W 69/300;
T. 33a(66);

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Том 33 а (66)

ТОМЪ XXXIII-й.

Томбигби — Трульскій соборъ.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА *

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1901.

2007042662

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго **Проф. В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„	сельскохозяйственный.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 66-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

Томская губернія (съ картой) и **Томскъ** — Н. Латкинъ.
Тонкопряденіе (съ рис. въ текстѣ) — проф. С. Ганешинъ. Δ.
Топазъ (съ рис. въ текстѣ)—В. В.
Топки (съ рис. въ текстѣ) — проф. Д. Менделѣевъ.
Топоръ (съ рис. въ текстѣ)—Л. Ш.
Торвальдсенъ (съ рис. въ текстѣ и хромолитографіей)—П. Ганзенъ.
Торговля (теорія)—проф. А. Мануиловъ.
» (общая исторія до XIX в.)—А. Дживелеговъ.
» (исторія въ Россіи)—В. Покровскій.
» всемірная (въ XIX в.)—С. Гулишамбаровъ.
Торговое мореходство и судостроеніе—С. Гулишамбаровъ.
» **право**—проф. В. Нечаевъ.
Торговые обычаи—А. Мурашкинцевъ.
» **трактаты**—В. Водовозовъ.
Торгъ женщинами—проф. А. С. Лыкошинъ.
Тормазъ (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Торпарь—Г.
Торфъ (санит.)—прив.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Торфяная культура—С. Кравковъ.
Тотемизмъ—Л. Штернбергъ.
Точеніе и шлифованіе матеріаловъ—проф. Ф. Эрисманъ.
Трава сорная—Е. К.
Травяныя вши (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. М. Римскій-Корсаковъ.
Трансмиссія (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.
Трансплантація—проф. В. Шимкевичъ.
Трансформаторы (съ рис. въ текстѣ) — проф. М. Шателенъ.
Трансформизмъ—проф. В. Шимкевичъ.
Трапезунтская имперія—А. Готлибъ.
Трауръ—Л. Ш. и Н. О.
Тредьяковскій—Е. Ляцкій.
Тренделенбургъ (философъ)—прив.-доц. А. Лапшинъ.
Треніе—проф. Д. Б. и проф. Ѳ. П.
Треска (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н Кн. и Н. Бородинъ.
Третейскій судъ (въ гражд. правѣ)—І. Гессенъ.
» » (у грековъ и римлянъ)—Н. О.
» **международный судъ**—М. Немировскій.
Третичная система (съ табл.) — проф. Н. Андрусовъ.
Третичный человѣкъ—Л. Ш.
Третій Римъ—проф. Е. Шмурло.
Третье сословіе—П. К—ій.
Трехпольное хозяйство—Г. К.
Трибунатъ (въ Римѣ)—Д. К.
Тригональная система (съ рис. въ текстѣ) — В. Воробьевъ.
Тригонометрія (съ рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Д. Селивановъ.
Тридентскій соборъ—проф. Н. Любовичъ.
Тридцатилѣтняя война—проф. Г. Форстенъ.
Тріасовая система (съ 2 табл.)—прив.-доц. Б. Полѣновъ.
Троица—П. Лепорскій.
Тропъ—А. Г.
Трофеи—Л. Ш. и Н. О.
Троя—проф. Ѳ. Мищенко.
Троянская война—Н. Обнорскій.
Трубецкой (философъ)—прив.-доц. А. Лапшинъ.
» (декабристъ)—В. Семевскій.
Трубы заводскія (съ рис. въ текстѣ) — проф. Д. Менделѣевъ.
» **металлическія** (съ рис. въ текстѣ) — А. Митинскій. Δ.
Трудовое начало—Л. Штернбергъ.
Трудъ (пол. экономія)—проф. А. Мануиловъ.
Трудъ-рукодѣліе—С. Давыдова.
Трудъ ручной въ школахъ—Е. Янжулъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Бироиъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Бодуенъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бороздинъ, А. К.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б— ч*].
Бурдаковъ. В. Я.
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П. [*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. А.
Гревсъ, И. М., прив.-доц.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грэнгагенъ, К. Б.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дживилеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, Ѳ.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. П.
Котвичъ, В. Л.
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Лебедевъ, С. В.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій П. И.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лодыженскій, К. Н.
Лопухинъ. А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій. Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.

Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Маленнъ, А.. проф. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., пр.-доц.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф.
Миллеръ, В. Ѳ.. проф. [*Вс. М.*].
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Мурашкинцевъ.
Муромцевъ, С. А., проф. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Немировскій, М. Д.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никитинскій, Я. Я., проф.
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Пашкевичъ, В. В.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Перферковичъ, П. А.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ. А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Русовъ, А. Л.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Серебренниковъ, В. С.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Скибневскій, А.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавлдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, В. Е., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. П., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Форстенъ, Г. В.
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шапошниковъ, В. Г.
Шателенъ, М. А., проф.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шестаковъ, П. И.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмидтъ, К. Ф., акад.
Шмурло, Е. Ф.. проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штейнъ, С. В.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ячевскій, А. А.
Ященко, А.

Томбигби (Tombigbee или Big-Bee) — р. въ Сѣв.-Амер. Штатахъ Миссиссипи и Алабама; дл. теченія 700 км.; впадаетъ въ Мексиканскій заливъ, чрезъ бухту Мобиль.

Томбола (итал. tombola)—у итальянцевъ распространенная лотерея, при которой нумера выигрышей вынимаются изъ барабана.

Томбуй—металлическій или деревянный поплавокъ, служащій для указанія брошеннаго или положеннаго якоря.

Томекъ (Вацлавъ Владивой Tomek, род. въ 1818 г.) — чешскій историкъ, проф. пражскаго университета. Въ 1848 и 1849 гг. Т. состоялъ членомъ австрійскаго рейхстага, съ 1861 до 1895 г.—членомъ чешскаго ландтага; въ 1885 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Главное соч. Т. — исторія Праги (1855). Другіе его труды: «Děje země české» (1843); «Děje mocnářství Rakouského» (1845); «Dějepis university Pražské» (1848); «Základy starého místopisu Pražského» (1865); «Geschichte Böhmens in übersichtlicher Darstellung» (Прага, 1864—65); «Johann Žižka» (Пр., 1881) и др.

Томельозо (Tomelloso)—гор. въ испанской провинціи Сіудадъ-Реаль (Ла-Манча), въ Новой Кастиліи. Ок. 10000 жит.; многіе изъ нихъ занимаются земледѣліемъ (пшеница, виноградъ).

Томеони (Флоридо Tomeoni)—писатель о музыкѣ и композиторъ (1757—1820). Издалъ въ Парижѣ, въ 1798—99 г., «Méthode qui apprend la connaissance de l'harmonie et la pratique de l'accompagnement selon les principes de l'école de Naples» и «Théorie de la musique vocale». Писалъ также кантаты, рондо, романсы и пр. *Н. С.*

Томинъ — марокская мѣра длины, $^1/_8$ драа=7,14 стм., также кастильская мѣра вѣса драгоцѣнныхъ металловъ=12 граносъ, для серебра $^1/_8$ адарме=599 миллиграм., для золота $^1/_8$ кастеллано=575 миллиграм.

Томирида (Τόμυρις, Tomyris)—массагетская царица, къ которой безуспѣшно сватался Киръ Старшій, желавшій овладѣть ея страною. Не достигнувъ своей цѣли мирнымъ путемъ, Киръ сталъ готовиться къ войнѣ и приступилъ къ постройкѣ моста черезъ р. Аракс, которая служила границею владѣній Т. Тогда Т. предложила Киру или самому со своимъ войскомъ мирно вступить въ страну массагетовъ, или дать послѣднимъ свободно пройти въ свою. Киръ выбралъ первое, но, перейдя черезъ Аракс, овладѣлъ хитростью частью массагетскаго войска, при чемъ попался въ плѣнъ сынъ Т., Спаргапизъ. Вскорѣ, однако, главная армія массагетовъ окружила Кира; произошла битва и Киръ былъ убитъ (529 г. до Р. Хр.).

Томиславъ I-й — король хорватскій (903—928); усилилъ свое государство присоединеніемъ Посавья, Далмаціи и зап. части Босны. Онъ жилъ дружно съ Византіей, видя въ этомъ для себя выгоду. Велъ удачную борьбу съ мадьярами. При немъ состоялись сплѣтскіе соборы 926 и 927 гг., стѣснившіе славянское богослуженіе въ Хорватіи и умалившіе роль болѣе національной нинской епископіи въ пользу сплѣтской митрополіи, очага латинской культуры для Хорватіи. Союзъ съ Римомъ, удовлетворяя однихъ, вызвалъ неудовольствіе другихъ и только увеличилъ общую смуту въ королевствѣ.

Томичъ (Іосифъ-Евгеній) — хорватскій писатель, родился въ 1843 г. Писалъ стихи («Ljeljinke», 1865), драмы и комедіи («Bračne ponude», «Barun Franjo Frenk», «Pastorak»), повѣсти и романы («Zatečeni ženik», «Pelivanka», «Krivi zubi», «Opančareva kći», «Pokćerka», «Izigrana», Prijateljice», «Suparnici», «Zamrla ljubav», «Pretorijanac», «Udovica», «Zmaj od Bosne», «Emin-agina ljuba» и др.). Извѣстенъ и какъ переводчикъ. Бытовые романы болѣе удаются Т., чѣмъ историческіе, въ которыхъ фантазія его слишкомъ связана историческими фактами. Міросозерцаніе — идеалистическое.

Томишко (Антонъ Осиповичъ, 1851—1900)—архитекторъ, уроженецъ Австріи, получилъ образованіе въ спб. имп. академіи худ., курсъ которой окончилъ въ 1874 г. съ больш. зол. медалью и званіемъ художника 1 ст. Вслѣдъ затѣмъ отправился для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера академіи, и передъ отъѣздомъ туда принялъ русское подданство. Посѣтилъ Италію и другія страны Зап. Европы, изучая повсюду замѣчательные памятники зодчества, и возвратился въ СПб. въ 1878 г. съ большимъ количествомъ ихъ чертежей и рисунковъ. Эти заграничныя работы и представленный академіи проектъ православнаго собора на 3000 человѣкъ доставили Т. въ 1879 г. званіе академика. Принявъ на себя въ томъ же году должность адъюнкта-профессора архитектурнаго класса академіи, онъ исполнялъ эту должность до послѣдовавшаго въ 1895 г. преобразованія академіи, послѣ чего былъ сдѣланъ профессоромъ-руководителемъ одной изъ академическихъ архитектурныхъ мастерскихъ и преподавателемъ строительнаго искусства. Въ 1897—98 гг. состоялъ ректоромъ высшаго художественнаго училища при академіи. Въ послѣднее время служилъ еще и при Кабинетѣ Его Имп. Величества. Пользовался извѣстностью одного изъ лучшихъ русскихъ зодчихъ, особенно искуснаго въ приспособленіи воздвигаемыхъ зданій къ ихъ назначенію. Важнѣйшія его постройки—приморскій дворецъ Государя Императора въ Александріи, близъ Петергофа, и зданіе тюрьмы въ СПб., на Выборгской сторонѣ.

Томіока—г. во внутрен. части о-ва Нипонъ, въ Японіи, недалеко отъ Токіо. Большая шелкомотальня; производитъ до 20 тыс. кгр., вывозимыхъ за границу.

Томкинсъ (Томасъ Tomkins)—англійскій контрапунктистъ второй половины XVI стол. Былъ органистомъ въ Ворчестерѣ. Писалъ сочиненія для клавесина и органа, изданныя въ Лондонѣ. *Н. С.*

Томковица—мѣстное названіе нѣкоторыхъ растеній: Herniaria glabra L. (см. Грыжникъ), Hierochloa borealis R. et Sch. (см. Зубровка) и др.

Томмази (Джованни-Батистъ Tommasi) —итальянскій оперный композиторъ XVII ст.

Его опера «Sesto Tarquinio» была поставлена въ Венеціи въ 1678 г.

Томмази (Фернандо Tommasi)—итальянскій композиторъ, род. въ 1824 г. Опера его «Guido e Ginevra» поставлена въ Неаполѣ въ 1856 г. Изъ другихъ его произведеній извѣстна ораторія «Юдифь».

Томмазео (Николо, 1802—1874)—итальянскій критикъ, филологъ, поэтъ и политическій дѣятель. Род. въ Далмаціи, въ семьѣ славянскаго происхожденія (настоящая фамилія—Томашичъ); изучалъ юридическія науки въ Падуѣ, познакомился съ Маниномъ и окончательно переселился въ Италію; жилъ, по большей части, во Флоренціи, пока одна изъ его работъ не навлекла на него преслѣдованій со стороны правительства, вслѣдствіе которыхъ ему пришлось, въ 1834 г., удалиться во Францію. Въ 1839 г. Т. получилъ возможность вернуться въ Италію и основался въ Венеціи. Въ декабрѣ 1847 г. прочелъ публичную лекцію противъ цензуры и составилъ петицію къ правительству объ ея отмѣнѣ, подъ которой собиралъ подписи. Не смотря на строгую легальность всѣхъ его дѣйствій, 18 янв. 1848 г. Т. былъ арестованъ, вмѣстѣ съ Маниномъ; 17 марта 1848 г. освобожденъ революціей. 22 марта, при провозглашеніи венеціанской республики, Т. сдѣлался членомъ временнаго правительства, въ которомъ исполнялъ обязанности министра просвѣщенія. 4 іюля 1848 г. онъ возражалъ въ парламентѣ противъ присоединенія республиканской Венеціи къ монархическому Піемонту, а когда оно совершилось, то вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ Маниномъ и другими членами временнаго правительства (5 іюля 1848). Когда въ августѣ 1848 г. Манинъ сдѣлался диктаторомъ Венеціи, Т. былъ имъ отправленъ въ Парижъ просить о военной помощи противъ австрійцевъ; миссія эта не увѣнчалась успѣхомъ. Въ началѣ 1849 г. Т. вернулся въ Венецію, но покинулъ ее еще до вступленія австрійцевъ. Въ 1851 г. онъ потерялъ зрѣніе. Піемонтское правительство дважды предлагало ему каѳедру въ туринскомъ университетѣ, но Т. оба раза отказался. Его литературное наслѣдіе очень велико и разнообразно. Изъ-подъ его пера выходили сочиненія религіознаго, философскаго и моральнаго характера («Studi filosofici», «Studi morali», «Doveri e dritti di ogni buon Italiano» и др.), труды по филологіи, критикѣ, исторіи литературы (очень цѣнный, для своего времени, «Словарь итальянскаго языка», «Словарь синонимовъ». «Словарь по эстетикѣ», нѣсколько изслѣдованій посвященныхъ Данту, «Studi critici», «Ispirazione e arte», «Storia civile nella letteraria» и др.), политическіе трактаты и памфлеты («Il parlamento e l'Italia», «Del matrimonio civile», «Sulla pena di morte», три тома «писемъ» на политическія темы, подъ общимъ заглавіемъ: «Secondo esilio»). Т. составилъ себѣ имя и какъ авторъ интереснаго психологическаго романа «Fede e bellezza» (1840 г.) и разнообразныхъ стихотвореній (сборникъ «Poesie», 1872). Его труды по исторіи литературы и языка свободны отъ педантизма и написаны очень живо (замѣчателенъ его интересъ къ народной словесности). Имъ изданы нѣкоторые литературные памятники и документы, напр. донесенія венеціанскихъ пословъ во Франціи и письма Паоли. Ср. Camerini, «Profili letterari» (Флоренція, 1870); G. Falorsi, «Del animo di Nicolo T.», («Rivista universale», 1874); A. Conti, «Di N. T.», въ «Letteratura e patria» (1892); G. Barbaro, «N. T. ministro» (Венеція, 1882); E. Panzacchi, «Il T. poeta» (въ «Teste quadre», Болонья, 1881); Allessandro d'Ancona e Orazio Bacci, «Manuale della letteratura italiana» (томъ V, часть 2, Флор., 1895). По-сербски Т. напечаталъ 33 «искрице» (1844); это своего рода стихотворенія въ прозѣ, проникнутыя любовью къ народной рѣчи и пѣснѣ.

Томонъ (Тома de Thomon)—французскій архитекторъ; род. въ Нанси, въ 1759 г., ум. въ СПб., въ 1813 г. Учился въ парижской академіи и, получивъ отъ нея большую римскую премію, отправился въ Италію. Поселившись въ Римѣ, усердно изучалъ архитектурные памятники императорской эпохи и такъ пристрастился къ ихъ стилю, что потомъ держался исключительно его въ своихъ проектахъ и постройкахъ. Живя въ Римѣ, онъ, кромѣ того, писалъ акварелью и масляными красками перспективные виды и пейзажи въ характерѣ картинъ Гюбера Робера и Гаспара Пуссена. Французская революція помѣшала ему—дворянину и роялисту—возвратиться на родину; онъ перебрался въ Вѣну, а оттуда, вмѣстѣ съ гр. д'Артуа, явился въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ вскорѣ пріобрѣлъ въ высшемъ обществѣ извѣстность своими мастерскими карандашными и акварельными рисунками, до сего времени весьма распространенными въ коллекціяхъ русскихъ любителей искусства. Вскорѣ представился ему случай выказать свой талантъ и на архитектурномъ поприщѣ. Имп. Александръ I пожелалъ увеличить и отдѣлать заново большой театръ, выстроенный въ С.-Петербургѣ Л.-Ф. Тишбейномъ. Эта задача была возложена на Т., и онъ окончилъ ее въ 1805 г. блестящимъ образомъ, за что получилъ титулъ придворнаго архитектора. Вслѣдъ затѣмъ сооружено имъ существующее донынѣ величественное зданіе спб. биржи, на Васильевскомъ о-вѣ, съ двумя стоящими предъ нимъ ростральными колоннами. Другія постройки Т. въ Россіи—театръ въ Одессѣ, памятникъ на полѣ Полтавской битвы, фонтаны, существовавшіе по дорогѣ въ Царское Село, сальные магазины на Невѣ и нѣсколько барскихъ домовъ въ С.-Петербургѣ. Чертежи своихъ главныхъ сооруженій онъ издалъ въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: «Recueil des façades des principeaux monuments construits à St.-Pétersbourg par Thomas de Thomon» (СПб., 1806); кромѣ того, имъ написано и напечатано сочиненіе: «Traité de peinture, précédé de l'origine des arts», съ приложеніемъ гравюръ, чертежей и плановъ (СПб., 1809). Нѣкоторое время Т. преподавалъ перспективу въ классахъ Имп. академіи худ.

Томори (Павелъ) — венгерскій полководецъ XVI в. Происходилъ изъ боснійской фамиліи; въ войнахъ съ турками и секлерами

прославился своей храбростью. Смерть въ короткое время двухъ невѣстъ понудила его уйти въ монастырь, но бѣдственное положеніе страны вызвало его изъ монастырскаго уединенія. По приказанію папы онъ принялъ на себя одновременно званія архіепископа калочскаго и оберъ-капитана южной Венгріи. Пограничныя крѣпости были полуразрушены; наемныя войска, не получая жалованья, отказывали въ повиновеніи въ столицѣ шли раздоры и интриги. Съ сердечной скорбью видѣлъ Т. гибель своего отечества, предусматривая страшную опасность со стороны турокъ. Когда онъ истощилъ свои средства, а отъ короля не получилъ поддержки, ни деньгами, ни войсками, онъ возвратился въ монастырское уединеніе—но, уступая призыву папы и короля, въ концѣ апрѣля 1526 г. поспѣшилъ на помощь Петерварадейну. Ни дворянство, ни король ни поддержали его—и городъ долженъ былъ сдаться. Т. совѣтовалъ королю заключить съ султаномъ миръ даже подъ условіемъ уплаты дани, но совѣтъ этотъ былъ надменно отвергнуть. Командуя центромъ венгерской арміи при Могачѣ, Т. оттѣснилъ войска великаго визиря, но, не поддержанный съ фланговъ, былъ охваченъ турками со всѣхъ сторонъ и погибъ въ бою вмѣстѣ съ шестью епископами (29 августа 1526 г.).

Томпакъ (фр. и нѣм. Tombac, отъ малайскаго названія мѣди—tombaga). — Подъ этимъ именемъ разумѣются мѣдно-цинковые сплавы болѣе бѣдные цинкомъ, чѣмъ латунь (см.), а именно содержащіе болѣе 82% мѣди и менѣе 18% цинка. Цвѣтъ ихъ отъ золотисто-желтаго приближается къ мѣдно-красному. На воздухѣ они измѣняются и темнѣютъ. Получаются совершенно также, какъ и латунь (см). Т. вообще плохо обрабатывается въ горячемъ состояніи, но на холоду хорошо куется, плющится подъ молоткомъ (поддѣльное листовое золото), прессуется, штампуется и тянется въ проволоку, приближаясь въ этомъ отношеніи къ мѣди, особенно, если не содержитъ постороннихъ вредныхъ примѣсей. При назначеніи для литья къ Т. подбавляются небольшія количества олова и свинца. Т. идетъ для выдѣлки разныхъ предметовъ домашняго обихода (самовары, кофейники и пр.), пуговицъ и разныхъ мелкихъ украшеній, колецъ, брошекъ, запонокъ и пр., составляя обыкновенную оправу для поддѣльныхъ изъ стекла драгоцѣнныхъ камней, такъ какъ по цвѣту подходитъ къ золоту. Сплавы, идущіе для мелкихъ украшеній и оправъ (поддѣльное золото), обыкновенно содержатъ цинка отъ 12 до 18% и заключаютъ въ себѣ, кромѣ того, небольшую подмѣсь олова. Часто имъ даютъ разныя громкія названія, напр. хризохалкъ, симилоръ (см.), орендъ, хризоринъ, принцметаллъ и др. Для предупрежденія скораго потемнѣнія сдѣланныя изъ нихъ вещицы покрываются нерѣдко позолотой. *П. П. Р.* Δ.

Томсонъ (сэръ Генри Thompson, род. въ 1820 г.)—англійскій врачъ, съ 1866 г. былъ профессоромъ въ Лондонѣ; спеціалистъ по болѣзнямъ мочевого пузыря, по операціямъ литотрипсіи и литотоміи. Соч. Т.: «The diseases of the prostate» (6 изд., 1886); «Practical lithotomy and lithotrity» (1863); «Clinical lectures on diseases of the urinary organs» (5 изд., 1879); «Lectures on some important points connected with the surgery of the urinary organs» (1884); «On tumours of the bladder» (1885); «Opening the bladder for stone or for tumours» (1886); «Modern cremation, its history and practice» (1889).

Томсонъ (Даніэль-Пирсъ Thompson)—американскій писатель (1795—1868), авторъ историческихъ романовъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «May Martin» (1835), «Locke Amsdem» (1847), «Trappers» (1857) и др.

Томсонъ (Сильванусъ-Филиппъ Thompson) — извѣстный англійскій физикъ, род. въ 1851 г., изучалъ физику и химію въ королевскомъ горномъ училищѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ и въ 1878 г. назначенъ былъ проф. опытной физики въ лондонскомъ городскомъ техническомъ колледжѣ въ Финсбюри. Работы Томсона по физикѣ относятся главнымъ образомъ къ оптикѣ, въ особенности геометрической; значительно болѣе извѣстны работы его по электротехникѣ, въ особенности литературныя. Объемистый трудъ его «Dynamo-Electric-Machinery» (1884), выдержавшій пять изданій и переведенный на нѣм., франц. и русскій языки, представляетъ до настоящаго времени наиболѣе полную монографію о динамомашинахъ. Не менѣе извѣстно сочиненіе его «The Electromagnet» (1890), содержащее первое и наиболѣе полное систематическое изложеніе электромагнитныхъ механизмовъ; переведено на франц., нѣм. и русскій (пер. пр. М. А. Шателена) языки. Т. извѣстенъ также, какъ выдающійся популяризаторъ физики; его «Elementary Lessons in Electricity and Magnetism» переведены на всѣ европейскіе языки (два русск. перевода). Изъ другихъ сочиненій Т. отмѣтимъ: «Polyphase Electric Currents and Motors» (1896), «Light visible and invisible» (1897, русск. пер.) и «Michael Faraday, his life and work» (1893).

Томса (Владиміръ) — физіологъ, родился въ Прагѣ въ 1831 г. Учился въ пражскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень д-ра медицины. Между 1859 и 1865 гг. былъ прозекторомъ физіологіи у проф. Людвига въ Вѣнѣ. Въ 1865 г. былъ приглашенъ въ кіевскій университетъ профессоромъ физіологіи, гдѣ и преподавалъ этотъ предметъ на медицинскомъ факультетѣ до 1884 г. Съ этого года онъ перешелъ въ чешское отдѣленіе пражскаго университета, гдѣ въ роли проф. физіологіи работалъ до смерти своей, наступившей въ 1895 г. Наиболѣе выдающіяся работы его относятся къ физіологіи и анатоміи лимфатической системы. *И. Т.*

Томса (František-Jan Tomsa) — чешскій лингвистъ и писатель (1753—1814). Его рано поразило забитое положеніе, въ которомъ находились и чешская народность, и чешскій языкъ въ эту пору всеобщей германизаціи. Онъ сочинялъ, составлялъ, переводилъ и издавалъ какъ книги полезныя для народа, такъ и книги интересныя для образованнаго общества. И въ тѣхъ, и въ другихъ онъ заботился о чистотѣ и правильности языка и слога и, между прочимъ, первый сталъ употреблять для чешскаго

языка «латинку» (латинскій шрифтъ). Въ своей борьбѣ съ неологизмами онъ прибѣгалъ къ помощи языка простонароднаго, деревенскаго, а также языка старо-чешскаго и родственныхъ славянскихъ языковъ. Онъ составлялъ словари и грамматики для школы, перепечатывалъ старыя книги (напр. Ломницкаго «Tobolka» и др.), первый составилъ хрестоматію или выборъ изъ старо-чешской письменности (начиная съ XIII в.). Среди массы напечатанныхъ имъ книгъ, надъ составленіемъ или переводомъ которыхъ онъ и самъ потрудился, есть и сельскохозяйственныя, и религіозныя, и политическія, и поэтическія. Нѣкоторыя изъ нихъ написаны по-нѣмецки, напр. «Elementarwerk der böhm., deutsch. und lat. Sprache» (1784), «Ueber die Veränderungen der čechischen Sprache, nebst einer čechischen Chrestomatie» (1804), «Von den Vorzügen und dem Nutzen der čech. Sprache zu erhalten, emporzubringen und über die Mittel dazu» (1812).

Томсенова болѣзнь — см. Міотонія (XIX, 518).

Томсенолитъ — минералъ моноклиническої системы, призматическаго класса. Отношеніе осей: $a:b:c = 0{,}9973:1:1{,}0333$, $\beta = 93°12'$. Химическій составъ: $AlF^3.NaCaF^2.H_2O$. Находится въ Гренландіи. Минералъ очень рѣдкій.

Томсенъ (Вильгельмъ-Людвигъ-Петеръ Thomsen)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ лингвистовъ, род. въ 1842 г. въ Копенгагенѣ; въ 1867 г. совершилъ поѣздку въ Финляндію и Россію, результатомъ которой былъ трудъ «Den gotiske sprogklasses inflydelse på den finske» (Kjöbenhavn, 1869), переведенный на нѣмецкій языкъ («Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch- lappischen», Галле, 1870). Указаніе слѣдовъ вліянія древне-германскаго языка въ современныхъ финскихъ нарѣчіяхъ считается геніальнымъ открытіемъ. Лекціи Т. въ копенгагенскомъ унив. имѣли большое вліяніе на развитіе филологической науки въ Даніи. Въ 1876 г. Т. читалъ въ Оксфордѣ лекціи объ основаніи русскаго государства скандинавами, гдѣ привелъ новыя доказательства въ пользу норманнской теоріи («The relations between ancient Russia and Scandinavia and the origin of the Russian state», Лонд. и Оксф. 1877; русскій переводъ въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унив.» за 1891 г., кн. 1: «Начало русскаго государства»). Большой успѣхъ среди лингвистовъ имѣлъ вышедшій въ 1891 г. трудъ Т. о точкахъ соприкосновенія между финскими и балтійскими (литовскими) нарѣчіями: «Beroringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprog». Наиболѣе широкую ученую извѣстность пріобрѣлъ Т. геніальной дешифровкой орхонскихъ и енисейскихъ надписей («Déchiffrement des Inscriptions de l'Orkhon et de l'Jénissei, notice préliminaire», въ «Bulletin de l'Acad. Royale des Sciences et des Lettres de Danemark», 1893; русскій переводъ въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.», т. VIII) и классическимъ анализомъ ихъ алфавита («Inscriptions de l'Orkhon», Гельсингф., 1896=«Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», т. V; часть этого труда переведена Н. М. Меліоранскимъ въ его изслѣдованіи: «Памятникъ въ честь Кюль-Тегина», въ «Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», т. XII). За это открытіе Т. въ 1894 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ русской академіи наукъ. Послѣдніе труды Т. посвящены ликійскому языку («Etudes lyciennes», Копенгагенъ, 1899) и языку этрусковъ («Remarques sur la parenté de la langue étrusque», ib.). Т. возобновляетъ попытку доказать родство языка этрусковъ съ кавказскими нарѣчіями (особенно съ лезгинскимъ), но, не смотря на приведенные имъ доводы, эта теорія продолжаетъ вызывать сомнѣнія.

В. Бартольдъ.

Томсенъ (Христіанъ-Юргенсенъ Thomsen, 1788—1865) — выдающійся датскій ученый, археологъ, первый установившій понятіе о вѣкахъ каменномъ, бронзовомъ и желѣзномъ. Онъ состоялъ директоромъ копенгагенскаго нумизматическаго комитета, директоромъ художественнаго музея и инспекторомъ этнографическаго музея. Всѣ эти музеи, особенно основанные по его иниціативѣ музей сѣверныхъ древностей и этнографическій, очень многимъ обязаны Томсену, неутомимому собирателю, обладавшему особымъ даромъ распредѣлять поступавшіе въ музеи предметы. Т. много содѣйствовалъ и росту общественнаго интереса къ музеямъ. До глубокой старости Т. лично руководилъ посѣтителями при осмотрѣ коллекцій, и объясненія его или «бесѣды» пользовались громкой популярностью.

Томская губернія — занимаетъ ЮВ западн. Сибири, къ С, СЗ и З граничитъ съ Тобольской губ., къ ЮЗ—съ Семипалатинской обл., къ Ю и ЮВ—съ Монголіей, къ В и СВ—съ Енисейской губ. *Площадь* губ. составляетъ 764492 кв. в., что превосходитъ самую большую изъ губерній Европ. Россіи — Архангельскую (748 тыс. кв. в.). Т. губ. дѣлится на 7 уѣздовъ: Томскій съ Нарымскимъ краемъ (266168 кв. в.), Каинскій (66061 кв. в.), Маріинскій (65807 кв. в.), Барнаульскій (114512 кв. в.), Бійскій и вновь образованный Змѣиногорскій (вмѣстѣ 166943 кв. в.), Кузнецкій (87171 кв. в.). Послѣдніе три уѣзда и 5 южн. волостей Т. уѣзда составляютъ Алтайскій округъ вѣдомства кабинета Его Имп. Вел.; всего въ вѣдѣніи Кабинета числится 39 милл. дес. лучшихъ земель губерніи (около половины всей площади Т. губ.). *Поверхность* губ. на ЮЗ, Ю и ЮВ весьма гориста, имѣетъ значительный склонъ къ С и СЗ, отдѣльныя вершины на Ю въ группѣ Катунскихъ бѣлковъ достигаютъ высоты свыше 11000 фт.; на С поверхность поднимается не болѣе какъ на 200—300 фт. Этимъ сильнымъ склоненіемъ площади губ. опредѣляется и главное направленіе ея рѣкъ, принадлежащихъ бассейну Сѣв. Лед. океана. Вся ея южная половина занята горами Алтайской горной системы. На ЮВ расположены горный хребетъ и его отроги, извѣстный подъ названіемъ Кузнецкаго Алатау. Площадь Алтайской горной страны составляетъ около 120000 кв. в. Средняя

высота Алтайскаго массива 4500 фт., а горныхъ переваловъ до 5500 фт. и выше. Эта горная страна, при значительной своей ширинѣ, раздѣляется продольными долинами (Бухтарминской, Коксунской и др.) на множество отчасти параллельно идущихъ горныхъ кряжей, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ «бѣлковъ или столбовъ». Алтай дѣлится на три зоны: сѣверную, среднюю и южную; къ 1-ой принадлежатъ Колыванскія горы, высшая точка—Ревенная сопка (3300 фт.), Тигерецкія (до 8000 фт.), Коргонскія, состоящія изъ плоскорія и бѣлковъ (до 7700 фт.), Теректинскіе бѣлки, Бащалакскія, Анюйскія и Урсульскія горы (высота до 5500 фт., а перевалы 4500 фт.). Къ средней зонѣ Алтая принадлежатъ хребты: Убинскій (до 5400 фт.), Ульбинскій (Крестовая гора 7070 фт.), Тургусунскій (отъ 6000 до 6500 фт.), Коксунскій (7000 фт.), Холзунскій (6000—8000 фт.), Листвяжный или Листвяга, отрогъ Холзуна (до 6400 фт.). Катунскіе столбы образуютъ центральную и высшую группу Алтая, длиною до 200 вер. Высшая точка—снѣговая гора Бѣлуха (11000 фт.), съ которой спускаются 6 значительныхъ и 6 малыхъ ледниковъ. Продолженіе Катунскаго хребта за р. Аргутъ или Архитъ носитъ названіе Архитскихъ горъ, сливающихся съ Чуйскими бѣлками. Южная зона Алтая въ большинствѣ—внѣ границъ губ. за исключеніемъ Нарымскихъ горъ, по лѣвую сторону р. Бухтармы, а также хребтовъ, расположенныхъ къ В отъ р. Катуни и р. Архита. Страна здѣсь носитъ характеръ плоскогорій, горные хребты къ С отъ р. Чуи извѣстны подъ именемъ Салджарскихъ, Айгулакскихъ и Курайскихъ горъ, послѣднія служатъ сѣверною границею такъ называемой Курайской степи. Къ Ю отъ р. Чуи расположены Чуйскіе бѣлки съ вершинами, покрытыми вѣчными снѣгами (Ійикту, Аласъ-ту, Чеганская сопка) и имѣющія свыше 10000 фт. абс. выс. Професс. Сапожниковъ открылъ въ Чуйскихъ бѣлкахъ два ледниковыхъ центра, одинъ изъ нихъ на сѣв. склонахъ г. Ійикъ-ту (6 ледниковъ), второй—въ горахъ Башъ-іирду (3 ледника). Еще ледниковый центръ находится въ горахъ Табынъ-Богдо-Ола (10 ледниковъ небольшого размѣра). На ЮВ Т. губерніи. Алтай прилегаетъ къ возвышенному плоскогорію Чуйской степи, безлѣсной песчано-глинистой и солонцеватой, богатой озерами и покрытой альпійскою растительностью; высота степи до 6400 фт. н. ур. м. Черезъ пограничный съ Китаемъ Алтай существуютъ перевалы Элбесинъ, Уланъ-даба, Дербетъ-даба, Боготы-даба, Аспаты и др. Телецкій горный хребетъ, лежащій между зап. стороною Телецкаго озера и р. Катунью. Страна между Телецкимъ озеромъ и границею Енисейской губ. наполнена отрогами хребта Кузнецкаго Алатау, непосредственно примыкающаго къ Саянской горной системѣ. Хребетъ этотъ образуетъ границу между Бійскимъ и Кузнецкимъ уѣздами, затѣмъ вступаетъ въ послѣдній уѣздъ у истоковъ р. Лебеди. Часть хребта, проходящая между верховьями Абакана, Лебеди и Мрасы, называется Абаканскими горами; горы эти снѣговыя и высота ихъ достигаетъ 10500 фт. Кузнецкій Алатау покрытъ, за исключеніемъ высшихъ своихъ точекъ, дремучими лѣсами, у истоковъ рр. Кіи и Верхней и Средней Терси имѣетъ значительную высоту и нѣкоторыя вершины покрыты вѣчными снѣгами; высота ихъ достигаетъ до 6000 фт. Отъ хребта Алатау отходитъ множество отроговъ и кряжей (Салынъ, Салтымаковскій кряжъ и др.). Отъ Кузнецкаго Алатау отдѣляются два отрога, одинъ изъ нихъ образуетъ хребетъ, извѣстный подъ именемъ Салаирскаго кряжа; онъ тянется черезъ Кузнецкій уѣздъ, входитъ въ юго-вост. часть Томскаго, оканчиваясь Буготакскими сопками и какъ-бы сливается съ холмист. равниной; выс. его точки Пихтовая гора (2000 фт.), Змѣиная гора (1800 фт.), Копнагора (2100 фт.). Кряжъ этотъ важенъ по своимъ минеральнымъ богатствамъ. Между хребтами Салаирскимъ и Алатау простирается Кузнецкая котловина длиною до 400 вер., при ширинѣ до 100 вер., извѣстная своими залежами каменнаго угля. Остальныя части губерніи представляютъ всхолмленныя равнины или обширныя низменности. Такъ, въ зап. и сѣв.-зап. части губ. простирается обширная Барабинская степь, на Ю—отъ нея расположена степь Кулундинская, а на С и СВ—Васюганская низменность. Бараба занимаетъ болѣе низменную площадь, нежели двѣ остальныя: абсолютная ея высота не превосходитъ 380 фт. Длина ея до 600 в. Хотя она плоска, но изборождена въ тоже время невысокими гривами отъ 2 до 4 саж. высотою, ширина грядъ различна: отъ 200 саж. до 2 в. Пространства между ними представляютъ низины, въ коихъ лежатъ ряды озеръ и озерковъ или займищъ. Какъ гряды, такъ и низины между ними тянутся въ большинствѣ параллельно другъ другу, отъ СВ на ЮЗ. Бараба изобилуетъ озерами и болотами, но небогата проточными водами. Озера наполняютъ ея юго-зап. часть, а болота сѣв. и сѣв.-вост. часть. Солонцы занимаютъ въ ней поверхности, озера же въ большинствѣ прѣсноводныя. Кулунда занимаетъ болѣе возвышенное положеніе, отличается сухимъ климатомъ, въ ней много солонцовъ, горькосоленыхъ озеръ и очень мало лѣсной растительности, какъ равно и проточныхъ водъ. Рядъ обширныхъ болотъ отдѣляетъ Барабу отъ лѣсисто-болотистой Васюганской равнины, простирающейся почти вплоть до лѣв. берега р. Оби. Васюганье лежитъ выше, нежели Бараба. На границѣ Каинскаго уѣзда и Тогоурскаго отдѣленія Томскаго уѣзда расположилась плоская возвышенность до 500 фт. высотою н. ур. м., представляющая изъ себя почти сплошное, трудно проходимое Васюганско-Абинское болото до 400 в. длиною и до 50 и болѣе вер. шириною, носящее разныя названія въ разныхъ своихъ частяхъ. Весною, во время водополья, оно превращается въ обширный водный бассейнъ. По возвышенному своему положенію оно служитъ водораздѣломъ между бассейнами рр. Иртыша и Оби. Этотъ водораздѣлъ дѣлитъ Васюганье на двѣ неравныя части, изъ коихъ южн. и меньшая, занимающая всю сѣв. часть Каинскаго уѣзда, называется Каинскимъ полѣсьемъ—до 600 в.

длиною при 100 в. въ ширину, съ наклономъ къ юго-зап. Все это полѣсье поросло дремучими лѣсами (урманъ), гдѣ, однако, коренныя хвойныя породы, по большей части, выгорѣли, оставивъ послѣ себя «гари», покрытыя разновозрастнымъ, болѣе или менѣе густымъ лиственнымъ лѣсомъ (береза), мѣстами сплошнымъ, мѣстами усѣяннымъ полянами. Аналогичный характеръ представляютъ и сѣверныя части Томскаго и Маріинскаго у., гдѣ послѣдніе отроги Алатау постепенно переходятъ въ часто изрѣзанную долинами рѣкъ и рѣчекъ равнину и здѣсь преобладаютъ лѣсныя пространства (тайга) описаннаго только-что типа, и только вдоль линіи желѣзной дороги и южнѣе ея, особенно въ Маріинскомъ у., тянется полоса открытыхъ частью типично степныхъ пространствъ, непосредственно сливающихся съ Ачинско-Минусинскими степями. Сѣверная и большая часть Васюганской равнины занимаетъ Васюганская тундра, раскинувшаяся на 60000 кв. в. и изрѣзанная рѣками и рѣчками, составляющими притоки рр. Васюгана, Чая и Парабели. Тундра эта изобилуетъ болотистыми озерами и трясинами, между которыми возвышаются гривы и острова суши, покрытые лѣсомъ. Лѣса покрываютъ и значительную часть болотъ. Самую низменную часть Т. губ. занимаетъ вся СВ часть Тогоурскаго отдѣленія и С часть Маріинскаго уѣзда. Площадь эта представляетъ въ большинствѣ сплошное, трудно проходимое болото, покрытое лѣсами. Населеніе здѣсь ютится по берегамъ значительн. рѣкъ, внутреннія-же лѣсныя дебри посѣщаются лишь звѣроловами. Эти части губер. почти совершенно неизслѣдованы. *Геологическое строеніе.* Въ Алтайскомъ нагорьѣ распространены граниты, кристаллическіе сланцы, порфиры, діориты, сейфодиты и змѣевики при полномъ отсутствіи вулканическихъ породъ, трахитовъ и базальтовъ. Осадочныя горныя породы состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ, известняковъ и доломитовъ, принадлежатъ къ палеозойскимъ системамъ, при чемъ отсутствуютъ третичныя и вторичныя, судя же по встрѣчающимся окаменѣлостямъ особенное развитіе имѣютъ девонская и каменноугольная системы. Низменная и равнинная части губ. имѣютъ другой геологическій составъ и при отсутствіи твердыхъ горныхъ породъ почва и подпочва состоятъ изъ рыхлыхъ осадковъ новѣйшаго образованія. Судя по найденнымъ ископаемымъ раковинамъ, образованія эти принадлежатъ къ прѣсноводнымъ осадкамъ пліоценовой системы. Изслѣдованіе *почвы* преимущественно производилось въ степной полосѣ губ. и въ сопредѣльныхъ ей районахъ. Почвы Барабинской степи раздѣляются на 2 группы сухопутнорастительныя и болотныя. Черноземъ залегаетъ на гривахъ и увалахъ, онъ состоитъ изъ плотнаго суглинистаго, средняго суглинистаго и суглинисто-торфяниковаго чернозема; глубина отъ 7 до 14 и рѣдко до 20 дм. Подпочвой служитъ вездѣ мергелистый суглинокъ. Нечерноземныя почвы состоятъ изъ легкаго мергелистаго суглинка, темнаго средняго и плотно мергелистаго суглинка. Эти переходныя къ черноземнымъ почвамъ по своимъ достоинствамъ превосходятъ здѣшніе черноземы. Изъ болотныхъ почвъ подзолистая занимаетъ первое мѣсто, эта почва мало пригодна для земледѣлія, луговая растительность по ней тоже плоха, такъ что нѣтъ на этой почвѣ ни хорошихъ пастбищъ, ни сѣнокосовъ. Сухопутноболотистыя почвы также отчасти пригодны для земледѣлія, но преимущественно могутъ служить какъ сѣнокосы. Почвы Каинскаго полѣсья по увалами и возвышеннымъ мѣстамъ по берегамъ рѣкъ состоятъ преимущественно изъ суглинка, подзолистаго, сѣраго и бѣловатаго. Черноземы-же здѣшніе толщиною отъ 6 до 10 дм. принадлежатъ къ лѣснымъ и залегаютъ небольшими островами, наибольшое количество этого чернозема расположено въ южн.-зап. части полѣсья. Въ полѣсьѣ распространены также болотно-растительныя почвы, къ которымъ относится низинный бѣликъ, болотный черноземъ и торфъ. Въ вост. части губ. къ удобнымъ для земледѣлія почвамъ принадлежатъ темносѣрая рыхлая супесь и черный рыхлый черноземъ, распространенныя на увалахъ и еланяхъ, тамъ же встрѣчаются почвы сѣрыя, суглинистыя. Въ югозап. части Т. уѣзда, за исключеніемъ низменностей при р. Оби, преобладаютъ черныя почвы, черноземные рыхлые суглинки, связные черные суглинки и черные болотистые, послѣдніе худшаго качества. Въ Алтайскомъ краѣ преобладаютъ черноземныя почвы, глубиною отъ $^1/_2$ до 1 арш. *Минеральныя богатства* края, въ особенности въ горной его части, весьма значительны. Въ одномъ Змѣиногорскомъ уѣздѣ предполагаютъ до 3000 мѣсторожденій серебра, мѣди и свинца, изъ коихъ подверглись разработкѣ за все время существованія рудниковъ не болѣе 30 мѣсторожденій. До сихъ поръ здѣсь разрабатывается розсыпное золото, находятся также и золотосодержащія кварцевыя жилы. Затѣмъ мѣсторожденія серебросвинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, разрабатывавшіяся въ теченіе слишкомъ полутораста лѣтъ, нынѣ, правда, истощились, но ожидаютъ болѣе усовершенствованной техники, которая несомнѣнно ихъ возродитъ къ жизни. Желѣзомъ губ. также изобилуетъ, въ особенности въ Тельбесскомъ мѣсторожденіи. Каменнымъ углемъ богата Кузнецкая котловина; помимо того, каменный уголь разрабатывается въ Судженскомъ мѣсторожденіи и въ бассейнѣ р. Сѣв. Серти. Соль какъ каменная, такъ и озерная находится въ большомъ количествѣ, тоже можно сказать и о глауберовой солн. Самоцвѣтные камни, какъ равно жерновые и строительные, находятся въ изобиліи въ Алтайскихъ горахъ. *Минеральныя воды:* Рахамановскіе и Бѣлокурихинскіе теплые ключи, цѣлебныя воды и грязи озеры Кучукъ и р. Солоновка, Карачинскаго и Устьянцевскаго озеръ извѣстны повсемѣстно. *Воды.* Обширная площадь губерніи орошается обильно рѣками, принадлежащими къ рѣчнымъ системамъ рр. Оби и Енисея, а также богата озерами, только Кулундинская и Барабинскія степи менѣе богаты проточными водами, зато въ изобиліи надѣлены озерами. Къ Енисейскому бассейну принадлежатъ собственно верховья р. Аба-

кана въ юго-вост. углу Кузнецкаго уѣзда и его прав. прит. рр. Малый Абаканъ, Аны, Чаханъ и лѣв. прит. Таштыпъ и Тоя, все это горныя рѣки, несудоходныя, но имѣющія значеніе, какъ золотоносныя; мѣстность, орошаемая ими, почти не заселена. Рѣчная область Оби занимаетъ всю остальную площадь губерніи и ее можно подраздѣлить на два бассейна, собственно Обскій и Иртышскій. Р. Обь, составляется изъ рѣкъ Бія и Катуни, соединяющихся въ 15 в. ниже г. Бійска. Р. Бія течетъ по горной странѣ, она быстра и по ней сплавляются только плоты съ кедровыми орѣхами. Постоянное населеніе ютится на правомъ берегу отъ г. Бійска верстъ на 100 вверхъ; остальная часть рѣчной долины заселена кочевыми татарами. Дл. Бія—220 вер. Болѣе значительный притокъ ея—р. Лебедь, въ бассейнѣ которой расположены золотые пріиски. Другая составная вѣтвь р. Оби, р. Катунь, вытекаетъ изъ ледниковъ южн. склоновъ г. Бѣлухи, имѣетъ характеръ тоже горной рѣки. Дл. 630 вер. Р. по причинѣ быстринъ и пороговъ несудоходна. Ниже устья р. Коксу долина р. широка, но, подходя къ устью Аргута, съуживается въ тѣсное ущелье, далѣе она вновь расширяется. Въ Катунь впадаетъ съ прав. стороны—Аргутъ, Чуя, Кадринъ, Сумулты, Иша, съ лѣвой—Коксу, Урсулъ, Семя. Долины р. населена въ верховьяхъ и затѣмъ въ низовьяхъ, средняя-же ея часть отъ устья Аргута до р. Урсула незаселена. Обь орошаетъ Т. губ. на протяженіи 1200 вер. Шир. ея отъ $^1/_2$ вер. въ началѣ, до 350 с. у Барнаула, ок. 1 вер. у Кривощекова, а въ Тогуурскомъ отдѣленіи до 3 вер. Глуб. отъ 2 до 5 саж., въ ямахъ до 15 саж. Обь судоходна весною до самаго Бійска, а мелкосидящіе пароходы могутъ плавать и во всю лѣтнюю навигацію, отъ Барнаула-же она во все лѣто доступна глубокосидящимъ пароходамъ. Весною р. сильно разливается, затопляя берега на огромное разстояніе и мѣняетъ свое русло почти ежегодно, подмывая нагорный правый берегъ и занося лѣвый луговой пескомъ и иломъ. Долина р. значительной ширины, въ особенности ниже г. Барнаула. Отъ устья р. Чумыша до впаденія р. Берди Обь дѣлаетъ громадное колѣно, огибая послѣдніе отроги Салаирскаго хребта. Ниже впаденія р. Чумыша р. течетъ въ низменныхъ, болотистыхъ берегахъ. Въ Обь впали справа рр. Перевалиха, Большая, Петровка, Лосиха, Чумышъ, 2 Сузуна, Бердь, Иня, Томь, Чулымъ, Кеть и Тымъ. Слѣва—Песчаная, Бѣл. Ануй, Чарышъ, Алей, Барнаулка, Касмала, Шегарка, Чая, Парабель и Васюганъ. Иртышская рѣчная область захватываетъ южн. и зап. части губ., орошаемыя правыми притоками Иртыша рр. Бухтармой, Ульбой и Убой на югѣ и рр. Тарой и Омью на западѣ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ озерные бассейны и орошающихъ степное пространство Т. губ., болѣе значительны р. Кулунда, впадающая въ степное озеро того же названія; Бурла, впадающая въ оз. Бол. Топольное, Карасукъ—въ Карасукское оз., рр. Чулымъ и Каргатъ—въ оз. Чаны и р. Тартасъ, правый притокъ р. Омь. Въ губ. насчитывается до 1800 озеръ прѣсныхъ, соленыхъ и горькосоленыхъ. Изъ прѣсныхъ самое большое оз. Чаны, затѣмъ слѣдуютъ оз. Убинское, Сартланъ, Тандово, Щучье, Тебисъ, Урланово, Зеркальное, Бол. Топольное, Индерское, Урюмъ, Сары-куль, Малыбай, Мостовое; изъ горныхъ озеръ самыя большія Телецкое, Джулу-куль, Тайменье, Колыванское. Расположенныя въ юго-зап. части Т. губ. соленыя и горькосоленыя озера въ количествѣ 40 принадлежатъ Кабинету. Соленыя озера раздѣляются на двѣ группы Боровую и Алеусскую. Боровыхъ озеръ 15, но выломка соли производится на трехъ Бол. и Мал. Ломовыхъ и Кочковатомъ. Алеусская группа состоитъ изъ 14 озеръ, они расположены въ безплодной, мало лѣсной и лишенной хорошей прѣсной воды степи въ 300 вер. къ СЗ отъ первыхъ. Добыча соли производится на двухъ—Бурлинскомъ и Бол. Таволжанскомъ, соль изъ этихъ озеръ имѣетъ горьковатый приквусъ. Горькосоленыя озера Кулундинской степи, Кулундинское и Кучукское, болѣе значительныя по величинѣ, но въ промышленномъ отношеніи важны по добычѣ изъ нихъ глауберовой соли Бол. и Мал. Мармышанскія. Болота занимаютъ въ Т. губ. $^1/_5$ часть всей ея площади, кромѣ упомянутаго Васюганско-Абинскаго, возлѣ котораго залегаетъ цѣлый рядъ боровыхъ болотъ, какъ-то: Мазанъ-Сасское, Соколъ-бай, Песчаное, Ичинскоо и другія, въ верховьяхъ рр. Ичи и Оми расположено обширное болото Саиссъ-Аланъ. По прав. сторону р. Оби обширныя болота находятся въ бассейнѣ р. Кети. Степной районъ губ. также имѣетъ болота, но менѣе обширныя, они образовались изъ озеръ или путемъ высыханія, или заболачиванія послѣднихъ. Степныя озера подвержены высыханію, многія значительныя озера, какъ Чаны, Сумы и другія, уменьшились въ своемъ объемѣ, замелѣли или разбились на отдѣльныя части, другія-же совсѣмъ исчезли, превратившись въ займища или луга. Усыханіе озеръ приписывается уменьшенію количества осадковъ.

Климатъ Т. губ. весьма разнообразенъ настолько-же, насколько разнообразна ея поверхность.

Средняя температура:

	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Года.
Въ г. Томскѣ	— 21,8	— 1,8	+ 20,9	— 1,3	— 0,9
» » Каинскѣ	— 22,8	— 1,7	+ 23,0	+ 0,1	— 0,4
» » Барнаулѣ	— 21,6	+ 0,3	+ 22,1	+ 1,0	+ 0,4
» » Салаирѣ	— 20,1	+ 1,3	+ 19,6	+ 0,4	+ 0,1
» » Нарымѣ	— 26,0	— 3,0	+ 20,9	— 2,4	— 2,5

Вскрытіе рѣкъ происходитъ: Обн—въ Барнаулѣ 12—19 апр., въ Колывани 15—21 апр., въ Нарымѣ 27—30 апр.; Бія—въ Бійскѣ 11—13 апр.; Кети—1—8 мая, Чулыма—въ Бо-

толѣ 22—24 апр.; Кіи—въ Маріинскѣ 20—22 апр.; Томи—въ Кузнецкѣ 7—10 апр., въ Томскѣ 20—22 апр.; Оми—въ Каинскѣ 14—30 апр. Замерзаніе Оби—въ Барнаулѣ между 24 окт. и 27 нояб., въ Колывани между 26 окт. и 6 нояб., въ Нарымѣ между 13 окт. и 3 нояб.; Кіи—въ Бійскѣ между 1 и 28 нояб.; Кети—между 20 и 23 окт.; Чулыма—между 30 окт. и 8 нояб.; Кіи—въ Маріинскѣ между 12 окт. и 3 нояб.; Томи—въ Кузнецкѣ между 24 окт. и 11 нояб., въ Томскѣ между 16 и 27 окт.; Оми—въ Каинскѣ между 9 и 24 октября.

Влажность:	Въ Томскѣ.	Въ Барнаулѣ.	Въ Саланрѣ.
Осадковъ (мм.) . . .	384	257	254
Дней съ осадками . .	133	80	123

Болѣе всего осадковъ приходится на лѣто, затѣмъ на осень, далѣе слѣдуетъ весна и менѣе всего зимой. Число грозъ въ Томскѣ въ среднемъ 24, въ Барнаулѣ 23, въ Зыряновскѣ 15. На лѣто падаетъ $^3/_4$ числа грозъ, остальное распредѣляется въ большинствѣ на весну и мало осенью. Число градобитій въ Томскѣ 2, въ Барнаулѣ 2,5, въ Зыряновскѣ 1,3. Климатъ въ сѣв. большой части Т. губ. отличается суровостью, непостоянствомъ и сыростью, въ степной и на южныхъ склонахъ Алтая онъ теплѣе, имѣетъ континентальный характеръ. Это различіе обусловливается направленіемъ господствующихъ воздушныхъ токовъ. Юго-зап. вѣтры, достигнувъ Алтая, становятся сухими и не даютъ дождей. Сѣв.-вост. влажные вѣтры благодѣтельно вліяютъ на природу страны. Снѣжная линія на Алтаѣ держится на средней высотѣ 7500 фт., при чемъ на южн. склонѣ она подымается до 8000 фт., а на сѣв. опускается до 7000 фт. Въ Кузнецкомъ Алатау снѣжная линія держится на высотѣ 5750 фт. Южная половина Т. губ. находится въ предѣлахъ распространенія землетрясеній, но они ограничиваются подземнымъ гуломъ и слабымъ колебаніемъ почвы; изъ болѣе значительныхъ было землетрясеніе 4 марта 1882 г. *Флора* Т. губ. до высоты 1000 фт. въ сѣв. предгорьяхъ Алтая и до 2000 фт. на южныхъ его склонахъ принадлежитъ съ нѣкоторыми измѣненіями къ флорѣ Сѣв. Европы. Выше указанныхъ предѣловъ господствуетъ алтайская флора, заключающая въ себѣ немало особенныхъ, свойственныхъ высокой горной странѣ среднеазіатскаго нагорья растительныхъ формъ, какъ, напримѣръ, татарская жимолость, гороховникъ и др. Остальные виды алтайской растительности близки къ среднеевропейскимъ. Древесныя породы Алтая по величинѣ превосходятъ таковыя атлантическаго побережья, цвѣтущія-же растенія отличаются роскошнымъ развитіемъ и яркостью красокъ. На высотѣ 6000 фт. по сѣв. и 6500 фт. по южн. склону начинается зона альпійской растительности. Представителемъ альпійскихъ розъ является здѣсь на сырыхъ сѣв. и сѣв.-вост. склонахъ Алтая Rhododendron dahuricum. Степная флора характеризуется обиліемъ солянокъ, астрагаловъ, артемизій и др. степныхъ типовъ. Вообще степная флора небогата видами, особенно на солонцахъ, а хорошіе луга занимаютъ только обильно орошенныя водою равнины. По берегамъ же степныхъ рѣкъ древесная растительность состоитъ изъ лиственныхъ породъ. Изъ дико растущихъ растеній, по приносимой ими пользѣ, заслуживаютъ вниманія: жгучая крапива (Urtica cannabina) изъ волоконъ которой выдѣлываютъ нитки и пряжу; трава баданъ (Saxifraga crassifolia), служащая суррогатомъ чая, черемша (Allium ursinum), какъ пищевой продуктъ и какъ лѣкарство отъ цынги; разные виды ревеня, кандыкъ, питательное средство, замѣняющее мучнистыя вещества, изъ него-же приготовляется одурящій напитокъ «абыртка», а изъ корня карандыса (Inula helenium) приготовляется лѣкарственное средство; клубни сараны (Lilium martagon) служатъ также пищевымъ продуктомъ. Къ красильнымъ растеніямъ принадлежатъ серпуха, подмаренникъ и ягоды растенія кааркъ. Въ южн. частяхъ Т. губ. производятся посѣвы табаку, махорки, дающіе хорошіе урожаи. *Фауна* Т. губ. весьма разнообразна. Въ лѣсахъ водятся дикіе и пушные звѣри: медвѣди, волки, рыси, россомахи, лисицы, соболи, каменки, песцы, зайцы, бѣлки, бурундуки, горностаи, ласки, куницы, барсуки, выдры. Въ Нарымскомъ краѣ—сѣверный олень, въ Алтаѣ—бобры, маралы, каменные бараны, архары, козули, кабарги, каменн. зайцы. Въ южн. частяхъ губ. встрѣчаются между домашними животными двугорбый верблюдъ и якъ. Богата Т. губ. и представителями пернатаго царства, а рѣки и озера изобилуютъ рыбою. Многія изъ породъ рыбъ тожественны съ европейскими и встрѣчаются виды, свойственные Сибири, какъ то: харіусы, таймени, нельма, муксунъ и сырокъ. Въ Телецкомъ оз. есть рыба «казыкъ» изъ породы сельдей. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ, имѣющихъ немалое значеніе въ краѣ, пчела дикая и прирученная играетъ немаловажную роль въ хозяйствѣ. *Этнографическій составъ населенія* Т. губ. разнообразенъ: здѣсь есть великоруссы (большинство), эсты, чуваши, зыряне, остяки и остяко-самоѣды, чулымскіе, барабинскіе, кузнецкіе, черневые татары и бухарцы, теленгиты или телеуты, бывшіе калмыки-двоеданцы. 90% населенія—славянскаго племени. Остяки обитаютъ въ верхнемъ и среднемъ теченіи р. Васюгана и по его притокамъ. Главныя ихъ занятія—рыболовство, звѣроловство и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Остяко-самоѣды обитаютъ въ Нарымскомъ краѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, живущіе по р. Оби, нѣсколько обрусѣли и живутъ въ избахъ, остальные—кочевники; занятія ихъ тѣ же, что и у остяковъ. Обѣ эти народности замѣтно вымираютъ: въ 1859 г. въ Т. губ. ихъ считалось около 7500 д., нынѣ всего 4300. Чулымскіе татары (вполнѣ отатарившаяся финнская народность) проживаютъ въ Томскомъ и Маріинскомъ уу. по р. Чулыму; состоятъ изъ 13 родовъ, въ числѣ 5055 чел., раздѣленныхъ на 14 волостей. Земледѣліемъ и скотоводствомъ занимаются немногіе; главныя занятія ихъ тѣ же, что и остяковъ. Живя между русскими и будучи православными, они говорятъ по-русски и вообще сильно обрусѣли. Барабинскіе татары (5500

Картографическое зав. И.М.Данилова и Мастерская ун-та

чел.) проживаютъ въ Каинскомъ у. и отчасти въ Барнаульскомъ; они магометане; аулы ихъ разбросаны на большое разстояніе другъ отъ друга и состоятъ изъ 10—12 дворовъ; живутъ осѣдло, но тѣмъ не менѣе подвержены вымиранію. Въ 1858 г. числилось 46 поселковъ, а въ 1892 г. не болѣе 30. Томскіе кузнецкіе и черневые татары проживаютъ въ Томскомъ, Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнаульскомъ уу. Томскіе татары живутъ осѣдло, говорятъ по-русски, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ и составляютъ до 30 селеній. Кузнецкіе татары (до 8200 ч.) составляютъ 12 волостей; бійскіе черневые татары дѣлятся на 6 родовъ и волостей, въ числѣ 5500 д. Ихъ считаютъ за финскую народность, которая, проживая въ средѣ теленгитовъ, усвоила ихъ языкъ и нравы. Живущіе въ низовьяхъ р. Бія отчасти обрусѣли и сдѣлались христіанами, живущіе же въ верховьяхъ этой рѣки, а также по рр. Лебеди и Нени, ведутъ полукочевой образъ жизни и придерживаются шаманства. Лебединскіе и ненскіе татары образуютъ 2 волости, съ населеніемъ въ 810 чел. Обрусѣвшіе изъ этихъ татаръ ведутъ осѣдлый образъ жизни, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; остальные занимаются звѣроловствомъ, охотой и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Бухарцы проживаютъ въ г. Томскѣ, составляя особую томско-бухарскую управу; ихъ 265 чел., они всѣ магометане. Теленгиты или телеуты, принадлежащіе къ монгольскому племени, обитаютъ въ Томскомъ, Кузнецкомъ и Бійскомъ уу. Въ послѣднемъ уѣздѣ теленгитскія кочевья расположены по рр. Чулышману, Башкаусу, Чуѣ, Коксуну, Урсулу, Аргиту, также въ верховьяхъ рр. Ануя и Чарыша. Обитавшіе по первымъ 3 рѣкамъ назывались калмыками-двоеданцами и до 1865 г. платили дань и русскимъ, и китайцамъ; съ этого года сдѣлались русскими подданными. Они кочевники, занимаются скотоводствомъ и охотой, исповѣдуютъ буддизмъ. Остальные теленгиты раздѣляются на 24 поколѣнія и образуютъ 7 волостей или дючинъ; живутъ въ юртахъ или въ войлочныхъ кибиткахъ; занимаются скотоводствомъ, охотой и рыболовствомъ, выдѣлкой деревянной и кожаной посуды, отчасти кузнечествомъ. Всѣхъ теленгитовъ считалось въ губерніи до 19000 д., а бывшихъ калмыковъ-двоеданцевъ—до 18000 д. Нѣкоторая часть теленгитовъ и калмыковъ приняла православіе и сдѣлалась осѣдлой. По переписи 1897 г. жит. въ Т. губ. было 1929092 (970780 мжч., 958312 жнщ.). Наиболѣе населенный у.—Барнаульскій (585 т.), наименѣе—Маріинскій (140 тыс.). Кромѣ естественнаго прироста, населеніе увеличивается путемъ ссылки и добровольнаго переселенія. Переселеніе началось еще ранѣе 1850 г., но было незначительно: съ 1850 по 1866 г. переселилось въ губернію всего 18377 д. Съ 1865 г. допущено было переселеніе въ Алтайскій окр. и число переселенцевъ стало возрастать: за десятилѣтіе съ 1888 г. по 1898 г. въ Т. губ. переселилось изъ Евр. Россіи 38400 семей, съ 227280 д. Для переселенцевъ устроено по линіи жел. дороги семь врачебно-питательныхъ пунктовъ. (болѣе подробныя свѣдѣнія о переселеніи въ Т. губ. см. Сибирь, XXIX, 764 — 769). Православныхъ въ губ. 1863160, раскольниковъ—60800, католиковъ—9400, протестантовъ—2900, евреевъ — 8500, магометанъ—15300, язычниковъ —18500. 415 правосл. приходовъ, 5 м-стырей, духовная алтайская миссія. Духовнаго званія 3500 чел. (католич.—3, лютер.—1, еврейск.—2, магометанск.—5), дворянъ потомств. и личныхъ—5200, почетныхъ гражданъ—2700, купцовъ—2450, мѣщанъ—113600, мастеровыхъ и цеховыхъ ремесленниковъ—19900, военнаго званія—66200, инородцевъ — 67500, ссыльныхъ—2100, разночинцевъ—7100, крестьянъ —1695500. Главнѣйшее занятіе жителей Т. губ.—земледѣліе, кромѣ болотистаго Нарымскаго края, сѣв. части Маріинскаго у. и нагорныхъ частей Бійскаго, Змѣиногорскаго и Кузнецкаго уу. Хлѣбомъ разнымъ засѣвается до 1750000 дес. Площадь посѣва ежегодно увеличивается (съ 1897 на 1898 г.—на 144600 дес.). Въ 1898 г. посѣяно было озимой пшеницы 223340 четв., оз. ржи 231977 четв., яров. пшеницы 579847 четв., овса 645338 четв., ячменя 97295 четв., гречи 13490 четв., остальныхъ яров. хлѣбовъ 87340 четв., картофеля 149536 четв. Собрано четв.: оз. пшеницы 1198216, оз. ржи 981624, яров. пшеницы 3401104, овса 3603700, ячменя 561810, гречи 91721, остальныхъ яров. хлѣбовъ 448338 четв., картофеля 1066390 четв. Урожай въ 1898 г. былъ значительно менѣе, чѣмъ въ 1897 г., но, не смотря на это, губ. отпустила хлѣба въ 1898 г. по жел. дорогѣ до 2 милл. и по вод. пути къ Тюмени до 4 милл. пд. Ленъ и пенька съ промышленною цѣлью разводятся крестьянами Барнаульскаго, Бійскаго и Змѣиногорскаго уу.: того и другого поступаетъ на продажу до 75 тыс. пд. Система полеводства — залежно-паровая. Послѣ земледѣлія самое видное мѣсто занимаетъ *скотоводство*. Лошадей 1576623 гол., крупн. рог. 1663317, буйволовъ 1492,ословъ 20, верблюдовъ 590, грубошерстн. овецъ 2110565, тонкорунныхъ 111737, козъ 138936, свиней 398280. Въ Бійскомъ у. разводятъ въ качествѣ домашняго животнаго мараловъ (горный олень, Cervus maral), всего около 500 гол. Молодые рога самца-марала сплиnваютъ въ концѣ іюня, варятъ въ водѣ съ солью и сбываютъ торговцамъ, получая за фунтъ отъ 5 до 9 р. Огородничество распространено особенно въ пригородныхъ селеніяхъ. Табаководство мало развито; сѣются низкіе сорта табаку, котораго въ 1896 г. собрано до 16000 пд. Заготовка сѣна значительна. Въ 1895 г. учреждена должность губ. агронома. Близъ г. Томска сельскохозяйственная школа съ образцовою фермою и пасѣкой. Въ разныхъ мѣстахъ склады земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Томское отдѣленіе моск. общ. сельск. хоз. заботится объ улучшеніи земледѣлія. *Пчеловодство* играетъ немаловажную роль, хотя ведется весьма нерацiонально. Въ 1895 г. было ок. 665 тыс. ульевъ, особенно въ южн. половинѣ губ. Часть продуктовъ пчеловодства отправляется на Ирбитскую ярмарку. Для распространенія свѣдѣній о рацiональномъ пчеловодствѣ назначенъ пчеловодъ-инструкторъ. Кромѣ пасѣчнаго имѣется еще бортевое пчеловодство. Валовой доходъ отъ пчеловодства—

до 1350600 р. въ годъ; пчеловодовъ 18700 чел. въ среднемъ меду получается отъ 165 до 175 тыс. пд., воску до 15 тыс. пд. и вощины до 20 или 25 тыс. пд. *Рыбный промыселъ* составляетъ главное занятіе инородцевъ и отчасти русскихъ Нарымскаго края, а также жителей сѣв. частей Томскаго и Маріинскаго уу.; кромѣ того онъ существуетъ въ Каинскомъ у., на озерахъ Чаны, Сартланъ, Убинскомъ и др. Въ остальныхъ частяхъ губ. рыболовствомъ занимаются прибрежные жители болѣе значительныхъ рѣкъ для собственныхъ потребностей, рѣдко съ промышленною цѣлью. Рыбный промыселъ Нарымскаго края даетъ въ среднемъ до 213000 р. *Зѣро- и птицеловство* годъ отъ году приходитъ въ упадокъ, вслѣдствіе увеличенія населенія, лѣсныхъ пожаровъ и безпощаднаго истребленія звѣрей и птицъ. Развито оно до сихъ поръ въ Нарымскомъ краѣ, въ сѣв. частяхъ уу. Томскаго и Маріинскаго и въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уу. Въ Нарымскомъ краѣ, въ урожайные на орѣхъ годы, добывается одной бѣлки до 200000 шкуръ, на сумму до 20000 р., а всего пушнины и птицъ болѣе чѣмъ на 30000 р. Изъ птицъ въ торговлю поступаютъ преимущественно рябчики. На неменьшую сумму добывается пушныхъ звѣрей въ Алтайскомъ краѣ. *Кедровый промыселъ* существуетъ въ тѣхъ же районахъ, гдѣ и звѣроловство. Въ Нарымскомъ краѣ въ среднемъ добывается кедроваго орѣха на 22000 р. въ годъ, во всей губерніи—на 50000 руб. Орѣхъ сбывается отчасти въ Томскъ, отчасти на Ирбитскую и на другія ярмарки. Ягодный промыселъ немаловаженъ; въ одномъ Нарымскомъ краѣ ягоды, въ особенности брусники, продается на сторону на 2000 руб. въ годъ. *Кустарные промыслы* Т. губ. заключаются въ обработкѣ дерева, шерсти, глины, кожи, шкуръ, металла. Они развиты особенно въ южн. половинѣ губ. Около $^2/_3$ всѣхъ кустарей проживаетъ въ уу. Барнаульскомъ и Т. Въ послѣднее время стало развиваться производство вѣялокъ, молотилокъ и простѣйшаго типа плуговъ. Вѣялки, стоимостью отъ 16 до 20 руб., расходятся и за предѣлы губ. Шубный промыселъ окрѣпъ и распространенъ въ Барнаульскомъ у., кузнечный—въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уѣздахъ; выдѣлываютъ здѣшніе кузнецы не только одни топоры или другія орудія сельскохозяйственныя, но также плуги, вѣялки, маслобойни, молотилки: однѣхъ вѣялокъ выдѣлано было болѣе 2500 штукъ, до 2000 шести-восьми конныхъ и малыхъ плуговъ и до 150 молотилокъ, которыя продаются на мѣстѣ въ г. Бійскѣ. Смолокуреніе и сидка дегтя—въ уу. Барнаульскомъ, Бійскомъ и Т. у., углежженіе—въ уу. Барнаульскомъ, Кузнецкомъ и Бійскомъ. Не смотря на проведеніе Сиб. жел. дор., извозный промыселъ значительно развитъ по побочнымъ отъ дороги этой трактамъ; въ 1898 г. имъ занималось до 5000 чел. *Отхожіе промыслы*, преимущественно работы на золотыхъ пріискахъ, занимаютъ ежегодно до 3500 чел. На работахъ въ Кабинетскомъ Алтайскомъ окр. находилось 1320 чел., на частныхъ фабрикахъ и заводахъ—6250, на крестьянскихъ мельницахъ—болѣе $6^1/_2$ тыс. чел. *Фабрикъ и заводовъ* (не считая мельницъ) 1392, съ производствомъ на 8442000 р.; мельницъ 6180, съ производствомъ на 242760 р. Всего больше фабрикъ и заводовъ въ г. Томскѣ и его уѣздѣ. Наиболѣе крупныя производства: винокуренное (14 зав., на 1200000 р.), кирпичное (196 зав., на 3780000 р.), кожевенное (278 зав., на 408000 р.), свѣчно-восковое (5 зав., на 809000 р.), пивоваренное (8 зав., на 570000 р.), спичечное (4 зав., на 263000 р.), водочное (4 зав., на 112000 р.), суконное (2 фабр., на 100000 р.). Мельницъ паровыхъ крупчатокъ 8 (на 387000 руб.). Въ Каинскомъ у. выдѣлывается сливочнаго масла на сумму до 400000 р. Для потребностей Сиб. жел. дор. имѣются желѣзнодорожныя мастерскія. *Минеральныя богатства* Т. губ. извѣстны были еще въ отдаленную эпоху народностямъ, населявшимъ Алтайскій край. Первымъ водворителемъ здѣсь горнаго дѣла былъ Акинфій Демидовъ (съ 1726 г.). Золото розсыпное открыто впервые въ 1831 г. по р. Берикуль, системы р. Кіи. Начало заводскаго горнаго дѣла положено было на Алтаѣ въ 1744 г. Съ 1747 г. всѣ демидовскіе рудники и заводы поступили въ вѣдѣніе Кабинета Е. И. В. Въ настоящее время выплавка серебра производится Кабинетомъ на одномъ Сузунскомъ заводѣ; Змѣевскій зав., Зыряновскій рудникъ съ его фабрикою и Гурьевскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный зав. переданы въ разработку частнымъ компаніямъ. Въ 1897 г. на кабинетскихъ заводахъ выплавлено серебра чистаго $168^1/_2$ пд., золота изъ бликоваго серебра 3 пд. 13 фн., штыковой и цементной мѣди 17417 пд., свинца 3170 пд., чугуна 102000 пд., пудлинговаго желѣза 37840 пд., розсыпного золота добыто 10 пд. 2 фн., жильнаго золота 8 пд. 13 фн. Въ томъ же году на 24 частныхъ золотыхъ пріискахъ Маріинскаго округа, при 1300 чел. рабочихъ, добыто разсыпного шлиховаго золота 33 пд. 10 ф., въ Алтайскомъ окр. на кабинетскихъ земляхъ на 85 золотыхъ пріискахъ добыто частными лицами и компаніями, при 2290 рабоч., разсыпного шлиховаго золота 90 пд. 12 ф. и жильнаго золота 1 пд. 12 фн. Въ Маріинскомъ у. разработка золотыхъ пріисковъ производится или золотничными артелями, или мелкими золотопромышленниками, на Кабинетскихъ земляхъ—крупными. Какъ золотопромышленность, такъ и заводское дѣло пришли въ послѣднее время въ упадокъ. Каменный уголь въ Бачатскомъ, Афонинскомъ и Кольчугинскомъ мѣсторожденіяхъ давно разрабатывается Кабинетомъ. Кромѣ того, въ настоящее время разрабатываются копи Судженская и Анжерская. Въ 1900 г. на Судженской копи добыто до 2700000 пд. угля. *Солепромышленность* развита слабо: на кабинетскихъ соляныхъ озерахъ добыто соли около 5300 тыс. пд., глауберовой соли 91650 пд. Соль, кромѣ мѣстныхъ рынковъ, идетъ на продажу въ Тобольскую и Енисейскую губ., а глауберовая—на содовый и стекольные заводы. *Торговля.* Въ 1898 г. торговыхъ документовъ взято 16747, въ томъ числѣ 14825 годовыхъ и 1998 полугодовыхъ; свидѣтельствъ на право торговли 193 по 1 гильдіи, 4102 по 2-й, 6037 на мелочн. торгъ, 635 промысло-

выхъ свидѣтельствъ, 4417 приказчичьихъ, 682 на развозный и столько же на разносный торгъ. Торговля съ Монголіей въ Кошъ-Агачѣ, по Чуйскому тракту, съ каждымъ годомъ возрастаетъ: въ 1900 г. оборотъ этой торговли, въ особенности скотомъ и шкурами, составилъ 750000 р. Въ сосѣднія губерніи и области изъ Т. губ. идутъ хлѣбные продукты, рыба, соль, хлѣбное вино; медъ, воскъ, кожи, сало, масло русское и сливочное, пушнина, орѣхи направляются въ Евр. Россію, на Ирбитскую, Крестовскую и Ишимскую ярмарки, а также за границу. Въ особенности значительна хлѣбная торговля изъ Алтайскаго края, гдѣ ежегодные избытки хлѣба доходятъ до 20 мил. пд. Ввозимые изъ Евр. Россіи товары (колоніальные, бакалейные, москательные, сахаръ, желѣзныя, мануфактурныя издѣлія) закупаются и привозятся съ Нижегородской, Иваново-Крестовской и Ирбитской ярмарокъ или изъ Москвы. Ярмарокъ въ 1898 г. было 68, всего больше въ уу. Барнаульскомъ (23) и Каинскомъ (18); оборотъ всѣхъ ярмарокъ по привозу 4827000 р., по продажѣ 2565000 р. Очень развиты развозный и разносный торгъ, особенно съ инородцами, которые при этомъ беззастѣнчиво эксплуатируются. Сибирская жел. дор. произвела значительныя видоизмѣненія въ торговлѣ, особенно въ близлежащихъ городахъ и селеніяхъ. *Пути сообщенія.* Главный водяной путь—р. Обь, затѣмъ ея притоки рр. Томь, Чулымъ и Кеть, отчасти рр. Омь, Бія и Катунь въ ихъ низовьяхъ. Сплавными рѣками весною служатъ Ина, Кондома, Кія, Чарышъ, Васюганъ, Тымъ, Тара и Тартасъ. На р. Оби перевозку грузовъ производятъ 120 пароходовъ съ 380 баржами. Весною пароходы ходятъ по р. Чарышу, до г. Ачинска, и по р. Томи, до гор. Кузнецка. Всѣ пароходы вмѣстѣ имѣютъ 7750 номинальныхъ силъ, а грузоподъемъ баржей — до 17 милл. пд. Всѣ пароходы принадлежатъ частнымъ лицамъ и компаніямъ. Обь-Енисейскій каналъ значенія не имѣетъ, по маловодью и неустройству. Общее количество грузовъ, перевозимыхъ водою, не менѣе 15 милл. пд. Улучшеній на рѣкахъ не дѣлается почти никакихъ, за исключеніемъ части Чулыма, гдѣ производилась выемка карчей и т. п. Желѣзнодорожный путь пересѣкаетъ Т. губ. на протяженіи 540 вер.; кромѣ того, существуетъ Томская вѣтвь отъ ст. Тайга до гор. Томска и его пристани Черемошниковъ, протяженіемъ до $89^1/_2$ вер. На этихъ линіяхъ станція II класса 1 (Кривощеково), 6 третьяго, 5 четвертаго и 18-ть 5-го класса. Почтовыхъ трактовъ семь: Большой Сибирскій, Московско-Барнаульскій отъ гор. Колывани до Барнаула, Томско-Семипалатинскій, Томско-Кузнецкій, Барнаулъ-Кузнецкій, Барнаулъ-Бійскій и Томско-Нарымскій. Изъ торгово-промышленныхъ трактовъ главные — бывшая казачья линія отъ гор. Кузнецка на гор. Бійскъ, единственная хорошая дорога, переваливающая почти черезъ самую середину Алтайскаго хребта; затѣмъ тракты изъ гор. Каинска на гор. Тару и на оз. Чаны. Въ Алтайской горной странѣ колесныя дороги проложены лишь отъ гор. Бійска до Сѣв. Абая и Онгудая и между долинами рр. Урсула и Чарыша. До урочища Кошъ-Агачъ, мѣста торга съ Монголіею, имѣется пока лишь трудный вьючный путь, на протяженіи слишкомъ 200 вер. *Медицинская часть.* Врачей въ губ. (1898) 120 (изъ нихъ служащихъ 108), женщинъ-врачей 4, дантистовъ 7, фельдшеровъ 117, фельдшерицъ 7, лѣкарскихъ учениковъ 25, служащихъ повивальныхъ бабокъ 47, вольнопрактикующихъ 38, фармацевтовъ 34, аптекарскихъ учениковъ 8, оспопрививателей 116. Въ Томскѣ школа для образованія сельскихъ повивальныхъ бабокъ, съ 55 ученицами. Аптекъ 22, родильныхъ пріютовъ 3 (всѣ въ гор. Томскѣ), 1 водолѣчебница, 1 хирургическая-гинекологическая частная клиника. Душевно-больныхъ въ больницахъ губерніи было 640. Дѣтскихъ пріютовъ 6 (4 въ Томскѣ, 1 въ Барнаулѣ и 1 близъ Томска), для сиротъ-дѣтей переселенцевъ. Въ Томскѣ родильный домъ. *Народное образованіе.* Первая школа въ Т. губ. открыта въ 1744 г., но народное образованіе начало развиваться только съ 1838 г., когда была основана губернская гимназія. Всѣхъ учебныхъ заведеній 1350, въ томъ числѣ 90 въ городахъ (въ одномъ Томскѣ—57, съ 7146 учащ.); на уѣзды приходится 1260 училищъ, изъ коихъ 551 школа грамоты, 193 церк.-приходскихъ, училищъ иныхъ вѣдомствъ 243, сельскихъ школъ 194, въ томъ числѣ казачьихъ станичныхъ 26. Учащихся всего 54714, изъ нихъ только 12000 дѣвоч. 3 ученыхъ общества, обсерваторія, 2 метеорологическія станціи, 10 библіотекъ (не считая училищныхъ), 10 типографій, 7 повременныхъ изданій (изъ нихъ 4 газеты—2 казенныхъ и 2 частныхъ и 3 ученыхъ журнала), 18 благотворительныхъ обществъ, 1 музыкально-драматическое, 8 обществъ, преслѣдующихъ спеціальныя цѣли, 3 музея, нѣсколько воскресныхъ школъ и публичныхъ чтеній для народа и публичныхъ общеобразовательныхъ лекцій, немало благотворительныхъ заведеній, нѣсколько банковъ частныхъ, городскихъ и государственныхъ. Развитію общественности много способствовало основаніе университета, технологическаго института и введеніе новыхъ судовъ. 1 губернскій городъ, 5 уѣздныхъ (Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ, Каинскъ и Маріинскъ) и 2 заштатныхъ (Колывань и Нарымъ); много крупныхъ сельскихъ поселеній, образовавшихся или при Алтайскихъ кабинетскихъ заводахъ, или благодаря громадному наплыву переселенцевъ изъ Европ. Россіи, или вдоль линіи Сибирской жел. дор. Эти крупные сельскіе поселки—вмѣстѣ съ тѣмъ коммерческіе центры; многіе изъ нихъ по числу жителей и по торговому значенію далеко превосходятъ города; таковы, напр., вновь образовавшійся Ново-Николаевскій поселокъ при ст. Сибирской жел. дор. Обь, въ которомъ теперь числится болѣе 16000 жит., и самая станція Обь, съ желѣзнодорожными мастерскими, гдѣ постоянно занято до 450 рабочихъ; здѣсь церковь, 2 училища (въ зданіи одного изъ нихъ устроена театральная сцена), больница, пріемный покой и врачебно-питательный переселенческій пунктъ. Однихъ грузовъ эта станція отправляетъ до $1^1/_2$ милл. пд., преимущественно хлѣбныхъ, какъ въ Вост. Сибирь, такъ и въ

Россію. Точно также и лежащее въ 8 вер. отъ этой станціи с. Кривощеково на Оби превратилось изъ ничтожнаго села въ многолюдное поселеніе, откуда направляется по жел. дор. до 1 милл. пд. разныхъ грузовъ. Желѣзнодорожныя станціи Татарская, Карачи, Коченево, Каинскъ, Тайга, Судженка превращаются въ населенные поселки; каждая изъ нихъ уже теперь отправляетъ грузовъ до $^1/_2$ милл. пудовъ въ годъ. Въ 1898 г. окладныхъ сборовъ поступило 728968 руб., земскаго 1245847 руб., неокладныхъ 4960597 руб. (изъ нихъ питейнаго 4324561 руб.). Городскихъ доходовъ 533174 руб., расходовъ 531117 руб. *Н. Л.*

Томскій Императорскій университетъ.—Высочайшее повелѣніе объ открытіи Т. университета въ составѣ 4 факультетовъ состоялось въ 1878 г.; университетъ-заложенъ 26 августа 1880 г. и открытъ 22 іюля 1888 г., съ однимъ факультетомъ — медицинскимъ. На постройку университетскихъ зданій употреблено 761 тыс. руб., въ томъ числѣ изъ государств. казначейства 400 тыс. руб., капитала Демидова—до 182 тыс. руб., Цибульскаго—до 158 тыс. руб.; на пособія учебныя и студентамъ пожертвовано 294 тыс. руб., изъ нихъ А. М. Сибиряковымъ 169 тыс. руб.; сверхъ того, пожертвовано книгъ и коллекцій на сумму до 200 тыс. руб. Университетъ открылся въ составѣ 8 профессоровъ, 7 консерваторовъ и лаборантовъ и 72 студентовъ и 2 вольнослушателей; ему предоставлено право пріема въ студенты и воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но послѣдніе не имѣютъ права перехода въ другіе университеты. Для студентовъ устроено при университетѣ общежитіе. Въ 1899 г. открытъ юридическій факультетъ. Личный составъ университета въ 1900 г.: ректоръ, профессоръ богословія, на медицинскомъ факультетѣ 11 ординарныхъ профессоровъ, 12 экстра-ординарныхъ, 11 приватъ-доцентовъ, прозекторовъ, лаборантовъ и т. д., на юридическомъ факультетѣ 2 ординарныхъ профессора, 4 экстраординарныхъ, 2 приватъ-доцента. Студентовъ къ 1 января 1897 г. было 446, фармацевтовъ 9 и постороннихъ слушателей 3 (въ томъ числѣ изъ духовныхъ семинарій 353). При университетѣ кабинеты физическій, минералогическій, ботаническій, общей химіи, нормальной анатоміи, гистологическій, физіологическій, медицинской химіи, фармацевтическій, гигіеническій, общей патологіи, фармакологіи, судебной медицины, патологической анатоміи, оперативной хирургіи; ботаническій садъ; зоологическій институтъ; клиники терапевтическая, хирургическая, нервная, офтальмологическая, акушерская, дѣтская, дерматологическая, госпитально-хирургическая, госпитально-терапевтическая; клиническая аптека. Музей археологіи и этнографіи, общество естествоиспытателей и врачей. Въ библіотекѣ до 100 тыс. томовъ. На содержаніе томскаго университета отпущено въ 1896 г. изъ суммъ государственнаго казначейства 235 тыс. руб. Ректорами университета состояли В. П. Великій и А. П. Судаковъ.

Томскій 39-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1796 г. изъ екатеринбургскаго и семипалатинскаго полевыхъ баталіоновъ, подъ названіемъ Т. мушкетерскій. Въ 1798 г. полкъ назывался ген.-м. гр. Ивалича 1-го и ген.-м. Павлуцкаго, въ 1799 г. — ген.-м. Лаврова, въ 1800 г.—ген.-м. Тизенгаузена и ген.-м. кн. Вяземскаго, въ 1801 г.—ген.-м. Стеллиха, затѣмъ опять Т. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г. и оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) знаки на шапки, за отличія въ турецкую войну 1828—29 гг.

Томскій резервный баталіонъ.—Родоначальникомъ его былъ сформированный въ 1711 г., въ Тобольскѣ, московскій гарнизонный полкъ, потомъ названный енисейскимъ и въ 1764 г. преобразованный въ баталіонъ, носившій разныя наименованія. Нынѣшнее названіе присвоено баталіону въ 1882 г.

Томскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ еженедѣльно. Издаются и редактируются при томскомъ губернскомъ правленіи—съ 1857 г.

Томскія Епархіальныя Вѣдомости съ «Миссіонерскимъ отдѣломъ»—выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ. Издаются съ 1880 г. при томской дух. семинаріи. Редакторъ М. Соловьевъ.

Томскъ—губ. гор. Томской губ., на правомъ берегу р. Томи (въ 60 вер. отъ впаденія ея въ р. Обь) и рч. Ушайкѣ, по обѣимъ сторонамъ послѣдней, на холмистой мѣстности до 340 фт. высотою; часть города лежитъ въ низинѣ и при весеннемъ разливѣ рѣкъ нерѣдко затопляется. Станція жел. дор. Площадь города — 12,4 кв. вер.; изъ нея 8,2 кв. вер. застроены, а 4,2 кв. вер. подъ р. Ушайкой, оврагами, улицами и площадями. Общее протяженіе улицъ—болѣе 80 вер. Строеній около 13000, изъ нихъ болѣе 6000 жилыхъ. Православныхъ церквей 23, изъ нихъ 12 домовыхъ; црк. римско-катол. и лютеранская, мечеть, три еврейск. молельни. Два монастыря, мужской и женскій. Жит. (1900) 63335 (32000 мжч. и 31335 женщ.): духовнаго званія 142, дворянъ потомств. 2868, почетн. гражданъ и купцовъ—2475, мѣщанъ—30640, мастеровыхъ—1780, военнаго званія—4635, крестьянъ—15170, ссыльныхъ—3935, разночинцевъ—329, инородцевъ—853. Православныхъ 50865, единовѣрцевъ—495, раскольниковъ—330, католиковъ—4533, протестантовъ—1070, евреевъ—3540, магометанъ—2495, язычниковъ—5. Всѣ группы населенія живутъ смѣшанно; лишь татары и бухарцы населяютъ преимущественно пригородъ Заисточье. Богоявленская церковь и мужской Богородицко-Алексѣевскій монастырь почти современны основанію города. Санитарное состояніе города плохо: много незамощенныхъ улицъ и площадей; протекающая въ центрѣ города р. Ушайка сильно загрязнена, хорошей воды для питья недостаточно; инфекціонныя заболѣванія не переводятся, естественнаго прироста населенія нѣтъ. *Городской бюджетъ* исчисленъ на 1901 г. въ суммѣ 404577 руб. по приходу и 404567 руб. по расходу. Въ 1898 г. бюджетъ составлялъ 346133 руб., въ томъ числѣ на народное обра-

зованіе 57933 руб., на содержаніе городск. общ. управл. 39846 руб., на городское благоустройство 37890 руб., на пожарную команду 34235 руб., на медицинскую часть 27470 руб., на общ. призрѣніе 6642 руб. По числу учебныхъ заведеній Т. занимаетъ первое мѣсто въ Сибири: университетъ (2 факультета—медицинскій и юридическій, съ 554 учащ.), технологическій институтъ (открытъ въ 1900 г., 195 уч.), муж. гимн. (500), жен. гимн. (1086), реальное учил. (198), дух. семин. (230), уѣздн. учил. (238), дух. учил. (150), епарх. жен. уч. (304), повивальный институтъ (31), повивальная шк. (75), ветеринарно-фельдшерская школа (40), образцовая школа при семинаріи (50), городск. прих. учил. 10 муж. (960) и 9 жен. (1030), 2 воскресныя шк. (280), 2 еврейскихъ уч.—муж. (86) и жен. (58), двѣ магомстанск. шк.—муж. (116) и жен. (50), 2 ремесленныхъ муж. уч. (156), 6 црк.-прих. шк. (348), школа грамоты (38), црк.-прих. учительская шк. (88), школа для сиротъ дух. званія при жен. монастырѣ (20), лютеранское церковное учил. (60), жел.-дор. шк. (42), 4 частныхъ шк. (260). 4 муж. и жен. пріюта съ 166 дѣв. и 77 мальч. Всего 59 учебныхъ завед., съ 7400 учащ. (4063 м. п. и 3337 ж. п.). Публичныхъ библіотекъ 3. Музеевъ, кромѣ малодоступныхъ университетскихъ, нѣтъ. При отдѣлѣ Имп. моск. общ. сел. хозяйства ежегодно, зимою, читаются публичныя лекціи по естественно-историческому описанію и сельско-хозяйственной жизни Томской губ.; въ 3 пунктахъ для народа устраиваются воскресныя безплатныя чтенія. Кромѣ общегубернскихъ административныхъ учрежденій, управленія Т. горнымъ округомъ, водяными путями Зап. Сибири, почт.-телрф. округомъ, зап.-сибирскимъ учебнымъ окр., Сибирск. жел. дор. Окружный судъ, 5 мировыхъ судей. Больница приказа общ. призрѣнія на 75 кроватей, городская амбулаторная лѣчебница для бѣдныхъ, 42 городскихъ участковыхъ врача, 3 родильныхъ пріюта, 2 частныя лѣчебницы, 1 при общинѣ сестеръ милосердія. Благотворительныхъ обществъ (не считая приходскихъ попечительствъ) 10; благотворительныхъ заведеній (богадѣленъ, пріютовъ и проч.) 13; община сестеръ милосердія. Изъ ученыхъ и другихъ обществъ особенно дѣятельны томскій отд. Имп. моск. общ. сельск. хозяйства, томск. общ. садоводства, томск. общ. правильной охоты, общество содѣйствія физическому развитію (устроило дачную колонію для физически отсталыхъ дѣтей), отдѣлъ русскаго музыкальнаго общества (устроилъ музыкальную школу, даетъ концерты и симфоническіе вечера). Каменный театръ. Газетъ 4 въ томъ числѣ частныхъ двѣ; кромѣ того выходятъ «Записки Имп. Томскаго Университета» и «Сибирскій иллюстрированный календарь». Вообще Т., какъ культурный и торгово-промышленный центръ, опередилъ всѣ прочіе сибирскіе города, особенно за послѣднія 10—12 лѣтъ. Торговое значеніе Т., какъ центральнаго склада крупныхъ русскихъ фирмъ, растетъ съ каждымъ годомъ, благодаря дешевому водному пути и сильно развившемуся по рѣкамъ Зап. Сибири пароходству. *Фабрикъ и заводовъ* 208, съ производствомъ на 2194000 руб. За послѣдніе годы возникли новыя отрасли производства—гильзовое, мебельное, конфектное и др. *Кредитныя учрежденія:* отдѣленіе госуд. и 2 частныхъ банковъ, сибирскій общественный банкъ, агентура частнаго и 1 земельн. банковъ, мѣстное общ. взаимнаго кредита, городской ломбардъ, нѣсколько частныхъ конторъ. Рождественская ярмарка, торговаго значенія не имѣющая. Электрическое освѣщеніе; строются электрическіе трамваи; есть телефонная сѣть. Въ 4 вер. пароходная пристань Черемошники, соединенная съ городомъ вѣтвью желѣзной дороги.

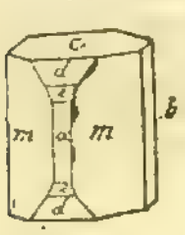
Исторія. Т. основанъ въ 1604 г., казацкимъ головою Писемскимъ и боярскимъ сыномъ Тырковымъ, на землѣ татарскаго князька Таяна, управлявшаго небольшимъ татарскимъ народцемъ еушта; Таянъ принялъ русское подданство, обѣщая царю Борису содѣйствовать покоренію другихъ сосѣднихъ инородцевъ и просилъ о построеніи на его землѣ крѣпости, въ видахъ дальнѣйшаго утвержденія русскаго владычества. По повелѣнію Бориса была заложена на правомъ берегу р. Томи, близъ впаденія въ нее р. Ушайки, крѣпость, названная по рѣкѣ Томскомъ. Съ этого времени Т. пріобрѣлъ большое значеніе въ дѣлѣ покоренія инородцевъ, жившихъ къ югу отъ него. Въ 1614 г. взбунтовавшіеся киргизы и татары подступили къ Т., осадили городъ и разграбили окрестности; такіе же грабежи повторились въ 1617, 1657 и 1698 гг. Съ основаніемъ Енисейска и Красноярска, въ первой половинѣ XVII в., значеніе Т. сдѣлалось второстепеннымъ. Въ 1629 г. Т. названъ областнымъ городомъ; въ 1708 г., съ образованіемъ Сибирской губ., онъ остался уѣзднымъ городомъ; въ 1719 г. причисленъ къ Енисейской провинціи, въ 1726 г.—къ Тобольской; въ 1782 г., при открытіи тобольскаго намѣстничества, Т. сдѣланъ областнымъ городомъ, въ 1797 г. перешелъ въ качествѣ окружнаго города въ составъ Тобольской губ., а въ 1804 г. назначенъ губернскимъ городомъ для средней Сибири. Въ 1771 г. въ Т. было 8172 жителя. На Юрточной горѣ въ XVIII ст. стоялъ женскій Христорождественскій м-рь, въ которомъ съ 1740 по 1742 г. была заточена невѣста имп. Петра II Е. А. Долгорукая. Быстрый ростъ г. Т. начался съ конца 30-хъ годовъ XIX ст., благодаря усиленной разработкѣ золотыхъ пріисковъ въ Томской и Енисейской губ. Ср. А. В. Адріановъ, «Городъ Т. въ прошломъ и настоящемъ» (Томскъ, 1890).

Томскій уѣздъ — самый обширный изъ уѣздовъ Т. губ.; граничитъ къ С съ Тобольской и Енисейской губ., къ В—съ Енисейской губ. *Площадь* уѣзда = 248057 кв. вер.; на 1 кв. вер. приходится, считая и городское населеніе, нѣсколько болѣе 1 чел., безъ городовъ—менѣе 1. 5 полицейскихъ участковъ, изъ которыхъ 5-й (Тогоурское отдѣленіе) до 1822 г. составлялъ самостоятельный Нарымскій окр. 15 русскихъ волостей, изъ коихъ 5 южныхъ составляютъ владѣнія Кабинета Его Величества. 22 инородческихъ управы. Площадь у. представляетъ собою большею частью низмен-

ную равнину, кое-гдѣ по берегамъ рѣки прерываемую невысокими холмами; только юго-вост. части уѣзда заняты послѣдними значительно понизившимися развѣтвленіями Кузнецкаго Алатау, доходящими до параллели г. Томска. Участки 3, 4 и 5 уѣзда рѣзко отличаются по своей орографіи отъ 1 и 2. Въ первыхъ низменность представляетъ чуть несплошное болото, по которому только мѣстами на островкахъ и гривахъ, возвышающихся среди него или вблизи рѣчныхъ береговъ, встрѣчаются удобныя мѣста для поселеній и земледѣлія, и то подъ условіемъ ежегоднаго удобренія земли, тогда какъ 1 и 2 участки уѣзда принадлежатъ къ плодороднымъ мѣстностямъ, почему здѣсь и сгруппирована значительная часть населенія уѣзда. Вся площадь уѣзда расположена въ бассейнѣ р. Оби, которая орошаетъ уѣздъ на протяженіи 700 вер. Главные ея притоки справа: Иня, Икса, Томь, Чулымъ съ Ею, Кеть и Тымъ; слѣва: Чикъ, Шагирка, Чая, Парабель и Васюганъ. Озеръ въ уѣздѣ, кромѣ 5-го участка, болѣе или менѣе значительныхъ нѣтъ; болотами Т. уѣздъ богатъ; такъ, не считая 5-го участка, въ зап. часть его входитъ конецъ большого Васюганско-Абинскаго болота и, кромѣ того, вся мѣстность по рр. Чаѣ и Шагаркѣ къ СЗ отъ Оби наполнена болотами, какъ-то: Омскимъ, Бокчарскимъ, Шегарскимъ, Соня-нифъ, Иксинскимъ, тоже чрезвычайно болотиста мѣстность между Обью и Чулымомъ. Вся эта Васюганско-Абинская тундра лежитъ выше низменности на 500 фт., почему и служитъ водораздѣломъ рр. Оби и Иртыша. Въ южн. и юго-зап. части Т. уѣзда изъ твердыхъ осадочныхъ породъ залегаютъ песчаники, известняки, сланцы и доломиты и принадлежатъ къ палеозойскимъ формаціямъ девонской и каменно-угольной, въ низменной части округа полное отсутствіе твердыхъ породъ, здѣсь почва и подпочва состоятъ изъ рыхлыхъ осадковъ новѣйшаго образованія верхне-третичной системы. Въ юго-вост. и отчасти въ вост. частяхъ уѣзда *почвы* состоятъ изъ чернаго рыхлаго чернозема или темносѣрой рыхлой супеси, также сѣрыхъ суглинковъ, въ юго-зап. части залегаютъ черноземные рыхлые суглинки, также черноземные связные суглинки или черноземно-болотно-перегнойные, въ сѣв. части въ большинствѣ торфяно-болотныя почвы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ пока найденъ каменный уголь въ бассейнахъ р. Иня и Мазаловскаго Китата, въ особенности мощно и довольно обширно Судженское каменноугольное мѣсторожденіе, къ разработкѣ котораго нынѣ уже приступлено для потребностей Сибирской жел. дор. какъ управленіемъ самой дороги, такъ и частными лицами. *Лѣса* занимаютъ огромную площадь; центральная, культурная часть уѣзда, слегка холмистаго характера, охватывается поясомъ трудно проходимыхъ лѣсовъ, называемыхъ здѣсь «тайгой». Юго-зап., холмистая часть уѣзда поросла еловымъ и осиновымъ лѣсомъ, съ менѣе значительными участками березняка и сосняка, съ густыми зарослями разнообразнаго кустарника; болотистыя лощины поросли елью и пихтой. Ровная, отчасти сухая, пригодная для культуры Томско-Чулымская тайга поросла разнообразнымъ лѣсомъ. Кійско-Чулымская тайга въ восточной части уѣзда, представляя собою частью боръ, частью лиственный лѣсъ, на СВ переходитъ въ болотистое чернолѣсье. Лѣсныя гривы нерѣдко покрыты отличными, высокими травами. Въ послѣдніе засушливые годы пожары истребили много лѣса. Селеній 588, крестьянскихъ дворовъ 24286, некрестьянскихъ 1483. *Жителей* въ уѣздѣ, съ городами Томскомъ, Колываню и Нарымомъ, 275539 (139962 мжч. и 135577 жщ.). Къ инородческимъ племенамъ принадлежатъ теленгуты или телеуты (ок. 5500 д.), остяко-самоѣды (3325), чулымскіе татары (1915), кузнецкіе или еуштинскіе татары (350), казанскіе татары (265), бухарцы (245); послѣдніе два разряда татаръ проживаютъ въ г. Томскѣ. Всего инородцевъ 11600 д. Большинство жителей православные; не считая г. Томска, они составляютъ 97%. Въ уѣздѣ (безъ города) 78 православныхъ церквей и 12 мечетей. Главныя занятія жителей — земледѣліе, скотоводство, рыбные, звѣриные и лѣсные промыслы, вспомогательныя — извозъ, заработки на сторонѣ и кустарные промыслы. *Земледѣліе* процвѣтаетъ въ средней и южной частяхъ уѣзда; въ 1898 г. (не считая Тогоурскаго отдѣленія) было посѣяно оз. пшеницы 297 чтв. (собрано 1134 чтв.), яр. пшеницы—34889 чтв. (286465 чтв.), ржи—41356 чтв. (240861 чтв.), овса — 56151 чтв. (454415 чтв.), ячменя — 12958 чтв. (105706 чтв.), гречихи — 182 чтв. (1509 чтв.), остальн. яров. хлѣбовъ—14373 чтв. (73102 чтв.), картофеля 23031 чтв. (248570 чтв.). *Скотоводство.* Лошадей 121412, крупнаго рогатаго скота — 128412 головъ, грубошерстныхъ овецъ—137926, козъ — 2520, свиней — 25321. Сѣнокосы состоятъ изъ луговъ поемныхъ, луговыхъ, лѣсныхъ и болотистыхъ. Сѣна заготовляется до 25 милл. пд. *Рыболовство,* какъ промыселъ, развито въ сѣв. и въ вост. частяхъ уѣзда, особенно въ Тогоурскомъ участкѣ (Нарымскомъ краѣ); въ остальныхъ частяхъ уѣзда имъ занято 1200 чел. *Звѣроловство и охота* также главнымъ образомъ развиты въ Тогоурѣ и вообще на С уѣзда; всего занималось этимъ промысломъ до 900 чел. Кромѣ птицъ (рябчиковъ, глухарей, тетеревей) добывается въ особенности много бѣлки. *Кедровый-орѣховый промыселъ,* кромѣ Тогоурскаго уч., производится еще въ Кійско- и Томско-Чулымской и Шегарской тайгахъ; имъ занимается до 1000 чел. *Пчеловодство,* имѣющее здѣсь характеръ бортевой, особенно распространено въ притаежныхъ волостяхъ. Пчеловодовъ 2860; у нихъ 97140 шт. колодокъ. *Кустарные* промыслы: изготовленіе телѣжныхъ кузововъ, колесъ, дугъ, деревянной посуды, промыслы шерстобитный, кожевенный, овчинный, выдѣлка соломки для спичекъ и коробокъ для нихъ, смолокуреніе, сидка дегтя, углежженіе. Ягодный промыселъ даетъ значительный доходъ, въ особенности сборъ малины, брусники и черники. Имъ болѣе всего занимаются женщины и подростки. На золотые пріиски поступаетъ ежегодно отъ 800 до 1000 чел.; извозомъ занимается 640 чел., сплавомъ барокъ,

паузковъ, лодокъ и плотовъ, а также работою на обскихъ пароходахъ—жители прирѣчныхъ селеній рр. Оби и Томи. Въ уѣздѣ (не считая г. Томска) 147 фабрикъ и заводовъ, съ 775 рабоч. и производствомъ на 2500000 руб. *Торговля* и ея обороты, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, растутъ; во всѣхъ крупныхъ селеніяхъ имѣются лавки; особенно ихъ много въ Ново-Николаевскомъ поселкѣ, въ поселкѣ при желѣзнодорожной станціи Тайга, въ сел. Ишимскомъ. 6 сельскихъ ярмарокъ; обороты ихъ отъ 150 до 180 тыс. руб. *Пути сообщенія.* Уѣздъ прорѣзывается магистралью Сибирской жел. дор. на протяженіи 370 вер., отъ ст. Дуплинской до ст. Шегарка, и ея Томской вѣтвью, отъ ст. Тайга до г. Томска и его пристани Черемошники, на протяженіи 89½ вер. Большой Сибирскій трактъ не утратилъ еще своего значенія; существуютъ еще два почтовые тракта, Кузнецкій и Барнаульскій. Въ Т. уѣздѣ, кромѣ губернскаго, два заштатныхъ города: Нарымъ и Колывань. 82 сельскихъ училища (не считая школъ грамоты), въ томъ числѣ 4 магометанскихъ; учащихся до 2000 (большинство—мальчики). *Н. Л.*

Томсонитъ (комптонитъ) — минералъ изъ группы цеолитовъ, играющихъ такую важную роль въ природѣ (см. Цеолиты). Ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a:b:c = 0{,}99324:1:1{,}00662$ (Brögger). Очень бѣденъ формами. Видъ кристалловъ обыкновенно призматическій (см. фиг., гдѣ $m=\{110\}$, $b=\{010\}$, $c=\{001\}$, $a=\{100\}$, $d=\{401\}$, $e=\{801\}$). Очень совершенная спайность по (010), менѣе совершенная параллельно (100) и едва-замѣтная по (001). Изломъ слабо раковистый или неровный. Хрупокъ. Твердость 5. Удѣльный вѣсъ 2,3—2,4. Блескъ стеклянный; слегка перламутровый. Прозраченъ или только просвѣчиваетъ. Водянопрозраченъ или бѣлаго цвѣта, также сѣроватый, желтоватый, красноватый или зеленый. Плоскость оптическихъ осей —базисъ. Первая положительная биссектрисса—ось *b*. Пироэлектриченъ. Передъ паяльной трубкой вздувается и трудно сплавляется въ бѣлую эмаль. Хорошо выраженные кристаллы рѣдки, обыкновенно радіально лучистые аггрегаты, также шарообразныя конкреціи, иногда плотными массами. Встрѣчается, обыкновенно, въ пустотахъ разлагающихся вулканическихъ породъ, результатомъ разложенія которыхъ онъ и является. Мѣсторожденія Т. очень многочисленны, очень хорошіе кристаллы въ окрестностяхъ Kilpatrick въ Шотландіи. Химическій составъ: $[SiO^4]^2Al^2(Ca,Na^2).2^1/_2H_2O$. *В. В.*



Томсонъ (Александръ Ивановичъ) — лингвистъ, род. въ 1860 г. Окончилъ курсъ по санскритско-персидскому разряду факультета восточныхъ языковъ. Рѣшающее вліяніе на его дальнѣйшія занятія лингвистикой оказалъ московскій кружокъ лингвистовъ, съ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ и Ѳ. Е. Коршемъ во главѣ. Въ 1887 г. онъ защитилъ при спб. унив. диссертацію на степень магистра: «Лингвистическія изслѣдованія» (I, СПб., 1887), въ 1891 г. при московскомъ унив. диссертацію на степень доктора: «Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса» (СПб., 1890, также по франц.: «Grammaire historique de la langue arménienne moderne de Tiflis»). Этими трудами положено основаніе научно-историческому изслѣдованію ново-армянскаго языка. Состоитъ ординарнымъ профессоромъ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита въ новороссійскомъ университетѣ. Написалъ еще статьи: «О преподаваніи новыхъ языковъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ» (въ «Педагогическомъ Сборникѣ», 1891—92) и «О нѣкоторыхъ звуковыхъ явленіяхъ въ говорѣ польскихъ армянъ» (въ «Запискахъ Новороссійскаго Университета», 1899). Возраженіемъ противъ рецензіи на «Ист. грамм.», написанной Марромъ, служитъ брошюра: «Отвѣтъ на рецензію» (СПб., 1891). Извлеченіе изъ «Ист. грамм.» сдѣлано на нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣнѣ.

Томсонъ (Вильямъ, лордъ Кельвинъ, Thomson)—величайшій изъ современныхъ физиковъ, родился въ Бельфастѣ 26 іюня 1824 г. Предки Т. были ирландскіе фермеры; отецъ его *Джемсъ Т.* (1776—1849), извѣстный математикъ, былъ съ 1814 г. учителемъ въ Belfast Academical Institution, затѣмъ съ 1832 г. профессоръ математики въ Глазго; извѣстенъ учебниками по математикѣ, выдержавшими десятки изданій и примѣняемыми до сихъ поръ. В. Томсонъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ, Джемсомъ Т. (см. ниже), учился въ колледжѣ въ Глазго, а затѣмъ въ St. Peter College въ Кембриджѣ, въ которомъ Т. закончилъ курсъ наукъ въ 1845 г. Въ 1846 г. двадцати двухъ лѣтній Т. занялъ каѳедру теоретической физики въ универ. въ Глазго, которую сохраняетъ до сихъ поръ. Необыкновенныя заслуги Т. въ чистой и прикладной наукѣ вполнѣ оцѣнены его современниками. Въ 1866 г. Т. возведенъ въ дворянское достоинство, въ 1892 г. королева Викторія пожаловала ему пэрство съ титуломъ «лордъ Кельвинъ». — Еще студентомъ, Т. опубликовалъ рядъ работъ по приложенію рядовъ Фурье къ вопросамъ физики и въ замѣчательномъ изслѣдованіи «The uniform motion of heat in homogeneous solid and its connection with the mathematical theory of electricity» («The Cambridge math. Journ.», 1842) провелъ важныя аналогіи между явленіями распространенія тепла и электрическаго тока и показалъ, какъ рѣшеніе вопросовъ изъ одной изъ этихъ областей примѣнить къ вопросамъ другой области. Въ другомъ изслѣдованіи «The Linear Motion of Heat» (1842, ibid.) Т. развилъ принципы, которые затѣмъ плодотворно приложилъ къ многимъ вопросамъ динамической геологіи, напр. къ вопросу объ охлажденіи земли. Въ 1845 г., находясь въ Парижѣ, Т. начиналъ въ журналѣ Ліувилля печатаніе ряда статей по электростатикѣ, въ которыхъ излагаетъ свой методъ электрическихъ изображеній, давшій возможность просто рѣшить многія труднѣйшія задачи электростатики. Съ

1849 г. начинаются работы Т. по термодинамикѣ, напечатанныя въ изданіяхъ королевскаго общества въ Эдинбургѣ. Въ первой изъ этихъ работъ Т., опираясь на изслѣдованія Джоуля, указываетъ, какъ слѣдуетъ измѣнить принципъ Карно, изложенный въ сочиненіи послѣдняго «Reflexions sur la puissance motrice du feu» (1824) для того, чтобы принципъ согласовался съ современными данными; эта знаменитая работа содержитъ первую формулировку второго принципа термодинамики. Въ 1852 г. Т. даетъ другую формулировку его, именно ученіе объ разсѣяніи энергіи (dissipation of energy). Въ томъ-же году Т. совмѣстно съ Джоулемъ производитъ извѣстное изслѣдованіе надъ охлажденіемъ газовъ при расширеніи безъ совершенія работы, которое послужило переходной ступенью отъ теоріи газовъ идеальныхъ къ теоріи дѣйствительныхъ газовъ. Начатая въ 1855 г. работа по термоэлектричеству («Electrodynamic Qualities of Metals») вызвала усиленную экспериментальную работу; въ работѣ принимали участіе студенты и это положило начало практическимъ работамъ студентовъ въ унив. Глазго—первымъ въ Англіи, а также начало лабораторіи по физикѣ въ Глазго. Въ пятидесятыхъ годахъ Т. заинтересовывается вопросомъ о трансатлантической телеграфіи; побуждаемый неудачами первыхъ піонеровъ-практиковъ, Т. теоретически изслѣдуетъ вопросъ о распространеніи электрическихъ импульсовъ вдоль кабелей и приходитъ къ заключеніямъ величайшей практической важности, давшимъ возможность осуществить телеграфированіе чрезъ океанъ. Попутно, Т. выводитъ условія существованія колебательнаго электрическаго разряда (1853), вновь найденныя позже Кирхгоффомъ (1864) и легшія въ основаніе всего ученія объ электрическихъ колебаніяхъ. Экспедиція для прокладки кабеля знакомитъ Т. съ нуждами морского дѣла и приводитъ къ усовершенствованію лота (см.) и компаса (см.) Т. (1872 — 76), принятыхъ въ настоящее время во всемъ мірѣ. Въ «Biogr.-Litter. Handwörterbuch Poggendorff'a» (1896) приведенъ списокъ около 250 статей (кромѣ книгъ), принадлежащихъ Т. Упомянемъ лишь нѣкоторые предметы его работъ: термодинамическія изслѣдованія, приведшія кромѣ того еще къ установленію абсолютной шкалы температуръ; работы по гидродинамикѣ и теоріи волнъ (награждены въ 1887 г. преміей отъ эдинбургскаго королевскаго общ.); работы по термоэлектричеству, приведшія къ открытію такъ наз. «явленія Т.»—переноса тепла электрическимъ токомъ; изслѣдованія по теоріи упругости (1862 – 63), въ которыхъ Т. расширяетъ теорію шаровыхъ функцій; работы по динамической геологіи. Въ послѣднее время (не смотря на преклонный возрастъ, Т. неутомимо работаетъ до сихъ поръ) появился рядъ работъ Т. и его учениковъ по теоріи явленія Вольта, по изслѣдованію Рентгеновыхъ и Беккерелевыхъ лучей и по механикѣ. Не менѣе замѣчательна дѣятельность Т. въ практической физикѣ и техникѣ; ему принадлежитъ изобрѣтеніе или улучшеніе многихъ инструментовъ, вошедшихъ во всеобщее употребленіе въ наукѣ и техникѣ, какъ то: зеркальнаго гальванометра, сифонъ-рекордера, квадрантнаго и абсолютнаго электрометровъ, нормальнаго элемента компаса, лота и множества техническихъ измѣрительныхъ электрическихъ приборовъ, между которыми особенно замѣчательны «амперъ-вѣсы», примѣняемые повсюду для вывѣрки электрическихъ приборовъ; между множествомъ патентовъ, взятыхъ Т., встрѣчаются таковые и на чисто практическія приспособленія, какъ напр. на водопроводные краны; спеціальная мастерская (James White въ Глазго) занимается изготовленіемъ всѣхъ этихъ приборовъ. Изъ книгъ, изданныхъ Т., наибольшею извѣстностью пользуется «Treatise on natural philosophy» (т. I, вмѣстѣ съ Тэтотъ, 3-е изд. въ 1883 г., нѣмец. перев. подъ ред. Гельмгольца), содержащее въ единственно вышедшемъ первомъ томѣ блестящее изложеніе механическихъ основъ теоретической физики. Статьи Т. перепечатаны въ его «Reprints of papers on electrostatic and magnetism» (1872), «Mathematical and physical papers» (1882—83) и «Popular lectures and adresses». Въ «Encyclopedia Britannica» (1880) помѣщены двѣ знаменитыя статьи Т.—«Elasticity» и «Heat». Т. величайшій изъ современныхъ физиковъ; въ этомъ замѣчательномъ ученомъ соединяется рѣдко проникновенный умъ, безстрашно борющійся за абстрактнѣйшіе вопросы теоріи, съ чисто практической сметкой, приводящей къ рѣшенію запутаннѣйшихъ вопросовъ практики. Т. Англія обязана блестящимъ состояніемъ въ высшихъ школахъ ея математической физики; вліяніе его на развитіе этой науки легко прослѣдимо и на дѣятельности ученыхъ другихъ націй. *А. Г.*

Томсонъ (Джемсъ Thomson, 1700—1748) — англійскій поэтъ, род. въ семьѣ шотландскаго пресвитеріанскаго священника, изучалъ богословіе; въ 1726 г. выпустилъ первую пѣснь своей знаменитой поэмы «Времена года» («The Seasons») — «Зима» (всѣ четыре пѣсни вмѣстѣ были изданы въ 1730 г.), имѣвшую большой успѣхъ, что заставило его переселиться въ Лондонъ и всецѣло отдаться литературной работѣ. Путешествовалъ въ Италіи и Франціи. Извѣстность Т. основывалась, главнымъ образомъ, на его «Временахъ года». Въ этомъ произведеніи, написанномъ бѣлымъ стихами, и теперь чувствуется, мѣстами, изящество формы, умѣнье описывать природу и возбуждать интересъ къ ней; но, наряду съ этимъ, слишкомъ большую роль играетъ дидактическій, разсудочный элементъ, замѣняющій собою подчасъ непосредственное вдохновеніе. Настоящаго сюжета въ поэмѣ нѣтъ, связь отдѣльныхъ частей чисто внѣшняя. Т. былъ очень многимъ обязанъ Попу; въ свою очередь, его сочиненія повліяли на самыхъ разнообразныхъ писателей: въ Германіи — на Клопштока, Галлера, Клейста, во Франціи — на Сенъ-Ламбера (поэма котораго: «Les saisons» появилась въ 1769 г.) и аббата Делилля, въ Россіи — на Карамзина и другихъ представителей сентиментализма. Въ исторіи сентиментализма (см.) Т. сыгралъ извѣстную роль, какъ одинъ изъ первыхъ писателей, про-

повѣдывавшихъ необходимость общенія съ природою и противопоставлявшихъ ее городской жизни, какъ-бы предупреждая теоріи Руссо. Т. написалъ еще аллегорическую поэму «The castle of indolence» (безжизненное и холодное произведеніе), нѣсколько посредственныхъ драмат. пьесъ («Sophonisba», «Agamemnon», «Alfred») и лирическихъ стихотвореній, дидактическую поэму, посвященную свободѣ и въ очень сухой, разсудочной формѣ излагающую государственный строй древней Греціи, Италіи и новой Англіи. Въ пьесѣ Т. «Alfred» находится пѣсня «Rule, Britannia», ставшая англійскимъ народнымъ гимномъ. Соч. Т. изданы въ первый разъ въ 1762 г. Ср. вступительную статью Кэннингама, приложенную къ изданію сочиненій Т. 1852 г. *Ю. В.*

Томсонъ (ДжемсъThomson)—братъ Вильяма Т., лорда Кельвина (1822—92), род. въ Бельфастѣ, умеръ въ Глазго. Съ 1857 г. проф. инженернаго дѣла въ Queen's College въ Бельфастѣ, затѣмъ проф. прикладной механики въ Глазго. Извѣстенъ работами по гидродинамикѣ и теоріи турбинъ; въ физикѣ извѣстенъ первыми наблюденіями надъ измѣненіемъ температуры плавленія подъ вліяніемъ давленія и выводомъ зависимости между температурой плавленія и давленіемъ изъ началъ термодинамики. *А. Г.*

Томсонъ (Джозефъ Thomson, 1858—95)—англійскій путешественникъ. Въ 1878 г. участвовалъ, въ качествѣ геолога, въ экспедиціи Кейта Джонстона въ восточную Африку; послѣ смерти Джонстона сталъ во главѣ экпедиціи и повелъ ее къ оз. Ньясса и Танганайкѣ. Въ 1883—84 г. предпринялъ экспедицію изъ Момбаса къ Килима Нджаро и черезъ страну Массаи къ Кеніи; оттуда онъ направился черезъ озеро Баринго къ Викторіи Ньянца и посѣтилъ расположенныя къ сѣверу горы Элгонъ. Позже Т. былъ посланъ національной африканской компаніей въ Сокото (въ зап. Африкѣ), къ султану государства Гандо, для заключенія съ нимъ договора. Въ 1888 г. посѣтилъ южн. Марокко, а въ 1890—91 г.—оз. Бангвеоло. Напечаталъ: «To the Central African lakes and back» (3 изд., Л., 1881); «Through Masai Land» (1885); «Ulu, an African romance» (1888); «Mungo Park and the Niger» (1890); «Travels in the Atlas and Southern Morocco» (1890). Ср. J. B. Thomson, «Joseph Thomson, African explorer» (Л., 1896).

Томсонъ (ДжозефъThomson)—извѣстный англ. физикъ, род. въ 1856 г. изучалъ физику въ лабораторіи Бальфуръ Стюарта въ Оуенсъ-колледжѣ въ Манчестерѣ, затѣмъ съ 1876 по 1880 г. въ Кембриджѣ. Съ 1882 г. лекторъ по математикѣ въ Trinity Colledge (Кембриджъ). Съ 1884 г. замѣстилъ Л. Рэлея на каѳедрѣ экспериментальной физики въ Кембриджѣ. Въ 1882 г. удостоенъ преміи Адамса за сочиненіе о движеніи вихрей («Treatise on the motion of vortex rings»). Т. въ своихъ теоретическихъ и экспериментальныхъ работахъ является однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ и блестящихъ послѣдователей Максвелля; большинство работъ его, напечатанныхъ въ «Philosophical Magazine», посвящено явленіямъ электрическимъ, въ послѣднее же время особенно прохожденію электричества черезъ газы, изслѣдованію лучей Рентгена и Беккереля. Изъ сочиненій Т. извѣстны: «The Application of dynamics to Physics and chemistry» (нѣм. пер.), въ которомъ авторъ примѣняетъ общій методъ Лагранжевыхъ уравненій къ рѣшенію многихъ вопросовъ физики и физической химіи; «Recent Researches on Electricity and magnetism», являющееся какъ-бы продолженіемъ знаменитаго курса Максвелля и трактующее въ блестящемъ математическомъ изложеніи главнымъ образомъ вопросы о прохожденіи электрическихъ разрядовъ черезъ газы; «Elementary Treatise on the mathematical Theory of electricity and magnetism» (нѣмецкій перев.; русскій перев. подъ ред. проф. Садовскаго). *А. Г.*

Томсонъ (Джонъ)—шотландскій оперный композиторъ, род. въ 1805 г. Изъ его оперъ болѣе другихъ имѣла успѣхъ «The Shadow on the Wall».

Томсонъ (Томасъ Thomson, 1817—78)—англійскій путешественникъ; состоялъ врачемъ остиндской компаніи; въ 1841—42 гг. былъ однимъ изъ трехъ коммисаровъ, устанавливавшихъ границу между Кашмиромъ и Тибетомъ; въ 1848 г. изслѣдовалъ р. Шайокъ до его истоковъ въ проходѣ Каракорумъ; въ 1850—51 гг. путешествовалъ по Сиккиму, Катшару, Читагонгу и дельтѣ Ганга; былъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Калькуттѣ. Собралъ богатыя коллекціи. Соч. его: «Western Himalaya and Tibet» (Л., 1852); «Flora of British India» (незакончено).

Томсонъ (Томасъ Thomson, 1773—1852) — англійскій химикъ, былъ въ 1817—41 гг. профессоромъ химіи въ Глазго. Работы Т. относятся къ области общей и органической химіи, минералогіи и геологіи; принималъ выдающееся участіе въ развитіи атомистической теоріи, ввелъ употребленіе химическихъ знаковъ, открылъ многія химическія соединенія, изобрѣлъ сахарометръ, улучшилъ паяльную трубку. Сочиненія Т.: «System of chemistry» (1802); «Elements of chemistry» (Эдинбургъ, 1810); «Attempt to establish the first principles of chemistry by experiments» (Л., 1825); «History of chemistry» (Лондонъ, 1830—31); «Outlines of mineralogy, geology, and mineral analysis» (Л., 1836); «Chemistry of organic bodies» (Лонд., 1838); «Outlines of heat and electricity» (Л., 1830).

Томсонъ (Charles Wyville Thomson, 1830—82) — изучалъ медицину въ Эдинбургѣ, въ 1850 г. читалъ лекціи по ботаникѣ при Kings College въ Абердинѣ, съ 1851 г.—при эдинбургскомъ университетѣ, а въ то же время занимался изученіемъ низшихъ морскихъ животныхъ. Въ 1853 г. назначенъ профессоромъ зоологіи и ботаники при Queen's College въ Керк'ѣ, а съ 1854 г. состоялъ профессоромъ минералогіи и геологіи при Queen's College въ Бельфастѣ, гдѣ съ 1860 г. читалъ лекціи и по зоологіи, и ботаникѣ; въ 1870 г. Т. перешелъ профессоромъ естествознанія въ эдинбургскій университетъ, гдѣ преподавалъ до 1881 г. Будучи профессоромъ геологіи, Т. изучалъ преимущественно ископаемыхъ три-

лобитовъ и усоногихъ и написалъ рядъ работъ. Помимо этого Т. написалъ великолѣпныя работы по губкамъ и по развитію иглокожихъ. Главнѣйшія заслуги Т. заключаются, однако, въ томъ, что благодаря его иниціативѣ наступила новая эра въ изученіи глубоководныхъ морскихъ животныхъ, почти-что неизвѣстныхъ до того времени. Благодаря стараніямъ Т., англійское адмиралтейство снарядило въ 1868 г. казенный пароходъ для научнаго изслѣдованія сѣв. области Атлантическаго океана. Результаты этой экспедиціи Т. сообщилъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «The deapths of the Sea». Въ слѣдующемъ году Т. участвовалъ въ новой экспедиціи, имѣвшей цѣлью изучить фауну Бискайскаго залива. Эти обѣ экспедиціи, вызванныя иниціативой Т., дали настолько неожиданные по своему богатству результаты, что англійское правительство рѣшило приступить къ дальнѣйшему и болѣе обстоятельному изслѣдованію разныхъ морей и съ этой цѣлью снарядило пароходъ «Чэлленджеръ» (Challenger), приспособленный къ глубокодоннымъ изслѣдованіямъ и снабженный новѣйшими приборами для ловли, изученія и консервированія морскихъ животныхъ, назначивъ Т. начальникомъ научной части новой экспедиціи. Результаты этой экспедиціи, длившейся три съ половиною года (1872—1876), превзошли по богатству добытыхъ матеріаловъ и свѣдѣній по физическимъ условіямъ изслѣдованныхъ морей всеобщія ожиданія. Въ научной обработкѣ добытыхъ матеріаловъ Т. принялъ живое участіе, а также далъ подробный отчетъ о дѣятельности экспедиціи. Изъ многочисленныхъ работъ Т. заслуживаютъ особаго вниманія: «On new genera and species of Polyzoa in the collection of W. H. Harvey» (Л., 1858); «The Embryology of the Echinodermata» (Л., 1863—64); «On the Embryogenie of Antedon rosaceus Sink» (Л., 1865); «On the «Glass-rope» Hyalonema» (Л., 1867); «On the «Vitreous Sponges» (Л., 1868); «On the depths of the Sea» (Л., 1869); «On the Crinoids of the «Porcupine» Deap Sea Dredging Expedition» (Эдинбургъ, 1869—72); «The relations between Zoology and Palaeontology» (Л., 1871); «South Atlantic» in a letter to Admiral Richards» (Л., 1874); «On the Echinoidea of the «Percupine» Deap Sea Dredging Expedition» (Л., 1874); «Les Crinoides des mers actuelles» (П., 1875); «Preliminary Notes on the Nature of the Sea-bottom procured by the Soundings of H. M. S. Challenger during her Cruise in the «Southern Sea» in the early part of the year 1874» (Л., 1875); «The Voyage of the Challenger: The Atlantic etc.» (Нью-Іоркъ, 1878, 2 т.); «Notice of some Peculiarities in the Mode of Propagation of certain Echinoderms of the Southern Sea» (Л., 1878); «Notice of new living Crionids belonging to the Apiocrinidae» (Л., 1878); «The Elasmopoda, a new order of Holothuridea» (Л., 1880). Съ 1861—65 гг. Т. принималъ участіе въ изданіи журнала «Natural History Review, a Quarterly Journal of Biological Science» (Л., 1861—65). *Н. Н. А.*

Томсонъ (Элайгю Thomson)—извѣстный америк. электротехникъ, род. въ 1853 г. въ Манчестерѣ (Англіи), въ 1858 г. переселился съ родителями въ Америку, учился въ центральной школѣ въ Филадельфіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1870 г. Преподавалъ физику и химію до 1880 г., когда совмѣстно съ Гоустономъ основалъ «Thomson-Houston Electric C°», для эксплуатаціи патентовъ на динамомашины, изученіемъ которыхъ занимался съ 1874 г. Изъ изобрѣтеній Т. извѣстны нѣсколько типовъ динамомашинъ, трансформаторовъ и въ особенности счетчикъ электрической энергіи, распространенный повсюду (и въ Россіи). Изъ научныхъ работъ Т. наиболѣе выдаются изслѣдованія его надъ дѣйствіемъ перемѣннаго магнитнаго поля на подвижные проводники въ этомъ полѣ; опыты надъ этими явленіями привлекли общее вниманіе и послужили исходной точкой для конструированія многихъ электрическихъ приборовъ, главнымъ образомъ измѣрительныхъ. Изученіе перемѣнныхъ токовъ привело Т. къ изобрѣтенію ряда двигателей, процесса для электрическаго свариванія и т. д. *А. Г.*

Томусъ-кай — третья сѣв.-вост. горная альпійская цѣпь Индигирко-Колымскаго горнаго хребта, простирающаяся въ сѣв.-вост. части Якутской обл. отъ 63° с. ш. до 67° с. ш. По Черскому, ширина ея до 90 вер., высота горной цѣпи 7700 фт. Перевалъ черезъ нее Черскій опредѣлилъ въ 6859 фт. Подъ 67° с. ш. эта горная цѣпь раздѣляется на двѣ части, главная цѣпь (Алазейскія горы) тянется отъ истоковъ р. Алазея на С, образуя водораздѣлъ между этою рѣкою и р. Индигиркой, восточная же вѣтвь простирается между Алазеей и р. Колымой въ сѣв.-вост. направленіи и называется Половиновскимъ хребтомъ.

Томы (Tomis, Tomi, Τόμις) — въ древности главный городъ округа *Малой Скиѳіи*, въ нижней Мизіи, близъ Чернаго моря, недалеко отъ Истра или Истрополя: Милетская колонія, гдѣ, по преданію, Медея, во время бѣгства, убила брата. Здѣсь жилъ въ изгнаніи Овидій. Епископы въ Т. извѣстны съ конца III в. Послѣдній изъ нихъ былъ во время 5-го вселенскаго собора. Самый городъ нынѣ не существуетъ и даже въ западной литературѣ до такой степени забытъ, что нѣкоторые отожествляютъ его то съ Темешваромъ, то съ Кіевомъ.

Томь — р. Томской губ., правый притокъ Оби; беретъ начало въ юго-вост. части Кузнецкаго у. съ зап. склона Абаканскихъ горъ, изъ подошвы горы Сакъ-тайга въ видѣ небольшого ручья, вытекающаго изъ двухъ воронкообразныхъ, усѣянныхъ гранитными обломками ямъ. На первыхъ 10 вер. долина Т. состоитъ изъ топкаго болота съ низменными берегами. Направленіе теченія между ЮЗ и ССЗ до впаденія въ нее горной р. Казыра съ правой стороны. На этомъ пространствѣ (60 вер.) въ р. Т. впали справа значительная, горная и отчасти золотосодержащая рч. Теренса, а слѣва р. Каялыгерикъ. Отъ устья Казыра до гор. Кузнецка рѣка въ общемъ течетъ на ЗСЗ. Слѣва до впаденія въ нее р. Мрассы сопровождаютъ рѣку горный, труднодоступный хребетъ Салымъ, состоящій изъ сіенита, сланцовъ, известняковъ и отчасти

гранита, а справа—отъ Казыра до устья Бельсы—кряжъ Тыгири-чишъ. У гор. Кузнецка Т. дѣлаетъ крутой поворотъ къ С и ССВ до впаденія въ нее справа р. Верхней Терси, отсюда до Нижней Терси и Салтымаковскихъ горъ. Т. течетъ на ССЗ, обогнувъ эти горы вновь течетъ къ С до впаденія въ нее справа р. Тайдона, отъ гор. Томска Т. къ ССЗ до впаденія своего въ р. Обь. Длину рѣки считаютъ до 680 в. Ширина рѣки отъ 5 до 70 саж. до устья Мрассы, далѣе русло ея расширяется до 100 саж. и подъ Томскомъ достигаетъ 250 саж. Глубина до устья Мрассы до 2 арш., отъ Мрассы до Кузнецка въ среднемъ до 2 арш., далѣе рѣка нѣсколько глубже—отъ 1 до 3 саж. въ ямахъ и болѣе; въ водополье рѣка широко разливается, гдѣ берега ея долины низменны, и становится быстрой и глубокой, мѣстами до 5—7 саж., за то въ меженное время рѣка сильно мелѣетъ и судоходной вполнѣ можетъ считаться отъ пристани Черемошники, въ 4 вер. ниже гор. Томска, да и на этомъ пространствѣ много отмелей. Татарскія лодки вмѣстимостью до 20 пд. плаваютъ даже отъ впаденія въ Т. слѣва горной рч. Балыксы, не смотря на пороги и перекаты. Весною судоходство по рѣкѣ возможно до устья Мрассы, отсюда и отъ гор. Кузнецка плаваютъ до конца іюня небольшія барки, лодки и плоты, съ мѣстными грузами. Въ это время возможно плаваніе до Кузнецка пароходовъ, не глубоко сидящихъ въ водѣ. Впрочемъ, съ устройствомъ русла рѣки, какъ показалъ опытъ 1899 г., было возможно поддерживать пароходное сообщеніе до Кузнецка всю лѣтнюю навигацію. Дно рѣки песчаное, каменистое; въ верхней части рѣки мѣстами порожистое, въ особенности на первыхъ 130 вер. теченія, гдѣ пороги и перекаты то и дѣло смѣняютъ другъ друга; здѣсь находится, въ 13 вер. ниже впаденія въ Т. р. Ужбы, самый большой и длинный (до 2 вер.) бурный порогъ «Слѣпой» съ значительнымъ паденіемъ воды. При устьѣ Мрассы находится Мрасская шивера съ глубиною на фарватерѣ до $^3/_4$ арш.; ниже дер. Терехиной — неопасный для судоходства шиверъ «Шальной», а близъ дер. Фоминой—подводный камень «Буришъ», опасный въ половодье, такъ какъ въ малую воду онъ виденъ; кромѣ того встрѣчается быстрина у скалъ Чешъ въ 20 вер. вверхъ отъ Кузнецка. Берега р. Т. въ большинствѣ возвышенные, въ особенности правый, въ верховьяхъ и среднемъ теченіи—крутые, обрывистые. Въ верхнемъ теченіи рѣка, недоходя 25 вер. до Кузнецка, протекаетъ по нешироко долинѣ, въ глухой тайгѣ, въ которой проживаютъ инородцы; въ средней и нижней части долина рѣки расширяется отъ 1 до 5 вер. и покрыта болотами, лугами и пашнями и только мѣстами здѣсь встрѣчаются лиственные, преимущественно березовые, лѣса, по берегамъ и островамъ. Эта часть теченія рѣки заселена осѣдлымъ населеніемъ. Окрестности гор. Кузнецка почти совсѣмъ безлѣсны; осѣдлое населеніе живетъ по рѣкѣ вверхъ отъ Кузнецка, всего на 80 вер. На этомъ протяженіи долина рѣки еще довольно широка и представляетъ мѣста, удобныя для заселенія; но выше устья р. Бельсы она съуживается мѣстами до нѣсколькихъ десятковъ саженъ и рѣка омываетъ непосредственно подошвы окружающихъ ее лѣсистыхъ горъ. Между устьями рр. Балыксы и Ужбы по Т. развита известково-гнейсовая толща, складчато-изогнутая и прорванная массивными породами: сіенитомъ, порфиромъ и роговообманковымъ гранитомъ. Между устьями рр. Ужбы и Бельсы замѣчаются послѣдовательные выходы вулканич. брекчій, порфировъ, діорита и гранита, зеленоватаго песчаника и темно-сѣраго кристаллическаго известняка. Отъ устья Бельсы до Кузнецка Т. протекаетъ среди угленосныхъ пластовъ, песчанника и сланцоватой глины, въ которой попадаются прослойки сферо-сидерита. Въ среднемъ теченіи рѣки обнажаются сіенитъ и діоритъ, далѣе рѣка проходитъ въ породахъ каменноугольной системы, раздѣливъ Кузнецкій каменноугольный бассейнъ по его длинѣ на 2 равныя части; здѣсь въ берегахъ ея встрѣчаются обнаженія песчаника, известняка и пластовъ каменнаго угля. Острововъ и отмелей на рѣкѣ много и всѣ они затопляются въ половодье. Близъ деревни Писаной, на прибрежной скалѣ праваго берега, виднѣются изображенія людей, звѣрей и птицъ, сдѣланныя древними обитателями побережья рѣки. Т. покрыта льдомъ съ половины октября по половину апрѣля. По многимъ притокамъ, рѣки, какъ то Мрассѣ, Балыксѣ, Бельсѣ, Усѣ, Нумзасу, Теренсѣ, тремъ Терсямъ и Тайдону, и на ихъ притокахъ расположены золотые пріиски, донынѣ разработывающіеся, хотя въ значительно меньшей степени, чѣмъ прежде. Болѣе значительные притоки справа — Теренса, Казыръ, Нумзасъ, Ужба, Бельса, Усъ, три Терси и Тайдонъ; слѣва—Ускатъ, Мраса и Кандома. *Н. Л.*

Томэ (Томé) — прим. гор. въ Южно-Ам. респ. Чили, на сѣв.-вост. бер. бухты Талькохуано или Консенсіонъ. Сахарно-рафинадные заводы, фабрика суконъ, значит. торговля пшеницей. Жит. 5530 чел.

Топала (Topala) — гор. въ мексик. шт. Халиско. Жит. 11500 (съ общиной).

Топали (Topala)—прим. г. въ мексиканскомъ шт. Чіапасъ. Вблизи богатые желѣзные рудники. Жит. ок. 7000.

Topadillas—родъ водевиля съ пѣніемъ въ испанскихъ театрахъ.

Тонале (Tonale)—альпійскій горный проходъ на границѣ Тироля и Италіи (провинція Брешіа) на высотѣ 1884 м. н. ур. моря, между Ортлерскими Альпами (на С) и горною группою Адамелло (на Ю), образуетъ водораздѣлъ между Ноче (Noce) и Ольо (Oglio) и соединяетъ долины Val hi Sole (Sultzbergthal) и Val Camonica. Шоссированная дорога отдѣляется у С.-Микеле-Ломбардо отъ Бренперской дороги на З и черезъ Валь-ди-Нонъ (Нонсбергскую долину) и Валь-ди-Соле поднимается на Фучине (965 м.), затѣмъ черезъ Валь-Вермильо достигаетъ высоты прохода (1884 м.) и снова спускается серпентинами къ Понте ди Леньо (Ponte di Legno, 1261 м.). И проходъ этотъ, и шоссе очень важны въ стратегическомъ отношеніи, и потому съ австрійской стороны доступъ къ нимъ защи-

щается фортомъ Стрино (1588 м.). На СЗ возвышается Monte-Tonale (2694 м.). Здѣсь въ 1799 и 1809 гг. происходили ожесточенныя столкновенія между тирольцами и французами; были здѣсь также сраженія въ 1849, 1859 и 1866 гг.

Тональная *звуковая краска* — см. Тембръ.

Тональная система — совокупность всѣхъ употребляемыхъ въ музыкѣ звуковъ или тоновъ (болѣе 100), ихъ названія, отношенія, обозначенія, дѣленія звукоряда на октавы (см. Ноты), вообще изложеніе ученія о тонахъ.

Тональная фуга — см. Фуга.

Тональность—см. Тонъ.

Tonatilla—см. Тігапа.

Тонація — характеръ звука. Два энгармоническихъ тона, напр. *до* діэзъ и *ре* бемоль, при температурѣ имѣютъ туже Т., равно какъ и два энгармоничныхъ аккорда, напр. уменьшенные септаккорды *соль* діэзъ—*си*—*ре*—*фа* и *ля* бемоль—*до* бемоль—*ре*—*фа*.

Тонгаленд (Tongaland) — британское владѣніе въ Южной Африкѣ, граничитъ съ португальскимъ владѣніемъ Лоренсо-Маркесъ, со Свазилэндомъ и Трансваалемъ Зулулэндомъ и съ Индійскимъ океаномъ; 500 кв. км. и 30 тыс. жителей (кафровъ и зулусовъ). Страна лишена хозяйственнаго значенія, тѣмъ не менѣе правительство Трансвааля стремилось въ концѣ 1880-хъ годовъ овладѣть ей, чтобы получить выходъ къ морю; этому, однако, препятствовала Англія и въ 1895 г. объявило Т. подъ британскимъ протекторатомъ и затѣмъ подчинила ее губернатору Наталя.

Тонгарева или *Пенринъ* (Tongareva or Penrhyn)—о-въ архипелага Манахики въ Полинезіи (Океаніи), самый сѣв. изъ группы. 8 кв. км. Съ 1888 г. принадлежитъ англичанамъ.

Тонгариро (Tongariro)—вулканъ на сѣверномъ о-вѣ Новой Зеландіи въ Австраліи, на выс. 2248 м.

Тонгмотъ—рѣка Якутской обл., Верхоянскаго окр., лѣв. прит. р. Селлегнахъ, впадающей въ р. Индигирку. Рѣка вытекаетъ изъ отрога Тасъ-хаяктахскаго хр. Сылгакытъ-таха съ юго-вост. его стороны. Т. течетъ на ЮВ. Въ нее вливаются справа рр. Моссолохъ и Сохохая, берущія начало въ горномъ кряжѣ Сохо-таха, слѣва р. Тарыхтахъ. Т. мало изслѣдована, дл. ея до 200 в., протекаетъ по лѣсистой мѣстности, теченіе довольно быстрое, берега какъ ее, такъ и ея притоковъ пустынны и посѣщаются только звѣроловами.

Тонго—р. Якутской обл., Вилюйскаго окр., прав. прит. р. Вилюя, беретъ начало въ Ленскомъ водораздѣлѣ и течетъ сначала на СЗ, въ низовьяхъ на СВ. Слѣва она принимаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ коихъ двѣ служатъ стоками оз. Элекенъ и Тысакисъ. Длина Т. до 150 в., она не глубока, хотя въ низовьяхъ имѣетъ значительную ширину. Долина ея нешироka. Въ берегахъ ея встрѣчается точильный камень. Въ географическомъ словарѣ Т. ошибочно названа «Тома».

Тонго (Tongo) или *О-ва Дружбы* (Friendly Islands)—въ Тихомъ океанѣ; съ 19 мая 1900 г. состоятъ подъ протекторатомъ Англіи; до этого времени были нейтральной областью, согласно берлинской декларации 6-го апрѣля 1886 г., но британскіе интересы тамъ давно уже были преобладающими. Королевство Т. состоитъ изъ трехъ группъ—о-вовъ Т., Хаапаи и Вавау и лежитъ между 15° и 23°30′ ю. ш. и 173°—177° з. д.; зап. границей его служитъ вост. граница Фиджи. 374 кв. км.; жит. 20000 (1899), изъ коихъ 250 иностранцевъ, большею частью англичанъ. Столица—Нукуалофа. Главныя статьи прихода—таможенныя пошлина и арендная плата за земли, всего ок. 10000 долл. въ годъ; расходъ распредѣляется такъ, чтобъ имѣть излишекъ дохода. Главн. произведенія: копра, маты, тапа, плоды, рыболовныя сѣти. Въ обращеніи англ. нѣмецкія и сѣв.-амер. деньги; мѣры и вѣсъ британскіе. Во главѣ Т. стоятъ король и законод. собраніе, собирающееся каждые три года; одна половина собранія состоитъ изъ наслѣдственныхъ представителей-дворянъ, другая—изъ избираемыхъ народомъ на три года.

Т. острова открыты голландскимъ путешественникомъ Тасманомъ въ 1643 г. и подробно изслѣдованы Кукомъ въ 1773 и 1777 гг.; въ 1787 г. ихъ посѣтилъ Лаперузъ, но болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Т. доставилъ англичанинъ Маринеръ, изслѣдовавшій главный о-въ архипелага Тонгатабу въ теченіе 1806—11 гг. Король Георгъ I Тубоу въ 1845 г. соединилъ подъ своей властью весь архипелагъ, при чемъ столицей сдѣланъ городъ Нукуалофа, на сѣв. берегу о-ва Тонгатабу; по желанію короля были произведены перемѣны въ духѣ учрежденій, господствующихъ на Сандвичевыхъ о-вахъ (1875). Съ давнихъ поръ здѣсь утвердилось нѣмецкое вліяніе, такъ какъ большая часть торговли находится въ рукахъ общества торговли и плантацій на о-вахъ Южнаго океана; благодаря этому 1 ноября 1876 г. былъ заключенъ съ Германіей очень выгодный для нѣмцевъ торговый договоръ, который давалъ имъ право устройства угольной станціи въ гавани Таулонга, на о-вѣ Вавау. Англія, по договору 29 ноября 1879 г., выхлопотала себѣ тѣ же права. Вывозъ и ввозъ по цѣнности почти одинаковы: около 700 тыс. руб. Какъ колонія, группа Т. не имѣетъ значенія по своему небольшому пространству.

Тонгръ (Tongres франц., Tongern, Tongeren) — гор. въ Лимбургской провинціи въ Бельгіи, на р. Геэръ. Старинный соборъ Богоматери (оконченъ постройкою въ 1240 г.), съ богатою ризницей; бронзовый памятникъ Амбіориксу; производство соломенныхъ шляпъ и растительнаго масла; кирпичный и гончарный заводы. Жит. (1894) 8823. Т.—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Бельгіи, если не самый древній; въ римское время онъ назывался Aduatuca Tungrorum. Съ IV по VI в. служилъ резиденціей епископа.

Тонгуэ (Tongoue)—назв. многихъ горъ въ экваторіальной Африкѣ. Т. заливъ на вост. сторонѣ оз. Танганаика (Центр. Африка).

Тондано (Tondano)—гор. на о-вѣ Целебесъ (Голландск. Индія), близъ сѣв. оконечности солено-ядовитаго оз. Т., на прав. бер. р. Менадо. Жит. 12000.

Тондёръ (Александръ Tondeur) — нѣм. скульпторъ; род. въ 1829 г. въ Берлинѣ, по-

лучилъ образованіе въ тамошней академіи худ. и въ мастерской Г. Блезера, затѣмъ работалъ въ Вѣнѣ (1852—54 гг.) и въ Парижѣ (въ 1856 г.), послѣ чего провелъ два года въ Римѣ, гдѣ исполнилъ первое значительное произведеніе свое—группу «Раненная Венера, уносимая Иридою на Олимпъ», и другую также мраморную группу, «Материнская любовь» (для прусск. короля). Возвратившись въ Берлинъ въ 1858 г., занялъ видное мѣсто среди тамошнихъ художниковъ, какъ весьма дѣятельный и талантливый ваятель, особенно искусный въ созданіи благородныхъ по постановкѣ и красивыхъ по формамъ аллегорическихъ и миѳологическихъ фигуръ. Важнѣйшія произведенія этого художника, получившаго отъ берлин. академіи въ 1892 г. титулъ профессора, суть слѣдующія: «Боруссія, съ четырьмя олицетвореніями главныхъ прусскихъ рѣкъ» (группа для украшенія фонтана), декоративныя аллегорическія фигуры «Весна», «Лѣто» и «Осень», колоссальныя статуи «Гамбургъ» и «Лейпцигъ» (на боковыхъ флигеляхъ берлинской биржи), «День», «Ночь», «Панъ, напавшій на нимфу, пришедшую къ источнику за водою» (фонтанная группа въ виллѣ Равенѐ, въ Моабитѣ), бронзовыя статуи Бюлера и Блюхера у пьедестала кельнскаго памятника Фридриху-Вильгельму III и памятникъ имп. Вильгельму I въ Пулицѣ. Имъ исполнено, кромѣ того, довольно много удачныхъ портретныхъ бюстовъ. *А. С—въ.*

Тондо (Tondo) — гор. на о-вѣ Люсонъ (Филиппинскіе о-ва), одно изъ предмѣстій Манильи, на берегу моря и на р. Т.; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ острова, еще въ 1570 г. бывшій королевской резиденціей. Жителей 22970 (1879).

Тонѐ (Никола-Антуанъ Tannay, 1755 — 1830)—франц. живописецъ, ученикъ сперва Бруѐ, а потомъ Фр. Казановы и Леписье, усовершенствовался, работая съ натуры въ Швейцаріи. Въ 1784 г., за представленную парижской академіи «Сцену изъ Аріосто», былъ отправленъ, въ качествѣ королевскаго пенсіонера въ Римъ, гдѣ пробылъ три года. По возвращеніи своемъ въ Парижъ писалъ сначала пейзажи съ фигурами, затѣмъ эпизоды изъ Наполеоновскихъ войнъ, каковы, напримѣръ, «Штурмъ Кессаріи», «Переходъ черезъ Альпы», «Пріемъ плѣнниковъ», «Битва при Лоди» (всѣ четыре нах. въ версальскомъ музеѣ), романтическіе и религіозные сюжеты («Проповѣдь Петра Амьенскаго», «Встрѣча Генриха V съ Сюлли послѣ битвы при Иври», «Карточные игроки во время крестьянской войны», «Милосердіе Самарянина», «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», «Блудница предъ Христомъ» и др.) и, наконецъ, охотничьи, карнавальныя и вообще жанровыя сцены (къ ихъ числу принадлежитъ картинка Т. «Военный лагерь», находящаяся въ Имп. Эрмитажѣ). Съ 1796 г. онъ былъ членомъ парижской академіи. Въ 1815 г. отправился со многими другими франц. художниками въ Бразилію, но, испытавъ тамъ тяжкую потерю въ лицѣ утонувшаго сына, возвратился въ Парижъ. Вышеупомянутыя картины Т., какъ и вообще всѣ его произведенія, отличаются добросовѣстностью исполненія, натуральностью красокъ, исправнымъ рисункомъ фигуръ и ихъ выразительностью. *А. С—въ.*

Тонигава—главная р. Японіи, на главномъ о-вѣ Нипонѣ. Беретъ начало въ горахъ недалеко отъ Японскаго моря, течетъ главнымъ образомъ на ЮВ и впадаетъ въ Тихій океанъ къ В отъ Токіо. Длина теченія 380 км., изъ которыхъ 160 судоходны. Верхнее теченіе очень быстро, рѣка вполнѣ горная, течетъ по наиболѣе важнымъ шелководнымъ округамъ Японіи, въ нижнемъ теченіи по равнинѣ—здѣсь устроено нѣсколько каналовъ, одинъ изъ нихъ соединяетъ Т. съ р. Накагава, впадающей въ бухту Токіо. Устье Т. мелко, входъ съ моря опасенъ. *А. В.*

Тонелада (tonelada)—мѣра въ Испаніи, Португаліи и ихъ бывшихъ колоніяхъ: мѣра жидкостей прежде въ Португаліи и Бразиліи (тонель)=2 пипа, для сыпучихъ тѣлъ въ Аргентинѣ=$^1/_2$ ластръ=2 кагиде (cahice)=1029 литр.; какъ мѣра вѣса, прежде въ Португаліи =54 арробасъ=793,15 кгр., а въ Испаніи= 20 квинталамъ=920,186 кгр., въ Америкѣ также 920 кгр., а въ Уругваѣ=918,8 кгр.; метрическая Т. въ 10 метрич. квинталовъ= 1000 кгр.; при морскихъ фрахтахъ часто= англ. тоннѣ, въ Бразиліи для каменнаго угля =70 арробасъ=1028 кгр.

Тонзоріусъ (Jan Tonsoris или Tonsorius, собственно Barvič (1747 — †) — чешско-словенск. писатель, словакъ по происхожденію, Написалъ: «Sana consilia medica, aneb zdravá rada lékařská» (въ Грорской Скалицѣ, 1771 г.), «Otevření písma svatého», «Memoralia imperatorum etc... aneb paměťné věcí cisaře Josefa II, Marie Theresie» и т. д. (1770).

Тонзура (лат. tonsura)—остриженное мѣсто на макушкѣ у католическихъ духовныхъ лицъ, символъ отреченія ихъ отъ мірскихъ интересовъ. Съ давнихъ поръ существовалъ обычай, по которому кающіеся остригали себѣ голову наголо; затѣмъ этотъ обычай переняли монахи, а въ VI в. и всѣ христіанскія духовныя лица; это было узаконено четвертымъ толедскимъ соборомъ 633 г. Т. различалась двухъ родовъ: Т. апостола Павла, когда наголо острigалась передняя часть головы, и Т. апостола Петра, дѣлавшаяся на макушкѣ въ формѣ кружка. Первый родъ Т. былъ обыченъ въ греческой церкви, а въ нѣсколько измѣненной формѣ (Т. апост. Іакова) — также у британцевъ и ирландцевъ; второй родъ Т. общепринятъ въ западной церкви у монаховъ и священниковъ. Въ настоящее время Т. обыкновенно производится одновременно съ посвященіемъ въ низшій духовный санъ, при чемъ она бываетъ величиною съ небольшую монету; у священниковъ она величиною съ гостію (см.), у епископовъ—еще больше, а у папы оставляется лишь узкая полоса волосъ надъ лбомъ.

Тоника — первый звукъ каждой гаммы, съ котораго она начинается и которымъ кончается; напр. въ гаммѣ *до* Т.—*до*. Трезвучіе, построенное на Т., называется тоническимъ. При обращеніи этого трезвучія Т., не находясь въ основѣ обращеннаго трезвучія, сохраняетъ свое названіе.

Тонниссенъ (Жанъ-Жозефъ Thonissen, 1817—91)—бельгійскій юристъ и экономистъ; былъ адвокатомъ, затѣмъ профессоромъ уголовнаго права въ католическомъ университетѣ въ Лувенѣ; съ 1863 г. членъ палаты депутатовъ, въ 1884—87 гг. — министръ внутр. дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Сочиненія Т.: «La constitution belge annotée» (3 изд., 1879), «Le socialisme et les promesses» (1850), «Le socialisme dans le passé» (1851), «Le socialisme depuis l'antiquité jusqu' à la constitution française du 14 janvier 1852» (1852), «La Belgique sous le règne de Leopold I» (1855—58), «Vie du comte Felix de Merode» (1861), «De la prétendue nécessité de la peine de mort» (1864), «Etudes sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens» (1869), «Mélanges d'histoire, de droit et d'économie politique» (1873), «Le droit pénal de la république athénienne» (1876), «L'organisation judiciaire, le droit pénal et la procédure pénale de la loi salique» (2 изд., 1882). Ср. Lamy, «Notice sur la vie et les travaux de J. J. Thonissen» (Брюсс., 1892).

Тонкая—мст. Таврической губ., иначе Геническъ (VIII, 337).

Тонкая кишка (intestinum tenue) — дѣлится у человѣка на двѣнадцатиперстную (duodenum), тощую (jejunum) и подвздошную (ilium), при чемъ толстая образуетъ $^2/_5$, а ilium $^3/_5$ всей длины Т. кишки, достигающей 7—8 м. (отъ 472 стм. до 1055, а въ среднемъ 641,3 стм.). Вообще же у позвоночныхъ травоядныхъ Т. кишка, какъ и весь кишечникъ, отличается бо́льшимъ протяженіемъ, чѣмъ у плотоядныхъ. Двѣнадцатиперстная кишка получила названіе потому, что размѣръ ея почти равенъ 12 дюймамъ (digiti). У человѣка она плотно прилежитъ къ задней брюшной стѣнкѣ и образуетъ три отдѣла: верхняя часть (pars superior) тянется поперечно отъ пилорической части желудка. Эта часть, образовавъ крутой загибъ, переходитъ, въ лежащую къ ней подъ прямымъ угломъ, почти вертикальную нисходящую часть (pars descendens). Эта послѣдняя образуетъ еще загибъ и продолжается въ идущую горизонтально нижнюю часть (pars inferior). Въ нисходящую часть впадаютъ рядомъ протоки поджелудочной железы и печени. Въ кривизнѣ, образуемой двѣнадцатиперстной кишкой, помѣщается головка поджелудочной железы. Верхняя часть одѣта почти полнымъ брюшиннымъ покровомъ, тогда какъ прочія части только спереди прикрыты имъ. Безъ рѣзкой границы двѣнадцатиперстная кишка переходитъ въ тощую и подвздошную, разграничить которыя между собой въ сущности невозможно. Эта часть Т. кишки образуетъ многочисленныя извилины и загибы, выполняя среднюю и нижнюю часть брюшной полости и спускаясь внизъ въ полость таза. Верхняя часть ея шире, а нижняя уже и съ болѣе тонкими стѣнками. Стѣнка Т. кишки образована серознымъ слоемъ, мышечнымъ, состоящимъ изъ наружныхъ продольныхъ волоконъ и внутреннихъ поперечныхъ, и слизистой оболочки, соединяющейся посредствомъ рыхлаго подслизистаго слоя съ мышечнымъ. Для слизистой оболочки Т. кишки характерны особыя поперечныя складки (valvulae conniventes Kerckringii), которыхъ, однако, нѣтъ въ верхней части двѣнадцатиперстной и въ нижней части Т. Эти складки болѣе часты въ верхней части кишки и каждая тянется приблизительно на половину окружности кишки. Въ нисходящей части двѣнадцатиперстной кишки имѣется продольная складка на задней стѣнкѣ. На нижней части этой складки на плоскомъ сосочкѣ открываются протоки поджелудочной железы и печени. Слизистая оболочка Т. кишки имѣетъ бархатистую поверхность, такъ какъ покрыта густо сидящими ворсинками (villi intestinales). Въ стѣнкѣ Т. кишки залегаютъ Либеркюновы железы (glandulae Lieberkuehnianae), открывающіяся парами между ворсинками на всемъ протяженіи Т. кишки. Въ двѣнадцатиперстной кишкѣ находятся Бруннеровы железы, особенно многочисленныя въ ея верхней части. По всей кишкѣ разбросаны одиночные лимфатическіе узлы и скопленія ихъ—Пейеровы бляшки, наиболѣе многочисленныя въ нижнемъ отдѣлѣ Т. кишки. Внутри ворсинки находится сѣть кровеносныхъ капилляровъ и одинъ или нѣсколько лимфатическихъ сосудовъ. Эпителій Т. кишки цилиндрическій и содержитъ бокаловидныя клѣтки. Т. кишка прочихъ млекопитающихъ представляетъ тѣже отношенія, что и у человѣка. У другихъ позвоночныхъ вся часть кишечнаго пути, начиная отъ пилоруса до прямой кишки, носитъ названіе Т. кишки, но иногда при отсутствіи желудочнаго расширенія (у нѣкоторыхъ рыбъ)—передняя граница ея неотличима. Также не всегда можно отличить и двѣнадцатиперстную кишку. У круглоротыхъ селахій, двудышащихъ и ганоидовъ на внутренней поверхности находится спиральная складка—спиральный клапанъ. У ганоидовъ и костистыхъ ближайшая къ пилорусу часть образуетъ слѣпые выступы—пилорическіе отростки (appendices pyloricae), число конхъ варьируетъ отъ одного (Polypterus и Ammodytes) до 191 (Scomber scombrus). У амфибій и рептилій, имѣющихъ удлиненную змѣевидную форму тѣла (Gymnophiona, змѣи и змѣевидныя ящерицы), въ кишкѣ образуются лишь небольшіе изгибы, а у формъ съ расширеннымъ тѣломъ (безхвостыя амфибіи, крокодилы, черепахи) извивы и петли многочисленны, тогда какъ хвостатыя амфибіи и ящерицы занимаютъ середину между этими крайними формами. У птицъ и млекопитающихъ болѣе или менѣе извитая Т. кишка варьируетъ въ длинѣ, при чемъ у домашнихъ формъ варьируетъ болѣе, чѣмъ у дикихъ. У птицъ посрединѣ протяженія Т. кишки находится слѣпой выступъ (diverticulum coecum vitelli), остатокъ сообщенія полости кишечника съ желточнымъ пузыремъ. Что касается до внутренней поверхности Т. кишки, то первичной формой приспособленія для увеличенія всасывающей поверхности надо считать образованіе продольныхъ складокъ, свойственное нѣкоторымъ рыбамъ (круглоротыя). Затѣмъ у другихъ рыбъ, эти складки соединяются поперечными складками, такъ что образуется система складокъ въ видѣ сѣти, ячеи которой могутъ быть прямолинейны (селахіи) или

извилисты (костистыя рыбы), наконецъ, у костистыхъ же рыбъ эта сѣть, вслѣдствіе утолщенія перекладинъ и углубленія ячей, измѣняется въ поверхность, покрытую округлыми, овальными или неправильной формы углубленіями—криптами, на днѣ коихъ и открываются железы. Впервые ворсинки появляются у амфибій, при чемъ у безхвостыхъ они достигаютъ большаго развитія, но извилистыя или зигзагообразныя складки у амфибій тоже имѣются. Начиная съ нѣкоторыхъ птицъ (напр. у страуса) появляются хорошо развитыя у млекопитающихъ valvulae Kerckringii. У птицъ рядомъ со складками имѣются также и ворсинки, особенно хорошо развитыя въ двѣнадцатиперстной кишкѣ. У млекопитающихъ продольныя складки исчезаютъ (поперечныя остаются только въ прямой кишкѣ), а ворсинки достигаютъ наибольшаго развитія.

В. Шимкевичъ.

Тонкинская экспедиція.—Въ 1882 г. французскій отрядъ, подъ начальствомъ Ривьера, сдѣлалъ изъ Кохинхины нападеніе на Тонкинъ, мотивированное необходимостью обезпечить французскія владѣнія отъ набѣговъ разбойничьихъ бандъ изъ Тонкина, и взялъ главный гор. Т., Ганой. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (начало 1883 г.) китайско-аннамскіе разбойники, извѣстные подъ именемъ «черныхъ флаговъ», взяли Ганой обратно, при чемъ Ривьеръ былъ убитъ. Это дало французскому правительству, во главѣ котораго стоялъ тогда Жюль Ферри, удобный поводъ для завоеванія Тонкина, къ которому Франція стремилась уже много лѣтъ. Задача представлялась Жюлю Ферри чрезвычайно легкою; онъ потребовалъ у палаты ассигнованія для начала всего 5300000 фр., разсчитывая, что 6000-го корпуса должно хватить на завоеваніе и замиреніе страны; палата ассигновала требуемые кредиты большинствомъ 358 противъ 50 (преимущественно радикальныхъ, соціалистическихъ и отчасти монархическихъ) голосовъ. Въ тоже время правительство поспѣшило дать концессіи на эксплуатацію богатствъ Тонкина различнымъ компаніямъ, въ которыхъ принимали участіе лица, близкія министрамъ. Задача, однако, оказалась значительно труднѣе. Войско, двинутое въ Тонкинъ подъ начальствомъ ген. Буэ, встрѣтилось съ неожиданными трудностями партизанской войны и не разъ терпѣло хотя и мелкія, но все-таки чувствительныя пораженія. Въ концѣ 1883 г. Ферри потребовалъ у палаты новыхъ 9 милл. и отправилъ въ Тонкинъ значительныя подкрѣпленія; во главѣ сухопутныхъ войскъ былъ поставленъ ген. Милло, подъ командой котораго находились генералы Негріе и Бріеръ де л'Иль; во главѣ флота поставленъ контръ-адмиралъ Курбе. Этотъ послѣдній поднялся по Красной рѣкѣ и съ 7 тыс. солдатъ взялъ гор. Сонтай, который защищали 3 тыс. «черныхъ флаговъ» и 9 тыс. аннамитовъ (17 декабря 1883 г.). Въ то же время (15 декабря 1883 г.) Ферри получилъ новые кредиты въ 20 милл. 12 марта 1884 г. ген. Бріеръ, съ 14 тысячнымъ войскомъ, окружилъ высоты около гор. Бакнина, гдѣ находились 22 тыс. китайцевъ съ хорошей артиллеріей, въ томъ числѣ съ нѣсколькими крупповскими орудіями; китайцы, испуганные его движеніемъ и не имѣя точныхъ свѣдѣній о численности его арміи, поспѣшно очистили городъ безъ выстрѣла, оставивъ всю артиллерію побѣдителю. Черезъ мѣсяцъ тотъ же Бріеръ взялъ Ганой и такимъ образомъ французы сдѣлались господами дельты Красной рѣки. 11 мая въ Тянь-цзинѣ франц. посланникъ заключилъ съ Ли-Хунгъ-Чангомъ преліминарный договоръ, по которому Тонкинъ переходилъ во власть французовъ, а южныя пограничныя провинціи Китая открывались для французской торговли; 7 іюня заключенъ соотвѣтствующій миръ съ аннамскимъ королемъ, подтверждавшій верховенство Франціи надъ Тонкиномъ. Не смотря на это, 29 іюня подполковникъ Дюженъ подвергся у Лангсона нападенію китайско-аннамскихъ войскъ и черныхъ флаговъ, не получившихъ еще по объясненію ихъ вождей, извѣстія о мирѣ, и былъ разбитъ. Французское правительство потребовало отъ Китая 250 милл. фр. контрибуціи, потомъ понизило эту цифру до 80 милл.; Китай давалъ только $31^1/_2$ милл. Тогда началась настоящая война съ Китаемъ, хотя офиціально и не объявленная. Курбе поднялся по р. Минъ и у г. Фучеу 23 августа 1884 г. уничтожилъ китайскую флотилію изъ 12 военныхъ кораблей, изъ коихъ только два успѣли бѣжать вверхъ по рѣкѣ, куда глубже сидящія французскія суда не могли ихъ преслѣдовать, затѣмъ сжегъ китайскій арсеналъ и благополучно вернулся въ море по рѣкѣ, защищенной, по неумѣло, торпедами. Ферри потребовалъ дальнѣйшихъ кредитовъ: на 1884 г.—16 милл., на 1885 г. — 43 милл., и палата, хотя не безъ протеста, ассигновала ихъ. Въ началѣ 1885 г. французскія войска одержали рядъ побѣдъ надъ войсками, расположенными въ Тонкинѣ, но затѣмъ ходъ военныхъ дѣлъ внезапно измѣнился. 24 марта 1885 г. французы были разбиты при Донгдангѣ и отступили въ Лангсонъ; 27 марта они подверглись нападенію въ этомъ городѣ и послѣ кровопролитной битвы должны были его оставить, при чемъ ген. Негріе былъ серьезно раненъ. 28 марта 1885 г., прежде чѣмъ извѣстіе объ этомъ пораженіи достигло Парижа, министерство Ферри подверглось ожесточеннымъ нападкамъ за Т. экспедицію; депутатъ Граве обвинялъ правительство, что оно скрываетъ истинное положеніе вещей въ Тонкинѣ и что оно ведетъ настоящую войну съ Китаемъ, не имѣя на то полномочія отъ парламента. Ферри отвѣчалъ указаніемъ на благопріятный ходъ военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ и отрицалъ справедливость возводимыхъ на него обвиненій, утверждая, между прочимъ, что никакая война съ Китаемъ не ведется, а противъ него приняты только репрессаліи, для чего полномочіе отъ парламента не обязательно. 29 марта извѣстіе о пораженіи при Лангсонѣ пришло въ Парижъ, произвело паническое впечатлѣніе на биржу и вызвало уличныя сборища, требовавшія отставки министерства. Рошфоръ, въ статьѣ, озаглавленной: «Убійца», требовалъ головы Жюля Ферри. 30 марта Ферри прочиталъ въ палатѣ депутатовъ телеграмму изъ Тон-

кина и потребовалъ 200 милл. фр. для того, чтобы Франція могла возстановить свою честь и наказать аннамитовъ и китайцевъ. Его рѣчь прерывалась бурными криками со стороны правой и лѣвой; Клемансо воскликнулъ: «передъ нами не министры, а обвиняемые въ государственной измѣнѣ; мы можемъ, мы должны ассигновать кредиты, чтобы отмстить за поруганную честь Франціи, но если во Франціи есть правосудіе, то министры должны подвернуться наказанію». Палата 304 голосами противъ 161 выразила правительству свое неодобреніе, и министерство подало въ отставку. На слѣдующій день, прежде еще чѣмъ успѣло сформироваться новое министерство, палата ассигновала 200 милл. на окончательное завоеваніе Тонкина. Новое министерство Бриссона продолжало дѣло завоеванія Тонкина. Уже въ іюнѣ 1885 г. Китай согласился на миръ, по которому совершенно уступалъ Тонкинъ и дѣйствительно отозвалъ изъ него свои войска. Послѣ этого окончательное замиреніе страны не представляло особенной трудности и совершилось въ теченіе 1885—86 гг. Въ декабрѣ 1885 г. Бриссонъ долженъ былъ, однако, потребовать на этотъ предметъ и на управленіе страной втеченіе 1886 г. еще 70 милл. фр. Радикалы (Пеллетанъ) указывали на сравнительную ненужность для Франціи Тонкина и на несоразмѣрныя затраты на него, и палата вотировала требуемые кредиты ничтожнымъ большинствомъ въ 4 голоса. Бриссонъ увидѣлъ въ этомъ выраженіе недостаточнаго къ себѣ довѣрія и подалъ въ отставку. Министерство Фрейсине закончило замиреніе Тонкина. Такимъ образомъ, Т. экспедиція погубила два французскія министерства и на много лѣтъ разрушила политическую карьеру Жюля Ферри, за которымъ осталась кличка «тонкинца», а въ устахъ наиболѣе ожесточенныхъ его противниковъ (Рошфора и др.)—«тонкинскаго убійцы». — Пьеръ Лоти, въ качествѣ лейтенанта принимавшій участіе въ Т. экспедиціи, опубликовалъ въ «Figaro» рядъ статей о крайне неприглядномъ поведеніи французскихъ войскъ и властей въ Тонкинѣ, вслѣдствіе чего долженъ былъ подать въ отставку. См. Gautier, «Les français au Tonkin 1787—1883» (П. 1884); «L'affaire du T. par un diplomate» (П. 1888); Lehautcour, «Les expéditions françaises au T.» (Пар. 1888); Rousset de Pomaret. «L'expédition du T.» (П. 1894); Lanessan, «La colonisation française en Indo-Chine» (П. 1895); Chailley Bert, «La colonisation de l'Indo-Chine» (П. 1892); Gioi, «Deux années de lutte» (П. 1892). *В. Водовозовъ.*

Тонкинъ (Tonking) — съ 1885 г. франц. колонія въ Индокитаѣ; граничитъ на С съ китайскими провинціями Гуанъ-си и Юньнань, на З съ Верхней Бирмой и Аннамомъ, на Ю съ Аннамомъ и Тонкинскимъ зал., на В съ Тонкинскимъ зал. Пространство — 314760 кв. км. Т. расположенъ по нижнему теченію р. Сон-кой (Красная рѣка), представляющей хорошій судоходный путь (съ Юнь-нанемъ). Страна дѣлится на низменную дельту (12800 кв. км.) и гористую часть на С. Отроги Южнокитайскихъ горъ, наполняющихъ всю сѣв. и зап. части страны, покрыты лѣсами и круто спускаются къ дельтѣ. Въ горахъ много желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ; встрѣчаются серебро и золото. Въ прибрежной части и на о-вахъ Кебао обширныя каменно-угольныя копи. Растительность въ юго-западной части близка къ индійской, въ сѣв.-зап.—къ южнокитайской. Климатъ жаркій и влажный, особенно съ мая по сентябрь. Бури очень часты. Въ Ганоѣ средняя годовая температура 24,2° Ц., іюля 30,7° Ц., января 18,3°Ц. Жит. около 12 милл., въ томъ числѣ въ области дельты 7 милл.; европейцевъ 1500, китайцевъ 50 тыс., остальные—туземцы аннамитскаго племени. Христіанъ ок. 400 тыс. Воздѣлываются рисъ (главнѣйшій продуктъ земледѣлія—ок. 2½ милл. пд. ежегодно), маисъ, сахарный тростникъ, чай, хлопокъ, опійный макъ. Скотоводство не особенно развито (вывозятся свиньи и утки). Шелководство. Обрабатывающая промышленность ограничивается немногими сахарными и винокуренными (изъ риса) заводами, писче- и хлопчатобумажными фабриками. Производство лака и буддійскихъ идоловъ. Торговля оживленная съ Китаемъ по р. Сон-кой (въ дельтѣ судоходство затруднено отмелями). Съ 1895 г. проведена жел. дор. отъ Гайфонга — главной коммерческой гавани—до Лангсона. Ввозъ въ 1899 г. изъ Франціи и франц. колоній — 24,9 милл., изъ друг. государствъ—20,1 милл., всего 45 милл. франковъ; вывозъ во Францію и др. франц. колоніи 2,1 милл., въ друг. государства 18,2 милл., всего 20,3 милл. франк. Главнѣйшіе предметы вывоза — рисъ, лѣсъ строевой, шелкъ; ввоза—пряжи, ткани, машины, инструменты.

Первоначальную исторію Т.—см. Аннамъ (I, 805). Въ 1870 г. французскій купецъ Дюпюи обратилъ вниманіе французскаго губернатора Кохинхины на то, что Красная рѣка является прекрасной торговой дорогой въ южныя провинціи Китая. Еще Наполеонъ III придавалъ громадное значеніе расширенію и укрѣпленію французской власти въ Индокитаѣ, и это стремленіе унаслѣдовала отъ него третья республика; указаніе Дюпюи обратило вниманіе французскаго правительства на сѣверныя области полуострова. Въ 1873 г. на Т. былъ посланъ изъ Кохинхины лейтенантъ Гарнье, который занялъ Ганой и началъ завоеваніе Т., но скоро былъ разбитъ и убитъ «черными флагами». Въ 1874 г. французы, на основаніи Сайгунскаго договора, очистили Т., подъ условіемъ предоставленія имъ тамъ свободной торговли и охраны ихъ миссій. Условіе это, по самому характеру населенія Т., было совершенно неисполнимо. Черные флаги (см.) безпрестанно безпокоили миссіи и торговцевъ и заставляли французовъ стремиться къ настоящему завоеванію страны (см. Тонкинская экспедиція). Въ 1886 г. Т., вмѣстѣ съ Аннамомъ, подпалъ подъ французскій протекторатъ; управленіе этими двумя странами было организовано на основаніи декрета 27 января 1886 г. Протекторатъ надъ Аннамомъ и Т. образуетъ отдѣльную отрасль управленія, имѣющую самостоятельную организацію и свой собственный бюджетъ. Во главѣ управленія стоитъ генералъ-губернаторъ, которому подчинены всѣ французскія владѣнія въ Индо-

китаѣ, т. е. Т., Аннамъ, Кохинхина и Камбоджа; онъ назначаетъ всѣхъ чиновниковъ, за исключеніемъ резидентовъ отдѣльныхъ областей; при немъ состоитъ совѣтъ, являющійся органомъ верховнаго управленія французскимъ Индокитаемъ. Ген.-губернаторъ назначается декретомъ совѣта министровъ; онъ не подчиненъ отдѣльнымъ франц. министрамъ и сносится съ франц. правительствомъ черезъ министра иностранн. дѣлъ (съ 1887 г.—черезъ морского министра). Въ 1887 г. управленіе было нѣсколько децентрализировано; въ рукахъ центральной индокитайской власти остались только войско, таможня, почта и телеграфъ, а все остальное раздѣлено между управленіями четырехъ областей. Во главѣ Т. поставленъ самостоятельный генералъ-резидентъ. Бюджетъ Т. составляется мѣстнымъ правительствомъ и утверждается декретомъ президента республики. По бюджету 1887 г., Франція ассигновала на управленіе Т. 30 милл. франк. Съ тѣхъ поръ цифра эта нѣсколько понизилась, но и понынѣ управленіе Т. даетъ значительные дефициты (1897 г.—24 милл.), пополняемые метрополіей. Въ 1893 г. война съ Сіамомъ расширила территорію Т. на западъ до границъ англійской Бирмы и р. Меконга. См. Imbert, «Le T. industriel et commercial» (П., 1885); Gioi, «Le T. actuel. 1887—90» (П., 1891); Haurigot, «Les Etablissements francais dans l'Inde et en Océanie» (П., 1891). *В. В—въ.*

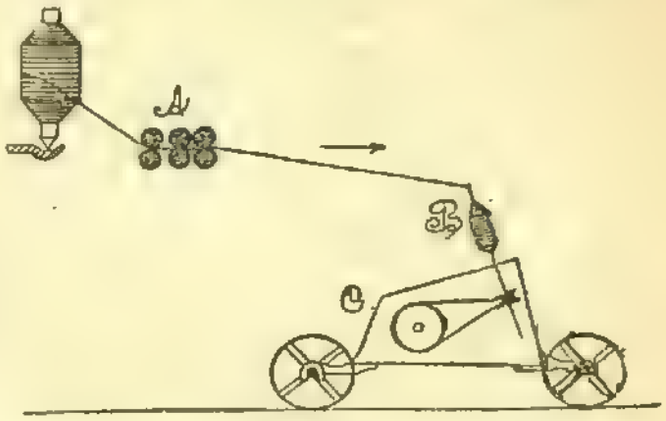
Тонкій мысъ — Архангельской губ., Онежскаго у., на Онежскомъ зал., составляетъ южное плечо бухты Пушлахты. Мысъ образуетъ остро-выдающуюся низменность. На версту отъ мыса выдается подводный каменный рифъ.

Тонкій мысъ—Иркутской губ. и уѣзда, на зап. берегу оз. Байкала. Длина и шир. его около 10 вер. Онъ представляетъ собою низменную, лѣсисто-болотистую мѣстность. Береговая его часть вдоль озера состоитъ изъ возвышеннаго песчанокварцитоваго вала, озернаго образованія.

Тонкоклювые (Tenuirostres)—одна изъ группъ подотряда пѣвчихъ птицъ; см. Птицы пѣвчія. Представителями Т. въ нашей фаунѣ служатъ нѣкоторые роды изъ сем. пищухъ (Certhidae), каковы—пищуха (Certhia, см.) и стѣнолазъ (Tichodroma, см.).

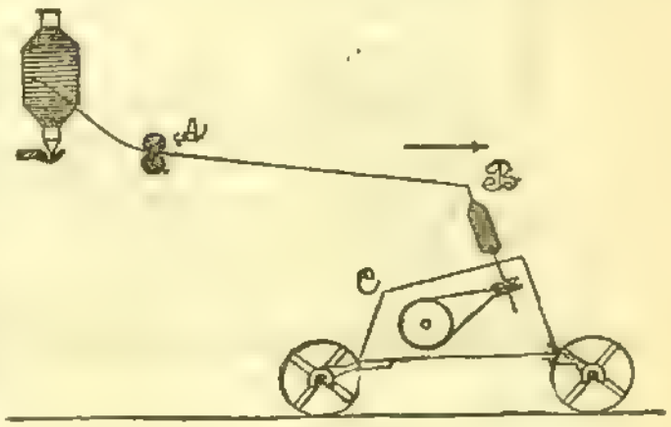
Тонконогъ—народное названіе нѣкоторыхъ злаковъ, развивающихъ тонкіе высокіе стебли; таковы, напр., виды Agrostis L. (полевицы), Festuca ovina L. (овсяница), виды мятлика (Poa trivialis L., nemoralis L.) и Koeleria cristata Pers.

Тонкопряденіе—Такъ называется въ прядильномъ производствѣ заключительный процессъ, дающій обрабатываемому матеріалу видъ и свойства пряжи (XXV, 649). Т. состоитъ въ *вытягиваніи* подготовленной *ровницы* (см. Предпряденіе, XXV, 22) до назначеннаго нумера и *закручиваніи* ея для приданія ей требуемой крѣпости. Изготовленная такимъ образомъ пряжа *наматывается* на катушку, початокъ или шпулю. По устройству своему и способу дѣйствія тонкопрядильныя машины распадаются на два класса: на *машины прерывистаго дѣйствія*, выпрядающія сначала нѣкоторую длину пряжи, а затѣмъ наматывающія ее на шпулю (початокъ), и на



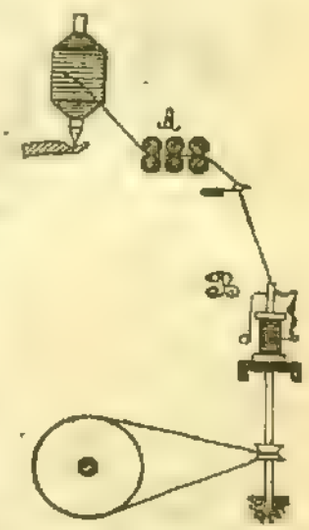
Фиг. 1.

машины непрерывнаго дѣйствія, производящія одновременно и выпряданіе, и наматываніе выпрядаемой нити на катушку. Машины 1-го класса представляютъ собою развитіе *прялки*



Фиг. 2.

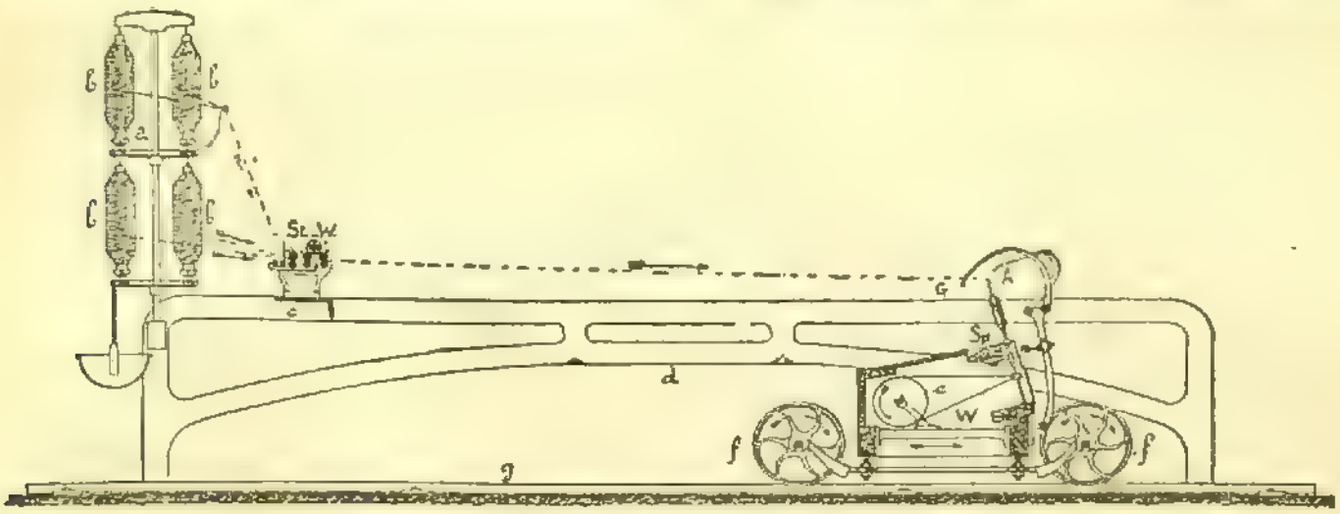
(см. Пряденіе, XXV, 644). По способу вытягиванія ровницы, онѣ распадаются на два отдѣла: на *мюль-машины* (фиг. 1), снабженныя вытягивающимъ аппаратомъ *A* (см. Вытягиваніе и Сдваиваніе, VII, 573) и кареткой *C* съ веретенами *B*, производящими скручиваніе пряжи при отодвиганіи (отходѣ) каретки отъ вытягивающаго аппарата и наматываніе нити при обратномъ движеніи каретки (входа), — и на *женни-машины* (фиг. 2), состоящія только изъ одной пары подающихъ цилиндровъ *A* и каретки *C* съ веретенами *B*, при чемъ вытягиваніе ровницы производится самой кареткой. Кромѣ того, по устройству движущаго механизма различаются *ручныя женни* и *мюль*, въ которыхъ одни движенія производятся самимъ рабочимъ, а другія автоматически, и *самодѣйствующія женни* и *мюль* или *сельфакторы*, въ которыхъ всѣ движенія



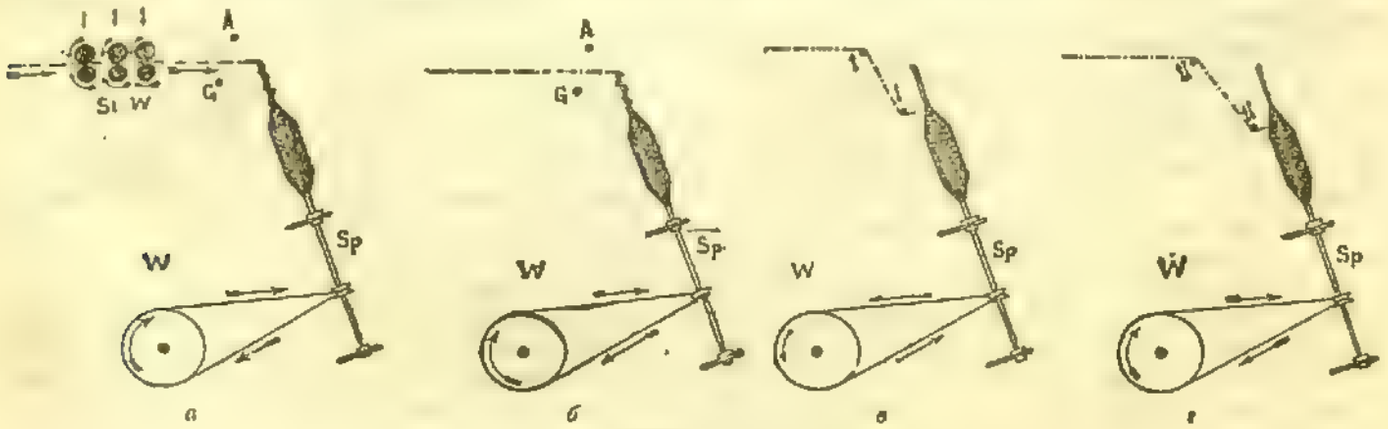
Фиг. 3.

производятся самой машиной. Машины 2-го класса носятъ общее названіе *ватеръ-машинъ* или *ватеровъ* и представляютъ соединеніе самопрялки (см. Пряденіе, XXV, 644) съ вытягивающимъ аппаратомъ (фиг. 3). Въ зависимости отъ устройства крутильнаго прибора, различаются ватеръ *рогульчатый* и *кольцовый*.

Переходя къ детальному описанію тонкопрядильныхъ машинъ, замѣтимъ, что изъ машинъ 1-го класса, *ручной мюль* вовсе, а *ручная женни-машина* (суконный мюль) почти совсѣмъ вышли изъ употребленія, почему мы ограничимся описаніемъ *самодѣйствующихъ мюля (хлопчатобумажнаго сельфактора)* и *женни (угарнаго или суконнаго сельфактора)*. Наружный видъ хлопчатобумажнаго сельфактора изображенъ на табл. бумагопрядильныя машины фиг. 15 (т. IV, 922), а разрѣзъ его—на фиг. 4. Главныя его части суть: *c*—брусъ, укрѣпленный на стойкахъ и поддерживающій вытяжные валики; сзади бруса возвышается полка *a* для катушекъ съ ровницей *b*; спереди расположена каретка *W*, могущая откатываться по рельсамъ отъ бруса и вновь къ нему приближаться; на каретки расположенъ рядъ слегка наклонныхъ веретенъ *Sp*, приводимыхъ въ вращеніе шнуркомъ, идущимъ на блочки съ жестянаго барабана *e*, вращающагося внутри каретки. Брусъ и каретка раздѣлены на двѣ части такъ называемымъ *корнемъ* машины, представляющимъ двѣ чугунныя станины, къ которымъ прикрѣплены опоры для многочисленныхъ передаточныхъ, распредѣлительныхъ и регулирующихъ механизмовъ, передающихъ движеніе различнымъ работающимъ органамъ машины. Сбоку машина ограждена рамами—станинами. Движеніе машинѣ передается черезъ промежуточный, расположенный надъ корнемъ валикъ (контръ-приводъ), отъ котораго уже получаетъ вращеніе расположенный въ корнѣ главный валъ. Отъ послѣдняго, помощью безконечнаго хлопчатобумажнаго каната, вращеніе передается въ каретку, къ жестяному барабану, вращающему веретена. Описаніе всѣхъ передаточныхъ и распредѣлительныхъ механизмовъ машины заняло-бы слишкомъ много мѣста, почему мы и ограничимся описаніемъ устройства и движенія лишь ея рабочихъ органовъ, непосредственно дѣйствующихъ на обрабатываемый матеріалъ и производящихъ вытягиваніе, крученіе и наматываніе пряжи. Сельфакторъ работаетъ періодически: полный циклъ его работы, во время котораго спрядается и наматывается опредѣленная длина нити, можно разбить на 4 послѣдовательныхъ періода. 1-й періодъ представляетъ собою образованіе нити. Въ это время вытягивающій аппаратъ вытягиваетъ и выпускаетъ нить, а каретка въ это время отходитъ, нѣсколько натягивая выпускаемую нить между переднимъ вытягивающимъ валикомъ и веретеномъ (фиг. 5 *а*). Послѣднее въ это время вращается и скручиваетъ нить. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока каретка не отойдетъ на наибольшее возможное для нея раз-

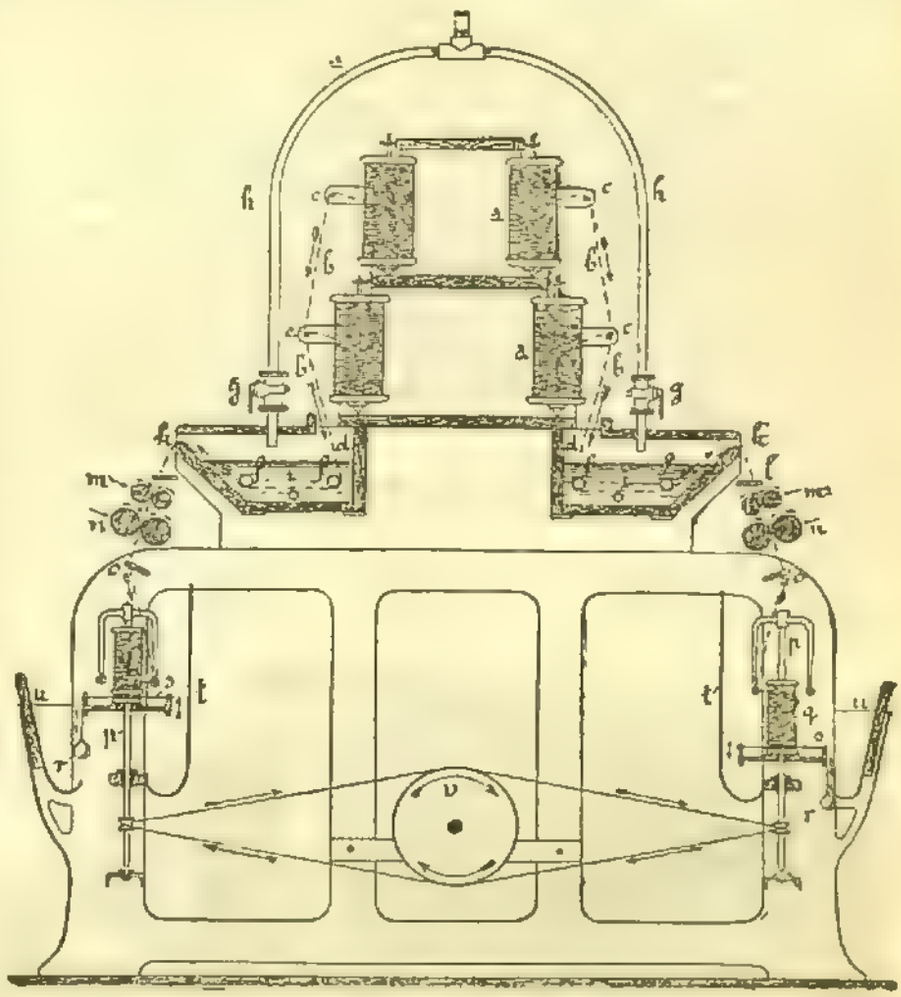


Фиг. 4.



Фиг. 5.

стояніе (60—64 дюйма). Тогда останавливаются вытягивающій аппаратъ и каретка, и начинается 2-й періодъ—*докрутка*, во время котораго въ машинѣ находятся въ движеніи лишь веретена, которыя продолжаютъ скручивать выпущенную длину нити (фиг. 5, *б*). Когда нить получитъ всю назначенную ей крутку, наступаетъ 3-й періодъ дѣйствія машины—*отмотка*. Цѣль ея—подготовить веретено къ слѣдующему 4-му періоду, въ которомъ образованная нить наматывается на початокъ. Значеніе отмотки выяснится изъ разсмотрѣнія способа намотки початка (см. также Початокъ, XXIV, 767). Послѣдній образуется наматываніемъ пряжи вокругъ голаго веретена или вокругъ насаженной на него бумажной трубочки (патрончика, см. XXIII, 42). Наматываніе начинается тѣмъ, что на голое веретено наносятся слои пряжи, болѣе толстые внизу и болѣе тонкіе наверху, отчего постепенно на веретенѣ образуется тѣло, имѣющее видъ двухъ конусовъ, сложенныхъ основаніями—*гнѣздо* (*ABEE'B'A'* на ф. 1 въ ст. Початокъ). Когда гнѣздо достигло опредѣленныхъ размѣровъ, способъ намотки измѣняется: на верхнюю коническую поверхность начинаютъ наноситься слои равномѣрной толщины, сохраняющіе одинъ и тотъ же діаметръ основанія и ту же высоту. Нанесеніемъ подобныхъ коническихъ колпаковъ и получается въ результатѣ початокъ, въ готовомъ видѣ имѣющій форму цилиндра, ограниченнаго по концамъ двумя конусами. Фиг. 1 (въ ст. Початокъ) показываетъ въ разрѣзѣ строеніе початка. Каждый отдѣльный коническій слой соотвѣтствуетъ одному отходу каретки и заключаетъ въ себѣ вышеприведенную длину спряденной за этотъ отходъ нити. Намотка слоя производится въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала нить направляется на вершину раньше образованнаго конуса, но быстро затѣмъ опускается до основанія конуса, образуя на поверхности его отлогую спиральную линію, называемую *прослойкомъ*. Съ основанія конуса нить уже гораздо медленнѣе начинаетъ опять подниматься вверхъ, при чемъ витки ея тѣсно, но равномѣрно прилегаютъ одинъ къ другому, образуя главный, *плотный* слой одинаковой толщины отъ самаго основанія до вершины конуса. Остающаяся длина нити располагается отлогими витками по свободной части веретена до его вершины (фиг. 5, *а* и *б*); оттуда она уже идетъ къ вытягивающему аппарату. Такое обвитіе всей свободной части веретена пряжей необходимо въ 1-мъ и 2-мъ періодахъ для возможности крученія ея, но для вышеописаннаго наматыванія вся эта часть нити отъ вершины веретена до вершины ранѣе намотаннаго початка должна быть смотана съ веретена. Это и составляетъ задачу отмотки. Во время ея въ дѣйствіе приходятъ еще два органа машины, до этого не принимавшіе участія въ работѣ: это такъ назыв. *планка* или *надниточникъ* *A* (фиг. 4 и 5) и *контръ-планка* или *подниточникъ* *G*. Это суть двѣ проволоки, натянутыя вдоль машины параллельно ряду веретенъ и поддерживаемыя особыми рычажками (ручками) одна поверхъ нитей, а другая подъ ними. Во время 1-го и 2-го періодовъ планка приподнята, а подниточникъ опущенъ, такъ что они не касаются нити и позволяютъ ей свободно скручиваться. Но одновременно съ обратнымъ движеніемъ веретенъ планка начинаетъ опускаться на нити, а подниточникъ, наоборотъ, поднимаетъ нити, отчего онѣ получаютъ вмѣсто прямолинейной ломаную форму (фиг. 5, *в*).

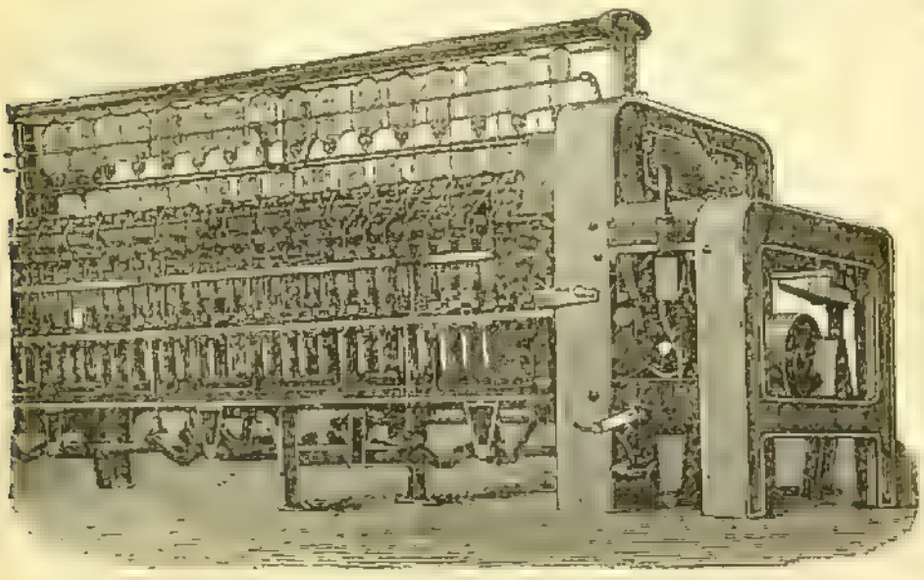


Фиг. 6.

Это является необходимымъ потому, что при отмоткѣ освобождается часть нити, которая могла-бы провисать и образовать петли (сукрутины), еслибы не поддерживалась подниточникомъ въ натянутомъ состояніи. Планка направляетъ нити при намоткѣ, почему она при опусканіи своемъ и останавливается въ концѣ отмотки на той высотѣ, откуда должно начаться наматываніе, т. е. противъ вершины конуса початка. Движеніе же подниточника не опредѣленное, и высота его подъема обусловливается лишь поддерживаніемъ натянутаго состоянія нитей. Когда веретена смотали витки нитей со своихъ верхнихъ концовъ, а планка дошла до вершины конуса початка, кончается обратное вращеніе веретенъ и на-

чинается 4-й періодъ—намотка. Въ это время каретка начинаетъ двигаться обратно къ брусу—*входитъ*, веретена же вращаются въ прямомъ (какъ въ 1-мъ и 2-мъ періодахъ) направленіи съ такою скоростью, чтобы на нихъ въ каждый моментъ наматывалась та длина пряжи, какая освобождается отъ приближенія каретки къ брусу. При этомъ планка сначала быстро опускается до уровня основанія верхняго конуса початка, образуя прослоекъ, а затѣмъ медленно поднимается къ вершинѣ его, образуя плотный слой (фиг. 5, *г*). Когда каретка подойдетъ обратно къ брусу, планка быстро поднимается наверхъ, позволяя остающейся части нити навиться отлогими витками по всей верхней части веретена. Подниточникъ при этомъ опускается, вращеніе веретенъ ускоряется, каретка получаетъ опять движеніе отъ бруса и вытягивающій приборъ приходитъ въ движеніе, словомъ, начинается опять 1-й періодъ дѣйствія машины. Во время намотки движеніе планки вызывается рельсомъ особаго профиля (дорогой), по которому катится связанный рычагами съ планкой роликъ. Положеніе и профиль дороги измѣняются въ зависимости отъ хода нанивания. Вращеніе веретенъ въ это время производится отъ особаго барабанчика, на который намотана цѣпь, прикрѣпленная другимъ своимъ концомъ къ качающемуся рычагу (*журавлю* или *квадранту*). Благодаря увеличивающейся разности между скоростями движенія каретки и квадранта, скорость сматыванія цѣпи съ барабанчика, а отъ этого и скорости жестяного барабана и веретенъ возрастаютъ по мѣрѣ приближенія каретки къ брусу.

Общее устройство *сельфактора-женни (гарнаго* или *суконнаго сельфактора)* сходно



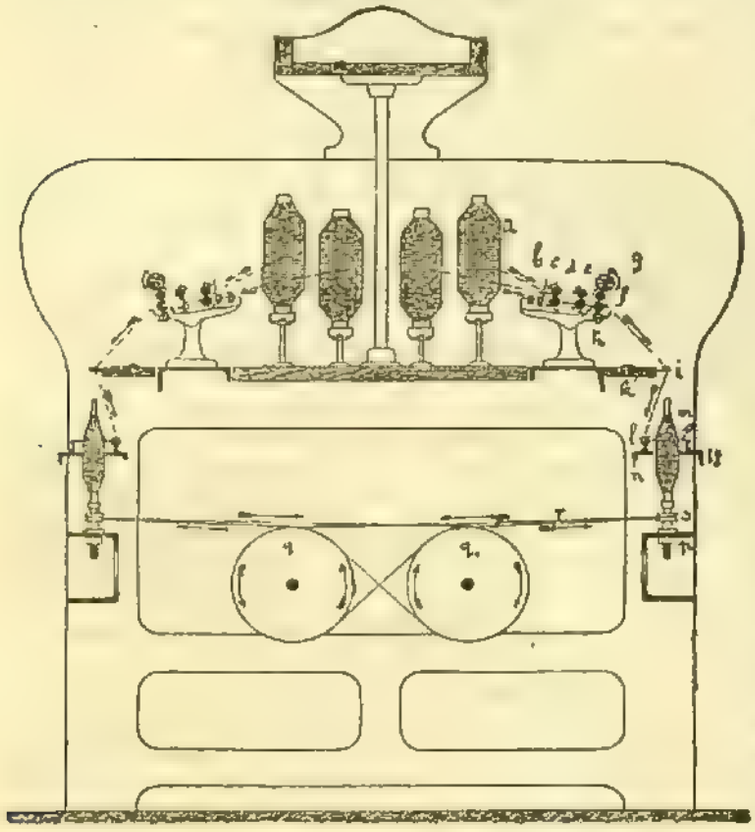
Фиг. 7.

съ только-что описаннымъ. Разница заключается въ томъ, что вмѣсто 3-хъ паръ вытягивающихъ валиковъ имѣется лишь одна пара подающихъ валиковъ. Дѣйствіе машины состоитъ изъ слѣдующихъ 5 періодовъ. Въ 1-мъ—каретка отходитъ немного быстрѣе, чѣмъ валики подаютъ ровницу, а веретена вращаются не особенно быстро. При этомъ преимущественно закручиваются болѣе тонкія мѣста ровницы, а болѣе толстыя и рыхлыя подвергаются растягиванію. Когда каретка отошла на нѣкоторую часть ($^1/_8$—$^1/_2$) своего пути, подающіе валики останавливаются и при дальнѣйшемъ отходѣ каретки (2-й періодъ) производится растяженіе ровницы до требуемой тонины, соединенное съ нѣкоторымъ закручиваніемъ ея. Когда каретка доходитъ до конца своего пути, она останавливается, а веретена начинаютъ вращаться съ увеличенной скоростью, придавая пряжѣ окончательную крутку (3-й періодъ). Иногда при этомъ, вслѣдствіе сокращенія нити отъ усиленной крутки, каретка подвигается къ брусу на нѣкоторое небольшое разстояніе. Затѣмъ слѣдуютъ, по прежнему, отмотка и намотка пряжи (4-й и 5-й періоды). Устройство движущаго механизма машины нѣсколько сложнѣе предыдущей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе необходимости придавать веретенамъ двѣ разныя скорости.

Рогульчатый ватеръ имѣетъ слѣдующее устройство (фиг. 6). Ровница съ катушекъ *a*, пройдя корыто *d* съ теплой водой, котораго, впрочемъ, можетъ и не быть, поступаетъ въ вытягивающій аппаратъ *mn*, гдѣ вытягивается до требуемаго нумера, а затѣмъ, пройдя направляющій глазокъ *o*, поступаетъ на рогульку, насаженную на веретенѣ *p*. Рогулька снабжена на концахъ своихъ петельками, чрезъ одну изъ которыхъ проходитъ нить, направляясь затѣмъ на катушку *q*, сидящую свободно на веретенѣ и поддерживаемую полкой *s*. Вслѣдствіе вращенія веретена съ рогулькою, нить, во-1-хъ, получаетъ крутку, а во-2-хъ, своимъ натяженіемъ заставляетъ и катушку вращаться вокругъ оси, преодолѣвая силу тренія между катушкой и полкой. Но такъ какъ валики *mn* подаютъ постоянно все новыя количества нити, то катушка въ своемъ вращеніи отстаетъ отъ веретена, набирая на себя подаваемую валиками нить, такъ что натяженіе послѣдней остается постояннымъ. Чтобы наматываніе происходило по всей высотѣ катушки, послѣдняя поднимается и опускается по веретену соотвѣтственнымъ передвиженіемъ поддерживающей ее полки *s*. Машина устраивается такъ, что по обѣимъ сторонамъ ея располагается по ряду веретенъ съ соотвѣтствующими имъ вытяжными аппаратами, а по серединѣ—полка для катушекъ съ ровницей. Механизмъ, получающій вращеніе отъ привода и передающій его различнымъ органамъ машины, располагается на одномъ изъ ея концовъ. Для передачи движенія веретенамъ имѣется жестяной барабанъ *v*.

Кольцовый ватеръ въ общемъ сходенъ съ рогульчатымъ, отличаясь отъ него, главнымъ образомъ, устройствомъ веретена. Фиг. 7 изо-

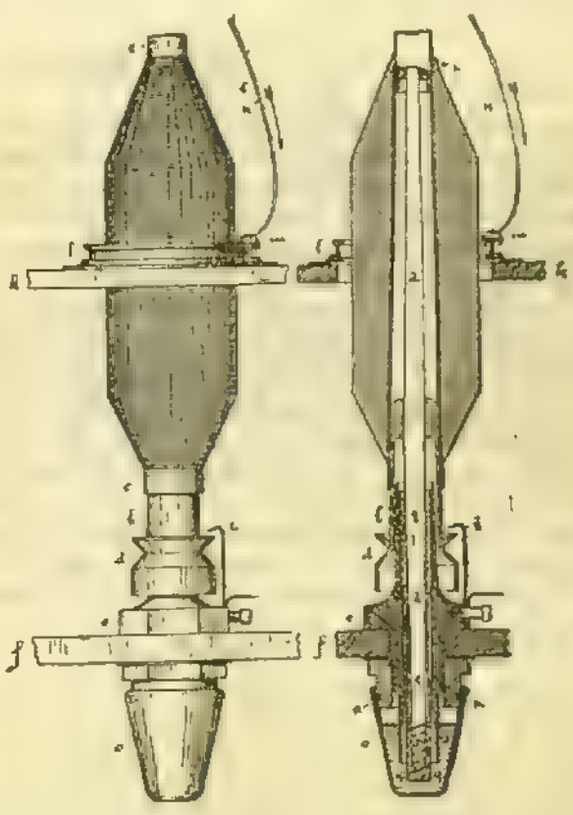
бражаетъ наружный видъ машины *), фиг. 8—разрѣзъ ея, а фиг. 9 устройство кольцоваго веретена (для пряденія хлопка). Пройдя вытягивающій аппаратъ *cdef* и глазокъ *i*, нить проходитъ чрезъ стальную петельку (*скобочку*, *обтяжку* или *бѣгунокъ*) *m* (фиг. 9), которая



Фиг. 8.

свободно охватываетъ своими концами закраины кольца *l*, имѣющаго Т-образное сѣченіе и укрѣпленнаго на полкѣ *k*. Съ петельки нить идетъ на катушку, укрѣпленную на веретенѣ *a* и вращающуюся вмѣстѣ съ нимъ помощью шнурка, огибающаго блочекъ *d*. При вращеніи катушки нить своимъ натяженіемъ увлекаетъ скобочку въ движеніе по кольцу, преодолѣвая силу тренія между ними. По мѣрѣ же выпусканія изъ вытяжнаго аппарата новой нити, скобочка въ своемъ движеніи нѣсколько отстаетъ отъ катушки, наматывая на послѣднюю столько пряжи, сколько ея выпущено изъ вытягивающаго аппарата, такъ что натяженіе нити не ослабѣваетъ. Крученіе получается вслѣдствіе обращенія скобочки по кольцу, при чемъ и набѣгающій конецъ нити при каждомъ оборотѣ скобочки дѣлаетъ одинъ оборотъ вокругъ своей оси. Наматываніе нити идетъ по способу образованія початка въ сельфакторѣ, при чемъ здѣсь полка съ кольцами имѣетъ періодическое восходящее и нисходящее движеніе, высшій и низшій предѣлы котораго сами постепенно повышаются. Кольцовый ватеръ появился лѣтъ 40 тому назадъ и быстро вытѣснилъ во многихъ производствахъ рогульчатый ватеръ, а частью и сельфакторъ.

Главныя преимущества кольцоваго ватера передъ рогульчатымъ суть слѣдующія: 1) кольцевое веретено сконструировано такъ, что позволяетъ дать ему гораздо болѣе быстрое вращеніе (до 11—12 тыс. оборотовъ въ минуту), чѣмъ рогульчатое (не болѣе 5 тыс.). Въ первомъ вся масса его и катушки сконцентрирована вблизи оси вращенія, между тѣмъ какъ рогулька второго обладаетъ далеко выступающими вѣтвями, подвергающимися дѣйствію значительной центробѣжной силы и трудно поддающимися центрировкѣ. Кромѣ того, кольцевое веретено снабжено приспособленіями для непрерывной смазки его трущихся частей. Благодаря увеличенію скорости веретена, увеличивается во столько же разъ и *производительность* ватеръ-машины, выражающаяся формулой $L = \frac{m}{t}$ въ дюймахъ въ минуту, гдѣ t крутка на 1 дм., а m—число оборотовъ въ минуту: веретена — въ рогульчатомъ ватерѣ, скобочки — въ кольцевомъ (послѣдняя величина меньше числа оборотовъ катушки не болѣе какъ на 2—3%). 2) Другое преимущество кольцевого ватера состоитъ въ возможности работать на немъ болѣе тонкую и слабую пряжу, чѣмъ на рогульчатомъ; это происходитъ отъ того, что въ кольцевомъ веретенѣ пряжѣ приходится тянуть за собою лишь очень легкую скобочку, треніе которой по кольцу сравнительно очень мало, между тѣмъ въ рогульчатомъ нить должна тащить за собою всю катушку. Поэтому на рогульчатомъ ватерѣ можно работать лишь сильно скрученную или, вообще, крѣпкую пряжу. Вся же болѣе тонкая и слабая пряжа до изобрѣтенія кольцевого ватера работалась на сельфакторѣ. На сельфакторѣ можно работать пряжу



Фиг. 9.

съ произвольнымъ натяженіемъ, такъ что онъ является машиной универсальной, пригодной для изготовленія пряжи всевозможныхъ нуме-

*) Поправка: Въ таблицѣ, приложенной къ ст. „Бумагопрядение“ (IV, 922) подъ именемъ ватеръ-машины (фиг. 14) ошибочно помѣщено изображеніе банкаброша (предпрядильной машины).

ровъ и сортовъ, до самыхъ тонкихъ и нѣжныхъ. Кромѣ того, преимуществами сельфактора являются большая ровнота пряжи, а также особая ея пушистость, получающаяся вслѣдствіе кручения большой длины нити въ свободно подвѣшенномъ состояніи. Напротивъ, къ недостаткамъ сельфактора относятся: 1) меньшая сравнительно съ ватеромъ производительность веретена при одинаковой скорости вращенія послѣдняго, такъ какъ часть времени тратится на отмотку и намотку; недостатку этому отчасти помогаютъ, примѣняя дополнительную подачу ровницы (спорынья) во время намотки, что нѣсколько увеличиваетъ производительность машины; 2) величина занимаемаго мѣста, благодаря движенію каретки: тамъ, гдѣ помѣщаются 10000 сельфакторныхъ веретенъ, могутъ быть поставлены до 18000 ватерныхъ; 3) сложность конструкціи, требующая очень продолжительной и внимательной наладки, частой провѣрки и опытнаго надзора, тогда какъ уходъ за ватеръ-машиной простъ. Вообще пряденіе на ватерѣ является экономически болѣе выгоднымъ, чѣмъ мюльное пряденіе, и если послѣднее сохраняетъ за собой еще большое значеніе, то только потому, что есть сорта пряжи высокихъ нумеровъ и слабой крутки (уточная пряжа), пряденіе которыхъ даже на кольцевомъ ватерѣ невозможно при настоящемъ его устройствѣ. Много усилій употребляется конструкторами на то, чтобы достигнуть возможности выгодно выпрядать на ватерѣ уточную пряжу. Уже есть много уточныхъ ватеровъ, наматывающихъ выпрядаемую нить на деревянную катушку, которую можно вложить прямо въ челнокъ ткацкаго станка. Къ сожалѣнію, на такой катушкѣ помѣщается слишкомъ мало пряжи. При примѣненіи катушекъ бо́льшаго размѣра приходится перематывать пряжу на шпули для помѣщенія въ челнокъ.

Для пряденія различныхъ матеріаловъ примѣняются различныя тонкопрядильныя машины. При хлопкопряденіи примѣняются исключительно кольцевой ватеръ и сельфакторъ. Пряжа изъ хлопчатобумажныхъ отбросовъ (угаровъ) изготовляется на женни-сельфакторѣ (Zweizylinder-Spinnerei). При обработкѣ льна, пеньки, джута и пр. лубовыхъ волоконъ, благодаря крѣпости получаемой пряжи, употребляется исключительно наиболѣе простой рогульчатый ватеръ. Пряденіе бываетъ *мокрое*, когда ровница передъ вытягиваніемъ проводится черезъ воду (фиг. 8), и *сухое* — безъ смачиванія. Пряденіе аппаратной (кардной) шерсти производится на женни-сельфакторахъ и на кольцевыхъ ватерахъ. Сохраняются, впрочемъ, еще и ручныя женни-машины, неправильно называемыя ручными мюлями. Вытягивающіе аппараты кольцевыхъ ватеровъ для кардной шерсти снабжаются въ промежуткѣ между вытягивающими парами валиковъ особыми скатывающими трубочками, облегчающими вытягиваніе, которому трудно поддается короткій матеріалъ. Гребенная шерсть прядется на сельфакторахъ, подобныхъ хлопчатобумажнымъ, и на кольцевыхъ ватерахъ. Сохраняются, впрочемъ, и рогульчатые для грубой шерсти. Пряденіе хлопчатаго шелка ведется на кольцевыхъ (раньше—рогульчатыхъ) ватерахъ, а при самыхъ тонкихъ нумерахъ—на сельфакторахъ (очень рѣдко). Детальныя описанія и чертежи тонкопрядильныхъ машинъ можно найти въ спеціальныхъ сочиненіяхъ по обработкѣ различныхъ волокнистыхъ матеріаловъ (см. ст. Бумагопряденіе, Ленъ, Хлопокъ, Шерсть, Шелкъ). Общія сочиненія: E. Müller, «Handbuch der Spinnerei» (1892); Weisbach-Herrmann, «Lehrb. d. Ing.- u. Masch.-Mechanik» (1899); v. Hoyer, «Lehrb. d. vergleichenden Mech. Technologie» (1900). Спеціально о *сельфакторѣ:* E. Stamm, «Studien über d. Selfactor» (1862); P. Burkard, «Traité des metiers à filer renvideurs» (1900); Johannsen, «Studien über den Wickelkörper d. Selfactors» (1895). На русскомъ языкѣ о моткѣ сельфактора статьи: проф. Лантоваго («Извѣстія спб. техн. инст.» за 1890 г.), инж. Шваробовича («Вѣстникъ Технологовъ» за 1898 г.), инж. Ерченко («Технич. Сборникъ» за 1898 г.). О кольцевомъ ватерѣ статьи: инж. Державина («Бюллетени Политехнич. Общ.» за 1897 г.), Шваробовича («Вѣстникъ Технологовъ» за 1900 г.). *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Тонкопрядильныя машины — см. Тонкопряденіе.

Тонкопряды (Hepialidae) — семейство бабочекъ, которое относится къ группѣ такъ называемыхъ сумеречныхъ бабочекъ, дѣленіе, оставленное въ настоящее время (см. Бабочки). Крылья у Т. продолговатой формы, всѣ почти одинаковой длины и съ одинаковымъ числомъ жилокъ (12); по своему жилкованію и также по нѣкоторымъ другимъ особенностямъ организаціи Т. относятся къ наиболѣе низко организованнымъ бабочкамъ. Во время покоя крылья лежатъ крестообразно; голени ногъ безъ шпоръ; хоботокъ очень короткій и недоразвитый, такъ что бабочки совершенно не принимаютъ пищи; усики очень маленькіе, четковидные; глазки отсутствуютъ. Бабочки летаютъ вечеромъ и откладываютъ яйца прямо на землю. Гусеницы живутъ въ землѣ и питаются корнями растеній; онѣ зимуютъ и весной окукляются въ землѣ; выстлавъ паутиной ямку вокругъ себя. Единственный родъ Т. Hepialus имѣетъ представителей въ различныхъ странахъ; въ Европѣ встрѣчается 10 видовъ. Изъ нихъ наиболѣе обыкновененъ Hep. humuli, у котораго замѣчается рѣзкій половой диморфизмъ въ окраскѣ, а именно самцы сверху серебристобѣлаго цвѣта, а у самокъ переднія крылья желтыя съ красными пятнами и полосками, а заднія сѣроватыя; въ размахѣ 4—6 стм. Бабочки летаютъ вечеромъ въ іюнѣ и іюлѣ по сырымъ лугамъ. Гусеницы желтобураго цвѣта съ красноватыми крапинками и желтой головой, питаются корнями хмеля и щавеля (см. фиг. 7 изъ таб. II къ статьѣ Бабочки). У другого обыкновеннаго европейскаго вида Hep. lectus переднія крылья самца красновато-желтыя съ 2 косыми рядами серебристыхъ пятенъ, окаймленныхъ чернымъ, у самки они сѣроватыя съ 2 болѣе свѣтлыми косыми полосками; заднія крылья темносѣрыя; въ размахѣ 2—3 стм. Самцы отличаются еще тѣмъ,

что лапки на заднихъ ногахъ у нихъ совершенно отсутствуютъ, а голени являются воздушными и покрытыми на концѣ длинными чешуйками, которыя выдѣляютъ особое пахучее вещество, служащее для раздраженія самокъ; голени ногъ (вмѣстѣ съ 2-мя основными лапками ноги) бываютъ обыкновенно втянуты въ особые карманы, находящіеся на брюшкѣ, и выдвигаются только во время отыскиванія самцомъ самки. Бабочки летаютъ въ іюнѣ и іюлѣ; гусеницы питаются корнями различныхъ растеній, преимущественно вереска. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Тонкошуровка (Маріенталь-Дубовый) — нѣм. колонія Самарской губ., Новоузенскаго у., съ 713 дворами и 4391 жит. (нѣмцы, католики). Основана въ 1765—66 гг.

Тонкъ (Tonk)—г. въ Сѣв. Индостанѣ, въ Раджпутанѣ, на выс. 446 м.; защищенъ стѣной и фортомъ. Жит. 40725, изъ нихъ 19025 магометанъ.

Тонна (Tonne собств. бочка)—мѣра вѣса (русская Т. = англійская Т. = 62 пд.), употребляющаяся въ морскомъ дѣлѣ, при исчисленіи вѣса судовъ. Для плавучести каждой Т. вѣса необходимъ объемъ погруженной въ воду части судна въ 35 кб. фт. (при соленой водѣ) или въ 36 кб. фт. прѣсной воды; поэтому вѣсъ судна опредѣляется изъ объема подводной части судна дѣленіемъ числа кубическихъ футъ этого объема на 35 или 36. При метрической системѣ Т. считается = 1000 кгр. (около 61 пд.) или вѣсу 1 кб. м. прѣсной воды. Вслѣдствіе такого опредѣленнаго отношенія между вѣсомъ и объемомъ, послѣдній часто на судахъ также опредѣляется числомъ Т., вмѣщающихся въ данное помѣщеніе. При опредѣленіи вмѣстимости коммерческаго судна (регистровыхъ Т.) также принимается число Т. по объему. *Р. Л.*

Т.—также названіе мѣръ вмѣстимости для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ во многихъ странахъ, а также мѣра вѣса. Величина Т. измѣняется не только по странамъ, но и по товару, ею измѣряемому въ одной и той же странѣ (Т. угля, Т. хлѣбнаго зерна, Т. пива); этимъ именемъ называлась также полевая мѣра — мѣра поверхности земли въ скандинавскихъ государствахъ и нѣкоторыхъ частяхъ Германіи. Почти всѣ эти мѣры замѣнены метрическими и за ними осталось лишь кое-гдѣ мѣстное употребленіе. Нѣмецкое названіе—Tonne, франц.—Tonneau, испанск.—Tonelada. *Ѳ. П.*

Тоннеръ (Emanuel Tonner)—чешскій писатель; род. въ 1829 г.; въ 1849 г. былъ главнымъ сотрудникомъ «Липы Славянской»; былъ привлеченъ къ военному суду за участіе въ обществѣ: «Bratrstvo českomoravské». Въ 1851 г. южнославянскою молодежью былъ изданъ его стихотворный переводъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ. Рядъ статей, напечатанныхъ имъ въ «Народныхъ Листахъ», вышелъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Polàci a Češi» (1863) и былъ переведенъ на польскій яз. Былъ редакторомъ журнала «Světozor» и во время министерства Гербста за нѣсколько неосторожныхъ словъ въ этомъ журналѣ былъ заключенъ на 6 мѣсяцевъ въ тюрьму.

Тонологія—наука о звукахъ, о ихъ сопоставленіи, но не объ одновременномъ ихъ сочетаніи, составляющемъ предметъ гармоніи.

Тонометрія (хим.). — Т. называются иногда методы опредѣленія молекулярнаго вѣса, основанные на примѣненіи законностей для упругости пара растворовъ. См. статьи Растворы, Кріоскопія и Эбулліоскопія.

Тонопластъ—изобрѣтенный Миллеромъ въ Берлинѣ стеклянный инструментъ, не подвергающійся, отъ внѣшнихъ причинъ, перемѣнѣ строя.

Тонотехника—у органныхъ мастеровъ искусство наносить на цилиндры музыкальныя пьесы. Въ 1775 г. въ Парижѣ появилось руководство къ этой спеціальности патера Энграмелла подъ заглавіемъ «Tonotechnie ou l'art de noter les cylindres etc.».

Тонтины—въ широкомъ смыслѣ слова такъ называются имѣющія характеръ страхованія сдѣлки, въ которыхъ извѣстная группа лицъ связана между собою такимъ образомъ, что сдѣланный однимъ лицомъ взносъ распредѣляется между тѣми изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ лицами, которые ко дню смерти этого лица останутся въ живыхъ. Т. отличается отъ пожизненной ренты и отъ страхованія жизни. При страхованіи жизни за тѣхъ лицъ, которыя умерли раньше срока, уплачивается страховая сумма бо́льшая, чѣмъ сколько было внесено по преміямъ, и эта недостача возмѣщается оставшимися въ живыхъ; при Т. взаимное отношеніе участниковъ является прямо противоположнымъ. Теоретически Т. могутъ являться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, такъ же какъ и мыслимы различныя тонтинныя общества; они могутъ быть на основѣ чистой взаимности, или какой-нибудь предприниматель можетъ обязаться къ выплатѣ, и такимъ образомъ взять на себя рискъ по принятымъ по договору обязательствамъ, какъ это было при тонтинныхъ займахъ, устроенныхъ французскимъ правительствомъ. Наиболѣе общеизвѣстная форма Т., къ которой бо́льшею частью и примѣняется названіе Т. — та, при которой взамѣнъ единовременно внесеннаго капитала ежегодно выплачивается участникамъ извѣстная сумма до тѣхъ поръ, пока живы члены общества; эта сумма распредѣляется между отдѣльными остающимися въ живыхъ членами пропорціонально ихъ первоначальнымъ взносамъ, такъ что рента остающихся въ живыхъ увеличивается послѣ каждаго смертнаго случая. Въ этомъ случаѣ внесенные участниками тонтинной сдѣлки капиталы мало по малу исчезаютъ по мѣрѣ выплаты участникамъ отдѣльныхъ суммъ. Другой видъ Т. — когда принимаются во вниманіе и интересы наслѣдниковъ, къ которымъ переходятъ капиталы, а участники Т. получаютъ лишь проценты съ внесенныхъ капиталовъ; при этомъ могутъ быть, между прочимъ, слѣдующія комбинаціи: 1) всѣ процентныя деньги распредѣляются между всѣми находящимися въ живыхъ членами, такъ что съ теченіемъ времени причитающаяся на долю каждаго участника сумма увеличивается; по истеченіи извѣстнаго, опредѣленнаго договоромъ, срока или еще ранѣ-

ше, если общество закрывается по какимъ-либо другимъ причинамъ, — капиталъ раздѣляется между находящимися на лицо оставшимися въ живыхъ членами или между ними и правопреемниками уже умершихъ членовъ. 2) Процентныя деньги присоединяются къ капиталу, а при закрытіи общества вся накопившаяся сумма распредѣляется между оставшимися въ живыхъ членами, или распредѣляются лишь проценты и проценты на проценты, а на первоначальную капитальную сумму имѣютъ также притязаніе и правопреемники умершихъ членовъ; или каждый членъ получаетъ извѣстную ренту, которая послѣ его смерти откладывается вмѣстѣ съ процентами и процентами на проценты и впослѣдствіи распредѣляется между оставшимися въ живыхъ участниками. При всѣхъ этихъ формахъ Т. начальный основной капиталъ можетъ быть внесенъ и не сразу, а въ видѣ ежегодныхъ премій, величина которыхъ въ такомъ случаѣ вычисляется при помощи теоріи вѣроятностей. Одной изъ формъ Т. является страхованіе приданаго: оно можетъ быть сдѣлано на началахъ взаимности такимъ образомъ, что собранная сумма денегъ вносится для нарощенія процентами, и по истеченіи извѣстнаго времени деньги распредѣляются между оставшимися въ живыхъ членами. Принципъ Т. въ послѣднее время американскими обществами соединенъ съ страхованіемъ жизни, именно при «страхованіи съ накопленіемъ прибыли»: при этомъ лица, заключившія страхованіе съ участіемъ въ прибыляхъ, даютъ при заключеніи страхованія подписку въ томъ, что они отказываются на извѣстный срокъ отъ полученія причитающихся на ихъ долю дивидендовъ; эти лица соединяются въ одинъ классъ и для нихъ образуется особый фондъ; къ фонду прибавляются всѣ дивиденды, которые слѣдовалобы выплатить въ опредѣленные сроки, вмѣстѣ съ наростающими на нихъ сложными процентами; къ этому же фонду, въ извѣстныхъ случаяхъ, заранѣе обусловленныхъ, присоединяются и просроченные полисы, а при «страхованіи съ ограниченнымъ накопленіемъ капиталовъ»—лишь дивиденды, которые причитались-бы на просроченные полисы; по истеченіи опредѣленнаго срока весь накопившійся фондъ дѣлится между оставшимися въ живыхъ къ тому времени членами. Т. по существу своему были извѣстны еще до XVI в. въ Италіи и Германіи, преимущественно въ нѣмецкихъ городахъ; большое развитіе онѣ пріобрѣли лишь въ XVII в., главнымъ образомъ въ романскихъ странахъ. Названіе свое Т. получили отъ неаполитанскаго банкира Лоренцо Тонти, по предложенію котораго во Франціи въ 1653 г. Фукé воспользовался Т., какъ средствомъ заключить государственный заемъ для поправленія пошатнувшихся финансовъ. Ср. Страхованіе (XXXI, 747). Иногда Т. соединяются съ лотереями, преимущественно въ романскихъ странахъ; но въ настоящее время это соединеніе въ большинствѣ государствъ формально воспрещено.

Тонусъ—мышечный, сосудистый — обозначаетъ извѣстную степень длительнаго непрерывнаго сокращенія: въ первомъ случаѣ—мышцъ нашего скелета, во второмъ—гладкихъ мышцъ стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ; см. Мышцы, Сосуды кровеносные, Иннерваціи сосудовъ.

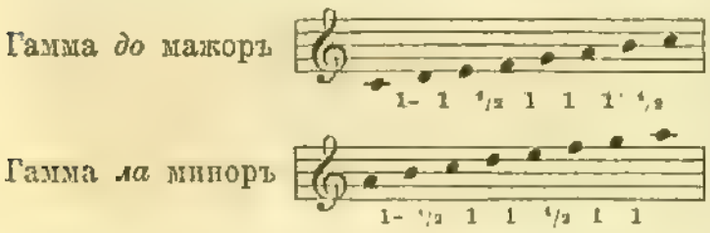
Тончевъ (Димитрій)—болгарскій политическій дѣятель. Род. въ 1858 г. въ Восточной Румеліи; учился съ 1875 г. въ Россіи, сперва въ реальномъ училищѣ, потомъ на юридическомъ факультетѣ одесскаго унив. Въ 1883 г. уѣхалъ на родину, въ Филиппополь, гдѣ служилъ въ окружномъ судѣ. Въ 1884 г. вышелъ въ отставку и посвятилъ себя адвокатурѣ, журналистикѣ и политической дѣятельности, сначала въ Филиппополѣ, потомъ въ Софіи; писалъ статьи въ различныхъ газетахъ и журналахъ, былъ редакторомъ-издателемъ «Судебнѣ Вѣстн.», затѣмъ однимъ изъ основателей и редакторовъ органа соединенной оппозиціи противъ стамбуловскаго режима «Свободно Слово» (1893—94), редакторомъ органа Радославовской партіи «Народни Права» (1895 — 99) и, наконецъ, газеты «Свободна Дума» (1901). Въ 1885 г. Т. принялъ участіе въ подготовленіи революціи, соединившей Восточную Румелію съ Болгаріей, и былъ однимъ изъ делегатовъ, посланныхъ временнымъ правительствомъ къ императору Александру III въ Копенгагенъ. Съ 1885 до 1892 г. Т. былъ депутатомъ, а въ 1887 — 89 гг. предсѣдателемъ народнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи (партіи Радославова). Въ 1886 г. Т. былъ однимъ изъ главныхъ устроителей контръ-революціи, имѣвшей цѣлью возвращеніе кн. Баттенберга на болгарскій престолъ. Въ 1887 г. онъ былъ предсѣдателемъ великаго народнаго собранія, созваннаго въ Тырновѣ для избранія князя на вакантный престолъ, и предложилъ кандидатуру кн. Фердинанда, который и былъ избранъ. Въ 1889—91 г. Т. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Стамбулова. Въ 1891 г. онъ вышелъ въ отставку и сталъ въ рѣшительную оппозицію къ Стамбулову; въ 1892 г. боролся противъ стамбуловскаго пересмотра конституціи, имѣвшаго цѣлью усиленіе власти министерства. Въ 1894 г., послѣ переворота, низвергшаго Стамбулова, Т. въ новомъ коалиціонномъ кабинетѣ Стоилова и Радославова получилъ пость министра торговли и земледѣлія, но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Послѣ паденія Стоилова, въ 1899 г., Т. сдѣлался министромъ общественныхъ работъ въ коалиціонномъ кабинетѣ Грекова и сохранилъ тотъ же портфель въ министерствѣ Иванчова (1900), смѣнивъ его нѣсколько позже на портфель иностранныхъ дѣлъ. Въ январѣ 1901 г. вышелъ въ отставку. Во время министерства Каравелова 40 депутатовъ внесли въ народное собраніе предложеніе о судебномъ преслѣдованіи всѣхъ членовъ кабинета Иванчова, въ томъ числѣ и Т., по обвиненію въ различныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ цѣлью личное обогащеніе (Т.—при сдачѣ казенныхъ подрядовъ на постройку желѣзнодорожныхъ вагоновъ) и въ нарушеніяхъ конституціи (заключеніе займовъ и расходованіе государственныхъ суммъ безъ предварительнаго разрѣшенія народнаго собранія). 16 мая

1901 г. Т. произнесъ въ народномъ собраніи длинную рѣчь въ свою защиту. Отдѣльными книгами Т. издалъ: «Коментарии върху закона за наслѣдството» (Софія, 1893—96), «Коментарии върху задълженията и договорить» (т. I-й, Софія, 1893), «Законъ за задълженията, аннотированний» (Софія, 1896). Защитительная рѣчь Т. 16 мая 1901 г., вмѣстѣ съ другими рѣчами обвиняемыхъ министровъ, напечатана въ нѣмецк. переводѣ въ брошюрѣ: «Auszug aus dem Protokoll der Verhandlung über die Ministeranklagen» (Софія, 1901).

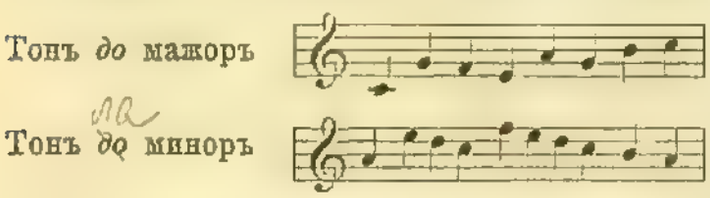
В. Водовозовъ.

Тончи (Сальваторъ Tonci, 1756—1844)—историческій и портретный живописецъ, образованіе получилъ на своей родинѣ, въ Италіи, съ 1800 г. работалъ въ Москвѣ, гдѣ назывался Николаемъ Ивановичемъ. Служилъ инспекторомъ въ тамошнемъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ, исполняя эту должность до конца своей жизни. Изъ его произведеній извѣстны: портреты гр. Ѳ. Б. Растопчина (находится въ имп. академіи худ.), поэта Державина (гравированъ Ѳ. Іорданомъ, принадлежалъ Н. Н. Львовой), героевъ 1812 г.—кн. Циціанова (грав. Флоровъ) и кн. Багратіона, гр. Потоцкой, археолога Карабанова (въ москов. публичн. музеѣ) и др.

Тонъ—музыкальный терминъ, обозначающій каждый звукъ опредѣленной высоты. Болѣе частыя колебанія воздуха даютъ болѣе высокіе Т., болѣе рѣдкія — низкіе Т. Этимъ не ограничивается примѣненіе этого термина, которое обширно и нерѣдко сбивчиво. Т. (Tonus) есть также разстояніе двухъ звуковъ, составляющее большую секунду (см. Интерваллъ), полутонъ — разстояніе въ малую секунду. Гамма есть діатоническій звукорядъ, въ которомъ звуки отстоятъ отъ своихъ сосѣднихъ на тонъ или полутонъ. Совокупность



звуковъ, принадлежащихъ одной и той же гаммѣ и взятыхъ въ любомъ порядкѣ, также называется Т. Такъ какъ существуетъ только



одна діатоническая гамма или тоновая лѣстница (звукорядъ на бѣлыхъ клавишахъ фортепіано), заключающая въ себѣ мажорную гамму *do* и минорную неискусственную *la* (а также гаммы, называемыя церковными ладами), то другія гаммы, построенныя на ступеняхъ хроматической гаммы совершенно такъ же, какъ гаммы *do* мажоръ и *la* миноръ, являются только транспонировкой вышеупомянутыхъ двухъ гаммъ, т. е. ихъ повтореніемъ, начиная не со звука *do* или *la*, а съ другого. Транспонированныя гаммы *do* и *la* носятъ названіе гаммъ съ присоединеніемъ названія тоники, съ которой каждая изъ нихъ начинается, напр. гамма *la* бемоль мажоръ или *fa* миноръ. Транспонированные или перестроенные Т. слѣдовало-бы скорѣе называть строями или тональностями (Tonart), но въ обычай вошло называть какъ Т. *do* majeur—*la* mineur, такъ и всѣ тоны, происшедшіе отъ ихъ транспонировки (напр. Т. *ré* bémol majeur—*si* bémol mineur, *ré* majeur — *si* mineur, *mi* bémol majeur—*do* mineur, всего 12 мажорныхъ и 12 минорныхъ), тонами, строями (Tonart, mode, ton, tono) или ладами; послѣдній терминъ скорѣе относится къ церковнымъ ладамъ (см.), получившимъ въ Россіи названіе гласовъ (tonus или modus ecclesiasticus). Существуетъ еще терминъ, замѣняющій терминъ Т.—это видъ (Tonart). Мажорныя и минорныя наклоненія въ тонахъ называются родами (Tongeschlecht): Т. *do* majeur называется видомъ *do*, мажорнаго рода, Т. *la* mineur—видомъ *la*, минорнаго рода. Такая терминологія примѣняется рѣже; она встрѣчается, напр., во «Всеобщемъ учебникѣ музыки» Маркса, изд. подъ редакц. А. С. Фаминцына. *Н. С.*

Тонъ (въ живоп.).—Физическая характеристика цвѣта, принадлежащаго къ простымъ или основнымъ цвѣтамъ, опредѣляется его мѣстомъ въ солнечномъ спектрѣ, степенью его чистоты (т. е. примѣсью къ нему бѣлаго свѣта, большей или меньшей силы, или же полнымъ отсутствіемъ всякой примѣси) и степенью его свѣтлоты. Большинство красокъ, употребляемыхъ въ живописи, очень различаются цвѣтомъ отъ спектральныхъ, и только нѣкоторыя краски приблизительно подходятъ къ цвѣтамъ спектра. Тѣмъ не менѣе можно почти всѣ краски раздѣлить на группы, которыхъ наименованія одинаковы съ названіями спектральныхъ. Такъ, напр., крапплакъ, киноварь и жженая свѣтлая охра—могутъ быть названы красными, при всемъ рѣзкомъ различіи одной отъ другой. Ближе одна къ другой—киноварь горная и киноварь китайская, но и между ними есть различіе, которое и называютъ тономъ: обѣ эти киновари разнаго тона. Подобно тому, краски темный кобальтъ (употребляя торговыя названія) и средней свѣтлоты ультрамаринъ принадлежатъ къ группѣ синихъ, но характеризуются каждая своимъ Т. Разсматривая тѣ и другія чрезъ призму, можно видѣть, что цвѣтъ, напр., киновари содержитъ въ себѣ, кромѣ соотвѣтственнаго спектральнаго краснаго, еще слабыя оптическія примѣси другихъ, близко къ красному лежащихъ въ спектрѣ цвѣтовъ, что и обусловливаетъ Т. киновари. Также и Т. зеленыхъ и синихъ красокъ происходятъ отъ состава оптической примѣси къ ихъ основному цвѣту еще оранжевыхъ, фіолетовыхъ и другихъ цвѣтовъ. Очень сложные Т. (напр. коричневые) иногда совсѣмъ не могутъ быть отнесены по общему впечатлѣнію къ какой-либо части спектра. Въ картинѣ можетъ господствовать тотъ или другой Т., а всѣ частные Т. должны гармонировать между собою. Смотря по впечатлѣнію отъ Т., ему даютъ, кромѣ общихъ красочныхъ названій, и множество другихъ: зо-

лотистый, серебристый, спокойный, кричащій, глухой и т. п. Издавна Т. раздѣляются художниками на холодные и теплые. Къ первымъ относятся всѣ фіолетовые, синіе, голубые и зелено-голубые, ко вторымъ—красные, оранжевые, желтые и зелено-желтые; есть зеленые и пурпуровые Т., не причисляемые ни къ теплымъ, ни къ холоднымъ. Такъ раздѣляются и спектральные цвѣта. Они могутъ быть измѣняемы въ отношеніи силы свѣта, и когда крайности освѣщенія велики, то и каждый спектральный цвѣтъ безъ всякой примѣси измѣняется нѣсколько въ Т.: стоитъ сравнить очень яркій спектръ съ очень темнымъ. Вообще Т., какъ характеристика цвѣта, обусловливается степенью сложности цвѣта и его свѣтовою силою. *Ѳ. П.*

Тонъ (Константинъ Андреевичъ, 1794—1881)—архитекторъ; въ 1803 г. былъ принятъ въ воспитанники Имп. акд. худ. и съ 1808 г. спеціально изучалъ въ ней архитектуру, по части которой главнымъ его наставникомъ былъ Воронихинъ. Въ 1815 г. окончилъ академическій курсъ съ званіемъ художника 1-й степени и малою золот. медалью, присужденною ему за проектъ зданія сената, и оставленъ при академіи, чтобы впослѣдствіи быть посланнымъ въ чужіе края. Но въ 1817 г. произошла перемѣна начальства академіи, и Т., оставя академію, опредѣлился на службу при новоучрежденномъ комитетѣ для приведенія строительныхъ и гидравлическихъ работъ въ СПб. въ лучшее устройство. Кромѣ того, онъ сочинилъ тогда проектъ увеселительнаго заведенія («Нѣмецкаго Трактира») на Крестовскомъ о-вѣ. Начало 1818 г. обрадовало молодыхъ художниковъ вѣстью о возстановленіи чуть-было не отмѣненной посылки лучшихъ изъ нихъ въ заграничное путешествіе. Чтобы пріобрѣсти на него право, Т. составилъ по заданной академіею программѣ проектъ ярмарки, за который Т. (вмѣстѣ съ живописцемъ П. Басинымъ) былъ посланъ на 6 лѣтъ въ чужіе края. Въ Римѣ онъ занялся изученіемъ памятниковъ античнаго зодчества и сравненіемъ первохристіанскихъ храмовъ съ церквами новѣйшихъ временъ. Потомъ онъ сдѣлалъ продолжительную экскурсію на Югъ Италіи и въ Сицилію, а по возвращеніи въ Римъ сочинилъ проектъ церкви въ формѣ древней базилики, но приспособленной къ православному богослуженію, при чемъ далъ ей снаружи видъ греческихъ храмовъ. Вслѣдъ за этимъ проектомъ, Т. скомпановалъ, по задачѣ римской академіи, проектъ госпиталя. Въ 1822 г. Т. посѣтилъ Флоренцію, гдѣ представилъ свои работы мѣстной академіи и былъ принятъ за нихъ въ ея члены. Побывавъ потомъ въ Генуѣ, Равеннѣ, Болоньѣ, Миланѣ и Павіи, онъ явился въ Женеву, гдѣ составилъ проектъ загороднаго дома для бывшаго придворнаго ювелира Дюваля, а затѣмъ отправился чрезъ Дижонъ въ Парижъ и занялся тамъ рисованіемъ начисто своихъ неаполитанскихъ и сицилійскихъ этюдовъ. Возвратившись въ Римъ, Т. сосредоточилъ свои труды на реставраціи памятниковъ античнаго зодчества. Изъ относящихся сюда работъ, проекты возобновленія храма Фортуны въ Пренесте и дворца Цезарей въ Римѣ, на Палатинскомъ холмѣ, въ особенности доставили Т. репутацію ученаго художника. Послѣдній проектъ обратилъ на композитора вниманіе имп. Николая I, по повелѣнію котораго Т., въ 1828 г., былъ причисленъ къ Кабинету Его Величества, съ содержаніемъ по 3000 руб. въ годъ. Въ томъ же году Т. возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ получилъ порученіе обратить бывшую конференцъ-залу акад. худ. въ галлерею для размѣщенія гипсовыхъ слѣпковъ, устроить новую конференцъ-залу и вообще передѣлать нѣкоторыя части зданія. Вслѣдъ затѣмъ Т. получилъ званіе академика и должность профессора 2-ой степени по части архитектуры (въ 1830 г.). Въ томъ же году, прихожане прк. св. Екатерины, за Калинкинымъ мостомъ въ СПб., въ виду ветхости своего храма, задумали соорудить вмѣсто него новый. Въ своемъ проектѣ, представленномъ на конкурсъ, Т. придалъ храму форму, напоминающую московскіе пятиглавые соборы. Проектъ очень понравился Государю, и Т. было повелѣно самому произвести постройку. Еще раньше, въ 1829 г., былъ переданъ академіи на разсмотрѣніе вопросъ о московскомъ храмѣ Христа Спасителя. Первоначально выбранная для него мѣстность на Воробьевыхъ горахъ была найдена, по разнымъ причинамъ, неудобною, и самый проектъ его, составленный К. Витбергомъ, признанъ неосуществимымъ; предстояло сочинить новый проектъ его постройки въ другомъ пунктѣ Москвы. Эта задача была возложена на Т. съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы новый величественный храмъ имѣлъ старинный русскій стиль. И на этотъ разъ Государь остался сколь нельзя болѣе доволенъ проектомъ Т. Постройка храма Христа Спасителя занимала послѣдняго во всю остальную его жизнь. Одновременно съ проектомъ московскаго храма, Т. составилъ въ томъ же вкусѣ проектъ прк. новоявленнаго чудотворца Митрофана, для Воронежа (въ 1832 г.) и, продолжая строить прк. св. Екатерины и отдѣлывать античныя галлереи въ академіи, проектировалъ устройство гранитной набережной Невы противъ академіи, съ пристанью, украшенною фигурами двухъ сфинксовъ, купленныхъ въ Александріи при посредствѣ А. Н. Муравьева. Тогда-же онъ сочинилъ проектъ монастыря на 100 монаховъ, для полученія званія профессора 2-ой степ., и по Высочайшей волѣ—конкурсный проектъ иконостаса для Казанскаго собора, изъ серебра, отбитаго донскими казаками отъ французовъ въ Отечественную войну. Затѣмъ, при конкурсѣ на сооруженіе памятника Державину, въ Казани, композиція Т. найдена лучшею изъ трехъ, выбранныхъ для исполненія. Въ 1833 г. онъ опредѣленъ членомъ въ комитетъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ и получилъ отъ академіи званіе профессора. Послѣ того онъ участвовалъ въ конкурсѣ на постройку зданія Пулковской астрономической обсерваторіи и сочинилъ проекты соборовъ св. Екатерины для Царскаго Села и ап. Петра и Павла для Петергофа, которые и возводились подъ его руководствомъ. Къ началу 1836 г., Т., вмѣстѣ съ другими

профессорами академіи, составилъ проектъ памятника Димитрію Донскому на Куликовскомъ полѣ и приступилъ къ постройкѣ, по своему проекту, црк. Введенія Богородицы въ Семеновскомъ полку—зданія, въ которомъ всего полнѣе и ярче выразился изобрѣтенный Т. типъ храмовъ, долго считавшійся возрожденіемъ старинной русской церковной архитектуры съ приведеніемъ ея формъ въ лучшую гармонію и изящество. Одновременно съ этимъ, Т. составилъ еще проектъ црк. русскаго посольства въ Таврисѣ, собора въ Свеаборгѣ, оборонительной казармы, тамъ же, дома дворянскаго собранія въ Новгородѣ, главнаго фасада Лѣсного института въ СПб. и црк. въ имѣніи Синявина. Около того же времени изготовлены имъ, по порученію правительства, нормальные проекты црк. на 1000, 500 и 200 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы архитекторы во всей Имперіи обязательно придерживались ихъ формъ и стиля. Въ 1837 г., Николай I задумалъ соорудить новый великолѣпный дворецъ въ Московскомъ Кремлѣ, такой, чтобы въ его пространствѣ заключалось «все, что въ памяти народной тѣсно связано съ представленіемъ обиталища Государя». Выполненіе этой задачи было возложено на Т., который и въ этомъ случаѣ старался поддѣлаться подъ стиль старинныхъ русскихъ построекъ. Въ 1838 г. онъ издалъ альбомъ своихъ чертежей большого формата (17 листовъ), въ который вошли планы, фасады и разрѣзы храма Спасителя, Тоновскихъ церквей въ СПб., Саратовѣ, Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Новгородѣ (евангелической), колокольни Симонова м-ря, равно какъ и нормальные проекты для городскихъ каменныхъ церквей. Въ 1844 г. вышло въ свѣтъ дополненіе къ этому альбому, въ которомъ помѣщены чертежи и деревянныхъ церквей. Здѣсь особенно любопытны проектъ церкви въ Ельцѣ и рисунки иконостасовъ для спб. церквей Преображенія на Аптекарскомъ о-вѣ и Благовѣщенія въ л.-гв. конномъ полку. Окончивъ въ 1842 г. постройку собора въ Царскомъ Селѣ и передѣлку Малаго театра въ Москвѣ, Т. изготовилъ, по Высоч. повелѣнію, нормальные чертежи для крестьянскихъ домовъ въ казенныхъ селеніяхъ и, помимо другихъ трудовъ, сочинилъ проектъ иконостаса для церкви царевича Іоасафа, въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, гдѣ строилъ въ это время инвалидный домъ. Въ 1847 г. онъ принялся за порученную ему постройку станціи Николаевской жел. дороги въ СПб. и Москвѣ, съ таможнею при послѣдней, а равно началъ приводить въ исполненіе свой проектъ сооруженія црк. св. Миронія, въ л.-гв. егерскомъ полку. Съ окончаніемъ большого Кремлевскаго дворца, Государь возложилъ на своего любимаго архитектора возобновленіе колокольни Ивана Великаго въ томъ видѣ, какой имѣла она до 1812 г., устройство платформъ для помѣщенія орудій на Тайницкой башнѣ Кремля и казармъ для баталіона пѣхотнаго полка. Въ 1850 г. построена Т. спб. станція Царскосельской жел. дороги и почти одновременно съ тѣмъ окончена отдѣлка Оружейной палаты въ Москвѣ. Между тѣмъ онъ продолжалъ заниматься и другими работами, порученными ему въ тамошнемъ Кремлѣ, и, не ограничиваясь ими, сочинилъ проекты надгробнаго памятника кн. Пожарскому, въ Суздалѣ, и церкви для Тифлиса. Въ 1853—54 гг., по сооруженіи вчернѣ храма Спасителя, Т. составилъ проектъ его внутренняго убранства, въ Николаевскомъ Кремлевскомъ дворцѣ построилъ главный входъ и галлерею, соединяющую это зданіе съ Чудовымъ м-рем, исправилъ главный куполъ собора въ Ново-воскресенскомъ м-рѣ (Новомъ Іерусалимѣ), грозившій разрушеніемъ, окончилъ переустройство црк. Двѣнадцати апостоловъ, Патріаршей ризницы и шатра надъ Палатою мироваренія, въ Кремлѣ, и изготовилъ проектъ црк. при Тивдійской мраморной ломкѣ, въ Олонецкой губ. Всѣ эти работы шли, такъ сказать, параллельно и, сверхъ того, приводилась къ окончанію постройка петербургской црк. св. Миронія. Послѣдніе годы дѣятельности Т., назначеннаго въ 1854 г., по смерти А. И. Мельникова, ректоромъ академіи, были не менѣе плодотворны; имъ сдѣланы проекты постановки статуи Георгія Побѣдоносца въ залѣ имени этого святого въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, воротъ съ рѣшеткою для Николаевской богадѣльни въ селѣ Измайловѣ, нѣсколькихъ церквей въ казенныхъ горныхъ заводахъ Сибири и иконостасовъ, въ томъ числѣ главнаго иконостаса для храма Спасителя и, наконецъ, конструкція металлическаго шпиля соборной колокольни Петропавловской крѣпости, въ СПб. (послѣдній проектъ привелъ въ исполненіе инженеръ Журавскій). Столь обширная производительность не отвлекала Т. отъ занятій по должности профессора-преподавателя въ архитектурномъ классѣ академіи. Въ теченіе 24-хъ лѣтняго исполненія имъ этой должности, подъ его руководствомъ образовалось свыше двухсотъ молодыхъ зодчихъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. К. Маевскій, К. Рахау, Б. Іогансонъ, В. Кенель, Л. Шперкъ и М. Макаровъ, впослѣдствіи составили себѣ почетную извѣстность. Не смотря на то, изобрѣтенный имъ стиль не утвердился надолго въ русской архитектурѣ и отжилъ свое время лишь только не стало покровительствовавшаго ему имп. Николая I. Вырабатывая этотъ стиль, Т. пытался не только вернуться къ общимъ формамъ и деталямъ старинныхъ національно-русскихъ построекъ, въ особенности храмовъ, но и сообщить имъ бо́льшую правильность, гармоничность и соотвѣтствіе съ новѣйшими потребностями и хужественными принципами. Для этого требовалось, кромѣ врожденнаго дарованія, проникнутость чисто русскимъ духомъ, горячая любовь къ отечественной старинѣ и близкое знакомство съ ея памятниками. Нѣмецъ по происхожденію, развившійся подъ эклектическою ферулою спб. академіи и въ чужихъ краяхъ, Т., при всей своей талантливости, не былъ въ состояніи удовлетворительно рѣшить смѣло взятую на себя задачу—возстановить въ новомъ блескѣ наше древнее зодчество, тѣмъ болѣе, что систематическое изученіе уцѣлѣвшихъ его произведеній въ то время едва лишь начиналось. Тоновскія постройки яко-бы въ русскомъ стилѣ, изъ ко-

торыхъ многія весьма замѣчательны въ конструктивномъ отношеніи, вообще представляютъ собою смѣсь невѣрно понятыхъ и неумѣстно примѣненныхъ формъ и мотивовъ нашей древней архитектуры съ произвольными измышленіями соорудителя; онѣ грѣшатъ холодностью, сухостью, недостаткомъ истинной красоты и истиннаго величія. При всемъ томъ, Т. принадлежитъ та заслуга, что онъ первый отвернулся отъ слѣпого подражанія западно-европ. образцамъ и указалъ русскимъ архитекторамъ на богатый источникъ вдохновенія, кроющійся въ памятникахъ ихъ родной старины.

Тонъ (Теобальдъ-Вольфъ Tone, 1763—98) — ирландскій политическій дѣятель. Онъ принадлежалъ къ англиканскому исповѣданію, но по семейнымъ отношеніямъ былъ связанъ съ ирландскимъ народомъ и вынесъ изъ отцовскаго дома страстную ненависть къ Англіи. Послѣ разныхъ приключеній и борьбы съ нуждой, Т. выступилъ публицистомъ, сначала (1787) со статьями въ «European Magazine», потомъ съ отдѣльными брошюрами и однимъ довольно посредственнымъ романомъ: «Belmont Castle». На митингахъ и клубахъ онъ постоянно протестовалъ противъ англійской тираніи. Въ 1783 г. онъ основалъ лигу United Irishmen, которая распространилась по всей Ирландіи и вела оживленную агитацію за сохраненіе ирландской политической самостоятельности, но на болѣе демократическихъ началахъ. Въ 1796 г. Т. поѣхалъ во Францію просить у директоріи военной помощи для возстанія, которое онъ дѣятельно подготовлялъ вмѣстѣ со своими друзьями; во Франціи онъ видѣлся съ Карно, Гошемъ, Бонапарте и добился того, что въ 1796 г. была отправлена къ берегамъ Ирландіи флотилія, подъ начальствомъ Гоша; самъ Т. отправился на ней. Экспедиція не удалась вслѣдствіе сильной бури. Въ 1798 г. Т. вновь отправился въ Ирландію, чтобы принять участіе въ возстаніи, но былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни; въ ожиданіи ея онъ въ тюрьмѣ перерѣзалъ себѣ перочиннымъ ножомъ артерію и умеръ черезъ нѣсколько дней мучительной агоніи. Онъ оставилъ мемуары, которые, вмѣстѣ съ большею частью его сочиненій, появились въ свѣтъ въ Вашингтонѣ въ 1826 г., подъ заглавіемъ «Life of Th. Wolfe Tone, with his political writings». Новѣйшее изданіе (безъ большей части сочиненій): «The autobiography of Th. W. T.», съ предисловіемъ О'Бріена (Л., 1893).

В. В—въ.

Тоны сердца—см. Сердце.

Тоньчи (также Тойчі, Тойсі [у айновъ на Сахалинѣ], Коропокгуру, рѣже Тойчісекуру, Гончинкамуй [на о-вѣ Іезо]) — миѳическіе аборигены Японскаго архипелага, предшественники айновъ и японцевъ, своего рода пелазги дальняго Востока.—На о-вахъ Іезо и Сахалинѣ, также и во многихъ другихъ мѣстахъ Японскаго архипелага (напр. близъ Токіо) находятъ въ большомъ количествѣ остатки землянокъ, въ видѣ круглыхъ ямъ, имѣющихъ въ среднемъ около 3-хъ фт. глубины и 12 фт. въ діаметрѣ (на Сахалинѣ—и гораздо болѣе крупныхъ размѣровъ), а по сосѣдству съ ними — черепки глиняной посуды, орудія каменнаго вѣка, мельничные камни, кости оленей и пр. Нынѣшніе обитатели Іезо и южн. части Сахалина, совершенно незнакомые съ гончарнымъ искусствомъ—айны, живущіе на этой территоріи нѣсколько тысячъ лѣтъ, утверждаютъ, что въ этихъ ямахъ жилъ особый народъ Т., съ которымъ они въ свое время вели войны и которыхъ окончательно истребили. Т.—по ихъ преданіямъ—были люди краснокожіе, очень маленькаго роста (карлики), съ непропорціонально длинными руками. Они были такъ малы, что во время дождя укрывались подъ листьями лопушника (Petasites japonicus). Коническої формы надстройки надъ ямками Т.—по словамъ айновъ—возводили изъ шестовъ, которые втыкались по краямъ ямы и сходились въ центрѣ, гдѣ они связывались, а сверху все покрывалось корьемъ и травой и обсыпалось землей. Внутри было по нѣскольку очаговъ. Въ общемъ, жилища Т. должны были быть очень сходны со снѣжными юртами эскимосовъ. Японскіе источники подтверждаютъ преданія айновъ, описывая первобытное населеніе архипелага какъ состоявшее изъ двухъ расъ, изъ которыхъ одну они обозначаютъ именемъ Kubito—карликовъ или *земляныхъ пауковъ*, обитавшихъ въ пещерахъ. Геологъ Milne, этнографъ Batchelor и другіе писатели склонны принять преданія айновъ за историческій фактъ и признать существованіе особой доайнской расы. Batchelor видитъ въ курилахъ, которые ниже ростомъ, чѣмъ айны, и понынѣ еще живутъ въ земляпкахъ, послѣдніе остатки этой расы. Другіе держатся того мнѣнія, что Т.—предки нынѣшнихъ айновъ, потерявшихъ воспоминаніе о своихъ древнихъ земляпкахъ и каменныхъ орудіяхъ и потому склонныхъ приписывать ихъ какому-то чуждому племени. Принадлежность спорныхъ ямокъ айнамъ, а не Т., получаетъ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что гиляки сѣв. Сахалина называютъ ихъ *айнскими ямками*. Штернбергъ склоненъ объяснить преданіе айновъ о Т. тѣмъ, что на территоріи айновъ, вслѣдствіе многовѣковой борьбы съ японцами, а также вслѣдствіе періодическихъ эпидемій, уносившихъ иногда цѣлыя селенія, происходили постоянныя переселенія, иногда на очень дальнія разстоянія, вслѣдствіе чего терялись всякія традиціи и связь съ прошлымъ; совершенно естественно, поэтому, что, заставъ на новыхъ мѣстахъ архаическіе слѣды жилищъ и индустріи, айны-переселенцы приписывали ихъ не своимъ предкамъ, а какому-то неизвѣстному племени. Съ другой стороны, однако, обитатели ямокъ, судя по находимымъ черепкамъ, знали гончарное искусство, которое никогда не теряется — а между тѣмъ айны совершенно незнакомы съ этимъ искусствомъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что на территоріи айновъ жило нѣкогда какое-нибудь малочисленное племя вродѣ ихъ нынѣшнихъ сосѣдей — гиляковъ, съ теченіемъ времени вымершее отъ естественныхъ причинъ или вслѣдствіе столкновеній съ айнами. Въ пользу этого предположенія говоритъ тотъ

фактъ, что айны, столкнувшись на Сахалинѣ съ гиляками, живущими тоже въ землянкахъ, стали называть ихъ *смеренкуръ*, но отнюдь не Т.—обитателями землянокъ (предполагаемое этимологическое значеніе слова Т.). Запутывается вопросъ тѣмъ, что съ миѳическими Т. айны часто соединяютъ легенды о всякихъ пришельцахъ, случайно попадавшихъ на время въ ихъ землю—напр., о голландцахъ экспедиціи Vries'a и о русскихъ начала XIX в.,—такъ что карлики Т. иногда являются въ образѣ бородатыхъ великановъ. Ср. Koganei, «Beiträge zur physischen Anthropologie der Ainu» («Mittheilungen aus der Medizin. Fakultät der Japanischen Universität» т. II, № 11, Tokio, 1894); Batchelor, «The Ainu of Japan» (1894); Laufer, «Die angeblichen Urvölker von Jezo und Sachalin» («Centralblatt für Anthropologie etc.», 1900, 6-ой выпускъ); Л. Штернбергъ, сообщеніе въ географическомъ обществѣ 1 дек. 1900 г. *Л. Ш—гъ.*

Тоня—имѣетъ нѣсколько значеній: 1) пространство воды, которымъ владѣетъ та или другая артель рыбаковъ (напр. на Терскомъ берегу); 2) линія сѣтей для ловли семги (переметовъ), разставляемыхъ въ устьѣ Печоры на кольяхъ; 3) окладъ звѣрей (см. Облава, XXI, 508); 4) пространство рѣки или вообще водоема, на которомъ производится ловъ рыбы неводомъ. Неводъ забрасываютъ въ воду, протягиваютъ извѣстное пространство и затѣмъ вытаскиваютъ на берегъ. Мѣсто, гдѣ неводъ выбираютъ изъ воды, называется «притонкомъ»; о тягѣ невода къ берегу говорятъ: «притонять». Размѣры Т., въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, бываютъ весьма различны, иногда до $1^1/_2$—2 вер. Такъ какъ тяга обычно изъ года въ годъ производится на одномъ и томъ же мѣстѣ, то оно почти всегда приспособляется особымъ образомъ для неводной тяги: выбираются камни, карчи, выравнивается, гдѣ можно, дно; особенно заботятся о выборѣ мѣста съ пологимъ песчанымъ берегомъ и постепенно уменьшающейся къ берегу глубиной. Мѣстами (на Уралѣ и къ Сибири) понятіе «Т.» обозначаетъ просто «песокъ». Иногда говорятъ о «покупкѣ одной Т.», разумѣя подъ этимъ не самое мѣсто, а заловъ рыбы данной тягой невода. Въ нижней части Волги узаконено извѣстное разстояніе между Т. (не ближе 2 вер. одна отъ другой); число ихъ строго опредѣлено; открытіе новой Т. зависитъ отъ разрѣшенія управленія рыбными промыслами. Протяженіе Т. обычно обозначается особыми знаками, при чемъ на «притонкѣ» нерѣдко устраивается воротъ для облегченія тяги невода. Мѣстами (р. Маасъ, въ Голландіи) устраиваются станціи для паровой тяги. На Дону на «притонкѣ» стоятъ на готовѣ и «впрягаются» въ неводъ, какъ въ плугъ, до 5 паръ быковъ. *Н. Б—къ.*

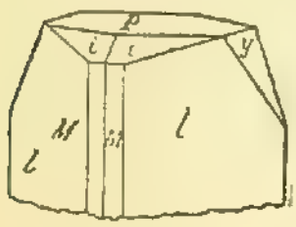
Топазолитъ—разновидность известково-желѣзистаго граната (см. Гранатъ). Зеленоватожелтые или желтоватозеленые кристаллы около Wurlitz въ Баваріи, Alathal въ Мусса-Альпахъ.

Топазъ (тяжеловѣсъ)—минералъ ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей. $a:b:c=0{,}52854:1:0{,}95395$ (по Кокшарову). Отношенія эти колеблются у Т. различныхъ мѣсторожденій. Встрѣчается какъ отдѣльными кристаллами, такъ и въ видѣ плотныхъ массъ. Кристаллы, обыкновенно сидящіе отдѣльно, достигаютъ иногда значительной величины (извѣстны кристаллы болѣе 30 фн. вѣсомъ). Обычный видъ ихъ призматическій, вслѣдствіе развитія формъ $\{110\}$ и $\{120\}$, грани которыхъ, обыкновенно, покрыты грубыми вертикальными штрихами. Комбинаціи порою очень сложны. Число извѣстныхъ формъ очень велико (болѣе 150). Спайность параллельно (001) весьма совершенная, такъ что даже самые лучшіе кристаллы имѣютъ трещины, идущія въ этомъ направленіи. Твердость 8; уд. вѣсъ 3,4—3,6. Изломъ отъ раковистаго до неровнаго. Блескъ стеклянный—отъ совершенно прозрачнаго до просвѣчивающаго въ краяхъ. Плоскость оптическихъ осей — плоскость симметріи. Первая биссектрисса—вертикальная ось. Двойное лучепреломленіе положительное. Уголъ оптическихъ осей очень сильно мѣняется, въ зависимости отъ отношенія $F:OII$, въ предѣлахъ: $2E$ (для Na—лучей)$=71°13'$ (Т. изъ Mugla въ Малой Азіи)—$126°24'$ (Т. изъ Thomas Range въ Утахѣ). Показатели преломленія (безцвѣтный Т. изъ Бразиліи):

Фраунгоф. линіи.	α	β	γ	$2V$	$2E$
E . .	1,61452	1,61668	1,62408	56°59′	100°55′
F . .	1,61701	1,61914	1,62652	56 43	100 32
G .	1,62154	1,62365	1,62123	55 51	99 0
H . .	1,62539	1,62745	1,63506	55 11	97 50

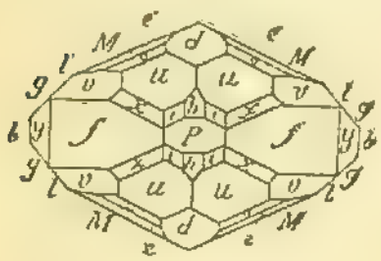
При нагрѣваніи уголъ оптическихъ осей сильно измѣняется, напр.: $2E=119°$ (при 20° Ц.) и 123° (при 250° Ц.). Обнаруживаетъ очень сильное пироэлектричество. Характеръ распредѣленія его по поверхности кристалловъ еще не выясненъ достаточно. Передъ паяльной трубкой не плавится. При нагрѣваніи съ фосфорною солью въ трубочкѣ даетъ ясную реакцію на фторъ. Кислоты на Т. не дѣйствуютъ, и только сѣрная кислота очень слабо разлагаетъ его. Окрашены бываютъ кристаллы Т. въ очень разнообразные цвѣта: желтоватый, голубой, розовый, синеватый. Совершенно водянопрозрачные кристаллы тоже не рѣдкость. Подъ вліяніемъ свѣта нѣкоторыя разновидности теряютъ свои цвѣта. Сильный жаръ тоже измѣняетъ окраску, чѣмъ и пользуются для полученія, наприм., розовыхъ Т. Прозрачныя и пріятно-окрашенныя разновидности Т. шлифуются и считаются драгоцѣнными камнями второго класса (на Уралѣ ювелиры и гранильщики употребляютъ исключительно названіе «тяжеловѣсъ», названіе же «Т.» они даютъ горному хрусталю и его разновидностямъ; съ Т. не надо смѣшивать «золотистый Т.» и «дымчатый Т.», которые представляютъ разновидности кварца). Особенно красивы синеватые уральскіе и розовые и фіолетовые Т. изъ Бразиліи. Всѣ почти извѣстныя мѣсторожденія Т. находятся въ древнихъ кристаллическихъ породахъ. Наиболѣе

извѣстныя изъ нихъ: Уралъ. Здѣсь особенно знамениты топазовыя копи въ окрестностяхъ дер. Алабашки и въ Ильменскихъ горахъ. Т. окрестностей Алабашки сидятъ, обыкновенно, въ небольшихъ пещеркахъ въ крупнозернистомъ гранитѣ. Стѣны этихъ пещерокъ покрыты прекрасными кристаллами полевого шпата, слюды, турмалина, дымчатаго хрусталя и Т., отдѣльно сидящіе, вросшіе однимъ концомъ въ гранитъ кристаллы котораго достигаютъ иногда очень значительныхъ размѣровъ, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ. Обыкновенно они окрашены въ синеватый цвѣтъ и считаются самыми красивыми изъ всѣхъ извѣстныхъ Т. Штуфы съ хорошими кристаллами цѣнятся по нѣсколько сотенъ рублей. Въ послѣднее время здѣсь добываютъ мало Т., такъ какъ лучшія копи уже выработаны.

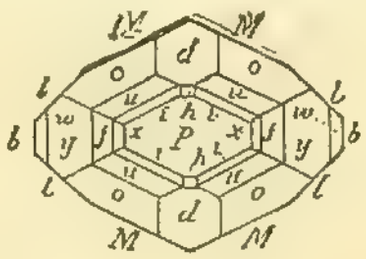


Фиг. 1.

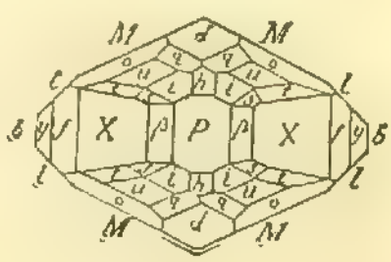
Великолѣпная коллекція кристалловъ уральскихъ Т. находится въ музеѣ горнаго института въ СПб., въ British Museum въ Лондонѣ. Кристаллы имѣютъ обыкновенно очень простыя комбинаціи (см. фиг. 1; на этой и на слѣдующихъ фигурахъ буквами обозначены формы: $M=\{110\}$, $l=\{120\}$, $i=\{113\}$, $P=\{001\}$, $y=\{021\}$, $h=\{103\}$ $f=\{011\}$, $b=\{010\}$, $d=\{101\}$, $x=\{123\}$, $v=\{122\}$, $o=\{111\}$, $e=\{221\}$, $g=\{130\}$, $w=\{041\}$, $u=\{112\}$, $\beta=\{012\}$, $s=\{136\}$, $t=\{135\}$, $q=\{213\}$, $\tau=\{314\}$), но иногда попадаются и очень сложные кристаллы (см. фиг. 2). Т. Ильменскихъ горъ (мѣсторожденіе лежитъ на восточной сторонѣ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ Миасскаго завода) бываютъ или совсѣмъ прозрачные, безцвѣтные или трещиноватые, грязнаго желто-бѣлаго цвѣта. Кристаллы перваго типа даютъ очень сложныя комбинаціи (см. фиг. 3 и 4), кристаллы второго типа, наоборотъ, очень просты (см. фиг. 5). Въ Южномъ Уралѣ, въ золотыхъ розсыпяхъ по р. Каменкѣ, встрѣчаются прекрасные Т. розоваго и винно-желтаго цвѣта. Въ Нерчинскомъ округѣ Т. добываются въ трехъ мѣсторожденіяхъ: Адунъ-Чилонѣ, въ Борщовскомъ и Кухусеркенскомъ кряжахъ. Т. изъ Адунъ-Чилона рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ мѣсторожденій. Они обыкновенно собраны въ друзы и заключены въ такъ называемой «топазовой породѣ» (смѣсь Т. и кварца) вмѣстѣ съ берилами и дымчатыми Т. Комбинаціи ихъ очень не сложны (фиг. 6), особой красотой они тоже не отличаются, большею частью сильно трещиноваты. Т. же двухъ послѣднихъ мѣсторожденій, наоборотъ, отличаются пріятнымъ винно-желтымъ цвѣтомъ, очень прозрачны и достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ (въ Музеѣ Горнаго Института одинъ кристаллъ изъ этого мѣсторожденія имѣетъ 19 стм. высоты, 21 стм. ширины и вѣситъ почти 32 фн.). Изъ иностранныхъ мѣсторожденій Т. особенно извѣстны: Schneckenstein въ Саксоніи (не особенно большіе, но порою очень красивые свѣтло-винно-желтые кристаллы, сидящіе въ топазовой породѣ; комбинаціи ихъ не сложны; (фигура 7), Ehrenfriedersdorf и Altenberg, въ Саксоніи-же, Schlaggenwald въ Богеміи, San Louis Potosi въ Мексикѣ. Чрезвычайно красивые кристаллы Т. добываются въ провинціи Minas Geraes около Boa-Vista (въ округѣ Villa-Rica). Кристаллы окрашены въ прекрасные винно-желтый, фіолетовый, лиловый цвѣта (желтые кристаллы становятся послѣ прокаливанія розовыми). Комбинаціи ихъ очень типичны (см. фиг. 8). Масса другихъ мѣсторожденій даютъ менѣе хорошіе кристаллы. Въ нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ (напр. Mount Bischoff въ Тасманіи) Т. съ кварцемъ образуютъ горную породу, похожую на порфиръ. По химическому составу, Т при-



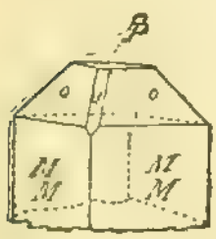
Фиг. 2.



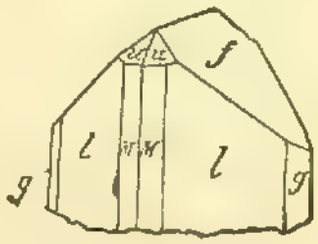
Фиг. 3.



Фиг. 4.



Фиг. 5.



Фиг. 6.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

падлежитъ къ группѣ силикатовъ и составъ его выражается формулой: $SiO^4Al^2(F.OH)^2$. Привожу нѣсколько анализовъ Т. различныхъ мѣсторожденій:

Мѣсторожденія.	SiO_2.	Al_2O_3.	Fl.	Сумма.
Schneckenstein	34,24%	57,45%	14,99%	106,68%
Міаскъ.	33,68	56,36	17,11	107,15
Адунъ-Чилонъ	33,56	56,28	18,30	108,14
Бразилія	33,73	57,39	16,12	107,24
Теоретич.	33,22	56,54	17,61	107,37

Ср. Hintze, «Handb. d mineral.» (II, стр. 102—127); Кокшаровъ, «Матеріалы для минералогіи Россіи» (II, 112—192); Goldschmidt, «Ind. d. Krystall. d. Miner.» (3, 223—230); Dana, «Syst. of Miner.» (1894, 492—496); M. Bauer, «Edelsteinkunde» (371—386). *В. В.*

Топазъ дымчатый—дымчатый горный хрусталь.

Топазъ золотистый — горный хрусталь, окрашенный въ золотистый цвѣтъ. Натуральная золотистая окраска встрѣчается очень рѣдко, обыкновенно-же ее получаютъ путемъ нагрѣванія дымчатыхъ горныхъ хрусталей, которые мѣняютъ свой цвѣтъ и даютъ очень красивый камень, идущій на шлифовку изъ него вставокъ для колецъ, браслетовъ и т. д., а также и на выдѣлку болѣе крупныхъ вещей: печатей, вазочекъ, пепельницъ и т. д. Нѣкоторые красивые экземпляры цѣнятся довольно высоко.

Топаловичъ (Mato Topalović) — иллирійскій писатель, родомъ словинецъ, католическій священникъ; первый изъ словинцевъ примкнулъ къ иллирскому движенію, усердно поддерживалъ «Даницу» съ самаго ея основанія; издалъ сборникъ стихотвореній: «Odziv rodoljubivogsrca» и сборникъ народныхъ пѣсенъ «Tamburasi». Въ 1848 г. Т. принималъ участіе въ славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ. † въ 1861 г.

Топеліусъ (Захарій Topelius, 1818—99) — шведско-финляндскій писатель. Родился около Нью-Карлеби, учился въ гельсингфорскомъ унив., былъ профессоромъ исторіи Финляндіи и въ 70-хъ гг. ректоромъ университета. Принадлежитъ къ наиболѣе талантливымъ и плодовитымъ финляндскимъ писателямъ XIX в. Далеко за предѣлы его родины распространилась популярность его знаменитыхъ «сказокъ», выходившихъ отдѣльными сборниками въ 1847—52 годахъ и переведенныхъ впослѣдствіи на иностранные языки (въ томъ числѣ и на русскій). Т. написалъ также нѣсколько пьесъ, съ историческими, легендарными современными сюжетами («Efter 50 år», «Regina af Emerits», «Prinсessan af Cypern» и др.); всѣ онѣ шли съ успѣхомъ на сценѣ. Т. выпустилъ въ разное время (1845—70) 4 сборника стихотвореній, выдержавшихъ нѣсколько изданій (первый изъ нихъ вышелъ подъ заглавіемъ: «Полевые цвѣты», Liungblommor). Стихотворенія написаны красивымъ языкомъ и свидѣтельствуетъ о мягкомъ, гуманномъ и идеалистическомъ характерѣ натуры и міросозерцанія автора; мѣстами попадаются прекрасныя описанія сумрачной сѣверной природы; часто чувствуется воздѣйствіе романтической школы, подъ вліяніемъ которой, въ значительной степени, развивался Т. Громадною популярностью пользуется и до сихъ поръ въ Финляндіи прозаическое сочиненіе Т.: «Разсказы фельдшера», возсоздающее, въ рядѣ яркихъ картинъ, шведскую исторію отъ Густава Адольфа до Густава III. Большой успѣхъ имѣли также его сочиненія для дѣтскаго чтенія и популярно-научные труды, вродѣ «Naturens bok» («Книга природы»—общедоступное изложеніе естественныхъ наукъ, 1856; 12 изданій). Онъ оказалъ довольно сильное вліяніе на писателей послѣдующей эпохи. Ср. Brausewetter, «Finland im Bilde seiner Dichtung und seine Dichter» (Б., 1899). *Ю. Веселовскій.*

Топенантъ—снасть, имѣющая назначеніе поднимать концы рангоутнаго дерева (рея, гика); напр. грота-Т. поддерживаютъ концы гота рея; марса Т. — у марса-рея, гика-Т.— —у гика и т. п.

Топенъ (Маріусъ Topin, род. въ 1835 г.) —франц. историкъ. Въ 1872 г. Т. вмѣстѣ съ Митчелемъ основалъ газету «Courrier de France»; въ 1873 г. былъ редакторомъ газеты «Presse», а позже клерикальной «Revue des questions historiques». Сочиненія Т.: «Le cardinal de Retz, son génie, ses écrits» (1864; 3 изд., 1872); «L'Europe et les Bourbons sous Louis XIV» (1867; 1879); «L'homme du masque de fer» (1869, 1870); «Louis XIII et Richelieu» (1876). Послѣднія два сочиненія премированы франц. академіей.

Топето (Хуанъ Батиста Topete)—испанскій адмиралъ и государственный дѣятель (1821—85). Въ 1868 г., командуя эскадрой въ Кадиксѣ, Т. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи. Когда королева Изабелла бѣжала во Францію, Т. сталъ членомъ временнаго правительства и морскимъ министромъ. Будучи убѣжденнымъ монархистомъ, онъ поддерживалъ кандидатуру герц. Монпансье, мужа младшей сестры Изабеллы. Въ ожиданіи короля кортесы поручили регентство маршалу Серрано, при которомъ Т. остался министромъ, но въ 1871 г. вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ подалъ въ отставку; въ 1874 г. опять сдѣлался морскимъ министромъ, но въ томъ-же году вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ вышелъ въ отставку, когда королемъ сдѣлался Альфонсъ XII, сынъ Изабеллы.

Топика (греч.)—у древнихъ грековъ и римлянъ такъ называлось ученіе о реторическомъ изложеніи какой-либо темы, въ особенности систематическое соединеніе общихъ сужденій (греч. τόποι, лат. loci communi), которыя при диспутахъ, рѣчахъ и т. п. должны были способствовать выбору цѣлесообразныхъ доводовъ. Древнѣйшее сочиненіе о Т. принадлежитъ Аристотелю («Topika»). Цицеронъ писалъ о Т. въ своихъ сочиненіяхъ «De inventione» и «Topica». Въ общемъ Т. заключалась въ

одномъ внѣшнемъ схематизмѣ; въ средніе вѣка Т. обратилась въ простую игру словъ; въ новѣйшее время она совершенно оставлена. Въ грамматикѣ Т.—ученіе о мѣстѣ, которое должны занимать отдѣльныя слова въ предложеніи и отдѣльныя предложенія въ періодѣ. *Библейская Т.* или *топологія*—ученіе объ основаніяхъ, которыми долженъ руководствоваться богословъ при выборѣ и изложеніи мѣстъ изъ Библіи въ качествѣ доказательствъ.

Топильна — с. Кіевской губ., Звенигородскаго у., при рч. Топильнѣ, въ 23 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 11 в. отъ ст. Шпола Юго-зап. жел. дор. 3668 жителей; церк.-прих. школа; заводы конскій и кирпичный, много вѣтряныхъ мельницъ. Близъ села—6 большихъ неизслѣдованныхъ кургановъ.

Топинаръ (Paul Topinard)—французскій антропологъ; род. въ 1830 г., изучалъ медицину и занимался медицинской практикой, но съ 1871 г. посвятилъ себя изученію антропологіи, подъ руководствомъ Поля Брока. Состоитъ профессоромъ антропологической школы, главнымъ секретаремъ антропологическаго общества и редакторомъ журнала «Revue d'Anthropologie». Главные ученые труды Т.: «Etudes craniométriques sur les Tasmaniens» («Mem. Soc. Anthr.»1869); «Instruction anthropologique sur l'Australie» («Bull. Soc. Anthr.», 1892); «Instruction sur l'Anthropologie d'Algérie» (тамъ-же, 1873); «Mesure du Prognathisme» («Revue d'Anthropol.», 1872—73); «Etude sur l'angle facial de Camper» («Rev. d'Anthr.op», 1874); «L'Anthropologie» (1876; есть русск. перев.); «La notion de race en anthropologie» (1879); «Méthodes d'Observation sur le vivant» («Bull. Soc. Anthr.», 1881); «Les types indigènes de l'Algérie» (тамъ-же); «Le poids absolu et relatif de l'encéphale» («Mém. Soc. Anthr.», 1882); «La nomenclature quinaire de l'indice céphalique» («Rev. Anthr.», 1885); «Instruction anthropométrique pour les voyageurs» (тамъ-же); «Crâne trépané néolithique de Feigneux» («Bull. Soc. Anthr.», 1887); «Les dernières étapes de la généalogie de l'Homme» («Rev. Anthr.», 1888); «Eléments d'anthropologie générale»; «Statistiques de la couleur des yeux et des cheveux en France»; «Description et mensuration du crâne de Charlotte Corday» («L'Anthropologie», 1890); «La transformation du crâne animal en crâne humain» (тамъ-же, 1891); «L'évolution des molaires et primolaires chez les Primates» (тамъ-же, 1892); «L'Homme dans la Nature» («Bibl. Scient. internat.», 1893); «Science et foi ou l'anthropologie et la science sociale» (1900).

Топки или *пространство,* въ которомъ такъ сожигается топливо (см. Горючіе матеріалы т. IX, стр. 379), чтобы тепло, развивающееся при горѣніи, сообщалось въ желаемой мѣрѣ тѣмъ твердымъ, жидкимъ или газообразнымъ предметамъ (или пространствамъ ими наполненнымъ), которые желательно нагрѣть выше, чѣмъ окружающее пространство, имѣютъ чрезвычайно разнообразное устройство, смотря какъ по свойству топлива (см. напр. Отопленіе нефтяное, т. XXII, 451; Генераторный газъ, VIII, 328 и др.), такъ и по качеству нагрѣваемаго предмета и по температурѣ, которую ему необходимо сообщить. Обыденные виды топокъ или печи (см.), примѣняемыя для нагрѣванія жилищъ и для приготовленія пищи (кухонные очаги), требуютъ, напримѣръ, нагрѣванія до невысокихъ температуръ, а при плавкѣ металловъ (см. напр. Вагранки, Доменныя печи и т. п.), особенно стали, необходимъ жаръ или возвышеніе температуры до очень высокой мѣры (см. Пирометрія, XXIII, 654). Въ печахъ всегда можно и должно отличать *очагъ* (топливникъ или Т. въ тѣсномъ смыслѣ) или мѣсто горѣнія топлива, нерѣдко служащій мѣстомъ передачи тепла (плиты, горны и т. п.), *поддувало* или отверстіе для входа воздуха, *трубу* или мѣсто выхода продуктовъ горѣнія, и *стѣнки,* т. е. устройство самой печи. Нагрѣваемое тѣло помѣщается или прямо въ смѣси съ самымъ топливомъ (напр. въ доменныхъ печахъ, вагранкахъ и т. п.), или въ особыхъ сосудахъ (тиглѣхъ, котлахъ, муфеляхъ и т. п.) среди горящаго топлива и въ пламени, имъ образуемомъ, или отчасти въ пламени, отчасти въ дымѣ (какъ при нагрѣвѣ паровыхъ котловъ), или, наконецъ, очагъ, дымоходы и стѣнки печи окружаются нагрѣваемымъ тѣломъ, напр. въ паровикахъ съ внутреннею топкою, въ комнатныхъ печахъ и т. п. Это разнообразится до безконечности и опредѣляется преимущественно свойствами нагрѣваемаго тѣла и требуемою температурою. Поэтому описывая, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, разные виды и устройства печей, мы здѣсь будемъ касаться самаго устройства печей или только въ видѣ типическихъ примѣровъ, или въ отношеніи къ такимъ устройствамъ, которыя прямо или косвенно ведутъ къ экономіи топлива. Костеръ, окруженный съ трехъ сторонъ кирпичными или металлическими стѣнками и снабженный дымоотводной трубою, или каминъ, представляетъ столь плохой видъ пользованія почти одною лучистою теплотою горѣнія топлива, что держится еще въ практикѣ для нагрѣванія жилищъ почти исключительно на основаніи давней привычки и легкой возможности прямо и просто погрѣться у огня. Всѣмъ извѣстная «русская» печь, гдѣ чрезъ нижнюю половину очажнаго отверстія входитъ воздухъ, а чрезъ верхнюю часть того же отверстія выходитъ дымъ, представляетъ въ отношеніи пользованія топливомъ только ту выгоду, что стѣнки ея, нагрѣваемыя пламенемъ, массивны и поглощаютъ много тепла, которое этимъ путемъ сохраняется для нагрѣванія жилища и приготовляемой пищи, но все же здѣсь, какъ и во всѣхъ печахъ, недопускающихъ управленія притокомъ воздуха, неизбѣжный его избытокъ (происходящій отъ невозможности полнаго смѣшенія съ продуктами горѣнія) сильно уменьшаетъ полезное дѣйствіе топлива. Тоже относится къ обычнымъ комнатнымъ печамъ, дѣйствующимъ лишь періодически и обыкновенно также лишеннымъ возможности хорошо регулировать притокъ воздуха, а потому дѣйствующимъ обыкновенно при большомъ его избыткѣ (что всегда неэкономно). Въ нашемъ изложеніи мы коснемся исключительно фабрично-заводскихъ печей, въ которыхъ можно управлять доступомъ

воздуха и назначенныхъ для разныхъ случаевъ продолжительнаго (болѣе или менѣе непрерывнаго) нагрѣванія. Такъ какъ расходъ топлива въ такихъ печахъ ложится на цѣнность производимыхъ предметовъ и нерѣдко образуетъ (напр. при производствѣ пара, приготовленіи стекла, чугуна и т. п.) значительную его долю (напр. при производствѣ чугуна отъ 40 до 60% его заводской стоимости на мѣстѣ добычи), и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ экономія топлива и достиженіе желаемыхъ температуръ много зависятъ отъ отношенія между количествомъ (въ данное время) сгорающаго топлива и притекающаго къ нему воздуха (при избыткѣ его —получаются низкія температуры отъ увеличенія массы дыма, которому передастся тепло, а при недостаткѣ воздуха въ дымѣ будутъ содержаться недогорѣвшіе газы и топливо не дастъ всего тепла), то первоначально мы разсмотримъ: какое количество воздуха необходимо для полнаго сожиганія топлива, т. е. для превращенія всего углерода, въ немъ содержащагося, въ углекислый газъ, CO^2, и всего водорода въ воду, H^2O. Зная составъ топлива, можно легко вычислить *количество воздуха*, необходимаго для его полнаго сожиганія, такъ какъ вѣсъ куб. мѣры воздуха [1] и его вѣсовой и объемный составъ извѣстны, если извѣстны температура, влажность и давленіе, относящіяся къ воздуху. Очевидно, что все дѣло здѣсь въ количествѣ требуемаго кислорода. Если въ 100 гр. топлива содержится c гр. углерода, то для полнаго превращенія ихъ въ углекислый газъ требуется c 32/12 или $c2^2/_3$ гр. кислорода, на h гр. водорода надо $h8$ гр. кисл. и на s гр. сѣры s гр. кислорода, всего на 100 гр. топлива, содержащаго o гр. кислорода, требуется $K = c2^2/_3 + h8 + s - o$ гр. кислорода. Если на основаніи метеорологическихъ данныхъ для воздуха извѣстно, что въ одномъ кб. метрѣ его содержится q гр. кислорода [2], то для сожиганія 100 гр. топлива, очевидно, требуется $V = K/q$ кб. м. воздуха. Пусть, напр., дана нефть, $c=86$, $h=14$; на 100 гр. ея требуется

---

[1] *Вѣсъ воздуха.* Замѣтивъ, что 1 куб. сажень=9,713 куб. метрамъ или 9713 литрамъ и 1 куб. футъ=28,3, что пудъ=16380 граммамъ, а фунтъ (русскій)=409,5 грамм., мы дѣлаемъ весь дальнѣйшій разсчетъ на куб. метръ въ граммахъ, по той причинѣ, что въ метрическихъ мѣрахъ выражаются всѣ точныя опредѣленія, относящіяся до воздуха. Лучшіе опыты даютъ, что, въ зависимости отъ напряженія тяжести (g въ метрахъ), вѣсъ одного куб. метра сухого воздуха, лишеннаго углекислоты, при 0° и при нормальномъ давленіи, равномъ 760 миллиметрамъ (ртутнаго барометрическаго столба при 0°), равенъ 131,84. g граммовъ. А такъ какъ g для Петербурга=9.8188 м. и въ Россіи измѣняется примѣрно отъ 9,80 до 9,82, то можно принять съ точностью до $^1/_{100}$%, что куб. метръ (=1000 литровъ съ точностью до $^1/_{1000}$%) норм. воздуха въ Россіи вѣситъ 131,84. 9,81 или 1293,35 грамма. Отъ содержанія углекислаго газа, объемное количество котораго въ свободномъ воздухѣ измѣняется отъ 0,028 до 0,032% (среднее 0,03%), вѣсъ куб. метра норм. сухого воздуха возрастаетъ (такъ какъ плотность CO^2 по воздуху,=1,52) до $E^0 = 1293$ грамма.
(± 2 гр.; болѣе точный разсчетъ требуетъ знанія g, но въ заводской практикѣ не можетъ требоваться большей точности). Влажность воздуха, измѣненіе его температуры (градусы Цельзія) и перемѣны барометрическаго давленія измѣняютъ этотъ вѣсъ въ значительной мѣрѣ, а именно, если упругость водяныхъ паровъ означимъ h (миллиметровъ ртутнаго столба), если плотность (по воздуху) водяныхъ паровъ примемъ=0,63, если температуру воздуха означимъ t^0 Ц., и если коэффиціентъ его расширенія на 1° Ц. примемъ=0,00367, а общее давленіе (высоту ртути въ барометрѣ при 0°) означимъ чрезъ H мм. (при 0°), то въ этихъ условіяхъ вѣсъ куб. метра воздуха:

$$E = E^0 \frac{H - 0{,}37h}{760(1+0{,}00367t)} \text{ граммовъ.}$$

Что касается до h (упругость вод. паровъ воздуха), то она=$h_m P/100$, гдѣ h_m означаетъ наибольшую возможную при t упругость (насыщенныхъ) паровъ, а P процентное содержаніе влажности (наблюдаемое на гигрометрѣ или опредѣляемое психрометрами, см.). Это послѣднее можно принять вообще для Россіи=70% (только въ сухихъ степяхъ и особыхъ условіяхъ сухости оно вообще ниже; при 70% влаги точки росы, примѣрно, на 5° ниже t воздуха), а потому можно принять:

t	−15°	−10°	−5°	0°	+5°	10°	15°	20°	25°	30° Ц.
h_m=	1,4	2,2	3,2	4,6	6,5	9,1	12,7	17,4	23,5	31,5 мм.
h=	1,0	1,5	2,2	3,2	4,6	6,4	8,2	12,2	16,5	22,1 „

На основаніи этого, для примѣра, разсчетена слѣдующая таблица (E вѣсъ куб. метра воздуха въ граммахъ):

	H=	720	740	760	780	мм.
t = −15° Ц	E =	1297	1333	1370	1406	грам.
= 0° „		1223	1257	1291	1325	„
= +15° „		1155	1187	1219	1251	„
= 30° „		1091	1132	1162	1193	„

Для техническихъ разсчетовъ въ большинствѣ случаевъ можно принять, что вѣсъ куб. м. воздуха равенъ:

$$E_1 = 1208 + 5(15 - t) + 2(H - 750) \text{ грам.},$$

потому что погрѣшность этой приближенной и простой формулы въ обычныхъ условіяхъ составляетъ лишь десятыя доли % всего вѣса. Пусть напр. дано, что H=750,0 мм., h=8,0 мм., t=10° Ц., точное значеніе E=1227 гр., а приближенное: E_1=1233 гр.

[2] *Составъ воздуха.* Когда свободный атмосферный воздухъ лишенъ углекислоты и воды, его составъ одинаковъ; въ немъ содержится всегда 20,9 объемныхъ процентовъ кислорода и 78,3% по объему азота и ок. 0,8% по объему аргона (и сходныхъ съ нимъ криптона, неона и др.), плотность котораго почти въ $1^1/_2$ раза болѣе плотности азота. А такъ какъ, принявъ вѣсъ одного объема водорода=1, плотность кислорода=16, азота=14 и аргона=21, то вѣсовой процентный составъ воздуха (безъ CO^2 и H^2O) слѣдующій:

Кислорода	20,9.16=	334,4	или 23,10	по вѣсу.
Азота	78,3.14=	1096,2	75,74	„ „
Аргона	0,8.21=	16,8	1,16	„ „
		1447,4	100,00	

Что же касается до воздуха обыкновеннаго, т. е. содержащаго углекислоту и водяные пары, то его объемный и вѣсовой составъ найдутся, если замѣтимъ, что (см. предш. выноску) общее давленіе = H мм., а упругость водяного пара=h мм. Отсюда слѣдуетъ, что объемъ сухого воздуха относится къ объему водяныхъ паровъ, какъ $H-h$ относится къ h. Слѣдовательно, въ 1 кб. м. влажнаго воздуха содержится $1-h/H$ кб. м. сухого воздуха и h/H кб. м. водяныхъ паровъ (напр. при 70% влажности и 30°, при 760 мм. давленія въ куб. метрѣ воздуха $22{,}1/H$ или ок. 3% по объему водяного пара). Что касается до углекислаго газа, то его объемъ должно въ среднемъ принять= 0,03 на 100 об. сухого воздуха. Пусть напр. дано, что H=750, t=15°, h=10, составъ 100 объемовъ воздуха будетъ: водяного пара 100.10/750=1,33 об., а сухого воздуха 100.740/750 =98,67 об., а въ этихъ 98,67 об. будетъ содержаться 0,03. 0,9867=0,0296 или почти 0,03 об. углекислаго газа, кислорода 20,9.0,9864=20,63 об., азота 78,3.0,9864=77,23 об. и аргона 0,8.0,9864=0,79 об. Эти числа даютъ содержаніе составныхъ началъ воздуха—по объему, но для разсчетовъ при топливѣ, количество котораго опредѣляется вѣсомъ, необходимо опредѣлить *вѣсовое* содержаніе кислорода въ одномъ объемѣ воздуха, такъ какъ количество воздуха можетъ измѣряться только объемами. Вопросъ немного усложняется тѣмъ, что объемъ воздуха измѣняется съ содержаніемъ водяныхъ паровъ, температурою и давленіемъ. Если (см. предш. выноску) куб. метръ сухого воздуха вѣситъ 1293 гр. при 0° и 760 мм. давленія, то въ тѣхъ же условіяхъ вѣсъ куб. метра кислорода=1429 гр., а водяного пара=814 гр. Очевидно, что въ 1 кб. м. влажнаго воздуха, при t и H, сухого воздуха по объему будетъ $1-h/H$ кб. м., а кислорода будетъ $0{,}209(1-h/H$

K=341,3 гр. кислорода и пусть дано давленіе воздуха 750 мм., его темп. 10°, влажность 70%, откуда находимъ куб. м. воздуха вѣситъ 1227 гр. и содержитъ q=228 гр. кислорода, а отсюда очевидно, что для полнаго сожиганія 100 гр. взятой нефти требуется 341,3/282 или 1,21 кб. м. воздуха [3]. Сужденіе о количествѣ воздуха, дѣйствительно притекающаго къ топливу, производится или 1) чрезъ. измѣреніе скорости этого притока (съ помощью анемометровъ разнаго устройства) и поперечнаго сѣченія того отверстія (поддувало), чрезъ которое поступаетъ воздухъ въ Т., гдѣ измѣряется количество топлива, сгорѣвшаго въ единицу времени, или 2) чрезъ изслѣдованіе состава дыма, когда извѣстна масса сгорающаго топлива и его составъ. Послѣдній способъ проще и достовѣрнѣе, потому что отбирая малыя доли дыма, можно судить объ общемъ среднемъ болѣе достовѣрно, даже тогда, когда забрасываніе топлива производится при помощи періодическаго открыванія дверецъ очага, при чемъ врывается воздухъ помимо поддувала. Если горѣніе полно, одно опредѣленіе въ дымѣ свободнаго кислорода и образовавшейся углекислоты (что производится легко, скоро и точно) даетъ уже количество притекающаго воздуха, когда составъ топлива извѣстенъ. При неполномъ горѣніи (образованіи сажи, окиси углерода и т. п.) требуется уже опредѣленіе въ дымѣ, сверхъ кислорода, и CO^2, количества продуктовъ неполнаго горѣнія, что уже усложняетъ выводъ, но все же онъ и тогда точнѣе, чѣмъ при опредѣленіи скорости воздуха въ поддувалѣ. Для нефти, превращенной въ мельчайшія капли при помощи пульверизаціи паромъ (форсункою, см. XXII, 45) или струею воздуха, можно достигнуть полнаго горѣнія съ такимъ количествомъ воздуха, которое лишь немного превосходитъ предшествующій разсчетъ. Для пылевиднаго твердаго топлива также. Для газообразныхъ видовъ топлива еще точнѣе можно достичь полнаго горѣнія при притокѣ лишь строго необходимаго количества воздуха. Но для дровъ, каменнаго угля и торфа, сожигаемыхъ въ обычныхъ печахъ, нельзя достичь полноты смѣшенія горючихъ продуктовъ ихъ разложенія съ воздухомъ, а потому количество расходуемаго воздуха на 30, даже 60 процентовъ, а обыкновенно (и даже очень не рѣдко) въ два и болѣе раза превосходитъ необходимость, что ведетъ не только къ пониженію температуры, доставляемой топливомъ, но и къ уменьшенію всего его полезнаго дѣйствія. Поэтому то превращеніе твердаго топлива въ тонкій порошокъ или въ горючіе газы, не смотря на сопряженные съ этимъ накладные расходы, часто оказывается въ практикѣ весьма цѣлесообразнымъ и выгоднымъ, особенно если требуются высокія температуры. Если-же къ топливу, хотя бы раздробленному или превращенному въ горючіе газы, притекаетъ въ очагъ (Т.) менѣе воздуха, чѣмъ слѣдуетъ для полнаго горѣнія, то вмѣстѣ съ продуктами горѣнія удаляется часть недогорѣвшихъ веществъ (особенно сажа, окись углерода и ацетиленъ), а это не только ведетъ къ напрасной потерѣ топлива и образованію дыма (онъ происходитъ также и при избыткѣ воздуха отъ недостаточной температуры нѣкоторыхъ частей пламени, если нѣтъ совершеннаго перемѣшиванія или происходитъ быстрое охлажденіе), но и понижаетъ температуру очага. Итакъ, вреденъ и недостатокъ, и избытокъ воздуха. Это указываетъ на трудность достиженія наивыгоднѣйшаго пользованія топливомъ. Оно достигается только тогда, когда есть лишь ничтожный избытокъ воздуха, узнаваемый изъ того, что въ продуктахъ горѣнія (дымѣ) нѣтъ или содержится очень мало свободнаго кислорода воздуха и вовсе нѣтъ горючихъ газовъ. А это условіе практически вполнѣ достижимо только при употребленіи газообразныхъ видовъ топлива, вслѣдствіе чего они за послѣднее время находятъ все большее и большее техническое приложеніе. Но во всякомъ случаѣ уже лучше имѣть избытокъ воздуха (какъ это и встрѣчается всегда въ обычныхъ домашнихъ и заводскихъ печахъ), чѣмъ его недостатокъ, потому что при этомъ все-же можетъ дости-

---

кб. м., слѣд., вѣсъ кислорода (граммы) q, содержащагося въ 1 кб. м воздуха, будетъ:

$$q = \frac{1429{,}0 \cdot 0{,}209(H-h)}{(1+0{,}00367)760} = 298{,}66 \cdot A$$

азота . . . . . = 978,75 . A
аргона . . . . . = 15,60 . A
углек. газа . . . . . = 0,59 . A
вод. пара . . . . . $= 814 \cdot \frac{h}{H-h} \cdot A$

$$\text{Сумма } E = \frac{1293(H-0{,}37h)}{(1+\alpha t)760},$$

гдѣ $A = \frac{H-h}{(1+\alpha t)760}$

Такъ, напр., если (какъ выше) H=750, t=15, h=10, въ куб. метрѣ воздуха будетъ содержаться (A=0,9218):

Кислорода	275,3 грамма	=	22,90%	по вѣсу.
Азота	902, „	=	75,06 „	„ „
Аргона	13,8 „	=	1,15 „	„ „
Углекисл.	0,6 „	=	0,05 „	„ „
Вод. паровъ	10,1 „	=	0,84 „	„ „
Воздухъ	1202 гр.		100,00	

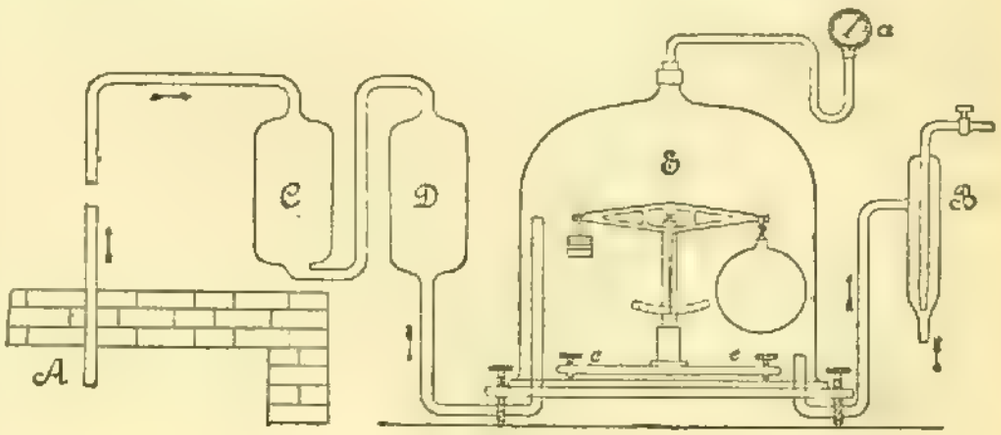
Въ прилагаемой таблицѣ дано содержаніе q граммовъ кислорода въ 1 кб. м. воздуха, вѣсъ котораго данъ въ предшествующей выноскѣ:

h	t	H = 720	740	760	780 мм.	% по вѣсу.
1,0 мм.	— 15°Ц.	q = 299	308	316	324 граммъ	23,1
3,2	0°Ц.	282	290	297	305 „	23,0
8,2	+ 15°Ц.	265	272	280	287 „	22,9
22,1	+ 30°Ц.	247	254	261	268 „	22,6

Приближенно можно принимать, что въ 1 кб. м воздуха содержаніе кислорода q=276+1,2 (15 — t)+0,6 (H—750) граммамъ. Когда метеорологическія данныя не наблюдены, можно принимать вообще, что кислорода по вѣсу 23%, а въ куб. метрѣ содержится ок. 250—300 гр. кислорода.

[3] Слѣдовательно, на 1 кгр. нефти 14,8 кгр. или 12,1 кб. м. воздуха, или на 1 пд. нефти 14,8 пд., или 19,3 кб. саж., или 6820 кб. фт воздуха. Для приближенныхъ разсчетовъ, найдя количество K кислорода въ граммахъ, можно принимать вѣсъ требуемаго воздухо=K 4,35 гр., а объемъ равенъ K. 4,35/E_t кб. м., гдѣ E_t есть вѣсъ кб. метра воздуха, опредѣляемый какъ въ [1]. Если же температура и давленіе воздуха неизвѣстны, то можно въ первомъ приближеніи считать объемъ необходимаго воздуха, принимая, что въ 1 кб. м. воздуха содержится 290 гр. кислорода, а въ 100 частяхъ воздуха по вѣсу 23 вѣсовыхъ частей кислорода. Во всякомъ случаѣ, главный элементъ, опредѣляющій объемъ воздуха, необходимаго для горѣнія, есть K (вѣсъ необходимаго кислорода), а по составу топлива его легко получить.

гаться полное горѣніе [4]. При неполномъ горѣніи, вмѣсто углекислаго газа CO^2 получается окись углерода CO, которая легче углекислаго газа, а при избыткѣ воздуха остается кислородъ, который также легче углекислаго газа, слѣдовательно, полное горѣніе опредѣляется для даннаго вида топлива — наибольшею (при данной температурѣ и томъ же давленіи) плотностью дыма, высушеннаго помощью веществъ, отнимающихъ влажность. Поэтому въ заводской практикѣ объ экономическомъ пользованіи даннымъ топливомъ и данною печью (т. е. объ наиболѣе соотвѣтственномъ отношеніи между количествомъ сгорающаго воздуха и притекающаго топлива) можно просто и прямо судить по измѣненію плотности сухого и охлажденнаго дыма; если, напримѣръ, при той-же засыпи топлива уменьшеніе поддувала или вообще отверстія (заслонки, задвижки, клапана), опредѣляющаго притокъ воздуха, ведетъ къ тому, что дымъ становится тяжелѣе, утилизація топлива увеличивается, если-же охлажденный дымъ становится тогда легче— необходимо увеличить доступъ воздуха, чтобы достичь болѣе полнаго сожиганія. Приборы, служащіе для удобнаго (нагляднаго) опредѣленія измѣненія плотности дыма, получили названіе дазиметровъ или эконометровъ. Такъ какъ плотность углекислаго газа (22, если $H=1$) примѣрно въ $1^1/_2$ раза болѣе плотности воздуха (14,4), азота (14) и кислорода (16), то, по мѣрѣ улучшенія горѣнія и возрастанія въ дымѣ содержанія углекислаго газа, плотность охлажденнаго дыма (при постоянной, напр. комнатной, температурѣ) возрастаетъ, и по ней можно судить о % CO^2 и объ измѣненіяхъ въ процессѣ горѣнія въ очагѣ. Если представимъ, что большой и легкій шаръ взвѣшивается въ атмосферѣ охлажденнаго дыма, то кажущійся вѣсъ шара, равный его истинному вѣсу безъ вѣса вытѣсненнаго объема атмосферы, будетъ убывать по мѣрѣ прибыли CO^2 въ дымѣ. На этомъ началѣ и устроены довольно уже разнообразные *дазиметры* и *эконометры*, помѣщаемые около самой топки и опредѣляющіе плотность охлажденнаго дыма во время самаго хода горѣнія. Для этой цѣли изъ дымохода *A* водянымъ насосомъ *B* непрерывно вытягивается нѣкоторая часть дыма. Проходя чрезъ цилиндры *C* и *D*, наполненные ватой и помѣщенные въ сосудъ съ водою, имѣющею обыкн. температуру, дымъ оставляетъ въ нихъ частицы сажи и главную часть воды, и входитъ подъ стеклянный колоколъ или шкафъ *E*, въ которомъ находятся вѣсы, назначенные для опредѣленія плотности дыма, а именно объемнаго процента углекислаго газа, такъ что и дѣленія шкалы вѣсовъ прямо наносятся пропорціонально объемному проценту углекислаго газа, а нуль шкалы отвѣчаетъ положенію равновѣсія въ воздухѣ [5]. Ссы-



Фиг. 1.

[4] Для сознательнаго отношенія къ примѣненію топлива не малое значеніе имѣетъ сверхъ того опредѣленіе *состава и количества* продуктовъ горѣнія или дыма. Опытное изслѣдованіе этого предмета основывается на анализѣ и опредѣленіи температуры дымовыхъ газовъ, потому что тогда, зная составъ и расходъ топлива, можно уже судить о количествѣ (вѣсовомъ и объемномъ) притекающаго къ топливу воздуха. Опредѣленіе температуры дыма не представляетъ трудностей, такъ какъ она невысока, обыкновенно не выше 300°, рѣдко до 350°, а такія темп. прямо измѣряются соотвѣтственнымъ (имѣющимъ длинную трубку между шарикомъ терм. и его шкалою) ртутнымъ термометромъ, погружаемымъ (чрезъ особое отверстіе въ стѣнкѣ дым. трубы) въ дымъ около того мѣста въ самомъ началѣ трубы, гдѣ отбирается часть дыма, назначаемая для опредѣленія его состава. Хотя составъ дыма, въ сущности, очень сложенъ (см. Газовый анализъ, VII, 837), но въ немъ особо важно опредѣленіе относительныхъ количествъ углекислаго газа (CO^2), окиси углерода (CO, находимой только при условіяхъ неполнаго горѣнія), свободнаго кислорода, азота и водянаго пара; обыкновенно-же довольствуются опредѣленіемъ CO^2, CO, кислорода и азота. Для скораго и довольно точнаго опредѣленія содержанія этихъ газовъ, достаточно: измѣренный (при данныхъ давленіи и обык. темпер.) объемъ собраннаго дымового газа привести въ прикосновеніе съ растворомъ ѣдкаго натра, поглощающимъ углекислый газъ (CO^2), измѣрить объемъ остатка, а въ немъ опредѣлить кислородъ (щелочнымъ растворомъ пирогаллина) и окись углерода (солянокислымъ растворомъ полухлористой мѣди), измѣряя каждый разъ остатокъ и, слѣдовательно, опредѣляя соотвѣтственный объемъ поглощенной части (угл. газа, окиси углер. и кислор.) и остатокъ азота. Если найденъ объемный составъ средней пробы охлажденнаго дымового газа, простое вычисленіе даетъ его вѣсовой составъ, слѣд., и вѣсовое содержаніе углерода и свободнаго кислорода. По содержанію углерода въ топливѣ (въ воздухѣ-же черезчуръ мало CO^2, чтобы и это принимать въ разсчетъ) и дымѣ получается отношеніе между количествомъ сгорѣвшаго топлива и объемомъ воздуха. По содержанію воды водорода въ топливѣ опредѣляется вѣсо количество водяныхъ паровъ въ дымѣ, а объемъ пара находится по температурѣ, найденной для дыма.

[5] Чтобы показать явное измѣненіе въ плотности дыма по мѣрѣ увеличенія содержанія CO^2, достаточно указать на то, что если объемъ взвѣшиваемаго шара = = 500 куб. стм. и при давленіи 760 мм. температура пространства = 20° Ц., то въ чистомъ воздухѣ потеря вѣса будетъ около 602 миллиграммовъ, а въ воздухѣ, содержащемъ 10% CO^2 по объему, около 633 миллигр., т. е. на каждый % вѣсъ сосуда будетъ измѣняться примѣрно на 3 миллиграмма, а такое измѣненіе вѣса можетъ быть отлично и ясно видимо при надлежащей чувствительности правильно устроенныхъ вѣсовъ, которые могутъ прямо по дѣленной шкалѣ показать объемный % углекислоты. Эконометры представляютъ по существу такое же устройство, какъ и дазиметры, только опредѣляется не потеря вѣса пустотѣлаго шара, а вѣсъ газа, вмѣщающагося въ опрокинутый цилиндръ, подвѣшенный на вѣсахъ и снабженный трубкою, чрезъ которую входитъ и постоянно возобновляется

лаясь на указанное выше описаніе спеціальнаго устройства разнообразнѣйшихъ Т. (см. также Паровые котлы), мы ограничимся далѣе лишь общими замѣчаніями о Т. и нѣкоторыми разсчетами, до нихъ относящимися. Горящее въ печи топливо передаетъ развиваемое тепло какъ нагрѣваемому тѣлу *B*, такъ и окружающимъ стѣнамъ печи *C* и дыму *D*, а потому первую задачу въ устройствѣ печей въ большинствѣ случаевъ составляетъ уменьшеніе долей *C* и *D*, такъ какъ по существу дѣла желательна лишь передача *B*. Для уменьшенія доли *C* вездѣ, гдѣ возможно, самое сожиганіе ведутъ внутри нагрѣваемаго тѣла, т. е. очагъ устраиваютъ въ немъ самомъ. Таковы, напр., обыкновенныя домашнія печи, паровики съ внутреннею топкою, обыкновенные самовары и т.п. Способъ этотъ, однако, можетъ быть съ выгодою прямо примѣняемъ только при нагрѣваніи жидкостей и газовъ, но не твердыхъ тѣлъ и часто имѣетъ лишь небольшое экономическое значеніе, потому что въ прерывно дѣйствующихъ печахъ при достаточной толщинѣ стѣнокъ, изъ столь плохихъ проводниковъ тепла, какъ кирпичъ и глина, потеря тепла чрезъ нихъ обыкновенно не превосходитъ лишь нѣсколькихъ (5—8) процентовъ, и обыкновенно гораздо меньше потери тепла *D* въ дымѣ. Очевидно, что при прочихъ равныхъ условіяхъ, потеря чрезъ стѣнки печи будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше можетъ быть разность температуръ внутренней и внѣшней поверхностей этихъ стѣнокъ (т. е. чѣмъ менѣе теплопроводенъ ихъ матеріалъ при данной толщинѣ, а при данномъ матеріалѣ — чѣмъ толще стѣнка) и что для удовлетворенія этому условію, полезнѣе всего окружить печь двойною стѣнкою, съ запертымъ воздушнымъ промежуткомъ, т. е. прибѣгнуть къ тому же средству, которое примѣняется при устройствѣ двойныхъ зимнихъ рамъ, такъ какъ изъ опыта извѣстно, что не смѣняющійся замкнутый слой воздуха весьма худой проводникъ тепла. Но и помимо этого, устройство печныхъ стѣнокъ изъ глины и кирпича, какъ очень дурныхъ проводниковъ тепла, при достаточной толщинѣ обезпечиваетъ малую потерю тепла, развиваемаго топливомъ въ очагахъ. Опытъ показываетъ, напр., что въ доменныхъ печахъ, внутри которыхъ температура достигаетъ обыкновенно до бѣлаго каленія и все время, по возможности, держится равномѣрно высокою, потеря чрезъ стѣнки не превосходитъ 5, много 10% всего тепла, доставляемаго печи горѣніемъ и вдуваніемъ нагрѣтаго воздуха, а при подробномъ разборѣ (Friderici 1882, Ledebur) одной домны (Vordenberg, № 2), работающей на древесномъ углѣ (¾ угля на 1 часть чугуна), оказалось, что при введеніи въ печь 2726 ед. тепла, потребляемыхъ для выплавки 1 части чугуна, вся потеря тепла на лучеиспусканіе чрезъ стѣнки не превосходила 49 ед. тепла, т. е. составила менѣе 2%. Конечно, и такія потери тепла имѣютъ свое значеніе, но здѣсь, какъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ, утолщеніе стѣнъ печи или устройство двойной стѣнки (съ замкнутымъ воздухомъ), хотя безъ сомнѣнія уменьшаютъ потерю чрезъ лучеиспусканіе, но настолько удорожаютъ устройство и затрудняютъ ремонтъ (поправку), что выгоды въ топливѣ не покрываютъ этихъ неудобствъ, какъ видно изъ того, напримѣръ, что прежнія (до 1850—1860 гг.) доменныя печи всегда дѣлались съ очень массивными стѣнками, новѣйшія-же дѣлаютъ съ гораздо менѣе массивными стѣнками, скрѣпляемыми кольцами, предпочитая терять около 10—12% тепла чрезъ стѣнки, охлаждающіяся обтекающимъ воздухомъ, лишь-бы облегчить все сооруженіе и сдѣлать всѣ его части доступными для починки при случайныхъ поврежденіяхъ. Что же касается до потерь тепла въ дымѣ *C*, то онѣ прежде и болѣе всего зависятъ отъ той температуры, до которой нагрѣвается тѣло *B*, такъ какъ дымъ, очевидно, долженъ имѣть температуру не меньшую, чѣмъ нагрѣваемое тѣло, и если эта послѣдняя высока (напр. въ стеклодѣліи и въ большинствѣ металлургическихъ производствъ), то въ дымѣ можетъ уходить очень много тепла, развиваемаго топливомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, очень частыхъ въ практикѣ, прибѣгаютъ, ради экономическаго пользованія топливомъ, къ тремъ способамъ: 1) имъ на выходящемъ изъ Т. дымѣ (или пламени) нагрѣваютъ какіе-либо иные предметы, напр. воду въ паровыхъ котлахъ, сушатъ топливо (напр. дрова, чтобы они давали болѣе тепла и высокую температуру), нагрѣваютъ воздухъ (проходящій по трубамъ) для отопленія и т. п.; или 2) ведутъ, по возможности, непрерывное нагрѣваніе и накаленнымъ дымомъ предварительно подогрѣваютъ нагрѣваемое тѣло, притомъ такъ, чтобы дымъ шелъ навстрѣчу вводимому для нагрѣванія веществу и выходилъ тамъ, гдѣ холодное вещество вводится въ печь, примѣромъ чему могутъ служить круговыя печи для обжиганія кирпича (см. Кирпичное производство), напр. печь Гофмана; или же 3) высокою температурою дыма пользуются для предварительнаго подогрѣванія воздуха (а иногда и горючаго газа, если имъ производятъ Т.), идущаго для горѣнія топлива въ ту же печь, такъ какъ чѣмъ болѣе накаленъ входящій въ печь воздухъ, тѣмъ высшую температуру даетъ онъ при горѣніи и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе расходуется топливо. Такъ устроены регенеративныя и рекуператорныя Т. (см. Генераторный газъ, VIII—333; Литая сталь, т. XVII, табл. I, фиг. 3). Во всѣхъ этихъ пріемахъ, равно какъ и въ обычныхъ печахъ и Т., гдѣ нагрѣваемое тѣло имѣетъ невысокую температуру, дымъ все же уходитъ нагрѣтый и въ немъ уносится нѣкоторое количество тепла, развиваемое топливомъ. Это. неизбѣжно по тремъ причинамъ. Во-первыхъ, потому что всякая передача Т. совершается тѣмъ медленнѣе, чѣмъ менѣе разность температуры горючаго и нагрѣваемаго тѣлъ, а потому пол-

---

дымовой газъ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что показанія подобныхъ приборовъ по многимъ причинамъ не могутъ отличаться очень большою точностью, но не въ ней здѣсь и дѣло, а относительную прибыль или убыль въ дымѣ CO^2 они показываютъ съ ясностію, что и даетъ возможность раціонально улучшать топки.

ное охлажденіе дыма (съ передачей его тепла нагрѣваемымъ предметамъ) можетъ быть безъ громадныхъ сооруженій доведено только до нѣкоторой границы, превышающей окружающую температуру. Во-вторыхъ, дымъ — для правильности тяги воздуха въ печи долженъ имѣть въ дымовой трубѣ меньшую плотность, чѣмъ внѣшній воздухъ, потому что на этой разности плотностей основано все дѣйствіе дымовыхъ трубъ, а сохраняя повышенную температуру, дымъ и представляетъ (отъ расширенія) меньшую плотность. Въ-третьихъ, въ дымѣ, при обычномъ топливѣ, содержащемъ воду топлива и происшедшую отъ горѣнія водородистыхъ его составныхъ частей, содержится много водяныхъ паровъ и если-бы дымъ охладился ниже 100° Ц., онъ выдѣлилъ-бы капельно-жидкую воду, которая не только загрязнила-бы дымоходъ, но и сдѣлала-бы дымъ (отъ содержанія CO^2) болѣе тяжелымъ, чѣмъ воздухъ, взятый при той-же температурѣ.

На основаніи сказаннаго, дымъ въ лучшемъ случаѣ долженъ быть нагрѣтъ до температуры выше 100°. Обыкновенно его температура не спускается ниже 150° Ц. и было-бы уже не экономно, если-бы она была выше 250°, хотя иногда не экономные заводчики допускаютъ уходить дымъ въ 350°, теряя чрезъ то около 10% топлива даромъ. Чтобы получить ясное представленіе о потеряхъ тепла въ дымѣ, мы сдѣлаемъ разсчетъ въ предположеніи температуры уходящаго дыма въ 150° и въ 250° Ц. при употребленіи, какъ топлива, каменнаго угля, содержащаго въ килограммѣ: углерода 800 граммовъ, водорода—50 гр., кислорода—80 гр., золы, азота и проч.—70 гр.

Если горѣніе будетъ полное, то изъ 800 гр. углерода получится 2933 гр. углекислаго газа CO^2, а изъ 50 гр. водорода 450 гр. воды H^2O, то есть присоединится 2133+400 или 2533 гр кислорода. Но такъ какъ въ углѣ было 80 гр. кислорода, то изъ воздуха вступитъ въ соединеніе съ углеродомъ и водородомъ 2453 гр. кислорода. Принявъ (а это близко къ дѣйствительности, см. выше), что въ килограммѣ воздуха содержится 230 гр. кислорода, получимъ, что для полнаго горѣнія 1 кгр. каменнаго угля надобно впустить въ печь никакъ не менѣе 10665 гр. воздуха. Но въ обычныхъ, даже очень хорошо устроенныхъ и хорошо руководимыхъ топкахъ для каменнаго угля (не говоря о топкахъ для нефти или для газоваго или пылевиднаго топлива) необходимо вводить примѣрно въ $1^1/_2$ раза болѣе воздуха, чѣмъ слѣдуетъ по составу, такъ какъ иначе горѣніе не будетъ полнымъ и живымъ; а потому должно принять, что на 1 кгр. взятаго каменнаго угля пойдетъ около 15 кгр. воздуха и получится около 16 кгр. дыма. Теплоемкость дыма, содержащаго много водяныхъ паровъ, близка къ 0,27, а потому отъ 0° до 150° въ каждомъ килограммѣ дыма будетъ содержаться около 40 килограммовыхъ единицъ тепла [6], а въ 16 кгр. дыма 640 единицъ тепла, если же дымъ нагрѣтъ до 250°, то 1066 единицъ тепла. Если теперь узнать, сколько килограммныхъ единицъ тепла Q развиваетъ (при полномъ горѣніи) взятый каменный уголь, то легко уже будетъ узнать потерю тепла въ дымѣ, имѣющемъ 150° или 250°. Количество тепла, развиваемое топливомъ, узнаемъ очень близко по формулѣ [7]:

$$Q = 81c + 300h - 26(o - s),$$

въ которой Q означаетъ количество килограммовыхъ единицъ тепла (большихъ калорій), развивающихся при полномъ горѣніи (т. е. до CO^2, H^2O и SO^2) углеродистаго твердаго или жидкаго топлива, содержащаго c процентовъ (по вѣсу) углерода, h водорода, o кислорода и s процентовъ сѣры, если вся происходящія при горѣніи вода получается въ жидкомъ видѣ. Поэтому для взятаго въ разсчетъ каменн. угля $Q = 81\,(80) + 300\,(5) - 26\,(8) = 7772$ ед. тепла. Но въ дымѣ вода содержится не въ жидкомъ видѣ, а въ парахъ, каждая же вѣсовая часть воды, превращаясь въ паръ, расходуетъ около 600 единицъ тепла, а потому 1 кгр. каменн. угля, производя при горѣніи дымъ, содержащій происходящіе 0,45 кгр. воды (=450 граммовъ), разовьетъ не 7772 единицъ тепла, а меньшее количество на 0,45.600 или на 270 единицъ тепла, слѣдовательно, взятый килограммъ угля дастъ при полномъ сгораніи

$$Q' = 7772 - 270 = 7502 \text{ ед. тепла.}$$

Выше-же мы показали, что въ дымѣ, нагрѣтомъ до 150°, уносится 640, а въ дымѣ при 250° до 1066 ед. тепла, а потому при взятыхъ условіяхъ въ дымѣ теряется около $7^1/_2\%$ тепла, если дымъ имѣетъ температуру въ 150° Ц. и около $14^1/_4\%$, если дымъ выпускается со среднею температурою въ 250° Ц. При топливѣ, богатомъ влагою (напр. дрова, торфъ), процентъ потери тепла возрастаетъ, но вообще потерю тепла въ дымѣ должно принимать отъ 10 до 20% сравнительно съ тѣмъ тепломъ (Q'), которое развивало-бы топливо, если-бы всю образующуюся воду считать въ парахъ.

При этомъ необходимо замѣтить, что въ заводской практикѣ во многихъ отношеніяхъ (особенно вслѣдствіе частаго примѣненія паровыхъ котловъ) удобнѣе всего выражать качество топлива количествомъ воды, испаряемой при сожиганіи одной вѣсовой части топлива, тѣмъ болѣе, что опыты подобнаго рода могутъ быть всюду произведены гораздо легче, чѣмъ калориметрическія опредѣленія. Соотвѣтственныя числа даны въ послѣднемъ столбцѣ таблицы, въ томъ предположеніи, что вода взята при 0° и изъ нея получился паръ при 100° (если эти условія измѣнены, то надо сдѣлать поправку [8]. Изъ предшествующихъ

---

[6] То есть килограммъ дыма, передавъ водѣ, имѣющей температуру 15° Ц., все свое тепло, нагрѣетъ 40 ея кгр. до 16° Ц., если принять теплоемкость воды за единицу при 15° Ц.

[7] Д. Менделѣевъ, „Основы фабр.-завод. промышл. Вып. I. Топливо". 1897 г., стр. 80.

[8] Такъ, напр., для превращенія воды, имѣющей 0°, въ паръ, имѣющій T°, можно принять, что расходуется единицъ тепла L:

T =	100°	150°	200°
L =	640	667	702

и вообще въ предѣлѣ опытной точности (которая здѣсь не болѣе 1%):

$$L = 640 + 0{,}6\,(T - 100).$$

Если-же взятая вода имѣетъ не 0°, а температуру t, то, судя по теплоемкости воды, можно принять, что для нагрѣванія (безъ испаренія) отъ 0° до t одного грамма воды расходуется слѣдующее количество единицъ тепла q [6]:

Для разсчетовъ, подобныхъ вышеприведенному, приводимъ составъ и теплопроизводительность главнѣйшихъ видовъ топлива:

Средній (приближенный) разсчетъ на 1 килогр. топлива.	Въ 1 килограммѣ, кромѣ влаги. Углерода.	Водорода.	Кислорода.	Для сжиганія надо воздуха при 0° и 760 мм.	Теплопроизводительность Q.	Теплопроизводительность, считая воду въ парахъ.	Испаряетъ тонны 0°—100° въ паровикѣ.	
	Граммовъ:			Кб. метр.	Ед. т.	Q′ ед. т.	Килогр.	
Дрова (20% влажн.)	400	48	345	3,72	3790	3400	4,3	= Q′0,8/640.
Торфъ (брикетъ) (10% вл.)	488	51	284	4,80	4750	4420	5,5	
Бурый уголь (8% вл.)	568	42	220	5,45	5280	5010	6,3	
Сухой кам. уголь	732	48	110	7,48	7000	6700	8,4	
Газовый »	795	50	70	8,24	7750	7500	9,4	
Коксовый »	835	48	62	8,57	8040	7770	9,7	
Антрацитъ	880	18	14	8,33	7630	7500	9,4	
Древесный уголь (10% вл.)	820	15	40	7,62	6990	6850	8,6	
Коксъ (2% вл.)	870	4	15	7,86	7160	7120	8,9	
Нефтяные остатки	860	120	16	10,89	10620	9870	13,9	= Q′0,9/640.
	CO	H^2	CH^4					
Природный газъ	—	27	885	12,63	12580	11340	15,9	
Водяной газъ	738	61	20	3,33	4168	3810	5,4	
Паровоздушный газъ	285	11	—	0,84	1074	1020	1,4	
Воздушный газъ	278	4	12	0,80	975	940	3,1	

замѣчаній и разсчетовъ видно, что при разумномъ устройствѣ Т. и пользованія топливомъ и при дымовыхъ трубахъ легко можно доводить потерю тепла до 5+10 или до 15% (хотя нерѣдки случаи гораздо большей потери), а остальныя 85% тепла, развиваемые топливомъ, передавать нагрѣваемымъ предметамъ. Отношеніе между ними и очагомъ или мѣстомъ, гдѣ сгораетъ топливо, представляетъ такое множество видоизмѣненій, что всѣ ихъ нѣтъ возможности охватить въ краткой статьѣ, а потому мы далѣе ограничимся лишь бѣглыми замѣтками.

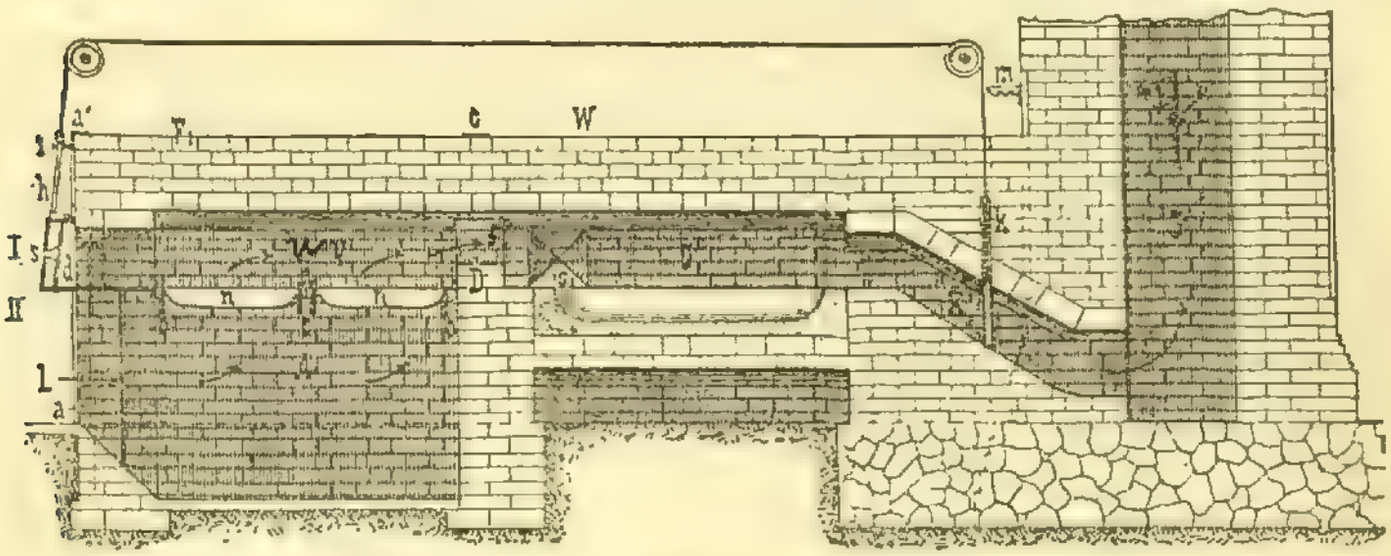
Между фабрично-заводскими печами, при всемъ ихъ разнообразіи и при множествѣ переходныхъ формъ, нерѣдко отличаютъ: а) *шахтенныя* печи (представитель ихъ ваганка, см.), въ которыхъ твердое накаливаемое вещество (напр. известковый камень—при добычѣ извести, желѣзныя руды—при производствѣ чугуна и т. п.) прямо *смѣшивается* съ коксомъ (антрацитомъ) или древеснымъ углемъ въ вертикальномъ (или наклонномъ) каналѣ, внизу котораго идетъ горѣніе на счетъ входящаго или вдуваемаго воздуха и собирается твердый или жидкій продуктъ добычи; б) наиболѣе распространенныя—*колосниковыя* печи (Rostfeuerungen), въ которыхъ твердое топливо горитъ на рѣшеткѣ колосниковъ, и даетъ пламя, служащее для нагрѣванія соприкасающихся съ нимъ предметовъ, а между ними отличаютъ: в) *сосудныя* печи (Gefässöfen), гдѣ тепло пламени нагрѣваетъ особые сосуды, подобные котламъ, муфелямъ, тиглямъ и т. п., въ которыхъ вмѣщается нагрѣваемое вещество, и г) собственно *пламенныя* печи (Flammöfen), въ которыхъ пламя, двигаясь въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи, прямо накаливаетъ предметы, располагаемые въ проходимомъ пространствѣ, составляющемъ переходъ между очагомъ и дымовой трубою (обжиганіе соды, кирпича и т. под.). Сверхъ того, при этомъ отличаютъ Т.: д) *газовыя*, е) для *пылевиднаго топлива* и ж) *нефтяныя*, потому что они не подходятъ подъ разряды шахтенныхъ и колосниковыхъ печей. Считая невозможнымъ въ нашемъ краткомъ изложеніи охватить все разнообразіе частей и устройства фабрично-заводскихъ печей, остановимся только на нѣкоторыхъ подробностяхъ распространеннѣйшаго типа колосниковыхъ печей, потому что понынѣ этотъ родъ печей наиболѣе примѣняется, особенно же для полученія водяныхъ паровъ, т. е. для дѣйствія паровыхъ машинъ, а, слѣдовательно, для огромной массы топлива, употребляющагося для промышленныхъ цѣлей.

Прилагаемая фиг. 2 изображаетъ, въ вертикальномъ продольномъ разрѣзѣ, типическое расположеніе частей колосниковой пламенной печи, а фиг. 3—въ горизонтальномъ разрѣзѣ—переднюю часть этой печи или Т. Вся печь, какъ обыкновенно, состоитъ изъ трехъ частей: очага или Т. *U*, гдѣ преимущественно идетъ горѣніе, средней части (самая печь), *O*, гдѣ отдается большая часть тепла, и дымовой трубы *S*, чрезъ которую уходитъ дымъ или газо- и парообразные продукты горѣнія и накаливанія. Окружающая всѣ части печи кирпичная кладка *W*, скрѣпленная угловыми и тавровыми желѣзными полосами *aa*, *bb*, препятствующими образованію трещинъ, чрезъ которыя могъ-бы проникать воздухъ. Входъ воздуха происходитъ чрезъ поддувало *L*, изъ

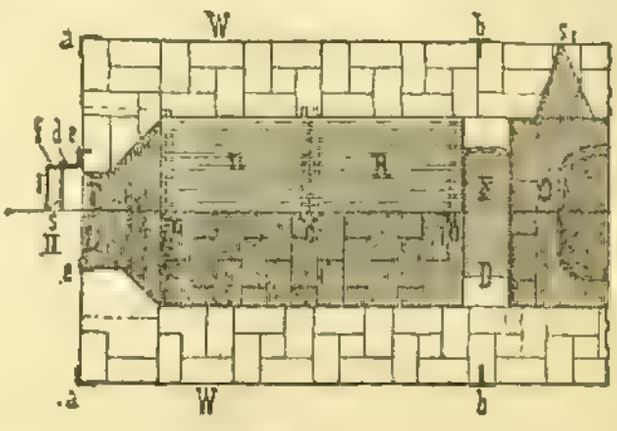
$t = 10^0$ 30^0 50^0 70^0 90^0
$q = 10{,}0$ $29{,}8$ $49{,}8$ $70{,}2$ $90{,}8$ ед. т.;
при $t = 100$ около 101.4; при $t = 200$ около 223.6 ед. т. или, съ достаточною для практики точностью, вообще: $b = t : (1 - 0{,}0003t + 0{,}0000005t^2)$.

Разность L—q покажетъ количество тепла, дѣйствительно израсходованнаго въ опытѣ на каждую вѣсовую единицу воды, когда даны *T* (темп. пара) и *t* (темп питающей воды). Если-бы начальная ея температура была 0°, а пары имѣли 100°, то израсходовалось-бы 640 ед. тепла, а потому исправленный (на температуру воды и пара) вѣсъ испарившейся воды найдется, умножая наблюденный вѣсъ испарившейся воды *N* на дробь $(L-b):640$.

котораго воздухъ проникаетъ чрезъ отверстія (пролеты) между колосниковъ *nn*, образующихъ плоскость рѣшетки *R*, на которой располагается топливо, вводимое по мѣрѣ надобности (см. далѣе) при открываніи дверецъ *T*. Проходя чрезъ узкія щели рѣшетки, воздухъ значительно нагрѣвается (охлаждая колосники), потому что металлическіе колосники, находясь въ пространствѣ, гдѣ идетъ усиленное горѣніе, сильно накаливаются [9]. Это нагрѣваніе воздуха возвращаетъ въ очагъ тепло, которое иначе-бы разсѣялось, и чрезъ это увеличиваетъ температуру очага и условія полнаго сожиганія топлива. Образовавшіеся изъ него на колосникахъ продукты горѣнія и сухой перегонки вмѣстѣ съ оставшимся кислородомъ воздуха догораютъ въ пламени, которое, начинаясь отъ топлива, идетъ чрезъ пламенное пространство *U* (фиг. 2) очага въ пролетъ *F* или окно, отдѣляющее Т. (порогомъ *D*) отъ самой печи *O*, гдѣ отъ передачи тепла пламя, догорая, охлаждается и тогда въ видѣ дыма проходитъ въ дымоходъ и боровъ *K*, а оттуда въ трубу *S*. Съуженіе въ пролетѣ *F* служитъ для того, чтобы продукты сухой перегонки, по возможности, смѣшались съ остатками кислорода воздуха, а расширеніе пламеннаго пространства за порогомъ ведетъ къ тому, что въ самой печи *O* скорость пламени уменьшается, что содѣйствуетъ передачѣ изъ пламени наибольшаго количества тепла нагрѣваемому предмету. Сверхъ того, порогъ *D* ограничиваетъ Т., т. е. не позволяетъ топливу и его золѣ (и шлакамъ) попадать въ пространство *O*, гдѣ находится нагрѣваемый предметъ. Дымовой клапанъ *l* и *m* или задвижка *k* и наблюдательныя отверстія *S* (въ дверцѣ) и *S* (за порогомъ), относятся также къ числу существенныхъ принадлежностей обыкновеннаго полнаго устройства колосниковыхъ печей. Клапанъ или задвижки ставятся, при помощи соотвѣтственныхъ приспособленій, въ опредѣленное положеніе для увеличенія или уменьшенія поперечнаго сѣченія дымового борова или трубы, когда желаютъ, по условіямъ горѣнія, увеличенія или уменьшенія притока воздуха. Размѣры поперечнаго сѣченія пролетовъ какъ колосниковой рѣшетки, такъ и дымовой трубы соразмѣряются съ количествомъ топлива, сгорающаго въ единицу времени, а слѣд., и съ количествомъ притекающаго воздуха и объемомъ образующихся дымовыхъ газовъ, что отчасти выясняется въ статьѣ Трубы дымовыя (см.). Но часто заводская потребность въ количествѣ тепла временно убавляется, и тогда, уменьшая клапаномъ или задвижкой поперечное сѣченіе трубы, простѣйшимъ способомъ достигаютъ уменьшенія массы притекающаго—въ единицу времени—воздуха и сгорающаго топлива. Но кромѣ этого, такъ сказать, временнаго употребленія, клапанъ или задвижки въ дымовой трубѣ колосниковыхъ печей играютъ важную роль постоянно (при нормальной топкѣ) для правильнаго или экономнаго пользованія топливомъ, потому что при открываніи дверецъ для засыпи получается возможность уменьшить тягу, что необходимо по той причинѣ, что въ отворенныя (для забрасыванія топлива) дверцы врывается много холоднаго воздуха, онъ охлаждаетъ пламя и оно не догораетъ, получается сильный дымъ. Поэтому истопникъ единовременно съ открытіемъ дверецъ очага, для добавки свѣжаго топлива, долженъ прикрывать клапанъ или задвижку трубы. А чтобы это не



Фиг. 2.



Фиг. 3.

[9] Когда такого охлажденія для чугунныхъ колосниковъ мало и они скоро сгораютъ, ихъ дѣлаютъ пустотѣлыми и внутрь проводятъ охлаждающую воду.

зависѣло отъ доброй воли кочегара, иногда механически соединяютъ дверцу очага и задвижку дымовой трубы такъ, чтобы при открытіи первой—вторая сама собою убавляла пролетъ трубы, какъ видно и на приложенномъ рисункѣ (цѣпь отъ подъемной дверцы *dhi* проходитъ чрезъ блоки къ задвижкѣ *k*, фиг. 2). Особое практическое значеніе въ устройствѣ Т. имѣютъ колосники, такъ какъ они часто требуютъ возобновленія и должны легко замѣняться новыми, по частямъ, а между собою оставлять достаточный проходъ воздуха. Общая площадь, на которую помѣщается съ возможною равномѣрностью топливо, состоитъ обыкновенно изъ цѣлаго ряда параллельныхъ колосниковъ, представляющихъ въ поперечномъ разрѣзѣ усѣченный очень острый треугольникъ съ узкою частью, направленною внизъ, а въ верхней части каждаго колосника, по концамъ, дѣлаются такія расширенія, что при плотномъ сжиманіи колосниковъ между ними остаются узкія щели, чрезъ которыя проходитъ въ Т. воздухъ, а само топливо не можетъ проваливаться, хотя зола и самые мелкіе куски угля могутъ выпадать въ поддувало. Конечность колосниковъ и расширеніе отверстія между колосниками книзу допускаетъ это проваливаніе и облегчаетъ при надобности очищеніе отверстій продольнымъ движеніемъ желѣзнаго прута снизу изъ поддувала. На своихъ краяхъ колосники свободно лежатъ на особыхъ поперечныхъ краевыхъ полосахъ, за которыя обыкновенно зацѣпляются особыми отростками. Замѣтимъ подъ конецъ, что простѣйшимъ изъ многихъ способовъ, которыми можно судить о скорости тяги воздуха въ Т., служитъ водяной манометръ, одно колѣно котораго соединено съ пространствомъ внутри печи, а другое колѣно сообщено съ наружнымъ воздухомъ (открыто), что представляетъ манометръ, показывающій перевѣсъ внѣшняго (воздушнаго) давленія надъ внутреннимъ или надъ газами внутри печи. Этотъ перевѣсъ при обычной хорошей тягѣ печи обыкновеннно выражается столбомъ воды въ 10 мм. высотою, но въ особыхъ случаяхъ его доводятъ и до 25 мм., хотя нерѣдко наблюдается давленіе и не болѣе 5 мм. водяного столба. *Д. Менделѣевъ.*

Топленіе рыбьяго жира или *жиротопленіе*—составляетъ особое довольно крупное производство, имѣющее наиболѣе широкое распространеніе въ Норвегіи и Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатахъ. Въ первой фабрикуется исключительно тресковый жиръ изъ печени трески, во второй изъ рыбы цѣльной и изъ ея отбросовъ. Тамъ, гдѣ рыбы ловится избытокъ и притомъ въ жаркое время года, Т. жира изъ нея является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пріемовъ использованія залова, при чемъ твердыя части (мясо и кости) идутъ на приготовленіе гуано, составляющаго въ сущности болѣе цѣнный продуктъ въ этомъ производствѣ. Помимо промышленнаго значенія, о каковомъ можно составить понятіе по цифрамъ, приведеннымъ въ ст. Рыбій жиръ (см.), жиротопленіе имѣетъ весьма важное санитарное значеніе, такъ какъ при его введеніи въ обиходѣ рыбнаго промысла для утилизаціи отбросовъ достигается большая чистота на промыслѣ и онъ освобождается отъ составляющихъ «обузу» рыбныхъ отбросовъ. Количество этихъ послѣднихъ иногда, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, бываетъ громадно и при условіи оставленія безъ переработки представляютъ настолько опасное въ санитарномъ отношеніи явленіе, что, напр., въ 1899 г. по случаю массового зарытія на астраханскихъ промыслахъ въ землю рыбы (преимущественно воблы) пришлось наряжать спеціальную правительственную коммиссію. Зарытіе въ землю рыбы, помимо случайныхъ неблагопріятныхъ причинъ, имѣетъ и общую причину—запрещеніе русскими законами жиротопленія изъ цѣльной, хотя-бы составляющей отбросъ, рыбы за исключеніемъ миноги и бѣшенки. Это запрещеніе обусловливаетъ весьма слабое развитіе жиротопленія изъ рыбы—въ Россіи, не смотря на то, что мѣстами отъ естественныхъ причинъ она гибнетъ массами. Подъ вліяніемъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ и существующихъ узаконеній, *жиротопленіе* изъ рыбныхъ отбросовъ *на астраханскихъ промыслахъ* имѣетъ ничтожное значеніе и въ техническомъ отношеніи стоитъ на очень низкой ступени. Для этого производства идутъ почти исключительно внутренности частиковой рыбы (судака, леща, воблы, раздѣлываемой на карбовку и т. д.). Обычно такіе отбросы отвозятся на жиротопни, состоящія въ лучшемъ случаѣ изъ ряда чановъ, въ которыхъ рыба обваривается кипяткомъ, при чемъ жиръ всплываетъ на поверхность, гдѣ его собираютъ ковшами, сливая въ бочки. Прессованія остаточной массы не практикуется, и самая масса составляетъ никуда не утилизируемый отбросъ жиротопнаго производства, закапываемый, согласно указанію закона, въ ямы близъ жиротопенъ. Жиротопня состоитъ изъ большого котла для кипяченія воды (отопленіе мазутомъ) и нѣсколькихъ чановъ, въ которые воду наливаютъ по деревяннымъ желобамъ послѣ того, какъ они наполнены внутренностями рыбъ. Кромѣ внутренностей попадаетъ сюда незначительное количество мелкой рыбы. Такая жиротопня какъ по размѣрамъ, такъ и по устройству не можетъ служить для топленія жира изъ массы рыбы. Заразъ получаютъ здѣсь всего 50 пд. жиру, выходъ коего опредѣляется отъ 6—7 фн. изъ пуда сырого матеріала, стало быть сразу можно помѣстить во всѣ 12 чановъ лишь 300 пудовъ отбросовъ. Другой способъ добыванія жира, практикуемый на астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, заключается въ употребленіи желѣзнаго котла, въ который помѣщаются внутренности и подъ которымъ непосредственно разводятъ огонь. При такомъ способѣ жиръ получается темнаго цвѣта и вообще съ технической точки зрѣнія способъ этотъ стоитъ гораздо ниже описанной выше обработки горячей водой, при каковой жиръ получается свѣтлый. Весьма хорошаго качества рыбій жиръ получается изъ свѣжей мелкой рыбы: тарани, сопы и проч., посредствомъ обработки этой мелочи кипяткомъ въ мѣдномъ котлѣ. Изъ 10 пд. этой рыбы (майскаго за-

лова) получается 6 фн. жира и 1 пд. 30 фн. сухой рыбьей муки. Полученный жиръ оцѣнивается въ 8—10 руб. пудъ (вмѣсто 2 руб. 50 коп.—4 руб. обычной цѣны на жиръ). По свѣдѣніямъ астраханскаго рыбнаго управленія, количество приготовляемаго въ этомъ районѣ рыбьяго жира опредѣляется въ 10000 пд. (1896 и 1897 гг.). Остатки отъ жиротопленія, согласно требованіямъ закона, закапываются въ землю. Въ прежнее время, когда ни бѣшенка, ни тѣмъ болѣе вобла не шла въ посолъ, изъ бѣшенки и другой мелкой рыбы топили жиръ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, при чемъ для лова рыбы употреблялись особые жиротопные невода (мелкоячейные). Начало этому производству въ низовьяхъ Волги относится къ 1797 г. Какъ выяснилось, вмѣстѣ съ бѣшенкой жиротопными неводами ловили много молоди судака, леща и даже красной рыбы, почему въ 1840-хъ годахъ употребленіе ихъ было запрещено и для жиротопленія поставленъ срокъ (съ 20 апрѣля по 5 мая). Во время изслѣдованія каспійскаго рыболовства Бэромъ и Данилевскимъ, жиротопленіе велось въ большихъ размѣрахъ. Количество добываемаго жира г. Шульцемъ опредѣлено въ 60000 пд. Желаніе оградить отъ лова на жиротопленіе цѣнной рыбы и вызвало появленіе сказаннаго запретительнаго закона, не нужнаго теперь уже и потому, что съ улучшеніемъ путей сообщенія и сбыта промышленники цѣнную рыбу и годную въ пищу не будутъ употреблять на жиротопленіе. Въ *Америкѣ*, въ районѣ Великихъ Озеръ, жиръ топятъ изъ отбросовъ рыбнаго промысла — помятой рыбы, попадающей въ сѣти и уснувшей мелочи, а также изъ спеціально ловимой для жиротопленія рыбы, не находящей себѣ сбыта въ качествѣ пищевого продукта. Сильно развито жиротопленіе изъ всякой рыбы, и преимущественно мелкой сельди, по берегамъ юго-вост. штатовъ (Виргинія, Каролина, Флорида), гдѣ ловимыя въ сильныя жары рыба не можетъ быть утилизирована иначе, какъ на производство жира и гуано. Наконецъ, и въ сѣв.-вост. штатахъ—по берегамъ Новой Англіи жиръ вытапливается изъ ловимой спеціально для того рыбы изъ породы сельди—менхэденъ, не находящей себѣ сбыта на рынкѣ въ качествѣ пищевого продукта. Она ловится близъ береговъ штата Родъ-Айландъ въ несмѣтныхъ количествахъ посредствомъ кошельковыхъ неводовъ и на пароходахъ доставляется непосредственно къ заводу, построенному на берегу морского залива. Посредствомъ элеватора, на принципѣ черпаковъ, заловъ рыбы въ тысячи пудовъ съ плота, куда она выгружается изъ трюма, быстро поднимается въ верхній этажъ зданія завода. Первоначальная обработка идущей на жиротопленіе рыбы заключается въ варкѣ ея съ водою при помощи пара, въ особыхъ камерахъ. Сваренная масса лопатами накладывается въ рѣшечатые съ желѣзными обручами баки, которые установлены на вагонеткахъ, подкатываемыхъ подъ гидравлическіе прессы. Отжатый жиръ вмѣстѣ съ другими жидкими частями рыбьей массы стекаетъ внизъ и по желобкамъ собирается въ большіе чаны, гдѣ, послѣ отстоя, отдѣляется отъ общей массы жидкости посредствомъ поверхностнаго собирателя. Собранный жиръ подвергается дальнѣйшей очисткѣ и обезцвѣчиванію дѣйствіемъ солнца. Остающаяся въ рѣшетчатомъ бакѣ жмыха идетъ на приготовленіе гуано. Въ *Швеціи*, при изобильномъ ловѣ сельди, особенно въ прежнее время, Т. жира изъ нея практиковалось въ широкихъ размѣрахъ въ окр. Богуса (Bohus-Lan), но довольно примитивнымъ способомъ. Въ *Германіи* жиротопленіе практикуется, насколько извѣстно, только изъ колюшки (фабр. въ Кенигсбергѣ). Значительное количество жира добываютъ преимущественно прессованіемъ изъ сардинъ въ *Португаліи* и отчасти Испаніи, въ случаѣ обильнаго лова ея въ разное время. Въ *Шотландіи*, въ мѣстахъ массоваго посола сельди и приготовленія другой рыбы (Эбердинъ, Фрэзербургъ), утилизація рыбныхъ отбросовъ поставлена настолько правильно, что удретные заводы (manure factories) скупаютъ всѣ отбросы (по цѣнѣ 1 шилл. = 50 коп. за бочку), включая сюда и бракованную, помятую и испорченную рыбу. Всѣ эти отбросы отвозятся на заводъ, гдѣ послѣ обработки массы паромъ въ громадныхъ чанахъ, жидкія части спускаются въ громадные баки. При правильномъ взглядѣ на дѣло и заботахъ о распространеніи свѣдѣній о пріемахъ жиротопленія въ Россіи—на Каспійскомъ морѣ и на Дальнемъ Востокѣ, особенно по берегамъ о-ва Сахалина, можно разсчитывать на широкое распространеніе этого полезнаго производства. *И. Б—т.*

Топливо.— Въ жизни людей произошли, безъ сомнѣнія, крупнѣйшія измѣненія съ открытіемъ горѣнія Т. и съ пониманіемъ его примѣненій. Этимъ путемъ не только получалось орудіе противъ хищныхъ звѣрей, которые боятся огня, но и значительно расширялась область распространенія людей, благодаря увеличенію количества веществъ, пригодныхъ для питанія, и возможности жить въ мѣстностяхъ, не обладающихъ благами тропическихъ странъ. Т., какъ одежда и жилье, становится неизбѣжнымъ предметомъ общей потребности и первымъ удаленіемъ отъ природной или животной простоты жизни. Т. во всѣ вѣка, донынѣ и еще долго впереди *), было

*) Но едва-ли вѣчно, потому что при умноженіи людей Т. начнетъ недоставать на всѣ потребности. Такъ какъ оно примѣняется исключительно ради полученія высокихъ температуръ и нагрѣванія, которыя можно получать при помощи другихъ энергій природы (солнечнаго лученспусканія, приливовъ, паденія водъ, вѣтра, внутренней теплоты земли и т. п.), то можно предполагать, что когда-то, въ далекомъ будущемъ, люди *будутъ въ состояніи* обходиться безъ Т., получая всѣ виды нагрѣванія иными способами, помимо сожиганія Т. Но такъ какъ и тогда люди сохранятъ растительность, не только для удобства полученія питательныхъ началъ, но и для правильности сохраненія и распредѣленія влаги на земной поверхности, равно какъ и для всей обстановки своего жилья (хотя мыслимо, что питательныя вещества можно будетъ получать прямо изъ воздуха, почвы и воды, а жилища и одежду готовить изъ продуктовъ ископаемаго царства), то Т. все же всегда будетъ у людей, даже если истощатся всѣ ископаемые горючіе матеріалы (торфъ и каменные угли, происшедшіе изъ растеній, тѣмъ болѣе, что нефти и горючимъ природнымъ газамъ понынѣ можно приписывать происхожденіе отъ углеродистыхъ металлевъ (карбидовъ), со-

и будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для обладанія природою, потому что содержитъ въ себѣ скрытый или химически связанный запасъ міровой энергіи (см. Горючіе матеріалы, т. IX, стр. 379). Оно не только прямо служитъ для полученія тепла и для многихъ производствъ (добываніе желѣза и другихъ металловъ, производство глиняныхъ, стеклянныхъ и т. п. издѣлій), но косвенно составляетъ, съ XIX в., главнѣйшій источникъ для полученія силъ и для передвиженій по водѣ и сушѣ. Чтобы судить о значеніи Т. въ средѣ другихъ средствъ, которыми живутъ современные люди, приводимъ по Мюльгаллю (Mulhall, 1895) сводъ свѣдѣній о цѣнности всѣхъ годовыхъ оборотовъ сельскаго хозяйства и промышленности (считая въ томъ числѣ всю горную, ремесленную, фабричную и заводскую) для 6-ти крупнѣйшихъ странъ, на основаніи данныхъ первой половины 90-хъ годовъ (1892—1894) и переводя ихъ въ милліоны рублей:

	Приходъ (доходъ отъ всего годового производства):	
	Сельское хозяйство.	Промышленность.
Россія	3075	2316
Франція	2373	3161
Германія	2373	3730
Англія, Шотл. и Ирл.	1310	4983
Австро-Венгрія . . .	1822	1822
С.-А. Соед. Штаты . . .	4632	11390
	15585	27402 *)

Общее количество Т., потребляемаго указанными странами, неизвѣстно, но извѣстно, что въ нихъ въ послѣднее время получается около 610 (а именно въ Россіи около 13, во Франціи 31, Германіи 128, Англіи 205, Австріи 30, въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ около 200) милліоновъ тоннъ (метрическихъ) каменнаго угля или около 37 милліардовъ пуд. Считая цѣну пуда на мѣстахъ потребленія отъ 10 до 20 к., получимъ, что одинъ кам. уголь въ этихъ странахъ обходится отъ $3^1/_2$ до $7^1/_2$ милліардовъ руб., т. е. стоитъ уже около половины того, что доставляетъ все сельское хозяйство. Принимая же во вниманіе цѣнность древеснаго, торфянаго, нефтянаго и др. видовъ Т., производимаго въ указанныхъ странахъ, можно съ увѣренностью утверждать, что нынѣ въ образованныхъ странахъ цѣна потребляемаго Т. если не выше, то по крайней мѣрѣ близка къ цѣнѣ хлѣбныхъ и другихъ пищевыхъ товаровъ, получаемыхъ тѣми странами. Это тѣмъ поразительнѣе, что еще въ XVIII столѣтіи роль и значеніе Т. были во много разъ меньше, чѣмъ роль и значеніе хлѣбныхъ товаровъ. А такъ какъ въ цѣнахъ Т. нельзя ждать пониженій и цѣны на каменный уголь, начавшія уже возвышаться съ 1899 г., вѣроятно, будутъ постепенно возрастать, какъ ростутъ повсюду и цѣны древеснаго Т., цѣны-же хлѣбовъ (вслѣдствіе ихъ подвозки въ Европу изъ болѣе отдаленныхъ и теплыхъ и мало населенныхъ странъ) если возвышаются, то лишь очень медленно и съ большими колебаніями (въ зависимости отъ урожаевъ), то страны, подобныя Россіи, добывающія мало каменныхъ углей, должны особенно заботиться объ усиленіи своей добычи каменнаго угля и о достиженіи его дешевѣйшей подвозки (водяными путями), если не желаютъ отстать въ развитіи своей промышленной жизни, требующей прежде всего потребленія большого количества Т. Въ этомъ отношеніи наиболѣе благопріятное будущее ожидаетъ Донецкій край, съ его громадными каменно-угольными богатствами, и ту полосу Сибири, которая идетъ около среднихъ теченій Оби и Иртыша; Кузнецкій каменно-угольный бассейнъ и Экибастузъ (въ Киргизской степи, около Павлодара) представляютъ каменноугольныя залежи исключительно богатыя, а на низовьяхъ названныхъ рѣкъ и ихъ притокахъ расположены сотни тысячъ десятинъ лѣсовъ, что даетъ возможность быстрому развитію тамъ множества видовъ промышленности, требующихъ Т. Мѣсторожденія уральскаго, подмосковнаго, польскаго, кавказскихъ и др. каменноугольныхъ бассейновъ тоже могутъ доставить громадную массу Т., необходимую Россіи. Нѣкоторые изъ ея краевъ богаты еще лѣсомъ, могущимъ при правильномъ оборотѣ рубки давать немало Т.; торфяниками изобилуютъ многія мѣстности Россіи; Кавказъ снабженъ запасомъ нефти, нѣкоторые виды которой представляютъ малое содержаніе цѣнныхъ продуктовъ, а потому естественно назначаются для Т. Снабженіе Россіи топливомъ не можетъ, поэтому, представить препятствія для широкаго въ ней развитія промышленной дѣятельности. О видахъ Т., ихъ относительномъ достоинствѣ и свойствахъ см. не только ст. Горючіе матеріалы (т. IX, стр. 372), но и спеціальныя статьи, напр. Нефть, Дерево, Торфъ, Угли каменные, Коксъ и др.

Д. Менделѣевъ.

держащихся, по всей вѣроятности, въ глубинахъ земли (см. Нефть, т. XX, стр. 947). Однако, при современномъ положеніи вещей, когда есть еще множество нетронутыхъ лѣсовъ и торфянниковъ и когда почти ежегодно открываются милліардные запасы каменныхъ углей (напр. у насъ въ Киргизской степи, около Экибастуса, въ Индіи, Китаѣ, Австраліи и др.) и ихъ добыча ежегодно растетъ (въ 1880 г. добывалось въ мірѣ около 350 милл. тоннъ, т. е. около 21 милліарда пудовъ, а въ 1900 г. получается около 700 милл. тоннъ, т. е. въ 20 лѣтъ добыча удвоилась), а нефть также открываютъ во многихъ странахъ—всѣ соображенія, касающіеся возможнаго недостатка Т., имѣютъ лишь характеръ предварительный и сводятся къ улучшенію и удешевленію способовъ добычи и перевозки.

*) Вообще цѣнность всѣхъ продуктовъ, получаемыхъ въ промышленности, для всѣхъ передовыхъ странъ, исключая Россіи, или равняется цѣнности сельскохозяйственныхъ продуктовъ, или ихъ превосходитъ. Это показываетъ, что намъ въ промышленности еще надо догонять другія передовыя страны (см. „Библіотека промышл. знаній", подъ ред. Д. Менделѣева, т. I, часть 1, 1900 и 1901).

Топалгія—боль въ опредѣленномъ мѣстѣ тѣла, не соотвѣтствующая какому-нибудь органу или нервной вѣточкѣ. Такая боль встрѣчается преимущественно при неврастеніи и истеріи и источникъ ея надо искать въ психической сферѣ.

И. Р.

Топографическая анатомія—отдѣлъ анатоміи, разсматривающій отдѣльные участки и области тѣла, при чемъ главное вниманіе обращается на взаимное расположеніе и соотношеніе органовъ. Другой отдѣлъ—ана-

томія систематическая или описательная распредѣляетъ органы по системамъ, въ зависимости отъ ихъ строенія и отправленія.

Топографическое (военно-) **депо**—см. Топографы военные.

Топографическое (военно-) **училище**—см. Училище топографовъ.

Топографія (отъ τόπος—мѣсто и γράφω—пишу)—часть естествознанія, имѣющая предметомъ подробное изученіе видимой физической поверхности суши въ геометрическомъ отношеніи; этимъ отличается Т. отъ *геодезіи*, которая занимается изученіемъ общаго вида всей земной поверхности. Различіе геодезіи и Т. легко понять изъ слѣдующаго простого примѣра. Пусть требуется подробно изслѣдовать поверхность какого-нибудь физическаго тѣла. Вообще говоря, каждое тѣло представляетъ многогранникъ, ограниченный нѣсколькими плоскостями. Сперва измѣряютъ протяженія этихъ плоскостей и составляемые ими углы, затѣмъ приступаютъ къ подробному изученію каждой отдѣльной грани; замѣтивъ, что неровности и шероховатости граней состоятъ изъ сочетаній весьма разнообразныхъ кривыхъ поверхностей, опредѣляютъ ихъ по точкамъ, относя встрѣчающіяся выпуклости и углубленія къ плоскостямъ, представляющимъ эти грани лишь въ общихъ чертахъ. Въ этомъ примѣрѣ опредѣленіе общаго вида тѣла и размѣровъ его граней можно сравнить съ опредѣленіемъ общаго вида земли, которымъ занимается геодезія; изученіе же шероховатостей, выпуклостей и углубленій каждой отдѣльной грани подобно изслѣдованію неровностей и очертаній мѣстныхъ предметовъ на земной поверхности, составляющему предметъ Т. Такъ какъ общій видъ земли близокъ къ сфероиду весьма большихъ размѣровъ (см. Градусныя измѣренія, IX, 493), то при подробномъ изученіи частей земной поверхности, небольшіе участки сфероида принимаютъ за плоскость, къ которой и относятъ всѣ неровности рельефа. Такое допущеніе облегчаетъ задачу Т. и позволяетъ пользоваться весьма простыми инструментами. Результаты подробнаго изученія земной поверхности представляются обыкновенно въ видѣ плана, т. е. графическаго изображенія всѣхъ мѣстныхъ предметовъ на бумагѣ; поэтому съемка плановъ и составляетъ главную задачу Т. Съемка производится особо назначенными къ тому инструментами, правильное пользованіе которыми требуетъ знанія ихъ устройства и умѣнія изслѣдовать и исправлять ихъ недостатки, слѣдовательно, помимо описанія производства съемокъ, въ Т. должно входить изученіе устройства, изслѣдованія и употребленія такъ наз. *топографическихъ* инструментовъ, равно какъ умѣніе устранять или ослаблять вліяніе неизбѣжныхъ инструментальныхъ погрѣшностей. Изученіе земной поверхности въ геометрическомъ отношеніи издавна составляло предметъ заботы какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и правительствъ разныхъ народовъ. Вспомнимъ, что именно на поверхности суши почти исключительно сосредоточена вся дѣятельность человѣчества; отъ внѣшняго вида страны зависитъ и бытъ ея обитателей. Наибольшая часть нашихъ познаній опирается на Т. и связанныя съ нею науки. Изображеніе мѣстности необходимо не только естествоиспытателямъ, изучающимъ природу въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, но также сельскимъ хозяевамъ, промышленникамъ, инженерамъ и другимъ дѣятелямъ. Но нигдѣ готовыя изображенія страны не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ при военныхъ дѣйствіяхъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ можно отсрочить работу до составленія новаго изображенія, или до исправленія существующаго; въ военномъ-же дѣлѣ это немыслимо, такъ какъ современныя войны возникаютъ часто внезапно. Хотя огромныя пространства всѣхъ просвѣщенныхъ странъ уже зарисованы и даже напечатаны, но по большей части это такъ наз. межевые планы, на которыхъ показаны лишь границы владѣній и родъ угодій. Въ военное время не разбираютъ кому принадлежитъ данный участокъ или гдѣ поставлены межевые знаки; на театрѣ военныхъ дѣйствій всего важнѣе знать степень проходимости или недоступности даннаго пространства, что обусловливается главнымъ образомъ неровностями поверхности, расположеніемъ горъ, долинъ и рѣкъ, при чемъ большое значеніе имѣютъ не только непроходимые горные хребты, но и ничтожныя складки мѣстности, могущія служить прикрытіемъ войскъ отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля. Вотъ почему государственныя съемки производятся почти исключительно средствами и чинами военнаго вѣдомства.—Уже древніе образованные народы составляли чертежи, первообразы современныхъ топографическихъ плановъ. Къ этому понудила, вѣроятно, настоятельная необходимость рыть канавы для орошенія безплодныхъ участковъ и осушенія болотъ. Подобныя работы требовали предварительнаго изученія мѣстности, чтобы опредѣлять относительныя превышенія отдѣльныхъ точекъ. Впослѣдствіи частныя свѣдѣнія сводились вмѣстѣ и явились сплошныя изображенія цѣлыхъ странъ. Исторія сохранила имя греческаго астронома и путешественника *Пиѳеаса*, уроженца Массиліи (нынѣшняя Марсель), который въ IV вѣкѣ до Р. Хр. побывалъ во многихъ странахъ, посѣтилъ, повидимому, даже Исландію и оставилъ сочиненіе, названное имъ «Периплусъ», заключающее топографическое описаніе почти всѣхъ извѣстныхъ тогда областей, и къ которому приложены чертежи и карты. Незнаніе истиннаго вида и размѣровъ земли и грубость способовъ опредѣленія географическихъ широтъ и долготъ въ древности не позволяли получать картъ, удовлетворительно изображающихъ дѣйствительную поверхность суши, но собственно описанія странъ составлялись и тогда довольно точно и подробно. Въ настоящее время, за исключеніемъ приполярныхъ областей, вся земная поверхность изучена въ общихъ чертахъ, и ближайшею задачею изслѣдованія является именно подробное изученіе отдѣльныхъ странъ. Всѣ государства стремятся знать свои владѣнія во всѣхъ подробностяхъ, такъ какъ готовыя карты служатъ основаніемъ всѣхъ общественныхъ и частныхъ работъ на мѣстности. О производствѣ разныхъ съемокъ см. Межеваніе (XVIII,

930), Мензула (XIX, 91), Нивеллированіе (XXI, 7), Съемка (XXXII, 199) и др. Изъ сочиненій по Т., кромѣ указанныхъ въ статьѣ Геодезія (VIII, 402), пользуются извѣстностью: В. Н. Травинъ, «Руководство къ низшей геодезіи» (М., 1893—1898); Н. А. Богуславскій «Курсъ геодезіи» (СПб., 1897); Н. Д. Артамоновъ, «Курсъ низшей геодезіи» (СПб., 1899); A. Lehagre, «Cours de Topographie» (П., 1881) и E. Prévot, «Topographie» (П., 1900).—Новѣйшія свѣдѣнія печатаются обыкновенно въ физико-математическихъ журналахъ; спеціально Т. посвящены: «Труды топографо-геодезической комиссіи» (Москва) и «Zeitschrift für Vermessungswesen». *В. Витковскій.*

Топографія растеній— см. Географія растеній.

Топографы военные—особый корпусъ генераловъ, офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства (классные Т. и военные художники) и нижнихъ чиновъ, имѣющій назначеніемъ производить въ военное и въ мирное время геодезическія, топографическія и картографическія работы. Начальникъ корпуса — начальникъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба (VI, 853). Офицеры комплектуются изъ окончившихъ курсъ въ военно-топографическомъ училищѣ. Сверхъ того, разрѣшается ежегодно прикомандировывать къ корпусу Т. строевыхъ подпоручиковъ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ, прослужившихъ въ строю не менѣе 2 лѣтъ; обнаружившіе особыя способности и усердіе могутъ быть впослѣдствіи переводимы въ корпусъ (правила прикомандированія—см. прик. по военному вѣдомству, 1900 г., № 401). Для руководства работами, къ корпусу Т. причисляются офицеры генеральнаго штаба, прошедшіе курсъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи генеральнаго штаба. Съ 1800 г. изученіе географіи Россіи въ обширномъ смыслѣ слова и производство топографическихъ съемокъ вошло въ кругъ дѣятельности военнаго вѣдомства. Учрежденіемъ, вѣдавшимъ этимъ дѣломъ, было собственное Его Величества депо картъ, а въ 1812 г. было образовано, въ составѣ военнаго министерства, особое военно-топографическое депо. Отдѣльный корпусъ военныхъ Т. былъ сформированъ въ 1822 г. Для комплектованія его служили батальоны военныхъ кантонистовъ, откуда лучшіе воспитанники поступали на два года въ училище Т., а по окончаніи курса и по прослуженіи 8 лѣтъ нижними чинами производились въ офицеры. Въ 1854 г. при академіи генеральнаго штаба учреждено геодезическое отдѣленіе, съ двухлѣтнимъ теоретическимъ и двухлѣтнимъ-же практическимъ курсомъ при Пулковской обсерваторіи. Въ 1863 г. военно-топографическое депо было переименовано въ военно-топографическую часть главнаго управленія генеральнаго штаба, а въ 1869 г. введено въ составъ главнаго штаба, подъ названіемъ военно-топографическаго отдѣла. На производство чинами корпуса топографическихъ работъ ежегодно отпускается около 250 тыс. руб.; средній годовой расходъ на корпусъ — около 700 тыс. рублей.

Топозеро—прѣсноводное озеро Архангельской губ., Кемскаго у.; занимаетъ площадь около 866 кв. вер. Длина до 80 вер., шир. отъ 6 до 22 вер. Въ сѣв.-зап. части нѣсколько глубоко вдающіяся заливовъ или губъ. Между губами Логъ и Ломбажъ расположенъ возвышенный, лѣсистый полуостровъ (18 вер. дл.). Берега озера извилисты, покрыты лѣсомъ и хорошими покосами; на немъ нѣсколько острововъ, изъ которыхъ наибольшій занимаетъ площадь въ $39^1/_2$ кв. вер. Озеро богато рыбою. На берегахъ озера до 8 русскихъ и корельскихъ небольшихъ поселеній. *Н. Л.*

Тополевая ленточница (Limenitis populi)—бабочка изъ семейства Nymphalidae, принадлежащаго къ группѣ дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera) — см. Бабочки. Окраска крыльевъ сверху черная (у самцовъ) или темносѣрая (у самокъ), на переднихъ съ большими бѣлыми пятнами, на заднихъ съ бѣлой полосой съ ржаво-желтыми пятнами около края крыльевъ; съ нижней стороны цвѣтъ крыльевъ ржаво-желтый съ бѣлой или зеленоватой полосой и 2 рядами темныхъ пятенъ по краю крыльевъ; въ размахѣ 7—$7^1/_2$ стм. Летаетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ въ сырыхъ лиственныхъ лѣсахъ и встрѣчается по всей Европѣ, за исключеніемъ крайняго сѣвера. Гусеница, покрытая шипами и съ двураздѣленной головой, зеленовато-желтаго цвѣта; 4, 6, 8 и 9 кольца тѣла красновато-коричневаго цвѣта, 5 и 7 съ каждой стороны съ большимъ свѣтлымъ пятномъ, головая черная; гусеница живетъ и питается листьями тополя и осины. Куколка желтоватая съ темными пятнами, съ 2 небольшими бугорками на головѣ и однимъ большимъ возвышеніемъ на спинной сторонѣ тѣла (куколка прикрѣплена брюшной стороной къ листу); это возвышеніе желтаго цвѣта, окаймлено чернымъ и напоминаетъ капельку ядовитой жидкости, какія выступаютъ изъ кожныхъ железъ у различныхъ насѣкомыхъ; такимъ образомъ, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, это возвышеніе представляетъ примѣръ яркой охранительной окраски, служащей для отпугиванія враговъ даннаго животнаго (въ данномъ случаѣ насѣкомоядныхъ птицъ). См. фиг. 10 на табл. I къ статьѣ Бабочки.

М. Римскій-Корсаковъ.

Тополевый бражникъ—см. Бражникъ тополевый.

Тополевый слоникъ (Rhynchites populi)—жукъ изъ семейства долгоносиковъ, Curculionidae (см.). О признакахъ рода Rhynchites см. Трубковертъ. Т. слоникъ сверху сѣро-зеленаго цвѣта съ мѣднымъ или золотистымъ отливомъ; хоботокъ, нижняя сторона тѣла и ноги синія; лобъ съ довольно глубокой бороздой; длина 4—5 мм. Водится во всей Европѣ, встрѣчаясь очень часто на осинахъ и тополяхъ; самки свертываютъ листья и откладываютъ въ нихъ яички, а иногда откладываютъ ихъ также въ молодые побѣги.

М Р.-К.

Тополи—слоб. Харьковской губ., Купянскаго у., на правомъ берегу р. Оскола, въ 40 вер. отъ у. г.; ст. жел. дор. Жителей до 1 тыс., малороссы. Въ концѣ XVII в. было городомъ.

Тополовка — рч. Приморской обл., Гижигинскаго окр., впадаетъ въ Охотское море; при устьѣ—мѣсторожденіе графита, хорошаго качества.

Тополь (Populus L.) — родъ растеній, вмѣстѣ съ родомъ Salix L.—ива—составляющій сем. ивовыхъ (см.; тамъ же отличіе Т. отъ ивъ). Деревья. 18 видовъ въ сѣв. полушаріи. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: P. alba L.—*серебристый Т.*—листья снизу бѣловойлочные; южн. и средняя Европа, сѣв. Африка, средняя полоса Азіи. P. tremula L.—*осина* (см.)—листья округлые, голые; распространена какъ серебристый Т., но идетъ дальше на С. P. nigra M. — *осокорь* (см.) — листья треугольно-яйцевидные, съ обѣихъ сторонъ одинаковой окраски, молодые побѣги желтые, круглые, вѣтви на узлахъ со вздутіями; распространенъ какъ серебристый Т. Пирамидальный Т. съ ромбическими листьями и прямо вверхъ обращенными вѣтвями есть разновидность осокоря (var. pyramidalis Ropier); родина его, вѣроятно, Востокъ. P. canadensis Michx. (=P. monilifera Ait.) — *канадскій* Т. изъ Сѣв. Америки, отличается отъ осокоря красноватыми, гранеными молодыми побѣгами и вѣтвями безъ вздутій; разводится. P. balsamifera L.—*бальзамическій* Т.—изъ Сѣв. Америки; листья сверху темнозеленые, снизу блѣдные, яйцевидные или яйцевидноланцетные, длина ихъ не болѣе какъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ ширину; разводится. P. suaveolens Fisch — *душистый* Т. — отличается отъ бальзамическаго Т. болѣе удиненными, яйцевидно-эллиптическими листьями; дико въ Сибири, Туркестанѣ, Китаѣ и Японіи, часто разводится. P. laurifolia Ledb. — *лавролистный* Т. — изъ Сибири, отличается отъ двухъ послѣднихъ остроребристыми вѣтвями; часто разводится. P. candicans Ait.—*крупнолистный* Т.—изъ Сѣв. Америки, листья широко-сердцевидные или широко-треугольные, снизу блѣдные; часто разводится. P. Euphratica Oliv. (=P. diversifolia Schrenk)—*разнолистный* Т. — замѣчателенъ тѣмъ, что на деревѣ находятся листья различной формы, отъ линейныхъ черезъ яйцевидные и ромбическіе до округлыхъ; юго-зап. Азія, сѣв. Африка, въ Россіи въ Туркестанѣ и южной части Эриванской губ. *В. Тр.*

Тополь (этногр.). Въ малорусской народной поэзіи тополя (женск. р.) является символомъ красоты и статности въ приложеніи къ дѣвушкѣ. Есть превосходныя малорусскія пѣсни о превращеніи дѣвицы въ Т. Мотивъ этотъ воспроизведенъ въ поэзіи Шевченка. Въ болгарскихъ пѣсняхъ на могилѣ юнака выростаютъ два тополя. Сухой Т. въ пѣсняхъ малороссовъ и юго-западныхъ славянъ служитъ символомъ горя и несчастья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи на Троицкихъ святкахъ водятъ по селу «тополю» (высокую и красивую дѣвушку), припѣвая:

Стояла тополя край чистого поля,
Стій, тополонько, не развивайся,
Буйному витроньку не подавайся!

См. Sobotka, «Rostlinstvo» (125); Сумцовъ, «Культур. переживанія» (№ 58); «Этнограф. Обозр.» (III, 51, 211, VII, 262); «Кіевская Старина» (1890, XI, 208). *Н. С—въ.*

Тополья (Topolya)—мѣстечко (или гор.) въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ Венгріи. 10816 жит. (1890), преимущественно мадьяръ-католиковъ. Виноградники.

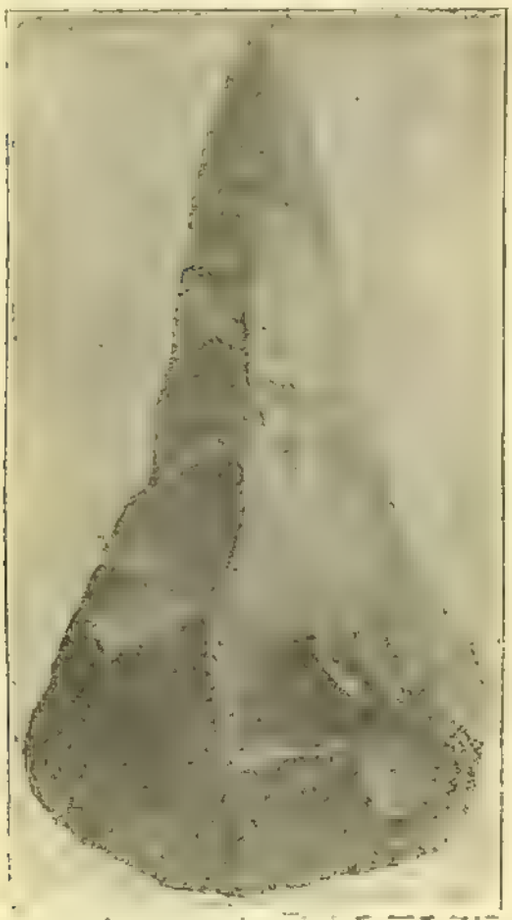
Топорикъ—см. Тупикъ.

Топоровань (Тба-паравани)—озеро въ вост. части Ахалкалакскаго у. Тифлисской губ., у западн. склоновъ Мокрыхъ горъ, на выс. около 6600 фт. надъ ур. моря. Площадь озер. 32 кв. в. Изъ южн. оконечности озера вытекаетъ р. Топоровань-чай, которая, пройдя озеро Туманъ-гель и соединившись съ рч. Кырхъ-булахъ, образуетъ Ахалкалакъ-чай, впадающій въ Куру. Т. изобилуетъ рыбой, которую ловятъ живущіе около озера духоборы. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ озерѣ имѣются слѣды свайныхъ построекъ.

Топоръ — самое необходимое орудіе въ хозяйственной дѣятельности человѣка, употреблявшееся съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Уже въ шелльскую эпоху первое и единственное орудіе, приготовлявшееся человѣкомъ—такъ называемое coup de poing (фиг. 1 и 2)—было приспособлено къ употребленію въ качествѣ Т. Это былъ грубо обтесанный съ одной или обѣихъ сторонъ валунъ въ формѣ миндалины, съ острыми, рѣжущими, часто изузбренными краями и болѣе или менѣе тонкимъ остріемъ. Употреблялось оно непосредственно рукой, безъ всякой рукоятки (отсюда его названіе); поэтому та часть, которая предназначалась для захвата рукой, оставалась не оббитой. Какъ орудіе единственное, оно не только примѣнялось въ качествѣ Т., но служило и рѣзакомъ, пилой, сверломъ, молотомъ и т. д. (outil à tout faire, по выраженію Мортилье); и по мѣрѣ надобности пускали въ ходъ то остріе, то рѣжущіе края. Хотя по формѣ оно было еще очень далеко отъ современнаго Т., но принципъ его былъ тотъ же, что у послѣдняго — принципъ клина. Много тысячелѣтій прошло, пока палеолитическое coup de poing путемъ медленной эволюціи въ техникѣ постепенно превратился въ Т. современнаго типа. Первые настоящіе Т. изъ камня мы встрѣчаемъ въ робенгаузенскую эпоху, періодъ полированнаго камня (фиг. 3, 4 и 5). Главнѣйшія свойства Т. — широкое, дугообразное, хорошо отточенное лезвее,

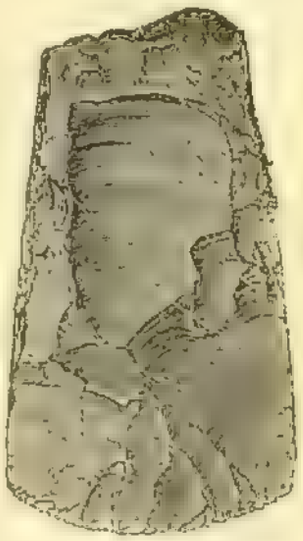
Фиг. 1. Палеолитическое coup de poing изъ Нохпе правильной миндалевидной формы.

гладко отполированныя и цѣлесообразно скошенныя поверхности — уже имѣются тогда на лицо, въ высоко совершенной формѣ. Лучшіе экземпляры по формѣ клинка и способу отточки не уступаютъ современнымъ американскимъ Т., приготовленнымъ по всѣмъ



Фиг. 2. Coup de poing съ болѣе растереннымъ основаніемъ.

правиламъ механики, а шлифовка до сихъ поръ блеститъ, какъ стекло. Лучшимъ матеріаломъ для Т. служили жадеиты, мелахроиты и нефриты, какъ породы весьма твердыя, компактныя и вмѣстѣ съ тѣмъ не хрупкія и поддающіяся шлифовкѣ. Но эти породы очень рѣдки, особенно въ Европѣ; обыкновенно употреблялись кремни, діориты, мелкозернистые песчаники, сланцы. По размѣрамъ Т. новокаменнаго періода крайне разнообразны; извѣстны экземпляры (напр. изъ дольмена Mané-Er-H'oeck, въ франц. дпт. Морбиганъ) длиною въ $^1/_2$ метра. Обыкновенные экземпляры колеблются отъ 350 до 25 мм. въ длину. Ширина обыкновенно значительно меньше длины. Очень мелкіе образцы служили или дѣтскими игрушками, или объектами жертвоприношеній. Столь же разнообразны Т. были и по формѣ: узкіе и длинные, широкіе и короткіе, толстые, тонкіе, цилиндрообразные, 4-хъ и 3-хъ угольной формы. Лезвее всегда болѣе или менѣе дугообразной формы; края чаще всего закруглены, иногда ровно обтесаны, въ тонкихъ экземплярахъ почти острые. Головка чаще всего имѣла неправильную форму, но иногда бывала закруглена или скошена двухграннымъ угломъ. Крупные и тяжелые экземпляры употреблялись прямо съ руки и иногда имѣли по лезвею съ каждой стороны (обоюдоострые); средніе укрѣплялись въ деревянныя рукоятки, съ утолщенной головкой на подобіе булавы (ф. 5); мелкіе экземпляры вставлялись въ углубленія оленьяго рога, при чемъ отростокъ рога служилъ рукояткой. Къ концу неолитическаго періода начинаютъ попадаться Т. съ просверленными отверстіями для рукоятки. Просверливаніе производилось посредствомъ сука или твердой кости, при помощи песка и воды. Первые *металлическіе* Т. были изъ *бронзы*: такъ, по крайней мѣрѣ, приходится думать потому, что ихъ находили уже среди орудій каменнаго вѣка въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи (Мортилье). Пріоритетъ мѣди находитъ, однако, многихъ защитниковъ (Ундсетъ, Монтеліусъ и др.). Ковкость и плавкость бронзы отразились прежде всего на приспособленіи Т. къ рукояткѣ, претерпѣвшемъ цѣлую эволюцію, которую Мортилье характеризуетъ слѣдующей классификаціей бронзовыхъ Т. въ порядкѣ ихъ послѣдовательной преемственности: 1) *Т. съ прямыми загнутыми краями* (см. Первобыт. древности, т. II, ф. 35). Съ каждаго края идутъ продольные загибы, въ которые плотно входили концы расщепленной деревянной рукоятки. Благодаря загибамъ красъ, верхняя часть Т. была гораздо уже нижней; Т. можно было употреблять прямо



Фиг. 3. Неолитическій кремневый топоръ со вторичной оббивкой (ретушемъ), изъ Даніи (коллекція Леббока).

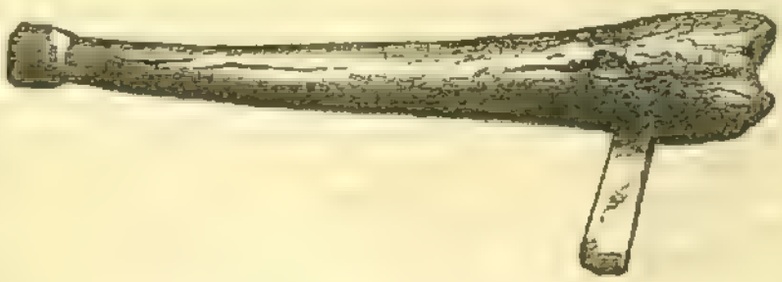
99.

Фиг. 4. Неолитическій полированный топоръ изъ Даніи.

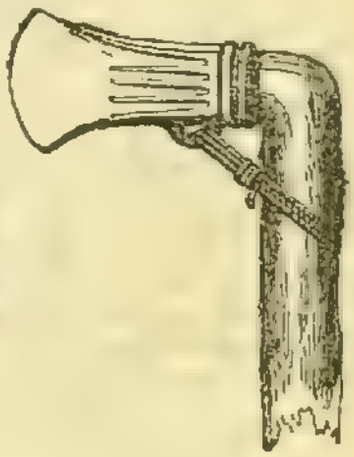
съ руки и пользоваться имъ, какъ ножомъ (отсюда ихъ названіе haches à main, couteaux-haches). 2) *Т.* съ длиннымъ, нѣсколько вогнутымъ выступомъ въ верхней части—*пяткой* (haches à talons (Первоб. древн., табл. II, фиг. 31), въ которую упиралось топорище, получая такимъ образомъ бо́льшую устойчивость и сопротивляемость удару. 3) *Т. съ крыльями*

или ушками (haches à ailerons) (Первоб. древ. табл. II, фиг. 32), отличающіеся отъ образцовъ первой группы тѣмъ, что вмѣсто длинныхъ и узкихъ загибовъ имѣютъ съ каждой стороны по два почти сходящихся широкихъ ушка, въ которыя втискивались расщепленные концы топорища. 4) *Т со втулкой* (à douille) (Перв. др. табл. II, фиг. 33), представляющіе естественное развитіе предыдущей формы, сходящіяся ушки которой сомкнулись въ цѣльный полый валикъ, *втулку*. Пятая форма—*плоскіе Т.* безъ всякихъ приспособленій для удержанія рукоятки,—одними считается за самую примитивную, въ виду ея простоты (Гернесъ, Нидерле), другими — за позднѣйшую, такъ какъ ихъ нигдѣ не находили вмѣстѣ съ каменными орудіями; кромѣ того они чаще всего изъ мѣди, а не изъ бронзы и, слѣдовательно, должны быть отнесены къ желѣзному вѣку (Мортилье). Въ бронзовыхъ Т. рукоятка вставлялась не перпендикулярно къ плоскости Т., какъ въ современныхъ формахъ, а по направленію продольной оси его, какъ въ нашихъ долотахъ, но для удобства употребленія рукояткѣ придавали изогнутую подъ прямымъ угломъ форму (фиг. 7). Рукоятку приходилось прикрѣплять еще бичевками или ремнями, а въ экземплярахъ со втулкой имѣлось еще особое *ушко*, въ которое продѣвалась бичевка, связывавшая Т. съ рукояткой (фиг. 7). Т. съ отверстіемъ для топорища, расположеннымъ какъ въ современныхъ Т., начинаютъ попадаться въ однихъ мѣстахъ (Италія) уже къ концу бронзоваго періода, въ другихъ (Австрія) даже желѣзные Т. вначалѣ изготовлялись по образцу бронзовыхъ. Двойные (обоюдоострые) Т. изъ бронзы, безъ рукоятки, попадаются очень рѣдко, а двойные мѣдные относятся уже къ желѣзному періоду. Еще въ неолитическую эпоху мы встрѣчаемъ зачатки орнамента на каменныхъ Т., въ видѣ линій, бороздокъ и т. д. На бронзовыхъ Т. орнаментъ достигаетъ высокой степени совершенства, часто изображая людей, животныхъ, цѣлыя сцены (напр. на нѣкот. египетскихъ экземплярахъ). Такъ какъ бронзовые Т. чаще всего отливались по моделямъ и служили предметомъ торговли, то орнаментированные экземпляры были широко распространены и въ изобиліи находятся при раскопкахъ. — Многіе археологи употребляютъ для бронзовыхъ Т. спеціальныя названія: *палставъ* — для экземпляровъ съ загнутыми краями, *кельтъ* — для Т. съ перпендикулярною къ лезвею втулкой; но названія эти начинаютъ выходить изъ употребленія, такъ какъ нарушаютъ единство терминологіи для орудія, не претерпѣвшаго никакихъ *основныхъ* измѣненій, начиная съ робенгаузенской эпохи. — Т. съ древнѣйшихъ временъ служилъ не только важнѣйшимъ хозяйственнымъ орудіемъ, но и оружіемъ, и потому издавна являлся символомъ власти, силы, а также богатства. Дорогіе, тонко отдѣланные экземпляры хранились какъ драгоцѣнности и часто служили мѣновыми цѣнностями. Особенной роскошью отдѣлки и крупностью размѣровъ отличались погребальные экземпляры, хоронившіеся вмѣстѣ съ покойниками: таковы многіе каменные Т. изъ дольменовъ (см.). Т. игралъ значительную роль и въ культѣ: онъ служилъ объектомъ жертвоприношеній богамъ, его носили на шеѣ (мелкіе просверленные экземпляры), вѣшали надъ колыбелью младенцевъ, какъ благодѣтельный амулетъ; его

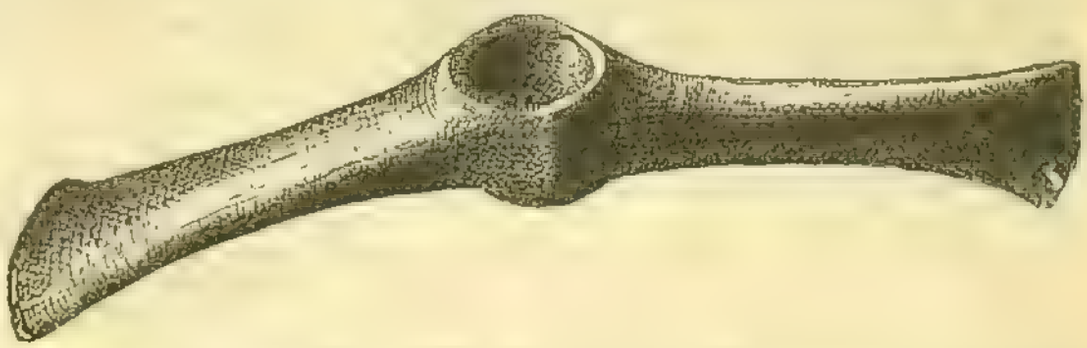
Фиг. 5. Неолитическій Т. съ деревянной рукояткой изъ Desor.



Фиг. 6. Современный каменный топоръ изъ Африки, прикрѣпленный къ рукояткѣ.



Фиг. 7. Бронзовый топоръ съ ушкомъ и втулкой, прикрѣпленный къ рукояткѣ.



Фиг. 8. Мѣдный топоръ изъ Сербіи.

изображенія вырѣзывались на гробницахъ, которымъ часто придавали форму Т. Въ Италіи и во многихъ другихъ мѣстахъ найдены Т. изъ свинца, которые не могли имѣть никакого практическаго значенія, а были исключительно объектами культа. Слѣды послѣдняго находимъ и у историческихъ народовъ. Въ Египтѣ слово nouter, богъ, изображалось іероглифомъ, представлявшимъ фигуру Т. съ рукояткой. На одномъ халдейскомъ цилиндрѣ изъ агата выгравированъ жрецъ, приносящій жертвоприношеніе топору, установленному на тронѣ. Особымъ культомъ пользуются каменные Т. у первобытныхъ народовъ, успѣвшихъ перейти къ орудіямъ металлическимъ и утратившимъ воспоминаніе о каменномъ вѣкѣ. Почти повсемѣстно распространено повѣрье, что каменные Т.—орудія бога грома, который ими рубитъ деревья; повѣрье это основано на томъ, что часто послѣ грозы подъ вывороченными бурей деревьями обнажаются каменныя орудія, скрывавшіяся въ землѣ среди корней сваленнаго дерева. Наши крестьяне также называютъ ихъ громовыми стрѣлами. Ср. G. de Mortillet, «La hache» (въ «Dictionnaire des sciences anthropologiques»); его же, «Le préhistorique» (П., 1885 и 1900); Индерле, «Человѣчество въ до-историческія времена» (СПб., 1898); Lubbock, «Prehistoric times» (Л., 1898; есть рус. перев. перваго изд.); Hoernes, «Urgeschichte des Menschen». *Л. Ш—гъ.*

Топофобія—страхъ передъ опредѣленнымъ мѣстомъ. Одинъ изъ видовъ навязчивыхъ идей, сопровождаемыхъ чувствомъ страха, которыя наблюдаются преимущественно при неврастеніи. Одни изъ этихъ больныхъ боятся пройти черезъ площадь или по широкой улицѣ (агорафобія), другіе боятся уйти на нѣсколько шаговъ отъ своего дома, третьи чувствуютъ себя спокойными только въ опредѣленной комнатѣ своей квартиры, въ другихъ-же испытываютъ непреодолимый страхъ и т. п. (см. Навязчивыя идеи, т. XX, стр. 419). *Н. Р.*

Топсё (Вильгельмъ Сигурдъ Topsö, 1840—81)—датскій писатель; писалъ сатирическіе очерки для «Dagbladet». Отдѣльныя сочиненія: «Fra Bondeopvaekkelsens Tid» (2 изд., 1869); «Fra Schweitz og Frankrig» (1871); «Fra Amerika» (1876); «Nutidsbilleder» (1878); «Politiske portraetstudier» (1878); «Fra studiebogen» (2 изд., 1879); «Jason med det gyldne skind» (2 изд., 1881) и др.

Топтунъ—народное названіе растенія Polygonum aviculare L. (ср. Гречиха, Гречишники). Въ Рязанской губ. Т. зовутъ также плаунъ (см.) Lycopodium clavatum L.

Топтунъ—треугольная пирамида, остовъ которой связанъ изъ дубовыхъ прутьевъ, обтянутая со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной, сѣтью. Эта снасть, служащая для ловли раковъ и, отчасти, рыбы, получила свое названіе отъ того, что раколовъ, погрузивъ ее въ воду, *топая* по дну ногами, загоняетъ въ сѣть добычу. Иногда Т. погружается съ берега и подъ берегъ.

Топуско (Topusko)—курортъ въ южной части Загребскаго комитата, въ Хорватіи, на правомъ берегу р. Глины, съ тремя извѣстными еще римлянамъ цѣлебными источниками въ 56,3%—61,3% Ц., главными частями которыхъ являются углекислая известь, гипсъ и сѣрнокислый натръ. Пользованіе этими водами, а также грязевыми ваннами оказываетъ дѣйствіе при истерическихъ судорожныхъ болѣзняхъ пищеварительныхъ органовъ, пузыря, при катаррахъ дыхательныхъ путей, ломотѣ, ревматизмѣ и разстройствѣ менструацій. Въ настоящее время въ Т., пользующемся славою «хорватскаго Гаштейна», три водолѣчебныхъ заведенія, съ купаньями на открытомъ воздухѣ. См. Hinterberger, «Die Thermal- und Schlammbäder zu Topusko» (В., 1864).

Топчидеръ (Топчидер)—долина въ королевствѣ Сербскомъ, въ $^1/_2$ часа пути отъ Бѣлграда. По долинѣ протекаетъ р. Топчидеръ, впадающая въ р. Саву выше Бѣлграда. Королевскій лѣтній дворецъ (конакъ), заложенный еще княземъ Милошемъ Обреновичемъ. Недалеко отъ конака луговина, на которой въ 1865 г. праздновалась торжественно пятидесятая годовщина второго сербскаго повстанія. Луговина эта обращена въ паркъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышалась княжеская трибуна, поставленъ памятникъ. Здѣсь-же въ 1868 г. состоялась великая скупштина, на которой былъ провозглашенъ княземъ Миланъ Обреновичъ IV и были назначены регенты. Въ лѣсу близъ Т. былъ убитъ, въ томъ же 1868 г. князь сербскій Михаилъ.

Топъ—верхушка вертикальнаго рангоутнаго дерева, напр. Т. мачты, Т. стеньги и т. д. Слово это, происходя отъ голландскаго слова top—верхъ, прибавляется часто и къ другимъ морскимъ терминамъ, обозначая верхнюю часть какого-нибудь предмета; напр. *топтимберсъ*—верхняя штука деревяннаго шпангоута; *топсаль*—верхній парусъ на мачтахъ съ косыми парусами; дѣлается треугольнымъ или четырехугольнымъ, съ верхнимъ рейкомъ.

Топъ — древній ударный инструментъ евреевъ, напоминающій арабскій деффъ, родъ тамбурина. Т.—инструментъ не военный; имъ пользовались женщины.

Топырицикъ (Malthe)—родъ рыбъ изъ семейства *рукоперыхъ* (Pediculati), куда относится и *морской чертъ* (Lophius)—описаніе семейства въ статьѣ Морской чертъ. Родъ Т. имѣетъ очень широкую и сплющенную сверху внизъ переднюю часть тѣла, переднюю часть морды, вытянутую въ выдающійся отростокъ, подъ которымъ находится въ углубленіи втяжное щупальце, бархатистые зубы на челюстяхъ и небѣ, кожу покрытую многочисленными коническими возвышеніями, очень короткіе спинной и проходный плавникъ и высоко лежащее жаберное отверстіе. Родъ этотъ водится у вост. береговъ Америки, какъ тропической (Т.—нетопырь—Malthe vespertilio), такъ и сѣверной (M. cubifrons). Т.—нетопырь, небольшая рыба сверху бураго, снизу ярко-краснаго цвѣта. *Н. Кн.*

Тора—абессинское названіе степного бубала (Bubalis mauretanica), называемаго также тори; см. Бубалъ.

Тора (евр. ученіе, законъ)—у евреевъ такъ называются законъ Моисея и пятикнижіе,

заключающее въ себѣ этотъ законъ. *Сеферъ-Т.* называются пергаментные свитки, написанные особыми писцами съ величайшей тщательностью и содержащіе въ себѣ Пятикнижіе Моисеево (см. XXIX, 158).

Торакальная область или *грудная*— передняя часть туловища, спереди граничащая съ головой, а сзади съ задней туловищной частью — брюшной или абдоминальной. Терминъ этотъ примѣняется къ такимъ животнымъ, у которыхъ отдѣльныя части тѣла являются не одинаково устроенными, а разнородными, а главнымъ образомъ къ членистоногимъ и позвоночнымъ. У позвоночныхъ подъ именемъ торакса (thorax) разумѣютъ грудную клѣтку, образуемую у человѣка грудной частью позвоночника, съ отходящими отъ него 12 парами реберъ и грудной костью. Въ общемъ, Т. полость имѣетъ коническую форму, но позвоночникъ сильно вдается въ полость клѣтки. Грудная клѣтка женщинъ короче и уже мужской, такъ какъ ребра и грудина у нихъ меньше. У женщинъ она болѣе бочкообразна, такъ какъ ея верхняя часть относительно шире, а нижняя — уже. Искривленіе заднихъ концовъ реберъ гораздо круче. У сильныхъ и здоровыхъ мужчинъ Т. клѣтки короче, но болѣе выпуклы впередъ и ребра менѣе наклонены. У вполнѣ здороваго человѣка среднихъ лѣтъ окружность грудной клѣтки должна быть равна или даже превышать половину его роста. У новорожденнаго ребенка ребра занимаютъ болѣе горизонтальное положеніе и форма Т. клѣтки приближается къ 4-хъ гранной пирамидѣ съ закругленными краями, но съ наступленіемъ дыхательныхъ движеній клѣтка принимаетъ обычную форму. Въ Т. клѣткѣ помѣщаются, у человѣка, органы дыханія, сердце, главнѣйшіе сосуды, грудной протокъ и полость клѣтки отдѣлена отъ лежащей ниже ея брюшной полости грудо-брюшной преградой или діафрагмой. Раздѣленіе это является полнымъ только у млекопитающихъ, а у нижестоящихъ позвоночныхъ вмѣсто діафрагмы или залегаютъ отдѣльные мышечные пучки, или грудная полость совершенно неразграничена отъ брюшной и органы, коихъ распространеніе ограничено у человѣка Т. полостью, иногда заходятъ далеко назадъ, какъ напр. легкія у змѣевидныхъ ящерицъ и змѣй или легочные мѣшки птицъ, представляющіе собой отростки легкихъ. Тораксъ въ примѣненіи къ членистоногимъ обозначаетъ совокупность грудныхъ сегментовъ съ ихъ придатками, при чемъ у весьма многихъ ракообразныхъ и паукообразныхъ сегменты эти (всѣ или частью) слиты съ головой въ одинъ общій туловищный отдѣлъ— головогрудь (cephalothorax), а иногда и граница торакса со стороны брюшка тоже неясна. Число Т. сегментовъ у низшихъ раковъ варьируетъ, а у высшихъ является опредѣленнымъ, а именно 8. У паукообразныхъ оно равно 4, при чемъ только у сольпугъ задніе Т. сегменты отдѣлены отъ передняго, слитаго съ головой, а у всѣхъ прочихъ паукообразныхъ имѣется общая головогрудь. У насѣкомыхъ тораксъ состоитъ всегда изъ трехъ свободныхъ члениковъ: переднегруди (prothorax), среднегруди (mesothorax) и заднегруди (metathorax). У многоножекъ, по крайней мѣрѣ, у Diplopoda, также можно отличать нѣсколько сегментовъ, отличныхъ отъ прочихъ (несущихъ по одной, а не по двѣ пары ножекъ, какъ прочіе, или вовсе безъ ножекъ) и могущихъ быть названными Т. (см. Ракообразныя, Паукообразныя, Многоножки). Придатками Т. могутъ быть или конечности, или крылья (у насѣкомыхъ) и ихъ замѣняющіе органы (элитры, булавовидки). Конечности являются или въ видѣ ножекъ, приспособленныхъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, но при образованіи головогруди передніе изъ нихъ уподобляются челюстямъ и получаютъ названіе ногочелюстей (см. Ротовые органы). Ножки могутъ нести придатки для дыханія, для образованія выводковой камеры и т. д. (см. Ракообразныя). Крылья и ихъ гомологи сидятъ у насѣкомыхъ на 2 и 3 членикѣ груди, но думаютъ, на основаніи присутствія зачатка крыльевъ на первомъ членикѣ у личинокъ термитовъ (Colotermes), что онѣ были нѣкогда на всѣхъ членикахъ груди (см. Членистоногія). *В. Шимкевичъ.*

Торакальные придатки — см. Торакальная область.

Тораксъ — см. Торакальная область.

Торбагачикъ (Dipus sagitta) — см. Тушканчики.

Торбальныя сѣти—составляются изъ трехъ сложенныхъ рядомъ сѣтей, каждая въ 2 арш. ширины и 3 саж. длины. Ячеи боковыхъ сѣтей имѣютъ до 7 врш. въ квадратѣ, а ячеи средней сѣти — только $^1/_2$ врш. въ квадратѣ. Сѣти натягиваются между двумя вбитыми въ дно кольями и поддерживаются въ водѣ, въ вертикальномъ положеніи, поплавками на верхней бечевѣ и грузилами на нижней. Такихъ соединенныхъ сѣтей ставится рядомъ, въ недалекомъ разстояніи отъ берега и параллельно съ нимъ, до 15—20. Поставивъ сѣти, ловцы *(торбали)* ѣдутъ отъ берега и стучатъ по водѣ *торбушками* — насаженными на палки деревянными чашками, обращенными выдолбленною стороною внизъ. Шумъ, производимый ударами торбушекъ по водѣ, гонитъ рыбу, которая, миновавъ первую крупноячейную сѣть, протаскиваетъ среднюю сѣть сквозь ячеи задней сѣти и застреваетъ въ образуемомъ такимъ образомъ мѣшкѣ. Ловъ этими сѣтями производится лѣтомъ, когда вода сбудетъ, и продолжается до самаго льда; иногда за одинъ разъ вылавливаютъ до 5 пд. рыбы.

Торбанитъ— разновидность каменнаго угля, болѣе извѣстная подъ именемъ богхеда (IV, 206).

Торбанъ—малороссійскій струнный инструментъ, имѣющій сходство съ теорбой (см.). До 25 и болѣе струнъ, идущихъ вдоль грифа, и приструнковъ, прикрѣпленныхъ къ корпусу. Поперечныхъ раздѣленій или ладовъ на грифѣ нѣтъ (см. Бандура, Бандуристъ).

Торбекке (Генрихъ Thorbecke, 1837—90) —нѣмецкій оріенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Гейдельбергѣ и Галле. Преимущественно изучалъ бедуинскую поэзію и исторію арабскаго языка. Издалъ: «'Anta-

rah, des vorislamischen Dichters Leben» (Гейдельб., 1868); «Al-Harîrî's Durrat-al-gawwâs» (Лпц., 1871); «Al-A'schâ's Lobgedicht auf Muhammad» (въ «Morgenländische Forschungen», Лпц., 1875); «Ibn Duraid's Kitâb almalâhin» (Гейдельб., 1882); «Die Mufaddalîjat» (Лпц., 1885); «M. Sabbâg's Grammatik der arabischen Umgangssprache in Syrien und Aegypten» (Страсб., 1886).

Торбекe (Іоганнъ-Рудольфъ Thorbecke, 1798—1872)—выдающійся нидерландскій государственный дѣятель. Былъ профессоромъ въ Гентѣ, потомъ въ Лейденѣ. Въ сочиненіяхъ: «Aanteekening op de Grondwet» и «Proeve van herziene Grondwet» онъ примкнулъ къ общественному движенію, требовавшему нѣкоторыхъ перемѣнъ въ конституціи. Въ 1840 г. былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ и скоро сталъ главой либеральной партіи. Когда, послѣ февральской революціи во Франціи, правительство выказало больше склонности къ пересмотру конституціи, Т. былъ выбранъ въ коммиссію, одобрившую выработанный Т. планъ конституціонной реформы (3 ноября 1848 г.), вводившей отвѣтственность министровъ. 30 октября 1849 г. Т. составилъ кабинетъ, въ которомъ взялъ на себя портфель министра юстиціи. При немъ были изданы законы о правѣ собраній, объ организаціи управленія провинцій и общинъ, о преобразованіи суда; финансы страны были подняты оживленіемъ морской торговли и развитіемъ судоходства (отмѣна привилегій), уменьшеніемъ государственныхъ расходовъ, почтовой реформой и конверсіей долговъ; благосостояніе страны было увеличено заключеніемъ торговыхъ договоровъ, проведеніемъ каналовъ, усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ и т. п. Попытка министерства Т. провести въ жизнь принципъ отдѣленія и независимости церкви отъ государства вызвала въ народѣ волненіе и страхъ предъ католицизмомъ, что повело къ отставкѣ министерства (19 апрѣля 1853 г.). Будучи главой оппозиціи во второй палатѣ, Т. даже при консервативныхъ министерствахъ оказывалъ могущественное вліяніе на направленіе внутренней политики Голландіи, пока въ январѣ 1862 г. не былъ призванъ королемъ вторично стать во главѣ управленія. Онъ провелъ отмѣну рабства въ вестиндскихъ колоніяхъ, преобразованіе податной системы и колоніальнаго управленія; по поводу послѣдней реформы Т. столкнулся съ радикальнымъ крыломъ собственной партіи и, такъ какъ вторая палата приняла сторону его противниковъ, вышелъ изъ кабинета (1866). Принявъ руководительство оппозиціей, Т. особенно горячо напалъ на министерство Цюйленъ-Геемскерка за его политику въ Люксембургскомъ вопросѣ. Съ 1868 по 1872 г. Т. въ третій разъ стоялъ во главѣ мин-ва, будучи министромъ внутреннихъ дѣлъ. Парламентскія рѣчи Т. («Parlementaire redevoeringen») изданы въ 1867—76 гг., переписка 1830—32 гг. съ Грёнъ ванъ-Принстереромъ — въ 1873 г. См. Olivier, «Herinneringen van Thorbecke» (Гаага, 1872).

Торбернитъ (мѣдный уранитъ, урановая слюдка) — минералъ тетрагональной системы, дитетрагонально - бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: 1 : 2,9382. Кристаллы мелки, типичныя комбинаціи см. фиг. 1 и 2, гдѣ $o = \{001\}$, $P = \{111\}$, $m = \{110\}$, $r = \{100\}$. Спайность по (001) весьма совершенная, менѣе совершенная по (100). Хрупокъ. Твердость 2—2,5. Удѣльный вѣсъ 3,5—3,6. Цвѣтъ травянозеленый или изумрудно-зеленый. Блескъ перламутровый. Просвѣчиваетъ. Двойное лучепреломленіе отрицательное. Мѣсторожденія: Johanngeorgenstadt, Schneeberg, Корнваллисъ (Каллингтонъ, Редругъ), Волкъ-Островъ на Онежскомъ озерѣ. Химическій составъ: $[PO^4]^2[UO^2]^2Cu.8H^2O$.

Фиг. 1.

Фиг. 2

B. B.

Торвальдсенъ (Бертель или Альбертъ Thorvaldsen)—одинъ изъ величайшихъ скульпторовъ, род. въ Копенгагенѣ 19 ноября 1770 г. Отецъ Т., исландецъ по происхожденію, былъ рѣзчикомъ по дереву и, желая имѣть въ сынѣ помощника, пристроилъ его, въ 1787 г., въ ученики копенгагенской академіи художествъ. Всего два года спустя, онъ былъ награжденъ по классу скульптуры малой и большой серебряными медалями, въ 1791 г. мал. золотой, а въ 1793 г. большой золотой медалью, съ которою было соединено право на полученіе стипендіи для трехлѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ. Въ 1796 г. отправился въ Италію. Главнымъ его наставникомъ въ Копенгагенѣ былъ даровитый датскій скульпторъ Видевельтъ, отъ котораго Т. впервые научился также любить и цѣнить античное искусство. Работы молодого Т. на родинѣ не только выказывали его подающимъ блестящія надежды ученикомъ, но и самостоятельнымъ художникомъ, хотя въ настоящемъ смыслѣ слова Т. «нашелъ себя», какъ художника, лишь въ Италіи, гдѣ съ восхищеніемъ погрузился въ богатый міръ античнаго искусства и съ величайшимъ вниманіемъ изучалъ Рафаэля. Конецъ XVIII и начало XIX вѣка ознаменованы въ исторіи искусства усиленнымъ исканіемъ новыхъ путей и тяготѣніемъ къ изученію природы и чистаго античнаго искусства, съ цѣлью обновленія устарѣлыхъ условныхъ формъ современнаго. Когда Т. явился въ Римъ, тогдашній художественный центръ Европы, программа новаго искусства была такимъ образомъ до извѣстной степени уже начертана и ждали только геніальныхъ художниковъ, призванныхъ осуществить ее, сказать «новое слово». Въ области скульптуры такимъ избранникомъ суждено было явиться Т. Первымъ произведеніемъ, показавшимъ его вступленіе на новый путь, была статуя «Язонъ», о которой соперникъ Т., Канова, отозвался, что это—«uno stilo nuovo e grandioso». Она положила начало первому славному періоду творчества Т. (1803 г.), когда онъ, почерпая сюжеты изъ греческой и римской миѳологіи,

ТОРВАЛЬДСЕНЪ.

Меркурій. Весна. Торвальдсенъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. слов

День.

Ночь.

Лит. Н. Кадушина, С.П.Б.

Возрасты любви.

создалъ новую эру въ скульптурѣ и воскресилъ античное искусство. Геніальность Т., однако, не допустила его сдѣлаться повтореніемъ античныхъ скульпторовъ, напр. Фидія или Праксителя, къ которымъ, особенно къ послѣднему, его часто неосновательно приравнивали. Античное искусство было для Т. въ сущности лишь источникомъ вдохновенія, въ самомъ-же творчествѣ своемъ онъ всегда оставался въ высшей степени индивидуальнымъ, вѣрнымъ своему своеобразному генію, одинаково сильному и въ области статуи, и въ области рельефа. Для выраженія мощныхъ художественныхъ идей служили Т. крупныя статуи, рельефъ же давалъ исходъ цѣлому сонму граціозно-шаловливыхъ, нѣжно-любовныхъ и пр. мыслей и чувствъ, постоянно волновавшихъ его фантазію. Работалъ Т. неутомимо, при чемъ обыкновенно прежде, чѣмъ приступить къ лѣпкѣ задуманной модели, набрасывалъ ее карандашомъ и разрабатывалъ въ эскизахъ, иногда до 20 и болѣе разъ. Съ 1803 г. по 1819 г. Т. исполнилъ массу крупныхъ и мелкихъ статуй и рельефовъ. Такъ, съ небольшими промежутками появились одно за другимъ произведенія: «Пляска музъ на Геликонѣ» (бар.), «Вакхъ», «Ганимедъ», «Аполлонъ», «Венера съ яблокомъ», «Марсъ», и «Адонисъ», «Лѣто» и «Осень» (бар.), рядъ барельефовъ и медальоновъ для Христіансборгскаго дворца, фризы для Квиринальнаго дворца: «Тріумфальный въѣздъ Александра въ Вавилонъ», «Ніамъ и Ахиллъ», всемірно извѣстные медальоны-барельефы «День» и «Ночь», «Геба», «Ганимедъ», «Танцовщица», «Пастухъ», «Надежда» и «Меркурій, готовящійся убить Аргуса»; послѣдняя статуя принадлежитъ къ самымъ выдающимся шедеврамъ Т. Кромѣ того, въ этотъ же періодъ Т. выполнилъ много замѣчательныхъ надгробныхъ памятниковъ по заказамъ правительствъ и частныхъ лицъ и нѣсколько барельефовъ, сюжетами для которыхъ служили сцены изъ земной жизни Христа. Наконецъ, послѣ 23 лѣтняго пребыванія на чужбинѣ, Т. собрался съѣздить на родину, но черезъ годъ вновь вернулся въ Римъ. Находясь въ Даніи, онъ исполнилъ нѣсколько небольшихъ работъ, но главнымъ результатомъ этой поѣздки въ отечество было полученіе заказа, влившаго новую мощную струю вдохновенія въ творчество Т., поставивъ для него задачею разработку дотолѣ чуждаго ему христіанскаго элемента. Т. поручено было выполнить для копенгагенскаго собора Богоматери (Frue Kirke) статуи Христа и 12 апостоловъ, а также фризъ «Іоаннъ, проповѣдующій въ пустынѣ». Взялся за новую задачу Т. безъ особаго увлеченія, но чѣмъ больше вдумывался въ нее, тѣмъ больше отдавался ей и въ концѣ концовъ рѣшилъ ее достойно своего генія, давъ человѣчеству въ статуяхъ Христа и нѣкоторыхъ изъ апостоловъ (напр. Іоанна Богослова) геніальныя произведенія, единственныя въ своемъ родѣ какъ по глубинѣ и универсальности идеи, такъ и по совершенству исполненія. Исполненіемъ этого заказа начался второй періодъ дѣятельности Т. Нерѣдко возвращаясь къ сюжетамъ изъ греческой и римской миѳологіи, онъ сталъ создавать главнымъ образомъ крупныя произведенія въ христіанскомъ духѣ, а также колоссальные памятники историческимъ лицамъ и событіямъ. Рядъ послѣднихъ открывается знаменитымъ «Люцернскимъ львомъ» (въ память швейцарцевъ, убитыхъ въ Парижѣ въ 1792 г.), наиболѣе же замѣчательными монументами въ честь отдѣльныхъ историческихъ лицъ являются статуи Коперника и Понятовскаго (въ Варшавѣ), Пія VII (въ Римѣ), герцога Лейхтенбергскаго (въ Мюнхенѣ), Байрона, Максимиліана Баварскаго, Гуттенберга (въ Майнцѣ), Шиллера (въ Штутгартѣ) и Конрадина (въ Неаполѣ). Кромѣ исчисленныхъ произведеній, по большей части весьма значительнаго размѣра, и упомянутыхъ выше работъ на сюжеты изъ античнаго міра (небольшіе барельефы), ко второму періоду дѣятельности Т. относится масса мелкихъ и крупныхъ работъ, статуй и портретныхъ бюстовъ разныхъ современниковъ; изъ статуй этого рода особенно замѣчательна статуя графа Потоцкаго. Какъ ни рѣзокъ можетъ съ перваго взгляда показаться переходъ отъ произведеній въ античномъ духѣ къ произведеніямъ, воплощающимъ идеи христіанства, и затѣмъ къ памятникамъ и статуямъ историческихъ и современныхъ лицъ, на самомъ дѣлѣ въ творчествѣ Т. не происходило никакого передома или скачка. Отъ всѣхъ его произведеній одинаково вѣетъ духомъ мира, высшей гармоніи и красоты. Статуи-памятники, созданные Т., отнюдь не являются, какъ его портретные бюсты современниковъ, простыми портретами; они—идеальные въ классическомъ духѣ, олицетворенія физическаго и — главное — духовнаго существа данныхъ лицъ. Классическое благородство позъ, необычайная гармонія всѣхъ частей каждой отдѣльной статуи или цѣлой группы, чисто античная красота линій и общій духъ цѣломудрія и глубокаго душевнаго равновѣсія или невозмутимаго мира — таковы характерныя черты творчества Т. Его здоровой, уравновѣшенной и цѣломудренной натурѣ сѣверянина, насквозь проникнутой чувствомъ идеальной классической красоты, несвойственно было изображеніе какихъ-либо страстей, борьбы, сильнаго страданія—всего, что нарушаетъ гармонію тѣлеснаго и духовнаго существа. У Т. даже Христосъ, идущій на Голгоѳу, не изнемогаетъ подъ бременемъ креста, а остается Богомъ. Распятаго, страждущаго образа Спасителя, вовсе не встрѣчается въ ряду произведеній Т.; въ этомъ онъ сходится съ Рафаэлемъ, у котораго есть лишь одна такая картина, да и то написанная въ самую раннюю пору его дѣятельности, когда онъ былъ еще подъ вліяніемъ своего учителя Перуджино (находится въ Дудлей-гоузѣ въ Лондонѣ). Знаменитая статуя Христа работы Т., украшающая соборъ Богоматери въ Копенгагенѣ — безподобное олицетвореніе божественнаго величія и вмѣстѣ съ тѣмъ божественной любви и кротости. Духъ мира, которымъ проникнуты всѣ вообще произведенія Т., нашелъ здѣсь свое высшее выраженіе; Христосъ Т., зовущій въ свои объятія «всѣхъ страждущихъ и обремененъ-

ныхъ», истинный «князь мира», вѣчный миротворецъ, дѣйствительно могущій примирить все и вся въ своихъ любвеобильныхъ объятіяхъ.—Изъ произведеній Т. въ античномъ духѣ, снимки съ которыхъ приложены къ настоящей статьѣ, слѣдуетъ упомянуть въ особенности о «Гебѣ», «Меркуріи, готовящемся убить Аргуса», о статуѣ самого Т. и о барельефѣ «Возрасты любви». Создавая статую «Гебы», Т. какъ-бы соперничалъ съ Кановой, который, всего за годъ до прибытія Т. въ Римъ, создалъ свою извѣстную статую Гебы, распространенную въ гипсовыхъ копіяхъ по всему свѣту. И въ смыслѣ вѣрности античному духу и самой идеѣ, олицетвореніемъ которой является Геба, сѣверный художникъ

Геба Кановы.

Геба Торвальдсена

одержалъ побѣду надъ итальянцемъ. Геба Кановы, съ роскошными зрѣлыми формами своего обнаженнаго торса, въ короткомъ одѣяніи, и въ своей рѣзво-танцующей позѣ, скорѣе походитъ на легкомысленную танцовщицу, на вакханку, тогда какъ Геба Т.—настоящая олимпійская богиня въ одѣяніи древнегреческихъ женщинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истинное олицетвореніе дѣвственно-чистой, ясной, какъ майское утро, юности. Второе изъ названныхъ произведеній, которымъ восхищаются даже нерасположенные къ Т. критики, занимаетъ довольно изолированное положеніе въ творчествѣ Т. Самый сюжетъ—готовящееся убійство—уже довольно чуждъ Т.; зато въ обработкѣ этого сюжета Т. остается вѣренъ себѣ. Онъ не имѣетъ ничего общаго съ Веласкезомъ, который изобразилъ бога Меркурія ползущимъ къ своей спящей жертвѣ на животѣ, съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ. Т. выбралъ изъ сюжета сравнительно еще невинный, но захватывающій моментъ. На первый взглядъ столь безобидно-праздное положеніе полусидящей, полустоящей фигуры съ только что отнятою отъ губъ цѣвницею, маскируетъ кровавый замыселъ. Правая, съ виду такъ мирно болтающаяся нога, на самомъ дѣлѣ прижимаетъ пяткой ножны меча, чтобы легче было вытащить послѣдній свободною рукою. Черты лица и поза фигуры выражаютъ напряженную бдительность и готовность перейти къ дѣйствію. Послѣднее передано въ особенности превосходно, такъ и кажется, что Меркурій сейчасъ встанетъ и выхватитъ мечъ. Исторія происхожденія этой удивительной статуи въ высшей степени характерна для уясненія того, какъ работалъ Т. Однажды, оправляясь обѣдать, Т. замѣтилъ полусидящаго, полустоящаго въ дверяхъ дома молодого итальянца, красота и оригинальность позы котораго поразила скульптора; онъ прошелъ было мимо, но съ полдороги вернулся и, заставъ юношу все въ той же позѣ, не замедлилъ хорошенько запомнить всѣ детали положенія, затѣмъ наскоро пообѣдалъ и немедленно вернулся домой, чтобы засѣсть за эскизъ новой статуи, а на другой день уже серьезно взялся за работу надъ моделью «Меркурія». Свойственное всѣмъ произведеніямъ Т. благородство позъ и всего облика особенно ярко сказывается въ его собственной статуѣ, изваянной имъ самимъ. Это образъ монументальной широты, увѣренности, твердости и олимпійскаго спокойствія, говорящій о томъ, что олицетворяемый имъ и создавшій его человѣкъ—великій, рѣдкій человѣкъ, геній. Въ барельефѣ «Возрасты любви» трактуется тема, вообще проходящая красной нитью въ творчествѣ Т. — «власть Эрота». Т. какъ-бы говоритъ цѣлымъ цикломъ своихъ произведеній: «Что такое сила, власть, мужество, даже красота? Все рѣшаетъ въ концѣ концовъ любовь!» Но Эротъ Т. не просто шалунъ и баловень олимпійскаго царства, это—тріумфаторъ, побѣдитель боговъ и людей, отбирающій трофеи отъ великихъ и мощныхъ боговъ, сѣдлающій и представителя воздушной стихіи, орла Юпитера, затѣмъ представителя водной стихіи — дельфина, усмиряющій адскаго цербера, доводящій мощнаго царя звѣрей, льва, до того, что тотъ смиренно лижетъ ему ножку и пр. Произведенія Т. совершенно лишены чувственной подкладки, какъ была чужда ея и самая натура Т. При разработкѣ темъ любви, онъ не обнаруживаетъ и восторженнаго опьяненія ея властью, но просто изображаетъ послѣднюю съ точки зрѣнія спокойнаго, трезваго, хотя и сочувствующаго, но въ то же время и слегка иронизирующаго наблюдателя, съ улыбкою превосходства указывающаго на всю проникающую, рѣшающую силу Эрота и съ очевиднымъ удовольствіемъ отмѣчающаго, насколько важно для уразумѣнія сути жизни обращать вниманіе на этотъ скрытый факторъ. Барельефъ «Возрасты любви» не что иное, какъ мягкая сатира на кратковременность власти Эрота, основанной на законахъ природы. Дѣвочка подростокъ съ живымъ любопытствомъ глядитъ на выпускаемыхъ на волю амурчиковъ; молодая дѣвушка, преклонивъ колѣни, привѣтствуетъ маленькаго божка любви горячимъ поцѣлуемъ; женщина, уже носившая плодъ любви подъ сердцемъ, обращается съ божкомъ довольно небрежно, таская его за крылышки, какъ купленнаго на рынкѣ гуся;

занятый житейскими заботами зрѣлый мужъ даже не замѣчаетъ усѣвшагося къ нему на плечи Амура; зато старость, словно опомнившись, съ сожалѣніемъ тщетно простираетъ руки вслѣдъ за улетающимъ отъ нея божкомъ. Въ 1838 г. Т. рѣшилъ окончательно вернуться на родину. Здѣсь былъ оказанъ ему грандіозный пріемъ. Остальные годы своей жизни великій скульпторъ посвятилъ отечеству. Крупными его работами въ этотъ періодъ являются фризы: «Въѣздъ Христа въ Іерусалимъ» и «Шествіе на Голгоѳу». Кромѣ нихъ онъ исполнилъ много мелкихъ произведеній и усиленно занимался разработкой плана и устройствомъ (на средства, собранныя всенародной подпиской) музея, въ которомъ должны были помѣститься всѣ его произведенія, частью оригиналы, частью копіи въ мраморѣ и гипсѣ, эскизы и разныя собранныя имъ въ теченіе всей его жизни богатыя художественныя коллекціи. Все это онъ по духовному завѣщанію оставилъ родинѣ. Т. скончался внезапно, въ Копенгагенѣ, 24 марта 1844 г., присутствуя на вечернемъ спектаклѣ въ Королевскомъ театрѣ. Сооружавшійся по плану архитектора Биндесбёля музей имени Т. и сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ его надгробнымъ памятникомъ. Тѣло Т. погребено подъ простой каменной плитой въ серединѣ двора, образуемаго четырьмя флигелями музея. Кромѣ этого грандіознаго и единственнаго въ своемъ родѣ памятника, Т. воздвигнуты памятники въ палаццо Барберини въ Римѣ и селеніи Рейкьявикъ на о-вѣ Исландія. Изъ наиболѣе выдающихся учениковъ Т. слѣдуетъ указать на датчанъ Фрейнда и Биссена, на нѣмцевъ Вольфа, Швантолера и фонъ-деръ Лауница, на итальянцевъ Тенерани и Бьенэме. Полную біографію Т. сост. І. М. Тиле, «Thorvaldsen og hans Vaerker» (два изданія, одно роскошное, украшенное гравюрами, изображающими произведенія Т., 4 т. in 4°, Копенгагенъ, 1831—50; другое общедоступное, дополненное извлеченіями изъ переписки и др. бумагъ Т.). Изъ прочихъ сочиненій о Т. особеннаго вниманія заслуживаютъ превосходный трудъ Юліуса Ланге: «Sergel og Thorvaldsen» (Копенгагенъ, 1886 г.), содержащій въ себѣ тонкую оцѣнку художественной дѣятельности Т. М. Гаммериха: «Thorvaldsen og hans Kunst» (популярная біографія, для народа), Зигурда Мюллера: «Thorvaldsen, hans Liv og hans Vaerker» (Копенгагенъ 1890—1893 г.) и Эжена Плона: «Thorvaldsen, sa vie et son oeuvre» (Парижъ, 1867). Цѣнные отзывы объ искусствѣ Т. находятся также у датскаго художественнаго критика Гойена въ его сочиненіяхъ, изд. Уссингомъ, у А. Кестнера (въ «Römische Studien», Берл., 1850), у Жакмона, въ «Revue des deux Mondes» за 1879 г. *И. Гизенъ.*

Торгау (Torgau)—гор. въ прусской провинціи Саксоніи, до 1892 г. крѣпость, на р. Эльбѣ. Замокъ Гартенфельсъ, построенный Іоганномъ Фридрихомъ Великодушнымъ (теперь казармы); старинная ратуша; 11 тыс. жит. Производства экипажное, консервное, перчаточное, лѣсопильное. Гавань, судостроеніе. *Исторія.* Въ 1526 г. здѣсь былъ заключенъ Торгаускій союзъ между Саксоніей и Гессеномъ противъ католическихъ имперскихъ чиновъ. Въ 1530 г. Лютеръ и его сподвижники составили *Торгаусскія статьи*, которыя легли въ основанія Аугсбургскаго исповѣданія. Во время 7-лѣтней войны, 3 ноября 1760 г., расположенная у Т. австр. армія Дауна была атакована Фридрихомъ Великимъ и, послѣ упорнаго боя, длившагося весь день, потерпѣла пораженіе. Въ 1810 г., по требованію Наполеона, Т., принадлежавшій тогда королевству Саксонскому, былъ обращенъ въ крѣпость, для сооруженія которой назначены были саксонскія войска, употребившія на это почти весь 1811 г. Въ 1813 г. Т. превратился въ громадный госпиталь для франц. больныхъ и раненыхъ. Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ на прус. генерала Тауенцина возложено было овладѣніе Т. Правильная осада крѣпости началась 2 ноября. 10 января 1814 г., послѣ упорной обороны, комендантъ, гр. Дютальи, передалъ крѣпость пруссакамъ, при чемъ остатки гарнизона (5 тыс.) сдались военно-плѣнными.

Торги публичные—см. Поставки и подряды казенные и Публичная продажа.

Торго—одно изъ названій кабарги (Moschus moschiferus).

Торговая довѣренность—является типическимъ выраженіемъ отношеній, которыя въ современномъ гражданскомъ быту отливаются въ формы *порученія* (довѣренности) и *представительства* (см.). Для веденія торговаго предпріятія необходимъ обширный кругъ помощниковъ владѣльца предпріятія (торговыхъ довѣренныхъ, приказчиковъ), которые могли-бы вступать въ сношенія отъ его имени съ третьими лицами. Разнообразіе юридическихъ сдѣлокъ, которыя этимъ помощникамъ приходится заключать, такъ велико, что обыкновенно нѣтъ возможности предусмотрѣть и перечислить ихъ въ довѣренности, которую выдаетъ владѣлецъ предпріятія (какъ это имѣетъ мѣсто въ обычномъ гражданскомъ быту, гдѣ довѣренность обыкновенно выдается на точно опредѣленныя дѣйствія). Съ другой стороны, въ Т. быту фактъ уполномочія лица къ совершенію даннаго круга дѣйствій опредѣляется иногда самымъ положеніемъ лица въ предпріятіи, тѣмъ назначеніемъ, которое онъ имѣетъ въ тотъ или иной моментъ своей дѣятельности. Наконецъ, сложность и неопредѣлимость функцій и полномочій Т. помощника ведетъ къ нѣкоторымъ особенностямъ въ отношеніяхъ повѣреннаго не только къ третьимъ лицамъ, но и къ самому принципалу. Отсюда вытекаетъ правило германскаго Т. улож., въ силу котораго «кто уполномоченъ къ веденію всего Т. предпріятія или къ совершенію опредѣленнаго круга или отдѣльныхъ сдѣлокъ, относящихся къ веденію предпріятія, тотъ считается уполномоченнымъ на совершеніе всѣхъ сдѣлокъ и юридическихъ дѣйствій, которыя входятъ въ объемъ этого предпріятія или обыкновенно (въ Т. быту) входятъ въ кругъ даннаго полномочія». Разъѣздной приказчикъ (commis-voyageur), напр., имѣетъ право, безъ особаго на то уполномочія, получать покупную цѣну

за проданные товары или установлять сроки платежа, принимать заявленія о недостаткахъ товаровъ, распоряженія объ ихъ доставкѣ и заготовкѣ и т. п. Обыкновенные уполномоченные и приказчики не имѣютъ, однако, права,—если оно прямо не дано имъ довѣренностью,—отчуждать и обременять недвижимость, заключать займы и вести процессы. Другія ограниченія ихъ правъ лица, заключающія съ ними сдѣлки, должны принимать во вниманіе лишь поскольку они имъ извѣстны или должны быть извѣстны. Фактъ нахожденія лица въ извѣстномъ положеніи, которое при обычномъ ходѣ дѣлъ не могло быть занято безъ воли хозяина, является достаточнымъ основаніемъ къ заключенію сдѣлокъ отъ имени владѣльца предпріятія, безъ удостовѣренія въ томъ, что формальная довѣренность владѣльца дѣйствительно существуетъ. Кто приставленъ къ прилавку въ лавкѣ или на рынкѣ, тотъ считается уполномоченнымъ къ продажѣ вещей и принятію денегъ. Т. порученіе всегда возмездно; поэтому, если вознагражденіе не опредѣлено въ актѣ порученія, оно установляется судомъ согласно съ обстоятельствами дѣла. Т. довѣренность не прекращается смертью довѣрителя; на повѣренномъ и послѣ того лежатъ заботы о совершеніи всѣхъ юридическихъ дѣйствій, необходимыхъ для хода предпріятія, до сдачи отчета наслѣдникамъ. Современное Т. право отвергаетъ дѣленіе Т. довѣренности на *общую* и *спеціальную*. Каждая Т. довѣренность есть спеціальная, такъ какъ касается или опредѣленнаго вида торговли, или отдѣльной отрасли предпріятія; но она вмѣстѣ съ тѣмъ и общая, такъ какъ обнимаетъ собою цѣлую совокупность сдѣлокъ, входящую въ составъ этого вида торговли или отдѣльной ея отрасли. Взамѣнъ «общей и неограниченной» довѣренности стараго права новое вводитъ институтъ *прокуры* (созданъ германскимъ Т. уложеніемъ 1861 г.), подъ которой разумѣется общая довѣренность на веденіе всего Т. предпріятія, установляемая для опредѣленнаго лица или лицъ (совокупная прокура) путемъ формальнаго внесенія ея въ Т. регистръ и, слѣдовательно, публичнаго объявленія о томъ, что данное лицо или лица являются полномочными представителями Т. предпріятія (см. Прокуристъ). Это заявленіе даетъ всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ право вступать въ сдѣлки съ прокуристомъ (кромѣ отчужденія и обремененія недвижимостей) безъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ его правомочій, съ безусловной отвѣтственностью по этимъ сдѣлкамъ хозяина предпріятія. Никакимъ ограниченіямъ со стороны хозяина ни при установленіи довѣренности, ни послѣ, составъ правомочій прокуриста подлежать не можетъ. Въ кругъ сдѣлокъ, разрѣшаемыхъ прокуристу, входятъ *всѣ Т. сдѣлки*, а *не только сдѣлки, необходимыя для веденія даннаго Т. предпріятія*. Этимъ прокура отличается отъ обычной «общей» довѣренности на управленіе дѣлами предпріятія. Поэтому, напр., сдѣлка на поставку 1000 пд. сахара для желѣзоплавильнаго завода, заключенная прокуристомъ, будетъ дѣйствительна. Какъ и всякая довѣренность, прокура можетъ быть во всякое время, безъ приведенія основаній, уничтожена владѣльцемъ предпріятія, что прекращаетъ всякія права прокуриста по отношенію къ третьимъ лицамъ, но не уничтожаетъ отношеній и разсчетовъ между довѣрителемъ и прокуристомъ, основанныхъ на договорѣ порученія, служащаго основаніемъ прокуры. Подобно общей Т. довѣренности, прокура не прекращается и смертью довѣрителя. Прокуристъ подписываетъ акты, имъ заключенные, своимъ именемъ, вмѣстѣ съ названіемъ фирмы и означеніемъ (р.р.) факта прокуры. Передовѣріе какъ прокуры, такъ и другихъ видовъ Т. довѣренности не допускается.

Русское право содержитъ очень устарѣлыя постановленія относительно Т. довѣренности. О роли приказчиковъ, какъ *представителей* хозяина, содержится лишь общее положеніе, что «хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія и съ его вѣдома и воли учинено будетъ» (ст. 24 Уст. торг.). Судебная практика и литература толкуютъ его въ широкомъ смыслѣ, опредѣляя размѣръ полномочій приказчика характеромъ дѣятельности, къ которой онъ приставленъ, и считая его активнымъ дѣятелемъ въ устройствѣ всѣхъ юридическихъ отношеній, касающихся этой дѣятельности. Особая довѣренность требуется только для заключенія займовъ и веденія процесса. Письменной довѣренности, какъ доказательства полномочій представительства, судебная практика въ области Т. права не требуетъ. Достаточнымъ основаніемъ для дѣйствій приказчика считаются, кромѣ формальной довѣренности, частныя письма, словесныя заявленія хозяина и обстановка, при которой совершается сдѣлка и которая даетъ основаніе предположить, что приказчикъ дѣйствуетъ съ вѣдома хозяина. Хотя по ст. 50 Торг. устава довѣренность, данная безъ соблюденія формы или «въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ», недѣйствительна, законъ знаетъ рядомъ съ частной общую довѣренность, по которой повѣренному, приказчику или коммиссіонеру разрѣшается вообще отправлять «торговыя дѣла» довѣрителя и «входить во всѣ съ ними сопряженныя соотношенія», при чемъ въ формѣ довѣренности установляется такая формула: «о прочемъ *по торговому обряду* во всемъ вольно поступать и дѣлать какъ онъ, приказчикъ, заблагоразсуждать будетъ». Если въ договорѣ ничего не сказано о вознагражденіи, то приказчикъ, вопреки западному праву, ничего требовать не можетъ, кромѣ возмѣщенія дѣйствительно понесенныхъ имъ издержекъ и процентовъ, если разсчетъ отложенъ до общаго разсчета. Смерть довѣрителя не прекращаетъ отношеній по довѣренности до сдачи полнаго отчета уполномоченнымъ лицамъ. *Проектъ закона объ обязательствахъ*, соединяя постановленія о Т. довѣренности съ общими гражданско-правовыми нормами, выдѣляетъ, однако, слѣдующія отличія Т. довѣренности. По ст. 514, «если собственникъ торговаго, фабричнаго или иного промышленнаго предпріятія выдаетъ довѣренность въ общихъ выраженіяхъ, съ предоста-

вленіемъ повѣренному права дѣйствовать во всемъ по своему усмотрѣнію, на правахъ хозяина, или подписываться его фирмою (общая и неограниченная довѣренность), то повѣренный признается имѣющимъ право на совершеніе всякого рода дѣйствій, сопряженныхъ съ производствомъ данной торговли или промысла, и не нуждается въ особой довѣренности на совершеніе займовъ, вступленіе въ вексельныя обязательства, обезпеченіе договоровъ неустойкою, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ и веденіе во всѣхъ инстанціяхъ судебныхъ дѣлъ, возникающихъ изъ торговли или промысла». Этой формулировкой, съ одной стороны, составители проекта хотятъ расширить обычныя полномочія Т. довѣреннаго до права заключенія займовъ, выдачи векселей и т. д., а съ другой отличить нашу общую довѣренность отъ прокуры, строго ограничивая полномочія довѣреннаго понятіемъ Т. предпріятія, для котораго довѣренный принятъ. Институтъ прокуры считается ими не соотвѣтствующимъ условіямъ русской жизни. По ст. 515, «лица, которымъ ввѣрено управленіе... фабрикою, заводомъ, либо Т.... предпріятіемъ, а равно лица, исполняющія въ торговомъ или иномъ промыслѣ какія-либо должности, признаются уполномоченными на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя оказываются необходимыми или обычными при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія». Этимъ устанавливается фактическое или молчаливое представительство. По ст. 525, довѣритель обязывается уплатить довѣренному вознагражденіе за труды, если таковое причитается ему по договору, закону или *обычаю*». По ст. 534, «довѣренность, выданная на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ, не прекращается смертью довѣрителя». Литература—въ сочиненіяхъ, указанныхъ въ ст. Торговое право, Представительство и Порученіе. См. также проектъ закона объ обязательствахъ, т. III (съ объясн. запискою). *В. И.*

Торговая запись — см. Регистрація торговая.

Торговая казнь — наказаніе кнутомъ рукою палача на торгахъ, на площади или у присутственныхъ мѣстъ, вообще въ мѣстахъ скопленія народа (въ Москвѣ Т. казнь до 1685 г. происходила на Красной площади, затѣмъ передъ Спасскими воротами; въ С.-Петербургѣ—на Троицкой площади, за кроверкомъ, у столба (съ 1724 г.). Терминъ Т. казнь былъ равнозначущимъ съ «жестокимъ наказаніемъ», «жестокимъ истязаніемъ», «бить кнутомъ», иногда и просто «наказаніемъ»; всѣ эти выраженія употреблялись въ памятникахъ безразлично. Въ XV в. наказаніе кнутомъ называется уже Т. казнью и это названіе сохраняется вплоть до отмѣны кнута въ 1845 г. Сводъ Законовъ (т. XV, ст. 1200) называетъ наказаніе кнутомъ Т. казнью и даже просто казнью. Въ законодательныхъ памятникахъ XVII и XVIII вв. чаще употреблялись выраженія «жестокое наказаніе» и др., запрещенныя указами 1802 и 1808 гг. Многовѣковое существованіе торговой казни способствовало выработкѣ извѣстныхъ обрядностей при ея исполненіи, которыя (въ XIX в.) имѣли много сходнаго съ обычными приготовленіями къ смертной казни: преступника помѣщали отдѣльно и наканунѣ дня наказанія исповѣдывали и причащали. Выполненіе наказанія начиналось чтеніемъ приговора. Вырѣзаніе ноздрей (до 1817 г.) и клейменіе производились немедленно послѣ наказанія кнутомъ. Иногда Т. казнь производилась въ нѣсколькихъ мѣстахъ (для устрашенія, въ случаѣ совершенія преступленій въ нѣсколькихъ мѣстахъ). Уже Бѣлозерская и Соль-Галицкая губныя грамоты предписываютъ разбойниковъ «бить кнутьемъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ они воровали, по всѣмъ торгомъ». Въ 1822 г. этотъ порядокъ, какъ чрезмѣрно увеличивающій тяжесть наказанія, былъ отмѣненъ.

Торговая корреспонденція—см. Корреспонденція коммерческая.

Торговая несостоятельность — см. Свойство несостоятельности.

Торговица—мст. Дубенскаго у., Волынской губ., на прав. берегу р. Иквы (близъ впаденія ея въ р. Стырь), въ 30 вер. отъ уѣздн. гор. 1298 жителей; правосл. часовня, катол. прх.; 6 прм. Существовало уже при Витовтѣ. Въ 1706 г. здѣсь имѣлъ временное пребываніе кор. Станиславъ Лещинскій.

Торговица (Торговицы или Тарговицы) —мст. Кіевской губ., Уманскаго у., при р. Синюхѣ (отдѣляющей это мст. отъ Новоархангельска, Херсонской губ.), въ 25 вер. отъ ст. Тальное Юго-зап. ж. д. 3805 жителей; правосл. церковь, 3 водян. мельницы, 3 вальцовыхъ мельницы (съ производствомъ до 50 тыс. пд.), кирпичн. заводъ. Весьма древнее поселеніе. Вблизи мѣстечка городище-майданъ. Въ 1888 г. на берегу р. Синюхи найдена стоянка каменнаго вѣка (отбивныя кремневыя орудія и черепки отъ горшковъ весьма грубой работы); въ самомъ мст. находили ордынскія монеты. Впервые упоминается подъ 1331 г., во время похода литов. кн. Ольгерда на татаръ. Въ 1792 г. здѣсь заключена конфедерація (см. Тарговицкая конфедерація).

Торговля (теорія).—Подъ Т. разумѣютъ промысловую дѣятельность, имѣющую цѣлью преодолѣвать препятствія, раздѣляющія производителей и потребителей во времени и пространствѣ. Это опредѣленіе (Ванъ-деръ-Боргтъ) шире общепринятаго, по которому Т. заключается въ покупкѣ хозяйственныхъ благъ для ихъ перепродажи по болѣе дорогимъ цѣнамъ (Рошеръ, Лексисъ). Торговля въ послѣднемъ смыслѣ обнимаетъ только функціи купца, т. е. предполагаетъ торговую дѣятельность вполнѣ обособившеюся отъ производства, что для огромнаго числа случаевъ вполнѣ правильно. И въ наше время, однако, не смотря на спеціализацію хозяйственныхъ функцій, торговыя операціи не всегда отдѣлены отъ производства: нерѣдко фабрикантъ, еще чаще ремесленникъ выступаютъ продавцами своихъ собственныхъ продуктовъ, и не считать такую дѣятельность торговою значило-бы чрезмѣрно съуживать понятіе Т. Объектомъ торговой дѣятельности служатъ

готовые продукты, не подвергающіеся дальнѣйшимъ измѣненіямъ или переработкѣ и предназначенные для продажи; но пріобрѣтаются-ли продукты торговцами у ихъ производителей, или предлагаются на рынкѣ самими производителями — это не существенно. Виды Т. различаются по разнымъ признакамъ. По природѣ предметовъ служащихъ объектами торговой дѣятельности, можно опредѣлить слѣдующіе виды: 1) Т. товарами (т. е. движимыми предметами), занимающая первое мѣсто по своему значенію въ народномъ и міровомъ хозяйствѣ. Когда говорятъ о Т., не квалифицируя это понятіе, то, обыкновенно, разумѣютъ именно Т. товарами.2) Т. недвижимостями, т. е. покупка земельныхъ участковъ или домовъ для ихъ перепродажи. 3) Т. цѣнными бумагами. Изъ этихъ трехъ видовъ торговой дѣятельности предметомъ дальнѣйшаго изложенія будетъ только первый.

Торговля товарами подраздѣляется на два главныхъ вида: оптовую и розничную. Подъ первой разумѣютъ Т. съ производителями и торговцами, а подъ второй—съ потребителями. Отличительные признаки того и другого вида заключаются не въ размѣрахъ предпріятій, на что указываетъ, повидимому, выраженіе: «мелочная Т.» (Gross- und Kleinhandel), а въ степени отдаленности торговыхъ операцій отъ потребителя. Значительная зависимость покупателя отъ требованій розничнаго торговца, медленная приспособляемость цѣнъ розничной Т. къ измѣненіямъ заготовительныхъ или оптовыхъ цѣнъ, большое значеніе довѣрія потребителя къ личности торговца, широкое пользованіе кредитомъ для закрѣпощенія и эксплуатаціи потребителей—всѣ эти явленія характеризуютъ розничную Т., вытекая, болѣе или менѣе, изъ того обстоятельства, что здѣсь встрѣчается спеціалистъ-торговецъ съ неспеціалистомъ-потребителемъ. Чисто-экономическіе мотивы получаютъ болѣе широкое и рѣзкое выраженіе въ оптовой Т., чѣмъ въ розничной. Необходимо замѣтить также, что розничная торговля въ отношеніи района операцій, характера товаровъ, служащихъ ея объектомъ, организаціи продажи и установленія цѣнъ находится въ полной зависимости отъ мѣстныхъ отношеній и обычаевъ. Напротивъ, оптовая торговля во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ пользуется большой свободой: она не связана съ мѣстами сбыта товаровъ и, обыкновенно, водворяется тамъ, откуда всего удобнѣе управлять дѣлами—въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, портахъ и т. п. Розничный торговецъ всегда долженъ имѣть наготовѣ въ своей лавкѣ разнообразные продукты, которыхъ можетъ потребовать отъ него покупатель; въ оптовой торговлѣ лавка, какъ помѣщеніе для продажи товаровъ, всегда снабженное извѣстнымъ ихъ запасомъ, отсутствуетъ и уступаетъ свое мѣсто конторѣ. Очень часто оптовыя продажи и покупки совершаются только по образцамъ (Muster-Lager въ Гамбургѣ и другихъ городахъ), въ то время какъ товары лежатъ въ складахъ самихъ производителей или же находятся еще въ пути къ мѣсту назначенія. Низшими по своему значенію видами розничной Т. являются разносный и мелочной торгъ съ лотковъ, въ будкахъ и т. п., а также Т. подержанными вещами и старьемъ. Виды Т. могутъ еще различаться по географическимъ пространствамъ, на которыя простирается торговая дѣятельность. Съ этой точки зрѣнія различаются внутренняя и внѣшняя торговля; послѣдняя бываетъ ввозной, вывозной и транзитной (транзитной—когда товары, купленные за границей, ввозятся въ страну, чтобы затѣмъ снова быть вывезенными за ея предѣлы). Совокупность торговыхъ отношеній между различными народами и странами составляетъ міровую Т. По отношенію самого торговца къ торговымъ операціямъ различается Т. за собственный счетъ и коммиссіонная, производимая за опредѣленное вознагражденіе (въ видѣ коммиссіоннаго процента, скидки и т. п.), за счетъ и страхъ другого. По той роли, которую играютъ деньги въ торговыхъ операціяхъ, можно различать мѣновую, денежную и кредитную торговлю. По моменту, который имѣетъ въ виду торговецъ, какъ срокъ завершенія своихъ операцій, различается Т. реальная и спекулятивная: первая имѣетъ цѣлью немедленное удовлетвореніе требованій потребителя, вторая—составленіе запасовъ для удовлетворенія будущихъ требованій. Если разсматривать торговлю, какъ дѣятельность цѣлаго народа, то, смотря по тому, откуда идетъ инициатива торговыхъ сношеній, Т. можетъ быть активной и пассивной. Наконецъ, Т. бываетъ прямой и непрямой, смотря по тому, ведется ли она непосредственно между двумя народами, изъ которыхъ одинъ производитъ, а другой потребляетъ товары, служащіе объектами торговыхъ операцій, или же въ сношеніяхъ этихъ народовъ участвуютъ еще посредники. Торговля предполагаетъ раздѣленіе занятій, т. е. отдѣленіе производства отъ потребленія въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и вытекающій отсюда обмѣнъ хозяйственными благами. Поэтому Т. невозможна ни при условіяхъ натуральнаго хозяйства, ни въ обществѣ, основанномъ на соціалистическихъ или коммунистическихъ началахъ. Т. возникла и развилась вмѣстѣ съ возникновеніемъ и развитіемъ общественнаго раздѣленія занятій и обмѣна, и такъ какъ эти два явленія составляютъ характерныя черты современнаго экономическаго порядка, то и широкое развитіе торговыхъ сношеній въ новѣйшей исторіи культурныхъ народовъ составляетъ характерную черту существующаго строя народнаго хозяйства: послѣдній также трудно представить себѣ безъ торговли, какъ безъ денегъ или кредита. Современный производитель, изготовляющій продукты для сбыта, неизбѣжно долженъ или самъ производить торговыя операціи, или же ввѣрять ихъ производство особымъ спеціалистамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ сущность дѣла остается одна и та же: требуется преодолѣть препятствія, отдѣляющія производителя отъ потребителя во времени и въ пространствѣ, т. е. доставить потребителю необходимые ему продукты въ надлежащій моментъ и въ надлежащее мѣсто. Но принципъ спеціализаціи занятій, широко примѣняемый

во всѣхъ сферахъ современной жизни, получилъ примѣненіе и въ этой области. Торговыя функціи все болѣе и болѣе выдѣляются въ особую спеціальность, составляющую дѣло особаго класса. Если оставить въ сторонѣ всѣ другія соображенія и предположить, что производитель въ состояніи столь-же быстро и удачно сбывать свои товары, какъ и спеціалистъ-торговецъ, то и при этомъ предположеніи въ очень значительномъ числѣ случаевъ спеціализація торговыхъ функцій окажетъ важное содѣйствіе производству. Она даетъ предпринимателю возможность получить деньги за товаръ раньше, чѣмъ послѣдній попадетъ къ потребителю; капиталъ скорѣе возвращается въ денежную форму, скорѣе становится вновь способнымъ къ прохожденію стадій, составляющихъ циклъ производственнаго процесса и, слѣдовательно, въ опредѣленный періодъ времени приноситъ бо́льшую прибыль. Предположеніе, что производитель въ состояніи столь же удачно и быстро сбывать товары, какъ и спеціалистъ-торговецъ, далеко, притомъ, не отвѣчаетъ дѣйствительности. При широкомъ развитіи, какого достигли въ наше время торговыя сношенія, потребители многихъ продуктовъ не только разсѣяны на территоріи одной, иногда обширной страны, но очень часто находятся въ разныхъ странахъ, далеко отстоящихъ одна отъ другой. Такимъ образомъ, территоріально современный рынокъ представляетъ совокупность условій, обнимающихъ очень значительныя пространства, иногда весь міръ (міровой рынокъ). Самый характеръ этихъ условій весьма измѣнчивъ и сложенъ. Масса покупателей не только значительна въ количественномъ отношеніи, но и крайне разнообразна по своему составу и, слѣдовательно, по своимъ вкусамъ, склонностямъ и запросамъ. При такихъ условіяхъ выясненіе требованій рынка, т. е. отысканіе мѣстъ сбыта, опредѣленіе количества, рода и качества требуемыхъ товаровъ, а затѣмъ и доставка ихъ на мѣста сбыта является весьма сложной операціей. Торговцу приходится не только выяснять спросъ на тотъ или другой товаръ, существующій въ данный моментъ, но соображать также, какое направленіе можетъ принять спросъ по прошествіи нѣкотораго времени и съ этимъ предвидѣніемъ согласовать свои дѣйствія. Ему необходимо улавливать существующія и возможныя или вѣроятныя конъюнктуры, быть чуткимъ къ настроенію рынка и проницательнымъ въ предугадываніи его колебаній. Есть, наконецъ, еще одна весьма важная функція Т.—возбужденіе новыхъ потребностей среди населенія, созданіе спроса на тѣ или другіе товары тамъ, гдѣ его раньше не было. Успѣшность торговой дѣятельности обусловливается, такимъ образомъ, наличностью способностей и знаній, которыми отнюдь не всегда обладаетъ лицо, способное вести промышленное предпріятіе. Можно быть отличнымъ знатокомъ технической стороны того или другого производства, отличнымъ хозяиномъ фабрики—и вмѣстѣ съ тѣмъ быть очень плохимъ купцомъ. Наконецъ, веденіе торговыхъ операцій въ сколько-нибудь обширныхъ размѣрахъ требуетъ столькихъ силъ и времени, что обособленіе торговой дѣятельности уже по одному этому является очень часто безусловной необходимостью.—Сказанное выше о роли Т., какъ заключительнаго фазиса производства, вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ ея значеніе для потребленія. Въ собственномъ своемъ интересѣ торговцы стремятся доставлять потребителю нужные ему товары въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время. Это даетъ потребителю возможность не заботиться о перевозкѣ требуемыхъ продуктовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ и о накопленіи запасовъ на будущее время. То и другое производится торговцами за извѣстное вознагражденіе, величина котораго, завися отъ ряда весьма разнообразныхъ условій, бываетъ очень различна въ различныя эпохи и въ различныхъ мѣстахъ. Не будь торговца, потребители снабжались-бы цѣлымъ рядомъ продуктовъ гораздо скуднѣе, чѣмъ теперь, а очень многихъ товаровъ, составляющихъ въ настоящее время предметы обширнаго или даже всеобщаго потребленія, были-бы лишены совершенно. Нельзя себѣ представить, чтобы членъ современнаго общества, даже обладающій очень скромными потребностями, самъ, безъ посредничества Т., въ состояніи былъ снабжать свое домохозяйство всѣми тѣми предметами, которыми онъ пользуется въ настоящее время. Множество этихъ предметовъ онъ не могъ-бы купить и привезти въ такихъ количествахъ, какія ему нужны, даже если-бы зналъ, гдѣ, когда и какъ они закупаются. Благодаря Т. потребленіе становится полнѣе и разнообразнѣе; и такъ какъ при правильномъ развитіи Т. снабженіе производится при содѣйствіи спеціалистовъ, посвящающихъ этому дѣлу всѣ свои силы и знанія, то въ концѣ концовъ оно обходится и дешевле, чѣмъ если бы посредническая функція торговцевъ отсутствовала.—Торговыя предпріятія, какъ и производительныя, ведутся при современномъ экономическомъ порядкѣ съ помощью капитала и труда; но въ торговыхъ предпріятіяхъ капиталъ играетъ преобладающую роль, при чемъ оборотный значительно преобладаетъ надъ постояннымъ. Постоянный капиталъ въ предпріятіяхъ Т. состоитъ изъ перевозочныхъ средствъ, изъ предметовъ, требуемыхъ конторскими занятіями, а также изъ строеній и, вообще, всякихъ приспособленій для храненія товаровъ. Составными элементами оборотнаго капитала являются деньги и товары, предназначенные для продажи. Т., какъ и промышленность, пользуется для достиженія своихъ цѣлей механическими двигателями, но по условіямъ торговыхъ предпріятій примѣненіе въ нихъ механической силы не можетъ достигать такихъ размѣровъ, какъ въ обрабатывающей промышленности. По германской переписи 1895 г., въ Германіи существовало 139687 промышленныхъ предпріятій съ механическими двигателями, пользовавшихся 3356538 лошадиными силами, а въ Т. такихъ предпріятій было только 6160, съ 52877 лошадиными силами. Такимъ образомъ въ промышленности, въ среднемъ, приходилось по 24 лошадиныхъ силы на предпріятіе, пользующееся механическими дви-

гателями, а въ торговлѣ—только по 8,6. Если ограничиться одной Т. товарами, то въ этой области примѣненіе механической силы окажется еще болѣе ограниченнымъ. Въ Германіи, по даннымъ той же переписи, въ 1895 г. было только 2472 предпріятія упомянутаго рода, которыя пользовались механическими двигателями, и общее число послѣднихъ не превышало 11689, что составляетъ, въ среднемъ, 4,72 лошадиныхъ силы на предпріятіе. Изъ числа этихъ 2472 торговыхъ предпріятій 1096 работали при помощи газа и только 483 были снабжены паровыми двигателями. Особенность торговыхъ предпріятій въ отношеніи труда заключается въ томъ, что они мало пользуются трудомъ простыхъ рабочихъ и ведутъ дѣло преимущественно при помощи болѣе или менѣе образованныхъ приказчиковъ. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ и другая особенность торговыхъ предпріятій: относительно незначительное число наемныхъ силъ, участвующихъ въ нихъ. По германской статистикѣ число лицъ, работающихъ по найму въ торговыхъ предпріятіяхъ, всего на 25% превышаетъ число предпринимателей. Изъ 283000 торговыхъ предпріятій съ наемными служащими, составляющихъ главный промыселъ лицъ, которыя ведутъ ихъ,

213 тыс.	имѣютъ	контингентъ	наемныхъ	рабочихъ и служащихъ	отъ 51 до 100 чел.
51	»	. . . . .	»	101 » 200	»
16	»	. . . . .	»	201 » 500	»
3	»	. . . . .	»	501 » 1000	»

Въ отношеніи состава рабочихъ силъ слѣдуетъ различать оптовую и розничную Т. Въ послѣдней преимущественно функціонируетъ персоналъ продавцовъ и продавщицъ, а въ болѣе крупныхъ учрежденіяхъ розничной Т., кромѣ того—болѣе или менѣе, значительный контингентъ конторскихъ служащихъ (кассировъ, бухгалтеровъ и т. д.) и комми-вояжеровъ. Въ области оптовой Т. сношенія съ покупателями ведутся или въ письменной формѣ, конторскимъ путемъ, или устно, черезъ путешествующихъ комми, но во всякомъ случаѣ центръ тяжести лежитъ въ конторской работѣ, для производства которой требуется большое число служащихъ: начальниковъ бюро, бухгалтеровъ, корреспондентовъ, приказчиковъ, кассировъ, писцовъ и т. д. Контора руководитъ также операціями по покупкѣ товаровъ, но для этого имѣются обыкновенно еще спеціальные покупщики на мѣстахъ. Если предпріятіе связано съ товарнымъ складомъ, то содержаніе послѣдняго также требуетъ особаго штата служащихъ. Степень образованія и спеціальное положеніе служащихъ въ оптовой Т. очень различны: рядомъ съ простыми писцами, получающими скромное вознагражденіе и не имѣющими никакихъ шансовъ на сколько-нибудь замѣтное движеніе по соціальной лѣстницѣ, здѣсь работаютъ крупные дѣятели, которые, обладая спеціальнымъ образованіемъ и нерѣдко выдающимися дѣловыми талантами, руководятъ всѣмъ дѣломъ за счетъ и страхъ хозяевъ. Кромѣ лицъ, служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ, къ Т. еще имѣетъ отношеніе рядъ посредниковъ, выполняющихъ разнообразныя вспомогательныя функціи. (агенты, маклеры, коммиссіонеры). Юридическое и соціальное положеніе этихъ лицъ точно опредѣляется закономъ, а вознагражденіе ихъ соразмѣряется съ услугами, которыя они оказываютъ. Коммиссіонеръ принимаетъ на себя продажу и покупку товаровъ за счетъ другихъ и отъ своего имени (см. Коммиссіонная сдѣлка, XV, 869). Институтъ коммиссіонеровъ возникъ въ средніе вѣка подъ вліяніемъ потребностей заморской Т., когда необходимо было имѣть въ отдаленныхъ факторіяхъ и конторахъ надежныхъ представителей, знакомыхъ съ мѣстнымъ языкомъ и обычаями и свободныхъ отъ ограниченій, которымъ подлежали иностранцы. Уже въ XVI в. выработались юридич. нормы, опредѣлявшія коммиссіонныя операціи. Въ настоящее время дѣятельность коммиссіонеровъ имѣетъ громадное значеніе въ Т., особенно для торговыхъ операцій фабрикантовъ, отправляющихъ свои товары на далекія разстоянія: коммиссіонеры облегчаютъ имъ возможность проникнуть на мѣстный рынокъ и укрѣпиться тамъ. Торговымъ агентомъ называется лицо, которое, не состоя въ штатѣ служащихъ даннаго торговаго предпріятія, производитъ торговыя операціи по довѣренности или отъ имени другого лица, занимающагося Т. Функціи торговыхъ агентовъ заключаются въ томъ, чтобы облегчать торговцамъ сбытъ товаровъ на отдаленныхъ рынкахъ. Выбирая своими агентами людей хорошо знакомыхъ съ райономъ, въ которомъ имъ приходится дѣйствовать, и побуждая ихъ къ энергичной дѣятельности извѣстнымъ процентомъ съ суммы заключенныхъ ими сдѣлокъ, торговыя фирмы нерѣдко успѣваютъ завоевывать себѣ значительные рынки, широко распространяя свои товары (см. объ организаціи германской Т. «Торговые музеи», И. И. Янжула, 1896). Наконецъ, маклеры, не находясь къ торговому предпріятію въ постоянныхъ отношеніяхъ основанныхъ на договорѣ, являются посредниками при продажѣ и покупкѣ товаровъ. Вознагражденіе маклера также заключается въ извѣстномъ процентѣ съ суммы сдѣлокъ, заключенныхъ при его посредствѣ. Начиная съ XIV ст. изъ коммиссіоннаго дѣла выдѣлилась экспедиціонная операція, предметомъ которой служатъ отправка и получка товаровъ. Формы торговыхъ предпріятій—тѣ же, что и промышленныхъ, но, въ виду различія въ условіяхъ промышленной и торговой дѣятельности, отдѣльныя формы имѣютъ различную примѣнимость въ той и другой области. Дѣятельность купца, основанная въ значительной мѣрѣ на своевременномъ использованіи рыночныхъ конъюнктуръ, требуетъ принятія быстрыхъ рѣшеній, которыя легче осуществимы при единоличномъ управленіи дѣломъ, чѣмъ при значительномъ числѣ лицъ, участвующихъ въ предпріятіи въ качествѣ собственниковъ. Этимъ объясняется громадное преобладаніе единоличныхъ предпріятій какъ въ оптовой, такъ и въ розничной Т. Въ Германіи въ 1895 г. изъ 635209 торговыхъ предпріятій 587763 или 92,5% принадлежали по формѣ къ едино-

личнымъ; въ области товарной Т. % предпріятій этого рода былъ еще выше (92,7%). Весьма многія торговыя предпріятія ведутся безъ всякаго участія посторонней рабочей силы. Въ Германіи въ 1895 г. изъ общаго числа 587763 единоличныхъ предпріятій 350572 принадлежали къ этой категоріи, а въ товарной торговлѣ ихъ было 271595 изъ 490510.—Условія существованія торговыхъ предпріятій въ современномъ народномъ хозяйствѣ вообще опредѣляются принципомъ свободнаго соперничества. Торговыя предпріятія конкуррируютъ между собою на почвѣ сбыта товаровъ. Наиболѣе очевидно ихъ конкурренція проявляется въ отношеніи цѣнъ продаваемыхъ предметовъ, такъ какъ дешевизной послѣднихъ всего вѣрнѣе можно привлечь покупателей. Стремясь побороть своихъ соперниковъ удешевленіемъ товаровъ, торговцы, при оживленномъ соперничествѣ, понижаютъ цѣны до послѣдней возможности, но покупатели остаются при этомъ въ выгодѣ только въ томъ случаѣ, если дешевизна товаровъ не достигается въ ущербъ ихъ качеству. На дѣлѣ такой ущербъ случается нерѣдко: масса покупателей падка на дешевыя цѣны и, соблазняясь дешевизной, склонна оставлять безъ надлежащаго вниманія достоинство покупаемаго предмета. Существуетъ, однако, контингентъ покупателей, которые предъявляютъ опредѣленныя и сравнительно высокія требованія относительно качества товаровъ; торговцы, разсчитывающіе на этотъ кругъ потребителей, соперничаютъ между собою не столько въ отношеніи цѣнъ товаровъ, сколько въ отношеніи ихъ качества. Затѣмъ конкурренція выражается въ стремленіи торговцевъ облегчить разными способами условія покупки; сюда относятся даровая упаковка, скидка при покупкѣ на наличныя, продажа въ разсрочку, даровая или удешевленная доставка товара и т. д. Подъ вліяніемъ того же побужденія торговцы организуютъ пріемъ заказовъ такъ, чтобы заказчикамъ приходилось тратить на это возможно меньше времени, соперничаютъ между собою въ быстротѣ выполненія заказовъ, доставляютъ купленные товары прямо на квартиры покупателей и т. д. Наконецъ, красивыя выставки товаровъ въ окнахъ магазиновъ, роскошныя торговыя помѣщенія, выдача при покупкѣ премій и т. п.—все это средства, къ которымъ торговцы прибѣгаютъ, подъ давленіемъ соперничества, для расширенія сбыта своихъ товаровъ. Конкурренція торговыхъ предпріятій несомнѣнно приноситъ большую пользу потребителямъ, удешевляя товары, въ извѣстныхъ предѣлахъ улучшая ихъ качество и усовершенствуя способы ихъ пріобрѣтенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, соперничество имѣетъ и немало темныхъ сторонъ, которыя проявляются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше расширяется кругъ соперничающихъ предпріятій и обостряется борьба между ними. Въ погонѣ за покупателями часть торговцевъ прибѣгаетъ къ неблаговиднымъ пріемамъ — недобросовѣстной рекламѣ, подражанію чужимъ этикеткамъ, фабричнымъ маркамъ и пр., ложнымъ распродажамъ, воздѣйствію на дурные инстинкты покупателей. Обостреніе соперничества въ Т., нерѣдко служащее предметомъ жалобъ въ наше время, обусловливается умноженіемъ числа торговыхъ предпріятій: въ Германіи, напр., въ 1882 г. приходилось одно торговое предпріятіе на 118 жителей, а въ 1895 г.—на 95. Отсюда крайнее пониженіе торговой прибыли отдѣльныхъ предпринимателей. Потребители часто не извлекаютъ изъ этого никакой выгоды: число посредниковъ такъ велико, что, не смотря на незначительность прибыли каждаго изъ нихъ, общій ихъ доходъ все-таки служитъ чувствительной надбавкой къ фабричной цѣнѣ товара. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличеніе числа торговыхъ посредниковъ между производителемъ и потребителемъ сопровождается даже вздорожаніемъ товаровъ. При такихъ условіяхъ торговое посредничество перерождается въ паразитарную форму, обыкновенно сопровождаемую описанными выше пріемами недобросовѣстнаго соперничества. Это явленіе въ особенности замѣчается въ розничной и притомъ въ мелкой Т. Оно опасно какъ для самихъ торговцевъ, такъ и для потребителей; поэтому и съ той, и съ другой стороны дѣлаются попытки противодѣйствія. Предприниматели устраиваютъ картели или синдикаты, а потребители — потребительныя общества; первые имѣютъ цѣлью ограничить соперничество, вторыя — обойтись безъ многочисленныхъ посредниковъ между производителями и потребителями. Отчасти на той же почвѣ возникаютъ такъ назыв. «универсальные магазины» (см. Магазины универсальные), соединяющіе съ розничной торговлей выгоды оптовой. Универсальные магазины устраняютъ цѣлую цѣпь мелкихъ посредниковъ и становятся непосредственно между производителями и потребителями. Въ послѣднее время картели, потребительныя общества и универсальные магазины получили сильное развитіе; тѣмъ не менѣе торговыя предпріятія въ современномъ хозяйствѣ продолжаютъ функціонировать при условіи свободнаго соперничества. Картели отсутствуютъ въ розничной Т. и пока играютъ незначительную роль въ оптовой; что-же касается потребительныхъ обществъ и универсальныхъ магазиновъ, то, не смотря на расширеніе ихъ роли въ послѣдніе годы, они все-таки охватываютъ сравнительно небольшую сферу Т. Въ Германіи въ 1898 г. обороты тѣхъ и другихъ опредѣлялись приблизительно въ 300—400 милл. марокъ, между тѣмъ какъ общій оборотъ розничной Т. достигалъ 20 милліардовъ марокъ. При свободномъ соперничествѣ жизнь торговыхъ предпріятій протекаетъ въ слѣдующихъ формахъ. Первая задача, представляющаяся торговцу, заключается въ пріобрѣтеніи товара. Фабриканты и ремесленники, торгующіе собственными произведеніями, продаютъ предметы, изготовленные въ ихъ промышленныхъ заведеніяхъ; купцы покупаютъ товары у ихъ производителей. Покупка товаровъ является далеко не простой операціей. Необходимо выбрать время покупки съ такимъ разсчетомъ, чтобы дальнѣйшее движеніе цѣнъ до момента продажи не лишило торговца прибыли, на которую онъ разсчитываетъ. Это

правило въ равной мѣрѣ относится къ оптовой и розничной Т., и если не всѣ торговцы всегда ему слѣдуютъ; то это происходитъ или вслѣдствіе отсутствія у нихъ необходимыхъ знаній и опытности, или же потому, что они по недостатку наличныхъ оборотныхъ средствъ и кредита не въ состояніи использовать выгодныя конъюнктуры. Не менѣе важно для торговца удачно выбрать мѣсто покупки, при чемъ необходимо принять въ соображеніе рядъ условій: наличность необходимаго количества товара въ данномъ пунктѣ. время, которое потребуется для доставки товара, стоимость ея, рискъ, сопряженный съ перевозкой. Вообще въ оптовой Т. товары пріобрѣтаются больше у непосредственныхъ производителей, въ розничной—у посредниковъ или у оптовыхъ торговцевъ. Это положеніе, однако, не можетъ считаться абсолютнымъ. Нерѣдко оптовые торговцы дѣлаютъ свои покупки у другихъ оптовыхъ торговцевъ—у экспортеровъ той страны, въ которой производятся товары, или у импортеровъ въ ихъ собственную страну, или въ какую-нибудь изъ сосѣднихъ странъ. Съ другой стороны, розничные торговцы при большихъ оборотахъ часто обращаются для пріобрѣтенія нужныхъ имъ товаровъ непосредственно къ ихъ производителямъ. Нѣкоторыя крупныя предпріятія розничной торговли находятся въ сношеніяхъ съ цѣлымъ рядомъ мѣстъ на всей поверхности земного шара. Покупка товаровъ у производителей представляется дѣломъ очень сложнымъ, когда товары производятся многими небольшими или разбросанными по обширной территоріи предпріятіями. При такихъ условіяхъ дѣятельность покупателей облегчается посредниками, разыскивающими производителей и завязывающими съ ними сношенія, а также такими учрежденіями какъ элеваторы, товарные склады, спеціальныя ярмарки (скота, шерсти, льна и т. д.). Опредѣливъ время и мѣсто своихъ закупокъ, купецъ долженъ рѣшить вопросъ объ условіяхъ перевозки товара, который онъ пріобрѣтаетъ. При перевозкахъ морскимъ путемъ покупки могутъ производиться при условіяхъ, обозначаемыхъ словомъ «fob» (free on board) или «cif» (coast, insurance, freight). Въ первомъ случаѣ продавецъ товара обязанъ доставить его на судно; остальные расходы несетъ покупатель. Во второмъ случаѣ продавецъ, кромѣ расходовъ по нагрузкѣ товара, беретъ еще на себя страховку его отъ аваріи и фрахтъ до опредѣленной гавани. При сухопутной перевозкѣ купцу также приходится рѣшить, выгодно-ли ему купить товаръ безъ доставки или съ доставкой. Изъ другихъ вопросовъ, представляющихся торговцу при покупкѣ товара, существенно важны слѣдующіе: въ какой срокъ товаръ долженъ быть доставленъ ему, немедленно или черезъ опредѣленный промежутокъ времени; считать-ли вѣсъ брутто или за вычетомъ упаковки («тары»); на какихъ условіяхъ долженъ производиться платежъ и т. д. Стадія пріобрѣтенія товара заканчивается, когда товаръ доставленъ въ тотъ пунктъ, въ которомъ будетъ производиться его продажа. Для розничной Т. такимъ пунктомъ является мѣсто нахожденія торговаго заведенія, въ которомъ потребители пріобрѣтаютъ нужные имъ продукты. Въ оптовой Т. такими пунктами могутъ служить собственные склады торговца или чужіе, въ которыхъ товаръ будетъ лежать, за извѣстную плату, до его продажи. Когда товаръ пріобрѣтенъ и находится въ пунктѣ продажи, торговецъ долженъ найти ему сбытъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута разными способами. Первый заключается въ томъ, что торговецъ ждетъ покупателя въ своей лавкѣ. Это — типическая форма сбыта въ розничной Т.; хотя розничный торговецъ и пытается разными средствами привлечь покупателя, тѣмъ не менѣе главнымъ его пріемомъ все-таки остается ожиданіе покупателя въ лавкѣ. Другой способъ сбыта заключается въ пріисканіи заказовъ и рынковъ. Это можетъ производиться черезъ посредство извѣстныхъ лицъ или безъ посредничества. Въ первомъ случаѣ лица, занимающіяся сбытомъ товара, ищутъ покупателей, являясь къ нимъ на квартиры съ самымъ товаромъ или съ его образчиками (комми-вояжеры); во второмъ покупателямъ разсылаются образчики, объявленія, рекламы, предложенія купить товары съ обозначеніемъ ихъ цѣнъ и условій покупки и т. д. Этотъ пріемъ особенно практикуется въ оптовой Т. Промежуточное мѣсто между ожиданіемъ покупателей на дому и исканіемъ ихъ занимаютъ временныя торжища, устраиваемыя для сближенія между покупателями и продавцами. Это—еженедѣльные базары и ярмарки. Сбытъ товаровъ, при современныхъ условіяхъ народнаго хозяйства, не можетъ идти успѣшно безъ употребленія разнообразныхъ пріемовъ, имѣющихъ цѣлью довести до свѣдѣнія публики о предметахъ, находящихся въ продажѣ, и возбудить въ потребителяхъ желаніе купить ихъ. Совокупность этихъ пріемовъ обозначается словомъ «реклама», которое, однако, имѣетъ и болѣе узкое значеніе, когда подъ нимъ разумѣется слишкомъ рѣзкое, назойливое, а иногда и не вполнѣ добросовѣстное стремленіе залучить покупателей (см. Реклама, XXVI, 527). Реклама въ широкомъ смыслѣ слова обусловливается оживленностью соперничества, подъ давленіемъ котораго современный торговецъ не можетъ обойтись безъ этого средства, не рискуя остаться за флагомъ въ борьбѣ изъ-за сбыта. Пріемы рекламы въ указанномъ значеніи очень разнообразны. Наиболѣе древній, самый общеупотребительный и вмѣстѣ съ тѣмъ элементарный способъ рекламы въ розничной Т. составляютъ выставки продаваемыхъ предметовъ въ окнахъ магазиновъ внутри ихъ и въ особыхъ помѣщеніяхъ, спеціально предназначенныхъ для этой цѣли. Въ маленькой лавочкѣ выставку представляетъ небольшое окно, въ которомъ разложены безъ всякихъ затѣй образцы предметовъ продаваемыхъ внутри; въ большихъ магазинахъ для той же цѣли служатъ громадныя зеркальныя окна, за которыми товары разложены съ большимъ вкусомъ и мастерствомъ. Универсальные магазины, напр. Au bon Marché въ Парижѣ или Вертгейма въ Берлинѣ, устраиваютъ такія выставки въ десяткахъ колос-

сальныхъ витринъ. Другимъ способомъ рекламы служитъ централизація розничной продажи, дающая возможность сильнѣе воздѣйствовать на покупателей размѣрами и роскошью помѣщенія, а также количествомъ товаровъ и эффектной выставкой ихъ въ витринахъ. Централизація розничной продажи можетъ происходить въ разныхъ формахъ. Сюда относятся прежде всего коллективные магазины: музеи или базары (напр. кустарныхъ или ремесленныхъ издѣлій), въ которыхъ отдѣльныя торговыя предпріятія теряютъ свою индивидуальность, сливаясь въ глазахъ потребителей въ одно цѣлое; къ тому же виду рекламы слѣдуетъ причислить учрежденія, въ которыхъ торговыя заведенія централизованы, не утрачивая, однако, своей индивидуальности, т. е. оставаясь и для потребителей отдѣльными предпріятіями. Таковы пассажи, крытые рынки и т. п. Кромѣ того розничная Т. пользуется еще многими другими средствами рекламы: разсылкой и раздачей циркуляровъ, каталоговъ и прейскурантовъ, расклейкой плакатовъ въ людныхъ мѣстахъ, развозкой товара въ экипажахъ особенной формы и съ объявленіями на нихъ и т. д. Самымъ могущественнымъ средствомъ рекламы служатъ въ настоящее время газетныя объявленія. Сколько нибудь значительныя торговыя фирмы тратятъ теперь на газетныя рекламы большія суммы, находя, что эти расходы все-таки окупаются иногда въ три, четыре и даже до 10 разъ. Какъ широко пользуется современная Т. періодической прессой, какъ средствомъ для освѣдомленія публики—о томъ свидѣтельствуютъ колоссальные доходы большихъ газетъ отъ объявленій. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ «Mitteilungen über Insertionsmittel» въ одинъ день (11 дек. 1898 г.) въ «Berliner Local-Anzeiger» было напечатано объявленій на сумму 32659 марокъ, въ «Breslauer Generalanzeiger»—14034 мар., «Berliner Tageblatt mit Generalanzeiger» — 12474 мар. и т. д. Въ пяти газетахъ площадь, занятая объявленіями, превышала 5 кв. м., въ 9 она составляла отъ 4 до 5 кв. м., въ 6 — отъ 3 до 4 м. и т. д. Въ крупной современной газетѣ объявленія нерѣдко занимаютъ бо́льшую площадь, чѣмъ текстъ. Сюда же относится спеціальная Т. «адресами», по которымъ разсылаются объявленія и рекламы. Оптовая Т. пользуется частью указанными выше средствами рекламы, частью прибѣгаетъ еще къ спеціальнымъ средствамъ. Въ ряду послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ экспортные склады—постоянныя выставки товаровъ, соединенныя съ исполненіемъ посредническихъ и справочныхъ операцій. Экспортные склады слѣдуетъ отличать отъ торговыхъ музеевъ, преслѣдующихъ обыкновенно только образовательныя цѣли. Являясь выставкой предметовъ экспорта, торговый музей часто не выполняетъ никакихъ посредническихъ операцій, но его конечная цѣль также заключается въ расширеніи сбыта путемъ распространенія свѣдѣній о товарахъ. Наконецъ, ту же задачу въ конечномъ итогѣ преслѣдуютъ также и выставки, національныя и международныя, общаго и спеціальнаго характера. Широкое развитіе въ наше время рекламы и злоупотребленія ею служатъ нерѣдко основаніемъ для безусловно отрицательнаго отношенія къ описаннымъ выше пріемамъ расширенія сбыта товаровъ. Такое отношеніе къ рекламѣ вполнѣ законно, поскольку она переходитъ границу дозволеннаго съ точки зрѣнія нравственности и права и представляетъ назойливое вторженіе въ частную жизнь обывателей, съ цѣлью навязать имъ ненужные имъ или недоброкачественные предметы; но если оставить въ сторонѣ злоупотребленія рекламой, то въ общемъ нельзя не признать ея пользы съ народнохозяйственной точки зрѣнія. Помогая потребителю найти нужный ему предметъ, а производителю и торговцу—сбывать товары, она ускоряетъ обороты капитала и поэтому является полезной для народнаго хозяйства. Чѣмъ реклама успѣшнѣе, т. е. чѣмъ больше она содѣйствуетъ расширенію сбыта, тѣмъ меньше, сравнительно, надбавка, вызываемая ею въ цѣнѣ товаровъ; и такъ какъ широкій сбытъ является однимъ изъ важнѣйшихъ условій дешевизны товаровъ, то реклама, расширяя сбытъ, можетъ вести не къ удорожанію, а къ удешевленію предметовъ сбыта. Расходы, обусловленные описанными выше стадіями торговой операціи, начиная отъ пріобрѣтенія товара и кончая его сбытомъ, опредѣляютъ элементы, изъ которыхъ слагается заготовительная цѣна товара. Прибавка къ послѣдней обычнаго процента прибыли опредѣляетъ продажную цѣну товара. Экономическій результатъ всей операціи зависитъ отъ того, совпадаетъ-ли рыночная цѣна товара съ той, которую назначилъ торговецъ, и если не совпадаетъ, то выше-ли она или ниже, и насколько. Высота рыночныхъ цѣнъ и ихъ колебанія составляютъ предметъ ученія о цѣнѣ. Главныя сочиненія по теоріи Т.: W. Lexis, «Handel» («Schönberg's Handbuch»); G. Cohn, «System d. Nationalœkonomie» (III т.. «Nat. œk. d. Handels u. d. Verkehrswesens». 1898); W. Roscher, «Nationalökonomie d. Handels u. Gewerbefleisses» (7-е изд., 1899); R. van der Borght, «Handel und Handelspolitik» (1900). Къ послѣднему сочиненію приложена обширная библіографія Т., составленная Липпертомъ. *А. Мануиловъ.*

Исторія торговли (до XIX в.). — Т. является однимъ изъ самыхъ могущественныхъ факторовъ историческаго процесса. Нѣтъ такого періода въ исторіи, когда она не оказывала-бы въ бо́льшей или меньшей степени вліяніе на общественную жизнь. Начиная съ скромнаго обмѣна внутри страны и кончая раскинувшеюся по всему міру сѣтью сложнѣйшихъ коммерческихъ операцій, разнообразные виды торговыхъ сношеній всегда такъ или иначе реагируютъ на различныя стороны общественной жизни. Гипотеза Бюхера, утверждающая, что въ началѣ культурнаго развитія торговый обмѣнъ неизвѣстенъ, что его не знала или почти не знала вся древность, что въ средніе вѣка Т. ограничивалась ближайшимъ экономическимъ кругомъ и цѣнности отъ производителя непосредственно переходили къ потребителю, что сложныя торговыя сношенія не старше современнаго государства—эта гипотеза, какъ доказалъ Эду-

ардъ Мейеръ, совершенно не соотвѣтствуетъ фактамъ. Попытки схематизаціи исторіи Т. до сихъ поръ нельзя назвать удачными. Это объясняется, повидимому, тѣмъ, что онѣ упускаютъ изъ виду двоякій характеръ, съ которымъ Т. фигурируетъ въ исторіи. Если внутри отдѣльной страны эволюція обмѣна проходитъ всегда черезъ одни и тѣ же фазисы, то правильное территоріальное распространеніе торговыхъ сношеній и правильный ростъ международной Т. во времени очень часто нарушаются крупными историческими явленіями. Это, конечно, не значитъ, что эволюція обмѣна и въ частности международной Т. не поддается закономѣрному истолкованію; но такое истолкованіе возможно только тогда, когда эволюція Т. разсматривается въ связи съ эволюціей другихъ общественныхъ отношеній. При этомъ невозможно ограничиваться фактами исключительно экономическаго порядка, ибо на Т. оказываютъ вліяніе цѣлый рядъ другихъ, неэкономическихъ условій. На исторіи Т. еще разъ оправдывается великій законъ единства историческаго процесса.

Т. у первобытныхъ народовъ. Т. — одинъ изъ наиболѣе вѣрныхъ показателей культурнаго уровня народа. Если въ его обиходѣ торговыя сношенія занимаютъ выдающееся мѣсто, то и общій культурный уровень его высокъ—и наоборотъ. Этнографія знаетъ немного народовъ, которымъ Т. не была-бы извѣстна хотя бы въ самой элементарной формѣ. Такимъ народомъ являются обитатели Огненной земли, которымъ до знакомства съ европейцами и въ значительной степени даже позже незнакома была самая идея Т. Наряду съ ними стоятъ или, вѣрнѣе, стояли многіе изъ австралійскихъ дикарей. Цейлонскіе веддыэта, быть можетъ, наиболѣе жалкая порода людей,— даже прійдя въ соприкосновеніе съ культурными пришельцами, могли додуматься только до самаго первобытнаго вида обмѣна, который Летурно называетъ commerce par dépôts (Т. путемъ складочныхъ мѣстъ). Какъ только усложнятся матеріальныя условія жизни, какъ только появятся орудія и вообще зачатки промышленности, возникаетъ и идея обмѣна. Летурно ищетъ происхожденіе торговыхъ сношеній въ обычаѣ обмѣниваться подарками. Несомнѣнно одно: экономическій характеръ мѣна получила не сразу. Первоначально она имѣла символическое значеніе, санкціонируя союзъ, миръ, дружбу, вступленіе въ болѣе близкія отношенія. Первый признакъ, по которому можно судить, что мѣна начинаетъ получать хозяйственное значеніе—это установленіе обычая обмѣниваться предметами болѣе или менѣе равноцѣнными или считающимися равноцѣнными. Быть можетъ, чтобы отличить обмѣнъ, какъ таковой, отъ символической мѣны, дикари ввели въ обычай тѣ складочныя мѣста, который уже Геродотъ отмѣчаетъ у ливійцевъ и которыя и по настоящее время встрѣчаются, кромѣ веддовъ, у эскимосовъ, у полинезійцевъ, у африканскихъ мавровъ, въ Абессиніи. Уже у дикарей мы встрѣчаемъ въ эмбріональной формѣ два существенно необходимыхъ условія для развитія Т.: спеціализацію промышленности и монету. Роль послѣдней въ разныхъ мѣстахъ играютъ драгоцѣнности, украшенія (раковины), мѣха, рабы, скотъ и пр.

Т. у народовъ древняго Востока. Первыя свѣдѣнія о существованіи торговыхъ сношеній встрѣчаются очень рано. Уже за три съ половиною тысячелѣтія до Р. Хр. первый царь Ассиро-Вавилоніи изъ сумерійской династіи завелъ торговыя сношенія съ сѣверомъ и съ югомъ, изъ своей столицы Сиртеллы. Тысячелѣтіемъ позже можно уже констатировать довольно сложную систему обмѣна. До насъ дошло огромное количество документовъ (клинообразныхъ) о покупкахъ земли, рабовъ, строеній; мы знаемъ о существованіи кредита, о размѣрахъ процентовъ (17—20% годовыхъ). Три отрасли производства особенно процвѣтали въ Ассиро-Вавилоніи: выдѣлка оружія, керамика и выдѣлка тканей (вавилонскіе ковры и крашеныя матеріи). Эти ткани въ цвѣтущую эпоху страны, начиная приблизительно съ 2000 года до Р. Хр., получаютъ широкое распространеніе по всему Востоку, а нѣсколько позднѣе проникаютъ и въ Европу. Торговые пути, удовлетворявшіе въ то же время и стратегическимъ цѣлямъ, были проложены по всѣмъ направленіямъ: въ Бактрію, въ Мидію, въ Персію, въ Арменію, въ Индію, въ Аравію, въ Переднюю Азію. Халдейская монархія, благодаря своему географическому положенію, служила посредницей между Востокомъ и Западомъ. Караваны доставляли туда продукты Аравіи и восточ. Африки (золото, куренія), Индіи (ткани, металлы и издѣлія изъ нихъ, драгоцѣнные камни). Оттуда они перевозились тоже на караванахъ въ Финикію. Персидскій заливъ у ассирійцевъ мало эксплуатировался въ качествѣ торговаго пути. Внутри страны Т. шла главнымъ образомъ по двумъ великимъ рѣкамъ Месопотаміи: Тигру и Евфрату. Семитическіе народы также рано приняли участіе въ международной Т. Караванъ измаильтянъ, шедшій изъ Галаада (Палестина) въ Египетъ съ разнаго рода куреньями (смола, трагакантъ, ладанъ, мастика), доставленными, по всей вѣроятности, изъ Аравіи, купилъ Іосифа у братьевъ; нѣсколько позднѣе послѣдніе отправились въ Египетъ моремъ съ грузомъ благоуханій, меда, орѣховъ и миндалю, чтобы получить оттуда хлѣбъ. Эти факты указываютъ на постоянныя сношенія съ Египтомъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Т. евреевъ относятся къ эпохѣ Соломона. Сношенія съ югомъ поддерживались очень регулярно; каждые три года флотъ царя совершалъ торговые рейсы въ Индію и въ обмѣнъ на дерево и камедь привозилъ оттуда золото, серебро, слоновую кость, обезьянъ и проч. При Соломонѣ была построена Пальмира (Тадморъ), ставшая промежуточной станціей между Палестиной и Востокомъ; при немъ же явилась въ Іерусалимъ царица Савская (изъ южной Аравіи), которая въ невиданномъ до тѣхъ поръ количествѣ привезла благовонія и драгоцѣнные каменья. Сношенія съ Финикіей поддерживались постоянно; на ярмаркахъ въ Тирѣ всегда было множество евреевъ. Изъ Аравіи въ Финикію суще-

ствовали два пути: одинъ—изъ Іемена черезъ нынѣшнюю Мекку и черезъ страны моавитянъ и аммонитянъ; другой—изъ Гадрамаута и Омана черезъ сѣверную пустыню и Деданъ, а потомъ къ западу, гдѣ онъ соединялся съ путемъ каравановъ Іемена.—Въ Египтѣ въ эпоху постройки пирамидъ господствовало натуральное хозяйство; незначительный внутренній обмѣнъ имѣлъ мѣновой характеръ. Только въ началѣ XVI в. до Р. Хр. обнаруживается въ Египтѣ вліяніе азіатскаго востока; появляется монета (мѣдные слитки). Въ эту эпоху Т.— по преимуществу сухопутная. Главные пути ея сосредоточиваются у Мемфиса и Ѳивъ. Рамзесъ II началъ постройку канала, соединяющаго Нилъ съ Краснымъ моремъ; Нехо его продолжалъ. Это былъ главный водный путь до основанія Александріи. Двѣ дороги вели изъ Ѳивъ на югъ, въ Эѳіопію и Мероэ; одна шла по берегу Нила, другая—черезъ пустыню. Съ Карѳагеномъ Ѳивы сносились черезъ оазисъ Аммона и большой Сиртъ. Сношенія съ берегомъ Краснаго моря не представляли никакихъ затрудненій. Египетъ получалъ въ эту эпоху главнымъ образомъ предметы роскоши—драгоцѣнные камни, металлы, дерево, благоуханія, сосуды и проч.; но даже послѣ Псамметиха Т. въ Египтѣ не пріобрѣла сколько-нибудь серьезнаго значенія. Настоящій торговый расцвѣтъ наступилъ здѣсь лишь послѣ основанія Александріи.

Значеніе финикіянъ въ исторіи Т. Съ финикіянами Т. вступаетъ въ новый фазисъ развитія. Раньше она почти не выходила изъ рамокъ простого обмѣна продуктами между различными государствами и племенами Востока; теперь она становится всемірной и дѣлается морской по преимуществу. Первоначально, впрочемъ, финикіяне не отваживались пускаться въ долгія морскія путешествія; они посѣщали ближайшія мѣста: Индію, Палестину, Аравію, Египетъ, Грецію—моремъ, Ассиро-Вавилонію, Арменію—сухимъ путемъ. Особенно тѣсныя торговыя связи существовали у финикіянъ съ евреями. Въ обмѣнъ на мѣстные (строевой лѣсъ, плоды и металлы) и привозные (слоновая кость, драгоцѣнности, стекло и пр.) продукты финикіяне получали изъ Палестины зерно, масло, вино и всякаго рода сырье. Изъ Сиріи они получали вино и тонкую шерсть, которую окрашивали своей знаменитой пурпуровой краской и развозили по всему міру, изъ Каппадокіи—лошадей, съ Кавказа—муловъ. Всѣ предметы Т. обмѣнивались одни на другіе и финикіяне получали громадные барыши. Эти барыши еще во много разъ увеличились, когда финикійскіе купцы стали заѣзжать дальше на западъ по Средиземному морю. Осторожно пробираясь берегомъ, они достигли Испаніи, гдѣ основали колонію (нын. Кадиксъ). Серебро изъ рудниковъ Пиренейскаго полуо-ва обмѣнивалось на продукты Востока; оттуда вывозили масло, воскъ, вино, хлѣбъ, шерсть, свинецъ и пр. Геркулесовы столпы не остановили финикійскихъ купцовъ; они добрались до Балтійскаго моря, всюду завязывая торговыя сношенія, и вывозили изъ сѣв. Европы рыбу, кожи, янтарь, олово. Лѣтъ за 1000 до Р. Хр. финикійская Т. находилась въ полномъ расцвѣтѣ. Строго сохраняя тайну своихъ западныхъ плаваній, они нераздѣльно царили на морѣ отъ Индіи до Ютландіи, доставляя Западу произведенія Востока и наоборотъ. Но упадокъ этой Т. наступилъ такъ же быстро, какъ и расцвѣтъ. Внутреннія неурядицы и вражескія нашествія исчерпали силы маленькаго народа; его торговой монополіи наступилъ конецъ, но одна изъ его колоній, Карѳагенъ, впослѣдствіи сдѣлалась великой торговой державой.

Т. у древнихъ персовъ получила громадный толчекъ благодаря дѣятельности Дарія Гистаспа. Онъ докончилъ каналъ Рамзеса и Нехо, произвелъ денежную реформу для облегченія обмѣна, покрылъ свое громадное государство цѣлою сѣтью дорогъ и промежуточныхъ станцій, которыя столько-же служили военнымъ, сколько и торговымъ цѣлямъ, изслѣдовалъ теченіе Инда и берега омывавшихъ его державу морей. Промышленность достигла цвѣтущаго состоянія; персидскія матеріи и ковры, мозаичныя и эмалевыя издѣлія, мебель изъ драгоцѣннаго дерева не имѣли соперниковъ. Продукты Индіи развозились караванами по всему государству; арабы были посредниками въ сношеніяхъ съ югомъ, греческія колоніи малоазіатскаго прибережья, подвластныя персамъ — съ западомъ и сѣвероМъ. И здѣсь упадокъ наступилъ вскорѣ послѣ расцвѣта; потеря западнаго побережья Малой Азіи была его первымъ моментомъ.

Т. въ древней Греціи. Фактъ существованія сношеній между финикіянами и греками въ микенскую эпоху можно считать, повидимому, установленнымъ. Финикіяне привозили восточные товары, увозили сырье. Благосостояніе прибрежныхъ обитателей возрастало, потребности увеличивались; туземная промышленность стала подражать заморскимъ издѣліямъ. Восточное вліяніе распространялось главнымъ образомъ по восточнымъ берегамъ Эллады, по пяти заливамъ: Лаконскому, Аргивскому, Саронническому, Евбейскому и Пагасейскому; культурнымъ центромъ былъ Аргосъ. Главной отраслью промышленности въ микенскую эпоху была металлическая. Металловъ, добываемыхъ изъ мѣстныхъ рудниковъ, какъ въ Элладѣ, такъ и на островахъ и на малоазіатскомъ берегу, не хватало; финикіяне привозили мѣдь и олово. Металлы сдѣлались наиболѣе цѣннымъ объектомъ Т. и внутри страны, гдѣ мѣриломъ цѣнности былъ скотъ. Въ VIII в. начинается мореплаваніе и у грековъ, но вліяніе финикіянъ не падаетъ. Восточный импортъ держится: финикійскіе корабли привозятъ серебряные сосуды изъ Сидона, металлическія брони изъ Кипра, полотняные хитоны, стекло, слоновую кость; съ Востока-же греки получали нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ и растенія. Изъ Ѳракіи въ Элладу ввозились кубки, мечи; очень оживленныя сношенія существовали между малоазіатскими греками и ихъ сосѣдями — лидійцами, ликійцами, карійцами. Настоящій торговый подъемъ въ Греціи начинается вмѣстѣ съ колонизаціей. Эллины постепенно заселяютъ чуть не все побережье Средиземнаго

моря, берега Эвксинскаго Понта и Пропонтиды, о-ва Архипелага, открываются торговыя сношенія со скиѳами, съ ѳракійцами, съ туземными племенами Малой Азіи и Кавказа, съ ливійцами, съ обитателями Италіи, южной Франціи, Испаніи. Въ половинѣ VII в. сюда присоединяется Египетъ. Аттика доставляла масло и серебро, Беотія — хлѣбъ, острова — вино, Киѳера — пурпуръ, Лаконія — желѣзо. Импортъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ всевозможнаго сырья и рабовъ; но Востокъ и Этрурія ввозили въ Грецію и продукты своей промышленности. Главнымъ предметомъ ввоза былъ хлѣбъ, котораго даже въ Аттикѣ хватало лишь въ обрѣзъ. Скотъ и драгоцѣнности, какъ мѣрила цѣнности, сначала уступили мѣсто слиткамъ мѣди и желѣза, а затѣмъ благороднымъ металламъ, по вѣсовымъ единицамъ; наконецъ, изъ Лидіи была заимствована монета. Въ VII в. первое мѣсто въ торговомъ отношеніи принадлежало Эгинѣ; только Коринѳъ могъ соперничать съ нею. Въ VI в. постепенно начинаютъ выдвигаться Аѳины и съ помощью Коринѳа одолѣваютъ Эгину. Успѣхи Т. ведутъ за собою повсюду паденіе землевладѣльческой аристократіи. Попытка коринѳскихъ Кипселидовъ и аѳинскихъ Пизистратидовъ поднять мелкое землевладѣніе не приводятъ ни къ чему, и оба города, въ V в., превращаются въ купеческія республики. Земледѣліе не могло выдержать конкурренцію Понта, Сициліи, Египта и южной Италіи. Въ V в. въ Пирей ввозилось ежегодно не менѣе 300000 метр. цнтн. хлѣба, а общій импортъ во всѣ гавани Эгейскаго моря достигалъ нѣсколькихъ милліоновъ метр. цнтн. Доходъ съ Т. былъ пропорціоналенъ величинѣ риска; если плаваніе въ Сицилію и Италію давало до 100%, то плаваніе по Архипелагу приносило не болѣе 20—30%. Таково было положеніе дѣлъ въ эпоху высшаго торговаго расцвѣта, слѣдовавшаго за греко-персидскими войнами. Пелопоннесская война повела за собою уменьшеніе народонаселенія, разореніе страны, податной гнетъ, экономическіе кризисы; но даже Аѳины, всего больше пострадавшія отъ войнъ, не утратили всѣхъ своихъ силъ и сохраняли свое торгово-промышленное значеніе. Сиракузы заняли первое мѣсто среди западныхъ эллинскихъ городовъ и сохраняли его вплоть до возвышенія Александріи; Ефесъ сдѣлался промежуточнымъ пунктомъ, черезъ который шла Т. съ Малой Азіей; на ЮВ выросъ Родосъ, соперничавшій съ самыми крупными торговыми центрами греческаго міра. Соотвѣтственно промышленному развитію растетъ и Т. Въ морской Т. значительность риска рано привела къ образованію торговыхъ компаній, простѣйшимъ видомъ которыхъ былъ бодмерейный договоръ. Денежная ссуда подъ залогъ судна и груза оплачивалась дороже, чѣмъ простая денежная ссуда; въ то время, какъ процентъ по первой достигалъ 30%, по второй рѣдко поднимался выше 18%. Походъ Александра Вел. въ Египетъ навелъ его на мысль, что Т. Индіи гораздо удобнѣе можетъ идти черезъ Египетъ, чѣмъ старымъ путемъ. Въ устьяхъ Нила явилась Александрія, которой ея основатель предрекъ роль торговой посредницы между Востокомъ и Западомъ. При Птолемеяхъ большой торговый флотъ въ Красномъ морѣ служилъ для сношеній съ Индіей; по Нилу совершались сношенія съ Эѳіопіей, откуда шла, главнымъ образомъ, слоновая кость. Съ подчиненіемъ Риму торговая дѣятельность Александріи — какъ и Византіи, другого порта, соединявшаго Западъ съ Востокомъ,—значительно возросла.

Карѳагенъ и Этрурія. Когда подъ ударами Александра палъ Тиръ, Карѳагенъ принялъ коммерческое наслѣдіе своей метрополіи. Исторія Карѳагена тѣмъ особенно интересна, что торговыя соображенія у него были всегда на первомъ планѣ. Государственное устройство, завоеванія — все приноравливалось къ экономическимъ потребностямъ. Сохранить за собою торговую монополію въ западной части Средиземнаго моря — такова была основная задача. Чужія суда изгонялись, а при случаѣ и потоплялись; всякая другая морская держава, желавшая вступить въ сношенія съ могущественной республикой, должна была торговать исключительно въ самомъ Карѳагенѣ. Необычайно выгодное географическое положеніе ставило Т. Карѳагена въ очень благопріятныя условія. Караваны, регулярно ходившіе внутрь Африки и въ Египетъ, привозили оттуда черное дерево, слоновую кость, золото, страусовыя перья, финики, невольниковъ; европейскія колоніи доставляли шерсть, металлы, хлѣбъ. Карѳагенскія фабрики перерабатывали сырье и выпускали на рынокъ ткани, металлическія издѣлія и стекло. Въ эпоху расцвѣта карѳагенскаго могущества въ Италіи выросла Этрурія, также сыгравшая роль въ исторіи Т. Она заключила союзъ съ Карѳагеномъ; въ 540 г. союзники разбили фокейскихъ колонистовъ у Алаліи (Корсика) и оттѣснили ихъ на материкъ (Массилія). Могущество Этруріи продолжалось недолго; послѣ его паденія греческіе пираты сдѣлались смѣлѣе, такъ что Риму съ Карѳагеномъ пришлось договариваться объ ихъ истребленіи *). Нѣсколько времени спустя возвышеніе Рима покончило и съ греками, и съ этрусками, и съ карѳагенянами.

Торговля въ древнемъ Римѣ. Въ древнѣйшее время Т. въ Италіи ограничивалась сношеніями между сосѣдними общинами. Рано появились періодическія ярмарки, пріуроченныя къ празднествамъ; наиболѣе значительныя изъ нихъ была у Соракты, этрусской горы недалеко отъ Рима. Здѣсь Т. происходила вѣроятно раньше, чѣмъ появился въ центральной Италіи греческій или финикійскій купецъ. Орудіемъ обмѣна служили скотъ, рабы, позднѣе металлъ (мѣдь) въ вѣсовыхъ слиткахъ. Благопріятное географическое положеніе Рима скоро сдѣлало его складочнымъ пунктомъ для всего Лаціума. Первоначальный скромный обмѣнъ оживился, когда въ Италіи появились греческія поселенія и этрусскіе купцы завели тѣсныя сношенія съ греческими. Поселенія

*) Вопросъ о времени перваго римско-карѳагенскаго договора—очень спорный. Моммсенъ, Ар. Шеферъ и Клазонъ относятъ его къ 348 г. до Р. Хр., а Э. Мюллеръ, Низсенъ и Эд. Мейеръ склонны считать полибіевскую дату—509 г.—подлинной.

восточнаго берега Италіи стали входить въ непосредственную связь съ Греціей; Лаціумъ обмѣнивалъ свое сырье на мануфактуру южно-италійскихъ и сицилійскихъ грековъ. Такое положеніе дѣлъ сохранялось до тѣхъ поръ, пока Римъ не приступилъ къ распространенію своего владычества до естественныхъ границъ Италіи. Римскіе денаріи, говоритъ Моммсенъ, ни на шагъ не отставали отъ римскихъ легіоновъ. И заморскія войны Рима имѣли причиной отчасти торговые интересы республики. Промышленнымъ центромъ, способнымъ конкуррировать съ Востокомъ и Карѳагеномъ, Римъ не сдѣлался; только Т. въ крупныхъ размѣрахъ могла стать для него настоящимъ источникомъ богатства. Пуническія войны, сокрушившія Карѳагенъ, и походъ въ Грецію, покончившій съ Коринѳомъ, доставили римскому купечеству возможность пустить въ оборотъ свои капиталы. Первымъ шагомъ послѣ римскаго завоеванія было обыкновенно введеніе римской денежной системы. Серебряныя монеты вошли въ обиходъ съ III в., а золото (преимущественно въ слиткахъ)—во время пуническихъ войнъ. Портовыя пошлины сдѣлались важной финансовой статьей. Къ кругу странъ, съ которыми римляне находились въ сношеніяхъ, присоединились страны Востока. Но и теперь, какъ до конца дней своихъ, Римъ исключительно ввозилъ, выплачивая за заморскіе продукты тѣмъ золотомъ, которое набиралось въ покоренныхъ странахъ государствомъ и откупщиками. Имперія доставила міру успокоеніе, которое прежде всего отозвалось на упорядоченіи и урегулированіи Т. Таможенныя преграды не стѣсняли больше торговлю, дороги были безопасны отъ разбойниковъ, моря не кишѣли пиратами. Изъ учрежденій временъ имперіи заслуживаютъ вниманія horrea — государственные склады, главнымъ образомъ зернохранилища, куда поступалъ африканскій и египетскій хлѣбъ. Второе мѣсто среди предметовъ ввоза занимало мясо. Изъ-за границы привозились въ Римъ цѣлыя стада; молочные продукты шли изъ Галліи и Британіи. Разнообразнѣйшіе сорта рыбъ потреблялись какъ въ свѣжемъ, такъ и въ соленомъ и маринованомъ видѣ. Овощи и фрукты также въ огромномъ количествѣ приходили изъ-за границы; Карѳагенъ и Кордова славились артишоками, Германія — спаржей, Египетъ — чечевицею; яблоки шли изъ Африки, Сиріи и Нумидіи, сливы—изъ Сиріи и Арменіи, вишни—съ Понта, персики—изъ Персіи, абрикосы—изъ Арменіи, гранаты—изъ Карѳагена. Вина Италія производила вообще много, но и его въ эпоху имперіи не хватало; вино привозилось изъ Греціи, Малой Азіи, острововъ, позднѣе изъ Галліи и Ретіи. Масло, въ огромномъ количествѣ потреблявшееся въ баняхъ, доставлялось изъ Африки. Крупнымъ объектомъ Т. была и соль. Для римскихъ домовъ и виллъ издалека привозилась мебель изъ цѣннаго дерева, изукрашенныя серебромъ софы, мраморъ, драгоцѣнныя статуи. Финикія, Африка и Сирія доставляли пурпурныя матеріи, Китай—шелкъ и шелковыя ткани; выдѣланныя кожи шли изъ Финикіи, Вавилоніи, Парѳіи, сандаліи—изъ Ликіи (знаменитая фабрика въ Патарѣ), бронза и мѣдь—изъ Греціи и Этруріи, мечи, кинжалы, панцыри—изъ Испаніи. Въ I—III вв. по Р. Хр. Римская имперія представляла изъ себя величайшую область свободной Т., какую только знаетъ исторія. Единство монеты, мѣры и вѣса, свободное плаваніе всѣхъ повсюду, цвѣтущее состояніе промышленности въ Испаніи, Малой Азіи, Сиріи, Египтѣ, Сѣв. Италіи, отчасти Греціи, высокій уровень земледѣлія въ Африкѣ и на прибрежьѣ Чернаго моря—все это способствовало процвѣтанію Т. Случайное открытіе Цейлона при Клавдіи указало новый путь въ Индію. Но это благосостояніе продолжалось недолго. При Діоклетіанѣ наступилъ страшный экономическій кризисъ, отъ котораго римская Т. уже не могла оправиться. Напрасно императоры старались поправить дѣло, установляя тѣсную опеку надъ всѣми сферами хозяйственной жизни, регламентируя земледѣліе, ремесла, Т. Все было напрасно, такъ какъ государство преслѣдовало не народно-хозяйственныя, а фискальныя цѣли. Международныя сношенія все сокращались, а потомъ появились варвары и страшный упадокъ культуры закончилъ собою исторію Римской имперіи.

Византія и левантская Т. до появленія арабовъ. Денежный крахъ конца III в. для восточной половины имперіи оказался менѣе гибельнымъ, чѣмъ для западной. Какъ только броженіе, вызванное варварами, болѣе или менѣе улеглось или пронеслось на Западъ, восточная имперія снова стала устраиваться, военный престижъ ея воскресъ, сношенія съ Востокомъ стали возобновляться. Со временъ Юстиніана (527—565) Византія дѣлается посредницей между Востокомъ и Западомъ и сохраняетъ свою роль до тѣхъ поръ, пока буржуазія итальянскихъ и южно-французскихъ городовъ не отбила у нея этого положенія. Въ средніе вѣка Левантъ былъ главной цѣлью европейской торговли. То, что позднѣе стало въ изобиліи получаться изъ Америки—напр. хлопокъ и сахаръ — теперь шло изъ Сиріи, Малой Азіи, Кипра; индійскія куренья и пряности тоже могли быть добыты только на Востокѣ; шелкъ производился сначала только въ Китаѣ. Выгодное торговое положеніе Византіи обусловливалось прежде всего географическими условіями. Только съ Китаемъ она не могла сноситься непосредственно; китайцы моремъ не ѣздили дальше Цейлона, а караваны ихъ доходили только до Туркестана. Въ дальнѣйшемъ движеніи къ Византіи китайскій шелкъ неминуемо долженъ былъ пройти черезъ Персію. Юстиніанъ тщетно старался организовать доставку его моремъ въ Эѳіопію, чтобы избѣжать враждебной Персіи. Индійскіе товары на туземныхъ или персидскихъ корабляхъ также доставлялись на берега Персидскаго залива, но Т. съ Индіей шла и непосредственно, черезъ греческую гавань на Красномъ морѣ, Клисму (около нын. Суэца). Съ Эѳіопіей Т., крайне выгодная (куренья, драгоцѣнные камни, слоновая кость), шла частью черезъ Александрію, частью моремъ; жители Эѳіопіи занимались также перевозкой греческихъ купцовъ въ Индію и транзитомъ индій-

скихъ товаровъ. Подъ конецъ Юстиніанова царствованія миссіонеры похитили у Востока тайну производства шелка. При Юстинѣ II въ Византійской имперіи существовала уже шелковая промышленность, сосредочившаяся преимущественно въ Сиріи. Сирійцы стали искать рынковъ и на Западѣ. Въ меровингскую эпоху мы ихъ встрѣчаемъ не только въ Нарбоннѣ и Бордо, но даже въ Орлеанѣ и Турѣ; ихъ корабли привозили не только шелкъ, но и вино, выдѣланныя кожи, дорогія матеріи для украшенія храмовъ. За сирійскими купцами послѣдовали египетскіе, съ мѣстными произведеніями (папирусъ и пр.). Въ Италіи, пока она принадлежала Византіи, восточныхъ купцовъ было еще больше. Въ Германіи ихъ встрѣчали только въ романизованныхъ областяхъ—по Рейну и Дунаю.

Арабское завоеваніе. Левантская Т. до крестовыхъ походовъ. Во второй половинѣ VII в. наиболѣе промышленная часть Византійской имперіи попала въ руки арабовъ. Арабамъ и до Магомета не была чужда торговая дѣятельность. Въ первое время послѣ принятія ислама эта дѣятельность сильно ослабѣла, но когда полудикіе кочевники сдѣлались обладателями цвѣтущихъ провинцій, когда при Аббасидахъ появилась невиданная дотолѣ роскошь, старые коммерческіе инстинкты проснулись съ новою силою. Аббасидскіе халифы энергично поддерживали Т., прокладывали дороги, поощряли купцовъ. На ряду съ Дамаскомъ, черезъ который проходили караваны изъ Мал. Азіи въ Аравію и Египетъ и наоборотъ, явились два еще болѣе благопріятныхъ для Т. центра: Бассора, господствующая надъ Персидскимъ заливомъ, и Багдадъ, при сліяніи Евфратскаго канала съ Тигромъ; черезъ Евфратъ шли сношенія съ Малой Азіей, Сиріей, Аравіей и Египтомъ, а центральная Азія соединялась съ Багдадомъ караваннымъ путемъ, шедшимъ черезъ Бухару и Персію. Сказка о Синдбадѣ мореходѣ изъ «Тысячи и одной ночи» указываетъ на Малакку, какъ на крайній пунктъ, до котораго доѣзжали торговцы; при Гарунъ Альрашидѣ (785—800) они проникали и дальше. Гавань и рынокъ Кантона въ Китаѣ открылась для чужеземныхъ купцовъ въ 700 г. и арабскіе мореходы воспользовались этимъ довольно рано. При династіи Тангъ (620—970) китайскіе купцы сами огибали юго-вост. уголъ Азіи, посѣщали Малабарскій берегъ въ Индіи и нерѣдко поднимались вверхъ по Персидскому заливу, обыкновенно до Сирафа (на вост. берегу залива). Т. съ Китаемъ, какъ и китайская шелковая промышленность, испытала жестокій ударъ во время возстанія 875 г. Страна была разорена, чужеземные купцы подверглись насиліямъ. Главнымъ торговымъ центромъ теперь сдѣлался Калахъ, на Малаккѣ. Сюда съѣзжались китайскіе купцы съ арабскими, чтобы обмѣниваться своими товарами и закупать мѣстныя произведенія: алоэ, сандальное дерево, кокосовое, мускатные орѣхи, олово. Посѣщеніе Индіи было еще легче. Въ различныхъ ея пунктахъ, особенно на Цейлонѣ, были цѣлыя арабскія колоніи. Менѣе значительна была морская Т. съ западомъ, съ южнымъ побережьемъ Аравіи, съ Эѳіопіей и Египтомъ. Главнымъ центромъ тутъ былъ Аденъ. Съ сѣверомъ поддерживались постоянныя караванныя сношенія. Въ Іерусалимѣ восточные купцы сбывали свой товаръ европейскимъ пилигримамъ; богомольцы часто заходили въ Дамаскъ и другіе близлежащіе торговые центры. Торговыя сношенія Леванта съ западомъ поддерживались главнымъ образомъ византійцами. Потребность въ восточныхъ товарахъ дѣлалась все сильнѣе по мѣрѣ того, какъ развивалась роскошь въ восточной имперіи и выяснялась необходимость въ восточныхъ лѣкарствахъ. Торговыя сношенія, заглохшія было послѣ арабскаго завоеванія, возобновляются въ IX в., не смотря на приказы императоровъ не водиться съ невѣрными. Въ Антіохіи, Трапезундѣ, Александріи греческіе купцы получали отъ арабскихъ необходимые имъ продукты. Изъ этихъ трехъ пунктовъ товары черезъ Средиземное и Черное море и частью сухимъ путемъ черезъ Малую Азію приходили въ Константинополь, Ѳессалоники и Херсонесъ.

Т. Европы съ Левантомъ до крестовыхъ походовъ. Въ сѣверномъ направленіи Т. шла двумя путями: восточнымъ, черезъ арабовъ, и западнымъ—черезъ византійцевъ. Арабскіе купцы по Каспійскому морю доходили до устьевъ Волги и затѣмъ вверхъ по рѣкѣ достигали столицы волжскихъ болгаръ (Булгары, между Симбирскомъ и Казанью). Болгары ко времени прибытія арабскихъ купцовъ скопляли у себя мѣха, оплачивая ихъ арабскими же деньгами. Скандинавскіе купцы частью сами появлялись на Волгѣ, частью привозили свои товары (мѣха, перья, китовый усъ, ворвань, вѣроятно—шерсть) въ Новгородъ, гдѣ обмѣнивали ихъ на арабскія деньги. Такимъ образомъ между отдаленнымъ югомъ и крайнимъ сѣверомъ установились правильныя сношенія; югъ почти исключительно покупалъ, ибо въ его товарахъ полудикіе сѣверяне почти не нуждались. Западный (великій греческій) торговый путь шелъ изъ Чернаго моря вверхъ по Днѣпру, затѣмъ сушей до Ловати черезъ озеро Ильмень, Волховъ, Ладожское озеро и Неву—въ Балтійское море. Онъ проходилъ черезъ два главныхъ торговыхъ центра Руси: Кіевъ и Новгородъ. Славяне вывозили въ Царьградъ мѣха, медъ, воскъ, рабовъ. Этимъ же путемъ преимущественно пользовались варяги (см. ниже, Т. въ Россіи). Западный путь держался гораздо дольше, чѣмъ восточный. Тѣ товары, которые арабскіе купцы привозили на Волгу, а славяне — въ Кіевъ и Новгородъ, потреблялись главнымъ образомъ въ Германіи, которая въ обмѣнъ посылала мѣха, янтарь и пр. Славянскіе купцы и сами заѣзжали въ Германію. Были торговые пути въ юго-вост. Германію, но Т. тамъ была очень незначительна. Благодаря скандинавскимъ и нѣмецкимъ купцамъ, левантская Т. заходила даже въ Англію. Торговыя сношенія Франціи съ Востокомъ увеличились при Карлѣ Вел., благодаря упорядоченію администраціи и установленію дипломатическихъ сношеній съ аббасидскимъ дворомъ; но при преемникахъ Карла, изъ-за норманнскихъ набѣговъ и сарацинскихъ пиратовъ, они почти совершенно

прекратились, и левантскіе товары попадали во Францію чуть не исключительно черезъ руки итальянскахъ купцовъ. Италія уже теперь, какъ и послѣ крестовыхъ походовъ, играла первенствующую роль въ Т. Европы съ Левантомъ. Изъ ея городовъ первое мѣсто по размѣру Т. въ эту эпоху занимали Амальфи на Ю и Венеція на С. Амальфи находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ арабами уже въ 870 г.; его купцамъ, считавшимся подданными Византіи, открыты были всѣ греческіе города для безпошлинной Т. Въ Константинополѣ у нихъ была своя контора. Они вывозили на западъ греческіе товары и доставляли любителямъ знаменитую греческую пурпурную шелковую ткань, не смотря на запрещеніе ея вывоза. Въ Антіохіи у нихъ были постоянныя связи, въ Іерусалимѣ—постоялые дворы; въ египетскихъ городахъ они были желанными гостями. Въ магазинахъ Амальфи всегда въ изобиліи находились самые драгоцѣнные и рѣдкіе товары, особенно шелковыя матеріи. Торговые законы Амальфи (Tabula Amalfitana) сдѣлались торговымъ правомъ Европы. Положеніе дѣлъ измѣнилось, какъ только Амальфи перешло во владѣніе норманновъ (1077). Изъ подданныхъ Византіи амальфитанцы по неволѣ сдѣлались ея врагами; поддерживать конкурренцію съ Венеціей сдѣлалось имъ не подъ силу и ихъ Т. стала быстро падать. Венеція уже въ IX в. имѣла постоянныя сношенія съ Сиріей и Египтомъ. Она вывозила на востокъ шерстяныя матеріи, строевой лѣсъ изъ Далмаціи, оружіе и рабовъ. Изъ Византіи венеціанцы привозили русскіе горностаевые мѣха, тирскій пурпуръ и узорчатыя матеріи. Венеціанскія галеры перевозили византійскую почту. Византійскимъ императорамъ не нравилось, что венеціанцы продавали сарацинамъ оружіе и строевой лѣсъ, ибо какъ разъ въ это время велась энергичная борьба съ мусульманами на морѣ (критскій походъ Никифора Фоки). По настоянію Іоанна Цимисхія эта продажа была прекращена, но Т. съ сарацинами не прекратилась. Дожъ Орсеоло (991—1009) добился у императоровъ Василія II и Константина таможеннаго тарифа, обезпечивавшаго венеціанскихъ купцовъ отъ произвола византійскихъ портовыхъ чиновниковъ. Ввозная пошлина была опредѣлена въ 2 солида съ корабля, вывозная — въ 15 солидовъ, съ тѣмъ условіемъ, что венеціанцы не будутъ привозить на своихъ корабляхъ товаровъ амальфитанцевъ, барійцевъ и евреевъ (992). Около 1000 г. Орсеоло подчинилъ республикѣ разбойничье населеніе Далматинскаго побережья, что совершенно обезопасило путешествія въ Византію. Особенно благопріятенъ для Венеціи былъ дипломъ 1084 г., данный ей Алексѣемъ Комниномъ въ благодарность за помощь, оказанную ему Венеціей въ борьбѣ съ Робертомъ Гвискаромъ. Въ силу этого диплома венеціанцы получили право безпошлинной Т. во всѣхъ портовыхъ городахъ, принадлежавшихъ имперіи. Амальфи за право торговать въ Византіи былъ обложенъ пошлиною въ пользу Венеціи.

Евреи-купцы до крестовыхъ походовъ. Разсѣянные по всему міру, евреи находились въ условіяхъ очень благопріятныхъ для развитія крупныхъ торговыхъ сношеній. Только имъ обязана Европа поддержкой торговыхъ сношеній между крайнимъ Западомъ и крайнимъ Востокомъ. Они въ буквальномъ—по тогдашнему—смыслѣ проходили міръ изъ конца въ конецъ. Пользовались они четырьмя путями. Первый сначала шелъ моремъ изъ какой-нибудь южно-французской или испанской гавани до Фарамы въ Египтѣ, потомъ по сушѣ черезъ Суэцкій перешеекъ до Колсума (Клисма, см. выше), оттуда Краснымъ моремъ вдоль западнаго берега Аравіи въ Индійскій океанъ. Другой моремъ приводилъ къ устьямъ Оронта въ Малой Азіи, оттуда шелъ сушей черезъ Антіохію и Алеппо къ Евфрату, по Тигру въ Персидскій заливъ и Индійскій океанъ; изъ Индійскаго океана была открытая морская дорога въ Китай. Другіе два пути были по преимуществу сухопутные: черезъ Испанію и Гибралтарскій проливъ въ Африку, по ея сѣверному побережью въ Сирію, затѣмъ въ Вавилонію и оттуда черезъ южныя провинціи Персіи въ Индію и Китай—или по европейскому материку до столицы хозаровъ (Итиль у устьевъ Волги), а оттуда по Каспійскому морю черезъ Трансоксанію (Бухара) и страну уйгуровъ въ Китай. Европейскіе торговцы привозили на Востокъ евнуховъ, рабовъ и рабынь, византійскіе шелка, мѣха, сабли, а увозили на Западъ мускусъ, камфару, алоэ, корицу и т. п. продукты; по дорогѣ они развозили и мѣстные товары. Разсыпанныя повсюду еврейскія общины очень облегчали отдаленныя путешествія. Въ Германіи въ раннюю эпоху такія общины были, кажется, только въ Майнцѣ и Вормсѣ, но во Франціи ихъ было очень много, даже въ селахъ: у каждаго феодала имѣлся свой еврей, которому за извѣстные платежи предоставлялось исключительное право отдачи денегъ въ ростъ. Торговля была главнымъ занятіемъ евреевъ, и при хорошо организованной агентурѣ, при постоянныхъ сношеніяхъ съ Амальфи и Венеціей, съ Испаніей и Русью, они всегда могли скоро и аккуратно исполнить какой угодно заказъ. Драгоцѣнности всякаго рода, дорогое оружіе, лошади арабскихъ кровей изъ Испаніи, русскіе мѣха, восточныя благоуханія, ковры, шелковыя и бумажныя ткани—все это феодальный баронъ могъ достать довольно скоро у ближайшаго еврея. Правильной Т., однако, не было, ибо потреблялись всѣ эти товары въ минимальномъ количествѣ.

Торговля въ Европѣ до крестовыхъ походовъ. Евреи и въ раннее средневѣковье не были единственными купцами въ Европѣ. Не смотря на покровительство, которымъ они пользовались со стороны королевской власти, имъ трудно было конкуррировать съ христіанскими купцами, въ силу нетерпимости католическаго общества. Когда можно было купить у еврея или у своего, всѣ предпочитали послѣднее. Въ центрѣ Т. стояла Италія. Съ Германіей сношенія были довольно затруднительны; нужно было или обходить главный Альпійскій хребетъ (черезъ Куръ на В, С.-Морисъ, Мартиньи и Зит-

тенъ на З), или искать удобныхъ проходовъ черезъ горы. Въ Піемонтъ и зап. Ломбардію переваливали черезъ большой С.-Бернаръ; Симплонъ не пользовался популярностью, С.-Готардъ не былъ даже извѣстенъ; мало пользовались и рейнскими проходами (Лукманиръ и др.), такъ что наряду съ С.-Бернаромъ были въ употребленіи только два вост. прохода — Сентимеръ и Юліеръ. Главная Т. шла почти исключительно черезъ Сенъ-Бернаръ; этимъ путемъ доставлялись преимущественно предметы, необходимые для церкви — ладанъ, воскъ, драгоцѣнности. Главнымъ торговымъ городомъ въ эту эпоху былъ Майнцъ. Нѣмецкіе купцы пріѣзжали на ярмарки въ Феррару и въ Павію, куда Амальфи и Венеція посылали товары. Итальянскіе купцы за Альпами появлялись рѣдко: они бывали, кажется, только въ Регенсбургѣ и на ярмаркѣ въ С.-Дени. Съ Франціей, кромѣ альпійскихъ проходовъ и Роны, можно было сноситься и моремъ. Путешествія французскихъ купцовъ не простирались на В дальше Амальфи, гдѣ они обмѣнивали на восточные товары шерсть и краски. На З по Средиземному морю франц. купцы не ѣздили дальше Барселоны. Испанія вывозила въ ничтожномъ количествѣ свои минеральныя богатства, при чемъ Каталонія и тогда шла во главѣ промышленнаго развитія страны. Англійская Т. шерстью существовала со временъ Альфреда Вел., а Т. металлами—еще раньше. Въ англо-саксонскую эпоху велись сношенія съ Португаліей, зап. бер. Франціи, Фландріей, Германіей. Главной потребительницей англ. шерсти была Фландрія. Слабое развитіе торговыхъ сношеній объясняется господствомъ натуральнаго хозяйства. Населеніе, разсѣянное въ селахъ, было замкнуто въ обособленныя хозяйственныя группы, каждая изъ которыхъ легко себя удовлетворяла. Все необходимое—хлѣбъ, мясо, одежда, оружіе—было дома; искать на сторонѣ приходилось только предметы роскоши и церковныя принадлежности. Существовали лишь слабые зародыши промышленности гончарной (на Югѣ Германіи), оружейной и шерстяной; послѣдняя всецѣло находилась въ рукахъ фризовъ, которые рано начали спускаться по Рейну, чтобы въ обмѣнъ на свои матеріи получать изъ Верхней Германіи хлѣбъ и вина; въ послѣдующую эпоху (IX—X вв.) ихъ поселенія существовали въ Майнцѣ, Вормсѣ, Кельнѣ, Страсбургѣ, Дуисбургѣ. Вообще, торговля была очень затруднена, какъ вслѣдствіе общей необезпеченности и тревожнаго времени, такъ и незначительнаго ея развитія.

Крестовые походы. Расцвѣтъ левантской Т. Эпоха крестовыхъ походовъ знаменуетъ поворотъ въ исторіи европейской Т. Уже одинъ фактъ знакомства европейскихъ рыцарей съ роскошью Византіи и Востока долженъ былъ значительно усилить спросъ на восточные товары; кромѣ того, явилась возможность обходить Византію. Если раньше амальфитанскіе и венеціанскіе купцы заѣзжали въ сирійскіе портовые города, то это было исключеніемъ: обычными рынками были Византія и частью города сѣв. Африки. Благодаря крестовымъ походамъ сношенія съ левантскими портами сдѣлались регулярны. Воспользовались этимъ обстоятельствомъ прежде всего три могущественныхъ итальянскихъ республики: Венеція, Генуя и Пиза. Обѣ соперницы Венеціи только теперь получили возможность успѣшно конкуррировать съ нею: раньше онѣ въ тѣсномъ союзѣ вели упорную борьбу съ сарацинами, которые владѣли Сициліей и Сардиніей и своими кораблями затрудняли торговыя сношенія. Въ 1015—1016 гг. сарацины были вытѣснены изъ Сардиніи; въ 1070 г. норманны завоевали Сицилію. Чтобы перевести на Востокъ шедшихъ черезъ Италію крестоносцевъ перваго похода, нужны были корабли; ихъ доставили Венеція, Генуя и Пиза, флоты которыхъ и позже неоднократно участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ. Все это, конечно, дѣлалось не даромъ. Итальянцамъ первымъ всецѣло открылись левантскіе порты. Теперь имъ не было необходимости дѣлиться своими прибылями съ греческими купцами; караваны изъ Багдада и Дамаска подвозили въ Сирію товары въ какомъ угодно количествѣ и ихъ можно было получать гораздо дешевле, чѣмъ въ Константинополѣ или Херсонесѣ. Іерусалимскіе короли и другіе христіанскіе князья предоставили генуэзцамъ, венеціанцамъ и пизанцамъ полную свободу въ торговыхъ дѣлахъ. Во всѣхъ приморскихъ городахъ Леванта возникли итальянскія колоніи, при чемъ генуэзцы и венеціанцы захватили львиную долю въ Сиріи, а пизанцы — въ Африкѣ. Итальянскіе купцы предпринимали путешествія въ глубину Азіи и получали дорогіе товары на мѣстѣ. Это имѣло громадное значеніе, потому что Т. на Востокѣ въ концѣ XI в. была такая же оживленная, какъ и при Аббасидахъ. Она теперь сосредоточивалась, главнымъ образомъ, у южныхъ береговъ Аравіи и въ Персидскомъ заливѣ (Аденъ и о-въ Кейшъ или Киишъ). Отсюда предпринимались путешествія въ Индію и Китай (Канфу), сюда привозили мускусъ, алоэ, алойное дерево, перецъ, кардамонъ, корицу, мускатные орѣхи, камфору; персидская сѣра вывозилась въ Китай, китайскій фарфоръ въ Грецію, греческая парча въ Индію, индійская сталь въ Алеппо, стекло изъ Алеппо въ Іеменъ. Самой большой эмпоріей Востока былъ Багдадъ, куда стекались произведенія Персіи, Центральной Азіи и Китая. До насъ не дошло свѣдѣній о томъ, достигали ли европейскіе купцы до Багдада; но въ сѣв. Месопотаміи полвѣка (1098—1144) существовало эдесское графство, куда, вѣроятно, заѣзжали сирійскіе и армянскіе купцы. Главные транспорты шли черезъ Алеппо въ Антіохію, Лаодикею и Дамаскъ. Іерусалимское королевство сдѣлалось значительнымъ торговымъ государствомъ; здѣсь, въ бо́льшихъ чѣмъ когда-либо размѣрахъ, происходилъ торговый обмѣнъ между Востокомъ и Западомъ. Важнѣйшимъ портомъ королевства была Акка (Сенъ-Жанъ д'Акра); за нею слѣдовали Тиръ, Бейрутъ, Яффа и др. Даже Іерусалимъ былъ значительнымъ караваннымъ центромъ, ибо туда вели торговые пути изъ Аравіи и Египта. Наконецъ, самыя владѣнія крестоносцевъ производили много продуктовъ, которые массами

отправлялись въ Европу; фрукты (апельсины, лимоны, смоква, миндаль) изъ Триполи и Тира, вино изъ ливанскихъ виноградниковъ, оливки, сахарный тростникъ, хлопокъ и шелкъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ, триполійскія шелковыя ткани, тирское стекло и проч. Итальянскимъ и прочимъ европейскимъ купцамъ (Барселона, Монпелье, Нарбонна, Марсель скоро пошли по слѣдамъ Венеціи, Генуи и Пизы, хотя и не могли сравняться съ ними) открылся невиданный просторъ; ихъ благосостояніе стало быстро возрастать. Въ византійской имперіи итальянцы успѣшно конкуррировали съ мѣстными купцами; первые три Комнина, особенно Мануилъ, всячески имъ благопріятствовали. Они стали отнимать рынки у византійцевъ, которымъ сильно вредилъ установившійся въ Византіи обычай чеканить низкопробную монету. Глухой ропотъ противъ западнической политики Комниновъ перешелъ при Алексѣѣ II (1183) въ открытую революцію, поднятую главнымъ образомъ купцами и ремесленниками. Она сопровождалась избіеніемъ всѣхъ чужестранцевъ, большинство которыхъ были итальянскіе купцы. Но византійская торговля отъ этого ничего не выиграла, а погромъ 1183 г. сдѣлался однимъ изъ поводовъ для завоеванія Константинополя крестоносцами четвертаго похода (1204). При дѣлежѣ Венеція, достигшая теперь апогея своего могущества, захватила почти всѣ острова—Критъ, Корфу, Евбею,—гавани Херсонесъ, Галлиполи; въ Константинополѣ она расширила свой кварталъ и пріобрѣла такое вліяніе, что одно время была мысль перенести резиденцію дожа въ столицу имперіи. Венеція сдѣлалась первой торговой державой въ Греціи. Съ пизанцами она въ 1206 г. заключила тѣсный союзъ; генуэзскіе купцы только въ 1218 г. добились statu quo ante. Въ 1247 г. итальянцы появляются въ Кіевѣ, въ 1260 г.—въ Крыму, около того же времени—въ Азовѣ; во владѣнія иконійскаго султана они проникли очень рано; даже заклятый врагъ франковъ—никейскій имп. Ласкарисъ—позволилъ венеціанцамъ безпошлинно торговать у себя. Возвращеніе Константинополя въ руки византійцевъ (1261) доставило торговое преобладаніе Генуѣ, которая вскорѣ послѣ того раздавила Пизу (1284) и побѣдой при Курцолѣ нанесла сильный ударъ Венеціи (1298). Основанная генуэзцами въ Крыму Каффа подорвала торговлю венеціанскихъ черноморскихъ колоній и заставила Венецію, особенно послѣ разрушенія Таны (Азова) монголами (1317), усилить свои сношенія съ сирійскими и египетскими портами. Левантская торговля черезъ Сирію все больше и больше процвѣтала. Акка, завоеванная-было Саладиномъ, въ 1191 г. была взята обратно крестоносцами третьяго похода и сдѣлалась еще болѣе блестящимъ торговымъ центромъ. Наряду съ венеціанцами, генуэзцами и пизанцами тамъ появились теперь купцы изъ Флоренціи, Сіены, Піаченцы, а также англичане, провансальцы (изъ Монпелье и Марселя), испанцы (изъ Барселоны). Кипръ сдѣлался при Лузиньянахъ значительной эмпоріей; небольшая Киликійская Арменія давала свободный проходъ купцамъ. Съ сирійскими портами успѣшно конкуррировала египетская Александрія. Товары, шедшіе черезъ Александрію, проходили водою все огромное пространство отъ Китая и Индіи до Венеціи, Марселя и Барселоны, за исключеніемъ небольшого клочка суши между Краснымъ моремъ и Ниломъ. Это было дешевле, скорѣе и вѣрнѣе. Склады Адена, съ ихъ громадными запасами восточныхъ товаровъ, лежали близко отъ этого пути; египетскіе купцы встрѣчались тамъ съ персидскими и индійскими. Въ Красномъ морѣ торговали почти исключительно арабскіе купцы, у которыхъ въ Іеменѣ былъ благоустроенный портъ Зебидъ. Египетскіе купцы на африканскомъ континентѣ высаживались въ Айдабѣ (близъ мыса Эльбеа), оттуда караваннымъ путемъ добирались до Нила, а по Нилу до Александріи. Здѣсь собирались главнымъ образомъ товары со всего Востока; здѣсь получали ихъ европейскіе купцы. Александрію посѣщали не только купцы средиземноморскихъ портовъ Западной Европы и византійцы, но, вѣроятно, и нѣмцы, и даже русскіе. Первенствовали и тутъ Генуя, Пиза и Венеція. Христіанскимъ владѣтелямъ въ Сиріи это не нравилось; при заключеніи въ 1156 г. договора съ Пизой, іерусалимскій король Балдуинъ IV грозилъ, что если пизанскіе купцы будутъ продавать фатимидскому султану желѣзо, строевой лѣсъ и смолу, то эти товары будутъ отниматься у нихъ силою. И послѣ паденія Фатимидовъ сношенія итальянцевъ съ египетскими султанами не прекращались; въ 1208 г. Венеція заключила съ Египтомъ договоръ. На пути между востокомъ и западомъ не малую роль игралъ островъ Кипръ. Съ появленіемъ монголовъ открылись новые пути, по которымъ западные купцы, умѣвшіе ладить съ татарами, проникали въ самое сердце великой монгольской державы. Одинъ велъ изъ Малой Арменіи или изъ Трапезунда въ Персію и черезъ Багдадъ и Персидскій заливъ моремъ въ Китай, другой—изъ южной Россіи черезъ Центральную Азію въ Китай. Съ открытіемъ сообщенія съ Востокомъ черезъ Черное море торговый оборотъ Запада еще больше увеличился. Время отъ конца XIII до конца XIV в. было эпохой наиболѣе оживленнаго обмѣна Европы и Азіи. Съ XV в. начинается упадокъ. Пути, которые въ теченіе трехъ столѣтій обогащали Европу, стали забываться; на нихъ появились османы. Открылись новые пути; другія націи забрали въ свои руки наслѣдіе великихъ итальянскихъ республикъ.

Возрожденіе европейской Т. Открытіе Европѣ Левантскихъ портовъ сейчасъ же отозвалось цѣлымъ рядомъ серьезныхъ послѣдствій. Итальянцы переняли у Востока секреты его производства; различныя отрасли промышленности выросли въ городахъ Апеннинскаго полуо-ва. Городскіе классы стали крѣпнуть и развиваться; мелкіе феодалы, затруднявшіе Т. своими разбоями и безчисленнымъ количествомъ всевозможныхъ пошлинъ, пришли въ упадокъ; болѣе крупные князья старались привлечь купцовъ въ свои владѣнія, одѣляя ихъ привилегіями, устраивая для нихъ рынки и ярмарки; купцы организовались въ гильдіи

(см.), города—въ союзы. Т. притягиваетъ къ себѣ все больше и больше силъ, какъ изъ аристократіи, такъ и изъ виллановъ, которымъ «городской воздухъ давалъ свободу». Въ центрѣ европейскаго торговаго оборота по прежнему стоитъ Италія. Отъ нея расходятся во всѣ концы Западной Европы торговые пути: одинъ идетъ моремъ черезъ Гибралтарскій проливъ и Ламаншъ мимо Франціи и Англіи во Фландрію, другой отъ Ліонскаго залива по Ронѣ и Сонѣ въ глубь Франціи и по Мозелю и Рейну къ Нѣмецкому морю; третій переходитъ черезъ Альпы. Первоначально главнымъ проходомъ продолжалъ оставаться большой Сенъ-Бернаръ; съ нимъ соперничали Септимеръ и Бреннеръ; но постепенно пріобрѣтаютъ популярность другіе проходы системы Роны и Рейна—Лукманиръ, Гримзель, Симплонъ. Сенъ-Готардъ все еще не былъ извѣстенъ. Европейскіе купцы вытѣснили еврея, какъ прежде сирійца; европейскій обмѣнъ дѣлается міровой Т. Натуральное хозяйство уступаетъ производству на рынокъ; въ первое время послѣ начала крестовыхъ походовъ развѣ только полотняныя ткани продолжали производиться дома, но ленъ уже тогда сталъ вытѣсняться шерстью. Фландрія первоначально господствовала на шерстяномъ рынкѣ, перерабатывая въ тонкія сукна англійское сырье; но со временъ Эдуарда III, призвавшаго къ себѣ фламандскихъ мастеровъ, и Англія перестала ограничиваться выдѣлкой простыхъ, грубыхъ матерій и научилась болѣе совершеннымъ пріемамъ. Съ обѣими странами все болѣе и болѣе побѣдоносно конкуррируетъ Италія, въ особенности Флоренція и Лукка. Въ огромномъ количествѣ потребляла Европа восточныя куренія, благоуханія, пряности, цѣлительныя средства; въ Германіи только теперь появились дрогисты. Швеція и Англія посылали черезъ Альпы металлы; въ самыхъ Альпахъ начиналось горное дѣло; Золингенъ, Пассау, Регенсбургъ славились своимъ оружіемъ; нѣсколько позднѣе по всей Европѣ распространилась слава миланскихъ панцырей. Въ XIII в. міровая торговля получила сильный толчокъ благодаря знаменитымъ шампанскимъ ярмаркамъ во Франціи. Ихъ было шесть; онѣ дѣйствовали почти безъ перерыва по очередно въ Ланьи, Барѣ, Провенѣ и Труа (въ двухъ послѣднихъ—по два раза). Для нѣмецко-итальянской Т. еще важнѣе оказалось открытіе Сенъ-Готардскаго прохода. Развитіе торговыхъ оборотовъ вызвало рѣзкую перемѣну во взглядахъ на денежную прибыль. Феодальному хозяйству была незнакома торговая сдѣлка, предполагающая прибыль. Каноническое право рѣзко осуждало всякій процентъ; всякая денежная операція подводилась подъ понятіе ростовщичества. Эти нормы были обязательны для христіанъ; поэтому всѣ кредитныя сдѣлки находились въ рукахъ евреевъ. Съ расширеніемъ торговыхъ оборотовъ возникли новыя требованія, къ услугамъ которыхъ явилось реципированное римское право. Болонскіе юристы провозгласили законность роста; формулу ихъ, смягченную толкованіями позднѣйшихъ глоссаторовъ, должна была признать и церковь. Кредитныя операціи флорентинскихъ банкировъ охватили собою всю Западную Европу. Наряду съ крупными банкирскими домами функціонировали банкиры, удовлетворявшіе во Франціи, Германіи и Англіи потребностямъ мелкаго кредита. Въ связи со всѣми этими условіями выростаетъ значеніе *Ганзы* (см.), великаго нѣмецкаго купеческаго союза, возникшаго въ XIII в. въ видахъ расширенія и облегченія нѣмецкой Т. за границей. Основой для нея послужили мѣстныя торговыя гильдіи, городскіе союзы и торговые дворы (ганзы) за границею. Изъ послѣднихъ древнѣйшій—стальной дворъ въ Лондонѣ, основанный кельнцами въ XII в. Отдѣльные городскіе союзы постепенно стали объединяться въ одинъ общій, первое мѣсто въ которомъ принадлежало Кельну на западѣ и Висби на востокѣ; но съ конца XIII в. сталъ выдвигаться Любекъ и подъ его руководствомъ создалась великая Ганза, сосредоточившая въ своихъ рукахъ Т. въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, начиная отъ Новгорода и кончая Англіей; сфера ея дѣятельности заходила и дальше, до Португаліи и Испаніи. Въ XII в. случился крупный фактъ, имѣвшій большое вліяніе на европейскую Т.: вымеръ родъ графовъ Шампани, поддерживавшихъ ярмарки. Капетинги повысили ярмарочныя пошлины, что нанесло сильный ущербъ итальянцамъ. Затѣянная Филиппомъ Красивымъ война съ Фландріей нанесла сильный ударъ процвѣтанію шампанскихъ ярмарокъ; конкуренція ярмарокъ въ Ліонѣ и въ Женевѣ довершила ихъ упадокъ. Ихъ роль перешла къ Фландріи; итальянскіе купцы удалились изъ Франціи и тамъ стало складываться свое національное купечество, однимъ изъ раннихъ представителей котораго является Жакъ Кэръ, министръ финансовъ Карла VII. Другимъ выдающимся фактомъ этой эпохи былъ послѣдній расцвѣтъ венеціанской торговли. Генуэзская Т. пала, какъ только турки захватили Византію, а затѣмъ и главную черноморскую колонію Генуи, Кафу. Генуя подпала подъ власть Милана, какъ ползвѣкомъ раньше Пиза — подъ власть Флоренціи. Торговому расцвѣту Венеціи, кромѣ упадка ея соперниковъ, способствовало широкое развитіе ея промышленности. Производство шелка, шелковыхъ матерій, бархата, парчи, суконъ, полотна, кружевъ, хлопчатобумажныхъ матерій, оружія, ювелирныхъ вещей, стеклянныхъ издѣлій и проч. позволяло венеціанцамъ удерживать за собою рынки даже тогда, когда полученіе левантскихъ товаровъ стало затруднительно. Яркая картина торговыхъ оборотовъ Венеціи набросана въ отчетѣ дожа Мочениго, относящемся къ 1420 г. Вся Европа, особенно Германія (Нюрнбергъ и др. города) учились торговому дѣлу въ Венеціи. Въ Германіи—Констанцѣ, Равенсбургѣ, Ульмѣ, Аугсбургѣ — также появляются крупные не зависимые купцы.

Географическія открытія и ихъ значеніе въ исторіи торговли. Завоеваніе турками восточныхъ береговъ Средиземнаго моря и черноморскаго побережья закрыло прежніе

пути въ Индію. Необходимо было отыскать новый путь въ страну пряностей, куреній и жемчуга. До 1453 г. экспедиціи на югъ отъ Гибралтарскаго пролива не были систематичны, хотя португальцы и сдѣлали нѣсколько открытій по сѣверо-западному берегу Африки. Эпоха великихъ открытій начинается съ 1475 г., когда португальцы добрались до экватора; затѣмъ слѣдуютъ одно за другимъ открытіе мыса Доброй Надежды Діасомъ (1487), открытіе Америки Колумбомъ (1492), открытіе морского пути въ Индію Васко де Гамой (1498), постепенное открытіе и колонизація различныхъ частей Сѣверной и Южной Америки, кругосвѣтное путешествіе Магеллана. Послѣдствія всѣхъ этихъ открытій были громадны. Теперь Т. сдѣлалась морской по преимуществу, потому что послѣ Колумба не боялись удаляться отъ береговъ и пускаться въ открытое море. Явилась возможность доставлять индійскіе товары моремъ, безъ перегрузки, въ европейскіе порты; отсюда удешевленіе товаровъ и паденіе торговаго могущества Венеціи. По словамъ современника, при полученіи извѣстія объ открытіи Васко де Гамы, Венеція «окоченѣла отъ ужаса»; самые мудрые люди стали говорить, что это — величайшее несчастіе, когда-либо постигавшее республику. Венеція упала на степень второстепенной морской державы. Удешевленіе индійскихъ товаровъ имѣло еще и другое послѣдствіе—увеличеніе ихъ потребленія, слѣдовательно новое расширеніе торговыхъ сношеній, чему способствовалъ и наплывъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Америки. Изъ Америки-же стали доставляться въ Европу невиданные до тѣхъ поръ товары: картофель, маисъ, табакъ, саго, какао, ваниль, кока, ананасы; привозъ кофе (Мартиника), хлопка и сахара (Антильскіе острова) сильно поднялся. Съ другой стороны для европейской промышленности открылись новые рынки, куда она могла сбывать въ обработанномъ видѣ то сырье, которое получала изъ новооткрытыхъ странъ. Съ усиленіемъ промышлености увеличивается притокъ ремесленниковъ въ города и развивается техническое раздѣленіе труда; въ цехахъ (см.), опасающихся конкуренціи, появляется незнакомая среднимъ вѣкамъ исключительность и классовая противоположность между мастерами и подмастерьями; начинается борьба рабочихъ съ предпринимателями. Денежное хозяйство все больше и больше крѣпнетъ, благодаря американскому золоту и серебру; появляется крупный торговый капиталъ, зарождаются фабрики, увеличивается количество банковъ, усложняются формы кредита, появляются биржи, цѣна денегъ падаетъ, цѣны на товаръ выростаютъ, налоги увеличиваются.

Испанія и Португалія. Торговое первенство, послѣ открытія Америки и морского пути въ Индію, перешло отъ Италіи прежде всего къ тѣмъ странамъ, корабли которыхъ первые пристали къ берегамъ Индіи и Америки—къ Португаліи и Испаніи. Т. съ Индіей и другими странами Востока была отчасти монополіей португальской короны (главн. образомъ перецъ), отчасти была предоставлена всякому подданному государства *). Лиссабонъ короткое время былъ самымъ цвѣтущимъ портомъ въ Европѣ. Англійскіе, голландскіе и ганзейскіе купцы могли получать тамъ, кромѣ индійскихъ продуктовъ, товары изъ Персіи и Аравіи (ковры, шелкъ, лошади, розовое масло), изъ восточной Африки (невольники, слоновая кость, гумми, черное дерево), изъ Китая (шелкъ, фарфоръ, деревянныя лакированныя издѣлія), изъ западной Африки и африканскихъ острововъ (слоновая кость, хлопчатникъ, сахаръ, вино, гумми, невольники), изъ Бразиліи (красильное дерево). Управленіе индійскими колоніями по жестокости не уступало хозяйничанію испанцевъ въ Америкѣ и вызывало страшную ненависть; туземцы поддержали англичанъ и голландцевъ, когда они, вслѣдствіе закрытія Филиппомъ II (Португалія съ 1580 по 1640 гг. была подъ властью испанцевъ) доступа ихъ кораблямъ въ Лиссабонъ, снарядили экспедиціи въ Индію и отняли у португальцевъ всѣ ихъ колоніи, за исключеніемъ Гоа. Испанія и въ средніе вѣка была уже значительнымъ этапомъ міровой Т. Въ XIV и XV вв. Барселона соперничала съ Генуей и Венеціей; въ XV в. Генуя и Флоренція находились въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ портами Испаніи, среди которыхъ выдвигаются Валенсія и Картагена, а къ концу вѣка—Альгезирасъ и Малага. Гавани Андалузіи — Севилья, Кадиксъ, Санта Марія—пріобрѣтаютъ значеніе, какъ промежуточныя станціи между Италіей и Англіей. Сѣверныя гавани—Корунья, С.-Себастіанъ, Сантандеръ—славились своими корабельными верфями и китоловами. Вывозила Испанія шерсть, кожи, вино, фрукты, масло и шерстяныя ткани изъ арабскихъ мастерскихъ. Фердинандъ и Изабелла, послѣ завоеванія Гранады, оставили въ силѣ промышленное законодательство мавританскихъ владѣтелей, которое, облагая сырецъ, освобождало отъ пошлинъ шелковыя матеріи. Это послужило первымъ толчкомъ къ промышленному подъему страны. Изабеллѣ обязана своимъ возникновеніемъ и шерстяная промышленность. Открытіе Америки, особенно со времени завоеванія Мексики, вызвало приливъ золота и серебра. Это привело къ паденію цѣнности благородныхъ металловъ. Карлъ V распространилъ право Т. «съ Индіей» на всѣхъ подданныхъ государства и отчасти уничтожилъ монополію Севильи, дозволивъ испанскимъ кораблямъ отплывать въ Новый Свѣтъ изъ Коруньи, Байоны, Бильбао, Санъ-Себастіана, Картагены, Малаги, Авилеса и Ларедо. Ежегодно въ колоніи отплывало болѣе 100 кораблей; столько-же торговало съ Англіей, Фландріей и Ганзой. Таможенная пошлина была не велика, всего $7^1/_2\%$, а барыши — огромные. Хорошо освѣдомленный современникъ передаетъ, что обычнымъ способомъ оцѣнки купленныхъ въ колоніяхъ товаровъ была надбавка 166% къ первоначальной ихъ стоимости. За испанскіе товары колоніи обязаны были уплачивать мѣстными продуктами;

*) За пользованіе казенными кораблями полагалась пошлина въ 30%.

колоніальному производству правительство не давало развиваться. Иностранцамъ доступъ въ колоніи былъ совершенно запрещенъ. Всѣ эти мѣры повели къ расцвѣту испанской промышленности. Шелковое производство, сосредоточивавшееся прежде въ рукахъ морисковъ, теперь занимало въ Севильѣ и Толедо тысячи рукъ. Шерстяная промышленность питала почти треть всего населенія; вся Кастилія жила ею. Кордова славилась кожевенной мануфактурой, Толедо—оружейными фабриками. Все это уничтожила близорукая политика Филиппа II. Религіозныя преслѣдованія не обезпечивали спокойствія; золото, котораго въ первой половинѣ XVI в. было ввезено на 6 милл. руб., а во вторую— на 22 милл., непрерывно уходило за границу; въ 1581 г. отпали нидерландскія провинціи, въ 1588 г. была уничтожена Армада; въ 1610 г. изгнаны мавры (евреи подверглись изгнанію еще раньше). Блестящая эпоха торговопромышленнаго расцвѣта сразу миновала. При Филиппѣ V на короткое время оживилась Т., поднялся и ввозъ, и вывозъ, но это было послѣдней вспышкой. Въ началѣ XIX в. у Испаніи не осталось колоній на Американскомъ континентѣ.

Нидерланды. Немедленно послѣ отпаденія отъ Испаніи Нидерланды начинаютъ искать собственныхъ торговыхъ базъ на Востокѣ. Ближайшей побудительною къ тому причиной было закрытіе Лиссабона для голландскихъ кораблей (1594). Корнелій Ванъ-Гоутманъ первый проѣхалъ на востокъ въ 1595 г.; въ 1598 г. голландскій флотъ завладѣлъ Явой и частью Молуккской группы. Образовался цѣлый рядъ кампаній, которыя, не сговариваясь одна съ другою, вывозили огромное количество товаровъ; отсюда паденіе цѣнъ и многочисленныя банкротства. Тогда возникла Остиндская кампанія (1602), которой правительство даровало привилегію Т. по ту сторону Магелланова мыса, право строить форты, вести войны съ восточными князьками и заключать съ ними договоры, право полиціи и администраціи въ колоніяхъ. Менѣе блестящи были дѣла Вестиндской компаніи; она больше торговала невольниками и занималась каперствомъ, чѣмъ вела правильную торговлю. Помимо восточной, Нидерланды вели большую посредническую Т. между европейскими странами. Особенно много ввозили нидерландскіе купцы во Францію (преимущественно шерсть изъ Англіи и Испаніи). На сѣверо-востокѣ Европы они отбили у англичанъ русскіе рынки (въ концѣ XVI в.); въ обмѣнъ на колоніальные товары они получали въ Архангельскѣ корабельный лѣсъ, желѣзо, пеньку, коноплю, сало, мѣха и проч. Въ Лейденѣ, Роттердамѣ, Амстердамѣ процвѣтало рыболовство и китоловство. Когда войны XVI в. разорили Фландрію, центръ Т. изъ Антверпена перешелъ въ Амстердамъ. Въ половинѣ XVII в. торговый флотъ Нидерландовъ состоялъ изъ 35000 кораблей, равныхъ по вмѣстимости половинѣ всего европейскаго флота. Саардамъ славился своими верфями. Нидерландскіе банкиры ссужали деньгами правительства. Первый ударъ благосостоянію Нидерландовъ былъ нанесенъ тюльпаннымъ ажіотажемъ 1634—38 гг. (см. Тюльпаноманія); за нимъ послѣдовалъ навигаціонный актъ (см.) Кромвелля (1651), который Нидерланды вынуждены были признать послѣ неудачной войны. Во второй половинѣ XVII в. протекціонизмъ дѣлается основой торговой политики, въ связи съ распространившимся ученіемъ меркантилизма (см.); Нидерланды пострадали отъ этого больше другихъ государствъ. Исторія нидерландской Т. въ XVIII в. есть исторія постепеннаго ея упадка.

Англія. Англійскіе купцы стали заводить постоянныя сношенія съ континентомъ въ XIII в. Главнымъ предметомъ вывоза была уже въ это время шерсть. При Эдуардѣ появляется классъ стэплеровъ (merchant staplers); такъ назывались купцы изъ числа торгующихъ съ континентомъ, которые были обязаны свозить свой товаръ въ опредѣленные правительствомъ пункты и подчинялись особой регламентаціи. Съ конца XIV в. такими пунктами были Кале и Брюгге. Сначала стэплеры вывозили только сырье, потомъ стали вывозить и шерстяныя матеріи. Операціи ихъ получили огромное развитіе, такъ какъ у Англіи долго не было конкуррентовъ на европейскомъ рынкѣ. Въ половинѣ XV в. начинается вывозъ шерсти изъ Испаніи и возникаетъ отчаянная борьба между нею и Англіей. При Генрихѣ VIII англійскій вывозъ нѣсколько уменьшается, но при Елизаветѣ, благодаря узкой торговой политикѣ Филиппа II, превосходству англійской шерсти и развитію пастбищнаго хозяйства въ самой Англіи (путемъ огораживанія общинныхъ земель), кризисъ миновалъ и Т. шерстью вновь стала быстро развиваться. Кромѣ стэплеровъ, дѣйствовавшихъ преимущественно на СЗ Европы, англійская Т. со временъ Генриха VIII была представлена еще «купцами на свой рискъ» (merchant adventurers), которые торговали повсюду: въ Исландіи, въ Пруссіи, въ Испаніи, въ Италіи. Пошлины на ганзейскіе товары, при Эдуардѣ VII составлявшія 20%, были подняты Елизаветой до 27%. Въ 1597 г. были закрыты ганзейскія конторы въ Лондонѣ. Вывозъ кожъ былъ запрещенъ Генрихомъ VIII, ввозъ кожевенныхъ издѣлій—Елизаветой, вывозъ шерсти—Іаковомъ I. Съ другой стороны были введены вывозныя преміи. Всѣ эти мѣры и въ особенности навигаціонный актъ (см.) подняли англійскую Т. на неслыханную высоту. Испанская промышленность пала, нидерландская конкурренція была подорвана, Ганза обезсилена; ежегодныя посѣщенія венеціанскаго флота сдѣлались излишни и прекратились уже въ 1532 г. При Елизаветѣ образовалось нѣсколько торговыхъ компаній: *Русская*, въ 1554 г., для торговли съ Россіей черезъ Бѣлое море; *Африканская* — въ 1562 г., для торговли съ Гвинеей и Сенегаломъ (золотой песокъ, слоновая кость, перецъ); *Остзейская* или *Балтійская*—въ 1579 г., для торговли съ Балтійскими гаванями; *Левантинская*—въ 1581 г., для торговли съ Турціей, Сиріей и Малой Азіей (хлопчатая бумага, корица, кофе и др. колоніальные товары); *Остиндская* (см.) — въ 1600 г. Существовала еще *французская* компанія, но торговля съ Франціей, въ виду постоянныхъ войнъ, была

ничтожна. Наибольшее значеніе получила Остиндская компанія. Въ Америкѣ англ. колоніи росли быстро и сдѣлались неисчерпаемымъ источникомъ сырья (строевой лѣсъ, смола, деготь, желѣзо, мѣха, кожи, рыба, масло, индиго, какао, табакъ, рисъ, сахарный тростникъ, маисъ) и богатымъ рынкомъ. Въ 1613 г. общая сумма англ. ввоза и вывоза достигала 4628586 фн., въ 1622 г. равнялась 4939751 фн., въ 1663 г. — 6038831 фн. Меркантильная политика стала постепенно смягчаться подъ давленіемъ экономическихъ и политическихъ условій. Систему торговыхъ договоровъ стали проводить впервые торіи. Уже метуэнскій договоръ съ Португаліей 1703 г., приведшій къ взаимному пониженію пошлинъ, былъ заключенъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ торійскихъ публицистовъ, а договоръ 1713 г. съ Франціей былъ исключительно дѣломъ торіевъ (Болинброкъ). Только благодаря Адаму Смиту политика свободной Т. была усвоена вигами. Англійская промышленность поспѣвала за англійской Т. Кромѣ шерстяныхъ издѣлій, въ концѣ XVII в. составлявшихъ почти половину вывоза, вывозилось, главнымъ образомъ въ колоніи, полотно. Въ концѣ XVIII в. Англія изъ земледѣльческой страны окончательно превращается въ промышленную. Къ началу XVIII в. (1714) сумма ввоза и вывоза достигаетъ 11 милл. фн. стерл., а одинъ вывозъ составляетъ 8 милл.; въ 1761 г. сумма вывоза равна 16 милл. фн. стерл., ввоза—10 милл. Вмѣстимость англійскихъ кораблей съ 95000 тоннъ въ 1663 г. поднялась до 327000 въ 1712 г. и 932000 въ 1784 г.

Франція. До временъ Кольбера французская внѣшняя торговля не могла конкуррировать съ португальской или нидерландской. Послѣ того какъ пришли въ упадокъ шампанскія ярмарки, ихъ торговая роль перешла частью къ Фландріи, частью къ другимъ французскимъ городамъ. Среди нихъ выдвигается Ліонъ, со времени основанія Людовикомъ XI извѣстной когда-то ярмарки, не только благодаря своему удобному положенію, но и благодаря своей промышленности. Франциск I въ 1540 г. постановилъ, чтобы всѣ заграничныя парчевыя и шелковыя матеріи направлялись черезъ Ліонъ; здѣсь онѣ распаковывались и оплачивались 5% пошлиной (позднѣе 10%). Въ томъ же 1540 г. было постановлено, что пряности могутъ ввозиться во Францію только тогда, когда онѣ идутъ или непосредственно изъ мѣстъ добыванія ихъ, или изъ эмпорій Португаліи, Италіи и Востока; въ 1549 г. Генрихъ II распространилъ это постановленіе на аптекарскіе товары. Первая мѣра затрудняла для иностранныхъ матерій конкурренцію съ французскими, вторая поощряла французскихъ судохозяевъ и оберегала мѣстные порты отъ такихъ соперниковъ, какимъ въ то время былъ, напр., Антверпенъ. Испанскія шелковыя матеріи почти исчезли съ ліонскаго рынка, тосканскія сукна были вытѣснены мѣстными (изъ Пикардіи, Нормандіи и Лангедока), венеціанскій и ломбардскій ввозъ сразу упалъ. Но, покровительствуя національной промышленности и Т. на счетъ чужеземныхъ купцовъ, французскіе короли находились еще во власти феодальныхъ представленій о налогѣ, когда дѣло шло о вывозѣ продуктовъ мѣстной промышленности; вывозныя пошлины, какъ при переходѣ границы королевства (haut passage), такъ и при переходѣ изъ однѣхъ провинцій въ другія, сохранялись и немало тормозили Т. При Генрихѣ IV и его министрѣ Сюлли истребленіе разбойниковъ, расплодившихся въ эпоху смуты, упорядоченіе путей сообщенія, облегченіе податей, подъемъ сельскаго хозяйства, мудрое финансовое управленіе способствовали оживленію промышленности и Т. Религіозныя войны сильно подорвали шелковую промышленность; иностранные фабрикаты вновь заполнили рынокъ. Генрихъ поощрялъ разведеніе шелковичныхъ червей; въ Провансѣ, Лангедокѣ, Ліоннэ и Дофинэ выросли огромныя плантаціи; шелковая промышленность быстро оправилась; рядомъ съ нею возникли другія отрасли производства (выдѣлка ковровъ, стекла и фаянса, предметовъ изъ кожи, бумаги и т. п.). Покровительственная политика стала болѣе осторожной; Генрихъ уступилъ, когда таможенная война съ Испаніей въ 1603 г. грозила вытѣсненіемъ французскихъ товаровъ англійскими. Въ это же время начинается активная колоніальная политика; учреждается должность королевскаго генеральнаго лейтенанта въ Канадѣ (1598), организуется Остиндская компанія (1604), просуществовавшая недолго. Новая эра въ исторіи французской Т. наступаетъ при Кольберѣ. Онъ первый рѣшается отступить отъ феодальныхъ внутреннихъ барьеровъ, хотя дѣйствуетъ тутъ еще крайне робко; значительно улучшаетъ пути сообщенія, которые даже послѣ Генриха IV оставляли желать очень многаго; вмѣсто грунтовыхъ дорогъ строитъ шоссе; проводитъ два важныхъ канала—Орлеанскій и Лангедокскій (послѣдній соединилъ Атлантическій океанъ съ Средиземнымъ моремъ). Въ 1653 г. Кольберъ писалъ въ мемуарѣ, представленномъ имъ Мазарини: «Нужно возстановить или создать всѣ отрасли промышленности, даже производство предметовъ роскоши, принять покровительственную систему, организовать промышленниковъ и купцовъ въ корпораціи, возстановить морскую Т. продуктами Франціи, увеличить колоніи». Эту программу онъ исполнилъ. Таможенная политика Кольбера выразилась въ эдиктахъ 1664, 1667, 1669 и 1671 гг. Уже первый значительно повышалъ ввозныя пошлины на такіе товары, которые производились и во Франціи, и въ тоже время поощрялъ вывозъ сырья. Въ 1667 г. пошлины на нѣкоторые предметы были удвоены, на другіе увеличены еще больше. Въ 1669 и 1671 гг. венеціанскія зеркала и кружева были вовсе запрещены къ ввозу во Францію. Венеція не могла бороться, но Нидерланды, послѣ неудачныхъ попытокъ добиться смягченія тарифа 1667 г., повысили въ свою очередь пошлины на французскія вина, ликеры и другіе продукты, что вызвало неудовольствіе французскихъ винодѣловъ и довело до войны 1672-го года. Закончившій ее Нимвегенскій миръ заставилъ Кольбера уступить. Такія же столкновенія бывали и съ Англіей, и Кольберъ долженъ былъ и здѣсь

пойти на уступки. Для развитія внѣшней Т. Кольберъ очень заботился о флотѣ. Вывозъ изъ Франціи былъ почти отнятъ у голландцевъ; французскій торговый флотъ былъ доведенъ до 2000 слишкомъ судовъ. Франція сдѣлалась третьей морской державой. Колоніальная Т. Франціи никогда не была блестяща; компаніи, учрежденныя съ этою цѣлью, дѣйствовали неудачно. Успѣшнѣе были усилія Кольбера найти новые рынки для французскихъ товаровъ. Договоръ съ Турціей сильно поднялъ левантскую Т. Марселя; такъ же оживленна была Т. Франціи съ Россіей, Даніей, Германіей. При преемникахъ Кольбера предпринятое имъ дѣло приходило все въ большій упадокъ. Отмѣна Нантскаго эдикта лишила страну 200000 лучшихъ рабочихъ, которые переселились въ Швейцарію, Англію и Бранденбургъ; войны XVIII вѣка отняли у нея почти всѣ колоніи. Государственное хозяйство было подорвано уже при Людовикѣ XIV; вслѣдъ за тѣмъ произошелъ колоссальный крахъ Джона Ло (см.). Французская Т. вновь стала на ноги только въ XIX в.

Германія. Экономическій переворотъ, замѣнившій натуральное хозяйство денежнымъ, на Германіи отразился очень быстро, благодаря тому, что она являлась естественной посредницей между Италіей и Сѣверомъ. Нѣмецкіе купцы появляются въ Италіи и Англіи. Рейнскіе города дѣлаются крупными эмпоріями, особенно Кобленцъ, который увеличилъ свои годовые обороты съ 15000 кгр. серебра въ 1267 г. до 200000 черезъ двѣсти лѣтъ. Вмѣстѣ съ Т. появляется и разростается промышленность, особенно горная. Денежный капиталъ пріобрѣтаетъ все бо̀льшее значеніе. Этотъ расцвѣтъ продолжался недолго. Открытіе Америки и морского пути въ Индію для Германіи оказалось такъ же гибельно, какъ и для Италіи. Его роковыя послѣдствія нѣмецкіе купцы пытались устранить, перенеся свои капиталы въ португальскія и испанскія предпріятія, но это только отдалило неизбѣжный конецъ. Еще до открытій Верхняя Германія (Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Базель) имѣли сношенія съ Пиренейскимъ полуо-вомъ. Нѣмецкіе купцы ѣздили туда или сухимъ путемъ черезъ южную Францію въ Барселону, Сарагоссу и др. города, или, переваливъ черезъ Альпы, садились на корабли въ итальянскихъ и французскихъ портахъ и высаживались въ Барселонѣ и Валенсіи. Эти сношенія особенно участились съ начала XV в. Когда выяснилось міровое значеніе Португаліи и Лиссабона, нѣмецкіе купцы какъ изъ Верхней Германіи, такъ и изъ Нижней, уже имѣли тамъ заложенныя связи. Въ половинѣ XV в. мы встрѣчаемъ въ Лиссабонѣ нѣмецкую колонію. Фуггеры (въ Аугсбургѣ) въ началѣ XVI в. стали развивать торговыя сношенія съ Востокомъ изъ Лиссабона. Когда на головѣ Карла V испанская корона соединилась съ нѣмецкой, связи между Германіей и Пиренейскимъ полуостровомъ еще болѣе упрочились. Фуггеры стали разрабатывать алмаденскіе рудники и основали-было колонію между Перу и Магеллановымъ проливомъ (1530); Вельзеры стояли во главѣ компаніи, колонизовавшей, въ 1529 г., Венецуэлу. Въ рукахъ лиссабонскихъ нѣмцевъ въ 1576—1580 гг. находилась почти вся Т. индійскими пряностями. Въ концѣ XVI в. все рухнуло; въ Аугсбургѣ одно банкротство слѣдовало за другимъ; въ 1614 г. разорились Вельзеры, въ половинѣ XVII в. — Фуггеры. Ганза истощила свои силы; внутреннія ганзейскіе города, которымъ Нидерланды заперли выходъ изъ Рейна и Шельды высокими пошлинами, пришли въ упадокъ; только Гамбургъ еще держался, и то потому, что питался крохами нидерландской торговли. Т. въ Нѣмецкомъ и Балтійскихъ моряхъ постепенно переходила отъ Ганзы въ руки голландцевъ; ея главный опорный пунктъ на Руси, Великій Новгородъ, палъ еще въ XV в., и пути въ Россію были перенесены на далекій сѣверъ. Англійскую Т. Ганза потеряла въ концѣ XVI в. (см. выше); на Зундѣ Данія установила пошлины, подорвавшія Т. Любека. Ко всему этому присоединились опустошенія, произведенныя тридцатилѣтней войной. Попытки оживить ганзейскій союзъ (1630) и подтвержденіе привилегій Ганзы Вестфальскимъ миромъ не привели ни къ чему; послѣднее собраніе Ганзы въ 1669 г. было пустою формальностью. Великій союзъ прекратилъ свое существованіе, и въ Германіи воцарилась натурально-хозяйственная реакція. Всѣ старыя промышленныя отрасли пали подъ ударами англійской, французской и нидерландской конкурренціи; удержались только полотняная промышленность и отчасти металлическое производство. Медленное возрожденіе начинается лишь съ началомъ XVIII вѣка: въ Пруссіи стали обнаруживаться результаты дѣятельности великаго курфюрста, который съ распростертыми объятіями принималъ французскихъ ремесленниковъ-гугенотовъ, бѣжавшихъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта и въ таможенной политикѣ былъ послѣдователемъ Кольбера. Съ другой стороны, Германія понемногу оправилась послѣ тридцатилѣтней войны; прежнія отрасли производства вновь стали крѣпнуть. Въ XVIII в. полотняное производство стоитъ уже довольно прочно; вывозъ полотна дѣлается довольно значительнымъ. Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. Германія больше ввозитъ, чѣмъ вывозитъ; разница между ввозомъ и вывозомъ въ періодъ между 1700 и 1790 гг. составляетъ ок. 550 мил. тал., т. е. около 6 милл. ежегодно. Въ связи съ политическими условіями перемѣщаются въ XVIII в. центры торговли и промышленности. Раньше эту роль играли вольные города (Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Ульмъ, Регенсбургъ, Кельнъ, Ахенъ, Ганзейскіе города); теперь Т. и промышленность постепенно притягиваются въ резиденціи государей. Старые центры Т., за немногими исключеніями (Гамбургъ), не могли оправиться отъ кризиса конца XVI и начала XVII вв., а въ новые центры купцы и промышленники привлекались обѣщаніемъ усиленнаго покровительства. Плохо организованная система покровительства приводила къ ухудшенію качества товаровъ; на это раздаются жалобы среди современниковъ (Ю. Мозеръ). Послѣ первой трети XVII в. и до первыхъ попытокъ торго-

ваго объединенія страны въ первой трети XIX в., нѣмецкой Т. въ собственномъ смыслѣ не существовало. Политическая рознь была сильна; таможенные барьеры, единственною цѣлью которыхъ были фискальные интересы, вредили интересамъ Т. не только внутренней, но и внѣшней. При этихъ условіяхъ Т. и промышленность обнаруживаютъ тенденцію сосредоточиваться въ тѣхъ государствахъ, которыя располагаютъ болѣе дѣйствительными средствами покровительства и въ которыхъ можно разсчитывать на стойкій и значительный внутренній рынокъ. Въ Австріи уже съ начала XVIII в. замѣчаются планомѣрныя попытки оживленія Т. и промышленности. Карлъ VI превратилъ Трієстъ въ porto franco. При Маріи Терезіи въ страну были призваны опытные ремесленники изъ Нидерландовъ, Англіи, Франціи, Швейцаріи, Саксоніи, устроены прядильныя школы, запрещенъ вывозъ сырья, основанъ «Торговый совѣтъ», раздававшій безпроцентныя ссуды на промышленныя предпріятія, въ портахъ и торговыхъ пунктахъ Португаліи, Испаніи, Франціи, Италіи и Турціи учреждены консульства, съ отдѣльными государствами заключены торговые договоры. Съ 1764 г. начинаются запрещенія ввоза иностранныхъ фабрикатовъ. Въ Пруссіи преемники вел. курфюрста продолжали его политику. Для поощренія внутренней Т. при Фридрихѣ II улучшены пути сообщенія, для поощренія внѣшней учреждена Восточная компанія (1751), безъ особеннаго блеска просуществовавшая до 1799 г. Всѣ эти мѣры подняли прусскую промышленность на значительную высоту. Центромъ ея былъ Берлинъ. Изъ другихъ германскихъ государствъ особенно выдавалась Саксонія, со своимъ суконнымъ, полотняннымъ и желѣзодѣлательнымъ производствомъ. Ежегодный оборотъ Лейпцигскихъ ярмарокъ достигалъ 18 милл. тал., ежегодная прибыль отъ Т.—3 милл. тал. Но все это были только зачатки, которые такъ и остались зачатками въ теченіе первыхъ шести десятилѣтій XIX в. Только послѣ объединенія Германіи начинается для нея настоящая промышленная эра.

Литература. I. Общія сочиненія: H. Scherer, «Allgemeine Geschichte des Welthandels» (1852—53); A. Beer, «Allg. Gesch. d. Welthandels» (1860—84; есть русск. перев.); O. Noël, «Histoire du commerce du monde» (1891—94; до революціи); J. Yeats, «The growth and vicissitudes of commerce» (1872); Ш. Летурно, «Эволюція Т.» (русск. пер. 1899); Г. Гиббинсъ, «Исторія Т. Европы» (1901); М. Н. Соболевъ. «Очерки изъ исторіи всемірной Т.» (1899); K. Bücher, «Die Ensstehung d. Volkswissenschaft» (4 изд., 1901). *II. По отдѣльнымъ странамъ:* L. Levy, «History of british commerce» (1880); Falke. «Gesch. d. deutschen Handels» (1859—1860); H. Pigeonneau, «Histoire du commerce de la France» (1885—89). *III. По эпохамъ:* Heeren, «Ideen über den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt» (1815—21); E. Мейеръ, «Экономическое развитіе древняго міра» (пер. М. Гершензона, 1898); E. Speck, «Handelsgeschichte des Altertums» (Ростокъ, 1900); W. Richter, «Handel und Verkehr der wichtigsten Völker des Mittelmeeres im Altertum» (1886); W. Heyd, «Gesch. d. Levantehandels im Mittelalter» (1879); У. Дж. Эшли, «Экономическая исторія Англіи» (пер. подъ ред. Д. Петрушевскаго, 1897); A. Schulte, «Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien mit Ausschluss von Venedig» (1900); Ch. Gross, «The gild merchant» (1890); K. Häbler, «Die wirtschaftliche Blüte Spaniens im XVI Jahrh. und ihr Verfall» (1888, «Jastrow's Hist. Untersuch.», вып. 9); R. Ehrenberg, «Zeitalter der Fugger» (1896); G. Schanz, «Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters» (1881); W. Ashley, «Survey historical and economical» (1900). *А. Дживелеговъ.*

Исторія Т. въ Россіи. I. *Со времени первыхъ поселеній въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до татарскаго нашествія.* — Ранѣе, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности нынѣшней Россіи, живое и дѣятельное торговое движеніе началось на берегахъ Чернаго моря. Задолго до Р. Хр. здѣсь возникли милетскія колоніи, которыми и было положено начало обширной впослѣдствіи Т. Слѣдуя по пути, пройденному когда-то финикіянами, милетцы уже въ началѣ VIII в. до Р. Хр. завели торговыя сношенія съ разноплеменными народами, обитавшими у Чернаго моря. Въ VII и VI стол. на нынѣшнихъ русскихъ берегахъ этого моря было уже множество колоній, изъ коихъ наиболѣе славились Ольвія и Пантикапея. Первая основана была въ 645 г. до Р. Хр., недалеко отъ устьевъ р. Буга, и служила рынкомъ для окрестныхъ племенъ—алазоновъ, каллипидовъ и скиѳовъ-пахарей. Отъ этихъ варваровъ греки получали хлѣбъ, кожи, шерсть, медъ, строевой лѣсъ (дубъ, вязъ, ясень), смолу, воскъ, медъ, а сбывали имъ вино, оливковое масло, шерстяныя ткани, одежду, изящную глиняную посуду и многіе предметы, считавшіеся у варваровъ роскошью. Близость р. Борисѳена (Днѣпра), бассейнъ котораго почти соприкасается съ бассейнами нѣсколькихъ большихъ рѣкъ, текущихъ въ Балтійское море, способствовала расширенію предѣловъ торговой дѣятельности ольвіотовъ до прибалтійскихъ странъ. Не довольствуясь покупкою товаровъ, которые доставлялись скиѳами къ черноморскимъ портамъ, греки сами поднимались по Днѣпру вглубь Скиѳіи и на сѣверъ отъ нея для активной торговли съ народами, тамъ обитавшими. Пантикапея, при Босфорѣ Киммерійскомъ (Керченскомъ проливѣ), основана была около 550 г. до Р. Хр. Съ начала V в. она сдѣлалась столицею богатаго и сильнаго босфорскаго государства, поддерживавшаго оживленныя торговыя сношенія съ Элладою. Аѳинскіе ораторы расхваливали за это босфорскихъ царей, республика аѳинская жаловала имъ вѣнки и почетныя званія и воздвигала статуи. Т. съ Грецією съ одной стороны и съ вост. Скиѳіей — съ другой немало способствовала обогащенію Босфорскаго царства. Главнѣйшимъ предметомъ экспорта отсюда былъ хлѣбъ; въ однѣ Аѳины, по словамъ Демосѳена, вывозилось до 400000 медимновъ (138½ тыс. четв.) хлѣба. Пантикапея,

кромѣ того, вела значительный торгъ рыбою, которая въ изобилiи ловилась у вост. берега Азовскаго моря и тамъ же сушилась, а также мѣхами, кожами, воскомъ, невольниками. Фанагорiя, на противоположномъ берегу Керченскаго пролива, служила складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, которые привозились изъ странъ, прилегающихъ къ Азовскому морю съ С и В. Ѳеодосiя, основанная въ VI в., съ гаванью, вмѣщавшею въ себѣ до ста кораблей, была важнымъ пунктомъ вывоза хлѣба въ Аѳины; Танаида, построенная греками позднѣе, при дельтѣ Дона, богатствомъ своимъ обязана была своему положенiю на пути, по которому, въ обмѣнъ на произведенiя грековъ, шли чрезъ Скиѳiю товары дальняго Востока. Путь этотъ, по описанiю Геродота, шелъ отъ Ольвiи чрезъ «лѣсную страну» (Гилею) вдоль береговъ Азовскаго моря до р. Дона, которую караваны переплывали недалеко отъ ея устья, далѣе—кочевьями синдовъ (въ нынѣшней Астраханской губ.) и сарматовъ, страною будиновъ (въ нынѣшней Саратовской губ.), гдѣ греческiе выходцы основали деревянный городъ, бывшiй средоточiемъ Т. мѣхами, и землею массагетовъ до Киргизскихъ степей, гдѣ кочевали агрипеи. Здѣсь, у предѣловъ исседонскихъ, близъ р. Яксарта (Сыръ-Дарьи), былъ сборный пунктъ, куда для товарообмѣна направлялись караваны съ З и В. Греки вывозили отсюда преимущественно товары индiйскаго происхожденiя: пряности, краски, шелковыя матерiи, вѣроятно и золото, а привозили сюда произведенiя своей промышленности. Для Т. грековъ съ дальнимъ Востокомъ былъ еще и другой путь: отъ вост. берега Понта рѣками Фазисомъ (Рiономъ) и Курой, Каспiйскимъ моремъ, рр. Оксусомъ, Индомъ и Гангомъ до Палиботры (Аллагабадъ). Но покореніе черноморскихъ греческихъ колонiй Митридатомъ, но подчиненiе ихъ Риму не произвело значительныхъ перемѣнъ въ ходѣ и характерѣ ихъ Т.; но въ эпоху великаго переселенiя народовъ многiя изъ колонiй сильно пострадали. Во второй половинѣ III вѣка готы овладѣли Таврическимъ полуостровомъ. Скоро послѣ того Ольвiя утратила свое торговое первенство на Черномъ морѣ, уступивъ его Византiи. Изъ прочихъ понтiйскихъ городовъ долѣе другихъ сохранилъ свое значенiе Херсонесъ Таврическiй (по русскимъ лѣтописямъ —Корсунь), успѣшно выдерживавшiй напоръ варваровъ. О немъ Аппiанъ въ IV, Прокопiй въ VI, Константинъ Багрянородный въ X в. говорятъ какъ о богатомъ и цвѣтущемъ торговомъ городѣ. Уцѣлѣвшiя греческiя колонiи не прекращали своей торговой дѣятельности, обмѣниваясь произведенiями своего труда съ сосѣдними кочевыми и осѣдлыми племенами. Въ числѣ послѣднихъ были восточные славяне, занимавшiе въ IX в. бассейны рѣкъ Днѣстра, Днѣпра, Зап. Двины, Зап. Буга, оз. Ильменя и верхней Оки. Они имѣли уже нѣсколько городовъ и участвовали въ Т., посредствомъ которой народы вост.-европейской равнины знакомились съ культурой Грецiи и дальняго Востока. Когда вост. славяне объединились подъ княжескою властью и составили грозную военную силу, Византiя вынуждена была вступать съ ними въ мирныя торговыя сношенiя и закрѣплять эти сношенiя договорами. Путь изъ страны варяжской чрезъ земли славянъ въ Византiю былъ проложенъ давно: этимъ путемъ шла Т. еще въ IX в., какъ можно заключить изъ лѣтописнаго разсказа объ обманѣ кiевскихъ князей Аскольда и Дира Олегомъ, приславшимъ сказать имъ (въ 880 г.): «яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря-княжича, да придета къ намъ съ родомъ своимъ» (см. Варяжскiй путь, V, 573). О средней и южной части этого пути византiйскiй историкъ, императоръ Константинъ Багрянородный говоритъ, между прочимъ, что подчиненныя россамъ славянскiя племена—кривичи, лучане и др. зимою рубили лѣсъ на горахъ своихъ и строили лодки-однодеревки *). По вскрытiи Днѣпра, они сплавляли суда въ Кiевъ; здѣсь покупали ихъ россы и, сдѣлавъ уключины и весла изъ старыхъ лодокъ, въ апрѣлѣ собирались у Витичева, гдѣ ожидали другихъ судовъ, чтобы вмѣстѣ отправиться далѣе, внизъ по рѣкѣ. Подойдя къ порогамъ, часть экипажа выходила на берегъ; оставшiеся осторожно, съ помощью шестовъ, проводили лодки между камнями и берегомъ; нѣкоторые, раздѣвшись, шли въ бродъ и ощупывали болѣе удобныя мѣста для провода лодокъ. У четвертаго порога россы, «ради печенѣговъ», оставляли часть своей дружины на стражѣ, прочiе же, разгрузивъ суда, на протяженiи 6000 шаговъ переносили товаръ на плечахъ скованныхъ невольниковъ, суда же тащили волокомъ или несли на плечахъ; потомъ пускали лодки опять въ рѣку и, вновь нагрузивъ ихъ, плыли дальше. Доплывъ до о-ва Св. Григорiя, они приносили своимъ богамъ жертву благодарности. Отсюда чрезъ 4 дня они достигали Днѣпровскаго устья и здѣсь два или три дня оставались на о-вѣ Св. Ѳеерiя, чтобы привести суда въ порядокъ для пути чрезъ Черное море. Плывя вдоль берега, флотилiя обыкновенно въ 35—40 часовъ достигала устьевъ Дуная. Здѣсь она оставалась, для торговыхъ дѣлъ, на нѣсколько дней, послѣ чего продолжала путь въ Византiю. Этимъ путемъ россы привозили въ Грецiю невольниковъ, кожи, медъ, воскъ, рыбу, икру (salsamenta), моржевый зубъ, мѣха горностаевые, собольи, выдровые. Въ Византiи они запасались виномъ, плодами, золотомъ, пурпуромъ, сукнами, шелковыми матерiями и поясами, сафьяномъ, благовонiями, пряностями, жемчужными ожерельями. Въ 907 г. Олегъ, подступивъ къ Византiи, потребовалъ, чтобы русскiе гости (купцы) въ Византiи шесть мѣсяцевъ имѣли право брать съѣстные припасы и мыться въ баняхъ, а когда пойдутъ домой, взять у царя греческаго на дорогу съѣстное, якори, канаты, паруса и все нужное. Императоръ и вельможи приняли эти требованiя, но съ измѣненiями: русскiе, пришед-

*) Трудно думать, чтобы однодеревки могло вмѣщать 40 человѣкъ, да еще съ провiантомъ на нѣсколько недѣль. Всего вѣроятнѣе, что вмѣстѣ съ однодеревками ходили и другiя суда, болѣе помѣстительныя.

шіе не для Т., не беруть «мѣсячины»; князь долженъ запретить русскимъ грабить села въ странѣ греческой; русскіе, пришедши въ Константинополь, могуть жить только у Св. Мамы и входить въ городъ только одними воротами, вмѣстѣ съ императорскимъ чиновникомъ, безъ оружія, въ числѣ не болѣе 50 человѣкъ за одинъ разъ; затѣмъ «пусть торгуютъ какъ имъ надобно, не платя никакихъ пошлинъ». Договоръ заключенный въ 945 г. между Игоремъ и Византіей, въ существѣ сходенъ съ прежнимъ, но больше ограждалъ греческіе интересы. Господствуя на Черномъ морѣ и первенствуя въ Т. съ Византіей, русскіе постепенно расширяли свои торговыя сношенія и въ восточномъ направленіи, до Каспійскаго моря, гдѣ встрѣтились съ сильнымъ соперникомъ—хазарскимъ царствомъ. Русскіе неоднократно совершали походы въ Хазарію, чтобы добыть русской Т. доступъ къ Каспійскому морю и въ прикавказскія страны. Въ 965 г. Святославъ овладѣлъ девятью хазарскими областями на Кубани и основалъ тамъ русское княжество съ столичнымъ городомъ Таматархой (Тмутаракань), на мѣстѣ древней Фанагоріи. Не смотря на это пораженіе, Т. хазаръ продолжала развиваться, чему способствовало выгодное положеніе царства при рѣкахъ Волгѣ, Дону, Кубани и Уралу, при двухъ моряхъ, въ сосѣдствѣ съ Азіей. Для разбора торгов. дѣлъ и споровъ у хазаръ было поставлено 7 судей, въ томъ числѣ одинъ для русскихъ, славянъ и другихъ язычниковъ. Торгов. путь русскихъ въ Хазарскую землю шелъ Дономъ. Поднявшись по этой рѣкѣ до Бѣлой Вежи, русскіе перетаскивали суда на сушу и, пройдя съ ними небольшой волокъ до Волги, спускались по этой рѣкѣ до Итиля, хазарской столицы. Русскіе привозили сюда преимущественно мѣха, медъ, воскъ и невольниковъ, въ обмѣнъ же могли получать драгоцѣнные каменья, зеленый бисеръ (нитки котораго составляли одно изъ любимыхъ украшеній русскихъ женщинъ), золотыя, серебряныя и бронзовыя издѣлія (цѣпочки, ожерелья, запястья, кольца, булавки, бляхи для украшенія одежды и конской сбруи), шелковыя, шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани, овощи, пряности, вино. Особенно охотно русскіе обмѣнивали свои товары на арабскія монеты, употреблявшіяся на Руси не только какъ мѣновые знаки, но и какъ украшенія. Многіе изъ товаровъ, обращавшихся въ хазарской Т., получались изъ Индіи и изъ другихъ странъ дальней Азіи. Къ С отъ хазаръ жили буртасы, имѣвшіе для сбыта рогатый скотъ, хлѣбъ, медъ и воскъ, мѣха куньи и иные. Къ С отъ буртасовъ и хазаръ, въ области рѣкъ Волги и Камы (въ нынѣшнихъ губерніяхъ Самарской, Симбирской, Саратовской, отчасти Казанской) находилось Болгарское царство (IV, 895—898). Болгары или булгары были въ Т. посредниками между Азіей и Европой; главный городъ ихъ, Булгаръ, построенный между 922 и 976 гг., по своему торговому значенію былъ тѣмъ же, чѣмъ впослѣдствіи—Казань, а еще позднѣе—Нижній-Новгородъ. Изъ Булгара вывозились мѣха куньи, собольи, бѣличьи, горностаевые, лисьи, бобровые, заячьи, шкуры козьи, бобровая струя, крупная рыба, янтарь, юфть, воскъ, медъ, орѣхи, кольчуги, мечи, овцы, крупный рогатый скотъ, хлѣбъ, невольники. Въ уплату за эти товары изъ Азіи въ Булгаръ, а чрезъ него въ славянскія и финскія земли шли арабскія серебряныя монеты, до сихъ поръ во множествѣ открываемыя въ кладахъ и курганахъ. Привозились также въ Булгаръ бисеръ и драгоцѣнные камни, разныя украшенія изъ серебра, бронзы, стекла и глины. Къ С отъ Булгарской земли, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Пермской, Вятской, Вологодской и Архангельской, жили біармійцы (IV, 16), народъ финскаго происхожденія, имѣвшій очень древнюю культуру. О немъ мало говорятъ наши лѣтописи, но если судить по раскопкамъ, обнаружившимъ въ мѣстностяхъ, когда-то имъ занятыхъ, много восточныхъ, куфическихъ и византійскихъ монетъ и золотыхъ и серебряныхъ предметовъ работы восточной и византійской, то можно повѣрить скандинавскимъ сагамъ объ обширной торговой дѣятельности, существовавшей въ этой странѣ съ V или VI до начала XIII в. Непосредственно торговали біармійцы съ булгарами, скандинавами и русскими славянами, чрезъ Булгарію же—и съ азіатскими народами. Изъ Біарміи шли въ Россію драгоцѣнные мѣха, которые русскими перепродавались грекамъ и арабамъ. Вообще, вымѣнивая на свои произведенія товары сосѣднихъ народовъ, Русь не все потребляла сама, а значительную часть вымѣненнаго сбывала въ Зап. Европу, въ чемъ убѣждаютъ находки монетъ на всѣхъ путяхъ, служившихъ для русскаго транзита. Когда-то дорога восточныхъ каравановъ шла отъ Каспійскаго моря чрезъ Россію къ складочнымъ мѣстамъ Балтики; иначе нельзя объяснить множество арабскихъ монетъ, которыя выкапываются какъ въ Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всѣмъ почти прибрежьямъ Балтійскаго моря. Монеты эти всѣ принадлежатъ однѣмъ и тѣмъ же восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины VIII до XI стол., преимущественно князьямъ, владычествовавшимъ на В и Ю отъ Каспійскаго моря. Торговые пути шли тогда по рр. Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Зап. Двинѣ—съ одной стороны, по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, чрезъ озера Бѣлое, Онежское, Ладожское — съ другой, а также по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому оз., гдѣ этотъ средній путь соединялся съ сѣвернымъ. Выгодами этой Т. пользовались жители всѣхъ теперешнихъ остзейскихъ, бѣлорусскихъ и многихъ великорусскихъ губерній, какъ-то Казанской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Смоленской, Ярославской, Новгородской, Тверской и Псковской. Такимъ образомъ Т. уже въ IX и X вв. сближала восточныхъ славянъ со многими народами Зап. Европы, особенно съ западными славянами, обитавшими у южныхъ береговъ Балтійскаго моря, и съ скандинавскими народами. Однимъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, участвовавшихъ въ этой международной Т., былъ Новгородъ. Въ первой половинѣ XI в. произошли какіе-то перевороты, вслѣдствіе которыхъ эта Т. вдругъ прекратилась,

или измѣнилась въ своихъ основаніяхъ. Скудныя лѣтописныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ, указываютъ, что уже первые князья Рюрикова дома принимали мѣры къ развитію Т. какъ внѣшней, такъ и внутренней. Княгиня Ольга объѣзжаетъ свое государство, устраиваетъ во многихъ мѣстахъ мосты и переправы; Святославъ заботится объ упроченіи торговыхъ сношеній съ Византіей и Дунайской Болгаріей; Владиміръ Святославичъ улучшаетъ дороги и очищаетъ ихъ отъ разбойниковъ. По его распоряженію, при каждой церкви находились вѣрные вѣсы и мѣры; взвѣшиванія и измѣренія должны были производиться въ присутствіи священника, которому за это предоставлялось взимать пошлину въ пользу церкви. Церкви были тогда едва-ли не единственными центрами людныхъ сборищъ, и притомъ въ дни и часы всѣмъ извѣстные; поэтому самъ собою сложился обычай въ праздничные дни привозить товары, которыми и торговали на церковной площади по окончаніи богослуженія. Обычай этотъ сохранялся и доселѣ. Ярославъ I основалъ Юрьевъ, какъ торговый пунктъ и мѣсто для сбора пошлинъ. Ни внутреннія раздоры, ни частыя внѣшнія войны удѣльнаго періода не останавливали развитія Т. на главнѣйшихъ ея путяхъ. Въ Кіевъ ежегодно приходили купеческіе флоты; князья, ожидая ихъ прибытія, посылали войска къ Каневу для обороны гостей отъ половцевъ. Греки, армяне, евреи, нѣмцы, моравы, венеціане мирно жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣной товаровъ. Имъ дозволено было строить латинскія церкви и торжественно отправлять богослуженіе; запрещалось лишь спорить о вѣрѣ. Кіевъ въ XI в. дивилъ Дитмара Мерзебургскаго восемью рынками и несмѣтнымъ богатствомъ товаровъ. Регенсбургъ въ XI в. имѣлъ въ Кіевѣ торговыя конторы для покупки мѣховыхъ товаровъ. Есть извѣстія о посѣщеніяхъ Регенсбурга кіевскими купцами. Новгородъ, имѣя сообщенія съ Балтійскимъ моремъ, посылалъ корабли въ Данію (1154), въ Любекъ (1187) и особенно въ Висби, на о-въ Готландъ, гдѣ сосредоточивалась балтійская Т. до XIII в. Въ Висби постоянно жили новгородскіе купцы; здѣсь была даже русская церковь. Съ другой стороны и нѣмцы, подъ покровительствомъ готландцевъ, успѣли водвориться въ Новгородѣ. Вмѣстѣ съ внѣшнею Т. развивалась, по мѣрѣ увеличенія населенія, и Т. внутренняя. Въ XII стол. на Руси было уже болѣе 300 городовъ, изъ коихъ многіе образовались изъ большихъ торговыхъ селъ. Поселявшіеся въ городахъ дружинники, свѣтскія и духовныя власти, купцы, рабочіе предъявляли спросъ на жизненные припасы и на другія произведенія хозяйства и промышленности. Подвозъ припасовъ шелъ не только изъ окрестныхъ селъ, но и изъ далекихъ мѣстъ. Жители Новгородской области, занимая земли невыгодныя для хлѣбопашества, нуждались въ покупномъ хлѣбѣ и получали его водянымъ путемъ съ береговъ Волги. Ключомъ низовой хлѣбной Т. былъ Торжокъ, изъ-за обладанія которымъ пролито было много крови въ войнахъ Новгорода съ тверскими и московскими князьями. Небогаты были хлѣбомъ и области Псковская, Смоленская, Витебская, Полоцкая, куда хлѣбъ шелъ также водными путями. Въ мѣстностяхъ съ нехлѣбородною почвой возникали и развивались домашніе и кустарные промыслы, сообразно природнымъ условіямъ. Къ концу XII и началу XIII вѣка наиболѣе значительны были, судя по отрывочнымъ замѣткамъ лѣтописцевъ, плотничество, мебельное мастерство, выдѣлка деревянной посуды, судовъ и ихъ принадлежностей, лубяныхъ и мочальныхъ издѣлій, сундуковъ, телѣгъ, колесъ и саней, кирпичное и каменное, печное и гончарное дѣло, кузнечное мастерство, выдѣлка топоровъ, сѣкиръ, заступовъ, ножей, ножницъ, мотыгъ, косарей, гвоздей, лемеховъ, косъ и серповъ, пилъ, клещей, сверлъ и долотъ, замковъ, мечей, щитовъ, шлемовъ, луковъ, стрѣлъ (оружія туземнаго производства, однако, недоставало; гораздо больше было привознаго — восточнаго и западно-европейскаго), котельныхъ издѣлій, золотое и серебряное дѣло, выдѣлка печатей, украшеніе церковныхъ книгъ, иконъ и утвари, кубковъ, ковшей, чашъ, стакановъ, приготовленіе одежды и обуви, тканье полотенъ, шатровъ, покрывалъ, крашенины, суконъ, шитье епанчей, поневъ, шубъ и прочей одежды изъ шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, выдѣлка мѣховъ и кожъ. Произведенія всѣхъ этихъ отраслей туземной промышленности, такъ же какъ и продукты земледѣлія и привозные товары, имѣли сбытъ преимущественно на городскихъ и сельскихъ торгахъ. Торги въ городахъ были въ извѣстные дни недѣли, обыкновенно по пятницамъ, въ селахъ — въ опредѣленные дни года, иногда по нѣсколько разъ въ годъ. Самыми обыкновенными предметами сбыта Т. были лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, гуси, утки, дичь, мясо, рыба, медъ, воскъ, ладонъ, пшеница, рожь, пшено, овесъ, пшеничная мука, печеный хлѣбъ, соль, хмѣль, овощи, орѣхи, яблоки, сѣно, ленъ, лѣсной товаръ, дрова, лубы, дрань, бочки, рогожи, деготь, горшки, металлическія издѣлія, платье, шапки, сукна, мѣха, оружіе, конская сбруя. При религіозномъ настроеніи народа, вошло въ обычай производить торговыя операціи подъ покровительствомъ церкви. Духовенство продолжало хранить въ церквахъ мѣры и вѣсы; тамъ же устраивались особые лари, гдѣ хранились торговые договоры, записки и книги для закрѣпленія различныхъ сдѣлокъ; въ церковномъ подвалѣ складывался товаръ, въ притворѣ — взвѣшивался. Подъ покровительствомъ церкви купцы соединялись въ артели, называвшіяся по тому святому, во имя котораго освящена церковь. Купечество дѣлилось на общины, имѣвшія своихъ старостъ и тысяцкихъ, свои общинные капиталы. Въ описываемое время не было строгаго разграниченія занятій; классъ купцовъ, какъ и промышленниковъ, не былъ обособленъ. Часто купцы становились воинами и ходили на непріятеля; иногда воины принимались за Т. При постоянныхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, купецъ долженъ былъ имѣть воинскую отвагу. Торговымъ классомъ людей дорожили; по Русской Правдѣ купецъ ставится наравнѣ

съ боярскимъ тіуномъ, мечникомъ и гридью: за его голову взыскивали 12 гривенъ, а за голову простого человѣка 5—6 грив. Купцы ходили въ почетныхъ посольствахъ; участіе ихъ въ переговорахъ о дѣлахъ торговыхъ считалось необходимымъ. Т. занимались и князья, и духовенство, и простой народъ. Т. русскихъ съ другими народами была преимущественно мѣновая, напр. на невольниковъ вымѣнивали въ Греціи шелковыя ткани, на желѣзныя издѣлія, у инородцевъ — мѣха; но торговали и на деньги, греческія, арабскія, нѣмецкія. Существовала и Т. въ кредитъ. Съ раннихъ поръ между русскими существовалъ обычай давать деньги въ куплю или «гостьбу», для торговыхъ оборотовъ. При займахъ требовались свидѣтели (послухи); но если заемъ дѣлался у купца и для Т., свидѣтелей могло и не быть. По Русской Правдѣ торговецъ, неумышленно потерявшій товаръ, взятый въ кредитъ, могъ расплачиваться съ кредиторомъ постепенно; если же онъ «пропьется или пробьется и въ безуміи чужой товаръ испортитъ», то отъ кредитора зависѣло ждать уплаты или продать въ свою пользу остатокъ имущества должника или даже его самого — въ закупы. Изъ имущества должника первымъ получалъ свой долгъ князь, затѣмъ иноземные и иногородные купцы, а «прокъ» (остатокъ) дѣлили туземные заимодавцы. Если должникъ запирался, то его приводили къ присягѣ при 12 свидѣтеляхъ. Ходячій годовой ростъ въ XII в. составлялъ 10 кунъ съ гривны, т. е. 20%, но брали и больше—вдвое и втрое. Владиміръ Мономахъ издалъ законъ, по которому взимавшій три рѣзы (т. е. трижды 20%) лишался «иста», т. е. капитала. Кредиторъ, который «много рѣза ималъ», лишался права получить свой долгъ изъ проданныхъ остатковъ имущества несостоятельнаго должника. Сбытъ товаровъ на Руси издавна облагался заставными и торговыми или таможенными пошлинами; первоначальная пошлина была *мыто* (см.). Въ половинѣ XII в. за переправу чрезъ рѣки возовъ или товаровъ собирался *перевозъ*, а за проѣздъ по мостамъ — *мостовщина*. За помѣщеніе товара въ гостиномъ дворѣ брали *гостиное*. Съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою (хлѣбъ, овощи и пр.), взималось *померное*, съ товаровъ взвѣшиваемыхъ—*вѣсчее, пудовое*. Ни одна изъ названныхъ пошлинъ не была сама по себѣ велика, но такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ (напр. перевозъ, мостовое и пр.) на пути къ рынку купецъ уплачивалъ нѣсколько разъ, и притомъ прежде чѣмъ товаръ находилъ покупателя, то, въ общемъ, онѣ были очень тягостны. Внѣшняя Т. была менѣе обременена пошлинами; князья старались льготами въ пошлинахъ привлечь иностранные товары въ Россію; такихъ же льготъ добивались они и для русскихъ товаровъ за границей. Такъ, въ IX в. русскіе купцы платили византійскому императору таможенную пошлину въ размѣрѣ 10% съ цѣны, договоромъ же 907 г. сборъ этотъ былъ отмѣненъ. Въ Итилѣ уплачивалось русскими 10% со стоимости товаровъ; въ сношеніяхъ съ нѣмцами таможенное обложеніе и съ той и съ другой стороны было гораздо слабѣе. Больше, чѣмъ отъ обложенія товаровъ разными сборами, Т. терпѣла отъ дурныхъ дорогъ, отъ усобицъ и войнъ.

II. *Со времени татарскаго нашествія до половины XVI в.* Отъ татарскаго погрома, опустошившаго сотни городовъ и селъ и убившаго кіево-византійскую Т., уцѣлѣлъ Новгородъ, значеніе котораго въ первой половинѣ XIII в. еще усилилось, благодаря Т. его съ готами и нѣмцами. Рядомъ договоровъ о взаимной «любви и пріязни» (1195, 1260, 1270) новгородцамъ предоставлено было право свободной Т. на Готландѣ, а нѣмцамъ, готамъ и всѣмъ латинамъ—въ Новгородѣ. Подтверждая «старый миръ о пути по Невѣ» между Котлиномъ и Новгородомъ, новгородское правительство, по договору 1270 г., обязывалось высылать на встрѣчу нѣмецкимъ и готландскимъ гостямъ пристава для перегрузки товаровъ съ кораблей на барки и для охраненія товаровъ во время пути; если же они новгородскаго пристава не возьмутъ и имъ что-либо приключится между Котлиномъ и Новгородомъ, то князю и новгородцамъ до того нѣтъ дѣла. Когда гость прибудетъ въ Неву и будетъ имѣть нужду въ деревѣ или мачтѣ, то имѣетъ право рубить таковыя по обоимъ берегамъ воды, гдѣ хочетъ. Когда нѣмцы и готландцы придутъ въ Волховъ, къ порогу, то должны требовать пороговыхъ лоцмановъ. Миновавъ опасныя мѣста и достигнувъ Гостинополья (въ 35 в. отъ Ладоги), гость долженъ платить столько, сколько платилось издавна, не больше. Если разобьется барка, отправленная за товарами или нагруженная ими, то за барку не должно платить, а за наемъ барки—слѣдуетъ. Извозчики въ Новгородѣ должны получать за провозъ товара отъ берега до готскаго двора съ каждой приходящей барки 10 кунъ, до нѣмецкаго—15, а съ каждой отходящей, по полумаркѣ кунъ. Ссоры между иноземными гостями и новгородцами должны оканчиваться во дворѣ св. Іоанна, при посадникѣ, тысяцкомъ и купцахъ. Долговыя претензіи иноземныхъ купцовъ имѣли преимущество предъ мѣстными. Если новгородскій посолъ будетъ убитъ за моремъ, то за него должно заплатить 20 марокъ серебра; столько же платилось за убитаго въ Новгородѣ или его области нѣмецкаго посла, а также за священника и за ольдермана, а за купца — 10 марокъ. Нѣмецкіе купцы имѣли право безпрепятственно ѣздить сухимъ путемъ и водою такъ далеко, какъ простирается господство новгородцевъ, и не только въ мирное время, но и во время враждебныхъ столкновеній Новгорода съ сосѣдями. Нѣмецкіе князья посылали молодыхъ приказчиковъ въ разныя мѣстности Новгородскихъ владѣній для изученія русскаго языка. Въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы платили торговыя пошлины, но столь ничтожныя, что сами считали свою тамошнюю Т. безпошлинною и не могли надивиться великодушію русскихъ. Въ видахъ упорядоченія Т., ганзейцы старались ввести въ употребленіе нѣмецкіе вѣсы и мѣры. Главными предметами ганзейскаго привоза въ Новгородъ были: *сукна* фландрскія, англійскія, нѣмецкія и польскія; *вино* бѣлое и крас-

ное (Новгородъ и Псковъ снабжали заморскимъ виномъ всю сѣв. Русь, какъ Кіевъ — юго-западную); уполномоченные лифляндскихъ городовъ въ 1405 г. постановили держать въ новгородскомъ нѣмецкомъ дворѣ особыхъ надсмотрщиковъ, наблюдавшихъ за тѣмъ, чтобы вино не разбавлялось водой и вообще не подвергалось поддѣлкѣ); *соль*, изъ Любека и Данцига; *хлѣбъ*, въ годы сильныхъ неурожаевъ и во времена закрытія для Новгорода, по какимъ-либо причинамъ, пути чрезъ Торжокъ; *чугунъ* и *желѣзо*, въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ; *колокола* для церквей; *свинцовые* и *жестяные листы* для кровель, *олово*, *мѣдь* и сплавы изъ нихъ — на церковные сосуды, на ризы для образовъ и проч. По мелочи нѣмцы имѣли право продавать въ Новгородѣ *четки*, *пергаментъ*, *сафьянъ*, *перчатки*, *крашеную пряжу* на фунты, *полотно* на локти, *сыру* — гривенками (по $^1/_2$ фунта), *иголки* — сотнями и тысячами. Сбывали новгородцы нѣмцамъ *воскъ* и *медъ*, доставлявшіеся съ низовьевъ Волги, изъ Рязанской земли, съ Литвы и изъ Корелiи (громадный спросъ на воскъ поднималъ на него цѣны и вызывалъ фальсификаціи, противъ которыхъ принимались строгія мѣры); *мѣха*, въ изобилiи поступавшіе въ новгородскую казну въ видѣ дани отъ подвластныхъ ему инородцевъ; *ленъ* изъ Вологды и Низовой земли, направлявшійся въ Новгородъ для сбыта во Фландрію; *хмѣль*, *кожи сырыя* и *выдѣланныя* (юфть), *строевой лѣсъ*, *смолу*. Нѣкоторые изъ названныхъ предметовъ новгородской Т. бывали иногда въ привозѣ, иногда въ вывозѣ. Такъ, медъ въ годы холодной весны и ненастнаго лѣта привозился изъ-за границы; хлѣбъ, въ годы хорошаго урожая въ Новгородской области и обильнаго подвоза съ Волги, вывозился за море. О значительности оборотовъ нѣмецкой Т. можно судить по числу купцовъ, которыхъ на нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ живало по нѣскольку сотенъ. Новгородскіе купцы покупали у ганзейцевъ товары и для мѣстнаго потребленія, и для сбыта въ Поволжье, въ Золотую орду и въ еще болѣе далекія восточныя страны. Не смотря на взаимность интересовъ, между Новгородомъ и Ганзою происходили не рѣдко серьезныя столкновенія. Въ отмщеніе за обиды, новгородцы прибѣгали къ аресту нѣмецкихъ купцовъ; тѣмъ же отплачивали нѣмцы, добавляя къ репрессаліямъ исключеніе Новгорода изъ числа конторъ ганзейскаго союза. Интересы Ганзы поддерживалъ Ливонскій орденъ, который и самъ иногда бывалъ причиною смуты. Съ 1277 по 1471 гг. между нѣмцами и новгородцами 18 разъ возникали серьезныя, иногда кровавыя столкновенія, не только изъ-за торговыхъ интересовъ, но и на почвѣ племенной и религіозной розни между нѣмцами-католиками, просвѣтителями Ливоніи, и «схизматиками русскими». Когда въ 1478 г. Новгородъ подчинился московскому государю, нѣсколько нѣмецкихъ купцовъ были посажены подъ стражу. Вскорѣ послѣ этого обиды, причиненныя посламъ вел. князя, повлекли за собою не только арестованіе 49 иноземныхъ купцовъ въ Новгородѣ и отобраніе у нихъ имущества, но и закрытіе ганзейскаго двора. Основаніе Иванъ-Города насупротивъ нѣмецкой Нарвы, приблизивъ русскихъ къ морю, было непріятно не только ордену, въ военно-политическомъ отношеніи, но и ливонскимъ городамъ — въ торговомъ. Въ Ревелѣ магистратъ задерживалъ иностранныхъ художниковъ и ремесленниковъ, направлявшихся въ Москву, по приглашенію вел. князя; ихъ преслѣдовали и на морѣ. Тѣмъ не менѣе торговыя сношенія съ Ливоніей и Ганзою, временно прекратившіяся, возобновились, и посредникомъ въ нихъ по прежнему оставался Новгородъ. Туда стекались купцы московскіе, тверскіе и смоленскіе, съ произведеніями сельскаго хозяйства, рыболовства и пчеловодства. Купленные и вымѣненные у нихъ товары отправлялись изъ Новгорода въ Иванъ-Городъ и Псковъ, а изъ Пскова—въ Ригу и Литву. Изъ иностранныхъ купцовъ въ Новгородѣ, въ началѣ XVI в., было всего больше фламандцевъ и литвиновъ. Хотя вмѣстѣ съ гражданскою свободою Новгорода уничтожена была его торговая вольность и введены пошлины, которыхъ онъ до тѣхъ поръ не зналъ, онъ не переставъ быть городомъ важнымъ для Т. Онъ имѣлъ три пути сбыта и привоза: къ Иванъ-Городу, къ Ригѣ и въ Литву. Изъ иностранныхъ купцовъ жили въ немъ преимущественно ливонцы, скупавшіе здѣсь воскъ и медъ и ими, чрезъ Ригу, снабжавшіе всю Европу. Въ Москву въ XV в. стекалось множество европейскихъ купцовъ изъ Польши и Германіи для покупки мѣховъ. Т. эта происходила въ Гостиномъ дворѣ — обширномъ каменномъ зданіи, лавки котораго поражали иностранцевъ разнообразіемъ товаровъ. Лѣтнимъ путемъ къ Москвѣ служила Москва-рѣка, судоходство по которой начиналось за 40 верстъ до Можайска. Предпочитался зимній путь. Каждый торговецъ, привозившій въ Москву товары, долженъ былъ показать ихъ таможеннымъ чиновникамъ, которые составляли имъ подробную опись и оцѣнку и представляли на благоусмотрѣніе государя; если великій князь выражалъ желаніе купить что-нибудь въ свою казну, то купецъ не имѣлъ права торговать, пока не окончится выборъ для велико-княжеской казны. Такія задержки и стѣсненія вѣроятно были причиною того, что вообще иноземные купцы охотнѣе ѣздили въ Новгородъ, гдѣ это правило не наблюдалось съ такой строгостью. На СВ отъ Москвы имѣлъ торговое значеніе городъ Дмитровъ, съ котораго начинался водный путь по Яхромѣ, Сестрѣ и Дубнѣ въ Волгу. Товары восточныхъ странъ могли доходить водою до Дмитрова, откуда сухопутьемъ перевозились въ Москву. Въ Дмитровъ доставлялась рыба съ Шексны. Окрестныя села, Рогачевъ на Сестрѣ и Кимры на Волгѣ, были торговыми пунктами для хлѣба, соли и скота. На устьѣ Шексны возникъ обширный рыбный рынокъ, на Бѣлоозерѣ—торгъ мѣхами, солью, рыбой. На устьѣ Мологи, близъ бывшаго Холопьяго Городка, существовала важнѣйшая въ то время ярмарка, на которую стекались, кромѣ русскихъ купцовъ, татары, турки, поляки, литовцы. Пріѣзжіе купцы промѣнивали ткани, одежды, ножи, топоры, посуду на мѣха и дру-

гія сырыя произведенія края. Вологда была сборнымъ пунктомъ льна и сала, откуда они шли въ Новгородъ и Устюгъ; здѣсь же былъ мѣновой торгъ мѣхами, привозимыми какъ съ береговъ Двины и Ваги, такъ и изъ далекихъ сѣв.-вост. лѣсовъ. Изъ Бѣлоозера, чрезъ озеро Кубенское, ходили въ Устюгъ суда съ хлѣбомъ, кожей и разными рукодѣльями для обмѣна съ инородцами на мѣха. Торговое движеніе отъ Устюга до Холмогоръ существовало уже въ началѣ XV вѣка; въ Холмогорахъ была ярмарка, на которой торговали мѣхами. Смѣльчаки-промышленники спускались изъ Холмогоръ въ Сѣверное море, направляли путь близъ береговъ его къ устью р. Мезени, по ней до Пезы, затѣмъ, пройдя короткій волокъ, входили рѣкою Цильмою въ широкую Печору, которою достигали Пустозерска. Нѣкоторые ходили въ р. Уссу, оттуда волокомъ въ Сысву, спускались въ Обь и доходили даже до Иртыша. Иные изъ Устюга ходили въ Вятку и Пермь, при чемъ также пользовались воднымъ путемъ, прекращавшимся лишь на небольшое разстояніе между рр. Югомъ и Вяткой. По берегамъ Ледовитаго океана русскіе промышленники занимались ловлею бѣлыхъ медвѣдей, моржей и рыбы и выварkою соли, которую сбывали на Бѣлоозеро. Изъ приволжскихъ городовъ важны были въ торговомъ отношеніи Ярославль, Нижній, Балахна. Предметомъ ихъ Т. былъ преимущественно хлѣбъ. Чрезъ Казань еще въ XV в. шли мѣха изъ Джагатая и шелковыя ткани изъ Бухары. Изъ Астрахани шла въ Россію соль водою и сухимъ путемъ. Караванная дорога между Астраханью и Москвою была трудна, а потому купцы обыкновенно присоединялись къ посольству, которое почти ежегодно бывало въ Москвѣ съ подарками отъ астраханскаго хана. Съ этимъ посольствомъ отправлялось изъ Астрахани до 300 русскихъ и восточныхъ купцовъ съ товарами, а татары за караваномъ гнали табуны лошадей, служившихъ имъ и для пищи во время пути. Караванъ шелъ обыкновенно по правой сторонѣ Волги, но иногда сначала по лѣвой, чтобы избѣжать нападенія отъ татаръ Золотой орды. Самое опасное мѣсто было тамъ, гдѣ Волга въ своемъ теченіи приближается къ Дону. Миновавъ эту мѣстность, караванъ переправлялся на правый берегъ Волги и шелъ степью. Дорогъ не было; негдѣ было укрыться отъ дождя и зноя; путники ночевали подъ открытымъ небомъ, ограждаясь повозками въ видѣ укрѣпленій и ставя на ночь часовыхъ. Съ такимъ караваномъ путешествовавшій по Россіи Контарини ѣхалъ изъ Астрахани въ Москву, чрезъ Рязань и Коломну, съ 10 авг. до 23 сент. (1476 г.). Въ XV в. Астрахань имѣла еще значеніе какъ складочный пунктъ товаровъ, направлявшихся изъ Венеціи чрезъ Тану (Азовъ) на Востокъ. Въ Танѣ существовала ярмарка, на которую съѣзжались, кромѣ русскихъ и татаръ, армянскіе и персидскіе купцы. Въ 1394 г. она опустошена была Тимуромъ, и долго не могла оправиться. Другой торговый путь на Ю шелъ изъ Москвы, чрезъ Данковъ, Дономъ до Азова и Азовскимъ моремъ — до Ѳеодосіи (Кафы). Плаваніе по Дону совершалось въ 27 дней, но судоходна была эта рѣка лишь весною и въ дождливое лѣто. Третій путь начинался въ Вязьмѣ, шелъ по Днѣпру до Кіева, оттуда продолжался до Кафы по степи. Вообще тогдашнія дороги удивляли иностранцевъ своимъ неустройствомъ. Даже важный путь торговаго движенія изъ Новгорода въ Иванъ-Городъ и Нарву проходилъ, бо́льшею частью, по безлюднымъ мѣстностямъ и не отличался удобствами. Торговыя сношенія Москвы съ Литвою сухимъ путемъ, чрезъ Смоленскъ, тогда принадлежавшій Литвѣ, были значительны; но литовское правительство нѣкоторыхъ товаровъ не пропускало, и чтобы достигнуть отмѣны такихъ запрещеній нужны бывали чрезвычайныя мѣры. Съ цѣлью обезпечить у себя производство пороха русское правительство установило, чтобы нужный Европѣ воскъ сбывался за границу не иначе какъ въ обмѣнъ на селитру. Европейскихъ купцовъ Россія интересовала какъ страна, получавшая изъ первыхъ рукъ азіатскіе товары и отпускавшая ихъ на Западъ. Чтобы пріобщиться къ этой выгодной Т., купцы средней Европы дѣлали попытки проложить чрезъ Россію путь не только въ Персію, но даже въ Индію, и тѣмъ поколебать монопольное положеніе Португаліи и Италіи. Полагали, что товары можно возить изъ Индіи, сухимъ путемъ, до Оксуса (который считали тогда впадающимъ въ Каспійское море), а оттуда Волгою и, за небольшимъ перерывомъ, Сѣв. Двиною къ Бѣлому морю. Эта-то надежда, при недостаточности географическихъ свѣдѣній, привела къ намъ, въ началѣ второй половины XVI в., англичанъ.

III. *Отъ открытія Бѣломорскаго торговаго пути до конца XVII в.* Путь чрезъ Бѣлое море въ сѣверныя области нынѣшней Россіи извѣстенъ былъ еще въ III в. по Р. Хр.: скандинавскіе мореплаватели ходили имъ въ Біармію; имъ же пользовались послы скандинавскихъ государствъ, направлявшіеся въ Россію, и русскіе—на пути въ Скандинавію, но всегда съ великой опасностью. Скандинавскіе купцы въ Т. съ Россіей держались Новгорода, прочіе же европейцы не знали бѣломорскаго пути. Случайно онъ открытъ былъ вновь. Образовавшееся въ Англіи общество для отысканія кратчайшаго пути въ Индію снарядило 3 корабля и отправило ихъ, въ 1553 г., въ полярныя страны. Во главѣ экспедиціи стояли Виллоуби и Ченслеръ. Послѣдній, съ однимъ кораблемъ, пристalъ, 24 августа 1553 г., къ устью Сѣв. Двины. Пока мѣстныя власти выжидали изъ Москвы указаній, какъ отнестись къ прибывшимъ гостямъ, Ченслеръ самъ отправился въ Москву, гдѣ, допущенный къ царю Іоанну, вручилъ ему пространную грамоту короля Эдуарда VI, на латинскомъ яз., которою всѣ государи странъ, лежащихъ на пути экспедиціи, приглашались открыть подданнымъ Эдуарда вольный торгъ всякими товарами. Царь ласково принялъ Ченслера и отвѣтилъ королю, котораго въ то время уже не было въ живыхъ, что присылаемые корабли могутъ приходить когда и какъ часто нужно, «съ благонадежностью, что имъ не будетъ учинено зла». Весною 1554 г.

Ченслеръ возвратился въ Англію, а зимою того же года заморскіе кормы сообщили въ Москву: «нашли де они на Мурманскомъ морѣ два корабля: стоятъ на якоряхъ въ становищахъ; люди на нихъ мертвы, а товаровъ на кораблях много». Это были корабли Виллоуби, погибшаго у пустынныхъ береговъ Лапландіи, около Св. Носа. Разсказы Ченслера о Россіи возбудили въ правительственныхъ сферахъ Лондона живѣйшую радость. Частное общество, снарядившее первое путешествіе, было присоединено къ существовавшему уже «купеческому обществу для открытія неизвѣстныхъ странъ»,. съ правомъ исключительнаго торга съ Россіею по Бѣлому морю. Въ 1555 г. Іоаннъ далъ этой компаніи льготную грамоту «на повольный торгъ всякими товарами по всей Россіи». Весною 1557 г. русскій посолъ Непея достигъ признанія за подданными московскаго царя права свободно торговать во всемъ Англійскомъ королевствѣ, съ освобожденіемъ отъ уплаты сборовъ и привозныхъ пошлинъ. Въ Лондонѣ предоставлено было русскимъ купцамъ нѣсколько зданій, а разбирательство ихъ споровъ было возложено на лорда-канцлера. Въ 1557 г. царь пожаловалъ лондонской компаніи новую грамоту, которою запрещалось всякому иноземцу, и даже англичанину, если онъ не членъ лондонской компаніи, пріѣзжать въ Холмогоры, къ устьямъ Сѣв. Двины, въ Мезень и Колу; компаніи же разрѣшалось учреждать склады— кромѣ Москвы, гдѣ у нея былъ дворъ на Варваркѣ, — и въ другихъ мѣстахъ Московскаго государства, а также провозить товары чрезъ Россію въ Шемаху, Бухару, Самаркандъ и Китай. Несогласіе королевы Елизаветы на заключеніе съ русскимъ царемъ оборонительнаго и наступательнаго политическаго союза было поводомъ къ перерывамъ (въ 1568 и 1574 гг.) взаимнодоброжелательныхъ торговыхъ сношеній. Привилегіи англичанъ, за этими непродолжительными перерывами, оставались въ силѣ до 1584 г. Наиболѣе важными предметами русскаго вывоза въ Англію были мѣха, ленъ, пенька, говяжье сало; юфть, ворвань, смола, деготь; англичане-же ввозили въ Россію по преимуществу сукна и другія шерстяныя ткани, шелковыя матеріи, галантерейные товары, сахаръ, бумагу и металлы, особенно мѣдь и свинецъ. Къ Сѣв. Двинѣ приходило въ годъ до 9 англійскихъ кораблей (1582). Первоначально корабли останавливались у Холмогоръ, гдѣ и разгружались, но затѣмъ стали приставать ниже, у устья Двины, гдѣ въ самый годъ смерти Іоанна IV заложенъ былъ новый городъ, названный Новыми Холмогорами, а впослѣдствіи Архангельскомъ. Успѣхомъ Т. англичанъ въ Россіи были недовольны ихъ конкурренты: голландскіе и нѣмецкіе купцы не щадили усилій, чтобы убѣдить приближенныхъ царя въ ея невыгодности, доказывая, что англичане сбываютъ русскимъ не свои, а чужеземные товары, и берутъ за нихъ неслыханныя цѣны. Сосѣднія правительства опасались политическаго усиленія Россіи: шведскій король Густавъ I писалъ датскому королю, что англичане привозятъ въ Московское государство оружіе и военные припасы, вслѣдствіе чего оно становится все болѣе опаснымъ для своихъ сосѣдей, а потому просилъ воспрепятствовать приходу англійскихъ кораблей въ Бѣлое море. Онъ обратился и къ англійской королевѣ съ предостереженіями противъ Россіи, но безуспѣшно: Елизавета заключила съ Даніей договоръ, которымъ выговорено было для англійскихъ кораблей, направлявшихся къ Бѣлому морю, право безпрепятственно заходить въ норвежскія и исландскія гавани. Въ концѣ царствованія Іоанна IV англичане, злоупотреблявшіе своимъ монопольнымъ положеніемъ и возбудившіе противъ себя неудовольствіе со стороны русскихъ купцовъ, утратили часть своихъ привилегій. Іоаннъ ограничилъ ихъ Т. внутри Россіи Москвою и городами собственно московскими и обязалъ ихъ платить половину таможенной пошлины. Въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича отправлено было въ Англію посольство съ обѣщаніемъ возвратить англичанамъ всѣ прежнія привилегіи, если королева разрѣшитъ русскимъ свободную Т. въ Англіи. Елизавета соглашалась на это только въ такомъ случаѣ, если Ѳеодоръ дастъ новую жалованную грамоту на исключительную Т. въ своемъ царствѣ обществу лондонскихъ купцовъ, не позволяя участвовать въ ней не только купцамъ другихъ націй, но и другимъ англичанамъ. «Предѣлы Россіи. отвѣтилъ Ѳеодоръ, открыты для вольной Т. всѣхъ народовъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ ѣздятъ купцы султановы, цесарскіе, испанскіе, нѣмецкіе, французскіе, литовскіе, персидскіе, бухарскіе, хивинскіе, шемахинскіе и многіе другіе, такъ что можемъ обойтись и безъ англичанъ и, въ угодность имъ, не затворимъ дорогъ въ свою землю». Елизавета не настаивала и просила лишь освободить лондонскую компанію отъ платежа пошлинъ. Въ 1587 г. англичанамъ дано было снова право торговать безпошлинно, съ обязательствомъ не привозить чужихъ издѣлій и не разсылать закупщиковъ по городамъ, но лично самимъ мѣняться товарами и не продавать ничего въ розницу. Вступивъ на престолъ, Борисъ Годуновъ постоянно оказывалъ англичанамъ покровительство, но привилегій ихъ не увеличилъ и права торговцевъ другихъ націй соблюдалъ не менѣе. Жалованною грамотой 1603 г. Ганзѣ позволено было торговать у Архангельска. Съ 1604 г. къ Архангельску начали приходить гамбургскіе корабли. По свидѣтельству Флетчера, въ послѣднее двадцатилѣтіе царствованія Іоанна IV экономическое положеніе русскаго народа ухудшилось. признакомъ чего было сокращеніе отпуска главнѣйшихъ товаровъ: такъ при царѣ Ѳедорѣ Іоановичѣ мѣховъ вывозилось всего на 400000 руб., тогда какъ прежде—на 500000; воска вывозилось 10000 пд., вмѣсто 50000, меда 30000 пд., вмѣсто 100000; льномъ и пенькой нагружалось у Нарвской пристани не болѣе 5 судовъ, а прежде — до ста. Въ началѣ своего царствованія Михаилъ Ѳедоровичъ нуждался въ денежныхъ средствахъ. Нидерланды объявили, что ослаблены только-что окончившеюся войною и потому помочь Россіи не въ состояніи. Любезнѣе принятъ былъ русскій

посланникъ въ Англіи, гдѣ нашлась для Россіи, хоть не скорая и небольшая, денежная ссуда. Она скоро была возвращена, послѣ того какъ царь отказался дать англійскимъ купцамъ дорогу чрезъ Россію въ Персію. Прежнія права ихъ по Т. съ Россіей были подтверждены, но съ уговоромъ доставлять въ царскую казну сукна, матеріи и прочія рукодѣлія по той цѣнѣ, по какой они продаются въ собственномъ ихъ отечествѣ, не брать съ собою въ Россію чужихъ товаровъ, не вывозить шелку за границу и не привозить табаку. Иноземные купцы не всегда исполняли свои обязательства, на что русскіе купцы неоднократно жаловались правительству: Съ особенною энергіей высказались они въ поданной царю Алексѣю Михаиловичу, въ 1646 г., челобитной, гдѣ, между прочимъ, выяснили, что торговать дозволено было у Архангельска и въ городахъ Московскаго государства только 23 англичанамъ, а ихъ стало пріѣзжать по 60—70 и больше; у Архангельска они перестали отдавать въ обмѣнъ и продавать русскимъ свои товары, а возятъ въ Москву и другіе города и тамъ искусственно поднимаютъ на нихъ цѣну, придерживая ихъ, когда «походу на нихъ нѣтъ»; русскіе же товары, которые прежде обмѣнивались на заграничные, англичане покупаютъ сами, чрезъ русскихъ мелкихъ торговцевъ: «закабаленные и задолженные бѣдняки», закупивъ тѣ товары, привозятъ къ нимъ, а они отвозятъ въ свои земли безпошлинно. «Сговорившись между собою за одно», они роняютъ цѣны на русскій товаръ и повышаютъ на заморскій. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ «ярославецъ, торговый человѣкъ Антонъ Лаптевъ, ѣздилъ съ товаромъ чрезъ Ригу въ Амстердамъ съ соболями, лисицами и бѣлками. Проѣхалъ онъ ихъ нѣмецкія три земли, а сговорившись за одно, нѣмцы ничего не купили ни на одинъ рубль; и поѣхалъ онъ на ихъ нѣмецкихъ кораблихъ съ ними, нѣмцами, къ Архангельскому городу, и какъ скоро онъ сюда пріѣхалъ, то у него тѣ же нѣмцы скупили всѣ его товары большою цѣною». Вслѣдствіе этой челобитной въ 1646 г. на всѣ иностранные товары, не исключая англійскихъ, наложена была двойная пошлина «для пополненія ратныхъ людей». 1 мая 1649 г. англичанамъ велѣно было «ѣхать за море, а торговать съ московскими торговыми людьми всякими товарами, пріѣзжая изъ-за моря, у Архангельскаго города; въ Москву же и другіе города съ товарами и безъ товаровъ не ѣздить... Великому государю нашему вѣдомо учинилось, что англичане всею землею учинили злое дѣло: государя своего Карлуса-короля убили до смерти. За такое злое дѣло вамъ въ Московскомъ государствѣ быть не довелось». Нѣсколько лѣтъ торговыя сношенія съ Англіей были прекращены. Посланникъ Кромвеля Придаксъ принятъ былъ въ Москвѣ съ холодною учтивостью. Ни Кромвеллю, ни королю Карлу II во все царствованіе Алексѣя Михайловича не удалось добиться возобновленія прежнихъ льготъ англійскимъ торговцамъ. Новоторговымъ уставомъ 1667 г. иностранцамъ было дозволено торговать во внутреннихъ городахъ Россіи только по особымъ государевымъ грамотамъ, со взысканіемъ особыхъ дополнительныхъ сборовъ. Они были обложены проѣзжею пошлиной въ размѣрѣ 20 денегъ съ рубля, какъ за ввозимые въ Россію, такъ и за вывозимые изъ Россіи товары. Эта пошлина, вдвое бо́льшая противъ взимавшейся съ русскихъ купцовъ, мотивирована была тѣмъ, что «русскіе люди пятину и десятину платятъ и службы служатъ». Помимо этого, иноземцы обязаны были платить двуалтынную пошлину съ рубля, наложенную на нихъ уставомъ 1653 г. Если иностранному купцу не удавалось продать свой товаръ и онъ увозилъ его обратно, то платилъ еще отъѣздную пошлину. Розничная Т. въ Московскомъ государствѣ была иноземцамъ воспрещена, оптовая же должна была производиться только съ купцами того города, куда иноземецъ самъ привозилъ товары, но отнюдь не съ пріѣзжими иногородними гостями. Нарушеніе этого запрещенія влекло за собою конфискацію товара. Исключеніе было сдѣлано для московскихъ купцовъ иностраннаго происхожденія, которымъ «въ порубежныхъ городахъ и на ярмаркахъ съ иноземцами торговать всякими товарами было вольно». Когда на устьяхъ Сѣв. Двины прочно утвердились англичане, то соперники ихъ, голландцы, стали привозить въ Россію товары свои черезъ Ревель, Ригу и Дерптъ. И на нихъ жаловались мѣстные русскіе купцы за искусственное повышеніе цѣнъ на привозимые товары. Кромѣ голландцевъ, успѣшно конкуррировали съ англичанами въ Архангельскѣ бременцы, любчане, гамбургцы, французы, нѣмцы, норвежцы. Т. на Балтійскомъ морѣ ослабѣла, чему причиною были стѣснительныя мѣры, принимавшіяся противъ активной Т. русскихъ въ Ливоніи. Велась Т. и съ Польшею, и тоже не безъ препятствій. Купцы московскіе, новгородскіе, псковскіе, смоленскіе, бѣльскіе, торопецкіе и вяземскіе въ концѣ XVI в. жалуются на притѣсненія литовскихъ властей. Т. съ Востокомъ продолжалась. На Кавказѣ Т. проникла и за Терекъ, особенно когда зап. прибрежье Каспія было отнято у турокъ персидск. шахомъ Аббасомъ Великимъ. Въ 1603 г. Аббасъ отправилъ къ царю Борису посольство, чтобы условиться о Т.; но оживившіяся торговыя сношенія прекратились въ Смутное время. Зарукій съ Мариною ограбили въ Астрахани гилянскихъ и бухарскихъ купцовъ, послѣ чего тѣ въ ужасѣ разбѣжались. Михаилъ Ѳедоровичъ принялъ мѣры къ возстановленію астраханскаго торга; Алексѣй Михаиловичъ заключилъ, въ 1667 г., съ персидскимъ шахомъ Аббасомъ II торговый трактатъ, въ силу котораго испаганскіе купцы получили право торговать свободно по всей Россіи, съ условіемъ лишь уплачивать пошлину со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Астрахань, Москву и пограничные города, каждый разъ въ размѣрѣ 5%. Для транзитныхъ товаровъ, шедшихъ чрезъ Россію, это, въ общей сложности, составляло 15%. Иногда русское правительство принимало товары отъ персидскихъ купцовъ въ Астрахани и затѣмъ уже на свой счетъ и рискъ перевозило ихъ въ Москву. Взятіе Астрахани Разинымъ въ 1670 г. пріостановило Т. съ Пер-

сіей, но уже въ 1674 г., по свидѣтельству Кильбургера, она вновь имѣла не малые размѣры. Персидская провинція Гиланъ, славившаяся шелководствомъ, примыкала къ Каспійскому морю, а фрахтъ по этому морю былъ дешевъ; караванный путь, чрезъ Ормусъ, требовалъ отъ 80 до 90 дней и проходилъ отчасти чрезъ владѣнія турокъ, враждебныхъ персіанамъ. Поэтому для персидскихъ купцовъ поддержаніе торговыхъ сношеній съ Россіей было жизненнымъ вопросомъ. Т. шелкомъ составляла царскую монополію, но Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ ее, послѣ чего цѣна пуда шелка въ Москвѣ понизилась съ 45 до 36 р. Кромѣ шелка, изъ Персіи вывозились сафьянъ, шелковыя матеріи, парчи, ковры, скатерти, нешлифованные драгоцѣнные каменья, ладонъ, индиго, рисъ, нефть. Отмѣна нѣкоторыхъ привилегій, данныхъ персидскимъ купцамъ, была выгодна для живш[и]хъ въ Испагани армянъ, которые не замедлили завести свои факторіи въ Астрахани. Въ 1681 г. они добились привилегіи на торговлю шелкомъ въ Россіи, а въ 1684 г. организовали особую персидскую компанію для этой Т.—По мѣрѣ того какъ Сибирь колонизовалась русскими выходцами, она входила въ болѣе близкія торговыя сношенія съ средней и восточной Азіей. Многіе сибирскіе города сдѣлались значительными торговыми центрами (напр. Тобольскъ, Тюмень, Тара, Томскъ). Сюда пріѣзжали бухарскіе купцы. Многіе изъ бухарцевъ совсѣмъ поселились въ торговыхъ сибирскихъ городахъ. Скоро наши сибирскія владѣнія достигли предѣловъ Китая, и это повлекло за собою возникновеніе русско-китайской Т. Первые шаги сдѣланы были русскими. Въ 1655 г. одному изъ дѣтей боярскихъ, Ѳеодору Байкову, отправившемуся изъ Тобольска въ Китай «для присматриванія въ торгахъ и товарахъ и въ прочихъ тамошнихъ поведеніяхъ», удалось достигнуть Пекина. Въ 1689 г. былъ заключенъ въ Нерчинскѣ торговый трактатъ о свободной торговлѣ русскихъ въ Китаѣ и китайцевъ въ Россію. — Купцы изъ Москвы, Ярославля, Вологды, Костромы, Яренска, Сольвычегодска ежегодно пріѣзжали въ Архангельскъ въ торговое время, а нѣкоторые перешли туда на постоянное жительство, покрученики же ихъ закупали по Россіи товары и доставляли ихъ къ порту. Пріѣзжали въ Архангельскъ и промышленники съ Мурманскаго моря, съ рыбой и солью. Оффиціально ярмарка начиналась въ іюнѣ, оканчивалась 1-го сентября; но на самомъ дѣлѣ она оканчивалась въ концѣ сентября. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ сроки были отмѣнены и всѣмъ, кто не успѣвалъ продать или промѣнять свои товары, разрѣшалось сложить ихъ въ амбары и торговать по произволу. Каждогодно, для управленія торговыми дѣлами ярмарки и для сбора пошлинъ, назначался гость, который затѣмъ сдавалъ въ Москвѣ отчетъ думному дьяку Новгородской четн. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, подъ начальствомъ гостя состояли двое таможенныхъ головъ и выборные цѣловальники. Таможенные головы выбирались изъ торговыхъ людей московской гостиной сотни, а цѣловальники — двое изъ гостиной сотни, двое изъ суконной и, сверхъ того, «сколько пригоже» изъ мѣстныхъ жителей. Съ 1658 г. выбиралось 6 цѣловальниковъ, по одному изъ торговыхъ людей Ярославля, Вологды, Устюга, Костромы, Яренска и Сольвычегодска. Вскорѣ число цѣловальниковъ было удвоено. Торговля происходила или на корабляхъ, или послѣ разгрузки, въ гостиныхъ дворахъ. Споры разрѣшались таможенными чиновниками, а въ болѣе важныхъ случаяхъ таможенное начальство обращалось къ воеводѣ. Съ 1667 г. требовалось, чтобы на иностранные товары, получившіе право разгрузки, налагались клейма, съ обозначеніемъ, въ какихъ городахъ эти товары дѣлались и у какихъ фабрикантовъ. Этимъ старались предотвратить сбытъ въ Россію дурныхъ товаровъ и ихъ поддѣлку. Выгруженные товары ставились въ общемъ гостиномъ дворѣ, но англичане и голландцы имѣли свои дворы и амбары. Т. какъ на корабляхъ, такъ и въ гостиномъ дворѣ была оптовая. Съ мѣнового торга брались пошлины, такъ же какъ и съ продажи на деньги. При всякой торговой сдѣлкѣ иностранецъ долженъ былъ записывать свой торгъ въ книги и прикладывать руку. При отплытіи иностранныхъ кораблей за границу за ними не должно было оставаться пошлинъ, казенныхъ и частныхъ долговъ. Русскіе купцы, привозившіе въ Архангельскъ свои товары, представляли въ таможню выпись, данную имъ при нагрузкѣ ихъ судовъ въ Вологдѣ. Послѣ мѣны или покупки товаровъ и по уплатѣ пошлинъ, русскій купецъ долженъ былъ записать свой торгъ въ книгу, приложить руку и взять отъ таможеннаго начальства выпись за таможенною печатью для представленія въ томъ мѣстѣ, куда товаръ послѣдуетъ. На пути въ Архангельскъ и обратно иностранные корабли заходили въ Колу, жители которой промѣнивали имъ рыбу на сукна и металлы. Въ Кеми ежегодно, въ Петровъ день, бывалъ торгъ съ лопарями; датчане, норвежцы и англичане промѣнивали лопарямъ свои товары на ворвань, мѣха и рыбу. Нѣкоторые иностранные корабли ходили до устья р. Печоры и приставали къ Пустозерску, но въ 1664 г. приказано было не давать имъ здѣсь пристанища. Другіе, вопреки запрету, плавали у береговъ моря и, приставая къ селамъ, вели контрабандную торговлю. Контрабанда широко велась и въ самомъ Двинскомъ устьѣ, гдѣ между островами, избѣгая гавани, избирали себѣ мѣсто иностранные корабли: въ почные часы русскіе на паузкахъ подплывали къ нимъ съ товарами, которыми иностранцы нагружали свои корабли, а русскимъ передавали свои товары. Въ самомъ Архангельскѣ, въ гостиныхъ дворахъ, происходила тайная безпошлинная Т. При всей сложной и дорогой таможенной администраціи, правительство могло собирать таможеннаго сбора въ Архангельскѣ не болѣе 75000 руб. въ годъ. Изъ Архангельскаго порта товары доставлялись по Двинѣ и Сухонѣ въ Вологду, которая послѣ Архангельска была важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Сѣвернаго края. Въ продолженіе зимы сюда

свозились на санных подводах товары из Москвы, Ярославля и Костромы, для отправления весною к Архангельску. Англичане скупали здесь для экспорта сельскія произведенія, преимущественно ленъ; здесь же держали они на складѣ англійскіе товары. Торговый путь изъ Вологды въ Москву шелъ на Ярославль, Ростовъ, Переяславль; на этомъ пути устроено было 14 ямовъ. Москва была средоточіемъ торговой дѣятельности всей Россіи. Здѣсь правительство само занималось обширными торговыми операціями. Все, что европейцы привозили лучшаго, шло въ царскую казну: лучшіе мѣха были ея достояніемъ. Въ Москвѣ жили богатѣйшіе оптовые торговцы—гости и гостиные люди. Т. велась здѣсь круглый годъ, но особенно оживлялась зимою, послѣ привоза изъ Архангельска заграничныхъ товаровъ. Для каждаго рода товаровъ были особые ряды и рынки. Средоточіемъ Т. въ Москвѣ былъ Китай-Городъ, въ стѣнахъ котораго, въ XVII в., было три гостиныхъ двора: Старый, Новый и Персидскій. Были дворы литовскій, армянскій, греческій, англійскій. На посольскомъ дворѣ вели съ русскими Т. иностранные купцы, обыкновенно пріѣзжавшіе къ намъ съ посольствами. Въ гостиныхъ дворахъ торговали только оптомъ; розничная продажа происходила въ рядахъ, и каждому товару назначенъ былъ свой рядъ, свое мѣсто. Передъ Кремлемъ, на Красной площади, находился главный рынокъ, гдѣ можно было закупать всякіе предметы домашняго обихода. Было особое мѣсто, гдѣ женщины продавали издѣлія своей домашней работы. Близъ главнаго рынка было до 200 винныхъ погребовъ. Базары въ Москвѣ происходили обыкновенно по средамъ и пятницамъ: лѣтомъ—на большомъ рынкѣ у церкви Василія Блаженнаго, а зимою—«на льду». Кромѣ главнаго рынка было множество другихъ, преимущественно надъ рѣкою, у пристаней. Были хлѣбные и сѣнные торжки, а также лѣсной рынокъ, гдѣ продавались и готовые срубы—товаръ ходкій при частыхъ и опустошительныхъ пожарахъ. На Ивановской площади продавались плѣнники. Близъ города была конная площадь, на которую пригоняли изъ Астрахани въ годъ до 50000 лошадей. Изъ Москвы шло, кромѣ вологодскаго, 5 торговыхъ путей: новгородскій, поволжскій, сибирскій, смоленскій и украинскій. Новгородскій путь шелъ чрезъ Тверь, Торжокъ, Вышній-Волочекъ и Валдай, на протяженіи 435 в. Новгородъ во второй половинѣ XVI вѣкѣ былъ еще большимъ и многолюднымъ городомъ: здѣсь было 4 гостиныхъ двора и особый дворъ для чухонъ и латышей, множество рядовъ и лавокъ; самый мостъ на Волховѣ былъ застроенъ лавками и жилищами при нихъ. Было нѣсколько торговыхъ площадей. Изъ иноземцевъ торговали въ Новгородѣ преимущественно нѣмцы, шведы и литовцы. Разореніе Новгорода при Грозномъ, ливонская война, англійское соперничество въ Архангельскѣ, смуты эпохи самозванцевъ, шведская война и временное отложеніе отъ Россіи — все это тяжко отразилось на новгородской торговлѣ. Чтобы вновь оживить ее, дозволено было всѣмъ пріѣзжавшимъ изъ внутреннихъ областей Россіи и иноземцамъ торговать невозбранно въ Новгородѣ и его пригородахъ. Въ XVII в. шведы завели въ Новгородѣ свою контору, сбывали здѣсь свинецъ, желѣзо и мѣдь, закупали хлѣбъ. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ новгородцы привозили въ Москву иностранныя вина и другіе товары. Отъ Новгорода къ русской границѣ шли два пути: черезъ Нienъ, лежавшій при устьѣ Невы, и черезъ Нарву. Псковъ, какъ и Новгородъ, пострадалъ отъ жестокости Грознаго и отъ неурядицъ Смутнаго времени. Когда спокойствіе возстановилось, Псковъ опять сдѣлался важнымъ мѣстомъ закупки и отправки въ Германію льна, пеньки, сала, кожъ и красной юфти, которая выдѣлывалась въ Псковѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ ослабили торговлю Пскова военныя обстоятельства, а еще болѣе—внутренняя рознь, старинная, закоренѣлая вражда между сильными и малосмочными. Изъ городовъ къ С отъ Москвы выдѣлялись значительною торговлею Орѣшекъ, Бѣлоозеро, Тихвинъ, Устюжна, Каргополь, Ярославль и Весьегонскъ. Изъ приволжскихъ городовъ съ половины XVI в. началъ расти Нижній-Новгородъ. Въ XVII в. онъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для азіатскихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Астрахани, западно-европейскихъ — изъ Архангельска, сибирскихъ — изъ Казани, московскихъ — для отправки на Востокъ. По мѣрѣ заселенія плодороднаго края, лежащаго на Югъ отъ Нижняго, послѣдній сдѣлался мѣстомъ закупки хлѣба и сбыта его въ смежныя и сѣверныя области. Недалеко отъ Нижняго торговцевъ привлекала Макарьевская ярмарка. Плаваніе отъ Нижняго до Астрахани продолжалось около мѣсяца. Имѣли торговое значеніе на этомъ пути Васильсурскъ, Чебоксары, Кокшайскъ, Свіяжскъ, Казань. Казань въ XVII вѣкѣ была складочнымъ мѣстомъ астраханской соли и рыбы и вообще товаровъ, назначавшихся для сѣверовосточныхъ областей, а равно и приходившихъ изъ Перми и Вятки. На всемъ теченіи Волги отъ Тетюши до Астрахани въ XVII вѣкѣ существовали лишь города Самара, Саратовъ и Черный Яръ; позднѣе построенъ Симбирскъ. Въ Самарѣ образовался перевозочный пунктъ яицкой рыбной промышленности. Между Нижнимъ и Астраханью, дважды въ навигацію, подъ охраною стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ, ходили караваны судовъ съ товарами Приволжья. Въ одинъ караванъ соединялось иногда до 500 торговыхъ судовъ. Плывя противъ теченія, гребцы могли управлять судами только при попутномъ вѣтрѣ; когда же подымался верховикъ, гребцы и рабочіе выходили на берегъ и тянули суда лямкою, дѣлая въ день не болѣе 14 верстъ. Торговое сообщеніе съ Средней Азіей совершалось по Каспійскому морю. Правительство держало въ Астрахани суда, ходившія дважды въ годъ, весною и осенью, между Астраханью и Караганскимъ пристанищемъ для Т. съ Хивою и Бухарой. Въ Шемахѣ происходилъ торгъ персіанъ съ русскими. Въ Астрахань приходили персидскія суда. Плаваніе по Кас-

пійскому морю было опасно, по причинѣ бурь и нападеній морскихъ разбойниковъ; поэтому Т. здѣсь слабо развивалась. Съ открытіемъ и завоеваніемъ Сибири, расширилась Т. мѣхами, преимущественно мѣновая, какъ съ инородцами, такъ и съ русскими поселенцами, нуждавшимися больше въ произведеніяхъ Европейской Россіи, чѣмъ въ деньгахъ. Съ Сибирью сносились отъ Москвы до Соликамска водою, оттуда волокомъ до Верхотурья, которое считалось первымъ сибирскимъ городомъ; здѣсь былъ торгъ съ вогулами, у которыхъ русскіе вымѣнивали мѣха, лосиныя и оленьи кожи на хлѣбъ и рыбу. Въ томъ же уѣздѣ возникла слобода Ирбить; здѣсь уже въ первой половинѣ XVII в. была зимняя ярмарка, на которую привозились товары бухарскіе и китайскіе для ввоза въ Россію. Изъ Верхотурья путь водою шелъ черезъ Туринскъ и Тюмень до Тобольска, куда свозили хлѣбъ—для снабженія Сибирскаго края, и мѣха—для Европ. Россіи. Изъ Тобольска промышленники пускались внутрь Сибири на досчаникахъ мимо Сургута, Нарыма, Кецка до Маковскаго острога, а оттуда—сухимъ путемъ до Енисейска. Уже въ 1647 г. въ Енисейскѣ были гостиный дворъ и таможенная изба. Дальше промышленники болѣе 60 дней плыли по порожистымъ Тунгузкѣ и Илиму къ Илимскому острогу, близъ котораго происходилъ значительный торгъ. Оттуда они шли по Ленскому волоку до р. Муки, принадлежащей къ Ленскому бассейну. Въ половинѣ XVII в. русскіе торговали уже въ Якутскѣ и Охотскѣ и достигали устья Лены. Въ то же время русскіе проникли и въ область р. Амура: въ концѣ XVII в. Нерчинскъ сдѣлался важнымъ пунктомъ для Т. Россіи съ Китаемъ. Въ 1699 г. здѣсь былъ уже гостиный дворъ. Въ Сибири больше, чѣмъ въ Европейской Россіи, Т. подчинена была правительственной регламентаціи: ни одинъ торговецъ не смѣлъ приступить къ покупкѣ мѣховъ прежде чѣмъ соберутъ царскій ясакъ; послѣ того можно было закупать мѣха не иначе какъ въ гостиныхъ дворахъ, у пріѣзжавшихъ въ городъ инородцевъ. Только въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, напримѣръ въ Якутскѣ, позволялось торговцамъ покупать мѣха и въ юртахъ, съ отдачей въ казну десятаго звѣря, самаго лучшаго. Не смотря, однако, на всѣ препятствія, русская Т. въ Сибири была весьма выгодна.—Т. съ Малороссіей въ первой половинѣ XVII в. не процвѣтала по причинѣ смутъ и войнъ. По присоединеніи Малороссіи, царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ Кіеву жалованную грамоту, по которой кіевскимъ людямъ предоставлялась вольная и безпошлинная Т. по всей Россіи. По мѣрѣ заселенія окраинныхъ городовъ Вел. Россіи, и тамъ возникала Т. Плодородіе почвы Рязанскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго края начало привлекать туда съ половины XVII в. скупщиковъ хлѣба, торговавшихъ въ Лебедяни, Ельцѣ, Козловѣ, Воронежѣ, Коротоякѣ, Острогожскѣ. Пунктами торговыхъ сношеній съ ногайскими татарами, жившими на берегахъ р. Донца, были Бѣлгородъ и Валуйки. Таковы были *способы и пути* русской Т. въ XVII в. Изъ *произведеній* царства животнаго наибольшее значеніе въ Т. имѣли *мѣха*, изъ коихъ самые лучшіе и дорогіе были соболи; въ концѣ XVI в. сорокъ соболей, купленныхъ въ Перми за 10 руб., въ Холмогорахъ стоили 25 руб. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ соболья шуба обходилась въ 40—50 руб.; боберъ былъ на 25% дороже соболя; мѣхъ чернобурой лисицы цѣнился не дешевле собольяго, бѣлыя же лисицы продавались по 25—30 руб. за сотню; тысяча бѣлокъ стоила 23—30 руб. Въ Т. находились еще мѣха горностаевъ, песцовъ, медвѣдей, лосей, рысей, россомахъ, зайцевъ, выхуколей. При Алексѣѣ Михайловичѣ въ одно лѣто отпущено было изъ Архангельска мѣховъ 579 сороковъ соболей, 18742 собольихъ хвоста, 598 собольихъ опушекъ, 15550 собольихъ кончиковъ, 15470 лисицъ разныхъ сортовъ, 300 сороковъ куницъ, 288 сороковъ горностаевъ, 180795 штукъ кошекъ. *Воскъ* и *медъ*, въ областяхъ Казанской, Нижегородской, Муромской, Сѣверской и Рязанской, а также въ Верхотурьѣ, скупались у пчеловодовъ по мелочамъ. Продажа воска и меда обложена была, въ фискальныхъ интересахъ, высокими пошлинами и подчинялась строгимъ правиламъ, съ цѣлью предотвратить фальсификацію. Воска въ XVII в. вывозилось до 35000 пд., меньше чѣмъ въ концѣ XVI в., вслѣдствіе увеличенія потребленія его въ Россіи на выдѣлку церковныхъ свѣчъ и на освѣщеніе покоевъ въ зажиточныхъ домахъ. Въ половинѣ XVII в. въ Москвѣ пудъ воска стоилъ 3 р. 25 алтынъ, а пудъ меда — 22—28 алтынъ. *Говяжье сало* изъ Нижняго, Москвы, Ярославля, Твери, Смоленска, украинныхъ городовъ направлялось въ Архангельскъ водою. Въ половинѣ XVI в. вывозилось за границу до 100000 пд. сала, въ концѣ — менѣе. Причинами упадка, кромѣ ухудшенія общихъ экономическихъ условій были монопольно-откупной характеръ Т., подмѣси къ товару для увеличенія его вѣса и усиленное потребленіе сала, съ распространеніемъ сальныхъ свѣчей въ среднемъ классѣ (знатные жгли восковыя свѣчи, а бѣдные—лучину). Пудъ сала говяжьяго бѣлаго стоилъ въ половинѣ XVII в. въ Архангельскѣ до 40 алтынъ, лучшаго—2 руб. *Ворванье сало* (китовое, моржовое, тюленье) добывалось на моряхъ русскаго сѣвера, сбывалась въ Холмогорахъ и, чрезъ Каргополь, въ Нарвѣ. Правительство облагало китоловный промыселъ пошлиною въ 10%, а въ XVII в. позволяло покупать ворвань у китолововъ только откупщикамъ. Отпускалась ворвань во Фландрію и Испанію. За тонну ворвани платили 9 фн. стерл. *Лошади* составляли важную отрасль внутренней Т., сосредоточивавшуюся въ Астрахани и Москвѣ. Правительство не желало, чтобы частныя лица владѣли лошадьми, достойными быть въ царской конюшнѣ, а потому въ поволжскихъ городахъ отбирали на царя лучшихъ лошадей, вознаграждая хозяевъ. Въ Сибири торгъ лошадьми производился свободнѣе. Кромѣ татаръ и сибирскихъ калмыковъ, хорошихъ лошадей поставляли персіяне, турки, дагестанцы, а также западно-европейцы. Т. лошадьми подчинена была многимъ формальностямъ, въ видахъ огражденія покупателей отъ обмана, и подле-

жала, особой пятенной и другимъ пошлинамъ, доставлявшимъ казнѣ ежегодно до 1000 руб. дохода. Хорошую лошадь можно было купить въ Новгородской землѣ за 5 руб., а въ Черномъ Яру—за 1—2 руб. *Скотъ, мясо* и *масло* были предметами внутренней Т.; на пепстощенныхъ пастбищахъ кормилось много скота. Внѣшній сбытъ его былъ незначителенъ, почему скотъ и мясо были дешевы. Въ концѣ XVI в. соленое говяжье мясо продавалось въ Росссіи по $2^3/_4$ гривны за пудъ. Пудъ масла обходился купцу въ 26 алтынъ 4 деньги. *Кожи* яловичныя, оленьи, лосьи, лошадиныя, буйволовыя, козлиныя и овечьи выдѣлывались въ разныхъ краяхъ Россіи, особенно въ областяхъ Казанской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Псковской, Новгородской, въ Бѣжецкомъ Верху, лучшая юфть — въ Казани. Запросъ на русскія кожи изъ-за границы былъ такъ великъ, что Московское государство не въ силахъ было удовлетворить его собственными произведеніями: торговцы закупали значительные запасы сырыхъ кожъ въ Малороссіи и Ливоніи. Выдѣланныя въ Великой Россіи кожи находили сбытъ въ Малороссіи. Въ половинѣ XVI в. въ Холмогоры подвозилось до 100000 кожъ, въ концѣ—до 30000. Около 1674 г. вывозилось въ годъ 75000 кипъ юфти, буйволовыхъ и козлиныхъ кожъ 4500 штукъ, тюленьихъ—около 30000. Въ концѣ XVI в., сырая яловичная кожа продавалась по 2 руб. 10 алтынъ, кожа дубленая — въ Вологдѣ — по 20 — 23 алтына; въ XVII в. сотня кожъ козлиныхъ стоила 36 руб., одна тюленья — 5 алтынъ, кожаныя рукавицы—3—4 алтына за пару, сапоги яловичные 8 алтынъ, сафьянные—10—14 алтынъ, красные телячьи—18—22 алтына. *Конскій волосъ* вывозился за границу въ количествѣ до 6000 пд., по цѣнѣ отъ 4 до $4^1/_2$ руб. за пудъ. *Рыбою* были обильны рѣки, озера и моря, о чемъ можно судить по цѣнамъ: въ концѣ XVI в. соленая кольская семга продавалась по 2 алтына за штуку, по 4 руб. за бочку. Бочка переяславскихъ сельдей, въ которую входило ихъ 200 штукъ, стоила 11 алтынъ 4 деньги; въ Астрахани 200 стерлядей — по свидѣтельству Олеарія — можно было купить за 10 алтынъ; въ Москвѣ, въ половинѣ XVII в., по словамъ Кильбургера, 20 осетровъ стоили 8 руб. Къ концу XVII в. цѣны на рыбу возрасли значительно. Товаръ этотъ отправлялся преимущественно въ Голландію, Фландрію и Францію. *Икра* осетровая и бѣлужья отправлялась въ Архангельскъ съ царскихъ волжскихъ учуговъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ Т. ею сдана была на откупъ за 40000 рейхсталеровъ. Шла она преимущественно въ Англію, Нидерланды, Францію и особенно въ Италію. *Моржовая кость* («рыбій зубъ») съ сѣверныхъ морей сбывалась въ Царьградъ, Крымъ, Персію и Бухарію, гдѣ ее употребляли на оправу ножей и кинжаловъ, отчасти же—въ Зап. Европу. Сначала моржовый промыселъ производился свободно, съ оплатою 10%, но при Алексѣѣ Михайловичѣ обращенъ въ казенную монополію. Изъ предметовъ царства растительнаго *хлѣбъ* былъ преимущественно предметомъ внутренней Т.; за границу, главнымъ образомъ въ Швецію, онъ вывозился не постоянно и въ незначительномъ количествѣ. Цѣны на хлѣбъ сильно колебались: въ годы очень обильнаго урожая въ Москвѣ, по словамъ Флетчера, пшеница продавалась по 2 алтына за четверть, а въ неурожайные цѣна доходила до 13 алтынъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича пшеница продавалась по 16 алтынъ 4 деньги за четверть, рожь—по 16 алт. 2 ден. *Хмѣль* изъ Пермской земли возили въ Москву, гдѣ продавали по 12 руб. за берковецъ. *Хлѣбное вино* сдѣлалось при Борисѣ казенною монополіей, дававшей въ годъ правительству до 800 руб. Цѣна вину была въ 1660 г. 16—23 алтынъ, а казна, по свидѣтельству Котошихина, продавала его по 4—8 руб. Съ 1682 г. правительство продавало вино лишь вдвое дороже той цѣны, по которой само его покупало. *Вина виноградныя* были предметомъ ввоза. За ведро рейнскаго платили 30, романеи—25 алтынъ. Аликанте, мускатель облагались 60-ю ефимками съ бочки обыкновенное красное церковное вино—6-ю ефимками. Иноземцы, которые пожелали бы сами вести оптовую продажу своихъ винъ внутри страны, платили еще пошлину въ 5 алт. съ рубля (15%). Т. съ англичанами способствовала распространенію въ Россіи потребленія *сахара*. Въ концѣ XVI в. фунтъ сахара бѣлаго стоилъ у насъ отъ 2 до 3 алт.; въ 1674 г. пудъ сахара-мелиса отъ 4 до 6 руб. Привозилось его отъ 50 до 60 бочекъ въ годъ. Изъ *сахарныхъ лакомствъ* привезено было въ 1671 г.: винныхъ ягодъ 943 бочки, изюма 367 бочекъ и 200 коробовъ, варенаго имбиря—98, конфектъ—70 бочекъ. Изъ привозныхъ *пряностей* упоминаются: перецъ, шафранъ, мускатный цвѣтъ, корица, кардамонъ, гвоздика. *Чай* привозился уже чрезъ Сибирь изъ Китая, но былъ еще рѣдкостью. *Ревень*, получавшійся изъ Бухары, былъ предметомъ вывозной Т. Фунтъ ревеня стоилъ 2—10 алтынъ. *Марена* шла къ намъ чрезъ Персію, съ конца же XVII в.—непосредственно отъ гребенскихъ казаковъ, съ береговъ Терека. *Табакъ*, не смотря на запретъ, былъ въ употребленіи и привозился изъ-за границы. *Пенька* направлялась преимущественно изъ Дорогобужа, Вязьмы, Трубчевска, чрезъ Архангельскъ и Нарву, въ Голландію, Фландрію и Испанію, *ленъ*—изъ Пскова и Новгорода во Фландрію и Голландію; *холстъ*—изъ Москвы, Ярославскаго уѣзда, Вологды, Сибири—былъ предметомъ внутренней Т. Тонкое *полотно*, вытканное изъ нашего льна, шло въ Россію изъ Голландіи и Фландріи. Берковецъ льна стоилъ въ Нарвѣ 7 руб., пеньки, въ Холмогорахъ—4 р. Холстъ «людской» въ XVII в. продавался по алтыну за аршинъ и дешевле. *Льняное сѣмя* и *масло* скупались въ Новгородѣ, Костромѣ, Ярославлѣ и Вологдѣ и сбывались, чрезъ Архангельскъ, въ Англію. *Лѣсъ* былъ предметомъ внутренней Т.; за границу шли только мачты, чрезъ Архангельскъ и Ригу. При Алексѣѣ Михайловичѣ эксплуатація превосходнаго мачтоваго лѣса по р. Югу сдана была иностранной компаніи, которая нагрузила лѣсомъ 4 корабля. Дерево ей обошлось въ 25—30 коп., а продано за границею по 4—5 руб. Въ Нов-

городѣ бревно длиною въ 8—9 саж., въ отрубѣ 8—9 врш. стоило 8—10 алтынъ. Въ Москвѣ на 7 денегъ можно было купить достаточно дровъ, чтобы напечь хлѣба изъ четверти муки. Столъ дубовый стоилъ 9, сотня ложекъ—20 алтынъ. *Смола* покупалась иностранцами для корабельныхъ потребностей; съ 1647 г. она сдѣлалась достояніемъ казны, а въ 1659 г. сдана была на откупъ, равно какъ и поташъ. Въ 1664 г. эта монополія была уничтожена; казна вознаградила себя повышеніемъ пошлины. *Стекла* производилось въ Россіи недостаточно: до 80000—90000 «листовъ» стекла привозилось изъ Ливоніи и Малороссіи. Изъ Европы привозили къ намъ *зеркала* и зеркальныя стекла, особенно мелкаго размѣра, въ большомъ количествѣ: каждый женихъ считалъ своей обязанностью подарить невѣстѣ зеркальце. Въ концѣ XVI в. дюжина зеркалецъ стоила 40 алтынъ. Суррогатомъ оконнаго стекла была *слюда*, добывавшаяся въ Керецкой вол. Соловецкаго м-ря и около Енисейска. Изъ предметовъ царства ископаемаго главное мѣсто во внутренней Т. занимала *соль*; съ XVI в. она вывозилась въ Швецію и Литву, съ XVII-го—въ Англію; но правительство не поощряло вывоза этого предмета первой необходимости, а напротивъ, нерѣдко воспрещало его. Цѣна соли въ Новгородѣ была $2^1/_2$—$4^1/_2$ коп. за берковецъ. *Желѣзо* выдѣлывалось близъ Каргополя, Тихвина, Устюжны, Тулы, при р. Протвѣ; недостаточное внутреннее его производство дополнялось привозомъ, достигавшимъ иногда 123 тыс. пд. Въ Россіи выдѣлывали косы, серпы, топоры, замки, сабли, панцыри; изъ-за границы привозились ножи, ножницы, булавки, иголки, замки, оружіе, сабельныя полосы, ядра, также селитра и порохъ. Въ 1673 г. привезено 639000 большихъ иглъ, 545000 иголокъ и 120000 булавокъ. Берковецъ шведскаго желѣза въ 1674 г. стоилъ $4^3/_4$—6 р. *Мѣдь* въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ доставляли намъ англичане, датчане, шведы и голландцы (по 2—$2^1/_2$ руб. за пудъ), *олово*—англичане (въ XVI в. по 40—60 алтынъ, въ XVII—$5^1/_4$—6 руб. за пудъ), *свинецъ*—шведы (20—30 алт. за пудъ). *Золото* и *серебро* въ слиткахъ, монетѣ и издѣліяхъ получались изъ всѣхъ странъ, съ которыми велась Т. Въ 1672 г. привезено 111320 червонцевъ и 56629 рейхсталеровъ. Золотникъ золота въ концѣ XVII в. цѣнился въ 13 алтынъ 2 деньги. Въ началѣ XVII в. золотая чарка въ 4 золотн. была оцѣнена въ 28 руб., фунтъ позолоченнаго серебра—въ 9 руб. Во внутреннюю Т. поступало значительное количество золотыхъ и серебряныхъ издѣлій: ризъ на иконы, кубковъ, цѣпочекъ и цѣпей, колецъ. Привозились изъ-за границы киноварь, ртуть, сулема, квасцы, купоросъ, бура, ярь и бывшія въ большомъ употребленіи бѣлила. Драгоцѣнные камни—яхонты, изумруды, бирюза, жемчуги и др.—шли и изъ Европы, но преимущественно изъ Персіи. *Сукна* простыхъ сортовъ, составлявшія предметъ потребленія для низшаго, преимущественно сельскаго класса, выдѣлывались въ Россіи и сбывались на сельскихъ торгахъ; но тонкія сукна привозились изъ Англіи, Голландіи, Любека и Гамбурга, чрезъ Ригу, Ревель и Польшу. Восточныя шерстяныя ткани шли чрезъ руки персіянъ, изъ Турціи, Персіи и Индіи. Въ концѣ XVI и въ XVII в. одѣться порядочно въ суконное платье можно было на 2 руб., но сукна высшихъ сортовъ цѣнились по 3—4 руб. за аршинъ. Въ 1674 г. на 30 корабляхъ привезено было кармазиннаго сукна 22 кипы, 587 половинокъ, полукармазиннаго—8 кипъ, 248 половинокъ (въ кипѣ было 25 половинокъ, а изъ половинки выходило отъ 20 до 25 арш.). *Шелковыя матеріи*—бархатъ, камка, атласъ, обьярь, тафта и пр.—привозились изъ Европы и съ Востока. Аршинъ индійской камки (на женское платье ея нужно было 9 арш.) стоилъ 20 алтынъ, атласа 40 алтынъ, узкой тафты—5 алтынъ. *Шелкъ* привозился изъ Персіи; цѣна ему была въ Москвѣ 36 руб. пудъ. Шелковыхъ издѣлій привезено было въ 1671 г.: обьяри серебряной 32 куска, шелковой 84, атласа — 342, бриксъ-атласа 34, бархата 28, камки 204 штуки. Все это показываетъ, какъ ничтожно было число потребителей такихъ предметовъ роскоши въ 12-милліонномъ населеніи тогдашняго Московскаго государства.

IV. *При Петрѣ Великомъ.* Внѣшнюю Т Петръ считалъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ пріобщить Россію къ западноевропейской культурѣ. Въ началѣ своего царствованія онъ принималъ энергичныя мѣры къ расширенію Т. Архангельска, трижды посѣтилъ его и построилъ на Соламбальской верфи нѣсколько кораблей для экспорта казенныхъ товаровъ за границу. И Т. Архангельска быстро развивалась; въ концѣ XVII в. оборотъ ея едва достигалъ 850000 руб., а въ 1710 г. — 1485000 руб. Но Бѣлое море, по своей отдаленности, краткости періода навигаціи и ея трудностямъ, не соотвѣтствовало потребностямъ россійской внѣшней Т. даже въ тогдашнимъ ея размѣрахъ. Нуженъ былъ иной, болѣе удобный выходъ для произведеній русскаго хозяйства. Послѣ неудачной попытки утвердиться на Азовскомъ морѣ, пріобрѣтены были для Россіи юго-восточные берега Балтійскаго моря и основанъ былъ С.-Петербургъ. Обѣщаніями льготъ иностранные торговцы привлекались къ новому русскому порту; наибольшее участіе въ его Т. приняли голландцы и англичане. Съ Франціей въ 1706 г. заключена была торговая конвенція; итальянскимъ кораблямъ, въ уваженіе дальности, обѣщана уступка половины пошлинъ; князю Меньшикову поручено было войти въ переписку о торговыхъ льготахъ для купцовъ Гамбурга, Бремена и Данцига. Въ то же время Петръ озаботился устройствомъ воднаго сообщенія внутреннихъ хлѣбородныхъ и населенныхъ областей государства съ Петербургомъ (Вышневолоцкая система). Каналъ для обхода Ладожскаго озера начатъ былъ въ 1719, окончѣнъ въ 1728 г. Утвердившись на Невѣ, Петръ удвоилъ свои заботы о Петербургѣ и его Т. Онъ желѣлъ приступить къ сооруженію военнаго и купеческаго порта на о-вѣ Ретусари (Котлинѣ), гдѣ долженъ былъ имѣть постоянное мѣстопребываніе балтійскій флотъ и гдѣ разгружались бы всѣ корабли, для которыхъ входъ въ устье Невы, по его мелко-

водью, былъ невозможенъ. Впослѣдствіи гавань эта, равно какъ и возникшій при ней городъ, получила названіе Кронштадта. Т. въ новомъ портѣ сначала слабо развивалась. Какъ русскіе, такъ и иностранцы предпочитали Архангельскъ, куда пути были издавна налажены. Для усиленія торговли Петербурга Петръ принялъ рядъ искусственныхъ мѣръ. Указомъ 31 октября 1713 г. онъ повелѣлъ «объявить всенародно, чтобы купецкіе и другихъ чиновъ люди, у кого есть пенька и юфть, къ городу Архангельскому и на Вологду для торговли не возили, а привозили бы въ Петербургъ. Такъ-же которые государевы товары: икру, клей, поташъ, смолу, щетину, ревень къ Архангельску не отпускать, а привозить по тому жъ въ Петербургъ». Торговые иноземцы приглашались увѣдомить своихъ соотечественниковъ за границей, чтобы корабли для нагрузки русскихъ товаровъ присылались къ Петербургу, а не къ Архангельску. Впослѣдствіи, по ходатайствамъ купцовъ, при скопленіи экспортныхъ товаровъ въ Петербургѣ, давались разрѣшенія извѣстную часть товара везти къ Архангельску. По указу 20 ноября 1717 г. въ Петербургъ переселены были самые именитые купцы Архангельска. Указомъ 1720 г. съ товаровъ, направленныхъ къ Петербургу, обычная 5% пошлина понижена до 3%, съ назначенныхъ же къ вывозу изъ Петербурга за границу не взималось никакихъ пошлинъ на внутреннихъ заставахъ; обозы съ этими товарами, по освидѣтельствованіи и запечатаніи, безостановочно проходили до самаго Петербурга. Всѣми этими мѣрами петербургская Т. была усилена, архангельская—сокращена. Въ теченіе 8 лѣтъ (1710—1718) отпускъ Архангельска поднялся съ $1^1/_3$ до $2^1/_3$ милл. руб., а привозъ съ 142000 до 600000 руб.; въ 1726 г. по Архангельску отпущено товаровъ на 285387, а привезено всего на 35846 р. Изъ Петербурга въ 1718 г. вывезено было товаровъ на 268590, въ 1726 г. — на 2403423 руб.; въ 1718 г. привезено въ Петербургъ на 218049 руб., въ 1726 г.—на 1549697 руб. Въ 1720 г. въ Неву вошло 76 иностранныхъ судовъ, въ 1722 г. — 119, въ 1724 г.—180. Таможенныхъ пошлинъ по Петербургскому порту поступило въ 1724 г. 175417 руб., всего же по Балтійскому и Бѣлому морямъ въ 1725 г. собрано было этихъ пошлинъ 452403 руб. Т. Риги, сильно сократившаяся въ первые годы по завоеваніи ея Россіею, скоро превзошла прежніе размѣры: въ 1704 г. Ригу посѣтило 359 судовъ, въ 1725 г. — 388. Ростъ Риги, не смотря на конкурренцію Петербурга, объясняется тѣмъ, что Рига по импорту и экспорту обслуживала далекій отъ Петербурга литовско-польскій районъ. Ревель, Нарва и Выборгъ утратили долю своего прежняго значенія, отчасти и вслѣдствіе военныхъ событій. Выборгу, особенно отъ нихъ пострадавшему, Петръ предоставилъ свободную Т. хлѣбомъ, смолой, лѣсомъ и другими товарами, запрещенными или же составлявшими предметъ казенной монополіи. Въ видахъ развитія русской сухопутной торговли, въ 1714 г. отправленъ былъ въ Польшу и Венгрію казенный транспортъ сибирскихъ товаровъ, которые тамъ имѣли отличный сбытъ; на вырученныя деньги были закуплены венгерскія вина. Нѣжинскимъ грекамъ дана была привилегія Т. съ Молдавіей и Валахіей. Возникла сухопутная Т. чрезъ Польшу съ Пруссіей. Въ 1723 г. русскимъ купцамъ было разрѣшено торговать съ Бреславлемъ. Складочнымъ мѣстомъ нашей сухопутной Т. съ Германіей былъ въ это время Васильковъ—русская таможня на польской границѣ.—Не имѣла успѣха попытка Петра пріобрѣсти нѣсколько крѣпкихъ пунктовъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, чтобы оттуда вести непосредственно Т. съ Хивою и Бухарой, а затѣмъ, съ помощью каравановъ, посылаемыхъ изъ этихъ ханствъ въ Индію, направить индійскую Т. чрезъ Каспійское море въ Россію. Русско-персидская Т. по прежнему была сосредоточена преимущественно въ рукахъ армянскихъ купцовъ, имѣвшихъ свои конторы въ Астрахани. Они не только привозили персидскіе товары, преимущественно шелкъ, въ Россію, но и отправляли ихъ моремъ въ Голландію, откуда, въ свою очередь, вывозили голландскія сукна и другіе товары, находившіе сбытъ въ Персіи. Петръ охотно разрѣшалъ эту Т., въ виду значительнаго казеннаго дохода отъ транзитныхъ пошлинъ. Въ 1711 г. онъ, съ вѣдома и одобренія персидскаго шаха, заключилъ съ арменами условіе, въ силу котораго весь вывозимый изъ Персіи шелкъ долженъ былъ доставляться ими въ Россію. За это арменамъ предоставлялась монопольная Т. шелкомъ и давались нѣкоторыя пошлинныя льготы. Русскіе купцы, преимущественно изъ Астрахани, вели довольно оживленную активную Т. въ Низабадѣ и Рештѣ. Товары свои они складывали преимущественно въ Шемахѣ. Когда этотъ городъ, въ 1711 г., былъ разграбленъ лезгинцами, русскіе купцы потеряли значительныя суммы: убытки одного торговаго дома простирались до 180000 руб. Въ 1716 г. привозъ бухарскихъ и персидскихъ товаровъ въ одну только Астрахань простирался на сумму до 464000 руб., пошлинъ же взыскано свыше 22500 руб. Для упроченія русско-персидскихъ торговыхъ отношеній, въ 1715 г. отправлено было въ Персію особое посольство, которому и удалось заключить съ Персіей торговый договоръ. Въ 1720 г. царь назначилъ въ Испагань русскаго консула (который, впрочемъ, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, остановленъ былъ въ Рештѣ). Англичане обратились съ просьбою о разрѣшеніи возобновить свою транзитную Т. съ Персіей чрезъ Россію, но получили отказъ, такъ же какъ голландцы и французы. Послѣдніе годы царствованія Петра ознаменованы были рядомъ распоряженій, касавшихся организаціи русско-персидскаго торговаго судоходства на Каспійскомъ морѣ и судостроенія въ Астрахани.—Въ видахъ упорядоченія русско-китайской Т. Петръ еще въ 1698 г. повелѣлъ отправлять караванъ изъ Москвы въ Нерчинскъ не ежегодно, а черезъ годъ, дабы отъ наплыва русскихъ товаровъ не падали тамъ на нихъ цѣны. Въ 1719 г. Петръ отправилъ въ Пекинъ капитана гвардіи Измайлова, которому удалось добиться заключенія трактата на такихъ,

между прочимъ, условіяхъ: 1) чтобы въ Пекинѣ имѣлъ постоянное пребываніе русскій консулъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ вице-консулы; 2) чтобы русскіе имѣли право безпрепятственно ѣздить по всей территоріи Китая и перевозить по китайскимъ рѣкамъ товары и складывать ихъ на пристаняхъ; 3) чтобы русскимъ купцамъ разрѣшена была въ Китаѣ безпошлинная Т. Русско-китайскія отношенія, однако, не наладились. Скоро по отъѣздѣ Измайлова, китайское правительство запретило русскимъ караванамъ пріѣзжать въ Пекинъ до установленія опредѣленныхъ границъ между Россіей и Китайскою Монголіей; установленіе же границъ, по винѣ китайцевъ, замедлялось.—Вступивъ на престолъ, Петръ не только оставилъ въ силѣ всѣ казенныя монополіи, но еще и умножилъ ихъ: юфть, пенька, поташъ, деготь, сало, конопляное масло, льняное сѣмя, ревень, икра, рыбій клей могли подвозиться частными лицами лишь къ рѣчнымъ, озернымъ или морскимъ пристанямъ, а затѣмъ переходили въ руки казны. Сначала Петръ велъ эту Т., подобно своимъ предшественникамъ, самъ или довѣрялъ ея веденіе особымъ чиновникамъ, но скоро, за недосугомъ, сталъ сдавать экспортъ казенныхъ товаровъ на откупъ. Такъ въ 1703 г. вывозъ дегтя, тюленьихъ шкуръ и всѣхъ продуктовъ рыболовства Архангельскаго побережья сданъ былъ князю Меньшикову; вологодскіе купцы Окоишниковы въ то же время получили монополію на отпускъ льняного сѣмени. Позднѣе Т. икрой сдана была за 100000, ревенемъ—за 80000 руб. Сдавались и другіе экспортные и нѣкоторые привозные товары. Не сданные на откупъ монопольные товары казна продавала, согласно указу 1715 г., исключительно за наличныя деньги (полновѣсные «ефимки», т. е. іохимсталеры). Впрочемъ, Петръ держался системы казенныхъ монополій лишь до тѣхъ поръ, пока опытъ не убѣдилъ его въ ихъ невыгодности для казны и вредѣ для народнаго благосостоянія. Указомъ 8 апрѣля 1719 г. повелѣвалось «казеннымъ товарамъ быть только двумъ: поташу и смольчаку», которые изъяты были изъ круга «повольной» Т. въ видахъ сбереженія лѣсовъ. Въ 1718 г. учреждена была коммерцъ-коллегія. Первое русское консульство было учреждено въ Амстердамѣ; за нимъ послѣдовали консульства въ Лондонѣ, Тулонѣ, Кадиксѣ, Лиссабонѣ, а вскорѣ почти во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европы и Персіи. Въ 1724 г. изданы были таможенный тарифъ и морской торговый регламентъ. По тарифу 1724 г., пошлина съ большинства привозныхъ и отпускныхъ товаровъ не превышала 5% цѣны, но отпускные товары, по снабженію которыми Зап. Европы Россія имѣла мало или вовсе не имѣла конкуррентовъ, оплачивались болѣе высокими пошлинами; напр. съ цѣны отпускной пеньки взималось $27^1/_2$%. Таможенныя пошлины уплачивались иностранною монетой, принимавшеюся по извѣстному курсу. Таможенныхъ доходовъ собиралось въ концѣ царствованія Петра до $869^1/_2$ тыс. руб. Цѣнность вывоза изъ Россіи была выше цѣнности ввоза, что объясняется столько же полезностью русскаго сырья для западно-европейской обрабатывающей промышленности, сколько малымъ въ Россіи спросомъ на предметы роскоши и комфорта, за недостаткомъ богатыхъ людей. Но и тогдашнія, сравнительно малыя затраты русскихъ на оплату импорта безпокоили Петра; ему хотѣлось создать торговый флотъ, чтобы сберечь въ пользу Россіи морской фрахтъ, и если не увеличить вывозъ издѣлій, то хотя бы сократить привозъ ихъ, развивъ въ странѣ обрабатывающую промышленность. Указомъ 8 ноября 1723 г. повелѣвалось, между прочимъ, «умножать свои коммерціи, строить компаніи, партикулярные торги заводить въ Остъ-Зеѣ, напр. въ Польшу отправлять персидскіе товары, кушаки и прочее» и дѣлать все это «не голосно, дабы лишнимъ эхомъ вреда вмѣсто пользы не было». Въ 1724 г. царь задумалъ снарядить за свой счетъ три русскихъ судна въ Испанію и одно во Францію, съ тѣмъ, чтобы купцы, которые должны были отправиться туда съ товарами, остались нѣкоторое время за границей для изученія торговыхъ операцій. Къ числу мѣропріятій, направленныхъ къ сокращенію иностраннаго привоза, относятся льготы и привилегіи за учрежденіе фабрикъ и заводовъ въ Россіи и обложеніе привозныхъ заграничныхъ товаровъ. «Чтобы собрать разсыпанную храмину купечества», Петръ учредилъ въ городахъ магистраты (см.). Покровительство его фабрикантамъ дошло даже до прикрѣпленія крестьянъ къ фабрикамъ. О томъ, что могла Россія, въ описываемое время, отправлять на европейскіе рынки и что получала оттуда, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Отпущено въ 1726 г.:

	Изъ Петербурга.	Изъ Архангельска.	Итого по 2-мъ портамъ.
Пеньки	494362 пд.	—	494362 пд.
Льна	58616 »	803 пд.	59424 »
Сала	25094 »	24051 »	49145 »
Желѣза	55149 »	—	55149 »
Юфти	169137 »	2872 пд.	172009 »
Льняныхъ тканей	9600307 арш.	718986 арш.	10319293 арш.
Парусины	7747 куск.	—	7747 куск.
Всего на сумму	2403423 р. с.	285387 р. с.	2688810 р. с.

Привезено въ 1726 г.:

	Въ Петербургъ.	Въ Архангельскъ.	Итого по 2-мъ портамъ.
Напитковъ	на 137175 р. с.	на 4028 р. с.	на 141203 р. с.
Сахара	11289 пд.	50 пд.	» 11339 » »

	Въ Петербургѣ.	Въ Архангельскѣ.	Итого по 2 мъ портамъ.
Кофе	474 пд.	20 пд.	494 пд.
Шелку	3½ »	—	3½ »
Красильныхъ веществъ	на 268280 р. с.	на 7381 р. с.	на 275661 р. с.
Шелковыхъ товаровъ . . . »	15372 » »	» 92 » »	» 15464 » »
Шерстяныхъ матерій . . . . . »	662492 » »	» 464 » »	» 662956 » »
Бумажныхъ » . . . . . »	22632 » »	—	» 21632 » »
Льняныхъ » . . . . . »	691 » »	на 249 р. с.	» 940 » »
Всего привезено на сумму .	1549697 р. с.	35846 р. с.	1585543 р. с.

V. *При преемникахъ Петра до Екатерины II.* Ближайшіе преемники Петра продолжали его торговую политику, но скоро стали обнаруживаться ея недостатки и, прежде всего, излишняя мелочная регламентація Т. и промышленности. Заявлялись протесты со стороны купечества, для разсмотрѣнія которыхъ была учреждена въ 1727 г., въ СПб., особая коммиссія. Въ числѣ разсмотрѣнныхъ ею заявленій была челобитная отъ проживавшихъ въ Петербургѣ англійскихъ, голландскихъ и гамбургскихъ купцовъ съ просьбой объ уменьшеніи таможенныхъ пошлинъ на привозные иностранные товары. Въ 1731 г. изданъ таможенный тарифъ, по которому пошлины съ ввозимыхъ товаровъ были понижены (см. Протекціонизмъ, XXV, 515), а съ нѣкоторыхъ вывозныхъ товаровъ совсѣмъ сложены. Обложеніе по цѣнѣ для бо́льшей части товаровъ замѣнено пошлинами съ вѣса, мѣры и счета. Обложеніе товаровъ, шедшихъ черезъ Архангельскъ, дополнительною пошлиной въ 25% было отмѣнено. Въ 1731 г. изданъ былъ «морской уставъ», по которому съ русскихъ купцовъ, отправлявшихъ свои товары изъ СПб., Архангельска и Колы на собственныхъ корабляхъ, или же вообще на судахъ построенныхъ въ Россіи, взималось сборовъ въ 4 раза меньше, чѣмъ было установлено тарифомъ; съ привоза на тѣхъ же корабляхъ, во избѣжаніе подроговъ, брали полную пошлину. Если русскій подданный отпускалъ свои товары на иностранныхъ корабляхъ, то платилъ лишь ¾ пошлины, установленной для иностранцевъ. Благодаря облегченію таможеннаго бремени, Т. оживилась; такъ, изъ Петербурга въ 1726 г. вывозилось русскихъ товаровъ на 2⅔ милл. р., а въ 1751 г.—на 4¼; въ 1726 г. привозилось въ СПб. на 1½, а въ 1751 г.—на 3¾ милл. р. Предсмертное распоряженіе Петра о посылкѣ въ Испанію трехъ русскихъ кораблей съ русскими товарами было исполнено при Екатеринѣ I: корабли были нагружены саломъ, пенькою, канатами, юфтью, полотнами, парусиной, льномъ и икрою; казна доставила отъ себя ⅔ груза, остальное съ большимъ трудомъ собрали между торговцами, изъ коихъ двое, по приказу правительства, должны были отправиться въ это путешествіе. Суда благополучно прибыли въ Кадиксъ и здѣсь, подъ наблюденіемъ русскаго консула, грузъ былъ скоро распроданъ; но примѣръ этотъ не нашелъ послѣдователей. Такой же исходъ имѣли попытки завести активную Т. съ Италіей и Франціей. Удачнѣе и продолжительнѣе былъ опытъ купцовъ Баженова и Крылова, посылавшихъ на собственныхъ корабляхъ товары въ Амстердамъ и Гамбургъ. Въ общемъ русская внѣшняя Т. по прежнему оставалась въ рукахъ иноземцевъ, сначала преимущественно голландцевъ, а съ 30-хъ годовъ—англичанъ. Въ англійскихъ рукахъ сосредоточивался вывозъ изъ Россіи желѣза, парусины, полотна, ревеня. Южно-европейскихъ купцовъ англичане пріучили обращаться съ заказами на русскіе товары къ англійскимъ торговымъ фирмамъ. Правительство неоднократно пыталось установить непосредственныя торговыя сношенія съ Франціей, но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, отчасти по политическимъ причинамъ, преимущественно же вслѣдствіе недостатка у русскихъ и франц. купцовъ предпріимчивости. Въ 1734 г. между Россіей и Англіей заключенъ былъ договоръ, предоставлявшій подданнымъ обоихъ государствъ право свободнаго плаванія и Т. во всѣхъ областяхъ, принадлежащихъ имъ въ Европѣ, при чемъ англійскіе и русскіе корабли допускались на правахъ наибольшаго благопріятства. Какъ русскіе въ Англію, такъ и англичане въ Россію имѣли право провозить всякіе, за немногими исключеніями, товары, при чемъ съ обѣихъ сторонъ уплачивались одинаковыя пошлины. Для устраненія обмановъ и фальсификацій учрежденъ былъ «правдивый бракъ», съ возложеніемъ на браковщиковъ отвѣтственности за доброкачественность продуктовъ. Договоръ этотъ возобновленъ былъ въ 1742 г. еще на 15 лѣтъ. Такимъ же характеромъ отличался торговый договоръ 1726 г. съ Пруссіей, возобновленный въ 1743 г. на 18 лѣтъ. Въ Швецію, по договору 1735 г., дозволено было безпошлинно вывозить изъ гаваней Балтійскаго моря хлѣба на 50000 р., пеньки, льна и мачтъ—также на 50000 р. Послѣ двухлѣтней войны заключенъ былъ, въ 1743 г., новый договоръ, которымъ возстановлена была обоюдно-свободная Т. подданныхъ обоихъ государствъ. Изъ Россіи допускался безпошлинный вывозъ хлѣба, пеньки и льна на сумму вдвое бо́льшую, чѣмъ по договору 1735 г., а въ случаѣ неурожая въ Швеціи разрѣшалось вывозить туда хлѣба «сколько не доставать будетъ». Чрезъ Польшу въ Пруссію, Шлезвигъ, Саксонію и Турцію шли русскіе мѣха, кожи и скоть: русскіе купцы сами отправлялись на мѣста назначенія товаровъ и тамъ пріобрѣтали товары нужные для Россіи. Морская Т. шла преимущественно чрезъ порты Балтійскаго моря, между которыми Петербургъ игралъ господствующую роль. Расширенію его торговыхъ оборотовъ особенно содѣйствовало улучшеніе Вышневолоцкаго водянаго пути и открытіе, въ 1728 г., Ладожскаго канала. Кромѣ Петербурга, Россія имѣла на

Балтійскомъ морѣ 6 торговыхъ портовъ: Ригу, Ревель, Перновъ, Арсибургъ, Нарву и Выборгъ. Въ 1737 г. присоединенъ къ нимъ Гапсаль, въ 1747 г.— Фридрихсгамъ. Сношенія съ Востокомъ подверглись многимъ перемѣнамъ. По трактату, заключенному въ 1732 г., въ Рештѣ, Россія возвратила Персіи бо́льшую часть своихъ завоеваній. За это шахъ предоставилъ русскимъ купцамъ право безпошлинной Т. въ Персіи, обязался защищать русскихъ отъ всякаго произвола и оказывать имъ скорое правосудіе, безъ обычной въ Персіи волокиты. Россіи предоставлено было содержать въ городахъ консуловъ, для охраны интересовъ своего купечества. Въ 1755 г. основано было русское товарищество для Т. съ Персіей. Армяне, видя въ немъ серьезнаго конкуррента и не добившись его закрытія, соединились съ нимъ въ 1758 г. въ одно «Персидское торговое общество», съ капиталомъ въ 600000 руб. Въ 1762 г. оно, вмѣстѣ съ другими монопольными компаніями, было закрыто, такъ какъ Петръ III нашелъ, что русскія торговыя компаніи того времени служили лишь убѣжищемъ обанкрутившимся купцамъ и были «не что иное, какъ только неправедное присвоеніе одному того, что всѣмъ принадлежитъ». Условія Т. съ Средней Азіей нѣсколько улучшились послѣ принятія Киргизъ-Кайсацкою ордой русскаго подданства (въ 1731 г.), особенно благодаря основанію на р. Уралѣ Орской крѣпости, Троицка и Оренбурга. Съ 1750 г. начинается довольно частое движеніе въ Оренбургъ каравановъ изъ Бухары, Ташкента, Кашгара. Небезуспѣшны были попытки русскихъ купцовъ ходить съ товарами, чрезъ Оренбургъ, въ Среднюю Азію. Въ Балхѣ русскіе караваны встрѣчались съ индійскими и съ ними обмѣнивались товарами. По договору съ Турціей 1739 г. подданнымъ обоихъ государствъ предоставлялась свободная Т.; но русская Т. на Черномъ морѣ должна была производиться на судахъ турецкихъ подданныхъ. Посольству, отправленному Екатериною I, удалось заключить съ китайскимъ правительствомъ въ 1727 г. генеральный трактатъ, а въ 1728 г.—дополнительный, которыми устанавливалась свободная Т. между имперіями. Для торга частныхъ лицъ назначены были два пограничныхъ мѣста—Кяхта и Цурухайту; право отправлять въ Пекинъ караваны предоставлено было только русскому правительству, не чаще чѣмъ разъ въ три года, и число купцовъ въ караванахъ не должно было превышать 200. Съ этого времени правительство отправляло свои караваны съ мѣхами въ Пекинъ только 6 разъ, между 1728 и 1755 гг. Караванный торгъ за счетъ казны требовалъ значительныхъ затратъ, не окупавшихся прибылями, почему при Петрѣ III былъ отмѣненъ. Въ Китай сбывались преимущественно мѣха, а получались оттуда шелкъ, ревень. Монополіи во внѣшней Т. оставались въ силѣ, интересуя не только купцовъ, но и знатныхъ людей; такъ, напр., графъ П. И. Шуваловъ получилъ исключительное право на отпускъ за границу сала, ворвани, лѣса. Съ другой стороны, энергіи того же Шувалова Россія обязана уничтоженіемъ (1 апрѣля 1753 г.) внутреннихъ заставъ и отмѣною внутреннихъ пошлинъ, все усложнявшихся и увеличивавшихся. Отмѣнены были сборы: 1) таможенный (т. е. рублевая и ярмарочная пошлина); 2) съ найма извозчиковъ и плавныхъ судовъ; 3) съ клейменія хомутовъ; 4) съ мостовъ и перевоза; 5) подымный; 6) съ подпалыхъ и палыхъ лошадиныхъ и яловичныхъ кожъ и съ скотины; 7) привальный и отвальный; 8) съ яицкой рыбы десятый сборъ; 9) канцелярскій мелочной; 10) съ ледокола и водопоя; 11) съ четвериковъ помѣрныхъ; 12) съ продажи дегтя; 13) съ вѣсовъ вѣсчихъ товаровъ; 14) съ каменнаго жернового промысла и горшечной глины; 15) съ проѣзжихъ печатныхъ грамотъ; 16) вычетное у винныхъ подрядчиковъ и объявителей; 17) съ таможеннаго письма. Не столько самыя пошлины были обременительны, сколько формальности, произвольные поборы и всяческія прижимки со стороны сборщиковъ (цѣловальниковъ) и откупщиковъ. Особенно тяжелы были эти сборы для сельской мелочной Т., такъ какъ всякій товаръ цѣною выше 2 гривенъ записывался въ таможнѣ. Въ замѣнъ отмѣненныхъ сборовъ таможенное обложеніе привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ въ пограничныхъ таможняхъ было увеличено на 13%. Въ моментъ отмѣны внутреннихъ пошлинъ, годовая сумма ихъ по всей Россіи, безъ Сибири, опредѣлялась по 5-лѣтней сложности въ 903537 руб.; а такъ какъ она составляла не менѣе 5% цѣнности товаровъ, обращавшихся во внутренней Т., то вся сумма внутренняго торговаго оборота опредѣляется въ 18 милл. руб., тогда какъ оборотъ внѣшней Т. по привозу достигалъ 6, а по отпуску $7^{1}/_{2}$ милл. руб. Такое слабое развитіе внутренней Т. указываетъ на господство натуральнаго хозяйства надъ денежнымъ. Таможенный тарифъ 1757 г. имѣлъ строго протекціонный характеръ: на всѣ предметы не первой необходимости привозныя пошлины были возвышены. Число предметовъ, запрещенныхъ къ привозу или вывозу, было увеличено. Тарифъ этотъ не касался лифляндскихъ портовъ. При Петрѣ III сдѣлано было многое для облегченія внѣшней Т. Вывозъ хлѣба, который то разрѣшали, то, безъ достаточныхъ причинъ, запрещали, сталъ производиться изъ всѣхъ портовъ безпрепятственно. Облегченъ былъ вывозъ соленаго мяса и живого скота. Архангельскъ получилъ всѣ права, какими пользовался петербургскій портъ. Важнѣйшими предметами русскаго отпуска, по даннымъ 1758—68 гг., были, кромѣ хлѣба, пенька (ок. $2^{1}/_{4}$ милл. пд. въ годъ), ленъ (692 тыс. пд.), льняное и конопляное сѣмя (120 т. пд.), конопляное и льняное масло (166 т. пд.), пеньковые канаты (19 т. пд.), полотно и равентухъ (до $7^{1}/_{2}$ милл. аршинъ), сало (до 1 милл. пд.), юфть и другія кожи (до 200 т. пд.), мѣха, преимущественно дешевые, живая птица, мыло, конскій волосъ, щетина, желѣзо, мѣдь. Отпускъ деревянныхъ балокъ, мачтоваго и прочаго лѣса, равно какъ смолы и дегтя, подвергался стѣсненіямъ, а нерѣдко и полному запрещенію, въ видахъ сбереженія лѣсовъ. Изъ транзитныхъ азіатскихъ товаровъ вывозились

шелкъ и ревень. О количествѣ привоза свѣдѣнія имѣются по Петербургу: сюда въ половинѣ XVIII стол. привозилось суконъ и шерстяныхъ издѣлій на 827 т. р., индиго и прочихъ красящихъ веществъ на 505 т., винъ и водокъ на 348 т., сахару на 198 т., мелочнаго товара на 146 тыс., шелковыхъ матерій на 108 т., свѣжихъ фруктовъ на 82 т., галантереи на 60 т., чая и кофе на 57 т. Общій годовой оборотъ внѣшней Т. и таможенный доходъ въ этомъ періодѣ выражаются, по даннымъ Шторха, слѣдующими числами:

Годы.	Отпускъ. въ тысячахъ рублей.	Привозъ.	Таможенныхъ пошлинъ собрано.
1742—1745	4993,4	3917,6	1012 т. р.
1746—1750	5596,6	4515,7	1035 » »
1751—1755	7481,8	6535,3	1733 » »
1756—1760	8868,0	7893,8	2535 » »
1761	9724,3	7180,8	2669 » »
1762	12762,5	8162,2	2881 » »

Въ 1761 г. приходило въ русскіе порты 1779 кораблей, въ томъ числѣ въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ 332, Ригу 957, Ревель 145, Нарву 115, Выборгъ 80, Перновъ 72, Фридрихсгамъ 37, Арепсбургъ 34, Гапсаль 7.

VI. *При Екатеринѣ II и Павлѣ I.* Убѣжденная въ томъ, что «Т. оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненія, и водворяется тамъ, гдѣ ея спокойствіе не нарушается», Екатерина, вскорѣ по воцареніи своемъ, издала указъ о Т., которымъ подтвердила распоряженія Петра III объ облегченіи Т. хлѣбомъ, мясомъ, льномъ, а также объ отмѣнѣ казеннаго торга съ Китаемъ; повелѣла «ревеню и смолѣ быть въ вольной Т., но поташъ и смольчугъ, для сбереженія лѣсовъ, оставить казенными товарами; узкій холстъ вольно вывозить за границу, но льняную пряжу не выпускать; уничтожить откупа табачный, тюлений и рыбный выписываніе шелку и выпускъ бобровъ сдѣлать вольнымъ». Уничтоженъ былъ и таможенный откупъ, отданный Шемякину въ 1758 г. за 2 милл. р. въ годъ. Въ 1763 г. учреждена была «Коммиссія о коммерціи». Выработаннымъ ею и введеннымъ въ 1767 г. въ дѣйствіе тарифомъ налагались высокія пошлины на привозимые товары «къ домашнимъ уборамъ и украшеніямъ, также къ роскоши въ пищѣ и питіи слѣдующіе»; запрещены къ привозу тѣ продукты, коими «по изобилію въ собственномъ государствѣ довольствоваться можемъ»; освобождены отъ пошлины товары, «которыхъ произращеніе или заводы въ государствѣ еще не начиналось, дабы земледѣліе или рукодѣліе онаго поощрить». Заморскіе продукты и товары, которые производились въ Россіи «еще не въ довольномъ количествѣ и не совершенной доброты», обложены были пошлиной въ размѣрѣ около 12%. На привозимые товары, «которые также въ Россіи дѣлаются и оныя фабрики приведены въ нѣкоторое совершенство», установлены были пошлины въ 30% съ цѣны, для поощренія фабрикъ. «*Оный излишекъ въ 30% къ поощренію доволенъ быть можетъ; ежели же не доволенъ, то такія фабрики держать безполезно*». Преобладающее значеніе въ развитіи внѣшней Т. имѣли, по прежнему, голландцы и англичане, особенно послѣдніе, пользовавшіеся, по трактату 1766 г., особыми преимуществами: напр., они могли уплачивать пошлины ходячею россійскою монетою, по расчету 1 р. 25 коп. за ефимокъ, тогда какъ съ прочихъ иностранцевъ онѣ взимались непремѣнно ефимками, по курсу 50 коп. Отношеніе къ англичанамъ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ во время англо-американской войны русскія суда, одинаково съ судами другихъ націй, стали подвергаться со стороны англичанъ осмотру и остановкѣ по подозрѣнію въ провозѣ военной контрабанды, при чемъ за контрабанду принимались и предметы, необходимые для снаряженія кораблей, и даже съѣстные припасы. Вооруженный нейтралитетъ (см.) положилъ этому конецъ (1780 г.). Пользуясь охлажденіемъ между Россіей и Англіей, континентальныя государства, одно за другимъ, заключили съ Россіей договоры, предоставлявшіе имъ тѣ-же права, какими у насъ пользовались англичане. Въ 1782 г. съ Россіей заключила договоръ Данія, въ 1785 г. — Австрія, въ 1786 г. — Франція, въ 1787 г.—Неаполитанское королевство и Португалія. Понижены были у насъ пошлины на французскія, венгерскія, неаполитанскія и португальскія вина, на марсельское мыло, оливковое масло, бразильскіе индиго и табакъ, португальскую соль, которая ввозилась въ Ригу и Ревель. Взамѣнъ того, было выговорено: у австрійскаго правительства — пониженіе пошлинъ на русскіе мѣха, икру и юфть; у французскаго—освобожденіе русскихъ судовъ отъ уплаты фрахтовыхъ пошлинъ и пониженіе пошлинъ на русское сало, мыло, воскъ, полосовое и сортовое желѣзо; у неаполитанскаго — значительная сбавка пошлинъ съ русскаго желѣза, сала, кожъ, юфти, канатовъ, мѣховъ, икры, льняныхъ и пеньковыхъ полотенъ, у португальскаго—уменьшеніе пошлинъ съ досокъ и лѣса, съ пеньки, коноплянаго масла и сѣмени, съ полосового желѣза, якорей, пушекъ, ядеръ и бомбъ, съ парусныхъ полотенъ; фламскихъ, равентуха и льняныхъ коломянокъ; наконецъ, Данія предоставила русскимъ судамъ значительныя льготы при проходѣ черезъ Зундъ. Съ Англіей договоръ 1766 г., по истеченіи 20-лѣтняго срока, не былъ возобновленъ. Событія, совершившіяся во Франціи въ 1789—92 гг., послужили поводомъ къ рѣзкой перемѣнѣ въ русской политикѣ: прекративъ дѣйствіе договора 1786 г., Екатерина запретила французскимъ судамъ входъ въ русскіе порты, запретила ввозъ какихъ-бы то ни было французскихъ товаровъ и Т. ими, съ Англіей же заключила 29 марта 1793 г. конвенцію, которою, между прочимъ, было постановлено не отпускать во Францію ни хлѣба, ни прочихъ жизненныхъ припасовъ. Эти непріязненныя мѣры распространились и на торговыя сношенія съ Голландіей и другими государствами, подпавшими подъ власть французовъ. Указомъ 20 мая 1796 г. голландскимъ судамъ закрытъ былъ доступъ въ русскіе порты. Сношенія съ южно-европейскими государствами чрезъ Азовское и Черное моря въ началѣ царствованія Екатерины были не-

значительны. Вся азовско-черноморская Т. сосредоточивалась въ Черкасахъ, куда кубанцы и крымскіе татары привозили греческія вина, южные фрукты, растительныя масла, рисъ, хлопокъ, а русскіе—кожу, коровье масло, холстъ, желѣзо въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, пеньку, канаты, мѣха, кожи. Русскіе купцы часто ѣздили въ Крымъ и подолгу живали тамъ, пользуясь благосклонностью тамошняго правительства и платя умѣренныя пошлины: 5% при ввозѣ и 4% при вывозѣ. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.) русскія суда получили право свободнаго плаванія во всѣхъ турецкихъ водахъ, а русскіе купцы — всѣ льготы, какими въ Турціи пользовались подданные наиболѣе благопріятствуемыхъ ею державъ. Чтобы оживить Т. въ вновь пріобрѣтенныхъ отъ Турціи портахъ, Екатерина ввела для нихъ особый, льготный тарифъ, ставки котораго какъ на привозные, такъ и на отпускные товары были на 25% ниже, чѣмъ по общему тарифу. Продолжалась законодательная дѣятельность на пользу внутренней Т.: въ 1773 г. отмѣнены были послѣднія казенныя монополіи; въ 1785 г. издано «Городовое Положеніе», расширившее права торговаго сословія; основано было и переименовано изъ селъ до 300 новыхъ городовъ. Улучшались водные пути; основывались кредитныя учрежденія. Съ 1762 по 1796 г. отпускъ русскихъ товаровъ за границу увеличился въ 5 разъ, а привозъ изъ-за границы—вчетверо:

Періоды.	Вывозъ. милл. рублей.	Привозъ. рублей.
1763—1765	12,0	9,3
1766—1770	13,1	10,4
1771—1775	17,4	13,2
1776—1780	19,2	14,0
1781—1785	23,7	17,9
1786—1790	28,3	22,3
1791—1795	43,5	34,0
1796	67,7	41,9

Главнѣйшіе предметы отпуска въ 1793—1795 гг., по даннымъ Шторха, были слѣдующіе:

а) Вывозились въ годъ не менѣе чѣмъ на 300.000 рублей.

	Количество.	Цѣнность, въ тыс. рублей.
Пенька и пакля	3062 т. пуд.	8474
Ленъ и пакля	1261 » »	5270
Желѣзо полосовое, сортовое, обдѣланное	2966 » »	5015
Сало	1075 » »	4728
Льняныя и пеньковыя ткани	14615 т. арш.	4285
Рожь, пшеница, овесъ, ячмень, мука	403 т. четв.	2878
Юфть и кожи	—	2865
Лѣсной товаръ	—	1539
Сѣмя льняное, конопляное и др.	192 т. четв.	1415
Грубыя полотна	22 т. куск. и 296 т. арш.	999
Масло льняное и конопляное	231 т. пуд.	702
Канаты и веревки	144 т. шт.	459
Щетина	21 т. пуд.	448
Клей рыбій	6,4 » »	421
Поташъ	121 » »	388
Мягкая рухлядь	—	355
Воскъ	17 т. пуд.	346

На сумму менѣе 300000 руб. отпускалось мыла, смолы и дегтя, икры, свѣчей сальныхъ, рогожъ, масла коровьяго, ворвани. Ежегодная цѣнность отпуска, въ среднемъ за 1793—1795 гг., составляла 43260000 рублей.

б) Привозилось въ годъ не менѣе чѣмъ на 200.000 рублей.

	Количество.	Цѣнность въ тыс. рублей.
Сахара всякаго	341 т. пуд.	5595
Сукна и др. шерстяныхъ издѣлій	—	3978
Хлопчатобумажныхъ издѣлій	—	2607
Красильныхъ веществъ	155 » »	2404
Шелковыхъ товаровъ	—	1822
Кофе	75 » »	1315
Винъ и др. спиртныхъ напитковъ	—	1137
Фруктовъ свѣжихъ и сухихъ	—	903
Соли	—	593
Деревяннаго масла	42 » »	444
Сельдей	67 т. боч.	416
Мягкой рухляди	46 т. шт.	413
Пива и портера	7,3 т. оксофт.	387
Пряностей	6,1 т. пуд.	285
Москательнаго товара	41 » »	254
Олова	15 т. лист.	250
Косъ	727 т. шт.	219

На сумму до 200000 р. привозились: хлопокъ, полотно, свинецъ, цинкъ, желѣзо листовое, иглы, инструменты для ремеслъ, галантерейный товаръ, тесьмы, шелковыя и шерстяныя, чулки, писчая бумага, фаянсовыя и фарфоровыя издѣлія, аптекарскій товаръ, сыръ, лошади. Весь привозъ, въ среднемъ, составлялъ ежегодно 27886000 руб. Морскихъ торговыхъ судовъ въ главные русскіе порты пришло въ 1763 г. не болѣе 1500, а въ 1796 г.—3443.

Импер. Павелъ I въ самомъ началѣ своего царствованія издалъ рядъ указовъ, которыми смягчилъ запретительный характеръ мѣръ, принятыхъ въ 1793 г. противъ Т. съ Франціей. Двумя указами 16 и 28 февр. 1797 г. онъ разрѣшилъ провозить изъ Голландіи не только всякіе товары въ тарифахъ не запрещенные, на судахъ, нейтральнымъ державамъ принадлежащихъ, но и нѣкоторые французскіе: прованское масло, консервы, оливки, анчоусы, вина, водки, аптекарскіе матеріалы; ввозъ прочихъ товаровъ оставленъ былъ подъ запрещеніемъ, равно какъ и всякія непосредственныя сношенія съ Франціей. Съ Португаліей закрѣплены были выгодныя для Россіи торговыя связи трактатомъ 1798 г. Съ

Пруссіей, въ 1800 г., заключенъ былъ договоръ морского вооруженнаго нейтралитета; трактаты съ прочими, не враждовавшими въ то время съ Россіей государствами подтверждались безъ всякихъ измѣненій. Т. съ Китаемъ, по правиламъ 1800 г., должна была имѣть строго мѣновой характеръ; на деньги продавать китайцамъ что-либо запрещено было подъ страхомъ штрафа. Для защиты интересовъ русской Т. избраны первѣйшіе купцы, которые должны были заботиться о поднятіи цѣнъ на русскіе товары и о пониженіи — на китайскіе. По изданному въ 1800 г. для Т. съ Китаемъ кяхтинскому тарифу, таможенная пошлина должна была взиматься китайскимъ золотомъ и серебромъ, а также русскою мѣдною монетой и ассигнаціями; допущены были, какъ и раньше, отсрочка въ платежѣ и переводъ векселями на Иркутскъ, Тобольскъ, Москву и Петербургъ. Для облегченія торговыхъ сношеній съ Средней Азіей разрѣшенъ былъ вывозъ туда изъ пограничныхъ таможенъ иностранной золотой и серебряной монеты. Таможенный тарифъ, изданный въ 1797 г., отличался отъ тарифа 1782 г. болѣе высокими пошлинами на жизненные припасы. Двумъ «первенствующимъ» купеческимъ гаванямъ Крыма, Ѳеодосійской и Евпаторійской, Павелъ даровалъ полную свободу прихода судовъ всѣхъ націй, «съ тѣмъ, что всякому и каждому природному россійскому подданному и иностранцу не только въ эти гавани привозить товары безпошлинно, но доставлять и по всѣмъ другимъ мѣстамъ полуострова на такомъ же правѣ». Въ случаѣ отправки такихъ товаровъ внутрь имперіи, они подлежали оплатѣ, въ Перекопѣ, пошлинами по тарифу, такъ же какъ и товары, ввозимые въ Крымъ изъ остальныхъ мѣстностей Россіи. Многое въ это царствованіе сдѣлано и для развитія торговли внутреннихъ областей имперіи: оконченъ Огинскій каналъ, соединяющій бассейнъ Днѣпра съ бассейномъ Нѣмана; прорытъ Сиверсовъ каналъ для обхода оз. Ильменя; начатъ Сясскій каналъ и продолжались работы по сооруженію канала Маріинскаго. Въ послѣдніе годы царствованія Павла I издано, подъ вліяніемъ внѣшнихъ политическихъ событій, нѣсколько распоряженій о торговлѣ. Такъ, по указу 26 марта 1799 г. повелѣно было арестовать всѣ находившіяся въ то время въ русскихъ портахъ суда, принадлежавшія жителямъ Гамбурга, такъ какъ императоръ съ нѣкотораго времени замѣтилъ «наклонность гамбургскаго правленія къ правиламъ анархическимъ и приверженность къ правленію французскихъ похитителей законной власти». Указомъ 12 октября того же года запрещенъ былъ входъ въ русскіе порты датскимъ коммерческимъ судамъ, «по причинѣ установленныхъ и терпимыхъ правительствомъ въ Копенгагенѣ и во всемъ Датскомъ королевствѣ клубовъ, въ основаніяхъ одинаковыхъ съ тѣми, которые произвели во Франціи всенародное возмущеніе и низвергли законную королевскую власть». Оба эти распоряженія отмѣнены были въ октябрѣ того же года, когда императоръ нашелъ, что и гамбургское правленіе, и датскій король удовлетворили всѣмъ его требованіямъ, «предложеннымъ для блага общаго». Въ ноябрѣ 1800 г., повелѣно было секвестровать во всѣхъ лавкахъ и магазинахъ всякіе англ. товары и совершенно запретить продажу ихъ. 8 февраля 1801 г., «вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ со стороны Франціи къ безопасности и охраненію россійскихъ кораблей», сношенія съ этой державой по Т. были вновь разрѣшены. Одновременно запрещено было вывозить русскіе товары не только въ Англію, но и въ Пруссію, въ виду того, что Англія, по разрывѣ непосредственной Т. съ Россіей, «расположилась вести оную чрезъ посредство другихъ націй». 11 марта 1801 г. императоръ повелѣлъ, чтобы изъ россійскихъ портовъ, пограничныхъ сухопутныхъ таможенъ и заставъ никакихъ россійскихъ товаровъ безъ особаго Высоч. повелѣнія вывозимо не было. Въ 1800 г. вывезено было товаровъ на 61½ милл. руб., а привезено на 46½ милл. руб.

VII. *Въ XIX столѣтіи. а) При Александрѣ* I. Воцарившійся 12 марта 1801 г. императоръ Александръ I, «желая доставить коммерціи свободное и безпрепятственное обращеніе», указомъ 14 марта повелѣлъ снять «учиненное передъ тѣмъ запрещеніе на вывозъ разныхъ россійскихъ товаровъ», а также амбарго съ англійскихъ кораблей и секвестръ съ имущества англійскихъ купцовъ. Вскорѣ споръ съ Англіей о нейтральной Т. законченъ былъ миромъ, заключеннымъ 5 іюня 1801 г. въ С.-Петербургѣ. Было признано, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза и что воюющія державы могутъ останавливать нейтральныя суда, даже идущія подъ конвоемъ, вознаграждая ихъ за убытки въ случаѣ неосновательнаго подозрѣнія. 26-го сентября 1802 г. заключенъ былъ въ Парижѣ съ Франціей договоръ на началахъ коммерческаго трактата 1786 г. По Тильзитскому договору 1807 г. Александръ обязался, въ случаѣ если Англія въ теченіе 5 мѣсяцевъ не заключитъ мира съ Наполеономъ, приступить къ «континентальной системѣ» (см. XVI, 104). 24 октября того же года издана декларація о разрывѣ съ Англіей; вслѣдъ затѣмъ наложено амбарго на англійскія суда, а въ 1808 г. запрещенъ привозъ англійскихъ товаровъ въ Россію. Континентальная система, заградивъ русскому сырью сбытъ моремъ за границу, нанесла тяжкій ударъ нашему сельскому хозяйству, не принеся пользы обрабатывающей промышленности, такъ какъ издѣлія русскихъ заводовъ и фабрикъ еще не могли соперничать съ иностранными, проникавшими къ намъ чрезъ сухопутную границу. Огромныя массы русскихъ отпускныхъ товаровъ лежали безъ движенія въ приморскихъ городахъ, и въ то же время мы не могли получать многихъ колоніальныхъ продуктовъ, необходимыхъ для фабрикъ, напр. красильныхъ веществъ. Наша внутренняя Т. ослабѣла, вексельный курсъ упалъ. При очевидной невозможности поддерживать вредную для Россіи систему, Александръ I, дозволилъ съ 1811 г. привозъ колоніальныхъ

товаровъ подъ американскимъ флагомъ и запретилъ къ привозу чужеземные предметы роскоши, шедшіе къ намъ сухимъ путемъ, преимущественно изъ Франціи. Перемѣна въ русской торговой политикѣ, вмѣстѣ съ рядомъ обстоятельствъ политическаго свойства, повела къ разрыву съ Франціей, и къ новому сближенію съ Англіей. Въ 1814 г. возобновлены были торговыя сношенія съ Франціей и Даніей, въ 1815 г. — съ Португаліей. Въ это время въ нашей европейской торговлѣ имѣло еще силу таможеннаго тарифа изданное въ 1810 г. «Положеніе о Т. на 1811 г.», которымъ разрѣшались къ безпошлинному привозу многія сырыя произведенія, потребныя для ремеслъ и фабрикъ, и запрещался привозъ издѣлій льняныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ; пошлины на вывозъ льна, пеньки, сала, льняного сѣмени, смолы и парусныхъ полотенъ были возвышены. Въ видахъ экономическаго сближенія съ зап. европейскими государствами императоръ еще на вѣнскомъ конгрессѣ согласился смягчить суровость этого положенія но рѣшено было сдѣлать это постепенно. По тарифу 1816 г., все еще оставались запрещенными къ привозу кожи выдѣланныя, чугунъ, многія издѣлія изъ желѣза, мѣди и олова, многіе сорта хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей; но прочія издѣлія допущены съ уплатою пошлины въ 15—35% со стоимости (бархатъ, батисты, сукна, ковры, одѣяла, сортовое желѣзо, ножевой товаръ, оружіе, мѣха и пр.). Пошлины постановлено было взимать и серебромъ, и ассигнаціями, считая (на 1817 г.) 4 р. ассигнаціями равными 1 рублю серебромъ; съ товаровъ обложенныхъ не по вѣсу, а по цѣнѣ—только ассигнаціями. Тарифъ 1816 г. уже въ 1819 г. былъ замѣненъ новымъ, по слѣдующему поводу. Статьею XVIII вѣнскаго трактата Россія, Австрія и Пруссія взаимно обязались для споспѣшествованія, по возможности, успѣхамъ земледѣлія во всѣхъ частяхъ прежней Польши, для возбужденія промышленности ея жителей и утвержденія ихъ благосостоянія. дозволить впредь и навсегда свободное и неограниченное между всѣми ихъ польскими областями обращеніе всѣхъ произведеній земли и издѣлій промышленности сихъ областей». Этимъ постановленіемъ, дополненнымъ конвенціями отъ 24 авг. 1818 г. и 21 апр. 1819 г., Австріи и Пруссіи предоставлялись такія льготы по вывозу всякихъ товаровъ въ русскія владѣнія, что наше правительство не могло уже оставить въ силѣ прежній тарифъ, и въ 1819 г. изданъ былъ новый, къ иностраннымъ провенансамъ снисходительнѣйшій изъ дѣйствовавшихъ когда-либо въ Россіи. Пошлина съ заграничныхъ товаровъ, по этому тарифу, состояла изъ двухъ частей: собственно таможенной и консоммаціонной. Первая уплачивалась импортеромъ, послѣдняя—вмѣстѣ съ первою—россійскимъ потребителемъ. Сложенныя вмѣстѣ, эти двѣ части, въ большинствѣ случаевъ, были очень близки къ ставкамъ тарифа 1797 г., при чемъ консоммаціонная часть во много разъ превышала таможенную. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

	Пошлины: Привозная. коп.	Консоммаціонная. р. коп.	Итого. р. к.
на сахаръ съ пуда . .	40	3 35	3 75
» чугунъ » » . .	9	81	90
» сталь » » . .	7½	17½	25
» косы сѣнокосныя . .	3	27	30
» писчую бумагу съ ф.	2⅙	12⅚	15
» миткаль	13½	26½	40
» парусное полотно и равентухъ	¾	79¼	80

Вслѣдъ за пониженіемъ пошлинъ сталъ быстро увеличиваться привозъ товаровъ, вывозъ же прогрессировалъ медленнѣе, какъ показываютъ слѣдующія данныя:

а) привозилось среднимъ счетомъ въ годъ.

	Въ 1814—1815 гг.	Въ 1820—1825 гг.
Жизненныхъ припасовъ . . . на	8531757 р.	16600709 р.
Товаровъ, для рукодѣлья служащихъ . . . . на	14296820 »	21374746 »
Издѣлій . . »	1490029 »	16690272 »
Проч. товаровъ. »	440958 »	1052052 »
Итого . на	24759564 р.	55717812 р.

б) вывозилось:

Жизненныхъ припасовъ . . . на	7841276 р.	9239447 р.
Товаровъ для рукодѣлья служащихъ . . . . на	32496123 »	39129597 »
Издѣлій . . . »	6143315 »	4094837 »
Проч. товаровъ. »	2571258 »	1263089 »
Итого . на	49051972 р.	53726970 р.

Увеличеніе больше чѣмъ на 15 милл. руб. привоза иностранныхъ издѣлій не могло не отразиться на нашей обрабатывающей промышленности: много фабрикъ закрылось; число сахарныхъ заводовъ сократилось съ 51 до 29. Встревоженное правительство сдѣлало нѣсколько частичныхъ поправокъ къ ставкамъ 1819 г., а въ 1822 г., издало строго охранительный тарифъ, «соображенный», какъ сказано въ манифестѣ, «съ успѣхами собственной промышленности, равно и съ учрежденіями въ другихъ государствахъ на сей предметъ издаваемыми». Особенно высокими пошлинами обложены были привозныя издѣлія, полуобработанные матеріалы и предметы роскоши; умѣреннѣе—сырыя произведенія; почти всѣ отпускные товары обложены были сравнительно слабо, многіе же вывозились безпошлинно.— При Александрѣ I большіе успѣхи сдѣлала наша Т. на Черномъ морѣ, благодаря географическому положенію Новороссіи и правительственнымъ о ней заботамъ. Въ 1803 г. всѣ таможенныя пошлины, какъ по привозу, такъ и по отпуску, для Черноморья понижены на 25%; въ 1804 г. разрѣшено «отправлять черезъ Одессу всякіе товары транзитомъ въ Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію, а равно и оттуда за море». Бухарестскій миръ 1812 г. подтвердилъ свободный входъ русскихъ судовъ въ Килійское устье Дуная и свободное плаваніе по этой рѣкѣ. Право порто-

франко, дарованное Павломъ I Таврическому полуострову, было распространено на Одессу. На Каспійскомъ морѣ Т. мѣшали военныя дѣйствія противъ Персіи; только по заключеніи гюлистанскаго договора (1813 г.) русско-персидская Т. оживилась, чему способствовало еще дарованіе въ 1821 г. всѣмъ торгующимъ въ Закавказьѣ, русскимъ и иностранцамъ, освобожденія на 10 лѣтъ отъ платежа пошлинъ и повинностей, кромѣ таможенной 5% пошлины съ привозимыхъ изъ Персіи товаровъ. Т. со СреднеюАзіей по Киргизской границѣ продолжала развиваться, чему способствовало разрѣшеніе купцамъ—всѣхъ трехъ гильдій—вести здѣсь заграничную Т., а лицамъ всѣхъ сословій—мѣновую Т. Купеческіе караваны, направлявшіеся изъ Оренбурга въ Бухару и обратно, охранялись военнымъ конвоемъ. Для поощренія привоза товаровъ въ отдаленныя области Сибири — Охотскъ и Камчатку, правительство разрѣшило безпошлинный привозъ туда жизненныхъ припасовъ, лѣкарствъ и инструментовъ; отпускные товары оплачивались пошлиною по умѣренному тарифу. Въ 1825 г. вывезено было изъ Россіи товаровъ на 236½, привезено въ Россію на 195 милл. руб., таможенныхъ сборовъ получено 53 милл. руб.

б) *При Николаѣ I.* Покровительственная торговопромышленная политика не принесла тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали. Подъ охраною тарифа, запретительнаго для многихъ иностранныхъ издѣлій, фабрично-заводское производство не сдѣлало достаточныхъ успѣховъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Не смотря на высокія пошлины, привозъ иностранныхъ товаровъ съ 1825 по 1850 г. по цѣнности удвоился, въ частности же привозъ издѣлій учетверился. Иностранцы, по прежнему, господствовали въ нашей внѣшней Т.: изъ всего числа судовъ заграничнаго плаванія только 14% принадлежало, въ 30-хъ годахъ, русскимъ (со включеніемъ финляндцевъ). Да и эти немногія русскія суда далеко не всегда встрѣчали въ заграничныхъ портахъ то гостепріимство, какимъ издавна пользовались иностранныя торговыя суда въ Россіи. Такъ, въ тридцатыхъ годахъ, въ Великобританіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ русскимъ кораблямъ дозволялось приходить только съ грузомъ русскихъ товаровъ; корабельные сборы съ нашихъ судовъ въ Англіи взимались въ двойномъ противъ обычнаго для другихъ размѣрѣ. Во Франціи наши торговыя суда, даже съ русскимъ товарнымъ грузомъ, должны были уплачивать гораздо больше пошлинъ и другихъ сборовъ, чѣмъ суда наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Надбавочная пошлина съ русскихъ судовъ взималась и въ другихъ государствахъ, за исключеніемъ Швеціи, Норвегіи и ганзейскихъ городовъ. Изъ 7182 кораблей, приходившихъ къ русскимъ портамъ и выходившихъ изъ нихъ, русскихъ было только 987. Въ 1825 г. изъ Россіи вывезено было товаровъ на 64, а привезено — на 51 милл. руб. сер.; въ 1850 г. вывезено на 98, а привезено — на 94 милл. руб. сер. Связи наши съ Европейскими государствами, скрѣплялись, время отъ времени, торговыми договорами. Такъ, въ 1828 г. былъ заключенъ а въ 1835 — 38 гг. возобновленъ договоръ съ Швеціей, въ 1832 г.—съ Сѣверо-Американскими Соедин. Штатами, въ 1845 г. — съ королевствомъ Обѣихъ Сицилій, въ 1846 г.—съ Франціей, въ 1847 г. — съ Тосканой, въ 1850 г.—съ Бельгіей и Греціей, въ 1851 г.—съ Португаліей. Послѣднимъ договоромъ, между прочимъ, запрещено было привозить на русскихъ судахъ въ Португалію китайскіе и индійскіе товары; привезенные на русскихъ судахъ въ Португалію и на португальскихъ въ Россію товары подлежали оплатѣ добавочною пошлиной въ 20%. Правильный ходъ Т. съ Польшею, которая въ таможенномъ отношеніи считалась до 1850 г. заграничнымъ государствомъ, былъ нарушенъ во время смутъ 1830 и 1831 гг., но возстановленъ въ 1834 г.: почти всѣ запрещенія были отмѣнены, всѣ товары, кромѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, дозволялось изъ Польши привозить въ Россію, но не иначе какъ по свидѣтельствамъ о происхожденіи товаровъ. Наибольшее значеніе въ нашей Т. по сухопутной границѣ пріобрѣла Пруссія, обороты которой съ Россіею въ теченіе второй четверти вѣка увеличились съ 6 до 25 милл. руб. нашъ отпускъ туда поднялся съ 4,0 до 10,9, а привозъ оттуда—съ 1,6 до 14,4 милл. руб.; Обороты Т. съ Австріей увеличились съ 6 до 12 милл. руб. Пруссія покупала въ Россіи хлѣбъ, ленъ, пеньку, лѣсъ, сало, кожи и щетину, не столько для себя, сколько для вывоза, чрезъ Данцигъ, Кенигсбергъ и Мемель, въ Великобританію, Голландію, Францію и другія государства. Въ Австрію, кромѣ названныхъ товаровъ, вывозились мѣха и скотъ. Мѣха составляли предметъ значительной Т. на Лейпцигской ярмаркѣ, скотъ же направлялся въ Буковину, а оставшійся отъ продажи угонялся въ Ольмюцъ и Вѣну. Привозились изъ Пруссіи и Австріи преимущественно мануфактурные товары; сверхъ того, оттуда шли шелкъ, виноградныя вина, косы и серпы.—Адріанопольскимъ трактатомъ 1829 г. подтверждена была сила торговаго договора 1783 г., при чемъ пошлина со всѣхъ, какъ привозныхъ, такъ и отпускныхъ товаровъ, опредѣлена въ 3% съ ихъ цѣнности, установленной особымъ тарифомъ. Въ 1846 г. заключенъ былъ новый договоръ, которымъ Турція обязалась всѣ дотолѣ существовавшіе внутренніе торговые сборы замѣнить одною пошлиной, въ 2%, а также предоставить Россіи права наиболѣе благопріятствуемой державы. Благодаря продолжительному миру, Т. южн. Россіи быстро развивалась: отпускъ изъ черноморскихъ портовъ за 20 лѣтъ (съ 1830 по 1850 г.) учетверился, а привозъ увеличился въ 3 раза; число приходившихъ судовъ въ 1850 г. достигло 2758. Главнымъ предметомъ вывоза была здѣсь пшеница, привозились же фрукты, вина, оливковое масло, шелкъ, хлопокъ и разные колоніальные товары. Туркменчайскимъ мирнымъ договоромъ 1829 г. возстановлены были торговыя сношенія съ Персіей, и русско-персидская Т. временно оживилась: отпускъ въ Персію поднялся до 5½, привозъ до 2¾ милл. рублей; но, подъ вліяніемъ англійской конкурренціи, первый

упалъ въ 1832 г., до 900 тыс. руб., а послѣдній—до 450 тыс. руб. Не смотря на поощренія и льготы русскому купечеству, отпускъ къ половинѣ столѣтія возросъ лишь до $1^1/_2$ милл. рублей, а привозъ — до $8^1/_2$ милл. рублей.— Среднеазіатскіе караваны приходили въ пограничные пункты дважды въ годъ: весною и въ концѣ лѣта. Ближайшій путь ихъ изъ Бухары на Хиву былъ неудобенъ по недостатку воды и по причинѣ вражды между бухарцами и хивинцами; второй путь шелъ на Петропавловскъ, третій, не безопасный отъ киргизовъ—на Троицкъ. Чтобы обезопасить путь черезъ степи, купцы бухарскіе, кокандскіе и татарскіе прибѣгали къ найму киргизскихъ возчиковъ изъ тѣхъ родовъ, которые на лѣто прикочевывали къ русскимъ пограничнымъ мѣстамъ, а на зиму уходили къ югу. Такимъ образомъ привозились въ Россію изъ Средней Азіи хлопокъ, бумажная пряжа, мягкая рухлядь, а вывозились туда миткаль, ситцы, кожи, стекло и издѣлія изъ него, краски, чугунъ, желѣзо, сталь, мѣдь, олово, цинкъ и издѣлія изъ этихъ металловъ, ртуть, серебро. Въ этой Т. принимали участіе оренбургскіе и сибирскіе купцы. Въ началѣ 2-ой четверти XIX в. отпускалось въ Среднюю Азію по этой границѣ до $5^1/_2$, привозилось на 4 милл. руб., а въ половинѣ столѣтія отпускалось на 15, привозилось на $10^1/_2$ милл. Въ 40-хъ годахъ, особенно со времени выхода министра финансовъ, графа Канкрина (въ 1844 г.), въ отставку, въ русскомъ обществѣ слышались возраженія противъ крайностей протекціонизма. Въ 1846 г. нѣкоторыя пошлины были уменьшены; въ томъ же году составленъ былъ подъ предсѣдательствомъ Тенгоборскаго особый комитетъ, которымъ выработанъ былъ новый тарифъ, утвержденный 21 апрѣля 1851 г. Число запрещеній было уменьшено, понижены пошлины на краски, хлопчатобумажныя и металлическія издѣлія и галантерейные товары; пошлины на отпускные товары частью понижены, частью отмѣнены. Въ началѣ второй половины XIX в. общій годовой оборотъ русской внѣшней Т. по вывозу простирался до 107, по привозу—до 86 милл. руб., со включеніемъ Царства Польскаго, которое въ таможенномъ отношеніи съ 1851 г. соединено было съ Имперіей. Страны назначенія морскихъ судовъ нашихъ и происхожденія привозныхъ товаровъ распредѣлялись въ 1849—1851 гг. слѣдующимъ образомъ.

По отпуску:

1. Англія	49,2%
2. Нидерланды и Бельгія	7,6
3. Франція	7,1
4. Европ. Турція и Греція	6,7
5. Пруссія	5,5
6. Австрія	5,2
7. Италія	4,5
8. Сѣв.-Ам. Соед. Штаты	2,5
9. Швеція и Норвегія	2,1
10. Ганзеатическіе города	1,9
11. Данія	1,7
12. Испанія и Португалія	0,6
13. Всѣ прочія страны	5,4
Итого	100,0%

По привозу:

1. Англія	33,9%
2. Пруссія	11,2
3. Франція	10,8
4. Америка	10,1
5. Ганзеатическіе города	7,8
6. Европ. Турція и Греція	6,3
7. Нидерланды и Бельгія	5,2
8. Испанія и Португалія	4,3
9. Италія	4,0
10. Австрія	3,2
11. Швеція и Норвегія	2,1
12. Данія	0,3
13. Всѣ прочія государства	0,8
Итого	100,0%

в) *Съ 1855 по 1900 г.* Война съ Турціей и тремя съ нею соединившимися державами отвлекла много народныхъ силъ отъ производительнаго труда, почему въ теченіе двухъ лѣтъ обороты внѣшней Т. Россіи значительно сократились: вывозъ, достигавшій въ 1853 г. 147 милл. руб. сер., упалъ въ 1854 г. до 67, а въ 1855 г. — до 39 милл.; привозъ съ 102 уменьшился до 70 и 72 милл. руб. сер. По заключеніи мира Т. оживилась и съ каждымъ годомъ расширялась все болѣе. Къ концу царствованія Александра II вывозъ достигъ полумилліарда, а привозъ—622 милл. р. Развитію Т. всего болѣе способствовали освобожденіе крестьянъ, пониженіе таможеннаго обложенія привозныхъ товаровъ, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, увеличившейся при Александрѣ II съ 1 т. до 21 т. верстъ, уничтоженіе откуповъ, отмѣна подушной подати съ мѣщанъ и крестьянъ, земскія учрежденія, судебная реформа, городовое положеніе 1870 г. Въ 1857 г. введенъ былъ въ дѣйствіе новый тарифъ, въ выработкѣ основаній котораго принималъ участіе Тенгоборскій. По 299 статьямъ тарифа 1850 г. пошлины были уменьшены, по 12 статьямъ сняты запрещенія къ привозу. Особенно облегченъ былъ ввозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Въ 1859 и 1861 гг. къ ставкамъ тарифа 1857 г. сдѣланы были двѣ 10% прибавки, но и послѣ того таможенное обложеніе, составлявшее въ 1850—1852 гг. 34% цѣны, не превышало 16%. Тарифомъ 1868 г. таможенныя пошлины были вновь понижены, въ общемъ, до 12,8% цѣнности привоза. Почти со всѣми государствами заключены были торговые трактаты на началахъ взаимнаго благопріятства: съ Франціей — въ 1857 и 1874 гг., съ Англіей и Бельгіей—въ 1858 г., съ Австро-Венгріей—въ 1860 г., съ Италіей—въ 1863 г., съ Гавайскими о-вами — въ 1869 г., съ Швейцаріей — въ 1872 г., съ Перу—въ 1874 г. и съ Испаніей—въ 1876 г. Съ Китаемъ заключено было нѣсколько договоровъ, выгодныхъ для Россіи. По договору 1858 г. въ Тянь-Цзинѣ, для русскихъ открыты были всѣ тѣ китайскіе порты, въ которыхъ допускалась иностранная Т. Пекинскимъ дополнительнымъ трактатомъ 1860 г. дозволено подданнымъ обоихъ государствъ производить мѣновую Т. на протяженіи всей пограничной линіи и подтверждено право русскихъ купцовъ ѣздить

во всякое время изъ Кяхты въ Пекинъ и по пути, въ Ургѣ и Калганѣ, производить розничную торговлю, съ тѣмъ лишь, чтобы ихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ не собиралось болѣе 200 человѣкъ. Въ 1869 г., установлены были особыя правила для русско-китайской сухопутной Т., на основаніи которыхъ Т. могла вестись безпошлинно на разстояніи 100 китайскихъ ли (около 50 верстъ) отъ пограничной черты; русскимъ предоставлялось право торговать безпошлинно въ Монголіи. Пошлина съ товаровъ, привозимыхъ русскими купцами въ Тянь-Цзинъ, уменьшена была на $^2/_3$ противъ причитавшейся по общему иностранному тарифу; съ китайскихъ товаровъ, закупленныхъ русскими торговцами въ Тянь-Цзинѣ для вывоза сухимъ путемъ въ Россію, не взималось никакихъ пошлинъ, если только эти товары оплачены уже были пошлиною въ какомъ-либо портѣ; товары, закупленные съ тою же цѣлью въ Калганѣ, оплачивались только транзитною пошлиной, въ половинномъ размѣрѣ противъ вывозной. Наконецъ, товары, не поименованные въ иностранномъ тарифѣ, очищались пошлиною по русскому дополнительному тарифу; съ товаровъ, не значившихся ни въ томъ, ни въ другомъ, пошлины взимались, по общему правилу, въ размѣрѣ 5% стоимости. Русско-китайская Т., однако, слабо развивалась, чему главною причиной была конкурренція англичанъ, продававшихъ свои товары по болѣе дешевой цѣнѣ. Въ частности, Т. чаями въ Кяхтѣ нѣсколько сократилась вслѣдствіе открытія для его ввоза западной русской границы. Еще въ 1852 г. отправлена была экспедиція въ Японію, подъ начальствомъ адмирала Путятина, которому удалось заключить съ японскимъ правительствомъ торговый договоръ: для русскихъ судовъ открыты были въ Японіи три порта—Симода, Хакодате и Нагасаки, къ которымъ въ 1858 г. присоединены еще Іеддо и Осака. Въ 1867 г. заключена съ Японіей конвенція, которою выгодныя для русской Т. постановленія прежнихъ договоровъ были дополнены. Благодаря упроченію торговыхъ связей съ иностранными государствами и умѣреннымъ таможеннымъ пошлинамъ на привозные товары, обороты внѣшней Т. въ 20 лѣтъ (1856—1876 гг.) возросли по отпуску съ 160 до 400, а по привозу — съ 122 до 478 милл. кред. руб. Быстрое увеличеніе привоза, опередившаго, по цѣнности, вывозъ, возбуждало опасенія. Чтобы попридержать ростъ привоза, а также въ интересахъ фиска, нуждавшагося въ золотѣ для предстоявшей войны, постановлено было взимать, съ 1877 г., таможенныя пошлины со всѣхъ привозныхъ товаровъ золотомъ, съ сохраненіемъ прежнихъ номинальныхъ размѣровъ ставокъ. Этимъ таможенное обложеніе сразу повышено было въ $1^1/_2$ раза, если взять въ расчетъ курсъ не 1876 г., а пяти слѣдующихъ за нимъ лѣтъ. 3 іюня 1880 г. отмѣненъ безпошлинный привозъ чугуна и желѣза и увеличены пошлины на металлическія издѣлія; 16 декабря 1880 г. пошлины со всѣхъ вообще пошлинныхъ товаровъ увеличены на 10%; 12 мая 1881 г. возвышены пошлины на джутъ и джутовыя издѣлія, 19 мая того же года—на цементъ; 1 іюня 1882 г. по многимъ статьямъ тарифа на сумму, въ до $7^1/_2$ милл. рублей; 16 іюня 1884 г. установлены пошлины на каменный уголь и коксъ и увеличены—на чугунъ не въ дѣлѣ; 15 января 1885 г. увеличены пошлины на чай, масло деревянное, сельди и нѣкоторые другіе предметы; 19 марта 1885 г. обложены сельскохозяйственные машины и аппараты; 10 мая 1885 г. увеличены пошлины на мѣдь и мѣдныя издѣлія; 20 мая 1885 года измѣнены правила о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Финляндіею, при чемъ многія таможенныя тарифныя ставки были подняты; 3 іюня 1885 г. повышены пошлины по 167 тарифнымъ статьямъ. Отъ всѣхъ этихъ надбавокъ ожидалось увеличеніе таможеннаго дохода на 30 милл. руб., въ дѣйствительности же доходъ по Европейской границѣ не увеличился. Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ съ цѣлью тарифнаго покровительства разнымъ производствамъ продолжалось и послѣ 1885 г.; такъ напр. 31 марта 1886 г. вновь увеличены пошлины на мѣдь и мѣдныя издѣлія, 3 іюня—на кирпичъ, квасцы, соду, сѣрную кислоту, купоросъ и клей, 12 іюля — на привозимый къ южнымъ портамъ каменный уголь, въ 1887 г.—на чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ, на каменный уголь и коксъ и на нѣкоторые другіе товары, имѣющіе второстепенное значеніе. Со времени установленія сбора пошлинъ въ золотой валютѣ курсъ кредитнаго рубля не только не повысился, но упалъ съ 85 коп. въ 1876-мъ до 67 въ 1877 и до 63 коп. въ слѣдующее пятилѣтіе. Въ 1887 г. курсъ понизился до 55,7, въ 1888 г. поднялся до $59^1/_2$, въ 1889 г. — до 66. Съ начала 1890 г. курсъ кредитнаго рубля началъ подниматься и въ половинѣ года достигъ 77, что уменьшало таможенную охрану промышленности, выраженную въ кредитной валютѣ. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ съ половины 1890 г. огульно повысить, за весьма немногими исключеніями, всѣ таможенныя пошлины на 20%. Въ то же время заканчивались работы по пересмотру тарифа 1868 г., завершившіяся введеніемъ въ дѣйствіе, съ 1 іюля 1891 г., новаго тарифа, которымъ нѣсколько видоизмѣнены и приведены въ систему всѣ предшествовавшія ему частичныя и общія повышенія ставокъ. На сколько велика разница между ставками двухъ послѣднихъ тарифовъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Таможенная пошлина съ пуда:

	по тарифу 1868 г.	по тарифу 1891 г.
Чугунъ	5 к.	45—$52^1/_2$ к.
Желѣзо	20—25 к.	90—1 р 50 к.
Рельсы	20 к.	90 к.
Машины фабрично-заводскія, кромѣ мѣдныхъ . . .	безпошл.	2 р. 50 к.
Паровозы	75 к.	3 р. 00 к.

Таможенное обложеніе всѣхъ привозныхъ товаровъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляло:

въ 1851—1856	24,29%
» 1857—1868	17,6%
» 1869—1876	12,8%
» 1877—1880 . .	16,1
» 1881—1884	18,7
» 1885—1890	28,3%
» 1891—1900	33,0.

Въ какой мѣрѣ сдерживался привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію при помощи таможеннаго обложенія и какъ увеличивался вывозъ, можно судить по нижеслѣдующему сопоставленію четырехъ 25-лѣтнихъ періодовъ, изъ которыхъ самымъ слабымъ обложеніемъ отличается третій:

ПЕРІОДЫ.	Вывозъ въ тыс. рублей, по курсу 1/15.	Увеличеніе %.	Привозъ въ тыс. руб., по курсу 1/15.	Увеличеніе %.	Оборотъ въ тыс. руб., по курсу 1/15.	Увеличеніе %.	Среднее число жителей, въ милліонахъ.
1801—1825	65413	100	48986	100	114399	100	41,19
1826—1850	116510	178,1	102634	209,5	219144	191,5	54,46
1851—1875	274905	420,2	285208	582,3	560113	489,2	76,69
1876—1900	605481	926,0	495349	1011,2	1100830	962,2	112,34
	На 1 жителя въ рубляхъ (=1/15 имперіала).						Увеличеніе населенія въ %.
1801—1825	1,59	100	1,19	100	2,78	100	100
1826—1850	2,14	134,6	1,88	158,0	4,02	144,6	132
1851—1875	3,59	225,8	3,72	312,6	7,31	263,0	186
1876—1900	5,39	339,0	4,41	370,6	9,80	352,5	273

Въ среднемъ на одного жителя, обороты Т. увеличились во 2-мъ періодѣ противъ перваго на 44,6%, въ 3-мъ противъ второго на 81,9, въ 4-мъ противъ третьяго на 34,0%. Въ 1900 г. было вывезено товаровъ на 716391 т., а привезено—на 626806 т. р. Одновременно съ повышеніемъ въ Россіи пошлинъ на привозное сырье, машины и орудія, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ континентальныхъ государствахъ повышались пошлины на русскій хлѣбъ и сырье, что, независимо отъ перемѣнъ въ нашей торговой политикѣ, вызывалось усиленнымъ привозомъ на европейскіе рынки дешевыхъ заокеанскихъ сельскохоз. произведеній. Впервые Германія повысила пошлины на привозный хлѣбъ и на нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя произведенія въ 1879 г. Постепенно повышаясь, пошлины эти достигли въ 1892 г.: на пшеницу и рожь 37,9, овесъ—30,3 и ячмень — 30 коп. съ пуда. Въ 1892 и 1893 гг. Германія заключила съ 22 государствами, и въ томъ числѣ со всѣми нашими конкуррентами въ сбытѣ хлѣба, договоры, по которымъ для этихъ государствъ на 30—40% понижены были пошлины на хлѣбные продукты, масло, яйца, живой скотъ, лѣсъ и нѣкоторые другіе сельскохозяйственные товары. Такимъ образомъ Россія фактически была устранена съ германскаго рынка. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ къ соглашенію, въ Россіи сдѣланы были надбавки въ 15, 20, 25% къ пошлинамъ на товары, идущіе изъ Германіи. Послѣдняя отвѣтила 50% возвышеніемъ пошлинъ на русскіе сельскохозяйственные продукты, вслѣдствіе чего въ такомъ же размѣрѣ сдѣлана была надбавка къ пошлинамъ на германскіе провенансы въ Россіи, а германскія суда обложены увеличеннымъ ластовымъ сборомъ: 1 руб. вмѣсто 5 коп. съ ласта. Тогда начались переговоры, приведшіе къ договору 29 января 1894 г., срокомъ на 10 лѣтъ. Пошлины на русскую пшеницу и рожь были понижены до 26½ коп., на овесъ — до 21⅕ коп., ячмень — до 15 коп. Кромѣ того, обезпечено на 10 лѣтъ неповышеніе пошлинъ на масличныя сѣмена, лѣсной товаръ и лошадей и безпошлинный ввозъ отрубей, жмыховъ, сѣмянъ кормовыхъ травъ, щетины, дичи, шкуръ, шерсти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ. Всего сброшено пошлинъ на русскіе товары на сумму (по расчету за 1895 г.) около 13½ милл. руб. Для Германіи Россіей уменьшены пошлины на 120 товаровъ и товарныхъ группъ, всего на сумму (для 1895 г.) 7 милл. рублей (по курсу 1/15 имп.). Выгоды этого договора распространены на всѣ европейскіе государства и Сѣв. Амер. Соед. Штаты. Въ послѣднія 20 лѣтъ заключены были еще договоры: съ Китаемъ—въ 1881 г., съ Кореей—въ 1889, съ Франціей (дополнительная конвенція) — въ 1893, съ Австро-Венгріей — въ 1894, съ Даніей, Японіей и Португаліей—въ 1895, съ Болгаріей—въ 1897 г. Такимъ образомъ, Россія имѣетъ торговые договоры, обезпечивающіе за нею право наиболѣе благопріятствуемой державы, со всѣми европейскими государствами, кромѣ Румыніи, гдѣ дѣйствуетъ одинаковый для всѣхъ государствъ общій таможенный тарифъ. Изъ азіатскихъ государствъ Россія не имѣетъ торговаго договора только съ Сіамомъ, изъ американскихъ — связана договорами только съ Соед. Штатами и Перу.

Внутренняя Т. Россіи гораздо менѣе изслѣдована, чѣмъ внѣшняя. Общая сумма оборотовъ ея неизвѣстна; но несомнѣнно, что они во много разъ больше оборотовъ внѣшней Т. Годовое производство земледѣлія оцѣнивается въ 3½ милліарда рублей, скотоводства и всѣхъ другихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ — въ 2½ милліарда; горнозаводская и обрабатывающая промышленность — фабричная, кустарная и домашняя—увеличиваетъ эту массу цѣнностей еще на 3 милліарда. Такимъ образомъ все годовое производство предметовъ потребленія можетъ быть оцѣнено въ 9 милліардовъ руб. Около половины всей этой массы продуктовъ потребляется на мѣстахъ, не поступая на рынки, такъ что цѣнность товаровъ, обращающихся во внутренней Т., можетъ быть опредѣлена въ 4½ милліарда руб. Приблизительно въ такую же сумму оцѣнивается оборотъ внутренней торговли Россіи на основаніи данныхъ о сборахъ съ Т. и торговыхъ документовъ.

Обороты товарной Т. опредѣлялись за 1898 г. въ 4442 милл. руб., изъ коихъ падаетъ на:

	Милл. руб.
1) мануфактурный, галантерейный и суровскій товаръ	923
2) хлѣбъ въ мукѣ и зернѣ	880
3) колоніальный и бакалейный товаръ	612
4) каменный уголь, дрова, лѣсъ и другіе строительные матеріалы	188
5) вино, спиртъ, пиво	186
6) скотъ, мясо, дичь, яйца, зелень	180
7) недрагоцѣнные металлы	175
Итого по семи главнымъ группамъ	3144
Прочіе товары	1298
Итого по торговлѣ товарами	4442

Но цифры эти ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ во внутренней Т. многіе товары оборачиваются въ годъ не одинъ, а нѣсколько разъ. Вышеприведенный разсчетъ дополняется слѣдующими цифрами оборотовъ посредническої Т.:

	Годов. оборотъ въ милл. руб.
1) банкирскія дѣла, операціи съ деньгами и % бумагами	4017
2) торговое посредничество	1001
3) перевозочныя предпріятія	174
4) трактирный промыселъ	269
Всего	5461

Число гильдейскихъ и негильдейскихъ предпріятій въ Россіи опредѣляется въ 399394, а оборотъ ихъ—въ 20298 милл. руб. Наиболѣе участвуютъ въ Т. губерніи:

	Число гильдейскихъ предпріятій.	Сумма оборотовъ, въ милл. руб.
С.-Петербургская	18036	5449
Московская	19144	3490
Херсонская	12793	1757
Варшавская	13016	1393
Петроковская	7444	876
Лифляндская	7106	775
Донская Область	8704	728
Кіевская губ.	11723	709
Харьковская	6975	530
Итого	104941	15707

За послѣднія десятилѣтія внутренняя Т. Россіи сдѣлала успѣхи, о чемъ можно судить по увеличенію количества грузовъ на водныхъ и желѣзныхъ путяхъ: въ 1884—1886 гг. перевозилось всего до $2^1/_2$ милліардовъ, а въ 1896—1898 гг.—до 5 милліардовъ пд.; въ 1867 г. лицъ, ведущихъ Т., насчитывалось около 492 тыс., а въ 1899 г.—около $832^1/_2$ тыс. Къ 1 янв. 1879 г. дѣйствовали 566 акціонерныхъ предпріятій, съ капиталомъ въ 757 милл. руб., а къ 1 января 1899 г.—1201 предпріятіе, съ капиталомъ въ 1737 милл. руб. Коммерческихъ банковъ къ 1 января 1899 г. было 41, съ основнымъ капиталомъ въ $185^2/_3$ и запаснымъ въ 74 милл. руб. Лицъ, взявшихъ документы на развозный торгъ, было въ 1867 г. 6051, а въ 1898 г. — 15721, на разносный торгъ въ 1867 г. — 7582, а въ 1898 г. — 17508. Кромѣ этихъ странствующихъ профессіональныхъ торговцевъ многіе кустари сбываютъ свои издѣлія непосредственно потребителямъ. Число ярмарокъ въ Россіи свыше 2700, съ оборотомъ по привозу до 600, а по продажѣ до 400 милл. руб.; торгуютъ на нихъ до 600000 человѣкъ. Подробныя историко-статистическія свѣдѣнія о развитіи внутренней и внѣшней Т. за послѣднія десятилѣтія см. Россія (XXVII), а также Ярмарки, Хлѣбная Т., Цѣны.

Литература (кромѣ «Полнаго Собранія Лѣтописей», «Актовъ Археогр. Коммиссіи», «Полнаго Собранія Законовъ»): путешественники по Россіи: Масуди, въ переводѣ Гаркави («Сказанія мусульм. писателей», 1870), Ибнъ-Дастъ, въ перев. Хвольсона, «Извѣстія о хозарахъ и пр.» (1869), Барбаро, Контарини, Герберштейнъ («Rerum Moscovitarum Commentarii», 1517—1526; переводъ Старчевскаго, 1841, Анонимова, 1866), Дженкинсонъ. 1557—1571 («Сынъ Отечества», 1822), Олеарій, 1647 г. (русскій перев. Барсова, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Россіи», 1869—1870). Соч. Крижанича, 1657 г. (въ «Русской Бесѣдѣ», 1859—1860); Котошихинъ, 1664 г. (изд. археол. коммис., 1840, 1859, 1884); Посошковъ (изд. Погодина, М., 1842—1863); Кильбургеръ, «Краткое извѣстіе о русской Т. за 1673 г.» (перев. Языкова, 1820); «Ibn Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen» (СПб., 1823); проф. Лаппо-Данилевскій, «Скиѳскія древности» (СПб., 1887); Погодинъ, «Норманскій періодъ Русской исторіи» (М., 1859); Storch, «Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs» (IV—VII, Лиц., 1800—1803); Чулковъ, «Историческое описаніе Россійской Коммерціи» (СПб., 1781—1786); Григорьевъ, «О куфическихъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи» (1842); Савельевъ, «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи» (СПб., 1847); Tengoborsky, «Etudes sur les forces productives de la Russie» (П., 1852); А. Семеновъ, «Изученіе россійской внѣшней Т.» (1858); Костомаровъ, «Очеркъ Т. моск. государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» (СПб., 1862); Аристовъ, «Промышленность древней Руси» (СПб., 1866); «Военно-Статистическій Сборникъ» (т. IV, 1871); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи» (СПб., 1883); А. И. Никитскій, «Исторія экономическаго быта великаго Новгорода»; М. Бережковъ, «О Т. Руси съ Ганзою» (СПб., 1879); Неболсинъ, «Записки о русской внѣшней Т.» (1835); «Обозрѣніе рус. внѣшней Т.» (1850); «Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа» (СПб., 1887); изданія бывшаго департамента внѣшней Т. и департ. таможенныхъ сборовъ: «Виды внѣшней Т. Россіи» (1802—1869), «Обзоры внѣшней Т. Россіи» (1870—1899), «Внѣшняя Т. Европ. Россіи», ежемѣсячное изд., 196 выпусковъ по 1 іюля 1901 г.; изданія министерства путей сообщенія и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ о движеніи грузовъ; изданія грамотъ и договоровъ, министерства иностранныхъ дѣлъ; М. П. Федоровъ, «Хлѣб-

ная Т. въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ» (М., 1888) и «Обзоръ международной хлѣбной Т.» (СПб., 1899); И. Козловскій, «Краткій очеркъ исторіи русской Т.» (Кіевъ, 1898 и 1900). *В. Покровскій.*

Торговля всемірная *въ XIX вѣкѣ.*— Всемірная Т., т. е. обороты всемірнаго рынка, начинаетъ поддаваться цифровому учету лишь съ начала минувшаго вѣка. Приблизительно къ этому-же времени пріурочивается рядъ событій, произведшихъ переворотъ въ экономическомъ строѣ мірового хозяйства. «Эпоха великихъ изобрѣтеній» дала новое направленіе человѣческому труду, который во многихъ случаяхъ сталъ замѣняться трудомъ механическимъ. Въ дополненіе къ живой силѣ людей и животныхъ явилась паровая сила—потенціальная энергія каменнаго угля, запасы котораго оказались въ несмѣтномъ количествѣ, и работа пошла несравненно скорѣе и плодотворнѣе. Отсюда: 1) удешевленіе производства; 2) улучшеніе путей и средствъ сообщенія, въ связи съ удешевленіемъ и ускореніемъ перевозки; 3) урегулированіе цѣнъ на всемірномъ рынкѣ при общей тенденціи ихъ къ пониженію; 4) увеличеніе оборотовъ всемірной Т. и оживленіе международныхъ сношеній. Къ работѣ пара впослѣдствіи присоединилась работа электричества, и эти двѣ силы въ сравнительно короткое время сократили разстоянія, сблизили между собою отдаленные страны и народы. Территорія всемірнаго рынка быстро стала расширяться: въ международномъ товарномъ обмѣнѣ стали принимать живое участіе и такія страны, которыя до тѣхъ поръ вели замкнутую жизнь, обходясь собственнымъ производствомъ. Установленіе прямыхъ сношеній съ отдаленными странами дало возможность значительно разнообразить ассортиментъ обращающихся на всемірномъ рынкѣ товаровъ; это разнообразіе увеличивалось, между прочимъ, и успѣхами техники, создавшей новые товары, вовсе неизвѣстные въ Т. прежняго времени. Такъ какъ размѣры внутренней Т. нигдѣ не подвергаются даже приблизительному учету, да онъ едва-ли и возможенъ, то подъ выраженіемъ *обороты всемірнаго рынка* принято подразумѣвать лишь обороты международнаго товарнаго обмѣна, въ той или другой формѣ, вездѣ составляющаго предметъ фискальнаго обложенія. Подвести точные итоги этимъ оборотамъ весьма затруднительно, такъ какъ нѣкоторыя государства, иногда даже весьма значительныя (напр. Бразилія, Персія), вовсе не публикуютъ своихъ отчетовъ, да и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются печатные отчеты, не всегда удобно привести ихъ къ одному знаменателю. Въ однихъ отчетахъ приводятся свѣдѣнія лишь по общей, въ другихъ—лишь по спеціальной Т.; золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ иногда включаются, иногда не включаются въ отчеты; въ однѣхъ странахъ отчетный годъ принимается календарный, въ другихъ—фискальный (въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, Канадѣ—съ 1 іюля по 30 іюня) или какой-нибудь другой (въ Турціи съ 1 марта по 28 февраля, въ Индіи съ 1 апрѣля по 31 марта и пр.). Самое большое затрудненіе для подведенія общихъ итоговъ заключается въ разнообразіи обращающихся на всемірномъ рынкѣ денежныхъ знаковъ и въ измѣнчивости ихъ рыночной стоимости. Это замѣчаніе особенно справедливо относительно кредитныхъ билетовъ: изъ 120 государствъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ въ политическомъ отношеніи, только въ 10 или 15 бумажныя деньги обращаются наравнѣ съ золотомъ, во всѣхъ-же остальныхъ между ними большая разница, иногда доходящая до 90%. Особенно сильныя колебанія въ XIX стол. терпѣли денежные знаки южно-американскихъ и южно-европейскихъ государствъ. Наиболѣе устойчивы въ этомъ отношеніи были Великобританія, Франція, Германія, Нидерланды, Бельгія, Швеція, Данія и немногія другія страны. При упомянутыхъ условіяхъ не представляется никакой возможности сдѣлать точный учетъ оборотамъ всемірной Т., особенно за цѣлое столѣтіе. Приблизительно возрастаніе общихъ итоговъ всемірной Т. (по ввозу и вывозу вмѣстѣ) представляется въ слѣдующемъ видѣ, въ милл. руб. (рубль=$^1/_{15}$ имперіала):

	Милл. руб.		Милл. руб.
въ 1800 г. . . .	2859	въ 1870 г. . . .	20737
» 1820 » . . .	3228	» 1880 » . . .	28707
» 1830 » . . .	3852	» 1885 » . . .	27658
» 1840 » . . .	5425	» 1890 » . . .	31963
» 1850 » . . .	7875	» 1895 » . . .	33013
» 1860 » . . .	14094	» 1899 » . . .	40083

За 100 лѣтъ общіе обороты всемірной Т. увеличились въ 14 разъ. Наибольшее возрастаніе замѣчается во второй половинѣ минувшаго вѣка, особенно въ первомъ ея десятилѣтіи; что обусловливается съ одной стороны развитіемъ и улучшеніемъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, съ другой—уничтоженіемъ хлѣбныхъ пошлинъ въ Великобританіи и распространеніемъ идеи свободной Т. Въ концѣ столѣтія ростъ оборотовъ нѣсколько замедляется возрожденіемъ, на континентѣ Европы, системы покровительства развитію отечественной Т. и промышленности. Эпоха великихъ изобрѣтеній всего ярче проявила себя въ Великобританіи, гдѣ всякая новая мысль и новое усовершенствованіе встрѣчались сочувственно и находили для себя благопріятную почву, чему не мало содѣйствовала и сравнительно бо́льшая политическая свобода. Благодаря ей, въ Великобританіи находили пріютъ отщепенцы всѣхъ странъ, гонимые на родинѣ за свои политическія или религіозныя убѣжденія. Гоненія евреевъ, имѣвшія мѣсто почти во всѣхъ государствахъ Стараго Свѣта, обогатили Великобританію массой трудолюбивыхъ ремесленниковъ, купцовъ и промышленниковъ. Еще раньше религіозная нетерпимость, проявившаяся въ Испаніи и Франціи, дала Великобританіи полезныхъ дѣятелей въ лицѣ гугенотовъ. Въ XVII в. Франція съ Фландріей представляла собою центръ міровой промышленности, но мало по малу онъ перемѣстился въ Великобританію, чрезвычайно развившую у себя каменноугольную и металлургическую промышленность, а также машиностроеніе и мануфактуру. Знаніе и трудъ

шли здѣсь рука объ руку, и благодаря этому союзу страна преуспѣвала даже въ той области, въ которой природа отказывала ей въ своемъ содѣйствіи. Россія и Швеція, обильно надѣленныя превосходной желѣзной рудой и дѣвственнымъ лѣсомъ, поставляли на міровой рынокъ высокаго качества желѣзо, которымъ пользовалась и Великобританія, не имѣвшая лѣса и хорошей руды. Она научилась, однако, выплавлять изъ плохой руды хорошій металлъ, и притомъ не на древесномъ топливѣ, а на болѣе дешевомъ — минеральномъ; въ результатѣ роли перемѣнились, т. е. Россія и Швеція сдѣлались изъ поставщиковъ потребителями англійскаго желѣза. Въ области переработки чужого дешеваго сырья въ готовое дорогое произведеніе Великобританія также достигла громаднаго успѣха: американскій и индійскій хлопокъ, австралійская и аргентинская шерсть перерабатывались въ пряжу и ткани и расходились оттуда по всему лицу земли. При дешевомъ топливѣ, дешевыхъ машинахъ и массовомъ производствѣ однообразнаго товара, послѣдній обходился англичанамъ настолько дешево, что могъ свободно конкуррировать повсюду съ мѣстнымъ производствомъ. При такихъ условіяхъ Великобританія въ половинѣ минувшаго вѣка допустила свободный впускъ иностранныхъ произведеній и свободный вывозъ своихъ, въ томъ числѣ и такихъ, отпускъ коихъ когда-то карался смертною казнью (напр. прядильно-ткацкіе станки и машины). До этой эпохи стоимость отпуска британскихъ произведеній значительно превышала стоимость привоза иностранныхъ; теперь отношеніе между ввозомъ и вывозомъ измѣнилось въ противоположную сторону, при чемъ, по странной случайности, цифра, выражающая это отношеніе, почти не перемѣнилась:

	1800.	1900.
Ввозъ въ Великобританію, на милл. фунтовъ стерлинговъ . .	24,1	523,6
Вывозъ изъ Великобританіи, на милл. фунтовъ стерлинговъ . .	43,2	291,5
Всего	67,3	815,1

Въ началѣ разсматриваемаго періода ввозъ составлялъ 55,8% вывоза, а въ концѣ его вывозъ составлялъ 55,7% ввоза. Со второй половины XIX в. Великобританія дѣлается обширнымъ складочнымъ пунктомъ для всемірной Т.: со всѣхъ концовъ земного шара разнообразнѣйшіе товары стали направляться въ Великобританію, откуда они расходились по мѣстамъ потребленія. Наиболѣе широко воспользовались британскимъ торговымъ гостепріимствомъ Соединенные Штаты Сѣв.-Америки для сбыта своихъ произведеній, преимущественно сельскохозяйственныхъ, народамъ Стараго Свѣта. Появленіе и упроченіе произведеній американской земли на европейскихъ рынкахъ имѣло глубокое вліяніе на хозяйство всѣхъ странъ, пользовавшихся ими. Америка поставляла на рынокъ товары по цѣнѣ болѣе дешевой, чѣмъ могла ихъ производить Европа, и потому послѣдняя была вынуждена принять мѣры къ огражденію собственнаго производства. Даже въ Великобританіи заговорили о необходимости принять мѣры къ огражденію интересовъ британскихъ производителей отъ опасной конкурренціи со стороны иностранцевъ. Опытъ показалъ, что англичане давно уже утратили то привилегированное положеніе въ міровомъ хозяйствѣ, которымъ они такъ долго пользовались: съ одной стороны Германія, съ другой—Соедин. Штаты то въ той, то въ другой отрасли Т. и промышленности стали тѣснить Великобританію и занимать ея положеніе. Въ послѣднее время она была вынуждена сдѣлать уступку духу времени и установила ввозную пошлину на сахаръ и вывозную — на каменный уголь. Кромѣ таможенно-тарифной пошлины, на ходъ и размѣры оборотовъ всемірной Т. вліяютъ еще многія другія условія: урожаи хлѣбовъ или прядильныхъ веществъ въ той или другой странѣ, войны, эпидеміи, эпизоотіи и т. п. стихійныя бѣдствія, финансовыя затрудненія, торговопромышленные кризисы, забастовки рабочихъ въ промышленныхъ центрахъ. Всемірная Т., поэтому, растетъ не непрерывно, а подвергается колебаніямъ; по той же причинѣ и участіе отдѣльныхъ странъ въ этой Т. не можетъ имѣть постояннаго характера. Главными участниками въ международномъ товарномъ обмѣнѣ являются десять государствъ, обороты коихъ въ совокупности составляютъ около 70% вышеприведенныхъ общихъ итоговъ. Въ общихъ чертахъ участіе главнѣйшихъ странъ по оборотамъ ихъ торговли представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. рубл.):

	1800 *).	1850.	1880.	1899.
Россія	107	192	1122	1278
Великобританія . .	635	1600	5969	7135
Германія	340	663	2646	4486
Франція	223	696	3187	3252
Австро-Венгрія . .	75	275	1161	1353
Италія	95	360	860	1102
Голландія	132	375	1096	2713
Бельгія		129	1086	1579
Соед. Штаты . .	160	592	2886	3989
Британ. Индія . .	95	284	1306	1187
Всего . . .	1862	5166	21319	28074
Обороты всемірнаго рынка. . . .	2859	7875	28707	40083
% отношеніе . . .	65,1	65,6	74,3	70,0

Необходимо замѣтить, что отчеты поименованныхъ странъ далеко не однородны: составители ихъ нерѣдко совершенно различно смотрятъ на свою работу, вслѣдствіе чего получается то значительное преувеличеніе, то непомѣрное уменьшеніе. Такъ напр., въ англійскомъ отчетѣ показывается общая стоимость всѣхъ ввозимыхъ въ страну товаровъ, хотя-бы часть послѣднихъ подлежала обратному вывозу, что даетъ увеличеніе приблизительно на 10—12%. Въ Нидерландахъ очень

*) Данныя за 1800 г., за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, могли быть выведены только приблизительно. Это замѣчаніе особенно важно по отношенію къ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, на территоріи которыхъ существовало въ то время множество мелкихъ владѣній, иногда связанныхъ между собою въ политическомъ отношеніи и самостоятельныхъ въ торговомъ, иногда наоборотъ.

развита коммиссіонная Т., при чемъ часть грузовъ проходитъ транзитомъ, часть подвергается той или другой переработкѣ или сортировкѣ; въ послѣднемъ случаѣ они показываются какъ товары туземные или натурализованные. На этомъ основаніи одинъ и тотъ же товаръ, хотя-бы вовсе не производимый въ Нидерландахъ, часто показывается на очень значительную сумму какъ по ввозу, такъ и по вывозу, неправильно увеличивая общіе обороты. Изъ приведенной таблицы видно, что въ началѣ XIX в. торговые обороты Великобританіи составляли 22,2% оборотовъ всемірной Т., а къ концу столѣтія—18%. Въ недалекомъ будущемъ съ Великобританіей могутъ сравняться Германія и Соединенные Штаты. Данныя по ввозу и вывозу Великобританіи въ XIX стол. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ (въ милл. фн. стерл.):

	Ввозъ.	Вывозъ.		Ввозъ.	Вывозъ.
1800 . .	24,1	43,2	1860 . .	211	118
1820 . .	29,7	44,2	1870 . .	303	189
1830 . .	42,3	45,8	1880 . .	411	205
1840 . .	51,6	62,0	1890 . .	421	234
1850 . .	99,0	77,0	1900 . .	524	292

Ввозъ за разсматриваемое время возросъ почти въ 22 раза, тогда какъ отпускъ едва увеличился въ 7 разъ: Великобританія все болѣе и болѣе нуждается въ привозныхъ товарахъ. Для послѣдняго отчетнаго года населеніе Великобританіи опредѣляется въ 40,9 милл. душъ и, слѣдовательно, на одного жителя этой страны приходится, въ среднемъ, около 20 фн. стерл. оборота внѣшней Т. Приведенные итоги ввоза и вывоза относятся исключительно къ стоимости товаровъ, не считая золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ. Германская статистика за время предшествующее образованію послѣдней имперіи крайне неполна; правильныя свѣдѣнія по внѣшней Т. этой страны стали появляться только съ 1872 г., а детальная разработка ихъ началась лишь съ 1880 г. Ввозъ и вывозъ за это время представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. марокъ):

	Ввозъ.	Вывозъ.
1880	2821	2895
1881—1885	3312	3680
1886—1890	3496	3164
1891—1895	4056	3242
1896	4307	3525
1897	4726	3635
1898	5081	3757
1900	5766	4611

Приведенныя цифры показываютъ лишь стоимость ввоза и вывоза, не считая золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ. Съ развитіемъ промышленной дѣятельности въ Германіи мѣстное сельское хозяйство не можетъ удовлетворять возрастающимъ требованіямъ населенія; страна начинаетъ нуждаться въ привозѣ не только жизненныхъ припасовъ, но и сырыхъ и подуобработанныхъ матеріаловъ, для окончательной переработки ихъ въ издѣлія. Фабричныя произведенія Германіи, отличаясь дешевизною, начинаютъ завоевывать себѣ на всемірномъ рынкѣ прочное положеніе. За послѣдній отчетный годъ торговые обороты Германіи составляютъ на душу населенія 176 марокъ.—Отношеніе между ввозомъ и вывозомъ во Франціи представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. франковъ):

	Ввозъ.	Вывозъ.		Ввозъ.	Вывозъ.
1801 . .	325	270	1860 . .	1897	2277
1820 . .	283	403	1870 . .	2867	2802
1830 .	489	453	1880 . .	5033	3468
1840 .	747	695	1890 . .	4436	3753
1850 . .	791	1068	1900 . .	4409	4078

Участіе Франціи въ оборотахъ всемірнаго рынка ослабѣваетъ: уменьшается какъ производительность, такъ и потребленіе страны. Многіе товары, которыми въ прежнее время Франція снабжала міровой рынокъ, нынѣ поставляются другими. По послѣднему отчетному году, душевое участіе населенія Франціи въ оборотахъ внѣшней Т. равно 222 франкамъ. Австро-Венгрія никогда не принимала большого участія во всемірной Т., всегда поставляя больше, чѣмъ требуя отъ другихъ. За вторую половину XIX в. отношенія между ввозомъ и вывозомъ представляются здѣсь въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. гульденовъ):

	Ввозъ.	Вывозъ.		Ввозъ.	Вывозъ.
1851 .	164	320	1880 .	614	676
1860 .	317	562	1890 .	611	771
1870 .	395	827	1900 .	804	966

Вывозъ постоянно преобладаетъ, но въ общемъ ввозъ упятерился, тогда какъ вывозъ всего только утроился. Обороты внѣшней Т. составляютъ на душу 38,5 гульденовъ.—Внѣшняя Т. Италіи развивается слабо.—Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, благодаря быстрому росту населенія, знаній и капитала, производство, а вмѣстѣ съ нимъ и Т. растетъ чрезвычайно сильно. Въ продолженіе первыхъ ста лѣтъ своего существованія американская федерація получала извнѣ, за случайными исключеніями, гораздо больше, чѣмъ отдавала другимъ. Только съ 1873 г. вывозъ начинаетъ превышать привозъ и въ послѣднемъ отчетномъ году разница эта составляетъ слишкомъ 60%. Колебаніе оборотовъ внѣшней Т. Соединенныхъ Штатовъ представлено въ слѣдующемъ сопоставленіи ввоза и вывоза, въ милл. долларовъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.		Ввозъ.	Вывозъ.
1835 .	137	100	1870 .	436	377
1840 .	98	112	1880 .	668	824
1850 .	174	135	1890 .	823	858
1860 .	354	316	1900 .	829	1478

За разсматраваемый періодъ ввозъ увеличился только въ 6 разъ, вывозъ—слишкомъ въ 14 разъ. Общіе обороты послѣдняго отчетнаго года составляютъ на душу населенія 30 долларовъ. Вліяніе Соединенныхъ Штатовъ на міровую Т. вообще и на европейскую въ частности чрезвычайно велико, что особенно рѣзко стало обозначаться съ 1870 г. По мнѣнію многихъ экономистовъ и госуд. людей, въ настоящее время ни одна европейская держава, отдѣльно взятая, не можетъ выдержать конкурренціи съ Соединенными Штата-

ми; для этого необходимъ союзъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Американцы находятъ, что ихъ федерація легче могла-бы обойтись безъ Европы, чѣмъ послѣдняя безъ первой — и это положеніе находитъ подкрѣпленіе въ статистическомъ матеріалѣ торговыхъ сношеній. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставляются данныя по стоимости привоза изъ Европы въ Соединенные Штаты и отпуска послѣднихъ въ Европу (въ милл. долларовъ):

	Ввозъ изъ Европы въ Соед. Шт.	Вывозъ изъ Соед. Шт. въ Европу.		Ввозъ изъ Европы въ Соед. Шт.	Вывозъ изъ Соед. Шт. въ Европу.
1891	415	789	1896	360	778
1892	418	764	1897	408	858
1893	392	680	1898	325	981
1894	318	642	1899	403	959
1895	432	634	1900	442	1116

За послѣднее десятилѣтіе американская федерація дала Европѣ произведеній своей земли и промышленности на сумму 8200 милл. долл., а получила отъ нея только на 3913 милл. долл., т. е. менѣе чѣмъ вдвое. Отношеніе между ввозомъ и вывозомъ Россіи за минувшее столѣтіе, въ связи съ ростомъ ея торговыхъ оборотовъ, видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія, въ милл. руб. ($^1/_{15}$ имперіала).

	Привозъ.	Вывозъ	Оборотъ.
1800 . . .	46	61	107
1821—1830 . . .	76	84	160
1831—1840 . . .	91	106	197
1841—1850 . . .	125	142	267
1851—1860 . . .	168	180	348
1861—1870 . . .	262	272	534
1871—1880 . . .	542	499	1041
1881—1885 . . .	494	550	1044
1886—1890 . . .	392	631	1023
1891—1895 . . .	463	621	1084
1896 . . .	586	689	1274
1897 . . .	560	727	1287
1898 . . .	618	733	1351
1899 . . .	651	627	1278

Почти во все продолженіе столѣтія вывозъ превышаетъ ввозъ; только въ 1871—1880 гг. обнаруживается противоположная тенденція. Послѣдній отчетный годъ также является исключеніемъ: превышеніе привоза надъ вывозомъ произошло не столько отъ дѣйствительнаго увеличенія привоза, сколько отъ уменьшенія вывоза, вызваннаго главнымъ образомъ недородомъ хлѣбовъ. Изъ сравненія оборотовъ торговли за первый и послѣдній годъ XIX в. видно общее увеличеніе ихъ въ 12 разъ, при чемъ привозъ возросъ въ 14 разъ, а отпускъ — въ 10 разъ. Какъ, повидимому, ни значительно такое преуспѣяніе, но по сравненію съ успѣхами другихъ странъ оказывается, что Россія значительно отстала въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ своихъ конкуррентовъ. Вслѣдствіе этого положеніе ея на всемірномъ рынкѣ ухудшилось и она нынѣ занимаетъ уже восьмое мѣсто, тогда какъ прежде занимала пятое.

Ст. Гулишамбаровъ.

Торговля книжная. — По движенію книжной Т., по колебаніямъ книжнаго рынка можно, до извѣстной степени, судить о духовномъ богатствѣ общества, подобно тому какъ промышленный рынокъ отражаетъ въ себѣ уровень матеріальнаго благосостоянія населенія. Иногда этотъ параллелизмъ подвергается нарушенію: разъ что книга стала товаромъ, въ торговлѣ ею возможны такіе же кризисы, такое же несоотвѣтствіе между производствомъ и спросомъ, какъ и на всякомъ другомъ рынкѣ. Въ послѣднее время книжная Т. пережила рядъ кризисовъ. Даже въ Германіи и во Франціи, гдѣ спросъ на чтеніе очень великъ, книжные склады переполнены тысячами томовъ, которые лежатъ годами въ ожиданіи покупателей. То же самое наблюдается и въ Россіи. Тѣмъ не менѣе съ распространеніемъ образованія, книга все болѣе прокладываетъ себѣ путь въ народныя массы и пріобрѣтаетъ новыхъ читателей. Если, тѣмъ не менѣе, книжная Т. падаетъ, то это зависитъ отъ высокой цѣны книгъ, не соотвѣтствующей матеріальнымъ средствамъ населенія и дѣлающей книгу роскошью для многихъ. Съ повышеніемъ экономическаго благосостоянія массъ, книжная Т. несомнѣнно должна оживиться, и явленіе книжнаго перепроизводства исчезнетъ. Въ исторіи русской книжной Т. можно провести рѣзкую границу между двумя стадіями развитія: до-Петровской и послѣ-Петровской. Въ до-Петровской Руси, когда грамотность была крайне ограничена и ютилась лишь въ монастырскихъ кельяхъ, когда вся умственная жизнь была заключена въ тѣсныя рамки духовнаго краснорѣчія и византійской схоластики, книжная Т. на Руси носила примитивный характеръ и ограничивалась продажей книгъ духовнаго содержанія и, отчасти, рукописей. Потокъ европейской образованности, хлынувшій въ Россію съ Запада при Петрѣ Великомъ и усилившій потребность въ ученьѣ, значительно увеличилъ спросъ на книги, главнымъ образомъ на иностранныя, которыя выписывались или черезъ комиссіонеровъ, или отъ заграничныхъ книгопродавцевъ: русская литература и наука еще находились въ зародышѣ и давали весьма ограниченное количество продуктовъ. Главныя орудія производства книжнаго товара—типографіи — начали прививаться на Руси сравнительно поздно. Немногія сочиненія, печатавшіяся въ Россіи, продавались большею частью или въ типографіяхъ, или при какихъ-нибудь казенныхъ мѣстахъ. Правильная книжная Т. въ Россіи ведетъ свое начало съ Новикова. Онъ былъ у насъ первымъ книгопродавцемъ-издателемъ, руководившимся не мотивами наживы, а образовательными цѣлями. Онъ взялъ въ аренду московскую университетскую типографію, учредилъ «Дружеское общество» и «типографическую компанію», открывалъ книжные склады и лавки, заводилъ комиссіонеровъ и агентовъ въ провинціяхъ. Всего Новиковъ издалъ 448 сочиненій. Съ этого времени начинается непрерывный ростъ книгоиздательскаго дѣла въ Россіи, особенно быстрый во второй половинѣ XIX в. Русская книжная Т. перестаетъ, притомъ, питаться исключи-

тельно продуктами иностранной литературы; книжные склады наполняются произведеніями русскихъ писателей. Слѣдующія данныя, заимствованныя изъ отчетовъ Имп. публичной библіотеки, даютъ наглядное представленіе о поступательномъ движеніи книгоиздательскаго дѣла за періодъ отъ 1880 г. до 1895 г.

Въ 1880 г.	напечатано	10660	соч. въ	11264 том.
» 1890 »	»	14849	» »	15820 »
» 1891 »	»	14237	» »	15094 »
» 1892 »	»	15603	» »	16700 »
» 1893 »	»	15683	» »	16371 »
» 1894 »	»	16541	» »	17108 »
» 1895 »	»	17895	» »	18365 »

Главные центры книгоиздательскаго дѣла—Петербургъ, Москва, Варшава, Кіевъ, Одесса. По содержанію, книги, обращающіяся въ нашей книжной Т. (кромѣ книгъ на языкахъ иностранныхъ и языкахъ инородцевъ), распредѣляются слѣдующимъ образомъ: произведенія духовнаго содержанія (13,13%), произведенія словесности (12,19%), справочныя изданія (9,13%), учебники (8,43%), медицинскія сочиненія (7,65%), историческія (6,29%), народныя изданія (5,22%), сочиненія по политическимъ наукамъ, финансамъ и др. (4,88%), по правовѣдѣнію (3,44%) книги для дѣтскаго чтенія (3,16%). Содержаніе книгъ, обращающихся въ книжной Т., находится въ зависимости отъ характера того спроса, который существуетъ въ данный моментъ, а этотъ спросъ опредѣляется общественными условіями. Такъ, въ 60-хъ годахъ, когда русское общество было охвачено сильнымъ стремленіемъ къ естествознанію, господствовалъ спросъ на книги естественно-научнаго содержанія. Въ послѣднее время, съ поворотомъ общественной мысли въ сторону государственно-общественныхъ наукъ, въ книжной Т. обращается очень много книгъ соотвѣтствующаго содержанія. Къ числу особенностей русской книжной Т. принадлежитъ многоязычіе обращающихся книгъ: почти одна четверть находящихся на книжномъ рынкѣ книгъ написана на языкахъ различныхъ народностей, населяющихъ Россію, а также на главныхъ европейскихъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и др.). Въ послѣднее время, съ усиленіемъ народнопросвѣтительной дѣятельности, большое вниманіе обращено на организацію книжной Т. въ провинціи, съ цѣлью распространенія хорошихъ книгъ въ народѣ. Еще 10—15 лѣтъ тому назадъ потребность въ чтеніи среди народа удовлетворялась главнымъ образомъ путемъ лубочныхъ изданій, поставлявшихся въ большомъ количествѣ невѣжественными продавцами Никольскаго (Москва) и Апраксина (Петербургъ) рынковъ. Долго не существовало правильной книжной Т. въ селахъ и деревняхъ, гдѣ заѣзжіе офени были единственными распространителями книги. Для устраненія этого пробѣла много сдѣлали земства, открывшія книжные склады, а также петербургскій и московскій комитеты грамотности. Путемъ соглашеній съ книжными складами цѣны на книги доводятся до минимума. Въ послѣднее время земства и общества грамотности начали устраивать отдѣленія книжныхъ складовъ въ глухихъ деревняхъ и селахъ. Такъ, нижегородское общество грамотности открыло 84 отдѣленія при сельскихъ училищахъ. Многіе земскіе склады разсылаютъ во всѣ земскія школы какъ книги, такъ и письменныя принадлежности, для продажи ихъ на мѣстѣ учителями. На инспекторовъ народныхъ училищъ возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы при каждомъ народномъ училищѣ были устроены, кромѣ ученической и учительской библіотекъ, и книжные склады; но Т. въ этихъ складахъ ограничена книгами, одобренными ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Правилами 28 мая 1888 г. на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ возлагается забота объ устройствѣ уѣздныхъ книжныхъ складовъ и объ открытіи отдѣленій ихъ при приходскихъ церквахъ. Организована книжная торговля и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи, основанное въ 1863 г., распродало до 2 милл. экземпляровъ Св. Писанія. Органами распространенія священныхъ книгъ являются члены общества—книгоноши, смотрящіе на это дѣло какъ на своего рода подвижничество. Для полученія званія книгоноши необходимо подвергнуться болѣе или менѣе продолжительному испытанію и доказать свою любовь къ дѣлу, честность, усердіе, благочестіе и знаніе Св. Писанія. На основаніи законовъ о печати, дозволеніе на открытіе книжныхъ складовъ, лавокъ, магазиновъ, шкафовъ, библіотекъ и пр. въ провинціи дается отъ мѣстныхъ губернаторовъ. Такія учрежденія имѣютъ право держать у себя всѣ не запрещенныя книги, напечатанныя въ Россіи на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Книжная Т. въ провинціи изъята отъ пошлиннаго сбора и не подлежитъ взятію промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Разрѣшенія губернатора не требуется для складовъ, устраиваемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ вообще и народныхъ школахъ въ частности. Общее число книжныхъ магазиновъ, лавокъ и вообще мѣстъ продажи произведеній печати достигло въ 1897 г. 2812, въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ—366, въ Москвѣ—219, въ Варшавѣ—183. Въ 1883 г. основано «Русское Общество книгопродавцевъ и издателей», издающее «Книжный Вѣстникъ», съ цѣлью регистрировать вновь выходящія въ Россіи книги. Правильная регистрація книгъ, выходящихъ въ Россіи, совершенно отсутствуетъ. Все, что въ этой области имѣется, сводится къ перепечаткамъ изъ «Правит. Вѣстника», который регистрацію книгъ ведетъ неполно и неточно. Для главнаго управленія по дѣламъ печати ежегодно составляются «Списки изданій, выходящихъ въ Россіи», въ продажу не поступающіе. Пользоваться этими «Списками» крайне трудно: книги заносятся въ нихъ понедѣльно, согласно времени разрѣшенія къ печати, а алфавитныхъ указателей нѣтъ. Адресную книгу книгопродавцевъ, издателей, торговцевъ нотами и заведеній печати въ Россіи издаетъ съ 1898 г. Р. Гинлейнъ, въ С.-Петербургѣ (два изданія). Съ 1900 г. группа московскихъ книгопродавцевъ начала издавать свой органъ—

«Вѣстникъ Книгопродавцевъ». Попытка полной регистраціи и каталогизаціи произведеній печати сдѣлана «Обществомъ дѣятелей печатнаго дѣла» совмѣстно съ «Русскимъ библіологическимъ Обществомъ», образовавшимся въ 1899 г. въ С.-Петербургѣ по иниціативѣ А. М. Ловягина. Обществомъ дѣятелей печатнаго дѣла изданъ въ 1901 г. 1-й т. «Системат. Росписи книгамъ, вышедшимъ въ Россіи въ 1899 г.», обнимающей мѣсяцы январь—іюль 1899 г. Библіологическое общество ставитъ своей цѣлью не только регистрацію текущей литературы, но и облегченіе пользованія ею. Въ Москвѣ въ 1899 г. тоже основано «Библіографическое Общество». Изъ числа частныхъ издателей А. С. Суворинъ пустилъ въ обращеніе, въ видѣ «Дешевой Библіотеки», огромное число произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Много способствуетъ просвѣщенію простого народа книгоиздательская фирма Сытина, выпускающая массу дешевыхъ книгъ и лубочныхъ картинъ. Дѣятельности А. Ф. Маркса читающая публика обязана возможностью пріобрѣтать за общедоступную цѣну произведенія лучшихъ русскихъ авторовъ. Павленковъ издалъ цѣлую серію популярно-научныхъ сочиненій и біографій выдающихся людей. По изданію научныхъ и спеціальныхъ сочиненій по медицинѣ, технологіи, сельскому хозяйству и естествознанію выдающееся мѣсто занимаютъ фирмы Риккера, Девріена, Вольфа, Солдатенкова, Глазунова, по изданію полезныхъ книгъ и учебниковъ—фирмы Полубояринова, Думнова, Стасюлевича, Ступина, Пантелѣева, О. Н. Поповой, «Знаніе», Калмыковой, Фену и др.

Торговое (Загеста)—с. Астраханской г., Черноярскаго у., на р. Загестѣ, въ 298 в. отъ у. г. Въ 1862 г. для принявшихъ христіанство калмыковъ въ верстѣ отъ Т. выстроена была православная церковь и 48 глинобитныхъ домовъ; но калмыки продолжали жить въ степи, въ кибиткахъ, и дома развалились. Въ 1875 г. въ Т. числилось крещеныхъ калмыковъ 266. Общее число жителей 3421. 2 школы (министерская и церковно-приходская), 4 лавки, 1 питейное заведеніе, 2 ярмарки, на которыя пригнано было (въ 1898 г.) скота на сумму 254000 р., а продано на 94000 р.

Торговое мореходство. — Благодаря успѣхамъ морской техники, Т. мореходство развивается чрезвычайно быстро; оно не можетъ сравняться съ сухопутнымъ, главнымъ образомъ—желѣзнодорожнымъ, но является весьма могучимъ элементомъ международнаго обмѣна. Не такъ еще давно Австралія, южная Африка, Южная Америка и особенно группы острововъ Океаніи были совершенно отрѣзаны отъ центра міровой торговли и принимали лишь весьма слабое и случайное участіе въ оборотахъ вселенскаго рынка. Въ настоящее время, благодаря быстро развивающемуся торговому флоту, наиболѣе важные порты Стараго и Новаго Свѣта связаны между собою постоянными сообщеніями; отъ главныхъ міровыхъ центровъ — Лондона, Ливерпуля, Гамбурга, Бремена, Гавра, Филадельфіи, Марселя, Нью-Іорка,— исходятъ правильные рейсы для грузоваго и пассажирскаго движенія и товарообмѣнъ принялъ правильный характеръ. Торговымъ флотомъ располагаютъ далеко не всѣ государства, и потому грузовое движеніе каждая страна производитъ не только на своихъ, но на чужихъ судахъ. Какое именно количество груза перевозится торговымъ флотомъ—трудно опредѣлить, такъ какъ статистика большинства государствъ учитываетъ не количество привозимаго или отправляемаго груза, а тоннажъ приходящихъ и отходящихъ судовъ, съ указаніемъ лишь флага, подъ которымъ оно ходитъ, пришло-ли оно съ грузомъ или баластомъ, паровое-ли оно или парусное и пр. По приблизительному подсчету, тоннажъ всѣхъ судовъ, вошедшихъ въ 1900 г. во всѣ порты всемірнаго рынка и вышедшихъ оттуда, опредѣляется въ 500 милл. тоннъ. Приходъ и отходъ судовъ обусловливаются какъ береговымъ развитіемъ данной страны, такъ и ея торговыми оборотами. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи Великобританія рѣзко выдается изъ ряда другихъ странъ, какъ это видно изъ нижеприводимаго сопоставленія данныхъ за послѣднія тридцать лѣтъ:

Приходъ и отходъ по флагамъ паровыхъ и парусныхъ судовъ съ грузомъ и баластомъ въ главнѣйшихъ странахъ (въ тыс. рег. тоннъ):

	1868 г.				1898 г.			
	Пришло.		Отошло.		Пришло.		Отошло.	
	Націон.	Иностр.	Націон.	Иностр.	Націон.	Иностр.	Націон.	Иностр.
Россія	327	2353	323	2361	891	7857	903	7820
Великобританія	11226	5397	11435	5621	31857	13268	32360	13479
Германія	1555	2370	1568	2361	5953	7771	6082	7731
Франція	2359	4442	2429	4424	4612	11951	4925	12076
Австро-Венгрія *)	2513	616	2506	663	10884	830	10872	832
Италія *)	1254	2376	1350	2289	8006	9981	8001	10631
Голландія	494	1118	501	1137	2194	6501	2210	6420
Бельгія	86	1242	89	1238	1487	6747	1487	6798
Соединенные Штаты	2466	3106	3718	4561	3362	15338	3231	18661
Скандинавія	1738	1783	1701	1795	4739	5831	4760	5847

*) Со включеніемъ судовъ каботажнаго плаванія.

Для десяти поименованныхъ странъ приходъ и отходъ всѣхъ торговыхъ судовъ за послѣднія 30 лѣтъ увеличился почти въ $3^1/_2$ раза, но для отдѣльныхъ странъ это отношеніе различно. Первое мѣсто, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ этого періода принадлежитъ Великобританіи, при чемъ тоннажъ пришедшихъ и ушедшихъ судовъ почти утроился. Въ Германію въ 1868 г. пришли суда вмѣстимостью въ 3925 тыс. т., а въ 1898 г.—въ 13724, т. е. почти въ 4 разъ больше. Въ Т. мореходствѣ большіе успѣхи сдѣлали и Соединенные Штаты, занимающіе нынѣ второе мѣсто. Относительные успѣхи Россіи довольно велики, но абсолютное участіе ея въ Т. мореходствѣ слабо: въ этомъ отношеніи она стоитъ рядомъ съ Бельгіей. Въ приведенной таблицѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія распредѣленіе судовъ по флагамъ: какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ разсматриваемаго тридцатилѣтія только Великобританія и Австро-Венгрія пользуются преимущественно собственными судами; всѣ прочія страны широко прибѣгаютъ къ помощи иностранныхъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаютъ британскія суда.

Распредѣленіе Т. мореходства между паровымъ и парусномъ флотомъ для тѣхъ же 10 странъ и въ тотъ же тридцатилѣтный періодъ показано въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. рег. тоннъ):

	1868 г.				1898 г.			
	Пришло.		Отошло.		Пришло.		Отошло.	
	Паров.	Парус.	Паров.	Парус.	Паров.	Парус.	Паров.	Парус.
Россія	—	—	—	—	8344	404	8332	391
Великобританія	6381	10242	6294	10765	40779	4346	41538	4301
Германія	1860	2065	1844	2085	12372	1352	12467	1346
Франція	3056	3746	3038	3815	15266	1297	15622	1379
Австро-Венгрія *)	1614	1515	1624	1545	11218	496	11215	489
Италія *)	1787	1743	1710	1829	17327	660	17977	658
Голландія	753	859	768	870	8358	337	8292	338
Бельгія	632	696	633	694	7886	348	7926	359
Скандинавія	816	2705	815	2681	8031	2539	8073	2534
Соединенные Штаты **)	1817	3754	6114	6114	18037	3663	18106	3786

Въ 1868 г. повсемѣстно, за исключеніемъ Италіи и Австро-Венгріи, движеніе парусныхъ судовъ преобладаетъ надъ паровымъ иногда даже вдвое, какъ напр. въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ слѣдующія 30 лѣтъ парусное судоходство сократилось слишкомъ вдвое, паровое же увеличилось въ 8 разъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ движеніе парового флота удесятерилось, тогда какъ движеніе паруснаго почти не измѣнилось. Паровой флотъ получаетъ преобладаніе даже въ дальнемъ плаваніи; именно ему многимъ обязано расширеніе территоріи всемірнаго рынка. Съ усиленіемъ движенія паровыхъ судовъ происходитъ и ускореніе товарообмѣна, что даетъ возможность доставлять и скоропортящіеся товары изъ отдаленныхъ мѣстъ. Благодаря этому, Европа можетъ получать мясные и молочные продукты изъ Австраліи, Уругвая и Бразиліи. На главные центры Т. мореходства указываютъ слѣдующія свѣдѣнія о приходѣ судовъ (въ тыс. регистровыхъ тоннъ).

	1868.	1878.	1898.
Лондонъ	3820	5345	9438
Ливерпуль	3202	4388	6170
Кардифъ	721	2800	3189
Нью-Іоркъ	2865	5545	7771
Гамбургъ	1533	2273	7107
Марсель	—	2505	4366
Одесса	242	1744	3201
Кронштадтъ	104	952	1517

*) Со включеніемъ судовъ каботажнаго плаванія.
**) Суда лишь океаническія.

Судя по этимъ даннымъ, наиболѣе значительными портами въ Старомъ Свѣтѣ являются Лондонъ и Гамбургъ, въ Новомъ Свѣтѣ—Нью-Іоркъ. Въ 1898 г. въ Лондонъ вошли суда вмѣстимостью въ 9438 тыс. тоннъ, вышли оттуда суда вмѣстимостью въ 7158 тыс. тоннъ, а всего 16596 тыс. тоннъ; въ томъ же году соотвѣтствующія цифры для Гамбурга — 7107 тыс. и 7340 тыс. тоннъ, а всего 14447 тыс. тоннъ; для Нью-Іорка — 7771 тыс. и 7577 тыс. тоннъ, всего 15348 тыс. тоннъ. Четвертое мѣсто въ ряду крупныхъ Т. портовъ занимаетъ Ливерпуль, обороты котораго въ 1898 г. достигли 12168 тыс. тоннъ. Съ этимъ портомъ въ послѣдніе два года начинаетъ съ успѣхомъ конкуррировать Кардифъ, благодаря повсемѣстно усилившемуся спросу на каменный уголь: въ 1899 г. изъ Кардифа вышли суда вмѣстимостью въ 8227 тыс. тоннъ, тогда какъ въ томъ же году Ливерпуль далъ только 5666 тыс. тоннъ, но грузъ кардифскихъ судовъ дешевый —преимущественно каменноугольный,—тогда какъ Ливерпуль даетъ главнымъ образомъ мануфактуру. Изъ русскихъ портовъ наибольшіе успѣхи сдѣлали Одесса и С.-Петербургъ съ Кронштадтомъ, а въ послѣднее время развивается Новороссійскъ; но они имѣютъ пока значеніе только для Россіи.

Ст. Гулишамбаровъ.

Торговое право—въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ всю совокупность нормъ, регулирующихъ торговлю: государственныхъ, полицейскихъ, международныхъ и частныхъ. Въ тѣсномъ и обычномъ смыслѣ слова подъ Т. правомъ разумѣютъ нормы, регулирующія по-

ложеніе въ гражданскомъ быту и отношенія какъ между собою, такъ и къ третьимъ лицамъ, *купцовъ*, т. е. лицъ, спеціально торговлею занимающихся и создающихъ изъ нея для себя профессію.

Предметъ Т. права. Юридическая дѣятельность купцовъ въ торговомъ оборотѣ, какъ и дѣятельность всѣхъ частныхъ лицъ въ общегражданскомъ оборотѣ, состоитъ въ совершеніи юридическихъ актовъ и заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Главный видъ этихъ сдѣлокъ у купцовъ—купля-продажа. Купцы продаютъ товары, но для продажи заготовляютъ ихъ, пріобрѣтая отъ производителей. Это пріобрѣтеніе совершается или непосредственно самими купцами, или черезъ посредство ихъ представителей и служащихъ у нихъ лицъ, или черезъ особыя учрежденія. Въ зависимости отъ рода товара разнообразны и самые способы его пріобрѣтенія (книги, напр., пріорѣтаются путемъ издательскаго договора). Пріобрѣтенный товаръ доставляется на мѣсто черезъ посредство лицъ, занимающихся перевозкою по сушѣ, рѣкамъ или морю. Товаръ требуетъ иногда помѣщенія въ особыхъ складахъ, устраиваемыхъ лицами, сдѣлавшими себѣ изъ этого занятія профессію. Заготовка товара, его перевозка и храненіе требуютъ большихъ затратъ. Отсюда сплоченіе купцовъ въ товарищества и компаніи и организація кредита, стоящая въ связи съ другой вспомогательной отраслью торговли—банковой организаціей по переводу и размѣну денегъ, пріему и производству платежей за счетъ разныхъ лицъ, принятію на храненіе полученныхъ денегъ и т. д. Кредитъ требуетъ обезпеченности имущества купцовъ и убѣжденія въ возможности получить удовлетвореніе въ случаѣ неуплаты. Отсюда необходимость мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущества купца въ моментъ открытія торговли, т. е. торговая регистрація и веденіе торговыхъ книгъ, справочныя конторы по кредитоспособности и т. п., а также особая организація взысканій по торговымъ обязательствамъ и при несостоятельности. Т. право обнимаетъ всю совокупность какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ юридическихъ учрежденій, актовъ и сдѣлокъ, которыя непосредственно связаны съ веденіемъ торговли. Оно регулируетъ: 1) Т. правоспособность лицъ, ведущихъ торговлю, порядокъ регистраціи и веденія книгъ, защиту фирмы купцовъ; 2) отношенія купца къ помощникамъ его по торговлѣ: ученикамъ и приказчикамъ, довѣреннымъ лицамъ, агентамъ въ различныхъ видахъ и посредникамъ при заключеніи сдѣлокъ; 3) торговыя товарищества; 4) торговыя сдѣлки: куплю-продажу, коммиссіонную, экспедиціонную, перевозочную, складочную, страховую и т. д.; 5) банковыя операціи; 6) биржевыя сдѣлки. Особый отдѣлъ составляютъ сдѣлки по морской перевозкѣ (см. Морское право).

Отношеніе Т. права къ гражданскому. Учрежденія и юридическія сдѣлки, связанныя съ наличностью торговыхъ предпріятій, по существу не отличаются отъ обыкновенныхъ гражданско-правовыхъ сдѣлокъ. Т. регистраціи и веденію Т. книгъ въ гражданскомъ правѣ соотвѣтствуетъ вотчинная или ипотечная система укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ, созданная также въ интересахъ кредита. Отношенія купца къ помощникамъ по торговлѣ слагаются, въ общемъ, по типу договоровъ личнаго найма и довѣренности. Т. товарищества во многомъ сходны съ гражданскими. Общія нормы о заключеніи договора, его исполненіи, отвѣтственности контрагентовъ и т. д. во многихъ случаяхъ примѣнимы и къ торговому быту. Въ общегражданскомъ быту, какъ и въ торговомъ, покупаютъ, перевозятъ, хранятъ вещи и товары и т. д. Несомнѣнно, поэтому, что Т. право представляетъ собою отрасль права общегражданскаго. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Т. нормы имѣютъ и свои особенности. Гражданско-правовыя сдѣлки единичны; ихъ заключаютъ сравнительно рѣдко, ради опредѣленной цѣли, индувидуализируемой по особенностямъ даннаго лица. Онѣ преслѣдуютъ интересы продолжительнаго обладанія и, поэтому, обставляются формальностями; при нихъ заключеніи есть время для обдумыванія деталей; индивидуальная воля опредѣляетъ здѣсь всѣ частности сдѣлки. При исполненіи обязательствъ также приходится обращать здѣсь вниманіе на индивидуальныя особенности лицъ и явленій и согласно съ ними понижать или повышать отвѣтственность контрагентовъ (см. разные виды Culpa). Наконецъ, гражд. сдѣлки по большей части затрогиваютъ лишь интересы контрагентовъ и, поэтому, допускаютъ продолжительное и детальное изслѣдованіе отношеній сторонъ при спорѣ, болѣе легкія мѣры обезпеченія обязательствъ, болѣе продолжительные сроки взысканія и т. д. Т. сдѣлки—повторныя: онѣ отливаются въ типическія формы, опредѣляемыя въ подробностяхъ обычаями или закономъ. Индивидуальная воля здѣсь часто уступаетъ мѣсто потребностямъ оборота, интересы контрагентовъ—интересамъ третьихъ лицъ. Формальности при заключеніи сдѣлокъ часто неумѣстны, детали опредѣлять нѣтъ времени; отсюда свобода соглашенія при заключеніи сдѣлки и установленіе деталей сдѣлки по началамъ доброй совѣсти (см.); при оцѣнкѣ сдѣлки цѣль ея и обычаи оборота выступаютъ на первое мѣсто сравнительно съ индивидуальной волей. Дѣловой характеръ сдѣлокъ не допускаетъ ни промедленій въ сношеніяхъ между сторонами, ни пониженной отвѣтственности. Интересы кредита побуждаютъ создать болѣе быстрыя и простыя, но также и болѣе строгія средства удовлетворенія, обезпеченія и разбора спорныхъ дѣлъ. Эти отличія Т. и гражданскаго права, весьма, впрочемъ, относительны. Разъ уровень обще-гражданскаго оборота очень высокъ, начала Т. права постепенно проникаютъ и въ гражданское право; при обратномъ отношеніи между ними создается рѣзкое отличіе. Если основой гражданскаго быта являются землевладѣніе и земледѣліе и натуральное хозяйство играетъ большую роль сравнительно съ денежнымъ, интересы обладанія стоятъ на первомъ планѣ и ограничиваютъ оборотъ. При капиталистическомъ строѣ земля постепенно становится товаромъ, земледѣльческое хозяйство—торго-

вымъ или промышленнымъ предпріятіемъ. Интенсивность хозяйства и сношеній проникаетъ дѣловымъ характеромъ и всѣ отношенія частныхъ лицъ. Т. право, естественно, стремится слиться съ гражданскимъ. Въ исторіи Т. права наблюдается смѣна теченій, подъ вліяніемъ которой оно то выступаетъ въ видѣ особой ситемы нормъ, то тѣсно сливается съ гражданскимъ правомъ, то, наконецъ, представляетъ собою лишь нѣкоторыя исключенія, но не особенности.

Исторія Т. права и его источниковъ. Древній міръ. Т. отношенія, зарождающіяся прежде всего на почвѣ международнаго обмѣна, рано вызываютъ къ жизни рядъ учрежденій и нормъ, отличныхъ отъ обычныхъ гражданско-правовыхъ. Сюда относится болѣе подвижная организація покупной и кредитныхъ сдѣлокъ, поклажи и способовъ отвѣтственности за долги, а также и возникновеніе вспомогательныхъ Т. учрежденій (напр. гостепріимство). У древнихъ народовъ Востока, а затѣмъ и у грековъ мы встрѣчаемъ развитую сѣть такихъ учрежденій и нѣкоторыя чисто Т. сдѣлки (банковая и мѣновая организація, кредитныя сдѣлки подобныя современной вексельной и бумагамъ на предъявителя и т. д.). Мы не можемъ, однако, установить не только цѣльной системы, но и подробностей этихъ сдѣлокъ, а также опредѣлить связь Т. системы права съ общегражданской, хотя въ эту сторону и направлены были въ послѣднее время старанія нѣсколькихъ ученыхъ (особенно изслѣдованія Revillout о египетскомъ правѣ сравнительно съ другими правами древности; его выводы оспариваетъ Гольдшмидтъ). Даже Грецiя оставила мало слѣдовъ Т. права, хотя вела широкую торговлю. Данныя о состояніи Т. права въ древности мы можемъ черпать лишь изъ римскаго права, воспринявшаго въ свою систему juris gentium многіе институты изъ права народовъ Востока. Самъ Римъ не зналъ особаго Т. права, но не потому, что не зналъ торговли, а потому, что въ немъ не было особаго сословія купцовъ, да и высота гражданскаго права въ той его формѣ, которую оно получило послѣ второй пунической войны, дѣлала лишними спеціальныя нормы Т. права. Даже сдѣлки вещнаго права были приспособлены въ Римѣ къ Т. спекуляціи (торговля земельными участками). Въ обязательственномъ правѣ рядомъ съ формальной, но очень подвижной стипуляціей вырабатываются четыре консенсуальныхъ контракта, изъ которыхъ три: купля-продажа, порученіе и товарищество даютъ точно выработанную схему правомочій и обязанностей контрагентовъ, годную во многомъ и для современнаго права. Медленно и обходными средствами вырабатывается цессія обязательствъ (см.), но и она быстро развивается, въ началѣ имперіи, съ развитіемъ Т. кредита. Регулируются сдѣлки мѣнялъ и банкировъ; переводныя сдѣлки замѣняютъ вексель (см. Делегація). Создается и цѣлый рядъ другихъ институтовъ Т. и морского права. Начала «доброй совѣсти» (см.), какъ мѣрки, опредѣляющей требованія оборота, проникаютъ всю систему какъ чисто гражданскаго, такъ и Т. права. Т. и хозяйственныя книги, имѣющія юридическое значеніе (см. Литеральный контрактъ), ведутся и простыми гражданами. Слабо развита защита интересовъ третьихъ лицъ; римскіе юристы знаютъ преимущественно интересы контрагентовъ, такъ какъ кредитъ не охватилъ широкаго круга лицъ. Долго не былъ развитъ институтъ представительства; совсѣмъ отсутствовали опредѣленія, касающіяся отношеній купца къ его помощникамъ по торговлѣ — но это объясняется тѣмъ, что такими помощниками были рабы и подвластные. Позднѣе, прежде всего на Т. почвѣ, развивается и представительство (actio exercitoria et institoria). Въ теченіе второй половины императорскаго времени, не смотря на то, что Византія долго удерживаетъ еще Т. верховенство, происходитъ ухудшеніе римскаго права съ точки зрѣнія интересовъ Т. оборота. Въ стипуляцію вводится требованіе основанія, создается querela non innumeratae pecuniae, ограничивается цессія обязательствъ, понижается такса законныхъ %%, вводится уничтоженіе покупного договора на основаніи laesio enormis, ослабляется сила поручительства, корреальнаго обязательства, правъ залогопринимателя, расширяется сфера законныхъ ипотекъ и конкурсныхъ привилегій, смягчается исполнительный процессъ и т. д. Всѣмъ этимъ кладется начало раздвоенію Т. и гражданскаго права, которое и начинается сперва въ провинціяхъ Римской имперіи, гдѣ римское «вульгарное» право, слагающееся изъ обычаевъ, отличныхъ отъ писаннаго права, становится на мѣсто послѣдняго. Послѣ рецепціи римскаго Юстиніанова права это раздвоеніе продолжается вообще на Западѣ Европы.

Средніе вѣка начинаются въ области торговли съ рѣзкаго обособленія сферы Т. права отъ общегражданскаго—обособленія, которое переходитъ и въ новое время, удерживаясь въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, съ большими смягченіями, и до сихъ поръ. Въ то время какъ общее гражданское право Италіи становится цѣликомъ подъ вліяніе варварскаго права, хотя и болѣе развитаго (см. Лангобардское право), въ городахъ Италіи развивается постепенно цвѣтущая торговля со всѣмъ побережьемъ Средиземнаго моря. Они укрѣпляютъ Т. трактатами свои связи съ Византіей и заводятъ новыя—съ мусульманскимъ востокомъ. По морю и сухому пути сношенія распространяются на югъ и сѣверъ Франціи, а затѣмъ Германіи, гдѣ «ломбардцы» (т. е. итальянцы) выступаютъ прежде всего въ качествѣ посредниковъ денежнаго обмѣна и кредита (до сихъ поръ для мѣста совершенія закладныхъ сдѣлокъ сохраняется названіе ломбарда). Благодаря этому расцвѣту торговли развиваются и юридическія отношенія. Создается рядъ сдѣлокъ, неизвѣстныхъ туземному гражданскому праву. Кромѣ сдѣлокъ морского права (см.), появляются особыя кредитныя сдѣлки (вексель, бумаги на предъявителя, коммендa). Для обыденнаго оборота рецепируются постепенно римское обязательственное право и римскій гражданскій процессъ (см. Современное римское право). Богатства,

добытыя торговлей, создаютъ сплоченное въ союзы и гильдіи купеческое сословіе, мало по малу достигающее преобладающаго положенія въ итальянскихъ городахъ,—сословіе, доступъ въ которое перестаетъ быть свободнымъ и на организацію котораго непосредственно вліяютъ интересы Т. кредита. Уничтоженіе рабства преобразовываетъ отношенія купцовъ къ своимъ помощникамъ; эти отношенія слагаются на почвѣ разнаго рода товариществъ или средневѣковыхъ зависимыхъ отношеній. Такимъ образомъ въ Италіи возникаетъ особое Т. право въ видѣ *права купцовъ*, регулирующее внутренній строй ихъ союзовъ, отношенія къ помощникамъ и разнообразныя отношенія по торговлѣ и кредиту. Для купцовъ и Т. дѣлъ создаются особые суды, состоящіе изъ выборныхъ отъ купечества консуловъ и устраняющіе отъ этихъ дѣлъ общіе суды. Для путешествій по морю возникаютъ особые консулы. Тамъ, гдѣ купцы занимаютъ первенствующее положеніе, нормы Т. права сливаются съ городскимъ правомъ вообще; гдѣ они занимаютъ мѣсто среди другихъ классовъ и сословій, ихъ право выдѣляется въ особую группу нормъ, подъ именемъ jus mercatorium. Общаго Т. права и общихъ его источниковъ, однако, не существуетъ. Союзы между отдѣльными городами рѣдки; въ борьбѣ между собою состоятъ и отдѣльные союзы и гильдіи. Право отливается, поэтому, въ форму обычаевъ и статутовъ отдѣльныхъ городовъ или купеческихъ корпорацій. Свѣдѣнія о немъ мы черпаемъ изъ формуляровъ сдѣлокъ, составлявшихся итальянскими нотаріусами, изъ цѣлаго ряда сборниковъ права, изданныхъ въ отдѣльныхъ городахъ въ качествѣ городского или, позднѣе, спеціально купеческаго права, а затѣмъ изъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній. Изъ сборниковъ права на первомъ мѣстѣ стоитъ Constitutum usus г. Пизы (1161). Древнѣе его: Consuetudini antichi Genova (1056), Statuta consulares Genova (1143), Statuta Niciae. Изъ позднѣйшихъ выдаются liber consuetud. Mediolani (1216), breve Pisani communis (1313), Statuta communis Bononiae. Съ XIII в. идетъ послѣдовательная редакція спеціально купеческихъ обычаевъ для отдѣльныхъ городовъ. Изъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній первенствующее мѣсто занимаютъ «Decisiones rotae Genuensis de mercatura et rebus ad eam pertinentibus» (составленъ въ половинѣ XVI в., но содержитъ данныя гораздо болѣе ранняго времени). Понятіе особаго Т. права ясно формулируется уже съ XIII в. По Statuta communis Parmae (1255) Т. суды разбираютъ дѣла о движимыхъ вещахъ и товарахъ, которые покупаются и вымѣниваются купцами съ *спекулятивной цѣлью* (lucrandi causa)—опредѣленіе, нашедшее себѣ мѣсто въ французскомъ и германскомъ кодексахъ XIX в. Въ этихъ памятникахъ много полицейскихъ предписаній, но въ позднѣйшихъ изъ нихъ представлены въ значительной мѣрѣ уже всѣ особые институты и нормы Т. права, которые до послѣдняго времени противополагались обще-гражданскимъ. Ученая разработка Т. права не выливается въ особую литературу, подобную литературѣ римскаго и каноническаго права. Антагонизмъ по отношенію къ послѣднимъ уже рано проявляется въ отдѣльныхъ трудахъ. Сдѣлавшись опорой церкви, своимъ ученіемъ о недозволимости роста сильно тормозившей развитіе торговли, римское право, обогатившее торговлю многими нормами обязательственнаго права, дѣлается предметомъ осужденія со стороны купцовъ и поддерживавшихъ ихъ легистовъ. Къ XVI в. это теченіе слагается въ опредѣленную литературную форму, благодаря которой и Т. право, въ качествѣ особой отрасли, становится рядомъ съ римскимъ и каноническимъ. Во главѣ «коммерсіанистовъ» стоитъ Benevent̃us Straecha, съ своимъ «Tractatus de mercatura seu mercatore» (1550—1555). За нимъ слѣдуютъ Rafael de Turri, Syg. Scaccia, Fr. Roceus, кардиналъ de Luca, Ansaldi de Ansaldis. Въ началѣ XVIII в. появляется знаменитый трактатъ Maria Laurentia de Casaregis: «Discursus legales de commercio» (1 изд. во Флоренціи, 1719), подведшій итогъ всему историческому развитію итальянскаго Т. права. Древнѣйшій періодъ исторіи Т. права во *Франціи и Германіи* находится подъ сильнымъ вліяніемъ Италіи—ея купцовъ и юристовъ. Въ торговлѣ какъ южной, такъ и сѣверной Франціи до XV в. господствующее положеніе занимаютъ «ломбардцы», евреи и представители французскихъ городовъ, стоявшихъ въ близкой связи или союзѣ съ итальянскими (провансальскій союзъ 1236 г.). Съ XIV в. начинается Т. ростъ Германіи, съ его послѣдствіями — принятіемъ римскаго обязательственнаго права и итальянскихъ нормъ Т. права (см. Современное римское право). Вслѣдствіе этого торговыя нормы по своему составу и принципамъ сильно возвышаются надъ обычнымъ правомъ, дѣйствовавшимъ для остальныхъ гражданъ. Позднѣе французскіе и германскіе города выростаютъ въ самостоятельныя Т. организаціи. Франція становится на мѣсто Италіи во главѣ европейской торговли. Ея средоточіемъ являются ярмарки въ Шампани, Ліонѣ и Парижѣ. Въ Германіи ту же роль играетъ ганзейскій союзъ. Купцы, организованые въ Т. гильдіи и цехи, занимаютъ мало по малу господствующее положеніе въ городахъ и формируютъ новое *городское право*, противоположное земскому, землевладѣльчески-дворянскому. Т. право во Франціи и Германіи вездѣ сливается съ городскимъ, включаетъ въ себя ремесленное право и налагаетъ Т. отпечатокъ на общегражданскіе институты. Установленіе свободной собственности, ограниченіе виндикаціи движимостей, общность имуществъ супруговъ, пожизненныя и наслѣдственныя ренты и т. д.—все это институты городского права, обязанные своимъ происхожденіемъ торговлѣ. Во Франціи обособленность и замкнутость городского права опирается на королевскія привилегіи, пожалованныя за борьбу съ феодалами и остающіяся неприкосновенными долго послѣ того какъ окрѣпшая королевская власть беретъ на себя направляющее вліяніе въ дѣлахъ страны. Въ Германіи слабость имперской власти способствуетъ сохраненію особаго городского права, кодифицированнаго

въ сборникахъ, нашедшихъ широкое распространеніе внѣ области своего возникновенія (см. Право Магдебургское). Когда во Франціи королевскіе ордонансы начинаютъ захватывать городское право, въ интересахъ объединенія его съ общимъ, изъ унификаціи выдѣляется особое Т. право. Ордонансъ 1563 г. организуетъ въ Парижѣ особый судъ для купеческихъ дѣлъ. Ordonnance de commerce 1673 г. создаетъ цѣлую систему Т. права и кладетъ прочное основаніе для дальнѣйшей его обособленности. Ордонансъ построенъ еще цѣликомъ на сословномъ началѣ, поколебать которое не удалось въ 1776 г. и Тюрго. Германія сохраняетъ до XIX в. единство городского и Т. права. Имперскаго объединяющаго Т. законодательства не было; правительства отдѣльныхъ государствъ издавали лишь отдѣльные уставы подъ различными наименованіями: Markt,-Mess,-Börsen,-Merkantil,-Procuren,-Firmen,-Wechselordnungen. Полныя Wechselordnung и Assecuranz- und Havereiordnung появляются въ 1751 г. только въ Пруссіи. Общее земское право 1794 г. кодифицируетъ Т. право вмѣстѣ съ городскимъ въ 8 титулѣ II части, озаглавленномъ: «Vom Bürgerstande». Сословное начало и здѣсь является основаніемъ выдѣленія.

Новая эпоха въ развитіи Т. права начинается съ XIX в. Революція уничтожаетъ господство сословности, въ томъ числѣ и торговой. Законъ 2 марта 1791 г. провозглашаетъ, что «отнынѣ всякій свободенъ заниматься торговлей или промысломъ, какія найдетъ для себя подходящими». Выраженіемъ общей гражданской равноправности явился Code civil 1804 г., объединившій старое право на римскихъ началахъ свободы собственности и договора и включившій въ себя рядъ принциповъ стараго обычнаго права городского и торговаго происхожденія (общность имуществъ супруговъ, ограниченіе виндикаціи движимостей и т. д.). Этимъ былъ поставленъ вопросъ о дальнѣйшей обособленности Т. права. Особый торговый кодексъ тѣмъ не менѣе былъ проектированъ еще въ законѣ 1791 г. Назначенная для его составленія коммиссія встрѣтила многія трудности въ формулировкѣ особенностей Т. права. Кодексъ появился только въ 1807 г., по энергическимъ настояніямъ Наполеона, видѣвшаго одну изъ главныхъ причинъ крупныхъ банкротствъ 1806 г. въ неудовлетворительности Т. законодательства. Это обособленіе Т. права имѣло главнымъ образомъ два основанія: господство третьяго сословія въ законодательствѣ страны и составъ гражданскихъ нормъ Code civil. Какъ указано выше, въ послѣдній были приняты нѣкоторыя нормы Т. права; свобода собственности и договора открывала широкій просторъ развитію оборота. Но въ тоже время въ кодексѣ сохранена сильная индивидуалистическая тенденція римскаго права: интересы контрагентовъ, ихъ воля стоятъ на первомъ мѣстѣ сравнительно съ требованіями и обычаями оборота; интересы третьихъ лицъ охранены недостаточно. По отношенію къ нѣкоторымъ институтамъ (особенно товариществамъ) французскій кодексъ, подъ вліяніемъ недовѣрія революціи къ частнымъ союзамъ, занялъ ограничительную позицію. Представительство и личный наемъ нормированы крайне неполно и недостаточно съ точки зрѣнія торговыхъ отношеній. Сознаніе ненужности торговаго кодекса при хорошемъ гражданскомъ было выражено опредѣленно въ государственномъ совѣтѣ, обсуждавшемъ проектъ Code de commerce. Беранже выразилъ мнѣніе, что «Code de commerce былъ бы совсѣмъ не нуженъ, если-бы не допускать исключеній изъ общаго законодательства въ пользу торговли». Эти исключенія понадобились—и Code de commerce появился. Онъ имѣетъ пестрый составъ; по внѣшнимъ рубрикамъ его можно видѣть уже, что его нормы—исключенія изъ общихъ правилъ Code civil. Кодексъ распадается на 4 книги: 1) о торговлѣ вообще; 2) о морской торговлѣ; 3) о Т. несостоятельности и 4) о Т. юрисдикціи. Т. право въ собственномъ смыслѣ заключается лишь въ 1-й книгѣ, которая содержитъ въ себѣ постановленія: 1) о торговцахъ; 2) о торговыхъ книгахъ; 3) о товариществахъ; 4) о раздѣльности имущества; 5) о торговыхъ биржахъ, вексельныхъ агентахъ и маклерахъ; 6) о закладѣ и коммиссіонерахъ; 7) о куплѣ-продажѣ и 8) о векселѣ, приказѣ на предъявителя и о давности по торговымъ дѣламъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи кодексъ былъ дополненъ многими новыми узаконеніями, измѣнявшими, или перерабатывавшими его нормы. Историческая основа кодекса — ордонансы 1676 и 1677 годовъ, исправленные въ духѣ равноправности всѣхъ гражданъ въ области торговли, но во многихъ отдѣлахъ вошедшіе въ кодексъ полнымъ составомъ своихъ нормъ. Настоятельная потребность въ изданіи особаго торговаго кодекса наступила въ Германіи во второй четверти XIX вѣка; торговыя связи между отдѣльными государствами Германіи сильно расли; Т. оборотъ окрѣпъ, сдѣлался быстръ и требовалъ большой точности. Между тѣмъ ни общаго кодекса, ни согласованнаго законодательства въ отдѣльныхъ странахъ не было. «Ошибки» при заключеніи договоровъ, происходившія отъ незнакомства однихъ контрагентовъ съ правомъ государствъ, къ которымъ принадлежали другіе, были очень часты, причиняя огромные убытки. Общее гражданское право, построенное цѣликомъ на римскихъ основахъ, проникнуто было отмѣченными выше недостатками съ точки зрѣнія потребностей Т. оборота. Возникла мысль, поддержанная успѣхомъ французскаго Т. кодекса, о созданіи общаго Т. уложенія для всей Германіи. Проектъ Т. уложенія былъ готовъ въ 1861 г., въ теченіе 1861 — 65 гг. принятъ отдѣльными германскими государствами, за немногими исключеніями, и изданъ въ качествѣ особаго уложенія для каждой страны. Германская имперія ввела Т. кодексъ въ качествѣ единаго законодательства для всей Германіи. О новомъ кодексѣ 1897 г.—см. ниже. Большинство континентальныхъ государствъ Западной Европы послѣдовало примѣру Франціи и Германіи, создавъ по ихъ образцу особыя Т. уложенія. *Французскую группу* соста-

вляютъ: *Португалія*—уложеніе 1833 г., въ 1889 г. переработанное по образцу новаго итальянскаго), *Бельгія*, принявшая цѣликомъ Code de commerce и пересмотрѣвшая его въ 1872 г., *Голландія* (уложеніе 1838 г.), *Греція*, *Турція* и *Румынія*. Къ *германской группѣ* принадлежитъ *Австрія*, принимавшая участіе въ составленіи германскаго уложенія 1861 г. и введшая его у себя въ 1863 году; *Венгрія* (уложеніе 1875 г.) и *Италія* (1883 г.), пересмотрѣвшія германское уложеніе и во многомъ переработавшія его; *Испанія* (уложеніе 1886 г.) и *Японія* (уложеніе 1890—99 гг.). Нѣкоторыя государства Европы и Америки удержали до сихъ поръ историческое у нихъ единство Т. и гражданскаго права или пришли къ нему въ силу развитія гражданскаго права. Сюда относятся: *Англія* и *Соединенные Штаты*, гдѣ гражданское право своимъ дѣловымъ характеромъ способно почти цѣликомъ служить и Т. обороту; *Данія*, *Швеція* и *Норвегія*, гдѣ исторически обѣ системы шли рядомъ; *Швейцарія*, объединившая Т. и гражданское право въ общемъ законѣ объ обязательствахъ 1881 г.

Современное Т. право по внутреннему своему складу отражаетъ въ себѣ крупный переворотъ, совершившійся въ строѣ всего европейскаго гражданскаго общества и регулировавшаго его жизнь гражданскаго права. Когда всѣмъ гражданамъ дано было право вести торговлю и уничтожено было сословное понятіе купца, возникъ вопросъ, къ кому-же примѣнять постановленія Т. права: ко всѣмъ ли лицамъ, совершающимъ «Т. сдѣлки» или «Т. дѣйствія», или только къ тѣмъ, которыя занимаются этимъ какъ профессіей? Этимъ ставился и вопросъ о томъ, представляетъ-ли изъ себя Т. сдѣлка нѣчто особое по своей структурѣ сравнительно съ гражданско-правовой, или она—только исключеніе, имѣющее мѣсто тамъ, гдѣ самый характеръ занятій лица, его совершающаго, требуетъ особой осмотрительности. Составители какъ французскаго, такъ и нѣмецкаго (1861) кодекса послѣ долгихъ колебаній пришли къ убѣжденію въ существованіи Т. сдѣлокъ по природѣ и опредѣлили понятіе купца, какъ лица, дѣлающаго изъ совершенія Т. сдѣлокъ профессію. Но когда пришлось опредѣлять понятіе Т. сдѣлки, оказалось, что такихъ сдѣлокъ въ объективномъ смыслѣ (или «абсолютныхъ») только 4: 1) покупка или иная заготовка товаровъ, движимыхъ вещей, государственныхъ $^0/_0$ бумагъ, акцій и другихъ Т. цѣнныхъ бумагъ съ цѣлью дальнѣйшаго отчужденія; 2) принятіе на себя поставки означенныхъ предметовъ, разъ поставщикъ заготовляетъ ихъ путемъ пріобрѣтенія отъ другихъ, а не самъ ихъ производитъ; 3) принятіе на себя страхованія за премію и 4) морская перевозка пассажировъ и грузовъ. Въ основаніи выдѣленія этихъ Т. сдѣлокъ въ категорію «абсолютныхъ» или «объективно-торговыхъ» сдѣлокъ лежало предположеніе, что массовыя закупки и заготовки товаровъ для дальнѣйшаго отчужденія или поставка ихъ по подряду даютъ явный признакъ купеческаго предпріятія, какъ и морская перевозка. Но какая разница въ юридическихъ отношеніяхъ при заготовкѣ товаровъ для отчужденія и при заготовкѣ ихъ, напр., для веденія сельскаго хозяйства, содержанія рабочихъ и т. п.? Этого уложенія не опредѣляютъ. Когда стали формулировать особенности основной изъ этихъ «Т. сдѣлокъ», купли-продажи, то французскіе законодатели нашли возможнымъ добавить къ гражданскому кодексу лишь *одну* статью! Обращаясь къ остальнымъ сдѣлкамъ, традиціонно считавшимся торговыми, такъ какъ ихъ чаще всего совершали, а прежде и имѣли право совершать только купцы, законодатели нашли, что по существу онѣ доступны и обыкновеннымъ гражданамъ, но только отъ купцовъ, т. е. лицъ, совершающихъ эти сдѣлки въ видѣ профессіи, можно требовать соблюденія особыхъ условій, устанавливаемыхъ Т. кодексомъ. Такимъ образомъ получилась *вторая группа* «субъективно-торговыхъ» или «относительныхъ» Т. сдѣлокъ. Къ ней были причислены: 1) принятіе на себя обработки или переработки движимыхъ вещей для другихъ, поскольку это занятіе выходитъ за предѣлы простого ремесла; 2) банковыя и размѣнныя сдѣлки; 3) сдѣлки коммиссіонная и экспедиціонная, перевозка товаровъ и пассажировъ, въ послѣднемъ случаѣ—съ помощью большихъ учрежденій; 4) сдѣлки посредническія и маклерскія; 5) издательская, книгопродавческая и типографская сдѣлки, выходящія за предѣлы ремесла. Эта группа сдѣлокъ въ большей степени подпадаетъ тѣмъ строгимъ предписаніямъ Т. права, которыми характеризуются его отличія отъ гражданскаго права (обязанности маклера, напр., больше, чѣмъ обязанности простого повѣреннаго; отвѣтственность такъ наз. «общественнаго возчика» строже отвѣтственности простого ломового извозчика и т. д.). Не лишенъ значенія и признакъ совершенія сдѣлокъ въ *качествѣ профессіи*: размѣнять деньги можетъ и частный человѣкъ, и есть основаніе понизить его отвѣтственность сравнительно съ отвѣтственностью профессіональнаго дѣятеля. Но эта категорія сдѣлокъ возбуждаетъ большое сомнѣніе съ другой стороны: почему только *эти*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не другія профессіональныя сдѣлки подлежатъ болѣе строгимъ—а иногда и болѣе льготнымъ—постановленіямъ торговыхъ кодексовъ? Количество предпріятій, требующихъ особой осмотрительности въ веденіи дѣла и въ отношеніяхъ къ лицамъ, соприкасающимся съ предпріятіемъ, а также и забота государства объ интересахъ какъ самыхъ предпріятій, такъ и правильнаго хода дѣлъ въ оборотѣ, въ настоящее время растетъ, захватывая сферы, не носившія до сихъ поръ «Т. характера». Ремесло переходитъ въ фабрику; «Т. характеръ» получаетъ, напр., веденіе хозяйства въ недвижимыхъ имѣніяхъ, исключенныхъ французскимъ и германскимъ кодексами изъ области примѣненія Т. права. По герм. уложенію 1861 г. дѣйствію Т. права подлежалъ фабрикантъ, перерабатывавшій чужія вещи, но не подлежалъ производитель посуды, добывавшій глину на собственной землѣ, владѣлецъ горнаго промысла, торговавшій добытыми металлами и минералами или обрабатывавшій ихъ. Подлежали Т. праву книжные магазины, но

не подлежали большія библіотеки, ссужавшія книги для прочтенія, и т. д. Недостатокъ своего перечня сознавали составители французскаго и германскаго уложеній; поэтому къ перечисленнымъ двумъ группамъ они прибавили третью—вспомогательныхъ Т. сдѣлокъ, т. е. такихъ, которыя, хотя сами по себѣ и не были торговыми, но заключались купцами въ интересахъ веденія Т. предпріятій. При этомъ выставлена была презумпція, что всякая сдѣлка, заключенная купцомъ, при сомнѣніи считается Т. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при заключеніи сдѣлки на одной сторонѣ стоялъ купецъ, а на другой—не купецъ (такъ назыв. Т. «односторонняя» сдѣлка), сдѣлка также была признана торговой. Т. право этимъ явно вторгалось въ сферу гражданскаго. Новыя уложенія, изданныя послѣ германскаго 1861 г. (итальянское, испанское, португальское, венгерское и бельгійское), сознали эти недостатки своихъ образцовъ и значительно расширили кругъ Т. сдѣлокъ, включивъ въ ихъ составъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже сдѣлки съ недвижимостями. Самыя крупныя измѣненія во всей внутренней структурѣ Т. права произвело новое Т. уложеніе Германіи, изданное *въ 1897 г.* въ видахъ согласованія нормъ стараго кодекса 1861 г. съ новымъ общегражданскимъ германскимъ уложеніемъ 1896 г. При изученіи потребностей современной гражданско-правовой жизни составителямъ общегерманскаго уложенія 1896 г. пришлось убѣдиться, что гражданско-правовая жизнь Германіи конца XIX в. вышла изъ-подъ господства индивидуалистическихъ тенденцій римскаго права и нуждалась въ столь же строгихъ, точныхъ и требующихъ повышенной осмотрительности со стороны участниковъ нормахъ, въ столь же большой свободѣ оборота и свободѣ дѣйствій судьи, какъ и Т. отношенія. Съ одной стороны новые институты развитаго гражданскаго оборота: представительство, цессія обязательствъ, договоры въ пользу 3-хъ лицъ, объективная оцѣнка сдѣлокъ и т. д., съ другой — вмѣшательство государства въ организацію личныхъ отношеній при договорахъ личнаго найма, перевозки, порученія, повышенная отвѣтственность за вредъ и убытки при договорахъ возмездной поклажи и т. д. получили здѣсь развитіе въ духѣ Т. права. Въ гражд. уложеніе включенъ рядъ сдѣлокъ Т. права: маклерская сдѣлка, приказъ, бумаги на предъявителя и т. д. Какъ выражаются теперь, новое общегерманское уложеніе содержитъ во многихъ отношеніяхъ *коммерціализированное* гражданское право. Старый германскій Т. кодексъ сталъ во многихъ отношеніяхъ излишнимъ, во многихъ—недостаточнымъ. Отсюда пересмотръ Т. кодекса 1861 г., законченный къ 1897 г. и давшій въ результатѣ новое Т. уложеніе, съ еще большей силою подчеркнувшее взаимную связь нормъ современнаго гражданскаго и Т. права. Составители новаго германскаго Т. уложенія выходятъ изъ мысли, что новому Т. кодексу приходится добавить лишь то, чего нѣтъ въ общегерманскомъ уложеніи. Постановленія о товариществахъ, общія и многія частныя постановленія о Т. сдѣлкахъ непосредственно пріурочены къ гражданскому кодексу. Кодексъ, поэтому, значительно сокращенъ въ объемѣ, но въ то же время остающіяся отличія Т. права отъ гражданскаго выдвинуты гораздо рѣзче, чѣмъ въ старомъ. Эти отличія состоятъ: 1) въ организаціи торговой регистраціи и книгъ, какъ основъ купеческаго кредита, и въ постановленіяхъ о защитѣ особаго купеческаго достоянія—фирмы, и 2) въ особыхъ правилахъ, примѣняемыхъ къ лицамъ, заключающимъ Т. сдѣлки, а именно: толкованіи сдѣлокъ, ихъ содержанія и смысла по обычаямъ и условіямъ купеческаго быта, обязательности при исполненіи соглашеній заботливости «добропорядочнаго купца», неограниченности торговой неустойки, освобожденіи поручительства, абстрактнаго обязательства и признанія долга отъ установленныхъ въ гражданскомъ кодексѣ формъ, устраненіи нѣкоторыхъ ограничительныхъ правилъ гражданскаго кодекса о %, правѣ повѣреннаго на вознагражденіе, хотя бы о томъ не было условія, правѣ удержанія въ закладъ вещей должника, передаваемости приказовъ о платежѣ по индоссаменту, ограниченіи виндикаціи проданныхъ или заложенныхъ купцомъ чужихъ вещей и бумагъ на предъявителя даже и при отсутствіи добросовѣстности, правѣ удержанія въ закладъ вещей, находящихся во владѣніи купца, если должникъ впалъ въ несостоятельность. Т. уложеніемъ, далѣе, регулируются цѣликомъ сдѣлки, не вошедшія въ составъ гражданскаго уложенія: коммиссіонная, экспедиціонная, складочная и перевозки, хотя принципы ихъ и даны въ гражданскомъ уложеніи. По отношенію къ куплѣ-продажѣ дается лишь рядъ дополнительныхъ постановленій. Сюда-же относятся постановленія о спеціальныхъ видахъ товариществъ, встрѣчающихся по преимуществу въ торговомъ быту. По отношенію къ нѣкоторымъ другимъ отношеніямъ — маклерскимъ, купца къ приказчикамъ и т. п.—даются предписанія, охраняющія общественный интересъ и дополняющія или развивающія принципы гражданскаго уложенія о маклерахъ, личномъ наймѣ и т. п. Т. сдѣлки, какъ создающія купца, изъ уложенія, такимъ образомъ, исчезли: остались *особенности* гражданскихъ сдѣлокъ, приложимыхъ къ купцамъ. Но кто-же *купецъ* по новому уложенію? Отвергнувъ критерій объективной Т. сдѣлки, составители уложенія признали, что особеннымъ предписаніямъ Т. права, сообщающимъ выгоды, но и установляющимъ ограниченія, подлежитъ гораздо болѣе широкій кругъ лицъ, чѣмъ устанавливало старое уложеніе. Всѣ *промыслы и предпріятія* нуждаются въ такихъ нормахъ. Купецъ — это тотъ, кто занимается какимъ-нибудь Т. промысломъ («Kaufmann ist wer ein Handelsgewerbe betreibt»). Подъ это понятіе подходятъ прежде всего купцы въ старомъ смыслѣ слова: лица, занятыя въ видѣ промысла пріобрѣтеніемъ и отчужденіемъ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ, фабриканты, занимающіеся страхованіемъ за премію, банкиры и мѣнялы, профессіональные перевозчики по морю и сушѣ, содержатели буксирныхъ пароходовъ, коммиссіонеры, экспедиторы, содер-

жатели товарныхъ складовъ, маклера, издатели, типографщики, разъ что ихъ промыселъ выходитъ за предѣлы обычнаго ремесленнаго. По словамъ уложенія, это несомнѣнные купцы (Musskaufleute, по выраженію нѣмецкихъ ученыхъ). Всякое другое промышленное предпріятіе, по виду и объему требующее купеческаго обзаведенія, также должно подлежать дѣйствію Т. уложенія (напр. содержаніе справочной конторы, библіотеки, завода для обработки матеріаловъ, добытыхъ на землѣ заводчика). Эти промыслы подлежатъ, по приговору суда, Т. регистраціи и всѣмъ послѣдствіямъ, съ ней связаннымъ. Лица, ими занимающіяся—Sollkaufleute, по выраженію принятому теперь въ нѣмецкой литературѣ. Составители уложенія сознавали, что и чисто земледѣльческія и землевладѣльческія предпріятія могутъ быть, по характеру своего хозяйства, близки къ Т. предпріятіямъ; но традиціонное опасеніе «мобилизаціи недвижимостей» удержало ихъ отъ *обязательнаго* включенія сельско-хозяйственнаго и лѣсного промысла въ число Т. предпріятій. Такимъ предпринимателямъ предоставлено, поэтому, лишь *право* быть купцами («Kannkaufleute»), чѣмъ въ сущности они и причисляются къ купцамъ, такъ какъ право регистраціи приноситъ крупныя выгоды въ смыслѣ расширенія кредита. Подлежащими безусловно дѣйствію нормъ Т. права признаны всѣ Т. товарищества, такъ какъ основывать ихъ могутъ только лица, принадлежащія къ упомянутымъ выше категоріямъ. Они—купцы по *формѣ* (Formkaufleute). Затѣмъ къ Т. регистраціи допущены и всѣ другія юридическія лица, даже преслѣдующія идеальныя цѣли, разъ это соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ. Кодексъ знаетъ, наконецъ, еще одну категорію купцовъ низшаго разряда (Minderkaufleute), которые не обязаны къ регистраціи и веденію книгъ и не имѣютъ права на фирму, учрежденіе Т. товариществъ и прокуру, но подчинены дѣйствію большей части другихъ «особенностей» Т. права. Сюда относятся мелочные лавочники, ветошники, разносчики, коробейники и т. п., мелкіе агенты и маклера, извозчики и перевозчики, владѣльцы рѣчныхъ пароходовъ и т. д., а также и *мелкіе ремесленники*, если они вмѣстѣ съ производствомъ заняты и торговлей. Такимъ образомъ, если постановленія гражданскаго уложенія «коммерціализированы», то, съ другой стороны, и особыя постановленія Т. права захватываютъ такую массу членовъ гражданскаго общества, что возникаетъ вопросъ, не составляютъ-ли особыя нормы гражданскаго кодекса, по крайней мѣрѣ въ области обязательственнаго права, исключеніе? Это показываетъ, до какой степени теперь слились воедино отношенія гражданско-правовыя и Т.—Характерное измѣненіе вноситъ новое германское Т. уложеніе въ опредѣленіе отношенія двухъ основныхъ источниковъ права: *закона и обычая*. Т. право считается дѣтищемъ обычнаго права, такъ какъ оно выросло не изъ законныхъ предписаній, а главнымъ образомъ изъ практики купцовъ (consuetudo mercatorum). Т. уложенія, начиная съ французскаго и оканчивая новыми, составленными по образцу общегерманскаго 1861 г., признавали силу обычая, какъ основного источника, имѣвшаго примѣненіе, при недостаткѣ Т. нормъ, *прежде обращенія къ гражданскому кодексу*. Во Франціи это обращеніе къ обычаямъ лишь косвенно установлено въ законѣ (ст. 1135, 1159, 1160 и главнымъ образомъ 1873 Code civil). Въ Германіи оно было прямо санкціонировано ст. 1-й Т. кодекса. Новое германское уложеніе, видя въ Т. правѣ исключеніе изъ гражданскаго, устанавливаетъ примѣненіе нормъ Т. права тамъ, гдѣ не примѣняются гражданскія. Нормы Т. права, какъ нормы права особеннаго, не подлежатъ расширительному толкованію: слѣдовательно, гдѣ нѣтъ нормъ Т. права, тамъ примѣняется общегражданское право. Подобно общегражданскому уложенію, предписанія котораго и въ этомъ случаѣ обязательны для торговаго, Т. уложеніе даетъ широкій просторъ толкованію юридическихъ сдѣлокъ (см.) *по обычаямъ оборота* (§ 346), но о примѣненіи *обычнаго права* оно сознательно молчитъ. Мотивы предоставляютъ рѣшеніе этого вопроса наукѣ; но и наукѣ не удастся теперь установить предѣлы примѣненія обычнаго права въ торговлѣ. Признается, вообще, недопустимость примѣненія *мѣстныхъ обычаевъ* взамѣнъ или въ пополненіе *закона* (а не для толкованія сдѣлокъ) и допускается примѣненіе *общеимперскихъ*, т. е. такихъ, которые вырабатываются съ наибольшимъ трудомъ. Допускается, затѣмъ, примѣненіе обычаевъ взамѣнъ диспозитивныхъ нормъ (напр. замѣна положенія о немедленной расплатѣ за покупку обычными сроками платы—черезъ мѣсяцъ, въ теченіе 6 недѣль и т. д.), но не принудительныхъ (нельзя отмѣнить, на основаніи обычая, сроки отказа отъ мѣста приказчикамъ). Современные гражданскіе и Т. законы стремятся регулировать бытъ при помощи принудительныхъ нормъ, ставя волѣ сторонъ предѣлы въ интересахъ общественныхъ и оборота. Размѣръ примѣненія обычнаго права и въ торговлѣ, такимъ образомъ, значительно сократился. Въ какой мѣрѣ возможно ожидать въ будущемъ полнаго сліянія гражданскаго и Т. права—сказать трудно. Для сліянія Т. права съ общегражданскимъ даннаго государства препятствій остается немного, такъ какъ гражданскій бытъ весь «коммерціализируется»; граждане группируются по профессіямъ, часто требующимъ примѣненія дѣловыхъ принциповъ Т. права. Но Т. оборотъ перешелъ уже за предѣлы государства: Т. право стремится сдѣлаться международныхъ. Съ другой стороны, быстрота успѣховъ въ организаціи торговли, ростъ техники, роль частной инициативы и т. п. явленія содѣйствуютъ образованію и признанію въ области Т. отношеній такихъ институтовъ, которые трудно примѣнимы къ цѣлому гражданскому обществу и которые долго будутъ оставаться привилегированнымъ исключеніемъ изъ общаго правила.

Русское Т. право. Какъ и на Западѣ, въ Россіи въ первый періодъ ея историческаго развитія являются зачатки самостоятельнаго *городского* права, въ отличіе отъ земскаго. Въ Кіевѣ, и еще болѣе въ Новгородѣ и Псковѣ, складывается самостоятельное политически

Т. сословіе. Въ Московскомъ государствѣ начала земскаго и новаго государственнаго права прекращаютъ эту купеческую самостоятельность (см. Россія, историческій очеркъ развитія гражданскаго права). Съ XVIII в. начинаются усиленныя заботы правительства о насажденіи и развитіи въ Россіи торговли. Кромѣ ряда полицейско-финансовыхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи, дѣлаются попытки и къ юридической организаціи торговли. Насажденіе нормъ частнаго Т. права начинается «уставомъ объ эверсахъ» 1720 г., регулирующимъ отношенія по водяной перевозкѣ товаровъ и грузовъ. Въ донесеніи главнаго магистрата и указѣ сената 1726 г. опредѣленно выражается мысль о невозможности подчиненія купцовъ, при совершеніи юридическихъ сдѣлокъ, строгимъ формальностямъ общаго гражданскаго права. Въ 1729 г. издается вексельный уставъ. Таможенный уставъ 1755 г. даетъ болѣе подробныя нормы объ отношеніяхъ приказчиковъ и хозяевъ, формы кредитныхъ писемъ и правила о Т. довѣренности. Въ 1781 г. изданъ уставъ купеческаго водоходства, дающій по преимуществу нормы морского права, но также и о маклерахъ — нормы, остающіяся до сихъ поръ дѣйствующимъ правомъ. Уставъ о цехахъ 1799 г. также содержитъ рядъ частноправовыхъ торговыхъ нормъ: о почтительности (приказчиковъ и спдѣльцевъ), о роспискѣ въ пріемѣ денегъ и товаровъ, отчетности, отвѣтственности за убытки, конкурренціи, ежегодномъ разсчетѣ, о безписьменномъ договорѣ и т. д. Уставъ о банкротахъ 1800 г. даетъ новый обширный матеріалъ по Т. праву, въ частности—объ организаціи Т. товариществъ. Всѣ названные законодательные акты не были самостоятельны и не заключали въ себѣ Т. обычаевъ русскаго купечества; въ нихъ не приняты во вниманіе даже пожеланія, высказанныя купечествомъ въ наказахъ представителямъ его въ Екатерининской коммиссіи по составленію уложенія. По бо́льшей части эти акты — передѣлки иностранныхъ постановленій. Мысль о торговомъ кодексѣ возникаетъ и у насъ въ началѣ XIX в. Проектъ Т. уложенія 1814 г., составленный по французскому образцу, не получилъ утвержденія. При составленіи Свода Законовъ Сперанскій желалъ включить въ отдѣлъ гражданскихъ законовъ «все то, что въ иностранныхъ законодательствахъ составляетъ собственный предметъ гражданскаго уложенія, и все *то, что въ нихъ разумѣется подъ именемъ коммерческаго уложенія*». Проектировалось, такимъ образомъ, слiяніе Т. права съ гражданскимъ. Но весь матеріалъ Т. уставовъ умѣстить въ гражданскіе законы не удалось, ибо въ иностранныхъ образцахъ не было соотвѣтствующихъ рубрикъ. Пришлось создать особый «Сводъ учрежденій и уставовъ Т.» (т. XI, ч. 2), въ который вошли, вмѣстѣ съ публично-правовыми нормами Т. права, и частно-правовыя. Въ изданіи 1857 г. этотъ сводъ обращается въ «Уставъ Т.», съ прежнимъ содержаніемъ. Крупныя реформы второй половины XIX в. и рядъ мѣропріятій по Т. дѣламъ не могли не повліять на составъ нормъ «Устава Т.», бывшаго и при составленіи своемъ и неполнымъ, и устарѣлымъ. Кодификаціи русскаго Т. права, однако, до сихъ поръ не послѣдовало, но въ 1887 г. произведено коренное измѣненіе въ распредѣленіи содержанія стараго свода Т. узаконеній по отдѣльнымъ частямъ свода. Изъ устава 1857 г. исключена первая часть, «о правахъ на торговлю», и замѣнена ст. 2-ою, провозглашающею Т. равноправность всѣхъ гражданъ россійской имперіи. Изъ книги второй выдѣлены въ особый отдѣлъ «уставъ о векселяхъ», статьи, составляющія теперь «уставъ консульскій», и, наконецъ, Т. судопроизводство. Такимъ образомъ, съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями слагается въ концѣ концовъ дѣйствующій «уставъ Т.» изд. 1893 г., раздѣленный на 3 книги, съ слѣдующимъ содержаніемъ: 1) о договорахъ и обязательствахъ, торговлѣ свойственныхъ; 2) о морской торговлѣ и 3) о Т. установленіяхъ. Частноправовыя нормы «Устава» касаются: 1) найма приказчиковъ, корабельщика или судовщика, корабельныхъ служителей и водоходцевъ; 2) найма кораблей и судовъ подъ грузъ, лавокъ и другихъ Т. помѣщеній во время ярмарокъ; 3) Т. довѣренности; 4) Т. товарищества; 5) покупки и продажи Т. судовъ; 6) товарищества въ построеніи, покупкѣ и содержаніи кораблей; 7) бодмереи; 8) займа припасовъ на морѣ; 9) аваріи и морскихъ убытковъ; 10) сбереженія предметовъ съ кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе; 11) принадлежности потопленныхъ вещей, поднимаемыхъ при очищеніи рейдовъ, и 12) морского страхованія. Значительная часть устава посвящена, такимъ образомъ, морскому праву; въ остальной нѣтъ и намека на особую *систему Т. дѣйствій и сдѣлокъ*, которая лежитъ въ основѣ западныхъ уставовъ. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, напр., наемъ лавокъ — гражданско-правовая сдѣлка. Особое содержаніе нашего Т. права слагается, такимъ образомъ, изъ постановленій о наймѣ приказчиковъ, торговой довѣренности и торговыхъ товариществахъ. Сознаніе неполноты такого «кодекса» повело къ постановленію ст. 1-й, сочиненной въ 1887 году: «Права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми. Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи». На самомъ дѣлѣ законы гражданскіе являются, въ бо́льшей части случаевъ, единственнымъ источникомъ для рѣшенія споровъ по торговымъ дѣламъ, за отсутствіемъ торговыхъ законовъ и трудностью констатированія обычаевъ. Само собою разумѣется, что говорить, при такихъ условіяхъ, о самостоятельныхъ и «объективныхъ» торговыхъ сдѣлкахъ, а также объ особыхъ началахъ отвѣтственности и поведенія торговыхъ дѣятелей, не представляется возможности. Тѣмъ не менѣе и въ русскомъ правѣ является потребность опредѣлить содержаніе и составъ *торговыхъ сдѣлокъ*, въ отличіе отъ гражданскихъ. Коммерческимъ судамъ у насъ подчинены «всѣ споры и иски... по договорамъ и обязательствамъ,

словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ»; затѣмъ и въ гражданскихъ законахъ даются иногда постановленія, примѣнимыя исключительно къ торговымъ дѣламъ и сдѣлкамъ. Хотя въ ст. 45 устава торг. судопр. и въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ Т. сдѣлки и перечислены, но это перечисленіе, какъ совершенно формальное, не удовлетворяетъ судебную практику, и она принуждена искать внутреннихъ признаковъ для опредѣленія торговой сдѣлки. Такими признаками считаются: а) спекулятивная цѣль сдѣлки, т. е. совершеніе ея ради полученія прибыли; б) кредитъ: «торговый оборотъ, по назначенію своему, предполагаетъ непремѣнно товаръ, взятый въ кредитъ для торговли» (касс. р. 1868 г., № 434) и в) двухсторонность, т. е. чтобы сдѣлка была торговою для обѣихъ сторонъ (признакъ явно невѣрный: по западному праву сдѣлка, заключенная купцомъ съ одной стороны и некупцомъ съ другой, есть торговая сдѣлка). По мнѣнію проф. Цитовича, система русскихъ Т. сдѣлокъ — чисто субъективная. «По этой системѣ торговыми считаются лишь такія дѣйствія (сдѣлки), которыя *совершаются* въ составѣ и по поводу производства одного изъ родовъ торговли, какъ промысла (предпріятія, торга) даннаго лица. Инымъ словами, совершать торговыя сдѣлки (дѣйствія) можетъ лишь тотъ, кто *занимается торговыми дѣлами, кто производитъ торговлю, кто торгуетъ*. Объективныхъ торговыхъ сдѣлокъ русское право не знаетъ». Проф. Шершеневичъ, повидимому, находитъ объективные признаки торговой сдѣлки. Различіе торговыхъ сдѣлокъ отъ гражданскихъ основывается, по его словамъ, «не на особенности ихъ юридической природы, а только на той цѣли, которой каждая изъ нихъ служитъ. Купля-продажа, заемъ, поклажа, наемъ по своей юридической конструкціи всегда одинаковы, независимо отъ того обстоятельства, совершены-ли они въ области торговли или нѣтъ. Сдѣлка пріобрѣтаетъ торговый характеръ только при условіи, что *она служитъ цѣлямъ торговой промышленности*; въ противномъ случаѣ она сохраняетъ гражданское свойство». Составители проекта закона объ обязательствахъ, основываясь на неразличимости у насъ по существу торговыхъ и гражданскоправовыхъ сдѣлокъ и отсутствіи у насъ въ дѣйствительности обособленныхъ источниковъ Т. права, находятъ возможнымъ въ будущемъ гражданскомъ уложеніи слить въ одно цѣлое нормы Т. и гражданскаго права. Положеніе это встрѣчаетъ многочисленныя возраженія въ литературѣ, но имѣетъ и многихъ защитниковъ. Вопросъ можетъ быть правильно рѣшенъ только путемъ детальнаго изслѣдованія вопроса о томъ, какія исключенія могутъ быть, при современномъ состояніи гражданскаго быта Россіи, сдѣланы относительно торговцевъ изъ общихъ нормъ и что понимать подъ торговцемъ. Отдѣльныя исключенія намѣчены въ проектѣ, но кто такое купецъ—въ немъ неопредѣлено.

Литература. Molinier, «Traité de droit commercial» (П., 1846); Lyon-Caen et Renault, «Précis de droit commercial» (П., 1888 сл.); Laurin, «Cours élémentaire de droit commerciale» (1890); Alauzet, «Commentaire du Code de commerce»; Goldschmidt, «Handbuch des Handelsrechts» (1891); Endemann, «Das deutsche Handelsrecht» (1887); Behrend, «Lehrbuch des Handelsrechts» (1880—1886); «Handbuch des deutsch. Handelsrechts, herausg. v. Endemann» (1881—1885); Staab, «Kommentar zum Handelsgesetzbuch» (Бер., 1890); Gareis, «Das deutsche Handelsrecht» (1899); Cosack, «Lehrb. des HR.» (1899); В. Удинцевъ, «Исторія обособленія Т. права» (Кіевъ, 1900); Цитовичъ, «Учебникъ Т. права» (Кіевъ, 1891); Шершеневичъ, «Курсъ Т. права» (Казань, 1892); Башиловъ, «Русское Т. право» (1887).

В. Нечаевъ.

Торговое судопроизводство—см. Коммерческіе суды и Россія (XXVIII, 555).

Торговое судостроеніе (статистика).— Міровой Т. флотъ въ послѣднее время увеличивается ежегодно на тысячу слишкомъ судовъ, вмѣстимостью около 2 милл. регистровыхъ тоннъ. За послѣднія 15 лѣтъ число вновь построенныхъ судовъ и вмѣстимость ихъ возрастала такъ:

	Число судовъ.	Вмѣстимость въ рег. тоннахъ.
Въ 1885 г. построено	692	624658
» 1890 » »	1362	1646809
» 1900 » »	1364	2364163

Детальныя свѣдѣнія о постройкѣ новыхъ судовъ и распредѣленіи ихъ по типамъ, по странамъ происхожденія и по матеріалу, изъ котораго они построены, можно дать за 1899 г. Въ этомъ году всѣхъ судовъ было построено 1189, вмѣстимостью въ 2005734 регистровыха тоннъ. Вновь построенныя парусныя суда составляютъ около 20% по числу и около 8% по тоннажу. Это указываетъ на то, что паровымъ судамъ придаютъ бо́льшую вмѣстимость, чѣмъ парусным. Парусныя суда сооружаются преимущественно изъ дерева; для паровыхъ предпочитаютъ желѣзо и сталь. Изъ общаго числа парусныхъ судовъ 172 судна въ 80188 рег. тоннъ сдѣлано изъ дерева, 86 судовъ въ 84091 рег. тоннъ—изъ стали, 3 судна въ 708 рег. тоннъ—изъ смѣшаннаго матеріала. Около половины деревянныхъ парусныхъ судовъ имѣютъ вмѣстимость лишь до 200 рег. тоннъ, четвертая часть —отъ 200 до 400 рег. тоннъ. Изъ стальныхъ парусныхъ судовъ 27 имѣютъ вмѣстимость менѣе 200 тоннъ, 25—отъ 200 до 1000 тоннъ, остальныя—больше. Паровой флотъ наиболѣе воспользовался сталью, изъ которой построено 808 судовъ вмѣстимостью въ 1812584 тоннъ; изъ нихъ 176 судовъ имѣютъ вмѣстимость до 200 тоннъ, 14 — выше 10000 тоннъ, остальныя занимаютъ середину, преимущественно отъ 2 до 5 тыс. рег. тоннъ. Изъ желѣза паровыхъ судовъ построено 80, вмѣстимостью въ 15887 рег. тоннъ; изъ дерева ихъ построено 34, вмѣстимостью въ 10335 рег. тоннъ, изъ смѣшаннаго матеріала—только 6, въ 1941 рег. тонновъ. Итакъ, въ постройкѣ новыхъ судовъ преобладающимъ матеріаломъ является сталь (слишкомъ 90%). Двѣ трети судовъ, которыми Т. флотъ обогатился въ

1899 г., построесы въ Великобританіи (647 судовъ паровыхъ, 8 парусныхъ, вмѣстимостью всего въ 1363 тыс. рег. тоннъ); всѣ эти суда, за исключеніемъ двухъ, построены изъ стали (574) и желѣза (79). Второе мѣсто въ ряду судостроительныхъ странъ занимаютъ по числу судовъ Соединенные Штаты (154, вмѣстимостью 207345 рег. тоннъ), но по тоннажу —Германія (98 судовъ, вмѣстимостью 227898 рег. тоннъ). Участіе прочихъ странъ въ судостроеніи гораздо слабѣе; въ совокупности на нихъ долю приходится лишь 10%. Франція дала 69933 рег. тоннъ, Италія—33542, Норвегія —24351, Данія—17215, Бельгія и Голландія— 14821, Британскія колоніи—11573, Швеція— 11052, Японія—9930, Австро-Венгрія — 8290, Россія—4952, прочія страны—1820 рег. тоннъ. По свѣдѣніямъ за 1900 г., Соед. Штаты, Австро-Венгрія и Россія проявили болѣе живую дѣятельность въ судостроеніи. Первое мѣсто осталось за Великобританіей—1432600 рег. тоннъ, а прочія страны расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: Соединенные Штаты—333500, Германія—205000, Франція—117000, Италія— 67500, Голландія и Бельгія—45000, Норвегія— 32700, Австро-Венгрія—15000, Россія—7200 рег. тоннъ и т. д. (въ вышеприведенныхъ перечняхъ даются свѣдѣнія лишь относительно судовъ вмѣстимостью свыше 100 рег. тоннъ). Россія въ судостроительномъ отношеніи занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ: строются у насъ преимущественно парусныя суда, паровой же Т. флотъ пополняется главн. образомъ привозомъ судовъ изъ-за границы. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о судостроеніи въ разныхъ странахъ публикуются въ ежегодномъ изданіи «Lloyd's Register of British and foreign Shipping», основанномъ въ 1834 г. Свѣдѣнія о русскомъ морскомъ Т. флотѣ публикуются министерствомъ финансовъ (по отдѣлу Т. мореплаванія) въ повременномъ изданіи подъ названіемъ: «Русскій торговый флотъ». Послѣднія свѣдѣнія относятся къ 1899 г. О рѣчномъ судостроеніи свѣдѣнія публикуются министерствомъ путей сообщенія; послѣдній отчетъ по этому предмету относится къ 1892—1896 гг. (изд. въ 1898 г.). *Ст. Гулишамбаровъ.*

Торгово-Промышленная Газета — выходитъ въ СПб. съ 1893 г. при «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли», ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками; редактируется М. М. Ѳедоровымъ. Газета служитъ интересамъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, но даетъ свѣдѣнія и общаго характера. По воскресеньямъ литературное приложеніе, беллетристическаго и критическаго содержанія.

Торгово-промышленная статистика — имѣетъ цѣлью выясненіе общаго хода развитія промышленности данной страны или по крайней мѣрѣ наиболѣе существенныхъ и характерныхъ проявленій этого развитія. Взятая въ цѣломъ, она въ наиболѣе передовыхъ по разработкѣ статистики странахъ основывается на періодическихъ переписяхъ; текущей статистикой является лишь собираніе и разработка свѣдѣній по нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ промышленности (напр., обложеннымъ акцизными сборами) или о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ явленіяхъ промышленной жизни (напр. о всемъ связанномъ со статистикою труда; см. Трудъ). Промышленныя переписи прибѣгаютъ къ опросу, по извѣстнымъ пунктамъ, лицъ, служащихъ представителями промышленности. Кругъ этихъ лицъ не совпадаетъ, однако, ни съ общею совокупностью промысловъ, ни съ совокупностью всѣхъ производительныхъ силъ страны. Промышленныя переписи не охватываютъ ни тѣхъ отраслей труда, которыя относятся къ такъ наз. свободнымъ профессіямъ, ни добывающей промышленности. Предметомъ промышленной статистики является, главнымъ образомъ, промышленность обрабатывающая, т. е. фабрично-ремесленная, и наряду съ нею промыслы, относящіеся къ распредѣленію и перевозкѣ произведеній фабрично-ремесленной промышленности. Промышленная перепись можетъ быть соединена съ профессіональною, но это двѣ различныя операціи, отличающіяся другъ отъ друга не только своими задачами: профессіональная перепись производитъ учетъ *лицамъ* въ зависимости отъ способовъ, коими они добываютъ себѣ средства къ существованію, промышленная же перепись имѣетъ дѣло съ *предпріятіями*, стремясь къ выясненію хозяйственнаго, соціальнаго и техническаго развитія какъ всей обрабатывающей промышленности, такъ и отдѣльныхъ ея отраслей. Соотвѣтственно этому она ставитъ вопросы и болѣе многочисленные, и болѣе сложные. Въ однѣхъ странахъ промышленныя переписи соединяются съ переписями населенія (Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Германія), въ другихъ онѣ предпринимаются отдѣльно. Въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки промышленныя переписи входятъ въ составъ десятилѣтнихъ цензовъ (см.) и производятся по обширной программѣ. При послѣднемъ, 12-мъ цензѣ (1900), объектами изслѣдованія по части промышленности были производства не только съ ежегодною производительностью свыше 500 долларовъ, какъ при цензѣ 1890 г., но и мелкія. Въ вопросныхъ бланкахъ спрашивалось о родѣ производства, о времени его существованія, сколько лѣтъ оно состоитъ подъ нынѣшнимъ управленіемъ, о правовой формѣ производства, о родѣ фабрикатовъ, о вложенномъ въ производство капиталѣ, о занятомъ персоналѣ, съ подраздѣленіемъ его на собственниковъ, лицъ по управленію и рабочихъ— малолѣтнихъ и взрослыхъ. Включенъ былъ въ бланкъ также вопросъ о суммѣ выплаченнаго рабочимъ въ теченіе года жалованья, о высшемъ и низшемъ числѣ занятыхъ въ теченіе года служащихъ; относительно рабочихъ запрашивалось, сверхъ того, указаніе средняго ихъ числа по мѣсяцамъ. Далѣе шли вопросы о двигательныхъ силахъ, съ указаніемъ сезоновъ работы. Главное вниманіе было обращено на выясненіе стоимости производства. Внѣ обслѣдованія были оставлены лишь нѣкоторыя отрасли промысловъ, свѣдѣнія по которымъ были получены помимо промышленной переписи (телеграфъ, желѣзныя дороги и пр.). Кромѣ того, особыя обслѣдованія произведены для промысловъ, производимыхъ

отдѣльными лицами (прачки, модистки, бѣлошвейки, парикмахеры и т. д.). Для точнаго изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей промышленности употреблялись 33 спеціальныхъ бланка. Кромѣ общихъ цензовъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ штатахъ Америки (Массачузетсъ, Родъ-Айландъ и др.) существуетъ текущая промышленная статистика, въ видѣ довольно подробныхъ ежегодныхъ обзоровъ. По правильности метода и образцовой разработкѣ данныхъ, *Германія* занимаетъ первое мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ. Профессіонально-промышленныя переписи производились здѣсь, въ связи съ очередными переписями населенія, въ 1875, 1882 и 1895 гг. Особенно выдѣляется послѣдняя перепись. Планъ ея былъ выработанъ въ имперскомъ статистическомъ бюро. Въ различныхъ стадіяхъ работы—провѣркѣ, вычисленіи, сводкѣ въ таблицы и т. д.—кромѣ вышеупомянутаго бюро принимали участіе статистическіе мѣстные органы 10 государствъ: Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга, Бадена, Гессена, Мекленбургъ-Шверина, Ангальта, Любека и Гамбурга. Согласованіе дѣятельности различныхъ органовъ производилось, между прочимъ, посредствомъ собраній и конференцій, которыхъ съ 1895 по 1898 гг. было 4. Сводка полученныхъ отъ отдѣльныхъ государствъ матеріаловъ производилась въ имперскомъ бюро. Объектомъ переписи служили ремесленныя и промышленно-фабричныя производства, со включеніемъ горной и горнозаводской промышленности, торговля внутренняя и внѣшняя, садоводство, рыболовство и животноводство какъ промышленное, такъ и сельско-хозяйственное (сельское хозяйство служило предметомъ особой, хотя и одновременно производившейся операціи; см. Сельскохозяйственная статистика). Въ перепись вошли даже исправительные заведенія, если работа производилась въ нихъ для продажи или на заказъ. Заполнить вопросный бланкъ соотвѣтствующими данными каждый самостоятельный производитель, какъ-бы малы ни были размѣры его промысла, долженъ былъ въ самомъ заведеніи, при чемъ для каждаго производства примѣнялся отдѣльный промышленный бланкъ. Промышленныя переписи во *Франціи* первоначально (въ 1839 и 1860 гг.) проектировались въ обширныхъ размѣрахъ, но практическое ихъ осуществленіе было неудачно. Вопросъ о нихъ возбужденъ былъ вновь лишь въ 1894 г., при чемъ, въ виду значительности издержекъ, правительство остановилось на мысли соединить обслѣдованія промысловъ и профессій съ общими переписями населенія. Такая перепись была произведена министерствомъ торговли въ 1896 г. Своею цѣлью она имѣла выясненіе лишь числа заведеній въ различныхъ отрасляхъ промышленности и ихъ персонала и не касалась вопроса объ оборудованіи заведеній. Послѣдній пробѣлъ восполняется во Франціи лишь для металлургической и горной статистики, которую ведетъ министерство общественныхъ работъ. Кромѣ горной и металлургической промышленности, отдѣльная статистика ведется также департаментами для нѣкоторыхъ производствъ, подлежащихъ правительственному надзору, какъ-то для вина, сидра, алкоголя, сахара, табаку, спичекъ. Собираніемъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ занимается также управленіе окладныхъ сборовъ, ведущее статистику по сбору промысловаго налога; въ фабричной инспекціи сосредоточиваются свѣдѣнія о числѣ и персоналѣ промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ ея вѣдѣнію. Оффиціальная промышленная статистика въ *Австріи* введена съ 1841 г. Собираютъ свѣдѣнія торговыя палаты. Данныя, получаемыя отъ нихъ по округамъ, подвергаются общей сводкѣ въ статистическомъ департаментѣ мин-ва торговли. Закономъ 29 іюня 1868 г. на торговыя палаты возложена обязанность обнародывать каждое пятилѣтіе данныя о положеніи промышленности въ ихъ округахъ, послѣдствіемъ чего явилась «Statistik der österreichischen Industrie» за 1880, 1885 и 1890 гг. 1 іюня 1897 г. въ Австріи была произведена промысловая перепись. Въ основаніе ея былъ положенъ промысловый кадастръ, произведенный торговыми и промышленными палатами. Она относилась лишь къ тѣмъ предпріятіямъ, которыя были подчинены правиламъ промышленнаго устройства или подлежали выборкѣ патентовъ. Цѣлью ея было лишь выясненіе числа предпріятій и ихъ персонала. Отдѣльными австрійскими палатами произведены въ разное время выдающіеся труды по промысловой статистикѣ и составлены весьма важныя монографіи по отдѣльнымъ промысламъ. Для нѣкоторыхъ, наиболѣе обширныхъ отраслей промышленности существуютъ богатыя монографіи, составленныя частью должностными лицами, частью торговыми и промысловыми корпораціями, преимущественно по слѣдующимъ вопросамъ: паровымъ машинамъ, горнымъ производствамъ, сахарной промышленности, промышленности по обработкѣ камней, глины и выдѣлкѣ глиняныхъ издѣлій, химической промышленности, производству пива и водки, табачной монополіи. Промысловыми инспекторами ежегодно составляется описаніе посѣщенныхъ ими производствъ, что имѣетъ важное значеніе съ точки зрѣнія соціальной и технико-гигіенической. Въ *Англіи* общихъ промышленныхъ переписей не существуетъ. Текущая статистика возложена на Factory Department мин-ва внутрен. дѣлъ (Home Office). Промышленныя заведенія классифицируются статистикой на три категоріи: фабрики по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, фабрики неволокнистыхъ веществъ и ремесленныя заведенія. Получаемыя ежегодно статистическія данныя входятъ въ составъ отчета главнаго фабричнаго инспектора («Annual Report of the Chief Inspector of Factories and Workshops»). Въ *Бельгіи* послѣдняя общая перепись промышленности и ремеслъ была произведена 31 окт. 1896 г. Въ *Россіи*, на основаніи 62 ст. Устава о промышленности (т. XI, ч. 2), содержатели заведеній фабричныхъ и заводскихъ обязаны ежегодно доставлять полиціи, по установленной формѣ, краткія свѣдѣнія, для представленія губернаторамъ, которые, собравъ ихъ, доставляютъ

въ первыхъ числахъ января министру финансовъ. Первоначально свѣдѣнія собирались по краткой программѣ, впервые установленной закономъ въ 1830 г. и дополненной въ 1834 г. Съ теченіемъ времени эта программа оказалась неполной, и департаментъ торговли и мануфактуръ началъ съ половины 80-хъ гг. разсылать въ губ. статист. комитеты печатные бланки вѣдомостей, для распредѣленія ихъ по отдѣльнымъ заведеніямъ съ годовою производительностью не ниже 1000 руб. Промышленники должны сами отвѣчать на заключающіеся въ бланкахъ вопросы. Заполненные бланки подвергаются въ мин-вѣ финансовъ сводкѣ и разработкѣ, при чемъ въ послѣдніе годы (1896 и 1897) они провѣрялись посредствомъ сличенія ихъ съ свѣдѣніями казенныхъ палатъ и другими матеріалами. Послѣднее изслѣдованіе фабрично-зав. промышленности, произведенное по указанной системѣ въ 1897 г., имѣло цѣлью выясненіе числа фабр.-зав. заведеній, количества и стоимости выработанныхъ продуктовъ и издѣлій, цѣнности топлива, числа рабочихъ и суммы выплаченной имъ заработной платы. По тремъ главнымъ характеризующимъ промышленность признакамъ: числу заведеній, стоимости выработанныхъ продуктовъ и издѣлій и числу рабочихъ приведены въ изданіи 1897 г. сводныя сравнит. таблицы за 1887, 90, 93, 96 и 1897 гг. Данныя по фабрично-зав. промышленности съ 1885 г. печатались въ ежегодникахъ, издаваемыхъ дпт. торговли и мануфактуръ подъ названіемъ: «Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи». Раньше они помѣщались: съ 1825 по 1866 г.— въ «Журналѣ Мануфактуръ и Торговли», въ видѣ отдѣльныхъ монографій по производствамъ и производительнымъ районамъ, съ 1865 по 1867 гг. — въ «Сборникахъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ», съ 1869 г. — въ «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ», въ видѣ сводныхъ вѣдомостей для всѣхъ губерній Европейской Россіи. Высочайше утвержд. 14 марта 1894 г. мнѣніемъ госуд. совѣта собираніе, провѣрка и предварительная сводка статистическихъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ районѣ дѣятельности фабричной инспекціи, возложены также на фабричныхъ инспекторовъ. *По производствамъ, облагаемымъ акцизомъ* (спиртныхъ напитковъ, сахара, табаку, освѣтительныхъ маслъ, спичекъ и дрожжей), подробная статистика ведется главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей (бывшимъ департаментомъ неокладныхъ сборовъ), выпускающимъ ежегодные отчеты о состояніи указанныхъ производствъ, съ сравнительными итогами за предшествующіе періоды времени. Свѣдѣнія получаются отъ губернскихъ акцизныхъ управленій и, послѣ провѣрки въ статистическомъ отдѣленіи главнаго управленія, подвергаются въ немъ общей сводкѣ. Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ издаются съ 1883 г. До тѣхъ поръ свѣдѣнія по акцизнымъ производствамъ помѣщались частью въ «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ», въ видѣ статистическихъ таблицъ, частью въ изданіяхъ департамента торговли и мануфактуръ, въ видѣ монографій. *Горная статистика* ведется горнымъ ученымъ комитетомъ, выпускающимъ подробные ежегодные «Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи». Они составляются на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ окружными горными инженерами и отчасти губернскими статистическими комитетами. Горный департаментъ помѣщаетъ статистическія данныя о горной промышленности и въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ. Съ образованіемъ, съ 1 іюля 1899 г., при департаментѣ торговли и мануфактуръ главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, предварительная разработка свѣдѣній по заводамъ, перешедшимъ въ вѣдѣніе означеннаго присутствія, возложена на окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ.

Важнѣйшія изданія по промышленной статистикѣ. Соединенные Штаты Сѣв. Америки. «Report on Manufacturing Industries in the United States at the Eleventh Census 1890» (Вашингтонъ, 1895); «Report on Mineral Industries in the United States at the Eleventh Census 1890» (ib., 1892). *Германія.* G. v. Viebahn, «Statistik des zollvereinten und nördlichen Deutschlands» (1860); «Tabellen der Handwerker, der Fabriken, so wie der Handels- und Transportgewerbe im Zollverein nach den Aufnahmen von 1861, vom Zentralbureau des Zollvereins» (Б., 1864); «Statistik des Deutschen Reiches» (т. XXXIV и XXXV, Б., 1879); «Die Ergebnisse der deutschen Gewerbezählung vom I, XII, 1875» (т. XXXXVIII, 1881, тетр. 1—3, 5—6); «Statistik des D. R., N. F.» (т. VI, 1 и 2, VII, 1 и 2, Б., 1885—86); «Gewerbestatistik des D. R. und der Grosstädte nach der allgemeinen Berufszählung vom 5, VI, 1882»; «Statistik des D. R., N. F. Berufs und Gewerbezählung vom 14 Juni 1895» (тт. 102—119). *Франція.* «Statistique de la France: Industrie. Résultats généraux de l'enquête effectuée dans les années 1861—65» (1873); «Statistique de la France: Statistique sommaire des industries principales en 1873—1874»; «Résultats statistiques du recensement des industries et professions (dénombrement général de la population du 29 Mars 1896)»; «Statistique de l'industrie minérale et des appareils à vapeur en France et en Algérie pour l'année 1897»; «Annuaire statistique de la France». *Великобританія.* «Annual Report of the Chief Inspector of Factories and Workshops for the year 1897» (Л., 1898). *Австрія.* «Nachrichten über Industrie, Handel und Verkehr. III Band. Beiträge zur Statistik der österreichischen Industrie. Statistik des österreichischen Industrie nach dem Stande vom Jahre 1880. XXVIII Band. Statistik..... vom Jahre 1885. LIV Band» (1894); «Ergebnisse der in Oesterreich vorgenommenen Gewerbezählung nach dem Stande vom 1 Juni 1897» (Вѣна, 1899). *Бельгія.* «Statistique de la Belgique. Industrie. Recensement général 15, X, 1846» (1851); «Statistique de la Belgique. Industrie. Recensement de 1880» (тт. I—III, Брюссель, 1887) *Россія.* Кромѣ указ. выше: «Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ и гербо-

выхъ знаковъ за 1897 и 1898 гг.»; «Горнозаводская промышленность Россіи за 1880, 1881, 1882 гг.».

Подъ *торговою* статистикою разумѣютъ статистику только внѣшней торговли, т. е. учетъ всѣхъ товаровъ, ввезенныхъ или вывезенныхъ черезъ границу даннаго государства или даннаго таможеннаго союза (со включеніемъ и товаровъ, провезенныхъ транзитомъ), по количеству и цѣнности ихъ, и разработку результатовъ этого учета для цѣлей управленія и науки. Задача торговой статистики заключается въ выясненіи, насколько данная страна, какъ потребительный рынокъ, нуждается въ продуктахъ и сырьѣ иностранныхъ государствъ, и насколько послѣднія являются рынкомъ сбыта для произведеній ея промышленности. Торговая статистика служитъ основою для торговой политики. Данныя торговой статистики должны быть настолько спеціализированы (по видамъ товаровъ), чтобы могли быть приведены въ ясность интересы каждой отрасли промышленности, заинтересованной во внѣшней торговлѣ въ качествѣ потребительницы или производительницы. Наряду съ видомъ и количествомъ товаровъ должна быть указана и цѣнность ихъ; только этимъ путемъ разнообразныя статьи импорта и экспорта могутъ быть приведены къ одному знаменателю и въ конечномъ результатѣ опредѣленъ общій итогъ товарнаго обмѣна съ данною страною. Для всѣхъ провезенныхъ товаровъ должны быть указаны страны происхожденія и назначенія. Выполненіе этого требованія представляетъ, однако, значительныя затрудненія. Такъ, для русской пшеницы, которая изъ Одессы отправляется въ Роттердамъ и оттуда по Рейну направляется частью въ Южн. Германію, частью въ Швейцарію, страною потребленія является не Голландія, но въ Одессѣ установить конечное назначеніе данной партіи пшеницы не всегда возможно. Разительнымъ примѣромъ неточности торговой статистики въ разсматриваемомъ отношеніи можетъ служить тотъ фактъ, что въ таможенной статистикѣ Англіи ни по ввозу, ни по вывозу совершенно не имѣется данныхъ о товарномъ обмѣнѣ со Швейцаріею, тогда какъ въ дѣйствительности между обѣими странами ведется оживленная торговля. Равнымъ образомъ понятія ввоза и вывоза, особенно перваго изъ нихъ, представляются далеко не простыми. Въ общей массѣ товаровъ, которые провозятся черезъ границу даннаго государства, имѣется извѣстная часть, которая не предназначается для потребленія въ этой странѣ; изъ вывозимыхъ товаровъ не всѣ являются продуктомъ промышленности той страны, откуда они вывозятся. Количество такихъ товаровъ не совпадаетъ съ тѣмъ, что можетъ быть выдѣлено изъ общей массы ввоза и вывоза въ качествѣ транзитныхъ товаровъ, такъ какъ въ основу такого выдѣленія приходится класть показанія импортеровъ и экспортеровъ о назначеніи ввоза или о происхожденіи вывозимыхъ товаровъ. Торговцы заинтересованы въ точности такого разграниченія только по отношенію къ товарамъ, обложеннымъ пошлиною (отъ которой изъяты транзитные товары). Общую массу ввоза и вывоза, безъ указанныхъ различеній, означаютъ терминомъ *«общей»* или *«генеральной»* торговли, цифры которой имѣютъ мало значенія для характеристики экономическихъ отношеній данной страны. «Генеральная» торговля обнимаетъ еще одну часть, которая опять таки практически можетъ быть выдѣлена лишь постольку, поскольку этому содѣйствуютъ таможенныя условія—именно такъ называемый *оборотъ по обработкѣ* (Veredelungsverkehr, admission temporaire). Таковъ, напр., ввозъ во Францію русской пшеницы для перемола и обратнаго вывоза въ видѣ муки, или вывозъ тюлевыхъ занавѣсей изъ Швейцаріи въ Германію для вышивки ихъ и обратнаго отправленія въ Швейцарію. Такой ввозъ и вывозъ можетъ быть учтенъ и выдѣленъ тогда только, когда онъ производится подъ контролемъ таможенныхъ властей (напр. безпошлинный ввозъ во Францію пшеницы, подъ условіемъ вывоза соотвѣтствующаго количества муки). Таможенныя условія создаютъ, наконецъ, категорію обложенныхъ пошлиною товаровъ, хранимыхъ въ таможенныхъ складахъ (XXX, 208) и оттуда поступающихъ въ обращеніе по мѣрѣ надобности. Въ результатѣ получаются слѣдующія комбинаціи различныхъ частей, изъ коихъ слагается ввозъ: 1) непосредственный ввозъ + ввозъ въ таможенные склады. Эти двѣ части ввоза представляютъ въ совокупности всю массу иностранныхъ товаровъ, ввезенныхъ черезъ границу, но далеко не общее количество иностранныхъ товаровъ, потребляемыхъ въ странѣ. Послѣднее слагается 2) изъ непосредственнаго ввоза + вывозъ изъ таможенныхъ складовъ. Эта послѣдняя комбинація частей ввоза, вмѣстѣ съ вывозомъ и безъ транзита, образуетъ собою то, что именуютъ *«спеціальною»* торговлею, изъ которой обыкновенно выдѣляютъ еще оборотъ по обработкѣ. Главною задачею торговой статистики является выясненіе размѣровъ и направленія именно «спеціальной» торговли. Органами для первоначальныхъ записей данныхъ по торговой статистикѣ являются таможенныя учрежденія. Основаніемъ для такихъ записей служатъ непосредственный досмотръ товаровъ, затѣмъ грузовые документы и показанія грузоотправителей и грузополучателей. Наибольшая точность достигается по отношенію къ такимъ товарамъ, провозъ которыхъ обложенъ пошлиною. Соотвѣтственно этому въ нѣкоторыхъ странахъ данныя объ импортѣ отличаются несравненно бо́льшею точностью, нежели данныя, относящіяся къ экспорту. Въ видахъ обезпеченія бо́льшей точности торговой статистики, въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Италіи и Франціи со всѣхъ необложенныхъ пошлиною импортныхъ и экспортныхъ товаровъ взимается такъ называемая «статистическая пошлина», т. е. ничтожная по размѣрамъ пошлина, назначеніе которой сводится къ тому, чтобы всѣ товары, провозимые черезъ границу, въ точности регистрировались. Страны съ длинными сухопутными границами нуждаются для полнаго учета товарнаго обмѣна въ бо́льшемъ числѣ контролирующихъ

мѣстъ, нежели страны съ границами преимущественно морскими. Для установленія вида товара важнымъ пособіемъ являются таможенные тарифы, но послѣдніе нигдѣ не имѣютъ столь дробной номенклатуры, чтобы она могла быть пригодна и для статистическихъ цѣлей. Для показаній, требуемыхъ съ статистическими цѣлями, вырабатывается, поэтому, особая роспись товаровъ. Послѣдняя въ однѣхъ странахъ пространнѣе, въ другихъ короче. Таможенная статистика Великобританіи довольствуется 258 наименованіями товаровъ, тогда какъ въ Германіи ихъ 933, въ Австріи (по отношенію къ импорту) 1309, во Франціи 1097, въ Италіи 945. Въ русской таможенной статистикѣ группъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи, 370, а привозимыхъ въ Россію—600. При разнообразіи классификацій и номенклатуры товаровъ въ таможенной статистикѣ различныхъ странъ, сравнительная статистика международнаго движенія и обмѣна товаровъ крайне затруднительна (о положеніи этого вопроса см. записку В. И. Покровскаго въ «Трудахъ торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ»). Обработка и сводка первичныхъ записей въ таблицы въ однѣхъ странахъ возлагается на мѣстныя таможни, такъ что центральному учрежденію остается только свести воедино готовыя таблицы, получаемыя отъ мѣстныхъ таможенъ; въ другихъ странахъ первичныя записи поступаютъ въ необработанномъ видѣ въ центральное учрежденіе, которое и дѣлаетъ имъ сводку. Данныя по статистикѣ внѣшней торговли обыкновенно публикуются ежемѣсячно и ежегодно.

Въ *Россіи* записи о каждомъ ввезенномъ изъ-за границы товарѣ ведутся съ давнихъ временъ. Въ XVII в. въ Архангельскѣ каждый привозный товаръ записывался «особою статьей, а именно: какой товаръ, сколько его и кому принадлежитъ». Въ 1667 г. для каждой изъ торговавшихъ въ Россіи націй заведены были особыя книги, съ записями количества товара и взысканныхъ пошлинъ. Таможеннымъ уставомъ 1831 г. даны были формы регистраціи свѣдѣній о привозѣ, вывозѣ и заграничномъ плаваніи, сохранившіяся, въ главныхъ чертахъ, и доселѣ. Первый печатный отчетъ о внѣшней торговлѣ, опубликованный по распоряженію графа Н. П. Румянцева, относится къ 1802 г. (см. Россія, XXVII, 327 — 328) и содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ отпускѣ и привозѣ товаровъ и о мореплаваніи вообще, особенно по С.-Петербургу. Впослѣдствіи въ этомъ изданіи сообщались подробныя свѣдѣнія о движеніи торговли по всѣмъ портамъ и таможнямъ, а съ 1827 г.— съ распредѣленіемъ по странамъ назначенія и происхожденія. До 1896 г. таможни обязаны были не только собирать, но и разработывать сырой матеріалъ, для представленія, въ табличномъ видѣ, въ центральное учрежденіе, какимъ для данной цѣли были сначала коммерцъ-коллегія, затѣмъ департаментъ внѣшней торговли, а съ 1864 г.—департаментъ таможенныхъ сборовъ. Съ 1897 г. обработка всего матеріала о внѣшней торговлѣ возложена на статистическое отдѣленіе департамента таможенныхъ сборовъ, и только первоначальныя записи — на таможни, при чемъ всѣмъ подлежащимъ обработкѣ первоначальнымъ записямъ придана форма вѣдомости, состоящей изъ нѣсколькихъ (обыкновенно 10) полосокъ-карточекъ. Четыре раза въ мѣсяцъ эти записи отправляются въ статистическое отдѣленіе департамента таможенныхъ сборовъ, гдѣ полоски-карточки сортируются по товарамъ, таможнямъ, странамъ назначенія и происхожденія. По подсчетѣ всѣхъ заключающихся въ карточкахъ статистическихъ данныхъ, составляются ежемѣсячныя обозрѣнія внѣшней торговли, а по истеченіи года—годовые обзоры. Всѣхъ карточекъ съ свѣдѣніями о внѣшней торговлѣ получается въ центральномъ таможенно-статистическомъ учрежденіи около 5 милл., въ томъ числѣ: по привозу — до $1^3/_4$ милл., по вывозу — до 700000, по каботажу и заграничному плаванію—до 2 милл.; по пассажирскому движенію за границу и обратно—до 300000, по тайному провозу и конфискаціи контрабанды – до 100000, по статистикѣ таможенныхъ доходовъ—до 200000. Статистическія карточки, въ томъ, что касается привоза и доходовъ, представляютъ собою весьма достовѣрный матеріалъ, тѣмъ болѣе, что при обложеніи почти всѣхъ провозныхъ товаровъ пошлинами цифра поступленія послѣднихъ всегда можетъ служить повѣркою показаній объ ихъ количествѣ, и наоборотъ. Въ цифрахъ вывоза могутъ быть погрѣшности, такъ какъ вывозимые товары, въ большинствѣ, не взвѣшиваются и не измѣряются въ таможняхъ. Для повѣрки показаній объ этихъ товарахъ служатъ коносаменты, накладныя и другіе грузовые документы желѣзнодорожной и водной перевозки.

Статистика товарныхъ цѣнъ. Необходимо различать цѣны на товары въ крупной оптовой торговлѣ отъ розничныхъ цѣнъ на предметы потребленія. Такъ какъ изученіе этихъ послѣднихъ тѣсно связано со статистикою труда, то въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ имѣться въ виду лишь цѣны въ оптовой, главнымъ образомъ биржевой торговлѣ, статистика которыхъ имѣетъ важное значеніе какъ для экономическихъ изслѣдованій, такъ и для соображеній въ области торговой, промышленной и административной практики. Во многихъ государствахъ (Франція, Италія и др.) регистрація цѣнъ играетъ лишь служебную роль, какъ основаніе для оцѣнки оборотовъ внѣшней торговли, при чемъ публикуются не дѣйствительныя цѣны, а вычисленныя на основаніи ихъ среднія величины цѣнности привозныхъ и отпускныхъ товаровъ за отчетный годъ, примѣнительно ко всѣмъ границамъ государства. Изъ всѣхъ странъ Зап. Европы наиболѣе удовлетворительно и полно организована эта отрасль статистики въ Германіи, гдѣ данныя о цѣнахъ главнѣйшихъ товаровъ разрабатываются на основаніи биржевыхъ прейсъ-курантовъ и донесеній торговыхъ палатъ имперскимъ статистическимъ бюро и ежемѣсячно публикуются, вмѣстѣ со свѣдѣніями о внѣшней торговлѣ, въ изданіи: «Monatliche Nachweise über den auswärtigen Handel des deutschen Zollgebiets»; годовая сводка

этихъ ежемѣсячныхъ среднихъ цѣнъ, на ряду съ годовыми средними за рядъ предыдущихъ лѣтъ, начиная съ 1879 г. помѣщается въ изданіи: «Vierteljahrshefte zur Statistik des deutschen Reichs». Въ этомъ послѣднемъ изданіи публикуются также и спеціальныя работы по статистикѣ цѣнъ, въ которыхъ сопоставляются данныя по тѣмъ или инымъ товарамъ за болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. На ряду съ разработкой биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе товары, весьма обстоятельно организована статистика оптовыхъ цѣнъ на жизненные припасы и кормовыя средства по всѣмъ мѣстнымъ рынкамъ и базарамъ Германской имперіи. Для каждаго базарнаго дня регистрируется высшая и низшая цѣна слѣдующихъ товаровъ: пшеницы, ржи, ячменя, овса, сѣна, соломы, гороха, бобовъ, чечевицы, картофеля, мяса говяжьяго, свиного, телячьяго и бараньяго, сала, масла и яицъ. При этомъ во вниманіе принимаются лишь сдѣлки по тѣмъ сортамъ, которые обычно идутъ въ домашнее потребленіе, особо же высокіе и низкіе сорта въ соображеніе не принимаются. Наиболѣе обстоятельны свѣдѣнія относительно зерновыхъ хлѣбовъ, по которымъ цѣны отмѣчаются на высокій, средній и низкій сорта, при чемъ на ряду съ цѣнами по каждому изъ хлѣбовъ регистрируется также количество, которое было подвезено на рынокъ въ данный базарный день. Кромѣ того, по тѣмъ же рынкамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ устанавливаются цѣны на другіе жизненные припасы: пшеничную и ржаную муку, гречневую, овсяную крупу и пшено, рисъ, кофе, поваренную соль и свиное сало. По тѣмъ товарамъ, потребленіе которыхъ распространено лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, цѣны устанавливаются для соотвѣтственныхъ мѣстныхъ рынковъ. Въ Англіи предметомъ оффиціальной статистики являются лишь цѣны на главные зерновые хлѣба (пшеницу, ячмень и овесъ), шерсть, мясо и скотъ, собираемыя министерствомъ земледѣлія (Board of Agriculture), черезъ сборщиковъ податей (Collectors of Inland Revenue), по всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ мѣстнымъ рынкамъ. Годовая сводка цѣнъ публикуется въ изданіи: «Agricultural Returns for Great Britain». Кромѣ того, въ частномъ изданіи: «Journal of the Royal Statistical Society» ежегодно помѣщается сводная таблица цѣнъ на главнѣйшіе товары по котировкамъ лондонской биржи, при чемъ ежегодныя данныя сопоставляются съ данными за послѣднія 15 лѣтъ и со среднимъ выводомъ за періодъ 1867—1877 гг. Во Франціи оффиціальной статистики товарныхъ цѣнъ въ собственномъ смыслѣ не имѣется. Сводка котировокъ цѣнъ на парижской товарной биржѣ по главнѣйшимъ товарамъ публикуется въ ежемѣсячномъ частномъ изданіи: «Les Tablettes Statistiques». Изъ ежедневныхъ отмѣтокъ цѣнъ здѣсь вычисляется средняя за данный мѣсяцъ и сопоставляется со средними за соотвѣтствующіе мѣсяцы девяти предшествующихъ лѣтъ. Въ Россіи сводка цѣнъ по биржевымъ прейсъ-курантамъ публиковалась для цѣлей таможенной оцѣнки товаровъ въ «Обзорахъ внѣшней торговли». Съ 1895 г. разработка цѣнъ производилась статистическимъ отдѣленіемъ бывшаго департамента торговли и мануфактуръ, которое въ 1896 г. выпустило въ свѣтъ изданіе: «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ Россіи за 1890—1895 гг.». Въ этомъ изданіи подробно были разработаны данныя о цѣнахъ на главные предметы оптоваго торга, при чемъ за 1890—1892 гг. были даны среднія годовыя цѣны и предѣльныя ихъ колебанія за каждый годъ, а за послѣдующіе 1893—1895 гг. цѣны были разработаны по мѣсяцамъ каждаго года. Начиная съ 1896 г. изданіе «Свода товарныхъ цѣнъ» сдѣлалось періодическимъ (разъ въ годъ). Въ 1897 г. данныя по русскимъ рынкамъ были пополнены свѣдѣніями о цѣнахъ по тѣмъ изъ иностранныхъ рынковъ, которые или являлись крупными центрами по торговлѣ тѣми или иными товарами, или же имѣли выдающееся значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей. Въ изданіи 1900 г. были сгруппированы данныя за все истекшее десятилѣтіе 1890—1900 гг. Чтобы устранить вліяніе на товарныя цѣны курсовыхъ колебаній, кредитныя цѣны 1890—1895 гг. были переложены въ нынѣ дѣйствующую валюту (1 рубль = $^{1}/_{15}$ долѣ имперіала) по среднимъ курсамъ кредитнаго рубля за соотвѣтствующіе годы. Основнымъ матеріаломъ для сводовъ товарныхъ цѣнъ служили торговые бюллетени и прейсъ-куранты товарныхъ биржъ. Недостающія по многимъ товарамъ въ этихъ прейсъ-курантахъ свѣдѣнія пополнялись частью изъ повременныхъ спеціальныхъ журналовъ, частью на основаніи донесеній спеціальныхъ корреспондентовъ.

Торговопромышленные кризисы—см. Кризисы.

Торгово-Промышленный Листокъ Объявленій—газета ежедневная (кромѣ воскресныхъ дней); издается въ Москвѣ съ 1892 г. С. Л. Кугульскимъ; редакторъ А. Я. Гудимъ.

Торговые довѣренные и служащіе. Дѣятельность сотрудниковъ лица, ведущаго торговлю, можетъ быть двоякаго рода: она можетъ быть направлена къ установленію новыхъ юридическихъ отношеній, или же, не имѣя подобной цѣли, содѣйствовать фактическому осуществленію Т. предпріятія. Т. дѣятели перваго рода называются Т. довѣренными, дѣятели второго рода—Т. служащими. Высшая форма Т. замѣстительства—созданная германскимъ Т. уложеніемъ прокура (см. Торговая довѣренность). Лица съ болѣе ограниченнымъ кругомъ полномочій, но съ правомъ совершать отъ имени собственника предпріятія юридическія дѣйствія, называются Т. повѣренными (Handlungsbevollmächtigten) или довѣренными. По объему полномочій различаются довѣренные по всѣмъ Т. дѣламъ и уполномоченные на производство лишь отдѣльныхъ дѣлъ. Первые обладаютъ весьма широкими полномочіями и отличаются отъ прокуристовъ только тѣмъ, что уполномочены лишь на сдѣлки и юридическія дѣйствія, обыкновенно сопряженныя съ производствомъ даннаго предпріятія. О выдачѣ общихъ, полныхъ довѣренностей при-

нято оповѣщать тѣхъ лицъ, съ которыми данное предпріятіе имѣетъ Т. сношенія; оповѣщеніе дѣлается обыкновенно путемъ циркуляровъ. На веденіе одного и того же круга Т. дѣлъ могутъ быть уполномочены два или нѣсколько довѣренныхъ, снабженныхъ отдѣльными довѣренностями. Заключая сдѣлки отъ имени своего хозяина, Т. довѣренный долженъ выражать это и въ своей подписи («довѣренный» или «по довѣренности» такого-то, рѣже—«по уполномочію»). Если дѣйствующій въ качествѣ Т. довѣреннаго не имѣетъ надлежащаго полномочія, заключенная имъ сдѣлка можетъ стать обязательной для хозяина лишь при позднѣйшемъ согласіи его на эту сдѣлку (ratihabitio). Т. служащіе (Handelsgehülfen) исполняютъ разныя порученія внутри Т. промысла; таковы кассиры, конторщики, бухгалтеры, корреспонденты, техники и т. д. Единичныя порученія, даваемыя Т. служащимъ, не измѣняютъ основного характера ихъ дѣятельности (напр. бухгалтерамъ, кассирамъ и т. д. можетъ быть поручено судебное представительство). Особую категорію лицъ внутренняго служебнаго персонала Т. предпріятія составляютъ Т. ученики (Handlungslehrlinge), поступающіе въ Т. предпріятіе для изученія на практикѣ Т. пріемовъ, счетоводства и корреспонденціи. — Въ *Россіи* законодательная регламентація вспомогательныхъ Т. дѣятелей начала появляться съ XVIII в. Указомъ 1723 г. предписывалось «купецкимъ людямъ, у которыхъ прикащики и въ лавкахъ сидѣльцы торгуютъ именами хозяйскими, впредь тѣхъ сидѣльцевъ имена хозяевамъ ихъ записывать въ таможнѣ», при чемъ сдѣлки, заключенныя приказчикомъ отъ имени хозяина, разсматривались «какъ-бы они хозяева сами то учинили». Тѣ же начала подтверждены въ указахъ 1732 и 1744 гг.; къ послѣднему указу приложенъ формуляръ общей довѣренности, заканчивающійся заявленіемъ: «что оный приказчикъ мой сторгуетъ, заключитъ и въ дѣйство произведетъ, то все я хозяинъ совершенно и дѣйствительно приму и во всемъ отвѣтенъ буду властно, якобы самъ все то учинилъ». Нѣкоторыя постановленія о приказчикахъ встрѣчаются въ таможенномъ уставѣ 1755 г., по главнымъ образомъ нынѣ дѣйствующія постановленія взяты изъ устава о цехахъ 1799 г.: въ числѣ другихъ цеховъ установленъ былъ цехъ приказчиковъ или лавочныхъ сидѣльцевъ, промыселъ которыхъ состоялъ въ томъ, «чтобы дѣлами купцовъ и фабрикантовъ управлять за положенную плату». Въ настоящее время законоположенія о приказчикахъ составляютъ раздѣлъ первый (ст. 3—62) книги первой Устава Т. (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1887 г.). Постановленія нашего законодательства значительно устарѣли, отзываются давно исчезнувшимъ уже семейственнымъ характеромъ, смѣшиваютъ гражданскую отвѣтственность съ уголовной, почти не касаются внѣшней стороны дѣятельности приказчиковъ и страдаютъ непримиримыми противорѣчіями. По опредѣленію нашего законодательства, приказчикомъ называется всякій, кто управляетъ Т. дѣлами своего хозяина или только исполняетъ его порученія въ теченіе опредѣленнаго времени. Приказчики раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ главные приказчики (не вполнѣ соотвѣтствующіе вышеуказаннымъ Т. довѣреннымъ), ко второму—ихъ помощники и другіе Т. служители. Приказчики исполняютъ Т. порученія по договору о наймѣ и по усмотрѣнію хозяина снабжаются довѣренностями и кредитными письмами. Для договора о наймѣ, заключеннаго между хозяиномъ и приказчикомъ, требуется письменная форма; несоблюденіе этого правила влечетъ за собою денежное взысканіе съ обѣихъ сторонъ и потерю приказчикомъ права требовать вознагражденіе. Договоры могутъ быть совершаемы домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, причемъ въ договорѣ, кромѣ означенія общихъ и частныхъ условій, должно быть упомянуто, что дѣйствующія постановленія о приказчикахъ читаны. Срокъ договора зависитъ отъ соглашенія сторонъ, но по общегражданскимъ законамъ не можетъ составлять болѣе 5 лѣтъ. Главная обязанность приказчика—исполнять приказанія и порученія своего хозяина во всей точности; приказчикъ не долженъ принимать отъ хозяина ни денегъ, ни товара, не росписавшись въ книгѣ, а также не долженъ отдавать ничего хозяину безъ росписки въ книгѣ; приказчикъ безъ письменнаго отъ хозяина дозволенія не долженъ ни управлять чужими дѣлами, ни брать чужихъ товаровъ для продажи, подъ опасеніемъ отобранія товаровъ и уголовнаго наказанія; онъ не можетъ торговать на имя хозяина собственными товарами; онъ долженъ отвращать по мѣрѣ возможности всякіе убытки хозяина, не можетъ безъ письменнаго приказа хозяина продавать товаръ ниже назначенной ему цѣны, подвергается уголовному наказанію за ложныя представленія и счеты, за растрату ввѣреннаго имущества, а также если будетъ изобличенъ въ подрывѣ кредита своего хозяина. Хозяинъ отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Приказчики обязаны давать своимъ хозяевамъ надлежащіе отчеты по востребованію, а также разсчитываться съ ними во всемъ по происшествіи каждаго года. Приказчикъ, не давшій своему хозяину въ торговыхъ дѣлахъ отчета и не имѣющій въ томъ отъ него свидѣтельства, не можетъ быть принятъ въ такую-же должность другимъ хозяиномъ. Въ своей дѣятельности приказчикъ долженъ руководствоваться особымъ письменнымъ актомъ, называемымъ довѣренностью, кредитомъ, кредитнымъ письмомъ, кредитною довѣренностью. Довѣренность на производство торга и управленіе торговыми дѣлами бываетъ частная или общая. Общая довѣренность предоставляетъ повѣренному, приказчику или коммиссіонеру право отправлять торговыя дѣла вѣрителя и входить во всѣ сопряженныя съ ними соотношенія: торговать, принимать и продавать товары, заключать контракты, получать и платить деньги и т. д. Частная довѣренность предоставляетъ приказчику единовременно отправить какое

либо означенное въ самой довѣренности Т. порученіе или цѣлую Т. операцію: принять отпущенные товары, продать и купить ихъ на наличныя деньги и т. п. Всякая довѣренность, данная въ общихъ выраженіяхъ и безъ опредѣленныхъ условій, предоставляетъ приказчику право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію и называется полною или неограниченною довѣренностью. Довѣренность должна быть писана по установленной формѣ, подписана вѣрителемъ или его уполномоченнымъ и засвидѣтельствована у нотаріуса. Самая выдача довѣренностей приказчикамъ предоставлена усмотрѣнію ихъ хозяевъ. Особыя Т. довѣренности установлены на предметъ хожденія по таможенному производству дѣлъ. Однимъ изъ остатковъ стараго времени, является въ законѣ требованіе отъ приказчика почтительности къ самому хозяину и его семейству и исправнаго поведенія; приказчика, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь, дозволяется хозяину унимать домашнею строгостью, а если тѣмъ не исправится, то хозяину предоставляется право подавать въ судъ жалобу, которая можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ арестъ на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Для приказчиковъ установлены особыя личныя промысловыя свидѣтельства (до положенія о промысловомъ налогѣ 1898 г.—приказчичьи свидѣтельства). Относительно несовершеннолѣтнихъ приказчиковъ или учениковъ законъ устанавляетъ, что они не должны имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на тридцать руб., въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Если мальчикъ, отданный въ науку, не моложе 15 лѣтъ и имѣетъ поручителемъ отца или родственника, въ такомъ случаѣ взыскивается съ поручителей; за мальчика моложе этого возраста никакое поручительство недѣйствительно. Ср. Нерсесовъ, «Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ» (1878); Гордонъ, «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (1879); Ефименко, «Узаконенія о договорѣ найма приказчиковъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1880, № 6).

Торговые музеи—см. Экспортная торговля и Экспортные склады.

Торговые обычаи (англ. rules, франц. usages, нѣмецк. Usancen)—правила и пріемы торговли различными товарами, молчаливо принятые къ исполненію среди извѣстныхъ категорій торгующихъ. Чѣмъ болѣе разнообразна и развита торговля, тѣмъ сильнѣе въ ней вліяніе обычая, быстро приспособляющагося къ измѣнчивымъ условіямъ жизни, чего не въ состояніи достигнуть ни одно законодательство; чѣмъ первобытнѣе въ странѣ Т. сношенія, тѣмъ, наоборотъ, меньше въ ней Т. обычаевъ, которые, притомъ, обыкновенно не собираются и не записываются (не говоря уже о болѣе или менѣе правильной ихъ кодификаціи), а существуютъ только въ своей первичной стадіи—въ умахъ и сознаніи торговаго люда. Наибольшее значеніе Т. обычаю придается, поэтому, въ Англіи и Голландіи, гдѣ, при Т. спорахъ, не дѣлается существеннаго различія между обычаями и закономъ и гдѣ суды, при разсмотрѣніи Т. дѣлъ, примѣняютъ Т. обычаи всего торгующаго міра. Весьма обильны Т. обычаи и въ Соед. Штатахъ, гдѣ множество Т. дѣлъ и отношеній всецѣло регулируется только ими. Затѣмъ, по значенію обычая въ торговлѣ, идутъ Германія, Австрія и Бельгія. Во Франціи, странѣ правительственнаго вмѣшательства, съ мало развитой биржевой торговлей, вліяніе Т. обычнаго права значительно слабѣе. Тоже слѣдуетъ сказать о Россіи и другихъ, болѣе мелкихъ государствахъ (исключая, впрочемъ, Данію). Одно лишь румынское право совершенно не знаетъ Т. обычаевъ, какъ дополненія закона. Русское законодательство признаетъ силу за Т. обычаемъ въ качествѣ не только дополненія, но иногда и замѣны общихъ законоположеній (см., напр., ст. 2053, 2112 и 2188 т. X ч. I, ст. 41 Полож. о казен. подрядахъ и поставкахъ). Ст. 1-я устава торг. разрѣшаетъ примѣненіе Т. обычая каждый разъ, когда оказывается «недостатокъ» законовъ для отдѣльныхъ «сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ»—а такихъ случаевъ встрѣчается немало даже въ современномъ Т. оборотѣ. Въ нашихъ законахъ не предусмотрѣны такіе распространенные виды торговыхъ сдѣлокъ, какъ напр. коммерческая купля-продажа, экспедиція товаровъ, уплата желѣзнодорожнаго фрахта, страхованіе товаровъ, выдача авансовъ, обращеніе чековъ; нѣтъ также никакихъ указаній, опредѣляющихъ закономѣрность недавно появившихся у насъ онкольныхъ счетовъ, реверсныхъ сдѣлокъ и другихъ современныхъ биржевыхъ комбинацій. О Т. обычаяхъ упоминаютъ какъ уставъ судопроизводства Т. (напр. ст. 154, 352 и др.), такъ и уставъ гражд. судопр., особенно для прибалтійскихъ (ст. 18 и 19 приложенія къ ст. 1805) и привислянскихъ губерній (ст. 1486). Проектъ новаго гражданскаго уложенія также отводитъ подобающее мѣсто Т. обычаю, напр. въ вопросахъ о дополненіи договора, о разсчетѣ покупной цѣны по вѣсу проданнаго товара, о коммиссіонномъ вознагражденіи. Знаніе Т. обычаевъ (такъ называемыхъ въ законѣ «правилъ по коммерціи») признается въ уставѣ торговомъ обязательнымъ для многихъ должностныхъ лицъ биржи, являющейся собирательницею и хранительницею торговыхъ правилъ: биржевыхъ маклеровъ, корабельныхъ маклеровъ, диспашеровъ, браковщиковъ и т. д., а также всѣхъ вообще корабельщиковъ и, наконецъ, консуловъ. Т. обычаи существуютъ въ каждой отрасли торговли, но особенно видное мѣсто они занимаютъ въ крупной оптовой, главнымъ образомъ—международной куплѣ-продажѣ. Не на всѣхъ биржахъ они собираются, записываются и издаются для всеобщаго свѣдѣнія; у насъ они, въ формѣ «постановленій», «правилъ», «основаній», скрыты пока въ нѣдрахъ биржевыхъ канцелярій. Нѣсколько бо́льшую гласность среди торгующихъ пріобрѣтаютъ такъ назыв. «договоры» или соглашенія между собою наиболѣе крупныхъ торговыхъ фирмъ съ цѣлью упорядоченія какой-либо одной отрасли торговли. Таковы, напр., договоръ 93 петербургскихъ фирмъ «о правилахъ и расходахъ по

приходу и отходу кораблей и пароходовъ по внѣшней морской торговлѣ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ»; договоръ 35 хлѣботорговыхъ фирмъ г. С.-Петербурга объ условіяхъ продажи хлѣбныхъ товаровъ за границу; договоръ крупныхъ николаевскихъ хлѣботорговцевъ о предѣльныхъ размѣрахъ засоренности экспортируемыхъ хлѣбовъ. Такъ какъ подобные договоры обыкновенно заключаются самыми вліятельными мѣстными фирмами, то имъ по неволѣ приходится слѣдовать и остальнымъ, болѣе мелкимъ торговцамъ тѣми же товарами въ данномъ районѣ. Дальнѣйшей ступенью въ выясненіи и кодификаціи Т. обычаевъ представляются рукописные сборники Т. правилъ мѣстнаго рынка; такой сборникъ, касающійся обычаевъ мѣстной хлѣбной торговли, существуетъ, напр., на нижегородской биржѣ. За границей, гдѣ обычаи торговли стали давно записываться, существовали раньше сборники такъ наз. «паремій» (parères, Paröimien), т. е. поговорокъ и выраженій, въ которыхъ ясно признавалось существованіе извѣстнаго юридическаго положенія, какъ результата фактически сложившихся Т. отношеній. Высшую форму такихъ сборниковъ составляютъ за границей своды мѣстныхъ Т. обычаевъ, служащіе главнымъ основаніемъ для рѣшенія споровъ по торговлѣ въ третейскихъ и арбитражныхъ судахъ. У насъ болѣе или менѣе полные своды Т. обычаевъ существуютъ только у прибалтійскихъ биржъ — рижской (самый ранній печатный сборникъ, 1783 г.), ревельской, либавской и перновской. Появленію такихъ сводовъ внутри имперіи препятствуютъ невысокая, въ общемъ, культурность нашего торгующаго класса, изолированность отдѣльныхъ биржъ другъ отъ друга, привычка къ чрезмѣрному соблюденію «Т. тайны», поддерживаемая закономъ, и, наконецъ, излишнее вмѣшательство администраціи, требующей своды обычаевъ на просмотръ и утверждающей ихъ иногда лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда нѣкоторые изъ обычаевъ уже замѣнены другими. Поэтому, хотя въ уставахъ многихъ биржъ (с.-петербургской, московской, одесской, николаевской, бакинской, елецкой, лодзинской, царицынской, томской и виндавской, и спеціально-хлѣбныхъ: калашниковской [въ Петербургѣ], московской, воронежской, елизаветградской, борисоглѣбской) на биржевые ихъ комитеты возлагается обязанность составлять сборники мѣстныхъ Т. обычаевъ, такихъ сборниковъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Каждый новый фактъ въ сферѣ торгово-промышленнаго оборота неизбѣжно отражается на измѣненіи Т. обычая: появленіе новыхъ путей и способовъ передвиженія товаровъ, тарифныя и таможенныя нововведенія — все это вліяетъ на тѣ или иныя стороны Т. сдѣлокъ и, слѣдовательно, можетъ порождать новые пріемы и правила торговли. Т. обычаи оказываются, однако, замѣчательно устойчивыми. Такъ напр., въ щетинной торговлѣ С.-Петербурга установился обычай расчитываться за товаръ на ассигнаціи; появившись еще при Канкринѣ, этотъ обычай пережилъ серебряную валюту и дожилъ до золотой, немало не измѣнившись. Вообще, чѣмъ старѣе какая-либо отрасль торговли, тѣмъ скорѣе можно натолкнуться въ ней на пережитки прошлаго, особенно если они касаются способовъ опредѣленія количества (вѣса или мѣры) товаровъ. Только съ большимъ трудомъ и особенною медленностью прививается въ международной торговлѣ метрическая система, не смотря на свою ясность и простоту — и наоборотъ, зачастую фигурируютъ старые мѣры и вѣсъ, давно уже оставленные даже на мѣстахъ своего происхожденія. Для примѣра можно указать на лѣсную торговлю нашихъ портовъ, не только болѣе старыхъ (прибалтійскихъ), но и сравнительно молодыхъ (въ родѣ Одессы, Херсона и др.): многіе сорта лѣсного товара измѣряются до сихъ поръ по старо-французской, старо-гамбургской и старо-амстердамской мѣрамъ. Иногда въ торговлѣ господствуетъ не одна мѣра товаровъ, а нѣсколько различныхъ способовъ измѣренія, принятыхъ въ главныхъ пунктахъ и распространившихся оттуда по другимъ мѣстамъ; въ лѣсной торговлѣ существуютъ, напр., два standart hundred'a (стандарта) для измѣренія досокъ, заключающіе въ себѣ различное количество кубическихъ футовъ этого товара. Такая условность Т. пріемовъ—одна изъ яркихъ особенностей обычнаго Т. права. Здѣсь, съ одной стороны, играетъ роль убѣжденіе торгующихъ въ полной освѣдомленности и тонкомъ знаніи дѣла со стороны контрагентовъ (безъ такой освѣдомленности немыслимо разобраться въ возникающихъ сложныхъ разсчетахъ), съ другой—необходимость сообразоваться съ трудно иногда предвидимыми условіями (напр., урожаемъ хлѣбовъ, качествомъ снятаго льняного волокна и пр.) и вводить, въ зависимости отъ нихъ, извѣстныя измѣненія въ текущія цѣны товара. Не выходя изъ области той же лѣсной торговли, можно указать, какъ на примѣръ условности при опредѣленіи качества товара, на правила такъ наз. «редукціи» клепки, продающейся или на копу (60 шт.), или на миллѣ (1000 шт.), при чемъ существуютъ два способа распѣнки этого товара—мемельскій и французскій. При обоихъ способахъ принимаются въ расчетъ черветочины, суки, пояса, гниль, оболонь и другіе недостатки; при этомъ теряется всякая опредѣленность въ расцѣнкѣ товара, отъ чего нерѣдко страдаютъ малоопытные продавцы. Также условенъ способъ продажи круглаго лѣса «по дурхшнитту», т. е. по среднему размѣру длины всѣхъ бревенъ въ партіи. Особенною условностью Т. обычаи отличаются въ вопросѣ объ опредѣленіи фрахта за разнаго рода нагружаемые на суда товары. Въ однихъ мѣстахъ (Рига) за единицу фрахта принимается стоимость его за тонну льна или пеньки 1-го и 2-го сорта и къ нему приравниваются различныя количества другихъ товаровъ (тонна воска брутто, 3000 заячьихъ шкуръ, 60 штукъ парусины и т. п.); въ другихъ (Либава) въ основаніе разсчета фрахта полагается дѣйствительно нагруженный ластъ, заключающій разное количество вѣсовыхъ или иныхъ единицъ для различныхъ товаровъ (брутто 150 пд. мѣди, 135 пд. ржи, 100 пд.

коровьяго масла; нетто—120 пд. соли, 10 бочекъ сельдей, 144 ведра спирта, 80 кб. фт. мѣрныхъ товаровъ и пр.). Подобная сложность и запутанность вычисленій вызываетъ изданіе справочныхъ таблицъ о способахъ измѣренія, о различныхъ единицахъ фрахта и т. п. пріемахъ торговли, принятыхъ на основаніи мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ. Таковы, напр., таблицы для редукціи клепки (Зарѣцкаго, 1898), гамбургская таблица измѣренія вѣса хлѣбовъ, рижскія таблицы для исчисленія фрахта. Подобныя таблицы, хотя и не часто, но пересматриваются и переиздаются компетентными учрежденіями; напр., вышеупомянутая гамбургская таблица была пересмотрѣна въ 1899 г. мѣстной правительственной коммиссіей мѣръ и вѣсовъ, что внесло на первое время большое замѣшательство въ торговлю гамбургскаго порта. На русскихъ биржахъ и вообще въ русской торговлѣ обычаи касаются слѣдующихъ сдѣлокъ: а) покупки и продажи цѣнныхъ бумагъ, золота, серебра, таможенныхъ купоновъ и переводныхъ векселей (траттъ), б) покупки и продажи товаровъ, в) посредническихъ дѣлъ, г) морской перевозки товаровъ, д) морского страхованія, е) бодмереи, покупки, доставки и постройки судовъ, ж) контокуррента и з) котировки и бюллетеня. Т. обычаи по бодмереѣ и контокурренту могутъ быть извлечены только изъ судебныхъ рѣшеній по этимъ вопросамъ: въ правилахъ дѣйствій биржъ о нихъ не упоминается. — Ср. А. С. Невзоровъ, «Русскія биржи» (вып. VI, Юрьевъ, 1901); «Т. обычаи» («Коммерческая энциклопедія» М. Ротшильда, т. IV); «Т. обычаи рижской биржи» (русскій перев., Рига, 1893); «Сводъ либавскихъ Т. обычаевъ» (Либава, 1892); «Ревельскія биржевыя правила» (Ревель, 1888); «Petnauer Börsenusancen» (Перновъ, 1882).

А. Мурашкинцевъ.

Торговые ряды — въ древней Руси такъ назывались, въ отличіе отъ гостиныхъ дворовъ (см.), тѣ мѣста въ городахъ и посадахъ, гдѣ производилась розничная продажа товаровъ. Т. помѣщенія въ рядахъ были весьма разнообразны и носили разныя названія: амбары, погреба, лавки, прилавки, полки, шалаши, веки, столы, скамьи, рундуки; стулья и скамьи стояли для мелкихъ торговцевъ между лавками и прилавками; на скамьяхъ, между прочимъ, продавали мясо; въ шалашахъ продавались разные мелкіе, бо́льшею частью изготовленные съѣстные припасы, для употребленія на мѣстѣ простолюдинами, собиравшимися на торгахъ. Со всѣхъ помѣщеній въ Т. рядахъ взимался оброкъ посредствомъ цѣловальниковъ. Т. уставъ 1667 г. запретилъ торговать помимо «извычайныхъ» рядовъ и лавокъ; въ 1676 г. было подтверждено, чтобы нигдѣ не было торговли, кромѣ рядовъ; въ 1681 г. опять подтверждалось, чтобы «всякихъ чиновъ люди не въ указныхъ мѣстахъ не торговали и отъ того его великаго государя казнѣ напрасной потери и недоборовъ не было». Каждому товару обыкновенно назначался свой особый рядъ и свое мѣсто. Особенно много было рядовъ въ Москвѣ: близъ Вшиваго рынка былъ лоскутный или ветошный рядъ, гдѣ, впрочемъ, можно было покупать очень цѣнныя вещи; неподалеку отъ Кремля былъ охотный рядъ, гдѣ продавались съѣстные припасы и живыя животныя; были затѣмъ ряды пряничный, птичій, харчевой, калачный, крашенинный, суконный, сапожный, шапочный, свѣчной, коробейный, соляной, медовый, восчаный, домерный (гдѣ продавались бубны, домры и барабаны), сурожскій (гдѣ, между прочимъ, продавались шелковыя матеріи), житный, мучной. Эти ряды въ первой половинѣ XVII в. находились въ той части города, которая называлась Царь-городъ; здѣсь же преимущественно жили хлѣбники и калачники, здѣсь же были мясныя скамьи и царскіе кружечные дворы съ питьемъ. Въ Китай-городѣ былъ свѣжій рыбный рядъ. Серебреники, мѣдники, скорняки, продавцы румянъ и даже кнутовъ и тростей имѣли свои особые ряды въ Москвѣ. Улица отъ Персидскаго двора до Москвы-рѣки шла мимо овощнаго ряда. Около самаго Кремля было разставлено множество шалашей, рундуковъ, скамей, гдѣ мелочные торговцы торговали всякой всячиной. Подобно Москвѣ, были Т. ряды и въ Новгородѣ, гдѣ находились въ связи между собою лавки, предназначенныя для продажи какого-нибудь одного товара: такъ, были ряды саадашный, гдѣ продавалось все, что касалось до вооруженія; сѣдельный, гдѣ можно было купить все, относящееся до верховой ѣзды; серебряный, иконный, суконный, гдѣ были лавки богатѣйшихъ гостей; книжный рядъ, гдѣ сидѣли попы и дьяконы, и др. Ср. Н. Костомаровъ, «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII стол.» (2 изд., СПб., 1889).

Торговые (коммерческіе) **трактаты** (или *договоры*) — международныя соглашенія, которыми государства регулируютъ взаимныя торговыя отношенія или взаимно выговариваютъ себѣ въ этой сферѣ различныя льготы. Первоначально условія, касавшіяся торговыхъ отношеній государствъ и ихъ подданныхъ, включались въ общіе политическіе договоры, но въ послѣднее время они стали обыкновенно выдѣляться въ особые Т. трактаты. И понынѣ, однако, политическіе договоры не всегда чужды регулированія торговыхъ отношеній. Такъ напр., во франкфуртскій мирный договоръ 1871 г., которымъ была окончена франко-прусская война, включено нѣсколько пунктовъ, касающихся торговли: Франція и Германія даровали другъ другу на вѣчныя времена права наиболѣе благопріятствуемой державы (см. ниже). Съ другой стороны и въ древности можно указать нѣсколько договоровъ, имѣвшихъ преимущественно торговое содержаніе. Таковы три знаменитые договора, заключенные между Римомъ и Карѳагеномъ, которыми эти державы разграничивали сферу своихъ торговыхъ интересовъ на Средиземномъ морѣ. Договоры этого типа заключаются и нынѣ между европейскими державами съ цѣлью разграниченія сферы ихъ интересовъ въ Африкѣ, Китаѣ и т. д. Въ средніе вѣка, по мѣрѣ расширенія торговыхъ сношеній, появляются торговые договоры другого типа. Цѣль ихъ — облегчить и упрочить

международныя торговыя сношенія, обезпечивая безопасность торговцевъ на чужой территоріи и покровительство ихъ дѣятельности. Почти во всѣхъ торговыхъ трактатахъ этого времени повторяется постановленіе, что каждый торговецъ отвѣчаетъ самъ за себя, а имущество его соотечественниковъ не должно отвѣчать за его долги и обязательства. Договаривающіяся стороны стремились обыкновенно выговорить въ свою пользу монополію торговли или исключительныя торговыя привилегіи на чужой территоріи. Нерѣдко такія привилегіи предоставлялись цѣлымъ народамъ, городамъ, корпораціямъ, компаніямъ и даже отдѣльнымъ лицамъ. Въ значительномъ числѣ ихъ добились ганзейскіе города. Привилегіями были и *капитуляціи*, заключенныя Венеціей, Генуей и другими городскими республиками среднихъ вѣковъ съ мусульманскими правителями Востока. Къ этому типу торговыхъ соглашеній относится также грамота московскаго царя Іоанна IV 1554 г., даровавшая торговыя привилегіи англійскимъ гостямъ, торгующимъ въ Россіи (см. Торговля). Къ соглашеніямъ или грамотамъ, въ которыхъ отсутствуетъ взаимность (основная черта новыхъ торговыхъ трактатовъ) и выговариваются привилегіи въ пользу одной стороны, подходятъ современные договоры, заключаемые между европейскими державами и полуцивилизованными государствами Азіи или Африки. Такъ, по договору между Россіей и Бухарой 1873 г. «всѣ города и селенія Бухарскаго ханства открыты для русской торговли; русскіе купцы могутъ свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей; за безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскихъ предѣловъ отвѣчаетъ бухарское правительство. Бухарское правительство обѣщаетъ слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ (бухарцами) торговыхъ дѣлъ вообще». Подобныя постановленія имѣются въ договорахъ между Россіей и Хивой, Россіей и Китаемъ.— Новая эпоха въ исторіи Т. трактатовъ начинается съ образованія сильныхъ государствъ и съ возникновенія, послѣ открытія Америки и морского пути въ Индію, значительной всемірной торговли, т. е. съ XVI в. Заключеніе договоровъ, которые односторонне обезпечивали-бы привилегіи одной стороны, становятся затруднительнѣе; исключительныя монополіи отдѣльныхъ государствъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ культурнаго міра, дѣлаются невозможными. Т. договоры заключаются отнынѣ на основаніи взаимности; одно государство выговариваетъ себѣ въ предѣлахъ другого какія-либо облегченія или привилегіи въ обмѣнъ за такія же привилегіи на своей территоріи. При этомъ государства стремятся не столько къ полученію преимущественныхъ правъ, сколько къ равноправности со всѣми остальными государствами, т. е. къ уничтоженію чужихъ монополій и привилегій. Однако, теорія меркантилизма, лежавшая въ основѣ Т. политики европейскихъ державъ XVI—XVIII вв., вела къ тому, что коммерческіе трактаты были постоянными попытками одного государства перехитрить другое, добиться какихъ-либо спеціальныхъ выгодъ путемъ обмана или угрозы. «Главная задача каждаго коммерческаго трактата есть измѣненіе Т. баланса въ свою пользу»—говоритъ въ XVIII в. вѣнскій профессоръ Юсти; поэтому все дѣло сводится къ тому, кто кого перехитритъ». Того же мнѣнія держится даже Мабли, вообще стремящійся ввести нравственные принципы въ международныя отношенія. Одинъ изъ первыхъ извѣстныхъ договоровъ новаго типа—договоръ 1535 г. между французскимъ королемъ Франциской I и турецкимъ султаномъ Сулейманомъ II. При заключеніи этого договора Франція стремилась монополизировать турецкую торговлю въ рукахъ французскихъ купцовъ, но не добилась цѣли, а настояла только на включеніи въ договоръ такого пункта: «турки въ странѣ короля платятъ тѣже налоги, что и французы, а французы въ странѣ великаго султана—тѣ же, что и турки». На основаніи пиринейскаго мирнаго договора 1659 г. между Франціей и Испаніей, «подданные французскаго короля во всѣхъ земляхъ испанской короны и подданные испанскаго короля во Франціи должны находиться въ положеніи наиболѣе благопріятствуемой націи и не обязаны платить иныхъ налоговъ, кромѣ тѣхъ, которые взимаются съ англичанъ и голландцевъ». Съ тѣхъ поръ принципъ «наиболѣе благопріятствуемой націи» (la nation la plus favorisée) сдѣлалъ значительные успѣхи и сталъ включаться во многіе, а затѣмъ и въ большую часть Т. договоровъ; онъ состоитъ въ томъ, что если какая-либо изъ договаривающихся державъ даетъ кому-нибудь спеціальную льготу въ области Т. отношеній (позже — въ особенности въ формѣ пониженія таможенныхъ пошлинъ), то эта льгота должна быть распространена и на подданныхъ той державы, которая находится съ первой въ отношеніяхъ «наиболѣе благопріятствуемой». Въ теченіе XVIII в. было заключено 86 Т. трактатовъ между европейскими государствами, не считая трактатовъ о мореплаваніи и судоходствѣ. Наиболѣе извѣстенъ договоръ между Англіей и Португаліей 1703 г., называемый именемъ заключившаго его англійскаго уполномоченнаго Метуэна. Въ силу этого договора Португалія допустила ввозъ англійскихъ шерстяныхъ издѣлій, запрещенный въ 1684 г., взамѣнъ чего Англія обязалась понизить на $^1/_3$ пошлину на португальскія вина сравнительно съ пошлинами на вина французскія. Договоръ этотъ былъ заключенъ на вѣчныя времена, при чемъ стороны обязались держаться его даже въ случаѣ войны между ними— и дѣйствительно, онъ сохранялся до 1830 г., когда Англія отъ него отказалась. Другой извѣстный Т. трактатъ XVIII в. — договоръ 1713 г. между Англіей и Испаніей, наз. испанскимъ именемъ *ассіенто* (=договоръ). Онъ касался, главнымъ образомъ, торговли неграми: Испанія предоставляла Англіи, а именно англійской тихоокеанійской компаніи, привилегію поставлять на извѣстныхъ условіяхъ ежегодно 4800 негровъ въ американскія владѣнія Испаніи. Въ 1750 г. Испанія выкупила у

тихоокеанійской компаніи это право за 100 тыс. фн. стерл. Въ XVIII в. и Россія отказалась отъ тѣхъ принциповъ въ Т. сношеніяхъ съ иностранцами, какихъ она держалась въ московскій періодъ. Въ 1785 г. Россія заключила съ Австріей Т. договоръ, въ которомъ были проведены слѣдующіе «основные принципы», формулированные, по указаніямъ Екатерины II, «Коммиссіей о коммерціи», подъ предсѣдательствомъ гр. Воронцова: полнѣйшая взаимность и уничтоженіе привилегій какой-либо иностранной націи; покровительство судоходству собственныхъ подданныхъ; автономный, не связанный обязательствами таможенный тарифъ; покровительство транзитной торговлѣ по всей имперіи; торговля по Черному морю только на судахъ подъ русскимъ флагомъ; свобода морей. Къ XIX в. многочисленные Т. договоры освободили торговлю повсемѣстно (въ предѣлахъ цивилизованныхъ государствъ) отъ значительной части внѣшнихъ, полицейскихъ стѣсненій, и къ занятію ею стали допускаться на болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ собственные подданные и всѣ иностранцы. Тогда на первый планъ въ Т. договорахъ стали выступать таможенныя льготы для договаривающихся державъ, образецъ которыхъ мы выдѣли выше въ Метуэнскомъ договорѣ 1703 г. Эти льготы постепенно дѣлаются главнымъ—но не единственнымъ — содержаніемъ Т. трактатовъ. Англофранцузскій договоръ 1860 г. значительно понизилъ ставки таможеннаго тарифа какъ Англіи, еще раньше вступившей на дорогу фритредерства, такъ и Франціи, въ которой правительство Наполеона III стремилось къ замѣнѣ господствовавшей до тѣхъ поръ протекціонистской Т. политики болѣе свободною. Ту же цѣль преслѣдовали и другіе Т. договоры, заключенные Франціей и Англіей въ 1860-хъ гг. Далеко не всегда, однако, Т. договоры являются орудіемъ фритредерской политики; въ иныхъ случаяхъ они оказываются хорошимъ средствомъ политики протекціонистской. Вслѣдствіе этого наиболѣе горячихъ сторонниковъ система Т. трактатовъ нашла въ Листѣ и его послѣдователяхъ. Такіе случаи, однако, сравнительно рѣдки, и потому протекціонисты обыкновенно выступаютъ противниками Т. трактатовъ, предпочитая охраненіе путемъ автономныхъ таможен. тарифовъ. Въ 1892 г. истекъ срокъ дѣйствія значительнаго числа Т. трактатовъ, заключенныхъ Германіей, Франціей, Испаніей, Швейцаріей и другими государствами—и этотъ годъ былъ поворотнымъ моментомъ въ исторіи Т. трактатовъ. Начиная съ 1879 г. въ Германіи началась эпоха крайняго протекціонизма, въ частности аграрнаго; она не благопріятствовала заключенію далеко идущихъ Т. трактатовъ, и новые Т. трактаты, напр. трактатъ 1881 г. съ Австріей, совсѣмъ не содержали въ себѣ таможенныхъ уступокъ (исключеніе составлялъ Т. трактатъ 1888 г. между Германіей и Швейцаріей). Съ паденіемъ кн. Бисмарка (1890) и въ области Т. политики повѣяло новымъ вѣтромъ. Правительство гр. Каприви заключило въ 1891 г. новые трактаты на 12-лѣтній срокъ (до 31 дек. 1903 г.) съ Австро-Венгріей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей. Договоръ съ Австріей заключалъ въ себѣ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на цѣлый рядъ австрійскихъ товаровъ; важнѣйшими были пониженія пошлины на рожь и пшеницу съ 5 марокъ за двойной (метрическій) центнеръ (=100 килограммовъ =6,1 пд.) до 3,50, на овесъ съ 4 мар. до 2,80, на ячмень съ 2,25 до 2 марокъ и вообще на сельско-хозяйственные продукты, а въ меньшемъ размѣрѣ и на желѣзо, писчую бумагу, часы, фарфоровыя издѣлія и т. д. Въ свою очередь Австрія понизила, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ пошлины на издѣлія германской фабричной индустріи. Оба государства давали другъ другу права наиболѣе благопріятствуемой державы. Трактатъ вызвалъ въ Германіи недовольство лишь въ небольшой части наиболѣе непримиримыхъ аграріевъ; для массы населенія, въ особенности того, интересы котораго связаны съ экспортомъ, онъ былъ жизненной необходимостью, такъ какъ повсемѣстное развитіе протекціонизма (въ особенности во Франціи, въ Америкѣ и въ Россіи), явившееся отчасти отвѣтомъ на протекціонистскія мѣры въ Германіи, вредно отразилось на германской промышленности. Въ рейхстагѣ противъ Т. договора вотировали только антисемиты, часть консерваторовъ и нѣсколько націонал-либераловъ, и онъ былъ принятъ большинствомъ 243 противъ 48; въ большинствѣ вотировала вся лѣвая, центръ и промышленные элементы двухъ консервативныхъ партій (Круппъ, Штуммъ, Денгофъ и др.). Эти послѣдніе и позже остались вѣрными сторонниками новой Т. политики и вотировали вмѣстѣ съ соціал-демократами и свободомыслящими за Т. трактатъ съ Россіей, противъ котораго подали голосъ значительная часть центра и многіе націонал-либералы. Въ Австріи къ трактату особенно сочувственно отнеслись аграріи. Трактаты между Германіей съ одной, Бельгіей, Италіей и Швейцаріей — съ другой стороны, отличаясь отъ австро-германскаго въ частностяхъ, предоставляли этимъ государствамъ права наиболѣе благопріятствуемой державы и, слѣдовательно, распространяли на ввозимые изъ нихъ товары конвенціонный тарифъ. За ними въ началѣ 1893 г. послѣдовали трактаты съ Сербіей, Румыніей и Испаніей, основанные, въ общемъ, на тѣхъ же принципахъ. Они встрѣчали въ рейхстагѣ болѣе серьезное противодѣйствіе, чѣмъ трактатъ съ Австріей, однако, проходили; но испанскій трактатъ не былъ ратификованъ испанскими кортесами. Поэтому съ Испаніей была начата таможенная война, состоявшая—со стороны Германіи—въ повышеніи пошлинъ сравнительно не только съ конвенціоннымъ, но и съ автономнымъ тарифомъ, на желѣзо, виноградъ, вино, табакъ, кофе, какао и другіе товары, ввозимые изъ Испаніи и ея колоній (на такое возвышеніе пошлинъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уполномоченъ Союзный совѣтъ, и оно не требуетъ законодательнаго разрѣшенія). Испанія отвѣтила примѣненіемъ къ Германіи своего максимальнаго тарифа. Война продолжалась съ 1894 до 1896 г., когда обѣ стороны отказались отъ боевыхъ пошлинъ. Затѣмъ было

приступлено къ переговорамъ о торговомъ договорѣ, который и былъ заключенъ, ратифицированъ парламентами обѣихъ странъ и вступилъ въ силу 1 іюля 1899 г.; онъ заключенъ на 5-лѣтній срокъ и распространяетъ дѣйствіе конвенціоннаго тарифа, на началахъ наиболѣе благопріятствуемой державы, на товары, ввозимые въ Германію изъ Испаніи и испанскихъ колоній и, соотвѣтственно, понижаетъ испанскій тарифъ для германскихъ товаровъ. Въ слѣдующіе годы Германія заключила трактаты на началѣ наиболѣе благопріятствуемой державы почти со всѣми европейскими державами и съ очень многими внѣевропейскими; съ нѣкоторыми (напр. Нидерландами, Великобританіей) были заключены договоры ранѣе, а договоръ съ Австріей распространилъ и на нихъ, какъ на наиболѣе благопріятствуемыя державы, конвенціонный тарифъ. Наиболѣе важное значеніе имѣлъ трактатъ съ Россіей. Россія долго держалась системы автономныхъ тарифовъ и, заключая довольно многочисленные Т. договоры, включала въ нихъ пониженія таможенныхъ пошлинъ. Въ то же время и въ Германіи распространенію дѣйствія конвенціоннаго тарифа на Россію, какъ на страну, производящую въ большомъ количествѣ сельско-хозяйственные продукты, противились съ большой энергіей очень вліятельные классы населенія. Тѣмъ настойчивѣе стремились къ нему въ Германіи элементы, интересы которыхъ связаны съ обрабатывающей промышленностью, а въ Россіи — съ сельскимъ хозяйствомъ. Отсутствіе уступчивости привело къ таможенной войнѣ 1893 — 1894 г., нанесшей громадный вредъ обѣимъ сторонамъ. Наконецъ, въ 1894 г. былъ заключенъ Т. договоръ. Въ рейхстагѣ онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и былъ принятъ большинствомъ только 200 противъ 146. Онъ вступилъ въ силу 20 марта 1894 г. и дѣйствуетъ до 31 декабря 1903 г. Въ тотъ же періодъ времени прекратились Т. договорныя отношенія между Германіей и нѣкоторыми странами. Такъ, въ 1892 г. прекратилось дѣйствіе трактата, заключеннаго между Германіей и Португаліей еще въ 1872 г. на началѣ взаимнаго признанія наиболѣе благопріятствуемыми державами, вслѣдствіе нежеланія Португаліи возобновить его. Договоръ съ Великобританіей, заключенный въ 1841 г., потерялъ силу въ 1848 г.; затѣмъ онъ былъ возобновленъ въ 1865 г., съ прибавленіемъ условія о взаимномъ наибольшемъ благопріятствованіи, распространеннаго и на великобританскія колоніи. Въ 1897 г. Великобританія, по настоянію Канады, отказалась отъ трактата, и онъ потерялъ силу въ 1898 г. Однако, обѣ стороны, не заключая формальнаго трактата, взаимно распространяютъ другъ на друга права наиболѣе благопріятствуемой націи; Канада изъ этого условія исключена. Въ концѣ XIX в. Германія была связана сѣтью Т. трактатовъ или, по крайней мѣрѣ, условіемъ о наибольшемъ благопріятствованіи со всѣми европейскими государствами, кромѣ Португаліи и Черногоріи, а также съ Соед. Штатами, Мексикой, Парагваемъ, Уругваемъ, Аргентиной, Персіей, Египтомъ, Либеріей, Трансваалемъ, Оранжевой республикой и нѣкоторыми другими. Съ большею частью этихъ государствъ договоры заключены до конца 1903 г., съ тѣмъ, что они должны считаться возобновляемыми каждый разъ на годичный срокъ, если одна изъ сторонъ не объявитъ объ отказѣ отъ договора за годъ до истеченія срока. Внѣ этого огромнаго таможеннаго союза стоятъ, кромѣ Португаліи и Черногоріи, Перу, Костарика, Китай и друг. Съ послѣднимъ въ 1880 г. заключенъ Германіей на неопредѣленный срокъ (съ обычнымъ правомъ для каждой стороны прекратить его дѣйствіе предупрежденіемъ объ этомъ за одинъ годъ) Т. договоръ, предоставившій германскимъ подданнымъ право поселенія и занятія торговлей и промышленностью въ 15 городахъ Китая. Система всѣхъ этихъ трактатовъ (кромѣ послѣдняго) была почти общимъ пониженіемъ покровительственныхъ и фискальныхъ пошлинъ. Она дала могучій толчокъ развитію всемірной торговли, отъ котораго очень значительно выиграла и Германія (ввозъ въ Германію увеличился съ 4227 милл. мар. въ 1892 г. до 5783 милл. мар. въ 1899 г., вывозъ съ 3150 милл. мар. въ 1892 г. до 4368 милл. въ 1899 г.). Въ 1901 г. сталъ на очередь вопросъ о возобновленіи трактатовъ или объ отказѣ отъ нихъ послѣ 1903 г., такъ какъ о томъ или иномъ рѣшеніи Германія обязана оповѣстить своихъ контрагентовъ уже въ 1902 г. Аграріи страстно агитируютъ противъ возобновленія трактатовъ или, по крайней мѣрѣ, за повышеніе пошлинъ на иностранный хлѣбъ, даже по конвенціонному тарифу, не менѣе чѣмъ до 6 марокъ за центнеръ; соціалъ-демократы и представители промышленности агитируютъ за возобновленіе трактатовъ. Неурожай и острый промышленный кризисъ 1901 г. благопріятствуютъ агитаціи послѣднихъ и въ настоящее время (авг. 1901 г.) можетъ считаться почти несомнѣннымъ, что трактаты будутъ возобновлены приблизительно на прежнихъ условіяхъ.

Россія въ теченіе XIX в. заключила довольно много «трактатовъ о торговлѣ и мореплаваніи» съ различными державами (съ Австріей въ 1860 г., Бельгіей 1858 г., Великобританіей 1858 г., съ Греціей 1850 г., Испаніей 1887 г., Китаемъ 1851 г. и друг.); къ нимъ-же можно отнести «Трактатъ о дружбѣ и торговлѣ», заключенный въ С.-Петербургѣ, въ 1782 г., съ Даніей и дѣйствовавшій, съ прибавкой нѣсколькихъ «дополнительныхъ актовъ», вплоть до 1895 г. Всѣ эти договоры относятся къ старому типу; они стремятся обезпечить подданнымъ каждой изъ договаривающихся державъ возможность заниматься торговлей въ предѣлахъ другой державы на началѣ равенства. Подъ упоминаемой въ договорахъ свободой торговли разумѣется не свобода отъ пошлинъ, а свобода отъ какихъ-либо спеціальныхъ стѣсненій. Въ договорѣ съ Испаніей заключается и конвенціонный таможенный тарифъ, но только для Финляндіи. Финляндія понизила свои пошлины для испанской соли, пробочнаго дерева и пробокъ, оливковаго масла, вина и желѣзной руды, а Испанія понизила пошлины на финляндскія бумагу, дерево, масло, смолу и стекло. Лишь

очень немногіе изъ другихъ трактатовъ (напр., трактатъ съ Румыніей 1886 г.) заключаютъ въ себѣ уступки таможеннаго свойства, и то крайне несущественныя. Вообще Россія долгое время стремилась сохранить одинъ общій автономный тарифъ. Наконецъ, въ 1893 г. Россія заключила первый важный таможенный трактатъ съ Франціей. До тѣхъ поръ французскіе товары облагались по общему тарифу; только въ 1886 г., въ силу условія о наиболѣе благопріятствуемой націи, на нихъ были распространены пониженія румынскаго договора. По трактату 1893 г., Россія понизила пошлины на цѣлый рядъ французскихъ товаровъ (паштеты, конфекты, вина, минеральныя воды, рыбу маринованную, кожи выдѣланныя и др.) на 10—15% (въ рѣдкихъ случаяхъ на 20—25%); Франція сдѣлала соотвѣтственныя пониженія. Трактатъ вступилъ въ силу 12 іюля 1893 г. и долженъ остаться въ силѣ «до истеченія одного года со дня, когда... одною изъ сторонъ будетъ сдѣлано заявленіе о его прекращеніи». Затѣмъ послѣдовали договоръ съ Сербіей 1893 г., распространившій на эту страну права наиболѣе благопріятствуемой націи, и трактатъ съ Германіей 1894 г., являющійся поворотнымъ пунктомъ въ исторіи торговой политики Россіи. Въ замѣнъ германскихъ уступокъ на русскій хлѣбъ и проч. (объ этомъ—см. выше), Россія сдѣлала крупныя уступки въ обложеніи германскаго угля и продуктовъ промышленности (гончарныя издѣлія, фарфоровыя издѣлія, выдѣланныя кожи, перчатки, инструменты, какъ-то рояли и т. д.) и сверхъ того, въ силу условія о правахъ наиболѣе благопріятствуемой державы, распространила на германскіе товары уступки, сдѣланныя французскимъ товарамъ. Оба ряда уступокъ составили одинъ конвенціонный тарифъ, который въ систематизированномъ видѣ включенъ въ 1895 г. въ VI т. Свода Законовъ. Въ томъ же 1894 г. Россія заключила Т. трактатъ съ Австро-Венгріей, распространившій конвенціонный тарифъ и на эту страну, а въ 1895 г. тоже сдѣлано по отношенію къ Даніи. Итакъ, современные Т. трактаты покоются на началѣ равенства договаривающихся державъ и на началѣ признанія правъ иностранцевъ на занятія торговлей и промышленностью наравнѣ съ собственными подданными. Этотъ послѣдній принципъ все болѣе и болѣе проникаетъ во внутреннее законодательство всѣхъ культурныхъ странъ и поэтому все менѣе и менѣе нуждается въ спеціальной санкціи договоровъ. Тѣмъ не менѣе, основанныя на немъ постановленія, ограждающія такъ называемую (въ специфическомъ смыслѣ слова) «свободу торговли», включаются донынѣ въ трактаты. Другую, практически важнѣйшую часть трактатовъ составляетъ договорный тарифъ, съ пополняющей его статьей о правахъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Трактаты въ большинствѣ случаевъ заключаются на опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, что если ни одна изъ сторонъ не откажется отъ договора за годъ до истеченія срока, то онъ считается продолженнымъ еще на годъ; другіе заключаются безъ опредѣленнаго срока, съ правомъ для каждой стороны отказаться отъ него въ любой моментъ, съ предупрежденіемъ за годъ (таковы всѣ русскіе договоры, кромѣ русско-германскаго).

Литература громадна. Важнѣйшія произведенія: Mably, «Le droit public de l'Europe, fondé sur les traités» (П., 1764); Bouchaud, «Théorie des traités de commerce entre les nations» (П., 1777); Boiteau, «Les traités de commerce» (П., 1864); Schraut, «System der Handelsverträge und der Meistbegünstigung» (Лпц., 1884); Aufsess, «Die Zölle und Steuern sowie die vertragsmässigen auswärtigen Handelsbeziehungen des Deutschen Reichs» (5 изд., Мюнхенъ, 1900); Poschinger, «Die wirtschaftlichen Verträge Deutschlands» (Берл., 1892); очень обстоятельная статья Oncken'a (съ литературой предмета) въ 4-мъ томѣ (2 изд.) «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; цѣнныя статьи (съ партійныхъ точекъ зрѣнія) — Eugen Richter, «Politisches ABC-Buch» (8 изд., Б., 1898, сочувственная трактатамъ); Bruder, «Staatslexikon» (1894); въ «Agrarisches Handbuch» (рѣзко враждебная трактатамъ); въ «Politisches Handb. für nationalliberale Wähler» (Б., 1897). См. еще P. Leroy Beaulieu, «Les traités de commerce et le régime douanier de la France» («Revue des deux Mondes», 1892, 1 февр.); соотвѣтственная глава во 2 т. «Международнаго Права» Мартенса (4 изд., СПб., 1900). Исторію проведенія Т. трактатовъ въ Германіи, съ цѣнной рѣчью Каприви о нихъ, см. у Schulthess, «Europäisches Geschichtskalender» (Мюнхенъ, 1891, 1892, 1893 и 1894). Текстъ Т. трактатовъ — Hauterive, «Recueil des traités de commerce et de navigation de la France avec les puissance etrangères depuis 1648» (П., 10 т., 1834—44); «Die Zoll- und Handelsverträge des Deutschen Reichs» (Гёттингенъ, 1893—94); Walthr Lotz, «Die deutsche Handelspolitik unter dem Grafen Caprivi und dem Fürsten Hohenlohe» (Лпц., 1901); Граціанскій, «Собраніе нынѣ дѣйствующихъ Т. трактатовъ Россіи» (СПб., 1877); «Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіею и другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права» (изд. по распоряженію министра иностр. дѣлъ (т. 1, СПб., 1889, старые Т. трактаты, и т. IV, СПб., 1896, новые Т. трактаты); И. Ивановскій, «Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами» (Одесса, 1890). *В. Водовозовъ.*

Торговый извозъ — въ городскихъ поселеніяхъ регулируется думами, которымъ на основаніи п. 6 ст. 108 Городового положенія 1892 г. предоставлено право составлять обязательныя постановленія о производствѣ извознаго промысла, о типѣ извозчичьихъ экипажей, о городскихъ омнибусахъ и другихъ общественныхъ экипажахъ, а также устанавливать таксы за пользованіе извозчичьими экипажами. Закономъ 1900 г. предоставлено земскимъ учрежденіямъ право издавать обязательныя постановленія, касающіяся производства легкового извознаго промысла, и устанавливать таксы за пользованіе извозчичьими экипажами внѣ городскихъ поселеній. Съ из-

вознаго промысла въ городахъ можетъ быть установленъ, по усмотрѣнію городскихъ думъ, особый сборъ въ пользу города. Правила о сборѣ съ извознаго промысла изданы въ 1887 г.: сборъ не можетъ превышать десяти рублей въ годъ съ каждой лошади, употребляемой въ извозъ; высшій размѣръ сбора въ предѣлахъ указанной нормы, а также изъятія отъ сбора, опредѣляются по каждому городу министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

Торговый Вѣстникъ Западнаго Края—экономическая и финансовая газета; издавалась въ теченіе 1882 г., сначала въ Ковно, а затѣмъ въ Гродно, Н. С. Вульфертомъ и имъ же редактировалась; выходила 3 раза въ недѣлю.

Торговый Листокъ (Handels-Blatt)—газета коммерческая, фабрично-заводская и промышленная; издавалась въ 1885—87 гг. въ Одессѣ, А. И. де-Спиллеромъ; выходила 2 раза въ мѣсяцъ и чаще; въ газетѣ помѣщались только объявленія (главнымъ образомъ, о техническихъ и механическихъ фирмахъ), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Торговый Листокъ — ежедневная безплатная газета; издавалась въ Москвѣ въ 1866—67 гг. М. Кургановымъ, имъ же редактировалась; помѣщались преимущественно объявленія.

Торговый Сборникъ — еженедѣльный журналъ торговли и финансовъ; издавался въ СПб. съ 1864 по 1873 г. А. А. Краснянниковымъ и имъ же редактировался; въ 1874 г. перешелъ къ Ѳ. П. Баймакову и преобразованъ въ «Финансовое Обозрѣніе» (см.).

Торговыя депутаціи — учреждены закономъ 1824 г. въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и большихъ Т. городахъ, для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ, сообразно свидѣтельствамъ и званію каждаго, производствомъ торговли и промышленности. Т. депутаціи состояли при городскихъ думахъ и избирались, въ числѣ отъ трехъ до семи лицъ, изъ купцовъ, заслуживающихъ особаго довѣрія общества. Т. депутатамъ былъ открытъ свободный входъ во всѣ лавки, Т. заведенія и дома, гдѣ производится торгъ, съ обязанностью имѣть надзоръ и на биржахъ. Т. депутаты избирались на три года, при общихъ выборахъ городскихъ обществъ на прочія должности. Избраніе на должность Т. депутата обязаны были принимать купцы всѣхъ вообще гильдій, не исключая и первой. На Т. депутаціяхъ лежала обязанность побуждать торговцевъ ко взятію надлежащихъ Т. свидѣтельствъ въ ноябрѣ и декабрѣ, а начиная съ 1 февраля каждаго года производить генеральную повѣрку торговли; найденныя нарушенія правилъ торговли представлялись депутатами въ городскія думы, которыя объ этомъ представляли отъ себя казенной палатѣ, для наложенія взысканія. Жалобы на Т. депутаціи могли приноситься въ четырехнедѣльный срокъ какъ въ казенныя палаты, такъ и въ губернскія и областныя правленія. На спб. Т. депутацію возложена была еще обязанность повѣрять правильность уплаты сборовъ, слѣдующихъ въ доходъ города съ торговцевъ и ихъ заведеній; жалобы на неправильныя дѣйствія спб. Т. депутаціи приносились въ распорядительную думу и разрѣшались присутствіемъ думы, съ утвержденія губернатора, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось предварительное заключеніе казенной палаты. На московскую Т. депутацію возлагалась обязанность удостовѣрять время приступа къ торгу всякаго торгующаго въ Москвѣ крестьянина, для взысканія установленныхъ съ такихъ крестьянъ сборовъ. Кромѣ того, въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ думы состояли особые Т. смотрители, по выбору купеческаго сословія, для надзора за порядкомъ торговли. Въ Тифлисѣ состоялъ особый Т. смотритель, избиравшійся городскимъ управленіемъ, для наблюденія за производствомъ торговли съѣстными припасами и напитками въ лавкахъ и Т. заведеніяхъ. Въ небольшихъ городахъ наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ лежало на Т. смотрителяхъ, гласныхъ думы, Т. и рядскихъ старостахъ, а также на городской полиціи. По Положенію о сборахъ за право торговли и др. промысловъ 1865 г., обязанности по наблюденію за торговлею въ городахъ возложены на городскія думы и управы; эти обязанности исполняются или непосредственно членами этихъ учрежденій, или—въ большихъ Т. городахъ, гдѣ исполненіе этихъ обязанностей было-бы затруднительно, одними членами городскихъ управъ,—особыми Т. депутаціями; учрежденіе такихъ депутацій допускается и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ этого пожелаютъ городскія и сельскія общества. Въ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе, члены Т. депутацій выбираются городской думой; гдѣ это положеніе не введено, Т. депутаціи составляются изъ трехъ и до семи депутатовъ, по выбору мѣстнаго торгующаго сословія. Депутаты избираются на три года и допускаются къ отправленію своихъ обязанностей городскою думою. При исполненіи своихъ обязанностей Т. депутаты должны имѣть при себѣ открытые листы отъ городской управы. Они имѣютъ право входа во всѣ Т. и промышленныя заведенія; они-же должны сопровождать чиновниковъ, командируемыхъ казенными палатами для провѣрки торговли и промысловъ. На Т. депутатовъ, совмѣстно съ податными инспекторами или чиновниками казенной палаты, лежитъ обязанность ежегодно производить генеральную повѣрку всѣхъ Т. и промышленныхъ заведеній, при чемъ въ большихъ городахъ депутаты раздѣляютъ между собою участки на возможно равныя части. По положенію о государственномъ промысловомъ налогѣ 1898 г., на Т. депутатовъ возложена обязанность содѣйствовать мѣстнымъ податнымъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ въ надзорѣ за исполненіемъ правилъ положенія и въ повѣркѣ торговли и другихъ промысловъ. Депутаты избираются въ каждомъ городскомъ поселеніи въ числѣ не менѣе двухъ, кромѣ тѣхъ поселеній, гдѣ, по незначительному развитію торговли, губернаторъ найдетъ возможнымъ возложить исполненіе обязанностей Т. депутатовъ на лицъ городского управленія; въ городскихъ поселеніяхъ, раздѣленныхъ на нѣ-

сколько податныхъ участковъ, избирается не менѣе двухъ депутатовъ отъ каждаго участка; точно также могутъ избираться Т. депутаты и въ сельскихъ поселеніяхъ съ значительно развитою торговлею и промышленностью. Т. депутаты, а также кандидаты къ нимъ, избираются изъ мѣстныхъ жителей мужского пола не моложе 25 лѣтъ, грамотныхъ и производящихъ или производившихъ торговлю; выборы производятся думою, магистратомъ и т. д. (въ селеніяхъ — сельскими сходами, а гдѣ ихъ нѣтъ—мѣстными торговцами) на четыре года; избранные депутаты утверждаются въ должности губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенной палатой. Въ повѣркѣ Т. депутатами торговли и друг. промысловъ, должно участвовать не менѣе двухъ депутатовъ.

Торговыя или *купеческія* **книги** — служатъ для записыванія всѣхъ дѣйствій торговаго предпріятія и движенія его имущества; онѣ имѣютъ не только частно-коммерческое, но и публичное значеніе, такъ какъ даютъ возможность во всякое время опредѣлить состояніе дѣлъ предпріятія, что можетъ имѣть большое значеніе для третьихъ лицъ, особенно въ случаѣ несостоятельности торговаго предпріятія, когда является необходимымъ приведеніе въ извѣстность пассива и актива несостоятельнаго должника. Въ виду такого публичнаго значенія Т. книгъ веденіе ихъ требуется закономъ подъ страхомъ невыгодныхъ гражданскихъ или даже уголовныхъ послѣдствій. Уже въ Римѣ существовало подобіе Т. книгъ — codices accepti et expensi, нѣчто въ родѣ кассовой книги; они имѣли особенное значеніе, когда ихъ вели мѣнялы— argentarii и numularii (rationes). Въ средніе вѣка Т. счетоводство развилось особенно въ Италіи, вмѣстѣ съ расширеніемъ торговли и возникновеніемъ крупныхъ предпріятій. Во Франціи указомъ 1539 г. впервые было предписано банкирамъ веденіе журнала; уставомъ 1673 г. это требованіе распространено на всѣхъ купцовъ. Современное французское и итальянское право предписываетъ купцамъ веденіе трехъ книгъ—журнала, копировальной и инвентарной. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, англійское, венгерское и др.), не опредѣляя точно, какія именно книги должны вести торговцы, и предоставляя это усмотрѣнію самихъ торговцевъ, примѣнительно къ ихъ роду торговли, — ограничиваются требованіемъ, чтобы купецъ имѣлъ книги, изъ которыхъ вполнѣ ясно были-бы видны его торговыя сдѣлки и состояніе его имущества. Русское законодательство основывается на законѣ 1834 г.; оно входитъ въ самое подробное опредѣленіе числа Т. книгъ и способа ихъ веденія, что объясняется желаніемъ популяризировать бухгалтерію въ нашей торговой сферѣ, которая и въ настоящее время не особенно склонна къ веденію правильнаго счетоводства, а въ прежнее время чувствовала къ нему боязнь и отвращеніе. Для успокоенія купцовъ понятіе о Т. тайнѣ было значительно расширено, сравнительно съ западно-европейскими законодательствами. Неведеніе установленныхъ закономъ торговыхъ книгъ влекло за собою, въ случаѣ несостоятельности купца, признаніе его злостнымъ банкротомъ; впослѣдствіи это постановленіе было смягчено и установлено, что лицо, обязанное по закону вести Т. книги, за неисполненіе этой обязанности подвергается денежному штрафу и даже лишенію права на производство торговли; въ случаѣ несостоятельности, такое лицо, если нѣтъ доказательствъ злого умысла, признается несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ. Въ случаѣ смерти купца, если онъ не велъ Т. книгъ, заинтересованныя лица не могутъ продолжать дѣла умершаго впредь до утвержденія въ правахъ наслѣдства. Обязанность веденія книгъ лежитъ на всѣхъ лицахъ, занимающихся Т. дѣлами; отъ нея освобождаются лишь мелочные торговцы, продающіе съ лотковъ, ларей и столовъ, а также въ развозъ и разносъ. По отношенію къ обязанности вести Т. книги законъ раздѣляетъ всю торговлю на три разряда: оптовую, розничную и мелочную. Оптовые торговцы должны вести слѣдующія восемь книгъ: меморіалъ или журналъ, для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ и всего Т. производства; кассовую книгу, въ которую вписывается подробно каждая статья пріема и выдачи денегъ и которая должна быть ежемѣсячно заключаема; гросъ-бухъ или главную книгу, открывающую отдѣльные счеты по всѣмъ оборотамъ торговли (счетъ капитала, имущества, товаровъ, кассы, счеты должниковъ и заимодавцевъ, прибыли и убытка и проч.); книгу для копій со всѣхъ отходящихъ писемъ; товарную книгу для записки всѣхъ купленныхъ и проданныхъ, полученныхъ и отправленныхъ товаровъ, съ означеніемъ ихъ цѣнъ; разсчетную книгу (Contocorrant или Riscontro), для открытія текущихъ счетовъ каждому должнику и заимодавцу; книгу для записки исходящихъ счетовъ на проданные товары; фактурную книгу, для записки счетовъ или фактуръ на отправленные товары. Розничные торговцы обязаны вести четыре книги: товарную, кассовую, разсчетную и документную (для подробной записки векселей, заемныхъ писемъ, росписокъ, банковыхъ билетовъ, акцій, контрактовъ, договоровъ и т. п. документовъ какъ полученныхъ, такъ и выданныхъ). Мелочные торговцы должны имѣть три книги: кассовую, товарную и разсчетную. Кромѣ того, законъ допускаетъ вспомогательныя Т. книги, разнообразныя, смотря по роду торговли. Форма книгъ оптовыхъ торговцевъ и способы ихъ веденія (бухгалтерскіе пріемы) съ точки зрѣнія закона безразличны, лишь-бы они соотвѣтствовали общеупотребительному типу Т. книгъ. Розничными и мелочными торговцами Т. книги должны быть ведены по установленнымъ формамъ; формы книгъ были даны въ Уставѣ Торговомъ изд. 1857 г., но исключены въ послѣдующихъ изданіяхъ. Вышеуказанное публичное значеніе Т. книгъ вызываетъ со стороны закона (какъ у насъ, такъ и въ Зап. Европѣ) нѣкоторую регламентацію. По германскому законодательству, книги должны быть ведены на одномъ изъ живыхъ языковъ, съ употребленіемъ общепринятыхъ письменныхъ его знаковъ, а не шифровъ или какихъ-либо условныхъ знаковъ; не допуска-

ется зачеркиваніе, подчистки, пробѣлы, поправки и т. д.; книги должны быть переплетены и пронумерованы. Французское законодательство требуетъ даже, чтобы книги были перенумерованы и скрѣплены подписью одного изъ членовъ суда. По русскому торговому праву, каждый можетъ вести свои книги на томъ языкѣ, на которомъ заблагоразсудитъ; лишь евреи должны вести книги на русскомъ, польскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, а еврейскія записи должны быть сопровождаемы переводомъ; книги должны быть ведены исправно и въ надлежащемъ порядкѣ, безъ переправокъ, подчистокъ, вымарываній и приписокъ между строками; страницы каждой книги должны быть при самомъ началѣ перенумерованы; затѣмъ законъ преподаетъ правила о бухгалтерскомъ исправленіи цѣлыхъ ошибочныхъ записей. Если книги ведены безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ, онѣ теряютъ доказательную силу на судѣ и, сверхъ того, виновные подвергаются взысканію до 50 руб. Всѣ книги за предшествующіе годы должны сохраняться въ цѣлости. Въ случаѣ покражи Т. книгъ или истребленія ихъ пожаромъ, наводненіемъ или инымъ несчастнымъ случаемъ, слѣдуетъ заявить объ этомъ коммерческому или ближайшему мѣстному суду, который, удостовѣрившись въ правильности заявленія, выдаетъ заявителю свидѣтельство, ограждающее его отъ отвѣтственности за несохраненіе книгъ. Правильно веденныя торговыя книги служатъ доказательствомъ фактовъ, которые въ нихъ записаны; но доказательная сила признается за книгами въ томъ лишь случаѣ, если внесенныя въ нихъ статьи окажутся сходными съ статьями, находящимися въ книгахъ противной стороны, или если противная сторона откажется представить въ опроверженіе свои книги. Неисправно веденныя книги могутъ служить доказательствомъ противъ лица, представившаго ихъ въ судъ. Теряютъ доказательную силу Т. книги купцовъ, признанныхъ злостными банкротами или лишенныхъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Особую доказательную силу имѣютъ Т. книги въ спорахъ между купцами по дѣламъ торговымъ. Въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ Т. сословію, купеческія книги могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ, но тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относится ко времени, количеству, качеству или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа. Въ коммерческихъ судахъ, гдѣ сохранилась еще легальная оцѣнка доказательствъ, свидѣтельство Т. книгъ, въ случаѣ спора, принимается за половинное доказательство, восполняемое присягой относительно спорныхъ статей. Доказательная сила Т. книгъ въ спорахъ между купцами ограничена общей десятилѣтней давностью; противъ умершаго купца книги его теряютъ силу доказательства по прошествіи 5 лѣтъ; противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, книги имѣютъ силу доказательства лишь въ теченіе одного года. Придерживаясь принципа коммерческой тайны, наше законодательство стѣсняетъ право истребованія купеческихъ книгъ: только въ случаѣ несостоятельности, признанной судомъ, книги отбираются и подлежатъ общему разсмотрѣнію; истребованіе книгъ возможно въ случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу, но разсмотрѣніе ихъ предоставлено только суду или отдѣльному члену его; задержаніе книгъ въ судѣ не разрѣшается и собственникъ ихъ не обязанъ допустить къ обозрѣнію ихъ противную сторону. Въ случаѣ споровъ между товарищами, книги товарищества могутъ быть истребованы въ судъ. Помимо этихъ случаевъ, никто и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ требовать, чтобы ему были открыты купеческія книги, и предъявленіе книгъ на судъ въ видѣ доказательства отдается на полную волю хозяина. Ср. Нисселовичъ, «Общедоступные очерки по русскому Т. праву. I. О Т. книгахъ» (1893).

Торговыя компаніи—см. Торговля (исторія до XIX в.).

Торговыя палаты (Handelskammern, рѣдко Kommerz-kammern, Handels- und Gewerbekammern, Chambres de commerce, chambers of commerce) — органы для представительства интересовъ торговли и промышленности, существующіе въ большей части западно-европейскихъ и американскихъ государствъ (въ Россіи ихъ нѣтъ; до нѣкоторой степени имъ соотвѣтствуютъ биржевые комитеты, но съ гораздо болѣе ограниченной компетенціей). Задача Т. палатъ — выражать передъ правительствомъ желанія и потребности Т. класса, доставлять ему необходимыя для него свѣдѣнія о положеніи торговли, вести соотвѣтственную статистику какъ для этой цѣли, такъ и въ интересахъ самой торговли, въ извѣстныхъ предѣлахъ завѣдывать внутренними дѣлами Т. класса, какъ цѣлаго. Организація, компетенція и значеніе Т. палатъ весьма различны въ различныхъ государствахъ. Въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ онѣ являются почти правительственными учрежденіями, во Франціи и Пруссіи дѣйствуютъ подъ ближайшимъ контролемъ и руководительствомъ правительства; въ Англіи и Соед. Штатахъ это свободные союзы торговцевъ, совершенно независимые отъ правительства. Въ Австріи имъ предоставлены важныя политическія права: при политическихъ выборахъ въ рейхсратъ онѣ составляютъ особую избирательную курію, посылающую 21 депутата, а также опредѣленное ихъ число въ разные ландтаги. Въ другихъ странахъ онѣ принимаютъ участіе въ избраніи членовъ коммерческихъ судовъ. Различенъ и составъ общественнаго класса, принимающаго участіе въ избраніи членовъ Т. палатъ: въ однихъ мѣстахъ въ него входятъ и ремесленники, и разносчики, въ другихъ онъ ограничивается купцами и т. д. Въ однихъ мѣстахъ издержки Т. палатъ покрываются изъ особыхъ сборовъ съ Т. класса, въ другихъ онѣ, по крайней мѣрѣ отчасти, идутъ изъ средствъ правительства. Почти вездѣ Т. палаты пользуются правами юридическихъ лицъ. Впервые Т. палаты возникли во *Франціи*, именно въ Марсели, гдѣ еще въ 1599 г. городское упра-

вленіе назначило особую коммиссію изъ 4 купцовъ, по собственному выбору, въ качествѣ какъ-бы совѣщательнаго при немъ органа по дѣламъ торговли. Въ 1650 г. коммиссія эта, увеличенная 8 ассистентами, получила постояннаго секретаря. Впослѣдствіи коммиссія, переименованная въ Т. палату, пріобрѣла болѣе государственный характеръ; съ 1753 г. предсѣдательствовалъ въ ней интендантъ Прованса. Съ 1700 г. Т. палаты стали учреждаться и въ другихъ городахъ Франціи. Во время революціи, въ 1791 г., всѣ онѣ (числомъ 13) были уничтожены, но возстановлены консульскимъ декретомъ 1802 г. Этотъ декретъ далъ имъ характеръ правительственнаго органа. Члены ихъ избирались болѣе состоятельными купцами; во главѣ палаты, на правахъ предсѣдателя, стоялъ префектъ или маръ. Въ 1848 г. право участія въ выборѣ членовъ Т. палатъ предоставлено всѣмъ платящимъ промысловый налогъ въ округѣ данной палаты. Во время второй имперіи въ 1852 г. кругъ избирателей значительно сокращенъ; въ 1872 г. онъ вновь нѣсколько расширенъ. Новую организацію получили Т. палаты по закону 1898 г. Кругомъ дѣйствій Т. палатъ является по большей части департаментъ, кое-гдѣ—округъ (arrondissement); всѣхъ Т. палатъ во Франціи 117, въ Алжирѣ—6, сверхъ того онѣ существуютъ въ колоніяхъ; число членовъ каждой изъ нихъ колеблется между 9 и 21 (въ Парижѣ 36), не считая префекта, являющагося членомъ ex officio. Избирателями являются купцы данной мѣстности, съ различными ограниченіями (дальнѣйшее расширеніе избирательнаго права стоитъ на очереди); избираемы могутъ быть только лица, платившія промысловый налогъ не менѣе 5 лѣтъ и достигшія 30-лѣтняго возраста. Расходы Т. палатъ покрываются сборами съ Т. класса, назначаемыми самой Т. палатой, но утверждаемыми министромъ торговли, которому непосредственно подчинены палаты. Мнѣніе палатъ обязательно запрашивается правительствомъ при учрежденіи новыхъ Т. палатъ, биржъ, коммерческихъ судовъ, при измѣненіи тарифовъ тюремной работы и т. д. Онѣ представляютъ въ министерство ежегодные отчеты о своей дѣятельности и открываютъ, съ утвержденія министра торговли, Т. музеи. Въ *Германіи* Т. палаты (числомъ 144) существуютъ во всѣхъ государствахъ, кромѣ Мекленбургъ-Стрелица, обоихъ Шварцбурговъ, обоихъ Липпе и Вальдека. Организація ихъ весьма разнообразна. Первая «Commerzdeputation» на германской почвѣ возникла въ Гамбургѣ въ 1665 г.; только въ 1866 г. она переименовалась въ Т. палату. Долго она оставалась единственной. Въ 1802 г. возникло нѣсколько Т. палатъ въ областяхъ, присоединенныхъ къ Франціи, на основаніи вышеуказаннаго декрета Наполеона I; вслѣдъ затѣмъ онѣ стали возникать и въ другихъ мѣстахъ. Въ *Пруссіи* ихъ организація была регулирована закономъ 1848 г., измѣненнымъ въ 1870 г. Учрежденіе Т. палаты, на основаніи этихъ законовъ, нуждается въ санкціи министра торговли, который опредѣляетъ число ея членовъ и округъ, на который распространяется ея компетенція; такимъ округомъ иногда является одинъ только городъ, иногда — болѣе значительная территорія. Правомъ участія въ выборѣ членовъ Т. палатъ пользуются всѣ лица, какъ физическія, такъ и юридическія, платящія промысловый налогъ и занесенныя въ торговые списки. Прежде выборы были прямые и общіе, но на основаніи новеллы 1897 г., проведенной черезъ ландтагъ министромъ торговли Брефельдомъ при горячей поддержкѣ консерваторовъ и національ-либераловъ (противъ центра и свободомыслящихъ), выборы стали производиться по системѣ трехъ классовъ, подобно выборамъ въ прусскій ландтагъ; впрочемъ, допущены нѣкоторыя исключенія. 6-лѣтній срокъ выборовъ сохраненъ безъ измѣненій. Расходы покрываются обязательными взносами избирателей. Кругъ дѣятельности палатъ значительно шире, чѣмъ во Франціи; онѣ являются въ Пруссіи (а въ ганзейскихъ городахъ—еще болѣе) въ значительной степени органами управленія торговлею; имъ поручается управленіе биржами, онѣ предлагаютъ коммерческихъ судей и экспертовъ по техническимъ и торговымъ вопросамъ, открываютъ коммерческія учебныя заведенія и руководятъ ими, и т. д. Съ 1861 г. ежегодно собирается на очередную сессію (кромѣ того бываютъ чрезвычайныя сессіи), сперва въ разныхъ городахъ Германіи, потомъ постоянно въ Берлинѣ, такъ назыв. Handelstag — собраніе представителей Т. палатъ (на собраніяхъ голоса подсчитываются по Т. палатамъ, хотя каждая палата можетъ посылать любое, не свыше пяти, число представителей, съ правомъ участвовать въ дебатахъ). Этотъ Handelstag является какъ-бы парламентомъ германской торговли и промышленности; къ его голосу прислушивается публика, и онъ пользуется большимъ авторитетомъ въ глазахъ правительства. Онъ имѣетъ постоянный комитетъ, съ мѣстопребываніемъ въ Берлинѣ, приводящій въ исполненіе постановленія Handelstag'а. Въ *Великобританіи* и англійскихъ колоніяхъ Т. палаты суть свободныя ассоціаціи торговцевъ для содѣйствія развитію и процвѣтанію торговли, подчиненныя дѣйствію закона объ ассоціаціяхъ и пользующіяся правами юридическихъ лицъ послѣ того, какъ ихъ статуты будутъ одобрены министерствомъ торговли. Никакихъ налоговъ въ свою пользу Т. палаты налагать не могутъ; участіе въ нихъ совершенно свободно и связано обыкновенно съ довольно крупнымъ членскимъ взносомъ. Никакихъ правъ по отношенію къ лицамъ хотя-бы и торговаго класса, но не желающимъ вступать въ Т. палаты, послѣднія не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе число ихъ весьма значительно: въ самой Великобританіи (безъ колоній) ихъ 86, многія съ весьма большимъ числомъ членовъ, и значеніе ихъ, хотя и чисто моральное, велико. Онѣ ведутъ торгово-промышленную статистику, подаютъ въ парламентъ петиціи, нерѣдко исполняютъ роль третейскихъ судовъ въ Т. спорахъ. Дважды въ годъ представители почти всѣхъ палатъ собираются въ Лондонѣ на собраніе «Союза Т. палатъ королевства» (подобное германскому Handelstag'у), которое имѣетъ постоян-

ное бюро. Т. палаты существуютъ и играютъ нѣкоторую роль даже въ *Турціи*, съ 1876 г., а также въ Мексикѣ, Бразиліи, Японіи, Оранжевой республикѣ. Кромѣ описанныхъ выше, съ 1870 г. появилось нѣсколько заграничныхъ Т. палатъ; первая была основана Австро-Венгріей въ Константинополѣ; члены ея избираются живущими въ Константинополѣ или имѣющими тамъ какое-либо торгово-промышленное предпріятіе австро-венгерскими промышленниками и купцами; они-же должны поддерживать Т. палату своими обязательными взносами. Въ 1872 г. возникла въ Парижѣ англійская Т. палата. Довольно много иностранныхъ палатъ въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ (преимущественно Южной), но также и въ Европѣ. См. Kaufmann, «Die Vertretung der wirthschaftlichen Interessen in den Staaten Europas» (Б., 1889); его же, «Die Reform der Handels- und Gewerbekammern» (Б., 1883); Steinmann-Bucher, «Die Nährstände und ihre zukünftige Stellung in Staat» (Б., 1886); Grätzer, «Die Organisation der Berufsinteressen» (Берл., 1890); Hager, «Taschenbuch für Mitglieder von Handelskammern, Gewerbekammern u. s. w.» (Гальберштадтъ, 1890); Lehmann, «Ueber Errichtung von deutschen Handelskammern im Auslande» (Гейдельбергъ, 1891); Hampke, «Handwerker- oder Gewerbekammern» (Іена, 1893); «Mittheilungen für Handel und Gewerbe», — журналъ Т. палатъ, выходящій въ Берлинѣ съ 1893 г.; «The Chamber of Commerce Journal» (Л., съ 1881 г.); «Journal des Chambres de Commerce» (П., съ 1882 г.). *В. Водовозовъ.*

Торгоуты—см. Калмыки (XIV, 57).

Торгунъ—р. Самарской губ., Новоузенскаго у., въ среднемъ теченіи служащая границей Новоузенскаго у. съ Астраханской губ. Въ верховьяхъ своихъ Т. представляетъ едва замѣтное углубленіе. Течетъ по Новоузенскому у. на протяженіи 120 в. и представляетъ родъ высохшаго рѣчного лажа, только мѣстами вода его застаивается въ видѣ становъ и плесовъ, ок. которыхъ почва оживляется сочной травой. Т. только послѣ таянія снѣга весной бываетъ полонъ водою, которая, однако, въ нѣсколько дней проходитъ въ р. Еруланъ, а оттуда въ Волгу, оставляя по прежнему ложе сухимъ, за исключеніемъ немногихъ плесовъ. Глуб. р. въ среднемъ теченіи до 3 саж. По берегамъ обѣихъ рѣкъ (Еруслана и Т.) расположено 60 селеній.

Торгъ женщинами (traite des blanches). — Въ послѣднія 20—30 лѣтъ получилъ широкое распространеніе и въ Россіи, и въ Западной Европѣ особый промыселъ—Т. женщинами, съ цѣлью ихъ эксплуатаціи для разврата. Съ введеніемъ въ большинствѣ государствъ Европы и Америки системы правительственной регламентаціи проституціи, для содержателей домовъ терпимости явилась необходимость постоянно обновлять составъ эксплуатируемыхъ ими проститутокъ. Изслѣдованіями спеціалистовъ выяснено, что проститутка, въ среднемъ, остается въ домѣ терпимости не болѣе 5—6 лѣтъ: пьянство, сифилисъ, ненормальныя условія жизни ежегодно вырываютъ изъ числа обитательницъ домовъ терпимости не менѣе $^1/_6$ части, и такъ какъ добровольно поступаютъ въ дома терпимости сравнительно немногія, то содержатели этихъ заведеній обыкновенно имѣютъ особыхъ агентовъ (зухеровъ) для вербовки молодыхъ женщинъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Европы, напр. въ Генуѣ, Бордо, Гаврѣ, Соутгамптонѣ, Лондонѣ, Манчестерѣ, появились правильно организованныя агентства, занимающіяся исключительно Т. женщинами, а зухерскій промыселъ настолько распространился, что въ одной Вѣнѣ число агентовъ по Т. женщинами доходитъ до 180. Зухеры разыскиваютъ своихъ жертвъ (по техническому выраженію—«товаръ») самыми разнообразными способами: они высматриваютъ дѣвушекъ на бульварахъ и улицахъ, посѣщаютъ больницы и намѣчаютъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя по выздоровленіи будутъ находиться въ затруднительномъ положеніи, стараются пріобрѣсти возможно болѣе широкое знакомство въ семейныхъ домахъ, тщательно скрывая свое ремесло, и обращаются къ намѣченнымъ ими жертвамъ съ предложеніемъ доставить прекрасное мѣсто и хорошій заработокъ въ другомъ городѣ. Нерѣдко также путемъ объявленія въ газетахъ и обращенія въ справочныя конторы они вызываютъ дѣвушекъ и женщинъ, желающихъ получить мѣста буфетчицъ, экономокъ, горничныхъ, боннъ и т. п., или просто публикуютъ, что ищутъ дѣвушку на честное, хорошо оплачиваемое мѣсто. Въ нѣкоторыхъ заводско-фабричныхъ центрахъ, гдѣ работаютъ много женщинъ, зухеры (подъ Москвою они извѣстны подъ именемъ «маккавеевъ») имѣютъ своихъ постоянныхъ агентовъ (обыкновенно—трактирныхъ половыхъ или болѣе развратныхъ работницъ), которые намѣчаютъ наиболѣе подходящихъ дѣвушекъ и по пріѣздѣ зухера приводятъ ихъ къ нему якобы для найма на хорошее мѣсто. Иногда зухеръ является въ семейство въ качествѣ пріѣзжаго купца, начинаетъ ухаживать за дѣвушкой, женится по фальшивому паспорту и послѣ свадьбы уѣзжаетъ съ нею въ сосѣднее государство или же уговариваетъ дѣвушку ѣхать съ нимъ для вѣнчанія за границу, а затѣмъ сдаетъ свою «жену» въ домъ терпимости; въ Одессѣ, напр., были зухеры, которые женились подъ ложными именами по 6 разъ, послѣ чего жены ихъ оказывались въ константинопольскихъ гаремахъ и домахъ терпимости. Нерѣдко одинъ зухеръ открываетъ модную мастерскую, а другой — домъ терпимости; дѣвушки, поступающія въ мастерскую, развращаются тамъ и продаются въ домъ терпимости. Наконецъ, бывали случаи, когда зухеры похищали дѣвушекъ силою. Навербованныя такими путями женщины обыкновенно отправляются къ мѣсту назначенія въ сопровожденіи самого агента. О прибытіи транспорта «живого товара» агенты предупреждаютъ скупщиковъ условными телеграммами (напр. «высылаю 12 серебряныхъ ложекъ», «отправлено 8 мѣшковъ муки»). Главнымъ рынкомъ сбыта «живого товара» является Южная Америка, въ особенности Буэносъ-Айресъ и Ріо-Жанейро, гдѣ бѣлыя женщины очень цѣнятся. Въ Кон-

стантинополѣ, Трапезундѣ и Египтѣ Т. женщинами производится не такъ открыто, но за то тамъ этотъ промыселъ существуетъ издавна. Женщины, вербуемыя въ одномъ государствѣ, продаются въ другое; такой обмѣнъ проститутокъ обнаруженъ между Франціей и Англіей, между Германіей, Швейцаріей, Бельгіей и Россіей. Въ 1895 г. въ Нидерландахъ въ домахъ терпимости было 400 иностранокъ, въ Парижѣ—452 (изъ нихъ 18 русскихъ). Вербовка женщинъ производится главнымъ образомъ въ Богеміи, Галиціи, Польшѣ и Южной Россіи: въ Буэносъ-Айресѣ и Ріо-Жанейро больше половины проститутокъ —бывшія русскія подданныя. Въ Россіи рынки «живого товара» открыты въ Харьковѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Кременчугѣ и особенно въ Бѣлостокѣ; главные пункты вывоза — Батумъ, Одесса, Рига, Либава, Гамбургъ. Плата, которую получаютъ зухеры съ содержателей домовъ терпимости за каждую доставленную туда женщину, весьма различна: въ Россіи бывали случаи продажи женщинъ въ дома терпимости за 30—50 р., а въ Аргентинѣ за бѣлую женщину платятъ (считая съ доставкой) до 200 фн. стерл. Въ домахъ терпимости вновь прибывшимъ дѣвушкамъ обыкновенно говорятъ, что ихъ не будутъ удерживать, если имъ не понравится новая жизнь, обѣщаютъ даже дать денегъ на обратную дорогу, если онѣ будутъ вечеромъ сидѣть въ залѣ и разговаривать съ гостями; затѣмъ въ качествѣ гостей къ дѣвушкѣ подходятъ агенты хозяевъ, опаиваютъ ее и лишаютъ невинности, а на другой день несчастной объявляютъ, что документы ея сданы въ полицію и что вмѣсто нихъ она должна получить «желтый билетъ». Иногда вновь прибывшую приводятъ въ врачебно-полицейскій комитетъ, объясняютъ ей, что всѣ пріѣзжія обязательно подвергаются врачебному осмотру и такимъ образомъ путемъ обмана вносятъ дѣвушку въ списки проститутокъ, послѣ чего съ нею уже не стѣсняются. Наконецъ, нерѣдки случаи, когда завербованную зухерами дѣвушку принуждаютъ къ занятію проституціей побоями и истязаніями. Когда дѣвушка утратитъ свою свѣжесть, ее перепродаютъ изъ перворазряднаго дома терпимости въ болѣе дешевые дома, обыкновенно за сумму ея долга хозяину заведенія (считая въ немъ и плату зухеру), съ извѣстною уступкою. Послѣ нѣсколькихъ перепродажъ дѣвушка обыкновенно оказывается въ притонѣ самаго низшаго разбора, откуда затѣмъ ее безцеремонно выталкиваютъ на улицу. Борьба съ Т. женщинами была начата двумя обществами: «Международной федераціи аболиціонистовъ» и «Лондонскимъ комитетомъ для обнаруженія и подавленія торговли англійскими дѣвушками, вывозимыми для наполненія домовъ терпимости континента». Въ 1899 г., по иниціативѣ англ. «National Vigilance Association», въ Лондонѣ, былъ созванъ по вопросу о Т. женщинами международный конгрессъ, засѣдавшій подъ предсѣдательствомъ герцога Вестминстерскаго съ 9 по 11 іюня (ст. ст.). Секретарь названнаго общества, Кутъ, посѣтилъ весною 1899 г. Парижъ, Брюссель, Гагу, Берлинъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ и Петербургъ и подготовилъ почву для конгресса, на который собралось до 100 делегатовъ. Конгрессъ высказался за учрежденіе въ каждой странѣ національнаго комитета для борьбы съ Т. женщинами; совокупность такихъ комитетовъ должна составить международный конгрессъ, который избираетъ постоянный международный комитетъ, служащій исполнительнымъ органомъ. Затѣмъ конгрессъ призналъ желательнымъ соглашеніе между правительствами: 1) относительно установленія во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ по возможности одинаковаго наказанія за побужденіе женщинъ или дѣвушекъ—посредствомъ насилія, обмана, злоупотребленія властью или другихъ способовъ — предаваться развратной жизни или продолжать ее; 2) относительно одновременнаго разслѣдованія этого преступленія, когда дѣйствія, его составляющія, совершены въ разныхъ странахъ; 3) относительно мѣста, гдѣ долженъ быть производимъ судъ надъ обвиняемымъ, во избѣжаніе пререканій о подсудности, и 4) относительно взаимной выдачи лицъ, обвиняемыхъ въ подобныхъ преступленіяхъ. Наконецъ, конгрессъ выразилъ пожеланіе, чтобы были собраны возможно полныя свѣдѣнія о существующихъ въ разныхъ странахъ обществахъ для борьбы съ развратомъ, чтобы общества эти вошли между собою въ тѣсную и постоянную связь, сообщали другъ другу свѣдѣнія о женщинахъ, оставляющихъ свое отечество при подозрительныхъ условіяхъ, и обязались бы принимать такихъ женщинъ подъ свою защиту. Собравшійся въ сентябрѣ 1899 г. въ Буда-Пештѣ VIII. съѣздъ международнаго союза криминалистовъ вполнѣ одобрилъ резолюціи лондонскаго конгресса. Въ настоящее время постановленія о наказуемости Т. женщинъ проектированы уже въ Норвегіи и Россіи. Въ новый проектъ норвежскаго угол. улож. (1899) внесена статья, предусматривающая закабаленіе силою, угрозами или хитростью кого-либо подъ свою или чужую власть съ цѣлью вывезти это лицо за границу для цѣлей разврата. У насъ въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) предусматривается только продажа русскихъ подданныхъ въ рабство азіатамъ (ст. 1410), вслѣдствіе чего торговцы женщинами, продающіе свой товаръ не въ Турцію и Египетъ, а въ Европу или Америку, остаются безнаказанными. Особое совѣщаніе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія, по предложенію статсъ-секретаря А. А. Сабурова (бывшаго однимъ изъ представителей Россіи на лондонскомъ конгрессѣ), внесло въ XXVII главу проекта особую статью, которая караетъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ виновныхъ въ склоненіи къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ развратомъ внѣ предѣловъ Россіи путемъ насилія, угрозы убійствомъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемой или члену ея семьи, посредствомъ обмана или злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью, пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ, или же зависимостью такого лица отъ виновнаго; ви-

новнымъ въ занятіи Т. женщинами въ видѣ промысла срокъ заключенія въ исправительномъ домѣ увеличивается. Для принятія мѣръ, направленныхъ съ одной стороны къ предупрежденію, а съ другой — къ обнаруженію и искорененію Т. женщинами, образовано «Россійское общество защиты женщинъ», уставъ котораго утвержденъ 15 января 1900 г. Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Оно способствуетъ устройству пріютовъ св. Магдалины и всякихъ другихъ учрежденій, могущихъ улучшить матеріальныя и нравственныя условія жизни, изыскиваетъ средства огражденія молодыхъ дѣвушекъ отъ обмана и эксплуатаціи, доставляетъ пріютъ и заработокъ безпріютнымъ честнымъ женщинамъ, а равно женщинамъ, желающимъ оставить безнравственную жизнь, сообщаетъ властямъ о дошедшихъ до его свѣдѣнія случаяхъ вовлеченія женщинъ въ развратъ, содѣйствуетъ потерпѣвшимъ отъ преступленія женщинамъ въ защитѣ ихъ интересовъ на судѣ, открываетъ свои отдѣленія въ портовыхъ городахъ и большихъ промышленныхъ центрахъ, способствуетъ развитію дѣятельности другихъ обществъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, и служитъ посредникомъ между русскими и иностранными обществами, а также представителемъ русскихъ обществъ въ лондонскомъ международномъ конгрессѣ. Предсѣдательство въ обществѣ приняла на себя Ея Имп. Выс. принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, а завѣдываніе дѣлами общества возложено на комитетъ изъ предсѣдателя, 12 членовъ, представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ и юстиціи, предсѣдателей отдѣленій общества и предсѣдателей аналогичныхъ по своимъ задачамъ обществъ и учрежденій. Первоначально члены комитета и кандидаты къ нимъ назначаются предсѣдательницей общества, но затѣмъ на мѣсто выбывающихъ ежегодно по очереди 4 членовъ и 2 кандидатовъ избираются новыя лица общимъ собраніемъ общества; каждый изъ членовъ комитета, за исключеніемъ представителей министерствъ, долженъ взять на себя какую-либо опредѣленную обязанность по указанію комитета. Въ 1900 г. Россійское общество защиты женщинъ открыло, по почину и на средства принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской, дешевыя помѣщенія на 50 мѣстъ для пріѣзжающихъ въ Петербургъ съ цѣлью отысканія работы дѣвушекъ простого званія. Въ 1899 г. открылось казанское общество защиты женщинъ, въ первый же годъ своего существованія учредившее пріютъ на 40 женщинъ, бюро труда и юридическую консультацію; въ 1900 г. открыто отдѣленіе россійскаго общества защиты женщинъ въ Минскѣ и основано московское общество улучшенія участи женщинъ, одна изъ коммиссій коего беретъ на себя задачу борьбы съ проституціей. Выясняя задачи россійскаго общества защиты женщинъ, А. Ѳ. Кони, въ публичной лекціи, прочитанной 22 марта 1901 г., рекомендуетъ по отношенію къ Т. женщинами слѣдующія мѣры международнаго характера: единство предупредительныхъ распоряженій и карательныхъ мѣръ, взаимную выдачу такого рода преступниковъ, упрощеніе процедуры обнаруженія Т. женщинами, возбужденіе преслѣдованія безъ личной жалобы потерпѣвшей, по дошедшимъ до полиціи и судебныхъ властей свѣдѣніямъ, установленіе строгаго надзора за прибытіемъ въ порты и отбытіемъ изъ нихъ несовершеннолѣтнихъ пассажирокъ и провѣрку ихъ настоящаго общественнаго положенія и званія, воспрещеніе содержательницамъ домовъ терпимости и домовъ свиданія (такъ наз. maisons de passe) принимать къ себѣ иностранокъ безъ предварительнаго представленія ихъ для разспроса соотвѣтствующему консулу, наконецъ, образованіе особаго фонда для судебныхъ издержекъ и оплаты услугъ адвокатовъ по защитѣ въ судахъ правъ и свободы бѣлыхъ невольницъ. Всѣ перечисленныя средства являются только палліативами, незатрагивающими источниковъ болѣзни; необходимы болѣе радикальныя средства въ родѣ поднятія нравственнаго уровня общества, обезпеченія матеріальнаго положенія женщинъ, безусловнаго запрещенія домовъ терпимости и т. п. Эти вопросы поднимались на лондонскомъ конгрессѣ 1899 г. делегатами Англіи, Германіи, Даніи и Швейцаріи, но были оставлены открытыми, въ виду невозможности соглашенія между діаметрально противоположными взглядами на цѣлесообразность и пользу правительственной регламентаціи разврата. Слѣдующая сессія международнаго конгресса предположена въ 1901 г., въ Швейцаріи. См. В. Окороковъ, «Международная торговля дѣвушками для цѣлей разврата и мѣры къ ея прекращенію» (Москва, 1892); Д. Мордовцевъ, «Живой товаръ, постыдная международная торговля молодостью и красотою» (М., 1893); К. Грязновъ, «Публичныя женщины» (М., 1901); «Отчетъ А. А. Сабурова о лондонскомъ международномъ конгрессѣ» («Трудовая Помощь», 1899, № 7); лекція А. Ѳ. Кони («Право», 1901, № 13); И. Фойницкій, «Международный союзъ криминалистовъ» («Право», 1901, № 19); «Изъ Общественной хроники» («Вѣстникъ Европы», 1900, № 3).

А. С. Лыкошинъ.

Торда (мадьярск. Torda, румынск. Turda, нѣмецк. Thorenburg) — гл. гор. Т.-Араньошскаго комитата въ Трансильваніи, на лѣвомъ берегу р. Араньоша. 11 церквей, въ томъ числѣ 3 православныхъ, 2 уніатскія. Жит. (1890) 11079, преимущественно мадьяръ и румынъ, евангелич. испов. (1752 греко-катол., 1667 римско-католическаго, 203 іудейскаго). Земледѣліе, садоводство, скотоводство; целлулозная фабрика, кирпичный и пивоваренный заводы. Близъ города городская лѣсопильня, лѣсные склады и соляныя копи и много соляныхъ болотъ, которыя были извѣстны еще въ римское время. Здѣсь когда-то стояла римская колонія Salinae (по другимъ изслѣдованіямъ — Potaissa или Dierna); много памятниковъ древности римскаго періода. Среди города развалины бывшаго г. Торенбурга.

Торда-Араньошскій комитатъ— въ Трансильваніи. 3370 кв. км. Жит. (1890) 150564, преимущественно румынъ (37590 мадьяръ) и греко-католич. исповѣданія (49131 православнаго или греко-восточнаго, 32212 евангелическаго, 5253 римско-католическаго, 1931 іудейскаго). Плоская возвышенность, простирающаяся на З до Бигарскихъ горъ; богата минералами и металлами, но мало пригодна для воздѣлыванія. Орошается рр. Араньошемъ и Марошемъ, съ ихъ притоками. Населеніе занимается горнымъ дѣломъ (золото, серебро, желѣзо, соль), которое ведется здѣсь еще съ давнихъ временъ, земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлею лѣсомъ.

Торденскьолдъ (Петеръ Янсенъ)—см. Вессель (VI, 112).

Тореадоръ или *тореро,* эспада — см. Бои быковъ (IV, 228).

Торевтика (τορευτική, caelatura) — производство скульптурныхъ художественныхъ предметовъ изъ металла, въ противоположность ваянію изъ камня, глины, воска и дерева; преимущественно словомъ Т. обозначается обработка металловъ острыми стальными инструментами, каковы чеканка, а также тисненіе по формамъ и выбивка при помощи пунсоновъ.

Торесенъ (Анна-Магдалина Thoresen, род. въ 1819 г.)—норвежская поэтесса; была замужемъ за норвежскимъ пасторомъ Крагъ, благодаря чему хорошо ознакомилась съ жизнью норвежскихъ крестьянъ и полюбила суровую норвежскую природу, которую изображала многократно въ своихъ разсказахъ. Наиболѣе выдающіяся изъ повѣстей Т.: «Fortoellinger», «Signes Historie», «Solen i Siljedalen», «Billeder fra Vestkysten af Norge», «Nyere Fortoellinger». Стихотворенія Т. вышли вторымъ изданіемъ въ 1860 г. Она написала также драму «Et rigt Parti» (1870).

Торелли (Ахиллъ Torelli, род. въ 1844 г.) — итальянскій драматургъ; участвовалъ въ войнахъ за объединеніе Италіи. Написалъ свыше 30 комедій, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались «Chi muore, giace», «La missione della donne», «La verità», «Fragilità», «Una corte nel secolo XVII», «I mariti», «La nonna Scelerata», «Triste realtà», «Il colore del tempo», «Scrollina». Остальныя комедіи Т. не оправдали возлагавшихся на него ожиданій, нѣкоторыя-же вовсе не имѣли успѣха, что повліяло угнетающимъ образомъ на настроеніе писателя; это замѣтно и въ изданномъ имъ собраніи лирическихъ стихотвореній, подъ заглавіемъ «Schegge».

Торелли (Джузеппе Torelli, 1685—1708)—итальянскій скрипачъ и композиторъ. Считается творцомъ концерта для скрипки, который впослѣдствіи былъ усовершенствованъ Віотти. Писалъ для скрипки концерты, симфоніи, каприччіо. Особенно извѣстны «Concerti grossi con una pastorale per il Santissimo natale» (Болонья, 1709).

Торелли (Стефано Torelli, 1712—1784)—историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Болоньи, ученикъ своего отца, Феличе Т. (1667—1748) и Фр. Солимены, работалъ сперва въ Неаполѣ, а потомъ въ Римѣ, откуда, въ 1740 г., пригласилъ его къ себѣ на службу король польскій и курфюрстъ саксонскій Августъ III. Переселившись ко двору этого государя въ Дрезденъ, Т. занимался тамъ писаніемъ портретовъ, алтарныхъ иконъ, стѣнныхъ и плафонныхъ фресокъ въ резиденціяхъ курфюрста и въ аристократическихъ домахъ, а также рисунками для предпринятаго тогда изданія сборника гравюръ съ картинъ дрезденской галлереи. Въ 1762 г. онъ былъ вызванъ къ русскому двору и съ того времени до конца своей жизни трудился въ СПб., украшая своею живописью плафоны и стѣны Импер. дворцовъ и портретируя особъ царской фамиліи и др. лицъ. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ въ Россіи, извѣстны: портреты Елизаветы Петровны, Петра Великаго, Екатерины II (1762), ея же—въ видѣ Минервы, расточающей награды за ученыя и художественныя заслуги (наход. въ музеѣ Имп. академіи худ.), гр. А. А. Чернышева (грав. Іокеръ), О. М. Дерибаса, княг. Н. Г. Бѣлосельской и граф. Сиверсъ, эскизъ предполагавшейся картины «Коронованіе Екатерины II» (въ музеѣ Имп. акад. худ.) и фрески въ Ораніенбаумскомъ дворцѣ. Т. былъ художникъ даровитый, развившійся главнымъ образомъ на изученіи произведеній школы Каррaччи; онъ ловко владѣлъ кистью, отличался свѣжестью и естественностью красокъ и даже въ рисункѣ былъ менѣе манеренъ, чѣмъ большинство его современниковъ. Талантливо рисовалъ также каррикатуры.

Торелль (Отто Мартинъ Torell, род. въ 1828 г.) — шведскій натуралистъ; совершалъ путешествія въ Швейцарскія Альпы, Исландію и др.; извѣстно его путешествіе на Шпицбергенъ, совершенное имъ въ сопровожденіи Норденшельда (нѣмецкій переводъ описанія этого путешествія изданъ въ Лпц., 1869). Т. состоялъ профессоромъ и интендантомъ зоологическаго музея въ Лундѣ; съ 1871 г. стоялъ во главѣ общества для зоологическаго изслѣдованія Швеціи въ Стокгольмѣ.

Торелль (Tord Tamerlan Theodor Thorell) —извѣстный шведскій зоологъ, род. въ 1830 г., съ 1848—55 г. изучалъ естественныя науки въ упсальскомъ унив. и удостоенъ степени доктора философіи; въ 1859 г. адъюнктъ-профессоръ и въ 1864—77 г. профессоръ зоологіи въ Упсалѣ; предпринималъ поѣздки съ научной цѣлью въ разныя страны Европы (1861—62), прожилъ много лѣтъ въ Италіи и южной Франціи, а затѣмъ вновь вернулся на родину. Т. работалъ почти исключительно по систематикѣ и морфологіи паукообразныхъ и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ представителей этого класса членистоногихъ. Изъ многочисленныхъ работъ Т. заслуживаютъ особаго вниманія «Recensio critica aranearum suecicarum, quas descripserunt Clerckius, Linnaeus, De Geerus» («Nov. Act. Soc. Sc. Ups.», 1856); «Till Kännedomen om vissa parasitiska lefvande Entomostraceer» («Oefv. K. V. A.», 1859); «Bidrag till Kännedomen om Krustaceer, som lefva i arter of slägtet Ascidia L.» («K. V. A.'s handl.», 1860); «Zoologiens Grunder» (Стокгольмъ, 1860—65, 2 т.); «Fregaten Eugenien resa, Arachnider I»

(Стокгольмъ, 1868); «On European Spiders. P. I. Review of the European Genera of Spiders, preceded by some observations on Zoological Nomenclature» («Nov. Act. Soc. Sc. Ups.», 1869—70); «Remarks on Synonyms of European Spiders» (Упсала, 1869—73); «Verzeichniss südrussischer Spinnen» («Труды Рус. Энт. Общ.», 1875); «On the classification of Scorpions» («Ann. & Mag. N. H.», 1876); «Etudes Scorpiologiques» («Ann. Soc. Ital. Sc. Nat.», 1877); «Studi sui Ragni Malesi e Papuani» («Ann. Mus. Civ. Genova», 1877, 78, 81, 90 и 1891); «Viaggio di L. Fea in Birmania etc. Primo saggio sui Ragni Birmani» («Ann. Mus. Civ. Genova», 1887); «Aracnidi Artogastri Birmani etc.» (ib., 1889); «Descriptive Catalogue of the Spiders of Burma etc.» (Лондонъ, 1895); «Aranea Camerunenses etc.» («Bih. K. V. A.'s handl.», 1899). *Н. Н. А.*

Торемуцца (князь Габріель-Кастелло Toremuzza, 1727—1792)—извѣстный итальянскій антикварій; первый предложилъ полную и раціональную классификацію памятниковъ древности; реставрировалъ храмы Сегесты и Юноны-Луцины въ Джирдженти. Произведя раскопки около Палермо, Т. открылъ храмъ Согласія и катакомбы, происхожденіе которыхъ относится ко времени карѳагенскаго владычества въ Сициліи. Какъ членъ неаполитанскаго генеральнаго совѣта по народному образованію, Т. увеличилъ количество каѳедръ по изящной литературѣ, философіи, юриспруденціи, естественнымъ наукамъ, улучшилъ положеніе профессоровъ, положилъ основаніе обсерваторіи, ботаническому саду, физическому кабинету. Оставилъ цѣнную коллекцію медалей. Главные его труды: «Storia di Alesa» (1753); «Le antiche iscrizioni di Palermo» (1762); «Siciliae populorum et urbium, regum quoque et tyrannorum veteres nummi Saracenorum epocham antecedentes» (1781—1791); «Siciliae et objacentium insularum veterum inscriptionum nova collectio» (1769); «Memorie delle zecche del regno di Sicilie» (1775).

Торено (Хозе-Марія Queipo de Llanos графъ Toreno)—испанскій писатель и политическій дѣятель (1786—1843), дѣятельный членъ прогрессивной партіи; во время регентства королевы Христины (1834) былъ министромъ финансовъ. Написалъ весьма цѣнный трудъ: «Historia del levantamiento, guerra y revolucion de España» (1836—1838).

Торенъ (Отто von Thoren, 1828—89)—австрійскій живописецъ, вначалѣ служилъ въ арміи и участвовалъ въ венгерской кампаніи 1848—49 гг. Только съ 1857 г., выйдя въ отставку съ чиномъ ротмистра, сталъ заниматься живописью, которую изучалъ въ Брюсселѣ и Парижѣ. Съ 1865 г. жилъ въ Вѣнѣ, откуда потомъ переселился въ Парижъ. Главную роль въ его картинахъ играютъ животныя, которыхъ онъ изображалъ мастерски, помѣщая по большей части въ прекрасно сочиненныхъ, полныхъ движенія и естественности сценахъ съ человѣческими фигурами среди пейзажа. Наиболѣе извѣстныя изъ его произведеній: «Партія быковъ, загоняемая домой въ вѣтряную погоду», «Близость волка» (нах. въ вѣнск. академіи худ.), «Кобыла съ жеребенкомъ» (въ кенигсбергской галлереѣ) «Волки, напавшіе на стадо» (въ вѣнск. музеѣ)' «Разбойникъ, преслѣдуемый охотничьими собаками», «Охотничья собака на занесенной снѣгомъ дорогѣ», «Крестьяне съ лошадьми при приближеніи бури» и поразительно схожій, хотя и прикрашенный портретъ импер. Франца-Іосифа верхомъ на конѣ.

Торжественникъ — древнерусскій сборникъ житій и похвальныхъ словъ, происхожденіе котораго вызвано богослужебными потребностями. Статьи Т. предназначались для чтенія при богослуженіи, въ поученіе вѣрующимъ. Содержаніе его—проповѣди и синаксари, т. е. житія наиболѣе чтимыхъ святыхъ и сказанія о церковныхъ праздникахъ и «торжествахъ». Изъ писателей русскихъ встрѣчаются слова Кирилла Туровскаго и Григорія Цамблака. Составъ Т. не отличается постоянствомъ. Изслѣдованія о редакціяхъ и составѣ Т. пока нѣтъ. Подобно Тріоди, Т. бываетъ постнымъ и пятидесятнымъ, но обыкновенно обѣ части встрѣчаются въ одномъ сборникѣ, въ которомъ слова и сказанія распредѣлены начиная отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Въ замѣчательномъ по составу древнѣйшемъ спискѣ Т. XIV в., принадлежавшемъ библіотекѣ Хлудова, житія и сказанія преобладаютъ надъ поученіями; обыкновенно же поученія занимаютъ преобладающее мѣсто. Въ Хлудовскомъ Т. помѣщены труды Климента еп. Словенскаго и Іоанна экзарха болгарскаго. См. А. Поповъ, «Опис. рукоп. Хлудова» (М., 1872, стр. 384—419). Наиболѣе подробно разсмотрѣны списки Т. въ «Описаніяхъ рукоп. Соловецкаго монастыря» (Казань, 1881 т. I, стр. 635—695).

Торжокъ—у. гор. Тверской губ., Новоторжскаго у., на обоихъ берегахъ р. Тверцы, въ холмистой мѣстности; ст. жел. дор. Много каменныхъ зданій. Жит. 12743 (5817 мжч. и 6926 жщ.). Церквей 28 каменныхъ и 1 дер. (XVII в.), изъ нихъ 1 единовѣрческая; раскольничья молельня. Въ соборѣ (1364 г., перестроенъ въ 1714—22 гг.) подъ спудомъ мощи княгини Іуліаны Вяземской; 2 образа-картины работы Боровиковскаго. Въ мужск. Борисоглѣбскомъ м-рѣ (основ. въ 1015 г.) много древностей; мощи св. Ефрема и подъ спудомъ—преп. Аркадія и голова св. Георгія. Монастырь послѣ пожара заново отстроенъ, въ концѣ XVIII в., при чемъ иконостасъ главной церкви художественно росписанъ (кѣмъ—неизвѣстно). Воскресенскій женскій м-рь (1596). Т. ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ. Нѣкогда значительныя двѣ ярмарки нынѣ утратили торговое значеніе. Фабрикъ и зав. (1899) 21, съ 258 рабоч. и производствомъ на 1289 тыс. р.; изъ нихъ 1 паровая мельница (производство на 800 тыс. р.) и 8 кожев. зав. (на 304 тыс. р.). Въ Т. издстари существуютъ кустарныя производства кружевное и такъ назыв. «новоторжское шитье» золотомъ, серебромъ и шелками по сафьяну и бархату. Этимъ промысломъ занимаются исключительно мѣщанки (кружевницъ до 750, а занимающихся шитьемъ—до 100). Кредитныхъ учрежденій 2: общ. вз. кред. (оборотъ въ 1898 г.—

9342 т. р.) и город. общ. банкъ (обор. 1439 т. р.). Движеніе грузовъ (1899): на ст. жел. дор.—отправлено 2070 т. пд., прибыло 2482 т. пд.; водою по р. Тверцѣ отправлено 135 суд. съ грузомъ 254 т. пд., разгружено 102 суд. и 72 плота—466 т. пд. Главнѣйшіе грузы. хлѣбъ, дрова и строител. матеріалы. Земская больница съ родильн. пріютомъ. Муж. учительская семинарія, жен. гимназія, мужское духовное училище, 3 городскихъ, 2 земскихъ и 2 церковно-приходскихъ школы. Городской бюджетъ (1899): доходъ — 59637 руб. (главнымъ образомъ сборы съ недвижимостей—20937 р. и съ торговли и промышленностей—17119 р.); расходы—59589 руб., изъ нихъ на городское самоуправленіе 7633 руб., на медиц. часть 2055 руб., на народное образованіе 12309 руб. Городу принадлежатъ 5984 дес. земли; изъ нихъ собственно подъ городомъ 350 дес., остальныя заняты лѣсомъ и пашней; послѣдняя («городскія нивы») прекрасно удобрена, тщательно обрабатывается и по урожайности принадлежитъ къ лучшимъ землямъ въ Тверской губ. *Исторія.* Время основанія «Т.» или «Новаго Торга» (отсюда названіе жителей города—«новоторы») неизвѣстно; достовѣрно, что онъ существовалъ, какъ новгородская колонія, въ X в. Вслѣдствіе положенія на границѣ новгородскихъ владѣній, Т. приходилось принимать участіе въ многочисленныхъ войнахъ между Новгородомъ и его южными сосѣдями — кн. Тверскимъ, Суздальскимъ, Московскимъ и друг. Въ теченіе 300 лѣтъ (съ 1139 г. до покоренія Москвою) Т. подвергался нападеніямъ враговъ 24 раза и часто былъ окончательно разоряемъ. Въ 1178 г., напр., войска вел. кн. Всеволода III «жителей перевязали и городъ сожгли», а въ 1181 г. тотъ же князь «всѣхъ новоторжанъ съ женами и дѣтьми вывелъ, а городъ сжегъ». Въ 1238 г. Батый, послѣ двухнедѣльной осады, взялъ Т., при чемъ всѣ жители были перебиты. Много терпѣлъ Т. и во время усобицъ сыновей Александра Невскаго. Іоаннъ Калита 2 раза разорилъ Т.; въ 1372 г. тверяки подожгли городъ съ разныхъ концовъ. Разоренія часто сопровождались голодовками и «моромъ». Не смотря на всѣ эти бѣдствія, Т. быстро заново отстраивался и заселялся и, благодаря выгодному положенію при рѣкѣ на торговомъ пути изъ Новгорода въ Русь, въ немъ опять закипала бойкая жизнь. Тяготѣя къ Новгороду, Т. долго сохранялъ вѣчевое устройство, чеканилъ свою монету. Въ 1477 г. Т. былъ занятъ московскими войсками, а въ 1478 г. окончательно присоединенъ къ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ торговое значеніе Т. пало, хотя разоренія его прекратились; только въ 1609 г. онъ былъ взятъ и разграбленъ служившими въ польскомъ войскѣ запорожцами. Въ 1708 г. Т. приписанъ къ Ингерманландской губ., въ 1719 г. — къ Тверской провинціи С.-Петерб. губ., въ 1727 г.—къ Новгородской, въ 1775 г.—назначенъ уѣзднымъ гор. Тверского намѣстничества, переименованнаго впослѣдствіи въ губернію. Въ древности Т. былъ обнесенъ валомъ и каменной стѣной, впослѣдствіи замѣненной деревянною; послѣдняя сгорѣла въ 1742 г., а валъ срытъ.

Новоторжскій уѣздъ занимаетъ въ Тверской губ. центральное положеніе. Площадь его 4602,4 кв. вер. (479386 дес.); по величинѣ онъ занимаетъ пятое мѣсто въ губерніи. Въ *геологическомъ отношеніи* Н. у. былъ изслѣдованъ въ 1868 г. («Мат. для геологіи Россіи», т. III). Площадь его принадлежитъ каменноугольной системѣ, большею частью покрытой мощными толщами позднѣйшихъ образованій; обнаженія встрѣчаются по берегамъ рѣкъ и обнаруживаютъ нахожденіе нижняго и верхняго ярусовъ горнаго известняка и яруса синихъ глинъ. Добываніе известняка производится по берегамъ рр. Тверцы (дер. Внуково), Осуги и Повѣди; известнякъ частью обжигается, частью идетъ какъ строительный матеріалъ. Глина добывается во многихъ селеніяхъ для мѣстнаго производства кирпича и горшковъ. *Поверхность* уѣзда—плоская возвышенность, постепенно опускающаяся отъ СЗ къ ЮВ въ направленіи къ руслу р. Волги. Вѣтвь Валдайскихъ горъ заходитъ въ Н. у. съ З, образуя болотистую возвышенность, съ которой берутъ начало рѣки уѣзда (Осуга, Бол. Коша и др.). На СЗ отъ этой возвышенности отдѣляется цѣпь холмовъ (Свиной хребетъ, Ямскія и Шевковскія горы), которая тянется по сѣв. границѣ уѣзда. Холмиста также мѣстность на СВ уѣзда (около с. Плоскова) и на Ю, у Старицкой границы. Вообще же Н. у., за исключеніемъ береговъ рр. Тверцы, Осуги и Повѣди, представляетъ плоскую поверхность. *Почва.* Въ вост. части Н. у., по лѣвую сторону р. Тверцы, преобладаютъ суглинносупеси, которыя на С переходятъ въ супесь. По правую сторону р. Тверцы, въ зап. части уѣзда, преобладаетъ супесь, а на Ю—суглинносупесь; въ этой части уѣзда, начиная отъ р. Тверцы, лучшіе суглинки расположены въ южн. частяхъ; они становятся все болѣе бѣдными по мѣрѣ удаленія на СЗ, и въ зап. части уѣзда переходятъ въ песчаную или чисто глинистую, мѣстами подзольную и болотистую почвы. Валуновъ много на крайнемъ З и на В уѣзда. *Воды. Болота* разбросаны повсюду, особенно же обширныя на З (9300 дес.) и на СВ (близъ ст. Николаевской жел. дор. Калашниковской— свыше 5000 дес.). *Озеръ* 5—всѣ незначительныя. *Рѣкъ* много и, исключая Цны (Ильменьскаго бассейна), всѣ принадлежатъ Волжскому бассейну и большинство ихъ—притоки Тверцы; послѣдняя пересѣкаетъ уѣздъ на протяженіи 97 вер.; въ Тверцу впадаютъ: Осуга (125 вер.) съ Повѣдью (74), Логовяжъ (63) и др. На СВ по границѣ уѣзда течетъ Медвѣдица (15 вер.), на Ю—Тьма (25 вер.), на З—Бол. Коша (25 в.), послѣднія три впадаютъ въ Волгу за предѣлами Н. у. Судоходна одна Тверца, сплавъ по всѣмъ поименованнымъ рѣкамъ, исключая Логовяжи. Берега рѣкъ густо заселены: по Тверцѣ расположены гор. Торжокъ и 39 селеній, съ 35 тыс. жит.; по Осугѣ—44 (7 тыс. жит.), по Повѣди—20 (3 тыс. жит.), по Логовяжѣ—23 (3 тыс. жит.). Цна и Бол. Коша принадлежатъ уѣзду своими верховьями и текутъ среди лѣсовъ. По Осугѣ двѣ мельницы и нѣсколько лѣсопильныхъ заводовъ. По берегамъ Осуги, Повѣди, Логовяжи и Тьмы хорошія поймы. *Климатъ* Н. у. суровый; сред-

няя темп. для с. Прямухина (XXV, 654) годовая +3,4°, самаго жаркаго мѣсяца (іюля) +17,0°, самаго холоднаго (январь) —9,1°. Переходы отъ тепла къ холоду рѣзки. О флорѣ и фаунѣ см. Тверская губ. (XXXII, 711). *Населеніе.* Въ 1897 г. въ Н. у. числилось 150169 жителей, изъ нихъ 66937 мжч. и 83232 жщ.; значительное преобладаніе женскаго пола объясняется сильнымъ отходомъ на сторону преимущественно мужской части населенія. На 1 кв. в. приходится 32,6 жит.— приблизительно столько же, какъ и для всей Тверской губ. (31,9). Населеніе распредѣлено по территоріи уѣзда крайне неравномѣрно: въ прибрежьяхъ Тверцы на 1 кв. вер. приходится свыше 50 жит., на З, въ лѣсистой части уѣзда — всего 10. Населенныхъ мѣстъ, кромѣ города, 1006; изъ нихъ имѣютъ свыше 1000 жит. 6. 88% всего населенія уѣзда (не считая гор. Торжка)—великороссы, 12% — корелы (на В, вдоль Николаевской жел. дороги). Православные преобладаютъ, хотя среди крестьянъ уѣзда не мало раскольниковъ разныхъ толковъ, а также пашковцевъ, сютаевцевъ и др. сектантовъ. Крестьяне составляютъ 98,5% всего сельскаго населенія. *Распредѣленіе земель по угодьямъ.* Изъ 459033 дес. учтенной земствомъ земли подъ усадьбами—7425 дес. (1,6%), пашни—125869 (27,4), сѣнокосовъ—123678 (27,0), выгоновъ — 35397 (7,7), лѣса — 61926 (13,5), лѣсной заросли и порубовъ — 61884 (13,4), друг. угодій — 24515 (5,4); всей удобной — 440694 (96) и неудобной—18339 дес. (4%). Лѣса въ Н. у. сильно истребляются: въ 1851 г. они составляли 60% всей площади, въ настоящее время, вмѣстѣ съ зарослями и порубами — не болѣе 27%; уменьшилась за это время и площадь пахатныхъ земель (съ 33 до 27%), возросла въ особенности площадь покосовъ (съ 4 до 27%). Уменьшеніе пахатныхъ земель объясняется запущенностью частновладѣльческихъ хозяйствъ и сильнымъ отходомъ населенія на сторону. *Землевладѣніе.* По даннымъ 1884 г. земли Н. у. принадлежали: крестьянамъ въ надѣлѣ — 253929 дес. (55,5% учтенной площади), имъ же прикупленной—76069 (16,6), частнымъ владѣльцамъ — 102745 (22,5), казнѣ — 3006 (0,7), удѣлу—1719 (0,4), м-рямъ и церквамъ—19616 (4,2), другимъ учрежденіямъ—509 дес. (0,1%). При освобожденіи крестьянъ дворянамъ въ Н. у. принадлежало 157442 дес., въ 1884 г.— 57919 дес., такъ что за 23 года они утратили около ⅔ своего владѣнія; за счетъ дворянскихъ возросли владѣнія крестьянъ и купцовъ. *Земледѣліе* составляетъ до настоящаго времени главную основу экономической жизни населенія, не смотря на развитіе промысловъ и на сокращеніе посѣвной площади. Въ 1900 г., при посредственномъ урожаѣ, своимъ хлѣбомъ довольствовались 72% крестьянскаго населенія. Трехполье господствуетъ; улучшенные пріемы обработки и усовершенствованныя орудія распространяются не только у частныхъ владѣльцевъ, но и среди крестьянъ. Средніе урожаи на крестьянскихъ поляхъ съ 1 дес.: ржи—4,3 четв., овса—6,7, ячменя—5,3, картофеля — 33, льна — 2,2 сѣменемъ и 10,5 пд. волокномъ. Урожаи на частновладѣльческихъ поляхъ нѣсколько выше. *Скота* (въ 1900 г.) въ Н. у. было: лошадей—30543, крупнаго рогатаго — 48014, овецъ — 48988, свиней — 3771 гол. 96% всего скота принадлежитъ крестьянамъ. *Фабрики и заводы* въ 1899 г. 38, съ 1419 рабочихъ и производств. на 2235 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе крупные—писчебумажная фабр. (906 рабочихъ и производ. свыше 1 милл. руб.). 6 мельницъ, 2 стекольныхъ зав. (412 рабоч. и производ. свыше 200 тыс. руб.). 2 винокуренн. зав. съ 29 рабоч. выкурили 88 тыс. ведеръ спирта. *Мѣстными промыслами* занято до 9 тыс. чел. (7 тыс. мжч. и 2 тыс. жщ.), въ томъ числѣ кустари—валяльщики, бердовщики, занимающіеся плетеніемъ корзинъ и др. Женщины пригородныхъ Ямской и Пустынной слободъ занимаются тканьемъ поясовъ и плетеніемъ кружевъ. *Отходъ на сторону* развивается: въ 1886 г. было взято паспортовъ на 17006 чел., въ 1899 г. — на 36376 (25186 мжч., 8759 жщ. и 2431 дѣтей). 84% всѣхъ отлучившихся ушли на годъ и болѣе продолжительное время. ⅔ мжч. и около ½ жщн. работаютъ въ Петербургѣ, остальные — на жел. дор., въ Твери, Москвѣ и др. мѣстностяхъ. Изъ мужчинъ уходятъ тряпичники, каменщики, каменотесы, чернорабочіе, извозчики; рабочіе на желѣзной дорогѣ и на фабрикахъ; изъ женщинъ—главнымъ образомъ въ личное услуженіе, на земледѣльческія работы и на фабрики. Крестьяне Н. у. прислали по почтѣ домой въ теченіе 1899 г. денежныхъ пакетовъ на 1106251 руб. *Торговля* — главнымъ образомъ мѣстная; изъ Н. у. отпускаются овесъ, ленъ и дрова. Главные торговые пункты, кромѣ гор. Торжка — ст. Николаевской жел. дор. Новоторжская и сс. Мѣдное (пристань на р. Тверцѣ) и Баранья Гора. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 6. *Пути сообщенія.* Н. у. пересѣкаютъ: судоходная р. Тверца, шоссе С.-Петербургъ—Москва (67 вер.), Николаевская желѣзная дорога (45 вер.) и Н. вѣтвь ея (63 вер.). Почтов. отдѣленій 4, почтово-телеграфн. 2. Земскихъ *больницъ* 4, фельдшерскихъ пунктовъ 2, врачей 8, фабричная больница 1. *Школъ* (1900) 149, съ 10904 учащимися; изъ школъ 4 министерскихъ, 98 земскихъ, 1 фабричная, 28 церк.-приход. и 18 школъ грамоты. Уѣздное земство заботливо относится къ дѣлу народнаго образованія; многія изъ земскихъ школъ помѣщены въ прекрасныхъ зданіяхъ и образцово обставлены. Среди новобранцевъ призыва 1899 г. грамотныхъ было 85%. *Расходы* уѣзднаго земства (1900) составляли 290968 р., въ томъ числѣ на земское управленіе — 14056 руб., на народное образов. — 96797 р., на медицину—68448 руб. Главный источникъ доходовъ уѣзднаго земства—сборы съ недвижимыхъ имуществъ (225378 руб.). Въ с. Пречистой Каменкѣ и его окрестностяхъ уцѣлѣли 12 древнихъ каменныхъ крестовъ; по народному преданію, царь Іоаннъ Грозный во время похода своего на Новгородъ останавливался въ Пречистой Каменкѣ, рѣшилъ выстроить на мѣстѣ села городъ и крестами обозначилъ мѣста, на которыхъ предположилъ воздвигнуть храмы. Ср. «Сборн. стат. матер. по Тверской губ.», т. II: «Новоторжскій уѣздъ» (изд. твер.

губ. земства, Тверь, 1889); остальную литературу — см. Тверская губ. *Д. Рихтеръ.*

Тори—см. Тора.

Тори (Tory, множ. Tories)—названіе консервативной партіи въ Англіи, вошедшее въ употребленіе съ 1680 г. и сохранявшееся безусловно до 1832 г., потомъ ставшее сравнительно рѣдкимъ. Противная, либеральная партія называлась вигами (см.). Партіи въ Англіи образовались и организовались въ Долгомъ парламентѣ. Консерваторы назывались тогда «кавалерами» (см. Долгій парламентъ, X, 905). Послѣ реставраціи консервативная партія получила кличку придворной партіи» (Court party), къ которой въ 1680 г. присоединилось сперва названіе «негодующихъ» (abhorrers), какъ людей, въ многочисленныхъ адресахъ выражавшихъ свое негодованіе противъ либеральныхъ петицій, посылавшихся по инициативѣ лорда Шэфтсбери («петиціонеры»), а затѣмъ кличка Т. Раньше такъ назывались бродяги-паписты Ирландіи, объявленные внѣ закона. Примѣненное къ организованной партіи, это названіе имѣло значеніе браннаго или насмѣшливаго прозвища, такъ же, какъ прозвище виги; однако, оно скоро сдѣлалось ходячимъ, было принято членами самой партіи и стало ея оффиціальнымъ названіемъ. Подъ этимъ именемъ партія существовала болѣе полутораста лѣтъ. За этотъ періодъ характеръ ея нѣсколько разъ сильно мѣнялся, но преемственная связь между Т. 1832 г., противившимися отмѣнѣ привилегій гнилыхъ мѣстечекъ, и Т. 1680 г., противниками билля объ исключеніи, т. е. лишеніи герцога Іоркскаго правъ на наслѣдованіе престола, и даже «кавалерами» Долгаго парламента, не прерывалась. Въ эпоху революціи 1688 г. Т., не смотря на сильное недовольство многими мѣропріятіями короля Іакова II и несочувствіе его стремленію возстановить католицизмъ въ Англіи, отстаивали теорію божественнаго происхожденія королевской власти, и не признавали за народомъ права низвергать короля; только наиболѣе умѣренная часть ихъ (съ Денби во главѣ) находила, что Іаковъ своимъ побѣгомъ отказался отъ престола и что тронъ вслѣдствіе этого перешелъ къ его дочери, но не къ ея мужу (Вильгельму III). Послѣ воцаренія послѣдняго изъ рядовъ крайнихъ Т. (high tories) отдѣлилась партія якобитовъ, стремившаяся къ новой реставраціи Стюартовъ. Но сами Стюарты своими католическими симпатіями дѣлали невозможнымъ для большинства торійской партіи—единственной, въ которой они могли встрѣтить организованную поддержку—болѣе рѣшительное отстаиваніе ихъ интересовъ и претензій. Въ эту эпоху торійская партія состояла по преимуществу, изъ членовъ мелкаго и средняго землевладѣнія Англіи (въ противоположность вигамъ, къ которымъ принадлежали крупные землевладѣльцы страны), а также изъ сельскаго духовенства. Т. согласились на актъ о вѣротерпимости 1689 г., но противились дальнѣйшему расширенію правъ католиковъ и диссентеровъ. Въ виду торжества виговъ, которое стало особенно полнымъ послѣ воцаренія Ганноверской династіи, Т. отказались отъ прежнихъ стремленій къ возможному расширенію правъ короны на счетъ парламента и въ борьбѣ съ правительственной (вигской) политикой отстаивали свои принципы, не сходя съ строго парламентской почвы; поэтому они отнынѣ являлись сторонниками развитія парламентарной системы, въ особенности послѣ возвращенія изъ изгнанія ихъ вождя, Болинброка (1723). Со вступленіемъ на престолъ Георга III характеръ партіи еще разъ измѣнился. Борьба съ диссентерами была окончена. Король былъ недоволенъ тѣмъ значеніемъ, которое пріобрѣли богатыя вигскія фамиліи, и Т. охотно стали въ этой борьбѣ подъ его знамя. Она не представляла особенно большой трудности, такъ какъ виги были раздѣлены на разныя фракціи (Чатамъ, Рокингамъ); скоро Т. получили значительный перевѣсъ. Теперь они настаивали на правѣ короны выбирать министровъ и контролировать ихъ политику; къ этому они присоединили еще принципъ Чатама, въ силу котораго корона имѣла право и даже должна была искать опору внѣ парламента, въ народѣ. Великая франц. революція (1789) измѣнила политику Англіи и характеръ ея партій. Т. сдѣлали еще рѣшительный шагъ въ томъ направленіи, въ какомъ они шли со вступленія на тронъ Георга III. Значительная часть вигскихъ фамилій перешла въ ряды Т., и послѣдніе стали представителями интересовъ всего землевладѣнія Англіи; они сдѣлались безусловными противниками дальнѣйшей демократизаціи государственнаго строя Англіи и дальнѣйшихъ реформъ; именно въ это время сложился тотъ характеръ торійской партіи, который сдѣлалъ имя торизма синонимомъ упорнаго консерватизма. Въ 1820-хъ гг. въ партіи повѣяло болѣе свободнымъ духомъ; такіе вожди ея, какъ Каннингъ и Пиль, готовы были брать на себя инициативу довольно смѣлыхъ реформъ. Въ 1830 г. нежеланіе Веллингтона согласиться на парламентскую реформу передало власть въ руки вигскаго министерства, которое и провело ее вопреки упорному сопротивленію Т. Послѣ реформы 1832 г. названіе Т. мало по малу вытѣсняется и замѣняется названіемъ консерваторы (XVI, 35), хотя имя Т. употребляется для обозначенія болѣе крайнихъ элементовъ партіи (такъ, Маколей называетъ Гладстона, въ концѣ 30-хъ гг., «восходящей звѣздой упорныхъ и закоснѣлыхъ торіевъ»). См. Kebbel, «History of toryism from the accession of Mr. Pitt to Beaconsfield» (Л., 1885). *В. Водовозовъ.*

Торизмъ — политическое направленіе или политическая система въ Англіи: см. Тори.

Торильдъ (Томасъ Torild, 1759—1808)—шведскій писатель. Впервые обратилъ на себя вниманіе дидактической поэмой «Passionerna», которая — главнымъ образомъ формой—рѣзко противорѣчила господствовавшимъ тогда литературно-эстетическимъ воззрѣніямъ и вкусамъ. Въ 1786 г. Т., съ цѣлью добиться расширенія свободы печатнаго слова, представилъ королю свою брошюру: «Om det allmänna fornuftets fribet». Полемику по этому вопросу Т. продолжалъ въ соч.: «Kritik öfver Kritiken, med ett Utkast till Lagstiftning i snillets värld» («Критика критики, съ набро-

скомъ законовъ для области ума», 1791). По смерти короля Густава III Т. издалъ брошюру «Aerlighelen» (честность), за которую въ 1793 г. былъ присужденъ къ 4-лѣтнему изгнанію. Позже занялъ мѣсто библіотекаря въ Грейфсвальдѣ, гдѣ издалъ краткій набросокъ своей философской системы: «Maximum seu Archimetria». *П. Г—нъ.*

Торисмундъ — старшій сынъ вестготскаго короля Теодориха I, павшаго въ битвѣ на Каталаунскихъ поляхъ (451 г.). Готы подняли на щиты Т. и провозгласили его королемъ. Существуетъ преданіе (Іорданъ), будто Т. порывался отомстить за смерть отца, но Аэцій удержалъ его отъ нападенія на лагерь Аттилы, опасаясь чтобы истребленіе гунновъ не сдѣлало вестготскаго короля полнымъ хозяиномъ въ имперіи. По совѣту Аэція Т. поспѣшилъ въ Тулузу, чтобы помѣшать пяти братьямъ своимъ захватить власть. Подобно отцу, Т. преслѣдовалъ политику завоеваній. Онъ возобновилъ попытку Теодориха завоевать Арль, но безуспѣшно. Правленіе Т. продолжалось только 2 года (451—453). Среди готовъ составился противъ него заговоръ, душою котораго были братья короля, Теодорихъ и Фридерихъ, опиравшіеся на римскую партію и на тѣхъ готовъ, которые не участвовали въ избраніи Т. Въ 453 г. Т. былъ убитъ и мѣсто его занялъ Теодорихъ.

Торисмундъ — король остготовъ (ок. 400 г.), сынъ и преемникъ Гунимунда. Остготы въ то время находились въ зависимости отъ гунновъ и вѣроятно по приказанію гуннскаго хана Т. воевалъ съ сосѣдними гепидами. Во второй годъ правленія онъ одержалъ надъ гепидами блестящую побѣду, но вскорѣ погибъ, сброшенный конемъ. Преданіе гласитъ, что готскій народъ сорокъ лѣтъ послѣ того оставался безъ короля, изъ уваженія къ покойному. Истинная причина столь продолжительнаго перерыва въ престолопослѣдіи заключалась, вѣроятно, въ усиленіи ига гунновъ, не допускавшихъ національныхъ королей изъ дома амаловъ. *А. Г—бъ.*

Торитъ (оранжитъ)—минералъ тетрагональной системы, дитетрагонально-бипирамидальнаго класса. Изоморфенъ съ рутиломъ, циркономъ, оловяннымъ камнемъ. Отношеніе осей: 1:0,6402. Комбинаціи кристалловъ не сложны (см. фиг., гдѣ $m = \{110\}$, $p = \{111\}$).

Спайность по (110). Изломъ раковистый. Хрупокъ. Твердость =4,5—5. Различаютъ нѣсколько разновидностей Т.: 1) *Т.*, черный, непрозрачный, съ удѣльнымъ вѣсомъ 4,4—4,8. 2) *Оранжитъ*, померанцевожелтый или красноватый, съ уд. вѣс. 5,19—5,40. 3) *Ураноторитъ*, отличающійся очень значительнымъ содержаніемъ урана. Находится въ очень немногихъ мѣсторожденіяхъ Норвегіи и Америки. Употребляется для добыванія торія и его препаратовъ. Химическая формула: $ThSiO^4$, но всегда съ множествомъ посторонникъ примѣсей.

Торица (Spergula L.)—родовое названіе растеній изъ сем. гвоздичныхъ. Это—однолѣтнія травы, развивающія вѣтвистые стебли, съ линейными супротивными листьями, съ перепончатыми, попарно-сросшимися прилистниками; кромѣ удлиненныхъ вѣтвей, на стеблѣ развиваются еще укороченныя, отчего листья кажутся мутовчатыми. Мелкіе бѣлые цвѣтки собраны въ вильчатыхъ соцвѣтіяхъ (дихазіяхъ). Цвѣтокъ правильный, обоеполый; чашечка пятилистная, вѣнчикъ о пяти цѣльныхъ лепесткахъ, тычинокъ 5—10; пестикъ о пяти столбикахъ; завязь одногнѣздная; плодъ — пятистворчатая коробочка. Цвѣтоножки, послѣ цвѣтенія, отгибаются. Всѣхъ видовъ Т. насчитывается около трехъ, дико растущихъ въ умѣренномъ климатѣ обѣихъ полушарій. Въ Россіи наиболѣе обыкновенно S. arvensis L. (полевая Т.) — по полямъ, посѣвамъ, пескамъ. *С. Р.*

Торичникъ (Spergularia Pers.) — родовое названіе однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травянистыхъ растеній изъ сем. гвоздичныхъ, растущихъ большей частью по солонцеватымъ мѣстамъ и по берегамъ морей. По внѣшнему виду растенія эти напоминаютъ торицу, такъ какъ у нихъ листья такіе же линейные супротивные, съ перепончатыми, попарно-сросшимися прилистниками; отъ недоразвитыхъ укороченныхъ вѣтвей листья кажутся мутовчатыми. Бѣлые или розовые цвѣтки собраны въ вильчатыя соцвѣтія (дихазіи). Цвѣтокъ правильный, обоеполый, чашелистиковъ и лепестковъ по 5, тычинокъ 10, столбика 3, плодъ — трехстворчатая коробочка; сѣмена треугольно-почковидныя, иногда съ оторочкою въ видѣ крыла. Всѣхъ видовъ Т. насчитывается до 20. У насъ наиболѣе часто встрѣчается по пескамъ, по дорогамъ красный Т. (S. rubra Pers.), по солонцамъ, по морскому берегу соленый Т. (S. salina Pers.), рѣже (на югѣ) попадается S. marginata P. M. S. *С. Р.*

Торій—см. Цирконій, Церій.

Торкваты—причисляются къ славной римской семьѣ Манліевъ (Manlii). 1) Л. Манлій Капитолинъ Имперіозъ (Lucius Manlius Capitolinus Imperiosus) былъ въ 363 г. до Р. Хр. избранъ диктаторомъ, употребилъ свою власть во зло и былъ призванъ на судъ, но избѣжалъ наказанія благодаря сыну, который своими угрозами заставилъ народнаго трибуна отказаться отъ обвиненія. 2) Гней Манлій Капитолинъ Имперіозъ (Gneius Manlius Capitolinus Imperiosus), сынъ предыдущаго, нѣсколько разъ былъ консуломъ. 3) Титъ Манлій Имперіозъ Т. (Titus Manlius Imperiosus Torquatus), второй сынъ Л. М. К. Имп., замѣчательный полководецъ, энергичный, храбрый, но очень суровый и грубый. Прозвище свое, по преданію, получилъ отъ torques—ожерелья, которое досталось ему въ добычу, когда онъ въ 360 г. до Р. Хр. во время войны съ галлами одолѣлъ на поединкѣ своего противника. Много разъ былъ консуломъ. Въ 340 г. до Р. Хр. онъ, будучи консуломъ въ послѣдній разъ, разбилъ въ рѣшительномъ сраженіи при Трифонѣ латинянъ и кампанцевъ. Разсказывали, что онъ казнилъ своего сына, который вопреки отцовскому приказу вышелъ за линію укрѣпленій и убилъ на поединкѣ врага.

4) Титъ Манлій Т. (Titus Manlius Torquatus), будучи въ 235 г. до Р. Хр. консуломъ побѣдилъ сардинцевъ и заперъ храмъ Януса, во второй разъ за время существованія римскаго государства. Въ 224 г., будучи консуломъ, сражался противъ транспаданскихъ галловъ. Въ 215 г. побѣдилъ на о-вѣ Сардиніи карѳагенянъ и сардинцевъ. 5) Люцій Манлій Т. (Lucius Manlius Torquatus), будучи консуломъ въ 65 г. до Р. Хр., защищалъ Катилину, обвинявшагося въ утайкѣ денегъ. Управлялъ, въ качествѣ проконсула, Македоніей. Когда былъ открытъ заговоръ Катилины (62 г.), выступилъ противъ заговорщиковъ. Т. былъ хорошо знакомъ съ ораторами Гортензіемъ и Цицерономъ и старался, но тщетно, избавить послѣдняго отъ изгнанія.

Торквемада (Томасъ Torquemada, 1420—1498) — великій инквизиторъ Испаніи. Получивъ богословское образованіе и отличаясь аскетическими наклонностями, Т. поступилъ въ доминиканскій орденъ, въ 1459 г. сдѣлался пріоромъ одного изъ важнѣйшихъ монастырей въ Сеговіи, а потомъ—духовникомъ кастильской принцессы Изабеллы. Онъ способствовалъ возведенію ея на тронъ и заключенію ею брака съ Фердинандомъ Арагонскимъ, на котораго также оказывалъ огромное вліяніе, благодаря суровому и непреклонному характеру, религіозному энтузіазму и богословской начитанности. Вліянію его подчинялся и папа. Главною задачей Т. было религіозное и политическое объединеніе Испаніи. Для достиженія этой цѣли онъ реорганизовалъ и расширилъ дѣятельность инквизиціи (см. XIII, 199), при чемъ проявилъ чудовищную жестокость и фанатизмъ. Въ 1483 г. Т. былъ назначенъ «великимъ инквизиторомъ» Кастиліи, а затѣмъ и Арагоніи. Изгнаніе мавровъ и евреевъ изъ Испаніи, конфискація имущества осужденныхъ инквизиціей, сожженіе еретиковъ на кострахъ — таковы были результаты дѣятельности Т., способствовавшаго матеріальному и умственному упадку испанскаго народа.

В. П—ій.

Торкелинъ (Torkelin, 1752—1829) — исландскій историкъ. Въ 1775—77 г. онъ издалъ старую и новую исландскую «Kristniret», въ 1784 г. — собраніе датскихъ церковныхъ законовъ, въ 1786 г. — «Diplomatorium Arnamagnaeanum», въ 1817 г.—законъ Магнуса Лагабёта «Gulatingslag», въ 1815 г. — «Beowulfs dropu» («De danorum rebus gestis»).

Торки — одно изъ тюркскихъ племенъ, кочевавшихъ въ южно-русскихъ степяхъ. Въ 985 г. Т. принимали участіе въ качествѣ наемниковъ, въ походѣ св. Владиміра на болгаръ. Въ началѣ XI в., тѣснимые половцами съ востока, они прикочевали къ Днѣпру, гдѣ столкнулись съ русскими: въ 1055 г. князь Всеволодъ ходилъ на нихъ, чтобы защитить Переяславскую землю; въ 1060 г. противъ нихъ былъ предпринятъ походъ кн. Изяславомъ, Святославомъ, Всеволодомъ и Всеславомъ, окончившійся, по словамъ лѣтописи, тѣмъ, что Т. «убоявшеся, пробѣгоша и до сего дни; и помроша бѣгающе гоними, ови же отъ зимы, другіи же голодомъ, инии же моромъ». Однако, въ XII в. Т. опять являются у Дона. Въ 1116 г. Т. и печенѣги бились у Дона два дня съ половцами и «придоша въ Русь ко Володимеру» (Мономаху). Въ 1121 г. Владиміръ прогналъ изъ Руси Берендѣевъ, а Т. и печенѣги сами бѣжали. Часть Т. еще въ XI в. заняла мѣстности по р. Роси и подчинилась русскимъ князьямъ. Центромъ этихъ полуосѣдлыхъ Т. былъ г. Торческъ. На лѣв. берегу Днѣпра поселилась другая группа Т., признавшихъ власть переяславскаго князя. По извѣстіямъ XII в., эти Т. занимали мѣстность близъ города Баруча (теперь Браницы, въ Кролевецкомъ у. Черниговской губ.). Часть Т. перешла Дунай и приняла подданство Византіи. Подчинившіеся русскимъ князьямъ Т. образовали пограничныя военныя поселенія противъ новыхъ кочевниковъ — половцевъ. Эти торкскіе колонисты поселены были среди славянскаго населенія, съ которымъ постепенно смѣшались. Пр. Голубовскій отождествляетъ Т. съ узами византійскихъ источниковъ. Ср. Барсовъ, «Очерки исторической географіи»; Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ». *Н. К—а.*

Торлаціусъ (Борге Thorlacius, 1775—1829)—датскій филологъ, профессоръ копенгагенскаго унив. по каѳедрѣ древнихъ языковъ. Сборникъ его статей: «Prolusiones et opuscula academica» вышелъ въ 1806—22 гг. Крупнаго самостоятельнаго труда Т. не оставилъ; заслуги его, главнымъ образомъ—собираніе и обработка матеріаловъ.

Торлонія (Torlonia)—княжеская и герцогская семья въ Римѣ, основателемъ богатства и значенія которой былъ банкиръ *Джованни Т.*, родомъ изъ Франціи (1754—1829); въ 1809 г. онъ купилъ герцогство Брачіано и получилъ герцогскій титулъ. Внукъ его *Леопольдъ Т.*, род. въ 1853 г., былъ въ серединѣ 1880-хъ годовъ синдакомъ (мэромъ) Рима, но въ 1888 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе своихъ клерикальныхъ симпатій. Третій сынъ герцога Джованни Т., *Александро*, князь Чивитта-Чези, герцогъ Чери (1800—1886), взялъ въ аренду сборъ налоговъ на соль и табакъ въ Римѣ и въ Неаполитанскомъ королевствѣ и пріобрѣлъ колоссальное богатство. Онъ истратилъ значительныя суммы денегъ на постройку театровъ и музея Т. въ Транстевере (въ Римѣ), на разныя благотворительныя и общеполезныя учрежденія, Особенную славу создало ему осушеніе озера Фучина, которое своими разливами причиняло большія бѣдствія окрестному населенію и дѣлало обширный районъ малярійнымъ; осушеніе его посредствомъ канала въ р. Лири (Гарильяно) было осуществлено еще при импер. Клавдіи, но каналъ былъ скоро заброшенъ. Вторичное осушеніе осуществилъ Т. въ 1855—75 гг. Работы обошлись ему въ 35 милл. фр. 145 кв. км. удобной земли были отвоеваны для земледѣлія. Единственная дочь Т., *Анна-Марія* (род. въ 1855 г.), вышла за князя *Джуліо Боргезе* (р. въ 1847 г.), который принялъ имя Т.

В. В—въ.

Тормазъ — служитъ для замедленія или полнаго прекращенія движенія извѣстной массы (груза, повозки, подъемной машины

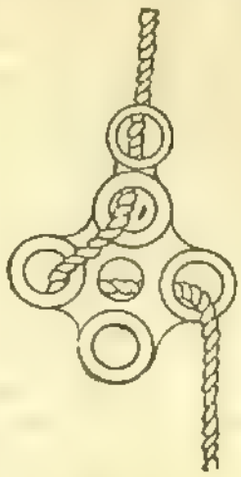
и пр.), и даетъ возможность управлять этимъ движеніемъ и въ случаѣ надобности остановить его. Достигается это введеніемъ сопротивленія, которое частью или совершенно поглощаетъ живую силу движущейся массы. Для этого въ большинствѣ случаевъ пользуются треніемъ, являющимся при нажатіи твердымъ тѣломъ на движущуюся часть, увеличивая силу нажатія соотвѣтственно потребности. Простѣйшимъ приборомъ этого рода можно считать *спасательный* или *канатный* Т., изобрѣтенный Галилеемъ (фиг. 1), который описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «берутъ деревянный цилиндръ и просверливаютъ сверху и снизу по направленію оси каналъ, глубиною около двухъ дюймовъ и шириною немногимъ больше толщины каната. На поверхности цилиндра проводятъ спиральную линію, начинающуюся на высотѣ около двухъ дюймовъ отъ нижняго основанія и, обогнувъ цилиндръ два раза, оканчивающуюся на два дюйма ниже верхняго основанія. По спирали вырѣзывается, по толщинѣ каната, канавка, соединяемая на концахъ отверстіями съ осевыми каналами. Всѣ острыя ребра, которыя могли-бы повредить канатъ, закругляются. Канатъ пропускается черезъ нижнее отверстіе цилиндра, обвивается по спирали и выпускается черезъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

верхнее отверстіе. Если закрѣпить канатъ верхнимъ концомъ на какой-либо высотѣ, а къ цилиндру привязать палку, на которую можно было-бы садиться верхомъ, то, держась рукою за цилиндръ, можно вполнѣ безопасно спуститься. Треніе мѣшаетъ цилиндру соскользнуть, а потому, придерживая и выпуская канатъ, можно по желанію медленно спускаться или остановиться гдѣ и когда угодно». Употребляемые теперь, въ числѣ пожарныхъ спасательныхъ приборовъ, канатные Т., представляютъ, какъ видно изъ фиг. 2, 3 и 4, подражаніе Т. Галилея, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что они дѣлаются металлическими. Форма спасательнаго Т., представленная на фиг. 5, удобна въ томъ отношеніи, что для закрѣпленія нѣтъ необходимости продѣвать конецъ каната черезъ Т., и его можно надѣть въ любомъ мѣстѣ висящаго каната. На фиг. 6 представленъ спасательный Т. съ крюкомъ, посредствомъ котораго онъ прикрѣпляется къ поясу пожарнаго. Во всѣхъ этихъ Т. нажатіе, вызывающее усиленіе тренія, достигается вѣсомъ спускающагося. Въ большинствѣ же случаевъ Т. примѣняются для регулированія вращательнаго движенія, что производится прижатіемъ твердаго тѣла къ окружности колеса, входящаго въ составъ тормазнаго приспособленія или имѣющаго,

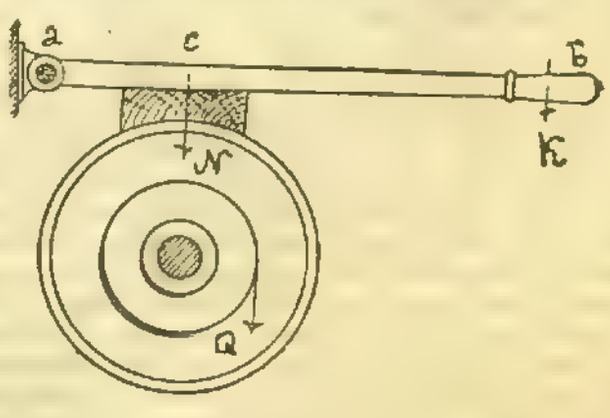


Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6

кромѣ того, и другое назначеніе (напр. маховое колесо). Даже въ механизмахъ, назначенныхъ для прямолинейнаго передвиженія (напр. подъемныхъ машинахъ), для торможенія употребляются колеса, при которыхъ тормазные снаряды получаются болѣе простыми и удобными. Для нажатія на колеса обыкновенно употребляются или *колодки,* или *ремни* и *полосы*, что даетъ возможность раздѣлить всѣ тормазныя приспособленія на двѣ категоріи. Въ зависимости отъ рода силы, которою производится нажатіе, Т. раздѣляются на *ручные*, *гиревые*, *пружинные*, *пневматическіе*, *гидравлическіе*, *паровые*. Иногда за признакъ для классификаціи принимается и способъ передачи силы, вслѣдствіе чего Т. получаютъ названіе *рычажныхъ*, *винтовыхъ*, *эксцентриковыхъ* и т. д. Тормаза, устроенные такимъ образомъ, что они сами приводятся въ дѣйствіе, когда скорость превышаетъ извѣстный предѣлъ, называются автоматическими. Въ нѣкоторыхъ механизмахъ, напр. подъемныхъ кранахъ, лебедкахъ и вообще при спускѣ и подъемѣ большихъ тяжестей, Т. устраиваются



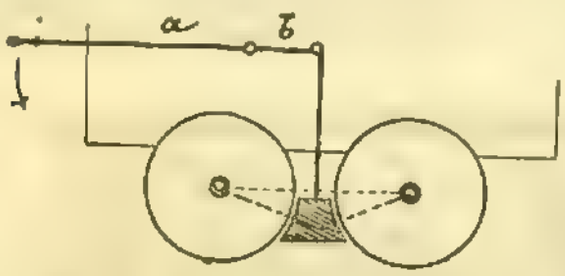
Фиг. 7.

такимъ образомъ, что они автоматически задерживаютъ движеніе какъ только прекратится дѣятельность рабочаго производящаго подъемъ. Это имѣетъ преимущество въ отношеніи безопасности, такъ какъ при этомъ

предупреждается паденіе, если, напр., рабочій выпустить изъ рукъ рычагъ или подъемную веревку вслѣдствіе испуга или по другой причинѣ. Подобнаго рода автоматическіе тормазы примѣняются во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это вызывается требованіями безопасности. Схема Т. съ колодкою представлена на фиг. 7. Въ точкѣ c колодка прилегаетъ къ окружности тормазнаго колеса и прижимается къ нему силою K, дѣйствующею на конецъ b рычага, имѣющаго точку опоры въ a. Сила нажатія $N=\frac{ab}{ac}K$ вызываетъ треніе fN, которое противодѣйствуетъ вращенію большого колеса силою Q, дѣйствующею по окружности меньшаго колеса. Для равновѣсія необходимо $fN=P$, гдѣ $P=Q\frac{R}{r}$, такъ что при $fN>P$ колесо неподвижно. При уменьшеніи же силы K поглощается лишь часть силы P. Для увеличенія коэффиціента тренія колодки обыкновенно дѣлаются деревянными (изъ дуба, бука или березы). Но вслѣдствіе быстраго износа деревянныя колодки скоро портятся, а потому дерево замѣняется (въ Т. желѣзнодорожнаго подвижного состава) чугуномъ, также для большей прочности сталью. На принципѣ обыкновеннаго Т. устроенъ нажимъ Прони, употребляемый для измѣренія силы паровыхъ машинъ. Если черезъ K обозначить силу въ килограммахъ, которую необходимо приложить къ рычагу съ плечомъ l въ м. для удержанія нажима въ равновѣсіи, то число силъ машины, при n оборотахъ въ минуту, выразится

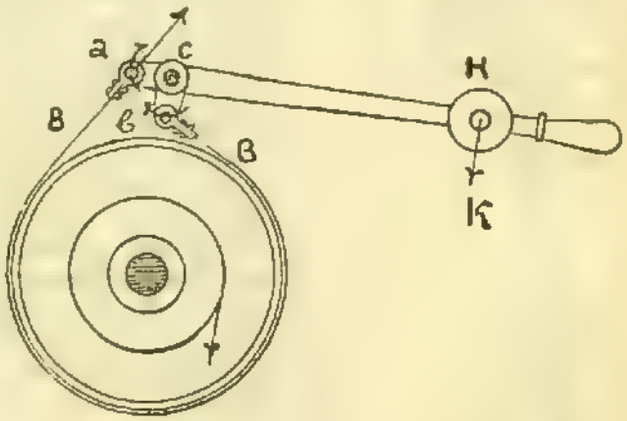
$$N=\frac{\pi nl}{30.75}K=0{,}001396nlK.$$

Для задержанія спускающихся повозокъ на горныхъ дорогахъ и для безопаснаго передвиженія тележекъ съ рудою по крутымъ подъемамъ въ рудникахъ употребляется нерѣдко клиновой Т., приводимый въ дѣйствіе рукою (фиг. 8). Иногда удобнѣе примѣнять Т., нажимаемый ногою, при чемъ для торможенія утилизируется вѣсъ рабочаго, а руки остаются свободными для управленія (дилижансы, автомобили и пр.). При одной колодкѣ механизмъ больше изнашивается, а съ другой стороны одностороннее давленіе дѣйствуетъ вредно на ось, а потому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно, употребляются парныя колодки, обхватывающія колесо съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Если не требуется оставить свободною окружность тормазнаго колеса (какъ въ экипажахъ, гдѣ катящіяся по землѣ или по рельсамъ колеса вмѣстѣ съ тѣмъ употребляются для торможенія), то колодки замѣняются гибкою лентою (обыкновенно стальною) или ремнемъ,



Фиг. 8.

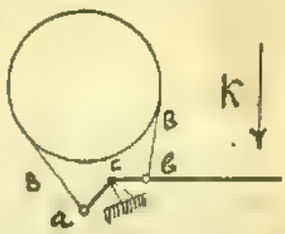
обхватывающими значительную часть окружности колеса, вслѣдствіе чего давленіе на единицу площади уменьшается. Почти во всѣхъ конструкціяхъ ленточныхъ Т. лента BB соединяется съ рычагомъ H, имѣющимъ точкою вращенія c, при чемъ отношеніе плечъ ac и cd выбирается такое, чтобы силою K (напр. рукою) можно было произвести должное нажатіе. Изъ фиг. 9 легко усмотрѣть, что при

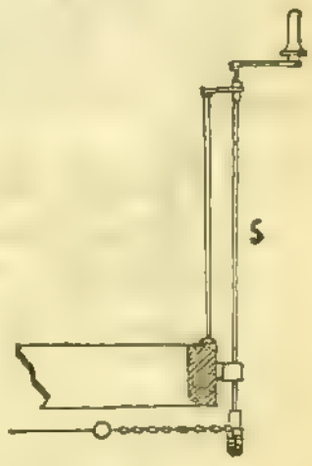


Фиг. 9.

движеніи рукоятки Т. внизъ тормазная лента натягивается съ обоихъ концовъ a и b. Въ *дифференціальномъ* Т. нажатіе достигается вслѣдствіе разности натяженій (фиг. 10), дѣйствующихъ на оба конца ленты при вращеніи рукоятки. Иногда для увеличенія тренія на лентѣ снутри прикрѣпляются накладки изъ дерева или другого твердаго матеріала (суставчатые Т.) или лента замѣняется цѣпью (цѣпной Т.). Торможеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ производится или посредствомъ ручныхъ Т., при чемъ каждый вагонъ, снабженный Т., обслуживается особымъ тормазнымъ кондукторомъ, или помощью механическихъ приспособленій, производящихъ одновременно торможеніе цѣлой группы вагоновъ — непрерывныхъ Т. Въ ручныхъ Т. при вращеніи рукоятки на стержень навивается цѣпь (фиг. 11), натягивающая тормазныя колодки. Эта система весьма употребительна для вагоновъ конножел. дорогъ. На паровыхъ желѣзн. дорогахъ употребляются ручные Т. съ болѣе совершенными устройствами, образецъ которыхъ представленъ на фиг. 12, гдѣ видно, что при вращеніи рукоятки K стержня s въ обхватывающей его муфтѣ L гайка M вынуждается перемѣщаться вертикально, въ зависимости отъ направленія вращенія, вслѣдствіе чего конецъ колѣнчатаго рычага W пе-

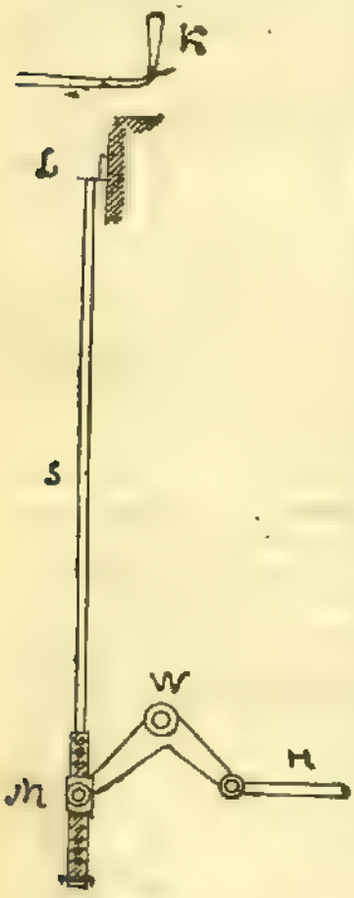
Фиг. 10.





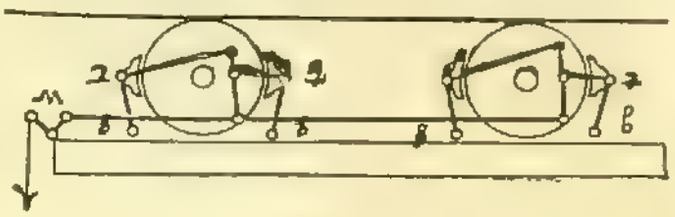
Фиг. 11.

редвигаетъ соединенную съ нимъ шарниромъ тормазную тягу H, дѣйствующую на колодки. Передача движенія колодкамъ вагоннаго Т. видна изъ схематической фиг. 13, на которой точки g представляютъ неподвижные шарниры, около которыхъ соотвѣтственные стержни gt могутъ вращаться. Легко усмотрѣть, что при движеніи тяги въ одну сторону колодки сближаются и нажимаютъ на колеса, производя торможеніе, а при обратномъ передвиженіи тяги происходитъ растормаживаніе. Хорошій Т. долженъ быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы нѣсколькими оборотами рукоятки достигалось достаточное для остановки поѣзда нажатіе тормазныхъ колодокъ на колеса. Путь, описываемый при этомъ рукояткою, зависитъ отъ величины зазора, оставляемаго между опущенными колодками и бандажами колесъ, отъ величины мертваго хода частей механизма, а также отъ происходящаго при торможеніи прогиба и растяженія элементовъ передачи. Для возможности уменьшенія зазора необходимо пользоваться колодками изъ мало изнашивающагося матеріала. По этой причинѣ литая сталь и чугунъ заслуживаютъ предпочтенія въ сравненіи съ деревомъ. При правильномъ устройствѣ и

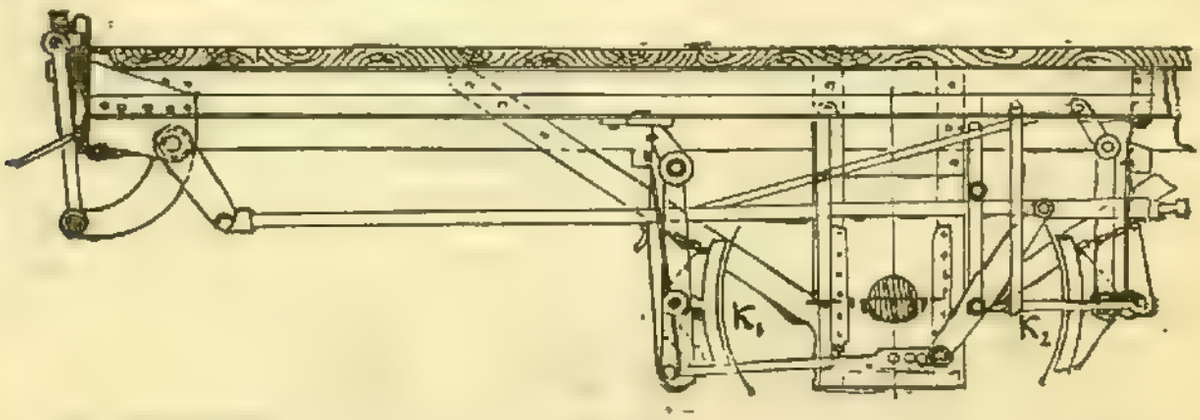


Фиг. 12.

крѣплены помощью подвѣсокъ къ рамѣ вагона. Подвѣска состоитъ изъ двухъ частей, обхватывающихъ тормазную колодку и соединенныхъ съ нею системою рычаговъ, дѣйствующихъ такимъ образомъ, что при торможеніи колодки передвигаются симметрично по отношенію къ діаметральной линіи, проходящей черезъ центръ колеса, чѣмъ достигается равномѣрное нажатіе. При примѣненіи отдѣльныхъ Т. для вагоновъ они приводятся въ дѣйствіе кондукторами по сигналу машиниста, вслѣдствіе чего торможеніе не можетъ быть равномѣрнымъ и для остановки поѣзда требуется болѣе продолжительное время. Особенно ненадежнымъ оказывается дѣйствіе отдѣльныхъ Т. въ случаѣ необходимости неожиданной и быстрой остановки поѣзда, напр. при усмотрѣнной машинистомъ опасности. Въ такихъ случаяхъ болѣе пригодными оказываются непрерывные Т., приводимые въ дѣйствіе одновременно машинистомъ. Эти Т. устраиваются такимъ образомъ, что при какой-либо неправильности движенія, напр. при разрывѣ поѣзда или сходѣ его съ рельсовъ, колеса сами затормаживаются, почему Т. эти называются автоматическими. Первые Т. этого рода, получившіе распространеніе, были введены Геберлейномъ, который достигалъ взаимодѣйствія нѣсколькихъ Т. одного поѣзда помощью колесъ тренія и цѣпей, навивающихся на барабаны. Затѣмъ получили большое распространеніе такъ наз. *пневматическіе* Т., которые раздѣляются на двѣ группы. Въ однихъ изъ нихъ передвиженіе тормазныхъ колодокъ достигается дѣйствіемъ сжатаго воздуха, въ Т. второй группы, наоборотъ,—разрѣженіемъ воздуха. Всѣ нынѣ употребительныя системы непрерывныхъ пневматическихъ Т. первой группы состоятъ изъ слѣдующихъ частей: установленнаго на паровозѣ воздушнаго насоса, приводимаго въ дѣйствіе паромъ, резервуара для сжатаго воздуха и тормазнаго крана, помощью котораго трубопроводъ, проведенный подъ всѣмъ поѣздомъ, можетъ быть приведенъ въ сообщеніе съ резервуаромъ или



Фиг. 13.



Фиг. 14.

стальныхъ или чугунныхъ колодкахъ зазоръ въ опущенныхъ Т. дѣлается около 6 мм. Весьма важно равномѣрное распредѣленіе нажатія на всѣ части колеса, съ которыми соприкасается колодка, чѣмъ предупреждается неравномѣрный износъ бандажей и колодокъ. На фиг. 14 представленъ въ боковомъ видѣ построенный согласно этимъ принципамъ вагонный Т. Стальныя колодки K_1 и K_2 при-

съ наружною атмосферою. Соединеніе частей трубопровода между вагонами достигается гибкими рукавами съ разборными герметическими затворами. Во время движенія поѣзда главный проводъ, имѣющіеся въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ вспомогательные резервуары и тормазные цилиндры сообщаются съ главнымъ резервуаромъ и поэтому наполнены сжатымъ воздухомъ съ давленіемъ въ 6—4 атмосферы. При тормаженіи сжатый воздухъ изъ трубопровода и тормазныхъ цилиндровъ съ одной стороны поршней выпускается, вслѣдствіе чего поршни въ цилиндрахъ давленіемъ воздуха съ внутренней стороны передвигаются и съ большою силою и одновременно нажимаютъ колодки. Къ этой системѣ принадлежатъ Т. Карпентера (желѣзныя дороги Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, прусскія, саксонскія, виртембергскія, испанскія жел. дор., въ Россіи Балтійская жел. дор.), Венгера (во Франціи желѣзныя дороги Орлеанскаго и Южнаго обществъ, нѣкоторыя швейцарскія жел. дор., въ Россіи С.-Петербурго-Варшавская жел. дор.), Шлейфера (многія жел. дор. въ Германіи и нѣкоторыя въ Швейцаріи и Италіи), Вестингауза (распространены почти повсемѣстно), Сулерена. Въ Т., дѣйствующихъ разрѣженіемъ воздуха, перемѣщеніе колодокъ достигается движеніемъ поршня въ цилиндрѣ вслѣдствіе давленія атмосфернаго воздуха на одну сторону поршня, при разрѣженіи воздуха съ другой стороны. Для разрѣженія воздуха служатъ установленные на паровозѣ эжекторы, съ которыми тормазные цилиндры паровоза, тендера и отдѣльныхъ вагоновъ соединяются помощью общаго трубопровода, проходящаго непрерывно подъ всѣмъ поѣздомъ. Къ этой группѣ принадлежатъ Т. Смита (многія жел. дор. въ Англіи), Гарди (жел. дор. Сѣвернаго общества во Франціи, прусскія казенныя и Эльзасъ-Лотарингскія жел. дор., почти всѣ жел. дор. Австріи, за исключеніемъ венгерскихъ, на которыхъ примѣняются Т. Вестингауза, Большая центральная жел. дор. въ Бельгіи, жел. дор. Адріатической сѣти въ Италіи, С.-Готардская жел. дор. въ Швейцаріи, многія жел. дор. въ Англіи, нѣкоторыя въ Испаніи, Даніи и Швейцаріи, турецкія, румынскія, сербскія и болгарскія жел. дор., въ Россіи Московско-Рязанская, Московско-Брестская, Варшаво-Вѣнская, Закавказская и нѣкоторыя другія жел. дор.), Кертинга (нѣкоторыя жел. дор. въ Швейцаріи, Италіи, Швеціи и Норвегіи, въ Россіи на Московско-Курской и Грязе-Царицынской жел. дор.), Клейтона, Имса и др. Для пассажирскихъ поѣздовъ непрерывные Т. введены почти повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ же странахъ, а въ послѣднее время въ Россіи начинаютъ снабжать этой системою и товарные поѣзда. Для ручного тормаженія паровозовъ и тендеръ-паровозовъ употребляются ручные Т. того же устройства, какъ и для вагоновъ. Для тормаженія колесъ паровозовъ иногда примѣняются также паровые Т., въ которыхъ колодки прижимаются къ колесамъ поршнемъ парового цилиндра. Тормаженіе паровоза достигается также примѣненіемъ контръ-пара, т. е. перекладывая рычагъ парораспредѣлительнаго прибора, машинистъ пускаетъ паръ противъ движущагося поршня. Въ паровозахъ горныхъ жел. дор. съ успѣхомъ примѣняется впускъ воздуха въ паровые цилиндры съ цѣлью тормаженія. Для безопасности движенія, въ составѣ поѣзда должно быть извѣстное число тормазныхъ вагоновъ, зависящее отъ вѣса поѣзда, скорости его и уклоновъ пути. Это обусловливается требованіемъ, чтобы поѣздъ могъ быть остановленъ тормазами съ пробѣгомъ нѣкотораго опредѣленнаго протяженія послѣ подачи сигнала остановки. При этомъ отъ момента подачи сигнала до начала дѣйствія тормазовъ также протекаетъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ теченіе котораго поѣздъ движется безъ замедленія хода. Пусть s_1 будетъ путь въ м., пробѣгаемый поѣздомъ отъ момента подачи сигнала остановки до начала тормаженія, и s_2 путь, пройденный поѣздомъ при дѣйствіи Т. до остановки. Тогда отъ подачи сигнала до совершенной остановки поѣздъ пройдетъ путь $s=s_1+s_2$. При скорости хода поѣзда v_0 м. въ секунду и массѣ его M, живая сила поѣзда на полномъ ходу будетъ $\frac{Mv_0^2}{2}$. Работа эта должна быть поглощена работою сопротивленія поѣзда движенію и работою торможенія, при чемъ на уклонѣ сила тяжести дѣйствуетъ на помощь живой силѣ поѣзда. Если назовемъ черезъ W сопротивленіе поѣзда въ кгр., B—тормазное давленіе, f—коэффиціентъ тренія для колесъ и тормазныхъ колодокъ, g—ускореніе силы тяжести, а α—уклонъ пути, то будемъ имѣть: $\frac{Mv_0^2}{2}=$

$$=\int_0^{s_2} W ds+\int_0^{s_2} Bf ds-Mg\sin\alpha s_2.$$

При разсчетѣ тормазной силы принимаютъ, что паровозъ при всѣхъ обстоятельствахъ можетъ быть затормаженъ непосредственно своими тормазами, не прибѣгая къ тормазной силѣ поѣзда, такъ что приходится принимать во вниманіе лишь вагоны. По опытамъ Франка, сопротивленіе движенію поѣзда вѣсомъ Mg при скорости v м. въ секунду можетъ быть выражено формулою $W=0{,}0025Mg+0{,}1225Fv^2$ кгр., гдѣ F есть площадь поѣзда, подверженная дѣйствію вѣтра. При вѣсѣ всѣхъ вагоновъ поѣзда Q въ тоннахъ и начальной скорости V_0 км. въ часъ $\frac{Mg}{1000}=Q$ и $v_0=\frac{V_0}{3{,}6}$, слѣдовательно $\frac{Mv_0^2}{2}=\frac{QV_0^2\,.\,1000}{254{,}28}$. Поэтому живая сила на тонну вѣса поѣзда будетъ $3{,}94V_0^2$. Величина ея, однако, нѣсколько увеличивается вращающеюся массою колесъ. Поэтому принимаютъ ее $4{,}2V_0^2$. Относя сопротивленіе поѣзда въ кгр. также на тонну вѣса при скорости V км. въ часъ, получимъ изъ вышеприведенной формулы $W=2{,}5+0{,}1225\frac{FV^2}{Q\,.\,3{,}6^2}$ или $W=2{,}5+\frac{0{,}00945FV^2}{Q}$. Принимая $\frac{F}{Q}=$ $=0{,}106$, получимъ $W=2{,}5+0{,}001V^2$. Эта форма очень удобна для приблизительнаго выраженія сопротивленія поѣзда. Такъ какъ въ

сравненіи съ работою тормаженія сопротивленіе поѣзда представляетъ незначительную величину, то можно безъ большой погрѣшности для разсчета работы сопротивленія поѣзда въ этомъ случаѣ принять среднее выраженіе $W_m = 2{,}5 + 0{,}0006 V_0^2$, полагая $\int_0^{s_2} W ds = W_m s_2$. Если вѣсъ тормазныхъ вагоновъ Q_b, то тормазная сила въ килограммахъ на тонну вѣса поѣзда будетъ $1000 \frac{Q_b}{Q} f$. Но коэффиціентъ тренія f измѣняется въ зависимости отъ скорости. По опытамъ Гальтона, этотъ коэффиціентъ для весьма малыхъ скоростей приближается къ 0,33, съ возрастаніемъ же скорости онъ уменьшается, такъ что при скорости 90 км. въ часъ f заключается между 0,058 и 0,123. Найденныя Гальтономъ значенія коэффиціента f для одинаковыхъ скоростей колеблятся въ довольно значительныхъ предѣлахъ и не даютъ возможности точно опредѣлить законъ этой зависимости. Но среднія значенія найденныхъ Гальтономъ коэффиціентовъ довольно близко подходятъ къ формулѣ $f = \frac{10}{30 + V}$, въ которой V обозначаетъ скорость въ км. въ часъ. По опытамъ Вихерта, значенія f для разныхъ скоростей получились:

	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	км. въ часъ.
$f_m =$	0,250	0,201	0,164	0,142	0,128	0,117	0,109	0,103	0,098	0,093	

Приблизительно эти величины могутъ быть выражены слѣдующею формулою: $f_m = \frac{12{,}5}{50 + V_0}$. Поэтому работа при тормаженіи на тонну вѣса поѣзда съ начальною скоростью V_0 будетъ $\int_0^{s_2} \frac{B}{Q} f ds = \frac{1000 Q_b}{Q} f_m s_2$ килограммометровъ. Если уклонъ a выраженъ въ тысячныхъ, то та же цифра выражаетъ составляющую силы тяжести по направленію пути въ килограммахъ на тонну вѣса. Поэтому $4{,}2 V_0^2 = \left(w_m + \frac{1000 Q}{Q_b} f_m - a\right) s_2$. Если въ это выраженіе вставить отношеніе вѣса тормазныхъ вагоновъ къ вѣсу поѣзда въ процентахъ, принимая $b = 100 \frac{Q_b}{Q}$, то получимъ $b = \frac{1}{f_m}\left(\frac{0{,}42 V_0^2}{s_2} - 0{,}1 W_m + 0{,}1 a\right)$. Величину b называютъ тормазнымъ процентомъ. Путь, проходимый поѣздомъ отъ момента подачи сигнала остановки, выражается, какъ сказано выше, черезъ $s = s_1 + s_2$. По нормамъ, выработаннымъ союзомъ желѣзныхъ дорогъ Германіи, s_2 должно быть 650 м., получаемую же при этомъ величину b слѣдуетъ увеличить на число $0{,}012 av$, зависящее отъ скорости и уклона, и во всякомъ случаѣ принять ее не менѣе шести. Принимаютъ, что отъ момента подачи сигнала до начала дѣйствія тормазами поѣздъ успѣетъ пробѣжать протяженіе $s_1 = 1{,}5 V_0$. Такимъ образомъ число тормазныхъ вагоновъ, выраженное въ процентахъ отъ вѣса всѣхъ вагоновъ, опредѣлится формулою $b = \frac{1}{f_m}\left(\frac{0{,}42 V_0^2}{650} - 0{,}1 W_m + 0{,}1 a\right) + 0{,}012 a v_0 \geqq 6$, а путь, который поѣздъ успѣетъ пройти отъ момента подачи сигнала, выразится формулою $s = 1{,}5 V_0 + \frac{0{,}42 V_0^2}{b f_m + 0{,}1 W_m - 0{,}1 a}$, гдѣ W_m и f_m опредѣляются согласно вышесказанному. На основаніи этихъ формулъ можетъ быть опредѣлено число вагоновъ, которые обязательно должны быть снабжены Т. при опредѣленномъ составѣ поѣзда, принятой максимальной скорости движенія и данныхъ наибольшихъ уклонахъ желѣзнодорожнаго пути. Изданными министерствомъ путей сообщенія правилами, число Т. въ поѣздѣ поставлено въ зависимость отъ величины уклоновъ пути и скорости движенія и какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Уклоны дороги въ тысячныхъ.	Для товарныхъ поѣздовъ медленнаго хода, наибольшая скорость которыхъ не превосходитъ 25 верстъ въ часъ.	Для товарныхъ и другихъ поѣздовъ, наибольшая скорость которыхъ не превосходитъ въ часъ			Для пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздовъ, наибольшая скорость которыхъ не превосходитъ 45 верстъ въ часъ.	Для пассажирскихъ поѣздовъ, наибольшая скорость которыхъ не превосходитъ 55 верстъ въ часъ.
		30 верстъ.	35 верстъ.	40 верстъ.		
	Изъ 100 вагонныхъ осей должно быть тормазныхъ не менѣе					
2	3	6	9	13	17	28
5	6	9	12	16	20	31
6	7	10	13	17	21	32
8	9	12	15	19	23	34
10	11	14	17	21	25	36
12	13	16	19	23	27	38
15	16	19	22	26	30	41

Число тормазныхъ осей въ поѣздѣ назначается для участка или всей дороги сообразно наибольшему уклону, но если сплошной наибольшій уклонъ имѣетъ длину, не превосходящую 500 саж., то число тормазныхъ осей, по правиламъ нашего министерства путей сообщенія, можетъ быть опредѣлено не по наибольшему, а по слѣдующему за нимъ по величинѣ уклону. Тормазные вагоны распредѣляются по длинѣ поѣзда въ приблизительно равномъ другъ отъ друга разстояніи. При этомъ предполагается, что всѣ оси вагоновъ нагружены почти одинаково; если-же поѣздъ состоитъ изъ вагоновъ груженыхъ и порожнихъ, то для разсчета потребнаго числа тормазныхъ осей двѣ оси порожняго вагона принимаются за одну груженую ось, всякій нетормазной товарный вагонъ, нагруженный менѣе чѣмъ 100 пудами, за порожній, тендеръ (снабженный Т.) паровоза, подталкивающаго поѣздъ сзади—за два груженыхъ тормазныхъ вагона, при двойной тягѣ второй паровозъ—за два груженыхъ тормазныхъ вагона, если уклоны дороги не круче 0,004, въ противномъ случаѣ Т. второго паровоза въ разсчетъ не принимаются. До начала восьмидесятыхъ годовъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ употреблялись почти исключительно ручные Т. общепринятаго устройства и въ настоящее время въ употребленіи находятся три типа этихъ Т. Типъ 1: усиліе въ немъ передается колѣнчатому рычагу, дѣйствующему при посредствѣ тяги на неподвижный подъ вагономъ валъ, который затѣмъ, поворачиваясь, нажимаетъ колодки двумя своими одинаковой длины отростками, также при посредствѣ тягъ. Типъ 2: отличается отъ предыдущаго лишь тѣмъ, что въ немъ тормазной валъ не укрѣпленъ неподвижно, а подвѣшенъ такъ, что концы его могутъ качаться около точекъ ихъ подвѣски. Типъ 3), менѣе другихъ распространенный, отличается тѣмъ, что тормазной валъ не подвѣшенъ прямо къ швеллерамъ вагона, а прикрѣпленъ къ подвѣскамъ одной пары колодокъ, на которую онъ дѣйствуетъ непосредственнымъ нажатіемъ, между тѣмъ какъ второй парѣ колодокъ передаетъ давленіе при посредствѣ своихъ отростковъ и тягъ, какъ въ первыхъ двухъ типахъ. Происшедшее съ теченіемъ времени ускореніе пассажирскаго сообщенія вынудило ввести въ курьерскихъ и пассажирскихъ поѣздахъ непрерывные Т. Не вполнѣ удачные опыты на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ съ неавтоматическимъ воздушнымъ Т. системы Гарди смѣнились, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, постепеннымъ введеніемъ болѣе надежныхъ автоматическихъ воздушныхъ Т. системы Вестингауза, Гарди, Кертинга, Венгера и прочихъ. Правительственныя техническія условія для воздушныхъ Т. пассажирскихъ поѣздовъ слѣдующія: они должны быть автоматическіе, дѣйствующіе сжатымъ или разрѣженнымъ воздухомъ; всѣ соединенія воздухопроводныхъ трубъ какъ между тендерами и вагонами, такъ и между этими послѣдними, снабженными непрерывными Т. соотвѣтственнаго дѣйствія (сжатымъ или разрѣженнымъ воздухомъ) должны, быть на подлежащихъ дорогахъ одинаковаго устройства и согласованы съ соединеніями въ императорскихъ поѣздахъ, для возможности пользоваться этими Т. при слѣдованіи въ прямомъ сообщеніи. Дѣйствіе тормаженія должно быть энергичное и быстрое, распространяющееся на всѣ тормазные вагоны поѣзда съ возможно малыми промежутками времени. Число вагонныхъ тормазныхъ осей въ поѣздѣ должно быть не менѣе указаннаго въ правилахъ движенія (см. выше), при чемъ для скоростей свыше 58 км. въ часъ это число осей опредѣляется особымъ разсчетомъ. Нажатіе колодокъ должно быть разсчитано такъ, чтобы оно, въ зависимости отъ конструкціи вагона, составляло: при одностороннемъ нажатіи отъ 0,5 до 0,8 давленія, передаваемаго осью на рельсы, а при двустороннемъ—не менѣе 0,8 упомянутаго давленія. Внутри каждаго вагона должно быть устроено приспособленіе для затормаживанія поѣзда. Приборы эти должны быть расположены на видныхъ и доступныхъ мѣстахъ, съ необходимымъ огражденіемъ отъ случайностей. Для пробы воздушныхъ Т. на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ устроены особыя пробныя станціи. Въ теченіе послѣдняго времени на Николаевской желѣзной дорогѣ производились, по распоряженію министерства путей сообщенія, подробные сравнительные опыты для выясненія сравнительныхъ достоинствъ главнѣйшихъ типовъ автоматическихъ воздушныхъ Т. Журналы коммиссіи, производившей изслѣдованія, напечатаны въ 1900 г. въ «Приложеніи къ Вѣстнику Министерства Путей Сообщенія» № 42; но выводы изъ этихъ опытовъ еще не закончены . . . . *А. Т.*

Тормасовъ (графъ Александръ Петровичъ, 1752—1819)—извѣстный генералъ. Замѣченный Потемкинымъ, онъ былъ командированъ въ 1782 г. въ Крымъ, для усмиренія бунта татаръ. Въ началѣ 2-й турецкой войны находился въ екатеринославской арміи. Въ 1791 г., командуя конной бригадой, произвелъ удачный поискъ за Дунай къ Бабадагу, а 28 іюня принялъ видное участіе въ мачинскомъ сраженіи, начальствуя конницею лѣваго крыла. Во 2-ю польскую войну нанесъ, съ нѣсколькими легкоконными полками, пораженіе непріятелю при мст. Мобаръ, а 28 сентября 1794 г., въ сраженіи при Маціовицахъ, командовалъ лѣвымъ флангомъ главныхъ силъ. При штурмѣ Праги велъ одну изъ колоннъ. При имп. Павлѣ въ 1799 г. исключенъ изъ службы, но въ 1800 г. вновь назначенъ командиромъ л.-гв. коннаго полка. Въ 1803 г. назначенъ кіевскимъ ген.-губернаторомъ, въ 1807 г.—рижскимъ, въ 1808 г.—главнокомандующимъ въ Грузіи и на Кавказской линіи. Прибывъ къ своему посту въ февралѣ 1809 г., Т. нашелъ дѣла въ затруднительномъ положеніи: Турція и Персія готовились къ вторженію въ наши предѣлы, Имеретія и Абхазія были въ возстаніи, Дагестанъ былъ къ тому близокъ, а въ распоряженіи главнокомандующаго имѣлось не болѣе 42 тыс. войскъ. Т. обнаружилъ неутомимую энергію, способность направлять дѣйствія своихъ войскъ и умѣнье выбирать исполнителей. Благодаря этому, успѣхъ постепенно склонился на нашу сторону.

Взявъ крѣпость Поти и устранивъ тѣмъ самымъ вліяніе турокъ на Абхазію и Имеретію, Т. водворилъ въ нихъ спокойствіе; въ Дагестанѣ подавлены были попытки къ возстанію. Ближайшіе сотрудники Т.—Котляревскій, Лисаневичъ и Симоновичъ—нанесли туркамъ и персамъ нѣсколько рѣшительныхъ пораженій и тѣмъ обезпечили нашу южную границу. Въ отечественную войну Т. командовалъ 3-ю обсерваціонной арміей (54 баталіона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, всего 43 тыс.), предназначенною для защиты Южн. Россіи. Противъ Т. былъ направленъ сначала Шварценбергъ, потомъ Ренье, съ саксонскимъ корпусомъ. 1 іюля Т., оставивъ корпусъ Сакена для охраненія Волыни и для связи съ дунайской арміей, а ген.-маіора Хрущова (драгунская бригада и 2 казачьихъ полка) во Владимірѣ-Волынскомъ, для обезпеченія границъ со стороны Галиціи и Варшавскаго вел. герцогства, самъ, съ главными силами, двинулся противъ фланга и тыла франц. войскъ, наступавшихъ отъ Бреста къ Пинску (противъ Багратіона). Корпусъ Ренье былъ разбросанъ на большомъ пространствѣ (Слонимъ—Пружаны—Брестъ—Кобринъ—Яново—Пинскъ). 13 іюля часть арміи Т. захватила Брестъ; 15-го былъ разбитъ и положилъ оружіе саксонскій отрядъ въ Кобринѣ (ген. Кленгель, 66 оф., 2200 нижн. чиновъ, 8 орудій); послѣ того Т. занялъ Пружаны. Побѣда эта имѣла важное нравственное значеніе, какъ первый успѣхъ въ періодъ отступленія нашихъ армій. Ренье, собравъ свои войска и соединившись со Шварценбергомъ, атаковалъ Тормасова у Городечны (см.). 1 августа русскія войска отступили сначала къ Кобрину, а затѣмъ къ Луцку, для соединенія съ дунайской арміей, шедшею въ Россію по заключеніи бухарестскаго мира. Въ сентябрѣ арміи соединились и заставили Шварценберга поспѣшно отступить къ Бресту. Вскорѣ командованіе надъ соединенными арміями перешло къ адм. Чичагову, а Т. былъ отозванъ въ главную квартиру, гдѣ на него возложено было внутреннее управленіе войсками и ихъ организація. Т. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Малоярославцемъ, Вязьмою, Краснымъ и съ главной арміей перешелъ границу имперіи въ декабрѣ 1812 г. Когда Кутузовъ, за болѣзнью, остался въ Бунцлау, Т. временно принялъ главное командованіе надъ арміей. Вскорѣ разстроенное здоровье заставило его просить увольненія; онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1814 г.—главнокомандующимъ въ Москвѣ. 30 августа 1816 г. получилъ графское достоинство.

Тормасовы — графскій и дворянскій родъ. Павелъ Т., сынъ боярскій, былъ приставомъ у англійскаго посла (1600); Игнатій Т. состоялъ при датскомъ королевичѣ (1602). Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ Т. былъ воеводою на Олонцѣ (1727), братъ его Иванъ — воеводою Вологодской провинціи (1727). Объ Александрѣ Петровичѣ Т. († 1819) см. выше. Его единственный сынъ умеръ бездѣтнымъ. Братъ его Петръ Петровичъ (1757—1831) былъ витебскимъ губернаторомъ и имѣлъ лишь одного бездѣтнаго сына. Родъ Т. пресѣкся и фамилія эта перешла въ родъ Сназиныхъ. *В. Р.*

Тормесъ (Tormes) — р. въ Испаніи, лѣвый и самый значительный притокъ р. Дуеро, беретъ начало въ южн. части Старо-Кастильской провинціи Авила, сѣвернѣе Новарредонды (1585 м. надъ моремъ), течетъ по прелестной Богойской долинѣ (Bohoyo) вдоль сѣверной стороны горной цѣпи Сьерра де Гредосъ, у Эль Барко де Авила (1014 м.) сворачиваетъ на С въ провинцію Саламанка, касается Саламанки (807 м.) и образуетъ, наконецъ, границу между Саламанкой и Заморой; впадаетъ въ Дуеро ниже Фермозелле у Португальской границы; длина 230 км.

Торна, *Торнянскій комитатъ* — въ Венгріи, самый незначительный по объему, въ настоящее время соединенъ съ сосѣднимъ Абауйскимъ (или Абауйварскимъ) въ одинъ Абауй-Торнянскій комитатъ.

Торнадо—взято съ испанскаго (Tornado) слова, означающаго *вращающійся*. Такъ называются смерчеобразныя бури небольшихъ размѣровъ, нерѣдко достигающія большой силы. Различаютъ: 1) *Морскія* Т. въ Гвинейскомъ заливѣ—настоящіе смерчи и *материковые* Т. особенно въ вост. половинѣ Соединенныхъ Штатовъ. Всего чаще они бываютъ по среднему Миссисипи и нижнему Миссури въ шт. Иллинойсъ, Айова (Іова), Миссури, Канзасъ, Небраска, въ мѣсяцы съ мая по іюль, нѣсколько рѣже къ В оттуда до Атлантическаго океана, при чемъ въ южныхъ штатахъ они бываютъ обыкновенно съ февраля по апрѣль. Т. обыкновенно бываютъ въ теплой юго-вост. части обширныхъ циклоновъ (см.), такъ часто проходящихъ съ З на В по Соединеннымъ Штатамъ. Это небольшіе циклоны, съ большими градіентами и вѣтрами чрезвычайной силы. Опустошенія, производимыя ими, очень велики, но ограничиваются узкой полосой. Деревья, заборы и т. д., разрушенные Т., обыкновенно лежатъ такъ, что видно направленіе вѣтра къ центру ихъ пути. Нерѣдко видѣли при приближеніи Т. смерчеобразные отростки тучъ, направленные внизъ. Передъ Т. температура высока, при юго-вост., южныхъ или юго-зап. вѣтрахъ, послѣ бури немедленно становится замѣтно холоднѣе. Несомнѣнно, что пока внизу еще господствуетъ теплое теченіе воздухѣ, наверху уже господствуетъ холодное сѣв.-зап. и устанавливается неустойчиво, въ вертикальномъ направленіи, равновѣсіе воздуха, при чемъ возникаютъ теплые восходящіе и холодные нисходящіе токи воздуха. По изслѣдованіямъ Генри (Henry), за 8 лѣтъ 1889—96 г. въ Соед. Штатахъ было 196 Т., изъ нихъ въ апрѣлѣ 31, маѣ 42, іюнѣ 51, іюлѣ 25, остальныхъ мѣсяцахъ менѣе 15 (см. Смерчь, XXX, 520). Объ америк. Т. см. «Report of the Chief Signal Officer» (особенно за 1879—80), «Report of the Chief of Weather Bureau» и «Monthly Weather Review». *А. В.*

Торнарія (Tornaria)—личинка своеобразнаго класса кишечнодышащихъ или кишечножаберныхъ (Enteropneusta), причисляемаго къ типу червей (Vermes) или правиль-

нѣе къ подтипу червеобразныхъ (Vermidea; см. XV, 239—240, фиг. *A*). *В. Ш.*

Торнау—баронскій родъ, происходящій изъ Помераніи и восходящій къ половинѣ XVI в., а въ 1639 г. получившій индигенатъ въ Курляндіи. О Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ и его двоюродномъ братѣ Николаѣ Егоровичѣ—см. ниже. Родъ барововъ Т. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства.

Торнау (баронъ Николай Егоровичъ, 1812—1882)—сенаторъ, членъ государственнаго совѣта; изслѣдователь мусульманскаго законовѣдѣнія. Напечаталъ: «Мусульманское право» (вып. I, СПб., 1866), «Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія» (СПб., 1850); «Право наслѣдованія по закону по мусульманскому законодательству» (СПб. 1866); «О правѣ собственности по мусульманскому законодательству» (СПб., 1882); «Особенности мусульманскаго права» (1892). Въ сочиненіяхъ Т. мусульманское право излагается какъ единая цѣльная система, но источники, которыми онъ пользовался, шіитскаго происхожденія.

Торнау (баронъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 1810—1890)—писатель, ген.-лейтенантъ; окончивъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при Императорскомъ лицеѣ, поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 г., въ польской кампаніи 1831 г., въ турецкой войнѣ 1854 г.; въ кавказской войнѣ неоднократно отличался и былъ 2 года въ плѣну у кабардинцевъ; этотъ эпизодъ своей жизни Т. описалъ въ «Воспоминаніяхъ кавказскаго офицера» («Русс. Вѣстн.», 1864; переведено на европейскіе языки); ему же принадлежатъ разныя замѣтки о кавказской войнѣ («Русск. Вѣдом.», 1860 и пр.). Въ 1850—70 гг. Т. былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ и состоялъ членомъ воен. ученаго комитета.

Торнбергъ (Карлъ-Іоганнъ Tornberg)—шведскій оріенталистъ (1807—1877), профессоръ арабскаго языка въ Упсалѣ. Подъ его редакціей издано нѣсколько арабскихъ сочиненій, отчасти съ латин. переводами. Соч. Т.: «De linguae Aramaeae dialectis» (1842), «Codieès arabici, persici et turcici bibliothecae Lundensis» (1850), «Symbolae ad rem Numariam Muhammedanorum» (1846—1856), «Numi cufici» (1848).

Торнбери (Джорджъ-Вальтеръ Thornbury)—англ. писатель (1828—76). Его труды: «Lays and legends of the New World» (1851), «Shakspeare's England during the reign of Elizabeth» (1858), «Art and nature at home and abroad» (1856), «Songs of Cavaliers and Roundheads» (1860), «Two centuries of song» (1867), «Historical and legendary ballads and songs» (1875), «British artist from Hogarth to Turner» (1861), «Life of J. M. W. Turner» (1861), «Life in Spain», «Turkish life and character» (1860), «Tour round England» (1870), «Old and new London» (1873—74); романы: «Every man his own trumpeter», «Ice-bound», «True as steel», «Wildfire», «Tales for the marines», «Haunted london», «Greatheart», The vicar's courtship», «Old stories retold».

Торнео—гор. въ Финляндіи, Улеоборгской губ., при устьѣ р. Т., на лѣв. берегу, на границѣ съ Швеціей, противъ шведскаго гор. Гапаранда. Жителей въ 1897 г. было 1384, изъ которыхъ почти $^3/_4$ финны. Небольшая торговля лѣсными продуктами и семгой. Многіе туристы посѣщаютъ Т. въ началѣ іюня, отправляясь на гору Авасакса (въ 62 км. на С отъ г. Т.), откуда видно незаходящее солнце. Т. былъ городомъ уже въ 1621 г.

Торнео (Torneå elf)—р. составляющая вмѣстѣ съ притокомъ ея Муоніо границу между Финляндіей и Швеціей. Беретъ начало въ озерѣ того же имени (Torneå träsk) въ Швеціи, течетъ на протяженіи болѣе 200 км. на ЮВ до впаденія (ниже водопада Кенгисъ или Кёнгесъ высотою 72 фт.) лѣваго притока ея Муоніо, отсюда поворачиваетъ на Ю, составляя границу Финляндіи. Р. Муоніо, главный притокъ Т., больше послѣдней (333 км.), беретъ начало въ оз. Колта-іэрви у норвежской границы, протекаетъ черезъ оз. Киллписіэрви, становясь доступной для лодокъ, и на остальномъ протяженіи до впаденія въ Т. составляетъ границу Финляндіи. Изъ многочисленныхъ пороговъ наибольшій Муоніокоски, состоящій изъ 7 водопадовъ на протяженіи около 10 км. Послѣ впаденія Муоніо Т. достигаетъ ширины 400—650 м., а ниже до 1 км. 700 м., разливаясь весною свыше 2 км. При впаденіи въ море Т. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. На протяженіи отъ верховьевъ Муоніо до впаденія Т. въ море насчитываются 192 порога; въ нижнемъ теченіи Т. судоходна. Бассейнъ Т. равенъ 33781 кв. км., изъ которыхъ около $^2/_5$ принадлежатъ Финляндіи. Не смотря на множество пороговъ, Т. имѣетъ важное значеніе, какъ средство сообщенія (особенно въ области верхняго теченія, гдѣ дорогъ нѣтъ) и сплава лѣса. Значительный ловъ семги и сиговъ. Въ нижнемъ теченіи берега Т. густо заселены. *Н. Кн.*

Торнеръ (Gustav-Arthur Tornier) — нѣм. зоологъ, род. въ 1858 г., съ 1879 по 1882 г. изучалъ естественныя науки въ Страсбургѣ, Берлинѣ и Лейпцигѣ, въ 1892 г. докторъ философіи въ Гейдельбергѣ; съ 1889 г. ассистентъ, съ 1895 г. хранитель королевскаго зоологическаго музея въ Берлинѣ, гдѣ устроилъ отдѣлъ, содержащій коллекціи препаратовъ по сравнительной анатоміи. Научная дѣятельность Т. заключается въ изученіи сравнительной анатоміи и филогеніи позвоночныхъ животныхъ и герпетологіи; главнымъ образомъ, онъ занимался изслѣдованіемъ возникновенія уродствъ, а также вызываніемъ ихъ экспериментальнымъ путемъ и достигъ въ этой области интересныхъ результатовъ. Т. написалъ, между прочимъ: «Der Kampf mit der Nahrung, ein Beitrag zum Darwinismus» (Б., 1884); «Ein zoophyletisches Entwicklungsgesetz» («Verh. anat. Ges.», 1894); «Das Entstehen der Gelenkformen» («Arch. f. Entw. Mech.», 1894); «Die Kriechthiere Deutsch-Ost-Afrika's» (Б., 1896); «Ueber experimentell erzeugte dreischwänzige Eidechsen und Doppelgliedmassen von Molchen» («Zool. Anz.», 1897); «Amphibiengabelschwänze und einige Grundgesetze der Regeneration» («Zool. Anz.», 1900); «Das Entstehen der Käfermisbildungen, besonders Hyperantennie und Hypermelie» («Arch. f. Entw. Mech.», 1900);

«Liste der Krokodile, Schild-Kröten und Eidechsen in Togo» («Arch. f. Nat. Gesch.», 1901).

Н. Н. А.

Торнквистъ (Alexander Tornquist) — нѣмецкій палеонтологъ, родился въ 1868 г. въ Гамбургѣ, изучалъ естественныя науки въ Гёттингенѣ, въ 1892 г. удостоенъ степени доктора философіи, съ 1893 г. читалъ лекціи по палеонтологіи въ качествѣ приватъ-доцента страсбургскаго университета, въ 1900 г. назначенъ профессоромъ палеонтологіи того же университета. Изучалъ преимущественно ископаемыхъ иглокожихъ и моллюсковъ. Т. написалъ: «Die Echiniden des Untercarbon der Südvogesen» (1897); «Die Samlungen von Dr. Stuhlmann in Deutschostafrika» («Mitth. wiss. Anst.», Гамбургъ, 1893); «Die degenerierten Perisphincten des Kimmeridge von Le Hâvre» («Schweiz. paläont. Ges.», 1897); «Neue Beiträge zur Geodäsie und Paläontologie der Umgebung von Recoaro und Schio» («Jahrb. d. Deutsch. geol. Ges.», 1898—1900); «Beitrag zur Kenntnis der Gattung Archaeocidaris» («Neues Jahrb. f. Min. Geol. u. Pal.», 1898).

Н. Н. А.

Торнъ (Thorn)—городъ и крѣпость 1-го ранга въ прусской провинціи Западной Пруссіи, на р. Вислѣ. Старинный замокъ (1260), ратуша съ городскими музеями и библіотекой. Жителей 30306. Чугунолитейные, машиностроительные, котельные, лѣсопильные, винокуренные, мыловаренные заводы. Оживленное торговое движеніе по Вислѣ (зерновый хлѣбъ, кормовыя растенія, лѣсъ, каменный уголь, скотъ, колоніальные товары). Т. былъ основанъ гохмейстеромъ Германомъ Балькомъ въ 1231 г.; позже вошелъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ 1411 г. здѣсь заключенъ первый Торнскій миръ между польскимъ королемъ Владиславомъ II и нѣмецкимъ орденомъ. Когда въ 1454 г. Т. отдался подъ покровительство польскаго короля, рыцари нѣмецкаго ордена взяли и разрушили Торнскій замокъ. Начавшаяся вслѣдъ за этимъ война между Польшей и нѣмецкимъ орденомъ окончилась вторымъ Торнскимъ миромъ въ 1466 г., по которому Т. отошелъ къ Польшѣ. По второму польскому раздѣлу (1793) Т. достался Пруссіи. По Тильзитскому трактату, Т. присоединенъ къ вел. герц. Варшавскому; по постановленію вѣнскаго конгресса (1815), онъ былъ вновь отданъ Пруссіи. Ср. Wernicke, «Geschichte Thorns» (1842).

Въ февралѣ 1813 г., Т., занятый гарнизономъ изъ французскихъ и баварскихъ войскъ, обложенъ былъ 10-тысячнымъ русскимъ корпусомъ гр. Ланжерона. Крѣпость, устроенная по старымъ правиламъ инженернаго искусства, не имѣла ни казематированныхъ помѣщеній для гарнизона, ни запасовъ; кромѣ того, къ серединѣ марта, вслѣдствіе заразительныхъ болѣзней, численность защитниковъ уменьшилась до 2 тыс. чел. 28 марта, по прибытіи изъ Грауденца тяжелыхъ орудій, русскія войска приступили къ осаднымъ работамъ, подъ управленіемъ ген. Оппермана, а съ 31 началась стрѣльба со всѣхъ готовыхъ батарей. Осажденные продержались до 4 апрѣля и даже предпринимали вылазки; наконецъ, губернаторъ Т., Поатренъ-де-Моревью, принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго сопротивленія и 6 апрѣля подписалъ конвенцію, по которой остатокъ гарнизона (1200 чел.) сдался военно-плѣннымъ, а городъ переданъ пруссакамъ.

Торнянскія горы (Tornaer Gebirge)—горная группа въ Венгерскихъ Карпатахъ между рр. Шайо, Торна и Бодва; область ихъ представляетъ плоскую возвышенность отъ 600 до 900 м. высоты, съ замѣчательными ледяными и сталактитовыми пещерами (Szilicze, Aggtelek и др.).

Торо (Toro)—главный гор. испанской провинціи Замора, на правомъ берегу р. Дуеро. Циркъ для боя быковъ; виноградники; шерстяныя ткани, дубленыя кожи; торговля; жителей (1887) 8721.

Торо (Генри-Давидъ Thoreau, 1817—1862) — сѣвероамериканскій писатель; занималъ самыя разнообразныя должности—учителя, землемѣра, инженера, столяра, поденщика; въ 1845 г. удалился въ лѣсъ, выстроилъ себѣ хижину и прожилъ въ ней $2^1/_2$ года, занимаясь физической работой, писаніемъ сочиненій и созерцаніемъ природы. Т. былъ однимъ изъ выдающихся представителей той идеалистической школы, къ которой принадлежали Эмерсонъ, Алькоттъ, Маргарета Фуллеръ и др. и которая, освободившись отъ строгаго пуританизма, стремилась къ свободной жизни. Темою для сочиненій Т. является почти исключительно природа, разнообразныя проявленія которой онъ съумѣлъ изобразить въ глубоко прочувствованныхъ картинахъ. Сочиненія Т.: «A week on the Concord and Merrimac rivers» (Бостонъ, 1849); «Walden, or Life in the woods» (Бостонъ, 1855; главное основаніе извѣстности Т.); «Excursions in field and forest» (1863); «The Maine Woods» (1864); «Cape Cod» (1865); «Letters to various persons» (1865); «A Yankee in Canada» (1866). Лучшее изданіе сочиненій Т. — «Riverside edition» (10 том., Бостонъ, 1893). Ср. W. E. Channing, «Thoreau, the poet naturalist» (Бост., 1873); F. B. Sanborn, «Biography of T.» (Бост., 1882); «Familiar letters» (1894).

Торогуммитъ — минералъ, продуктъ измѣненія торита (см.), имѣющій составъ приблизительно $2Th.SiO^4.UO^3.2H^2O$.

Тороки—узкіе сыромятные ремни, длиною въ $2^1/_4$ арш., перегнутые вдвое и закрѣпленные къ сѣдлу; всѣхъ Т. на сѣдлѣ бываетъ четыре: двое заднихъ и двое переднихъ. Служатъ они для *тороченія* (привязыванія) затравленныхъ на псовой охотѣ звѣрей, зайцевъ и запаснаго платья охотника. Всякій звѣрь торочится на сѣдло брюхомъ къ лошади, а спиной вверхъ: заяцъ—за задпія ноги, лисица — за шею, а волкъ поперекъ спины. Ружейными охотниками употребляются для тороченія птицъ Т. меньшихъ размѣровъ, оканчивающіеся металлическими кольцами; такіе Т. прикрѣпляются или къ яхташу, или же къ поясу охотника.

Тороканскій *Богоявленскій* **монастырь**—см. Богоявленскій-Т. м-рь (IV, 201).

Тороки — малорусское названіе кусковъ полотна, которые прикрѣплены къ качалкамъ

веретена на ткацкомъ станкѣ. Они пришиваются на свадьбахъ къ рушникамъ (полотенцамъ), чтобы удобнѣе было перевязывать ими бояръ и дружекъ. Отсюда свадебная пѣсня:

Благослови, Боже, и отецъ, и маты,
Своему дитяти рушники торочити.

Вечеръ, когда пришиваютъ Т., мѣстами носитъ названіе торочинъ и обставляется пѣснями и угощеніемъ. См. Чубинскій, «Труды этногр. стат. экспедиціи» (IV, 95—96).

И. С—въ.

Торонтальскій комитатъ (Torontál-Gespanschaft, мад. Torontàl-varmegye)—въ Венгріи, вдоль рр. Мароша и Тисы. 9521 кв. км.; жит. (1890) 588750, преимущественно сербовъ (98129 мадьяръ, 87445 румынъ, 184827 нѣмцевъ, 14031 словак., 4690 хорват.); значительная часть населенія исповѣдуетъ католицизмъ (271263 православныхъ, 31391 евангеликовъ, 3883 греко-католиковъ, 7139 евреевъ). Комитатъ представляетъ собою равнину съ очень плодородною почвой, со множествомъ болотъ и трясинъ. Жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, ведутъ оживленную торговлю, занимаются тканьемъ ковровъ («смирнскіе ковры»). Главный городъ комитата—Большой Бечкерекъ (Nagy-Becskerek).

Торонто (Toronto) — глав. городъ пров. Онтаріо въ Канадѣ, на сѣв.-зап. берегу оз. Онтаріо. Жителей ок. 200 тыс. Т. быстро выросъ за послѣдніе 20 лѣтъ; въ 1881 г. въ немъ считалось только 86 тыс. жит. Соборъ, канадіанскій институтъ (съ музеями), библіотека (80 тыс. т.), университетъ, нормальная школа, ботаническій садъ; колледжъ. Производства чугунолитейное, кожевенное; выдѣлка сельскохозяйственныхъ машинъ и печей. Оживленная торговля (лѣсъ, лошади, хлѣбъ, шерсть, сало).

Торопа—р. Псковской губ., прав. прит. Зап. Двины. Беретъ начало въ Холмскомъ у. изъ озеръ. Течетъ въ южн. направленіи по лѣсистой мѣстности; при гор. Т. проходитъ чрезъ оз. Соломино. Дл. 137, отъ гор. Торопца (70 в.) судоходна; шир. въ Торопцѣ 16, а при устьѣ до 30 саж.; глуб. до 2—3 арш. Дно въ нижнемъ теченіи илистое и загромождено карягами, особенно дубомъ. Въ 1899 г. по Т. изъ г. Торопца отправлено 47 судовъ, съ грузомъ въ 77 тыс. пд.; прибыло на туже пристань 91 судно съ 137 тыс. пд. Плотовъ по Т. отправлено изъ разныхъ мѣстъ 234, вѣсомъ въ 616 тыс. пд.

Торопецкое княжество—выдѣлилось въ самомъ началѣ XIII в. изъ княжества Смоленскаго. Благодаря своему положенію между Новгородскою, Полоцкою, Южно-русскою и Суздальскою областями, играло роль посредника, въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, между этими областями. Изъ князей торопецкихъ особенно замѣчательны Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой (XX, 105) и Давидъ Мстиславичъ (X, 5). Литовскіе набѣги на Т. княжество начинаются съ 1206 г. и повторяются довольно часто. Окончились они покореніемъ Торопца Литвою, при Ольгердѣ. Въ 1499 г. Т. былъ взятъ русскими и по перемирію, заключенному 25 марта 1503 г., остался за московскими великими князьями. См. П. В. Голубовскій, «Исторія смоленскаго княжества»; М. В. Довнаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до начала XIII стол.»; В. В. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи Западной и Юго-западной Россіи».

Торопецъ—уѣздн. гор. Псковской губ., на р. Торопѣ и оз. Соломинѣ. Жит. (1897) 7556. Православные составляютъ около 90%, евреи—8%; остальные 2%—католики, лютеране и старообрядцы. Мѣщанъ около 70%, крестьянъ 15%, др. сословій—15%. Жилыхъ зданій 1527, изъ нихъ каменныхъ 96. Церквей 18, всѣ каменныя. Троицкій Небинъ муж. м-рь расположенъ въ предмѣстьѣ Т. (основ. въ 1592 г.). Въ соборѣ много древностей, между прочимъ Корсунская икона Божіей Матери—подарокъ супруги кн. Александра Невскаго, бракосочетаніе котораго въ 1239 г. состоялось въ Т. Слѣды крѣпости сохранились до настоящаго времени; она состояла изъ земляного вала, поверхъ коего тянулась деревянная стѣна въ 22 вѣнца, съ «боями» въ 3 яруса. Въ крѣпости были катки (для спуска во время осады), 9 башенъ, два собора, 4 церкви. Т. нѣкогда славился торговлею; принадлежалъ къ ганзейскому союзу. Въ настоящее время торговля незначительна. Фабрикъ и заводовъ 28, съ произв. на 279800 р. Прежде славилась Торопецкая юфть; для выдѣлки ея было нѣсколько десятковъ заводовъ. Теперь кожевенныхъ заводовъ 3 (съ производствомъ на 150300 руб.). Городской бюджетъ (1897 г.): доходы—14615 р., расходы—15434 р. Благотворительное общество; городская богадѣльня на 26 чел. и странноприимный инвалидный домъ на 20 чел. Духовное учил. (57 уч.), женск. прогимназія съ рукодѣльнымъ отдѣленіемъ (94 уч.), городское учил., дѣтскій пріютъ, 6 начальныхъ школъ (239 уч.). Общ. вз. кред. уѣзднаго земства. Городская земская больница, аптека, вольное пожарное общ.

Торопецкій уѣздъ — расположенъ въ юго-восточной части губ.; 5390,8 кв. в., изъ нихъ подъ озерами 171 кв. в. Уѣздъ холмистый, въ него изъ Холмскаго уѣзда входитъ кряжъ, огибаетъ г. Торопецъ, оз. Жижецкое и Двины и далѣе, дойдя до юго-зап. угла уѣзда, близъ пог. Зетья, уходитъ въ Витебскую губ. Этотъ кряжъ—самый возвышенный въ губ. Горы его возвышаются до 200 фт. надъ поверхностью долинъ. Всѣ возвышенности имѣютъ округленную форму, исключенія рѣдки, и то только по берегамъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, гдѣ встрѣчаются обрывистыя мѣста. Кряжъ этотъ служитъ водораздѣломъ рр. Зап. Двины и Ловати. На С эта полоса горъ довольно многоводна; съ уступовъ ихъ берутъ начало рр. Торона и Велкота. Далѣе-же по уѣзду, вся нагорная полоса, извѣстная подъ названіемъ Воробьевыхъ горъ, маловодна; озеръ немного и всѣ они небольшія, истоки немногочисленны, бѣдны водою и не образуютъ ни одной значительной рѣки. На южн. оконечности этого пространства, между верховьями рр. Куньи и Зап. Двины, видъ горъ измѣняется. На всемъ этомъ протяженіи, имѣющемъ 25 вер. въ поперечникѣ, образуется возвышенное плато съ низменною ложбиною внутри, въ которой оз.: Зетвіе, Ярочно, Зряково и Ордосно, съ дву-

мя рч. Зетвіей и Лютицей образуютъ свой, особый, небольшой бассейнъ. Все это пространство покрыто сплошь лѣсами смѣшанныхъ породъ: береза, ольха, осина; сосна довольна рѣдка; отдѣльныя дубовыя рощи встрѣчаются на Воробьевыхъ горахъ). Грунтъ земли этого горнаго пространства преимущественно глинистый. Къ С отъ оз. Жижицкаго и Двинскаго грунтъ чрезвычайно каменистъ. Часть уѣзда спускается къ долинѣ р. Зап. Двины постепенными уступами, на которыхъ, отъ застоя водъ, образовалось множество озеръ, болотъ и мокрыхъ равнинъ. По правую сторону р. Торопы находятся большія оз. Жижицкое и Двинское и обширныя равнинныя, мокрыя пространства и болота. Грунтъ земли здѣсь песчаный. Пространство-же по лѣвую сторону р. Торопы нѣсколько волнистое, много лѣсовъ, но есть пахатныя земли и мѣстность эта болѣе населена. Небольшое пространство по рр. Велькоты и Зап. Двинѣ, около пог. Дубно, спускается къ Зап. Двинѣ слабою покатостью, сплошь покрытою лѣсомъ (лиственнымъ и хвойнымъ). Грунтъ земли очень разнообразенъ. Верхняя почва—мѣстами красная или бѣлая глина, мѣстами-же множество камня и въ особенности известковыхъ обломковъ. Въ глинѣ встрѣчается много сѣрнаго колчедана и желѣзной охры; встрѣчаются также пласты бѣлой глины съ сильною примѣсью желѣзнаго купороса и съ замѣтными слѣдами квасцовъ. Подъ этой верхней почвой лежитъ слой известняка, отъ 4 до 5 саж. толщиною, а подъ нимъ—синяя, хорошаго качества, глина. Въ геологическомъ отношеніи Т. уѣздъ принадлежитъ къ девонской системѣ и только за г. Торопцемъ и у береговъ р. Зап. Двины встрѣчается въ слабомъ развитіи горный известнякъ каменноугольной системы, отличающійся присутствіемъ сѣрнаго колчедана и желѣзнаго купороса. Всѣ эти образованія покрыты дилювіальнымъ наносомъ, богатымъ эрратическими камнями, а мѣстами прикрыты болотистыми (торфянымъ) образованіями. Изъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстны: глина, известнякъ, булыжникъ и торфъ; желѣзныя руды не разрабатываются. Желѣзистые ключи у пос. Заборья и около дер. Загоскиной. Сѣрные ключи по р. Усвѣту. *Почва* преимущественно песчаная на возвышенныхъ мѣстахъ, мѣстами глинистая или болотистая. Встрѣчается также и вполнѣ пригодная для земледѣлія почва — бурый супесчаникъ. *Въ гидрографическомъ отношеніи* Т. уѣздъ принадлежитъ системамъ оз. Ильменя (сѣв.-зап. часть уѣзда) и р. Зап. Двины (вост. часть уѣзда). Изъ рѣкъ, принадлежащихъ бассейну оз. Ильменя, болѣе значительны: р. Купья, прит. Ловати, длина до 160 в. Р. Зап. Двина протекаетъ по границѣ уѣзда на 110 в. и внутри его на 40 в. Берега покрыты лѣсомъ. Въ Дубенскомъ приходѣ на берегахъ Зап. Двины у пог. Вережунь обнажаются скалы до 60 саж. высоты. Суда по Двинѣ ходятъ отъ устья р. Торопы, на послѣднихъ 20 в. по Торопецкой границѣ; сплавъ лѣса производится по всему ея теченію. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Зап. Двину, наиболѣе значительны: Велькота (Волькота), Лосна и Торопа; послѣдняя замѣчательна множествомъ озеръ, сливающихся въ ея бассейнъ (14 озеръ сообщаются съ самымъ русломъ ея, а множество другихъ — посредствомъ ея притоковъ). *Озеръ* 159, изъ нихъ оз. Двинь занимаетъ площадь въ 50 кв. в. Между оз. Кодосно, Жижицкимъ и Двиньемъ съ одной стороны и р. Торопой съ другой тянется полоса болотъ на 40 в. дл. и 25 в. шир. и между рр. Жаброй и Велькотой — на 25 в. дл. и 10 в. шир. *Лѣса* занимаютъ болѣе 50% площади уѣзда. Лѣсу строевого 90872 дес., дровянаго 105863 дес., зарослей 56695 дес. *Жителей* въ 1897 г. (считая гор. Т.) было 97840 (47134 мжч. и 50706 жнщ.). Почти всѣ православные. Населеніе размѣщается въ 1 гор., 1614 селеніяхъ и 938 др. мелкихъ поселкахъ. Въ 1887 г. крестьянской надѣльной земли числилось 117862 дес., въ частной собственности 358491, казнѣ принадлежало 5350, церквамъ — 7243, остальнымъ владѣльцамъ—1501 дес. Удобной земли 531739 дес., неудобной 98147 дес. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 235735 дес., а въ 1895 г. — всего 131776 дес.; возросло въ особенности землевладѣніе купцовъ и мѣщанъ. За исключеніемъ лѣса, было земли: пахатной—74156 дес., усадебной—4027, огородной—3872, садовой—414, сѣнокосу заливного—5299, лугового —44979, выгона и пастбищъ—10234, остальныхъ удобныхъ земель—1875 дес. Система хозяйства трехпольная. Болѣе всего сѣютъ рожь, овесъ и картофель. Подъ льномъ 1714 дес. Хотя главное занятіе жителей—хлѣбопашество, но незамѣтно улучшеній въ его веденіи. Въ 1900 г. лошадей было 20439 гол., рог. скота—47074, овецъ и козъ—47457, свиней—12379. Лѣсной промыселъ развитъ; лѣсъ сплавляется по Зап. Двинѣ въ Ригу. *Фабрикъ и заводовъ* 115, съ произв. на 61338 р. Болѣе всего мукомоленъ—49, дегтярныхъ завод.—29 и овчинныхъ—23. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 9 винокуренныхъ заводовъ (51370 р.). *Кустарные промыслы* слабо развиты (бондари, плотники и др.). Въ 1898 г. было 40 земскихъ школъ (въ 1868 г.—одна); 2 министерск., 1 частная, 25 церк.-прих. и 19 шк. грамоты. Во всѣхъ школахъ училось 2019 дѣтей. Врачебныхъ участковъ — 2, фельдшерскихъ—9. На службѣ земства 3 врача, 9 фельдшеровъ, 7 акушерокъ и фельдшерицъ. Земская больница въ г. Т. на 40 кров. и пріемный покой на 6 кров. Расходы земства въ 1898 г. 100739 р., изъ нихъ на учебное дѣло 6809 р., на медицинскую часть 34037 р. Въ храмѣ с. Знаменскаго, въ 5 в. отъ г. Т., сохранилась древняя утварь (XVII в.). См. М. Семевскій, «Т., уѣзди. гор. Псковской губ. 1016—1864 г.» (СПб. 1864); ост. литературу—см. Псковская губ. *А. Ѳ. С.*

Тороповъ (Николай Ивановичъ, 1828—1884)—врачъ-писатель; по окончаніи курса въ спб. медико-хирургической академіи, въ 1861 г., былъ военнымъ врачемъ, съ 1869 г. главный врачъ 2-го спб. воен. сухопутнаго госпиталя (1869—1884). Напеч.: «Опытъ медицинской географіи Кавказа, относительно перемежающихся лихорадокъ» (съ картою распространенія лихорадокъ на Кавказѣ, СПб., 1864), «Хининъ и его употребленіе въ

болотныхъ лихорадкахъ» (СПб., 1871) и др. Кромѣ того, Т. составлялъ для фирмы К. Риккеръ, съ 1876 г., «Календарь для врачей всѣхъ вѣдомствъ».

Торосовый промыселъ—см. Лысуній промыселъ (XVIII, 132).

Торосъ—о-ва Архангельской губ., Александровскаго уѣзда, въ Сѣв. Ледов. океанѣ, близъ зап. входа въ Кольскую губ.; состоятъ изъ пяти скалъ, названныхъ «торосами», потому что весною онѣ задерживаютъ торосы, т. е. плавучій ледъ, выходящій изъ Кольской губ. Островки эти невелики—$1^1/_2$ кв. вер. до нѣсколькихъ десятинъ; состоятъ изъ гнейса, гранита, слюдянаго сланца, лабрадора и базальта. Есть мѣсторожденіе яшмы, хорошаго качества. Островки покрыты торфомъ, поросшимъ полярною растительностью, и служатъ обиталищемъ массѣ водяныхъ птицъ. Самый большой изъ о-вовъ называется Т.-о-въ. Между островами спокойное становище, длиною до $^1/_2$ в., шир. въ южн. концѣ 300, въ сѣв. 100 саж., глубиною отъ 2 до 15 саж. Якорное мѣсто между о-вами Т. и Кувшиномъ, съ глубиною отъ 5 до 8 саж. Высота острововъ отъ 30 до 35 саж. н. ур. моря.

Торпарь (по-фински torppari; отъ финскаго слова torppa или шведскаго torp, первоначально имѣвшаго одинаковое значеніе съ нѣмецкимъ Dorf, затѣмъ означавшаго извѣстнаго рода арендныя земли въ Швеціи и Финляндіи). — Въ настоящее время подъ словомъ «торпъ» (torppa) подразумѣвается участокъ земли, снабженный нѣкоторыми постройками и сдаваемый его владѣльцемъ въ аренду подъ земледѣліе. Такимъ образомъ, положеніе земельнаго Т. отличается съ одной стороны отъ положенія крестьянъ-арендаторовъ и откупщиковъ (landbönder), арендующихъ самостоятельныя, въ камеральномъ отношеніи, податныя земли, и съ другой — отъ положенія бобылей, имѣющихъ только дворовое мѣсто, снабженное строеніями, но безъ пашни. Въ началѣ 1897 г. Т. было 71577, а другихъ арендаторовъ (нѣсколькими годами раньше) насчитывалось всего 5890 человѣкъ. Торпы, которые обыкновенно отводятся на необработанной землѣ, обнимаютъ пространства весьма различныхъ размѣровъ, начиная отъ одного и кончая 200 гектарами земли, а въ среднемъ—25 гектаровъ. Если считать только тѣ торпы, къ которымъ принадлежатъ лѣсные участки, то средняя величина каждаго достигаетъ 84 гектаровъ. Площадь посѣва для каждаго участка, въ среднемъ, не превосходитъ 3 гектаровъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ достигаетъ 10 и болѣе гектаровъ. Обыкновенно Т. имѣетъ одну или нѣсколько коровъ, часто 6 — 10, иногда и болѣе; тоже самое можно сказать относительно лошадей и прочихъ домашнихъ животныхъ. Домашній скотъ составляетъ полную собственность Т., но всѣ постройки на его участкѣ принадлежатъ землевладѣльцу, будучи выстроены Т. изъ хозяйскаго матеріала. Занимаясь самостоятельно хлѣбопашествомъ на своемъ участкѣ, Т., обыкновенно, является и постояннымъ работникомъ у землевладѣльца, отрабатывая собственнымъ трудомъ (натурою) арендную плату. Нерѣдко совокупностью нѣсколькихъ торпарей исполняются всѣ необходимыя работы въ экономіи, принадлежащей землевладѣльцу. Сущность и размѣры исполняемыхъ работъ различны, въ зависимости отъ существующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ обычаевъ и отъ величины торпа. Бо́льшею частью Т. обязывается исполнять хозяйскую работу—съ лошадью или безъ нея—въ опредѣленные рабочіе дни, или въ извѣстные сроки, или же по требованію землевладѣльца. Нерѣдко Т. нанимаетъ годового работника, исполняющаго за него поденщину, а самъ занимается лишь собственнымъ хозяйствомъ. Въ большинствѣ случаевъ Т. занимаются также и побочными промыслами, изъ которыхъ наиболѣе распространенъ извозъ. Экономическое положеніе Т., въ большинствѣ случаевъ, удовлетворительно. Многіе Т. выписываютъ газеты и имѣютъ въ ссудосберегательныхъ кассахъ сбереженія, доходящія нерѣдко до значительныхъ размѣровъ. Въ иныхъ случаяхъ экономическое положеніе Т. несравненно лучше положенія мелкаго землевладѣльца, обремененнаго, въ особенности за послѣднее время, значительными долгами. Правовое положеніе Т. въ Финляндіи до сихъ поръ не было въ достаточной мѣрѣ обезпечено законодательствомъ. Постановленія о земельной арендѣ, возникавшія въ разное время и отчасти уже устарѣвшія, не устраняли возможности злоупотребленій даже при заключеніи договоровъ; Т. могъ быть чрезмѣрно обремененъ или его арендное право могло всецѣло находиться въ зависимости отъ усмотрѣнія землевладѣльца. Вслѣдствіе самыхъ ничтожныхъ причинъ землевладѣлецъ могъ нарушить контрактъ и выселить Т., не вознаградивъ его за трудъ и денежные расходы, которые онъ несъ хотя-бы въ теченіе многихъ лѣтъ съ цѣлью улучшенія участка. Въ виду этого земскими чинами было одобрено на сеймѣ 1900 г. новое уложеніе объ арендѣ земли, касающееся, преимущественно, арендованія земли подъ хлѣбопашество, но примѣнимаго, въ общемъ, и къ прочимъ видамъ земельной аренды. Договоръ объ арендѣ долженъ заключаться письменно; устно заключенное условіе, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ законное, можетъ, по требованію одной изъ сторонъ, быть облечено въ письменную форму; если-бы землевладѣлецъ не изъявилъ на то своего согласія, судъ, помимо него, въ правѣ признать контрактъ объ арендѣ дѣйствительнымъ и утвердить его срокомъ на десять лѣтъ. Наиболѣе продолжительнымъ срокомъ земельной аренды законъ опредѣляетъ 50 лѣтъ. Если арендаторъ, по окончаніи срока аренды, оставался на мѣстѣ не менѣе шести мѣсяцевъ и землевладѣлецъ не предложилъ ему выселиться, торпарскій контрактъ считается возобновленнымъ на такой же срокъ, какъ и прежній — однако, не свыше десяти лѣтъ. Въ продолженіе арендnаго срока за арендаторомъ, а въ случаѣ его смерти—за его вдовой или прямыми наслѣдниками, обезпечено право пользованія торпомъ. Арендаторъ можетъ выговорить себѣ право отказаться отъ контракта; землевладѣ-

лецъ, наоборотъ, лишенъ этой возможности, развѣ если будетъ доказано, что арендаторъ привелъ дворъ въ запущеніе или различныя неисправности не были имъ устранены въ заранѣе опредѣленные сроки. Арендный контрактъ сохраняетъ силу и въ случаѣ продажи земли другому собственнику. Полученіе вознагражденія за улучшенія земельнаго участка —если только не были ранѣе возмѣщены всѣ расходы, сопряженные съ ними — считается общимъ правиломъ. Право на вознагражденіе возникаетъ въ день окончанія арендnаго срока или прекращенія законной силы контракта, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда причиной прекращенія является неисполненіе арендаторомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Вознагражденіе опредѣляется сообразно съ тѣмъ, насколько произведенныя улучшенія подняли цѣнность имѣнія, но не можетъ быть выше фактической стоимости работъ. Для полученія вознагражденія за болѣе значительныя улучшенія, требовавшія большихъ затратъ, необходимо представить письменное согласіе землевладѣльца на производство подобныхъ работъ. Въ остальномъ обоюдныя отношенія Т. и землевладѣльца также урегулированы. Въ продолженіе арендnаго срока, по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, производится осмотръ участка. Если платежъ за аренду производится поденными работами, то число и распредѣленіе рабочихъ дней должно быть строго опредѣлено; въ противномъ случаѣ рабочіе дни распредѣляются такъ, чтобы арендаторъ успѣвалъ заботиться о собственномъ своемъ хозяйствѣ. Положеніе торповъ, находящихся въ чертѣ казенныхъ имѣній и лѣсовъ или церковныхъ земель, опредѣляется особыми постановленіями. *Г.*

Торпедныя суда, лодки и т. п. (терминъ малоупотребительный) — тоже, что и минныя суда, миноноски и т. д. (см. Минныя суда, XIX, 382). Послѣдніе типы минныхъ судовъ отличаются отъ прежнихъ значительно большими размѣрами. Вновь строющіяся суда уже дѣлаются слѣдующихъ образцовъ: 1) миноносцы около 120—150 т. водоизмѣщенія; къ этому типу принадлежатъ миноносцы типа «Перновъ» (дл. 137′—10″, шир. 14′—6″; углубленіе кормою 6′—8″; вод. 120 т.; при ЈНР = = 2000 скорость 21 узелъ); типа «Циклонъ» (дл. 147′—8″; шир. 15′—4″; углубленіе кормою 8′—9″; водоизмѣщеніе 150 т.; при 4200 силахъ скорость 26 узловъ); 2) истребители миноносцевъ — типа «Соколъ», со скоростью 27—30 узловъ (см. Минныя суда). Всѣ миноносцы этого типа имѣютъ названія птицъ («Воронъ», «Беркутъ», «Гагара» и т. д.); 3) эскадренные миноносцы, уже настолько большіе, что мореходныя качества ихъ значительно лучше предыдущихъ; они могутъ уже совершать морскіе переходы; построенные и строющіеся для Россіи миноносцы эти раздѣляются на 3 типа: англійскій типъ (заводовъ Ярроу и Лэрда); нѣмецкій (завода Шихау) и французскій (завода Нормановъ). Размѣры типа «Ярроу» слѣдующіе: длина 210 фт.; ширина 21 фт.; углубленіе (безъ винта) 5 фт. 10 дм.; водоизмѣщеніе 350 тоннъ; скорость хода около 26 узловъ при 5600 ЈНР. Другіе типы имѣютъ нѣсколько различные размѣры, при тѣхъ же: водоизмѣщеніи, скорости и силѣ. Разница между тремя типами имѣется въ деталяхъ: системѣ котловъ, расположеніи помѣщеній и т. д. Миноносцы этой категоріи носятъ въ Россіи названія рыбъ («Касатка», «Дельфинъ», «Китъ» и т. д.). Артиллерійское вооруженіе ихъ, такъ же какъ и «Соколовъ», состоитъ изъ одной 75 пушки въ носу и нѣсколькихъ скорострѣлокъ Гочкиса. *Р. Л—къ.*

Торпедо *полевыя*, употребляемыя въ полевой и крѣпостной войнѣ — служатъ для усиленія обороны укрѣпленій какъ искусственное препятствіе. Т. представляютъ собою особые чугунные ящики цилиндрической или иной формы около пуда вѣсомъ и содержатъ до 20 фн. пироксилина или иного взрывчатаго вещества. При разрывѣ даютъ массу смертоносныхъ осколковъ. Воспламененіе производится помощью электрическихъ проводниковъ, незамѣтно проложенныхъ по мѣстности. Можно взрывать или каждое Т. отдѣльно или цѣлыя группы ихъ. Т. немного зарываютъ въ землю и прикрываютъ сверху такъ, чтобы трудно было найти мѣсто его расположенія. Существуетъ Т. австрійца Зубовича, наше—Сушинскаго и мн. др. *К. В—о.*

Торпъ (Бенджаменъ Thorpe, 1782—1870)— англійскій ученый; въ своихъ изслѣдованіяхъ по части англосаксонскаго языка и литературы руководствовался положеніями датчанина Раска, англосаксонскую грамматику котораго онъ перевелъ на англійскій языкъ (Копенгагенъ, 1830; 3 изд., 1879). Далъ много цѣнныхъ изданій и переводовъ англосаксонскихъ литературныхъ памятниковъ. Написалъ: «Northern mythology» (1852; критическое обозрѣніе народныхъ сказаній Скандинавіи, Сѣверной Германіи и Нидерландовъ) и «Yule tide tales» (1852); перевелъ Эдду (1866).

Торре (K. W. von Dalla Torre)—австрійскій ботаникъ и энтомологъ, род. 1850 г. въ Тиролѣ, окончилъ курсъ въ инсбрук. унив.; съ 1874—95 гг. состоялъ учителемъ гимназіи въ Эгерѣ, Линцѣ и Инсбрукѣ, въ 1895 г. избранъ профессоромъ зоологіи въ инсбрукскомъ университетѣ. Въ области энтомологіи Т. работалъ преимущественно надъ систематикой и фаунистикой перепончатокрылыхъ. Поставивъ себѣ задачей написать полный систематическій каталогъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ этого отряда, Т. издалъ трудъ, который можно считать лучшимъ научнымъ произведеніямъ этого рода какъ по полнотѣ, такъ и удобному распредѣленію содержимаго. Изъ многочисленныхъ работъ Т. назовемъ: «Die Duftapparate der Schmetterlinge» («Kosmos», т. 17); «Die Fauna von Helgoland» (Іена, 1890); «Die Zoocecidien und Cecidozoen Tirols und Vorarlbergs» («Ber. med. naturw. Ver.», Инсбрукъ, 1894); «Synonymischer Katalog der europäischen Sammelienen» («Entom. Nachr.», 1895); «Gattungen und Arten der Apterygogenea» (Инсбрукъ, 1895); «Catalogus Hymenopterorum hucusque descriptorum systematicus et synonymicus» (т. I—X, Лпц., 1894—1900; послѣдній томъ, заключающій въ себѣ наѣздниковъ, долженъ появиться въ скоромъ времени). *И. Н. А.*

Торре, де ла—см. Серрано (XXIX, 704).

Торре Анунціата (Torre Annunziata) —приморскій городъ въ итальянской провинціи Неаполь, къ Ю отъ Везувія, на Неаполитанскомъ заливѣ. Жителей 22 тыс. Производство макаронъ. Гавань. Вывозъ вина и южныхъ плодовъ.

Торре дель Греко (Torre del Greco) — приморскій городъ въ итальянской провинціи Неаполь, на юго-западной подошвѣ Везувія; построенъ на лавѣ изверженія 1631 г. Сильно пострадалъ во время изверженій 1737, 1794 и 1861 гг. и отъ землетрясенія 1857 г. 27½ тыс. жит., которые, между прочимъ, занимаются ловлей коралловъ у сицилійскаго и африканскаго побережья, изготовленіемъ коралловыхъ издѣлій. Школа для обученія способовъ обработки коралловъ. Т. посѣщается зимою какъ климатическая станція.

Торресъ-Ведрасъ—небольшой городъ въ Португаліи, около 40 в. къ С отъ Лиссабона; получилъ извѣстность во время испано-португальской войны (XIII, 417). Въ 1810 г. Веллингтонъ устроилъ у Т.-Ведраса, для прикрытія столицы государства, большой укрѣпленный лагерь. 8—10 октября въ лагерѣ этомъ сосредоточилась англо-португальская армія, числомъ до 70 т. (кромѣ милиціи). Наступавшій на Лиссабонъ французскій маршалъ Массена убѣдился, что съ имѣвшимися въ распоряженіи его силами невозможно овладѣть непріятельскими укрѣпленными линіями. Остановившись въ виду ихъ, онъ сталъ выжидать прибытія подкрѣпленій; но дѣйствія партизанскихъ отрядовъ въ его тылу настолько затруднили продовольствованіе французскихъ войскъ, что въ серединѣ ноября Массена долженъ былъ отступить сначала за р. Піо-Гранде, а затѣмъ и за предѣлы Португаліи. Веллингтонъ слѣдовалъ за нимъ весьма осторожно; не смотря на это, отступленіе французовъ было крайне затруднительно. Окруженные возставшимъ населеніемъ и шайками герильясовъ (VIII, 201), они принуждены были ежедневно имѣть столкновенія и жить грабежомъ, разрушавшимъ дисциплину. Обозы и орудія были бо́льшею частью истреблены или попали въ руки непріятеля. Изъ 75 т., бывшихъ въ Португаліи, Массена привелъ обратно едва 45 тыс.

Торресъ-Новасъ (Torres-Novas)—гор. въ Португаліи, въ провинціи Эстремадура, на р. Альмондѣ (притокъ р. Таго); хлопчато-бумажныя ткани; оливковое масло; жит. (1890) 9461.

Торри (Пьетро Torri или Torri) — итальянскій композиторъ, жившій въ Германіи († 1737), ученикъ Стефани, стилю котораго подражалъ въ дуэтахъ для пѣнія, считающихся лучшими изъ его сочиненій. Былъ капельмейстеромъ въ Брюсселѣ и Мюнхенѣ. Писалъ оперы, изъ которыхъ двѣ были поставлены въ Мюнхенѣ, и камерныя сочиненія. *Н. С.*

Торриджано (Пьетро Torriggiano, 1470—1522) — флорентійскій скульпторъ, ученикъ Бертольдо, усовершенствовавшійся чрезъ изученіе антиковъ въ галлереѣ Лоренцо Медичи. Вслѣдствіе столкновенія, происшедшаго въ ней между нимъ и Микеланджело Буонарроти, ему пришлось бѣжать въ Римъ, гдѣ, около 1493 г., онъ изготовлялъ фигуры изъ стука для папы Александра VII. Затѣмъ, съ 1498 по 1503 г., Т. служилъ солдатомъ въ дружинахъ разныхъ кондотьеровъ и, принявшись снова за ваяніе, отправился съ флорентійскими купцами въ Лондонъ, гдѣ явился насадителемъ итальянскаго Возрожденія. Изъ мраморныхъ, бронзовыхъ и деревянныхъ скульптуръ, исполненныхъ этимъ художникомъ въ Англіи, особенно замѣчателенъ роскошный надгробный памятникъ короля Генриха VII и его супруги, въ Вестминстерск. аббатствѣ. Перебравшись потомъ въ Испанію, Т. изваялъ тамъ, между прочимъ, рельефъ въ формѣ медальона «Милосердіе», помѣщенный надъ дверьми Севильскаго собора, и терракоттовую статую св. Іеронима (нах. въ Севильск. соборѣ), въ которой ярче, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ, выказались его качества—основательное знаніе анатоміи, величественность замысла и умѣнье сообщать какъ лицамъ, такъ и позамъ фигуръ характерное и сильное выраженіе. Жестокіе нападки на герцога де Г'Аркоса привели Т. въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ.

Торрингтонъ (графъ Артуръ-Гербертъ Torrington) — англійскій морякъ, обязанный своимъ возвышеніемъ Іакову II. За противодѣйствіе реакціонно-католическимъ планамъ короля въ 1687 г. былъ лишенъ всѣхъ должностей. Онъ поселился въ Гаагѣ и примкнулъ къ Вильгельму Оранскому; во время его переѣзда въ Англію командовалъ эскадрой. Сдѣлавшись первымъ коммиссаромъ (лордомъ) адмиралтейства, онъ безъ успѣха сражался съ французскимъ флотомъ при Бентрибаѣ. Одно время Т. управлялъ флотомъ безконтрольно, но въ 1690 г. долженъ былъ передать свое мѣсто въ адмиралтействѣ Пемброку. Получивъ команду надъ эскадрой, къ которой примкнулъ голландскій флотъ, онъ былъ разбитъ Турвиллемъ при Бичихедѣ (Beachy Head), 10 іюля 1690 г., за что былъ отданъ подъ судъ. Оправданный на судѣ, онъ встрѣтилъ въ верхней палатѣ очень холодный пріемъ; король Вильгельмъ III запретилъ ему пріѣздъ ко двору и отставилъ отъ занимаемыхъ имъ должностей. Умеръ въ 1716 г.

Торрингтонъ (виконтъ Джорджъ-Бингъ Torrington—англійскій морякъ (1663—1733). Во время войны за испанское наслѣдство, захватилъ испанскій флотъ въ гавани Виго; въ 1704 г. участвовалъ въ осадѣ и взятіи Гибралтара. Въ 1706 г. освободилъ Барселону отъ осады; въ 1708 году помѣшалъ высадкѣ претендента (Іакова III) въ Шотландію. Позже былъ лордомъ адмиралтейства; во время войны съ Испаніей (1718—20) уничтожилъ, при мысѣ Пассиро, испанскій флотъ, чѣмъ разрушилъ надежды Альберони захватить Сицилію и Неаполь и принудилъ Испанію принять продиктованныя ей условія мира. Въ 1727 г. назначенъ первымъ лордомъ адмиралтейства.

Торрихосъ (Жозе-Марія Torrijos, 1791—1831)—испанскій генералъ. Во время борьбы за независимость Т. отличался храбростью.

Въ 1817 г., обвиненный въ заговорѣ противъ правительства, онъ былъ брошенъ въ тюрьму инквизиціи и былъ освобожденъ только тогда, когда разразилась революція 1820-го г. Въ 1823 г. Т. управлялъ военнымъ министерствомъ. Послѣ вступленія французовъ въ Испанію и торжества абсолютизма Т. удалился сначала во Францію, потомъ въ Англію. Послѣ іюльской революціи онъ отправился въ Гибралтаръ, чтобы дождаться удобнаго момента для вторженія въ Испанію. Губернаторъ Малаги предательски обѣщалъ Т. свою помощь, и когда тотъ, во главѣ 50 чел., покинулъ Гибралтаръ, захватилъ его въ плѣнъ. Король Фердинандъ велѣлъ разстрѣлять его.

Торричеліева пустота—безвоздушное пространство, образующееся надъ верхнимъ уровнемъ ртути въ трубкѣ ртутнаго барометра; названо такъ по имени изобрѣтателя барометра—Торричелли.

Торричелли (Евангелиста Torricelli, 1608—1647)—итальянскій математикъ и физикъ. Подъ вліяніемъ трудовъ Галилея Т. написалъ свой «Trattato del moto» (1642), въ которомъ онъ развилъ свои взгляды на движеніе; Т. препроводилъ свое сочиненіе Галилею и послѣдній, тогда уже слѣпой, пригласилъ его къ себѣ для сотрудничества при обработкѣ своего сочиненія «Discorsi». Послѣ смерти Галилея Т. былъ назначенъ преемникомъ его по каѳедрѣ математики и физики въ университетѣ во Флоренціи. Въ своемъ сочиненіи «Opera geometrica» (Флоренція, 1644) Т. излагаетъ также свои открытія и изобрѣтенія, среди которыхъ самое важное мѣсто занимаетъ изобрѣтеніе барометра (см.). Простые микроскопы, которые приготовлялъ Т., были весьма совершенны; онъ умѣлъ также изготовлять большія чечевицеобразныя стекла для телескоповъ.

Торріани (Марія Torriani, по мужу Torelli Viollier)—современная итальянская романистка, извѣстная подъ псевдонимомъ *маркизы Коломби*. Ея романы: «La gente per bene» (Неап., 1877); «Tempesta e bonaccia, romanzo senza eroi» (Мил., 1878); «Piccole cause» (ib., 1879); «Senz'amore» (ib., 1883); «Prima morire» (ib., 1887); «I ragazzi d'una volta ei ragazzi d'adesso» (1889) и др.

Торрубія (Torrubia Tul.)—названіе грибка, принадлежащаго къ сем. Pyrenomyceles (подробности см. Кордицепсъ, т. XVI, стр. 221).

Торси (маркизъ Жанъ-Батистъ Кольберъ де Torcy, 1665—1746)—племянникъ знаменитаго Кольбера; въ 1696 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1699 г.—оберъ-интендантомъ почтъ; много содѣйствовалъ переходу испанской короны къ Филиппу Анжуйскому, позже — заключенію сравнительно выгоднаго для Франціи утрехтскаго мира. Въ 1756 г. вышли въ Гагѣ его «Mémoires pour servir à l'histoire des négociations depuis le traité de Riswick jusqu'à la paix d'Utrecht».

Торстенссонъ (Леннартъ Torstenssen)—знаменитый шведскій полководецъ (1603—51). Состоялъ камеръ-пажемъ при Густавѣ-Адольфѣ и сопровождалъ короля въ его ливонскихъ походахъ. Прусскій походъ Густава-Адольфа (1626—29) сдѣлался настоящей военной школой Т. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи артиллеріи, предпринятомъ королемъ, и, командуя ею, содѣйствовалъ побѣдамъ при Брейтенфельдѣ (1631) и Лехѣ (1632). Въ 1632 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ сырой тюрьмѣ въ Ингольштадтѣ: здѣсь было подорвано его здоровье. Въ 1633 г. произошелъ обмѣнъ плѣнныхъ: Т. былъ освобожденъ и вскорѣ принялъ участіе въ покореніи баварской крѣпости Ландсберга. Послѣ смерти Густава Т., вмѣстѣ съ Делагарди, оставался въ Пруссіи, чтобы отразить ожидавшееся нападеніе со стороны Польши. Послѣ заключенія перемирія съ Польшею, въ 1635 г., онъ снова былъ вызванъ на нѣмецкій театръ войны и въ концѣ 1635 г. соединился съ Банеромъ. Оба полководца спасли военную славу Швеціи своимъ рѣдкимъ мужествомъ и военнымъ тактомъ. Т. принималъ самое дѣятельное участіе въ битвѣ при Виттштокѣ (1636), въ энергичной оборонѣ Помераніи (1637 и 1638), въ побѣдѣ при Хемницѣ и въ вторженіи въ Богемію въ 1639 г. Послѣ смерти Банера, въ 1641 г., Т. взялъ на себя главное командованіе войсками въ Германіи. Его военный геній сказался при этомъ во всемъ своемъ блескѣ. Болѣзнь часто заставляла его слѣдовать за войскомъ въ носилкахъ, но не мѣшала ему наводить страхъ на враговъ. Въ 1642 г. Т., чрезъ Бранденбургъ и Силезію, вошелъ въ Моравію, гдѣ крѣпость за крѣпостью сдавались ему. Чтобы не быть отрѣзаннымъ императорскими войсками, онъ вернулся въ Саксонію и тамъ, при Брейтенфельдѣ, разбилъ на голову императорскія войска. Занявъ Лейпцигъ и прозимовавъ тамъ, онъ весною 1643 г., снова вторгнулся въ Моравію, помогъ гарнизону въ Ольмюцѣ, а затѣмъ — по тайному порученію своего правительства — поспѣшилъ на сѣверъ: ему было поручено командованіе въ новой войнѣ, вспыхнувшей между Швеціей и Даніей. Былъ моментъ, когда императорскій полководецъ Галласъ чуть-было не заперъ Т. въ Ютландіи, но геніальный полководецъ пробился. Осенью 1644 г. Т. снова явился въ Германіи, разбилъ имперскую кавалерію у Ютербока и въ началѣ 1645 г. стоялъ уже въ Богеміи. Блестящая побѣда при Янковѣ открыла ему путь къ Вѣнѣ, но онъ отступилъ въ сѣверную Богемію: болѣзни въ войскѣ, какъ и собственные его недуги, удержали его отъ рискованнаго предпріятія. Въ декабрѣ 1645 г. Т. вернулся въ Швецію, гдѣ былъ возведенъ въ графское достоинство. Густавъ III за свою рѣчь, посвященную памяти Т. («Areminne öfver Lennart Torstenssson»), былъ удостоенъ шведской академіей преміи въ 1786 г. *Г. Ф.*

Торусковы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Т. служили по г. Орлу. Ардаліонъ Александровичъ Т. (1754—1810) былъ оберъ-гофмейстеромъ и управлялъ гофъ-интендантскою конторой. Этотъ родъ пресѣкся.

Тортоза (Tortosa, въ древности Dertosa) старинный укрѣпленный г. въ испанской провинціи Таррагона, въ Каталоніи, на лѣвомъ

берегу р. Эбро, въ плодородной равнинѣ, орошаемой водоподъемными машинами. 4 форта, крѣпостныя стѣны. Жители (въ 1887 г.—25192 чел.) занимается рыбною ловлей, разведеніемъ лакрицы, производствомъ мыла, писчей бумаги, шляпъ, фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, кожевенныхъ издѣлій, водки. Оживленная торговля (пшеницей, виномъ, оливковымъ масломъ). Вблизи развалины римскаго города, а также мраморныя и алебастровыя ломки. Въ іюнѣ 1648 г. послѣ 8-дневной осады Т. взята была штурмомъ французскими войсками маршала Шомберга. Въ войну за испанское наслѣдство австрійскій генералъ Штаренбергъ попытался, 26 октября 1711 г., внезапнымъ нападеніемъ, взять эту крѣпость, занятую франц. войсками марш. Вандома, но былъ отбитъ съ большими потерями. Въ декабрѣ 1810 г. Т. была осаждена франц. войсками ген. Сюше. Гарнизонъ неоднократно предпринималъ отважныя вылазки, но всѣ онѣ успѣшно были отражены французами, и 2 янв. 1811 г. крѣпость сдалась.

Тортона (Tortona)—гор. въ итал. провинціи Алессандрія, на р. Скривія. Соборъ (XVI в.); гимназія технич. училище, семинарія; $14^1/_2$ тыс. жит. Производство вина, шелка-сырца. Ломки камня.

Тортумъ-чай — р. въ Малоазіатской Турціи (Эрзрумскій вилайетъ), прит. Ольты-чая, впадающаго справа въ Чорохъ. На Т.-чаѣ, протекающемъ по чрезвычайно пересѣченной мѣстности въ 40—45 вер. западнѣе г. Ольтъ (окружн. гор. Карсской обл.), находится Тортумское оз., образовавшееся вслѣдствіе запруды р. оползнемъ горы Харсъ. Катастрофа, имѣвшая послѣдствіемъ образованіе оз. въ $12^1/_2$ вер. дл. и $^1/_4$—2 вер. шир., случилась въ концѣ XVIII ст. Спустя нѣкоторое время рѣка промыла себѣ новое русло и, нѣсколько ниже озера, низвергается съ крутизны около 30 саж. выш. грандіознымъ водопадомъ Кочанъ-Баши. Э. Реклю называетъ этотъ водопадъ грандіознѣйшимъ въ зап. Азіи. Послѣднимъ русскимъ путешественникомъ, посѣтившимъ эту чрезвычайно интересную мѣстность, былъ кн. В. Масальскій. См. «Очеркъ пограничной части Карской обл.», кн. В. Ш. Масальскаго (XXIII т. «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.»).

Торула или *шаровидныя дрожжи* (Torula Hansen, см. ф. 6, ст. Дрожжи, т. XI, стр. 181) —сравнительно} мало изученный родъ дрожжей (Saccharomyces), отличается по внѣшнему виду почти совершенно круглыми клѣтками, внутри которыхъ обыкновенно находится одна или нѣсколько капелекъ жира; плазма Т. совершенно однородная; размѣры клѣтокъ подвержены измѣненіямъ, встрѣчаются даже клѣтки, совершенно приближающіяся по виду къ обыкновеннымъ дрожжамъ. Почкованіе у Т. можетъ происходить въ любомъ мѣстѣ материнской клѣтки; образующаяся клѣтка тотчасъ же отдѣляется, едва ея размѣры достигаютъ величины материнской. На вновь образующейся клѣткѣ довольно часто встрѣчаются еще меньшія почкующіяся клѣтки. Иногда можно встрѣтить 5—6 и болѣе такихъ клѣтокъ, сидящихъ другъ возлѣ друга на одной материнской, такъ что получается весьма характерное образованіе, носящее названіе сосопа. Клѣтки нѣкоторыхъ Т. подъ микроскопомъ кажутся зеленоватыми. Главный отличительный признакъ Т. отъ дрожжей—это отсутствіе эндогеннаго спорообразованія. Количество образуемаго Т. спирта незначительно, но въ этомъ отношеніи существуютъ различные переходы—отъ $^7/_8\%$ до 8,8% и болѣе образуемаго алкоголя. Т. распространены повсемѣстно, особенно же много ихъ (по Hansen) въ почвѣ, откуда онѣ легко попадаютъ на виноградныя ягоды и переносятся въ бродящую жидкость. Особаго вреда онѣ не приносятъ ,но все-таки (по Jörgensen) нѣкоторыя изъ нихъ могутъ вызвать болѣзненныя измѣненія въ пивѣ (помутнѣніе) или же ослизненіе вина (R. Meissner), прогорклость (Grönlund) Hansen, который особенно занимался Т. (до него это названіе примѣнялось для обозначенія—то Saccharomyces cerevisiae—Turpin въ 1838 г., то микрококковъ—Cohn), описалъ 7 видовъ Т., впослѣдствіи другіе изслѣдователи значительно увеличили это число. Beijerinck описалъ Saccharomyces Kefyr, который, повидимому, относится тоже къ Т. и отличается способностью образовать особый ферментъ лактазъ, инвертирующій молочный сахаръ. Родъ этотъ еще сравнительно мало изученъ и требуются дальнѣйшія работы для выясненія того, насколько Т. лишена способности образовать споры (аскоспоры).

Б. Н.

Торунъ—въ Индіи, въ Раджпутанѣ, брачный символъ, состоящій изъ трехъ деревянныхъ брусковъ, образующихъ равносторонній треугольникъ, вершина котораго украшена изображеніемъ павлина. Т. ставится надъ дверями жилища невѣсты и берется приступомъ во время свадебныхъ церемоній. Женихъ, верхомъ и съ копьемъ въ рукѣ, старается разрушить Т., защищаемый подругами невѣсты. При этомъ поются пѣсни, подходящія къ положенію и наполненныя двусмысленными намеками. Въ концѣ концовъ Т. берется приступомъ, и защитницы его отступаютъ. Цѣлый рядъ подобныхъ обрядовъ, имѣющихъ то же символическое значеніе, встрѣчается и у другихъ народовъ на сѣверѣ Европы и въ Азіи, что указываетъ на глубокую древность ихъ происхожденія. *С. Б—чъ.*

Торфу (Torfou)—мст. во франц. провинціи Вандеѣ. 19 сентября 1793 г., во время вандейскихъ войнъ (V, 486), отрядъ республиканцевъ подъ начальствомъ Клебера, атакованный у Т. роялистами подъ начальствомъ Шаретта и Лескюра, потерялъ почти всю свою артиллерію и спасенъ былъ лишь самоотверженною храбростью баталіона егерей, занявшаго дефиле на пути наступленія вандейцевъ.

Торфъ (техн.) — см. Угли бурые и ихъ переработка.

Торфъ (санитарн.).—Въ санитарномъ отношеніи Т. представляетъ выдающійся интересъ, ибо служитъ общедоступнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ для обезвреживанія нечистотъ вездѣ тамъ, гдѣ устройство канализаціи—единственнаго раціональнаго способа удаленія нечистотъ изъ населенныхъ мѣстъ—по тѣмъ или инымъ причинамъ невозможно.

Далѣе, Т. играетъ довольно важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ, служа раціональной подстилкой въ конюшняхъ, коровникахъ и вообще хлѣвахъ и, наконецъ, Т. служитъ дешевымъ суррогатомъ перевязочныхъ матеріаловъ, преимущественно въ военное время. Т.—кислый перегной, образованіе котораго происходитъ въ огромныхъ размѣрахъ въ болотахъ, гдѣ осенью падаютъ громадныя количества травъ, которыя весною покрываются водою. Главнымъ матеріаломъ для образованія Т. служатъ водоросли вообще и различные виды торфянаго мха (Sphagnum *) въ частности. Послѣдніе распространены по всему земному шару, но въ особенномъ изобиліи встрѣчаются въ низменностяхъ Голландіи, Ирландіи, Баваріи, сѣв. Германіи и въ нѣкоторыхъ сѣв.-зап. губерніяхъ Россіи, извѣстныхъ своими торфяными залежами. Верхніе слои торфяныхъ залежей, сохранившіе въ бо́льшей или меньшей степени гистологическое строеніе послужившихъ для ихъ образованія растеній, даютъ такъ называемый «мшистый» Т., нижніе-же слои (отъ давленія верхнихъ, а равно и медленнаго окисленія) утратили мшистую структуру и представляютъ собою гумусъ. Для санитарныхъ цѣлей и промышленныхъ надобностей примѣняется только мшистый Т. (торфяной порошокъ, торфяной войлокъ), а нижніе слои торфяныхъ залежей утилизируются исключительно какъ топливо **). Химическій составъ Т. различнаго происхожденія подверженъ большимъ колебаніямъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей количество отдѣльныхъ составныхъ частей въ тысячѣ частяхъ воздушно-сухого Т. (анализы произведены подъ руководствомъ проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана).

Составныя части: граммы въ 1000 гр.	Различные сорта торфа. Бисеровскій.	Черновскій.	„Кубинка".	„Otwozk".
Вода	102	182	196	200
Органическихъ веществъ	765	730	757,4	756
Неорганическихъ веществъ	73	88	46,6	44
Азотъ (весь)	21	20,2	23,41	24
Окиси желѣза (Fe_2O_3)	10,1	6,89	8,74	5,12
Глинозема въ видѣ глины	22	18,7	10,1	10,1
Растворимыхъ въ водѣ частей.				
Амміака (NH_3)	0,050	0,046	0,084	0,100
Азотистой кислоты ***) (N_2O_3)	не показалось			
Азотной » ***) (N_2O_5)	0,048	0,016	0,028	0,028
Сѣрной » ***) (SO_3)	0,220	0,191	0,200	0,225
Фосфорной » ***) (P_2O_5)	0,092	0,090	0,091	0,026
CO_2 (связанной и полусвязанной)	0,060	0,049	0,054	0,054
Кислорода на окисленіе органич. веществъ	0,160	0,142	0,116	0,120
Хлора (Cl_2)	0,240	0,156	0,191	0,200
Окиси желѣза (Fe_2O_3)	0,028	0,020	0,015	0,012
Общая жесткость	17,25°	16,5°	12,5°	11,5°
Сухого остатка	4,159	4,587	2,885	3,100
Органическихъ веществъ въ немъ	3,108	2,670	2,09	2,268
Неорганическихъ веществъ въ немъ	1,051	0,917	0,795	0,832

Санитарное значеніе Т. зависитъ премущественно отъ физическихъ свойствъ его и лишь отчасти обусловливается химическимъ составомъ, въ смыслѣ содержанія бо́льшаго или меньшаго количества органическихъ кислотъ, играющихъ извѣстную роль при проявленіи дезинфецирующихъ свойствъ Т. Цѣнныя физическія свойства Т., заключающіяся не только въ громадной способности къ поглощенію воды, но и въ извѣстной абсорпціонной способности къ газамъ вообще, а къ амміаку и *сѣроводороду* въ частности, обусловливаются тѣми особенностями гистологическаго строенія стебля и листа рода Sphagnum ****), которыя превращаютъ это растеніе въ живой фильтръ: клѣтки коры стебля снабжены крупными отверстіями, каковыя также находятся въ тѣхъ клѣткахъ листьевъ, которыя не содержатъ хлорофилла. Обладая сильными поглощающими свойствами, препараты Т., однако, не представляютъ никакихъ выгодъ для «очистки» сточныхъ водъ, помоевъ и проч., ибо, какъ это показали изслѣдованія Бекаревича, произведенныя по иниціативѣ и подъ руководствомъ проф. Эрисмана, очищающая способность многочисленныхъ препаратовъ Т. ничтожна, и песокъ, садовая земля и уголь, въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ полнаге предпочтенія. Но для цѣлей такъ называемой «сухой ассенизаціи» Т. является въ высшей степени цѣннымъ матеріаломъ, и можно смѣло утверждать, что въ настоящее время земляные и «зольные» клозеты вполнѣ вытѣснены «торфяными», каковые были извѣстны, впрочемъ, еще въ началѣ XIX столѣтія. Такой успѣхъ Т. объясняется тѣмъ, что надлежащимъ образомъ высушенный препаратъ обладаетъ: способностью впитывать большія количества воды, поглощать дурно пахнущіе газы изверженій (амміакъ и сѣроводородъ) и извѣстной дезинфецирующей силой. Хорошій мшистый Т., т. е. такой, который не содержитъ болѣе 30% воды, способенъ впитывать въ себя въ 8—10 разъ больше своего вѣса воды. Въ

*) Sphagnum acutifolium, cymbifolium, cuspidatum, fimbriatum и другіе одводомные и двудомные виды этого рода.

**) См. ст. Топливо.

***) Въ видѣ ангидридовъ.

****) Въ этомъ отношеніи разновидности: Politrichum formosum и Sphagnum recurvum замѣчательны тѣмъ, что очень хорошо сохраняютъ особенности гистологическаго строенія даже послѣ долгаго храненія.

достаточномъ количествѣ примѣшанный къ извержениямъ, Т. превращаетъ послѣднія въ хорошо перевозимую массу, такъ какъ кромѣ измѣненія непріятнаго внѣшняго вида извержений устраняется также противный запахъ ихъ, вслѣдствіе поглощенія амміака, сѣроводорода и другихъ дурно пахнущихъ газовъ гуминовыми кислотами, содержащимися въ Т. Опытами, произведенными подъ руководствомъ проф. Эрисмана, доказано, что для надлежащей «дезодораціи» содержимаго выгребной ямы на 6 вѣсовыхъ частей этого содержимаго необходимо брать не менѣе 1 вѣсовой части мшистаго Т., а при употребленіи смолистаго Т.— на 4 вѣсовыхъ части содержимаго надлежитъ брать не менѣе 1 части послѣдняго. Нечистоты, обработанныя такимъ образомъ, можно развозить въ простыхъ открытыхъ ящикахъ и (если онѣ защищены отъ притока посторонихъ жидкостей) безъ видимаго ущерба сохранять нѣкоторое время возлѣ жилыхъ помѣщеній. Вопросъ о дезинфецирующихъ свойствахъ Т., благодаря заботамъ Gärtner'a, Fränkel'я, Löffler'a и Stutzer'a, можно считать выясненнымъ въ томъ смыслѣ, что Т., самъ по себѣ, въ состояніи убивать патогенныхъ микроорганизмовъ, въ особенности холерныхъ запятыхъ. Но, если вмѣстѣ съ патогенными началами къ Т. примѣшиваются и нечистоты, то дезинфецирующая способность его значительно уменьшается или совсѣмъ уничтожается, что, повидимому, зависитъ отъ связыванія органическихъ кислотъ возникающимъ при разложеніи нечистотъ амміакомъ. Отъ прибавки сѣрной кислоты къ Т. (въ количествѣ 2—5%) дезинфецирующая способность послѣдняго сильно возрастаетъ: холерныя бациллы быстро погибаютъ даже тогда, когда онѣ не смѣшаны съ извержениями, а культура ихъ лишь выливается на смѣсь Т. и нечистотъ. Klipstein доказалъ, что и тифозная палочка быстро погибаетъ въ такомъ «обработанномъ» Т. и что фосфорная кислота также пригодна для увеличенія дезинфецирующей способности Т. Въ послѣднее время не только во многихъ городахъ Западной Европы, не имѣющихъ канализаціи, но и во многихъ мѣстахъ Россіи очистка выгребовъ съ помощью Т. стала обычнымъ средствомъ (Варшава, Вильно, Москва, Кіевъ и мн. друг.) и пропаганда Т. для этой цѣли ведется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Если, съ одной стороны, нельзя безусловно присоединиться къ тѣмъ чрезмѣрнымъ восхваленіямъ, которыя, съ цѣлью рекламы, попадаютъ чуть-ли не во всѣ газеты, то, съ другой—и никоимъ образомъ нельзя отрицать, что мы въ цѣлесообразно приготовленномъ Т. несомнѣнно имѣемъ общедоступное, раціональное средство для дезодораціи и нѣкотораго обезвреживанія свѣжихъ нечистотъ. Примѣненіе Т. для цѣлей «сухой ассенизаціи» въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи даже обязательно (Neumünster, Münden). Тамъ, гдѣ имѣются цементированныя выгребныя ямы, примѣненіе Т. очень цѣлесообразно; но такъ какъ это условіе на практикѣ лишь очень рѣдко соблюдается, то выгоднѣе замѣнять выгреба надземными пріемниками. Очень раціонально устройство отдѣльныхъ клозетовъ для каждой квартиры, менѣе раціональны — общія одноэтажныя отхожія мѣста, а устройство многоэтажныхъ, вслѣдствіе легкой возможности засореній и затруднительности хорошей вентиляціи, совсѣмъ не рекомендуется. Опытъ показалъ, что наиболѣе удобнымъ способомъ слѣдуетъ признать немедленное смѣшеніе нечистотъ съ Т. Эта цѣль достигается автоматически дѣйствующими «торфяными клозетами», устройство которыхъ въ послѣднее время очень упрощено, вслѣдствіе чего они отличаются общедоступностью. Что касается устройства этихъ клозетовъ, которые въ особенности цѣлесообразны для больныхъ, то оно, въ общемъ, заключается въ томъ, что послѣ каждой дефекаціи извѣстное количество Т. падаетъ на извержения; въ иныхъ случаяхъ клозеты устроены такъ, что извѣстное количество Т. выпадаетъ до дефекаціи, другое же — послѣ ея. Обыкновенно «аппараты», придѣланные къ клозетамъ, вмѣщаютъ въ себѣ отъ 6—10 фунтовъ Т., какового количества вполнѣ достаточно для 60 дефекацій. Количество Т., необходимое для «дезодораціи» нечистотъ, почти въ 20 разъ меньше того количества земли, которое требуется для той же цѣли. Клозеты можно устроить съ подвижными ящиками или ведрами и т. п., и такой способъ дѣйствительно практикуется. Экономическая сторона, играющая столь важную роль въ жизни, зависитъ какъ отъ стоимости Т., такъ и отъ того, есть-ли въ данномъ мѣстѣ спросъ на получаемый при этомъ способѣ «сухой ассенизаціи» компостъ. Послѣдній вопросъ чрезвычайно важенъ потому, что Т. почти совсѣмъ не обладаетъ свойствомъ минерализовать азотъ-содержащія составныя части нечистотъ, и продолжительное храненіе компоста встрѣчаетъ на дѣлѣ значительныя затрудненія. «Компостъ», получаемый при сухой ассенизаціи помощью Т., отличается большой удобрительной силой и въ особенности пригоденъ для удобренія виноградниковъ, но для удобренія картофеля онъ, въ силу большого содержанія хлора, непригоденъ, такъ какъ слишкомъ сильное удобреніе, въ этомъ случаѣ, можетъ обусловливать произрастаніе плохого картофеля (богатаго азотъ-содержащими веществами и сравнительно бѣднаго крахмаломъ). Въ высшей степени цѣннымъ является компостъ, получаемый изъ казармъ, тюремъ, большихъ работныхъ домовъ и т. п., т. е. такихъ учрежденій, гдѣ совершается отдѣльно выдѣленіе мочи и кала. Можно смѣло утверждать, что для отдѣльныхъ зданій деревень, небольшихъ городовъ и отдаленнѣйшихъ улицъ большихъ городовъ, словомъ, вездѣ тамъ, гдѣ устройство канализаціи встрѣчаетъ экономическія или территоріальныя препятствія, сухая ассенизація, при помощи Т., должна считаться наилучшимъ способомъ удаленія и утилизаціи нечистотъ. «По обширнымъ опытамъ практическаго примѣненія сухой ассенизаціи со сфагнумомъ въ г. Брауншвейгѣ, оказалось, что при ежегодной платѣ за очистку одного

клозета 12 марокъ, для двухъ—20 марокъ, и за каждый слѣдующій клозетъ — 6 м., и при продажѣ полученнаго пудрета по 0,25 марки за 50 килограммъ (около 3-хъ пудовъ, что составитъ около 11 коп. кред. за пудъ), получается, если сосчитать расходы на покупку порошка, на провозъ его и вывозъ пудрета съ вычетомъ стоимости пудрета—чистый расходъ по 0,14 марк. = 6,3 коп. кред. въ годъ на человѣка. То есть плата за одинъ клозетъ 2 р. 70 коп. кред. въ годъ не окупаетъ издержекъ на эксплуатацію. Приблизительно та же стоимость получена и у насъ при обширныхъ опытахъ примѣненія сухой ассенизаціи въ войскахъ виленскаго военнаго округа» (Бѣлоусовъ). Послѣ сказаннаго, тотъ интересъ, который представляетъ Т. въ отношеніи сельско-хозяйственномъ, очевиденъ, ибо здѣсь, помимо извѣстныхъ санитарныхъ выгодъ, приходится имѣть въ виду и несомнѣнное достоинство получаемаго «компоста», какъ цѣннаго удобрительнаго матеріала. На послѣдній фактъ неоднократно указывалъ еще знаменитый Либихъ, совѣтовавшій выстилать конюшни, коровники и вообще хлѣвы слоемъ Т., достаточной толщины, для всасыванія жидкихъ составныхъ частей нечистотъ, съ цѣлью избавленія почвы отъ загрязненія и задержки цѣннаго удобрительнаго матеріала. Въ хирургической практикѣ, въ особенности въ военное время, примѣненіе надлежащимъ образомъ приготовленнаго Т. имѣетъ весьма важное значеніе: благодаря сравнительной дешевизнѣ, каждая повязка потомъ можетъ быть уничтожена сожиганіемъ. Для хирургическихъ цѣлей, съ легкой руки извѣстнаго хирурга Эсмарха, препараты Т. нашли себѣ довольно широкое примѣненіе. Для этой цѣли примѣняется прессованный Т. мохъ, который готовится такъ: свѣже-собранный и тщательно выбранный Sphagnum промывается водой, валяется—какъ шерсть для полученія войлока—и кладется подъ гидравлическій прессъ для удаленія воды, находящейся въ клѣткахъ. Полученныя при этомъ плотныя массы высушиваются, стерилизуются (обезпложиваются) и, для усиленія дезинфецирующей способности, обрызгиваются слабымъ растворомъ сулемы (1 : 1000) или другихъ антисептическихъ средствъ (фенолъ, лизолъ и т. п.).

Литература. Учебники по гигіенѣ: Rubner'a и Эрисмана; Weyl, «Handbuch der Hygiene» (выпуски 20 и 13; указана и литература); Erismann, «Entfernung der Abfallstoffe» (Pettenkofer & Ziemssen, «Handbuch der Hygiene») и подъ его руководствомъ написанныя диссертаціи: Бекаревичъ, «Къ вопросу о научныхъ основаніяхъ для примѣненія торфа въ санитарной практикѣ»; Бѣлоусовъ. «Къ вопросу о современномъ положеніи и ближайшихъ задачахъ ассенизаціи русскихъ городовъ».

Магнусъ Блаубергъ.

Торфяная культура или культура болотъ имѣетъ цѣлью обращеніе безплодныхъ болотныхъ пространствъ въ состояніе, пригодное для сельско-хозяйственнаго пользованія. Болота раздѣляются на *моховыя* и *травяныя* (или луговыя); первыя образуются, обыкновенно, выше уровня воды, на непроницаемой почвѣ (наводное происхожденіе); поверхность его представляется нѣсколько выпуклой и содержаніе извести въ водѣ не превышаетъ 0,4%—0,5%. Кромѣ сфагнума, вереска и пушицы (Eriophorum vaginatum) на моховыхъ болотахъ растутъ: Drosera rotundifolia, Dr. longifolia, Juncus Squarrosus, Scirpus caespitosus и др. Что же касается болотъ травяныхъ (луговыхъ), то они образуются обыкновенно или отъ заростанія водоемовъ, или же отъ заболачиванія луговъ во время весеннихъ разливовъ. Положеніе такихъ болотъ относительно уровня воды—низкое (подводное происхожденіе) и содержаніе въ водѣ извести достигаетъ 2% и болѣе. Флора ихъ, кромѣ Нурпит, состоитъ изъ разныхъ видовъ осокъ, камыша, хвощей, ситника и т. п. Культура болотъ находится въ прямой зависимости отъ того или другого способа происхожденія ихъ.

I. *Культура травяныхъ* (луговыхъ) *болотъ.* Первая забота по ихъ культурѣ заключается въ ихъ осушкѣ, достигается иногда единственно благодаря посѣву растеній, сильно испаряющихъ воду (въ Италіи—культура эвкалипта). Болѣе дѣйствительной мѣрой является проведеніе въ самомъ глубокомъ мѣстѣ болота сточной канавы. Если болото занимаетъ очень большое пространство, то съ главной сточной канавой соединяютъ сѣть меньшихъ, впадающихъ въ нее подъ прямымъ или острымъ угломъ. Низколежащія болота приходится, однако, осушать болѣе радикальными мѣрами, а именно: преграждаютъ водѣ доступъ къ болоту извнѣ и удаляютъ выпадающіе осадки испареніемъ при помощи очень густой сѣти канавъ, воду же, стекающую съ высокихъ мѣстъ, отводятъ ловчей канавой. Что касается полой воды, то она остается въ руслѣ рѣки, благодаря сооруженію по берегамъ различной вышины дамбъ. Если естественный стокъ обходится слишкомъ дорого, то прибѣгаютъ къ буравленію подпочвы («вертикальный» дренажъ), при чемъ на десятинѣ продѣлывается до 5000 отверстій, которыя заполняются камнями во избѣжаніе могущихъ быть обваловъ и ихъ засоренія. Наконецъ, приходится иногда прибѣгать къ отливанію воды или запруженнаго дамбами болота помощью машинъ (такъ назыв. «водяныхъ винтовъ», черпальныхъ колесъ, насосовъ и пр.). Что же касается дренажа, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то онъ примѣняется при осушкѣ болотъ довольно рѣдко: болотная почва легко осѣдаетъ и сильно повреждаетъ трубы; кромѣ того, послѣднія часто совершенно закупориваются, находящимися въ избыткѣ въ болотной водѣ, соединеніями желѣза. Нѣсколько болѣе распространенъ дренажъ фашинами, камнями и даже обрѣзками дерева (напр., въ Швеціи). Осушеніе болота быстро мѣняетъ его флору: болотныя травы исчезаютъ и замѣняются тимофеевкой, пахучимъ колоскомъ и другими «сладкими» злаками. Дальнѣйшей мѣрой улучшенія болотъ, являющейся вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе древней, служитъ ихъ выжиганіе. Если болота заращены бываютъ лѣсомъ, то обыкновенно держатся той же куль-

туры, которая примѣняется и при обработкѣ «ляда» (см.). Когда болото покрыто различнаго рода крупными травами, какъ-то—тростникомъ, ситникомъ, камышемъ и пр., тогда прибѣгаютъ къ выжиганію лишь одной поверхности болота, къ каковой операціи прибѣгаютъ иногда нѣсколько лѣтъ подрядъ. Главная цѣль, которой здѣсь въ этомъ случаѣ придерживаются—истребленіе, помощью огня, корней болотной растительности, чтобы она послѣ не могла глушить культурныхъ растеній. Болота съ очень глубокимъ дерномъ обжигаютъ, составляя изъ поднятаго дерна правильныя кучи и закладывая въ середину ихъ подпалъ. Неглубокія же болота подпахиваются обыкновенно плугомъ или сохою и пласты эти зажигаютъ въ разныхъ мѣстахъ по вѣтру. Огневая культура болотъ является одной изъ самыхъ древнихъ (XXI, 696). О ней мы находимъ уже свѣдѣнія и совѣты у римскихъ писателей—Катона, Палладія, Виргилія. Въ Сѣв.-Зап. Голландіи, Восточной Фрисландіи, во всей Сѣв.-Зап. Германіи, въ Финляндіи и у насъ, въ Вологодской, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ—этотъ способъ культуры является однимъ изъ самыхъ употребительныхъ. Въ Голландіи прибѣгаютъ къ выжигу торфяниковъ, которые залегаютъ тамъ въ восточной ея части и занимаютъ пространство до 80 верстъ въ длину. Эти безплодныя пространства, сплошь засѣваемыя гречихой, превращаются въ обширныя культурныя поля. Въ Сѣв. Германіи примѣняютъ такой способъ: когда для осушки болота проведены уже канавы и вынутый торфъ разбросанъ по полю, осенью, приступаютъ къ мотыженію задернѣлой поверхности болота тяжелыми желѣзными мотыгами—5 в. въ длину и $4^1/_2$ в. въ ширину. Всю зиму комки торфа подвергаются разрыхляющему дѣйствію мороза, а весной, когда немного подсохнетъ, комья окончательно разбиваются болѣе легкими мотыгами, въ формѣ трезубца, и высыхаютъ на солнцѣ. Въ маѣ, когда весь торфъ уже высушенъ, приступаютъ къ выжиганію, разбрасывая горящую солому прямо по полю. Жгутъ, большею частью, по вѣтру. Когда торфъ перестанетъ дымиться, въ теплую еще золу бросаютъ сѣмена обыкновенно гречихи и немедленно заборанивaютъ. Урожаи доходятъ до 200 пд. съ десятины. Послѣ уборки поле мотыжится, опять сжигается и снова засѣвается гречихой. Такой пожогъ повторяется 5—7 лѣтъ, при чемъ гречиха иногда замѣняется рожью («болотной»), послѣ чего поля забрасываются въ залежь лѣтъ на 20—30, гдѣ пасутъ скотъ. Выжиганіе въ Швеціи и Финляндіи комбинируютъ часто съ навозкой глины, которая тамъ богата калійными солями (до 2%). Пожогъ торфа и остатковъ дерна припаравливаютъ къ веснѣ, послѣ чего поле тщательно боронятъ, а въ августѣ сѣютъ рожь. По снятіи ея, поле опять пашутъ, сжигаютъ торфъ и сѣютъ опять рожь, что повторяется 6—7 лѣтъ. На седьмомъ году зимой, или ранней весной, навозятъ глину, около 30 кб. саж. на десятину, и тщательно перемѣшиваютъ съ торфомъ путемъ паханія или мотыженія. Затѣмъ опять выжигаютъ болото, снимаютъ еще разъ рожь или овесъ, а потомъ на 10—20 лѣтъ оставляютъ поле подъ залежь, послѣ чего опять навозятъ глину и выжигаютъ. Сѣютъ здѣсь смѣсь тимофеевки, краснаго и шведскаго клевера или лисохвоста. Т. культура путемъ выжиганія даетъ въ первые годы очень большіе урожаи, но современемъ они падаютъ, и почва, для возстановленія ея производительныхъ силъ, нуждается всегда въ продолжительномъ отдыхѣ, что и достигается непроизводительнымъ забрасываніемъ ея въ залежь. Кромѣ того, уровень болотной почвы сильно понижается отъ выжиганія и становится весьма доступнымъ затопленію. Эти соображенія заставляютъ въ раціональныхъ хозяйствахъ прибѣгать къ культурѣ, связанной съ употребленіемъ животныхъ и минеральныхъ удобреній. Кромѣ того, замѣчено, что культура на луговыхъ болотахъ хлѣбовъ и корнеплодныхъ растеній очень быстро ведетъ за собой «вывѣтриваніе» верхняго слоя торфа; послѣдній бываетъ иногда такъ сухъ и безплоденъ, что его приходится сгребать въ кучи и сжигать. Введеніе въ сѣвооборотъ травъ являлось однимъ изъ средствъ къ борьбѣ съ этимъ явленіемъ; однако, опытъ показалъ, что для успѣшнаго роста травъ необходимъ болѣе высокій уровень воды. Все это заставляетъ воздѣлывать болота или въ видѣ постоянныхъ луговъ, или же, высыпая на нихъ слой песка, вводить «грядовыя» культуры—по системѣ д-ра Римпау. Въ первомъ случаѣ вывозятъ ранней весной на высушенное болото компостъ, раскидываютъ его съ наступленіемъ теплой погоды и подсѣваютъ сѣмена клевера, вики и другихъ растеній. Вскорѣ начинаютъ болото сильно разрыхлять. Первый годъ снимаютъ покосъ одинъ разъ, послѣ—по два. Лѣтъ черезъ пять — вносится опять компостъ. На плохо разложившихся луговыхъ болотахъ, для ускоренія процессовъ разложенія и нитрификаціи, прибавляютъ иногда известь, но это только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ луговыя болота обыкновенно сами очень богаты известью. То же самое надо сказать и про азотистыя удобренія (луговой торфъ содержитъ азота, въ среднемъ, 3,5%). Наоборотъ, фосфорнокислые туки являются наиболѣе примѣнимымъ и наиболѣе рекомендуемымъ удобрительнымъ средствомъ. Содержаніе фосфорной кислоты въ луговыхъ болотахъ обыкновенно низкое (около (0,2%). Поэтому и внесеніе ея сопровождается всегда повышеніемъ урожаевъ. Здѣсь могутъ имѣть прекрасное примѣненіе томасова мука, суперфосфатъ, также и фосфориты. Относительно послѣднихъ опытная бременская станція, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, нашла, что внесеніе фосфоритовъ, дѣйствительно, сопровождается всегда рѣзкимъ эффектомъ (благодаря заключающимся въ болотной почвѣ кислотамъ). Калійныя удобренія (главнымъ образомъ, каинитъ, корналлитъ и сильвіанитъ) оказываютъ на болотныхъ почвахъ также прекрасное дѣйствіе. Иногда, не смотря на самыя интенсивныя удобренія, особенно при слабо разложившемся торфѣ и сильно задернѣлой поверхности, процессы разложенія въ болотной почвѣ идутъ такъ слабо, что приходится прибѣгать

къ улучшенію физическихъ свойствъ культивируемаго болота путемъ такъ назыв. «оживленія» луга. Операція эта производится при помощи «лааковской» звѣздчатой луговой бороны; еще лучшіе результаты получаются при употребленіи дернорѣзовъ, снабженныхъ ножами или культиваторовъ (Кунке, Лааке и др.). Болѣе радикальнымъ способомъ превращенія задернѣлаго болота въ лугъ является, конечно, его періодическая вспашка. Другой способъ культуры болотъ носитъ названіе «грядовой» культуры. Введенъ онъ д-ромъ Римпау и сущность его заключается въ слѣдующемъ: выкапывается главная водоотводная канава, а затѣмъ цѣлая система канавъ, параллельныхъ между собою; ширина ихъ 5 м., а пространство (Damm) между канавами 25 м. Земля изъ канавъ разравнивается совершенно ровно въ промежуткахъ между канавами и, такъ какъ подъ торфомъ лежитъ песокъ, то послѣднимъ покрывается каждая дамба слоемъ въ 10 стм. Песокъ, выброшенный наружу, не смѣшивается съ торфомъ ни въ началѣ, ни при послѣдующихъ обработкахъ. Многочисленными опытами доказано, что при такомъ способѣ урожаи получаются выше, чѣмъ тогда, когда песокъ смѣшивается съ торфомъ. Причина этого заключается въ томъ, что песчаный слой содержитъ Т. почву относительно влаги въ весьма благопріятномъ условіи, способствующемъ болѣе правильному разложенію органическихъ веществъ; то же надо сказать и о другихъ физическихъ свойствахъ Т. почвы. Способъ этотъ впервые былъ примѣненъ въ Кунрау въ 1862 г. и съ тѣхъ поръ ведется безпрерывно, такъ что въ настоящее время подъ «грядовой» культурой болотъ находится до 1325 моргеновъ. Къ работамъ на «грядахъ» Римпау приступаетъ уже съ декабря. Съ наступленіемъ морозовъ гряды посыпаются каинитомъ, съ содержаніемъ калія около 13%, а ранней весной имъ дается и фосфорная кислота. Поле забороняется и въ началѣ апрѣля засѣвается овсомъ. Поднятіе овсянаго жнива дѣлается возможно скорѣе 3-хъ лемешнымъ плугомъ, а если песчаный слой еще очень рыхлъ, то и обыкновеннымъ. На второй годъ слѣдуетъ смѣсь бобовъ, вики, овса, зеленаго гороха и ячменя. Затѣмъ идетъ озимый рапсъ. Тотчасъ по снятіи предшествующаго растенія—высыпается каинитъ и поле вспахивается на 4 дм. На бороздѣ высѣвается томасова мука, которая слегка и забороняется. Послѣ рапса слѣдуетъ рожь съ каинитомъ и фосфорной кислотой. Послѣ ржи картофель, затѣмъ идетъ овесъ съ клеверомъ, озимый рапсъ, ячмень (или рожь), итальянскій райграсъ, овесъ и, наконецъ, еще разъ картофель. На «грядахъ» получаются недурные урожаи также льна, конопли, сахарной свекловицы, хмеля и различныхъ овощей. Сами осушительныя канавы утилизируются тѣмъ, что въ нихъ разводится различная рыба, раки и пр. Многія изъ нихъ обсажены яблонями, грушами и сливами.

II. *Культура моховыхъ болотъ*—начинается также съ осушенія ихъ. Вслѣдствіе высокаго положенія ихъ относительно уровня воды, эта осушка является значительно болѣе легкой по сравненію съ осушкой луговыхъ болотъ. Слѣдуетъ лишь позаботиться объ отведеніи воды канавами въ нижележащіе водоемы. Дальнѣйшее улучшеніе моховыхъ болотъ заключается также въ ихъ выжиганіи. Это наиболѣе старый, простой и дешевый способъ культуры. Введеніе, при обработкѣ болотъ, естественныхъ и искусственныхъ удобреній является операціей, требующей уже гораздо большаго труда и болѣе тщательнаго ухода. Во-первыхъ, самая осушка болотъ должна быть болѣе радикальной: осушительныя канавы должны имѣть въ глубину 1—1½ арш., а разстояніе между ними 5—10 саж. Количество навоза достигаетъ 5—6 тысячъ пудовъ на десятину; нерѣдко его смѣшиваютъ, для улучшенія физическихъ свойствъ почвы, съ пескомъ. Кромѣ навоза употребляется торфяная и древесная зола (Швеція) и городскія нечистоты (Голландія). Обработка поля, въ этомъ случаѣ, начинается глубокимъ, до 4 вершк., мотыженіемъ, которое производится осенью, черезъ годъ повторяется и только весной 3-го года приступаютъ къ посѣву картофеля. Въ послѣдующіе годы моховыя болота обрабатываются, благодаря рыхлости торфа, много легче. Навозъ вносится обыкновенно при двоеніи. Наилучше удается на такихъ поляхъ — картофель и рожь (ивановская, пробштейская); но пшеница и ячмень пропадаютъ. По иниціативѣ Бременской опытной станціи—въ культуру болотъ введены также и искусственныя удобренія. Однимъ изъ наиболѣе давнихъ удобрительныхъ для этой цѣли средствъ надо считать известь и мергель; нейтрализируя свободныя кислоты болотной почвы, они тѣмъ самымъ содѣйствуютъ лучшему разложенію органическихъ веществъ, болѣе интенсивной нитрификаціи и т. под. Въ Голландіи и Германіи известкованіе уже издавна практиковалось въ видѣ удобренія моховыхъ болотъ озернымъ и рѣчнымъ иломъ (до 20 тыс. пудовъ на десятину), добываемымъ изъ устьевъ рѣкъ и содержащимъ до 6,5% извести. Впрочемъ, хорошіе результаты, получаемые отъ примѣненія озернаго ила, должны быть приписаны не только заключающейся въ немъ извести, но также и другимъ веществамъ: илъ содержитъ кромѣ того до 0,2% фосфорной кислоты и до 0,8%—кали. Замѣчено, однако, что известкованіе торфяниковъ ведетъ съ теченіемъ времени къ прогрессивному уменьшенію урожаевъ. Профессоръ Флейшеръ объясняетъ это уменьшеніемъ культурнаго слоя почвы, благодаря крайне быстрому и интенсивному развитію всѣхъ процессовъ вывѣтриванія и разложенія. Что касается примѣненія къ культурѣ моховыхъ болотъ другихъ минеральныхъ удобреній, то, по многочисленнымъ опытамъ, произведеннымъ Бременской опытной станціей, оказывается, что изъ калійныхъ удобреній наиболѣе подходящимъ являются каинитъ и хлористый калій. Азотъ оказался безусловно необходимымъ для почвы моховыхъ болотъ (чилійская селитра предпочтительнѣе сѣрнокислаго амміака). То же самое надо сказать про фосфорнокислыя удобренія вообще и про фосфоритъ въ частности: благодаря богатому содержанію въ

почвѣ моховыхъ болотъ гуминовыхъ кислотъ, фосфориты энергично переводятся въ растворимыя, легко усвояемыя соединенія. На моховыхъ болотахъ особенно удаются конскіе бобы и горохъ. Въ видѣ удобренія подъ эти растенія употребляется рѣчной илъ и особенно — почва, уже бывшая подъ культурой бобовыхъ и содержащая, слѣдовательно, въ себѣ азотусвояющія бактеріи. Чистыя культуры этихъ бактерій или такъ наз. «нитрагинъ» (см.) находятъ въ настоящее время въ Германіи и Швеціи большое примѣненіе, хотя результаты этихъ «прививокъ» еще не выяснены. Съ употребленіемъ, въ качествѣ удобрительнаго матеріала, бактеріоносной почвы, связана и культура на моховыхъ болотахъ — сераделлы. Безъ «прививки» она не удавалась даже на поляхъ съ многолѣтней навозной культурой. Употребляется сераделла на моховыхъ болотахъ иногда и въ качествѣ зеленаго удобренія. Садятъ по такому удобренію сначала картофель, потомъ сѣютъ рожь. Что касается клевера, то культура его на моховыхъ болотахъ уже давно извѣстна какъ въ Голландіи, такъ и на Ольденбургскихъ болотахъ. Особенно рекомендуется (по опытамъ Бременской станціи) посѣвъ клевера въ смѣси съ другими травами (красный клеверъ, шведскій, бѣлый, тимофеевка, райграсъ) съ предварительнымъ известкованіемъ почвы. Пользованіе клеверомъ полуторагодичное: въ іюнѣ или іюлѣ второго года клеверное поле, послѣ перваго укоса поднимается и осенью засѣвается рожью. Моховыя болота превращаются иногда въ естественные покосы: тотчасъ послѣ осушенія ихъ мохъ отмираетъ и появляются въ избыткѣ болотныя травы, осоки, позднѣе — сосна, береза. Прибавленіе каинита, томасовой муки или извести быстро улучшаетъ растительность болота. Появляется Poa trivialis, Festuca elatior, клеверныя растенія и т. п. Для ускоренія процесса образованія изъ болота луга подсѣваютъ сѣмена культурныхъ травъ, сначала менѣе цѣнныя растенія, позднѣе—постепенно улучшая составъ травъ. Еще болѣе вѣрный способъ—вспашка и посѣвъ смѣси травъ, покровнымъ растеніемъ выбирается рожь или овесъ. C. Seelhorst, «Acker- und Wiesenbau auf Moorboden»; K. Rimpau, «Die Bewirtschaftung des Rittergutes Kunrau»; Birnbaum, «Die Torf-Industrie und die Moor-Kultur». В. Усовъ, «Культура болотъ, луговодство и полевое хозяйство».

С. Кравковъ.

Торфяники—различные виды мховъ, входящихъ въ составъ флоры торфяныхъ болотъ, обыкновенно же виды Sphagnum Dill. (см. Торфяной мохъ).

Торфяной мохъ (Sphagnum Dill.)—бѣловато-зеленый мохъ («бѣлый мохъ»), растущій густыми дерновинами по болотамъ и сырымъ мѣстамъ; онъ образуетъ главную массу торфа. Т. мохъ—небольшія растеньица, обладающія, подобно другимъ мхамъ, способностью отмирать и сгнивать на нижнемъ концѣ и отрастать на верхнемъ. Тонкій стебелекъ Т. моха правильно вѣтвится, такъ какъ при каждомъ четвертомъ листѣ обыкновенно возникаетъ по одной вѣтви; одна изъ такихъ вѣтвей, ближайшая къ верхушкѣ стебля, растетъ вверхъ, перерастаетъ верхушку и потомъ, по мѣрѣ отмиранія стебля, становится самостоятельною особью; другія-же вѣтви начинаютъ у самаго своего основанія вѣтвится, такъ что изъ нихъ образуется цѣлый пучекъ вѣтокъ; однѣ изъ этихъ вѣтокъ торчатъ оттопыренно въ стороны и позже развиваютъ половые органы; другія-же свисаютъ внизъ, образуя вокругъ стебля какъ-бы густое покрывало. Вѣтки и стебель покрыты мелкими чешуйчатыми листьями, расположенными по спирали. Листья тонки, однослойны, безъ жилокъ; они состоятъ изъ клѣточекъ двухъ родовъ: крупныхъ, безцвѣтныхъ, пустыхъ, съ спирально утолщенною и пористою оболочкою, и мелкихъ, узко-трубчатыхъ, зеленыхъ, живыхъ клѣточекъ съ гладкою, сплошною оболочкою. Благодаря такому устройству, листья обладаютъ способностью впитывать воду. Такою же способностью обладаютъ и стебли, такъ какъ у нихъ болѣе или менѣе толстая кора состоитъ изъ клѣточекъ такихъ же двухъ родовъ. Въ центрѣ стебля проходитъ тяжъ изъ тонкостѣнныхъ, безцвѣтныхъ паренхимныхъ клѣточекъ. Т. мохъ бываетъ всегда насыщенъ водою какъ губка. Половые органы, антеридіи и архегоніи, обыкновенно появляются на однѣхъ и тѣхъ же особяхъ, рѣдко на разныхъ; они появляются на пучковыхъ вѣтвяхъ, сначала антеридіи, а потомъ архегоніи. Вѣтки съ антеридіями («мужскія вѣтки») нѣсколько изогнуты и расширены кверху; онѣ отличаются своимъ яркозеленымъ, темнокраснымъ, желтымъ и т. п. цвѣтомъ отъ остальныхъ вѣтвей; онѣ густо покрыты листьями, между которыми находятся антеридіи шарообразной или яйцевидно-шарообразной формы; антеридій лопается на верхушкѣ оттибающимися зубчиками и выпускаетъ спирально-извитые сперматозоиды, съ двумя жгутиками. Вѣтви съ архегоніями («женскія вѣтви») имѣютъ видъ небольшихъ почекъ, такъ какъ онѣ очень коротки и состоятъ изъ нѣсколькихъ листковъ (перигонія) и 1—4 (рѣдко 5) архегоніевъ, сидящихъ на верхушкѣ вѣтви; архегоній типичнаго строенія (см.). По оплодотвореніи изъ архегонія развивается спорогоній; брюшко архегонія лопается и остается въ видѣ небольшой оторочки при основаніи спорогонія; спорогоній состоитъ изъ короткой ножки и шаровидной коробочки, внутри которой находится центральная колонка, не доходящая до верхушки коробочки, и мелкія округло тетраэдрическія споры. Ножка спорогонія состоитъ собственно изъ вытянувшейся въ длину верхушки женской вѣтви изъ такъ назыв. pseudopodium (ложной ножки); настоящая-же ножка не развита. Спора, прорастая, развиваетъ предростокъ, отличающійся отъ предростка другихъ мховъ своею пластинчатою формою; на предросткѣ возникаютъ стебельки, которые вначалѣ развиваютъ ризоиды, но позже утрачиваютъ ихъ. Всѣхъ видовъ Т. моха насчитывается до 20, они составляютъ особое семейство лиственныхъ мховъ (Sphagnaceae) и даже особый порядокъ (Sphagnae). Въ Россіи встрѣчаются многіе виды: Sph. cymbifolium Ehrh., acutifolium Ehrh., Girgen

sohnii Russ. и др. Различать виды довольно затруднительно, такъ какъ отличительные признаки ихъ не настолько рѣзки и постоянны. *С. Р.*

Торчекъ—см. Сморчокъ.

Торчинъ—мст. Волынской губ., Луцкаго у., при рч. Сѣрнѣ, въ 24 вер. отъ у. г. 4223 жит., правосл. церковь, старинный костелъ, книжная лавка, 8 кожевенныхъ зав., 2 водяныхъ мельницы, заводы винокуренный, пивоваренный, дрожжевой и кирпичный. Подъ именемъ города Т. упоминается подъ 1093 г., когда половцы опустошили его и жителей увели въ плѣнъ.

Торъ (Thor)—въ скандинавской миѳологіи богъ грома, сынъ Одина и Іорды (земли); имѣлъ самое большое значеніе между всѣми азами. Изображался въ видѣ юноши съ рыжей бородой; обладалъ тремя страшными знаками отличія—громовымъ молотомъ Міольниръ, который постоянно попадалъ въ цѣль и самъ собою возвращался обратно, поясомъ силы Мегингъярдаръ и желѣзными перчатками. Т. находился въ постоянной враждѣ съ родами исполиновъ Іотовъ и Турсовъ и съ Іормунгандромъ (змѣею Мидгардъ); впослѣдствіи, во время сумерокъ боговъ (Götterdämmerung), онъ ихъ убилъ, но при этомъ самъ былъ умерщвленъ ихъ ядовитымъ дыханіемъ. Его жена Сифъ имѣла отъ прежняго брака сына Улль, быстраго стрѣлка изъ лука, а отъ Т. родила дочь Труду («сила»); отъ Іарнсаксы Т. имѣлъ двухъ сыновей, Магни («крѣпость») и Моди («мужество»). Мѣстопребываніемъ Т. служилъ Трудгеймъ или Трудвангъ («страна или поле силы»), гдѣ находились палаты Бильскирниръ. Ср. Uhland, «Der Mythus vom Thor» (Штутг., 1836).

Торъ (архитект.)—полукруглый въ разрѣзѣ валъ, опоясывающій базу колонны. См. Древнегреческое искусство (т. XI, 129).

Торьинская вонючая гора (нѣм. Torjaer Stinkberg, мадьярск. Büdös, т. е. «вонючій»)—въ Гаромсекскомъ комитатѣ Трансильваніи (Венгріи), на высотѣ 1053 м. Изъ разсѣлинъ и пещеръ во многихъ мѣстахъ потрескавшагося и сверху вывѣтрившагося трахита непрерывно выходятъ вонючіе газы (сѣрный водородъ). Изъ трехъ пещеръ (Stink-, Alaun- и Mörderhöhle) первою народъ пользуется для лѣчебныхъ цѣлей (противъ ревматизма, ломоты и глазныхъ страданій). Въ нее можно безопасно входить только въ томъ случаѣ, если голова находится выше слоя газовъ; опускаясь ниже, человѣкъ тотчасъ же теряетъ сознаніе. У подошвы горы восемь цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ. Ср. Ludwig, «Mineralquellen des Büdös» (B., 1895).

Тосефта (халд. «дополненіе»)—въ еврейской литературѣ сборникъ, схожій съ мишной (см. Талмудъ), отъ которой отличается тѣмъ, что содержитъ въ себѣ много законодательно-религіозныхъ постановленій и обширный гагадическій матеріалъ, которые не вошли въ мишну. Т. дополняетъ мишну и сама по себѣ является обильнымъ источникомъ для библейской экзегетики, археологіи и т. д.

Тоска по родинѣ (носталгія, ностоманія)—принимаетъ иногда такой характеръ, что одержимые ею должны быть причислены къ душевно-больнымъ. Подавленное состояніе духа, вызванное Т. по родинѣ, сопровождается потерей аппетита, истощеніемъ, безсонницей и развивается картина болѣзни, напоминающая меланхолію (XIX, 16). съ апатіей замедленіемъ мыслительныхъ процессовъ, стремленіемъ къ самоубійству и т. п. Наблюдались случаи, гдѣ подъ вліяніемъ Т. по родинѣ совершались преступленія, напр. поджогъ или немотивированное убійство, въ зависимости отъ болѣзненнаго импульса. Особенно подвержены болѣзненной носталгіи жители горныхъ странъ, когда судьба забрасываетъ ихъ въ равнину, вдали отъ родины, съ совершенно иными условіями климата и образа жизни. Во всякомъ случаѣ, требуется извѣстное болѣзненное предрасположеніе для развитія такой носталгіи, и не всегда возвращеніе на родину излѣчиваетъ ее. *П. Р.*

Тоскана (Toscana)—бывшее великое герцогство; въ настоящее время образуетъ итальянское *Компартименто* Т., въ составъ котораго входятъ провинціи Ареццо, Флоренція, Гроссето, Ливорно, Лукка, Масса-е-Каррара, Пиза и Сіена, всего 24051 кв. км. и 2317740 жит. У римлянъ Т. была извѣстна подъ именемъ Тусціи или Этруріи (см.). Послѣ паденія Зап. Римской имперіи страна была занята сперва остготами, затѣмъ византійцами и, наконецъ, лангобардами. При послѣднихъ Т. распалась на много отдѣльныхъ герцогствъ (Лукка, Флоренція, Кіузи и др.). Въ государствѣ Каролинговъ Т. образовала маркграфство, съ главнымъ городомъ Луккой. Въ IX в. частью Т. владѣли герцоги Сполетскіе. Въ 1030 г. Т. перешла къ владѣтельному дому Каносса. Первымъ маркграфомъ изъ рода Каносса былъ Бонифацій II, одновременно владѣвшій Моденой, Реджіо, Мантуей и Феррарой и бывшій однимъ изъ могущественныхъ итальянскихъ государей своего времени. Преемницей его (съ 1052 г.) была его жена Беатриса, управлявшая Т. какъ опекунша своего сына Фридриха († 1055), а затѣмъ вмѣстѣ со своимъ вторымъ супругомъ Готфридомъ Лотарингскимъ и дочерью Матильдой. Беатриса, какъ и Матильда, управлявшая Т. послѣ смерти матери (1076), были ревностными друзьями папы; маркграфиня Матильда оказала папѣ Григорію VII значительную поддержку въ борьбѣ его съ имп. Генрихомъ IV. Послѣ смерти Матильды возгорѣлась продолжительная борьба между императорами и папами. Въ 1139—53 гг. Т. владѣлъ поставленный имп. Конрадомъ III маркграфъ Гульдерихъ. Его преемникомъ былъ братъ Генриха Льва, Вельфъ, а съ 1195 г.—одинъ изъ сыновей имп. Фридриха I, Филиппъ. Имп. Оттонъ IV (1210), а за нимъ и Фридрихъ II стремились утвердить свой суверенитетъ въ Т., что послѣднему и удалось. Послѣ смерти имп. Фридриха II гвельфы завладѣли Т., но въ 1260 г. сила ихъ была сокрушена и Т. покорилась Манфреду (см.). Послѣдній былъ свергнутъ Карломъ I Анжуйскимъ. Мало-по-малу наиболѣе значительные города (Флоренція, Лукка, Пиза, Сіена, Перуджія и др.) образовали самостоятельныя владѣнія, враждовавшія между собою.

Въ тоже время внутри городовъ происходили безпрерывныя кровопролитныя распри между партіями, заступившими мѣсто гибеллиновъ и гвельфовъ. Раздорами этимъ пользовались отдѣльные честолюбцы, чтобы захватить въ свои руки власть. Среди всѣхъ тосканскихъ городовъ наиболѣе вліятельное положеніе заняла Флоренція. Здѣсь сперва возвысился родъ Альбицци, а затѣмъ Медичи, которымъ въ XVI в. удалось объединить подъ своей властью почти всю Т. (см. Флоренція и Медичи). Послѣ смерти послѣдняго Медичи (Джованни Гасто, ум. въ 1737 г.) Т. перешла на основаніи вѣнскаго мирнаго трактата (1735) къ герцогу Францу-Стефану Лотарингскому, супругу Маріи-Терезіи, позже импер. Францу I. Преемникомъ его съ 1765 г. былъ его второй сынъ Леопольдъ I. Оба эти государя, управлявшіе Тосканой въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма, много сдѣлали для блага страны: феодальныя права были смягчены, владѣнія духовенства и монастырей ограничены, система обложенія и государственный долгъ приведены въ порядокъ. Когда Леопольдъ, подъ именемъ Леопольда II, вступилъ на императорскій престолъ, онъ отдалъ Тоскану своему второму сыну великому герцогу Фердинанду III. Вслѣдствіе войны Австріи съ Франціей Фердинандъ III въ 1799 г. долженъ былъ покинуть Т. и по люневильскому миру (9 февр. 1801 г.) отказаться отъ Т., получивъ вознагражденіе въ Германіи. Т. была превращена въ Этрурійское королевство и отдана Наполеономъ герцогу Людовику Пармскому. Въ 1808 г. Т. была присоединена къ французской имперіи; Наполеонъ даровалъ своей сестрѣ Элизѣ Баччіокки титулъ великой герцогини тосканской и назначилъ ее намѣстницей Т. Супругу Элизы были даны княжества Лукка и Піомбино. Послѣ паденія Наполеона, въ 1814 г., Фердинандъ III вернулся во Флоренцію. Онъ примкнулъ къ политической системѣ Австріи и заключилъ съ ней договоръ (12 іюля 1815 г.), по которому въ случаѣ войны тосканскія войска должны были находиться въ распоряженіи австрійскаго главнокомандующаго. Фердинанду III въ 1824 г. наслѣдовалъ его сынъ Леопольдъ II. Когда въ 1840-хъ годахъ въ Италіи усилилось національное движеніе и стремленіе къ реформамъ, правительство Леопольда II первоначально старалось идти въ уровень съ назрѣвшими общественными потребностями. Оно отклонило предложеніе Австріи о военномъ вмѣшательствѣ и 24 авг. 1847 г. обѣщало либеральныя реформы. Въ томъ же году, послѣ отреченія Карла II, герцога лукскаго, отъ престола, Лукка съ своей областью была присоединена къ Т. Взамѣнъ этого пріобрѣтенія Т., согласно договорамъ 10 іюня 1817 г. и 28 ноября 1844 г., уступила округа Понтремоли герцогству Пармѣ, а округъ Фивиццано —герцогству Моденѣ. 15 февр. 1848 г. Леопольдъ II, по примѣру неаполит. короля, даровалъ Т. конституцію. Въ это время въ Ломбардіи вспыхнуло возстаніе противъ австрійскаго владычества; тосканскія войска также выступили противъ Австріи и Леопольдъ II сложилъ съ себя титулъ австрійскаго эрцгерцога. 26 іюня 1848 г. были открыты новыя представительныя учрежденія (сенатъ и палата депутатовъ). Правительство, во главѣ котораго стояли сперва маркизъ Ридольфи, затѣмъ маркизъ Каппони, оказалось не въ силахъ остановить все болѣе и болѣе разгоравшееся революціонное движеніе, душой котораго былъ Гверацци. 27 окт. 1848 г. Каппони вышелъ въ отставку; Леопольдъ призвалъ въ составъ правительства представителей радикализма. Первымъ министромъ и м-ромъ иностр. дѣлъ былъ назначенъ проф. Монтанелли, Гверацци получилъ портфель министра внутрени. дѣлъ, Маццони—юстиціи. Въ тронной рѣчи 10 янв. 1849 г. Леопольдъ II обѣщалъ возобновленіе національной войны съ Австріей и созывъ во Флоренціи учредительнаго собранія для рѣшенія вопроса о политическомъ преобразованіи всей Италіи. Въ душѣ, однако, Леопольдъ II былъ противникомъ своихъ новыхъ министровъ; 21 февраля онъ покинулъ Флоренцію и бѣжалъ въ крѣпость Гаэту, гдѣ въ это время находился и папа Пій IX. Во Флоренціи было установлено временное правительство (Монтанелли, Маццони и Гверацци) и созвано учредительное собраніе облекшее Гверацци диктатурой (27 марта). Въ апрѣлѣ 1849 г. умѣренная либеральная партія устроила во Флоренцію контръ-революцію: Гверацци и его приверженцы были арестованы, учредительное собраніе распущено. Флорентинскій магистратъ, захвативъ въ свои руки власть, пригласилъ великаго герцога вернуться и управлять страной въ духѣ изданной имъ конституціи. Леопольдъ II назначилъ новое министерство, съ Бальдассерони въ главѣ. Въ то же время, съ тайнаго согласія великаго герцога, въ Т. вступилъ австрійскій корпусъ. Ливорно, послѣ двухдневнаго штурма, былъ взятъ и всякое сопротивленіе подавлено. Въ іюлѣ 1849 г. Леопольдъ II вернулся во Флоренцію и даровалъ амнистію. По военной конвенціи, заключенной въ 1850 г., въ Т. остался 10 тыс. австр. корпусъ, оставившій страну лишь въ 1855 г. Содержаніе его стоило Т. 30 милл. лиръ. Въ сентябрѣ 1850 г. дѣйствіе конституціи было пріостановлено; въ маѣ 1852 г. она была совсѣмъ отмѣнена. Съ папской куріей былъ заключенъ конкордатъ, въ силу котораго католическое духовенство получило неограниченную свободу преслѣдовать всѣ проявленія протестантства. Передъ войной 1859 г. Леопольдъ II предпринялъ путешествіе въ Римъ и Неаполь и условился съ папой и королемъ Фердинандомъ II стать на сторонѣ Австріи. Между тѣмъ во Флоренціи началось національное движеніе; Леопольдъ II удалился въ Австрію. Временное правительство предложило сардинскому королю диктатуру. Викторъ-Эммануилъ II отклонилъ это предложеніе, но согласился взять Т. на время войны подъ свою защиту и назначилъ Бонкомпаньи-ди-Момбелло своимъ генеральнымъ коммиссаромъ. Послѣдній образовалъ министерство, съ Риказоли во главѣ, и созвалъ совѣтъ (консульту). Въ тоже время въ Ливорно высадился французскій корпусъ, подъ начальствомъ принца Наполеона, основавшаго свою главную квар-

тиру во Флоренціи. 10 іюня 1859 г. всѣ должностныя лица присягнули королю Виктору-Эммануилу, какъ «протектору національнаго правительства Т.». Прелиминарнымъ мирнымъ соглашеніемъ между Франціей и Австріей было рѣшено возстановить въ Т. Габсбурго-Лотарингскую династію; Леопольдъ II отрекся отъ престола въ пользу Фердинанда IV. Но консульта и магистратъ во Флоренціи высказались противъ возвращенія старой династіи. Было созвано національное собраніе, единогласно вотировавшее (20 авг. 1859 г.) за присоединеніе къ Піемонту. Въ мартѣ 1860 г. былъ устроенъ плебисцитъ: 386445 голосовъ было подано за присоединеніе къ Піемонту, 14925 — за образованіе самостоятельнаго государства. Вслѣдъ за этимъ декретъ 22 марта 1860 г. объявилъ о присоединеніи Т. къ Сардинскому королевству.

Литература. L. Pignotti, «Storia della Toscana sino al principato» (3 изд., Флор., 1825); Reumont, «Geschichte Toscana's seit dem Ende des florent. Freistaates» (Гота, 1876—77); A. Zobi, «Storia civile della Toscana 1737—1848» (Флор., 1850—52); C. Poggi, «Memorie storiche del governo della Toscana» (Пиза, 1871); Canestrini, «Négociations diplomatiques de la France avec la Toscana» (1859—86).

Тоскано (Жанъ-Маріе Toskano, † 1680) — итальянскій писатель. Екатерина Медичи призвала его въ Парижъ, гдѣ онъ и умеръ. Написалъ: «Octo cantica sacra e sacris bibliis latino carmine expresse» (П., 1575); «Psalmi Davidis latinis versibus expressi» (П., 1575); «Carmina illustrium poetarum italorum» (П., 1576); «Peplus Italiae, in quo illustres viri tum carmine, tum soluta oratione recensentur» (П., 1578).

Тосканскій архитектурный ордеръ—см. Архитектура (II, 277).

Тоски (Паоло Toschi, 1788—1854)—итальянскій граверъ на мѣди, учился въ Парижѣ, у Бервика и впервые пріобрѣлъ себѣ извѣстность гравюрою съ картины Жерара «Въѣздъ Генриха IV въ Парижъ». Въ 1819 г. возвратился къ себѣ на родину, въ Парму, гдѣ получилъ должность профессора гравированія въ академіи худож. и въ 1837 г. былъ сдѣланъ ея директоромъ. Лучшія изъ его произведеній: «Распятіе», съ Даніэля да-Вольтерры, и «Несеніе креста» (lo Spasimo di Sicilia), съ Рафаэля, по всей справедливости причисляются къ самымъ мастерскимъ гравюрамъ рѣзцомъ, явившимся въ XIX стол. Почти столь же, какъ эстампы, хороши его «Венера и Адонисъ», съ Фр. Альбани, «Мадонна делла-Тенда», съ Рафаэля, и «Мадонна съ раковиною», съ Корреджо. Уважаются также гравированные имъ портреты тосканскаго великаго герцога Леопольда, франц. любителя искусствъ Деказа, Макіавелли и Альфьери. При помощи своихъ учениковъ онъ воспроизвелъ въ гравюрахъ (48 листовъ) фрески Корреджо и Пармиджанино, въ пармскихъ церкви Санъ-Джованни и монастырѣ делла-Стекката.

Тосна—р. Новгородской и С.-Петербургской губ., лѣв. прит. Невы; беретъ начало изъ болотъ въ сѣв.-зап. части Новгородскаго у.; пройдя по уѣзду 58 в., входитъ въ Царскосельскій, а затѣмъ въ Шлиссельбургскій уу., въ послѣднемъ и впадаетъ въ Неву у с. Ивановскаго. Дл. 117 в., сплавная на 106 в., судоходство производится на 9 в. въ низовьяхъ рѣки; шир. 3—40 с.; глуб. 2—10 фт.; дно сначала иловатое, затѣмъ песчаное и каменистое. Т. течетъ сначала въ низкихъ берегахъ, покрытыхъ болотами и лѣсами, въ нижнемъ своемъ теченіи берега круты и высоки и рѣка пересѣкаетъ здѣсь пласты силурійской системы; по берегамъ встрѣчаются обнаженія глины, песчаника, сланца и известняка. Глина разрабатывается на многочисленныхъ кирпичныхъ заводахъ, расположенныхъ по берегамъ рѣки, а известнякъ идетъ водою въ Петербургъ, какъ строительный матеріалъ. Въ 1899 г. съ пристаней Т. отправлено 350 судовъ и 54 плота съ грузомъ въ 5550 тыс. пд. (камень, кирпичъ, дрова и лѣсн. матеріалы) и разгружены 3 судна въ 65 тыс. пд. Въ Т. впадаютъ Еглинка и Листовка; послѣдняя соединена сплавнымъ каналомъ съ р. Оредежью (прит. Луги). Берега Т. заселены, особенно въ низовьяхъ.

Тосна—слоб. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., ст. Николаевской жел. дор. Процвѣтала до проведенія жел. дор., затѣмъ одно время сильно пала и снова стала развиваться съ проведеніемъ сюда соединительной вѣтви между жел. дор. Николаевской и Балтійской (46 вер.). Жит. 2361; больница, аптека, много лавокъ. Съ Николаевской жел. дор. на Балтійскую (къ Ревелю и Ригѣ) въ Т. передается свыше 20 милл. пд. грузовъ (хлѣбъ, лѣсъ), въ обратную сторону (къ Москвѣ и на Волгу) — свыше 7 милл. пд. (хлопокъ, заграничные товары).

Тостао (tostão)—португальская серебряная монета въ 100 рейсъ, слѣдовательно= =$^1/_{10}$ золотого мильрейса; вѣсъ—$2^1/_2$ грамма (чистаго серебра 2,2917 гр.); чеканятся также монеты въ 2, 5 и $^1/_2$ Т.

Тостахъ — р. Якутской обл. Верхоянскаго окр., беретъ начало на зап. склонахъ хребта Кэхъ-тасъ, отрога Верхоянскаго хребта. Т. течетъ до впаденія въ него справа р. Тиряхтахъ на СЗ, отсюда въ зап. направленіи до впаденія своего съ правой стороны въ р. Адыгу (прав. прит. р. Яны). Теченіе рѣки извилистое, вдоль лѣваго берега тянется цысокій хр. Табалъ, черезъ который проходитъ путь изъ г. Верхоянска на Колыму, гдѣ у ст. Т. кочующіе лѣтомъ по р. Якуты содержатъ перевозъ. Съ лѣвой стороны въ Т. впадаетъ стокъ 2 оз. Тостахъ и Кэль, а справа — рр. Догдо и Тиряхтихъ. Т. въ низовьяхъ отъ устья р. Догди глубока и широка. Длину Т. считаютъ до 500 в. Берега ея лѣсисты и болотисты; вообще р. мало изслѣдована. Въ верховьяхъ ея бродятъ тунгусы, занимающіеся звѣроловствомъ.

Тости (Паоло Tosti) — современный итальянскій композиторъ, получившій извѣстность благодаря своимъ мелодичнымъ романсамъ на итальянскіе и французскіе тексты.

Tosto — музыкальный терминъ, требующій скораго исполненія. Più tosto—гораздо скорѣе.

Тостъ (англ. toast)—собственно обозначаетъ поджаренный кусокъ хлѣба, который въ Англіи подается къ чаю, а въ переносномъ смыслѣ—застольную рѣчь за чье-нибудь здоровье, такъ какъ въ Англіи было въ обычаѣ передавать тому лицу, который долженъ былъ провозгласить Т., стаканъ съ кускомъ поджареннаго хлѣба.

Тостъ (Іоганнъ Tost)—вѣнскій композиторъ и скрипачъ, которому Гайднъ посвятилъ нѣкоторые свои квартеты. Въ Пресбургѣ въ 1795 г. были поставлены его небольшія оперы: «Mann und Frau», «Wittwer und Wittwe», «Der Sonderling», «Der Lügner», «Figaro».

Тотализаторъ—такъ называется на скачкахъ и рысистыхъ бѣгахъ лошадей механическій счетчикъ, показывающій, сколько закладовъ поставлено лицами, участвующими въ игрѣ, на каждую скачущую или бѣгущую въ данномъ заѣздѣ лошадь, а также общую сумму всѣхъ ставокъ; отсюда взаимное пари на скачкахъ и бѣгахъ называется игрою въ Т. Тотализаторы помѣщаются при кассахъ для пріема закладовъ, при чемъ различаютъ Т. *ординарный*, гдѣ принимаются ставки на лошадь, которая придетъ первой, *двойной*—на лошадь, которая придетъ второй, и *тройной*—на лошадь, которая придетъ третьей. При разсчетѣ изъ общей суммы всѣхъ ставокъ отчисляется извѣстный процентъ въ пользу скакового общества, а остальныя деньги дѣлятся между тѣми, кто поставилъ закладъ на лошадь, побѣдившую въ данномъ заѣздѣ. Въ началѣ игра производилась лишь между знакомыми и носила характеръ пари между извѣстною группою лицъ; съ теченіемъ времени число играющихъ значительно увеличилось, при чемъ случалось, что посредники, т. е. лица, устраивавшія заклады, собравъ деньги, скрывались, не уплативъ ничего выигравшимъ. Въ виду этого, нѣкій Оллеръ въ Парижѣ въ 1865 г. открылъ, подъ своей личной отвѣтственностью, центральную кассу для пріема закладовъ отъ играющихъ; это предпріятіе имѣло большой успѣхъ и вызвало рядъ другихъ подобныхъ кассъ. Вскорѣ, однако, агентства на ипподромахъ были запрещены и оставлены лишь походныя конторы для лицъ, посѣщающихъ испытанія лошадей. Съ 1866 г. въ Парижѣ появились англичане «букмекеры», принимавшіе закладыи на основаніи котировки лошадей, смотря по ихъ шансамъ на выигрышъ (paris à la côte). Въ 1874 г. Оллеръ изобрѣлъ новый способъ игры, получившій названіе игры въ *T.* (pari mutuel). Вслѣдствіе постояннаго возрастанія игры, скаковые и бѣговые круги превратились въ игорныя мѣста съ массою злоупотребленій. Въ 1876 г. Т. во Франціи былъ вовсе воспрещенъ и агентства подверглись преслѣдованію; но такъ какъ закладыпо котировкѣ лошадей были отчасти дозволены, а также оставались и букмекеры, то азартная игра на ипподромахъ продолжала существовать и расти. Въ 1887 г. послѣдовало воспрещеніе закладовъ, какъ на ипподромахъ, такъ и внѣ ихъ, какъ отдѣльными лицами, такъ и агентствами. Въ обществѣ возникло сильное теченіе въ пользу Т.; скаковыя общества выступили съ ходатайствами о разрѣшеніи имъ устроить Т., который дѣйствовалъ-бы на условіяхъ и правилахъ, утвержденныхъ правительствомъ. Съ 1888 г. на французскихъ ипподромахъ оффиціально дѣйствуетъ Т., регулируемый законами 1891 и 1896 гг. Получаемый обществами доходъ съ Т. не долженъ быть смѣшиваемъ съ другими доходами общества и подлежитъ расходованію подъ надзоромъ правительства, преимущественно на увеличеніе призовъ, премій и субсидій. Въ 1895 г. общая сумма закладовъ на всѣхъ французскихъ ипподромахъ составила 163018413 фр.; изъ этой суммы 1% были обращены въ фондъ на поощреніе коневодства, 2% отданы на благотворительныя учрежденія и 4% поступили въ пользу обществъ. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ устройство Т. требуетъ особаго разрѣшенія правительства, отъ полученія котораго освобождены лишь непубличные Т., т. е. такіе, доступъ къ которымъ имѣютъ только члены извѣстнаго общества, клуба и т. п., но не постороннія лица. Въ Германіи по закону 1894 г. Т. подлежитъ платежу штемпельнаго налога, установленнаго для лотерей. Въ Россіи въ 1889 г. изданы въ административномъ порядкѣ правила игры на Т., при чемъ, въ виду значительно усилившагося азарта среди рабочихъ и вообще недостаточныхъ классовъ, размѣръ ставки установленъ не менѣе 10 руб. Московское городское самоуправленіе, въ виду приносимаго Т. вреда, ходатайствовало о совершенномъ запрещеніи игры на Т., но до сихъ поръ безуспѣшно; защитники Т. выставляютъ, главнымъ образомъ, тотъ доводъ, что отсутствіе игры отвлечетъ отъ конскихъ испытаній много публики и потому можетъ вредно отразиться на средствахъ скаковыхъ обществъ или даже подорвать самое ихъ существованіе, что неминуемо повлечетъ за собою паденіе отечественнаго коннозаводства. Доходы столичныхъ скаковыхъ и бѣговыхъ обществъ отъ Т. (10% съ каждой ставки) доходятъ до 1 милл. руб. въ годъ.

Тотана (Tòtana)—городъ въ испанской провинціи Мурсіи, у южной подошвы горъ Сьерра де Эспуньа (1583 метр.), на лѣвомъ берегу Рio-Т. (притока Сангонеры). 11021 жителей (1887), въ томъ числѣ около половины—цыгане. Разведеніе апельсиновъ, добываніе селитры, тканье полотенъ, производство гончарныхъ издѣлій, изготовленіе «тинахасъ» (глиняныхъ кувшиновъ или чановъ), служащихъ для очищенія и освѣженія питьевой воды, а также для храненія вина и растительнаго масла.

Тотемизмъ—примитивная, нѣкогда почти универсальная и еще нынѣ весьма распространенная религіозно-соціальная система, въ основаніи которой лежитъ своеобразный культъ такъ называемаго *тотема*. Терминъ этотъ, впервые употребленный Лонгомъ въ концѣ XVIII в., заимствованъ у сѣверо-американскаго племени Ojibway, на языкѣ которыхъ totem означаетъ названіе и знакъ, гербъ клана, а также названіе животнаго, которому кланъ оказываетъ спеціальный культъ. Въ научномъ смыслѣ подъ *тотемомъ* подразумѣвается классъ (обязательно классъ, а не индивидъ) объек-

товъ или явленій природы, которому та или другая первобытная соціальная группа, родъ, фратрія, племя, иногда даже каждый отдѣльный полъ внутри группы (Австралія), иногда и индивидъ (Сѣв. Америка) — оказываютъ спеціальное поклоненіе, съ которымъ считаютъ себя родственно связаннымъ и по имени котораго себя называютъ. Нѣтъ такого объекта, который не могъ-бы быть тотемомъ. Въ качествѣ тотема встрѣчаемъ вѣтеръ, солнце, дождь, громъ, воду, желѣзо (Африка), даже части отдѣльныхъ животныхъ или растеній, напр. голову черепахи, желудокъ поросенка, концы листьевъ и т. п., но чаще всего—классы животныхъ и растеній. Такъ напр., сѣв.-американское племя Ojibway состоитъ изъ 23-хъ родовъ, каждый изъ которыхъ считаетъ своимъ тотемомъ особое животное (волкъ, медвѣдь, боберъ, карпъ, осетръ, утка, змѣя и т. д.); на Золотомъ берегу въ Африкѣ тотемами служатъ смоковница и стебель маиса. Въ Австраліи, гдѣ Т. особенно процвѣтаетъ, даже вся внѣшняя природа распредѣлена между тѣми же тотемами, что и мѣстное населеніе. Такъ, у негровъ изъ Mount Gambier къ тотему вороны принадлежатъ дождь, громъ, молнія, тучи, градъ, къ тотему змѣи—рыбы, тюлени, нѣкоторыя породы деревьевъ и т. д.; у племенъ въ Port Mackay солнце относится къ тотему кенгуру, луна — къ тотему аллигатора. Это показываетъ, какъ глубоко тотемистическія представленія отражаются на всемъ міровоззрѣніи первобытнаго анимиста.—Основной признакъ Т. заключается въ томъ, что *тотемъ считается родоначальникомъ* данной соціальной группы и каждый индивидъ тотемнаго класса—кровнымъ родственникомъ, сородичемъ каждаго члена группы его поклонниковъ. Если тотемомъ, напримѣръ, служитъ ворона, то она считается дѣйствительнымъ прародителемъ даннаго рода и каждая ворона—сородичемъ. Въ стадіи теротеистическаго культа, предшествовавшаго Т., всѣ объекты и явленія природы человѣку представлялись антропоморфными существами въ образѣ животныхъ (см. Теротеизмъ), и потому-то чаще всего тотемами являются животныя. Эта вѣра въ родство съ тотемомъ не символична, а въ высшей степени реальна. Въ Африкѣ, напримѣръ, у родовъ тотема змѣя новорожденныхъ подвергаютъ особому испытанію змѣею: если змѣя не тронетъ ребенка, онъ считается законнымъ, въ противномъ случаѣ онъ убивается, какъ чужеродный. Австралійскіе мури называютъ тотемное животное «своей плотью». Племена залива Карпентарія, при видѣ убійства своего тотема, говорятъ: «Почему убили этого *человѣка*: это мой отецъ, мой братъ и т. д.?» Въ Австраліи, гдѣ существуютъ половые тотемы, женщины считаютъ представителей своего тотема своими сестрами, мужчины—братьями, а тѣхъ и другихъ—своими общими родоначальниками. Многія тотемныя племена вѣрятъ, что послѣ смерти каждый человѣкъ обращается въ животное своего тотема и, слѣдовательно, каждое животное—умершій родственникъ. У рода буйволъ племени Omahas (Сѣв. Америка) умирающаго заворачиваютъ въ шкуру буйвола, лицо выкрашиваютъ въ знакъ тотема и обращаются къ нему такъ: «Ты идешь къ буйволамъ! Ты идешь къ своимъ предкамъ! Будь крѣпокъ!» У индѣйскаго племени Zuñi, когда приносятъ въ домъ тотемное животное — черепаху, ее привѣтствуютъ со слезами на глазахъ: «О бѣдный погибшій сынъ, отецъ, сестра, братъ, дѣдъ! Кто знаетъ, кто ты?»—Поклоненіе тотему прежде всего выражается въ томъ, что онъ является строжайшимъ табу (см.); иногда избѣгаютъ даже прикасаться къ нему, смотрѣть на него (бечуаны въ Африкѣ). Если это животное, то обыкновенно *избѣгаютъ убивать его,* употреблять въ пищу, одѣваться въ его шкуру; если это дерево или другое растеніе—избѣгаютъ рубить его, употреблять на топливо, ѣсть плоды его и даже иногда садиться въ тѣни его. У многихъ племенъ убійство тотема чужеродцемъ требуетъ такой-же мести или виры, какъ убійство сородича. Въ Британской Колумбіи очевидцы такого убійства прячутъ лицо отъ стыда и потомъ требуютъ виры. Въ древнемъ Египтѣ непрестанныя кровавыя распри между номами возникали по поводу убійства тотемовъ. При встрѣчѣ съ тотемомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—даже при выставленіи на показъ знака тотема, его привѣтствуютъ, отвѣшиваютъ ему поклоны, бросаютъ передъ нимъ цѣнныя вещи. При нахожденіи трупа тотемнаго животнаго выражаютъ соболѣзнованіе и устраиваютъ ему торжественныя похороны. Даже племена, допускающія употребленіе въ пищу тотема, стараются употреблять его въ умѣренномъ количествѣ (центр. Австралія), избѣгаютъ убивать его во снѣ и обязательно даютъ животному возможность спастись. Австралійцы изъ Mount Gambier убиваютъ тотемное животное только въ случаѣ голода и при этомъ выражаютъ сожалѣніе, что убили «своего друга, свою плоть». Тотемы, въ свою очередь, какъ вѣрные сородичи, къ тому же обладающіе сверхъестественными силами, оказываютъ родственнымъ по крови поклонникамъ покровительство, содѣйствуя матеріальному ихъ благосостоянію, защищая отъ козней земныхъ и сверхъестественныхъ враговъ, предупреждая объ опасности (сова на Самоа), подавая сигналы къ походу (кенгуру въ Австраліи), предводительствуя на войнѣ и т. д. Если тотемъ —даже опасный хищникъ, онъ обязательно долженъ щадить единокровный родъ. Въ Сенегамбіи туземцы убѣждены, что скорпіоны не трогаютъ своихъ поклонниковъ. У бечуановъ, тотемомъ которыхъ служитъ крокодилъ, такъ велико убѣжденіе въ его благосклонности, что если человѣка укусилъ крокодилъ, если даже на него брызнула вода отъ удара хвостомъ крокодила по водѣ, онъ изгоняется изъ рода, какъ явно незаконный членъ его.—Для снисканія полной благосклонности своего тотема, первобытный человѣкъ употребляетъ самыя разнообразныя средства. Прежде всего онъ старается приблизиться къ нему внѣшнимъ *уподобленіемъ*. Такъ, у племени Omahas (С. Америка) мальчики рода буйволъ завиваютъ на головѣ 2 локона волосъ, на подобіе роговъ тотема, а родъ черепаха оставляетъ 6 локоновъ, въ уподобленіе ногамъ, го-

ловѣ и хвосту этого животнаго. Botoka (Африка) выбиваютъ верхніе передніе зубы, чтобы уподобиться быку, своему тотему и т. д. Торжественныя пляски часто имѣютъ цѣлью подражаніе движеніямъ и звукамъ тотемнаго животнаго. Въ Африкѣ иногда вмѣсто вопроса, къ какому роду или тотему принадлежитъ человѣкъ, спрашиваютъ его, какой танецъ онъ танцуетъ. Часто съ той же цѣлью уподобленія во время религіозныхъ церемоній надѣваютъ на лицо *маски* съ изображеніями тотема, одѣваются въ шкуры тотемныхъ животныхъ, украшаютъ себя ихъ перьями и т. д. Пережитки этого рода встрѣчаемъ даже въ современной Европѣ. У южныхъ славянъ при рожденіи ребенка старуха выбѣгаетъ съ крикомъ: «Волчица родила волченка!», послѣ чего ребенка продѣваютъ черезъ волчью шкуру, а кусокъ волчьяго глаза и сердца зашивается въ рубашку или вѣшается на шею. Для полнаго закрѣпленія родового союза съ тотемомъ, первобытный человѣкъ прибѣгаетъ къ тому же средству, какъ и при принятіи посторонняго въ члены рода и при заключеніи междуродовыхъ союзовъ и мирныхъ договоровъ, т. е. *къ договору крови* (см. Татуированіе, Теорія родового быта). Натираніе тѣла кровью тотема обратилось со временемъ въ раскрашиваніе и аналогичные симулирующіе обычаи. Важнымъ средствомъ для использованія сверхъестественнаго покровительства тотема считается постоянное близкое присутствіе его. Поэтому часто тотемныя животныя откармливаются въ плѣненіи, напр., у горцевъ Формозы, которые содержатъ въ клѣткахъ змѣю и леопарда, или на о-вѣ Самоа, гдѣ держатъ при домахъ угрей. Отсюда выработался впослѣдствіи обычай содержать животныхъ въ храмахъ и воздавать имъ божескія почести, какъ напр. въ Египтѣ. Самымъ главнымъ средствомъ для общенія съ тотемомъ считается *вкушеніе тѣла* его. Періодически разъ въ годъ, а въ экстренныхъ случаяхъ почаще, члены рода убиваютъ тотемное животное и торжественно, при соблюденіи цѣлаго ряда обрядовъ и церемоній, съѣдаютъ его, чаще всего безъ остатка, съ костями и внутренностями. Подобный же обрядъ имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда тотемомъ является растеніе. Пережитки этого родового вкушенія яствъ находимъ въ малороссійской рождественской кутьѣ, литовской Sambоros, греческой πάνσπερμα и т. д. Обычай этотъ, по воззрѣніямъ тотемиста, нисколько не является обиднымъ для тотема, а, наоборотъ, весьма угоднымъ ему. Иногда процедура носитъ такой характеръ, какъ будто убиваемое животное совершаетъ актъ самопожертвованія и жаждетъ быть съѣденнымъ своими поклонниками. Гиляки, хотя и вышедшіе изъ тотемнаго быта, но ежегодно торжественно убивающіе медвѣдя во время такъ наз. медвѣжьяго праздника, убѣжденно говорятъ, что медвѣдь самъ дастъ хорошее мѣсто для смертельнаго удара (Штернбергъ). Робертсонъ Смитъ и Джевонсъ считаютъ обычай періодическаго вкушенія тотема прототипомъ позднѣйшихъ жертвоприношеній антропоморфнымъ богамъ, сопровождавшихся съѣденіемъ жертвъ самими приносившими ее. Иногда обрядъ религіознаго убіенія имѣетъ цѣлью или терроризированіе тотема примѣромъ убіенія нѣкоторыхъ представителей его класса, или же освобожденіе души тотема для слѣдованія въ лучшій міръ. Такъ, у рода червей племени Omahas (Сѣв. Америка), если черви наводняютъ ниву, ихъ ловятъ нѣсколько штукъ, толкутъ вмѣстѣ съ зерномъ и затѣмъ ѣдятъ, вѣря, что это предохраняетъ ниву на одинъ годъ. У племени Zuñi разъ въ годъ отправляютъ процессію за тотемными черепахами, которыхъ, послѣ самыхъ горячихъ привѣтствій, убиваютъ и хоронятъ мясо и кости, но вкушая, въ рѣкѣ, чтобы онѣ могли вернуться къ вѣчной жизни. Недавно двумя изслѣдователями Австраліи, Б. Спенсеромъ и Гилленомъ, открыты новые факты Т.— церемоніи initiatiua. Всѣ эти церемоніи совершаются въ началѣ весенняго сезона, періода цвѣтенія растеній и размноженія животныхъ, и имѣютъ цѣлью вызвать изобиліе тотемныхъ видовъ. Обряды исполняются всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ, обиталищѣ духовъ рода и тотема, адресуются опредѣленному представителю тотема, которымъ служитъ либо камень, либо искусственное изображеніе его на землѣ (переходъ къ индивидуальнымъ божествамъ и изображеніямъ), почти всегда сопровождаются *жертвой крови* тотемистовъ и заканчиваются торжественнымъ *вкушеніемъ* запретнаго тотема, послѣ чего обыкновенно разрѣшается и вообще *умѣренное* употребленіе его въ пищу. Въ Т., какъ въ зародышѣ, заключаются уже всѣ главнѣйшіе элементы дальнѣйшихъ стадій религіознаго развитія: родство божества съ человѣкомъ (божество—отецъ своихъ поклонниковъ), табу, запретныя и незапретныя животныя (позднѣйшія чистыя и нечистыя), жертвоприношеніе животнаго и обязательное вкушеніе тѣла его, выдѣленіе изъ тотемнаго класса избраннаго индивида для поклоненія и содержаніе его при жилищахъ (будущее животное—божество въ храмѣ Египта), отожествленіе человѣка съ божествомъ-тотемомъ (обратный антропоморфизмъ), власть религіи надъ соціальными отношеніями, санкція общественной и личной морали (см. ниже), наконецъ, ревнивое и мстительное заступничество за оскорбленное тотемное божество. Въ настоящее время Т. является единственной формой религіи во всей Австраліи. Онъ господствуетъ въ Сѣв. Америкѣ и найденъ въ широкихъ размѣрахъ въ Южн. Америкѣ, въ Африкѣ, среди не-арійскихъ народностей Индіи, а пережитки его существуютъ въ религіяхъ и повѣрьяхъ болѣе цивилизованныхъ народовъ. Въ Египтѣ Т. процвѣталъ еще въ историческое время. Въ Греціи и Римѣ, не смотря на антропоморфный культъ, встрѣчаются достаточные слѣды Т. Многіе роды имѣли героевъ-эпонимовъ, носившихъ имена животныхъ, напр. Crio (баранъ), Kinos (собака) и т. д. Мирмидоны древніе ѳессалійцы, считали себя потомками муравьевъ. Въ Аѳинахъ воздавали культъ герою въ формѣ волка, и всякій, убившій волка, обязанъ былъ устроить ему похороны. Въ Римѣ поклонялись дятлу, который былъ посвященъ Мар-

су, и не употреблялн его въ пищу. Черты тотемистическихъ церемоній замѣтны въ тесмофоріяхъ, имѣвшихъ цѣлью гарантировать плодородіе *земли* и людей. Въ древней Индіи черты Т. достаточно явственны въ культѣ животныхъ и деревьевъ и запретахъ на употребленіе ихъ въ пищу (см. Теротензмъ). Т. —не только религіозный, но и соціально-культурный институтъ. Онъ давалъ высшую религіозную санкцію родовымъ учрежденіямъ. Главнѣйшіе устои рода—неприкосновенность жизни сородича и вытекающая изъ нея обязанность мести, недоступность тотемнаго культа для лицъ чуждой крови, обязательная наслѣдственность тотема въ мужской или женской линіи, устанавливавшая разъ навсегда контингентъ лицъ, принадлежащихъ къ роду, наконецъ, даже правила половой регламентаціи—все это самымъ тѣснымъ образомъ связано съ культомъ родового тотема. Только этимъ можно объяснить крѣпость тотемныхъ узъ, ради которыхъ люди часто жертвовали самыми интимными кровными узами: во время войнъ сыновья шли противъ отцовъ, жены противъ мужей и т. д. Фрэзеръ и Джевонсъ считаютъ Т. главнымъ, если не единственнымъ *виновникомъ одомашниванія животныхъ и культивированія растеній* Запретъ на употребленіе въ пищу тотемнаго животнаго крайне благопріятствовалъ этому, потому что удерживалъ жаднаго къ пищѣ дикаря отъ легкомысленнаго истребленія цѣнныхъ животныхъ въ періодъ приученія. Еще до настоящаго времени пастушескіе народы избѣгаютъ убивать своихъ домашнихъ животныхъ не по хозяйственнымъ соображеніямъ, а въ силу религіознаго переживанія. Въ Индіи убіеніе коровы считалось величайшимъ религіознымъ преступленіемъ. Точно также обычай хранить изъ года въ годъ колосья, зерна и плоды тотемныхъ деревьевъ и растеній и періодическое вкушеніе ихъ для религіозныхъ цѣлей должны были привести къ попыткамъ насажденія и культивированія. Часто это являлось даже религіозной необходимостью, напр. при переселеніяхъ на новыя мѣста, гдѣ не было тотемныхъ растеній и приходилось ихъ искусственно разводить.—Хотя Т., какъ фактъ, извѣстенъ еще съ конца XVIII в., но ученіе о немъ, какъ о стадіи примитивной религіи, еще очень молодо. Впервые его выдвинулъ въ 1869 г. Макъ-Леннанъ, который прослѣдилъ его отъ дикарей до народовъ классической древности. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ оно обязано англійскимъ ученымъ Робертсону Смиту, Фрэзеру, Джевонсу и цѣлому ряду мѣстныхъ изслѣдователей, особенно австралійскихъ, изъ которыхъ наибольшія услуги оказали Говитъ и Файзонъ и въ самое послѣднее время Б. Спенсеръ и Гилленъ. Основной вопросъ о генезисѣ Т. еще не вышелъ изъ области споровъ. Спенсеръ и Лебокъ склонны считать происхожденіе Т. результатомъ какого-то недоразумѣнія (misinterpretation of nicknames), вызваннаго обычаемъ давать людямъ, вслѣдствіе бѣдности языка, имена по объектамъ природы, чаще всего имена животныхъ. Съ теченіемъ времени дикарь, смѣшивающій названіе объекта съ самымъ объектомъ, сталъ вѣрить, что отдаленный его предокъ, прозванный по имени животнаго, въ дѣйствительности былъ таковымъ. Но это объясненіе падаетъ уже потому, что каждый дикарь имѣетъ полную возможности провѣрить значеніе прозвища на самомъ себѣ или его окружающихъ, которые часто тоже называются по именамъ животныхъ и тѣмъ не менѣе ничего общаго не имѣютъ съ эпонимнымъ животнымъ. Очень стройную и остроумную теорію Т. выдвинулъ въ 1896 г. Ф. Джевонсъ, видящій генезисъ Т. въ психологіи родового быта. Дикарь-анимистъ, нивеллирующій всю природу по человѣческому шаблону, естественно представляетъ себѣ, что и вся внѣшняя природа живетъ такой же родовой жизнью, какъ и онъ самъ. Каждый отдѣльный видъ растеній или животныхъ, каждый классъ однородныхъ явленій представляетъ собой въ его глазахъ сознательный родовой союзъ, признающій институты мести, кровныхъ договоровъ, ведущій кровавыя распри съ чужими родами и т. д. Животное, слѣд., для человѣка — чужеродецъ, которому можно мстить и съ которымъ можно вступать въ договоры. Слабый и безпомощный въ борьбѣ съ природой, первобытный человѣкъ, видящій въ животныхъ и въ остальной природѣ таинственныя существа, болѣе сильныя, чѣмъ онъ самъ, естественно ищетъ союза съ ними, — а единственный прочный союзъ, извѣстный ему, есть союзъ крови, единородности, скрѣпляемый договоромъ крови, притомъ союзъ не съ индивидомъ, а съ классомъ, цѣлымъ родомъ. Такой кровный союзъ, заключенный между родомъ и тотемнымъ классомъ, превращалъ и тотъ, и другой въ единый классъ сородичей. Привычка считать тотемъ сородичемъ создала представленіе о дѣйствительномъ происхожденіи отъ тотема, а это въ свою очередь укрѣпляло культъ и союзъ съ тотемомъ. Постепенно изъ культа тотемнаго класса вырабатывается культъ индивида, который превращается въ антропоморфное существо; прежнее вкушеніе тотема превращается въ жертвоприношеніе индивидуальному божеству; разростаніе родовъ въ фратріи и племена, съ общими тотемами для входящихъ въ ихъ составъ субтотемовъ, расширяетъ тотемный культъ въ политотемный, и такимъ образомъ изъ элементовъ Т. постепенно вырабатываются основы дальнѣйшихъ стадій религіи. Эта теорія, удовлетворительно объясняющая отдѣльныя стороны Т., не рѣшаетъ коренного вопроса о генезисѣ его: остается непонятнымъ, почему, при однородности психологіи первобытнаго человѣка и однородныхъ условіяхъ окружающей природы, сосѣдніе роды выбираютъ каждый не одинъ тотемъ, самый могущественный изъ окружающихъ объектовъ природы, а каждый свой особый, часто объектъ вовсе ничѣмъ не выдающійся, напр., червя, муравья, мышь? Въ 1899 г. проф. Фрэзеръ, на основаніи новооткрытыхъ Спенсеромъ и Гилленомъ церемоній intichiuma, построилъ новую теорію Т. По Фрэзеру, Т.—не религія, т. е. не вѣра въ сознательное воздѣйствіе сверхъестественныхъ существъ, а видъ магіи, т. е. вѣра въ возмож-

ность разными волшебными средствами воздѣйствовать на внѣшнюю природу, независимо отъ ея сознательности или безсознательности. Т.—соціальная магія, имѣющая цѣлью вызвать изобиліе тѣхъ или другихъ видовъ растеній и животныхъ, служащихъ естественными продуктами потребленія. Чтобы достигнуть этого, группы живущихъ на одной территоріи родовъ въ свое время составили кооперативный договоръ, по которому каждый отдѣльный родъ воздерживается отъ употребленія въ пищу того или другого вида растеній и животныхъ и совершаетъ ежегодно извѣстную магическую церемонію, въ результатѣ которой получается изобиліе всѣхъ продуктовъ потребленія. Помимо трудности допустить образованіе такой мистической кооперацін у первобытныхъ людей, приходится сказать, что церемоніи initicima могутъ быть истолкованы, какъ искупительная процедура за употребленіе въ пищу запретнаго тотема. Во всякомъ случаѣ, эта теорія не разрѣшаетъ коренного вопроса о вѣрѣ въ происхожденіе отъ тотемнаго объекта. Наконецъ, въ 1900 г. два ученыхъ юриста, проф. Пиклеръ и Сомло, выступили съ новой теоріей:, находя что генезисъ тотемизма кроется въ пиктографіи, зачатки которой дѣйствительно встрѣчаются у многихъ первобытныхъ племенъ. Такъ какъ самыми удобоизображаемыми объектами внѣшняго міра являлись животныя или растенія, то для обозначенія извѣстной соціальной группы, въ отличіе отъ всякихъ другихъ, избиралось изображеніе того или другого растенія или животнаго. Отсюда по имени этого послѣдняго получали свои названія и роды, а впослѣдствіи, въ силу своеобразной первобытной психологіи, выработалось представленіе, что объектъ, послужившій моделью тотемнаго знака, былъ истиннымъ родоначальникомъ рода. Въ подтвержденіе этого взгляда; авторы ссылаются на тотъ фактъ, что племена, незнакомыя съ пиктографіей, не знаютъ и Т. Болѣе правдоподобно, однако, другое объясненіе этого факта: пиктографія могла получить развитіе скорѣе у тотемныхъ племенъ, привыкшихъ изображать свой тотемъ, чѣмъ у нетотемныхъ, и, слѣдовательно, пиктографія является скорѣе слѣдствіемъ Т., чѣмъ его причиной. Въ сущности, вся эта теорія—повтореніе старой мысли Плутарха, выводившаго поклоненіе животнымъ въ Египтѣ изъ обычая изображать животныхъ на знаменахъ. Ближе другихъ къ выясненію вопроса подошелъ Тайлоръ, который, вслѣдъ за Вилькеномъ, принимаетъ однимъ изъ исходныхъ пунктовъ Т. культъ предковъ и вѣру въ переселеніе душъ; но онъ не далъ своей точкѣ зрѣнія яснаго фактическаго обоснованія. Для правильнаго пониманія генезиса Т. необходимо имѣть въ виду слѣдующее. 1) Родовая организація, теротеизмъ и культъ природы, равно какъ и специальный родовой культъ, существовали раньше Т. 2) Вѣра въ происхожденіе отъ какого-либо объекта или явленія природы вовсе не является позднѣйшимъ умозрительнымъ заключеніемъ отъ другихъ первичныхъ фактовъ, какъ договоръ крови (Джевонсъ), пиктографія и т. п., а, наоборотъ, понимается первобытнымъ человѣкомъ совершенно *реально, въ физіологическомъ смыслѣ* этого слова, на что у него имѣется достаточно причинъ, логически вытекающихъ изъ всей его анимистической психологіи. 3) Генезисъ Т. кроется не въ одной какой-либо причинѣ, а въ цѣломъ рядѣ причинъ, вытекающихъ изъ одного общаго источника—своеобразнаго міровоззрѣнія первобытнаго человѣка. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) *Родовой культъ.* У многихъ первобытныхъ племенъ съ теротеистическимъ культомъ существуетъ вѣра въ то, что всѣ случаи неестественной смерти, напримѣръ, въ борьбѣ со звѣрями, гибель на водѣ и т. п., а также многіе случаи естественной смерти являются результатомъ особаго расположенія божествъ-животныхъ, которыя принимаютъ погибшихъ въ свой родъ, обращая ихъ въ себѣ подобныхъ. Эти-то сородичи, превратившіеся въ божества, становятся покровителями своего рода и, слѣдовательно, объектомъ родового культа. Типичный культъ этого рода констатированъ Штернбергомъ у многихъ инородцевъ Пріамурскаго края—гиляковъ, орочей, ольчей и т. д. Родъ животнаго, усыновившаго избранника, становится родственнымъ всему роду послѣдняго; въ каждомъ индивидѣ даннаго класса животныхъ сородичъ избранника склоненъ видѣть потомка его и, слѣдовательно, своего близкаго родственника. Отсюда уже недалеко до идеи воздержанія отъ употребленія въ пищу того или другого класса животныхъ и до созданія типичнаго тотема. Есть и другія формы, когда отдѣльныя личности-избранники являются виновниками созданія тотемовъ. Религіозные экстазы (у шамановъ, у юношей во время обязательныхъ постовъ передъ инціаціями) вызываютъ галлюцинаціи и сновидѣнія, во время которыхъ избраннику является то или другое животное и предлагаетъ ему свое покровительство, обращая его самого въ себѣ подобное. Послѣ этого избранникъ начинаетъ всячески уподоблять себя покровительствующему животному и съ полной вѣрой чувствуетъ себя таковымъ. Шаманы обыкновенно считаютъ себя подъ спеціальнымъ покровительствомъ того или другого животнаго, превращаютъ себя въ таковое во время камланія и передаютъ своего покровителя по наслѣдству своимъ преемникамъ. Въ Сѣв. Америкѣ особенно распространены подобные индивидуальные тотемы. 2) Другая коренная причина Т.—*партеногенезисъ.* Вѣра въ возможность зачатія отъ животнаго, растенія, камня, солнца и вообще всякаго объекта или явленія природы—весьма обыкновенное явленіе не у однихъ только первобытныхъ народовъ. Объясняется оно антропоморфированіемъ природы, вѣрой въ *реальность сновидѣній*, въ частности *эротическихъ*, съ дѣйствующими лицами въ видѣ растеній и животныхъ, и, наконецъ, крайне смутнымъ представленіемъ о процессѣ зарожденія (во всей центральной Австраліи, напримѣръ, существуетъ убѣжденіе, что зачатіе происходитъ отъ вселенія въ тѣло женщины духа предка). Нѣкоторые реальные факты, какъ рожденіе уродовъ (субъектовъ съ козьей ножкой, искривленной внутрь стопой, особой во-

лосатостью и т. д.) въ глазахъ первобытнаго человѣка служатъ достаточнымъ доказательствомъ зачатія отъ нечеловѣческаго существа. Еще въ XVII в. подобные случаи описывались нѣкоторыми писателями подъ именемъ adulterium naturae. Разсказы въ родѣ исторіи про жену Хлодвига, родившую Меровея отъ морского демона, весьма обычны даже у народовъ историческихъ, а вѣра въ инкубусовъ и эльфовъ, участвующихъ въ рожденіи, до сихъ поръ жива въ Европѣ. Неудивительно, что какое-нибудь эротическое сновидѣніе или рожденіе урода среди первобытнаго племени подавало поводъ къ вѣрованію въ зачатіе отъ того или другого объекта природы и, слѣдовательно, къ созданію тотема. Исторія Т. полна фактами въ родѣ того, что женщина того или другого тотема родила змѣю, теленка, крокодила, обезьяну и т. д. Л. Штернбергъ наблюдалъ самый генезисъ такого тотемнаго рода у племени орочей, у которыхъ нѣтъ ни тотемной организаціи, ни тотемнаго культа, ни названій родовъ; одинъ только родъ изъ всего племени называетъ себя тигромъ, на томъ основаніи, что къ одной изъ женщинъ этого рода во снѣ явился тигръ и имѣлъ съ ней conjugio. Этимъ же изслѣдователемъ отмѣчены подобныя явленія у нетотемныхъ гиляковъ. При благопріятныхъ условіяхъ отсюда возникаетъ тотемъ и тотемный культъ. Въ основѣ Т. лежитъ, такимъ образомъ, реальная вѣра въ дѣйствительное происхожденіе отъ тотемнаго объекта, настоящаго или превращеннаго въ таковой изъ человѣческаго состоянія—вѣра, вполнѣ объясняемая всѣмъ *умственнымъ складомъ первобытнаго человѣка*.

Литература. J. F. M'Lennan, «The worship of Animals and Plants» («Fortnightly Review», окт. и нояб. 1869 г. и февр. 1870 г.), также въ «Studies in Ancient history» (1896); W. Robertson Smith, «Religion of the Semites» (нов. изд. Лонд., 1894); J. G. Frazer, «Totemism» (1887); его же, «The golden bough»; его же, «The origin of Totemism» («Fortnightly Review», апрѣль и май, 1899); его же, «Observations on Central Australian Totemism» («Journal of the Anthropological Institute for Great Britain etc.», февраль и май, 1899); B. Spencer, «Remarks on Totemism etc.»; E. Tylor, «Remarks on Totemism» (тамъ же 1898 г., августъ и ноябрь); A. Lang, «Mythes, Ritual and Religion» (2 изд., 1899); его же, «M. Frazer's theory of totemism» («Fort. Review» LXV); F. B. Jevons, «Introduction to the history of Religion»; его же, «The place of Totemism in the evolution of Religion» («Folk-Lore», 1900, X); B. Spencer и Gillen, «The native tribes of Central Australia» (1899); J. Pikler u. F. Somlo, «Der Ursprung des Totemismus» (Берл., 1900); Kohler, «Zur Urgeschichte der Ehe, Totemismus etc.»; Гёффлеръ-Тёльцъ, «Der medizinische Dämonismus» («Centralblatt für Anthropologie etc.», 1900, вып. I), G. Wilken, «Het Animisme bijde Volken wan den indischen Archipel» (1884); E. S. Hartland, «The legend of Perseus»; Staneley, «Totemism», «Science», 1900, IX); Л. Штернбергъ, сообщенія въ географ. обществѣ (краткіе отчеты въ «Живой Старинѣ», 1901). *Л. Штернбергъ.*

Тотила (Бадуила) — остготскій король (541—552), племянникъ короля Ильдибада. Командуя гарнизономъ въ Тревизо и узнавъ объ убіеніи дяди, онъ готовился сдаться византійцамъ, когда готы, недовольные слабымъ Эрарихомъ (сѣвшимъ на престолъ благодаря ругіямъ), избрали его королемъ. Вскорѣ убіеніе Эрариха, помышлявшаго объ измѣнѣ и уступкѣ всей Италіи византійцамъ, освободило Т. отъ этого соперника. Когда Т. принялъ корону, почти весь полуостровъ находился въ рукахъ враговъ. Съ ничтожнѣйшими средствами онъ вступилъ въ борьбу и вскорѣ получилъ перевѣсъ надъ византійцами. Въ этомъ великодушномъ и мужественномъ королѣ воплотились угасавшій духъ талантливаго готскаго племени и вся сила національнаго сопротивленія. Онъ оттѣснилъ византійскія войска за По, разбилъ ихъ при Фавенціи и Муцеллѣ, взялъ Цезену и Петру, вторгся въ Кампанію и Самніумъ, взялъ Беневентъ и Кумы. Между тѣмъ населеніе Италіи, встрѣтившее-было съ восторгомъ грековъ, какъ избавителей Италіи отъ варварскихъ и еретическихъ готовъ, горько разочаровалось, когда стало терпѣть отъ поборовъ византійскихъ чиновниковъ. Вскорѣ Бруттіумъ, Луканія, Апулія и Калабрія были завоеваны готами. Византійскія войска, не получая жалованья, бунтовали и не хотѣли покидать крѣпостей. Готы осадили Неаполь, захватили пришедшіе на выручку два греческихъ флота со всѣмъ провіантомъ и принудили истощенный голодомъ гарнизонъ къ сдачѣ (543). Великодушіе и высокая справедливость короля стали привлекать на его сторону симпатіи населенія. Взятыя укрѣпленія Т. разрушалъ, чтобы они не могли снова попасть въ руки враговъ. Вызванный съ персидскаго театра войны Велизарій сначала обреченъ былъ на бездѣйствіе, такъ какъ располагалъ недостаточными средствами. Т. продолжалъ свои завоеванія и въ 545 г. въ первый разъ осадилъ Римъ, отрѣзавъ подвозъ съ моря многочисленными мелкими крейсерами. Къ окрестному населенію онъ обратился съ просьбой спокойно продолжать полевыя работы и только взыскивалъ обыкновенныя подати, а также аренды и оброки, причитавшіеся бѣжавшимъ римскимъ землевладѣльцамъ. Въ 546 г. голодающій Римъ сдался Т., который, не имѣя возможности держать тамъ сильнаго гарнизона и опасаясь, что столица попадетъ въ руки грековъ, срылъ нѣкоторыя укрѣпленія, увелъ съ собою, въ качествѣ заложниковъ, сенаторовъ и выселилъ жителей города. Онъ предложилъ Юстиніану миръ и обѣщалъ ему помощь противъ всѣхъ враговъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, казнью всѣхъ сенаторовъ, разрушеніемъ Рима и нападеніемъ на Иллирію, но получилъ уклончивый отвѣтъ. Между тѣмъ Велизарій, получивъ подкрѣпленія, двинулся изъ южной Италіи на Римъ, овладѣлъ имъ, вернулъ назадъ населеніе, снабдилъ запасами и возстановилъ укрѣпленія. Три года прошли въ мелкой войнѣ (547—549); города переходили изъ рукъ въ руки, но перевѣсъ остался на сторонѣ готовъ. Въ 549 г. Велизарій покинулъ Италію. Т. воспользовался этимъ и вторично занялъ Римъ

сдѣлалъ его своей резиденціей, выпустилъ плѣнныхъ сенаторовъ, успокоилъ готское и римское населеніе и устраивалъ блестящія цирковыя игры. Новое предложеніе мира снова встрѣтило со стороны Византіи отказъ. Король рѣшилъ вынудить миръ силою, отнять у грековъ Сицилію и сдѣлать ее опорнымъ пунктомъ нападенія на Византію. Онъ высадился въ Сициліи, заставилъ греческій гарнизонъ запереться въ Мессинѣ и, не встрѣчая сопротивленія, прошелъ по всему о-ву. Въ 550 г. наступилъ крутой поворотъ. Дѣла грековъ поправились, когда въ качествѣ главнокомандующаго явился царскій племянникъ Германъ, снабженный значительными средствами. Послѣ внезапной его смерти главнокомандующимъ былъ назначенъ талантливый Нарзесъ, двинувшійся на Италію съ сѣв.-востока. Диверсія готовъ въ Эпиръ принесла имъ мало пользы, а флотъ, блокировавшій Анкону, былъ уничтоженъ греками; Сицилія была потеряна. Это ослабило мужество готовъ, потерявшихъ при Анконѣ свои лучшія силы. Снова Т. попросилъ мира, указывая на общую опасность со стороны франковъ, предлагалъ ежегодную дань, очищеніе Далмаціи и Сициліи и помощь царю во всѣхъ его войнахъ, но и на этотъ разъ получилъ отказъ. Чтобы предупредить вторженіе Нарзеса, Т. захватилъ Сардинію съ Корсикой и послалъ на сѣверъ готскій отрядъ подъ начальствомъ Теи (см.). Нарзесъ, двинувшись морскимъ берегомъ, обошелъ позицію Теи. Т. встрѣтился съ непріятелемъ у подошвы Апеннинскаго хребта, при городкѣ Тагинѣ. Въ іюнѣ 552 г. готы потерпѣли полное пораженіе, положившее конецъ ихъ господству въ Италіи. Т. бѣжалъ, но во время бѣгства былъ раненъ и скончался. По другому извѣстію, король получилъ рану въ бою, сражаясь въ простомъ вооруженіи, а готы, увидѣвъ паденіе своего вождя, смѣшались и побѣжали. *А. Г—бъ.*

Тотисъ или *Дотисъ* (нѣм. Tolis, Dolis, мадьярск. Tata, латинск. Theodatum) — гор. въ Комарномъ комитатѣ Венгріи, недалеко отъ Дуная. Замокъ временъ короля Матвѣя, въ которомъ теперь помѣщается собраніе картинъ и древностей; замокъ графа Эстергази, съ паркомъ и театромъ; фарфоровый заводъ, производство кожаныхъ и гончарныхъ издѣлій, много мельницъ, винодѣліе, мраморныя ломки, римскія древности. Жит., вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Товарошемъ, 11182 (1890), преимущественно—мадьяры римско-католическаго исповѣданія. Близъ города селеніе Бай (Baj), съ винными погребами Эстергази, сѣрные источники, мраморныя и туфовыя ломки, залежи глины, сталактитовыя пещеры.

Тоткунь—малоупотребительное народное названіе растенія Capsella Bursa pastoris Münch. (см. Пастушья сумка).

Тотлебенъ (графъ Готлибъ-Генрихъ, 1710—1773) — русскій генералъ, уроженецъ Саксоніи. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны принятъ былъ на русскую службу, участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ и пріобрѣлъ извѣстность занятіемъ Берлина. Приближеніе прусскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Фридриха Великаго, заставило его уйти оттуда. Въ царствованіе Екатерины II Т. былъ преданъ суду, по политическимъ причинамъ, и приговоренъ къ лишенію чиновъ и знаковъ отличія и высылкѣ изъ Россіи; по другимъ источникамъ, онъ былъ сосланъ въ Сибирь. Въ 1768 г. Т. снова, однако, находился при нашихъ войскахъ на Кавказѣ и за оказанную имъ храбрость получилъ прощеніе императрицы.

Тотлебенъ (графъ Эдуардъ Ивановичъ, 1818—84) — знаменитый военный инженеръ. Болѣзнь сердца помѣшала Т. окончить полный курсъ наукъ въ инженерномъ учил.; онъ былъ зачисленъ въ рижскую инженерную команду, а въ 1840 г. переведенъ въ учебный саперный баталіонъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе ген. Шильдера, отъ котораго получилъ порученіе заняться трубною минной системой; для дальнѣйшаго ея изслѣдованія Т. былъ посланъ съ командою саперъ въ Кіевъ, гдѣ завѣдывалъ работами при производствѣ въ обширныхъ размѣрахъ опытовъ подземной войны. Въ 1848 г. Т. отправился на Кавказъ и принялъ тамъ участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ. Содѣйствовалъ успѣшному ходу осады Гергебиля, гдѣ онъ въ 80 саж. отъ стѣнъ аула заложилъ летучей сапой брешь-батарею. Въ 1849 г. завѣдывалъ всѣми работами по осадѣ укрѣпленія Чохъ; совершивъ смѣлую ночную рекогносцировку предъ фронтомъ укрѣпленія, онъ заложилъ въ 30 саж. отъ укрѣпленія передовую параллель съ 2 брешь-батареями. По возвращеніи съ Кавказа Т. былъ назначенъ адъютантомъ къ ген. Шильдеру, а въ 1851 г. перешелъ въ гвардейскіе инженеры и поселился въ Петербургѣ, гдѣ руководилъ практическими работами гвардейскаго сапернаго баталіона во время лагерныхъ сборовъ. Въ началѣ 1854 г. Т. былъ вызванъ въ главную квартиру Дунайской арміи и здѣсь исполнилъ рядъ порученій ген.-адъют. Шильдера, совершилъ подъ огнемъ турецкихъ батарей рядъ блестящихъ рекогносцировокъ и выработалъ планъ атаки укрѣпленій при Калафатѣ. Съ начатіемъ подготовительныхъ работъ по осадѣ Силистріи Т. былъ назначенъ траншей-маіоромъ. Когда генер. Шильдеръ былъ раненъ, Т. принялъ завѣдываніе всѣми работами и 7-го іюня взорвалъ весь фронтъ передового укрѣпленія Арабъ-Табія. Когда осада Силистріи была снята, Т. былъ посланъ въ Севастополь, гдѣ ожидалась высадка непріятеля. Сначала главнокомандующій, кн. Меншиковъ, полагалъ, что союзники, за позднимъ временемъ года, не рѣшатся предпринять высадку въ Крымъ, и отклонилъ предложеніе Т. немедленно приступить къ оборонительнымъ работамъ. Онѣ были начаты только тогда, когда высадка уже состоялась. Т. расширилъ фронтальную позицію на линіи Сѣвернаго укрѣпленія и почти заново создалъ оборонительную линію на южной сторонѣ. За недостаткомъ времени нельзя было и помышлять о возведеніи сильныхъ и правильныхъ укрѣпленій; приходилось работать одновременно на всѣхъ пунктахъ, пользуясь всякими средствами, между прочимъ—и вооруженіемъ утратившаго теперь свое прямое назначеніе флота. При устройствѣ своей обо-

ронительной линіи Т. принялъ въ основаніе слѣдующія начала: избирается ближайшая къ городу позиція, обусловленная существующими укрѣпленіями, и на главныхъ ея пунктахъ выставляется сильная артиллерія; эти пункты соединяются траншеями для ружейной обороны и для помѣщенія прикрытій; между главными пунктами кое-гдѣ ставятся еще отдѣльныя батареи; такимъ образомъ всѣ подступы къ городу должны получить сильную фронтальную и фланговую оборону пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Работа велась безпрерывно днемъ и ночью. Въ короткое время тамъ, гдѣ незадолго до того непріятельскія рекогносцировки обнаруживали лишь слабыя укрѣпленія съ большими ничѣмъ незащищенными промежутками, выросла сплошная оборонительная линія. Союзники вынуждены были отказаться отъ намѣренія взять Севастополь открытой атакой и 28 сентября начали свои осадныя работы. Первое бомбардированіе Севастополя 5 окт. показало силу севастопольскихъ укрѣпленій и ихъ выгодно направленнаго артиллерійскаго огня. Тогда непріятель обратился къ подземной войнѣ и задумалъ взорвать 4-й бастіонъ, но и здѣсь Т. его предупредилъ, встрѣтивъ неожиданно искусноподготовленною сѣтью минныхъ галлерей. 8 іюня Т. былъ раненъ въ ногу пулей на вылетъ, но, не смотря на болѣзненное состояніе, продолжалъ руководить оборонительными работами, пока состояніе его здоровья настолько ухудшилось, что онъ былъ вынужденъ оставить Севастополь. Послѣ паденія Севастополя Т., назначенный генералъ-адъютантомъ, былъ вызванъ въ Николаевъ для приведенія его въ оборонительное положеніе. Объяснительная записка Т. по вопросу объ укрѣпленіи Николаева представляетъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ его научныхъ работъ. Идеи, высказанныя имъ здѣсь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ боевыхъ опытовъ, открываютъ новую эру въ фортификаціонномъ искусствѣ и рѣзко отступаютъ отъ традицій, царившихъ до того времени даже во Франціи, не смотря на опыты наполеоновскихъ войнъ. Т. указываетъ на необходимость имѣть систему фортовъ съ промежуточными артиллерійскими позиціями, къ которымъ должны подходить желѣзныя дороги, разсматриваетъ значеніе фортовъ, какъ главныхъ опорныхъ пунктовъ борьбы, и выясняетъ распредѣленіе всѣхъ родовъ оружія и роль каждаго изъ нихъ. По возвращеніи въ Петербургъ, Т. принялъ на себя завѣдываніе усиленіемъ Кронштадтскихъ укрѣпленій, послѣ чего въ теченіе 2 лѣтъ занимался изученіемъ крѣпостей Германіи и Франціи и организаціи тамъ инженернаго дѣла. Въ 1859 г. Т. назначенъ директоромъ инженернаго д-та, въ 1863 г.—товарищемъ ген.-инспектора по инженерной части. Въ 1863 г., вслѣдствіе ожидавшихся политическихъ осложненій, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Т. принятъ рядъ мѣръ по приведенію въ оборонительное положеніе нашихъ крѣпостей; усилены Свеаборгъ, Динабургъ и Николаевъ, укрѣплены Выборгъ и устья Невы и Зап. Двины; Кронштадтъ обезпеченъ отъ атаки флота. Въ 1869 г. Т. составилъ проектъ укрѣпленія Кіева. Въ качествѣ предсѣдателя артиллерійской инженерной коммиссіи, Т. принялъ дѣятельное участіе въ вооруженіи нашихъ крѣпостей нарѣзными орудіями. Въ то же время Т. работалъ надъ реорганизаціей нашихъ инженерныхъ войскъ соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ военной науки. Съ 1871 по 1875 г. Т. былъ занятъ разработкой новой системы оборонительныхъ линій, съ ихъ главными крѣпостными опорными пунктами. Для этой цѣли онъ произвелъ рядъ изысканій у Брестъ-Литовска, Ковны, Бѣлостока, Гоніондза, Гродны, Дубна и Проскурова. Въ 1873 г., въ особомъ совѣщаніи о стратегическомъ положеніи Россіи, подъ предсѣдательствомъ Государя, былъ принятъ планъ Т., главныя мысли котораго были слѣдующія: 1) усилить Новогеоргіевскъ, Ивангородъ и Варшаву передовыми укрѣпленіями и построить передовыя укрѣпленія вокругъ Бреста, для прикрытія желѣзныхъ дорогъ; 2) укрѣпить Гродну, Ковну и позицію подъ Вильной, возвести укрѣпленія у мст. Осовецъ и обезпечить переправу чрезъ р. Зап. Двину у Риги; 3) построить укрѣпленія впереди Дубна и Проскурова; 4) усилить передовыми укрѣпленіями Бендеры и устроить укрѣпленія у Очакова и Ямполя. Работы по исполненію этого плана были остановлены вост. войной 1877—78 г. Въ 1876 г. Т. былъ вызванъ въ Ливадію и назначенъ главнымъ распорядителемъ по оборонѣ Черноморскаго побережья. Въ Керчи, Очаковѣ, Одессѣ и Севастополѣ Т. были установлены мины, возведены новыя батареи и усилено вооруженіе. Въ концѣ 1876 г. Т. вернулся въ Петербургъ и лишь 2 сент. 1877 г., когда осада Плевны затянулась, былъ вызванъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ принялъ руководство осадными работами подъ Плевной. Послѣ взятія Плевны Т. былъ назначенъ начальникомъ восточнаго отряда, но 8 февраля былъ вызванъ въ Петербургъ, для совѣщанія по вопросу о занятіи Босфора и о закрытіи его для англійскаго флота, стоявшаго у Принцевыхъ о-вовъ. Назначенный вслѣдъ затѣмъ главнокомандующимъ, Т., по прибытіи къ арміи, нашелъ, что занятіе Босфора около Буюкъ-дере, при невозможности загражденія пролива минами и обезпеченія сообщенія съ нашими черноморскими портами, безцѣльно и что въ случаѣ успѣшнаго штурма Константинополя выгоды будутъ имѣть лишь временный характеръ, а въ случаѣ неудачи могутъ быть потеряны результаты предыдущей кампаніи. Въ виду этого задачей Т., какъ главнокомандующаго, было поддержать нашу дипломатію во время ея переговоровъ о заключеніи окончательнаго мира, побуждая турецкое правительство къ скорому и точному выполненію русскихъ требованій, и руководить возвращеніемъ русскихъ войскъ на родину. Въ то же время Т. предложилъ рядъ мѣръ для подготовки Болгаріи къ самозащитѣ послѣ ухода нашихъ войскъ. За заслуги во время войны 1877—78 гг. Т. награжденъ былъ орденами св. Георгія 2-й ст. и Андрея Первозваннаго, а по случаю 25-лѣтія со дня 1-го бомбардированія Севастополя возведенъ въ графское достоинство. Въ 1879 г. Т. назна-

ченъ былъ временнымъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго округа; въ 1880 г. назначенъ на тотъ же постъ въ Сѣверо-западный край (въ Вильну). Главные научно-литературные труды Т.: «Описаніе обороны Севастополя» (со многими сотрудниками, 1872); «Записка къ проектамъ вооруженія сухопутныхъ крѣпостей»; «О вооруженіи приморскихъ крѣпостей». Извѣстный бельгійскій инженеръ Бріальмонъ признаетъ Т. самымъ замѣчательнымъ инженеромъ XIX в. См. Шильдеръ, «Графъ Э. И. Т., его жизнь и дѣятельность»; A. Brialmont, «Le général comte Totleben, sa vie et ses travaux»; Дубровинъ, «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя».

Тоттъ — дворянскій родъ въ Швеціи, вѣтвь датской фамиліи Т. (Thott), упоминаемой еще въ XIII столѣтіи. Со времени уніи (XV в.) представители этого рода поселяются въ Швеціи. Наиболѣе извѣстные его представители: 1) Оке Ганссонъ (ум. 1510), близко стоявшій къ обоимъ Стурамъ и прославившійся въ борьбѣ съ датчанами; 2) Класъ Окессонъ — видный дѣятель царствованія Эрика XIV. Въ 1572 г. онъ съ отрядомъ въ 700 чел. разбилъ 1600 русскихъ при Лодэ, (въ Ливоніи). Въ 1574 г. участвовалъ въ осадѣ Везенберга. Въ 1576 г. назначенъ штатгальтеромъ Финляндіи. Въ 1583 г. былъ однимъ изъ участниковъ мирныхъ переговоровъ съ русскими, окончившихся перемиріемъ 1585 г. Ум. въ 1596 г. 3) Оке Генриксонъ, извѣстный воинъ (1598—1640), сынъ дочери Эрика XIV. Участвовалъ въ польской войнѣ Густава II Адольфа; своею храбростью выдвинулся въ 30-лѣтней войнѣ. Послѣ сраженія при Брейтенфельдѣ онъ съ Банеромъ оставался въ сѣв. Германіи, чтобы поддерживать сношенія съ Балтійскимъ побережьемъ. 4) Класъ Окессонъ, сынъ предыдущаго (1630—1674). Милость къ нему королевы Христины, осыпавшей его почестями, возбудила зависть другихъ придворныхъ. Христина имѣла въ виду провозгласить Т., какъ правнука Эрика XIV, принцемъ Ваза и наслѣдникомъ короны по смерти Карла X, но это оказалось невозможнымъ; протестомъ встрѣчено было и намѣреніе королевы даровать своему фавориту титулъ герцога. Въ 1657 г. Т. былъ посланъ королемъ Карломъ X въ Парижъ съ дипломатическою миссіей; затѣмъ онъ участвовалъ въ датской войнѣ. Въ 1661 г. Т. вторично былъ посланъ въ Парижъ; въ 1665 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Ливоніи; въ 1669 г. былъ представителемъ Швеціи при выборахъ короля въ Польшѣ. Въ 1672 г. состоялась третья дипломатическая миссія Т. въ Парижъ, гдѣ онъ и умеръ. *Г. Ф.*

Тоттъ (баронъ Францъ Tott, 1733—97)— инженеръ и писатель, сынъ венгерскаго дворянина, находившагося на франц. службѣ. Изучивъ турецкія дѣла, представилъ нѣсколько проектовъ о союзѣ Франціи съ крымскимъ ханомъ и для исполненія ихъ былъ посланъ въ Бахчисарай (1767). Война между Россіею и Портой заставила Т. покинуть Крымъ; въ 1769 г. онъ отправился въ Константинополь, гдѣ оказалъ Портѣ важныя услуги улучшеніемъ турецкой артиллеріи и вообще турецкихъ войскъ. Въ 1770 г., когда русскій флотъ угрожалъ изъ Архипелага Константинополю, Т. принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію укрѣпленій при Дарданельскомъ проливѣ и береговыхъ батарей. Не смотря на такія заслуги, потерпѣлъ много непріятностей отъ фанатизма турокъ и въ 1776 г. долженъ былъ удалиться изъ Турціи. Онъ посѣтилъ Востокъ и напечаталъ результаты своихъ наблюденій («Mémoires sur les turcs et les tartares», 1784). Въ 1781 г. произведенъ въ бригадные генералы. Въ 1790 г. былъ изгнанъ изъ Франціи, какъ аристократъ.

Тотъ (Θόωτ, Θῶθ, Thoth, егип. Dhowti, сб. Θутій)—древне-египетскій богъ луны, времени, премудрости и культуры, первоначально нбисъ и предполагавшійся въ немъ благой и премудрый духъ, возвѣщавшій разлитіе Нила и истреблявшій вредныхъ гадовъ. Почитался сначала въ Ермополѣ, но уже со времени древняго царства культъ его распространился по всему Египту, и онъ включенъ въ малую гліопольскую (см.) эннеаду или причисленъ сверхъ комплекта къ великой. Какъ богъ ночного свѣтила, считался «намѣстникомъ Ра» (см.), когда тотъ ночью ходилъ по преисподней; какъ богъ времени, былъ покровителемъ долголѣтія, престолонаслѣдія и вообще наслѣдства, богомъ мѣръ и вѣсовъ, правосудія и правды; какъ богъ премудрости—изобрѣтателемъ іероглифовъ, авторомъ священныхъ книгъ, магомъ, богомъ библіотекъ, присутственныхъ мѣстъ, покровителемъ ученыхъ и чиновниковъ, учредителемъ финансовъ, словомъ — виновникомъ и покровителемъ государственнаго и мірового порядка. Онъ былъ визиремъ у Осириса и Гора, когда тѣ правили Египтомъ, былъ секретаремъ боговъ, возвѣстителемъ ихъ воли и протоколистомъ страшнаго суда. Послѣднее обстоятельство, равно какъ и лунное значеніе, ставило его въ связь съ загробнымъ міромъ: онъ былъ благодѣтелемъ покойныхъ, сообщалъ имъ знаніе формулъ, необходимыхъ для побѣды надъ демонами, переносилъ ихъ на своихъ крыльяхъ чрезъ загробныя озера, подставлялъ имъ лѣстницы и всячески облегчалъ переходъ въ тотъ міръ. И въ мірѣ боговъ онъ былъ судьей между Горомъ и Сетомъ, присутствовалъ при мірозданіи и своими изреченіями содѣйствовалъ расчлененію хаоса и т. д. Позднія тексты величаютъ его «сердцемъ Ра», «языкомъ Тума», «гортанью Амона», «владыкой временъ», «дѣписателемъ эннеады»; постоянный эпитетъ его—«владыка словесъ бога»—указываетъ на него, какъ на носителя откровенія, посредника между верховнымъ божествомъ и міромъ. Эпитеты: «дважды великій» и «трижды величайшій», появляющіеся въ позднія эпохи египетской культуры, соотвѣтствуютъ этому важному значенію божества и перешли въ греческую письменность въ формѣ Τρισμέγιστος, которую стали прилагать къ отожествленному съ Т. Гермесу. Этотъ Гермесъ имѣетъ мало общаго съ классическимъ; основаніемъ для сопоставленія послужила общая обоимъ роль посредника (см. Гермесъ Трисмегистъ). Главный

праздникъ въ честь Т.—19 числа перваго мѣсяца, посвященнаго этому богу (мѣс. Т. сентябрь, 19-е Т.—16-е сентября). Въ этотъ день египтяне вкушали медъ и смоквы и произносили: «сладостна правда». Сохранилось нѣсколько гимновъ Т., составленныхъ чиновниками. Ему были посвящены письменные приборы, на которыхъ часто вырѣзывались краткія молитвы. Кромѣ ибиса, его священнымъ звѣремъ былъ павіанъ; трупы обоихъ животныхъ бальзамировались; сохранилось множество воронкообразныхъ сосудовъ съ мумиями ибисовъ, а также саркофаги съ тѣлами этихъ птицъ и нѣсколько павіановъ, бальзамированныхъ въ сидячемъ положеніи. Въ видѣ этихъ двухъ животныхъ Т. и изображался, при чемъ сидящій павіанъ имѣлъ на головѣ лунный дискъ. Иногда Т. изображался въ видѣ луннаго диска, плывущаго на кораблѣ, иногда въ видѣ павіана, сидящаго въ этомъ дискѣ. Весьма часты (въ Книгѣ мертвыхъ и на саркофагахъ) изображенія Т. въ видѣ ибисоголоваго человѣка, съ письменнымъ приборомъ въ рукахъ, ведущаго протоколъ страшнаго суда у вѣсовъ или читающаго сидящему на тронѣ Осирису благопріятную для покойника резолюцію. Супругой его была прекрасная Сефхетъ, богиня счета, измѣренія и письма; иногда символически его супругой называется отвлеченная Маатъ (см.), иногда Нехемаутъ — богиня музыки и магіи, изрѣдка Мехтуэртъ — богиня міровой матеріи. См. Pietschmann, «Hermes Trismegistos» (Лпц., 1875); Тураевъ, «Богъ Т. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи египетской культуры» (1898). *Б. Т.*

Тотъ (Коломанъ Toth, 1831—1881)—венгерскій поэтъ. Принималъ участіе въ войнѣ за независимость Венгріи. Въ 1852 г. Т. выпустилъ въ свѣтъ первое собраніе своихъ произведеній, отличающихся теплотою чувства и патріотизмомъ, и скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ лирическихъ поэтовъ. Его драматическія произведенія менѣе удачны, чѣмъ лирическія; но одно изъ нихъ: «A nök az alkotmányban» (Женщины въ конституціонной жизни) было представлено (въ 1871 г.) съ большимъ успѣхомъ.

Тотъ (Эдуардъ Toth)—венгерскій драматическій писатель (1844—76). Извѣстность доставила ему пьеса въ народномъ духѣ: «A falu rossza» (Деревенскій нищій). Изъ другихъ его произведеній наиболѣе замѣчательны двѣ написанныя въ 1874 г. пьесы съ содержаніемъ тоже изъ народной жизни: «A kintornas családja» (Семейство шарманщика) и «A tolonc» (Отвергнутый).

Тотьма — уѣздн. гор. Вологодской губ., на правомъ высокомъ берегу р. Сухоны, при впаденіи въ нее рч. Песьей-Деньги. Пароходная пристань. Первоначально городъ находился при устьѣ р. Тотьмы, впадающей въ 15 в. ниже въ Сухону. Первое, но неопредѣленное извѣстіе о Т. встрѣчается въ 1138 г.; въ 1539 г. Т. перечисляется въ числѣ городовъ, разрушенныхъ казанскими татарами, послѣ чего жители его переселились къ солянымъ варницамъ, въ 2 вер. отъ нынѣшняго города. Когда эти варницы были открыты — неизвѣстно, но уже въ 1500 г. тутъ была церковь и посадъ Соли-Тотемской, одинъ изъ древнѣйшихъ солеваренныхъ заводовъ Россіи; тогда-же тутъ поселились Строгоновы, имѣвшіе свои варницы. Вскорѣ затѣмъ жители переселились отъ варницъ къ берегу Сухоны, у впаденія рч. Песьей-Деньги, и построили въ 1554 г. Спасо-Смуринскій м-рь, а на горѣ устроено было укрѣпленіе, въ которомъ жители отражали поляковъ въ 1613 г. При Петрѣ I здѣсь жила до постриженія своего его первая супруга, царица Евдокія Ѳеодоровна; самъ Петръ I посѣтилъ городъ три раза, въ 1693, 1694 и 1702 гг. Въ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Т. причислена къ Вологодской провинціи Архангелогородской губ. Въ 1748 г. учреждена въ городѣ первая начальная школа для обученія дѣтей духовенства грамотѣ. Въ 1780 г. вновь учрежденная Вологодская губ. была раздѣлена на двѣ области, Вологодскую и Великоустюжскую; къ первой причислена и Т.; съ тѣхъ поръ городъ оставался уѣзднымъ городомъ Вологодской губ. Въ XVII и XVIII ст. торговое значеніе Т. было велико: она лежала на Сибирскомъ пути и ея купецкіе люди вели съ Сибирью большую торговлю; въ 1677 г. въ городѣ было 215 дворовъ. Въ 1772 г. Т. посѣтилъ акад. Георги, нашедшій, что городъ весьма хорошъ; онъ имѣлъ тогда 17 церквей (13 каменн.), 3 м-ря, 335 домовъ, 41 лавку, 943 жит. муж. п. По переписи 1897 г. жит. 4947 (2695 жщ., 2252 мжч.). Дворянъ и чиновниковъ—273, дух. званія—216, пот. и личн. почетн. гражданъ—135, купцовъ—82, мѣщ.—2091, крестьянъ — 1200, друг. сословій — 11, временно пребывавшихъ — 839. По даннымъ 1894 г., православные составляли 99,4% всего населенія. Грамотныхъ 48%. Монастырь 1 мужской, церквей—12; домовъ—562 (кам. 22), лавокъ — 91; больница, богадѣльня. Жители занимаются торговлею, ремеслами и земледѣліемъ. 3 ярмарки, съ оборотомъ ок. 43000 руб. Въ 1899 г. на пристани въ Т. нагружено на 44 судна товаровъ 285 т. пд., разгружено съ 59 судовъ 140 тыс. пд. Женская прогимн., учит. семинаріи съ муж. начальной при ней школой, муж. дух. училище, ремесл. школа. Доходы Т. въ 1897 г. 12683 руб., расходы — 12630 руб.

Тотемскій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части губерніи; пространство его, по Стрѣльбицкому, 20508 кв. в. или 2134219 дес. Значительныхъ озеръ нѣтъ. Топографическое строеніе мѣстности очень простое, ровное, нарушаемое только небольшими холмами; наиболѣе высокая часть уѣзда сѣв.-зап., гдѣ проходитъ водораздѣлъ рр. Ваги и Сухоны, а затѣмъ по ЮВ—водораздѣлъ между бассейнами рр. Сухоны и Ваги. Почва глинистая и песчаная. Весь уѣздъ лежитъ въ области бассейна Сѣв. Двины за исключеніемъ только южн. окраинъ, гдѣ берутъ начало притоки бассейна Волги. Главныя рѣки уѣзда—*Сухона* и Вага, первая проходитъ черезъ уѣздъ отъ ЮЗ на СВ на протяженіи 230 в., судоходна, хотя лѣтомъ случается мелководіе; по нѣкоторымъ притокамъ Сухоны существуетъ сплавъ. Р. Вага имѣетъ свой истокъ въ юго-зап. части уѣзда, но про-

текаетъ по немъ всего 35 в., изъ ея притоковъ наиболѣе въ уѣздѣ важна Кокшенга съ Уфтюгою, по нимъ сплавляютъ лѣсъ. По переписи 1897 г. постояннаго *населенія* (безъ города) было 137735 чел. (64381 мжч. и 73354 жнщ.), на 1 кв. в.—7,2 чел.; временно пробывавшихъ — 4137 (2348 мжч. и 1789 жнщ.). Дворянъ—71, духовенства—944, потомств. и личн. гражданъ—116, купцовъ—5, мѣщанъ — 486, крестьянъ — 135962, др. сословій — 151. Грамотные составляютъ (1897) 16,7%, что нѣсколько ниже средняго по всей губерніи (18,9%). Въ 1887 г. крестьянской надѣльной земли было 435430 дес. (въ томъ числѣ неудобной — 32309 дес. или 20,5%); частновладѣльческой—66853 дес. (неуд.—7271 дес. или 3,2%); казенной и удѣльной — 1570320 дес. (неуд.—8448 дес. или 0,74%); друг. учрежденій—49386 дес. (неуд. — 871 дес. или 2,3%); всего—2121989 дес. (неуд.—48899 дес., нѣсколько больше, нежели по Стрѣльбицкому). У дворянъ число владѣній—5,1% общаго числа, земли—54,3%; купцовъ — 3,2% и 26,3%; мѣщанъ—7,1% и 5,6%; крестьянъ — 81,4% и 13,6%; остальныхъ сословій — 3,2% и 0,2%. Пахатной земли 180385 дес. (8,5%), сѣнокосу—112173 дес. (5,3%), лѣсовъ — 1734439 дес. (81,8%), ост. удобн. — 46093 дес. (2,1%), неудобной—48899 дес. (2,3%); изъ этого числа сдавалось въ аренду 910 участковъ, размѣромъ въ 74317 дес. Пашня была занята: паромъ—49943 дес., сѣнокосомъ—2386 дес., посѣвомъ ржи — 33647 дес., яр. пшеницы — 8523 дес., ячменя—7386 дес., овса—41449 дес., стручковыхъ растеній—2433 дес., корнеплодовъ—220 дес., льна—8125 дес. Собирается въ среднемъ выводѣ: ржи — 202930 четв., овса — 389310 четв., ячменя—70705 четв., яр. пшеницы—34985 четв., сѣна—5966100 пд. Кромѣ культуры зерновыхъ хлѣбовъ, въ уѣздѣ распространено льноводство (особенно по нови, при подсѣчномъ хозяйствѣ); урожайность льна въ среднемъ — сѣмени 6410 четв., волокна 61412 пд. *Лѣса* почти исключительно казенные (вообще на 1 кв. в. уѣзда приходится около 73 дес. лѣса); главныя породы—ель и сосна, главные рынки сбыта—Архангельскъ, Макарьевъ, Ростовъ, Солигаличъ, Кострома, Вологда; пилочный лѣсъ идетъ преимущественно въ Архангельскъ, брусья и бревна сплавляютъ въ Макарьевъ, Кострому, Солигаличъ; въ Ростовъ идетъ деготь, въ Вологду—дрова. *Скотоводство* развито; по числу головъ скота уѣздъ—третій въ губерніи. Въ 1900 г. было лошадей 33029, рог. скота 81406 гол., овецъ прост. 70706, свиней 8809. 98,6% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. Производство масла и сыра развито, но менѣе нежели въ уу. Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Грязовецкомъ. Сливочно-масляныхъ и сыроваренныхъ заводовъ было въ 1892 г. 22, съ суммою производства на 4835 р. Промыслы уѣзда обусловливаются лѣсистостью его; главнѣйшіе изъ нихъ — гонка дегтя, заготовка и сплавъ лѣса и дровъ, постройка судовъ для сплава. Лѣсными промыслами занято до 2000 чел.; заработокъ ихъ—ок. 60000 руб. (отъ дегтя — 20000 р., вывоза и заготовки лѣса—20000 р., постройки судовъ — 10000 р., сплава лѣса — 10000 р.). Охотничій промыселъ мало развитъ. Извозомъ занято до 300 чел. (возятъ товары въ Вологду, Ростовъ, Кострому и Устюгъ); лѣтомъ уходятъ на полевыя работы въ Ярославскую губ. до 800 чел. (заработокъ до 16000 р.; мужчины зарабатываютъ въ лѣто до 65 р., женщины до 30 р.). Въ общемъ промыслы и ремесла даютъ населенію уѣзда ок. 130000 р. *Фабрично-заводская производительность* неразвита; въ г. Т. нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, а въ уѣздѣ одинъ казенный солеваренный заводъ, съ производствомъ на 16000 р. (состоитъ въ арендѣ у крестьянъ); одинъ заводъ глауберовой соли, съ производствомъ на 1800 р., и 34 дегтярныхъ зав., съ производствомъ на 10000 р. (данныя 1896 г.). *Торговля* уѣзда главнымъ образомъ идетъ по Сухонѣ, затѣмъ по рр. Куножу и Унжѣ, впадающимъ въ Волгу; главное складочное мѣсто — г. Т. До 20 ярмарокъ, изъ нихъ болѣе значительныхъ 4; общій ихъ оборотъ по городу и уѣзду доходилъ въ 1896 г. до 130000 р. *Земскихъ врачебныхъ участковъ* (въ 1900 г.) 3, въ нихъ больницъ 4, друг. врачебныхъ пунктовъ 12, врачей 4, фельдшеровъ и пр. низшаго врачебн. персонала 27. *Учебныхъ заведеній* (1898 — 99 г.) 80, изъ нихъ 2 двухклассныхъ учил., остальныя одноклассныя: 4 мин. народнаго просвѣщенія, 22 земскихъ и 54 црк.-прих. Кромѣ того, 49 школъ грамоты. Учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ было 3851 мальч. и 873 дѣв. *Земскій бюджетъ* (смѣта на 1900 г.): доходы—173270 р. (158374 р. земельныхъ налоговъ); расходы: 173270 р., изъ нихъ на земское управленіе 10480 р., на народн. образов. — 29064 р., на врачебную часть — 45641 р. Ср. «Памятныя книжки» за 1894, 1896 и 97 гг.; «Результаты переписи 1897 г. «VII. Вологодская губ.» (1901, тетрадь I); ост. литературу см. Вологодская губ. *Ю. Ш.*

Тоусрсъ (Joseph Towers, 1737—1799)—англійскій публицистъ. Служилъ мальчикомъ для посылокъ въ писчебумажномъ магазинѣ, потомъ работалъ поденщикомъ въ типографіи, затѣмъ открылъ собственный книжный магазинъ. Издалъ «British Biography», въ основу которой онъ положилъ «Biographia Britannica» (1747—66), но внесъ много и самостоятельнаго. Въ 1774 г. онъ сдѣлался пасторомъ пресвитеріанской конгрегаціи. Написалъ рядъ брошюръ и памфлетовъ противъ торійскаго министерства. Важнѣйшія его сочиненія, кромѣ «British Biography»: «Observations on Hume's History of England», «A vindication of Locke», «Memoirs of Frederic II of Prussia» (1788).

Тоуеръ (Tower, отъ фр. Tour, башня)—знаменитая крѣпость въ лондонскомъ Сити, на берегу Темзы; обнесена рвомъ и валомъ, какъ дѣлалось въ старину, и образуетъ большой четырехугольникъ (5,26 гектар.), съ башней въ каждомъ углу. Преданіе относитъ происхожденіе Т. къ временамъ римлянъ. Несомнѣнно, что Вильгельмъ Завоеватель построилъ здѣсь въ 1078 г. крѣпость, которая, какъ часть укрѣпленія, сохраняется до сихъ поръ и носитъ названіе Бѣлой башни (White Tower). Зданіе постепенно расширялось; при Виль-

гельмѣ III были предприняты большія постройки. Въ исторіи Англіи Т. игралъ важную роль. Первоначально, до Генриха VIII, онъ служилъ мѣстомъ жительства королей. До Іакова II былъ обычай, чтобы короли передъ коронаціей проводили время въ Т. или по крайней мѣрѣ устраивали тамъ одно королевское засѣданіе. Со временъ Генриха VIII Т. обращается въ тюрьму для важныхъ особъ. Еще раньше онъ бывалъ свидѣтелемъ кровавыхъ сценъ. Генрихъ VI, Георгъ, герцогъ Кларанскій, Эдуардъ V и братъ его Ричардъ были тайно убиты въ Т. Анна Болейнъ и Катерина Говардъ, жены Генриха VIII, Іоанна Грей и многіе государственные люди были казнены въ Т. или на прилегающемъ къ нему Towerhill. Въ послѣдній разъ казнь государственныхъ преступниковъ совершена въ Т. въ 1746 г. Главный входъ въ Т.—двойныя ворота съ запада; на валу 60 пушекъ, изъ которыхъ стрѣляютъ въ торжественныхъ случаяхъ. Управленіе крѣпостью принадлежитъ генералу, носящему названіе Constable of the T. Въ составъ зданій Т. входятъ старая капелла Эдуарда I, цейхгаузъ, хранилище королевскихъ драгоцѣнностей, арсеналъ, казармы. Въ 1841 г. арсеналъ былъ уничтоженъ взрывомъ; архивъ, ландкарты и драгоцѣнности были спасены. 24 января 1885 г. въ Т. произошелъ взрывъ динамита, произведенный феніями, попортившій собраніе стараго орудія и поранившій много людей. См. Bayley, «History of the T.» (Л., 1821); Britton, «Memoirs of the T. of London» (Лонд., 1830); Hepworth Dixon, «Her Majesty's T.» (Л., 1869—71).

Тоуншендъ (Чарльзъ Townshend)—англ. политическій дѣятель (1676—1738). Вступивъ въ 1697 г. въ палату лордовъ, Т. сперва принадлежалъ къ тори, но затѣмъ перешелъ на сторону виговъ. Въ 1709 г., Т. въ качествѣ британскаго посланника въ Нидерландахъ, принялъ участіе въ заключеніи барьернаго трактата (см.). Когда два года спустя тори получили перевѣсъ, Т. подвергся въ палатѣ общинъ жестокимъ нападкамъ за подписаніе барьернаго трактата; вотумомъ палаты онъ, вмѣстѣ со всѣми лицами, принимавшими участіе въ заключеніи трактата, былъ признанъ «врагомъ королевы и государства». Въ 1715 г., по вступленіи на престолъ Георга I, власть вновь получили виги и Т. было поручено составить кабинетъ, въ которомъ онъ сдѣлался фактически первымъ министромъ. Вмѣстѣ съ вошедшимъ въ его кабинетъ Робертомъ Вальполемъ (см.) Т. добился преданія парламентскому суду членовъ бывшаго кабинета. Въ 1717 г., когда король Георгъ I находился въ Ганноверѣ, враги Т. обвинили его предъ королемъ, будто Т. находится въ заговорѣ съ принцемъ Валлійскимъ противъ короля. Т. вышелъ въ отставку. Въ 1720 г., когда Робертъ Вальполь сталъ во главѣ кабинета, Т. вошелъ въ составъ его министерства и оставался сотрудникомъ Вальполя до 1730 г.

Тоуншендъ (Чарльсъ Townshend, 1725—67)—англійскій политическій дѣятель. Съ 1747 г. былъ членомъ палаты общинъ; сначала примкнулъ къ оппозиціи, потомъ перешелъ на сторону правительства и при Пельгамѣ недолго былъ лордомъ адмиралтейства. Крайне несдержанный и непостоянный, онъ былъ прозванъ флюгеромъ. При Бютѣ занималъ должность статсъ-секретаря по дѣламъ колоній и внесъ билль объ обложеніи колоній и о содержаніи въ колоніяхъ постояннаго войска. Онъ помогалъ Гренвиллю провести актъ о гербовой пошлинѣ въ Америкѣ и, вернувшись въ министерство при Рокингамѣ, тщетно боролся противъ ея отмѣны. Сдѣлавшись въ августѣ 1766 г. канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Питта, Т., вслѣдствіе усилившейся болѣзненности послѣдняго, пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла. Раздраживъ палату общинъ преложеніемъ увеличить поземельный налогъ, Т. старался вновь привлечь къ себѣ симпатіи провинціальнаго дворянства обложеніемъ пошлинами разныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ американскіе порты (такъ называемый Townshend-Bill, 29 іюня 1767 г.).

Тоупалик (Jan Maurus Toupalik)—чешскій писатель (1789—1860), монахъ бенедиктинскаго ордена. Написалъ «Nářek podagrikův» (напечат. въ журн. «Ceská Včela» 1846 г.), «Chvalozpěr na počest cis. Ferdinanda a cisařovny», «Elegie na musu Slovanskou» (напечат. въ Клатовѣ, 1839) и др.

Тофана *гора* (Monte-Tofana)—въ южнотирольскихъ Доломитовыхъ Альпахъ, къ З черезъ долину р. Ампеццо, достигаетъ въ средней изъ своихъ трехъ вершинъ высоты 3241 метра; лучшій доступъ на ея вершину, съ которой открывается прекрасная панорама, представляется со стороны Кортины черезъ такъ наз. Tofanahütte (2319 метр.).

Тофель (евр. «известь, растворъ извести, смазка, смола, асфальтъ»; Второз. I, 1)—городъ въ глубокой долинѣ Араба, между Мертвымъ моремъ и Краснымъ, противъ Фарана. Это нынѣшнее большое селеніе Тафиле (600 домовъ), мѣстопребываніе шейха, въ сѣверной провинціи Идумейской, Джебаль, на восточной сторонѣ горы Идумейской. Безчисленное множество источниковъ и ручьевъ дѣлаютъ эту страну пріятною и плодоносною. Здѣсь въ первый разъ израильтяне послѣ пустынной пищи могли подкрѣпить себя другою пищею.

Тофетъ—мѣсто въ долинѣ сыновъ Еннома, на югѣ Іерусалима. По Іерониму, мѣсто это обильно орошалось источниками Силоама и окружено было увеселительными садами и тѣнистыми рощами. Здѣсь стоялъ нѣкогда идолъ Молоха, которому приносили въ жертву дѣтей, сожигая ихъ на огнѣ. Такъ было во дни пророковъ Исаіи и Іереміи и во дни царя Манассіи (2 Парал. XXXIII, 6). Благочестивый царь Іосія истребилъ это идолослуженіе (4 Цар. XXIII, 10). Впослѣдствіи евреи получили такое отвращеніе къ этому мѣсту, что туда свозили всякую нечистоту и тамъ повергали тѣла убитыхъ, неудостоенныхъ погребенія.

Тохлулыкъ (тат.)—выдача ягнятъ (см. Тохлы). Слово это употребляется въ смыслѣ права или обычая выдачи установленнаго числа ягнятъ пастуху, въ видѣ вознагражде-

нія. Такъ какъ обыкновенно выдается пастуху за пастьбу въ теченіе лѣта 20 ягнятъ со ста, то Т. часто означаетъ 20 ягнятъ (въ смыслѣ размѣра вознагражденія).

Тохлы, тохлу (тат.)—ягненокъ въ возрастѣ семи-восьми мѣсяцевъ.

Тохтамышъ — ханъ Золотой орды, одинъ изъ потомковъ старшаго сына Джучи (X, 564); былъ сначала заяицкимъ ханомъ. Послѣ Куликовской битвы Т., при помощи Тимура (см.), овладѣлъ престоломъ Золотой орды и послалъ пословъ къ русскимъ князьямъ съ извѣстіемъ о своемъ воцареніи. Князья приняли пословъ съ честью и, въ свою очередь, отправили пословъ съ дарами для новаго хана. Желая разогнать страхъ, напавшій на татаръ послѣ Куликовской битвы, Т. велѣлъ пограбить русскихъ гостей и захватить ихъ суда, а самъ въ 1382 г. съ большимъ войскомъ пошелъ къ Москвѣ. Нижегородскій князь, узнавъ о походѣ Т. и желая спасти свою землю отъ разоренія, послалъ къ нему своихъ сыновей Василія и Семена. Олегъ рязанскій, руководствуясь тѣми же мотивами, указалъ ему броды на р. Окѣ. Димитрія Донскаго татары застали врасплохъ. Онъ покинулъ Москву и уѣхалъ сначала въ Переяславль, а затѣмъ въ Кострому, собирать войска. Когда Т. взялъ Серпуховъ, въ Москвѣ, въ виду полной безпомощности ея, поднялся мятежъ. На помощь москвичамъ пришелъ литовскій князь Остей. 24 авг. 1382 г. Т. подошелъ къ Москвѣ. Два дня москвичи и литовцы упорно защищались. Т. взялъ Москву хитростью, подославъ нижегородскихъ князей, которые поклялись, что Т. ничего дурного москвичамъ не сдѣлаетъ, если они сдадутся. 26 августа Москва сдалась. Обѣщаніе не было исполнено: множество народу было перебито, городъ былъ разграбленъ. Послѣ этого татары взяли Переяславль, Владиміръ, Юрьевъ, Звенигородъ, Можайскъ и другіе подмосковные города. Димитрій Донской ушелъ въ Кострому, митрополитъ Кипріанъ укрылся въ Твери. Тверской князь Михаилъ Александровичъ прислалъ къ Т. посла съ заявленіемъ о покорности. Казалось, русская земля потеряла всѣ плоды Куликовской битвы и снова подпадетъ подъ полную власть татаръ. Случилось иначе: одинъ изъ тохтамышевыхъ отрядовъ нечаянно наткнулся на московскій отрядъ, стоявшій подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича у Волока. Татары были разбиты. Это вызвало отступленіе Т. На обратномъ пути онъ разграбилъ Рязанскую землю. Преемникъ Димитрія Донскаго, Василій III, купилъ въ Ордѣ ярлыкъ на княжество нижегородское. Татары еще нѣсколько разъ дѣлали небольшіе набѣги на русскую землю, разграбили Рязань, Вятку; но предпринять большой и серьезный походъ противъ Москвы Т. не могъ, такъ какъ въ это время вступилъ въ борьбу съ Тимуромъ (см.), которому онъ былъ обязанъ престоломъ кипчакскимъ. Въ 1395 г. Т. потерпѣлъ на берегахъ Терека пораженіе отъ Тимура; онъ былъ лишенъ престола и принужденъ вести постоянную борьбу съ ханами, поставленными Тимуромъ. Въ 1407 г. Т. былъ убитъ темникомъ Эдигеемъ (см.).

Тохтамышъ—одинъ изъ притоковъ Кубани, около котораго, 22 сентября 1790 г., генералъ Германъ нанесъ рѣшительное пораженіе турецко-черкесскимъ войскамъ, предводимымъ Баталъ-пашею. Впослѣдствіи близъ мѣста битвы основана станица хоперскаго казачьяго полка, названная Баталпашинскою.

Тохтуй (тафтуй) — чехолъ на колчанъ, предохраняющій стрѣлы отъ сырости и непрерывнаго тренія одна о другую. Потерявъ свое первоначальное назначеніе, онъ превратился въ предметъ роскоши; его стали дѣлать изъ атласа, съ серебрянымъ или золотымъ шитьемъ, и украшать жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ домашнемъ быту богато-украшенные саадаки (см.), съ принадлежавшими къ нимъ Т., хранились подъ «покровицами», зачастую высокой цѣны. Ср. Винклеръ, «Оружіе» (СПб., 1894).

Тохтушъ (Polygonum aviculare)—см. Гречишники.

Тохумбукъ—одно изъ мѣстныхъ (австралійскихъ) названій утконоса (Ornithorhynchus paradoxus), см. Однопроходныя.

Тохумъ (тухумъ—по-лезгин. толпа, большое стеченіе народа)—среди горцевъ Дагестана агнатическій союзъ родственниковъ только со стороны отца; родственники со стороны матери считаются чужеродцами, на которыхъ не распространяется начало родовой солидарности (племянникъ, напр., не въ правѣ мстить за убійство своего дяди по матери). Особенностью Т., сравнительно съ другими агнатическими родами (см. Семья и родъ), является полное господство эндогаміи; принадлежность невѣсты къ роду предпочитается въ Дагестанѣ и богатству, и общественному положенію. Во главѣ Т. стоитъ старѣйшина, званіе котораго либо получается путемъ свободнаго выбора членовъ Т., либо является наслѣдственнымъ (если наслѣдникъ умершаго главы выдается по своимъ личнымъ качествамъ или два-три поколѣнія до него пользовались этимъ званіемъ). Глава Т.—не болѣе какъ primus inter pares, приказанія котораго имѣютъ болѣе нравственное значеніе, чѣмъ юридическое. Каждый изъ членовъ Т. обязанъ сообщать ему о всемъ случившемся и обращаться къ нему за совѣтомъ, даже въ дѣлахъ семейныхъ. Если обращавшійся къ главѣ Т. за совѣтомъ поступитъ вопреки его мнѣнію, глава Т. дѣлаетъ виновному выговоръ; если же послѣдствіемъ уклоненія отъ совѣта будетъ существенный вредъ для Т., старѣйшина наказываетъ виновнаго бранью и даже побоями. Остальные члены Т. участвуютъ въ рѣшеніи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ Т. такъ или иначе заинтересованъ. Въ качествѣ союза личнаго Т. заинтересованъ: 1) въ охранѣ и защитѣ, путемъ кровной мести, своихъ наличныхъ членовъ; 2) въ включеніи въ свою среду лицъ, ищущихъ съ нимъ общенія, и 3) въ изгнаніи тѣхъ членовъ, дальнѣйшее общеніе съ которыми могло-бы сдѣлаться для рода источникомъ бѣдствій. Кромѣ этихъ случаевъ, родовая солидарность выражается въ формѣ взаимопомощи при несчастьяхъ, въ раздачѣ милостыни неимущимъ членамъ рода, въ поручительствѣ по различнымъ обязательствамъ, въ наслѣдо-

ваніи выморочнаго имущества и въ судебномъ соприсяжничествѣ. Въ сферѣ экономическихъ отношеній Т., какъ союзъ имущественный, заинтересованъ въ цѣлости родового имущества. Землею Т. могутъ пользоваться только его наличные члены. Земельныя отчужденія въ пользу чужеродцевъ не допускаются. Кромѣ того, имущественный интересъ Т. затрогивается: 1) въ распредѣленіи земли (передѣлы) между членами Т. и 2) въ регулированіи сельско-хозяйственныхъ занятій, которыя,—особенно уборка хлѣба и сборъ винограда,—въ теченіе многихъ вѣковъ производятся членами съобща. Для рѣшенія всѣхъ перечисленныхъ дѣлъ требуется приговоръ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ Т., созываемыхъ для того старѣйшиною на опредѣленномъ мѣстѣ, преимущественно близъ родовой мечети. На этихъ сходахъ главное мѣсто принадлежитъ старѣйшинѣ, хотя-бы въ числѣ присутствующихъ были лица старшія по возрасту. Особенно видную роль играли Т. прежде въ военное время. Подобно древнимъ германцамъ, члены Т. сражались genera tim, т. е. образуя родовые отряды, начальство надъ которыми принадлежало или главѣ Т., или лицу, уполномоченному главою. Такимъ образомъ Т. по внутреннему своему устройству болѣе всего напоминаетъ республику, главою которой является старѣйшина. Въ описанномъ видѣ Т. существуютъ въ Табасаранѣ, Кайтагѣ, Даргинскомъ округѣ, въ Кюринскомъ и во всѣхъ горныхъ аулахъ, занятыхъ лезгинской народностью; но организація ихъ слабѣетъ и Т. вырождаются. Изученіе Т., раскрывая картину прежняго народнаго быта, дастъ новыя данныя для установленія источника родовой организаціи. По мнѣнію М. М. Ковалевскаго, организація Т. и тотъ фактъ, что нѣкоторые Т. не носятъ генетическихъ наименованій, а принимаютъ тѣ или иныя прозвища, смотря по характеру ихъ занятія или по мѣсту происхожденія, или по имени какого-либо лица, стяжавшаго въ позднее сравнительно время громкую извѣстность, наводятъ на мысль о возможности искусственнаго происхожденія такихъ союзовъ: вокругъ выдающагося вождя группируется бо́льшее или меньшее число не всегда родственныхъ между собою семей, которыя на разстояніи немногихъ поколѣній уже считаютъ себя его потомствомъ и въ культѣ его находятъ то объединяющее общее начало, которое замѣняетъ имъ единство крови. Отсюда возможность возвращенія къ теоріи Нибура, по которой роды являются продуктомъ не естественнаго, а искусственнаго процесса. Ср. М. Ковалевскій, «Родовое устройство Дагестана» («Юридич. Вѣст.», т. 29); его же, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1889); А. В. Комаровъ, «Адаты и судопроизводство по нимъ» («Сборникъ свѣдѣній о кавк. горцахъ», вып. I). *И. Гидулянов*ъ.

Тоцкое—с. Самарской губ., Бузулукскаго у.: прежде крѣпость, построенная въ 1736 г. Жит. 5429; они занимаются земледѣліемъ и хлѣбной торговлей. Земск. школа.

Точекъ—мѣсто, на которомъ разставляются птицеловныя сѣти. Для отдѣльныхъ родовъ птицъ устраиваются особые Т., въ зависимости отъ ихъ образа жизни и наклонностей. Для дроздовъ, зябликовъ, вьюрковъ, коноплянокъ, щегловъ, овсянокъ, зеленушекъ и др., Т. расчищаются на большихъ полянахъ, саженяхъ въ 10—20 отъ опушки лѣса. Для весенней ловли жаворонковъ Т. служатъ проталины въ полѣ; иногда Т. является мѣсто у лужи въ выбоинѣ на лѣсной дорогѣ. См. Птицеловство (XXV, 725).

Точеніе и шлифованіе металловъ, *точильщики*, *шлифовальщики* (санит.). —Изъ всѣхъ рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ, наибольшей опасности для здоровія подвергаются точильщики и шлифовальщики стальныхъ издѣлій — ножей, ножницъ, вилокъ, штыковъ, шпагъ, стальныхъ перьевъ, иголокъ и т. д. Главные вредные моменты при этой работѣ заключаются: 1) въ большомъ количествѣ отдѣляющейся какъ отъ точильнаго камня, такъ и отъ оттачиваемыхъ и шлифуемыхъ предметовъ пыли; 2) въ согнутомъ впередъ и затрудняющемъ дыханіе положеніи туловища; 3) въ возможности простуды; 4) въ растрескиваніи точильнаго камня и въ отскакиваніи отъ него кусковъ. Для точенія и шлифованія металлическихъ издѣлій служатъ большею частью точильные камни изъ песчаника, приводимые въ быстрое движеніе (2000—3000 оборотовъ въ минуту) при помощи воды, пара и проч. Діаметръ этихъ камней, въ зависимости отъ величины оттачиваемыхъ предметовъ, колеблется между 0,8—3,0 метр. При нѣкоторыхъ работахъ камень постоянно смачивается водой (*мокрый* способъ точенія), при другихъ онъ остается сухимъ (*сухое* точеніе). Въ санитарномъ отношеніи сухое точеніе, вслѣдствіе развитія пыли, опаснѣе мокраго, но предприниматели не любятъ этого способа, потому что онъ требуетъ больше времени, чѣмъ сухое точеніе. Впрочемъ, при оттачиваніи большинства предметовъ примѣняется и тотъ, и другой способъ: шпаги оттачиваются преимущественно сухимъ путемъ, столовые ножи главнымъ образомъ на мокромъ камнѣ, острые предметы (иголки и т. п.) исключительно сухимъ способомъ; болѣе крупныя вещи (косы, пилы и т. д.), наоборотъ, исключительно мокрымъ. Необходимое отъ времени до времени оттачиваніе самаго шлифовальнаго камня всегда производится сухимъ путемъ. Много пыли развивается и при болѣе *тонкой шлифовкѣ* металлическихъ издѣлій на особыхъ доскахъ (Pliesstscheiben), окаймленныхъ кожей или войлокомъ, на который наводится какой-нибудь наждачный порошокъ (красная окись желѣза, стальной порошокъ, вѣнская известь и т. п.) съ масломъ, а равно и при *полировкѣ* этихъ издѣлій на такъ называемыхъ щеточныхъ машинахъ, на которыхъ употребляется главнымъ образомъ вѣнская известь. По Beuer'у, шлифовка и полировка сухимъ путемъ составляетъ приблизительно 5—10% всей работы точильщиковъ. Развиваемое при этомъ количество пыли огромное: по Schütte, каждый точильщикъ, при сухомъ способѣ точенія, производитъ въ день около 3 фн. стальной пыли и около 2 фн. минеральной; по изслѣдованіямъ Moritz'a и Röpke, въ Золингенѣ, стальныя издѣлія при

шлифовкѣ и полировкѣ теряютъ 17—33% своего первоначальнаго вѣса, а точильный камень въ 30 дюймовъ діаметра и 4 дм. ширины, при каждодневномъ употребленіи, въ 4 недѣли сокращается на половину своего діаметра.

Шлифовальная пыль представляетъ собой смѣсь изъ болѣе или менѣе мелкихъ (отъ крупнаго порошка до тончайшей муки), большей частью весьма острыхъ (Wegmann) металлическихъ и минеральныхъ частицъ, съ преобладаніемъ первыхъ; количество и качество полировальной пыли зависитъ отъ употребляемаго для полировки матеріала. При точеніи мокрымъ путемъ получается кашеобразная масса, но и здѣсь по воздуху разлетается много мелкихъ частицъ. Мелкая сухая шлифовальная пыль, постольку, поскольку она переходитъ въ воздухъ мастерскихъ, вдыхается рабочими и вызываетъ въ дыхательныхъ органахъ тѣ-же патологическія измѣненія, которыя вообще являются послѣдствіемъ проникновенія туда острыхъ и твердыхъ пылевыхъ частицъ. Она прежде всего раздражаетъ слизистыя оболочки дыхательнаго горла и бронховъ и такимъ образомъ даетъ поводъ къ возникновенію хроническихъ катарральныхъ состояній этихъ органовъ; но затѣмъ пылевыя частицы постепенно проникаютъ въ легочную ткань и вызываютъ, въ большинствѣ случаевъ, то хроническое заболѣваніе легкихъ, которое давно уже было описано Голландомъ, Фохсъ-Фавеллемъ, Кнайтомъ и др. подъ названіемъ: *«одышка шлифовальщиковъ»* (Grinder's Asthma) и которое прежде, не безъ основанія, отожествляли съ чахоткой, потому что оно имѣетъ съ нею большое сходство и нерѣдко дѣйствительно осложняется настоящей чахоткой. Жорданъ, Дезевръ Гиртъ, и др. различаютъ двѣ формы или, лучше сказать, два періода этой характерной профессіональной болѣзни. Во многихъ случаяхъ страданіе начинается заболѣваніемъ гортани и большихъ бронховъ съ мучительнымъ кашлемъ, сопровождающимся отхаркиваніемъ большаго количества слизистой мокроты, смѣшанной съ пылью; сильный кашель, продолжающійся иногда много лѣтъ, вызываетъ эмфизему легкихъ и расширеніе бронховъ; грудная клѣтка сохраняетъ свою выпуклость или даже увеличивается въ объемѣ; общее состояніе здоровья и силъ остается удовлетворительнымъ, и если рабочій въ этомъ періодѣ болѣзни прекращаетъ свои занятія, то онъ можетъ выздоровѣть или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени поддержать свое здоровье. Замѣчено, что у тѣхъ субъектовъ, которые начинаютъ работу въ шлифовальныхъ заведеніяхъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ и не имѣютъ предрасположенія къ чахоткѣ, болѣзнь рѣдко заходитъ дальше этого перваго періода. Въ другихъ случаяхъ одышки шлифовальщиковъ рано обнаруживаются признаки разрушительнаго процесса въ легкихъ; нерѣдко послѣ нѣсколькихъ припадковъ кровохарканія въ мокротѣ появляется гной, мокрота имѣетъ дурной запахъ и въ ней находятся твердые конкременты разнаго цвѣта и различной величины. Грудная клѣтка спадается, аппетитъ уменьшается, является быстро увеличивающійся упадокъ силъ, и вскорѣ больной представляетъ всѣ явленія легочной чахотки. Въ этихъ случаяхъ, при вскрытіи, наряду съ остатками плевритовъ (многочисленныя сращенія), въ легкихъ встрѣчается множество мелкихъ черныхъ узелковъ, величиной отъ просяного зерна до горошины, довольно твердыхъ и хрустящихъ при разрѣзѣ; химическое изслѣдованіе показываетъ въ нихъ присутствіе кремнезема, желѣза и известковыхъ частицъ. Кромѣ того, наблюдается гепатизація большихъ или меньшихъ отдѣловъ легкихъ, творожистые инфаркты въ различныхъ стадіяхъ размягченія, увеличенныя и измѣненныя бронхіальныя железы и проч. Въ общемъ получается та-же клиническая картина, какъ и при настоящей легочной чахоткѣ, которою вышеописанное профессіональное заболѣваніе легкихъ часто осложняется.—Въ новѣйшее время было обращено вниманіе на особое заболѣваніе у шлифовальщиковъ *носа*, также вызываемое производимымъ пылью раздраженіемъ и нерѣдко ведущее къ атрофіи слизистой оболочки носа. Это состояніе было найдено у 23,4% всѣхъ изслѣдованныхъ Морицомъ и Репке шлифовальщиковъ въ Золингенѣ. Тѣ же авторы въ 43,5% всѣхъ случаевъ нашли хроническіе каттары *гортани*. Въ этихъ случаяхъ чувствительность слизистыхъ оболочекъ къ раздраженію пылевыми частицами оказывается до такой степени пониженной, что отложеніе значительныхъ количествъ пыли не вызываетъ никакой реакціи. Атрофія же слизистой оболочки носа ведетъ къ уменьшенію фильтрующей способности ея — условіе, благопріятствующее болѣе глубокому проникновенію пылевыхъ частицъ въ дыхательный аппаратъ.

Частотѣ и интензивности легочныхъ заболѣваній у шлифовальщиковъ содѣйствуетъ и *положеніе тѣла* ихъ при работѣ. При шлифованіи мелкихъ и легкихъ предметовъ, рабочій, сильно согнувъ впередъ туловище, сидитъ передъ точильнымъ камнемъ, прижимая къ нему оттачиваемый предметъ руками. Такимъ образомъ, въ теченіе всего рабочаго времени, грудная клѣтка сдавливается, расправленіе легкаго при вдыханіи затрудняется, вентиляція легкаго сокращается, и пылевыя частицы, а равно и туберкулезныя палочки, попавшія тѣмъ или другимъ путемъ въ легкія, получаютъ возможность прочно отлагаться въ сдавленныхъ частяхъ ихъ, главнымъ образомъ въ верхушкахъ. При оттачиваніи большихъ и тяжелыхъ предметовъ, рабочій прижимаетъ ихъ къ камню изо всѣхъ силъ при помощи доски, въ которую онъ упирается колѣномъ, опираясь въ то же время спиной въ стѣну или въ другую надежную подпору; о нормальномъ дыханіи при такомъ положеніи тѣла не можетъ быть рѣчи. Частая *простуда*, поскольку она является причиной острыхъ бронхитовъ или воспаленій легкаго, также уменьшаетъ сопротивляемость этого органа по отношенію къ раздражающему дѣйствію пыли. Между тѣмъ шлифовальщики легко простуживаются, съ одной стороны, потому что при мокромъ способѣ Т. они сами находятся постоянно въ мокротѣ, съ другой—потому-что они часто, разгоряченные отъ тяжелой работы и легко

одѣтые, выходятъ на холодный воздухъ изъ сильно натопленныхъ мастерскихъ.

Статистика показываетъ, что *санитарное состояніе* рабочихъ на точильныхъ и шлифовальныхъ заведеніяхъ очень неудовлетворительно. Уже Кнайтъ показалъ, что въ англійск. шлифовальныхъ округахъ (Шеффильдъ, Дербиширъ и т. д.) слишкомъ 69% всѣхъ шлифовальщиковъ страдаютъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ вообще и вышеописанной «одышкой» въ частности, тогда какъ среди остальныхъ рабочихъ грудныя болѣзни наблюдаются лишь у 22%. Ожидаемая продолжительность жизни рабочихъ, заостряющихъ иглы, въ возрастѣ 20 лѣтъ равняется всего 11 годамъ, въ возрастѣ 30-ти лѣтъ—7 годамъ, въ 40 лѣтъ—3 годамъ, тогда какъ для населенія Англіи вообще вѣроятная продолжительность жизни въ соотвѣтственныхъ возрастахъ равняется 35, 30 и 25 годамъ; жизнь точильщика, слѣдовательно, въ сравненіи съ остальнымъ населеніемъ, сокращается на 20—25 лѣтъ! Такія же данныя находятся у Holland'a и у Fox Favell'я: точильщики вилокъ, ножницъ, карманныхъ ножей и т. д. въ Дербиширѣ умираютъ большею частью, не достигши 35-лѣтняго возраста, и лишь точильщики косъ, пилъ и т. п. крупныхъ предметовъ, работа которыхъ производится мокрымъ способомъ, доживаютъ до болѣе зрѣлаго возраста. Къ тѣмъ же результатамъ пришелъ и Ольдендорфъ на основаніи спеціальныхъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ 8 селеніяхъ округа Золингенъ въ Германіи. При сравненіи точильщиковъ съ остальными рабочими, занятыми обработкой металлическихъ издѣлій, и съ прочимъ мужскимъ населеніемъ данной мѣстности, оказалось, что въ этихъ трехъ группахъ, среди умершихъ старше 20-ти лѣтъ, проценты умершихъ въ возрастѣ 20—40 лѣтъ составляетъ: у точильщиковъ 58,5, у остальныхъ рабочихъ 36,7, въ мужскомъ населеніи вообще 27,6; процентъ-же умершихъ послѣ 60 лѣтъ равняется: у первыхъ—6,2, у вторыхъ—25,0, у третьихъ 41,4. Отношеніе живущихъ въ возрастѣ 20—50 лѣтъ къ живущимъ старшихъ возрастовъ среди мужского населенія, по Ольдендорфу, опредѣляется: въ Прирейнской провинціи Пруссіи въ 1 : 0,38; въ изслѣдованныхъ Ольдендорфомъ 8 селеніяхъ, за исключеніемъ рабочихъ, обработывающихъ металлическія издѣлія, въ 1 : 0,36; у обработывающихъ металлическія издѣлія въ 1: 0,18; у точильщиковъ въ 1 : 0,07. Въ этихъ цифровыхъ данныхъ несомнѣнно отражается пагубное вліяніе профессіональныхъ занятій точильщиковъ на продолжительность ихъ жизни. По изслѣдованіямъ того же Oldendorff'a, среди точильщиковъ очень велика смертность отъ *чахотки*; изъ 1000 человѣкъ въ возрастѣ старше 20 лѣтъ отъ этой болѣзни умираетъ въ теченіе года: точильщиковъ 28,8; остальныхъ рабочихъ, обработывающихъ металлическія издѣлія, 16,3, прочаго мужского населенія 9,0. А изъ каждыхъ 100 случаевъ смерти среди мужчинъ старше 20 лѣтъ падаетъ на чахотку: среди точильщиковъ 77,4, среди остальныхъ рабочихъ, обработывающихъ металлическія издѣлія, 58,8, среди прочаго мужского населенія 8 селеній 46,0, среди мужского населенія Пруссіи вообще 25,2. Въ числѣ 895 точильщиковъ, изслѣдованныхъ Ольдендорфомъ, было 541 чел. (60,4%), которыхъ онъ могъ назвать здоровыми, остальные 354 человѣка (39,6%) страдали преимущественно (73,2%) болѣзнями грудныхъ органовъ и ревматизмомъ (21,5%). Крѣпкое тѣлосложеніе Ольдендорфъ нашелъ лишь у 0,2% изслѣдованныхъ имъ точильщиковъ, хорошее у 13,6%, среднее у 49,7% и слабое у 36,5%.

Вліянію *наслѣдственности* на частоту легочныхъ заболѣваній у точильщиковъ Ольдендорфъ не приписываетъ особеннаго значенія, хотя у 45% изъ вошедшихъ въ его статистику точильщиковъ родители, братья или сестры умерли отъ чахотки; онъ ссылается на то, что погибающіе отъ чахотки точильщики умираютъ большею частью въ сравнительно зрѣломъ возрастѣ, тогда какъ наслѣдственная чахотка ведетъ обыкновенно къ смерти въ болѣе юныхъ годахъ; дѣти, слѣдовательно, пріобрѣтаютъ чахотку такъ же, какъ пріобрѣли ее родители, подъ вліяніемъ своихъ профессіональныхъ занятій. Это вліянія сказывается и въ томъ, что уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ начала занятій половина всѣхъ случаевъ заболѣванія среди точильщиковъ приходится на страданія дыхательныхъ органовъ.

Весьма ясно сказывается на состояніи здоровья точильщиковъ и *продолжительность занятій* ремесломъ: процентное число здоровыхъ людей среди точильщиковъ, работавшихъ не болѣе 5 лѣтъ, равняется 90%, среди работавшихъ 5—10 лѣтъ—78%, 10—20 лѣтъ—56%, 20—30 лѣтъ—48%, болѣе 30 лѣтъ—37,5%.—Вліяніе *способа производства* обнаруживается въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ 100 точильщиковъ столовыхъ ножей, работающихъ преимущественно мокрымъ путемъ, страдаютъ 22, изъ 100-же точильщиковъ вилокъ, работающихъ главнымъ образомъ сухимъ путемъ —27,5. Средняя продолжительность жизни точильщиковъ въ Золингенѣ равняется 42 годамъ, въ остальномъ мужскомъ населеніи округа 54,4 годамъ; работающіе мокрымъ путемъ, въ общемъ среднемъ, живутъ на 3—4 года дольше работающихъ сухимъ путемъ. *Вѣроятная продолжительность жизни*, по Oldendorff'у, слѣдующая:

Въ возрастѣ:	У точильщиковъ.	У общаго мужского насел. Золинг. округа.	У мужского населенія Прирейнской провинціи.
20 лѣтъ	22,83 лѣтъ	31,10 лѣтъ	35,36 лѣтъ.
25 »	20,42 »	28,78 »	33,15 »
30 »	18,33 »	26,43 »	30,29 »
35 »	16,52 »	23,73 »	27,16 »
40 »	14,55 »	21,11 »	23,99 »
45 »	12,95 »	18,42 »	20,90 »
50 »	11,74 »	15,95 »	17,91 »
55 »	9,62 »	13,54 »	15,10 »
60 »	7,88 »	11,25 »	12,39 »
65 »	— »	9,12 »	10,08 »

Данныя Ольдендорфа были, въ общемъ, подтверждены новѣйшими изслѣдованіями Moritz'a и Röpke, а равно и отчетами германскихъ фабричныхъ инспекторовъ. Въ настоя-

щее время, какъ и 30 лѣтъ тому назадъ, старики среди точильщиковъ и шлифовальщиковъ составляютъ рѣдкое явленіе. Въ точильныхъ округахъ Германіи точильщики по возрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ возрастѣ 14—20 лѣтъ находятся 28,3%, этихъ рабочихъ, въ возрастѣ 21—30 лѣтъ—39,6%, 31—35 лѣтъ—13,4%, 36—40 лѣтъ—7,3%, свыше 40 лѣтъ—11,5%. Почти всѣ точильщики начинаютъ свою профессіональную дѣятельность съ 14 лѣтъ. Изъ 1250 точильщиковъ, на которыхъ распространялось изслѣдованіе вышеназванныхъ авторовъ, 351 точили на сухомъ камнѣ, 899—на мокромъ. Среди точильщиковъ вилокъ не было ни одного старше 45 лѣтъ, среди точильщиковъ шпагъ не было рабочихъ старше 50 лѣтъ. Вполнѣ здоровыхъ было лишь 16%, болѣе или менѣе больныхъ 84%. Среди рабочихъ, старше 45 л., не было ни одного вполнѣ здороваго. Изъ 100 умирающихъ въ возрастѣ свыше 14 л. мужчинъ умираетъ отъ чахотки: среди точильщиковъ 72,5%, среди остального мужского населенія 35,3%. Страдающіе болѣзнями дыхательныхъ органовъ точильщики, въ большинствѣ случаевъ, чахоточны, но все-же туберкулезъ представляется для нихъ случайнымъ заболѣваніемъ, такъ какъ непосредственно условія работы ведутъ только къ воспалительнымъ и разрушительнымъ процессамъ въ гортани и въ легкихъ; но эти процессы создаютъ благопріятныя условія для воспріятія и дальнѣйшаго развитія туберкулезныхъ палочекъ, которому, кромѣ того, благопріятствуютъ: 1) наслѣдственное предрасположеніе и 2) совмѣстная жизнь съ чахоточными членами семьи или другими рабочими, заболѣвшими туберкулезомъ. Развитію чахотки также содѣйствуетъ алкоголизмъ среди этихъ рабочихъ, вызванный, отчасти, условіями работы (постоянная сухость слизистыхъ оболочекъ рта, горла и пр.) и традиціоннымъ неправильнымъ образомъ жизни точильщиковъ.—О состояніи здоровья точильщиковъ въ русскомъ Шеффильдѣ—с. Павловѣ Нижегородской губ.—мы, къ сожалѣнію, не нашли статистическихъ данныхъ, но и здѣсь, повидимому, получается та же картина, какъ въ точильныхъ заведеніяхъ за границей. «Извѣстный способъ очистки стальныхъ издѣлій—читаемъ мы въ одной брошюрѣ о с. Павловѣ, — производящійся во многихъ мастерскихъ на камняхъ, въ особенности убійственъ для здоровья вслѣдствіе отдѣляющейся отъ камня мелкой пыли, постоянно вдыхаемой мастеровыми. Занимающіеся этимъ производствомъ рѣдко доживаютъ за 45 лѣтъ. Хотя есть средство предотвратить вредныя послѣдствія этой работы, и именно, чтобы камень при дѣйствіи былъ постоянно въ водѣ, но этому, къ сожалѣнію, слѣдуютъ весьма немногіе, въ особенности потому, что такимъ образомъ работа идетъ медленнѣе и что способъ этотъ требуетъ особаго устройства. Чахотка составляетъ господствующую болѣзнь въ Павловѣ... Недолголѣтіе павловцевъ нужно приписать еще и тому, что, дорожа, для обезпеченія себѣ средствъ существованія, всякой помогой, они не избавляютъ отъ тяжелаго труда и дѣтей, какъ только мальчикъ достигаетъ 8 или 9-лѣтняго возраста, когда физическія силы его требуютъ еще укрѣпленія легкимъ и нетяжеломѣрнымъ трудомъ. Не только мужчины, но даже и женщины, начиная съ того же возраста, какъ и мальчики, раздѣляютъ съ старшими ихъ трудъ».

Мѣры предупрежденія сводятся, съ одной стороны, къ недопущенію развитія пыли или перехода ея въ мастерскія и къ защитѣ дыхательныхъ органовъ рабочихъ, а съ другой—къ упорядоченію условій жизни этихъ рабочихъ. Для защиты себя отъ носящейся въ окружающемъ воздухѣ пыли, рабочіе издавна инстинктивно обвязываютъ себѣ ротъ платкомъ, пучкомъ пакли и т. п. Взамѣнъ этого первобытнаго приспособленія предлагались различныя *маски* или *респираторы*, закрывающіе въ одно и то же время носъ и ротъ, при чемъ, въ качествѣ фильтрующаго матеріала, употребляли сначала губки, затѣмъ различныя пористыя ткани или частыя металлическія сѣтки; въ нѣкоторыхъ респираторахъ фильтрующее вещество смачивается водой. Въ общемъ, рабочіе пользуются этими приспособленіями неохотно, потому что обыкновенно они черезчуръ затрудняютъ дыханіе и сильно нагрѣваютъ лицо; кромѣ того, не всѣ предложенные изобрѣтателями респираторы легко доступны для чистки. Правда, въ новѣйшее время изготовляются болѣе усовершенствованные аппараты этого рода, весьма легкіе, не представляющіе замѣтнаго препятствія для дыханія и дающіе даже возможность, находясь въ мастерской, дышать наружнымъ воздухомъ. Но и эти приборы, повидимому, пока не получили широкаго распространенія. До извѣстной степени носъ представляетъ собой фильтрующій воздухъ и задерживающій пыль приборъ, а потому рабочимъ, вынужденнымъ заниматься въ пыльной атмосферѣ, а, слѣдовательно, и точильщикамъ, слѣдуетъ настоятельно совѣтовать дышать во время работы исключительно носомъ. Болѣе цѣлесообразными и дѣйствительными должны быть признаны всѣ тѣ мѣры, которыя препятствуютъ образованію пыли или переходу ея въ воздухъ мастерскихъ. Сюда относится, прежде всего, *Т. мокрымъ способомъ*, которое поэтому слѣдуетъ примѣнять повсюду, гдѣ только техника производства этого допускаетъ; выше приведенныя статистическія данныя показываютъ, что этимъ путемъ значительно улучшается санитарное состояніе рабочихъ. Не менѣе важное значеніе имѣетъ *правильное устройство вентиляціи*, задача которой, однако, здѣсь заключается не столько въ удаленіи испорченнаго воздуха изъ мастерскихъ, сколько *въ устраненіи пылевыхъ частицъ раньше перехода ихъ въ мастерскую*. Для этого точильные камни и шлифовальныя доски, на которыхъ работа производится сухимъ путемъ, заключаются въ чехлы изъ дерева или листового желѣза, имѣющіе на обращенной къ рабочему сторонѣ лишь небольшое отверстіе для прикладыванія оттачиваемаго или отшлифуемаго предмета, а внизу переходящіе въ отводную трубу, черезъ которую образующаяся пыль удаляется при помощи вентилятора (такъ назыв. «*эксгаустора*»). Какъ чехлы, такъ и

отводныя трубы должны быть вполнѣ плотны и не пропускать пыли; трубы должны быть проложены подъ поломъ и безъ крутыхъ угловъ или значительныхъ измѣненій въ діаметрѣ; имъ слѣдуетъ придавать равномѣрный уклонъ по направленію къ вентилятору. Такимъ образомъ пыль отводится съ самаго мѣста происхожденія ея за предѣлы мастерскихъ, гдѣ она собирается въ особомъ помѣщеніи или выводится наружу, если это возможно безъ ущерба для сосѣдей.—Не въ малой мѣрѣ доброкачественность воздуха въ мастерскихъ зависитъ и отъ *опрятнаго содержанія* послѣднихъ, и потому точильщики должны заботиться о томъ, чтобы на рабочихъ мѣстахъ, около камней, шлифовальныхъ досокъ и т. д. не накоплялась пыль, а полы и стѣны слѣдуетъ основательно вытирать мокрыми тряпками по крайней мѣрѣ 2 раза въ недѣлю. Полы должны быть совершенно плотны и гладки; высота мастерскихъ не должна быть меньше 3,5 м., и воздушный кубъ, приходящійся на 1 рабочаго, не можетъ быть меньше 20 кб. м. (2 кб. саж.); оконныя рамы должны быть створчаты и вообще приспособлены такъ, чтобы во всякое время въ широкихъ размѣрахъ можно было пользоваться услугами естественной вентиляціи.

Такъ какъ прежде всего заболѣваютъ тѣ точильщики и шлифовальщики, организмъ которыхъ отъ природы слабѣе и податливѣе, то какъ родители, такъ и хозяева точильныхъ заведеній обязаны обращать вниманіе на то, *чтобы въ ученики по этому ремеслу поступали только здоровые и крѣпкіе молодые люди* и чтобы за точильное дѣло не брались мальчики, происходящіе изъ чахоточныхъ семей или страдающіе заболѣваніями лимфатическихъ железъ, хроническимъ катарромъ носа, или склонные къ бронхитамъ и къ ревматизму. Въ сомнительныхъ случаяхъ необходимо выслушать мнѣніе врача.—Весьма важно, чтобы ученики пріучались къ *возможно прямому сидѣнію* за точильнымъ камнемъ или за шлифовальной доской. Отъ времени до времени слѣдуетъ расправлять спину и дѣлать глубокія дыхательныя движенія. — При Т. мокрымъ способомъ рабочій долженъ *защищаться отъ сырости* и промоканія подходящей одеждой.—Для поддержанія чистоты тѣла на точильныхъ заведеніяхъ должны быть устроены *бани* или по крайней мѣрѣ *души*. Ѣда въ мастерскихъ не должна допускаться и рабочимъ слѣдуетъ отвести *особыя столовыя*. Рабочимъ, въ интересахъ ихъ здоровья, должно рекомендовать *крайнюю умѣренность въ употребленіи спиртныхъ напитковъ* и вообще правильный образъ жизни. Но одной изъ главныхъ мѣръ для предохраненія точильщиковъ и шлифовальщиковъ отъ вредныхъ послѣдствій ихъ профессіональнаго труда слѣдуетъ признать *возможное сокращеніе рабочаго дня*. Эта мѣра, которая можетъ быть достигнута или частнымъ соглашеніемъ между предпринимателемъ и рабочими, или законодательнымъ путемъ (послѣднему должно отдать предпочтеніе), здѣсь особенно необходима, потому что, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, ремесло точильщиковъ все же остается довольно опаснымъ для здоровья, даже тамъ, гдѣ Т. производится не ручнымъ способомъ, а при помощи машинъ (заостреніе иголокъ). Все же, конечно, замѣна ручного Т. машиннымъ остается не безъ хорошаго вліянія на здоровье рабочихъ; доказательствомъ этого служатъ статистическія данныя, добытыя Гиртомъ на нѣкоторыхъ игольныхъ фабрикахъ въ Ахенѣ и пр., на которыхъ болѣзни дыхательныхъ органовъ у рабочихъ встрѣчаются далеко не такъ часто, какъ ихъ наблюдали англійск. авторы въ Шаффильдѣ и Дербиширѣ, и гдѣ средняя продолжительность жизни точильщиковъ, по вычисленіямъ Гирта (правда, изъ весьма ограниченнаго матеріала), равняется 50 годамъ. Не слѣдуетъ забывать, что «одышка точильщиковъ», по крайней мѣрѣ въ первыхъ стадіяхъ и пока къ ней не присоединился туберкулезъ—болѣзнь излѣчимая, если только рабочій своевременно оставляетъ работу въ точильной мастерской на продолжительный срокъ или прощается съ ней навсегда. Къ сожалѣнію, эта радикальная мѣра не доступна для большинства точильщиковъ.

Литература. Eulenberg, «Handbuch der Gewerbehygiene» (1876); Hirt, «Die Krankheiten der Arbeiter» (I отд., 1 ч., 1871); Oldendorff, «Der Einfluss der Beschäftigung auf die Lebensdauer des Menschen» (1878); Merkel, «Gewerbekrankheiten» (Pettenkofer u. Ziemssen, «Handbuch der Hygiene», II т., 4 отд., 1882); Лайе, «Профессіональная гигіена» (перев. Святловскаго, 1888); Wegmann, «Der Staub in den Gewerben etc.» («Archiv für Hygiene», XXI т., 1894); Sommerfeld, «Handbuch der Gewerbekrankheiten» (1898); Moritz und Röpke, «Ueber die Gesundheitsverhältnisse der Metallschleifer im Kreise Solingen» («Zeitschrift für Hygiene», XXXI т., 1899); «Павлово и Ворсьма, села Нижегородской губ.» (1864).

Ф. Ф. Эрисманъ.

Точечная смолевка—см. Смолевка.

Точечная субстанція (Punctsubstanz)—вещество, находящееся во внутренней массѣ ганглиевъ членистоногихъ. Она названа Лейдигомъ такъ потому, что на разрѣзахъ, проведенныхъ во всѣхъ направленіяхъ, является въ видѣ мелкозернистой Т. массы. Т. субстанція иногда является въ видѣ болѣе или менѣе обособленныхъ участковъ (Punctsubstanzballen), въ которые входятъ осевоцилиндрическіе отростки гангліозныхъ клѣтокъ, расположенныхъ обыкновенно на периферіи ганглія, и изъ которыхъ берутъ начало волокна, переходящія въ отходящіе отъ ганглія нервы. Строеніе Т. субстанціи до сихъ поръ не выяснено. Обыкновенно ее принимаютъ за совокупность мельчайшихъ развѣтвленій осевоцилиндрическихъ отростковъ. Иное значеніе придаетъ ей теорія строенія нервной системы, развиваемая Апати, Бете и др. Согласно этой теоріи, единицей нервной ткани является нервная фибрилла. Эти фибриллы пронизываютъ гангліозныя клѣтки, всѣ ихъ отростки, а равно входятъ внутрь клѣтокъ эпидермиса, чувствующихъ, мышечныхъ и др. Т. субстанція или *невропиль* представляетъ сѣть, образованную развѣтвленіями неврофибриллъ. Такія-же сѣти онѣ образуютъ вну-

три гангліозныхъ и другихъ клѣтокъ. Т. субстанція такимъ образомъ является, по этой теоріи внѣклѣточной сѣтью неврофибриллъ. Теорія, эта, однако, стоитъ въ противорѣчіи съ принимаемой большинствомъ теоріей невроновъ, согласно коей нервная система состоитъ изъ отдѣльныхъ единицъ (невроновъ), которыхъ отростки только соприкасаются, а не сливается между собой и не образуютъ сѣти, какъ это предполагается въ невропилѣ теоріей Апати и Бете. *В. М. Ш.*

Точечникъ (Philonthus)—родъ жуковъ изъ семейства стафилинидовъ (Staphilinidae), о признакахъ котораго—см. это слово. Т. характеризуются тѣмъ, что голова ихъ переходитъ сзади въ перешеекъ, который соединяется съ шейнымъ щиткомъ; щитокъ имѣетъ удлиненную форму; ляшки (coxae) среднихъ ногъ прикасаются другъ къ другу или раздѣлены тоненькимъ промежуткомъ. Т. живутъ подъ камнями, мхомъ и растительными и животными веществами. Представители этого семейства встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, въ Европѣ насчитываютъ около 100 видовъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. Ph. aeneus, fulorpes и друг., встрѣчаются повсюду очень часто. Величина различныхъ видовъ колеблется отъ 4 до 12 мм. *М. Р.-К.*

Точилы—см. Притворяшки.

Точильные камни—камни изъ породы песчаниковъ, съ острыми зернами, служащіе для точенія стальныхъ, рѣжущихъ инструментовъ, а также для обработки посредствомъ стиранія другихъ металловъ, стекла и болѣе мягкихъ камней. Для успѣшнаго дѣйствія, зерна Т. камня не должны быть связаны между собою очень крѣпко: поверхностные острые углы зеренъ скоро стираются и притупляются, но въ хорошо дѣйствующемъ камнѣ они своевременно отдѣляются и на поверхность выступаютъ новые, острые углы. Поэтому въ практикѣ, для разныхъ цѣлей, употребляются Т. камни очень разнообразныхъ свойствъ и происхожденія. У насъ Т. камни привозятся изъ Франціи, Англіи, Швеціи и даже изъ Америки; русскіе камни не отличаются особенно хорошими качествами, хотя ихъ и привозятъ съ р. Печоры и грубый точильный камень даже называется обыкновенно «печора». Для потребителя, при выборѣ Т. камня важно слѣдующее: камень долженъ хорошо «забирать» металлъ; это свойство легко изслѣдовать, прижавъ къ поверхности камня хотя-бы карманный ножикъ и потянувъ его. На дурномъ камнѣ онъ будетъ легко скользить, а хорошій притянетъ его «какъ магнитъ», потому что острые углы зеренъ врѣжутся въ металлъ. Послѣ этого надо удостовѣриться не слишкомъ-ли мягокъ камень для данной цѣли, такъ какъ сильно забирающіе часто имѣютъ столь слабую связь между своими частицами, что годятся лишь для стачиванія большихъ, широкихъ поверхностей, а узкій инструментъ быстро вытираетъ на его поверхности борозды. Т. камню обыкновенно придаютъ видъ жернова, укрѣпляютъ на горизонтальной оси и пользуются для работы цилиндрической поверхностью. Поэтому очень важно, чтобы камень не имѣлъ болѣе мягкихъ мѣстъ или слоевъ, иначе его цилиндрическая форма скоро перейдетъ въ неправильную, и работать на немъ станетъ неудобно. Иногда Т. камень укрѣпляютъ на вертикальной оси и пользуются его горизонтальной поверхностью; въ этомъ случаѣ онъ изнашивается обыкновенно равномѣрнѣе, такъ какъ песчаники слоисты и каждый слой равномѣрнѣе въ своихъ разныхъ мѣстахъ, чѣмъ разные слои. Для обтачиванія работающей поверхности Т. камней употребляютъ стальной прутикъ, желѣзную трубку или желобокъ, согнутый изъ стальной пластинки, даже тупой конецъ стального пера дѣйствуетъ довольно сильно. Это, повидимому, парадоксальное явленіе объясняется очень просто: частицы камня легко отдѣляются, если въ мѣстахъ соприкосновенія давленіе на единицу поверхности большое. Для этого надо вертѣть его медленно, а сталь прижимать сильно, но въ такомъ положеніи, чтобы прикасалась возможно малая поверхность. При этомъ будетъ стираться и сталь, но камня разрушится больше. Когда же прикасаются большія поверхности, давленіе на единицу поверхности не велико, но относительныя скорости большія (около 200 м. въ 1 минуту), тогда сталь разрушается быстрѣе камня. На этомъ же принципѣ основаны многія приспособленія для обточки Т. камней: одно изъ самыхъ простыхъ состоитъ изъ стальнаго закаленнаго каточка, снабженнаго пирамидальными зубцами. Такой каточекъ нажимаютъ на поверхность вращающагося Т. камня, а ось вращенія каточка удерживаютъ неподвижно, тогда зубцы, катясь, скоро разрушаютъ выдающіяся части. Когда неправильность еще не велика, точильщики дѣлаютъ на выдающихся мѣстахъ легкія насѣчки, тогда эти мѣста больше изнашиваются при работѣ и правильная форма камня возстановляется. Для точенія рѣжущихъ инструментовъ Т. камни надо смачивать водою, иначе остріе можетъ легко нагрѣться и потерять свою закалку; пыль отъ сухого Т. камня очень вредна для рабочихъ. Когда камень вертится «отъ рабочаго», треніе увлекаетъ инструментъ впередъ, отъ этого уголъ имѣетъ стремленіе стать острѣе, чѣмъ хотятъ, но на самомъ лезвеѣ образуется тонкій загнутый край («заусеница»), который загибается при первой попыткѣ рѣзать. Это обстоятельство не важно для инструментовъ, которые потомъ «правятъ» на оселкѣ (см.), чтобы получить болѣе тонкое и гладкое лезвее; Точильный камень заставляютъ вертѣться «къ рабочему», когда инструменты идутъ въ дѣло безъ правки на оселкѣ. Опытный точильщикъ удерживаетъ инструментъ на одной производящей цилиндрической поверхности Т. камня, но постоянно водитъ имъ вдоль этой производящей, чтобы избѣжать неравномѣрнаго изнашиванія камня. Чтобы облегчить работу и дать возможность затачивать одинаковые инструменты всегда подъ надлежащимъ угломъ, къ Т. камню, на механическихъ заводахъ, прилаживаютъ суппортъ въ родѣ тѣхъ, что дѣлаютъ для токарныхъ станковъ, только движеніе, параллельное оси, совершается сравнительно быстро, то въ одну, то въ дру-

гую сторону. Т. камни съ такого рода приспособленіями, необходимы для точенія длинныхъ ножей бумагорѣзальныхъ и др. машинъ, а также для обработки многихъ чугунныхъ литыхъ предметовъ. На такихъ машинахъ обращеніе въ порошокъ и удаленіе единицы вѣса чугуна обходится дешевле, чѣмъ на всякихъ другихъ. *В. Лермантовъ.*

Точильщики—см. Притворяшка.

Точильщиковыя (Anobiini) — см. Притворяшки.

Точильщикъ хлѣбный — см. Притворяшки.

Точка—см. Ноты, Знакъ.

Точка перегиба *кривой* (см. XVI, 741, на листѣ чертежей: Кривыя, II, 13, Особыя Т., *f*).—Въ Т. перегиба кривая переходитъ съ одной стороны касательной на другую и радіусъ кривизны кривой въ такой Т. безконечно великъ.

Точки особенныя *кривыхъ линій*—см. Кривыя (XVI, 741).

Точки приложенія силъ—см. Сила (XXIX, 864).

Точность измѣреній — помощью такъ называемыхъ измѣрительныхъ приборовъ постоянно возрастаетъ съ ростомъ науки (Измѣренія, XII, 860; Единицы мѣръ—абсолютныя системы, XI, 551). Она зависитъ теперь не только отъ тщательнаго приготовленія приборовъ, но еще отъ нахожденія новыхъ принциповъ измѣреній. Такъ, напр., цвѣта тонкихъ пластинокъ—явленіе интерференціи свѣта—позволяютъ измѣрить линейныя величины, гораздо меньшія, чѣмъ самые точные винтовые микрометры. Болометръ измѣряетъ тепловыя измѣненія во множествѣ случаевъ гораздо меньшія, чѣмъ тѣ, которыя доступны термомультипликатору. Можно сдѣлать, однако, общее замѣчаніе, что новые методы измѣренія гораздо чаще ведутъ къ увеличенію точности опредѣленій *весьма малыхъ измѣненій* той или другой величины, чѣмъ къ увеличенію точности опредѣленія *этой цѣлой величины.* *Ѳ. П.*

Тощанки (Evaniidae)—сем. насѣкомыхъ изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), относящееся къ такъ назыв. наѣздникамъ (см.) и принадлежащее къ группѣ Entomophaga въ подотрядѣ сверлоносныхъ (Terebrantia). Усики у Т. прямые или колѣнчатые, состоящіе изъ 13—16 члениковъ: на переднихъ крыльяхъ находится темное пятно, такъ наз. глазокъ; заднія крылья почти безъ жилокъ; брюшко со стебельками и прикрѣпляется къ спинной сторонѣ заднегруди. У самокъ есть болѣе или менѣе длинный яйцекладъ. Къ Т. относится значительное количество видовъ, водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта и паразитирующихъ въ яйцахъ, личинкахъ и куколкахъ другихъ насѣкомыхъ. Изъ отдѣльныхъ представителей заслуживаетъ упоминанія Evania appendigaster, чернаго цвѣта съ короткимъ, сжатымъ съ боковъ брюшкомъ, безъ выдающагося яйцеклада, длиной до 1 стм. Самки этой Т. откладываютъ яйца въ яйцевые мѣшки чернаго таракана (Periplaneta orientalis); личинки, выходящія изъ яицъ, паразитируютъ въ яйцахъ и молодыхъ личинкахъ таракановъ. Другой представитель, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ, Foenus jaculator, съ длиннымъ сжатымъ съ боковъ брюшкомъ, поднятымъ обыкновенно вверхъ, и тонкимъ яйцекладомъ, чернаго цвѣта, за исключеніемъ передней половины брюшка, которая красная, длиной 1 стм.; паразитируетъ въ личинкахъ одиночныхъ осъ. Ср. Dalla-Torre, «Catalogus Hymenopterorum, Evaniidae». *М. Р.-К.*

Foenus jaculator.

Толма—гор. въ Японіи, на о-вѣ Нипонѣ, въ 12 в. отъ бухты Т. Японскаго моря. 58 тыс. жителей; значительная торговля.

Трабантъ—тоже, что Драбантъ (XI, 88).

Траберъ или *спинная сухотка овецъ*—представляетъ хроническое, передаваемое по наслѣдству, страданіе спиннаго мозга. Выражается послѣднее въ усиленной чувствительности (гиперестезія), въ слабости и параличѣ зада, при этомъ больное животное прогрессивно истощается и умираетъ. Болѣзнь чаще всего поражаетъ нѣжныя электоральныя породы, между тѣмъ у простыхъ овецъ, а также у породы негретти, Т. наблюдается очень рѣдко. Траберъ, остается еще болѣзнью мало изученной и причину болѣзни нужно искать въ слабой конституціи животнаго. Ранній спускъ матокъ и усиленное использованіе барановъ, кровное спариваніе и долгое разведеніе безъ обновленія крови способствуютъ развитію Т. Дѣйствуютъ-ли, кромѣ этихъ причинъ, еще климатическія или мѣстныя условія, на которыя ссылаются овцеводы, особенно болотистыя заливныя мѣста съ слишкомъ обильнымъ тучнымъ кормомъ, а также очень скудныя песчаныя почвы — это вопросъ нерѣшенный. Заболѣвшія животныя становятся очень пугливыми, робкими, съ тупымъ, неподвижнымъ взглядомъ, походка дѣлается нервной, мелкой, похожей на рысь (отсюда и названіе болѣзни Traberkrankheit), въ области креста появляется мучительный зудъ и больныя овцы разгрызаютъ себѣ корень хвоста, поясницу, бедра, спину. Болѣзнь развивается иногда въ 4—6 недѣль, а иногда тянется нѣсколькими мѣсяцами. Лѣченія нѣтъ, а потому больныхъ овецъ лучше убить. Гораздо важнѣе профилактика—не допускать въ случку траберныхъ овецъ, пускать барановъ въ стадо не ранѣе двухъ лѣтъ, тщательно избѣгать переразвитія путемъ разведенія породы въ самой себѣ, имѣть раціональные уходъ и кормленіе. Ср. Friedberger и Tröhner, «Частн. патол. и терапія» (т. I); П. Н. Кулешовъ, «Овцеводство». *Я. И.*

Трабея (Trabea): 1) Квинтъ Т.—римскій драматургъ, представитель «палліаты», жилъ въ концѣ III и началѣ II вѣка до Р. Хр. По Варрону, драмы Т. отличались патетическими эффектами. 2) *Трабея*—у древнихъ римлянъ названіе тоги съ ярко красными горизонтальными полосами и пурпуровой каймой. Т. была весьма древнимъ видомъ тоги и служила одеждой Саліевъ и Авгуровъ. По Сервію, были три вида Т.: пурпуровая Т.—одежда боговъ,

пурпуровая Т. съ бѣлыми просвѣтами—одѣяніе царей и вышеописанная Т. авгуровъ.

Трабуко—см. Тромблонъ.

Трабы—сел. Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Гавіи, въ 30 вер. къ Ю отъ у. города. Нѣкогда было столицею князя литовскаго Трабуса; основ. въ XIII ст. Древній костелъ (1534 г.). Льноводство.

Трава—однолѣтнее, двухлѣтнее или многолѣтнее растеніе, развивающее мягкіе, не одревеснѣвающіе или слабо древеснѣющіе стебли (у полукустарниковъ, полутравъ), перезимовывающее или цѣликомъ (вѣчнозеленое растеніе) или при посредствѣ подземныхъ корневищъ, клубней или луковицъ.

Трава-курьякъ—тоже, что и черемуховая трава.

Трава сладкая — народное названіе нѣсколькихъ травянистыхъ растеній, напр. Heracleum sibiricum L., Heracleum sphondylium L. (см. Борщовикъ), Inula germanica L., Karelinia Caspia Scz., Solanum Dulcamara L. (см. Пасленъ), Astragallus Hypoglottis L. (см. Астрагалъ) и мн. др.

Трава сорная. — Сорными Т. (растеніями) въ болѣе общемъ смыслѣ этого слова называютъ вообще всѣ растенія, которыя развиваются на данномъ полѣ, вопреки желанію хозяина. Въ тѣсномъ смыслѣ, сорными Т. называютъ такія, которыя непригодны къ использованію и среди этихъ послѣднихъ на первомъ планѣ стоятъ ядовитыя и паразитныя растенія. Вредъ сорныхъ Т. заключается, прежде всего, въ томъ, что онѣ отнимаютъ мѣсто у растеній, культивируемыхъ на данной площади, отнимаютъ у нихъ свѣтъ и пищу, нерѣдко вовсе заглушая ихъ, понижаютъ температуру почвы (по Вольни, на 2 — 4° Ц.), изсушаютъ почву и въ результатѣ сокращаютъ урожай культурныхъ растеній. Наконецъ, сорныя Т., при использованіи продуктовъ урожая, причиняютъ нерѣдко прямой вредъ здоровью человѣка или животныхъ. Къ послѣднимъ Т. относятся такія растенія, какъ полынь или чернобыльникъ (Artemisia vulgaris), придающая сѣну и молоку горьковатый вкусъ, дикій чеснокъ или скорода — Allium Schoenoprasum, зимовикъ или осенникъ—Colchicum autumnale, заключающій въ клубняхъ алколоидъ «колхицинъ», вызывающій вздутіе брюха у животныхъ и придающій молоку ядовитыя свойства, чемерица—Veratrum album, лютики (Ranunculus), калужница (Caltha palustris), бутень одурѣющій (Chaerophyllum temulum), бѣлена (Hyosciamus niger), куколь (Agrsotemma Githago), придающая мукѣ горечь и вызывающая у скота разстройство пищеварительныхъ органовъ, макъ самосѣйка (Papaver Rhoeas), нерѣдко засоряющій пшеницу и при скармливаніи соломы вызывающій даже смертные случаи, молочай-солнцеглядъ (Euphorbia helioscopia), дурно вліяющая на молоко, преимущественно на лугахъ, хвощи (Equisetum palustre), причиняющіе у лошадей параличъ, у коровъ поносы, кровавую мочу, выкидыши и жидкое синее молоко и цѣлый рядъ многихъ другихъ растеній. Къ числу сорныхъ Т. относятся и такіе опасные враги сѣянныхъ травъ, преимущественно клевера, какъ повилика (Cuscuta), быстро размножающаяся, присасываясь къ стеблямъ растенія, и губящая цѣлыя поля, и заразиха (Orobrache rubens), внѣдряющаяся въ корень растеній. Нельзя обойти молчаніемъ и такія Т., какъ вологодка или румянка (Anchusa officinalis), синякъ (Echium vulgare), чернокорень (Cynoglosum officinale), хвощъ и т. п., способствующія распространенію ржавчиннаго грибка, мокрой гнили картофеля и другихъ грибковъ, зимующихъ на этихъ растеніяхъ. Сорныя Т. отличаются быстрымъ размноженіемъ и устойчивостью, почему совѣтуютъ принимать съ самаго начала появленія сорныхъ Т. энергичныя мѣры. Сѣмена сорныхъ Т. нерѣдко имѣютъ хохолки, летучки и другія приспособленія, благодаря которымъ онѣ разносятся очень далеко, такъ что порою уничтоженіе той или другой Т. возможно лишь при сплоченныхъ усиліяхъ всѣхъ окрестныхъ жителей (Шлезвигъ-Гольштейнъ). Сорныя Т. приносятъ сѣмена въ большемъ количествѣ, чѣмъ культурныя; такъ, число сѣмянъ съ одного экземпляра куколя или дикой рѣдьки достигаетъ 1 — 2 тысячъ, а ромашки и мака-самосѣйки—40—50 тысячъ. Помимо своей многочисленности, сѣмена сорныхъ Т. отличаются большою устойчивостью противъ внѣшнихъ вліяній. Такъ, по свидѣтельствамъ многихъ лицъ, сѣмена нѣкоторыхъ растеній (напр. дикой рѣдьки) сохраняютъ свою способность проростать въ теченіе 20 лѣтъ. Всхожесть сѣмянъ сорныхъ Т. достигаетъ нерѣдко 75—90%, при чемъ у многолѣтнихъ Т. она ниже, такъ какъ послѣднія размножаются преимущественно корневищами. Сорныя Т. можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) сорныя Т. многолѣтнія и размножающіяся главнымъ образомъ корневою порослью и лишь отчасти черезъ посредство сѣмянъ; сюда относятся: осотъ, бодякъ, льнянка, воробьиный щавель и проч., 2) сорныя Т. многолѣтнія и размножающіяся главнымъ образомъ подземными стеблями-корневищами и лишь отчасти черезъ посредство сѣмянъ: чаполочь, пырей; 3) сорныя Т. одно- и двухлѣтнія и размножающіяся лишь черезъ посредство сѣмянъ: куколь, василекъ, горчица; 4) сорныя Т. вредно и ядовито дѣйствующія на животный организмъ: лютики, хвощи; 5) сорныя Т., паразитирующія на культурныхъ растеніяхъ: заразиха, повилика. Соотвѣтственно каждой группѣ или точнѣе—ботаническимъ отличіямъ этихъ группъ—выбирается и мѣра борьбы съ сорными Т. Не вдаваясь въ подробности и отсылая желающихъ къ литературѣ даннаго вопроса (см. въ концѣ статьи), мы приведемъ здѣсь лишь общія указанія на мѣры борьбы съ сорными Т., попутно съ указаніями причинъ засоренія полей. Первою мѣрою борьбы противъ сорныхъ Т. является тщательная очистка сѣмянъ культурныхъ растеній передъ посѣвомъ. Въ исторіи сельскаго хозяйства мы видимъ многочисленныя попытки гарантировать покупателя—сельскаго хозяина отъ пріобрѣтенія неочищенныхъ посѣвныхъ сѣмянъ. Въ Германіи, въ видахъ этого, сельскіе хозяева стараются покупать посѣвной матеріалъ черезъ сельскохозяйственныя общества или товарищества, которыя въ свою очередь

производять покупку сѣмянъ, при постоянномъ контролѣ особыхъ сѣменныхъ станцій или отдѣленій опытныхъ станцій. Подобная организація пріобрѣтенія посѣвного матеріала гарантируетъ покупателя, что онъ пріобрѣтаетъ дѣйствительно то, что онъ желалъ высѣять на своемъ полѣ. Въ этихъ-же соображеніяхъ отнюдь не слѣдуетъ пользоваться сѣнной трухой для засѣва луговъ, выгоновъ и плѣшинъ, такъ какъ эта труха относительно богаче сѣменами сорныхъ Т., чѣмъ культурныхъ. Затѣмъ совѣтуютъ сѣнную труху задавать въ кормъ скоту лишь послѣ обариванія, такъ какъ, проходя черезъ пищевой каналъ скота, сѣмена сорныхъ Т. не погибаютъ, а даже разбухаютъ. Не менѣе важно высѣвать культурныя растенія всхожими сѣменами: чѣмъ сильнѣе зародыши, чѣмъ дружнѣе всходъ сѣмянъ, тѣмъ больше гарантіи, что они не будутъ заглушены сорными Т. и даже не будутъ ими ослаблены. То же соображеніе, что сѣмена сорныхъ Т. въ большинствѣ случаевъ не гибнутъ въ пищевыхъ органахъ животныхъ, заставляетъ хозяевъ быть осторожными при скармливаніи кормовъ и примѣненіи органическихъ удобреній: навоза, компоста и проч. Особенно много встрѣчается сѣмянъ сорныхъ Т. въ покупныхъ концентрированныхъ кормахъ: жмыхахъ, отрубяхъ и проч. (напр.—въ 1 кгр. пшеничныхъ отрубей было найдено 5000 сѣмянъ различныхъ сорныхъ Т., что на одинъ пудъ составитъ 83000). Контроль за продажей кормовъ и покупка ихъ черезъ товарищества, слѣдящія за качествомъ продукта, при посредствѣ опытныхъ и контрольныхъ станцій, являются первыми мѣрами; далѣе, можно рекомендовать обариваніе задаваемыхъ кормовъ съ предварительнымъ дробленіемъ. Въ частности—отходъ изъ подъ сортировокъ, состоящій почти исключительно изъ сѣмянъ сорныхъ Т., лучше не употреблять въ кормъ, а какимъ-либо способомъ уничтожать. Дальнѣйшею мѣрою борьбы съ сорными Т. является осушеніе почвы. Хвощь, мать-мачиха, лютики, безвременникъ, мхи и многія другія растенія развиваются именно на сырыхъ почвахъ. Осушая почву, мы тѣмъ самымъ губимъ сорныя Т. и создаемъ условія, благопріятныя для роста полезныхъ растеній, которыя начинаютъ разрастаться и заглушать сорныя Т. Съ осушкою почвы постепенно мѣняется физіономія поля или луга, т. е. измѣняется ихъ флора (см. Осушеніе почвы). Однообразіе посѣвовъ при трехпольѣ, съ неизмѣнною культурою хлѣбовъ, которые обладаютъ слабо развитой листвой, плохо оттѣняющей почву, и къ тому-же не требуютъ во время роста ухода за почвою, является одной изъ важнѣйшихъ причинъ распространенія сорныхъ Т. Введеніе въ сѣвооборотъ растеній съ широкою листвою, хорошо оттѣняющую почву, а также — пропашныхъ растеній, требующихъ постоянное разрыхленіе (мотыженіе) почвы, способствуетъ уничтоженію сорныхъ Т. При образованіи на хлѣбныхъ поляхъ плѣшинъ, напр. — при выходѣ озимей изъ подъ снѣга въ плохомъ состояніи или при поврежденіи всходовъ насѣкомыми, вполнѣ раціонально производить подсѣвъ кормовыхъ Т., съ тѣмъ, чтобы заполнять пустыя мѣста между стеблями хлѣбнаго растенія и не допустить образованія здѣсь сорныхъ Т. Но напрасно предполагаютъ, что одна глубокая вспашка, съ запахиваніемъ сѣмянъ сорныхъ Т., можетъ уничтожить сѣмена сорныхъ Т. Какъ мы видѣли выше, сѣмена эти отличаются большею выносливостью и, будучи запаханы въ землю, сохраняютъ свою способность къ прорастанію въ теченіе иной разъ многихъ лѣтъ. Вотъ почему при новой-же глубокой вспашкѣ, сѣмена сорныхъ Т., будучи выворочены наружу, прорастаютъ, и все поле покрывается ковромъ сорныхъ Т. Уничтоженіе сорныхъ Т. съ помощью обработки почвы является дѣломъ болѣе сложнымъ, систематичнымъ и всецѣло зависящимъ отъ свойства и особенностей растенія. Наиболѣе примѣнительно уничтоженіе сорныхъ Т. при помощи обработки почвы по отношенію къ такимъ сорнымъ Т., которыя размножаются корневою порослью или корневищами и луковицами (группа I и II изъ перечисленныхъ выше). Не входя въ детали («Хозяинъ», 1896, № 23, и 1897, № 48), мы укажемъ здѣсь, что обработка почвы въ видахъ истребленія главнаго корня (мотыженіемъ), а равнымъ образомъ—вымораживаніе и высушиваніе корней сорныхъ Т. путемъ той или другой обработки почвы, въ связи съ предварительнымъ обкашиваніемъ стеблей, въ видахъ ослабленія роста подземныхъ частей растенія,—вотъ главныя, въ общихъ чертахъ, мѣры борьбы съ сорными Т. данной категоріи. Сюда принадлежитъ татарникъ обыкновенный, осотъ или бодякъ, осотъ полевой или молочайникъ, полевой вьюнокъ, щавель, полынь, наконецъ, пырей, чаполочь, дикій чеснокъ и пр. Относительно пырея наиболѣе удачными надо признать: 1) лущеніе почвы съ дальнѣйшею многократною бороньбою (Розенбергъ-Липинскій), а также 2) вспашка на 1—2 вершка толщиною, съ оборачиваніемъ пластовъ плашмя, и дальнѣйшее прикатываніе и бороньба вдоль пластовъ (П. Ив. Левицкій). Изъ дальнѣйшихъ мѣръ борьбы съ сорными Т., укажемъ на обкашиваніе верхушекъ сорныхъ Т., до окончанія цвѣтенія, чѣмъ ослабляется ростъ подземныхъ частей (луковицъ, корневищъ) и устраняется опасность отъ осыпанія сѣмянъ. Перечисленіе мѣръ борьбы съ сорными Т. мы закончимъ указаніемъ на такія, которыя уже не доступны при массовой культурѣ, а примѣнимы въ огородахъ или на лугахъ небольшихъ размѣровъ. Такими мѣрами является прежде всего выпалываніе и выкапываніе сорныхъ Т., примѣнимыя какъ въ малыхъ культурахъ, такъ и по отношенію особо вредныхъ сорныхъ Т., вродѣ дикаго чеснока, пьянаго плевела, павилики, заразихи и т. п. Нѣкоторыя растенія выкапываютъ изъ земли особыми приборчиками (напр. безвременникъ или зимовикъ) или особыми-же лопаточками разрѣзаютъ ихъ луковицы (дикаго чеснока, напр.). Мѣста, зараженныя павиликой, послѣ удаленія и сжиганія ея стеблей, покрываютъ ѣдкою известью или даже выжигаютъ, предварительно покрывъ соломой и обливъ керосиномъ. Выкапываніемъ уничтожаютъ мать-

мачиху. Упомянемъ здѣсь и способъ уничтоженія сорныхъ Т. поливкою мѣднымъ купоросомъ, слабый 1%-ный растворъ мѣднаго купороса убиваетъ мхи и молодые всходы Т., 10%-ный растворъ уничтожаетъ такія растенія, какъ дикій чеснокъ (проф. Боллей въ Америкѣ), почти не повреждая пшеницы.

Литература. D-r K. Perseke «Anleitung zur Bekämpfung des Unkrautes» (Берлинъ, 1896); D-r G. Roth, «Unkräuter Deutschlands» (Гамбургъ, 1897); статьи проф. И. Стебута («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1897), Черняева («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1869), Трухановскаго («Сел. Хозяинъ», 1887, № 47), далѣе—«Хозяинъ» (1895, № 46; 1896, №№ 23, 26, 27, 29, 30 и 37; 1897, №№ 48, 49 и 50); Остафьевъ, «Луга и пастбища»; Новицкій, «О травосѣяніи», А. В. Черняевъ («Сел. Хоз. и Лѣс.» 1865); Костычевъ, «Изъ путевыхъ замѣтокъ» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1881 и 1886); «Обработка и удобреніе чернозема» (1892); «Труды экспедиціи, снаряж. лѣсн. дпт.», т. II, вып. 2: «Ботанико-географическія изслѣдованія въ степной полосѣ», Г. Танфильева (1898). *Е. К.*

Трава черемуховая — мѣстное названіе растенія Polygonum Convolvulus L. (см. Гречишникъ).

Траванкоръ (Travankor, англ. Travancore, испорченное индійское Tiruvânkod, вѣрнѣе Tiruvidânkodu)—брит.-инд. вассальное государство на южной оконечности Индостана, принадлежащее къ президентству Мадрасскому, между 8°4′—10°12′ с. ш. и 76°12′—77°38′ вост. долг. отъ Гринича. 17363 кв. км.; жителей 2557736 (1871864 индусовъ, 526911 христіанъ, 158823 магометанъ). По берегу тянется рядъ озеръ; къ востоку поверхность постепенно повышается, образуя Анамалайскія горы (вершина Анаймуди, 2693 м.); на югѣ проходитъ Кардамумскій хребетъ (2440 м.). Орошаемая многочисленными рѣками, страна плодородна и производитъ рисъ, кокосовые и арековые орѣхи, имбирь, перецъ, таніоку, кардамонъ, кофе. Въ лѣсахъ превосходныя породы деревьевъ (тековое и черное дерево); много слоновъ, тигровъ, леопардовъ, медвѣдей, разныхъ видовъ оленей. Климатъ на берегу жаркій, дожди обильны. Школьное дѣло хорошо поставлено: въ колледжѣ въ Тривандрумѣ 1700 воспитанниковъ, готовящихся въ мадрасскій университетъ. 34 школы съ преподаваніемъ на англійскомъ языкѣ, 664 туземныя школы съ 36000 учащихся; много католическихъ и протестантскихъ миссіонерскихъ школъ, съ 16000 учениками. Главный городъ Тривандрумъ, съ 27887 жит.

Траве (Trave)—р. въ сѣв. Германіи, вытекаетъ въ Ольденбургѣ, протекаетъ провинцію Шлезвигъ-Гольштинію и впадаетъ въ Любекскую бухту. Дл. теченія 112 км.; изъ которыхъ 53,5 км. судоходны. Притоки Шварау, Бесте, Штекницъ, судоходный Вакеницъ, и чрезъ Дассовское озеро судоходный Степеницъ.

Травемюнде (Travemünde)—гор. и гавань у устья р. Траве, въ области вольнаго города Любека. Маякъ. Морскія купанья. Судостроеніе. Лоцманская станція и спасательная станція для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Жит. 1706.

Травень—см. Май (XVIII, 367).

Траверса (Джоакимо Traversa)—итальянскій композиторъ XVIII стол. Въ 1770 г. имѣлъ, какъ скрипачъ, громадный успѣхъ въ Парижѣ. Изъ его сочиненій изданы шесть квартетовъ для струнныхъ инструментовъ, концертъ для скрипки съ оркестромъ, шесть сонатъ для скрипки и контрабаса и пр.

Траверсари (Амброджіо Traversari, 1386—1439) —итальянскій богословъ и гуманистъ, родомъ изъ Романьи. Былъ генераломъ ордена камальдуловъ. Находился въ близкихъ сношеніяхъ съ флорентинскимъ кружкомъ гуманистовъ; разыскивалъ по монастырскимъ библіотекамъ рукописи сочиненій классическихъ писателей (въ особенности онъ интересовался греческими), но, какъ монахъ, воздерживался отъ участія въ свѣтской литературѣ и перевелъ лишь на латинскій языкъ жизнеописанія философовъ, Діогена Лаэртскаго. Труды Т. были посвящены, главнымъ образомъ, переводу греческихъ церковныхъ писателей. Какъ результатъ визитаціи монастырей, предпринятой Т., по порученію папы, съ цѣлью произвести въ нихъ необходимыя реформы, появился его «Hodoeporicon» (Путеводитель), живо рисующій нравы монаховъ того времени. Благодаря расположенію Евгенія IV къ Т., онъ игралъ нѣкоторую роль на соборахъ базельскомъ и ферраро-флорентійскомъ; на послѣднемъ редактировалъ актъ уніи между греческою и римскою церквами (1439). Жизнеописаніе Т., составленное Mehus'омъ, предпослано флорентинскому изданію его писемъ, вышедшему въ 1459 г. (см. также письма Т. въ 3-мъ томѣ Martène et Durand, «Veterum scriptorum amplissima collectio», Парижъ, 1724). Ср. Luiso, «Riordinamento dell'epistolario di A. T. con lettere inedite» (Флор., 1888); Masius, «Ueber die Stellung A. Traversari zum Papst Eugen IV und zum Basler Konzil» (Дубельнъ, 1888).

Н. Л—чъ.

Траверсе (Prévost de Sausac, marquis de Traversay)—двор. родъ, восходящій ко второй половинѣ XIV вѣка и происходящій изъ Прованса. Жанъ-Франсуа (Иванъ Ивановичъ), маркизъ де Т. (1754—1830) выѣхалъ въ Россію во время революціи; былъ морскимъ министромъ (1811—1828) и членомъ государственнаго совѣта. Одинъ изъ его сыновей, маркизъ Александръ Ивановичъ старшій (1792—1850), былъ военнымъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ порта въ Архангельскѣ. Родъ маркизовъ Т. внесенъ въ V ч. род. кн. Казанской губ. (Гербовникъ, IX, 136). *В. Р.*

Traverso flauto (flûte traversière, Querflöte) — наша современная флейта, которую держатъ во время игры горизонтально, а не вертикально.

Траверсъ—направленіе, перпендикулярное къ курсу судна. Во время плаванія въ виду береговъ, моменты прохожденія черезъ Т. береговъ, предметовъ довольно часто записываются и служатъ хорошимъ повѣрочнымъ средствомъ при опредѣленіи положенія корабля.

Траверсъ—земляная насыпь для закрытія внутренности укрѣпленій отъ пораженій съ фланговъ или тыла. Если Т. перегораживаетъ валгангъ долговременнаго укрѣпленія либо батареи, или внутренній ровъ и банкеты полеваго укрѣпленія либо батареи, то называется поперечнымъ и назначается для обезпеченія отъ анфиладнаго огня или для ограниченія разлета въ стороны осколковъ и пуль отъ рвущихся надъ гребнемъ бруствера снарядовъ. Чтобы удержать такимъ Т. цѣлый снарядъ, надо придать первому соотвѣтственную толщину: въ полевыхъ постройкахъ—фута на 2—3 тоньше бруствера, въ долговременныхъ — отъ 4 до 6 саж.; въ послѣднемъ случаѣ Т. годится и противъ бомбъ-торпедо. Въ долговременныхъ постройкахъ поперечные Т. нерѣдко дѣлаютъ казематированными, съ цѣлью держать въ нихъ укрыто противуштурмовыя орудія, а въ нижнихъ этажахъ казематовъ — заряды и снаряды. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ подъ Т. нерѣдко располагаютъ блиндажи для укрытія людей и снарядовъ съ зарядами (пиши). Т., устраиваемые за валгангомъ, чтобы закрыть отъ тыльно-косыхъ и тыльныхъ пораженій, называются тыльными. Т., раздѣляющіе на части внутренность укрѣпленій, называются внутренними; назначеніе ихъ—ограничивать пораженія отъ рвущихся снарядовъ; кромѣ того, подъ этими Т. проходитъ обыкновенно закрытое сообщеніе между различными частями верковъ. Высота Т., въ видахъ маскировки, въ настоящее время не дѣлается какъ фута на 2 болѣе высоты бруствера; это одинаково относится къ долговременнымъ и полевымъ укрѣпленіямъ.

Траверсы каменные—стѣнки 4 фт. толщины, располагаемыя въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ одна отъ другой поперекъ дозорнаго пути, за отдѣльною эскарпной стѣнкой; имѣютъ высоту одинаковую съ послѣднею, а также бойницы и двери; служатъ для обезпеченія отъ продольнаго огня атакующаго, стрѣлковъ, стоящихъ за отдѣльной стѣнкой, и для воспрепятствованія штурмующимъ распространяться по дозорному пути.

Травертино — пористый известнякъ, отлагаемый известковыми, преимущественно теплыми или горячими источниками. Одна изъ разновидностей Т. обладаетъ трубчатымъ, скорлуповатымъ или т. н. строеніемъ и крупными полостями и не разнится отъ обыкновеннаго известковаго туфа. Другая отличается большей плотностью и незначительной величиной поръ, обыкновенно вытянутыхъ и расположенныхъ болѣе или менѣе параллельными рядами, замѣняющими слоистость; эта послѣдняя разновидность представляетъ свѣтложелтую породу, достаточно твердую, чтобы служить строительнымъ матеріаломъ; такъ, напр., Т. Тиволи и Римской Кампаніи, гдѣ онъ образуетъ отложенія мощностью до трехсотъ футъ, утилизированъ въ Римѣ на многія грандіозныя сооруженія, каковы соборъ св. Петра, нѣкоторые другіе соборы и т. д. Т. часто содержатъ остатки растеній или ихъ слѣды, иногда обломки лавъ, минераловъ, вообще случайныя включенія. Въ процессѣ отложенія Т. изъ источниковъ играютъ роль, наряду съ чисто минеральнымъ процессомъ, осажденія углекислой извести изъ раствора, нѣкоторые мхи и водоросли; нуждаясь для произрастанія въ углекислотѣ, они способны отнимать углекислоту отъ растворимой двууглекислой извести, превращая ее въ мало растворимую среднюю соль, которая вслѣдствіе этого и выпадаетъ изъ раствора. Изъ значительныхъ отложеній Т. можно указать Тиволи около Рима, Абруццкія горы, Іеллостонскій паркъ въ Сѣв. Америкѣ и нѣкот. друг.

Травести (Travestie, отъ итал. travestire, переодѣвать) — родъ юмористической (иногда и сатирической) поэзіи, въ которой поэтическій сюжетъ серьезнаго или возвышеннаго содержанія представляется въ комическомъ видѣ тѣмъ, что его содержаніе облекается въ несоотвѣтствующую его характеру форму (отсюда и названіе), между тѣмъ какъ въ пародіи въ тѣсномъ смыслѣ, наоборотъ, сохраняется серьезная форма, но содержаніе ей не соотвѣтствуетъ. Смотря по роду поэзіи, Т. можетъ быть эпическою, лирическою и драматическою. См. Пародія (XXII, 874).

Травникъ (этногр.) — въ малорусскихъ разбойничьихъ пѣсняхъ похититель коней; паны его ловятъ и отдаютъ въ солдаты. Пѣсни о Т., повидимому, возникли первоначально средн великороссовъ, и самый герой ихъ стоитъ близко къ Травнику въ «Сборникѣ» Кирши Данилова. См. X т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.» (59—64). *Н. С—въ.*

Травить—выпускать по немногу закрѣпленную или завернутую на уткѣ, кнехтѣ, битенгѣ и т. п. снасть или канатъ, напр Т. якорный канатъ и т. д.

Травка — этимъ именемъ называется одна изъ распространенныхъ желѣзныхъ протравъ, въ особенности въ большихъ количествахъ употребляемая въ шелкокрашеніи и ситцепечатномъ дѣлѣ (см. Желѣзныя протравы). Спеціально въ ситцепечатаніи Т. называется также растворъ берлинской лазури въ соляной кислотѣ или смѣси соляной и щавелевой кислотъ. Этотъ растворъ входитъ въ составъ нѣкоторыхъ вытравныхъ красокъ какъ подцвѣтка. *А. П. Л. Д.*

Травленіе дерева. — Для приданія дереву несвойственнаго ему цвѣта можно покрыть его слоемъ соотвѣтствующаго пигмента, скрывающаго также и его строеніе (такъ наз. «жилки») или «травить» его жидкимъ прозрачнымъ пигментомъ, проникающимъ болѣе или менѣе глубоко въ его массу и не скрывающимъ его естественное строеніе. Къ Т. дерева прибѣгаютъ обыкновенно мебельщики, чтобы отдѣлать издѣлія изъ дешеваго дерева «подъ орѣхъ» или другое болѣе дорогое дерево и чтобы придать дереву яркіе цвѣта, для деревянной мозаики и для игрушекъ. Чтобы окрасить дерево чрезъ всю толщину, куски или фанерки приходится варить въ краскѣ продолжительное время или прибѣгаютъ къ усиленному давленію, какъ при пропитываніи дерева для предохраненія его отъ гніенія. Такъ приготовляютъ искусственное черное дерево изъ грушеваго, для мебели, потому что настоящее дорого, рѣдко попадается въ

достаточно большихъ кускахъ и трудно обрабатывается. Смолистое дерево травится не равномѣрно; лучше береза, ольха, кленъ, дубъ и др. лиственныя дерева. Рецептовъ для Т. дерева безчисленное множество, они подобны рецептамъ для окрашиванія тканей: часто надо сначала пропитать «протравой», а затѣмъ уже самымъ пигментомъ, чтобы получить нерастворимый осадокъ въ самой ткани дерева. Главное затрудненіе при Т. готовыхъ издѣлій заключается въ томъ, что подъ вліяніемъ влаги волокна дерева, придавленныя во время отдѣлки поверхности, выпрямляются и разбухаютъ. Послѣ Т. приходится вновь шлифовать стеклянной бумагою или пемзою, при этомъ неглубокій слой окрашеннаго дерева на углахъ протирается и приходится еще разъ повторять Т. Поэтому послѣ отдѣлки рубанкомъ, циклею или стеклянной бумагою надо поверхность смочить водою и окончательно отшлифовать мокрою пемзою, тогда Т. уже не испортитъ отдѣлку. Можно соединить оба процесса: послѣ покрытія краскою, когда она уже впиталась, но еще не высохла, посыпаютъ поверхность пемзою или смѣсью порошка пемзы и талька, и кускомъ пробки или мягкаго дерева шлифуютъ поверхность. Благодаря особому свойству талька, поверхность не только сглаживается, но скоро начинаетъ получать слабый блескъ; тогда прибавляютъ немного краски, чтобы окрасить стертыя мѣста и продолжаютъ работу. По высыханіи получается сразу гладкая поверхность, готовая для покрытія лакомъ или полировки. Для черной окраски, удачные результаты даютъ слѣдующіе рецепты: покрываютъ горячимъ растворомъ таннина (Tanīnum tecnicum) или вещества, содержащаго таннинъ, потомъ растворомъ желѣза въ древесной уксусной кислотѣ. Для полученія болѣе голубоватаго оттѣнка, прибавляютъ къ таннину экстракта кампешеваго дерева. Эта окраска прочная. Дешевле чернила Рунге: растворяютъ при кипяченіи 2 части экстракта кампешеваго дерева въ 60 ч. воды, процѣживаютъ и прибавляютъ 0,025 части желтаго хромовокислаго кали, получается синевато-черная жидкость. Покрытіе уксуснокислымъ желѣзомъ измѣняетъ оттѣнокъ въ болѣе черный. Особенно удобно пользоваться нигрозиномъ: это одна изъ прочныхъ анилиновыхъ красокъ, растворимый въ водѣ сортъ употребляютъ для Т.; а растворимый въ спиртѣ прибавляютъ въ политуру, чъобы покрывать неровно окрасившіяся мѣста и увеличить черноту. Для орѣховой краски многократно испробована слѣдующая смѣсь: кассельской земли 10 ч., соды 6 ч., краснаго хромовокислаго кали 1 ч., воды 160 ч. Воду съ содой и кали кипятятъ и прибавляютъ понемногу пигментъ: жидкость сильно пѣнится послѣ каждой прибавки. Густая окраска приближается къ цвѣту палисандра; болѣе разбавленная жидкость придаетъ дубу цвѣтъ «стараго дуба». Крѣпкій растворъ марганцевокислаго кали даетъ тоже окраску подъ орѣхъ: — удобно средство для подцвѣчиванія свѣтлыхъ мѣстъ въ настоящемъ орѣхѣ, для чего его можно прибавлять прямо къ политурѣ; реакція превращенія марганцовой кисл. въ нера створимую водную перекись марганца проиходитъ въ жидкости, такъ что политуру надо встряхивать при употребленіи. Въ продажѣ существуетъ экстрактъ изъ кожуры грецкихъ орѣховъ: 1 ч. этого экстракта въ 6 ч. воды даетъ то же протраву подъ орѣхъ. Сѣроватый оттѣнокъ получаютъ, покрывая затѣмъ слабымъ растворомъ соли желѣза, а красноватый—замѣняя соль желѣза хромовокислымъ кали. Швейцарскія орѣховыя разныя издѣлія подкрашиваютъ въ кипящемъ растворѣ 1 ч. катеху въ 6 ч. воды съ прибавкою 0,1 ч. квасцевъ (растворяется лишь часть катеху, поэтому необходимо отцѣдить; остатокъ растворяется въ спиртѣ и можетъ служить для подкрашиванія лака въ желто-бурый цвѣтъ). Когда вещи подсохнутъ, ихъ обрабатываютъ растворомъ 1 ч. хромовокислаго кали въ 12 ч. воды. Получается красновато-бурый оттѣнокъ, темнѣющій отъ покрыванія льняннымъ масломъ. Въ Италіи древнюю рѣзьбу по дереву поддѣлываютъ растворомъ 1 ч. карамели (сильно пережженнаго сахара) въ 3 ч. воды и затѣмъ бурой сажей (бистръ) съ водою. Подъ красное дерево лучше всего травить экстрактомъ изъ стружекъ настоящаго краснаго дерева. Отваръ кампешеваго и фернамбуковаго дерева, послѣ смазыванія покрытой поверхности растворомъ поташа, даетъ разные оттѣнки низшихъ сортовъ краснаго дерева, но не прочные. Свѣтлое, настоящее красное дерево дѣлаютъ темнымъ, покрывая известковой водой (аптечною). Обыкновенно желаемаго оттѣнка достигаютъ при лакировкѣ, подкрашивая лакъ или политуры драконовой кровью. Анилиновыя краски удобны для Т. дерева, но, какъ извѣстно, не прочны. Для полученія моднаго оливковаго цвѣта можно употреблять метиловую зелень съ примѣсью коричневой орѣховой краски, а для болѣе сѣрыхъ оттѣнковъ съ примѣсью нигрозина. Въ старину березовую мебель окрашивали въ прочный цвѣтъ, въ родѣ дубленой кожи, намазывая немного разбавленной азотной кислотою и сильно нагрѣвая надъ угольями. Свѣжій дубъ получаетъ видъ древняго, если готовыя вещи держать достаточное время въ чуланѣ или ящикѣ, гдѣ поставленъ нашатырный спиртъ въ открытомъ сосудѣ. Но оттѣнокъ этотъ сѣрѣе, чѣмъ тотъ, который сообщаютъ современной мебели «подъ старый дубъ» растворомъ асфальта въ скипидарѣ или разбавленной орѣховой протравой.

Литература очень обширна, но рецепты мало достовѣрны отчасти вслѣдствіе ошибокъ при переводѣ, а отчасти вслѣдствіе недомолвокъ и нетожественности многихъ продажныхъ красильныхъ веществъ. Можно указать: «Das Beizen, Schleifen und Poliren» W. Schmidt, Vogt in Weimar (1891, 7 изд.).

В. Лермантовъ.

Травленіе стекла (см. Гравированіе). —Фтористо-водородная (плавиковая) кислота разъѣдаетъ стекло, не дѣйствуя на многія органическія вещества, и можетъ служить для гравированія на стеклѣ посредствомъ «Т.». Для нанесенія дѣленій и надписей на стеклянные приборы, грунтомъ служитъ воскъ; если хотятъ получить болѣе глубокое Т., надо

заставлять кислоту дѣйствовать болѣе продолжительное время и употреблять болѣе прочный грунтъ: воскъ начинаетъ отставать и черты расплываются по краямъ. Въ такихъ случаяхъ къ воску прибавляютъ асфальтъ и мастиксъ, чтобы уменьшить хрупкость кладутъ венеціанскій терпентинъ, а для уменьшенія липкости отдѣляемыхъ стружекъ—стеаринъ. При глубокомъ Т. узорчатыхъ оконныхъ стеколъ, этотъ грунтъ покрываютъ свинцовымъ станіолемъ и на немъ прорѣзываютъ узоры. Газообразная кислота даетъ матовый рисунокъ, но она очень ядовита и поэтому для практики неудобна. Жидкая кислота составляетъ теперь предметъ торговли: она продается въ гутаперчевыхъ бутылкахъ и можетъ служить непосредственно для Т. При неглубокомъ Т. достаточно намазывать кислоту обыкновенной кисточкой въ оправѣ изъ гусинаго пера, для глубокаго Т. дѣлаютъ закраины изъ воска и кислоту наливаютъ. Жидкая кислота даетъ гладкое Т., для матоваго берутъ растворы кислаго фтористоводороднаго калія. Видъ получаемой поверхности вполнѣ зависитъ отъ концентраціи растворовъ, такъ что успѣхъ работы требуетъ очень много навыка. Работа нездоровая, хотя жидкая кислота даетъ мало паровъ, но, попадая на кожу, производитъ трудно заживающіе ожоги. По этому предмету укажемъ двѣ спеціальныя книжки: Muller, изд. Hartleben въ Вѣнѣ, и Schmidt, изд. Vieweg въ Брауншвейгѣ.

Травлинскій (Платонъ Петровичъ, 1826—88)—проповѣдникъ, магистръ спб. духовной академіи; былъ протоіереемъ Исаакіевскаго собора въ СПб. Часть его проповѣдей вошла въ изданіе: «Каѳедра Исаакіевскаго Собора».

Травля собаками разныхъ животныхъ составляетъ одинъ изъ видовъ спорта (XXXI, 298). Различаются Т. крысъ (XVI, 879), медвѣдей, быковъ,ословъ, собакъ и пр. *Т. медвѣдей*, насколько извѣстно, производится и теперь въ южн. Франціи; въ Россіи Т. эта нынѣ запрещена, въ шестидесятыхъ-же годахъ она производилась въ Москвѣ, за Рогожскою заставою, въ особомъ амфитеатрѣ, при которомъ постоянно содержались до пяти и больше медвѣдей и до 80 собакъ, преимущественно меделянокъ (см. Доги, X, 843). Самая Т. заключалась въ томъ, что на выведеннаго на арену и привязаннаго на длинной веревкѣ (къ кольцу, укрѣпленному въ землѣ) медвѣдя напускали трехъ-четырехъ собакъ и та изъ нихъ, которая раньше другихъ вцѣплялась звѣрю «въ мѣсто», т. е. въ ухо, считалась выигравшею; иногда собакамъ удавалось и растянуть медвѣдя на землѣ. Собаки, вцѣпившіяся въ медвѣдя, до того замирали отъ злобы, что приходилось разжимать имъ ротъ палкою и затѣмъ обливать водою, чтобы привести въ чувство; когда собакамъ грозила особенная опасность быть смятыми медвѣдемъ, прислужники просовывали между его передними лапами длинный рычагъ и захваченная собака вывертывалась. За Рогожскою заставою травили собаками также и *быка*; во Франціи и теперь еще травятъ бордоскими догами *ословъ*. Для Т. *собакъ* между собою употребляются, главнымъ образомъ, бультерьеры (IV, 916), бульдоги (IV, 908) и бордосскіе доги (X, 843); производится Т. слѣдующимъ образомъ: противниковъ держатъ другъ противъ друга на разстояніи 30 м. и затѣмъ разомъ спускаютъ; собаки бросаются другъ на друга; слабѣйшая иногда не выдерживаетъ толчка и тутъ же падаетъ, а другая хватаетъ ее и держитъ, не разжимая зубовъ, болѣе или менѣе продолжительное время, даже до двухъ часовъ. Всѣ вообще Т. производятся на пари. О Т. собаками дикихъ животныхъ—см. охоты Парфорсная (XXII, 896) и Псовая (XXV, 708) и Садки борзыхъ собакъ (XXVIII, 52). См. «Московская Т. звѣрей» («Журналъ Охоты», 1860, т. VI); Старый Охотникъ, «Бывшіе ручные медвѣди и Т. медвѣдей за Рогожской заставой» («Природа и Охота», 1879, X); Л. Сабанѣевъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотн. Газета», 1895, № 41). *С. Е.*

Травматическіе неврозы.—Подъ неврозомъ въ современномъ ученіи о нервныхъ болѣзняхъ разумѣется такое заболѣваніе нервной системы, которое не обусловлено матеріальнымъ, анатомическимъ поврежденіемъ какого-нибудь отдѣла ея (головного, спинного мозга, периферическихъ нервовъ), а зависитъ лишь отъ нарушенія отправленій ея въ цѣломъ или какой нибудь части, напр. отъ чрезмѣрной или недостаточной возбудимости, или легкой утомляемости, истощаемости и т. п. Присоединеніе слова «травматическій» къ названію болѣзни показываетъ, что мы приписываемъ ея происхожденіе механическому поврежденію тѣла, ушибу, раненію. Если эта причина вызвала поврежденіе ткани нервной системы, напр., если отъ удара по головѣ развилось воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, то мы въ такомъ случаѣ не говоримъ о Т. неврозѣ, а имѣемъ дѣло съ менингитомъ, который также можетъ быть названъ Т. менингитомъ для обозначенія его причины, вносящей нѣкоторыя особенности въ его теченіе. Опыты учатъ, что дѣйствительно довольно часто развиваются нервныя болѣзни въ зависимости отъ такого механическаго поврежденія, которое не привело къ нарушенію ткани нервной системы. Въ особенности это наблюдается послѣ такихъ поврежденій, которыя сопровождаются испугомъ и сотрясеніемъ головного или спинного мозга. Сюда относятся преимущественно ушибы, вызванные желѣзнодорожными крушеніями или несчастными случаями на фабрикахъ, при неосторожномъ обращеніи съ машинами, при паденіи съ большой высоты, при ударѣ тяжелымъ предметомъ по головѣ или спинѣ и т. п. Притомъ наружное поврежденіе, обусловленное ушибомъ, можетъ быть сравнительно ничтожнымъ, а все-таки спустя нѣкоторое время начинаются проявленія нервной болѣзни. Проявленія эти по существу сводятся на картину неврастеніи или истеріи (см. т. XX, стр. 806 и т. XIII, стр. 464), слагаясь въ главныхъ чертахъ изъ разстройствъ чувствительности, настроенія, нарушенія сосудодвигательной иннерваціи, сна, упадка силъ, пониженія двигательной способности вслѣдствіе дрожанія, слабости и проч. Нерѣдко въ картинѣ болѣзни на первомъ планѣ стоятъ субъективн-

ные разстройства: больной страдаетъ отъ головной боли, непріятныхъ болѣзненныхъ ощущеній въ спинѣ и другихъ частяхъ тѣла; онъ можетъ ходить и двигать руками, но движенія болѣзненны, и онъ легко утомляется отъ нихъ; онъ становится раздражительнымъ, пугливымъ, теряетъ жизнерадостность и энергію; хотя онъ сохраняетъ разсудокъ и память, но умственное напряженіе также утомляетъ его, онъ съ трудомъ можетъ сосредоточиться на чемъ нибудь, голова какъ-бы отказывается работать. Понятно, что при такомъ состояніи здоровья больной теряетъ способность къ своему обычному труду или вполнѣ, или въ значительной степени. Если несчастіе, вызвавшее Т. неврозъ, произошло по винѣ желѣзнодорожнаго правленія или фабрики, то пострадавшій конечно долженъ получить отъ виновника вознагражденіе въ виду лишенія возможности снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Тогда нерѣдко возникаетъ судебное дѣло и требуется врачебная экспертиза для выясненія состоянія здоровья пострадавшаго и его трудоспособности. При преобладаніи субъективныхъ явленій въ картинѣ болѣзни здѣсь открывается обширное поле для симуляціи или по крайней мѣрѣ значительнаго преувеличенія и требуется большая опытность и осторожность со стороны врача, чтобы отличить дѣйствительную болѣзнь отъ притворства. Въ цѣломъ ряду случаевъ субъективныя разстройства сопровождаются такими симптомами, которые выражаются объективными явленіями, какъ-то измѣненіе кожныхъ и сухожильныхъ рефлексовъ, явленія со стороны зрачковъ, измѣненія дѣятельности сердца, съуженіе поля зрѣнія и др., и тогда наличность и свойство болѣзни выясняются безошибочно. Однако, Т. неврозъ можетъ протекать и безъ такихъ объективныхъ симптомовъ; довольно много такихъ больныхъ, которые вовсе не судятся и не имѣютъ никакого повода притворяться, усердно лѣчатся отъ головныхъ болей и другихъ перечисленныхъ выше субъективныхъ разстройствъ, развившихся вслѣдъ за Т. поврежденіемъ. Съ другой стороны, конечно, было бы ошибочно думать, что всякое поврежденіе можетъ или должно вести за собой развитіе Т. невроза. Напротивъ, опытъ учитъ, что нерѣдко даже серьезнѣйшія поврежденія въ этомъ отношеніи переносятся безнаказанно, и вообще по характеру поврежденія нельзя опредѣлить, повлечетъ-ли оно за собою неврозъ или нѣтъ. Вѣроятно, здѣсь имѣетъ большое значеніе индивидуальность пострадавшаго, его предрасположеніе къ функціональнымъ заболѣваніямъ нервной системы, какъ вообще при неврастеніи и истеріи. Теченіе Т. невроза, какъ и двухъ только-что названныхъ болѣзней, съ которыми онъ собственно совпадаетъ, длительное; нерѣдко явленія болѣзни держатся годами, иногда устанавливаются навсегда. Современное ученіе о Т. неврозахъ возникло въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ средѣ нѣмецкихъ врачей и вызвало горячіе споры. Нѣкоторые авторы были склонны признать Т. неврозъ за совершенно самостоятельную болѣзнь и даже различали два вида его — общій и мѣстный; другіе, напротивъ, находили неосновательнымъ выдѣлять это болѣзненное состояніе изъ общей категоріи истеріи или неврастеніи. Кромѣ того, возникла обширная полемическая литература во вопросу о возможности симулировать различные субъективные симптомы этой болѣзни, преимущественно въ нѣмецкихъ спеціальныхъ журналахъ по нервнымъ болѣзнямъ. Ср. Oppenheim, «Die traumatischen Neurosen» (Б., 1892) и Seeligmüller, «Т. неврозы» (въ «Реальной Энциклопедіи медицинскихъ наукъ», т. XIX, СПб., 1896).

П. Розенбахъ.

Травненскій перевалъ—одинъ изъ удобнѣйшихъ проходовъ черезъ Средніе Балканы; по немъ идетъ колесный путь отъ гор. Травна въ дер. Маглижъ (въ долинѣ Тунджи, въ 10 вер. къ востоку отъ Казанлыка). По этому перевалу 24 дек. 1877 г. перешла Балканы колонна ген.-адъютанта Святополкъ-Мирскаго (см. Шипка).

Травники или *лѣчебники*—древнерусск. переводные изборники (XII, 817). Ихъ общее содержаніе совсѣмъ не отвѣчаетъ спеціальному заглавію. Они представляютъ собою «изборъ отъ многъ отецъ и многъ книгъ», притомъ самыхъ различныхъ. Литературная исторія нашихъ Т. еще мало выяснена; трудно сказать точно, откуда они пришли къ намъ—изъ Византіи, черезъ южно-славянскія литературы, или съ Запада, черезъ Польшу, или же возникли самостоятельно на русской почвѣ и лишь подверглись дальнѣйшимъ обработкамъ при помощи иноземныхъ источниковъ. Ихъ списки носятъ на себѣ явственные слѣды то иностранной, то чисторусской редакціи; во многихъ спискахъ иностранное съ туземнымъ слилось въ одно нераздѣльное цѣлое. Къ послѣднему виду Т. принадлежатъ, напр., два списка моск. синод. библіотеки, оба XVII в., №№ 480 и 481, и списокъ моск. Рум. музея, № 262. Переводную редакцію представляетъ Т. бывш. б-ки Царскаго, № 615; въ концѣ рукописи сказано: «Сіе писано съ виницейскаго переводу и переведена бысть съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полонянинъ Литовской, родомъ Любчанинъ». Типичнымъ представителемъ нашихъ переводныхъ лѣчебниковъ служитъ такъ наз. *Прохладный Вертоградъ*. Предполагаютъ, что древнерусскій «Лѣчебникъ» первоначально принадлежалъ къ области «отреченныхъ» книгъ: исходнымъ зерномъ Т. были, вѣроятно, такъ наз. «ложныя молитвы» — напр. «о трясавицахъ» или лихорадкахъ, приписываемыя, по нѣкоторымъ «индексамъ» ложныхъ книгъ, болгарскому попу Іереміи, осложнившіяся затѣмъ присоединеніемъ народныхъ заговоровъ, примѣтъ, выписками изъ различныхъ лѣчебныхъ книгъ и т. п., а еще позднѣе—выписками изъ всякаго рода книгъ, относящихся къ жизни, домостроительству, домоводству. Списки Т., какъ они дошли до насъ, заключаютъ въ себѣ не только собственно врачебныя пособія, но и всевозможныя наставленія о различныхъ важнѣйшихъ случаяхъ въ жизни, для благополучнаго исхода которыхъ необходимо чарующее слово, молитва или заговоръ, или вѣ-

щая примѣта, или вообще знаніе, смѣтка. Наиболѣе ранними источниками нашихъ лѣчебниковъ, вѣроятно, были византійскіе и болгарскіе; съ XVI в. къ нимъ присоединяются западные—дѣлаются выписки изъ «Тайная Тайныхъ» Аристотеля, «Аристотелевыхъ Вратъ», изъ Альберта Вел., Михаила Скотта, Раймунда Люллія и другихъ. Переводы сочиненій только-что названныхъ средневѣковыхъ писателей существовали у насъ съ первой половины XVII в. Книги «Тайная Тайныхъ» Аристотеля (котораго русскій переводчикъ сборника именуетъ даже «преподобнымъ») и «Аристотелевы Врата» были весьма распространены въ западной латинской литературѣ и принадлежали къ обширному отдѣлу средневѣковой повѣствовательно-наставительной литературѣ. «Тайная Тайныхъ» заключаетъ въ себѣ наставленія, преподанныя, будто-бы, Аристотелемъ своему ученику Александру Македонскому. Наставленія о примѣтахъ и врачебныхъ пособіяхъ раздѣляются на «врата», вмѣсто главъ: отсюда—«Аристотелевы Врата», одна изъ еретическихъ книгъ (Буслаевъ, «Ист. Христ.», col. 1401—1404). Въ русскомъ переводѣ сборника «Тайная Тайныхъ» (см. рук. моск. син. библіотеки, № 723) замѣтно польское вліяніе. Въ наименованіи лѣчебныхъ пособій постоянно встрѣчаются латинскіе термины; приводятся иностранныя средства (напр.: а то цѣлба нѣмецкая..., а то лѣкарство фріанъское); въ самыхъ заговорахъ и отреченныхъ молитвахъ видны слѣды иностраннаго вліянія, сначала греческаго, потомъ латинскаго (такъ иногда упоминается латинская молитва Ave Maria: «да говори 5-ю «Отче нашъ» да 5-ю ави Маріа»...). Первоначальный составъ лѣчебника распространялся внесеніемъ свѣдѣній изъ разныхъ источниковъ, которые иногда упоминаются (напр. «Яковъ Мелецъ сказывалъ»..., «выпись взята у Ивана Насѣтки, а онъ взялъ у доктора»..., «сказывалъ венецъянинъ торговой человѣкъ»... и т. д.). Сверхъ того, онъ видоизмѣнялся вслѣдствіе мѣстныхъ условій, къ которымъ примѣнялся, и такимъ образомъ получалъ мѣстный характеръ. По общему своему содержанію, Т. стоятъ близко къ «Домостроямъ»; разница между ними та, что въ послѣднихъ господствуетъ только житейская мудрость и опытность, между тѣмъ какъ лѣчебникъ постоянно прибѣгаетъ къ сверхъестественнымъ чарующимъ силамъ. Наши лѣчебники часто являются настоящими западноевропейскими *вождями по жизни*. Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣчебники сближаются съ древнерусскими «Шестодневами» и хронографами—разсказываютъ исторію творенія міра, жизнь первыхъ людей до потопа и т. д. Ср. Буслаевъ, «Ист. очерки» (II, 33—51); «Ист. Христ.» (col. 1351—56). Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи» (I, 1814); В. Соколовъ, «Матеріалы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1872, кн. VI); Забѣлинъ, «Ист. русской жизни» (II, 274 слд.); Тихонравовъ, «Отчетъ о XIX присн. награ. Уварова» (стр. 55); В. М. Флоринскій, «Русскіе простонародные Т. и лѣчебники, собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII в.» (Казань, 1880); И. С. Некрасовъ, «О задачахъ изученія древнерусской литературы и народной поэзіи» («Пам. Древн. Письменности» (СПб., 1892, стр. 1—22); А. Потебня, «Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.» (1890).

Травникъ (сербск. Травник)—гор. въ Босніи, въ долинѣ р. Лашвы, впадающей въ р. Босну. Старый замокъ, развалины крѣпостныхъ стѣнъ, 16 мечетей, іезуитская коллегія съ церковью, монастырь сестеръ милосердія, большой конакъ, старинная часовая башня, множество мусульманскихъ гробницъ и памятниковъ (тюрбé), образующихъ длинную улицу колоннъ и куполовъ; кожевенная фабрика. Жит. около 7000 (1890), преимущественно мусульманскаго и римско-католическаго исповѣданій. До 1859 г. Т. былъ главн. гор. и резиденціей боснійскихъ визирей или губернаторовъ. Въ окрестностяхъ богатыя залежи каменнаго угля.

Травникъ или *красноногій улитъ* (Totanus calidris)—видъ птицъ изъ рода улитовъ (см.), распространенный повсемѣстно въ Европѣ, а также въ сѣв. Африкѣ, Персіи, Туркестанѣ и Южн. Сибири. Зимуетъ въ южн. Азіи и Африкѣ. Одинаковая окраска самца и самки лѣтомъ сверху—свѣтло-коричневая съ черными пятнами, нижняя часть спины — бѣлая, окраска нижней стороны тѣла—бѣлая съ черными пестринками. Хвостъ съ черными и бѣлыми поперечными полосами. Ноги и клювъ (черный на концѣ) краснооранжевые. Желтыя съ черными и сѣрыми пятнами яйца кладутся въ выкапываемыя самками и самцами ямки обыкновенно возлѣ воды. *Ю. В.*

Травничекъ или *садовая славка* (Salvia hortensis)—пѣвчая птица изъ рода славокъ (см. Славки). По образу жизни сходна съ другими видами славокъ, особенно съ сѣрой славкой (S. cinerea). Сверху оливково-сѣрая, нижняя сторона—грязно-желтовато-бѣлаго цвѣта. За хорошее пѣніе часто держится въ клѣткахъ; легко переноситъ неволю и приручается.

Травосѣяніе—см. Кормовыя травы.

Травоядные киты—см. Sirenia.

Травоядныя или точнѣе *растительноядныя* **животныя**, въ противоположность плотоядным. Раздѣленіе это можетъ быть проведено только по отношенію къ высшимъ животнымъ, да и то недостаточно рѣзко. По отношенію къ низшимъ это затруднительно уже потому, что микроскопическіе организмы, служащіе пищею для многихъ, сами не могутъ быть рѣзко разграничены на растительные и и животные (см. различіе животныхъ и растеній). Вообще-же трудность строгаго разграниченія заключается, во-первыхъ, въ томъ, что нѣкоторыя весьма близко стоящія формы между безпозвоночными представляютъ большія различія въ этомъ отношеніи; во-вторыхъ, въ томъ, что одно и то же животное въ различные періоды своей жизни можетъ мѣнять свои привычки, и въ третьихъ, потому, что многія животныя являются всеядными. Такъ, между круглыми червями большинство живетъ паразитически въ животныхъ, нѣкоторые свободно, а немногіе—паразитически въ растеніяхъ. Между клещами большинство являются паразитами животныхъ, а немногіе (напр.

Oribatidae) питаются растительной пищей. Лягушка является плотоядной, а ея головастикъ —траводнымъ. Зерноядныя птицы въ періодъ спариванія прихватываютъ очень часто животной пищи. Да и между высшими животными, напр. позвоночными, всеядность тоже нерѣдка. Т. по строенію зубовъ свиньи и грызуны являются всеядными. Съ означенными оговорками можно все-таки по крайней мѣрѣ между позвоночными различать Т., плотоядныя и всеядныя формы. Рыбы почти всѣ плотоядны, также и амфибіи. Между гадами растительноядными являются лишь нѣкоторыя ящерицы, не брезгающія впрочемъ и животной пищей, а также наземныя черепахи, тогда какъ прѣсноводныя (за немногими исключеніями) питаются животной пищею, а морскія смѣшанной. Крокодилы, змѣи и большинство ящерицъ плотоядны. Между птицами многія питаются зернами, плодами или растительными соками (медососы). Между млекопитающими къ Т. относятся: коалы (Phascolarctidae), кенгуру (Macropodiidae), вомбаты (Phascolomyidae) изъ сумчатыхъ лѣнивцы (Bradipodidae) изъ неполнозубыхъ; Т. киты (Sirenia), парнопалыя (кромѣ всеядныхъ родовъ Sus и Babyrussa); всѣ непарнопалыя, хоботныя, даманы и часть рукокрылыхъ (Chiroptera carpophaga). Къ плотоднымъ относятся ластоногія, громадное большинство хищниковъ насѣкомоядныхъ, рукокрылыя насѣкомоядныя (Chiroptera entomophaga), киты, ящеры (Manis), муравьѣды (Myrmecophaga и Orycteropus) изъ неполнозубыхъ, многія сумчатыя, какъ двуутробки (Didelphyidae), сумчатые хищники (Dasyuridae, Perameliidae) и наконецъ однопроходныя. Прочія млекопитающія всеядны. Особенности Т. животныхъ, нуждающихся въ большомъ количествѣ пищи, состоятъ въ большей длинѣ кишечнаго канала. Даже у головастика кишечникъ относительно длиннѣе, чѣмъ у лягушки. У птицъ зерноядныхъ стѣнки мускульнаго желудка, служащаго для перетиранія пищи, гораздо толще и слѣдовательно сильнѣе, чѣмъ у плотоядныхъ. Большая длина кишечника свойственна и Т. млекопитающимъ, причемъ особеннаго протяженія достигаютъ кишки и сильное развитіе получаетъ слѣпая кишка. Впрочемъ, у формъ съ сложнымъ желудкомъ, чѣмъ сложнѣе послѣдній, тѣмъ короче слѣпая кишка и наоборотъ. Зубы у низшихъ позвоночныхъ являются, вообще, коническими, хватательными, но у млекопитающихъ можно ясно различать приспособленіе къ раздробленію и разжевыванію мясной и растительной пищи. У плотоядныхъ коренные зубы остробугорчаты и клыки сильно развиты; у Т. поверхность коренныхъ лунчатая или тупобугорчатая, или складчатая и клыки, а иногда и верхніе рѣзцы могутъ отсутствовать. Интересно, что эти признаки сказываются у столь отдаленныхъ формъ, какъ кенгуру и копытныя. Слюнныя железы типичныхъ плотоядныхъ не выдѣляютъ птіалина и слюна служитъ только для смачиванія пищи. Были неоднократно попытки пріученія къ кормленію животныхъ несвойственной имъ пищей. Даже столь типичныя Т. животныя, какъ лошади, въ горахъ Азіи кормятся сухимъ мясомъ. Практическое значеніе имѣютъ попытки кормить скотъ мясной мукой. Теоретическій интересъ представляютъ опыты надъ птицами, произведенные Гольмгреномъ и Брандесомъ. Они кормили въ теченіе двухъ лѣтъ голубей, птицъ зерноядныхъ, мясомъ. У голубей верхняя часть клюва приняла характерный для хищныхъ птицъ загибъ, но желудокъ сохранилъ обычное строеніе, характерное для зерноядной птицы. Утвержденіе же Гунтера, что желудокъ серебристой чайки при кормленіи ея зерномъ утолщаетъ свои стѣнки, могло быть основано также на ошибкѣ, ибо у различныхъ экземпляровъ этой птицы толщина стѣнокъ желудка представляетъ очень большія индивидуальныя колебанія, что и могло дать поводъ къ ложному выводу. Вообще же, толщина стѣнокъ желудка птицъ есть нѣчто довольно стойкое, выработанное подборомъ. Вообще черты, отличающія Т. отъ плотоядныхъ, нельзя объяснить непосредственнымъ вліяніемъ пищи, а раціональное объясненіе можетъ быть дано только на почвѣ подбора.

В. Шимкевичъ.

Травунія или *Терзунія*—часть бывшаго царства Сербскаго, въ юго-западномъ углу нынѣшней Герцеговины, въ области гор. Требинье; на З она прилегала къ Адріатическому морю. Изъ городовъ ея болѣе важными были Тервунія (теперь Требинье) и Рисена (теперь Рисань). Т. рано присоединилась къ Захлумію, составлявшему большую часть нынѣшней Герцеговины. Первые короли изъ рода Нѣманичей въ своемъ титулѣ упоминали и Т. Вмѣстѣ съ Захлумiемъ Т. была присоединена къ Босніи. Въ XIV и XV ст. въ Т. правили сильные роды Санковичей и Яблоновичей.

Травы горныя—см. Альпійскія растенія.

Травы луговыя—высокія, большею частью многолѣтнія растенія, относящіяся къ различнымъ семействамъ (однодольнымъ и двудольнымъ), преимущественно-же къ злакамъ (и отчасти осокамъ) и обыкновенно образующія на лугахъ густой сплошной растительный покровъ, такъ какъ однѣ изъ этихъ травъ растутъ густыми дерновинами, а другія развиваютъ либо стелющіеся вѣтвистые побѣги, либо длинныя, ползучія, вѣтвистыя и переплетающіяся корневища; обильно развивающіеся корни также перепутываются между собою, и потому луговыя Т. образуютъ всегда густой деренъ, въ которомъ почти не видно почвенныхъ частичекъ. Главный, основной фонъ луговой растительности, отъ преобладанія злаковъ (и осокъ), характерный свѣжезеленый, но онъ бываетъ въ большей или меньшей степени испещренъ разнообразными яркими (красными, синими, желтыми, бѣлыми и т. д.) цвѣтками растеній другихъ семействъ. Средняя влажность луговой почвы, богатой большей частью гумусомъ и бѣдной—солями, умѣренная влажность воздуха обусловливаютъ мезофильный характеръ луговыхъ Т., а именно: 1) преобладаніе между ними многолѣтниковъ, либо растущихъ дерновинами, либо развивающихъ корневища; 2) преобладаніе растеній съ плоскими, гибкими, тонкими и голыми листями, безъ приспособле-

ній къ защитѣ отъ сильной инсоляціи и испаренія; 3) слабое развитіе механической ткани. Составъ луговой растительности въ различныхъ мѣстностяхъ, конечно, неодинаковъ. Въ Европейской Россіи луговыми растеніями являются: I) *изъ однодольныхъ*: a) злаки: лисій хвостъ (Alopecurus pratensis L.), тимоѳеевка (Phleum pratense L., Ph. Boehmeri Wibel.), душистый колосокъ (Anthoxanthum odoratum L.), полевица (Agrostis vulgaris L. и др.), дикіе виды овса (Avena pubescens L., A. flavescens L.), трясунка (Briza media L.), ежа (Dactylis glomerata L.), гребенникъ (Cynosurus cristatus L.), молинія (Molinia coerulea L.), виды мятлика (Poa pratensis L., compressa L. и др.), виды овсяницы (Festuca pratensis L., rubra L. и др.), виды костра (Bromus erectus Huds., inermis Leyss. и др.), плевелъ (Lolium perenne L.), типецъ (Koeleria cristata Pers.), канареечникъ (Phalaris arundinacea L.), вейникъ (Aira caespitosa L.), пырей (Triticum repens L. и др.). b) Изъ осокъ встрѣчаются Carex vulpina L., C. muricata L. и др., виды камыша (Scirpus) и др.; затѣмъ изъ однодольныхъ попадаются нѣкоторыя орхидеи (Orchis maculata L., militaris L., Gymnadenia conopsea R. Br., Herminium monorchis R. Br. и др.), виды ситника (Juncus lamprocarpus Ehrh.), касатика (Iris sibirica L.), лука (Allium acutangulum Schrad. и др.), чемерица (Veratrum Lobelianum Bernh., nigrum L.) и др. II) *Изъ двудольныхъ*: a) изъ Ranunculaceae: виды лютика (Ranunculus repens L., acer L. и др.), василистника (Thalictrum minus L., angustifolium Jacq. и др.), купальница (Trollius europaeus L.), ломоносъ (Clematis recta L.); b) изъ Cruciferae: Cardamine pratensis L., виды сурѣпицы (Barbarea), Arabis L., свербига (Bunias orinetalis R. Br.) и др. c) Изъ Caryophyllaceae: дрема (Lychnis flos cuculi L.), ясколка (Cerastium arvese L., triviale L.), торица (Spergula arvensis L.), виды звѣздчатки (Stellaria graminea L., glauca With. и др.), гвоздики (Dianthus deltoides L. и др.); d) изъ сем. Polygalaceae, истодъ (Polygala comosa Schk.); e) изъ Polygonaceae: виды щавеля (Rumex Acetosa L., Acetosella L. и др.), гречихи (Polygonum aviculare L., Bistorta L. и др.); f) изъ сем. Rosaceae: манжетка (Alchemilla vulgaris L.), кровохлебка (Sanguisorba officinalis L.), виды лапчатки (Potentilla Anserina L., recta L. и др.); g) изъ сем. Papilionaceae: дрокъ (Genista tinctoria L.), стальникъ (Ononis hircina Jacq.), виды клевера (Trifolium pratense L., repens L., medium L., alpinum L. и др.), лядвенецъ (Lotus corniculatus L.), медунка (Medicago lupulina L.), донникъ (Melilotus albus Desf., officinalis L.), горошекъ (Vicia Cracca L.), чина (Lathyrus pratensis L.), язвенникъ (Anthyllis vulneraria L.); виды астрагала (Astragalus) и др.; h) изъ сем. Umbelliferae: тминъ (Carum Carvi L.), борщевикъ (Heraclium Spondylium L.), бедренецъ (Pimpinella saxifraga L.), Seseli annuum L., Silaus pratensis L., Cenolophium Fischeri Koch., Selinum Carvifolia L., Angelica palustris Bess., горичникъ (Peucedanum Chabraei Reichb.), Laserpitium prutenicum L. и др.; k) изъ сем. Labiatae. шалфей (Salvia pratensis L.), черноголовка (Brunella vulgaris L.), мята (Mentha arvensis L.), живучка (Ajuga genevensis L., A. reptans L.), богородичная трава (Thymus serpyllum L.), шишечникъ (Phlomis tuberosa L.) и др.; l) изъ сем. Scrophulariaceae: очанка (Euphrosia officinalis L.), погремокъ (Rinanthus crista galli L.), виды вероники, медвѣжьяго уха (Verbascum L.) и др.; m) изъ сем. Campanulaceae: виды колокольчика (Campanula patula L., ranunculus L. и др.); n) изъ сем. Gentianaceae: виды горечавки (Gentiana verna L., amarella L., campestris L.), золототысячникъ (Erythraea Centaurium Pers.); o) изъ сем. Plantaginaceae: виды подорожника (Plantago major L., media L., lanceolata L.); p) изъ сем. Rubiaceae: виды подмаренника (Galium verum L., mollugo L. и др.); q) изъ сем. Valerianaceae: маунъ (Valeriana officinalis L.); r) изъ сем. Dipsaceae: короставникъ (Knautia arvensis Coult.), виды скабіозы (Scabiosa Ochroleuca L., c. olumbaria L.); s) изъ сем. Compositae очень многіе представители: тысячелистникъ (Achillea millefolium L., Ptarmica L.), крестовникъ (Senecio vulgaris L.), татарникъ (Cirsium arvense L., palustre Scop., oleraceum Scop.), поповникъ (Chrysanthemum Leucanthemum L.), василекъ (Centaurea jacea L., Scabiosa L. и др.), серпуха (Serratula tinctoria L., coronata L. и др.), кульбаба (Leontodon autumnalis L.), козлобородникъ (Tragopogon pratensis L.), одувапчикъ (Taraxacum officinale Wig.), скреда (Crepis), ястребинка (Hieracium auricula L., cimosum L., pratense Tausch. и др.). Многіе изъ перечисленныхъ Т. имѣютъ практическое значеніе, какъ кормовыя Т. *С. Р.*

Травы лѣкарственныя — цѣльное травянистое растеніе или растеніе безъ корня, или листья съ цвѣтками, или верхушки растеній, или листья съ черешками и развитыми цвѣтками, или листья съ стебельками и неразвитыми цвѣтами. Т. собираютъ въ хорошую погоду, стараясь при сборѣ собрать ихъ по возможности не измельченными, затѣмъ ихъ подвергаютъ просушиванію, раскладывая тонкимъ слоемъ на чистый досчатый полъ на чердакѣ или въ сушильной комнатѣ и принимая мѣры для равномѣрнаго высушиванія. При высушиваніи большого количества свѣжесобранной Т. ее связываютъ пучками и развѣшиваютъ на протянутыя веревки. Высушенныя Т. отдѣляютъ отъ толстыхъ стеблей и вѣтвей, укладываютъ въ бочки или ящики, выклеенные внутри бумагой и сохраняютъ въ сухомъ мѣстѣ, хорошо прикрытыми. Душистыя и наркотическія Т. сохраняютъ въ жестяныхъ ящикахъ, а измельченныя въ порошокъ Т.—въ банкахъ. Т. собираются по возможности каждый годъ свѣжія. Затхлыя, утратившія вкусъ и запахъ, побурѣвшія и испорченныя сыростью и насѣкомыми не допускаются для врачебнаго употребленія. Собранныя Т. при высушиваніи измѣняютъ свой наружный видъ, сильно сморщиваются и теряютъ въ вѣсѣ настолько, что изъ 100 вѣсовыхъ частей свѣжей Т. получается всего 10—15 частей сухого матеріала. Быстро высушенныя Т. часто удерживаютъ зеленый цвѣтъ,

если же сушка производилась медленно, то Т. вскорѣ принимаютъ грязно-зелено-бурый цвѣтъ. Высушенныя Т., назначаются либо въ видѣ порошка, либо въ видѣ сборовъ, въ отварѣ, въ настоѣ; кромѣ того они служатъ для приготовленія различныхъ настоекъ, отваровъ и экстрактовъ, въ которыхъ, въ болѣе удобной формѣ, сохраняются дѣйствующія начала Т. *Д. К.*

Травянка — народное названіе нѣкоторыхъ травянистыхъ растеній, напр. дико растущихъ видовъ гвоздики (Dianthus L.), звѣздчатки (Stellaria Holostea L.), козлобородника (Tragopogon L.), нѣкоторыхъ видовъ Lagenaria L. См. Тыква—травянка и др.

Травяное довольствіе. — Лошадей кормятъ травою для освѣженія организма и удешевленія содержанія. Съ этой цѣлью зерновой фуражъ строевымъ лошадямъ армейскихъ частей полагается всего 11 мѣсяцевъ въ году, въ гвардейскихъ же частяхъ отпускается въ теченіе круглаго года, но лошади ихъ должны быть ежегодно освѣжаемы Т. довольствіемъ, на срокъ не болѣе 4 недѣль. На Т. довольствіе въ арміи отпускаются деньги въ теченіе мѣсяца, по стоимости 15 пд. сѣна; расходы гвардіи по найму луговъ или покупкѣ травы покрываются изъ экономіи въ фуражѣ за время Т. довольствія (приказъ по военному вѣдомству, 1871 г., № 256). Трава содержатъ въ себѣ большое количество воды, а потому составляетъ кормъ сочный, освѣжающій, но сравнительно мало питательный. Для освѣженія организма достаточно 2—3 недѣль Т. довольствія. Оно полезно весною, во время цвѣтенія травъ. Т. довольствіе требуетъ слѣдующихъ предосторожностей: 1) переходъ отъ сухого къ зеленому корму и наоборотъ долженъ быть постепенный; 2) не слѣдуетъ давать траву въ большомъ количествѣ сразу, а чаще и по немногу, во избѣжаніе колики; 3) не слѣдуетъ косить одновременно большого количества травы, чтобы не давать ее лошадямъ прѣлою.

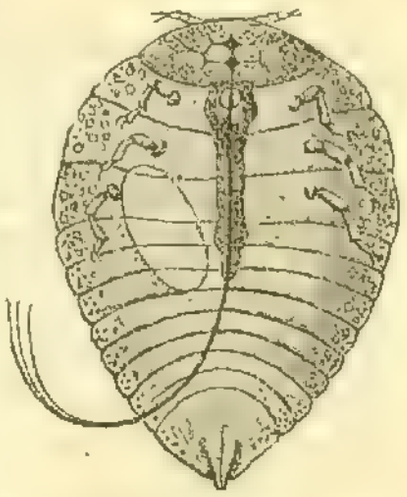
Травяной сокъ.—Въ настоящее время лѣченіе выжатыми изъ свѣжихъ травянистыхъ растеній соками почти совершенно оставлено, такъ какъ медицина стремится пользоваться по возможности опредѣленными въ химическомъ отношеніи веществами, но, кромѣ того, лѣченіе Т. сокомъ хлопотливо и притомъ возможно только въ теченіе ограниченнаго времени роста необходимаго растенія, такъ какъ сокъ свѣжихъ растеній можетъ быть приготовленъ только весною и лѣтомъ. Собранныя растенія обмываютъ чистою холодною водой и, измельчивъ въ ступкѣ, выжимаютъ въ холщевой цѣдилкѣ. Такой сокъ приготовляется только въ томъ количествѣ, которое назначено для пріема въ теченіе того же дня, и не заготовляется въ запасъ. Свѣжій сокъ готовится преимущественно изъ листьевъ и цвѣтовъ тысячелистника, одуванчика, чистотѣла, трилистника, ложечной травы и др. Особенно излюбленными являются травы, содержащія острыя, горькія или кислыя вещества, но назначаются также слизистые и сладкіе соки. Рядомъ съ лѣчебными веществами Т. соки содержатъ, въ качествѣ обыкновенныхъ составныхъ частей, растворенными: слизь, бѣлокъ, сахаръ, соли и, кромѣ того, нерастворенныя кристаллическія зернышки, крахмальныя и хлорофильныя зернышки. Дозировка Т. соковъ зависитъ отъ качества составныхъ частей. Сладкіе и сладковато-соленые назначаются по 25—100 гр. (2—6 столовыхъ ложекъ); соки, содержащіе горькія или ароматическія вещества—10—30 гр.; содержащіе острыя вещества—5—10 гр.; соки съ наркотическими веществами назначаются въ видѣ капель. Трудно сказать что-либо опредѣленное о физіологическомъ дѣйствіи столь сложной смѣси, какою представляется Т. сокъ; всего вѣроятнѣе, что, благодаря содержанію калійныхъ солей большая часть принимаемыхъ Т. соковъ обладаютъ мочегоннымъ дѣйствіемъ. Въ настоящее время лѣченіе Т. соками въ ограниченномъ размѣрѣ примѣняется еще на нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ и климатическихъ курортахъ, какъ подспорье къ другимъ способамъ лѣченія. *Д. К.*

Травяныя блохи (Psyllidae)—семейство насѣкомыхъ, относящееся къ отряду полужесткокрылыхъ (Rhynchota) и принадлежащее къ подотряду Phytophthires. У этого семейства, заключающаго мелкихъ насѣкомыхъ (въ среднемъ отъ 2—3 мм. въ длину), 8—10 члениковые усики съ 2 щетинками на концѣ; хоботокъ состоитъ изъ 3 члениковъ и доходитъ до средины груди; переднія крылья обыкновенно кожистыя, а заднія прозрачныя; во время покоя крылья складываются крышеобразно. Ноги довольно короткія, при чемъ заднія служатъ для прыганія (откуда и названіе); на лапкахъ близъ коготковъ находятся по 2 подушечки; брюшко короткое, конусообразное. Большинство Т. блохъ имѣетъ въ стадіи личинки (а нѣкоторыя и въ взросломъ состояніи) на спинной сторонѣ брюшка и около анальнаго отверстія особыя одноклѣточныя кожныя железы, которыя выдѣляютъ восковидное вещество, большей частью бѣлаго цвѣта, имѣющее форму тонкихъ нитей или пушка; это вещество покрываетъ въ большей или меньшей степени тѣло насѣкомаго и служитъ, вѣроятно, для защиты отъ враговъ. Многочисленные представители Т. блохъ встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта и живутъ на различныхъ деревянистыхъ и травянистыхъ растеніяхъ, высасывая соки изъ побѣговъ и листьевъ. Какъ всѣ Rhynchota, Т. блохи имѣютъ неполное превращеніе и изъ яицъ выходятъ личинки, въ общихъ чертахъ напоминающія взрослыхъ насѣкомыхъ, но болѣе плоскія и широкія; личинки послѣ нѣсколькихъ линекъ получаютъ зачатки крыльевъ и называются тогда нимфами, которыя уже переходятъ въ взрослыхъ насѣкомыхъ. Нѣкоторыя Т. блохи сосаніемъ приносятъ вредъ фруктовымъ деревьямъ; въ особенности въ этомъ отношеніи извѣстны Psylla mali и Ps. pyri (объ образѣ жизни которыхъ и мѣрахъ борьбы см. Блохи листовыя). Ср. Witlaczil, «Anatomie d. Psylliden» (въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Zoolog.», B. 42, 1885); Förster, «Uebersicht d. Familie d. Psylliden» (въ «Verhandl. d. naturhist. Vereins d. preussisch. Rheinlandes», B. V, 1848); F. Loew, «Katalog

der Psylliden d. paläarktisch. Faunengebietes» (въ «Wiener entomol. Zeitung», B. I, 1882).

М. Р.-К.

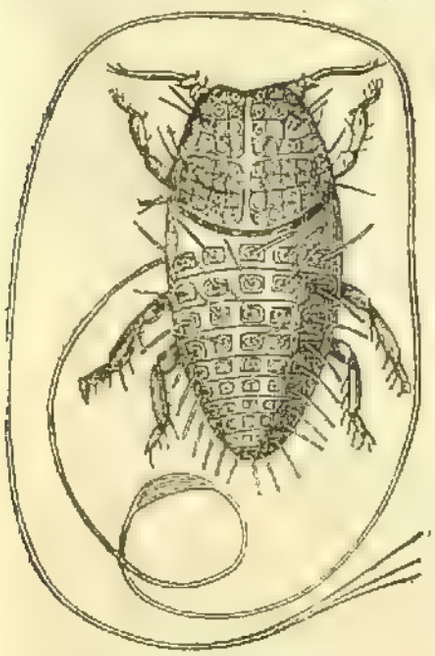
Травяныя или *растительныя* **вши** или *тли* (Aphidae) — сем. насѣкомыхъ изъ отряда полужесткокрылыхъ, Hemiptera s. Rhynchota (см.), принадлежащее къ подотряду Phytophthires. Это мелкія насѣкомыя (величиной отъ 0,31 мм. до 6 мм.), живущія на различныхъ частяхъ растеній и высасывающія изъ нихъ соки. Усики Т. вшей 3—6 члениковые, при чемъ послѣдній членикъ имѣетъ длинный отростокъ, отчего усики кажутся иногда 7-члениковыми; длина усиковъ бываетъ часто больше длины тѣла. Ротовыя части образуютъ хоботокъ, который состоитъ по длинѣ изъ 3 члениковъ. Въ составъ его входятъ: верхняя губа, 2 пары колющихъ щетинокъ, соотвѣтствующихъ верхнимъ и нижнимъ челюстямъ, и нижняя губа, образующая желобокъ, въ которомъ помѣщаются щетинки. Эти щетинки бываютъ у нѣкоторыхъ Т. вшей много разъ длиннѣе тѣла и лежатъ въ такомъ случаѣ свернутыми 8-образно на брюшной сторонѣ тѣла. 2 щетинки, соотвѣтствующія верхнимъ челюстямъ и прокалывающія растительныя ткани, служатъ футляромъ для нижнихъ, которыя представляютъ изъ себя собственно сосательную трубочку, проникающую далеко внутрь ткани растенія. Иногда хоботокъ бываетъ недоразвитъ. Глаза сложные (фасеточные), но къ каждому изъ нихъ примыкаютъ сзади три простыхъ глазка; кромѣ того 3 простыхъ глазка находятся между фасеточными. Крылья прозрачныя, нѣжныя, иногда съ темными пятнами и полосами; жилокъ на нихъ мало. Заднія крылья меньше переднихъ и имѣютъ на переднемъ концѣ маленькій крючокъ, который цѣпляется за утолщенный задній край праднаго крыла; во время покоя крылья большей частью бываютъ сложены крестообразно. Крылья могутъ совершенно отсутствовать (у самокъ часто, у самцовъ гораздо рѣже). Брюшко состоитъ изъ 8—9 сегментовъ и несетъ на заднемъ концѣ у многихъ видовъ заостреніе (хвостикъ). На 5 сегментѣ брюшка сверху помѣщаются особыя такъ наз. спинныя или сосковыя трубочки или бугорки, которые выдѣляютъ восковидное вещество, служащее, вѣроятно, для защиты отъ враговъ (см. Спинныя трубочки). Кожа очень часто также выдѣляетъ восковидное вещество, которое образуетъ на ея поверхности налетъ или пушекъ. Ноги Т. вшей обыкновенно довольно длинныя и тонкія; лапки состоятъ изъ 2 члениковъ. У многихъ тлей изъ задне-проходнаго отверстія выдѣляются испражненія, представляющія изъ себя клейкую сахаристую жидкость, которая можетъ при сильномъ размноженіи насѣкомыхъ накопляться въ громадныхъ количествахъ на растеніяхъ и носитъ тогда названіе медвяной росы. Эта жидкость привлекаетъ разныхъ насѣкомыхъ, въ особенности муравьевъ. Т. вши живутъ на корѣ, стебляхъ, листьяхъ, цвѣтахъ и корняхъ растеній, при чемъ многія вызываютъ образованіе искривленій и наростовъ на соотвѣтствующихъ частяхъ растеній или вокругъ нихъ ткани разростаются и образуются галлы, внутри которыхъ насѣкомыя сосутъ. Какъ всѣ полужесткокрылыя, тли имѣютъ неполное превращеніе (см. Насѣкомыя и Полужесткокрылыя). Размноженіе ихъ представляетъ весьма много своеобразнаго и еще мало изученаго. У большинства видовъ Т. вшей наблюдается партеногенезисъ, т. е. развитіе безъ оплодотворенія, при чемъ обыкновенно партеногенетическія поколѣнія, состоящія изъ однѣхъ самокъ, чередуются съ обоеполыми. Одни тли откладываютъ яйца, другія рождаютъ живыхъ дѣтенышей. Жизненный циклъ Т. вшей часто бываетъ очень сложнымъ и состоитъ въ чередованіи поколѣній, различающихся между собой какъ морфологическими признаками, такъ и способомъ размноженія. Большею частью смѣна поколѣній бываетъ слѣдующая: 1) обоеполое поколѣніе, состоящее изъ крылатыхъ (иногда безкрылыхъ) самцовъ и безкрылыхъ самокъ, которыя откладываютъ послѣ оплодотворенія такъ назыв. зимнія яйца (обыкновенно сохраняющіяся въ теченіе зимы); 2) поколѣніе безкрылыхъ самокъ, вышедшее изъ зимнихъ яицъ весной (а иногда и осенью) и откладывающее партеногенетическія яйца или рождающее живыхъ дѣтенышей; такимъ путемъ происходитъ второе поколѣніе партеногенетическихъ самокъ, отъ котораго, въ свою очередь, происходитъ 3-ье и т. д., при чемъ число этихъ поколѣній бываетъ у отдѣльныхъ видовъ различно (при искусственныхъ условіяхъ, напр. въ комнатѣ, такія поколѣнія слѣдуютъ одно за другимъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ). Отъ послѣдняго изъ этихъ поколѣній происходитъ снова обоеполое поколѣніе, состоящее изъ самцовъ и самокъ, откладывающихъ оплодотворенныя яйца. Отдѣльныя поколѣнія могутъ различаться между собой въ сильной степени (полиморфизмъ), а имен-



Фиг. 2. Chermes sibiricus, партеногенетическая самка.

Фиг. 1. Lachnus pini; *A*—безкрылая, *B*—крылатая тля.

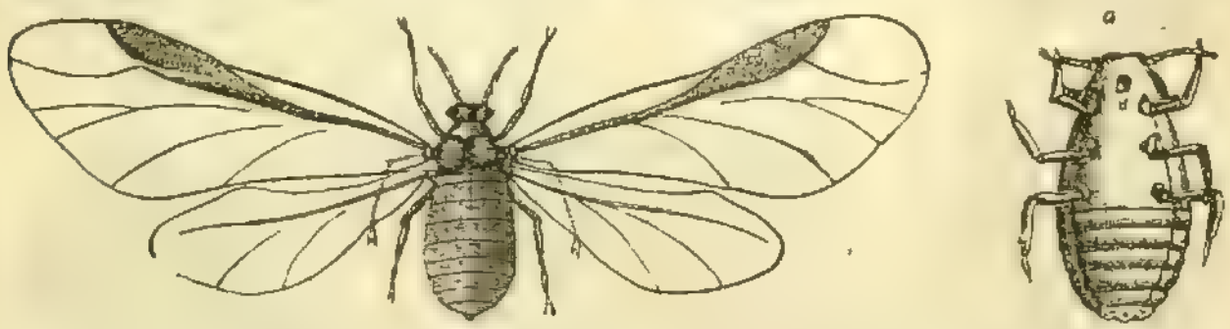
но могутъ быть крылатыми или безкрылыми, съ хоботкомъ или безъ него; у нѣкоторыхъ видовъ существуютъ поколѣнія съ неразвитымъ пищеварительнымъ каналомъ; у самокъ, размножающихся партеногенетически, отсутствуетъ сѣмяпріемникъ; различные мелкіе наружные признаки и цвѣтъ бываютъ также различны. У многихъ тлей замѣчается усложненіе жизненнаго цикла, связанное съ миграціей, т. е. переселеніемъ съ однихъ растеній на другія (или съ одной части растенія на другую). Смѣна поколѣній бываетъ въ такихъ случаяхъ слѣдующей. Безкрылыя самки, вышедшія изъ оплодотворенныхъ яицъ, (матка-основательница, fundatrix vera), кладутъ яйца или рождаютъ живыхъ тлей (самокъ), которыя послѣ линекъ получаютъ крылья и перелетаютъ на другое такъ назыв. промежуточное растеніе (это — эмигранты, migrantes alatae); изъ яицъ или дѣтенышей этого поколѣнія развиваются безкрылыя самки (промежуточная матка, fundatrix spuria), которыя производятъ крылатое поколѣніе, состоящее изъ самокъ и улетающее обратно на основное растеніе; это поколѣніе носитъ названіе плодоносокъ (sexuparae). Плодоноски производятъ поколѣніе, состоящее изъ безкрылыхъ самцовъ и самокъ (sexuales), которыя откладываютъ оплодотворенныя яйца; изъ этихъ яицъ происходятъ матки-основательницы. Такимъ образомъ здѣсь чередуются 1 обоеполое поколѣніе съ 4 партеногенетическими, при чемъ весь циклъ можетъ заканчиваться въ 1 годъ или продолжаться 2 года. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (довольно рѣдкихъ) существуютъ еще особые такъ назыв. параллельные ряды поколѣній; въ этихъ случаяхъ отъ промежуточной матки происходятъ не только плодоноски, перелетающія обратно на основное растеніе, но еще и безкрылыя тли, которыя остаются на промежуточномъ растеніи и даютъ неопредѣленно длинный рядъ партеногенетическихъ поколѣній (переселенцы, exules). Основныя и промежуточныя растенія, на которыхъ сосутъ Т. вши, могутъ быть весьма различными растеніями, деревянистыми или травянистыми, принадлежащими къ далеко другъ отъ друга стоящимъ семействамъ. Въ послѣднее время была открыта связь между многими тлями, живущими на корняхъ, и тлями, сосущими на листьяхъ другихъ растеній; оказалось, что это различныя поколѣнія одного и того вида, переселяющагося съ корней на листья. Полный жизненный циклъ пока еще выясненъ для очень немногихъ видовъ. Существованіе крылатыхъ формъ обезпечиваетъ распространеніе тлей, тогда какъ безкрылыя формы служатъ главнымъ образомъ для размноженія. Способность развиваться безъ оплодотворенія также способствуетъ болѣе быстрому размноженію, при чемъ замѣчено, что дѣвственное размноженіе можетъ продолжаться очень долго (быть можетъ, постоянно), при обиліи пищи и теплоты, тогда какъ ухудшеніе условій существованія вызываетъ появленіе обоеполыхъ поколѣній. Семейство Aphidae заключаетъ болѣе 600 видовъ и распространено во всѣхъ частяхъ свѣта, хотя за исключеніемъ Европы и Сѣверной Америки, еще мало изучено. Нѣкоторые виды являются очень широко распространенными, такъ напр. Siphonophora rosae, Aphis mali, brassicae встрѣчаются почти во всей Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Филлоксера (Phylloxera vastatrix) и кровяная тля (Schizoneura lanigera) завезены изъ Сѣверной Америки въ Европу, гдѣ скоро широко распространились. Филлоксера кромѣ этого извѣстна на мысѣ Доброй Надежды и въ Австраліи. Т. вши живутъ большей частью обществами (колоніями), но нѣкоторыя сосутъ одиночно на растеніяхъ. Многія тли, въ особенности живущія на травянистыхъ растеніяхъ, встрѣчаются на нѣсколькихъ весьма различныхъ растеніяхъ, тогда какъ есть виды, живущіе исключительно на опредѣленномъ растеніи. Большей частью тли сосутъ на нижней сторонѣ листьевъ; многія производятъ различные наросты, галлы, искривленія и т. п. на частяхъ растеній. Вслѣдствіе сильнаго размноженія, многія тли являются вредными для растеній; наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи упомянутыя выше — филлоксера, вредящая виноградной лозѣ, и кровяная тля, живущая на яблоняхъ, а также капустная тля (Aphis brassicae), яблочная (Aphis mali) и др. Для большинства деревянистыхъ растеній, напр. для хвойныхъ, на которыхъ живутъ въ особенности тли изъ родовъ Chermes и Lachnus, вредъ для нихъ незначителенъ. Т. вши находятся во взаимоотношеніяхъ съ другими животными, а именно вступаютъ въ симбіозъ (см.) или сожительство съ муравьями (см.). Тли привлекаютъ муравьевъ своими жидкими экскрементами, которые слизываются муравьями при выходѣ или сейчасъ же послѣ выхода изъ анальнаго



Фиг. 3. Chermes strobilobius съ расправленнымъ хоботкомъ.

Фиг. 4. Галлъ Chermes strobilobius.

отверстія тлей. Такъ какъ многія тли выдѣляютъ значительное количество жидкихъ экскрементовъ (напр. Callipterus tiliae выдѣляетъ въ сутки 19 капель около 1 мм. въ поперечникѣ), то для нѣкоторыхъ муравьевъ они служатъ важнымъ средствомъ пропитанія (для нѣкоторыхъ муравьевъ, напр. Lasius flavus—единственнымъ); въ экскрементахъ заключается значительное количество сахаристыхъ веществъ (до 50%), идущихъ на питаніе муравьевъ. Для того, чтобы тли выдѣлили экскременты, муравьи ударяютъ усиками по заднему концу тѣла тли, при чемъ въ этомъ случаѣ капли жидкости выдѣляются медленно, такъ какъ въ отсутствіи муравьевъ онѣ отбрасываются на нѣкоторое разстояніе. Услуги, оказываемыя Т. вшами муравьямъ, заключаются въ томъ, что одни муравьи возводятъ на растеніяхъ, гдѣ живутъ тли, крытыя землей галлереи или хижины, которыя служатъ жилищемъ для тлей; другіе муравьи, живущіе въ землѣ, держатъ корневыхъ тлей или даже ихъ яйца въ своихъ жилищахъ, оберегая ихъ отъ враговъ. Кромѣ того, муравьи защищаютъ тлей отъ ихъ враговъ — личинокъ божьихъ коровокъ и сирфидъ, вступая въ борьбу съ этими послѣдними. Для Т. вшей, живущихъ на корняхъ растеній, муравьи полезны также въ томъ отношеніи, что продѣлываютъ для нихъ ходы въ землѣ, по которымъ тли достигаютъ корней растенія и продѣлать которые онѣ сами часто были-бы не въ состояніи. Такимъ образомъ взаимоотношенія между Т. вшами и муравьями можно отнести къ разряду явленій мутуализма, когда животныя оказываютъ другъ другу взаимныя услуги. Врагами Т. вшей являются нѣкоторыя мелкія насѣкомоядныя птицы (напр. славки, Sylvia и др.), пауки, ловящіе крылатыхъ тлей въ паутину, сѣнокосцы (см.), клещи (роды Trombidium, Tyroglyphus и др.), многоножка Polyxenus lagurus и главнымъ образомъ различныя насѣкомыя, среди которыхъ можно различить хищниковъ и паразитовъ. Хищниками по отношенію къ тлямъ являются: уховертка Forticula auricularia, Thrips, пожирающій галловую форму филлоксеры, клопы изъ родовъ Anthocoris Capsus и друг., личинки и взрослыя насѣкомыя изъ рода Chrysopa (см. Сѣтчатокрылыя), божьи коровки въ стадіи личинки и жука (изъ родовъ Coccinella и Scymnus), личинки мухъ изъ семействъ Syrphidae (см. Сирфиды) и Muscidae и нѣкоторыя осы изъ семействъ Crabronidae (см. Песочныя осы), которыя кормятъ своихъ личинокъ тлями. Паразитами являются личинки мухъ изъ рода Bremia (сем. Cecidomyidae), наѣздники изъ семействъ Braconidae и Chalcididae (см. Толстоножки), хотя это послѣднее семейство, повидимому, является главнымъ образомъ паразитомъ 2-го ряда, т. е. паразитомъ Braconidae, живущихъ внутри тлей. То же относится къ видамъ изъ рода Alloiria (сем. орѣхотворокъ, Cynipidae). Наиболѣе важные враги — личинки Syrphidae и Braconidae. Благодаря дѣятельности враговъ, количество тлей до извѣстной степени уменьшается, но размноженіе этихъ насѣкомыхъ настолько сильно, что при нападеніи на культурныя растенія приходится бороться съ ними различными средствами, главнымъ образомъ опрыскиваніемъ растеній жидкостями, дѣйствующими губительно на тлей (табачный настой, керосинъ, сѣроуглеродъ, парижская зелень и др.). Въ систематическомъ отношеніи сем. Aphidae дѣлится или на 2 подсемейства Aphididae и Phylloxeridae, или по другимъ авторамъ изъ подсем. Aphididae выдѣляютъ подсемейство Pemphigidae въ качествѣ самостоятельнаго подсемейства. Объ отдѣльныхъ родахъ и видахъ Т. вшей, напр. хермесы (см. прилагаем. рис.), филлоксера (см. рис. 7 на табл. къ ст. Полужесткокрылыя), яблонная тля, хлѣбная тля и др. см. соотвѣтствующія слова. Въ качествѣ примѣра здѣсь изложено описаніе кровяной или мохнатой тли (Schizoneura lanigera), рисунки которой прилагаются. Безкрылыя формы этой тли красноватаго или темно бураго цвѣта и покрыты длиннымъ синевато-бѣлымъ пушкомъ; крылатыя формы чернаго цвѣта и имѣютъ темно-бурое брюшко, покрытое бѣлымъ пушкомъ; длина 2—2½ мм. Безкрылыя тли - основательницы выходятъ изъ оплодотвореннаго яйца или ранней весной или уже осенью; отъ нихъ происходятъ весной безкрылыя живородящія самки, которыя быстро размножаются, давая цѣлый рядъ поколѣній; эти тли покрываютъ часто вѣтви и стволъ яблоней, на которыхъ водится этотъ видъ, сплошнымъ бѣлымъ пухомъ; при раздавливаніи тлей выступаетъ красный сокъ, откуда и произошло названіе кровяной тли. Во второй половинѣ лѣта появляются крылатыя формы, переходящія на нижнюю сторону листьевъ яблони, гдѣ они рождаютъ безкрылыхъ самцовъ и самокъ, имѣющихъ неразвитые ротовые органы. Оплодотворенныя самки откладываютъ на корѣ яблонь яйца, дающія основательницъ. Нѣкоторыя безкрылыя самки могутъ кромѣ того перезимовывать. Живя на корѣ яблонь, кровяная тля производитъ своимъ



Фиг. 5. Кровяная тля, Schizoneura lanigera; *а*—безкрылыя *б*—крылатыя.

сосаніемъ опуханіе и растрескиваньe коры, особенно вредное для молодыхъ деревьевъ, которыя могутъ погибнуть. Кромѣ того тля эта сосетъ и на корняхъ яблони, гдѣ вслѣдствіе этого происходятъ вздутія. Родина кровяной тли Сѣверная Америка, откуда она была завезена въ Европу въ XVIII столѣтіи и гдѣ распространилась очень быстро. Въ Россіи она встрѣчается въ большомъ количествѣ въ Крыму и на Кавказѣ. Для истребленія ея смазываютъ кору яблонь посредствомъ щетокъ сѣроуглеродомъ, карболовымъ мыломъ, керосиновой эмульсіей, особой жидкостью «кнодалиномъ» и другими средствами; корневую форму уничтожаютъ окапываньемъ деревьевъ и заливаньемъ корней вышеупомянутыми жидкостями и известкой; кромѣ того, конечно, необходима тщательная дезинфекція пересылаемыхъ растеній. Близкая разновидность кровяной тли живетъ на грушѣ и ведетъ такой-же образъ жизни. См. Холодковскій, «Кровяная или мохнатая тля» (СПб., 1886). Ср. Kyber, «Erfahrungen und Bemerkungen über die Blattläuse» (въ «Germ. Magaz.», т. 1, 1815); Kaltenbach, «Monographie der Pflanzenläuse» (Аахенъ, 1843); Koch, «Die Pflanzenläuse» (Нюрнбергъ, 1857); Balbiani, «Mémoires sur la génération des Aphides» (въ «Ann. Scienc. Natur.», 1869, т. 11, 14; 1870, т. 15); Witlazil, «Zur Anatomie der Aphiden» (Вѣна, 1882); Lichtenstein, «Les pucerons, Monographie des Aphidiens» (Монпелье, 1885); Blochmann, «Ueber die regelmässigen Wanderungen der Blattläuse» (въ «Biolog. Centralblatt», т. 9, 1889); Мордвилко, «Къ фаунѣ и анатоміи сем. Aphididae Привислянскаго края» (въ «Трудахъ Зоологической Лабораторіи Варшавскаго Университета», 1895); Холодковскій, «Beiträge zu einer Monographie der Coniferen-Läuse» (въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.», т. 30, 1895 и т. 31, 1896); Мордвилко, «Къ біологіи и морфологіи тлей (сем. Aphididae Pass.)», въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.» (т. 31 и 33).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фиг. 6. Опухоли, образующіяся на вѣткахъ.

Трага—особый обычай, встрѣчавшійся въ Индіи до водворенія въ ней англичанъ и отмѣненный англійскими законами: родъ самоистязанія, практиковавшагося пѣвцами и жрецами, съ цѣлью заставить исполнить ихъ требованія или просьбы. Обыкновенно такого пѣвца (изъ племени бхатовъ) нанимали для этого и онъ угрожалъ убить или ранить себя, или какое-нибудь другое лицо, если его требованіе не будетъ исполнено. Угрозы эти нерѣдко приводились въ исполненіе. *С. Б—чъ.*

Трагакантъ или *трагантъ*—см. Слизи растительныя и камеди.

Трагедія (греч.)—драматическое произведеніе, изображающее такого рода страданія героя, въ которыхъ проявляются элементы возвышеннаго, и притомъ нравственно-возвышеннаго. Т. ведетъ свое происхожденіе изъ Греціи, гдѣ она развилась изъ лирической поэзіи или дифирамбовъ (X, 684). Художественную форму дифирамбамъ придалъ Аріонъ; онъ же организовалъ правильный хоръ изъ сатировъ спутниковъ Діониса, называвшихся козлами (τράγοι); отсюда названіе Т. (τραγῳδία—пѣніе козловъ). Дифирамбы эти повѣствовали о страданіяхъ Діониса. Дальнѣйшее свое развитіе Т. получила въ Аѳинахъ. Изобрѣтателемъ аѳинской Т. считается Ѳеспидъ, такъ какъ онъ, введеніемъ перваго актера, сдѣлалъ первый шагъ къ преобразованію дифирамба въ драму. Актеръ Ѳеспида разсказывалъ миѳы, сопровождая свой разсказъ выразительною мимикою и жестикуляціею, и вмѣстѣ съ тѣмъ велъ разговоръ съ хоромъ. Форма Т. Ѳеспида была, вѣроятно, слѣдующая: сначала актеръ читалъ прологъ, затѣмъ пѣлъ хоръ, а потомъ слѣдовалъ діалогъ актера съ хоромъ. При этомъ актеръ могъ являться въ нѣсколькихъ роляхъ подрядъ, надѣвая маски, изобрѣтеніе которыхъ приписывается тому же Ѳеспиду, такимъ образомъ получалась возможность изобразить частью въ прологѣ, частью въ хорѣ и въ діалогахъ актера съ хоромъ, цѣльное развитіе дѣйствія, въ которомъ участвовало нѣсколько лицъ. Нововведеніе Ѳеспида постепенно совершенствовалось преемниками его (Херилъ, Фринихъ, Аристій и др.). Высшаго своего развитія греческая Т. достигла при Эсхилѣ, Софоклѣ и Еврипидѣ. Въ ихъ Т. участвуютъ уже нѣсколько актеровъ, объемъ и значеніе хоровыхъ пѣсенъ ограничены; сцена усовершенствована введеніемъ декорацій, машинъ и костюмовъ для актеровъ. По воззрѣніямъ древнихъ грековъ, надъ жизнью людей тяготѣетъ неумолимый рокъ (XXVII, 30). Отсюда возникаютъ противорѣчія между личностью, ея нравственными стремленіями или страстями—и слѣпой силой, управляющей міропорядкомъ. Нарушеніе установленнаго высшей силой порядка составляетъ *вину* героя, независимо отъ нравственнаго или безнравственнаго характера его стремленій; послѣдствіемъ этой вины являются страданія, которыя и примиряютъ съ героемъ высшую міровую силу — судьбу. Цѣль Т., по Аристотелю — очищеніе посредствомъ страданій погрѣшившаго противъ высшей силы героя. Въ новой литературѣ, со временъ Шекспира, понятіе о трагическомъ видоизмѣнилось вмѣстѣ съ новыми представленіями о нравственномъ міропорядкѣ. Въ отличіе отъ древней Т., называемой Т. объективною или Т. *положенія и судьбы*, новая Т. называется Т. *субъективною* или

характеровъ. Здѣсь трагизмъ заключается во внутреннемъ мірѣ героя, въ его полномъ противорѣчій характерѣ. Изъ древнихъ лишь у Софокла уже видны стремленія къ индивидуализаціи героя; въ этомъ отношеніи его Т. приближаются къ новѣйшимъ. О дальнѣйшемъ развитіи Т. см. Драма и Русская драма. Ср. Boltz, «Die Idee des Tragischen» (Геттинг., 1836); R. Zimmermann, «Ueber das Tragische und die Tragödie» (Вѣна, 1855), Duboc, «Die Tragik vom Standpunkt des Optimismus» (Гамб., 1885); Günther, «Gründzüge der tragischen Kunst, aus dem Drama der Griechen entwickelt» (Лпц., 1885); Lipps, «Der Streit über die Tragödie» (Гамб., 1891); Siebenlist, «Schopenhauers Philosophie der Tragödie» (Пресб., 1880); Volkelt, «Aesthätik des tragischen» (Мюнх., 1897, рус. пер. въ «Пед. Сборн.», 1899).

Трагикомедія (греч.)—драматическое произведеніе, въ которомъ трагическій сюжетъ изображенъ въ комическомъ видѣ или которое представляетъ безпорядочное нагроможденіе трагич. и комич. элементовъ.

Трагія (Tragia L.)—родъ растеній изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae). Многолѣтнія, лазающія или вьющіяся травы или полукустарники. Листья очередные, черешковые, зубчатые, рѣже 2—3 лопастные, у основанія часто сердцевидные. Часто имѣются жгучіе волоски, особенно на плодахъ. Цвѣты безлепестные, однодомные, съ 3—9 листной чашечкою; тычинокъ 1—∞, пестикъ 1 съ 3 гнѣздами. Ок. 50 видовъ, распространенныхъ въ тропической и субтропической областяхъ обоихъ полушарій. Нѣкоторые виды имѣютъ примѣненіе въ народной медицинѣ. T. cannabina L. (изъ Индіи) даетъ волокна для хорошихъ тканей.

Трагуларіи (tragulatii) — у древнихъ римлянъ метатели особаго рода копій, называвшихся трагулами (tragula). Это оружіе было въ употребленіи среди галловъ и испанцевъ и состояло изъ копья, снабженнаго ремнемъ, посредствомъ котораго пущенное оружіе оттягивалось (traho) назадъ.

Трагусъ (Tragus Hall.)—родовое названіе растеній изъ сем. злаковъ; это—низкорослыя сорныя травы, растущія повсюду въ болѣе теплыхъ странахъ, у насъ по полямъ и степямъ на юго-зап. Стебли у этихъ растеній вѣтвистые, распростертые, листья жесткіе, по краю покрытые щетинками, язычка нѣтъ, вмѣсто него рядъ короткихъ волосковъ; влагалище верхняго листа удлиненное, немного вздутое. Вѣтви стебля заканчиваются метельчатымъ соцвѣтіемъ изъ скученныхъ одноцвѣтковыхъ колосковъ; колосковыхъ чешуй двѣ, изъ нихъ нижняя маленькая, пленчатая, верхняя кожистая, шиповатая; цвѣтковыхъ чешуй также двѣ, онѣ пленчатыя; рыльца выступаютъ на верхушкѣ колоска, зерновка продолговатая. Наиболѣе обыкновеный видъ T. racemosus Hall. *С. Р.*

Традесканція (Tradescantia L.)—родовое названіе травянистыхъ многолѣтнихъ растетій изъ сем. Commelinaceae, развивающія прямые или ползучіе ломкіе мясистые стебли, покрытые поперемѣнными, цѣльными, сидячими, листьями, съ стеблеобъемлющимъ основаніемъ. Цвѣтки собраны въ короткіе щитки. Цвѣтокъ правильный, обоеполый. Чашечка трехлистная, иногда ярко окрашенная, вѣнчикъ трехлепестный; тычинокъ шесть; пестикъ съ верхнею, трехгнѣздою завязью, въ каждомъ гнѣздѣ по двѣ сѣмяпочки; плодъ коробочка; сѣмена бѣлковыя. Всѣхъ видовъ Т. насчитывается до 32; родина ихъ—тропическая и Сѣверная Америка. Многіе виды культивируются въ садахъ и оранжереяхъ; таковы: T. virginica L. (растеніе съ прямыми почти стеблями до 60 стм. высотою, узкими листьями и синими цвѣтками), T. navicularis Orty. (ползучій колѣнчатый стебель, съ мясистыми листьями и розовыми цвѣтками), T. fluminensis Arrab. Vell., T. geniculata Jacq., T. rosea Vent. и др.

С. Р.

Традиціонализмъ — направленіе въ философіи религіи, опровергающее, по опредѣленію Жубера, идеи опредѣленнаго времени на основаніи вѣчныхъ идей религіознаго порядка, какъ онѣ проявились у всѣхъ народовъ. Это направленіе появилось въ борьбѣ съ деизмомъ и религіозной критикой вообще; поэтому, говоря о Т., обыкновенно разумѣютъ писателей начала XIX в., у которыхъ усиленіе религіознаго творчества было вызвано отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи писателей XVIII в. Къ этому направленію относятся Шатобріанъ, Жозефъ-де Мэстръ, де Бональдъ, Ламеннэ (въ первомъ періодѣ его дѣятельности), Балланшъ, Ботэнъ, аббатъ Марэ, Гратри и отчасти Борда-Де-Муленъ. При общей тенденціи названныхъ писателей, каждый изъ нихъ развилъ характерный рядъ доводовъ. Де-Мэстръ въ своихъ знаменитыхъ «Soirées de St-Petersbourg» защищалъ рискованную тему о томъ, что физическое зло есть результатъ порока и опровергалъ сенсуализмъ XVIII в. (въ лицѣ Локка) и эмпиризмъ (въ лицѣ Бакона). Опровергая нѣкоторыхъ философовъ, Мэстръ все-же уважалъ философію; Бональдъ въ этомъ отношеніи пошелъ далѣе: онъ нападалъ на самое существо философіи, отрицая ея пользу. Возвеличивая значеніе вѣры, Бональдъ принижаетъ разумъ; его ученіе осуждено самимъ католичествомъ на соборахъ въ Ренне и Аміенѣ. Можетъ быть самымъ талантливымъ и безъ сомнѣнія самымъ страстнымъ изъ традиціоналистовъ былъ Ламеннэ. Въ вопросѣ о достовѣрности знанія Ламеннэ старался найти средній путь между скептицизмомъ и догматизмомъ. Человѣкъ, взятый въ отдѣльности, ничего достовѣрно знать не можетъ, но коллективный человѣкъ (или человѣчество) можетъ достигнуть истины. Индивидуальный разумъ безсиленъ, но универсальный или общій разумъ способенъ найти истину: итакъ, истина есть результатъ здраваго смысла или общаго согласія. Найденнымъ принципомъ Ламеннэ пользуется для различенія истинной религіи отъ ложной: истинной религіей оказывается католическое христіанство. Мы указали лишь на писателей традиціоналистовъ во Франціи; то же теченіе мысли можно прослѣдить и въ другихъ странахъ (напр. Росмини-Сербати въ Италіи). См. Ferraz, «Histoire de la philosophie

en France au XIX siècle. Traditionalisme et ultramontanisme» (П., 1880). *Э. Р.*

Традиція въ богословіи—см. Преданіе.

Традиція (traditio, передача) — установленіе фактическаго господства надъ вещами со стороны ихъ прежняго владѣльца въ пользу новаго, пріобрѣтающаго ихъ въ собственность или владѣніе. Юристы думаютъ, что для пріобрѣтенія вещнаго права, т. е. для установленія непосредственной юридической связи лица съ вещью (VI, 161), совершеніе Т. является неизбѣжнымъ, логическимъ требованіемъ. Обязательственная, личная связь кредитора съ должникомъ можетъ быть установлена однимъ только соглашеніемъ (договоромъ) этихъ лицъ между собою; но для установленія вещнаго права необходимы два акта—договоръ и фактическое установленіе отношенія къ вещи, т. е. Т. Опорой для этого разсужденія служатъ выраженія римскихъ юристовъ въ Cod. II, 3, 20 и Dig. 41, 1, § 31 pr. По отношенію къ разнаго рода вещамъ эта теорія имѣетъ, однако, неодинаковое значеніе. Необходимость акта Т. для пріобрѣтенія *недвижимостей* имѣла мѣсто лишь тогда, когда владѣніе ими являлось лучшимъ обезпеченіемъ безспорности пріобрѣтенія или давало особыя выгоды при защитѣ—напримѣръ въ древнемъ правѣ, когда фактическое владѣніе имѣло гораздо больше значенія, чѣмъ укрѣпляющіе его акты пріобрѣтенія (beati possidentes), или при такой организаціи способовъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ, когда оффиціальные акты пріобрѣтенія не имѣютъ надлежащей безспорности или парализуются иными фактами (давностью). Такъ было въ Римѣ, гдѣ вовсе не существовало оффиціальной, публичной системы укрѣпленія вещныхъ правъ; отчасти это имѣетъ мѣсто до сихъ поръ въ Россіи, гдѣ пріобрѣтеніе по акту можетъ быть парализовано правами давностнаго владѣльца. При существованіи той системы укрѣпленія, которая носитъ названіе «ипотечной» (XIII, 297), соглашеніе отчуждателя и пріобрѣтателя вещныхъ правъ, сдѣланное въ присутствіи суда или должностного лица и записанное въ вотчинную книгу, несравненно лучше гарантируетъ права пріобрѣтателя, чѣмъ реальная Т. владѣнія. Старыя формы реальной Т., напр. вводъ во владѣніе (V, 674), инвеститура (XIII, 49), отказъ (XXII, 416), не имѣютъ, поэтому, въ современномъ западномъ правѣ никакого значенія. Что касается *движимостей*, то по отношенію къ нимъ невозможно, безъ крайняго отѣсненія оборота, установленіе *публичныхъ способовъ* пріобрѣтенія; поэтому при ихъ пріобрѣтеніи традиція получаетъ значеніе гораздо бо́льшее чѣмъ договоръ, служащій основаніемъ для обладанія ими. И римскіе юристы, строго проводившіе единство въ способахъ пріобрѣтенія и защиты недвижимостей и движимостей (X, 182), принуждены были иногда отступать отъ своей точки зрѣнія. Передачѣ вещей, сопровождавшейся ошибочнымъ представленіемъ объ основаніи Т., они иногда сообщали юридическую силу, или укрѣпляя пріобрѣтеніе, сдѣланное путемъ такой Т., если ошибка была несущественна (Dig. 41, 1, 36), или замѣняя виндикацію (VI, 413) кондикціями (XV, 932), какъ напр. при Т. недолжнаго. Въ западномъ правѣ пріобрѣтателю движимыхъ вещей по Т. (добросовѣстному владѣльцу) всегда отдавалось предпочтеніе передъ уполномоченнымъ на нихъ въ силу болѣе важнаго титула (VI, 413 и X, 182). При современной быстротѣ оборота съ движимостями требовать отъ каждаго отчуждателя ихъ не только факта обладанія вещами, но и титула, крайне затруднительно. Поэтому современныя западныя законодательства — даже тѣ, которыя, какъ французское, считаютъ договоръ купли-продажи создающимъ для покупателя, въ силу самаго факта соглашенія, право собственности, —при продажѣ одной и той же вещи двумъ разнымъ лицамъ отдаютъ предпочтеніе не тому покупателю, который заключилъ договоръ раньше, а тому, кому вещь *передана*. И *по русскому праву* недвижимость, проданная двумъ разнымъ лицамъ, принадлежитъ совершившему купчую крѣпость раньше (ст. 1509, т. X, ч. 1), а движимость—тому, кому вещь *передана* (ср. ст. 534 и 1510). Чтобы помирить «логическое» требованіе неизбѣжности Т. для пріобрѣтенія вещнаго права съ отступленіями отъ него въ исторіи и современномъ правѣ, нѣмецкіе юристы создали ученіе о Т., какъ *абстрактномъ вещномъ договорѣ*. Подъ Т., какъ способомъ установленія вещныхъ правъ, они разумѣютъ соглашеніе отчуждателя и пріобрѣтателя вещи, выразившееся или въ реальномъ актѣ врученія вещи, обозначающемъ намѣреніе съ одной стороны передать право на вещь, съ другой—принять его, или въ такомъ дѣйствіи, которое сообщаетъ реальную власть надъ вещью въ силу своихъ юридическихъ свойствъ. Подъ это послѣднее опредѣленіе подходитъ обнаруженное передъ судомъ и занесенное въ ипотечныя книги соглашеніе отчуждателя и пріобрѣтателя о переходѣ отъ одного къ другому права собственности. Такъ какъ этотъ «вещный договоръ» дѣйствителенъ безъ предшествующаго договора купли-продажи, мѣны, даренія и другихъ «основаній Т.», и такъ какъ при движимостяхъ такимъ договорамъ принадлежитъ второстепенная роль, а иногда и не принадлежитъ никакой, то и этотъ «общій» способъ пріобрѣтенія собственности на недвижимости и движимости, въ качествѣ «вещнаго договора», по мнѣнію этихъ юристовъ, долженъ быть признанъ абстрактнымъ, т. е. Т., какъ вещный договоръ, дѣйствителенъ *безъ обозначенія*, вопреки Dig., 41, 1 § 31 pr. и согласно съ Dig., 41, 1 § 36. Эта точка зрѣнія развита въ мотивахъ къ первому проекту общегерманскаго гражданскаго уложенія (III, 7—9). Въ коммиссіи второго чтенія проекта точка зрѣнія на Т., какъ вещный *договоръ*, была подвергнута сомнѣнію (рѣшеніе этого вопроса предоставлено наукѣ), но все-таки признанъ абстрактный характеръ Т. По ст. 929 уложенія «для передачи права собственности на движимую вещь необходимо, чтобы собственникъ передалъ отчуждаемую вещь пріобрѣтателю и оба они были согласны въ томъ, что отъ одного къ другому переходитъ право собственности. Если пріобрѣтатель уже владѣетъ вещью, то достаточно одного

соглашенія о переводѣ собственности». *Основаніи* Т., т. е. предшествующаго договора, здѣсь не требуется. По *внѣшней формѣ* различаютъ традицію, какъ непосредственное врученіе вещи, отъ Т., какъ передачи знаковъ или правъ, служащихъ доказательствомъ власти или дающихъ возможность осуществить эту власть (Т. накладной, коносамента, ключей отъ амбара и т. п.; по ст. 931 герм. улож. Т. совершается и уступкой притязаній или исковъ собственника къ тому лицу, у котораго вещь находится). Этотъ видъ носитъ названіе longa manu traditio. Установленіе права на вещь, уже находящуюся во владѣніи пріобрѣтателя, называется brevi manu traditio. Эти виды Т. знаетъ и *русское право*, постановляющее, что «передача отъ продавца покупщику проданагон движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самого сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе» (ст. 1510). Формулировка этой статьи показываетъ, что русское право не знаетъ абстрактной Т. У насъ имущества пріобрѣтаются мѣною, покупкою и другими договорами, и движимая вещь, находящаяся въ рукахъ владѣльца, считается его собственностью, пока противное недоказано (534 ст.).

Литература. Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (I, изд. 1900); Dernburg, «Pandecten» (I, § 24 15); Stobbe, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (Б., 1896); Chlamtacz, «Die Rechtliche Natur der Übereignungsart durch Tradition im Röm. Recht» (Лпц., 1897); Мейеръ, «Русское гражданское право» (стр. 31, 7-е изд., СПб., 1897); Загоровскій, «О пріобрѣтеніи права собственности на движимыя вещи посредствомъ передачи» («Юридич. Вѣстникъ», 1890, № 7). *В. Н.*

Традуціонизмъ.—Прежняя психологія, за отсутствіемъ точныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій, занималась по преимуществу вопросами трансцендентными—о возникновеніи души, о безсмертіи ея, о субстанціальности души, объ отношеніи души и тѣла. О возникновеніи души были высказаны три теоріи: теорія предсуществованія (Платонъ и Оригенъ), имѣвшая, кромѣ поэтическаго достоинства, еще ту особенность, что допускала вѣчность души не только a parte post, т. е. послѣ появленія души въ тѣлесной оболочкѣ, но и a parte ante, т. е. постулировало вѣчность души, иначе говоря, ея внѣ временное существованіе. Христіанскіе писатели держались по преимуществу ученія о томъ, что Богъ создаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ душу, которую и одаряетъ безсмертіемъ. Это ученіе называлось *креаціанизмомъ* (creatio animae). Наконецъ, были защитники и взгляда, по которому душа родителей передается дѣтямъ черезъ сѣмя (напр. Тертулліанъ). Защитники этой теоріи назывались традуціонистами. Между ученіемъ о предсуществованіи и Т. существуетъ возможное соглашеніе, которое мы и видимъ въ ученіи Лейбница о преформаціи. По мнѣнію Лейбница, не существуетъ въ настоящемъ значеніи слова ни рожденія, ни смерти; рожденіе есть лишь трансформація, т. е. развитіе, проявленіе того, что уже ранѣе существовало въ зародышѣ, а смерть есть ничто иное какъ «enveloppement», т. е. нѣчто противоположное развитію. *Э. Р.*

Траекторія—см. Движеніе.

Тразибулъ (Θρασύβουλος)—сынъ Ликона, выдающійся аѳинскій полководецъ, демократъ по убѣжденіямъ; отличался энергіей, предпріимчивостью и горячею любовью къ отечеству. Въ 411 г., при возстаніи демоса на о-вѣ Самоса противъ олигархіи четырехсотъ, въ которомъ принимали дѣятельное участіе солдаты аѳинскаго флота, важную роль играли тріерархи Т. и Тразиллъ, принадлежавшіе къ числу вновь избранныхъ стратеговъ. Т. участвовалъ и въ битвѣ при Аргинузскихъ островахъ, въ качествѣ тріерарха; когда ему и Терамену приказали спасти потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, то онъ по случаю бури этого сдѣлать не могъ (см. Терименъ). По учрежденіи правленія 30-ти тирановъ (404), Т. былъ изгнанъ и отправился въ Ѳивы, которыя сдѣлались главной квартирой аѳинскихъ эмигрантовъ. При содѣйствіи ѳиванскаго правительства Т., съ 70 приверженцами, осенью 404 г. перешелъ границу Аттики и занялъ пограничную горную крѣпость Филу. Сюда начали стекаться добровольцы, число которыхъ быстро возросло до 1000. Съ этимъ отрядомъ онъ занялъ Пирей и уничтожилъ правительство тридцати. Олигархи обратились за помощью къ Спартѣ, но партія Павзанія взяла тамъ верхъ надъ партіей Лизандра. Павзаній, посланный въ Аттику во главѣ пелопонесской союзной арміи, вступилъ въ переговоры съ Т., и олигархи помирились съ демократами. Т. вернулся въ Аѳины со своими приверженцами и возстановилъ прежнее государственное устройство. Во время коринѳской войны аѳиняне въ 395 г., по совѣту Т., помогли ѳиванцамъ; въ слѣдующемъ году Т. командовалъ войсками въ Беотіи и подъ стѣнами Коринѳа, но ничего примѣчательнаго не совершилъ. Въ 389 г. Т. отплылъ въ Геллеспонтъ, присоединилъ къ Аѳинамъ многіе острова и города, находившіеся около малоазіатскихъ и ѳракійскихъ береговъ (Ѳракійскій Херсонесъ, Византію, Калхедонъ и др.) и въ значительной степени возстановилъ прежнее аттическое государство (см. Союзы, XXXI, 100). Въ важнѣйшихъ военныхъ пунктахъ были оставлены аѳинскіе гарнизоны; со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ черезъ Босфоръ какъ въ Черное море, такъ и оттуда, взималась пошлина въ 10% (δεκάτη); кромѣ того, Т. ввелъ еще портовую пошлину въ 5% (εἰκοστή) со стоимости всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ или вывозимыхъ въ союзныхъ городахъ. Враги Т., которыхъ у него какъ въ Аѳинахъ, такъ и среди союзниковъ, было немало, жаловались на увеличеніе налоговъ, на насильственные поборы и высокомѣрное обращеніе и, наконецъ, добились его смѣщенія. Однако, Т. не обратилъ на это вниманія, остался во главѣ флота и продолжалъ собирать подати съ малоазіатскихъ городовъ. Онъ былъ убитъ во время экспедиціи противъ гор. Аспенда (на р. Евримедонтѣ, въ Памфиліи), въ 388 г. *А. Пр.*

Тразиллъ (Θρασύλλος)—аѳинскій полководецъ второй половины пелопоннезской войны, избранный вмѣстѣ съ Тразибуломъ стратегомъ въ 411 г. для подавленія олигархическаго возстанія на Самосѣ. Въ томъ же году онъ одержалъ при Киноссемѣ побѣду надъ пелопоннезскимъ флотомъ. Прибывъ въ Аѳины, чтобы хлопотать объ отправкѣ подкрѣпленій для флота, Т. весною 410 г. былъ вновь избранъ въ стратеги, какъ одинъ изъ представителей демократической партіи, которая, съ упроченіемъ морского господства Аѳинъ, стала вновь поднимать голову. Въ этомъ году мирныя предложенія спартанскаго царя Агиса были отклонены аѳинянами, и лакедемоняне двинулись было отъ Декелеи къ Аѳинамъ; но Агисъ не рѣшился принять сраженіе, которое предложилъ ему Т. Въ 409 г. Т., во главѣ флота изъ 30 кораблей, съ многочисленнымъ войскомъ, отплылъ для покоренія Іоніи. Тотчасъ по высадкѣ войска въ Нотіонѣ Колофонъ перешелъ на сторону аѳинянъ, но при Ефесѣ Т. встрѣтилъ соединенное войско сиракузянъ, селинунтцевъ и Тиссаферна и потерпѣлъ серьезное пораженіе. Отказавшись отъ завоеванія Іоніи, Т. направился къ Геллеспонту на соединеніе съ Алкивіадомъ. Весною 408 г. начата ими осада Калхедона; вылазка пелопоннезскаго гарнизона была отбита, Фарнабазу не дали соединиться съ осаждаемыми. Въ результатѣ сатрапъ заключилъ договоръ, обязавшись прекратить враждебныя дѣйствія противъ Аѳинъ и уплатить 20 талантовъ, а Калхедонъ былъ признанъ независимымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы прежняя дань уплачивалась имъ и впредь. Т. вернулся въ 407 г. въ Аѳины, но вскорѣ опять принялъ начальство надъ частью флота при Ефесѣ. Въ 406 г., въ битвѣ при Аргинузскихъ островахъ, онъ командовалъ 15 кораблями. Вслѣдствіе распространившагося слуха о томъ, что матросы погибшихъ кораблей могли-бы быть спасены, если-бы стратеги не бросили ихъ на произволъ судьбы, противъ стратеговъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе; они были отрѣшены отъ должности и, по разсмотрѣніи дѣла въ народномъ собраніи, всѣ присуждены къ смертной казни; въ числѣ ихъ погибъ и Т. *Н. О.*

Тразимедъ (Θρασυμήδης, Thrasymedes)—храбрый сынъ Нестора, участвовавшій съ отцомъ въ Троянской войнѣ и вмѣстѣ съ нимъ возвратившійся въ Мессенскій Пилосъ. Его могилу показывали въ Пилосѣ.

Тразименское озеро (Trasimenus или Trasumennus lacus, нынѣ Lago di Perugia), съ довольно большимъ бассейномъ, находилось въ Этруріи между рѣками Гланомъ (Кланомъ) и Тибромъ и городами Клузіемъ и Перузіей, въ 2 географическихъ миляхъ (на юго-востокъ) отъ Кортоны. Въ 217 г. Ганнибалъ окружилъ здѣсь войско консула Гая Фламинія и, занявъ выгодную позицію, нанесъ римлянамъ тяжелое пораженіе: пало до 15000 римлянъ, въ томъ числѣ самъ консулъ. *Н. О.*

Тразъ—сынъ Анія, миѳическаго царя о-ва Делоса. Его, по преданію, разорвали его собственныя собаки, и съ тѣхъ поръ на Делосѣ было запрещено держать собакъ.

Траннициусъ (Іосифъ-Марія Trainitius)—итальянскій церковный композиторъ (1660—1720). Его духовныя сочиненія въ свое время пользовались большимъ распространеніемъ.

Трай бидокъ—каноническія религіозныя книги сіамскихъ буддистовъ, составляющія много десятковъ томовъ. У бирманцевъ онѣ носятъ названіе Бедегатъ. Существуетъ еще сжатый сводъ изъ всего собранія, носящій имя *Т. пхумъ* и пользующійся большимъ уваженіемъ. Составленіе его относится къ 2326 г. буддійской эры (1786 по Р. Хр.), когда сіамскій король, въ присутствіи своихъ вельможъ и всей свиты, предложилъ рядъ религіозныхъ вопросовъ главнымъ іерархамъ буддійской церкви, жрецамъ и ученымъ. Нѣкоторые вопросы остались безъ отвѣта. См. статью Джонса въ «Journ. of the Indian Archipelago» (т. V, № 11). *С. Б—чъ.*

Трайлокья—то же, что *Три-бхувана* или *Три-лока* (см.).

Трайцина — оз. на о-вѣ Сахалинѣ, въ 50 в. отъ поста Кусунай, близъ зап. берега острова; съ Татарскимъ проливомъ соединяется рѣчкой, устье которой широко, но благодаря бару, гдѣ глубина всего 6 фт., непригодно для прохода судовъ.

Траксдорфъ, (Генрихъ Traxdorff) — одинъ изъ старинныхъ мастеровъ органа; жилъ въ Майнцѣ въ серединѣ XV ст. Клавіатура органовъ Т. была въ двѣ октавы.

Трактаторы (tractatores)—такъ назывались въ древнемъ Римѣ рабы, которые въ баняхъ прислуживали купающимся и производили массажъ всего тѣла.

Трактаты—см. Договоры международные.

Трактемировъ (Трактомировъ, Трахтомировъ, Трехтымировъ)—мст. Кіевской губ., Каневскаго у., на прав. берегу р. Днѣпра, въ 30 вер. отъ уѣздн. гор., противъ Переяславской пароходн. прист. Время основанія Т. неизвѣстно. Въ самомъ мст. древнее городище. Здѣсь находили предметы неолитическаго и бронзоваго вѣковъ. Близъ Т. доисторическія пещеры въ лессѣ, стоянки каменнаго вѣка и городища. Въ исторіи Т. дѣлается извѣстнымъ съ XVI ст., когда онъ былъ отданъ казакамъ Стефаномъ Баторіемъ; съ тѣхъ поръ онъ назывался «казацкимъ городомъ». О немъ, какъ о городѣ (Трехъ-Темировъ казацкій), упоминается въ «Книгѣ Большого Чертежа». Казаки устроили здѣсь больницу для старыхъ и раненыхъ запорожцевъ. Съ давнихъ поръ Т. славится ломками жерноваго песчаника и выдѣлкою жернововъ. 994 жителя, правосл. церковь, церк.-прих. школа, 2 водян. и много вѣтрян. мельницъ. *П. Т.*

Трактирныя заведенія—до 1861 г. подлежали дѣйствію трехъ различныхъ положеній о Т. промыслѣ: одно положеніе существовало для С.-Петербурга, другое—для Москвы, губернскихъ, портовыхъ и уѣздныхъ городовъ, третье—для заштатныхъ городовъ и селеній. Т. заведенія подраздѣлялись на различные виды по роду торговли, которую имъ предоставлялось производить: гостинницы, рестораціи, трактиры и кафе-рестораны со-

ставляли высшій разрядъ, харчевни — низшій. Этими положеніями былъ установленъ цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій Т. промысла, въ видахъ наблюденія за тѣмъ, чтобы въ каждомъ заведеніи торговля производилась въ установленныхъ закономъ границахъ. Число заведеній было ограничено, въ большинствѣ мѣстностей, опредѣленнымъ комплектомъ. Трактиры вообще сдавались съ торговъ. Въ С.-Петербургѣ для нихъ назначена была общая сумма акциза, которая распредѣлялась между отдѣльными заведеніями; остальныя трактирныя заведенія (кромѣ трактировъ) отдавались въ содержаніе за опредѣленную закономъ сумму. По Положенію о трактирныхъ заведеніяхъ 1861 г., всѣ эти заведенія подведены подъ одинъ разрядъ, всѣмъ предоставлены одинаковыя права по торговлѣ, отмѣнены ограниченія въ числѣ и прекращена отдача трактировъ съ торговъ, а также сдача другихъ заведеній въ содержаніе за опредѣленную плату. Городскимъ обществамъ, съ утвержденія губернскаго начальства, предоставлено опредѣлять средній годовой акцизъ съ каждаго заведенія, а внутренняя раскладка производилась или самимъ обществомъ трактирщиковъ, или избранными ими депутатами; на этихъ же основаніяхъ установлено взимать доходъ въ пользу города съ постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, по отдѣльной отъ трактировъ раскладкѣ. Въ уѣздахъ сумма акциза съ трактира установлена въ 15, 30, 60 руб., смотря по мѣстностямъ; постоялые дворы и корчмы въ уѣздахъ дозволено учреждать безъ всякаго налога въ пользу казны. Изданное въ 1893 г. новое Положеніе о Т. промыслѣ введено въ дѣйствіе съ 1 янв. 1894 г. во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго. Въ виду крайняго разнообразія Т. заведеній, законъ ограничивается указаніемъ общаго свойства Т. промысла, заключающагося въ содержаніи открытаго для публики заведенія, гдѣ продаются кушанья и напитки для потребленія на мѣстѣ. Продажа кушаній и напитковъ можетъ производиться или въ открытомъ для публики общемъ помѣщеніи, или въ особыхъ покояхъ, которые могутъ быть отдаваемы въ наемъ. Къ заведеніямъ трактирнаго промысла безъ отдачи въ наемъ покоевъ относятся: трактиры, рестораны, харчевни и духаны; овощныя и фруктовыя лавки и ренсковые погреба съ подачею закусокъ или кушаній; столовыя, кухмистерскія, буфеты при театрахъ, на пароходахъ, пристаняхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на гуляньяхъ и т. д.; пивныя лавки съ продажею горячей пищи; кондитерскія и пирожныя съ продажею припасовъ для потребленія на мѣстѣ; кофейныя, съѣстныя или закусочныя лавки. Къ заведеніямъ Т. промысла съ отдачею въ наемъ покоевъ относятся: гостинницы, постоялые дворы, заѣзжіе домы, корчмы, а также меблированныя комнаты и подворья, отдаваемыя со столомъ, если у одного хозяина отдается болѣе шести комнатъ и т. п. Законъ не устанавливаетъ точныхъ признаковъ отличія одного вида заведеній Т. промысла отъ другого; лишь въ отношеніи устройства постоялыхъ дворовъ и корчемъ указано, что они должны имѣть необходимыя приспособленія для пріюта и продовольствія постояльцевъ, но безъ стоекъ для продажи припасовъ или питей, и что постоялые дворы должны имѣть крытыя приспособленія для лошадей. Заведенія Т. промысла должны имѣть установленные торговые документы; открытіе и производство торговли крѣпкими напитками и табачными издѣліями подчиняются правиламъ уставовъ объ акцизныхъ и табачныхъ сборахъ и положенія о казенной продажѣ питей. Законъ устанавливаетъ продолжительность торговли въ заведеніяхъ Т. промысла, изъ которой дѣлаются исключенія для гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, для буфетовъ на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, пароходныхъ пристаняхъ, въ клубахъ, театрахъ и т. п.; кромѣ того, губернаторамъ предоставлено разрѣшать въ отдѣльныхъ заведеніяхъ производство торговли и внѣ опредѣленнаго закономъ времени. Продажа припасовъ и отдача въ наемъ покоевъ производятся въ заведеніяхъ Т. промысла по вольной цѣнѣ, но въ заведеніи должна быть вывѣшена таблица съ означеніемъ цѣны особымъ покоямъ, отдаваемымъ въ наемъ, и прочимъ предметамъ Т. промысла; продажа предметовъ по цѣнамъ выше объявленныхъ влечетъ за собою денежное взысканіе не свыше 50 руб. Въ Т. заведеніяхъ допускаются, съ разрѣшенія губернатора, незапрещенныя закономъ игры, музыка и другія развлеченія. Заведенія трактирнаго промысла могутъ быть содержимы всѣми лицами, имѣющими право заниматься торговлей и промыслами; существовавшее прежде требованіе представленія желающими открыть Т. заведеніе аттестата отмѣнено; отъ нихъ отбирается только подписка въ томъ, что они не подвергались взысканіямъ, лишающимъ права содержать Т. заведенія. Въ городахъ разрѣшеніе на открытіе заведеній принадлежитъ городскимъ думамъ. Открытіе въ городскихъ поселеніяхъ питейной продажи въ заведеніяхъ Т. промысла допускается не иначе, какъ по предварительномъ освидѣтельствованіи помѣщенія полиціею, при участіи акцизнаго надзора и лицъ, назначенныхъ отъ городского управленія. По соглашенію съ полиціей, предоставляется городскимъ думамъ издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ разнаго рода заведеній Т. промысла, дабы каждое изъ нихъ соотвѣтствовало своему назначенію; о тѣхъ мѣстностяхъ въ городѣ, гдѣ Т. заведенія не должны быть вовсе допускаемы; о соблюденіи въ Т. заведеніяхъ благочинія и благоустройства. Въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе, такія постановленія издаются губернаторомъ. Въ городскихъ поселеніяхъ заведенія Т. промысла облагаются особымъ Т. сборомъ въ доходъ этихъ поселеній; общая сумма его опредѣляется городскою думою, которая при этомъ назначаетъ, какая часть сбора падаетъ на заведенія, торгующія крѣпкими напитками, какая — на заведенія, не торгующія этими напитками. Для раскладки сбора по отдѣльнымъ заведеніямъ они распредѣляются думою на группы (если число заведеній въ городѣ превышаетъ 20) по степени доходности, размѣрамъ оборо-

товъ, мѣсту нахожденія въ городѣ и т. п. признакамъ; для каждой группы дума опредѣляетъ наибольшій и наименьшій размѣръ обложенія отдѣльныхъ заведеній, самая же раскладка Т. сбора по отдѣльнымъ заведеніямъ производится, по усмотрѣнію думы, или общими собраніями владѣльцевъ заведеній каждой группы, или избранною ими изъ своей среды раскладочною коммиссіей (если число заведеній въ группѣ превышаетъ 20). Раскладочныя коммиссіи избираются ежегодно. Собранія владѣльцевъ заведеній и раскладочныхъ коммиссій происходятъ подъ предсѣдательствомъ члена городской управы; самая раскладка трактирнаго сбора должна быть закончена къ 20 октября, въ противномъ случаѣ она производится городскою управой. Жалобы на неправильную раскладку Т. сбора окончательно разрѣшаются городской думой. Отъ взиманія городского Т. сбора освобождаются буфеты при военныхъ собраніяхъ, хозяйство которыхъ ведется самими офицерами безъ отдачи въ аренду частнымъ лицамъ. По усмотрѣнію думы, могутъ быть также освобождены заведенія извѣстнаго рода изъ числа непроизводящихъ торговли крѣпкими напитками. Внѣ городскихъ поселеній заведенія Т. промысла открываются порядкомъ, установленнымъ для торговыхъ заведеній вообще; открытіе-же заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ разрѣшается съ соблюденіемъ правилъ устава объ акцизныхъ сборахъ и съ принятіемъ въ соображеніе условій, на которыхъ дано согласіе на открытіе заведенія вѣдомствомъ, владѣльцемъ или обществомъ. Желающій открыть заведеніе Т. промысла долженъ представить письменное согласіе владѣльца земли, вѣдомства или общества. Заведенія трактирнаго промысла внѣ городскихъ поселеній, кромѣ духановъ, постоялыхъ дворовъ и корчемъ безъ продажи крѣпкихъ напитковъ, платятъ Т. сборъ въ пользу уѣздныхъ земствъ, гдѣ земскія учрежденія не введены—въ губернскій земскій сборъ (въ Области Войска Донскаго—въ станичныя или войсковыя суммы); размѣръ Т. сбора—60, 30 и 15 руб., смотря по разряду мѣстности, который опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ неземскихъ губерніяхъ—губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ. О заведеніяхъ Т. промысла съ питейной продажей—см. Питейная торговля (XXIII, 725) и Питейная монополія (XXIII, 721). Торговля питьями, не составляющими предмета казенной продажи, разрѣшается въ трактирныхъ заведеніяхъ городскими думами, а внѣ городовъ — управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ; продажа вина, спирта и водочныхъ издѣлій разрѣшается управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ. Число Т. заведеній въ Россіи, равнявшееся въ 1886 г. 35376 и дошедшее въ 1894 г. до 42037, начало съ того времени значительно уменьшаться, вслѣдствіе введенія питейной монополіи: такъ, уже въ 1895 г., когда казенная продажа питей была введена лишь въ 4 восточныхъ губерніяхъ, число трактирныхъ заведеній сократилось до 39178.

Трактерія или *трактриса*—см. Погонная линія (XXIV, 34).

Тралл (Tralee)—гл. г. ирландскаго графства Керри, при впаденіи р. Ли въ Тралійскій заливъ Атлантическаго океана; соединенъ съ морской гаванью Бленервилль посредствомъ канала. Около 10000 жит., занимающихся, главнымъ образомъ, рыбной ловлей (811 лодокъ).

Траллесъ или Сванетія — въ древности городъ, основанный троянцемъ Атталомъ по разрушеніи Трои. Онъ лежалъ на границѣ Азіи съ Каріею, на вершинѣ горы, окруженной крѣпостными стѣнами. По словамъ древнихъ писателей, этотъ городъ изъ всѣхъ городовъ Азіи былъ самымъ удобнымъ для жизни богатыхъ людей.

Траллесъ (Іоганнъ-Георгъ Tralles)—нѣмецкій физикъ (1763—1822), извѣстный изобрѣтеніемъ спиртомѣра (см. XXXI, 236). Былъ профессоромъ въ Бернѣ съ 1785 г. и Берлинѣ съ 1810 г. Его главный трудъ: «Untersuchungen über die specifischen Gewichte der Mischungen aus Alkohol und Wasser» (Лпц., 1812).

Траллесъ (Бальтазаръ Tralles)—извѣстный нѣмецкій врачъ и философъ (1708—1797). Труды Т. свидѣтельствуютъ о его замѣчательныхъ способностяхъ къ точнымъ наблюденіямъ; въ то же время Т. является противникомъ крайнихъ матеріалистическихъ взглядовъ Гельвеція и Ла-Меттри. Главныя сочиненія: «De vitae animalis consideratione» (Галле, 1731); «De machina et anima humana prorsus a se invicem distinctis» (Бреславль, 1749); «Critique d'un médecin du parti des spiritualistes sur la pièce intitulée: les Animaux plus que machines» (Гаага, 1751, издано на франц. языкѣ); «De animae existentis immortalitate cogitata» (Гаага, 1774).

Тралъ—такъ назыв.: 1) снарядъ, употребляемый для изслѣдованія морскихъ и рѣчныхъ фарватеровъ и вообще промѣровъ водного пространства. Т. состоитъ изъ 2 диплотовъ (см. Лотъ, XVIII, 32), связанныхъ между собою линемъ, саженъ 20 въ длину; лоты эти опускаются въ воду съ 2 шлюпокъ, идущихъ параллельно одна другой, тоже на разстояніи 20 саж. и менѣе; длина выпущенныхъ диплотлиней можетъ быть втрое болѣе средней глубины осматриваемаго пространства. Если на пути попадется мель или камень, то линь, волочащійся по дну, задѣнетъ за нихъ и буксируемые лоты задержатъ шлюпку или по крайней мѣрѣ произведутъ сотрясеніе. Тогда надобно осторожно выбирать линь, чтобы не отцѣпить ихъ отъ камня и, подтянувшись къ камню, опредѣлить его положеніе относительно берега. Другого вида Т. опредѣляетъ моментъ перехода судна на глубину менѣе 30 фт. Онъ состоитъ изъ 2 бревенъ или футштоковъ, опущенныхъ въ воду на эту глубину и прикрѣпленныхъ вертикально по обѣ стороны кормы. Когда глубина сдѣлается менѣе 30 фт., футштоки коснутся дна и, оборвавъ тонкія верхнія стропки, наклонятся, что и послужитъ знакомъ начинающагося мелководія. Ходъ судна останавливаютъ и производятъ промѣрныя изслѣдованія. 2) Т. также

называется особый видъ рыболовной сѣти (см. Рыболовство, XXVII, 424).

Трамбле (Tremblay)—деревня во Франціи, въ Вандеѣ. 15 октября 1793 г., во время вандейскихъ войнъ (V, 486), республиканская дивизія ген. Барда атакована была у Т. отрядомъ роялиста Лескюра и отброшена къ г. Мортаню; но вслѣдъ затѣмъ, усиленная подкрѣпленіями, въ свою очередь ударила на вандейцевъ, которые должны были отступить, потерявъ большую часть своей артиллеріи.

Трамбовка—обрубокъ бревна ок. 3 фт. длиною, съ рукоятками, для уколачиванія (подъемомъ и опусканіемъ его въ вертикальномъ положеніи) наружной поверхности дорогъ и мостовыхъ, а также—слоевъ щебня съ цементнымъ растворомъ при бетонныхъ работахъ.

Трамбовки — служатъ для умиманія формовочной земли въ формѣ. Нижняя ихъ головка шарообразная или въ видѣ ребра, а верхняя заостренная. При формованіи узкихъ и глубокихъ формъ Т. получаютъ форму пестика на длинномъ стержнѣ. Чтобы формовочная масса не прилипала къ Т., ихъ передъ употребленіемъ слегка подогрѣваютъ. *А. М. Д.*

Трамваи—см. Конножелѣзныя дороги и Электрическіе трамваи.

Трамель (франц. tramail)—рыболовная снасть, состоящая изъ 3-хъ сложенныхъ вмѣстѣ сѣтей, при чемъ средняя—мелкоячейная — свободно виситъ между 2 крайними натянутыми сѣтями; съ какой-бы стороны ни шла рыба, она протаскиваетъ часть средней сѣти ячеями крайней сѣти и попадаетъ, такимъ образомъ, какъ-бы въ мѣшокъ. Т. употребляются преимущественно въ Великобританіи.

Трамъ.— Этимъ именемъ называются болѣе низкіе сорта шелковой пряжи, обыкновенно употребляемые въ шелкоткачествѣ для утка, а также для производства шелковыхъ шнурковъ. Пряжа Т., по сравненію съ органсиномъ (шелковой пряжей, употребляемой для основы), всегда крутится не такъ сильно.

А. П. Л. Д.

Трамонтана (Tramontana)—т. е. загорный вѣтеръ, такъ назыв. 1) въ Средней и Южной Италіи холодный сѣв. и сѣв.-вост. вѣтеръ, дующій изъ-за Апеннинъ; 2) въ Каталоніи (сѣв.-вост. Испаніи) тоже холодный сѣв. вѣтеръ изъ-за Пиринеевъ. Т. бываетъ сильна, особенно къ Каталоніи, и приноситъ ясную, сухую погоду. По своимъ свойствамъ очень сходна съ южно-французск. *мистралемъ* (см.).

Транне—норвежскій скрипачъ и композиторъ. Его комическая опера «Tijel dyvenlyrer» была первымъ оригинальнымъ художественнымъ произведеніемъ, сочиненнымъ въ Норвегіи. Т. былъ извѣстенъ и какъ преподаватель игры на скрипкѣ. Его ученикомъ былъ знаменитый Оле-Буль. Т. ум. въ 1828 г.

Транецъ: 1) на шлюпкахъ доска, образующая корму; къ нему крѣпится наружная обшивка. Барказы, катера и шестерки имѣютъ Т. 2) На деревянныхъ военныхъ и коммерческихъ судахъ нижняя часть прямой кормы, въ пространствѣ между послѣднимъ поворотнымъ шпангоутомъ и ахтерштевнемъ, набирается горизонтальными балками, трапцами.

Транзитный вексель—терминъ вексельнаго права, которымъ означается переводный вексель, трассированный изъ одной страны на другую и *транзитомъ* попавшій въ третью страну.

Транзитныя пошлины—см. Таможенныя пошлины.

Транзоксіана — такъ греки называли страну за Оксомъ (нын. Аму-дарьей) до Яксарта (нын. Сыръ-дарьи); по-русски—*Заоксусина*. Арабы дали тѣмъ же мѣстамъ названіе Мавераннагра, буквально: «то, что за рѣкою», «Зарѣчье»; рѣкою же какъ-бы по преимуществу называлась у нихъ Аму-дарья. *Н. В.*

Трани (Trani) — приморскій городъ въ итальянской провинціи Бари долле Пульи. Жителей 25647. Соборъ (XI в.), съ обширной криптой и художественными бронзовыми воротами работы Борисано (1175). Замокъ (теперь тюрьма). Торговля хлѣбомъ, оливковымъ масломъ, виномъ, южными плодами—миндалемъ, инбиремъ и др.

Транквиліонъ—см. Кириллъ (XV, 122).

Транквиллинъ — св. мученикъ, старецъ, при крещеніи получившій исцѣленіе отъ болѣзни, давно мучившей его. Т. пострадалъ въ Римѣ, въ 287 г., при Діоклетіанѣ: онъ былъ побитъ камнями и брошенъ въ рѣку. Память Т. 18 декабря.

Tranquillo, Tranquillamente — музыкальный терминъ, требующій спокойнаго, неторопливаго исполненія.

Транкебаръ (Tranquebar, Trnakebar, по-тамульски Tarangambadi) — портовый городъ въ округѣ Танджоръ, брит.-инд. президентства, на Коромандельскомъ берегу, на одномъ изъ рукавовъ Кавера, съ старой датской крѣпостцей (теперь тюрьма), 2 протест. церквами, катол. церковью, хлопчато-бумажными фабриками, солеварней. Вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Парайяръ (1891) насчитывается 14468 жит., между ними 2125 христіанъ. Т. былъ въ 1616 г. центромъ датскихъ колоній въ Индіи; въ 1845 г. проданъ за 20000 фн. стерл. британской остиндской компаніи. Фридрихъ V Датскій учредилъ здѣсь въ 1706 г. первую протестантскую миссію въ Индіи.

Трансакція—см. Мировая сдѣлка.

Транснаалитъ—рѣдкій минералъ, продуктъ окисленія мышьяковаго кобальта. Точная химическая и кристаллографическая природа его еще не изучены достаточно. Твердость 4, удѣльн. вѣсъ 3,846. Въ копяхъ около Middleburg (южн. Африка).

Трансваль — см. Южноафриканская республика.

Трансгрессіи.—При изученіи географическаго распространенія морскихъ отложеній минувшихъ геологическихъ эпохъ былъ установленъ тотъ фактъ, что область распространенія отложеній какой-нибудь позднѣйшей эпохи часто заходитъ болѣе или менѣе далеко за предѣлы распространенія предыдущей эпохи. Такое затопленіе моремъ участковъ земной поверхности, которые до того были сушей, называется Т., а залеганіе отложеній такой Т. на отложеніяхъ не только предшествующей эпохи, но и за ея предѣлы, на отложеніяхъ еще болѣе раннихъ эпохъ, назыв. транс-

грессивнымъ залеганіемъ. Осадки морской Т. иногда пластуются согласно съ отложеніями болѣе раннихъ Т., чаще же наблюдается пластованіе несогласное. Т. въ связи съ орографическими движеніями нѣкоторыхъ частей земной коры опредѣляется вся смѣна физико-географическихъ условій въ разные геологическіе періоды. Изъ Т. особенно значительныхъ, покрывшихъ значительные участки сѣвернаго полушарія, которые до того были сушей, замѣчательна сеноманская Т. въ мѣловомъ періодѣ. Подобныя же, хотя и менѣе значительныя Т. можно указать въ верхнемъ тріасѣ, въ олигоценѣ, въ девонской системѣ и т. д. Для объясненія явленій Т. было предложено много гипотезъ, изложенныхъ въ статьѣ Вѣковыя колебанія суши и моря. Не повторяя ихъ здѣсь, достаточно указать на то, что однѣ гипотезы стремятся объяснить Т. передвиженіями лишь водной оболочки земного шара (Зюссъ, Неймайръ), другія приводятъ ихъ въ связь съ вертикальными движеніями отдѣльныхъ частей земной коры, съ настоящими опусканіями или поднятіями суши и дна морей. За послѣднія десятилѣтія, подъ вліяніемъ Зюсса и Неймара, господствовали воззрѣнія перваго рода; въ послѣднее время все болѣе права гражданства получаютъ воззрѣнія, по которымъ причиной вѣковыхъ перемѣщеній суши и моря являются вертикальныя движенія земной коры. Перечислить всѣ Т. и дать очеркъ ихъ географическаго распространенія значило-бы дать сжатый очеркъ всей исторической геологіи; для этого приходится отослать читателя къ статьямъ объ отдѣльныхъ системахъ. Но нельзя не обратить вниманія на крайне важное и интересное соотношеніе, мимоходомъ или въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ высказанное разными авторами, но вполнѣ систематизированное и возведенное на степень общаго закона лишь въ прошломъ году французскимъ ученымъ Хогомъ (Haug *). Это соотношеніе заключается въ томъ, что Т. отнюдь не представляютъ общаго явленія, они не охватываютъ одновременно не только всей земной поверхности или даже одного полушарія, но даже и не распространяются одновременно на цѣлый современный или прежній материкъ. Напротивъ того, Т. въ однѣхъ частяхъ земной коры всегда соотвѣтствуетъ отступаніе моря, такъ наз. регрессія въ другихъ. Регрессія совпадаетъ съ періодомъ орогенетическихъ процессовъ, а Т. слѣдуетъ за періодами образованія складокъ, т. е. горныхъ цѣпей. Отъ дальнѣйшаго изученія связи между Т. и регрессіями древнихъ морей слѣдуетъ ожидать плодотворныхъ результатовъ и матеріаловъ для возстановленія географіи и для реставраціи физико-географическихъ условій въ минувшіе геологическіе періоды.

Трансептъ (архитект.)—поперечный корабль въ церквахъ съ планомъ въ видѣ равноконечнаго креста, пересѣкающій собою главный, болѣе продолговатый корабль подъ прямымъ угломъ и выступающій концами изъ общей массы сооруженія. См. «Древне-христіанское искусство», «Романское искусство» и «Готическое искусство».

Трансильванія, иначе называемая *Седмиградіемъ*, Седмиградской землей или областью (латинск. Transilvania, мадьярск. Erdély, нѣмецк. Transylvanien, Siebenbürgen, румынск. Ardealu, чешко-словенск. Sedmihrády, Sedmihrádsko, пол. Sedmiogród) — область бывшаго Трансильванскаго (или Седмиградскаго) великаго княжества (или герцогства), въ настоящее время въ политическомъ и административномъ отношеніи вполнѣ объединенная съ Венгріей. Она лежитъ между 45°16′ и 47°42′ с. ш. и между 22°22′ и 26°36′ в. д. (отъ Гр.), занимая пространство въ 55731 кв. км., и граничитъ съ собственной Венгріей на З и С, съ Буковиной и Румыніей на В и Ю. Эта принадлежащая къ Карпатской горной системѣ горная страна имѣетъ форму почти четыреугольника, окруженнаго точно валами горными хребтами. Горы, окаймляющія страну, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) Альпы Трансильванскіе отъ Дуная у Ршавы и Уйпаланки до Вышовскаго Сѣдла, т. е. тѣ горы, которыя тянутся вдоль южной и восточной границы. 2) Сѣверный хребетъ, идущій отсюда до того мѣста, гдѣ р. Самошъ переходитъ на территорію собственной Венгріи и 3) Седмиградскія Рудныя горы — на западной сторонѣ, между рѣками Самошемъ и Марошемъ. Изъ всѣхъ этихъ горъ южныя горы самыя высокія, самыя дикія и самыя величественныя и вообще онѣ отличаются многими такими чертами, которыя свойственны только Альпійскимъ горамъ. Самыми высокими вершинами среди нихъ признаются Кенигштейнъ (румынск. Piatrakraiului), Бучечъ (Bucecій), Негой (Négoій), Ретезатъ, Сурулъ, по которому сибинцы узнаютъ предстоящую погоду. Горы сѣверныя также отличаются значительною высотой и по мѣстамъ носятъ тоже чисто альпійскій характеръ. Высочайшею вершиною здѣсь является Цыблесъ (Cible). Горы западныя состоятъ изъ длинныхъ хребтовъ съ закругленными, куполообразными верхами. Въ качествѣ высочайшихъ вершинъ этой группы выдѣляются Лакоца, Снѣговая Гора (Schneeberg), Коровій Рогъ (Kuhhorn). Западныя горы значительно ниже, но тѣмъ не менѣе отличаются дикою красотою и привлекаютъ вниманіе путешественника своими почти отвѣсными, какъ стѣны, стремнинами и смѣлыми скалистыми утесами. Среди нихъ высятся вершины Бигарская Гора и Русская Рояна. Отъ этихъ, такъ сказать, пограничныхъ горъ тянутся внутрь страны многочисленныя горныя цѣпи со множествомъ развѣтвленій, разсѣкаемыя и пересѣкаемыя цѣлою массою по большей части узкихъ и короткихъ долинъ, которыми эти внутреннія горы страны дѣлятся на отдѣльныя гряды не слишкомъ высокихъ горъ. Наиболѣе значительными изъ нихъ представляются двѣ гряды, которыя тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ и

*) E. Haug, „Les géosynclinaux et les aires continentales. Contribution à l'étude des transgressions et des regressions marines“ („Bull. d. l. Soc. Géol. de France“, 1900). См. также F. Loewinson-Lessing, „Ein Wort uber die Correlation der Transgressionen und uber Restaurirungskarten“ („Comte - rendue VII Congrès Géol. Intern.“, 1897).

образуютъ водораздѣлъ рѣкъ, впадающихъ въ три главныя рѣки страны. Главныя вершины здѣсь—Гаргита (Hargita) и Бюдёшъ—Вонючая (Büdös). Равнинъ въ Т. нѣтъ, а долины ея, по большей части, узки и коротки и имѣютъ форму котловинъ. Въ болѣе высокихъ горахъ онѣ глубоки, очень узки и имѣютъ очень крутыя боковины, и только долины по теченію главнѣйшихъ рѣкъ страны мѣстами расширяются, какъ-бы давая больше мѣста руслу этихъ рѣкъ. Такова, напр., равнина на верхнемъ и среднемъ теченіи р. Мароша, прелестная Гатсегская (Hátszeg) долина (на высотѣ 500 метровъ надъ моремъ), плодородныя долины Сибина у Германнштадта, Ольты (или Алуты) у Чиксереды и Кронштадта, роскошная Бурценландъ отъ Репса (380 метр. надъ моремъ) до Краснобашеннаго (или Ротертурмскаго) прохода (440 метр. надъ моремъ) и Самошская долина у Быстрицы и Деша. Возвышенность долинъ возрастаетъ въ общемъ по направленію къ В; самое низкое мѣсто (въ западной части долины р. Мароша) находится все-таки еще на высотѣ болѣе 160 метр. надъ уровнемъ моря. Характеристичны для горъ Т. громадныя разсѣлины или трещины, которыя своими почти отвѣсными пропастями отдѣляютъ однѣ горы отъ другихъ (напр. Торакская разсѣлина — Torakер Spalte). Почти въ самой серединѣ страны лежитъ Мезёшегъ (мадьярск. Mezöség, нѣм. Siebenbürgische Heide, румынск. Kîmpia, вѣрнѣе Câmpia отъ латинск. Campus), чрезвычайно плодородная холмистая мѣстность, охватывающая площадь въ 90 км. длины и 75 км. ширины. Это—одно изъ самыхъ ровныхъ или, по крайней мѣрѣ, напоминающихъ равнину мѣстъ въ Т. Въ отношеніи гидрографическомъ Т. принадлежитъ къ бассейну р. Дуная, такъ какъ всѣ ея рѣки такъ или иначе посылаютъ свои воды въ него. Эти рѣки не отличаются особенною величиной, но за то ихъ великое множество. Русла рѣкъ Т. вообще глубоки и широки, сила паденія не очень велика и теченіе довольно спокойное. Главною рѣкою страны является протекающій дугою по ней Марошъ съ притоками Большимъ и Малымъ Араньошами, Гёргенемъ, Большимъ и Малымъ Кокелями (Kükülö) и Стрѣлою (Streel), затѣмъ Самошъ съ притоками Лапошемъ и Быстрицей и Ольта. Въ зап. части страны беретъ начало Кёрёшъ, а на вост. сторонѣ Золотая Быстрица, которая впадаетъ въ р. Серетъ. Въ Карпатахъ Т. встрѣчается очень много небольшихъ, но очень глубокихъ горныхъ озеръ, такъ назыв. «морскихъ глазъ» (Морское Око—Meerauge); въ особенности-же страна богата минеральными и вообще цѣлебными источниками (напр. Algyógy, Baasen, Borszek, Elopatak, Homoród, Kovászna, Málnás, Rodna, Szovata, Tusnád, Zaizon и др.). *Климатъ* Т., не смотря на ея южное положеніе, довольно суровъ, что легко объясняется сравнительно высокимъ положеніемъ страны надъ уровнемъ моря и высотою обрамляющихъ ее горныхъ цѣпей. Средняя годовая температура для Кронштадта 7,7°, для Клаузенбурга 9°, для Германштадта 8,7°. Въ наиболѣе возвышенныхъ горныхъ мѣстностяхъ зима продолжается часто даже до мая, тогда какъ съ другой стороны въ нѣкоторыхъ частяхъ страны, какъ, напр., въ Гатсегской долинѣ, господствуетъ очень мягкій климатъ. Наиболѣе мягкимъ климатомъ отличается внутренняя часть страны по рр. Марошу, Самошу и Кокелю. Южная часть Т. подвергается частымъ дождямъ и наводненіямъ. Въ общемъ, не смотря на быстрыя и рѣзкія перемѣны въ температурѣ, климатъ Т. признается здоровымъ. Въ отношеніи къ царству растительному въ климатѣ Т. можно различать три степени: 1) климатъ, въ которомъ хорошо родится виноградъ; сюда относятся долины по нижнему теченію рр. Мароша, Кокеля и Самоша, а также Кымпія (Câmpia); затѣмъ климатъ, благопріятствующій разведенію кукурузы и пшеницы и обнимающій бо́льшую часть страны, и, наконецъ, климатъ суровый и холодный, въ которомъ поспѣваетъ только овесъ. Не смотря на горный характеръ Т., за исключеніемъ наиболѣе высокихъ обнаженныхъ горныхъ хребтовъ, имѣетъ почву очень плодородную: 22,6% ея площади заняты пашнями, 0,5% виноградниками, 16,5% лугами и садами, 9,5% пастбищами, 37,3% лѣсами и только 13,5% должны считаться непродуктивной землей. Главнымъ образомъ воздѣлываются кукуруза, пшеница и овесъ, а также конопля, ленъ и табакъ. Виноградники встрѣчаются повсюду, но всего успѣшнѣе виноградъ разводится на берегахъ р. Мароша и въ комитатахъ Гуніадскомъ и Велико- и Мало-Кокельскомъ. Плоды въ Т. родятся во множествѣ, а также различные виды краснльнаго дерева, альпійскія и ароматныя травы. Обширные лѣса состоятъ изъ ели, сосны, бука, дуба, ольхи и др. *Народонаселеніе.* Три главныя народности Т. — румыны, мадьяры и нѣмцы, но рядомъ съ ними живутъ десятками тысячъ цыгане и евреи, тысячами—армяне, чехи, словаки, болгары; менѣе многочисленны русины, цынцары и греки. По австрійской статистикѣ, дѣлящей населеніе только по разговорному языку (Umgangssprache), а не по народностямъ или по родному языку (Muttersprache), въ 1890 г. изъ 2251216 жит. Т. на долю румынъ приходилось 1276890 (57%), на долю мадьяръ 697945 (31%) и на долю нѣмцевъ 217670 чел. (9,67%); на долю прочихъ народностей остается всего лишь 2 съ небольшимъ %. При болѣе точной статистикѣ эти % отношенія должны значительно измѣниться, такъ какъ къ главнымъ народностямъ приписаны, очевидно, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, бо́льшая часть цыганъ (а ихъ въ странѣ не менѣе 80000 чел.), евреевъ (не менѣе 15000 чел.) и армянъ (не менѣе 9000 чел.). Румыны, распространенные вообще по всей области, живутъ компактною массой преимущественно въ западной и южной ея частяхъ, мадьяры—преимущественно въ вост. части. Живя въ мѣстностяхъ пограничныхъ (за исключеніемъ только части вост. границы), румыны находятся въ непрерывной связи со своими соплеменниками въ Венгріи, Валахіи, Молдавіи и Буковинѣ. Нѣмцы и мадьяры образуютъ между ними лишь болѣе или менѣе значительные острова. Линія, отдѣляющая

румынъ отъ мадьяръ, идетъ отъ границъ Молдавіи между истоками Ольты (Алуты) и притоками Быстрицы сначала къ западу, потомъ на СЗ черезъ Маротъ, вскорѣ сворачиваетъ на ЮЗ и тянется до Телека. Отсюда начинается территорія смѣшаннаго румыно-мадьярскаго населенія. Между Фелльдорфомъ и С.-Мартономъ сходятся территоріи всѣхъ главныхъ народностей Т. Отъ Фелльдорфа идетъ на ЮВ граница нѣмецко-мадьярская; и здѣсь, однако, есть рядъ мѣстъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Мадьяры живутъ въ комитатахъ Колошскомъ (Клаузенбургскомъ), Солнокъ-Добокскомъ, Гуніадскомъ (бывшемъ), Торденскомъ, Кокельскомъ, Бѣлградскомъ и въ округѣ Фогарашскомъ. Родственные мадьярамъ секлеры живутъ въ восточныхъ, гористыхъ частяхъ страны, въ комитатахъ Удвартельскомъ, Гаромсекскомъ, Чикскомъ, Торда-Марошскомъ и Торда-Арапьошскомъ. Политическій перевѣсъ мадьярскаго элемента способствовалъ тому, что немалое число мадьяръ поселилось почти въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ мѣстѣ. Нѣмцы трансильванскіе —по бо́льшей части саксонцы, призванные сюда еще въ XII и XIII стол.; но рядомъ съ ними и отчасти смѣшанно съ ними живутъ нѣмцы, принадлежащіе къ племенамъ верхненѣмецкимъ и извѣстные подъ именемъ Landler; они пришли сюда въ XVIII и XIX ст. изъ Бадена, Брейзгау, Швабіи, Зальцбурга, Штиріи и Каринтіи. Нѣмцы въ такъ назыв. «землѣ Саксовъ» (Königsboden) и въ мѣстности Бурценландъ соприкасаются съ румынами и мадьярами; въ мѣстности Неснерландъ они со всѣхъ сторонъ окружены румынами. Трансильванскіе саксонцы неповоротливы, неуклюжи, тяжелы на подъемъ; въ походкѣ и рѣчи ихъ сказывается сѣверно-нѣмецкая флегма. Цыгане живутъ разсѣянно по всей области; въ болѣе значительныхъ городахъ и мѣстечкахъ они занимаютъ отдѣльныя улицы и даже цѣлыя предмѣстья; часть ихъ до сихъ поръ ведетъ кочевой образъ жизни. Трансильванскіе армяне частью представляютъ собою потомство переселенцевъ XI и XV ст., частью пришли сюда около 1672 г. изъ Молдавіи. Охотнѣе всего они занимаются торговлей и въ этомъ отношеніи успѣшно конкуррируютъ съ греками и евреями; почти всѣ наиболѣе богатые купцы въ Сибинѣ (Германнштадтѣ), Брашовѣ, и Колошѣ (Клаузенбургѣ)—армянскаго происхожденія. Седмиградскіе болгары—остатки болгарскихъ обитателей нѣсколькихъ мѣстечекъ, уничтоженныхъ турками; они живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ въ окрестностяхъ Сибина. Чергедскіе (г. Чергедъ) болгары совершенно орумынились. Другіе болгары, пришедшіе въ 1699 г. въ Альвинцъ, затѣмъ въ Деву, Сибинъ и Бѣлградъ-Карловскій, давно уже приняли мадьярскую рѣчь. Въ Т. 694890 (30,87%) православныхъ, 633570 (28,14%) греко-католич. исповѣданія, 328034 (14,57%) реформатскаго, 284800 (12,61%) римско-католич., 208758 (9,27%) евангелическаго, 59287 (2,64%) унитаріанскаго.—Крупный рогатый скотъ Т. по своимъ качествамъ не уступаетъ венгерскому; буйволами пользуются преимущественно какъ упряжными и рабочими животными; высоко цѣнится молоко буйволицъ. На обширныхъ горныхъ пастбищахъ пасется много тысячъ полудикихъ лошадей; вывозъ лошадей за предѣлы страны очень значителенъ. Трансильванская лошадь больше и сильнѣе венгерской, обладаетъ бо́льшею пылкостью и выносливостью. Овцеводствомъ занимаются также довольно много, въ особенности въ южной части страны. Разводятся, главнымъ образомъ, двѣ разновидности овецъ: овца цыгайская, съ короткою, мягкою и курчавой шерстью, и овца цурканская, съ длинною и грубою шерстью. Шерсть цыгайской овцы составляетъ одинъ изъ предметовъ вывоза. Какъ крупный рогатый скотъ (убойный), такъ и овцы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Т., въ особенности на В и Ю, гдѣ недостаетъ собственныхъ пастбищъ, выгоняются въ сосѣднія страны, главнымъ образомъ въ Молдавію и Валахію, гдѣ и проводятъ бо́льшую часть года. Свиней откармливается множество, такъ какъ Т. изобилуетъ дубовыми и буковыми лѣсами. Шелководствомъ въ Т. занимаются немало, въ особенности саксонцы. Пчеловодство развито, хотя суровыя зимы оказываютъ иногда гибельное дѣйствіе на пчелиные рои; вывозъ меда и воска, а также продуктовъ, приготовленныхъ изъ нихъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе въ торговлѣ Т. Олени и серны распространены почти по всей странѣ; въ большомъ количествѣ водятся медвѣди и волки (съ замѣчательно красивымъ мѣхомъ), дикія козы и дикія свиньи, лисицы, горностаи, тетерева, глухари и мн. др. Минеральныя богатства Т. неисчерпаемы; золотомъ она богаче всѣхъ другихъ европейскихъ странъ. Золото добывается главнымъ образомъ въ рудникахъ у. Надьята (Секерембъ), Капникъ-Баньи, Залатны и Вёреш-патака. Цыгане и румыны вымываютъ золото изъ рѣчныхъ галекъ. Въ общемъ годовая добыча его превосходитъ 1500 фн. (въ монетѣ). Добывается еще серебро (болѣе 2500 фн. въ годъ), мѣдь, ртуть, желѣзо, свинецъ, сурьма, сѣра, мышьякъ, купоросъ, квасцы, мраморъ, драгоцѣнные и полудрагоцѣнные камни, мѣлъ, графитъ, фарфоровая глина. Огромныя залежи торфа и каменнаго угля, въ виду изобилія лѣса, остаются почти безъ употребленія. Очень важны соляныя залежи, принадлежащія къ тому ряду соляныхъ пластовъ, который тянется отъ Румыніи до Бохни и Велички въ Галиціи. Въ Т. насчитываютъ до 30 мѣстъ, гдѣ соляные пласты выступаютъ наружу. Болѣе 700 соляныхъ источниковъ. Интересны состоящія изъ чистой каменной соли горы между Соватой и Парайдомъ, возвышающіяся иногда подобно базальтовымъ конусамъ. *Промышленность* въ Т. находится еще въ началѣ своего развитія. Производятся главнымъ образомъ пиво, спиртъ, сахаръ, стекло, свѣчи, мука, кожи, бумага, сукно, кирпичъ, мраморныя и глиняныя издѣлія, горючіе матеріалы. Обыкновенные домашніе холсты, преимущественно изъ волоконъ конопли, выдѣлываются во всѣхъ селеніяхъ, но употребляются главнымъ образомъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія. Сукна изготовляются преимущественно въ Германнштадтѣ,

Кронштадтѣ и Гельтовѣ (Heltau). Производится въ большомъ изобилiи обыкновенная глиняная посуда; заслуживаютъ вниманія кувшины для воды изъ тонкой сѣрой глины и пузырчатые сосуды для питья изъ квасцовой глины. Внутренняя торговля въ Т. довольно оживленная. Торговля скотомъ и продуктами скотоводства (молоко, сыръ и т. д.) находится, по бо́льшей части, въ рукахъ румынскихъ горныхъ жителей; строительные матерiалы и строевой лѣсъ (бревна, доски, гонтъ и т. д.) привозятъ преимущественно секлеры изъ Чикскихъ и Гаромсекскихъ горъ. Бывшее великое княжество Т. распадалось въ прежнiя времена на три области: 1) земля Венгровъ, на З и въ серединѣ ($^{7}/_{11}$ всей площади), съ 11 комитатами и 2 округами; 2) земля Секлеровъ—покрытый горами ЮВ страны и нѣсколько небольшихъ округовъ въ серединѣ (около $^{2}/_{11}$ всей площади); 3) земля Саксовъ на Ю и С (тоже около $^{2}/_{11}$ всей площади). Съ 1876 г. Т., въ которой насчитывается 27 городовъ, 227 мѣстечекъ (Grossgemeinden) и 2118 селенiй (Kleingemeinden), дѣлится на слѣдующiе 15 комитатовъ: Быстрицъ-Насодскiй (главный гор. Быстрица), Чикскiй (Csik, гл. г. Чикъ-Середа), Фогарашскiй (гл. г. Фогарашъ), Велико-Кокельскiй (гл. г. Шессбургъ), Гаромсекскiй (гл. гор. Сепши-Сентъ-Дьердь), Германнштадтскiй (гл. г. Германнштадтъ), Гуньiадскiй (гл. г. Дева), Колошскiй (Клаузенбургскiй; гл. г. Клаузенбургъ), Мало-Кокельскiй (гл. г. Елизабетштадтъ), Кронштадтскiй (гл. г. Кронштадтъ), Солнокъ-Добокскiй (гл. г. Деешъ), Торда-Араньошскiй (гл. г. Торда), Торда-Марошскiй (гл. г. Марошъ-Вашаргель), Удваргельскiй (гл. гор. Секель-Удваргель), Нижне-Бѣлградскiй (Unter-Albenser; гл. гор. Надь Эньедъ). Гербъ Т.—щитъ, раздѣленный красною полосою поперекъ на двѣ части; въ верхней половинѣ въ синемъ полѣ черный орелъ, рядомъ съ нимъ справа золотое солнце, слѣва—серебряный полумѣсяцъ; въ нижней половинѣ въ золотомъ полѣ 7 красныхъ башенъ.

Литература. J. Béthlen, «Res Transylvaniae» (Германнштадтъ, 1663, Вѣна, 1778); V. Béthlen, «Historia de rebus transylvanicis» (ib., 1782—93); Lenk v. Treuenfeld, «Siebenbürgens Lexicon» (B., 1839); Bielz, «Handbuch der Landeskunde Siebenbürgens» (Германнштадтъ, 1856); Bergner, «Siebenbürgen. Eine Darstellung des Landes und der Leute» (Лпц., 1884); Bielz, «Reisenhandbuch für Siebenbürgen» (Вѣна, 1885); его же, «Mineralquellen und Heilbäder Siebenbürgens» (Германнштадтъ, 1882); v. Hauer und Stache, «Geologie Siebenbürgens» (Вѣна, 1885, нов. изд.); Fronius, «Bilder aus dem sächsischen Bäuernleben in Siebenbürgen» (3 изд., ib., 1885); Haltrich, «Zur Volkskunde der siebenbürgischen Sachsen» (ib., 1885); v. Wislocki, «Volksglaube und Volksbrauch der Siebenbürger Sachsen» (Германнштадтъ, 1892). О трансильванскихъ саксонцахъ см., кромѣ того, работы Теутша («Art der Ansiedelung»), Шуллера («Volksstatistik»), Витштока («Volkstümliches») и Шейнера («Mundart») въ изданiи «Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde» (т. 9, тетр. 1 и 2, Штуттгардтъ, 1895).

Исторiя. Т. была въ древности частью Дакiи; въ 107 г. по Р. Хр. подчинена Траяномъ римскому владычеству. Съ 274 г. римляне покинули страну и по ней пронеслось переселенiе народовъ. Ею поочередно владѣли остготы, гепиды, печенѣги. Королю Стефану I приходилось защищать Венгрiю отъ ихъ вторженiй; дѣлалъ онъ это при помощи мадьярскихъ поселенцевъ, которые въ концѣ XI в. начали постепенно овладѣвать страной. Остатки дакороманов — румыны или валахи,—сохранившiеся по преимуществу въ горахъ, въ XII и XIII в. значительно усилились, благодаря большому притоку единоплеменниковъ съ юга. Король Гейза II (1141—61) призвалъ въ незаселенную часть страны нѣмцевъ (саксонцевъ) съ средняго и нижняго Рейна. Въ 1211 г. король Андрей II отдалъ нѣмецкому рыцарскому ордену часть области, а послѣдній заселилъ ее нѣмцами. Новые колонисты получили въ такъ называемой саксонской или королевской странѣ землю въ полную собственность. Они подчинялись своему собственному нѣмецкому кодексу законовъ, предоставлявшему имъ полное самоуправленiе. Такимъ образомъ возвысились города Медiашъ, Мюленбахъ, Германнштадтъ, Шессбургъ, Клаузенбургъ, Кронштадтъ и друг. Отъ выстроеннаго въ XII в. этими нѣмцами города Зибинбургъ (позднѣе Германнштадтъ) на р. Зибинѣ (Зебенъ) вся страна получила свое нѣмецкое имя Siebenbürgen; венгерское ея названiе «Эрдели» — отъ Эрдо (лѣсъ), соотвѣтствуетъ латинскому Т., указывающему на обширные лѣса, отдѣляющiе страну отъ Венгрiи. Въ 1240 г. вторглись въ Т. монголы. Въ 1421 и 1433 гг. турки произвели первыя нападенiя на Т. Уже въ 1520 г. ученiе Лютера распространилось въ Германнштадтѣ и др. городахъ, особенно среди саксонцевъ. Когда въ 1526 г., по смерти Людвига II, венгерская корона досталась римскому королю Фердинанду I, князь (воевода) Т. Iоаннъ Заполья выступилъ соперникомъ короля, призвалъ на помощь султана Сулеймана и въ 1529 г. покорилъ Т. и бо́льшую часть Венгрiи. Послѣ его смерти (1540 г.), сынъ его, Iоаннъ-Сигизмундъ, долженъ былъ довольствоваться областью по ту сторону Тиссы и Т. Такимъ образомъ произошло отдѣленiе Т. отъ Венгрiи, продолжавшееся до 1690 г. По смерти Iоанна-Сигизмунда княземъ былъ выбранъ въ 1571 г. Стефанъ Баторiй. Когда послѣдній, въ 1576 г., сталъ королемъ польскимъ, онъ уступилъ управленiе Т. своему брату Христофору, умершему въ 1581 г. Сынъ его, Сигизмундъ Баторiй, передалъ Т. въ 1599 г. своему двоюродному брату, кардиналу и епископу вармiйскому Андрею Баторiю, но послѣдній въ томъ же году былъ разбитъ воеводой валашскимъ Михаиломъ и во время бѣгства убитъ. Затѣмъ нѣкоторое время управлялъ страной имп. Рудольфъ, но вскорѣ Стефанъ Бочкай сталъ во главѣ недовольныхъ и султанъ утвердилъ его княземъ Т. Съ эрцгерцогомъ Матеiемъ, правителемъ Венгрiи, онъ заключилъ Вѣнскiй миръ (23 iюня 1606 г.), по которому венгерскимъ протестантамъ обезпечивалась свобода религiи, а самъ Стефанъ, какъ князь Т., по-

лучилъ верхнюю Венгрію до Тиссы. Послѣ смерти его (29 дек. 1606 г.) избранъ былъ Сигизмундъ Ракочи, а когда тотъ, по болѣзни, отказался отъ власти (1608) — двоюродный братъ Сигизмунда, Гавріилъ (Габоръ) Баторій. Своей тиранніей послѣдній довелъ саксонцевъ до вооруженнаго сопротивленія и навлекъ на страну тяжелыя бѣдствія. Къ тѣмъ, кто помогалъ ему при достиженіи власти, принадлежалъ Гавріилъ Бетленъ (Бетленъ Габоръ); вскорѣ, однако, онъ перешелъ на сторону противниковъ князя и, при поддержкѣ турокъ, избранъ былъ княземъ, послѣ того какъ Баторій въ 1613 г. былъ убитъ недовольными имъ аристократами. Онъ съумѣлъ упрочить свое положеніе какъ извнѣ, такъ и внутри государства; покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ. Умеръ въ 1629 г. бездѣтнымъ, но передъ смертью заставилъ избрать ему въ преемницы жену его, Екатерину Бранденбургскую, а племянника своего, Стефана Бетлена, назначилъ ея соправителемъ. Самоуправство временщика Чаки, основательное подозрѣніе, что Екатерина тайно перешла въ католичество, и ея несогласія съ Стефаномъ Бетленомъ вызвали всеобщее неудовольствіе, вслѣдствіе чего она была вынуждена отказаться отъ власти. На ея мѣсто избранъ былъ въ 1631 г. Георгъ Ракочи I. Въ 1644 г. онъ заключилъ союзъ съ Франціей и Швеціей противъ императора. Ему наслѣдовалъ въ 1648 г. сынъ его, Георгъ Ракочи II, которому пришлось бороться съ нѣсколькими соперниками, находившими поддержку у турокъ. Разбитый ими при Клаузенбургѣ, онъ умеръ въ 1660 г. отъ полученныхъ въ битвѣ ранъ. Враждебная туркамъ партія сейма избрала княземъ Іоанна Кемени. Онъ побѣдилъ и казнилъ своего соперника Берчая, но долженъ былъ бороться съ турками, которые опустошили страну и сдѣлали княземъ Михаила Апафи. 28 янв. 1662 г. Кемени палъ въ битвѣ при Наги-Селесъ. Когда въ 1683 г. турки были разбиты подъ Вѣной, Апафа вынужденъ былъ заключить два договора, Галлерскій и Блазендорфскій (1686—1687 гг.), въ силу которыхъ сеймъ призналъ верховную власть венгерскаго короля и римскаго императора. Въ 1691 г., послѣ смерти князя, Леопольдъ составилъ такъ назыв. леопольдинскій дипломъ — основной договоръ Т. съ австрійскимъ домомъ, обезпечивавшій ей конституціонную свободу и всѣ прежнія ея права въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Карловицкимъ миромъ (1699) Порта признала Леопольда I властителемъ Т. Въ союзѣ съ недовольными возсталъ противъ этого Францъ Ракочи (1703) и избранъ былъ въ князья секлерами и частью мадьярской аристократіи; но императорскія войска одержали верхъ и Затмарскій миръ (1711) оставилъ Т. подъ властью Австріи. Турки еще разъ попытались овладѣть Т., но по миру пассаровицкому (21 іюля 1718 г.) они должны были окончательно признать власть Австріи надъ нею. Марія-Терезія возвела въ 1765 г. Т. въ великое княжество. Когда Іосифъ II уничтожилъ въ Т. крѣпостную зависимость, валашскіе крестьяне, подъ предводительствомъ Гора, возмутились противъ дворянъ. Только къ концу 1784 г. удалось подавить возстаніе, во время котораго 264 дворянскихъ замка обращены были въ пепелъ. Національное и либеральное движеніе, возникшее въ Венгріи съ 1825 г., нашло отголосокъ и въ Т., гдѣ правительство все болѣе и болѣе нарушало конституцію. Сеймъ 1835 г. былъ внезапно распущенъ, но послѣдующіе сеймы (1841—42 и 1846 — 47 гг.) не безъ успѣха отстаивали конституціонныя права страны. Во время этой борьбы среди вождей мадьярской и секлерской аристократіи возникла мысль о соединеніи съ Венгріей; требуя исполненія леопольдинскаго диплома, мадьярская оппозиція на сеймѣ настаивала, вмѣстѣ съ тѣмъ, на присоединеніи Т. къ Венгріи. Этому противодѣйствовали другія національности Т. Особенно возбуждены были противъ венгровъ румыны; мартовскія событія 1848 г. вызвали въ нихъ еще бо́льшее озлобленіе. По приглашенію епископа Сагуна, 30—40 тыс. румынъ собрались 15 мая 1848 г. при Балясфальвѣ (Блазендорфъ) и рѣшили отправить къ императору депутацію съ просьбой признать ихъ четвертой націей Т. Вскорѣ послѣ того произошли жестокія кровавыя схватки при Топанфальвѣ, Маршфальвѣ и другихъ мѣстахъ. Генералъ Пухеръ, командовавшій войсками въ Т., въ силу императорскаго рескрипта 3 окт. 1848 г. отказался повиноваться венгерскому министерству. Возгорѣлась междоусобная война. Румыны, подъ предводительствомъ адвоката Янку, взялись за оружіе съ явною цѣлью помогать императорскимъ войскамъ и избивать возставшихъ. Началась ожесточенная борьба расъ; къ концу 1848 г. генераламъ Пухеру и Урбану удалось подчинить всю Т. австрійскому владычеству. Бемъ, однако, снова поднялъ возстаніе и долго сопротивлялся русскимъ войскамъ, вступившимъ въ Т. въ февр. 1849 г. По конституціи 4 марта 1849 г., Т. получила свою прежнюю самостоятельность и стала на одинъ рядъ съ другими владѣніями короны. Трансильванская военная граница между Т. и Валахіей 5600 кв. м. (ок. 160000 жит.) была уничтожена и ея военные округа переданы гражданскому вѣдомству. Патентомъ 20 октября 1860 г. были возстановлены прежняя конституція Т. и трансильванская придворная канцелярія. Въ 1863 г. созванъ былъ въ Германштадтѣ сеймъ, избранный по новому закону; онъ рѣшилъ признать февральскую конституцію и посылать представителей въ австрійскій рейхсратъ, но уже въ 1865 г., при Белькреди, прежній законъ о выборахъ былъ возстановленъ настолько, что доставилъ перевѣсъ въ сеймѣ мадьярамъ, и въ 1866 г. было рѣшено соединеніе съ Венгріей. Оно было осуществлено королевскимъ рескриптомъ 17 февр. 1867 г.; трансильванская придворная канцелярія уничтожена, а въ іюнѣ распущенъ мѣстный сеймъ. Т. сдѣлалась венгерской провинціей, съ 75 представителями на венгерскомъ сеймѣ. 1 января 1868 г. уничтожено было высшее судебное учрежденіе въ Клаузенбургѣ и Т. раздѣлена на 15 округовъ, при чемъ пала и автономія саксонской королевской земли. Съ тѣхъ поръ мадьяры старались омадьяризировать страну; они устра-

пили прежніе законы о равноправности языковъ (нѣмецкаго и румынскаго) и сдѣлали обязательнымъ свой языкъ; особенно пострадали при этомъ саксонцы, у которыхъ мало-по-малу были отняты особенныя права, принадлежавшія имъ со времени ихъ призыва. Въ послѣднее время румыны стремятся оградить себя отъ мадьяризаціи, и это принудило венгерское правительство мягче относиться къ саксонцамъ. Ср. Тейтшъ, «Geschichte der Siebenbürger Sachsen» (2-е изд., Лпц., 1874); Мауреръ, «Die Besitzergreifung Siebenbürgens» (Ландау, 1875); Рейсенбергеръ, «Uebersicht der bisherigen Forschungen über die Herkunft der Sachsen» (1878); «Der Revolutionskrieg in Siebenbürgen in den Jahren 1848 und 1849» (Лпц., 1863—64); «Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens» (Вѣна, 1857); «Monumenta comitialia regni Transsylvaniae» (Пештъ); «Siebenbürgische Chronik des Schässburger Stadtschreibers Georg Kraus 1608 — 1665» (Вѣна, 1862—64); Циммерманъ и Вернеръ, «Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in S.» (Германнштадтъ, 1892); «Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde» (т. же, 1843).

Транскрипція (лат. Transscriptio, грамм.)—письменное изображеніе звуковъ и формъ извѣстнаго языка, обладающаго или не обладающаго собственной системой письма, при помощи письменной системы, обычно данному языку не свойственной и принадлежащей какому-нибудь другому языку или же вполнѣ искусственной. Т. можетъ примѣняться въ видахъ практическихъ или научныхъ. Въ первомъ случаѣ къ ней прибѣгаютъ съ цѣлью замѣнить первоначальную туземную, сложную, неудобочитаемую или малоизвѣстную письменную систему болѣе употребительною и всѣмъ доступною. Таковы, напр., обычная Т. туземныхъ санскритскихъ, зендскихъ, арабскихъ, дравидійскихъ и т. п. письменъ при помощи латинской азбуки, изданіе глаголическихъ памятниковъ старославянскаго языка въ Т. кириллической азбукой, наша Т. различныхъ иностранныхъ именъ, а нерѣдко и словъ, русскими буквами (Шекспиръ, Сентъ-Бёвъ, лейтенантъ, трэстъ) и т. д. Научная Т. нерѣдко вытекаетъ изъ практической. Такова, напр., употребительная нынѣ въ лингвистическихъ сочиненіяхъ Т. санскритскаго, зендскаго или другихъ иранскихъ языковъ, отличающаяся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ обычной, употребляемой у филологовъ-санскритистовъ и иранистовъ, изъ которой она развилась. Отличія эти сводятся къ бо́льшей фонетической точности Т., употребляемой лингвистами. Точность эта достигается путемъ усложненія письменной системы, влекущаго за собой необходимость предварительнаго изученія главныхъ основаній такой точной и научной Т. Практическія системы Т., употребляемыя не-лингвистами, всегда проще лингвистическихъ, но за то и не такъ точны, вслѣдствіе чего не даютъ вѣрнаго изображенія звуковой стороны даннаго языка. Идеальная научная Т. должна была бы изображать звуковую сторону языка съ такой точностью, чтобы ее могъ совершенно вѣрно воспроизвести каждый знакомый съ основами данной Т., хотя-бы ему никогда и не приводилось слышать воспроизводимыхъ имъ звуковъ. Такой идеалъ въ настоящее время еще не можетъ считаться осуществленнымъ, хотя кое-что въ этомъ направленіи и достигнуто. Другое идеальное требованіе, которое наука въ правѣ предъявлять къ точной научной Т.— чтобы одинаковые звуки всевозможныхъ языковъ изображались одинаковыми знаками,— также еще не можетъ быть признано достигнутымъ. Въ этомъ отношеніи въ лингвистической литературѣ замѣчаются далеко не желательныя разнообразіе и непослѣдовательность пріемовъ. Система научной Т., построенная на вышеуказанномъ принципѣ, существуетъ, но примѣняется (не одинаково послѣдовательно по отношенію къ разнымъ языкамъ) только въ изданіяхъ нашей Имп. акад. наукъ, которой и принадлежитъ честь ея составленія. Въ основѣ ея лежитъ русскій алфавитъ, дополненный нѣкоторыми латинскими и новыми, нарочно для того изобрѣтенными знаками. На томъ же принципѣ строилъ Лепсіусъ свою общую лингвистическую азбуку (на основѣ латинскаго алфавита, съ тѣми видоизмѣненіями, которыя выработались при примѣненіи его къ славянскимъ языкамъ, особенно чешскому), въ настоящее время устарѣлую. Кромѣ научныхъ Т., основанныхъ на томъ или другомъ европейскомъ алфавитѣ, существуетъ нѣсколько искусственныхъ системъ фонетическаго письма, изобрѣтеніе и развитіе которыхъ тѣсно связано съ успѣхами физіологической фонетики (см.) или антропофоники. Таковы системы Брюкке, Таузинга и особенно замѣчательная по своей точности и послѣдовательности система англійскихъ фонетиковъ Белля и Сунта (такъ назыв. Visible Speech). О существующихъ способахъ научной Т. см. Бругманъ, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerman. Sprachen» (2-е изд., т. I, Страсбургъ, 1897, § 60—76); его же статью «Zur Transscriptionsmisère» («Indogermanische Forschungen», Страсб., т. VII, стр. 167 сл.); v. d. Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Лпц., 1891, стр. 38—39, 143—144).

Транскрипція — переложеніе вокальнаго или инструментальнаго сочиненія на фортепіано. Т. должна быть сдѣлана такъ, какъ будто сочиненіе написано спеціально для фортепіано. Листъ первый сталъ писать Т. и нашелъ многихъ подражателей. Капитальнымъ трудомъ въ области Т. является Листовское переложеніе девяти симфоній Бетховена, на фортепіано. Т. дѣлали Гензельтъ (увертюра «Оберона»), Брассенъ (отрывки изъ оперъ Вагнера) и мн. др.

Трансле́йтанія (Transleithanien), или *Транселейтанская часть* (половина) Австро-Венгерской монархіи «по ту сторону р. Лейты», составляющей границу между Австріей и Венгріей — съ 1867 г. составляетъ хотя не оффиціальное, но тѣмъ не менѣе вошедшее во всеобщее употребленіе наименованіе для земель венгерской короны или Венгріи въ широкомъ смыслѣ, въ противоположность Цислейтаніи (см.) или Австріи. Т. образуетъ восточную (бо́льшую, но менѣе населенную) часть монархіи и обнимаетъ: 1) собственно

королевство Венгрію, съ бывшимъ, теперь слившимся съ нею великимъ княжествомъ или герцогствомъ Трансильванскимъ; 2) свободный портовый гор. Фіуме, съ его областью и 3) королевство Хорватію и Славонію, включая и бывшія Военныя границы.

З Е М Л И.	Кв. км.	Жителей безъ войскъ.	Мадьяръ	Нѣмцевъ.	Румынъ.	Хорватовъ и сербовъ.	Р.-католич. исповѣдан.	Православныхъ	Евангелическаго.	Евреевъ.
			В ъ	т ы с я ч а х ъ.						
Венгрія и Трансильванія	279749	15133	7357	1988	2589	679	7239	2065	3393	707
Г. Фіуме и область .	1975	29494	1062	1495	13	3794	28483	145	323	489
Хорватія и Славонія .	42535	2186	69	117	28	1921	1553	567	36	17
Транслейтанія .	322304	17349	7427	2107	2592	2604	8821	2632	3430	725

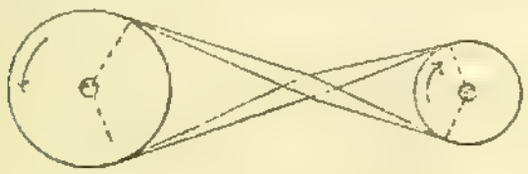
Трансмиссія (юрид.).—По римскому праву въ силу *призванія* наслѣдника къ наслѣдству (см. Открытіе и Пріобрѣтеніе наслѣдства) ему сообщалось личное (а не наслѣдственное) и при томъ не передаваемое право вступить въ наслѣдство или отказаться отъ него. Только «свои наслѣдники» (sui heredes) пріобрѣтали наслѣдство безъ спеціальнаго акта вступленія въ наслѣдство, но и имъ позднѣе предоставлено было право отказа. Правила эти имѣли цѣлью побудить наслѣдниковъ по возможности скорѣе заявлять свою волю по отношенію къ открывшемуся наслѣдству и не оставлять кредиторовъ въ неизвѣстности о судьбѣ наслѣдства. Если непосредственный наслѣдникъ умиралъ, не успѣвъ проявить свою волю на принятіе наслѣдства, его наслѣдники лишались права на наслѣдство и теряли то, что должно было принадлежать, при нормальныхъ условіяхъ, ихъ наслѣдодателю. Эту несправедливость римское право смягчаетъ рядомъ частныхъ постановленій, носящихъ названіе Т., которыми въ отдѣльныхъ случаяхъ наслѣдникамъ умершаго наслѣдника предоставлялось право принять наслѣдство вмѣсто не успѣвшаго пріобрѣсти его наслѣдодателя. Извѣстны: 1) transmissio ex capite restitutionis in integrum, установленная преторомъ, по которой наслѣдники допускались къ пріобрѣтенію наслѣдства, если умершій не успѣвалъ вступить въ него по основаніямъ, допускавшимъ вообще примѣненіе restitutio in integrum (см.); 2) T. Theodosiana или T. нисходящихъ, введенная указомъ имп. Ѳеодосія II и Валентиніана III въ 450 г., по которой *назначенные въ завѣщаніи* нисходящіе передавали свое право на вступленіе въ наслѣдство своимъ нисходящимъ, если умирали, не вступивъ въ наслѣдство; 3) T. ex capite infantiae, тѣ же императоры постановили, что если наслѣдство выпало на долю малолѣтняго, не достигшаго 7 лѣтъ, и онъ умеръ прежде чѣмъ пріобрѣлъ наслѣдство, то на его мѣсто вступаетъ его отецъ, хотя-бы онъ и не имѣлъ по отношенію къ сыну patria potestas; 4) T. Justinianea, по которой вообще всѣ наслѣдники призваннаго къ наслѣдству, но не успѣвшаго пріобрѣсти его наслѣдника, получали право вступить въ наслѣдство на правахъ призваннаго въ *теченіе года*, считая съ того времени, когда призванный къ наслѣдству узналъ о своемъ правѣ на вступленіе; 5) T. ex causa suitatis. Когда «своимъ наслѣдникомъ» предоставлено было право отреченія отъ наслѣдства, это же право было предоставлено и ихъ прямымъ наслѣдникамъ, вступавшимъ на ихъ мѣсто въ случаѣ ихъ смерти до вступленія въ обладаніе наслѣдствомъ. Въ *новомъ европейскомъ правѣ* развивается постепенно мысль о наслѣдственности права пріобрѣсти наслѣдство, выраженная, въ сущности уже въ только что приведенной Юстиніановой Т. Французскій кодексъ, саксонское и остзейское уложенія, а также и другія партикулярныя нѣмецкія права приняли Юстиніанову Т., но безъ ограниченія срока. Комментаторы относящейся сюда ст. 781 франц. кодекса прямо признаютъ, что наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство, еще не принятое ихъ наслѣдодателемъ, въ силу права наслѣдованія въ его имуществѣ вообще. По общегерманскому уложенію всѣ наслѣдники пріобрѣтаютъ наслѣдство непосредственно съ момента смерти наслѣдодателя, подобно римскимъ sui; имъ предоставляется право отказа, но разъ они не отказались, они являются собственниками наслѣдственнаго имущества безъ всякаго спеціальнаго акта пріобрѣтенія. Естественно, поэтому, что право на наслѣдство переходитъ, въ случаѣ ихъ смерти до вступленія въ обладаніе наслѣдствомъ, къ ихъ наслѣдникамъ непосредственно, безъ спеціальныхъ Т., равно какъ и право отказа отъ наслѣдства. По ст. 1254 русск. гражд. законовъ «право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца». Эта норма соотвѣтствуетъ постановленіямъ общегерманскаго уложенія и исключаетъ необходимость въ спеціальныхъ постановленіяхъ о Т. Ср. Dernburg, «Pandecten» (III); Windscheid, «Lehrbuch der Pandecten» (III, 1901); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (II, § 44). *В. И.*

Трансмиссія (техн.)—совокупность приспособленій, назначенныхъ для приведенія въ дѣйствіе рабочихъ машинъ и станковъ, получающихъ движеніе отъ общаго двигателя или центральнаго источника силы. При непосредственномъ соединеніи рабочей машины съ движущею (напр. насоса съ паровою машиною) или близкомъ расположеніи ихъ Т. ограничивается передаточнымъ механизмомъ (XXIII, 194) или простыми сцѣпляющими приборами въ видѣ шарнировъ, муфтъ (XX, 243) и зубчатыхъ колесъ (XII, 710). Въ слу-

чаѣ отдаленнаго расположенія станковъ отъ пріемника силы, примѣняется канатная передача (XIV, 266), или же, при весьма отдаленномъ расположеніи,—дальняя Т. при помощи электрическаго тока. Для обыкновеннаго же распредѣленія силы отъ главной машины къ различнаго рода рабочимъ приборамъ въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ пользуются ременными приводами, передающими вращательное движеніе отъ главнаго вала (V, 443) силопріемника (напр. паровой или динамо-машины) шкивамъ от-

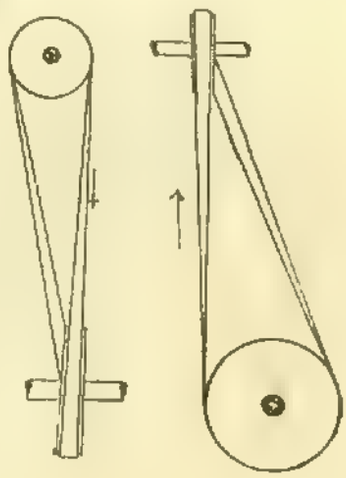
Фиг. 1.

дѣльныхъ станковъ. Преимущества ременной Т. заключаются въ слѣдующемъ: 1) Помощью ремня передаются безъ затрудненія самыя большія скорости, вслѣдствіе чего могутъ быть примѣнены болѣе тонкіе валы, во многихъ отношеніяхъ болѣе удобные.—2) Ременная передача отличается простотою устройства, отсутствіемъ шума и мягкимъ ходомъ и допускаетъ установку станка въ любомъ мѣстѣ мастерской подъ произвольнымъ угломъ относительно рабочаго вала.—3) Всякую порчу или нарушеніе правильности ременной передачи легко замѣтить и исправить. Помощью ремня изъ кожи или замѣняющаго ее матеріала можно, согласно указаніямъ опыта, передавать скорости до 32 м. въ секунду по окружности шкива. Вслѣдствіе этого ремнями



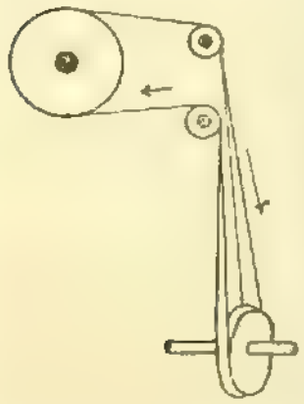
Фиг. 2.

безъ затрудненій приводятся въ дѣйствіе станки, требующіе значительнаго напряженія силы. Ременная передача должна быть устроена такъ, чтобы средняя линія набѣгающей на шкивъ части ремня совпадала у каждаго шкива со среднею линію шкива. Для передаваемой ремнемъ силы P при нормальныхъ условіяхъ служитъ формула: $P=10bs$ до $P=12{,}5bs$, гдѣ b—ширина ремня, а s его толщина въ стм. (для одиночныхъ ремней $s=0{,}4$ до 0,8 стм.); для двойныхъ ремней $s=$до 1,6 стм.). При этомъ принята скорость ремня около 15 м. въ секунду, коэффиціентъ тренія между ремнемъ и поверхностью шкива 0,25, вѣсъ 1 м. ремня при сѣченіи въ 1 кв. стм. 0,11 кгр. и допускаемое напряженіе на кв. стм. сѣченія ремня 22,5 до 27,5 кгр. Въ особыхъ случаяхъ примѣняется формула болѣе общая $P=kf$, гдѣ $k=\left(k_s-q\frac{v^2}{g}\right)\frac{e^{\mu\alpha}-1}{e^{\mu\alpha}}$, k_s — напряженіе на кв. стм. сѣченія ремня, q вѣсъ погоннаго м. ремня при сѣченіи его въ 1 кв. стм., v скорость ремня въ м. въ секунду, g ускореніе силы тяжести, e основаніе натуральныхъ логарифмовъ, μ коэффиціентъ тренія между ремнемъ и поверхностью шкива, α меньшій изъ двухъ центральныхъ угловъ, соотвѣтствующихъ частямъ дугъ, обхватываемыхъ ремнемъ, и f сѣченіе ремня въ кв. стм. По вышеизложенному, ремень передаетъ при нормальныхъ условіяхъ на каждый кв. стм. своего сѣченія и на каждый метръ скорости 1/7,5 до $^1/_6$ лошадиной силы. Ремни изъ резины могутъ быть также нагружаемы, какъ и кожаные. На практикѣ пользуются также простымъ правиломъ, что одиночный ремень толщиною 0,7 стм. и шириною 50 стм. можетъ при скорости 32 м въ секунду передавать 175 лошадиныхъ силъ, или, при обыкновенныхъ условіяхъ, столько лошадиныхъ силъ, сколько валъ совершаетъ оборотовъ въ минуту. Помощью помѣщенныхъ рядомъ нѣсколькихъ двойныхъ ремней можно передавать до 1000 лошадиныхъ силъ. Для разсчета скрещенныхъ ремней берутся нѣсколько меньшіе коэффиціенты, если разстояніе между осями шкивовъ не очень велико. Вслѣдствіе упругости матеріала при ременной передачѣ происходитъ нѣкоторое скольженіе, обусловливающее потерю скорости для новыхъ кожаныхъ ремней ок. 1%, а для ремней бывшихъ въ употребленіи около 0,56%, что необходимо принимать во вниманіе при вычисленіи числа оборотовъ. Ремни, направляемые при движеніи своемъ вилками или часто передвигаемые, равно какъ и ремни, работающіе на шкивахъ малаго діаметра и вообще при невыгодныхъ условіяхъ, нагружаются соотвѣтственно менѣе того допускаемаго натяженія, которое получается изъ приведенныхъ выше формулъ. Величину коэффиціента тренія при разсчетѣ ремней можно брать для новыхъ ремней по деревяннымъ шкивамъ 0,5, для новыхъ ремней по чугуннымъ шкивамъ 0,47, для влажныхъ ремней по чугуннымъ шкивамъ 0,38, для обыкновенныхъ ремней по чугуннымъ шкивамъ 0,3 до 0,4, для очень жирныхъ ремней по чугуннымъ шкивамъ 0,12. Для непосредственной передачи ремнемъ требуется два шкива, діаметры которыхъ выбираются соотвѣтственно отношенію угловыхъ скоростей, а направленіе опредѣляется употребленіемъ прямыхъ открытыхъ (фиг. 1) или перекрещивающихся ремней (фиг. 2). Гибкость ремней даетъ возможность примѣнять ихъ для передачъ при

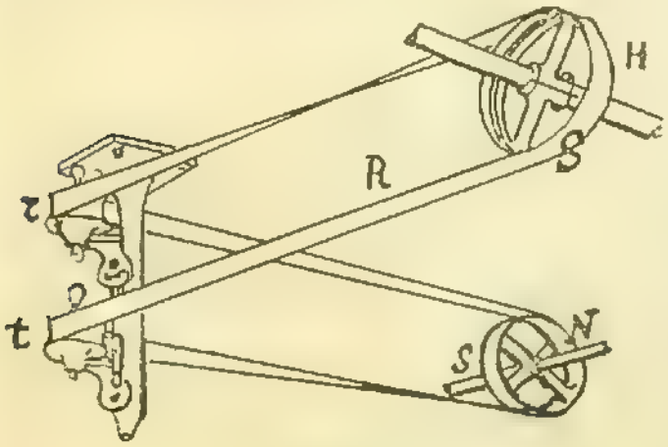


Фиг. 3.

любомъ наклоненіи осей шкивовъ другъ къ другу, для чего требуется лишь соблюдать приведенное выше правило, чтобы у каждаго шкива средняя линія набѣгающей на него части ремня совпадала со среднею линіею шкива. Это достигается само собою, напр. когда оба шкива расположены въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ (фиг. 3) или помощью направляющихъ роликовъ (фиг. 4), которыя въ качествѣ вспомогательныхъ частей могутъ быть всегда располагаемы такимъ образомъ, чтобы приведенное выше правило было соблюдено какъ относительно шкивовъ, такъ и относительно самихъ роликовъ или направляющихъ шкивовъ. Для устраненія неудобствъ передачи, обусловливаемыхъ провисаніемъ или вытягиваніемъ ремней, примѣняются также подобныя вспомогательныя части въ видѣ направляющихъ и натяжныхъ шкивовъ. Примѣръ подобной передачи съ переводомъ вращенія подъ косымъ угломъ, замѣняющей коническія колеса, представленъ на фиг. 5, гдѣ ремень *R*, сбѣгая со шкива *S* вала *H*, черезъ направляющій роликъ *r* набѣгаетъ на шкивъ *s* вала *N* и помощью второго ролика *t* направляется обратно на шкивъ *H*. Регулированіе ременной Т. облегчается, а въ нѣкоторыхъ болѣе сложныхъ случаяхъ передача дѣлается возможною лишь примѣненіемъ подвижныхъ направляющихъ роликовъ, допускающихъ передвиженіе въ извѣстныхъ предѣлахъ, что повело къ употребленію висячихъ направляющихъ шкивовъ, которые помощью ремней и подшипниковъ прикрѣпляются къ потолку или стѣнамъ мастерской, или-же помощью особыхъ подставокъ. Для возможности пусканія передачи въ ходъ и остановки ея независимо отъ движущаго вала примѣняются разнаго рода приспособленія —вилки, рычаги и т. д., помощью которыхъ ремень переводится, не останавливая хода, смотря по надобности, на рабочій или расположенный рядомъ съ нимъ холостой шкивъ, т. е. вращающійся свободно на оси, вслѣдствіе чего при вращеніи шкива механизмъ не дѣйствуетъ. Т. по природѣ своей принадлежатъ къ тѣмъ частямъ механизмовъ, которыя обусловливаютъ значительную опасность для обслуживающихъ ихъ рабочихъ, а потому при расположеніи ихъ необходимо принять во вниманіе возможное устраненіе этой опасности, для уменьшенія которой эти части ограждаются, съ запрещеніемъ доступа постороннимъ, или снабжаются разнаго рода предохранительными приспособленіями. Относительно устройства такихъ приспособленій, а также обращенія съ Т. издаются въ разныхъ странахъ полиціею или фабричною инспекціею подробныя правила, имѣющія цѣлью предупрежденіе несчастныхъ случаевъ съ рабочими или посторонними лицами, обращающимися на мѣстахъ установки Т. *А. Т.*



Фиг. 4.



Фиг. 5.

Трансонъ (Абель Этьенъ Луи)—французскій математикъ (1805—1876). Учился въ парижской политехнической школѣ, въ которую поступилъ въ 1823 г. Получивъ въ 1830 г. званіе горнаго инженера, онъ былъ въ той же школѣ съ 1841 г. репетирующимъ анализъ, а съ 1858 г. экзаменаторомъ вновь поступающихъ. Первыя ученыя работы Т. по математикѣ печатались въ «Journal de Mathématiques pures et appliquées par Liouville». Имп были: «Rayons de courbure des sections coniques» (I, 1836); «Généralisation de la théorie des foyers dans les sections coniques» (IV, 1839). Въ журн. «Nouvelles annales mathematiques»: «Théorie des quantités négatives» (III, 1844); «Nombre des points multiples dans une courbe algébrique» (X и XVIII, 1851 и 1852); «Projection gauche» (IV и V, 1865 и 1866); «Principe et règle des signes» (VI, 1967); «Séparation des racines» (VII, 1868); «Démonstration de deux théorèmes d'algèbre» (тамъ-же); «Application de l'algèbre directive à la géométrie» (тамъ-же); «Sur un nouveau mode de construction des coniques» (XII, 1873); «Réflexions sur l'événement scientifique d'une formule publiée par Wronski en 1812 et démontrée par M. Cayley en 1873» (XIII, 1874); «Loi des séries de Wronski: sa phoronomie» (тамъ-же, стр. 305—318). Оба послѣднія сочиненія, какъ имѣвшія цѣлью дать западноевропейскимъ ученымъ точное понятіе о двухъ математическихъ открытіяхъ Гоёне Вронскаго, именно объ его «loi suprême» и «loi des séries», были переведены на польскій языкъ и напечатаны въ «Pamiętnik Towarzystwa nauk scislych w Paryzu» (VIII, 1876). «Mémoire sur les propriétés d'un ensemble de droites menées de tous les points de l'espace suivant une loi commune» («Journal de l'Ecole polytechnique», cah. XXXIX, 1862; также въ «Comte rendus de l'Academie», LII, 1861); «Théorie des maximums et des minimums» (тамъ-же, 1867, XXV); «L'emploi de l'infini en mathématiques» («Comptes Rendus», LXXIII, 1871, 2 стр.); «Cinématique ou phoronomie» («L'Institut, 1-re séction», XXXVIII, 1870). Въ послѣдней статьѣ авторъ занимался возстановленіемъ правъ Вронскаго на первенство установленія имъ (въ 1818 г.) кинематики, или, по его терминологіи, форономіи,

какъ отдѣльной, вполнѣ самостоятельной, математической науки. Эти права, какъ извѣстно, были несправедливо нарушены въ пользу Ампера, сдѣлавшаго то-же самое въ 1834 г. въ своемъ сочиненіи Essai sur la philosophie des sciences». Изъ статей Т., не относящихся къ математикѣ, назовемъ: «Essai géologique sur l'île de Jersey» («Annales des Mines», 1851) и статьи о сенъ-симонизмѣ. Единственнымъ математическимъ сочиненіемъ Т., вышедшимъ въ отдѣльномъ изданіи, было посвященное философіи геометріи: «De l'infini ou métaphysique et geométrie, a l'occasion d'une pseudo-géométrie» (Evreux, 1871). Біографію Т. и отчетъ объ его трудахъ, помѣщенныхъ въ «Журналѣ» Ліувилля и въ «Nouvelles Annales de mathématiques», см. у Tournaire: «Notice nécrologique sur Abel Transon» («Annales des Mines», XIV, 7 сер., 1878). *В. В. Бобынинъ.*

Трансоксанія—см. Бухара.

Транспаданская республика — такъ называлась республика, образованная Наполеономъ Бонапартомъ въ 1796 г. изъ австрійскихъ земель, лежавшихъ къ С отъ р. По; ея управленіе было сколкомъ съ французской директоріи. Въ іюнѣ 1797 г. Т. республика была соединена съ Циспаданской (къ Ю отъ р. По) въ одну, Цизальпинскую.

Трансплантація или *пересадка частей одного организма на другой*. Прививка (см.) у растеній есть частный случай Т. При Т. можно пересаживать сравнительно небольшія части одного организма на тѣло другого, но можно пересаживать примѣрно половину тѣла одной особи на другую, при чемъ если отъ этой послѣдней тоже отрѣзается болѣе или менѣе значительная часть, тогда Т. носитъ характеръ сращиванія частей двухъ особей. Можно пересаживать цѣлый органъ или только часть его, напр. извѣстную ткань. Можно пересаживать наружные органы одной особи на тѣло другой—это будетъ Т. или прививка наружная (greffe extérieure П. Бэра). Можно пересаживать органы и ткани внутрь тѣла другой особи—это будетъ Т. или прививка внутренняя (greffe intérieure). При Т. возможны три случая: или около пересаженной части образуется нагноеніе и она удаляется съ гноемъ; или пересаженная часть приростаетъ къ тѣлу новой особи, живетъ и даже растетъ нѣкоторое время, а потомъ все-таки погибаетъ; или, наконецъ, пересаженная часть дѣлается составной частью той особи, къ которой ее пересадили, и живетъ вполнѣ нормальной жизнью. Наружныя прививки съ успѣхомъ совершаются особенно между двумя родственными животными. Легче всего прививка совершается той же самой особи, которой принадлежитъ органъ. Такъ, П. Бэръ обнажалъ конецъ хвоста бѣлой крысы отъ кожи и вводилъ его въ отверстіе подъ кожу спины, а потомъ, по прошествіи 10 дней, перерѣзалъ хвостъ посреди. Этотъ новый хвостъ приросъ къ спинѣ, сталъ увеличиваться въ ростѣ и даже обнаружилъ явственную чувствительность. Въ другихъ опытахъ П. Бэръ пересаживалъ отрѣзанные хвосты на другихъ крысъ, при чемъ сначала хвостъ лежалъ на холоду (не выше 12° С.) около семи дней или подвергался дѣйствію паровъ эѳира, фенола, амміака и т. п., и во всѣхъ этихъ случаяхъ хвостъ сохранялъ живучесть и способность къ пересадкѣ на другія особи. При внутренней прививкѣ близкое родство видовъ, повидимому, одно изъ главныхъ условій успѣшности прививки. Бэръ обнажалъ отъ кожи крысиный хвостъ, вводилъ его подъ кожу крысы же, тогда мускулы и нервы хвоста подвергались перерожденію, а хрящевая и соединительная ткань росли, такъ что кусочекъ хвоста вырасталъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ вдвое, втрое. Однако, если крысиный хвостъ переносился на особь другого вида и иногда другого отряда, напримѣръ на бѣлку, кролика, собаку, кошку, то организмъ относился къ нему какъ къ постороннему тѣлу: ткани хвоста всасывались или же образовывалось нагноеніе и хвостъ удалялся съ гноемъ. Олье, обнаживъ кость, снялъ съ нея ея надкостницу и перенесъ кусочекъ ея въ кожу другого животнаго. Если оба животныхъ были одного вида, то надкостница привилась, получала изъ окружающей ткани сосуды и начинала образовывать кость, въ видѣ небольшой костной корочки, лежащей подъ надкостницей. Если же пересадка совершалась между отдаленными животными (собака и кроликъ, собака и верблюдъ и т. д.), то кругомъ кусочка надкостницы образовывалось нагноеніе или пересаженная ткань всасывалась или окружалась цистой, какъ это бываетъ часто съ посторонними тѣлами, попавшими подъ кожу. Однако, позднѣйшія изслѣдованія Риббера (1898) и Любарша (1898) надъ внутренними прививками и Салтыкова (1900) надъ наружными представляютъ дѣло въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Эти изслѣдователи приходятъ къ тому, что настоящая прививка (у высшихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ) не удается. Салтыковъ пересаживалъ кусочки хвоста подъ кожу; ткани хвоста послѣ пересадки начинали отмирать, но все-таки нѣкоторая часть тканей остается живой и начинаетъ расти и регенерировать. Въ концѣ концовъ, однако, пересаженный отрѣзокъ гибнетъ. Если выдерживать нѣкоторые отрѣзки, прежде чѣмъ ихъ пересадить, то регенеративная способность ихъ уменьшается. Гіалиновый хрящъ теряетъ способность регенерировать черезъ 7 дней, а нѣкоторыя ткани сохраняютъ ее и послѣ 14. При пересадкѣ отрѣзковъ хвоста одного вида подъ кожу другого, случаи регенераціи весьма рѣдки. Молодыя ткани (вырѣзанныя у зародышей или у молодыхъ животныхъ) обладаютъ гораздо большей регенеративной способностью. Особенно молодые хрящи обладаютъ по сравненію со старыми гораздо большей способностью къ регенераціи. Точно также при вырѣзкѣ кости при операціи можно вставить на ея мѣсто кусочекъ кости другой особи и первоначально происходитъ весьма тѣсное сростаніе пересаженной части со старой; но потомъ, по нѣкоторымъ наблюденіямъ (Barth, 1895), пересаженная кость разрушается и замѣщается новой костной тканью. Впрочемъ, другіе изслѣдователи (Wolff und David, 1894) утверждаютъ, что вставная кость

можетъ сохранить свои жизненныя свойства. Carnot et Deflandre (1896) и Loeb (1897) показали, что у морскихъ свинокъ кусочекъ свѣтлой не пигментированной кожи, пересаженный въ темную пигментированную часть кожи, вытѣсняется регенерирующими сосѣдними частями ея. Наоборотъ кусочекъ темной кожи на свѣтломъ участкѣ принимается хорошо и его пигментныя клѣтки, разрастаясь, могутъ переселяться въ сосѣднія не пигментированныя части. Пересадки молодыхъ развивающихся частей удаются лучше. Фере (1897) пересаживалъ части куринаго зародыша, напр. глазъ, подъ кожу цыпленка, и онѣ нѣкоторое время развивались далѣе. Подобные опыты были произведены надъ различными животными и другими изслѣдователями. Пересаженные въ печень взрослаго животнаго участки расщепленной эмбріональной ткани продолжали нѣкоторое время развиваться, при чемъ клѣтки давали ту или другую ткань (хрящевую, эпителіальную, соединительную) смотря по ихъ природѣ. Молодая млечная железа морской свинки, перссаженная подъ кожу уха, развивалась и начинала выдѣлять молоко съ наступленіемъ беременности. Вообще пересадка органовъ, особенно молодыхъ или зародышевыхъ, удается лучше, чѣмъ пересадка тканей. Железы съ выводящими протоками, напр. сѣмянныя, атрофируются и гибнутъ, но железы безъ выводящихъ протоковъ, какъ яичники, щитовидная железа, иногда прививаются хорошо (Ribber, 1898). Одинъ кроликъ, которому пересадили его собственный яичникъ въ другую часть брюшной полости, забеременѣлъ и принесъ пару дѣтенышей (Knauer, 1898). Однажды забеременѣла женщина, которой былъ пересаженъ чужой яичникъ, но не доносила (Morris, 1895). Переливаніе крови (см. Кровепереливаніе), представляющее частный случай Т., въ опытахъ Попфика и Ландуа, оказывалось полезнымъ только при условіи близкаго сродства животныхъ, между коими совершалось переливаніе, а при отдѣленности формъ самое переливаніе можетъ быть гибельно. Фриденталь (1900), показалъ, что можно взаимно, напр., переливать кровь мыши и крысы; зайца, бѣлки и кролика; кошки и оцелота; осла и лошади; антропоморфной обезьяны и человѣка, но нельзя дѣлать переливку крови между человѣкомъ и прочими обезьянами. Обыкновенно, кровяныя тѣльца, попавшія въ кровь животнаго, далеко стоящаго отъ него въ генетическомъ отношеніи, убиваются и разрушаются въ его крови. При опытахъ надъ низшими позвоночными и нѣкоторыми безпозвоночными условія столь близкаго родства не составляютъ необходимости. Это наблюдалось главнымъ образомъ при опытахъ надъ сращиваніемъ. Борнъ сращивалъ части головастиковъ амфибій не только сосѣднихъ видовъ, а иногда даже совершенно различныхъ родовъ и отрядовъ, напр. жерлянки и лягушки, лягушки и тритона, а именно два заднихъ конца, два переднихъ, такъ что получались особи, составленныя изъ двухъ хвостовыхъ половинъ, и особи—изъ двухъ головныхъ половинъ; сростался передній конецъ одной особи съ заднимъ другой, сростались два головастика своими брюшными сторонами и т. п. Говоря вообще, чѣмъ ближе родство сращиваемыхъ формъ, тѣмъ двойникъ долговѣчнѣе. При этомъ многіе органы, напр. кожа, нервная система, органы чувствъ срастались очень легко, а другіе, напримѣръ хорда, съ большимъ трудомъ. Вообще, легче всего сростались органы еще не окончательно сформированные и состоящіе изъ индифферентныхъ клѣтокъ, тогда какъ хорда у головастика является болѣе или менѣе законченнымъ и уже вполнѣ сформированнымъ органомъ, предназначеннымъ для атрофіи съ возрастомъ. Сростался кишечникъ двухъ особей, сростались оба сердца въ одно, получающее кровь изъ задней части обоихъ головастиковъ. Сростанія разнородныхъ тканей не происходило. Заслуживаютъ вниманія и другіе опыты надъ сращиваніемъ. Такъ, Коршельтъ сращивалъ у дождевыхъ червей, иногда двухъ различныхъ видовъ, два хвоста между собой, и они жили безъ пищи мѣсяцами, или два головныхъ конца, при чемъ такой червякъ принималъ пищу съ двухъ концовъ, но, не имѣя задняго прохода, погибалъ отъ разрыва кишечника и т. п. Такіе же опыты были произведены надъ дождевыми червями Іёстомъ (Joest, 1897). Легче происходитъ сращиваніе между особями одного и того же вида, хотя возможно сростить особей разныхъ видовъ, но при этомъ каждая сросшаяся часть сохраняетъ всѣ свои видовые признаки. Опыты съ молодыми особями также успѣшнѣе, чѣмъ со старыми. Іёстъ вырѣзалъ середину и сращивалъ концы червя. При этомъ удалялись половые органы. Новыхъ половыхъ органовъ, однако, не образовывалось, хотя такіе черви и жили до 13 мѣсяцевъ. Если сростить двухъ червей, одного прикрѣпивъ головой, къ задней части другого, то или передняя часть отбрасываетъ заднюю вслѣдствіе автотоміи, какъ это дѣлаютъ и нормальные черви съ поврежденнымъ хвостомъ, или же происходитъ разрывъ вслѣдствіе задержки пищи въ пищеводѣ второй особи. Іёстъ сращивалъ червей въ кольца, составленныя изъ одной или изъ двухъ особей, и при этомъ происходило сростаніе нервной системы. Если сшить два хвоста, то они сростались, но между ними выростали двѣ головы или иногда одна голова, при чемъ довольно трудно было опредѣлить, которой особи она принадлежитъ. Іёстъ вшивалъ прирастающую часть перпендикулярно къ тѣлу червя и при этомъ хвостовые отрѣзки приростали легче, чѣмъ головные. Возможно сростить двухъ червей, положенныхъ одинъ параллельно другому. У такого двойника является общими полость тѣла и мускулатура, а прочіе органы остаются независимыми и раздѣленными. Точно также можно вызвать сростаніе двухъ отрѣзковъ дождевого червя, при чемъ одного червя можно повернуть на нѣсколько градусовъ, т. е. такъ, чтобы срединная спинная линія одного отрѣзка не совпадала съ таковой другого. Если поворотъ не великъ, напр., на 10—30°, то это нисколько не мѣшаетъ сростанію, и органы примутъ постепенно нормальное положеніе. Если же повернуть одинъ отрѣзокъ на 90 или 180°,

т. е. такъ, чтобы срединная спинная линія одного соотвѣтствовала боковой или брюшной линіи другого, то тогда сначала тоже происходитъ сростаніе, но нервная система одного отрѣзка не можетъ срости съ таковой другого, такъ какъ у одного отрѣзка она будетъ на одной, положимъ, нижней сторонѣ, а у другого на верхней. Мало-по-малу задній отрѣзокъ червя начинаетъ возстановлять недостающій у него хвостъ, а передній — недостающую голову, какъ это дѣлаютъ многія животныя. Оба отрѣзка, въ концѣ концовъ, расходятся. Iесть пересаживалъ участки стѣнки тѣла съ одного червя на другого. Иногда этотъ кусокъ смѣщается вслѣдствіе того, что ткани червя, къ которому пересадили кусокъ, возстановляются, а иногда этотъ кусокъ прирастаетъ. Если этотъ кусокъ принадлежалъ другому виду, то онъ сохраняетъ всѣ свои видовыя особенности и никакому измѣненію подъ вліяніемъ тканей его окружающихъ не подвергается. Точно такой же результатъ получили Крамптонъ (1897 и 99), сращивая части куколокъ различныхъ видовъ бабочекъ, и Гаррисонъ (1898), сращивая головастиковъ различныхъ видовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ сросшіяся части сохраняли свои видовыя особенности и, если замѣчались измѣненія, то они вовсе не были похожи на тѣ, которыя происходятъ и при скрещиваніи двухъ различныхъ видовъ и у ихъ потомства. Опыты Ранда (1899) надъ пересадкой у зеленой гидры не дали удачныхъ результатовъ, но сращиваніе частей двухъ гидръ и притомъ при весьма различномъ положеніи удавалось г-жѣ Peebles (1900). Такъ, можно, отрѣзавъ оральные, несущіе щупальца концы двумъ гидрамъ, и срастить ихъ. При этомъ въ мѣстѣ сростанія образуется новый ротъ и новый вѣнчикъ щупалецъ, а тѣла обѣихъ гидръ сливаются въ одно. Сростаніе происходитъ и при иномъ положеніи, напр. при соединеніи передняго конца одной особи съ заднимъ другой и т. п. Отрѣзавъ у такихъ составныхъ особей тотъ или другой конецъ, можно вызвать путемъ регенераціи (см.) образованіе вполнѣ нормальной гидры, при чемъ оральный конецъ можетъ возникать на мѣстѣ аборальнаго и наоборотъ. Такимъ образомъ, Т. совершается тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ ближе родство взятыхъ животныхъ, чѣмъ моложе пересаживаемыя части и, повидимому, чѣмъ ниже стоитъ животное. Впрочемъ, весьма возможно, что способность къ Т. стоитъ въ нѣкоторой связи съ способностью къ регенераціи. Успѣшность Т. стоитъ также въ зависимости отъ природы пересаживаемыхъ тканей и органовъ. Замѣчательно, что при Т. между различными видами сросшіяся части сохраняютъ свою видовую индивидуальность. См. Шимкевичъ, «Біологическія основы зоологіи» (СПб., 1901).

В. Шимкевичъ.

Транспонированіе—перенесеніе пьесы, написанной въ одномъ строѣ, въ другой строй, при чемъ въ новомъ строѣ сохраняются вполнѣ тѣже отношенія между различно расположенными ступенями его гаммы, какія были между соотвѣтствующими имъ ступенями гаммы прежняго строя. Если тоника данной пьесы отстоитъ на какой-нибудь интервалъ отъ тоники того строя, въ который нужно транспонировать пьесу, то буквально на тотъ же интервалъ слѣдуетъ передвигать каждую ноту данной пьесы; напр., если тоника пьесы въ *до* отстоитъ отъ тоники новаго строя *ми бемоль* на малую терцію вверхъ, то и эту тонику и каждую ноту гаммы *до* надо передвинуть на малую терцію вверхъ, напр. *фа*—въ *ля бемоль*. Знаніе всѣхъ ключей (см.) значительно облегчаетъ транспонировку. Посредствомъ перемѣны одного ключа на другой и предстоящихъ знаковъ въ ключѣ можно, не измѣняя положенія нотъ, транспонировать пьесу во всѣ строи. Знаніемъ транспонировать долженъ обладать аккомпаньяторъ ради требованія пѣвцовъ, для которыхъ тотъ или другой нумеръ оказывается слишкомъ низкимъ или высокимъ, а также органистъ, играющій съ оркестромъ, такъ какъ нерѣдко строй духовыхъ инструментовъ не совпадаетъ со строемъ органа. Транспонировка часто примѣняется въ точной секвенціи (см.), въ которой данный мотивъ транспонируется нѣсколько разъ, постоянно повышаясь или понижаясь на избранный для транспонировки интервалъ.

Н. С.

Транспонирующіе инструменты—см. Кларнетъ, Волторна.

Транспортировка больныхъ и раненыхъ — см. Эвакуація больныхъ и раненыхъ.

Транспортное дѣло—см. Перевозка грузовъ.

Транспортъ — терминъ бухгалтеріи, означающій въ дословномъ переводѣ *переносъ* и замѣняемый иногда формулою «по страницѣ». Одинъ изъ этихъ терминовъ ставится на послѣдней строкѣ страницы передъ графой, въ которой означена общая сумма (итогъ), подлежащая переносу на слѣдующую страницу.

Transpositeur — изобрѣтенное Ролдеромъ въ Парижѣ фортепіано, въ которомъ клавіатура передвигается: каждая клавиша, будучи передвинута, даетъ звукъ на полтона, тонъ, полтора тона и т. д. выше или ниже, смотря по надобности. Механизмъ этотъ допускаетъ передвиженіе клавіатуры на 12 полутоновъ.

Трастевере, часть гор. Рима — см. Римъ.

Трансудатъ—выпотъ изъ кровеносныхъ сосудовъ жидкихъ составныхъ частей крови въ ткани, но чаще всего въ различныя сывороточныя полости, какъ-то брюшины, плевры и т. д. Т. обусловливаются чрезмѣрнымъ повышеніемъ бокового давленія крови въ сферѣ волосныхъ сосудовъ вслѣдствіе-ли усиленнаго активнаго прилива къ нимъ крови или затрудненнаго венознаго оттока. Но къ появленію Т. могутъ вести и воспалительныя явленія въ тканяхъ, патологическія измѣненія сосудистыхъ стѣнокъ, нарушающія нормальныя отношенія между кровью и тканями. Конечности при нормальныхъ условіяхъ существуетъ безпрерывный переходъ жидкихъ составныхъ частей крови изъ полости сосудовъ въ ткани, благодаря разности давленія жидкости въ сосудахъ и тканяхъ, а также и нор-

мальнымъ явленіямъ притяженія различныхъ составныхъ частей крови различными элементами тканей. Эта трансудирующая изъ сосудовъ жидкость вступаетъ въ метаморфозъ съ тканями и затѣмъ превращается въ лимфу, образующуюся въ лимфатическихъ путяхъ. Пока процессъ этотъ совершается въ нормальныхъ предѣлахъ — до тѣхъ поръ нѣтъ и рѣчи о Т. и о послѣднемъ говорятъ только при условіи усиленнаго чрезмѣрнаго скопленія въ тканяхъ или полостяхъ пропотѣвшей чрезъ кровеносные сосуды жидкой части крови. Скопленіе ея въ тканяхъ обусловливаетъ ихъ отёчность. Скопленіе ея въ полостяхъ обусловливаетъ ихъ водянку. Усилить Т. можно и искусственно: повышая боковое давленіе крови, затрудняя венозное кровообращеніе или вводя въ кишечникъ слабительныя соли, имѣющія высокій эндосмотическій эквивалентъ и усиливающія диффузію жидкихъ частей крови изъ крови внутрь кишечника. Обыкновенно говорятъ, что Т. отличается отъ эксудата тѣмъ, что не содержитъ фибрина. Но на самомъ дѣлѣ термины Т. и эксудатъ весьма нерѣдко перемѣшиваются.

И. Тархановъ.

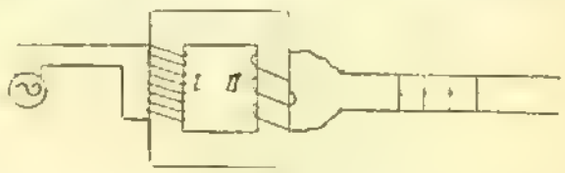
Трансфертная книга — служитъ въ бухгалтеріи для отмѣтки послѣдующихъ держателей акцій, паевъ и другихъ бумагъ, подлежащихъ трансферту (см.) на имя новаго владѣльца. См. Барацъ, «Курсъ двойной бухгалтеріи» (стр. 378—379 и 382).

Трансфертное объявленіе — заявленіе, подаваемое въ тѣ акціонерныя общества, которыми выпущены именныя процентныя бумаги, если онѣ подлежатъ, по желанію владѣльца, переводу на имя новаго держателя. Образцы такихъ Т. объявленій см. Барацъ, «Курсъ коммерческой корреспонденціи» (стр. 593).

Трансфертъ—терминъ торговаго права, означающій въ дословномъ переводѣ на русскій языкъ *переводъ*. Въ разговорной рѣчи терминомъ *Т.* принято означать переводъ денегъ изъ одного мѣста въ другое телеграфнымъ путемъ. Подъ Т. разумѣютъ также переводъ акцій, паевъ и пр. цѣнныхъ бумагъ съ имени одного на имя другого владѣльца, при чемъ самый Т., совершаемый на данной процентной бумагѣ, отмѣчается въ трансфертной книгѣ (см.) на основаніи трансфертнаго объявленія (см.).

Трансфертъ—см. Металлотерапія (XXI, 156) и Истерія (XIII, 466).

Трансформаторы. — Т. называются приборы, служащіе 1) либо для преобразованія электрическихъ токовъ одного напряженія въ токи другого напряженія, 2) либо для преобразованія токовъ перемѣнныхъ въ токи постоянные и обратно. Т. перваго рода, т. е. Т. напряженій, устраиваются различно, въ зависимости отъ того, предназначаются-ли они для токовъ перемѣнныхъ или постоянныхъ. Т., предназначаемые для *перемѣнныхъ токовъ*, состоятъ изъ желѣзнаго сердечника, большею частью замкнутаго, приготовленнаго изъ сложенныхъ листовъ желѣза толщиной въ 0,1—2 мм., между которыми проложены для изоляціи листы бумаги. Эти прокладки ослабляютъ въ сердечникѣ токи Фуко и тѣмъ уменьшаютъ въ немъ потерю энергіи, идущей на нагрѣваніе. На сердечникѣ помѣщаются двѣ обмотки (фиг. 1) изъ мѣдной проволоки. По одной изъ нихъ, называемой *первичной* (I), пропускается токъ, напряженіе котораго желаютъ преобразовать. Этотъ токъ называютъ токомъ *первичнымъ*. Проходя по обмоткѣ, онъ намагничиваетъ сердечникъ и, будучи перемѣннымъ, вызываетъ образованіе въ сердечникѣ перемѣннаго же магнитнаго потока. Этотъ потокъ пронизы-

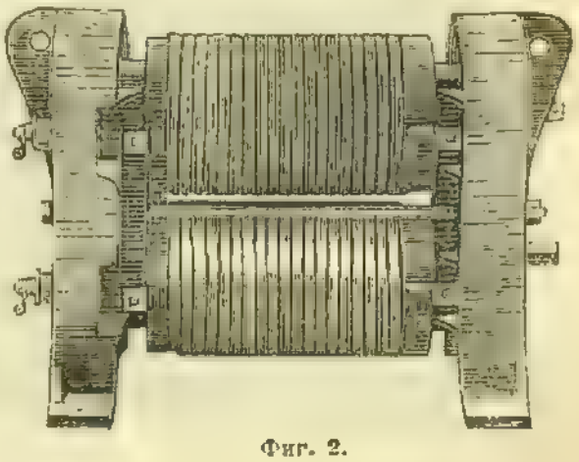


Фиг. 1.

ваетъ обороты проволоки *вторичной* (II) обмотки, въ которой и индуктируется при этомъ перемѣнный токъ, называемый *вторичнымъ*. Соотношеніе между напряженіями вторичнаго и первичнаго токовъ (т. е. между разностями потенціаловъ у концовъ вторичной и первичной обмотокъ) зависитъ отъ чиселъ витковъ проволоки въ этихъ обмоткахъ. Именно, если назвать первичное напряженіе черезъ E_1, а вторичное черезъ E_2, то съ большимъ приближеніемъ всегда будетъ

$$\frac{E_2}{E_1} = \frac{n_2}{n_1},$$

гдѣ n_1 и n_2 числа витковъ проволоки въ первичной и вторичной обмоткахъ. Энергія, получаемая отъ динамомашинъ и затрачиваемая въ первичной обмоткѣ, частью идетъ на образованіе вторичнаго тока, частью на нагрѣваніе обмотокъ и магнитнаго сердечника, происходящихъ вслѣдствіе существованія токовъ Фуко и гистерезиса въ сердечникѣ, и токовъ первичнаго и вторичнаго въ обмоткахъ. Эта



Фиг. 2.

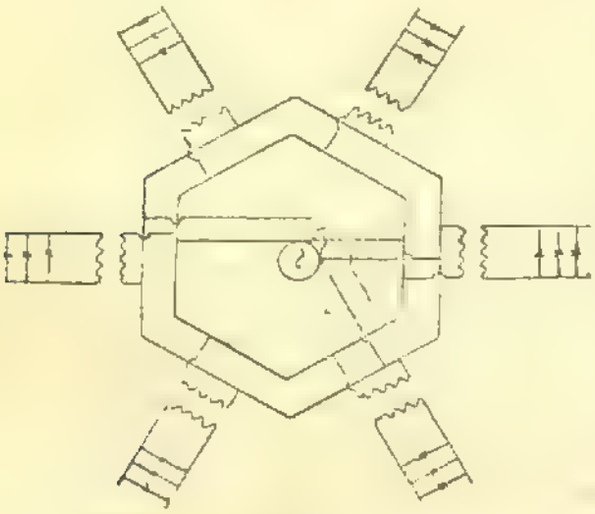
часть энергіи теряется, слѣдовательно, даромъ и называется *потерей* энергіи въ Т. Въ хорошихъ Т. потеря не превосходитъ 5%, слѣдовательно, почти вся энергія, затрачиваемая въ первичной цѣпи, возстановляется во вторичной, т. е. приблизительно

$$E_1 J_1 = E_2 J_2,$$

гдѣ E_1 и E_2 — напряженія въ этихъ цѣпяхъ, а J_1 и J_2—силы тока въ нихъ. Отсюда слѣдуетъ, что

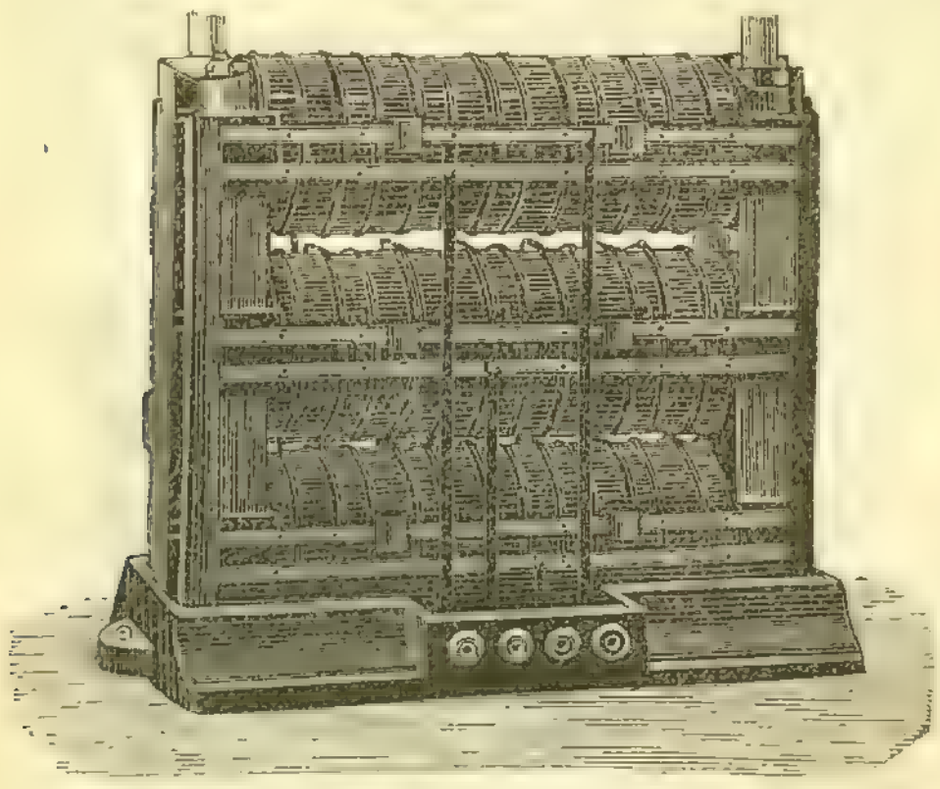
$$\frac{J_2}{J_1} = \frac{E_1}{E_2},$$

т. е. силы токовъ будутъ въ обмоткахъ измѣняться въ обратномъ отношеніи, чѣмъ напряженія. Такъ, если по первичной обмоткѣ проходитъ токъ въ 10 амперъ при 2000 вольтъ, то во вторичной напримѣръ при 100 вольтахъ, токъ будетъ въ 200 амперъ. На фиг. 1 показано, какъ включается Т. въ цѣпь источника



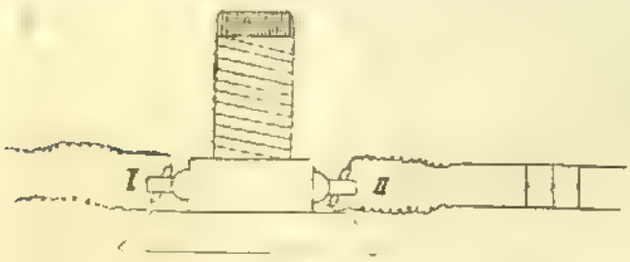
Фиг. 3.

тока (динамомашины) и въ цѣпь пріемниковъ (лампъ, двигателей и т. п.). Въ цѣпь динамомашины включается первичная обмотка, пріемники-же включаются въ цѣпь вторичную. Если эта послѣдняя разомкнута, т. е. во вторичной цѣпи нѣтъ тока, то токъ первичный будетъ очень слабъ, вслѣдствіе значительной самоиндукціи первичной обмотки. Энергія, затрачиваемая въ первичной цѣпи, при этомъ идетъ исключительно на нагрѣваніе первичной обмотки и на потери отъ токовъ Фуко и гистерезиса. По мѣрѣ включенія пріемниковъ во вторичную цѣпь, т. е. по мѣрѣ того, какъ во вторичной обмоткѣ усиливается токъ, увеличивается сила тока и въ первичной обмоткѣ, слѣдовательно, увеличивается и потеря энергіи на ея нагрѣваніе, потеря же энергіи на токи Фуко и гистерезиса почти не измѣняется. Вслѣдствіе этого отношеніе между количествомъ энергіи (числомъ ваттъ E_2J_2), получаемымъ во вторичной цѣпи, и количествомъ энергіи (E_1J_1), затрачиваемымъ въ цѣпи первичной, увеличивается съ увеличеніемъ нагрузки Т. Это отношеніе, называемое *отдачей* Т., въ хорошихъ Т. измѣняется отъ 95—97% при полной нагрузкѣ, до 80—85% при нагрузкахъ недостигающихъ половины нормальной, для которой предназначенъ Т. При увеличеніяхъ нагрузки происходитъ всегда нѣкоторое постепенное уменьшеніе разности потенціаловъ у зажимовъ вторичной обмотки. Это пониженіе, происходящее главнымъ образомъ отъ паденія потенціала во вторичной обмоткѣ и отъ магнитной утечки, не превышаетъ, однако, 2—3% нормальнаго напряженія. Поэтому Т. не требуютъ никакой регулировки напряженія. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ Т. перемѣннаго тока нѣтъ никакихъ подвижныхъ частей, требующихъ ухода и надзора, позволяетъ устанавливать ихъ въ любыхъ помѣщеніяхъ, напр. на чердакахъ, въ подвалахъ и т. п., при чемъ, однако, во избѣжаніе порчи обмотокъ отъ толчковъ и т. п., обыкновенно Т. заключаются въ желѣзные кожухи. Внѣшній видъ Т. бываетъ очень разнообразный. На фиг. 2 представленъ одинъ изъ распространенныхъ типовъ со снятымъ кожухомъ. При распредѣленіи электрическаго тока при помощи Т. обыкновенно первичныя обмотки Т. включаются *параллельно* въ провода, идущіе отъ источника тока. Во вторичныя-же ихъ цѣпи включаются, опять-таки *параллельно*, всѣ пріемники (фиг. 3). Т., предназначаемые не для простого перемѣннаго тока, а для трехфазнаго устраиваются совершенно такъ же, какъ и для простого, съ тою только разницею, что сердечники ихъ снабжаются тремя парами обмотокъ, т. е. тремя обмотками первичными и тремя вторичными. На фиг. 4 представленъ такой Т. Особый типъ Т. перемѣннаго тока представляютъ такъ наз. *однокатушечные* Т. или *автотрансформаторы*. Въ нихъ на сердечникѣ помѣщается только одна катушка, которая и включается въ первичную цѣпь. Въ отвѣтвленіи отъ нѣсколькихъ ея оборотовъ включаются пріемники, такъ что эти обороты



Фиг. 4.

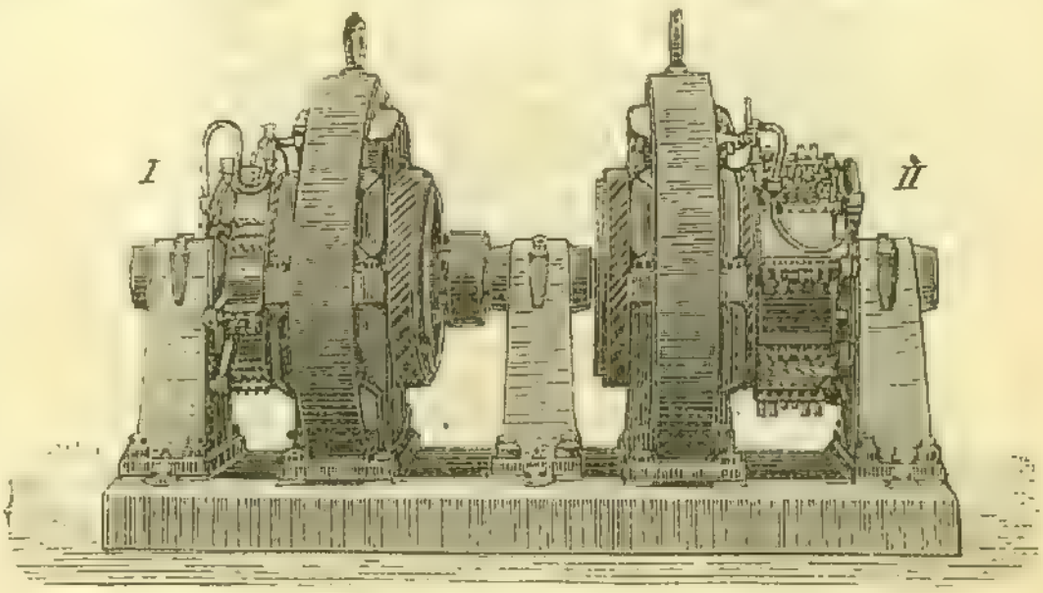
играютъ роль и вторичной катушки. Часть обмотки, играющая роль вторичной катушки, дѣлается, понятно, изъ болѣе толстой проволоки, чѣмъ остальная ея часть. Такіе Т. примѣняются только для пониженія напряженія токовъ и изготовляются только для весьма малыхъ количествъ энергіи. Обычные же Т. съ двумя катушками изготовляются для всякихъ количествъ энергіи отъ частей киловатта до тысячъ киловаттовъ. Очень мощные Т., во избѣжаніе нагрѣванія, снабжаются вентилирующими приспособленіями. Т., предназначаемые для токовъ очень высокаго напряженія (въ



Фиг. 5.

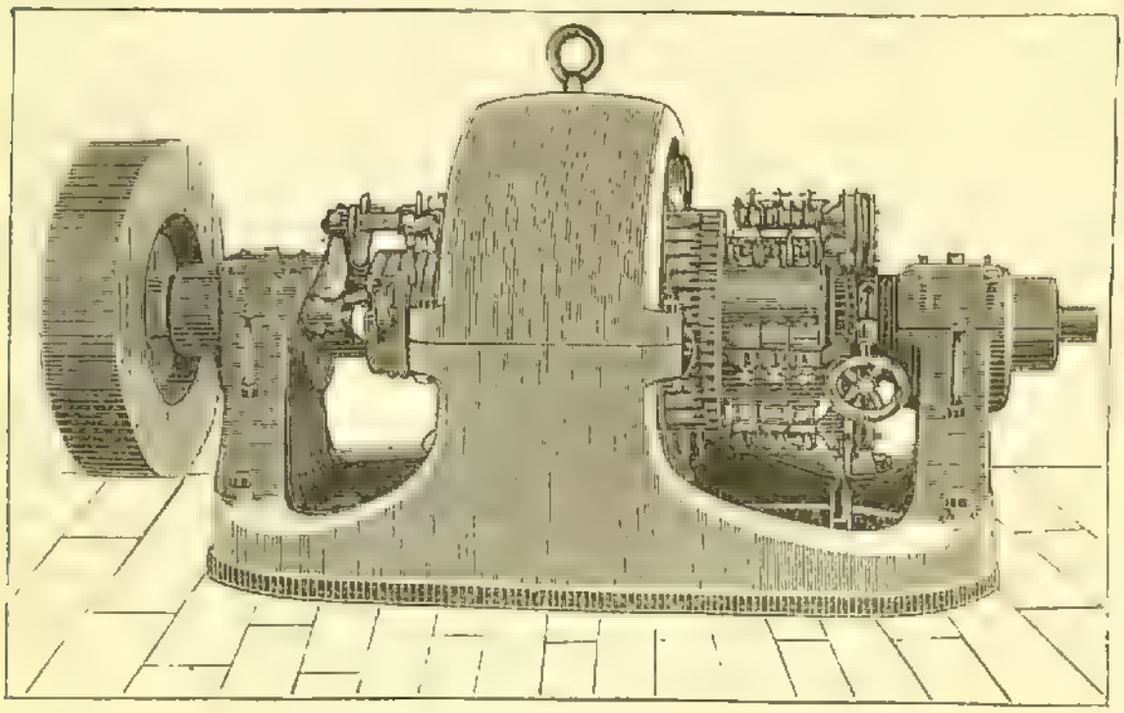
10 тыс. вольтъ и больше), для лучшей изоляціи погружаются, въ чаны съ масломъ.

Т. *постояннаго* тока представляютъ изъ себя комбинацію электродвигателя съ динамомашиной. Двигатель питается первичнымъ токомъ и вращаетъ соединенную съ нимъ динамомашину, которая уже и даетъ вторичный токъ. Электродвигатель и динамомашина разсчитываются соотвѣтственно напряженіямъ, которыя должны имѣть первичный и вторичный токи. Иногда, съ цѣлью экономіи матеріала, обѣ машины соединяются въ одну: общая арматура снабжается двумя отдѣльными обмотками, снабженными каждая своимъ коллекторомъ, которыя помѣщаются по обѣ стороны арматуры (фиг. 5). Арматура эта вставляется въ полюсное отверстіе индукторовъ. Къ одному коллектору подводится трансформируемый (первичный) токъ, отъ другого берется токъ вторичный. Подобные Т. занимаютъ меньше мѣста, но они сложнѣе обыкновенныхъ, поэтому на практикѣ чаще примѣняются Т. изъ двухъ машинъ, оси арматуръ которыхъ соединяются муфтой. На фиг. 6 представленъ такой трансформаторъ. Т. постояннаго тока машины гораздо менѣе совершенные, чѣмъ Т. тока перемѣннаго. Именно въ нихъ есть подвижныя части, что вызываетъ необходимость смазки и вообще постояннаго надзора, почему эти Т. должны быть устанавливаемы въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ. Далѣе, отдача такихъ Т. сравнительно мала. Она не превосходитъ 80%. Наконецъ, въ Т. постояннаго тока измѣненіе нагрузки вторичной цѣпи вліяетъ на напряженіе вторичнаго тока гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Т. перемѣннаго тока, что вызываетъ необходимость регулировки этого напряженія отъ руки или при помощи спеціальныхъ, автоматическихъ регуляторовъ. Всѣ эти причины дѣлаютъ то, что Т. постояннаго тока примѣняются гораздо рѣже, чѣмъ Т. перемѣннаго тока, примѣняемые на практикѣ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Т. примѣняются какъ для повышенія, такъ и для пониженія напряженія тока. При распредѣленіи тока въ большихъ районахъ и при передачѣ энергіи на большія разстоянія, можно достичь громадной экономіи въ мѣди, идущей на устройство проводниковъ, если примѣнять токи высокаго напряженія. Между тѣмъ эти токи опасны для жизни и часто непригодны для разнаго рода пріемниковъ, напр., лампъ. Поэтому, если ихъ желаютъ примѣнять, то въ мѣстахъ потребленія надо понижать напряженіе этихъ токовъ, что и дѣлается посредствомъ Т. Обычно канализируются токи въ 2000—5000 вольтъ (иногда 20000 в.) и трансформируются въ токи въ 100—250 вольтъ. Однако, часто понижаютъ и до болѣе низкихъ напряженій, напр. для паянія, для нѣкоторыхъ электрометаллургическихъ операцій и т. п. Въ качествѣ повышателей напряженія Т. примѣняются тогда, когда, въ видахъ безопасности и лучшей изоляціи, не желаютъ устраивать машинъ, дающихъ токи высокихъ напряженій. Такъ, напр., при примѣненіи токовъ въ 15000 вольтъ и больше, обыкновенно получаютъ ихъ не непосредственно отъ машинъ, но преобразовывая машинные токи посредствомъ Т. Т. же повысители примѣняются и для полученія токовъ очень высокихъ напряженій, необходимыхъ напр. для нѣкоторыхъ способовъ очистки питьевыхъ водъ, для воспроизведенія явленій Тесла и т. д. Особый типъ Т. представляютъ изъ себя Т. перемѣнныхъ токовъ въ постоянные или обратно, называемые *превратителями* (umformer, commutatrice). Въ простѣйшемъ видѣ такой Т. представляетъ изъ себя комбинацію



Фиг. 6.

изъ электродвигателя и динамомашины, соединенныхъ между собой. Электродвигатель питается превращаемымъ токомъ и вер-



Фиг. 7.

титъ динамомашину, дающую уже превращенный токъ. На практикѣ, въ настоящее время чаще приходится превращать токи трехфазные перемѣнные въ постоянные и для этой цѣли выработаны особые превратители, представляющіе изъ себя одну машину. Такой превратитель состоитъ изъ индукторовъ, въ которыхъ помѣщается арматура съ обыкновеной обмоткой машинъ постояннаго тока и обычнымъ Граммовскимъ коллекторомъ, помѣщеннымъ съ одной ея стороны. Съ другой ея стороны помѣщены три контактныхъ кольца (какъ въ обычныхъ трехфазныхъ двигателяхъ), присоединенныхъ къ соотвѣтствующимъ точкамъ обмотки арматуры. При посредствѣ этихъ трехъ колецъ черезъ арматуру пропускается превращаемый трехфазный токъ, приводящій машину во вращеніе. Отъ вращающейся же арматуры, совершенно такъ же какъ и въ динамомашинахъ постояннаго тока, черезъ посредство Граммовскаго коллектора, получается постоянный токъ. Подобные превратители работаютъ очень экономично и занимаютъ менѣе мѣста, чѣмъ двѣ спаренныя машины между собою. Примѣняются они во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ распоряженіи перемѣнный токъ, а для нѣкоторыхъ цѣлей нуженъ постоянный. Такъ, подобные превратители примѣнены на установкѣ электрической передачи энергіи съ Ніагарскихъ водопадовъ, гдѣ они питаютъ электрическіе трамваи и электрохимическіе заводы. Точно также превратители перемѣннаго тока въ постоянный установлены во Франціи для питанья электрической дор. между Парижемъ и Версалемъ, въ Берлинѣ—для освѣщенія города токомъ, получаемымъ отъ станціи, расположенной далеко за городомъ и дающей трехфазный токъ, менѣе пригодный для дуговыхъ лампъ, чѣмъ постоянный, и во многихъ другихъ мѣстахъ. На фиг. 7 изображенъ превратитель, примѣняемый на Ніагарской установкѣ. Трансформаторы постояннаго тока въ перемѣнный имѣютъ совершенно такое же устройство, какъ и превратители перемѣннаго въ постоянный. На практикѣ они примѣняются рѣдко. Въ качествѣ трансформаторовъ напряженія могутъ быть примѣняемы при извѣстныхъ условіяхъ конденсаторы. Однако, подобнаго рода ихъ примѣненіе представляетъ пока только теоретическій интересъ, въ виду трудности приготовленія конденсаторовъ достаточной емкости, которые выдерживали-бы значительныя напряженія. *М. Шателенъ.*

Трансформизмъ или *ученіе о происхожденіи организмовъ другъ отъ друга путемъ вѣковаго видоизмѣненія* есть частное примѣненіе къ органическому міру общей идеи эволюціи или постепеннаго развитія и осложненія всего существующаго. Въ исторіи Т. можно отмѣтить нѣсколько періодовъ. Первый періодъ классическій и послѣдующій за нимъ средневѣковой въ сущности по характеру своему значительно отличаются отъ послѣдующихъ. Ученіе о видоизмѣняемости видовъ неоднократно всплываетъ въ классическую эпоху, но источникомъ своимъ оно имѣетъ не сравненіе нынѣ существующихъ формъ, а скорѣе недостаточно прочное и точное установленіе самаго понятія о видѣ. Иногда, впрочемъ, это ученіе является и на почвѣ отвлеченныхъ философскихъ соображеній, но все-таки оно остается неясно формулированнымъ и совершенно необоснованнымъ фактически. Если прибавить къ нему общую примитивность тогдашнихъ представленій о природѣ, то станетъ понятнымъ почему трансформистскія воззрѣнія классическаго міра намъ кажутся столь наивными, почти дѣтскими. Вообще-же надо быть очень осторожнымъ, говоря о трансформистахъ древности, дабы избѣжать вліянія исторической перспективы. Когда напримѣръ Анаксимандръ Милетскій говорилъ, что человѣкъ, въ то время, когда еще не было суши, обладалъ рыбьей оболочкой, изъ которой онъ вылупился, какъ личинка изъ куколочной шкурки, при образованіи суши, то врядъ-ли этотъ философъ имѣлъ въ виду происхожденіе человѣка отъ рыбообразнаго организма, тѣмъ болѣе, что онъ не распространяетъ своей гипотезы на

другихъ наземныхъ животныхъ. Трансформистская идея у Эмпедокла принимаетъ болѣе осязательную, хотя все-же наивную форму. Онъ допускаетъ, что живыя существа возникли изъ воды и земли или первичнаго ила, при чемъ ранѣе произошли растенія, а послѣ животныя; но послѣднія возникли не сразу, а по частямъ: головы безъ шеи, руки безъ плечъ, глаза безъ глазницъ и т. п. Сила связующая и все соединяющая, названная Эмпедокломъ любовью, въ противоположность силѣ разрушающей и разъединяющей, или ненависти, заставляла отдѣльныя части соединяться и комбинироваться; но первоначальныя комбинаціи были быки съ человѣческими головами или, наоборотъ, люди съ бычачьими головами и т. п. Но мало-по-малу возникли болѣе удачныя существа, способныя размножаться и давать потомство, при чемъ сначала возникали болѣе простые организмы, а потомъ болѣе сложные. Здѣсь, въ сущности, видимъ, хотя въ весьма грубой формѣ, общую схему естественнаго подбора и переживанія наиболѣе совершеннаго. Такимъ образомъ Эмпедоклъ является, если не предшественникомъ, то прототипомъ селекціонистовъ (см. Селекціонная теорія). Точно также и отъ Аристотеля не ускользнула всеобщая преемственность, бросающаяся въ глаза даже при поверхностномъ ознакомленіи съ органическимъ міромъ. Мало того, она въ сущности имъ значительно преувеличивается, такъ какъ самые границы между неорганическимъ и органическимъ, растительнымъ и животнымъ, остаются для него неясными и не были имъ формулированы. «Въ природѣ переходъ отъ неодушевленныхъ веществъ къ животнымъ, — говоритъ онъ,—совершается столь нечувствительно, что нельзя провести границы между этими двумя классами. Послѣ неодушевленныхъ существъ идутъ растенія, которыя отличаются отъ нихъ меньшимъ количествомъ жизни, въ нихъ находящейся. Сравнительно съ неодушевленными тѣлами, растенія кажутся одаренными жизнью; но они бездушны въ сравненіи съ животными. Отъ растеній къ животнымъ переходъ не внезапный и не рѣзкій. Есть въ морѣ существа; относительно коихъ сомнѣваются, растенія это или животныя». Аристотель имѣлъ въ виду сидячихъ животныхъ, какъ актиніи, асциди, сидячіе моллюски и др. Природа не можетъ удовлетвориться никакой совершенной формой, ибо въ ней господствуетъ постоянное стремленіе къ лучшему. Минералъ стремится къ жизни растенія, растеніе къ жизни животнаго, животное къ жизни человѣка, а человѣкъ къ жизни божественной. Отдѣльные термины этого существованія подчинены одинъ другому такъ, что высшій, напр. человѣкъ, резюмируетъ всѣ существенныя свойства низшаго, т. е. животное, и въ то же время усовершенствуетъ и дополняетъ ихъ; а такъ какъ животное резюмируетъ растеніе, а это послѣднее минералы, то человѣкъ резюмируетъ всю природу. Хотя Аристотель, примѣнительно къ частнымъ случаямъ, смотритъ на животные виды какъ на нѣчто болѣе или менѣе постоянное, но такъ какъ самое понятіе у него также весьма неопредѣленно, то допускаетъ, что животныя водныя могли стать наземными и приписываетъ это измѣненіе случайнымъ уклоненіямъ въ исторіи развитія. Однако, Аристотель все время остается на почвѣ телеологическаго пониманія и полагаетъ, что всѣ эти измѣненія ведутъ къ конечной цѣли (благу) и что причина ихъ лежитъ внѣ ихъ самихъ — въ божествѣ. Такимъ образомъ, преемственность органическихъ формъ была замѣчена древними и даже ими преувеличивалась, равно какъ были намеки на эволюціонное міровоззрѣніе. Причину измѣненія, однако, одни искали внѣ самой природы (Анаксагоръ, Аристотель), другіе — въ самой природѣ (Демокритъ и Эмпедоклъ), а именно въ накопленіи измѣненій, кажущихся намъ случайными. Въ римскую эпоху слабые слѣды трансформистскихъ воззрѣній мы находимъ въ поэмѣ Лукреція «De rerum natura». Въ ея строкахъ выражается ясно пониманіе постепеннаго появленія организмовъ на землѣ, начиная отъ болѣе простыхъ до болѣе сложныхъ, но идея превращенія одного организма въ другой при этомъ ускользаетъ отъ поэта. Римская философія жила и въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что было добыто греками. Средневѣковой періодъ изъ всего этого удержалъ только то, что было наиболѣе наивнымъ и сказочнымъ, не удержавъ философской подкладки трансформистскихъ воззрѣній. Даже въ XVII вѣкѣ Дюре, Боннами, Кирхеръ повѣствуютъ всевозможныя небылицы на этотъ счетъ. Такъ, Дюре разсказываетъ и даже наглядно изображаетъ, какъ листья одного и того же дерева превращаются то въ рыбъ, то въ птицъ, смотря потому попадаютъ ли на сушу или въ воду. Слѣды эволюціоннаго ученія видны также у тѣхъ отцовъ церкви, которые болѣе философски глядѣли на міръ, какъ блаженный Августинъ, и тѣже слѣды идеи единства міровъ неорганическаго, растительнаго, животнаго и человѣка, у арабовъ напр. у Авемпаса (Ибнъ-Бадіа), а равно видимъ ясно идею преемственности формъ у Аверросса. Однако, въ концѣ XVI ст. Бруно училъ, что божество не есть что-либо отдѣльное отъ міра, а есть внутренняя причина бытія; какъ духъ пронизываетъ тѣло, такъ и божество управляетъ міромъ изнутри ко внѣ. Все въ природѣ живетъ и ничто не уничтожается. Жизнь есть метаморфозъ смерти, а смерть метаморфозъ жизни. Каждое существо есть монада, воспроизводящая въ опредѣленной формѣ монаду изъ монадъ — божество. Бруно, исходя изъ нѣкоторыхъ общихъ положеній, думалъ, что между душой человѣка съ одной стороны и болѣе низшихъ животныхъ и растеній—съ другой, различіе не качественное, а количественное. И если онъ не говоритъ опредѣленно объ единствѣ происхожденія, то это послѣднее предположеніе все-таки вытекаетъ какъ слѣдствіе изъ его философской системы. Еще опредѣленнѣе формулируется идея Т. у Бакона, который вполнѣ опредѣленно и ясно говоритъ объ измѣненіи видовъ путемъ накопленія варіацій, сопоставляетъ эти уклоненія съ болѣе рѣзкими—уродствами; говоритъ о необходимости изученія причинъ, вызывающихъ

эти варіаціи, о существованіи переходныхъ формъ между двумя типами. Наконецъ онъ предлагаетъ (въ «Nova Atlantis») создать учрежденіе, которое имѣло-бы цѣлью «изучить метаморфозъ органовъ и изслѣдовать, заставляя видоизмѣняться виды, какимъ путемъ они размножились и разошлись въ признакахъ». Чрезвычайно категорическое утвержденіе того, что животное является не болѣе, какъ машиной, а физіологія въ сущности осложненная физика, мы находимъ у Декарта. Однако, эти взгляды не вяжутся съ его воззрѣніемъ на человѣка, если только онъ былъ вполнѣ искрененъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ, общее философское ученіе Декарта о причинности и механической послѣдовательности формъ не могло остаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ естественно-историческаго мышленія, но новый и наиболѣе сильный толчекъ оно получило со стороны философіи съ появленіемъ ученія Лейбница. Въ біологіи, въ это время шла постепенная и послѣдовательная работа, заключавшаяся съ одной стороны въ продолженіи накопленія фактическаго матеріала, а съ другой—въ стремленіи разобраться въ этомъ матеріалѣ и начать его классифицировать. Естественно, что при такомъ направленіи скорѣе изыскиваютъ отличія между отдѣльными формами, нежели сходство. Въ связи съ этимъ шло и выясненіе понятія о видѣ. Впервые точное опредѣленіе о видѣ даетъ Д. Рэй: «У животныхъ половыя отличія недостаточны для установленія видовыхъ различій, говоритъ онъ. Оба пола происходятъ изъ сѣмени одного и того же вида, часто отъ однихъ и тѣхъ же родителей. Тожество коровы и быка, мужчины и женщины обусловливается именно тѣмъ, что они происходятъ отъ одинаковыхъ родителей. У растеній тоже самый достовѣрный признакъ видового тожества — это происхожденіе отъ другого растенія, тожественнаго въ видовомъ отношеніи или даже индивидуально. Формы, отличныя въ видовомъ отношеніи, сохраняютъ неизмѣнно свою видовую природу, и никогда одинъ видъ не родится отъ сѣмени другого». «Впрочемъ, этотъ признакъ видовой тожественности»—говоритъ Рэй—«не неподвиженъ, не абсолютенъ. Наши опыты научили насъ, что первыя сѣмена вырождаются, и хотя рѣдко, но изъ сѣмени растенія можетъ возникнуть форма различная отъ материнской: иначе говоря, у растеній есть видовыя варіаціи». Съ дальнѣйшимъ упроченіемъ самаго понятія о видѣ и съ выясненіемъ законовъ размноженія организмовъ падали и тѣ аргументы въ пользу Т., которые были основаны на недостаточной опредѣленности научныхъ понятій, а равно и недостаточномъ знаніи фактовъ. Новыхъ же аргументовъ наука покуда не давала, да и задачи установленія классификаціонной системы не благопріятствовали этому направленію. Поэтому неудивительно, что строгій фактистъ Линней провозгласилъ положеніе: что «столько насчитываемъ видовъ, сколько ихъ создало безконечное Существо». Такимъ образомъ, представители фактической науки, въ лицѣ Линнея, пришли къ убѣжденію, что виды постоянны и неизмѣнны. Однако, рядомъ съ этимъ направленіемъ существовало и другое. Ученіе Лейбница разсматривало міръ, какъ результатъ эволюціи гипотетическихъ единицъ силы или монадъ. Природа не дѣлаетъ скачковъ, а слѣд. и организованный міръ съ точки зрѣнія этой философіи являлся ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ постепенно осложняющихся формъ. По отношенію къ животнымъ, Лейбницъ замѣчаетъ, что ихъ классы настолько непосредственно связаны между собой, что невозможно опредѣлить, гдѣ кончается одинъ и начинается другой. Говоря объ ископаемыхъ моллюскахъ, именно аммонитахъ, онъ сравниваетъ раковину ихъ съ раковиной современныхъ головоногихъ моллюсковъ, а именно p. Nautilus, указываетъ на безконечныя варіаціи ихъ раковины и на градацію формъ. Сравнивая аммонитовъ съ Nautilus и видя отличіе между этими родственными формами, онъ приходитъ къ заключенію, что виды животныхъ могутъ измѣняться при измѣненіи условій. Мало того, онъ, исходя изъ общаго закона непрерывности, допускаетъ возможность существованія въ другомъ мірѣ переходныхъ формъ между обезьяной и человѣкомъ. Т. въ это время защищается съ одной стороны рядомъ мыслителей, подошедшихъ къ рѣшенію вопроса съ апріорной точки зрѣнія, и рядомъ натуралистовъ. Къ числу первыхъ относится Робине, Де-Маллье, Мопертюи, Дидеро; къ числу вторыхъ—Бонне и Бюфонъ. Робине, осмѣянный въ свое время Кювье, подобно Бюффону, утверждалъ, что понятіе о видѣ—результатъ нашего не знанія; ибо нѣтъ идентичнаго на свѣтѣ, а всюду господствуетъ идея непрерывности. Природа не повторяется, а формы постоянно прогрессируютъ. Поэтому и человѣкъ связанъ съ низшими существами рядомъ переходныхъ формъ, составляющихъ какъ-бы неудавшуюся попытку къ созданію человѣка. Могутъ развиться существа болѣе совершенныя, чѣмъ современный человѣкъ, если онъ, соединивъ красоту Аполлона и Венеры, станетъ гермафродитомъ. Такимъ образомъ исходнымъ пунктомъ Робине является законъ непрерывности Лейбница. Отсюда отчасти понятно утвержденіе Робине, что вся матерія живетъ: звѣзды, солнце, земля, планеты—все это живыя существа. Робине не смущается отсутствіемъ переходныхъ формъ, необходимыхъ для установленія общей связи, такъ какъ ничто не ручается за полноту нашихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, и онъ категорически высказывается за сродство человѣка съ обезьянами. Де-Маллье защищалъ мысль, что всѣ животныя были морскими, мысль, которая позволила ему еще въ то время, когда объ ископаемыхъ существовали самыя сбивчивыя понятія, опредѣлить ихъ истинную природу. Но эта вѣрная по существу мысль приняла, однако, наивную и невѣрную форму: Де-Маллье допускалъ, напр., существованіе морскихъ людей и т. п. Мопертюи построилъ гипотезу, которая отчасти является предшественницей гипотезы пангенеза (см. Наслѣдственность) Дарвина и Геккелевской гипотезы, объяснявшей наслѣдственность памятью гипотетическихъ молеку-

лярныхъ единицъ живой матеріи, или пластидулъ. Элементы, которые должны образовать зародыши, плаваютъ въ сѣмени отца и матери, но каждый элементъ, будучи извлеченъ изъ опредѣленной части тѣла матери и отца (подобно геммуламъ Дарвина), сохраняетъ *воспоминаніе* о своемъ прежнемъ положеніи (подобно пластидуламъ Геккеля) и поэтому въ тѣлѣ зародыша каждый элементъ стремится занять то же положеніе, какое занималъ въ тѣлѣ матери и отца. Этимъ Мопертюи и объясняетъ сходство потомства съ родителями. Эту же гипотезу Мопертюи примѣняетъ и къ образованію новыхъ видовъ. «Эти виды (т. е. новообразующіеся) обязаны своимъ происхожденіемъ случайнымъ продуктамъ, въ которыхъ элементы не удержали того порядка, въ какомъ они были у отца и у матери. Каждый шагъ въ уклоненіи (d'erreur) создавалъ новый видъ. Вслѣдствіе повторенія этого явленія и произошло то безконечное разнообразіе формъ, которое мы видимъ и которое со временемъ возрастетъ еще больше, хотя въ теченіе вѣковъ это возрастаніе будетъ едва замѣтно». Мопертюи объяснялъ исчезновеніе переходныхъ формъ катастрофой, происшедшей отъ столкновенія земли съ кометой. Эта гипотеза вызвала нѣкоторыя возраженія со стороны Дидеро. По его мнѣнію, для объясненія возникновенія животныхъ достаточно допустить, что органическія молекулы обладаютъ особой формой рудиментарной чувствительности, которая заставляетъ ихъ изыскивать сочетанія наиболѣе удобныя и подходящія. Животное есть сочетаніе такихъ молекулъ, которыя, руководясь этой чувствительностью, сложились такъ, какъ это наиболѣе подходитъ къ ихъ конфигураціи и состоянію. Вслѣдствіе измѣненій, вносимыхъ въ организмъ игрою молекулъ, недостигшихъ состоянія покоя, сложившіяся отношенія могутъ нарушиться и измѣниться. Мы не знаемъ, останутся ли растенія и животныя такими, какъ они есть, и если-бы вѣра не учила насъ о сотвореніи, то философъ въ правѣ спросить, всегда-ли животныя и растенія были такими? Какъ индивидъ проходитъ извѣстныя стадіи развитія и возраста, такъ и виды возникаютъ, живутъ и исчезаютъ или продолжаютъ существовать въ иной формѣ. Такимъ образомъ идея Т. хотя у французскихъ мыслителей являлась чисто апріорной, но она не выходила изъ предѣловъ гипотезъ, не только допускаемыхъ научнымъ мышленіемъ, но и неизбѣжныхъ въ историческомъ ходѣ наукъ. Иной характеръ она приняла у нѣмецкихъ натурфилософовъ. Въ умствованіяхъ этой школы Т., оторванный отъ фактической почвы, привелъ къ ряду скороспѣлыхъ и безплодныхъ по большей части гипотезъ. Гипотезы эти отличались неясностью понятій и выраженій; логическіе пріемы замѣнялись подчасъ удачными, а чаще неудачными сопоставленіями и игрою словъ; научныя представленія натурфилософовъ были далеко позади своего времени, и если мы изрѣдка встрѣчаемся съ зачатками здравой идеи, то встрѣча эта носитъ случайный характеръ. Въ общемъ, натурфилософское направленіе, увлекавшее умы къ безполезнымъ изощреніямъ въ области естествознанія, иногда даже въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей отрицательно относившееся къ новымъ фактическимъ даннымъ, оказало скорѣе вредное, чѣмъ полезное вліяніе на ходъ естественноисторическаго мышленія. Кювье, испуганный этой вакханаліей полуфантастическихъ гипотезъ, ставилъ задачей натуралиста: именовывать, классифицировать и описывать. Обобщеніе не составляло задачи натуралиста и можно думать, что значительная доля предубѣжденія Кювье противъ Т. объясняется тѣмъ, что Т. у натурфилософовъ обратился въ своего рода пугало. Гипотезы Окена какъ будто приближаются къ позднѣйшимъ или даже къ современнымъ взглядамъ натуралистовъ. Возникновеніе жизни на днѣ моря изъ первичной слизи (Urschleim) напоминаетъ Геккелевскую гипотезу о возникновеніи на днѣ моря путемъ произвольнаго зарожденія (см.) батибія. Подобно тому, какъ первичный эоиръ стремится съ нулю, т. е. къ точкѣ, разсуждаетъ Окенъ, и принимаетъ шарообразную форму въ планетахъ и солнцахъ, такъ и первичная слизь стремиться принять форму сферы, но, не будучи въ состояніи этого достигнуть, она принимаетъ форму массы сферъ или форму инфузорій. Животныя и растенія, въ сущности, представляютъ агломераты инфузорій. Гипотеза эта напоминаетъ намъ клѣточную теорію современной біологіи. Первичное животное, по Окену, представляло замкнутый пузырь, образованный кожнымъ слоемъ. Позже образовался кишечникъ, который есть часть кожи, вывороченная внутрь. Опять эти выводы напоминаютъ положенія Геккелевской гаструларной теоріи, принимающей, что исходной формой для многоклѣточныхъ была колонія въ видѣ полаго шара, часть коего потомъ ввернулась внутрь для образованія кишечника. Но Окенъ идетъ дальше. Кожа, подъ вліяніемъ воздуха, даетъ жабры, а легкія суть вывороченныя внутрь жабры. Печень есть мозгъ, къ которому идутъ сосуды кишечные и легочные, какъ нервы къ мозгу и т. д. Въ тѣлѣ животнаго онъ различаетъ солнечную или активную сторону—спинную и планетарную или пассивную—брюшную, что стоитъ въ связи съ совершенно умозрительнымъ ученіемъ натурфилософовъ о полярности всего существующаго. Въ скелетѣ позвонки и ребра планетарны, а конечности принадлежатъ солнечной системѣ. Голова есть главная часть животнаго; черепъ—соотвѣтствуетъ позвоночнику; челюсти — рукамъ; зубы — пальцамъ; носъ—груди; носовая часть—легкимъ; ротъ—желудку; нёбо—діафрагмѣ. Наиболѣе талантливый и наиболѣе близко стоящій къ фактамъ натурфилософъ изслѣдователь Карусъ пытается вывести различныя формы скелета животныхъ изъ одной исходной формы—сферической и приходитъ къ нѣкоторымъ выводамъ, нелишеннымъ сравнительно анатомическаго интереса. Но въ общемъ все-таки натурфилософскія гипотезы остались безъ особаго вліянія на ходъ науки и, если немногія изъ нихъ и воскресли потомъ, то совсѣмъ на иной почвѣ. Обратимся къ натуралистамъ. Бонне

строить лѣстницу (см. Теорія животной лѣстницы), въ которой располагаетъ все существующее, начиная отъ неорганизованной матеріи и кончая высшими духовными существами въ видѣ восходящаго непрерывнаго ряда. Нѣкоторыя идеи Бонне безспорно могутъ быть приняты и современной наукой, но обосновываются они все-таки не на фактахъ, а на отвлеченныхъ разсужденіяхъ. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить слѣд. разсужденіе Бонне: «Скажите профану, что философы съ трудомъ отличаютъ кошку отъ розоваго куста, онъ насмѣется надъ философами и скажетъ, что ничего нѣтъ легче на свѣтѣ, какъ отличить два этихъ существа. Это потому, что профанъ исходитъ отъ частныхъ идей, а философы отъ общихъ. Отбросьте отъ понятія кошки и розоваго куста особенности, характеризующія ихъ, какъ существа извѣстнаго вида, рода, класса, и удержите только тѣ особенности, которыя характеризуютъ ихъ, какъ животное и какъ растеніе вообще,—и у васъ не останется никакой границы для различенія кошки отъ розоваго куста».—«Животное и растеніе—не что иное, какъ модификаціи органической матеріи: они всѣ составлены изъ одной эссенціи и различіе намъ неизвѣстно». Подобно многимъ, Бонне принималъ теорію повторныхъ переворотовъ или катаклизмовъ, послѣ коихъ слѣдовало возникновеніе на землѣ новой фауны изъ особыхъ неразрушимыхъ зародышей, переживавшихъ катастрофы. Библейское повѣствованіе—касается послѣдняго акта творенія. Бюффонъ не былъ мыслителемъ въ строгомъ смыслѣ слова, а потому онъ часто противорѣчитъ самъ себѣ, мѣняетъ свои взгляды и въ его идеяхъ всегда остается нѣкоторая неопредѣленность и неясность формулировки. Возмущаясь сначала сопоставленіемъ человѣка съ обезьяной, льва съ кошкой, Бюффонъ потомъ самъ пытается дать классификацію, правда, не выдержанную до конца, задается вопросомъ о близости человѣка съ обезьяной и предлагаетъ рѣшать вопросъ о близости двухъ видовъ путемъ ихъ скрещиванія. Онъ настойчиво подчеркиваетъ всю условность нашихъ таксономическихъ единицъ и дѣленій. «Если мы не можемъ понять реальной послѣдовательности живыхъ существъ, говоритъ онъ, «то это вина наша, а не природы, которая не знаетъ предполагаемыхъ семействъ и представляетъ въ сущности совокупность индивидовъ». Являясь сначала защитникомъ постоянства видовъ, онъ позже склоняется къ идеѣ измѣняемости ихъ: «...только одинъ человѣкъ изъ живущихъ существъ», обладаетъ природой настолько сильной, настолько растяжимой и гибкой, что размножается повсюду и противостоитъ дѣйствію всѣхъ климатовъ земли. Мы увидимъ, что большинство животныхъ ограничены извѣстными климатическими условіями и даже извѣстными мѣстностями. Животныя одного материка не встрѣчаются на другомъ, а если и встрѣчаются, то они уже переродились, уменьшились въ ростѣ, измѣнились до неузнаваемости. Слѣдуетъ-ли думать, что отпечатокъ ихъ формы неизмѣненъ? Что ихъ природа, менѣе постоянная, чѣмъ человѣческая, можетъ варьировать и измѣняться коренным образомъ, съ теченіемъ времени?» Можно думать, что и для Бюффона, какъ потомъ для Ч. Дарвина, толчкомъ, побудившимъ остановиться на идеѣ Т., было ознакомленіе съ животными Новаго Свѣта. Бюффонъ утверждалъ, что эти животныя въ сущности тѣ же, что и въ Старомъ Свѣтѣ и произошли отъ этихъ послѣднихъ, но подвергнувшись вліянію новаго климата, измѣнились и выродились. Въ концѣ концовъ—по Бюффону—видъ измѣняемъ, а разновидности происходятъ, «какъ составной видъ, вслѣдствіе несходства между особями чистаго вида, образующими первый источникъ разновидности». Мало того, онъ замѣтилъ тотъ антагонизмъ, существующій между безконечной плодовитостью видовъ и безчисленными препятствіями, ея ограничивающими. Онъ замѣтилъ также, что слабые виды уничтожаются въ природѣ сильными и человѣкомъ. Такимъ образомъ оставался одинъ шагъ, чтобы открыть борьбу за существованіе, но Бюффонъ не только не сдѣлалъ этого шага, да и самыя мысли его на этотъ счетъ не представляли законченной системы. Это отдѣльныя, разбросанныя замѣчанія, обнаруживающія глубоко наблюдательнаго натуралиста, но не мыслителя, и потомъ надо помнить о вліяніи исторической перспективы въ нашихъ сужденіяхъ о предшественникахъ Дарвина. Бюффонъ принимаетъ, однако, что во всѣхъ измѣненіяхъ природа слѣдуетъ заранѣе предначертанному плану, но эта идея у него переплетается съ другой, а именно съ идеей «единства плана», какъ тогда выражались. «Если среди громаднаго разнообразія существъ, населяющихъ земной шаръ, мы выберемъ одно, напр., человѣка, какъ исходный базисъ нашихъ познаній, то мы найдемъ, что, хотя всѣ животныя существуютъ вполнѣ независимо и варьируютъ постепенно до безконечности, все-таки существуетъ первичный и общій планъ, который можно прослѣдить очень далеко, и отступленія отъ котораго совершаются гораздо медленнѣе, чѣмъ измѣненія въ формѣ и другихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, ибо, не говоря уже объ органахъ пищеваренія, кровообращенія и воспроизведенія, которые свойственны всѣмъ животнымъ и безъ которыхъ животное перестало-бы быть таковымъ и не могло-бы ни существовать, ни размножаться, существуетъ даже и въ тѣхъ частяхъ, которыя обусловливаютъ наибольшее внѣшнее варьированіе, чудесное сходство, которое напоминаетъ намъ идею общаго плана, подъ вліяніемъ котораго все зачато». Ссылаясь на Добантона, который показалъ тожество костей передней ноги лошади и руки человѣка, Бюффонъ предлагаетъ прослѣдить сходство въ строеніи того или другого органа отъ человѣка до четвероногихъ, отъ этихъ къ китамъ, потомъ къ птицамъ, гадамъ и рыбамъ, дабы убѣдиться, что «творя животныхъ, высшее существо употребляло всегда одну только идею, заставляя ее варьировать всевозможными способами». Такимъ образомъ, видъ измѣняется. Измѣненія эти обусловливаются непосредственнымъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, но при этомъ сохраняет-

ся нѣкій общій, заранѣе предначертанный планъ. Таковы конечные выводы Бюффона. Съ иной точки зрѣнія подошелъ къ вопросу о причинахъ видоизмѣняемости видовъ величайшій зоологъ XVIII вѣка Ламаркъ, имѣвшій, однако, предшественника въ этомъ направленіи, Э. Дарвина. Э. Дарвинъ идетъ путемъ аналогіи, а именно разсматриваетъ сначала развитіе организма. Зародышъ онъ считаетъ за «волокно», образованное, вѣроятно, концомъ нервнаго волокна. Волокно это одарено личными свойствами и наслѣдственными, перешедшими къ нему отъ родительскаго организма, вслѣдствіе того, что оно само не болѣе, какъ часть этого организма. Волокно это обладаетъ раздражимостью, чувствительностью и волей. Оно питается, растетъ и осложняется прибавленіемъ новыхъ частей живой матеріи. По мѣрѣ осложненія волокна появляются новыя способности, а онѣ создаютъ новыя потребности, а потребности—новыя привычки, которыя выражаются въ измѣненіяхъ организма въ теченіе его жизни. Точно также происходило и развитіе видовъ: первичныя существа были просто организованными волокнами, одаренными, подобно всякому химическому соединенію, свойствами, которыя опредѣляли судьбу этихъ волоконъ при тѣхъ или другихъ условіяхъ. Теплокровныя животныя произошли отъ волоконъ одного сорта, хотя весьма вѣроятно, что эти-же волокна дали начало животнымъ съ красной и холодной кровью, въ томъ числѣ и рыбамъ, иначе говоря, всѣмъ позвоночнымъ. Насѣкомыя (по современной классификаціи — членистоногія) произошли отъ волокна другого сорта, а черви Линнея (цѣлый рядъ безпозвоночныхъ формъ) отъ волоконъ третьяго рода. Такимъ образомъ, эти три типа развились параллельно. Развитіе каждаго волокна опредѣлилось, конечно, его свойствами, но на волокно вліяли также и ощущенія, испытываемыя имп въ опредѣленную стадію: чувство довольства или страданія, его усилія продлить наслажденіе или избавиться отъ страданія. Три потребности присущи были волокнамъ: потребность размножаться, питаться и жить въ безопасности. Эти нужды вызываютъ привычки, которыя и передаются по наслѣдству. Въ своей «Zoonomia» Э. Дарвинъ говоритъ: «Когда мы вспомнимъ метаморфозъ животныхъ, отъ головастика до лягушки, во-вторыхъ, измѣненія, происходящія при искусственной культурѣ, какъ это имѣетъ мѣсто у лошадей, собакъ и овецъ; въ третьихъ, измѣненія, происходящія въ зависимости отъ условій климатическихъ и сезонныхъ, какъ появленіе волосъ вмѣсто шерсти у овцы въ тепломъ климатѣ и бѣлую окраску зайцевъ и куропатокъ сѣверныхъ странъ зимою; далѣе, если мы обратимъ вниманіе на измѣненія структуры, вызванныя привычкой, а именно — у людей различныхъ профессій, или измѣненія, происшедшія при искусственныхъ поврежденіяхъ и вліяніяхъ во время утробной жизни, какъ-то при скрещиваніи видовъ и возникновеніи уродствъ; въ четвертыхъ, если мы обратимъ вниманіе на единство плана строенія всѣхъ теплокровныхъ животныхъ, мы придемъ къ заключенію, что они одинаково произошли отъ сходнаго волокна». Въ пятыхъ, добавляетъ онъ, всѣ животныя претерпѣваютъ измѣненія, которыя происходятъ вслѣдствіе упражненія, вызваннаго удовольствіемъ или пріятнымъ ощущеніемъ и которыя изъ этихъ пріобрѣтенныхъ склонностей и формъ передаются потомству». Такимъ образомъ, Э. Дарвинъ одной изъ причинъ измѣненія видовъ признаетъ наслѣдственную передачу особенностей, являющихся результатомъ упражненія органа или, говоря вообще, функціонированія, короче функціональныхъ. У Дарвина есть намеки на половой подборъ, а именно онъ говоритъ, что рога самца-оленя пріобрѣтены не для защиты или борьбы, а какъ украшеніе и что битвы самцовъ имѣютъ цѣлью обезпечить сохраненіе вида посредствомъ болѣе сильныхъ и активныхъ особей. Точно также у него есть указаніе на значеніе окраски животныхъ, какъ средства быть незамѣтными. Слѣдуетъ отмѣтить, что одинъ садоводъ Дюшенъ въ 1766 г. публикуетъ «Hist. naturelle des fraisiers», гдѣ во-первыхъ, сообщаетъ о полученной имъ новой породѣ отъ сѣмянъ садовой земляники, а равно высказываетъ идею о генеалогической преемственности видовъ. Онъ говоритъ, что эти отношенія никакимъ образомъ не могутъ быть выражены преемственностью по прямой линіи, а только въ формѣ «генеалогическаго дерева». Ученіе Ламарка настолько близко къ ученію Эразма Дарвина, что нѣкоторые историки поднимали вопросъ, можно-ли признать за ученіемъ Ламарка ту степень самостоятельности, которую ему обыкновенно приписываютъ. Ламаркъ, подобно многимъ тогдашнимъ натуралистамъ, принималъ возникновеніе жизни путемъ первичнаго зарожденія и допускалъ возможность такового и въ настоящее время. Особыя жидкости, — *fluides subtiles*, проникли между частицами студенистой матеріи, оживили ее подъ вліяніемъ тепла и солнечнаго свѣта. Такъ возникли первичныя животныя, которыя прогрессивно развивались, но при этомъ осуществляли планъ, заранѣе начертанный и безусловно исполняемый. Но Ламаркъ не допускаетъ, что всѣ условія существованія были заранѣе предвидѣны. Эти условія вліяютъ на развитіе формъ, хотя не непосредственно, и обусловливаютъ разнообразныя уклоненія отъ общаго плана и безконечныя варіаціи. Поэтому-то генеалогическая лѣстница представляетъ въ сущности дерево, коего отдѣльныя вѣтви могутъ намъ казаться иногда изолированными. На основаніи имѣвшихся въ наукѣ данныхъ, между коими важное мѣсто принадлежало собственнымъ изслѣдованіямъ Ламарка, онъ строитъ такое генетическое дерево животнаго царства. Человѣкъ не входитъ въ составъ этого дерева, но Ламаркъ объясняетъ, какъ расса четырерукихъ, переставъ лазать, могла стать двурукой; какъ она пріобрѣла привычку ходить вертикально вслѣдствіе необходимости отправляться далеко на развѣдки; какъ отдѣльныя особи этой рассы соединились въ общества, чтобы обезопасить себя отъ нападеній, прогнать въ лѣса другія рассы и, наконецъ, побѣдить міръ; какъ новыя по-

требности въ связи съ общественной жизнью вызвали образованіе рѣчи. Для объясненія измѣненій, происходящихъ съ организмами, онъ принимаетъ туже гипотезу, какъ и Э. Дарвинъ, хотя пришелъ онъ къ ней, повидимому, самостоятельно, т. е. онъ допускаетъ, что возникновеніе нужды (besoin) вызываетъ желанія и эти послѣднія вызываютъ появленіе органовъ: «въ припадкахъ гнѣва, говоритъ онъ напр. по поводу возникновенія роговъ, припадкахъ, столь частыхъ у самцовъ, внутреннее ощущеніе направляетъ жидкости тѣла къ этимъ частямъ головы, гдѣ происходитъ выдѣленіе рогового вещества или рогового и костнаго, дающее начало рогамъ. Разъ желаемый органъ полученъ животнымъ, то дальнѣйшій прогрессъ происходитъ подъ вліяніемъ упражненія органа, результаты-же упражненія — передаются по наслѣдству». Впрочемъ, на ряду съ этимъ принципомъ, онъ отводитъ мѣсто и бюффоновскому принципу непосредственнаго вліянія условій, хотя придаетъ ему, повидимому, лишь второстепенное значеніе. Онъ говоритъ о вліяніи воды на растенія и низшихъ животныхъ, о вліяніи воздуха на дыхательные органы птицъ, о вліяніи свѣта на растенія, на окраску животныхъ, атрофію органовъ зрѣнія и т. д. Правда, Ламаркъ чрезвычайно преувеличивалъ измѣняемость видовъ, преувеличивалъ ихъ способность къ скрещиванію, а равно и количество имѣющихся въ природѣ переходныхъ формъ. Подобно Бюффону, онъ говоритъ, что «природа не знаетъ ни классовъ, ни порядковъ, ни родовъ, ни постоянныхъ видовъ, а только особей, изъ коихъ одни слѣдуютъ за другими и похожи на тѣхъ, которыя ихъ произвели». Ламаркъ отмѣчаетъ, однако, что животное не измѣняется, если не измѣняются условія его существованія. Съ геніальнымъ предвидѣніемъ онъ отрицаетъ теорію катаклизмовъ, окончательно устраненную изъ геологіи только черезъ 100 лѣтъ Ляйелемъ. «Зачѣмъ допускать безъ достаточныхъ доказательствъ всемірныя катастрофы, когда естественный ходъ природы при ближайшемъ изученіи достаточно объясняетъ всюду наблюдаемые факты? Если обратить вниманіе на то, что съ одной стороны ничего не дѣлается въ природѣ внезапно, а все идетъ постепенно и медленно, а съ другой стороны, что мѣстные перевороты и смѣщенія въ достаточной степени объясняютъ то, что мы видимъ на земной поверхности, то окажется вовсе не необходимымъ предполагать всемірную катастрофу, которая перевернула все и разрушила то, что создано самой природой». Въ процессѣ вымиранія видовъ Ламаркъ приписывалъ слишкомъ большую, почти можно сказать исключительную роль человѣку. Найдя при изученіи ископаемыхъ моллюсковъ многочисленныя современныя формы, онъ пришелъ къ невѣрному умозаключенію, что виды сами по себѣ не вымираютъ, если не истребляются человѣкомъ, упустивъ такимъ образомъ изъ виду то, что истребленіе есть частный случай общей борьбы за существованіе. Слѣдуетъ еще упомянуть Тревирануса, который хотя и оговаривается, что пришелъ къ выводамъ, сходнымъ съ Ламаркомъ независимо отъ него но въ сущности является скорѣе послѣдователемъ Бюффона, а не Ламарка. Онъ принимаетъ, что виды измѣняются подъ непосредственнымъ вліяніемъ условій, при чемъ бюффоновскій терминъ dénaturé переводитъ дегенераціей, подъ каковой разумѣетъ то, что мы называемъ теперь приспособленіемъ къ условіямъ. Онъ принимаетъ также, что старые виды вымираютъ и замѣняются новыми. Слѣдуетъ отмѣтить также и Фойгта, который въ 1817 г. принималъ, что первоначально было создано лишь небольшое число формъ, изъ коихъ уже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ условій (слѣд., онъ тоже примыкаетъ къ Бюффону) произошли современные виды. Происхожденіе новыхъ видовъ онъ сравниваетъ съ происхожденіемъ домашнихъ породъ и указываетъ, что рудиментарные органы останутся безъ объясненія, если отказаться отъ идеи превращенія видовъ. Подробнѣе эта идея была разработана Жоффруа-С.-Илеромъ. Фойгтъ допускаетъ, что новые виды происходятъ и въ наше время. Такимъ образомъ, въ новой исторіи Т. переживаетъ два неясно разграниченныхъ періода: періодъ умозрительный, когда онъ защищается мыслителями на основаніи апріорныхъ выводовъ философіи, и если къ нимъ и присоединяются натуралисты, какъ Бонне, то все же ихъ идеи очень мало опираются на факты, и въ сущности берутъ свое начало изъ того же общефилософскаго направленія эпохи. Но, начиная съ Бюффона, Т. уже переходитъ во второй періодъ, ибо за то время фактическій матеріалъ значительно возросъ. Въ этотъ періодъ Т. нашелъ своего наиболѣе блестящаго представителя въ лицѣ Ламарка. Зоологія тѣмъ временемъ вступила въ новую фазу своего историческаго роста, именуемую морфологическимъ періодомъ и характеризующуюся изученіемъ внутренней организаціи животныхъ. Изученіе это приводитъ къ установленію четырехъ типовъ Кювье (см. Теорія типовъ), которое стояло въ явномъ противорѣчіи съ идеей единства плана, на защиту которой и выступилъ Т. въ лицѣ Э. Жофруа С.-Илера. Въ то время, дѣйствительно, накопился въ зоологіи матеріалъ, который при неточномъ толкованіи могъ дать поводъ говорить о единствѣ плана. Савиньи доказалъ, что ротовыя части насѣкомыхъ построены по одному и тому же типу, не смотря на ихъ кажущееся разнообразіе, а Одуэнъ и Латрейль доказываютъ, что всѣ придатки членистыхъ, въ томъ числѣ и приротовые, въ сущности видоизмѣненныя конечности. Такимъ образомъ, въ типѣ членистыхъ животныхъ замѣчается нѣкоторое единство. С.-Илеръ пошелъ еще дальше и, чтобы установить единство плана между членистыми и позвоночными, прибѣгнулъ къ ряду натяжекъ. Сегменты покрововъ членистоногихъ онъ приравнялъ позвонкамъ, конечности—ребрамъ, крылья—плавательному пузырю рыбъ, стигмы (см.)—отверстіямъ боковой линіи и т. д. Такую-же попытку сопоставленія позвоночныхъ съ моллюсками сдѣлали Лорансе и Мейранъ, въ своемъ мемуарѣ о головоногихъ, при чемъ

указывалось на мнѣніе Кювье, что природа все-таки дѣлаетъ скачки, какъ на невѣрное. Тогда Кювье въ рядѣ засѣданій доказалъ, что, хотя моллюски имѣютъ многіе органы того же значенія, какъ у позвоночныхъ, но органы эти расположены иначе и сверхъ того моллюски имѣютъ органы, позвоночнымъ несвойственные вовсе. Затѣмъ, онъ напалъ на идею единства плана: если напр. полипъ, китъ и ужъ не обладаютъ всѣми органами человѣка, то гдѣ же единство? С.-Илеръ вынужденъ былъ замѣнить единство плана выраженіемъ «аналогія конструкціи». Такимъ образомъ, на фактической почвѣ побѣда осталось за Кювье. Самую идею единства плана, какъ ее защищалъ С.-Илеръ, никто теперь такъ не понимаетъ. Мы можемъ говорить о преемственности и послѣдовательномъ осложненіи плана, а не о его единствѣ. Но С.-Илеръ былъ правъ, когда отказывался, вмѣстѣ съ Кювье, стать на телеологическую точку пониманія фактовъ (см. Телеологическое воззрѣніе въ біологіи) и признать его типы совершенно обособленными и рѣзко разграниченными, хотя для защиты своего положенія онъ не могъ найти достаточнаго числа фактовъ. Относительно причинъ измѣняемости видовъ С.-Илеръ въ значительной мѣрѣ примыкаетъ къ Бюффону. Онъ допускаетъ также непосредственное дѣйствіе физическихъ условій, но при этомъ у него есть уже слабый намекъ на подборъ: «дыханіе, по-моему, составляетъ настолько могущественный факторъ, что нѣтъ надобности въ внезапномъ и рѣзкомъ измѣненіи дыхательной жидкости, чтобы вызвать измѣненіе формы». Онъ признаетъ, что ничтожныя измѣненія въ теченіе вѣковъ, особенно, если они послѣдуютъ непосредственно вслѣдъ за катаклизмомъ, слагаются и образуютъ извѣстную сумму: дыханіе становится при постепенной перемѣнѣ среды все болѣе и болѣе затрудненнымъ и, наконецъ, невозможнымъ. Это обстоятельство тогда вызываетъ измѣненія въ расположеніи легочныхъ ячеекъ, измѣненія или удачныя (heureuses), или неудачныя (funestes), которыя вліяютъ на всю прочую организацію. Если измѣненія оказываются вредными для животнаго, оно погибаетъ, чтобы уступить мѣсто другимъ формамъ, измѣненнымъ немного и сообразно обстоятельствамъ. Рядомъ съ этими измѣненіями С.-Илеръ допускетъ и возможность появленія внезапныхъ измѣненій, допускаемыхъ и многими послѣдующими біологами, какъ Келликеръ, Эмери, Бетсонъ и др. «Если у гада въ началѣ развитія произойдетъ сокращеніе въ средней части тѣла, такъ что всѣ сосуды окажутся въ грудной части, а дно легкихъ въ брюшной, то представится весьма благопріятный случай для возникновенія организаціи птицъ». Въ тоже время С.-Илеръ развиваетъ рядъ обобщеній, такъ или иначе тѣсно связанныхъ съ идеей Т. Такъ, онъ разрабатываетъ вопросъ о гомологіи и аналогіи органовъ, открываетъ и объясняетъ значеніе ряда рудиментарныхъ органовъ (см.), пытается установить законы возникновенія уродствъ (см. Тератологія) и развиваетъ впервые опредѣленно высказанную Кильмейеромъ идею, что животныя въ теченіе своего развитія проходятъ стадіи, представленные болѣе низкоорганизованными формами. Головастикъ лягушки сходенъ по организаціи съ рыбой, а голова зародыша млекопитающихъ напоминаетъ рыбью. Впослѣдствіи это обобщеніе было блестяще развито Геккелемъ подъ именемъ біогенетическаго закона. Побѣдой Кювье заканчивается разсмотрѣнный нами фазисъ развитія эволюціонной идеи въ зоологіи. Но странно, побѣда осталась на сторонѣ защитниковъ постоянства видовъ, а между тѣмъ новый фазисъ, въ который вступилъ Т., можетъ быть охарактеризованъ все большимъ и большимъ увеличеніемъ числа его защитниковъ. Заканчивается этотъ фазисъ появленіемъ дарвинизма и полной побѣдой трансформистской идеи. Вскорѣ послѣ пораженія Этьена С.-Илера, Исидоръ С.-Илеръ дѣлаетъ неудачную попытку примирить идею постоянства съ идеей измѣняемости, и допускаетъ измѣняемость организмовъ лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Того же взгляда держатся Гордонъ и Шеврель. Ранѣе нѣчто подобное, какъ мы видѣли, высказывалъ Фойгтъ, да и самъ Бюффонъ въ концѣ своей дѣятельности сталъ склоняться къ этому мнѣнію. Но такая попытка, по самой своей сущности, не могла имѣть успѣха, ибо это двѣ идеи исключаютъ другъ друга. Былъ на сторонѣ С.-Илера и великій Гёте, котораго взгляды занимали промежуточное положеніе между взглядами натурфилософовъ и научныхъ трансформистовъ, но, будучи долгое время извѣстны лишь небольшому кругу его друзей, они не оказали на ходъ науки того вліянія, какое могли оказать, если бы были опубликованы ранѣе появленія трудовъ Ламарка и Кювье. Гёте искалъ прежде всего единства типа, единства строенія, такъ сказать отвлеченной идеальной формы. По поводу изученія скелета, онъ предлагаетъ «установить анатомическій типъ, нѣчто въ родѣ всеобщаго изображенія, насколько это возможно, скелета всѣхъ животныхъ, чтобы руководиться имъ, какъ правиломъ описаній въ опредѣленномъ заранѣе порядкѣ». «Если исходить изъ идеи общаго типа, то ясно, что ни одно животное не можетъ быть принято какъ типъ для сравненія, ибо часть не можетъ быть изображеніемъ цѣлаго. Человѣкъ, котораго организація такъ совершенна, не можетъ уже въ силу этого превосходства служить для сравненія съ низшими животными. Надо, наоборотъ, поступать такъ: наблюденіе учитъ насъ, какія части общи всѣмъ животнымъ и чѣмъ они разнятся, разумъ же долженъ обнять все это и вывести путемъ абстракціи общій типъ, коего созданіе и принадлежитъ ему (т. е. разуму)». Подобно С.-Илеру, онъ предлагаетъ руководиться положеніемъ органовъ при этомъ, хотя обращаетъ вниманіе и на функцію. Идея эта, примѣненная къ позвоночнымъ и высшимъ растеніямъ, гдѣ единство плана строенія дѣйствительно поразительно, дала блестящіе результаты. Но при сравненіи ряда разнообразно и даже далеко не сходно устроенныхъ формъ, она, конечно, непримѣнима. Будучи примѣненной къ позвоночнымъ, эта идея позволила Гёте вмѣстѣ съ

Океномъ обосновать позвоночную теорію черепа (см.), а будучи примѣненной къ высшимъ растеніямъ—создать, вмѣстѣ съ извѣстнымъ эмбріологомъ Вольфомъ, общепринятую теперь теорію, по коей всѣ части цвѣтка представляютъ собой лишь метаморфозъ листьевъ. Такое же направленіе въ болѣе позднее время сказалось во взглядахъ знаменитаго англ. морфолога Оуена (Owen), сдѣлавшаго весьма много для установленія понятій о гомологіи въ сравнительной анатоміи. Онъ также ставитъ себѣ задачей отыскать *архитипъ* скелета, т. е. такой первично-идеальный скелетъ, изъ коего можно вывести скелеты всѣхъ существующихъ формъ. Онъ далъ архитипъ позвонка, разрабатывалъ съ этой точки зрѣнія теорію черепа. Если такой архитипъ существуетъ, говоритъ Оуенъ, то тогда «единство картины показываетъ намъ на единство разума, ее зачавшаго». Оуенъ рѣшаетъ вопросъ объ архитипѣ скелета утвердительно; но позднѣйшіе факты не были въ пользу его теоріи. Такимъ образомъ, пантеистическо-трансформистскій общій планъ Гёте у Оуена принялъ телеологическую окраску и заставилъ его къ появленію дарвинизма отнестись далеко не дружелюбно. Итакъ, въ первой половинѣ XIX стол. мы уже насчитываемъ нѣсколько группъ Т. Одни защищаютъ идею архитипа, не лишенную натурфилософской подкладки. Другіе, какъ Бори де Сенъ-Венсанъ, защищаетъ идею Ламарка. Третьи, какъ Л. фонъ Бухъ, Чемберсъ, Гальдеманъ, защищаютъ взгляды Бюффона и С.-Илера. Чемберсъ, въ сочиненіи, напечатанномъ сначала анонимно («Vestiges of Creation»), доказываетъ, что одновременно существуютъ два импульса: одинъ — это заранѣе предначертанный планъ постепеннаго совершенствованія: другой—стоящій въ зависимости отъ жизненныхъ силъ и обусловливающій приспособленіе къ условіямъ. Измѣненіе видовъ при этомъ происходитъ вслѣдствіе внезапныхъ измѣненій. Къ идеѣ Т. склоняется и эмбріологія въ лицѣ Меккеля, Вольфа, Бэра и Сэрра. Бэръ говоритъ, что было-бы слишкомъ дѣтскимъ взглядомъ разсматривать виды, какъ постоянные и неизмѣнные, а Сэрръ развиваетъ идею Кильмейера и С.-Илера относительно сходства зародышевыхъ стадій съ предками даннаго вида, хотя строитъ на этомъ фундаментѣ невѣрныя обобщенія. Между ботаниками, кромѣ Нодена, Броунъ, Негели и Гофмейстеръ приближаются тоже къ трансформистскимъ воззрѣніямъ. Изъ философовъ Гербертъ Спенсеръ высказывается за измѣняемость организмовъ въ зависимсоти отъ условій. Но наибольшаго вниманія заслуживаетъ группа селекціонистовъ, которая высказываетъ, въ лицѣ Уэльса, Патрика Мэтью и Нодена, идею подбора (см. Селекціонная теорія), которая легла въ основу гипотезы Дарвина и Уоллеса. Появленіе книги Дарвина и одновременно съ нею книги Уоллеса почти сразу измѣняетъ картину. Дарвинъ выдвигаетъ на первый планъ естественный подборъ, а факторамъ Ламарка и Бюффона отводитъ только второстепенное мѣсто. Новѣйшіе дарвинисты пошли еще дальше и отрицаютъ ихъ значеніе вовсе. Гипотеза подбора была обставлена такой подавляющей массой фактовъ, самое объясненіе было настолько естественно и правдоподобно, что участь идеи постоянства видовъ была рѣшена навсегда и безповоротно. Но Дарвинъ сдѣлалъ еще шагъ: на домашнихъ животныхъ и на приматахъ, какъ на частныхъ примѣрахъ, онъ показалъ блестящее примѣненіе своихъ идей, которыя съ этого времени становятся руководящими при изученіи біологіи. Вся эмбріологія, вся сравнительная анатомія, вся палеонтологія послѣ дарвиновскаго періода только исполняли его завѣтъ, шли по пути, имъ намѣченному, и идутъ доселѣ. Дарвинъ видѣлъ еще при своей жизни, какъ эволюціонное ученіе, возникшее въ области отвлеченнаго мышленія и пришедшее извнѣ въ біологію въ видѣ малообоснованной гипотезы, [illegible] на фактахъ біологіи, проникло в[illegible] если положительнаго знанія и он[illegible] фіей (теорію Дарвина—см. Дарвинъ, [illegible] дующее развитіе трансформизма—см. Се[illegible] ціонная теорія).

Литература. Zeller, «Ueber die Griechischen Vorgänger Darwin's» («Abhandl. d. Berlin. Akad.», 1878); W. Carus, «Geschichte der Zoologie» (Мюнхенъ, 1872); E. Perrier, «La Philosophie Zoologique avant Darwin» (имѣется русскій переводъ, «Biblioth. Scient. Internat.», II., 1889); Osborn, «From the Greecks to Darwin» (Нью-Іоркъ, 1889); Hoefer, «Histoire de Zoologie» (П., 1890); A. de Quatrefages, «Darwin et ses précurseurs français, étude sur le transformisme» (2 изд., П., 1892; «Biblioth. Scientif. Internat.»); Romanes, «Darwin und nach Darwin» (Лпц., 1892 и 1895); «Чтенія Борзенкова по сравнительной анатоміи» («Ученыя Записки Имп. Моск. Унив.», вып. IV, 1884); Шимкевичъ, «Біологическіе очерки» (историческое развитіе эволюціонной идеи, СПб., 1898). *В. Шимкевичъ.*

Трансцендентальный и трансцендентный — философскіе термины, введенные въ новѣйшую философію Кантомъ. *Первый* изъ нихъ означаетъ: *опредѣляющій априорныя условія возможнаго опыта;* въ этомъ смыслѣ выраженіе «Т. философія» почти равносильно современному термину «Erkenntnisstheorie» (*теорія познанія*—наука о всеобщихъ и необходимыхъ условіяхъ возможнаго опыта). *Второй* терминъ—«трансцендентный»—означаетъ: *переступающій границы возможнаго опыта* (въ противоположность термину имманентный); поэтому «трансцендентная философія» все равно, что «метафизика», т. е. философская область, претендующая познать лежащее за предѣлами возможнаго опыта. Кантъ оттѣнялъ различія между этими двумя терминами, но самъ употребляетъ ихъ небрежно. Оба термина употреблялись и до Канта въ схоластической философіи. Въ XIII в. говорятъ объ actio immanens (permanens), какъ о дѣйствіи, происходящемъ внутри субъекта, и объ actio transiens, какъ о дѣйствіи, выходящемъ за его границы, а также о causa immanens—причинѣ, заключающейся въ дѣйствующемъ объектѣ, и causa transiens—причинѣ, лежащей внѣ его. Такое же словоупотребленіе мы находимъ у Спинозы, когда

онъ говоритъ о Богѣ, какъ имманентной, не трансцендентной причинѣ всѣхъ вещей: «omnium rerum causa immanens non vero transiens». У Ѳомы Аквинскаго понятія: ens, unum, verum, bonum, какъ возвышающіяся надъ категоріями, означаются терминомъ transcendentia. Затѣмъ вскорѣ стали употреблять въ этомъ послѣднемъ значеніи терминъ transcendentalis. — Послѣ Канта терминъ часто смѣшивается съ терминомъ *трансцендентный*. Такъ, напр., въ заглавіяхъ сочиненій Шеллинга: «System des transcendentalen Idealismus» и Гартманна: «Kritische Grundlegung des transcendentalen Realismus», съ Кантовской точки зрѣнія, слѣдовало-бы замѣнить слово «трансцендентальный» словомъ «трансцендентный». Это давало поводъ въ Англіи и во Франціи [illegible] началѣ минувшаго столѣтія причислять философію Канта къ метафизическимъ системамъ одного порядка съ ученіемъ Фихте, Шеллинга и Гегеля. Въ этомъ [illegible] англійскіе критики Канта иронически говорятъ о его «пуризмахъ» и «трансцендентализмахъ». Такое-же смѣшеніе встрѣчается и въ нашей журнальной литературѣ. Любителямъ безполезныхъ схоластическихъ тонкостей можно рекомендовать по вопросу объ исторіи обоихъ терминовъ книгу Файнгера: «Commentar zu Kant's Kritik der reinen Vernunft» (т. I, стр. 467—475). Спеціально вопросу о происхожденіи термина «трансцендентный» посвящена диссертація Ф. Шмидта, «De origine terminis Kantiani transcendens». См. также Eucken, «Geschichte der Philosophischen Terminologie» (стр. 144, 205).

И. Лапшинъ.

Трансцендентный анализъ—есть ученіе о трансцендентныхъ функціяхъ.

Трансцендентныя кривыя.—Кривая наз. *трансцендентною*, если прямолинейныя координаты произвольной точки этой кривой не удовлетворяютъ уравненію вида

$$Ax^{\alpha}y^{\beta}+A_1x^{\alpha_1}y^{\beta_1}+\ldots+A_n\,x^{\alpha_n}\,y^{\beta_n}=0,$$

гдѣ $A, A_1, A_2, \ldots A_n$ данныя числа, а показатели $\alpha, \beta, \alpha_1, \beta_1, \alpha_2, \beta_2, \ldots, \alpha_n, \beta_n$ числа цѣлыя положительныя. Нѣкоторые изъ этихъ показателей могутъ равняться нулю. Если же уравненіе кривой можетъ быть приведено къ вышеуказанному виду, то кривая называется *алгебраическою*. Примѣры различныхъ кривыхъ указаны въ статьѣ Кривыя (XVI, 740). *Д. С.*

Трансцендентныя функціи.—Говорятъ, что y есть Т. функція отъ x, если зависимость между y и x не можетъ быть выражена уравненіемъ вида

$$Ax^{\alpha}y^{\beta}+A_1x^{\alpha_1}y^{\beta_1}+\ldots+A_n\,x^{\alpha_n}\,y^{\beta_n}=0,$$

гдѣ $A, A_1, \ldots, A_n$ данныя числа, а показатели $\alpha, \beta, \alpha_1, \beta_1, \ldots, \alpha_n, \beta_n$ цѣлыя положительныя числа или нѣкоторыя изъ нихъ равны нулю. Къ Т. функціямъ принадлежатъ функціи логарифмическія, тригонометрическія, круговыя, эллиптическія и др. *Д. С.*

Трансъ—англійскій терминъ (trance), обозначающій своеобразное болѣзненное измѣненіе сознанія, наблюдаемое иногда подъ вліяніемъ алкоголизма. А именно, при этомъ человѣкъ можетъ совершать сложный рядъ дѣйствій, кажущихся цѣлесообразными, обдуманными и вполнѣ сознательными, а на самомъ дѣлѣ онъ ихъ вовсе не сознаетъ, не отдаетъ себѣ въ нихъ отчета и не сохраняетъ ни малѣйшаго воспоминанія объ нихъ и вообще за извѣстный промежутокъ времени, который можетъ, повидимому, длиться до нѣсколькихъ сутокъ. Въ это время движенія, рѣчь, вообще поведеніе больного, находящагося въ «Т.», ничѣмъ особеннымъ не поражаютъ, и если онъ въ этомъ состояніи совершилъ преступленіе, то легко принять его за намѣренное, сознательное дѣйствіе. На самомъ же дѣлѣ поступки, совершенные въ Т., составляютъ продуктъ автоматизма, безъ участія сознанія и воли, и не могутъ вмѣняться въ вину. Въ этомъ отношеніи Т. представляетъ большой интересъ для судебной медицины. У лицъ, привычно злоупотребляющихъ спиртными напитками, состояніе Т. иногда возникаетъ вслѣдъ за опьяненіемъ. Оно представляетъ большую аналогію съ состояніемъ такъ назыв. absence (отсутствіе сознанія), наблюдаемымъ нерѣдко у эпилептиковъ, у которыхъ оно длится отъ нѣсколькихъ мгновеній до нѣсколькихъ сутокъ и даже недѣль.— Кромѣ того, выраженіе «Т.» употребляется для обозначенія состояній, похожихъ на летаргію или экстазъ, при которыхъ также имѣется помраченіе сознанія. *П. Р.*

Траншеи—окопы изъ рва и бруствера, насыпаннаго къ сторонѣ непріятеля, употребляемые при атакѣ и оборонѣ крѣпостей. Т. атакующаго раздѣляются на параллели (см. XXII, 769) и подступы (см. Апроши, I, 931); Т. обороняющагося представляютъ одинъ изъ главныхъ видовъ его *контръ-апрошей* (см. XVI, 120). Обыкновенно высота Т. не меньше роста человѣка.

Траншей-маіоръ—ближайшій помощникъ начальника инженеровъ осаднаго корпуса; имѣетъ непосредственное наблюденіе за ходомъ осадныхъ работъ и порядкомъ въ траншеяхъ.

Траншейная профиль *укрѣпленія*—профиль съ брустверомъ въ 4 или $4^1/_2$ фт. высотою и соотвѣтствующимъ внутреннимъ рвомъ (4 или 5 фт. глубины). Стрѣлки стоятъ на горизонтѣ земли. Наружный ровъ, какъ преграда, въ этой профили отсутствуетъ и замѣняется иными искусственными препятствіями.

Траншейный карауль—см. Карауль Т. (XIV, 464).

Траншель (Владиміръ Андреевичъ) — ботаникъ. Родился въ 1868 г. По окончаніи курса въ спб. университетѣ, въ 1889 г., исполнялъ должность ассистента по каѳедрѣ споровыхъ растеній. Съ 1892 г. состоялъ ассистентомъ по ботаникѣ въ спб. Лѣсномъ институтѣ, а съ 1898 г.— ассистентомъ по морфологіи и систематики растеній въ варшавскомъ университетѣ и преподавателемъ въ варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ. Съ 1900 г. состоитъ ученымъ хранителемъ ботаническаго музея Имп. академіи наукъ по отдѣлу споровыхъ растеній. Занимается, главнымъ образомъ, изученіемъ флоры гри-

бовъ Россіи. Работы: «Къ флорѣ ржавчинныхъ грибовъ Архангельской и Вологодской губ.» («Ботаническія записки, изд. при ботаническомъ садѣ Имп. спб. унив.», т. III, 1890—1892); «Новые или малоизвѣстные ржавчинные грибы» (тамъ-же); «О телейтоспорахъ грибовъ Uredo arcticus Lag., Uredo Agrimoniae DC. и Melampsora Alni Thüm.» (тамъ-же, т. IV, 1895); «Флора Падовъ» (въ очеркѣ имѣется «Пады» Балашовскаго у., подъ ред. В. В. Докучаева, СПб., 1894); «Culturversuche mit Caeoma interstitialis Schlecht.» (Hedwigia, 1893); «Peronospora Corollae n. sp.» (тамъ-же, 1895); «Zwei neue Ascomyceten-Gattungen» (тамъ-же, 1899); вмѣстѣ съ проф. Х. Гоби: О «ржавчинныхъ грибахъ С.-Петербургской губ. («Бот. Зап. изд. при ботан. садѣ Имп. спб. унив.», т. III) и др. Съ 1895 г. издаетъ, вмѣстѣ съ Ячевскимъ и Комаровымъ, гербарій русскихъ грибовъ.

Траншиль (Христоферъ Transchel)—нѣмецкій композиторъ (1721—1800). Написалъ много сонатъ, полонезовъ для клавесина, не напечатанныхъ, но въ свое время очень распространенныхъ въ Германіи.

Трапани (Trapani) — провинція острова Сицилія, въ зап. его части, съ В граничитъ провинціями Палермо и Джирдженти, съ З, С и Ю Средиземнымъ моремъ. Пространство (включая Эгатскія о-ва) 2457 кв. км.; жителей 374997. Поверхность представляетъ покатость съ СВ на ЮЗ. Высшія точки: Монте-Спараджіо 1109 м., Монте-Санъ-Джуліано 751 м. Орошается незначительными потоками и ручьями. Почва плодородная. Главнѣйшія произведенія: пшеница, бобовыя, виноградъ (около 1 милл. гкл. вина), оливковое масло, южныя фрукты. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются ловлей тунцевъ, коралловъ, обработкой послѣдней, добываніемъ морской соли и торговымъ судоходствомъ. Три округа: Алькамо, Маццара-дель-Валло и Трапани.

Трапани (Trapani) — главный городъ итал. провинціи Трапани (см.). Соборъ (поздній ренесансъ). Памятникъ Виктору Эммануилу, лицей, гимназія, семинарія, техническіе институтъ и училище, мореходная школа, городская библіотека и музей. Жителей около 50 тыс. Въ гавань входятъ ежегодно свыше $2^1/_2$ тыс. судовъ. Главный вывозъ соли и вина.

Трапезиты — см. Банки (II, 892) и Банкиры (III, 1).

Трапезунтская имперія — небольшое греческое государство, образовавшееся въ XIII в., при разложеніи Византіи, на юго-восточномъ побережьѣ Чернаго моря, въ Малой Азіи. Съ распространеніемъ въ Малой Азіи владычества сельджукскихъ турокъ, владѣнія имперіи, составлявшія нѣкогда римскую провинцію Понтъ, оказались совершенно отрѣзанными иконійскимъ султанствомъ отъ византійскихъ областей, лежавшихъ въ зап. части полуострова. Нѣсколько разъ правителямъ этой отдаленной ѳемы, почти предоставленной собственнымъ силамъ, удавалось достигнуть полной независимости (Ѳеодоръ Габра, Григорій Таронитъ, Константинъ Габра). Въ началѣ XIII в. здѣсь утвердилась династія Комниновъ, правившая въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ призрачной имперіей. Послѣ гибели византійскаго императора Андроника I Комнина и его сыновей (1185 г.), сторонникамъ низвергнутаго дома удалось спасти двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей царевича Мануила, Алексѣя и Давида; они воспитывались сначала въ Константинополѣ, скрываясь отъ мстительныхъ Ангеловъ, а въ 1203 г., во время войны съ латинянами, бѣжали въ Грузію, гдѣ царствовала ихъ тетка по матери, знаменитая Тамара. Находясь въ ссорѣ съ Алексѣемъ III, царица дала своимъ племянникамъ средства пріобрѣсти самостоятельное владѣніе на территоріи имперіи. Во главѣ имеретинскаго отряда Алексѣй и Давидъ перешли изъ Грузіи въ Понтъ. Алексѣй былъ провозглашенъ своими воинами «императоромъ ромеевъ» и въ апрѣлѣ 1204 г. вступилъ въ Трапезунтъ, который и сталъ столицей новаго царства. Такъ какъ Комнины были родомъ изъ этихъ мѣстъ, то населеніе питало къ нимъ симпатіи; императорскія войска перешли на сторону Алексѣя, правитель области былъ прогнанъ. Давидъ утвердился западнѣе и проникъ до Пафлагоніи, съ восторгомъ встрѣчаемый населеніемъ, которое нуждалось въ защитѣ противъ турокъ и крестоносцевъ. Онъ овладѣлъ Керасунтомъ, Амастридой, Теосомъ и Синопомъ. Все черноморское побережье, отъ Гераклеи до Кавказа, кромѣ Амиза (Самсуна), находившагося въ рукахъ сельджуковъ,—покорилось Комнинамъ. Основанное ими царство привело къ раздробленію греческихъ силъ въ Азіи; вслѣдъ за паденіемъ Константинополя (1204) открылось соперничество между Комнинами и основателемъ никейскаго царства, Ѳеодоромъ Ласкарисомъ. Въ 1205 г. Давидъ готовился завладѣть Никомидіей, очищенной франками; но Ласкарисъ заключилъ противъ Комниновъ союзъ съ иконійскими сельджуками. Алексѣй былъ разбитъ турками подъ стѣнами осажденнаго имъ Самсуна, а на р. Сангаріи Давидъ потерпѣлъ пораженіе отъ Ласкариса. Чтобы отстоять свою столицу Гераклею (въ Виѳиніи), Давидъ сдѣлался вассаломъ латинскаго императора Генриха I. Этотъ союзъ повредилъ Комнинамъ въ глазахъ греческаго населенія, страстно ненавидѣвшаго франковъ, а франкское вспомогательное войско было уничтожено у Никомидіи полководцемъ Ласкариса. Давидъ былъ осажденъ въ Гераклеѣ, и только нападеніе Генриха I на Никею временно спасло его. Въ 1212 г. Ласкарисъ отнялъ у Давида всѣ зап. области и заставилъ его довольствоваться небольшимъ Синопскимъ княжествомъ, въ бывшей Пафлагонской ѳемѣ. Еще опаснѣе оказались турки, также стремившіеся утвердиться на Черномъ морѣ. Въ 1214 г. они взяли приступомъ новую столицу Давида, Синопъ; самъ Давидъ палъ съ оружіемъ въ рукахъ. Братъ его Алексѣй благополучно отбивался съ помощью грузинскихъ наемниковъ отъ нападенія сельджуковъ, но принужденъ былъ платить дань иконійскому (румскому) султану, чтобы обезопасить сухопутную торговлю своего царства, доходившаго на В до Фазиса. Съ пріобрѣтеніемъ флота, Комнины распространили свою власть и на южный бе-

регъ Крыма. Внѣшняя исторія Т. имперіи сводится почти исключительно къ безпрерывной борьбѣ за существованіе съ армянскими и грузинскими князьями, турецкими эмирами и латинянами. Внутреннюю ея исторію можно раздѣлить на 2 періода: 1) отъ основанія имперіи до революціи, вспыхнувшей послѣ смерти царя Василія I (1204—1340); это—періодъ сравнительнаго благополучія и перевѣса монархической власти надъ безпокойной аристократіей; 2) отъ смерти Василія I до паденія царства при Давидѣ I (1340—1461), когда значеніе аристократіи усилилось въ ущербъ центральной власти.

Перечень трапезунтскихъ царей. Алексѣй I Комнинъ (1204—1222). Андроникъ I Гидъ (1222—1235). Іоаннъ I Аксухъ (1235—1238). Мануилъ I (1238—1268). Андроникъ II (1263—1266). Георгій I (1266—1280). Іоаннъ II (1280—1297). Алексѣй II (1297—1330). Андроникъ III (1330—1332). Мануилъ II (1332). Василій I (1333—1340). Ирина (1340—1341). Анна (1341). Михаилъ (1341 [1344]—1349). Іоаннъ III (1342—1344). Іоаннъ-Алексѣй III (1350—1390). Мануилъ III (1390—1412). Василій Алексѣй IV (1412—1447 ?). Калоіоаннъ (1447?—1458). Давидъ (1458—1461). Алексѣй I, принявшій титулъ «Великаго Комнина», былъ дѣльный правитель. Послѣ его смерти открылась борьба между схоларіями и месохалдіями—придворной аристократіей, пришедшей въ Т. вмѣстѣ съ Комнинами,—и мѣстными магнатами. Зять и преемникъ Алексѣя I, Андроникъ I Гидъ, мужественно оборонялся отъ сельджуковъ. Около этого времени Малой Азіи сталъ угрожать новый страшный врагъ — монголы; общая опасность заставила прежнихъ соперниковъ сплотиться, и Т. имперія при Мануилѣ I тѣсно примкнула къ иконійскому султанству. Войска султана, въ составъ которыхъ входили и отряды его союзниковъ и вассаловъ, были разбиты монголами въ Арменіи (1244); монголы вторгнулись въ Иконіумъ, дошли до Ангоры и заставили сельджуковъ купить миръ деньгами. Тяжкій ударъ, постигшій турецкую державу, былъ полезенъ для маленькаго греческаго царства, которому постоянно угрожали сельджуки. Мануилъ Комнинъ, сдѣлавшись данникомъ монголовъ, чувствовалъ себя свободнѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ его ничтожное царство не возбуждало алчности и зависти завоевателей. Разрушеніе монголами Багдадскаго халифата вызвало запустѣніе прежнихъ торговыхъ путей отъ Тигра и Евфрата къ Средиземному морю и перемѣщеніе ихъ къ Черному морю; монголы сдѣлали персидскій Тавризъ торговымъ центромъ, откуда средне-азіатскіе товары двигались на Черное море. Съ другой стороны, Трапезунтъ уже издавна посѣщался малоазіатскими, сирійскими, месопотамскими, русскими и кавказскими торговцами, привозившими свои товары. Такимъ образомъ, послѣ гибели Багдада, этотъ городъ сталъ передаточной станціей между Востокомъ и Западомъ. Іоаннъ II Комнинъ, женившись на дочери византійскаго царя Михаила VIII Палеолога, сложилъ съ себя титулъ «императора ромеевъ» (1282). Съ тѣхъ поръ Т. царь носитъ титулъ «императора Востока, Иверіи и заморскихъ странъ». Не смотря на внутренніе раздоры, Іоаннъ удачно отражалъ туркменскую орду «чернаго барана». Алексѣю II пришлось съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать достоинство своей державы противъ генуэзцевъ, хотѣвшихъ хозяйничать въ Т. такъ же произвольно, какъ на Босфорѣ. Послѣ его смерти (1340) наступила смута. Несовершеннолѣтняго Мануила II устранили; государствомъ сталъ править его дядя Василій I, а затѣмъ его вдова Ирина, незаконная дочь византійскаго царя. Часть аристократіи возстала противъ правительницы; начались уличныя побоища, пожары и разрушенія. Въ то же время діарбекирскіе турки сожгли предмѣстья города и конторы иностранныхъ купцовъ. Царскій престолъ сталъ игрушкою въ рукахъ партій, которыя то возводили, то низвергали государей по своему усмотрѣнію. Дочь Алексѣя II, Анна, опираясь на мѣстную знать, изгнала Ирину, но сама вскорѣ погибла насильственной смертью. Послѣ кратковременнаго правленія Михаила, младшаго брата Алексѣя II, часть знати, тянувшая къ Византіи, посадила на престолъ 20-лѣтняго сына Михаила. Новый государь, принявшій имя Іоанна III, вскорѣ перессорился со своими сторонниками и долженъ былъ уступить престолъ своему отцу Михаилу. Этому царю удалось справиться съ вождями аристократіи и своевольными схоларіями, но онъ втянулся въ распрю съ генуэзцами, опустошившими въ 1348 г. Керасунтъ и заставившими престарѣлаго царя возвратить имъ отнятый у нихъ при Алексѣѣ II укрѣпленный кварталъ Леонтокастронъ. Въ 1349 г. вспыхнула революція схоларіевъ, поддержанная византійскимъ правительствомъ, и на мѣсто свергнутаго Михаила на престолъ былъ посаженъ 12-лѣтній незаконный сынъ Василія, Іоаннъ Алексѣй III (1350—1390). По достиженіи зрѣлости оказался удовлетворительнымъ правителемъ, но принужденъ былъ вести изнурительную борьбу съ генуэзцами и туркменами. Чтобы сломить монополію генуэзцевъ, онъ заключилъ въ 1367 г. торговый договоръ съ Венеціей. Городъ украсился при немъ храмами и монастырями. Его талантливый сынъ Мануилъ III получилъ въ наслѣдство цвѣтущее государство, пользовавшееся, послѣ разложенія сельджукской державы, полной самостоятельностью. Съ нашествіемъ Тимура Т. имперія снова сдѣлалась данницей монголовъ, но разумной уступчивостью Мануилъ избавилъ свои земли отъ разгрома. Онъ долженъ былъ доставить Тимуру военные корабли и помогать во время борьбы его съ Баязетомъ. Послѣ смерти Тимура зависимость отъ монголовъ прекратилась. Въ XV в. династія Комниновъ совершенно выродилась. Дворъ становится очагомъ страшныхъ преступленій, противоестественныхъ пороковъ и полнаго нравственнаго одичанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Т. имперія сдѣлалась данницей османскихъ турокъ. Послѣ паденія Константинополя она существовала только 8 лѣтъ. Отцеубійца Калоіоаннъ (Іоаннъ IV) сталъ искать союзниковъ противъ турокъ и нашелъ ихъ въ туркменской ордѣ «бѣлаго барана», владѣв-

шей частью Арменіи и Персіи; союзъ этотъ былъ скрѣпленъ бракомъ царской дочери Екатерины съ ханомъ Узунъ-Гассаномъ. Послѣ смерти Іоанна, братъ его Давидъ, устранивъ законнаго наслѣдника, захватилъ въ руки власть, но своей трусливой и коварной политикой окончательно погубилъ имперію. Союзъ его съ туркменами былъ неудаченъ, такъ какъ ханъ, при первомъ приближеніи османскихъ турокъ къ Эрзеруму, заключилъ съ Магометомъ II миръ. Султанъ блокировалъ Трапезунтъ съ моря и съ суши, и Давидъ сдался (1461). Вскорѣ турки стали подозрѣвать его въ тайныхъ сношеніяхъ съ племянницей, женою хана. Давидъ отказался принять исламъ и былъ задушенъ вмѣстѣ съ 7 сыновьями и племянникомъ (1470). Еще ранѣе Т. былъ превращенъ въ турецкій городъ; аристократія и болѣе зажиточные жители были переселены въ Стамбулъ, а помѣстья ихъ розданы турецкимъ солдатамъ. Важнѣйшій изъ скудныхъ источниковъ исторіи Т.—хроника Михаила Панарета, обнимающая время отъ 1204 по 1426 г. (Περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος βασιλέων, τῶν μεγάλων Κομνηνῶν); она издана сначала Тафелемъ въ видѣ приложенія къ соч. Евстафія Солунскаго (Франкф. на М., 1832), затѣмъ Фальмерайеромъ, съ переводомъ и примѣчаніями (Ph. Fallmerayer, «Abhandl. der bayer. Akad.», 3 Cl., 1844). Другіе матеріалы для исторіи Т. опубликованы Фальмерайеромъ въ томъ же изданіи (1843). Имъ же написана блестящая монографія «Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt» (Мюнхенъ, 1827). Въ приложеніи много отрывковъ изъ хроникъ, надписей и др. Ср. его же, «Fragmente aus dem Orient» (стр. 295 сл.); Fischer, «Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte» («Zeitschr. für allgem. Gesch.», Штуттгартъ, 1886); его же, «Trapezus im XI und XII Jahrh.» («Mitteil. des Instit. für österreich. Geschichtsforschung», 10, 1889); Finlay, «Mediaeval Greece and Trebizond» («Hist. of Greece», т. IV; нов. изд., Оксф., 1877). *А. Готлибъ.*

Трапезунтъ (Trapezunt, Trabezon, Trabizun, Tirabzon, Trebizond, турецк. Tarábosan или Tarabuzún, на Lingua franca—Trebisonda)—главный городъ турецкаго вилайета того же имени въ Мал. Азіи, послѣ Смирны самый важный торговый пунктъ въ азіатской Турціи, на высокомъ берегу Чернаго моря, у устья р. Мучки, у подошвы покрытаго лѣсами Колатъ-Дага (3410 м.). Улицы узкія, неправильныя, съ небольшими, по большей части, деревянными домами. Въ предмѣстьѣ бывшій греческій соборъ св. Софіи, обращенный турками въ мечеть и сохранившій (подобно константинопольскому) названіе Ая (Aria)-Софія. Другое предмѣстье (восточное) все разрастается и застраивается. Старый городъ, сохранившій отчасти старый византійскія стѣны, все еще густо заселенъ и сохраняетъ названіе «города» по преимуществу. Въ Т. до кровавыхъ событій 1896 г. было 35—45000 жителей, въ томъ числѣ болѣе 6000 армянъ и 7—8000 грековъ, остальные преимущественно турки, немало персовъ, но послѣ побоищъ и вызванныхъ ими выселеній число жителей значительно сократилось. Т—резиденція греческаго митрополита, армянскаго архіепископа, армяно-уніатскаго епископа. Болѣе 20 христіанскихъ церквей, около 40 мусульманскихъ мечетей и школъ. Въ греческомъ предмѣстьѣ помѣщаются европейскіе товарные склады и торговыя депо. По своему благопріятному мѣстоположенію, Т. могъ-бы служить главнымъ складочнымъ и экспедиціоннымъ пунктомъ для торговли между Европой и Передней Азіей, но вслѣдствіе плохого состоянія путей сообщенія внутри страны, турецкихъ таможенныхъ пошлинъ и конкурренціи русской закавказской желѣзной дороги его торговля сильно страдаетъ, въ особенности за послѣднія десятилѣтія. За время съ 1881 по 1892 г., торговые обороты Т. понизились съ 54 милл. до 36 милл. марокъ; сохраняетъ свое прежнее значеніе только линія Эрзерумъ—Тавризъ. Предметами ввоза служатъ изъ Анатоліи въ особенности хлопчатобумажные товары (въ 1894 г. на сумму 4576800 мар.), шерстяныя издѣлія (2777200), сахаръ (1284000), мука (1180000), пшеница (941400), чай (545400 мар.), затѣмъ изъ Персіи транзитомъ хлопчатобумажныя издѣлія (5999000 мар.), шерстяныя издѣлія (2923200), чай (1500000), шелковыя ткани и бархатъ (724000 мар.) и др.; въ общей сложности, ввозъ составляетъ ок. 30498000 мар. Вывозится въ Анатолію скотъ (2400000 мар.), табакъ (203500), орѣхи (1851000 мар.), въ Персію шелковыя ткани и шали (2160000), ковры (1684800 мар.); въ общей сложности на сумму около 13206000 мар. Въ торговыхъ сношеніяхъ съ Т. изъ иностранныхъ державъ принимаютъ участіе главнымъ образомъ Великобританія, Австро-Венгрія и Германія. Движеніе судовъ на Трапезунтскомъ рейдѣ въ 1894 г.: 458 пароходовъ (всего болѣе турецкихъ, французскихъ и австро-венгерскихъ), съ грузомъ въ 522190 тоннъ, и 10589 парусныхъ судовъ, съ грузомъ въ 50040 тоннъ. Правильными пароходными рейсами Т. сообщается съ Константинополемъ, съ Дунайскими устьями и съ нѣкоторыми портовыми городами Средиземнаго моря.

Трапезунтскій вилайетъ занимаетъ полосу земли вдоль морского берега длиною около 600 км. Пространство 31000 кв. км., жит. 900000 населенія, въ томъ числѣ болѣе 300000 чел. говорящихъ по-гречески. Населеніе занимается рыбною ловлей въ морѣ, земледѣліемъ и торговлей (вывозъ орѣховъ, бобовъ, фруктовъ, овощей, хлѣба). Обширные лѣса, недостаточно еще разрабатываемые рудники.

Исторія. Трапезундъ (лат. Trapezus, греч. Τραπεζοῦς, въ древности греческая колонія на юго-восточномъ берегу Чернаго моря, въ Малой Азіи, основанная выходцами изъ Синопа за 750 лѣтъ до Р. Хр. Войдя въ составъ римской имперіи, Т. былъ главнымъ городомъ провинціи Pontus Polemoniacus, важнѣйшимъ коммерческимъ центромъ и стоянкой римскаго флота на Черномъ морѣ, такъ какъ имѣлъ хорошо защищенную гавань и служилъ исходнымъ пунктомъ торговаго пути отъ при-евфратскаго района къ Черному морю. Въ византійское время, когда изъ пров. Pontus Polemoniacus и части Малой Арменіи была образована ее-

ма Халдія, Т., какъ главный городъ ея, игралъ значительную роль въ отношеніяхъ имперіи къ грузинскимъ владѣтелямъ и въ культурномъ воздѣйствіи Византіи на Грузію. Съ XIII в. Т. сдѣлался столицей небольшого греческаго государства того-же имени (см. Трапезунтская имперія). *А. Г—бъ.*

Трапеція — четыреугольникъ, двѣ стороны котораго параллельны, а двѣ другія стороны не параллельны. Разстояніе между параллельными сторонами наз. *высотою* Т. Если параллельныя стороны и высота содержатъ a, b и h метровъ, то площадь Т. содержитъ $\frac{a+b}{2} \cdot h$ квадратныхъ метровъ.

Траписты—монашескій орденъ, основанный въ 1636 г. де Рансе (XXVI, 269), аббатамъ цистерціанскаго монастыря Ла-Траппъ въ департаментѣ Орнъ, близъ Мортани, получившаго названіе La Trappe отъ узкаго входа въ мѣстную долину (откуда и названіе ордена). Для своихъ послѣдователей Рансе ввелъ строгія правила, представлявшія полный возвратъ къ восточн. аскетизму. Т. обязаны 11 часовъ въ сутки проводить въ молитвѣ, а остальное время посвящать тяжелымъ полевымъ работамъ; вечеромъ они по уставу должны работать нѣсколько минутъ надъ сооруженіемъ для себя могилы, а спать въ гробу на соломѣ. Помимо молитвъ, пѣснопѣній и «Memento mori», которое замѣняетъ у нихъ привѣтствіе, они должны хранить глубокое молчаніе. Ихъ пища состоитъ изъ овощей, плодовъ и воды, ихъ одѣяніе изъ деревянныхъ башмаковъ, рясы съ капюшономъ и веревки. Т. подраздѣляются на мірскихъ братьевъ и посвященныхъ (профессы); кромѣ того, существуетъ еще категорія такъ назыв. «Frères donnés», т. е. лицъ, которыя вступаютъ въ орденъ лишь на время въ видахъ покаянія. Принцесса Луиза де Конде основала женское отдѣленіе ордена. Изгнанные во время революціи изъ Франціи, Т. удалились частью въ Швейцарію, частью въ Польшу, Россію и Пруссію, но вездѣ навлекали на себя преслѣдованія. Въ 1817 г. Т., подъ предводительствомъ Августина (Генри де Лестрань), возстановили свою обитель въ Франціи и основали рядъ др. обителей, которыя особенно процвѣтали подъ руководствомъ Герамба (VIII, 446). Даже послѣ іюльской революціи орденъ продолжалъ свое существованіе подъ дарованнымъ ему въ 1834 г. папою наименованіемъ Congregation des religieux Cisterciens de Notre Dame de la Trappe; въ 1880 г. изъ Франціи изгнано было 1450 Т. Ср. Gaillardin, «Les Trappistes» (2 т., Пар., 1844); Pfannenschmidt, «Geschichte der Trappisten» (СПб., 1873).

Траппъ (Ernst-Christian Trapp, 1745—1818) — представитель филантропической педагогики (см.), главою которой въ Германіи былъ Базедовъ. Былъ профессоромъ философіи и педагогики въ Галле, потомъ членомъ брауншвейгской школьной дирекціи. Сочиненія Т. помѣщены въ изданномъ Кампе сборникѣ: «Allgemeine Revision des gesammten Schul- und Erziehungs-Unterrichts» (1785—91). Главнѣйшія изъ нихъ: «Ueber das Studium der altklassischen, Schriftsteller» (1787); «Ueber Unterricht in Sprachen» (1788); «Von der Notwendigkeit öffentlicher Schulen und von ihrem Verhältniss zu Staat und Kirche» (1792); «Versuch einer Pädagogik» (1790). Т. не отличался ни глубиною мысли, ни талантами; тѣмъ не менѣе его сочиненія весьма важны для исторіи просвѣщенія Германіи во второй половинѣ XVIII в., такъ какъ онъ вмѣстѣ съ Кампе наиболѣе ясно изложилъ систему филантропинизма, не утратившую и по настоящее время своего значенія. Педагогическія воззрѣнія Т. навѣяны Руссо, Лейбницемъ и др. Языкъ, по его мнѣнію, состоитъ только изъ символовъ идей. Изученіе нѣсколькихъ языковъ не ведетъ ни къ обогащенію, ни къ улучшенію идей. Тѣмъ не менѣе изученіе иностранныхъ языковъ необходимо, какъ неизбѣжное зло, для международныхъ сношеній и для обмѣна мыслями. Раздѣленіе школы на мѣщанскую и ученую (Bürger-und Gelehrten-Schule) слѣдуетъ замѣнить единой школой, въ которой образованіе должно быть основано на практическомъ изученіи новыхъ языковъ, на пріобрѣтеніи общеполезныхъ свѣдѣній и навыковъ и на развитіи здраваго смысла путемъ чтенія новѣйшихъ писателей, нѣмецкихъ и французскихъ. Изученіе древнихъ языковъ должно быть факультативно и начинаться не ранѣе 15-лѣтняго возраста. Вмѣсто прежняго зубренія латинской грамматики рекомендуется практическій методъ, примѣняемый при усвоеніи роднаго языка: разговоръ, чтеніе и письмо. Въ этомъ отношеніи Т. примыкаетъ къ такимъ реформаторамъ, какъ Ратихій, Коменскій и Геснеръ, рекомендующимъ болѣе легкій и краткій путь изученія языка, безъ грамматики. Отвергая вмѣшательство церкви и государства въ учебное дѣло, Т. ограничиваетъ роль государства только доставленіемъ школѣ необходимыхъ средствъ. Университеты безполезны и даже вредны въ нравственномъ отношеніи. Вмѣсто нихъ предлагается учредить при средней школѣ спеціальные курсы, съ раздѣленіемъ по тремъ факультетамъ. Узкій утилитаризмъ Т. встрѣтилъ страстныя нападки со стороны неогуманистовъ. Ср. A. Pinloche, «La réforme de l'éducation en Allemagne au XVIII siècle, Basedow et philantropinisme» (1889); Fr. Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts» (II, 1897); A. Gündel, «Leben und Wirken E. Chr. Trapps» (1892); P. Zimmermann, «E. Chr. Trapp» («Allgemeine deutsche Biographie», XXXVIII); Rein, «Encyklopädisches Handbuch» (т. VII). *А. Г—бъ.*

Траппъ (Юлій Карловичъ) — извѣстный фармакологъ, почетный членъ, академикъ и заслуж. проф. военно-мед. акд., род. въ Маріамполѣ въ 1815 г., но почти 60 лѣтъ своей жизни провелъ въ СПб. На долю этого талантливаго ученаго и энергичнаго практическаго дѣятеля выпала крайне отвѣтственная и далеко не легкая задача: вывести «аптечное дѣло» изъ того положенія, въ которомъ оно находилось въ пятидесятыхъ годахъ у насъ въ Россіи. Этотъ существенный пробѣлъ, служившій долгое время непреодолимымъ препятствіемъ для проявленія индивидуальности

отечественной фармаціи, пополненъ Т. съ рѣдкою добросовѣстностью и въ высшей степени удачно: имъ написано семь фармакопей, по нѣскольку учебниковъ фармаціи и фармакогнозіи, судебной химіи и т. д. Но дѣятельность Т. этимъ не ограничивалась. Принимая усердное участіе въ медицинскомъ совѣтѣ, въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ, Т. имѣлъ полную возможность цѣлесообразнаго приложенія своихъ многосторонніихъ научныхъ свѣдѣній не только при рѣшеніи чисто научныхъ вопросовъ, но и практическихъ задачъ. По окончаніи гимназіи въ г. Тильзитѣ, Т. поступилъ, для практическаго изученія фармаціи, въ аптеку. Въ 1836 г. тамъ же выдержалъ экзаменъ на степень аптекарскаго помощника и повторилъ его въ Варшавѣ, гдѣ посѣщалъ фармацевтическую школу. Въ 1839 г. поступилъ въ медико-хирургическую акд. въ С.-Петербургѣ, гдѣ довершилъ фармацевтическое образованіе и выдержалъ экзаменъ на степень магистра фармаціи. Въ 1843 г. назначенъ адъюнктъ-лаборантомъ химіи и фармаціи; въ 1847 г. выдержалъ экзаменъ на адъюнктъ-профессора, а въ 1856 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ фармаціи и состоялъ таковымъ до 1879 г. Т. издалъ много научныхъ трудовъ, изъ которыхъ здѣсь назовемъ лишь: «Химическое изслѣдованіе невской воды, а также воды Ладожскаго озера и трехъ каналовъ Петербурга» (1847), «Алдегидъ масла Cicutae virosae» (1858), «Первыя пособія при отравленіяхъ и химическое изслѣдованіе ядовъ» (1863), «О свинцовыхъ водопроводахъ» (1864), «Военная фармакопея» (1864), «Изслѣдованіе эвирнаго масла Ledi palustris» (1869), «Морская фармакопея» (1869), «Придворная фармакопея» (1871), «Руков. для изслѣдованія ядовъ» (1876), «Россійская фармакопея» (3-е изд., 1880), «Рецептура» (2-е изд., 1880), «Карманная фармакопея» (1881), «Фармакогнозія» (3-е изд., 1882), «Фармацевтическая химія» (1883). Ср. Reber, «Gallerie hervorragender Pharmacognosten und Therapeutiker»; Н. Ѳ. Здекауэръ, «Императ. спб. медико-хирургическая акад. въ 1833—63 гг.» («Русская Старина», 1891); Магнусъ Блаубергъ, «Біографическій очеркъ Нестора русской фармаціи Ю. К. Т.» (1901). *Магнусъ Блаубергъ.*

Траппы—сборное старое названіе для совокупности темныхъ или даже черныхъ изверженныхъ породъ афанитоваго сложенія. Въ настоящее время эта группа породъ расчленена на діабазы, порфириты, мелафиры, базальты; иногда, впрочемъ, и теперь плотныя разности этихъ породъ обозначаются терминомъ Т., когда желаютъ выразить однимъ словомъ совокупность различныхъ представителей этихъ группъ, не входя въ болѣе подробное обозначеніе. Названіе Т. шведскаго происхожденія: отъ слова trappar—лѣстница, которымъ желали выразить ступенчатость обнаженій многихъ траповыхъ покрововъ, тамъ, гдѣ, какъ напр. на Фарэрскихъ островахъ, въ Декканѣ, на Гебридскихъ островахъ, эти покровы состоятъ изъ цѣлаго ряда наложенныхъ другъ на друга горизонтальныхъ потоковъ.

Трапъ—лѣстница на суднѣ, изъ одной палубы въ другую, а также—лѣстница за бортомъ, служащая для входа на судно и спуска съ него. Послѣдніе Т. устанавливаются съ обѣихъ сторонъ судна и во время стоянки на якорѣ называются *правымъ* или парадными и *лѣвымъ*; къ 1-му на военныхъ судахъ пристаютъ только шлюпки съ судовыми командирами и друг. начальниками, къ лѣвому—остальные служащіе и команда. Штормъ-Т. или штормовый Т., веревочная лѣстница съ деревянными ступеньками; спускается за бортъ для влѣзанія и слѣзанія по ней съ свѣжій вѣтеръ, при сильномъ волненіи, и кромѣ того—когда судно принимаетъ людей, не отдавая якоря и лишь остановивъ ходъ. По штормъ-Т., подвѣшенному за кормою, влѣзаетъ команда со шлюпокъ, которыя привязываются сзади.

Траро, иначе *каранхо* (Polyborus brasiliensis)—птица; см. Каранхо.

Трарье (Луи Traricux)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г.; былъ адвокатомъ; съ 1879 по 1891 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, съ 1888 г. сенаторъ. И въ палатѣ, и въ сенатѣ онъ занялъ мѣсто въ рядахъ лѣваго центра, предсѣдателемъ котораго былъ одно время. Выступалъ въ преніяхъ преимущественно по юридическимъ и финансовымъ вопросамъ. Въ области вопросовъ чисто политическихъ (въ особенности церковно-политическихъ) онъ сближался съ радикалами: былъ сторонникомъ экономіи въ расходахъ на армію и принималъ участіе въ конгрессахъ мира. Въ области соціальнаго законодательства всегда противился вмѣшательству государства въ сферу отношеній между трудомъ и капиталомъ. Въ янв. 1895 г. онъ занялъ постъ министра юстиціи въ третьемъ кабинетѣ Рибо. Когда начались разоблаченія относительно подкуповъ, произведенныхъ обществомъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, Т. не пожелалъ опубликовать всѣхъ извѣстныхъ министерству матеріаловъ. Проявленный имъ недостатокъ энергіи въ раскрытіи злоупотребленій привелъ въ октябрѣ 1895 г. къ паденію всего кабинета. Въ 1898 г. Т. выступилъ однимъ изъ страстныхъ агитаторовъ за пересмотръ дѣла Дрейфуса. 6 января 1898 г.—за нѣсколько дней до знаменитаго письма Э. Зола,—обратился къ военному министру Бильо съ письмомъ, въ которомъ указывалъ на неправильность постановки обвиненія противъ Эстергази и выражалъ сомнѣніе въ виновности Дрейфуса; въ февралѣ 1898 г. выступилъ въ сенатѣ вмѣстѣ съ Шереръ-Кестнеромъ съ запросомъ по тому же дѣлу. Во время процесса Зола явился однимъ изъ наиболѣе сильныхъ свидѣтелей защиты. Т. былъ однимъ изъ основателей и президентомъ «Лиги правъ человѣка и гражданина», которая вела энергичную агитацію за пересмотръ дѣла Дрейфуса. Въ 1899 г. былъ вызванъ свидѣтелемъ по дѣлу Дрейфуса въ Реннъ; его длинная, полная фактовъ рѣчь, столько же защитительная для Дрейфуса, сколько обвинительная для Мерсье, была однимъ изъ наиболѣе важныхъ моментовъ всего процесса. См. Alphonse Bertrand, «Le sénat de 1894» (П., 1894); ежегодники A. Daniel, «L'année politique», начиная съ 1895, въ особенности 1898 и 1899». *В. В—въ.*

Трасадасью (санскр. Trasadasyu)—въ индійской баснословной исторіи мудрецъ-царь, славившійся своимъ великодушіемъ. Ему приписывается сочиненіе нѣсколькихъ гимновъ Ригведы. Подъ именемъ Т., упоминаемымъ довольно часто въ Ригведѣ, скрывается, очевидно, болѣе или менѣе историческое лицо (см. ст. Ольденберга въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», т. 42, стр. 199—247). *С. Б—ъ.*

Траси (Антуанъ-Луи-Клодъ Destutt de Tracy, 1754—1836)—франц. философъ. Будучи депутатомъ генеральныхъ штатовъ отъ дворянства, показалъ себя сторонникомъ либеральныхъ идей и стоялъ за отмѣну привилегій. Другъ и единомышленникъ Лафайетта, Т. вмѣстѣ съ нимъ покинулъ Францію (1792), но потомъ тайно вернулся назадъ и былъ арестованъ. Только съ паденіемъ Робеспьера онъ получилъ свободу. Наполеонъ назначилъ Траси сенаторомъ, хотя послѣдній не принадлежалъ къ числу его льстецовъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Т. получилъ пэрство (1814). Французы считаютъ Т. однимъ изъ выдающихся метафизиковъ. На самомъ дѣлѣ онъ принадлежитъ къ школѣ сенсуалистовъ, къ направленію Кондильяка, ученіе котораго онъ развилъ въ такъ назыв. идеологизмъ. Его главныя произведенія: «Éléments d'idéologie» (1801—15, 1824 — 25); двѣ послѣднія части этого труда, содержащія «Le traité de la volonté et de ses effets», представляютъ изложеніе политической экономіи; «Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu» (1811, 1819, 1820—21).

Траси (Антуанъ-Цезарь-Викторъ Destutt de Tracy, 1781 — 1864) — сынъ предыдущаго, при Наполеонѣ I состоялъ въ военной службѣ; съ 1827 г. до февральской революціи былъ членомъ палаты депутатовъ и всегда принадлежалъ къ оппозиціи. Въ первомъ кабинетѣ принца президента занималъ должность морского министра. Пріобрѣлъ извѣстность агрономическими и экономическими работами.

Трасировка—обозначеніе на мѣстности предѣловъ выемокъ и насыпей при постройкѣ укрѣпленій и другихъ земляныхъ работъ (дорожныхъ и т. п.). При спѣшной работѣ Т. не производится, а взамѣнъ ея рабочіе, выравненные по краю предположенной выемки, сразу приступаютъ къ работѣ.

Трассантъ и **Трассатъ** — см. Простой и Переводный вексель.

Трассировать — см. Простой и переводный вексель.

Трассъ — желтоватая, сѣрая или бурая, то землистая, то пористая порода, по внѣшнему виду и по химическому составу близкая къ пемзовымъ туфамъ. Настоящій Т. залегаетъ въ окрестностяхъ Лаахерскаго озера, но къ Т. относятъ и нѣкоторыя другія близкія породы. Т. состоитъ преимущественно изъ мелкихъ обломковъ пористаго стекла, осколковъ трахита, санидина, роговой обманки, слюды, авгита и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ, а также сѣрой вакки, слюдянаго сланца и содержитъ иногда обугленные остатки растеній. По химическому и по минералогическому составу это трахитовый туфъ, болѣе или менѣе сильно гидратизированный. Т. служитъ превосходнымъ матеріаломъ для приготовленія гидравлической извести и цементовъ (ср. Пуццоланъ).

Трастамара—кастильская королевская династія, основателемъ которой былъ Генрихъ II, графъ де Т., незаконный сынъ короля Альфонса XI и Элеоноры де Гусманъ, измѣннически убившій своего брата короля Педро I Жестокаго и овладѣвшій престоломъ при поддержкѣ многочисленной партіи (1369). Нуждаясь въ поддержкѣ сословій противъ притязаній герцога Ланкастерскаго, женатаго на Констанціи, дочери Педро Жестокаго, новая династія должна была уважать ихъ вольности, пока положеніе ея не было упрочено. *В. П—ій.*

Трасъ-осъ-Монтесъ (Traz oz Montes —«за горами», «по ту сторону горъ», считая отъ г. Опорто)—самая сѣверо-восточная часть Португаліи, единственная неприлегающая къ морю ея провинція; на С и В граничитъ съ Испаніей. 11116 кв. км.; жителей (1890) 418917, плотность населенія 37,5 на 1 кв. км.). Главный городъ Брагапца. Провинція Т. представляетъ собою расчлененную множествомъ горныхъ цѣпей горную страну, ступенеобразно понижающуюся въ направленіи къ З и ЮЗ (сѣверно - португальскія горныя террасы). Здѣсь возвышаются Сіерра де Робередо (897 м.) и достигающія 1006 м. высоты Cimas de Mogadouro, затѣмъ Серра де Борнесъ (1202 м.); къ С отъ нихъ Серра де Могуейра (1320 м.), простирающіяся на З далѣе Браганцы; затѣмъ Серра де Виллареле (1118 м.) и въ округѣ Вилла Реаль горы Серра де Маронъ (Serra de Marão), въ своей вершинѣ Пико Маронъ достигающія 1422 м. высоты. На СЗ, у самой границы провинціи, лежатъ горы Рая Сека (Raya Seka), высочайшая вершина которыхъ поднимается до 1580 м. За исключеніемъ сѣверо-западной части, орошаемой береговою р. Кавадо, вся провинція принадлежитъ къ бассейну р. Дуро, которая течетъ съ С на Ю, образуя на ЮВ и Ю границу провинціи. Въ Дуро несутъ свои воды всѣ остальныя рр. этой мѣстности, напр. Саборъ, Туа, Корго, Тамега. Бо́льшая часть поверхности Т. — суровыя, частью обнаженныя, частью покрытыя пастбищами и лиственнымъ лѣсомъ плоскія возвышенности; только глубокія долины р. Дуро и его правыхъ притоковъ имѣютъ плодородную почву и хорошо обрабатываются. Къ З отъ р. Туа растетъ виноградъ (портвейнъ), а также маслины, апельсины, миндаль и хлѣбъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ нужно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ; на верхнемъ теченіи р. Тамеги разводятъ ленъ, на верховьяхъ Сабора — коноплю. Промышленность развита мало; только производство шелковыхъ тканей все усиливается, благодаря удачному разведенію шелковичнаго червя въ окрестностяхъ Хазима. Горное дѣло, которымъ прежде здѣсь занимались, въ настоящее время находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Торговля также не имѣетъ важнаго значенія. Климатъ, не смотря на жгучее лѣто и холодныя длинныя зимы, въ общемъ, здоровый.

Тратръ (санскр. Trâtṛ=хранитель, спаситель, отъ корня trâ=охранять, спасать) — въ индійской древней миѳологіи (въ Ригведѣ) одно изъ отвлеченныхъ божествъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ конкретныхъ свойствъ. Обыкновенно имя Т. употребляется какъ эпитетъ Агни или Индры; во множественномъ числѣ оно прилагается къ свѣтлымъ божествамъ Адитьямъ, но встрѣчается и самостоятельное его употребленіе. Въ пяти мѣстахъ Ригведы Т. упоминается какъ «богъ покровитель», на ряду съ другими богами. По мнѣнію Рота, подъ Т. разумѣются также Савитаръ и Бхага(см.). *С. Б—чъ.*

Тратта (вексельное право)—см. Простой и переводный векселъ.

Тратта коммиссіонная — переводный векселъ, выданный (трассированный) за чужой счетъ, по порученію третьяго лица. Покрытіе трассату въ этихъ случаяхъ доставляется не фактическимъ выставителемъ (трассентомъ), а тѣмъ третьимъ лицомъ, по порученію и за счетъ котораго трассированіе состоялось, безъ установленія какого-либо требованія къ фактическому трассенту. Если, напр., А. въ Петербургѣ имѣетъ на N. въ Берлинѣ требованіе въ 1000 германскихъ марокъ и состоитъ въ то же время должнымъ лицу Б. такую же сумму, которую Б., въ свою очередь, имѣетъ въ Берлинѣ уплатить лицу В., то А. можетъ поручить Б. трассировать на N. означенную сумму приказу В. по порученію и за счетъ А. Является-ли возникающее на такихъ коммиссіонныхъ началахъ трассированіе обезпеченнымъ (покрытымъ) или необезпеченнымъ (бланковымъ) это безразлично; во всякомъ случаѣ, возникаетъ коммиссіонный векселъ, коммиссіонная Т. (векселъ за чужой счетъ), въ которомъ третье лицо поручаетъ трассенту за его счетъ трассировать, а трассату—за его же счетъ гонорировать (акцептовать, а затѣмъ и платить). Забота о покрытіи лежитъ на обязанности этого третьяго лица; между трассентомъ и трассатомъ въ коммиссіонной Т. не возникаетъ никакихъ юридическихъ отношеній, но по отношенію къ своему ремитенту (см.) трассентъ остается отвѣтственнымъ въ обратномъ ходѣ векселя. Трассатъ въ коммиссіонной Т., принявъ векселъ къ платежу (снабдивъ его своимъ акцептомъ), становится отвѣтственнымъ въ качествѣ акцептанта, хотя-бы онъ и не получилъ покрытія, въ ожиданіи коего акцептовалъ векселъ. Коммиссіонная Т. возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстѣ жительства коммитента нѣтъ спроса (цѣны, курса) на векселя, трассированные на данный пунктъ; при другихъ условіяхъ коммитентъ могъ-бы самъ выступить трассентомъ. Съ коммиссіонною Т., разсматриваемою иногда неправильно какъ коммиссіонный векселъ, не слѣдуетъ смѣшивать коммиссіонный векселъ, какъ таковой (въ узкомъ смыслѣ слова), который противопоставляется въ банковой техникѣ *учетному* (дисконтированному) векселю. См. Барацъ, «Курсъ коммерческой корреспонденціи» (стр. 135—171, 282—292, 384—396); его же, «Курсъ вексельнаго права» (стр. 153—154). *С. Барацъ.*

Тратцигеръ (Tratziger) — историкъ и юристъ XVI стол. (1523—84), род. въ Нюрнбергѣ. Читалъ лекціи по римскому праву въ франкфуртскомъ и ростокскомъ университетахъ; былъ ректоромъ послѣдняго, потомъ синдикомъ въ Гамбургѣ; въ концѣ жизни состоялъ на службѣ голштинскаго правительства и исполнилъ рядъ дипломатическихъ порученій. Кромѣ ряда сочиненій по исторіи права, Т. написалъ два историческихъ труда: 1) «Brevis Narratio de Dithmarsia eorumque cum ducibus Holsatiae controversiis» и 2) «Der alten weitberuhmeten Stadt Hamburg Chronica und jahrbucher von der Zeit Caroli des Grossen bis of das Kaisertum Caroli des Fünften.» (1557). Особенно извѣстной была хроника Гамбурга. Источники, которыми пользовался Т., очень малочисленны. Очень важной является та часть хроники, въ основаніе которой положенъ архивный матеріалъ. Лучшее изданіе хроники—Лаппенберга, 1865 г. Ср. Wegele, «Geschihte der deutschen Historiographie» (423—424; введеніе Лаппенберга) и «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ», Форстена (прибавл., стр. 21—22). *Г. Ф.*

Трау или *Трогиръ* (хорватск. Trogir; ит. Trau, нѣм. Trau, лат. Tragurium) — гор. въ Далмаціи. Красивый соборъ въ готическомъ стилѣ (XIII ст.) съ богатоукрашеннымъ главнымъ порталомъ и капеллой, въ которой покоится прахъ епископа Джованни Урсино (1070), чтимаго трогирцами въ качествѣ патрона ихъ города, и остатки построенныхъ венеціанцами крѣпостныхъ стѣнъ и форта. Жит. (1890), со включеніемъ расположеннаго на о-вѣ Буа предмѣстья, 3392. Виноградъ, маслина, фиговое дерево, миндаль; оживленная торговля, хорошая гавань (въ 1894 г. 892 корабля, съ грузомъ въ 182331 тон.); два банка.

Траубе (Людвигъ Traube) — врачъ, род. 1818 г., учился въ бреславльскомъ и берлинскомъ унив., въ 1848 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ, въ 1849 г. — ассистентомъ при Шенлейнѣ, въ 1853 г.—главнымъ врачемъ въ больницѣ Charité, въ 1857 г.—профессоромъ при институтѣ Фридриха-Вильгельма и въ 1872 г.—при университетѣ. Т. считается основателемъ экспериментальной патологіи въ Германіи. Къ его важнѣйшимъ изслѣдованіямъ относятся работы о Digitalis и лихорадкѣ; благодаря послѣднему изслѣдованію онъ сталъ основателемъ научнаго измѣренія температуры въ медицинѣ. Сюда же относятся его работы о болѣзняхъ легкихъ, сердца и почекъ. Его значеніе, какъ клинициста и врача, столь же велико, какъ и теоретика. Его заслуги въ физической діагностикѣ ставятъ его рядомъ съ Лаэннекомъ и Скода. Онъ напечаталъ: «Ueber den Zusammenhang von Herz- und Nierenkrankheiten» (Берл., 1856); «Die Symptome der Krankheiten des Respirations- und Zirkulationsapparts» (тамъ же, 1867); «Gesammelte Beiträge zur Pathologie und Physiologie» (тамъ же, 1871). Вмѣстѣ съ Вирховымъ и Рейнгардтомъ, онъ издавалъ «Beiträge zur experimentellen Pathologie» (Берл., 1846—47). Ср. «Gedächtnisreden auf L. T.», Лейдена (Берл., 1876) и Фрейнда (Бресл., 1876).

Траубе (Морицъ Traube, 1826—94)—химикъ-физіологъ. По окончаніи гимназіи занимался въ Берлинѣ естественными науками и спеціально химіей подъ руководствомъ Е. Митчерлиха, Г. Розе и Раммельсбурга. Изъ Берлина Т. перешелъ въ Гиссенъ, гдѣ занимался въ лабораторіи Либиха. Въ 1846 г. Т. снова вернулся въ Берлинъ, и черезъ годъ получилъ степень доктора философіи за химическую диссертацію «De nonnullis Chromii connubiis». Чтобы пріобрѣсть практическія свѣдѣнія, Т. поступилъ на одну берлинскую красильню, но вскорѣ вернулся въ Ратиборъ; по смерти отца, продолжалъ его дѣло (винторговля) и досуги посвящалъ любимымъ занятіямъ теоретической химіей. Его работы, сдѣланныя въ маленькомъ Ратиборѣ, вдали отъ общенія съ учеными, поразительны, отличаясь замѣчательной ясностью, логичностью мышленія и новизной идей. Съ 1851 по 1894 г. Т. опубликованы 42 сообщенія, которыя помѣщены въ «Извѣстіяхъ Берлинской Академіи», частью въ «Архивѣ», издаваемомъ Пфлюгеромъ, Дю-Буа и Вирховымъ, въ «Botanische Zeitung», въ «Извѣстіяхъ» Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur» и въ «Berichte der Deutschen Chemische Gesellschaft». Наибольшую извѣстность доставила ему его «Theorie der Fermentwirkungen», появившаяся въ 1858 г., въ которой онъ высказалъ совершенно новые взгляды на процессы броженія, нашедшіе блестящее подтвержденіе въ работахъ послѣднихъ десятилѣтій. Процессы броженія вызываются, по мнѣнію Т., не самими организмами броженія (дрожжами), но тѣми ферментами, которые эти организмы вырабатываютъ и выдѣляютъ въ окружающую среду. Заслуживаютъ вниманія и его работы: «Ueber die Respiration der Pflanzen» (1859) и «Ueber die Beziehungen der Respiration (der Thiere) zur Muskelthätigkeit und über die Bedeutung der Respiration überhaupt» (1861—64). Громадное вліяніе на общую физіологію оказало открытіе Т., касающееся образованія растительныхъ клѣтокъ. До Т. существовало представленіе, что въ образованіи, питаніи и ростѣ клѣтокъ играютъ главную роль исключительно жизненные процессы. Опыты Т. показали, что можно найти такія химическія соединенія, которыя при взаимодѣйствіи образуютъ совершенное подобіе растительной клѣточки, способной вбирать въ себя одни вещества изъ окружающей среды и выдѣлять другія и, главное, обладаютъ способностью роста черезъ интуссусцепцію. По теоріи Т., ростъ клѣточекъ происходитъ вслѣдствіе внутренняго гидростатическаго давленія (тургоръ): «Experimente zur Theorie der Zellenbildung zur physikalischsn Erklärung der Bildung der Zellhaut, ihres Wachsthums durch Intussusception und des Aufwärtswachsen der Pflanzen» (1864 — 1867). Во вниманіе къ трудамъ Т. университетъ въ Галле поднесъ ему въ день празднованія своего 300-лѣтняго юбилея въ 1874 г., дипломъ на степень Dr. med. et chir.. Не занимая никогда профессорскаго мѣста, числясь корреспондентомъ берлинской академіи наукъ въ теченіе всей своей жизни, Т. не прерывалъ занятій наукой и умеръ среди начатыхъ работъ.

Б. Исаченко.

Траунское или *Гмунденское озеро* (Traunsee oder Gmundener See, словинск. Trunsko jezero)—въ Верхней Австріи, лежитъ на высотѣ 422 м. надъ моремъ, къ С отъ Ишля, въ долинѣ р. Трауна, между Эбензе и Гмунденомъ, имѣетъ 12 км. длины, ок. 3 км. ширины, до 191 м. глубины и покрываетъ собою площадь въ 24,8 кв. км. Это одно изъ самыхъ большихъ озеръ въ австрійскомъ Зальцкаммергутѣ и одно изъ самыхъ глубокихъ во всѣхъ Вост. Альпахъ. Съ Ю на С черезъ него протекаетъ р. Траунъ. Съ сѣв. и зап. сторонъ берега озера пологи и плоски и хорошо обрабатываются; здѣсь на небольшомъ мысѣ лежитъ мст. Traunkirchen, съ упраздненнымъ монастыремъ, съ прекрасною церковью и 500 жит., а далѣе къ Гмундену слѣдуетъ цѣлый рядъ прелестныхъ виллъ. На Ю и В скалистый берегъ круто, на подобіе стѣны, возвышается надъ водой, образуя въ вост. части даже изолированную высокую скалу Traunstein (1691 м.). Т. озеро замерзаетъ рѣдко и очень богато рыбой (форель, щука и т. п.). Между Гмунденомъ на сѣверномъ, Эбензе—на южномъ и Траункирхеномъ—на восточномъ берегу установлены правильные пароходные рейсы. Вдоль зап. берега тянется жел.-дорожная линія Attnang — Steinach и шоссе отъ Гмундена къ Ишлю.

Траунштейнъ (Traunstein)—городъ въ округѣ Верхней Баваріи, на р. Траунъ; латинское и реальное училища, музей, кургаузъ съ водолѣчебнымъ заведеніемъ, соленарни. 6000 жит. Въ окрестностяхъ Эмпфингъ съ щелочно-землистымъ минеральн. источникомъ.

Траунъ (Traun, словинск. Truna, Trunka)—правый притокъ Дуная въ Верхней Австріи, образуется изъ трехъ рѣчекъ: Кайниша, который выходитъ изъ Эденскаго озера (Öden See, 764 м.), Альтаусерскаго Т., выходящаго изъ Альтаусерскаго озера (Altausseer See, 709 м.) и Грундльсерскаго Т., который получаетъ свои воды изъ озеръ Топлицкаго (Toplitzsee, 716 м.) и Грундльскаго (Grundlsee, 700 м.). У мст. Аусзее (Aussee, 662 м. надъ моремъ), въ штирійскомъ Зальцкаммергутѣ, происходитъ сліяніе этихъ рѣчекъ и образовавшаяся рѣка течетъ на ЮЗ по узкой Коппенской долинѣ (Koppenthal) между Цинкенкогелемъ (1856 м.) и Сарштейномъ (1973 м.), вступаетъ выше Гальштатта въ эрцгерцогство Австрійское, затѣмъ проходитъ черезъ озеро Гальштетское и Гмунденское (или Траунское, см.), образуетъ у деревни Роитамъ (Roitham) извѣстный Траунскій водопадъ (Traunfall) въ 14 м. высотою, для обхода котораго на правомъ берегу рѣки устроенъ еще въ 1552 г. судоходный каналъ «Der Gute Fall». Затѣмъ Т. сворачиваетъ на СВ и впадаетъ въ Дунай у Штейрегга ниже Линца, представляя въ общемъ длину теченія въ 180 км. Т. имѣетъ важное значеніе для вывоза добываемой въ Зальцкаммергута соли, такъ какъ послѣ своего выхода изъ Гальштетскаго озера онъ становится уже удобнымъ для плаванія судовъ съ

солью. Притоки Т. несутъ въ него воды всѣхъ озеръ Зальцкаммергута: Ишль образуетъ стокъ для воды озера св. Вольфганга, Агеръ—для Аттерскаго оз. (Attersee), въ которое въ свою очередь текутъ воды озеръ Мондскаго и Целльскаго (Zellersee) и, наконецъ, Альмъ несетъ воды Альмскаго оз. Кромѣ того, въ Т. впадаетъ Кремсъ.

Траунъ (Юліусъ фонъ-деръ Traun)—псевдонимъ нѣмецкаго писателя Юліуса Шиндлера (Schindler), род. въ 1818 г. Въ шестидесятыхъ годахъ былъ выдающимся членомъ демократической партіи австрійскаго рейхсрата. Написалъ: «Die beiden Rittmeister» (разск., 1839), «Oberösterreich» (1847), «Südfrüchte» (разсказы, 1848), трагедію «Eines Bürgers Recht» (1849), «Die Rosenegger Romanzen» (1852), «Herbstage auf Helgoland» (1853), «Reisebilder» (1853), солдатскія пѣсни «Unter den Zelten» (1853), драму «Theophrastus Paracelsus» (1858), политическія стихотворенія «Carte blanche» (1862), «Gedichte» (1871), эпопеи «Salomon, König von Ungarn» (1876), «Die Aebtissin von Buchau» (1877), «Goldschmiedkinder» (1879), «Der Schelm von Bergen» (1879), «Excursionen eines Oesterreichers» (1880) и др.

Траунъ (графъ Оттонъ-Фердинандъ Traun) —австрійскій фельдмаршалъ (1667—1748). Началъ службу въ бранденбургскихъ войскахъ, въ Нидерландахъ; потомъ перешелъ въ имперскую армію; съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ за испанское и польское наслѣдства. Въ 1735 г. усмирилъ смуты, возникшія въ Венгріи; былъ намѣстникомъ въ Миланѣ, затѣмъ губернаторомъ Пармы, Піаченцы и Мантуи. Въ началѣ войны за австрійское наслѣдство Т. успѣшно командовалъ имперскими и сардинскими войсками въ Италіи, но вскорѣ долженъ былъ выйти въ отставку, такъ какъ не исполнилъ даннаго изъ Вѣны приказанія вторгнуться въ Неаполь, считая его несоотвѣтствующимъ тогдашнему положенію дѣлъ. Когда мнѣніе его впослѣдствіи оправдалось, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Моравіи. Особенно отличился Т. въ походѣ 1744 г. на Рейнъ и при дѣйствіяхъ въ Богеміи противъ Фридриха Великаго. Въ слѣдующемъ году онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ на Рейнѣ.

Траурмантель—см. Траурница.

Траурница—названіе, относящееся къ двумъ различнымъ насѣкомымъ: 1) къ мухѣ Anthrax, о которой см. Печальница, и 2) къ бабочкѣ Vanessa antiopa, относящейся къ группѣ дневныхъ бабочекъ, къ сем. Nymphalidae, о признакахъ котораго см. Нимфалиды. Т.—крупная бабочка (въ размахѣ до $7^1/_2$ стм.) сверху бархатисто-коричневаго цвѣта, съ свѣтло-желтымъ краемъ (ободкомъ), передъ которымъ находится рядъ небольшихъ синихъ пятенъ; съ нижней стороны она черная съ бѣловатымъ краемъ. Бабочка встрѣчается очень часто во всей Европѣ. Гусеница Т. черная съ мелкими бѣлыми точками и большими красными пятнами; на спинѣ находятся черные шипы; гусеницы живутъ обществами на ивахъ, березахъ и тополяхъ; передъ окукленіемъ онѣ расползаются въ разныя стороны и, подвѣшиваясь на стволахъ, заборахъ и т. п., превращаются въ пепельно-сѣрую куколку, имѣющую нѣсколько серебристыхъ пятенъ. Бабочки выходятъ изъ куколки въ іюлѣ, летаютъ всю осень, зимуютъ и снова появляются въ апрѣлѣ и маѣ. *М. Р.-К.*

Траурный годъ.—Въ Римѣ женщина послѣ смерти своего мужа или развода съ нимъ не имѣла права вступать въ новый бракъ: по древнему праву — раньше 10 мѣсяцевъ, а по постановленію императора Ѳеодосія II—раньше 1 года по прекращеніи стараго брака. Нарушеніе закона подвергало виновную безчестью (infamia) и потерѣ нѣкоторыхъ брачно-имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ изъ второго брака. Тѣ же пени полагались и за вступленіе въ конкубинатъ раньше указанныхъ сроковъ. Каноническое право уничтожило наказаніе безчестьемъ за второй бракъ раньше срока. На этомъ основаніи нормы римскаго права сперва вообще не были рецепированы на Западѣ, но постепенно французское и германскія законодательства ввели штрафы за второй бракъ раньше опредѣленныхъ сроковъ. Главной потребностью, вызвавшею эти постановленія здѣсь, какъ и въ Римѣ, была необходимость избѣжать неопредѣленности правъ ребенка, родившагося до истеченія 10 мѣсяцевъ послѣ прекращенія стараго брака, но уже при наличности второго: ребенокъ могъ быть зачатъ еще въ старомъ бракѣ. Къ этому главному мотиву присоединился нравственный—уваженіе къ памяти перваго мужа, ясный уже въ постановленіи Ѳеодосія. Въ силу послѣдняго соображенія, прусское и саксонское уложенія установляли Т. срокъ не только для женщины, но и для мужчины. Французскій кодексъ установляетъ 10-мѣсячный Т. срокъ только для жены. Тоже постановляетъ и имперскій германскій законъ 1875 г., вошедшій въ новое уложеніе; отступленіе отъ общаго правила допускается въ случаяхъ, когда женщина родила уже по смерти мужа или доказано отсутствіе беременности. Русское право не знаетъ Т. года. *В. Н.*

Трауръ (отъ нѣмецкаго trauern — горевать, оплакивать)—форма внѣшняго выраженія горести, вызванной утратою близкаго существа, общественнымъ бѣдствіемъ, смертью крупнаго государственнаго или общественнаго дѣятеля. Траурные обычаи, у народовъ цивилизованныхъ, выродившіеся въ простой церемоніалъ, нѣкогда были живымъ культурнымъ институтомъ, полнымъ смысла и значенія. Замѣчательно почти полное тожество траурныхъ обычаевъ у народовъ самыхъ различныхъ расъ, отдаленныхъ по географическому своему распространенію и далекихъ другъ отъ друга по степени культуры. Почти универсальны такіе обычаи, какъ ношеніе одежды особаго цвѣта, раздираніе одежды, отрѣзываніе волосъ, самоизувѣченія всѣхъ видовъ, нанесеніе себѣ ранъ, посты, самоубійства, громкія причитанія и восхваленія покойника, періодичность Т., очищеніе отъ Т., множество табу (см.), связанныхъ съ Т., и т. п. Первичная причина универсальности этихъ обычаевъ кроется въ тожествѣ человѣческой природы.

Такая сильная эмоція, какъ смерть близкаго существа, должна вызывать въ непосредственной натурѣ первобытнаго человѣка неудержимую потребность дать исходъ и внѣшнее выраженіе своему чувству. Чисто эмоціональные приступы горя, когда надъ свѣжимъ трупомъ дорогого человѣка бьются головой объ стѣну, рвутъ на себѣ волосы и т. д., можно наблюдать и въ нашей средѣ. Совершенно естественно и желаніе вслухъ выразить свое горе, подѣлиться имъ съ другими, проявить свою симпатію къ покойному прославленіемъ его лучшихъ сторонъ и т. д. Отсюда уже близко къ причитаніямъ, плачамъ, славословіямъ и т. д. Большое значеніе имѣютъ, далѣе, воззрѣнія первобытнаго человѣка на смерть. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ хоронить своихъ покойниковъ, т. е. еще съ неолитическаго періода, смерть представлялась ему не окончательнымъ прекращеніемъ жизни, а моментомъ перехода къ другой жизни, такой же матеріальной, какъ земная. Покойникъ, лежащій съ виду бездыханнымъ трупомъ, на самомъ дѣлѣ слышитъ и видитъ, живетъ полной физіологической и душевной жизнью и нуждается поэтому не только въ одеждѣ, оружіи, припасахъ для далекаго путешествія, но и въ сочувствіи окружающихъ. Поэтому, первыя выраженія скорби близкихъ людей естественно принимаютъ форму громкихъ бесѣдъ съ покойникомъ, сѣтованій о разлукѣ, жалобъ на одиночество, безпомощность, прославленія его подвиговъ и добрыхъ дѣлъ покойнаго. Отсюда тѣ ритуальныя причитанія, плачи, прекрасные поэтическіе образцы которыхъ находимъ въ Библіи (плачъ Давида надъ Сауломъ), у Гомера (плачъ Ахилла надъ гробомъ Патрокла) и во всѣхъ памятникахъ народной поэзіи. Дикарю часто представляется мысль, что покойника можно вернуть еще къ этой жизни, стоитъ только употребить энергичныя мѣры для того, чтобы далеко отошедшая душа снова вернулась въ тѣло. Этимъ объясняются не только такіе факты, какъ битье покойника, громкое окликаніе его по имени (у современныхъ евреевъ это называется abrufen), искушеніе его любимыми блюдами, выставленіемъ на показъ всѣхъ его драгоцѣнностей, но и цѣлый рядъ другихъ фактовъ, непосредственно относящихся къ Т., какъ изступленные крики, нанесеніе себѣ ранъ и т. п. дѣйствія, которыя имѣютъ цѣлью вызвать жалость покойника къ живымъ и побудить его вернуться къ своимъ близкимъ. Такъ, у негритянскихъ племенъ Ewe на Невольничьемъ берегу, при первомъ извѣстіи о смерти близкаго человѣка, женщины съ плачемъ и завываніями подвергаютъ себя всяческимъ истязаніямъ, умоляя душу покойника вернуться и воскресить его тѣло; это продолжается до тѣхъ поръ, пока трупъ не начинаетъ разлагаться (Ellis, «Ewe speaking Peoples», 156, 157). На Золотомъ берегу вокругъ покойника разставляютъ самыя драгоцѣнныя его вещи, ставятъ передъ нимъ его любимыя блюда. Даже въ Китаѣ, когда кто-нибудь умираетъ, взбираются на крышу его дома и протяжно выкликаютъ: «Вернись, такой-то»! Обрядъ пощенія въ честь умершихъ встрѣчается у самыхъ различныхъ народовъ (на островахъ Самоа, въ Африкѣ, у древнихъ египтянъ и евреевъ; ср. постъ Давида по поводу смерти Саула и Іонаѳана) и, повидимому, первоначально носилъ характеръ угрозы уморить себя голодомъ, если покойникъ не одумается и не вернется къ жизни. Посты въ честь умершаго могли также имѣть цѣлью вызвать экстазы и видѣнія, во время которыхъ возможно общеніе съ душой покойника. Обычными дарами покойнику были волосы и кровь близкихъ людей. У Гомера Ахиллъ, прощаясь съ Патрокломъ, кладетъ въ руку своего умершаго друга локонъ своихъ волосъ, а мирмидоняне осыпаютъ все тѣло героя своими волосами. Египтяне во время Т. выбривали себѣ рѣсницы. Объ обычаѣ срѣзывать волосы у евреевъ свидѣтельствуетъ Библія. Этнографы и историки нашли этотъ обычай во всѣхъ частяхъ свѣта (фиджійцы, тасманійцы, гунны, албанцы, гавасы, малайцы, сѣв.-амер. индѣйцы, бассуты, галласы и т. д.). Приношенія крови не менѣе обычны. На о-вахъ Тонга наносятъ себѣ раны въ голову и рѣжутъ себѣ тѣло ножами, раковинами, копьями, дубинами. На Самоа бьютъ себя по головѣ камнями, пока не потечетъ кровь. Библейскій запретъ: «Вы не должны дѣлать никакихъ разрѣзовъ на вашей плоти ради покойниковъ, ни запечатлѣвать знаки на себѣ» свидѣтельствуетъ о широкомъ распространеніи обычая. Объясняется это тѣмъ, что кровь и волоса универсально считались основными элементами жизни; принесеніе ихъ въ жертву разсматривалось либо какъ средство оживить покойника, либо какъ цѣнный для него даръ въ его дальнѣйшей жизни (Джевонсъ, Робертсонъ Смитъ). Военные обычаи и институтъ рабства, въ связи съ появленіемъ военачальниковъ, облеченныхъ неограниченной властью и измѣненіемъ въ строѣ семьи, внесли въ траурные обычаи новый элементъ, ничего общаго не имѣвшій съ естественными эмоціональными мотивами: приношеніе въ жертву людей, систематическія самоубійства и самоизувѣченія. Признавалось, что вождь, окруженный при жизни сотнями рабовъ и невольницъ, привыкшій украшать себя и свой домъ трофеями изъ человѣческихъ костей, и на томъ свѣтѣ долженъ быть обставленъ такъ же, какъ при жизни. У маленькихъ племенъ эти кровавые обычаи ограничиваются немногими жертвами (напр. у племени вадо вождь хоронится вмѣстѣ съ невольникомъ и невольницей, первый съ топоромъ въ рукахъ, для того, чтобы рубить дрова своему господину, вторая—держа голову господина на своихъ колѣняхъ); у болѣе крупныхъ народовъ они обращается въ настоящую бойню. Король дагомейскій, напр., долженъ войти въ страну смерти съ цѣлымъ дворомъ—сотнями женъ, евнуховъ, пѣвцовъ, барабанщиковъ и солдатъ; кромѣ того, его періодически продолжаютъ снабжать новыми слугами, устраивая кровавыя поминки; каждый день убивается военно-плѣнный, который посылается съ донесеніями къ покойнику отъ короля. Въ Монголіи, во времена Марка Поло, во время похоронъ крупнаго хана убивались всѣ встрѣчавшіеся на пути кортежа и имъ говорили: «Идите слу-

жить своему господину!». Изъ подобныхъ обычаевъ выработался обычай добровольнаго самоубійства. Подобные обычаи человѣческихъ жертвъ были извѣстны въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ даже у грековъ, римлянъ, германцевъ, персовъ и т. д. Главная тяжесть этого обычая, послѣ рабовъ, падала на женщинъ, какъ лицъ, приравнивавшихся къ рабамъ. Мужчины-же и въ другихъ траурныхъ обычаяхъ принимали меньшее участіе; переживаніе этой неравноправности мы видимъ и у классическихъ народовъ. Обычай брать трофеи (см.) въ видѣ отрубленныхъ удобоносимыхъ частей тѣла (скальпа, пальцевъ и т. п.), а также обычай выражать свое подчиненіе самоизуродованіемъ, создалъ траурный обычай, состоявшій въ томъ, что оплакивавшіе всячески увѣчили себя, чтобы снабдить покойника трофеями и вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ проявить свои подданническія чувства къ своему повелителю. Самой обычной формой такого увѣченія было отрѣзаніе пальцевъ. Кровавые обычаи первоначально практиковались только при публичномъ Т., по случаю смерти начальника, но постепенно они стали обычными спутниками всякаго семейнаго Т. (сожиганіе вдовъ, отрѣзаніе у нихъ суставовъ и т. д.; см. Вдова). Съ Т., какъ со всякимъ первобытнымъ религіозно-соціальнымъ институтомъ, связанъ цѣлый рядъ обычаевъ, подходящихъ подъ общую категорію табу (см.). Какъ въ табу вообще соединены два противоположныхъ принципа—святости и нечистоты, такъ въ частности эту двойственность мы видимъ въ траурномъ табу. Съ одной стороны покойникъ является какъ-бы нечистымъ, и все прикосновенное къ нему подлежитъ очищенію; съ другой дни Т. считаются священными и на нихъ распространяются всѣ запреты великихъ религіозныхъ или публичныхъ табу. Въ Полинезіи, напр., въ дни Т. объявлялись такіе-же табу, какъ въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ: запрещалось приготовленіе пищи, зажиганіе огня, выходъ изъ дому, произведеніе шума. У современныхъ евреевъ, помимо другихъ характерныхъ обычаевъ Т., первый восьмидневный Т. сопровождается абсолютнымъ запретомъ выхода изъ дома, обязательнымъ сидѣніемъ на полу, прекращеніемъ всякой работы; кромѣ того, запрещается умываться, стричь волосы и ногти — обычаи, типичные для табу. Самымъ характернымъ траурнымъ табу, сохранившимся до нашихъ дней и у народовъ цивилизованныхъ, является ношеніе спеціальной одежды опредѣленнаго цвѣта. Въ Европѣ принятъ цвѣтъ черный, въ Китаѣ—бѣлый, въ Турціи — синій или фіолетовый, въ Египтѣ—желтый, въ древней Эѳіопіи —сѣро-землистый и т. д. У первобытныхъ народовъ отсутствуетъ строгая регламентація цвѣта, но употребленіе особой траурной одежды весьма обычно, точно такъ же, какъ вообще пренебреженіе къ костюму. У плем. манганья (южн. Африка), вмѣсто измѣненія костюма, обыкновенно обертываютъ голову пальмовыми листьями и носятъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не поблекнутъ, чѣмъ и кончается Т.—Многіе, какъ, напр., Деникеръ, склонны объяснить всѣ подобныя измѣненія во внѣшности желаніемъ запугать злого духа или замаскировать себя, чтобы не быть узнаннымъ; но дѣйствительный генезисъ употребленія спеціальной траурной одежды заключается, какъ это справедливо замѣчаетъ Джевонсъ, въ табу, сообщаемомъ покойникомъ всѣмъ окружающимъ, а черезъ нихъ и посторонникъ лицамъ. Всѣмъ соприкасавшимся съ покойникомъ необходимо было уберечь отъ осквернения свою повседневную одежду и вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь постороннихъ отъ прикосновенія къ лицамъ, находящимся въ состояніи Т. Обѣимъ цѣлямъ удовлетворяло употребленіе спеціальной одежды необычнаго цвѣта, которая рѣзко бросалась въ глаза посторонникъ и которую, по окончаніи Т., можно было оставить, какъ нечистую. Подтвержденіе этого взгляда мы видимъ въ томъ, что во многихъ мѣстахъ по окончаніи Т. траурную одежду уничтожаютъ (напр. у негровъ Золотого берега). Другіе современные обычаи, какъ постановка памятниковъ, траурная музыка въ похоронныхъ картежахъ, поминальные обѣды, періодическія поминки, обряженіе покойника въ лучшія одежды, пышность похоронъ, траурное облаченіе прислуги, траурной колесницы и лошадей—составляютъ переживаніе соотвѣтственныхъ примитивныхъ обычаевъ дикаря и варвара. Памятники ведутъ свое происхожденіе отъ обычая какъ можно больше насыпать земли надъ могилой для лучшаго сохраненія тѣла покойника отъ дикихъ звѣрей или отъ обычая строить спеціальные дома, куда душа покойника могла-бы являться для принятія пищи и питья; траурная музыка—отъ обычая ритмическаго оплакиванія (еще и теперь въ Японіи оплакиваніе происходитъ подъ аккомпаниментъ флейтъ, какъ въ древней Греціи); поминальные обѣды—отъ пиршествъ съ предполагаемымъ участіемъ покойниковъ; строго установленная продолжительность Т. и періодичность поминокъ — отъ воззрѣнія, что двойнику покойника требуется опредѣленное время, пока онъ доберется до новаго мѣстожительства, и въ это время онъ нуждается въ пищѣ, питьѣ и одеждѣ; пышное обряженіе покойника — отъ необходимости пустить его въ новый міръ въ наиболѣе подобающемъ его достоинству видѣ и т. д. Современный траурный ритуалъ въ Европѣ обратился въ простой этикетъ, который, тѣмъ не менѣе, особенно въ богатыхъ классахъ, не только не падаетъ, но даже развивается, какъ всѣ внѣшнія проявленія тщеславія. Въ общемъ, современный ритуалъ Т. покоится на еврейско-римскихъ обрядахъ, нѣсколько видоизмѣненныхъ подъ вліяніемъ новыхъ соціальныхъ условій. До второй половины XVIII стол. во Франціи не носили Т. по дѣтямъ, какъ въ древнемъ Римѣ. Еще до сихъ поръ въ Европѣ для женщинъ Т. болѣе обязателенъ, чѣмъ для мужчинъ, какъ въ Римѣ, гдѣ соблюденіе Т. для мужчинъ было чисто факультативное. Римскій публичный Т. еще живъ въ оффиціальномъ Т. военныхъ, при дворѣ и т. д. Публичные Т. были провозглашены, напр., въ Америкѣ—по случаю смерти Франклина и Вашингтона, во Франціи — по

случаю смерти Лафайета.—Т. трактуется во всѣхъ общихъ сочиненіяхъ по соціологіи, исторіи культуры и религіи. Особенно см. Спенсеръ, «Основанія соціологіи»; F. Jevons, «Introduction to the history of religion» (Л., 1896); J. G. Frazer, «The golden bough.».

Л. Ш—гъ.

Трауръ: 1) у древнихъ *грековъ*. Похоронныя церемоніи у древнихъ грековъ были обставлены большою торжественностью (особенно у аѳинянъ), при чемъ мельчайшія подробности опредѣлялись обычаями и законами. Въ Спартѣ обстановка погребенія была проще, чѣмъ у другихъ грековъ. Т. соблюдался здѣсь въ теченіе лишь одиннадцати дней; на 12-ый день приносилась заупокойная жертва Деметрѣ. Громкія причитанія и вопли были запрещены. Если умиралъ царь или важный сановникъ, тѣло его провожали, между прочимъ, мессеняне и мессенянки въ черныхъ одеждахъ, исполнявшіе этимъ статью договора, предписаннаго побѣдителями ихъ спартанцами. Внѣшнимъ выраженіемъ печали служили черныя одежды и срѣзываніе волосъ. Въ Аѳинахъ первоначально въ погребальныхъ обрядахъ господствовала простота; лишь впослѣдствіи, незадолго до временъ Солона, формы Т. приняли бьющіе на эффектъ размѣры. Женщины плакали, били себя въ грудь, вырывали волосы, расцарапывали лицо, раздирали одежды; флейтисты, сопровождавшіе процессію, поднимали такой шумъ, что будили обитателей ближайшихъ кварталовъ (выносъ тѣла происходилъ раннимъ утромъ, еще до восхода солнца). Солонъ запретилъ терзать себѣ тѣло и вообще несдержанно выражать чувство скорби. Внѣшнимъ образомъ Т. у аѳинянъ проявлялся въ томъ, что носили черныя одежды (ср. слова Перикла: «Никто изъ современныхъ мнѣ аѳинянъ черезъ меня не одѣлся въ черныя одежды»); кромѣ того, было принято стричь волосы, отказываться отъ роскоши одежды и, вообще, пренебрегать внѣшностью; неприличнымъ считалось посѣщать пиры, участвовать въ веселыхъ празднествахъ, забавахъ и пр. Т. въ Аѳинахъ продолжался 30 дней, изъ которыхъ въ послѣдній на могилѣ приносилась поминальная жертва (τριακάς или τριακάδες). Въ нѣкоторыхъ городахъ (Аргосѣ) цвѣтъ траурной одежды былъ бѣлый. См. (псевдо) Лукіанское сочиненіе «Περὶ πένθους» (о Т.). 2) У древнихъ *римлянъ* Т. былъ частный (luctus privatus или domesticus) и общественный (l. publicus). Въ случаѣ смерти близкихъ родныхъ налагался Т. не только въ силу обычая, но и закона, установленнаго, по преданію, Нумой. (см. Траурный годъ). Мужчины не принуждались къ соблюденію Т. и обыкновенно носили его въ теченіе нѣсколькихъ дней. Запрещенъ былъ Т. по perduellionis damnati (осужденнымъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ), по непріятелямъ, по самоубійцамъ, кончившимъ жизнь mala conscientia (напр., вслѣдствіе обвиненія) и т. д. Внѣшнимъ знакомъ Т. была черная (темная) одежда (sordida vestis); только послѣ Августа женщины стали носить въ знакъ Т. бѣлыя одежды. Допускались, для выраженія горя, рѣзкіе театральные эффекты: присутствующіе разрывали одежды, плакальщицы пѣли пеаnae, наполняя воздухъ выкрикиваніями и воплями. Женщины въ знакъ Т. отказывались отъ украшеній и нарядовъ, а мужчины отпускали волосы на головѣ и лицѣ; считалось неприличнымъ посѣщать пиры, общественныя бани, театры. При общественномъ Т., который объявлялся по случаю особо важныхъ несчастій, постигавшихъ государство, напр. по случаю сильнаго пораженія, смерти императора или члена императорскаго дома, всѣ общественныя и частныя дѣла пріостанавливались (institium), таберны запирались, консулы засѣдали не на курульныхъ креслахъ, а на простыхъ скамьяхъ, магистраты слагали свои инсигніи, сенаторы ходили въ костюмѣ всаднической сословія. Такъ какъ мужчинамъ долго выдерживать общественный Т. иногда бывало обременительно, то съ соизволенія сената носительницами Т. дѣлались женщины. Перерывъ общественнаго Т. допускался при освященіи храма, при совпаденіи съ періодомъ Т. важныхъ религіозныхъ празднествъ; перерывъ частнаго Т. допускался при рожденіи новаго члена семьи, при возвращеніи члена семьи изъ плѣна, при обрученіи. Ср. статью funus въ словарѣ Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines».

Н. О.

Траутенау (Trautenau, чешск. Trutnov) — гор. въ Чехіи, у подошвы Исполиновыхъ горъ, на р. Аунѣ. Памятникъ имп. Іосифу II. Городской паркъ; музей; реальное училище, учительская семинарія. 13½ тыс. жит. (нѣмцевъ). Производства кожевенное и льнопрядильное, писчебумажное. Лѣсопильни. 18 іюня 1866 г., во время прусско-австрійской войны (XXV, 627), у Т., въ теченіе цѣлаго дня, происходило сраженіе между X корпусомъ австрійской арміи и прусскимъ корпусомъ ген. Бонина. Успѣхъ сначала склонялся на сторону пруссаковъ, которые заставили непріятеля отступить; но затѣмъ австрійцы, усиленные свѣжими войсками, перешли въ наступленіе и отбросили пруссаковъ въ горы. Это была единственная побѣда австрійцевъ за всю кампанію, но и она стоила имъ очень дорого, вслѣдствіе превосходства огнестрѣльнаго оружія прусской пѣхоты.

Траутманнсдорфъ - Вейнсбергъ (Максиміліанъ Trautmannsdorf)—австр. государственный дѣятель (1584—1650). Перейдя изъ протестантизма въ католицизмъ, отличился, какъ дипломатъ, при выборахъ Фердинанда II въ венгерскіе короли и германскіе императоры. Сначала былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Валленштейномъ и способствовалъ тому, что въ тяжкую годину нашествія Густава-Адольфа дворъ обратился къ нему какъ къ спасителю имперіи; но съ 1633 г. Т. становится близкимъ лицомъ наслѣдника престола, который былъ врагомъ Валленштейна. Въ послѣдніе годы правленія Фердинанда II Т. участвовалъ въ заключеніи пражскаго мира (1635 г.) съ Саксоніей. По вступленіи на престолъ Фердинанда III, Т. сдѣлался первымъ лицомъ въ его совѣтѣ. Много содѣйствовалъ заключенію Вестфальскаго мира, такъ что Оксенширна справедливо называлъ

его «душой» императорскаго посольства; заставилъ Швецію отказаться отъ претензій на Силезію и Восточную Померанію, а съ Франціей заключилъ трактатъ 21 ноября 1647 г.; пользуясь полнымъ довѣріемъ императора, онъ могъ устранить интриги своихъ товарищей—австрійскихъ дипломатовъ, уладить религіозный вопросъ и, наконецъ, довести дѣло до общаго мира. Ср. Hormayr, «Oesterreichischer Plutarch: I. Ferdinand III»; «Die Relationen der Botschafter Venedigs» (1 т., В., 1866).

Траутманнсдорфъ-Вейнсбергъ (графъ Фердинандъ, 1749—1827)—австр. государственный дѣятель. Былъ посломъ отъ чешскаго королевства на Регенсбургскомъ сеймѣ, въ 1785 г. былъ отправленъ къ курфюрсту майнцскому, при дворѣ котораго успѣшно боролся противъ прусской дипломатіи. Въ 1787 г. Іосифъ II поручилъ гр. Т. управленіе Бельгіей, въ которой происходило сильное броженіе умовъ. Испытавъ, безъ успѣха, и мѣры примирительныя (амнистія, отсрочка введенія нѣкоторыхъ реформъ и т. п.), и мѣры строгости, получивъ отъ штатовъ Брабанта и Геннегау отказъ въ уплатѣ налоговъ, Т. посовѣтовалъ императору измѣнить управленіе Бельгіи въ духѣ централистскомъ и бюрократическомъ, выборы 3-го сословія производить на другихъ основаніяхъ и образовать новый совѣтъ въ Брабантѣ, распустивъ старый (1789 г.). Бельгійцы признали это нарушеніемъ конституціи и взялись за оружіе; въ декабрѣ 1789 г. Т. бѣжалъ изъ Брюсселя и поселился въ Чехіи, гдѣ издалъ въ оправданіе своихъ дѣйствій брошюры: «Notes que le comte de Trautmannsdorf a remis au cabinet de Vienne pour sa justification» (1791) и «Fragments pour servir à l'histoire des événements qui se sont passés aux Pays-bas depuis la fin de 1787 jusqu'en 1789» (Амстердамъ, 1792). Въ февралѣ 1793 г. онъ снова занялъ важный постъ въ управленіи Бельгіей, но послѣ битвы при Флерюсѣ (26 іюня 1794 г.) долженъ былъ покинуть свою должность. Въ 1801 г. Т. временно исполнялъ обязанности канцлера и руководилъ внѣшней политикой Австріи. См. L. Delplace, «Joseph II et la révolution brabançonne».

Траутманъ (Францъ Trautmann, 1813—87) — нѣмецкій писатель. Кромѣ работъ по исторіи искусства—«Kunst und Kunstgewerbe von frühesten Mittelalter» (1869), «Meister Ludwig Schwantaler» (1858),—написалъ рядъ живыхъ и интересныхъ историческихъ романовъ и разсказовъ: «Eppelein von Gailingen», «Die Abenteuer des Herzogs Christoph von Bayern», «Die gute alte Zeit», «Das Plauderstüblein», «Chronika des Herrn Petrus Nöckerlein», «Münchener Stadtbüchlein»,, «Münchener Geister», «Heitere Städtegeschichten», «Leben, Abenteuer und Tod des Theodosius Thaddeus Donner», «Die Glocken von St.-Alban», «Meister Niklas Prugger».

Траутшенъ (Гансъ-Карлъ-Генрихъ von Trautzschen)—нѣмецкій писатель (1730—1812). Въ его «Deutsches Theater» (1772—1773) собраны его драматическія произведенія—«Temusin», «Das neue Rom», «Der Eigensinnige», «Die geraubte Dose», «Belisar» «Wittekind», «Der Grosssprecher», «Freiherr von Bardenfels», «Der Sieg der Grossmut», «Julie»; въ «Vermischte Schriften» (1771) вошла, между прочимъ, геронъ-комическая поэма «Der Wettstreit der Jagd».

Траутфеттерія (Trautvetteria palmata Fisch. et Mey.)—названное въ честь Р. Траутфеттера растеніе изъ сем. лютиковыхъ, близкое къ родамъ Oxygraphis Bge и Ranunculus L. Сѣв. Америка, Японія.

Траутфеттеръ (Эрнстъ-Рудольфъ Эрнестовичъ)—род. въ 1809 г. въ Митавѣ, гдѣ и прошелъ гимназическій курсъ. Поступивъ въ 1825 г. въ дерптскій университетъ, сначала по медицинскому факультету, онъ перешелъ потомъ на физико-математическій и занялся спеціально ботаникою подъ руководствомъ Ледебура; въ 1829 г. награжденъ былъ золотою медалью за разсужденіе на заданную тему по предмету ботаники; удостоенъ въ 1833 г. дерптскимъ университетомъ степени кандидата, въ 1835 г. кенигсбергскимъ университетомъ степени доктора философіи и въ 1839 г. университетомъ св. Владиміра степени доктора естественныхъ наукъ. Въ 1833 г. Т. былъ назначенъ на должность помощника директора дерптскаго университетскаго ботаническаго сада, въ 1834 г., по публичномъ защищеніи диссертаціи, онъ былъ опредѣленъ доцентомъ въ дерптскомъ университетѣ по предмету ботаники. Въ 1835 г. перешелъ въ С.-Петербургъ на должность младшаго помощника директора Императорскаго Ботаническаго сада (Фишера) и въ 1838 г.—въ Кіевъ, исправляющимъ должность ординарнаго проф. ботаники въ университетѣ св. Владиміра, а съ 1839 г. — ординарнаго проф. по той же каѳедрѣ. Т. завѣдывалъ съ 1838 по 1847 г. ботаническимъ садомъ этого университета, находившимся тогда въ г. Кременцѣ Волынской губ.,—трудился съ 1841 г. надъ основаніемъ и обзаведеніемъ новаго университетскаго ботаническаго сада въ самомъ Кіевѣ, которымъ онъ управлялъ по 1852 г., и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи гербарій университета съ 1838 по 1852 г., кабинеты агрономическій и механической школы съ 1839 по 1843 г. и минералогическій кабинетъ съ 1842 по 1846 г.; кромѣ того, онъ состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета въ 1841 и съ 1843 по 1847 г. и вице-предсѣдателемъ коммиссіи, Высочайше учрежденной для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа съ 1851 по 1859 г. При томъ, Т. читалъ въ университетѣ съ 1842 по 1845 г. также лекціи по минералогіи и геологіи. Въ 1847 г., по избранію совѣта Т. назначенъ ректоромъ на 4 года, но, еще до истеченія сего срока, по случаю введенія новаго порядка назначенія ректоровъ, Высочайше опредѣленъ, въ 1850 г., ректоромъ университета св. Владиміра съ увольненіемъ отъ должности профессора. При выходѣ въ отставку, въ 1859 г., удостоенъ званія почетнаго члена университета св. Владиміра. Въ 1860 г. Т. занялъ мѣсто директора Горыгорецкаго земледѣльческаго института, затѣмъ назначенъ, въ 1864 г., завѣдывающимъ Императорскимъ с.-петербургскимъ

ботаническимъ садомъ и наконецъ въ 1866 г. директоромъ сего сада; послѣднюю должность Т. занималъ до 1875 г., когда въ виду разстроеннаго здоровья, уволенъ въ отставку. Имп. академія наукъ, избравъ Т. въ свои члены-корреспонденты еще въ 1837 г., присудила ему въ 1885 г. почетную золотую медаль Бэра за его изслѣдованія по русской флорѣ, а Императорскій спб. ботаническій садъ принялъ его въ 1875 г. въ число своихъ почетныхъ членовъ. Число его работъ (1830—1888 г.) простирается до 80. Всѣ онѣ касаются почти исключительно флоры Россіи, всѣхъ ея областей. Частью это—монографіи отдѣльныхъ группъ растеній русской флоры, напр. ивъ, колокольчиковыхъ, виковыхъ и друг., частью—обработка коллекцій русскихъ путешественниковъ, Миддендорфа, Шренка, Радде, Беккера, Чекановскаго и друг. Т. въ свое время былъ лучшимъ знатокомъ русской флоры. Его обширный гербарій хранится въ Императорскомъ ботаническомъ саду. Большинство работъ Т. напечатано въ мемуарахъ и бюллетеняхъ Имп. академіи наукъ, въ бюллетеняхъ Имп. моск. общества естествоиспытателей и въ трудахъ Имп. ботаническаго сада. Въ 1844—46 г. Т. напечаталъ 8 выпусковъ съ 40 табл. рис. растеній русской флоры. Особенно важны: «Florae Rossicae fontes» («Труды Имп. ботаническаго сада», т. VII, 1880 г.) — подробный библіографическій указатель всѣхъ статей, касающихся флоры Россіи, и «Incrementa florae phaenogamae Rossicae» (тамъ же, т. VIII и IX, 1883—1884 г.) —указатель растеній, найденныхъ въ Россіи послѣ выхода «Flora Rossica» Ледебура. Біографія Т. въ «Трудахъ Имп. Ботаническаго сада» за 1889 г.

Траутшольдъ (Германъ Адольфовичъ) —геологъ, бывшій проф. Петровской академіи въ Москвѣ. Род. въ 1817 г. въ Берлинѣ, первоначально готовился къ аптекарскому званію, но, подъ вліяніемъ занятій въ берлинскомъ и гиссенскомъ унив. обратился къ изученію естественныхъ наукъ. Въ 1857 г. переселился въ Россію, гдѣ съ 1863 г. занималъ должность лектора нѣмецкаго языка въ московскомъ университетѣ, а съ 1868 г. перешелъ на каѳедру геологіи и минералогіи въ Петровскую академію, которую занималъ около 25 лѣтъ. Въ началѣ 90 гг., оставивъ службу, возвратился на родину въ Германію. Во время многократныхъ поѣздокъ по Зап. Европѣ и Россіи, Т. собралъ обильный научный матеріалъ, разработкѣ котораго посвящено свыше ста ученыхъ работъ этого ученаго, напечатанныхъ по большей части въ изданіяхъ московскаго общества испытателей природы, секретаремъ котораго онъ былъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Научная дѣятельность Т. весьма разнообразна и касается всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ геологіи и палеонтологіи, но наибольшую заслугу Т. составляетъ изученіе юрскихъ и мѣловыхъ отложеній Московской губ. и Поволжья и ихъ фауны, а также палеонтологическая обработка остатковъ позвоночныхъ животныхъ изъ различныхъ геологическихъ образованій Россіи; въ этой послѣдней области онъ долгое время былъ почти единственнымъ русскимъ спеціалистомъ. Главнѣйшіе труды Т.: «Ueber säculare Hebungen und Senkungen der Erdoberfläche» (1869; магистерская диссертація); «Der Klinsche Sandstein» (1871; докторская диссертація); «Геологическая карта и описаніе Московской губ. 1868—1872 г.»; «Fischreste aus dem Devonischen» (1874; «Основы геологіи» (I—III, 1872—1877); «Die Kalkbrüche von Mjatschkowa» (I—IIII, 1874—1879); «Ueber Fischzähne des Moskauer Jura» (1880); «Die Reste Permischer Reptilien» (1884).

Трафальгарское сраженіе — см. Трафальгаръ.

Трафальгаръ — мысъ на испанскомъ берегу Атлантическаго океана, недалеко отъ гор. Кадикса и Гибралтарскаго пролива. Въ 1806 г., отправляясь съ армією на Дунай, Наполеонъ I приказалъ Вильнёву, находившемуся съ своей эскадрой въ Кадиксѣ, войти въ Средиземное море, освободить отъ блокады Картагену и, истребивъ англійскіе крейсеры подъ Неаполемъ, высадить 10000 войска на усиленіе корпуса Сенъ-Сира въ Калабріи. Вильнёвъ медлилъ, поэтому вмѣсто него назначенъ былъ адм. Розили. Узнавъ объ этомъ, Вильнёвъ сталъ готовиться къ выходу въ море. Исправленіе судовъ скоро было окончено, и 20 окт. адмиралъ приказалъ сниматься съ якорей. Принявъ лично командованіе надъ боевой эскадрой (21 корабль), Вильнёвъ поручилъ резервъ (12 кораблей) исп. адмиралу Гравинѣ, въ авангардъ назначилъ вице-адм. Дюмануара, а въ арріергардъ—контръ-адм. Магона. Нельсонъ, получивъ извѣстіе, что франц. флотъ готовится къ бою, пошелъ къ Кадиксу съ 28 кораблями, которые раздѣлилъ на 2 колонны. 21 октября, въ 11 час. утра, началось *трафальгарское* сраженіе. Вильнёвъ, вопреки совѣтамъ Гравины и Магона, выстроилъ флотъ въ одну линію, по старинной системѣ. Вѣтеръ затруднялъ правильное движеніе франц. кораблей, чѣмъ воспользовался Нельсонъ, рѣшивъ разорвать непріятельскую линію. Онъ послалъ впередъ авангардъ изъ быстрѣйшихъ на ходу судовъ; правой колонной предводительствовалъ Коллингвудъ, съ порученіемъ прорвать линію французскаго флота около 12-го корабля, ея арріергарда, въ то время какъ англійскій авангардъ долженъ былъ отрѣзать 3 или 4 судна центра; самъ Нельсонъ, на кораблѣ «Викторіи», начальствовалъ лѣвой колонной и предполагалъ напасть на центръ и авангардъ. Командиры судовъ получили приказаніе стать на якорь и дѣйствовать на самомъ близкомъ разстояніи. На адмиральскомъ кораблѣ былъ поднятъ сигналъ: «Англія ожидаетъ отъ каждаго исполненія его обязанности». Началъ бой Коллингвудъ, направившись съ 12 кораблями въ средину непріятельской линіи; черезъ $^1/_2$ час. подоспѣлъ Нельсонъ и атаковалъ французскій корабль «Редутабль», дѣйствуя одновременно правымъ бортомъ по «Буцентавру» и «С.-Тринидаду». Корабль «Темереръ» открылъ огонь противъ «Редутабля» съ другой стороны. Остальные англійскіе корабли, слѣдуя примѣру адмирала, также неустрашимо ворвались въ непріятельскую

линію, прорвавъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Нельсонъ, находившійся въ самомъ сильномъ огнѣ, былъ смертельно раненъ пулею съ корабля «Терриблъ». До послѣдней минуты жизни адмиралъ не переставалъ распоряжаться сраженіемъ; послѣдними его словами были: «Поставьте корабли къ концу дня на якори». Не смотря на смерть Нельсона, битва продолжалась. Французскіе корабли были разсѣяны; многіе изъ нихъ не могли болѣе участвовать въ бою, другіе, послѣ мужественной обороны, погибли. «Терриблъ», подъ командою кап. Люка, геройски защищался противъ «Темерера» и «Виктори», но, потерявъ большую часть экипажа, сдался. Вильнёвъ, съ кораблемъ «Буцентавръ», также былъ взятъ въ плѣнъ. Гравина, принявъ послѣ него начальство, ушелъ въ Кадиксъ съ 11 кораблями. Дюмануаръ, съ 4 кораблями и нѣсколькими фрегатами, захваченъ былъ, по окончаніи битвы, крейсерами адмирала Страана. Англійскій флотъ потерялъ до 3000 офицеровъ и матросовъ, французскій — до 7000. Магонъ погибъ въ битвѣ; Гравина умеръ отъ раны. Колингвудъ принялъ команду надъ англ. флотомъ, но не исполнилъ предсмертнаго совѣта своего начальника и остался всю ночь подъ парусами. Имѣя на буксирѣ 19 плѣнныхъ кораблей, суда плохо могли маневрировать; поднялась буря, а до Гибралтара было далеко. Нельзя было думать объ охранѣ добычи, взятой въ бою. «Буцентавръ», унесенный вѣтромъ, разбился о скалы близъ Кадикса; «Терриблъ», съ другими 2 исп. кораблями, погибъ у испанскихъ береговъ; «Альджезирасъ» благополучно достигъ Кадикса. Колингвудъ возвратился въ Гибралтаръ лишь съ 4 плѣнными кораблями. Вильнёвъ, отпущенный на честное слово, изъ боязни гнѣва императора, лишилъ себя жизни.

Трафаретъ или *шаблонъ*—употребляется малярами, чтобы переносить на стѣну или другой предметъ рисунки и узоры. Узоръ сначала прорисовываютъ на толстой бумагѣ, картонѣ или металлическомъ листѣ. Иногда бываетъ достаточно проткнуть по его контурамъ рядъ дырочекъ, наложить проткнутый листъ на мѣсто и ударять по немъ кисейнымъ мѣшечкомъ съ угольной пылью. Уголь проходитъ чрезъ проколы и послѣ сниманія листа получается пунктирная линія, по которой можно обвести узоръ кистью или рѣзцомъ. Въ другихъ случаяхъ, когда рисунокъ не линейный, а содержитъ цѣлыя окрашенныя поверхности, его прорѣзываютъ особымъ ножичкомъ, въ видѣ копья, нѣсколько согнутаго, чтобы легче можно было слѣдить за изогнутыми контурами рисунка; для каждой краски приготовляютъ особый Т. Когда рисунокъ повторяется много разъ, бумагу пропитываютъ растворомъ канифоли въ скипидарѣ, она становится прозрачною, что облегчаетъ прорисовываніе и не боится влаги, или же берутъ металлическій листокъ, покрываютъ его чернымъ, сапожнымъ воскомъ, наносятъ рисунокъ иглою и травятъ азотной кислотой, пока черты не пройдутъ насквозь. Краска для Т. должна быть не текучая, а густая. Маляры употребляютъ щетинныя кисти съ короткимъ волосомъ, срѣзанныя плоско, перпендикулярно къ длинѣ щетинокъ и оттого приходится больше тыкать почти сухою кистью, чѣмъ мазать. На бумагѣ Т. употребляются для такъ назыв. «восточной живописи», позволяющей неумѣющему рисовать дѣлать довольно эффектныя копіи цвѣтовъ и узоровъ. Краски, обыкновенно «гуашъ», берутся въ видѣ довольно большихъ плитокъ, и влажную щетинную кисть трутъ прямо по плиткѣ, чтобы не было избытка жидкой краски, способной подтекать подъ Т. Англійскіе чертежники часто пользуются Т. для надписей, много разъ повторяющихся на ихъ планахъ; пользованіе Т. отдѣльныхъ буквъ копотливо и даетъ мало выигрыша во времени. Напротивъ того, если въ чертежѣ часто повторяется одинъ и тотъ же сложный контуръ, выгодно сдѣлать для него Т. изъ тонкаго листка латуни, можно даже обводить его рейсфедеромъ.

В. Лермантовъ.

Трафленіе—Т. называется въ ситцепечатаніи предварительное пробное печатаніе, которое большею частью производится по подкладкѣ и имѣетъ цѣлью установить правильность контуровъ печатаемаго узора.

Траханіотовъ (Петръ Тихоновичъ)—окольничій XVII ст. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича состоялъ начальникомъ пушкарскаго приказа и былъ, повидимому, однимъ изъ клевретовъ боярина Морозова. Принадлежа къ числу тѣхъ сановниковъ XVII в., которые, по выраженію Олеарія, ревностно «скоблили кожу съ народа», Т. возбудилъ противъ себя страшную народную ненависть хищничествомъ и самоуправствомъ. Во время московскаго бунта 1648 г. народъ потребовалъ у царя смерти Т. Царь, думая спасти Т., выслалъ его изъ Москвы, но въ виду необходимости удовлетворить волнующуюся толпу, вернулъ его съ дороги и предалъ казни. См. Олеарій, «Путешествіе въ Москву и Персію» («Акты Арх. Эксп.», IV, № 29); «Памятники древней письменности» (т. LXX); Латкинъ, «Земскіе соборы»; Платоновъ, «Московскія волненія 1648 г.» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1888, № 6); его-же, «Новый источникъ для исторіи народныхъ волненій 1648 г. въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.» (1893 г. кн. I).

А. Кизеветтеръ.

Трахеи или *дыхательныя трубки насѣкомыхъ и паукообразныхъ*, открывающіяся наружу особыми отверстіями или стигмами (см.), лежащими обыкновенно попарно. Стѣнка Т. образована тѣми же слоями, какъ и наружные покровы животнаго, и развиваются Т. какъ впяченіе эктодермы зародыша внутрь тѣла. Внутренняя стѣнка Т. выстлана хитиновой оболочкой (intima), которая обыкновенно имѣетъ на своей внутренней поверхности спиральное утолщеніе, дѣлающее стѣнку болѣе упругой и предохраняющее Т. отъ спаденія вслѣдствіе сжатія. За этимъ слоемъ слѣдуетъ слой эпителіальный, выдѣляющій хитиновый, а снаружи его очень тонкая наружная оболочка (membrana propria) соединительнотканнаго характера. Позади стигмы, снабженной разнообразно устроенными волосками, предохраняющими отъ вхожденія въ Т. пыли, паразитовъ и т. п., лежитъ особый замыка-

тельный аппаратъ, состоящій изъ разнообразно устроенныхъ хитиновыхъ утолщеній внутренней оболочки, которыя подъ вліяніемъ мышцъ замыкаютъ входъ въ Т. Дыхательныя движенія, свойственныя насѣкомымъ, но, повидимому, отсутствующія у паукообразныхъ (Plato), состоятъ въ расширеніи и съуженіи сегментовъ брюшка. При расширеніи воздухъ входитъ въ Т., а потомъ слѣдуетъ замыканіе замыкательнаго аппарата и сжатіе брюшка, вслѣдствіе чего воздухъ вгоняется въ отдаленныя развѣтвленія Т., а при отмыканіи замыкательнаго аппарата выходитъ наружу. Съ расширеніемъ брюшка стѣнки Т. опять расправляются въ силу ихъ упругости. Т. могутъ быть невѣтвистыми, но въ большинствѣ случаевъ сильно вѣтвятся и ихъ мельчайшія развѣтвленія пронизываютъ жировую ткань, по нѣкоторымъ наблюденіямъ входятъ не только внутрь органовъ, но даже и внутрь клѣтокъ. На концѣ мелкихъ развѣтвленій Т. иногда сидятъ особыя клѣтки, принадлежащія къ жировой ткани и пронизанныя мельчайшими вѣтвленіями Т., лишенными спиральнаго утолщенія. Клѣтки эти называются трахеальными. Такое богатство вѣтвленіями аппарата, разносящаго кислородъ по всѣмъ органамъ, замѣняетъ собой вѣтвленіе кровеноснаго аппарата, весьма бѣдное у насѣкомыхъ (см.). Въ простѣйшей своей формѣ Т. являются у первичнотрахейныхъ, гдѣ онѣ представляютъ длинныя хитиновыя трубки, совершенно невѣтвистыя и расположенныя пучкомъ около углубленія кожи, котораго наружное отверстіе можетъ быть сравнено съ стигмой. У одного вида (Peripatus Edwardsii) стигмы разбросаны неправильно по всѣму тѣлу, а у другихъ видовъ стигмы расположены въ два ряда съ каждой стороны, но число ихъ больше числа ножекъ (т. е. сегментовъ). Эти данныя позволяютъ намъ представить себѣ путь возникновенія Т. Вѣроятно, это были сначала разсѣянныя по всей кожѣ одноклѣточныя (по мнѣнію Мозли) съ длинными протоками железы, похожія на железы кольчатыхъ червей, напр. пьявокъ (Шнейдеръ). Затѣмъ эти железы сконцентрировались около углубленій кожи. Протоки железъ вслѣдствіе уменьшенія выдѣленій стали наполняться воздухомъ, какъ наполняются протоки кожныхъ железъ нѣкоторыхъ клещей, и перешли въ органы дыханія. Съ удлиненіемъ трубокъ, столь выгоднымъ для дыханія, они уже не могли быть производной одной клѣтки и получились многоклѣточные выстланные внутри хитиномъ мѣшки, на подобіе Т. Peripatus Edwardsii. Затѣмъ, безпорядочное расположеніе перешло въ метамерное, а мѣшки стали вѣтвиться, анастомозироваться и дали сложную систему трахеальныхъ трубокъ. Вѣроятно, путь, который прошли Т. насѣкомыхъ и паукообразныхъ, былъ одинаковъ, хотя, въ виду современнаго взгляда на различное происхожденіе этихъ классовъ, надо принять, что въ каждомъ изъ нихъ Т. возникли независимо и вполнѣ самостоятельно. Весьма простую форму Т. мы находимъ у многоножекъ, а именно у Diplopoda. У нихъ на каждомъ сегментѣ по парѣ стигмъ, ведущихъ въ углубленіе, въ которое открываются многочисленныя, расположенныя пучкомъ, но не вѣтвистыя Т. Только у нѣкорыхъ (Glomeridae) встрѣчаются развѣтвленныя Т. У другой группы многоножекъ (Chilopoda) Т. вѣтвятся; вѣтви, принадлежащія отдѣльнымъ стигмамъ, анастомозируютъ какъ въ поперечномъ направленіи, т. е. съ трахеями противоположной стороны, такъ и въ продольномъ, т. е. съ Т. своей стороны. Стигмы имѣются не на всѣхъ сегментахъ. Своеобразную форму Т. представляетъ намъ многоножка Scutigera, у которой непарныя стигмы лежатъ на срединной линіи на спинѣ. Каждая стигма ведетъ въ мѣшокъ, въ который открывается около 300 радіально расположенныхъ трахейныхъ трубокъ. У низшихъ насѣкомыхъ (нѣкоторыхъ Apterygota) мы встрѣчаемъ ту же форму пучковидныхъ, неразвѣтвленныхъ и не анастомозирующихъ Т. какъ у Diplopoda, но у большинства насѣкомыхъ Т. вѣтвисты и богаты анастомозами, изъ которыхъ наибольшимъ калибромъ отличаются продольные стволы, образующіе какъ-бы центральную часть трахейной системы, отъ которой отходятъ болѣе мелкія вѣтвленія. У многихъ насѣкомыхъ Т. образуютъ большія пузыревидныя вздутія, лишенныя спиральнаго утолщенія. Чаще всего у насѣкомыхъ имѣются 8 паръ стигмъ на брюшкѣ и 2 пары на груди (на средне и задне-груди), хотя число стигмъ на брюшкѣ часто уменьшается. Такая форма Т. системы, при которой сохраняется значительное число стигмъ, расположенныхъ на груди и брюшкѣ, называется немѣцкими авторами holopneustisch. У личинокъ насѣкомыхъ эта форма дыхательной системы является первичной, но у многихъ существуютъ ея измѣненія. Такъ, у другихъ стигмы задне- и средне-груди, свойственныя взрослому насѣкомому (imago), замкнуты, но зато имѣется пара стигмъ на переднегруди. Такая форма называется peripneustisch. Иногда у водныхъ личинокъ сохраняется только одна задняя пара стигмъ, сидящая на особыхъ возвышеніяхъ и выставляемая изъ воды. Эта форма называется metapneustisch. Наконецъ, у водныхъ же личинокъ встрѣчается система Т. совершенно замкнутая и неимѣющая сообщенія съ наружной средой — форма эта наз. apneustisch. Но при этой формѣ трах. системы все-таки имѣются поперечные стволики, идущіе отъ продольныхъ стволовъ къ мѣстамъ, гдѣ должны быть стигмы, а при послѣдующихъ линькахъ на этихъ мѣстахъ они и образуются и Т. при этомъ вступаютъ въ сообщеніе съ наружной средой. У водныхъ личинокъ встрѣчается еще своеобразная форма органовъ дыханія—трахейныя жабры, которыя представляютъ собой пластинчатые, по сегментамъ расположенные придатки, обильно снабженные развѣтвленіями Т. Омываемые водой, они служатъ для обмѣна между содержимымъ Т. и газами, растворенными въ водѣ. Предполагаютъ, что крылья, конхъ жилки или такъ назыв. нервы тоже образованы Т., представляютъ собой видоизмѣненіе Т. жабръ. У нѣкоторыхъ личинокъ (Agrion) такихъ жабръ всего 3 на послѣднемъ сегментѣ брюшка. У личинокъ коромыслъ (Libellula, Aeschna)

имѣются въ задней кишкѣ складки, богатыя Т. и также служащіе для дыханія при вхожденіи воды въ заднюю кишку. Это ректальныя трахейныя жабры. Паукообразныя обладаютъ, во-первыхъ, легочными мѣшками, которые нѣкоторые разсматриваютъ тоже какъ видоизмѣненіе пучковидныхъ Т., но большинство считаетъ ихъ вывороченными внутрь жабрами, во-вторыхъ — имъ свойственны настоящія трахеи. Сѣнокосцы, ложно-скорпіоны, клещи и сольпуги дышатъ Т.; двулегочные пауки (Dipneumones) — Т. и легкими, тогда какъ прочимъ паукообразнымъ (скорпіонамъ, телифонамъ и четырехлегочнымъ паукамъ) свойственны только легкія. Трахеи паукообразныхъ устроены различно. Трахеи можетъ представлять главный стволъ древовидно развѣтвленный, съ анастомозирующими вѣтвями и съ спиральнымъ утолщеніемъ внутри, какъ у насѣкомыхъ; или Т. представляетъ главный стволъ съ сидящими на немъ пучкообразно расположенными не вѣтвящимися трубчатыми Т., при чемъ иногда бываетъ только одинъ пучекъ на всемъ стволѣ. Наконецъ, пучекъ невѣтвистыхъ трубчатыхъ Т. можетъ отходить непосредственно отъ стигмы, такъ что главный стволъ отсутствуетъ. Эти двѣ послѣднія формы Т. лишены спиральнаго утолщенія. Число трахейныхъ стигмъ у паукообразныхъ обыкновенно не велико. У пауковъ обыкновенно одна пара (иногда даже одна стигма) на брюшкѣ, у сольпугъ — три пары, изъ коихъ одна на груди и двѣ на брюшкѣ; у сѣнокосцевъ одна пара на брюшкѣ. У ложно-скорпіоновъ одна или двѣ пары, тоже на брюшкѣ. У клещей обыкновенно одна пара на груди, при чемъ часто у паразитическихъ формъ вовсе не бываетъ Т. Напоминающія Т. образованія встрѣчаются и у ракообразныхъ, а именно у нѣкоторыхъ мокрицъ, дышащихъ воздухомъ, въ двухъ переднихъ парахъ жаберныхъ крышекъ или иногда во всѣхъ пяти имѣется отверстіе, ведущее въ древовидно развѣтвленный, выстланный кутикулярнымъ покровомъ и наполненный воздухомъ мѣшокъ. У другихъ мокрицъ (p. Oniscus) имѣются въ жаберныхъ крышкахъ воздухоносныя пространства, но совершенно замкнутыя и не имѣющія наружнаго отверстія, такъ что обмѣнъ газовъ совершается черезъ кутикулярный покровъ (Stoller, 1899), какъ и при замкнутой трахейной системѣ. Такимъ образомъ въ трехъ классахъ членистоногихъ возникаютъ органы дыханія близкаго типа, но, повидимому, во всѣхъ трехъ эти органы выработались независимымъ путемъ. Всѣ, имѣющіяся трах. формы, а именно, первичнотрахейныя, многоножки, насѣкомыя и пауки соединяются иногда въ одну группу—трахейныхъ (Tracheata), но группу эту, на основаніи сказаннаго, врядъ-ли можно считать естественной, если только включать въ нее паукообразныхъ. *В. Шимкевичъ.*

Трахеиды—см. Ткани (бот.).

Трахсотомія—см. Горлосѣченіе.

Трахенбергъ (Trachenberg)—городъ въ Пруссіи, недалеко отъ Бреславля. Вблизи него замокъ того же имени кн. Гатцфельда-Т., въ которомъ 12 іюля 1813 г. былъ подписанъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, имп. Александромъ I и кронпринцемъ шведскимъ составленный Кнезебекомъ планъ войны съ Наполеономъ.

Трахея (Trachea)—трубка, начинающаяся гортанью и дѣлящаяся на бронхи, иначе дыхательное горло дышащихъ воздухомъ позвоночныхъ. Она совершенно не обособлена у нѣкоторыхъ амфибій, у которыхъ легкія открываются простою щелью въ пищеводъ. Щель эта окружена кольцевой мышцей и по бокамъ ея лежатъ два хряща, служащіе для прикрѣпленія мускуловъ расширителей и представляющіе собой гортанные хрящи. Таковы отношенія у Proteus и Menobranchus, но у Siren уже обособляется Т. въ видѣ трубки, въ стѣнкѣ которой залегаютъ неправильные, въ два ряда расположенные хрящи, которые у саламандръ и др. сливаются съ каждой стороны въ хрящевую полосу. У безхвостыхъ амфибій гортанные хрящи (см. Гортань) уже на лицо, кромѣ щитовиднаго, появляющагося лишь у млекопитающихъ (см. Позвоночныя), но Т. не выражена и легкія открываются въ общую ларинго-трахеальную камеру, прикрытую сказанными хрящами. Начиная съ гадовъ, въ стѣнкѣ Т. залегаютъ настоящія хрящевыя кольца, при чемъ хрящи начинаютъ появляться и въ бронхахъ (черепаха), какъ это имѣетъ мѣсто у птицъ и еще болѣе у млекопитающихъ, у нѣкоторыхъ хрящи находятся и въ вѣтвленіяхъ бронхъ. У птицъ на границѣ Т. и бронхъ находится нижняя гортань (см.). Хрящи Т. птицъ обнаруживаютъ наклонность къ окостенѣнію, а сама Т. у нѣкоторыхъ птицъ, напримѣръ у лебедя и журавля, входитъ въ полый грудинный гребень (crista sterni), образуетъ тамъ загибъ и выходитъ около того же мѣста, гдѣ вошла, а у нѣкоторыхъ скворцовыхъ она образуетъ многочисленные спиральные завитки между кожей и грудными мышцами. Наклонность къ образованію петли замѣчается и у нѣкоторыхъ черепахъ (Cynixis) и крокодиловъ. У другихъ черепахъ (Sphargis) и птицъ (буревѣстниковъ, пингвиновъ p. Aptenodytes) Т. подѣлена продольной перегородкой на двѣ половины. Хрящевой скелетъ Т. млекопитающихъ состоитъ, обыкновенно, изъ неполныхъ (незамкнутыхъ сверху) хрящевыхъ колецъ, но у Sirenia имѣется въ стѣнкѣ Т. переднее полное кольцо и отходящая отъ него узкая спирально-извивающаяся пластинка. У нѣкоторыхъ китообразныхъ и непарнопалыхъ Т. дѣлится на три, а не на два бронха. Строеніе Т. у человѣка—см. Дыхательные органы. *В. Шимкевичъ.*

Трахидолеритъ—лавы, переходныя между трахитами и базальтами. Существенными составными частями являются основные плагіоклазы, санидинъ, пироксенъ, иногда гаюинъ, роговая обманка, оливинъ. Это сѣрыя порфировыя породы, которымъ среди глубинныхъ породъ соотвѣтствуютъ габбродіабазы.

Трахилобій (Trachylobium Hayne)—родовое названіе растеній изъ сем. Caesalpinaceae; извѣстны три вида, растущіе на востокѣ тропической Африки и въ тропической Азіи. Это—деревья, съ перистыми листьями,

состоящими изъ одной пары кожистыхъ листочковъ, съ болѣе или менѣе просвѣчивающими точками. Бѣлые цвѣтки собраны въ кисти на верхушкѣ вѣтвей. Чашечка о четырехъ надрѣзахъ; лепестковъ пять, изъ которыхъ либо два нижніе мелкіе, чешуйчатые, а три верхнихъ, почти круглые, ноготковые, либо всѣ лепестки ноготковые и почти одинаковые; тычинокъ 10; всѣ онѣ свободныя; пестикъ съ нитевиднымъ столбикомъ, небольшимъ рыльцемъ и верхнею одногнѣздою завязью, сидящею на короткой ножкѣ; плодъ—плотно-кожистый, морщинистый, не раскрывающійся бобъ, яйцевидно — продолговатой формы; сѣмена толстыя. Виды Т. принадлежатъ къ полезнымъ растеніямъ, такъ какъ доставляютъ смолу—копалъ (T. mosambicense Kl., T. Hornemannianum Hayne). *C. P.*

Трахимедузы—подотрядъ отряда Hydroidea или гимдромедузъ (см. т. VIII, стр. 653, фиг., 3, 5 и 10).

Трахимене (Trachymene Rudge.)—родовое названіе австралійскихъ растеній изъ сем. зонтичныхъ (до 12 видовъ). Это—многолѣтнія травы или кустарники съ голыми или волосистыми стеблями и зубчатыми и трижды разсѣченными листьями; съ бѣлыми или голубыми цвѣтками, собранными въ простые зонтики; чашечки либо нѣтъ, либо изъ 3—5 зубчиковъ; вѣнчикъ изъ пяти неравныхъ лепестковъ; плодъ изъ двухъ яйцевидно сплюснутыхъ сѣмянокъ. T. coerulea Grah. разводится какъ декоративное растеніе. *C. P.*

Трахимовскій (Николай Алексѣевичъ, 1838—1895)—юристъ, писатель. Былъ товарищемъ прокурора спб. суд. палаты, прокуроромъ варшавской суд. палаты и сенаторомъ угол. кассаціон. департ. сената. Помѣстилъ нѣсколько статей по юридическимъ вопросамъ и талантливыхъ разсказовъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Народномъ Богатствѣ», «Вѣстникѣ Европы» и друг. изданіяхъ

Трахинъ (Τραχίς, Trachis)—древній городъ въ Θессаліи, въ Трахинійской области, принадлежавшей дорійскимъ малійцамъ, на склонѣ Ойты (Эты). Лакедемоняне, понимая важность этого пункта, служившаго какъ-бы ключемъ Θессаліи, на шестомъ году пелопоннесской войны отправили сюда колонію изъ 1000 человѣкъ, основавшую рядомъ со старымъ городомъ новое поселеніе—Гераклею. Новый городъ, достигшій вскорѣ значительной степени расцвѣта, находился въ 3 верстахъ отъ побережья Малійскаго залива, въ 7 верстахъ отъ Θермопилъ. Не смотря на неприступную позицію, городъ имѣлъ цитадель. Въ 390 г. беотійцы, съ помощью аргосцевъ, завоевали городъ, отчасти перебили, отчасти изгнали всѣхъ лакедемонянъ и передали городъ θессалійцамъ. За годъ до вторженія галловъ Гераклея перешла во власть этолянъ. Въ 193 г. до Р. Хр. она была завоевана консуломъ Маніемъ Ацилліемъ, разграблена и опустошена, но въ качествѣ незначительнаго мѣстечка она продолжала дальнѣйшее существованіе: такъ, Плиній восхваляетъ трахинскія розы. Имѣнемъ Т. названа одна изъ трагедій Софокла — *Трахиніянки*, содержаніемъ которой является ойтейскій (этейскій) миѳъ о Геракліѣ. Заглавіе трагедіи указываетъ на то, что хоръ состоялъ изъ гражданокъ Т., въ которомъ происходитъ дѣйствіе. *H. O.*

Трахинатъ (Trachypates aquila)—птица; см. Фрегатъ.

Трахиты—очень важный и распространенный типъ лавъ, принадлежащихъ къ среднимъ щелочнымъ породамъ. Существенными составными частями являются щелочные полевые шпаты и одинъ или нѣсколько минераловъ изъ группы пироксеновъ амфиболовъ и слюдъ; кромѣ того, въ большемъ или меньшемъ количествѣ почти всегда есть плагіоклазы. По полевому шпату различаютъ санидиновые и санидино-олигоклазовые Т., къ которымъ можно прибавить анортоклазовые и альбитовые; по цвѣтной составной части Т. распадаются на авгитовые, гиперстеновые, біотитовые, амфиболовые, эгириновые и переходныя разновидности; въ нѣкоторыхъ разновидностяхъ встрѣчается довольно замѣтная примѣсь кварца или гаюина, что и ведетъ къ выдѣленію кварцевыхъ или гаюиновыхъ Т. Кромѣ того, сюда же относятся такъ наз. домитъ, санидиниты и нѣкоторыя переходныя формы, связывающія Т. съ тефритами, андезитами, базальтами, дацитами и липаритами. Примѣромъ химическаго состава Т. можетъ служить слѣдующій анализъ: кремнекислоты 66,77%, глинозема 19,83%, окиси желѣза 4,14%, закиси желѣза 2,43%, магнезіи 0,34%, извести 1,63%, натра 4,90%, кали 6,27%, потери при прокаливаніи 0,24%. Слѣдуетъ замѣтить, что разные Т. болѣе или менѣе уклоняются отъ этого типа, но характернымъ все-таки является для нихъ то, что это среднія породы безъ избытка или съ небольшимъ избыткомъ кремнекислоты и притомъ породы болѣе или менѣе рѣзко щелочныя. По преобладанію кали или натра различаютъ каліевые и патровые Т. Структура Т. обыкновенно порфировая, при чемъ основная масса чаще полнокристаллическая, рѣже полукристаллическая или стекловатая. Особенно типичной является основная масса, сложенная изъ полевошпатовыхъ микролитовъ и носящая названіе трахитовой или пилотакситовой. Цвѣтъ Т. довольно разнообразенъ, чаще свѣтлый: сѣрый, желтый, красный, иногда и черный. Въ нихъ встрѣчается столбчатая и плитняковая отдѣльность и по внѣшнему габитусу такъ же, какъ и по микроструктурѣ, они приближаются то къ андезитамъ, то къ фонолитамъ или тефритамъ, то даже къ базальтамъ. Интересной особенностью нѣкоторыхъ Т. является полосатая такъ наз. евтакситовая структура или пятнисто-такситовое строеніе—это такъ наз. пиперно. Древніе эквиваленты или болѣе или менѣе сильно видоизмѣненные и получившіе древній габитусъ представители типа Т. это разные ортофиры или ортоклазовые порфиры; среди глубинныхъ породъ имъ соотвѣтствуютъ сіениты. Встрѣчаются и совершенно стекловатые Т., носящіе названіе трахитовыхъ стеколъ. Т. образуютъ во многихъ областяхъ болѣе или менѣе значительные потоки, принадлежащіе какъ къ третич-

ному періоду, такъ и къ современной эпохѣ. Изъ наиболѣе важныхъ областей распространенія Т. можно указать Овернь, Зибенгебирге, Эйфель, о-ва Понца, Канарскіе, Азорскіе, окрестности Неаполя, Тоскану, Искію, Лаахерское озеро. Въ Россіи Т. извѣстны на Кавказѣ. *Ф. Л.*

Трахома (зернистое или египетское воспаленіе глазъ)—болѣзнь глаза, заразнаго происхожденія, характеризующаяся особой шероховатостью соединительной оболочки (конъюнктивы). Эта шероховатость зависитъ отъ обильнаго разрощенія фолликулъ. Фолликулы имѣютъ круглую форму, желтовато или сѣровато-красный цвѣтъ и слегка просвѣчиваютъ; величина ихъ съ $^1/_2$ булавочной головки. Если отогнуть верхнее или нижнее вѣко, то мы увидимъ массу этихъ зернышекъ, расположенныхъ рядами; особенно ихъ много на переходной складкѣ нижняго вѣка. Въ запущенныхъ случаяхъ вся конъюнктива сплошь усѣяна зернышками, тѣсно прилегающими другъ къ другу, такъ что получается картина варенаго саго. Т. имѣетъ громадное значеніе въ виду значительнаго распространенія ея во многихъ странахъ и печальныхъ результатовъ, къ которымъ она ведетъ. Начало эндемическаго распространенія этой болѣзни среди европейскихъ народовъ относится къ періоду наполеоновскихъ войнъ. Войска, вернувшіяся въ началѣ прошлаго столѣтія изъ египетскаго похода, занесли Т. изъ Египта въ Европу. Такимъ образомъ Т. появилась сперва среди военныхъ, а потомъ и въ гражданскомъ населеніи въ 1801 г. въ Мальтѣ и въ Генуѣ, въ 1802 г. въ Англіи и т. д.; въ 1813 г. она обнаружилась въ Германіи; въ 1817—18 гг. она разразилась среди русскихъ войскъ, оккупировавшихъ Францію, и была занесена ими въ Россію. Сперва Т. распространилась въ Царствѣ Польскомъ (1818—1820); въ Петербургѣ первые случаи отмѣчены въ 1832 г. Первоначальныя эпидеміи вызвали массу заболѣваній и были ужасны по своимъ послѣдствіямъ; такъ напр. въ англійской арміи въ 1818 г. было 5000 инвалидовъ, ослѣпшихъ отъ этой болѣзни; въ русской арміи въ 20—30-хъ годахъ нашего столѣтія заболѣло около 80000 человѣкъ; въ Бельгіи, гдѣ болѣзнь приняла съ 1834 г. опустошительные размѣры, каждый пятый солдатъ страдалъ Т., и число людей, ослѣпшихъ совершенно или отчасти потерявшихъ зрѣніе отъ Т., считалось десятками тысячъ. Въ настоящее время болѣзнь распространена эндемически преимущественно въ низменныхъ мѣстностяхъ, на побережьѣ моря и по теченію рѣкъ, таковы Египетъ, Алжиръ, Аравія, Россія, Восточная Пруссія, Данія, Бельгія, Рейнская провинція и т. д.; въ горныхъ мѣстностяхъ она встрѣчается крайне рѣдко, такъ напр. ея почти нѣтъ въ Швейцаріи. Въ Россіи, представляющей почти сплошную низменность, Т. распространена почти повсемѣстно, и большой процентъ слѣпыхъ въ ней приходится на долю Т. Наибольшій процентъ заболѣваній (ок. 40%). падаетъ на возрастъ 20—30 лѣтъ; затѣмъ заболѣваемость уменьшается къ старости; крайне рѣдко Т. встрѣчается въ раннемъ дѣтствѣ; женщины значительно чаще поражаются Т., нежели мужчины. Т. наиболѣе распространена среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія, гдѣ благопріятными факторами для ея распространенія являются скученность, нечистоплотность; въ зажиточныхъ семействахъ болѣзнь нерѣдко переносится на дѣтей трахоматозными нянями. Зараза передается отъ больного къ здоровому черезъ посредство загрязненныхъ выдѣленіемъ больного глаза пальцевъ, носовыхъ платковъ, полотенецъ, посуды для умыванія. Черезъ воздухъ зараза не передается. Въ Египтѣ передатчиками заразы являются въ значительной мѣрѣ мухи, особенно размножающіяся въ жаркое время года, во время разлива Нила. Свойства заразнаго начала Т. въ бактеріологическомъ отношеніи еще не вполнѣ выяснены. Т. принимаетъ въ большинствѣ случаевъ хроническое теченіе. Болѣзнь вначалѣ поражаетъ одинъ глазъ и протекаетъ иногда безъ всякихъ симптомовъ, такъ что больные и не подозрѣваютъ о существованіи у нихъ серьезной болѣзни; лишь нѣкоторые жалуются на ощущеніе тяжести въ глазахъ и быстрое утомленіе при занятіяхъ. Многіе обращаются къ врачу уже тогда, когда появилось помутнѣніе роговицы, мѣшающее зрѣнію, или воспаленіе вѣкъ, причиняющее непріятныя ощущенія. Между тѣмъ болѣзнь поддается излѣченію только въ первый періодъ ея, который длится нѣсколько мѣсяцевъ; при дальнѣйшихъ измѣненіяхъ (распаденіе фолликулъ и т. д.) полное излѣченіе уже невозможно. Процессъ кончается рубцовымъ перерожденіемъ соединительной оболочки, который влечетъ за собою заворотъ или выворотъ вѣкъ и рѣсницъ, частичнымъ или полнымъ помутнѣніемъ роговицы (такъ назыв. паннусъ) съ соотвѣтственными ослабленіемъ или потерей зрѣнія. Личная профилактика Т. заключается въ соблюденіи чистоты рукъ, въ умываніи ихъ послѣ прикосновенія къ больному глазу; въ семьѣ, гдѣ есть трахоматозный больной, здоровые члены семьи не должны пользоваться главнѣйшими предметами домашняго обихода, находящимися въ употребленіи больного. Мѣры общественной профилактики заключаются, какъ и относительно другихъ эпидемическихъ болѣзней, въ улучшеніи условій жизни бѣдныхъ классовъ; далѣе, въ войскахъ, школахъ, пріютахъ слѣдуетъ производить частые осмотры глазъ, чтобы во время изолировать больныхъ и оградить отъ зараженія здоровыхъ. Въ интересахъ огражденія не только арміи, но и гражданскаго населенія, въ западно-европейскихъ государствахъ пришли къ тому убѣжденію, что не слѣдуетъ принимать на военную службу трахоматозныхъ; въ Россіи же такая радикальная мѣра еще не приведена въ исполненіе, отчасти по той причинѣ, что, въ виду громаднаго распространенія Т. среди населенія, явились-бы затрудненія въ пополненіи состава арміи только людьмы, имѣющими здоровые глаза. Впрочемъ, въ арміи принимаются, конечно, извѣстныя мѣры для предотвращенія зараженій, между прочимъ все болѣе входитъ въ употребленіе изоляція

трахоматозныхъ, организованныхъ въ отдѣльныя команды. Лѣченіе Т. въ настоящее время по преимуществу хирургическое. Въ Россіи больше всего въ ходу выдавливаніе трахоматозныхъ зеренъ пинцетами Донберга и др. и выскабливаніе соединительной оболочки металлической кисточкой. Изъ лѣкарственныхъ средствъ примѣняются главнымъ образомъ ляписъ и мѣдный купоросъ.

В. М. О.

Трахонитская область (Лук. III, 1) —находилась по ту сторону Іордана, между Антиливаномъ и горами Аравіи, къ востоку отъ Ватанеи, къ югу отъ Дамаска и Сиріи, къ сѣверу отъ Переи и Авранитиды, отдѣляясь отъ Галилеи Кесаріею Филипповою. Эта одна изъ пяти провинцій древняго Васана. Во времена земной жизни Іисуса Христа она находилась подъ властью Филиппа, третьяго сына Ирода Вел. Жители Т. области были хорошіе стрѣльцы и жили большею частью хищничествомъ, въ чемъ благопріятствовали имъ пещеры и ущелья. Нынѣ весь этотъ округъ называется Ледша. Селенія его, почти всѣ разрушенныя, лежатъ на высокихъ утесистыхъ скалахъ. Почти въ каждомъ селеніи находятъ много надписей временъ римскихъ императоровъ — отъ Тиверія до Антонина, частью греческихъ, частью сирскихъ и латинскихъ, прозой и стихами, то христіанскаго, то языческаго происхожденія, ясно свидѣтельствующихъ о прежнемъ благосостояніи этой страны. Къ Трахонитидѣ Іеронимъ относитъ Кенаѳъ или Канаѳу. Къ ней принадлежала и нынѣшняя Миссема въ $1^1/_2$ стадіяхъ отъ Шаара.

Трачевскій (Александръ Семеновичъ) —историкъ; род. въ 1838 г. Учился въ ставропольской (на Кавказѣ) гимназіи и московскомъ университетѣ. Въ 1869 г. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацію — «Польское безкоролевье» (М., 1869), въ 1877 г., въ Петербургѣ — докторскую: «Союзъ князей», увѣнчанную Уваровской преміей. Въ 1873—1878 гг. Т. былъ преподавателемъ тифлисской гимназіи и давалъ уроки исторіи дѣтямъ вел. кн. Михаила Николаевича. Въ 1878—1890 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ новороссійскомъ университетѣ. Въ 1879 г. имъ были устроены въ Одессѣ женскіе курсы для подготовки къ высшимъ женскимъ курсамъ. Здѣсь же онъ завѣдывалъ, вмѣстѣ съ своей женой, *Юліей Александровной*, «Новою школой» — мужской и женскою гимназіей, открытой имъ по собственной программѣ. Въ 1890 г. Т. вышелъ въ отставку и былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ въ спб. университетѣ, но къ чтенію лекцій тамъ не приступалъ. Читалъ публичные курсы въ музеѣ военно-учебныхъ заведеній («Соляной Городокъ»), гдѣ вмѣстѣ съ ген. Каховскимъ устроилъ «Научный отдѣлъ» для постоянныхъ профессорскихъ курсовъ (1891). Главные труды Т.: «Испанія XIX в.», часть 1-я (М., 1872); «Das russisch-oesterreichische Bündniss vom Jahre 1781» («Historische Zeitschrift» за 1875 г.); «Германія наканунѣ революціи» («Вѣстникъ Европы», 1875; отд. изд. 1897); «La France et l'Allemagne sous Louis XVI» («Revue historique» за 1880—81 гг. и отд., съ приложеніемъ документовъ Пар., 1881); «Витторино да Фельтре. Очеркъ изъ исторіи педагогіи» (Одесса, 1882); «Россія и Франція въ концѣ прошедшаго вѣка» («Вѣстн. Европы», 1885); «L'Espagne à l'époque de la révolution française» («Revue hist.», май-іюнь 1886); «Международная политика въ эпоху Людовика XIV» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1888); «Пруссія въ Крымскую войну» («Историч. Вѣстникъ», 1888), «L'empereur Paul et le Premier Consul» («Revue d'histoire diplomatique», 1889); «Опытъ приложенія эволюціонной теоріи къ орудію» («Труды археологич. съѣзда въ Одессѣ», III, 1888); «Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I» («Документы архивовъ парижскаго и петербургскаго» за 1800—1808 г.», въ «Сборникѣ Имп. Русскаго Историческаго Общества», 1890 — 1894); «Госпожа Сталь въ Россіи» («Историч. Вѣстникъ», октябрь 1894); «Новыя умственныя теченія въ современной Германіи» («Наблюдатель», №№ 2 и 5 за 1895), «Mouvement Social en Russie» («Revue internationale de Sociologie, августъ» 1895). «Судьба Ислама» («Сѣв. Вѣстникъ», авг. и сент. 1895); «Московская смута XVII в. и основа соціологіи» («Научное Обозрѣніе», январь, февраль и май 1900); «Наполеонъ I», біографическій очеркъ (въ изд. Павленкова; болѣе подробное изложеніе той же темы въ «Вѣстникѣ всемірной исторіи» 1901); «Историческія черты XIX в.» («Научн. Обозрѣніе» 1901). Сверхъ того Т. написалъ учебники по всѣмъ отдѣламъ исторіи — русской, древней, средней и новой (новыя изд. въ 1900 и 1901 гг.). Кромѣ мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, Т. принималъ болѣе близкое участіе въ «Московск. Вѣдомостяхъ» (60-е годы), «Москвѣ», «Москвичѣ», «Русской Лѣтописи», «Кавказѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Русской Жизни», завѣдуя въ нихъ политическимъ отдѣломъ; въ «Научномъ Обозрѣніи» редактировалъ историческій отдѣлъ. Въ изданіи Ф. С. Комарскаго «Семейный Университетъ» Т. составляетъ лекціи по всеобщей и русской исторіи. Для собр. соч. Шиллера подъ ред. С. А. Венгерова перевелъ «Исторію отпад. Нидерландовъ».

И. К—й.

Трашкуны—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у.; жит. 1001; винокуренный заводъ, пчт. и тлгф., ссудосберегат. товарищество.

Траекторіи—см. Движеніе (X, 179).

Траэтта (Томазо Traetta) — извѣстный композиторъ неаполитанской школы (1727—1779). Занимался композиціей мессъ, мотетовъ и пр. Въ 1750 г. въ Неаполѣ была поставлена съ успѣхомъ первая опера Т. «Il Farnace». Лучшими операми Т. считаются «Ezio» (1754), «Ifigenia» (1759) и «Armida» (1760). Онѣ отличаются большой драматичностью и чисто итальянской мелодичностью. Въ 1768 г. Т. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ послѣ Галуппи занялъ мѣсто придворнаго композитора. Поставленная имъ здѣсь опера «Didona abbandonata» имѣла выдающійся успѣхъ. Т. пробылъ въ Россіи семь лѣтъ. См. «Traetta e la musica» Винченцо Капруцци (Неаполь, 1878).

И. С.

Траяновъ (*Трояновъ*)—мст. Волынской губ., Житомірскаго у., при р. Гнилопяти, въ 20 в. къ ЮЗ отъ губ. города. 5126 жителей, 2 православ. церкви, 1 католич., 2 синагоги, церк.-прих. школа, заводы пивоваренный, кожевенный и 4 смоляныхъ, 2 водян. мельницы, большія ломки гранита.

Траяновъ валъ (румынск. Valul lui Traian) — такъ называются уцѣлѣвшіе до настоящаго времени въ Добруджѣ, составлявшей нѣкогда часть Мизіи, остатки древней линіи укрѣпленій, устройство которой относится еще къ римской эпохѣ. Эта линія начинается на Дунаѣ между Рашовой и дер. Черноводой и тянется на протяженіи около 60 км. до черноморскаго порта Кюстендже. Линія укрѣпленій состоитъ изъ трехъ валовъ, повидимому, не въ одно время устроенныхъ: меньшій земляной валъ можно считать древнѣйшимъ, за нимъ идетъ другой земляной валъ побольше и, наконецъ, третій, каменный валъ сравнительно новаго происхожденія. Этотъ каменный валъ имѣлъ значеніе еще въ войнѣ 1854 г. Высота всѣхъ трехъ валовъ колеблется отъ 3 до 6 метровъ. Многочисленные сторожевые домики, лагери и крѣпостцы служили укрѣпленіями этой линіи. Съ южной стороны меньшій валъ сопровождается рвомъ. Кромѣ того, названіе Троянова или Троянскаго вала, а также Римскаго вала и римскихъ укрѣпленій носятъ подобныя же, только глубже въ странѣ расположенныя линіи укрѣпленій въ Румыніи и Бессарабіи. Ср. статью Schuchard'a въ «Archaeol.-epigraphischen Mitteilungen aus Oesterreich Ungarn» (т. 9, Вѣна, 1885).

Т. валъ (въ просторѣчіи «*Троянъ*» или «*Траянъ*») — такъ назыв. искусственная насыпь, высотою мѣстами до 4 саж., идущая чрезъ водораздѣлы и низины поперегъ Бессарабской губ. (часть ея носитъ названіе «*Змѣинаго*» или «*Змѣеваго*» вала). Различаютъ *Верхній* и *Нижній Т. валы*. *Верхній Т. валъ* начинается близъ сел. Киркаешты, Бендерскаго у. (въ 12 вер. къ Ю отъ г. Бендеръ), при впаденіи р. Ботны въ Днѣстръ, идетъ на З до мст. Леово на р. Прутѣ; отсюда вѣтвь его идетъ на Ю по лѣвому берегу Прута до с. Вадалуй-Исаки (или Бадылуй-Исаки). Здѣсь начинается *Нижній Т. валъ*, который идетъ ломаными линіями на В, близко подходя къ сѣв. оконечностямъ озеръ (лимановъ) Ялпуха, Катлабуха, Китая и Сасыка, на берегу котораго онъ обрывается. Сооруженіе этихъ валовъ преданія приписываютъ то римлянамъ (императору Траяну), то обитавшимъ здѣсь варварамъ (басторнамъ, дакамъ и др.); вѣроятнѣе, что это были пограничныя черты владѣній разныхъ доисторическихъ народовъ.

Т. валъ называется также станція Дунайской вѣтви Юго-зап. жел. дор., близъ г. Болграда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ жел. дорога пересѣкаетъ Нижній Т. валъ (Верхній Т. валъ пересѣкается ею у с. Сатунова, между станціями Злотій и Скиносы). На обоихъ валахъ, не распахиваемыхъ подъ поля, уцѣлѣла дикая первобытная степная флора, съ нѣкоторыми рѣдкими растеніями. *П. Т.*

Траяновъ перевалъ (5400 фт.) черезъ Балканы—тропа, доступная лишь конюшеходу. 19 декабря 1877 г. (см. Турецкія войны Россіи), командовавшій особымъ отрядомъ на линіи Ловча-Сельви, ген.-лейт. Карцовъ, получилъ приказаніе начать 23 дек. движеніе къ Т. перевалу и, демонстрируя противъ расположенныхъ на немъ турецкихъ войскъ, удержать ихъ отъ соединенія съ тѣми войсками, которыя стояли у Шипки, противъ ген. Радецкаго. Передовой эшелонъ отряда (10-й стрѣлковый баталіонъ, саперная рота, 2 сотни казаковъ и одна батарея), подъ начальствомъ полковника Бородина, выступилъ 23 дек., при 22° мороза. При движеніи приходилось преодолѣвать неимовѣрныя трудности, такъ что лишь въ сумерки стрѣлкамъ удалось приблизиться къ находящемуся на вершинѣ перевала утесу «Орлиное гнѣздо», гдѣ турками возведено было укрѣпленіе. Весь слѣдующій день употребленъ былъ на подъемъ одного орудія, которое, въ разобранномъ видѣ, волокли на лямкахъ двѣ роты Старопангерманландскаго полка. 25 числа къ 1-му эшелону, присоединился 2-й, полковника гр. Татищева (7 ротъ старопангерманландцевъ, 2 сотни казаковъ), а къ вечеру втащено было на перевалъ и второе орудіе. 26-го декабря атака турецкой позиціей была предпринята двумя колоннами: лѣвая ($3^1/_2$ батальона и 5 сотень казаковъ), подъ начальствомъ полковника Грекова, направлена была, по указанной болгарами тропѣ, въ обходъ праваго фланга турокъ; правая, гр. Татищева (2 батальона, 4 сотни), двинулась съ фронта на Орлиное гнѣздо, дабы отвлечь вниманіе турокъ отъ обходной колонны, и залегла въ 300 шагахъ отъ непріятельскаго укрѣпленія, выжидая результатовъ атаки полковника Грекова. Послѣдній былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ окоповъ но опрокинулъ противника, который побѣжалъ по южному спуску къ д. Теке-Кіой. Турки, видя бѣгство своего праваго фланга, отступили, не ожидая штурма. По соединеніи обѣихъ колоннъ, онѣ выбили непріятельскіе отряды изъ дд. Теке и Корнаре. Извѣстіе о спускѣ русскихъ войскъ съ Т. перевала вызвало панику среди окрестнаго мусульманскаго населенія: всѣ бѣжали, бросая свое имущество. 30 дек. установлена была связь съ ген. Радецкимъ.

Траянополь — городъ, митрополія Родопа; основанъ императоромъ Траяномъ. Въ гражданскомъ отношеніи онъ занималъ третье мѣсто въ ряду городовъ провинціи. Епископы Т. извѣстны со времени аріанскихъ смутъ. Въ XVI в. городъ былъ разрушенъ и митрополія перенесена въ Меринго.

Траянъ (M. Ulpius Trajanus), послѣ усыновленія его Нервою названный *Нерва Т.*— рим. императоръ, род., вѣроятно, въ 53 г. по Р. Хр. въ Италикѣ (близъ нынѣшней Севильи) въ Испаніи; въ молодости участвовалъ въ парѳянской и іудейской войнахъ, въ 91 г. назначенъ консуломъ, въ 97 г. начальствовалъ надъ легіонами на нижнемъ Рейнѣ въ борьбѣ противъ германцевъ и обратилъ на себя вниманіе Нервы, который усыновилъ его и сдѣлалъ своимъ соправителемъ и преемникомъ, давъ ему почетное имя Германика. Въ 98 г., послѣ смерти Нервы, сталъ императоромъ,

являлся первымъ правителемъ Рима не итальянскаго происхожденія. Все свое правленіе онъ неустанно работалъ надъ поднятіемъ благосостоянія и блеска имперіи. Онъ отмѣнилъ многочисленные налоги, заботился о воспитаніи бѣдныхъ дѣтей, предпринималъ, въ видахъ доставленія заработка низшему классу народа, обширныя сооруженія, отчасти подъ наблюденіемъ знаменитаго архитектора Аполлодора. Таковы форумъ, названный по его имени, на которомъ возвышалась понынѣ стоящая колонна въ 39 м. вышины, украшенная рельефными изображеніями сценъ изъ дакійскаго похода Т.; одеонъ; гимназія; водопроводъ въ Римѣ; мостъ у Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ; мостъ у Алькантары и др. Т. расширилъ сѣть дорогъ римской имперіи, строилъ гавани, осушалъ Понтійскія болота, основывалъ колоніи. Переписка его съ Плиніемъ Младшимъ, который по порученію Т. управлялъ въ 111—113 гг. Виѳиніею, свидѣтельствуетъ о его вдумчивости, справедливости и большой заботливости о благосостояніи провинцій. Онъ привлекъ на свою сторону сенатъ обѣщаніемъ не осуждать ни одного сенатора—и обѣщаніе это сдержалъ, за однимъ лишь исключеніемъ, ввелъ закрытую письменную баллотировку при выборахъ въ сенатъ и вообще считался съ притязаніями этого древняго учрежденія. При немъ вновь стали расцвѣтать римская и греческая литературы (Діонъ Хризостомъ, Плутархъ, Тацитъ, Свѣтоній, Плиній, Ювеналъ). Вообще при Т. дѣятелямъ литературы жилось и дышалось легче нежели до него и послѣ него. Плиній Младшій, личный другъ Т., является сознательно-профессіональнымъ литераторомъ, смотрящимъ на литературу, не какъ на праздное занятіе, а какъ на общественно-важное дѣло. Сенатъ, при всеобщемъ одобреніи, преподнесъ Т. прозвище Optimus (лучшій); впослѣдствіи императоровъ привѣтствовали словами: «будь счастливѣе Августа и лучше Т.». Нужно сказать, что у Т. была принесшая государству много вреда страсть къ военнымъ авантюрамъ, къ завоеваніямъ и славѣ. Впрочемъ, колонизаторская его дѣятельность, также предпринимаемая съ военными цѣлями, во многихъ отношеніяхъ способствовала распространенію культуры въ дикихъ до той поры мѣстахъ (въ нынѣшней Румеліи, Сербіи, Болгаріи, во Ѳракіи и Мизіи). Его мирная дѣятельность впервые была прервана обѣими дакійскими войнами 101—102 г. и 105—106 г., въ которыхъ дакійскій царь Децебалъ былъ совершенно побѣжденъ, и Дакія обращена въ римскую провинцію; затѣмъ (113) онъ предпринялъ походъ на востокъ, во время котораго покорилъ Арменію и Месопотамію и проникъ черезъ Тигръ въ Парѳію до Ктезифонта. Во время этихъ блестящихъ успѣховъ въ тылу его арміи возникъ рядъ возстаній, между прочимъ, возстаніе евреевъ. Не успѣвъ еще подавить ихъ, Т. скончался въ 117 г.—въ Киликіи. Сохранилось много статуй и бюстовъ его; лучшіе бюсты — въ Римѣ (на Капитоліи и въ Ватиканѣ) и въ Мюнхенѣ. Ср. Franke, «Zur Geschichte Trajans» (2-е изд., Кведлинб., 1840); Dierauer, «Beiträge zu einer kritischen Geschichte» (Лпц., 1868); De la Berge, «Essai sur le règne de Trajan» (Пар., 1877).

Траянъ *въ народной поэзіи.*—Около личности императора Т. образовалось много легендъ, какъ на Западѣ, такъ и въ славянскомъ мірѣ. Западно-европейскія легенды о Т. имѣются въ спискахъ VIII—IX вѣковъ, но восходятъ къ VI-му вѣку; Т. является здѣсь типомъ правдиваго царя. «Т.» славянскихъ преданій получилъ свое имя отъ римскаго императора благодаря тому, что славяне обитали въ Дакіи, гдѣ пришли въ соприкосновеніе съ римской имперіей при Траянѣ. Имя Т. въ ряду славянскихъ божествъ, наряду съ Велесомъ и Хорсомъ, встрѣчается въ одной изъ славянскихъ редакцій хожденія Богородицы, въ рукописи XII в. Въ «Словѣ и откровеніи св. Апостолъ», напечатанномъ по рукописи XVI в. Тихонравовымъ, Т. стоитъ рядомъ съ Хорсомъ, Перуномъ и Дыемъ, при чемъ о немъ говорится, что онъ «бяше царемъ въ Римѣ». Эпитетъ «Т.» встрѣчается тоже неоднократно въ Словѣ о Полку Игоревѣ. А. Н. Веселовскій, признавая, что въ однихъ случаяхъ этотъ эпитетъ Слова навѣянъ легендой объ императорѣ Т., въ другихъ случаяхъ объясняетъ появленіе его въ Словѣ вліяніемъ такъ наз. «Траянскихъ Дѣяній», широко распространенныхъ въ средневѣковой литературѣ. Эпитетъ Слова: «внукъ Т.» Веселовскій сближаетъ съ легендой о происхожденіи разныхъ народовъ отъ троянцевъ. Въ южно-славянской поэзіи Т. является въ качествѣ ночного существа; по сербской сказкѣ, онъ ѣздитъ ночью въ Срѣмъ къ своей возлюбленной и покидаетъ ее до зари. Застигнутый однажды солнцемъ, онъ былъ растопленъ имъ и исчезъ безъ слѣда. Это даетъ поводъ изслѣдователямъ миѳологической школы сближать Т. съ ночными (черными) Эльфами. Подобно Эльфамъ, Т. обладаетъ несмѣтными сокровищами. Въ болгарской пѣснѣ жители города Т. не вѣруютъ въ Бога, а поклоняются золоту и серебру. По этимъ чертамъ Буслаевъ сравниваетъ Т. болгарскаго преданія съ Карловымъ Alvis изъ Эдды. Веселовскій указываетъ другую параллель между южно-славянскимъ преданіемъ и нѣмецкимъ, сопоставляя славянскаго Т. съ Гагеномъ «изъ Трои» германской саги X-го вѣка. Сербское сказаніе о Траянѣ близко подходитъ къ разсказу о Мидасѣ, съ которымъ роднитъ Т. южно-славянской легенды и наружность его (онъ съ звѣриными ушами). Созвучіе, повидимому, открыло доступъ отголоскамъ Траяновой легенды въ Троицкую обрядность. Шейнъ сообщаетъ, что въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Троицкое хожденіе въ лѣсъ для завиванія березки называется «ходить на Т.». Вообще отголоски Траяновой легенды знакомы не только южнымъ, но и сѣвернымъ славянамъ (русскимъ), на что указываетъ существованіе ряда географическихъ названій, происходящихъ отъ имени Т., какъ-то Траяновъ, Траяновка и др. Ср. В. О. Миллеръ, «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ»; Веселовскій, «Новый взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1877, августъ); его же, «Легенды о вѣчномъ жидѣ и объ им-

нераторѣ Т.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880, іюль); его же, «Разысканіе въ области русск. дух. стиха» VI — X); Буслаевъ, «Историч. очерки русско-народной словесности» (т. I, глав. XIV). *П. К—а.*

Треба—см. Требникъ.

Требака—двухмачтовое судно длиною до 75 фт.; плаваетъ въ Черномъ морѣ, перевозя преимущественно хлѣбные грузы съ низовыхъ днѣпровскихъ пристаней въ Одессу. Мачты на Т. однодеревки, безъ стенегъ, на носу—бушпритъ. На каждой мачтѣ—по 1 рейковому парусу; на бушпритѣ—2 кливера. Суда эти поднимаютъ до 3—5 тыс. пд. грузу.

Требацій (Trebatius Testa) — римскій юристъ, родомъ, вѣроятно, изъ Велій, изъ сословія всадниковъ, ученикъ К. Корнелія Максима. Въ 700 (54) г. былъ рекомендованъ Цицерономъ Цезарю и заслужилъ большое благоволеніе послѣдняго, но оффиціальныхъ должностей не занималъ и носилъ лишь почетное званіе военнаго трибуна. При Августѣ онъ получилъ большую извѣстность и какъ юристъ, благодаря своему знанію права и практической опытности. Изъ сочиненій его сохранились упоминанія о 10 книгахъ «De religionibus» и о многихъ книгахъ «De civili jure». Подлинныхъ отрывковъ изъ нихъ не сохранилось; содержаніе отдѣльныхъ мѣстъ сообщается Лабеономъ, Кассіемъ, Прокуломъ, Цельзіемъ, Сабиномъ, Яволеномъ, позднѣе Венулемъ, Ульпіаномъ, Павломъ и др. Послѣдніе изъ названныхъ юристовъ, впрочемъ, и сами знаютъ Т. изъ вторыхъ рукъ, главнымъ образомъ изъ сочиненій Лабеона (см.), который много пользовался трудами Т. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. R.» (1889, стр. 68). *В. Н.*

Треббія—рѣка въ Сѣв. Италіи; беретъ начало въ Апеннинахъ и впадаетъ въ По съ правой стороны, нѣсколько выше Піаченцы; по выходѣ изъ горъ она имѣетъ плоскіе берега; лѣтомъ мелководна. Въ военныхъ лѣтописяхъ Т. извѣстна по двумъ кровопролитнымъ битвамъ. Въ 218 г. до Р. Х. Аннибалъ нанесъ при Т. рѣшительное пораженіе римлянамъ, которыми предводительствовали консулъ Сципіонъ и его товарищъ, Семпроній. Въ 1799 г., во время итальянскаго похода Суворова (XIII, 584), франц. маршалъ Макдональдъ въ послѣднихъ числахъ мая двинулся изъ Южн. Италіи на сѣверъ, для соединенія съ войсками Моро около Тортоны. Суворовъ, узнавъ объ этомъ, оставилъ часть австрійскихъ войскъ для прикрытія осады Александріи, а самъ, со всѣми свободными силами (до 24 т.), двинулся форсированными маршами къ Піаченцѣ, на помощь стоявшему около нея небольшому австр. отряду Отто. Между тѣмъ послѣдній, атакованный 6 іюня войсками Макдональда, отступилъ за р. Тидоне и, подкрѣпленный частью войскъ австр. генер. Меласа, занялъ позицію у д. Сармато. И здѣсь, однако, австрійцы не могли удержаться и уже близки были къ совершенному пораженію; но въ это время подоспѣлъ Суворовъ съ передовыми донскими полками. Казаки, вмѣстѣ съ австр. драгунами, налетѣли на французовъ и остановили ихъ наступленіе. Вскорѣ затѣмъ подошла пѣхота русск. авангарда (6 батал. и Суворовъ отбросилъ французовъ за р. Тидоне. Наступившая темнота и крайнее утомленіе войскъ воспрепятствовали настойчивому преслѣдованію. Макдональдъ отошелъ на р. Т. и тамъ разсчитывалъ выждать прибытія подкрѣпленій, а затѣмъ атаковать Суворова, при чемъ надѣялся, что въ тоже время его боковыя колонны выйдутъ во флангъ и тылъ русско-австр. войскамъ. Планъ этотъ былъ разстроенъ Суворовымъ, къ которому подошли и главныя русскія силы. 7 іюня на берегахъ Т. произошелъ упорный бой; французы, не смотря на превосходство своихъ силъ, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ, но, вслѣдствіе неисполненія ген. Меласомъ приказаній Суворова, сраженіе все-таки не имѣло рѣшительныхъ результатовъ. Утромъ 8 числа бой возобновился. Макдональдъ, усилившійся до $33^1/_2$ тыс., рѣшилъ повести атаку на центръ Суворова, обходя въ то же время оба его фланга. Ожесточенная битва продолжалась до 6 ч. вечера, съ колеблющимся успѣхомъ. Наконецъ, французы должны были снова отступить за Т. Союзная армія понесла весьма значительныя потери; въ числѣ раневыхъ былъ князь Багратіонъ. Французы были разстроены до полной невозможности сражаться; о Моро не было извѣстій; самъ Макдональдъ и многіе генералы были ранены; на военномъ совѣтѣ рѣшено было отступать въ ту же ночь. 9 іюня союзная армія двинулась двумя колоннами вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Австрійцы, занявъ Піаченцу, остановились, продолжая преслѣдованіе лишь мелкими отрядами. Русская колонна преслѣдовала гораздо энергичнѣе, захватила въ плѣнъ множество людей и остановилась лишь у Монтенаро, а передовыя войска гнали противника всю ночь, до самой р. Арда. Остатки арміи Макдональда бѣжали, потерявъ до 16—18 тыс. чел. и 60 орудій.

Требеллианово сенатусконсульт — см. Quarta Falcidia и Фиденкоммиссъ.

Требеллій (Trebellii): 1) Квинтъ Т., отличившійся въ 210 г. до Р. Хр. при взятіи Новаго Карѳагена въ войскѣ Сципіона Африканскаго Младшаго и получившій вѣнокъ за взятіе стѣны. 2) Луцій Т., народный трибунъ 67 г., горячо противодѣйствовавшій, въ союзѣ съ Луціемъ Росціемъ, проведенію Габиніева закона de uno imperio и только тогда отказавшійся отъ своихъ протестовъ, когда внесенное Габиніемъ на комиціяхъ предложеніе о смѣщеніи его съ должности было принято 17 трибами; 3) Люцій Т., народный трибунъ 47 года, противодѣйствовавшій вооруженною силою и встрѣчными законопроектами предложеніямъ Долабеллы объ облегченіи уплаты долговъ. Не смотря на то, что Долабелла нашелъ защитника, въ лицѣ Цезаря, Т. стараніями оптиматовъ былъ проведенъ въ эдилы. Позднѣе онъ изъ яраго противника novae tabulae обратился въ ихъ сторонника и, по свидѣтельству Цицерона, въ 44 г., изъ за стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствъ, перешелъ въ лагерь Антонія, съ которымъ въ маѣ 43 г. предпринялъ походъ въ Галлію.

Требеллій Полліонъ (Trebellius Pollio)—одинъ изъ шести писателей исторіи Августовъ (scriptores historiae Augustae; см. XXX, 271). Литературная дѣятельность Т. относится ко времени Діоклетіана: его соправителю Констанцію посвятилъ Т. свой трудъ, при чемъ съ помощью огромныхъ натяжекъ сдѣлалъ Констанція родственникомъ Клавдія II, побѣдителя готовъ. Вообще, не смотря на увѣренія Т., что онъ будетъ писать только правду, составленныя имъ біографіи не имѣютъ почти никакой исторической цѣнности и отличаются напыщенностью и риторичностью. Всего болѣе работалъ Т. надъ біографіей Клавдія II, представляющей сплошной панегирикъ этому императору; для возвеличенія своего героя историкъ не стѣсняется, какъ впрочемъ и вездѣ въ своемъ сочиненіи, приведеніемъ разнаго рода поддѣльныхъ документовъ. Текстъ Т. издается вмѣстѣ съ другими писателями исторіи Августовъ. Новѣйшая обработка текста принадлежитъ Петеру (Лпц., 1884). Остальную литературу см. XXX, 272.

А. М—къ.

Требизондъ—гор., см. Трапезунтъ.

Требизскій (Вацлавъ Бенешъ)—чешскій писатель, священникъ (1849—1884). Пользуется большой популярностью въ чешскомъ обществѣ какъ романистъ и повѣствователь, полный любви къ народу и идеализма. Полное собр. соч. изд. Šimaček.

Требинье—одинъ изъ самыхъ главныхъ и старыхъ городовъ Герцеговины, на рѣкѣ того же имени, въ широкой и плодородной долинѣ, съ 3000 жителей, между которыми небольшое число мусульманъ. 1 сент. 1878 г. здѣсь вспыхнуло возстаніе; возставшіе осадили крѣпость, но уже 7 сентября городъ былъ занятъ австрійцами, которымъ населеніе не оказало того сопротивленія, какое они обыкновенно встрѣчали въ другихъ мѣстахъ.

Требичъ (чешск. Třebíč, нѣмецк. Trebitsch)—гор. въ Моравіи, на р. Иглавѣ. Жит. 9382, а со включеніемъ еврейскаго общества 10802, съ присоединеніемъ же предмѣстья *Подмонастырге* (чешск. Podklášteří, нѣмецк. Unterkloster)—12115, преимущественно чешскаго племени. Церковь бенедиктинскаго аббатства въ переходномъ стилѣ (XIII стол.), съ прекраснымъ романскимъ порталомъ и украшенной колоннами криптой. Значительное производство кожаныхъ издѣлій и обуви, паровая мельница, пивоваренный и солодовый заводы, суконная фабрика; земледѣліе; многолюдныя ярмарки, главнымъ образомъ конскія.

Требникъ—богослужебная книга, употребляемая въ частныхъ или особенныхъ случаяхъ. Т. содержитъ въ себѣ священнодѣйствія и молитвословія, совершаемыя по нуждѣ одного или нѣсколькихъ христіанъ въ особыхъ условіяхъ мѣста и времени. Эти священнодѣйствія и молитвословія обозначаются общимъ именемъ требъ, откуда и самая книга получила свое названіе. Наименованіе требъ принадлежитъ по преимуществу таинствамъ. Т. раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая излагаетъ послѣдованіе совершенія таинствъ, за исключеніемъ евхаристіи, для которой онъ имѣетъ только послѣдованіе преподанія ея больнымъ, а вторая содержитъ вообще молитвословія на всякую требу. Т., по количеству излагаемыхъ въ немъ молитвословій, раздѣляется на большой, малый и дополнительный. Малый Т. есть сокращеніе большого и заключаетъ требы, которыя совершаетъ приходскій священникъ для прихожанъ. Кромѣ основного содержанія, Т. имѣетъ приложенія: законоправильникъ или номоканонъ (и въ большомъ, и въ маломъ Т., только въ разномъ числѣ статей), индиктіонъ и зрячую пасхалію (только въ маломъ Т.). Всѣ обряды, указанные въ нашемъ Т., безъ сомнѣнія, запечатлѣны характеромъ глубокой древности. Съ теченіемъ времени Т. увеличивался въ своемъ составѣ. Въ церкви греческой онъ, въ соединеніи со Служебникомъ, составлялъ одну книгу подъ именемъ евхологіона или молитвослова. Съ какого именно греческаго изданія сдѣланъ былъ первоначальный переводъ нашего Т.—неизвѣстно. Первоначальный Т., перешедшій къ намъ отъ болгаръ и переведенный Кирилломъ и Меѳодіемъ, былъ въ употребленіи только до времени вел. князя Іоанна Даниловича Калиты. При этомъ князѣ грекъ Ѳеогностъ, поставленный въ митрополита всероссійскаго, повелѣлъ сдѣлать новый переводъ Т. съ греческаго яз. на славянскій и самъ исправилъ этотъ переводъ (1328). Его Т. вошелъ во всеобщее употребленіе въ русской церкви. При патріархѣ Іосифѣ, около половины XVII в., былъ напечатанъ большой Т.; при патріархѣ Никонѣ, въ 1655 г., онъ былъ исправленъ вмѣстѣ съ другими богослужебными книгами. Патріархъ Іоасафъ, въ 1662 г., сократилъ его, помѣстивъ въ немъ нужнѣйшія для священника послѣдованія, молитвы и правила. Этотъ сокращенный Т. и употребляется въ настоящее время въ русской церкви. *Дополнительный Т.* содержитъ въ себѣ чины освященія храмовъ и вещей, принадлежащихъ храму, но освящаемыхъ иногда не при самомъ освященіи храма, а предъ ихъ употребленіемъ въ освященномъ храмѣ (напр. освященіе креста на храмѣ, священныхъ сосудовъ и священныхъ одеждъ, иконъ, иконостасовъ, колокола, артоса и проч.). Въ этомъ же Т. содержатся молитвы на освященіе предметовъ и вещей, употребляемыхъ христіанами и внѣ храма, въ домашнемъ быту (таковы молитвы на освященіе кладезя, пчелъ, благовоннаго зелія и всякой вещи). Дополнительный Т. въ первый разъ изданъ въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1863 г. Т. малый и дополнительный издаются иногда совмѣстно въ одной книгѣ, подъ названіемъ Т. Малый, въ двухъ частяхъ. Въ этотъ Т. входятъ и нѣкоторыя молитвы изъ большого Т., именно: на всякую немощь, чинъ бываемый на разлученіе души отъ тѣла и молитва во еже устрои корабль. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (ч. I, М., 1890, стр. 157—159); Еписф. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (ч. I, Курскъ, 1895, стр. 279—284),

Требникъ *Петра Могилы*—составленъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою

и изданъ имъ въ 1646 г., съ цѣлью очистить церковную обрядность отъ погрѣшностей и заблужденій, вкравшихся въ малороссійскія церкви съ Запада и тѣмъ защитить православную церковь отъ нареканій противниковъ, осуждавшихъ церковную обрядность въ Малороссіи за неполноту и неисправоость. Такъ какъ Т., употреблявшіеся тогда въ великороссійской церкви, не имѣли желательной полноты, то Петръ Могила, составляя свой Т. на основаніи греческихъ евхологіевъ и древнихъ славянскихъ, ввелъ еще нѣкоторыя молитвословія и чинопослѣдованія, съ объяснительными замѣчаніями, изъ римскаго Т., изданнаго въ 1615 г. при папѣ Павлѣ V. Т. Петра Могилы заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе послѣдованій и молитвъ, съ присовокупленіемъ для священника наставленій догматическаго, обрядоваго и казуистическаго содержанія. Особеннаго вліянія на исправленіе богослужебныхъ книгъ въ Москвѣ онъ не имѣлъ, потому что былъ тамъ или неизвѣстенъ, или не принятъ. Самъ Петръ Могила, умершій вскорѣ послѣ изданія своего Т., не успѣлъ представить его на разсмотрѣніе всероссійскаго патріарха и всего освященнаго собора. Нѣкоторыя статьи изъ этого Т. были, однако, внесены въ богослужебныя книги, печатавшіяся въ Москвѣ. Таковы Извѣстіе учительное въ Служебникѣ, чинъ присоединенія иновѣрцевъ, книга молебныхъ пѣній, дополнительный Т. и проч. Церковь и теперь не возбраняетъ частнаго, благоразумнаго употребленія этого Т., когда совершаются обряды, несуществующіе въ великороссійскихъ Т., напр. на открытіе монастырей, на обрѣтеніе св. мощей.

Требованіе книговое — противопоставляется *требованію векселному* и имѣетъ въ своемъ основаніи долгъ, устанавливаемый путемъ *письма* — обязательства, подписаннаго счета, фактуры и т. п. Въ этой формѣ долгъ *иммобилизируется*, принимаетъ неудобную форму и не можетъ, въ противоположность векселю, служить основаніемъ для кредитнаго обращенія. Это какъ-бы закрѣпощеніе капитала, не свойственное современному положенію кредита. См. Барацъ, «Задачи вексельной реформы въ Россіи», гдѣ объяснена техника ликвидаціи международныхъ сношеній какъ путемъ векселей, такъ и путемъ книговыхъ Т. Ср. также его же, «Курсъ вексельнаго права» (стр. 63—64). *С. Б.*

Требоній (Caius Trebonius) — квесторъ 60 года до Р. Хр., выступившій противъ Гереннієва закона объ усыновленіи П. Клодія плебеемъ. Будучи народнымъ трибуномъ (въ 55 г.), Т. провелъ законы о назначеніи провинцій Помпею и Крассу и о продолженіи срока намѣстничества Цезаря въ Галліи. Съ 54 г. онъ былъ легатомъ Цезаря въ Галліи и Британніи и остался въ провинціи въ 49 г. въ моментъ объявленія войны. Отсюда онъ сначала двинулся противъ Афранія въ Испанію, затѣмъ осадилъ съ суши Массилію. Въ 48 г., въ качествѣ городского претора, онъ находился въ Римѣ, въ слѣдующемъ году отправился намѣстникомъ въ Дальнюю Испанію, но въ 46 г. былъ изгнанъ оттуда Кв. Апоніемъ и Т. Квинціемъ Скапулой. Хотя Цезарь въ октябрѣ слѣдующаго года помогъ избранію Т. въ консулы 44 г. и назначилъ ему для управленія провинцію Азію, однако, Т. примкнулъ къ заговорщикамъ, и потому только не поразилъ мечемъ Цезаря, что имѣлъ задачею отдалить отъ Цезаря Антонія, который зналъ о заговорѣ. Какъ проконсулъ Малой Азіи, онъ поддерживалъ деньгами Брута въ Македоніи и Кассія въ его походѣ на Сирію. Въ 43 г. онъ былъ убитъ Долабеллой. Т. былъ въ дружбѣ съ Цицерономъ, о мѣткихъ и остроумныхъ выраженіяхъ котораго онъ написалъ книгу. Ср. письма Цицерона Ad. famil., XV, 21; X, 28. *Н. О.*

Требюсіенъ (Гильомъ Станиславъ Trébutien, 1800—70) — франц. антикварій. Безъ посторонней помощи изучилъ большую часть восточныхъ языковъ (арабскій, персидскій, турецкій, еврейскій и др.), позже увлекся средневѣковой литературой. Подъ редакціей его изданы: «Contes extraits de Pouthi-Nameh» (1826), «Contes inédits des Mille et une Nuits» (1828), «Recherches et antiquités de la Neustrie», Бургевиля (1833), «Chansons de Maurice et de Pierre de Craon» (1843), «Le dit du ménage» (1835), «Le Pas de Saladin» (1836), «Roman de Robert le Diable» (1837).

Требюше—артиллерійское орудіе — см. XXII, 202.

Требюше (Адольфъ Trébuchet, 1801—1865) — франц. писатель. Кромѣ статей по практической медицинѣ и администраціи, напечатанныхъ въ «Cent traités» и «Annales d'hygiène publique», ему принадлежатъ слѣдующіе цѣнные труды: «Code administratif des établissements dangereux, in salubres et incommodes» (1832); «Jurisprudence de la médecine, de la chirurgie et de la pharmacie en France» (1834); «Nouveau dictionnaire de police» (1834—35); «Dictionnaire d'administration usuelle» (1836).

Тревенекъ (Henri-Louis-Marie, графъ de Treveneuc, 1815—1893) — франц. политическій дѣятель. Въ 1834 г. поступилъ въ сенъ-сирскую школу, но былъ вскорѣ исключенъ оттуда за участіе въ республиканскомъ обществѣ. Послѣ февральской революціи Т. былъ выбранъ въ учредительное собраніе. Сначала онъ поддерживалъ Кавеньяка, но, послѣ избранія Людовика-Наполеона въ президенты, Т. перешелъ на сторону реакціи и вотировалъ съ монархическимъ большинствомъ. Перезбранный въ законодательное собраніе, онъ сначала держался той же политики, но нѣсколько уклонился влѣво, когда обнаружились планы президента. Въ 1851 г. протестовалъ противъ декабрьскаго переворота и просидѣлъ нѣсколько дней въ Венсенской тюрьмѣ. Во время имперіи держался въ сторонѣ отъ общественной дѣятельности. Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, примкнулъ къ правой и обратилъ на себя вниманіе проектомъ закона, по которому генеральные совѣты, въ случаѣ, если-бы національное собраніе было разсѣяно, могли замѣнить его делегатами изъ своей среды. Законъ этотъ былъ принятъ въ 1872 г. Въ

1873 г. вотировалъ за сепеннатъ, въ 1875 г. — противъ республиканской конституціи. Въ 1876 г. избранъ сенаторомъ. Подалъ голосъ за распущеніе палаты депутатовъ (1877), а послѣ побѣды республиканцевъ примкнулъ къ оппозиціи.

Тревизани (Trevisani)—два итальянск. живописца. 1) *Анджело Т.* (1669—позже 1753), ученикъ Челести въ Венеціи, писалъ преимущественно портреты, но также и историческія картины. Прекрасно владѣлъ свѣтотѣнью, при помощи которой лица и фигуры получали подъ его кистью сильную рельефность. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Мадонна» (въ мадридск. муз.), «Христосъ изгоняетъ торговцевъ изъ храма» (въ црк. св. Космы и Даміана, въ Венеціи) и «Видѣніе св. Терезы» (въ црк. Санъ-Пьетро, въ Брешіи). 2) Кавалеръ *Франческо Т.* (1656—1746), ученикъ сперва своего отца, архитектора Антоніо Т., а потомъ Ант. Цанки, въ Венеціи, и К. Маратти, въ Римѣ. Въ началѣ своей художественной карьеры работалъ для покровительствовавшаго ему кардинала Киджи и копировалъ для герцога Моденскаго картины Корреджо, Пармиджанино и П. Веронезе. Искусно подражая всевозможнымъ манерамъ, писалъ композиціи различнаго рода: историческіе сюжеты, аллегоріи, портреты, архитектурные виды, пейзажи и предметы неодушевленной природы. Человѣческія фигуры у него граціозны, колоритъ его свѣжъ и пріятенъ, письмо виртуозно. Главныя изъ произведеній этого живописца, встрѣчающихся во многихъ мѣстахъ — фресковыя фигуры пророковъ (въ латеранской базиликѣ, въ Римѣ), «Избіеніе младенцевъ» (въ дрезденской галлереѣ), «Св. Францискъ» (тамъ же), «Спящій Младенецъ-Христосъ» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Діана и Эндиміонъ» (въ кассельской галлереѣ) и «Распятіе» (въ коллекціи Альбичини, въ Форли).

Тревизано (Павелъ Trevisano, 1452—1505)—итальянскій путешественникъ. Посѣтилъ Египетъ, Сирію, Аравію, Палестину, Эѳіопію, Кипръ, по порученію магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго велъ мирные переговоры съ египетскимъ султаномъ, потомъ сдѣлался проведиторомъ венеціанской республики. Написалъ: «De Nili origine et incremento; item de Aethiopum regione et moribus liber singularis».

Тревизо (Treviso) — итал. провинція. 2488 кв. км., жителей 413635. Поверхность, за исключеніемъ сѣверо-зап. угла, куда заходятъ Венеціанскіе и Кадорскіе Альпы, представляетъ равнину, орошаемую многими судоходными рѣками (Ливенца, Пьяве, Силе, Музоне). Кукуруза, пшеница, бобовыя, вино, каштаны и др. южные фрукты. Скотоводство и молочное хозяйство (сыровареніе). Шелководство. Производства машиностроительное, цементное, гончарное, канатное и писчебумажное, пряжа шерсти и шелку. Главный гор. Тревизо.

Тревильо (Treviglio)—г. въ итал. провинціи Бергамо. Церковь Санъ-Мартино, съ алтаромъ работы Буттиноне (1485). Около 10 тыс. жителей. Ломки камня; производства металлической утвари, химическихъ продуктовъ. Красильни. Шелководство.

Тревиранусъ (Gottfried-Reinhold Treviranus, 1776—1837) — выдающійся нѣмецкій естествоиспытатель. Съ 1793 — 1796 г. изучалъ медицину въ геттингенскомъ университетѣ и былъ удостоенъ званія доктора медицины за диссертацію «De emendanda physiologia». Большинство ученыхъ трудовъ Т. посвящено анатоміи и физіологіи преимущественно безпозвоночныхъ животныхъ, и въ этой области ему удалось сдѣлать много новыхъ открытій; кромѣ этого, онъ изучилъ съ успѣхомъ строеніе глаза разныхъ животныхъ, усовершенствовалъ принятую въ его времена теорію зрѣнія, и съ особою любовью занимался изслѣдованіями нервной системы. Кромѣ этихъ спеціальныхъ работъ, Т. написалъ два обширныхъ труда, посвященныхъ явленіямъ и законамъ въ жизни организмовъ, т. е. біологіи животныхъ, которую онъ впервые выдвинулъ въ рядъ самостоятельныхъ наукъ. Интересно, что Т., вмѣстѣ съ Ламаркомъ и Жоффруа-Сентъ-Илэромъ, еще до появленія работъ Дарвина былъ защитникомъ эволюціонной теоріи и приспособленія организмовъ къ окружающей средѣ, а также возставалъ противъ строгаго отличія видовъ отъ разновидностей. Изъ многочисленныхъ работъ Т. отмѣтимъ слѣдующія: «Biologie, oder Philosophie der lebenden Natur, für Naturforscher und Aerzte» (Геттингенъ, 1802 — 22); «Die Erscheinungen und Gesetze des organischen Lebens» (Бременъ, 1831—33); «Beiträge zur Aufklärung der Erscheinungen und Gesetze des organischen Lebens» (Бременъ, 1835—38, 4 тома); «Vergleichende Beschreibung des Skelets vom Rochen u. Haifische» (Брауншвейгъ, 1805); «Abhandlungen ueber den inneren Bau der ungeflügelten-Insecten» (Геттинг., 1816—17), «Ueber das Saugen u. das Geruchsorgan d. Insecten» (Франкф., 1812); «Ueber die Verrichtung der Schwimblase bei den Fischen» (Геттингенъ, 1817); «Ueber die Zeugungstheile und die Fortpflanzung der Mollusken» (Дармштадтъ, 1824); «Beiträge zur näheren Kenntnis der Zeugungstheile und der Fortpflanzung der Fische» (Геттингенъ, 1826); «Beiträge zur Lehre von den Gesichtswerkzeugen und dem Sehen des Menschen und der Thiere» (Бременъ, 1828); «Ueber die Entstehung der geschlechtslosen Individuen bei den Hymenopteren, besonders bei den Bienen» (Дармштадтъ, 1829); «Ueber die hinteren Hemisphräen des Gehirns der Vögel» (Гейдельбергъ, 1831); «Ueber die wirkende Kraft beim Sprung des Menschen und der Thiere» (Гейдельбергъ, 1831); «Ueber die organischen Körper des thierischen Samens und deren Analogie mit dem Pollen der Pflanzen» (Гейдельбергъ, 1835). Кромѣ того, Т. издавалъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, журналъ «Vermischte Schriften anatomischen und physiologischen Inhalts» (Геттингенъ, 1816 — 1821), въ которомъ помѣщалъ большое число своихъ изслѣдованій. Вмѣстѣ съ Фр. Тидеманномъ и Л. Тревиранусомъ, онъ редактировалъ «Zeitschrift für Physiologie» (Дармштадтъ и Гейдельбергъ, 1824—35). *Н. И. А.*

Тревиранусъ (Ludwig[Ludolf]Christoph Treviranus) — нѣмецкій естествоиспытатель, братъ предыдущаго (1779—1864), изучалъ медицину и естественныя науки; съ 1801 г. практиковалъ въ родномъ городѣ, въ 1812 г. назначенъ профессоромъ ботаники ростокскаго университета, а затѣмъ перешелъ въ Бреславль и, наконецъ, въ Боннъ. Т. былъ однимъ изъ первыхъ ботаниковъ, изслѣдовавшихъ тончайшее строеніе растеній при помощи микроскопа. Т. участвовалъ въ редакціи нѣкоторыхъ научныхъ періодическихъ журналовъ, издаваемыхъ его братомъ Готфридомъ Т. (см.); кромѣ того, онъ написалъ «Untersuchungen ueber die wichtigsten Gegenstände der Naturwissenschaften und der Medizin» (Геттингенъ, 1803, 1 т.). *И. Н. А.*

Треверы или *треверы* (Treveri) — племя въ бельгійской Галліи, германскаго происхожденія; Цезарь даже называетъ ихъ германцами, говорившими по-кельтски. Т. были наиболѣе знаменитымъ изъ бельгійскихъ племенъ и особенно славились своей конницей, которая считалась самой храброй во всей Галліи. Они жили между областями нервіевъ, медіоматриковъ, ремовъ и Рейномъ, управлялись сенатомъ изъ 113 членовъ и были въ союзѣ съ римлянами. Окружавшія ихъ племена—сегны, кондрузы и эбуроны—находились подъ ихъ покровительствомъ. Сначала Т. добровольно подчинились Цезарю, но въ 54 г. возстали подъ предводительствомъ Индуціомара и были побѣждены Лабіеномъ. Вторично они возстали въ 21 г. по Р. Хр., подъ предводительствомъ Юлія Флора, но тоже скоро были усмирены. Въ возстаніи Цивилиса Т. не принимали участія. Столицей Т. была Augusta Treverorum на Мозелѣ, нынѣшній Триръ.

Тревога—внезапный подъемъ или сборъ войскъ въ случаѣ неожиданнаго нападенія или непредвидѣннаго появленія противника, а также во исполненіе какого-либо внезапно принятаго рѣшенія. Сигналъ Т. подается барабаннымъ боемъ, звукомъ роговъ или трубъ, пушечными выстрѣлами, ракетами. Въ бою этотъ сигналъ указываетъ на необходимость скорѣйшей помощи въ томъ направленіи, откуда онъ поданъ.

Т. на кораблѣ — барабанный бой, по которому всѣ тотчасъ занимаютъ свои мѣста по росписанію къ бою, и корабль приготовляется къ сраженію. Кромѣ того, на кораблѣ бываютъ тревоги пожарная, абордажная и др. См. Росписаніе судовое.

Трегалоза—см. Сахарозы.

Трегеръ (Альбердъ Traeger)—нѣм. поэтъ, род. въ 1830 г.; занимаетъ въ Берлинѣ должность нотаріуса. Сборникъ его «Gedichte» въ 1892 г. вышелъ 17-ымъ изд.; ихъ отличительныя черты — задушевность и изящная простота слога. Для театра онъ написалъ: «Die letzte Puppe» (1864), «Eine Stunde vor der Hochzeit» (1871) и, въ сотрудничествѣ съ Э. Полемъ, «Morgenständchen einer Soubrette».

Трегуаръ (Франсуа-Томасъ Trébouard)—французскій адмиралъ (1798—1873). Отличился при Наваринѣ. Въ 1846 г. Т. стоялъ во главѣ эскадры, посланной въ Южную Америку для улаженія конфликта между Аргентинской федераціей и Франціей. Позже командовалъ средиземной эскадрой.

Тредгольдъ (Томасъ Tredgold)—англійскій архитекторъ, род. въ 1788 г. въ Брандонѣ, ум. въ 1829 г. въ Лондонѣ. Сначала былъ простымъ столяромъ, потомъ учился въ Лондонѣ, у архитектора Аткинсона. Построилъ большую аранжерею въ Сіонгоузѣ. Печатные труды Т.: «Elementary principles of carpentry» (7 изд., Л., 1886); «The steam-engine» (3 т., 1 изд. 1827; 2 изд. 1853).

Тредегаръ (Tredegar) — быстро растущій городъ въ графствѣ Монмутъ (Англія), посреди богатѣйшихъ угольныхъ и желѣзныхъ рудниковъ. 17341 жит. (1891).

Тредьяковскій (Василій Кирилловичъ) — выдающійся русскій ученый XVIII в. и неудачный поэтъ, имя котораго сдѣлалось нарицательнымъ для обозначенія бездарныхъ стихотворцевъ. Родился 9 февраля 1703 г. въ Астрахани, въ семьѣ приходскаго священника. Первоначальное образованіе получилъ изъ духовныхъ книгъ въ Троицкой школѣ, но словеснымъ наукамъ учился у капуцинскихъ монаховъ, на латинскомъ языкѣ. Существуетъ извѣстіе, что отецъ предназначалъ юношу къ духовному званію и намѣревался женить его противъ воли, но послѣдній бѣжалъ за день до свадьбы въ Москву и тамъ поступилъ въ славяно-греко-латинскую академію. По другимъ свѣдѣніямъ, онъ выказалъ въ астраханской школѣ отличныя способности къ ученію и былъ отправленъ въ 1723 г. въ академію въ качествѣ лучшаго ученика. Ко времени пребыванія въ академіи относятся первыя стихотворныя попытки Т. въ силлабическомъ родѣ и первыя же драмы, впослѣдствіи имъ затерянныя. Въ 1726 г. Т. отправился за границу, не кончивъ курса въ академіи. Въ Голландіи Т. жилъ у посланника гр. И. Г. Головина и выучился здѣсь французскому языку, въ Парижѣ — у посланника кн. А. Б. Куракина. Тѣмъ не менѣе ему приходилось бѣдствовать за границей: просьба его въ синодъ «опредѣлить годовое жалованье» для окончанія богословскихъ и философскихъ наукъ не была уважена, потому что онъ числился бѣжавшимъ изъ академіи. Въ Парижѣ, куда онъ явился «шедши пѣшъ за крайнею уже своею бѣдностію», онъ учился въ университетѣ математическимъ и философскимъ наукамъ, слушалъ богословіе, принималъ участіе въ публичныхъ диспутахъ. Свѣтскую жизнь французскаго общества, съ ея вычурно-пасторальными стремленіями, Т. воспѣлъ въ многочисленныхъ русскихъ и французскихъ стихахъ. Послѣдніе сплошь посвящены любви и значительно превосходятъ русскіе благозвучіемъ и даже извѣстнаго рода изяществомъ. Кромѣ основательнаго знанія французскаго языка, Т. пріобрѣлъ въ Парижѣ обширныя свѣдѣнія въ области теоріи словесности и классическихъ литературъ; онъ изучалъ и итальянскій языкъ. Вернувшись въ 1730 г. въ Россію, онъ явился однимъ изъ наиболѣе образованныхъ людей тогдашняго русскаго общества. Въ это время на смѣну талантливому Ѳеофану Прокоповичу, который сдѣлался не въ мѣру сдержанъ и остороженъ

послѣ кончины Петра Великаго, шелъ не менѣе талантливый князь Антіохъ Кантеміръ, мѣтко изобразившій убогое состояніе просвѣтительной русской мысли. Среди молодого поколѣнія было не мало приверженцевъ Петровскихъ идей; частью это были люди знатнаго круга, имѣвшіе возможность получить воспитаніе при исключительныхъ для того времени условіяхъ, частью — лица, путешествовавшія за границей и на личномъ опытѣ узнавшія благія стороны западной культуры. Но ихъ вліяніе еще не распространялось на широкіе общественные круги, и человѣку незнатному, какъ Т., приходилось дѣлать ученую карьеру при обстоятельствахъ чрезвычайно трудныхъ, требовавшихъ отъ человѣка большихъ сдѣлокъ съ самолюбіемъ и даже самопожертвованія. Онъ долженъ былъ искать покровителей и защитниковъ среди знати. Такой покровитель нашелся у Т. въ лицѣ тогоже кн. А. Б. Куракина, у котораго онъ жилъ въ Парижѣ. Ему было посвящено первое печатное произведеніе Т., изданное на счетъ покровителя: «Ѣзда въ островъ любви» (1730). Это — переводъ старинной книги Поля Тальмана. Переводить на русскій языкъ въ то время было очень трудно; не существовало ни образцовъ, ни комментированныхъ изданій, ни словарей; но если и принять въ соображеніе всѣ эти трудности, нельзя назвать переводъ Т. удовлетворительнымъ по отношенію къ благозвучію и чувству художественной мѣры; онъ былъ только точенъ и добросовѣстно вѣренъ подлиннику. Ему доставило успѣхъ самое содержаніе книги, посвященное изображенію чувствъ изящной любви и уваженія къ женщинѣ, новыхъ въ то время для русскихъ читателей. Въ той-же книгѣ Т. помѣстилъ нѣсколько стихотвореній своей «работы» и предисловіе, въ которомъ впервые высказалъ мысль объ употребленіи въ литературныхъ произведеніяхъ русскаго, а не славянскаго языка, какъ было до того времени. Есть извѣстіе, что много лѣтъ спустя Т. собралъ всѣ, сколько могъ достать, экземпляры этой книги и сжегъ. Во всемъ нуждавшагося Тредьяковскаго пріютилъ у себя сначала академическій студентъ Ададуровъ, съ цѣлью научиться отъ него франц. языку. Въ 1731 г. Т. жилъ въ Москвѣ, въ домѣ Семена Кирилловича Нарышкина, и переписывался съ Шумахеромъ, который принималъ уже по отношенію къ нему подобострастный тонъ. Въ Москвѣ Т. могъ убѣдиться еще разъ въ непріязни къ нему духовенства, отказавшаго ему въ заграничной стипендіи: его готовы были обвинить въ атеизмѣ, какъ изучавшаго философію, по коей выходило, «якобы Бога нѣтъ». Въ 1733 г. его принимаетъ на службу академія съ жалованьемъ въ 360 р. и съ обязательствомъ «вычищать языкъ русской пишучи какъ стихами, такъ и не стихами; давать лекціи, ежели отъ него потребовано будетъ; окончить грамматику, которую онъ началъ, и трудиться совокупно съ прочіими надъ дикціонаріемъ рускимъ; переводить съ французскаго на рускій языкъ все что ему дастся». Ему пришлось также обучать русскому языку самого президента академіи, Германа Кейзерлинга. Въ тоже время Т. сочинялъ торжественныя рѣчи и стихи, проникнутые самой грубой лестью и самоуниженіемъ. Это были оды на восшествіе на престолъ, на бракосочетанія, на побѣды, на назначеніе новаго президента академіи и т. д. Въ 1734 г., по случаю взятія Данцига русскими войсками, Т. написалъ оду, посвященную, въ лакейски-льстивыхъ выраженіяхъ, Бирону, и въ концѣ ея помѣстилъ «разсужденіе объ одѣ вообще, взятое имъ изъ «Discours sur l'ode» Буало, прибавивъ отъ себя чрезмѣрныя похвалы Ѳеофану Прокоповичу. Въ исправленномъ и передѣланномъ на тоническій ладъ видѣ эта ода появилась, спустя нѣсколько лѣтъ, уже безъ посвященія Бирону, находившемуся въ опалѣ, и безъ похвалъ Прокоповичу, тогда уже умершему. Путь Т. въ качествѣ придворнаго стихотворца былъ испещренъ разнообразными терніями. Разсказываютъ, напр., что при поднесеніи императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ своихъ одъ Т. долженъ былъ отъ самыхъ дверей залы до трона ползти на колѣняхъ. У священника Алексѣя Васильева оказался списокъ пѣсни Т., начинавшейся стихомъ: «Да здравствуетъ днесь императриксъ Анна». Слово «императриксъ» показалось подозрительнымъ писцу духовнаго правленія Семену Косогорову, и онъ донесъ о томъ своему начальству. Загорѣлось дѣло: «въ титулѣ ея императорскаго величества явилось напечатано не по формѣ». Священникъ Васильевъ и дьяконъ Савельевъ, доставившій пѣсню, были отосланы въ Москву въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Т. долженъ былъ написать обширное разъясненіе, при чемъ не преминулъ коснуться свойствъ пентаметра. «Употребилъ я сіе Латинское слово, Императриксъ, для того, что мѣра стіха сего требовала, ибо лишней бы слогъ въ словѣ Імператріца; но что чрезъ оное слово никаковаго нѣтъ урона въ высочайшемъ тітлѣ Ея Імператорскаго Величества, то не токмо Латіанскій языкъ довольно меня оправдиваетъ, но сверхъ того еще и стихотворная наука». Объясненія Т. были признаны резонными, и священникъ съ дьякономъ были освобождены безъ штрафа. 4 февраля 1740 г. Волынскій избилъ беззащитнаго писателя, получившаго приказаніе сочинить вирши къ «дурацкой» свадьбѣ шута кн. Голицына съ Бужаниновой. Долго и слезно молилъ Т. о вознагражденіи его за безчестье и увѣчье, но только послѣ паденія Волынскаго его просьба была услышана, и ему выдано изъ конфискованныхъ средствъ обидчика триста шестьдесятъ рублей. Выполняя различныя порученія академіи и переводы, трудясь надъ самыми разнообразными видами литературныхъ произведеній, въ родѣ «Силы любви и ненависти, драммы на музыкѣ» (первая печатная на русскомъ языкѣ опера) или «Истинной політіки», изданной имъ на собственныя средства, Т. долго не получалъ въ академіи никакого повышенія. Онъ сильно нуждался и страдалъ отъ долговъ. Въ рядѣ жалобныхъ прошеній и писемъ, въ которыхъ чувствуется истинная нужда и горе онъ говоритъ о своемъ жалкомъ положеніи при которомъ, напр., послѣ пожара въ 1738 г.,

ему не на что было купить дровъ и свѣчъ. Академія туго исполняла просьбы Т. о вспомоществованіяхъ и ссудахъ, хотя матеріальное положеніе его особенно осложнилось въ 1742 г. женитьбой. Только въ 1745 г., когда Т. обратился съ доношеніемъ въ сенатъ и изложилъ по пунктамъ свои права на званіе академика и испытанныя мытарства, импер. Елизавета пожаловала его, по докладу сената, въ профессоры «какъ латинскія, такъ и россійскія элоквенціи». Съ тѣхъ поръ онъ сталъ получать 660 р. Одновременно былъ пожалованъ въ академики и Ломоносовъ, съ которымъ у Т. шла уже полемика по поводу ямбовъ и хореевъ. Результатомъ этой полемики, въ которой принялъ участіе и Сумароковъ, сначала вмѣстѣ съ Т., стоявшій за хорей, а потомъ перешедшій на сторону ямба, осталась любопытная брошюра, въ которой писатели рѣшились передать свой споръ на судъ читателей: «Три Оды парафрастическія псалма 143, сочиненныя чрезъ трехъ стіхотворцевъ изъ которыхъ каждой одну сложилъ особливо» (1743). Позже эта полемика приняла ожесточенный характеръ и съ принципіальной перешла на личную почву: одинъ писатель старался унизить и осмѣять другого. Сумароковъ написалъ комедію, въ которой вывелъ Т. подъ видомъ пошляка-педанта Трессотиніуса. Т. въ отместку жестоко критиковалъ сочиненія Сумарокова, пытаясь доказать полнѣйшее отсутствіе въ нихъ оригинальности и таланта. Ломоносовъ въ своихъ эпиграммахъ на Т. выражался такъ:

Языка нашего небесна красота
Не будетъ никогда попранна отъ скота...

Т. говорилъ въ отвѣтной эпиграммѣ:

Когда по твоему сова и скотъ ужъ я,
То самъ ты нетопырь и подлинно свинья.

Правописаніе Т., изложенное имъ въ «разговорѣ между чужестраннымъ человѣкомъ и россійскимъ объ Ортографіи», отличалось отъ общепринятаго въ то время главнымъ образомъ исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ нашей азбуки и писаніемъ прилагательныхъ множественныхъ въ именительномъ падежѣ на *и, е, я,* а не *е, я.* Въ примѣчаніяхъ изложена исторія созданія славянской азбуки и ея послѣдующія судьбы въ эпоху московской и позднѣйшей гражданской печати. Книга объ ортографіи была напечатана въ сент. 1748 г., на счетъ неизвѣстныхъ благотворителей, которымъ она и посвящена. Она имѣетъ и до сихъ поръ значеніе въ томъ отношеніи, что въ ней впервые опредѣленно высказана мысль о необходимости фонетическаго письма: «писать такъ надлежитъ, какъ звонъ требуетъ»— мысль, занимающая умы нашихъ филологовъ и педагоговъ по-нынѣ. Какъ профессоръ элоквенціи, Т. сочинилъ «Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ витійствѣ». Здѣсь онъ указывалъ на важность изученія иностранныхъ языковъ, особенно латинскаго, какъ «довольно и предовольно вычищеннаго», но при этомъ предостерегалъ отъ увлеченія: «только да не называютъ его благороднѣйшимъ всѣхъ прочихъ, а особливо каждой своего природнаго, *сіе не знаю чьмъ угрюмымъ дышетъ,* и да не приписываютъ толь много чести Латинскому языку, дабы думать, что все на все ученіе токмо на немъ состоитъ». Мнѣнія и замѣчанія Т. о русской исторіи, въ связи съ характеристикой свойствъ славянскаго и русскаго языковъ, изложены преимущественно въ «Трехъ разсужденіяхъ о трехъ главнѣйшихъ древностей россійскихъ: а) о первенствѣ славянскаго языка предъ тевтоническимъ, b) о первоначаліи россовъ и с) о варягахъ руссахъ славянскаго званія, рода и языка». Это разсужденіе, свидѣтельствующее о немалой начитанности автора и въ этой области, написано съ предвзятымъ намѣреніемъ доказать преимущество русскаго языка и народа. Впервые высказанное здѣсь мнѣніе о славянскомъ происхожденіи варяжскихъ князей Т. основываетъ на предположеніи, что варяги—русь были поморскіе (прибалтійскіе) славяне, и что Рюрикъ вышелъ съ о-ва Рюгена. Стремясь доказать древность русскаго языка и отыскивать повсюду слѣды первобытнаго пребыванія славянъ, Т. обращается къ филологическимъ сближеніямъ и объясненіямъ, доходящимъ сплошь и рядомъ до комизма: слово «варяги» онъ понимаетъ, какъ «предварятели» («варяю» — предваряю), слово «скиѳы» производитъ отъ скиты («скитаться»), «Парижъ — отъ «парить», «Мадридъ» — отъ «мудрить» и т. д. Важнѣйшіе изъ переводныхъ и оригинальныхъ трудовъ Т. — несомнѣнно тѣ, которые относятся къ теоріи словесности: здѣсь онъ стоялъ на высотѣ современной ему европейской науки. Особенно здравыми сужденіями отличается его «Мнѣніе о происхожденіи поэзіи и стиховъ вообще». Изложивъ здѣсь различные взгляды на происхожденіе поэзіи и стихотворство («иное быть піитомъ, а иное стихи писать»), авторъ предлагаетъ дѣленіе поэтическихъ произведеній на разные роды и виды, которыхъ насчитываетъ болѣе 23. Онъ признаетъ отличительнымъ признакомъ поэзіи творчество, вымыселъ, но вымыселъ «по разуму», естественный, правдоподобный, — и эта въ настоящее время элементарно-школьная мысль была тогда новостью для русскаго читателя. Первымъ стихотвореніемъ, написаннымъ тоническимъ размѣромъ, введеніе и утвержденіе котораго составляетъ большую заслугу Т., было поздравленіе барону І. А. Корфу, назначенному въ сентябрѣ 1734 г. начальникомъ академіи. Несвойственный русскому языку, но прежде господствовавшій въ немъ силлабическій размѣръ не удовлетворялъ Т., казался ему не совпадающимъ съ музыкальнымъ складомъ нашей стихотворной рѣчи. Постепенно онъ напалъ на мысль о тоническомъ количествѣ слоговъ и изъ стопъ прежде всего остановился на хореяхъ. Свою теорію онъ изложилъ въ 1735 г. въ руководствѣ: «Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ», и въ 1755 г., въ статьѣ: «О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи россійскомъ». Возражая нѣкоторымъ оппонентамъ, полагавшимъ, что новое стихосложеніе взято имъ съ французскаго, Т. указалъ на источникъ, откуда возникло его нововведеніе: это были народныя пѣсни. Столь-же основательны его сужд-

денія о комедіи, на основаніи изслѣдованій Брюмуа и Рапена, объ одѣ; изъ переводовъ выдаются «Стихотворческая наука Буало» (L'art poétique) и «Эпистолы о стихотвореніи» Горація. О трудолюбіи Т. лучше всего свидѣтельствуютъ переводы такихъ капитальныхъ и многотомныхъ трудовъ, какъ «Древняя исторія» Роллена (13 тт.), «Римская исторія» Роллена и Кребье, «Исторія римскихъ императоровъ» Кребье (оба сочиненія—16 т.), не говоря уже о множествѣ другихъ переведенныхъ имъ книгъ, въ родѣ аллегорическаго романа Барклея «Argenis» или получившей печальную извѣстность «Телемахиды», въ 24 пѣсняхъ. Трудолюбіе и обширныя познанія Т. не были оцѣнены по достоинству его современниками. У всѣхъ на виду было его неудачное стихотворство, и отзывы о немъ долго страдали узкой односторонностью. Выйдя въ отставку въ 1759 г., но продолжая непрерывно трудиться и не переставая въ тоже время нуждаться, Т. умеръ непризнаннымъ, среди глумленія, насмѣшекъ и обидъ, 6 авг. 1769 г. Лучшіе дѣятели конца XVIII в., Новиковъ и Радищевъ, относились симпатично къ дѣятельности неутомимаго труженика, беззавѣтно преданнаго дѣлу родного просвѣщенія. Если онъ не былъ оцѣненъ Карамзинымъ, то отзывъ Пушкина утвердилъ за нимъ репутацію «почтеннаго и порядочнаго человѣка». Шевыревъ находилъ проблескъ поэтическаго вдохновенія въ стихахъ:

Вонми, о небо, и реку,
Земля да слышитъ усть глаголы;
Какъ дождь я словомъ потеку,
И снидутъ какъ роса къ цвѣтку,
Мои вѣщанія на долы.

Находили у Т. хорошіе стихи и Перевлѣскій, и Пр. Вѣденскій, усердный панегиристъ нашего писателя, не смущавшійся тѣмъ, что эти стихи надо были выискивать, какъ жемчужины на днѣ морей. Историки литературы отнеслись къ Т. чрезвычайно внимательно и отвели ему почетное мѣсто среди дѣятелей русской науки XVIII в.

Литература. Изданія сочиненій: 1) 1752 г., СПб., въ 2 томахъ; 2) Смирдина (СПб., 1849, 3 ч.), 3) Перевлѣскаго, «Избранныя сочиненія, съ приложеніемъ критическихъ статей о Т.» (М., 1849). Наиболѣе полная біографія—во II т. «Исторіи Академіи Наукъ» П. Пекарскаго (СПб., 1873, стр. 1—258). Литература о Т. собрана въ III т. «Исторіи русской литературы», А. Н. Пыпина (СПб., 1899, стр. 473; см. также стр. 446—460). Главныя статьи о Т. воспроизведены въ изд. С. А. Венгерова, «Русская поэзія» (т. I, СПб., 1897, стр. 50—75 и 365—397). *Евг. Лянкій.*

Трезвонъ—звонъ въ нѣсколько колоколовъ, въ три пріема. Онъ бываетъ послѣ благовѣста предъ началомъ болѣе торжественныхъ службъ; при пѣніи полиелея; при чтеніи Евангелія на литургіи въ первый день Пасхи, при началѣ и окончаніи молебновъ въ храмовые праздники и царскіе дни.

Трезвучіе—см. Аккордъ.

Трезель (Камилль-Альфонсъ Trézel, 1780—1860)—французскій генералъ и государственный дѣятель. При Наполеонѣ I сражался въ Испаніи и Россіи; въ битвѣ при Линьи потерялъ глазъ. Въ Алжиріи былъ дважды раненъ; въ 1846 г. сдѣланъ пэромъ, въ 1847 г.—военнымъ министромъ, руководилъ военнымъ воспитаніемъ графа Парижскаго и герцога Шартрскаго. Написалъ: «Notice sur le Ghilan et Mazenderan» (1826).

Трезень (Τροιζήν, Troezen)—въ древней Греціи главный гор. Трезенской обл., лежавшей въ юго-вост. углу Арголиды. По преданію, сообщаемому Павзаніемъ, первымъ царемъ Т. былъ Оръ, по имени котораго страна была названа Ореей; вторымъ царемъ—сынъ Посейдона и дочери Ора Леиды Аѳеенъ, по имени котораго страна была именована Аѳеепіей. Въ царствованіе Аѳеепа произошелъ споръ изъ-за страны между Посейдономъ и Аѳиной, но по волѣ Зевса состоялось между ними примиреніе, и оба божества водворились въ странѣ. Послѣ Аѳеепа царствовалъ Сароиъ, утонувшій въ заливѣ, который омываетъ Арголиду и который по имени царя сталъ называться Сароническимъ. При царяхъ Гиперетѣ и Аноѣ были построены города Гиперея и Аѳея, изъ которыхъ послѣдняя сыномъ Анеа Астіемъ была переименована въ Посейдоніаду. Когда къ Астію прибыли сыновья Пелопа Тройдзенъ (Трезенъ) и Питѳей, они прочно основались въ странѣ; по смерти Т. Питѳей соединилъ оба города—Гиперею и Посейдоніаду—въ одинъ и далъ ему, въ память брата, имя Т. Первоначально городъ былъ подчиненъ аргивянамъ, но при возвращеніи Гераклидовъ трезенцы признали господство дорянъ, пришедшихъ изъ Аргоса. Къ древнѣйшей порѣ трезенскаго могущества относится основаніе въ Каріи двухъ трезенскихъ колоній—Галикарнасса и Миида. Сыновья Т., Анафлистъ и Сфеттъ, переселились въ Аттику. Въ началѣ VII в. Т. признала гегемонію Спарты. Во время второй персидской войны трезенцы послали къ Саламину пять кораблей, а самый Т. служилъ сборнымъ пунктомъ для греческаго флота и убѣжищемъ для аѳинскихъ женщинъ и дѣтей, покинувшихъ столицу (еще при Павзаніи на главной площади города стояли мраморныя статуи, изображавшія женщинъ и дѣтей, которыя просили защиты трезенцевъ). При Платеяхъ сражалось 1000 трезенцевъ; они принимали также участіе въ битвѣ при Микале. При началѣ пелопоннесской войны трезенцы поддерживали Коринѳъ противъ Керкиры, вслѣдствіе чего Аѳиняне въ 430 г. опустошили Трезенскую обл., а въ 425 г. укрѣпились въ Меѳанѣ и оттуда производили набѣги на страну. Въ 394 г., во время коринѳской войны, трезенцы стояли на сторонѣ лакедемонянъ; въ 373 г. опять дѣйствовали противъ аѳинянъ. Въ македонскій періодъ Т. переходилъ изъ рукъ въ руки; освобожденный въ 303 г. Деметріемъ Поліоркетомъ отъ македонскаго ига, онъ снова долженъ былъ признать господство македонянъ; въ 278 г. спартанецъ Клеонимъ освободилъ трезенцевъ; вновь занятый македонянами, Т. отошелъ къ Ахейскому союзу; въ 223 г. опять былъ отвоеванъ спартанцами. Въ I в. до Р. Хр. Т., по свидѣтельству Страбона, былъ зна-

чительнымъ городомъ и, судя по описанію его достопримѣчательностей, сдѣланному Павзаніемъ, не утратилъ своего величія еще во II-мъ в. по Р. Хр. Изъ героевъ города больше всего воспоминаній сохранилось, по Павзанію, о Тезеевомъ сынѣ Гипполитѣ, въ честь котораго былъ воздвигнутъ храмъ, съ древней статуей. Изъ острововъ, расположенныхъ близъ берега, Т. принадлежали Сферія (или иначе Священный островъ), Калаврія съ храмомъ Посейдона, и памятникомъ Демосѳена, и Пелоповы о-ва; вдающаяся въ море часть Трезенской обл. образовала полуо-въ Меѳану, съ городомъ того же имени. Гавань Т., Погонъ, лежала въ 3 вер. отъ города. *Н. О.*

Трезини (Джузеппе-Андреа-Пьетро)—итальянск. архитекторъ. Время и мѣсто его рожденія, равно какъ и смерти, неизвѣстны. Въ 1721 г. онъ поступилъ на русскую службу и былъ опредѣленъ къ строенію Петропавловской крѣпости въ СПб. Въ 1722—50 гг. сооружалъ по своему, одобренному Петромъ Вел., проекту зданіе двѣнадцати коллегій (нынѣ спб. университетъ). Во время возведенія этого зданія былъ занятъ и другими архитектурными работами въ новой русской столицѣ, между прочимъ, въ 1727 г., завѣдывалъ всею штукатурною частью и украшеніемъ вышеупомянутой крѣпости, соорудилъ церковь Преображенія Господня, заложенную въ 1742 г. и существовавшую до 1825 г., въ которомъ она была уничтожена пожаромъ (на ея мѣстѣ выстроенъ нынѣшній Преображенскій соборъ архитекторомъ В. П. Стасовымъ), устроилъ въ вѣдомствѣ Кабинета Ея Величества черепичный и кирпичный заводы на Невѣ и управлялъ ими. Въ 1755 г. началъ строить по собственному плану новый каменный гостиный дворъ на Васильевскомъ о-вѣ, вмѣсто прежняго, деревяннаго, но вскорѣ, вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между нимъ и ревизіонною конторою по поводу непредставленія отъ него отчета въ употребленіи матеріаловъ для постройки коллегій, попросилъ уволить его отъ службы и дозволить вернуться въ Италію, куда и уѣхалъ въ 1756 г., получивъ за свои труды приличное вознагражденіе.

Трезубки—см. Тридакна.

Трей (Даніель-Готлибъ Treu)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1695 г. Поставилъ въ Бреславлѣ четыре оперы: «Astarte», «Coriolano», «Ulisse» и «Don Chisciotto». Оставилъ въ манускриптахъ два трактата о музыкѣ, на латинскомъ языкѣ: «Palatium harmonicum, constans tribus portis vel divisionibus» и «Tractatus in musica universali». *Н. С.*

Трейбованіе—см. Серебро (техн.).

Трейбофенъ—см. Серебро (техн.).

Трейбшахта—очень рѣдко употребляющееся названіе шахты, по которой происходитъ подъемъ ископаемаго.

Трейденъ—замокъ Лифляндской губ., Рижскаго уѣзда, на р. Трейдеръ Аа, въ красивой мѣстности, носящей названіе Лифляндской Швейцаріи. Основанъ въ 1213 г. на мѣстѣ древняго укрѣпленія Добреля; первоначально назывался Фределандомъ. Упоминается въ исторіи ливонскаго ордена. Близъ замка, на берегу рѣки Аа Гутманова пещера.

Трейдеръ или *Лифляндская Аа*—р. Лифляндской губ., впадаетъ въ Рижскій зал. Беретъ начало въ Венденскомъ у. въ болотахъ на выс. 700 фт., нѣсколькими вершинами, изъ которыхъ самая значительная вытекаетъ изъ оз. Алуксте; течетъ сначала на В до Аагофа, затѣмъ къ С до окрестностей Валка, къ З до Вольмара и далѣе мимо Вендена до впаденія въ Рижскій зал. на ЮЗ. Въ верховьяхъ Т.-Аа течетъ среди болотъ и озеръ, затѣмъ среди живописныхъ, крутыхъ береговъ, сложенныхъ изъ песчаника и покрытыхъ лѣсами (Лифляндская Швейцарія); на берегахъ много древнихъ, частью разрушенныхъ, частью еще уцѣлѣвшихъ замковъ. Общая длина р. 367 вер. Несудоходна, но сплавъ на всемъ теченіи. Шир. у Вольмара 25, ниже 40—50 саж. Ложе каменисто; при Вольмарѣ порогъ; полагаютъ, что это остатокъ искусственной плотины временъ XII в. Притоки: прав.—Тирзе, Шварцбахъ, Пуппарунъ; лѣв.—Пальце, Абболь, Раупе и Амматъ.

Трейдосевичъ (Иванъ Ѳомичъ, 1834—1900)—геологъ, проф. варшавскаго университета. Уроженецъ Варшавы, гдѣ получилъ и среднее образованіе. Окончилъ курсъ въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ, а затѣмъ въ спб. унив. по физ.-математ. факультету. Въ 1862 г. занялъ каѳедру минералогіи въ политехн. институт. въ Новой Александріи, въ 1867 г. каѳедру петрографіи, а въ 1869 г. геологіи и минералогіи въ варшавской главной школѣ, послѣднюю онъ сохранялъ и по преобразованіи этой школы въ варшавскій унив.—до 1890 г. По оставленіи университета редактировалъ нѣкоторое время журналъ «Ateneum» и былъ директоромъ частнаго реальнаго училища въ Варшавѣ. Большинство учен хъ работъ Т. посвящено геологіи Польши, изъ нихъ главнѣйшія: «О переходныхъ формаціяхъ Кѣлецкихъ горъ» (Варшава, 1872) и «Mapa geologiczna gubernii Lubelskiej» («Pam. Fisiogr.», 1894—95). Кромѣ того, Т. помѣщалъ въ мѣстныхъ изданіяхъ рядъ популярныхъ статей и мелкихъ научныхъ замѣтокъ на польскомъ языкѣ.

Трейеръ (Готлибъ-Самуилъ Treuer, 1683—1743)—нѣмецкій историкъ; былъ профессоромъ морали, политики, исторіи и государственнаго права въ гельмштедтскомъ университетѣ (въ Брауншвейгѣ), позже профессоромъ юридич., моральныхъ и политическихъ наукъ въ Геттингенѣ. Написалъ до 39 сочиненій по исторіи, богословію, юридическимъ наукамъ, географіи, астрономіи и т. д.; главнѣйшія изъ нихъ: «De licentia peregrinandi legibus circumscripta» (Вольфенбют., 1720); «Annales Academiae Juliae» (15 т., 1720—28); «Anastasis veteris Germani germanaeque feminae» (Гельмштедтъ, 1728); «Paedia iuris foedalis universalis» (Франкф., 1753) и др. Нѣкоторыя изъ сочиненій Т. имѣютъ отношеніе къ русской исторіи: «Dissertatio de perpetua amicitia germanicum inter et russicum imperium»; «Abstammung des Russischen Kayserlichen Hauses und der Braunschw. Lüneb. Hertzoge von einer Teutschen Stamm-Mutter» (Вольфенбюттель, 1733); «Beweiss, dass Moscau das wahrhafte goldne Vliess be-

sitze»; «De vera origine aquilae bicipis imperii»; «Beweiss, das es nicht wieder das Völker Recht sey, einen Gesandten aufzuhalten»; «Untersuchungen nach dem Recht der Natur, wie weit ein Fürst Macht habe, seinen Erstgebohrnen Printzen von der Nachfolge auszuschliessen» (Вольфенбюттель, 1718; по поводу царевича Алексѣя). Наиболѣе важныя изъ сочиненій Т., относящихся къ русской исторіи, являются: «Apologia pro Johanne Basilide II Magno Duce Moscoviae tyrannidis vulgo falsoque insimulato» (Вѣна, 1711) и «Einleitung zur moscovitischen Historie von der Zeit an da Moscov aus vielen kleinen Staaten zu einem grossen Reiche gediehen, biss auf den Stolbovischen Frieden» (Лпц. и Вольфенбют., 1720). Въ первомъ сочиненіи Т. старается оправдать Іоанна Грознаго отъ обвиненія въ тиранніи; оно показываетъ начитанность автора и способность къ критическому изслѣдованію. Въ «Введеніи къ Московской исторіи» авторъ желаетъ показать постепенный ростъ Московскаго государства; центральная личность—Іоаннъ Грозный, царствованію котораго посвящено болѣе трети сочиненія; въ изображеніи Т. Грозный является какимъ-то реформаторомъ, а жестокости объясняются противодѣйствіемъ, которое встрѣтили его преобразовательные планы, очень напоминаетъ Петра Великаго и, можно думать, что сочиненіе это написано съ цѣлью оправдать и объяснить дѣйствія Петра. Главное достоинство сочиненій Т.—его стремленіе показать связь Петровской Руси съ Московской, затѣмъ удачный подборъ и группировка матеріала соотвѣтственно основной идеѣ сочиненія; даже преувеличенія и историческія погрѣшности вызваны систематическимъ проведеніемъ этой идеи. Къ источникамъ Т. относится критически. «Московская исторія» переведена на русскій яз. С. В. Плаутинымъ въ 1741 г., но переводъ не былъ изданъ и сохранился во многихъ рукописныхъ спискахъ. Ср. В. Щербина, «Готлибъ-Самуилъ Т. и его сочиненія по исторіи московскаго государства» (въ «Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца», 1895, кн. IX, и отд. изд., Кіевъ, 1895).

Трейландъ (Ѳ. Я., Frizis Treulands или Бривземніаксъ)—латышскій этнографъ и педагогъ, род. въ 1846 г., окончилъ курсъ въ горыгорѣцкомъ институтѣ; былъ учителемъ гимназіи, потомъ инспекторомъ народныхъ училищъ латышскаго района, рижск. учебнаго округа; сотрудничалъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ» и Аксаковской «Руси». Въ 1869 г. предпринялъ этнографическую поѣздку по латышскимъ мѣстностямъ Лифляндской, Витебской и Курляндской губ. Издалъ во II т. «Сборника антроп. и этногр. статей» Дашкова «Латышскія народныя пѣсни въ русской транскрипціи и передачѣ» (1873), затѣмъ латыш. народныя пословицы и загадки (1881). Совершенно новый матеріалъ для фольклора и миѳологіи представляетъ собраніе наговоровъ и заклинаній, изд. въ VI т. «Трудовъ» этногр. отд. моск. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Въ I вып. «Сборн. мат. по этногр.» изд. при Дашков. Этногр. Музеѣ появилась статья Т. о крестинныхъ обрядахъ у латышей (1885), во II вып.—«Латышскія народныя сказки» (1887). На средства мин. нар. просв. Т. въ 1867—1875 г. издалъ, при содѣйствіи Вальдемара и Спрогиса, «Русско-латышско-нѣм.» и «Латышско-русско-нѣмецкій» словари. Для ознакомленія латышей съ русской литературою Т. перевелъ на латышскій языкъ «Тараса Бульбу» Гоголя (1877). Множество корреспондентовъ въ разныхъ углахъ Латышскаго края дало Т.—и впослѣдствіи Барону—возможность собрать громадный матеріалъ для «Thesaurus» и для регистраціи современнаго латышскаго пѣсеннаго репертуара. Всего собрано было 54000 четверостишій, изъ которыхъ, за вычетомъ варіантовъ, осталось 16000 оригинальныхъ. Они изданы впослѣдствіи Барономъ и Виссендорфомъ въ сборникѣ «Latwju dainas» (Митава, 1894—1900). Вмѣстѣ съ Вальдемаромъ и Спрогисомъ, Т. положилъ начало ознакомленію русск. общества съ латышской народной поэзіею и литературою. Ср. Schablowsky, «Latweeschu rakstneezibas raditajs» (1893—1900); Дравнеекъ, «Konwersazjas wārdnizē» (1891); Вс. Ѳ. Миллеръ, «Предисловіе къ Сб. матер. по этнографіи» (II, М., 1887). *Ф. Вольтеръ.*

Трейтлейнъ (Жозефъ-Петеръ) — германскій математикъ. Род. въ 1845 г. Высшее образованіе получилъ въ гейдельбергскомъ университетѣ. Главнымъ предметомъ своихъ ученыхъ занятій избралъ исторію математики, которой и посвятилъ свое первое появившееся въ печати сочиненіе «Geschichte unserer Zahlzeichen und Entwickelung der Ansichten über dieselbe» (Карлсруэ, 1875); напечатанное въ видѣ приложенія къ программѣ карлруэской гимназіи, оно было очень замѣтнымъ явленіемъ въ литературѣ своего предмета, какъ это можно видѣть изъ обширной рецензіи З. Гюнтера («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXI, 1876). Затѣмъ Т. нап. «Intorno ad alcuni scritti inediti relativi al calcolo dell'abaco» («Bulletino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche da B. Boncompagni», X, 1877), «Scritti inediti relativi al calcolo dell'abaco» (тамъ-же). Въ этой работѣ составитель даетъ обстоятельное описаніе и перепечатываетъ подлинный текстъ трехъ неизданныхъ ранѣе средневѣковыхъ сочиненій о счетѣ на абакусѣ. «Das Rechnen im XVI Jahrhundert» («Zeitschrift f. Mathem. u. Phys.», XXII Supplement, 1877); «Die deutsche Coss» (тамъ-же, XXIV Suppl., 1879); «Der Traktat des Jordanus Nemorarius «De Numeris datis» (тамъ-же); «Ein Beitrag zur Geschichte der griechischen Geometrie» (тамъ-же, XXVIII, 1883); «Das geschichtliche Element im mathematischen Unterrichte der höheren Lehranstalten. Vortrag, gehalten bei der 62. Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte zu Heidelberg» (Брауншв., 1890) и др. *В. В.*

Трейчке (Генрихъ фонъ-Treitschke, 1834—96)—извѣстный нѣмецкій историкъ и публицистъ, род. въ Дрезденѣ. Во время прохожденія университетскаго курса онъ, кромѣ исторіи, удѣлялъ много времени на занятія

политическою экономіей и государственными науками. Большое вліяніе имѣлъ на него въ годы студенчества профессоръ Дальманнъ. Въ 1863 г. Т. получилъ каѳедру въ Фрейбургѣ; съ 1866 до 1889 г. редактировалъ «Preussische Jahrbücher»; былъ послѣдовательно профессоромъ въ Килѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Страстно увлекавшійся политикою, онъ былъ избранъ въ 1871 г. въ депутаты рейхстага, гдѣ примкнулъ къ партіи національ-либераловъ. Рѣчи, произнесенныя имъ въ рейхстагѣ, изданы Миттельштедтомъ: «Reden von Heinrich von Treitschke im Deutschen Reichstage 1871—84» (Лпц., 1896). Многочисленныя мелкія историческія и публицистическія статьи Т. вошли въ сборники «Historische und politische Aufsätze»» (Лпц., 1865—1897) и «Zehn Jahre deutscher Kämpfe. Schriften zur Tagespolitik» (3 изд., Берл., 1897, Neue Folge, Лпц., 1896) а также разбросаны въ «Preussische Jahrbücher» и «Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte». Во всѣхъ этихъ статьяхъ онъ проводилъ свои любимыя идеи о политической свободѣ, о необходимости единой Германіи и о конституціонномъ строѣ. Онъ стоялъ за полное подчиненіе отдѣльныхъ нѣм. государствъ интересамъ имперіи и былъ большимъ поклонникомъ Бисмарка. Сочиненія его вообще отличаются довольно замѣтнымъ прусскимъ шовинизмомъ. Горячимъ прусско-нѣмецкимъ патріотомъ является Т. и въ блестяще написанномъ главномъ своемъ историческомъ трудѣ: Deutsche Geschichte im XIX Jahrhundert» (Лпц., 1879—94, 5 т.). Онъ успѣлъ довести это сочиненіе, на которомъ сосредоточивалъ главное свое вниманіе съ начала семидесятыхъ годовъ, лишь до мартовской революціи 1848 г. Его лекціи о политикѣ, пользовавшіяся большою популярностью, изданы уже послѣ его смерти Корницеліусомъ («Politik», Лпц., 1897—98, 2 тт.). Послѣ смерти Ранке въ 1886 г. Т. былъ избранъ прусскимъ исторіографомъ, а въ 1895 г. членомъ берлинской академіи наукъ. Въ молодые годы онъ писалъ и стихотворенія: «Studien (Лпц., 1857) и «Vaterländische Gedichte» (2 изд., Геттинг., 1859). Ср. Schiemann, «Heinrich v. Treitschke's Lehr- und Wanderjahre 1834—66» (Мюнхенъ и Лпц., 1896); «Gustav Freytag und Heinrich v. Treitschke im Breifwechsel» (Лпц., 1900).

И. Л—ичъ.

Трейчке (Георгъ-Фридрихъ Treitschke) —нѣм. писатель (1776—1842). Былъ режиссеромъ при вѣнскомъ придворномъ театрѣ; написалъ «Singspiele» (1808), «Gedichte» (1817 и 1841) и др.

Трель или *триллеръ*—быстрое чередованіе двухъ сосѣднихъ нотъ, отстоящихъ на секунду большую или малую. Первая нота называется главною и по отношенію къ гармоніи—гармоническою, вторая — вспомогательною (см.). Обыкновенно вспомогательная нота стоитъ выше главной. Т. обозначается въ нотномъ письмѣ сокращенно буквами tr., которыя ставятся надъ главной или гармонической нотой, вторая же, вспомогательная, подразумѣвается. Длительность Т. зависитъ отъ длительности главной выписанной ноты. Число чередующихся тоновъ въ Т. неопредѣленное. Если вспомогательная нота должна имѣть случайный хроматическій знакъ, то его ставятъ надъ главной нотой подъ tr. Если Т. должна состоять изъ главной и вспомогательной нижней, то передъ главной ставятъ эту нижнюю въ видѣ форшлага. При окончаніи Т. съ верхней вспомогательной нотой берутъ ниж ю вспомогательную и возвращаются къ главной. При Т. съ нижней вспомогательной нотой пріемъ окончанія обратный, т. е. берутъ послѣ главной верхнюю вспомогательную и возвращаются къ главной. Такой пріемъ называется заключеніемъ Т. Т. можетъ быть продолжительною и короткою. Въ послѣднемъ случаѣ она называется укороченною Т. (Pralltriller). Короткая Т. въ быстрѣйшемъ исполненіи называется мордантъ (см.). Т. примѣняется въ двухъ и даже трехъ голосахъ (двойная, тройная Т.). Быстрое чередованіе двухъ нотъ, имѣющихъ разстояніе болѣе чѣмъ въ двѣ ноты, называется тремоло (см.).

Н. С.

Трель де Больё (Антуанъ-Гекторъ-Тезей Treuille de Beaulieu, 1809—†) — франц. генералъ. Отецъ его получилъ отъ Наполеона I баронство. Т. воспитывался въ политехнической школѣ. Занявшись усовершенствованіемъ оружія, Т. сталъ во главѣ оружейнаго завода въ Шательро. Онъ сдѣлалъ много усовершенствованій въ оружіи и создалъ новую теорію стрѣльбы, высказываясь за заряжаніе съ казенной части и совершенно отрицая устройство нарѣзныхъ стволовъ. Реформаторскія стремленія Т. разбились о рутину и ему пришлось возвратиться въ строй. Однако, ему удалось обратить на себя вниманіе изобрѣтеніемъ ружья малаго калибра, съ большой точностью прицѣла. Неудовлетворительность франц. оружія, обнаружившаяся при осадѣ Севастополя, вызвала реформы и Т. могъ осуществить свои проекты. Въ войнѣ съ Австріей (1859) его ружья способствовали успѣхамъ Франціи. Ихъ приняли съ нѣкоторыми усовершенствованіями всѣ крупныя государства Европы, главнымъ образомъ Пруссія.

Трельяжъ (франц. treillage) — въ садовой архитектурѣ, стѣна, крытый сводчатый ходъ или бесѣдка, образуемая вѣтвями посаженныхъ у ея основанія вьющихся или стелющихся растеній, каковы напр. виноградъ, плющъ, хмѣль и др., распространяющимися по устроенному для нихъ рѣшетчатому деревянному каркасу. Начиная съ XVI ст., Т. сталъ употребляться и въ архитектурѣ зданій, для декорированія крылецъ, галлерей и балконовъ, при чемъ иногда дѣлался очень роскошнымъ и достигалъ до значительной вышины.

Трельяръ (графъ Жанъ-Батистъ Treilhard)—франц. полит. дѣятель (1742 — 1810). Былъ адвокатомъ при парламентѣ; въ 1789 г. былъ выбранъ г. Парижемъ депутатомъ въ генеральные штаты, въ 1792 г.—въ національный конвентъ. Онъ голосовалъ за смерть короля, но за отсрочку казни. Въ апрѣлѣ 1793 г. былъ членомъ комитета общественной безопасности и получилъ миссію въ западные департаменты, но, по возвращеніи, не былъ

вновь избранъ въ комитетъ какъ человѣкъ слишкомъ мягкосердечный. Лишь послѣ паденія Робеспьера онъ опять вступилъ въ комитетъ общественной безопасности. Былъ членомъ совѣта пятисотъ, позже его предсѣдателемъ. Въ 1797 г. вышелъ изъ совѣта и принялъ предсѣдательство въ отдѣленіи кассаціоннаго суда, но вскорѣ былъ посланъ для переговоровъ о мирѣ съ Англіей въ Лилль, затѣмъ въ качествѣ полномочнаго министра въ Неаполь и, наконецъ, на конгрессъ въ Раштадтъ, гдѣ онъ пробылъ недолго. Въ 1798 г. избранъ членомъ директоріи, помогалъ Бонапарту въ государственномъ переворотѣ 18 брюмера. Во время имперіи принималъ видное участіе въ составленіи «Code Napoléon». Былъ въ 1804 г. предсѣдателемъ законодательной секціи государственнаго совѣта и возведенъ въ графское достоинство.

Трематоды—см. Сосальщики, а также Глисты (т. VIII, 874—877, табл. II, фиг. 1—7, 15—16, 21—22, 26 и 30).

Трембецкій (Станиславъ) — польскій поэтъ (1723—1812), жилъ при дворѣ короля Станислава-Августа, затѣмъ у Феликса Потоцкаго. Т. воспѣвалъ своихъ благодѣтелей и то, что имъ могло понравиться. Собственныхъ убѣжденій Т. не имѣлъ и даже въ паденіи Польши готовъ былъ видѣть начало новой эры панславизма. Версификація Т. правильная, даже изящная, но холодная. Соч. его: «Pisma rozmaite wierszem», «Dzieła poetyczne», «Poezye», «Bajki», «Zofiówka», «Pisma» (Львовъ, 1883, въ «Biblioteka klasyków polskich»; здѣсь же вступительное слово T. Ziemby). См. H. Biegeleisen, «Zur Charakteristik Trembecki's».

Трембицкій (Антонинъ Trębicki, † 1842) —польскій политическій дѣятель и сельскій хозяинъ, поборникъ конституціи 1791 г. Во время 4-хлѣтняго сейма привелъ въ порядокъ сборникъ польскихъ законовъ, который и издалъ подъ заглавіемъ: «Prawo polityczne i cywilne korony polskiej i wiekiego ks. Litewskiego» (Варшава, 1789—91). Этотъ сборникъ, хотя и не оконченный, былъ признанъ прусскимъ правительствомъ. Кромѣ того онъ издалъ нѣсколько своихъ сеймовыхъ рѣчей и нѣсколько сочиненій по сельскому хозяйству. Въ рукописи послѣ него остались мемуары, обнимающіе періодъ времени съ 1809 по 1839 г.

Трембицкій (Владиславъ Trębicki) — польскій библіографъ и библіофилъ, помѣщикъ Гродненской губерніи (1806—61). Главные его работы: «Poselstwo Lwa Sapiehy do Moskwy» (Гродно, 1846), «Uwagi nad dziełem Wójcickiego», «Teatr starożytny w Polsce» (въ «Варшавской Библіотекѣ» за 1841 г.), «Zbiór wiadomości o życiu i pismach Łukasza Górnickiego» (тамъ же, 1843), «Uwagi nad wydaniem Pamiętników Janczara Polaka» (тамъ же, 1845). Въ рукописи осталось сочиненіе его «O teatrze w Polsce», а также собранные имъ обширные матеріалы для польской библіографіи.

Трембле́й (Abraham Trembley) — швейцарскій естествоиспытатель (1700 — 1784), род. въ Женевѣ. Будучи домашнимъ учителемъ въ Голландіи, Т. занимался наблюденіями надъ мельчайшими обитателями прѣсной воды, при чемъ сдѣлалъ открытіе, имѣющее громадное значеніе для науки: разрѣзавъ прѣсноводнаго полипа, гидру, на нѣсколько частей, Т. убѣдился въ томъ, что изъ каждой части выростаетъ по одному новому полипу, независимо отъ направленія разрѣза и его величины. Открытіе Т. является первымъ научнымъ опытомъ искусственно вызвать регенерацію у животныхъ. Результаты своихъ наблюденій Т. изложилъ въ извѣстной работѣ: «Mémoires pour servir à l'histoire d'un genre de Polypes d'eau douce, à bras en forme de cornes» (Лейденъ, 1744, съ 13 табл.). Кромѣ того, Т. написалъ статью: «Mémoire sur les polypes à bouquet et sur ceux à entonnoir», напечатанную въ книгѣ Нидгэм'а (Needham, «Nouvelles découvertes, faites avec le microscope», перев. съ англ., Лейденъ, 1747).

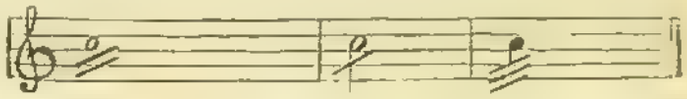
Н. Н. Л.

Тремелліи (Эммануилъ Tremellius) — итал. ученый (1510—80). Еврей по происхожденію, онъ перешелъ сначала въ католическую, потомъ въ реформатскую вѣру. Преслѣдованія инквизиціи заставили его бѣжать изъ Италіи. Въ разныхъ странахъ Т. преподавалъ еврейскій языкъ и послѣ долгихъ гоненій устроился въ Седанѣ, гдѣ занималъ каѳедру еврейскаго языка до самой смерти. Труды Т.: «Catechismus hebraicus, hebr. et graec.» (1551; перев. катех. Кальвина); «In Hoseam prophetam interpretatio et enarratio» (1563); «Grammatica chaldea et Syriaca» (1569); «Testamentum novum» (1569, много изданій); «Bibliorum pars I» (переводъ, выдержавшій около 30 изданій) и др.

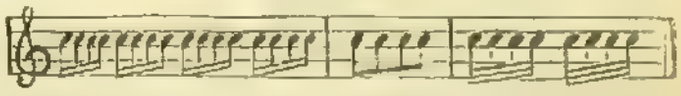
Тремолитъ—см. Роговая обманка.

Тремоло (дрожаніе) — быстрое повтореніе одной и той же ноты или быстрое чередованіе двухъ нотъ, имѣющихъ между собой разстояніе болѣе секунды. Въ Т. не выписываются всѣ его ноты, а ставится одна нота—цѣлая, половинная или четверть, составляющая сумму мелкихъ нотъ Т. Подъ этой нотой ставится ребро длительности, обозначающее длительность каждой мелкой ноты Т., напр.

Пишутъ:



Исполняютъ:



Въ Т. изъ двухъ чередующихся нотъ сумма длительности этихъ нотъ вдвое меньше самой длительности Т.; напр. Т. изъ двухъ цѣлыхъ нотъ имѣетъ длительность въ одну цѣлую

Образцы Тремоло.

длительность = 𝅝 длительность = 𝅗𝅥 длительность = ♩

ноту, изъ двухъ половинныхъ—въ одну половинную, изъ двухъ четвертей—въ одну четверть. Т. примѣняется на клавишныхъ, струн-

ныхъ и духовыхъ инструментахъ, на смычковыхъ преимущественно примѣняется Т. на одной нотѣ, происходящее отъ быстраго движенія смычка вверхъ и внизъ. Т. изъ двухъ чередующихся нотъ, называемое T. legato, примѣняется рѣже; оно гораздо мягче перваго. На фортепіано чаще примѣняется T. legato. Т. введъ въ оркестръ итальянскій композиторъ Монтеверде. *Н. С.*

Трэмуйль (de La Tremouille)—древняя и знаменитая франц. дворянская фамилія; происходитъ отъ первыхъ наслѣдственныхъ графовъ Пуату. Родоначальникомъ ея былъ Петръ, сеньеръ де-ла-Т., жившій около 1040 г. Фамилія Т., существующая и въ настоящее время, раздѣлилась на нѣсколько вѣтвей. Угасшія линіи: сеньеры de Fontmorand (конецъ XVI в.), маркизы, а потомъ герцоги de-Noirmoutier (въ 1733 г.), графы de Joigny (въ 1467 г.), бароны de Dours (вторая пол. XVв.), маркизы de-Royan, графы d'Olonne, слившіеся съ домомъ Монморанси въ концѣ XVII в. Посредствомъ брачныхъ союзовъ фамилія Т. послѣдовательно получала титулы принцевъ de-Tarente, de-Talmon, графовъ de-Laval и т. д. Въ 1563 г. виконтство Thouars, которое имъ принадлежало, было сдѣлано герцогствомъ. Въ 1730 г. Аннъ-Шарль де-ла-Т. сдѣлался герцогомъ de Châtellerault, а его сынъ Людовикъ-Станиславъ получилъ впослѣдствіи титулъ герцога de Tailleboug.

Трэмуль (Louis de la Tremouille, графъ Туарскій, принцъ Тальмонъ, 1460 — 1525)—одинъ изъ лучшихъ полководцевъ Франціи при Карлѣ VIII, Людовикѣ XII и Францискѣ I; въ 1488 г, начальствовалъ экспедиціею въ Бретань и много содѣйствовалъ завоеванію этой провинціи; въ 1494 г. участвовалъ въ походѣ Карла VIII въ Италію; въ 1498 г. совершилъ удачный походъ въ Ломбардію; въ 1509 г. находился при арміи Людовика XII въ войнѣ противъ Венеціи; въ 1513 г. овладѣлъ Миланомъ, но потерпѣлъ пораженіе при Новарѣ, а по отступленіи въ Францію въ теченіе 6 недѣль отбивался въ Дижонѣ противъ преслѣдовавшихъ его швейцарцевъ; въ 1515 г., въ сраженіи при Мариньяно (XVIII, 618), командовалъ центромъ франц. арміи; въ 1522 и 1523 гг. защищалъ Пикардію противъ имперцевъ, нѣсколько позже—Провансъ. Осенью 1524 г. Т. отправился въ Ломбардію и назначенъ намѣстникомъ Милана. Убитъ въ сраженіи при Павіи.

Тренделенбургъ (Adolph Trendelenburg)—нѣм. философъ (1802—1872). Съ 1833 г. былъ профессоромъ въ берлинскомъ унив. Съ 1849 по 1851 г. дѣйствовалъ на политической аренѣ, примыкая къ консерваторамъ. Т. не создалъ оригинальной философской системы. Его метафизика представляетъ эклектическую попытку обновить аристотелизмъ на почвѣ новѣйшихъ философскихъ ученій Канта, Шопенгауэра и др. Подобно Лотце, онъ заслуживаетъ вниманія не столько общей концепціей своего міропониманія, сколько обиліемъ остроумныхъ, а иногда и глубокихъ отдѣльныхъ мыслей и критическихъ замѣчаній. Цѣнность послѣднихъ въ области формальной логики и исторіи философіи столь велика, что важнѣйшія сочиненія Т. сохраняютъ свое значеніе и для настоящаго времени. Изъ его сочиненій особенно важны: «Elementa logices aristoteleae» (1836); «Logische Untersuchungen» (1840; русскій перев. Е. В. Корша «Логическія изслѣдованія», 1867) и «Historische Beiträge zur Philosophie» (1846—67). Кромѣ того, Т. принадлежитъ изслѣдованіе объ «Естественномъ правѣ, основанномъ на этикѣ» (1860), статья «О способѣ подачи голосовъ», нѣсколько статей эстетическаго содержанія («Аѳинская школа Рафаэля», «Ніоба», «Кельнскій соборъ» и др.) и рядъ историческихъ сочиненій, преимущественно затрагивающихъ эпоху Фридриха Великаго. Т. выступилъ на философское поприще въ эпоху самаго разгара увлеченія гегельянствомъ. Въ виду этого онъ предпосылаетъ изложенію своего міросозерцанія критику діалектическаго метода. Въ этой критикѣ Т. изобличаетъ коренныя ошибки гегельянской логики: 1) Гегель, описывая процессъ «чистой мысли», упускаетъ изъ виду неустранимость изъ этого процесса элементовъ *созерцанія* и *движенія*, безъ коихъ діалектическая эволюція мысли невозможна и которыя втихомолку «забѣгаютъ впередъ и прислуживаютъ» этому развитію. 2) Стимуломъ для развитія діалектическаго процесса является у Гегеля *логическое отрицаніе*, смѣшиваемое съ *реальнымъ противоположеніемъ*, между тѣмъ какъ то и другое представляютъ между собою лишь *аналогію*. 3) *Непрерывность* и *равномѣрность* діалектическаго процесса въ логикѣ Гегеля нарушается тѣмъ, что въ его изложеніи нерѣдко *новый кругъ* мыслей сильно отстаетъ отъ стараго. 4) *Историко-философскіе моменты* по діалектическому методу не соотвѣтствуютъ хронологической эволюціи въ исторіи философіи. Это, по мнѣнію Т., отлично обнаружено его ученикомъ Кимомъ (Kuhn) въ статьѣ: «Hegel's Dialektik in ihrer Anwendung auf die Geschichte der Philosophie». Т. заключаетъ свою критику замѣчаніемъ, что діалектика Гегеля, подобно діалектикѣ Прокла въ древности, знаменуетъ собою философское *декадентство*. Сведя счеты съ господствовавшимъ въ то время міровоззрѣніемъ, Т. начинаетъ развивать свою собственную точку зрѣнія указаніемъ на ту «idée pivotale», которая принимается имъ за основу и бытія, и мышленія—*движеніе*. Движеніе—основной факторъ въ природѣ; *покой* объяснимъ изъ движенія, но не наоборотъ. Равнымъ образомъ, въ области психической всѣ перемѣны предполагаютъ *смѣну образовъ* — различеніе и сочетаніе, которыя немыслимы безъ идеальнаго движенія. *Пространство*, *время* и *причинность* уже предполагаютъ движеніе. Анализируя интуиціи пространства и времени, Т. подвергаетъ критикѣ Кантово ученіе о трансцендентальной идеальности этихъ элементовъ познанія. Онъ выставляетъ противъ Канта слѣдующіе доводы. Настаивая на субъективности этихъ интуицій, въ противоположность общераспространенному взгляду, по которому познаваемое нами пространство и время суть объективныя реальности—свойства вещей въ себѣ, Кантъ упустилъ изъ виду *«третью возможность»*: пространство

и время могутъ быть одновременно и субъективны, и объективны (т. е. быть свойствами и явленій, и вещей въ себѣ). Въ противномъ случаѣ придется отвергнуть параллелизмъ, существующій между идеальными пространственно-временными отношеніями и пространственно-временными отношеніями во внѣшнемъ реальномъ мірѣ; напр. можно будетъ предположить, что реальное пространство многомѣрно, и, слѣдовательно, къ нему неприложимы законы математики. Образованіе въ насъ интуицій пространства и времени не мыслимо безъ *движенія*; въ психогенезисѣ этихъ двухъ интуицій *мышечныя ощущенія* играютъ важную роль. Безъ движенія, какъ основы этихъ интуицій, не понятно, почему ихъ именно *два*; между тѣмъ необходимость обѣихъ при всякой перемѣнѣ, каковую представляетъ движеніе, показываетъ необходимую связь между ними. Равнымъ образомъ, признавая движеніе первоначальною основою познанія, мы можемъ сдѣлать понятнымъ загадочный съ Кантовской точки зрѣнія фактъ существованія именно трехъ измѣреній у пространства. Измѣренія пространства *порождаются* движеніемъ его элементовъ: линія образуется движеніемъ точки, плоскость—движеніемъ линіи, при чемъ всѣ элементы послѣдней (точки) принимаютъ участіе въ порожденіи новаго измѣренія; тѣло—движеніемъ плоскости, при чемъ всѣ элементы плоскости (линіи) принимаютъ участіе въ порожденіи новаго измѣренія; при движеніи же тѣла, не всѣ его точки могутъ принимать участіе въ порожденіи новаго тѣла — вотъ почему невозможно четвертое измѣреніе. Съ движеніемъ, какъ основой познанія, связаны слѣдующія категоріи: пространство, время, фигура, число, экстенсивная и интенсивная величины, сплошная и прерывная величины, причинность, субстанція, качественность, мѣра, единство во множественности». Всѣ эти категоріи, какъ и порождающее ихъ движеніе, одновременно и идеальны, какъ формы мысли, и реальны, какъ свойства вещей. Но совокупность нашего опыта необъяснима изъ явленій движенія. Необходимо, наряду съ движеніемъ, при объясненіи міровыхъ явленій принять понятіе *цѣли*, на которую направлено движеніе. Въ то время какъ Кантъ не придавалъ понятію цѣли объективнаго значенія, Т., наоборотъ, придаетъ цѣлесообразности значеніе реальнаго мірового начала: «въ основѣ самихъ вещей лежитъ *мысль, направляющая силы и руководящая ими*». Въ понятіи цѣли, по Т., причинное отношеніе обращено: цѣлое ставится прежде частей, дѣйствіе—прежде причины. Въ качествѣ *реальныхъ категорій*, вытекающихъ изъ понятія цѣли, Т. устанавливаетъ организмъ, органическое единство, органическую дѣятельность, соразмѣрность». Въ область формальной логики Т. внесъ немало остроумныхъ замѣчаній. Онъ вооружается противъ мысли, будто первичнымъ логическимъ процессомъ является образованіе *понятій*. Какъ исходнымъ пунктомъ бытія и мышленія является движеніе, такъ исходнымъ пунктомъ для активности мысли являются *безличныя формы*, указывающія на нѣкоторый *процессъ*; напр. «свѣтаетъ»—это корень и сужденія, и понятія. Т. ссылается на Группе, который утверждаетъ, что *въ основаніи понятія лежитъ сужденіе* и что напрасно ихъ изслѣдуютъ въ обратномъ порядкѣ. Онъ ссылается и на филологическія данныя: солнце на древне-индійскомъ = свѣтящее, земля = носящее, рука=хватающая. Понятіе соотвѣтствуетъ уже *субстаніи*, какъ носительницѣ измѣненій. Надо думать, что есть такая ступень сужденія, которая служитъ общей основой и для сужденія въ собственномъ смыслѣ слова, и для понятія. По мнѣнію Т., всякое сужденіе и *аналитично* (сказуемое содержится въ подлежащемъ), и *синтетично* (затаенное въ подлежащемъ вскрывается, какъ нѣчто новое, въ сказуемомъ). Сужденія бываютъ по формѣ 2 родовъ: *категорическія* (сужденіе высказываетъ *содержаніе* подлежащаго) и *раздѣлительныя* (сужденіе расчленяетъ *объемъ* подлежащаго). Условныя сужденія—не самостоятельная форма и могутъ быть сведены къ категорическимъ (если натереть янтарь, то развивается электричество=натертый янтарь развиваетъ электричество). Разбирая теорію умозаключенія, Т. по поводу непосредственныхъ умозаключеній находитъ, что «вся теорія превращенія сомнительна»: это фокусъ формальной логики. Напр., по логикѣ A при превращеніи даетъ I (т. е. общеутвердительное сужденіе превращается въ частноутвердительное), между тѣмъ въ математикѣ мы часто превращаемъ A въ A, напр. $(a+b)^2=a^2+2ab+b^2$ или $a^2+2ab+b^2=(a+b)^2$. Ученіе Гамильтона о *квантификаціи предиката* (количественномъ опредѣленіи сказуемаго) — весьма сомнительнаго свойства. *Сужденіе психологически совсѣмъ не то, что уравненіе.* «Новая аналитика» Гамильтона не *разлагаетъ*, а *слагаетъ*, втискивая два сужденія въ одно. *Категорическій* силлогизмъ относится къ *раздѣлительному*, какъ *содержательный* къ *объемному*. Въ ученіи о фигурахъ силлогизма Т. обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что 3-я фигура не имѣетъ ни той цѣны, ни того значенія, какъ первыя двѣ: модусы disamis и bocardo—единственные, не сопряженные съ опасностью впасть въ ошибку, но, давая частный выводъ, они лишены научнаго значенія Гербартъ искалъ въ 3-й фигурѣ принципъ *замѣщенія*: $n=b$, $n=g+h$, слѣдовательно, $g+h=b$; но такое сужденіе можно вывести и по первой фигурѣ. Вотъ почему для 3-й фигуры нѣтъ соотвѣтствующей въ раздѣлительныхъ сужденіяхъ. Понятно, что Лоренцо Валла совсѣмъ отвергалъ 3-ю фигуру, говоря, что ничего подобнаго не услышишь ни отъ одной живой души. «Логическія изслѣдованія» Т. оказали глубокое вліяніе на выработку философскаго міросозерцанія Дюринга, но неблагодарный ученикъ не находилъ для своего учителя злыхъ эпитетовъ, кромѣ «изсохшій аристотеликъ» и «схоластическій импотентъ». Воззрѣніямъ Т. удѣляютъ вниманіе всѣ важнѣйшіе представители логическихъ ученій; особенно много замѣчаній о нихъ въ «System der Logik», Ибервега. Въ классическомъ русскомъ трудѣ по формальной логикѣ: «Класси-

фикація выводовъ Каринскаго есть интересныя замѣчанія о Т. (стр. 22 и 235). Среди послѣдователей Т., кромѣ Кима, выдается американецъ Портеръ. *Н. Лапшинъ.*

Трендычки—малорусскія пѣсни, большей частью краткія и шутливыя, распѣваемыя въ Полтавской губерніи, въ родѣ галицкихъ коломыекъ, напр..

1) Ой маты моя!
Та барижъ мотыля,
Щобъ моему женихови
Та вечеря була.
2) Была мене маты зранку,
Що порвали хлопци дранку,
А я сила та и латаю,
Та на хлопцивъ поглядаю.

Много трендычекъ издано въ сборникѣ Милорадовича: «Народ. обр. и пѣсни Лубенскаго у. Полтавской губ.» и въ X т. «Сборн. Харьк. Истор.-Филол. Общ.», 94—110. *Н. С—въ.*

Трензель (трензельное удило)— часть снаряженія конскаго (см.); дѣлается изъ полированнаго желѣза и состоитъ изъ 3-колѣнчатаго грызла, 2 колецъ и 2 боковыхъ цѣпочекъ съ ушками, которыми пристегивается къ оголовью. Вѣсъ Т.—50 до 54 золотниковъ.

Тренировка—такъ называется воспитаніе организмовъ (главнымъ образомъ животныхъ, особенно же лошадей, напр., Т. скакуновъ и рысаковъ), направленное къ достиженію извѣстныхъ цѣлей (напр. къ развитію у лошади быстроты, у атлетовъ—мускула, у велосипедистовъ—выносливаго и быстраго хода и т. п.) и, соотвѣтственно этому, соединенное съ употребленіемъ извѣстныхъ пріемовъ, могущихъ оказать на организмъ желательное дѣйствіе. Ср. П. Кулешовъ, «Т. рысаковъ» (М., 1892) и К. Врангель, «Книга о лошади» (СПб.).

Треніе (Frottement. Reibung. Friction). —А) Т. между твердыми тѣлами является въ видѣ сопротивленія движенію, какъ при скольженіи тѣлъ одно по другому, такъ и при катаніи. На основаніи опытовъ Кулона и болѣе позднѣйшихъ опытовъ Морена принимаютъ, что Т. при скольженіи подчиняется слѣдующимъ законамъ. При скольженіи тѣла по другому тѣлу сила Т. F противоположна скорости скользящаго тѣла и пропорціональна нормальному давленію N, оказываемому тѣломъ на ту поверхность, по которой оно скользитъ, такъ что $F=fN$, гдѣ f есть численный *коэффиціентъ Т.*, отвлеченное число, величина котораго зависитъ только отъ природы трущихся тѣлъ. Коэффиціентъ Т. не зависитъ ни отъ величины трущейся поверхности, ни отъ скорости движенія. Введеніе смазывающаго вещества между трущимися поверхностями уменьшаетъ величину коэффиціента треніе. Когда тѣло не движется, но находится въ покоѣ на поверхности другого тѣла, то при дѣйствіи на него силъ, стремящихся сообщить ему скольженіе, Т. является въ видѣ противодѣйствія движенію; оно и въ этомъ случаѣ пропорціонально нормальному давленію, такъ что $F=f_1N$, но f_1 можетъ имѣть всевозможныя величины между нулемъ и величиною f коэффиціента при движеніи. Если на тѣло дѣйствуетъ сила R подъ какимъ-либо угломъ α къ нормали, возстановленной къ плоскости соприкосновенія тѣла съ поверхностью, такъ что составляющая $R\cos\alpha$ силы R нажимаетъ тѣло на поверхность и представляетъ нормальное давленіе N, а перпендикулярная къ N составляющая $R\sin\alpha$ стремится сдвинуть тѣло, то сила Т. F уравновѣситъ эту силу, если только $R\sin\alpha$ не будетъ болѣе fN или $fR\cos\alpha$. Слѣдовательно, тѣло подъ дѣйствіемъ силы R не придетъ въ движеніе, если величина $R\sin\alpha$ не превзойдетъ величины $fR\cos\alpha$ или если $tg\alpha$ не превзойдетъ коэффиціента f. Уголъ α, тангенсъ котораго равенъ f, называется *угломъ Т.* (XX, 493). Такимъ образомъ видно, что какая-либо нажимающая тѣло на поверхность сила не приведетъ его въ движеніе, если сила эта будетъ составлять съ нормалью къ поверхности уголъ не большій угла Т. между тѣми веществами, изъ которыхъ состоятъ трущіяся тѣла. Величины коэффиціентовъ Т. приводятся въ спеціальныхъ сочиненіяхъ и въ справочныхъ книгахъ для инженеровъ. Наибольшія величины имѣетъ коэффиціентъ Т. между пеньковымъ канатомъ и дубомъ ($f=0{,}8$), между кирпичемъ и бетономъ (0,76), между камнями и кирпичемъ (0,50); тутъ и смазка не уменьшаетъ, а увеличиваетъ Т. Между дубомъ и дубомъ коэффиціентъ около 0,38. Менѣе коэффиціенты Т. между несмазанными металлами и притомъ между разнородными, напримѣръ, при давленіи 27 килогр. на кв. стм. коэффиціентъ Т. желѣза по желѣзу равенъ 0,36, а желѣза по латуни 0,2. Позднѣйшія наблюденія Боше, Гальтона, Ренни и др. показали, что коэффиціентъ Т. возрастаетъ съ увеличеніемъ давленія и уменьшается съ увеличеніемъ скорости. Т. катанія является вслѣдствіе взаимнаго вдавливанія катящагося тѣла и того тѣла, по которому производится катаніе. Это сопротивленіе разсматриваютъ какъ пару силъ, противодѣйствующую катанію и моментъ M этой пары полагаютъ тоже пропорціональнымъ давленію между катящимися другъ по другу тѣлами; такъ что, если давленіе есть Q, то $M=nQ$, гдѣ n есть нѣкоторая длина. Длина эта при катаніи чугуна по чугуну равна 0,05 стм. *Д. Б.*

—Б) *Т. жидкостей.* Если слой жидкости движется по другому неподвижному жидкому слою, то между ними, вслѣдствіе взаимнаго притяженія частицъ обоихъ слоевъ, обнаруживается треніе, дѣйствіе котораго будетъ заключаться въ томъ, что скорость текущаго слоя уменьшается, а слой, остававшійся неподвижнымъ, начнетъ двигаться въ ту же сторону, что и другой. Если слой жидкости течетъ съ нѣкоторою скоростью v по другому, тоже двигающемуся со скоростью большею или меньшею, чѣмъ v, направленною въ одну сторону съ первою, то движеніе одного слоя будетъ замедлено, а другое ускорено, какъ замедляющая сила, въ другомъ какъ ускоряющая. Если одинъ слой двигался по другому, который самъ движется по направленію, противоположному первому, то результатомъ Т. было-бы замедленіе обоихъ теченій. Теченіе жидкости по поверхности твердаго тѣла также сопровождается Т., но если это твердое тѣло вполнѣ смачивается жидкостью, то весьма

тонкій ея слой удерживается твердымъ тѣломъ и становится неподвижнымъ и поэтому жидкость, текущая по такому смоченному твердому тѣлу, течетъ какъ-бы по жидкости и если такое твердое тѣло имѣетъ форму трубки, то жидкость протекаетъ какъ-бы по жидкой трубкѣ. Величина Т. пропорціональна поверхности жидкости, соприкасающейся съ твердою стѣнкою, и скорости теченія параллельно поверхности стѣнки; сверхъ того величина Т. какой-либо жидкости зависитъ отъ свойствъ твердаго тѣла, по поверхности котораго течетъ жидкость неполнѣ смачивающая это тѣло. Такимъ образомъ, обозначая величину скорости теченія по неподвижному слою буквою v, а величину поверхности чрезъ s, можно выразить замедляющее или ускоряющее дѣйствіе Т. произведеніемъ kvs, гдѣ k есть такъ называемый коэффиціентъ Т. (внѣшняго). Жидкость, текущую въ цилиндрической трубкѣ, можно мысленно раздѣлить на произвольно большое число тонкостѣнныхъ жидкихъ цилиндровъ, имѣющихъ одну общую ось, и движущихся одинъ въ другомъ. Прилегающій къ внутренней стѣнкѣ трубки жидкій цилиндръ будетъ нѣсколько задержанъ въ своемъ движеніи и самъ замедлитъ движеніе слѣдующаго внутренняго, болѣе близкаго къ оси жидкаго цилиндра, и т. д., такъ что скорость движенія жидкости въ трубкѣ будетъ различна въ нѣкоторомъ поперечномъ кругломъ сѣченіи трубки, замедляясь отъ центру къ окружности. Въ томъ случаѣ, когда внутренняя поверхность твердой трубки вполнѣ смачивается жидкостью, можно принимать коэффиціентъ внѣшняго Т. безконечно великимъ и прилипающій къ этой поверхности чрезвычайно тонкостѣнный жидкій цилиндръ неподвижнымъ, такъ что жидкость течетъ какъ-бы въ жидкомъ цилиндрѣ, а потому скорость ея истеченія обусловливается лишь коэффиціентомъ внутренняго Т. (жидкости о туже жидкость), длиною трубки (отъ длины зависитъ поверхность Т.), ея радіусомъ и разностью гидростатическихъ давленій въ началѣ и въ концѣ трубки.

Теоретическія соображенія, основанныя на вышевысказанныхъ положеніяхъ, привели къ слѣдующему алгебраическому выраженію величины скорости v истеченія жидкости, имѣющей коэффиціентъ внутренняго Т. k, изъ цилиндрической трубки, длиною l миллим. при радіусѣ сѣченія, равномъ r, и разности давленій въ началѣ и концѣ трубки $p_1 - p_2$: $v = \frac{\pi (p_1 - p_2)}{8kl} r^4$. Здѣсь всѣ величины подлежатъ непосредственному измѣренію, кромѣ коэффиціента k, но удобнѣе опредѣлять вмѣсто скорости v истеченія—объемъ жидкости протекшей по трубкѣ въ продолженіе нѣкотораго времени, или время, необходимое для истеченія опредѣленнаго объема жидкостей, изъ чего просто вычисляется и скорость. Гагенъ и Пуазейль (1842) дѣлали опыты надъ истеченіемъ жидкостей чрезъ волосныя трубки еще до развитія теоріи этого явленія; результаты, найденные первымъ изъ нихъ, были вполнѣ подтверждены еще болѣе точными изслѣдованіями второго. Приборъ Пуазейля состоялъ изъ стекляннаго шарика съ двумя діаметрально противоположными трубками; нижняя, отогнутая на прямый уголъ, соединялась съ волосными трубками различныхъ размѣровъ. Съ открытаго конца верхней трубки B производилось сжатымъ воздухомъ давленіе на жидкость, наполнявшую шарикъ, измѣряемое высотой водянаго столба, доходившей иногда до 41 метра, иногда же меньшей, чѣмъ 1 метръ. Между чертами, сдѣланными на трубкахъ выше и ниже шарика, заключался объемъ жидкости, который при различныхъ давленіяхъ былъ прогоняемъ чрезъ различныя волосныя трубки, при чемъ опредѣлялось всякій разъ время (число секундъ) для этого необходимое. Такъ какъ давленія на жидкость и размѣры трубки измѣрялись миллиметрами, то и количество истекающей жидкости опредѣлялось куб. мм. Пуазейль нашелъ величину коэффиціента внутренняго Т. для воды при температурѣ 0^0 равною 0,0001816. Опредѣляя для трубокъ одного и того же поперечнаго сѣченія, но различной длины, время, нужное для истеченія одного и того же количества воды при одной и той же температурѣ, Пуазейль нашелъ, что времена пропорціональны длинамъ трубокъ. Подобнымъ образомъ онъ нашелъ, что времена истеченія пропорціональны четвертой степени діаметровъ или радіусовъ трубки (т. е. ея канала). Вообще, количество вытекающей воды въ нѣкоторое время t можетъ быть вычислено изъ выраженія слѣдующаго вида, найденнаго Пуазейлемъ $v = \frac{kPd^4}{l} t$ (v—объемъ жидкости, k—коэффиціентъ, зависящій отъ внутренняго Т. жидкости, P — давленіе, подъ которымъ течетъ вода по горизонтальной трубкѣ, имѣющей длину l и радіусъ канала r, t—продолжительность истеченія). Величины t, вычисленныя по этой формулѣ, превосходно согласуются съ величинами, найденными изъ непосредственныхъ наблюденій, но во всѣхъ опытахъ длина трубки была значительна относительно поперечника ея. Такъ, трубка съ поперечникомъ въ 0,252 мм. должна имѣть не менѣе 54 мм., при давленіи столба около 1500 мм., т. е. l слишкомъ въ 400 разъ болѣе r. Математическая теорія даетъ выраженіе $v = \frac{\pi P r^4}{8\eta l} t$, гдѣ r есть радіусъ трубки, а η— коэффиціентъ внутренняго Т. Изъ сравненія этой формулы съ тою, которую далъ Пуазейль видно, что коэффиціентъ k въ послѣдней связанъ съ коэффиціентомъ внутренняго Т. слѣдующимъ образомъ: $k = \frac{\pi}{128\eta}$. Французскій физикъ Кулонъ (Coulomb) первый занимался изученіемъ внутренняго Т. жидкостей. Для его опытовъ служилъ тонкій кружокъ, висящій горизонтально на тонкой проволокѣ, прикрѣпленной къ его центру. Если нѣсколько закрутить проволоку, то кружокъ начнетъ вращаться въ сторону кручения, затѣмъ — въ обратную сторону, т. е. будетъ совершать вращательныя колебанія около проволоки. Въ сосудѣ съ водою кружокъ будетъ также совершать

вращательныя колебанія, но Т. поверхностей кружка о воду станетъ замедлять эти колебанія; если кружокъ смачивается водою, то сопротивленіе колебаніямъ кружка обусловливается коэффиціентомъ внутренняго Т. жидкости. Видоизмѣненіе этого способа представляютъ вращательныя колебанія шара, висящаго на проволокѣ въ жидкости (Мейеръ, Кёнигъ). Еще иной способъ употребляли Гельмгольцъ, Піотровскій и потомъ другіе, приводя во вращательныя колебанія въ воздухѣ полый шаръ или прямой цилиндръ (Умани), наполненные испытуемою жидкостью, прилипающею ко внутренней поверхности сосуда; при вращательномъ движеніи сосуда она посредствомъ Т. передается и жидкости изъ слоя въ слой по направленію къ оси цилиндра, а жидкость съ своей стороны замедляетъ качанія цилиндра. Теорія всѣхъ этихъ методовъ приводитъ къ формуламъ, гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ способъ истеченія жидкостей чрезъ волосныя трубки. Тѣмъ не менѣе полезно отмѣтить, что опыты и измѣренія, сдѣланныя Мютцелемъ по способу Гельмгольца, дали для коэффиціента внутренняго Т. воды при 20° число, очень близкое къ найденному Пуазейлемъ (0,01009), а именно 0,01014. Если прилипаніе жидкости къ твердому тѣлу неполное, какъ напр. при теченіи ртути по стеклянныхъ трубкамъ, то, какъ по теоріи, такъ и по опытамъ Пуазейля, простые вышеупомянутые законы истеченія усложняются. Однако, Варбургъ изъ своихъ опытовъ нашелъ, что и ртуть вытекаетъ чрезъ стеклянную трубку, повинуясь тѣмъ же законамъ, что и вода. Внутреннее Т. жидкости обусловливаетъ такъ назыв. вязкость ея. (VII, 722). Внутреннее Т. и вязкость сильно уменьшается при повышеніи температуры жидкости; такъ, напр., для воды коэффиціентъ η при 0° равенъ 0,081, а при 70° только 0,0042 или если вязкость воды при 0° измѣрять числомъ 100, то при 70° вязкость воды выразится числомъ 23,5. Вязкость ртути при 340° (недалеко отъ кипѣнія ртути) почти вдвое меньше ея вязкости при 0°. Особенно сильно измѣняется вязкость нѣкоторыхъ растительныхъ маслъ: для миндальнаго масла, при нагрѣваніи его отъ 20° до 80°, вязкость уменьшается въ $6^1/_2$ разъ, для оливковаго — тоже отъ 20° до 80, вязкость уменьшается слишкомъ въ 7 разъ. Для практическаго опредѣленія относительно вязкости жидкостей заставляютъ ихъ выливаться изъ сосуда опредѣленной емкости по вертикальной волосной трубкѣ. При этомъ давленіе жидкости уменьшается по мѣрѣ ея истеченія, но законъ измѣненія давленія въ опытахъ съ различными жидкостями остается одинъ и тотъ же, поэтому результаты опытовъ сравнимы между собою. Давленіе жидкостей при этихъ условіяхъ пропорціонально ихъ удѣльнымъ вѣсамъ. Обозначая въ двухъ опытахъ удѣльные вѣса буквами p и p_1, продолжительность истеченія t и t_1 и коэффиціенты внутренняго Т. по прежнему чрезъ η и η_1 получимъ $\eta : \eta_1 = tp : t_1 p_1$, отсюда и отношеніе между вязкостями. Обыкновенный сѣрный эѳиръ, жидкость весьма подвижная, имѣетъ при 10° вязкость впятеро меньшую, чѣмъ вода. Жирныя масла, напротивъ, имѣютъ очень большую вязкость, а глицеринъ при 2,8° представляетъ въ 2500 разъ большую вязкость, чѣмъ вода при той же температурѣ.

Ѳ. П.

В) Т. между твердыми тѣлами гораздо больше Т. въ жидкостяхъ, поэтому различныя части машинъ, въ которыхъ движеніе сопровождается Т., смазываютъ различными матеріалами (см. Жирныя масла, XXX, 489). Изъ работъ по этому предмету укажемъ на опредѣленія механической роли различныхъ смазочныхъ жидкостей, употребляемыхъ для смазки механизмовъ и машинъ, сдѣланныя проф. Петровымъ въ 80-хъ гг. Исходя изъ уравненій гидродинамики жидкостей, обладающихъ Т., онъ получилъ слѣдующее выраженіе для коэффиціента Т. между шипомъ и подшипникомъ:

$$f = \frac{\mu v}{\left(\varepsilon + \frac{\mu}{\lambda} + \frac{\mu}{\lambda_1}\right) p},$$

гдѣ μ—коэффиціентъ внутренняго Т. смазывающаго масла, λ и λ_1—коэффиціенты внѣшняго Т. смазки о шипъ и подшипникъ, ε—толщина слоя смазки, v—скорость (линейная) вращенія шипа, p — нормальное давленіе на квадр. единицу поверхности. Подробнѣе см. Н. Петровъ, «Т. въ машинахъ» («Инженерный Журналъ», 1883); его же, «Описаніе и результаты опытовъ надъ Т. жидкостей и машинъ» («Извѣстія Спб. Технологическаго Института», 1886); его же, «Практическіе результаты опытовъ и гидродинамической теоріи съ примѣненіемъ къ желѣзнымъ дорогамъ и бумагопрядильнямъ» («Инженерный Журналъ» за 1887 г.).

Д. Б.

Тренкъ (баронъ ФранцъТренкъ, 1711—49) —австрійскій авантюристъ, двоюродный братъ Фридриха Т. 17-ти лѣтъ поступилъ на австр. службу, но, не смотря на храбрость, вскорѣ былъ изгнанъ изъ полка за пьянство и развратъ. Онъ отправился въ Россію и сдѣлался тамъ гусарскимъ капитаномъ; но даже распущенная дисциплина тогдашнихъ гусаръ показалась ему слишкомъ стѣснительною,—и онъ оскорбилъ дѣйствіемъ своего прямого начальника, за что и былъ приговоренъ къ тяжкимъ работамъ въ кіевской крѣпости. Освобожденный, повидимому, въ 1740 г., онъ возвратился въ Австрію, гдѣ снискалъ милость Маріи Терезіи предложеніемъ сформировать на свой счетъ полкъ въ тысячу пандуровъ для содѣйствія австрійскому правительству въ борьбѣ съ Фридрихомъ II. Его полкъ прославился своею храбростью, но вскорѣ тренковскихъ пандуровъ пришлось ловить и вѣшать, какъ разбойниковъ, ибо и начальникъ, и подчиненные грабили населеніе безъ зазрѣнія совѣсти. Т. довелъ свой отрядъ до 5000 чел. и продолжалъ воевать съ пруссаками и безпощадно грабить австрійцевъ. Валленштейнъ былъ въ его глазахъ идеаломъ героя. Въ 1746 г. Т. былъ, наконецъ, отданъ подъ судъ, по обвиненію въ поджогахъ деревень, грабежѣ, буйствѣ, убійствѣ мирныхъ жителей и т. п. Генералъ, предсѣдательствовавшій на военномъ судѣ, былъ настроенъ недоброжелательно, — и Т. въ присутствіи суда далъ

ему пощечину. По совокупности преступленій, Т. былъ приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію и отвезенъ въ Шпильбергскую крѣпость, гдѣ и умеръ. Ср. Wahrmann, «Leben, Thaten, Abenteuer, Gefängniss und Tod des Franzen Freiherrn von T.» (Лпц., 1837). *Е. Тарле.*

Тренкъ (баронъ Фридрихъ Trenk)—прусскій авантюристъ (1726—94). По происхожденію прусскій дворянинъ, онъ 18 лѣтъ отъ роду получилъ званіе королевскаго адъютанта. Въ него влюбилась сестра Фридриха Вел., Амалія, и король, боясь эксцентричныхъ поступковъ со стороны принцессы, засадилъ Т. въ одиночную камеру крѣпости Глацъ, обвиняя его въ измѣнѣ отечеству. Просидѣвъ тамъ около двухъ лѣтъ, Т. съ изумительной смѣлостью бѣжалъ и пробрался въ Россію, гдѣ былъ вскорѣ произведенъ въ кавалерійскіе офицеры. Надѣлавъ много долговъ и вскруживъ головы многимъ представительницамъ придворной знати, Т. украдкою долженъ былъ удалиться изъ Россіи и переѣхалъ въ Австрію. Здѣсь, изъ вражды къ Фридриху II, Марія-Терезія приняла его весьма ласково и дала ему почетное положеніе въ арміи. Но Т. не могъ обойтись безъ рискованныхъ приключеній: онъ отважился тайкомъ съѣздить въ Пруссію, для устройства нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя вовсе не требовали его присутствія. Его узнали и засадили въ темный карцеръ Магдебургской цитадели. Т. пытался бѣжать и отсюда, но его поймали, заковали въ кандалы по рукамъ и по ногамъ, и въ такомъ видѣ онъ просидѣлъ почти девять лѣтъ въ одиночномъ заключеніи (1754—1763 гг.). По окончаніи семилѣтней войны Фридрихъ II изъ любезности къ Австріи отпустилъ Т. на свободу. Онъ занялся торговыми спекуляціями, отнюдь его не обогатившими. Позже австр. правительство часто давало ему порученія интимнаго свойства, которыя настоящимъ дипломатамъ принять на себя было неудобно. Эта дѣятельность давала ему хорошій заработокъ, да и наслѣдникъ Фридриха II вернулъ ему конфискованныя покойнымъ королемъ имѣнія въ Пруссіи; но Т. опять показалась скучною беззаботная жизнь. При первыхъ слухахъ о французской революціи онъ поспѣшилъ въ Парижъ, безъ опредѣленной цѣли, просто, чтобы посмотрѣть на движеніе. При ненависти революціонеровъ ко всему австрійскому, бывшій агентъ Маріи-Терезіи весьма скоро навлекъ на себя подозрѣнія и былъ посаженъ въ Консьержери. Не смотря на внутреннюю лживость и внѣшнюю неопредѣленность и недоказанность обвиненія, Т. былъ осужденъ на казнь и гильотинированъ (въ одинъ день съ Андрэ Шенье). Его автобіографія (перепзданная въ 1883 г.) читается и теперь еще съ интересомъ; его стихотворенія и повѣсти (Лпц., 1786) никакого значенія не имѣютъ. См. Wahrmann, «Friedrich Freiherr von Trenk's Leben, Verkerrund Tod» (Лпц., 1837); Карновичъ, «Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII столѣтія». *Е. Тарле.*

Трето (Витторіо Trento) — итальянскій композиторъ (1761—1824). Сначала писалъ балеты, которые ставились въ Венеціи, Веронѣ Падуѣ. Первой его оперой была «Teresa vedova», поставленная съ успѣхомъ въ Венеціи, послѣ чего Т. написалъ много оперъ для разныхъ городовъ Италіи. Одно изъ лучшихъ произведеній Т. комическая опера: «Quanti casi in un sol giorno, ossia gli Assasini». Онъ написалъ еще ораторію «Потопъ», исполненную въ Амстердамѣ въ 1808 г. *Н. С.*

Трентовскій (Фердинандъ-Брониславъ Trentowski),—польскій философъ (1808—69). Образованіе получилъ въ варшавскомъ университетѣ; былъ преподавателемъ латинскаго языка, исторіи и литературы въ Щучинѣ. Событія 1831 г. принудили его къ эмиграціи. Онъ былъ приватъ-доцентомъ во Фрейбургѣ, потомъ переселился въ Парижъ, гдѣ въ 1845—47 гг. редактировалъ журналъ «Teraźniejszość i przyszłość», дѣятельно интересуясь политическими вопросами. Труды Т.: «Grundlage der universellen Philosophie» (Фрейб., 1837); «Chowanna czyli system pedagogiki narodowej» (Познань, 1842); «Myślini, szyli całokształt logiki narodowej» (Познань, 1844); «Stosunek filozofii do cybernetyki (Познань, 1843) и др. Критикуя существующія философскія системы, Т. осуждаетъ ихъ за односторонность и пытается примирить идеализмъ съ реализмомъ. Вполнѣ осуществить эту задачу примиренія, по его мнѣнію, призвана славянская раса; ея философія—философія будущаго.

Трентонъ (Trenton) — главный городъ сѣверо-американскаго штата Нью-Джерси, на р. Делаваръ. Около 60 тыс. жит. Двѣ публичныя библіотеки. Гончарные, фаянсовые, фарфоровые, чугунолитейные, проволочно-канатные заводы.

Трептоплаксъ—интересная переходная форма между одноклѣтными простѣйшими (Protozoa) и многоклѣтными организмами (Metazoa). Отличается отъ другой такой же переходной формы трихоплаксъ (см.) отсутствіемъ рѣсничекъ на спинной сторонѣ. Т. былъ найденъ въ 1896 г. Монтичелли (Monticelli) въ морскомъ акваріумѣ неаполитанской зоологической станціи. Единственный видъ Treptolax reptans Mont. *В. Ш.*

Трентъ (Trent) — рѣка въ Англіи, орошаетъ графства Стаффордширъ, Дербиширъ, Нотингэмширъ и Линкольнширъ. Длина теченія 240 км., изъ которыхъ 188 судоходны. Вмѣстѣ съ р. Оузой образуетъ р. Хэмберъ. Соединяется каналомъ съ р. Мерсей, образуя судоходный путь изъ Ирландскаго моря въ Сѣверное Нѣмецкое море. Главный притокъ его—Дервентъ.

Трнчинскій комитатъ—въ Венгріи, на лѣвомъ берегу Дуная, граничитъ на С съ Австрійской Силезіей и Галиціей, на З съ Моравіей, 4619,82 кв. км. (1890); жит. 258769, преимущественно словаковъ (10267 нѣмцевъ) римско-католическаго вѣроисповѣданія, 21841 евангелическаго, 12463 іудейскаго. Мѣстность очень гористая (отроги Карпатскихъ горъ). Главная рѣка Ваагъ или Вагъ, проходитъ по серединѣ комитата въ юго-зап. направленіи и важна для населенія въ отношеніи судоходства, торговли и рыбной ловли. Не смотря на каменистость, почва

довольно плодородна и родитъ въ изобилiи картофель, овесъ, плоды (особенно сливы), ленъ, коноплю, а въ равнинѣ (на югѣ) и пшеницу. Обилiе пастбищъ даетъ возможность разводить много рогатаго скота (убойнаго и молочнаго) и овецъ. Обилiе лѣсовъ, каменнаго угля и минеральныхъ источниковъ. Населенiе занимается скотоводствомъ и овцеводствомъ, производствомъ суконъ, шерстяныхъ и льняныхъ тканей, изготовленiемъ сыровъ и водки. Немало словаковъ изъ Т. комитата (тренчане) расходится чуть не по всей Европѣ въ качествѣ дротарей, продавая различныя проволочныя и жестяныя издѣлiя. Гл. гор.—Тренчинъ.

Тренчинъ (мадьярск. Trencsén, словенск. Trenčin, нѣмецк. Trentschin, латинск. Singone) — гл. г. венгерскаго комитата того же имени, на обѣихъ берегахъ Вага и на линiи жел. дор.; жит. (1890) 5100, преимущественно словаки (1698 мадьяръ, 926 нѣмцевъ) римско-католическаго вѣроисповѣданiя (482 евангелическаго исповѣданiя, 1198 іудейскаго). Старинная городская церковь (XIV ст.) и замокъ.

Тренчъ (Ричардъ-Ченевиксъ Trench) — англiйскiй богословъ, ирландецъ по происхожденiю (1807—1886). Читалъ богословiе въ лондонской королевской коллегiи; былъ вестминстерскимъ деканомъ, затѣмъ архiепископомъ дублинскимъ. Сочиненiя Т.: «Notes on the parables», «St.-Augustinus as an interpreter of Scripture» (1841), «The Star of the wise men», «On lesson in proverbs», «Synonyms of the New Testament» (1853), «Notes on the miracles of our Lord» (1856), «Lectures on mediaevel church history» (1878), «Justin martyr», «Poems from Eastern sources», «Elegiac poems», «Essay on the life and genius of Calderon».

Трепальныя машины — см. Трепанiе.

Трепанація—означаетъ операцiю пробуравливанiя кости. Въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ Т. понимаютъ вскрытiе черепной полости. Кромѣ бурава, для этой операцiи можетъ примѣняться долото, пила или особый инструментъ, носящiй названiе остеотома. Операцiя эта была еще извѣстна въ глубокой древности и подробно описана у Гиппократа. Она производится при извѣстныхъ формахъ перелома черепа, нарывахъ и опухоляхъ мозга, въ послѣднее время также при падучей болѣзни.

Т. (въ доисторическiя времена и у первобытныхъ народовъ).—Существуютъ несомнѣнныя доказательства того, что въ самыя отдаленныя времена, начиная съ неолитическаго перiода, человѣкъ уже былъ знакомъ съ хирургическими пріемами вскрытiя черепной полости, съ такъ называемой Т. Свидѣтельствомъ этому служатъ многочисленные черепа, собранные въ самыхъ различныхъ мѣстахъ и носящiе слѣды искусственнаго прободенiя. По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что первобытный человѣкъ прибѣгалъ къ Т. даже чаще, чѣмъ люди цивилизованные. Во многихъ дольменахъ находили сразу по нѣсколько трепанированныхъ экземпляровъ. Изъ 210 череповъ, собранныхъ недавно на о-вѣ Тенерифѣ и описанныхъ Лушаномъ, оказалось 10 трепанированныхъ, съ отверстiями на лбу, темени, затылкѣ, по средней линiи или сбоку: кромѣ того, 25 череповъ изъ этой коллекцiи носятъ слѣды неполной операцiи,— нарѣзки въ области теменнаго родничка, происшедшiя, повидимому, отъ соскабливанiя лишнихъ слоевъ кости.—Первый древнiй трепанированный черепъ былъ описанъ Брока въ 1867 г. На этомъ черепѣ, добытомъ изъ мексиканской гробницы и принадлежавшемъ индивиду древней расы инковъ, имѣлось четырехугольное прободенiе, произведенное четырьмя линейными надрѣзами — пріемъ, очень близкiй къ способу Т. въ доисторическiя времена въ Европѣ. Т. временъ неолитическаго перiода была впервые констатирована въ 1873—74 гг., когда въ Лионѣ д-ръ Прюньеръ и нѣкоторые другiе ученые демонстрировали нѣсколько череповъ изъ дольменовъ Ложери и др. мѣстъ съ вырѣзанными въ нихъ круглыми или овальными отверстiями. За открытiемъ Прюньера послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Извѣстные до сихъ поръ случаи доисторической Т. въ Россiи описаны проф. Д. Н. Анучинымъ въ «Трудахъ IX археол. съѣзда въ Вильнѣ», 1893 г. Т. удержалась и въ позднѣйшiя эпохи, во Францiи, напр. — до меровингской эпохи включительно. Какъ на переживанiе первобытной Т. въ Европѣ, сохранившейся до нашихъ дней, можно указать на существованiе спецiалистовъ трепанеровъ въ Черногорiи, Корнвалисѣ. Хорошая коллекцiя трепанированныхъ череповъ въ оригиналахъ и муляжахъ имѣется въ парижскомъ музеѣ антропологическаго института. Существовали и посмертныя Т., при которой играли роль мотивы религiознаго свойства, напримѣръ желанiе носить черепъ подвѣшеннымъ на поясѣ, въ качествѣ амулета, или желанiе дать душѣ, обитающей въ черепѣ, свободный выходъ послѣ смерти, какъ это до сихъ поръ практикуется среди краснокожихъ Индiйца. Что касается до Т. на живыхъ, то одни склонны видѣть въ ней сознательный хирургическiй пріемъ, другiе приписываютъ ее предположенiю первобытнаго человѣка, что болѣзнь происходитъ отъ вселенiя злого духа, котораго необходимо изгнать. Въ пользу того, что Т. примѣнялась какъ чисто хирургическiй пріемъ, говорятъ найденные на нѣкоторыхъ трепанированныхъ черепахъ слѣды гнойныхъ скопленiй (черепъ изъ дольмена Port-blanc), или такiе черепа, какъ изъ Mousseaux-les-Bray, которые признаны оперированными послѣ травмы головы.

Литература. P. Broca, «Sur la trépanation du crâne etc.» (Пар., 1877); S. do Baye, «La trépanation préhistorique» (ib., 1876); G. de Mortillet, «Races humaines préhistoriques et chirurgie religieuse de l'époque des dolmens» (ib., 1877); Nadaillac, «Mémoire sur les trépanations préhistoriques» (II., 1886); Horsley, «Trepanning in the Neolitic Periode» («Journal of the Anthropol. Inst.», XVII, стр. 100); Munro, «The trepanning of the Human Skull in Prehistoric Times» (Эдинбургъ, 1891); Д. Н. Анучинъ, «Амулетъ изъ кости человѣческаго черепа и Т. череповъ въ древнiя вре-

мена въ Россіи» (М., 1895); Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (СПб., 1898); ст. Филиппа Сальмона, «Trépanation» въ «Dictionnaire de Sciences anthropologiques». *Л. Ш.*

Трепангъ—см. Голотургіи (IX, 108). Въ Россіи промыселъ Т. производится преимущественно вдоль берега Тихаго океана, отъ залива Св. Ольги и Владивостока внизъ до рѣки Тюмень—Уло, на сумму до 100 тыс. руб.

Трепанъ—инструментъ для пробуравливанія кости, употребляемый какъ въ общей хирургіи, такъ и спеціально въ акушерствѣ, при операціи прободенія головки плода.

Трепаніе—такъ при обработкѣ волокнистыхъ веществъ называется операція, имѣющая цѣлью разъединить крупные комья и пучки волоконъ на болѣе мелкія части и выдѣлить изъ массы волокна постороннія примѣси. Т. состоитъ въ нанесеніи матеріалу ряда частыхъ и сильныхъ ударовъ, разбивающихъ пучки волоконъ и выбивающихъ изъ нихъ постороннія тѣла. Орудіемъ Т. является быстро вращающійся валъ или барабанъ, снабженный зубьями или поперечными планками, наносящими ударъ подводимому матеріалу. Устройство трепальнаго орудія и самый способъ и порядокъ Т. сильно разнятся въ зависимости отъ рода матеріала. Коротковолосый матеріалъ: хлопокъ, кардная шерсть съ успѣхомъ подвергается Т. въ машинахъ типа изображеннаго на фиг. 3—7 таблицы, приложенной къ ст. Бумагопряденіе (IV, 922). При этомъ пучки матеріала, отрываемые отъ остальной массы, пролетаютъ подъ дѣйствіемъ трепальнаго орудія нѣкоторый криволинейный путь, на которомъ отъ дѣйствія центробѣжной силы выдѣляются и отлетаютъ въ сторону болѣе тяжелыя примѣси: древесныя частицы, крупныя песчинки и т. п. Для выдѣленія же легкихъ примѣсей: пыли, обрывковъ волоконъ и т. д. примѣняется тяга воздуха, просасывающая эти примѣси сквозь сѣтчатыя поверхности. Операція Т., очищая и взрыхляя матеріалъ, всегда нѣсколько его повреждаетъ. Поэтому, чѣмъ волокно нѣжнѣе, тѣмъ осторожнѣе примѣняютъ къ нему операцію Т. Хлопокъ протрепывается 2—3 раза, шерсть — большею частью одинъ разъ, высшіе же сорта не подвергаются Т. Вообще длинноволосый матеріалъ трудно переноситъ эту операцію, при которой волокно легко можетъ быть перерѣзано и, сверхъ того, спутано, такъ что дальнѣйшее распрямленіе его вытягиваніемъ (VII, 573) сдѣлается очень затруднительнымъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, Т. льна, пеньки и пр. *лубовыхъ* волоконъ, необходимое для отдѣленія отъ нихъ кострицы, производится особымъ способомъ (см. Ленъ, XVII, 541): рабочій зажимаетъ въ рукѣ пучекъ волокна и держитъ его такъ все время, пока наноситъ по немъ удары трепальнаго орудія. Благодаря этому, въ пучкѣ сохраняется параллельное расположеніе волоконъ, важное для дальнѣйшей обработки матеріала. Подробности устройства трепальныхъ машинъ можно найти въ руководствахъ по обработкѣ различныхъ матеріаловъ. См. также ст. Бумагопряденіе (IV, 922), Ленъ (XVII, 541), Хлопокъ, Шерсть. *С. Танеевъ.*

Трепель. — Т. или полировальнымъ сланцемъ называется тонкослоистая или листоватая землистая порода желтоватаго цвѣта, легко растирающаяся между пальцами и марающаяся какъ мѣлъ. Эта порода состоитъ цѣликомъ или почти цѣликомъ изъ панцырей діатомовыхъ водорослей, преимущественно родовъ Gaillonella и Bacillaria, а также нѣкоторыхъ другихъ; по разсчету Эренберга, въ куб. дюймѣ Т. содержится до 41000 милліоновъ такихъ панцырей. По химическому составу, Т. представляетъ растворимую въ щелочахъ, опаловую, водную кремнекислоту съ небольшимъ содержаніемъ глинозема, иногда извести и органическаго вещества. Т. залегаетъ слоями въ нѣсколько футъ толщины съ глинами, мергелями, гипсомъ и т. п. осадочными породами. Какъ показываетъ самое названіе, изъ полировальнаго сланца приготовляется полировальный порошокъ. Изъ мѣстороженій Т. можно назвать Билинъ въ Богеміи, Франценсбадъ, Лаузитцъ въ Гессенѣ, Лаахерское озеро, окрестности Берлина, въ Россіи нѣкоторыя мѣстности Казанской и Симбирской губ. (Баргузинъ, Беклемишево), Закавказье и т. д. Т. залегаетъ обыкновенно въ третичныхъ отложеніяхъ. Примѣромъ химическаго состава Т. можетъ служить слѣдующій анализъ полировальнаго сланца изъ Билина: кремнекислоты 87,58%, глинозема (съ небольшой примѣсью окиси желѣза) 2,04%, извести 1,09%, магнезіи 0,30%, воды 8,89%. Въ нѣкоторыхъ Т. слѣды органическаго происхожденіе замаскированы метаморфизаціей или даже совершенно отсутствуютъ.

Трепетникъ — одна изъ книгъ такъ называемой «отреченной» литературы. Впервые упоминаніе о Т., какъ объ отдѣльной гадательной книгѣ, встрѣчается въ индексѣ такъ наз. молитвенника Кипріана (ум. 1406 г.), сохраненномъ въ церковномъ Уставѣ 1608 г. (извлеченіе изъ него—въ индексѣ митрополита Зосимы, 1490—94). Т. служитъ выраженіемъ особаго вида гаданія, основаннаго на вѣрѣ въ предвѣщательное свойство нѣкоторыхъ физіологическихъ явленій въ тѣлѣ человѣка: зуда, чесанія отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла, звона въ ухѣ, миганья глаза и тому подобныхъ непроизвольныхъ движеній человѣческаго организма. Подобное суевѣріе древне и всеобще: оно встрѣчается на Востокѣ, у классическихъ народовъ, какъ и у насъ на Руси. Весьма рано наблюденія — примѣты подверглись обработкѣ со стороны людей, занимавшихся естественными науками, преимущественно же медиковъ, гадателей-врачей, физіологовъ древности. Среди такихъ лицъ появляются первыя записи повѣрій указаннаго рода, приведенныхъ въ систему соотвѣтственно расположенію частей человѣческаго тѣла, начиная съ головы, причемъ соблюдается различіе между правой и лѣвой сторонами. М. Сперанскій («Изъ исторіи отреченной литературы. II. Трепетники», 1899) называетъ нѣсколькихъ лицъ, которымъ приписываютъ составленіе Т. (какъ отдѣль-

наго сочиненія) или участіе въ его составленіи: Антифонта, современника Сократа и Платона, Посидонія, о которомъ упоминаетъ византійскій писатель X в. Свида, Гермеса Трисмегиста, Меламподa, современника Птолемея Филадельфа. Записи двухъ послѣднихъ были родоначальниками нашего Т. Славянорусскій Т. перешелъ къ намъ изъ византійской литературы въ готовомъ видѣ. Первоначально онъ явился въ Болгаріи въ XIV стол.; въ эпоху возрожденія богомильства и возникновенія ереси Варлаама и Акиндина. Съ этого же времени идутъ и славянскіе тексты памятника (подробное изслѣдованіе редакцій южно-славянскаго и русскаго Т. см. у М. Сперанскаго въ указанномъ сочиненіи). Т. Меламподa отличается бо́льшею детальностью примѣтъ и бо́льшею разносторонностью въ примѣненіи гаданій, чѣмъ Т. Гермеса. Меламподъ насчитываетъ 180 мѣстъ человѣческаго тѣла, зудъ или трепетъ которыхъ имѣетъ вѣщее значеніе, Гермесъ только 40. Гермесъ иногда различаетъ гаданіе для «свободнаго» и «раба», Меламподъ-же довольно послѣдовательно при каждомъ гаданіи указываетъ на значеніе гаданія не только для «раба», но и для «дѣвушки» и «вдовы», часто приводитъ гаданія также для «богатаго» и «бѣднаго», «воина» и «моряка». Въ арабской литературѣ Т. вошелъ какъ часть (одна изъ одиннадцати) въ обширную книгу по физіогномикѣ: «Sekerbâmeh». Здѣсь примѣтъ 123. По составу гаданія весьма несложны, хотя дѣленіе членовъ тѣла весьма дробное; въ этомъ послѣднемъ отношеніи арабскій Т. подходитъ къ тексту Меламподa. Ученый міръ познакомился съ Т. только въ 1861 г., когда А. Н. Пыпинымъ былъ изданъ текстъ трепетника по новой рукописи, раскольничьяго письма, въ статьѣ «Для исторіи ложныхъ книгъ» («Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Н. Калачевымъ, кн. 2, СПб., 1861); всѣхъ гаданій въ немъ 99. Имъ же впервые сдѣлано сопоставленіе этого текста со статьей индекса 1608 г. Независимо отъ А. Н. Пыпина, къ тѣмъ же результатамъ въ сопоставленіи Т. съ статьей индекса пришелъ и Н. С. Тихонравовъ («Ложныя и отреченныя книги древней Россіи»). А. Н. Пыпину принадлежитъ также первая, вполнѣ удачная, попытка разъясненія исторіи Т. Позже появился въ печати еще текстъ въ соединеніи съ Сонникомъ, въ изданіи Ст. Новаковича по сербской рукописи изъ Стараго Влаха половины XVIII в. (Ст. Новаковић, «Примери књижевности»; примѣтъ, составляющихъ Т., здѣсь тридцать). М. Сперанскій нашелъ одинъ текстъ между рукописями московск. публ. и Румянц. музеевъ въ коллекціи В. М. Ундольскаго: сборникъ XVIII в., № 1067, гдѣ на л. 51 об. помѣщена статья: «О содроганіи», состоящая всего изъ 10 гаданій, расположенныхъ въ произвольномъ порядкѣ. Литература предмета приведена въ вышеуказанномъ сочиненіи М. Сперанскаго.

Трепка (Евстахій Trepka) — одинъ изъ первыхъ и усерднѣйшихъ распространителей протестантизма въ Польшѣ XVI стол. Его труды: «Postylla Arsacyjusza» (Кёнигсбергъ, 1557), «Catechismus, to jest zupełna nauka chrześijańksca przez Jana Brencyjusza» (тамъ же, 1556); «Książki o tem skąd wzięło początek słowo Boże» (тамъ же, 1557); «Tragedyja Ochina o papieżu» (тамъ же, 1558). Переведъ на польскій яз. весь Новый Завѣтъ.

Трепловая сѣть—растянутая на шестахъ сѣть, употреблявшаяся въ прежнее время для ночной (съ факелами) ловли тетеревей, при вылетѣ ихъ изъ подъ снѣга, куда они забираются въ морозы для ночлега.

Тресвиры (tresviri или III viri—коллегія трехъ)—магистраты въ древнемъ Римѣ: 1) III viri capitales или nocturni назначали предварительное заключеніе, производили подготовительное слѣдствіе, наблюдали за тюрьмами, отбываніемъ уголовныхъ наказаній и исполненіемъ казней, имѣли ночной полицейскій надзоръ въ городѣ и подавали помощь въ случаѣ пожара. До времени учрежденія постоянныхъ уголовн. судовъ (quaestiones perpetuae). III viri capitales руководили процессами уголовнаго характера, которые, однако, рѣшались гражданскимъ порядкомъ. Съ 149 г. на нихъ обязанности лежало взысканіе sacramenta (залоговъ) въ преторскихъ гражданскихъ процессахъ и рѣшеніе споровъ объ отправленіи обязанностей присяжныхъ. Учрежденіе коллегіи относится къ 289 г. до Р. Хр.; 2) III viri monetales или aeri argento auro flando feriundo (въ сокращеніи AAAFF), съ III-го вѣка до Р. Хр. завѣдывавшіе чеканкой государственныхъ монетъ. Существованіе этой магистратуры можно прослѣдить до III в. по Р. Хр. Эти двѣ коллегіи относились къ категоріи ординарныхъ магистратуръ, входя въ такъ называемый XXVI viratus, и члены ихъ избирались ежегодно въ comitia tributa. Кромѣ того, были чрезвычайныя коммиссіи Т., которымъ поручались спеціальныя обязанности (curae). Сюда относятся: 1) III viri coloniae deducendae, agroque dividundo, завѣдывавшіе основаніемъ колоній. Они избирались въ comitia tributa и получали imperium по lex curiata на время, опредѣленное закономъ (3, 5 лѣтъ); 2) III viri agris dandis assignandis, завѣдывавшіе раздачею земельныхъ участковъ; 3) III viri mensarii, назначавшіеся государствомъ для раздачи денегъ частнымъ лицамъ во время финансовыхъ кризисовъ (напр. въ 351 и 216 гг. до Р. Хр.); 4) III viri aedibus reficiendis—коммиссія, избиравшаяся въ comitia tributa для завѣдыванія ремонтомъ храмовъ (во время II пунической войны); 5) III viri epulones—см. Септемвиры; 6) III viri equitum turmas recognoscendi или legendis equitum decuriis, коммиссія, впервые назначенная Августомъ для просмотра всадническихъ списковъ. Первоначально эта обязанность лежала на цензорахъ. 7) III viri Sacris conquirendis donisque persignandis, избиравшіеся во время II пунической войны въ comitia tributa, для наблюденія за тѣмъ, чтобы имущество, посвященное богамъ, было употреблено согласно его назначенію; 8) III viri Senatus legendi—завѣдывавшіе при Августѣ, вмѣсто цензоровъ, веденіемъ сенаторскихъ списковъ; 9) III viri reipublicae constituendae, назначавшіеся

для водворенія въ государствѣ нарушеннаго порядка. См. Тріумвиры. *Н. О.*

Тресвятскій (Александръ Андреевичъ, род. въ 1856 г.) — духовный писатель, священникъ. Труды Т.: «Сборникъ для справокъ въ служебной практикѣ причта: календарь священника» (Самара, 1899); «Общедоступныя и домашнія средства врачебной помощи» (Самара, 1899); «Сборникъ, заключающій въ себѣ годичный кругъ поученій, примѣнительныхъ къ быту и пониманію простого народа» (Самара, 1900); «Праздничный досугъ» (ib., 1899)

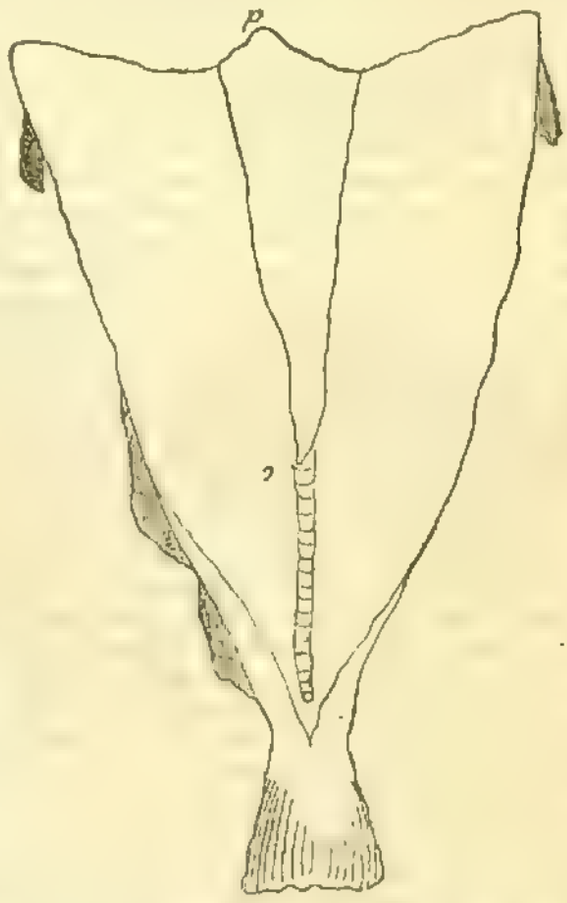
Треска въ широкомъ смыслѣ слова—родъ Gadus, изъ сем. *трескovыхъ* (Gadidae), въ тѣсномъ смыслѣ—собственно Т. (Gadus callarias s. morrhua). 1) Родъ *Т.* (Gadus) характеризуется умѣренно вытянутымъ въ длину тѣломъ, покрытымъ мелкими чешуйками, обособленнымъ хвостовымъ плавникомъ, 3 спинными и 2 подхвостовыми (анальными), узкими брюшными плавниками изъ 6 или болѣе лучей, зубами на верхней челюсти въ видѣ узкой полоски и на сошникѣ и отсутствіемъ ихъ на небѣ. Сюда относятся (по Гюнтеру) 18 видовъ, которые водятся исключительно въ моряхъ умѣреннаго и холоднаго поясовъ сѣвернаго полушарія, преимущественно на умѣренныхъ глубинахъ. Подобно большинству морскихъ рыбъ, представители этого семейства имѣютъ икру пелагическую и молодыя рыбки ведутъ нѣкоторое время пелагическій образъ жизни, лишь позднѣе приближаясь къ берегамъ и въ придонные слои. Большинство держится во взрослomъ состояніи преимущественно (но не исключительно) въ придонныхъ слояхъ, но нѣкоторые виды являются преимущественно пелагическими или во всякомъ случаѣ не придонными рыбами—таковы, напр., *сайда* (Gadus virens), *сайка или полярная Т.* (G. saidas s. polaris). Важнѣйшіе въ промысловомъ отношеніи виды: въ русскихъ водахъ *Т.* (G. callarius s. morrhua), *пикша* (G. aeglefinus), *сайда* (G. virens), *навага* (G. navaga), менѣе важны вахня (G. wachnja) и *сайка* (G. saida). Три первые вида имѣютъ и вообще наибольшее экономическое значеніе. 2) *Т. собственно* (G. callarias s. morrhua, см. фиг. 1 на табл. III Рыбы)—отличается отъ другихъ видовъ совокупностью слѣдующихъ признаковъ: основаніе перваго анальнаго плавника короткое (короче половины разстоянія отъ него до конца морды); верхняя челюсть длиннѣе нижней; длина головы не менѣе четверти всей длины (отъ $^1/_4$ почти до $^1/_3$); боковая линія бѣловатая и изогнутая; хвостовой плавникъ усѣченъ; цвѣтъ сѣрый, зеленоватый или красноватый, болѣе или менѣе испещренный темными пятнами, но безъ особенно рѣзко выступающаго чернаго пятна на бокахъ. Т. можетъ достигать весьма значительныхъ размѣровъ: въ Скандинавіи обычные размѣры ея въ поясѣ шхеръ около 40 стм., на банкахъ въ открытомъ морѣ она достигаетъ здѣсь довольно часто длины 120 стм. (при вѣсѣ 17 кгр.), а иногда до 140 стм. (при вѣсѣ около 25 кгр.); Т. Мурманскаго берега вообще соотвѣтствуетъ Т. банокъ открытаго моря и экземпляры отъ 120 до 140 стм. и даже болѣе, не рѣдки. У береговъ Америки Т. достигаетъ еще большихъ размѣровъ (до $72^1/_2$ кгр. по Броунъ-Гуду). Значительно мельче Т. замкнутыхъ морей (Балтійскаго, Бѣлаго). Различаютъ три основныхъ цвѣтовыхъ варіаціи: «большая Т.» (Storttorsk, Skrej, въ молодости «мелкая Т.—Småtorsk) съ глинистымъ, сѣрымъ или черноватымъ основнымъ цвѣтомъ, темными сѣроватобурыми или черноватыми пятнами выше боковой линіи и болѣе свѣтлыми, бурыми или желтыми ниже ея; «травяную Т.» (Grästorsk) оливковаго или зеленоватосѣраго цвѣта съ частыми сѣроватобурыми или буроватыми пятнами; болѣе темные чѣмъ обыкновенные экземпляры этой разновидности, какіе часто встрѣчаются въ Балтійскомъ морѣ, носятъ названіе «черной Т.» (Svarttorsk); наконецъ, «красная Т. (Röd-torsk), называемая также «треской скалъ» (Bergtorsk) и «треской водорослей» (Tangtorsk), краснаго цвѣта съ частыми мелкими пятнами и красными плавниками или съ сѣроватобурыми плавниками и спиной и красной радужиной. Т. въ громадныхъ количествахъ живетъ въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ, гдѣ ежегодно вылавливается по крайней мѣрѣ отъ 300 до 400 милліоновъ штукъ, доходя на югъ до Біскайскаго залива на востокѣ и до мыса Гаттерасъ на западѣ; она населяетъ также Балтійское море съ его заливами; далѣе, она населяетъ часть Ледовитаго океана до Шпицбергена и Новой Земли. Кромѣ того, она въ большихъ количествахъ водится и въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ. Въ Атлантическомъ океанѣ Т., повидимому, предпочитаетъ температуру приблизительно отъ 2 до 7° Ц., что не можетъ, однако, считаться безусловнымъ правиломъ, такъ какъ у Мурманскаго берега и далѣе на сѣверъ массы Т. встрѣчаются при температурахъ значительно низшихъ, приблизительно до 0°, отдѣльные же индивиды могутъ попадаться и около—2°. Въ Ледовитомъ океанѣ обнаружена въ самое послѣднее время русскими изслѣдованіями безспорная связь распредѣленія Т. съ теплымъ теченіемъ, въ области котораго громадныя массы Т. могутъ быть встрѣчены въ маѣ, даже въ апрѣлѣ и мартѣ, пока главная масса рыбы не перейдетъ лѣтомъ къ берегамъ. Т. предпочитаетъ вообще значительную глубину и самые крупные экземпляры встрѣчаются вообще на большой глубинѣ (около 100 и болѣе саженей). На малыхъ глубинахъ она встрѣчается главнымъ образомъ въ молодомъ возрастѣ или въ періодъ размноженія. Приближеніе Т. къ берегамъ и переходъ ея на меньшія глубины бываютъ или при наступленіи періода размноженія въ концѣ зимы и началѣ весны, или весною и лѣтомъ съ цѣлью питанія. На банки, окаймляющія западную Норвегію, Т. является уже въ январѣ и февралѣ (нов. стиля) и періодъ икрометанія обнимаетъ здѣсь конецъ зимы и начало весны, на западномъ берегу Швеціи икрометаніе рѣдко начинается ранѣе мая, у береговъ Америки икрометаніе продолжается съ осени до лѣта, а самый разгаръ его въ февралѣ и мартѣ. Во время икрометанія самки держатся преимущественно у дна,

самцы нѣсколько выше. Періодъ икрометанія Т. вообще продолжителенъ, такъ какъ индивиды разнаго возраста начинаютъ нерестъ неодновременно (старые гораздо раньше) и икра каждой особи созрѣваетъ постепенно въ теченіе отъ нѣсколькихъ недѣль до 2 мѣсяцевъ. Число яицъ громадно. Самка вѣсомъ въ 21 англ. фн. содержала по Ирлю (Earll) болѣе 2700000 икринокъ, самка вѣсомъ въ 75 фн.—9100000. Діаметръ икринокъ варьируетъ отъ 2,8 до 3,6 мм. (у старыхъ больше). Икра пелагическая; она постепенно поднимается къ поверхности, гдѣ протекаютъ первыя стадіи ея развитія. Желточный пузырь всасывается въ теченіе 10—15 дней, послѣ чего молодь держится преимущественно подъ колоколами медузъ и другими плавающими предметами. Осенью, достигнувъ, по Сарсу, 10 стм., молодь опускается ко дну на малыхъ глубинахъ, а затѣмъ переходитъ въ глубь. Ростъ идетъ быстро, но неправильно: полугодовые экземпляры длиною 38—76 мм., $1^1/_2$ годовые—254—279, $2^1/_2$-годовые — 432—457, $3^1/_2$-годовые около 559 мм. Самцы становятся способными къ размноженію на 3-мъ, самки на 4-мъ году. Затѣмъ они, повидимому, нерестятся ежегодно. Т. крайне прожорлива и хищна, пищей ея служатъ рыбы, ракообразныя, моллюски, черви. Временами пища Т. состоитъ почти исключительно изъ животныхъ опредѣленнаго вида, особенно сельди, мойвы (весною въ Финмаркенѣ и на Мурманѣ), песчанки (лѣтомъ на Мурманѣ), креветокъ (Pandalus borealis) на Мурманѣ. Главныя мѣста массоваго лова Т. — восточные берега Сѣв. Америки, гдѣ добывается, по Hind, $162^1/_2$ милл. Т., особенно же Ньюфаундлэндъ, гдѣ собираются цѣлые флоты различныхъ національностей, въ Норвегіи наиболѣе значителенъ зимній Лофотенскій ловъ (около 25 милл. рыбъ) и весенній Финмаркенскій, у насъ—Мурманскій весенній и лѣтній. *Н. Книповичъ.*

Треска (рыб. техн.). Содержаніе.

Приготовленіе Т. въ Норвегіи, Франціи, Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Нью-Фаундлэндѣ.—„Т. безъ костей".

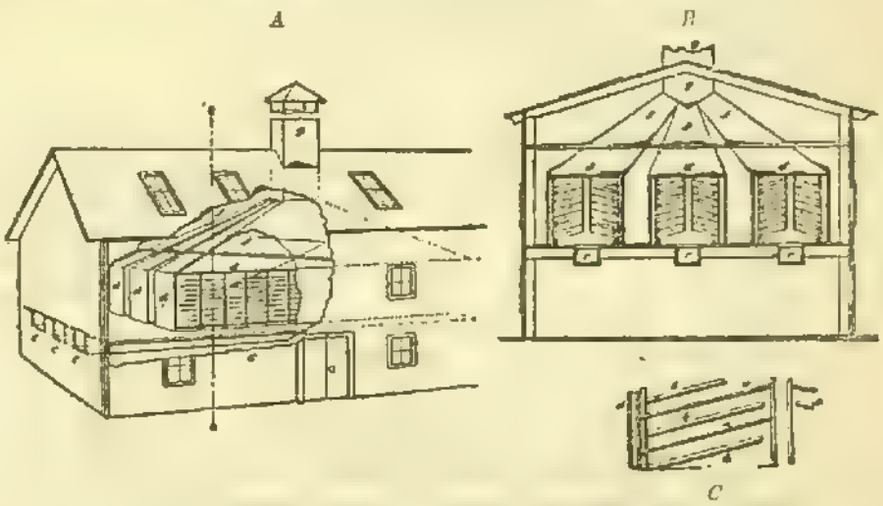
Т. (Gadus morrhua), приготовляемая преимущественно въ сушеномъ и соленомъ видѣ, извѣстна въ торговлѣ подъ именами stockfisk, rundfisk, klipfisk. Кромѣ вида Gadus morrhua, составляющаго главную массу названнаго рыбнаго товара, вмѣстѣ съ нею и одинаковымъ образомъ приготовляются еще др. виды Gadus'овъ—пикша, G. aeglefinus, зеленая Т. G. virens, бросміи—Brosmius eperlanus, G. moiva и нѣкоторыя другія близкія породы. Тресковыя ловли сосредоточены главнымъ образомъ близъ сѣверныхъ береговъ Норвегіи, особенно у о-вовъ Лофотенскихъ. По причинѣ неисчерпаемости запасовъ этихъ ловель и полной невозможности при настоящихъ условіяхъ приготовить всю массу вылавливаемой рыбы какимъ-либо усовершенствованнымъ, а стало быть и болѣе дорогимъ способомъ, большая часть Т. готовится и понынѣ посредствомъ простого сушенія на воздухѣ или безъ соли (stockfisk, rundfisk), или послѣ предварительнаго посола и послѣдующей сушки на скалахъ (klipfisk). Эти два самые дешевые и простые способы приготовленія Т. даютъ дешевый и удобосохраняемый товаръ, расходящійся по всему міру. По даннымъ за 1892 г. изъ Норвегіи вывезено было: 14400100 кгр. stockfisk и rundfisk, 45069600 кгр. klipfisk. По даннымъ 1896 г., всѣхъ сортовъ сухой Т. 56233000 кгр. на 21106000 кронъ. Побочнымъ, но весьма важнымъ продуктомъ приготовленія Т. на сказанные товары—являются тресковый жиръ, добываемый исключительно изъ печени Т., и тресковая икра, идущая на приманку при ловѣ сардинъ французами—ея вывезено въ 1896 г. 6218000 кгр. на сумму 1529000 кронъ. Stockfisk готовится такъ: у рыбы отрубается голова и она разрѣзается вдоль всего тулови-



Фиг. 1. Видъ трески, раздѣланной на клипфишъ.

ща на 2 половины, оставляется лишь небольшая перемычка у хвоста, для того, чтобы можно было вѣшать на палки для сушки; позвоночникъ при этомъ вынимается на всей длинѣ. Сполоснувъ отъ крови въ морской водѣ, ее вывѣшиваютъ для сушки подъ открытымъ небомъ на устраиваемыхъ на скоро изъ хворостинъ (stock) вѣшалахъ, оставляя впредь до того, пока рыба совсѣмъ высохнетъ. Высохшая рыба сортируется по величинѣ на 5 сортовъ и поступаетъ въ продажу въ связкахъ въ 50—100 кгр. въ прессованномъ видѣ. Важная при экспортѣ операція прессованія производится особыми прессами; деревянный представляетъ изъ себя четырехугольную изъ дубовыхъ стѣнокъ камеру, соотвѣтствующую величинѣ пакуемой рыбы (вышина 2 м., $^1/_2$ кв. метра внутри), съ двумя откидными стѣнками. Нижнее дно камеры подвижное; когда наложили рыбы полную камеру, боковыя стѣнки закрываютъ и, посредствомъ длин-

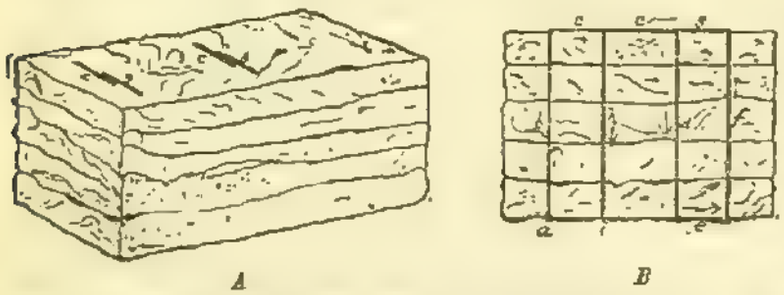
ныхъ рычаговъ, двое рабочихъ постепенно поднимаютъ дно и прессуютъ захваченную въ камерѣ рыбу. Гораздо болѣе цѣлесообразнымъ представляется винтовой прессъ, употребляемый почти всѣми экспортерами Бергена, системы Нильсена. Rundfisk — есть не что иное, какъ высушенная цѣликомъ (безъ головы) выпотрошенная Т. съ оставленнымъ позвоночникомъ *). Stockfisk идетъ преимущественно въ Италію, Голландію; въ Испанію же идетъ исключительно Rundfisk, равно какъ въ Швецію и Финляндію. Клипфишъ (Klipfisk) готовится слѣдующимъ образомъ: у рыбы отнимаютъ голову, вскрываютъ брюхо, вынимаютъ внутренности; если есть икра, ее вынимаютъ, отбрасываютъ въ одну сторону и солятъ, печень—въ другую. Въ результатѣ распластанная рыба принимаетъ трехугольную форму (см. фиг. 1). Вымытая отъ крови рыба солится стопками (на берегу или въ трюму) сухою солью и лежитъ въ соли до того, какъ приступаютъ къ ея отмочкѣ и сушкѣ лѣтомъ (ловъ же производится зимою и раннею весною). Отмочка дѣлается въ фіордахъ непосредственно: женщины заходятъ въ воду по колѣно, отмываютъ съ рыбы грязь и избытокъ соли и размѣщаютъ для сушки по скаламъ (klippe), обращеннымъ на солнечную сторону и имѣющимъ скатъ для стекающей съ вымытой рыбы воды. Кладутъ сначала мясомъ наружу, когда оно провянетъ, переворачиваютъ на другую сторону (шкурой вверхъ). При приближеніи дождя вся масса сушеной на скалахъ рыбы должна быть быстро прибрана и прикрыта. Эта же операція регулярно совершается на ночь для предохраненія отъ ночной влаги. Въ этихъ случаяхъ рыбу укладываютъ обычно въ круглыя стопы, діаметромъ аршина въ два и вышиною отъ 1 до 2 арш. Высокія стопки дѣлаются, когда рыба значительно подсохла; этимъ достигается прессованіе, благодаря которому поверхность рыбы получается гладкая, безъ складокъ. Съ этой цѣлью поверхъ стопъ рыбы кладутъ еще камни для тяжести. Для накрыванія такихъ стопъ рыбы употребляются круглые деревянные колпаки, обычно выкрашенные снаружи масляной краской или такія же покрышки изъ брезента. При хорошей погодѣ сушка заканчивается въ 3 недѣли, при плохой же—отъ $1^1/_2$ до 2 мѣс. Описанная сушка производится чаще не на мѣстахъ лова, а въ самыхъ портахъ, служащихъ для экспорта рыбы, куда она въ соленомъ видѣ привозится съ весны, хотя склады имѣются и на Лофотенскихъ островахъ. Центромъ рыбныхъ складовъ и вообще удобнымъ мѣстомъ для сушенія клипфиша служитъ г. Христіансундъ, расположенный на трехъ скалистыхъ островахъ. Высушенная на скалахъ Т., хотя на видъ не имѣетъ такой бѣлизны, какъ тотъ же товаръ французскаго происхожденія (см. ниже), но онъ значительно прочнѣе всѣхъ другихъ сортовъ. Кромѣ бѣлизны, въ этомъ товарѣ цѣнится хорошая просушка, дающая рыбьему мясу упругость. Если товаръ съ синевой по мясу—рыба была недостаточно вымочена и содержитъ лишнюю соль; желтоватый оттѣнокъ получается отъ сушки въ плохую погоду. Въ продажу клипфишъ поступаетъ или въ ящикахъ, вѣсомъ по 50 кгр., и тогда цѣнится 42 марки за 100 кгр., или въ тюкахъ такого же вѣса по цѣнѣ 40 марокъ. Лишь въ послѣднее время, и то въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, стали обрабатывать этотъ товаръ на Т. безъ кожи и костей—по-американски, при чемъ кожа утилизируется какъ матеріалъ для производства рыбьяго клея, а кости поступаютъ на выдѣлку рыбьяго гуано (см.). Т. залова *французскихъ* рыбаковъ близъ Нью-Фаундленда доставляется во Францію въ соленомъ видѣ и здѣсь, преимущественно на югѣ—близъ Марсели и въ Бордо, происходитъ ея *сушеніе*, весьма отличное отъ только-что описаннаго норвежскаго способа. Если погода благопріятна, рыбу здѣсь развѣшиваютъ на вѣшала, гдѣ, смотря по времени года, погодѣ (вѣтеръ, температура и т. п.), оставляютъ на 2—3 дня и затѣмъ переносятъ на столы (tables à plat), стоящіе на открытомъ воздухѣ, и кладутъ мясомъ наружу для бѣленія на солнцѣ; въ теченіе 2 дней она становится снѣжно-бѣлою. По мѣрѣ сушки, рыба собирается со столовъ, укладывается на ручные вагончики и по рельсамъ направляется въ громадные склады, гдѣ укладывается по сортамъ. Сортировка дѣлается тщательная, по величинѣ рыбы и по качеству товара. Доброкачественность товара зависитъ съ одной стороны отъ бѣлизны мяса, отъ отсутствія кровяныхъ пятенъ, съ другой—отъ гладкаго срѣза при раздѣлкѣ рыбы.—Наряду съ естественной сушкой во Франціи (Бордо) практикуется и паровая—въ особыхъ сушильняхъ. Заведенія для посола и сушки Т. въ *Сѣверо-*



Фиг. 2. Патентованная сушильня для рыбы системы Витмана. *A*—общій видъ. *B*—разрѣзъ по линіи *ee*. *C*—детали расположенія полокъ для рыбы (*a*) и трубъ (*b*), по которымъ циркулируетъ вода.

*) Слѣдуетъ отмѣтить, что классификація сортовъ Т., смотря по мѣстности, разнообразится; по даннымъ г. Беша о Лофотенскихъ, промыслахъ rundfisk и stockfisk одно и тоже, а Т. сушеная изъ 2 половинокъ, по приведенной имъ классификаціи, есть rödskjær (рошкерка).

Американских Соединенных Штатах обычно расположены по берегам обширной гавани, по преимуществу на свайных надстройках, отчасти же на землѣ (Глочестеръ). Большинство ихъ для снабженія водой имѣютъ водоподъемныя мельницы и связанные съ ними баки, наполняемые водою во время вѣтра; изъ баковъ вода по водопроводнымъ трубамъ распредѣляется по всему заведенію. Сушеніе производится тутъ же на плоту, на особыхъ станкахъ изъ легкихъ рѣшетинъ. Рыба раскладывается на нихъ, на ночь и во время



A *B*

Фиг. 3. Пачки трески безъ костей, сшиваемыя по системѣ Андрью. *A*—наружный видъ пачки (tablet). *B*—разрѣзъ съ указаніемъ направленія нитокъ при сшиваніи.

дождя закрывается въ стопкахъ сбитыми изъ досокъ крышками. Лѣтомъ, во время сильнаго солнцепека, надъ станками натягивается парусинный тентъ.

Въ *Новой Шотландіи*, въ Галифаксѣ (Halifax), практикуется сушка Т. паромъ. Здѣсь, равно и на Нью-Фаундлендѣ съ его туманами, особенно необходимы искусственныя приспособленія для сушенія рыбы. Сушильня системы Витмана (Whitmans Pat. Fish Dryer.) —трехъ-этажное каменное зданіе, 120 фт. длины и 50 фт. ширины. Первый этажъ предназначенъ для пріемки и промывки получаемой рыбы, здѣсь же помѣщается паровикъ; второй служитъ складомъ сухой рыбы, здѣсь же ее пакуютъ; третій, въ которомъ производится собственно сушка рыбы, состоитъ изъ ряда камеръ съ кубическимъ содержаніемъ 90×30×7 фт.; всѣ камеры снабжены системою трубъ, по которымъ загоняется горячая вода. Трубы имѣютъ 1 и 2 дюйма въ діаметрѣ; протяженіе первыхъ равняется 32000 фт., вторыхъ—3000 фт. Кромѣ этихъ трубъ, служащихъ для нагрѣванія камеръ, всѣ камеры связаны общей канализаціей для совершеннѣйшей вентиляціи: приводимый по трубамъ въ 9 дм. діаметромъ воздухъ проходитъ по камерамъ и уносится вверхъ вмѣстѣ съ парами и влагой отъ подвергаемой сушенію рыбы. Вмѣстимость сушильнъ—500 квинталовъ (1500 пд.) въ одинъ разъ, работоспособность—отъ 1200 до 1500 квинталовъ сухой рыбы въ недѣлю. На фиг. 2 *A* представленъ видъ такой сушильни сбоку, отчасти въ разрѣзѣ, на фиг. 2 *B* поперечное сѣченіе ея и на фиг. 2 *C* детальный чертежъ продольнаго разрѣза. *a*—означаетъ рѣшетки изъ проволочной сѣтки; на нихъ раскладывается сушимая рыба; *b*—циркуляціонныя трубы съ горячей водой, расположенныя рядомъ между рѣшетками съ рыбой; *d*—камеры, въ которыхъ устроены описанныя рѣшетки и трубы; *e*—вентиляціонные каналы, открывающіеся въ каждую отдѣльную камеру; *f*—отводящіе каналы изъ камеръ въ общую вытяжную трубу (*g*) надъ зданіемъ сушильни. Наивысшая температура, которую дастъ камерамъ циркуляція названныхъ трубъ съ горячею водою или паромъ, равняется 35° Ц. Такой температурѣ подвергаютъ сушимую рыбу на нѣсколько часовъ, пока рыба какъ слѣдуетъ нагрѣется; вслѣдъ затѣмъ въ камеры впускаютъ сильной струей свѣжій, сухой, холодный воздухъ. Такъ дѣлаютъ поперемѣнно каждые 2—3 часа. Продукты испаренія уносятся вверхъ. Въ этой смѣнѣ нагрѣванія и вентиляціи холоднымъ воздухомъ чрезвычайно ускоряется сушеніе, заканчиваемое, вмѣсто трехъ недѣль сушки на открытомъ воздухѣ, въ двое сутокъ. Преимущества этого способа заключаются еще въ томъ, что при его употребленіи можно довольно точно регулировать % содержанія воды въ приготовляемомъ товарѣ, что весьма важно съ коммерческой точки зрѣнія, такъ какъ одна страна требуетъ товаръ съ 30%, другая съ 40%, третья съ 50%. Анализъ различныхъ сортовъ сушеной Т., произведенный норвежскимъ рыболовнымъ обществомъ, далъ слѣдующіе результаты:

Приготовленія:	% воды.	% соли.	% питательныхъ веществъ.
Норвежскаго	36,82	15,50	47,68
Исландскаго	42,23	19,90	37,87
Американскаго (безкостная) . . .	51,30	19,90	28,80
Нью-Фаундлендскаго .	47,40	15,00	37,60
Французскаго	49,78	18,42	31,80

Характерной чертой *американской* рыбопромышленности является приготовленіе въ обширныхъ размѣрахъ для розничной продажи готовой къ потребленію *Т. безъ костей* (boneless cod). Въ настоящее время болѣе $^2/_3$ всего количества проходящей черезъ американскій рынокъ Т., прежде шедшей исключительно цѣльными рыбами въ солено-сушеномъ видѣ съ кожей и костями,—перерабатывается на особыхъ заводахъ въ безкостную Т. и продается въ пакетахъ небольшихъ размѣровъ (въ 1—2 фн.). Громадное преимущество для розничной продажи, чистота и доброкачественность товара, отсутствіе ненужныхъ частей (эта безкостная Т. употребляется всего болѣе на изготовленіе котлетъ—fish balls),—обезпечиваетъ колоссальное потребленіе этого новаго продукта. Глочестеръ, шт. Массачусетсъ, представляетъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ пунктовъ *) этого производства, здѣсь возникшаго и развивающагося въ техническомъ отношеніи съ каждымъ годомъ. Соленая и нѣсколько провяленая рыба, обыкновенно распластанная, поступаетъ въ отдѣленіе, гдѣ у нея сначала обрѣзаютъ плавники; въ мѣстахъ обрѣза кожа задирается при помощи ножа и затѣмъ сдирается при помощи пальцевъ; позвоночный хребетъ переламываютъ у хвоста и вынимаютъ кости; тѣ, которыя остаются у

*) Кромѣ того можно назвать еще Бостонъ, Провинстаунъ и Портландъ.

плавниковъ, выдергиваютъ особыми крючками съ ручкой. Послѣ того рыба поступаетъ въ другое отдѣленіе, гдѣ ее рѣжутъ на куски. Этотъ процессъ, какъ по формѣ, такъ и по характеру своему, весьма различается, смотря по тому, какой видъ предполагается придать этому товару. Здѣсь различаютъ 3 сорта: 1) безкостная Т. пакуется прямо большими кусками въ ящики; куски соразмѣряются съ размѣрами ящиковъ, которые дѣлаютъ чаще на 40 и 80 фн.; 2) безкостная Т. въ пачкахъ (tablets) составляетъ спеціальный патентъ лишь одной фабрики Benj. Law въ Глочестерѣ (Andrew's patent) и характеризуется сшиваніемъ нитками спрессованной въ особомъ приборѣ рыбы. Патентованъ какъ самый приборъ, такъ и способъ сшиванія внутри пресса. Принципъ этого способа таковъ: представьте себѣ вафельницу, поставленную вертикально чугунной формой изъ 2-хъ половинъ вверхъ и ручками внизъ. Для удобства работы сжиманіе и разжиманіе ея половинокъ производится посредствомъ короткаго рычага, отъ котораго движеніе передается длинному колѣну. Подлежащая прессованію и сшиванію рыба предварительно укладывается въ чугунную форму такихъ же размѣровъ, какъ и форма пресса, но высотою раза въ $1^1/_2$ болѣе емкости 2 половинокъ пресса. Набитыя рыбой формы подаютъ къ столамъ съ описанными прессами для изготовленія стопокъ, 2 половинки пресса раздвигаются и между ними помѣщается форма съ рыбой, нажимомъ рычага половинки пресса сдвигаются вмѣстѣ и забираютъ содержимое формы въ себя, сжимая его на $^1/_3$ часть высоты. Послѣ того черезъ отверстія въ прессовальныхъ доскахъ стопку спрессованной рыбы сшиваютъ нитками и лишь когда это сдѣлано—обѣ половинки раздвигаются, форма освобождается и получается готовая плитка; форма ея видна на фиг. 3 *A*; на разрѣзѣ (фиг. 3 *B*) видно, какъ проходятъ въ нихъ нити, скрѣпляющія куски рыбы въ одно цѣлое. Вѣсомъ эти плитки дѣлаются въ 2 фунта. Обычно для обвертыванія употребляется одинъ большой кусокъ, внутрь же кладутъ мелкихъ кусковъ и обрѣзковъ. Наконецъ, безкостная Т. въ формѣ кирпичиковъ (bricks), которые прессуются изъ рыбы при помощи ножныхъ прессовъ, между которыми самое широкое распространеніе имѣетъ прессъ Шюта и Мерчанта (въ Сѣверо-Амер. Соед. Штатахъ). Сшитыя плитки рыбы вываливаются, какъ въ мукѣ, въ порошкѣ, состоящемъ изъ 25% борной кислоты и 75% мелко смолотой соли. Порошекъ употребляется въ слѣдующемъ количествѣ: 1 фн. на 80 фн. рыбы лѣтомъ и 1 фн. на 100 фн. зимой при отправкѣ рыбы въ теплыя страны. На опытѣ убѣдились, что этотъ составъ предохраняетъ отъ появленія на солепой рыбѣ въ жаркое время ржи. Вываленные въ презервативномъ порошкѣ куски обертываются въ промасляную бумагу (oil paper) и пакуются въ ящики. Продажная цѣна безкостной Т. 1-го сорта 9,50 и второго 8 долл. за 100 фн. Годовое производство заводовъ въ Глочестерѣ равняется у Benj. Law—1500000 фн., рабочихъ 25—30, у Merchant'a—3600000 фн., рабочихъ 50 чел. Отбросы этого производства—кожа и кости продаются первая отъ 20—40 долл. за тонну и идетъ на фабрику, изготовляющую жидкій рыбій клей, вторыя—по 10 долл. за тонну, идутъ на фабрикацію гуано, печень идетъ на производство трескового жира. При такомъ пріемѣ у Т. буквально каждая часть ея употребляется въ дѣло и такой сбособъ является наивыгоднѣйшимъ использованіемъ даваемыхъ рыбою продуктовъ. *Н. Б—въ.*

Трескинъ (Василій Ивановичъ, † 1883)—писатель, воспитывался въ московской практической академіи, сотрудничалъ въ «Развлеченіи» и «Русскомъ»; съ конца 1869 г. до начала 1882 г. составлялъ «внутреннюю хронику» для «Современ. Извѣстій», съ 1870 г. велъ тамъ отдѣлъ подъ рубрикою: «періодическая печать», писалъ фельетоны и напечаталъ «Литературныя воспоминанія» («Совр. Извѣстія», 1882). Другіе его труды: «Справочная коммерческая книга, практическое и теоретическое руководство для занимающихся торговыми дѣлами» (М., 1867) и «Экономическій Указатель» («Востокъ», 1881—82).

Трескови́дныя (Gadoidei)—подотрядъ *мягкоперыхъ* (Anacanthini), характеризующійся, въ противоположность подотряду *камбаловидныя* (Pleuronectoidei), симметрическимъ строеніемъ головы и тѣла. Сюда относятся ликодовыя (Lycodidae), тресковыя (Gadidae), Ophidiidae (куда относится, между прочимъ, песчанка—Ammodytes) и макруровыя (Macruridae).

Трескови́ый жиръ—см. Рыбій жиръ.

Трескови́ыя (Gadidae)—семейство рыбъ изъ отряда *мягкоперыхъ* (Anacanthini). Тѣло ихъ болѣе или менѣе вытянутое съ мелкими гладкими чешуйками. Спинныхъ плавниковъ 1, 2 или 3, они занимаютъ почти всю спину, лучи заднихъ спинныхъ плавниковъ хорошо развиты; подхвостовыхъ плавниковъ 1 или 2; хвостовой плавникъ обособленъ по большей части отъ спиннаго и подхвостоваго, въ противномъ случаѣ спинной плавникъ имѣетъ обособленный передній отдѣлъ. Брюшные плавники расположены впереди, на горлѣ и состоятъ по большей части изъ нѣсколькихъ лучей; иногда они превращены въ нить и въ этомъ случаѣ спинной плавникъ распадается на двѣ части. Жаберныя щели широкія, жаберныя перепонки обыкновенно не прикрѣплены къ горлу. Придаточныхъ жабръ нѣтъ или онѣ рудиментарны, железисты. Обыкновено есть плавательный пузырь и кишечные придатки при выходѣ изъ желудка. Не особенно многочисленное по числу видовъ семейство это имѣетъ важное значеніе какъ біологическое, такъ и промысловое, вслѣдствіе чрезвычайной многочисленности индивидовъ нѣкоторыхъ родовъ. Принадлежащіе сюда рыбы по большей части живутъ на умѣренныхъ или малыхъ глубинахъ, но нѣкоторыя представляютъ типическія глубоководныя формы. Первыя водятся почти исключительно въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ, достигая иногда крайне высокихъ широтъ (такова сайка или полярная треска—Gadus saida s. polaris); глубоководныя формы имѣютъ, напротивъ, обыкновенно, болѣе широкое распространеніе и въ

низкихъ широтахъ. Почти всѣ живутъ исключительно въ моряхъ, пресноводныя формы крайне малочисленны (напр. налимъ — Lota vulgaris). Ископаемыхъ остатковъ извѣстно мало. Въ экономическомъ отношеніи Т. вмѣстѣ съ лососевыми (Salmonidae) и сельдевыми (Clupeidae) представляютъ наиболѣе важныя группы, служа объектомъ громадныхъ промысловъ и обширной міровой торговли. Наиболѣе важенъ изъ этого семейства родъ треска (Gadus), гораздо меньше роды Lota (налимъ—Lota vulgaris), Brosmius (морской налимъ или линекъ—Brosmius brosme), Molua или Molva (морская щука, молва — Molua molva и M. diptergygia) и др. *Н. Кн.*

Трескунокъ (Anas circia)—одинъ изъ видовъ чирковъ (мелкихъ утокъ); см. Чирокъ.

Трессанъ (Луи-Элизабетъ де ла Вернь графъ де Tressan) — французскій писатель (1705—1783). Служилъ при дворѣ Станислава Понятовскаго, затѣмъ возвратился въ Парижъ и сталъ завсегдатаемъ салона г-жи Тансэнъ. Извѣстность создалъ ему переводъ «Неистоваго Орланда» и особенно обширный «Corps d'extraits de romans de chevalerie» (1782), гдѣ онъ умѣло переработалъ эти старинные литературные памятники. Его «Oeuvres completes» изданы въ 1822 г., «Oeuvres choisies»—въ 1787 г. *Сынъ* его, аббатъ де Т. (1749 — 1809), эмигрировалъ во время революціи въ Англію; написалъ интересный трудъ: «La mythologie comparée avec l'histoire» (1776; много изд.) и «Chevalier Robert» (1801), рыцарскій романъ, который онъ издалъ какъ посмертное произведеніе своего отца.

Тресси (Карлъ Михайловичъ, 1849—86) —писатель, родомъ латышъ, образованіе получилъ на историко-филолог. фак. дерптскаго, а потомъ спб. университета; былъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римской словесности въ варшавскомъ унив. Напечаталъ: «О книгѣ: «Handbuch des Stils für die Schüler oberer Gymnasialklassen, von Gr. K. Benterwek» («Ж. М. Н. Пр.», 1881, ч. CXCI, отд. III), «Объ условныхъ предложеніяхъ у Теренція» (Варшава, 1880, диссертація), «Объ употребленіи паратаксиса въ Теренціевыхъ комедіяхъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1881, ч. CXCII и CXCIII, отд. V).

Треста—иначе солома льна (см.).

Тресты—см. Синдикаты и Трэсты.

Tres faciunt collegium («три лица образуютъ коллегію») — латинское изреченіе, заимствованное изъ «Дигестъ», опредѣляющее минимальное число лицъ, необходимое для образованія коллегіальнаго учрежденія или для законности его засѣданій, или, какъ у насъ говорится, присутствія.

Третагни (санскритск. Tretâgni = tretâ «троица» + agni «огонь» = три огня)—въ ведійской обрядности три священныхъ жертвенныхъ огня, составляющихъ противоположность обыденнымъ или ежедневнымъ огнямъ (такъ назыв. «Laukika»). По ведійскому преданію, первоначально былъ только одинъ священный огонь, но Пурураvасъ сдѣлалъ его тройнымъ. Каждый изъ этихъ трехъ огней имѣетъ свое особое названіе и назначеніе: 1) Гархапатья—постоянный домашній огонь, 2) Дакшина — огонь для жертвоприношеній, 3) Агаванія—огонь для возліяній. *С. Б—чъ.*

Трета-юга (санскр. Tretâ yuga) — въ индійской баснословной хронологіи вторая міровая эпоха (*юга*), длившаяся 1296000 лѣтъ, индійскій серебряный вѣкъ. Въ эту эпоху началось уклоненіе человѣчества со стези справедливости и благочестиваго образа жизни, хотя и въ незначительной степени. Вмѣстѣ съ этимъ убавилась и продолжительность человѣческой жизни (въ первую міровую эпоху —4000 лѣтъ, во вторую — 3000). Въ теченіе этой эпохи явились кшатріи (въ предыдущую существовали одни брахманы). См. Юга.

С. Б—чъ.

Третейскій судъ. *въ гражданскомъ процессѣ.* — Какъ видно изъ самаго названія, Т. судъ есть судъ третьяго лица, судъ посредника или посредниковъ (въ противоположность самосуду сторонъ), и притомъ лица частнаго (въ противоположность суду государственному). Т. судъ—институтъ весьма древній; онъ предшествуетъ суду государственному, требующему для своего появленія болѣе высокаго уровня культурнаго развитія. Въ Россіи первыя положительныя указанія на Т. судъ имѣются въ памятникахъ XIV стол. (древнѣйшее извѣстіе—въ договорной грамотѣ великаго князя Димитрія Донскаго съ княземъ серпуховскимъ Владиміромъ Храбрымъ отъ 1362 г.). Въ отличіе отъ современнаго порядка, допускающаго Т. судъ по отношенію лишь къ тѣмъ гражданскимъ правамъ, которыя подлежатъ свободному распоряженію сторонъ (ср. 1368 ст. уст. гр. суд., 1003 art. Code de proc. civ., § 1025 Civilprocessordn.) еще въ XVI стол. встрѣчаются примѣры, что «*о боляхъ* и *грабежахъ* и съ суда зарядили себѣ *третьихъ*». Въ Соборномъ Уложеніи 1649 г. Т. суду посвященъ п. 5 гл. XV, въ силу котораго каждому предоставляется вѣдаться предъ третьими по обоюдному согласію съ противникомъ. Съ этого времени вѣдомство Т. суда посредниковъ постепенно расширяется. Указами Петра I посредническій судъ по нѣкоторымъ дѣламъ сдѣланъ былъ обязательнымъ: если стороны не изберутъ «посредственниковъ» за какимъ-либо несогласіемъ, то они назначаются отъ суда. Всѣ отдѣльныя узаконенія, которыхъ успѣло накопиться множество, были отмѣнены Высоч. утвержденнымъ 15 апрѣля 1831 г. Положеніемъ о Т. судѣ, оставшимся, въ существѣ, неизмѣннымъ до судебной реформы 1864 г. Положеніе это выработано было подъ явнымъ вліяніемъ французскаго законодательства, въ основѣ котораго лежалъ декретъ 16 (24) авг. 1790 г., объявлявшій Т. судъ (arbitrage) наиболѣе разумнымъ средствомъ разрѣшенія споровъ между гражданами, вслѣдствіе чего «не слѣдуетъ издавать никакихъ постановленій, которыя клонились-бы къ умаленію значенія третейскаго суда и дѣйствительности его рѣшеній». По своду 1857 г. (т. X, ч. 2), Т. судъ установленъ въ видѣ суда *добровольнаго*, учреждаемаго по взаимному согласію дѣеспособныхъ тяжущихся, и суда *узаконеннаго*, т. е. обязательнаго, учреждаемаго для опредѣленнаго круга дѣлъ (споры меж-

ду членами товарищества и всѣ вообще споры по дѣламъ компаній на акціяхъ, какъ между самими акціонерами, такъ и между компаніей и лицами постороннимп), независимо отъ соглашенія сторонъ; въ случаѣ уклоненія сторонъ отъ выбора посредниковъ, обязанность ихъ назначенія возлагалась на судебныя мѣста (ст. 1194), которыя назначали также и суперъ-арбитра въ случаѣ несогласія посредниковъ (ст. 1203). Если посредники не рѣшатъ дѣла ни въ первый, ни во второй дополнительный срокъ, то судебное мѣсто принимало по отношенію къ нимъ тѣ же мѣры понужденія и взысканія, какія на этотъ случай предписываются закономъ по отношенію къ общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 1210). Въ зависимости отъ воли сторонъ и тотъ, и другой судъ могли рѣшать дѣло либо по совѣсти, либо по закону. Если по этому поводу между сторонами не состоялось соглашенія, то судъ обязанъ былъ судить по закону. Въ послѣднемъ случаѣ, рѣшеніе подлежало апелляціи; напротивъ, въ случаѣ рѣшенія по совѣсти апелляція не допускалась. На практикѣ къ добровольному Т. суду тяжущіеся почти никогда не обращались; что же касается суда узаконеннаго, то, по свидѣтельству современниковъ (см. напр. яркую характеристику этого суда у П. А. Потѣхина, «Отрывки изъ воспоминаній адвоката», «Право», 1900, №№ 47 и 48), онъ выродился въ средство безконечной, тяжелой волокиты. Судебная реформа 1864 г. отмѣнила окончательно узаконенный судъ и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 1367—1400, измѣненныя въ 1887 г.) сохраненъ только добровольный судъ посредниковъ. Суду этому подлежатъ по волѣ сторонъ всѣ споры, подлежащіе разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ: 1) дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія; 2) дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою; 3) дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ; 4) дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ-либо съ преступленіемъ и проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя на основаніи уголовныхъ законовъ могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а также дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчинаемыхъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго производства; 5) дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограниченныя по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими (этотъ послѣдній пунктъ введенъ законодательной новеллой 1887 г.). Согласіе сторонъ на разборъ ихъ дѣла Т. судомъ должно быть выражено въ Т. записи, подписанной сторонами и Т. судьями и завѣренной нотаріусомъ или мировымъ судьей. До истеченія срока, назначеннаго для рѣшенія дѣла, стороны не имѣютъ права просить о производствѣ дѣла въ судебныхъ установленіяхъ; если оно уже ранѣе тамъ началось, производство его пріостанавливается, но принятыя судомъ мѣры обезпеченія иска остаются въ своей силѣ до рѣшенія Т. судомъ дѣла, если въ записи не постановлено иначе. Т. судъ постановляетъ рѣшеніе по совѣсти; апелляція на него не допускается, можно только просить о признаніи ихъ ничтожности и недѣйствительности, когда рѣшеніе послѣдовало по истеченіи опредѣленнаго срока, когда было нарушено какое-либо условіе третейской записи и когда вся третейская запись не имѣетъ силы, такъ какъ не подписана однимъ изъ участвовавшихъ въ ея составленіи лицъ. И въ такомъ видѣ третейское разбирательство, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ отчетъ госуд. совѣта за 1887 г. (с. 646, сл.), не получило сколько-нибудь значительнаго развитія: случаи обращенія къ суду по совѣсти за разрѣшеніемъ дѣйствительно возникающихъ между сторонами споровъ по имуществу встрѣчались крайне рѣдко: за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, число прочихъ дѣлъ, разбиравшихся Т. судомъ, не превышало 300 въ годъ. По даннымъ систематической ревизіи суд. установленій, произведенной въ теченіе 1895 г., оказалось, что къ Т. судамъ предпочтительно прибѣгаютъ мнимо-тяжущіяся стороны, между которыми въ дѣйствительности никакого спора не существуетъ и которыя, подъ прикрытіемъ Т. разбирательства, желаютъ лишь достигнуть, въ обходъ закона, переукрѣпленія правъ на недвижимое имущество. Бываетъ это главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ такого имущества не имѣетъ документовъ, необходимыхъ для совершенія купчей крѣпости у нотаріуса. Затѣмъ къ Т. суду обращаются иногда наслѣдники недвижимаго имущества и, подъ видомъ рѣшенія возникшаго между ними спора, избѣгаютъ довольно сложной и дорого стоющей процедуры раздѣла имущества. Ревизіонными отчетами отмѣчено нѣсколько случаевъ обращенія мнимо-тяжущихся къ Т. суду съ цѣлью достигнуть переукрѣпленія недвижимаго имущества во вредъ третьимъ лицамъ, при чемъ имѣлась въ виду возможная при этой формѣ суда быстрота рѣшенія дѣла. Въ общей массѣ гражданскихъ дѣлъ, число споровъ, передаваемыхъ сторонами на рѣшеніе Т. суда, представляется незначительнымъ. При ревизіи особое вниманіе было обращено на рѣшаемыя Т. судомъ дѣла о недвижимой собственности. Самое большое число случаевъ Т. разбирательства дѣлъ этого рода, а именно 292 за послѣднія предъ ревизіею 5 лѣтъ, отмѣчено по одному изъ окружныхъ судовъ Сѣверо-западнаго края; въ нѣкоторыхъ судахъ случаевъ рѣшенія Т. судомъ споровъ о недвижимости за отчетный періодъ времени вовсе не было («Журн. Мин. Юст.», 1901, № 6, стр. 112, 113). Въ виду приведенныхъ данныхъ, коммиссія по пересмотру законоположеній по судебной части пришла къ заключенію о необходимости совершеннаго изъятія дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ изъ вѣдѣнія Т. суда, сообразно съ чѣмъ и составлена 1066 ст. проекта новой редакціи уст. гр. суд. Въ остальномъ правила Устава граждан. судопроизводства подверглись въ проектѣ лишь незначительнымъ измѣненіямъ. Судебными

уставами 20 ноября 1864 г. установленъ былъ еще одинъ видъ третейскаго суда, а именно судъ мироваго судьи — участковаго или почетнаго. Ст. 30 Уст. гр. суд. гласила, что «мировой судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Состоявшіяся вслѣдствіе такихъ просьбъ рѣшенія миров. судей считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ». Правило это было отмѣнено въ 1887 г. на томъ основаніи, что оно могло быть понимаемо въ смыслѣ признанія мир. судей, по самому характеру ихъ дѣятельности, органами, наиболѣе пригодными для исполненія важныхъ обязанностей Т. судьи, а потому и заслуживающими особой рекомендаціи въ качествѣ посредниковъ. Подобное отношеніе къ мир. судьямъ дѣлаетъ правительство отвѣтственнымъ, до извѣстной степени, за правильное разрѣшеніе разсматриваемыхъ ими, въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, спорныхъ дѣлъ. Опытъ показалъ, однако, что мировые судьи не всегда относятся съ должной тщательностью и надлежащей осмотрительностью къ принимаемымъ ими на себя обязанностямъ посредниковъ. Кромѣ того, нерѣдко они бываютъ вынуждены, вслѣдствіе ухищреній тяжущихся и невозможности обнаружить преступную цѣль, ради которой послѣдніе обратились къ суду по совѣсти, освящать своимъ судейскимъ авторитетомъ дѣйствія, направленныя къ обходу закона и нарушенію интересовъ третьихъ лицъ (отчетъ по гос. сов. 1887 г., с. 648). Наша литература удѣляетъ весьма мало вниманія Т. суду. Кромѣ газетныхъ статей, посвященныхъ главнымъ образомъ выясненію злоупотребленій Т. суда по дѣламъ о недв. имуществахъ, имѣется единственное спеціальное изслѣдованіе А. Вицына: «Т. судъ по русскому праву» (1856), относящееся къ дореформенному суду. Это изслѣдованіе легло въ основу соображеній, приведенныхъ составителями судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. См. Суд. уставы въ изданіи госуд. канцеляріи (ч. 1, стр. 648, сл.). Подробный анализъ дѣйствующихъ правилъ о Т. судѣ см. у Анненкова, «Опытъ комментарія» (т. VI, стр. 244 сл.).

І. Гессенъ.

Аналогичнымъ образомъ поставленъ институтъ Т. суда и въ западно-европейскихъ законодательствахъ. Такъ, по германскому уставу гражданскаго судопроизводства, каждая сторона назначаетъ по одному Т. судьѣ, если въ Т. записи не имѣется иныхъ по этому предмету постановленій. Законъ указываетъ также, какія лица не могутъ быть избираемы Т. судьями (женщины, малолѣтніе, нѣмые, лишенные гражданскихъ правъ) и въ какихъ случаяхъ Т. судья, назначенный одною стороною, можетъ быть отвлеченъ другою, распространяя на эти случаи общія начала, установленныя по отношенію къ коронными судьямъ. Т. судъ можетъ допрашивать свидѣтелей, экспертовъ, поскольку послѣдніе изъявляютъ добровольно готовность къ дачѣ показаній; въ противномъ случаѣ допросъ долженъ быть произведенъ подлежащимъ правительственнымъ судомъ и послѣдній не въ правѣ уклониться отъ этихъ или иныхъ дѣйствій, которыя Т. судъ признаетъ нужными, но на непосредственное производство коихъ онъ не имѣетъ полномочій. Рѣшеніе Т. суда постановляется по абсолютному большинству голосовъ, если въ Т. записи не имѣется особыхъ по этому предмету постановленій; при равенствѣ голосовъ, Т. запись теряетъ силу, если этотъ случай не предусмотрѣнъ въ договорѣ. Т. рѣшеніе, постановленное съ соблюденіемъ требованій закона, имѣетъ силу судебнаго рѣшенія, но для приведенія его въ исполненіе требуется постановленіе правительственнаго суда. Недостатки и нарушенія въ производствѣ Т. суда служатъ основаніемъ для предъявленія въ подлежащемъ судѣ иска объ уничтоженіи Т. рѣшенія. Аналогичныя постановленія о Т. судѣ содержитъ и болѣе новый Уставъ граждан. судопроизводства—австрійскій (1895). Главнѣйшія отступленія его отъ германскаго Устава сводятся къ слѣдующему. Если составъ Т. суда договоромъ не предусмотрѣнъ, то каждая сторона избираетъ по одному Т. судьѣ, а эти послѣдніе сами избираютъ суперъ-арбитра; если для выбора суперъ-арбитра соглашеніе не могло состояться, то онъ назначается правительственнымъ судомъ. Лица, занимающія судейскія должности, не могутъ быть избираемы Т. судьями. Право отвода по отношенію къ женщинамъ, малолѣтнимъ, нѣмымъ и т. п. лицамъ закономъ не установлено. Для приведенія Т. рѣшенія въ исполненіе не требуется судебнаго исполнительнаго приказа; достаточно, если вступленіе рѣшенія въ законную силу и исполнимость его удостовѣрена Т. судьями. Искъ объ уничтоженіи Т. рѣшенія допускается въ случаяхъ, когда Т. судъ превысилъ свои полномочія, или если Т. рѣшеніе нарушаетъ обязательныя нормы закона. Ср. B. Mayer, «Die Vereinbarung schiedsrichtlicher Rechtsschreitsentscheidung nach früherm und jetzigem gemeinen Recht» (Эрланг., 1888); Lindheim, «Das Schiedsgericht im modernem Zivilprocess» (3 изд., B. 1894).

Третейскій судъ у древнихъ грековъ и римлянъ. — Самыя раннія свѣдѣнія о существованіи Т. суда въ древней Греціи восходятъ къ эпохѣ Гомера, когда переходъ отъ личной расправы къ договорному началу и признанію правовыхъ нормъ уже успѣлъ совершиться. Самоуправство замѣнилось споромъ о правѣ: стороны вносили Т. судьѣ залогъ, который вручался выигравшему. Позднѣе Т. судья сталъ государственнымъ судьею и залогъ доставался ему въ качествѣ вознагражденія. Т. судья у Гомера называется ἴστωρ (свѣдущее лицо, свидѣтель); онъ выступаетъ въ качествѣ посредника какъ въ простомъ пари, такъ и въ спорѣ, которымъ должны быть установлены права сторонъ. Примѣромъ перваго положенія можетъ служить описаніе пари Идоменея съ Аянтомъ (Иліада XXIII, 485 слѣд.), которые, завидѣвъ бѣгущихъ вдали на ристалищѣ коней, поспорили о томъ, кому могли принадлежать эти кони. Въ судьи былъ предложенъ Идоменеемъ

Агамемнонъ. Второе положеніе иллюстрируется мѣстомъ изъ 18-й пѣсни Иліады (ст. 497 и слѣд.), гдѣ описывается споръ двухъ лицъ о пенѣ, которая должна служить вирой за убійство. Чтобы рѣшить споръ, стороны приглашаютъ добровольно судей изъ городскихъ старцевъ, которые, сидя на тесаныхъ камняхъ среди священнаго круга, берутъ въ руки скипетры и произносятъ приговоръ; лежавшіе въ кругѣ два таланта золота, представленные тяжущимися въ качествѣ залога, предназначаются тому, «кто среди нихъ непреложно выяснитъ правду». Въ Аттикѣ Т. судьи назывались діететами (διαιτηταί). Существовало двѣ формы Т. суда — частный и государственный. Существованіе государственныхъ Т. судей обусловливалось трудностью для аѳинскихъ магистратовъ рѣшать лично всѣ дѣла: вслѣдствіе этого часть судебныхъ дѣлъ гражданскаго порядка передавалась на рѣшеніе діететовъ, соотвѣтствовавшихъ римскимъ arbitri или iudices. По Шеманну («Griechische Alterthümer», I т., 4 изд., Б., 1897, стр. 513 и сл.), учрежденіе института діететовъ относится къ срединѣ V в.: ихъ вѣдѣнію подлежалъ разборъ частныхъ процессовъ, въ которыхъ дѣло шло объ имуществѣ, цѣнностью начиная отъ 10 драхмъ, при чемъ судъ у діететовъ былъ первой неизбѣжной инстанціей (по крайней мѣрѣ съ IV в.). Государственные діететы избирались ежегодно по жребію (κληρωτοὶ διαιτηταί), въ противоположность частнымъ Т. судьямъ, избиравшимся сторонами (αἱρετοὶ διαιτηταί). Къ исполненію обязанностей діетета привлекались лица, которымъ шелъ 60-й годъ. Число діететовъ точно неизвѣстно: по однимъ, ихъ было 440, считая по 44 на филу; судя по дошедшей до насъ отъ 324 г. до Р. Хр. надписи, діететовъ было 109, по другой надписи, на четыре филы приходилось 80 діететовъ. Отъ обязанности діететовъ нельзя было отказаться подъ страхомъ атиміи; исключеніе допускалось лишь для лицъ, занимавшихъ какую-либо должность или жившихъ внѣ предѣловъ страны. Всѣ діететы одного года образовывали раздѣленную на 10 секцій, по числу филъ, коллегію, которая иногда дѣйствовала корпоративно. Судъ діететовъ отличался отъ суда присяжныхъ тѣмъ, что разбирательство дѣла было соединено съ меньшими издержками и формальностями и подвигалось скорѣе. Для каждаго процесса избирался компетентнымъ магистратомъ одинъ діететъ, независимо отъ принадлежности его къ той или другой филѣ: онъ велъ слѣдствіе и рѣшалъ дѣло единолично. Предварительно онъ долженъ былъ предложить сторонамъ помириться; въ случаѣ отказа онъ приступалъ въ производству суда, при чемъ передъ произнесеніемъ приговора приносилъ надъ клятвеннымъ камнемъ присягу. По окончаніи суда, онъ передавалъ приговоръ на утвержденіе магистрата, отъ котораго получилъ полномочія вести дѣло, и если не было апелляціи со стороны тяжущихся, то рѣшеніе вступало въ законную силу. Въ случаѣ апелляціи, бывшіе въ распоряженіи діетета документы укладывались въ два сосуда (мѣшка), особые для той и другой стороны, запечатывались и передавались подлежащему магистрату. Если судья былъ заподозрѣнъ въ недобросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, то къ нему предъявлялось обвиненіе (εἰσαγγελία) передъ коллегіей діететовъ. Въ случаѣ признанія виновнымъ діетета постигала атимія, но осужденный могъ апеллировать къ суду геліастовъ. Частные діететы были избираемы изъ честнѣйшихъ и умнѣйшихъ гражданъ (а также изъ метойковъ и иноземцевъ), обыкновенно въ числѣ 3 человѣкъ, по добровольному соглашенію тяжущихся. Они рѣшали дѣло по совѣсти и стороны должны были безапелляціонно подчиняться ихъ приговору. Цѣль ихъ была по возможности примирить тяжущихся и окончить дѣло полюбовно, безъ приговора. Ср. Hudtwalcker, «Ueber die oeffentlichen und Privatschiedsrichter (Diaeteten) in Athen» (Іена, 1812); Meier, «Die Privatschiedsrichter und die öffentlichen diaeteten Athens» (Галле, 1846); Hubert, «De arbitris atticis et privatis et publicis» (Л., 1885); M. H. E. Meier und G. Schoemann, «Der Attische Process, neu bearbeitet von J. Lipsius» (Б., 1882—87); Caillemer, «Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes» (П., 1865); его же, статья Diaetetae въ «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»; Daremberg et Saglio; Pitschinger, «De arbitris Atheniensium publicis» (Progr., Мюнхенъ, 1893).

У римлянъ Т. судья назывался arbiter (отъ ad и baetere = подходить, являться въ качествѣ свидѣтеля), sculna (seculna=говорящее лицо), sequester (тоже, что sculna), medius, index. Онъ судитъ ex aequo et bono (по совѣсти и внутреннему убѣжденію) и totius rei habet arbitrium et facultatem (имѣетъ безусловный просторъ и возможность дѣйствія). Форма Т. судопроизводства существовала въ Римѣ еще въ доисторическую эпоху. Съ учрежденіемъ государственнаго суда (въ лицѣ преторовъ, децемвировъ, центумвировъ и пр.) процессуальныя особенности Т. судопроизводства удержались на практикѣ и сохранился самый институтъ Т. суда. Допреторскій Т. судъ основывается на двухъ договорахъ: на договорѣ сторонъ (compromissum), въ силу котораго они обязываются подчиниться приговору Т. судьи, и договорѣ сторонъ съ Т. судьей (receptum). Прототипомъ допреторскаго Т. суда былъ, вѣроятно, тотъ же частный судъ съ закладомъ, о которомъ сказано выше при описаніи гомеровскаго Т. суда. При системѣ преторскаго суда, арбитръ назначался преторомъ для каждаго дѣла, и тѣмъ самымъ становился государственнымъ судьею. Въ отличіе отъ обыкновеннаго судьи (iudex), который былъ подчиненъ претору и судилъ на основаніи ius strictum, арбитръ былъ свободенъ отъ отвѣтственности, хотя не имѣлъ права уклониться отъ веденія дѣла или поставить за себя другое лицо. Т. судьями не могли назначаться сироты, сумасшедшіе, нѣмые, глухіе, рабы, женщины и лица, не достигшія 20-лѣтняго возраста. Разсмотрѣнію и рѣшенію арбитровъ подлежали гражданскіе процессы, въ которыхъ приходилось возстановлять спорное право не столько на почвѣ закона, сколько по внутреннему убѣжденію.

Уже во время изданія законовъ XII таблицъ, арбитрамъ поручалось веденіе дѣлъ о раздѣлѣ между сонаслѣдниками общаго наслѣдства (actio familiae erciscundae), о возстановленіи нарушенныхъ межей (actio finium regundorum), о направленіи дождевыхъ стоковъ (actio aquae pluviae arcendae) и друг. Арбитръ не имѣлъ права выходить за предѣлы разбираемаго дѣла; онъ долженъ былъ постановить приговоръ по существу иска, не уклоняясь въ сторону; объявленный приговоръ не могъ подлежать измѣненію и вступалъ въ законную силу. Арбитръ могъ приглашать экспертовъ или юристовъ по спеціальности. Были-ли назначаемы арбитры изъ списка судей (album iudicum), неизвѣстно. Въ концѣ республики различіе въ понятіяхъ iudex и arbiter сглаживается; вмѣсто перваго названія нерѣдко употребляется второе, хотя арбитральные процессы различались отъ другихъ еще римскими юристами императорскаго времени. О гражданскомъ Т. судѣ см.: Abegg, «De arbitris compromissariis» (Бреславль, 1866); Weizsäcker, «Das römische Schiedsrichteramt unter Vergleichung mit dem officium iudicis» (Тюбингенъ, 1879); Matthias, «Die Entwickelung des römischen Schiedsgerichts» (1888).

Изъ области гражданскаго права ученіе о третейск. судѣ было перенесено въ международное право, въ которомъ практика Т. разбирательства можетъ быть прослѣжена до древнѣйшей поры государственной жизни народовъ. Въ Греціи обязанности международныхъ Т. судей исполнялись религіозными властями, а именно оракулами (особенно дельфійскимъ) и амфиктіоніями (дельфійско-термопильской, делосской и др.), какъ главными носителями идеи панэллинизма; кромѣ того, разрѣшеніе споровъ Т. вмѣшательствомъ предоставлялось нейтральному государству и даже частнымъ лицамъ, пользовавшимся особымъ уваженіемъ (напр. мудрецамъ, олимпіоникамъ и проч.). Спорящія стороны заранѣе обѣщали подчиниться приговору суда, при чемъ иногда въ видѣ гарантіи представляли залогъ, который теряла сторона, не подчинявшаяся рѣшенію. Если стороны оставались довольны рѣшеніемъ, то высказывалась оффиціально благодарность государству, взявшему на себя роль Т. судьи, а лица, участвовавшія въ коммиссіи судей (σύνδικοι), награждались разными привилегіями. До нашего времени дошло значительное количество эпиграфическихъ документовъ, относящихся къ международному Т. суду въ Греціи. Ср. M. Sonne, «De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas» (Геттингенъ, 1888); Bérard, «De arbitrio inter liberas Graecorum civitates» (П., 1894); Камаровскій, «О международномъ судѣ» (стр. 105 и слѣд. М., 1881). Международный Т. судъ у римлянъ былъ организованъ менѣе удовлетворительно, чѣмъ у грековъ, такъ какъ стремленіе римлянъ къ всемірному владычеству и осуществленіе этого стремленія путемъ военной силы и искусной дипломатіи не благопріятствовали учрежденію и развитію международнаго Т. суда. Иногда сосѣди обращались къ Риму съ просьбою о посредничествѣ; въ этихъ случаяхъ роль Т. судьи принадлежала сенату. Къ категоріи международныхъ судей относились также такъ назыв. recuperatores, вѣдавшіе тяжбы между гражданами и иностранцами (перегринами). Число рекуператоровъ, участвовавшихъ въ судѣ, было нечетное: или 3, или 5, или 11, при чемъ, быть можетъ, каждая сторона выбирала по 1, 2 или 5, къ которымъ присоединялся третій, пятый или одиннадцатый членъ, по назначенію претора. Чаще всего разбирательство дѣла велось тремя рекуператорами. Нормы, которыми руководились рекуператоры, были смѣшанныя, заимствованныя отчасти изъ римскихъ, отчасти изъ подлежащихъ перегринскихъ законовъ; впрочемъ, рекуператорамъ предоставлялась большая свобода судить по внутреннему убѣжденію (ex aequo et bono) и по индивидуальнымъ условіямъ каждаго отдѣльнаго процесса. Съ расширеніемъ римской территоріи рекуператорскіе суды отходятъ за предѣлы Италіи въ провинціи, а къ III в. по Р. Хр. исчезаютъ совершенно, вслѣдствіе уравненія провинціаловъ въ гражданскихъ правахъ съ италійцами, а также сосредоточенія судебной власти въ рукахъ чиновниковъ и повсемѣстнаго введенія cognitiones extraordinariae. Ср. Colmann, «De Rom. iudicio recuperatio» (Б., 1835); Sell, «Die Recuperatio der Römer» (Брауншв., 1837); Kuehnast, «De recuperatoribus ad Livii locum XXVI, 48» (Торнъ, 1845); Saverot, «Les récupérateurs» (Дижонъ, 1885).

Третейскій международный судъ. — Большинство писателей международнаго права (Кальво, Паскаль, Фіоре, гр. Камаровскій, Бульмеринкъ и др.) опредѣляютъ международный Т. судъ, какъ юридическое средство для разрѣшенія несогласій между государствами. Средствомъ юридическимъ Т. международный судъ является потому, что въ своей дѣятельности третейскій судья долженъ руководиться только соображеніями юридическими, т. е. въ основаніе его рѣшенія должно быть положено право и, главнымъ образомъ, право международное. Этимъ Т. международный судъ рѣзко отличается отъ другихъ такъ называемыхъ мирныхъ средствъ разрѣшенія международныхъ несогласій: дипломатическихъ переговоровъ, добрыхъ услугъ и посредничества. Посредникъ является примирителемъ спорящихъ сторонъ. На немъ лежитъ обязанность отыскать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ почву, на которой возможно полюбовное окончаніе спора, хотя бы такое соглашеніе не соотвѣтствовало праву ни той, ни другой стороны; при этомъ посредникъ стремится умѣрить взаимныя притязанія спорящихъ государствъ, склоняя ихъ къ уступкамъ. Такимъ образомъ, Т. разбирательство и посредничество разнятся какъ по принципамъ, положеннымъ въ ихъ основаніе, такъ и по цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ. Т. судья руководствуется объективными нормами права, посредникъ—соображеніями практическими; цѣль перваго опредѣлить, на чьей сторонѣ право, цѣль второго—на какихъ условіяхъ возможенъ миръ. Изъ указаннаго различія между этими двумя институтами вытекаетъ обязательная сила Т. рѣше-

нія для спорящихъ государствъ. Государства считаютъ себя обязанными подчиняться нормамъ общаго международнаго права, поэтому и рѣшеніе Т. международнаго судьи, которое есть не что иное, какъ примѣненіе этихъ нормъ къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, обязательно для сторонъ, по отношенію къ которымъ оно постановлено, между тѣмъ какъ предложеніе посредника принимается сторонами только съ ихъ согласія. Съ другой стороны, какъ только Т. судья, не будучи въ состояніи разрѣшить предложеннаго ему спора на основаніи правовыхъ положеній, начинаетъ дѣлать сторонамъ предложенія съ цѣлью полюбовнаго окончанія спора, онъ тотчасъ же превращается въ посредника, хотя бы и былъ избранъ по договору (компромиссу) въ качествѣ Т. судьи, и стороны тотчасъ же освобождаются отъ своей обязанности подчиниться Т. рѣшенію. На этомъ основаніи и было отвергнуто Т. рѣшеніе короля Нидерландовъ, постановленное 10 января 1831 г. по поводу спора о границахъ между Соед. Штатами и Великобританіей. Въ виду этого Т. международный судъ можно опредѣлить какъ «юридическое средство для разрѣшенія несогласій между государствами, на началахъ международнаго права, посредствомъ судей, избранныхъ съ общаго согласія спорящихъ сторонъ».

Исторія Т. международнаго суда. Древнія времена. Попытки къ разрѣшенію международныхъ споровъ при помощи рѣшеній, постановленныхъ третьими лицами, физическими или юридическими, встрѣчаются еще въ древности. Въ 486 г. до Р. Хр., по свидѣтельству Юстина, Артабанъ былъ избранъ Т. судьей въ спорѣ о престолонаслѣдіи между сыновьями Дарія Гистаспа, Ксерксомъ и Аріамномъ; индійскіе князья — въ спорѣ между Кирилломъ и царемъ Ассирійскимъ. О Т. судѣ въ Греціи и Римѣ см. выше. *Въ средніе вѣка* Т. международными судьями были папы, императоры, короли, парламенты, юридическіе факультеты и частныя лица. *Т. разбирательство папъ.* Въ 1213 г. Иннокентій III вмѣшался въ споръ Іоанна Безземельнаго съ его баронами и постановилъ рѣшеніе въ пользу короля. Бонифацій VIII — между Филиппомъ Валуа и Эдуардомъ III. Григорій XI — между Карломъ V и Эдуардомъ III. Приведенные случаи не вполнѣ подходятъ подъ понятіе третейскаго разбирательства, которое предполагаетъ добровольное избраніе судей и рѣшеніе, постановленное на основаніи нормъ международнаго права. Оба эти признака не всегда можно найти въ рѣшеніяхъ папъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе папы Бонифація VIII въ спорѣ между англійскимъ королемъ Эдуардомъ I и французскимъ—Филиппомъ Краснвымъ. Случай этотъ Пюттеръ («Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte») считаетъ поворотнымъ пунктомъ отъ рѣшеній папъ, какъ всемірныхъ судей, къ простому Т. разбирательству. Бонифацій VIII пригласилъ въ 1296 г. обоихъ королей къ своему судилищу, но получилъ отъ Филиппа Краснваго рѣшительный отказъ. Его принудительныя мѣры не достигли цѣли, и только, когда папа отмѣнилъ ихъ, король согласился избрать его Т. судьей, но не какъ папу, а какъ частное лицо, Бонифація Гаетани. *Т. разбирательство императоровъ.* Императоры брали на себя также иногда обязанность судей между королями. Считая всѣхъ королей христіанскаго міра своими вассалами, они брали на себя эту роль часто безъ согласія сторонъ, въ виду чего ихъ судейская дѣятельность также не можетъ быть названа Т. разбирательствомъ въ современномъ смыслѣ слова. Впрочемъ, императоры иногда судили и по приглашенію спорящихъ государствъ. Въ 1376 г. императоръ Карлъ IV былъ Т. судьей между королемъ французскимъ Карломъ V и королемъ англійскимъ. *Т. разбирательство королей.* Въ 1263 г. Людовикъ Святой былъ избранъ Т. судьей между Генрихомъ III и его вассалами, во главѣ которыхъ стоялъ гр. Симонъ Монфоръ, а въ 1268 г. тотъ-же король разрѣшилъ споръ между графами Люксенбургскимъ и Барскимъ. *Т. разбирательства парламентовъ.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ споры между королями рѣшались парламентами: такъ, парижскій парламентъ разрѣшилъ споръ между Фридрихомъ II и Иннокентіемъ IV въ 1244 г., въ 1613 и 1614 гг.—между эрцгерцогомъ Австрійскимъ и герцогомъ Вюртембергскимъ по поводу графства Монбельяръ. *Т. судъ ученыхъ юристовъ.* На разрѣшеніе ученыхъ Перуджіи, Болоньи и Падуи былъ представленъ въ 1499 г. споръ по поводу португальскаго трона, а въ 1533 г. относительно графства Монферратъ. Наибольшее число случаевъ Т. разбирательства приходится на періодъ отъ XIII до XVI стол. Въ XVI стол., въ началѣ религіозной борьбы, число случаевъ Т. разбирательства замѣтно уменьшается; въ XVII же стол., во время самаго разгара этой борьбы, они совершенно выходятъ изъ употребленія. Еще менѣе благопріятно было для Т. международнаго суда XVIII стол., вѣкъ крайняго развитія королевскаго абсолютизма. Во всякомъ случаѣ, даже во время наиболѣе частаго обращенія къ Т. суду, трудно придавать ему какое-нибудь юридическое значеніе. Феодалы среднихъ вѣковъ обращались къ Т. разбирательству, утомленные безпрерывными войнами, и, какъ добрые христіане, желали избѣжать кровопролитія въ случаяхъ, когда самый споръ былъ настолько незначителенъ, что не стоилъ такихъ жертвъ; вопросы права для нихъ не имѣли значенія. *Т. международный судъ въ новѣйшее время.* Т. международный судъ, какъ мы его теперь понимаемъ, ведетъ свое начало съ того времени, когда необходимость правомѣрности отношеній между государствами, по крайней мѣрѣ теоретически, была признана цивилизованнымъ міромъ, т. е. послѣ французской революціи и освобожденія Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ. Поэтому отнюдь не случайностью является то обстоятельство, что Т. разбирательство ранѣе всего стало примѣняться въ Америкѣ: Новый Свѣтъ, по справедливости, можетъ быть названъ родиной Т. международнаго суда. Изъ 73 случаевъ Т. разбирательства, имѣвшихъ мѣсто съ конца прошлаго столѣтія по настоящее время, назовемъ лишь важнѣйшіе. Первые Т. международные суды

установлены были по трактату 1794 г., между Соедин. Штатами и Великобританіей; были учреждены три смѣшанныхъ коммиссіи изъ представителей обоихъ государствъ для разрѣшенія споровъ о границахъ и объ убыткахъ, понесенныхъ гражданами Соед. Штатовъ. Кромѣ такихъ смѣшанныхъ коммиссій, въ роли Т. судей часто выступали монархи и главы дружественныхъ державъ. Такъ напр. русскіе императоры часто отправляли эту почетную обязанность: Екатерина II разрѣшила въ 1796 г. пограничный споръ между Австріей и Пруссіей по поводу раздѣла Польши, въ 1822 г. имп. Александръ I былъ Т. судьей между Соед. Штатами и Великобританіей по спору о вознагражденіи за освобожденныхъ англичанами рабовъ; въ 1845 г. имп. Николай I разрѣшилъ споръ Австріи съ Сардиніей о правѣ провоза соли черезъ Сардинію въ Тессинскій кантонъ; имп. Александръ II постановилъ въ 1875 г. рѣшеніе по поводу освобожденія японскими властями куліевъ, находившихся на перуанскомъ суднѣ «Марія Луцъ»; имп. Александръ III избранъ былъ въ 1888 г. Т. судьей между Франціей и Нидерландами для разрѣшенія ихъ спора о границахъ между французской Гвіаной и Суринамомъ. Обязанности Т. судьи исполняли иногда и юридическія лица. Гамбургскій сенатъ разрѣшилъ въ 1858 г. споръ между Великобританіей и Португаліей по дѣлу Крофтъ, а въ 1864 г. онъ же избранъ Т. судьей между Великобританіей и респ. Перу по дѣлу о задержаніи англійскаго капитана Уайта; французскій кассаціонный судъ разрѣшилъ въ 1879 г. споръ между Франціей и респ. Никарагуа по поводу конфискаціи властями Никарагуа груза французскаго судна «Le Phare». Въ роли Т. судей выступали также дипломатическіе агенты, министры, ученые юристы: напр. проф. спб. унив. Мартенсъ былъ въ 1895 г. Т. судьей между Великобританіей и Нидерландами по дѣлу объ арестѣ голландскими властями англійскаго капитана Карпентера. Для важнѣйшихъ международныхъ споровъ учреждались Т. трибуналы. Таковъ былъ женевскій трибуналъ, учрежденный согласно вашингтонскому трактату 8 мая 1871 г. для разрѣшенія спора между Великобританіей и Соединенными Штатами по поводу убытковъ, причиненныхъ во время сѣверо-американской междуусобной войны каперами южныхъ штатовъ «Алабама», «Флорида» и друг., снаряженными на англійской территоріи (см. I, 346). Парижскій трибуналъ, разрѣшилъ въ 1893 г. споръ между Англіей и Соединенными Штатами по поводу боя котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Наконецъ, огромное по своей важности дѣло о границахъ между Англійской Гвіаной и Венецуэлей было разрѣшено по спору между Англіей и Соединенными Штатами трибуналомъ, засѣдавшимъ въ 1899 г. въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ проф. Мартенса. Большинство Т. разбирательствъ происходили между американскими республиками и Великобританіей; Россія и Турція ни разу не были стороною въ Т. разбирательствѣ. *Теорія.* Право разрѣшать свои споры Т. международнымъ судомъ принадлежитъ только субъектамъ международнаго права — самостоятельнымъ государствамъ. Поэтому всѣ жалобы частныхъ лицъ на дѣйствія иностранныхъ правительствъ могутъ быть предметомъ Т. международнаго разбирательства, только когда онѣ предъявлены отъ имени государствъ, подданными котораго потерпѣвшіе состоятъ. Для того, чтобы международный споръ былъ повергнутъ на разрѣшеніе Т. суда, необходимо спеціальное согласіе на это спорящихъ государствъ, которое выражается въ заключеніи между ними договора такъ назыв. «*компромисса*» (Compromittere est simul promittere stare sententiae arbitri). Компромиссъ заключается спеціально для разрѣшенія даннаго спора, или же вообще, на случай будущихъ споровъ, о чемъ часто включаются спеціальныя статьи (clause compromissoire, pactum de compromettendo) въ торговые и другіе договоры. Кромѣ предмета спора, обязательно обозначаются въ компромиссѣ имена судей или способъ образованія суда; обыкновенно опредѣляется порядокъ судопроизводства Т. суда, и только въ нѣкоторыхъ компромиссахъ указаны нормы международнаго права, которыми должны руководствоваться Т. судьи. *Составъ Т. международнаго суда* бываетъ троякій: Т. суды состоятъ изъ представителей отъ государствъ, заключившихъ компромиссъ; или же въ немъ участвуютъ представители отъ сторонъ вмѣстѣ съ избранными съ ихъ согласія третьими лицами и, наконецъ, Т. судъ состоитъ исключительно изъ независимыхъ отъ сторонъ лицъ, ими избранныхъ, или назначенныхъ непричастною къ спору державою. Самою употребительною является первая форма Т. суда, когда каждая изъ сторонъ назначаетъ по одному или по два представителя, образующихъ такъ назыв. «смѣшанную Т. коммиссію» (Commission mixte, Board of commissioners). При разногласіи во мнѣніяхъ между членами коммиссіи, они избираютъ третье лицо, «суперарбитера» (superarbiter, surarbitre, umpire, Obmann). Смѣшанныя коммиссіи, состоящія изъ представителей тяжущихся государствъ, стоятъ на рубежѣ между органами дипломатіи и судебными установленіями, такъ какъ въ нихъ значительно даетъ себя чувствовать политическій элементъ, вносимый въ ущербъ юридическому членами, назначенными отъ сторонъ. Вторую форму составляютъ Т. трибуналы, въ числѣ членовъ которыхъ находится нѣсколько нейтральныхъ лицъ. Такіе Т. суды были организованы для разбора важнѣйшихъ споровъ, бывшихъ предметомъ Т. разбирательства, какъ напр. женевскій трибуналъ 1872 г. по дѣлу Алабамы и парижскій трибуналъ по дѣлу о боѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Третья форма проявилась лишь въ видѣ единоличнаго Т. разбирательства монарховъ и др. лицъ. *Судопроизводство Т. международнаго суда.* Т. судъ обязанъ держаться правилъ судопроизводства, установленныхъ въ компромиссѣ. Стороны представляютъ въ извѣстный срокъ и одновременно мемуары дѣла (mémoire, case, statement), вручая ихъ каждому Т. судьѣ и представителямъ противной стороны; тѣмъ-же порядкомъ и одновре-

менно-же стороны обмѣниваются отвѣтными мемуарами (контръ-мемуарами, contre-mémoire, second and definitive statement). Недостатокъ одновременнаго представленія мемуаровъ заключается въ томъ, что при немъ невозможенъ правильный обмѣнъ объясненій сторонъ, такъ какъ каждая изъ нихъ должна предвидѣть возраженія другой, и сторона можетъ быть застигнута врасплохъ. Въ этомъ отношеніи значительнымъ шагомъ впередъ является «Уставъ судопроизводства франко-чилійскаго Т. суда» 17 октября 1895 г., которымъ введенъ послѣдовательный обмѣнъ состязательныхъ бумагъ между сторонами. Судъ можетъ пользоваться всѣми способами доказыванія, какіе признаетъ нужнымъ, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы всѣ свѣдѣнія поступали въ судъ не иначе, какъ черезъ правительство спорящихъ государствъ. Доказательствами служатъ: документы, присяжныя показанія свидѣтелей и словесное объясненіе представителей сторонъ. Для облегченія дѣятельности Т. суда институтъ международнаго права въ женевской сессіи 1874 г. составилъ проектъ образцоваго устава судопроизводства Т. международнаго суда, который легъ въ основаніе правилъ судопроизводства Т. международнаго суда, установленныхъ конвенціей отъ 29 іюля 1899 г., заключенной на мирной конференціи въ Гагѣ. *Рѣшеніе* Т. международнаго суда постановляется на основаніи нормъ международнаго права, общаго или договорнаго, и, ближайшимъ образомъ,—статей компромисса. Рѣзкое нарушеніе въ рѣшеніи указанныхъ нормъ лишаетъ его юридической силы. Точное опредѣленіе предмета спора чрезвычайно важно, потому что этимъ опредѣляется компетентность Т. международнаго суда. Извѣстно, что споръ о компетентности третейскаго суда по дѣлу Алабамы чуть не привелъ къ крушенію всего Т. разбирательства, если-бы судъ самъ политично не разрѣшилъ этого вопроса. Дѣйствительно, вопросъ о кругѣ вѣдомства Т. суда разрѣшается самимъ судомъ. Рѣшеніе Т. суда по вопросу ему неподсудному юридически ничтожно. Рѣшеніе третейскаго международнаго суда, кромѣ того, ничтожно въ случаяхъ грубаго нарушенія основныхъ правилъ судопроизводства. Имѣется только два случая, когда Т. рѣшенія, признанныя ничтожными, не были приведены въ исполненіе по взаимному соглашенію сторонъ: это рѣшеніе короля Нидерландовъ 1831 г., не приведенное въ исполненіе Англіею и Соед. Штатами, вслѣдствіе превышенія Т. судьей своихъ полномочій, и рѣшеніе Вильяма Стронга, по дѣлу Пелетье, отвергнутое не только республикою Гаити, но и Соед. Штатами, въ пользу которыхъ оно было постановлено, вслѣдствіе очевидной несправедливости судьи. Примѣръ недобросовѣстности въ дѣйствіяхъ Т. судьи встрѣчается только въ средніе вѣка, это именно Т. разбирательство папы Льва X по спору между имп. Максимиліаномъ и дожемъ Венеціи. Современная практика Т. международнаго суда не даетъ намъ такихъ примѣровъ. Что касается безчестныхъ дѣйствій лицъ, заинтересованныхъ въ исходѣ спора, то такимъ образомъ былъ обманутъ сэръ Эдуардъ Торнтонъ, избранный въ 1872 г. Т. судьей между Соед. Штатами и Мексикой. Юридическое уничтоженіе порочнаго рѣшенія Т. международнаго суда производится на практикѣ фактическимъ путемъ: государства просто не приводятъ въ исполненіе такихъ рѣшеній по взаимному соглашенію. Чтобы достичь возможности уничтоженія порочныхъ рѣшеній юридическимъ путемъ, предлагались проекты, впрочемъ, чисто теоретическіе, апелляціонныхъ инстанцій для Т. международнаго суда (Камаровскій, Гольдшмидтъ, Мерпьякъ); первая практическая попытка въ этомъ направленіи сдѣлана была маркизомъ Салисбери во время переговоровъ съ Соед. Штатами, въ 1896 г., о заключеніи трактата о постоянномъ Т. судѣ. Наконецъ, ст. 55 упомянутой выше гагской конвенціи отъ 29 іюля 1899 г. установленъ порядокъ пересмотра Т. рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, который производится лишь послѣ спеціальнаго опредѣленія о томъ Т. суда, постановившаго первоначальное рѣшеніе. Рѣшеніе Т. международнаго суда приводится въ исполненіе государствомъ, противъ котораго оно постановлено, добровольно, безъ всякаго принужденія, тѣмъ же порядкомъ, какимъ исполняются всѣ международныя обязательства. Тѣмъ не менѣе, случаи односторонняго неисполненія рѣшеній Т. международнаго суда неизвѣстны. *Успѣхи идеи Т. международнаго суда.* Идея международнаго суда уже много столѣтій имѣетъ своихъ горячихъ приверженцевъ. Еще въ началѣ XVII ст. Генрихъ IV и аббатъ Сенъ-Пьеръ въ своихъ проектахъ «вѣчнаго мира» отводили международному суду видное мѣсто, видя въ немъ одно изъ средствъ умиротворенія человѣчества. Такое же значеніе придавали ему Лейбницъ, Кантъ и Сенъ-Симонъ. Необычайная популярность идеи Т. международнаго суда вызвала къ жизни спеціальныя общества мира, которыя затѣмъ распространились по всѣмъ цивилизованнымъ государствамъ. Одно изъ первыхъ обществъ въ этомъ родѣ, англійск. общество мира, которое еще въ 1816 г. возбудило предъ своимъ правительствомъ вопросъ о примѣненіи Т. международнаго суда при спорахъ между государствами. Наконецъ, въ послѣднее время образовалось общество изъ представителей разныхъ національностей подъ названіемъ «Association générale de l'Arbitrage et de la Paix». Общественное движеніе въ пользу Т. международнаго суда отразилось и на парламентахъ, въ засѣданіяхъ которыхъ неоднократно дѣлались предложенія о разрѣшеніи споровъ между государствами при помощи Т. международнаго суда. Таковы, напр., предложеніе, сдѣланное въ 1873 г. Семпером въ сенатѣ Соед. Штатовъ, Ричардомъ Кобденомъ, въ 1849 г., и Генри Ричардомъ въ 1873 г.—въ англійскомъ парламентѣ. Съ цѣлью объединенія дѣятельности законодательныхъ собраній различныхъ государствъ, въ этомъ направленіи, въ 1888 г. образовался такъ наз. «межпарламентскій союзъ» (Union interparlementaire), состоящій изъ членовъ парламентовъ всѣхъ странъ. Но случайное

примѣненіе Т. международнаго суда не удовлетворяло его сторонниковъ, въ виду чего въ новѣйшихъ проектахъ Дудлея Фильда, Камаровскаго и Мериньяка Т. международный судъ, служащій краеугольнымъ камнемъ проектируемаго ими международнаго федеративнаго строя, является уже въ видѣ постояннаго института. Эта мысль вызвала вскорѣ попытки къ практическому ея осуществленію: въ 1896 г. между правительствами Великобританіи и Соед. Штатовъ завязались переговоры, къ сожалѣнію, оставшіеся безрезультатными, объ учрежденіи постояннаго Т. суда для разрѣшенія споровъ между этими государствами. Наконецъ, на гагской конференціи 1899 г., созванной по почину Императора Николая II, были предложены проекты постояннаго Т. международнаго суда правительствами русскимъ, англійскимъ и Соединенныхъ Штатовъ. Въ основаніе гагской конвенціей отъ 29 іюля 1899 г., явившейся результатомъ конференціи, принятъ англійскій проектъ, согласно которому въ Гагѣ учрежденъ постоянный Т. международный судъ для случаевъ, когда государства не придутъ къ соглашенію относительно избранія Т. судей. Каждое изъ государствъ, подписавшее гагскую конвенцію, назначаетъ четырехъ лицъ, извѣстныхъ своею ученостью и нравственными качествами, и всѣ назначенные такимъ образомъ лица заносятся въ списокъ членовъ суда, изъ числа которыхъ по избранію сторонъ образуется составъ присутствія для даннаго дѣла. Кромѣ того, учреждено въ Гагѣ постоянное бюро Т. международнаго суда, служащее посредникомъ для государствъ по вопросу объ образованіи суда и исполняющее обязанности канцеляріи послѣдняго. Не смотря на всю важность этихъ постановленій, тѣмъ не менѣе необходимо признать, что постояннымъ по гагской конвенціи 1899 г. является не Т. судъ, а его бюро, въ виду чего конвенція эта должна разсматриваться какъ первый шагъ по пути къ образованію постояннаго Т. международнаго суда. *Значеніе Т. международнаго суда* съ развитіемъ международныхъ сношеній и международнаго права все болѣе возрастаетъ какъ по количеству, такъ и по важности разрѣшаемыхъ споровъ. Умноженіе случаевъ Т. разбирательства за послѣднее время (изъ 73 случаевъ Т. суда, извѣстныхъ отъ конца XVIII в., на послѣднее тридцатилѣтіе падаетъ 40) и въ особенности успѣшное разрѣшеніе Т. судомъ дѣла Алабамы и венецуэльскаго вопроса въ 1899 г., которые чуть не вызвали войнъ между Англіей и Соед. Штатами, привели сторонниковъ Т. международнаго суда къ убѣжденію, что этотъ институтъ является тѣмъ средствомъ, которому суждено осуществить побѣду права надъ силою и низвести войну на степень воспоминанія о варварскихъ временахъ. Несомнѣнно, что нравственный и практическій успѣхъ Т. международнаго суда необычайный и что этому международному институту принадлежитъ блестящее будущее. Но задаваясь мыслью о будущемъ значеніи Т. международнаго суда, необходимо помнить, что международная жизнь не есть лишь одно примѣненіе существующаго права, что она есть процессъ, изъ котораго рождаются новые правовые принципы и образуются новые субъекты правъ, которые заявляютъ свои права на существованіе. Поэтому международная борьба, какъ и всякая соціальная борьба, не есть лишь споръ о томъ или другомъ примѣненіи существующаго права, но она часто бываетъ тѣмъ средствомъ, при помощи котораго на мѣсто старыхъ и обветшалыхъ правовыхъ принциповъ устанавливаются новые и отвоевываются или охраняются независимость и насущные интересы народовъ. Несомнѣнно, что Т. международный судъ, который, какъ и всякій судъ, постановляетъ свои рѣшенія на основаніи признанныхъ правовыхъ нормъ, не можетъ разрѣшить такихъ вопросовъ, какъ Восточный, Эльзасъ-Лотарингскій, Китайскій и др., которые въ большинствѣ случаевъ на основаніи существующаго права разрѣшаются въ смыслѣ status quo. Никакой народъ въ этихъ случаяхъ не подчинился-бы рѣшенію положительнаго права, и если бы нормы этого права стали на пути къ его благоденствію, то онъ скорѣе согласился-бы измѣнить ихъ, чѣмъ пожертвовать своею будущностью. Однако, измѣненіе существующихъ нормъ въ виду различія интересовъ не происходитъ безъ борьбы и часто кровавой. Въ виду этого во всякое время существуетъ въ сферѣ международныхъ отношеній извѣстный циклъ вопросовъ, затрогивающихъ жизненные интересы народовъ, такъ наз. вопросы «политическіе», которые не могутъ быть разрѣшены судомъ. Но зато вся остальная область международныхъ споровъ меньшей важности, но несравненно большей по своему количеству, успѣшно можетъ быть разрѣшена на основаніи существующихъ правовыхъ нормъ, это такъ наз. «юридическіе споры». Поэтому не удивительно, что сфера примѣненія Т. междунар. суда все болѣе расширяется и охватываетъ такіе споры (какъ напр. оскорбленіе національной чести), которые только вслѣдствіе вѣковыхъ предразсудковъ считались спорами «политическими». Русскій проектъ, представленный на гагской мирной конференціи 1899 г., предлагалъ даже обязательное примѣненіе Т. суда при спорахъ о денежныхъ вознагражденіяхъ и о толкованіи конвенцій почтовыхъ, телеграфныхъ, о литературной собственности, конвенцій наслѣдственныхъ и демаркаціонныхъ. Къ сожалѣнію, предлагаемый русскимъ проектомъ обязательный для этихъ случаевъ Т. судъ не былъ принятъ конференціею, благодаря упорной оппозиціи Германіи. Тѣмъ не менѣе распространеніе Т. разбирательства на всѣ международные споры юридическаго характера представляется лишь вопросомъ времени. Однако, успѣхъ Т. международнаго суда тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ культурнымъ развитіемъ отдѣльныхъ народовъ и улучшеніемъ ихъ внутренняго правового строя: подвергнуть свои притязанія на усмотрѣніе Т. суда согласится лишь такое правительство, которое привыкло уважать законъ въ своей внутренней государственной дѣятельности. Большинство случаевъ Т. международнаго разбирательства происходило ме-

жду американскими республиками и Англіей, гдѣ принципы свободы и права сдѣлали наибольшій успѣхъ. Лучшимъ залогомъ успѣшнаго развитія Т. международнаго судя является усовершенствованіе внутреннихъ государственныхъ порядковъ.

Литература. Графъ Л. Камаровскій, «О международномъ судѣ» (М., 1881); Храбро-Василевскій, «О международномъ Т. судѣ» («Журн. Гражд. и Уголов. Права», 1881, т. II); В. М. Гессенъ, «О значеніи Гагской конференціи» («Журн. Министр. Юстиц.», 1900, кн. III); Мих. Немировскій, «О Т. международномъ судѣ» («Журн. Юрид. Общ.», 1898, апр. и май); Dreyfus, «L'arbitrage international» (П., 1892); Revon, «L'arbitrage international, son passé, son présent, son avenir» (П., 1892); Rouard de Card, «L'arbitrage international dans le passé, le présent et l'avenir» (П., 1877); его же, «Les destinées de l'arbitrage international» (П., 1892); E. de Laveleye, «Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage» (Брюс., 1873); Ch. Lucas, «De la substition de l'arbitrage à la voie des armes pour le règlement des conflits internationaux» (П., 1873); «Séance et travaux d. l'acad. d. sc. moral. et polit.»); Rolin-Jacquemyns, «Quelques mots sur la phase nouvelle du différend anglo-américain» («Rev. de dr. intern.», IV); его же, «L'emploi de l'arbitrage comme moyen d'accommoder les différends entre nations» (Брюс., 1883); W. B. Lawrens, «Note pour servir à l'histoire des arbitrages internationaux» («Rev. d. dr. int.», VI); Rivier, «L' Affaire de l'Alabama et le tribunal arbitral de Genève» («Bibl. univ. et rev. Suisse», Лозанна, 1872); La Fontaine, «Histoire documentaire des arbitrages internationaux» («La conférence interparlementaire», 1897); A. Merignac, «Traité theorique et pratique de l'arbitrage international», П., 1895); его же, «La conférence internationale de la paix» (П., 1900); Bulmerincq, «Schiedsspruch» въ Holtzendorffs «Rechtslexicon» (III); Geffcken, «Die Alabamafrage» (Штутт., 1872); J. Seebohm, «On international reform» (Л., 1871); Pierantoni, «Gli arbitrati internationali» (Неаполь, 1872). Общіе курсы и трактаты по международному праву. *Мих. Немировскій.*

Третеръ (Ѳома Treter, 1550—1610)—польскій писатель и художникъ; былъ каноникомъ и завѣдывалъ польскимъ госпиталемъ въ Римѣ; позже состоялъ тамъ-же польскимъ легатомъ. Писалъ главнымъ образомъ по-латыни, стихами и прозой. Изъ его работъ выдаются: «In Quinti Horatii Flacci poemata omnia rerum ac verborum locupletissimus index» (Антворфъ, 1575), который часто прилагался къ изданіямъ сочиненій этого поэта; «Pontificum Romanorum effigies» (Римъ, 1850 II изд., 1590) въ стихахъ; «Romanorum Imperatorum effigies» (1590 г.; портреты, съ краткими біографіями въ прозѣ); «Theatrum virtutum cardinalis Hosii» (тамъ же, 1588—100 гравюръ на мѣди самого Т., представляющихъ случаи изъ жизни кардинала Гозія; къ этимъ гравюрамъ онъ же написалъ 100 одъ, которыя были изданы только въ 1685 г., въ Краковѣ); «Regum Poloniae icones» (Римъ, 1591); «Vitae episcoporum Posnaniensium» (1601, съ гравюрами); «Hierosolymitana peregrinatio ill. P. Nicolai Christophori Radzivili ducis in Olyka, epistolis comprehensa» (тамъ же, 1601, 3 изд. 1753); «De episcopatu et episcopis ecclesiae Varmiensis» (сочиненіе посмертное, изд. въ Краковѣ въ 1685 г.).

Третичная (кайнозойская) **система**—располагается надъ мѣловой и предшествуетъ современному періоду. Органическій міръ ея характеризуется исчезновеніемъ многихъ выдающихся мезозойскихъ типовъ. Флора отличается развитіемъ цвѣтковыхъ растеній. Среди безпозвоночныхъ исчезаютъ столь характерные для мезозоя аммониты, белемниты, ринеи, рудисты и друг. Нѣкоторыя группы дѣлаются рѣдкими (фоладоміи и др.). Въ нижнетретичныхъ образованіяхъ большого развитія достигаютъ *нуммулиты*, образующіе громадные пласты известняка, среди иглокожихъ важную роль начинаютъ играть клипеастриды и спатангиды, среди моллюсковъ двустворчатыя съ сифонами и гастероподы съ сифональнымъ устьемъ. Вымершихъ родовъ встрѣчается мало (слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что какъ разъ въ новѣйшихъ Т. образованіяхъ прѣсноводныхъ востока Европы, въ томъ числѣ и Россіи, имѣются нѣкоторыя интересныя вымершія формы моллюсковъ—Valenciennesia, Prosodacna etc. Среди позвоночныхъ надо отмѣтить исчезновеніе многихъ отрядовъ мезозойскихъ рептилій, какъ то морскихъ рептилій (ихтіозавровъ, плезіозавровъ, мозазавровъ), летающихъ рептилій (птерозаврій) и колоссовъ міра пресмыкающихся—динозавровъ, между птицами надо отмѣтить нахожденіе громадныхъ вымершихъ формъ (Dinornis, Gastornis Phorarhacos). Особо важное значеніе для Т. отложеній представляютъ млекопитающія. Въ мезозоѣ имѣются лишь несомнѣнныя сумчатыя и близкія къ нимъ формы (Allotheria). Въ Т. пластахъ появляются и представляютъ пышное развитіе плацентныя млекопитающія, ихъ тутъ много видовъ и цѣлый рядъ вымершихъ формъ. Имѣется нѣсколько вымершихъ отрядовъ и подотрядовъ (отрядъ Creodontha, примитивная группа хищныхъ, промежуточная между сумчатыми и современными хищными), отрядъ Tillodontia, подотрядъ Gravigrada и Loricata среди неполнозубыхъ, а среди копытныхъ подотряды Typotheria, Toxodontia, Litopterna, Amblypoda, Ancylopod Condylarthra). Подотрядъ Condylarthra служилъ исходной точкой для многочисленныхъ формъ парно и непарнокопытныхъ (Perisso- и Artiodaciyte) и послужилъ матеріаломъ для палеонтологическихъ работъ В. Ковалевскаго, Копа, Марша, Осборна, Рютимейера, М. Павловой, которыя дали одно изъ самыхъ блестящихъ подтвержденій эволюціонной теоріи. Между копытными формами нѣкоторыя характерны для извѣстныхъ отдѣленій Т. отложеній (какъ напр. Typotheria. Toxodontia, Litopterna для Т. отложеній Южной Америки, Coryphodon, Palcotherium, Hipparion, Anthracotherium, Anoplotherium etc. для различныхъ горизонтовъ Европы и Сѣв. Америки), другія же своими крупными размѣрами. (Uintatherium, Tinoceras, Titanotherium,

Dinotherium, Mastodon, Sivatherium etc.). Т. образованія занимаютъ большія поверхности въ Европѣ (Англіи, Франціи, сѣв. Германіи, на Ю Россіи и въ средиземноморскихъ странахъ), затѣмъ въ Малой Азіи, Гималаѣ, Индокитаѣ, Зондскихъ о-вахъ, а также въ сѣверной Африкѣ. Другой областью развитія Т. отложеній будетъ Сѣверная Америка, гдѣ, кромѣ морскихъ осадковъ по Атлантическому побережью, имѣются громадныя континентальныя отложенія съ остатками млекопитающихъ и, наконецъ, Патагонія и Аргентина. Сравненіе между собою Т. отложеній не только Стараго и Новаго Свѣта, но и напр. различныхъ странъ Европы представляетъ громадныя затрудненія, почему и до сихъ поръ трудно дать общее раздѣленіе Т. системы на отдѣлы. Т. (главнымъ образомъ) морскія отложенія Европы и Стараго Свѣта, вообще, можно подраздѣлить слѣдующимъ образомъ:

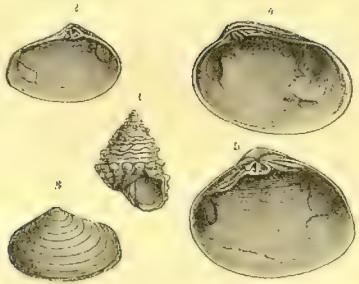
Палеогенъ.

Эоценъ	Палеоценъ	Яр. Монтійскій . . . . . E_1
		Яр. Танетскій . . . . . E_2
	Эоценъ собст.	Яр. Суассонскій (Лондонскій) . . . . . E_3
		Яр. Лютетскій (Парижскій) . . . . . E_4
		Яр. Бартонскій . . . . . E_5
Олигоценъ		Яр. Лигурскій (пріабонскій) . . . . . Ol_1
		Яр. Тонгрійскій (саннуаскій и стампійскій) . . . . Ol_2
		Яр. Аквитанскій (Хаттійскій) . . . . . Ol_3

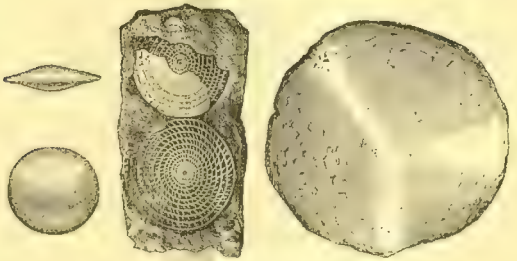
Неогенъ.

Міоценъ		Яр. Бурдигальскій (Лангійскій) . . . . . M_1
		Яр. Виндобонскій (Гельветскій) . . . . . a
		. . . . . M_2
		(Тортонскій) . . . . . b
	Препліоценъ	Сарматскій . . . . . a
		. . . . . M_3
		Меотическій . . . . . b
Пліоценъ		Яр. Піаченцинскій . . . . . P_1
		Яр. Астійскій . . . . . P_2

Палеогенъ представляетъ двѣ области развитія въ Европѣ: сѣверную и южную или средиземноморскую. Одной изъ типичныхъ областей развитія, служившую мѣстомъ классическихъ изслѣдованій Кювье, Броньяра, Дегэ и др., является англо-французскій палеогеновый бассейнъ, различныя отложенія котораго и послужили для установленія многихъ изъ названныхъ ярусовъ. Наиболѣе типичныя отложенія парижскаго бассейна: E_2—пески Брава, E_3—пески съ нуммулитами Суассона и Кюиса, E_4—грубый парижскій известнякъ, извѣстный своимъ богатствомъ окаменѣлостей (Cardita planicosta, Cerithium giganteum), E_5—пески Бошана, Ol_1 — гипсы Монмартра, съ остатками млекопитающихъ (Palaeotherium etc.), Ol_2—пески Фонтенбло, Ol_3 — прѣсноводный песокъ Боса. Палеогеновыя отложенія парижскаго бассейна отличаются постоянной борьбою морскихъ и прѣсныхъ водъ. Иногда беретъ верхъ море (E_4, Ol_3), иногда море совсѣмъ отступаетъ (E_1 — представленъ во Франціи изолированными морскими отложеніями, въ родѣ известняка пизолитоваго Медона Ol_1, Ol_3), или же замѣчаются прослойки съ солеватоводными или прѣсноводными окаменѣлостями (E_3, E_5). Въ Англіи палеогеновыя отложенія представляютъ болѣе глинистый характеръ. Наиболѣе типичными отложеніями являются: E_2 — танетскіе пески, E_3—лондонская глина, E_4—пласты Бреклешгэма, E_5—бартонская глина, Ol_1—пласты Гидона, Ol_2—пласты Гемпштедта. Здѣсь также въ нижней (E_2) и вверху (Ol_2) замѣчается вліяніе прѣсныхъ водъ. Въ Бельгіи различные отдѣлы получили особыя названія, которыхъ соотвѣтствіе съ общепризнанными можетъ быть выражено такимъ образомъ: E_1—монтійскій (известнякъ Монса послужилъ типомъ яр.), E_2 — ланденьенскій и геерскій, E_3 — ипрескій, E_4 — панизельскій, брюссельскій, лекенскій, E_5—веммельскій, Ol_1—нижній и O_2—верхній тонгрійскій и рюпельскій яр. Верхній олигоценъ отсутствуетъ. Сѣверногерм. палеогенъ относится главнымъ образомъ къ олигоцену и представляетъ обширное распространеніе отъ береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго моря до Франкфурта и Лейпцига, Касселя. Олигоценовые пласты проникаютъ также въ долину Рейна (Майнцскій басс.). Впрочемъ, въ Даніи извѣстны и древнетретичныя отложенія (палеоценъ Копенгагена). Типичныя отложенія нѣмецкаго олигоцена: Ol_1—глины Эгельна-Латдорфа, Ol_2—септаріева глина и морской песокъ Вейнгейма (Майнцскій басс.), Ol_3 — пески Касселя, штернбергская порода; перитовые пласты Майнцск. басс. Въ связи съ олигоценомъ Сѣв. Германіи стоятъ обширныя буроугольныя отложенія. Въ Майнцскомъ же бассейнѣ къ концу олигоцена замѣчается совершенное опрѣсненіе басс. Изъ др. палеогеновыхъ отложеній Средней Европы надо отмѣтить принадлежащія олиг. сидеролитовыя отложенія, большею частью выполненіе трещинъ и углубленій, состоящія изъ бураго желѣзняка и т. п., образовавшіяся на сушѣ и содержащія обильные остатки млекопитающихъ. Наиболѣе извѣстное мѣстонахожденіе это—Керси (фосфориты), а также другіе пункты центральнаго Плато, Юры и т. д. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить янтареносный нижній олиг. Замланда у Кенигсберга (янтарь

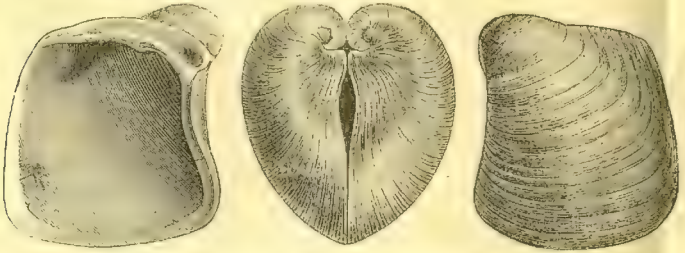


1. Руководящія формы моллюсковъ изъ сарматскихъ отложеній. 1—Trochus podolicus, 2—3—Ervilia podolica, 4—Tapes gregaria, 5—Mactra podolica.



2. Нуммулиты; цѣльные экземпляры и разрѣзы.

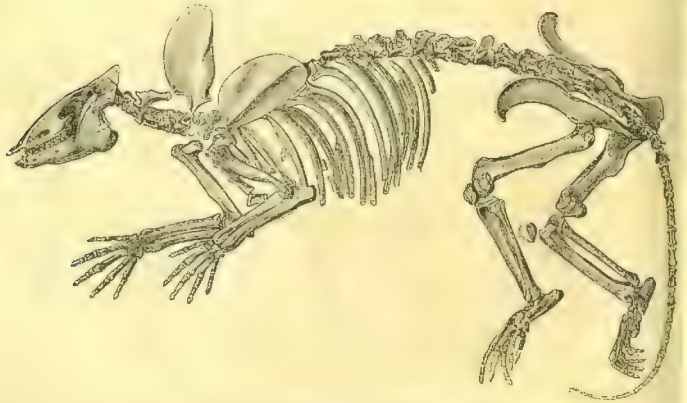
5. Морской ежъ (Clypeaster) изъ міоцена



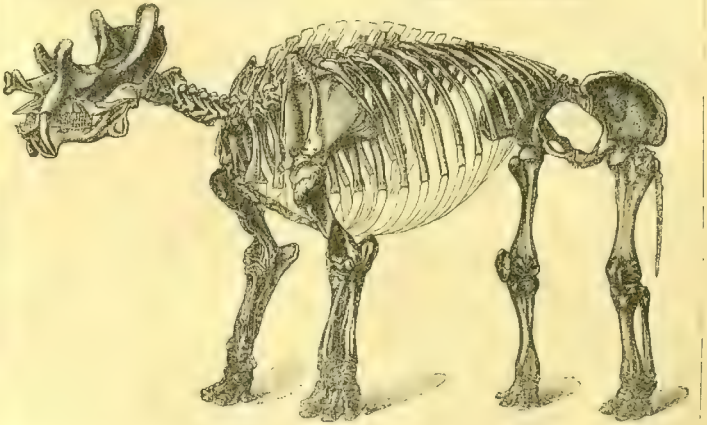
3. Дрейссенсиды (пластинчатожаберные моллюски) изъ понтическихъ отложеній

4. Морской ежъ (Echinantus) изъ эоцена.

6 Черепъ динотерія (міоценъ).



7. Скелетъ фенакодонта изъ эоцена Сѣв Америки.



8. Скелетъ титанотерата изъ олигоцена Сѣв. Америки.

составляетъ отвердѣвшую смолу Pinus succinifera), нижніе моллассы Швейцаріи, внизу съ среднеолиг. морскими окаменѣлостями, вверху съ прѣсноводными окам., растеніями (пальмами). Заканчиваются моллассы нерѣдко известняками съ Helix Ramondi. У Геринга въ Тиролѣ и въ Трансильваніи извѣстны олигоценовыя отложенія, богатыя растительными остатками. Къ сѣверному же типу развитія примыкаетъ и палеогенъ Россіи (за исключеніемъ Крыма и Кавказа), покрывающій громадныя пространства отъ Польши до Волги (Волынская, Полтавская, Кіевская, Екатеринославская губ., Земли Войска Донскаго, Поволожье) и далѣе до Аральскаго моря. Палеогенъ Поволжья раздѣляется (Павловъ, Нечаевъ) на сызранскій, саратовскій и камышинскій горизонты, изъ которыхъ первый соотвѣтствуетъ монтійскому (E_1), а два другіе—танетскому яр. Камышинскій горизонтъ представленъ песчаниками съ отпечатками листьевъ, а два остальные горизонта содержатъ много окаменѣлостей (такъ наз. «караваи» Саратова—большія конкреціи съ раковинами внутри). Палеоценовыя отложенія не встрѣчаются ни въ Донецкой, ни въ Кіевской области. Здѣшніе палеогеновые пласты раздѣлены Соколовымъ на слѣдующіе ярусы: E_3 — глауконитовый песокъ Канева, соотв., по Радкевичу, суассонскому ярусу, Бучакскій ярусъ — песчаники Бучака, Трактемирова и т. д., соотвѣтствующій E_4 и отчасти E_5. *Кіевскій* ярусъ—голубыя глины Кіева, бѣлые мергели Калиновки, принадлежащіе къ бартонскому яр. (E_5). *Харьковскій* ярусъ (песчаныя породы съ иглами губокъ, пласты Екатеринослава и Мандриковки, съ фауной пластовъ Латдорфа) соотвѣтств. нижнему олигоцену. Въ пескахъ съ марганцевой рудой по р. Соленой (Екатеринославская губ.) найдены остатки среднеолигоценовыхъ селахій. Палеогенъ юга Россіи заканчивается *полтавскимъ* ярусомъ (бѣлые кварцевые пески съ бурымъ углемъ, прѣсноводн. происх.), вѣроятно, соотвѣтствующимъ верхнему олиг. Южный или средиземноморскій палеогенъ отличается сильнымъ развитіемъ нуммулитовыхъ известняковъ. Фауна его отличается обиліемъ крупныхъ моллюсковъ, присутствіемъ рифовыхъ коралловъ и множествомъ морскихъ ежей. Нуммулитовая формація распадается на отдѣлы, которые характеризуются извѣстною послѣдовательностью нуммулитовъ, но которые трудно вполнѣ точно сопоставить съ ярусами англофранцузскаго б. Нуммулитовые известняки представляютъ громадное развитіе въ высокихъ горныхъ кряжахъ Европы, въ Пиренеяхъ (и у Біарица), въ Альпахъ (Кресценбергъ—классическое мѣстонахожденіе), въ сѣверной Африкѣ (Алжиръ и Египетъ), гдѣ пласты нижняго эоцена были выдѣлены Ципелемъ въ особый *ливійскій* ярусъ, въ Сиріи и Палестинѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Гималаѣ, гдѣ эоценъ подымается, вслѣдствіе дислокаціонныхъ процессовъ, на громадную высоту нѣск. десятковъ тысячъ фт., на Явѣ, Суматрѣ, Борнео и другихъ о-вахъ Зондскаго архипелага. Кромѣ нуммулитовыхъ известняковъ, средиземноморскій палеогенъ представляетъ и другія фаціи. Въ области Виценцы и Вероны развита богатая серія известняковъ и базальтовыхъ туфовъ, представляющихъ рядъ горизонтовъ, также вошедшихъ въ общую номенклатуру палеогена (пласты Спилекко — E_2, Монте Постале—E_4, Ронка—E_5, Крозара—O_1 или Пріабона, Кастель Гомберто—B_2). Сюда же принадлежатъ знаменитые своими отпечатками рыбъ сланцы Монте Болька. Громаднаго развитія достигаетъ въ южной области такъ наз. *флишъ*, серія лишенныхъ окаменѣлостей песчаниковъ, нерѣдко съ различными отпечатками (гіероглифами), происхожденіе которыхъ теперь большею частью приписывается слѣдамъ червей и др. морскихъ животныхъ, частью же механическимъ причинамъ и водорослямъ, а также сланцевыхъ глинъ. Происхожденіе флиша до сихъ поръ невполнѣ выяснено. Флишъ сопровождаетъ большія горныя системы, какъ то Альпы (флишъ, вѣнскій песчаникъ), Карпаты (карпатскій песч., стоящій въ связи съ такъ наз. менилитовыми сланцами, богатыми остатками рыбъ), Апеннины (мачиньо), Балканы и т. д. Въ предѣлахъ Россіи нуммулитовые известняки развиты на сѣв. склонѣ Крымскихъ горъ, въ Закавказьѣ, на Мангышлакѣ, у Аральскаго моря. На сѣверномъ склонѣ Кавказа громадное развитіе представляютъ флишеподобныя породы, за которыми въ Кубанской области слѣдуютъ бѣлые мергели бартонскаго возраста (E_5), а надъ ними громадная толща темныхъ сланцевыхъ глинъ, въ которыхъ у Баталпашинска найдены среднеолигоценовыя окаменѣлости. Эти глины распространены отъ Каспійскаго моря до Крыма, гдѣ въ нихъ, на р. Альмѣ, также найдены среднеолиг. окаменѣлости. Въ Крыму между ними и нуммулитовымъ известнякомъ расположены бѣлые мергели, тоже бартонскіе. Такимъ образомъ въ Крыму и на Сѣверномъ Кавказѣ палеогеновыя отложенія южнаго типа покрываются отложеніями германскаго типа (черныя сланц. глины съ Meletta). У Керчи и на сѣверномъ Кавказѣ олигоценовыя сланцевыя глины непосредственно переходятъ въ міоценъ. Что касается *неогена*, то нижній его отдѣлъ представляетъ весьма слабое развитіе на сѣверѣ Европы. Сюда относятся, многія буроугольныя отложенія Сѣверной Германіи, а также Польши. Въ морскомъ развитіи міоценъ въ Германіи извѣстенъ только въ Шлезвигъ-Голштейнѣ и Мекленбургѣ ($M_2б$)—такъ наз. гольштейнскій песчаникъ. Въ майнцскомъ бассейнѣ, гдѣ уже и верхи олигоцена были развиты соленоватоводными пластами (перитовые пласты и известнякъ Гохгейма съ Helix), міоценъ представленъ также соленоватоводными *корбикулевыми* пластами и пластами съ Littorinella и Congeria Brardi. Значительное развитіе міоценъ представляетъ на западѣ и югѣ Франціи, въ Испаніи, Алжирѣ, Италіи, въ Швейцарско-баварской низменности, въ вѣнскомъ и паннонскомъ бассейнѣ, въ Черноморско-каспійской области, въ Малой Азіи и Персіи. На западѣ Франціи имѣются два міоценовые залива: въ Турени и у Бордо. Здѣсь развиты преимущественно прибрежныя отложенія, осо-

бенно такъ называемые *фалены* (рыхлые ракушники, богатые окаменѣлостями). Въ Турени имѣются такъ наз. фалены Понлевуа и Мантелана (M_2a), у Бордо цѣлый рядъ горизонтовъ, отчасти служащихъ типами ярусовъ (фалены Леоньяна и Сока—M_1, фалены Салля и Мартинья—M_2). На сѣверѣ Франціи нижній міоценъ представленъ рѣчными и вообще прѣсноводными пластами (пески Орлеана и Солонь). Въ такъ наз. Арманьякѣ и на центральномъ плато Франціи міоцену соотвѣтствуютъ прѣсноводныя отложенія съ остатками растеній и млекопитающихъ (Mastodon angustidens, Rhinoceros sansaniensis, Protopithecus etc.). Особенно извѣстны, по богатству окаменѣлостями, известняки Сансана и Симорра. Прекрасно изслѣдованы міоценовыя отложенія Ронскаго бассейна (Фонтань, Деперэ). Деперэ различаетъ пять различныхъ горизонтовъ, изъ которыхъ нижній соотвѣтствуетъ еще такъ наз. аквитанскому ярусу (моллассы Карри съ Pyrula Lainei и известняки Helix Ramondi), бурдигальскому ярусу принадлежатъ два слѣдующіе горизонта (представители—пески съ Scutella paulensis, моллассы съ Pecten praescabriusculus и горизонтъ съ Ostrea crassissima), тогда какъ виндобонскому ярусу принадлежатъ пласты Визана. Серія пластовъ Ронскаго бассейна заканчивается прѣсноводными пластами (съ Helix Christoli etc.) и красными глинами (Кюкюронъ) съ богатой фауной млекопитающихъ. Эти отложенія, вѣроятно, относятся къ препліоцену (M_3a и б). Въ швейцарскобаварской низменности за олигоценовыми прѣсноводными моллассами слѣдуютъ раковинный морской песчаникъ (M_1), моллассы Рандена Баваріи (M_2a), въ связи съ которыми стоятъ мощные конгломераты (нагельфлю Риги, напр.), пласты съ растеніями (Лозань) и которые заканчиваются верхними прѣсноводными моллассами ($M_2б$, отчасти M_3a). Наиболѣе извѣстно мѣстонахожденіе Эннингенъ, изъ котораго Геромъ описаны богатая флора и остатки многочисленныхъ насѣкомыхъ. Отсюда же происходятъ остатки гигантской саламандры (Andrias Scheuchzeri), описанной Шейхцеромъ какъ остатки допотопнаго человѣка. Весьма разнообразны міоценовыя отложенія вѣнскаго и паннонскаго бассейна. Здѣсь различаютъ три отдѣла міоцена: первый средиземный ярусъ (M_1)—пески Мольта, соотвѣтствующіе аквитанскимъ пластамъ Роны и Бордоскаго бассейна (по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, эти аквитанскія отложенія, въ собственномъ смыслѣ слова, новѣе тѣхъ, которые до сихъ поръ принято было называть аквитанскими. Послѣдніе принадлежатъ в. олиг. Фуксъ предлагаетъ называть ихъ хаттійскимъ яр.), далѣе слѣдуютъ пласты Лойберсдорга и Гаудендорфа, соотвѣтствующіе фаленамъ Сока и песчаники Эггенбурга (= пластамъ съ Pecten praescabriusculus Роны). Верхнимъ отдѣломъ (M_1) является въ Австріи такъ наз. *шлиръ*: глубоководныя песчаноглинистыя отложенія съ птероподами. Шлиръ, впрочемъ, уходитъ въ Баварію, гдѣ надъ нимъ располагаются *Кирхбергскіе* пласты, интересные въ томъ отношеніи, что въ нихъ впервые проявляется каспійскій типъ фауны, столь развитый позже въ Россіи (солеватоводная фауна съ Cardium, Congeria, Melanopsis etc.). Второй средиземноморскій ярусъ (M_2) представленъ внизу пластами Грунда (которому и соотв. Кирхбергскіе пласты), а вверху лейтовскимъ известнякомъ (мелководныя отложенія), баденскимъ тегелемъ (глубоководныя плевротомныя глины) и другими фаціями. Выше слѣдуетъ *сарматскій* ярусъ (M_3a—перитовые пласты; см. ниже о русскихъ неогеновыхъ отложеніяхъ). Тѣже отложенія широко развиты въ Венгріи. Итальянскій міоценъ весьма разнообразенъ. Нижнія міоценовыя отложенія извѣстны подъ именемъ *лангійскихъ* (синонимъ бурдигальскаго яр.). Типомъ ихъ могутъ служить птероподные мергели Акви, Серравале, Анконы, типа шлира; однако, лишь, верхняя часть ихъ соотвѣтствуетъ шлиру Австріи. *Гельветскимъ* яр. называются песчаники Серравале и серпентинные пески Турина и т. д. Наконецъ, голубые плевротомные мергели Тортоны послужили типомъ *тортонскаго* яр., который другіе авторы считаютъ, однако, только за глубоковод. фаціи гельветскихъ пластовъ. Въ связи съ верхнимъ міоценомъ стоятъ изобилующіе остатками рыбъ, діатомовыми и радіоляріями трепелы Тосканы, Сициліи и др. мѣстностей. Кромѣ этого, надо упомянуть еще слѣдующія міоценовыя отложенія: глобигериновые известняки о-ва Мальты (аквитанскій горизонтъ), известняки съ клипеастрами Алжира (каатенскій яр. M_1) и т. д. Въ Черноморской обл. нижній міоценъ (M_1) извѣстенъ только у подошвы Карпатовъ — сюда принадлежатъ соленосныя отложенія Велички и др. пунктовъ, заключающія фауну шлира ($M_1б$). Можетъ быть, однако, сюда же относится часть темныхъ сланцевыхъ глинъ Керчи и сѣв. Кавказа (см. выше). Къ югу отъ Чернаго моря большое развитіе имѣетъ міоценъ бурдигальскаго возраста, доходящій до озера Урмія и проникающій въ Персію, гдѣ къ міоцену относятся также обширныя соленосныя отложенія. Виндобонскія міоценовыя отложенія Россіи представляютъ двѣ области развитія: сѣверозападную и крымокавказскую. Сѣверозападная область обнимаетъ двѣ бухты: галицкую, гдѣ міоценъ развитъ совершенно по типу второго средиземноморскаго яруса Вѣны, и борисоѣнскую. Извѣстныя мѣстонахожденія галицкаго міоцена представляютъ Корытница (въ Польшѣ), Жуковцы на Волыни и т. д. Особенностями галицкой бухты, занимающей нѣкоторые участки Польши, Австрійской Галиціи, Волынской, Подольской и Бессарабской губ., является присутствіе остатковъ длиннаго барьернаго рифа (цѣпь известняковыхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Медоборовъ или толтровъ). Заканчиваются эти отложенія отчасти гипсами и своеобразными солеватоводными отложеніями, фауна которыхъ представляетъ отчасти переходъ къ сарматскому ярусу (Бугловскіе пласты). Въ Борисоѣнской бухтѣ мы имѣемъ, кромѣ типичнаго морского міоцена (Томаковка), также болѣе новые пласты (пласты р. Конки съ Venus konkensis), приблизительно соотвѣтствующіе Бугловскимъ. Крымокавказ-

скій міоценъ виндобонскаго возраста развитъ совсѣмъ иначе. Нижній его горизонтъ (*чокракскій* горизонтъ—типъ: чокракскій известнякъ Керчи) представляетъ своеобразную фауну, указывающую на нѣкоторое опрѣсненіе и изолированность отъ европейскаго міоценоваго моря. Онъ встрѣчается у Варны въ Болгаріи, Севастополя, на Керченскомъ полу-овѣ, на всемъ сѣв. Кавказѣ и на берегу Карабугаза. Верхній горизонтъ — *спаніодонтовый*, съ очень бѣдной фауной (мелкіе виды рода Spaniodon etc.) занимаетъ больше пространства и проникаетъ даже въ Борисовенскій заливъ, на Устюртъ, въ степи Крыма и въ Закавказье. Особенно характеренъ для русскаго міоцена такъ наз. *сарматскій* ярусъ. Онъ покрываетъ громадныя пространства отъ Австро-Венгріи и Нижнедунайской низменности на западѣ до Аральскаго моря и пустыни Каракумъ на востокѣ и отъ Галиціи на сѣверѣ до Трои у Дарданелль на югѣ. Отложенія сарматскаго яруса содержатъ довольно однообразную фауну, указывающую на соленоватую воду (Ervilia podolica, Mactra Vitaliana, Cardium Fittoni, Trochus podolicus etc.). Любопытно, что большинство видовъ сарматской фауны вымерло. На западѣ Европы и въ области Средиземнаго моря морскія міоценовыя отложенія отдѣляются отъ морскихъ пліоценовыхъ отложеній либо крупнымъ пробѣломъ, съ слѣдами значительной эпохи размыванія, либо рядомъ не морскихъ осадковъ. Морскіе эквиваленты этой промежуточной эпохи до сихъ поръ съ точностью неизвѣстны. Быть можетъ, что сюда относится такъ наз. черный крагъ Бельгіи ($M_3б$?), изъ котораго образуютъ *антверпскій* ярусъ, отличающійся холодной фауной и присутствіемъ китовыхъ (Heterocetus). Сюда приравниваются также отложенія Болдерберга (*болдерскій* яр.). Въ Алжирѣ встрѣчаются также морскія отложенія, которыя приравниваются нѣкоторыми сюда же, какъ то *оранскій* яр. (мергели и известняки съ морскими окаменѣлостями, трепелы — $M_3а$?) и *дарскій* яр. (мергели и пески съ морской фауной — $M_3б$?). Общаго названія для отложеній этого періода до сихъ поръ хорошаго нѣтъ. Называютъ ихъ *мессинскимъ*, *понтическимъ* яр. Но эти названія вызываютъ недоразумѣнія, поэтому мы принимаемъ терминъ *препліоценъ* (Реневье). Препліоценъ въ Ронской долинѣ образованъ уже выше перечисленными пластами. Въ Италіи его мѣсто занимаетъ такъ наз. сѣрногипсовая формація: мергели съ крупными пластами гипса (Тоскана и др. мѣстности Италіи), съ которыми въ Сициліи связаны знаменитыя сицилійскія сѣрныя залежи. Въ нихъ встрѣчаются остатки только наземныхъ организмовъ и растеній. Сѣрногипсовая формація заканчивается такъ наз. конгеріевыми пластами съ фауной каспійскаго типа (понтическій яр. итальянцевъ). Такіе же конгеріевые пласты имѣются въ долинѣ Роны (Боллень), въ Каталоніи (у Барцелоны), вѣроятно, въ Греціи. Надъ ними начинается морской пліоценъ, который въ Средиземноморской области раздѣляется на два яруса: нижній—*піаченцинскій* (голубые субапеннинскіе мергели и др.) и верхній—*астійскій* (пески Асти и др.). Фауна ихъ очень близка къ современной средиземноморской (развитіе средиземноморскихъ элементовъ начинается, однако, уже въ міоценѣ). Нѣкоторые прибавляютъ еще *сицилійскій* яр., другими причисляемый къ послѣтретичнымъ. Кромѣ морскихъ отложеній, къ пліоцену Средиземноморской области относятъ еще нѣкоторые прѣсноводные пласты и особенно рѣчные пески съ млекопитающими (Mastodon arvernensis, Elephas meridionalis) въ долинѣ Арно и др. На сѣверѣ Европы пліоценъ развитъ только у Сѣвернаго моря, въ Англіи и Бельгіи. Къ нижнему пліоцену тутъ принадлежитъ *кораллиновый крагъ* (гедгравскій ярусъ) въ Англіи и *діестскій* ярусъ Бельгіи, къ верхнему *красный* и *норвичскій* краги (ньюбурнскій и др. яруса) Англіи и *скальдизскій* ярусъ Бельгіи. Эти сѣв. отложенія отличаются тѣмъ, что съ приближеніемъ къ современному періоду въ нихъ увеличивается число бореальныхъ формъ. Къ сицилійскому ярусу въ Англіи причисляютъ такъ назыв. лѣсной слой Кромера. Въ Австріи и въ понтокаспійской области развитіе пластовъ выше виндобонскаго яруса идетъ совершенно инымъ образомъ. Серія начинается, какъ мы видѣли, сарматскимъ ярусомъ, который мы ставимъ въ нижній препліоценъ (другіе приравниваютъ къ верхамъ тортонскаго) и сопоставляемъ съ сѣрногипсовой формаціей Италіи и геликсовыми пластами Роны. Типъ сарматскихъ пластовъ сохраняется въ такъ назыв. *меотическомъ* ярусѣ Румыніи и юга Россіи (замѣняемомъ въ Каспійской области акчагыльскимъ горизонтомъ). Въ Австріи ему соотвѣтствуютъ нижнеконгеріевые пласты (нижній понтическій ярусъ). Типъ конгеріевыхъ пластовъ (понтическій) распространяется въ эпоху верхняго пліоцена отъ Австріи и до Каспія. Въ Австріи верхнеконгеріевые пласты (второй и собств. понтическій ярусъ) представлены, главнымъ образомъ, глинами съ Congeria rhomboidea, которымъ въ Россіи соотвѣтствуетъ одесскій изв. (типъ понтическаго яруса) фалены Камышбуруна (и соотв. имъ отл. Румыніи), валенціеннезіевыя глины. Въ пліоценовую эпоху въ Австро-Венгріи на мѣстѣ понтическихъ бассейновъ съ каспійской фауной появляются громадныя озера съ прѣсноводной фауной американскаго и китайскаго типа (*левантинскій* ярусъ — палюдиновые пласты). Такія же озера образуются одновременно или нѣсколько позже въ Румыніи и странахъ Архипелага (Косъ, Родосъ и др.). Въ странахъ же, окружающихъ Черное и особенно Каспійское море, продолжается до нынѣшняго времени отложеніе пластовъ понтическаго (каспійскаго) характера. При этомъ нижнему морскому пліоцену можно сопоставить псилодонтовые пласты Румыніи, рудные пласты Керчи, апшеронскій ярусъ Каспія, а верхнему пласты Чауды и Галлиполи, Куяльника близъ Одессы и бакинскій ярусъ Каспія. Къ препліоцену относятся также нѣкоторыя замѣчательныя фауны млекопитающихъ, извѣстныя вообще подъ именемъ Пикермійской фауны. Остатки этой фауны представляютъ обширное распространеніе отъ Ма-

раги въ Персіи до Кюкюрона и Конкуда на З. Наиболѣе знаменитое нахожденіе Пикермп (древній Мараеонъ). У насъ въ Россіи остатки этой фауны найдены у Гроссулова. Кромѣ того, у насъ имѣются песчаныя отложенія, повидимому, соотвѣтствующія всему препліоцену и большей части пліоцена—такъ назыв. *балтскій* ярусъ съ остатками млекопитающихъ (Бессарабія, Подолія и др.), какъ-то динотеріевъ, мастодонтовъ и т. д. Знаменитое мѣстонахожденіе пліоценовыхъ млекопитающихъ представляютъ также пласты Сивалика у подошвы Гималаевъ. Значительное различіе отъ третичныхъ отложеній Стараго Свѣта представляютъ Т. отложенія Америки. Въ Сѣв. Америкѣ мы имѣемъ двѣ области развитія Т. отложеній. Одна область сопровождаетъ берега Атлантики и представляетъ рядъ морскихъ отложеній, которыя только приблизительно можно сопоставить съ европейскими. Различаютъ ярусы: *эоцинитовый*, сопровождаемый глинами Берстона, *клайборнскій*—приблизительно соотвѣтствующій парижскому грубому изв. (E_4), далѣе *джексонскій* (съ остатками китовыхъ—Zeuglodon, O_1), орбитоидные пласты Флориды, содержащіе также остатки нуммулитовъ, распространяющіеся также и на Антильскіе о-ва (О.), далѣе *мэриландскій* ярусъ (M_2), *виргинскій* ярусъ (M_3), *каролинскій* ярусъ (можетъ быть, препліоценъ). Къ пліоцену вѣроятно принадлежатъ пласты *Лафайета* и *флоридскій* ярусъ съ тепловодной фауной и съ остатками глиптодонтовъ. Морскія Т. отложенія представляютъ большую мощность также на Тихоокеанскомъ берегу, въ Калифорніи, гдѣ особенно замѣчательна группа пластовъ Техона, считавшаяся долгое время вмѣстѣ съ подстилающими пластами Чико за группу переходную къ мѣловой системѣ. Теперь группу Техона ставятъ высоко въ эоценъ. На самомъ континентѣ Америки существуютъ отложенія обширныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ Т. періода, въ которыхъ собрано огромное количество остатковъ млекопитающихъ, послужившихъ матеріаломъ для работъ Лейди, Марша, Копа, Осборна и др. Эти прѣсноводныя отложенія дѣлятся на рядъ горизонтовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: пласты *Пуэрко*, содержащіе самую древнюю эоценовую фауну млекопитающихъ, затѣмъ пласты *Торрехона*, соотвѣтствующіе фаунѣ Рейска (Сернэ), пласты *Уазача* съ Coryphodon, соотвѣтствующіе лигнитамъ Суассона съ тѣми же формами (E_3), пласты *Уинд Ривера* (E_4), нижніе *бриджерскіе* пласты и пласты *Уинта* (E_5,O_1) съ Eohippus, Orohippus, Uintatherium; остальному олигоцену соотвѣтствуютъ пласты *Уайтъ Ривера* съ Titanotherium, отчасти пласты *Джонъ Дэя*, верхняя часть которыхъ вмѣстѣ съ отложеніями *Лупъ Форка* принадлежитъ уже міоцену (Miohippus, Mastodon etc.). Чрезвычайно богаты остатками Т. млекопитающихъ отложенія пампасовъ въ Аргентинѣ и Патагоніи. Прежде эти отложенія считались очень юными, даже послѣтретичными; однако, позднѣйшія изслѣдованія и нахожденіе морскихъ слоевъ среди прѣсноводныхъ отложеній *пампасской* формаціи указываетъ, что она обнимаетъ собою весь Т. періодъ. Въ подраздѣленіяхъ и параллелизаціи ихъ авторы мало согласны. Амегино, обрабатывающій фауну этихъ пластовъ, дѣлитъ пампасскіе пласты на 5 формацій: гваранитскую (отчасти мѣлъ?, отчасти палеоценъ), сантакрусскую (эоценъ по Амегино, міоценъ по Шлоссеру), патагонскую (олигоценъ Амегино, пліоценъ Шлоссера), араукапскую и пампеанскую (неогенъ Амегино, постпліоценъ другихъ авторовъ). Пампасскія отложенія содержатъ, какъ указано выше, рядъ своеобразныхъ млекопитающихъ, отчасти чуждыхъ другимъ странамъ. Что касается физико-географическихъ измѣненій въ теченіе Т. періода, то они были весьма крупны. Особою интенсивностью отличались горообразовательные процессы и вулканическая дѣятельность. Начало Т. періода характеризуется сильнымъ отступаніемъ моря, почти вся Европа обратилась въ сушу, только въ немногихъ пунктахъ Бельгіи и Франціи и можетъ быть въ нижнемъ Поволжьѣ мы видимъ отложенія, принадлежащія самому древнему морю Т. періода,—въ другихъ мѣстахъ наблюдаемъ слѣды размыванія или прѣсноводныя отложенія (либурнскій ярусъ Истріи и др.). Затѣмъ начинается надвиганіе моря. Въ эпоху средняго эоцена (лютетскій ярусъ) трансгрессія достигаетъ своего максимума, развивается снова крупное Средиземное море, въ которомъ на югѣ отлагаются нуммулитовые пласты, а среди него подымаются острова: Балканская суша, Крымъ, Кавказъ и др. Англо-французскій бассейнъ въ значительной степени уединенъ отъ этого моря, но стоитъ съ нимъ все же въ соединеніи, на что указываетъ замѣчаемая временами иммиграція нуммулитовъ. Это Средиземное море простирается на В до Тихаго океана. Длинный рукавъ отходитъ вдоль вост. склона Урала къ области нынѣшняго Ледовитаго океана. Конецъ эоцена знаменуется отступаніемъ моря (гипсы Монмартра, лигниты сѣв. Германіи и др.), но въ среднемъ олигоценѣ замѣчается громадная трансгрессія, идущая уже съ С и покрывающая весь С Германіи, наводняющая уже осушившійся было Парижскій бассейнъ и протягивающаяся черезъ всю Россію отъ Польши до Аральскаго моря. Пріуральское палеогеновое море достигаетъ максимума своей ширины. Послѣ того снова наступаетъ одно изъ сильнѣйшихъ регрессій моря. Въ *хаттійскую* (аквитанскую) эпоху Франція покрывается лагунами, Майнцскій бассейнъ, залитый въ эпоху средняго олигоцена моремъ, превращается въ опрѣсненную лагуну, всюду въ другихъ пунктахъ Европы появляются подобные же бассейны (прѣсноводные моллассы Швейцаріи, пиреновые пласты Венгріи). Южная Россія обращается въ континентъ, въ рѣкахъ и озерахъ котораго отлагается полтавскій ярусъ; можетъ быть, только у подошвы Кавказа имѣется еще узенькій морской бассейнъ. Море видимъ мы также и на С Германіи (Шлезвигъ), да въ нѣкоторыхъ пунктахъ Средиземноморской области. Новая міоценовая трансгрессія начинается съ Ю; образуются большею частью узкіе, каналоподобные бассейны, возобновляется Средиземное море, но оно уже простирается не такъ далеко на В, начи-

наетъ замыкаться съ этой стороны. Впрочемъ, и со стороны Атлантическаго океана образуютъ (въ Гуренн и у Бордо) заливы. Новый регрессъ моря (предліоценъ) обращаетъ, однако, Средиземноморскій бассейнъ въ почти совершенно изолированную область. Море можетъ быть сохраняется только въ нѣкоторыхъ участкахъ самой зап. части Средиземнаго моря (и въ Бельгіи?), остальная часть Европы обращается въ сушу, на которой начинается разселеніе африканской наземной фауны. Среди этой суши находятся обширные внутренніе солеватоводные бассейны. Первоначально мы видимъ на востокѣ громадное Сарматское море, если и стоявшее съ океаномъ въ соединеніи, то — въ самомъ ограниченномъ. Это море въ позднѣйшія времена неогена подвергается ряду измѣненій. Оно понемногу опрѣсняется и распадается на части. Скорѣе всего этотъ процессъ происходитъ въ паннонскомъ бассейнѣ, гдѣ сейчасъ же за сарматской эпохой слѣдуетъ эпоха конгеріевыхъ пластовъ, съ фауной, содержащей зачатки современной каспійской. Позже эта фауна переселяется въ понтокаспійскую область въ то время, какъ паннонскій бассейнъ обращается въ прѣсноводныя озера и въ этой области происходитъ выработка современной каспійской фауны. На мѣстѣ Чернаго и Каспійскаго морей до послѣтретичной эпохи существуютъ каспіеподобные бассейны, подробности измѣненій которыхъ трудно изложить вкратцѣ. Въ то время, какъ этотъ сѣверный бассейнъ остается въ теченіе всего пліоцена изолированнымъ отъ океана, на зап. и сѣв. начинается новая трансгрессія. На сѣверѣ образуется въ восточной Англіи и Бельгіи заливъ, снабжаемый морскими моллюсками съ сѣвера, при чемъ постепенное охлажденіе моря вызываетъ увеличеніе бореальныхъ формъ. На югѣ возобновляется снова Средиземное море, замѣняющее существовавшіе здѣсь соленые лагуны предліоцена, въ которомъ отличался гипсъ, и появившіеся затѣмъ лиманы съ фауной каспійскаго типа (конгеріевые пласты). Сначала море это не доходитъ далеко на востокъ. Малая Азія и Балканская суша соединены мостомъ (Эгеида), покрытымъ озерами (палюдиновые пласты) и служившимъ для иммиграціи фауны Пикерми въ Европу. На С отъ него лежитъ Эвксинское озеро. Исторія пліоценоваго Средиземнаго моря въ остальную часть пліоцена состоитъ въ постепенномъ распаденіи Эгеиды и постепенномъ надвиганіи его къ сѣверу, къ области Понта Эвксинскаго, съ которымъ Средиземье соединяется только въ послѣтретичный періодъ. Такимъ образомъ поздняя часть третичнаго періода характеризуется въ особенности тѣмъ, что существовавшее первоначально поперекъ Стараго Свѣта Средиземное море сначала понемногу замыкается съ востока, а потомъ снова нѣсколько расширяется. Другимъ выдающимся событіемъ третичнаго періода является образованіе Атлантическаго океана. Факты распространенія третичныхъ и современныхъ млекопитающихъ и другихъ органическихъ формъ заставляютъ допустить въ началѣ третичнаго періода сушу на мѣстѣ сѣверной части Атлантики, по которой шелъ обмѣнъ животными Европы и Америки въ эоценовую эпоху (позже соединеніе съ Африкой обусловило введеніе новыхъ элементовъ, а въ концѣ третичнаго періода установилось снова сообщеніе съ Америкой, на этотъ разъ, повидимому, уже черезъ мостъ, существовавшій на мѣстѣ Берингова пролива). Другая суша должна была существовать на мѣстѣ южной части Атлантики (между обоими лежало зап. продолженіе центральнаго Средиземнаго моря), какъ на то указываетъ нѣкоторое родство Африки, Мадагаскара и Южной Америки. Это соединеніе, какъ и сѣверное, должно было понемногу уничтожиться къ неогеновой эпохѣ. Въ тоже время между сѣв. и южной Америкой устанавливалась связь, облегчавшая обмѣнъ элементовъ той и другой (упомянутое появленіе глиптодоновъ въ флоридскомъ ярусѣ и др. факты). Кромѣ этихъ очерченныхъ въ самыхъ общихъ чертахъ передвиженій суши и моря въ предѣлахъ третичнаго періода, этотъ періодъ отличается возникновеніемъ самыхъ значительныхъ въ настоящее время горныхъ кряжей земного шара. Намѣченныя, конечно, еще раньше, Пиринеи, Альпы, Карпаты, Кавказскій кряжъ, Гималаи и т. д. заканчиваютъ свое развитіе въ третичный періодъ, при этомъ, конечно, различные участки —въ различное время; такъ Пиринеи заканчиваютъ свое главное поднятіе въ доміоценовую эпоху; Альпы и значительная часть Карпатовъ въ досарматскую; Кавказъ на значительномъ протяженіи въ меотическое время, тогда какъ на восточномъ его концѣ и въ части молдавскихъ Карпатъ орогеническія движенія имѣли мѣсто и поздно въ пліоценѣ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ перечислять другія дислокаціонныя явленія земного шара, относящіяся къ Т. періоду. Во всякомъ случаѣ, эти дислокаціонныя явленія сопровождаются усиленной вулканической дѣятельностью. Во многихъ мѣстностяхъ Европы мы видимъ относящіеся къ различнымъ временамъ Т. періода слѣды вулкановъ и вулканическихъ процессовъ. Таковы напр. потухшіе вулканы Центральнаго плато Франціи (М—Р), различныя проявленія вулканической дѣятельности въ Шотландіи, Ирландіи и сѣв. Англіи (о-въ Скай, Антримъ и др.), Исландіи, Эйфельскіе маары и другіе пункты Германіи (Зибенгебирге—М—Р). Въ Богеміи, Венгріи, Италіи вулканическія породы часто соединены съ третичными отложеніями. Въ Деканѣ колоссальные покровы древнихъ лавъ перекладываются съ нижнеоценовыми пластами, а въ Идаго (Сѣв. Америка) громадный покровъ базальта прикрываетъ Т. отложенія. Что касается климата Т. періода, то изученіе органическаго міра, особенно же наземной растительности, указываетъ на болѣе теплый климатъ въ началѣ Т. періода, постепенно охлаждавшійся къ концу Т. періода. Однако, это охлажденіе не шло равномѣрно, такъ какъ нѣкоторыя данныя указываютъ на существованіе холодныхъ теченій въ морѣ даже въ нижнетретичную эпоху (танетскій ярусъ и др.).

Литература по Т. отложеніямъ. Нейнайръ. «Исторія земли» (русскій переводъ, т. II); Н. Соколовъ, «Нижнетретичныя отложенія Россіи» («Труды Геологич. Ком.», т. IX) и другія работы автора. Павловъ, статья въ гидѣ для 8-го международнаго конгресса. Синцовъ, «Geologische und palaeontologische Untersuchungen in Südrussland»; Андрусовъ, «Ископаемыя и живущія Dreissensidae»; «Die südrussischen Neogenablagerungen». Изъ болѣе старыхъ работъ по третичнымъ отложеніямъ Россіи — Дюбуа, Эйхвальда, Вернейля, Абиха, Барбота и др. Deperet, «La classification et parallelisme du systeme miocene» (1893); Munier-Chalmas et Lapparent, «Sur la nomenclature des terrains sedimentaires» («Bull. de la Soc. geol. de France»); Haug, «Les geosynclinaux et les aires continentales» (ib., 1890); De Stefani, «Les terrains tertiaires superieures de la Mediterranée»; Osborn, «Correlation between tertiary Mammals Horizons of Europe and America» («Annals of New York Acad. of Sciences», т. XIII); Koenen, «Zeitschrift d. deutsch. geol. Ges.» (1867); Lepsius, «Mainzer Becken» (1883); Fuchs, «Uebersicht über die Schichtenfolge des Wiener beckens» (1878); Mourlon, «Geologie de la Belgique» (1880); Harmer, «Pliocene deposits of England» («Quarterly J. of Geology», LIV и LVI) и многія другія. *И. Андрусовъ.*

Третичные амины — см. Амины, Триметиламинъ, Трифениламинъ.

Третичные спирты—см. Спирты.

Третичный человѣкъ.— Существованіе дилювіальнаго или четвертичнаго (см.) человѣка считается въ настоящее время безспорнымъ, вполнѣ научно установленнымъ фактомъ, но вопросъ о томъ, существовалъ-ли человѣкъ въ періодъ, предшествовавшій дилювіальному, періодъ Т., до сихъ поръ еще не вышелъ изъ области споровъ. A priori всѣ согласны, что человѣкъ могъ существовать въ эту отдаленную эпоху, такъ какъ условія для этого были вполнѣ благопріятны. Климатъ Европы былъ чрезвычайно теплый, явнобрачныя растенія и млекопитающія животныя уже достигли полнаго своего развитія, окружающія условія, слѣдовательно, ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ современныхъ, и борьба за существованіе была вполнѣ возможна. Мало того. Эволюціонная теорія требуетъ существованія Т. человѣка или, по крайней мѣрѣ, его ближайшаго предшественника, такъ какъ, судя по всему, четвертичный человѣкъ ни въ духовномъ отношеніи, ни въ физическомъ, ни въ чемъ существенно не отличался отъ современнаго нецивилизованнаго человѣка, слѣдовательно, за дилювіальнымъ періодомъ долженъ лежать громадный періодъ, въ теченіе котораго человѣкъ медленно эволюціонировалъ, пока не достигъ того физическаго и духовнаго склада, въ которомъ его засталъ четвертичный періодъ. Къ сожалѣнію, фактовъ для доказательства этой вполнѣ научной гипотезы собрано еще очень мало, да и тѣ сильно оспариваются такими авторитетными лицами, какъ Вирховъ, фонъ-Циттель, Ранке, Бойдъ-Доукинсъ и др. Находки, которыя до сихъ поръ приводились въ доказательство существованія Т. человѣка, троякаго рода: 1) кости расколотыя или съ нарѣзками, нарубками, бороздками, принимавшимися за слѣды человѣческой дѣятельности; 2) осколки кремня и другихъ камней со слѣдами искусственной обработки и 3) остатки костяковъ человѣка. Первымъ, кто выступилъ съ находками костей съ нарѣзками и вмѣстѣ съ тѣмъ первый поднялъ вопросъ о Т. человѣкѣ, былъ Денойе, который въ песчаныхъ рвахъ Сенъ-Пре, близъ Шартра, нашелъ кости Т. животныхъ съ надрѣзами, произведенными, по его мнѣнію, человѣческой рукой, затѣмъ послѣдовали находки въ этомъ же родѣ: Дедона—на костяхъ Halitherium'a изъ міоцена Пуансе (Франція), Дюкера на костяхъ гиппаріоновъ, антилопъ и друг. міоценовыхъ, изъ Пикерми (Греція) и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ находокъ во всѣхъ частяхъ Европы, но всѣ эти находки оказались совершенно недоказательными, такъ какъ надрѣзы, полоски, углубленія и др. слѣды мнимой человѣческой дѣятельности были найдены происшедшими либо отъ чисто механическихъ причинъ, либо отъ дѣйствія зубовъ различныхъ животныхъ (акулообразныхъ, грызуновъ). Большіе споры вызвала только находка Капеллини (1875) въ пліоценовыхъ пластахъ Поджорона (Тоскана), представлявшая ребра и лопатку китообразнаго изъ рода Balaenotus, покрытые глубокими полулунными нарѣзками и нарубками. Слѣды эти настолько поразили рѣзкими признаками искусственнаго произведенія ихъ человѣкомъ, что цѣлый рядъ антропологовъ, какъ Брока, Катрфажъ, Шаффгаузенъ и друг., на основаніи этой находки, признали доказаннымъ существованіе человѣка въ пліоценовый періодъ. Но другіе, въ особенности Г. де Мортилье, горячо оспаривали это мнѣніе, доказывая, что нарѣзки произведены зубами животныхъ. Это мнѣніе теперь раздѣляется почти всѣми, и даже Шаффгаузенъ, единственный изъ нѣмецкихъ антропологовъ, признавшій доказаннымъ существованіе Т. человѣка и одинъ изъ первыхъ признавшій открытіе Капеллини, впослѣдствіи выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы посредствомъ палеолитическихъ орудій возможно было производить такіе глубокіе полулунные нарѣзки, какъ на костяхъ Balaenotus'a. Гораздо больше сочувствія вызвали находки изъ камня со слѣдами человѣческой обработки, но и изъ нихъ большая часть была отвергнута самымъ рѣшительнымъ образомъ: однѣ по недоказанности нахожденія объектовъ въ Т. образованіяхъ, другія, какъ произведенныя чисто естественными причинами. Серьезное значеніе имѣютъ слѣдующія кремневыя находки: 1) аббата Буржуа (1867) въ олигоценовыхъ образованіяхъ Тенэ (провинція Beauce, Франція), 2) Карла Рибейро въ пліоценовыхъ и міоценовыхъ образованіяхъ долины Тахо (въ Испаніи) и въ особенности близъ мѣстечка Otty недалеко отъ Лиссабона (1871) и 3) геолога Rames'a въ Канталѣ и Орильякѣ (1877). Среди этихъ находокъ, особенно изъ первыхъ двухъ мѣстъ, находятся не только настоящіе типическіе осколки съ характерными отбивными раковинами (conchoide de percussion) на обѣихъ

поверхностяхъ, но и явственные слѣды ретуша и даже экземпляры настоящихъ орудій (остроконечники и скребки; Г. де Мортилье). Спеціальныя ученыя коммиссіи, собиравшіяся для обсужденія доказательности этихъ находокъ (въ Брюсселѣ въ 1872 г. по поводу тенэйскихъ, и въ Лиссабонѣ въ 1880 г., по поводу оттскихъ) дали большинство въ пользу находокъ, хотя среди представителей меньшинства были такія лица, какъ Вирховъ, который и теперь продолжаетъ утверждать, на основаніи долголѣтняго изученія кремневыхъ осколковъ въ Германіи, что экземпляры, подобные тенэйскимъ и оттскимъ, могутъ являться результатомъ естественной игры природы (различныхъ механическихъ и термическихъ вліяній), безъ всякаго вмѣшательства со стороны человѣка. Вѣрной своимъ взглядамъ осталась только школа Г. де Мортилье, который, вмѣстѣ со своимъ сыномъ, послѣ самаго тщательнаго и глубокаго изученія этихъ находокъ, горячо настаиваетъ на искусственной обработкѣ экземпляровъ всѣхъ трехъ мѣстонахожденій. Слѣды Т. человѣка искали и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ Азіи найдены Нетлингомъ кремневыя издѣлія, очень напоминающія европейскія палеолитическія, въ нижнемъ піоценѣ близъ Бурмы (Индія), но находки эти, какъ и европейскія, возбудили споры и не вызвали единомыслія ученыхъ. Въ Сѣв. Америкѣ найдены кремни, напоминающіе тенэйскіе, и нарѣзки, полоски и просверленныя отверстія на костяхъ вымершихъ хоботоносныхъ и др. животныхъ. Подобныя же находки изъ Южной Америки особенно оспариваются, какъ относящіяся не къ міоцену, какъ предполагали при открытіи, а къ послѣледниковымъ образованіямъ. Недавно (1898) въ Австраліи было сдѣлано сенсаціонное открытіе. Въ каменоломнѣ близъ Warnambool (Викторія) директоръ музея Архибальдъ открылъ на плитахъ песчаника отпечатки ногъ человѣка, перемѣшанные со слѣдами эму и другихъ животныхъ. По сосѣдству найдены каменные топоры совершенно своеобразной формы. Къ сожалѣнію, ископаемая фауна мѣстонахожденія еще детально не изучена, и потому точно не установленъ его геологическій возрастъ: одни геологи относятъ мѣстонахожденіе къ постміоцену, другіе къ міоцену. Что касается до найденныхъ костей человѣка, то имъ въ настоящее время никто не придастъ значенія. Европейскія находки (изъ Savona и Castendolo) признаны не Т. происхожденія. Точно также многочисленныя находки скелетовъ въ золотоносныхъ пластахъ Сѣв. Америки, изъ которыхъ особенной извѣстностью пользуется черепъ изъ Calaveras, равно какъ и отпечатки слѣдовъ человѣка на песчанникѣ, пока вызвали споры, ни къ чему не приведшіе. Единственная находка, огромная важность которой признана всѣми, это находка костей такъ наз. Pithecanthropus erectus, близъ Трініля (см.) на Явѣ, но и объ этой находкѣ споръ далеко еще не законченъ. Такимъ образомъ, вопросъ о Т. человѣкѣ остается пока открытымъ. Въ Германіи антропологи и палеонтологи (за исключеніемъ одного только Шаффгаузена), съ Вирховымъ и Циттелемъ во главѣ, не придаютъ никакого научнаго значенія найденнымъ до сихъ поръ объектамъ. «Proanthropos, связующее звено между человѣкомъ и обезьяной, котораго требуетъ ученіе о развитіи, не найдено»,—говоритъ Циттель. Такого же рѣшительнаго мнѣнія и англійскій геологъ Бойдъ-Доукинсъ. Школа Мортилье, признавшая искусственность обработки тенэйскихъ и оттскихъ орудій, вслѣдъ за своимъ учителемъ утверждаетъ, что творцомъ этихъ орудій былъ не человѣкъ, а какой-то предшественникъ человѣка, названный Мортилье первоначально Anthropopithecus, а впослѣдствіи Homosimius, при чемъ 3-хъ отдѣльныхъ видовъ: Homosimius Bourgeoisii (творецъ тенэйскихъ орудій, жившій на 4 яруса ниже Отты и Puy-Courny), Homosimius Ribeiroi (творецъ оттскихъ) и H. Ramesii (творецъ орудій Puy-Courny). Эта гипотеза внѣ Франціи не встрѣтила почти сочувствія. До послѣдняго времени нѣтъ единомыслія также на счетъ того, гдѣ искать первоначальную родину человѣка. Одни, какъ Фальконеръ, съ большимъ основаніемъ указываютъ на Азію, другіе, наоборотъ, на сѣв. Европу, гдѣ климатическія условія должны были быть особенно благопріятны, а въ самое послѣднее время—на Австралію, гдѣ до сихъ поръ продолжаетъ еще существовать весьма примитивная фауна млекопитающихъ.

Литература. G. de Mortillet, «Le Prehistorique» (Пар., 1900); A de Mortillet, «Silex tertiaires» въ «Comptes rendu Congres internationale d'anthropologie etc.» (II., 1891, стр. 534); Ранке, «Человѣкъ» (т. II, стр. 566—570); Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (СПб., 1898, стр. 6—11); Dr. L. Laloy, «Der Tertiärmensch» («Centralblatt für Anthropologie etc.», 1899, вып. 2). См. также ст. Тринилъ. *Л. Ш.*

Третій Римъ.—Представленіе о Москвѣ, какъ о Т. Римѣ, сложилось среди русскихъ людей XVI в. на почвѣ политическихъ и религіозныхъ воззрѣній, въ связи съ явленіями общеевропейской исторіи. Основная его мысль — преемство наслѣдованія московскими государями христіанско-православной имперіи отъ византійскихъ императоровъ, въ свою очередь наслѣдовавшихъ ее отъ римскихъ. Ходъ развитія этой идеи можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Величіе древняго Рима, мощный ростъ и обширные размѣры его территоріи, вмѣстившей почти всѣ извѣстныя тогдашнему міру страны и народы, высокая степень культуры и успѣхи романизаціи породили въ современникахъ убѣжденіе въ совершенствѣ и незыблемости созданнаго порядка (Римъ—вѣчный городъ, urbs aeterna). Христіанство, воспринявъ отъ языческаго Рима идею единой вѣчной имперіи, дало ей дальнѣйшее развитіе: кромѣ задачъ политическихъ, новая христіанская имперія, какъ отраженіе царства небеснаго на землѣ, поставила себѣ задачи религіозныя; вмѣсто одного государя явились два—свѣтскій и духовный. Тотъ и другой связаны органически неразрывными узами; они не исключаютъ, но взаимно дополняютъ одинъ другого, будучи оба двумя половинами одного недѣлимаго цѣ-

лаго. Такъ, въ обновленной формѣ *священной* римской имперіи возродилась въ средніе вѣка идея древняго міра; языческій orbis terrarum превратился въ tota christianitas. По вопросу о томъ, кому принадлежитъ право быть носителемъ свѣтской и духовной власти, возникло разногласіе: въ Зап. Европѣ признавали таковыми римскаго (нѣмецкаго) императора и папу; на греческомъ Востокѣ—византійскаго императора и патріарха (точнѣе: соборъ духовныхъ лицъ). Названія *западной и восточной* имперіи—лишь обозначеніе реальныхъ фактовъ, но не идейныхъ, ибо и та, и другая имперія считала только себя единою, всемірною, исключая возможность существованія другой. Отсюда расколъ политическій и церковный, противопоставленіе православнаго Востока латинскому Западу. Императоры византійскіе видѣли въ Карлѣ Вел. бунтовщика, дерзкаго узурпатора; ни за Оттонами, ни за Гогенштауфенами они не признавали правъ на императорскую корону; германороманскій міръ платилъ имъ тою же монетою; параллельно этому, представители церквей слали проклятія одинъ другому. Обѣ стороны были искренно убѣждены въ собственной справедливости и въ этомъ смыслѣ воспитывали людей своего круга. Такимъ образомъ католическіе народы восприняли мысль, что «Священная Римская Имперія Нѣмецкой націи», съ папой и императоромъ во главѣ, есть настоящая законная представительница истиннаго царствія на землѣ; народы православные, наоборотъ, видѣли въ византійскомъ императорѣ своего верховнаго главу, а въ патріархѣ константинопольскомъ, совмѣстно съ другими — истиннаго представителя вселенской церкви. Подъ угломъ этихъ послѣднихъ воззрѣній воспитывалась и Россія. До XV в. она считала себя покорною дщерью константинопольскаго патріарха, а въ византійскомъ императорѣ видѣла верховнаго блюстителя общественной правды. Константинополь сталъ въ глазахъ русскихъ какъ бы *вторымъ Римомъ*. Со второй половины XV вѣка во взглядахъ русскаго общества произошла значительная перемѣна. Флорентійская унія (1439) поколебала въ самомъ корнѣ авторитетъ греческой церкви; обаяніе Византіи, какъ хранительницы завѣтовъ православія, исчезло, а съ нимъ и право на главенство политическое. Послѣдующее паденіе Константинополя (1453), понятое какъ Божія кара за отпаденіе отъ вѣры, еще болѣе укрѣпило новый взглядъ. Но если «Второй Римъ» погибъ, подобно первому, то съ нимъ еще не погибло православное царство, потому что оно никогда не можетъ погибнуть. Изъ того, что сосудъ разбитъ, еще не слѣдуетъ, чтобы изсякло и его содержаніе: истина, хранимая въ сосудѣ, безсмертна. Богъ могъ попустить невѣрныхъ покорить грековъ, но Онъ никогда не допуститъ стереть съ лица земли истинную вѣру и дать надъ ней торжествовать латинянамъ или измаильтянамъ. Правая вѣра—вѣчная, неумирающая; изсякнетъ она—тогда и міру конецъ. Но міръ пока еще существуетъ, и потому разбитый сосудъ долженъ быть замѣненъ новымъ, чтобъ воплотить вѣчную истину и снова дать ей внѣшнія формы существованія. Такимъ новымъ сосудомъ, новымъ *Т. Римомъ* и является Москва.—Освобожденіе отъ татарскаго ига, объединеніе разрозненныхъ мелкихъ удѣловъ въ большое Московское государство; бракъ вел. кн. Іоанна III на Софіи Палеологъ, племянницѣ (и какъ-бы наслѣдницѣ) послѣдняго византійскаго императора; успѣхи на Востокѣ (завоеваніе царствъ Казанскаго и Астраханскаго) — все это оправдывало въ глазахъ современниковъ представленіе о правѣ Москвы на такую роль. На этой почвѣ сложился обычай коронованія московскихъ государей, принятіе царскаго титула и византійскаго герба, учрежденіе патріаршества, возникновеніе трехъ легендъ: а) о бармахъ и царскомъ вѣнцѣ, полученныхъ Владиміромъ Мономахомъ отъ византійскаго императора Константина Мономаха (оффиц. ссылка—въ 1547 г.); б) о происхожденіи Рюрика отъ Прусса, брата римскаго кесаря Августа, и в) о бѣломъ клобукѣ: клобукъ этотъ, какъ символъ церковной независимости, императоръ Константинъ Вел. вручилъ римскому папѣ Сильвестру, а преемники послѣдняго, въ сознаніи своего недостоинства, передали его константинопольскому патріарху; отъ него онъ перешелъ къ новгородскимъ владыкамъ, а потомъ къ московскимъ митрополитамъ. Первые два Рима погибли, третій не погибнетъ, а четвертому не бывать. Литературное выраженіе мысль эта нашла у старца псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея, въ посланіяхъ къ вел. князю Василію III, дьяку Мисюрю Мунехину и Іоанну Грозному. Новое положеніе вызывало новыя обязательства. Самодержавно-царская, автокефально-православная Русь должна хранить правую вѣру и бороться съ ея врагами. Въ этомъ направленіи одно время ее поддерживалъ и самъ латинскій Западъ: римскіе папы старались поднять московскихъ государей противъ турокъ, пропагандируя мысль, что русскіе цари—законные наслѣдники Византіи; въ томъ же духѣ дѣйствовала и Венеція. Теорія Т. Рима до конца XVII ст., а именно до войнъ съ Турціей, не выходила изъ сферы отвлеченныхъ вопросовъ; но и позже она никогда не получала характера опредѣленной политической программы, хотя нѣкоторое отраженіе ея и слышится: болѣе слабое—въ правительственныхъ заявленіяхъ во время освободительныхъ войнъ Россіи съ Турціей на Балканскомъ полуо-вѣ, болѣе сильное—въ воззрѣніяхъ славянофиловъ.

Литература. «Полн. Собр. Русск. Лѣт.»; Яковлевъ, «Сказанія о Царѣградѣ (СПб., 1868); Терновскій, «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси» (Кіевъ, 1874—76); Прозоровскій, «О регаліяхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху» («Труды III археолог. съѣзда», т. II; сравн. его-же въ «Запискахъ отд. рус. и слав. археологіи рус. арх. общ.», т. III); Жмакинъ, «Одинъ изъ литерат. памятниковъ XVI в.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882, № 6); Иконниковъ, «Опытъ изслѣдованія о культурн. значеніи Византіи въ русск. исторіи»

(Кіевъ, 1869); Успенскій, «Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ» (СПб., 1887); Каптеревъ, «Характеръ отношеній Россіи къ правосл. востоку въ XVI и XVII ст.» (М., 1885); Дьяконовъ, «Власть московскихъ государей» (СПб., 1889); Pierling, «La Russie et l'Orient» (П., 1891; рус. пер., СПб., 1892); Ждановъ, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895); Шахматовъ, «Путешествіе М. Г. Мисюря Мунехина на Востокъ» («Извѣстія отд. рус. языка и сл. Академіи Наукъ», 1899, т. IV, кн. 1); Голубинскій, «Исторія русской церкви» (М., 1900, т. II, первая половина, стр. 458—468); Малининъ, «Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія» (Кіевъ, 1891; новѣйшее и самое полное изслѣдованіе вопроса; ср. его-же статью о Филоѳеѣ въ «Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.», 1888, № 5). Посланія Филоѳея см. въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1861, т. II; 1863, т. III, въ упомян. статьѣ Жмакина и въ книгѣ Малинина. *Е. Шмурло.*

Третникъ — треть сохи. По правиламъ сошнаго письма, Т. въ дробной кладѣ выражался 8 алтынами, откуда пол-пол-пол Т. равнялись 6 деньгамъ. Былъ еще сосудъ, называвшійся Т., но вмѣстимость его не опредѣлена.

Третникъ—см. Паяніе.

Третьи лица—т. е. лица постороннія, не участвовавшія непосредственно въ установленіи юридическаго отношенія между данными членами гражданскаго общества—могутъ быть часто заинтересованы въ существованіи или несуществованіи этого отношенія, если на основаніи его они сами заключили съ обоими или однимъ изъ нихъ тѣ или другія сдѣлки, или если установленіе этого отношенія такъ или иначе затрогиваетъ ихъ прежнія права. Такъ напр., опираясь на пріобѣтенное А. вслѣдствіе сдѣлки его съ Б. имущество, Т. лицо В. оказываетъ кредитъ пріобрѣтателю, но затѣмъ обнаруживается, что сдѣлка была мнимая, притворная, заключенная только для виду, и В. терпитъ убытки. Б. уступаетъ В. свои права по сдѣлкѣ, заключенной съ А., но затѣмъ оказывается, что сдѣлка не дѣйствительна вслѣдствіе ошибки, обмана или принужденія, подъ вліяніемъ которыхъ она заключена. Ничтожныя и оспоримыя сдѣлки не создаютъ никакихъ юридическихъ отношеній между сторонами, а слѣд. и основанныя на нихъ права Т. лицъ ничтожны. Этотъ выводъ, однако, во многихъ случаяхъ противорѣчитъ современнымъ началамъ гражданскаго оборота, гдѣ взаимныя связи отдѣльныхъ его участниковъ тѣсно переплетаются и основой отношеній является добрая вѣра (bona fides) въ юридическую правильность дѣйствій другого, а обманъ, насиліе и ошибки считаются явленіями исключительными. Отсюда возникъ въ новомъ правѣ вопросъ о признаніи ничтожныхъ сдѣлокъ дѣйствительными по отношенію къ Т. лицамъ, въ объемѣ, опредѣляемомъ интересомъ этихъ лицъ, и о возложеніи отвѣтственности за вредъ и убытки на контрагента, виновнаго въ заключеніи ничтожной сдѣлки,—вопросъ, не извѣстный старому римскому праву, считавшемуся лишь съ правами и обязанностями непосредственныхъ участниковъ юридическаго отношенія. Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ въ принципѣ признанъ и въ литературѣ гражданскаго права, и въ новыхъ кодексахъ, особенно общегерманскомъ уложеніи, но о размѣрахъ приложенія принципа мнѣнія очень неустойчивы. Первый проектъ германскаго улож. очень сдержанно отнесся къ интересамъ Т. лица. Коммиссія второго чтенія приняла Т. лицъ подъ свою защиту, однако, при обсужденіи вопроса о правахъ Т. на вознагражденіе изъ притворной сдѣлки она отказалась выставить общее правило о защитѣ правъ Т. лицъ и ограничилась признаніемъ или отрицаніемъ ея въ отдѣльныхъ случаяхъ. Отвергнута, напр., отвѣтственность по отношенію къ третьимъ лицамъ при притворныхъ сдѣлкахъ, но установлена при сдѣлкахъ, заключенныхъ безъ серьезнаго намѣренія, съ принужденіемъ, обманомъ или ошибкой (ст. 122). При передачѣ денежнаго обязательства вмѣстѣ съ документомъ, удостовѣряющимъ долгъ, исключена возможность возраженія со стороны должника по отношенію къ новому кредитору относительно фиктивности или притворности долга (ст. 405). Ничтожный бракъ по отношенію къ третьимъ лицамъ признанъ, по послѣдствіямъ, соотвѣтствующимъ дѣйствительному, если ничтожность его была неизвѣстна Т. лицу и ко времени заключенія сдѣлки Т. лица съ супругами или однимъ изъ нихъ онъ не былъ признанъ ничтожнымъ судомъ (1344). Покровительство добросовѣстному пріобрѣтенію правъ на имущества заставило составителей уложенія признать особыя права Т. лица на переданную въ собственность другого контрагента вещи уничтоженными, если передача совершена со стороны пріобрѣтателя добросовѣстно и вещь не находилась въ обладаніи заинтересованнаго Т. лица (ст. 936). По отношенію къ недвижимостямъ охраняются лишь права Т. лицъ, занесенныя въ вотчинныя книги или права нанимателей и арендаторовъ изъ ихъ контрактовъ съ старымъ собственникомъ. Остальные случаи охраны интересовъ Т. лицъ составителями гражданскаго уложенія отвергнуты на томъ основаніи, что «наукѣ предстоитъ еще дальнѣйшая работа въ этомъ направленіи» и «выставленіе соотвѣтствующихъ нормъ теперь же противорѣчило бы современному правосознанію» (протоколы второй комм. I, 97). Въ русскомъ правѣ нѣтъ постановленій о правахъ третьихъ лицъ въ области гражданскаго права. Вопросъ не выясненъ и въ судебной практикѣ. Въ одномъ изъ главныхъ случаевъ—по отношенію къ ничтожному браку—вопросъ о правахъ Т. лицъ у насъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ бракъ не создаетъ особыхъ юридическихъ отношеній по имуществу между супругами. См. еще Договоры въ пользу Т. лицъ и Удовлетвореніе по обязательству. *В. Н.*

Третье лицо *въ гражданскомъ процессѣ*—см. Вступленіе третьяго лица.

Третье сословіе (tertius status, tiers état)—обозначало во Франціи, съ конца среднихъ вѣковъ до 1789 г., всю націю, за исключеніемъ привилегированныхъ, такъ какъ оффиціально населеніе Франціи дѣлилось въ

1789 г. на три сословія: духовенство, дворянство и Т. сословіе. Но нельзя считать Т. сословіе какою-то однородною массой; таковою оно было лишь по отношенію къ двумъ привилегированнымъ сословіямъ. Уже въ средніе вѣка было раздѣленіе: горожане и крестьяне и права буржуазіи было своего рода привилегіей. До XI в. особеннаго различія между горожаниномъ и поселяниномъ не было, оба они находились подъ властью сеньора. Съ XI в. начинается освобожденіе городскихъ общинъ. Коммунальное движеніе, взростившее буржуазію, было первымъ ударомъ, который былъ нанесенъ политической сторонѣ феодализма. Сущность этого движенія, послужившаго сигналомъ и для деревень, заключалась въ освобожденіи городовъ изъ подъ феодальнаго гнета, появленіи городскихъ республикъ и возникновеніи въ городахъ общественнаго класса—горожанъ, которые выступаютъ, какъ Т. сословіе, наряду съ духовными и свѣтскими сеньорами. Хотя съ VI по X в. жители городовъ уже и начинаютъ группироваться, но въ обществѣ они еще не играли роли: политическихъ правъ у нихъ не существовало, а соціальное положеніе ихъ было тяжелое. Съ конца X в. по XIII в. всю Западную Европу охватила *коммунальная революція*—процессъ освобожденія городовъ отъ эксплуатаціи феодаловъ. Жители городовъ организуются въ открытыя или тайныя общества, во главѣ которыхъ стоятъ купцы. Города средиземнаго побережья были поставлены въ особо благопріятныя условія. Ихъ торговля съ Востокомъ никогда не прекращалась, населеніе южныхъ городскихъ общинъ раньше другихъ разбогатѣло и привыкло къ самостоятельной практической дѣятельности. За итальянскими городами поднялись города Рейна. Позднѣе выступаютъ южные французскіе города, когда итальянскіе уже достигли городской автономіи, и далѣе—города сѣверной и средней Франціи, Германіи и Англіи. Наибольшей силы движеніе достигаетъ въ XII в. и первой половинѣ XIII в. Освободительному движенію противодѣйствовали духовенство и феодалы. Короли вначалѣ тоже противодѣйствовали стремленіямъ городовъ къ независимости, а потомъ поддерживали города. Людовикъ VI, хотя и утвердилъ нѣсколько грамотъ, но дѣлалъ это не изъ принципа, а вслѣдствіе случайныхъ соображеній: уничтожая ланскую коммуну, онъ поддерживалъ амьенскую. Людовикъ VII понялъ силу коммунъ и содѣйствовалъ ихъ развитію. Филиппъ-Августъ открыто поддерживалъ множество коммунъ, но заставлялъ ихъ платить себѣ за поддержку. Изъ коммунальныхъ возстаній особенно замѣчательны возстанія Лана, Санса, Камбрэ, но большинство городовъ пріобрѣло себѣ привилегіи безъ кровавой борьбы. Движеніе охватило и деревню, которая въ XII и XIII в. нерѣдко пользовались правами коммуны. Города, добившіеся свободы—въ большей или меньшей степени — дѣлятся на два класса: коммуны и города буржуазіи. Первые—добились и политической независимости, вторые —только гражданскихъ правъ, но не пріобрѣли права самоуправленія. Договоръ, заключенный между сеньоромъ и коммуной, носилъ названіе коммунальной хартіи или грамоты. Грамота опредѣляла отношенія коммуны къ сеньору въ вопросахъ юрисдикціи и налога. Въ подлинникѣ дошли лишь очень немногія грамоты. Справедливо называютъ коммуну «коллективной сеньеріей», уподобляя городъ феоду, такъ какъ между коммуною и ея сюзереномъ были въ значительной степени тѣже отношенія, что между сюзеренами и вассалами (см. Феодализмъ—феодальная помощь въ четырехъ случаяхъ). Неся феодальныя обязательства по отношенію къ своимъ господамъ, коммуны обладали и правами сеньора, могли отдавать помѣстья въ ленъ, обладали правомъ войны и мира, наконецъ, заключали между собою крупные союзы. Коммуна издавала законы, судила, управляла администраціей и финансами, но въ большинствѣ случаевъ пользованіе политическими правами принадлежало меньшинству—привилегированному сословію. Видимыми знаками коммуны были: ратуша, каланча, колоколъ, печать, позорный столбъ и висѣлица. Развивая общественный духъ, коммуна воспитала въ средневѣковомъ горожанинѣ гражданина и возвысила буржуазію. Но коммунальное движеніе не сближало горожанъ и поселянъ. Буржуа, освободившись, относятся къ деревнѣ свысока, обижаются, если ихъ приравниваютъ къ крестьянамъ. Такъ выростало различіе между городскимъ населеніемъ и крестьянами. Скоро освободившіеся горожане пріобрѣтаютъ себѣ политическую силу,—въ XII в. они уже принимаютъ участіе въ совѣтахъ королевскихъ, а потомъ и въ общихъ собраніяхъ государствен. чиновъ (см.). Здѣсь, рядомъ съ феодальными владѣльцами и прелатами, появился и tertius status. Т. сословіе, участвовавшее въ генеральныхъ штатахъ, состояло только изъ однихъ горожанъ, такъ какъ генеральные штаты мало интересовались участью крестьянъ и впервые крестьяне получили право представительства лишь въ 1484 г., во время генеральныхъ штатовъ въ Турѣ. Но и теперь буржуа остались представителями сельскаго населенія. Черезъ всю исторію Франціи въ средніе вѣка яркою нитью проходитъ упорная борьба между феодальнымъ дворянствомъ и Т. сословіемъ, въ союзѣ съ королевскою властью. Благодаря глубокой пропасти, образовавшейся между городомъ и сеньоріей, происходили тѣ постоянныя столкновенія между Т. сословіемъ и привилегированными, которыя наполняютъ собою генеральные штаты (1302—1615 гг.; см. Государственные чины, IX, стр. 401 — 405). Въ концѣ XV в., подъ именемъ Т. сословія, имѣлись въ виду не только жители городовъ, но и селъ; ихъ называли le commun—простонародье, простонародное сословіе, люди Т. и простонароднаго сословія (gens du tiers et commun état). До середины XIV в. Т. сословіе не играетъ видной роли въ штатахъ. Съ большой силой сказалось вліяніе Т. сословія въ штатахъ 1355 и 1356 гг., когда вспыхнула революція въ Парижѣ (см. Этьенъ Марсель). Т. сословіе было возмущено финансовыми мѣропріятіями короля («порча» монеты, которая неблагопріятно отражалась на торговыхъ оборо-

тахъ горожанъ). Депутаты городскихъ общинъ, участвуя въ генеральныхъ штатахъ въ качествѣ Т. сословія, составили половину всего числа прибывшихъ депутатовъ (400 на 800), на ихъ сторонѣ оказалось и нравственное преобладаніе въ собраніи. Душою намѣченныхъ преобразованій оказались депутаты парижской общины съ Этьеномъ Марселемъ во главѣ. Вожди Т. сословія сначала одержали верхъ, но исходъ революціи показалъ какъ велика была рознь сословій: въ проведеніи реформъ заинтересовано было только Т. сословіе, не встрѣтившее поддержки въ дворянствѣ и свернувшее съ легальнаго пути на революціонный для осуществленія идеи національной свободы. Во время жакеріи Т. сословіе было на сторонѣ крестьянъ. Во всѣхъ движеніяхъ Т. сословія большую роль игралъ богатый Парижъ, центръ крупной торговли и умственной жизни. Когда французское правительство переживало въ XV в. кризисъ вслѣдствіе неурядицъ въ сферѣ государственнаго управленія, Т. сословіе, въ лицѣ своихъ просвѣщенныхъ представителей, принимало участіе въ выработкѣ программы нововведеній. Зажиточные горожане, руководимые адвокатомъ Жувенелемъ, перешли на сторону короля во время возстанія Кабоша. Солидарность между Т. сословіемъ и королевской властью постепенно дала городскому классу огромную силу. Уже въ концѣ XV в. и въ началѣ XVI Т. сословіе не только представляло изъ себя могучій, дружный (хотя и не всегда) промышленный классъ, но оно занимаетъ почти всѣ должности до канцлера-хранителя печати включительно. Отсюда же брались всякаго рода чиновники въ финансовой администраціи. Только губернаторство, комендантство, чины въ военной и морской службѣ, придворныя должности — исключительно давались привилегированнымъ. Церковныя и судейскія должности давали честолюбивому буржуа одинаковыя привилегіи съ дворянствомъ, а въ XVI ст. образовывается много семействъ, возведенныхъ въ дворянство, благодаря тому, что богатые буржуа покупали не только дворянскія помѣстья, но и общественныя должности, а съ ними и право получить дворянское званіе. Ростъ городского сословія былъ противоположенъ во Франціи росту города, такъ какъ города постепенно лишались здѣсь своего самоуправленія, переставъ быть суверенными коммунами и подпавъ подъ административную опеку. Развитіе капиталистическаго производства, характеризующее новое время, даетъ мощь капиталистической буржуазіи, которая во всемъ опережаетъ землевладѣльческое дворянство, и все болѣе и болѣе дѣлается необходимой для государства, нуждавшагося въ деньгахъ. Вотъ почему Т. сословіе выходитъ изъ среднихъ вѣковъ сильнымъ и увѣреннымъ въ своемъ значеніи. Блестящую роль играло Т. сословіе на штатахъ 1560 г., представивъ широкій наказъ. Такой-же наказъ былъ представленъ имъ и въ 1576 г., гдѣ, среди разныхъ другихъ вопросовъ, дѣлается попытка ограничить вторженіе администраціи въ муниципальную жизнь. И въ знаменитомъ мятежѣ 1588 г., Т. сословіе играло первую роль, выступивъ въ генеральныхъ штатахъ противъ королевской власти и гугенотовъ. Ко времени царствованія Генриха III вліяніе и значеніе Т. сословія еще болѣе выдѣляется и еще ярче виденъ антагонизмъ между привилегированными и Т. сословіемъ, вызванный оскорбительнымъ для третьяго сословія приниженнымъ состояніемъ его представителей. Въ своихъ требованіяхъ на генеральныхъ штатахъ 1614 — 15 гг. Т. сословіе обрисовало картину бѣдственнаго состоянія народа. Первыя два сословія находились въ собраніи съ покрытыми головами, а Т. сословіе представлялось королю безъ шляпъ, на колѣняхъ. Дворяне сами заявили, что разница между ними и Т. сословіемъ та же, что между господами и лакеями. На этомъ собраніи Т. сословіе выразило требованіе созыва генеральныхъ штатовъ черезъ каждые 10 лѣтъ. Штаты, какъ извѣстно, не собирались до 1789 г., но 1615 г. въ исторіи Т. сословія занимаетъ важное мѣсто, такъ какъ показываетъ, съ одной стороны, политическое ничтожество Т. сословія въ XVII в., а съ другой — вскрываетъ громадное вліяніе Т. сословія какъ моральное, такъ и соціальное. Въ XVIII в. отношенія между феодальной аристократіей и горожанами сдѣлались вполнѣ опредѣленными. Законы противъ роскоши въ модѣ уже исчезли, и буржуа въ темномъ платьѣ стариннаго покроя былъ такимъ же бариномъ, какъ и дворянинъ. И правительство, и высшіе классы—теперь въ рукахъ Т. сословія. Оно распоряжается богатствомъ, вытѣснивъ дворянство въ центральной и мѣстной администраціи; оно, по выраженію Тэна, «всеобщій кредиторъ». Бѣдность и гордость сдѣлались удѣломъ большинства дворянъ. Т. сословіе было «всѣмъ»: парламентскіе совѣтники, адвокаты, денежная аристократія, судейское сословіе, литераторы и ученые—составляло главную его силу. Но въ политическомъ отношеніи Т. сословіе было «ничто». XVIII в., выдвинувшій такихъ «буржуа», какъ Вольтеръ, Руссо, Дидро и др., есть вѣкъ торжества буржуазіи, которая стала передовымъ классомъ націи, интеллигенціей, и требовала, какъ гражданскаго равенства, такъ и политической свободы. Въ началѣ XVII в. Франція получала съ привилегированныхъ 23%, а съ Т. сословія 77%, передъ революціей духовенство платило государству въ видѣ налоговъ не болѣе $^1/_4$ своихъ доходовъ, дворянство—около $^1/_6$, а Т. сословіе—$^2/_3$ своихъ доходовъ. Вся масса налоговъ и повинностей ложилась на Т. сословіе, на долю котораго приходилось около $^1/_8$ всей земельной собственности, при населеніи въ 25 милл. людей, изъ которыхъ привилегированныхъ считалось 250 тыс. Но и среди Т. сословія наблюдается неравномѣрность въ распредѣленіи повинностей. Нѣкоторыя должности создавали привилегію для буржуа чисто личнаго характера, были и привилегіи мѣстныя, а богатые буржуа разными путями избавлялись отъ налоговъ. Имѣя главную силу въ капиталѣ, буржуазія была привилегированной въ сравненіи съ народной массой. Многіе города пользовались большими льготами—жители Гавра, напр., были

освобождены отъ таліи и соляного налога. Городъ не платилъ подати, сваливъ эту повинность на деревню, благодаря чему изъ деревень уходили въ городъ. Привилегированное положеніе горожанъ вызывало въ XVIII в. частыя жалобы крестьянъ на гордость жителей городовъ, порождало недовѣріе къ нимъ со стороны сельскаго населенія. Это недовѣріе продолжалось до конца XVIII в., такъ какъ буржуазія пріобрѣтала себѣ сеньоральныя права, и особенно любопытно, что оно сильно проявилось во время выборовъ 1789 г., когда крестьяне относились недовѣрчиво къ своимъ собственнымъ депутатамъ на бальифныхъ собраніяхъ. Выступивъ, однако, въ качествѣ бойца за «народныя» права, буржуазія сыграла очень крупную роль во время великой французской революціи. Франція ей обязана разрушеніемъ феодальнаго строя общества. Высказавшись за поголовное голосованіе въ генеральныхъ штатахъ 1789 г., Т. сословіе рѣшительно потребовало уничтоженія феодальныхъ правъ и аристократическихъ привилегій. 17 іюня 1789 г. исчезло старое сословное дѣленіе Франціи на три чина и оффиціально названіе Т. сословіе то же исчезло. Но теперь уже ясно стало распаденіе французскаго общества на два крупныхъ класса: буржуазію и народъ. Соціальный антагонизмъ исчезъ, такъ какъ въ политическомъ и юридическомъ смыслѣ французская революція уравняла оба класса, но за то возникъ антагонизмъ на почвѣ экономической, приведшій въ XIX в. къ классовой борьбѣ. Результаты революціи особенно выгодными оказались для буржуазіи и наиболѣе обезпеченнаго крестьянства. Относясь враждебно къ якобинизму, буржуазія, послѣ его паденія, выступила на путь реакціи изъ страха передъ пролетаріатомъ («четвертымъ» сословіемъ). Ее мало интересуетъ форма правленія, она подчиняется, изъ желанія сохранить свою роль, термидоріанцамъ и Наполеону, который обезпечивалъ какъ ея соціальное положеніе, такъ и невозможность возстановленія «стараго порядка». Въ эпоху реставраціи, когда наступила католико-феодальная реакція, буржуазія поднялась на защиту либеральныхъ началъ; либерализмъ двадцатыхъ годовъ XIX в. принялъ чисто буржуазный характеръ. Вслѣдствіе высокаго избирательнаго ценза (см. Конституція 1814 г.) буржуазія образовала особый общественный классъ и приняла ту окраску, которая сохранилась за нею во второй половинѣ XIX в., когда подъ буржуазіей понимаютъ уже не горожанина или плебея только, а всякаго гражданина, стремящагося къ политическому господству на основаніи обладаемаго имъ капитала. Благородство происхожденія въ XIX в. замѣняется обладаніемъ собственности. Усиленію буржуазіи очень способствовала іюльская революція, доставившая господство промышленной буржуазіи. Во времена іюльской монархіи, этого «царства буржуазіи», весьма рѣзко обострились отношенія между буржуазіей и пролетаріатомъ, выдвинувшимъ въ качествѣ политической силы соціализмъ. Буржуазія враждебно встрѣтила опасное ученіе, примкнувъ къ «манчестерской» школѣ политической экономіи. Но и въ буржуазіи временъ іюльской монархіи зародилась оппозиція противъ большинства—финансовой аристократіи, которую оппозиціонная партія мечтала лишить ея привилегированнаго положенія. Республиканская партія предлагала замѣнить монархію республикой и нашла себѣ большую поддержку въ средѣ мелкой буржуазіи, торговцевъ, ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ. Страхъ передъ соціальной революціей дѣлалъ изъ буржуазіи надежную опору трона Людовика-Филиппа. Начавшееся движеніе среди буржуазіи въ пользу расширенія избирательнаго права было первыми симптомами февральской революціи, произведенной совмѣстно рабочими и буржуазіей. Но побѣда надъ іюльской монархіей только ярче обнажила страшную противоположность между буржуазіей и рабочими (фабричными и ремесленниками), которые теперь организовались противъ буржуазіи. Результатомъ недовольства пролетаріата были іюньскіе дни. Съ этого времени и возникла во Франціи принципіальная рознь между Т. и четвертымъ сословіями. Классическое сочиненіе по исторіи Т. сословія—Огюстена Тьерри, «Essai sur la formation et les progrès du Tiers Etat» (1850, переведено по-русски, М., 1899); Смирновъ, «Коммуна средневѣковой Франціи» (Казань, 1873); A. Luchaire, «Les Communes françaises à l'époque des Capétiens directs» (П., 1890); J. Flach, «Les origines Communales». Цѣлый рядъ монографій по исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей. E. Bonvalot, «Le Tiers Etat, d'après la charte de Beaumont et ses filiales» (П., 1884); Désmolins, «Mouvement communal et municipal au moyen âge»; Bardoux, «La bourgeoisie française»; Perrens, «La democratie en France au moyen âge»; Giraud-Teulon, «La royauté et la bourgeoisie»; A. Babeau, «La ville sous l'ancien régime». *П. К—ій.*

Третьяковъ (Иванъ Андреевичъ, ум. 1779) — писатель, проф. московскаго унив.; воспитывался въ гласговскомъ унив., гдѣ получилъ степень доктора за диссертацію: «De in jus vocando». Изъ соч. его напечатаны: «Слово о произшествіи и учрежденіи университетовъ въ Европѣ на государственныхъ иждивеніяхъ» (1768), «Слово о римскомъ правленіи и о разныхъ перемѣнахъ» (1769), «Разсужденіе о причинѣ изобилія и медлительнаго обогащенія государства какъ у древнихъ, такъ и у новѣйшихъ народовъ» (1772).

Третьяковъ (Іаковъ Ивановичъ, ум. въ 1887 г.) — писатель, протоіерей, ректоръ самарской дух. семинаріи, магистръ казанской дух. академіи; написалъ «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Правосл. Собесѣдникъ», 1868, II и III, магист. диссерт.).

Третьяковъ (Леонидъ Аполлоновичъ)— ординарный профессоръ казанскаго ветеринарнаго института, въ которомъ кончилъ курсъ, род. въ 1856 г. Въ 1888 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Матеріалъ къ вопросу объ иннерваціи наружной и средней области уха нѣкоторыхъ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ», за которую удостоенъ степени магистра ветеринарной медицины. Другіе

труды: «Къ лѣченію сапа» («Ученыя Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института», 1886, т. III), «Осложненная фиброма въ области средняго уха» (ib., т. VII, 1890), «Для чего chorda tympani проходитъ чрезъ барабанную полость?» (ib., т. VII, 1890), «Къ вопросу о ростѣ трубчатыхъ костей» (съ рисун., ib., т. VIII, 1891), «Случай смѣщенія ободочной кишки» (ib., т. VIII, 1891), «Экстерьеръ. Опредѣленіе возраста домашнихъ животныхъ» (ib., т. XI, 1894).

Третьяковъ (Николай Николаевичъ)—писатель (1816—1842). Воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ въ то время еще свѣжо было воспоминаніе о Пушкинѣ. Писалъ много стиховъ, въ свое время обращавшихъ на себя вниманіе; печаталъ ихъ въ «Литературной Газ.», «Библіот. для Чтенія», «Пантеонѣ» 1841 г. и др. изданіяхъ. Пробовалъ свои силы, какъ драматургъ и новеллистъ (подъ псевдон. Тимона Бумицкаго), но менѣе успѣшно. Написалъ нѣсколько статей по статистикѣ Россіи.

Третьяковъ (Павелъ Михайловичъ, 1832—98)—извѣстный московскій собиратель картинъ. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ Сергѣемъ Михайловичемъ онъ въ теченіе болѣе четверти вѣка пріобрѣталъ картины русскихъ художниковъ и такимъ образомъ составилъ самую обширную и замѣчательную частную картинную галлерею въ Россіи. Въ 1892 г. картинная галлерея, вмѣстѣ съ зданіемъ, въ которомъ оно помѣщено была принесена имъ въ даръ городу Москвѣ (см. XIX, 939).

Третья партія (tiers parti)—такъ называлась въ эпоху іюльской монархіи одна изъ трехъ партій парламентскаго большинства, занимавшая среднее положеніе между правымъ и лѣвымъ центрами, руководимыми Гизо и Тьеромъ. Главнымъ дѣятелемъ партіи былъ Дюпенъ. При борьбѣ обоихъ центровъ ей лишь одинъ разъ удалось образовать свое министерство, именно въ ноябрѣ 1834 г., да и то лишь на три дня. Своихъ собственныхъ принциповъ Т. партія не имѣла, и все дѣло сводилось къ разногласіямъ и стремленіямъ чисто личнаго характера; притомъ и численный ея составъ былъ незначительный. Подъ тѣмъ же названіемъ Т. партіи была извѣстна одна изъ партій законодательнаго корпуса при Наполеонѣ III. Еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ выдѣлилась изъ общей массы имперіалистовъ маленькая либеральная группа, составившая ядро будущей Т. партіи. Въ 1866 г. вмѣстѣ съ монархистской и республиканской оппозиціей она внесла въ отвѣтъ на тронную рѣчь поправку, требовавшую расширенія политическихъ правъ. Въ палатѣ 1869 г. она составляла правый центръ.

Треугольникъ.—Предположимъ, что на какой-нибудь поверхности даны три точки *A*, *B* и *C*, не лежащія на одной и той же кратчайшей (геодезической) линіи. Соединивъ эти точки кратчайшими линіями, получимъ фигуру, называемую *треугольникомъ*. Точки *A*, *B* и *C* наз. *вершинами*, а кратчайшія линіи *AB*, *BC* и *AC* *сторонами* Т. Если данная поверхность есть плоскость; то получается *прямолинейный Т.*; стороны его—прямыя линіи. Т. на поверхности шара наз. *сферическимъ*; стороны его—дуги большихъ круговъ, получаемыя при пересѣченіи поверхности шара плоскостями, проходящими черезъ центръ шара и черезъ вершины Т. Изученіе свойствъ Т. относится къ геометріи. Та часть этой науки, которая спеціально разсматриваетъ соотношенія между сторонами и углами Т., наз. *тригонометріей* (см.). Отсылая читателя къ любому учебнику геометріи и тригонометріи, мы въ этой статьѣ укажемъ только на нѣкоторыя свойства прямолинейныхъ Т. О другихъ свойствахъ и о Т. сферическихъ будетъ сказано въ статьѣ Тригонометрія. Если въ Т. двѣ стороны равны, то противолежащіе имъ углы тоже равны. Если двѣ стороны Т. неравны, то противъ большей стороны лежитъ и большій уголъ. По свойству сторонъ, различаются Т.: *разносторонніе*, *равнобедренные и равносторонніе*. Въ разностороннемъ Т. всѣ стороны различны между собой; въ равнобедренномъ—двѣ стороны равны, а третья отличается отъ нихъ; въ равностороннемъ—всѣ стороны равны между собой. Всякую сторону Т. можно принять за *основаніе*; перпендикуляръ, опущенный на эту сторону изъ противолежащей вершины, наз. *высотой Т.* Если основаніе Т. содержитъ b метровъ, а высота h метровъ, то площадь Т. содержитъ $^1/_2\,bh$ кв. метровъ. Если въ равнобедренномъ Т. принять за основаніе сторону, отличающуюся отъ двухъ равныхъ сторонъ, то высота дѣлитъ основаніе и уголъ при вершинѣ пополамъ. По свойству угловъ, различаются Т. *прямоугольные*, *остроугольные* и *тупоугольные*. Въ прямоугольномъ Т. одинъ изъ угловъ прямой, а два другіе угла острые; стороны прямого угла наз. *катетами*, сторона же Т., противолежащая вершинѣ прямого угла—*гипотенузой*. Въ остроугольномъ Т. всѣ углы острые. Въ тупоугольномъ Т. одинъ уголъ тупой и два другіе угла острые. Если два угла Т. равны, то противолежащія имъ стороны тоже равны. Если два угла Т. неравны, то противъ бо́льшаго угла лежитъ и бо́льшая сторона. Т. вполнѣ опредѣленъ, если даны: 1) три стороны; 2) сторона и два прилежащихъ угла; 3) двѣ стороны и уголъ, лежащій между ними, и 4) двѣ стороны и уголъ, лежащій противъ бо́льшей стороны. Тригонометрія (см.) учитъ, какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ по даннымъ частямъ Т. вычислить остальныя его части.

Д. С.

Треугольникъ или *тріангль* — металлическій ударный инструментъ восточнаго происхожденія съ неопредѣленной звучностью. Состоитъ изъ стальнаго прута, согнутаго въ формѣ треугольника. По Т., висящему на тесьмѣ, ударяютъ стальной палочкой. Иногда на Т. надѣваютъ небольшія металлическія кольца. Характеръ звука Т. свѣтлый, блестящій, кристаллическій, но менѣе красивый, чѣмъ звукъ колокольчиковъ. Т. примѣняется для ритмическихъ фигуръ, какъ въ военномъ, такъ и въ симфоническомъ оркестрѣ. Тремоло производится чередующимися ударами палочки по двумъ сосѣднимъ краямъ инструмента Звуки Т. нотируются на одной линейкѣ, рѣже — по пятилинейной системѣ въ ключѣ *соль*

нотою *до* между третьей и четвертой линейками. Для Т. пишется одна партія. Примѣненіе Т. въ пьесѣ не должно быть продолжительно. *Н. С.*

Трефолевъ (Леонидъ Николаевичъ)—поэтъ и публицистъ. Род. въ 1843 г., въ Любимѣ, Ярославской губ., кончилъ курсъ въ ярославской гимназіи и ярославскомъ юридическомъ лицеѣ. Служилъ нѣкоторое время въ ярославскомъ губернскомъ правленіи, съ 1872 г. редактируетъ «Вѣстникъ Ярославскаго Земства», гдѣ помѣстилъ массу свѣдѣній о мѣстной жизни вообще и земской въ частности. Писалъ много корреспонденцій и разныхъ сообщеній въ мѣстныя и столичныя изданія; помѣстилъ рядъ статей, касающихся старины и современнаго состоянія края въ «Яросл. Губ. Вѣд.», «Русск. Архивѣ», «Истор. Вѣстникѣ» и др. Какъ поэтъ, выступилъ въ 1864 г.; стихи его появились въ «Дѣлѣ», «Отеч. Запискахъ», «Вѣст. Европы», «Наблюдателѣ», «Русск. Обозр.», «Русской Мысли» и др. Стихъ у Т. очень бойкій; по характеру своей поэзіи ближе всего примыкаетъ къ Некрасову. Изъ юмористическихъ стихотвореній Т. большою извѣстностью пользуются его «Пѣсня о камаринскомъ мужикѣ» («Какъ на улицѣ Варваринской спитъ Касьянъ мужикъ камаринскій»)—на мотивъ извѣстной народной пѣсни. Т. очень много переводилъ изъ славянскихъ и польскихъ поэтовъ (больше всего изъ Сырокомли). Въ 1894 г. издалъ свои стихотворенія отдѣльной книжкой. Кромѣ того отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «Замѣтка о первомъ провинціальномъ журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» (Ярославль, 1882); «Славянскіе отголоски», стихотворенія (Ярославль, 1877); «Странники. Эпизодъ изъ исторіи раскола и Увеселенія города Мологи» (Ярославль, 1866); «Очеркъ дѣятельности ярославскаго губернскаго земства. Народное образованіе» (вып. I, Ярославль, 1896).

Трефортъ (Августъ Trefort — венгерскій государственный дѣятель (1817 — 88); его отецъ былъ французскаго происхожденія. Въ 1836—37 г. Т. совершилъ путешествіе по Германіи, Италіи, Франціи, Англіи, Швеціи и Россіи и въ 1838—39 г. выпустилъ рядъ путевыхъ очерковъ, въ которыхъ сказались его наблюдательность и практическій смыслъ. На государственной службѣ онъ оставался недолго и посвятилъ себя литературной и политической дѣятельности. Былъ однимъ изъ основателей журнала «Budapesti Szemle», гдѣ помѣстилъ рядъ очерковъ по экономическимъ вопросамъ, исторіи и венгерскому гражданскому праву. Когда въ Венгріи въ 40-хъ годахъ началось сильное національное движеніе, Т. принялъ въ немъ горячее участіе и сдѣлался сотрудникомъ журнала Кошута: «Pesti Hirlap». Избранный въ 1844 г. членомъ палаты представителей, Т. не игралъ тамъ особенно видной роли. Въ мартѣ 1848 г. онъ былъ назначенъ товарищемъ министра земледѣлія и промышленности, но, не сочувствуя революціонному движенію, уѣхалъ изъ Венгріи и вернулся лишь въ 1850 г. Въ 1861 г. былъ выбранъ въ члены сейма и оставался депутатомъ до конца жизни. Въ годы установленія и выработки соглашенія между Австріей и Венгріей (1861—67 гг.) Т. шелъ рука объ руку съ Деакомъ, хотя и не во всемъ былъ согласенъ съ его политикой. Съ 1872 г. онъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій и въ теченіе 16 лѣтъ много сдѣлалъ для промышленнаго, художественнаго и женскаго образованія, построилъ массу великолѣпныхъ зданій при будапест. унив., учредилъ нѣсколько клиникъ и музеевъ, политехникумъ, музыкальную академію и т. п. Число народныхъ школъ увеличено имъ очень значительно; въ 1883 г. произведена реформа гимназій и реальныхъ училищъ; увеличеніемъ каѳедръ, посылкой молодыхъ людей за границу и т. п. мѣрами поднято преподаваніе въ университетѣ; основана образцовая школа живописи, установлены преміи за лучшія художественныя произведенія. Уступая давленію общественнаго мнѣнія мадьяръ, Т. строго требовалъ отъ учащихся знанія мадьярскаго языка, часто въ ущербъ родному языку не-мадьярскихъ народностей, что вызывало негодованіе славянъ, румынъ, итальянцевъ и другихъ народностей Венгріи. Мягкій по природѣ, онъ жестко проводилъ это требованіе вслѣдствіе оппортунизма, которымъ сталъ отличаться подъ старость. Письма, рѣчи и статьи Т. изданы въ трехъ томахъ, изъ которыхъ два переведены на нѣмецкій языкъ: «Reden und Studien» (Лпц., 1883) и «Essays und Denkreden» (тамъ же, 1887). Ср. Schwicker, «Zehn Jahre Unterrichtsminister» (въ «Ungarische Revue», Будапештъ, 1883).

Трехголосное сочетаніе — музыка, написанная для трехъ партій. Въ ней примѣняются преимущественно трехзвучія, аккорды же четырехъ- и пятизвучные не полностью съ пропускомъ менѣе существенныхъ нотъ. Трехголосно пишутся хоры женскіе-мужскіе. Пьеса, написанная для трехъ сольныхъ голосовъ, называется тріо. Въ инструментальномъ тріо для трехъ струнныхъ или трехъ струнныхъ съ фортепіано Т. сочетаніе часто нарушается благодаря фортепіано и двойнымъ, тройнымъ и четвернымъ струнамъ въ струнныхъ смычковыхъ. Т. сочетаніе называется тоже трифоническимъ.

Трехгранники.—Т., или пирамидальные камни, представляютъ какъ бы трехгранную пирамидку, грани которой неодинаковы: двѣ изъ нихъ болѣе или менѣе гладкія, какъ бы полированныя, сходящіяся въ острое ребрѣ, третья сохраняетъ закругленность, свойственную обыкновеннымъ эрратическимъ валунамъ; основаніе закругленно-плоское или неправильное. Эти камни встрѣчаются въ верхнемъ валунномъ пескѣ Сѣв. Германіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Первоначально думали, что своей формой Т. обязаны дѣятельности проточныхъ водъ или ледниковъ; въ настоящее время установлено, что своеобразная ихъ форма обусловлена совмѣстной дѣятельностью вѣтра и несомаго имъ песка, который своимъ треніемъ о камень производитъ обтачиваніе и полировку. Острое ребро на Т., залегающихъ еще въ мѣстѣ своего образованія, всегда обращено въ сторону го-

подствующаго вѣтра. Т. образуются въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ, напр. въ песчаныхъ пустыняхъ, на дюнахъ и т. п.; въ ледниковые пески они попали уже впослѣдствіи. Образованіе Т. можно наблюдать въ указанныхъ мѣстностяхъ и въ настоящее время; съ другой стороны указываютъ на существованіе Т. и въ очень древнихъ геологическихъ отложеніяхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что и въ отдаленные геологическіе періоды существовали условія, необходимыя для обтачивающей и полирующей дѣятельности песка, несомаго вѣтромъ. Матеріаломъ, изъ котораго образуются Т., являются твердыя породы, каковы кварциты, кремнистые сланцы, кварцъ, гранитъ, діоритъ и т. п.

Трехклиномѣрная система — см. Триклиническая система.

Трехкрайники (Dreikanter) — своеобразные валуны (большею частью твердыхъ горныхъ породъ, главнымъ образомъ кварцита, песчаника, кристаллическихъ породъ, рѣже известняка) пирамидальной формы, большею частью трехгранные, встрѣчающіеся въ пустыняхъ и въ ледниковыхъ отложеніяхъ нѣкоторыхъ странъ (Германіи, Голландіи, Венгріи, Франціи, Россіи, Новой Зеландіи, Египта и друг.), всегда на поверхности или на бывшей нѣкогда открытою поверхности развѣваемыхъ отложеній. Величина отъ 1 сантиметра до 50 стм. въ діаметрѣ. Свойства поверхности обнаруживаютъ слѣды обтачиванія пескомъ при помощи вѣтра (эоловая обработка). Ребра и грани бываютъ всегда на наружной (выдающейся изъ песка) сторонѣ валуна, погруженная же часть имѣетъ неправильную форму. Рѣдко встрѣчаются двойные Т., происшедшіе при опрокидываніи валуна вслѣдствіе выдуванія изъ-подъ него вѣтромъ песка. По наблюденіямъ Вальтера, Ферворна и друг., образуюся въ настоящее время въ пустыняхъ. Ледниковые Т. являются однимъ изъ доказательствъ существованія «пояса развѣванія» (настоящихъ пустынь) вдоль края отступавшаго ледниковаго покрова. См. П. Тутковскій, «Извѣстія Геолог. Комит.» (1900, т. XIX, стр. 363—405, табл. VI); «Землевѣдѣніе» (1899, кн. I—II, стр. 213—311).

Трехперстникъ — такъ зовется ячея или очко сѣти, въ которое можно всунуть три пальца руки (перста),—что служитъ мѣркой для вязанія сѣтей и для ихъ торговой классификаціи. Соотвѣтственно извѣстны «однoперстникъ», «двухперстникъ», «четырехперстникъ» и т. д. Въ переносномъ смыслѣ, также зовется и самая сѣтная дѣль съ соотвѣтствующей ячеей.

Трехпольное хозяйство — своеобразная форма земледѣлія, стоящая совершенно особнякомъ. Всѣ другія формы земледѣлія болѣе или менѣе измѣнчивы; иныя изъ нихъ совершаютъ свое теченіе почти незамѣтно, не вызываютъ никакихъ мѣръ въ видахъ упроченія или улучшенія, но Т. форма земледѣлія сравнительно является вѣковѣчною, такъ какъ существуетъ цѣлыя тысячелѣтія, и притомъ ея держались всюду и вездѣ, по крайней мѣрѣ—въ Европѣ. Какъ она переходила изъ страны въ страну, отъ однихъ народовъ къ другимъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ историческихъ указаній, хотя несомнѣнно, что въ эту форму земледѣлія нерѣдко вмѣшивалась и правительственная власть. Такъ, напр., римляне сами держались плодосмѣна, но въ завоеванныхъ областяхъ старались насаждать Т. хозяйство. Затѣмъ сохранилось свидѣтельство о Карлѣ Великомъ, который въ своемъ капитулярѣ «De villis et curtis imperatoris» предписываетъ своимъ чиновникамъ наблюдать именно за сохраненіемъ Т. системы земледѣлія (см. Земледѣліе). Изъ древнихъ русскихъ актовъ XVI стол. и болѣе позднихъ можно заключить, что законодательство хотя не вмѣшивалось прямо въ частное земельное хозяйство, но тѣмъ не менѣе какъ бы узаконивало именно Т. систему земледѣлія. Древнерусскіе надѣлы землею на крестьянскую выть опредѣлялись трехпольемъ, къ которому еще прибавлялось извѣстное количество луговой и пустошной земли. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что способъ пользованія землею въ видѣ трехполья принадлежитъ къ числу системъ и древнихъ, и распространенныхъ. Съ этою системою прожиты большею частью народовъ цѣлые вѣка, и съ нею до того свыкся земледѣлецъ, что и по сію пору она стоитъ не на послѣднемъ планѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, а въ Россіи и сихъ поръ считается господствующею. Существуя такъ долго и въ самыхъ разныхъ мѣстностяхъ при различныхъ климатическихъ условіяхъ, Т. система не могла быть всюду одинаковою. Первоначальная форма этой системы, какъ это принимаютъ Гаспаренъ, Шверцъ и др., имѣла видъ двухпольнаго хозяйства, а такой формѣ земледѣлія предшествовала система переложная. Но двухпольное паровое хозяйство не могло удержаться навсегда, какъ не удержалось съ увеличеніемъ народонаселенія и система переложная. Послѣднему нужно было больше хлѣба, чѣмъ могло производить хозяйство двухпольное, а потому ничего болѣе не оставалось какъ ограничить до послѣдней возможности паръ, т. е. съ половины уменьшить его до $^1/_3$. И вотъ является Т. хозяйство. Двухпольное пространство, занимаемое парами, относится къ пространству занимаемому хлѣбными растеніями какъ 1:2 (2:4, 3:6 и т. д.); при трехпольѣ, напротивъ, это отношеніе становится какъ 1:3 (2:6; 3:9 и т. д.); очевидно, что въ послѣднемъ случаѣ больше земли можно засѣвать хлѣбными растеніями, чѣмъ въ первомъ. Хотя исторически такого постепеннаго перехода доказать нельзя, но наше предположеніе вполнѣ подтверждаютъ наблюденія надъ крестьянскимъ хозяйствомъ на югѣ Россіи, гдѣ и по настоящее время совершается переходъ отъ переложной къ паровой двухпольной, а отъ этой послѣдней къ Т. хозяйству. Въ борьбѣ съ трехпольемъ не было недостатка въ усиліяхъ со стороны нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ дѣятелей, какъ въ Зап. Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Такъ, въ Германіи боролись съ трехпольемъ Теэръ, Шверцъ, Шубартъ фонъ-Клефельдъ, Коппе и др.; во Франціи—Оливіе де-Серръ, аббатъ Розье, но особенно Домбаль; въ Ита-

лін—Торелло, въ Швейцаріи—Пикте и Фелленбергъ, но особеннымъ замѣчательнымъ борцомъ слѣдуетъ назвать Артура Юнга въ Англіи, который послѣ длиннаго ряда путешествій по Англіи, Франціи, Испаніи и Бельгіи, съ цѣлью изученія хозяйства этихъ странъ, придумалъ, въ противовѣсъ трехполью, четырехпольную форму земледѣлія, долго и повсемѣстно служившую образцомъ для всего европейскаго хозяйства, извѣстную и до сихъ поръ подъ именемъ норфолькскаго или юнговскаго сѣвооборота; чтобы достигнуть возможно большаго распространенія этой своей идеи, Юнгъ вмѣстѣ съ землевладѣльцемъ Норфолька Кокомъ, впослѣдствіи лордомъ и пэромъ, устраивали сельскіе праздники, на которые собирались агрономы всей Англіи и потомъ разносили вѣсть объ успѣхахъ Юнговской системы по всѣмъ графствамъ. У насъ попытки въ борьбѣ съ трехполіемъ восходятъ къ концу XVIII в., съ каковою цѣлью была устроена въ 1798 г. практическая школа земледѣлія вблизи Петербурга (дер. Тярлево). Школа эта по уставу должна была «доказать на самомъ опытѣ пользу раздѣленія пашни на 7 полей и возможность такового же заведенія во многихъ мѣстахъ Россіи, и какимъ образомъ чрезъ посѣвные обороты можно избѣгнуть повсюду въ Россіи еще обычайнаго, но весьма вреднаго *оставленія подъ паръ третьей части земли*, лишающей государство ежегодно третьей части своего обилія. Введеніе въ обыкновеніе новаго сего раздѣленія полей будетъ наипаче полезно въ малоземельныхъ губерніяхъ: ибо посредствомъ онаго истребится надобность въ общихъ выгонахъ, а земля, подъ ними состоявшая, обратится въ плодородную пашню, тѣмъ самымъ облегчится удобреніе безплодныхъ земель, ибо перемѣнные посѣвы весьма замѣнять другіе роды туковъ». Что же касается до 7-польнаго сѣвооборота, заведеннаго въ хозяйствѣ при школѣ, то онъ былъ слѣдующій: 1) коренья и овощи, 2) конопля, 3) бобовое, 4) яровой хлѣбъ съ подсѣвомъ клевера, 5 и 6) клеверъ, 7) озимь *). По мнѣнію основателей этой школы, она должна была принять и активное участіе въ дѣлѣ реорганизаціи крестьянскаго хозяйства. Поводомъ къ этому послужило желаніе имп. Павла I завести во всѣхъ удѣльныхъ селеніяхъ такое же травопольное хозяйство, какъ и въ школѣ. Независимо отъ этого, предполагалось учреждать въ крестьянскихъ удѣльныхъ селеніяхъ *образцовыя* крестьянскія хозяйства, въ которыхъ предполагали селить крестьянъ, окончившихъ школу. Затѣмъ предположено было для наблюденія за крестьянскимъ хозяйствомъ, сообразно съ сказанными предначертаніями, назначать агрономовъ, подъ именемъ «наставниковъ». Но всѣ эти благія начинанія скоро рушились. Въ 1803 г. была закрыта и самая школа, а затѣмъ мало по малу стали исчезать и образцовыя хозяйства. Той же участи подверглись попытки нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, напр. С. Д. Строгановой, основавшей школу земледѣлія въ «Рижской» губ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые слѣды отъ такихъ попытокъ остались; особенно удѣльное вѣдомство не покидало мысли объ улучшеніи крестьянскихъ хозяйствъ путемъ школъ, образцовыхъ хозяйствъ и усадебъ. Затѣмъ нѣкоторыя частныя лица также продолжали ратовать противъ трехполья, замѣняя его плодосмѣномъ даже у крестьянъ. Таковъ, ярославскій помѣщикъ Самаринъ: въ с. Коннщевѣ и до сихъ поръ сохранился на земляхъ его прежнихъ крестьянъ введенный имъ сѣвооборотъ. Но особенно энергично выступилъ противъ трехполья бывшій президентъ вольн.-эконом. общ. адмиралъ гр. Мордвиновъ. Въ 1833 г. надъ Россіей разразилось страшное бѣдствіе. Въ самой плодородной ея полосѣ 20 губерній были поражены полнымъ неурожаемъ, въ результатѣ котораго явился голодъ со всѣми его послѣдствіями. Это бѣдствіе дало поводъ гр. Мордвинову представить Николаю I записку, въ которой онъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: «крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ. *Паренина* вездѣ существуетъ; треть пахотной земли ежегодно остается безплодною. Не выведи изъ бѣдности земледѣльца, будетъ неминуемо бѣденъ городской житель, и сія бѣдность распространится на всѣ сословія народа». Эта записка въ свое время произвела сильное впечатлѣніе, и результатомъ ея было учрежденіе (въ 1833 г.) извѣстнаго комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, съ открытіемъ котораго началась новая эра для русскаго хозяйства. Съ этой поры начали возникать у насъ мало по малу разныя сельскохозяйственныя учебныя заведенія, учебныя фермы съ опытными полями, гдѣ рабочими являлись сами крестьяне, образцовыя хозяйства и т. п. Всѣ подобныя мѣры не могли, однако, поколебать вѣры русскаго крестьянина въ эту систему. Лишь къ концу минувшаго столѣтія начали проявляться очень серьезныя попытки къ отмѣнѣ паровой Т. системы. Какъ извѣстно, въ половинѣ послѣдняго десятилѣтія прошлаго столѣтія въ губ. Московской, Смоленской, Тверской, Петербургской цѣлыя волости оставляютъ 3-полье и переходятъ къ 4- и 8-полью, другими словами, къ травопольному хозяйству. Тѣмъ не менѣе эти мѣры не могли, однако, окончательно поколебать вѣры русскаго земледѣльца въ эту систему.

Трехпольное хозяйство, какъ мы знаемъ его въ настоящее время въ Россіи, состоитъ въ томъ, что каждое поле послѣ снятія съ него двухъ хлѣбныхъ растеній, въ одинъ годъ—озимаго, а въ другой—ярового, въ третій затѣмъ годъ какъ-бы отдыхаетъ, т. е. не засѣвается съ самой весны, а только обрабатывается и унаваживается, поступая подъ посѣвъ озимаго хлѣба, который снимается уже въ слѣдующій годъ. Слѣдовательно, всякій полевой участокъ при этой системѣ раздѣляется на три клина, изъ которыхъ одинъ бываетъ подъ озимымъ, другой подъ яровымъ, третій въ паръ (см. Паръ, XXII, 906). Въ озимомъ клину сѣется, смотря по климату и почвѣ, пшеница и рожь, а изъ другихъ семействъ только озимый рапсъ. Пшеница, какъ наиболѣе

*) К. Вернеръ, „Къ исторіи крестьянскаго Т. хозяйства".

требовательное растеніе и чувствительное къ перемѣнамъ климата, у насъ воздѣлывается въ черноземной полосѣ и Привислянскомъ краѣ, въ сѣверныхъ же губерніяхъ сѣется исключительно рожь и притомъ по удобреніи навозомъ. Яровой клинъ занимается болѣе всего овсомъ, затѣмъ въ довольно ограниченномъ количествѣ ячменемъ, льномъ, картофелемъ, гречихой и горохомъ. Если же появляется въ культурѣ какое-нибудь новое растеніе, то оно помѣщается въ рамку трехполья не безъ труда, такъ какъ Т. система по своему складу имѣетъ особенное свойство тормозить всякую новую культуру, что составляетъ одинъ изъ главныхъ ея недостатковъ. Тогда приходится для новаго растенія отводить особые участки, какъ это у насъ и было съ сахарною свеклою, когда она только-что появилась у насъ въ культурѣ, подсолнечникомъ и друг. Особенно же Т. система оказалась неудачной, когда начали вводить полевое травосѣяніе. Большая часть кормовыхъ травъ принадлежитъ къ числу многолѣтнихъ; такъ, напр., клеверомъ, тимофеевкой и другими травами пользуются 2—3—4 года подрядъ; слѣдовательно, травосѣяніе и Т. система исключаютъ другъ друга. Совмѣстить Т. хозяйство и травосѣяніе возможно только при воздѣлываніи травъ однолѣтнихъ, но такихъ очень немного (вика—сераделла—торица и нѣк. др.). У насъ первоначально такъ и было, когда начали вводить травосѣяніе. Но понятно, что такого рода форма земледѣлія не могла существовать долго, такъ какъ высѣваемыя травы должны были очень скоро возвращаться на тоже мѣсто, что никакія почвы не выносятъ, за исключеніемъ растеній хлѣбныхъ, но и ихъ безпрерывная культура поддерживается только навознымъ удобреніемъ и паровой обработкой. Поэтому, Т. хозяйство можетъ успѣшно существовать только тамъ, гдѣ имѣются въ достаточномъ количествѣ луга, чтобы они обезпечивали содержаніе скота и полученіе отъ него навоза. *Г. Кл.*

Трехсвятительская - Свѣтловская женская община — учреждена въ 1898 г. въ с. Ивановкѣ (Свѣтловщина тожъ) Павлоградскаго у., Екатеринославской губ.

Трехсвятительскій серебро-свинцовый **рудникъ** — Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., на рч. Серентуйкѣ; принадлежитъ Кутомарскому Кабинетскому заводу. Открытъ въ 1810 г.

Трехсуставчатыя (Trimera)—названіе группы семействъ жуковъ (Coleoptera), употреблявшееся прежде и основанное на числѣ члениковъ лапокъ, которое будто-бы равняется у этихъ жуковъ 3; названіе это было введено Латрейлемъ (Latreille); на самомъ дѣлѣ оказалось, что у семействъ, входившихъ въ эту группу, напр. у сем. Coccinellidae, Endomychidae, лапки состоятъ изъ 4 члениковъ, но 3-ій членикъ очень малъ. Поэтому было предложено назвать эту группу жуковъ Cryptotetramera. Однако, вообще дѣленіе жуковъ на основаніи числа члениковъ лапокъ совершенно искусственно и произвольно, почему оно въ послѣднее время оставлено. Существуютъ семейства жуковъ, у которыхъ число члениковъ лапки дѣйствительно 3 (напр. Pselaphidae, Trichopterygidae, Latridiidae), однако, эти семейства не входили въ прежнюю группу Т. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Трехтемировъ—см. Трактемировъ.

Трехустыя (Tristomeae) — семейство плоскихъ червей изъ класса сосальщиковъ (Trematodes), принадлежащее къ подклассу Monogenea (см. Глисты). Тѣло Т. почти круглое или продолговатое; на переднемъ концѣ тѣла около рта 2 маленькія присоски, которыя иногда отсутствуютъ; на брюшной сторонѣ одна большая присоска, снабженная хитиновыми вооруженіями. Въ прежнее время присоски были принимаемы, какъ вообще у всѣхъ сосальщиковъ, за ротовыя отверстія, откуда и произошло названіе Т. Половая клоака, куда открываются протоки мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ, находится съ лѣвой стороны тѣла или по срединной линіи на брюшной сторонѣ. Мужское половое отверстіе безъ хитиновыхъ вооруженій. Яйца Т. снабжены на одномъ концѣ длинной нитью, посредствомъ которой они прикрѣпляются къ тѣлу хозяина. Какъ всѣ Monogenea, Т. имѣютъ прямое развитіе, безъ перемѣны хозяевъ, и изъ яйца выходитъ молодое животное, имѣющее всѣ характерныя черты строенія взрослаго. Сюда относятся 7 родовъ съ многочисленными видами, паразитирующими на кожѣ и жабрахъ различныхъ морскихъ рыбъ, преимущественно скатовъ и акулъ. Центральный родъ Tristomum имѣетъ кишечникъ, состоящій изъ 2 вѣтвей, которыя соединяются между собой на заднемъ концѣ тѣла и снабжены боковыми развѣтвленіями. Tr. pappillosum имѣетъ продолговатое, сзади нѣсколько расширенное тѣло, которое покрыто многочисленными сосочками, длиной 15 мм., шириной 10 мм., паразитируетъ на жабрахъ меча-рыбы (Xiphias gladius), водящейся въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ. Одинъ изъ видовъ рода Udonella, U. caligorum, интересенъ въ томъ отношеніи, что является паразитомъ рачковъ Caligus изъ отряда весловногихъ (Copepoda), которые въ свою очередь паразитируютъ на жабрахъ различныхъ морскихъ рыбъ, преимущественно камбалъ и семейства тресковыхъ.

М. Римскій-Корсаковъ.

Трехъ-Лощинскій-Пантелеймонскій мужской скитъ архіерейскаго дома—Тамбовской губ. и уѣзда, въ 30 верстъ отъ Тамбова, при хуторѣ Т.-Лощинъ; учрежденъ въ 1889 г.

Трецціни—итальянскій пѣвецъ-теноръ; особенно громадный успѣхъ онъ имѣлъ въ Испаніи. Въ 1855 г. оставилъ сцену.

Трешкоты — плоскія суда, длиною до 40 фт., шириною 30, глубиною 6, для перевозки небольшихъ тяжестей и пасажировъ по Ладожскому каналу и Маріинской водной системѣ; чаще ходятъ бечевою.

Трешовъ (Нильсъ Treschow) — датскій философъ и богословъ (1751—1833); былъ профессоромъ въ Копенгагенѣ и Христіаніи. Главные его труды: «Forelæsninger over den Kantiske Philosophie» (Копенг., 1798); «Elementer til Historiens Philosophie» (Копенг., 1811),

«Moral for Folk og Stat» (Копенг., 1811), «Om den menneskelige Natur i Almindelighed, især dens aandelige side» (1812), «Den philosophiske Sædelaeres første Grunde» (Христ., 1825), «Christendommens Aand eller den Evangeliske Laere» (1828), «Om gud, Idee og Sandseverdenen. Et philosophisk Testament» (Христіанія, 1831—32).

Трещалки (Lema s. Crioceris) — родъ жуковъ изъ семейства листоѣдовъ (Chrysomelidae; см.). Усики у трещалокъ нитевидные, длиною съ половину тѣла, прикрѣпленные впереди глазъ, надкрылья обыкновенно довольно длинныя, ноги короткія. Т. могутъ издавать особый звукъ (скрипѣнье) посредствомъ тренія послѣдняго сегмента брюшка о надкрылья (откуда и произошло названіе). Личинки ихъ живутъ на различныхъ растеныхъ и объѣдаютъ листья, при чемъ многія покрываютъ себя своими испражненіями. Окукленіе происходитъ въ землѣ, обыкновенно въ коконѣ. Родъ Т. заключаетъ болѣе 300 видовъ, водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта (въ особенности въ Америкѣ); въ Европѣ живутъ около 20 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: L. cyanella, синяго или синевато-зеленаго цвѣта, съ черными усиками и ногами и расширеннымъ впереди грудным щиткомъ, длиной 3,5—4 мм.; другой близкій видъ L. melanopa, отличающійся отъ предыдущаго черной головой, желто-красными бедрами и голенями и надкрыльями, имѣющими продольные ряды крупныхъ точекъ, длиной 3—$3^1/_2$ мм. Личинки обоихъ видовъ, покрытыя слизью и напоминающія маленькаго слизняка, извѣстны подъ названіемъ пьявицы или слюзки (см.); онѣ объѣдаютъ листья злаковъ (напр. пшеницы, ржи) и тѣмъ приносятъ нѣкоторый вредъ; водятся въ средней и южной Европѣ и западной Сибири. L. duodecimpunctata, имѣющая желтовато-красную голову, грудной щитокъ и ноги и красножелтыя надкрылья съ 12 черными точками, длиной 5—6 мм., вредитъ спаржѣ, такъ какъ личинки ея (первое поколѣніе) объѣдаютъ листья и (второе поколѣніе) въѣдаются въ ягоды спаржи; водится въ средн. и южн. Европѣ. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Трещетка—см. Сверленіе.

Трещетка—инструментъ для производства загонщиками шума на облавахъ (XXI, 508). Наиболѣе простая Т. дѣлается изъ трехъ связанныхъ дощечекъ, стучащихъ одна объ другую. Лучшія Т. имѣютъ видъ продолговатаго ящика безъ крышки, вращающагося вокругъ зубчатой оси, поднимающей неприкрѣпленный съ одной стороны край дна ящичка. Всѣ вообще Т. дѣлаются изъ прочнаго сухого дерева; онѣ производятъ рѣзкій звукъ, хорошо слышный въ лѣсу и достаточный для гона всякаго звѣря.

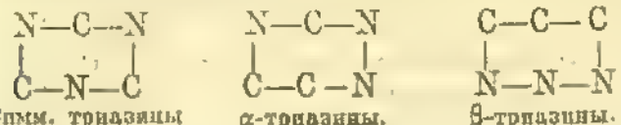
Трещетка — см. Ленъ.

Трещины. — Всѣ горныя породы, слагающія земную кору, какъ осадочныя, такъ и изверженныя, разбиты болѣе или менѣе значительными, правильными и многочисленными трещинами. Эти Т. обязаны своимъ происхожденіемъ или сокращенію объема горной породы вслѣдствіе охлажденія у изверженныхъ, вслѣдствіе высыханія у осадочныхъ породъ, или внѣшнимъ механическимъ причинамъ: давленію, растяженію, кручепію и т. п. явленіямъ, сопровождающимъ сокращеніе земной коры и образованіе на ней неровностей. Т. можно группировать съ разныхъ точекъ зрѣнія: по размѣрамъ, по большей или меньшей правильности, по происхожденію. Для примѣра остановимся на классификаціяхъ Добрэ, Гроддека и Лазо. Всѣ Т. Добрэ называетъ литоклазами и дѣлитъ на лептоклазы, діаклазы и параклазы. Лептоклазы имѣютъ незначительное протяженіе, часто не выходя за предѣлы одного слоя или небольшой массы изверженной породы; если онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ внутреннимъ причинамъ (высыханію или охлажденію), то называются спиклазами (это такъ наз. отдѣльность, см. Горныя породы); если же онѣ вызваны внѣшними причинами, каковы напр. давленіе, то называются піезоклазами. Діаклазы имѣютъ значительное протяженіе, на 100 метровъ и болѣе, и вызваны образованіемъ складокъ и связанными съ этимъ растяженіемъ или давленіемъ Еще болѣе значительныя по протяженію Т., проходящія въ данномъ направленіи черезъ цѣлую систему слоевъ или черезъ нѣсколько различныхъ горныхъ породъ и связанныя съ образованіемъ сбросовъ, Добрэ называетъ параклазами. По Гроддеку, всѣ Т. дѣлятся на Т. сокращенія и Т. дислокаціонныя. Первыя распадаются на Т. охлажденія и Т. высыханія; вторыя на Т. обваловъ и поднятій, Т. складокъ и Т. давленія. Эта классификація была нѣсколько развита Лазо, который различаетъ: 1) эпитокинетическія Т. и 2) экзокинетическія Т. Первыя дѣлятся на Т. расширенія и Т. сокращенія, обнимающія Т. охлажденія и Т. высыханія. Вторыя распадаются на: Т. обваловъ, Т. поднятій Т. изгиба и Т. давленія, при чемъ Т. изгибовъ дѣлятся еще на Т. складокъ (Т. излома, Т. толчка и Т. наслоенія) и Т. скручиванія. Т. представляютъ такія плоскости, по которымъ идетъ физическая дезаггрегація горныхъ породъ, по которымъ онѣ распадаются на болѣе или менѣе значительное число отдѣльныхъ кусковъ и по которымъ легче всего происходитъ вывѣтриваніе. Въ случаѣ заполненія Т. позднѣйшими отложеніями, происходятъ жильныя минеральныя отложенія, рудныя жилы, вообще, жильныя породы. *Ф. Лев.-Лес.*

Трзесецкій (Андрей Trzecesius)—польскій писатель, ум. въ 1583 г. Написалъ много одъ, эпиграммъ и другихъ стихотвореній на латинскомъ языкѣ. Былъ ревностнымъ защитникомъ протестантизма. Написанная имъ біографія Рея напечатана въ концѣ сочиненія Рея: «Zwierciadło albo kształt» (1567).

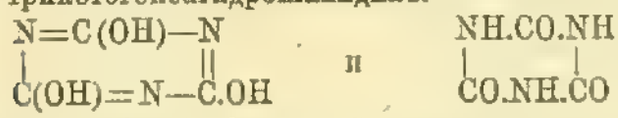
Триазины—химическія соединенія, характеризующіяся тѣмъ, что въ своемъ составѣ содержатъ шестиатомное кольцо, состоящее изъ 3 атомовъ азота и 3 ат. углерода. Теоретически возможно представить въ этомъ случаѣ три различныхъ группировки атомовъ кольца и, слѣдовательно, теорія предсказываетъ существованіе трехъ метамерныхъ рядовъ Т.; представители всѣхъ ихъ извѣстны

въ дѣйствительности и характеризуются слѣдующими кольцами:



Симм. триазины или кіанидины. α-триазины. β-триазины.

Т. принадлежатъ, очевидно, къ классу полиазиновъ и общую ихъ характеристику см. Поли-азины. Простѣйшіе представители *кіанидиновъ* обыкновенно разсматриваются при ціануровой кислотѣ, такъ какъ долгое время ихъ строеніе не было выяснено, а въ силу того, что они являются продуктами полимеризаціи ціановой кислоты HOCN или ея производныхъ, то и считалось до послѣдняго времени, что кіанидины имѣютъ незамкнутую группировку атомовъ. Теперь же можно съ извѣстною степенью вѣроятности сказать, что ціануровая кислота $C_3N_3(OH)_3$ (см.) есть триоксикіанидинъ, а изоціанурован $C_3O_3N_3H_3$ —трикетогексагидрокіанидинъ:



При обработкѣ ціануровой кислоты пятихлористымъ фосфоромъ гидроксилы ея замѣщаются хлоромъ и получается хлористый ціанъ $C_3N_3Cl_3$, который, очевидно, есть не что иное, какъ трихлоркіанидинъ. Далѣе, замѣщая въ ціануровой кислотѣ гидроксилы амидо-группами NH_2 или въ изоціануровой—кислороды карбонилов CO имидо-группами NH, можно послѣдовательно получить моно-, ди- и триамиды ціануровой кислоты и моно-, ди- и триимиды изоціануровой кислоты, которые уже давно были извѣстны подъ названіями *аммелида, аммелина и меламина, изоаммелина и изомеламина.* Изоціанурмоноимидъ до сихъ поръ не полученъ, такъ же какъ не полученъ и простѣйшій кіанидинъ $H_3C_3N_3$, отвѣчающій гипотетической триціанистой кислотѣ $(HCN)_3$, отъ которой многіе химики производятъ желѣзо и желѣзистосинеродистоводородныя кислоты $Fe<^{C_3N_3H_2}_{C_3N_3H}$ и $Fe(C_3N_3H_3)_2$. Алкильныя и фенильныя производныя симметрическихъ Т. или кіанидиновъ получаются при дѣйствіи хлористаго алюминія на смѣсь бензонитрила и хлорангидрида какой-нибудь органической кислоты. Иногда эта реакція идетъ лучше въ присутствіи хлористаго аммонія. Ходъ реакціи въ этомъ случаѣ не ясенъ и требуетъ дальнѣйшей разработки. Обыкновенно реакція эта изображается уравненіемъ: $2C_6H_5CN+C_6H_5COCl+NH_3=(C_6H_5)_3C_3N_3+H_2O+HCl$, но здѣсь совершенно не выясняется откуда берется частица амміака, участвующая въ реакціи и, можетъ быть, правильнѣе было-бы предположить, что образованіе симм. Т. совершается въ этомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ:

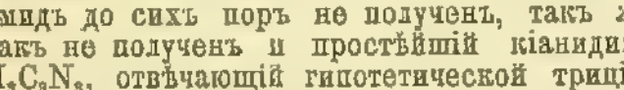
a) $C_6H_5CN+C_6H_5COCl=C_6H_5CCl:N.CO.C_6H_5$

b) $C_6H_5CCl:N.COC_6H_5+C_6H_5CN=C_6H_5.C<^{N:CCl.C_6H_5}_{N.CO.C_6H_5}$

c) $C_6H_5.C<^{N:CCl.C_6H_5}_{N.CO.C_6H_5}+C_6H_5CN+H_2O=C_6H_5C<^{N:C(C_6H_5)}_{N.C(C_6H_5)}>N+HCl+C_6H_5CO_2H.$

Такой ходъ реакціи легко можно было-бы провѣрить и опытнымъ путемъ, такъ какъ, очевидно, что здѣсь хлорангидридъ кислоты не входитъ въ составъ окончательнаго продукта и служитъ только, такъ сказать, конденсирующимъ средствомъ, а потому, беря въ реакцію бензонитрилъ и различные хлорангидриды, мы должны получать всегда одинъ и тотъ же трифенилкіанидинъ. Легче, чѣмъ помощью предыдущей реакціи, симм. Т. получаются при дѣйствіи ангидридовъ жирныхъ кислотъ на ароматическіе амидины: $2C_6H_5C<^{NH}_{NH_2}+(CH_3CO)_2O=(C_6H_5)_2(CH_3)C_3N_3+CH_3CO_2H+NH_3+H_2O$. Кіанидины по своему химическому характеру представляютъ слабыя однокислотныя основанія, сравнительно легко распадающіяся на амміакъ и карбоновыя кислоты. Представителемъ этого класса соединеній можетъ служить *трифенилкіанидинъ* $(C_6H_5)_3C_3N_3$, получающійся вышеуказаннымъ методомъ или же просто конденсаціей бензонитрила C_6H_5CN въ присутствіи металлическаго натрія. Трифенилкіанидинъ твердъ и при дѣйствіи водорода въ моментъ выдѣленія легко теряетъ одинъ атомъ азота въ видѣ амміака, переходя при этомъ въ трифенилгліоксалинъ или лофинъ $(C_6H_5)_3C_3N_2H$. Діамидокіанидины получаются при нагрѣваніи солей жирныхъ кислотъ и гуанидина или бигуанида съ жирными кислотами и носятъ названіе гуанаминовъ.

α-Триазины. Веществъ, содержащихъ простое α-триазиновое кольцо, получено до сихъ поръ очень немного и изъ нихъ проще другихъ образуется дифенил-окси-α-Т. конденсаціей бензила съ семикарбазидомъ:



Вещество это представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 218°. Гораздо многочисленнѣе вещества, принадлежащія къ классу бензо- или фен-α-триазиновъ, т. е. такія, въ которыхъ два сосѣднихъ углеродныхъ атома α-триазиннаго кольца входятъ въ составъ примыкающаго къ нему бензольнаго кольца. Получаются эти соединенія: 1) возстановленіемъ симметрическихъ *o*-нитро-фенилацидилгидразиновъ: $C_6H_4(NO_2).NH.NH.COH+2H_2=C_6H_4<^{N=CH}_{N=N}+3H_2O$ и 2) конденсаціей формазильныхъ соединеній при кипяченіи ихъ съ кислотами $^{C_6H_5N=N}_{C_6H_5NH.N}>C.COCH_3=C_6H_4<^{N=N}_{N=C.OCH_3}+C_6H_5NH_2$. Бензо-α-Т. представляютъ твердыя съ очень слабыми щелочными свойствами тѣла, окрашенныя въ желтый цвѣтъ. Послѣднее обстоятельство весьма характерно и до нѣкоторой степени указываетъ на расположеніе двойныхъ связей въ триазинномъ кольцѣ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя въ виду, что α-Т. безцвѣтны, приходится признать, что окрашенность бензо-α-Т. зависитъ

отъ присутствія бензольнаго кольца, а въ такомъ случаѣ, по теоріи Ницкаго, эти соединенія должны имѣть хиноидную группировку атомовъ, т. е., напр., простѣйшій бензо-α-Т. долженъ имѣть формулу $C_6H_4<\begin{matrix}N-N\\ \|\\ N-CH\end{matrix}$ и тогда безцвѣтныя дигидробензо-α-Т., получающіеся конденсаціей о-амидоазосоединеній съ альдегидами, очевидно, будутъ производными изомеровъ бензо-α-Т.:

$$C_6H_4<\begin{matrix}NH_2\\ N{:}N.C_6H_5\end{matrix} + H.COH = C_6H_4<\begin{matrix}N=CH\\ |\\ NH-N\end{matrix}.C_6H_5 + H_2O.$$

β-*Триазины*. Извѣстны только фендигидропроизводныя β-Т., которыя образуются изъ *о*-амидобензиламиновъ или *о*-амидобензамидовъ при дѣйствіи на нихъ азотистаго ангидрида:

$$2C_6H_4(NH_2).CH_2.NH.C_6H_5 + N_2O_3 = 2C_6H_4<\begin{matrix}N=N\\ |\\ CH_2.N.C_6H_5\end{matrix} + 3H_2O;$$

$$2C_6H_4<\begin{matrix}NH_2\\ CONH_2\end{matrix} + N_2O_3 = 2C_6H_4<\begin{matrix}N=N\\ |\\ CO-NH\end{matrix} + 3H_2O.$$

Представителемъ этого класса соединеній можетъ служить *фенкетодигидро-β-Т.* или *бензазимидъ* $C_6H_4(CON_2H)$, образованіе котораго выражается вторымъ изъ приведенныхъ уравненій и который получается въ видѣ безцвѣтныхъ кристалловъ, плавящихся при 212°. *Д. Хардинъ.* Δ.

Триазолы—см. Пирро-азолы.

Триазоуксусная (триазотриметилентрикарбоновая) **кислота** $C^3H^3(CO^2H)^3N^3$. Соли ея получаются (Курціусъ и Лангъ) омыленіемъ крѣпкими растворами щелочей (2 части NaHO на 3 ч. воды) диазоуксуснаго эѳира при нагрѣваніи, при чемъ вмѣстѣ съ омыленіемъ происходитъ и полимеризація. Свободная Т. кислота, осаждающаяся при подкисленіи воднаго раствора ея соли слабою сѣрною кислотою, кристаллизуется съ 3 частицами воды въ формѣ оранжево-желтыхъ табличекъ, которыя плавятся при 152°, разлагаясь уже при 155° съ выдѣленіемъ углекислоты; въ холодной водѣ Т. кислота почти нерастворима, легко растворяется въ горячей, но при этомъ отчасти разлагается; очень легко растворяется въ абсолютномъ спиртѣ, который при кипяченіи тоже ее разлагаетъ. При кипяченіи съ водою или разведенными кислотами происходитъ расщепленіе Т. кислоты на гидразинъ и щавелевую кислоту: $C^3H^3(CO^2H)^3N^3 + 6H^2O = 3N^2H^4 + 3C^2H^2O^4$. Помощью этой реакціи гидразинъ (см.) и былъ впервые полученъ Курціусомъ. Этиловый эѳиръ Т. кислоты $C^3H^3N^3(CO^2C^2H^5)^3$ кристаллизуется въ формѣ красивыхъ розовыхъ призмъ, плавящихся при 110°; частичный вѣсъ его, установленный кріоскопическимъ способомъ, отвѣчаетъ написанной формулѣ. Вѣроятное строеніе самой кислоты выражается формулой:

$$CO^2H.CH<\begin{matrix}N{:}N.CH(CO^2H).N\\ \|\\ N{:}N.CH(CO^2H).N\end{matrix}.$$

Н. Н. Р. Δ.

Триамиленъ (пентадециленъ) $C_{15}H_{30}$—принадлежитъ къ ряду углеводородовъ C_nH_{2n}. Образуется изъ сивушнаго масла или амилена при дѣйствіи $ZnCl_2$, обладаетъ скипидарнымъ запахомъ, кипитъ при 245—248° и имѣетъ уд. в. 0,8139. При —17° соединяется съ бромомъ, образуя бромистый триамиленъ $C_{15}H_{30}Br_2$, который при дѣйствіи спиртоваго раствора KOH распадается на HBr и бепиленъ $C_{15}H_{28}$ съ темп. кип. 223—228°, а этотъ послѣдній, соединяясь съ бромомъ, образуетъ $C_{15}H_{28}Br_2$, который при дѣйствіи спиртоваго KOH расщепляется на HBr и углеводородъ слѣдующаго ряда $C_{15}H_{26}$ съ темп. кип. 220°. При дѣйствіи фтористаго бора на холоду амиленъ гладко полимеризуется въ ди- и Т.

А. Григоровичъ. Δ.

Триацетамидъ—третичный амидъ уксусной кислоты, $(CH^3.CO)^3N$, получается при нагрѣваніи ацетонитрила съ уксуснымъ ангидридомъ, по уравн.: $CH^3.CN + (CH^3.CO)^2O = (CH^3.CO)^3N$, и представляетъ нейтральнаго характера кристаллическое вещество, плавящееся при 78—79° и водою или щелочами легко разлагаемое на амміакъ и уксусную кислоту: $(CH^3.CO)^3N + 3H^2O = NH^3 + 3CH^3.COOH$.

Н. Н. Р. Δ.

Триацетинъ, $C^3H^5(CH^3.CO^2)^3$ — полный уксусный эѳиръ глицерина (см.), образуется подобно сложнымъ эѳирамъ одноатомныхъ спиртовъ взаимодѣйствіемъ уксусной кислоты съ глицериномъ, но скорость и предѣлъ этерификаціи для глицерина значительно ниже, именно, при взаимодѣйствіи 1 частицы его съ 3 частицами уксусной кислоты при 155° скорость=36,26 и предѣлъ=46,0. Т. представляетъ жидкость уд. в. 1,155, кипящую при 258°—259° и трудно растворимую въ водѣ; въ незначительномъ количествѣ находится, повидимому, въ естественныхъ жирахъ и маслахъ; подобно другимъ сложнымъ эѳирамъ (см.) омыливается основаніями, а при нагрѣваніи, подъ давленіемъ, и водою. *Н. Н. Р.* Δ.

Триацетонаминъ, $C^9H^{17}NO$ — однокислотное основаніе, образующееся путемъ уплотненія 3 частицъ ацетона при взаимодѣйствіи съ амміакомъ, по уравн.: $3C^3H^6O + NH^3 = C^9H^{17}NO + 2H^2O$. Одновременно образуется и другое основаніе, *діацетонаминъ*, $C^6H^{13}NO$, представляющее продуктъ уплотненія 2 частицъ ацетона съ 1 частицею амміака, по уравн.: $2C^3H^6O + NH^3 = C^6H^{13}NO + H^2O$; если реакція ведется при низкой температурѣ и кратковременно, то основаніе это является главнымъ продуктомъ и при нагрѣваніи съ ацетономъ переходитъ въ Т. Его, слѣд., надо разсматривать какъ первую фазу реакціи при полученіи Т. Далѣе, въ очень малыхъ количествахъ, образуются еще *дегидротриацетонаминъ* $C^9H^{15}N = C^9H^{17}NO - H^2O$ и *триацетондіаминъ* $C^9H^{20}N^2O = 3C^3H^6O + 2NH^3 - 2H^2O$. Т. кристаллизуется изъ безводнаго эѳира въ безцвѣтныхъ иглахъ съ запахомъ, напоминающимъ камфору, и съ темп. плавл. 34,6°, легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, обна-

руживая въ водномъ растворѣ рѣзкую щелочную реакцію. Его хлористоводородная соль $C^9H^{17}NO.HCl$ кристаллизуется изъ спирта въ формѣ тонкихъ призмъ. Строеніе Т. лучше всего удовлетворяется формулой

$$\begin{array}{l} H^2C.CO.CH^2 \\ \quad | \qquad\quad | \\ (CH^3)^2C.NH.C(CH^3)^2 \end{array}$$

, приводящей его въ группу производныхъ пиридина (см.) и пиперидина (см.). Какъ вторичное основаніе, Т. образуетъ при дѣйствіи азотистой кислоты нитрозопроизводное

$$\begin{array}{l} H^2C.CO.CH^2 \\ \quad | \qquad\quad | \\ (CH^3)^2C.N(NO).C(CH^3)^2 \end{array}$$

, которое при дѣйствіи щелочей, теряя N^2 и H^2O переходитъ въ форонъ $(CH^3)^2C{:}CH.CO.CH{:}{:}C(CH^3)^2$ (см.); при окисленіи даетъ съ размыканіемъ кольца при CO двуосновную имидокислоту строенія $CO^2H.C(CH^3)^2.NH.C(CH^3)^2.CH^2.CO^2H$; при возстановленіи превращается въ *триацетоналкаминъ*

$$\begin{array}{l} H^2C.CH(OH).CH^2 \\ \quad | \qquad\quad | \\ (CH^3)^2C—NH—C(CH^3)^2 \end{array}$$

(темп. плавл. 128,5°), который, отщепляя частицу воды, переходитъ въ безкислородное основаніе *триацетонинъ*

$$\begin{array}{l} H^2C.CH:CH \\ \quad | \qquad\quad | \\ (CH^3)^2C.NH.C(CH^3)^2 \end{array}$$

(масло съ запахомъ коніина, ядовитое и кипящее при 146°—147°). Послѣднія два соединенія представляютъ по своимъ отношеніямъ полную аналогію съ производными пиридина, подтверждая этимъ приведенную выше формулу Т. *Диацетонаминъ* представляетъ безцвѣтную жидкость съ амміачнымъ запахомъ и сильно щелочной реакціей, болѣе легкую, чѣмъ вода, и въ ней растворимую, но не во всѣхъ пропорціяхъ; не перегоняется безъ разложенія даже въ пустотѣ; какъ однокислотное основаніе, съ HCl образуетъ соль $C^9H^{18}NO.HCl$ (безцвѣтныя призмы—изъ спирта). Строеніе диацетонамина выражается формулой $(CH^3)^2C(NH^2).CH^2.CO.CH^3$. Какъ первичный аминъ, при дѣйствіи азотистой кислоты онъ даетъ алкоголь $(CH^3)^2C(OH).CH^2.CO.CH^3$, третичность котораго проявляется въ легкости отщепленія частицы воды, при чемъ образуется окись мезитила $(CH^3)^2C{:}CH.CO.CH^3$. Какъ кетонъ (см.), онъ при возстановленіи переходитъ въ соотвѣтственный вторичный спиртъ строенія $(CH^3)^2C(NH^2).CH^2.CH(OH).CH^3$, а при окисленіи, расщепляясь по мѣсту связи карбонильной группы съ тѣмъ или другимъ изъ сосѣднихъ углеродныхъ атомовъ, образуетъ двѣ амидокислоты — α-амидоизомасляную $(CH^3)^2C(NH^2).CO^2H$ и β-амидоизовалеріановую $(CH^3)^2C(NH^2).CH^2.CO^2H$. *П. П. Р.* Δ.

Триацетонинъ—см. Триацетонаминъ.

Трибаллы (Τριβαλλοί)—могущественный народъ во Ѳракіи (въ Нижней Мёзіи, нынѣ Сербія и часть Болгаріи), единственный ѳракійскій народъ, который былъ въ состояніи отстоять свою независимость противъ Одризовъ. Въ 376 — 375 гг. 30000 Т. опустошили ѳракійскіе берега и пытались взять Абдеру, но эта попытка не удалась, благодаря поддержкѣ аѳинскаго полководца Хабрія. Въ 345 г. македонскій царь Филиппъ II покорилъ Т. По смерти Филиппа Т. начали было помышлять о сверженіи македонскаго ига, но Александръ Великій, не медля, предпринялъ противъ нихъ походъ и разбилъ ихъ на голову, послѣ чего они изъявили покорность и даже прислали вспомогательный отрядъ для войны противъ Персіи. Позже они были почти уничтожены иллирійскими автаріатами и влачили съ тѣхъ поръ довольно жалкое существованіе.

Трибокцы (Tribocci)—германское племя, поселившееся въ бельгійской Галліи, между Вогезскими горами и Рейномъ, въ области теперешняго Страсбурга. Принимали участіе въ походѣ Аріовиста въ Галлію.

Трибокъ—осадное орудіе среднихъ вѣковъ: таранъ о 3 головахъ; изобрѣтенъ въ 1212 г. въ Нюрнбергѣ.

Трибомъ (Filip Trybom)—шведскій ихтіологъ и энтомологъ, род. въ 1850 г., съ 1870 г. изучалъ естественныя науки въ упсальскомъ университетѣ, въ 1875 г. получилъ степень кандидата философіи, а въ 1882 г. — лиценціата философіи. Съ 1878 г. состоитъ помощникомъ главнаго инспектора шведскаго рыбоводства и рыболовства. Въ 1876 г. по порученію проф. Норденшёльда изслѣдовалъ энтомологическую фауну р. Енисея, въ 1877 г. изслѣдовалъ фауну Кольскаго полуо-ва и Мурмана. Въ 1886 г. отправился въ Соед. Штаты Сѣв. Америки и въ Канаду съ цѣлью изучить рыболовство въ этихъ областяхъ, и въ тоже время занимался изученіемъ пузыреногихъ (Thysanoptera). Ученыя работы Т. касаются преимущественно ихтіологіи, рыболовства, энтомологіи (въ особенности пузыреногихъ и стрекозъ) и фаунистики шведскихъ озеръ. Онъ написалъ, между прочимъ: «Einige Bemerkungen über die Flügel der Physapoden» («Festschrift W. Lilljeborg», Упсала, 1896); «Silundersökningar vid Sveriges westkust 1888» (Стокгольмъ, 1889). Затѣмъ Т. опубликовалъ 6 описаній шведскихъ озеръ и ихъ фауны (Стокгольмъ и Нерчёпингъ, 1893 — 1901). Большинство-же работъ Т. по энтомологіи, ихтіологіи и рыболовству напечатаны въ «Entomologisk Tidskrift» и «Ofversigt af K. Vetenskapsakademiens Förhandlingar» (Стокгольмъ, 1885 — 1900), а также въ разныхъ германскихъ, американскихъ и скандинавскихъ журналахъ рыболовства (1879—1901). *П. Н. А.*

Трибоніанъ—римскій юристъ, главный сотрудникъ императора Юстиніана по созданію законодательныхъ трудовъ, носящихъ теперь названіе Corpus juris civilis (см.). Свѣдѣнія о его происхожденіи и жизни очень скудны. Императорскія конституціи Haec и Summa называютъ его «magisteria dignitate inter agentes decoratum», что означаетъ, вѣроятно, должность magistri officiorum, которую Т. занималъ въ 533—34 гг. Былъ также квесторомъ sacri palatii. Выдвинувшись во время работъ по составленію перваго изданія кодекса, онъ въ послѣдующихъ работахъ по составленію Дигестъ, второго изд. кодекса и новеллъ занималъ руководящее положеніе. По всей вѣроятности, имъ выработанъ планъ составленія Дигестъ; онъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи, составленной по его непо-

средственному выбору изъ начальника императорской канцеляріи, 4-хъ профессоровъ и 11 адвокатовъ суда восточнаго префекта, и являлся душою всего предпріятія, крайне труднаго въ особенности въ той части, которая посвящена была обработкѣ старыхъ сочиненій римскихъ юристовъ, т. е. Дигестъ. Работа совершена была, благодаря энергіи Т., успѣшно, но зато и за всѣ недостатки работы въ послѣдующей литературѣ отвѣтственнымъ сдѣланъ Т., имя котораго стало нарицательнымъ для обозначенія компиляторовъ, не стѣсняющихся въ передѣлкѣ и искаженіи чужихъ трудовъ. Обращеніе Т. и его сотрудниковъ съ трудами старыхъ юристовъ, истинныхъ творцевъ римскаго права, было, дѣйствительно, безцеремонное. Поставивъ себѣ чисто практическую задачу — приспособить труды римскихъ юристовъ для современной практики,—они вычеркивали изъ текстовъ названія старыхъ, отжившихъ институтовъ. и, поскольку нормы были примѣнимыми къ новымъ, вставляли на мѣсто старыхъ новыя названія; стремясь уничтожить дуализмъ въ правѣ, они изъ старыхъ и новыхъ институтовъ составляли единыя постановленія, обращая mancipatio въ traditio, fiducia въ pignus, cretio въ aditio, vadimonium въ contio judicio sisti и т. д. Въ видахъ согласованія текстовъ отдѣльныхъ юристовъ, они видоизмѣняли ихъ рѣчь, слогъ, содержаніе, вычеркивали ссылки на старыхъ юристовъ или замѣняли въ этихъ ссылкахъ подлинныя мысли тѣми, которыя имъ были нужны, сокращали изложеніе, сглаживали противорѣчія, дѣлали добавленія отъ себя, чтобы измѣнить дѣйствующее право безъ помощи новыхъ конституцій, соединяли въ одно цѣлое отрывки изъ разныхъ сочиненій одного и того же юриста или изъ разныхъ юристовъ и т. д. Современные юристы, занявшіеся изученіемъ этихъ «интерполяцій» съ цѣлью возстановленія подлиннаго текста или смысла классическаго римскаго права (особ. Грандевинъ), называютъ эти искаженія Emblemata Triboniani. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ открытіе этихъ «интерполяцій» сослужило службу наукѣ, разъяснивъ отдѣльные институты, но въ большей части случаевъ поиски за интерполяціями обращаются въ безплодныя перетолковыванія отдѣльныхъ словъ и предложеній Дигестъ, создавая еще болѣе «контроверзъ», чѣмъ самые Дигесты. Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur des R. R.» (Лпц., 1889). *В. Н.*

Трибулъ (лат. Tribulum) — первобытное земледѣльческое орудіе, употреблявшееся для молотьбы. Напоминая по формѣ нашу борону, оно состояло изъ деревяннаго четырехугольника, въ нижней части сплошь усаженнаго каменными или желѣзными зубцами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зубцы замѣнялись болѣе или менѣе правильными кубиками. По описанію Варрона, орудіе это приводилось въ движеніе лошадьми, при чемъ человѣкъ помѣщался поверхъ Т., для приданія ему большей силы. Оно употребляется еще въ настоящее время въ Испаніи, Португаліи, Тунисѣ, Сиріи, Малой Азіи, на Мадерѣ, Тенериффѣ. *Л. Ш.*

Трибуна—полукруглая ниша въ древнеримскихъ базиликахъ, а также въ перво-христіанскихъ храмахъ, тоже, что и абсида (см. Базилика, т. II, стр. 697). Въ готическихъ постройкахъ Т. называется проходъ, устроенный въ толщѣ стѣнъ, открывающійся во внутренность зданія и загороженный съ ея стороны сквозными перилами.

Трибуналъ главный литовскій.—Съ учрежденіемъ въ Польшѣ въ 1578 г. короннаго Т. Литвѣ предоставлено было право самой выработать себѣ высшую апелляціонную инстанцію. Уставъ литовскаго Т. былъ утвержденъ на сеймѣ 1581 г. Главный литовскій Т., какъ и коронный, состоялъ изъ депутатовъ шляхты, избиравшихся на воеводскихъ сеймикахъ, и засѣдалъ по очереди въ Вильнѣ и Гроднѣ. Уставъ литовскаго Т. былъ составленъ по образцу устава польскаго короннаго Т.; онъ напечатанъ въ 25 т. «Временника Москов. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ». Ср. М. Н. Ясинскій, «Главный литовскій Трибуналъ» (Кіевъ, 1901).

Трибуналъ коронный (judicium ordinarium generale Tribunalis Regni sive Tribunal generale) — высшій или главный судъ въ Польшѣ, учрежденный въ 1578 г. До учрежденія короннаго Т. высшій судъ въ Польшѣ принадлежалъ королю, къ которому поступали дѣла или по апелляціи отъ низшихъ судебныхъ инстанцій, или непосредственно. Дѣла эти король разсматривалъ или во время сейма (сеймовые суды), или внѣ сейма, на такъ наз. ассессорскихъ или задворныхъ судахъ. Дѣлъ, поступавшихъ къ королю, было такъ много, что отсрочка рѣшенія съ одной сессіи на другую (лимитація) сдѣлалась явленіемъ обычнымъ: отсюда возникла мысль о реформѣ королевскихъ судовъ. Первый проектъ ея обсуждался въ 1543 г., но окончательно она была принята на варшавскомъ сеймѣ 1578 г. Для дѣлъ уголовныхъ, гдѣ затрогивалась честь или жизнь шляхтича, былъ оставленъ сеймовый судъ, предсѣдателемъ котораго былъ король; для финансовыхъ и городскихъ дѣлъ послѣдней инстанціей служили суды ассессорскіе, подъ предсѣдательствомъ канцлеровъ короннаго и литовскаго; для разрѣшенія же апелляцій на суды гродскіе и земскіе въ дѣлахъ шляхты и духовенства былъ учрежденъ особый высшій судъ—*коронный Т.* Онъ былъ одинъ для всей Польши, но ежегодно имѣлъ двѣ сессіи: одну для Великой Польши въ Петроковѣ, другую—для Малой Польши въ Люблинѣ. Во главѣ Т. стоялъ маршалокъ (XVIII, 710); судьи, числомъ 27, назыв. депутатами и избирались на воеводскихъ сеймикахъ изъ мѣстной шляхты на 1 годъ, по одному отъ воеводства, а отъ нѣкоторыхъ воеводствъ и по два. Если Т. приходилось разсматривать дѣла лицъ духовныхъ, то изъ среды духовенства на этотъ случай каѳедральными капитулами выбиралось 6 депутатовъ, которые и разбирали дѣла совмѣстно съ 6 свѣтскими депутатами, а не со всѣмъ Т. Рѣшенія Т. постановлялись большинствомъ голосовъ и имѣли такую же силу, какъ и рѣшенія сеймовыхъ судовъ. Изъ вѣдѣнія короннаго Т., при его учрежденіи, были изъяты

воеводства кіевское, волынское и брацлавское, имѣвшія свой особый Т. въ Луцкѣ (см. Т. луцкій), воеводства прусскія, гдѣ дѣла, подвѣдомственныя Т., по прежнему, разбиралъ самъ король, и Литва, для которой въ 1581 г. былъ учрежденъ особый главный литовскій трибуналъ (см.), судившій поочереди въ Вильнѣ и Гроднѣ. Въ 1589 г. луцкій Т., былъ уничтоженъ и дѣла, подвѣдомственныя ему, перенесены въ коронный Т., которымъ разбирались въ люблинскую его сессію. Послѣ присоединенія Черниговo-Сѣверской земли къ Польшѣ по поляновскому миру (XXIV, 461) и образованія въ 1635 г. воеводства черниговскаго, послѣднее въ судебномъ отношеніи также было подчинено люблинскому Т. Въ такомъ видѣ Т. коронный существовалъ до 1764 г., когда вмѣсто него было учреждено два Т. — одинъ для Великой, другой для Малой Польши. Ср. Os. Balzer, «Geneza trybunału Koronnego» (Варш., 1886); «Volumina legum Juwentarz» (т. I—II, подъ титуломъ Trybunały).

Трибуналъ луцкій.—При учрежденіи въ Польшѣ Т. короннаго (см.) на варшавскомъ сеймѣ 1578 года для воеводствъ кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго былъ учрежденъ особый главный судъ, или Т. въ Луцкѣ, по образцу Т. короннаго. Онъ состоялъ изъ тринадцати депутатовъ или судей, избираемыхъ ежегодно на сеймикахъ; волынское воеводство посылало 5, кіевское и брацлавское —по 4 депутата. Дѣла въ луцкомъ Т. рѣшались на основаніи литовскаго статута. Относительно избранія судей, ихъ обязанностей, правъ, порядка засѣданій луцкій Т. руководствовался уставомъ короннаго Т. На 1589 г. луцкій Т., по просьбѣ шляхетства, былъ закрытъ, и воеводства кіевское, волынское и брацлавское были подчинены, въ судебномъ отношеніи, Т. коронному, люблинской его сессіи. Ср. М. Н. Ясинскій, «Луцкій Т., какъ высшая судебная инстанція» («Чтенія въ Общ. Лѣт. Нестора», кн. XIV); «Матеріалы для исторіи луцкаго Т.» (тамъ же, кн. XIII).

Трибуналъ люблинскій — см. Т. коронный.

Трибуналъ малороссійскій. — До соединенія Малороссіи съ Россіей (1654) высшей апелляціонной инстанціей для Малороссіи служилъ люблинскій Т. (см. Т. коронный). Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи старые шляхетскіе суды были уничтожены, явились новые казацкіе суды; высшимъ изъ нихъ былъ судъ генеральный (см. Суды въ Малороссіи). Мысль о возстановленіи шляхетскихъ судовъ и объ учрежденіи особой апелляціонной инстанціи въ видѣ Т. малороссійскаго явилась первоначально во времена гетмана Выговскаго. Въ гадяцкихъ статьяхъ (VII, 784), которыя онъ, измѣнивъ Москвѣ, заключилъ съ польскимъ правительствомъ, говорилось о правѣ малороссійскаго шляхетства учредить свой Т. Ни тогда, ни въ послѣдующее время эта мысль не была выполнена. Еще разъ она явилась, и также безрезультатно, при гетманѣ Разумовскомъ. На съѣздѣ старшины въ Глуховѣ въ 1763 г. былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи шляхетскихъ судовъ—гродскихъ, земскихъ и подкоморскихъ—и особаго малороссійскаго Т., какъ высшей апелляціонной инстанціи. Объ учрежденіи Т. малороссійскаго гетманъ Разумовскій вмѣстѣ со старшиной ходатайствовалъ въ 1764 г. предъ Екатериной II, но, должно быть, событія, послужившія поводомъ къ уничтоженію гетманства (XXVIII, 507), помѣшали и учрежденію Т. малороссійскаго.

Трибуналъ петроковскій — см. Трибуналъ коронный.

Трибуналъ революціонный—см. Терроръ.

Трибунатъ (Tribunatus), **народные трибуны** (Tribuni plebis, plebei или plebi) —одно изъ важнѣйшихъ и своеобразнѣйшихъ римскихъ учрежденій. Словомъ трибунъ римляне называли первоначально главу трибы (см.), а также военныхъ начальниковъ (tribuni militum, tribuni celerum). Съ тѣхъ поръ какъ плебеи были обязаны военной службой, они получили право быть и офицерами, трибунами. Отсюда названіе было перенесено и на выборныхъ старшинъ плебейской общины, которые, въ отличіе отъ военныхъ и другихъ, и стали называться плебейскими или народными. По преданію, Т. былъ учрежденъ послѣ первой сецессіи, т. е. послѣ удаленія плебеевъ на Священную гору, которое относили къ 494 г. до Р. Хр.: плебсу было позволено выбирать своихъ магистратовъ, пользовавшихся неприкосновенностью и правомъ оказывать притѣсняемымъ плебеямъ поддержку противъ властей. Вѣроятнѣе, что Т. образовался не сразу, и плебейскіе старшины или трибуны лишь постепенно усиливали свое значеніе, часто дѣйствуя посредствомъ захватовъ и опираясь на силу плебеевъ, т. е. революціоннымъ путемъ. Неприкосновенность личности и правъ трибуновъ была признана также не сразу; плебсу удалось добиться ея лишь при помощи тѣхъ же революціонныхъ средствъ. Плебеи обязались за себя и за своихъ потомковъ наказывать смертью всякаго, кто оскорбитъ ихъ избранниковъ или будетъ препятствовать ихъ дѣйствіямъ, направленнымъ въ защиту плебса, и скрѣпили это рѣшеніе общей клятвой, откуда и власть трибуновъ называлась «Sacrosancta potestas», т. е. власть, основанная не на законѣ (legitima), а на религіозномъ освященіи. Убіеніе виновныхъ въ посягательствѣ противъ трибуновъ не считалось преступнымъ, а, напротивъ, обязательнымъ, истекающимъ изъ указанной клятвы. Т. просуществовалъ въ теченіе всего республиканскаго и императорскаго періода, за исключеніемъ лишь короткаго промежутка, когда дѣйствовалъ децемвиратъ (см. X, 503—510); при учрежденіи послѣдняго тріумвиратъ былъ уничтоженъ, но послѣ отмѣны децемвирата вновь возстановленъ. Будучи сначала вожаками лишь плебса, организованнаго въ особую общину, съ особыми собраніями, трибуны не были еще магистратами римскаго народа; но по мѣрѣ того, какъ расли права плебса, расширялось и значеніе Т. Первоначально главной задачей трибуновъ было оказывать, путемъ интерцессіи (см. XIII, 277), поддержку угнетаемымъ плебеямъ противъ

патриціанскихъ магистратовъ. Чтобы интерцессія была дѣйствительной, трибуну надо было лично явиться передъ магистратомъ, дѣйствіе котораго онъ хотѣлъ остановить; вмѣшательство черезъ посредниковъ или письменное было недѣйствительно. Необходимо было, чтобы трибуны являлись доступными для всѣхъ, искавшихъ ихъ защиты; они обязаны были, поэтому, постоянно находиться въ городѣ, не имѣли права удаляться изъ дома на цѣлый день, а двери ихъ были открыты всегда, даже и ночью. Такъ какъ трибунская защита была тѣмъ доступнѣе, чѣмъ больше было трибуновъ, то число ихъ, первоначально равнявшееся двумъ, затѣмъ пяти, скоро (по Ливію—въ 457 г. до Р. Хр.) было увеличено до десяти. Первоначально недостающее число трибуновъ пополнялось кооптаціей (т. XVI, 159); затѣмъ законъ сталъ требовать, чтобы трибуны даннаго года заблаговременно позаботились о выборѣ своихъ преемниковъ непремѣнно въ полномъ числѣ. Для этого созывались трибутъ-комиціи, подъ предсѣдательствомъ одного изъ трибуновъ. Если на одномъ собраніи не были избраны всѣ 10 трибуновъ, назначались дополнительные выборы. За неисполненіе этого требованія, необходимаго для непрерывности дѣйствія Т., трибунамъ грозила казнь посредствомъ сожженія. Избирались трибуны исключительно изъ плебеевъ, что сохранилось и послѣ уравненія сословій: патрицій могъ стать трибуномъ лишь послѣ формальнаго transitio ad plebem (перехода въ плебсъ). По римской традиціи, выборы трибуновъ производились сначала въ куріатныхъ комиціяхъ (что едва-ли вѣрно), а затѣмъ (съ 471 г.) въ трибутныхъ. Избирались они на одинъ годъ и вступали въ должность 10 декабря. Не будучи первоначально должностными лицами всего римскаго народа, трибуны не пользовались и правами, принадлежавшими магистратамъ: у нихъ не было магистратскихъ инсигній, ни кресла, ни пурпуровой каймы на тогѣ, ни ликторовъ. Вмѣсто послѣднихъ при нихъ состояли служители (viatores, praecones), но безъ фасцій и топоровъ. Трибуны не имѣли ни правъ ауспицій (auspicia populi Romani), ни imperium'а (см. XIII, 14 — 15); власть ихъ первоначально была чисто отрицательная. Она принадлежала во всей полнотѣ каждому отдѣльному трибуну; каждый изъ нихъ могъ своимъ «veto» остановить дѣйствіе магистрата даже въ томъ случаѣ, если всѣ остальные трибуны были-бы противъ него; перевѣсъ былъ всегда на сторонѣ задерживающей, отрицающей власти. Древнѣйшія права трибуновъ — право помощи (ius auxilii) и право сноситься съ плебсомъ (ius agendi cum plebe) — зародышъ и источникъ всѣхъ дальнѣйшихъ. Трибуны пользовались правомъ интерцессіи по отношенію къ дѣйствіямъ магистратовъ, которымъ они могли даже воспретить дальнѣйшее отправленіе ихъ должности, а также по отношенію къ частнымъ лицамъ, но лишь примѣнительно къ тѣмъ ихъ поступкамъ, которые носили общественный характеръ. Трибунъ не могъ, напр., запретить частному лицу привлечь къ суду другое частное лицо по обвиненію въ преступленіи, не затрогивавшемъ интересовъ общины. Гораздо важнѣе было ихъ право интерцессіи противъ рогацій, вносимыхъ въ народныя собранія, противъ состоявшихся уже постановленій этихъ собраній и противъ рѣшеній сената. Чтобы обезпечить за своими избранниками указанныя права и заставить патриціанскія власти склоняться передъ трибунской интерцессіей, плебеямъ приходилось первоначально прибѣгать къ насильственнымъ дѣйствіямъ, къ самосуду. Акты мести противъ тѣхъ, кто не подчинялся трибунской власти, плебсъ совершалъ обыкновенно по предложенію и приглашенію трибуновъ. Отсюда, вѣроятно, развилось право трибуновъ подвергать своей властью штрафамъ, аресту, въ исключительныхъ случаяхъ даже казни, или привлекать къ суду народа всѣхъ, нарушающихъ интересы послѣдняго или священныя права трибуновъ. Дѣйствію этого «обузданія» (coercitio) со стороны трибуновъ подлежали даже высшіе магистраты (консулы и цензоры), но только не диктаторы summo iure. Благодаря этому праву Т. занялъ положеніе высшей власти, контролю которой были подчинены всѣ другія. Права Т. могли стать очень опасными, если-бы они не встрѣчали ограниченія въ интерцессіи другихъ трибуновъ и въ правѣ присужденнаго къ наказанію обратиться къ народу въ центуріатныя или (судя по свойству наложеннаго взысканія) въ трибутныя комиціи (право провокаціи; см. XXV, 338). Въ дальнѣйшемъ развитіи Т. многочисленными и очень важными послѣдствіями сопровождалось право трибуновъ сноситься съ народомъ. Оно давало имъ возможность созывать собранія плебса, руководить ими, вносить свои предложенія и наблюдать за исполненіемъ принятыхъ плебсомъ рѣшеній. Это право оказалось особенно важнымъ потому, что въ дальнѣйшемъ развитіи римскаго устройства трибутныя комиціи постепенно достигли въ законодательныхъ вопросахъ уравненія съ центуріатными; ихъ рѣшенія (plebiscita) стали законами (leges), обязательными для всѣхъ гражданъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ руки трибуновъ перешла законодательная инициатива, на которой и покоится въ дальнѣйшемъ почти все значеніе Т. Благодаря возвышенію трибутныхъ комицій до значенія общенароднаго собранія, измѣнилось и общее положеніе трибуновъ: они стали *магистратами римскаго народа*, и притомъ высшими. Измѣнилось и ихъ отношеніе къ сенату. Первоначально трибуны не имѣли прямого отношенія къ сенату и не пользовались правомъ засѣдать въ немъ. Когда имъ необходимо было освѣдомиться о томъ, что дѣлается въ сенатѣ, они садились на скамьѣ, поставленной за дверями залы засѣданія сената, и только слушали. Теперь они получили доступъ въ сенатъ и право говорить въ немъ, даже созывать его. При новомъ значеніи Т. самъ сенатъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы заранѣе узнать отношеніе трибуновъ къ той или другой мѣрѣ. Изъ защитниковъ отдѣльныхъ лицъ и одного сословія трибуны обратились въ избранниковъ народа, блюстителей его интересовъ, охранителей его правъ и достоинства; они стали главнымъ ор-

ганомъ прогрессивнаго демократическаго законодательства. Законодательство сосредоточивается съ тѣхъ поръ главнымъ образомъ въ рукахъ трибуновъ; важнѣйшіе законы были большей частью leges tribuniciae. Это объясняется прежде всего самой постановкой Т.: трибуны не были, подобно другимъ магистратамъ, завалены массой дѣлъ по управленію и поэтому могли сосредоточивать свое вниманіе на вопросахъ законодательства и на надзорѣ за дѣятельностью другихъ властей. Рогаціи и политическіе процессы, въ которыхъ трибуны являются представителями интересовъ народа, поглощаютъ съ тѣхъ поръ большую часть ихъ силъ и времени. И тогда, однако, отрицательная власть не потеряла смысла: она была гарантіей противъ злоупотребленій магистратовъ — злоупотребленій, особенно возможныхъ и опасныхъ вслѣдствіе того, что по римскимъ законамъ во время отправленія своей должности магистратъ не могъ быть привлеченъ къ отвѣту частнымъ лицомъ, страдавшимъ отъ произвольныхъ и противозаконныхъ дѣйствій магистрата. Особенно оживленную дѣятельность развиваетъ Т. въ послѣдніе полтора вѣка до Р. Хр. Трибунами были тогда такіе замѣчательные дѣятели демократической партіи, какъ братья Гракхи, Апулей Сатурнинъ, Сульпицій Руфъ. Въ силу отрицательнаго характера Т. онъ обращался иногда въ орудіе другихъ партій (напр. Ливій Друзъ; см. XI, 192—193). Видя въ Т. главную опору демократіи, Сулла, получивъ диктатуру, рѣшился сломить его значеніе. Этой цѣли долженъ былъ служить Корнеліевъ законъ 82 г. до Р. Хр. Онъ закрывалъ лицамъ, занимавшимъ должность трибуна, путь къ другимъ магистратурамъ, отнималъ у трибуновъ право самостоятельной законодательной инициативы, обусловливая ее предварительнымъ разрѣшеніемъ сената, и право созывать и вести народныя собранія, постановляющія рѣшенія (созывать простыя сходки, coitiones, они могли); у нихъ отнято было также, вѣроятно, право обвиненія передъ народомъ въ уголовныхъ процессахъ и право наложенія наказаній. Въ 70 г., въ первое консульство Красса и Помпея, эти ограниченія были уничтожены, и Т. вновь занялъ прежнее положеніе. Нарождавшійся принципатъ нашелъ въ Т. удобное орудіе для проведенія своихъ цѣлей, тѣмъ болѣе, что и принципатъ выросталъ на той же демократической почвѣ, на которой выросъ и Т. Юлій Цезарь, напр., нашелъ себѣ цѣнныхъ союзниковъ въ народныхъ трибунахъ М. Антоніи и Куріонѣ. «Трибунская власть» вошла, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ, въ составъ принципата. Принцепсы дорожили ею, благодаря ея священному характеру (sacrosanctitas) и праву veto. Наряду съ «трибунской властью» принцепса продолжалъ существовать въ императорскій періодъ и Т., въ прежней формѣ, но безъ всякаго значенія, такъ какъ роль представителей народныхъ интересовъ и правъ взяли на себя императоры, а главное поприще, на которомъ дѣйствовалъ Т.—комиціи — вскорѣ исчезли. Т. влачилъ съ тѣхъ поръ жалкое существованіе, какъ одинъ изъ пережитковъ старины, лишь въ силу привычки; онъ сталъ, по выраженію Плинія, «пустой тѣнью и названіемъ безъ почета» (inanem umbram et sine honore nomen). Трибуны упоминаются еще въ IV и даже въ началѣ V в. послѣ Р. Хр. Литературу см. въ сочиненіяхъ по римскимъ государственнымъ древностямъ (Моммсена, Ланге, Мадвига, Герцога и др.).

Д. К.

Трибунатъ (Le Tribunat)—по французской конституціи 22-го фримера VIII г. республики (1799 г.) былъ созданъ для обсужденія и критики законопроектовъ. Онъ состоялъ изъ ста человѣкъ, въ возрастѣ не менѣе 25 лѣтъ, назначаемыхъ сенатомъ изъ числа лицъ, внесенныхъ въ національный списокъ (см. XVI, 85). Составъ Т. долженъ былъ возобновляться по частямъ: каждый годъ выходила $^1/_5$ часть общаго числа его членовъ и замѣщалась новыми, при чемъ допускалось перезбраніе выходящихъ неопредѣленное число разъ, пока они числятся въ національномъ спискѣ. Первое возобновленіе Т. должно было произойти лишь въ X году республики. Члены Т. получали жалованье въ 15 тысячъ франковъ. Т. обсуждалъ проекты законовъ, предложенные ему правительствомъ, затѣмъ вотировалъ принятіе или отклоненіе ихъ, но лишь цѣликомъ, безъ поправокъ. Постановленіе Т. не имѣло для судьбы проекта рѣшающаго значенія: законодательный корпусъ могъ принять проектъ, забракованный Т., и онъ становился закономъ. Т. посылалъ въ законодательный корпусъ трехъ лицъ изъ своей среды, для изложенія передъ нимъ мотивовъ мнѣнія, высказаннаго трибунатомъ. Т. имѣлъ право доводить до свѣдѣнія сената о противоконституціонныхъ актахъ законодательнаго корпуса или правительства, а о противоконституціонныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ министровъ сообщать законодательному корпусу, отъ котораго зависѣло преданіе ихъ суду. Наконецъ, Т. могъ выражать свои пожеланія относительно изданія новыхъ законовъ или отмѣны существующихъ, относительно устраненія разнаго рода злоупотребленій и введенія улучшеній въ разныя отрасли управленія; но эти пожеланія ни къ чему не обязывали другія власти. Т. принадлежало право предлагать по одному кандидату на каждое сенаторское мѣсто (два другихъ кандидата предлагались первымъ консуломъ и законодательнымъ корпусомъ). На время перерыва засѣданій Т. могъ назначать коммиссію изъ 10—15 членовъ его, которая должна была созывать Т., когда находила это нужнымъ. Засѣданія Т. были публичны. Т. открылъ свои засѣданія 1 января 1800 г. Съ самаго начала правительственные проекты встрѣчали въ немъ живую оппозицію. Такъ, противъ административной реформы Наполеона высказалось въ Т. 25 голосовъ, а противъ закона о свободномъ распоряженіи при жизни и по завѣщанію опредѣленной частью имущества—даже 35 голосовъ. Особенно рѣзкой оппозиціи правительство могло ожидать при обсужденіи проекта конкордата. Въ виду этого Наполеонъ постепенно ограничивалъ значеніе и самостоятельность Т. Сенатусъ-

консультъ 22 вантоза X года (13 марта 1802 г.) рѣшеніе вопроса о томъ, кто изъ членовъ Т. долженъ былъ выйти изъ него въ данномъ году, предоставилъ сенату, который и воспользовался этимъ правомъ, чтобы исключить изъ Т. главныхъ членовъ оппозиціи. Органическій сенатусъ-консультъ 16 термидора X года (3 августа 1802 г.) уменьшилъ число членовъ Т. до пятидесяти (уменьшеніе это должно было производиться постепенно, до XIII года), ввелъ раздѣленіе Т. на секціи и далъ сенату право распускать Т., что вело къ полному возобновленію его состава. Органическій сенатусъ-консультъ 28 флореаля XII года установилъ для членовъ Т. десятилѣтній срокъ полномочій, возобновленіе Т. по-половинно черезъ каждыя 5 лѣтъ, назначеніе предсѣдателя Т. императоромъ изъ списка 3 кандидатовъ, представленныхъ Т., раздѣлилъ Т. на 3 секціи (законодательства, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ) и запретилъ обсужденіе законопроектовъ въ общихъ собраніяхъ Т. Сенатусъ-консультомъ 19 августа 1807 г. Т. былъ совсѣмъ уничтоженъ, а его функціи перешли къ тремъ коммиссіямъ законодательнаго корпуса, по семи членовъ въ каждой, избиравшихся самимъ законодательнымъ корпусомъ изъ его среды, посредствомъ закрытаго голосованія. *Д. К.*

Трибутъ (tributum). — Подъ именемъ Т. въ древне-римскомъ государственномъ (финансовомъ) правѣ разумѣлось обложеніе, которому подлежали имущество римскихъ гражданъ и провинціальныя земли, составлявшія ager publicus. Имущественная подать опредѣлялась цензорами (tributum ex censu), при чемъ каждый pater familias изъ числа гражданъ, въ силу установленій Сервія Туллія, долженъ былъ вносить 0,1% съ доходовъ отъ имущества на военныя нужды; этотъ же Т. взимался съ вдовъ и сиротъ, а также съ эрарієвъ (см.). Уничтоженный сенатомъ въ началѣ республики, Т. былъ возстановленъ въ концѣ V в. для уплаты жалованья солдатамъ (stipendium) и для собиранія фуражныхъ денегъ (aes hordearium), причитавшихся всадникамъ equo publico. Когда десятины съ ager publicus уплачивались не сполна, Т. налагался чаще и въ бо́льшемъ количествѣ (такъ въ 215 г. до Р. Хр. Т. наложенъ въ размѣрѣ 0,2%, а въ 184 г.—въ размѣрѣ 0,3%). Оттого уже рано раздаются жалобы плебеевъ на то, что они, не владѣя общественною землею, обременяются непосильными поборами по винѣ неисправныхъ землевладѣльцевъ. Случалось, впрочемъ, что послѣ удачной войны этотъ налогъ не взимался, а суммы, уже взысканныя, возвращались совсѣмъ или отчасти. Взиманіе Т. было возлагаемо на особыхъ tribuni aerarii; отдача этого государственнаго дохода на откупъ не допускалась. Срокъ взиманія и размѣръ налога опредѣлялись сенатомъ, позднѣе цензорами, при чемъ обязательство уплаты было всеобщимъ. Въ III вѣкѣ эта подать вносилась прямо въ казну. По окончаніи третьей македонской войны (168 г. до Р. Хр.) взиманіе Т. прекратилось de facto, хотя возможность обложенія имъ осталась: такъ, въ 43 г., въ критическую минуту, государство было принуждено прибѣгнуть къ Т (по Виллемсу, это былъ экстраординарный налогъ, не имѣвшій ничего общаго съ древнимъ tributum ex censu). Такъ какъ римскіе императоры старались не раздражать народъ податями, то вѣроятно взиманіе Т. въ императорскую эпоху не имѣло мѣста. Какъ земельный налогъ, взимавшійся съ арендаторовъ общественной земли (ager publicus), Т. составлялъ важную статью государственныхъ доходовъ. Въ провинціяхъ существовали слѣдующіе его виды: 1) decumae—десятины съ произведеній земли, продававшіяся намѣстникомъ откупщикамъ (лица, вносившія decumae, назывались vectigales); въ зависимости отъ урожая колебались и размѣры этого налога; 2) stipendium—налогъ, взимавшійся въ опредѣленномъ размѣрѣ съ земли (tributum soli), натурою или деньгами; этимъ именемъ обозначался также подушный налогъ (tributum capitis); 3) annona militaris (иногда annona civica) — налогъ, изъ котораго покрывались издержки по довольствію намѣстника, его свиты и войска. Ср. Marquardt, «Das Finanzwesen und das Militärwesen der Römer» (5-й томъ «Handbuch der römischen Alterthümer», Моммзена и Марквардта, Б., 1884); B. Matthias, «Die römische Grundsteuer und das Vectigalrecht» (Эрлангенъ, 1882).

Трибхувана (санскр Tribhuvana = три міра)—то-же, что Трилока (см.).

Трибы (tribus, отъ корня tri, tres — «треть») — части, на которыя дѣлилась римская территорія, а также граждане. Древнѣйшими Т. у римлянъ были 3 патриціанскія родовыя Т. — рамновъ, тиціевъ и люцеровъ (Ramnes, Tities, Luceres). Не смотря на родовой характеръ, эти Т. были въ то-же время территоріальными дѣленіями. Подробности объ ихъ устройствѣ и функціяхъ достовѣрно неизвѣстны. Царю Сервію Туллію преданіе приписывало созданіе новыхъ Т., которыя сохранились въ теченіе всего республиканскаго періода и перешли даже въ императорскій. Новыхъ Т. было первоначально четыре; созданы онѣ были для административно-военныхъ цѣлей, прежде всего для облегченія набора войска. Онѣ носили территоріальный характеръ, обнимая собою городъ и сельскіе округа (regiones). Эти древнѣйшія Т. носили имена Палатинской, Субуранской, Коллинской и Эсквилинской. Т. были дѣленіями не только земли, но и людей, но вопросъ о томъ, кто именно первоначально вносился въ списки Т. и кто былъ внѣ ихъ, остается до сихъ поръ неяснымъ. Моммсенъ, напр., думаетъ, что въ списки Т. долго вносились лишь владѣльцы недвижимой собственности, Ланге — что изъ Т. исключались лишь aerarii, Солтау — что въ первоначальныхъ Т. состояли лишь лица, обязанныя воинской службой. Несомнѣнно, что уже древнѣйшія 4 Т. («Сергіевы») заключали въ себѣ не однихъ плебеевъ, а также и патриціевъ. Различіе во взглядахъ существуетъ и относительно первоначальнаго числа Т.: былъ высказанъ, напр., взглядъ, что съ самаго начала ихъ было 30, и что число это опустилось до 20 лишь вслѣдствіе уступки трети римской земли Порсенной

что вовсе не находитъ подтвержденія въ первоисточникахъ. Относительно позднѣйшихъ Т. существуетъ, въ общемъ, согласіе. Кто записанъ въ данной Т., тотъ самъ и его потомство числятся въ ней, даже если они мѣняютъ мѣсто жительства и пріобрѣтаютъ недвижимость въ другихъ Т. Слѣдовательно, Т. указываетъ на происхожденіе (origo); римскіе граждане присоединяли къ своему имени названіе своей Т. такъ же, какъ аѳиняне — названіе дема (напр., Serv. Sulpicius Q. f. Lemonia Rufus). Позднѣйшія римскія Т. заключаютъ въ себѣ всѣхъ полноправныхъ римскихъ гражданъ, не исключая пролетаріевъ и либертиновъ (вольноотпущенныхъ), но только полноправныхъ, вслѣдствіе чего запись въ Т. была равносильна дарованію гражданства съ правомъ голоса (civitas cum suffragio). Во главѣ Т. стояли curatores tribuum («попечители Т.»), по нѣскольку въ каждой. Имъ были подчинены magistri pagorum (сельскія Т. дѣлились на pagi, городскія Т. — на vici). По Т. составлялись цензорскіе списки гражданъ и производился цензъ; по Т. совершался наборъ солдатъ въ легіоны, по Т. затѣмъ стало происходить голосованіе въ комиціяхъ. По показанію Тита Ливія, число Т. было увеличено до 21-й около 494 г. до Р. Хр., причемъ названія старыхъ четырехъ Т. остались за четырьмя городскими Т., сельскіе же округа образовали tribus rusticae, большая часть которыхъ носила названія, заимствованныя отъ патриціанскихъ родовъ, вѣроятно потому, что въ той или другой Т. лежали имѣнія соотвѣтствующаго рода. Были, напр., Т. Эмиліева, Клавдіева, Корнеліева, Мененіева, Папиріева, Лемоніева и др. Съ начала IV в. до Р. Хр. число Т. стало увеличиваться благодаря завоеваніямъ и дарованію завоеваннымъ полныхъ правъ гражданства. Новыя Т. носили бо́льшею частью названія, заимствованныя отъ именъ важнѣйшихъ мѣстъ, лежавшихъ въ ихъ предѣлахъ. «Изъ новыхъ гражданъ» (по выраженію Т. Ливія) сразу были созданы въ 387 г. четыре Т. Къ 241 г. до Р. Хр. число Т. дошло до 35. Послѣдними были образованы T. Velina и Quirina. Затѣмъ римляне не увеличивали уже числа Т., а распредѣляли новыхъ гражданъ между 35 прежними. Объясняется это тѣмъ, что Т. рано (уже около времени первой сепоссіи) стали обращаться въ политическія дѣленія, по которымъ подавались голоса въ народныхъ собраніяхъ, сначала въ сословно-плебейскихъ concilia plebis, затѣмъ въ общенародныхъ трибутныхъ комиціяхъ, наконецъ (вѣроятно, около середины III в.) по Т. стали подаваться голоса и въ центуріатныхъ комиціяхъ, что и заставляло оставить число Т. неизмѣннымъ, чтобы избѣжать частыхъ измѣненій въ организаціи важнѣйшаго народнаго собранія (см. Комиціи, XV, 851—852). Въ виду значенія Т., какъ единицъ, по которымъ производилось голосованіе, большое значеніе получилъ вопросъ о распредѣленіи гражданъ по Т. Когда число Т. стало значительнымъ, городскія Т., которыхъ было всего четыре и въ которыхъ было много простого, бѣднаго рабочаго народа, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, стали считаться низшими сравнительно съ сельскими, къ которымъ были приписаны крестьяне и крупные землевладѣльцы (хотя многіе изъ нихъ и жили въ Римѣ). Въ городскія Т., между прочимъ, записывали всѣхъ вольноотпущенныхъ. Усвоивъ себѣ этотъ взглядъ на сравнительное значеніе Т. городскихъ и сельскихъ, цензоры стали переводить гражданъ изъ сельскихъ Т. въ городскія въ видѣ наказанія. Чтобы усилить значеніе городского населенія, цензоръ Аппій Клавдій Слѣпой (312 г.) далъ ему доступъ во всѣ Т., но это вызвало сильное раздраженіе въ ревнителяхъ старины, и цензоръ Квинтъ Фабій опять сосредоточилъ этихъ гражданъ въ четырехъ городскихъ Т. (304 г.), за что будто-бы и получилъ прозваніе «Maximus». Особенно продолжительной была борьба по вопросу о правахъ вольноотпущенныхъ, число которыхъ постоянно увеличивалось. Разные цензоры различно рѣшали вопросъ о томъ, допускать-ли либертиновъ лишь въ четыре городскія Т., или же и въ сельскія. Эта борьба протянулась до конца республики. Послѣ союзнической войны (см. XXXI, 91—92) тотъ же вопросъ возникъ относительно союзниковъ, принятыхъ въ число полноправныхъ гражданъ. Вожди демократической партіи (Сульпицій Руфъ, Цинна) настаивали на правѣ новыхъ гражданъ записываться въ любую Т.; ихъ противники хотѣли сосредоточить всю массу новыхъ гражданъ въ нѣсколькихъ Т., чтобы этимъ ослабить значеніе ихъ голосовъ въ комиціяхъ. Послѣ упорной борьбы вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу новыхъ гражданъ. На сторону такого рѣшенія склонился даже Сулла. Паденіе республики и исчезновеніе комицій совершенно подорвали значеніе Т. Онѣ продолжали существовать и въ императорскую эпоху, но вся роль ихъ стала сводиться къ тому, что по Т. производилась въ Римѣ раздача хлѣба.

Литература. Grotefend, «Die römischen Tribus in historischer und geographischer Beziehung» (въ «Zeitschr. f. d. Alterthumswiss.», 1836, № 114—118); его же, «Imperium Romanum tributim descriptum» (Ганноверъ, 1863); Mommsen, «Die römischen Tribus in administrativer Beziehung» (Альтона, 1844); его же статьи о собраніяхъ по Т. въ «Romische Forschungen» (I, Б., 1864); Soltau, «Ueber Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen» (Б., 1880; значительная часть книги посвящена вопросу о Т.); Kubitschek, «Imperium Romanum tributim discriptum» (Вѣна, 1889). *Д. К.*

Тривандрумъ—см. Траванкоръ.

Тривени (санскр. Trivenî=три косы)—въ Индіи священное мѣсто соединенія двухъ реальныхъ рѣкъ Ганга и Джамны, съ третьей, воображаемой—Сарасвати (см.), которая, будто-бы, скрывшись подъ землей, течетъ также къ этому мѣсту, чтобы слиться съ величайшей и наиболѣе чтимой рѣкой Индіи — Гангомъ. Другое названіе этого мѣста — Праяга (санскр. Prayâga=мѣсто жертвоприношенія). Мѣсто это принадлежитъ къ числу наиболѣе чтимыхъ *тиртха* (см.), хотя и потеряло часть своей святости съ тѣхъ поръ, какъ импера-

торъ Акбаръ осквернилъ его, воздвигнувъ крѣпость Аллагабадъ у самаго соединенія Ганга и Джамны. Такъ какъ названныя три рѣки часто представляются въ образѣ женъ-подругъ мужской троицы (Трямурти: см.) Шивы, Вишну и Брахмы, или ихъ трехъ *шакти* (см.), то слiяніе ихъ является какъ-бы естественнымъ символомъ женской троицы трехъ великихъ богинь. По общему повѣрью, люди, умирающіе вблизи этой святыни, получаютъ сейчасъ-же вѣчное блаженство. Отсюда древній обычай лишать себя жизни въ данной мѣстности, особенно путемъ самоутопленія въ водахъ Ганга. Сюда же, поэтому, стремились въ старину вдовы для совершенія обряда самосожженія. О религіозныхъ самоубійствахъ въ данной мѣстности сохранился рядъ историческихъ свидѣтельствъ. Здѣсь утопился, напр., нѣкій царь Дханга, какъ гласитъ древняя надпись, напечатанная въ «Journal of the Asiat. Soc. of Bengal» (т. VIII, 174) и «Asiatic Researches» (т. XIII, 361). О томъ же свидѣтельствуетъ въ своемъ описаніи Т.-праяги китайскій путешественникъ VII в. Хьюэнъ-Цзангъ (см. S. Julien, «Voyages des Pélerins Bouddhistes», т. II, 276), а также магометанскіе писатели Альбируни и Массуди (Reinaud, «Mémoire sur l'Inde», стр. 230, и «Fragments Arabes et Persans», стр. 103). Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Т. и теперь происходитъ ежегодное собраніе вѣрующихъ (такъ назыв. mela), съ цѣлью омовенія себя въ священныхъ струяхъ. *С. Б—чъ.*

Тривикрама (санскр. Trivikrama=совершающій три шага) — въ индійской миѳологіи одинъ изъ эпитетовъ бога Вишну, встрѣчаемый уже въ Ригведѣ и служащій иногда именемъ Вишну. Онъ указываетъ на три шага, которые Вишну, будто-бы, дѣлаетъ въ міровомъ пространствѣ и подъ которыми комментаторы обыкновенно разумѣютъ три главные момента солнечнаго пути: восходъ, зенитъ, заходъ. *С. Б—чъ.*

Тривимій — св. мученикъ, пострадалъ при Деціи, въ 251 г., въ памфилійскомъ городѣ Перги; за распространеніе христіанской вѣры и нежеланіе отречься отъ Христа былъ обезглавленъ. Память 1 марта.

Тривій (Trivius) — эпитетъ Меркурія, какъ покровителя дорогъ и путешествующихъ, которому на перепутьяхъ ставились термы, иногда о трехъ головахъ (по числу трехъ пересѣкающихся дорогъ—tres viae).

Тривіумъ — три луча тѣла иглокожихъ, построенныхъ по кажущейся лучистой симметріи, отличаемыхъ отъ бивіума или двухъ лучей ихъ тѣла. Т. лучше всего выраженъ у неправильныхъ морскихъ ежей и голотурій. Подробности см. Иглокожія (т. XII, стр. 778—781), а также Голотуріи (т. IX, стр. 109—110) и Морскіе ежи (т. XIX, стр. 883—885).

Тривія (Trivia) — одинъ изъ эпитетовъ Діаны. Когда къ чисто италійскимъ чертамъ богини Діаны присоединились черты греческой Артемиды, римская Діана стала почитаться какъ помощница при родахъ, какъ представительница горной и лѣсной жизни и, между прочимъ, охоты, какъ божество ночи, съ ея таинственными явленіями. Въ этомъ послѣднемъ значеніи она была отожествлена также съ греческой Гекатой, богиней ночи, подземнаго міра и волшебства. Будучи богиней чаръ и таинственныхъ ужасовъ ночи, Діана считалась покровительницей распутій (откуда и эпитетъ—Trivia), и изображалась съ тремя головами, глядящими на три дороги. Какъ покровительницу дорогъ и путешествующихъ, путники призывали ее подъ именемъ dea Semitalis. Близъ Арриціи находилось посвященное Т. озеро съ рощей, гдѣ Т. была извѣстна подъ именемъ nemorensis. Въ честь Т. и Аполлона Августомъ былъ выстроенъ мраморный храмъ на Палатинѣ. *Н. О.*

Тригарта (санскр. Trigarta или Trigartta) —«страна съ тремя крѣпостями», упоминаемая въ Магабхаратѣ. Въ настоящее время ее отожествляютъ съ сѣвернымъ горнымъ владѣніемъ Коточъ, жители котораго до сихъ поръ называютъ свою страну «страной Трайгарта» (Traigarti-ka-mulk). Извѣстный археологъ-географъ Индіи, Каннингэмъ, отожествляетъ, однако, Т. съ Джаландхаръ Доабомъ и Кангрой. *С. Б—чъ.*

Тригинія (Trigynia), собственно трехженскія растенія—третій порядокъ системы Линнея, содержащій растенія, у которыхъ три пестика.

Тригла—см. Морская ласточка.

Триглавъ (словинск. Terglou, чешск. Trihlav, нѣм. Terglau, Mont-Terglou)—высочайшая гора въ Трентской группѣ Юльскихъ Альповъ, возвышается въ видѣ крутой скалистой массы на границѣ двухъ австрійскихъ коронныхъ земель Карайны и Горицы и образуетъ водораздѣлъ рр. Савы и Сочи (Isonzo). На Ю Т. ограничивается глубокою долиною Вохейна, на С горнымъ проходомъ Лукни (Lukniapass) и долиною р. Быстрицы (Feistritz); на З его отроги простираются до верховьевъ р. Сочи, на В—до Вурценской Савы. Гора состоитъ изъ черепичной извести, очень ущелиста, бѣдна водою и имѣетъ нѣсколько глетчеровъ, изъ которыхъ самый большой—Трегдавскій глетчеръ ($^1/_2$ кв. км.)—находится на сѣверо-вост. сторонѣ. Самая средняя и вмѣстѣ съ тѣмъ высочайшая вершина *Большой Т.* представляетъ обнаженный, крутой обелискъ въ 2864 метра высотою, соединенный съ восточнымъ, *Малымъ Т.* (2740 м.), острымъ горнымъ гребнемъ. Съ вершины ея открывается великолѣпный видъ на ближнія и дальнія окрестности. Подъемъ сюда (первымъ поднялся на вершину Т. врачъ Валлонницеръ въ 1778 г.), облегченный въ настоящее время различными улучшеніями, происходитъ со стороны Вохейна на В черезъ охранный домъ Маріи-Терезіи (Maria-Terezia Schutzhaus) на высотѣ 2404 м., на С со стороны Ленгенфельда и на З со стороны долины р. Тренты. Съ юго-зап. стороны у подошвы Т. лежатъ террасообразно одно надъ другимъ 7 небольшихъ Триглавскихъ озеръ.

Три главы. — Одною изъ главныхъ заботъ византійскаго импер. Юстиніана I было возсоединить съ церковью многочисленныхъ монофизитовъ (см. Монофизитство, XIX, 786), жившихъ въ Византійской имперіи, и на единствѣ религіозномъ основать единство граж-

данское и государственное. Въ числѣ приближенныхъ къ императору лицъ находился Ѳеодоръ Аскида, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, оригенистъ. Когда на соборѣ въ Константинополѣ (541 г.) состоялось осужденіе оригенизма, Аскида, чтобы отвлечь вниманіе императора отъ оригенистовъ, присовѣтовалъ ему заняться обращеніемъ монофизитовъ. Онъ доказывалъ, что стоитъ только произнести анаѳематствованіе на Ѳеодора, Ѳеодорита и Иву, до тѣхъ поръ не осужденныхъ, не смотря на ихъ несторіанство, — и миръ церковный водворится; монофизиты охотно перейдутъ къ церкви, императоръ покроетъ себя вѣчною славою. Императоръ согласился на предложенный ему планъ и въ 544 г. издалъ первый эдиктъ о Т. главахъ. Въ немъ осуждался Ѳеодоръ Мопсуетскій, какъ отецъ несторіанской ереси, сочиненія Ѳеодорита Кирскаго противъ св. Кирилла и письмо Ивы Едесскаго къ Марію Персу. Названіе эдикта обусловливалось не тѣмъ, что Ѳеодоръ, Ѳеодоритъ и Ива были главами несторіанской ереси, а тѣмъ, что каждому изъ нихъ посвящена была отдѣльная глава. Въ началѣ споръ происходилъ собственно о Т. главахъ эдикта Юстиніанова, но вскорѣ первоначальный смыслъ этихъ словъ былъ забытъ и главами стали называть самихъ Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы. Въ западныхъ церквахъ эдиктъ встрѣтилъ сильную оппозицію. Карѳагенскій епископъ Понтіанъ рѣшительно отказался подписать его; ученый діаконъ карѳагенской церкви Фульгенцій Феррандъ написалъ въ опроверженіе эдикта трактатъ, съ которымъ согласились всѣ на Западѣ. Вигилій, папа римскій, также былъ противъ эдикта (см. Вигилій, VI, 228, и поправку въ концѣ VI-го тома). Западные епископы видѣли въ осужденіи Т. главъ униженіе халкидонскаго собора, хотя для такого взгляда не было достаточныхъ основаній. Противодѣйствіе западныхъ епископовъ смутило Юстиніана. Въ 547 г. онъ вызвалъ въ Константинополь Вигилія и многихъ другихъ западныхъ епископовъ, которые, однако, продолжали не соглашаться съ эдиктомъ. Вигилій только тогда согласился содѣйствовать достиженію цѣли императора, когда Ѳеодора напомнила ему о его подпискѣ при вступленіи на римскую каѳедру. Онъ составилъ judicatum на Т. главы, хитростью склонилъ подписаться подъ нимъ западныхъ епископовъ, бывшихъ въ Константинополѣ, и представилъ его царю. Узнавъ о хитрости, западные епископы возстали противъ Вигилія. Во главѣ противной ему партіи стоялъ африканскій епископъ Факундъ Герміанскій, написавшій 12 книгъ въ защиту Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы. Въ западныхъ церквахъ распространялись самые невыгодные слухи на счетъ папы. Вигилій попросилъ у императора обратно свой judicatum и предлагалъ созвать вселенскій соборъ, опредѣленіямъ котораго всѣ необходимо должны подчиниться. Юстиніанъ на созваніе вселенскаго собора согласился, но judicatum не возвратилъ. Въ 551 г. императоръ еще разъ сдѣлалъ попытку склонить западныхъ епископовъ на свою сторону, для чего пригласилъ ихъ на соборъ въ Константинополь. Прибыли только немногіе и все-таки не соглашались съ императорскимъ эдиктомъ. Юстиніанъ низложилъ и заточилъ ихъ, а на мѣсто ихъ поставилъ такихъ, которые съ нимъ были согласны. Въ томъ же 551 г. онъ издалъ новый эдиктъ, въ которомъ особенно развивалась мысль, что осужденіе Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы не противорѣчитъ халкидонскому собору. Въ 553 г. созванъ былъ въ Константинополѣ пятый вселенскій соборъ для окончательнаго рѣшенія спорнаго вопроса. Отцы собора пришли къ заключенію, что Ѳеодоръ Мопсуетскій — дѣйствительно еретикъ-несторіанинъ и долженъ быть осужденъ; достойны осужденія и сочиненія Ѳеодорита, но онъ самъ, какъ отказавшійся отъ Несторія и потому оправданный халкидонскимъ соборомъ, не подлежитъ осужденію. Письмо Ивы Едесскаго соборъ также осудилъ, не касаясь самаго лица Ивы. На Востокѣ, гдѣ съ самаго начала церковь соглашалась съ эдиктомъ 544 г., утвержденіе пятаго вселенскаго собора не встрѣтило противодѣйствія. Иначе дѣло стояло на Западѣ; прошло цѣлое полстолѣтіе, прежде чѣмъ защитники Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы согласились здѣсь на признаніе пятаго вселенскаго собора. Папа Вигилій, во время соборныхъ засѣданій приславшій императору свой отзывъ противъ осужденія вышепоименованныхъ лицъ, по окончаніи собора все-таки подписалъ соборныя опредѣленія, и былъ отпущенъ въ Римъ, послѣ почти семилѣтняго пребыванія въ Константинополѣ. Преемникъ его, Пелагій (555 г.), принималъ пятый вселенскій соборъ, и поэтому долженъ былъ выдержать борьбу противъ многихъ западныхъ церквей, не принимавшихъ собора. Папа Григорій Вел. (въ концѣ VI вѣка) боролся съ послѣдними защитниками Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы—епископами ирландскими. Послѣ Григорія авторитетъ пятаго вселенскаго собора непререкаемо утверждается во всей церкви наравнѣ съ первыми четырьмя вселенскими соборами. Ср. А. Лебедевъ, «Споръ о трехъ главахъ и пятый вселенскій соборъ» («Душеполезное Чтеніе», 1875, №№ 10, 11 и 12); Ф. Терновскій, «Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883); А. Доброклонскій, «Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ» (М., 1880); Е. Смирновъ, «Исторія христіанской церкви» (СПб., 1901).

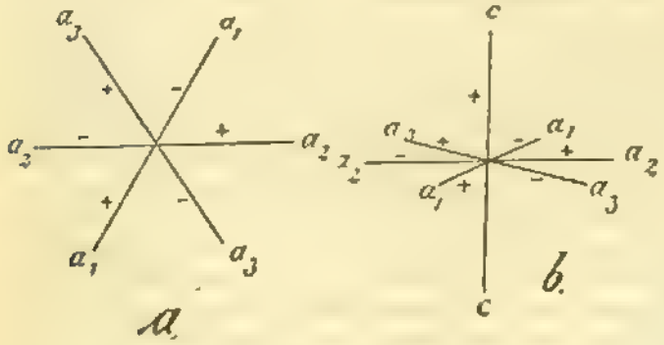
Триглавыя (Triglidae)—синонимъ бычковыхъ (Cottidae), иначе панцырношекихъ (см.; Cataphractae), сем. рыбъ изъ подотряда колючеперыхъ (Acanthopterygii). Впрочемъ, различными систематиками эти наименованія понимаются неодинаково.

Триглифъ — въ дорическомъ архитектурномъ стилѣ часть антаблемента колонны, чередующаяся въ его нижнемъ поясѣ (фризѣ) съ метопами такимъ образомъ, что одна изъ такихъ частей находится надъ колонною, а другая надъ срединою междуколоннаго пространства; представляетъ собою какъ-бы конецъ потолочной балки, нѣсколько выступающій впередъ въ видѣ продолговатаго въ вертикальномъ направленіи четырехугольника, на которомъ имѣются двѣ цѣльныя ко-

роткія каннелюры въ срединѣ и двѣ полуканнелюры по краямъ (см. Древнегреческое искусство, т. XI, 128).

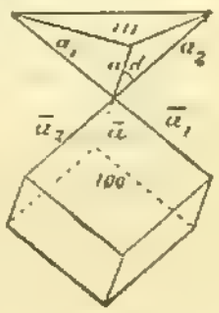
Триглицериды — см. Жиры, Эѳиры сложные.

Тригональная система—одна изъ кристаллографическихъ системъ, характерный признакъ всѣхъ классовъ которой—присутствіе одной тройной оси симметріи (или шестерной оси сложной симметріи), т. е. способность кристалловъ принимать прежнее положеніе въ пространствѣ при поворотѣ на 120° вокругъ этой оси. Нѣкоторые классы этой системы стоятъ въ очень близкой связи съ гексагональной системой, съ которой она и соединялась прежде и только недавно стала разсматриваться какъ самостоятельная система. Въ зависимости отъ того, какіе элементы симметріи будутъ еще присоединяться къ тройной оси симметріи, мы получимъ семь различныхъ классовъ этой системы (см. далѣе). Всѣ формы Т. системы могутъ обозначаться или по системѣ Браве или по системѣ Миллера. Первый принялъ систему четырехъ осей, изъ которыхъ три равныя оси (оси a) лежатъ въ горизонтальной плоскости (см. фиг. 1, a и b, первый—видъ

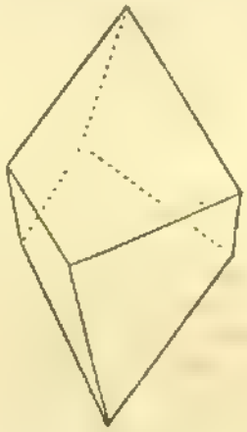


Фиг. 1.

сверху, второй—въ перспективѣ), пересѣкаясь подъ равными углами въ 60°, четвертая къ нимъ перпендикулярна (ось c) слѣдовательно, вертикальна, при чемъ величина ея у каждаго минерала различна, больше или меньше a, напр. для кварца отношеніе $a:c=1:1{,}099$, для турмалина $a:c=1:0{,}45181$. Каждая грань каждой формы обозначается символомъ изъ четырехъ цифръ, при чемъ отрѣзки осей a обозначаются поперемѣнно + и —, (какъ это видно на фигурѣ), такъ что, напр., грань основной пирамиды перваго рода обозначается $(10\bar{1}1)$, при чемъ порядокъ, въ какомъ берутся отрѣзки осей, можно видѣть изъ слѣдующей схемы $a_1a_2a_3c$ (1 0 1 1). Сумма трехъ первыхъ индексовъ всегда равна=0. Въ послѣднее время обозначеніе это почти уже не употребляется, такъ какъ оно совершенно не отвѣчаетъ молекулярному строенію кристалловъ, и для обозначенія формъ Т. системы пользуются системой Miller'a. Послѣдній принялъ систему трехъ осей, пересѣкающихся подъ равными углами одна съ другой, при чемъ направленіями этихъ осей служатъ ребра основной Т. пирамиды (или ромбоэдра, см. фиг. 2), поэтому для каждаго минерала уголъ между осями — α будетъ иной, величины же всѣхъ трехъ осей всегда равны. Напр. для турмалинами $\alpha=113°51{,}5'$. При такомъ обозначеніи основная положительная Т. пирамида (или ромбоэдръ) получаетъ символъ $\{100\}$, базисъ $\{111\}$, призма $\{2\bar{1}\bar{1}\}$ и т. д. Всѣ верхніе отрѣзки осей имѣютъ знакъ +, всѣ три нижніе — (см. черт.). Это обозначеніе является вполнѣ раціональнымъ для всѣхъ классовъ Т. системы. Слѣдуетъ различать слѣдующіе семь классовъ этой системы. 1) Тригонально-пирамидальный классъ (гемиморфнотетартоэдрическій или огдоэдрическій) —присутствуетъ только тройная ось симметріи. Характерной формой этого класса является Т. пирамида. Представителемъ этого класса служитъ іоднокислый натрій. 2) Ромбоэдрическій классъ (ромбоэдрически тетартоэдрическій классъ) имѣетъ тройную ось симметрія, являющуюся въ то же время шестерной осью

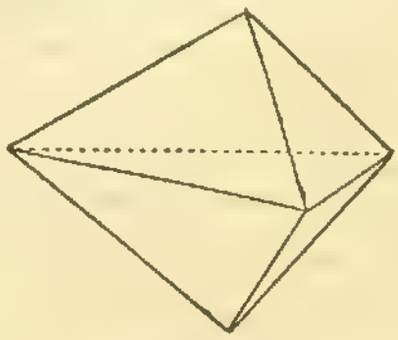


Фиг. 2.

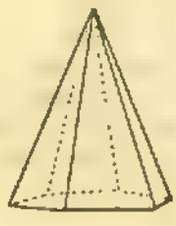


Фиг. 3.

сложной симметріи. Характерной формой служитъ ромбоэдръ (см. фиг. 2). Сюда принадлежатъ минералы: діоптазъ, фенакитъ и т. д. 3) Тригонально-трапецоэдрическій классъ (трапецоэдрически тетартоэдрическій классъ) —помимо одной тройной оси симметріи имѣетъ еще три двойныхъ оси, расположенныхъ въ плоскости перпендикулярной къ тройной оси. Характерной формой служитъ Т. трапецоэдръ (см. фиг. 3). Сюда принадлежатъ минералы: киноварь, кварцъ и т. д., а также камфора, виноградный сахаръ, бензилъ и т. д



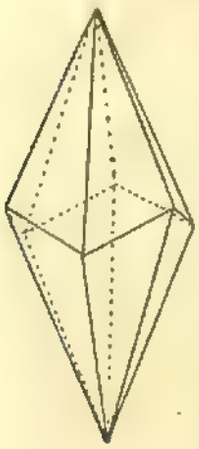
Фиг. 4.



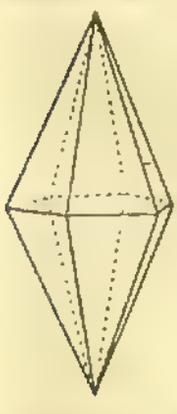
Фиг 5

4) Тригонально-бипирамидальный классъ (тригонально-тетартоэдрическій классъ), помимо тройной оси, также плоскость симметріи, перпендикулярная къ ней. Типичной формой является Т. бипирамида (см. фиг. 4). Представителей этого класса еще не найдено. 5) Дитригонально - пирамидальный классъ (геми-

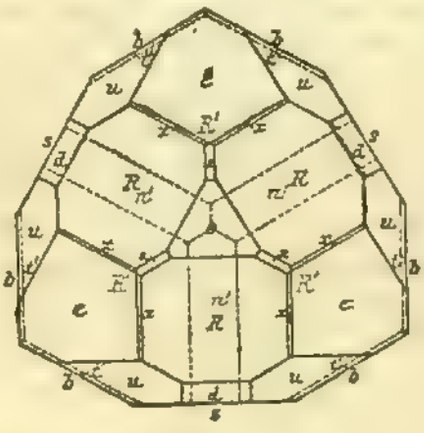
морфно-геміэдрическій)—помимо тройной оси симметріи, еще три параллельныя ей плоскости симметріи. Характерная форма—дитригональная пирамида (см. фиг. 5). Сюда принадлежатъ минералы: турмалинъ, пираргиритъ и т. д. 6) Дитригонально-скаленоэдрическій классъ (ромбоэдрически-геміэдрическій)—помимо тройной оси симметріи еще три параллельныя ей плоскости симметріи и три двойныхъ оси симметріи, дѣлящія пополамъ углы между плоскостями симметріи. Типичной формой является дитригональный скаленоэдръ (см. фиг. 6). Къ этому классу принадлежатъ очень многіе важные минералы: известковый шпатъ (кальцитъ), корундъ (сапфиръ, рубинъ), желѣзный блескъ, селитра, желѣзный шпатъ и т. д. 7) Дитригонально-бипирамидальный классъ (тригонотипно-геміэдрическій) — помимо тройной оси симметріи—еще три параллельныхъ ей плоскости симметріи и одна плоскость симметріи, перпендикулярная ей. Характерной формой является дитригональная бипирамида (см. ф. 7). Представителей этого класса еще не найдено. Понятно, что въ каждомъ изъ этихъ классовъ помимо указанной характерной формы наблюдаются еще формы, представляющія частные случаи этой основной формы, напр. въ 6-мъ классѣ помимо дитригональнаго скаленоэдра наблюдаются еще: базисъ, гексагональныя призмы перваго и второго рода, ромбоэдры, дигексагональныя призмы и гексагональныя бипирамиды. Фиг. 8 изображаетъ напр. кристаллъ турмалина (пятый классъ), на которомъ наблюдаются: Т. призма (s'), положительныя Т. пирамиды (R и R') и отрицательная Т. пирамида (n'). Въ оптическомъ отношеніи всѣ кристаллы Т. системы одноосны. Кристаллы классовъ перваго и третьяго вращаютъ плоскость поляризаціи (см. Поляризація свѣта). Кристаллы обладаютъ дихроизмомъ (см.). Кристаллы перваго, третьяго и пятаго классовъ показываютъ полярное распредѣленіе пироэлектричества (см. Пироэлектричество), находящееся въ строгой зависимости съ степенью симметріи того класса, къ какому принадлежитъ данный минералъ. Подробнѣе см. Groth, «Физическая кристаллографія» (1897, 456—498); Е. Федоровъ, «Курсъ кристаллографіи» (1897, 153—157). *В. В.*



Фиг. 6.



Фиг. 7.



Фиг. 8.

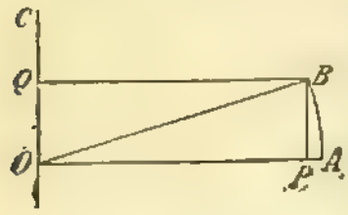
Тригонія (Trigonia)—родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Lamellibranchiata) отряда нитежаберныхъ (Filibranchiata), принадлежащій къ сем. Trigoniidae, въ которомъ лишь въ родѣ Т. есть нѣсколько нынѣ живущихъ видовъ. Раковина равностворчатая, толстая съ сильнымъ развитіемъ перламутроваго слоя, болѣе или менѣе треугольная, овальная или трапеціевидная, неравнобочная, съ сильно развитыми расходящимися поперечноисчерченными зубами (главныхъ зубовъ 2 на правой и 3 на лѣвой створкѣ). Два мускула, сближающихъ створки, лопасти мантіи свободны безъ сифоновъ съ глазами по краю. Нога съ расширенной зазубренной по краямъ подошвою; 5 видовъ въ моряхъ около Австраліи. *Н. Кн.*

Тригонометрическія таблицы—содержатъ логариѳмы (см.) тригонометрическихъ функцій: синуса, косинуса, тангенса и котангенса (см. Тригонометрія). Наиболѣе распространены у насъ таблицы подъ заглавіемъ «Логариѳмически-тригонометрическое руководство» барона Георга Вега, обработанное Бремикеромъ.

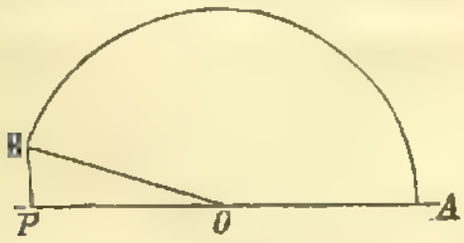
Тригонометрія.—Соотношенія между сторонами и углами треугольниковъ (см.) выражаются при помощи особаго рода функцій, назыв. *тригонометрическими*. Этимъ функціямъ даны особыя названія: *синусъ, косинусъ, тангенсъ, котангенсъ, секансъ* и *косекансъ*. Предположимъ, что, принявъ точку O за центръ, радіусомъ OA опишемъ дугу AB. Точка A наз. *началомъ* дуги AB, а точка B — *концомъ* дуги AB. Представимъ себѣ уголъ AOB, вершина котораго находится въ точкѣ O, а стороны проходятъ черезъ точки A и B. При измѣненіи радіуса OA дуга AB, ограниченная сторонами даннаго угла, мѣняется, но отношеніе $\frac{AB}{OA}$ остается неизмѣннымъ. Это отношеніе служитъ *мѣрою* даннаго угла. Такъ какъ равные углы можно отложить по разныя стороны прямой OA, то, для того, чтобы отличить одинъ уголъ отъ другого, согласились одинъ изъ угловъ выражать числомъ положительнымъ, а другой числомъ отрицательнымъ. Если дуги AB и AB', описанныя радіусомъ OA равны, то и уголъ AOB равенъ углу AOB'. Если напр. $\frac{AB}{OA}=\frac{1}{3}$, то согласимся говорить, что уголъ AOB равенъ $\frac{1}{3}$ и что уголъ AOB' равенъ $\left(-\frac{1}{3}\right)$. Такимъ образомъ всякому отвлеченному числу (положительному или отрицательному) соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленный уголъ. Если мы изъ конца дуги B опустимъ перпендикуляры BP и BQ на

Фиг. 1.

прямую OA и на прямую OC перпендикулярную къ OA, то получимъ отрѣзки OP и OQ (черт. 2), которые назыв. *проекціями* OB на OA и на OC. Предположимъ, что уголъ AOB не мѣняется, а измѣняется радіусъ OA; въ такомъ случаѣ отношенія $\frac{OP}{OA}$ и $\frac{OQ}{OA}$ остаются неизмѣнными. Здѣсь возможны слѣдующіе частные случаи. Проекція OB на OA можетъ быть направлена въ туже сторону, какъ и отрѣзокъ OA или же въ сторону противуположную (черт. 3). Точно также проекція OB на OC можетъ имѣть

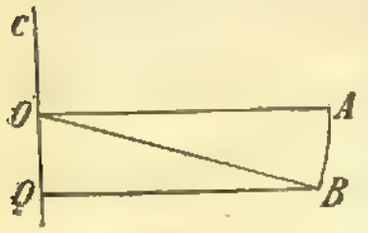


Черт. 2.



Черт. 3

направленіе OC или направленіе противоположное (черт. 4). Направленіе OC выбрано такъ, чтобы прямой уголъ AOC былъ положительный. Если уголъ AOB равенъ α, то *синусомъ* α ($\mathrm{Sin}\alpha$) назыв. отношеніе $\frac{OQ}{OA}$ въ случаѣ, если OQ имѣетъ одинаковое направленіе съ OC. Если же OQ направлено противоположно OC, то



Черт. 4.

$$\mathrm{Sin}\alpha = -\frac{OQ}{OA}.$$

Отношеніе $\frac{OP}{OA}$ назыв. *косинусомъ* α ($\mathrm{Cos}\alpha$) въ случаѣ, если OP одинаково направлено съ OA. Если же OP имѣетъ противоположное направленіе съ OA, то

$$\mathrm{Cos}\alpha = -\frac{OP}{OA}.$$

Въ учебникахъ Т. можно найти доказательство слѣдующихъ формулъ:

$$\mathrm{Sin}\ (-\alpha) = -\mathrm{Sin}\,\alpha, \quad \mathrm{Cos}\ (-\alpha) = \mathrm{Cos}\alpha,$$
$$\mathrm{Sin}\left(\frac{\pi}{2}-\alpha\right) = \mathrm{Cos}\alpha, \quad \mathrm{Cos}\left(\frac{\pi}{2}-\alpha\right) = \mathrm{Sin}\alpha,$$
$$\mathrm{Sin}\ (\pi-\alpha) = \mathrm{Sin}\alpha, \quad \mathrm{Cos}\ (\pi-\alpha) = -\mathrm{Cos}\alpha,$$
$$\mathrm{Sin}\ (\pi+\alpha) = -\mathrm{Sin}\alpha, \quad \mathrm{Cos}\ (\pi+\alpha) = -\mathrm{Cos}\alpha,$$
$$\mathrm{Sin}\ (2\pi-\alpha) = -\mathrm{Sin}\alpha, \quad \mathrm{Cos}\ (2\pi-\alpha) = \mathrm{Cos}\alpha,$$
$$\mathrm{Sin}\ (2\pi+\alpha) = \mathrm{Sin}\alpha, \quad \mathrm{Cos}\ (2\pi+\alpha) = \mathrm{Cos}\alpha.$$

При помощи этихъ формулъ вычисленіе $\mathrm{Sin}\alpha$ и $\mathrm{Cos}\alpha$ приводится къ случаю, когда α число положительное, не превосходящее $\frac{\pi}{4}$.

Изъ формулъ

$$\mathrm{Sin}\,(\alpha+\beta) = \mathrm{Sin}\alpha\ \mathrm{Cos}\beta + \mathrm{Cos}\alpha\ \mathrm{Sin}\beta,$$
$$\mathrm{Cos}\,(\alpha+\beta) = \mathrm{Cos}\alpha\ \mathrm{Cos}\beta - \mathrm{Sin}\alpha\ \mathrm{Sin}\beta$$

слѣдуетъ

$$\mathrm{Sin}\alpha + \mathrm{Sin}b = 2\mathrm{Sin}\,\frac{a+b}{2}\,\mathrm{Cos}\,\frac{a-b}{2},$$
$$\mathrm{Sin}\alpha - \mathrm{Sin}b = 2\mathrm{Sin}\,\frac{a-b}{2}\,\mathrm{Cos}\,\frac{a+b}{2},$$
$$\mathrm{Cos}\alpha + \mathrm{Cos}b = 2\mathrm{Cos}\,\frac{a+b}{2}\,\mathrm{Cos}\,\frac{a-b}{2},$$
$$\mathrm{Cos}\alpha - \mathrm{Cos}b = -2\mathrm{Sin}\,\frac{a+b}{2}\,\mathrm{Sin}\,\frac{a-b}{2}.$$

Функціи $\mathrm{Sin}2\alpha$ и $\mathrm{Cos}2\alpha$ выражаются черезъ $\mathrm{Sin}\alpha$ и $\mathrm{Cos}\alpha$ слѣдующимъ образомъ:

$$\mathrm{Sin}2\alpha = 2\mathrm{Sin}\alpha\ \mathrm{Cos}\alpha,$$
$$\mathrm{Cos}2\alpha = \mathrm{Cos}^2\alpha - \mathrm{Sin}^2\alpha.$$

Вслѣдствіе соотношенія

$$\mathrm{Cos}^2\alpha + \mathrm{Sin}^2\alpha = 1$$

послѣдняя формула принимаетъ слѣдующіе виды;

$$\mathrm{Cos}2\alpha = 1 - 2\mathrm{Sin}^2\alpha \text{ или } \mathrm{Cos}2\alpha = 2\mathrm{Cos}^2\alpha - 1.$$

Здѣсь для сокращенія написано $\mathrm{Sin}^2\alpha$ и $\mathrm{Cos}^2\alpha$ вмѣсто $(\mathrm{Sin}\alpha)^2$ и $(\mathrm{Cos}\alpha)^2$. Тригонометрическія функціи *тангенсъ* (tg), *котангенсъ* (ctg), *секансъ* (sec) и *косекансъ* (cosec) опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

$$\mathrm{tg}\alpha = \frac{\mathrm{Sin}\,\alpha}{\mathrm{Cos}\,\alpha}, \quad \mathrm{ctg}\alpha = \frac{\mathrm{Cos}\,\alpha}{\mathrm{Sin}\,\alpha},$$
$$\mathrm{sec}\alpha = \frac{1}{\mathrm{Cos}\,\alpha}, \quad \mathrm{cosec}\alpha = \frac{1}{\mathrm{Sin}\,\alpha}.$$

Отмѣтимъ нѣкоторыя свойства тангенса.

$$\mathrm{tg}(\alpha+\beta) = \frac{\mathrm{tg}\alpha + \mathrm{tg}\beta}{1 - \mathrm{tg}\alpha\,.\,\mathrm{tg}\beta},$$
$$\mathrm{tg}2\alpha = \frac{2\mathrm{tg}\alpha}{1 - \mathrm{tg}^2\alpha},$$
$$\mathrm{tg}\,\frac{\alpha}{2} = \frac{\mathrm{Sin}\alpha}{1+\mathrm{Cos}\alpha} = \frac{1-\mathrm{Cos}\alpha}{\mathrm{Sin}\alpha}.$$

Функціи обратныя тригонометрическимъ наз. *круговыми*: *арксинусъ* (arc Sin), *арккосинусъ* (arc Cos), *арктангенсъ* (arc tg), *арккотангенсъ* (arc ctg), *арксекансъ* (arc sec) и *арккосекансъ* (arc cosec). Если напр. $\mathrm{tg}\alpha = a$, то $\alpha = \mathrm{arc\ tg}a$. Такъ какъ данному числу a соотвѣтствуетъ множество различныхъ α, то для большей опредѣленности согласились подъ $\mathrm{arc\ tg}a$ понимать число, лежащее въ промежуткѣ $\left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right)$. Въ этомъ промежуткѣ тангенсъ можетъ имѣть любое значеніе. Подобнымъ же образомъ предполагается, что числа $\mathrm{arc\ Sin}a$, $\mathrm{arc\ ctg}a$ и $\mathrm{arc\ cosec}a$ лежатъ между $-\frac{\pi}{2}$ и $\frac{\pi}{2}$, а числа $\mathrm{arc\ Cos}a$ и $\mathrm{arc\ sec}a$ между 0 и π. Тригонометрическія функціи имѣютъ очень важное значеніе: онѣ встрѣчаются въ очень многихъ вопросахъ анализа и геометріи. Такъ какъ вычисленія облегчаются при помощи логариѳмовъ, то въ таблицахъ помѣщаются не самыя тригонометрическія функціи, но ихъ логариѳмы (см.). Углы въ таблицахъ выражены не числами, а градусами. Если данный уголъ равенъ α, то онъ содержитъ $\frac{180\alpha}{\pi}$ *градусовъ*; 60-ая часть градуса наз. *минутой*, а 60-ая часть минуты — *секундой*. Тригонометрическія таблицы вычисляются при помощи рядовъ (см.).

Соотношенія между сторонами и углами прямолинейнаго треугольника (см.) выражают-

ся слѣдующими формулами. Если обозначимъ углы треугольника черезъ A, B и C, а противолежащія имъ стороны черезъ a, b и c, то получимъ

$$A+B+C=\pi,$$
$$\frac{\mathrm{Sin}A}{a}=\frac{\mathrm{Sin}B}{b}=\frac{\mathrm{Sin}C}{c},$$
$$a^2=b^2+c^2-2bc\,.\,\mathrm{Cos}A,$$
$$a=b\,.\,\mathrm{Cos}C+c\,.\,\mathrm{Cos}B,$$
$$\mathrm{tg}\frac{A-B}{2}=\frac{a-b}{a+b}\,.\,\mathrm{Ctg}\frac{C}{2}.$$

Если периметръ треугольника, т. е. $a+b+c$, обозначимъ для краткости черезъ $2p$, то получимъ

$$\mathrm{Cos}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{p(p-a)}{bc}},$$
$$\mathrm{Sin}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{(p-b)(p-c)}{bc}},$$
$$\mathrm{tg}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{(p-b)(p-c)}{p(p-a)}}$$

Въ этихъ формулахъ корень квадратный имѣетъ значеніе положительное. Если s обозначаетъ площадь треугольника, то

$$s=\frac{1}{2}ab\,.\,\mathrm{Sin}C,$$

или $s=\sqrt{p(p-a)(p-b)(p-c)}$.

Если R радіусъ круга описаннаго около треугольника, а r—радіусъ круга вписаннаго, то $R=\frac{a}{2\,\mathrm{Sin}A}=\frac{abc}{4s}$ и $r=\frac{s}{p}$.

Изъ перечисленныхъ формулъ можно вывести другія при помощи перестановки буквъ. Напр. изъ формулы

$$a^2=b^2+c^2-2bc\,.\,\mathrm{Cos}A$$

слѣдуетъ

$$b^2=a^2+c^2-2ac\,.\,\mathrm{Cos}B.$$

При помощи указанныхъ формулъ по даннымъ частямъ треугольника вычисляются остальныя его части. Подобная задача, называемая *рѣшеніемъ треугольниковъ*, встрѣчается во многихъ практическихъ вопросахъ: при геодезическихъ съемкахъ, при опредѣленіи высотъ, при нахожденіи разстоянія между неприступными точками и т. д.

Переходимъ теперь къ треугольникамъ сферическимъ. Рѣшеніе этихъ треугольниковъ составляетъ предметъ *сферической тригонометріи*. Предположимъ, что на поверхности шара радіуса R начерченъ треугольникъ, вершины котораго суть A, B и C. Соединивъ центръ шара O съ точками A, B и C, получимъ трехгранный уголъ, содержащій три плоскихъ угла и три двугранныхъ угла. Величины двугранныхъ угловъ, ребра которыхъ суть OA, OB и OC, обозначимъ черезъ A, B и C, а величины противоположныхъ имъ плоскихъ угловъ черезъ a, b и c. Будемъ предполагать, что шесть чиселъ A, B, C, a, b, c выражены въ градусахъ и что ни одно изъ нихъ не превосходитъ 180°. Между этими числами имѣютъ мѣсто слѣдующія основныя соотношенія:

$$\mathrm{Cos}a=\mathrm{Cos}b\,.\,\mathrm{Cos}c+\mathrm{Sin}b\,.\,\mathrm{Sin}c\,.\,\mathrm{Cos}A,$$
$$\frac{\mathrm{Sin}A}{\mathrm{Sin}a}=\frac{\mathrm{Sin}B}{\mathrm{Sin}b}=\frac{\mathrm{Sin}C}{\mathrm{Sin}c};$$
$$\mathrm{Cos}a\,.\,\mathrm{Sin}b-\mathrm{Sin}a\,.\,\mathrm{Cos}b\,.\,\mathrm{Cos}C=\mathrm{Sin}c\,.\,\mathrm{Cos}A,$$
$$\mathrm{Cos}a\,.\,\mathrm{Sin}B-\mathrm{Cos}b\,.\,\mathrm{Cos}C\,.\,\mathrm{Sin}A=\mathrm{Cos}A\,.\,\mathrm{Sin}C,$$
$$\mathrm{Ctg}a\,.\,\mathrm{Sin}b-\mathrm{Ctg}A\,.\,\mathrm{Sin}C=\mathrm{Cos}b\,.\,\mathrm{Cos}C,$$
$$\mathrm{Cos}A=-\mathrm{Cos}B\,.\,\mathrm{Cos}C+\mathrm{Sin}B\,.\,\mathrm{Sin}C\,.\,\mathrm{Cos}a.$$

Если $a+b+c=2p$, то

$$\mathrm{Sin}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}(p-b)\,\mathrm{Sin}(p-c)}{\mathrm{Sin}b\,.\,\mathrm{Sin}c}},$$
$$\mathrm{Cos}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}p\,.\,\mathrm{Sin}(p-a)}{\mathrm{Sin}b\,.\,\mathrm{Sin}c}},$$
$$\mathrm{tg}\frac{A}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}(p-b)\,.\,\mathrm{Sin}(p-c)}{\mathrm{Sin}p\,.\,\mathrm{Sin}(p-a)}}.$$

Сумма угловъ сферическаго треугольника содержитъ болѣе 180°. Число $A+B+C-180°$ наз. *сферическимъ избыткомъ* даннаго треугольника и обозначается буквою ε. Для опредѣленія числа градусовъ, содержащихся въ одной изъ сторонъ сферическаго треугольника, углы котораго даны, служатъ формулы

$$\mathrm{Sin}\frac{a}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}\frac{\varepsilon}{2}\,.\,\mathrm{Sin}\left(A-\frac{\varepsilon}{2}\right)}{\mathrm{Sin}B\,.\,\mathrm{Sin}C}},$$
$$\mathrm{Cos}\frac{a}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}\left(B-\frac{\varepsilon}{2}\right)\,.\,\mathrm{Sin}\left(C-\frac{\varepsilon}{2}\right)}{\mathrm{Sin}B\,.\,\mathrm{Sin}C}}$$
$$\mathrm{tg}\frac{a}{2}=\sqrt{\frac{\mathrm{Sin}\frac{\varepsilon}{2}\,.\,\mathrm{Sin}\left(A-\frac{\varepsilon}{2}\right)}{\mathrm{Sin}\left(B-\frac{\varepsilon}{2}\right)\,.\,\mathrm{Sin}\left(C-\frac{\varepsilon}{2}\right)}}.$$

Площадь сферическаго треугольника равна $\frac{\pi}{180}\varepsilon\,.\,R^2$, гдѣ R радіусъ шара.

Формула Люилье (l'Huillier)

$$\mathrm{tg}\frac{\varepsilon}{4}=\sqrt{\mathrm{tg}\frac{p}{2}\,.\,\mathrm{tg}\frac{p-a}{2}\,.\,\mathrm{tg}\frac{p-b}{2}\,.\,\mathrm{tg}\frac{p-c}{2}}$$

даетъ возможность вычислить сферическій избытокъ по сторонамъ треугольника.

Укажемъ еще на формулы Деламбра:

$$\mathrm{Sin}\frac{A+B}{2}:\mathrm{Cos}\frac{C}{2}=\mathrm{Cos}\frac{a-b}{2}:\mathrm{Cos}\frac{c}{2},$$
$$\mathrm{Sin}\frac{A-B}{2}:\mathrm{Cos}\frac{C}{2}=\mathrm{Sin}\frac{a-b}{2}:\mathrm{Sin}\frac{c}{2},$$
$$\mathrm{Cos}\frac{A+B}{2}:\mathrm{Sin}\frac{C}{2}=\mathrm{Cos}\frac{a+b}{2}:\mathrm{Cos}\frac{c}{2},$$
$$\mathrm{Cos}\frac{A-B}{2}:\mathrm{Sin}\frac{C}{2}=\mathrm{Sin}\frac{a+b}{2}:\mathrm{Sin}\frac{c}{2}$$

и на формулы Непера:

$$\mathrm{tg}\frac{A+B}{2}=\mathrm{ctg}\frac{C}{2}\,.\,\frac{\mathrm{Cos}\frac{a-b}{2}}{\mathrm{Cos}\frac{a+b}{2}},$$
$$\mathrm{tg}\frac{A-B}{2}=\mathrm{ctg}\frac{C}{2}\,.\,\frac{\mathrm{Sin}\frac{a-b}{2}}{\mathrm{Sin}\frac{a+b}{2}},$$
$$\mathrm{tg}\frac{a+b}{2}=\mathrm{tg}\frac{c}{2}\,.\,\frac{\mathrm{Cos}\frac{A-B}{2}}{\mathrm{Cos}\frac{A+B}{2}},$$

$$\operatorname{tg}\frac{a-b}{2} = \operatorname{tg}\frac{c}{2}\cdot\frac{\operatorname{Sin}\frac{A-B}{2}}{\operatorname{Sin}\frac{A+B}{2}}.$$

Изъ перечисленныхъ формулъ получимъ новыя при помощи перестановки буквъ.

Формулы сферической Т. очень часто примѣняются въ астрономіи.

Не перечисляя учебниковъ тригонометріи, укажемъ на J. A. Serret, «Traité de Trigonométrie». Свѣдѣнія по исторіи Т. можно найти въ сочиненіи: Moritz Cantor, «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik», доведенномъ до 1759 г. (до года рожденія Лагранжа). Кромѣ того, въ 1900 г. появилась первая часть сочиненія: A. von Braunmühl, «Vorlesungen über Geschichte der Trigonometrie», въ которой исторія Т. доведена до половины XVII стол. (до изобрѣтенія логарифмовъ). *Д. С.*

Тригонъ (Trygon) — родъ сем. тригоновыхъ или хвостоколовъ, получившихъ названіе по присутствію иглы на длинномъ тонкомъ хвостѣ, которой уколъ ядовитъ (см. Скаты). Живутъ въ тропическихъ моряхъ, но встрѣчаются и во внутреннихъ. Всего въ этомъ семействѣ насчитываютъ до 50 видовъ. Trigon pastinaca заходитъ въ Черное и Азовское моря. Мясо Т. жестко, пахнетъ ворванью, невкусно, но съѣдобно. Изъ печени вытапливаютъ ворвань, а игла употребляется американскими индѣйцами, какъ наконечникъ для стрѣлъ. *В. М. Ш.*

Тригорскій-*Спасо-Преображенскій-Чудновскій* мужской 2 класса **м-рь**—Волынской губ., Житомірскаго у. Основанъ въ 1583 г. Въ XVIII в. принялъ унію, въ 1839 г. возвращенъ въ православіе.

Тридакна (Tridacna) — родъ морскихъ моллюсковъ изъ класса *пластинчатожаберныхъ* (Lamellibranchiata), отряда *собственно пластинчатожаберныхъ* (Eulamellibranchiata), составляющій вмѣстѣ съ близкимъ къ нему родомъ Hippopus семейство *тридакновыхъ* (Tridacnidae). Раковина у этого семейства равностворчатая, толстая, безъ перламутра, правильная, усѣченная, обыкновенно спереди зіяющая, т. е. не вполнѣ смыкающаяся (кромѣ рода Hippopus, котораго раковина, главнымъ образомъ, и отличается отъ Т. тѣмъ, что створки плотно смыкаются); края раковины волнообразные или зазубренные; замокъ состоитъ на каждой створкѣ изъ одного основного зуба и одного (слѣва) и двухъ (справа) боковыхъ заднихъ; тяжъ наружный; отпечатокъ мускула, смыкающаго створки, одинъ (передняго мускула нѣтъ). Мантія съ тремя отверстіями: ножнымъ, жабернымъ и анальнымъ, далеко отстоящими другъ отъ друга; нога мала у рода Т. съ сильно развитымъ биссусомъ (у Hippopus онъ рудиментаренъ или отсутствуетъ). Къ роду Т. принадлежатъ самые крупные изъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ; раковина ихъ болѣе или менѣе треугольная или овальная, толстая, массивная съ радіальными ребрами и чешуйками и съ глубоко волнистымъ краемъ. Нѣсколько видовъ, изъ которыхъ состоитъ этотъ родъ, живутъ въ моряхъ жаркаго пояса (въ Красномъ морѣ, Индійскомъ и Тихомъ океанѣ) на малыхъ глубинахъ, то среди коралловъ, которые ихъ окружаютъ, то въ пескѣ, то прикрѣпленные биссусомъ къ камнямъ. Мантія ихъ окрашена очень яркими цвѣтами. Нѣкоторыя употребляются въ пищу. Наибольшей извѣстностью пользуется *гигантская Т.* (Tridacna gigas), наибольшій изъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, створки которой достигаютъ 3—5 фт. и болѣе въ длину и употребляются иногда въ церквахъ въ качествѣ чашъ для святой воды. 2 такихъ створки въ церкви St. Sulpice въ Парижѣ вѣсили болѣе 250 кгр. Водится въ Индіи. Къ роду Hippopus относится единственный видъ Hippopus maculatus, достигающій обыкновенно длины около 20—25 стм., раковина съ многочисленными радіальными валиками, бѣлаго цвѣта, съ многочисленными красными пятнами. Живетъ въ пескѣ въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ. *Н. Кн.*

Тридандинъ или *Тридандинъ* (санскр. Tridaṇḍin = носитель трехъ палокъ) — одна изъ древнѣйшихъ шиваитскихъ сектъ въ Индіи. Имя ея метафорически обозначаетъ человѣка, обладающаго тройнымъ могуществомъ — надъ своими словами, мыслями и дѣйствіями. Нищенствующіе члены секты носятъ въ своихъ странствіяхъ ея эмблему — палку съ тремя сучками. *С. Б—чъ.*

Тридаша (санскр. Tri-daça=три-десять, тридцать) — тридцать второстепенныхъ божествъ индійской миѳологіи (въ круглыхъ цифрахъ, вмѣсто фактическихъ тридцати трехъ): собирательное названіе двѣнадцати Адитья, восьми Васу, одиннадцати Рудра и двухъ Ашвиновъ. *С. Б—чъ.*

Тридеканъ—см. Параффины.

Тридентинумъ (лат.) — названіе тріентскаго собора (см.).

Тридентскій (Тріентскій) **соборъ.**— Т. соборъ, который католики называютъ обыкновенно вселенскимъ, не смотря на то, что въ засѣданіяхъ его не принимали участія представители другихъ христіанскихъ исповѣданій, сыгралъ очень видную роль въ возрожденіи католической церкви или въ такъ называемой католической реакціи. Въ теченіе второй половины XV в. раздаются со всѣхъ сторонъ Зап. Европы требованія созванія вселенскаго собора въ виду неурядицъ въ католической церкви. Латеранскій соборъ (1512—1517), созванный папою Юліемъ II въ противовѣсъ пизанскому, не привелъ ни къ какимъ серьезнымъ преобразованіямъ, такъ что въ XVI в. не перестаютъ повторяться требованія о созваніи новаго собора. Когда реформаціонное движеніе стало быстро развиваться въ Германіи, то и самъ императоръ Карлъ V началъ настойчиво домогаться созванія собора. Лютеране надѣялись вначалѣ, что имъ удастся устроить примиреніе между своимъ ученіемъ и католическимъ при помощи совмѣстнаго обсужденія религіозныхъ вопросовъ богословами обоихъ исповѣданій. Папы, однако, относились съ большими опасеніями къ проектамъ созванія вселенскаго собора. Воспоминанія о базельскомъ соборѣ заставляли ихъ опасаться, что, при настроеніи об-

щества XVI ст., авторитету ихъ можетъ быть нанесенъ болѣе сильный ущербъ, чѣмъ тотъ, который они чуть-было не понесли въ XV в. Папа Климентъ VII (1523—1534), не смотря на обѣщанія, данныя Карлу V, созвать вселенскій соборъ для реформированія католической церкви и устраненія въ ней раскола, умеръ, не созвавъ собора. Новый папа Павелъ III (1534—49) получилъ тіару подъ условіемъ собрать соборъ. Дѣйствительно, буллою отъ 12 іюня 1536 г. онъ созвалъ его на май мѣсяцъ слѣдующаго года въ Мантуѣ. Война Карла V съ Франциской I помѣшала собору состояться. Послѣ свиданія императора съ папою въ Луккѣ въ 1541 г., Павелъ III созвалъ соборъ на ноябрь 1542 г., но и на этотъ разъ онъ не собрался, такъ какъ между императоромъ и Франціей началась четвертая война. Послѣ новыхъ тріумфовъ Карла V въ этой войнѣ, окончившейся миромъ въ Креспи (18 сентября 1544 г.), папа созвалъ соборъ (буллою отъ 19 ноября 1544 г.) въ Тридентъ (Тріентъ: городъ въ южн. Тиролѣ, см.) на мартъ 1545 г. Духовенство съѣзжалось на соборъ чрезвычайно медленно, такъ что торжественное открытіе его могло состояться только 13 дек. 1545 г., и то въ присутствіи небольшого числа лицъ. Протестанты отказались явиться на соборъ. Римская партія позаботилась о томъ, чтобы не выпускать изъ своихъ рукъ веденія дѣлъ и не допустить провозглашенія принципа, что авторитетъ собора выше авторитета папъ, какъ это случилось въ Базелѣ. Чтобы обезпечить за собою перевѣсъ, она добилась постановленія, чтобы голосованіе происходило не по націямъ, а поголовно (число итальянскихъ епископовъ, прибывшихъ въ Тридентъ, значительно превышало число ихъ изъ другихъ странъ) и чтобы рѣшающій голосъ былъ предоставленъ только епископамъ. Предсѣдательство на соборѣ принадлежало тремъ кардиналамъ (Дель Монте, Червино и Реджинальду Полю), которые постоянно получали подробнѣйшія инструкціи изъ Рима. Право ставить и возбуждать вопросы принадлежало исключительно имъ. Разсмотрѣніе каждаго поставленнаго вопроса происходило ранѣе въ частныхъ коммиссіяхъ или конгрегаціяхъ, гдѣ ихъ обсуждали ученые богословы. Подготовленные такимъ образомъ къ рѣшенію, вопросы поступали на разсмотрѣніе генеральныхъ конгрегацій или коммиссій, состоявшихъ изъ епископовъ. Когда послѣднія приходили по данному предмету къ окончательному соглашенію, ихъ рѣшеніе принималось и утверждалось въ торжественномъ публичномъ засѣданіи всего собора. Папа желалъ, чтобы предварительно были разсмотрѣны вопросы догматическіе. Это не соотвѣтствовало видамъ императора и партіи, сознававшей необходимость безотлагательнаго искорененія злоупотребленій въ церкви. Большинство собора приняло 22 января 1546 г. рѣшеніе, чтобы однѣ конгрегаціи занялись догматическими вопросами, а другія—дѣломъ внутренней реформы церкви. Между тѣмъ, усилившееся послѣ разгрома нѣмецкихъ протестантовъ (1546), политическое вліяніе императора начало вызывать сильныя опасенія у папы. Онъ боялся, что Карлъ V станетъ производить сильное давленіе на соборъ, чтобы провести всѣ свои требованія и умалить авторитетъ папы. Поэтому Павелъ III считалъ для себя безопаснѣе, чтобы засѣданія собора происходили поближе къ Риму, въ какомъ-либо итальянскомъ городѣ, и подъ предлогомъ, будто-бы въ Трилентѣ вспыхнула чума, перевелъ его въ началѣ 1547 г. въ Болонью. Только 18 епископовъ отказались оставить Тридентъ. Въ Болоньѣ соборъ существовалъ лишь по имени, и 17 сентября 1549 г. папа распустилъ его. Юлій III (1550—1555), уступая требованіямъ императора, вновь созвалъ соборъ въ Тридентъ на 1 мая 1551 г. На этотъ разъ явились сюда даже свѣтскіе послы отъ нѣкоторыхъ протестантскихъ князей, а также пріѣхали вюртембергскіе богословы, привезшіе свое исповѣданіе вѣры, и саксонскіе, для которыхъ Меланхтонъ на этотъ случай составилъ «Confessio doctrinae Saxonicae». Впрочемъ, протестантскіе богословы недолго оставались въ Тридентѣ, такъ какъ вскорѣ убѣдились, что пріѣздъ ихъ туда былъ совершенно безплоденъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ соборъ долженъ былъ опять прекратить свои засѣданія (28 апрѣля 1552 г.), въ виду опасности со стороны войскъ Морица Саксонскаго, двинувшагося въ Тироль противъ императора. Расходясь, соборъ постановилъ собраться черезъ два года; но засѣданія его были открыты въ третій разъ лишь 10 лѣтъ спустя (18 января 1562 г.) при совершенно измѣнившихся политическихъ условіяхъ, когда, послѣ Аугсбургскаго религіознаго мира въ Германіи, не могло быть и рѣчи о компромиссѣ между лютеранизмомъ и католицизмомъ. Императоръ Фердинандъ I, французы и испанцы потребовали, чтобы соборъ произвелъ коренныя реформы въ церкви и сдѣлалъ уступки по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ въ протестантскомъ духѣ. Папа Пій IV избѣжалъ исполненія этихъ требованій, отправивъ къ императору кардинала Мороне, который уговорилъ его не настаивать на выполненіи предъявленной имъ программы реформъ. Склонилъ Пій IV на свою сторону и французскаго посла, Лотарингскаго, а также Филиппа II Испанскаго; притомъ французы перессорились въ Тридентѣ съ испанцами, такъ что дѣйствовали несолидарно. Соборъ продолжалъ свои занятія въ томъ же направленіи, какъ и прежде. Работа его подвигалась впередъ быстро и соборъ 4 дек. 1563 г. былъ уже закрытъ. Буллою Benedictus Deus (26 янв. 1564 г.) Пій IV утвердилъ его постановленія. Постановленія Т. собора распадаются на Decreta и Canones. Въ Decreta изложены догматы католической вѣры и постановленія, касающіяся церковной дисциплины; въ Canones кратко перечислялись положенія протестантскаго вѣроученія, съ оговоркой, что они предаются анаѳемѣ. Въ Тридентѣ вновь было подтверждено, что авторитетъ папъ выше авторитета соборовъ. Всѣ догматы католической религіи были оставлены неприкосновенными, въ томъ видѣ, какъ они были выработаны въ средніе вѣка. Возвышая папскій авторитетъ, Т. соборъ значительно увеличилъ и власть

епископовъ въ ихъ діоцезахъ, предоставивъ имъ болѣе широкія права надзора за духовенствомъ, какъ бѣлымъ, такъ и чернымъ. Строго было подтверждено, что епископы должны постоянно пребывать въ своихъ епархіяхъ. Обращено было вниманіе и на лучшую постановку проповѣди въ церквахъ и на подготовку хорошихъ священниковъ. Съ этою цѣлью рекомендовалось епископамъ устраивать спеціальныя учебныя заведенія—семинаріи. Коренныхъ реформъ in capite et in membris, которыхъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали въ католической церкви, произведено не было. Все значеніе Т. собора сводилось, главнымъ образомъ, къ тому, что онъ непоколебимо установилъ догматы католической религіи. До него даже духовныя лица, занимавшія высокое положеніе въ католической іерархіи, были склонны смотрѣть на нѣкоторые вопросы—напр., на оправданіе вѣрою — съ протестантской точки зрѣнія. Теперь не могло быть болѣе и рѣчи о какихъ-либо уступкахъ протестантскимъ взглядамъ; всякимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ, что̀ считать ересь, былъ окончательно положенъ предѣлъ. Въ 1564 г. была составлена такъ называемая «Professio fidei Tridentina», и всѣ духовныя лица и профессора университетовъ должны были присягать, что ей вполнѣ слѣдуютъ. Постановленія Т. собора были немедленно подписаны представителями императора Фердинанда I, но на аугсбургскомъ сеймѣ 1566 г. было заявлено, что Германія не можетъ принять ихъ безъ нѣкоторыхъ ограниченій. Немедленно они были приняты лишь Португаліей, Савойей и Венеціей. Филиппъ II Испанскій разрѣшилъ опубликовать въ своихъ владѣніяхъ постановленія Т. собора, но съ оговорками, которыя не допускали стѣсненія правъ короля на назначеніе духовныхъ лицъ и ограниченія его вліянія на духовную юрисдикцію. Въ Польшѣ постановленія Т. собора были приняты въ 1577 г. на петроковскомъ синодѣ. Во Франціи они не были оффиціально приняты; только духовенство на своемъ генеральномъ собраніи въ 1615 г. объявило, что подчиняется имъ.

Литература. Оффиціальное изданіе «Canones et Decreta Sacrosancti Concilii Tridentini» послѣдовало въ Римѣ въ 1564 г. (критическія изданія: Le Plat, Антвер., 1779; Richte, Лпц., 1853 и друг.). Соч. Сарпи: «Istoria del Concilio Tridentino» (Лонд., 1619, 2-е изд.—лучшее, Женева, 1629) написано въ духѣ оппозиціонномъ папству. Противъ Сарпи іезуитъ Sforza Pallavicini написалъ «Istoria del Concilio di Trento» (Римъ, 1656). См. еще Le Plat, «Monumentorum ad historiam concilii Tridentini spectantium amplissima collectio» (Лувенъ 1781 — 1787); (Theiner), «Die Geschäftsordnung des Concils von Trient» (Вѣна, 1871); Sickel, «Zur Geschichte des Concils von Trient» (Вѣна, 1872); Theiner, «Acta genuina Oecumenici Concilii Tridentini» (Загребъ, 1874); Druffel, «Monumenta Tridentina» (Мюнхенъ, 1884 — 1897; съ 4-го выпуска издатель Karl Brandi); Döllinger, «Berichte und Tagebücher zur Geschichte des Concils von Trident» (Нердлингенъ, 1876); Maynier, «Etude historique sur le concile de Trente» (Пар., 1874); Philippson, «La Contre-Révolution religieuse au XVI siècle» (1884); Philippson, «Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Elisabeth und Heinrich IV» (Берл., 1882); Dejob, «De l'influence du concile de Trente sur la littérature et les beaux arts chez les peuples catholiques» (Пар., 1884). *Н. Л—чъ.*

Тридентъ—см. Тріентъ.

Тринитъ (асманитъ)— минералъ бипирамидальнаго класса ромбической системы, съ отношеніемъ осей 0,5812 : 1 : 1,1040. Долгое время считался минераломъ гексагональной системы, а затѣмъ триклинической, пока не удалось доказать (Mallard) его тожественность съ асманитомъ метеоритовъ. Кажущіеся гексагональными кристаллы представляютъ не что иное, какъ тройники. Встрѣчается въ видѣ простыхъ кристалловъ (асманитъ) въ метеоритахъ, обыкновенно же образуетъ тройники или еще болѣе сложныя образованія. Твердость 7. Удѣльный вѣсъ 2,282—2,326. Водянопрозраченъ или бѣлаго цвѣта. Блескъ стеклянный. Передъ паяльной трубкой не плавится. Съ содою сплавляется въ прозрачное стекло. Въ насыщенномъ растворѣ углекислаго натра вполнѣ растворяется. Находится въ трещинахъ изверженныхъ породъ въ видѣ небольшихъ наросшихъ кристалловъ, напр., въ андезитахъ Гутинера въ Венгріи, Cristobal въ Мексикѣ и т. д. Химическій составъ SiO_2, слѣдовательно, является однимъ изъ кристаллическихъ видоизмѣненій кремнекислоты (какъ и кварцъ, христобалитъ, а также асманитъ метеоритовъ). Минералъ рѣдкій.

Тридцатилѣтняя война 1618—1648 гг.—Причины, вызвавшія эту войну, были и религіозныя, и политическія. Католическая реакція, утвердившаяся въ Европѣ со второй половины XVI ст., поставила своей задачей искорененіе протестантизма и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, всей новѣйшей индивидуалистической культуры и возстановленіе католичества и романизма. Іезуитскій орденъ, тридентскій соборъ и инквизиція были тремя могущественными орудіями, посредствомъ которыхъ реакція утвердилась и въ Германіи. Аугсбургскій религіозный миръ 1555 г. былъ лишь перемиріемъ и заключалъ въ себѣ рядъ постановленій, стѣснявшихъ индивидуальную свободу протестантовъ. Недоразумѣнія между католиками и протестантами вскорѣ возобновляются, приводя къ крупнымъ конфликтамъ на рейхстагахъ. Реакція переходитъ къ наступленію. Съ начала XVII вѣка идея габсбургскаго универсализма соединяется съ чисто ультрамонтанской тенденціей. Римъ остается церковнымъ центромъ католической пропаганды, Мадридъ и Вѣна—политическими центрами ея. Католической церкви приходится вести борьбу съ протестантизмомъ, императорамъ Германіи—съ территоріальной автономіей князей. Къ началу XVII вѣка отношенія обострились до того, что сформированы были два союза, католическій и протестантскій. У каждаго изъ нихъ были свои приверженцы и внѣ Германіи: первому покровительствовали Римъ и Испанія, второму—Фран-

ція и отчасти Нидерланды и Англія. Протестантскій союзъ или унія былъ составленъ въ 1608 г. въ Агаузенѣ, католическая лига въ 1609 г. въ Мюнхенѣ; во главѣ перваго сталъ Пфальцъ, во главѣ второй—Баварія. Царствованіе имп. Рудольфа II все прошло въ смутахъ и движеніяхъ, вызванныхъ религіозными преслѣдованіями. Въ 1608 г. онъ вынужденъ былъ ограничиться одной Богеміей, уступивъ своему брату Матѳію Венгрію, Моравію и Австрію. Событія въ герцогствахъ Клеве, Бергъ и Юлихъ и въ Донаувертѣ (см.) обострили отношенія между протестантами и католиками до крайней степени. Со смертью Генриха IV (1610) протестантамъ уже не на кого было надѣяться и малѣйшей искры было достаточно, чтобы вызвать ожесточенную войну. Она вспыхнула въ Богеміи. Въ іюлѣ 1609 г. Рудольфъ даровалъ евангелической Чехіи религіозную свободу и и гарантировалъ права протестантовъ (такъ назыв. грамота величества). Онъ умеръ въ 1612 г.; императоромъ сталъ Матѳій. Протестанты возлагали на него нѣкоторыя надежды, такъ какъ онъ однажды высказался противъ образа дѣйствій Испаніи въ Нидерландахъ. На Регенсбургскомъ имперскомъ сеймѣ 1613 г. произошли горячія пренія между протестантами и католиками, при чемъ Матѳій ничего не сдѣлалъ для протестантовъ. Положеніе дѣлъ ухудшилось, когда бездѣтный Матѳій долженъ былъ назначить своимъ наслѣдникомъ въ Чехіи и Венгріи своего двоюроднаго брата, фанатика Фердинанда Штирійскаго (см.). Основываясь на грамотѣ 1609 г., протестанты въ 1618 г. собрались въ Прагѣ и рѣшили прибѣгнуть къ силѣ. 23 мая совершилась знаменитая «дефенестрація» Славаты, Мартинитца и Фабриція (эти совѣтники императора были выброшены изъ окна пражскаго замка въ крѣпостной ровъ). Отношенія Богеміи и габсбургскаго дома были порваны; установлено было временное правительство, состоявшее изъ 30 директоровъ, сформирована армія, начальниками которой назначены графъ Турнъ и графъ Эрнстъ Мансфельдъ, католикъ, но противникъ Габсбурговъ. Чехи вошли въ сношенія и съ трансильванскимъ княземъ Бетленъ Габоромъ. Матѳій умеръ во время переговоровъ съ директорами, въ мартѣ 1619 г. Престолъ перешелъ къ Фердинанду II. Чехи отказались признать его и избрали въ свои короли двадцатитрехлѣтняго курфюрста пфальцскаго Фридриха. Чешское возстаніе явилось поводомъ къ 30-лѣтней войнѣ, театромъ которой сдѣлалась Средняя Германія.

Первый періодъ войны—чешско-пфальцскій—продолжался съ 1618 по 1623 г. Изъ Чехіи военныя дѣйствія распространились на Силезію и Моравію. Подъ начальствомъ Турна часть чешскаго войска двинулась на Вѣну. Фридрихъ надѣялся на помощь своихъ сановѣрцевъ въ Германіи и на свого тестя Іакова Англійскаго, но тщетно: пришлось одному вести борьбу. При Бѣлой горѣ, 8 ноября 1620 г., чехи были на голову разбиты; Фридрихъ бѣжалъ. Расправа съ побѣжденными была жестокая: чехи были лишены религіозной свободы, протестантизмъ искорененъ, королевство тѣсно связано съ наслѣдственными землями Габсбурговъ. Теперь во главѣ протестантскихъ войскъ стали Эрнстъ Мансфельдъ, герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій и маркграфъ Георгъ-Фридрихъ Баденъ-Дурлахскій. При Вислохѣ Мансфельдъ нанесъ лигистамъ значительное пораженіе (27 апр. 1622 г.), другіе же два полководца были разбиты: Георгъ-Фридрихъ — при Вимпфенѣ, 6 мая, Христіанъ—при Гёхстѣ, 20 іюня, и при Штадтлонѣ (1623 г.). Во всѣхъ этихъ битвахъ католическими войсками командовали Тилли и Кордова. До покоренія всего Пфальца было, однако, еще далеко. Только ловкимъ обманомъ Фердинандъ II достигъ своей цѣли: онъ убѣдилъ Фридриха отпустить войска Мансфельда и Христіана (оба удалились въ Нидерланды) и обѣщалъ начать переговоры о прекращеніи войны, на дѣлѣ же велѣлъ лигистамъ и испанцамъ вторгнуться со всѣхъ сторонъ во владѣнія Фридриха; въ мартѣ 1623 г. пала послѣдняя пфальцская крѣпость —Франкенталь. На собраніи князей въ Регенсбургѣ Фридрихъ былъ лишенъ курфюрстскаго титула, который былъ переданъ Максимиліану Баварскому, вслѣдствіе чего въ коллегіи курфюрстовъ численный перевѣсъ получили католики. Хотя Верхній Пфальцъ ужъ съ 1621 г. долженъ былъ присягнуть Максимиліану, однако, формальное присоединеніе совершилось лишь въ 1629 г. Второй періодъ войны — нижнесаксонскій-датскій, съ 1625 по 1629 г. Съ самаго начала войны завязались оживленныя дипломатическія сношенія между всѣми протестантскими государями Европы, съ цѣлью выработать какія-нибудь мѣры противъ подавляющей силы Габсбурговъ. Стѣсненные императоромъ и лигистами, нѣмецкіе протестантскіе князья рано вошли въ сношенія съ скандинавскими королями. Въ 1624 г. начались переговоры объ евангелическомъ союзѣ, въ которомъ, кромѣ нѣмецкихъ протестантовъ, должны были принять участіе Швеція, Данія, Англія и Нидерланды. Густавъ Адольфъ, занятый въ это время борьбою съ Польшей, не могъ оказать протестантамъ непосредственной помощи; условія, поставленныя имъ, они нашли чрезмѣрными и потому обратились къ Христіану IV Датскому. Чтобы понять рѣшимость этого короля вмѣшаться въ нѣмецкую войну, слѣдуетъ имѣть въ виду его притязанія на господство на Балтійскомъ морѣ и стремленіе расширить свои владѣнія на югѣ, сосредоточеніемъ въ рукахъ своей династіи епископствъ бременскаго, верденскаго, гальберштадтскаго и оснабрюкскаго, т. е. земель по Эльбѣ и Везеру. Къ этимъ политическимъ мотивамъ Христіана IV присоединялись и религіозные: распространеніе католической реакціи грозило и Шлезвигъ-Голштиніи. На сторонѣ Христіана IV были Вольфенбюттель, Веймаръ, Мекленбургъ и Магдебургъ. Начальствованіе войсками было раздѣлено между Христіаномъ IV и Мансфельдомъ. Къ лигистскому войску (Тилли) присоединилось и имперское, подъ начальствомъ Валленштейна (40000 чел.). Мансфельдъ былъ разбитъ 25 апрѣля 1626 г. при Дессаускомъ мосту и бѣжалъ къ Бетленъ Габору, а затѣмъ въ Бос-

нію, гдѣ и умеръ; Христіанъ IV потерпѣлъ пораженіе при Луттерѣ 27 августа того же года; Тилли заставилъ короля отступить за Эльбу и вмѣстѣ съ Валленштейномъ занялъ всю Ютландію и Мекленбургъ, герцоги котораго подверглись имперской опалѣ и были лишены своихъ владѣній. Въ февралѣ 1628 г. титулъ герцога мекленбургскаго былъ дарованъ Валленштейну, въ апрѣлѣ того же года назначенному генераломъ океанійскаго и Балтійскаго морей. Фердинандъ II имѣлъ въ виду утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, подчинить себѣ вольные ганзейскіе города и такимъ образомъ захватить господство на морѣ, въ ущербъ нидерландамъ и скандинавскимъ королевствамъ. Отъ утвержденія его на Балтійскомъ морѣ зависѣло и успѣхъ католической пропаганды на сѣверѣ и востокѣ Европы. Послѣ неудачныхъ попытокъ мирнымъ путемъ склонить на свою сторону ганзейскіе города, Фердинандъ рѣшился силою достигнуть своей цѣли и поручилъ Валленштейну занятіе важнѣйшихъ гаваней на южн. побережьѣ Балтійскаго моря. Валленштейнъ началъ съ осады Стральзунда; она затянулась въ виду помощи, которую оказалъ городу Густавъ-Адольфъ, боявшійся утвержденія Габсбурговъ въ сѣверной Германіи главнымъ образомъ въ виду своихъ отношеній къ Польшѣ. 25 іюня 1628 г. заключенъ былъ договоръ Густава-Адольфа съ Стральзундомъ; королю переданъ былъ протекторатъ надъ городомъ. Фердинандъ, чтобы еще болѣе склонить на свою сторону католическихъ князей Германіи, издалъ, въ мартѣ 1629 г., реституціонный эдиктъ, въ силу котораго католикамъ возвращались всѣ земли, отнятыя у нихъ съ 1552 г. Исполненіе эдикта началось прежде всего въ имперскихъ городахъ — Аугсбургѣ, Ульмѣ, Регенсбургѣ и Кауфбейернѣ. Въ 1629 г. Христіанъ IV, истощивъ всѣ рессурсы, долженъ былъ заключить сепаратный миръ съ императоромъ въ Любекѣ. За заключеніе мира былъ и Валленштейнъ, не безъ основанія опасавшійся скораго вмѣшательства Швеціи. Миръ былъ подписанъ 2 (12) мая. Всѣ земли, занятыя императорскими и лигистскими войсками, были возвращены королю. Датскій періодъ войны окончился; начался третій — шведскій, съ 1630 по 1635 г. Причины, вызвавшія участіе Швеціи въ тридцатилѣтней войнѣ, были главнымъ образомъ политическія—стремленіе къ господству на Балтійскомъ морѣ; отъ послѣдняго, по мнѣнію короля, зависѣло экономическое благосостояніе Швеціи. Протестанты сначала видѣли въ шведскомъ королѣ лишь религіознаго бойца; позже и имъ стало ясно, что борьба велась не de religione, a de regione. Густавъ-Адольфъ въ іюнѣ 1630 г. высадился на островѣ Узедомѣ. Съ его появленіемъ на театрѣ войны совпадаетъ расколъ въ католической лигѣ. Католическіе князья, вѣрные своему принципу, охотно поддерживали императора противъ протестантовъ; но, замѣтивъ въ политикѣ императора стремленіе къ абсолютному господству въ имперіи и боясь за свою автономію, они потребовали отъ императора отставки Валленштейна. Во главѣ княжеской оппозиціи сталъ Максимиліанъ Баварскій; требованія князей поддерживались иностранной дипломатіей, въ особ. Ришелье. Фердинандъ долженъ былъ уступить: въ 1630 г. Валленштейнъ былъ отставленъ. Въ угоду князьямъ, императоръ возстановилъ герцоговъ Мекленбургскихъ въ ихъ земляхъ; въ благодарность за это князья на регенсбургскомъ сеймѣ согласились избрать въ римскіе короли сына императора, будущаго Фердинанда III. Центробѣжныя силы снова получаютъ перевѣсъ въ имперіи съ отставкою императорскаго полководца. Все это было, разумѣется, на руку Густаву-Адольфу. Въ виду нежеланія Саксоніи и Бранденбурга примкнуть къ Швеціи, король долженъ былъ съ большою осторожностью подвигаться въ глубь Германіи. Сначала онъ очистилъ Балтійское побережье и Померанію отъ императорскихъ войскъ, затѣмъ поднялся по Одеру, чтобы осадить Франкфуртъ и отвлечь Тилли отъ протестантскаго Магдебурга. Франкфуртъ почти безъ сопротивленія сдался шведамъ. Густавъ хотѣлъ, не медля, пойти на помощь Магдебургу, но курфюрсты Саксонскій и Бранденбургскій не давали ему пропуска чрезъ свои земли. Первымъ уступилъ Георгъ-Вильгельмъ Бранденбургскій; Іоаннъ-Георгъ Саксонскій упорствовалъ. Переговоры затянулись; Магдебургъ въ маѣ 1631 г. палъ, Тилли предалъ его огню и грабежу и двинулся противъ шведовъ. Въ январѣ 1631 г. Густавъ-Адольфъ заключилъ договоръ съ Франціей (въ Бервальдѣ), которая обязалась деньгами поддерживать Швецію въ ея борьбѣ съ Габсбургами. Узнавъ о движеніи Тилли, король укрылся въ Вербенѣ; всѣ попытки Тилли взять это укрѣпленіе были напрасны. Потерявъ много людей, онъ вторгнулся въ Саксонію, надѣясь склонить Іоанна-Георга къ вступленію въ лигу. Курфюрстъ саксонскій обратился за помощью къ Густаву-Адольфу, который двинулся въ Саксонію и на голову разбилъ Тилли при Брейтенфельдѣ, 7 сентября 1631 г. Армія лиги была уничтожена; король сталъ протекторомъ нѣмецкихъ протестантовъ. Войска курфюрста, присоединившись къ шведскимъ, вторглись въ Богемію и заняли Прагу. Густавъ-Адольфъ весною 1632 г. вступилъ въ Баварію. Тилли былъ во второй разъ разбитъ шведами при Лехѣ и вскорѣ умеръ. Бавaрія была вся въ рукахъ шведовъ. Фердинандъ II вынужденъ былъ вторично обратиться за помощью къ Валленштейну; объ этомъ ходатайствовалъ самъ Максимиліанъ Баварскій. Валленштейну поручено было сформировать большую армію; императоръ назначилъ его полководцемъ съ неограниченною властью. Первымъ дѣломъ Валленштейна было изгнаніе изъ Богеміи саксонцевъ; затѣмъ онъ двинулся на Нюрнбергъ. На помощь этому городу поспѣшилъ Густавъ-Адольфъ. Подъ Нюрнбергомъ оба войска простояли нѣсколько недѣль. Нападеніе шведовъ на укрѣпленный лагерь Валленштейна было отбито. Густавъ-Адольфъ, чтобы отвлечь Валленштейна отъ Нюрнберга, вернулся въ Баварію; Валленштейнъ двинулся въ Саксонію. Король, въ силу договора съ курфюрстомъ, долженъ былъ поспѣшить къ нему на помощь. Онъ настигъ Валленштейна

при Люценѣ, гдѣ сразился съ нимъ въ ноябрѣ 1632 г. и палъ геройскою смертью; его мѣсто занялъ Бернгардъ Веймарскій и Густавъ Горнъ. Побѣдили шведы, Валленштейнъ отступилъ. По смерти короля руководительство дѣлами перешло къ канцлеру его, Акселю Оксеншернѣ, «легату Швеціи въ Германіи». На Гейльбронскомъ конвентѣ (1633 г.) Оксеншерна добился соединенія протестантскихъ округовъ—Франконскаго, Швабскаго и Рейнскаго—съ Швеціей. Составленъ былъ евангелическій союзъ; директоромъ его назначенъ Оксеншерна. Валленштейнъ, послѣ Люцена, отступилъ въ Богемію; здѣсь созрѣла у него мысль отпасть отъ императора. Шведы заняли Регенсбургъ и стали на зимнія квартиры въ Верхнемъ Пфальцѣ. Въ 1634 г. Валленштейнъ былъ убитъ въ Эгерѣ. Главное командованіе импер. войсками перешло къ эрцгерцогу Фердинанду Галласу и Пикколомини. Отбивъ у шведовъ Регенсбургъ, они нанесли имъ рѣшительное пораженіе при Нёрдлингенѣ (сент. 1634 г.). Горнъ взятъ былъ въ плѣнъ, Бернгардъ съ небольшимъ отрядомъ спасся бѣгствомъ въ Эльзасъ, гдѣ продолжалъ войну съ помощью франц субсидій. Гейльбронскій союзъ распался. Людовикъ XIII, за уступку Эльзаса, обѣщалъ протестантамъ 12000 войска. Курфюрсты саксонскій и бранденбургскій заключили отдѣльный миръ съ императоромъ (Пражскій миръ 1635 г.). Примѣру обоихъ курфюрстовъ вскорѣ послѣдовали и нѣкоторыя менѣе значительныя княжества. Чтобы не допустить габсбургскую политику до полнаго торжества, активное участіе въ войнѣ принимаетъ съ 1635 г. Франція. Война велась ею и съ Испаніей, и съ императоромъ. Четвертый, французско-шведскій періодъ войны тянулся съ 1635 по 1648 г. Надъ шведскими войсками начальствовалъ Іоаннъ Баннéръ. Онъ напалъ на измѣнившаго дѣлу протестантовъ курфюрста саксонскаго, нанесъ ему пораженіе при Виттштокѣ (1636 г.), занялъ Эрфуртъ и опустошилъ Саксонію. Противъ Баннéра выступилъ Галласъ; Баннеръ заперся въ Торгау, 4 мѣсяца выдерживалъ нападеніе императорскихъ войскъ (съ марта по іюнь 1637 г.), но вынужденъ былъ отступить въ Померанію. Въ февралѣ 1637 г. умеръ Фердинандъ II; императоромъ сталъ сынъ его Фердинандъ III (1637—57). Въ Швеціи предпринимались самыя энергичныя мѣры для продолженія войны. 1637 и 1638 гг. были самыми тяжелыми годами для шведовъ. Много терпѣли и императорскія войска, Галласъ вынужденъ былъ отступить изъ Сѣв Германіи. Баннеръ преслѣдовалъ его и при Хемницѣ (1639) нанесъ ему сильное пораженіе, послѣ чего предпринялъ опустошительный набѣгъ на Богемію. Бернгардъ Веймарскій начальствовалъ надъ западной арміей; онъ нѣсколько разъ переходилъ Рейнъ и въ 1638 г. разбилъ императорскія войска при Рейнфельденѣ. Послѣ продолжительной осады взятъ былъ и Брейзахъ. По смерти Бернгарда въ 1639 г. армія его перешла на французскую службу и поступила подъ начальство Гебріана. Вмѣстѣ съ нимъ Баннеръ имѣлъ въ виду напасть на Регенсбургъ, гдѣ въ это время открытъ былъ Фердинандомъ III рейхстагъ; но наступившая оттепель помѣшала осуществленію этого плана. Баннеръ чрезъ Богемію двинулся въ Саксонію, гдѣ умеръ въ 1641 г. Его замѣнилъ Торстенсонъ. Онъ вторгнулся въ Моравію и Силезію, а въ 1642 г. въ Саксоніи разбилъ Пикколомини въ битвѣ при Брейтенфельдѣ, снова вторгся въ Моравію и грозилъ походомъ на Вѣну, но въ сентябрѣ 1643 г. вызванъ былъ на сѣверъ, гдѣ возобновилась борьба Швеціи съ Даніей. За Торстенсономъ по пятамъ слѣдовалъ Галласъ. Отчистивъ Ютландію отъ датскихъ войскъ, Торстенсонъ повернулъ на югъ и разбилъ въ 1644 г. Галласа при Югербокѣ, послѣ чего въ третій разъ появился въ наслѣдственныхъ земляхъ императора и разбилъ Гётца и Гатцфельда при Янковѣ въ Богеміи (1645). Надѣясь на помощь Ракоци, Торстенсонъ имѣлъ въ виду походъ на Вѣну, но такъ какъ онъ помощи къ сроку не получилъ, то отступилъ на сѣверъ. Изъ болѣзни онъ долженъ былъ передать начальство Врангелю. За это время Франція сосредоточила все свое вниманіе на Западной Германіи. Гебріанъ разбилъ императорскія войска подъ Кемпеномъ (1642); Конде въ 1643 г. нанесъ испанцамъ пораженіе при Рокруа. По смерти Гебріана французы потерпѣли пораженіе отъ баварскаго генерала Мерси и фонъ-Верта, но съ назначеніемъ Тюренна главнокомандующимъ дѣла снова пріобрѣли благопріятный для Франціи оборотъ. Весь Рейнскій Пфальцъ былъ во власти французовъ. Послѣ битвы при Мергентеймѣ (1645, французы разбиты) и Аллергеймѣ (имперцы разбиты) Тюреннъ соединился съ Врангелемъ и они вмѣстѣ рѣшили вторженіе въ южную Германію. Баварія вынуждена была порвать свой союзъ съ императоромъ и заключить перемиріе въ Ульмѣ (1647), но Максиміліанъ измѣнилъ своему слову и соединенныя французскія и шведскія войска, только что разбившія император. полководца Меландра при Цусмарсгаузенѣ, произвели опустошительныя вторженія въ Баварію, а отсюда въ Вюртембергъ. Одновременно другая шведская армія, подъ начальствомъ Кёнигсмарка и Виттенберга, удачно оперировала въ Богеміи. Прага едва не сдѣлалась добычею Кёнигсмарка. Съ сентября 1648 г. мѣсто Врангеля занялъ Карлъ Густавъ, пфальцграфъ Рейнскій. Начатая имъ осада Праги была снята при вѣсти о заключеніи Вестфальскаго мира. Война окончилась подъ стѣнами того города, въ которомъ она началась. Мирные переговоры между воевавшими державами начались еще въ 1643 г., въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ; въ первомъ шли переговоры съ французскими дипломатами, во второмъ — со шведскими. 24 октября 1648 г. былъ заключенъ миръ, извѣстный подъ именемъ Вестфальскаго (см.). Экономическое состояніе Германіи послѣ войны было самое тяжелое; враги оставались въ ней долго послѣ 1648 г. и старый порядокъ вещей возстановлялся очень медленно. Населеніе Германіи значительно уменьшилось; въ Вюртембергѣ, напр., населеніе съ 400000 дошло до 48000; въ Баваріи оно также уменьшилось въ 10 разъ. Литература по 30 л. войнѣ очень обширна. Изъ современниковъ слѣдуетъ от-

мѣтить Пуфендорфа и Хемнитца, изъ новѣйшихъ изслѣдованій—труды Chargériat(франц.), Gindely (нѣм.), Gardiner'a (англ.), Cronholm'a (швед.; есть нѣм. пер.) и II томъ «Балтійскаго вопроса въ XVII в.», Форстена.

Г. Форстенъ.

Тридцать тирановъ.—Весной 404 г. до Р. Хр. была окончена пелопоннесская война, — и приверженцы олигархіи получили въ Аѳинахъ преобладаніе вслѣдствіе того, что побѣдители спартанцы ихъ поддерживали всѣмъ своимъ авторитетомъ. Во главѣ олигархической партіи стоялъ Ѳераменъ, который дѣятельно интриговалъ въ пользу установленія строго-олигархическаго образа правленія. Демократы собрались истребить вождей олигархіи тотчасъ же по заключеніи мира со Спартою, — и Ѳераменъ воспользовался этимъ неудавшимся заговоромъ, чтобы формально просить у всемогущихъ тогда спартанцевъ помощи противъ демократовъ. Когда спартанское войско, съ Лизандромъ во главѣ, лѣтомъ 404 г., явилось снова въ Аѳины, Ѳераменъ наскоро созвалъ народное собраніе и предложить уничтожить демократическое государственное устройство. Ѳераменъ и его товарищи объявили собранію имена лицъ, которыхъ они хотѣли бы видѣть въ роли временныхъ полновластныхъ управителей,—и собраніе выбрало всѣхъ намѣченныхъ олигархами кандидатовъ: эти тридцать управителей и получили названіе олигарховъ. Олигархія, учрежденная въ Аѳинахъ, подобно хіосской, милетской и другимъ олигархіямъ, упрочившимся около того-же времени подъ вліяніемъ спартанскаго могущества,—представляла собою господство имущихъ классовъ надъ неимущими, преобладаніе торговаго и земельнаго капитала надъ всѣмъ остальнымъ обществомъ. Аѳинскіе «Т. тирановъ» даже въ эту эпоху почти повсемѣстнаго олигархическаго произвола прославили себя своими насиліями и разнузданностью. Они захватили въ свои руки не только все управленіе, но и судъ, образовавъ судебную коллегію изъ 500 своихъ приверженцевъ. Чрезвычайно многіе видные члены демократической партіи подверглись осужденію на смерть или на вѣчное изгнаніе,— и чтобы не бояться ничьей мести, олигархи впустили въ городъ спартанскій отрядъ. Сравнительно мягкій Ѳераменъ уступилъ преобладаніе въ совѣтѣ Т. тирановъ—аристократу стараго рода Критію. Критій казнилъ демократовъ послѣ краткой комедіи суда надъ ними цѣлыми десятками, конфисковалъ ихъ имущество, изгонялъ семьи казненныхъ, казнилъ людей, даже никогда не бывавшихъ въ народныхъ собраніяхъ, — и ожесточилъ противъ олигархіи даже многихъ ея сторонниковъ. Между Ѳераменомъ и Критіемъ возникла распря какъ вслѣдствіе чинимыхъ послѣднимъ насилій, такъ и вслѣдствіе рѣшительнаго нежеланія Критія исполнить предложеніе Ѳерамена: дать права гражданства всѣмъ гоплитамъ (т. е. достаточно состоятельнымъ, чтобы служить въ качествѣ тяжеловооруженныхъ), а Критію это казалось слишкомъ демократическимъ, — хотя до узурпаціи правами гражданства пользовались всѣ, кромѣ метековъ и рабовъ. Критій настаивалъ, чтобы права гражданства дали только 3 тысячамъ избранныхъ имъ гражданъ. Ссора между ними приняла вскорѣ такой острый оборотъ, что Критій обвинилъ Ѳерамена въ измѣнѣ. Хотя совѣтъ и не согласился съ этою очевидною ложью, — но Критій уже ничего не боялся: онъ велѣлъ своимъ приверженцамъ схватить и казнить Ѳерамена безъ суда. По мѣрѣ того, какъ терроръ свирѣпѣлъ въ Аѳинахъ, сосѣднія съ Аттикою земли наполнялись изгнанниками и бѣглецами. Со Спартою и другими олигархическими государствами Критій заключилъ условіе о выдачѣ въ его руки всѣхъ, кто бѣжитъ изъ Аѳинъ, но въ Ѳивахъ и другихъ враждебныхъ Спартѣ городахъ аѳинскимъ эмигрантамъ давали пріютъ и помощь. Осенью 404 г. около сотни демократовъ-эмигрантовъ перешло изъ Беотіи въ Аттику и заняло маленькую, давно оставленную крѣпость. Критій отправилъ отрядъ для осады, но къ засѣвшимъ въ крѣпостцѣ демократамъ (начальникомъ ихъ былъ Тразибулъ) стали стекаться изъ Аѳинъ единомышленники. Критій потребовалъ отъ стоявшаго въ Аѳинахъ спартанскаго гарнизона, поддерживавшаго Т. тирановъ, — чтобы онъ выступилъ противъ мятежниковъ. Но Тразибулъ разбилъ спартанцевъ и двинулся къ Пирею, гдѣ засѣдали Т. тирановъ. У него уже было въ рядахъ больше тысячи человѣкъ. Тогда Критій бросился со всѣмъ своимъ войскомъ на Тразибула, но въ жаркой схваткѣ былъ разбитъ и убитъ. Остальные тираны разбѣжались; правленіе тирановъ, продолжавшееся нѣсколько мѣсяцевъ, этимъ окончилось. Собраніе трехъ тысячъ полноправныхъ (по закону Критія) гражданъ объявило Т. тирановъ низверженными и выбрало десять умѣренныхъ олигарховъ. Этимъ олигархическое собраніе думало примириться съ Тразибуломъ и демократами, державшими въ своихъ рукахъ Пирей. Но междоусобица между правительствомъ десяти и Тразибуломъ продолжалась, и спартанскій царь Павзаній выступилъ противъ аѳинскихъ демократовъ. Тразибулъ былъ разбитъ,—но Павзаній низвергъ все-таки совѣтъ десяти,—и началъ вмѣстѣ съ особой коммиссіей работать надъ новой аѳинской конституціей. На первыхъ же порахъ была обнародована общая амнистія съ немногими исключеніями; характерно, что всѣ члены павшей тираніи тридцати — были *исключены* изъ амнистіи, не смотря на олигархическія тенденціи спартанскаго царя: такую страшную репутацію снискала себѣ эта коллегія за нѣсколько мѣсяцевъ существованія. Говорили, что, въ общемъ, Т. тирановъ казнили 1500 человѣкъ; вѣроятно, это преувеличено.

Евг. Тарле.

Тризмъ (trismus) — обозначаетъ тоническую судорогу жевательныхъ мышцъ. При этомъ нижняя челюсть притянута кверху и немного кзади и тѣсно прижата къ верхней челюсти, такъ что раскрытіе рта становится невозможнымъ. Такая судорога почти никогда не наблюдается въ качествѣ самостоятельнаго заболѣванія, а обыкновенно представля-

етъ частичное явленіе общихъ тетаническихъ судорогъ (см. Столбнякъ, XXXI, 682). Кромѣ того, Т. часто наблюдается какъ симптомъ раздраженія тройничнаго нерва, управляющаго движеніями жевательныхъ мышцъ, при пораженіи этого нерва, въ зависимости отъ той или другой мозговой болѣзни—менингита, прогрессивнаго паралича, мѣстнаго размягченія мозга и проч. *И. Р.*

Тризна—славянское названіе для нѣкоторыхъ моментовъ въ погребальномъ обрядѣ. Какіе именно моменты подразумѣваются подъ словомъ Т., объ этомъ существуетъ разногласіе между историками. А. А. Котляревскій, спеціально изучившій вопросъ о погребальномъ обрядѣ у славянъ, того мнѣнія, что Т. являлась спеціально военнымъ обрядомъ прощанія съ покойникомъ, въ видѣ ристанія, борьбы и всякихъ другихъ военныхъ упражненій, по сосѣдству съ мѣстомъ погребенія. По Соловьеву, «подъ Т. разумѣлись, какъ видно, *вообще* поминки и потомъ преимущественно борьба въ честь умершаго; съ поминками соединялись веселый пьяный пиръ, также рѣзаніе, царапаніе лица». Шафарикъ, а за нимъ и Забѣлинъ находятъ, что Т. и гунно-славянская *страва*—одно и тоже, подразумѣвая такимъ образомъ подъ Т. погребальное *пиршество* съ сопутствующими ему обрядами, пѣснями, играми, плясками и т. д. Корень слова не совсѣмъ ясенъ. Въ древнихъ памятникахъ церковно-славянскаго яз. Т. употребляется въ смыслѣ: битва, состязательное поприще, тризновати—сражаться, тризьникъ—сражающійся, борецъ, въ рукописныхъ бесѣдахъ Іоанна Лѣствичника оно значитъ: подвигъ, въ новгородскомъ словарѣ XV в. Т. переведено страдальство, подвигъ. По-чешски тризнити—бить, тризновати бить, но и *насмѣхаться* (наше: трунить); въ глоссахъ къ галленскому словарю Т.—синонимъ похоронъ и жертвоприношеній умершимъ; по-словацки тризнитися — *веселиться*, тризнити — вести рѣчь, бесѣду. Въ древне-литовскомъ triesti—ристать, triesina—скачка, ристаніе. Въ настоящее время слово Т. обыкновенно употребляется въ смыслѣ погребальныя поминки, у бѣлоруссовъ тризниться—значитъ грезиться. Изъ сравненія всѣхъ этихъ различныхъ значеній можно заключить, что, хотя терминъ Т. первоначально, быть можетъ, означалъ только обычай устраивать военныя игры на похоронахъ вождя, но впослѣдствіи сталъ синонимомъ погребальныхъ поминокъ вообще, въ частности погребальныхъ пиршествъ. Наши лѣтописи уже употребляютъ этотъ терминъ въ послѣднемъ смыслѣ, совершенно не упоминая о ристалищахъ, борьбѣ и т. п. Въ разсказѣ лѣтописца о мести Ольги (единственное мѣсто, гдѣ упоминается про Т.) читаемъ: «Повелѣ Ольга Т. творити. Посемъ сѣдаша деревляне пити», изъ чего можно заключить, что существенный элементъ Т. состоялъ въ пиршествованіи. Вполнѣ опредѣленное историческое упоминаніе о военныхъ играхъ, какъ погребальномъ обрядѣ, мы встрѣчаемъ только у Іорнанда, въ его классическомъ описаніи похоронъ Аттилы («лучшіе всадники вокругъ холма ристали» и т. д.), но это можетъ имѣть только весьма отдаленное отношеніе къ славянамъ. Относительно послѣднихъ мы встрѣчаемъ только упоминанія про обыкновенныя игры, практиковавшіяся на похоронахъ и во время поминокъ. Такъ, о чехахъ Козьма Пражскій сообщаетъ про «jocos profanos quos super mortuos exercebant». Игры эти состояли въ попойкахъ, переряживаніяхъ и пляскѣ. О русскихъ славянахъ читаемъ въ Стоглавѣ: «въ троицкую субботу по селамъ и погостамъ сходятся и плачутся по гробамъ и егда начнутъ играми скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони бити и пѣсни сотонинскіе пѣти». Хотя въ нашихъ памятникахъ прямо и не упоминается про воинскія состязанія и игры, тѣмъ не менѣе они могли, какъ у гунновъ, составлять часть похоронныхъ празднествъ. Эти послѣднія имѣли одну только цѣль: доставить покойнику какъ можно больше развлеченій, удовольствій и проявленій симпатіи и преданности. По Ибнъ-Фоцлану (X в.), цѣлая треть имущества покойника обязательно тратилась на покупку крѣпкихъ напитковъ. На Т. Игоря Ольга велитъ готовить побольше меду. Еще и теперь вышивка—непремѣнный спутникъ поминокъ. Но покойники при жизни любили также развлекаться и военными играми, ристаніемъ, борьбой и т. п. физическими упражненіями, точно такъ же какъ плясками, пѣснями, переряженіями и т. п.: поэтому всѣ такія развлеченія и являлись спутниками прощальныхъ и поминальныхъ церемоній. Покойника, котораго усаживали съ чарой вина, въ то же время попрежнему съ удовольствіемъ слѣдилъ за обычными зрѣлищами игръ, которыя тѣшили его при жизни. Выдѣлить, слѣдовательно, Т. въ отдѣльный военный обрядъ прощанія изъ общаго ритуальнаго празднества нѣтъ никакого основанія. Вообще же ритуалъ этотъ представлялъ совершенно естественное соединеніе веселаго пиршества для развлеченія покойника съ самыми эксцентричными проявленіями горя. «Кожи роенія, лица дранія», плачи, вопленія, кровавыя жертвоприношенія чередовались съ самымъ бурнымъ разгуломъ, пьянствомъ, пѣснями, веселыми бесѣдами, играми, скоморошничествомъ. Подобные обычаи не были свойственны однимъ только славянамъ; мы встрѣчаемъ ихъ одинаково у многихъ историческихъ народовъ, какъ и у современныхъ племенъ первобытныхъ. Характерный образчикъ даетъ Геродотъ въ описаніи похоронъ у скиѳовъ, жившихъ на югѣ Россіи. Когда скиѳскій царь умиралъ, тѣло умершаго, обмазавъ воскомъ, наполнивъ благовонными травами, укладывали на колесницу и возили по степи поочередно ко всѣмъ подвластнымъ народамъ. Встрѣчая кортежъ, рѣзали себѣ уши, остригали волосы, прокалывали правыя руки стрѣлами, но вмѣстѣ съ тѣмъ устраивали пиршества, пили, пѣли, плясали. Наконецъ, въ сопровожденіи огромной разноплеменной толпы кортежъ вступалъ въ страну Геры, гдѣ въ громадной могилѣ, раздѣленной на отдѣльныя камеры, хоронили вмѣстѣ съ покойнымъ его жену и всѣхъ его приближенныхъ. Черезъ

годъ устраивались поминки, на которыхъ убивались еще 50 приближенныхъ. У простыхъ скиѳовъ покойника возили въ теченіе 40 дней изъ дома въ домъ къ родственникамъ, которые по этому случаю устраивали богатые пиры для гостей и покойника. То же видимъ въ описаніи похоронъ Аттилы, гдѣ разгулъ веселья, пѣсенъ, пьянства, военныхъ игръ чередовался съ жалобными пѣснями, истерическими припадками горя, избіеніемъ приближенныхъ и т. д. Спеціально игры военныя играли, такимъ образомъ, незначительную роль. Существенную часть составляли пиръ (угощеніе покойника) и убійство женъ и приближенныхъ; это мы ясно видимъ и въ единственномъ и древнѣйшемъ описаніи славянскихъ (норманскихъ?) похоронъ (X в.) Ибн-Фоцлана, гдѣ, не считая обряженія покойника и снабженія его всякими запасами въ дорогу, всѣ обряды сосредоточены вокругъ убіенія молодой рабыни, изъявившей желаніе послѣдовать за своимъ господиномъ, и угощенія покойника медомъ.—Постепенно, когда кровавыя приношенія покойнику вышли изъ употребленія, отъ ритуала Т. остались одни обычаи пиршествованія, пѣсенъ, плачей, игръ и т. п. Какъ на примѣръ игръ, близко подходящихъ къ военнымъ у совершенно мирныхъ первобытныхъ народовъ, можно указать на гиляковъ, у которыхъ въ дни медвѣжьяго праздника, устаиваемаго въ видѣ поминокъ по умершемъ, происходятъ бѣги на собакахъ, фехтованіе, борьба и всякія другія игры, точно также во время лѣтнихъ и весеннихъ поминокъ по утопленникамъ и задраннымъ медвѣдями. См. также ст. Трауръ, Погребальные обряды, Поминки. Ср. А. Котляревскій, «О погребальныхъ обычаяхъ у языческихъ славянъ» (М., 1868); Забѣлинъ, «Очерки русской народной жизни»; Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. I); ст. Микуцкаго о Т. («Извѣстія II отд. академіи наукъ», т. 7). *Л. Ш.*

Триизобутиленъ (дуодециленъ) $C_{12}H_{24}$ принадлежитъ къ ряду непредѣльныхъ углеводородовъ C_nH_{2n}; строеніе его выражается формулой $(CH_3)_2C:C.[C(CH_3)_3]_2$. Образуется онъ при обработкѣ изобутилена сѣрной кислотой (Бутлеровъ): $(CH_3)_2C:CH[C(CH_3)_3]+(CH_3)_2C:CH_2=(CH_3)_2C:C[C(CH_3)_3]_2$; изъ изобутилена, диизобутилена, іодюра триметилкарбинола при нагрѣваніи съ известью при 100° (Лермонтова): $(CH_3)_2C:CH_2+(CH_3)_3CJ=(CH_3)_2C:CH[C(CH_3)_3]+HJ$. Образовавшійся такимъ образомъ диизобутиленъ можетъ далѣе уплотняться въ Т. Далѣе онъ образуется при нагрѣваніи 100 ч. изобутиловаго спирта съ 100 ч. $ZnCl_2$ и 4—5 ч. хлористаго изобутила. Получается обыкновенно слѣдующимъ образомъ: пропускаютъ изобутиленъ черезъ калиаппараты, наполненные 5 ч. сѣрной кислоты съ 1 ч. воды, и постепенно охлаждаютъ смѣсь; тогда почти весь Т. всплываетъ на поверхность кислоты въ видѣ маслянистаго слоя (Бутлеровъ). При —30° Т. остается жидкимъ, темп. кип. 178°; уд. вѣсъ при 0°=0,774; при 50°=0,746. При обыкн. темп. медленно соединяется съ кислородомъ и съ галоидоводородными кислотами; бромъ сильно дѣйствуетъ и даетъ продукты уплотненія и разложенія; при окисленіи хромовой смѣсью образуются кислоты: уксусная, триметилуксусная $C_5H_{10}O_2$, метилдибутилуксусная $C_{11}H_{22}O_2$, индифферентное масло ($C_{11}H_{20}O_2$? и друг.) и немного ацетона; при окисленіи растворомъ хамелеона не получается метилдибутилуксусной кислоты, а только кислоты уксусная, триметилуксусная и индифферентное масло. *А. Григоровичъ.* Δ

Трикала (Trikkala)—гор. въ королевствѣ Греческомъ, на р. Трикалинѣ, притокѣ р. Саламбріи, главный коммерческій пунктъ западной Ѳессаліи. Старо-византійская крѣпость, 3 форта. 10 греческихъ церквей, гимназія, нѣсколько фабрикъ. 14820 жит. (1889), преимущественно валахи, греки и евреи. Отъ бывшаго здѣсь древне-греч. города Трикка, гдѣ находился знаменитѣйшій храмъ Асклепія, не уцѣлѣло почти никакихъ слѣдовъ.

Трикарбаллиловая кислота—см. Трикарбоновыя кислоты.

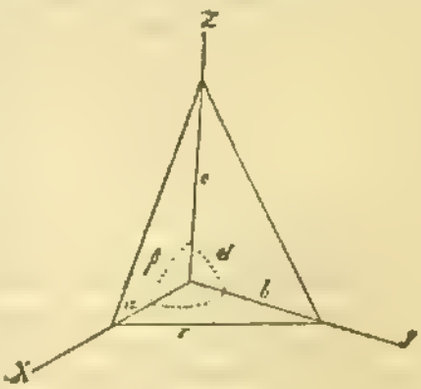
Трикарбоновыя кислоты *)—трехосновныя органическія кисл., $C^nH^{m-3}(CO^2H)^3$, получаются синтетически (см. ниже), главнымъ образомъ, при посредствѣ натріймалоноваго эѳира и его гомологовъ и въ настоящее время извѣстны, частью въ видѣ эѳировъ, частью въ свободномъ состояніи, въ довольно значительномъ числѣ представителей, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ случаи пространственной изомеріи, подобные встрѣчаемымъ и для двуосновныхъ кислотъ. *Предѣльныя Т. кислоты.* Простѣйшею изъ нихъ является *метантрикарбоновая кислота* $CH(CO^2H)^3$, единственная изъ Т. кислотъ, содержащая всѣ три карбоксильныхъ группы при одномъ атомѣ углерода. Этиловый эѳиръ ея получается изъ натріймалоноваго эѳира и хлороугольнаго эѳира: $CHNa(CO^2C^2H^5)^2+Cl.CO^2C^2H^5=CH(CO^2C^2H^5)^3+NaCl$; онъ кипитъ при 253° и на холоду застываетъ въ формѣ длинныхъ призмъ, плавящ. при 29°. Свободная метан-Т. кислота плав. при 129° и очень легко отщепляетъ CO^2, переходя въ малонов. кисл. Всѣ прочія Т. кислоты образуютъ 2 группы. Однѣ изъ числа трехъ своихъ карбоксиловъ два содержатъ при одномъ атомѣ углерода, какъ въ кислотахъ малоноваго типа, и, подобно имъ, легко отщепляютъ углекислоту, а ихъ эѳиры образуютъ натріевыя производныя, по свойствамъ аналогичныя натріймалоновымъ эѳирамъ: большинство относящихся сюда кисл. принадлежитъ къ типу *этантрикарбоновой кисл.* $(CO^2H)CH^2.CH(CO^2H)^2$. Другую группу составляютъ кислоты, въ коихъ всѣ три карбоксила распредѣлены по отдѣльнымъ атомамъ углерода и которыя, подобно янтарной и глутаровой кисл., способны къ образованію ангидридовъ; простѣйшимъ представителемъ ихъ является *трикарбаллиловая кисл.* $CH_2(CO^2H).CH(CO^2H).CH^2(CO^2H)$. *Этантрикарбоновая кислота* $C^2H^3(CO^2H)^3$, какъ и гомологи ея, кристаллична, плавится при 159° съ выдѣленіемъ CO^2, при чемъ переходитъ въ янтарную кислоту, легко растворима въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Этиловый эѳиръ ея, кип. при 278°, получается дѣйствіемъ

*) О тетракарбоновыхъ кислотахъ—см. Четырехосновныя органическія кислоты.

монохлороуксусн. эѳира на натріймалоновый эѳиръ: $CH^2Cl.CO^2.C^2H^5 + CHNa(CO^2.C^2H^5)^2 = CH^2(CO^2.C^2H^5).CH(CO^2.C^2H^5) + NaCl$. *Гомологи* этантрикарбоновой кислоты получаются подобнымъ же путемъ при дѣйствіи на натріймалоновый эѳиръ или его гомологи эѳирами одногалоидозамѣщенныхъ предѣльныхъ кислотъ; можно также получать ихъ, исходя изъ самой этан-Т. кислоты, именно, дѣйствуя на натріевое производное ея эѳира іодюрами спиртовъ, напр.: $CH^2(CO^2.C^2H^5).CNa(CO^2.C^2H^5)^2 + CH^3J = CH^2(CO^2.C^2H^5).C(CH^3)(CO^2.C^2H^5)^2 + NaJ$. Далѣе, они получаются изъ ціано-замѣщенныхъ гомологовъ янтарной кислоты, образующихся конденсаціей α-галоидозамѣщенныхъ кислотъ съ ціанистымъ каліемъ (Зелинскій и Бычихинъ) и пр. Наконецъ, какъ сама этантрикарбоновая кислота, такъ и гомологи ея могутъ получаться изъ соотвѣтствующихъ тетракарбоновыхъ кислотъ черезъ потерю ими одной частицы углекислоты. Удобство полученія эѳировъ этихъ кислотъ и легкость перехода ихъ при омыленіи въ гомологи янтарной кислоты (см.) имѣло большое значеніе для синтеза и изученія этихъ послѣднихъ. *Трикарбаллиловая кисл.* $C^3H^5(CO^2H)^3 = CH^2(CO^2H).CH(CO^2H).CH^2(CO^2H)$ получается изъ трихлор- или трибромгидрина глицерина, переходя черезъ триціангидринъ $CH^2(CN).CH(CN).CH^2(CN)$, что и устанавливаетъ съ несомнѣнностью ея строеніе; далѣе, она получается при окисленіи диаллилуксусной кислоты азотною кислотою, при омыленіи пропантетракарбоновыхъ эѳировъ [напр., $CH^2(CO^2.C^2H^5).CH(CO^2.C^2H^5).CH(CO^2.C^2H^5)^2$, получаемаго конденсаціей фумароваго или малеиновaго эѳира съ натріймалоновымъ, и др., см. ниже] съ потерею ими частицы углекислоты, при возстановленіи амальгамой натрія непредѣльной аконитовой кислоты: $CH(CO^2H) : C(CO^2H).CH^2(CO^2H) + H^2 = CH^2(CO^2H).CH(CO^2H).CH^2(CO^2H)$ (способъ полученія); въ видѣ кальціевой соли трикарбаллиловая кислота найдена въ осадкѣ, образующемся при выпаркѣ свекловичнаго сока на свеклосахарныхъ заводахъ. Трикарбаллиловая кислота кристаллизуется въ ромбическихъ призмахъ съ темп. плавл. 166°, очень легко растворима въ водѣ (въ 2 частяхъ) и спиртѣ и немного въ эѳирѣ, при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ или при обработкѣ хлористымъ ацетиломъ, теряя частицу воды, переходитъ въ одноосновную ангидрокислоту состава $C^5H^6O^3(CO^2H)$, кристаллизующуюся въ тонкихъ иголочкахъ съ темпер. плавл. 132°. Общій путь для полученія *гомологовъ трикарбаллиловой кислоты* одинаковъ съ однимъ изъ способовъ полученія этой послѣдней (см. выше); это именно конденсація эѳировъ фумаровой кислоты и ея гомологовъ съ натрійалкилмалоновыми и съ натріймалоновыми эѳирами и омыленіе съ отщепленіемъ CO^2 образующихся при этомъ тетракарбоновыхъ эѳировъ. Изъ числа ихъ назовемъ одну изъ *метилтрикарбаллиловыхъ* кислотъ *бутантрикарбоновую кислоту* $CH^3.CH(CO^2H).CH(CO^2H).CH^2(CO^2H)$, содержащую два ассимметрическихъ атома углерода (написанныхъ въ формулѣ курсивомъ) и извѣстную въ двухъ стереоизомерныхъ формахъ (съ темп. пл. 134° и 184°); она получается при омыленіи эѳира бутантетракарбоновой кислоты, образующагося конденсаціей фумароваго эѳира съ натрійметилмалоновымъ *). *Диметилтрикарбаллиловая кислота* (симм.) $CH^3.CH(CO^2H).CH(CO^2H).CH(CO^2H).CH^3$, полученная Зелинскимъ конденсаціей α-бромпропіоноваго эѳира съ ціануксуснымъ при содѣйствіи натрія и послѣдующимъ омыленіемъ съ отщепленіемъ CO^2, также имѣетъ 2 ассимм. атома *C*. Зелинскимъ выдѣлены три оптически недѣятельныхъ стереоизомера ея съ темп. пл. 148°—149°, 175°—176° и 203°—204°. *Триметилтрикарбаллиловая* или *камфороновая кислота* $CH^2(CO^2H).C(CH^3)(CO^2H).C(CH^3)^2(CO^2H)$ получается окисленіемъ камфоры азотною кислотою (Kachler, Bredt), плавится при 136°—137°, легко растворима въ водѣ и спиртѣ, при перегонкѣ и при дѣйствіи хлористаго ацетила, подобно трикарбаллиловой кислотѣ, образуетъ ангидридъ. На ея строеніе опирается формула камфоры (см.), данная Бредтомъ. Извѣстны также и др. гомологи, этил-, пропил-, тетраметилкарбаллиловыя кислоты и пр., полученныя, главнымъ образомъ, Ауверсомъ и Бишофомъ съ учениками. Изъ *непредѣльныхъ Т. кислотъ* жирнаго ряда укажемъ на аконитовую кисл. (см.). Относительно Т. кислотъ кольчатаго строенія см. Циклокислоты, а объ ароматическихъ—тримезиновой, тримеллитовой и гемимеллитовой кислотахъ — см. Мелитовая кислота. *И. И. Рубцовъ.* Δ.

Трикиріи (τρεῖς—три и κήρας—свѣча)—трисвѣщникъ. Дикиріемъ (см.) и Т. архіерей и архимандритъ, которому дано на то право, благословляютъ народъ. Въ таинственномъ смыслѣ Т. знаменуетъ троичность лицъ въ Богѣ.

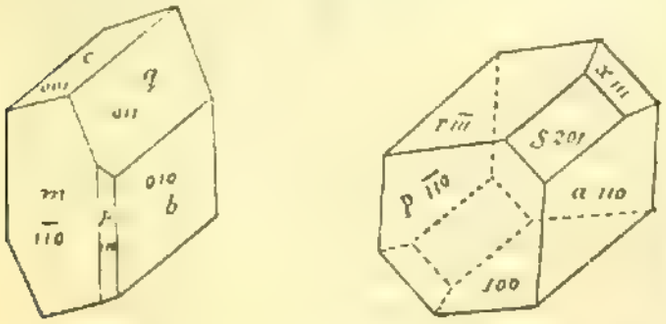
Триклиническая (или трехклиномѣрная, асимметрическая) **система**—одна изъ кристаллографическихъ системъ, для которой характерно отсутствіе осей или плоскостей простой симметріи. Для обозначенія формъ кристалловъ принимаютъ три оси, параллельныя тремъ любымъ ребрамъ кристалла, пересѣкающіяся въ одной точкѣ и образующія одна съ другой углы α, β, γ (см. фиг. 1). Основная форма отсѣкаетъ на трехъ осяхъ отрѣзки неравные *a*, *b*, *c*. Итакъ, для точнаго опредѣленія отношенія осей какого-нибудь минерала необходимо знать эти шесть неизвѣстныхъ: α, β, γ, *a*, *b*, *c* (напримѣръ у альбита $a:b:c = 0{,}6333:1:0{,}5575$, $\alpha = 94°4'$, $\beta = 116°28'$,



Фиг. 1.

*) Другая структурно-изомерная метилтрикарбаллиловая кислота, *изобутантрикарбоновая* $CH^2(CO^2H).C(CH^3)(CO^2H).CH^2(CO^2H)$, съ темп. пл. 164°, получается черезъ посредство конденсаціи цитраконоваго эѳира съ натріймалоновымъ.

γ=88°8′). Къ этой системѣ принадлежатъ два класса. Первый классъ — асимметрическій (триклинногеміэдрическій, гемипинакоидальный или педіальный), кристаллы его вовсе не имѣютъ элементовъ симметріи. Каждая отдѣльная грань кристалла представляетъ полную «простую форму» и носитъ названіе «педіонъ». Хотя на кристаллахъ и замѣчаются (см. фиг. 2) параллельныя грани, но онѣ принадлежатъ различнымъ формамъ, что доказываютъ различныя фигуры роста, травленія и т. д., замѣчающіяся на нихъ. Къ этому классу принадлежатъ, напримѣръ, кристаллы очень многихъ органическихъ соединеній. Второй классъ — пинакоидальный (триклинно-голоэдрическій) характеризуется присутствіемъ одной двойной оси и перпендикулярной ей плоскости сложной симметріи. Характерной формой кристалловъ этого класса является «пинакоидъ» — пара параллельныхъ граней. Къ этому классу принадлежатъ кристаллы

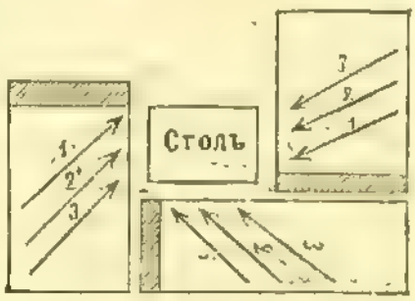


фиг. 3.

многихъ минераловъ, напр. альбита, дистена, аксинита (см. фиг. 3), микроклина и т. д., и очень многихъ органическихъ и неорганическихъ соединеній (напр. мѣдный купоросъ, виноградная кислота). Въ отношеніи физическихъ свойствъ кристаллы обоихъ этихъ классовъ обнаруживаютъ различіе только въ такихъ физическихъ свойствахъ, которыя могутъ быть неодинаковыми въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, именно въ твердости, въ пироэлектрическихъ свойствахъ, въ формѣ фигуръ вытравленія и т. д.; всѣ же другія (не полярныя) физическія свойства должны быть одинаковы и въ томъ, и въ другомъ классѣ, такъ какъ въ кристаллахъ этой системы два направленія, образующія между собой уголъ, отличный отъ 0° и 180°, никогда не могутъ быть равнозначными. Оптически всѣ кристаллы двуосны, при чемъ дисперсія оптическихъ осей (см.) у нихъ вполнѣ несимметрична, и это одно дѣлаетъ несомнѣннымъ принадлежность кристалла къ этой системѣ. Болѣе подробно см. Groth, «Физическая кристаллографія» (1897, стр. 360—372); Федоровъ, «Кристаллографія» (стр. 174—175). *В. В.*

Триклиніархъ (triclinіarcha)—такъ назывался въ древнемъ Римѣ главный изъ тѣхъ рабовъ, которые прислуживали за столомъ и поэтому назывались triclinіarii. Т. слѣдилъ за тѣмъ, чтобы столъ былъ накрытъ какъ слѣдуетъ и чтобы столовая была хорошо освѣщена. Триклиніаріи дѣлились на разныя группы: одни готовили и подавали кушанья на столъ (structores), другіе прислуживали за столомъ (ministratores), третьи напередъ отвѣдывали все, что подавалось на столъ (praegustatores), четвертые, наконецъ, убирали со стола (analectae).

Триклиній (triclinium).—Древніе римляне обѣдали за квадратнымъ столомъ (mensa), окруженнымъ съ 3 сторонъ обѣденными кушетками (lecti), съ каждой стороны по одной; на четвертой сторонѣ не было кушетки, такъ какъ оттуда подавали кушанья. На каждой кушеткѣ могли возлежать по 3 человѣка, такъ что всего могли возлежать за столомъ 9 человѣкъ. А такъ какъ triclinium могло обозначать не только такое соединеніе 3 кушетокъ, но также комнату, въ которой помѣщалось такое triclinium, т. е. столовую, то, очевидно, и столовая первоначально была разсчитана всего только на 9 человѣкъ. Впослѣдствіи въ одной столовой могли находиться и нѣсколько Т. За столомъ только въ древнѣйшія времена сидѣли, впослѣдствіи же всегда возлежали, при чемъ пирующіе облокачивались на лѣвую руку. Распредѣленіе мѣстъ было слѣдующее: верхняя (summus) и средняя (medius) кушетки предназначались для гостей, при чемъ знатнѣйшіе гости возлежали на средней; нижняя (imus) предназначалась для хозяина и его семейства или одного изъ его вольноотпущенниковъ. Изъ 3 мѣстъ на каждой кушеткѣ лучшимъ считалось первое, такъ какъ оно находилось у самой спинки кушетки; остальные 2 могли облокачиваться только на нѣсколько возвышенную переднюю часть кушетки. Самъ хозяинъ возлежалъ на первомъ мѣстѣ нижней кушетки. На средней кушеткѣ важнѣйшимъ и почетнѣйшимъ мѣстомъ считалось не первое, а третье, такъ наз. locus consularis; занимавшій его гость находился подлѣ хозяина.



Триклиръ (Жанъ Tricklir)—франц. віолончелистъ и композиторъ (1750—1813). Написалъ для віолончели шесть концертовъ и сонаты.

Трико—шерстяная ткань изъ тонкой кардной пряжи саржеваго или фасоннаго (несложно-узорчатаго) переплетенія, ясно видимаго на ея поверхности, чѣмъ она и отличается отъ сукна. На основу идетъ тонкая шерстяная пряжа (часто крученая въ 2 нитки), утокъ простой, болѣе грубый. Иногда часть узора исполняется шелковыми нитями. Въ болѣе дешевыхъ сортахъ основа хлопчатобумажная. Валяется гораздо слабѣе чѣмъ сукно, ворсуется также слегка, въ почти сухомъ состояніи. Стрижется очень гладко, затѣмъ прессуется. Вся отдѣлка Т. направлена къ тому, чтобы придать ему сходство съ тканями изъ гребенной шерсти. Нѣкоторые сорта Т. изготовляются также и изъ камвольной (гребенной) пряжи. Гладкое тонкое Т. въ настоящее время во многихъ случаяхъ замѣняетъ сукно, напр. въ черномъ мужскомъ платьѣ, сюрту-

кахъ военныхъ и т. п. Пестрое болѣе плотное Т. идетъ главнымъ образомъ на мужскіе брюки. *С. Ганешинъ*

Трикозанъ—см. Параффины.

Трикотажныя издѣлія—см. Чулочныя и трикотажныя издѣлія.

Трикраты (Бол. Скаржинка)—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на частновладѣльческой землѣ, при рч. Арбузинкѣ и Мертвоводѣ. Жит. ок. 700. Правосл. црк., прк.-прих. шк., земская почт. ст., 3 ярмарки, базары, паров. млнн., до 10 торг.-промышл. зав. Земскій образцовый гончарный заводъ. Названіе получило отъ того, что было три раза (трикраты) опустошено гайдамаками.

Трикграмъ (Tricirac)—старинная французская игра, восточнаго происхожденія (изъ Персіи). Была извѣстна и въ древности: у грековъ подъ именемъ diagrammismos и у римлянъ подъ названіемъ duodena scripta. Въ средніе вѣка называлась у французскихъ авторовъ jeu des tables, у нѣмцевъ Brettspiel. Сущность игры въ Т.: на квадратной доскѣ, раздѣленной перегородкой пополамъ, изображены 24 треугольныхъ клѣтокъ поочередно двухъ разныхъ цвѣтовъ. Каждому изъ двухъ игроковъ дается 15 бѣлыхъ или черныхъ шашекъ и пара игральныхъ костей. Выбрасывая поочередно въ особомъ стаканчикѣ кости, играющіе передвигаютъ по одной или по двѣ шашки, начиная отъ первой клѣтки слѣва, въ клѣтку, отстоящую отъ первой, чрезъ столько клѣтокъ, сколько очковъ выпало на костяхъ. Кто первый занялъ двѣнадцать клѣтокъ выигрываетъ одну фишку, обозначаемую посредствомъ одного изъ 12 отверстій, находящихся на бортѣ доски; 12 фишекъ составляютъ одну партію. Существуетъ много правилъ и особая терминологія, усложняющія игру въ Т. См. «Academie universelle des jeux, contenant les règles... du Trictrac etc» (1835).

Трикуписъ (Спиридіонъ)—выдающійся ново-греческій писатель и государственный дѣятель (1791—1873). Учился въ Парижѣ и Лондонѣ, потомъ поселился на островѣ Корфу, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи мѣстнаго университета. Когда вспыхнуло греческое возстаніе, Т. вернулся на родину и сыгралъ видную роль въ дѣлѣ національнаго освобожденія; былъ президентомъ національнаго собранія. Съ водвореніемъ баварской династіи назначенъ посланникомъ въ Лондонѣ; позже занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ и министра народнаго просвѣщенія, велъ дипломатическіе переговоры въ Парижѣ во время конфликта съ Англіей (1850). Какъ писатель и какъ ораторъ, Т. принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ фигуръ новой Греціи. Огромный успѣхъ имѣла его рѣчь, сказанная по поводу смерти Байрона, личнаго пріятеля Т. и товарища по оружію; она была переведена на иностранные языки. Соч. Т. по исторіи греческой революціи принадлежитъ къ числу лучшихъ по данному вопросу.

Трикуписъ (Харилай)—греч. политич. дѣятель; род. въ 1832 г. въ Навпліи, изучалъ право въ Аѳинахъ и Парижѣ, служилъ въ посольствѣ въ Лондонѣ съ 1852 г., при чемъ велъ переговоры о передачѣ Греціи Іоническихъ о-вовъ. Неоднократно избираемый въ парламентъ, Т. сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ главъ партій «комматарховъ»; въ 1867 г. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1875 г.—министромъ-президентомъ. Онъ оказался разумнымъ и дѣятельнымъ правителемъ (1882 — 85 гг.), такъ что Деліанисъ могъ занять его мѣсто только на короткое время (апр. 1885—май 1886 г.), послѣ чего Т. былъ опять призванъ къ управленію дѣлами; но затѣмъ они мѣнялись у кормила правленія (Т. 1886—90, 1892, 1893—95), представляя собою два теченія: Т.—представитель направленія, примыкающаго къ западно-европейской культурѣ, а Деліанисъ—представитель панэллинизма.

Трикута (санскр. Tri-kûta=трехвершинная)—въ индійской баснословной географіи: 1) гора, на которой былъ построенъ городъ Ланка; 2) пѣпь горъ, къ Ю отъ горы Меру (см.). Имя Т.-деви (Трехвершинная богиня) носитъ одна изъ вершинъ Гималая (къ Ю отъ Чанени), почитаемая индусами какъ святая.

Трилистникъ—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, у которыхъ листья тройчатые, напр. Menyanthes trifoliata L. (см. Трифоль), видовъ Trifolium L. (см. Клеверъ) и друг.

Трилиты (отъ греч. τρεῖς—три и λίθος—камень) — особый видъ доисторическихъ памятниковъ, относящихся къ категоріи такъ назыв. мегалитовъ (менгиры, дольмены, кромлехи и т. д.). Они состоятъ изъ трехъ монолитовъ; въ однихъ мѣстахъ два находятся въ стоячемъ положеніи, а третій положенъ поперекъ, образуя въ совокупности подобіе воротъ; въ другихъ всѣ три камня стоятъ параллельно, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, напр. надъ доисторическими гробницами въ Пруссіи, по берегу Одера. Т., какъ и мегалиты вообще, служили видомъ надгробныхъ памятниковъ въ неолитическій періодъ. *Л. Ш.*

Трилеръ—см. Трель.

Трилобитовый гротъ (близъ общины Arcy-sur-Cure въ департаментѣ Іонны, во Франціи, по сосѣдству съ извѣстнымъ гротомъ Фей) — открытъ д-ромъ Фикатье, который среди множества объектовъ мадленской эпохи, перемѣшанныхъ отчасти съ объектами мустьерской и солютрейской эпохъ, нашелъ два замѣчательныхъ подвѣска: одинъ деревянный, изваянный въ видѣ жесткокрылаго насѣкомаго—златки (единственное указаніе на насѣкомыхъ палеолитическаго періода); другой, представлявшій отпечатокъ ископаемаго ракообразнаго, несвойственнаго этой мѣстности — трилобита (см.), давшаго названіе описываемому гроту. На этомъ второмъ подвѣскѣ единственный слѣдъ человѣческаго труда — два отверстія, продѣланныя для подвѣшиванія. Составъ его — буроватый глинистый песчаникъ, средней плотности, изъ категоріи сѣрой ваккы. Вслѣдствіе мягкости породы не всѣ части сохранились: нѣтъ головы и задней части. По другимъ сохранившимся частямъ удалось установить принадлежность отпечатка къ роду дальманитовъ,

именно къ виду D. Hawlei, изъ средне-силурійскихъ отложеній — виду чрезвычайно рѣдкому, совершенно несвойственному Франціи и встрѣчающемуся только въ Богеміи и Германіи, изъ чего можно съ увѣренностью заключить, что еще во времена геологическія между пещерными обитателями Западной и центральной Европы существовали постоянныя сношенія и торговый обмѣнъ, благодаря которому отпечатокъ Т. попалъ, какъ предметъ украшенія, во Францію. Существованіе этихъ доисторическихъ сношеній между различными частями Европы подтверждается и сравнительнымъ изученіемъ четвертичныхъ череповъ центральной и Западной Европы.

Л. Ш.

Трилобиты (см. Силурійская система) —отдѣлъ ракообразныхъ, имѣющій большое значеніе для фауны древнѣйшихъ (палеозойскихъ) образованій земного шара. Положеніе Т. въ системѣ обусловливается родственнымъ ихъ отношеніемъ къ различнымъ группамъ современныхъ ракообразныхъ. Изъ нынѣшнихъ группъ наблюдается нѣкоторое кажущееся сродство съ Т. у Xiphosura, Isopoda и Phyllopoda, къ которымъ въ различное время и причисляли Т. До недавняго времени отъ Т. была извѣстна только одна скорлупа или панцырь спинной стороны тѣла. Только въ самое послѣднее время въ Америкѣ были открыты на брюшной сторонѣ конечности (ноги) и щупальцы. Панцырь спинной стороны, служащій и нынѣ главнымъ образомъ для описанія и подраздѣленія Т., состоитъ изъ трехъ частей: 1) головной щитъ съ двумя большею частью хорошо развитыми глазами; 2) туловище (thorax), состоящее изъ различнаго числа подвижно-соединенныхъ между собою сегментовъ; и 3) хвостовый щитъ (pygidium), отличающійся отъ туловища тѣмъ, что составляющія его сегменты соединены между собою неподвижно. Кромѣ того, двумя продольными, почти параллельными спинными бороздками скорлупа подраздѣляется на три лопасти: среднюю и 2 боковыя. Отъ этого подраздѣленія и происходитъ названіе Т. (трехлопастныхъ). Многіе Т. обладали способностью свертывать свое тѣло такимъ образомъ, что всѣ нѣжные органы нижней поверхности облекались твердою скорлупою. Головной щитъ обыкновенно по своему очертанію приближается къ полукругу. Средняя болѣе или менѣе выдающаяся лопасть головного щита называется глабелью (Glabella), боковыя—щеками; задніе углы щекъ нерѣдко вытянуты въ болѣе или менѣе длинныя щечныя остроконечія. Головной щитъ рѣдко состоитъ изъ одной неразрывной части, обыкновенно же раздѣляется помощью особыхъ линій или такъ наз. швовъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей, по которымъ послѣ смерти и при процессахъ окаменѣнія нерѣдко происходило распаденіе головного щита. Къ этимъ отдѣльнымъ частямъ принадлежитъ и особая пластинка на завороченной части щита, такъ называемая гипостома (hypostoma), служившая, вѣроятно, прикрытіемъ живота. Туловище распадается на среднюю или осевую часть (rhachis) и боковыя части (pleurae), тогда какъ на хвостовомъ щитѣ какъ на продолженіи 3 соотвѣтствующихъ частей туловища отличаютъ осевую лопасть и боковыя лопасти. Осевыя части туловища и хвостового щита въ окаменѣломъ состояніи открыты снизу, такъ какъ они были прикрыты при жизни тонкой кожицей, но у боковыхъ частей сохранился твердый заворотъ, отличающійся обыкновенно особыми украшающими его линіями. Придатки брюшной стороны, открытые въ послѣднее время, состоятъ: 1) изъ четырехъ паръ конечностей надъ головнымъ щитомъ по бокамъ ротоваго отверстія, состоящихъ изъ 6—7 члениковъ и служившихъ частью въ качествѣ жевательныхъ органовъ. Конечные члены задней пары имѣли видъ плавательныхъ лопастей; 2) изъ парныхъ двувѣтвистыхъ конечностей, находящихся какъ подъ туловищными, такъ и подъ хвостовыми сегментами, состоящихъ изъ нѣкотораго числа члениковъ, оканчивающихся коготками. Надъ наружною вѣтвью находились еще особые двувѣтвистые и спирально свернутые придатки, разсматриваемые какъ жабры. По послѣднимъ изслѣдованіямъ Бичера, впереди ротового отверстія находится еще пара длинныхъ, тонкихъ члеинстыхъ антеннъ, которые открыты пока только у очень немногихъ Т. (Triarthrus). Въ началѣ этой статьи было сказано объ отношеніяхъ Т. къ различнымъ группамъ ракообразныхъ. Новѣйшія изслѣдованія показали, что эти родственныя отношенія весьма ограничены и что Т. должны составить совершенно самостоятельный отдѣлъ ракообразныхъ. Число Т. весьма велико. Еще Баррандъ насчиталъ ихъ свыше 1700 видовъ, изъ которыхъ 252 относятся къ кэмбрійскому періоду, 866 къ нижнесилурійскому, 482 къ верхнесилурійскому, 105 къ девонскому и только 15 къ каменноугольному періоду; въ пермскій періодъ переходитъ только 1 видъ. Распредѣленіе по отдѣльнымъ группамъ доставило много работы палеонтологамъ. Оказалось, что нельзя держаться при этомъ одного какого-либо признака, но надо взять всѣ признаки совокупно. Древнѣйшая группа Olenidae преобладаетъ въ кэмбрійскомъ періодѣ—она отличается бо́льшимъ числомъ сегментовъ въ туловищѣ, преобладаніемъ величины головы надъ хвостовымъ щитомъ (у другихъ Т. они обыкновенно равняются по величинѣ), малымъ развитіемъ глазъ и лицевого шва, при томъ способность свертыванія еще мало у нихъ развита. Въ нижнесилурійской системѣ замѣчательна особенно группа азафидовъ (Asaphidae). У нихъ постоянное число сегментовъ туловища 8, сложные хорошо развитые глаза, поверхность всегда гладкая; семейство Phacopidae развито отъ нижнесилурійской до девонской системы. У нихъ постоянное число сегментовъ 13 и глаза носятъ своеобразный характеръ. Въ верхне-силурійской системѣ развиты группы Proetidae, Bronteidae, Calymenidae, которыя переходятъ въ девонскую систему; въ каменноугольной системѣ встрѣчаются только представители Proet'идовъ. Что касается литературы о Т., то можно считать основной работой большую монографію о богемскихъ Т. Барранда («Systeme silurien du centre de la Bohême»,

т. I, 1852, и Supplement, 1874), въ которой имѣются въ виду и Т. всѣхъ другихъ странъ. Кромѣ того, нужно указать слѣд. монографіи: Angelin, «Palaeontologia scandinavica» (Лундъ, 1852—54); Salter, «Monograph of British Trilobites» («Palaeontographical society» (1867—1884); F. Schmidt, «Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten» (СПб., 1881—98) и др. Изложеніе новѣйшихъ открытій по организаціи Т. встрѣчается преимущественно въ работахъ американскихъ: Walcott, «The Trilobite new and old evidence relating to its organisation» (1881); «Proceedings Biolog. Soc. Washington» (1894); Beecher, «American Journ. Scienc. Arts» (1893); Jaekel, «Ueber die organisation der Trilobiten» («Zeitschr. d. Deut. Geol. Ges.» 1901) и др. *Ф. Шмидтъ.*

Трилогія—группа изъ трехъ драматическихъ произведеній, соединенныхъ въ одно художественное цѣлое. Названіе Т. носило въ древне-греческомъ театрѣ соединеніе трехъ трагедій, связанныхъ между собой исторической послѣдовательностью сюжетовъ. Присоединеніе къ Т. такъ называемой сатирдрамы (см.) дѣлало изъ нея *тетралогію*. Примѣръ — «Орестейя» Эсхила, состоящая изъ трагедій «Агамемнонъ», «Хоэфоры», «Эвмениды» и не дошедшей до насъ сатирдрамы «Протей». Въ новѣйшей Т. идейная связь замѣняетъ иногда историческую, мѣсто трагедіи занимаетъ иногда — какъ напр. у Бомарше («Barbier de Seville», «Mariage de Figaro», «Mère coupable»)—комедія. Въ новой нѣмецкой литературѣ извѣстна тетралогія Рих. Вагнера («Rheingold», «Die Wallküre», «Siegfried», «Die Götterdämmerung»), у насъ—«Драматическая Т.» Алексѣя Толстого.

Трилока (санскр. Triloka=три міра)—въ индійской позднѣйшей миѳологической космографіи три міровыхъ сферы: небо (Сварга), земля (Бхуми) и адъ (Патала), въ свою очередь подраздѣляющіяся на разныя отдѣленія, носящія особыя названія и имѣющія особыя назначенія. *С. Б—чъ.*

Три-лочана (санскр. Tri-locana=трехглазый)—въ индійской миѳологіи эпитетъ бога Шивы. Магабхарата разсказываетъ, что третій глазъ вырвался изо лба Шивы съ большимъ пламенемъ, когда его жена въ шутку положила свои руки на его глаза. Этотъ третій глазъ обладалъ огромной разрушительной силой, при помощи которой Шива обратилъ въ пепелъ бога любви, Каму.

Трилѣсы (*Трилисы*)—село Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Каменкѣ, въ 12 в. отъ станціи жел. дор. Кожанки. Очень древнее поселеніе. Остатки городища, гдѣ найденъ монетный кладъ. Близъ села 5 кургановъ; при раскопкахъ Хмелевскаго въ 1865 г. здѣсь найдены каменныя и бронзовыя издѣлія. Въ 1651 г., во время казацкихъ войнъ, Т. и его укрѣпленный замокъ были сожжены поляками, послѣ чего Т. долгое время оставались незаселенными. Въ послѣдніе годы польской республики здѣсь былъ пограничный таможенный складъ и процвѣтала торговля. 4372 жит., прих.-прих. школа, сельское училище, маслобойный и кирпичный зав., 2 вод. мельницы.

Тримадху (санскр. Trimadhu)—особый классъ индійскихъ жрецовъ-брахмановъ, получившій это имя по начальнымъ словамъ тѣхъ частей ведъ, которыя они особенно изучаютъ и повторяютъ.

Тримезиновая кислота—см. Мелитовая кислота.

Тримеллитовая кислота—см. Мелитовая кислота.

Триметиламинъ $(CH^3)^3N$—простѣйшій третичный аминъ (см.), въ природѣ встрѣчается въ Chenopodium vulvaria, Crataegus oxyacantha и нѣкот. др. растеніяхъ, находится въ сельдяномъ разсолѣ, въ мочѣ человѣка и др.; образуется (на счетъ разложенія бетаина) вмѣстѣ съ другими аминами при сухой перегонкѣ высушенной барды, остающейся отъ выкурки спирта изъ свекловичной патоки, при гніеніи дрожжей, муки, рыбы; получается въ смѣси съ метил- и диметиламиномъ при взаимодѣйствіи амміака съ іодистымъ метиломъ CH^3J (также CH^3Br, CH^3Cl, CH^3NO^3 и пр.), образуясь здѣсь на основаніи реакціи: $(CH^3)^2HN+CH^3J=(CH^3)^3N+HJ$; въ чистомъ видѣ лучше всего получается (Гофманнъ, Шмидтъ) перегонкою гидрокиси тетраметиламмонія: $(CH^3)^4N.OH=(CH^3)^3N+CH^3OH$. Эта гидрокись получается при обработкѣ влажною окисью серебра іодистаго тетраметиламмонія $(CH^3)^4NJ$, составляющаго окончательный и главный продуктъ дѣйствія амміака на іодистый метилъ. Т. представляетъ при обыкн. темп. газъ, легко сжижаемый и сильно растворимый въ водѣ, съ рѣзкою щелочною реакціею; уд. в. жидкаго Т. 0,662 (при —5°) и темп. кип. +3,5°; запахъ его, въ концентрированномъ состояніи, очень походитъ на амміачный, а при разбавленіи—характерный селедочный, очень упорно сохраняющійся. Теплота нейтрализаціи Т. соляною кислотою ($C^3H^9N.HCl$), по Томсену, 8,95 k. Какъ основаніе, Т. слабѣе метил- и диметиламина. Т., именно получаемый изъ свекловичной барды (см. выше), въ техникѣ служитъ для добыванія хлористаго метила (см.), что основывается на разложеніи Т. хлористымъ водородомъ при высокой температурѣ по уравненію:

$$(CH^3)^3N.HCl+3HCl=3CH^3Cl+NH^4Cl.$$

Н. Н. Р.

Триметиленгликоль—см. Гликоли.

Триметилендиаминъ — см. Пропилендиаминъ.

Триметиленкарбоновыя кислоты—см. Циклокислоты.

Триметиленъ — см. Циклопропанъ и Полиметиленовые углеводороды.

Триметилкарбинолъ — см. Бутильные алкоголи и Спирты.

Триметръ—стихъ, состоящій изъ трехъ единицъ ритмическаго счета: изъ трехъ дактилей въ стихѣ дактилическомъ и трехъ паръ стопъ въ остальныхъ размѣрахъ. Особаго вниманія заслуживаетъ шестистопный ямбъ, являющійся то въ видѣ александрійскаго стиха, то въ видѣ настоящаго Т. (сенаръ—senarius, шестистопникъ). Отличіе зависитъ отъ положенія цезуры, которая дѣлитъ александрійскій стихъ пополамъ, падая послѣ третьей стопы, а въ сенарѣ-же падаетъ послѣ первой

или второй диподіи, т. е. послѣ второй или четвертой стопы, дѣля стихъ на неравныя части. Ямбическій Т.—обычный стихъ греческой трагедіи—живѣе и подвижнѣе александрійскаго стиха. Въ нѣмецкой поэзіи есть нѣсколько интересныхъ образцовъ его (у Шиллера въ «Орлеанской Дѣвѣ», у Гете въ діалогахъ Фауста и Елены). У насъ онъ не пользуется вниманіемъ поэтовъ. Теорія ямбическаго Т. изложена въ поэтикѣ Фигофа.

Триморфизмъ *цвѣтовъ* — см. Полиморфизмъ.

Тримужество—въ системѣ Линнея третій классъ (Triandria) растеній, въ цвѣткѣ которыхъ три свободныхъ тычинки.

Тримурти (санскр. Tri-mûrti, отъ tri=три и mûrti=образъ, лицо, тѣло)—индійская троица, состоящая изъ трехъ боговъ: Брахмы, Шивы и Вишну, какъ трехъ различныхъ формъ проявленія одного и того же верховнаго божества. Предтечей ея является ведійская ассоціація трехъ боговъ Агни, Ваю и Сурья, какъ различныхъ формъ одного солнечнаго, свѣтлаго божества (см. Тривикрама). Слѣдующей ступенью является система трехъ великихъ боговъ Брахмы, Шивы и Вишну, изъ которыхъ каждый въ свое время и на своемъ мѣстѣ прославляется, какъ верховное божество (ср. Лассенъ, «Indische Alterthumskunde», 2-е изд., т. I, стр. 591). Идея тройственности въ единствѣ, однако, еще чужда этой системѣ; каждый членъ ея является отдѣльнымъ самостоятельнымъ миѳологическимъ лицомъ. Дальнѣйшимъ шагомъ къ образованію троицы Т. являются частичныя попытки отожествленія каждаго изъ трехъ божествъ другъ съ другомъ, встрѣчающіяся уже въ индійскомъ эпосѣ, въ позднѣйшихъ его составныхъ частяхъ. Единственное мѣсто въ Магабхаратѣ, въ которомъ уже ясно высказывается идея троичности, носитъ очевидные слѣды позднѣйшаго происхожденія («оно создаетъ образъ Брахмы, получаетъ форму въ видѣ Пуруши и разрушаетъ естествомъ Рудры—таковы три состоянія владыки тварей»). Еще яснѣе высказывается идея Т. въ одномъ мѣстѣ эпической поэмы Гариванша, служащей какъ-бы дополненіемъ къ Магабхаратѣ и несомнѣнно значительно позднѣйшей: «Онъ, который есть Вишну, есть также и Шива, и онъ, который есть Шива, есть также и Брахма: одно существо, но три бога—Шива, Вишну, Брахма». Въ образѣ Т. соединены три главныхъ верховныхъ принципа, наблюдаемыхъ въ видимомъ мірѣ—начала творческое (Брахма), разрушительное (Шива) и охраняющее (Вишну). Всѣ три существуютъ въ одномъ божествѣ и одно во всѣхъ трехъ, подобно тому какъ веда дѣлится на три части и все-таки остается единой. Всѣ они содержатъ въ себѣ одно существо, которое является Парамой (верховнымъ), Гухьей (тайнымъ) и Сарватмой (душой всего міра). Вообще идея троичности представлена въ индійскіе средніе вѣка еще очень скудно; въ тѣ времена она играла лишь незначительную роль. Въ общемъ, образъ Т. никогда не занималъ особо виднаго мѣста въ индійскихъ религіозныхъ представленіяхъ, хотя въ Европѣ и склонны были думать иначе. Въ настоящее время фактически Т. опять распалась. Культъ Брахмы почти совсѣмъ вымеръ, а другіе два члена троицы—Вишну и Шива—каждый возвышаются своими поклонниками до степени единственнаго верховнаго божества, при чемъ Т. является лишь троякимъ воплощеніемъ Вишну или Шиву, какъ верховныхъ божествъ. Изображается Т. въ видѣ существа съ тремя головами: по срединѣ Брахма, справа Вишну, слѣва Шива. Съ идеей христіанской троицы индійская Т. очевидно ни по существу, ни по происхожденію не имѣетъ почти ничего общаго. На югѣ Индіи Т. называется Мумурте (по-тамильски три = mur). Символомъ Т. является мистическое словечко *омъ* (санскр. *ом*), въ которомъ (въ силу происхожденія санскр. *о* изъ *а* + *и*) *а* изображаетъ Брахму, *и*—Вишну, *м*—Шиву. *С. Б—въ.*

Тринакія или *Тринакрія* (Τρινακρία, Τρινακία, у Гомера Θρινακία)—древнее названіе острововъ Сицилія и Родоса. Сицилія называлась такъ либо потому, что имѣла три большихъ мыса (Τρία ἄκρα)—Пахинъ, Лилибей и Пелоръ,—либо потому, что форма острова была трехугольная.

Триначчкеты (санскр. Trinaciketa)—особый классъ индійскихъ жрецовъ-брахмановъ, названныхъ такъ потому, что они изучаютъ особый текстъ Яджурведы (вѣтвь Ратхака), начинающійся словомъ Т.

Трингано—небольшое государство въ вост. части полуострова Малакки. Границы—сѣв.—Перакъ, сѣв.-вост. и вост.—Китайское море, южн.—Патани, зап.—внутреннія горы. Страна горнистая, орошается рѣчками, текущими въ море. На побережьѣ перецъ и другія пряности; внутри густые лѣса, населенные слонами и хищными звѣрьми. Торговля съ сосѣдними государствами, вывозятся мѣстные продукты въ обмѣнъ на опіумъ, желѣзо, сукна и пр.

Трингано (или Трингани)—гл. городъ государства Т., на берегу Китайскаго моря. Торговля перцомъ.

Тринидадъ (Trinidad)—о-въ въ британской Вестиндіи, самый южный изъ Малыхъ Антильскихъ о-вовъ, лежитъ между 10°3′—10°50′ сѣв. шир. и 60°55′—62° зап. долготы отъ Гринича, отдѣляется отъ устья р. Ориноки проливомъ Серпентсъ. Пространство 4544 кв. км. Жителей 254518. Съ В на З чрезъ островъ тянутся три параллельныя горныя цѣпи; сѣверная изъ нихъ самая высокая (Черро де-Арипо—945 м. выс.). Въ геологическомъ отношеніи Т. представляетъ продолженіе Карибскихъ горъ въ Венецуэлѣ. Къ пластамъ породъ архейской группы примыкаютъ сланцы и известняки мѣловой и третичной системъ. Асфальтъ, нефть и минеральные источники встрѣчаются часто. Около Бреа—замѣчательное асфальтовое озеро Пичъ-лэкъ. Берега окружены лагунами. Много рѣкъ, хорошо орошающихъ островъ. Почва очень плодородна. Средняя годовая темпер. 25,5° Ц. Средняя темпер. февраля, самаго холоднаго мѣсяца, 24,4° Ц. Осадковъ болѣе всего въ августѣ—290 мм. менѣе всего въ мартѣ—43 мм. Бури особенно часты въ октябрѣ.

Воздѣланы около 80000 гектар., въ томъ числѣ 30% подъ сахарный тростникъ, 50% — кофейныя и какаовыя плантаціи. Кромѣ того, хлопокъ, рисъ, кокосовая пальма. Преобладающая часть населенія негры. Бѣлые испанскаго происхожденія. Со времени освобожденія негровъ ввезено много китайскихъ и индусскихъ кули. Вывозъ товаровъ (сахаръ, какао, асфальтъ, кокосовые орѣхи и друг.) на 2 милл. фн. стерл. Привозъ на 2,1 милл. фн. стерл. Бюджетъ (1897): доходы 507158 фн. стерл., расходы 579027 фн. ст. Долгъ 516518 фн. стерл. Школъ 196, съ 23951 учениками. Высшія учебныя заведенія: Queen's Royal College и Roman Catholic College. Гл. городъ Портъ офъ Спэнъ, соединенный жел. дорогой съ С.-Фернандо. Т. былъ открытъ Колумбомъ 31 іюля 1496 г., но лишь въ 1588 г. испанцы утвердились здѣсь. Въ XVII в. на Т. поселились франц. флибустьеры. Въ 1797 г. островъ перешелъ во владѣніе Англіи. Въ 1838 г. были освобождены на Т. негры. Ср. Borde, «Histoire de l'île de la Trinidad sous le gouvernement espagnol» (II., 1870—83); De Verteuil, «T. its geography etc.» (1884); Clark, «T. a field for emigration» (1884); Fraser, «History of T.» (1894).

Тринидадъ — приморскій гор. на южн. берегу о-ва Кубы, расположенъ при бухтѣ Пуэрто де Казильда. Около 60000 жит. Основанъ въ 1514 г. Вывозится сахаръ (преимущественно въ Соед. Штаты), ромъ, медъ.

Тринилъ — поселеніе на о-вѣ Явѣ, въ окрестностяхъ котораго, на берегу р. Бенгавенъ, д-ръ Дюбуа открылъ, въ 1894 г., остатки скелета (часть черепа, бедренную кость и два коренныхъ зуба), которые онъ отнесъ къ виду (Pithecanthropus erectus) среднему между антропоморфной обезьяной и человѣкомъ. Изъ 20 авторитетныхъ антропологовъ различныхъ странъ 8 высказалось за принадлежность черепа промежуточному типу, 6—за принадлежность его обезьянѣ, 6 — человѣку. Бедро большинствомъ тринадцати признано принадлежащимъ человѣку. Вопросъ остается нерѣшеннымъ. Ср. Eug. Dubois, «Pithecanthropus erectus etc.» (Батавія, 1894); W. Dames, статья въ «Deutsche Rundschau» (сент., 1896); G. de Mortillet, «Le Prèhistorique» (Парижъ, 1900); Д. Анучинъ, «Два сообщенія въ Общ. Любит. Естествозн. и пр. въ Москвѣ» (1895 и 1896 гг.).

Тринитаріи—монашескій орденъ, основанный въ 1199 г., для выкупа плѣнныхъ у мусульманъ, Иваномъ де-Маѳа и пустынникомъ Феликсомъ де-Валуа. И. де-Маѳа род. въ 1160 г., въ Провансѣ, въ набожной дворянской семьѣ. Преданіе разсказываетъ, что ему было видѣніе: ему представился ангелъ въ бѣлой одеждѣ съ краснымъ крестомъ, по бокамъ котораго въ оковахъ стояли два невольника въ кандалахъ — одинъ христіанинъ, другой язычникъ. Рѣшивъ учредить орденъ, Маѳа нашелъ себѣ единомышленника въ лицѣ Ф. де-Валуа. Ихъ проектъ былъ принятъ папой Иннокентіемъ III, послѣ того какъ и ему, по преданію, было видѣніе, одинаковое съ Маѳа. Орденъ получилъ названіе de la Trinité и въ началѣ имѣлъ очень строгій уставъ, запрещавшій вкушать въ обычное время мясо и рыбу. Спустя 10 лѣтъ по основаніи ордена папа далъ ему помѣщеніе и церковь въ Римѣ. Во Франціи орденъ быстро разросся, благодаря поддержкѣ короля Филиппа Августа. Актъ 1209 г. говоритъ о существованіи у него помѣщенія, основаннаго по почину св. Матюрина, по имени котораго Т. и стали называться во Франціи матюринцами. Простой народъ назвалъ ихъ «братьями ословъ» или «ослинымъ орденомъ» (ordo asinorum), такъ какъ имъ было запрещено ѣздить на лошадяхъ, что, впрочемъ, было отмѣнено папами въ 1217 и 1267 гг. Орденъ Т. распространился въ Испаніи, Италіи, Польшѣ и др. государствахъ. Въ концѣ XVIII в. насчитывалъ до 300 монастырей. Въ продолженіе 437 лѣтъ (съ 1258 до 1695 гг.) орденъ выкупилъ изъ мусульманскаго плѣна 30732 невольника. Онъ былъ уничтоженъ незадолго до великой французской революціи.

Тринити (Trinity, Rio Trinidad)—пограничная р. въ сѣв. амер. шт. Техасѣ, притокъ Мексиканскаго зал., въ который впадается чрезъ Гальвестонскую бухту. Длина теченія 1275 км., бассейнъ 36500 кв. км. Т. образуется изъ двухъ рукавовъ, изъ которыхъ одинъ беретъ начало въ Льяно-Эстакадо, второй—въ горѣ Викторія.

Тринитроацетонитрилъ $C(NO^2)^3CN$ —бѣлое, кристаллическое вещество, плавящееся при 41,5°, легко летучее и взрывающееся при быстромъ нагрѣваніи до 220°; образуется при дѣйствіи на холоду смѣси крѣпкихъ азотной и сѣрной кислотъ на фульминуровую кислоту (Шишковъ, 1875); при кипяченіи съ водою или спиртомъ разлагается, отщепляя углекислоту и образуя амміачную соль нитроформа (см.). *Н. Н. Р.* Δ.

Тринитрофенолъ — см. Пикриновая кислота, Фенолы, Нитросоединенія.

Тринiусъ (Карлъ-Бернгардъ Антоновичъ) — знаменитый ботаникъ (1778—1844). Мать его была сестра основателя гомеопатіи Ганемана. Въ 1796 г. онъ поступилъ въ университетъ въ Іенѣ, продолжалъ занятія въ Галле, Лейпцигѣ и Геттингенѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1802 г. Получилъ въ Берлинѣ право врачеванія, Т. началъ службу въ Курляндіи. Здѣсь онъ вскорѣ поступилъ врачемъ къ герцогинѣ Вюртембергской, которая въ 1809 г. привезла его въ Петербургъ. Въ 1810—1811 гг. онъ выпустилъ первыя работы. Съ 1811 г. состоялъ членомъ-корреспондентомъ, а съ 1823 г. академикомъ Импер. академіи наукъ въ СПб. Т. основалъ при академіи ботаническій музей, въ основаніе котораго вошли коллекціи, валявшіяся безъ вниманія въ сараѣ стараго зданія музея. Въ 1829 г. Т. былъ назначенъ преподавателемъ естественныхъ наукъ наслѣдника (императора Александра II). Во время путешествія, предпринятаго въ 1836 г. въ Германію для ознакомленія съ главнѣйшими гербаріями, съ Т. случился нервный ударъ, отъ послѣдствій котораго онъ не могъ оправиться. Біографія и портретъ Т. помѣщены въ «Recueil des actes de la séance publ. de l'Acad. Imp. des sc. de St.-Petersb. tenue le 29 dec. 1844». Кромѣ первыхъ его работъ, всѣ дальнѣйшія

касаются исключительно семейства злаковъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Species graminum iconibus et descriptionibus illustravit» (т. I—III, съ 360 табл., С.-Петербургъ, 1828—1836 гг.); рядъ монографій отдѣльныхъ колѣнъ семейства злаковъ въ «Mémoires de l'Acad. d. sc. de St. Petersb.»: «Andropogineарum genera» (1833); «Panicearum genera» (1835); «Phalaridea. Oryzea» (1840); «Agrostidea» (1840, 1845, 1849); послѣдняя часть издана академ. Рупрехтомъ; «Fundamenta Agrostigraphiae» (Вѣна, 1820, съ 3 табл.); «Clavis Agrostographiae antiquioris» (Кобургъ, 1822, съ 1 табл.); «Nouvelles considérations sur la construction de la fleur des Graminées» («Bull. scientif. de l'Acad. d. sc. de St.-Petersb.», I, 1836). *В. Тр.*

Тринкавелли (Викторъ Trincavelli) — знаменитый итальянскій врачъ (1496—1568). Учился въ Падуѣ и Болоньѣ, въ Падуѣ получилъ докторскую степень. Поселившись въ Венеціи, занимался медицинской практикой и читалъ лекціи по философіи. Ѣздилъ въ Мюрано на чуму, а потомъ занялъ каѳедру въ падуанскомъ университетѣ; здѣсь внесъ новую струю въ преподаваніе медицины, воскресивъ изученіе Гиппократа. Т. выпустилъ цѣлый рядъ изданій греческихъ авторовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ. Кромѣ того, напечаталъ много трудовъ по своей спеціальности: «Quaestiones de reactione iuxta doctrinam Aristotelis et Averrhois» (Падуя, 1556); «De usu et compositione medicamentorum» (Веймаръ, 1571); «Explanationes in Galeni libros de differentiis febrium» (Венеція, 1575); «Praelectiones de ratione curandi omnes corporis humani affectus» (Венеція, 1575); «Consilia medica» (Базель, 1587); «De cognoscendis curandisque morbis tam externis, quam internis» (Базель, 1607); «Opera omnia» Т. изданы Вельтемъ (Ліонъ, 1586).

Тринкомали (Trincomalee, по-туземному, Триконамалай) — англ. гор. въ сѣверной части вост. берега о-ва Цейлона, главный городъ вост. провинціи. 2 прот. церкви, 1 католическая, нѣсколько индусскихъ храмовъ и магометанскихъ молеленъ. Около 12000 жит. Помѣстительная и надежная гавань, но съ труднымъ доступомъ. По близости живописныя развалины Мааграммума и Анарадшапуры и оросительные пруды.

Тринобанты (Trinobantes) — въ древности народъ на вост. берегу римской Британіи, на С отъ устья Темзы (въ Эссексѣ и южной части Суффолька). Ихъ столицей былъ Camalodunum, нынѣшній Кольчестеръ. Т. добровольно подчинились Цезарю при первой же его высадкѣ въ Британіи, но въ царствованіе Нерона подняли возстаніе противъ римлянъ.

Триномале — укрѣпленный городъ въ Остиндіи, на Коромандельскомъ берегу (ок. 6 миль отъ Пондишери). Подъ его стѣнами, въ сентябрѣ 1767 г., англійскій отрядъ генерала Смита одержалъ побѣду надъ огромными полчищами мейзорскаго султана Гайдеръ-Али.

Тринундины (Trinundinum)—такъ назывался въ древнемъ Римѣ промежутокъ времени между тремя нундинами (см.), т. е. періодъ въ 17 дней.

Триозы—см. Глюкозы.

Триоксиметиленъ — см. Оксиметиленъ.

Триоксипуринъ (хим.), $C_5H_4O_3N_4$—извѣстенъ только 2,6,8-трикетопуринъ или мочевая кислота (см.); изомеровъ, въ которыхъ можно было-бы считать доказанными присутствіе остатковъ $[C(OH)]''$, а тѣмъ болѣе $[N(OH)]''$, пока неизвѣстно. Неизвѣстно строеніе изомочевой кислоты—$C_5H_4O_3N_4$, полученной Мульдеромъ при кипяченіи ціанамида (см.) съ аллоксантиномъ (см. Мочевая кисл. и Уреиды), представляющей почти нерастворимый въ водѣ порошокъ, окисляемый іодомъ (при кипяченіи), растворимый въ растворѣ поташа и возстановляющій въ этомъ видѣ лянисъ. *А. П. Горбовъ.* Δ.

Триолеинъ—см. Олеиновая кислота.

Три острова—группа небольшихъ острововъ у Терскаго берега Бѣлаго моря, между мысами Орловымъ и Корабельнымъ, при входѣ въ «горло» Бѣлаго моря, Архангельской губ., Александровскаго у. Группа состоитъ изъ о-вовъ Вишнякъ ($1^1/_4$ в. дл. и до 350 саж. шир.), Кувшинъ и плоскій камень Бакалда, въ проливѣ заливаемый водою. Острова пустынны. На Вишнякѣ до 1826 г. въ навигаціонное время находилась таможенная застава для осмотра судовъ, входящихъ въ Бѣлое море.

Трипада (санскр. Tripâda=трехногій)—у индусовъ олицетвореніе лихорадки, въ видѣ трехногаго существа, соотвѣтственно тремъ симптомамъ лихорадки: жару, ознобу и испаринѣ.

Трипальмитинъ—см. Пальмитиновая кислота.

Тринати или *Тирупати* — священный городъ въ Индіи, въ Аркотѣ; посѣщаемое мѣсто паломничества для поклоненія одному изъ менѣе значительныхъ воплощеній Вишну — Баладжи. Торговцы изъ племенъ Банья и Батья приносятъ въ храмъ отъ 5 до 10% своей годовой прибыли, такъ какъ Баладжи считается патрономъ ихъ торговли. Изображеніе божества, стоящее въ храмѣ, имѣетъ 7 фт. вышины и четыре руки; въ трехъ изъ нихъ оно держитъ лотосъ, дискъ Вишну и раковину. Вмѣстѣ съ нимъ поклоняются и изображенію жены Вишну, Лакшми, и его змѣи, Шеша. Храмъ покрытъ листами изъ золоченой мѣди. Раджи посылаютъ сюда особыхъ пословъ (*вакилей*) съ дарами святынѣ. Хромые и безногіе приносятъ серебряныя изображенія ногъ, слѣпые— глаза изъ золота или серебра и т. д. Рожденіе сына, примиреніе съ врагами, свадьба сына или дочери, удачный торгъ, исцѣленіе отъ болѣзни также приводятъ вѣрующихъ въ Т.

Триперстка (Turnix)—родъ мелкихъ куриныхъ птицъ, получившій свое названіе за полное отсутствіе задняго пальца и напоминающій своимъ внѣшнимъ видомъ, общимъ характеромъ окраски и величиною—перепеловъ. Клювъ прямой съ загнутымъ у вершины надклювьемъ и съ покрытыми каждая одною голою чешуйкою ноздрями. Плюсна голая. Т. держатся въ песчанистыхъ низменностяхъ южн. областей Стараго Свѣта. Въ южн.

Европу, на Пиринейскій полуо-въ и въ Сицилію заходитъ только одинъ видъ: T. африканская («Торильо» испанцевъ, T. africanus) — изъ сѣв. Африки. Всѣ T. быстро бѣгаютъ неохотно и недалеко, но быстро летаютъ. Самки значительно больше самцовъ. Живутъ въ моногаміи. Въ гнѣздо (въ ямку на землѣ) кладутъ 4—7 яицъ. Легко приручаются. Въ южн. Азіи за любовь самокъ къ ожесточеннымъ дракамъ между собою T. часто держатся въ неволѣ для забавы.

Трипета (Trypeta)—названіе мухи изъ семейства Muscidae, называемой также вишневой мухой (см.).

Трипитака (санскр. Tripiṭaka=три корзины, палійск. *Типитака*)—названіе собранія каноническихъ книгъ у буддистовъ Индіи, а впослѣдствіи и другихъ странъ. Оно дѣлится на три отдѣла (санскр. piṭakam = корзина), отличающіеся другъ отъ друга по содержанію и по названію. Первый отдѣлъ, *Винай-питакамъ*, заключаетъ въ себѣ ученіе о буддійской іерархіи и дисциплинѣ буддійскаго духовенства; второй содержитъ въ себѣ *Сутры* или бесѣды Будды съ его учениками и его изреченія и проповѣди, излагающія главныя основанія его ученія; третій, *Абхидхарма*—метафизику буддизма. Дѣленіе это не вполнѣ выдержано и основывается скорѣе на преданіи, чѣмъ на какихъ-либо логическихъ основаніяхъ. T. сохранилась въ двухъ оригинальныхъ редакціяхъ, ни одна изъ которыхъ, однако, не представляетъ первичнаго языка буддійской церкви — пракритскаго діалекта Магадхи. Одна изъ нихъ писана на языкѣ пали и употребительна у южныхъ буддистовъ; другая, на санскритѣ, была найдена лѣтъ 70 тому назадъ въ Непалѣ извѣстнымъ англійскимъ ученымъ Ходжсономъ. Сравнительное изученіе обѣихъ редакцій еще не закончено, и вопросъ о ихъ сравнительной древности и важности остается пока открытымъ. Въ общемъ, однако, едва-ли можно сомнѣваться, что слѣдуетъ предпочесть палійскую редакцію, которая была закрѣплена еще въ V в. комментаріями Буддхагхоши и, повидимому, лучше сохранила различіе между оригинальными древними религіозными писаніями и сравнительно недавними продуктами религіозно-литературнаго творчества. Зато въ отношеніи народной словесности и фольклора преимущество должно быть отдано гатхамъ сѣверныхъ сутръ. Обѣ редакціи переведены на разные другіе языки; смотря по употребленію той или другой, различаются двѣ буддійскія церкви — сѣверная и южная. Текстъ палійской редакціи употребляется у южныхъ буддистовъ на Цейлонѣ, въ Бирмѣ, Пегу и Сіамѣ; Непалъ, Тибетъ, Китай, Японія, Аннамъ, Камбоджа, Ява и Суматра употребляютъ текстъ санскритской редакціи и принадлежатъ, такимъ образомъ, къ сѣверному буддизму. Литература: 1) палійская редакція: Spence Hardy, «Eastern Monachism» (Л., 1860, стр. 166 сл.); Childers, «Dictionary of the pâli language» (Л., 1876, стр. 506); Rhys Davids, «Buddhism etc.» (стр. 18 и сл.). 2) Непальская редакція: статьи Hodgson'a въ XVI т. «Asiatic Researches», II т. «Transactions of the Royal Asiat. Society», и V и VI т. «Journal of the Asiatic Society of Bengal» (перепечатаны въ его «Essays on the languages, literature and religion of Népál and Tibet», Л., 1874) и особенно у Burnouf, «Introduction à l'Histoire du Bouddhisme Indien» (П., 1844). См. также Cowell and Eggeling, «Catalogue of Buddhist Sanscrit Manuscripts in the Possession of the Royal Asiat. Society (Hodgson Collection)» въ «Journal of the Royal Asiat. Society», new series, VIII. Для тибетской редакціи T. см. статьи Csoma Körös въ «Journ. of the Asiat. Society of Bengal», т. I, и въ «Asiatic Researches», т. XX; о китайскихъ текстахъ — S. Beal, «The Buddhist Tripiṭaka as it is known in China and Japan» (1876) и его же, «Buddhism in China» (Л., 1884); Bunyiro Nanjio, «Catalogue of the chinese translation of the Buddhist Tripiṭaka» (Оксфордъ, 1883). Индійскую и китайскую редакцію имѣетъ въ виду J. Tsing, «Record of the buddhist religion as practised in India and the malay archipelago» (Оксфордъ, 1897). Тибетскую и китайскую редакцію разсматриваетъ В. П. Васильевъ въ своемъ изслѣдованіи «Буддизмъ» (СПб., 1857). Изданія полной T. не существуетъ. Болѣе всего посчастливилось первому отдѣлу «Виная», который образцово изданъ извѣстнымъ (на яз. пали) Ольденбергомъ: «The Vinaya Piṭakam» (Л., 1879—83; англійскій переводъ, Оксфордъ, 1881—85 = томы 13, 17, 20 коллекціи «Sacred Books of the East»). Отрывки изъ разныхъ частей T. см. у Neumann'a, «Buddhistische Anthologie» (Лейденъ, 1892). О разныхъ другихъ вопросахъ относительно T. см. Burnouf, цитир. мемуаръ Р. Морриса и Макса Мюллера, читанный въ лонд. академіи 21 и 28 авг. 1880 г.; Сенара, «Notes sur quelques Termes Buddhiques» («Journal Asiatique», 1876, т. VIII, стр. 477 сл.) и «Essai sur la Légende du Buddha» (тамъ же, 1874, т. III, стр. 363, 409 сл.); Керна, «Over de Jaartelling der Zuidelijke Buddhisten» (1873); его же, «Manual of indian buddhism» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (т. III, вып. 8, Страсбургъ, 1896, стр. 1—8). *С. Б—чъ.*

Триплитъ—минералъ моноклинической системы (отношеніе осей неизвѣстно). Тверд. 4,5 — 5. Удѣльный вѣсъ 3,44 — 3,8. Оптически положителенъ. Химическій составъ: $PO^4(Mn,Fe[(Mn,Fe)F]$. Минералъ рѣдкій.

Трипломинитъ—рѣдкій минералъ, моноклинической системы, отношеніе осей: $a:b:c=1{,}8571:1:1{,}4944$, $\beta=108°14'$. Хорошіе кристаллы рѣдки, обыкновенно аггрегаты. Совершенная спайность параллельно (100). Изломъ раковистый. Хрупокъ. Тверд. 4,5—5. Удѣльный вѣсъ 3,697. Химическій составъ: $PO^4(Mn,Fe)[(Mn,Fe)OH]$. Встрѣчается очень рѣдко.

Триполи (или Триполисъ, у туземцевъ Tarabul, турецк. Tarablussi Gharb) — турецкія владѣнія на сѣв. берегу Африки, находящіяся въ непосредственной зависимости отъ Порты и составляющія отдѣльный вилайетъ, лежитъ между 8°25′ и 20°20′ в. д. отъ Гринича, граничитъ на З съ Сахарой и Тунисомъ, на Ю съ Сахарой и Феццаномъ, на В съ турецкой-же

провинціей Баркой (вилайетъ Бенгази), съ сѣв. стороны его берегъ омывается Средиземнымъ моремъ, которое въ вост. части берега образуетъ здѣсь заливъ, въ древности носившій названіе Великаго Сырта, а теперь называемый Сидрасскимъ. Въ этихъ предѣлахъ Т. (безъ присоединяемыхъ къ нему въ административномъ отношеніи Феццана и Барки) занимаетъ пространство въ 222000 кв. км. Закрытый и почти вовсе недоступный за послѣднія десятилѣтія для европейцевъ, онъ представляетъ собою почти совершенно неизслѣдованную страну. Въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ Т. напоминаетъ прочія африканскія земли по берегамъ Средиземнаго моря, только съ менѣе воздѣланной и менѣе годной для обработки почвой и, наконецъ, менѣе защищенъ отъ пустыни, которая во многихъ частяхъ глубоко врѣзывается въ глубь страны, а мѣстами доходитъ даже до моря. Да и вообще большая часть страны представляетъ песчаную равнину, прерываемую низкими вост. отрогами Атласа, по большей части лишенными почти всякой растительности. Вост. часть и берега, по большей части, низки и песчаны, почти совершенно безплодны и отчасти покрыты солончаками; чѣмъ дальше внутрь страны, тѣмъ почва все возвышается, постепенно переходя на З въ плоскую возвышенность (до 300 м.), усѣянную вулканическими холмами и прорѣзанную глубокими (130—160 м.) долинами, которыя, мѣстами, очень плодородны (фиги, финики, маслины); къ Ю и В отсюда возвышается другая плоская возвышенность Джебель-Гуріанъ (до 600 м. высотою), глубокопрорѣзанныя долины котораго отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ; въ самой южн. части возвышенности переходятъ въ известняковую террасу Гамада-эль-Гомра (около 600 м. выс. и почти 100000 кв. км. площадью), которая отдѣляетъ собственный Т. отъ Феццана; къ СЗ отсюда почва снова постепенно опускается въ направленіи къ морю. Отдѣльныя горныя вершины поднимаются въ вост. части до 850 м., въ южн.—до 1500 м. Подпочва Т. состоитъ, очевидно, изъ мѣловыхъ отложеній, расположенныхъ почти горизонтальными пластами, и богатыхъ различными окаменѣлостями, среди которыхъ особенно часто встрѣчаются и широко распространены слои съ устричными окаменѣлостями. Болѣе поздніе вулканическія каменныя породы (фонолитъ и базальтъ) образуютъ въ Джебель-Гуріанѣ нѣсколько конусообразныхъ горъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напр., Текутъ, представляются какъ-бы потухшими вулканами съ ясно различаемыми еще теперь формами кратеровъ. Отъ западной Берберіи Т. отличается тѣмъ, что его растительный міръ въ большей или меньшей степени носитъ средиземноморской характеръ, тогда какъ дальше все отмѣчено уже печатью Сахары, область которой начинается еще въ южной части страны. Здѣсь атлантическая фисташка находитъ свою вост. границу, а kameldorn и аравійская акація встрѣчаютъ предѣлъ своему распространенію на З. Такая встрѣча разнообразныхъ растительныхъ видовъ въ этой мѣстности облегчается отсутствіемъ естественной границы, какъ цѣпь Атласа отъ Марокко до Туниса, и только низкіе вост. отроги ея прерываютъ равнину страны. Вдоль зап. берега Сырта тянется плодородная полоса луговой земли, а въ окрестностяхъ главн. гор. Т. хорошо родятся разные южные фрукты, хлопчатникъ, марена, арбузы. Внутри страны встрѣчаются многочисленные острова богатой растительности, но только въ оазисахъ. Животный міръ Т. принадлежитъ къ Средиземноморской области и носитъ общій сѣв.-африканскій характеръ, но бѣднѣе Туниса и Алжира; какихъ-нибудь особенныхъ, характеристичныхъ для Т. животныхъ не имѣется; Въ Т. нѣтъ ни одной значительной рѣки. только вдоль береговой полосы и у подошвы Гуріана находится рядъ источниковъ, которые въ дождливое время сливаются вмѣстѣ, образуя рѣки, частью доносящія свои воды до моря, частью-же снова пропадающія въ почвѣ; «вади» почти постоянно находятся въ пересохшемъ состояніи, но за то въ пересохшихъ рѣчныхъ руслахъ стоитъ лишь немного покопаться, чтобы почти повсюду на незначительной глубинѣ найти воду. Такимъ образомъ орошеніе Т. слѣдуетъ признать въ общемъ довольно скуднымъ. *Климатъ Т.* отличается болѣе континентальнымъ характеромъ, чѣмъ въ прочихъ прибрежныхъ странахъ на Средиземномъ морѣ; по берегамъ господствуетъ средняя температура 20—22°, въ оазисѣ Джофра даже 30°; за то здѣсь же выпадаетъ иногда снѣгъ, и температура падаетъ ниже точки замерзанія. Средняя годовая температура Т. 20,7°; самый холодный мѣсяцъ февраль 14,5°; самый теплый августъ 27,2°. Количество дождей по берегамъ ничтожно, а внутри страны ихъ иногда не бываетъ по цѣлымъ годамъ, количество дождевыхъ осадковъ 44 стм., maximum падаетъ на декабрь; число дождливыхъ дней въ году 75; лѣтомъ дождей почти совсѣмъ не бываетъ. Въ общемъ климатъ Т. признается вполнѣ здоровымъ. *Населеніе* Т. равняется приблизительно 800000 человѣкъ и состоитъ изъ мавровъ, живущихъ преимущественно по городамъ, и арабскихъ бедуиновъ и берберійскихъ аборигеновъ по всей странѣ, въ большей или меньшей степени смѣшавшихся съ неграми, и негровъ; всѣ они исповѣдуютъ исламъ. Кромѣ нихъ насчитывается около 10000 евреевъ; затѣмъ нѣкоторое количество турокъ на военныхъ сторожевыхъ постахъ и, наконецъ, нѣсколько европейцевъ въ г. Т. (см.). Главное занятіе жителей Т. составляютъ скотоводство и торговля, при чемъ скотоводствомъ занимаются преимущественно кочующіе арабскіе бедуины, а торговля, которая носитъ характеръ караванной торговли, составляетъ занятіе мавровъ. Земледѣліе здѣсь не имѣетъ особенно важнаго значенія, хотя, напр., на Гуріанѣ родится прекрасная кукуруза, пшеница, ячмень; здѣсь и въ другихъ мѣстахъ страны растетъ марена, шафранъ, финики (финиковъ. пальмъ въ собственномъ Т. насчитывается до 2000000 деревьевъ, въ Баркѣ 100000, въ Феццанѣ—5—6 милл.), затѣмъ южные фрукты разныхъ сортовъ: маслины, сладкіе рожки, виноградъ. Крупный рогатый скотъ и лошади въ боль-

шомъ количествѣ разводятся только въ береговыхъ частяхъ страны; но и тѣ и другія отличаются небольшимъ ростомъ и некрасивы; за то ословъ повсюду множество; овцы или съ толстымъ, жирнымъ хвостомъ и грубою шерстью или, напротивъ, съ прекрасною, тонкою волной; козы разводятся повсюду, но самымъ важнымъ домашнимъ животнымъ является все-таки верблюдъ. Добываются въ озерахъ, болотахъ по берегамъ соль, сѣра, сода, а въ рѣчныхъ руслахъ небольшое количество золота. У морскихъ береговъ греки занимаются ловлею губокъ въ значительныхъ размѣрахъ, хотя въ послѣдніе годы добыча губокъ стала замѣтно клониться къ упадку. Слабо развитая, незначительная ремесленная промышленность доставляетъ грубыя шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани, ковры, циновки, кожаныя издѣлія, эссенціи изъ розъ, жасмина и геранія. *Торговля* носитъ характеръ преимущественно транзитный, при чемъ страною назначенія и отправленія является, главнымъ образомъ, Суданъ. Главными предметами торговли служатъ европейскіе мануфактурные товары, пересылаемые внутрь материка, страусовы перья, слоновая кость, александрійскій листъ, сафьянъ, гумми, золото, привозимое изъ Судана и пустыни караванами; изъ самого Т. вывозятся только пшеница, растительное масло, шерсть, скотъ (крупный рогатый скотъ преимущественно на Мальту). Торговля съ другими странами идетъ почти исключительно черезъ гавани Т. и Бенгази, внутри страны важенъ въ торговомъ отношеніи Мурзукъ. Въ прежнія времена къ берегу пригоняли ежегодно до 8000 рабовъ на продажу; въ новѣйшее время торговля рабами воспрещена, но тѣмъ не менѣе не прекращается, и еще недавно было вывезено на продажу около 3000 рабовъ за 1 годъ. Т. образуетъ отдѣльный вилайетъ Турецкой имперіи, Бенгази-мутесарифликъ, управляется назначаемымъ Портою генералъ-губернаторомъ; Т. дѣлится на 5 санджаковъ. Ср. Maltzan, «Reise in den Regenschaften Tunis und Tripoli» (Лейпцигъ, 1870); Nachtigal, «Sahara und Sudan» (Берлинъ, 1879—81; т. III, Лейпцигъ, 1889); Rohlfs, «Kufra» (Лпц., 1881); Brunialti, «Algeria, Tunisia e Tripolitana» (Миланъ, 1881); Haimann, «Cirenaica-Tripolitana» (1885).

Т. (исторія)—въ древности составляло карѳагенскую область Regio Syrtica. Сицилійскіе греки называли эту область Tripolis—по тремъ главнымъ городамъ Оэа, Сабрата и Лептисъ. Послѣ 2-й пунической войны римляне отдали Т. нумидійскимъ царямъ. Въ 46 г. до Р. Х. Т. соединено съ провинціей Африкой; при Септиміи Северѣ сдѣлано самостоятельной провинціей Tripolitana. Въ 644 г. Т. завоевано арабами. Послѣ паденія халифата аббасидовъ Т. и Тунисъ находились подъ властью Аглабидовъ, затѣмъ Фатимидовъ, Альморавидовъ, Альмогадовъ и Абугассидовъ (до конца XIV в.). Въ 1510 г. гор. Т. взятъ испанцами Подчиненное въ 1530 г. рыцарямъ-іоаннитамъ, Т. въ 1551 г. было отнято у нихъ турецкимъ пиратомъ Драгутомъ и подчинено власти турецкаго султана. Это подданство, съ увеличивающейся слабостью Турціи, сказывалось все слабѣе. Въ концѣ концовъ *деи* Т. изъ рода Караманлы (съ 1714 г.) стали почти независимыми. Внутри Т. господствовала, въ теченіе многихъ столѣтій, то деспотія, то анархія, а во внѣ дѣятельность населенія сказывалась только въ отчаянномъ пиратствѣ, противъ котораго европейскія державы дѣйствовали то договорами и деньгами, то силой. Раньше всѣхъ выступила Англія въ 1663 г., когда за несоблюденіе трактата адмиралъ Нарборо разорилъ часть столицы; затѣмъ по той-же причинѣ французы обстрѣливали и разоряли ее въ 1665 и 1728 гг. Завоеваніе Алжира французами въ 1830 г. сдержало пиратство и послужило косвенной причиной гибели независимости Т.: обративъ Тунисъ въ простую турецкую провинцію, султанъ Махмудъ II воспользовался затѣмъ споромъ за престолъ въ Т. между дядей и племянникомъ (1835), рѣшеніе котораго было предоставлено турецкому диванy, и быстро двинулъ въ Т. флотъ подъ начальствомъ Неджибъ-паши; послѣдній поставилъ Али, племянника, во главѣ страны, но уже въ качествѣ намѣстника Порты, а не самостоятельнаго правителя; Али былъ отправленъ въ Константинополь для утвержденія въ своемъ достоинствѣ. Такъ какъ Али долго задержали въ Стамбулѣ, то триполитанцы взбунтовались и осадили въ столицѣ турецкія войска; ихъ освободилъ адмиралъ Тагиръ-паша, но, углубившись внутрь страны, потерпѣлъ пораженіе и былъ замѣненъ Хассанъ-пашой (1837). Затѣмъ дѣла приняли болѣе мирное теченіе, и старой фамиліи деевъ удалось съ теченіемъ времени отчасти возстановить свое прежнее значеніе въ странѣ. Съ 1869 г. область Барка была отдѣлена отъ Т. и въ 1879 г. организована въ особенный вилайетъ Бенгази.

Триполи (Tripolis, итал. Tripoli di Barbaria, тур. и арабск. Tarabulus-el-Gharb, т. е. западный Тарабулъ въ отличіе Тарабула Сирійскаго)—гл. г. турецкаго вилайета того же наименованія въ сѣв. Африкѣ, лежитъ подъ 32°54′ с. ш. и 13°11′ в. д., въ плодородной равнинѣ на берегу Малаго Сырта, на выдающейся косѣ, насчитываетъ ок. 40 тыс. жит., въ томъ числѣ около 4—5 тыс. европейцевъ, главнымъ образомъ мальтійцевъ и итальянцевъ, и 8000 евреевъ, которые занимаютъ особый кварталъ въ городѣ, называемый Гарра, и держатъ въ своихъ рукахъ главныя отрасли торговли. При городѣ гавань, защищенная особою батареей, но мало спокойная и недостаточно безопасная. Самый городъ со своими стройными минаретами и круглыми куполами 12 мечетей представляетъ очень красивый, привлекательный видъ; но и вблизи онъ поражаетъ европейца сравнительною (съ другими городами Востока) чистотою и опрятностью своихъ узкихъ и кривыхъ улицекъ, хорошими караванъ-сараями, европейскими гостинницами и красивымъ дворцомъ бея—генералъ-губернатора. Городъ окруженъ высокими стѣнами; 12 мечетей, 1 греческая церковь, 1 католическая церковь съ францискапскимъ монастыремъ, нѣсколько синагогъ; об-

щественныя бани; заводы и фабрики кордуана, ковровъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей и т. д. Изъ памятниковъ древностей заслуживаетъ упоминанія тріумфальная арка въ честь Марка Аврелія, съ мраморными скульптурами. Т. является главнымъ торговымъ пунктомъ страны и портомъ для ввоза во внутреннюю Африку, изъ котораго товары караванными путями черезъ Мурзукъ и Бильму идутъ на Борну. Въ 1892 г. въ гавань Т. заходили 279 пароходовъ (преимущественно итальянскихъ, французскихъ и англійскихъ) съ грузомъ въ 244997 тоннъ и 203 парусныхъ судна (преимущественно турецкихъ) съ грузомъ въ 13930 тоннъ.

Триполи—финикійскій городъ, лежавшій при впаденіи Эль-Кадиша въ море, вблизи Ливана, на весьма плодородной равнинѣ. Выгоды положенія для торговли сдѣлали изъ него гавань для сѣв. Сиріи и привлекли сюда гражданъ трехъ главныхъ финикійскихъ городовъ: Тира, Сидона и Арада, которые имѣли въ Т. особые кварталы, окруженные стѣнами и составлявшіе три отдѣльныхъ города (отсюда имя Τρίπολις — Трехградіе). Когда возникъ этотъ городъ, неизвѣстно; раньше персидскаго времени онъ не упоминается, финикійское имя его неизвѣстно. Политической самостоятельной роли онъ не игралъ, но въ персидское время пользовался уваженіемъ, какъ мѣсто съѣздовъ представителей финикійскихъ городовъ. Частыя землетрясенія — причина разрушенія древностей. Ничего не сохранилось ни отъ дворца, воздвигнутаго въ Т. Селевкидомъ Димитріемъ I, ни отъ богатыхъ сооруженій римскаго времени. Мусульмане имъ легко овладѣли; крестоносцы застали его подъ управленіемъ самостоятельнаго эмира. Пять лѣтъ употребилъ графъ Раймундъ на его осаду (въ 1104 г.); при взятіи его сожжена громадная арабская библіотека (до 100 тыс. томовъ). Изъ него было образовано особое графство, поступившее въ ленъ къ сыну Раймунда, Бертраму. Не смотря на раздоры и землетрясенія, Т. процвѣталъ при франкахъ 180 лѣтъ. Въ 1289 г. завоеванъ Килавуномъ, при чемъ новый мусульманскій Tarablus отстроенъ нѣсколько дальше отъ берега; у моря остался особый городъ *Эль-Мина*. Современный городъ, вмѣстѣ съ гаванью, имѣетъ до 30 тыс. жителей (20 тыс. мусульманъ, 9 тыс. православныхъ), 14 мечетей, 14 церквей. Школы американской и французской пропаганды. Православная митрополія съ 58 церквами, 23 школами и 19 т. паствы въ обоихъ городахъ и 43 селеніяхъ. Шелковичное и мыловаренное производство. См. «Триполійская митрополія», въ «Сообщеніяхъ Правосл. Палест. Общ.», 1897. *Б. Т.*

Триполи—нѣкогда цвѣтущая греческая колонія по Малоазіатскому берегу Чернаго моря, основана въ VIII в. до Р. Хр. выходцами изъ Милета. Въ настоящее время здѣсь расположенъ городъ *Тиреболи* или *Тарабузъ* (въ 82 км. отъ Трапезунта, при впаденіи р. Харшутъ-чай въ Черное море); 8000 жит., преимущественно мусульманъ.

Триполитова (псевдонимъ)—см. Шенкина (Зинаида Михайловна).

Триполица, оффиціально называемая *Тріполисъ*—гл. г. номоса Аркадіи въ королевствѣ Греческомъ, лежитъ въ юго-западной части вост.-аркадійской равнины (до 600 м. выс.) Мантинеи и Тегеи, у подошвы Менала (Mänalos); резиденція номарха, архіепископа, окружного суда, имѣетъ гимназію, при которой собраніе древностей, низшее духовное училище; производство ковровъ и кожаныхъ издѣлій; населенія (1889) 10698 чел., какъ общины 15521 чел. Т. является однимъ изъ самыхъ оживленныхъ торговыхъ пунктовъ внутренней части Пелопоннеса. Жел.-дорожная линія ведетъ отъ Коринеа чрезъ Аргосъ на Т.; другая линія Аргосъ-Каламата. Т. городъ новаго происхожденія; въ началѣ XIX в. онъ былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ Пелопоннеса. Со времени Пасаровецкаго мира 1718 г. Т. была гл. г. Морей; во время греч. войны за освобожденіе греки, подъ начальствомъ Колокотрониса, взяли ее штурмомъ, 5 (12) октября 1821 г., и городъ былъ выженъ почти до тла, но вскорѣ снова отстроился и въ 1823 г. былъ мѣстомъ пребыванія греческаго правительства. Ибрагимъ-паша, захватившій Т. въ 1828 г., снова превратилъ его въ развалины. Въ 7 км. на ЮВ отъ Т. лежатъ развалины древней Тегеи, давшія строительный матеріалъ для Т., а въ 13 км. на С — развалины Мантинеи.

Триполье (Триполь)—мст. Кіевской губ. и у., при р. Днѣпрѣ (близъ впаденія въ него р. Стугны и Красной), въ 50 в. отъ г. Кіева. Въ лѣтописахъ упоминается уже подъ 1093 г.; сюда бѣжалъ Святополкъ, побѣжденный половцами. Въ XII в. существовали кн. Трипольскіе; Т. было окружено большими валами и служило передовымъ укрѣпленіемъ для защиты Кіева отъ набѣговъ половцевъ и друг. кочевыхъ ордъ. По Андрусовскому договору 1667 г., Т. перешло во владѣніе Россіи. У мст., на горѣ Дѣвичьей, древнее городище и 169 кургановъ; найдено много кладовъ и предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ. 5542 жит., 3 правосл. церкви, народное учил., школа грамоты, пріемный покой, 6 водян. и много вѣтрян. мельницъ; весьма развито кустарное шелководство; 4 ярмарки; чугунно-литейный и механическій зав., выдѣлывающій издѣлій на 50 тыс. р., при 60 рабочихъ; лѣсопильный зав., распиливающій въ годъ свыше 8000 колодъ, при 15 рабочихъ; значительная грузовая пристань на Днѣпрѣ (грузятъ главнымъ образомъ хлѣбъ, спиртъ и желѣзныя издѣлія).

Трипсеръ—см. Гонорея.

Трипсъ (Thrips)—родъ насѣкомыхъ, относящійся къ отряду пузыреногихъ (Physopoda; см.).

Трипти (санскр. Tripti)—въ индійской философіи одна изъ восьми *сиддхи* или моральныхъ совершенствъ человѣка. Т. занимаетъ въ этой системѣ второе мѣсто и означаетъ духовную удовлетворенность или свободу отъ какихъ-бы то ни было чувственныхъ желаній.

Триптилионъ (Triptilion R. P.)—родовое названіе растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ. Извѣстно до 12 видовъ, дико расту-

щихъ въ Чили. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, съ голубыми или бѣлыми цвѣтками, собранными въ мелкія головки либо безъ ножекъ, либо съ короткими ножками, головки расположены метелками; въ каждой головкѣ по 3—5 цвѣтковъ; хохолокъ изъ 4—5 обваливающихся, коротко или длиннорѣснитчатыхъ узкихъ чешуекъ, листья попеременные, шиповатозубчатые или перистораздѣльные.

Триптихъ—икона, состоящая изъ трехъ частей: средней доски, занятой главнымъ изображеніемъ, и изъ двухъ привѣшенныхъ къ ней на петляхъ боковыхъ створокъ съ побочными изображеніями (напр., на средней доскѣ—Богоматерь съ Младенцемъ, на створкахъ—предстоящіе ей святые). Створки, вращаясь на петляхъ, могутъ ложиться на среднюю доску и вполнѣ заслонять собою находящееся на ней изображеніе, при чемъ и то, что написано на нихъ самихъ, дѣлается невидимымъ. Иконы такого рода извѣстны на Руси подъ названіемъ «складней». Онѣ завелись очень рано, прежде всего въ Византіи и Италіи, откуда перешли и въ другія страны Европы. Ихъ брали съ собою въ путешествія и походы, хранили въ домашнихъ молельняхъ, помѣщали на алтаряхъ и надъ алтарями, раскрывая во время богослуженія или для поклоненія вѣрующихъ. Смотря по назначенію Т., размѣръ ихъ бываетъ весьма различный—отъ величины въ два-три дюйма до саженной. Въ значеніи надпрестольныхъ иконъ, Т. особенно сильно были распространены на Западѣ Европы въ XIV—XVI ст. Въ это время, кромѣ живописныхъ Т., нерѣдко изготовлялись рѣзные изъ дерева, съ рельефными, раскрашенными изображеніями. Образцы подобныхъ складней, иногда высоко-художественные и чрезвычайно роскошные, донынѣ уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ церквахъ Германіи; ихъ можно также видѣть во многихъ музеяхъ.

Трипто́лемъ (Τριπτόλεμος, Triptolemus)—герой цикла елевзинскихъ и аттическихъ миѳовъ о Деметрѣ, сынъ елевзинскаго царя Келея (по Гигину—Елевзина, по аргивскому сказ.—Трохила) и Метаниры (по др. Коѳонеи, Гіоны). По елевзинскому преданію, Деметра, въ образѣ смертной женщины, пришла къ царю Келею въ Елевзинъ и взялась воспитывать младшаго брата Т., Демофонта. Однажды ночью, желая дать Демофонту безсмертіе, она положила его въ огонь, но въ это время какъ разъ вошла Метанира. Испуганная мать подняла крикъ, а тѣмъ временемъ ребенка истребило пламя. Въ вознагражденіе за эту потерю Деметра подарила Триптолему запряженную драконами крылатую колесницу и пшеничныя сѣмена. По Гигину, не Демофонтъ, а самъ Т. былъ положенъ Деметрою въ огонь, при чемъ отецъ его Елевзинъ, за то, что сдѣлался свидѣтелемъ таинства, былъ пораженъ смертью, а самъ Т. одаренъ упомянутыми атрибутами земледѣлія. Какъ любимецъ Деметры, Т. былъ посвященъ въ тайну священныхъ мистерій и сдѣлался жрецомъ богини, которая научила его обработывать землю; съ его именемъ связано введеніе въ Аттикѣ земледѣлія и распространеніе осѣдлой культуры. Такъ, на прилегающемъ къ Елевзину Рарійскомъ полѣ, гдѣ показывали алтарь Т., впервые, по преданію, была обработана земля подъ посѣвъ и собрана первая жатва. Позднѣе и въ Аѳинахъ, на зап. склонѣ Акрополя, утвердился культъ Т.: здѣсь былъ построенъ Елевзиній и храмъ Т., на мѣстѣ, гдѣ Аѳина, также учительница земледѣлія, впервые вспахала землю. Показывали еще одно мѣсто, которое, по преданію, было вспахано и засѣяно Т. при введеніи въ странѣ хлѣбопашества: оно находилось на священной дорогѣ, соединявшей Аѳины съ Елевзиномъ. Эти три пункта фигурировали въ культѣ, во время праздника тройной священной пахоты. Дѣятельность Т., какъ перваго учителя хлѣбопашества, не ограничивалась Аттикой; на своей волшебной колесницѣ онъ объѣхалъ вселенную, повсюду распространяя вновь открытое имъ знаніе и связанную съ развитіемъ земледѣлія культуру. Вазовая живопись и другія произведенія искусства даютъ намъ обстоятельную картину этой дѣятельности Т. Бо́льшею частью онъ представляется сидящимъ или стоящимъ на крылатой колесницѣ, влекомой парою драконовъ, при чемъ изображается или моментъ его отправленія въ далекій путь, въ присутствіи Деметры и Персефоны, которыя вручаютъ ему орудія земледѣлія и хлѣбныя зерна (краснофигурныя вазы), или моментъ полета по воздуху, когда Т. разсыпаетъ дары Деметры передъ изумленными людьми. Самъ Т. изображается бородатымъ мужчиной; въ рукѣ у него скипетръ или связка колосьевъ, или чаша съ виномъ. Софоклъ въ своемъ Т. представилъ героя во время полета по вселенной, распространяющимъ дары Деметры въ негостепріимныхъ странахъ; въ концѣ путешествія онъ борется съ недоброжелательствомъ Келея, но выходитъ изъ борьбы побѣдителемъ и воцаряется въ странѣ, основываетъ городъ Елевзинъ и устанавливаетъ культъ Елевзинской Деметры. Позднѣе и у другихъ народовъ Греціи сложились сказанія о первомъ хлѣбопашцѣ, при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ Т. былъ перенесенъ въ мѣстныя генеалогическія сказанія. Такъ, въ Аргосѣ существовало преданіе о путешествіи Т. на востокъ (въ Сирію), куда онъ отправился въ поискахъ за Іо. Въ эллинистическую эпоху основаніе нѣкоторыхъ греческихъ поселеній въ Сиріи и введеніе земледѣльческой культуры приписывалось Т. Въ Александріи, въ связи съ плодородіемъ почвы и подъ вліяніемъ культа Озириса, возникъ новый Елевзинъ, при чемъ на Т. были перенесены нѣкоторыя черты названнаго египетскаго божества. Во время путешествія Т. Деметра защищала своего любимца отъ опасностей; скиѳскаго царя Линка, замыслившаго убить Т., она обратила въ рысь, а гетскаго царя Карнабопе, который хотѣлъ убить Т. и умертвилъ одного изъ его драконовъ—въ созвѣздіе Офіуха. По смерти Т. получилъ божескія почести; по Платону, онъ былъ однимъ изъ трехъ судей въ подземномъ царствѣ. Ср. Preller, «Demeter und Persephone» (Гамбургъ, 1837); его же, «Griechische Mythologie» (I т., 4 изд., стр. 770 и сл., Б., 1894). *Н. О.*

Трипудіи (Tripudium или множ. число Tripudia)—у древнихъ римлянъ: 1) воинственный танецъ, при которомъ *трижды* ударяли *ногой* (ter и pes) о землю. Танецъ исполнялся Саліями во время религіознаго шествія ихъ по городу; 2) техническій терминъ авгурскаго права, въ которомъ подъ Т. разумѣлись «*прыжки*» зеренъ или частицъ корма, предлагавшагося при гаданіяхъ священнымъ птицамъ. Это гаданіе называлось auspicium ex tripudio и считалось благопріятнымъ, если птица клевала съ такою поспѣшностью и жадностью, что изъ его клюва *отскакивали* на землю крошки (такъ назыв. tripudium Solistimum). Этого результата достигали тѣмъ, что птицъ до кормленья нѣкоторое время держали впроголодь, или тѣмъ, что давали въ качествѣ корма разсыпчатое печенье. *Н. О.*

Трипундра (санскр. Tripuṇḍra=три черты)—три поперечныя линіи на лбу индійскихъ сектантовъ-шиваитовъ. Этотъ знакъ изображается при помощи такъ назыв. *вибхути*, т. е. пепла отъ огня брахмана-агнихотра (служителя огня) или золы, полученной при сожиганіи коровьяго помета, принесеннаго въ жертву какому-нибудь божеству.

Трипура (санскр. Tripura=тройной городъ)—у индусовъ: 1) миѳическій воздушный городъ, о которомъ повѣствуетъ индійская эпическая поэма Гариванша; 2) имя демона Баны, получившаго въ подарокъ три города отъ Шивы, Брахмы и Вишну и потому такъ прозваннаго. Полная форма его имени была Трипурасура (санскр. Tripurāsura, т. е. демонъ съ тремя городами). Бана былъ умерщвленъ Шивой. Имя Т. прилагается и къ самому Шивѣ; 3) имя города Асуровъ, разрушеннаго Шивой и названнаго такъ потому, что онъ находился въ трехъ сферахъ: на землѣ, на воздухѣ и на небѣ. *С. Б—чъ.*

Трипури (санскр. Tripurī)—въ древней Индіи имя главнаго города народа Чеди (см.), находившагося на мѣстѣ теперешней незначительной деревушки Теваръ, на берегу р. Нармады (теперешней Нербудды).

Трипъ—шерстяной мебельный плюшъ (см.), нижняя основа котораго льняная или бумажная, утокъ бумажный, а верхняя (ворсовая) основа камвольная шерстяная (въ болѣе дорогихъ сортахъ—могеръ). Красится въ кускѣ. *С. А. Г. Л.*

Трипье (Николай-Жанъ-Батистъ Tripier, 1765—1840)—франц. адвокатъ и госуд. дѣятель. Получилъ юридическое образованіе въ Парижѣ. Былъ арестованъ во время революціи, но вскорѣ выпущенъ на свободу. Ѣздилъ во Фландрію съ оффиціальнымъ порученіемъ. По возвращеніи занималъ разныя судебныя должности. Съ 1796 г. сталъ выдвигаться судебными рѣчами и занялъ мѣсто среди первыхъ парижскихъ адвокатовъ. Въ 1815 г. выбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи. Въ періодъ Ста дней прославился защитою нѣсколькихъ громкихъ дѣлъ. Во время реставраціи снова сталъ депутатомъ оппозиціоннаго направленія и блестяще продолжалъ судебную карьеру. Въ 1832 г. Людовикъ-Филиппъ назначилъ Т. членомъ палаты пэровъ, гдѣ ему поручено было нѣсколько докладовъ, съ честью выполненныхъ; докладъ его о банкротствѣ считается классическимъ.

Трипѣвцы—см. Тріодь.

Триратна (санскр. Triratna=три перла)—у индійскихъ буддистовъ и джайновъ (см.) названіе трехъ главныхъ основаній ихъ вѣроученій. Т. буддистовъ заключаетъ въ себѣ вѣру въ Буддху, ученіе о *дхармѣ* и церковь вѣрующихъ, съ ея іерархіей, дисциплиной и внутренней организаціей. По существу, почти тожественна съ Т. буддистовъ и Т. джайновъ, содержащую въ себѣ: 1) совершенную вѣру или вѣру въ Джина, 2) совершенную науку или знаніе его ученія и 3) совершенное поведеніе или точное и строгое соблюденіе его наставленій. *С. Б—чъ.*

Трирема (Triremis)—у древнихъ римлянъ названіе судна въ три ряда веселъ, соотвѣтствовавшаго по конструкціи греческой тріерѣ. Оно было заимствовано у карѳагенянъ въ годы первой пунической войны. Т. были въ употребленіи у римлянъ въ первый періодъ развитія ихъ флота: позднѣе (послѣ пунической войнъ) римляне стали строить преимущественно многогребныя суда (квадриремы, квинкверемы, окторемы и т. д.). Ср. С. Цыбульскій, «Греческія и римскія суда; объяснительный текстъ къ IV таблицѣ для наглядная преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей» (СПб., 1901). *Н. О.*

Трирское архіепископство и духовное курфюршество—заключало въ себѣ 8300 кв. км. и около 280000 жит., преимущественно католиковъ. Ежегодный доходъ его простирался до $^1/_2$ милл. талеровъ. Архіепископство Т. образовалось изъ Т. епископства, основаннаго, согласно легендѣ, еще въ 1 в. Евхаріемъ, Валеріемъ и Матерномъ; во всякомъ случаѣ, это древнѣйшее епископство въ Германіи. Первымъ вполнѣ историческимъ епископомъ можно считать только Агритія (314 г.). Гетти (814—847) получилъ архіеп. санъ и распространилъ власть своей митрополіи на Туль. Радбодъ (883—915) пріобрѣлъ свободу отъ податей и право чеканить монету и взымать пошлину. Робертъ (930—956) добился привилегіи короновать Оттона, чѣмъ было признано первенство Т. (но въ 1315 г. пришлось уступить первенство Кёльну). Теодерихъ I получилъ отъ папы Іоанна XIII примасъ въ Галліи и Германіи. При Дитрихѣ III Нассаускомъ (1300—1307) финансовое положеніе архіепископства было весьма плачевно, но дѣла поправились при его талантливомъ преемникѣ Балдуинѣ Люксембургскомъ (1307—1353), братѣ императора Генриха VII. Онъ получилъ санъ архиканцлера Галліи и Арелата (Бургундіи), расширилъ владѣнія архіепископства, привлекъ на свою службу множество ленниковъ и упрочилъ территоріальную независимость своихъ владѣній. Послѣ него благостояніе Т. поколебалось, вслѣдствіе постоянныхъ споровъ изъ-за неправильныхъ выборовъ и безпрерывныхъ мелкихъ войнъ, поглощавшихъ всѣ средства. Для предотвращенія дальнѣйшей задолженности и гарантіи правильности выборовъ сословія заключили въ 1456 г. унію. Въ эпоху реформаціи Ри-

хардъ фонъ-Грейффенклау (1511—31) всѣми силами боролся противъ проникновенія реформаціи въ его владѣнія. Попытка Франца фонъ-Сикингена (см.) захватить его владѣнія (1522) окончилась полной неудачей. Курфюршество сильно пострадало отъ крестьянской войны. Іоаннъ VI фонъ-деръ-Лейенъ (1556—1567) пригласилъ іезуитовъ, которымъ при его преемникахъ было отдано все учебное дѣло. Пфальцграфъ Францъ-Людвигъ Нейбургскій (1716 1726) много сдѣлалъ для улучшенія правосудія въ своихъ владѣніяхъ. Послѣднимъ духовнымъ курфюрстомъ Т. былъ принцъ Клеменсъ Венцель Саксонскій, избранный въ 1786 г. и владѣвшій, кромѣ того, епископствами Фрейзингъ, Аугсбургъ и Регенсбургъ. При немъ протестантамъ, наконецъ, было разрѣшено селиться въ Т. Когда начались революціонныя войны, французы взяли Триръ и Кобленцъ (1794); курфюрстъ бѣжалъ, а всѣ земли его на лѣвомъ берегу Рейна были присоединены къ Франціи. Послѣ Люневильскаго мира (1801) курфюршество подверглось секуляризаціи: Франція удержала лѣвобережную его часть, правобережная отошла къ Нассау, а курфюрстъ долженъ былъ довольствоваться аугсбургскимъ епископствомъ и пожизненной пенсіей. По парижскому миру прежнія владѣнія Т. архіепископа и курфюрста были возвращены Германіи и почти цѣликомъ вошли въ составъ Пруссіи; только герцогъ саксенъ-кобургскій получилъ область княжества Лихтенбергъ (въ 1834 г. пріобрѣтено Пруссіей), вел. герцогъ ольденбургскій—Биркенфельдъ, а ландграфъ гессенъ-гомбургскій — Мейзенгеймъ (въ 1866 г. также пріобрѣтенъ Пруссіей). Прусскія пріобрѣтенія вошли въ составъ Рейнской провинціи. Буллой De salute animarum (1821) Т. епископство было реорганизовано и подчинено кёльнскому архіепископу. Т. епископы продолжали вести католическую пропаганду и привлекали выставленными для поклоненія католическими святынями много тысячъ паломниковъ, что вызывало неудовольствіе прусскаго правительства. Особенно усердствовалъ въ этомъ отношеніи епископъ Вильгельмъ Арнольди (1842—1864). Ср. Hontheim, «Historia Trevirensis diplomatica et pragmatica» (Аугсб., 1750); Hontheim, «Prodromus historiae Trevirensis» (Аугсбургъ, 1757); Conrad, «Triersche Geschichte bis 1784» (1822); «Gesta Treverorum». изд. Waitz въ «Monum. Germaniae historica, Scriptores». т. VIII и XXIV; «Gesta Trevirorum», изд. Wyttenbach и Müller (Триръ, 1836—39); Marx, «Gesch. des Erzstifts Trier» (1858—64); Bertheau, «Die Gesta Trevirorum von 1152 bis 1259» (Гёттинг., 1874); Görz, «Regesten der Erzbischöfe von Trier, von Hetti I bis Johann II» (1859—61); Beyer, Eltester und Görz, «Urkundenbuch zur Gesch. der mittelrheinischen Territorien» (1860—74). *А. Г—бъ.*

Триръ (Trier, лат. Augusta Trevirorum, франц. Treves)—городъ германской Рейнской провинціи, когда-то главный городъ архіепископства, на правомъ берегу р. Мозеля, чрезъ который ведетъ древній римскій мостъ. Отъ римскихъ временъ въ Т. сохранилось, кромѣ моста, очень много памятниковъ; наиболѣе замѣчательны Porta nigra — крѣпостныя ворота 36 м. длины, 21 м. ширины и 23 м. высоты; въ XI в. они были превращены въ церковь; въ настоящее время реставрированы въ античномъ видѣ. Великолѣпныя термы въ предмѣстьѣ св. Варвары; амфитеатръ временъ Траяна, вмѣщавшій 30 тыс. зрителей; дворецъ—въ настоящее время живописныя развалины (20 м. высоты); въ XII в. превращенъ въ церковь, въ 1568 г. служилъ крѣпостью противъ курфюрста. Базилика, съ 1856 г. евангелическая церковь. Соборъ въ романскомъ стилѣ, съ четырьмя башнями. основаніе и нижняя часть отъ римскихъ временъ, средняя часть отъ VI в.; пристройки отъ VIII—XII вв. Съ соборомъ соединяется крытой галлереей церковь Богоматери въ ранне-готическомъ стилѣ (1227—43); церковь Гангольфа (XIII в.) и др. Жит. 40 тыс. Гимназія, реальная гимназія, учительская семинарія, мужская и женская. Городская библіотека (100 тыс. томовъ, множество инкунабулъ рукописей, между прочимъ, знаменитый codex aureus [евангеліе отъ IX в.]). Промышленность: кожевенно-ткацкое (шерстяныя, бумажныя и льняныя ткани), красильное, мебельное, зонтичное и шляпное, каменотесное (изготовленіе цѣлыхъ церковныхъ зданій въ готическомъ стилѣ), живопись по стеклу и др.

Въ древности былъ важнѣйшимъ городомъ римской провинціи Belgica. При Тиверіи многолюднѣйшимъ центромъ этой провинціи и резиденціей правителя еще былъ Реймсъ, но уже писатель эпохи Клавдія говоритъ, что Т. — первый городъ Бельгики. Такому быстрому росту содѣйствовало положеніе города въ прелестной долинѣ р. Мозеля, въ важномъ стратегическомъ пунктѣ и по близости отъ постояннаго театра военныхъ дѣйствій. Съ теченіемъ времени Т., сдѣлавшись военно-административнымъ и торговымъ пунктомъ, затмилъ собою всѣ остальные города Галліи. Ліонъ, въ продолженіе трехъ вѣковъ бывшій столицей Галліи, долженъ былъ уступить свое первенство Т. со времени переустройства имперіи Діоклетіаномъ. Съ тѣхъ поръ какъ Галлія, Британнія и Испанія, для удобства защиты и управленія, находились въ однѣхъ рукахъ, военно-административный центръ этой огромной территоріи находился въ Т.; здѣсь имѣлъ резиденцію Констанцій Хлоръ, на долю котораго выпала охрана рейнской линіи; здѣсь же жили и императоры во время пріѣздовъ въ Галлію. Отсюда распространялись среди окрестнаго населенія римскіе нравы, языкъ и образованіе, свидѣтельствомъ чего являются сохранившіеся до настоящаго времени въ изобиліи памятники римской старины. При воспріимчивости галльскаго племени, римская культура привилась здѣсь прочно, расцвѣла и пережила варварскій разгромъ. На сколько можно судить по длинѣ древне-римской стѣны, населеніе города доходило до 60000 челов. Послѣ пожара, уничтожившаго Т. при Септиміи Северѣ, онъ отстроился съ еще бо́льшимъ великолѣпіемъ и сталъ величайшимъ городомъ по ту сторону Альпъ, вторымъ Римомъ. Здѣсь находилась знаменитая риторская школа. Сохранился любопытный указъ Граціана 376 г.

(Codex Theod. 13, 3, 11), опредѣляющій для трирскихъ профессоровъ риторики и грамматики повышенный окладъ сравнительно съ ихъ коллегами въ главныхъ городахъ остальныхъ 17 галльскихъ провинцій. Въ 450 г. городъ былъ разрушенъ Аттиллой, а съ распространеніемъ франкскихъ завоеваній вошелъ въ составъ государства Меровинговъ. Въ 822 г. Т. былъ сожженъ норманнами. Сохранились развалины огромнаго амфитеатра, въ которомъ еще при Константинѣ Вел. давались кровавыя зрѣлища, цирка, термъ, роскошнаго дворца, укрѣпленій, виллъ и др. Въ 1853 г. недалеко отъ Т., въ Неннингѣ, были открыты развалины римской виллы, въ атріи которой полъ выложенъ замѣчательной мозаикой, изображающей сцены боя гладіаторовъ и звѣринаго. Вилла погибла во время норманнскаго нашествія и пролежала въ развалинахъ подъ землею тысячу лѣтъ слишкомъ. Изъ христіанскихъ построекъ сохранившійся до сихъ поръ каѳедральный соборъ началъ возводиться въ IV в. *А. Г—ба.*

Триръ (Іоганнъ Trier) — замѣчательный органистъ († 1789), оставившій въ манускриптахъ музыку къ церковной службѣ, кантаты, полонезы для клавесина и органа.

Трисвятое.—Молитва Т. (Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ) составлена изъ серафимскаго славословія «святъ» (Исаія VI, 3) и словъ Свящ. Писанія: «Боже, крѣпкій и безсмертный», относящихся къ лицамъ Пресвятыя Троицы. Объ употребленіи ея въ древне-христіанской церкви упоминаетъ Іоаннъ Златоустъ. По ученію православной церкви, Т. вошло въ употребленіе въ V в. по слѣдующему поводу. Въ Константинополѣ, при патріархѣ Проклѣ (438 или 439 г.), произошло страшное землетрясеніе. Изъ среды молящагося народа былъ внезапно восхищенъ на небо одинъ отрокъ и тамъ слышалъ ангельское пѣніе Т. По возвращеніи на землю, отрокъ повѣдалъ, чему былъ наученъ, и когда народъ воспѣлъ эту пѣснь, землетрясеніе прекратилось. Съ того времени Т., по повелѣнію императрицы Пульхеріи и брата ея Ѳеодосія, было введено въ богослужебное употребленіе. На халкидонскомъ соборѣ (451 г.) Т. торжественно было провозглашено отцами собора. Но одинъ изъ противниковъ собора Петръ, по прозванію Гнафей (сукновальщикъ), обманомъ вступившій на антіохійскую каѳедру, вздумалъ воспользоваться молитвою Т. для распространенія своихъ мыслей о лицѣ Іисуса Христа. Слѣдуя Евтихію, онъ училъ, что въ Христѣ—одно только естество—божеское, которымъ, какъ капля моремъ, поглощено было естество человѣческое, такъ что Божество, а отнюдь не человѣчество, въ Немъ страдало, распялось и совершало всѣ человѣческія дѣйствія. Не принимавшихъ этого ученія Гнафей предавалъ анаѳемѣ и для распространенія его сдѣлалъ прибавленіе къ молитвѣ Т. Гнафей рѣшился придать молитвѣ такой видъ, чтобы она относилась къ одному лицу Іисуса Христа и служила покровомъ мысли о распятіи и страданіи на крестѣ одного Божества Христа, а не человѣческой Его природы. По его распоряженію Т. должно было произносить такъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, распныйся за ны, помилуй насъ». Добавочныя слова къ Т. были отринуты правосл. пастырями церкви, а самъ Петръ Гнафей въ 465 г. низложенъ былъ съ епископск. каѳедры. На его мѣсто вступилъ нѣкто Каландіонъ. Для устраненія соблазна, произведеннаго нововведеніемъ его предшественника, онъ сдѣлалъ было новое дополненіе въ молитвѣ Т., предписавъ произносить ее такъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, Христе Царю, распныйся за ны, помилуй насъ». Новое дополненіе «Христе Царю» сдѣлано было съ цѣлью предостеречь православныхъ отъ мысли о распятіи Бога въ Троицѣ; но и оно не могло удовлетворить ихъ: ихъ трудно было заставить обращаться къ одному Христу съ тою молитвою, которою они привыкли славословить св. Троицу. Петру Гнафею удалось снова вступить на антіохійскую каѳедру и возстановить въ прежнемъ видѣ сдѣланное имъ прибавленіе. Противъ него возстали съ обличеніями Акакій, патріархъ константинопольскій, папа Феликсъ III и другіе епископы. Они посланіями убѣждали его оставить произвольное нововведеніе. Императоръ Анастасій, слѣдуя внушеніямъ единомышленниковъ Петра Гнафея, не разъ покушался ввести въ Константинополѣ его прибавленіе къ Т., но каждый разъ встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны православныхъ, строго державшихся опредѣленій халкидонскаго собора. Вообще должно замѣтить, что прибавленіе къ Т. «распныйся за ны» было принимаемо и защищаемо въ церквахъ восточныхъ, а въ церкви константинопольской и въ западныхъ оно было отвергаемо, или въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было замѣняемо словами «святая Троица, помилуй насъ». Послѣ неоднократнаго осужденія на разныхъ помѣстныхъ соборахъ это прибавленіе окончательно было осуждено на шестомъ вселенскомъ соборѣ 81 правиломъ. Армяне досель удерживаютъ въ молитвѣ Т. слова «распныйся за ны». См. епископъ Виссаріонъ, «Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ» (изд. 3, М., 1892).

Трисель — косой четырехугольный парусъ; его верхній край (шкаторина) притягивается къ гафелю, а къ передней шкаторинѣ привязываются сегерсы (кольца), ходящіе по мачтѣ, такъ что парусъ этотъ, по желанію, можно поднимать или опускать. Уборка его производится помощью гитовыхъ снастей, притягивающихъ средину паруса къ мачтѣ и гафелю. Въ зависимости отъ того, на какой мачтѣ находится Т., онъ называется фор-Т. и грот-Т.—Т. мачта—тонкая мачта, прикрѣпляемая на большихъ судахъ къ настоящей.

Триссино (Джанджорджіо или Джованни Джорджіо Trissino, 1478—1550)—итальянскій поэтъ и драматургъ. Род. въ Виченцѣ, въ знатной семьѣ; былъ близокъ къ папѣ Льву X, который посылалъ его съ дипломатическими порученіями ко двору императора Максиміліана и въ Венецію. Климентъ VII и Па-

велъ III тоже относились къ нему съ большимъ расположеніемъ. Обширная, написанная бѣлымъ стихомъ поэма «L'Italia liberata dai Gothi» (1547—48) холодна, безжизненна и растянута. Трагедія Т. «Софонисба» была первою, вполнѣ правильною, написанною въ духѣ античной драмы, итальянскою трагедіею; она имѣла большой успѣхъ, благодаря легкости и выразительности слога и драматизму сюжета; впослѣдствіи была переведена на франц. языкъ и оказала нѣкоторое вліяніе на французскихъ драматурговъ. Т. передѣлалъ комедію Плавта «Близнецы», озаглавивъ свою переработку «I Simillimi» (1548). Написалъ также нѣсколько трактатовъ по грамматикѣ и поэтикѣ. Ср. B. Morsolin, «Giangiorgio T.» (Виченца, 1878); E. Ciampolini, «Un poema eroico nella, prima metà del 500» (Лукка, 1881); «La prima tragedia regolare nella letteratura italianna» (Лукка, 1884).

Ю. В.

Тристанъ (Жанъ Tristan) — франц. нумизматъ (1595—1656). На средства, унаслѣдованныя отъ отца, купилъ мѣсто въ судѣ, и всѣ досуги посвящалъ нумизматикѣ, страстно отдавшись ея изученію и не перенося ни малѣйшей критики своихъ взглядовъ. Собралъ необычайно богатую коллекцію медалей. Труды Т.: «Commentaires historiques contenant l'histoire générale des empereurs, impératrices, césars et tyrans de l'empire romain» (П., 1635); «Ad Sirmondum epistola» (П., 1650); «Antidotum, sive defensio adversus querulam J. Sirmondi responsionem» (П., 1650); «Antisophisticum, sive defensio secunda» (Пар., 1651); «Lettres écrites de Rome par M. de La Motte-Hermont sur le sujet d'un libelle intitulé Il Bonino» (П., 1850); «Traite du lys, symbole divin de l'espérence» (П., 1856).

Тристанъ (Лун Tristan, прозванный Tristan l'Hermite)—приближенный Людовика XI. При Карлѣ VII боролся противъ англичанъ; при взятіи приступомъ Фронсака былъ посвященъ въ рыцари Дюнуа. Людовикъ XI сдѣлалъ его верховнымъ судьей (grand prévôt) и всюду возилъ съ собою. Неумолимый исполнитель жестокихъ приказаній своего господина, Т. представляетъ изъ себя мрачную фигуру старой монархіи. Онъ далъ богатый матеріалъ для легендъ и романовъ. Т. изобрѣлъ особый видъ смертной казни: жертву клали въ кожаный мѣшокъ съ надписью: дайте дорогу правосудію короля — и бросали въ рѣку. Утверждаютъ, что онъ погубилъ такимъ образомъ 4000 человѣкъ. Людовикъ XI называлъ Т. «кумомъ». Т. оставилъ своему сыну большое состояніе.

Тристанъ (Нуньо Tristan или Tristam)—португальскій путешественникъ, ум. въ 1447 г. Отплывъ изъ Лиссабона въ 1440 г. для изученія береговъ Африки, проникъ внутрь страны отъ Порто-до-Кавалейро до мыса Бланко. Португальскій инфантъ донъ Генрихъ ласково принялъ путешественника и отправилъ его въ 1443 г. въ новую экскурсію для расширенія своихъ владѣній. На этотъ разъ Т. обогнулъ мысъ Бланко и дошелъ до о-ва Аргима, откуда вывезъ партію невольниковъ. Въ 1446 и 1447 гг. предпринялъ новую поѣздку, пытался подняться вверхъ по Рio де Уро, но по дорогѣ на него напали туземцы и убили вмѣстѣ съ его спутниками.

Тристанъ да-Кунья (Tristan da-Cunha)—островъ въ южной части Атлантическаго океана, принадлежащій англичанамъ. 37°6′ ю. ш., 12°2′ з. д. Форма острова круглая, поверхность 116 кв. км., 61000 жит. Состоитъ изъ одной конусообразной горы въ 2300 или 2540 м. высоты, круто спускающейся къ самому морю; только на СЗ остается небольшой клочекъ ровной земли. Эта гора — потухшій вулканъ, въ кратерѣ ея теперь образовалось озеро; въ иныхъ мѣстахъ снѣговыя вершины. Климатъ (20° Ц. лѣтомъ, 14° зимой) весьма благопріятный для развитія животнаго и растительнаго царства; сильные дожди во всѣ почти времена года. Изъ растеній характерны папоротники, достигающіе здѣсь высоты 30 м. Малорослая сосна, Phylica arborea Дю-Петн Туара, покрываетъ склоны. Къ ЮЗ отъ Т. лежатъ скалистые, вулканическіе о-ва Неприступные и Нихтингальскіе. Вся группа изобилуетъ морскими птицами и тюленями. На о-вѣ Т., кромѣ того, разводятъ рогатый скотъ и овецъ.

Тристанъ и Изольда—легендарные любовники, исторія которыхъ была излюбленною темою средневѣковаго эпоса и романа. Легенда о нихъ, кельтическаго происхожденія, возникла въ Бретани приблизительно въ X в. по Р. Хр. и оттуда распространилась по Франціи и Англіи. Содержаніе ея сводится къ тому, что витязь Т., племянникъ короля Корнвальскаго Марка, онъ же рыцарь «круглаго стола» короля Артура (II, 208), освободилъ Ирландію отъ Моргоута, чудовища вродѣ Минотавра, которое собирало съ Корнваллиса дань молодыми дѣвушками, и сосваталъ для Марка золотокудрую Изольду, дочь короля Ирландскаго. Во время путешествія изъ Ирландіи въ Корнваллисъ Т. и Изольда, по ошибкѣ, выпиваютъ любовное зелье и отнынѣ связаны взаимною страстью навѣки. Маркъ женится на Изольдѣ, но послѣдняя обманываетъ супруга съ Т. Послѣ ряда веселыхъ и опасныхъ приключеній, Т., изгнанный ревнивымъ королемъ, возвращается на родину, въ Бретань. Тамъ онъ женится, съ отчаянія, на другой женщинѣ, которая напоминаетъ ему Изольду именемъ и наружностью—на Изольдѣ-бѣлоручкѣ (Iseult aux blanches mains). Начинаются странствія скучающаго Т. и его подвиги. Т. получаетъ въ сраженіи рану; ее можетъ излѣчить лишь первая Изольда, за которою Т. и посылаетъ; вѣстнику онъ велитъ поднять на кораблѣ бѣлый парусъ, если онъ привезетъ Изольду, и черный — въ противномъ случаѣ. Въ мигъ пріѣзда золотокудрой Изольды, ея соперница Изольда бѣлоручка, изъ ревности и мести, сообщаетъ Т., что паруса на кораблѣ — черные. Т., «удерживавшій свою жизнь» (qui retenait sa vie — по выраженію старыхъ поэмъ) лишь до этой минуты, умираетъ. Золотокудрая Изольда умираетъ на его трупѣ. Изъ могилы любовниковъ выростаютъ виноградная лоза и розовый кустъ, которые, обнявшись, вѣчно цвѣтутъ. Самыя имена героевъ указываютъ на древность легенды: Т.

(Drystan) былъ у кельтовъ божествомъ, горѣвшимъ любовью къ богинѣ Изольдѣ (Essylt); нѣкоторые миѳологи видятъ поэтому въ Т.—воплощеніе солнца, въ Изольдѣ—воплощеніе земли, въ любовномъ напиткѣ—символъ плодотворящаго дождя. Въ легендѣ есть черты, роднящія ее съ античными сказаніями (о Тезеѣ: минотавръ, исторія съ парусами, повлекшая смерть Эгея) и древне-германскими сагами (о Нибелунгахъ: любовь Зигфрида къ Брингильдѣ, сосватанной имъ для короля Гунтера). Основная тенденція легенды—прославленіе страсти, рвущейся изъ границъ соціальныхъ условій и приличій—обусловила успѣхъ ея въ кругу средневѣковыхъ романистовъ и читателей, недовольныхъ аскетическимъ духомъ современности. Веселыя авантюры Т. особенно цѣнились средневѣковьемъ; но уже очень рано появились меланхолическіе, мечтательные и сентиментальные поэтическіе варіанты, украсившіе первоначальное сказаніе. Этотъ двоякій элементъ легенды: первобытно-страстный, античный, реалистическій и утонченно нѣжный, средневѣковый, идеалистическій, вызвалъ двоякое отношеніе къ ней позднѣйшихъ поэтовъ и романистовъ, искавшихъ въ легендѣ о Т. и Изольдѣ уроковъ то природной, языческой, то человѣческой, христіанской морали. Прежде всего легенда обрабатывается въ видѣ пѣсенъ элегическаго содержанія, такъ наз. «жалобъ» (lai), которыя пѣлись и декламировались во Франціи трубадурами, подъ аккомпаниментъ роты (первобытной скрипки). Гомеромъ этихъ былинъ считаютъ Кретьена изъ Труа, XII в. (см. XVI, 731); его обработка легенды до насъ не дошла. Уже въ древнѣйшихъ обработкахъ легенды, принадлежащихъ трубадурамъ (труверамъ) XII в. Берулу (Bérol) и англо-норманну Томасу (Thomas), сказывается двойственное пониманіе легенды: Берулъ воспѣваетъ веселую, пикантную сторону приключеній Т. и Изольды, въ манерѣ современной ему «побасенки» (fabliau); Томасъ выдерживаетъ серьезный и элегическій тонъ «жалобы» (lai). Вообще во французскихъ древнѣйшихъ обработкахъ легенды о Т. и Изольдѣ преобладаетъ игривый и шутливый тонъ, не чуждый грубости того времени. Знаменитый нѣмецкій эпикъ начала XIII в. Готфридъ Страсбургскій (см. IX, 438—439), въ своей поэмѣ о Т., доведенной до второго брака Т., придерживается этого же тона; въ его поэмѣ большую роль играютъ хитрости Изольды, обманывающей мужа. Ранѣе Готфрида нѣмецкую поэму о Т. написалъ (около 1175 г.) вассалъ Генриха Льва, Эйльгардъ Обергскій, а Готфридова поэма вызвала позднѣйшіе пересказы Ульриха Тюргеймскаго (1240 г.) и, въ концѣ XIII в., саксонца Генриха Фрейбергскаго. Серьезнаго и нравоучительнаго тона придерживается, въ своей трагедіи о Т. и Изольдѣ, нюрнбергскій поэтъ-сапожникъ XVI в. Гансъ Саксъ (см. VIII, 95—96); это уже не миннезингеръ, а «мейстерзингеръ» болѣе разсудочнаго и педантическаго типа: для него любовь Т. и Изольды—грѣховная связь, обрекающая ихъ на погибель. Въ теченіе трехъ-четырехъ вѣковъ (съ XIII по XVI в.) сюжетъ о Т. и Изольдѣ разрабатывается на всѣческіе лады поэтами французскими (даже еще въ XVIII в. романистами de Tressan и Crouzé de Lessez), англійскими и германскими, доходитъ до Италіи и даже до Россіи. Данте упоминаетъ Т. и Изольду въ своемъ «Адѣ» наряду съ античными образцами вѣрныхъ любовниковъ — Парисомъ и Еленой, Энеемъ и Дидоной. Въ Россію романъ о Т. и Изольдѣ проникъ изъ Сербіи черезъ Польшу въ XVI—XVII в., одновременно съ Бовою Королевичемъ; въ Сербію онъ попалъ изъ Италіи. Такъ наз. познанская рукопись (XVI—в.) заключаетъ въ себѣ собраніе нѣсколькихъ повѣстей подъ общимъ заголовкомъ: «Начинается повесть о витязехъ съ книгъ сэрбъскихъ, а звлаща (т. е. особенно) о славномъ рыцэры Трысчане (т. е. Тристанѣ), о Анцалоте (т. е. Ланцелотѣ) и о Бове и о иныхъ многихъ витезехъ добрыхъ» (см. Веселовскій, «Опытъ исторіи развитія христіанской легенды»). Нѣмецкіе романтики XIX в. (Иммерманъ) вновь открыли благодарный сюжетъ и обработали его съ тенденціей болѣе или менѣе идеалистическою (Рих. Вагнеръ — даже съ тенденціей почти аскетической). Вагнеръ возбудилъ особенный интересъ къ легендѣ своею музыкальною драмою «Т. и Изольда», поставленною впервые въ 1865 г. Обрабатывалъ тотъ же сюжетъ философъ Эдуардъ Гартманъ. См. перечень произведеній на тему Т. и Изольды, предшествовавшихъ музыкальной драмѣ Рих. Вагнера, въ книгѣ Kufferath'a, «Le théâtre de R. Wagner. Tristan et Iseult» (П., 1894) и въ предисловіи Всев. Чешихина къ переводу «Т. и Изольды» Вагнера на русскій яз. (Лпц., 1894). *Всев. Чешихинъ.*

Тристанъ Л'Эрмитъ (Франсуа Tristan l'Hermite, 1601—1655) — франц. поэтъ и драматургъ. Вслѣдствіе дуэли долженъ былъ покинуть Францію, посѣтилъ Англію, Шотландію, Норвегію и въ 1620 г. вернулся на родину. Обратилъ на себя вниманіе трагедіею «Маріамна», поставленною въ 1636 г.; въ 1649 г. былъ избранъ членомъ французской академіи. Кромѣ «Маріамны», въ которой есть отдѣльныя удачныя частности, рядомъ съ ходульными тирадами и неправдоподобными деталями, Т. написалъ еще нѣсколько пьесъ: «Penthée» (1637), «La mort de Sénèque» (1645), «La mort du grand Osman» (1656), комедію «Le parasite» (1654) и т. д. Ему же принадлежатъ сборники стихотвореній: «Les amours ou poésies galantes» (1638). Въ романѣ «Le page disgracié» онъ разсказалъ эпизодъ изъ своей собственной жизни. Въ его лучшихъ пьесахъ, въ родѣ «Маріамны» или «Смерти Османа Великаго», попадаются эффектныя сцены, чувствуется мѣстами, по словамъ Лансона, чисто *романтическая* склонность къ рѣзкимъ и смѣлымъ контрастамъ, къ противопоставленію трагическихъ ужасовъ болѣе мирнымъ, простымъ или трогательнымъ картинамъ. Комедія «Паразитъ» принадлежитъ къ числу пьесъ, подготовившихъ появленіе Мольера. См. Eugène Crépet, «Les poètes français» (статья о Т. написана Эд. Фурнье). *Ю. В.*

Тристеаринъ — см. Стеариновая кислота.

Трита аптья (санскр. Trita âptya)—въ индійской миѳологіи (въ Ригведѣ) очень древнее (восходящее еще къ эпохѣ арійскаго или индоиранскаго единства) и потому, вѣроятно, неясное въ своихъ основныхъ чертахъ божество. Въ Ригведѣ оно упоминается 40 разъ въ 29 гимнахъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного, посвященнаго исключительно ему. Эпитетъ *Аптья* встрѣчается, рядомъ съ именемъ Трита, или вмѣсто него, всего 7 разъ. Т. часто упоминается въ связи съ Индрой, нѣсколько разъ вмѣстѣ съ Марутами и съ Сомой, какъ напиткомъ и какъ божествомъ. Наконецъ, Т. упоминается и одинъ, какъ побѣдитель демона Вртры силой напитка Сомы *). Въ этой побѣдѣ ему и Индрѣ помогали Маруты. Т.-Аптья, побуждаемый Индрой, убиваетъ трехголоваго сына Тваштра (см.) и освобождаетъ коровъ. Этотъ подвигъ приписывается также Индрѣ. Есть и другія черты, указывающія на грозовый характеръ Т. Когда срываются могучіе Маруты и блеститъ молнія, Т. гремитъ, и шумятъ воды. Свѣтлый путь Марутовъ свѣтится, когда появляется Т. Въ одномъ изъ гимновъ разсказывается, что вѣтры нашли Т., прося его помочь имъ. Пламя Агни подымается, когда Т. въ небесахъ дуетъ на него, какъ плавильщикъ, и заостряетъ его въ плавильномъ горну. Мѣстопребываніе находится, повидимому, въ области солнца. Въ IX книгѣ Ригведы Т. является въ роли изготовителя Сомы; Т. очищаетъ Сому, его пальцы выжимаютъ камнями темнобурыя капли для питья Индрѣ. Т. приписываются разныя общія свойства боговъ: въ немъ сосредоточена вся мудрость, какъ ступица въ колесѣ. Въ Атхарваведѣ Т. изображается далекимъ богомъ, къ которому переносятся преступленія и сны. Тайтирія-Сангита рисуетъ Т. какъ подателя долгой жизни (очевидно вторичная черта, вытекающая какъ слѣдствіе изъ образа Т.-изготовителя Сомы). Въ брахманахъ говорится о Т., какъ одномъ изъ трехъ божествъ—Эката (первый), Двита (второе) и Т. (третій)—рожденныхъ водами (*Аптья* отъ санскр. âp = вода). Имени Т. (санскр. tritás=греч. τρίτος=третій) приданъ, очевидно, смыслъ числительнаго и, аналогично ему, произведены имена двухъ другихъ братьевъ. Двита, впрочемъ, встрѣчается уже въ Ригведѣ. По вѣроятному мнѣнію Макдонеля («Vedic Mythology» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der Indo-Arischen Philologie», т. III, 1, вып. A, Страсб., 1897) Т. первично былъ однимъ изъ грозовыхъ божествъ, олицетвореніемъ молніи, небеснаго или воздушнаго огня, нѣкогда принадлежавшимъ къ семьѣ свѣтовыхъ боговъ Агни, Ваю или Индры и Сурьи. Мало-по-малу образъ этого древняго, еще общеарійскаго божества, почти тожественнаго съ Индрой, слился съ образомъ послѣдняго и отъ него остались только смутные, неясные слѣды. Связь Т. съ Сомой можетъ вытекать изъ миѳическаго представленія о принесеніи Сомы съ неба молніей. Бѣдность данныхъ породила разнообразіе во взглядахъ ученыхъ на этотъ миѳологическій образъ. Ротъ («Zeitschr. d. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», II, 224) считаетъ Т. богомъ вѣтровъ и воды, Гиллебрандтъ («Varuna u. Mitra», Бреславль, 1877, стр. 94—95)—богомъ свѣтлаго неба. По мнѣнію Перри («Journal of the Americ. Oriental Society», XI, 142—145), Т.—богъ бури, болѣе древній, чѣмъ Индра. Пишель, считавшій его раньше («Vedische Studien», I, 186) богомъ водъ и моря, впослѣдствіи («Göttinger Gelehrter Anzeiger», 1894, стр. 428) высказалъ мнѣніе, что Т.—обожествленный цѣлитель-человѣкъ. Гарди («Die Vedisch-brachmanische Periode der Religion des alten Indiens», Мюнхенъ, 1893, стр. 35—38) видитъ въ Т. лунное божество. Древность Т. несомнѣнно доказывается присутствіемъ въ Авестѣ цѣлаго ряда аналогичныхъ чертъ. Вмѣсто Т. тамъ является Срита (зенд. Thrita), но не богъ, а человѣкъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ изображается какъ *третій* человѣкъ, приготовившій Хаому (=Сома) для тѣлеснаго міра; вторымъ же человѣкомъ былъ Асвья (зендск. Âtroya = Aptya). Въ другомъ мѣстѣ (Вендидадъ, XX, 2) онъ является первымъ врачемъ-цѣлителемъ, получившимъ отъ Агурамазды 10000 цѣлительныхъ травъ, растущихъ вокругъ бѣлаго Хаомы (Сомы), дерева безсмертія. Такимъ образомъ, связь Т. съ Сомой восходитъ уже къ индоиранскому періоду. Другая сторона дѣятельности Т.—истребленіе трехголоваго демона съ тремя ртами и 6-ю глазами въ Авестѣ приписывается родственному лицу Сраэтаона (зенд. Thraetaona). См. Macdonell, цитир. сочиненіе, § 23, гдѣ указана подробнѣе литература вопроса. *С. Б—ъ.*

Тритемій (Іоаннъ Trithemius, 1462—1516)—нѣм. богословъ и историкъ, род. въ Триттенгеймѣ (около Трира), имя которой передѣлалъ въ свою фамилію (настоящее имя его было Гейденбергъ). Былъ аббатомъ сначала въ Спонгеймѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ. Писалъ по церковнымъ и богословскимъ вопросамъ, по магіи и кабалистикѣ. Сочиненія Т. по кабалистикѣ «Steganographia» и по магіи «Philosophia naturalis de geomantia» и «Antipalus maleficiorum» были очень распространены въ свое время. Ему принадлежатъ также три литературно-историческія сочиненія: «De scriptoribus ecclesiasticis», «De luminibus sive de viris illustribus Germaniae», «De viris illustribus ordinis S. Benedicti». Особенную извѣстность пріобрѣлъ Т. своими историческими трудами: спонгеймскою хроникою, анналами монастыря Гирсау и двумя сочиненіями по исторіи франковъ. Его причисляютъ къ числу первыхъ представителей научнаго направленія въ нѣмецкой исторіографіи. Хотя Тритемій требуетъ отъ историка прежде всего правды, однако, теперь доказано, что его сочиненія не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ ея требованіямъ; въ «Annales Hirsaugienses» онъ ссылается, напр., на хронику никогда не существовавшаго монаха Мегенфрида, а въ исторіи франковъ—на измышленную имъ самимъ хронику Гунибальда. Хронологическія данныя въ его сочиненіяхъ сплошь да рядомъ невѣрны, а историческіе факты тенденціозно искажены. Наибольшій

*) Тотъ же подвигъ приписывается обыкновенно Индрѣ и прославляется какъ одно изъ главныхъ дѣяній послѣдняго.

интересъ и цѣну представляютъ тѣ отдѣлы его историческихъ трудовъ, въ которыхъ онъ разсказываетъ о современныхъ ему событіяхъ. Въ 1601 г. появилось изданіе его историческихъ трудовъ: «J. Trithemii Opera historica» (Франкф.), а въ 1604 г. изданы «Opera spiritualia quotquot reperiri potuerunt» въ Майнцѣ. Въ 1536 г. появились «J. Trithemii Epistolarum familiarium libri II». Ср. Silbernagel, «Johannes Trithemius» (2 изд., Регенсбургъ, 1885); Müller, «Das Verhältniss des Abtes Trithemius zu dem Kurfürsten Joachim von Brandenburg» (Prenzlau, 1873); Marcuse, «Ueber den Abt Johannes Trithemius» (Галле, 1874); Schneegans, «Abt J. Trithemius und Kloster Sponheim» (Крейцнахъ, 1882); Wegele, «Geschichte der deutschen Historiographie» (1885). *Н. Л—чъ.*

Тритея (Tritaea)—дочь Тритона, жрица Аѳины. Отъ Арея родила сына Меланиппа. Въ храмѣ Аѳины приносились жертвы Арею и Т.

Тритіонцетонъ—см. Тіокетоны.

Тритіоновая кислота—см. Сѣра.

Тритомитъ — рѣдкій минералъ изъ группы силикатовъ, тригональной системы (?). Отношеніе осей 1 : 4,455. Блескъ смоляной. Тверд. 5—6. Удѣльн. вѣсъ 4,15—4,25. Изломъ раковистый. Окрашенъ въ темно-бурый цвѣтъ. Оптически совершенно изотропенъ. Встрѣчается очень рѣдко на о-вѣ Läven въ Норвегіи. Химическій составъ очень сложный, анализъ Т. съ о-ва Läven далъ: SiO_2—13,54%; Ce_2O_3 — 10,65; La_2O_3 — 16,31; Y_2O_3 — 2,97; Al_2O_3—1,18; Fe_2O_3—1,67; CaO—7,04; Na_2O——1,40; ZrO_2—1,09; ThO_2—9,51; CeO_2—11,69; Ta_2O_5—1,15; Di_2O_3—5,57; Mn_2O_3—0,67; B_2O_3——7,31; H_2O—6,40; Fl = 4,29; O = 1,81. Химическая формула еще не вполнѣ выяснена.

Тритоніусъ (Петръ Tritonius)—контрапунктистъ, жившій въ Аугсбургѣ въ началѣ XVI ст.; былъ однимъ изъ первыхъ, котораго вокальныя сочиненія гравировались. Изъ его музыкально-литературныхъ трудовъ награвирована: «Melopoia seu harmoniae», составляющая теперь большую библіографическую рѣдкость. Въ этомъ трактатѣ ноты написаны уже на линіяхъ. *Н. С.*

Тритонъ, *тритоній* (Triton)—родъ переднежаберныхъ моллюсковъ (Prosobranchiata) изъ сем. *тритоновыхъ* (Tritonidae). Раковина животныхъ этого семейства снабжена поперечными валиками (varices), не болѣе двухъ на каждый оборотъ, которые или разбросаны неправильно и малочисленны, или образуютъ два ряда по сторонамъ раковины. Крышечка роговая. Радула состоитъ изъ 7 продольныхъ рядовъ. Многочисленные виды этого семейства водятся въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго поясовъ. Какъ раковина, такъ и тѣло животныхъ часто ярко окрашены. Они имѣютъ такъ наз. пурпуровую железу, выдѣляющую ярко-окрашенную жидкость (напр. ярко-голубую у Triton nodiferus, зеленую у Distorsia anus). Родъ Т. (Triton s. Tritonium) имѣетъ удлиненную раковину съ немногочисленными разбросанными поперечными валиками, не образующими рядовъ по обѣ стороны раковины. Сюда относятся болѣе 100 современныхъ видовъ, представляющихъ большое разнообразіе по цвѣту, формѣ и величинѣ. *Тритоновъ рогъ* (Triton tritonis s. variegatus) принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ изъ брюхоногихъ и достигаетъ приблизительно $1^1/_2$ фт. въ длину и 6—7 въ ширину, бѣловатаго или желтоватаго цвѣта, съ многочисленными полулунными пятнами шоколаднаго или каштановаго цвѣта; внутренность раковины оранжеваго цвѣта; столбикъ (columella) темнаго шоколаднаго цвѣта; съ многочисленными бѣлыми складками. Водится въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ до Японіи и Новой Зеландіи. Изъ раковинъ туземцы дѣлаютъ мѣстами трубы. *Н. Кн.*

Тритонъ (Τρίτων, Triton)—въ греческой миѳологіи сынъ Посейдона и Амфитриты, съ которыми онъ живетъ въ золотомъ дворцѣ на днѣ моря, близъ Эгъ. На материкѣ главнымъ мѣстомъ его пребыванія считались окрестности Алалкоменъ въ Беотіи, близъ Копаидскаго озера, гдѣ находилась рѣка Тритонъ.

Тритонъ (изъ Ватикана).

Здѣсь, по мѣстному сказанію, произошло состязаніе Т. съ Гераклемъ. Существуетъ еще танагрское сказаніе о единоборствѣ Т. съ Діонисомъ. По другому преданію, танагрійцы,

Тритонъ и Нереида (изъ Ватикана).

скотъ которыхъ похищалъ Т., отрубили ему голову, когда онъ, опьянѣвъ, заснулъ. Кромѣ беотійской рѣки Т., существовала рѣка Т., съ миѳическимъ Тритоновымъ озеромъ, въ Ливіи. Сюда, по преданію, былъ занесенъ бурею Язонъ и, лишь благодаря содѣйствію Т.,

избавился отъ бѣды. Обыкновенно Т. называется морскимъ старцемъ (ἅλιος γέρων), но наружность его, судя по памятникамъ искусства, изображалась различно. По Павзанію, у Т. вмѣсто ногъ хвостъ, какъ у дельфиновъ. Въ цвѣтущую пору искусства греческіе художники нерѣдко прикрывали одеждой нижнюю часть тѣла Т.; позднѣе она была изображаема въ видѣ двухъ рыбьихъ хвостовъ, а спереди къ туловищу придавались конскія грудь и ноги, такъ что получалось чудовище тройной породы,— такъ назыв. морской кентавръ. Аттрибутами Т. были дельфинъ, рогъ для вина, витая раковина. Съ помощью послѣдней онъ извлекаетъ то бурные, то нѣжные звуки, смотря по тому, поднимаетъ-ли онъ бурю или успокоиваетъ расходившуюся водную стихію. Мизенъ, знаменитый трубачъ Энея, погибъ оттого, что дерзнулъ вызвать Т. на состязаніе въ игрѣ на рогѣ. Даже гиганты обратились въ бѣгство при зычномъ звукѣ Тритоновой раковины. Въ поэзіи мы встрѣчаемъ Т. въ различныхъ положеніяхъ: то онъ преслѣдуетъ своими любезностями морскихъ нимфъ, то, подобно Посейдону, ударяетъ въ скалы трезубцемъ, то носится по волнамъ на великолѣпныхъ коняхъ, то показывается на берегу, гдѣ подкарауливаетъ людей и пожираетъ ихъ. Съ IV в. до Р. Хр. Т. мало-помалу утрачиваетъ индивидуальность и, подобно Силену, Пану и друг., становится миѳологическимъ родовымъ понятіемъ. Какъ Сатиры, Паниски, Кентавры на сушѣ, такъ Т. на морѣ представляютъ собою однородную семью божества: они влюбчивы, задорны, капризны, носятся съ шумомъ по морю и трубятъ въ свои раковины, олицетворяя шумный, перемѣнчивый, капризный характеръ водной стихіи, съ таинственною жизнью ея глубины. Въ художественныхъ изображеніяхъ изъ жизни морскихъ божествъ Т. — необходимыя фигуры. Однимъ изъ замѣчательныхъ произведеній искусства была большая группа Скопаса, которую Плиній видѣлъ въ Римѣ: въ числѣ морскихъ божествъ были изображены въ ней Нептунъ, Ѳетида, нереиды, дельфины, киты, гиппокампы (морскіе кони), хоръ Форка, Т. и проч. Въ позднѣйшемъ декоративномъ искусствѣ Т.—любимые сюжеты; объ этомъ свидѣтельствуютъ вазовая живопись, фрески, мозаики, серебряная утварь, рельефы изъ терракоты, саркофаги и проч. Ср. Escher, «Triton und seine Bekämpfung durch Heracles»; Dressler, «Triton und die Tritonen» (гимназич. программа, Вурценъ, 1892); Preller, «Griechische Mythologie» (I т., 4 изд., стр. 598 и сл., Б., 1894). *Н. О.*

Тритонъ—интерваллъ, заключающій въ себѣ три цѣлыхъ тона. Т. называется тоже чрезмѣрной квартой. Какъ диссонирующій интерваллъ, требуетъ разрѣшенія (см. Разрѣшеніе).

Тритоны или *уколы*—хвостатыя амфибіи сем. саламандровыхъ, отличающіяся у большинства сплюснутымъ съ боковъ хвостомъ (въ связи съ приспособленіемъ къ плаванію) и отсутствіемъ околоушныхъ кожныхъ железъ, столь развитыхъ у саламандръ. Ноги пятипалыя—заднія и четырехпалыя—переднія; на спинѣ и хвостѣ имѣется кожистый гребень, особенно сильно развитый у самцовъ весной, во время спариванія. На небѣ имѣются два ряда (расходящихся кзади или параллельныхъ) мелкихъ зубовъ. У Molge (s. Triton) taeniata эти ряды параллельны, у M. cristata—расходятся кзади. Спинной гребень у перваго непрерывный, у второго прерванъ какъ разъ надъ заднимъ проходомъ. Оба вида распространены въ Европѣ и Россіи. Въ Зап. Европѣ обыкновенны также M. alpestris и palmata, а всего насчитываютъ болѣе 20 видовъ Т., живущихъ въ Европѣ, Азіи (кромѣ южной), Сѣв. Америкѣ и Сѣв. Африкѣ. Сѣв. африканскій M. Wallii, прежде составлявшій особый родъ, не имѣетъ гребня и на спинѣ имѣетъ съ каждой стороны рядъ роговыхъ бугорковъ, въ которые упираются концы реберъ, часто прорывающіе кожу и выставляющіеся наружу. Время спариванія Т. проводятъ всегда въ водѣ, а въ остальное время могутъ жить на сушѣ. Плаваютъ хорошо, ходятъ по сушѣ плохо, но могутъ бѣгать по дну. Зимуютъ подъ камнями, въ норкахъ или незамерзающихъ ключахъ и обладаютъ способностью, замерзая, потомъ оттаивать и оживать. Всѣ являются хищниками и питаются насѣкомыми, червями, лягушечьей икрой и т. п. Для нѣкоторыхъ видовъ Целлеръ доказалъ, что у нихъ самецъ прикрѣпляетъ пакеты сѣмени ко дну лужи, а самка, найдя пакетъ, отдѣляетъ комокъ сѣмени, окруженнаго студнемъ, и забираетъ его себѣ въ клоаку. Все-таки у Т. наблюдаются любовныя игры при спариваніи. Яйца окружены студенистымъ чехликомъ и откладываются въ воду, а на 13-ый день (при нормальныхъ условіяхъ) выходитъ головастикъ, который черезъ три мѣсяца достигаетъ взрослаго состоянія. Нѣкоторые виды, а именно M. alpestris, cristata, palmata и taeniata, представляютъ явленіе неотеніи, какъ назвалъ Кольманъ это открытое еще Шрейберсомъ и Филиппи явленіе, состоящее въ томъ, что животное достигаетъ половой зрѣлости, сохраняя нѣкоторыя личиночныя черты. Явленіе это можетъ быть вызвано искусственно при плохомъ питаніи головастиковъ и вообще при ухудшенныхъ условіяхъ освѣщенія, температуры, а равно и пораненіями головастиковъ. Иногда эти условія вмѣсто задержки ускоряютъ процессъ развитія и получаются половозрѣлыя особи малаго роста, иногда сохраняющія окраску головастиковъ, иногда жаберное дыханіе и т. п. Лейдигъ замѣтилъ, что во время размноженія Т., пріобрѣтающіе кромѣ большой величины гребня и брачную окраску, способны мѣнять цвѣтъ въ зависимости отъ температуры и возбужденія. При холодной температурѣ и испугѣ Т. блѣднѣютъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ спариванія Т. линяютъ, сдирая съ себя роговую кожицу лапами и сбрасывая ее движеніями туловища. Другіе Т. часто съѣдаютъ эту кожу и потомъ съ трудомъ могутъ отъ нея освободиться, такъ какъ она не переваривается. При внезапномъ прикосновеніи Т. издаютъ звукъ, похожій на кваканье. Въ неволѣ содержатся легко и охотно ѣдятъ дождевыхъ червей, муравьиныя яйца и т. п. Об-

ладаютъ способностью регенерировать хвостъ, конечности и глаза, при чемъ Блюменбахъ удалялъ $^4/_5$ глаза и оставшаяся $^1/_5$ регенерировала весь глазъ. *В. Шимкевичъ.*

Тритто (Джакомо Tritto) — итальянскій композиторъ (1732—1824). Написалъ 45 оперъ, много сочиненій для церкви. Изъ теоретическихъ произведеній его извѣстны: «Partimenti e regole generali per conoscere qual numerica dar si deve ai vari movimenti del basso» (Миланъ, 1821) и «Scuola di contrapunto ossia Teoria musicale» (1823). *Н. С.*

Тритшель (Карлъ Генриховичъ)—терапевтъ, род. въ 1842 г., образованіе получилъ въ кіевской 1-й гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1864 г. Въ 1868 г. назначенъ ординаторомъ терапевтической клиники; въ 1872 г. удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію: «О нервахъ слизистой оболочки желудка» (Кіевъ). Въ 1878—79 гг. завѣдывалъ терапевтическою госпитальною клиникою; въ 1879 г. назначенъ экстраордин. проф. по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи съ госпитальною клиникою при унив. св. Владиміра, а съ 1885 г.—ордин. проф., тамъ же. Т., кромѣ докторской диссертаціи, напечаталъ: «Vorläufige Mittheilung über die Endigung der Nerven in der Schleimhaut des Magens» («Centralb. f. die med. Wiss.», 1870), «Объ измѣненіи периферическихъ нервовъ подъ вліяніемъ механическаго раздраженія»; «Патолого-анотомическія измѣненія при столбнякѣ a frigore»; «Untersuchung des N. ischiadicus, tibialis und cutaneus posterior bei combinirter Erkrankung der Rückenmarksträngе» («Arch. f. Psychiatrie», т. VIII, 1878).

Трифазія (Triphasia Lour.) — родовое названіе растеній изъ сем. рутовыхъ. Извѣстенъ только одинъ видъ: T. Aurantiola Lour. (или T. trifoliata DC.), дико растущій въ Передней Индіи и во многихъ тропическихъ странахъ, часто разводимый ради душистыхъ цвѣтковъ и вкусныхъ, сладкихъ плодовъ. Это—голый, вѣчно-зеленый кустарникъ, съ зелеными вѣтвями; листья у него коротко-черешковые, кожистые, тройчатые: средній листокъ болѣе крупный, продолговатый, при основаніи клиновидный, боковые листки мелкіе, косоланцевидные. Въ пазухѣ листьевъ развиты прямыя, одиночныя или парныя колючки. Мелкіе бѣлые цвѣтки сидятъ по одному или по три въ пазухѣ листьевъ. Чашечка чашевидная о 3—4 зубчикахъ; вѣнчикъ о 3—4 линейнопродолговатыхъ лепесткахъ; тычинокъ шесть; пестикъ съ верхнею трехъ или одногнѣздною, трехъ или односѣмянною завязью, короткимъ столбикомъ и трехраздѣльнымъ рыльцемъ; плодъ — маленькая, яйцевидная ягода. *С. Р.*

Трифановскій (Дмитрій Семеновичъ) — врачъ-гомеопатъ, род. въ 1843 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ унив., въ 1873 г. получилъ степень доктора медицины. Кромѣ докторской диссертаціи «О химическомъ составѣ человѣческой желчи», напеч.: «Проектъ организаціи врачебной помощи въ Россіи» (М., 1882), «Наша общеобразовательная школа, (М., 1891).

Трифанъ (сподуменъ, гидденитъ) — минералъ изъ группы авгита (см.).

Трифениламинъ $(C_6H_5)_3N$. — Это химическое соединеніе принадлежитъ къ классу аминовъ и его, слѣд., можно разсматривать, какъ амміакъ NH_3, въ которомъ всѣ водороды замѣщены бензольными остатками (фенилами) C_6H_5. Получается Т. нагрѣваніемъ бромбензола съ натрій-дифениламиномъ: $C_6H_5Br + (C_6H_5)_2N.Na = (C_6H_5)_3N + NaBr$. Т. кристаллизуется изъ эѳира въ формѣ большихъ таблицъ, плавящихся при 127° и перегоняющихся безъ разложенія. По своимъ химическимъ свойствамъ, онъ долженъ былъ бы напоминать жирные третичные амины; но такъ какъ фенильныя группы имѣютъ скорѣе отрицательный характеръ въ сравненіи съ жирными углеводородными радикалами, то при замѣщеніи ими водородовъ амміака основной характеръ соединенія совершенно утрачивается и Т. представляетъ совершенно индифферентное тѣло, не образующее солей даже съ крѣпкими кислотами (ср. Дифениламинъ). Характерно, что Т. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ растворяется съ фіолетовымъ цвѣтомъ, переходящимъ затѣмъ въ темнозеленый. *Д. Х. Д.*

Трифенилкарбинолъ—см. Спирты.

Трифенилметанъ—см. Углеводороды ароматическіе.

Трифенилуксусная кислота—см. Фенилуксусныя кислоты.

Трифенинъ—пропіонфенилфенетидинъ—большія бѣлыя таблички, легко растворяются въ алкоголѣ, плавятся при 120—121° Ц. Препаратъ, какъ показываютъ довольно многочисленныя наблюденія, можетъ считаться хорошимъ жаропонижающимъ и противоневралгическимъ средствомъ. Назначается при инфлуэнцѣ, рожистомъ заболѣваніи и другихъ лихорадочныхъ процессахъ по 0,5—0,6, при чемъ температура понижается иногда на 2—3° Ц. Для прекращенія боли при ревматическихъ заболѣваніяхъ приходится назначать нѣсколько большія дозы. *Д. К.*

Трифилинъ — минералъ ромбической системы. Отношеніе осей 0,4348: 1 : 0,5266. Кристаллы обыкновенно очень рѣдки. Спайность параллельно (001) очень совершенная, (010) менѣе совершенная, (110) слабо выраженная. Изломъ неровный или раковистый. Тверд. 4,5—5. Удѣльн. вѣсъ 3,42—3,56. Окрашенъ бываетъ почти во всѣ цвѣта, обыкновенно зеленовато-сѣрый. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Оптически положителенъ. Растворимъ въ соляной кислотѣ. Съ содою на платиновой пластинкѣ даетъ реакцію на марганецъ, а съ бурою на желѣзо. Химическій составъ PO^4 (Fe, Mn) Li. Встрѣчается въ Боденмайсѣ въ Баваріи, Графтонѣ въ Нью-Гемпширѣ.

Трифилія (Τριφυλία, Triphylia)—въ древности южная часть Элиды, въ Пелопоннесѣ. По преданію, получила названіе по имени сына Аркада—Трифила; но въ дѣйствительности это названіе указываетъ на сліяніе трехъ племенъ (τρεῖς φυλαί), политическимъ центромъ которыхъ считался храмъ Посейдона въ Самикѣ. Древнѣйшее населеніе Т. составляли эпейцы, парореаты и кавконы. Послѣдніе были вы-

тѣснены изъ страны минійцами, которые вмѣстѣ съ элейцами и аркадянами (или элейцами) образовали тройное по составу населеніе Т. Со времени послѣднихъ македонскихъ войнъ имя Т. болѣе не упоминается.

Н. О.

Трифиллій—св., епископъ гор. Левкусіи на о-вѣ Кипрѣ, жилъ при святителѣ Спиридонѣ и былъ его ученикомъ. Т. скончался около 370 г. При нападеніи на Кипръ сарацынъ около 640 г., мощи Т. частью обгорѣли, но сохранившаяся глава и доселѣ хранится въ никосійской греческой церкви. Память 13 іюня.

Трифіодоръ (Tryphiodorus)—греческій грамматикъ и поэтъ V или VI в. до Р. Хр. Род. въ Египтѣ. Написалъ нѣсколько поэмъ, изъ которыхъ до насъ дошла только Ἰλίου ἅλωσις (изд. Wernicke 1819 и Köchly 1850).

Трифковичъ (Коста)—сербскій писатель (1843 — 75). Писалъ главнымъ образомъ для театра: «Мило за драго», «Француско-пруски рат», «Пола вина пола воде», «Младост Доситија Обрадовића», «Честитам», «На Бадњи Дан», «Школски надзорник», «Тера опозицију», «Мила», «Избирачица», «Ни бригета», «Љубавно писмо». Т. писалъ и стихи («Мрнарска вјера»), и повѣсти («Сиђено је», «Иванѣин гроб», «Млетачке тамнице»), не лишенныя юмора, иногда наивнаго, но не сантиментальнаго. См. «Српска кн. Задруга», кн. 5, 1893 (М. Савић) и Стражилово, 1887 (М. Димитријевић).

Трифоль (Menyanthes trifoliata L.) — многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. горечавковыхъ, растущее по сырымъ болотистымъ мѣстамъ, по всей Россіи, Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Стебель ползучій, голый, съ длинночерешковыми тройчатыми листьями. Розовые цвѣтки собраны кистью на верхушкѣ стебля. Цвѣтокъ правильный, обоеполый; чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ ворончатый, о пяти бархатистыхъ совнутри доляхъ; тычинокъ пять; пестикъ съ нитевиднымъ столбикомъ, двулопастнымъ рыльцемъ и съ верхнею одногнѣздою, многосѣмянною завязью; плодъ —двустворчатая шарообразная коробочка. Въ народной медицинѣ Т. употребляется отъ многихъ болѣзней: лихорадки, чахотки и пр. *С. Р.*

Трифонинъ — рим. юристъ, современникъ Папиніана, былъ членомъ совѣта при имп. Северѣ, ученикъ Сцеволы. Изъ Дигестъ извѣстны отрывки изъ его трудовъ: «Notae» къ сочиненіямъ Сцеволы и 21 книга «Disputationes», написанныя въ 211 — 212 гг. Кромѣ отрывковъ изъ сочиненій Сервія, Сабина, Юліана, Марцелла и Сцеволы, въ этихъ «Disputationes» дается обсужденіе и случаевъ изъ собственной практики Т. Въ Дигесты принято много отрывковъ изъ Т. въ подлинныхъ выраженіяхъ; они собраны у Lenel'я, въ его «Polyngenesia juris civilis».

Трифонова-*Мулянская* мужская **пустынь**, нынѣ дер. Усть-Мулы — Пермской губ. и уѣзда, въ 13 вер. отъ Перми, при рч. Мулянкѣ, близъ впаденія ея въ Каму. Здѣсь подвизался препод. Трифонъ, основатель Т. м-ря въ Вяткѣ и проповѣдывалъ христіанство остякамъ и вогуламъ.

Трифоновъ (Порфирій Алексѣевичъ, 1844—1896)—музыкальный критикъ, воспитывался въ артиллерійскомъ училищѣ и затѣмъ поступилъ въ артиллерійскую академію; въ 1860-хъ годахъ оставилъ военную службу. Т. сотрудничалъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ», въ періодъ редакціи В. Ѳ. Корша, въ «Заграничномъ Вѣстникѣ», «Молвѣ» и «Порядкѣ», гдѣ велъ критическій музыкальный отдѣлъ. Во время войны съ Турціей 1877 г. онъ былъ на театрѣ войны, какъ корреспондентъ «СПб. Вѣдомостей». Въ «Вѣстникѣ Европы» Т. помѣстилъ статьи о Вагнерѣ, Листѣ, Берліозѣ, Шуманѣ, Шопенѣ, Глинкѣ, Даргомыжскомъ, Мусоргскомъ, Бородинѣ, Римскомъ-Корсаковѣ; неоконченными остались «Очерки исторіи русской музыки» и статья о Кюи.

Трифоновъ-*Успенскій-Чусовской*, мужской **м-рь**, нынѣ село Чусовское-Успенское —Пермской губ. и уѣзда, въ 81 вер. отъ Перми, на правомъ берегу р. Камы. Основанъ во второй половинѣ XVI стол. преп. Трифономъ, основателемъ Трифонова м-ря въ Вяткѣ, поселившимся среди язычниковъ на горѣ, которая считалась тогда обиталищемъ злого духа и на которую никто не осмѣливался входить. Около 1580 г. препод. долженъ былъ оставить м-рь, препоручивъ его ученику своему, Іоанну. Монастырь упраздненъ въ 1764 г.

Трифоновъ-*Успенскій-Хлыновскій*, мужской, 2 класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ городѣ Вяткѣ. Основанъ въ 1580 г. препод. Трифономъ. Въ Успенскомъ храмѣ покоятся подъ спудомъ мощи основателя и препод. Прокопія, Христа ради юродиваго. Въ м-рѣ сохранились желѣзныя вериги препод. Трифона вѣсомъ $8^3/_4$ фн. и его деревянный посохъ, употребляемый при службахъ.

Трифонъ — св. мученикъ, уроженецъ фригійскій, сначала пасъ гусей. Еще въ отрочествѣ былъ удостоенъ дара исцѣленій и пользовался имъ для распространенія вѣры Христовой между язычниками. За нежеланіе отречься отъ Христа и принести жертву богамъ правитель восточной провинціи Акилинъ подвергъ Т. разнымъ мученіямъ. Отправляясь на охоту, Акилинъ велѣлъ вести за собою Т., привязаннаго къ коню; подошвы ногъ Т., вслѣдствіе гололедицы, расторгались и пальцы на ногахъ отрывались, будучи попираемы копытами копей. Возвратившись, спустя нѣсколько дней, въ Никею изъ путешествія въ другіе города и видя непоколебимость Т. въ вѣрѣ, Акилинъ приказалъ въ ноги Т. вбить гвозди и водить по улицамъ. Когда-же и эта пытка не отвратила исповѣдника, Акилинъ велѣлъ повѣсить Т. на деревѣ и послѣ бичеванія опалять бока свѣчами. Наконецъ, онъ былъ обезглавленъ. Тѣло Т. никейскіе христіане хотѣли похоронить у себя, но Т. въ видѣніи велѣлъ перенести тѣло свое въ селеніе Кампсадъ, мѣсто своего рожденія. Т. пострадалъ при Деціи, въ 250 г. Память его православная церковь празднуетъ 1 февраля, а католическая 10 ноября. Въ Царьградѣ во имя св. Т. были двѣ церкви: одна построена Юстиніаномъ I, другая—Юстиномъ II.

Трифонъ — св., патріархъ константинопольскій, возведенъ на патріаршество имп. Романомъ въ 928 г., а въ 931 г. Романъ низложилъ его, чтобы доставить престолъ своему двадцатилѣтнему сыну Ѳеофилакту. Т. возвратился въ монастырь и тамъ скончался въ 933 г. Похороненъ въ Софійскомъ соборѣ съ прочими патріархами. Память 19 апрѣля.

Трифонъ (въ мірѣ Трофимъ) *Вятскій*— преподобный, просвѣтитель пермскихъ вогуловъ и остяковъ, постриженникъ Пыскорскаго монастыря. Проповѣдуя Христа, онъ дошелъ до мѣста нынѣшней Перми, гдѣ сожегъ дерево, около котораго происходили языческія моленія. Язычники едва не убили его за это, но многіе, видя, что сами боги не наказали его, стали креститься; крестились даже семейства остяцкаго и вогульскаго князей. Потомъ Т. основалъ на р. Чусовой Троицкій монастырь, гдѣ и жилъ 9 лѣтъ, продолжая свою проповѣдь до тѣхъ поръ, пока его не прогнали сосѣдніе жители за неосторожно произведенный имъ лѣсной пожаръ. Послѣ этого онъ ушелъ въ Вятку, гдѣ основалъ Успенскій монастырь (1580), но по недовольствію братіи на его строгость скоро удалился и отсюда. Съ тѣхъ поръ онъ велъ долгую странническую жизнь, проповѣдуя христіанство по берегамъ Камы и Вятки. Уже въ глубокой старости Т. снова возвратился въ свою вятскую обитель, гдѣ и скончался въ 1612 г. Трудами Т. значительно подвинуто было христіанское просвѣщеніе края, хотя язычество и не было вполнѣ искоренено. Мощи Т. почиваютъ подъ спудомъ въ вятскомъ Успенскомъ м-рѣ. Память 8 октября.

Трифонъ (въ мірѣ Митрофанъ) *Печенгскій*—препод., просвѣтитель лопарей, обитавшихъ близъ Нордкапа, по рѣкѣ Печенгѣ. Сынъ священника гор. Торжка, Новгородской обл., Т. рано почувствовалъ стремленіе къ уединенной жизни. Получивъ во время молитвы призваніе къ проповѣднической дѣятельности, Т. отправился на дальній сѣверъ. Нѣсколько лѣтъ онъ боролся съ языческими кебунами, нѣсколько разъ подвергался отъ язычниковъ побоямъ, прятался въ горахъ отъ явной смерти, но своею ревностью преодолѣлъ всѣ препятствія и успѣлъ многихъ расположить къ христіанству. Просвѣтивъ множество лопарей на р. Печенгѣ и Пазрекѣ, Т. сходилъ въ Новгородъ, получилъ отъ новгородскаго владыки Макарія грамоту для построенія храма, привелъ съ собою оттуда мастеровъ и построилъ храмъ на р. Печенгѣ во имя св. Троицы. Въ Колѣ Т. нашелъ іеромонаха Ілію, который освятилъ храмъ, открылъ въ немъ богослуженіе, а самого Т. постригъ въ монашество (около 1532 г.). При церкви устроенъ былъ монастырь во имя св. Троицы, который, по просьбѣ Т., надѣленъ былъ царемъ колоколами, церковною утварью и разнаго рода вотчинами, рыбными ловлями и другими угодьями. До самой смерти Т. трудился надъ обращеніемъ лопарей; онъ скончался въ глубокой старости въ 1583 г. Мощи Т. почиваютъ подъ спудомъ. Память Т. 1 февраля и 15 декабря. См. Н. Ѳ. Корольковъ, «Сказаніе о препод. Т., печенгскомъ чудотворцѣ, просвѣтителѣ лопарей и объ основанной имъ обители» (изд. 2, СПб., 1899).

Трифонъ (Tryphon, Τρύφων): 1) полководецъ сирійскаго царя Александра I Баласа (150 — 146 до Р. Хр.), настоящее имя его Діодотъ. Вскорѣ послѣ воцаренія Димитрія II Никатора (въ 145 г.), онъ привезъ изъ Аравіи двухлѣтняго Антіоха, сына Александра I Баласа, и, поддерживаемый приверженцами послѣдняго, выставилъ младенца претендентомъ на царскій престолъ, подъ именемъ Антіоха VI. Вслѣдствіе ненависти, съ которою отнеслись къ Димитрію его войска, Т. добился цѣли и вытѣснилъ своего противника въ предѣлы Киликіи. При содѣйствіи Маккавея Іонаѳана и Симона, молодому царю удалось въ продолженіе нѣкотораго времени удержать въ своихъ рукахъ большую часть Палестины и Сиріи. Между тѣмъ Трифонъ задумалъ самъ овладѣть тономъ Сиріи. Обезпечивъ себѣ содѣйствіе своихъ соотечественниковъ—арамейцевъ и устранивъ главныхъ помощниковъ молодого царя, онъ, послѣ нерѣшительной войны съ Симономъ, взялъ въ плѣнъ Димитрія и черезъ подкупленныхъ врачей умертвилъ десятилѣтняго Антіоха (137). Желая пріобрѣсти поддержку римлянъ, Т. отправилъ въ Римъ богатые дары, но сенатъ отказался признать его царемъ, негодуя на злодѣйскую расправу съ юнымъ Антіохомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ расчитывая въ скоромъ времени сдѣлать Сирію римскою провинціей. Тѣмъ временемъ Антіохъ VII Сидетъ, братъ Димитрія, поддерживаемый римлянами, заявилъ свои притязанія на сирійскій тронъ и побѣдилъ Т., который вскорѣ бѣжалъ въ Апамею, гдѣ и кончилъ жизнь въ 134 г. 2) Придворный брадобрѣй Ирода Великаго. Какъ виновникъ интригъ, которыми была обставлена трагическая исторія разрыва между Иродомъ и его сыновьями, Аристобуломъ и Александромъ, Т. навлекъ на себя негодованіе народа и поплатился жизнью. 3) Сынъ Аммонія изъ Александріи, греческій грамматикъ эпохи Августа, младшій современникъ Дидима, авторъ многихъ сочиненій по діалектологіи писателей и племенъ, по грамматикѣ, по лексикологіи, вообще по языку. Отрывки изъ его сочиненій объ измѣненіяхъ словъ (περὶ παθῶν), о придыханіяхъ (περὶ πνευμάτων), о грамматикѣ (τέχνη γραμματική), найденные недавно на одномъ изъ египетскихъ папирусовъ, изданы Кенioномъ въ его «Classical texts from papyri», Л., 1891). Остальные отрывки издалъ von Velsen (Е., 1853); дополненія къ нимъ далъ Schwabe въ изданіи отрывковъ Элія Діонисія и Павзанія (Лпц., 1890). 4) Вождь возставшихъ въ 104 г. сицилійскихъ невольниковъ, подлинное имя котораго было Сальвій. Онъ укрѣпился близъ Леонтинъ и сперва успѣшно боролся съ отрядами претора Нервы. Вскорѣ съ нимъ соединился другой «царь» невольнической громады, киликіецъ Аѳеніонъ, который, однако, предоставилъ главную команду Т. Укрѣпившись въ Тріокалѣ, Т. окружилъ себя придворнымъ штатомъ и блескомъ царской обстановки и вскорѣ собралъ подъ свои знамена массу повстанцевъ. Въ 103 г. римляне послали въ Сицилію пре-

тора Л. Лициніи Лукулла (отца), который разбилъ войско мятежниковъ, но не могъ взять Тріокалу. Его замѣстителю Квинту Сервилію это также не удалось. Наконецъ, мятежъ принялъ столь угрожающіе размѣры, что въ Сицилію, въ 101 г., былъ посланъ съ регулярною арміею консулъ Маній Аквилій: но незадолго до прибытія послѣдняго Т. умеръ.

Н. О.

Трифонъ (Tryphon) — одинъ изъ предводителей невольниковъ, возставшихъ въ Сициліи въ концѣ II в. до Р. Хр. Въ 103 г. былъ разбитъ преторомъ Л. Лициніемъ Лукулломъ, отцомъ знаменитаго Лукулла.

Трифонъ или *хилорганонъ* — инструментъ, состоящій изъ деревянныхъ палочекъ, издающихъ звукъ отъ тренія руками, на которыя играющій надѣвалъ перчатки, натертыя колофоніемъ. Высокіе звуки Т. напоминали звуки флейты, низкіе — віолончели. Т. изобрѣтенъ Вейднеромъ въ 1810 г. Особаго распространенія онъ не получилъ. *Н. С.*

Трифорій — см. Романское искусство (т. XXVII, стр. 52) и Готическое искусство (т. IX, стр. 429).

Трифтонгъ (грамм., отъ греч. τρι—три и φθόγγος звукъ, тонъ) — грамматич. терминъ, обозначающій сравнительно рѣдкія сочетанія трехъ гласныхъ звуковъ въ одинъ слогъ. Естественнымъ образомъ въ такомъ сочетаніи слоговымъ звукомъ можетъ быть только одинъ гласный, остальные же два играютъ роль консонантовъ. Сообразно съ дѣленіемъ дифтонговъ (см.) на «восходящіе» и «падающіе», принятымъ у фонетиковъ, можно различать и разные виды Т. У разныхъ изслѣдователей, однако, терминъ Т. примѣняется различно. Такъ, нѣкоторые ученые не считаютъ настоящими Т. такія сочетанія гласныхъ, какъ *iei*, *ieu*, свойственныя нѣкоторымъ романскимъ языкамъ. Поскольку такія сочетанія являются односложными, ихъ можно было бы причислить къ Т. и, по аналогіи къ «восходящимъ» и падающимъ» дифтонгамъ, называть «восходяще - падающими» Т. Встрѣчаются изрѣдка и сплошь «падающіе» Т. При нихъ сочетаніе начинается слоговымъ гласнымъ, за которымъ уже слѣдуютъ два остальныхъ гласныхъ въ роли согласныхъ или консонантовъ («неслоговыхъ звуковъ»). Довольно рѣдкимъ образчикомъ такого «падающаго» Т. можетъ служить сочетаніе *üœi* въ швейцарскомъ blüoeijae = нѣм. blühen. Ср. Sievers, «Phonetik» (4 изд., Лпц., 1893, § 399).

С. Б—чъ.

Трихальцитъ—рѣдкій минералъ, кристаллографическій характеръ котораго еще не изученъ, химич. составъ: $[AsO^4]^2Cu^3.8.H^2O$. Тверд. 2,5. Цвѣтъ зеленый. Встрѣчается въ нѣкоторыхъ копяхъ Урала.

Трихина (Trichina spiralis)—родъ круглыхъ червей (Nematodes), паразитирующій въ мышцахъ (мускульная Т.) и кишечникѣ (кишечная Т.) нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ (свиней, крысъ, мышей, кролика, кошки и др.) и человѣка. Подробности см. Глисты (т. VIII, стр. 879—880, табл. II, фиг. 29).

Трихинозъ—болѣзнь свиней, передающаяся человѣку, вызывается нитеобразной, круглой глистой, изъ подсемейства Trichinidae, *трихиной*, (см. VIII, 879). Трихинозъ долгое время оставался неизученнымъ и только въ началѣ 1860 г. Ценкеръ и Вирховъ установили естественную исторію трихины и объяснили причину таинственныхъ эпидемій, вспыхивавшихъ то здѣсь, то тамъ и выражавшихся ревматическими болями или состояніемъ, близкимъ къ тифозному, при чемъ эпидеміи эти имѣли значительный процентъ смертности. Въ настоящее время Т. отнесенъ къ разряду весьма опасныхъ болѣзней, потребовавшій особыхъ мѣропріятій въ законодательномъ порядкѣ, направленныхъ къ тщательному ветеринарно-санитарному надзору за свинобойнями и выпускаемымъ съ нихъ мясомъ въ различномъ видѣ, такъ какъ окончательно установленъ фактъ, что единственнымъ виновникомъ Т. человѣка является мясо свиней, пораженныхъ трихинами. Кромѣ человѣка и свиньи, Т. встрѣчаются въ громадномъ количествѣ у крысъ и мышей и этихъ-то подпольныхъ обитателей и считаютъ источниками зараженія Т. свиней, которыя, какъ извѣстно, охотно поѣдаютъ крысъ и мышей. Встрѣчаются Т. у собакъ, кошекъ, дикихъ кабановъ, лисицъ, куницъ, медвѣдей, хорьковъ, домашнихъ куръ, индѣекъ, а путемъ искусственнаго кормленія вызывали развитіе Т. у лошади, рогатаго скота, овецъ. Статистика относительно распространенія Т. среди свиней въ различныхъ странахъ выражается слѣдующими данными: въ Пруссіи въ 1876—82 гг. изъ 20 милл. изслѣдованныхъ свиней оказались трихинозными около 10000, въ 1890—3 гг. изъ 6 милл.—3000, т. е. приблизительно одна трихинозная на 2000; вообще же въ Германіи принимаютъ на 10000 свиней одну трихинозную; въ Америкѣ произведенныя въ послѣднее время изслѣдованія дали 4% трихинозныхъ, по крайней мѣрѣ импортируемая въ Германію американская ветчина въ 2—3% была поражена трихинами (maximum 8%); для Петербурга процентъ трихинозныхъ свиней колеблется между 0,16% и 1%, Москвы—0,6%, Кіева—1 : 260, Стокгольма — 1 : 266, Копенгагена — 1 : 456, Галле—1 : 300, Шверина—1 : 550. Что касается данныхъ о зараженіи свиней Т. отъ поѣданія крысъ и мышей, то они являются не непосредственнымъ результатомъ наблюденій, а апріорными выводами; такъ Лейзерингъ нашелъ изъ 18 живодеренъ въ 14 трихинозныхъ крысъ, Франкъ изъ 77 крысъ, изловленныхъ въ живодерняхъ, нашелъ 9% трихинозныхъ, Геллеръ изъ 704 крысъ, собранныхъ изъ различныхъ мѣстностей, нашелъ 8% трихинозныхъ; эти наблюденія и даютъ право предполагать тѣсную связь между Т. крысъ и свиней, хотя связь эта до настоящаго времени точно не установлена. Распознаваніе Т. у свиней при жизни обыкновенно невозможно, такъ какъ симптомы совсѣмъ не характерны и ихъ нельзя отличить отъ признаковъ ревматизма, кишечнаго катарра, а въ стадіи инкапсуляціи трихины совсѣмъ не вызываютъ болѣзненныхъ явленій (симптомы Т. человѣка см. т. VIII, стр. 879); у убитыхъ-же животныхъ обнаруженіе Т. крайне просто:

уже простымъ глазомъ можно различить въ мышцахъ, на тонкихъ срѣзахъ, маленькія свѣтлыя точки, а микроскопированіе окончательно устанавливаетъ діагнозъ. Для микроскопированія лучше всего употреблять увеличеніе въ 40 разъ. По Остертагу, не всякое мясо, содержащее трихины, въ одинаковой степени вредно или опасно и приблизительно на 100 трихинозныхъ свиней приходится самое большое 4 случая заболѣванія Т. людей. Опасность трихинознаго мяса находится въ зависимости отъ количества трихинъ, отъ стадіи развитія и жизнеспособности послѣднихъ и отъ вида мяса, въ которомъ оно принято въ пищу. Зараженіе Т. возможно только вполнѣ сформированными трихинами, имѣющими капсулу, блуждающія же трихины не вызываютъ зараженія. Высушиваніе и солка убиваютъ трихинъ въ тонкихъ слояхъ мяса, по прошествіи 6 недѣль, а въ болѣе толстыхъ — до 4 мѣсяцевъ; копченіе — сомнительное средство обеззараживанія трихинозной свинины, особенно въ толстыхъ слояхъ; лучшее средство для умерщвленія трихинъ — высокая температура, отъ 60 до 70°Ц. Исторія трихинозныхъ эпидемій, говоритъ Остертагъ, указываетъ, что послѣднія обусловливаются исключительно употребленіемъ въ пищу сырого, плохо проваренаго или прожареннаго мяса; особенно часто наблюдается такое зараженіе въ прусскихъ провинціяхъ и въ кор. Саксоніи, гдѣ распространенъ обычай ѣсть сырое мясо или едва поджаренное, въ южной Германіи, наоборотъ, заболѣваніе Т. составляетъ большую рѣдкость, хотя и здѣсь попадаются въ продажѣ трихинозныя свиньи. Лейкартъ наблюдалъ въ Гетштатѣ эпидемію трихиноза и констатировалъ тотъ фактъ, что 43% умершихъ отъ Т. принадлежали къ любителямъ сырой свинины. Германское «Уложеніе о наказаніяхъ» запрещаетъ продажу трихинознаго мяса и на этотъ предметъ издано особое постановленіе, по которому не допускается къ продажѣ даже мало зараженная Т. свинина. Кромѣ того, въ Германіи строго производится изслѣдованіе свинины на трихинозъ; въ деревняхъ и селахъ правительство содержитъ болѣе 18 тыс. микроскопистовъ, снабженныхъ казенными микроскопами; каждому изъ нихъ назначенъ извѣстный районъ для дѣятельности и ни одинъ житель въ этомъ районѣ не имѣетъ права убить свинью, не заявивъ объ этомъ своему инспектору-микроскописту, который долженъ лично явиться на мѣсто убоя, взять пробу, тутъ же сдѣлать изслѣдованіе и рѣшить, годно-ли мясо въ пищу. Въ Италіи и Франціи осматривается лишь привозное мясо; въ Парижѣ, гдѣ изслѣдуется только одна американская свинина, забраковано въ 1898 г. за 6 мѣсяцевъ 3680 пд. Въ Россіи нѣтъ общаго закона относительно Т., а имѣются только въ отдѣльныхъ городахъ обязательныя постановленія о микроскопическомъ осмотрѣ свинины какъ выпускаемой съ бойни, такъ и привозной, при чемъ трихинозное мясо подлежитъ уничтоженію согласно циркуляру мин. внутреннихъ дѣлъ; разрѣшается техническое использованіе туши послѣ приведенія ея въ состояніе, негодное для пищи. Микроскопическія станціи существуютъ только при крупныхъ бойняхъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани, Харьковѣ, Оренбургѣ, Либавѣ и др. Никакихъ мѣропріятій противъ Т. въ массѣ уѣздныхъ городовъ, селъ и деревень, гдѣ убой скота въ большинствѣ случаевъ производится безъ всякаго ветеринарнаго осмотра, до сихъ поръ не принято. Не установленъ и обязательный осмотръ привозной свинины, даже въ столицѣ; между тѣмъ количество однихъ привозныхъ окороковъ въ Петербургѣ достигаетъ до милліона штукъ. Ср. Р. В. Антоновичъ, «Бойня съ санитарной точки зрѣнія»; Остертагъ, «Руководство по мясовѣдѣнію»; Фридбергеръ и Френеръ, «Руководство къ част. патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ». *Я. П.*

Трихиноилъ $C_6O_6+8H_2O$ — представляетъ бѣлый нерастворимый кристаллич. порошокъ, плавящійся при 95° съ выдѣленіемъ углекислоты. Т. интересенъ въ теоретическомъ отношеніи потому, что онъ является продуктомъ полнаго окисленія безъ разрыва связей гексаметиленнаго кольца и, получаясь изъ различныхъ ароматическихъ соединеній, устанавливаетъ тѣсную связь этихъ послѣднихъ съ производными гексаметилена или гексагидробензола. Постепенный переходъ этотъ отъ фенола C_6H_5OH къ Т. былъ доказанъ Нэнкимъ и Бенкизеромъ въ 1885 г. при изученіи ими продукта конденсаціи металлическаго калія съ окисью углерода, такъ наз. *карбонилкалія* $(COK)_6$, представляющаго каліевую соль гексаоксибензола. Вышеуказанная генетическая связь бензола съ Т. доказывается слѣдующимъ рядомъ реакцій полученія этого послѣдняго изъ фенола C_6H_5OH. При дѣйствіи на водный растворъ фенола бертоллетовой солью и соляной кислотой получается *хлоранилъ* или тетрахлорхинонъ $C_6Cl_4O_2$; это вещество уже нужно разсматривать, какъ производное дигидробензола. При обработкѣ азотистонатріевой солью хлоранилъ переходитъ въ нитраниловую кислоту $C_6(NO_2)_2(OH)_2O_2$, которая, въ свою очередь, при возстановленіи даетъ диамидотетраоксибензолъ $C_6(NH_2)_2(OH)_4$, окисляющійся на воздухѣ въ щелочномъ растворѣ въ диамидодиоксихинонъ $C_6(NH_2)_2(OH)_2O_2$. Это соединеніе при кипяченіи съ соляной кислотой замѣщаетъ свои амидогруппы (NH_2) гидроксилами (OH) и переходитъ въ тетраоксихинонъ $C_6(OH)_4O_2$, легко уже окисляющійся азотной кислотой въ Т. Обратно, при осторожномъ возстановленіи Т. воднымъ растворомъ сѣрнистаго газа можно получить диоксидихиноилъ или родизоновую кислоту $C_6(OH)_2:O_2:O_2$, которую можно разсматривать, какъ нестойкій въ условіяхъ образованія Т. промежуточный продуктъ между тетраоксихинономъ и Т. Резюмируя этотъ переходъ въ нижеслѣдующей схемѣ:

Феноль (оксибензоль)	C_6H_5OH
Хинонъ (дикетодигидробензоль)	$C_6H_4O_2$
Тетраоксихинонъ	$C_6(OH)_4O_2$
Родизоновая кислота (диокситетракетотетрагидробензоль)	$C_6(OH)_2:O_2:O_2$
Трихиноилъ (гексакетогексагидробензоль)	C_6O_6

легко замѣтить, что бензольныя производныя, содержащія гидроксилы, особенно легко переходятъ въ соединенія кетогидробензольныхъ рядовъ. Этотъ переходъ былъ давно извѣстенъ для хиноновъ (см.), которые получаются легче всего изъ *p*-диоксибензоловъ, но онъ стоялъ совершенно особнякомъ, и только Ницкій, въ вышеупомянутой работѣ, показалъ его общность при полученіи и др. кетогидроароматическихъ соединеній. Т. еще интересенъ и въ другомъ отношеніи: по теоріи А. Байера наибольшей прочностью изъ возможныхъ углеродистыхъ колецъ должно обладать кольцо, состоящее изъ пяти атомовъ, и, слѣдовательно, возможно было ожидать въ соединеніяхъ, содержащихъ шестиатомное углеродистое кольцо, стремленіе перейти въ соединенія съ пятиатомнымъ кольцомъ. Въ дѣйствительности такіе переходы извѣстны, но всѣ они совершаются или весьма длиннымъ, непрямымъ путемъ, или при сравнительно высокой температурѣ, Т. же при простомъ уже нагрѣваніи съ водой до 90° теряетъ CO_2 и переходитъ въ кроконовую кислоту: $C_6O_6+H_2O=$

$$= \begin{matrix} HO.C-CO \\ \| \\ HO.C-CO \end{matrix} > CO+CO_2.$$

Д. Х. Д.

Трихиты—черные непрозрачные кристаллиты, имѣющіе форму прямыхъ палочекъ или изогнутые на подобіе волоса (откуда и самое названіе); встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ обсидіанахъ и другихъ вулканическихъ стеклахъ, а также въ основной массѣ лавъ, богатыхъ стекломъ, т. е. обладающихъ такъ наз. витрофировой структурой.

Трихогенныя клѣтки—клѣтки въ кожѣ членистоногихъ (Arthropoda), дающія начало волоскамъ, шипамъ и чешуйкамъ, которые часто находятся на поверхности тѣла различныхъ насѣкомыхъ, паукообразныхъ, ракообразныхъ и многоножекъ. Кожа членистоногихъ состоитъ изъ наружнаго твердаго хитиноваго слоя и внутренняго слоя, состоящаго изъ клѣтокъ и называемаго гиподермальнымъ слоемъ; нѣкоторыя изъ клѣтокъ этого послѣдняго слоя и представляютъ изъ себя Т. клѣтки. Обыкновенно онѣ отличаются болѣе крупными размѣрами и часто неправильной формой по сравненію съ обыкновенными гиподермальными клѣтками. Т. клѣтки выдаются надъ гиподермой и находятся такимъ образомъ въ хитиновомъ слоѣ, заканчиваясь волоскомъ или чешуйкой. Послѣ того какъ волоски развились, Т. клѣтки обыкновенно уменьшаются въ размѣрахъ и могутъ почти совершенно редуприроваться. *М. Р.-К.*

Трихогинъ или *трихогина*—часть полового аппарата красныхъ водорослей (см.) или багрянокъ (Rhodophyceae S. Florideae). Т. (см. Водоросли, фиг. 31 *b*) верхняя, удлиненная, волосковидная часть женскаго полового органа. Мужскія клѣтки—спермаціи—пристаютъ къ Т. и черезъ него проникаютъ въ нижнюю, вздутую часть женскаго полового органа. Т. считается образованіемъ, подобнымъ свѣтлому, воспринимающему пятну яйцеклѣтки другихъ водорослей. У простѣйшихъ красныхъ водорослей (Bangiales) Т. развитъ очень слабо или совсѣмъ отсутствуетъ, у другихъ же (Florideae) или представляетъ удлиненную часть женской клѣтки, или отдѣляется отъ нея нѣсколькими клѣтками, называемыми трихофорами. *Н. Г.*

Триходесмій (Trichodesmium Ehrb.)—водоросль изъ отряда синезеленыхъ (см.), принадлежитъ къ сем. осциллярій (см.). Тѣло Т.—нити съ микроскопически малыми, равными клѣтками. Нѣсколько такихъ нитей обволакиваются тонкимъ слоемъ слизи и образуютъ хлопковидныя отдѣльности краснаго цвѣта. Т., встрѣчающіеся большею частью въ теплыхъ моряхъ, вблизи береговъ, плаваютъ на водной поверхности, гдѣ размножаются иногда въ такомъ количествѣ, что вызываютъ цвѣтеніе воды. Наиболѣе извѣстенъ пурпурово-красный T. erithraeum Ehrb., встрѣчающійся въ громадномъ количествѣ въ Красномъ морѣ и окрашивающій воду этого моря въ красный цвѣтъ.

Трихомонасъ—микроскопическій одноклѣтный организмъ отряда жгутиковыхъ (Flagellata) класса биченосцевъ (Mastigophora); нѣкоторые виды паразитируютъ въ человѣкѣ. Подробности см. Биченосцы (т. IV, стр. 13, фиг. 20 и 21). *В. Ш.*

Трихопилія (Trichopilia Lindl.)—родовое названіе растеній изъ сем. орхидныхъ; извѣстны до 18 видовъ, дико растущихъ въ Южной и Центральной Америкѣ, а также въ Мексикѣ. Это—эпифитныя травы, развивающія большей частью сплюснутые воздушные клубни, одѣтые у основанія сухими листовыми влагалищами, а на верхушкѣ несущіе одинъ мясистый, прямостоячій листъ. Красивые, крупные цвѣтки собраны по нѣскольку (или по одному) на короткомъ, безлистномъ стержнѣ, выходящемъ изъ основанія клубней; цвѣтокъ безъ шпорца; три наружныхъ листка околоцвѣтника и два боковыхъ внутреннихъ узкіе, почти равные, свободные, оттопыренные; губа своею нижнею частью (ноготкомъ) обвита вокругъ колонки, снабженной на верхушкѣ двумя ушками или зубчиками. Нѣкоторые виды Т. разводятся въ оранжереяхъ; таковы: T. suavis Lindl., T. marginata Henfr., T. tortilia Lindl. и др. *С. Р.*

Трихоплаксъ—своеобразный организмъ, стоящій на рубежѣ одноклѣтныхъ Protozoa и многоклѣтныхъ животныхъ Metazoa и представляющій какъ-бы переходную форму между этими двумя группами животныхъ. Т. найденъ въ 1883 г. Ф. Шульце (F. E. Schulze) въ морскомъ акваріумѣ и имѣетъ видъ небольшой пластинки до 1 мм. величины, ползающей по различнымъ предметамъ и безпрестанно мѣняющей наружную форму. На первый взглядъ Т. можно принять за амебу, но болѣе внимательное изслѣдованіе показываетъ, что Т. состоитъ изъ двухъ слоевъ клѣтокъ. На одной сторонѣ (спинной) клѣтки совершенно плоскія и снабжены рѣсничками, на другой сторонѣ (брюшной) клѣтки цилиндричны и также снабжены рѣсничками, но каждая клѣтка несетъ лишь одну рѣсничку. Между этими двумя слоями находится про-

межуточный слой—паренхима, похожій на соединительную ткань и содержащій различныя включенія. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ Т. представляетъ регрессированную безкишечную турбеллярію (см.). Т. размножаются поперечнымъ дѣленіемъ на подобіе амебъ. Единственный видъ Trichoplax adhaerens. F. Schulze. *В. Ш.*

Трихотилломанія—неудержимое стремленіе къ вырыванію волосъ на собственномъ тѣлѣ, наблюдаемое иногда у душевно-больныхъ.

Трихофоръ или *трихофорный аппаратъ*—часть полового аппарата красныхъ водорослей (см.) или багрянокъ (Rhodophyceae s. Florideae). Т.. рядъ клѣтокъ, отдѣляющій нижнюю часть женскаго полового органа отъ удлиненной верхней—трихогина (см.).

Трихоцефалъ или *власоглавъ* (Trichocephalus dispar)—родъ круглыхъ червей (Nematodes), паразитирующій въ слѣпой кишкѣ человѣка. Подробности см. Глисты (т. VIII, стр. 879, табл. II, фиг. 27 и 28). *В. Ш.*

Трихоцисты—стрекательные аппараты, встрѣчающіеся у нѣкоторыхъ представителей биченосцевъ (Masligophora) и рѣсничныхъ инфузорій и служащіе имъ какъ органы защиты или нападенія. Т. залегаютъ въ эктоплазмѣ и имѣютъ видъ маленькихъ веретенообразныхъ палочекъ, которыя при дѣйствіи механическихъ, химическихъ или электрическихъ раздражителей выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. См. Простѣйшія (т. XXV, стр. 495), также Рѣсничныя инфузоріи (т. XXVII, стр. 485—486, табл. I, фиг. 4, 8—9, 17—18, 23—24 *tr*, табл. II, фиг. 19 *A* и *B*). *В. Ш.*

Трихоэстезіометръ — приборъ для опредѣленія такъ назыв. волосковой чувствительности. Подъ послѣдней разумѣется своеобразное ощущеніе, получаемое при нѣжномъ прикосновеніи къ волоскамъ, которыми покрыта почти вездѣ кожа нашего тѣла. Волосковая чувствительность отлична отъ чувствительности самой кожи, и требуетъ изслѣдованія такимъ приборомъ, который раздражаетъ лишь волоски и не прикасается къ кожѣ.

Трихроизмъ—см. Плеохроизмъ.

Трицвѣтникъ (Viola tricolor L.)—см. Фіалка.

Трицинитинъ—cognomen нѣсколькихъ консуловъ. 1) Спурій Лукрецій Т., римскій сенаторъ и городской префектъ при Тарквиніи Гордомъ, былъ въ 509 г. до Р. Хр. консуломъ, но умеръ скоро послѣ вступленія въ должность. Отецъ знаменитой Лукреціи.—2) Луцій Лукрецій Т. нанесъ вольскамъ пораженіе въ 462 г. до Р. Хр. Впослѣдствіи (449) онъ, будто бы, выступилъ съ предложеніемъ уничтоженія децемвирата.—3) Луцій Лукрецій Флавій Т., въ 393 г. до Р. Хр. въ званіи консула разбилъ эквовъ, а въ 391 г. волсиніянъ въ Этруріи, будучи консульскимъ трибуномъ, и подалъ голосъ противъ переселенія въ Вей въ 390 г. Консуломъ былъ 4 раза.

Триширасъ (санскр. Tri-çiras = трехглавый)—въ индійской миѳологіи довольно частое имя или эпитетъ: 1) въ ведахъ его носитъ трехголовый, шестиглазый сынъ Твашт-ра (см.) — Випваруна. Индра ненавидѣлъ его и отрубилъ ему всѣ три головы; 2) его же придаютъ олицетворенію лихорадки въ образѣ трехголоваго демона, головы котораго отвѣчаютъ тремъ состояніямъ жара, озноба и испарины. Такъ же называются: 3) Кувера, богъ богатства; 4) одинъ демонъ асура, убитый Вишну; 5) сынъ или другъ ракшаса Раваны, похитителя Ситы, умерщвленный Рамой при осадѣ города Ланки. *С. Б—чъ.*

Тришки—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при р. Вирвитѣ. Жит. 2098; катол. црк., евр. молитвен. домъ, базары, почт. отд.

Триштубхъ (санскр. Trishṭubh отъ tri = три и stubh = восклицать, ликовать, пѣть) — имя древняго индійскаго одиннадцатисложнаго стихотворнаго размѣра, по позднѣйшему преданію созданнаго Брахмой. Размѣромъ Т. написаны многіе ведійскіе гимны. Аналогичнымъ одиннадцатисложнымъ размѣромъ написаны нѣкоторыя гатхи Авесты, что указываетъ на глубокую древность размѣра, возникшаго, очевидно, еще въ эпоху арійскаго или индо-иранскаго единства. *С. Б—чъ.*

Тришула (санскр. Triçûla = трезубецъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи трезубецъ Шивы. По повѣрью индусовъ онъ находится въ постоянномъ движеніи и подставить себя его удару значило-бы подвергнуться немедленной смерти. Движеніе его совершается въ различныхъ направленіяхъ по разнымъ днямъ недѣли; поэтому, по мнѣнію индусовъ, опасно двигаться въ западномъ направленіи по воскресеньямъ и пятницамъ, въ сѣверномъ по вторникамъ и средамъ, въ восточномъ по субботамъ и понедѣльникамъ и въ южномъ по четвергамъ. *С. Б—чъ.*

Триэтиламинъ—см. Амины.

Триэтилинъ $C^3H^5(O.C^2H^5)^3$ — смѣшанный полный простой эѳиръ глицерина и этиловаго спирта, получается при дѣйствіи натрія и іодистаго этила на такой же, но неполный эѳиръ, діэтилинъ $C^3H^5(OH)(O.C^2H^5)^2$, въ свою очередь получаемый при дѣйствіи этилата натрія на дихлоргидринъ глицерина. Т. представляетъ безцвѣтную нерастворимую въ водѣ жидкость уд. вѣса 0,895 и съ темп. кип. 185°. Кромѣ упомянутаго уже *діэтилина*, кипящаго при 191°, извѣстенъ также и *моноэтилинъ* $C^3H^5(OH)^2(O.C^2H^5)$, получаемый изъ монохлоргидрина глицерина и этилата натрія и кипящій при 225°—230°. Моноэтилинъ растворимъ въ водѣ, діэтилинъ—мало.

П. П. Р. Δ.

Триэтилсиликоль или *силикогептиловый спиртъ*—см. Кремній.

Троеспы—ересическая секта VI в., по ученію которой Богъ троиченъ по существу, три лица св. Троицы—три бога.

Тріада—тайное общество въ Китаѣ: см. Тянь-ди-хой.

Тріада—тоже, что трезвучіе. Консонирующее трезвучіе называется въ старинныхъ гармоническихъ трактатахъ trias harmonica, диссонирующее—trias anarmonica.

Тріадика (Triadica Lour.)—секція рода Sapium R. Br., разсматриваемая раньше какъ особый родъ изъ сем. молочайныхъ. Сюда относится Sapium sebiferum Roxb. (Croton s.

L.), китайское сальное дерево. Сѣмена покрыты слоемъ сала, идущаго на приготовленіе свѣчъ и мыла. Родина—Китай и Японія, введено и разводится въ Индіи и вообще въ теплыхъ странахъ обоихъ полушарій.

Тріады въ цвѣтахъ—см. Гармонія красокъ (VIII, 137).

Тріакады (τριακάς). — Геродотъ сообщаетъ, что Ликургъ раздѣлилъ спартанское войско на эномотіи, тріакады и сисситіи. Эти тріакады, о которыхъ кромѣ Геродота никто не упоминаетъ, очевидно, обозначали отрядъ, состоящій изъ 30 человѣкъ; а такъ какъ, по словамъ Плутарха, каждая сисситія состояла изъ 15 человѣкъ, то 2 сисситіи образовали одну Т. Въ эномотіяхъ, стало быть, слѣдуетъ видѣть высшую единицу. Однако, эти результаты не согласуются съ точными показаніями Ѳукидида и Ксенофонта. Послѣдній сообщаетъ, что спартанская пѣхота дѣлилась на 6 моръ, каждая мора на 2 лоха, каждый лохъ на 4 пентекостіи и каждая пентекостія на 2 эномотіи. Пентекостіи—это отряды, состоящіе изъ 50 человѣкъ, а эномотіи являются подраздѣленіями пентекостій. Ѳукидидъ и Ксенофонтъ, правда, говорятъ о болѣе позднихъ временахъ (вторая половина V и начало IV в.), но такъ какъ свѣдѣнія Геродота о Спартѣ вообще не особенно точны, то показаніямъ его относительно организаціи спартанскаго войска большого значенія придавать нельзя, тѣмъ болѣе, что спартанцы, по возможности скрывали отъ чужестранцевъ все, что касалось военнаго дѣла. *А. Пр.*

Тріалетскія горы — представляютъ вост. часть хребта, который является самымъ сѣв. членомъ системы Мал. Кавказа и соединяется съ Главн. Кавказскимъ хр. посредствомъ Сурамскихъ горъ. Сѣв. окраина Мал. Кавказа, къ которой у верш. Цхалъ-цители (8374 фт.) примыкаетъ Сурамская цѣпь, тянется въ видѣ длиннаго (ок. 250 в.) хребта отъ Чернаго моря почти до г. Тифлиса. Хребетъ этотъ глубокимъ живописнымъ Боржомскимъ ущельемъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ зап. носитъ названіе Аджаро-Ахалцихскихъ, а вост.—*Тріалетскихъ горъ*. Т. горы, отдѣляя среднее теченіе р. Куры отъ бассейна верхняго Храма, поднимается своими вершинами (Кара-кая 9351 фт., Арджеванъ 9056 фт.) за предѣлы лѣсной полосы и постепенно понижается къ В, при чемъ послѣдніе контрфорсы его почти достигаютъ Тифлиса. Длина хребта ок. 150 в.; перевалы черезъ него очень трудны и доступны лишь пѣшему и верховому движенію, кромѣ вост. части, гдѣ, на дорогѣ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ, имѣется Коджорскій перевалъ въ 4330 фт., черезъ который ведетъ колесная дорога въ Манглисъ. Сѣверный склонъ Т. хр. покрытъ густыми хвойными и лиственными лѣсами, южный, прилегающій къ безлѣснымъ нагорьямъ Мал. Кавказа—лишенъ лѣсовъ, при чемъ подошва хр. съ этой стороны лежитъ на 2—3 тыс. фт. выше, чѣмъ съ С. Въ одно изъ ущелій (Атенское) хр. проведена отъ ст. Гори Закавказской жел. дороги вѣтка узкоколейной жел. дороги, по которой вывозится разрабатываемый здѣсь лѣсъ. *М.*

Тріаль (Арманъ Trial) — французскій композиторъ (1771—1803). Уже семнадцати лѣтъ началъ писать комическія оперы, которыя ставились въ театрѣ «Favart» въ Парижѣ. Писалъ также романсы.

Тріаль (Жанъ-Клодъ Trial)—композиторъ и скрипачъ (1732—1771), директоръ Большой Оперы въ Парижѣ. Написалъ вмѣстѣ, съ Бертономъ и Гарнье нѣсколько, операъ, поставленныхъ въ Большой Парижской Оперѣ, а также нѣсколько увертюръ, кантатъ и произведеній для камерной музыки.

Тріамбака (санскр. Tryambaka отъ Tri = три и ambaka=глазъ: трехглазый): 1) эпитетъ индійскаго бога Шивы, см. Трилочана; 2) имя одного изъ Рудра (миѳологическій прототипъ Шивы); 3) имя одного изъ двѣнадцати великихъ Линга (фаллическій символъ Шивы). Такъ какъ Шива несомнѣнно имѣетъ родственную связь съ ведійскимъ богомъ огня Агни, то предположеніе Barth'a («Les Religions de l'Inde», Пар., 1879), что въ эпитетѣ Т. скрывается намекъ на троекратное рожденіе Агни, не лишено вѣроятія.

С. Б—чъ.

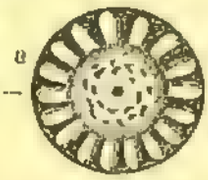
Тріангуляція — см. Градусныя измѣренія.

Тріанонъ (Trianon) — названіе двухъ дворцовъ или, вѣрнѣе, двухъ павильоновъ въ Версальскомъ паркѣ. *Большой Т.* построенъ при Людовикѣ XIV для г-жи де-Ментенонъ архитекторомъ Мансаромъ въ напыщенномъ итальянскомъ вкусѣ того времени. Одноэтажный, съ высокою аттикою, онъ стоитъ на ровной мѣстности и имѣетъ при себѣ садъ, первоначально устроенный Ленотромъ, но потомъ значительно измѣненный. Во время великой франц. революціи, этотъ дворецъ пришелъ въ запущеніе. Наполеонъ I приказалъ реставрировать его и иногда проводилъ въ немъ лѣтніе мѣсяцы. Здѣсь, 5 августа 1810 г., былъ подписанъ императоромъ, извѣстный подъ названіемъ «Тріанонскаго», декретъ о взиманіи 50% пошлины со стоимости всѣхъ ввозимыхъ во Францію колоніальныхъ товаровъ. По возвращеніи Бурбоновъ на французскій престолъ, Большой Т. нерѣдко служилъ лѣтнею резиденціею особъ королевской фамиліи. *Малый* Т. — довольно простенькое четырехугольное зданіе, выстроенное въ 1773 г. архитекторомъ Габріэлемъ для m-me Дюбарри. Затѣмъ онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ кор. Маріи-Антуанетты, которая развела при немъ небольшой садъ. Въ этомъ саду скрывалась за кустами, на берегу пруда, «Мельничья деревушка» — нѣсколько отлично меблированныхъ домиковъ въ родѣ крестьянскихъ, съ мельницею, амбаромъ и молочною фермою. Роль крестьянъ въ этомъ подобіи настоящей деревни порою принимали на себя переодѣтые принцы и придворные; тутъ же устраивались дѣтскія игры. Въ продолженіе революціи Малый Т. былъ общественною столовою. Наполеонъ предоставилъ его сперва своей сестрѣ Полинѣ Боргезе, а потомъ императрицѣ Маріи-Луизѣ. Ср. Lescure, «Les palais de T.» (П. 1867); Desjardins, «Le petit T.» (Версаль, 1885); Bosq, «Versailles et les T.» (П. 1887).

Тріаріи (Triarii)—особый разрядъ воиновъ въ составѣ римскихъ легіоновъ; въ каждомъ легіонѣ было 600 Т. Вооруженіе ихъ—метательное копье (pilum), впослѣдствіи ударное копье (hasta). Въ построеніи на 3 линіи (съ 339 г. до Р. Хр.) помѣщались въ третьемъ боевомъ ряду и вступали въ бой только тогда, когда hastati и principes не могли его докончить. Отсюда выраженіе «Res redit ad triarios» обозначаетъ крайне опасное положеніе.

Тріархія (отъ греч. τρεῖς—три и ἀρχή—власть)—господство трехъ.

Тріасовая система или *тріасъ*.—Отложеніями этой системы начинается второй крупный періодъ въ исторіи земли—такъ называемая мезозойская эра. Новѣйшія изслѣдованія показали, однако, что Т. система и по стратиграфическимъ условіямъ залеганія, и по характеру осадковъ, и по своей флорѣ и фаунѣ, составляетъ непосредственное продолженіе пермской системы, принадлежащей къ палеозойской эрѣ, съ одной стороны, а съ другой стороны связана переходными ярусами съ отложеніями слѣдующей во времени юрской системы, носящей уже вполнѣ типичный мезозойскій характеръ. Тѣмъ не менѣе флора и фауна Т. періода представляютъ и свои весьма важныя особенности, оправдывающія его геологическую самостоятельность. Т. періодъ—это царство лабиринтодонтовъ, достигшихъ въ немъ громаднаго развитія и скоро угасшихъ; въ немъ появляются въ значительномъ количествѣ настоящіе аммониты, первыя древнѣйшія млекопитающія изъ отряда сумчатыхъ, а также длиннохвостые раки. Растительность Т. періода характеризуется преобладаніемъ хвощей, цикадовыхъ и хвойныхъ, получающихъ преобладаніе надъ господствовавшими ранѣе древовидными папоротниками и плаунами. Т. отложенія впервые подверглись изученію въ Средней Германіи, гдѣ они по занимаемой площади превосходятъ всѣ другія геологическія образованія. Тамъ они рѣзко распадаются на три отдѣла, изъ которыхъ верхній и нижній выражены песчаниками съ рѣдкими остатками земноводныхъ и пресмыкающихся, вообще слагаются по типу континентальныхъ образованій, и средній, сложенный известняками, содержащими обильную, но однообразную фауну морскихъ моллюсковъ. Отъ своего трехчленнаго состава эта система и получила въ Германіи наименованіе *тріаса*, которое распространено и на соотвѣтствующія во времени отложенія другихъ странъ, хотя въ послѣднихъ вышеописаннаго тройственнаго состава этихъ отложеній не замѣчается. Долгое время германскія Т. отложенія считались нормальными, къ которымъ старались приравнивать всѣ другія, считая послѣднія лишь мѣстными отклоненіями отъ нормальнаго типа. Между тѣмъ въ Альпахъ давно уже была извѣстна среди другихъ осадковъ мощная серія известняково-доломитовыхъ отложеній съ разнообразной морской фауной моллюсковъ, среди которыхъ преобладаютъ головоногіе и другіе обитатели открытаго моря, но попадались также нѣкоторые виды животныхъ, извѣстные въ германскихъ Т. отложеніяхъ. Впослѣдствіи отложенія, подобныя альпійскимъ, были встрѣчены и въ другихъ частяхъ свѣта, а изученіе фауны ихъ показало, что они то именно и представляютъ нормальный типъ морскихъ отложеній Т. системы, тогда какъ средне-германскій Т. состоитъ изъ осадковъ, выполнившихъ небольшіе прѣсноводные бассейны, также солоноватоводные бухты и заливы. Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ, по причинамъ историческимъ, въ основу подраздѣленія Т. отложеній вообще кладутъ трехчленное дѣленіе германскаго Т. Германскій Т. занимаетъ значительную часть Средней Германіи, откуда на западъ вдается во Францію, а на востокъ въ Силезію и Русскую Польшу и, какъ уже сказано, распадается на три отдѣла: нижній—пестрый песчаникъ, средній — раковинный известнякъ и верхній — кейперъ. *Пестрый песчаникъ* представляетъ толщу въ 200—300 м., состоящую изъ разноцвѣтныхъ песчаниковъ, то сплошь, то пятнами, окрашенныхъ въ красный, бѣлый и зеленый цвѣта и представляющихъ хорошій строительный матеріалъ. Изрѣдка встрѣчаются въ этомъ ярусѣ красные конгломераты и рухляки, а въ верхнихъ горизонтахъ также прослои известняка съ залежами гипса. Въ Брауншвейгѣ и Ганноверѣ на нижней границѣ пестраго песчаника находятся мощныя залежи каменной соли, но въ общемъ эти отложенія бѣдны полезными ископаемыми, а мѣстности, гдѣ они выступаютъ на земную поверхность, покрыты мало плодородными почвами. Органическіе остатки попадаются въ пестромъ песчаникѣ лишь крайне рѣдко: изъ растеній встрѣчены мѣстами остатки хвощей, папоротниковъ и хвойныхъ; изъ послѣднихъ наиболѣе распространенъ родъ Voltzia; изъ животныхъ найдены остатки лабиринтодонтовъ и отпечатки пятипалыхъ слѣдовъ хиротерія, а также иногда въ изобиліи чешуи ганоидныхъ рыбъ. Только въ самыхъ верхнихъ горизонтахъ этого яруса, въ известняковыхъ и гипсовыхъ прослояхъ, попадаются и остатки двустворчатыхъ моллюсковъ, изъ которыхъ особенно характерна Myophoria costata. На пестромъ песчаникѣ согласно залегаетъ средній отдѣлъ нѣмецкаго Т.—раковинный известнякъ, переполненный раковинами моллюсковъ, принадлежащихъ, впрочемъ, немногимъ видамъ. Преобладаютъ двустворчатки и брюхоногіе моллюски, хотя очень распространены также морскія лиліи (Encrinus liliiformis), плеченогіе и аммониты (Ceratites nodosus). Здѣсь именно впервые появляются длиннохвостые раки и встрѣчаются прекрасно сохраненные остатки ихтіозавра и другихъ пресмыкающихся. Въ среднихъ горизонтахъ раковиннаго известняка залегаютъ мощныя залежи гипса и ангидрита съ пластами каменной соли. Верхній отдѣлъ Т. называется въ Германіи *кейперомъ* и состоитъ изъ пестрыхъ рухляковъ и песчаниковъ съ остатками наземныхъ растеній и позвоночныхъ животныхъ и только изрѣдка, въ верхнихъ горизонтахъ, встрѣчаются въ немъ прослои съ раковинами морскихъ моллюсковъ. Кейперъ подраздѣляютъ на три яруса. Нижній—углистый кейперъ—состоитъ изъ доломитовъ со скудной морской фауной



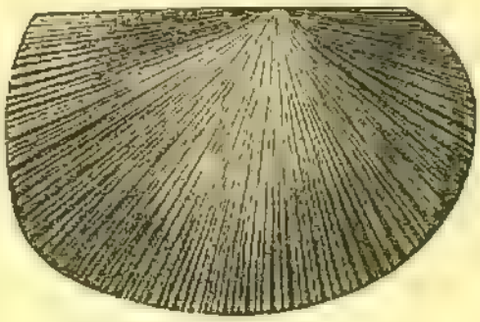
1. Морская лилія (Enerinus liliiformis); a—членикъ стебля сверху.

2. Водоросль (Gyroporella).

3. Ракъ (Pemphix Sueuri)

4. Аммонитъ (Ceratites nodosus); a—сбоку, b—спереди.

5. Скорлупки ракообразнаго (Estheria minuta).



6. Раковина (Daonella Lommeli).

7. Аммонитъ (Trachyceras Aon).

8. Раковина (Cardita crenata; a—сбоку.

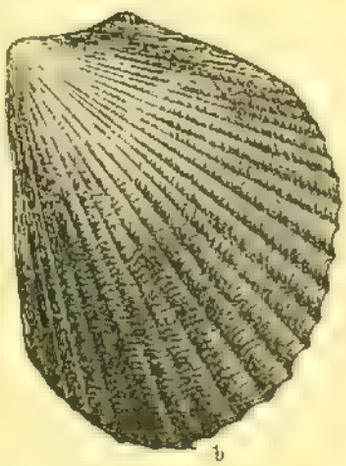
b—спереди.

9. Раковина (Monotis salinaria).

10. Аммонитъ (Tirolites Cassianus); a—сбоку, b—спереди.

11. Раковина (Gervillia socialis).

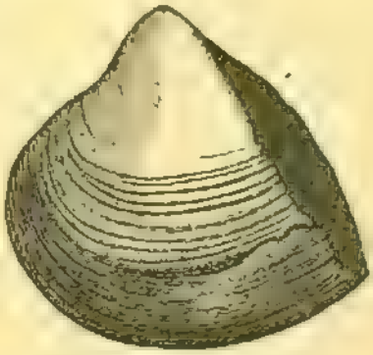
12. Раковина (Avicula contorta).



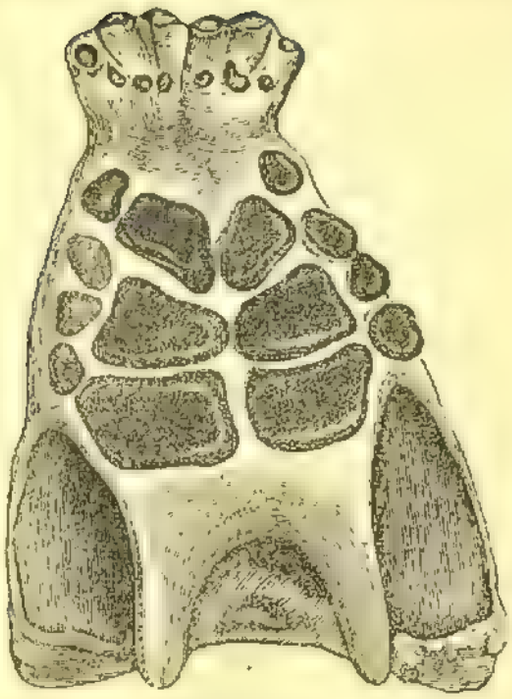
13. Раковина (Lima striata) a—спереди. b—сбоку

14. Раковина (Avicula Clarai).

15. Раковина плеченогаго (Terebratula vulgaris).

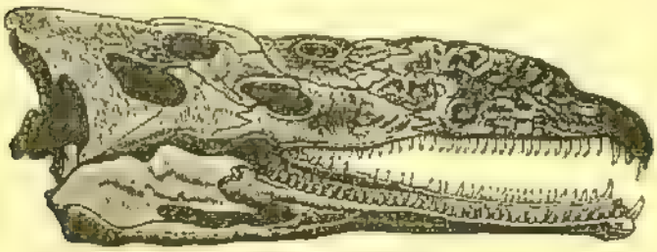


16. Раковина (Myophoria laevigata).



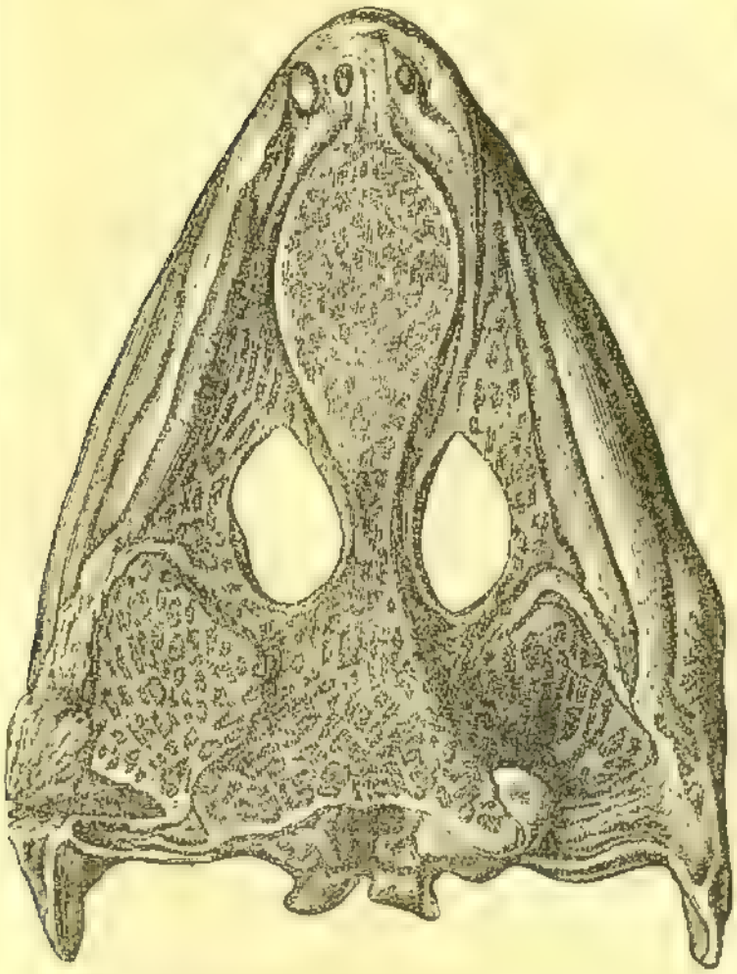
Верхняя челюсть пресмыкающагося (Placodus Andriani).

2. Отпечатки слѣда динозавра (ornithichnit) и дожденыхъ капель.



3. Крокодилъ (Belodon Kapffi).

4. Поперечный разрѣзъ зуба лабиринтодонта (Mastodonsaurus Jaegeri); сильно увеличенъ.



5. Челюсть лабиринтодонта (Mastodonsaurus Jaegeri).

6. Отпечатки слѣдовъ хиротерія.

и глинъ и песчаниковъ съ прослоями каменнаго угля, остатками наземныхъ растеній, скорлупками маленькаго рачка Estheria minuta и зубами рыбы Ceratodus. Средній или пестрый кейперъ слагается преимущественно изъ рухляковъ съ прослоями гипса и песчаниковъ съ остатками наземныхъ растеній и многочисленными костями пресмыкающихся и земноводныхъ. Изъ послѣднихъ особеннымъ развитіемъ пользуются лабиринтодонты (мастодонзавръ), скоро совсѣмъ исчезающіе. Верхній кейперъ или рэтическій ярусъ сложенъ изъ песчаниковъ и глинъ, содержащихъ характерную двустворчатку Avicula contorta, и тонкой прослойки костяной брекчіи, въ которой на ряду съ остатками рыбъ было найдено самое древнее млекопитающее изъ сумчатыхъ хищниковъ. Полное сходство съ германскими обнаруживаютъ Т. отложенія Вогезовъ и Русской Польши. Въ этой послѣдней всѣ три отдѣла Т. развиты въ юго-западной части страны и вокругъ Кѣлецкаго кряжа. У г. Олькушъ изъ нихъ добываются свинцовыя, цинковыя и желѣзныя руды. Въ Англіи вся толща Т. состоитъ изъ красныхъ песчаниковъ и рухляковъ (*новый красный песчаникъ*) и совсѣмъ не содержитъ раковиннаго известняка. Значительнымъ распространеніемъ пользуются Т. отложенія континентальнаго типа въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ они выражены однообразными красными песчаниками — отложеніями береговыхъ и внутреннихъ озеръ, переслаивающимися съ продуктами вулканическихъ изверженій, которыхъ совсѣмъ не находимъ въ Т. Германіи. Кромѣ пластовъ угля и отпечатковъ растеній, сходныхъ съ европейскими, здѣсь найдены остатки сумчатыхъ млекопитающихъ, а на плитахъ песчаника Коннектикута сохранились многочисленные отпечатки трехпалыхъ, рѣже четырехъ- и пятипалыхъ слѣдовъ, приписывавшихся ранѣе птицамъ (откуда происходитъ и названіе ихъ— орнитихниты), но, какъ доказано теперь, несомнѣнно принадлежащихъ пресмыкающимся динозаврамъ. Наконецъ, того же континентальнаго типа Т. отложенія Индіи (Панчетскіе слои Гондваны) и Южной Африки (Бофортскіе слои Карроо). Въ тѣхъ и другихъ изобилуютъ остатки лабиринтодонтовъ, динозавровъ и тероморфныхъ пресмыкающихся. Нормальный типъ Т. отложеній — осадки открытаго моря — наилучше изучены въ Вост. Альпахъ, гдѣ они состоятъ по преимуществу изъ известняковъ и доломитовъ и содержатъ въ преобладающемъ количествѣ разнообразныя формы аммонитовъ, которыхъ насчитываютъ здѣсь до 1000 видовъ, двустворчатыхъ моллюсковъ, изъ которыхъ особенно характерны роды: Halobia, Daonella и Pseudomonotis и кораллы. Во многихъ мѣстностяхъ Альпъ вся толща Т. отложеній выражена однообразными неслоистыми рифовыми известняками и доломитами, почти не содержащими окаменѣлостей. Подраздѣленіе этой толщи возможно лишь благодаря присутствію въ ней трехъ горизонтовъ сланцевъ, очень постоянныхъ и содержащихъ богатую фауну. Въ основаніи известняково-доломитовой толщи залегаетъ такъ называемый *верфенскій сланецъ*, кровлю ея составляютъ *кёссенскіе* слои сланцевъ и наконецъ третій горизонтъ сланцевъ—*райбльскіе* или слои съ Cardita—менѣе постоянный, проходитъ въ средней части массивной известняково-доломитовой толщи и дѣлитъ ее на два отдѣла. Такимъ образомъ получаются 5 отдѣловъ или ярусовъ альпійскаго Т., которые носятъ (по Мойсисовичу) названія: 1) нижній, верфенскіе слои или пестрый песчаникъ; 2) рекоаро и норическій ярусъ; 3) карпійскій ярусъ (райбльскіе слои); 4) юварскій ярусъ и 5) рэтическій ярусъ (кёссенскіе слои). Подраздѣленіе, однако, сильно затруднено различіемъ петрографическаго состава породъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и непостоянствомъ весьма важнаго для подраздѣленія альпійскаго Т. средняго яруса сланцевъ (слои съ Cardita). Т. отложенія альпійскаго типа съ аммонитами открыты въ настоящее время на многихъ весьма отдаленныхъ пунктахъ земной поверхности, но нигдѣ изученіе ихъ не произведено съ достаточной полнотой кромѣ Альпъ. На западъ отъ Альпъ они встрѣчены на Пиренейскомъ полуостровѣ, на востокъ отдѣльные горизонты ихъ обнажаются въ Далмаціи, Босніи, Венгріи, на Карпатахъ и на Балканахъ; отсюда они проходятъ въ Малую Азію, Персію, Памиръ, Гималаи и Соляной кряжъ Индіи. Другая арктическая область развитія Т. обнаружена на Шпицбергенѣ, на сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинахъ Азіи (Оленекъ, Верхоянскъ, Владивостокъ, берега Охотскаго моря и др.). Въ Америкѣ Т. отложенія альпійскаго типа тянутся полосой по Тихоокеанскому побережью отъ Перу до Аляски; извѣстны они наконецъ въ Новой Зеландіи, Новой Каледоніи, Японіи и на о-вѣ Тиморѣ. Отдѣльный островокъ Т. отложеній альпійскаго типа уцѣлѣлъ отъ размыванія и у насъ въ Европейской Россіи, въ Калмыцкой степи, гдѣ отложенія, соотвѣтствующія верфенскимъ сланцамъ Альпъ, слагаютъ гору Богдо, отдѣльно возвышающуюся въ видѣ острова среди степи, но большая часть Европейской Россіи въ этотъ періодъ представляла, повидимому, сушу и кромѣ горы Богдо другихъ несомнѣнныхъ отложеній тріасоваго возраста по настоящее время на ея пространствѣ не обнаружено.

Б. Полѣновъ.

Тріэнофоръ (Triaenophorus)—родъ сем. лентецовъ (Bothriocephalidae) отряда ленточныхъ червей (Cestodes), класса Platyhelminthes. Тѣло неясно членисто; голова съ двумя присосками и четырьмя трехзубчатыми крючками. Паразитируетъ въ кишечникѣ рыбъ (щукъ), а молодыя формы въ печени рыбъ.

Тріентскій соборъ—см. Тридентскій соборъ.

Тріентъ (итал. Trento, нѣм. Trient, лат. Tridentum) — гл. гор. южнаго Тироля, самый большой городъ области, на лѣвомъ берегу судоходнаго Эча, въ который немного ниже впадаетъ Ферзина, и на жел.-дорожныхъ линіяхъ Куфштейнъ—Ала и Т.—Борго—Тецце, въ плодородной долинѣ, окруженной высокими известковыми горами. Т. сохранилъ еще остатки старинныхъ городскихъ стѣнъ, въ немъ уцѣлѣли двѣ башни, постройка которыхъ при-

писывается римлянамъ; общій видъ городстяхъ Т. — на правомъ берегу Эча — укрѣпленная скалистая возвышенность Doss Trento (289 м.), съ которой открывается прекрасный видъ и на которой когда-то стояла скихъ зданій и частныхъ домовъ отличается чисто итальянскимъ характеромъ, а внѣшній видъ всего города, благодаря усиленнымъ заботамъ объ его укрѣпленіи за послѣднія десятилѣтія, представляетъ картину укрѣпленнаго лагеря. Внутри города нѣсколько значительныхъ площадей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Соборная площадь—Piazza del Duomo или Piazza Grande, съ старинной городской башней, и Piazza Dante, съ памятникомъ Данте. Соборъ — величественное зданіе въ византійскомъ стилѣ (базилика о 3 корабляхъ, съ колоннами и двумя куполами), цѣликомъ изъ мрамора, основанный въ 1048 г., въ его теперешнемъ видѣ заложенный въ 1212 г., въ началѣ XV ст. законченный, съ замѣчательнымъ алтаремъ изъ африканскаго мрамора, представляющимъ копію алтаря въ соборѣ св. Петра въ Римѣ; церковь S.-Maria Maggiore, въ итальянскомъ стилѣ XV ст. съ высокой колокольней (башней), замѣчательная въ особенности тѣмъ, что здѣсь съ января 1562 г. по декабрь 1563 г. происходили засѣданія конгрегацій Тридентскаго собора. На хорахъ церкви, съ лѣвой стороны отъ алтаря, картина, представляющая засѣданіе собора, съ портретами всѣхъ членовъ его. Во главѣ другихъ замѣчательныхъ зданій стоитъ Castello Buon Consiglio — величественное зданіе недалеко отъ воротъ Aquila въ началѣ широкой площади военныхъ упражненій (Piazza d'armi), служившее прежде дворцомъ князей-епископовъ, а теперь казармами, съ остатками замѣчательныхъ фресокъ. При этомъ дворцѣ находится такъ называемая Августова башня, которой приписывается римское происхожденіе, тогда какъ находящаяся недалеко зеленая башня считается построенной этрусками. Княжеско-епископская семинарія, 2 гимназіи, торговое училище, профессіональное училище—всѣ съ итальянскимъ языкомъ преподаванія; епископскій институтъ глухонѣмыхъ, пять монастырей и различныя благотворительныя учрежденія. Городской музей съ библіотекой (50000 тт.), народная библіотека, съ коллекціей монетъ и антиковъ Джованелли и собраніемъ книгъ Мазетти. И въ частныхъ домахъ хранятся сокровища искусствъ и наукъ. Такъ, въ домѣ барона В. Сальвадори находятся картины Тиціана, Мороне, ван-Дика. Населеніе Т. съ предмѣстьями и со включеніемъ войскъ (1860 чел.) составляетъ (1890) 21486 чел., преимущественно итальянскаго племени (2339 нѣмцевъ). Изготовленіе шелковой пряжи и тканей, приготовленіе колбасъ, которыя расходятся въ Австріи и Германіи подъ названіемъ «веронской салами»; производство игральныхъ картъ, посуды, кожаныхъ издѣлій, суконъ, вина, водокъ и варенья, которыя имѣютъ хорошій сбытъ въ Сѣв. Италію и въ Баварію, мебельно-столярныхъ издѣлій, ломка мрамора и гипса, винодѣліе въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Значительная транзитная торговля. Въ окрестностяхъ римская крѣпостца Веррука; на В—водопадъ Ферзина.

Исторія. Т. древнѣйшій городъ во всемъ Тиролѣ. Первоначально онъ былъ римскою колоніей и во времена импер. Августа былъ уже укрѣпленъ. Въ 78 г. по Р. Хр. здѣсь, по преданію, проповѣдовалъ евангеліе св. Гермагоръ, ученикъ евангелиста Марка, рукоположилъ перваго епископа Іовина подъ властью патріарха аквилейскаго. Въ IV в. Т. дѣлается резиденціей епископа; во время великаго переселенія пострадалъ чрезвычайно, но былъ заново возстановленъ королемъ остготовъ Теодорихомъ. Затѣмъ былъ послѣдовательно подъ властью готовъ и лангобардовъ, при чемъ около 574 г. былъ резиденціей лангобардскихъ герцоговъ и, наконецъ, подпалъ подъ власть франковъ. При Карлѣ Вел. составлялъ часть франкской монархіи, а при Оттонѣ I былъ ему подвластенъ вмѣстѣ съ Италіей и Германіей. Конрадъ II въ 1027 г. отдалъ его въ ленъ епископу тридентскому съ княжескимъ достоинствомъ и свѣтскою властью надъ городомъ. Древнѣйшій городской статутъ Т.—германскаго происхожденія и ведетъ свое начало изъ XIII стол. Тридентскій соборъ 1545 — 63 г. (см.) доставилъ городу всемірно-историческую извѣстность. Въ 1803 г. епископство Т. было секуляризовано и присоединено къ австрійскимъ землямъ. Въ 1805 г. Т. отошелъ къ Баваріи, а въ 1809 г., послѣ сраженія въ виду города — къ королевству итальянскому. Въ 1814 г. снова перешелъ къ Австріи. Ср. «Memorie storiche della città e del territorio di Trento» (Т., 1808); Ambrosi, «Trento e il suo circondario» (тамъ же, 1881); его же, «Commentari della storia trentina» (Роверето, 1886); Oribauer, «Führer für Trient-Arco und Umgebung» (Рейхенбергъ, 1884); Julg, «Trient und Umgebung» (Мюнхенъ, 1892); Lupi, «Topografia della città di Trento» (Т., 1831); Perini, «Statistica del Trentino» (Т., 1852); его же, «Trento e suoi contorni» (1859); «Sommario della storia Trentina» (Борго, 1881); «Scrittori ed Artisti trentini» (Т., 1883).

Трієра (τριήρης) — у древнихъ грековъ *трехгребное* судно, на которомъ гребцы располагались въ три яруса. Гребцы размѣщались у обоихъ бортовъ Т.; сидѣвшіе въ первомъ, верхнемъ ярусѣ назывались ѳранитами (θρανῖται). Немного ниже сидѣли зевгиты (ζευγῖται), еще ниже—ѳаламиты (θαλαμῖται). Въ первомъ ярусѣ съ каждой стороны сидѣли 31 гребецъ, въ остальныхъ двухъ—по 27. Сверху прикрытіемъ для гребцовъ служили тенты, крыши изъ холста, брезенты. Работа происходила подъ командой особаго начальника (κελευστής), у котораго былъ помощникъ, такъ называемый тріерархъ (τριηραύλης — тріерный флейтистъ), дававшій, въ случаѣ надобности, сигналы трубою и исполнявшій обязанности корабельнаго эконома. Экипажъ Т. во время греко-персидскихъ войнъ состоялъ изъ 200 человѣкъ. На кормѣ помѣщалась будка—рубка капитана; передъ нею сидѣлъ рулевой. Украшеніями кормы на Т. служили, между прочимъ, голова лебедя, штокъ съ флагомъ, изображенія боговъ и проч. Носъ Т. предста-

влялъ собою какъ-бы остроконечный клювъ и заканчивался или тремя зубцами, или фигурами головы крокодила, кабана и другихъ животныхъ. Якорей на Т. было 4, позднѣе 2; они поднимались и опускались съ помощью ворота. Палубы сперва были неполныя: настилки устраивались на кормѣ, на носу и по бортамъ, надъ сидѣньями зевгитовъ и ѳаламитовъ. Позднѣе (послѣ греко-персидскихъ войнъ) были введены корабли со сплошною палубою, подъ которою бывала еще нижняя палуба или полъ. Посреди Т. возвышалась большая мачта съ реею и четыреугольнымъ парусомъ; на носу устраивалась такъ назыв. фокъ-мачта. Наибольшая длина Т. составляла 36,5 метр., наибольшая ширина — 4,26 метр., глубина — 0,925 метр.; водоизмѣщеніе судна безъ снастей и рангоута было равно 42 тоннамъ, водоизмѣщеніе съ экипажемъ и всѣмъ вооруженіемъ — 82 тонны; средняя скорость движенія—5,4 узла. См. Torr, «Ancient ships» (Кембриджъ, 1894); L. Weber, «Die Lösung des Trierenrätsels» (Данцигъ, 1893); Cartault, «La trière Athénienne, étude d'archéologie navale» (П., 1881); J. Kopecky, «Die Attischen Trieren» (Лпц., 1890); C. Rados, «Ναυτική τακτική τῶν ἀρχαίων» (Аѳины, 1898); Grazer, «De re navali veterum» (Б., 1864); Jules Vars, «L'art nautique dans l'Antiquité» (П., 1887); статья Navis въ «Dictionary of greek and roman Antiquities» (Л., 1891); С. Цыбульскій, «Греческія и римскія суда, объяснительный текстъ къ IV таблицѣ для наглядnаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей» (СПб., 1901). *Н. О.*

Тріерархія (τριηραρχία)—самая дорогая и обременительная изъ всѣхъ чрезвычайныхъ аѳинскихъ литургій, т. е. натуральныхъ повинностей, которыя отправлялись въ видѣ безплатныхъ общественныхъ должностей. Т. освобождала гражданина въ продолженіе даннаго года отъ всѣхъ прочихъ литургій. Нельзя было принудить тріерарха отправлять эту обязанность два года сряду. Если кто нибудь находилъ, что литургія эта подобаетъ не ему, а болѣе богатому гражданину, то могъ предложить ее послѣднему, если тотъ отказывался, первый могъ требовать обмѣна имуществами (ἀντίδοσις); при несогласіи на это дѣло представлялось въ судъ, который рѣшалъ, кому изъ тяжущихся отправлять данную литургію. Т. состояла въ обязанности снарядить построенный государствомъ военный корабль, въ продолженіе всей кампаніи содержать его въ боевой готовности и командовать кораблемъ. По истеченіи года тріерархъ долженъ былъ возвратить корабль въ исправномъ видѣ и дать отчетъ логистамъ. Въ древнѣйшія времена этой литургіи въ Аѳинахъ не было. До персидскихъ войнъ въ Аѳинахъ было мало кораблей: каждая изъ 48, а послѣ Клисѳена изъ 50 навкрарій (см.) должна была снаряжать по одному кораблю. Когда Ѳемистоклъ значительно увеличилъ флотъ, то о навкраріяхъ больше не говорится: онѣ очевидно были упразднены и замѣнены Т. Первоначально тріерархи получали отъ государства каждый по одному таланту: впослѣдствіи они получали только неоснащенное судно, жалованье экипажу и продовольственыя деньги. Издержки Т. обыкновенно достигали значительной суммы (отъ 40 минъ до 1 таланта). Не удивительно, поэтому, что уже ранѣе (послѣ сицилійской экспедиціи) стали иногда прибѣгать къ раскладкѣ издержекъ на двухъ гражданъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе пелопоннесской войны граждане значительно обѣднѣли; государство даже стало давать отъ себя снасти. Но и это не помогло; граждане вмѣсто того, чтобы завѣдывать кораблемъ, отдавали оснастку корабля на откупъ, отъ чего страдали интересы государства. Поэтому въ 357 г. прежнія постановленія были упразднены и на Т. было распространено учрежденіе симморій такимъ образомъ, что къ Т. привлекались только 1200 самыхъ зажиточныхъ гражданъ, раздѣленныхъ на 20 симморій, по 60 человѣкъ въ каждой. Каждая симморія имѣла своего начальника (гегемона) и казначея (эпимелета). Главную роль въ симморіяхъ играли 300 богатѣйшихъ гражданъ, которые избирались изъ каждой симморіи по 15 человѣкъ; изъ ихъ среды выбирались гегемоны. Каждая симморія была кромѣ того еще раздѣлена на нѣсколько синтелій (συντέλειαι), состоявшихъ отъ 2 — 16 человѣкъ, смотря по тому, сколько у каждаго было имущества или сколько въ данномъ году требовалось кораблей. Однако, и это не повело ни къ чему, такъ какъ богатѣйшіе граждане дѣйствовали во вредъ своимъ менѣе зажиточнымъ товарищамъ. Поэтому въ 340 г., по предложенію Демосѳена, былъ введенъ новый законъ: всѣ зажиточные люди обязывались принимать участіе въ снаряженіи такимъ образомъ, что тотъ, кто имѣлъ 10 талантовъ, долженъ былъ снарядить 1 корабль, кто имѣлъ 20 талантовъ— 2 корабля (но ни въ какомъ случаѣ не болѣе 2 кораблей), а имѣвшій менѣе 10 талантовъ, соединялся съ другими, также менѣе богатыми товарищами, чтобы вмѣстѣ съ ними достигнуть суммы 10 талантовъ. Подробности этого закона неизвѣстны, такъ какъ онъ не сохранился; мы знаемъ только, что онъ съ незначительными, быть можетъ, измѣненіями продолжалъ существовать и впослѣдствіи.

А. Пр.

Тріерархъ (τριήραρχος)—командиръ военнаго корабля (см. Тріерархія).

Тріестъ (словинск. Terst, итал. Trieste, нѣм. Triest, лат. Tergestum) — имперскій (Reichsunmittelbare) городъ въ Австрійско-Иллирскомъ приморьѣ, самый важный австрійскій торговый портъ и одна изъ самыхъ значительныхъ гаваней Средиземнаго моря, лежитъ подъ 45°38′ с. ш. и 13°46′ в. д. отъ Гринича, расположенъ террасообразно у подошвы Карста на сѣверо-восточномъ концѣ Адріатическаго моря, у Тріестскаго залива, занимая съ предмѣстьями и пригородами площадь 94,59 кв. км. и образуя отдѣльную самостоятельную австрійскую коронную землю. Климатъ мягкій, средняя температура 14,1°; годовое количество дождей 1124 мм.; въ зимнюю половину дуетъ бора. Городъ, съ материковой стороны окруженный вѣчно зеленѣющей на ближайшихъ холмахъ растительностью, раскинулся амфитеатромъ на

склонахъ Карста и распадается на Старый городъ, который отъ увѣнчанной старинною крѣпостью (1508—1650) Замковой горы тянется на З до самой гавани, на Новый городъ, или Терезіенштадтъ къ С, отдѣленный отъ Стараго города улицею Via del Corso, и на Іозефштадтъ, примыкающій къ Старому городу съ юго-зап. стороны; далѣе за нимъ лежитъ Chiarbola inferiore, а къ Ю — San Giacomo. Вокругъ этихъ частей города расположено нѣсколько предмѣстій, Chiarbola superiore на ЮВ, Rozzol и Chiadino на В, Guardiella, Scorcola и Rojano на С и др. Въ Старомъ городѣ, по большей части, узкія и кривыя улицы, въ особенности въ прежнемъ еврейскомъ кварталѣ. Новый городъ представляетъ самую красивую часть города со своими широкими, прямыми улицами, которыя, пересѣкаясь подъ прямымъ угломъ, дѣлятъ всю его площадь на правильные четыреугольники, съ широкими площадями, съ массою великолѣпныхъ зданій. Къ этой же части Т. идетъ большой каналъ Torrente длиною въ 333 м. и шириною въ 16 м.; черезъ каналъ перекинуты 2 разводныхъ моста. Изъ площадей слѣдуетъ назвать лежащую около самаго моря Большую площадь (Piazza grande), съ мраморной статуей имп. Карла VI, съ устроеннымъ въ 1751 г. фонтаномъ Маріи-Терезіи и въ новѣйшее время разбитымъ «Общественнымъ садомъ» (Giardino publico); Биржевая площадь (Piazza della Borsa) со статуей имп. Леопольда I (1660), Вокзальная площадь (Piazza della Stazione), съ прекраснымъ новымъ скверомъ и съ памятникомъ 500-лѣтія австрійскаго господства въ Т., Іосифова площадь (Piazza Giuseppina), съ бронзовою статуей эрцгерцога австрійскаго, имп. Мексики Максимиліана, который въ Т. былъ контръ-адмираломъ. Главныя улицы: Via del Corso, отдѣляющая Старый городъ отъ Новаго, V. del Torrente, Via Stadion, Via del Acquedotto, съ красивой аллеей, любимое мѣсто прогулокъ, Via Giulia, ведущая къ Boschetto, излюбленному мѣсту развлеченій жителей Т. Самая замѣчательная изъ церквей — каѳедральный соборъ San Giusto, на мѣстѣ римскаго храма (еще видны части нижней постройки и колонны); богато украшенная внутри греческая церковь San Nicolò; новая сербская церковь, евангелическая церковь, церковь мехитаристовъ, англиканская капелла; двѣ синагоги. Величественная ратуша, построенная въ 1874 г.; Tergesteum — пересѣкаемая 4 перекрестками стеклянная галлерея, вмѣстѣ съ прилегающими залами служащая биржей (1840 г.); старая биржа въ дорическомъ стилѣ (1802); зданіе австро-венгерскаго Лойда, зданіе морской академіи съ Фердинандо-Максимиліановскимъ музеемъ, блестящій дворецъ барона Револьтелла, принесенный въ даръ теперь городу, новое зданіе общественнаго здравія, Teatro Fenice, Teatro Politeama Rosetti. Остатки древнеримскаго амфитеатра, римскій водопроводъ и римскія городскія ворота (Arco di Riccardo). Т. служитъ резиденціей намѣстника Австрійско-Иллирскаго приморья, высшаго областного суда, финансоваго управленія для Т., Горицы и Градиски и Истріи, центральнаго морского управленія, римско-католическаго епископа, областного, коммерческаго и морского суда, торговой и ремесленной камеры, многихъ консульствъ и т. д. Въ Т. — императорско-королевская академія (коммерческое, мореходное и судостроительное отдѣленія) съ собственной обсерваторіей, 1 итальянская и 1 нѣмецкая гимназіи, 1 итальянское и 1 нѣм. реальныя училища, кадетскій корпусъ, евангелическое и еврейское главныя училища, дѣвичье училище бенедиктинокъ, акушерское училище, ремесленное училище, 4 мѣщанскихъ и 24 народныхъ училища. Городской археологическій музей, Museo Lapidario, съ остатками римскихъ древностей и мраморнымъ памятникомъ убитому въ 1768 г. Винкельману (1832), городской музей образовательныхъ искусствъ во дворцѣ Revoltella, городской естественно-историческій музей; Aquarium съ зоологической станціей въ Sant. Andrea; публичная библіотека съ 65000 томовъ; Società della Minerva (для литературныхъ занятій), общество садоводства и земледѣлія, Società medica, Società adriatica di scienze naturali и т. д. Въ Т. выходятъ 34 повременныхъ изданія, изъ которыхъ 29 на итальянскомъ яз., 2 на слѳвинскомъ, 2 на нѣмецкомъ и 1 на греческомъ яз. Промышленность въ Т. очень развита. Всего важнѣе заводы и верфи австро-венгерскаго Лойда (1900 рабочихъ) и кораблестроительныя верфи Stabilimento tecnico Triestino (795 рабочихъ); 2 машиностроительныхъ завода, большой керосиновый заводъ (для очистки русскаго керосина), значительные мыловарные и др. заводы. Еще въ 1758 г. въ Т. было лишь 6424 жит., въ 1890 г. въ немъ было 157466 жителей (100039 итальянцевъ, 27725 словинцевъ, 7107 нѣмцевъ). Трудно опредѣлить болѣе или менѣе точно число коренного славянскаго (словинскаго) населенія, но цифру 27725 чел. слѣдуетъ считать ниже дѣйствительности. Громадное большинство населенія — католики. Православнаго вѣроисповѣданія 1369 чел., евангелическаго 1302 и іудейскаго 4708 чел. Своимъ процвѣтаніемъ Т. обязанъ морской торговлѣ, которая въ XVIII в. стала расширяться, послѣ того какъ имп. Карлъ VI въ 1719 г. объявилъ его порто-франко. Значеніе Т., какъ торговаго морского порта, основано на его чрезвычайно благопріятномъ географическомъ мѣстоположеніи на сѣв. концѣ глубоко врѣзавшагося въ материкъ Адріатическаго моря, къ чему присоединяется еще и то, что его гавань болѣе доступна для большихъ морскихъ судовъ, чѣмъ гавань Венеціи. Но есть и неблагопріятныя для этой торговли обстоятельства: таковы, напр., недостаточное количество жел.-дорожныхъ путей, связывающихъ гавань съ внутренними странами монархіи, высокіе жел.-дорожные тарифы, малая экспортивная способность естественныхъ продуктовъ внутренней страны, а также конкурренція Фіуме, поддерживаемаго жел.-дорожной и мореходной политикой венгерскаго правительства, конкурренція сѣверно-германскихъ гаваней и др. Ко всему этому присоединилось еще снятіе 1 іюля 1891 г. даро-

ванной въ 1719 г. привилегіи, ограничившее область порто-франко предѣлами самой гавани. Благодаря этимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, возрастаніе торговыхъ оборотовъ и движеніе судовъ въ гавани Т. стало за послѣднія десятилѣтія сильно замедляться и даже пріостанавливаться. Впрочемъ, въ послѣднее время приняты мѣры къ поднятію и оживленію торговли Т.: устроена новая гавань, построено множество складочныхъ амбаровъ, пакгаузовъ и депо, введены дифференціальные тарифы (умѣренные тарифы для отдѣльныхъ привозимыхъ моремъ товаровъ), субсидированіе новыхъ пароходныхъ рейсовъ Ллойда (въ особенности въ Южную Америку) и т. д. Торговля и судоходство въ Т. за 1895 г.: ввезено моремъ на 184,98, сухимъ путемъ на 159,19 милл. гульд.; вывезено моремъ на 150,57, сухимъ путемъ на 153,77 милл. гульд. Морскимъ путемъ подъ австрійскимъ флагомъ было ввезено товаровъ въ 1895 г. на сумму 122,79 милл. гульд., вывезено — 123,34; подъ чужими флагами: ввозъ 62,19 милл. гульд., вывозъ 27,23 милл. гульд. Главными предметами ввоза и вывоза являются: пряжа и ткани, кофе, хлопчатая бумага, табакъ, фрукты, сахаръ, дерево, кожи и шкуры, вино, индиго, платье и моды, рисъ, спиртные напитки. Въ 1896 г. въ гавань Т. вошли 8728 судовъ вмѣстимостью въ 1780888 тоннъ и вышли 8773 судна въ 1785707 тоннъ, главнымъ образомъ австро-венгерскихъ, англійскихъ и итальянскихъ. Въ настоящее время Т. обладаетъ 2 гаванями, старою и новою. Старая или южная гавань представляетъ собою собственно открытый рейдъ съ нѣсколькими каменными дамбами, изъ которыхъ самая большая, Molo San Carlo, построена еще въ 1751 г. Въ 1867—68 гг. начато было устройство превосходной новой гавани обществомъ Южной жел. дороги (20000000 флор.). Въ новѣйшее время къ югу отъ Т. заведена отдѣльная гавань для судовъ съ лѣснымъ товаромъ (Sant' Andrea), а также гавань для судовъ съ керосиномъ (Santa Sabba). Въ Т. существуетъ много обществъ и учрежденій, основанныхъ съ цѣлью содѣйствія промышленности и торговлѣ. Первое мѣсто среди этихъ учрежденій занимаетъ субсидируемый правительствомъ австрійскій Ллойдъ, основанный въ 1836 г. Здѣсь устроены 2 кораблестроительныя верфи, сухой докъ, машиностроительный заводъ и много различныхъ мастерскихъ. Т. пользуется самоуправленіемъ. Его городской голова носитъ титулъ Podestà и является въ тоже время президентомъ мѣстнаго ландтага; а городской совѣтъ, состоящій изъ 54 членовъ, исполняетъ функціи мѣстнаго ландтага. Окрестности Т. изобилуютъ живописными деревнями и красивыми дачными мѣстами и виллами. Высоко надъ городомъ, въ 4 км. отъ него, на почтовой дорогѣ въ Любляну (354 м. надъ моремъ), словинская дер. Опчина (Opčina, 1602 жит.), съ наблюдательнымъ пунктомъ и съ величественнымъ видомъ на городъ и море; Сервола (2629 жит.) на берегу бухты между Т. и Муджіей, со знаменитымъ устричнымъ заводомъ; Prosecco (1168 жит.)—извѣстное еще въ древности своимъ виномъ; Липица (Lipizza), съ императорско-королевскимъ заводомъ. Надъ Боскето, на высотѣ 230 м., на длинномъ горномъ хребтѣ (Cacciatore) лежитъ красивая Villa Ferdinandea съ прекраснымъ видомъ на окрестности, окруженная прекраснымъ паркомъ, за нею другая — Villa Revoltella. На сѣв. морскомъ берегу лежатъ прибрежное мѣстечко Баркола, съ морскими купальнями, и знаменитый замокъ Miramare.

Т., называвшійся первоначально Artemidorus, затѣмъ Tergeste, раздѣлялъ въ древности политическую судьбу Истріи, къ которой онъ былъ присоединенъ въ 178 — 177 г. до Р. Хр.; въ 130 г. до Р. Хр. вмѣстѣ съ Истріей превращенъ въ римскую колонію съ военными поселенцами, для которыхъ были устроены водопроводъ и амфитеатръ. Послѣ паденія Римской имперіи Т. переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, подчиняясь византійцамъ, готамъ, лангобардамъ и франкамъ. Въ средніе вѣка Т. былъ епископскимъ городомъ со значительною территоріей (составляющей отдѣльную римскую regio). Итальянскій король Лотарь II въ 948 г. отдаетъ г. Т. съ областью тріестскому епископу Іоанну III и его преемникамъ на 300 лѣтъ со свѣтскою властью. Императоръ Генрихъ IV подчиняетъ епископство тріестское патріарху аквилейскому. Тріестскіе епископы отъ Гебгарда (1209—1214) до Рудольфа († 1304) чеканили собственную монету; епископъ Антонъ де Негри (1350—1370) принялъ титулъ «графа Тріестскаго», продержавшійся до епископа Инзагія (1775—1791). Въ 1190 г. каноники Т. присвоили себѣ право избирать епископовъ изъ своей среды; въ начавшейся борьбѣ съ патріархомъ аквилейскимъ тріестцы обратились къ папѣ, который далъ свое согласіе на такое избраніе. Въ XIII ст. городской общинѣ (коммунѣ) удалось частью ограничить верховныя права своихъ епископовъ, частью совсѣмъ взять ихъ въ свои руки. Но въ борьбѣ за свою независимость Т. приходилось не разъ становиться въ очень рискованное положеніе къ патріархамъ аквилейскимъ какъ «маркграфамъ Истріи» и графамъ Горицкимъ (Горица — Goriz, см.). Поэтому послѣ войны съ венеціанцами 1379—1381 г. тріестцы въ 1382 г. добровольно отдались подъ защиту эрцгерцога австрійскаго Леопольда Благочестиваго. Съ этихъ поръ до настоящаго времени Т. остается подъ властью Австріи, за исключеніемъ небольшого промежутка 1797—1805 гг., когда имъ владѣли французы, и 1809—1813 г., когда онъ составлялъ часть Иллирской провинціи Франціи. Послѣ французскаго періода Т. мало по малу дѣлается счастливымъ соперникомъ Венеціи, надъ которою вскорѣ даже одерживаетъ верхъ и становится хозяиномъ на Адріатическомъ морѣ. Въ 1818 г., именуемый уже città fedelissima, вмѣстѣ со всею областью (населенія всего 15530 чел.) былъ объявленъ входящимъ въ составъ германскаго союза. Во время итальянской и венгерской революцій Т. неизмѣнно остается на сторонѣ Габсбургскаго дома. Съ мая по августъ 1848 г. Тріестскую гавань блокировалъ неаполитан-

ско-сардинскій флотъ. 2-го октября 1849 г. императорскимъ декретомъ Т. возводится на степень «имперскаго города» (Reichsunmittelbare Stadt). По декабрьской конституціи 1867 г. Т. со своею областью образуетъ собственную отдѣльную коронную землю, имѣетъ свой ландтагъ и посылаетъ въ палату депутатовъ 4 представителей, изъ которыхъ одинъ избирается отъ торгово-ремесленной камеры. Въ іюлѣ 1891 г. порто-франко Т. закрыто и городъ включенъ въ таможенную область Австро-Венгріи.

Литература. Mainati, «Croniche ossia memorie stor.-sacro-profane di Trieste» (Венеція, 1817—1818, 7 т.); Löwenthal, «Geschichte der Stadt Triest» (Трiестъ, 1857); Scussa, «Storia cronografica di Trieste» (тамъ-же, 1864, нов. изд. 1885—86); P. Ireno della Croce, «Storia di Trieste» (тамъ-же, 1879); Neumann-Spallart, «Oesterreichs maritime Entwickelung und die Hebung von Triest» (Штутгартъ, 1882); S. Rutar, «Samosvoje mesto Trst in mejna grofija Istra» (Любляна, 1896 — 1897, I—II вып.); «Nouva guida di Trieste» (Трiестъ, 1891); Hartlebens, «Führer durch Triest und Umgebung» (3-е изд., Вѣна, 1892); «Illustrirter Führer durch Triest und Umgebungen» (тамъ-же, 1892); ежегодныя публикаціи трiесткой биржевой депутаціи: «Navigazione di Trieste» и «Commercio di Trieste»; «Die österreichisch-ungarische Monarchie» (т. X, Вѣна, 1891). *Ир. П.*

Трio—см. Трехголосное сочетаніе. Вокальное Т. пишется преимущественно въ малыхъ формахъ въ колѣнномъ складѣ (см.). Инструментальное Т. (Sonata a tre) имѣетъ болѣе обширный объемъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: первая часть въ сонатной формѣ, вторая и третья части—въ болѣе легкихъ формахъ, послѣдняя—въ сонатной или въ одной изъ большихъ формъ рондо (см. Рондо). Средняя часть въ скерцо или менуэтѣ, а также въ танцахъ и маршахъ также называется Т. и пишется въ колѣнной формѣ. *Н. С.*

Трiоболъ—см. Оболъ.

Трiодь (трипѣсцы)—двѣ богослужебныя книги, въ которыхъ излагаются послѣдованія съ измѣняемыми молитвословіями для богослуженія подвижныхъ дней круга годичнаго, въ которые поются иногда трипѣсцы, т. е. каноны не полные, а состоящіе изъ двухъ, четырехъ, но чаще изъ трехъ пѣсней. Но такъ какъ трипѣсцы и другія молитвословія обѣихъ Т. совершенно различны по содержанію и времени употребленія, то и самыя Т., составляя какъ-бы двѣ части одной книги, получили разныя наименованія — Т. постной и Т. цвѣтной. *Т. постная* содержитъ въ себѣ измѣняемыя молитвословія для дней приготовительныхъ къ посту св. четыредесятницы и для дней самаго поста св. четыредесятницы. Она начинается съ недѣли мытаря и фарисея и обнимаетъ седмицы и недѣли приготовительныя, великаго поста и страстную седмицу. По содержанію своему, она подобна Октоиху и отличается отъ него какъ содержаніемъ своихъ пѣсней, такъ какъ онѣ, примѣнительно ко времени, выражаютъ чувство покаянія, такъ и тѣмъ, что на будніе дни содержитъ вмѣсто полныхъ каноновъ, какіе находятся въ Октоихѣ, неполные. Въ составъ постной Т. входятъ пѣснопѣнія разныхъ пѣснописцевъ (числомъ около 20): Андрея Критскаго, Козьмы Маюмскаго, Іоанна Дамаскина, Іосифа и Ѳеодора Студитовъ и др. Эти пѣснопѣнія были собраны въ одну книгу, по свидѣтельству перваго синаксаря постной Т., Ѳеодоромъ и Іосифомъ Студитами. Однако, и послѣ нихъ она была умножаема въ своемъ составѣ до XIV в. Такъ, послѣ нихъ въ Т. внесены синаксари, также послѣдованія въ недѣлю православія, въ недѣли вторую, четвертую и пятую. Три послѣднія послѣдованія сама наша Т. называетъ учрежденіемъ повѣйшимъ. *Т. цвѣтная* содержитъ въ себѣ послѣдованія для дней пятидесятницы и седмицы пятидесятницы. Она начинается отъ перваго дня пасхи и простирается до недѣли всѣхъ святыхъ. Изъ такого содержанія объясняется и наименованіе, иногда усвояемое ей—пентикостаріонъ; цвѣтной же она называется или потому, что иногда излагала послѣдованія страстной седмицы и недѣли ваій, а эта послѣдняя называется цвѣтоносною; или потому, что начало употребленія ея совпадаетъ съ началомъ весны, временемъ цвѣтовъ, которые при томъ могутъ служить символомъ для обозначенія духовной красоты и изящества самыхъ пѣснопѣній Т. цвѣтной. Т. цвѣтная, подобна Октоиху, имѣетъ связь съ нимъ и отношеніе къ нему. Отличается отъ него тѣмъ, что не имѣетъ дѣленія на гласы, и содержаніемъ самыхъ пѣснопѣній, которымъ служатъ различныя воспоминанія на одни и тѣ же дни разныхъ седмицъ. Главнѣйшія воспоминанія ея относятся къ тремъ важнѣйшимъ событіямъ: воскресенію Христову, вознесенію Господню и сошествію Св. Духа на апостоловъ. Пѣснопѣнія Т. цвѣтной такъ же, какъ и Т. постной, суть произведенія многихъ писателей, изъ которыхъ имена однихъ остались неизвѣстными, а имена извѣстныхъ принадлежатъ V—XIV вв. Знаменитѣйшія изъ пѣснопѣній цвѣтной Т. принадлежатъ Іоанну Дамаскину. Собраніе пѣснопѣній въ одну книгу приписывается тѣмъ же лицамъ, которыя составили постную Т. Умноженіе и образованіе книги можетъ быть относимо къ XIV в.

Трiокала (Τρίκαλα, Triocalinum, Triocala)—въ древности горное укрѣпленіе въ западной части Сициліи, къ востоку отъ Селинунта. Во время сицилійскихъ невольническихъ возстаній Т. была прочнымъ убѣжищемъ для рабовъ и, между прочимъ, резиденціей Трифона (см.). *П. О.*

Трioксиметиленъ, *параформъ* (CH_2O)$_3$—полимерное соединеніе формальдегида, имѣется въ продажѣ въ формѣ спрессованныхъ таблетъ, по 10 въ 1 пачкѣ. Въ виду удобства пользованія для дезинфекціи формальдегидомъ въ видѣ таблетокъ, а не въ видѣ раствора (формалинъ), дезинфекція Т. въ настоящее время имѣетъ довольно значительное распространеніе. Обыкновенно для дезинфекціи параформомъ послѣдній накаливаютъ надъ пламенемъ спеціально приспосо-

бленной для этой цѣли лампы, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ «комбинированный эскулапъ», оставляютъ послѣднюю на 24 часа въ комнатѣ, всѣ щели которой тщательно замазаны или заклеены бумагой; развивающіеся при этомъ пары формальдегида распространяются по комнатѣ и проникаютъ въ подлежащіе дезинфекціи предметы. Таблетки изготовляются фирмой Зеринг (Sehering) въ Берлинѣ, на способъ изготовленія заявленъ патентъ, а потому препаратъ этотъ продается по сравнительно высокой для дезинфекціи помѣщеній цѣнѣ. О дезинфецирующихъ свойствахъ развивающагося при накаливаніи таблетокъ формальдегида—см. Формальдегидъ. Многочисленныя изслѣдованія показали, что сухой формальдегидный газъ мало дѣйствителенъ, какъ дезинфецирующее средство, такъ какъ не обладаетъ свойствомъ проникать въ глубину дезинфецируемыхъ предметовъ и, кромѣ того, въ соприкосновеніи съ послѣдними снова полемизируется, превращаясь въ недѣятельный параформъ. Для того, чтобы имѣть возможность дѣйствовать въ присутствіи влаги, лампа «Aesculap» соединена съ котломъ для выпариванія воды; такая сложная лампа и носитъ названіе «комбинированнаго эскулапа». См. Оксиметвленъ. *Д. К.*

Тріолетъ — стихотворная форма, перешедшая въ европейскую поэзію изъ итальянской: восьмистишіе, гдѣ стихи четвертый и седьмой повторяютъ первый, а восьмой повторяетъ второй; отъ тройного повторенія перваго стиха и произошло названіе этой искусственной, но изящной поэтической бездѣлушки. Стихотвореніе обыкновенно исчерпывается одной строкой; но бываютъ стихотворенія изъ цѣлаго ряда Т. (Фофановъ, «Царевичъ юный Т.»). Стихъ почти всегда четырехстопный—хорей или ямбъ. Расположеніе риѳмъ опредѣляется повтореніемъ стиховъ; стихъ третій, пятый и шестой въ отношеніи риѳмъ не связаны никакими стѣсненіями. Съ внутренней стороны привлекательность Т. основывается на закономѣрномъ возвращеніи опредѣленныхъ стиховъ; напряженное вниманіе читателя ждетъ этого повторенія, которое удовлетворяетъ его эстетическое чувство. Подобно другимъ искусственнымъ формамъ, Т. переживаетъ времена популярности и забвенія; большой распространенностью онъ никогда не пользовался. Удачные образцы его у Рюккерта, Тидге, А. Додэ («Les prunes»). Ср. Gaudin, «Du rondeau, du triolet, du sonnet» (1870). *А. Г.*

Тріоль—группа изъ трехъ нотъ, имѣющая длительность группы двухъ нотъ того же достоинства, напр. три четверти, исполняемыя въ тотъ промежутокъ времени, который заняли бы двѣ четверти. Надъ Т. ставится цифра 3 подъ лигой. Двѣ ноты Т. могутъ быть связаны или замѣнены одной нотой, составляющей длительность двухъ связанныхъ нотъ.

Тріоналъ—см. Сульфоналъ.

Тріоналъ—диэтилсульфонъ—метилэтилэтанъ—безцвѣтныя, блестящія, кристаллическія таблички, плавятся при 76° Ц., растворяются въ 320 чч. холодной воды, легче въ горячей водѣ, легко въ спиртѣ и въ эфирѣ; по химическому составу, отличается отъ сульфонала тѣмъ, что одна изъ группъ метила, непосредственно связанныхъ съ углеродомъ, замѣнена этиловой группой. Т. назначается какъ снотворное средство, оказывающее наиболѣе благопріятное дѣйствіе при безсонницѣ, не зависящей отъ какихъ-либо значительныхъ болевыхъ ощущеній или сильнаго психическаго возбужденія (напр., возбужденіе при запойномъ бредѣ); всего лучше снотворное дѣйствіе обнаруживается при нервной безсонницѣ. При продолжительномъ употребленіи Т., какъ снотворнаго средства, наблюдались, хотя рѣже, чѣмъ отъ сульфонала, различныя побочныя явленія: шаткая, неувѣренная походка, разстройства рѣчи и почерка, головная боль, головокруженіе, боли въ животѣ, тошнота, ослабленіе сердечной дѣятельности, поносы. Обычные же пріемы препарата въ огромномъ большинствѣ случаевъ не сопровождаются нежелательными явленіями. Т. подвергается въ организмѣ почти полному распаденію и потому средство это не должно бы накопляться въ организмѣ и, при продолжительномъ употребленіи, не должно наблюдаться суммирующагося дѣйствія отдѣльныхъ дозъ («кумулятивное дѣйствіе»). Какъ снотворное средство, препаратъ назначается по 1,0—2,0 (женщинамъ—нѣсколько меньше), непосредственно передъ сномъ, въ видѣ порошка или въ растворѣ въ горячемъ чаѣ или въ винѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ Т. по 0,25—0,5 назначается съ цѣлью уменьшенія потоотдѣленія. *Д. К.*

Тріониксовыя (Trionychidae)—семейство черепахъ. Спинной щитъ у нихъ овальный и только посрединѣ окостенѣваетъ, а края остаются мягкими (рѣдко съ отдѣльными окостенѣніями). Рогового чехла на щитѣ нѣтъ и снаружи онъ покрытъ мягкой кожей. Шея весьма длинная, втяжная, но голова и ноги не втяжныя. Носъ вытянутъ въ хоботокъ съ ноздрями на концѣ. Конечности въ видѣ плавательныхъ ногъ съ плавательной тонкой перепонкой и подвижными длинными пальцами и только тремя когтями. Живутъ въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ теплыхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта, но не встрѣчаются въ Европѣ, Австраліи и Южн. Америкѣ. Замѣчательны своей способностью къ дыханію не только при помощи легкихъ, но и въ водѣ при помощи богатыхъ сосудами кожистыхъ наростовъ на слизистой оболочкѣ глотки. Преслѣдуются ради вкуснаго мяса. Будучи пойманы, особенно раненыя, энергично защищаются. Не разъ ловцы платились за неосторожность пальцами. Монголы сочинили про нихъ много суевѣрныхъ разсказовъ. Сюда относятся два рода: Trionyx (см.), съ короткимъ съуживающимся спереди и сзади грудянымъ щитомъ, и Cryptopus съ широкимъ грудянымъ щитомъ, образующимъ сзади три лопасти, прикрывающія заднія ноги и хвостъ. Cr. granosus — въ Остиндіи, Cr. senegalensis—въ Африкѣ.

Тріониксъ (Trionyx) — родъ черепахъ изъ семейства тріониксовыхъ (см.) съ видомъ T. ferox, egyptiacus, gangeticus и др. T. ferox или злой Т. живетъ въ юго.-вост. части Сѣв. Америки, а равно и нѣкоторыхъ другихъ

частяхъ Сѣв. Америки и недавно черезъ Нью-Іоркскій каналъ проникъ въ воды штата Нью-Іоркъ. Опасенъ для рыбъ, амфибій, птицъ и молодыхъ аллигаторовъ. Самое вкусное мясо изъ всѣхъ сѣв.-американскихъ черепахъ. Охотятся на Т. при помощи сѣтей, крючковъ и ружей. Пойманные бѣшено мотаютъ шеей и хватаютъ челюстями, и могутъ нанести серьезныя раны.

Тріопасъ (Triopas) — миѳическій царь Ѳессаліи, сынъ Посейдона. Онъ изгналъ пеласговъ изъ Ѳессаліи. Изъ Ѳессаліи (по другой версіи — изъ Родоса) онъ впослѣдствіи переселился въ Карію и основалъ здѣсь городъ Книдъ у Тріопійскаго мыса.

Тріостренникъ, *трехостренникъ, веревочникъ, свитень* (Triglochin L.) — родъ растеній изъ сем. ситниковидныхъ (см.). Многолѣтники съ узколинейными листьями; цвѣточный стебель безлистный; цвѣтки въ длинныхъ кистяхъ. Околоцвѣтникъ изъ 3+3 травянистыхъ, опадающихъ листочковъ, тычинокъ 3+3; плодолистиковъ 6 или, вслѣдствіе аборта, 3, вполнѣ сросшихся, каждый съ 1 сѣмяпочкою; плодъ сухой, раскрывающійся вслѣдствіе отклеиванія створокъ отъ средняго столбочка. 12 видовъ, во всѣхъ странахъ свѣта. Въ Европѣ 3 вида. Изъ нихъ Triglochin palustris L. (съ 3 плодолист.) обыкновененъ во всей Россіи на болотистыхъ мѣстахъ, а Tr. maritima L. (съ 6 плодол.)—по морскимъ побережьямъ и на солончакахъ.

Тріумвиратъ *первый и второй*.—Первымъ Т. называютъ соглашеніе Красса, Помпея и Юлія Цезаря въ 60 г. до Р. Хр. О немъ см. Римъ (XXVI, 772—773) и Юлій Цезарь. Въ отличіе отъ него *второй* Т. былъ настоящимъ учрежденіемъ, а тріумвиры (Лепидъ, Антоній и Гай Юлій Цезарь, впослѣдствіи «Августъ»)—чрезвычайными магистратами, получившими на пять лѣтъ неограниченную учредительную власть (triumviri rei publicae constituendae), посредствомъ народнаго постановленія, состоявшагося 27 ноября 43 г. до Р. Хр. по предложенію народнаго трибуна Тиція. Этотъ Т. выросъ, какъ удачно выразился Моммсенъ, изъ «конкурренціи монарховъ». О ходѣ событій въ эпоху второго Т. см. XXVI, 774. Лепидъ вскорѣ былъ лишенъ власти Гаемъ Цезаремъ; послѣдній и Антоній сохранили власть и послѣ истеченія ея срока. Вскорѣ (37 г.), впрочемъ, тріумвирская власть была продолжена имъ народомъ на пять лѣтъ. Когда Антоній разсорился съ Гаемъ Цезаремъ, онъ былъ лишенъ, по настоянію послѣдняго, всѣхъ своихъ полномочій, но не признавалъ законности этого постановленія и до самой смерти оффиціально называлъ себя тріумвиромъ. Гай Цезарь пересталъ быть тріумвиромъ вслѣдствіе истеченія второго пятилѣтія или, можетъ быть, уже ранѣе отказался отъ должности тріумвира, но чрезвычайную власть онъ сохранилъ и послѣ этого, на какомъ основаніи — этого мы не знаемъ. Такъ распался второй Т., составляющій одну изъ важнѣйшихъ фазъ въ развитіи чрезвычайныхъ полномочій въ Римѣ; онъ привелъ къ принципату, а потомъ къ настоящей монархіи. *Д. К.*

Тріумфальныя ворота или *Тріумфальная арка* (arcus Triumphalis) — отдѣльно стоящее башнеобразное сооруженіе съ однимъ проѣздомъ сквозь него, имѣющимъ вверху полукруглое очертаніе, или съ тремя такими проѣздами. Этотъ родъ построекъ составляетъ изобрѣтеніе древнихъ римлянъ, которые воздвигали ихъ первоначально въ память побѣдъ и торжественныхъ вшествій императоровъ и полководцевъ въ вѣчный городъ, а потомъ и вообще въ честь государей, безъ всякаго отношенія къ ихъ воинскимъ подвигамъ. Въ Т. воротахъ съ тремя проѣздами, средній, какъ главный, обыкновенно дѣлался болѣе широкимъ и высокимъ, чѣмъ боковые. Самое древнее изъ такихъ сооруженій въ Римѣ—Т. ворота, построенныя въ 190 г. до Р. Хр. Сципіономъ Африканскимъ у Cluvius Capitolinus. Они были украшены золочеными статуями. Т. ворота болѣе поздняго времени декорировались еще роскошнѣе: колоннами, статуями, рельефами и надписями. Изъ подобныхъ памятниковъ архитектуры въ самомъ Римѣ можно указать, кромѣ превратившейся въ развалины арки Друза, на Т. ворота Тита, Септимія Севера и Константина (см. «Римское искусство»). Въ другихъ пунктахъ бывшей римской имперіи сохранились Т. ворота Августа, въ Римини, Сузѣ, Аостѣ и Фано; Траяна—въ Анконѣ и Беневентѣ, Адріана въ Аѳинахъ, Марія въ Оранжѣ (во Франціи). Въ болѣе или менѣе поврежденномъ видѣ дошли до насъ древнія Т. ворота въ Полѣ, Веронѣ, Капарѣ (въ Испаніи), Реймсѣ и Сенъ-Реми. Въ новѣйшія времена, многіе государи, подражая властителямъ Рима, нерѣдко увѣковѣчивали память о важныхъ событіяхъ своего царствованія постройкою Т. вороть по образцу античныхъ; такъ явились «Ворота Альфонса I» въ Неаполѣ, «Арка мира» (Arca della Pace) въ Миланѣ, «Ворота Звѣзды» и «Каруселькія» въ Парижѣ, «Побѣдныя» (Siegesthor) въ Мюнхенѣ, «Бранденбургскія» въ Берлинѣ, «Нарвскія» и «Московскія» въ СПб. и «Тверскія» въ Москвѣ. Въ древне-христіанскихъ базиликахъ, а также въ романскихъ и готическихъ церквахъ, «тріумфальною» называется большая арка въ стѣнѣ, отдѣляющей хоръ отъ продольнаго корабля. Пространство стѣны надъ этою аркою очень часто украшалось фресковою живописью, преимущественно изображеніемъ Христа во славѣ, окруженнаго святыми, или второго пришествія Спасителя; въ самомъ отверстіи арки, вверху, иногда помѣщалось рѣзное изъ дерева распятіе, укрѣпленное на горизонтальной балкѣ (trabes), перекинутой съ одной стороны арки на другую.

Тріумфетта (Triumfhetta L.)—родовое названіе растеній изъ сем. липовыхъ; извѣстно до 60 видовъ, дико растущихъ подъ тропиками обоихъ полушарій; это — травы или полукустарники, покрытые звѣздчатыми волосками; листья у нихъ цѣльные или лопастные, снабженные у основанія медовиками. Желтые цвѣтки собраны въ трехцвѣтковые дихазіи, сидящіе по одиночкѣ или по нѣсколько. Цвѣтокъ правильный, обоеполый, иногда безлистный; чашелистики на верхушкѣ

большею частью колпачкообразные, снабженные придаткомъ; лепестки у основанія железистые и рѣсничатые; тычинки свободные, ихъ 5—10 или много, пыльники шаровидные; завязь 2-5 гнѣздная, гнѣзда иногда раздѣлены ложными перегородками; въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки, столбикъ нитевидный; рыльце 2—5 лопастное; плодъ—шарообразный или продолговатый о 2 или 5 гнѣздахъ, иногда распадающійся на орѣшки, съ поверхности плодъ покрытъ иглами. Нѣкоторые виды T. разводятся съ техническою цѣлью, таковы T. semitriloba L., T. rhomboidea Jacq, T. lappula L. и T. heterophylla Lam., дающіе волокно для пряжи; первые два вида—также медицинскія растенія. *C. P.*

Тріумфъ (triumphus) *въ Римѣ*—торжественное вступленіе въ столицу побѣдоноснаго полководца и его войска. Т. выработался постепенно изъ простого вступленія въ городъ возвращавшихся по окончаніи войны солдатъ и изъ обычая военачальниковъ приносить благодареніе богамъ, даровавшимъ побѣду. Съ теченіемъ времени Т. сталъ допускаться лишь при наличности цѣлаго ряда условій. Т. считался высшей наградой военачальнику, которой могъ удостоиться лишь тотъ, кто имѣлъ imperium (XIII, 14—15) и велъ войну въ качествѣ главнокомандующаго, не подчиняясь власти другого полководца. Т. могли получать какъ обыкновенные магистраты (консулы, преторы, проконсулы и пропреторы), такъ и диктаторы и лица, получавшія высшее командованіе въ силу особаго народнаго постановленія (imperium extraordinarium). Т. опредѣлялся сенатомъ, но иногда, если сенатъ отказывалъ въ Т., военачальнику удавалось получить его въ силу постановленія народнаго собранія, какъ это было, напримѣръ, съ диктаторомъ Марціемъ Рутиломъ (первымъ изъ плебеевъ). Тріумфъ давался лишь по окончаніи войны (бывали и исключенія), и притомъ такой, которая сопровождалась тяжкимъ пораженіемъ враговъ. Существовало правило давать Т. лишь въ томъ случаѣ, если было убито не менѣе пяти тысячъ враговъ. Полководецъ, добивавшійся Т., ждалъ рѣшенія вопроса, будетъ-ли ему дарованъ Т., находясь внѣ городской черты, въ виду того, что вступленіе въ городъ магистрата, не сложившаго еще imperium, не допускалось. Поэтому и сенатъ собирался въ такомъ случаѣ за городомъ, на Марсовомъ полѣ, обыкновенно въ храмѣ Беллоны или Аполлона, и тамъ выслушивалъ полководца. Въ силу спеціальнаго закона, тріумфаторы получали на день своего Т. imperium въ городѣ. Въ день, назначенный для Т., участвовавшіе въ немъ собирались рано утромъ на Марсовомъ полѣ, гдѣ въ общественномъ зданіи (villa publica) пребывалъ въ это время тріумфаторъ. Послѣдній облачался въ особый роскошный костюмъ, подобный одѣянію статуи Юпитера Капитолійскаго. Онъ надѣвалъ вышитую пальмовыми вѣтвями тунику (tunica palmata), украшенную золотыми звѣздами пурпуровую тогу (toga picta), позолоченную обувь, въ одну руку бралъ лавровую вѣтвь, въ другой державъ богато украшенный скипетръ изъ слоновой кости съ изображеніемъ орла наверху; на головѣ его былъ лавровый вѣнокъ. Тріумфаторъ ѣхалъ, стоя на круглой позолоченной колесницѣ, запряженной четырьмя конями. Когда Камиллъ (см. XIV, 204) впервые запрягъ во время своего Т. бѣлыхъ коней, это было встрѣчено въ публикѣ ропотомъ, но впослѣдствіи бѣлые кони во время Т. стали обыкновенными. Вмѣсто лошадей иногда впрягались слоны, олени и другія животныя. Тріумфальная колесница составляла центръ всего шествія, которое открывалось сенаторами и магистратами. Сзади шли музыканты (трубачи). Для публики, тѣснившейся по всему длинному пути процессіи въ праздничныхъ костюмахъ, съ вѣнками изъ цвѣтовъ и зелени въ рукахъ, особенный интересъ представляла та часть шествія, въ которой побѣдитель старался блеснуть многочисленностью и богатствомъ захваченной военной добычи. Въ древнѣйшую эпоху, пока Римъ велъ войны со своими бѣдными сосѣдями, добыча была проста: главную часть ея составляло оружіе, скотъ и плѣнники. Но когда Римъ сталъ вести войны въ богатыхъ культурныхъ странахъ Востока, побѣдители привозили иногда такъ много добычи, что приходилось растягивать Т. на два, три дня. На особыхъ носилкахъ, на колесницахъ или просто въ рукахъ, несли и везли множество оружія, вражескія знамена, впослѣдствіи также изображенія взятыхъ городовъ и крѣпостей и разнаго рода символическія статуи, затѣмъ таблицы, на которыхъ были надписи, свидѣтельствовавшія о подвигахъ побѣдителя или объяснявшія значеніе проносимыхъ предметовъ. Иногда тутъ же были произведенія завоеванныхъ странъ, рѣдкіе звѣри и т. п. Часто несли драгоцѣнную утварь, золотую и серебряную монету въ сосудахъ и драгоцѣнные металлы не въ дѣлѣ, иногда въ громадныхъ количествахъ. Культурныя страны, особенно Грецію, Македонію и другія мѣстности, гдѣ утвердилась эллинистическая образованность, давали для Т. много художественныхъ сокровищъ, статуй, картинъ и т. п. Неслись также золотые вѣнки, поднесенные побѣдителю разными городами. Во время тріумфа Эмилія Павла ихъ было около 400, а во время тріумфовъ Юлія Цезаря надъ Галліей, Египтомъ, Понтомъ и Африкой—около 3000. Жрецы и юноши сопровождали бѣлыхъ жертвенныхъ быковъ съ позолоченными рогами, украшенныхъ гирляндами. Особенно цѣнное украшеніе Т. составляли въ глазахъ римскихъ полководцевъ знатные плѣнники: побѣжденные цари, ихъ семейства и помощники, вражескіе военачальники. Нѣкоторыхъ изъ плѣнниковъ во время Т. убивали, по приказу тріумфатора, въ особой тюрьмѣ, лежавшей на склонѣ Капитолія. Въ древнѣйшую эпоху такое избіеніе плѣнныхъ было обычнымъ и, вѣроятно, имѣло первоначально характеръ человѣческой жертвы, но можно указать примѣры и изъ поздней эпохи: такъ погибли Югурта и противникъ Цезаря въ Галліи Верцингеториксъ. Передъ тріумфаторомъ шли ликторы съ фасцами, обвитыми лавромъ; скоморохи увеселяли толпу. Тріумфатора окружали дѣти

и другіе родственники, за ними стоялъ государственный рабъ, державшій надъ его головой золотой вѣнокъ. За тріумфаторомъ двигались его помощники, легаты и военные трибуны верхами; иногда за ними или освобожденные тріумфаторомъ изъ плѣна граждане, совершали шествіе солдаты въ полномъ убранствѣ, со всѣми наградами, которыя они имѣли. Они восклицали «Jo triumphe» и пѣли импровизированныя пѣсни, въ которыхъ иногда осмѣивали недостатки самого тріумфатора. Начинаясь на Марсовомъ полѣ, подлѣ тріумфальныхъ воротъ, шествіе проходило черезъ два наполненныхъ народомъ цирка (Фламиніевъ и Большой, Maximus), затѣмъ по via sacra черезъ форумъ поднималось на Капитолій. Тамъ тріумфаторъ посвящалъ Юпитеру лавры фасцъ и приносилъ пышную жертву. Затѣмъ шло угощеніе магистратовъ и сенаторовъ, часто солдатъ и даже всей публики; для послѣдней устраивались еще игры въ циркахъ. Иногда полководецъ давалъ публикѣ и подарки. Подарки солдатамъ были общимъ правиломъ и достигали иногда значительныхъ суммъ (такъ, солдаты Цезаря получили по пяти тысячъ денаріевъ). Лица, получившія Т., имѣли право и впослѣдствіи въ праздники носить тріумфальное одѣяніе. Въ императорскій періодъ Т. сдѣлались исключительнымъ достояніемъ самихъ императоровъ, что объяснялось какъ нежеланіемъ послѣднихъ давать своимъ подданнымъ эту высшую почесть, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что императоръ считался главнокомандующимъ всѣми военными силами имперіи, и, слѣдовательно, военачальникамъ этого періода недоставало одного изъ основныхъ условій для полученія Т.—права вести войну «suis auspiciis». Сохранивъ Т. лишь для себя и иногда для своихъ ближайшихъ родственниковъ, императоры стали давать другимъ полководцамъ взамѣнъ Т. лишь право одѣвать въ торжественныхъ случаяхъ тріумфальное одѣяніе (ornamenta, insignia triumphalia) и ставили статуи побѣдителей среди статуй тріумфаторовъ. Послѣдній Т. былъ, кажется, справленъ Діоклетіаномъ. Менѣе важную и торжественную форму Т. представляла такъ называемая «овація» (т. XXI, 654—655). *Д. Кар.*

Тріэръ—зерноотборникъ по формѣ и длинѣ зерна, счищающій сѣмена посредствомъ яченстаго металлическаго цилиндра. См. Зерноотборники.

Тринаварта (санскр. Trṇâvartta—травяной вихорь)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи имя демона, который принялъ видъ вихря и похитилъ ребенка Кришну (см.), но былъ побѣжденъ и убитъ послѣднимъ.

Трнка (František Dobromysl Trnka) — чешскій писатель (1798—1837), библіотекарь въ Ольмюцѣ. Онъ былъ сторонникомъ введенія народнаго языка въ литературу, и мысли свои изложилъ въ сочиненіи «O českém jazyku spisovnĕm» (Брюнъ, 1832). Ему принадлежитъ рядъ мелкихъ литературныхъ произведеній и статей по чешскому языкознанію (на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ): «Zpĕv ke cti J. L. Ziegler» (1817); «Vesna, básně prvotiné» (1821), «Růžinky aneb spisky drobné pro dítky» (1824), «Uebersicht der böhmischen Declinationen u. Conjugationen» (1829); «Sbirka českých dobroi vlastno mluvů s poznamenánim obyčejných chybomluvů i s opravenim jich» (1830); «Kniha cvičná jazyka slovanského v Čechách, Moravě a Uh. Slovácku» (1832), «Regeln der slaw. Sprache in Böhmen, Mähren u. Oberungarn» (1832), «Zweckmässige Uebungsstücke der gesammten Regeln der slaw. Sprache» (1832), «O českem jazyku spisovném v prospĕch mladým spisovatelům i na výstrahu nedozrálým recensentům» (I ч. 1831, II ч. 1832), «Porekadla (přislovi) Slovákov moravskouherskych» (1831) и др.

Трново—см. Тырново.

Трнскій (Ivan Trnski) — хорватскій писатель, род. въ 1819 г., въ 1837 г. выступилъ въ «Даницѣ» многообѣщающимъ поэтомъ. Кромѣ переводовъ стихотвореній Шиллера, помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ, онъ издалъ въ 1842 г. сборникъ стихотвореній и во II вып. «Kolo» напечаталъ поэму «Maria Pivačica». Въ 1849 г. вышла его сатирическая поэма «Zvekan opet na svĕt». Въ журналѣ «Neven» въ 1852—54 гг. помѣстилъ много стихотвореній. Въ томъ же году издалъ переводъ «Краледворской рукописи».

Троада (Τρωάς, Troas)—въ древности область, занимавшая сѣверо-зап. уголъ Малой Азіи и имѣвшая въ разное время разныя границы. По Страбону, Т. представляла собой полуостровъ, границы котораго опредѣлялись рѣкою Айсепомъ и прямою линіею, соединяющею истоки этой рѣки съ внутреннею частью Адрамиттійскаго залива. Главная гора Т.—Ида, съ двумя вершинами, Гаргаромъ и Котиломъ, —доминируетъ надъ всей страной, покрывая ее своими отрогами; изъ другихъ возвышенностей выдается Терейская горная цѣпь. Страна постепенно понижается къ берегу. Многочисленные города и мѣстечки страны пріурочивались преимущественно къ долинамъ. Населеніе Т. составляли на югѣ лелеги, въ центрѣ—троянцы (тевкры или дарданцы), на Геллеспонтѣ—бебрики. Лелеги—племя, родственное карійцамъ — жили еще въ историческое время въ городахъ Антандрѣ и Гаргарѣ (Гаргарахъ); въ позднѣйшихъ частяхъ Иліады упоминается лелегскій городъ Педасъ, на Сатніоентѣ. Троянцы, жители Иліона и нижней равнины Скамандра, а также городовъ Зелеи и Скепсиса, были родственны ликійцамъ и еракійцамъ. Они принадлежали, вѣроятно, къ большой малоазіатской семьѣ народовъ. По Энманну, троянцы были не что иное, какъ этруски («Ueber die Geschichtlichkeit des Troianischen Krieges», СПб., 1887, стр. 85). Бебрики были вѣроятно фригійскимъ племенемъ, ихъ городъ — Абидъ, Перкота. Пайсъ. Такимъ образомъ древнѣйшее туземное населеніе Т. состояло собственно изъ одного народа, фриго-лико-еракійскаго, съ которымъ греческій міръ столкнулся впервые въ борьбѣ, составляющей историческую основу сказанія о Троянской войнѣ. Главными занятіями древнѣйшихъ жителей Т. были земледѣліе и особенно скотоводство: преданіе сообщаетъ, что сыновья Пріама пасли въ горахъ стада своего отца. Троянскій царь, бла-

годаря выгодному положенію города Трои, правилъ всей страной отъ Фригіи и Геллеспонта и до Лесбійскаго моря, хотя самый городъ Троя (см.), судя по описаніямъ его раскопокъ, представлялъ собою лишь небольшой укрѣпленный пунктъ, служившій убѣжищемъ пастухамъ-земледѣльцамъ во время войны и резиденціей правителя области. Первымъ достовѣрнымъ событіемъ изъ исторіи Т. считается Троянская война: не будь этого факта въ дѣйствительности, сказанія о немъ не могли-бы сгруппироваться около столь незначительной впослѣдствіи мѣстности, какъ долина р. Скамандра. Это событіе пріурочивается ко 2-ой половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Хр. Въ VII в. нашествіе киммерійцевъ поколебало могущество Лидіи. Послѣ удаленія ихъ изъ Азіи, лидійцы овладѣваютъ Т.; воспоминаніе объ ихъ господствѣ сохранилось въ названіяхъ мыса Гигаса и гор. Адрамиттія, изъ которыхъ первый получилъ свое наименованіе въ честь царя Гигеса, второй—въ честь Аліаттова сына Адрамита. Къ этому времени въ Т. уже существовало значительное число греческихъ колоній, преимущественно эолійскихъ и іоническихъ; первыя были расположены на западномъ и южномъ берегу Троадскаго полуо-ва, а также внутри страны, вторыя — по берегу Геллеспонта. Основаніе первыхъ эолійскихъ колоній относится къ Микенскому періоду греческой культуры (вторая половина 2-го тысячелѣтія до Р. Хр.). Первоначально былъ занятъ о-въ Лесбосъ, а оттуда, послѣ ряда набѣговъ, къ числу которыхъ относилась и такъ назыв. Троянская война, были завоеваны мѣста для колоній на берегахъ Т. Эолійскими городами въ историческое время считались, между прочимъ, Антандръ (первоначально лелегскій городъ), Новый Иліонъ (основанъ около 560 г. до Р. Хр.), Сигей (изъ-за котораго митиленцы долго боролись съ аѳинянами: впослѣдствіи здѣсь было убѣжище изгнанныхъ Писистратидовъ). Къ числу іонійскихъ колоній относились Абидосъ (основанъ милетянами около 680 до Р. Хр.), Лампсакъ (основанъ милетянами или фокейцами въ 651 г. до Р. Хр.) и др. Многіе изъ городовъ, принадлежавшихъ первоначально исконнымъ жителямъ страны, позднѣе эллинизировались; только Гергисъ во времена Геродота оставался съ тевкрскимъ населеніемъ. Послѣ паденія Лидіи, Эолида, Іонія и Т. отошли къ Персіи и были присоединены Даріемъ къ 3-ей фригійской сатрапіи: главнымъ городомъ вновь присоединенной страны былъ Даскилій. Послѣ первой персидской войны, жители Т. вошли въ аѳинскую симмахію, но въ 411 г. Абидосъ и Лампсакъ отпали отъ Аѳинъ. Послѣ паденія аѳинской гегемоніи, троадскіе города временно опять перешли во владѣніе персовъ. Александръ Великій, во время похода на востокъ, посѣтилъ этотъ богатый историческими и миѳическими воспоминаніями уголокъ Малой Азіи; по его указаніямъ было выбрано мѣсто для постройки новаго города, Александріи Троянской, который былъ выстроенъ при Лизимахѣ. Въ 282 г., по смерти Лизимаха, Т. отошла къ Селевкидамъ, которымъ Т. платила дань до 246 г. Въ этотъ періодъ времени Т. подверглась нападенію галловъ. До 201 г. Т. владѣли отчасти Птолемеи, отчасти Атталъ; часть городовъ имѣла самоуправленіе. Когда въ 133 г., по смерти Аттала III, пергамское царство перешло во власть римлянъ, и Т. должна была раздѣлить ту же участь. Какъ странѣ, освященной воспоминаніями о славной Троянской войнѣ, римляне даровали Т. особыя льготы и преимущества. Ср. о миѳахъ Т. — Klausen, «Aeneas und die Penaten» (I т., 1839, Гамбургъ); объ этнографіи Т.—Deimling, «Die Leleger» (Лпц., 1862); общіе труды о Т. — Ed. Meyer, «Geschichte von Troas» (Лпц., 1877); Forchhammer, «Topographische Beschreibung der Ebene von Troia» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1863); Virchow, «Beiträge zur Landeskunde der Troas», въ «Abhandl. der Berliner Akademie» (1879); Lenormant, «Les antiquités de Troade» (П., 1876). *Н. О.*

Троадій—св. мученикъ, юноша, пострадалъ въ Неокесаріи Понтійской, при Деціи. Память 2 марта.

Трогиръ—см. Трау.

Троглодиты (Troglodyti, греч. «жители пещеръ»)—въ древности общее названіе стоявшихъ на низкой степени культуры народовъ, жившихъ въ земляпкахъ или пещерахъ. Страной Т. (Troglodytica) назывался преимущественно берегъ теперешней Абиссиніи.

Трогоны или *кукурукки* (Trogonidae)—небольшое экзотическое семейство дятловыхъ птицъ (Picariae, см.), средней величины, съ яркимъ, обыкновенно металлически блестящимъ у самцовъ, опереніемъ, характеризующееся короткимъ, у основанія широкимъ, трехграннымъ клювомъ со щетинками вокругъ широкой ротовой щели,—короткими сильно округленными крыльями, длиннымъ хвостомъ за который, однако, нерѣдко выступаютъ еще болѣе удлиненныя кроющія перья хвоста,—короткою, большею частью оперенною, плюсною, парнопалыми лапами и крупноперымъ, мягкимъ опереніемъ. Т., населяющія въ числѣ ок. 40 видовъ лѣса тропическихъ странъ Стараго и Новаго Свѣта,—не общительныя, мало подвижныя птицы, держащіяся въ одиночку или парами; питаются плодами и насѣкомыми. Свои круглыя, обыкновенно бѣлыя яйца (2—4) кладутъ въ дупла или въ вырываемыя въ землѣ углубленія. Главный родъ (Trogon), съ зазубренными краями клюва, съ вполнѣ оперенною плюсною и съ неудлиненными кроющими перьями хвоста, водятся въ Южн. Америкѣ. Самецъ суруку или настоящей курукуйки (Tr. curucui), водящейся въ Суринамѣ, сверху—золотисто-зеленаго цвѣта, снизу—краснаго; крылья — перламутрово-сѣрыя съ черною полосою и съ черными маховыми перьями; голова, горло и отчасти хвостъ—черные. Самка—сѣрая съ красноватымъ брюхомъ. Наиболѣе красивые виды Т. относятся тоже къ южно-американск. роду Calurus. Изъ нихъ мексиканскій квезаль (C. resplendens) блестящаго золотисто-зеленаго цвѣта съ ярко-краснымъ брюхомъ и съ черными маховыми перьями; хвостъ снизу—бѣлый, а сверху его покрываютъ, въ четыре раза превышающія его длину, кроющія перья:

на головѣ перья образуютъ хохолъ въ видѣ гребня. *Ю. В.*

Трогъ Помпей (Trogus Pompejus)—римскій историкъ, родомъ изъ Галліи, жилъ во времена Августа. Т. написалъ по греческимъ источникамъ, главнымъ образомъ по Тимагену, сочиненіе по всемірной исторіи отъ эпохи ассирійскаго царя Нина до своего времени. Главнѣйшая часть его труда была посвящена эпохѣ Александра Великаго и діадоховъ и поэтому его сочиненіе носило заглавіе «Historiae Philippicae». Отъ 44 книгъ сохранились лишь «Prologoi», краткое содержаніе отдѣльныхъ книгъ и извлеченіе, сдѣланное Юстиномъ. «Прологи», вмѣстѣ съ нѣкоторыми фрагментами, изданы Гутшмидомъ при Рюл'евскомъ изд. соч. Юстина (Лпц., 1886).

Троекуровы—княжескій родъ, отрасль князей Ярославскихъ. Потомокъ Рюрика въ XX колѣнѣ князь Михаилъ Львовичъ Ярославскій, по прозвищу Троекуръ, былъ родоначальникомъ князей Т. Старшій сынъ его кн. Иванъ Михайловичъ Т. († 1564) былъ бояриномъ, такъ же какъ и одинъ изъ внуковъ—кн. Ѳедоръ Михайловичъ († 1597); сынъ послѣдняго кн. Иванъ († 1621), внукъ кн. Борисъ Ивановичъ († 1674) и правнукъ кн. Иванъ Борисовичъ, начальникъ стрѣлецкаго приказа въ 1689 г., также были боярами. Сынъ кн. Ивана Борисовича—кн. Ѳедоръ, стольникъ и спальникъ царя Петра, пользовавшійся особымъ его расположеніемъ, убитъ подъ Азовомъ въ 1695 г. Родъ князей Т. пресѣкся въ 1740 г. *В. Р.*

Троеніе—см. Вспашка.

Троеручица — икона Божіей Матери, исторія которой соединена съ жизнью св. Іоанна Дамаскина. Желая погубить Дамаскина, какъ ревностнаго защитника иконопочитанія, Левъ Исавръ оклеветалъ его предъ дамасскимъ халифомъ, доставивъ ему подложное письмо, въ которомъ Іоаннъ предлагалъ ему будто-бы сдать Дамаскъ. Халифъ велѣлъ отрубить у него правую руку; рука была отсѣчена и повѣшена на публичномъ мѣстѣ, но къ вечеру, по просьбѣ Іоанна, возвращена ему. Чудесною помощью Пресв. Богородицы отсѣченная рука срослась съ суставомъ своимъ. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе Іоаннъ сдѣлалъ изъ серебра изображеніе ручной кисти и приложилъ ее къ иконѣ Богородицы, а, по сказанію другихъ, подписалъ третью руку, отчего эта икона впослѣдствіи и получила названіе Т. Подлинная икона Т. изъ Дамаска самимъ Іоанномъ перенесена въ лавру Саввы Освященнаго, куда переселился св. Іоаннъ Дамскинъ, принявъ иночество. Икона тамъ пребывала отъ половины VIII до XIII в. Въ этомъ же вѣкѣ она перенесена св. Саввою, архіепископомъ сербскимъ, въ Сербію, а отсюда на Аѳонъ, гдѣ и нынѣ находится въ Аѳонскомъ монастырѣ Хиландарѣ (Уста лъвовы). Съ Аѳона вѣрный списокъ съ иконы Т. принесенъ былъ въ Москву въ 1661 г. къ патріарху Никону, который поставилъ эту икону въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ). Память этого событія празднуется 28 іюня. Точный списокъ Т. находится въ мужской Бѣлобережской пустыни, Орловской губ. См. И. Сперанскій, «Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери» (изд. 3, Смоленскъ, 1898).

Троецвѣтъ—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Calluna vulgaris (см. Вересъ), Polemonium coeruleum L. (синякъ), Viola tricolor L. (фіалка) и др.

Троилъ—младшій сынъ Пріама и Гекабы, убитъ Ахилломъ. Изображенія его часто встрѣчаются на греческихъ вазахъ. Шекспиръ выводитъ его въ драмѣ «Т. и Крессида».

Троица (Troina)—городъ въ итальянской провинціи Катанія, на р. Троинѣ. 10 т. жит.

Троица—богословскій терминъ, выражающій отличительное содержаніе христіанскаго понятія о Богѣ. Ученіе о Т. представляетъ первый догматъ, установленный церковью въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства. Такъ какъ все содержаніе христіанскаго ученія вѣры дано въ откровеніи, то и данный догматъ не могъ явиться какъ результатъ стремленій найти какое-либо новое понятіе о Богѣ: онъ возникъ изъ потребности ближайшимъ образомъ опредѣлить существо Того, кто является центральнымъ носителемъ откровенія, т. е. уяснить вопросъ объ исторической личности Искупителя. Ученіе о Т. есть, слѣдовательно, плодъ христологіи и разсматривать его догматъ можно, слѣдовательно, не иначе, какъ въ связи съ ученіемъ о лицѣ І. Христа. Съ полною опредѣленностью ученіе о троичномъ Богѣ дано лишь въ Новомъ Завѣтѣ, но начатки его можно найти уже въ откровеніи ветхозавѣтномъ. Съ одной стороны, здѣсь признавалось различіе между Богомъ, какъ Онъ существуетъ Самъ по Себѣ, въ своей собственной жизни, и Богомъ въ Его отношеніи къ міру; съ другой стороны, и въ самомъ мірѣ признавалось различіе между дѣятельностью Бога вообще, въ всемъ человѣчествѣ, и дѣятельностью Его, въ частности, въ отношеніи къ народу избранному. Съ довольно уже значительною опредѣленностью понятіе о такомъ различіи выражается въ представленіи о Премудрости и Словѣ, исходящихъ изъ Бога для творенія міра (Притч. VIII, 22 сл.; Прем. VII сл.; Сир. XXIV, 3 слл.). Еще яснѣе оно выступаетъ въ ученіи объ Ангелѣ Іеговы (Быт. XVI, 7 сл.; XXII, 17, 12; XXXI, 11 сл.; Исх. III, 2 сл.; LXIII, 8), ангелѣ Завѣта (Малах. III, 1), имени Божіемъ обитающемъ въ храмѣ (3 Цар. VIII, 29; IX, 3; 4 Цар. XXI, 4), славѣ Божіей, наполняющей храмъ (3 Цар. VIII, 11; Ис. VI, 1) и въ особенности о Духѣ Божіемъ, исходящемъ отъ Бога, руководящемъ органами теократіи, посылающемъ пророковъ, наконецъ, Самого Мессію (Ис. XLVIII, 16; LXI, 1; Зах. VII, 12). Понятіе о полнотѣ жизни въ Богѣ находитъ себѣ въ Ветх. Завѣтѣ и другія выраженія, напримѣръ, въ формулѣ священническаго благословенія (Числ. VI, 24), въ трисвятомъ серафимской пѣсни (Ис. VI, 3), въ множественномъ Elohim, а равно и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Богъ представляется говорящимъ о Себѣ во множественномъ числѣ. Въ откровеніи новозавѣтномъ прежде всего имѣетъ значеніе свидѣтельство Самого Христа о сво-

емъ богосыновствѣ. Это послѣднее не можетъ быть истолковано въ смыслѣ только указанія на сыновство въ религіозномъ или теократическомъ смыслѣ: метафизическая основа сыновства совершенно очевидна. Однимъ изъ яснѣйшихъ указаній на эту послѣднюю могутъ служить слова установленія таинства крещенія (Мѳ. XXVIII, 19), въ которыхъ воскресшій Христосъ поставляетъ Себя наряду съ Отцемъ и Св. Духомъ, какъ равную Имъ личность. По смыслу данныхъ словъ, всѣ люди должны стоять въ такой же религіозной зависимости отъ Сына, въ какой они находятся отъ Отца. Этотъ выводъ не можетъ быть устраненъ ни предположеніемъ, что Сынъ и Духъ Св. должны разсматриваться только какъ подчиненныя посредствующія лица, служащія божественному откровенію, ни предположеніемъ, что они суть только преходящія формы откровенія единаго Бога. Въ первомъ случаѣ необходимо было-бы ожидать предлоговъ ἐν и διά (въ и чрезъ); противъ второго предположенія говоритъ то, что этотъ единый Богъ не названъ, и кромѣ того самое крещеніе «во имя» предполагаетъ поставленіе крещающагося въ личное отношеніе къ тому, во имя кого оно совершается. Слѣдовательно, и Сынъ, подобно Отцу и Духу, долженъ имѣть непреходящее значеніе. На ряду съ формулой крещенія должны быть поставлены такія мѣста, какъ Іоан. VIII, 56 и XVII, 5, въ которыхъ несомнѣнно утверждается мысль о домірномъ бытіи Христа въ самомъ существѣ Божіемъ, а не о существованіи Его только въ предвѣчномъ совѣтѣ Бога.—На основѣ самосвидѣтельства Христа раскрываютъ ученіе о Его существѣ и отношеніи къ Богу и апостолы. Въ этомъ случаѣ, естественно, они должны были обращаться и къ ветхозавѣтному откровенію (1 Кор. IX, 4; 1 Петр. I, 11; 1 Іоанн. I, 1; Кол. I, 15; Евр. I, 3). Еще чаще въ ученіи апостольскомъ выступаетъ на видъ отношеніе Христа къ творенію. «Перворожденный всей твари» (Кол. I, 15), Христосъ является не только посредникомъ, чрезъ котораго создано все, и земное и небесное (Іоан. I, 3; 1 Кор. VIII, 6; Кол. I, 16), но и вѣчнымъ жизненнымъ принципомъ міра (Іоан. I, 4) и его владыкою, держащимъ все словомъ силы своей (Евр. I, 3). Однако, какъ эти послѣдніе предикаты, такъ и другія названія, прилаемыя ко Христу: Сынъ Божій, единородный, собственный, первородный, — хотя и выражаютъ мысль о домірномъ бытіи, —не указываютъ еще съ полною опредѣленностью, насколько Искупитель можетъ быть названъ Сыномъ Божіимъ независимо отъ человѣческаго фактора; они не исключаютъ еще со всею рѣшительностью возможности представленія, что Богъ лишь дѣйствовалъ или обиталъ во Христѣ. Къ болѣе ясному пониманію божественнаго существа Христа ведутъ чисто тринитарныя мѣста, какъ Римл. XI, 36; 1 Кор. VIII, XII, 4 сл. Сопоставленіе здѣсь Христа со Св. Духомъ ясно указываетъ уже на имманентныя Его отношенія къ Богу. Если Духъ Св. представляется здѣсь нимало не связаннымъ съ какимъ-либо человѣческо-историческимъ факторомъ, то и Христосъ, слѣдовательно, разъ Онъ сопоставляется съ Отцемъ и Духомъ, долженъ мыслиться какъ имѣющій основу своей личности во внутреннѣйшей жизни Божества. Со всею опредѣленностью выражается мысль о божественномъ существѣ Спасителя въ названіи Его Словомъ, Логосомъ. Высокое значеніе этого термина состоитъ въ томъ именно, что онъ означаетъ личность Искупителя по чисто божественной лишь сторонѣ, независимо отъ фактора человѣческаго. Независимо отъ явленія во плоти, Слово отъ начала было у Бога и Само было Богомъ (Іоан. I, 1—2, 14). Божественная природа личности Христа ставится даннымъ ученіемъ выше всякаго сомнѣнія. Не удивительно, поэтому, что когда церковная теологія поставила себѣ задачу точнѣе опредѣлить отношеніе Христа ко внутреннѣйшей жизни Бога, она избрала на первыхъ порахъ этотъ терминъ, какъ наиболѣе подходящій для обозначенія божественной стороны въ Спасителѣ, независимо отъ человѣческой. Начало богословскому раскрытію догмата Т. полагаетъ св. Іустинъ Философъ († 166 г.). Въ словѣ «Логосъ» Іустинъ находитъ эллино-философскій смыслъ «разума». Въ этомъ смыслѣ Логосъ является уже чисто имманентнымъ божественнымъ принципомъ. Но такъ какъ предметомъ божественнаго мышленія у Іустина односторонне представляется лишь внѣшній міръ, то и исходящій отъ Отца Логосъ становится въ сомнительное отношеніе къ міротворенію. «Сынъ рождается, когда Богъ въ началѣ все создалъ чрезъ Него». Рожденіе Сына, слѣд., хотя и предваряетъ твореніе, но находится съ нимъ въ тѣсномъ соотношеніи и представляется совершающимся предъ самымъ твореніемъ; а такъ какъ причиною рожденія представляется воля Отца и Сынъ называется служителемъ этой воли, то Онъ становится въ отношеніе рѣшительной субординаціи—ἐν δευτέρᾳ χώρᾳ (на второмъ мѣстѣ). Въ этомъ воззрѣніи можно уже усмотрѣть ошибочныя направленія, въ борьбѣ съ которыми въ концѣ концовъ совершилось надлежащее раскрытіе догмата. И іудейско-религіозное воззрѣніе, воспитанное на ветхозавѣтномъ откровеніи, и греческо-философское одинаково тяготѣли къ признанію абсолютной монархіи въ Богѣ. Различіе заключалось лишь въ томъ, что іудейскій монотеизмъ выходилъ изъ понятія о единой божественной волѣ, а философское умозрѣніе (нашедшее свое завершеніе въ неоплатонизмѣ) понимало абсолютное бытіе въ смыслѣ чистой субстанціи. Христіанское ученіе объ Искупителѣ, какъ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, ставило богословскому умозрѣнію трудную задачу: какъ примирить ученіе о божественной природѣ Христа съ признаніемъ абсолютнаго единства Божества. Въ рѣшеніи этой задачи можно было пойти двоякимъ путемъ. Выходя изъ понятія о Богѣ, какъ субстанціи, можно было пантеистически или деистически представить Логосъ причастнымъ къ божественному бытію; исходя изъ понятія Бога, какъ личной воли, можно было мыслить Логосъ какъ подчиненное этой волѣ орудіе. Въ первомъ случаѣ представлялась опасность превратить Ло-

госъ въ безличную силу, въ простой принципъ, неотдѣлимый отъ Бога; во второмъ случаѣ Логосъ являлся отдѣльною отъ Бога-Отца ипостью, но переставалъ быть причастникомъ внутренней божественной жизни и существа Отца. Отцами и учителями де-никейскаго періода надлежащей постановки даннаго вопроса дано не было. Вмѣсто выясненія внутренняго, имманентнаго отношенія Сына къ Отцу, они останавливались болѣе на выясненіи отношенія Его къ міру; недостаточно раскрывая мысль о самостоятельности Сына, какъ отдѣльной божественной ипостаси, они слабо оттѣняли мысль о полномъ Его равносущіи съ Отцемъ. Тѣ два теченія, которыя замѣчаются у Іустина,—съ одной стороны, признаніе имманентности и равенства Сына съ Отцемъ, съ другой рѣшительное поставленіе Его въ подчиненіе Отцу,—еще въ болѣе рѣзкой формѣ наблюдаются и у нихъ. За исключеніемъ св. Иринія Ліонскаго, всѣ писатели даннаго періода до Оригена въ раскрытіи ученія объ отношеніи Сына къ Отцу держатся теоріи различія Λόγος ἐνδιάθετος и Λόγος προφορικός—Слова внутренняго и Слова произнесеннаго. Такъ какъ эти понятія заимствованы были изъ философіи Филона, гдѣ они имѣли характеръ не чисто богословскихъ, а скорѣе космологическихъ понятій, то и церковные писатели, оперируя съ этими понятіями, обращали болѣе вниманія на послѣднюю—космологическую ихъ сторону. Произнесеніе Отцемъ Слова, понимаемое какъ рожденіе Сына, мыслится ими не какъ моментъ внутренняго самооткровенія Бога, а какъ начало откровенія ad extra. Основаніе для этого рожденія полагается не въ самомъ существѣ Бога, а въ Его отношеніи къ міру, при чемъ самое рожденіе представляется дѣломъ воли Отца: восхотѣлъ Богъ сотворить міръ и родилъ Сына — произнесъ Слово. Яснаго сознанія той мысли, что рожденіе Сына есть не только generatio aeterna, но и sempiterna (всегда настоящее) у этихъ писателей не выражено: рожденіе представляетъ актомъ предвѣчнымъ, но совершающимся, такъ сказать, на границѣ конечнаго бытія. Съ этого момента рожденія Логосъ и становится дѣйствительною, отдѣльною ипостасью, тогда какъ въ первый моментъ своего бытія, какъ Λόγος ἐνδιάθετος, онъ мыслится болѣе какъ свойство лишь духовной природы Отца, въ силу котораго Отецъ есть существо разумное. Съ наибольшею послѣдовательностью и рѣзкостью это ученіе о двойственномъ Словѣ развито было западнымъ писателемъ Тертулліаномъ. Слову внутреннему у него противопоставляется не только Слово произнесенное, какъ у предшествующихъ писателей (Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила антіохійскаго), но и Сынъ. Съ момента лишь произнесенія—«рожденія» — Слова Богъ и Слово вступаютъ между собою въ отношеніе Отца и Сына. Было время, слѣд., когда не было Сына; Т. начинаетъ существовать во всей полнотѣ только съ момента сотворенія міра. Такъ какъ причиной рожденія Сына у Тертулліана представляется желаніе Бога создать міръ, то естественно, что у него выступаетъ и субординаціонизмъ, и притомъ въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ у его предшественниковъ. Отецъ, рождая Сына, опредѣлилъ уже и Его отношеніе къ міру, какъ Бога откровенія, и съ этою цѣлью въ самомъ уже рожденіи немного унизилъ Его; къ Сыну, именно, относится все то, что̀ философія признаетъ недостойнымъ и немыслимымъ въ Богѣ, какъ существѣ абсолютно простомъ и высшемъ всякихъ мыслимыхъ опредѣленій и отношеній. Нерѣдко отношеніе между Отцемъ и Сыномъ представляется у Тертулліана даже какъ отношеніе части къ цѣлому. Та же двойственность направленія въ раскрытіи догмата замѣчается и у самаго виднаго представителя доникейскаго періода—Оригена († 254), хотя послѣдній и отрѣшается отъ теоріи различія Слова внутренняго и произнесеннаго. Примыкая къ философскому воззрѣнію неоплатонизма, Оригенъ мыслитъ Бога какъ начало абсолютно простое, какъ абсолютную эпаду (совершеннѣйшее единство), высшую всякихъ мыслимыхъ опредѣленій. Послѣднія заключаются въ Богѣ лишь потенціально; дѣятельное ихъ проявленіе дается только въ Сынѣ. Отношеніе между Отцемъ и Сыномъ мыслится, слѣд., какъ отношеніе энергіи потенціальной къ энергіи актуальной. Однако, Сынъ не просто лишь дѣятельность Отца, актуальное обнаруженіе Его силы, а дѣятельность ипостазирующаяся. Оригенъ рѣшительно приписываетъ Сыну особую ипостась. Рожденіе Сына представляется ему въ полномъ смыслѣ слова имманентнымъ актомъ, совершающимся во внутреннѣйшей жизни Бога. Въ силу божественной неизмѣняемости, этотъ актъ существуетъ въ Богѣ отъ вѣчности. Здѣсь Оригенъ рѣшительно возвышается надъ точкою зрѣнія своихъ предшественниковъ. При данной имъ постановкѣ ученія не остается уже никакого мѣста для мысли, чтобы Λόγος ἐνδιάθετος не былъ когда-нибудь вмѣстѣ съ тѣмъ и Λόγος προφορικός. Тѣмъ не менѣе эта побѣда надъ теоріей двойственнаго Слова не была еще рѣшительною и полною: та логическая связь между рожденіемъ Сына и бытіемъ міра, на которой держалась данная теорія, не была окончательно порвана и у Оригена. Въ силу той же самой божественной неизмѣняемости, по которой Оригенъ признаетъ рожденіе Сына вѣчнымъ актомъ, онъ считаетъ столь-же вѣчнымъ и твореніе міра и оба акта поставляетъ въ столь тѣсную связь, что даже смѣшиваетъ ихъ между собою и въ первомъ ихъ моментѣ сливаетъ до неразличимости. Творческія мысли Отца представляются не только содержащимися въ Сынѣ—Логосѣ, но и отожествляются съ самою Его ипостасію, какъ составныя части одного цѣлаго, и Сынъ Божій разсматривается какъ идеальный міръ. Силою, производящею тотъ и другой актъ, представляется при этомъ вседовлѣющая воля Отца; Сынъ оказывается только посредникомъ, черезъ котораго становится возможнымъ переходъ отъ абсолютнаго единства Бога ко множеству и разнообразію міра. Въ абсолютномъ смыслѣ Богомъ Оригенъ признаетъ только Отца; только Онъ — ὁ Θεός, ἀληθινὸς Θεός или Αὐτόθεος, Сынъ же есть лишь просто Θεός, δεύτερος Θεός, Богъ только по причастію къ Божеству Отца

подобно другимъ θεοί, хотя, какъ первый обожествившійся, и превосходитъ послѣднихъ въ безмѣрной степени своею славою. Такимъ образомъ, изъ сферы абсолютнаго Божества Сынъ низводится въ одну категорію съ сотворенными существами. Съ полною ясностью выступаетъ противоположность указанныхъ двухъ направленій, если мы возьмемъ ихъ въ одностороннемъ развитіи съ одной стороны въ монархіанствѣ, съ другой—въ аріанствѣ. Для монархіанства, стремившагося довести до разсудочной ясности представленіе объ отношеніи троичности къ единству въ Божествѣ, церковное ученіе представлялось скрывающимъ въ себѣ противорѣчіе. Экономія,—догматъ о Божествѣ Христа — по этому воззрѣнію, была отрицаніемъ монархіи, — догмата о единствѣ Божества. Чтобы спасти монархію, не отрицая безусловно и экономіи, представлялось два возможныхъ пути: или отрицаніе ипостаснаго различія Христа отъ Отца, или отрицаніе Его Божества. Сказать-ли, что Христосъ не есть Богъ, или наоборотъ, что Онъ-то и есть именно Самъ единый Богъ, — въ обоихъ случаяхъ монархія остается не нарушенной. По различію этихъ двухъ способовъ рѣшенія вопроса, монархіанъ дѣлятъ на два класса: модалистовъ и динамистовъ. Монархіанизмъ модалистическій въ подготовительной своей стадіи нашелъ выраженіе въ патрипассіанствѣ Праксея и Ноэта. По ихъ воззрѣнію, Отецъ и Сынъ различны только secundum modum. Единый Богъ, поскольку мыслится невидимымъ, нерожденнымъ, есть Богъ-Отецъ, а поскольку мыслится видимымъ, рожденнымъ, есть Богъ-Сынъ. Основаніемъ такой модификаціи является воля Самого Бога. Въ модусѣ нерожденнаго Отца Богъ является до своего вочеловѣченія; въ актѣ воплощенія Онъ вступаетъ въ модусъ Сына, и въ этомъ модусѣ пострадалъ (Pater passus est: отсюда самое названіе данной фракціи модалистовъ патрипассіанами). Свое завершеніе модалистическій монархіанизмъ находитъ въ системѣ Савеллія, который впервые ввелъ въ кругъ своего созерцанія и третью ипостась Т. По ученію Савеллія, Богъ есть чуждая всякихъ различій монада, простирающаяся затѣмъ во внѣ въ тріаду. Смотря по требованію міроправленія, Богъ принимаетъ на Себя то или другое лицо (πρόσωπον—маску) и ведетъ соотвѣтствующій разговоръ. Пребывающій въ абсолютной самостоятельности, какъ монада, Богъ, исходя изъ Себя и начиная дѣйствовать, становится Логосомъ, который есть ничто иное, какъ принципъ, лежащій въ основѣ дальнѣйшихъ формъ откровенія Бога какъ Отца, Сына и Св. Духа. Какъ Отецъ, Богъ открывалъ Себя въ Ветхомъ Завѣтѣ; въ Новомъ Завѣтѣ Онъ принялъ на Себя лице Сына; третья, наконецъ, форма откровенія въ лицѣ Св. Духа наступаетъ съ момента сошествія Св. Духа на апостоловъ. Каждая роль кончается по миновании въ ней нужды. Когда, поэтому, цѣль откровенія въ лицѣ Св. Духа будетъ достигнута, прекратитъ свое существованіе и этотъ модусъ, и послѣдуетъ «сокращеніе» Логоса въ прежнюю монаду, т. е. возвращеніе послѣдней къ первоначальному молчанію и единству, равносильному полному прекращенію бытія міра. Совершенно обратнымъ путемъ пытался согласить монархію въ Богѣ съ ученіемъ о Божествѣ Христа монархіанизмъ динамическій, представителями коего были Θеодотъ кожевникъ, Θеодотъ банкиръ, Артемонъ и Павелъ еп. самосатскій, у котораго эта форма монархіанизма получила высшее свое развитіе. Чтобы спасти монархію, динамисты прямо жертвовали Божествомъ Христа. Христосъ былъ простой человѣкъ, и, какъ таковой, если и существовалъ до своего явленія въ міръ, то лишь въ божественномъ предопредѣленіи. О воплощеніи въ Немъ Божества не можетъ быть и рѣчи. Въ Немъ дѣйствовала та же самая божественная сила (δύναμις), которая раньше дѣйствовала въ пророкахъ; только въ Немъ она была въ несравненно болѣе полной мѣрѣ. Впрочемъ, по Θеодоту Младшему, Христосъ даже и не высшее явленіе исторіи, ибо выше Его стоитъ Мелхиседекъ, какъ посредникъ не Бога и человѣковъ, а Бога и ангеловъ. Въ этомъ видѣ монархіанизмъ не оставлялъ мѣста уже и Т. откровенія, разрѣшая троичность въ неопредѣленную множественность. Павелъ Самосатскій комбинировалъ это воззрѣніе съ понятіемъ о Логосѣ. Логосъ, однако, у Павла не что иное, какъ извѣстная лишь сторона въ Богѣ. Онъ является въ Богѣ приблизительно тѣмъ же, чѣмъ является слово человѣческое (понимаемое какъ разумное начало) въ духѣ человѣка. О субстанціальномъ пребываніи Логоса во Христѣ не можетъ быть, слѣд., и рѣчи. Между Логосомъ и человѣкомъ Іисусомъ могло лишь установиться отношеніе соприкосновенія, соединенія по знанію, по хотѣнію и дѣйствію. Логосъ мыслится, слѣдовательно, лишь какъ принципъ воздѣйствія Бога на человѣка Іисуса, подъ каковымъ совершается то нравственное развитіе послѣдняго, которое дѣлаетъ возможнымъ примѣненіе къ нему божественныхъ предикатовъ *). Аріанство до извѣстной степени было продолженіемъ и повтореніемъ динамическаго монархіанизма, хотя и явилось какъ противоположность ему. Оно переносило лишь воззрѣніе монархіанъ на Христа, какъ оно развито было въ системѣ Павла Самосатскаго, непосредственно на Сына, какъ вторую ипостась. Если динамисты пытались спасти монархію отрицаніемъ Божества Искупителя, то аріане достигали той же цѣли чрезъ отрицаніе Божества Логоса. Въ полную противоположность монархіанизму, Арій рѣшительнѣйшимъ образомъ усвоялъ Логосу личное бытіе, признавалъ Его ипостасью, отличною отъ Отца. Это побуждало Арія точнѣе указать внутреннее отличіе обѣихъ ипостасей. Отецъ и Сынъ различаются какъ существа, изъ коихъ первое имѣетъ основу, начало своего бытія въ са-

*) Въ этой формѣ монархіанизма можно усматривать большое сходство съ новѣйшими теоріями германскаго богословія. Пользующаяся широкимъ распространеніемъ теорія Ричля въ существѣ ничѣмъ не отличается отъ воззрѣній Павла Самосатскаго; богословы ричліанской школы идутъ даже дальше динамистовъ, когда отрицаютъ и фактъ рожденія Христа отъ Дѣвы, признававшійся этими послѣдними.

момъ себѣ, а второе имѣетъ эту основу въ другомъ. Смѣшивая понятія начала, какъ принципа или причины, и начала, какъ исходнаго пункта бытія, Арій пришелъ къ отрицанію безначальности Сына. Правда, Сынъ рожденъ прежде всякаго времени; но до своего рожденія Онъ все же не существовалъ. Нельзя сказать, чтобы Онъ, прежде чѣмъ родился, существовалъ въ существѣ Отца, ибо въ такомъ случаѣ онъ существовалъ-бы или какъ часть въ цѣломъ, сливаясь до неразличимости съ Отцемъ, или же, сохраняя различіе, оказывался-бы существующимъ уже до своего рожденія. Въ томъ и другомъ случаѣ вносилось бы понятіе сложности и дѣлимости въ простое существо Божіе. Такимъ образомъ, Сынъ не совѣченъ Отцу; можно сказать, что «было нѣкогда, когда Его не было». При такомъ воззрѣніи Арій естественно предпочиталъ замѣнять употреблявшееся обычно выраженіе «рожденіе изъ существа», какъ имѣющее, по его мнѣнію, эманаціонный характеръ и ведущее къ признанію нѣкоторой матеріальности и дѣлимости въ Богѣ, выраженіемъ: «сотворенъ по волѣ». Такимъ образомъ, аріанство ставило Сына, какъ ипостась, рѣшительно внѣ области божественнаго бытія: Сынъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ Богу, въ какомъ и всякое другое твореніе. Онъ Богъ только по благодати. Божественное существо представлялось аріанству всецѣло замкнутымъ въ ипостаси Отца, отличительнымъ признакомъ котораго полагалась «нерожденность»; Сынъ, какъ не обладающій этимъ свойствомъ, мыслился какъ совершенно неподобный Отцу. Далѣе, поскольку всякое твореніе подлежитъ измѣненію, и Логосъ оказывался по нравственной своей сторонѣ не неизмѣняемымъ. Если Онъ остается тѣмъ, чѣмъ сотворенъ, то по своему свободному рѣшенію. И если Богъ въ самомъ рожденіи уже далъ Ему славу, то далъ ее все же какъ награду за свободнонравственный подвигъ, который Онъ имѣлъ впослѣдствіи совершить на землѣ. На вопросъ о цѣли приведенія въ бытіе такого существа аріане отвѣчали дуалистическимъ противоположеніемъ Бога и матеріи. Богъ создаетъ Сына, какъ необходимаго посредника для приведенія въ бытіе міра, который не могъ бы вынести непосредственнаго воздѣйствія Самого Творца. Этотъ крайній субординаціонизмъ проводился еще далѣе въ отношеніи къ третьей ипостаси. Духъ Св. является лишь дальнѣйшимъ звеномъ въ ряду посредствъ между Богомъ и міромъ, стоящимъ въ такомъ же отношеніи къ Сыну, въ какомъ Самъ Сынъ находится къ Отцу.—Въ противоположность двумъ указаннымъ направленіямъ и должно было совершиться надлежащее раскрытіе церковнаго ученія о Т. Монархіанизмъ, утверждая моментъ имманентности Логоса, приводилъ къ пантеизму и уничтожалъ специфическую особенность бытія Бога во Христѣ; аріанизмъ, утверждая моментъ ипостасности Логоса, приводилъ къ деизму, признавая Сына низшимъ служебнымъ орудіемъ творческой силы Бога, который столько возвышенъ надъ міромъ, что прямое Его дѣйствіе на послѣдній представляется невозможнымъ. Въ противоположность первому воззрѣнію, православ. богословіе должно было утвердить мысль объ ипостасности Сына, въ противоположность второму—мысль объ Его имманентности, непосредственномъ отношеніи къ Богу. Эту задачу и выполняютъ отцы никейскаго и послѣ-никейскаго періода, главнымъ образомъ св. Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій и Григорій Назіанзинъ. Аріанскому лжеученію, съ которымъ имѣлъ ближайшимъ образомъ дѣло никейскій соборъ, были противопоставлены въ его опредѣленіи три слѣдующія положенія. Въ противоположность мысли, что Сынъ есть нѣчто только случайное для Бога, никейскій соборъ утверждалъ мысль о рожденіи Сына «изъ существа Отца»; въ противопожность мысли, что рожденіе Сына отъ Отца предполагаетъ первичность Отца по времени, утверждалась мысль о вѣчности рожденія; наконецъ, въ противоположность мысли о тварномъ происхожденіи Сына изъ ничего и полномъ Его неподобіи Отцу, вытекавшей изъ аріанскаго воззрѣнія на свойства нерожденности и рожденности, какъ абсолютныя различія Отца и Сына, утверждалась мысль о единосущіи (ὁμοουσία) Отца съ Сыномъ. Выдвигая на первый планъ понятіе о рожденіи изъ существа Отца, никейское опредѣленіе тѣмъ самымъ ставило на первый планъ и болѣе точное понятіе Сына вмѣсто прежняго недостаточно опредѣленнаго понятія о Логосѣ, вслѣдствіе чего и мысль объ ипостасномъ различіи пріобрѣла болѣе твердую почву. Если прежде понятіе Сына прилагалось къ Логосу, въ томъ моментѣ Его существованія, когда Онъ является уже какъ Λόγος προφορικός, и соединялось болѣе съ понятіемъ объ исторической личности Искупителя (опредѣленно такое пониманіе выражено было св. Ипполитомъ, ум. въ 235 г.), если и аріанство употребляло выраженіе «Сынъ» въ связи съ тою мыслью, что Логосъ нуждается еще въ человѣческой формѣ явленія, чтобы стать Сыномъ Божіимъ, то у никейскихъ отцовъ Логосъ, какъ таковой, независимо отъ Его историческаго явленія, твердо былъ опредѣленъ какъ Сынъ. Это впервые дало твердую почву для ученія о Т. въ собственномъ смыслѣ слова, о Т. имманентной. Теперь должно было развиться ученіе о значеніи ипостасей для бытія Бога Самого по Себѣ, независимо отъ отношеній къ внѣшнему міру. Начало этому ученію дано было уже св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. У него опредѣленно уже высказывается мысль, что Отецъ, какъ «родитель своего Образа, видя Себя въ Немъ, радуется о Немъ». Этимъ принципіально обосновывается и ученіе о вѣчномъ рожденіи Сына: разъ Сынъ такъ внутренне необходимъ для Отца, что безъ Него Отецъ не видѣлъ-бы Себя и не радовался-бы, то немыслимъ уже абсолютно никакой моментъ, въ который Отецъ могъ-бы существовать безъ Сына. Отецъ безъ Сына не былъ-бы и Отцомъ; Сынъ, слѣдов., долженъ быть столь же вѣченъ, какъ и Отецъ. Замѣняя прежнее понятіе Логоса понятіемъ Сына, рѣшительнѣе выражавшимъ мысль объ особой ипостаси, церковное богословіе должно было точнѣе опредѣлить и самое понятіе объ ипостаси (см.). Защитники никейскаго

опредѣленія понимали отношеніе οὐσία и ὑπόστασις въ смыслѣ отношенія общаго къ частному: οὐσία, общее, въ ὑπόστασις приходитъ къ индивидуальной формѣ существованія. Это опредѣленіе оказывалось недостаточнымъ. Такъ какъ общее мыслится ранѣе частнаго, то при слишкомъ реалистическомъ пониманіи его легко можно было придти къ тетрадизму: общее, οὐσία, могло мыслиться существующимъ подлѣ отдѣльныхъ ипостасей, какъ позднѣйшихъ его, такъ сказать, формацій (на подобіе напр. отношеніе куска мѣди къ сдѣланнымъ изъ него монетамъ). На такую именно точку зрѣнія становились Павелъ Самосатскій и крайніе аріане въ своей полемикѣ съ православными по вопросу объ ὁμοούσιος. Съ другой стороны, общее могло быть разсматриваемо какъ абстрактное единство существа, реально распредѣленнаго между многими субъектами; отношеніе существа къ ипостасямъ могло мыслиться какъ отношеніе рода къ отдѣльнымъ экземплярамъ, изъ которыхъ онъ составляется (по аналогіи, напр., отношенія отдѣльныхъ человѣческихъ личностей къ существу человѣка). Въ результатѣ являлось бы общее понятіе Бога, существующаго въ дѣйствительности въ трехъ отдѣльныхъ ипостасяхъ: получался-бы, слѣдовательно, трптеизмъ. Въ противоположность этимъ двумъ воззрѣніямъ, отношеніе ипостасей къ существу нужно было опредѣлить такимъ образомъ, чтобы ипостаси образовали конкретное, нумерическое единство существа; слѣдовательно, и самыя отличія ипостасей, коими различаются онѣ другъ отъ друга, должны принадлежать, въ свою очередь, къ существу единаго Бога. Существо, какъ предметная реальность, въ каждой ипостаси должно быть дано всецѣлымъ: оно можетъ лишь существовать—или, что то же, относиться къ себѣ — различнымъ образомъ. Ипостаси въ Богѣ, слѣдовательно, могутъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ только τρόποι ὑπάρξεως—образами существованія Бога. Образъ существованія Бога какъ Отца выражается въ понятіи нерожденности; какъ Сына—въ понятіи рожденія Его отъ Отца; какъ Духа Св. — въ понятіи исхожденія Его отъ Отца. Оба момента — единства и различія — даны уже въ самомъ понятіи ὁμοούσιος, которымъ было опредѣлено отношеніе второй ипостаси къ Богу-Отцу: въ этомъ понятіи, съ одной стороны, давалась мысль не только о равносущіи, но и о *единосущіи*, не только мысль о тожествѣ, единствѣ существенныхъ опредѣленій, но и о тожествѣ, единствѣ самаго существа; съ другой стороны давалось указаніе и на дѣйствительное различіе, поскольку ὁμοούσιος не есть ταυτοούσιος. Единосущнымъ можно быть только кому-нибудь другому, а не самому себѣ. Такимъ образомъ ὁμοούσιος рѣшительно устраняло мысль о савелліанскомъ отожествленіи Отца и Сына: Сынъ не можетъ быть тожественъ съ Отцемъ, потому что въ такомъ случаѣ Онъ не былъ-бы единосущенъ Отцу. Ученіе о Св. Духѣ, слабо затронутое въ доникейскій періодъ, пріобрѣтало теперь и для себя твердую основу въ раскрытіи ученія объ ипостаси Сына. Разъ твердо установлено было это послѣднее, оно должно было послѣдовательно найти себѣ примѣненіе и въ отношеніи къ третьей ипостаси. Подобно тому, какъ субординаціонизмъ, проводимый въ отношеніи къ Сыну, послѣдовательно приводилъ къ субординаціонистическому представленію и относительно Св. Духа, или отрицаніе ипостасности Сына съ логическою необходимостью приводило къ динамистическому ученію о Св. Духѣ, такъ точно изъ признанія единосущія Сына съ Отцомъ вытекало съ необходимостью признаніе единосущія и Св. Духа. Естественно, поэтому, что выработанная примѣнительно къ ученію о Божествѣ Сына тринитарная схема была прямо примѣнена и къ ученію о Св. Духѣ, нашедшему свое символическое выраженіе въ вѣроопредѣленіи второго вселенскаго собора 381 г. Существенныя стороны догмата раскрыты были, такимъ образомъ, съ удовлетворительною полнотою и выражены въ точныхъ формулахъ, какъ неизмѣнныхъ границахъ, въ которыхъ должно было держаться все послѣдующее развитіе богословской мысли. Предстояло лишь опредѣленнѣе раскрыть, какимъ образомъ понятіе о Богѣ должно приводить къ признанію троичности и какое значеніе имѣютъ ипостаси для самаго понятія о Богѣ. Эту задачу, которой восточное богословіе, въ лицѣ главнымъ образомъ Іоанна Дамаскина, коснулось лишь отчасти, пытался выполнить Западъ въ лицѣ блаженнаго Августина. Августинъ пытался сдѣлать понятной для человѣческаго разума тайну троичности по аналогіи съ человѣческимъ духомъ. Употреблявшіеся обычно у восточныхъ богослововъ физическія аналогіи солнца—луча—свѣта, источника—ключа—потока, огня—свѣта—теплоты и др., по мнѣнію Августина, не имѣютъ никакого значенія въ смыслѣ доказательства необходимости троичнаго раскрытія божественной жизни. Только человѣкъ, который есть образъ Божій, можетъ дать подходящую къ этому аналогію, и именно по той своей сторонѣ, по которой онъ является причастникомъ божественнаго существа, т. е. по духовной своей природѣ. Разсматриваемый какъ любовь, духъ предполагаетъ, во-первыхъ —любящаго, во-вторыхъ — предметъ любви, въ третьихъ — самую любовь. Августинъ и самъ, однако, замѣчаетъ недостаточность этой аналогіи и находитъ другую болѣе близкую въ фактѣ человѣческаго самосознанія. Моментами этого послѣдняго, по Августину, являются: mens ipsa, notitia mentis и voluntas, или иначе еще: memoria, intelligentia и charitas. Memoria — это самосознаніе въ самомъ себѣ, intelligentia—мышленіе, въ которомъ духъ себя объективируетъ, voluntas или charitas—способность или сила любви, объединяющая первые два момента. Эти три силы въ человѣкѣ существуютъ нераздѣльно, ибо нельзя представить момента, чтобы когда-либо духъ не сознавалъ себя или не любилъ, или чтобы онъ любилъ себя, не сознавая себя. Представляя эту аналогію, Августинъ сознавалъ, однако, и ея недостаточность, поскольку по ней ипостаси могутъ быть представляемы простыми лишь свойствами къ Богѣ, тогда какъ, по Августину, каждая ипостась, во-первыхъ, обладаетъ всѣ-

ми этими свойствами въ совокупности (Отецъ, напр., есть въ такой же мѣрѣ Sapientia, какъ и Сынъ, и въ такой же мѣрѣ charitas, какъ и Духъ Св.), и во-вторыхъ каждая существуетъ самостоятельно. Вотъ почему свою попытку уяснить психологическимъ путемъ тайну троичности въ Богѣ Августинъ кончаетъ указаніемъ на несоотвѣтствіе образа и вещи, имъ изображаемой. Слабая сторона августиновской аналогіи заключалась въ томъ, что она приводила къ представленію объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца *и Сына*, которое и было затѣмъ рѣшительно выражено западными средневѣковыми богословами. Блаженный Августинъ завершилъ раскрытіе ученія о Т. на Западѣ; позже была только дана точнѣйшая сжатая формулировка догмата въ такъ назыв. символѣ Аѳанасія (явившемся не ранѣе половины V в.). Въ восточномъ богословіи завершительное слово принадлежало Іоанну Дамаскину, который пытался уяснить понятіе о единствѣ существа при троичности лицъ въ Богѣ и показать взаимную обусловленность бытія ипостасей, ученіемъ о περιχώρησις—взаимопроникновеніи ипостасей. Богословіе средневѣковой схоластики всю свою задачу въ отношеніи догмата Т. полагала лишь въ томъ, чтобы указать точныя границы допустимыхъ выраженій и оборотовъ рѣчи, преступать которыя нельзя, не впадая уже въ ту или другую ересь. Оторвавъ догматъ отъ его естественной почвы—отъ христологіи, оно способствовало тому, что онъ потерялъ для религіознаго сознанія вѣрующихъ свой живой интересъ. Этотъ интересъ пробужденъ былъ вновь лишь германской новѣйшей философіей, въ особенности Гегелемъ. Но эта же самая философія какъ нельзя лучше показала во что можетъ обратиться христіанское ученіе о троичномъ Богѣ, разъ его открываютъ отъ той почвы, на которой оно выросло, и пытаются вывести изъ однихъ лишь общихъ понятій разума. Вмѣсто Сына Божія въ библейскомъ смыслѣ у Гегеля является міръ, въ которомъ осуществляется Божественная жизнь, вмѣсто Духа Св.—абсолютная философія, въ которой Богъ приходитъ къ Самому Себѣ. Троичность изъ сферы бытія божественнаго здѣсь переносилась въ область исключительнаго человѣческаго духа, и въ результатѣ являлось рѣшительное отрицаніе Т.

Литература. Кромѣ соотвѣтствующихъ трактатовъ въ курсахъ догматическаго богословія (историческое развитіе ученія подробно излагается въ догматической богословіи еп. Сильвестра, т. II), проф. В. Болотовъ, «Ученіе Оригена о св. Т.» (СПб. 1879); В. Снегиревъ, «Ученіе о лицѣ Господа І. Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства» (Казань, 1870); А. Лебедевъ «Вселенскіе соборы IV—V вв.» (Москва, 1879); прот. Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ вѣковъ христіанства» (Москва, 1878); Д. Гусевъ, «Ересь антитринитаріевъ III в.» (Казань, 1872); C. F. Baur, «Die Lehre von der Dreienigkeit in ihrer gesch. Entwicklung» (Тюбингенъ, 1841 — 43); J. A. Dorner, «Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi» (2 изд., Б., 1851).

П. Лепорскій.

Троице-Сергіева лавра—знаменитая русская обитель, Московская губ., Дмитровскаго у., въ 68 вер. отъ Москвы. Основана св. преп. Сергіемъ (см.) около 1335 г. Кругомъ въ то время были глухіе лѣса; не было проѣзжей дороги и только узкая тропинка вела въ обитель. Уже при Сергіи стали селиться вокругъ мон-ря земледѣльцы; тогда же была проложена и большая дорога отъ Москвы въ сѣверные города мимо самаго монастыря. Обитель принадлежала Серпуховскому князю Андрею Ивановичу, затѣмъ сыну его Владиміру, и при внукѣ Василіи Ярославичѣ Боровскомъ перешла къ Василію Васильевичу Темному, великому князю московскому, потому что князь Василій Ярославовичъ, по словамъ волоколамскаго игумена Іосифа, не слѣдовалъ примѣру предыдущихъ князей и обиралъ монастырь. Еще при жизни Сергія Радонежскаго внѣшній видъ обители сильно измѣнился благодаря поступленію въ монастырь, смоленскаго архимандрита Симона «со многимъ имѣніемъ». Была воздвигнута просторная церковь; по ея сторонамъ правильными линіями вытянулись кельи, трапеза и другія зданія, необходимыя для общежитія. По совѣту константинопольскаго патріарха Филоѳея и съ благословенія митрополита Алексѣя, св. Сергій первый ввелъ на сѣверѣ Россіи общинножительный уставъ. Оградой обители служилъ деревянный тынъ. Въ 1408 г. Т.-С. лавра была сожжена Эдигеемъ, но вскорѣ вновь обстроилась. Въ 1422 г. воздвигнутъ второй храмъ, каменный, надъ могилой Сергія Радонежскаго. Въ 1476 г. построена лучшими мастерами изъ Пскова новая каменная церковь во имя Св. Троицы. Во время малолѣтства великаго князя Ивана Васильевича Грознаго монастырь опоясался каменной стѣной, для чего въ 1540 г. разрѣшено было рыть камень и известь даромъ вездѣ, гдѣ они найдутся. Для ускоренія постройки великій князь освободилъ троицкихъ крестьянъ на три года отъ сбора пошлинъ, а въ 1545 г.—отъ вспомоществованія на казанскій походъ. Въ 1552 г. построены больница и келарскія каменныя палаты. Съ каждымъ новымъ царствованіемъ обитель украшалась новымъ храмомъ. Въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича была составлена опись монастырская. Изъ нея мы узнаемъ, что стѣна, опоясывавшая монастырь, имѣла въ длину 551½ саж., въ толщину отъ 1½ саж. до 2, въ вышину отъ 2 до 2½ саж. 12 башенъ служили кромѣ военныхъ цѣлей и хозяйственнымъ; были, напр., погребная, кузнечная, плотничья башни. На башняхъ находилось 90 огнестрѣльныхъ орудій различныхъ наименованій; кромѣ того 20 орудій стояло надъ навѣсами. Внутри водяной башни помѣщался котелъ въ 100 ведеръ, въ которомъ во время осады лавры Сапѣгой и Лисовскимъ варили смолу и обливали ею враговъ. Внутри ограды стояли хоромы для царя. Первымъ игуменомъ Т.-С. монастыря былъ Митрофанъ, такъ какъ преп. Сергій сначала не пожелалъ взять на себя эту обязанность; но съ 1354 или 1356 г. Сергій сталъ игуменомъ и много потрудился для благолѣпія обители. Благодаря личности осно-

вателя, монастырь скоро пріобрѣлъ большую славу и сталъ играть роль въ княжескихъ отношеніяхъ. Сергій Радонежскій «тихими и кроткими словами» много способствовалъ возвышенію Москвы. Въ 1356 г. онъ убѣдилъ ростовскаго князя подчиниться великому князю московскому, въ 1365 г. уговорилъ нижегородскаго князя Бориса Константиновича возвратить Городецъ согласно желанію Димитрія Донского, князю Дмитрію Константиновичу. Всѣмъ извѣстна роль Т.-С. монастыря во время Куликовской битвы, гдѣ пали два инока этого монастыря, Пересвѣтъ и Ослябя. Въ 1385 г. св. Сергій помирилъ рязанскаго князя Олега съ Димитріемъ Донскимъ. Въ 1392 г. Сергій Радонежскій скончался. Въ 1446 г. князь Можайскій, дѣйствовавшій заодно съ Шемякою и княземъ Тверскимъ, схватилъ въ Т.-С. монастырѣ Василія Васильевича и увезъ его въ Москву, гдѣ его ослѣпили. Т.-С монастырь, какъ и его основатель, всегда былъ на сторонѣ Москвы и ревностно защищалъ интересы московскихъ великихъ князей. Въ Смутное время онъ явился оплотомъ русской національности. Онъ выдержалъ знаменитую осаду Сапѣги и Лисовскаго и тѣмъ задержалъ успѣхи поляковъ на сѣверѣ; затѣмъ, благодаря своему игумену Діонисію и келарю Авраамію Палицыну онъ вновь влилъ вѣру и мужество въ сердца русскаго народа и много способствовалъ освобожденію Россіи отъ иноземцевъ. Это было самой крупной заслугой монастыря передъ русскимъ государствомъ. Т.-С. монастырь и впослѣдствіи являлся не только мѣстомъ богомолья для массы русскаго народа и русскихъ царей, но служилъ для послѣднихъ охраной въ тяжелыя времена: сюда бѣжалъ Петръ, спасаясь отъ руки убійцъ, здѣсь онъ черпалъ средства для своихъ военныхъ предпріятій: Многіе государи дѣлали у монастыря безвозвратные займы. Т.-С. монастырь превосходилъ всѣ другія обители своими богатствами. При Сергіи Радонежскомъ монастырь имѣлъ небольшія вотчины; при преемникахъ его число вотчинъ, подаренныхъ монастырю и купленныхъ имъ, сильно возрастаетъ. Къ 1764 г. число крѣпостныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю, возросло до колоссальной цифры 104939 душъ (по другому счету—болѣе 106 тыс. душъ). Кромѣ того Т.-С. монастырю во многихъ городахъ принадлежали дворы и дворовыя мѣста, а также соляныя варницы и рыбныя ловли; въ его вѣдѣніи состояли 33 другихъ монастыря. Экономическому процвѣтанію монастыря много способствовали и льготы отъ податей и повинностей, льготы въ судѣ и т. д., которыя жаловались ему государями. До 1625 г. Т.-С. м-рь имѣлъ слѣд. льготы: 1) всѣ крестьяне въ вотчинахъ Т.-С. м-ря освобождались отъ всякихъ податныхъ сборовъ и земскихъ повинностей, но съ 1551 г. они платили ямскія деньги и несли нѣкот. другія обязанности; 2) при продажахъ, куплѣ для монастыря пошлинъ не платили; 3) судъ надъ крестьянами Т.-Сергіева монастыря, даже уголовный, принадлежалъ игумену; 4) при смѣсномъ судѣ участвовали намѣстникъ или лицо имъ указанное, вмѣстѣ съ игуменомъ; 5) судъ надъ игуменомъ по свѣтскимъ дѣламъ принадлежалъ царю или указанному имъ боярину; 6) священники и церковные служители освобождались отъ всякихъ даней митрополиту. Въ 1625 г. данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ грамотой были произведены слѣдующіе перемѣны: 1) крестьяне платятъ ямскія деньги и стрѣлецкій хлѣбъ, несутъ повинность городового острожнаго дѣла по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ; 2) судъ надъ архимандритомъ - игуменомъ принадлежитъ патріарху; 3) вызывать монастырскихъ крестьянъ можно не иначе, какъ черезъ пристава; 4) съ монастырскихъ исковъ не брать пошлинъ; 5) монастырскихъ стряпчихъ освободить отъ пошлинъ. Благодаря этимъ льготамъ, монастырское хозяйство процвѣтало даже въ то время, когда помѣстное сильно пало; крестьяне служилыхъ людей перебѣгали къ монастырю и тѣмъ возбуждали ненависть служилыхъ людей къ богатой обители. Въ настоящее время Т.-Сергіева лавра обладаетъ двумя подворьями въ Москвѣ и Петербургѣ, земельными угодьями, дачами, прудами; очень большой доходъ получаетъ она отъ множества стекающихся отовсюду богомольцевъ, но средства ея все-же значительно меньше прежняго. Къ ней въ настоящее время приписаны 14 монастырей. Троицкая лавра представляетъ изъ себя теперь цѣлый городъ: въ ней 11 храмовъ, множество зданій, принадлежащихъ собственно лаврѣ; цѣлый рядъ зданій занятъ духовной академіей, которая переведена сюда въ 1814 г.; за оградой построены гостинницы для богомольцевъ. Главныя достопримѣчательности: ризница, гдѣ хранится множество рѣдкой утвари, древнихъ дорогихъ облаченій и т. д.; библіотека, гдѣ въ 1642 г. было 623 т. т., большею частью все рукописи; вотчинный архивъ, откуда можно почерпнуть важныя историческія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи многихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ вотчины монастырскія были разбросаны по разнымъ нынѣшнимъ губерніямъ. Значительное количество документовъ изъ вотчиннаго архива въ 1766 г. было взято въ коллегію экономіи, но много осталось еще и въ архивѣ. Почти всѣ постройки лавры являются достопримѣчательностями и много говорятъ о быломъ. Въ виду высокаго мѣста, которое занялъ Т.-Сергіевъ монастырь среди прочихъ обителей русскаго государства, его давно стали выдѣлять изъ числа прочихъ монастырей. Въ 1561 г. онъ былъ поставленъ выше всѣхъ монастырей московской епархіи; въ 1702 г.—вторымъ послѣ Кіево-Печерской лавры; въ 1744 г. получилъ наименованіе лавры. Первоначально во главѣ монастыря стояли игумены и архимандриты, затѣмъ стали назначать епископовъ; въ настоящее время настоятелемъ лавры считается самъ митрополитъ московской епархіи. *Г. Лучинскій.*

Троице - Сергіева мужская **пустынь**, 1 класса—С.-Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, на возвышенности южнаго берега Финскаго залива. Основана архимандритомъ Троицкой московской лавры Варлаамомъ, духовникомъ императрицы Анны Іоанновны, подарившей ему въ 1733 г. мызы

вел. княгини Екатерины Іоанновны. Тогда же пустынь была поставлена въ зависимость отъ лавры, которая и присылала отъ себя намѣстниковъ; въ 1764 г. положена во 2 классѣ, а въ 1836 г. возведена на степень 1 класса съ удержаніемъ названія пустыни. Въ 1805 г. построена церковь и инвалидный домъ на 30 человѣкъ на иждивеніе братьевъ графа Валеріана Зубова. Въ соборномъ храмѣ св. Троицы, построенномъ въ 1752—1758 г., чудотворная икона препод. Сергія Радонежскаго, а близъ алтаря, подъ часовнею, покоится прахъ основателя († 1737 г.).

Троицкая Александро-невская лавра — см. Александро-невская лавра (I, 384).

Троицкая-Дѣдовская пустынь— см. Дѣдовская-Т. пустынь (XI, 324).

Троицкая-Кривоезерская мужская **пустынь**, заштатная (съ 1764 г.)— Костромской губ., Макарьевскаго уѣзда, въ 75 вер. отъ Макарьева. Основана около 1634—1641 г. строителемъ Сергіемъ и по желанію гражданъ гор. Юрьевца въ память юродиваго Симона (см.), тѣло коего погребено въ Юрьевецомъ Богоявленскомъ соборѣ. Здѣсь находится чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимской, писанная игуменомъ Корниліемъ, который, принявъ схиму съ именемъ Каріона, скончался въ 1731 г.

Троицкая губа—на сѣв. берегу Анзерскаго о-ва, принадлежащаго къ группѣ Соловецкихъ о-вовъ Архангельской губ., Кемскаго у. Т. губа вдается въ берегъ о-ва двумя колѣнами. Дл. губы до $1^3/_4$ в., шир. отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ вер., глуб. до 9 фт.; берега частью каменисты, круты и покрыты лѣсомъ. При самой вершинѣ губы расположенъ Троицкій монастырскій скитъ.

Троицкая Новая — станица Кубанской обл., Лабинскаго отд., при рч. Егорлыкѣ. Жит. 5600.

Троицкіе или *Свято-Троицкіе* **м-ри**: 1) Т. 3-го класса, мужской—Тобольской губ., Ялуторовскаго у., на прав. берегу р. Исети. Игуменъ и 15 монаховъ. 2) Т., женскій, 3 кл. (съ 1764 г.) въ гор. Муромѣ, Владимірской губ. Основанъ въ 1642 г. муромскимъ купцомъ Тарасіемъ Цвѣтковымъ. Въ 1724 г. въ него переведены инокини Воскресенскаго м-ря въ Муромѣ; 3) Т., женскій, нынѣ церковь въ 2 этажа: вверху св. Троицы, внизу Успенія Богородицы, въ гор. Суздалѣ, Владимірской губ. Основанъ по завѣщанію препод. Евфросиніи въ XIII стол. для бывшихъ замужемъ женщинъ. Упраздненъ въ 1764 г.; 4) Т., мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Чебоксарахъ, Казанской губ. Основанъ вскорѣ послѣ взятія Казани Іоанномъ Грознымъ въ 1566 г. Въ часовнѣ м-ря находится старинный рѣзной образъ св. Николая, къ которому русскіе, чуваши и черемисы приходятъ судиться при спорахъ; 5) Т. мужской м-рь въ гор. Вильнѣ см. Виленскій Т. монастырь (VI, 327); 6) Т., женскій, 3 класса (съ 1764 г.) въ гор. Курскѣ. При монастырѣ съ 1869 г. училище для приготовленія дѣвицъ къ поступленію въ епархіальное училище и женскую гимназію; 7) Т., женскій, 3 класса (съ 1764 г.) въ гор. Сѣвскѣ, Орловской губ. Основанъ въ половинѣ XVII стол. Въ м-рѣ находится чудотворная икона Молчанской Божіей Матери; 8) Т., женскій, 3 класса (съ 1764 г.) въ гор. Пензѣ. Основанъ въ 1691 г. иждивеніемъ городскихъ жителей и окрестныхъ мѣстъ. Въ 1871 г. при м-рѣ учреждено училище для дѣвочекъ; 9) Т., мужской, 3 класса (съ 1764 г.), Симбирской губ., въ гор. Алатырѣ, см. Алатырскіе монастыри (I, 356); 10) Т., мужской, 3 класса (съ 1764 г.) въ гор. Смоленскѣ, близъ архіерейскаго дома. Существовалъ въ началѣ XVII стол. и въ 1611 г., при занятіи Смоленска поляками, былъ обращенъ въ бернардинскій. По присоединеніи Смоленска къ Россіи, м-рь долгое время оставался въ запустѣніи и только по просьбѣ архіеп. смоленскаго Варсонофія, въ 1674 г., дозволено было его возобновить и исправить. Въ 1812 г. французы все разграбили и испортили, остались цѣлы только однѣ стѣны. До 1740 г. въ м-рѣ имѣли жительство архіепископы смоленскіе, которые здѣсь и погребались; 11) Т.-Анзерскій-Елезаровъ, мужской скитъ, приписанный къ Соловецкому м-рю, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, почти на срединѣ острова Анзерскаго, въ Бѣломъ морѣ. Основанъ въ 1620 г. преп. Елеазаромъ. Съ 1726 года скитъ находится подъ надзираніемъ соловецкихъ властей; 12) Т.-Болдинъ, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), Смоленской губ., Дорогобужскаго уѣзда, въ 15 вер. отъ Дорогобужа, при рч. Болдинкѣ. Основанъ въ 1528 г. преп. Герасимомъ, скончавшимся въ 1554 г. 1 мая, въ каковой день и чтится его память; мощи подъ спудомъ почиваютъ въ соборѣ св. Троицы. Въ концѣ XVI стол. здѣсь спасался и погребенъ затворникъ Аркадій, котораго память уважается и понынѣ. Съ 1611 по 1655 г. м-рь находился въ распоряженіи іезуитовъ, въ 1656 г. возстановленъ. Въ церкви св. Троицы, древней постройки, надгробный памятникъ кн. Долгорукихъ; 13) Т.-Бѣлбажскій или Бѣломожскій, женскій, 2 класса (съ 1764 г.), Костромской губ., Макарьевскаго уѣзда, въ 80 вер. отъ Макарьева, при рч. Бѣлбажѣ. Основанъ въ 1708 г. по прошенію старицы Ѳеодоры и иждивеніемъ строителя Николаевскаго м-ря въ Переяславѣ (Владимірской губ.) Питирима, бывшаго потомъ архіепископомъ нижегородскимъ. Первыя сестры этой обители были обратившіяся изъ раскола въ православіе монахини; 14) Т.-Бѣлопесоцкій или на Пескахъ-Каширскій, мужской, заштатный (съ 1764 г.), при слободѣ Бѣлопесоцкой, Московской губ., Серпуховскаго уѣзда. Основанъ въ концѣ XV стол. игуменомъ Владиміромъ, Въ 1681 г. съ вотчинами и угодьями отданъ коломенскому архіерейскому дому, въ 1700 г. приписанъ къ Троицкой Сергіевой лаврѣ и въ 1730 г. утвержденъ за нею, но въ 1764 г. оставленъ на своемъ содержаніи; 15) Т.-Гледенскій м-рь — см. Гледенскій-Т м-рь (VIII, 828); 16) Т.-Даниловскій м-рь—см. Даниловскій-Т. м-рь (X, 82); 17) Т.-Елецкій м-рь—см. Елецкій-Т. м-рь (XI, 602); 18) Т.-Зеленецкій м-рь — см. Зеленецкій-Т. м-рь (XII, 385); 19) Т.-Каменнаго Городища-Елабужскій, мужской, совсѣмъ уничтоженный м-рь,

гдѣ нынѣ Чортово Городище, Вятской губ., Елабужскаго у. По преданію, основанъ Іоанномъ Грознымъ, проѣзжавшимъ по Камѣ въ 1552 г. и здѣсь тогда заболѣвшимъ. Монашествующіе м-ря явились первыми проповѣдниками въ здѣшнемъ краѣ. Упраздненъ въ 1764 г.; 20) Т.-Клопскій-Михайловскій монастырь—см. Клопскій-Троицкій-Михайловскій м-рь (XV, 419); 21) Т.-Козловскій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда. Основаніе ему положилъ въ 1627 г. священникъ, а потомъ іеромонахъ Іосифъ. Сюда бываетъ крестный ходъ изъ городскихъ церквей въ дни Пятидесятницы и Успенія Божіей Матери; 22) Т.-Кондинскій или Кодинскій, неправильно Колоцкій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), Тобольской губ., Березовскаго округа, при селѣ Кондинскомъ, въ 215 вер. отъ Березова. Основанъ по просьбѣ остяцкаго князя Алачева и по благословенію архіеп. тобольскаго Симеона въ 1656 г. для распространенія христіанской вѣры между остяками и для призрѣнія старыхъ, увѣчныхъ и сирыхъ. Это извѣстіе, вѣроятно, относится къ возобновленію м-ря, который существовалъ ранѣе, что видно изъ грамоты 1608 г., въ которой говорится о переводѣ изъ Кодскаго острога въ Березовъ игумена Евстратія. Здѣсь сохранился образъ Страшнаго суда Христова, присланный въ даръ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1671 г. По малочисленности монашествующихъ въ послѣднее время управлялся священниками изъ бѣлаго духовенства. При м-рѣ находится училище на 20 остяцкихъ мальчиковъ, содержимое на счетъ казны. Въ 1892 г. м-рь преобразованъ въ Кондинскую женскую общину; 23) Т.-Лютиковъ м-рь—см. Лютиковъ-Т. м-рь (XVIII, 263); 24) Т.-Макаріевскій, мужской, 1 класса (съ 1764 г.), при гор. Калязинѣ, Тверской губ., окруженъ каменною стѣною съ бойницами и башнями по угламъ. Основанъ въ 1459 г. преп. Макаріемъ. Мощи его, обрѣтенныя въ 1521 г., покоятся въ соборномъ храмѣ св. Троицы, построенномъ въ 1650 г.; м-рь даетъ помѣщеніе въ своей гостинницѣ для училища об. пола, содержимаго городскимъ обществомъ; 25) Т.-Макарьевъ-Желтоводскій м-рь — см. Макарьевъ-Желтоводскій м-рь (XVIII, 409); 26) Т.-Макарьевъ-Унженскій м-рь — см. Макарьевъ-Унженскій м-рь (XVIII, 409); 27) Т.-Мотронинскій или Матренинскій, мужской, заштатный (съ 1786 г.), Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 27 вер. отъ Чигирина. Существуетъ съ 1568 г. Полагаютъ, что онъ существовалъ еще до татарскихъ временъ, когда этими мѣстами владѣла княгиня Мотрона. Во время войнъ онъ былъ разоренъ, но въ 1717 г. возобновленъ архіепископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, родоначальники котораго были главными основателями м-ря. Въ 1753 г. сюда назначенъ игуменомъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій (см.); 28) Т.-Николаевскій, мужской, нынѣ соборъ въ гор. Астрахани. Основанъ въ 1568 г. игуменомъ Кирилломъ, посланнымъ сюда изъ Москвы царемъ Іоанномъ Грознымъ для утвержденія христіанской вѣры въ недавно покоренномъ Астраханскомъ царствѣ. М-рь первоначально назывался Николаевскимъ. Здѣсь былъ игуменомъ Георгій Дашковъ, оказавшій важныя услуги въ 1705 и 1706 г. при укрощеніи въ Астрахани стрѣлецкаго бунта и бывшій впослѣдствіи епископомъ ростовскимъ. Тутъ же былъ игуменомъ св. Іосифъ, съ 1659 г. митрополитъ астраханскій, принявшій мученическую кончину отъ сообщниковъ Стеньки Разина. Въ 1700 г. приписанъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ; въ 1764 г. упраздненъ и переданъ въ гражданское вѣдомство, въ 1807 г. возвращенъ епархіальному вѣдомству; 29) Т.-Оптинъ м-рь—см. Оптинъ-Т. м-рь (XXII, 50); 30) Т.-Островоезерскій м-рь—см. Островоезерскій-Т. м-рь (XXII, 351); 31) Т.-Преображенскій-Спасскій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Тюмени, Тобольской губ. Основанъ въ 1616 г. подъ именемъ Преображенскаго пришедшимъ изъ Казани инокомъ Нифонтомъ. Филоѳей Лещинскій принялъ здѣсь схиму въ 1711 г. подъ именемъ Ѳеодора и скончался здѣсь въ 1727 г. Жители питаютъ особое благоговѣніе къ его памяти и совершаютъ надъ могилою панихиды; 32) Т.-Сатановскій-Слободской, мужской, заштатный (съ 1795 г.), Подольской губ., Проскуровскаго у., въ 3 вер. отъ мст. Сатанова, пр. р. Збручѣ. Существовалъ уже въ концѣ XVI стол., когда жилъ въ немъ инокъ Арсеній (Сатановскій). Въ XVIII стол. монастыремъ завладѣли уніаты-базиліане; по присоединеніи края въ 1795 г. м-рь обращенъ въ православный; 33) Т.-Сахарнянскій, мужской, общежительный м-рь, Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., въ 43 вер. отъ Оргѣева. Основанъ въ 1776 г. монахомъ Варѳоломеемъ Криворучкой. Къ нему приписанъ Городищенскій скитъ. При м-рѣ учреждена школа съ пріютомъ для 10 сиротъ; 34) Т.-Селижаровскій-Ржевы-Володимірова, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ посадѣ Селижаровѣ, Тверской губ., Осташковскаго у. М-рь уже существовалъ въ 1504 г. и имѣлъ тогда церковь и игумена Сергія. Полагаютъ, что основанъ однимъ изъ князей Волоцкихъ, владѣвшихъ въ XV стол. окрестными землями. Въ числѣ игуменовъ м-ря былъ св. Гурій, въ 1555 г. хиротонисанный въ архіеп. казанской епархіи; 35) Т.-Сергіевъ, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ предмѣстіи гор. Великихъ Лукъ, Псковской губ., при впаденіи рч. Коломенки въ Ловать. М-рь возобновленъ въ половинѣ XVI стол. инокомъ Боголѣпомъ. Соборъ св. Троицы съ придѣломъ преп. Сергія построенъ въ 1706 г.; 36) Т.-Сергіевъ-Варницкій м-рь—см. Варницкій-Сергіевъ-Т. м-рь (V, 539); 37) Т.-Скановъ, мужской, заштатный (съ 1764 г.), Пензенской губ., Наровчатскаго у., въ 4 вер. отъ Наровчата. Основанъ въ первой половинѣ XVII стол., въ мѣстности, принадлежавшей фамиліи Исканскихъ; 38) Т.-Сыпановъ-Пахоміева пустынь, мужской, нынѣ слобода Троица-Сыпанова, Костромской губ., Нерехтскаго у., въ 2 вер. отъ Нерехты. Основанъ въ XIV стол. преп. Пахоміемъ, ученикомъ преп. Сергія, скончавшимся 23 марта 1384 г. Въ церкви св. Троицы покоятся подъ спудомъ мощи препод.; тутъ же находятся и образъ его, писанный инокомъ Иринархомъ, который зналъ его лично. М-рь упраздненъ

въ 1764 г.; 39) Т.-Усть-Кольскій или Ново-Печенгскій, мужской, нынѣ кладбищенская церковь при гор. Колѣ, Архангельской губ. Основанъ въ первой половинѣ XVI стол. іеромонахомъ Ѳеодоритомъ, ревностнымъ распространителемъ христіанства между лопарями. Въ 1590 г. сюда переведены иноки разореннаго Печенгскаго Т.-Трифонова м-ря. Въ 1764 г. м-рь упраздненъ и обращенъ въ кладбище; 40) Т.-Усть-Павловскій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), на концѣ гор. Рязани, близъ станціи жел. дор., при впаденіи рч. Павловки въ Трубежъ. По преданію, м-рь существовалъ уже въ XIV стол., когда въ немъ въ 1386 г. останавливался преп. Сергій, бывшій въ Рязани для примиренія вел. кн. Димитрія съ рязанскимъ княземъ Олегомъ Ивановичемъ. При м-рѣ школа на 85 дѣтей служащихъ на Козловской жел. дор.; 41) Т.-Чигиринскій-Скитскій или Новоскитскій, женскій, заштатный (съ 1786 г.), Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ $1^1/_2$ вер. отъ Чигирина. Былъ первоначально мужскимъ и существовалъ еще въ 1627 г., въ 1735 г. обращенъ въ женскій. Главную достопримѣчательность м-ря составляетъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери; 42) Т., мужской, заштатный, въ гор. Селенгинскѣ, Забайкальской обл. Основанъ игуменомъ Ѳеодосіемъ въ 1681 г. для обращенія язычниковъ въ православную вѣру. При м-рѣ находятся училище и богадѣльня для новокрещеныхъ инородцевъ на капиталъ въ 10000 руб., пожертвованный золотопромышленникомъ Базановымъ; 43) Т., мужской, общежительный, приписной къ Межигорскому м-рю, близъ гор. Кіева. Учрежденъ въ 1866 г. съ скитомъ, съ странноприимнымъ домомъ, больницею и пріютомъ для бѣдныхъ. Въ 1886 г. м-рь приписанъ со всѣми угодьями и капиталами къ Межигорскому м-рю; 44) Т., мужской, 2 класса, въ гор. Бѣлгородѣ Курской губ. Учрежденъ въ 1833 г. въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ. Въ м-рѣ находится древняя чудотворная икона св. Николая, именуемаго Ратнымъ; съ нею ежегодно 5 мая совершается крестный ходъ на мѣсто явленія иконы, въ село Устинку, за 30 вер. отъ города. Въ церкви св. Николая, въ склепѣ, покоится тѣло бѣлгородскаго епископа Іоасафа Горленко, управлявшаго епархіею съ 1782 по 1788 г.; 45) Т., мужской, 1 класса, при гор. Слуцкѣ, Минской губ. Дѣлается извѣстнымъ съ 1455 г. и въ 1492 г. въ немъ былъ настоятелемъ архим. Макарій, а въ 1509 г. архим. Іосифъ, бывшій на соборѣ въ Вильнѣ. Оставался православнымъ во все время до присоединенія края къ Россіи. Въ 1795 г. оставленъ на своемъ содержаніи, но въ 1842 г. возведенъ на степень 1 кл. Мощи Софіи, послѣдней княжны слуцкой Олельковны, скончавшейся въ 1617 г. При м-рѣ школа грамотности и ремеслъ. Здѣсь былъ архимандритомъ Михаилъ Рагоза (см.); 46) Т., женскій, 3 класса м-рь, Уфимской губ., Бирскаго у., близъ города. Подъ именемъ женской общины основанъ въ 1857 г. монахинею Виталіею. Въ 1864 г. эта община принята подъ покровительство духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ съ приписною ея къ бирскому Т. собору. Въ 1878 г. община переименована въ общежительный м-рь. При м-рѣ школа; 47) Т.-Верхъ-Теченскій, женскій, общежительный м-рь, Пермской губ., Шадринскаго у., въ 68 вер. отъ Шадринска, при р. Течѣ. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1860 г. при Т. кладбищенской церкви села Верхъ-Теченскаго. Въ 1868 г. община переименована въ общежительный м-рь. При м-рѣ училище для дѣвицъ; 48) Т.-Ново-Голутвинъ м-рь—см. Ново-Голутвинъ-Т. м-рь (XXI, 264); 49) Т.-Иссыкъ-Кульскій, мужской, миссіонерскій, Семирѣченской обл., Иссыкъ-Кульскаго у., въ урочищѣ Курмекты, на сѣв. берегу оз. Иссыкъ-Куля. М-рь открытъ въ 1885 г.; 50) Т.-Каменецкій, мужской, 1 класса, въ гор. Каменецъ-Подольскѣ. Основанъ православными, уже существовалъ въ XVII стол., по нѣкоторымъ извѣстіямъ въ 1672 г., по взятіи турками Каменца, онъ вмѣстѣ съ другими церквами обращенъ былъ въ мусульманскую мечеть, въ какомъ видѣ будто-бы оставался до 1699 г., т. е. до возвращенія гор. Польшѣ. Затѣмъ здѣсь былъ учрежденъ уніатскій базиліанскій м-рь, который въ 1795 г. обращенъ въ православный. Но эти данныя неправдоподобны, такъ какъ изъ сохранившихся актовъ видно, что въ 1681 г. игуменъ Каменецкаго м-ря Даніилъ Ждановичъ подписалъ постановленія о мѣрахъ для защиты православія, а въ 1704 г. мѣщанка Марія Процыха отказала домъ и деньги каменецкому свято-Т. братству. Съ 1842 г. м-рь состоитъ въ 1классѣ; 51) Т.-Ковылявскій, женскій, общежительный монастырь при селѣ Ковылянѣ, Пензенской губ., Краснослободскаго у., въ 30 вер. отъ Краснослободска, на лѣвомъ берегу рч. Урен. Существовавшая здѣсь съ 1842 г. богадѣльня въ 1865 г. переименована въ женскую общину, которая въ 1875 г. преобразована въ общежительный м-рь. При м-рѣ женское училище; 52) Т.-Одигитріевскій-Зосимова пустынь, женскій, общежительный, Московской губ., Верейскаго у., въ 46 вер. отъ Верей, близъ сельца Архангельскаго. Начало ему положилъ старецъ Зосима, который послѣ скитаній по Сибири, поселилъ здѣсь своихъ двухъ сестеръ и скончался въ 1833 г. Въ 1841 г. эта община утверждена правительствомъ и въ 1856 г. переименована въ общежительный м-рь; 53) Т.-Петропавловскій, мужской, заштатный, въ гор. Ельцѣ, Орловской губ. М-рь существовалъ уже въ XVII стол., такъ какъ въ 1636 — 38 г. имъ управлялъ игуменъ Авраамій. Къ 1775 г. онъ пришелъ въ такую негодность по ветхости зданій, что иноки были переведены въ Лебедянь, Тамбовской губ., гдѣ донынѣ существуетъ подъ именемъ Елецкаго-Т. Въ 1836 г. м-рь возобновленъ и сюда переведены иноки Петропавловскаго м-ря изъ г. Брянска, Орловской губ.; 54) Т.-Преображенскій-Велико-Будищскій, женскій, 2 класса, при селѣ Чернечій-Яръ, Полтавской губ., Зеньковскаго у., на урочищѣ Писаревщина, въ 3 вер. отъ старыхъ зданій м-ря. Подъ именемъ скита онъ былъ основанъ около урочища, гдѣ нынѣ осталась пещера на берегу рѣки Ворсклы, близъ м-ря;

этому скиту въ 1672 г. гетманъ Самойловичъ далъ село Чернечій-Яръ и 2 мельницы на р. Ворсклѣ. Въ 1698 г. генеральный судья Василій Кочубей перенесъ его на настоящее мѣсто. Въ 1786 г. при изданіи штатовъ положенъ во 2 классѣ. Въ 1887 г. перемѣщенъ во вновь выстроенныя зданія въ мѣстности, именуемой «Цисаревщина», и переименованъ въ Т.-Велико-Будищскій; въ зданіяхъ же м-ря предположено помѣстить въ память 900 л. крещенія Руси бездомныхъ и безпомощныхъ вдовъ, калѣкъ и дѣтей сиротъ духовнаго вѣдомства; 55) Т.-Раковскій, женскій, общежительный м-рь, Самарской губ. и уѣзда, въ 70 в. отъ Самары. Учрежденъ подъ именемъ женской общины въ 1862 г., переименованной въ 1886 г. въ общежительный м-рь. Съ 1875 г. при м-рѣ училище; 56) Т.-Самарскій, мужской, общежительный м-рь, при селѣ Кохановкѣ, Екатеринославской губ., Павлоградскаго у., въ 50 вер. отъ Павлограда, на правомъ берегу р. Самары. Учрежденъ въ 1885 г. съ миссіонерскимъ при немъ училищемъ; 57) Т.-Спасскій-Мойкинскій или Мойскій, мужской, общежительный м-рь, Самарской губ., Бузулукскаго у., въ 130 вер. отъ Самары и въ 70 отъ Бузулука. Еще до учрежденія м-ря здѣсь существовали пещеры, въ которыхъ жили отшельники. Въ 1860 г. учрежденъ здѣсь м-рь съ киновіею для поминовенія усопшихъ благотворителей; 58) Т. женскій м-рь, въ г. Шенкурскѣ, Архангельской губ. Время основанія его неизвѣстно; существовалъ уже въ половинѣ XVII в. Одно время былъ упраздненъ, потомъ недолго былъ мужскимъ. Двѣ церкви; рукодѣльная школа. 59) Т.-Туруханскій 3-го класса м-рь, Енисейской губ. и у., въ 30 в. отъ гор. Туруханска, на правомъ берегу Енисея, при впаденіи р. Нижней Тунгуски, основанъ въ 1660 г. Сюда перенесены изъ Старой Мангазеи мощи св. Василія Мангазейскаго. Теперь въ монастырѣ проживаютъ игуменъ и одинъ или два монаха. Это самый древній сибирскій м-рь. 60) Т.-Творожковскій, женскій, общежительный м-рь, С.-Петербургской губ., Гдовскаго у., въ 81 вер. отъ Гдова, при сельцѣ Творожковѣ и оз. Выскандѣ. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1865 г.; въ 1887 г. община возведена на степень м-ря; 61) Т.-Ульяновскій-Стефановскій-Спасскій, мужской, общежительный м-рь, Вологодской губ., Устьсысольскаго у., въ 192 вер. отъ Устьсысольска, близъ впаденія рч. Якшора въ Вычегду съ правой ея стороны. Основанъ въ концѣ XIV стол. первымъ епископомъ пермскимъ Стефаномъ для распространенія христіанства между зырянами, жившими по рч. Вычегдѣ. При изданіи штатовъ въ 1764 г. упраздненъ, но въ 1860 г. возобновленъ по особому ходатайству мѣстныхъ жителей и духовенства; 62) Т.-Устькиренскій, мужской, 2 класса, въ гор. Киренскѣ, Иркутской губ., при впаденіи р. Киренги въ Лену. Основанъ въ 1663 г. по просьбѣ жителей игуменомъ Гермогеномъ. Въ 1764 г. м-рь положенъ въ 3 классѣ, а въ 1836 г. возведенъ на степень 2-го; 63) Т.-Черемисскій, женскій, общежительный м-рь, въ гор. Козмодемьянскѣ, Казанской губ. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1877 г. при Троицкой церкви, съ училищемъ для черемисскихъ дѣвочекъ. Въ 1887 г. община возведена въ общежит. м-рь; 64) Т.-Чуфаровскій, женскій, общежительный м-рь, Пензенской губ., Саранскаго у., при селѣ Чуфаровѣ, въ 36 вер. отъ Саранска. Существовавшая съ 1867 г. при Троицкой церкви богадѣльня въ 1877 г. обращена въ женскую общину; въ 1885 г. община переименована въ общежительный м-рь; 65) Т. женскій общежительный м-рь въ гор. Лаишевѣ, Казанской губ.; въ 1888 г. учреждена община, возведенная въ 1895 г. въ общежительный м-рь; 66) Т. женскій общежительный м-рь въ гор. Богодуховѣ, Харьковской губ.; возникъ изъ богадѣльни, учрежденной при Троицкой церкви въ 1886 г. и въ 1889 г. переименованной въ общину. Въ 1893 г. община возведена въ общежительный мон-рь; 67) Т. женскій, общежительный м-рь, Костромской губ., Галичскаго у. Подъ именемъ Ново-Троицкой женской общины основанъ въ 1874 г. при Троицкой церкви села Новаго или Новографскаго, въ 35 вер. отъ Галича, при рч. Шаренгѣ. Въ 1893 г. община возведена въ общежительный монастырь; 68) Т. Маріинскій женскій общежительный м-рь въ гор. Егорьевскѣ, Рязанской губ.; возникъ изъ богадѣльни, переименованной въ 1899 г. въ общину. Въ 1900 г. община возведена въ общежит. м-рь; 69) Т. Александро-Невскій женскій общежительный м-рь, при селѣ Акатовѣ, Клинскаго у., Московской губ.; сначала община (Александро-Невская, съ 1889 г.), возведенная въ 1899 г. въ общежительный м-рь; 70) Т. Грязнухинскій, женскій, общежительный м-рь, Саратовской губ., Камышинскаго у., близъ села Грязнухи; сначала община (съ 1867 г.), возведенная въ 1900 г. въ общежительный м-рь.

Троицкіе обряды. — Къ Троицыну дню пріурочены обряды различнаго происхожденія, родственные Купальскимъ. У русскихъ Т. обряды распространены неравномѣрно, малороссы почти не знаютъ ихъ, тогда какъ у великороссовъ они отличаются большой свѣжестью. Т. обряды по существу тожественны съ семицкими. У литовцевъ семикъ совпадаетъ съ Троицынымъ днемъ. Т. обряды обнимаютъ собою пошеніе куклы, одѣтой въ женское платье и называемой русалкой, завиваніе березки и пошеніе ея, кумленіе черезъ вѣнки, прыганье черезъ костеръ, купанье въ водѣ и др. Къ этимъ обрядностямъ примыкаетъ поминовеніе умершихъ, что, вмѣстѣ съ ролью русалки, указываетъ на связь Т. обрядности съ культомъ душъ умершихъ. Въ завиваніи березки переживаютъ, повидимому, отголоски культа деревьевъ, въ кумленіи — отголоски весьма архаичныхъ формъ быта. Съ этими обрядностями слились перенесенные извнѣ отголоски греко-римскихъ dies-rosae, давшіе, повидимому, Т. недѣлѣ названіе «русальной». «Русалки», впрочемъ, пріурочены были не только къ Т. недѣлѣ, но и къ Иванову дню, и къ Рождеству. Наряженіе березки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ происходитъ не въ Троицынъ день, а въ понедѣльникъ или вторникъ Т. недѣли или въ слѣдующее за Троицынымъ

днемъ воскресенье. Оно сопровождается завиваніемъ вѣнковъ, играми и угощеніемъ, непремѣнной частью котораго является яичница. Т. завиваніе березки совершенно аналогично съ подобнымъ же обрядомъ въ Вознесенье («крещеніе кукушки») и въ семикъ. Въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи хожденіе въ рощу, къ троицкой березкѣ, называется ходить на «Траяны», что какъ будто-бы напоминаетъ встрѣчающееся въ славянской народной поэзіи и въ памятникахъ имя Траяна (см.). У западныхъ славянъ Т. празднества носятъ названіе «Турицъ», въ связи съ ряженьемъ «Туромъ» (см.). Ср. Шейнъ, «Великоруссъ» т. I, ч. I; Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности»; Веселовскій, «Разысканія» (VI—X).

Троицкій (Дмитрій Ивановичъ, род. въ 1845 г.)—духовный писатель, преподаватель пензенской дух. семинаріи, воспитанникъ казанской дух. академіи. Труды Т.: «Новѣйшая полемика раскола» («Вѣстникъ Европы», 1873, кн. 5—7); «Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій» (Пенза, 1882) и рядъ статей въ «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1870—90-хъ гг. Кромѣ того, Т. составилъ книжки «Двѣнадцатый годъ» (1900), и «Низложеніе Наполеона» (1901). Съ 1901 г. при журналѣ «Народное Образованіе» печатаются въ видѣ приложеній разсказы Т. по русской гражданской исторіи для народнаго чтенія.

Троицкій (Иванъ Гавриловичъ)—проф. еврейскаго яз. спб. дух. акд., род. въ 1858 г. въ Пензенской губ., учился въ спб. духовной академіи. Въ 1885 г. защитилъ диссертацію на степень магистра богословія: «Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей» (СПб., 1885; исправленное изд., ib., 1886). Другіе труды: «Значеніе еврейскаго языка въ научномъ отношеніи» («Христ. Чтеніе», 1884); «Психологическія и историческія условія сохраненія священнаго преданія у древнихъ евреевъ» («Исидоровскій юбилейный сборникъ», 1884); «Силоамская надпись» («Христ. Чтеніе», 1887); «Результаты изслѣдованій о хеттейскихъ памятникахъ, добытые въ западно-европ. литературѣ» (ib., 1887); «Толкованіе на гл. XL—LXVI книги пророка Исаіи» (ib., за 1891—1895 гг.); «Грамматика еврейскаго языка» (СПб., 1897); «Критическій обзоръ главнѣйшихъ системъ по дешифрированію и объясненію хеттейскихъ надписей» («Христ. Чтеніе», 1893); «Двѣ древне-семитическія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли» (ib., 1895); «Вновь открытая гезерская надпись» (ib., 1899); «О Талмудѣ» (ib., 1901); «Переводъ на русскій языкъ толкованія св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, (6-й томъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»). Помѣстилъ много мелкихъ статей въ «Церковномъ Вѣстникѣ», гдѣ съ 1894 г. состоитъ помощникомъ редактора.

Троицкій (Иванъ Дмитріевичъ, 1803—1878)—протоіерей, магистръ московской дух. академіи; былъ законоучителемъ въ Демидовскомъ лицеѣ. Много потрудился по исторіи яросл. края. Статьи его печатались въ «Яросл. Губ. Вѣд.» и «Яросл. Епарх. Вѣд.» 1850—70 гг. См. К. Д. Головщиковъ, «Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ ярославской дух. семинаріи» (вып. 2, Ярославль, 1893).

Троицкій (Иванъ Егоровичъ, 1834—1901)—историкъ церкви. Т.—уроженецъ Олонецкой губ., сынъ причетника, родился въ с. Красномъ, Пудожскаго у., воспитывался въ каргопольскомъ дух. училищѣ и олонецкой дух. семинаріи; окончилъ курсъ въ спб. дух. акд. въ 1859 г. со степенью магистра и назначенъ былъ преподавателемъ олонецкой семинаріи. Въ 1861 г. Т. занялъ въ спб. акд. должность баккалавра по каѳедрѣ греческаго языка, а въ 1863 г.—по каѳедрѣ новой общей церковной исторіи. Въ 1875 г. Т. защитилъ диссертацію на степень доктора богословія. Въ 1884 г. занялъ въ спб. дух. акд. каѳедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Эту каѳедру онъ занималъ въ академіи до самаго выхода (въ 1899 г.) въ отставку. Одновременно Т. читалъ (съ 1874 г.) лекціи по церковной исторіи въ спб. унив., сначала въ званіи доцента, потомъ экстраординарнаго и съ 1884 г., ординарнаго профессора. Преобладающее большинство трудовъ Т. посвящено исторіи христіанскаго Востока. Докторская диссертація разсматриваетъ «Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила» (СПб., 1875). Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ журналахъ статей Т. представляютъ собой цѣлыя книги, напр., «Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты» («Христ. Чтеніе», 1867, 1869, 1871 и 1872). Многіе годы Т. посвятилъ изученію греческихъ рукописей въ московскихъ книгохранилищахъ. Только нѣкоторая часть извлеченныхъ имъ оттуда матеріаловъ напечатана (напримѣръ, «Автобіографія имп. Михаила Палеолога» въ «Христ. Чтеніи», 1885, въ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями). Для позднѣйшей эпохи исторіи русской церкви особенно важны напечатанные имъ историческіе матеріалы объ олонецкомъ архіепископѣ Аркадіи. Изъ переводовъ подъ его редакціею, между прочимъ, изданы: «Лѣтопись великаго логоѳета Георгія Акрополита», «Вѣроученіе, учрежденія и обряды англиканской церкви» епископа дюргамскаго Козина, «Характеръ англиканской церкви» Джебба, епископа лимерикскаго. Съ 1881 г. по 1890 г. Т. состоялъ редакторомъ «Христіанскаго Чтенія». Въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ самаго основанія (съ 1875 по 1891 г.), Т. печаталъ свои ежегодныя историческія обозрѣнія: «Православный Востокъ» и «Инославный Западъ въ минувшемъ году». За жизнью православнаго Востока онъ внимательно слѣдилъ по важнѣйшимъ греческимъ періодическимъ изданіямъ. Кромѣ того, Т. поддерживалъ личныя дружественныя сношенія съ представителями православнаго Востока. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ православнаго палестинскаго общества, состоялъ членомъ совѣта, принималъ участіе въ научныхъ изданіяхъ общества (имъ напеч., напр., Іоанна Фоки,

«Сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антіохіи до Іерусалима, также Сиріи, Финикіи и о святыхъ мѣстахъ Палестины конца XII в.» во 2 вып. VIII т. «Правосл. Палестинскаго Сборника»). Т. принималъ участіе въ уясненіи вопросовъ, относящихся и къ греко-болгарской церковной распрѣ, и къ современнымъ нестроеніямъ въ предѣлахъ всѣхъ восточныхъ патріархатовъ, равно какъ другихъ автокефальныхъ церквей—сербской, румынской и пр. Онъ также приглашенъ былъ св. синодомъ, въ качествѣ члена, въ коммиссію по старокатолическому вопросу. Т. былъ однимъ изъ учредителей общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. академіи, въ пользу котораго оставилъ по завѣщанію и капиталъ. См. П. Жуковичъ, «Памяти заслуженнаго профессора И. Е. Т.» («Церковный Вѣстникъ», 1901, № 32); «И. Е. Т.» («Церковныя Вѣдомости», 1901, № 33).

Троицкій (Матвѣй Михайловичъ)—представитель эмпирической философіи въ Россіи (1835—1899). Сынъ дьякона сельской церкви въ Калужской губ.; окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи; былъ профессоромъ философіи послѣдовательно въ Казани, Варшавѣ и Москвѣ. Въ литературѣ и въ преподаваніи Т. проводилъ и разрабатывалъ философскія и психологическія теоріи англійскаго эмпиризма. Баконъ, Локкъ, Юмъ, Т. Броунъ, Д. С. Милль и Бэнъ—вотъ представители направленія, которое Т. впервые культивировалъ на русской почвѣ. Начало дѣятельности Т. относится къ той эпохѣ, когда, послѣ тринадцатилѣтняго (1850—1863) изгнанія философіи изъ университетскаго преподаванія, философское образованіе въ Россіи находилось на крайне низкой ступени. Въ интеллигентномъ обществѣ господствовалъ отчасти нѣмецкій матеріализмъ, отчасти контовскій позитивизмъ и слабо звучали отголоски германскаго идеализма. Предпринятое Т. систематическое изложеніе англійскаго эмпиризма внесло новую струю въ русскую философскую мысль. Новое направленіе, на которое указывалъ Т., вполнѣ совпадало съ господствовавшимъ тогда реалистическимъ настроеніемъ и отрицаніемъ метафизики; этимъ объясняется та роль, которую сыгралъ Т. въ исторіи русской философіи, и тотъ интересъ, который возбудила его дѣятельность среди читающей и слушающей публики. Важнѣйшее сочиненіе Т.—его докторская диссертація: «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (1867). Разсмотрѣнію нѣмецкой психологіи предшествуетъ здѣсь историческій обзоръ успѣховъ психологіи, начиная съ Бакона. По справедливому замѣчанію большинства критиковъ, изложеніе англійскаго эмпиризма представляетъ лучшую и самую цѣнную часть всей книги. Здѣсь Т. обнаружилъ безпристрастное отношеніе къ предмету изслѣдованія, покинувшее его при обсужденіи философіи и психологіи континента. Сопоставленіе англійской психологіи съ французской и нѣмецкой ведется Т. съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) метода и 2) психологическаго анализа, выполненнаго по выработанному методу. Баконъ и Локкъ являются основателями индуктивнаго метода, смѣнившаго силлогистику схоластики. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи индуктивный методъ, пройдя черезъ изслѣдованія Рида, Д. Стюарта и Т. Броуна, въ разработкѣ Д. С. Милля получаетъ видъ законченной методологической системы. Въ основаніи ея лежитъ сведеніе причинной связи къ однообразному и необходимому преемству событій. Психологическое изслѣдованіе сводится, при этомъ, къ нахожденію закономѣрныхъ преемствъ между душевными явленіями путемъ простого наблюденія и экспериментаціи. Анализъ ума приводитъ къ различнымъ теоріямъ ассоціаціи, которыя въ изслѣдованіяхъ Юма, Гертли, Броуна, Бэна и др. разростаются въ такъ наз. ассоціаціонную психологію. Совершенно другую картину представляетъ у Т. исторія психологіи во Франціи и Германіи. Эмпиризмъ Локка, опирающійся на внѣшній и внутренній опытъ, съуживается въ лицѣ Кондильяка въ сенсуализмъ, ведущій въ концѣ концовъ къ матеріализму Гольбаха, Кабаниса и др. Столь же неутѣшительны, хотя въ другомъ отношеніи, результаты психологическихъ изслѣдованій въ Германіи. Нѣмецкіе психологи не могли освободиться отъ ложныхъ пріемовъ силлогизаціи. Если нѣкоторые (напр., Фризъ и Бенеке) и объявляли себя сторонниками индуктивнаго метода, то всѣ употреблявшіеся ими пріемы сводились въ сущности къ старой схоластической индукціи per enumerationem simplicem. Разсматривая во 2-й части своего сочиненія психологическія теоріи различныхъ школъ въ Германіи, Т. приходитъ къ рѣшительному выводу, что во всей нѣмецкой философіи начиная съ Канта не существовало никакихъ логическихъ методовъ изслѣдованія духа, что ею не сдѣлано ни одного замѣтнаго шага впередъ сравнительно со школою Бакона и Локка и раціонализмомъ Декарта и Лейбница и что основныя ея идеи были прогрессивнымъ извращеніемъ идей, пущенныхъ въ оборотъ школами Декарта и Локка. Критицизмъ Канта есть лишь переработка Ридовой философіи въ схоластическую форму. Апріорныя формы и категоріи Канта представляютъ лишь видоизмѣненіе первичныхъ принциповъ «здраваго смысла» Рида и имѣютъ свое происхожденіе въ томъ же непониманіи Юмовой теоріи причинности. Такимъ же образомъ ставятся въ зависимость нѣмецкіе идеалисты, Фихте, Шеллингъ и Гегель, отъ Беркли, Фризъ — отъ Д. Стюарта, Гербартъ—отъ Гертли. Собственныя философскія воззрѣнія Т., систематически изложенныя въ его «Наукѣ о духѣ», остаются вѣрными традиціямъ англійскаго эмпиризма и не вносятъ въ это направленіе ничего существенно новаго. Наука о духѣ, по Т., есть ученіе объ общихъ свойствахъ и законахъ человѣческаго духа. Такими общими свойствами являются *относительность, соотносительность* и *рефлексивность*. Понятіе относительности опредѣляется по противоположности съ понятіемъ абсолютности и по содержанію состоитъ изъ двухъ свойствъ: условности и ограниченности. Условность обнаруживается какъ въ сферѣ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ взаимодѣйствій человѣче-

скаго духа и состоитъ въ томъ, что всѣ классы психическихъ фактовъ образуются одни изъ другихъ и кромѣ того опредѣляются въ своемъ развитіи и существованіи нѣкоторыми внѣшними данными (общественность, культура). Условность есть свойство всѣхъ безъ исключенія психическихъ отношеній. Существованіе предѣловъ психическаго развитія, непреодолимыхъ для человѣка по самой его природѣ, обнаруживаетъ другую сторону человѣческой относительности — ограниченность. Относительность человѣческаго знанія дѣлаетъ невозможнымъ познаніе сущности какъ матеріи, такъ и духа, и заставляетъ ограничиваться изученіемъ лишь явленій той и другой категоріи. Но наши знанія о явленіяхъ духа и матеріи представляютъ нѣкоторую разницу. Явленія духа суть явленія его свойствъ — обнаруженіе того, что принадлежитъ ему въ дѣйствительности, хотя и условно; явленія-же матеріи представляютъ только знаки или символы неизвѣстныхъ отношеній и вещей. Такимъ образомъ можно утверждать, что хотя наше знаніе духа и матеріи одинаково имѣетъ границы, тѣмъ не менѣе наше знаніе духа реальнѣе знанія матеріи: въ фактахъ духа мы встрѣчаемся съ условною дѣйствительностью, которая закрыта отъ насъ въ фактахъ природы матеріальной. Въ приведенныхъ положеніяхъ о познаваемости духа и матеріи позитивизмъ Т. получаетъ наклонъ къ спиритуализму, замѣтный, впрочемъ, и въ другихъ пунктахъ его воззрѣній. Относительность человѣческаго духа рѣшаетъ также вопросъ о возможности и значеніи метафизики, какъ системы абсолютнаго знанія. Безусловное и абсолютное, являющееся предметомъ метафизическихъ системъ, не дано намъ ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ опытѣ и вообще не соотвѣтствуетъ условной и ограниченной природѣ нашего разума, не имѣющаго никакихъ абсолютныхъ началъ. Но, не входя въ составъ науки въ строгомъ смыслѣ слова, метафизическія теоріи могутъ имѣть значеніе для изысканія метода мыслимости сверхъопытныхъ вещей. Онѣ являются соединительными звеньями между религіей и наукою. Имѣя своимъ предметомъ религіозныя идеи, не входящія въ содержаніе наукъ, метафизика можетъ примѣнять при ихъ выведеніи и разъясненіи научный методъ и такимъ образомъ пріобрѣтать научный характеръ. Второе общее свойство психическихъ фактовъ — соотносительность или коррелятивность — состоитъ въ обратной зависимости предыдущихъ членовъ отъ послѣдующихъ. Относительность и соотносительность являются основаніемъ 3-го общаго свойства—рефлексивности, т. е. способности однихъ психическихъ фактовъ отражаться въ другихъ, напр. ощущеній въ идеяхъ, а этихъ послѣднихъ—въ продуктахъ творчества. Мышленіе является самымъ наглядньмъ и широкимъ обнаруженіемъ рефлексивности. Всѣ реальные факты психическаго существованія человѣка отражаются въ его мышленіи. Мышленіе человѣка имѣетъ три основныя и непроизвольныя направленія: *историческое, логическое и трансцендентное*. Историческое направленіе состоитъ въ стремленіи къ рефлексіи прошлой психической дѣйствительности во всей ея индивидуальности; логическое — имѣетъ цѣлью воспроизводить ту-же дѣйствительность во всей ея общности; трансцендентное стремится къ рефлексіи фактовъ феноменальной дѣйствительности въ идеяхъ нефеноменальной дѣйствительности. Всѣ законы человѣческаго мышленія могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ, извѣстнымъ подъ именемъ законовъ ассоціаціи, а именно закона смежности и закона сходства. Историческое направленіе мышленія обязано своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ закону смежности, логическое—закону сходства, трансцендентное — совмѣстному вліянію того и другого. Послѣдній значительный трудъ Т.: «Учебникъ Логики» проводитъ тотъ-же эмпиризмъ въ изслѣдованіи началъ и методовъ человѣческаго мышленія. Логика Т. подраздѣляется на 1) логику дедукціи, 2) логику началъ, т. е. основныхъ положеній, служащихъ данными для дедуктивныхъ выводовъ, и 3) логику наукъ, или спеціальную методологію. Къ важнѣйшимъ особенностямъ логики Т. относится замѣна обычнаго ученія о понятіяхъ и сужденіяхъ ученіемъ о терминахъ и предложеніяхъ, а также превращеніе индуктивной логики въ логику началъ. Въ основаніи этой послѣдней особенности лежитъ та мысль, что всѣ реальныя истины, служащія посылками для дедуктивныхъ выводовъ, получаются путемъ индукціи. Впрочемъ, теорія опытнаго происхожденія аксіомъ и другихъ основныхъ началъ всяческаго знанія не проведена въ логикѣ Т. съ достаточною обстоятельностью, и сводится, въ общемъ, къ краткому изложенію и видоизмѣненію уже высказанныхъ по этому поводу взглядовъ (по преимуществу Д. С. Милля). «Начала» подраздѣляются на опредѣленія, т. е. чисто номинальныя обозначенія фактовъ, и на законы природы. Съ ученіемъ о законахъ природы соединяется ученіе объ индукціи, какъ популярной (per enumeratio-nem simplicem), такъ и научной, состоящей въ методахъ установленія причинной связи. Прямолинейность, съ которою Т. проводилъ избранное имъ разъ навсегда философское направленіе, вызывала въ свое время сильные нападки, но въ широкомъ кругу читателей и слушателей философія Т. пользовалась большою популярностью. Наиболѣе спокойная и объективная оцѣнка Т., какъ философа, дана Вл. С. Соловьевымъ въ его образцовомъ очеркѣ, посвященномъ памяти Т., Грота и Юркевича. Весьма важною заслугою Т. передъ русскою философіею было основаніе имъ въ 1885 г. «Психологическаго общества» въ Москвѣ (первымъ предсѣдателемъ котораго былъ Т.), давшаго, въ свою очередь, начало пока единственному въ Россіи философскому журналу: «Вопросы философіи и психологіи». Изъ учениковъ Т. многіе занимаютъ каѳедры философіи въ университетахъ (А. И. Смирновъ, Ѳ. А. Зеленогорскій, А. Н. Гиляровъ, А. П. Казанскій, А. С. Бѣлкинъ). Другія труды Т.: «Субъективные тоны» («Библіотека для Чтенія», 1862, 7); «Изъ чтеній по психологіи проф. Дробиша» («Журн. М. Н. Пр.»,

1864, ч. 122), «Очеркъ чтеній по метафизикѣ проф. Лотце» (ib., 1863, ч. 120), «О лекціяхъ Куно-Фишера, Фортлаге и Тренделенбурга» (ib., 1862, ч. 117; 1863, ч. 117, 118 и 119), «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (М., 1867; 2 изд., 1883); разборъ труда Ѳ. Зеленогорскаго: «О методахъ изслѣдованія» («Критич. Обозрѣніе», 1879, № 1), «Наука о духѣ» (М., 1882), «Учебникъ логики» (3 кн., М., 1885—88), «Элементы логики» (М., 1887); «К. Д. Кавелинъ; страница изъ исторіи философіи въ Россіи» («Рус. Мысль», 1885, № 11). Ср. Ѳ. Сидонскій, «О нѣмецкой психологіи Т.» («Ж. М. Н. Пр.», 1867, ч. 134); М. И. Владиславлевъ, «Зависимость нѣмецкой психологіи отъ англійской» (ib., 1867, ч. 135); Н. Н. Страховъ, «Англійская психологія» («Отеч. Зап.», 1867, сент. и дек.); К. Д. Кавелинъ, «Нѣмецкая современная психологія» («Вѣстн. Европы», 1868, 1); С. Гогоцкій, «Критическое обозрѣніе сочиненій Н. П.» (Кіевъ, 1877); арх. Никаноръ, «Позитивная философія» (СПб., 1876, т. I); А. А. Козловъ, «О послѣднемъ сочиненіи проф. Т.: «Наука о духѣ» («Русск. Мысль», 1883, 4); М. И. Каринскій, «Учебникъ логики М. М. Т.» («Журн. М. Н. Пр.», 1889, 6); В. К., «Позитивизмъ въ русской литературѣ» («Русское Бог.», 1889, 3 и 4); В. Розановъ, «Замѣтки о важнѣйшихъ теченіяхъ русской философской мысли» («Вопр. филос. и психологіи», 1890, кн. 3); В. Ивановскій, «М. М. Т.» (некрологъ, «Вопр. фил. и псих.», 1899, кн. 2); Вл. С. Соловьевъ, «Три характеристики» («Вѣстн. Европы», 1900, янв.).

С. Алексѣевъ.

Троицкій (Николай Ивановичъ, род. въ 1851 г.)—духовный писатель и археологъ, преподаватель тульской семинаріи, сынъ пономаря Тульской губ.; образованіе получилъ въ московской дух. акад. Собралъ значительный матеріалъ для изученія прошлой жизни Тульскаго края и въ 1885 г. основалъ тульское епархіальное древлехранилище (первое учрежденіе такого рода въ епархіяхъ Россіи), которое потомъ было открыто для посѣщенія публики подъ именемъ «палаты древностей». Для разработки собранныхъ памятниковъ Т. основано тульское историко-археологическое товарищество, которое издаетъ свои труды въ видѣ небольшихъ сборниковъ подъ назв. «Тульская Старина». Труды Т.: «О происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій» (Кострома, 1878, магист. диссерт.); «Русская библейская наука и ея современная задача» («Чтенія въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія», 1878); «Уставъ вел. князя Владиміра по новооткрытому списку» (ib., 1880); «Книга Іова. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста» (три выпуска, Тула, 1880, 1882 и 1885); «Іисусъ Христосъ, какъ Богъ—Слово (Λόγος) и откровеніе Его міру» (ib., 1881); «Царскія жалованныя и патріаршія настольныя грамоты, данныя епископамъ коломенскимъ и каширскимъ» (ib., 1882); «Митрополитъ Филаретъ, какъ истолкователь Свящ. Писанія» (въ «Сборникѣ, изд. общ. люб. дух. просвѣщенія—по случаю празднованія столѣтняго юбилея дня рожденія Филарета, митрополита московскаго», т. II, М., 1883); «Свидѣтельство Іоанна Предтечи о первенствѣ бытія и служенія Мессіи» («Чтенія въ общ. люб. дух. просв.», 1883); «Памятники Знаменскаго монастыря въ гор. Курскѣ» (Курскъ, 1884); «О символическомъ значеніи архіерейской палицы» («Правосл. Обозрѣніе», 1884); «Ископаемые остатки (мамонта и лося) послѣдниковой или четвертичной фауны по Тульской губ.» («Труды V-го археологическаго съѣзда, въ Тифлисѣ», М., 1887); «Одно изъ мѣстъ нахожденія каменныхъ орудій въ при-Волжскомъ краѣ» (ib.); «Ученіе Іисуса Христа о духовномъ возрожденіи и вѣчномъ спасеніи, изложенное въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ» («Чтенія въ общ. люб. дух. просв.», 1887); «Церковь Похвалы Пресв. Богородицы, что на Архіерейскомъ дворѣ, въ гор. Тулѣ» («Матеріалы для историко-статистическаго описанія Тульской губ. Вып. I. Св. Храмы г. Тулы», Тула, 1888); «Тульская Петро-Павловская церковь» (ib.); «О вліяніи христіанства на жизнь русскаго народа» (Тула, 1888); «Книга пророка Исаіи. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста» (4 вып., Тула, 1889); «Иконостасъ и его символика» («Православное Обозрѣніе», 1891, кн. 4); «Тульскій Богородичный общежительный мужской монастырь, что въ Щегловѣ» (Тула, 1896); «Объ иконномъ писаніи» (ib., 1897); «О вліяніи космогоніи на иконографію византійскаго купола» (Тула, 1898); «Сто лѣтъ бытія Тульской епархіи. Историческій взглядъ на епархіальную жизнь съ 1790 по 1890 г.» (Тула, 1899); «Народное сказаніе объ архистратигѣ Михаилѣ» («Тульская Старина», 1899); «Открытыя письма за Атлантическій океанъ» («Вѣра и Церковь, 1899, кн. X, 1900, кн. X, 1901, кн. IV); «Книга пророка Іереміи. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста» (Тула, 1899); «Развитіе садоводства и пчеловодства въ отношеніи къ территоріи—при церковно-приходскихъ попечительствахъ» (ib., 1900); «Свѣтлый праздникъ. Изъ письма къ образованному еврею» (Тула, 1901) и мн. др.

Троицкій (Петръ Алексѣевичъ)—врачъ, род. въ 1853 г.; образованіе получилъ въ спб. унив. и въ медико-хирургической академіи. Въ 1883 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «Окись углерода въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній и новый способъ ея количественнаго опредѣленія». Въ 1884 г. назначенъ прозекторомъ по каѳедрѣ судебной медицины въ варш. унив. Въ 1897 г. назначенъ инспекторомъ больницъ гражданскаго вѣдомства въ г. Варшавѣ, съ оставленіемъ на службѣ и по учебному вѣдомству. Труды Т.: «Итоги кефалометріи у преступниковъ въ связи съ нѣкоторыми признаками физическаго ихъ вырожденія» («Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психіатріи», 1885, т. V); «Варшава въ санитарномъ отношеніи» и др.

Троицкій (Ѳедоръ Ивановичъ, род. въ 1850 г.) — писатель, библіотекарь казанской дух. акд.; сынъ священника; образованіе получилъ въ симбирской дух. семинаріи и (вольнослушателемъ) въ казанской дух. акд. Литературные труды Т.: «Забытыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей школы, особенно духовной» (Каз., 1889); «Послѣдняя

пасхальная вечеря Іисуса Христа, по синоптикамъ и Іоанну» (ib., 1889); «Нагорная бесѣда Іисуса Христа (Матѳ., V—VII гл.)» (ib., 1889); «Апостолъ языковъ Павелъ и апостолы обрѣзанія въ ихъ отношеніи другъ къ другу въ жизни и ученіи» (Казань, 1894).

Троицкій *Черниговскій Ильинскій* **м-рь**. —Основаніе его относятъ къ XI в. и связываютъ съ именемъ Антонія печерскаго, который въ Черниговѣ, на Болдиной горѣ, вырылъ себѣ пещеру, сохранившуюся и до настоящаго времени на сѣв. сторонѣ горы, и поселился въ ней, удаляясь отъ гнѣва кіевскаго великаго князя Изяслава. Во время татарскаго нашествія монастырь былъ разоренъ и оставался въ запустѣніи до средины XVII стол. Возобновленіе его относятъ къ 1649 г., когда іеромонахъ Зосима Тишевичъ, на средства черниговскаго полковника Стефана Пободайла, построилъ церковь во имя пророка Иліи на мѣстѣ древняго храма. Въ 1679 г. архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ (XVII, 250) заложилъ новую церковь во имя св. Троицы, которая была окончена при содѣйствіи гетмана Мазепы и освящена архіепископомъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ въ 1695 г. По имени этихъ двухъ церквей и монастырь сталъ называться Троицкимъ Ильинскимъ. Въ 1679 г. Лазарь Барановичъ перевелъ изъ Новгородсѣверска въ Черниговъ основанную имъ типографію и помѣстилъ ее въ Т. м-рѣ. Типографія напечатала много разныхъ книгъ и до 1720 г. дѣйствовала безпрепятственно, но затѣмъ до свѣдѣнія Петра I дошло, что въ ней печатаются книги сомнительнаго содержанія и даже несогласныя съ ученіемъ православной церкви. Подобныя обвиненія повторялись не разъ въ теченіе XVIII стол. и, наконецъ, въ 1783 и 1784 г. дѣятельность черниговской типографіи была подчинена вѣдѣнію московской духовной цензуры. Съ той поры типографія стала приходить въ упадокъ: книги, напечатанныя въ ней, не находили себѣ сбыта, и, наконецъ, въ 1820 г., типографія прекратила свое существованіе. Въ XVIII в. за монастыремъ числилось около 4872 д. мужск. пола и 4152 д. жен. пола крестьянъ. По штатамъ 1787 г., монастырь былъ закрытъ и въ зданіяхъ его предположено было помѣстить университетъ. Въ 1790 г. обращенъ въ архіерейскій домъ, а древняя церковь Ильинскаго м-ря обращена въ приходскую церковь. Ср. «Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи», архіеп. Филарета Гумилевскаго (Черниговъ, 1873, кн. 2); П. Лебединцевъ, «По поводу 900-лѣтія черниговской архіерейской каѳедры» («Кіевск. Старина». 1892, т. 39).

Троицкій (Посадъ) — безъуѣздн. гор. Казанской губ., Козьмодемьянскаго у., на прав. берегу Волги, противъ устья р. Ветлуги, на выс. 272 фт., въ 7 вер. отъ уѣздн. гор. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній въ краѣ. Жит. 1800. Упрощенное городское самоуправленіе. Торгово-промышленнаго значенія не имѣетъ.

Троицкій 107-й пѣхотный **полкъ**— сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ костромского пѣх. полка. Боевое отличіе—походъ за военное отличіе, пожалованный въ 1856 г. костромскому полку.

Троицкія или *Свято-Троицкія* женскія **общины**: 1) Т. женская община въ гор. Ригѣ, учреждена въ 1892 г.; при м-рѣ пріютъ для дѣвочекъ; 2) Т. Линтульская въ Финляндіи, въ имѣніи «Линтула», Выборгской губ.; учреждена въ 1895 г.; 3) Т., въ имѣніи мѣщанина Круглова, при сельцѣ Иваньковѣ, Корчевскаго у., Тверской губ.; учреждена въ 1896 г.; 4) Т., близъ сельца Костомарова (Татарское тожъ), въ приходѣ села Рощи, Тарусскаго у., Калужской губ.; учреждена въ 1895 г.; при общинѣ церковь-школа для обученія дѣтей окольныхъ селеній грамотѣ и церковь-пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей; 5) Т., при хуторѣ Ново-Харинскомъ (Писаревка тожъ), Острогожскаго у., Воронежской губ.; учреждена въ 1897 г.; 6) Т., въ имѣніи самарскаго купца Антонія Шихобалова, близъ станціи Грачевка, Оренбургской жел. дороги, Бузулукскаго у., Самарской губ.; учреждена въ 1898 г. 7) Т. Покровская учреждена въ 1900 г. въ имѣніи вдовы генералъ-адъютанта вице-адмирала, княгини Александры Вас. Голицыной, при селѣ Разрытомъ, Мглинскаго у., Черниговской губ.; 8) Т., при Николаевской церкви, въ пустоши Лукино, село Троицкое тожъ, Вяземскаго у., Смоленской губ.; учреждена въ 1901 г.

Троицкія пѣсни, т. е. народныя пѣсни, распѣваемыя на Т. святкахъ, не представляютъ ничего самостоятельнаго, и въ немногихъ сборникахъ, напр. у Гринченка въ III т. его «Этногр. матеріаловъ», выдѣляются въ особый отдѣлъ. Большею частью онѣ входятъ въ пѣсни обжиночныя или русальныя и паринныя (въ сборникахъ Чубинскаго и Головацкаго). Содержаніе пѣсенъ большею частью любовное; изрѣдка встрѣчаются указанія на повѣрья о русалкахъ и на обрядное плетеніе вѣнковъ.

Троицкое: 1) с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Быкѣ. Жителей 8052; 2 правосл. црк., раскольнич. часовня, шк., кожевен. зав., лавки. Населеніе великорусское. 2) Село Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани. Жителей 7362. Школа, 3 армарки, лавки. Бывшая 14-я рота сербо-хорватскаго полка, поэтому до сихъ поръ называется у населенія «14-й ротой». Первоначально было населено валахами и молдаванами (1772). На землѣ крестьянъ каменноугольныя залежи; въ окрестностяхъ мѣдная руда. 3) (Свято-, Коблево, Козлово) — мст. Одесскаго у., Херсонской губ., на частновладѣльческой землѣ, при Тилигульскомъ лиманѣ. Жит. 2400. Правосл. прк., шк., фельдшерскій и почт. пункты, базары, до 20 торгово-промышл. завед. Основано въ 1785 г. на мѣстѣ греческой эмпоріи (торговой станціи) Одессоса или Ордессоса (Великаго перепутья), существовавшаго еще до Р. Хр. До 60 семей занимаются ловлею рыбы и раковъ. Метеорологическая станція.

Троицко-Заводское—с. Енисейской губ., Канскаго у., при р. Усолкѣ, въ 188 вер. отъ у. г., на трактѣ изъ Канска въ Енисейскъ.

Жит. 856. Казенный Троицкій солеваренный заводъ, одинъ изъ старѣйшихъ въ Сибири. Открытіе соляныхъ источниковъ приписывается тунгусамъ въ началѣ XVII в. Одно время онъ принадлежалъ Троицкому Туруханскому м-рю, потомъ перешелъ въ казну. Съ 1827 по 1851 г. соли вываривалось до 165000 пд. въ годъ. Управленіемъ завода были открыты тутъ же мѣсторожденія желѣзной руды и въ 25-лѣтній періодъ было выплавлено чугуна 250000 пд., получено кричнаго желѣза 86600 пд. Послѣ 1851 г. производительность завода стала падать и дошла до 50000 пд. въ годъ, разработка рудъ и желѣза прекратилась. Къ заводу приписано земли и лѣсовъ до 33000 дес. Соль Т. завода по несовершенству выварки имѣетъ нѣкоторыя примѣси и не годится для солки рыбы. *Н. Л.*

Троицкосавскъ — уѣздн. гор. Забайкальской обл., въ 4 вер. отъ китайской границы. Основанъ какъ пограничное укрѣпленіе Ново-Троицкое въ 1727 г.; отъ укрѣпленія нынѣ нѣтъ и слѣдовъ. Съ 1823 по 1851 г. городъ былъ за штатомъ, затѣмъ назначенъ административнымъ центромъ Кяхтинскаго градоначальства, по упраздненіи котораго сдѣланъ окружн. городомъ, а въ 1901 г. — уѣзднымъ. Т. построенъ вдоль маловодной рч. Кяхты и окруженъ горами. Къ городу причисляются слободы Кяхта (на самой границѣ съ Китаемъ въ 3½ вер. отъ Т., съ которымъ соединена единственнымъ въ краѣ шоссе) и Усть-Кяхта. Жители 9213 (вмѣстѣ съ слободами, безъ нихъ около 7500), почти исключительно великороссы. *Торговля* сосредоточена главнымъ образомъ въ Кяхтѣ (XIV, 170), городскіе-же жители занимаются бо́льшею частью извозомъ и ремеслами. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 15, съ производствомъ на 84310 руб., при 68 рабочихъ (большею частью кожевни). *Учебныхъ заведеній* 8, изъ нихъ 1 женская гимназія, 1 реальное училище и 1 ремесленная школа. Больница и лѣчебница для приходящихъ. Расходы Т. въ 1898 г. 67252 р.; на содержаніе городского управленія расходуется около 23% всего бюджета, на учебное дѣло — 11%, на медицинскую часть — 0,5%. Въ слоб. Кяхтѣ издается еженедѣльная газета «Байкалъ».

Троицкосавскій уѣздъ (до 1901 г. округъ) расположенъ на ЮЗ Забайкальской обл. и тянется узкою полосою (отъ 20 до 100 вер. шир.) вдоль Китайской границы на протяженіи болѣе 700 вер. *Площадь* у. равна 19175 кв. вер. Это самый маленькій изъ уѣздовъ области. Т. у. принадлежитъ Даурскому нагорью и весь изрѣзанъ отрогами хребтовъ Яблоноваго (который касается у. на В), Малхинскаго, Заганскаго и Хамаръ-Дабана. *Рѣки* Т. у. принадлежатъ системѣ Селенги (прит. оз. Байкала), пересѣкающей у. на короткомъ разстояніи; изъ нихъ наиболѣе значительныя Чикой на В и Джида на З, судоходна одна Селенга. Озеръ значительныхъ нѣтъ; нѣкоторыя изъ озеръ соленыя — добывается соль (Кяхтинскій заводъ). *Климатъ* континентальный и суровый, для г. Т. средняя температура года — 0,8°, янв. — 25%, іюля + 18,7°. Жителей (1897) 32476 (16000 мжч. и 16476 жщн.), изъ нихъ 9213 городского и 23263 въ уѣздѣ. На 1 кв. версту приходится 1,7 жит., тогда какъ для всей Забайкальской обл. приходится 1,3 жит. Гуще Т. заселены уу. Нерчинскій (2,4 жит.) и Селенгинскій (2,4 жит.). Въ у. исключительно казачьи селенія, числомъ 61; крестьянскихъ и инородческихъ селеній нѣтъ. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1897 г., при чемъ былъ обслѣдованъ не весь уѣздъ, изъ 20526 жит. оказалось русскихъ — 11718, бурятъ — 8800, евреевъ и татаръ — 8; православныхъ 11650, ламаитовъ — 8868, іудейской и магометанской вѣры — 8. Изъ 1997 тыс. дес. занятыхъ земель около 445 тыс. дес. (22%), остальныя же 1552 тыс. дес. представляютъ собою свободныя пространства. Подъ пашнею 22443 дес. или около 1,1% всей площади у. *Почва* преимущественно «темноцвѣтная» суглинистая и супесчаная, очень цѣнимая населеніемъ и тщательно эксплуатируемая. Унавоживаніе не примѣняется. Орудія земледѣльческія — примитивныя; американскія жнейки и конныя грабли употребляются лишь въ единичныхъ случаяхъ. Воздѣлываемы исключительно яровые хлѣба: рожь («ярица» — 61,4% всей площади пашни), овесъ (14%), пшеница (17,3%), ячмень (4,6%), греча (1,7%). Хлѣба едва хватаетъ для населенія; изъ 11 станицъ у. хлѣбъ вывозится на продажу только изъ двухъ. *Скота* менѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ обл.; въ 1898 г. было лошадей 6492, рогат. скота — 27487 гол., овецъ — 42287, козъ — 9618, свиней — 9878. Скотоводство является не только подспорьемъ къ хлѣбопашеству: продажа скота — одинъ изъ важныхъ доходовъ населенія. *Лѣса* занимаютъ очень большую площадь, преимущественно казенные. До 1890 г. они оставались безъ охраны и населеніе пользовалось ими совершенно безплатно и свободно. Съ 1890 г. лѣса состоятъ въ завѣдываніи одного лѣсничаго, съ нѣсколькими лѣсниками; но хозяйство лѣсное все еще находится въ зачаточной формѣ. Преобладающія породы — лиственница, береза, ель, кедръ, осина, сосна. Много лѣсовъ уничтожается пожарами; строеваго лѣса годъ отъ года становится меньше. Изъ *промысловъ* болѣе всего развитъ извозный промыселъ, которымъ изъ 3645 хозяйствъ уѣзда занимаются 799 (13,6% всѣхъ хозяйствъ, занимающихся въ обл. извозомъ); рыболовствомъ занимаются 59 хоз., охотой — 182 хоз. Охота преимущественно на бѣлку, а также на изюбрей, изъ-за ихъ роговъ (пантовъ). Другіе промыслы: лѣсной (заготовка дровъ, бревенъ, плахъ), добываніе кедровыхъ орѣховъ, сидка дегтя и добыча и продажа соли. Золотые пріиски въ области и работы на великой Сибирской жел. дорогѣ также доставляютъ заработокъ населенію Т. у. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) въ у. (не считая города Т.) 39, съ 1122 рабочими и производствомъ свыше 227 тыс. руб. Изъ нихъ болѣе значительны стеариновый зав. (въ слоб. Кяхтѣ — единственный въ Сибири) и 2 кожевенные. *Торговля* сосредоточена главнымъ образомъ въ Кяхтѣ, чрезъ которую въ 1900 г. одного чаю привезено было 1391352 пд., что составляетъ 43% всего привоза чая въ Россію. Въ Китай и Монголію вывозятся глав-

нымъ образомъ хлѣбъ и мануфактурные товары, оттуда привозятся, кромѣ чая, ткани; скотъ служитъ предметомъ торга съ Монголіей какъ по вывозу, такъ и по ввозу. По стоимости товаровъ ввозъ превышаетъ вывозъ почти въ 7 разъ. Въ Т. у. 7 казачьихъ школъ, 9 церк.-прих. и 9 школъ грамоты, всѣ низшія; учащихся 574 (490 м. и 84 д.). Больница 1, въ каз. станицѣ Кударинской. Почт. отд. 1— въ слоб. Усть-Кяхтѣ. Ср. «Высочайше учрежденная, подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Куломзина, коммиссія для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской обл. Матеріалы», вып. 1—16 (СПб., 1898); Н. Разумовъ, «Забайкалье» (СПб., 1899).

Троицко-Сергіевскій резервн. **баталіонъ**—сформированъ въ 1796 г. изъ находившихся въ Москвѣ полевыхъ и гарнизонныхъ баталіоновъ, подъ названіемъ московскій гарнизонный ген. Архарова 2-го полкъ. Съ 1804 по 1813 г. этотъ полкъ служилъ какъбы депо для разныхъ новыхъ формированій; такъ, изъ него составлены: тарутинскій и богородицкій полки и московскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Въ 1864 г. послѣдній названъ московскимъ губернскимъ, въ 1874 г. московскимъ мѣстнымъ, а въ 1878 г. развернутъ въ 5 баталіоновъ: 129-й, 130-й, 131-й и 132-й резервные и московскій мѣстный. Въ томъ же году первые 4 упразднены, мѣстный-же переименованъ въ 73-й резервный пѣхотный, а въ 1891 г. названъ Т.-Сергіевскимъ резервнымъ.

Троицкъ—уѣздн. гор. Оренбургской губ., въ степной мѣстности, на р. Уѣ, при впаденіи въ нее рч. Увелькн. 23128 жит.; 8 камен. правосл. церквей, женскій м-рь, жилыхъ домовъ 1446 (55 камен.), торговыхъ лавокъ — 253 (40 камен.). Учебныхъ зав. 8, изъ нихъ 1 муж. гимназія и 1 жен. прогимназія. Окружной судъ, мѣновой дворъ (оборотъ въ теченіе лѣтняго времени — свыше 4 милл. руб.). Фабрикъ и зав. 34, съ 1222 рабоч. и производствомъ на 1747 т. руб.; наиболѣе значительны кожевенные заводы, крупчатныя мельницы и салотопни. Город. общ. банкъ, отд. частнаго коммерч. и земельн. банковъ, ссудо-сберегат. тов. Бюджетъ 1898 г.: доходы — 64542 руб., расходы—64722 р.; на управленіе городъ расходуетъ около 15% своего бюджета, на учебное дѣло—18%, на богоугодныя завед.—14%, на врачебную часть—2,9%. *Исторія.* Т. основанъ какъ крѣпость въ 1743 г. Неплюевымъ. Въ 1774 г. крѣпость была взята Пугачевымъ, удержавшимся здѣсь всего одинъ день, такъ какъ на слѣдующій онъ былъ разбитъ полковникомъ Де-Колонгомъ и принужденъ бѣжать къ Челябинску. Въ 1784 г. Т. преобразованъ въ уѣздн. гор. Уфимскаго намѣстничества, а въ 1804 г. — Оренбургской губ. Находясь на Сибирскомъ торговомъ пути, Т. быстро развился; въ 1745 г. назначенъ мѣстомъ мѣноваго торга съ кочевниками; тогда-же здѣсь учреждена была таможня (закрыта въ 1863 г.).

Троицкій уѣздъ лежитъ въ сѣв.-вост., зауральской части Оренбургской губ. Площадь Т. у. = 20551,1 кв. вер.; это наименьшій изъ уѣздовъ губерніи. На СЗ уѣзда проходитъ Уральскій хребетъ, который долиною р. Міяса отдѣляется отъ Ильменскихъ горъ. Отдѣльныя вершины Урала въ предѣлахъ Т. у. достигаютъ 2941 футъ (Уралъ-тау), а болѣе низкихъ Ильменскихъ горъ — 2358 фут. (Большой Логъ). Т. у. имѣетъ склонъ съ СЗ къ ЮВ; поверхность его гористая на СЗ, переходитъ въ холмистую и далѣе въ ровную степную мѣстность, усѣянную озерами (2 озера соленыя), которыя занимаютъ 206 кв. в. Склоны горъ и холмовъ покрыты лѣсами смѣшанныхъ породъ (ель, пихта, сосна, лиственница, береза), въ степной части встрѣчаются лѣса исключительно лиственныхъ породъ; лѣса занимаютъ до 25% всего уѣзда; много дикихъ звѣрей, особенно медвѣдей. Склоны Урала богаты золотомъ, мѣдными и желѣзными рудами, на земляхъ Міясскаго зав. находится и платина. Ильменскія горы богаты самоцвѣтными камнями. Золотоносные пески разбросаны и по степной части уѣзда. Въ озерахъ добывается соль. Хорошая фарфоровая глина найдена близъ стан. Чебаркульской на С уѣзда. *Рѣки* Т. у. принадлежатъ системѣ Оби (Тобола), изъ нихъ значительныя: Уй и Міясъ; обѣ несудоходны. Въ западномъ углу уѣзда беретъ начало р. Уралъ (Каспійскаго бассейна). Климатъ континентальный и здоровый, особенно въ гористой части уѣзда; въ степной часто бываютъ засухи, вредно вліяющія на хлѣбопашество. *Почва* преимущественно песчано-глинистая; черноземъ — по долинамъ рѣкъ и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ горамъ, при чемъ слой чернозема становится тоньше по мѣрѣ удаленія отъ горъ въ степь. Лучшія по урожайности почвы — въ предгорныхъ частяхъ уѣзда. Въ 1897 г. (исключая г. Троицкъ) 180471 жит. (89881 мжч. и 90599 жщ.). Главная масса населенія—великороссы (около 86%) и православные; инородцы (14%), большею частью башкиры — всѣ магометане. Населенныхъ мѣстъ 267, изъ нихъ 1 городъ, 15 станицъ, остальныя — села, заводы и деревни. Казачьихъ поселковъ 210. Много крупныхъ поселеній: въ Міясскомъ зав. (см.) 16102 жит. Школъ 157, изъ нихъ 125 войсковыхъ, 10 церковно-приходскихъ, остальныя инородческія и другихъ вѣдомствъ. Главнѣйшія занятія населенія—хлѣбопашество, скотоводство и горное дѣло. Точныхъ данныхъ о размѣрѣ *хлѣбопашества* нѣтъ; распахано далеко не все годное для того пространство. Система хозяйства — переложная; преобладаютъ посѣвы пшеницы (кубанки и бѣлотурки). Значительная часть хлѣба сбывается за предѣлы уѣзда. Обиліе пастбищъ способствуетъ развитію *скотоводства.* Въ 1900 г. лошадей было 81497, крупнаго рогатаго — 94709 головъ, овецъ — 145548, свиней—3759. Горное дѣло сосредоточивается главнымъ образомъ на *золотопромышленности.* Золотоносные пески находятся частью на земляхъ казенныхъ, частью на башкирскихъ и казачьихъ. Въ такъ назыв. «Качкарской» системѣ (50 в. на З отъ г. Т.) добывается жильное золото. Пріиски находятся въ вѣдѣніи оренбургскаго горнаго окр., управленіе котораго находится въ Міясскомъ заводѣ. Золота добыто въ 1898 г. во всемъ округѣ (уу. Верхнеуральскій, Троицкій и Че-

лябинскій) 260 пд. 37 фн. 39 зол. 25 дол.; изъ этого количества на Т. у. слѣдуетъ положить не менѣе половины. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 19, съ 436 рабочими и производствомъ на 1170250 руб.; болѣе значительные изъ нихъ—мельницы и салотопни. Кустарные промыслы развиты слабо (кружевничество въ Кундравинской станицѣ). *Торговля* (исключая гор. Т.) развита въ Міяссѣ и на ярмаркахъ; главнѣйшія изъ нихъ въ ст-цахъ Кундравинской (двѣ, оборотъ 850 т. р.), Уйской и Степной. Въ сѣв. части Т. у. проходитъ Сибирская жел. дор. (98 в.). Почтово-телеграфныхъ учрежденій 5, почтов. отдѣленій 2. *Д. Р.*

Троицкъ—зашт. гор. Краснослободскаго у., Пензенской губ., при впаденіи рч. Сеземки въ Мокшу. Время основанія Т. неизвѣстно; по преданію, основательницею его считаютъ царицу-инокиню Марѳу Алексѣевну; память о ней сохранилась въ надписи на одномъ изъ церковныхъ сосудовъ московской работы 1648 г. Т. входилъ въ составъ стратегической линіи Мещерской обл. и прежде назывался острогомъ; остатки крѣпости сохранились до сихъ поръ. Въ 1708 г. Т. былъ причисленъ къ Азовской губ., въ 1732 г.—къ Воронежской, съ 1780 по 1798 г. былъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губ.; сгорѣлъ въ 1796 г., а въ 1798 г., какъ зашт. гор., приписанъ къ Нижегородской, а съ 1801 г. снова къ Пензенской губ. Жит. 6510, церквей 4; 2-классн. образцовое муж., жен. учил. и црк.-приход. школа. Почт.-телегр. отд. Упрощенное городское управленіе. Доходы города (1898)—2646 р., расходы—1900 р. *А. Ѳ. С.*

Троицынъ день, иначе *Пятидесятница*—см. XXV, 940.

Тропари (τροπάριον)—церковныя пѣснопѣнія; общее содержаніе ихъ—прославленіе Пресв. Троицы. Они поются на утрени, когда послѣ шестопсалмія и ектенія поется: «аллилуіа», и не поются при пѣніи «Богъ Господь». Т. имѣютъ отношеніе и къ службѣ дня (напр. въ понедѣльникъ при Т. прибавляется: «предстательствы безплотныхъ твоихъ помилуй насъ», и т. п.) и поются по гласу, который по ряду поется въ седмицу.

Троя (Troy) — гор. въ граф. Ренсселеръ въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, на вост. берегу р. Гудзона, подъ 42°44′ с. ш. и 73°41′ з. д. Улицы правильныя и очень широкія, изъ зданій лучшія: судъ, мраморное зданіе въ дорическомъ стилѣ, сберегательный банкъ, епископальныя церкви св. Креста и св. Павла, масонскій храмъ, церквей 50, политехническій институтъ Ренсселера, женская семинарія и много школъ. Фабрики и заводы желѣзодѣлательные, машиностроительные и др. Жит. 60651 (1900).

Тройано (Джованни Троjано, род. въ 1596 г.) — итал. композиторъ; писалъ многоголосные мотеты, находящіеся въ мѣстныхъ архивахъ.

Тройденъ — великій князь литовскій, княжившій, по словамъ Ипатской лѣтописи, съ 1270 по 1282 гг. въ г. Новгородкѣ Литовскомъ. Послѣ убіенія Миндовга (XIX, 338) въ Литвѣ боролись двѣ партіи—національно-языческая и русская христіанская. Первая имѣла въ виду сохранить литовскую религіозную и національную самобытность, вторая — дать перевѣсъ христіанству и русскому началу въ литовской жизни (см. XVII, 818—819). Однимъ изъ ярыхъ представителей національной литовской партіи являлся Т. Все его княженіе прошло въ безпрерывной борьбѣ съ иноплеменниками за коренныя литовскія начала. Онъ упорно отражалъ притязанія галицко-волынскихъ князей на великое княжество литовское, ограждая границы со стороны Волыни поселеніемъ въ городахъ колонистовъ прусско-литовскаго племени. Подъ конецъ его жизни Ливонскій орденъ подчинилъ себѣ Жемгалу; прусскіе крестоносцы подавили окончательно возстаніе пруссовъ, заставивъ ихъ или окончательно подчиниться, или же бѣжать изъ отечества; польскіе князья овладѣли той частью Ятвяжской земли, которая не была еще покорена волынянами. Преемникамъ Т. съ немалыми усиліями удалось возвратить Литовскому княжеству прежнее единство. Это было, въ значительной степени, куплено цѣной ослабленія литовскаго національнаго начала, которое поддерживалъ Т.

Тройль — баронскій родъ, происходящій отъ Трулса Ларссона управителя имѣній совѣтника Бота въ началѣ XVII вѣка. Его сынъ пасторъ Уно Трулсонъ принялъ фамилію Тронліусъ и † 1664 г. Его сынъ и внукъ были также пасторами, а правнукъ Самуилъ Тронліусъ (1706—1764), епископъ вестероскій, получилъ дворянское достоинство въ Швеціи съ фамиліею «фонъ-Тройль». Его сынъ Кнутъ фонъ Т. (1768—1825) былъ шведскимъ генералъ-адъютантомъ и губернаторомъ въ Або, остался въ этой должности послѣ присоединенія Финляндіи къ имперіи, получилъ въ 1809 г. баронское достоинство отъ имп. Александра I. Изъ его сыновей бар. Самуилъ Вернеръ (1798 — 1865) былъ губернаторомъ с.-михельскимъ (1856) и тавастгусскимъ (1863); бар. Уно (1803—1839) — шведскимъ министромъ-резидентомъ въ Константинополѣ. *В. Р.*

Тройникъ — трехствольное охотничье казнозарядное ружье (XXVII, 378) съ двумя гладкими стволами для стрѣльбы дробью и однимъ нарѣзнымъ стволомъ для стрѣльбы пулею.

Тройникъ—мѣстное малорусское названіе для дѣтской игры въ мячъ, въ такъ наз. «гилки». См. «Сборникъ Харьк. Истор.-Фил. Общ.» (II, 28).

Тройницкій (Александръ Григорьевичъ) — извѣстный статистикъ (1807 — 1871), образованіе получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1829 г. былъ приглашенъ преподавать исторію и географію въ одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ потомъ былъ инспекторомъ. Въ концѣ 20-хъ годовъ Т. сталъ помѣщать статьи въ мѣстной газетѣ. Съ 1834 г. Т. былъ назначенъ управляющимъ городскою типографіей и главнымъ редакторомъ «Одесскаго Вѣстника» и «Journal d'Odessa»; подъ его редакторствомъ обѣ названныя газеты привлекли новыя силы и сдѣлались болѣе содержательными. Въ 1857 г. Т. былъ назначенъ завѣдывающимъ статисти-

ческою частью въ статистическомъ комитетѣ и членомъ главнаго управленія цензуры при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Труды его: «О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи» (СПб., 1858) и «Крѣпостное населеніе въ Россіи по 10 народной переписи» (СПб., 1861). Въ 1858 г. Т. былъ назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ; съ 1861 г.—товарищемъ министра; въ этомъ званіи онъ оставался до 1867 г., когда былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. *А. Ш.*

Тройницкій (Николай Александровичъ) — статистикъ. По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ служилъ по мин-ву внутр. дѣлъ, былъ вице-губернаторомъ въ Ярославлѣ и губернаторомъ въ Вяткѣ и Рязани. Съ 1875 г. директоръ центр. стат. комит., съ 1897 г. предсѣдатель статистическаго совѣта. При немъ въ 1897 г. была произведена всеобщая россійская перепись. Т. напечаталъ нѣсколько докладовъ, сдѣланныхъ имъ на международныхъ статистическихъ конгрессахъ, а также рядъ предисловій къ изданіямъ центральнаго статистическаго комитета.

Тройничный нервъ (n. trigeminus)—составляющій 5 пару головныхъ нервовъ, у человѣка самый толстый изъ головныхъ нервовъ. Онъ начинается двумя корешками: заднимъ—чувствительнымъ, отходящимъ въ области такъ наз. ножки мозжечка къ мосту (crus cerebelli ad pontem) и переднимъ—двигательнымъ, отходящимъ между передними волокнами вароліева моста. Чувствительный корешокъ образуетъ полулунной формы ганглій, обращенный выпуклой стороной впередъ—g. semilunare s. Gasseri. Отъ передней поверхности ганглія отходятъ три главныя вѣтви Т. нерва, почему онъ и получилъ свое названіе: I—n. ophthalmicus; II—n. supramaxillaris; III—n. maxillaris. I вѣтвь, чувствующая, проходитъ черезъ fissura orbitalis superior, лежащей между большими и малыми крыльями клиновидной кости, и даетъ отъ себя еще до входа въ глазницу нѣсколько вѣтвей. Эта вѣтвь даетъ нервы въ кожу слезной железы, слизистую оболочку носа, кожу темени, спинки носа, лба и верхняго вѣка. II вѣтвь, тоже чувствующая, проходитъ изъ полости черепа черезъ foramen rotundum большихъ крыльевъ клиновидной кости и потомъ расщепляется на три вѣтви, дающія нервы одна—къ кожѣ лица, зубамъ верхней челюсти, другая — къ кожѣ щекъ и виска; третья (образующая g. nasale)—къ слизистой оболочкѣ рта, носа и глотки. III вѣтвь выходитъ черезъ foramen ovale большихъ крыльевъ клиновидной кости. Это нервъ смѣшанный и по выходѣ своемъ даетъ двигательныя вѣтви для жевательныхъ мышцъ и чувствительныя (числомъ три) для тѣхъ частей головной кожи, которыя лежатъ впереди уха, въ области нижней челюсти до подбородка, а также для зубовъ нижней челюсти и для полости рта и языка. Эта вѣтвь снабжена ганглиями g. oticum Arnoldi и g. submaxillare s. linguale. Приблизительно тѣже отношенія представляетъ Т. нервъ и у другихъ позвоночныхъ. Также онъ начинается двумя корнями (верхнимъ и нижнимъ) и дѣлится на три вѣтви, но многимъ, а можетъ быть и всѣмъ Anamnia свойственна еще четвертая вѣтвь (ramus ophthalmicus profundus), чувствующаго характера. Выходъ изъ черепа Т. нерва у позвоночныхъ совершается то черезъ одно, то черезъ два, то черезъ три отверстія. Самая замѣчательная особенность нѣкоторыхъ рыбъ и амфибій въ томъ, что эта IV вѣтвь является иногда вполнѣ самостоятельнымъ нервомъ и снабжена своимъ ганглиемъ. У ганоидной рыбы Polypterus эта вѣтвь представляетъ (по Pollard) наиболѣе примитивныя отношенія и лежитъ на одномъ уровнѣ съ n. oculomotorius. Многими эта вѣтвь разсматривается, какъ чувствующая спинная вѣтвь соотвѣтствующая двигательному брюшному n. oculomotorius, а комплексъ прочихъ вѣтвей Т. нерва занимаетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такое же отношеніе къ другому двигательному нерву—n. trochlearis. Во всякомъ случаѣ, Т. нервъ соотвѣтствуетъ двумъ сегментамъ головы (см. Позвоночныя и Черепъ). II и III вѣтви его, иннервируя одна верхнюю, другая—нижнюю челюсти, занимаютъ тожс положеніе по отношенію къ ротовому отверстію, какъ вѣтви лицевого нерва къ слуховому или языкоглоточнаго и блуждающаго къ жаберным щелямъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что слуховыя отверстія суть остатки жаберныхъ щелей, а равно и ротовое отверстіе можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ сліянія двухъ жаберныхъ щелей (см. Позвоночныя). *В. Шимкевичъ.*

Тройное правило. — Предположимъ, что величины A и B находятся въ такой зависимости, что одна изъ нихъ принимаетъ опредѣленное значеніе при данномъ значеніи другой величины. Если $B=b_1$ при $A=a_1$ и $B=b_2$ при $A=a_2$ и если существуетъ пропорція $a_1:a_2=b_1:b_2$ при всякомъ выборѣ чиселъ a_1 и a_2, то говорятъ, что величины A и B *прямо-пропорціональны*. Если же имѣетъ мѣсто пропорція $a_1:a_2=\frac{1}{b_1}:\frac{1}{b_2}$, то величины A и B—*обратно-пропорціональны*. *Простое тройное правило* имѣетъ цѣлью по даннымъ числамъ a_1, a_2 и b_1 найти b_2. Въ результатѣ получается: если величины A и B прямо-пропорціональны, то $b_2=\frac{a_2b_1}{a_1}$; если же A и B обратно-пропорціональны, то $b_2=\frac{a_1b_1}{a_2}$. При помощи *сложнаго Т. правила* рѣшаются задачи, разбиваемыя на нѣсколько задачъ на простое Т. правило. *Д. С.*

Тройонъ (Константенъ Troyon, 1810—65) —франц. пейзажистъ и живописецъ животныхъ, ученикъ Ріокрѣ и Пупара, условная, академическая манера которыхъ отражалась въ первыхъ его картинахъ, каковы напр. «Паркъ Санъ-Клу» и «Праздникъ въ Севрѣ». Случайное знакомство съ К. Рокпланомъ, замѣтившимъ талантливость Т., направило его на путь непосредственнаго изученія природы, и уже въ работахъ, выставленныхъ имъ въ парижскомъ салонѣ 1836 г., весьма ясно выказалось его стремленіе къ реализму въ смыслѣ не рабскаго подражанія формамъ и краскамъ натуры, но вѣрной передачи ея общаго характера и про-

изводимаго ею впечатлѣнія. Развиться въ этомъ направленіи много способствовала Т. дружба, установившаяся между нимъ и Рокпланомъ и другими тогдашними новаторами въ тогдашней французской пейзажной живописи, Т. Руссо, Діазомъ и Дюпрѣ. Въ 1848 г., послѣ поѣздки своей въ Голландію, онъ былъ уже первоклассным мастеромъ, умѣющимъ поэтически и вмѣстѣ съ тѣмъ правдиво воспроизводить природу, передавать ея воздушные и свѣтовые эффекты, смѣло и ловко владѣть кистью. Однако, такимъ мастеромъ его признали прежде въ чужихъ краяхъ, чѣмъ въ Парижѣ. Въ это время, въ содержаніи его картинъ, произошла немаловажная перемѣна: до той поры фигуры людей и животныхъ играли въ его пейзажахъ ничтожную роль; теперь онъ сталъ отводить въ своихъ картинахъ все болѣе и болѣе важное мѣсто домашнимъ животнымъ (коровамъ, воламъ, овцамъ, лошадямъ и ослам), съ любовью перенося на полотно ихъ внѣшность, характерныя черты ихъ нрава, ихъ движенія, и гармонично соединяя эти, иногда довольно крупныя, фигуры съ пейзажемъ, полнымъ воздуха и солнца. Мотивы для картинъ доставляли ему окрестности Парижа, Нормандія и Турень. Къ прискорбію, чрезмѣрная усидчивость въ трудѣ имѣла для высокодаровитаго художника печальныя послѣдствія: отъ переутомленія его зрѣніе стало слабѣть, а за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти онъ лишился разсудка, возвратившагося къ нему ненадолго лишь предъ его кончиною. Произведенія Т. многочисленны и разсѣяны по всей Европѣ. Главныя изъ нихъ — «Возвращеніе съ мызы» (1849, находится въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Волы, отправляющіеся на полевую работу» (1885; тамъ же), «Поздній лѣтній день въ Нормандіи», «Переправа въ бродъ», «Стадо, отправляющееся раннимъ утромъ на базаръ», «Стадо овецъ послѣ бури» и «Телѣга съ осломъ». Въ Кушелевской галлереѣ, въ имп. акад. худ., имѣется нѣсколько картинъ Т. (между прочимъ, повтореніе «Стада, отправляющагося на базаръ »).— Ср. Dumesnil, «Troyon, souvenirs intimes» (П., 1888) и Hustin, «Troyon» (П., 1893).

Тройская система вѣса — см. Великобританія (V, 782).

Тройственный союзъ (Tripelallianz) —заключенъ для поддержанія мира въ Европѣ между Германіею, Австро-Венгріею и Италіею, послѣ распаденія *союза трехъ императоровъ*, заключеннаго въ сентябрѣ 1872 г. между германскимъ императоромъ Вильгельмомъ I, австрійскимъ Францемъ-Іосифомъ и русскимъ Александромъ II въ Берлинѣ, но распавшагося въ 1878 г. вслѣдствіе охлажденія отношеній между Россіей и Германіей изъ-за образа дѣйствій германскаго имперскаго канцлера на берлинскомъ конгрессѣ. Союзъ между Германіею и Австріею былъ заключенъ 7 октября 1879 г. Италія присоединилась въ 1883 г. и обновила договоръ въ опредѣленной формѣ 13 марта 1887 г. Въ 1891 и 1896 гг. союзъ между этими тремя державами былъ вновь возобновляемъ. Численность армій Т. союза опредѣляются слѣдующимъ образомъ въ сравненіи съ силами Россіи и Франціи (въ тысяч. чел.):

	Германія	Австро-Венгрія.	Италія.	Всего.	Россія.	Франція.	Всего.
Въ мирное время . . .	521	317	249	1023	946	552	1498
» военное » . .	2370	1159	1164	4693	2729	2005	4734

Такимъ образомъ, на случай войны численность армій Т. союза съ одной и Россіи-Франціи съ другой стороны почти одинакова. Въ вышеприведенныя цифры не включены, однако, ополченцы, такъ какъ объ нихъ численности въ Германіи и Россіи точныхъ данныхъ не имѣется. Въ Австріи ополченіе насчитываетъ 445000, въ Италіи территоріальная милиція 1630000, во Франціи резервы территоріальной арміи 900000 чел., всего можно считать по меньшей мѣрѣ 5 милл., такъ что въ случаѣ обще-европейской войны подъ ружье станетъ свыше 14 милл. чел.

Тройчатый листъ—см. Листъ (XVII, 758 и фиг. 24).

Троки (Новыя Т.) — уѣздн. гор. Виленской губ., въ 9 вер. отъ ст. жел. дор. Ландварово, на полуо-вѣ обширнаго и живописнаго Трокскаго оз., соединеннаго съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Т. называется Новыми въ отличіе отъ *Т. Старыхъ* (см.). Жит. 2390: православныхъ 309, рим.-катол.— 746, лют.—3, евр.—818, караимовъ—424, магометанъ — 90. Правосл. церк.; костелъ, построенный вел. кн. Витовтомъ; въ немъ находится знаменитая древностью икона Божіей Матери, подаренная имп. Мануиломъ II вел. кн. Витовту; караимская и еврейская синагоги. Въ Т. живетъ гахамъ или глава караимскаго духовенства зап. губерній. Караимы поселены здѣсь при Витовтѣ, въ XIV в.; это потомки бывшихъ плѣнныхъ. Учебн. завед. 2 (одно караимское), больницъ 2, почт. и телегр. Фабр. и зав. нѣтъ. Торговля незначительная. Караимы занимаются огородничествомъ (сбытъ огурцовъ). Упрощенное городское управленіе. *Бюджетъ* города (1898): приходъ — 12568 р., расходъ—12478 р. *Исторія.* Т. основаны въ 1321 г. вел. кн. литовскимъ Гедиминомъ, жившимъ здѣсь до переселенія своего въ Вильну. По смерти Гедимина Т. достались въ удѣлъ сыну его Кейстуту, жившему постоянно здѣсь и укрѣпившему городъ. Въ 1377 г. Т. были сожжены крестоносцами; въ 1382 г. попали во власть Ягайла, а въ 1384 г.—Витовта. По соединеніи Польши съ Литвою, Т. сдѣлались главнымъ городомъ особаго воеводства и часто подвергались нападеніямъ. Замки окончательно разрушены въ 1655 г. Къ Россіи Т. присоединены въ 1795 г. и въ 1796 г. назначены уѣзднымъ городомъ (въ 1839—42 гг. были за штатомъ). Прежнее значеніе и величіе Т. утратили со смертью короля Сигизмунда-Августа; нынѣ это очень бѣдный городокъ. Изъ остатковъ старины сохранились двѣ башни и часть стѣны на берегу озера— развалины замка, построеннаго, по однимъ свѣдѣніямъ, Кейстутомъ, по другимъ — Геди-

миномъ. Около замковыхъ башенъ виденъ высокій сторожевой курганъ, на которомъ замѣтны слѣды укрѣпленій. Въ 300 саж. отъ берега, на о-вѣ среди озера, возвышаются живописныя развалины величественнаго готическаго замка. Нѣкогда двойная каменная стѣна окружала всю площадь о-ва (ок. 2 дес.). По сохранившимся въ этомъ замкѣ изображеніямъ святыхъ, писаннымъ въ византійскомъ стилѣ, надо предположить, что здѣсь была часовня.

Трокскій уѣздъ расположенъ въ зап. части губерніи и занимаетъ 5222,7 кв. вер., изъ нихъ подъ озерами 71,6 кв. вер. *Площадь у.* имѣетъ общее склоненіе отъ Ю. къ ССЗ, кромѣ того въ зап. части мѣстность понижается къ р. Нѣману, а въ вост.—къ р. Вилiи. Болѣе возвышенные пункты: Михновлясы—682 фт., Наборовщизна—762 фт. и Гедананцы—856 фт. Зап. и южн. части представляютъ песчаную равнину; рядъ песчаныхъ и глинистыхъ холмовъ находится въ сѣв. и вост. частяхъ уѣзда. Близъ р. Вилiи есть черноземъ, ок. Нѣмана, Высокаго Двора и Трокъ встрѣчаются известковый туфъ, глина и песчаникъ, послѣдній встрѣчается и по р. Вакѣ. Въ низменныхъ и мокрыхъ мѣстахъ находится луговой желѣзнякъ и болотистая руда съ известковымъ туфомъ, содержащая 27—33% чистаго желѣза. Бѣлый кварцевый песокъ залегаетъ въ окрестностяхъ мст. Оранъ. Бурый торфъ попадается въ многихъ мѣстахъ. Соляные минеральные источники въ мст. Стоклишкахъ и близъ м. Олиты. Въ м. Бирштаны минеральныя воды устроены и посѣщаются больными. Вся площадь у. лежитъ въ системѣ р. Нѣмана, который протекаетъ по границѣ его на 170 вер. въ крутыхъ берегахъ; удобныхъ пристаней на немъ нѣтъ, и только при м. Меречи производится иногда нагрузка судовъ. Вилiя, прит. Нѣмана, на всемъ протяженіи (75 вер.) отъ устья р. Ваки до выхода въ Ковенскую губ. служитъ естественною границею съ Виленскимъ у.; она также судоходна. Изъ притоковъ Нѣмана въ уѣздѣ болѣе значительные: Меречанка и Страва (дл. 60 вер.), а изъ притоковъ Вилiи — Вака. Озеръ въ у. 153. Всѣ они ограничены высокими, лѣсистыми берегами и представляютъ собою глубокіе резервуары воды. Многія изъ озеръ очень живописны; изъ нихъ болѣе обширныя: близъ м. Дауги находится озеро того же названія, дл. въ 3½ вер., шир. до 2 вер., глуб. до 30 саж. Трокское оз. имѣетъ въ окружности до 20 вер., Окмяна (дл. 5, шир. 3 вер.). Болотъ много въ южной части у.: ок. м. Меречь болото имѣетъ до 84 вер. въ окружности; значительныя болота въ окрестностяхъ с. Черной Ваки, Соленикъ, Рудни и Скобина.—Лѣсами занято 32% всей площади уѣзда; половина всѣхъ лѣсовъ принадлежитъ казнѣ. Больше всего сосны. Липа растетъ въ зап. части у. Въ прежнее время была знаменита Рудниковская пуща (отъ м. Рудникъ до р. Нѣмана). Она тянулась болѣе чѣмъ на 70 вер. и въ ней было много дикихъ звѣрей. Здѣсь былъ охотничій дворецъ литовскихъ вел. князей. Остатки этой пущи составляютъ нынѣ Междурѣчскую лѣсную дачу въ 4135 дес., отведенную подъ корабельный лѣсъ. Всего лѣсовъ, подлежащихъ надзору лѣсохранительнаго комитета, 171754 дес. *Жителей* (безъ гор. Т.)—217667 (мжч. 103308 и жнщ. 114359); плотность населенія—42,7 чел. на 1 кв. в. Католики составляютъ 88% всего населенія, евреи—8,5%, православные — 2,3%, остальные 1,2%—раскольники, магометане, протестанты и караимы. Главную массу населенія составляютъ литовцы. Евреи живутъ въ краѣ (преимущественно въ мѣстечкахъ) съ XII в., караимы (большею частью въ г. Т.) и татары (1368 чел.), потомки плѣнныхъ крымцевъ—съ XIV в. Среди русскихъ много раскольниковъ-безпоповцевъ федосѣевскаго толка (1331 чел.). Населеніе размѣщается въ 1 городѣ, 16 мѣстечкахъ и 1311 селеніяхъ. Крестьяне составляютъ 78% всѣхъ жителей. По даннымъ 1887 г., изъ 513724 дес. принадлежали: крест. въ надѣлѣ—231508, частнымъ влад.—151170, казнѣ и удѣлу — 126321, разнымъ учрежденіямъ—4725 дес. Изъ частныхъ владѣній большая часть (136955 дес. или 91%) принадлежитъ дворянамъ. Пашни считалось 212574 дес., сѣнокоса и пастбищъ—64736, всей удобной земли—446671 (87%), неудобной—67053 дес. (13%). Средній надѣлъ крестьянъ 12,2 дес. у бывш. помѣщ. и 23,1 дес. у бывш. госуд. на 1 душу муж. пола. Подъ пашнею у частныхъ владѣльцевъ 42,3% удобной земли, у крестьянъ—76,9%; въ общемъ, подъ посѣвами до 34,7%. Система хозяйства трехпольная. Правильное хозяйство только у нѣкоторыхъ крупныхъ владѣльцевъ. Въ 1897 г. собрано четвертей: ржи — 325574, пшеницы — 11109 (рожь и пшеница почти исключительно озимыя), овса —179257, ячменя—37184, гречихи—33876, др. яров.—22752; всего зерновыхъ хлѣбовъ—609752 четв. 67% всего сбора падаетъ на крестьянскія земли. *Льноводство* развито; мѣстами сѣютъ коноплю; въ 1897 г. добыто волокна льна—18 тыс. пд., пеньки—5 тыс. пд. *Садоводствомъ* занимаются многіе изъ помѣщиковъ. Фруктовъ продано въ 1897 г. 23950 пд.; сады крестьянъ не носятъ промышленнаго характера. *Огородничество* развито въ окрестностяхъ Т. (огурцы). *Скота* въ 1900 г. было: лошадей — 38276, крупн. рогат. — 100854, овецъ и козъ—94403, свиней—59105 гол. Крестьянамъ принадлежитъ 71% всего количества скота. Конскій зав. въ Ландваровѣ. *Фабрикъ и заводовъ* 55, съ производ. на 424640 р. при 380 рабоч.; изъ нихъ болѣе значительны 2 картонно-обертныя фабр., 4 лѣсопильныхъ, 1 проволочно гвоздильный (114 рабоч., произв. на 300 тыс. руб.) и 1 винокуренный зав. Изъ мелкихъ заведеній распространены гончарныя, кожевни, смолокурни и дегтярные зав. Торговыхъ документовъ въ 1897 г. взято 1716, бо́льшею частью (72%) евреями. *Народныхъ школъ* (1898 г.): вѣд. мин. народн. просв. 23; кромѣ того 14 шк. грамоты и 60 хедеровъ. Въ мм. Меречѣ и Бутримпцахъ двухкласси. еврейскія учил. Грамотныхъ среди новобранцевъ было 28,2%. 2 больницы, 4 пріемныхъ покоя и 3 фельдш. пункта. 8 аптекъ, врачей 7. Уѣздъ пересѣкаетъ СПб.-Варш. жел. дор., съ ея 2 вѣтвями, на протяженіи 207 вер. Почт.-телеграф. отд. 7, почто-

выхъ—7. Берегъ р. Нѣмана, служащаго нѣкогда границей между Т. уѣздомъ и Сувалкской губ., усѣянъ развалинами замковъ, служившихъ оплотомъ противъ набѣговъ рыцарей. Особаго вниманія заслуживаютъ руины крѣп. *Иуне* (XXV, 784) или *Иллень*, *Меречь* (XIX, 115), Бражоль, около котораго много могилъ-кургановъ бронзоваго вѣка; произведенные здѣсь въ половинѣ XIX стол. Киркоромъ, Гусевымъ и Фирковичемъ археологическія поиски привели къ находкѣ многихъ рѣдкихъ предметовъ (переданы въ виленскія каменныя палаты). Литературу см. Виленская губ. *А. Ѳ. С.*

Троки Старые—сел. Виленской губ., Трокскаго у., въ 4 вер. отъ уѣздн. гор. Существуетъ съ XI стол.; основано, по преданію, кіевскимъ кн. Ярославомъ I (1045 г.). Т. одно время были столицею литовскихъ князей. Въ костелѣ (на мѣстѣ упраздненнаго монастыря) замѣчательный портретъ вел. кн. Витовта.

Трокское (Бражоль, по-литовски Галве-галова) — оз. Виленской губ., Трокскаго у., при г. Трокахъ. Дл. 6 вер., шир. 2 вер., глуб. до 25 саж. Истокъ оз. рч. Брожолки впадаетъ въ р. Вилію.

Трокслеръ (Игнатій-Павелъ-Виталисъ Troxler) — швейцарскій врачъ, философъ и политикъ (1780 — 1866). Слушалъ лекціи въ Іенѣ, гдѣ сталъ восторженнымъ поклонникомъ натурфилософіи Шеллинга. Занимался медицинской практикой, читалъ лекціи по философіи и исторіи въ Люцернѣ, Базелѣ, Бернѣ. Неоднократно подвергался административнымъ преслѣдованіямъ. Какъ философъ, Т. выше всего ставилъ антропософію, изученіе человѣческаго духа; впослѣдствіи, измѣнивъ Шеллингу, онъ сталъ послѣдователемъ Якоби. Какъ политикъ, Т. былъ умѣреннымъ прогрессистомъ. Труды его: «Blicke in das Wesen des Menschen», «Naturlehre des menschlichen Erkennens», «Logik der Wissenschaft des Denkens und Kritik aller Erkenntniss», «Vorlesungen über die Philosophie». Въ политическихъ произведеніяхъ своихъ Т. говоритъ о естественномъ правѣ и конституціи Соедин. Штатовъ, какъ желательномъ прототипѣ швейцарскаго устройства.

Тролле—дворянская фамилія въ Швеціи, ведущая свое начало еще съ XIV ст. Всѣ представители этой фамиліи были сторонниками уніи и поддерживали въ Швеціи интересы датскихъ королей. Наиболѣе выдающимися были: 1) *Арвидъ Биргерссонъ Т.* († 1505) съ 1466 г. стоялъ во главѣ датской партіи въ Швеціи. На Кальмарскомъ сеймѣ 1483 г. онъ добился признанія Іоанна, сына Христіана I, наслѣдникомъ его въ Швеціи. Дѣятельное участіе принялъ онъ и въ борьбѣ съ Стенъ Стуре старшимъ; когда послѣдній въ 1497 г. былъ низложенъ, Т. снова содѣйствовалъ признанію королемъ Іоанна, котораго поддерживалъ и во время возстанія, начавшагося противъ Даніи въ началѣ XVI в. Онъ ум. въ 1505 г. 2) *Эрикъ Арвидссонъ*, сынъ его, принималъ участіе въ войнѣ Стуре противъ русскихъ, а въ 1496 г. сдѣлался однимъ изъ трехъ правителей Финляндіи. Вскорѣ онъ измѣнилъ дѣлу національной партіи и примкнулъ къ датской, особенно въ правленіе Сванте Стуре (1504—12). По смерти послѣдняго между Т. и Стенъ Стуре младшимъ началась борьба изъ-за штатгальтерства. Верхъ одержалъ Стуре младшій. Послѣ 1520 г. Т. былъ Христіаномъ II назначенъ въ лагманы Упландіи и агитировалъ противъ Густава-Вазы. Съ воцареніемъ послѣдняго онъ бѣжалъ въ Данію, гдѣ ум. въ 1529 г. 3) *Густавъ Эрикссонъ*—сынъ предыдущаго, архіепископъ упсальскій. Ревностный сторонникъ Даніи, въ 1516 г. началъ борьбу съ Стенъ Стуре младшимъ. Верхъ одержала партія Стуре; Т. былъ низложенъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Вестерасѣ. Христіанъ II успѣлъ добиться отъ римскаго папы отлученія Стуре и послѣ расправы со шведами въ 1520 г. возстановилъ Т. на архіеп. каѳедрѣ. Въ событіяхъ ноябрьскаго террора Т. игралъ значительную роль, стараясь отомстить противникамъ за понесенное отъ нихъ оскорбленіе. Когда началось далекарійское движеніе Густава Вазы, Т. выступилъ противъ послѣдняго, но былъ разбитъ и запертъ въ Стокгольмѣ, откуда бѣжалъ въ Данію. Такъ какъ Христіанъ II потерялъ къ этому времени и датскую корону, Т. послѣдовалъ за нимъ, и въ Бельгіи и Голландіи энергично агитировалъ въ пользу возстановленія Христіана. Съ этою же цѣлью онъ въ 1531 г. явился въ Норвегію; позже Т. участвовалъ въ такъ называемой графской войнѣ; раненый въ битвѣ при Экснебьергѣ, онъ умеръ въ 1535 г. Ср. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1884). *Г. Ф.*

Тролле (Герлуфъ Trolle, 1516—1565) — датскій адмиралъ. Во время семилѣтней войны съ Швеціей онъ командовалъ датскимъ флотомъ и въ 1564 г. одержалъ блестящую побѣду надъ шведами подъ Эландомъ.

Тролле (Франсуа-Альфредъ Trolley) — французскій юристъ (1808—1869), занимался адвокатурой и читалъ въ Канѣ административное право. Былъ предсѣдателемъ археологическаго общества. Главная работа Т. — «Traité de la hierarchie administrative» (5 т., 1844—54).

Тролліусъ (Trollius L.)—родъ растеній изъ сем. лютиковыхъ (см.), изъ группы Helleboreae. Многолѣтнія травы съ дланевидноразсѣченными листьями и довольно крупными цвѣтами. Околоцвѣтникъ (чашечка) изъ 5—многихъ листочковъ, въ послѣднемъ случаѣ слагающихся въ видѣ шара, желтаго или оранжеваго цвѣта. Между околоцвѣтникомъ и многочисленными тычинками находятся линейные стаминодіи (лепестки), несущіе по медоотдѣлительной ямкѣ. Плодъ изъ многихъ листовокъ, собранныхъ головкою. Около 10 видовъ въ сѣв. полушаріи. Trollius europaeus L.—купальница, авдотки, бубенчики—на влажныхъ лугахъ въ сѣверной и средней Европ. Россіи, въ зап. Сибири, на Кавказѣ. Нѣсколько видовъ въ Азіатской Россіи.

Тролль (Густавъ Trolle)—шведскій архіепископъ (кон. XV в. — 1535). Въ 1514 г. шведскій правитель Стенъ Стуре поставилъ его архіепископомъ въ Упсалѣ, надѣясь, что Т.

будетъ содѣйствовать его замысламъ. Т. не оправдалъ надеждъ, сразу завязавъ сношенія съ датскимъ королемъ Христіаномъ II. Послѣ пораженія датчанъ Стуре лишилъ Т. сана и заточилъ его въ монастырь, но Стуре умеръ (1520) и Т. возложилъ шведскую корону на голову датскаго короля; послѣ этого онъ снова занялъ высокое положеніе и управлялъ Швеціей въ отсутствіе Христіана. Возстаніе подъ предводительствомъ Густава Вазы, положившее конецъ датскому владычеству, принудило Т. эмигрировать; онъ удалился въ Данію, послѣдовалъ въ Норвегію за Христіаномъ II, наконецъ, сталъ епископомъ въ Рескильдѣ. Принималъ участіе въ битвѣ при Мальмоэ, гдѣ получилъ смертельную рану.

Тролопъ (Anthony Troloppe, 1815—1882)—младшій братъ Том.-Ад. Т., романистъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ представителей бытописательнаго романа въ духѣ Джорджъ Эліотъ, большой знатокъ и талантливый изобразитель англійской помѣщичьей жизни, пасторскихъ семей и сельскаго быта. Въ жизни онъ отличался большимъ практическимъ смысломъ, служилъ 30 лѣтъ по почтовому вѣдомству, былъ виднымъ чиновникомъ и выступалъ много разъ посредникомъ при заключеніи почтовыхъ договоровъ съ другими странами; путешествовалъ по Америкѣ, Австраліи, Индіи и описалъ свои впечатлѣнія въ нѣсколькихъ книгахъ: «The Westindies and the Spanish Main», «North America», «Australia and New Zealand», «South Africa». Пользуясь еще большей популярностью, чѣмъ его мать въ качествѣ автора занимательныхъ романовъ, Т. въ литературномъ отношеніи значительно выше ея. Въ современной ему англійской беллетристикѣ господствовала фальшь, искусственность, карикатурность типовъ—онъ же, идя противъ общаго теченія, даетъ въ своихъ романахъ правдивое изображеніе жизни средняго класса—и лишь отчасти, въ угоду вкусамъ публики и для большей занимательности, описываетъ нравы высшаго общества. Реализмъ его повѣствованій и любовь къ характернымъ мелкимъ подробностямъ, къ типичнымъ фигурамъ среднихъ людей роднитъ Т. съ его знаменитой современницей Джорджъ Эліотъ. Одинъ изъ его лучшихъ романовъ—«The Small House of Allington», въ которомъ реализмъ и остроумная сатира нравовъ сочетается съ поэтическимъ изображеніемъ нѣжной и глубокой женской души. Героиня романа, Лили Дэль—типичная англійская дѣвушка, чистая и любящая, самостоятельная и свободная умомъ и духомъ. Тонкость психологическаго анализа соединяется въ этомъ романѣ съ большой художественностью языка и описаній. Въ первыхъ своихъ романахъ, «The Warden», «Barchester Towers», Т. описываетъ почти съ фотографической точностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ художественно и живо, деревенскую жизнь и нравы «Барсетшейра». Въ томъ же родѣ и «Framley Parsonage», гдѣ бытописательный элементъ углубляется строгимъ этическимъ замысломъ, обличеніемъ снобизма и свѣтскаго легкомыслія. Къ числу реалистическихъ романовъ Т. изъ жизни средняго класса относятся наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Doctor Thorne», «The Bertrams», «Castle Richmond», «The Kellys and the O'Kellys», «The Claverings» и др. Кромѣ того, Т. написалъ рядъ политическихъ романовъ; лучшій изъ нихъ «The Prime Minister». Обособленно отъ другихъ стоитъ «Orley Farm». Юмористическій элементъ входитъ во многіе романы Т., но попытка написать комическій романъ не удалась ему: юмористическая повѣсть «Brown, Jones and Robinson» наименѣе удачное изъ его произведеній. Значительная часть романовъ Т. переведена на рус. яз. *З. В.*

Тролопъ (Frances Trolopre, 1780—1863)—англійская романистка, авторъ популярныхъ въ свое время романовъ «изъ жизни общества». Большинство ея произведеній вполнѣ шаблонны, съ идеальными героями и героинями, съ побѣгами любящихъ парочекъ, съ интригами коварныхъ злодѣевъ, терпящихъ въ концѣ концовъ полное посрамленіе. Благодаря своей плодовитой фантазіи и занимательности своихъ повѣстей, м-ссъ Т. пользовалась большимъ успѣхомъ. Лучшій ея романъ: «The Widow Barnaby» (1839)—интересная фабула и хорошо схваченныя черты изъ дѣйствительной жизни. Болѣе слабо продолженіе того-же романа: «The Widow Married» (1840). Въ романѣ «The refugee in America» (1832) и въ путевыхъ очеркахъ «Domestic manners of the americans» м-ссъ Т. описываетъ въ очень враждебномъ насмѣшливомъ тонѣ американскую жизнь. Впечатлѣнія, вынесенныя изъ путешествія по Европѣ, она передастъ въ цѣломъ рядѣ очерковъ: «Paris and the Parisians», «Belgium and Western Germany in 1833», «A visit to Italy», «Travels and travellers». Къ числу лучшихъ романовъ м-ссъ Т. принадлежитъ также «The vicar of Wrexhill». *З. В.*

Тролопъ (Thomas-Adolphus Trolopre, 1810—1892)—старшій сынъ м-ссъ Ф. Т., романистъ, писавшій многочисленные романы въ манерѣ своей матери, а также сочиненія по исторіи Италіи: «A decade of italian women», «History of the commonwealth of Florence», «Girlhood of Catherine de Medici» и др.

Тромбетти (Асканіо Trombetti)—итальянскій композиторъ XVI ст. Написалъ много неаполитанскихъ пѣсенъ (rilanella), многолосныхъ мадригаловъ и «Sacra Simphoniae».

Тромблонъ—короткій мушкетъ (XVI—XVIII в.), большого калибра, съ фитильнымъ или кремневымъ замкомъ; каналъ его расширялся къ дулу и кончался воронкообразнымъ раструбомъ. Употреблялся на близкомъ разстояніи, заряжался 10—12 пулями. Въ концѣ XVIII в. имъ вооружены были франц. саперы Одно время Т. составлялъ вооруженіе мамелюковъ. Въ началѣ XIX в., при деревянныхъ флотахъ, Т. устанавливались на кормѣ или носу легкихъ судовъ, какъ картечное орудіе при абордажѣ. Испанскіе контрабандисты и пираты употребляли Т. въ началѣ нынѣшняго столѣтія; у нихъ онъ назывался *трабуко*, отчего и они получили названіе трабукеровъ. Ср. Кондаковъ, «Указатель Императорскаго Эрмитажа» и Винклеръ, «Оружіе» (СПб., 1894).

Тромбозъ—см. Сосуды.

Тромбонъ (trombone, увеличительное отъ tromba — труба; Posaune—нѣм.) — металлическій инструментъ, имѣющій видъ большой, согнутой оваломъ металлической трубы. Въ верхней ея части помѣщается мундштукъ, т. е. чашечка въ видѣ полушарія, черезъ которую исполнитель вдуваетъ воздухъ. Нижній загибъ Т. отрѣзанъ и можетъ свободно двигаться вверхъ и внизъ по главной трубкѣ. Подвижная часть Т. называется кулисой. Отъ выдвиганія кулисы звукъ понижается, а отъ вдвиганія—повышается. Т. бываютъ различныхъ величинъ и, слѣдовательно, различныхъ звуковъ объемовъ: альтовый Т. въ *es*, теноровый—въ *b*, басовый въ—*f* или *es*. Написанныя для Т. партіи звучатъ какъ пишутся. Объемъ альтоваго Т. (trombone alto) отъ *ля* въ большой октавѣ до *ми* бемоль во второй октавѣ. Этотъ Т. болѣе другихъ способенъ къ быстрому исполненію. Теноровый Т. (trombone tenore) имѣетъ объемъ отъ *ми* въ большой октавѣ до *си* бемоль въ первой октавѣ. Этотъ Т. наиболѣе употребительный изъ трехъ Т., какъ звучный и сильный. Благодаря своему объему, онъ часто замѣняетъ въ оркестрѣ басовой или альтовый Т. Тембръ на всемъ протяженіи инструмента хорошъ, въ forte звукъ блестящъ, въ piano—благороденъ. Партіи этого Т. не слѣдуетъ придавать большой подвижности. Басовый Т. въ *f* (или квартъ басовый) и въ *es* (или квинтъ басовый) имѣютъ объемъ первый отъ contra si до fa въ первой октавѣ, второй—отъ contra *ля* до *ми* бемоль въ первой актавѣ. Инструментъ мало подвижный, тяжелый (вслѣдствіе большихъ размѣровъ), утомительный, хотя его звукъ могучій, но нерѣдко басовый Т. замѣняется въ оркестрѣ теноровымъ. Партія альтоваго Т. пишется въ альтовомъ ключѣ, а высокія поты въ скрипичномъ, теноровaго—въ теноровомъ, басоваго—въ басовомъ. Нерѣдко, однако, всѣ партіи трехъ Т. пишутся на одной нотной системѣ въ ключѣ fa. Примѣняя всѣ три Т. вмѣстѣ, слѣдуетъ стараться, чтобы они двигались одновременно и составляли гармоническія, консонирующія сочетанія. Въ сжатомъ расположеніи Т. даютъ сильную звучность, въ широкомъ звучатъ мягче. Соло для Т. въ оркестрѣ примѣняется рѣдко. Къ этой цѣли болѣе подходитъ теноровый Т. Въ новѣйшее время стали примѣнять контрабасовый Т., объемъ котораго отъ contra *ми* до *ре* въ первой октавѣ. Т. съ тремя вентилями не имѣютъ кулисы, такъ какъ съ помощью вентилей (см. Пистонъ) добывается хроматическая гамма. Благодаря вентилямъ, техническая сторона игры на Т. стала легче, но тембръ потерялъ въ чистотѣ и благородствѣ звука. Теноровый Т. съ четырьмя вентилями имѣетъ объемъ отъ contra *си* бемоль до *си* бемоль въ первой октавѣ. Каждому Т. присваивается названіе по первой низкой нотѣ его натуральной гаммы, но въ выше приведенныхъ объемахъ Т. эти ноты не упомянуты, какъ очень трудныя для исполненія. Эти низкія ноты называются педалевыми звуками; каждый изъ нихъ, вслѣдствіе выдвиганія кулисы, даетъ еще три хроматическихъ педалевыхъ звука ниже.

Н. С.

Тромбы или *торнадо*—см. Смерчи (XXX, 524).

Тромонинъ (Корнелій Яковлевичъ, ум. 1847) — литографъ и извѣстный любитель русской старины, составитель любопытной книги «Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ» (М., 1844).

Тромпетъ—см. Труба. Въ органѣ регистръ изъ трубъ въ 4, 8, 16 фт., преимущественно дѣлаемый изъ металла.

Тромпъ (Мартинъ Tromp) — знаменитый голландскій адмиралъ (1594—1624). Въ 1617 г. вступилъ въ военный флотъ и быстро двинулся впередъ, такъ что въ 1637 г. уже былъ главнымъ командиромъ всего флота Нидерландовъ. Въ 1639 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ испанскимъ флотомъ въ Ламаншѣ и этимъ обезпечилъ союзнымъ французскимъ войскамъ свободный путь во Фландрію. Менѣе счастливъ онъ былъ въ войнѣ съ Англіей въ 1652 г., вслѣдствіе чего долженъ былъ передать команду Корнелію де Витту, но послѣ неудачи послѣдняго, въ битвѣ близъ Кале, уже въ концѣ года опять сталъ во главѣ флота. Въ 1653 г. онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ англичанами, доходя въ своихъ смѣлыхъ движеніяхъ даже до устьевъ Темзы и, наконецъ, далъ непріятельскому флоту генеральное сраженіе близъ Шевенингена: послѣ 3-дневнаго боя 8—10 августа онъ палъ и флагъ побѣдителей-англичанъ съ тѣхъ поръ получилъ перевѣсъ надъ голландскимъ. Сынъ его, *Корнелій Т.* (1629—1691), въ 1652—53 гг. съ почетомъ участвовалъ въ борьбѣ голландцевъ съ англичанами на Средиземномъ морѣ. Въ 1665 г., командуя флотомъ, спасъ его отъ англичанъ, сильно тѣснившихъ его со всѣхъ сторонъ. Вскорѣ вернувшійся изъ Вестиндіи де-Рюйтеръ принялъ главную команду надъ флотомъ, что было крайне непріятно Т.; тѣмъ не менѣе въ кровавыхъ битвахъ 11—14 іюня и 4 авг. 1666 г. онъ храбро сражался подъ командой де-Рюйтера противъ принца Руперта и адмирала Монка. Голландцы отступили; де-Рюйтеръ обвинилъ Т. въ преднамѣренныхъ упущеніяхъ и въ самовольномъ преслѣдованіи непріятельской эскадры и правительство отставило его отъ службы. Когда въ 1672 г. опять началась война съ англичанами, Вильгельмъ Оранскій, сторонникомъ котораго считался Т., примирилъ его съ де-Рюйтеромъ: въ битвахъ 1673 г. взаимная помощь адмираловъ сослужила большую службу общему дѣлу. Въ 1675 г. Т. былъ отправленъ на помощь датчанамъ противъ шведовъ и много содѣйствовалъ счастливому для датчанъ окончанію войны. Сдѣлавшись по смерти де-Рюйтера главнымъ командиромъ голландскаго флота, Т. долженъ былъ вести союзный англо-голландскій флотъ противъ Франціи, но умеръ передъ началомъ войны.

Тромсдорфъ (Іоганнъ - Варѳоломей Trommsdorff, 1770—1837)—химикъ. Съ 1795 г. былъ проф. химіи и физики въ эрфуртскомъ унив. и учредилъ въ 1796 г. фармацевтическо-химическое учебное заведеніе, процвѣтавшее до 1828 г. Въ 1823 г. сдѣлался директоромъ королевской академіи въ Эрфуртѣ. Напечаталъ: «Systematisches Handbuch der Phar-

mazie» (Эрф., 1792, 4 изд., 1831); «Systematisches Handbuch der gesamten Chemie» (Эрф., 1805—20); «Die chemische Rezeptierkunst» (5 изд., Гамб., 1845); также издавалъ «Journal der Pharmazie» (1793—1834), первый фармацевтическій журналъ въ Германіи.

Тромсё (Tromsö)—главн. г. Норвежскаго окр. того же названія, лежитъ на островѣ того имени (отъ 8 до 10 км. длиною) въ Тромсезундѣ между о-вомъ Квалё и материкомъ, защищенъ отъ бурь и вѣтровъ высокими, крутыми горами, имѣетъ хорошую гавань; населеніе (1891) 6007 чел., въ томъ числѣ много лопарей; музей съ этнографическими коллекціями, нѣсколько церквей (1 католическая), гимназія, учительская семинарія, нѣсколько фабрикъ, судостроительныя верфи, оживленная торговля. Ежегодно множество судовъ отправляется въ Ледовитый ок. на промыслы, въ особенности на Шпицберенъ. Добыча даетъ предметы вывоза: вяленая и копченая рыба, сельди, ворвань, наважья икра, моржовый зубъ, оленьи и тюленьи шкуры, пухъ и перья. Вывезено въ 1894 г. на 1625500 кронъ, ввезено на 859400 кронъ.

Трона—видъ природной соды, встрѣчающейся въ Египтѣ (см. Углекатровая соль).

Тронджеймъ—см. Дронтгеймъ (XI, 185).

Тронная рѣчь—рѣчь, съ которою монархъ, открывая засѣданія парламента, обращается къ народнымъ представителямъ, стоя передъ тономъ, окруженный министрами и сановниками. Въ Т. рѣчи намѣчаются вопросы, подлежащіе обсужденію въ предстоящей сессіи, обыкновенно дается и краткій очеркъ положенія государственныхъ дѣлъ и политики, которой монархъ, въ согласіи съ министрами, держался до сихъ поръ, намѣренъ держаться и впредь. Вслѣдствіе этого Т. рѣчь разсматривается какъ политическая программа кабинета и даетъ палатѣ поводъ при составленіи въ самомъ началѣ сессіи отвѣтнаго на Т. рѣчь адреса (I, 191) высказаться о своемъ отношеніи къ этой программѣ. По порученію монарха, Т. рѣчь можетъ быть прочитана отъ его имени министромъ-президентомъ или другимъ членомъ кабинета, что въ послѣднее время обыкновенно и происходитъ.

Тронсонъ-дю-Кудре (Александръ-Гильомъ Tronson du Coudray) — франц. адвокатъ (1750—97). Перешелъ къ адвокатурѣ отъ торговыхъ занятій и сразу пріобрѣлъ извѣстность, когда Тарже отказался защищать Людовика XVI и онъ хотѣлъ его замѣнить. Конвентъ отказалъ, но его назначили защитникомъ Маріи-Антуанеты, защиту которой Т. провелъ талантливо и смѣло. Въ 1795 г. избранъ въ совѣтъ старѣйшинъ, гдѣ дѣйствовалъ въ реакціонномъ духѣ. 18 фруктидора попалъ въ проскрипцію и сосланъ въ Гвіану въ 1797 г.; тамъ-же вскорѣ умеръ. Въ 1829 г. вышли 6 лучшихъ рѣчей Т. подъ заглавіемъ «Oeuvres Choisis». Кромѣ того, напечатаны его «Instructions redigées pour mes enfants et pour mes concitoyens» (1798).

Тронше (Франсуа-Денн Tronchet, 1726—1806) — франц. юристъ; въ 1789 г. сдѣлался старшиной парижскихъ адвокатовъ и представителемъ Парижа въ національномъ собраніи; выступилъ противъ присяжныхъ въ гражданскомъ процессѣ, но стоялъ за устраненіе всякихъ остатковъ феодализма. Въ 1793 г. былъ однимъ изъ защитниковъ Людовика XVI. Въ 1795—99 гг. засѣдалъ въ совѣтѣ старѣйшинъ; принималъ дѣятельное участіе въ законодательныхъ работахъ того времени, потомъ въ первой коммиссіи для подготовки Code civil. Съ 1800 г. былъ президентомъ кассаціоннаго суда, затѣмъ предсѣдателемъ коммиссіи для выработки гражданскаго кодекса. Въ 1801 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1802 г.—президентомъ сената.

Трошенъ (Теодоръ Tronchin, 1582—1657) — протестантскій богословъ. Былъ въ Женевѣ профессоромъ восточныхъ языковъ и богословія (1618). Въ 1634 г. выступилъ защитникомъ протестантскаго перевода Библіи отъ нападокъ о. Котона. Въ 1635 г. участвовалъ въ совѣщаніи съ Ж. Дюреемъ по вопросу о соединеніи лютеранской и кальвинистской церквей. Печатные труды Т.: «De peccato originali»; «Disp. de baptismo»; «De bonis operibus».

Трошенъ (Теодоръ Tronchin, 1709—81)—швейцарскій врачъ. Медицинское образованіе получилъ въ Лейденѣ. Поселился въ Амстердамѣ, гдѣ очень скоро пріобрѣлъ блестящую практику. Перебравшись въ Женеву, получилъ еще большую извѣстность, особенно благодаря примѣненію инокулятивной системы. По настояніямъ герцога Орлеанскаго Т. поселился въ Парижѣ и сталъ модными врачемъ. Единственная большая работа Т.—«De colica pictorum» (Женева, 1755); остальные —мелкія статьи въ «Энциклопедіи» и «Memoires de l'Academie de Chirurgie».

Тронъ, иначе *престолъ* — принадлежитъ къ знакамъ верховной власти государей или регаліямъ въ обширномъ смыслѣ слова (XXVI, 440). Понятіе о почетномъ возвышенномъ сѣдалищѣ существовало въ самой глубокой древности и у всѣхъ народовъ. И въ настоящее время всѣ государи имѣютъ въ своихъ дворцахъ тронныя залы, въ которыхъ, на особомъ возвышеніи, подъ балдахиномъ, поставленъ престолъ или богато-убранное кресло. При коронаціяхъ употребляются обыкновенно престолы болѣе великолѣпной отдѣлки и замѣчательные по своей древности. У насъ въ этихъ случаяхъ употребляются три престола: царя Іоанна IV, царя Михаила Ѳеодоровича, или такъ назыв. «персидскій» престолъ, присланный въ подарокъ персидскимъ царемъ Аббасомъ, и Т. царя Алексѣя Михайловича, извѣстный подъ именемъ алмазнаго, такъ какъ онъ украшенъ 876 крупными алмазами и 1223 яхонтами. Жемчугомъ унизаны два ангела, изображенные на его стѣнкахъ и держащіе вынизанную также жемчугомъ надпись на латинскомъ языкѣ: «могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московскому Монарху Алексѣю, на землѣ счастливо царствующему, сей тронъ, съ величайшимъ искусствомъ и тщаніемъ сдѣланный, да будетъ счастливымъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ безконечнаго блаженства. Лѣта Христова 1659». Этотъ Т. (кресло) поднесенъ въ 1660 г. отъ имени торговой армянской компаніи въ

Испагани, армяниномъ Сарадовымъ. Кромѣ того, существуетъ еще Т. двумѣстный, сдѣланный изъ серебра для одновременнаго коронованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Ср. А. Ж., «Царская коронація» (СПб., 1882) и «Историческій Вѣстникъ» (1883).

Тропа—вполнѣ опредѣленное мѣсто, по которому звѣри проходятъ на кормежку, на водопой, разыскиваютъ другъ друга во время течки и т. д. Т. имѣютъ важное значеніе для охотничьихъ промысловъ, такъ какъ подстереганіе звѣрей на Т. является однимъ изъ распространенныхъ способовъ охоты. По снѣгу Т. обозначается оставленными на снѣгу слѣдами (бѣлая Т.); по *черноторону* (т. е. на землѣ, травѣ и т. п.) слѣды эти менѣе замѣтны и для отысканія ихъ требуется отъ охотника много опытности и наблюдательности. *Тропленіе* зайцевъ—см. Зайцы (XII, 149).

Тропакокаинъ—алкалоидъ, добываемый изъ листьевъ явайскаго кока, можетъ быть приготовленъ синтетическимъ путемъ изъ бензоила и псейдотропеина. Въ недавнее время выработанъ способъ добыванія бензоилтропеина изъ тропина—продукта разложенія атропина или гіосціамина; благодаря этому способу, хотя и патентованному, Т. удалось приготовить по значительно болѣе дешевой цѣнѣ. Т. предложенъ какъ мѣстно-дѣйствующее, болеутоляющее средство, имѣющее передъ кокаиномъ то преимущество, что Т. значительно менѣе ядовитъ, не дѣйствуетъ при поступленіи въ кровь въ такой степени на двигательные центры и на мышцы, при чемъ анестетическія свойства его проявляются быстрѣе и притупленіе болевой чувствительности держится дольше, чѣмъ при обезболиваніи кокаиномъ. Въ виду противогнилостныхъ свойствъ препарата растворы его могутъ сохраняться безъ потери анестетическихъ свойствъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ. Въ медицинѣ употребляется не самый алкалоидъ, а его хлористоводородная соль. При впусканіи капель въ слизистую оболочку глаза наступаетъ потеря болевой чувствительности, при чемъ не замѣчается поблѣдненія, а наоборотъ—гиперемія слизистой оболочки; зрачекъ расширяется только въ незначительной степени. Къ невыгоднымъ сторонамъ препарата слѣдуетъ отнести: гиперемію, вызываемую на слизистыхъ оболочкахъ, раздраженіе послѣднихъ до наступленія анестезіи, иногда недостаточность анестезіи и, наконецъ, дороговизна препарата. Т. находитъ наиболѣе частое примѣненіе въ глазной практикѣ и кромѣ того, при небольшихъ операціяхъ, въ другихъ областяхъ. Для смазываній слизистыхъ оболочекъ пользуются 10% растворомъ (въ 0,6% поваренной соли), въ глазной практикѣ употребляется 3% растворъ; при инъекціяхъ не слѣдуетъ превышать дозы 0.03, такъ какъ послѣ вспрыскиванія 0,04 наблюдались явленія отравленія. *Д. Каменскій.*

Тропарщики—раскольничій толкъ. Въ 1738 г. колодникъ Круглый, долгое время жившій въ Выговской пустыни, донесъ на выговцевъ, что они не молятся за предержащую власть. Составлена была чрезвычайная коммиссія, въ которую отъ сената былъ назначенъ ассессоръ Квашнинъ-Самаринъ, а отъ синода кирилловскій архимандритъ Вавила. Тайная канцелярія отъ себя вручила имъ секретную инструкцію, а для караула и разсылокъ при производствѣ слѣдствій откомандированъ былъ отрядъ солдатъ. Выговцы перепугались. Созвали соборъ. Приходилось выбирать одно изъ двухъ—или принять моленіе за царей, или пожертвовать существованіемъ выговскихъ общежитій и скитовъ. Избрали первое: опредѣлили—въ тропаряхъ и кондакахъ и въ стихахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, императорское величество поминать вездѣ, и, написавъ тропарь «Спаси Господи», положили въ часовняхъ. Въ этомъ сказалось вліяніе «лучшихъ» выговцевъ, особенно Семена Денисова. Впослѣдствіи въ защиту моленія за царя на Выгѣ писались пространныя сочиненія. Однако, большинство усматривало въ такихъ совѣтахъ больше практической сообразительности, чѣмъ непреложной истины. Были даже случаи, когда (1836 г.) снова приходилось «принуждать» выговцевъ къ моленію за царя. Въ настоящее время поморцевъ, пріемлющихъ моленіе за царя, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые отвергаютъ бракъ, прочіе старообрядцы называютъ «тропарщиками». Т., кромѣ Поморья, живутъ въ Саратовской губ. и въ самомъ Саратовѣ. См. архим. Павелъ, «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» (СПб., 1889); П. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895).

Тропарь (τροπάριον отъ τρέπω—обращаю)—церковное пѣснопѣніе. Стихи, слѣдующіе за ирмосомъ въ канонѣ, называются тропарями потому, что они обращаются къ ирмосу, ведутъ отъ него рядъ мыслей и въ самомъ пѣніи подчиняются ритму и тону ирмоса. Т. или пѣсни, встрѣчаемые внѣ канона и составленные безъ подражанія ирмосамъ, такъ названы потому, что для пѣнія они обращаются къ данному гласу въ недѣлѣ. Въ содержаніе ихъ входитъ молитвенная пѣснь, выражающая сущность празднуемаго и воспоминаемаго священнаго событія или изображающая главныя черты жизни и дѣятельности прославляемаго святого.

Тропеины—см. Тропинъ.

Тропеолинъ — техническое названіе нѣкоторыхъ красящихъ веществъ, принадлежащихъ къ классу азо-красокъ и получающихся конденсаціей *p*-діазосульфобензоловой кислоты съ фенолами и диметил-аниліномъ: $HSO_3 . C_6H_4 . N : N . Cl + C_6H_5N(CH_3)_2 = HSO_3 . C_6H_4 . N : N . C_6H_4N(CH_3)_2 + HCl$. Продажные Т. собственно представляютъ натровыя соли получающихся продуктовъ конденсаціи, общая формула которыхъ, слѣдовательно, будетъ $NaSO_3 . C_6H_4 . N : N . R$, гдѣ въ

Т. OO . . . . . $R = C_6H_4.NH.C_6H_5$
» D *) . . . . . $R = C_6H_4N(CH_3)_2$
» O или R . . . . $R = m\text{-}C_6H_3(OH)_2$
» OOO n°1 . . . . $R = \alpha\text{-}C_{10}H_6(OH)$
» OOO n°2 . . . . $R = \beta\text{-}C_{10}H_6(OH)$.

*) Этотъ Т. еще извѣстенъ подъ старымъ названіемъ метил-оранжа и въ красильной техникѣ почти теперь не употребляется въ силу непрочности окраски.

Для полученія Т. растворъ діазосульфобензоловой кисл. на холоду вливается въ щелочной растворъ фенола или слабо-кислый растворъ диметиланилина. Конденсація происходитъ моментально и краска выпадаетъ въ видѣ нерастворимаго осадка, который обрабатывается затѣмъ содой для перевода свободной сульфокислоты въ натріевую соль. Полученные такимъ образомъ Т. поступаютъ въ продажу въ видѣ бурыхъ кристаллическихъ порошковъ, легко растворимыхъ въ водѣ съ оранжевымъ цвѣтомъ, переходящимъ отъ прибавленія минеральной кислоты въ темнокрасный или фіолетовый. Этотъ переходъ цвѣта раствора зависитъ отъ выдѣленія свободной сульфокислоты и настолько рѣзокъ въ слабыхъ растворахъ, что даетъ возможность доказать присутствіе малѣйшихъ количествъ свободной кислоты, поэтому въ аналитической химіи пользуются этой способностью Т. D и OOO n°2 при титрованіи кислотами. Въ красильной практикѣ Т. употребляются, какъ субстантивные пигменты, для окраски, главнымъ образомъ, шерсти въ оранжевые цвѣта. Окраска товара при этомъ получается довольно яркая, особенно въ случаѣ Т. OOO n°2, но сравнительно мало прочная по отношенію къ кислотамъ, а иногда и щелочамъ. *Д. Х. Д.*

Тропидинъ—см. Тропинъ.

Тропизмъ—см. Таксисъ.

Тропики—широты, отстоящія на 23°28′ отъ экватора на сѣверъ (сѣв. Т.) и на югъ (южн. Т.). Тропики настолько же отстоятъ отъ экватора по широтѣ, какъ полярные круги отъ полюсовъ. На Т. солнце стоитъ въ зенитѣ въ солнечный полдень для лѣтняго солнцестоянія даннаго полушарія.

Тропининъ (Василій Андреевичъ, 1780—1857)—живописецъ-портретистъ, родился крѣпостнымъ человѣкомъ гр. А. Маркова, впослѣдствіи отпустившимъ его на волю. Девяти лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ своимъ господиномъ въ воспитанники имп. академіи худ., образовался въ ней подъ руководствомъ Щукина и, окончивъ ея курсъ въ 1804 г., поселился въ Москвѣ, гдѣ и трудился до конца своей жизни. Въ 1823 г. представилъ академіи, для полученія степени академика, три свои произведенія: портретъ гравера Е. С. Скотникова, картину «Кружевница» (находится въ московскомъ публ. музеѣ) и этюдъ «Старикъ-нищій»; но совѣтъ, заподозривъ, что они исполнены несамостоятельно, отказалъ ихъ автору въ просимомъ имъ отличіи. Этотъ отказъ заставилъ Т. въ слѣдующемъ году явиться въ СПб. и написать, въ видѣ программы на званіе академика, портретъ медальера Лебрехта, за который оно и было ему присуждено. Близко схваченное сходство, выразительность, гармоничный, хотя и не особенно блестящій колоритъ и добросовѣстная законченность исполненія въ портретахъ Т. отводятъ этому трудолюбивому и скромному въ жизни художнику одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ живописцевъ одной съ нимъ спеціальности. Изъ многочисленныхъ его произведеній, сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе замѣчательны портреты: два его собственныхъ (въ московскомъ публ. музеѣ и въ академіи худ.), имп. Николая I (1825, въ московскомъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ), Д. П. Татищева (въ академіи худ.), И. И. Дмитріева (въ академіи наукъ), Н. Карамзина, А. Пушкина, Н. Гоголя, К. Брюллова, Н. Уткина (всѣ пять—въ Третьяковской галл., въ Москвѣ), А. Е. Лазарева, кн. С. И. Гагарина и нѣк. др.

Тропинъ $C_7H_{11}N(CH_3)(OH)$—главная составная часть алкалоидовъ, извлекаемыхъ изъ многихъ пасленовыхъ растеній (Solanaceae). Названіе свое Т. получилъ отъ *атропина*, изъ котораго онъ впервые и былъ полученъ Краутомъ. Алкалоиды вышеуказанныхъ растеній, атропинъ, гіосціаминъ, белладонинъ, гіосцинъ, скополаминъ, апоатропинъ и др., при кипяченіи съ разведенными щелочами или баритовой водой распадаются всѣ на кислоту и Т. или вещество весьма близко стоящее къ нему. По изслѣдованіямъ Ладенбурга, этотъ распадъ объясняется тѣмъ, что указанные алкалоиды представляютъ сложные эѳиры карбоновыхъ кислотъ и большею частью Т., поэтому онъ всѣ ихъ соединилъ въ одинъ классъ, назвавъ *тропеинами*. Впослѣдствіи имъ же были получены и искусственно многіе тропеины этерификаціей тропина болѣе простыми ароматическими карбоновыми кислотами и изъ нихъ фенилгликоль-тропеинъ (Т.+миндальная кисл.) получилъ примѣненіе въ медицинѣ подъ названіемъ *гоматропина*. Свободный Т. получается разложеніемъ атропина или гіосціамина баритовой водой или соляной кислотой:

$$\underset{\text{атропинъ}}{C_{17}H_{23}NO_3} + H_2O = \underset{\text{тропинъ.}}{C_8H_{15}ON} + \underset{\text{троповая кисл.}}{C_8H_9O.CO_2H}.$$

При употребленіи баритовой воды для разложенія атропина, по удаленіи барита угольной кислотой въ растворѣ остается тропово-кислый Т., который разлагается соляной кисл., и кислый растворъ выщелачивается эѳиромъ для удаленія троповой кисл. Очищенный такимъ образомъ растворъ хлористоводородной соли Т. концентрируется, соль разлагается окисью серебра, растворъ, по обработкѣ сѣроводородомъ для удаленія слѣдовъ серебра, выпаривается до-суха и остатокъ кристаллизуется изъ абсолютнаго эѳира. Полученный такимъ образомъ Т. представляетъ безцвѣтныя таблицы, плавящіяся при 61,2°—63°. Т. кипитъ безъ разложенія при 229°—233°. Онъ весьма гигроскопиченъ и, легко растворяясь въ водѣ и спиртѣ, при испареніи растворовъ выдѣляется въ видѣ масла. Т. есть третичное однокислотное основаніе, дающее хорошо кристаллизующіяся двойныя соли съ хлорнымъ золотомъ и хлорной платиной. Благодаря работамъ Ладенбурга и Мерлинга, строеніе Т. теперь можно считать окончательно установленымъ. Изъ работъ Ладенбурга можно вывести слѣдующія заключенія. Такъ какъ Т. при сухой перегонкѣ съ натристой известью или гидратомъ окиси барія выдѣляетъ значительныя количества метиламина CH_3NH_2, то, вѣроятно, въ немъ имѣется она метильная группа, связанная съ азотомъ ($=N.CH_3$). Далѣе, такъ какъ Т. при осторожномъ окисленіи марганцовокаліевой солью не даетъ окси-продуктовъ, а переходитъ въ *тропининъ* $C_7H_{12}O(NCH_3) + H_2O = C_7H_{13}ON + CH_3OH$, то,

слѣдовательно, онъ не имѣетъ и двойныхъ связей между углеродными атомами. При окисленіи же Т. хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ получается кетонъ *тропинонъ*: $C_7H_{11}(NCH_3)OH+O=C_7H_{10}(NCH_3)O+H_2O$, указывающій, что гидроксилъ Т. связанъ не съ первичными или третичнымъ углеродамъ, а со вторичнымъ. Окисляя-же далѣе тропинонъ растворомъ хромовой кислоты въ присутствіи сѣрной, Ладенбургъ получилъ *тропиновую* кисл. $C_7H_8(NCH_3)(CO_2H)_2$, которая была имъ переведена въ нормальную *адипиновую* кислоту $CO_2H.CH_2CH_2CH_2CH_2.CO_2H$. Этотъ фактъ указываетъ, что въ Т. имѣется углеродный скелетъ изъ 6-ти атомовъ, какъ въ адипиновой кислотѣ; но такъ какъ эта послѣдняя получается изъ нормальнаго продукта окисленія кетона, то вполнѣ естественно предположить, что тропинонъ имѣетъ въ своемъ составѣ шестиатомное углеродное кольцо, которое, при дальнѣйшемъ окисленіи, разрывается у карбонильной группы, давая тропиновую кислоту; отсюда-же непосредственно вытекаетъ, что Т. имѣетъ кольцо $C<\begin{matrix}C—C\\C—C\end{matrix}>CH.OH$. Такой выводъ подтверждается еще слѣдующимъ фактомъ: Т. при кипяченіи съ уксусной или соляной кислотой отщепляетъ воду и переходитъ въ непредѣльное соединеніе *тропидинъ*: $C_7H_{10}(NCH_3)$, которое при дѣйствіи марганцокаліевой соли даетъ нормальный продуктъ окисленія *дигидрокситропидинъ* $C_7H_{10}(NCH_3)(OH)_2$, переходящій при дальнѣйшемъ окисленіи въ тропиновую-же кислоту. Эти два ряда продуктовъ съ достаточной вѣроятностью доказывали присутствіе вышеуказаннаго кольца въ строеніи Т. и Ладенбургу оставалось опредѣлить только положеніе еще одного атома углерода и группы NCH_3. Этого онъ достигъ слѣдующимъ образомъ. Тропидинъ при возстановленіи цинкомъ и соляной кислотой присоединяетъ, конечно, по мѣсту двойной связи, два атома водорода и даетъ *гидротропидинъ* $C_7H_{12}(NCH_3)$, хлористоводородная соль котораго при перегонкѣ въ струѣ хлористаго водорода распадается на хлористый метилъ и *норгидратропидинъ*: $C_7H_{12}N(CH_3)+HCl=C_7H_{12}NH+CH_3Cl$, а этотъ послѣдній при перегонкѣ съ цинковой пылью переходитъ въ α-этилпиридинъ $CH<\begin{matrix}CH=CH\\CH—N\end{matrix}>C.CH_2.CH_3$. На основаніи этихъ данныхъ Т. долженъ имѣть кольцо α-этилпиридина. Такіе два вывода возможно совмѣстить только предположивъ существованіе въ Т. сложнаго кольца изъ семи атомовъ углерода и одного атома азота, т. е. придавъ слѣдующую формулу строенія Т. $HC<\begin{matrix}CH_2—CH_2\\CH_2\ .\ CH(OH)\\CH_2\ .\ N(CH_3)\end{matrix}>CH$, которая съ достаточной простотой объясняетъ всѣ указанные выше переходы. Если Ладенбургъ и доказалъ непосредственно существованіе въ Т. пиридиноваго скелета, однако для подтвержденія выведенной имъ формулы строенія Т. оставалось непосредственно-же доказать существованіе гексаметиленоваго кольца, что и было выполнено Мерлингомъ, который рядомъ сравнительно простыхъ переходовъ получилъ изъ Т. бромтолуолъ $C_6H_5.CH_2Br$. Такимъ образомъ, послѣ работъ вышепоименованныхъ ученыхъ формула строенія Т. была установлена и только нѣсколько неопредѣленнымъ оставалось положеніе гидроксила, который могъ находиться при томъ или другомъ углеродномъ атомѣ внутренней цѣпи. Однако, и этотъ вопросъ былъ удачно разрѣшенъ Эйнгорномъ, опредѣлившимъ строеніе экгонина, который являясь Т.-карбоновой кислотой, несомнѣнно, долженъ имѣть гидроксилъ тамъ, гдѣ онъ написанъ въ вышеприведенной формулѣ строенія Т. *Д. Хардинъ.* А.

Тропическіе дожди—см. Дожди.

Тропическій годъ—см. Годъ (IX, 35).

Тропическія страны—такъ называютъ страны, лежащія между сѣв. и южн. тропикомъ. Въ срединѣ находится экваторъ. Въ Т. странахъ (кромѣ самыхъ тропиковъ) солнце два раза проходитъ чрезъ зенитъ мѣста, т. е. два раза въ году въ солнечный полдень солнечные лучи падаютъ вертикально. Чѣмъ ближе къ тропикамъ, тѣмъ ближе время прохожденія чрезъ зенитъ ко времени солнцестоянія даннаго полушарія, и тѣмъ ближе они между собою. Напротивъ, чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ болѣе это время приближается къ днямъ равноденствія, а на самомъ экваторѣ приходится на дни равноденствія. Остальное о Т. странахъ см. ст. Климаты (XXV, 381), Температура воздуха (XXXII, 854 сл.)

Тропикъ.—мѣшкообразная сѣть, употребляемая для ловли зайцевъ на ихъ тропахъ (см.).

Троповая кислота—см. Фенилмолочныя кислоты.

Тропонъ.—Подъ этимъ названіемъ въ продажѣ встрѣчается препаратъ, приготовленный въ 1898 г. проф. Финклеромъ въ Боннѣ, соостоящій въ сухомъ видѣ почти исключительно изъ бѣлковыхъ (протеиновыхъ) веществъ и предназначенный для повышенія количества бѣлковыхъ веществъ въ пищѣ человѣка. По своей низкой цѣнѣ Т. является наиболѣе общедоступнымъ изъ извѣстныхъ бѣлковыхъ суррогатовъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Названія препаратовъ.	Составъ, способъ приготовленія.	Цѣна въ копѣйкахъ за ½ фн.= 100 гр
Eucasin.	Казеинъ - амміакъ, приготовл. изъ молока . .	70
Nutrose.	Казеинъ-натръ, пригот. изъ молока	100
Sanatogen	Глицерино-фосфорнокислый казеинъ-натръ .	220
Somatose.	Препаратъ альбумозъ, приготовл. изъ мяса .	240
Sanose . .	Смѣсь 80% творожины и 20% альбумозъ . . .	240
Тропонъ . .	Смѣсь животныхъ и растительн. бѣлковъ . .	45

Для приготовленія Т. примѣняются всякія азотъ-содержащія вещества какъ животнаго, такъ и растительнаго происхожденія, при чемъ

преимущественно употребляются такіе продукты, которые, въ силу непріятнаго запаха, специфическаго привкуса и т. п., не могутъ быть прямо утилизированы для цѣлей питанія. Главнымъ исходнымъ матеріаломъ служатъ: мясные остатки, получаемые при фабрикаціи мясного экстракта, мясо дешевыхъ рыбъ, а равно и плоды различныхъ бобовыхъ растеній. Сырые матеріалы предварительно обрабатываются, смотря по ихъ природѣ, по способамъ, которые въ деталяхъ неизвѣстны, но главная цѣль которыхъ—полученіе бѣлковыхъ веществъ въ возможно чистомъ видѣ. Соотвѣтственно этому, обработка, въ общихъ чертахъ, направлена къ устраненію цвѣта, запаха, жира, красящихъ веществъ и,— поскольку рѣчь идетъ о продуктахъ животнаго происхожденія—присутствія клея, необладающаго, какъ извѣстно, настолько цѣнными питательными свойствами, какъ протеиновыя (бѣлковыя) вещества. Для достиженія этой цѣли, сырые матеріалы, такъ или иначе обработанные, извлекаются очень слабымъ растворомъ ѣдкаго натрія, при чемъ большинство протеиновыхъ (бѣлковыхъ) веществъ переходятъ въ растворъ, а неперевариміые нуклеины остаются въ остаткѣ. Изъ раствора бѣлковыя вещества осаждаются слабой кислотой; осадокъ многократно вымываютъ водой (для удаленія образовавшейся при нейтрализаціи поваренной соли) и высушиваютъ при извѣстной температурѣ съ тѣмъ, чтобы его потомъ подвергать воздѣйствію алкоголя, эѳира, бензина (для удаленія жира) и, наконецъ, перекиси водорода, фосфорной или фосфористой кислотъ. Послѣдней обработкой удаляются не только красящія вещества, но и разлагаются пахучія соединенія и все то, что могло-бы придать препарату непріятный привкусъ или вредныя свойства (токсины). Т. состоитъ изъ $^1/_3$ животныхъ и $^2/_3$ растительныхъ бѣлковыхъ веществъ; не смотря на сравнительно недавнее введеніе, онъ очень распространенъ во всѣхъ культурныхъ странахъ и въ настоящее время изготовляется громадными количествами на спеціальныхъ фабрикахъ (Tropenwerke) въ Мюльгеймѣ на Рейнѣ. Т. представляетъ собою чрезвычайно мелкій порошокъ, свѣтло-коричневаго цвѣта, безъ всякаго запаха и вкуса, и встрѣчается въ продажѣ въ жестянкахъ по 1000, 500, 250 и 100 гр. ($^1/_4$ фн.). *Химическій составъ* Т., по анализу профессора Кенига, таковъ:

(Цифры обозначаютъ %).

Воды.	Азота.	Протеиновыхъ вещ.	Жира.	Минер. вещ.	Зола содержитъ: Фосфорнаго ангидрида.	Окиси кальція.	Окиси калія.	Нерастворимыхъ частей.	N₂ въ видѣ аммиака.	N₂ растворимаго въ водѣ.	N₂ неперевариміаго.
8,89	14,58	89,77	0,20	1,24	0,35	0,12	0,22	0,50	0,12	0,37	1,42

Кромѣ чистаго Т. въ продажѣ встрѣчаются различныя смѣси Т. съ самыми разнообразными питательными продуктами. Вотъ составъ наиболѣе употребительныхъ изъ нихъ, по анализамъ того же Кенига.

Названія препаратовъ.	Воды.	Протеинов. веществъ.	Азота.	Жира.	Углеводовъ.	Клѣтчатки.	Минер. веществъ.	Неперевариміаго азота
	Въ процентахъ.							
Tropon-Grünkernmehl	11,19	39,22	6,27	1,95	42,85	3,20	1,59	1,09
Tropon-Gerstenmehl	11,37	37,02	5,92	0,72	47,69	2,27	0,93	0,63
Tropon-Hafermehl	12,37	38,79	6,21	4,30	40,36	2,67	1,51	1,17
Tropon-Erbsenmehl	10,22	46,13	7,38	1,25	36,35	3,41	2,64	1,42
Tropon-Bohnenmehl	10,91	45,81	7,33	1,44	35,55	3,22	3,07	1,05
Tropon-Cakes	3,56	26,97	4,21	10,95	53,72	3,60	1,20	1,01
Tropon-Chocolade	1,72	18,17	3,00	25,94	49,23	2,71	1,63	1,21

Опыты, произведенные проф. Кенигомъ надъ *искусственною перевариміостью* Т., показали, что при этомъ 90% переходятъ въ растворъ (пептоны), а тщательныя изслѣдованія, произведенныя какъ самимъ проф. Финклеромъ, такъ и многочисленными другими учеными (Frentzel и др.) надъ людьми, выяснили съ несомнѣнной ясностью, что Т. въ высшей степени хорошо усваивается организмомъ. Такимъ образомъ, Т. дѣйствительно представляетъ цѣлесообразное питательное вещество изъ группы бѣлковыхъ веществъ, которое можно смѣло рекомендовать не только для замѣны извѣстнаго количества мясныхъ продуктовъ въ пищѣ, но и для цѣлей питанія вообще и для больныхъ и выздоравливающихъ въ особенности. Многочисленныя изслѣдованія, приведенныя въ медицинской литературѣ, доказываютъ, что примѣненіе тропона въ высшей степени полезно при всякаго рода страданіяхъ, обусловливающихся недостаточнымъ питаніемъ, а равно и при чахоткѣ, ракѣ и всѣхъ тѣхъ заболѣваніяхъ, которыя влекутъ за собою быстрое ис-

худаніе больного. Преимущества Т. здѣсь, помимо всего другого, заключается еще и въ томъ, что онъ даетъ очень мало отбросовъ и —благодаря своимъ физическимъ особенностямъ (отсутствіе запаха и вкуса), а равно и возможности комбинаціи со всѣми пищевыми веществами—очень легко можетъ быть употребляемъ и такими больными, которые нерѣдко отказываются чуть ли не отъ всякой пищи (нѣкоторые душевнобольные). Но еще большее значеніе Т. имѣетъ для массоваго вскармливанія войскъ, заключенныхъ, персонала различныхъ экспедицій и т. д. Изъ тѣхъ многочисленныхъ суррогатовъ пищевыхъ веществъ, которыми въ послѣднее время буквально наводняется медицинскій рынокъ и на которые публика, благодаря настойчивымъ рекламамъ, набрасывается съ особеннымъ увлеченіемъ, Т. заслуживаетъ серьезнаго вниманія уже по своей сравнительной общедоступности. Стремленіе современной раціональной техники сдѣлать пищевыя смѣси болѣе выгодными для организма въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ заслуживаетъ полнаго вниманія какъ съ санитарной, такъ и съ экономической точекъ зрѣнія. Такое цѣлесообразное использованіе природныхъ богатствъ имѣетъ въ высшей степени важное значеніе для нашего отечества, такъ часто страдающаго отъ неурожаевъ; и можно смѣло утверждать, что умѣлымъ использованіемъ тѣхъ громадныхъ количествъ рыбъ, которыя у насъ ежегодно пропадаютъ даромъ, или же неумѣло консервируются, можно было бы приготовить тысячи пудовъ вполнѣ пригоднаго для цѣлей питанія матеріала.

Литература о тропонѣ необыкновенно обширна; укажемъ «Deutsche Medictnische Wochenschrift» (1898, № 17); «Zeitschr. für Unters. der Nahrungs- und Genussmittel» (1898, ноябрь); «Berliner Klinische Wochenschrift» (1898, №№ 30, 31, 32, 33и 50); «Therapeutische Monatshefte» (1898, № 5); «Münchener Medicin. Wochenschrift» (1898, № 31); «Zeitschrift für diät. u. physikal. Therapie» (I т., тетр. 1); «Verhandlungen der physiolog. Gesellschaft zu Berlin» (Jahrgang 1898—99); «Wiener Klinische Wochenschrift» (1898, № 19); «The Lancet» (1898, 18 іюня). Во всѣхъ названныхъ и многихъ другихъ періодическихъ медицинскихъ изданіяхъ, начиная съ 1898 г. по сіе время, довольно часто встрѣчаются работы или рефераты о Т.

Магнусъ Блаубергъ.

Троппау (чешск. Opava, польск. Oppawa, нѣм. Troppau) — главный городъ австрійской коронной земли Силезіи, вмѣстѣ съ тѣмъ герцогства Троппавскаго, на р. Оппѣ, которая ниже города принимаетъ въ себя р. Мору недалеко отъ прусской границы, имѣетъ 4 предмѣстья, 6 церквей (приходская церковь въ готическомъ стилѣ), старую ратушу съ высокою башней (72 м.), новую ратушу, прекрасный паркъ (на мѣстѣ прежнихъ городскихъ валовъ), памятники имп. Іосифа II, Шиллера. Жит. 22867, преимущественно нѣмцевъ (2493 чеховъ, 377 поляковъ, 1089 евреевъ). Сахароваренie, производство суконъ, кожаныхъ издѣлій, шляпъ, машинъ, спирта и ликеровъ, газовый заводъ, нѣмецкая гимназія съ библіотекой (35500 томовъ) и музей (по естественной исторіи и древностямъ Силезіи), чешская частная гимназія, реальное училище, мужская и женская учительскія семинаріи, торговая школа, музей имп. Франца-Іосифа и т. д. Съ сѣверной стороны къ Т. примыкаетъ предмѣстье Катарейнъ съ 5043 жит., со свекловично-сахарнымъ и спиртоочистительнымъ заводами. Т. встрѣчается еще подъ 1159 г., а въ 1224 г. Т. (Опава) упоминается уже въ качествѣ города съ нѣмецкимъ городскимъ правомъ. Въ октябрѣ—декабрѣ 1820 г. здѣсь состоялся конгрессъ монарховъ Россіи, Австріи и Пруссіи (см. ниже). Ср. Biermann, «Geschichte der Herzogtümer Troppau und Jägerndorf» (T., 1874).

Троппау (чешск. Opava) — бывшее силезское княжество, составляющее теперь Троппавскій (Опавскій) округъ Австрійской Силезіи и Леобшютцскій уѣздъ Оппельнскаго округа Пруссіи. Чешскій король Оттокаръ II возвысилъ Т. землю на степень княжества и отдалъ ее своему побочному сыну Николаю въ 1261 г. При его преемникахъ въ 1377 г. область распалась на княжества Егерндорфское, Леобшютцское и Троппавское; въ 1460 г. она черезъ куплю досталась королю чешскому Подѣбраду; его сынъ Викторинъ отдалъ ее въ обмѣнъ въ 1485 г. Матвѣю Корвину, сынъ котораго Іоаннъ Корвинъ продалъ ее снова въ 1501 г. Владиславу, королю чешскому и венгерскому, а послѣдній въ 1511 г. навсегда отдалъ ее коронѣ чешской. Въ 1526 г. эрцгерцогъ Фердинандъ Австрійскій, въ качествѣ короля чешскаго, принялъ Т. въ свое владѣніе, и съ этихъ поръ она раздѣляетъ судьбу Силезіи. Не обращая вниманія на областныя привилегіи 1511 г., король Матвѣй въ 1613 г. отдалъ ее, въ качествѣ мужского лена, дому Лихтенштейновъ.

Троппаускій (Троппау - Лайбахскій) **конгрессъ.**—Революціонныя броженія въ южной Европѣ не прекращались съ начала 1820 г. вплоть до 13 марта 1821 г., когда король піемонтскій, напуганный революціоннымъ движеніемъ въ Туринѣ, отказался отъ престола въ пользу брата своего Карла-Феликса, а регентомъ назначилъ впредь до пріѣзда Карла-Феликса принца Карла-Альберта, имѣвшаго репутацію либерала. Эта революція въ странѣ, считавшейся до тѣхъ поръ одною изъ консервативнѣйшихъ въ Европѣ, произвела на европейскія правительства тѣмъ большее впечатлѣніе, что съ января 1820 г. не прекращались броженія въ Испаніи, Сициліи, Неаполѣ, Португаліи. Еще до этого событія, для усмиренія неаполитанской революціи, Меттерниху понадобилось созвать конгрессъ представителей пяти великихъ державъ, чтобы получить отъ нихъ полномочія отправить австрійскую армію въ предѣлы Неаполя. Въ октябрѣ 1820 г. конгрессъ собрался въ Троппау, а весною 1821 г. переѣхалъ въ Лайбахъ и 12 мая подписалъ послѣднюю свою важную декларацію противъ піемонтской революціи. Государи, бывшіе на конгрессѣ (Александръ I, австрійскій императоръ и прусскій король), покинули Лайбахъ еще въ маѣ, но дипломаты

продолжали засѣдать до конца іюля. Душою конгресса былъ Меттернихъ, которому удалось на этотъ разъ даже совершенно поработить волю Александра I, не выносившаго лично австр. канцлера. Между державами, подписавшими священный союзъ, было выработано особое постановленіе, гласившее, что Австрія, Пруссія и Россія имѣютъ право дипломатическаго и военнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла любого государства, если только тамъ начнется «гнусное революціонное движеніе». Мало того, если какое-нибудь европейское правительство будетъ вынуждено революціей къ измѣненіямъ и реформамъ государственнаго строя,—упомянутыя державы не будутъ признавать подобныхъ измѣненій, и страны, гдѣ эти измѣненія совершились, тѣмъ самымъ считаются изъятыми изъ дѣйствія международнаго права и подлежащими оккупаціи, буде это окажется необходимымъ «для охраны европейскаго спокойствія».—Англія и Франція этихъ постановленій не подписали, что не помѣшало Меттерниху, пригласившему въ Лайбахъ и короля неаполитанскаго, послать на основаніи рѣшеній конгресса австрійскую армію для оккупаціи королевства Обѣихъ Сицилій и отмѣны всѣхъ уступокъ, сдѣланныхъ Фердинандомъ подъ вліяніемъ неаполитанской революціи. Австрійская армія, еще во время засѣданій конгресса, вторглась въ королевства, разбила конституціоналистовъ и заняла Неаполь (22 марта 1821 г.). Самодержавіе было возстановлено въ Неаполѣ, какъ и желалъ того Меттерниху, хотя Александръ I склонялся въ пользу дарованія королевству умѣренно-либеральной конституціи. Энергичная декларація 12 мая противъ пьемонтскихъ революціонеровъ сильно деморализовала тамошнихъ конституціоналистовъ и обезпечила полное возстановленіе абсолютизма и въ Піемонтѣ. Страшныя казни и репрессіи, постигшія участниковъ неаполитанскаго и, отчасти, піемонтскаго броженій, совершались подъ прямымъ воздѣйствіемъ Троппау - Лайбахскаго конгресса. Сравнительно совсѣмъ мало волновавшаяся Ломбардо-венеціанская область Австріи подверглась также самой суровой репрессіи. Во время засѣданій конгресса пришло извѣстіе о такъ назыв. «семеновской» исторіи въ Петербургѣ, т. е. о возмущеніи офицеровъ Семеновскаго полка противъ ихъ полупомѣшаннаго командира, грубаго и злого фронтовика, Шварца. Меттернихъ первый сообщилъ объ этомъ Александру и представилъ ему дѣло въ видѣ начинающейся революціи. Этимъ и объясняется, что Александръ въ теченіе всего конгресса не игралъ той сдерживающей роли, какъ раньше, при слишкомъ ужъ безоглядочныхъ реакціонныхъ вожделѣніяхъ Меттерниха. Для исторіи европейской общественности Троппау - Лайбахскій конгрессъ интересенъ тѣмъ, что здѣсь впервые правительства сознали ясно революціонную роль именно буржуазіи, средняго сословія. Меттернихъ представилъ конгрессу докладную записку, гдѣ говорилось, что аристократія—опора троновъ, простой народъ заваленъ черною работою и думаетъ о пропитаніи, а среднее сословіе имѣетъ досуги, читаетъ, недовольно своимъ положеніемъ,—и поэтому наполняетъ революціонные кадры. Ср. Flathe, «Das Zeitalter der Restauration u. Revolution» (Берл., 1883); Biancchi, «Storia documentata della diplomazia europea in Italia»; Н. Карѣевъ, «Исторія Западной Европы въ новое время» (т. IV, стр. 327 и сл.). *Евг. Тарле.*

Тропъ (отъ греч. τρέπω—поворачиваю).—Въ статьѣ Поэзія (т. XXIV, стр. 832—834) выяснена роль элементарныхъ формъ поэтической символизаціи, носящихъ названіе Т. Особеннаго вниманія требуютъ онѣ какъ по-своему значенію въ обиходѣ поэтической мысли, такъ и потому, что значеніе это въ ходячемъ представленіи и въ большинствѣ учебныхъ курсовъ характеризуется совершенно ошибочно. Основная ошибка общепринятыхъ воззрѣній на поэтическую рѣчь, нашедшихъ выраженіе въ учебникахъ теоріи словесности, заключается въ томъ, что образность («изобразительность») считается здѣсь лишь свойствомъ поэтическаго слога и изложенія, тогда какъ она составляетъ сущность поэтическаго мышленія. Дѣло представляется такимъ образомъ: мысль—она предполагается уже готовой, добытой — можетъ быть выражена въ формѣ прозаической или поэтической. При чисто прозаической формѣ изложенія стилистика предъявляетъ къ слогу писателя требованія правильности, ясности, точности и чистоты; поэтическая форма потребуетъ еще одного качества: «Существенное свойство *поэтической формы* выраженія мыслей—говорится въ одномъ учебникѣ — составляетъ *изобразительность*, т. е. употребленіе такихъ словъ и оборотовъ, которые возбуждаютъ въ воображеніи читателя наглядное представленіе или живой образъ предметовъ, явленій, событій и дѣйствій. Изобразительности рѣчи способствуютъ: эпитеты, сравненія, тропы и фигуры. Всѣ вообще слова и обороты, употребляемые въ переносномъ смыслѣ, и называются тропами» («Учебный курсъ теоріи словесности» Ливанова). «Различныя свойства слога, разсматриваемаго съ художественной точки зрѣнія, обнимаются общимъ названіемъ изящества или красоты. Подъ это общее понятіе подходятъ, во первыхъ, всѣ тѣ логическія свойства языка, отъ которыхъ зависитъ ясность или понятность; во-вторыхъ, свойства, которыми наиболѣе обусловливается изящество рѣчи, именно: 1) благозвучіе (или мелодичность), 2) изобразительность (конкретность, пластичность рѣчи), 3) выразительность (патетичность). Изобразительность, или конкретность, есть такое свойство слога, когда слова вызываютъ въ нашемъ умѣ живыя представленія предметовъ и явленій въ томъ именно видѣ, въ какомъ они воспринимаются нашими внѣшними чувствами, т. е. со стороны цвѣта, формы, движенія и т. п. Конкретность достигается при помощи особыхъ стилистическихъ пріемовъ, которые называются фигурами. Эти пріемы или носятъ названіе фигуръ вообще, или дѣлятся на собственно фигуры (сравненіе и эпитетъ) и тропы (метафора, метонимія, синекдоха и проч.)». («Учебный курсъ теоріи словесности» Стефановскаго). Таковы типичныя воззрѣнія учебниковъ. То, что въ однихъ отнесено къ

фигурамъ относится въ другихъ къ Т., тѣ и другія прямо называются *стилистическими пріемами*, образная иносказательность смѣшивается съ конкретностью. Той-же ошибки не избѣжалъ и такой проницательный мыслитель, какъ Гюйо, давшій въ книгѣ объ искусствѣ съ соціологической точки зрѣнія нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о Т., которые онъ охотнѣе называетъ образами или метафорами. «Поэзія, говоритъ онъ, замѣняетъ одинъ предметъ другимъ, одно выраженіе другимъ, болѣе или менѣе похожимъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это послѣднее возбуждаетъ въ силу внушенія болѣе свѣжія, болѣе сильныя или просто болѣе многочисленныя ассоціаціи идей, способныя затронуть не только ощущеніе, но умъ, чувство и моральное состояніе». Здѣсь также на мѣсто поэтическаго мышленія подставляются пріемы поэтическаго изображенія; авторъ далекъ отъ предположенія, что мысль выражена въ формѣ Т. потому, что въ этой формѣ создалась. По мнѣнію Гюйо, мысль могла быть выражена и въ прозаической формѣ, безъ «замѣны одного предмета другимъ»; но необходимо было сообщить ей свѣжесть, силу, многозначность — и вотъ, — «одно выраженіе замѣнено другимъ». Иначе смотритъ на эти явленія научная теорія поэзіи, связанная съ общимъ языкознаніемъ. Поэзія есть для нея мышленіе въ образахъ, то есть объясненіе вновь познаваемаго посредствомъ индивидуальныхъ, типическихъ символовъ — замѣстителей обобщаемыхъ группъ. Эта умственная работа совершается не только въ высшихъ формахъ сложныхъ поэтическихъ произведеній, но и въ элементарныхъ формахъ поэтическаго мышленія, т. е. въ поэтическихъ элементахъ языка. «Поэтъ индивидуализируетъ въ деталяхъ — замѣчаетъ Каррьеръ—потому что и все цѣлое есть — индивидуализація». Созданіе языка въ извѣстной стадіи идетъ, какъ мы знаемъ, путемъ поэтическаго творчества. Познавая новое явленіе, мысль называетъ его по одному изъ его признаковъ, который представляется ей наиболѣе существеннымъ и самъ уже познанъ предварительно, какъ самостоятельное явленіе. Это объясненіе новаго явленія посредствомъ перенесенія на него названія уже извѣстнаго и есть то, что мы называемъ Т., и, такъ какъ каждое слово употребляется нами, собственно, въ переносномъ значеніи, имѣя и прямое (такъ называемую «внутреннюю форму»), то это и дало Потебнѣ основанія съ нѣкоторымъ правомъ заявить, что въ сущности «въ языкѣ нѣтъ собственныхъ выраженій» («Мысль и языкъ», стр. 158); таже мысль выражена позже Гербероmъ въ извѣстномъ изреченіи: «всѣ слова суть Т.». Отсюда, очевидно, очень далеко до взгляда на Т., какъ на стилистическій пріемъ, посредствомъ котораго поэтизируютъ, конкретизируютъ и извнѣ украшаютъ поэтическую рѣчь, подобно тому какъ украшаютъ гипсовыми орнаментами готовое зданіе. Т. — не та форма, въ которую отливается готовая поэтическая мысль, но та форма, въ которой она рождается. Поэтъ мыслитъ образами, а не придумываетъ ихъ. Кто, имѣя готовое обобщеніе въ видѣ отвлеченной формулы, переводитъ эту абстракцію въ художественную форму единичнаго случая, тотъ не поэтъ. Его созданіе родилось на почвѣ узко-разсудочной и имѣетъ лишь одинъ опредѣленный смыслъ, а всякое истинно-поэтическое произведеніе многозначно. Изображеніе *готовой* мысли въ формѣ индивидуальнаго образа есть уже не символъ, а аллегорія: это—прозаическая схема, уже готовая идея, одѣтая въ оболочку образа, не измѣняющаго эту идею и не символизующаго ничего кромѣ нея. Здѣсь нѣтъ движенія мысли—отъ этого образа идея сдѣлалась, быть можетъ, нагляднѣе и общедоступнѣе, но не измѣнилась въ своемъ содержаніи, но стала сложнѣе и развитѣе. Аллегорія для прогресса мысли имѣетъ одну цѣну съ тавтологіей; наоборотъ, Т. есть новое завоеваніе мысли. Болѣе извѣстное онъ, какъ и сравненіе, уясняетъ при посредствѣ менѣе извѣстнаго—и потому онъ вовсе не обязанъ сообщать рѣчи конкретность: если явленія конкретныя для насъ новы и не достаточно ясны и могутъ быть уяснены близкими и знакомыми намъ отвлеченностями, то поэзія найдетъ въ послѣднихъ неисчерпаемый источникъ сравненій, а за ними и Т. Когда человѣкъ больше глядѣлъ на природу, чѣмъ въ свой душевный міръ, тогда естественно было объяснять отвлеченности конкретными сопоставленіями, брать Т. извнѣ — и въ основѣ каждаго изъ нашихъ названій для отвлеченныхъ понятій лежитъ конкретное представленіе. *Отвлеченное* есть то, что влекли отъ чего то, *понятіе* — это то, что было взято, схвачено, *представленіе* — то, что поставлено передъ нами. Но современный культурный человѣкъ такъ проникнутъ абстрактными представленіями, что они могутъ быть для него ближе, отчетливѣе и сильнѣе, чѣмъ внѣшніе предметы; естественно, что, изображая послѣдніе, онъ возьметъ яркія краски изъ міра первыхъ. Гюйо указываетъ на Шелли, «который часто описываетъ внѣшніе предметы, сравнивая ихъ съ призракомъ своей мысли и который вмѣсто реальныхъ пейзажей рисуетъ намъ перспективы внутренняго горизонта ...Онъ говоритъ жаворонку: «Въ золотомъ сіяніи солнца. ...ты летаешь и скользишь какъ безпричинная радость, возникающая неожиданно въ душѣ». Байронъ говоритъ о потокѣ воды, которая бѣжитъ «съ быстротой счастія». У Минскаго «льется дождикъ ... тягостный, какъ голосъ совѣсти виновной, долгій, какъ изгнанье, мощный, какъ судьба». Строго говоря, это, конечно, не Т., а сравненія, но разница въ данномъ отношеніи не существенна. Т. только болѣе сжатъ и энергиченъ, чѣмъ сравненіе; и тамъ, и здѣсь мы имѣемъ сопоставленіе двухъ явленій и выясненіе одного при посредствѣ другого.

Ученіе о Т. и фигурахъ было въ старинной поэтикѣ и риторикѣ предметомъ тщательной и мелочной разработки. У Аристотеля, Цицерона, Квинтиліана мы находимъ рядъ разсѣянныхъ, но подчасъ и до сихъ поръ не лишенныхъ интереса соображеній. Но немногія вѣрныя замѣчанія ихъ, затрагивающія суще-

ство дѣла, были забыты позднѣйшими грамматиками и риторами, у которыхъ теорія Т. получила широкое развитіе, обратно пропорціональное ея внутренней содержательности. Какъ вся теорія ихъ была по преимуществу практическимъ руководствомъ къ составленію прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій, такъ и многочисленныя разсужденія ихъ о Т. и фигурахъ имѣли въ виду главнымъ образомъ не столько изученіе и объясненіе существующаго, сколько наставленіе къ украшенію рѣчи подобающими сравненіями, эпитетами, метафорами, метониміями и т. п. И здѣсь, какъ въ остальныхъ частяхъ теоріи, ученіе почти исчерпывалось классификаціей, но нигдѣ классификація эта не доходила до такихъ изысканныхъ, ненужныхъ и сочиненныхъ тонкостей и различеній, какъ въ ученіи о Т. и фигурахъ. Скалигеръ, ставившій себѣ въ заслугу то, что онъ первый классифицировалъ ихъ, различаетъ среди нихъ: significatio, demonstratio, sermocinatio, attemperatio, moderatio et correctio, asseveratio, conditio, exclamatio, repetitio, frequentatio, acervatio, celeritas, evasio, commoratio, coniunctio, attributio, anticipatio, assimilatio, exemplum, imago, translatio, collatio, comparatio, retributio, substitutio, allegoria, praescriptio, agnominatio и т. д. Столь же неисчерпаемъ въ этой ужасающей терминологіи Іоаннъ Бенціусъ въ «De figuris libri duo» (1594). Значительная доля этихъ схоластическихъ упражненій сохранилась и въ наши дни въ нашихъ учебникахъ и во французской школьной риторикѣ. Нѣмецкіе курсы свободны отъ нихъ и, быть можетъ, въ силу реакціи, иногда впадаютъ въ противоположную крайность. Такъ Боринскій («Deutsche Poetik») склоненъ къ полному отрицанію классификаціи Т. «Они—говоритъ онъ представителямъ старой риторики — желаютъ классифицировать прежде чѣмъ изслѣдовали и анализировали. Отсюда та пустынная вереница окаменѣвшихъ обозначеній, съ которыми возится поэтика, сбивая съ толку учащагося стараніями разобраться въ нихъ. Совершенно лишенныя значенія пошлости какъ «метонимія» (переименованіе), полная безпомощность, какъ «синекдоха» (сопониманіе), смѣшеніе матеріальнаго различенія съ формальнымъ, какъ въ «персонификаціи» (оживленіи неодушевленнаго предмета): всѣ эти неумѣлыя приспособленія очень мало могутъ способствовать внутреннему пониманію присущей образамъ силы поэтическаго изображенія. Дѣло не въ томъ, чтобы создавать особыя обозначенія для оттѣнковъ этой изобразительности, — что легко можетъ быть безконечно,—но въ томъ, чтобы изучать процессы въ ихъ цѣлокупности и такимъ образомъ объяснять ихъ». Но достаточно анализировать рядъ Т., чтобы видѣть, что они представляютъ собою различныя группы. Конечно, классификація ихъ есть отвлеченіе: въ дѣйствительномъ Т. мы можемъ одновременно найти и метафору, и метонимію и синекдоху (см.), но виды эти существуютъ и выдѣленіе ихъ можетъ лишь способствовать изученію поэтической иносказательности. Основаніемъ классификаціи Т. должно служить отношеніе между объясняемымъ явленіемъ и объясняющимъ образомъ.

А. Горнфельдъ.

Тросъ (Throscus)—родъ жуковъ изъ семейства Eucnemidae. Голова у представителей этого рода располагается вертикально; усики короткіе съ трехчленистой булавой; переднегрудь снизу съ 2 углубленіями, въ которыя могутъ вкладываться усики; щитокъ впереди съуживается, сзади съ двумя вырѣзками; лапки длинныя нитевидныя. Родъ Т. заключаетъ въ себѣ мелкихъ жуковъ, по внѣшнему виду напоминающихъ жуковъ щелкуновъ (Elateridae) и также, какъ эти послѣдніе, представляющихся мертвыми, если до нихъ дотронуться; положенные на спину, они подпрыгиваютъ. Личинки нѣсколько похожи на личинокъ златокъ (Buprestidae). Какъ самые жуки, такъ и личинки живутъ въ гниломъ деревѣ. Въ Европѣ встрѣчается нѣсколько видовъ Т., изъ которыхъ наиболѣе обыкновенъ Thr. dermestoides, красновато коричневаго цвѣта, покрытый мелкими блестящими волосками, и головой, имѣющей 2 нѣсколько возвышенныя продольныя линіи, длиной 2,5—3 мм.

М. Римскій-Корсаковъ.

Тросенъ (Робертъ Trossin, 1820—96)—нѣм. граверъ на мѣди, образовался въ Берлинѣ подъ руководствомъ сперва Бухгорна (въ 1835—44 гг.), а потомъ Манделя (въ 1844—46 гг.). Довольно искусно работалъ старинною линейною манерою. Съ 1850 г. завѣдывалъ гравировальнымъ классомъ въ кенигсбергской акд. художествъ. Главныя его произведенія—«Дочь Іефѳая», съ Ю. Шрадера, «Монахъ, молящійся у гроба Генриха IV», съ Лессинга, «Любительскій концертъ», съ Гиддемана, «Воскресный день въ швабской деревнѣ» съ Б. Вотье, «Утренній привѣтъ» съ К. Бекера, «Mater dolorosa», съ Гвидо Рени, «Видѣніе св. Антонія падуанскаго», съ Мурильо, «Венеціанка», съ Савольдо, и портретъ гр. Кейзерлинга.

Тростенская битва 1200 г.—между владимірцами и кн. Изяславомъ, при чемъ Георгій, сынъ Всеволода III, на голову разбилъ противника.

Тростенскіе—княжескій родъ, отрасль князей Оболенскихъ, отдѣлившаяся во 2-й половинѣ XV вѣка. Кн. Ѳедоръ Петровичъ Т.-Лобанъ убитъ при взятіи Казани въ 1552 г. Родъ князей Т. пресѣкся въ 1607 г.

Тростинъ (Дмитрій Петровичъ)—преподаватель латинскаго и греческаго языковъ и математики. Родился около 1760 г. Умеръ въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. Принадлежалъ къ духовенству ярославской епархіи. Среднее образованіе получилъ въ суздальской семинаріи и въ московской университетской гимназіи, въ которую перешелъ изъ семинаріи въ 1777 г. Въ студенты московскаго университета былъ произведенъ въ 1779 г. Спустя три года, получилъ отъ университета серебряную медаль за сочиненіе на латинскомъ языкѣ по предмету умозрительной и опытной физики: «О системѣ міра». По окончаніи университетскаго курса, въ 1783 г., преподавалъ въ университетской гимназіи древніе языки и математику. Въ 1809 г. былъ назначенъ адъюнктомъ математики въ московскомъ уни-

верситетѣ. Плодомъ преподавательской дѣятельности Т. въ гимназіи былъ составленный имъ «Легчайшій способъ учиться началамъ латинскаго языка». Учебникъ этотъ имѣлъ для своего времени очень большой успѣхъ, какъ это можно видѣть изъ его выхода въ 1823 г. 5-мъ изданіемъ (Москва). Менѣе счастливымъ было математическое преподаваніе Т., такъ какъ въ немъ онъ не проявилъ никакой самостоятельности. Даже въ своихъ, читанныхъ въ 1816—19 гг., университетскихъ лекціяхъ ариѳметики, геометріи и алгебры онъ строго слѣдовалъ сочиненіямъ Безу. Какъ адъюнктъ, Т. прежде чтенія лекцій въ университетѣ преподавалъ въ 1814 и 1815 гг. ариѳметику и геометрію штатскимъ чиновникамъ и былъ по избранію, въ теченіе 9 лѣтъ, начиная съ 1809 г., секретаремъ отдѣленія физико-математическихъ наукъ. Краткую біографію Т., составленную проф. Зерновымъ, см. въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Моск. университета». *В. В. Б.*

Тростниковые пѣвцы—иначе камышевки (см.).

Тростниковый сахаръ—см. Сахарозы и Сахаръ.

Тростникъ (Phragmites communis Trin.)—высокій (до $2^1/_2$ м.) многолѣтній злакъ, растущій по болотамъ по берегамъ рѣкъ, озеръ во всей Россіи, въ Зап. Европѣ, Азіи, сѣв. Африкѣ, въ Сѣв. и Южн. Америкѣ. Кромѣ прямостоячихъ, сизозеленыхъ стеблей, развиты еще ползучіе побѣги. Листья плотные, темнозеленые, жесткіе, по краю шероховатые; язычка нѣтъ, вмѣсто него рядъ волосковъ. Стебель заканчивается крупною (до 30 стм.), развѣсистою густою, поникающею метелкою, съ темнобуроватыми или фіолетовыми колосками. Линейноланцетные, сплюснутые колоски содержатъ по 3—7 цвѣтковъ, изъ которыхъ нижній мужской, а верхніе обоеполые; колосковыя чешуйки не равныя (нижняя вдвое короче верхней), короче цвѣтковыхъ, изъ которыхъ нижняя длиннозаостренная больше верхней, верхняя о двухъ килѣхъ; ось колоска подъ цвѣтками длинноволосистая, отчего и самая кисть пушистая; рыльца темнокрасныя; зерновка—продолговатая. Цвѣтетъ съ іюля по сентябрь. *С. Р.*

Тростъ (Корнелисъ Troost, 1697—1750)—голландскій живописецъ, ученикъ А. Бонена, развившійся, однако, главнымъ образомъ самъ-собою, чрезъ изученіе хорошихъ мастеровъ и этюды съ натуры. Писалъ портреты, жанровыя картины, театральныя декораціи и комнатныя панно, но составилъ себѣ извѣстность преимущественно многочисленными рисунками сценъ изъ быта современнаго ему голландскаго общества, исполненными своеобразнымъ техническимъ пріемомъ, то пастелью, то гуашью, то акварелью. Комизмъ и сатира, которыя онъ по большей части вносилъ въ эти сцены, утвердили за нимъ прозвище «голландскаго Гогарта». Понятіе объ искусствѣ Т. лучше всего даютъ рядъ его рисунковъ на сюжеты изъ голландскихъ театральныхъ пьесъ его времени (нах. въ гаагскомъ муз.), его собственные портреты (тамъ же и въ амстердамск. муз.), портретъ пяти инспекторовъ медицинской коллегіи (въ амстердамск. муз.), «Лекція анатоміи надъ трупомъ» (тамъ же) и портретная группа регентовъ спротскаго дома (въ роттердамск. галл.). Занимаясь, кромѣ рисованія и живописи, также гравированіемъ, Т. выпустилъ въ свѣтъ десять эстамповъ, исполненныхъ черною манерою, и два офорта.

Тростъ благовонная—Анръ.

Тростянецъ—с. Харьковской губ., Ахтырскаго у., при р. Боромлѣ, прав. притокъ Ворсклы. Станція жел. дор. Жит. 4736. Земская, прих.-прих. и частная начальныя школы. Почт.-телегр. отд. съ сберегательной кассой; больница. Народная библіотека-читальня, 28 торговыхъ заведеній; 4 ярмарки, базары—еженедѣльно. Паровая мельница, винокуренный зав. 2 канатныхъ зав. Въ 2 вер. отъ Т. свеклосахарный и рафинадный заводы, производящіе 458500 пд. песку на 2017 тыс. р. и 924500 пд. рафинаду на 4951500 р.

Тростянецъ (Качуровка, Вытягайловка)—мст. Подольской губ., Брацлавскаго у., конечный пунктъ вѣтви Юго-западной жел. дор. (отъ ст. Демковки), при р. Тростяницѣ (Истекѣ). Въ Т. сохранилось древнее земляное укрѣпленіе. 3913 жит., 2 правосл. церкви, много лавокъ, 2 водян. мельницы, зав. кожевенные, кирпичный, винокуренный, каменоломни гранита, казенный винный складъ, свеклосахарный зав., вырабатывающій въ годъ до 600 пд. сахара.

Тростянка (Никольское)—сел. Саратовской губ., Балашевскаго у., въ 5 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Т. Жит. 3400.

Тростянка Черкасская—слоб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при р. Ольшанкѣ. Жит. 3700.

Тростяны—мст. Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 48 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 2195. Торговля щетиной и хлѣбомъ. Щеточная фабр. Почта и телеграфъ.

Трость (Τρώς)—сынъ Эрихѳонія, внукъ Дардана, отецъ Ила, Ассарака и Ганимеда, миѳическій царь Фригіи и эпонимъ гор. Трои.

Трость—общее наименованіе веревокъ на суднѣ; дѣлается изъ: а) пеньки (смоленый и бѣлый); б) желѣзной или стальной проволоки; в) узенькихъ сыромятныхъ ремешковъ; г) манильской пеньки. Изъ смоленыхъ Т. вырубается почти весь бѣгучій такелажъ; изъ бѣлаго—шлюпочный такелажъ. Проволочный Т. примѣняется въ стоячемъ такелажѣ; кожаный идетъ на штур-Т. (снасть, посредствомъ коей вращается румпель); манильскій—на нѣкоторыя снасти бѣгучаго такелажа и леера спасательныхъ ракетъ. Т. въ 4 до 6 дм. назыв. *перлинями*, въ 6 до 13 дм. кабельтовами, а толще 13 дм.—канатами. Тонкіе Т. изъ особо хорошей пеньки, толщиною въ 1 дм. и менѣе, назыв. *линями*. Преимущества проволочнаго Т.: онъ крѣпче пенькового, не подвергается гніенію и не перегораетъ отъ дыма и жара; но зато уступаетъ пеньковому въ гибкости.

Тротта-Трейденъ—дворянскій родъ, восходящій къ XV вѣку, происходящій изъ

Мейссена. Тимоѳей Ивановичъ Трейденъ былъ при Петрѣ Великомъ генералъ-маіоромъ и уволенъ отъ службы въ 1733 г. Яковъ Т. былъ бригадиромъ и комендантомъ въ Выборгѣ (1739). Бенигна-Готлиба Т.-Т. (1703—1782) была женою Эрнста-Іоанна Бирона, герцога курляндскаго. Родъ Т.-Т., нынѣ угасшій, былъ внесенъ въ матрикулы курляндскаго дворянства. *В. Р.*

Трофеи (греч.). — Обычай уносить съ поля битвы характерные объекты, свидѣтельствующіе о храбрости и побѣдахъ, и выставлять ихъ, какъ публичные памятники, существуетъ еще и въ настоящее время у самыхъ цивилизованныхъ народовъ. Объектами Т. у послѣднихъ служитъ главнымъ образомъ оружіе и знамена непріятеля, иногда части военныхъ кораблей и т. п. предметы, но никогда не части тѣла убитаго. Во всякомъ случаѣ, соціальное значеніе этого обычая у культурныхъ народовъ совершенно ничтожно. Между тѣмъ у первобытныхъ и полуцивилизованныхъ народовъ, у которыхъ объектами Т. служили, главнымъ образомъ, части тѣла убитыхъ, обычай этотъ игралъ роль важнаго соціально-политическаго и религіознаго института, породившаго цѣлый рядъ другихъ важныхъ установленій, обычаевъ и переживаній. Генезисъ Т. кроется еще въ психологіи охотничьяго періода. На этой ступени экономическаго быта, центръ тяжести жизни человѣка покоился на борьбѣ съ дикими звѣрями. Храбрость, ловкость, сила и связанная съ ними удачливость въ охотѣ являлись не только главнѣйшими аттрибутами человѣческаго достоинства и предметомъ удивленія окружающихъ, но и явными признаками благоволенія боговъ и избранничества. Отсюда совершенно естественное желаніе сохранять, въ видѣ доказательства своихъ побѣдъ, реликвіи убитыхъ звѣрей: головы, шкуры, кости, ногти, зубы и т. п. мелкія части тѣла. Обладаніе Т., вначалѣ доставлявшее ихъ хозяину простое удовлетвореніе тщеславія, постепенно превратилось въ средство добиться почетнаго положенія и вліянія въ обществѣ. У шошоновъ, напримѣръ, убившій сѣраго медвѣдя получаетъ званіе воина и только такой человѣкъ имѣетъ право носить высшіе знаки отличія—ноги и когти своей жертвы. У санталовъ подобные Т. (звѣриныя шкуры) переходятъ отъ отца къ сыну. У вождя куссасовъ отличительнымъ признакомъ его жилища служитъ развѣвающійся хвостъ льва или пантеры. Султаны и перья на головномъ уборѣ въ современныхъ войскахъ ведутъ свое начало отъ обычая брать Т. хвосты животныхъ и птичьи перья.—Но кромѣ соціальнаго мотива, въ обычаѣ Т. играли крупную роль и мотивы религіозные. Съ одной стороны, теротенистическія воззрѣнія (см. Теротенизмъ) заставляли видѣть въ убитомъ звѣрѣ высшее существо, требовавшее уваженія и поклоненія. Поэтому особенно важныя части тѣла убитаго животнаго требовали почетнаго сохраненія. Такъ, напримѣръ, у гиляковъ и айновъ черепа медвѣдей выставляются на особыхъ шестахъ, всячески украшенные и окруженные приношеніями, а кости хранятся въ особыхъ священныхъ амбарахъ. То же дѣлаютъ съ головами нѣкоторыхъ морскихъ звѣрей (касатокъ), рыбъ и т. д. Значеніе подобныхъ Т. — чисто религіозное. Съ другой стороны, своеобразное воззрѣніе первобытнаго человѣка на природу души (множественность душъ, присущность каждому органу своей особой души, магическая связь между душой части и душою цѣлаго) создало вѣру въ то, что обладаніе Т., частью животнаго, даетъ обладаніе надъ всѣмъ животнымъ.—Привычки военнаго быта создали въ первобытномъ человѣкѣ психологію, аналогичную психологіи охотника. Борьба для борьбы, война ради славы и молодечества, высшее честолюбіе, счастіе и достоинство человѣка, заключающіяся въ наибольшемъ истребленіи себѣ подобныхъ, такова психологія первобытнаго воина, который для удовлетворенія своего воинскаго тщеславія такъ же сильно жаждалъ человѣческихъ Т., какъ его предокъ—мирный охотникъ—жаждалъ Т. звѣриныхъ. И какъ этотъ послѣдній, воинъ видѣлъ въ Т., кромѣ средства поднять свой соціальный престижъ, еще средство пріобрѣсти въ реликвіи врага могучій талисманъ, а также пріобрѣсть такимъ путемъ часть его силы и храбрости. При такомъ воззрѣніи на Т. человѣкъ ради нихъ не останавливался ни передъ какими жестокостями и достигъ въ немъ высокой степени утонченности. Скиѳы изъ череповъ убитыхъ непріятелей выдѣлывали дорогія, выложенныя золотомъ пиршественныя чаши, а изъ тщательно выдѣланной человѣческой кожи изготовляли платки, полотенца и даже верхнюю одежду, и спеціально изъ кожи правыхъ рукъ — футляры для колчановъ. Жестокое искусство скальпированія у американскихъ индѣйцевъ доведено до совершенства. Но и самые цивилизованные народы древности были знакомы съ кровавымъ обычаемъ человѣческихъ Т., начиная съ евреевъ и египтянъ (ср. изображеніе Рамзеса II со связкой изъ 12-ти головъ въ рукѣ) и кончая индусами и персами, ужъ не говоря о подвигахъ въ этомъ отношеніи такихъ народовъ, какъ монголы, которые при Тамерланѣ вывезли изъ одного Багдада, въ видѣ Т., сотни тысячъ человѣческихъ головъ и воздвигали изъ нихъ башни и пирамиды. Въ Турціи еще въ самое послѣднее время выкапывали трупы убитыхъ, для отрѣзанія головъ, въ качествѣ Т. А въ современной Дагомеѣ опочивальня короля вымощена человѣческими черепами, чтобы король могъ попирать ногами головы своихъ враговъ. Вѣковая практика обычая собиранія Т. создала массу различныхъ формъ и способовъ его выполненія. Чаще всего берутъ голову, но часто взамѣнъ головы, въ видахъ портативности, довольствуются одной *челюстью* (напр., у ашантіевъ, тантянъ), *скальпомъ*, иногда даже однимъ *волосомъ* (напр., у мандановъ, вожди которыхъ обшиваютъ свои одежды бахромой изъ непріятельскихъ локоновъ), *зубами* (карибы, украшающіе себя зубами своихъ враговъ), *ушами* (Чингисханъ, вывезшій изъ Польши девять мѣшковъ съ правыми ушами убитыхъ), *носами*, представляющими къ тому весьма удобный способъ

счисленія убитыхъ (черногорцы еще весьма недавно приносили своимъ вождямъ подобные Т.), *руками* (Египетъ), *ногами*, *глазами*, *фаллическими* органами (египтяне, абиссинцы, евреи [Саулъ, потребовавшій отъ Давида сто крайнихъ плотей филистимлянъ]), *кожей* (скиѳы, древніе мексиканцы, наряжавшіеся въ окровавленную кожу врага и бѣгавшіе въ этомъ одѣяніи изъ одного храма въ другой) и т. д. Съ развитіемъ военнаго деспотизма, съ установленіемъ центральной власти, Т. теряютъ свой первоначальный характеръ знаковъ побѣдъ и храбрости отдѣльныхъ лицъ, а становятся достояніемъ публичнымъ, собственностью военачальниковъ, хановъ, королей и царей, которые требуютъ отъ своихъ подчиненныхъ обязательныхъ приношеній Т., являющихся для нихъ не только средствомъ для поддержанія престижа власти, но также и средствомъ устрашенія подданныхъ и враговъ. Наряду съ земными владыками, начинаютъ требовать себѣ Т. и небесные, и храмы начинаютъ украшаться кровавыми приношеніями, какъ и дворцы деспотовъ. Уже не говоря о такихъ примѣрахъ, какъ древніе мексиканцы, приносившіе въ храмы окровавленныя кожи враговъ, или древній Юкатанъ, гдѣ тѣла непріятелей въ угоду богамъ сожигали на дворахъ храмовъ, можно указать на примѣры классическихъ народовъ (въ Римѣ Т. складывались въ храмѣ Юпитера, тоже въ Греціи) и даже изъ новѣйшей исторіи (позолоченныя шпоры, снятыя фламандскими рыцарями съ французскихъ, при Куртрэ, были сложены въ церкви). Наконецъ, анимистическое воззрѣніе первобытнаго человѣка на сущность смерти привело къ тому, что Т. стали обычными приношеніями мертвымъ при погребеніи.—Съ расширеніемъ размѣровъ завоеваній, когда перебить всѣхъ побѣжденныхъ представлялось дѣломъ невозможнымъ, съ появленіемъ далѣе обычая обращать побѣжденныхъ въ рабство, обычай брать Т. съ убитыхъ превратился сначала въ обычай отрѣзыванія отдѣльныхъ частей тѣла у живыхъ (рукъ, ногъ), а впослѣдствіи, въ видахъ сохраненія работоспособности побѣжденнаго, въ обычай изувѣченія (выкалываніе глазъ, отрѣзываніе мизинцевъ, ушей, выбиваніе зубовъ, кастрація, прокалываніе ушей и т. д.). Какъ и Т. съ убитыхъ, отрѣзанныя части тѣла живыхъ или увѣчья служили не только символомъ господства и силы, но и магическимъ залогомъ фактическаго обладанія въ этой и загробной жизни. Даже въ Библіи находимъ много примѣровъ этого рода. Такъ, ханаанскому царю Адони-Везеку, при взятіи его въ плѣнъ, отсѣкли большіе пальцы на рукахъ и ногахъ, а онъ въ свою очередь то же продѣлалъ съ 70-ю царями, въ свое время попавшимися ему въ плѣнъ. По пятикнижію, еврею, пожелавшему добровольно остаться вѣчнымъ рабомъ, пробуравливали уши, что̀ указываетъ на существованіе подобнаго общаго правила относительно рабовъ-чужеземцевъ. Аммонитскій царь Наасъ потребовалъ отъ жителей осажденнаго города Іависа, чтобы они выкололи себѣ правый глазъ и т. д. Одной изъ распространенныхъ формъ увѣченія служило отрѣзываніе волосъ у рабовъ и побѣжденныхъ. Обычай брить переднюю часть головы, а волосы на затылкѣ заплетать косой, у китайцевъ ведетъ свое начало отъ завоеванія ихъ татарами, установившими этотъ обычай, какъ осязательное выраженіе политической подчиненности. Въ самыхъ различныхъ мѣстахъ знакомъ рабства служили остриженные волосы (даже у грековъ и римлянъ, отсюда обычай брить головы преступникамъ). Съ теченіемъ времени обычай увѣчить побѣжденныхъ превратился въ общую форму выраженія подчиненія деспотическому главѣ государства, вошелъ въ ритуалъ умилостивленія (см.) божества и приношеній покойникамъ (см. Трауръ). Всѣ бирманцы, напр., безъ исключенія въ опредѣленный день торжественно прокалываютъ себѣ уши, какъ это продѣлывали рабамъ у евреевъ. Обрядъ обрѣзанія, татуированіе, жертвы крови, Спенсеръ выводитъ изъ кровавыхъ Т. и увѣченія живыхъ. Т. были перенесены, наконецъ, въ уголовное право. Въ первобытныхъ обществахъ преступникомъ считался только чужеродецъ, совершившій насиліе надъ сородичемъ, и потому тяжкое преступленіе въ нашемъ смыслѣ вело за собою войну, а за войной слѣдовали обычные Т. Отсюда обычай выставленія головъ казненныхъ на показъ, увѣченіе преступниковъ, бритье головы, клейменіе и т. п. обычаи уголовнаго права. Теорія Т. впервые выдвинута и обоснована Спенсеромъ въ «Основаніяхъ соціологіи» (Обрядовыя учрежденія, гл. Т., Изувѣченія).

Л. Ш.

Трофеи (τρόπαιον, tropaeum)—у древнихъ грековъ памятникъ, оставлявшійся на полѣ сраженія въ знакъ побѣды (собственно—«бѣгства» непріятеля, отъ τροπή — поворотъ, бѣгство), при чемъ, если побѣда была одержана на морѣ, то Т. воздвигался на ближайшемъ къ мѣсту сраженія берегу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда битва была нерѣшительной, обѣ стороны воздвигали по Т. Т. простѣйшаго типа состояли изъ груды собраннаго на полѣ битвы непріятельскаго оружія, которое навѣшивалось на обчищенный отъ листьевъ и сучьевъ стволъ дерева. Памятникъ водружался на возвышеніи и посвящался какому-либо божеству, при чемъ на особой надписи отмѣчались имена побѣдителей и побѣжденной стороны. Вслѣдствіе этого Т. считались неприкосновенными и даже непріятель не могъ ихъ сдвигать съ мѣста, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда Т. воздвигались безъ уважительной причины. Чтобы раздоры не продолжались въ связи съ долговременною сохраняемостью трофеевъ на мѣстахъ, гдѣ они были воздвигнуты, существовалъ, повидимому, законъ, по которому трофеи дѣлались изъ дерева, а не изъ прочныхъ матеріаловъ (камня, металла); въ случаѣ разрушенія, запрещалось ихъ подправлять и возстановлять. Такъ извѣстно, что лакедемоняне обвинили ѳиванцевъ, передъ собраніемъ амфиктіоновъ, въ томъ, что они воздвигли металлическій Т. Впрочемъ, древніе писатели свидѣтельствуютъ о существованіи подобныхъ Т. Морскіе Т. украшались обыкновенно носами (ἀκρωτήρια) кораблей и посвящались По-

сейдону; иногда въ качествѣ Т. оставлялся цѣлый корабль. Македонскіе цари не ставили Т. въ силу слѣдующаго преданія. Когда македонскій царь Каранъ, побѣдивъ Киссея, управлявшаго сосѣдней страной, по аргивскому обычаю, воздвигъ памятникъ побѣды, появившійся съ горы Олимпа левъ опрокинулъ Т. и исчезъ. Понявъ изъ этого знаменія, что боги возбраняютъ увѣковѣчивать вражду, Каранъ и слѣдовавшіе за нимъ македонскіе цари не ставили Т., если разсчитывали на дружбу съ сосѣдями (Павзаній, IX, 40, § 8—9). Въ силу этого обычая и Александръ Великій не увѣковѣчилъ Т. ни одной изъ своихъ побѣдъ ни надъ Даріемъ, ни надъ индійцами. Римляне первоначально не ставили Т., но уносили домой взятые на полѣ сраженія непріятельскіе доспѣхи (spolia), которыми они украшали общественныя зданія и частныя жилища. Позднѣе, однако, они переняли обычай увѣковѣчивать побѣду Т. у грековъ: первые Т., о которыхъ сообщаютъ древніе писатели, были воздвигнуты Домиціемъ Аенобарбомъ и Фабіемъ Максимомъ въ 121 г. послѣ побѣды надъ аллоброгами, для чего были воздвигнуты при сліяніи Роны съ Изарой возвышенія изъ бѣлаго камня, увѣнчанныя взятымъ у непріятеля оружіемъ. Помпей поставилъ Т. въ Пиренеяхъ послѣ своихъ испанскихъ побѣдъ, Цезарь — близъ Зелы послѣ побѣды надъ Фарнакомъ, Друзъ — близъ Эльбы въ память пораженія германцевъ. Впрочемъ, римляне болѣе любили воздвигать Т. въ самомъ Римѣ, чѣмъ на мѣстѣ сраженія; такими Т. служили, напримѣръ, тріумфальныя арки. *Н. О.*

Трофеи (воен.) — отнятые у непріятеля, покинутые имъ на полѣ сраженія или сданные при капитуляціи знамена, артиллерійскія орудія, ручное оружіе, боевые припасы и т. п. предметы. Всякій нашедшій или отнявшій Т. обязанъ представить ихъ по командѣ. Присвоеніе или утайка Т. влечетъ для виновнаго отвѣтственность, какъ за присвоеніе ввѣреннаго по службѣ имущества цѣною выше трехсотъ руб., независимо отъ дѣйствительной стоимости присвоеннаго Т. (ст. 261 Воинск. уст. о нак.). О Т. и военной добычѣ въ морской войнѣ—см. Призы (XXV, 177).

Трофеи — въ декоративномъ искусствѣ, писанный красками, лѣпной или литой изъ металла орнаментъ, состоящій изъ воинскихъ доспѣховъ, красиво сгруппированныхъ и какъбы помѣщенныхъ на стойкѣ или висящихъ на перевивающей ихъ лентѣ. Отъ орнаментовъ этого рода названіе Т. перешло къ живописнымъ и скульптурнымъ группамъ всякихъ другихъ аттрибутовъ. Такимъ образомъ вошли въ употребленіе термины: «охотничьи Т.», «музыкальные Т.» и т. п.

Трофео (Ружжеро Trofeo)—итал. композиторъ, жившій въ концѣ XVI стол. Писалъ канцонетты въ 3 и 6 голосовъ.

Трофимъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, пострадалъ въ гор. Синнадѣ, во Фригіи, гдѣ правитель Діонисій велѣлъ бить его суровыми жилами, вливать въ ноздри уксусъ съ горчицею и рѣзать бока; на раны его поливали уксусъ съ солью, палили ребра огнемъ, наконецъ, обезглавили (въ 216 г.). Память 19 сентября; 2) св. мученикъ, послѣ многихъ мученій былъ усѣченъ мечомъ. Т. пострадалъ въ Ликіи, въ 305 г., при Діоклетіанѣ. Память 23 іюля; 3) св. муч., пострадалъ около 300 г. въ Лаодикіи Карійской. Т. былъ распятъ на крестѣ; память 16 марта; 4) св. муч.; былъ воиномъ и ревностнымъ сыщикомъ христіанъ; потомъ увѣровалъ во Христа, за что былъ сожженъ въ Никомидіи. Т. пострадалъ около 300 г.; память 18 марта.

Трофимъ (Τρόφιμος, Дѣян. Апост. XX, 4; XXI, 29; 2 Тим. IV, 20) — апостолъ изъ числа семидесяти, родомъ ефесянинъ, ученикъ и спутникъ апост. Павла, не оставлявшій его въ опасностяхъ и въ самыхъ узахъ въ Римѣ. Т. сопутствовалъ апостолу во время третьяго его путешествія — отъ Ефеса по Македоніи и Греціи и до Іерусалима. Здѣсь обращеніе съ нимъ апостола подало поводъ къ возмущенію противъ апостола невѣрующихъ іудеевъ. Они видѣли съ нимъ Т. въ городѣ и думали, что онъ ввелъ его въ храмъ. Весь городъ пришелъ въ волненіе. Схвативъ Павла въ храмѣ, хотѣли убить его, но тысяченачальникъ взялъ его и, заключивъ въ оковы, посадилъ въ крѣпость (Дѣян. Апост. XXI, 29—34). Во второмъ посланіи къ Тимоѳею (IV, 20) говорится, что апостолъ оставилъ Т. въ Милетѣ больного. Чѣмъ кончилась болѣзнь Т.—неизвѣстно. По преданію, Т. возвратился въ Римъ и принялъ мученическую смерть вмѣстѣ съ апост. Павломъ, или немного спустя послѣ апостола, при Неронѣ. Память Т. 4 янв. и 15 апрѣля.

Трофоневрозы—служатъ для обозначенія группы болѣзней, сущность которыхъ сводится на разстройство питанія въ опредѣленномъ участкѣ тѣла въ зависимости отъ нервныхъ вліяній. Что питаніе тканей организма регулируется нервной системой, это неоспоримый фактъ. Другой вопросъ— существуютъ-ли для этой цѣли особые трофическіе нервы или питательные импульсы проводятся по тѣмъ же нервнымъ волокнамъ, которыя служатъ для иннерваціи движеній, сосудовъ, железъ и пр. Но какъ-бы ни рѣшался этотъ вопросъ, несомнѣнно, что въ цѣломъ ряду случаевъ наблюдается разстройство питанія той или другой ткани, атрофія (исхуданіе) ея, при достаточномъ приливѣ къ ней питательныхъ матеріаловъ, исключительно вслѣдствіе нарушенія нервной системы. Наилучшимъ примѣромъ можетъ служить теченіе болѣзни, извѣстной подъ названіемъ дѣтскаго паралича и зависящей отъ воспаленія переднихъ роговъ сѣраго вещества спинного мозга (XI, 350). Въ этомъ отдѣлѣ спинномозговаго вещества заложены клѣтки, изъ которыхъ отходятъ передніе корешки, непосредственно переходящіе въ двигательные нервы. Когда эти клѣтки разрушены, то въ соотвѣтственной конечности наступаетъ не только параличъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ атрофія (исхуданіе) и задержка роста ея мышцъ и костей. Между тѣмъ при параличахъ, зависящихъ отъ заболѣванія другихъ отдѣловъ нервной системы, когда связь конечности съ указанными спинномозговыми центрами не

нарушена, атрофія не наступаетъ, не смотря на многолѣтнее теченіе болѣзни. Иногда кромѣ мышцъ и костей также кожа подвергается атрофіи, она становится тонкой, сухой и блестящей. Такое же вліяніе, какъ заболѣваніе спиннаго мозга въ области переднихъ роговъ, могутъ имѣть болѣзненные процессы, протекающіе въ периферическихъ нервахъ, производя нарушеніе питанія въ завѣдуемомъ ими участкѣ. Это обнаруживается напр. высыпаніемъ пузырьковъ (лишай) по ходу нервныхъ стволовъ при невралгіи межреберныхъ нервовъ, или посѣдѣніемъ волосъ въ ограниченной области при невралгіи тройничнаго нерва. Иногда выпаденіе волосъ наблюдается въ связи съ пораженіемъ нервовъ или послѣ сотрясенія мозга, когда опять-таки нарушается иннервація ихъ питанія. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ спиннаго мозга, преимущественно при спинной сухоткѣ, нарушеніе питанія иногда выражается мѣстнымъ омертвѣніемъ тканей, что приводитъ къ образованію прободающей язвы на стопѣ или быстро развивающихся глубокихъ пролежней на спинѣ. Наблюдается также разстройство питанія костей, вслѣдствіе чего при спинной сухоткѣ и прогрессивномъ параличѣ нерѣдко происходятъ самопровзвольные переломы. Наконецъ, въ зависимости отъ нервныхъ вліяній, наблюдается разстройство питанія ногтей, ломкость и уродливый ростъ ихъ. Въ перечисленныхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями трофоневротическаго характера при наличности опредѣленнаго страданія нервной системы, обнаруживающагося помимо нихъ еще цѣлымъ рядомъ другихъ симптомовъ. Но кромѣ того намъ извѣстны нѣкоторыя заболѣванія, въ которыхъ все страданіе сводится на нарушеніе питанія тканей, и гдѣ по теоретическимъ соображеніямъ источникъ болѣзни надо искать въ разстройствѣ питательныхъ вліяній со стороны нервной системы, хотя мѣсто и характеръ нервнаго пораженія до сихъ поръ остаются невыясненными. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя формы мышечныхъ атрофій, далѣе такъ наз. половинная атрофія лица, различныя кожныя страданія и проч. *П. Розенбахъ.*

Трофоній или *Зевсъ Т.* (Τροφώνιος) — у древнихъ грековъ первоначально хтоническое божество, тожественное съ Подземнымъ Зевсомъ (Ζεὺς χθόνιος). По распространенному вѣрованію, Т. былъ сыномъ Аполлона или Зевса, или орхоменскаго царя Эргина, братомъ Агамеда, питомцемъ богини земли—Деметры. Въ культѣ Т. сближался съ Деметрой Персефоной, Асклепіемъ и другими божествами, которыя въ Беотіи были извѣстны подъ собирательнымъ именемъ Трофоніадовъ. Храмъ Т. находился близъ беотійскаго гор. Лебадіи; здѣсь же существовалъ извѣстный въ древности пещерный оракулъ, такъ какъ Т. на ряду съ другими хтоническими божествами (Амфіараемъ, Асклепіемъ) имѣлъ силу открывать людямъ будущее. Предсказанія давались людямъ во снѣ, при чемъ лица, обращавшіяся къ оракулу, должны были выполнить рядъ обязательныхъ обрядовъ, описаніе которыхъ мы находимъ у Павзанія (IX, 39, 5 и слѣд.). Желавшій сойти въ прорицалище, долженъ былъ предварительно провести извѣстное число дней въ храмѣ «Добраго Демона и Доброй Тихи»; въ теченіе этого времени полагалось совершать установленныя очищенія, омываться въ рѣкѣ Геркинѣ и совершать жертвоприношенія Т., его сыновьямъ, Аполлону, Кроносу, царю Зевсу, Герѣ и Деметрѣ-Европѣ. При каждомъ жертвоприношеніи долженъ былъ присутствовать жрецъ, предсказывавшій по внутренностямъ животныхъ, будетъ ли Т. благосклоненъ и милостивъ къ вопрошающему; рѣшающимъ жертвоприношеніемъ было послѣднее, происходившее передъ спускомъ въ пещеру надъ ямой, гдѣ закалывали барана. Наканунѣ самаго спуска, въ первую ночь, двое юношей, въ возрастѣ приблизительно 13 лѣтъ, вели вопрошающаго къ рѣчкѣ Геркинѣ, мыли его, натирали масломъ и вообще прислуживали при предварительныхъ обрядахъ. Затѣмъ жрецы направляли его къ двумъ источникамъ, изъ которыхъ онъ пилъ поочередно воду *забвенія,* чтобы забыть всѣ земныя горести, и воду *воспоминанія,* чтобы запомнить все, что предстояло увидѣть въ пещерѣ, послѣ чего подходилъ къ статуѣ и, помолившись, шелъ къ прорицалищу. Прорицалище находилось за рощей на горѣ; около входа въ пещеру возвышалась ограда изъ бѣлаго мрамора, занимавшая небольшое пространство и имѣвшая въ вышину 2 локтя (3 фт.). Пещера была искусственная и съ виду имѣла подобіе тщательно обработанной печи, шириной въ 4 локтя (6 фт.) и глубиной не больше 8 локтей (12 фт.). Ступеней въ пещеру не было и обращавшимся къ оракулу давали узкую лѣстницу. Внизу было отверстіе шириной въ 18 дм. и вышиной въ 9 дм.; сюда опускалъ отправлявшійся къ оракулу ноги, подвигаясь на столько, чтобы въ отверстіе прошли колѣна. Когда колѣна были продвинуты, на сколько было возможно, тѣло втягивалось само собой, и съ такой силой, съ какой большая стремительная рѣка уноситъ связаннаго человѣка. Лица, попавшія такимъ образомъ внутрь святилища, узнавали будущее, одни посредствомъ зрѣнія, другія посредствомъ слуха, большинство же черезъ сновидѣнія. Возвращались на землю тѣмъ же путемъ и черезъ тоже отверстіе, т. е. съ вытянутыми впередъ ногами. По разсказамъ, никогда никто изъ спускавшихся въ пещеру Т. не погибъ, кромѣ одного изъ грековъ, который не исполнилъ ни одного изъ предписанныхъ священныхъ обрядовъ и спускался не для вопрошанія бога, а для ограбленія святилища. Вышедшаго отъ Т. жрецы брали на руки и, посадивъ на такъ назыв. тронъ Мнемозины, стоявшій неподалеку отъ святилища, разспрашивали о видѣнномъ и слышанномъ, но вопрошавшіе бывали обыкновенно въ такомъ столбнякѣ и ужасѣ, что нужно было нѣкоторое время, чтобы прійти въ себя: оправлялись они въ томъ же святилищѣ «Тихи и Добраго Демона». Когда они приходили въ себя, они были обязаны написать на дощечкѣ обо всемъ, что видѣли и слышали: эти дощечки оставлялись въ храмѣ Т. Впослѣдствіи Т. изъ хтоническаго божества сдѣлался мѣст-

нымъ и кругъ миѳовъ о немъ расширился прибавкою мѣстныхъ героическихъ сказаній. Разсказывали, что онъ былъ строителемъ лебадійскаго прорицалища, дельфійскаго храма, сокровищницы беотійскаго (орхоменійскаго) царя Гиріея, дворцовъ и проч.; между прочимъ, на Т. и брата его Агамеда была перенесена и египетская легенда о сокровищницѣ Рампсинита. По греческому сказанію, Т. съ Агамедомъ устроили сокровищницу Гиріея такъ, что одинъ камень можно было вынимать и такимъ образомъ похищать сокровища. Чтобы поймать похитителя, Гиріей устроилъ западню, въ которую попалъ Агамедъ, но, чтобы не быть уличеннымъ показаніями брата, Т. отрѣзалъ ему голову, послѣ чего былъ поглощенъ землей какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находились такъ назыв. яма Агамеда и столбъ. Оракулъ Т. пользовался большимъ авторитетомъ, особенно когда сбылось предсказаніе о побѣдѣ при Левктрахъ: съ этого времени былъ установленъ мѣстный праздникъ, сопровождавшійся играми (Τροφώνια); не меньшимъ авторитетомъ пользовался оракулъ и у римлянъ, особенно въ императорскую эпоху. На распространенность въ Греціи культа Т. и его оракула косвенно указываютъ насмѣшки, которыми комики Кратинъ, Аристофанъ и Менандръ осыпали вѣрующихъ приверженцевъ этого культа. Ср. K. O. Müller, «Orchomenos und die Minyer» (Бреславль, 1844); Göttling, «Narratio de oraculo T.» (Іена, 1842); Wieseler, «Das Orakel des Trophonios» (Геттингенъ, 1848); E. Rohde, «Psyche», стр. 115 и слѣд., Фрейбургъ, 1898). *Н. О.*

Трохей (бѣгущій, быстрый отъ греч. τρόχος, τρέχω) или *хорей*—двусложная стопа, въ которой за долгимъ слогомъ (или съ удареніемъ) слѣдуетъ короткій (безъ ударенія): напр. дѣло, боги. Древняя просодія насчитывала двѣнадцать основныхъ видовъ трохеическаго стиха: монометръ простой, каталектическій и акаталектическій, такіе же диметръ, триметръ и тетраметръ. Изъ нихъ особенно извѣстенъ каталектическій тетраметръ (изъ семи съ половиной стопъ), весьма употребительный въ народныхъ сатирическихъ двустишіяхъ у римлянъ вродѣ извѣстнаго:

Ecce Caesar nunc triumphat qui subegit Galliam,
Nicomedes non triumphat, qui subegit Caesarem.

Кромѣ того, употреблялось нѣсколько стиховъ производныхъ отъ трохеическаго: дактило-трохеическій тетраметръ и гептаметръ, ямбо-трохеическій и др.

Трохоиды—кривыя линіи, описываемыя какою-либо точкою неизмѣнно связанною съ кругомъ, катящимся безъ скольженія по другому кругу или по прямой линіи. Если кругъ катится по прямой линіи, а точка, чертящая кривую, находится на окружности, то Т. будетъ *циклоида* (см. Кривыя—XVI, 741, листъ чертежей: кривыя II, черт. 4), а если точка находится внутри или внѣ окружности, то Т. будетъ *растянутая* или *сжатая циклоида* (тамъ же, черт. 5). Если точка будетъ на окружности круга, катящагося снаружи круга неподвижнаго, то Т. будетъ *эпициклоида*, а если онъ катится внутри неподвижнаго круга, то—*гипоциклоида* (тамъ-же, черт. 6). Если чертящая точка будетъ внѣ или внутри катящейся окружности, то получается Т., которую можно причислить къ растянутой или сжатой *эпи-* или *гипоциклоидѣ*. Видъ этихъ Т. весьма разнообразенъ, въ зависимости отъ разнообразія величинъ радіусовъ круговъ катящагося и неподвижнаго и въ зависимости отъ разстоянія чертящей точки отъ центра катящагося круга. *Д. Б.*

Трохосфера (Trochosphaera)—родъ коловратокъ (XV, 713—716, Rotatoria) класса червей, открытая Семперомъ на рисовыхъ плантаціяхъ Филиппинскихъ о-вовъ. Эта форма интересна въ томъ отношеніи, что весьма похожа на личинку кольчатыхъ червей трохофору (см.), отличаясь отъ нея, главнымъ образомъ, присутствіемъ половыхъ органовъ. Извѣстны два вида: T. aequatorialis съ Филиппинскихъ о-вовъ и T. solstitialis изъ Сѣв. Америки. *В. Ш.*

Трохофора (Trochophora) или *Ловеновская личинка* — характерная личинка кольчатыхъ червей (XV, 805), червеобразныхъ (Vermidea), а также моллюсковъ. Т. билатерально симметрична и имѣетъ болѣе или менѣе шаровидную форму. На переднемъ концѣ тѣла (темянная пластинка) помѣщается султанъ рѣсничекъ, а посреди тѣла два вѣнчика рѣсничекъ: предротовой или преоральный и заротовой или посторальный. Между этими двумя вѣнчиками рѣсничекъ залегаетъ на брюшной сторонѣ ротовое отверстіе, отъ котораго къ заднему концу тѣла идетъ небольшая бороздка, покрытая мерцательными рѣсничками. Предротовой вѣнчикъ рѣсничекъ служитъ для передвиженія, а посторальный для привлеченія пищи. Снаружи Т. покрыта эктодермой, а внутри заключаетъ полость, соотвѣтствующую первичной полости тѣла, въ которой плаваютъ мезодермальныя клѣтки. На переднемъ концѣ тѣла подъ султаномъ рѣсничекъ находится нервное утолщеніе—темянной или первичный головной ганглій, иннервирующій зачаточные органы чувствъ: 1—2 пары глазъ, 1 пару щупалецъ и пару мерцательныхъ ямокъ—органы обонянія, а также отдающій нервныя вѣтви къ различнымъ частямъ тѣла Т. Ротовое отверстіе ведетъ въ кишечникъ, въ которомъ различаютъ три части различнаго происхожденія: переднюю, среднюю и заднюю кишку, открывающуюся наружу порошицей на заднемъ концѣ тѣла. Въ заднемъ концѣ тѣла помѣщается пара выдѣлительныхъ органовъ, устроенныхъ по типу протонефридій, остающихся на всю жизнь у плоскихъ червей (см.). При дальнѣйшемъ развитіи Т. претерпѣваетъ весьма характерныя измѣненія, при чемъ тѣло будущаго животнаго образуется изъ задней половины Т., тогда какъ передняя половина Т. даетъ лишь головной отдѣлъ. Чрезвычайно характерно образованіе вторичной полости тѣла (см. Целома), соединенное у кольчатыхъ червей съ появленіемъ кольчатости (см. Кольчатые черви). *В. Ш.*

Трохусъ (Trochus)—родъ переднежаберныхъ моллюсковъ (Prosobranchiata) изъ семейства Trochidae. У этого семейства ра-

ковина бываетъ различной формы (конической, пирамидальной и др.); отверстіе цѣльное, 4-угольное или округлое; перистома не непрерывная, т. е. входъ въ раковину не окаймленъ полнымъ, непрерывнымъ, особеннымъ краемъ; наружная губа отверстія обыкновенно острая; перламутровый слой есть. Крышечка роговая со многими спиральными оборотами, надъ основаніемъ ноги удлиненные хорошо развитые выросты, на головѣ между щупальцами два выроста; radula изъ 9—19 (обыкновенно 11) среднихъ зубовъ, одного (непостояннаго) бокового съ каждой стороны и многихъ краевыхъ; челюсти не всегда есть. Многочисленные виды въ моряхъ жаркаго, умѣреннаго и холоднаго пояса, преимущественно на малыхъ глубинахъ, но нѣкоторые и на большихъ глубинахъ. Къ роду Т. съ конической раковиной изъ многихъ мало выпуклыхъ оборотовъ, угловатымъ или снабженнымъ гребнемъ послѣднимъ оборотомъ, плоскимъ, вогнутымъ или едва выпуклымъ основаніемъ, ромбоидальнымъ отверстіемъ, извитымъ столбикомъ съ зубовиднымъ выступомъ или складкой, относятся многочисленные виды жаркаго пояса. Trochus niloticus достигаетъ 100 мм. высоты при діаметрѣ раковины до 120 мм. Цвѣтъ бѣлый съ красными, фіолетовыми или краснобурыми пятнами. Водится въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ. *Н. Кн.*

Троцкіе — дворянскій родъ, происходящій отъ лубенскаго полкового судьи Максима Т., пожалованнаго маетностями въ 1710 г. Его сынъ Петръ былъ наказнымъ полковникомъ лубенскимъ и временно замѣнялъ генеральнаго есаула (1742). О Виталіѣ Николаевичѣ Т.—см. ниже. Родъ Т. внесенъ въ род. кн. Полтавской (Гербовникъ, VIII, 133), Воронежской, Полтавской и Черниговской губ.

Троцкій (Виталій Николаевичъ, † 1901 г.) — ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи; окончивъ курсъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 г. поступилъ въ егерскій полкъ. Т. совершилъ походъ въ Молдавію и принималъ участіе въ крымской кампаніи, отличившись въ сраженіи при р. Альмѣ. Въ 1858 г. Т. поступилъ въ Николаевскую акад. генер. штаба, по окончаніи курса которой въ 1860 г. былъ зачисленъ въ генеральный штабъ. Въ 1867 г. Т. назначенъ былъ начальникомъ штаба войскъ Сыръ-Дарьинской обл., а два года спустя ему уже было поручено исправлять должность помощника командующаго войсками области. Въ бухарскую кампанію, Т., находясь въ отрядѣ ген.-маіора Романовскаго, участвовалъ въ осадѣ, штурмѣ и взятіи Ура-Тюбе, въ осадѣ Замлина и во взятіи Джизака. Въ послѣдующіе годы Т. принялъ дѣятельное участіе въ шахризябской экспедиціи (1870), въ походѣ во время покоренія Кульджинскаго ханства (1876), въ хивинскомъ походѣ (1873) и кокандской экспедиціи (1875). Послѣ покоренія края, Т. поручено было управленіе имъ, въ качествѣ военнаго губернатора и командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области. Съ 1883 г. состоялъ послѣдовательно начальникомъ штаба кавказскаго военнаго округа, командиромъ 16-го армейскаго корп., помощникомъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа и командующимъ войсками виленскаго военнаго окр. и, наконецъ (1897), виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ ген.-губернаторомъ. Т. напечаталъ «Описаніе хивинскаго похода 1873 г.».

Трошель (Franz-Hermann Troschel) — извѣстный нѣмецкій зоологъ (1810—82). Съ 1831 г. изучалъ въ Берлинѣ естественныя науки и въ 1844 г., въ качествѣ приватъ-доцента берлинскаго университета, началъ читать лекціи по зоологіи. Уже въ 1840 г. Т. былъ назначенъ ученымъ хранителемъ зоологическаго музея въ Берлинѣ, откуда онъ въ 1849 г. перешелъ ординарнымъ профессоромъ зоологіи (естественныхъ наукъ) въ Боннъ. Научныя изслѣдованія Т. касаются преимущественно морфологіи моллюсковъ, рыбъ и пресмыкающихся и помѣщены, за немногими исключеніями, въ издаваемомъ Т. съ 1848 г. журналѣ «Archiv für Naturgeschichte». Въ этомъ же журналѣ Т. публиковалъ годичные отчеты о научныхъ изслѣдованіяхъ въ области моллюсковъ, амфибій и другихъ классовъ животныхъ. Въ своей крупной работѣ: «Das Gebiss der Schnecken zur Begründung einer natürlichen Klassifikation untersucht» (Берл., 1856 — 79, 2 т.; продолженіе Тиле, съ 1891 г.) Т. пытался установить классификацію улитокъ на основаніи образованія и расположенія зубчиковъ и пластинокъ, составляющихъ вооруженіе радулы. Кромѣ того, Т. написалъ «Handbuch der Zoologie» (Б., 7 изд., 1871). *Н. Н. А.*

Трошке (Ѳеодоръ Freiherr v. Troschke, 1810—1876) — генералъ-лейтенантъ прусской службы, военный писатель. Напечаталъ: «Beziehungen Friedrichs des Gr. zu seiner Artillerie» (Б., 1865), «Die Militärlitteratur 1820—1870» (Б., 1870), «Der preuss. Feldzug in Holland 1787» (Б., 1875). Т. вполнѣ переработалъ и дополнилъ 3-мъ томомъ 2-е изданіе труда ген. Гардегга: «Vorlesungen über Kriegsgeschichte».

Трошю (Луи-Жюль Trochu, 1815—96)— франц. генералъ и госуд. дѣятель. Отличился впервые въ алжирской экспедиціи, въ битвѣ при Исли, послѣ которой маршалъ Бюжо рекомендовалъ Луи-Филиппу обратить на него особое вниманіе (1840). Наполеонъ III, съ самаго начала своего возвышенія, предлагалъ Т. разныя видныя должности, но Т. относился враждебно къ его замысламъ и постоянно отказывался отъ заманчивыхъ предложеній. Когда въ арміи былъ пущенъ на голосованіе вопросъ, признать-ли Наполеона императоромъ, онъ далъ отрицательный отвѣтъ. Тѣмъ не менѣе Наполеонъ продолжалъ оказывать ему покровительство. Въ 1854 г. Т. былъ произведенъ въ чинъ бригаднаго генерала, въ 1855 г. серьезно раненъ при штурмѣ Малахова кургана. Въ 1859 г., въ чинѣ дивизіоннаго генерала, участвовалъ въ итал. экспедиціи и отличился при Сольферино. Послѣ того былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты и членомъ совѣщательнаго комитета главнаго штаба. Въ 1867 г. вышла его книга

«Armée française» (жестокое обличеніе порядковъ, господствующихъ во французской арміи), надѣлавшая много шума и задѣвшая за живое императора. Когда началась война 1870 г., Т. съ самаго начала предсказывалъ печальный исходъ. Ему хотѣлось попасть въ Рейнскую армію, но на этотъ разъ Наполеонъ отказалъ. Однако, когда положеніе становилось критическимъ, императоръ обратился къ Т.; его назначили губернаторомъ Парижа и главнокомандующимъ всѣхъ силъ, сосредоточенныхъ для защиты столицы. Т. дѣйствовалъ весьма энергично: онъ выпустилъ прокламацію, въ которой объявлялъ себя человѣкомъ, стоящимъ внѣ партій, и взывалъ къ патріотическому чувству націи. Популярность Т. достигла огромныхъ размѣровъ, но въ правительственныхъ сферахъ на него смотрѣли косо: въ военномъ министерствѣ его игнорировали, власти отказывали ему въ содѣйствіи, императрица прямо его опасалась. Когда пала имперія, Т. избранъ былъ президентомъ правительства національной обороны. Т. держался оборонительной тактики, не смотря на протесты населенія, требовавшаго наступательныхъ дѣйствій. Уступая иногда требованіямъ возбужденной толпы, Т. расширялъ районъ военныхъ дѣйствій, но большею частью это приводило къ безплодной тратѣ силъ. И въ оборонѣ онъ тоже не проявилъ достаточной энергіи, считая сопротивленіе огромнымъ силамъ нѣмцевъ безуміемъ. Толпа сваливала на правительство вину за всѣ неудачи и незадолго до капитуляціи Парижа произвела демонстрацію передъ городской ратушей, послѣ которой (20 янв. 1871 г.) Т. сложилъ съ себя губернаторскія полномочія. По окончаніи войны правительство народной обороны прекратило свое существованіе, но ему пришлось еще считаться съ обвиненіями, предъявленными къ нему бордосскимъ національнымъ собраніемъ; Т. произнесъ по этому поводу блестящую рѣчь въ свое оправданіе. Въ 1872 г. въ «Figaro» появились рѣзкія нападки на Т.; онъ обратился къ суду, обвиняя редакцію газеты въ диффамаціи и оскорбленіи; судъ призналъ только второе обвиненіе. Какъ депутатъ національнаго собранія, онъ настаивалъ на необходимости радикальнаго преобразованія арміи. Въ 1873 г. оставилъ общественную дѣятельность. Печатныя работы Т., кромѣ упомянутой: «Une page d'histoire contemporaine devant l'Assemblée nationale» (1871), «L'empire et la défense de Paris devant le jury de la Seine» (1872), «Pour la vérité et pour la justice» (1873), «La politique et le siége de Paris» (1874). Ср. «Souvenirs posthumes du général T.» (1896).

Трощеніе — соединеніе и совмѣстное наматываніе нѣсколькихъ нитей на одну катушку. Является, по большей части, предварительной операціей передъ сученіемъ (см.). Машина, производящая Т. (тростилка), описана въ ст. Нитки (XXI, 162).

Трощеніе—см. Сученіе.

Трощинскіе — дворянскій родъ, происходящій отъ племянника Мазепы Степана Т., полковника гадяцкаго (1704—1708). Его праправнукъ Дмитрій Прокофьевичъ (см.), а племянникъ послѣдняго Иванъ Ефимовичъ († 1832) былъ ген.-лейтенантомъ и устроилъ новомиргородскія военныя поселенія. Родъ Т. внесенъ въ родословныя книги Полтавской губ.

Трощинскій (Дмитрій Прокофьевичъ)—извѣстный государственный дѣятель (1754—1829). По окончаніи курса въ кіевской духовной академіи Т. поступилъ на службу въ малороссійскую коллегію. Званіе полкового писаря онъ получилъ въ 1773 г. Будучи командированъ въ Молдавію въ распоряженіе князя Н. В. Репнина, Т. своимъ трудолюбіемъ и дѣловитостью скоро обратилъ на себя вниманіе князя, который не разлучался съ нимъ до 1787 г. Въ этомъ году Екатерина II предприняла путешествіе въ Крымъ; ее сопровождалъ, между прочимъ, графъ А. А. Безбородко. Кн. Репнинъ рекомендовалъ ему Т., какъ надежнаго и опытнаго чиновника. Въ 1793 г. Т. былъ назначенъ членомъ главнаго почтоваго управленія и возведенъ въ званіе статсъ-секретаря. Это дало ему возможность обратить на себя вниманіе Екатерины II. Въ 1796 г. онъ получилъ отъ императрицы мѣстечко Кагарлыкъ въ Кіевской губерніи (см. XIII, 868), все кагарлыкское староство, а также два староства въ Подольской губерніи. Т. сопровождалъ императора Павла въ Москву на коронацію и былъ назначенъ сенаторомъ и присутствующимъ въ совѣтѣ, учрежденномъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Императоръ Александръ I назначилъ Т. членомъ государственнаго совѣта и главнымъ директоромъ почтъ, а при учрежденіи министерствъ—министромъ удѣловъ. Послѣднюю должность Т. занималъ съ 1802 до 1806 г., затѣмъ онъ вышелъ въ отставку и переѣхалъ на житье въ с. Кибенцы Миргородскаго уѣзда. Полтавское дворянство выбрало его губернскимъ маршаломъ. Съ 1814 до 1817 г. Т. былъ министромъ юстиціи. Выйдя въ отставку, онъ лѣтъ пять оставался еще въ СПб., а затѣмъ переѣхалъ въ с. Кибенцы, гдѣ собиралъ у себя мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ числѣ послѣднихъ были и Гоголь-Яновскіе, свойственники Т. по брату. Благодаря Т., Н. В. Гоголь былъ опредѣленъ въ нѣжинскую гимназію. Т. собралъ богатую библіотеку, распроданную по частямъ послѣ его смерти въ разныя руки. Ср. «Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій» (біографич. очеркъ въ «Рус. Стар.», 1882, іюнь). Бумаги Т. въ 1833 г. были пересланы племянникомъ его имп. Николаю I. Нѣкоторыя изъ нихъ, относящіяся преимущественно ко времени управленія Т. министерствомъ юстиціи, напечатаны въ «Чтеніяхъ Москов. Общ. Исторіи и Древностей» (1858, 1859, 1860, 61 и 64 гг.).

Троя (Τροία, иначе Иліонъ)—главн. городъ Троады (см.). Изъ всѣхъ поселеній Троады пользовалась славою одна Т.; за то у древнихъ грековъ не было имени, съ которымъ было-бы соединено столько воспоминаній, около котораго группировалось-бы столько знаменитыхъ героевъ и событій. Трагическая судьба Т., подвиги и бѣдствія ахейскихъ и троянскихъ героевъ, воевавшихъ подъ ея стѣнами, были любимѣйшими пред-

метами народныхъ сказаній и пѣснопѣній задолго до составленія *Иліады* и *Одиссеи*. Разнообразнѣйшіе варіанты относящихся ко всему этому сказаній далеко не вмѣщались въ рамки Гомеровскихъ поэмъ. Составитель этихъ поэмъ, отдѣленный отъ воспѣваемыхъ событій сотней и болѣе лѣтъ, остановился на нѣсколькихъ дняхъ происшествій, наполнившихъ собою десятки лѣтъ; подобно этому доисторическому пѣвцу, аэду, поступали въ позднѣйшее время аѳинскіе трагики, когда разрабатывали отдѣльные моменты народныхъ сказаній въ цѣлыя трагедіи. Въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ* впервые были созданы великолѣпные образы боговъ и героевъ съ индивидуальными чертами, написаны яркія картины сраженій, многія сцены домашней, интимной жизни, воспроизведены потрясающія или трогательныя душевныя состоянія и т. п. Послѣдующіе поэты, эпическіе, лирическіе, драматическіе, вдохновлялись этими образами, и еще болѣе закрѣпляли въ народной памяти имя Т. и окружали его ореоломъ святыни; съ именемъ Т. связывалось первое громкое дѣло всѣхъ эллиновъ, называвшихся тогда ахеянами, аргивянами, данайцами. Имена героевъ троянской войны сдѣлались нарицательными; выраженія Гомеровскихъ поэмъ вошли въ поговорку. Не одни поэты, но также историки и философы-моралисты въ своихъ изысканіяхъ и разсужденіяхъ отводили видное мѣсто Т. Художники-ваятели заимствовали изъ сказаній о Т. сюжеты для своихъ произведеній, назначавшихся для украшенія храмовъ, общественныхъ зданій и т. п. Словомъ, память о Т. проходитъ красной нитью черезъ всю древне-греческую литературу и черезъ все искусство грековъ, будучи постоянно оживляема тѣмъ или другимъ способомъ. Къ эпохѣ Т. восходило начало многихъ греческихъ городовъ, многихъ знатныхъ фамилій; благодаря этому, имя Т. служило связующимъ звеномъ для самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой частей эллинскаго міра. Такъ, послѣ Троянской войны Несторъ удалился въ Италію и тамъ основалъ Метапонтъ, Пизу, Гераклею; тамъ-же Филоктетъ основалъ Петилею и Кримису, отправилъ колонистовъ въ Егесту въ Сициліи; по совѣту Ѳетиды, своей божественной бабки, Неоптолемъ прошелъ сухимъ путемъ черезъ Ѳракію въ Эпиръ и тамъ получилъ царскую власть надъ молоссами, какъ Одиссей сдѣлался родоначальникомъ ѳеспротскихъ царей; Идоменей, Діомедъ, Менесѳей, а также спутники локрскаго Эанта положили начало нѣсколькимъ городамъ въ Италіи и Ливіи, а Тевкръ—на Кипрѣ и на Иберійскомъ полуо-вѣ. Изъ троянскихъ героевъ, уцѣлѣвшихъ въ войнѣ, особенно посчастливилось въ позднѣйшихъ легендахъ Энею, сыну Анхиза и Афродиты; онъ странствуетъ не меньше Одиссея; его имя пріурочивается къ городамъ Эну, Энеѣ во Ѳракіи, къ Делосу, Орхомену, Мантинеѣ, къ островамъ Киѳерѣ, Закинѳу, Левкадѣ, ко многимъ городамъ Южной Италіи и Сициліи, наконецъ, къ Лаціуму, гдѣ онъ, по повелѣнію оракула, и утвердился, положивъ основаніе Риму. Римляне гордились воображаемымъ происхожденіемъ отъ троянскаго героя и его спутниковъ, и Гомеровская Т. вошла въ національный римскій эпосъ на правахъ родного города. Черезъ римлянъ слава Т. перешла въ средневѣковыя литературы. Пѣвецъ Т. свободенъ отъ національной и религіозной нетерпимости: одни и тѣ же божества у ахейцевъ и троянъ; въ рядахъ троянъ есть герои, достойные противники доблестнѣйшихъ героевъ ахейскихъ; глубокимъ сочувствіемъ поэта запечатлѣны картины страданій враговъ. Древніе греки вѣрили въ историческую реальность Т. и связанныхъ съ нею событій, только отбрасывая изъ пѣсенъ объ ней лишь то, что находили неправдоподобнымъ; философы, особенно стоики, допускали аллегорическое толкованіе миѳологическихъ и легендарныхъ образовъ и отношеній. По свидѣтельству Геродота, Ксеркъ принесъ жертву троянской богинѣ Аѳинѣ въ Пергамѣ Пріама и объяснилъ, что идетъ на Элладу для того, чтобы отомстить эллинамъ за Пріамидовъ. Когда при Писистратѣ аѳиняне отняли Сигей у митиленянъ, то оправдывались тѣмъ, что митиленяне не имѣютъ особенныхъ правъ на этотъ городъ преимущественно передъ прочими эллинами, помогавшими Менелаю отомстить за похищеніе Елены. Александръ Македонскій принесъ жертву самому Пріаму на алтарѣ Зевса Геркея, потому что считалъ себя потомкомъ Неоптолема со стороны матери и желалъ отвратить гнѣвъ Пріама отъ потомства Ахилла. Вѣра позднѣйшихъ грековъ и римлянъ въ Гомеровскую Т. поддерживалась существованіемъ въ Троадѣ города того же имени, населеннаго эолянами, который и считался наслѣдникомъ территоріи древняго Иліона: изъ уваженія къ памяти этого древняго города Александръ Македонскій, Лизимахъ, Юлій Цезарь оказывали историческому Иліону всякія милости. Сомнѣніе въ тожествѣ новаго Иліона (Novum Ilium) съ Гомеровскимъ высказалъ впервые Димитрій изъ Скепсиса, историкъ Александрійскаго періода, и его сомнѣнія раздѣлялъ Страбонъ. Названные писатели помѣщали Гомеровскую Т. на мѣстѣ незначительнаго въ то время «поселенія иліянъ» (Ἰλιέων κώμη), на 42 стад. къ В отъ моря, къ ЮВ отъ Нов. Иліона, удаленнаго отъ моря всего на 12 стадій. Въ настоящее время идущее изъ древности разногласіе рѣшено, повидимому, окончательно раскопками Шлимана (см.), Дерпфельда и другихъ археологовъ въ пользу Нов. Иліона, не смотря на то, что сомнѣніе древняго критика находило себѣ въ новое время многихъ сторонниковъ, начиная съ Лешевалье, совершившаго путешествіе въ эти мѣста въ 1785—86 гг. и издавшаго описаніе его въ 1802 г.; еще въ атласѣ Киперта Гомеровская Т. показана отдѣльно отъ Нов. Иліона, на томъ мѣстѣ, которое отводилъ ей Димитрій изъ Скепсиса. Имена Гиссарлыкъ и Бунарбаши—небольшихъ возвышенностей и турецкой деревни на Балидагѣ—всего чаще упоминаются въ новой литературѣ по топографіи Т.; къ этимъ двумъ именамъ и пріурочиваются обѣ гипотезы. Въ сторонѣ отъ нихъ стоитъ Бёттихеръ, по мнѣнію котораго Шлиманъ открылъ на Гиссарлыкѣ не Пергамъ Троянскій, а кладбище со слѣдами сож-

женія покойниковъ. Ученое состязаніе между Бёттихеромъ и Шлиманомъ, при участіи авторитетныхъ свидѣтелей въ 1889—90 г., происходило на мѣстѣ раскопокъ, и Бёттихеръ остался при отдѣльномъ мнѣніи, къ которому не присоединился никто другой. Мѣстоположеніе Бунарбаши—трудно согласить съ описаніями мѣста дѣйствія въ *Иліадѣ*; кромѣ того, на возвышенности Бали-дагъ раскопки самыя тщательныя и повторныя не дали ничего похожаго на развалины знаменитаго города. Наоборотъ, многократныя раскопки на Гиссарлыкѣ, произведенныя Шлиманомъ, Дерпфельдомъ и другими археологами, открыли обильнѣйшіе остатки сильнаго и богатаго поселенія, какимъ должна была быть Гомеровская Т.; остатки эти даютъ понятіе о цѣломъ до - историческомъ періодѣ культуры, которому наука присваиваетъ наименованіе «троянскаго» (см. Піонъ, XII, 922; Микенскія древности, XIX, 246) и, отголоски котораго имѣются въ Гомеровскихъ поэмахъ. Достойно вниманія, что историкъ Дж. Гротъ, отказываясь искать историческую дѣйствительность въ легендахъ о Т., тѣмъ не менѣе находилъ, что описаніямъ Иліады соотвѣтствуетъ больше всего мѣстоположеніе Гиссарлыка, но никакъ не Бунарбаши. Белохъ и Эд. Мейеръ, въ своихъ курсахъ греческой исторіи, не подвергаютъ сомнѣнію нахожденіе Т. на этомъ холмѣ, хотя вмѣстѣ съ другими изслѣдователями признаютъ, что Гомеровская и «троянская» культура не одно и то же, что эта послѣдняя ниже культуры микенской, полнѣе отразившейся въ Гомеровскихъ пѣсняхъ. Турецкое названіе Гиссарлыкъ носитъ небольшое возвышеніе выше отъ древняго ложа Скамандра, нын. Мендере, въ 5 км. отъ морского берега; притокъ Мендере Dumbrek-son, древн. Симоэнъ, омываетъ сѣверный склонъ Гиссарлыка, недалеко отъ котораго онъ впинался въ Скамандръ. Въ углу, образуемомъ сліяніемъ двухъ рѣчекъ, находилось древнее укрѣпленіе, господствовавше надъ всей равниной и открывавшее видъ на широкій проходъ въ Геллеспонтъ, на европейскій берегъ, на о-ва Имбръ и Самооракію. При такомъ положеніи разстояніе Т. отъ ахейской стоянки на столько не велико, что въ теченіе одного дня нѣсколько разъ могли изъ конца въ конецъ переходить лежащую передъ ними равнину воюющія арміи, ихъ посланцы и глашатаи; представляется возможнымъ преслѣдованіе Гектора Ахилломъ вокругъ городскихъ стѣнъ; если Скамандръ протекалъ по равнинѣ, гдѣ войска сходились на бой, понятною становится картина борьбы рѣки съ Ахилломъ. Всѣ сооруженія на Гиссарлыкѣ были окружены общей крѣпостной стѣной, служившей основаніемъ кирпичной стѣны съ башнями. Сѣверная сторона основанія состоитъ изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, почему сооруженіе троянской стѣны могло считаться дѣломъ рукъ Аполлона и Посейдона. Къ расположенному на холмѣ акрополю примыкалъ нижній городъ съ Ю, ЮВ и ЮЗ. «Т. слѣдуетъ искать на Гиссарлыкѣ», говоритъ Ж. Перро; «открытыя Шлиманомъ развалины въ глубокихъ слояхъ мусора на Гиссарлыкѣ представляютъ Т., осада и взятіе которой находили такъ долго отголосокъ въ поэзіи грековъ, и потомъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ поэзіи всѣхъ цивилизованныхъ народовъ».

Литература. Кромѣ сочиненій самого Шлимана (см.), особенно его «Ilios, ville et pays de Troyens» (П., 1885) и Шуххардта, «Schliemann's Ausgrabungen» (2 изд., Лпц., 1881), а также старыхъ сочиненій, см. W. Christ, «Topographie der Tr.», «Tr. Ebene u. die Homerische Frage» (M. 1874); Eckenbrecher, «Die Lage d. Homer. T.» (Дюссельд., 1875); Ed. Meyer, «Geschichte von Troas» (Лпц., 1877); Jebb, «The ruins at Hissarlik. II. Their relation to the Iliad» («Journ. of Hellenic studies», т. III); G. Perrot, «Les fouilles de Schliemann à Troie» («Journ. des Savants», 1891); его же, «La civilisation Mycénienne» («Revue des deux Mondes», 1893); Ѳ. Мищенко, «Послѣднія раскопки Шлимана» («Кіевск. Унив. Изв.», 1883, № 1). *Ѳ. Мищенко.*

Троянка—мст. Волынской губ., Луцкаго у., въ 7 в. къ С отъ одноименнаго полустанка Кіево-Ковельск. жел. дор., при ручьяхъ. 1570 жит., правосл. црк., синагога, винокуренный и кожевенный заводы.

Трояновъ—см. Траяновъ.

Трояновъ (Алексѣй Алексѣевичъ)—хирургъ, род. въ 1849 г., окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической акд. въ 1872 г., въ 1882 г., за диссертацію «О вліяніи ожогъ кожи на животный организмъ (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Затѣмъ состоялъ ассистентомъ клиники Вилье (1883), а въ 1886 г. назначенъ помощникомъ главн. врача Обуховской мужской больницы и завѣдующимъ хирургическимъ отдѣленіемъ. Кромѣ диссертаціи, Т. напечаталъ рядъ статей въ спеціальныхъ медицинскихъ журналахъ.

Троянская война.—Сказанія о Т. войнѣ были распространены въ греческомъ народѣ еще до сложенія Гомеровскаго эпоса: авторъ первой рапсодіи Иліады предполагаетъ въ своихъ слушателяхъ подробное знакомство съ циклемъ этихъ сказаній и разсчитываетъ на то, что Ахиллъ, Атриды, Одиссей, Аянтъ, Гекторъ уже знакомы имъ. Разрозненныя части этого сказанія принадлежатъ разнымъ вѣкамъ и авторамъ и представляютъ собою хаотическую смѣсь, въ которой историческая правда незамѣтными нитями связана съ миѳомъ. Съ теченіемъ времени желаніе возбудить интересъ въ слушателѣ новизной сюжета побуждало поэтовъ вводить все новыхъ героевъ въ излюбленныя сказанія: изъ героевъ Иліады и Одиссеи Эней, Сарпедонъ, Главкъ, Діомедъ, Одиссей и много второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ совершенно чужды древнѣйшей версіи Т. сказанія. Позднѣе введенъ былъ въ сказанія о битвахъ подъ Троей еще рядъ другихъ героическихъ личностей, какъ амазонка Пентесилея, Мемнонъ, Телефъ, Неоптолемъ и другіе. Ядро преданія содержится въ 2-хъ поэмахъ—Иліадѣ и Одиссеѣ: главнымъ образомъ этимъ двумъ поэмамъ Т. герои и событія Т. войны обязаны своей славой. Поводомъ къ войнѣ Гомеръ считаетъ quasi-историческій фактъ

похищенія Елены. По позднѣйшей версіи народнаго сказанія, на свадьбѣ Пелея и Ѳетиды, чествовать которыхъ были приглашены всѣ олимпійскіе боги, кромѣ богини раздора Эриды, эта послѣдняя богиня, оскорбленная оказаннымъ ей пренебреженіемъ, бросила среди пирующихъ золотое яблоко съ надписью: «Прекраснѣйшей». Послѣдовалъ споръ между Герой, Аѳиной и Афродитой, которыя предоставили разрѣшеніе его на третейскій судъ Париса. Отдавъ предпочтеніе богинѣ любви, Парисъ черезъ нее овладѣлъ прекраснѣйшей въ мірѣ женщиной, супругой царя Менелая, похищеніе которой было ближайшимъ поводомъ къ объявленію войны народу Париса. Рѣшивъ отомстить обидчику, Менелай и его братъ Агамемнонъ (Атриды) объѣзжаютъ греческихъ царей и склоняютъ ихъ къ участію въ походѣ на троянцевъ. По позднѣйшему сказанію, это согласіе было дано предводителями отдѣльныхъ народовъ въ силу клятвы, которою связалъ ихъ отецъ Елены, Тиндарей. Главнокомандующимъ экспедиціи былъ признанъ Агамемнонъ; послѣ него привилегированное положеніе въ войскѣ занимали Менелай, Ахиллъ, Патроклъ, два Аянта, Тевкръ, Несторъ, Антилохъ, Одиссей, Діомедъ, Идоменей, Филоктетъ и Паламедъ. Состоявшая изъ 100000 воиновъ и 1186 кораблей армія собралась въ Авлидской гавани (въ Беотіи, при проливѣ, отдѣляющемъ Евбею отъ материка Греціи). Здѣсь во время жертвоприношенія изъ-подъ алтаря выползла змѣя, взобралась на дерево и, пожравъ выводокъ изъ 8 воробьевъ и воробьиную самку, обратилась въ камень. Одинъ изъ состоявшихъ при войскѣ гадателей, Калхантъ, вывелъ отсюда, что предстоящая война будетъ продолжаться девять лѣтъ и окончится на десятый годъ взятіемъ Трои. Агамемнонъ приказалъ войску садиться на корабли и достигъ Т. равнины. По позднѣйшему сказанію, греки высадились по ошибкѣ въ Мизіи—странѣ Телефа, но затѣмъ, будучи отнесены бурей отъ берега Малой Азіи, вновь прибыли въ Авлиду и оттуда уже вторично отплыли подъ Трою по принесеніи въ жертву Артемидѣ дочери Агамемнона, Ифигеніи (послѣдній эпизодъ Гомеру неизвѣстенъ). Высадка окончилась благополучно лишь послѣ того, какъ Ахиллъ убилъ царя троадскаго гор. Колонъ, Кикна, пришедшаго на помощь къ троянцамъ. Когда греческое войско расположилось лагеремъ на Т. равнинѣ, Одиссей и Менелай отправились въ городъ для переговоровъ о выдачѣ Елены и примиреніи враждующихъ сторонъ. Не смотря на желаніе самой Елины и совѣтъ Антенора окончить дѣло примиреніемъ, троянцы отказали грекамъ въ удовлетвореніи ихъ требованія. Число троянцевъ, которыми командуетъ Гекторъ, въ десять разъ меньше числа грековъ и хотя на ихъ сторонѣ имѣются сильные и многочисленные союзники (Эней, Главкъ и др.), но, боясь Ахилла, они не рѣшаются дать рѣшительное сраженіе. Съ другой стороны ахейцы не могутъ взять хорошо укрѣпленнаго и защищаемаго города и ограничиваются тѣмъ, что опустошаютъ окрестную страну и ради добычи провіанта предпринимаютъ, подъ начальствомъ Ахилла, болѣе или менѣе отдаленные походы на сосѣдніе города. Наконецъ, наступаетъ опредѣленный богами 10-й годъ, событія котораго, на протяженіи 41 дня, разсказываются въ Иліадѣ. Хризъ, жрецъ Аполлона, приходитъ въ греческій станъ выкупить взятую въ плѣнъ и доставшуюся въ рабыни Агамемнону дочь Хризеиду. Получивъ грубый отказъ, онъ обращается съ мольбой объ отмщеніи къ Аполлону, который насылаетъ на войско моровую язву. Въ собраніи грековъ, созванномъ Ахилломъ, Калхантъ объявляетъ, что единственное средство умилостивить бога состоитъ въ выдачѣ Хризеиды ея отцу безъ выкупа. Агамемнонъ уступаетъ всеобщему требованію, но, чтобы вознаградить себя за эту потерю, отнимаетъ у Ахилла, котораго считаетъ иниціаторомъ всей интриги, его любимую рабыню Брисеиду. Въ гнѣвѣ Ахиллъ удаляется въ палатку и проситъ свою мать Ѳетиду умолить Зевса, чтобы греки до тѣхъ поръ терпѣли пораженія отъ троянцевъ, пока Агамемнонъ не дастъ ему, Ахиллу, полнаго удовлетворенія (1 расп.). Троянцы немедленно выходятъ на равнину; Агамемнонъ назначаетъ слѣдующій день для битвы (2 расп.). Войска выстраиваются другъ противъ друга, но вмѣсто битвы устраивается соглашеніе: распрю долженъ рѣшить поединокъ между Парисомъ и Менелаомъ, съ тѣмъ, чтобы побѣдителю досталась Елена и похищенныя у Менелая сокровища. Парисъ терпитъ пораженіе и, только благодаря вмѣшательству Афродиты, избавляется отъ смерти (3 расп.). Агамемнонъ настаиваетъ на исполненіи заключеннаго договора, но троянецъ Пандаръ нарушаетъ перемиріе, пуская стрѣлу въ Менелая, послѣ чего завязывается первое открытое сраженіе (4 расп.), въ которомъ Діомедъ, руководимый Аѳиной, совершаетъ чудеса храбрости и ранитъ даже Афродиту и Арея (5 расп.). Намѣреваясь вступить въ единоборство съ ликійцемъ Главкомъ, Діомедъ узнаетъ въ немъ стариннаго гостя и друга: взаимно обмѣнявшись оружіемъ, противники расходятся (6 расп.). День оканчивается нерѣшительнымъ поединкомъ вернувшагося въ сраженіе Гектора съ Аянтомъ Теламонидомъ. Во время заключеннаго обѣими сторонами перемирія, предаются землѣ убитые, и греки, по совѣту Нестора, окружаютъ свой лагерь рвомъ и валомъ (7 расп.). Битва начинается снова, но Зевсъ запрещаетъ богамъ принимать въ ней участіе и предопредѣляетъ, что она должна окончиться пораженіемъ грековъ (8 расп.). На слѣдующую ночь Агамемнонъ уже начинаетъ помышлять о бѣгствѣ, но Несторъ совѣтуетъ ему примириться съ Ахилломъ. Попытки отправленныхъ съ этою цѣлью къ Ахиллу пословъ не приводятъ ни къ чему (9 расп.). Между тѣмъ Одиссей и Діомедъ выходятъ на развѣдки, захватываютъ Т. шпіона Долона и убиваютъ ѳракійскаго царя Реза, прибывшаго на помощь къ троянцамъ (10 расп.). На слѣдующій день Агамемнонъ оттѣсняетъ троянцевъ къ городскимъ стѣнамъ, но самъ онъ, Діомедъ, Одиссей и другіе герои оставляютъ битву вслѣдствіе полученныхъ ранъ; греки удаляются за стѣны

лагеря (11 рапс.), на который троянцы производятъ нападеніе. Греки храбро сопротивляются, но Гекторъ разбиваетъ ворота и толпа троянцевъ безпрепятственно проникаетъ въ греческій станъ (12 рапс.). Еще разъ греческіе герои, особенно оба Аянта и Идоменей, съ помощью Посейдона, успѣшно оттѣсняютъ троянцевъ, при чемъ Аянтъ Теламонидъ повергаетъ Гектора ударомъ камня на землю; однако, Гекторъ вскорѣ снова появляется на полѣ битвы, исполненный крѣпости и силъ, которыя, по приказанію Зевса, вселилъ въ него Аполлонъ (13 рапс.). Посейдонъ вынужденъ предоставить грековъ ихъ участи; они снова удаляются къ кораблямъ, которые Аянтъ тщетно пытается защитить отъ приступа непріятелей (15 рапс.). Когда передній корабль уже охваченъ пламенемъ, Ахиллъ, уступая просьбамъ своего друга Патрокла, снаряжаетъ его въ битву, предоставивъ въ его распоряженіе собственное оружіе. Троянцы, полагая, что передъ ними — самъ Ахиллъ, бѣгутъ; Патроклъ преслѣдуетъ ихъ до городской стѣны и убиваетъ при этомъ множество непріятелей, включая храбраго Сарпедона, тѣло котораго троянцы отбиваютъ только послѣ ожесточенной борьбы. Наконецъ, Гекторъ, при содѣйствіи Аполлона, убиваетъ самого Патрокла (16 рапс.); оружіе Ахилла достается побѣдителю (17 рапс.). Ахиллъ, подавленный личнымъ горемъ, раскаивается въ своемъ гнѣвѣ, примиряется съ Агамемнономъ и на слѣдующій день, вооружившись въ новые блестящіе доспѣхи, изготовленные для него Гефестомъ по просьбѣ Ѳетиды (18 рапс.), вступаетъ въ битву съ троянцами, многіе изъ нихъ гибнутъ, и въ томъ числѣ Гекторъ (19—22 рапсодіи). Погребеніемъ Патрокла, празднованіемъ устроенныхъ въ честь его похоронныхъ игръ, возвращеніемъ Пріаму тѣла Гектора, погребеніемъ Гектора и установленіемъ для этой послѣдней цѣли 11-дневнаго перемирія заканчиваются событія, составляющія содержаніе Иліады. Тотчасъ по смерти Гектора, согласно позднѣйшимъ сказаніямъ, амазонки приходятъ на помощь къ троянцамъ, при чемъ ихъ царица Пентесилея погибаетъ отъ руки Ахилла. Между Ахилломъ и Одиссеемъ возникаетъ ссора, при чемъ послѣдній объявляетъ, что хитростью, а не доблестью можно взять Трою. Вскорѣ послѣ этого Ахиллъ, при попыткѣ пробиться въ городъ черезъ Скейскія ворота, или, по другому сказанію, во время бракосочетанія съ Пріамовой дочерью Поликсеной въ храмѣ Ѳимбрейскаго Аполлона, погибаетъ отъ стрѣлы Париса, направленной богомъ. Послѣ похоронъ сына, Ѳетида предлагаетъ отдать оружіе его въ награду достойнѣйшему изъ греческихъ героевъ: избраннымъ оказывается Одиссей; его соперникъ Аянтъ Теламонидъ, оскорбленный оказаннымъ другому предпочтеніемъ, кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Эти утраты со стороны грековъ уравновѣшиваются невзгодами, которыя затѣмъ постигаютъ троянцевъ. Жившій въ греческомъ войскѣ въ качествѣ плѣнника Пріамидъ Геленъ объявляетъ, что Троя будетъ взята лишь въ томъ случаѣ, если будутъ привезены стрѣлы Геракла, которыми владѣлъ наслѣдникъ Геракла Филоктетъ, и прибудетъ съ о-ва Скироса молодой сынъ Ахилла. Особо снаряженные послы привозятъ съ о-ва Лемноса Филоктета, съ его лукомъ и стрѣлами, и съ о-ва Скироса—Неоптолема; первый убиваетъ Париса, второй—послѣдняго союзника троянцевъ, Эврипила. Когда похищеніе Палладія изъ храма Аѳины, удачно выполненное Діомедомъ и Одиссеемъ, не помогло взять городъ, греки прибѣгаютъ къ хитрости. По совѣту Аѳины, Эней, сынъ Анхопея, строитъ гигантскаго деревяннаго коня, во внутренности котораго прячутся храбрѣйшіе изъ грековъ подъ начальствомъ Одиссея; остальные греки сжигаютъ лагерь и отплываютъ отъ берега Троады, съ тѣмъ, однако, чтобы стать на якорѣ по ту сторону о-ва Тенедоса, въ ожиданіи результатовъ придуманной затѣи. Троянцы, высыпавъ изъ города, находятъ коня и останавливаются въ нерѣшительности, что съ нимъ дѣлать. По позднѣйшему сказанію, родственникъ Одиссея, вѣроломный Синонъ, объявляетъ троянцамъ, что онъ скрывается отъ грековъ, которые, по злому умыслу Одиссея, хотѣли принести его въ жертву, и что конь построенъ для того, чтобы умилостивить Аѳину за похищеніе Палладія. Онъ прибавляетъ, что попытка уничтожить коня принесетъ Троѣ гибель, а если конь будетъ введенъ въ городъ на акрополь, то Азія въ борьбѣ съ Европой выйдетъ побѣдительницей. Судьба Лаокоона (см.), совѣтовавшаго разрушить коня, убѣдила троянцевъ въ правдѣ словъ Синона: такъ какъ городскія ворота оказались узкими, троянцы дѣлаютъ въ стѣнѣ проломъ и, помѣстивъ коня въ акрополь, посвящаютъ его Аѳинѣ. Ночью Синонъ выпускаетъ грековъ, которые были заперты во внутренности коня. Герои выходятъ изъ засады и сигнальными огнями даютъ знать греческому флоту объ успѣшномъ выполненіи хитраго плана. Мнимо отплывшіе греки возвращаются и овладѣваютъ Троею; жители отчасти избиваются, отчасти уводятся въ рабство, а городъ предается огню и разгрому. Изъ представителей царскаго дома остаются въ живыхъ лишь Геленъ, Кассандра, Гекторова супруга Андромаха и Эней съ Анхизомъ и Асканіемъ. По разрушеніи Трои Агамемнонъ и Менелай, вопреки обычаю, вечеромъ созываютъ опьянѣвшихъ грековъ на собраніе, на которомъ половина войска съ Менелаемъ высказывается за немедленное отплытіе на родину, другая же половина, съ Агамемнономъ во главѣ, предпочитаетъ остаться на время, чтобы умилостивить Аѳину, разгнѣванную святотатствомъ Аянта Оилида. Вслѣдствіе этого войско отплываетъ двумя партіями. Только Несторъ, Діомедъ, Неоптолемъ, Филоктетъ и Идоменей благополучно достигаютъ дома; Менелай и Одиссей прибываютъ на родину послѣ многолѣтнихъ странствованій по разнымъ землямъ и по морю; смерть застигаетъ Аянта Локрійскаго (Оилида) во время морского перехода, Агамемнона — тотчасъ по прибытіи его въ родной домъ. Таково содержаніе сказаній о Т. войнѣ, почерпаемое изъ хранилищъ древнегреческаго мѳоа и преданія. Являясь весьма интереснымъ и цѣннымъ матеріаломъ въ ру-

кахъ историка литературы, какъ образцы народнаго творчества, эти сказанія представляютъ огромный интересъ и для историка. Въ древности Т. война признавалась историческимъ событіемъ. Это воззрѣніе, господствовавшее до XIX в. какъ догматъ, принято въ настоящее время и исторической критикою, хотя отношеніе къ сказанію, какъ къ историческому источнику, нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями не допускается (ср. Niese, «Die Entwicklung der Homerischen Poesie», 1882, Б.; Beloch, «Griechische Geschichte», I т., Б., 1893; русскій перев. I т., М., 1897). Помимо историческаго объясненія сказаній о Т. войнѣ, были попытки толковать Гомера аллегорически: взятіе Трои признавалось не событіемъ изъ исторіи древней Греціи, а придуманною поэтомъ аллегоріею на иныя историческія событія. Къ этой категоріи Гомеровскихъ критиковъ относятся голландецъ Croesius («Ὅμηρος Ἑβραῖος, sive Historia Hebraeorum ab Homero nominibus conscripta», 1709), видѣвшій въ Гомеровской Одиссеѣ символическую картину странствованій еврейскаго народа во времена патріарховъ, до смерти Моисея, а въ Иліадѣ — картину позднѣйшихъ судебъ того же народа, а именно борьбы за Обѣтованную землю, при чемъ Троя соотвѣтствуетъ Іерихону, а Ахиллъ — Іисусу Навину. По воззрѣнію бельгійца Hugo («Vera Historia Romana», 1655, Римъ) Гомеръ былъ пророкомъ, который хотѣлъ изобразить въ своихъ поэмахъ паденіе Іерусалима при Навуходоносорѣ и Титѣ, при чемъ въ Ахиллѣ символически представлена жизнь Христа, а въ Иліадѣ — дѣянія апостоловъ; Одиссей соотвѣтствуетъ апостолу Петру, Гекторъ — апостолу Павлу; Ифигенія не что иное, какъ Jephtageneia (дочь Іевфая), Парисъ — фарисей и т. д. Точно также появлялись въ XVII и XVIII в. попытки объяснять сказанія о Т. войнѣ въ духѣ эвгемеризма: въ Гомеровскихъ герояхъ видѣли олицетворенія этическихъ, физическихъ, астрономическихъ и даже алхимическихъ началъ (ср. Banier, «La Mythologie et les fables expliquées par l'histoire», также произведенія St.-Croix и др.). Изъ изслѣдователей XVIII в., пытавшихся исторически обосновать сказанія о Т. войнѣ, Bryant относилъ эту войну къ египетской исторіи; van der Hardt доказывалъ, что въ Иліадѣ описывается война съ флегійцами, происходившая въ Беотійскомъ Орхоменѣ. Съ появленіемъ «Prolegomena» Фр.-Авг. Вольфа (1795) возникаютъ новые пріемы въ изслѣдованіи исторической основы эпоса, изучаются законы развитія миѳовъ, героическихъ сказаній и народной поэзіи, создаются основы исторической критики. Сюда относятся прежде всего труды филологовъ и миѳологовъ Heyne, Creuzer'a, Max Müller'a, K. O. Müller'a и др. (по воззрѣніямъ послѣдняго, въ миѳахъ дается олицетвореніе природной, общественной, государственной и народной жизни; ихъ содержаніе — древнѣйшая мѣстная и племенная исторія Эллады, облеченная въ форму личныхъ событій и индивидуальныхъ явленій). Историческая критика XIX в. вообще приняла воззрѣніе древности на Т. войну, какъ на историческій фактъ, но начиная съ Мюлленгоффа («Deutsche Altertumskunde», т. I, стр. 8—73) выставляла разнообразныя объясненія этого факта. По Мюлленгоффу, въ Гомеровскомъ эпосѣ отражаются событія, сопровождавшія финикійскую колонизацію сѣв.-зап. побережья Малой Азіи. Семитическія сказанія перешли къ грекамъ и, послѣ побѣды послѣднихъ надъ финикіянами, были эллинизированы и выражены въ той формѣ, въ какой дошли до нашего времени. По Rückert'y (1829), подвиги Пелопидовъ и Эакидовъ выдуманы съ цѣлью прославленія ихъ потомковъ, колонизовавшихъ Эолиду; но хотя всѣ герои сказанія — миѳическія фигуры, однако, Троя — историческій городъ и Т. война — историческій фактъ. Истинными героями Т. войны были эолійскіе колонисты Лесбоса и Кимы, а также эмигранты изъ пелопоннесскихъ ахейцевъ: они перенесли этотъ историческій фактъ на своихъ миѳическихъ предковъ и возвели его въ панэллинское событіе. Таже мысль выражена въ изслѣдованіи Völcker'a («Die Wanderung der äolischen Colonien nach Asien, als Veranlassung und Grundlage der Geschichte des troianischen Krieges» въ «Allgem. Schulzeitung», 1831), по мнѣнію котораго переселенцы прибыли въ Малую Азію двумя передвиженіями, при чемъ ѳессалійскіе колонисты представлены Ахилломъ, пелопоннесско-ахейскіе — Агамемнономъ и Менелаемъ, — и въ соч. Uschold'a: «Geschichte des troianischen Krieges». По E. Curtius'y, Т. война изображаетъ собою столкновеніе въ Малой Азіи ѳессалійскихъ и ахейскихъ переселенцевъ съ туземцами, окончившееся, послѣ долголѣтней борьбы, эллинизаціей страны. Въ этой завоевательной борьбѣ греки вдохновлялись разсказами о геройскихъ подвигахъ своихъ предковъ — Атридовъ и Ахилла, на которыхъ и были перенесены событія самой борьбы. Теоріи Дункера, Вилламовица-Меллендорффа, Эд. Мейера, Пельманна, Каусра и др. примыкаютъ, въ общемъ, къ этому воззрѣнію, отличаясь другъ отъ друга въ частностяхъ. Въ настоящее время въ современной наукѣ утвердилось воззрѣніе, по которому эолійская колонизація составляетъ историческое ядро Т. сказаній. Хотя Гомеръ ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ эолійцахъ, но они, безымянные потомки Агамемнона и Ахилла, въ дѣйствительности боролись за завоеваніе сѣв.-зап. берега Малой Азіи, и въ теченіе не 10 лѣтъ, а двухъ или трехъ столѣтій. Большинство филологовъ начала и средины XIX в. въ вопросѣ объ исторической основѣ Т. сказаній старались ближе держаться данныхъ эпоса и древней литературы и видѣли въ Т. войнѣ большую морскую экспедицію, предпринятую, подъ начальствомъ преимущественно пелопоннесскихъ царей, изъ Греціи въ Малую Азію. Сюда относятся K. O. Müller, Niebuhr, Welcker, Nitzsch, Gerhard, Lauer, Bergk, Gelzer, Düntzer, Raoul-Rochette, Mannert, Heeren, Plass, Forbiger, Wachsmuth, Duruy, Lenormant, Payne Knight, Gladstone и друг. Изъ новѣйшихъ теорій особаго вниманія заслуживаютъ теорія Meyer'a («Geschichte des

Altertums», II т., 1893, Штутгартъ, §§ 32, 131, 152, 153; 259, 263, 265) и P. Cauer'a («Grundfragen der Homerkritik», Лпц., 1895). По Меуег'у, разореніе Трои—историческій фактъ, который слѣдуетъ отнести къ эпохѣ до 1184 г. до Р. Хр. (даты, къ которой александрійскіе ученые пріурочивали взятіе Трои). Какъ въ сказаніи о Нибелунгахъ историческіе элементы нераздѣльно связаны съ миѳологическими представленіями, такъ и въ сказаніи о Т. войнѣ совершенно разнородные элементы переплетены другъ съ другомъ. Многіе герои введены въ сказаніе о Т. войнѣ позднѣе, изъ другихъ сказаній; нѣкоторыя лица (Аянтъ, Гекторъ) выдуманы поэтами. Сказаніе о похищеніи Елены имѣетъ миѳологическое происхожденіе; этотъ миѳъ соединился съ преданіемъ о походѣ пелопоннесскихъ государей, подъ начальствомъ микенскаго царя, на Трою. Наконецъ, въ качествѣ третьяго элемента въ повѣсть о Т. войнѣ вошло сказаніе объ эолійскомъ героѣ Ахиллѣ, не имѣвшее прямого отношенія къ содержанію пѣсенъ о Т. походѣ. Такимъ образомъ сказаніе собственно о Т. войнѣ, по Мейеру—не эолійскаго происхожденія: эолійскіе элементы вошли въ него позднѣе, когда оно уже сложилось, при чемъ въ сказаніи объ Ахиллѣ отразились воспоминанія о борьбѣ, съ которою эолійцы колонизовали сѣв.-зап. берегъ Малой Азіи. По Кауеру, Т. война—не что иное, какъ замаскированная борьба эолійцевъ-колонизаторовъ съ жителями сѣв.-зап. части Малой Азіи, при чемъ преданіе о десятилѣтней осадѣ и умолчаніе Гомеровской Иліады о взятіи Трои свидѣтельствуютъ о томъ, что въ дѣйствительности колонизаторамъ долго не удавалось овладѣть чуждою страною. Вслѣдствіе важнаго значенія эолійской культуры (въ Эоліи возникли первыя религіозныя представленія, здѣсь находилась гора Олимпъ, Эоліи принадлежатъ музы, Кентавры, Ѳетида, Пелей, Ахиллъ), въ Эоліи могли зародиться начала эпоса и колонизаторы принесли съ собою въ Малую Азію уже готовый эпическій матеріалъ. Что касается тѣхъ элементовъ сказанія, которые принято считать іонійскими (Агамемнона, ахейцевъ, аргивянъ, Нестора—всѣ признаютъ пелопоннесцами и іонійцами), то по Кауеру эти элементы—также эолійскаго происхожденія: ахейцы — не что иное, какъ ѳессалійское племя, говорившее по эолійски, аргивяне—жители Ѳессалійскаго, а не Пелопоннесскаго Аргоса, Агамемнонъ — не пелопоннесскій, а ѳессалійскій царь, позднѣе перенесенный въ Пелопоннесъ (въ Микены) іонійскими пѣвцами, которые восприняли у эолійцевъ сокровищницу ихъ народныхъ сказаній. Возможность ѳессалійскаго происхожденія Агамемнона подтверждается данными эпоса: такъ, движеніе греческаго войска начинается изъ Авлиды; «конеобильнымъ Аргосомъ» могъ называться съ полнымъ правомъ только ѳессалійскій Аргосъ; упоминаемая вмѣстѣ съ Аргосомъ *Эллада* находилась рядомъ съ Ѳтіотидой въ Ѳессаліи. Несторъ — также ѳессалійскій герой: принадлежность его къ эолійскому племени доказывается тѣмъ, что отецъ его Нелей былъ сыномъ Энипея (рѣка Ѳессаліи) и братомъ іолкскаго царя Пелія, и форма отчества самого Нестора—Νηλήϊος принадлежитъ эолійскому діалекту. Упомянутая колонизація сѣв.-зап. берега Малой Азіи эолійцами, по Кауеру, закончилась въ теченіе послѣднихъ 3 столѣтій второго тысячелѣтія до Р. Хр. Ср. Morosi, «Il significato della leggenda della guerra troiana» (въ «Rivista di filologia classica», 1882, 1883); Usener, «Der Stoff des griechischen Epos» («Sitzber. der Wiener Akademie», 1897); Pöhlmann, «Aus Altertum und Gegenwart» (Мюнхенъ, 1895); Enmann, «Ueber die Geschichtlichkeit des trojanischen Krieges» (СПб., 1887). *Н. О.*

Троянскій (Александръ Степановичъ, род. въ 1835 г.)—писатель, сынъ священника гор. Казани, воспитанникъ казанской семинаріи и казанской дух. академіи. Былъ преподавателемъ въ самарской семинаріи. Въ 1860 г. вышелъ изъ службы и путешествовалъ по славянскимъ землямъ. Въ 1864 г. поступилъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ. Былъ русскимъ консуломъ въ Яннинѣ, въ 1886 г. переведенъ генеральнымъ консуломъ въ Палермо, затѣмъ (въ 1893 г.) въ Вене и Женевѣ; съ 1897 г. состоитъ генеральнымъ консуломъ въ Пиреѣ. Кандидатское сочиненіе Т.: «Покушенія римскихъ папъ подчинить своему престолу православныя южно-славянскія церкви» напечатано въ «Извѣстіяхъ Казанской Духовной Академіи» и затѣмъ въ переводѣ на сербскій яз. въ «Гласникѣ» сербскаго ученаго дружтва въ 1867 г. Въ 1861—63 гг. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» были напечатаны статьи Т.: «Карлъ Гавличекъ Боровскій», «Чешская деревня — село Гудлицы» и «Замѣтки изъ путешествія по Далмаціи и Черногоріи». За то же время были напечатаны въ «Современной Лѣтописи» и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» его многочисленныя корреспонденціи изъ Праги, Вѣны, Загреба, Фіуме и пр. и статистическія замѣтки о галицкихъ русинахъ и объ истрійскихъ славянъ. Въ «Запискахъ Имп. Географ. Общества по отд. Этнографіи» за 1868 г. помѣстилъ статью: «Статистическія свѣдѣнія о Сербіи». Изъ Палермо Т. представилъ въ м-во иностр. дѣлъ сочиненія: «Сицилія и ея торговля съ Россіею и съ другими странами въ 1890 г.» и «Эритрейская колонія Италіи». Первое сочиненіе издано отдѣльною брошюрою въ 1891 г. министерствомъ, а второе напечатано Имп. географическимъ обществомъ въ его «Запискахъ по отдѣленію статистики» за 1893 г. (т. VII, вып. 11). За это сочиненіе Т. была присуждена географическимъ обществомъ серебряная медаль.

Троянъ — гор. въ Болгаріи, въ Ловечскомъ округѣ, на р. Осьмѣ, въ Коджа-Балканѣ, у Троянскаго горнаго прохода, имѣющаго высоту 1651 м. и ведущаго на Карлово въ Вост. Румеліи; лежитъ къ Ю отъ Ловеча, на высотѣ 400 м. надъ моремъ; 3129 жителей (какъ община 6167 жит.), которые занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ, земледѣліемъ и садоводствомъ. Отсюда идутъ большія дороги на Ловечъ, Тетевенъ и Сельви. Недалеко Троянскій мон-рь Успенія Пресв.

Богородицы, игравшій важную роль въ болгарскомъ возстаніи 1867 г.

Тртсу (санскр. Trtsu) — имя индійскаго народа, часто упоминаемое въ ведахъ. Комментаторъ Ригведы Саяна говоритъ, что Т. были жрецами, учениками знаменитаго мудреца Васиштхи. Самъ Васиштха, по преданію, принадлежалъ къ этому племени.

Труа (Troyes) — главн. гор. французскаго дпт. Объ (Aube), когда-то гл. гор. Шампани на р. Сенѣ и каналѣ Верхней Сены. Соборъ св. Петра въ готическомъ стилѣ (XIII—XVI в.) съ старинной живописью на стеклѣ и богатой ризницей, церк. св. Магдалины (XII—XVI), церк. св. Ремн (XIV—XVI в.). Ратуша (XVII в.). Памятникъ воинамъ, убитымъ въ войну 1870—71 г. Жителей 53000. Производство хлопчатобумажной пряжи, вязальныхъ издѣлій, бумаги, машинъ, стальныхъ издѣлій. Лицей, нормальныя школы мужская и женская, семинарія, спеціальная школа вязальныхъ издѣлій. Публичная библіотека (110000 тт. и 2500 рукописей). Музей и картинная галлерея. Въ древности Т. былъ главнымъ городомъ кельтійскаго племени Трикассіевъ и назывался Novimagus. При имп. Августѣ получилъ имя Augustobona, а въ V в. — имя Трека. Въ его окрестностяхъ около Мера произошла битва съ гуннами въ 451 г. Въ 889 г. Т. былъ разрушенъ норманнами, въ 950 г. отстроенъ вновь; въ 1019 г. сдѣлался гл. гор. графовъ Шампанскихъ. Въ 1339 г. вмѣстѣ со всей Шампанью перешелъ во владѣніе французскихъ королей. Въ 1415 г. Т. былъ разрушенъ герцогомъ Іоанномъ Бургундскимъ. Въ 1420 г. здѣсь былъ заключенъ мирный трактатъ между Англіей и Франціей, въ силу котораго англійскій король Генрихъ V былъ признанъ наслѣдникомъ французскаго престола послѣ смерти короля Карла VI и ему, вмѣстѣ съ рукой принцессы Екатерины, дочери Карла VI, передано и регентство на время жизни Карла. Въ войну 1814 г. Т. служилъ главнымъ операціоннымъ базисомъ австрійскаго корпуса Шварценберга. См. Boutiot, «Histoire de la ville de Troyes» (T., 1870—80).

Труа (de Troy)—семейство французскихъ живописцевъ, изъ членовъ котораго наиболѣе извѣстны: 1) *Франсуа де-Т.* (1645—1730), ученикъ сперва своего отца, тулузскаго живописца Никола де-Т. (род. раньше 1620 г.), а потомъ П. Луара и Кл. Лефевра, съ двадцатичетырехлѣтняго возраста трудился въ Парижѣ. Писалъ историческія картины и портреты, отличаясь свободою и мягкостью кисти и пріятнымъ, хотя и чрезчуръ краснова-тымъ колоритомъ. Историческія композиціи этого художника маложизненны и безстильны, но, какъ портретистъ, онъ былъ въ большомъ почетѣ у своихъ современниковъ, особенно у дамъ, которымъ онъ угождалъ, изображая ихъ идеально-прекрасными богинями Олимпа. Его предпочитали такимъ мастерамъ, какъ Ларжильеръ и Ригò, величали французскимъ Тиціаномъ и ванъ-Дейкомъ. Онъ портретировалъ всю королевскую фамилію, многихъ изъ придворныхъ сановниковъ, ихъ женъ и дочерей. Въ 1674 г. былъ принятъ въ члены парижской академіи худ., въ 1693 г. сдѣланъ ея профессоромъ, въ 1708 г.—директоромъ и, наконецъ, въ 1722 г.—адъюнктъ-ректоромъ. Изъ его произведеній заслуживаютъ быть упомянутыми портреты: его самого (въ галл. Уффици, во Флоренціи), его жены (въ Имп. Эрмитажѣ), архитектора Ж. Мансара (въ версальскомъ музеѣ), скульптора Дежардена (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), герцогини де-Менъ (въ орлеанскомъ музеѣ) и герцога де-Менъ (въ дрезденск. галл.) и картина «Генрихъ IV торжественно принимаетъ кавалеровъ ордена св. Духа» (въ Сенсальск. муз.). Многіе изъ его портретовъ воспроизведены въ гравюрѣ Эдекиномъ, Древе, Пуайли и др. выдающимися мастерами. Самъ онъ награвировалъ видъ катафалка Маріи-Терезіи, супруги Людовика XIV. 2) *Жанъ-Франсуа де-Т.* (1679—1752), сынъ и ученикъ предыдущаго. Двадцати лѣтъ отъ роду конкуррировалъ на такъ наз. римскую премію и, не получивъ ея, отправился на отцовскій счетъ въ Италію, гдѣ потомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, получалъ королевскую стипендію. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, за картину: «Ніобиды», въ 1708 г. былъ принятъ въ члены тамошней академіи, въ 1719 г. занялъ въ ней должность профессора, въ 1737 г. получилъ титулъ королевскаго секретаря, въ 1738 г. былъ сдѣланъ директоромъ французской академіи въ Римѣ. Здѣсь изготовлены имъ, по заказу Людовика XIV, для воспроизведенія въ коврахъ Гобеленовской мануфактуры, семь картоновъ, изображающихъ эпизоды изъ исторіи Есенри, и столько же—съ сюжетами изъ легенды объ Язонѣ. Удовлетворяя вкусамъ своего времени, онъ вообще пользовался репутаціею отличнаго художника въ не меньшей степени, чѣмъ его отецъ. Имъ написано множество крупныхъ и небольшихъ картинъ во всѣхъ родахъ, для церквей, дворцовъ и частныхъ заказчиковъ. Легкость, съ какою давалась ему композиція, пріобрѣтенный техническій навыкъ и свѣтскій, разсѣянный образъ жизни мѣшали ему строго обдумывать изображаемыя сцены и внимательно оканчивать исполненіе своихъ произведеній. Въ его картинахъ фигуры изящны и группированы живописно, но имѣютъ болѣе условный, чѣмъ истинно-жизненный характеръ; ихъ колоритъ гармоничен, но также ненатуралень. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ могутъ считаться: «Лотъ съ дочерьми» и «Сусанна въ купальнѣ» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ), «Туалетъ Есенри» (въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Завтракъ дамы» (въ берлинскомъ музеѣ) и «Чума» (въ марсельскомъ музеѣ).

Труба (tromba, clarino, множ. clarini—нт., Trompete—нѣм., trompette—франц.)—мѣдный духовой инструментъ, трубка котораго длиною въ восемь футовъ, съ раструбомъ въ концѣ. Въ верхней части Т. помѣщается мундштукъ —чашечка въ видѣ полушарія, чрезъ который играющій вдуваетъ воздухъ въ инструментъ. Форма такого мундштука примѣняется во всѣхъ мѣдныхъ инструментахъ, за исключеніемъ волторны, имѣющей мундштукъ въ видѣ воронки. Устройство мундштука въ деревянныхъ инструментахъ совершенно другое (см. Клар-

нетъ, Гобой). Трубка Т. согнута овалomъ, въ серединѣ котораго помѣщаются кроны (см.). Настоящій видъ Т. довольно схожъ съ тѣмъ, который установился при Людовикѣ XI. Т.—инструментъ военный. Въ оперѣ Т. была впервые примѣнена въ началѣ XVII ст., въ «Орфеѣ» Монтеверде. Т. бываютъ натуральныя, издающія только звуки натуральной (см.) гаммы, и хроматическія, съ вентилями. Натуральныя Т. бываютъ различныхъ величинъ, а потому различныхъ строевъ. На нѣкоторыхъ Т. строи мѣняются съ помощью машинокъ или кроновъ. Т.—инструментъ преимущественно транспонирующій. Партія пишется какъ-бы въ тональности *C* въ скрипичномъ ключѣ и транспонируется на тотъ интерваллъ выше или ниже, на какой строй Т. отстоитъ отъ тональности *C*. Хроматическіе знаки ставятся не въ ключѣ, а при нотахъ. Низкія ноты, написанныя въ басовомъ ключѣ, всегда транспонируются вверхъ на октаву или другой интерваллъ, смотря по строю Т. Трубы строевъ *As basso*, *A*, *B*, *H* (низкій строй) транспонируются въ скрипичномъ ключѣ на интерваллъ внизъ, смотря по строю; напр. нота *соль* будетъ звучать въ первой Т. на большую терцію вонзъ (*ми* бемоль), а въ третьей —на большую секунду внизъ (*фа*). Затѣмъ Т. *C*, *Des*, *D*, *Es* — средній строй. Въ строѣ *C* партія Т. звучитъ какъ пишется; въ другихъ строяхъ ноты транспонируются на интерваллъ вверхъ, напр. нота *соль* будетъ звучать въ Т. *Des* на малую секунду вверхъ, въ Т. *Es* — на малую терцію вверхъ. Высокіе строи Т. — *E*, *F* транспонируются тоже вверхъ. Высшіе —*Ges*, *G*, *As alto*—также. Наиболѣе употребительный звуковой объемъ Т. *As basso*, *A*, *B*, *H*, *C*, *Des*, *D*, *Es* въ двѣ октавы, отъ *соль* въ малой октавѣ до ноты *соль* во второй октавѣ по письму, но не по звуку, такъ какъ послѣдній съ каждымъ строемъ будетъ мѣняться. Объемъ Т. *E* и *F*—отъ *до* въ малой октавѣ до *ми* во второй октавѣ, по письму. Объемъ въ въ Т. *Ges*, *G*, *As alto*—отъ *до* въ малой октавѣ до *до* во второй октавѣ. Общій характеръ Т. энергичный, воинственный, свѣтлый, но смотря по строю въ частностяхъ характеръ мѣняется; напр. въ строѣ *C* звукъ простой, въ *Des*—яркій, блестящій и т. д. Отъ вкладыванія въ раструбъ демфера (родъ пробки) звукъ значительно ослабляется. Низкіе звуки Т. глуше, средніе—поддаются всѣмъ нюансамъ, отъ piano до fortissimo, верхніе звуки—преимущественно склонны къ forte. Выдерживаемыя, но не слишкомъ продолжительныя ноты, мелодіи и пассажи, преимущественно гармоническіе (разбитый аккордъ—фанфара; см.), игра несвязанными нотами—въ характерѣ Т. Быстрое повтореніе одной и той же ноты съ помощью двойного или тройного удара языка (Schmetterton) весьма доступно для Т. Въ оркестрѣ примѣняютъ преимущественно двѣ Т. Обѣ ихъ партіи пишутся на одной системѣ и въ одномъ строѣ. Звуки двухъ Т. должны по бо́льшей части совпадать въ консонансахъ. Для Т. выбирается тотъ строй, который можетъ дать требуемые пьесой натуральные звуки этого строя. Уже 30 лѣтъ какъ натуральная Т. вытѣснена Т. съ вентилями или хроматическою Т. (Trompette à piston, Ventiltrompete). Отъ вентилей (см. Кронъ) Т. пріобрѣла хроматическую гамму, но потеряла серебристую звучность и отчасти воинственный характеръ натуральной Т. Хотя на ней можно играть плавно идущія мелодіи, но лучше писать партію въ характерѣ натуральной Т. Наиболѣе употребительные строи Т. съ вентилями—*Es*, *E*, *F*. Объемъ Т. въ *F* — отъ *до* въ малой октавѣ до ноты *ми* во второй, по письму. Звучитъ эта Т. на кварту выше писанныхъ нотъ, т. е. настоящій звуковой объемъ будетъ отъ *фа* въ малой октавѣ до ноты *ля* во второй октавѣ. *Н. С.*

Труба—охотничье названіе хвоста лисицы.

Труба — вабикъ (V, 307) для приманки нѣкоторыхъ крупныхъ травоядныхъ животныхъ: лосей, оленей, мараловъ и т. п. Т. дѣлается либо изъ древесины, либо изъ полыхъ стеблей зонтичныхъ растеній; употребляется звѣропромышленниками въ періодъ течки животныхъ, для подманиванія, голосомъ самца, другихъ самцовъ, желающихъ вступить съ нимъ въ бой.

Труба Евстахіева—каналъ, при помощи коего барабанная полость и среднее ухо (см.) сообщаются съ полостью глотки. У человѣка въ Евстахіевой Т. различаютъ задній костный и передній хрящевой отдѣлъ, а въ нижней и боковой части стѣнка этого послѣдняго отдѣла состоитъ изъ фиброзной ткани. Передній конецъ Евстахіевой Т. воронкообразно расширяется и помѣщается на боковой стѣнкѣ глотки на уровнѣ нижней раковины. У рыбъ, у которыхъ нѣтъ средняго уха, Евстахіева Т. представлена первой парой жаберныхъ щелей, обращенной въ такъ называемое брызгальце (см. Рыбы и Позвоночныя). Настоящая Евстахіева Т. впервые появляется у безхвостыхъ амфибій и свойственна всѣмъ вышестоящимъ формамъ, при чемъ у крокодиловъ и птицъ глоточныя отверстія обѣихъ трубъ соединены въ одно общее. Евстахіева Т. служитъ для уравновѣшиванія давленія между воздухомъ, находящимся въ барабанной полости, и наружнымъ и для прохожденія въ глотку секрета, если таковой выдѣляется въ среднемъ ухѣ. Для свободнаго колебанія барабанной перепонки необходимо, чтобы давленіе на нее было одинаково съ обѣихъ сторонъ. Обыкновенно закрытая Евстахіева Т. открывается во время зѣванія, а также и при глотаніи, такъ какъ при этомъ послѣднемъ актѣ воздухъ въ глоткѣ разрѣжается и часть воздуха, находящагося въ барабанной полости, устремляется въ глотку, вслѣдствіе чего мы и слышимъ при глотаніи трескъ, производимый вдавливающейся барабанной перепонкой вслѣдствіе разрѣженія воздуха въ барабанной полости. Если при глотаніи закрыть носъ, то это разрѣженіе будетъ еще сильнѣе и болѣе сильное вдавливаніе барабанной перепонки вызоветъ ощущеніе давленія въ ухѣ и глухоту, которая пройдетъ съ уравновѣшеніемъ воздушнаго давленія. При катарральномъ состояніи Евстахіевой Т. и вообще при ея закупоркѣ поэтому и наступаетъ глухота, что означенное

уравновѣшиваніе невозможно или очень затруднено. Звукъ не проходитъ черезъ Евстахіеву Т., кромѣ тѣхъ случаевъ, когда мы говоримъ зѣвая и тогда намъ кажется, что голосъ нашъ звучитъ въ ухѣ. Привычка же глухихъ открывать ротъ обусловливается только отчасти безсознательнымъ желаніемъ облегчить уравновѣшиваніе давленія, а главнымъ образомъ, чтобы получить резонансъ вслѣдствіе колебаній находящагося во рту воздуха, передающихся уху черезъ кости черепа. Развивается Евстахіева Т. различно у различныхъ позвоночныхъ. У птицъ и млекопитающихъ она образуется одинаково изъ гіомандибулярной щели (см. Позвоночныя), при чемъ у птицъ щель эта сначала бываетъ открыта наружу, а потомъ замыкается вслѣдствіе развитія складки, образующей барабанную перепонку, а у млекопитающихъ гіомандибулярная щель не открывается наружу и перегородка, отдѣляющая ее отъ наружнаго углубленія, будущаго наружнаго слухового прохода образуетъ барабанную перепонку. Сильно видоизмѣнено развитіе Евстахіевой Т. у лягушки, гдѣ она появляется въ видѣ плотнаго сначала столбика клѣтокъ отъ спинного края гіомандибулярной щели, а потомъ отдѣляется отъ нея, временно разбивается на нѣсколько участковъ, которые потомъ соединяются снова между собой и съ выростомъ глотки. Такъ устанавливается сообщеніе Т. съ глоткой, а наружный конецъ ея расширяется и образуетъ лежащую подъ кожей у лягушекъ барабанную полость. Вѣроятно, это форма развитія вторичнаго характера. *В. М. Ш.*

Труба надставная—см. Надставная труба.

Труба Фаллопіева или яйцеводъ (tuba Fallopiana) человѣка и млекопитающихъ,—названіе, иногда не совсѣмъ правильно примѣняемое и къ яйцеводамъ другихъ позвоночныхъ. У человѣка яйцеводъ начинается отверстіемъ, открывающимся въ брюшную полость (ostium abdominale), а открывается узкимъ отверстіемъ (ostium uterinum) на вытянутомъ боковомъ углу матки. Т. Фаллопіева представляетъ довольно толстую извилистую трубку, образующую расширеніе въ своей наружной части (ampula) и съуженной (isthmus) въ срединной. Трубка эта лежитъ въ широкой маточной связкѣ (lig. latum), занимая ея верхній край и состоитъ изъ поперечныхъ и продольныхъ мышечныхъ волоконъ и слизистой оболочки съ мерцательнымъ эпителіемъ, коего рѣснички двигаются по направленію къ маткѣ. Край входнаго отверстія глубоко надрѣзанъ, такъ что распадается на множество тонкихъ зазубренныхъ бахромокъ (fimbria), изъ коихъ одна находится въ связи съ яичникомъ (fimbria ovarii). На одной изъ бахромокъ часто сидитъ Морганьева гидатида (см. Позвоночныя). Аналогичное отношеніе представляютъ яйцеводы большинства млекопитающихъ. У однопроходныхъ они не отдѣлены рѣзко отъ матокъ, которыхъ двѣ, и лишены fimbria. Яйцо, выходя изъ яичника, попадаетъ въ воронкообразное отверстіе яйцевода, при чемъ края его воронки приближаются къ яичнику вслѣдствіе переполненія сосудовъ его кровью и благодаря сокращенію гладкихъ мышцъ, находящихся въ маточныхъ связкахъ. Прилеганіе края воронки къ яичнику можетъ быть вызвано и на трупѣ, путемъ переполненія сосудовъ при инъекціи. Яйцо прогоняется въ матку рѣсничками эпителія, а въ иныхъ случаяхъ и оплодотвореніе можетъ совершаться въ яйцеводѣ. Морфологически яйцеводы представляютъ собой передніе концы Мюллеровыхъ каналовъ (см. Позвоночныя).

В. Ш.

Трубачи (Psophiidae) — небольшое семейство отряда куриноголенастыхъ или пастушковыхъ птицъ (Alectorides). Признаки семейства совпадаютъ съ признаками единственнаго рода относящагося сюда, живущаго въ числѣ 6 видовъ въ Южной Америкѣ, въ области рѣки Амазонки. См. Агами.

Трубачъ—см. Стенторъ.

Трубачъ (воен.)—нижній чинъ кавалеріи и артиллеріи, снабженный трубой для подачи сигналовъ. Соотвѣтственное названіе въ пѣхотѣ—*горнистъ* (см. Трубы).

Трубежъ—р. Рязанской губ., протокъ р. Оки. Этотъ протокъ 9 в. длины отдѣляется отъ Оки ок. с. Борокъ, въ Рязанскомъ у., и впадаетъ въ нее снова въ $1^1/_2$ в. ниже лежащаго на немъ г. Рязани. Шир. до 20 саж., глуб. 1—3 арш. По мелководію несудоходенъ вслѣдствіе чего пристань г. Рязани на Окѣ въ $1^1/_2$ вер. отъ города.

Трубежъ—р. Черниговской и Полтавской губ., лѣв. прит. Днѣпра. Т. беретъ начало въ Козелецкомъ у., течетъ по этому у. и по Переяславскому, въ которомъ и впадаетъ въ Днѣпръ въ 10 в. отъ г. Переяславля. Дл. 125 в., шир. до 100 саж., дно песчаное, мѣстами иловатое. Т. въ древности былъ судоходенъ, въ настоящее время только отъ Переяславля. По Т. много болотъ, особенно въ низовьяхъ его; здѣсь до настоящаго времени водятся дикія козы, кабаны, попадаются и олени. Мѣстами Т. обилуетъ рыбою. Значительныхъ притоковъ нѣтъ. Въ 1899 г. въ Переяславлѣ разгружено 98 судовъ и 3 плота (вѣсъ груза 983 тыс. пд.), отправлено 85 судовъ (121 тыс. пд.).

Труберъ (Примусъ, 1508—86)—реформаторъ Крайны и основатель письменности у словинцевъ. Въ 1531 г. онъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника въ лайбахской соборной церкви; но нападки на безнравственную жизнь духовенства и проводившіяся имъ протестантскія воззрѣнія повели вскорѣ къ потерѣ имъ этого мѣста. Тогда горожане предложили ему стать проповѣдникомъ въ больничной церкви. Вслѣдствіе преслѣдованій съ католической стороны Т. въ 1540 г. вынужденъ былъ совсѣмъ оставить Лайбахъ. Однако, въ 1542 г. мы встрѣчаемъ его опять тамъ уже въ качествѣ каноника. До 1547 г. онъ безпрепятственно проповѣдуетъ здѣсь на родномъ языкѣ протестантское ученіе, но послѣ окончательнаго разгрома Карломъ V въ Германіи лютеранъ, и въ Лайбахѣ поднимается гоненіе на нихъ. Т. спасся отъ заключенія въ тюрьму лишь благодаря счастливой случайности. Въ 1548 г. онъ получилъ мѣсто проповѣд-

ника въ Ротенбургѣ на Тауберѣ. Здѣсь приступилъ онъ къ выполненію давно лелѣянной имъ мечты дать возможность словинцамъ знакомиться съ Священнымъ Писаніемъ и съ основами религіи на родномъ ихъ языкѣ. Для этого прежде всего нужно было установить словинское правописаніе, такъ какъ письменности и книгъ на этомъ языкѣ не существовало. Въ 1550 г. Трубѐръ преодолѣлъ всѣ эти затрудненія, и въ Тюбингенѣ были имъ напечатаны нѣмецкими буквами азбука и катехизисъ. Свое имя Т. скрылъ подъ псевдонимомъ Philopatridus Illyricus. Съ 1552 г. Т. сдѣлался проповѣдникомъ въ Кемптенѣ. Дѣло изданія книгъ на словинскомъ языкѣ между тѣмъ вскорѣ получило сильный толчекъ впередъ. Съ Т. вступилъ въ сношенія извѣстный Вергерій, стремившійся къ распространенію протестантизма среди югославянъ путемъ перевода на ихъ языкъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, а кромѣ того онъ встрѣтилъ также сильную поддержку со стороны барона Ганса Унгнада, основавшаго въ г. Урахѣ (въ Вюртембергѣ) типографію для печатанія книгъ разными славянскими шрифтами. Въ 1561 г. Т. получилъ приглашеніе возвратиться въ Лайбахъ. Въ Крайнѣ протестантское ученіе за это время сдѣлало громадные успѣхи и не встрѣчало противодѣйствія. Т. энергично принялся за организацію лютеранской церкви въ родной странѣ, но послѣ смерти Фердинанда I (въ 1564 г.) Крайна досталась его сыну, эрцгерцогу Карлу, фанатическому католику, начавшему безпощадное преслѣдованіе протестантовъ. Вслѣдствіе этого Т. былъ вынужденъ, въ 1565 г., возвратиться въ Вюртембергъ, гдѣ сдѣлался пасторомъ въ Деренднгенѣ (около Тюбингена). См. Schnurrer, «Slavischer Bücherdruck in Würtemberg im XVI J.» (Тюбингенъ, 1799); Sillem, «Primus Truber, der Reformator Krains» (Эрлангенъ, 1861); Kostenčič, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven» (Вѣна, 1874); Дювернуа, «Тюбингенскіе акты славянской книгопечатни въ Вюртембергѣ» («Моск. Универс. Изв.», 1868, № 4); Theodor Elze, «Die Universität Tübingen und die Studenten aus Krain» (Тюбингенъ, 1877); его же, біографія Т. въ «Real - Encyklopädie für protestantische Theologie» Герцога и «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. 38); имъ же изданы «Primus Truber's Briefe Bibl. des litterarischen Vereins in Stuttgart, 215 Publication» (Тюбингенъ, 1897); Соколовъ, «Зарожденіе литературы у словинцевъ. Примусъ Т.» (Кіевъ, 1878); Dimitz, «Geschichte Krains» (т. 2 и 3, Лайбахъ, 1875); Первольфъ, «Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи» (т. 2, Варшава, 1888). *Н. Л—къ.*

Трубецкіе—княжескій родъ, происходящій отъ внука Гедимина—князя Дмитрія Ольгердовича Брянскаго, Черниговскаго и Трубчевскаго, убитаго на Ворсклѣ въ 1399 г. Потомки его кн. Трубчевскіе или Т. сохранили свой удѣлъ до начала XVI в., когда поступили въ подданство великихъ князей московскихъ. Кн. Алексѣй Никитичъ, боярин̀ъ (см.) ум. бездѣтнымъ въ 1663 г.; незадолго до смерти онъ вывезъ изъ Литвы кн. Юрія Петровича Т., внука родного своего брата кн. Юрія Никитича († 1634), оставшагося на польской службѣ послѣ Смутнаго времени. Юрій Петровичъ († 1679), боярин̀ъ, былъ родоначальникомъ всѣхъ нынѣ существующихъ вѣтвей рода. Родъ кн. Т. внесенъ въ V часть род. книги Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Полтавской и Симбирской губ. (Гербовникъ, II, 1). См. «Сказанія о родѣ кн. Т.» (М., 1891). *В. Р.*

Трубецкіе: 1) *Алексѣй Никитичъ* († 1680)—боярин̀ъ, замѣчательный дипломатъ XVII в. Еще молодымъ человѣкомъ былъ назначенъ воеводою въ Тобольскъ (1629), затѣмъ въ Астрахань (1633) и Тулу (1642—1646). Со вступленіемъ на престолъ Алексѣй Михайловича начинается его дипломатическая дѣятельность; въ дѣлѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи онъ принималъ «главное и верховное участіе»; въ тоже время не разъ отличился и въ военныхъ дѣлахъ. Пожалованный за это Трубчевскомъ, съ титуломъ «Державца Трубчевскаго», Алексѣй Никитичъ впослѣдствіи, не желая отдавать свои владѣнія потомству кн. Юрія Никитича, отказалъ Трубчевскъ своему крестнику Петру Великому. Умеръ инокомъ, подъ именемъ Аѳанасія. 2) *Андрей Васильевичъ*—боярин̀ъ и воевода XVI в., послѣдній представитель старшей вѣтви рода кн. Т. Вступивъ въ военную службу въ 1573 г., онъ уже въ слѣдующемъ году начальствовалъ надъ вторымъ отрядомъ войскъ подъ Серпуховымъ; во время войны съ Стефаномъ Баторіемъ освободилъ Псковъ, затѣмъ усмирилъ украинскіе города; съ успѣхомъ участвовалъ въ войнѣ со шведами (1590). Былъ воеводою въ Тулѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ. Принималъ участіе и въ дипломатическихъ переговорахъ; между прочимъ, на него было возложено заключеніе брака между Ксеніей Годуновой и датскимъ принцемъ Іоанномъ (1603). Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царей Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова и Василія Шуйскаго. Послѣ сверженія послѣдняго былъ въ составѣ «Семибоярщины» (1611) и вскорѣ умеръ. 3) *Василій Сергѣевичъ* (1776—1841)—ген.-адъютантъ, сенаторъ и членъ госуд. совѣта. Первоначально состоялъ къ гражданской службѣ, но съ 1805 г. вступилъ въ военную; принималъ дѣятельное участіе въ турецкой войнѣ, въ войнѣ съ Наполеономъ, во время которой отличился особенно при Люценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и др. Послѣ турецкой войны 1829 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ особаго комитета для начертанія положенія объ учрежденіи исправительныхъ заведеній и составлялъ положенія и планы послѣднихъ; въ 1830 г. былъ посланъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лондонъ; въ слѣдующемъ году, во время свирѣпствовавшей холеры въ Петербургѣ, состоялъ временнымъ военнымъ губернаторомъ нѣсколькихъ частей города. Около 1839 г. по его предложенію учрежденъ въ Петербургѣ комитетъ о призрѣніи нищихъ. 4) *Дмитрій Тимофеевичъ*—боярин̀ъ, правитель московскій. Впервые упоминается въ 1608 г., въ званіи

стольника, и затѣмъ въ Смутное время. Въ 1610—12 гг. участвовалъ въ пѣломъ рядѣ сраженій противъ поляковъ, много содѣйствовалъ освобожденію отъ послѣднихъ столицы и на время послѣ изгнанія враговъ и до избранія Михаила Ѳеодоровича былъ избранъ главнымъ и единственнымъ правителемъ государства. За свои дѣянія получилъ титулъ «Спасителя отечества». Впослѣдствіи очистилъ Новгородъ отъ шведовъ и умеръ въ 1625 г. воеводою въ Тобольскѣ. 5) *Иванъ Юрьевичъ Большой* (прозванный такъ въ отличіе отъ своего племянника, президента юстицъ-коллегіи)—ген.-фельдмаршалъ. Любимецъ Петра I, онъ началъ службу въ Преображенскомъ полку; въ 1698 г. былъ новгородскимъ намѣстникомъ; въ самомъ началѣ великой Сѣверной войны былъ взятъ шведами въ плѣнъ и содержался тамъ до 1718 г. При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны (1730), князь Т. явился ярымъ сторонникомъ возстановленія самодержавія, за что императрица пожаловала его званіемъ сенатора, а въ 1739 г. назначила московскимъ ген.-губернаторомъ. Умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1750 г. 6) *Никита Романовичъ* — боярин и воевода конца XVI и начала XVII в., особенно отличился въ войнѣ со шведами и отнялъ у нихъ Выборгъ; въ 1604 г., во время возмущенія противъ Бориса, вызваннаго появленіемъ Лжедмитрія, прославился геройскою защитою Новгорода-Сѣверска. Въ эпоху-же пребыванія въ Москвѣ Самозванца, былъ въ числѣ его приближенныхъ, затѣмъ однимъ изъ первыхъ подалъ голосъ за Шуйскаго; умеръ въ 1608 г., инокомъ, съ именемъ Іона. 7) *Никита Юрьевичъ* (1699—1767) — ген.-фельдмаршалъ. Вступивъ въ службу въ Преображенскій полкъ, онъ участвовалъ до 1740 г. почти во всѣхъ войнахъ; впослѣдствіи былъ президентомъ военной коллегіи и состоялъ 20 лѣтъ ген.-прокуроромъ сената. Человѣкъ обширнаго и по своему времени просвѣщеннаго ума, другъ князя А. Д. Кантеміра и М. М. Хераскова, покровитель Я. П. Шаховского, онъ въ теченіе восьми царствованій удерживалъ за собою постъ въ ряду наиболѣе замѣтныхъ государственныхъ дѣятелей. Любопытныя «Записки» его напечатаны въ «Русской Старинѣ» за 1870 г., т. I. 8) *Николай Никитичъ* (1744—1821) — извѣстенъ какъ близкій другъ Новикова и одинъ изъ главныхъ членовъ общества мартинистовъ. Въ 1796 г. Павелъ I сослалъ его въ Воронежскую губ., но вскорѣ-же назначилъ сенаторомъ въ московскій сенатъ. Ему принадлежатъ нѣсколько стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій, печатавшихся въ «Московскихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», и переводовъ изъ энциклопедіи, а также комедія «Расточитель» и др. Переписку его съ друзьями см. въ «Русской Старинѣ», 1874 г., т. I. 9) *Петръ Никитичъ* (1724—91) — сенаторъ, почетный членъ Имп. акд. худ., помощникъ И. И. Бецкаго и писатель. Службу началъ въ Преображенскомъ полку, но въ 1761 г. былъ оберъ-прокуроромъ сената, а черезъ три года сенаторомъ. Пользовался большимъ значеніемъ и вліяніемъ при дворѣ; особенно высоко цѣнила его Екатерина II. Ему принадлежатъ нѣсколько стихотвореній и переводовъ (ср. «Матеріалы для исторіи русской литературы» П. А. Ефремова). 10) *Сергѣй Никитичъ* (1731—1812) — боевой генералъ, отличившійся въ войнѣ съ поляками при Екатеринѣ II. 11) *Юрій Юрьевичъ* (1668—1739) — боярин, сенаторъ. Комнатный стольникъ царей Ѳеодора Алексѣевича и Петра Алексѣевича, онъ въ 1700 г. посылается убѣждать прусскаго курфюрста помочь Петру Вел. въ войнѣ со шведами; въ 1720 г. назначенъ президентомъ городового магистрата, въ 1727 г. — бѣлгородскимъ губернаторомъ, въ 1730 г.—сенаторомъ. 12) *Ѳедоръ Михайловичъ*—боярин и воевода. Игралъ выдающуюся роль при Іоаннѣ Грозномъ, Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ. Во время войнъ съ Польшей и Крымомъ неоднократно начальствовалъ русскими войсками, а въ отсутствіе царя оставался въ Москвѣ правителемъ. Умеръ въ 1602 г., въ иночествѣ, подъ именемъ Ѳеодосія.—См. «Сказанія о родѣ кн. Т.», (М., 1891). *В. Р—въ.*

Трубецкой (князь Сергѣй Николаевичъ) — философъ; род. въ 1862 г. въ Московской губ., учился въ калужской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ москов. унив.; съ 1888 г. состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго унив. по каѳедрѣ философіи, въ 1889 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Метафизика въ древней Греціи», а въ 1900 г. — докторскую диссерт.: «Ученіе о Логосѣ» (т. I). Съ 1900 г. проф. по каѳедрѣ философіи въ московскомъ унив. Состоитъ редакторомъ «Вопросовъ Философіи и Психологіи». *Ученіе.* «Критическая метафизика» кн. С. Н. Т. стремится къ установленію отвлеченныхъ и конкретныхъ способовъ познанія «сущаго». Отвлеченные способы познанія сущаго составляютъ ея непосредственное содержаніе, которое должно быть восполнено при помощи исторіи и исторіи философіи для уясненія конкретныхъ способовъ познанія сущаго. «Міровой процессъ есть процессъ саморазвитія «Сущаго»; «смыслъ всей исторіи состоитъ въ его самораскрытіи въ мірѣ и его самосознаніи въ человѣчествѣ». Къ метафизическимъ трудамъ Т. относится обширная статья: «Основанія идеализма», замѣчательная по изяществу изложенія и глубинѣ философской мысли; къ философско-историческимъ — двѣ вышеназванныя диссертаціи. Сущее познаваемо, хотя-бы только отчасти. Безъ допущенія его реальности невозможно никакое разумное міропониманіе. Нужно выбирать между послѣдовательнымъ *скептицизмомъ* и *ученіемъ о сущемъ*, т. е. метафизикой. Но эта метафизика не есть догматическое принятіе извѣстныхъ о сущности вещей положеній; она съ логической необходимостью вытекаетъ изъ анализа непосредственныхъ данныхъ сознанія. Такимъ образомъ, исходнымъ пунктомъ этой новой «критической», а не догматической метафизики является, какъ и для Канта, гносеологическое изслѣдованіе «явленій». «Мы не знаемъ реальности внѣ сознанія». Существуетъ-ли что-нибудь внѣ всякаго возможнаго отношенія къ субъекту, на этотъ вопросъ отвѣчать невозможно, такъ какъ для

насъ онъ не имѣетъ никакого смысла. Пространство, время и причинная связь явленій должны быть признаны идеальными, какъ общія формы всѣхъ явленій. Вся дѣйствительность подчинена законамъ пространственно-временныхъ отношеній и закону причинности. Критическая діалектика мысли наглядно доказываетъ несостоятельность понятій абсолютнаго пространства, абсолютнаго времени; понятіе абсолютнаго атома есть не болѣе, какъ грубое обобщеніе внѣшняго *представленія* внѣшняго явленія, которое наивно принимается за что-то абсолютное. Понятія причинности, субстанціональности, качества, количества точно также мыслимы лишь въ отношеніи къ субъекту. Никакіе софизмы не дадутъ намъ возможности «отмыслить прочь» отъ явленій и ихъ формъ познающій субъектъ. Кантовская теорія познанія представляетъ идеализмъ, но половинчатый, двойственный: субъективный аппаратъ мышленія — форма созерцанія—у него какимъ-то *роковымъ образомъ налагается* разумомъ на опытъ, въ основѣ котораго лежитъ объектъ (вещь въ себѣ). Послѣкантовскіе метафизики замѣтили эту двойственность кантовскаго идеализма и, устранивъ caput mortuum до-критическаго реализма — «вещь въ себѣ», вступили на твердую почву безусловнаго идеализма. Это мы видимъ у Шеллинга, отожествляющаго субъектъ и объектъ, разумъ и природу и разсматривающаго ихъ какъ продукты общей духовной силы. Гегель пытался истолковать эту основу сущаго въ качествѣ *идеи*—объективной мысли. Въ обновленной формѣ, въ расширенномъ видѣ, онъ пытается возобновить раціонализмъ XVII в., распространяя принципъ: что разумно, то и дѣйствительно—что дѣйствительно, то и разумно,— не только на природу и человѣка, но также и на исторію, и на искусство, и на право, и на развитіе религіознаго самосознанія, и на исторію философскихъ идей. Но эта грандіозная попытка истолковать сущее, какъ абстрактную идею, привела и неизбѣжно должна была привести къ крушенію. Сложное многообразіе физическихъ явленій не укладывалось въ безкровныя схемы отвлеченной мысли; пренебреженіе апостеріорнымъ методомъ, уразумѣніемъ сущаго, какъ явленія, при помощи опытныхъ и индуктивныхъ изслѣдованій, привело Шеллинга и Гегеля къ произвольной *натурфилософіи*. *Исторіософія* Гегеля также оказалась несостоятельной, ибо, «исторія, какъ и природа, не можетъ быть раціонализирована; въ исторіи, какъ и въ природѣ, реальный процессъ не совпадаетъ съ логическимъ, и потому не построяется историкомъ a priori, но изучается и объясняется имъ a posteriori». Панлогизмъ Гегеля оказался несостоятельнымъ и въ области *психологіи*. Онъ упустилъ изъ виду, что стремленіе свести *психологію* къ *логикѣ* путемъ игнорированія самостоятельной роли *воли* и *чувствованій* такъ же односторонне, какъ и стремленіе эмпириковъ-психологовъ свести логику къ психологіи. Итакъ, если сущее не есть (какъ это думаютъ эмпирики и кантіанцы) только являющееся, то оно также не сводится и къ логической идеѣ, какъ полагалъ Гегель. Односторонность гегельянскаго раціонализма вызвала реакцію со стороны Шопенгауера и Гартманна, которые, стараясь опредѣлить природу сущаго — субъекта, обусловливающаго явленія въ безконечномъ пространствѣ и времени, искали его не въ раціональномъ, а въ ирраціональномъ. Для Шопенгауера субъектомъ познанія была «воля», для Гартманна—«безсознательное». Умозрѣнія и этихъ философовъ также являются односторонними, такъ какъ они не улавливаютъ конкретности, реальности самобытной и чувственной природы вещи. Всякій анализъ этого *живого, конкретнаго* и *реальнаго* начала будетъ неизбѣжно одностороннимъ именно въ силу своей отвлеченности и безсилія мысли охватить безконечную полноту его опредѣленій. Тѣмъ не менѣе мы можемъ изучать природу этого сущаго отчасти путемъ метафизическимъ, выводя его свойства при помощи діалектической дедукціи категорій и ихъ онтологическаго примѣненія, отчасти путемъ изученія историческаго процесса, въ теченіе котораго передъ человѣчествомъ постепенно раскрывалась сокровенная природа Сущаго. Исторія человѣческой мысли свидѣтельствуетъ, какъ односторонне примѣнялись категоріи разсудка при попыткахъ опредѣлить природу сущаго, какъ часто безконечная полнота конкретнаго всеединства замѣщалась тощими продуктами отвлеченія. Пользуясь Кантовской таблицей категорій (которая въ основныхъ чертахъ принимается Т., какъ довольно вѣрно выражающая механизмъ разсудочной дѣятельности), можно указать на цѣлый рядъ типичныхъ *односторонностей* въ пониманіи природы сущаго; можно даже дать исчерпывающую классификацію наиболѣе характерныхъ заблужденій подобнаго рода и подыскать для каждаго заблужденія характерную иллюстрацію. По воззрѣніямъ мистиковъ, живая конкретная сторона сущаго доступна намъ какъ объектъ *вѣры*. Наряду съ чувственностью и разумомъ и *воля* входитъ, какъ факторъ, въ наше знаніе, и соотвѣтственно этому и сущее можетъ быть разсматриваемо не только какъ *являющееся* и *идея*, но и какъ объектъ *вѣры*. Мы *вѣримъ* въ реальность нѣкотораго бытія, независящаго отъ нашего сознанія; допущеніе такого бытія не имѣетъ достаточнаго основанія ни въ нашемъ чувствѣ, взятомъ самомъ по себѣ, ни въ нашей отвлеченной мысли. Эта реальность, какъ мы видѣли, не можетъ быть косной матеріей, она не можетъ также быть объяснена въ качествѣ простого факта сознанія, ибо такое объясненіе уже сводилось-бы къ отрицанію этой реальности. Чѣмъ же должна она быть? Анализъ нашего «я» показываетъ намъ, что оно не совпадаетъ ни съ эмпирическимъ содержаніемъ нашей личности, заполняющей наше сознаніе въ данную минуту, ни съ отвлеченнымъ понятіемъ единства сознанія, но живо ощущается нами, какъ *субстанція*. За чувствами, данными во мнѣ кроется *конкретный духъ*. Тоже самое касается и сознанія другихъ людей. Я *вѣрю* во множественность духовныхъ субстанцій. Всякое чисто психологическое объясненіе идеи множественности сознаній другихъ живыхъ су-

ществъ недостаточно. Я не просто представляю себѣ чужую духовную жизнь въ формѣ моихъ собственныхъ представленій, но твердо *вѣрю* въ ихъ совершенно независимое отъ меня существованіе. Наконецъ, сознаніе того единства, которое связуетъ вмѣстѣ множественность конкретныхъ духовъ, которое является ихъ общею таинственной основой, составляетъ объектъ религіозной вѣры. Представители мистическаго идеализма всѣхъ временъ вѣрили въ реальность этой первоосновы бытія, ссылаясь на субъективныя данныя мистическаго воспріятія. Можно оспаривать въ отдѣльныхъ случаяхъ вѣрность тѣхъ истолкованій, которыя они придавали личнымъ душевнымъ состояніямъ, приводившимъ ихъ къ сознанію своей близости къ божеству, какъ основѣ сущаго, но во всякомъ случаѣ эта религіозная вѣра лишь степенью отличается отъ той вѣры въ реальность, лежащую за чертою непосредственно переживаемыхъ нами состояній сознанія, безъ которой невозможна ни наука, ни вообще какое-бы то ни было истинное знаніе. Односторонность въ міровоззрѣніи мистиковъ заключается въ томъ, что они *все* знаніе сводятъ къ сліянію съ абсолютнымъ въ мистическомъ воспріятіи, отвергая значеніе эмпирическаго и раціональнаго познанія. Источникъ истиннаго знанія слѣдуетъ искать не въ односторонняхъ абстракціяхъ, а «въ нашемъ конкретномъ сознаніи. Эмпирики искали такого источника въ чувственномъ опытѣ, раціоналисты—въ отвлеченномъ мышленіи, мистики—въ непосредственномъ, имманентномъ воспріятіи сущаго. Всѣ эти направленія ложны лишь въ томъ, что они отрицаютъ. Отвергающій отношеніе нашего познанія къ реальносущему эмпиризмъ (а также и критицизмъ) приводитъ насъ къ иллюзіонизму, т. е. *акомизму*. Раціонализмъ, въ его противоположеніи отвлеченной мысли Сущему, приводитъ къ *алогизму*. Наконецъ, обособляющійся отъ конкретной дѣйствительности и раціональнаго познанія мистицизмъ ведетъ къ *акосмизму*, ибо мистикъ замѣщаетъ всякіе объективные универсальные критеріи для познанія сущаго субъективными показаніями своей вѣры и прихотью своей фантазіи. Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ односторонностей ложной метафизики, мы должны при изслѣдованіи природы Сущаго никогда не упускать изъ виду *законъ универсальной соотносительности*. Все сущее соотносительно. Въ догматической метафизикѣ это упускали изъ виду, создавая фикцію безотносительныхъ вещей въ себѣ (матеріалисты, дуалисты, плюралисты, монадологи); но и въ новѣйшей метафизикѣ продолжаютъ пренебрегать закономъ универсальной относительности, считая безотносительнымъ наше сознаніе. Отказавшись отъ безотносительныхъ вещей, мы должны отказаться и отъ безотносительнаго сознанія. Поэтому невозможна имманентная теорія познанія. «Сознаніе имманентно, оно существуетъ въ субъектѣ и для субъекта, и вмѣстѣ оно трансцендентно, поскольку оно заключаетъ въ себѣ отношеніе къ отличнымъ отъ него объектамъ». «Какъ мой личный опытъ, въ которомъ я познаю какую-нибудь отличную отъ моего субъекта реальность, такъ и усвоеніе какого-бы то ни было чужого опыта, опыта другихъ субъектовъ — предполагаетъ во мнѣ сознаніе реальной соотносительности моего субъекта съ другими существами или субъектами». Однимъ словомъ, если мы хотимъ хоть на мгновенье выйти изъ заколдованнаго круга солипсизма, въ которомъ все — хаосъ, то мы должны признать, «что *наше сознаніе обусловлено внутреннимъ соотношеніемъ вещей, въ основаніи котораго лежитъ внутреннее всеединство Сущаго*». Стремясь выяснить отношенія явленій къ этому Сущему, мы прежде всего убѣждаемся въ томъ, что оно не есть ни отвлеченная безотносительная субстанція, ни безотносительный субъектъ. Субстанція = бытіе о себѣ, субъектъ = бытіе для себя, въ сущности не имѣютъ дѣйствительности: они какъ-бы сливаются въ тожественную абстракцію. Чтобы Абсолютное находилось въ живомъ соприкосновеніи съ своимъ «другимъ», съ являющейся намъ дѣйствительностью, нужно, чтобы мы смотрѣли на него не какъ на абстрактное начало («сверхъ индивидуальное» «Я» Фихте, «идея» Гегеля, «воля» Шопенгауера), соотносящееся съ явленіями, а какъ на сверхъотносительное бытіе, существующее не только an und für sich, но раскрывающее свою сокровенную сущность въ бытіи для другого—въ «альтруизмѣ». Въ единствѣ индивидуальнаго человѣческаго сознанія—въ этомъ микрокосмѣ—мы видимъ подобіе универсальнаго конкретнаго всеединства. Допущеніе такого конкретнаго всеединства: 1) обосновываетъ *эмпирическое* познаніе природы, давая твердую опору универсальному детерминизму, господствующему надъ всѣми явленіями; 2) даетъ опору конкретному идеализму, освѣщающему съ метафизической точки зрѣнія внутренній смыслъ и цѣль явленій; 3) раскрываетъ передъ нами возможность религіознаго гнозиса, равно чуждаго какъ *дуализму*, противополагающему міръ Божеству и ограничивающему Божество этимъ отвлеченнымъ противоположеніемъ, такъ и *пантеизму*, съ его смѣшеніемъ абсолютнаго и относительнаго бытія. Логосъ божественный не есть Идея, а конкретный субъектъ. Изъ сказаннаго ясно, что представленіе о князѣ С. Н. Т., какъ «гегельянцѣ», совершенно ошибочно: гегельянство, такъ же какъ эмпиризмъ, критицизмъ и мистицизмъ, входятъ въ его міросозерцаніе какъ одинъ изъ моментовъ, дополняющихъ другъ друга. Съ гораздо бо́льшимъ правомъ можно назвать Т. послѣдователемъ Владиміра Соловьева, нисколько этимъ не умаляя оригинальности философскаго мышленія Т. и не упуская изъ виду существенныхъ различій въ ихъ міровоззрѣніяхъ. «Конкретный идеализмъ» и «свободная теософія»,—несомнѣнно два родственныхъ міросозерцанія.

И. Лапшинъ.

Трубецкой (князь Сергѣй Петровичъ)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ тайнаго общества въ царствованіе имп. Александра I (такъ называемыхъ декабристовъ). Род. въ 1790 г., служилъ въ гвардіи и во время войнъ съ Наполеономъ обратилъ на себя вниманіе своею храбростью. По возвращеніи изъ-

за границы Т. вступилъ въ масонскую ложу «трехъ добродѣтелей», въ 1818—19 г. былъ въ ней намѣстнымъ мастеромъ, затѣмъ почетнымъ членомъ. Т. вмѣстѣ съ Александромъ и Никитою Муравьевыми первые приняли, въ 1816 г., къ мысли о необходимости образованія тайнаго общества, которое и составилось въ февралѣ 1817 г. подъ названіемъ «союза спасенія» или «истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества»; уставъ его написалъ Пестель. Во внѣшнихъ пріемахъ этого общества чувствовалось еще вліяніе масонства. По показанію Т., члены «союза спасенія» преимущественно говорили «о обязанности подвизаться для пользы отечества, способствовать всему полезному если не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности чиновниковъ, особенно же стараться усиливать общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ членовъ, разнѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію». Вскорѣ «союзъ спасенія» былъ преобразованъ и получилъ названіе «союза благоденствія», первая часть устава котораго была составлена Александромъ и Михаиломъ Муравьевыми, П. Колошинымъ и кн. Т.,при чемъ они пользовались уставомъ нѣмецкаго тайнаго общества Тугендбунда. Любопытно, что нѣмецкій уставъ настаиваетъ на освободительныхъ мѣрахъ относительно крестьянъ и требуетъ, чтобы каждый вступающій въ союзъ обязался въ теченіе того же хозяйственнаго года освободить своихъ крестьянъ, и превратить находящуюся въ пользованіи крестьянъ землю, обремененную барщиной, въ свободную собственность, которая могла-бы дать имъ достаточное пропитаніе; между тѣмъ въ русскомъ уставѣ помѣщикамъ рекомендуется только человѣчное отношеніе къ крестьянамъ, забота объ ихъ просвѣщеніи и, въ случаѣ возможности, борьба съ злоупотребленіями крѣпостнымъ правомъ. Проектъ второй части устава «союза благоденствія», написанный Т., не былъ одобренъ коренною управою общества и впослѣдствіи уничтоженъ. Т. вербовалъ въ члены общества даже людей, мало ему знакомыхъ. Такъ, въ 1819 г. онъ обратился къ Жуковскому, но тотъ, возвращая ему уставъ, сказалъ, что онъ «заключаетъ въ себѣ мысль такую благодѣтельную и такую высокую, что онъ счастливымъ-бы себя почелъ, если-бы могъ убѣдить себя, что въ состояніи выполнить его требованія, но что къ несчастію онъ не чувствуетъ въ себѣ достаточной къ тому силы». Напротивъ, Н. И. Тургеневъ принялъ предложеніе Т. Послѣ съѣзда членовъ союза благоденствія въ Москвѣ, въ началѣ 1821 г., общество объявлено было уничтоженнымъ, но на югѣ Пестель и другіе не согласились съ этимъ и немедленно образовали южное общество, въ Петербургѣ же сѣверное общество составилось лишь въ концѣ 1822 г. Во главѣ его стоялъ Никита Муравьевъ, но въ концѣ 1823 г. нашли болѣе удобнымъ, для успѣха дѣла, имѣть трехъ предсѣдателей, и къ нему присоединили кн. Евг. Оболенскаго и Т., только что возвратившагося изъ-за границы. Въ бумагахъ Т. былъ найденъ впослѣдствіи списокъ (съ неважными перемѣнами) проекта конституціи Никиты Муравьева, предполагавшаго учредить въ Россіи монархію ограниченную, при чемъ государю предоставлялась власть подобная той, которою пользуется президентъ Соедин. Штатовъ. Когда въ 1823 г. въ Петербургъ пріѣзжалъ Пестель и убѣдилъ кн. Оболенскаго признать необходимость республиканскаго правленія въ Россіи, то Т. разубѣдилъ его въ этомъ, доказавъ, что республику можно учредить не иначе, какъ истребивъ императорскую фамилію, что привело-бы въ ужасъ общество и народъ. Въ 1824 г., по обязанностямъ службы, Т. переѣхалъ въ Кіевъ. Въ октябрѣ 1825 г. взявъ отпускъ, Т. возвратился въ Петербургъ и вновь избранъ былъ директоромъ общества. Когда при обсужденіи вопроса о томъ, что дѣлать, если государь не согласится на ихъ условія, Рылѣевъ предложилъ вывезти его за границу—Т. присоединился къ этому мнѣнію. 27 ноября члены сѣвернаго общества узнали о смерти имп. Александра и о присягѣ Константину Павловичу. Нѣкоторые находили, что упущенъ удобный случай къ возстанію, но Т. утверждалъ, что это не бѣда, что нужно только приготовиться содѣйствовать членамъ южнаго общества, если они начнутъ дѣло; тѣмъ не менѣе онъ присоединился къ постановленію главныхъ членовъ сѣвернаго общества о прекращеніи его до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Извѣстіе, что Константинъ Павловичъ не принимаетъ короны, возбудило новыя надежды. Т. былъ выбранъ диктаторомъ. Въ своихъ показаніяхъ онъ утверждалъ, что истиннымъ распорядителемъ былъ Рылѣевъ, послѣдній-же заявилъ, что Т. «многое предлагалъ первый и, превосходя его въ осторожности, равнялся съ нимъ въ дѣятельности по дѣламъ заговора». 8 декабря Т. совѣтовался съ Батенковымъ относительно предполагаемой революціи и будущаго государственнаго устройства. Они одобрили слѣдующій планъ, составленный Батенковымъ: 1) пріостановить дѣйствіе самодержавія и назначить временное правительство, которое должно будетъ учредить въ губерніяхъ камеры для избранія депутатовъ. 2) Стараться установить двѣ палаты, при чемъ члены верхней должны быть назначаемы на всю жизнь. Батенковъ (находившійся, вѣроятно, подъ вліяніемъ Сперанскаго, у котораго онъ жилъ и который послѣ своей ссылки возлагалъ надежду на созданіе наслѣдственной аристократіи) желалъ, чтобы члены верхней палаты были наслѣдственные, но, очевидно, Т. на это не согласился. 3) Употребить для достиженія цѣли войска, которыя захотятъ остаться вѣрными присягѣ имп. Константину. Впослѣдствіи, для утвержденія конституціонной монархіи, предполагалось: учредить провинціальныя палаты для мѣстнаго законодательства и обратить военныя поселенія въ народную стражу. Т. высказывалъ предположеніе, что первоначально войскъ за нихъ будетъ мало, но онъ разсчитывалъ, что первый полкъ, который откажется отъ присяги имп. Николаю,

будетъ выведенъ изъ казармъ, пойдетъ съ барабаннымъ боемъ къ казармамъ ближайшаго полка и, поднявъ его, будетъ продолжать шествіе къ другимъ сосѣднимъ полкамъ; такимъ образомъ составится значительная масса, къ которой примкнутъ и баталіоны, находящіеся внѣ города. 12 декабря кн. Оболенскій передалъ собравшимся у него членамъ общества, гвардейскимъ офицерамъ, приказаніе диктатора—стараться въ день, назначенный для присяги, возмутить солдатъ своихъ полковъ и вести ихъ на Сенатскую площадь. На собраніи заговорщиковъ 13 декабря вечеромъ, когда кн. Оболенскій и Александръ Бестужевъ высказались за необходимость покушенія на жизнь Николая Павловича, Т., по показанію Штейнгеля, соглашался на это и выражалъ желаніе провозгласить императоромъ малолѣтняго вел. кн. Александра Николаевича (послѣднее предлагалъ и Батенковъ въ разговорѣ съ Т. 8 декабря), но, по свидѣтельству другихъ, Т. держался въ сторонѣ и вполголоса разговаривалъ съ кн. Оболенскимъ. Самъ Т. показалъ, что не можетъ отдать себѣ яснаго отчета въ своихъ поступкахъ и словахъ въ этотъ вечеръ. По свидѣтельству Рылѣева, Т. думалъ о занятіи дворца. Т. на слѣдствіи заявилъ о своей надеждѣ, что Николай Павловичъ не употребитъ силы для усмиренія возставшихъ и вступитъ съ ними въ переговоры. Т. въ своихъ «Запискахъ» такъ излагаетъ планы заговорщиковъ. Предполагалось полкамъ собраться на Петровской площади и *заставить сенатъ*: 1) издать манифестъ, въ которомъ прописаны будутъ чрезвычайныя обстоятельства, въ которыхъ находилась Россія, и для рѣшенія которыхъ приглашаются въ назначенный срокъ выбранные люди *отъ всѣхъ сословій* для утвержденія, за кѣмъ остаться престолу и на какихъ основаніяхъ; 2) учредить временное правленіе, пока не будетъ утвержденъ новый императоръ, общимъ соборомъ выбранныхъ людей. Общество намѣревалось предложить въ временное правленіе Мордвинова, Сперанскаго и Ермолова. Предполагалось срокъ военной службы для рядовыхъ уменьшить до 15 лѣтъ. Временное правленіе должно было составить проектъ государственнаго уложенія, въ которомъ главные пункты должны быть учрежденіе представительнаго правленія по образцу просвѣщенныхъ европейскихъ государствъ и *освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*. По показаніямъ Т. и Рылѣева, въ случаѣ неудачи, предполагалось выступить изъ города и распространить возстаніе. У Т. былъ найденъ набросокъ манифеста отъ имени сената объ уничтоженіи прежняго правленія и учрежденія временнаго, для созванія депутатовъ. Отъ времени до времени Трубецкимъ овладѣвали сомнѣнія въ успѣхѣ дѣла, которыя онъ и высказывалъ Рылѣеву. Однажды Т. даже просилъ, чтобы его отпустили въ Кіевъ, въ 4-й корпусъ, въ штабѣ котораго онъ служилъ, чтобы «тамъ что-нибудь сдѣлать». Тѣмъ не менѣе Т. не рѣшился сложить съ себя званіе диктатора и долженъ былъ присутствовать въ день 14 декабря на сенатской площади; но начальство надъ войсками, участвующими въ заговорѣ, поручено было полковнику Булатову. Однако, въ рѣшительный день Т. окончательно растерялся и не только не явился на Сенатскую площадь, но даже принесъ присягу имп. Николаю. Храбрость свою Т. доказалъ несомнѣнно во время наполеоновскихъ войнъ, но, по словамъ Пушина, онъ отличался крайнею нерѣшительностью и не въ его природѣ было взять на свою отвѣтственность кровь, которая должна была пролиться, и всѣ безпорядки, которые должны были послѣдовать въ столицѣ. Въ ночь съ 14 на 15 дек. Т. былъ арестованъ и отвезенъ въ Зимній дворецъ. Императоръ вышелъ къ нему и сказалъ, указывая на лобъ Т.: «что было въ этой головѣ, когда вы, съ вашимъ именемъ, съ вашей фамиліею, вошли въ такое дѣло? Гвардіи полковникъ! князь Трубецкой! какъ вамъ не стыдно быть вмѣстѣ съ такою дрянью? Ваша участь будетъ ужасная!» Императору было очень непріятно участіе въ заговорѣ члена такой знатной фамиліи, находившагося къ тому же въ свойствѣ съ австрійскимъ посланникомъ. Когда нѣсколько позднѣе государю отнесли показаніе, написанное Т., и позвали его самого, имп. Николай воскликнулъ: «Вы знаете, что я могу васъ сейчасъ разстрѣлять!», но затѣмъ приказалъ Т. написать женѣ: «я буду живъ и здоровъ». 28-го марта 1826 г. въ казематъ къ Т. вошелъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ и требовалъ отъ имени государя, чтобы онъ открылъ, какія у него были сношенія съ Сперанскимъ; при этомъ Бенкендорфъ обѣщалъ, что все сказанное останется въ секретѣ, что Сперанскій ни въ какомъ случаѣ не пострадаетъ и что государь хочетъ только знать, въ какой степени онъ можетъ ему довѣрять. Т. отвѣчалъ, что встрѣчалъ Сперанскаго въ свѣтскомъ обществѣ, но никакихъ особенныхъ отношеній къ нему не имѣетъ. Тогда Бенкендорфъ сказалъ Т., будтобы онъ разсказывалъ о своемъ разговорѣ съ Сперанскимъ и будто-бы даже совѣтовался съ нимъ о будущей конституціи въ Россіи; Т. рѣшительно отрицалъ это. По требованію Бенкендорфа, Т. записалъ какой-то разговоръ о Сперанскомъ и Магницкомъ, который у него былъ съ Батенковымъ и Рылѣевымъ, и отправилъ пакетъ въ собственныя руки Бенкендорфа. Очевидно, къ этому случаю имѣетъ отношеніе одно мѣсто въ необнародованномъ въ свое время приложеніи къ донесенію слѣдственной коммиссіи, гдѣ говорится, что руководители сѣвернаго общества предполагали сдѣлать членами временнаго правительства адмирала Мордвинова и тайн. сов. Сперанскаго «единственно потому, что первый часто въ совѣтѣ изъявлялъ мнѣнія, противныя предположеніемъ министерствъ, а второго они (*по словамъ кн. Трубецкаго*) *считали не врагомъ новостей*». Верховный судъ приговорилъ Т. къ смертной казни отсѣченіемъ головы. По резолюціи государя смертная казнь была замѣнена для Т. вѣчною каторжною работою. Когда его жена пожелала сопровождать мужа въ ссылку, императоръ Николай и императрица Александра Ѳеодоровна пытались отговорить ее отъ этого намѣренія; когда-же она осталась непреклонною, государь сказалъ: «Ну,

поѣзжайте, я вспомню о васъ!», а императрица прибавила: «Вы хорошо дѣлаете, что хотите послѣдовать за своимъ мужемъ; на вашемъ мѣстѣ и я не колебалась-бы сдѣлать тоже!» Въ 1842 г. Т., жившій въ то время на поселеніи въ селѣ Оёкѣ, около Иркутска, получилъ извѣщеніе отъ ген.-губернатора Вост. Сибири Руперта, что государь, по случаю бракосочетанія наслѣдника цесаревича, соизволилъ обратить вниманіе на поступки женъ осужденныхъ въ 1826 г., послѣдовавшихъ за ними въ заточеніе, и пожелалъ оказать свое милосердіе дѣтямъ ихъ, родившимся въ Сибири. Комитетъ, которому повелѣно было изыскать средства исполнить волю государю императора, положилъ: по достиженіи дѣтьми узаконеннаго возраста принять ихъ для воспитанія въ одно изъ казенныхъ заведеній, учрежденныхъ для дворянскаго сословія, если отцы будутъ на то согласны; при выпускѣ-же возвратить имъ утраченныя ихъ отцами права, если они поведеніемъ своимъ и успѣхами въ наукахъ окажутся того достойными, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишить ихъ фамильнаго имени ихъ отцовъ, приказавъ именовать по отечеству. На это извѣщеніе Т. отвѣчалъ Руперту: «смѣю уповать, что государь императоръ по милосердію своему не допуститъ наложить на чела матерей незаслуженное имъ пятно и лишеніемъ дѣтей фамильнаго имени отцовъ причислить ихъ къ незаконнорожденнымъ. Касательно-же согласія моего на помѣщеніе дѣтей моихъ въ казенное заведеніе, я въ положеніи моемъ не дерзаю взять на себя рѣшеніе судьбы ихъ; но не долженъ скрыть, что разлука на вѣкъ дочерей съ ихъ матерью будетъ для нея смертельнымъ ударомъ». Дочери Т. остались при родителяхъ и впослѣдствіи воспитывались въ иркутскомъ институтѣ. Жена Т. умерла въ Иркутскѣ въ 1854 г. Н. А. Бѣлоголовый въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ о ней: «это была олицетворенная доброта, окруженная обожаніемъ не только товарищей по ссылкѣ, но и всего оёкскаго населенія, находившаго всегда у ней помощь словомъ и дѣломъ». Помилованный имп. Александромъ II, Т. первоначально не пользовался правомъ жить постоянно въ Москвѣ. Пріѣзжая туда по временамъ, съ разрѣшенія полиціи, онъ отказывался дѣлать новыя знакомства и ограничивался небольшимъ кругомъ своихъ родственниковъ и старыхъ знакомыхъ, говоря, что не желаетъ «быть предметомъ чьего-бы то ни было любопытства». По отзыву одного современника, онъ былъ въ это время «добродушенъ и кротокъ, молчаливъ и глубоко смиренъ». Т. умеръ въ Москвѣ въ 1860 г. О Т. и его женѣ см. его «Записки» (Л. 1863 и позд. лейпц. изд.), «Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ» (изд. кн. Р. Э. Трубецкой, М., 1891); Les princes Troubetzkoi, «Histoire de la maison ducale et princière des Troubetzkoi» (П., 1887; здѣсь переведена часть записки Т.), «Воспоминанія кн. Е. П. Оболенскаго» (Лпц., 1861), «Записки С. Г. Волконскаго» (декабриста), изд. кн. М. С. Волконскаго (СПб., 1901). О найденной въ бумагахъ Т. конституціи, сходной съ конституціею Н. Муравьева, см. Богдановичъ, «Исторія царствованія Александра I» (т. VI, Прилож. стр. 56—57). *В. Семевскій.*

Трубки снарядныя—см. Запалы.

Трубковертъ (Rhynchites)—родъ жуковъ изъ сем. долгоносиковъ или слониковъ, Curculionidae (см.); названіемъ своимъ Т. обязаны тому, что самки многихъ видовъ свиваютъ трубки изъ листьевъ деревьевъ, на которыхъ онѣ живутъ. Т. относится къ подсемейству прямоусыхъ (Orthoceri), у котораго усики прямые, не колѣнчатые. Родъ Т. имѣетъ 11-члениковые усики съ 3-члениковой булавой; грудной щитъ впереди съуженъ; брюшко широкое; голени ногъ не зазубрены; заднія бедра часто бываютъ утолщены. Многіе виды Т. отличаются красивыми, металлически-блестящими цвѣтами. Самки откладываютъ яйца въ свернутые трубками листья или въ плоды и молодые побѣги растеній. Трубки, свиваемыя самками, дѣлаются или изъ части, или изъ цѣлаго листа или изъ нѣсколькихъ листьевъ и имѣютъ сверху и снизу отверстія. Сюда относятся болѣе 80 видовъ, изъ которыхъ около 30 водятся въ Европѣ. Нѣкоторые виды являются вредными для садоводства и плодоводства. Изъ отдѣльныхъ представителей Rh. populi описанъ въ статьѣ Тополевый слоникъ. Rh. betuleti, березовый слоникъ, металлическо-зеленаго или синяго цвѣта, безъ волосъ, длиной 5—6 мм., водится въ большей части Европы на различныхъ деревьяхъ (береза, тополь, ива, орѣшникъ, виноградъ, груша и др.). Жуки появляются въ маѣ—іюнѣ (нѣкоторые наблюдатели описываютъ второе, осеннее поколѣніе). Самки свертываютъ одинъ или нѣсколько листьевъ въ трубку (см. прил. рис.) и откладываютъ туда яйца. Кромѣ того, жуки вредятъ подрѣзываніемъ молодыхъ побѣговъ. Личинки питаются свернутыми листьями и окукляются

Rhynchites betuleti. По Ташенбергу.

Трубки, свиваемыя жучкомъ Rhinchites betuleti. По Ташенбергу.

въ землѣ. Вредъ отъ этого Т. бываетъ иногда довольно значителенъ и изъ мѣръ для его уничтоженія рекомендуется обрываніе его трубокъ и перекапываніе земли подъ деревьями осенью. Rh. baccus, казарка, золотисто-малиноваго цвѣта, съ рѣдкими волосками, съ синими ногами, усиками и хоботкомъ, длиной $5^1/_2$ мм. (не считая хоботка), встрѣчается очень часто въ средней и южной Европѣ. Самки откладываютъ 1 или нѣсколько яицъ въ молодыя яблоки и личинки питаются ими, отчего яблоки опадаютъ. Окукленіе происходитъ въ землѣ. Для уничтоженія казарки (сильно вредящей фруктовымъ садамъ въ южной Россіи) необходимо уничтожать опавшія яблоки. По нѣкоторымъ даннымъ, казарка вредитъ также и грушамъ. Другіе близкіе виды ведутъ подобный же образъ жизни и вредятъ различнымъ фруктовымъ деревьямъ. Ср. Schmiedt-Göbel, «Der Rebenstecher, sein Leben etc.» (Вѣна, 1882); Wasmann, «Der Trichterwickler, eine Studie über den Thierinstinkt» (Мюнстеръ, 1884); Шевыревъ, «О нѣкоторыхъ вредныхъ въ садоводствѣ насѣкомыхъ Харьковской губ., въ «Сельскомъ Хозяйствѣ и Лѣсоводствѣ», 1888). *М. Р.-К.*

Трубкожилъ (Chaetopterus)—родъ кольчатыхъ червей, Annelida (см.), принадлежащій къ классу щетинконогихъ (Chaetopoda) и относящійся къ подклассу многощетинковыхъ, Polychaeta (см.). Тѣло Т. состоитъ изъ многочисленныхъ члениковъ и раздѣлено по длинѣ на нѣсколько отдѣловъ, различно устроенныхъ; на головѣ находятся 2 длинныхъ усика. Въ переднемъ отдѣлѣ тѣла параподіи (боковые выступы тѣла) простые; въ среднемъ и заднемъ они раздѣляются на двѣ вѣтви и въ среднемъ отдѣлѣ снабжены большими крыловидными спинными придатками. Т. живутъ въ пергаментообразныхъ трубкахъ и обладаютъ способностью свѣтиться (см. Свѣтящіяся животныя). Встрѣчаются Т. въ различныхъ моряхъ и океанахъ. Одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ, водящійся въ Средиземномъ морѣ, Ch. variopedatus, достигаетъ длины 20 стм. *М. Р.-К.*

Трубкозубы (Orycteropodidae)—семейство млекопитающихъ отряда неполнозубыхъ (Edentata), выдѣляемое иногда въ особый подотрядъ (Tubulidentata s. Effodientia). Важнѣйшая особенность Т. заключается въ устройствѣ зубной системы. Общее число зубовъ съ обѣихъ сторонъ по 8 — 10 въ верхней челюсти и по 8 въ нижней, но ихъ никогда не бываетъ въ такомъ числѣ одновременно: по мѣрѣ прорѣзыванія заднихъ передніе выпадаютъ, и у вполнѣ взрослаго животнаго ихъ обыкновенно по 5 съ каждой стороны сверху и снизу. Изъ нихъ передніе два простые и нѣсколько сплющенные, слѣдующіе два—съ продольной (вертикальной) бороздой на наружной и внутренней сторонѣ, задній простой—цилиндрическій. За исключеніемъ трехъ заднихъ зубовъ остальные всегда имѣютъ молочныхъ предшественниковъ. Это позволяетъ различать у Т., въ противоположность большинству остальныхъ неполнозубыхъ (именно, за единственнымъ исключеніемъ Tatusia изъ сем. Dasypodidae), два рода зубовъ и считать 3 задніе коренными. Молочныхъ зубовъ съ каждой стороны не менѣе 7 въ верхней челюсти и 4 въ нижней. Они никогда не прорѣзываютъ десны, слѣдовательно, никогда не функціонируютъ. Самый задній какъ сверху, такъ и снизу крупнѣе остальныхъ, имѣетъ зачаточную коронку и два корня. Остальные коническіе; передніе 4 въ верхней челюсти очень маленькіе; самый передній сидитъ въ челюстной кости, непосредственно позади ея шва съ межчелюстной. Строеніе зубовъ чрезвычайно своеобразно. Они прорѣзаны многочисленными вертикальными параллельными каналами, содержащими мякоть, и въ поперечномъ разрѣзѣ имѣютъ видъ пучко-призматическихъ трубокъ. На переднихъ конечностяхъ 4 пальца, вооруженныхъ сильными, но умѣренной величины когтями; недостаетъ перваго пальца. На заднихъ конечностяхъ ихъ 5. Позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 13, поясничныхъ 8, крестцовыхъ 6, хвостовыхъ 27. Языкъ червеобразный, но въ меньшей степени, чѣмъ у Myrmecophaga, толстый и мясистый при основаніи и постепенно заостряющійся къ концу. Въ желудкѣ различаютъ два отдѣла, болѣе обширный передній—кардіальный—съ толстой слизистой оболочкой и меньшій задній—пилорическій, съ мускулистой стѣнкой и тонкой слизистой оболочкой. Слѣпая кишка сильно развита. Сѣмянники въ паху и періодически спускаются въ мошонку. Матка двурогая. Плацента широкая зонарная. Питаются животной пищей, главнымъ образомъ муравьями и термитами. Ведутъ ночной образъ жизни и отличаются способностью необычайно быстро зарываться въ землю. Водятся исключительно въ Африкѣ. Единственный родъ Orycteropus съ двумя видами: O. afra въ южной Африкѣ и O. aethiopicus въ сѣв.-вост. до Египта. Длина тѣла около 2 метр., изъ которыхъ 85 стм. приходятся на хвостъ. Вѣсъ 50—60 кило. Это неуклюжія животныя съ короткими и сравнительно тонкими ногами, вытянутой головой съ узкимъ длиннымъ рыломъ и большими стоячими ушами. Толстая кожа покрыта довольно рѣдкой и жесткой щетинистой шерстью желтовато-бураго цвѣта, съ краснымъ отливомъ.

Д. Недашевко.

Трубконосыя (Tubinores)—характерныя, напоминающія чаекъ, плавающія птицы, легко узнаваемыя по трубкообразно оттянутымъ краямъ ноздрей. Одни орнитологи выдѣляютъ Т. въ самостоятельный отрядъ, другіе соединяютъ ихъ вмѣстѣ съ чайками въ одинъ отрядъ длиннокрылыхъ (см.). Сильная крючкообразная вершина надклювья отдѣлена отъ остальной части прямого клюва глубокой бороздкою. Цѣвка спереди обыкновенно мелкосѣтчатая. Передніе пальцы соединены полною перепонкою; задній палецъ или отсутствуетъ, или имѣетъ видъ незначительнаго бугорка, несущаго коготь. Крылья обыкновенно очень длинны. Спинные позвонки гетероцельные. Всѣ Т. только въ періодъ гнѣзднованія держатся у береговъ; въ другое время ихъ можно встрѣтить лишь вдали отъ берега въ открытомъ морѣ. Питаются Т. преимущественно пелагическими животными. Въ свои

гнѣзда кладутъ только одно яйцо. Около 100 видовъ, относящихся къ Т., дѣлятся на два семейства, на альбатросовъ (Diomedidae) и буревѣстниковъ (Procellaridae). У буревѣстниковъ трубочки ноздрей лежатъ рядомъ въ основаніи клюва и отверстія ихъ обращены впередъ, у альбатросовъ онѣ лежатъ по сторонамъ широкаго надклювья и раздѣлены значительнымъ промежуткомъ. У первыхъ рудиментъ задняго пальца существуетъ, у послѣднихъ задній палецъ совершенно отсутствуетъ. Маховыхъ перьевъ у альбатросовъ отъ 39 до 50 (наибольшее число, извѣстное вообще у птицъ), у буревѣстниковъ ихъ отъ 20 до 39. Представителемъ альбатросовъ, къ которымъ принадлежатъ исключительно крупныя птицы, можетъ служить родъ альбатроса (Diomedea, см.), представителемъ сем. буревѣстниковъ, заключающаго въ себѣ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ птицъ, могутъ служить роды буревѣстниковъ (Procellaria s. Fulmarus, см.), качурокъ (Thalassidroma, см.) и пуффиновъ или буревыхъ ырковъ (Puffinus; см. Пуффины). *Ю. В.*

Трубкоротыя (Solenostoma) — семейство подотряда пучкожаберныхъ (см.), замѣчательное тѣмъ, что у нихъ вынашиваютъ молодь самки, а не самцы, какъ у прочихъ пучкожаберныхъ. Р. Solenostoma съ 3 видами въ Индійскомъ океанѣ. Названіе дано за вытянутую въ видѣ трубки морду.

Трубкосердыя (Leptocordia) — синонимъ безчерепныхъ (Acrania или иначе Cephalochordata)—класса (или по другимъ подтипа) типа хордовыхъ. Характеристика дана въ ст. Безчерепныя. Въ настоящее время эту группу подраздѣляютъ на нѣсколько родовъ: Branchiostoma sive Amphioxus, Paramphioxus, Epigonichthys, Assymetron, Heteropleuron, Amphioxides. Роды эти, установленные Коста, Геккелемъ, Андрьюсомъ (Andrews) и Киркальди, отличаются различной степенью развитія плавниковъ, присутствіемъ или отсутствіемъ (Amphioxides) губныхъ придатковъ (cirri), симметричнымъ (у Amphioxus и Amphioxides) или несимметричнымъ (только съ правой стороны у прочихъ) развитіемъ половыхъ органовъ и другими признаками. Самый родъ Amphioxus подѣленъ на нѣсколько видовъ: lanceolatum, caribaeum, Belheri, elongatum, californiense. Впрочемъ, систематика этой группы, за недостаточностью матеріала, нуждается еще въ дальнѣйшей разработкѣ. *В. М. Ш.*

Трубкоцвѣтныя (Tubiflorae) — порядокъ двудольныхъ, спайнолепестныхъ растеній, обнимающій сем. Polemoniaceae, Hydrophyllaceae, Convolvulaceae и др. Цвѣтокъ у этихъ растеній правильный, обоеполый, формулы: *K*5, *C*5, *A*5, *G*2 (3—5); тычинки чередуются съ долями вѣнчика, завязь верхняя, многогнѣздная, большею частью многосѣмянная. Листья безъ прилистниковъ.

Трубникова (Марія Васильевна, 1835—97)—писательница, замѣчательная поборница женскаго образованія, дочь декабриста Василія Петровича Ивашева. Выйдя замужъ за издателя-редактора «Биржевыхъ Вѣдомостей» К. В. Трубникова, переселилась въ Петербургъ и, близко сойдясь съ Н. В. Стасовой (см.), основала въ 1860 г. Общество дешевыхъ квартиръ, а въ 1862 г.—Общество переводчицъ, въ составѣ котораго находились выдающіяся представительницы женскаго движенія. Общество это поставило своей задачей дать русскимъ женщинамъ возможность существованія исключительно умственнымъ трудомъ, а также создать въ Россіи систему высшаго женскаго образованія. Т. и Стасова привлекли къ этому дѣлу людей науки и крупныхъ дѣятелей литературы. До самой кончины Т. не прерывала сношеній съ выдающимися дѣятельницами по женскому движенію во Франціи, Англіи, Швейцаріи и Сѣв. Америкѣ, сообщая имъ о положеніи женскаго дѣла въ Россіи, и съ той же цѣлью участвовала въ нѣкоторыхъ иностранныхъ изданіяхъ, между прочимъ, въ лондонскомъ «Now a day». Дж.-Ст. Миль прислалъ ей, въ 1868 г., свое извѣстное письмо къ русскимъ женщинамъ. Т. сотрудничала въ «Журналѣ для Акціонеровъ» (1858), «Биржев. Вѣдомостяхъ» (1863—1869), завѣдуя литературнымъ отдѣломъ, переводами и библіографіей, «С.-Петерб. Вѣдомостяхъ» (1869), гдѣ, между прочимъ, полемизировала по женскому вопросу съ Н. С. Лѣсковымъ, «Вѣстникѣ Европы» (1871—84; рядъ переводовъ), «Новомъ Времени» (1876; обзоры иностранной журналистики и переводы беллетристическихъ произведеній) и, наконецъ, въ изданіи Е. Львовой, «Переводы Отдѣльныхъ Иностранныхъ Романовъ». Подъ ея редакціей и ею самой переведенъ рядъ сочиненій по естествовѣдѣнію, исторіи, публицистикѣ и дѣтской литературѣ. *П. Б.*

Трубниковъ (Константинъ Васильевичъ) — публицистъ, род. въ 1829 г. въ дворянской семьѣ, получилъ образованіе въ московскомъ дворянскомъ институтѣ и московскомъ унив. Въ 1852—59 гг. служилъ въ хозяйств. департ. мин. внутр. дѣлъ. Съ конца 1850-хъ гг. выступилъ иниціаторомъ цѣлаго ряда торгово-промышленныхъ предпріятій, учредителемъ банкирскаго дома и перваго русскаго телеграфнаго агентства, директоромъ двухъ пароходныхъ обществъ на Волгѣ и Невѣ («Русалка», вошедшая въ составъ общества «Меркурій», и «Дельфинъ»), директоромъ правленія общества «Сельскій Хозяинъ». Т. состоялъ издателемъ и редакторомъ цѣлаго ряда періодическихъ изданій въ Петербургѣ: «Журналъ для акціонеровъ» (1857—1859), «Биржевыя Вѣдомости» (1860—1875), «Вечерняя Газета» (1865—1875), «Телеграммы русскаго телеграфнаго Агентства» (1867—1871), «Записки для Чтенія» (1866—1868), «Новое Время» (1875—1876), «Финансовое Обозрѣніе и Вѣстникъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства» (1876—1878), «Телеграфъ» (1878—1880), «Русскій Экономистъ» (1884—1886), «Экономическія Вѣдомости» (1896), «Міровые Отголоски» (1897—1898). Въ 1901 г. Т. получилъ разрѣшеніе на изданіе ежедневной газеты «Русскій Голосъ». Отдѣльно изданы имъ брошюры: «Миръ и война» (1882), «Нѣмецъ и іезуитъ» (1882), «Мечты и цѣль въ финансахъ» (1883), «Русскіе іезуиты и истина» (1895), «Вопросы печати» (1896), «Регули-

рованіе денежнаго обращенія» (1896), «Канунъ XX в.» (1898), «Наша финансовая политика» (1899), «Печать какъ власть настоящаго надъ будущимъ» (1899), «Денежное обращеніе» (1900), «Богатства Россіи» (1901). Переводы Т.: «Національная система политической экономіи», Фридриха Листа (1891), «Кредитъ и его оборотныя средства», гр. Августа Цѣшковскаго (1893). Въ теченіе 1899—1901 гг. Т. былъ нѣсколько разъ командированъ въ главные промышленные центры.

Трубочка — въ морфологіи растеній трубчатая часть спаявшихся чашелистиковъ (см. Чашечка), лепестковъ (см. Вѣнчикъ), тычинокъ (см.) и пр.

Трубчатники или *трубчатниковыя*—см. Сифонофоры.

Трубчатозубыя (Viperina s. Solenoglypha)—одинъ изъ подотрядовъ змѣй (см.). Отличается трубчатыми ядовитыми зубами, сидящими въ очень малой, вертикальной верхней челюсти по одному съ каждой стороны и имѣющими сзади себя только такіе-же трубчатые смѣнные зубы. Компактные, короткіе, крючкообразные зубы сидятъ на нижней челюсти и на небѣ. Голова обыкновенно ясно отдѣлена отъ туловища; сзади—расширена. Хвостъ—короткій. Къ Т. относятся два семейства ядовитыхъ змѣй: гадюки (Viperidae; см.) и ямкоголовыя змѣи (Crotalidae; см. Ямкоголовыя). *Ю. В.*

Трубчатый цвѣтокъ—см. Цвѣтокъ.

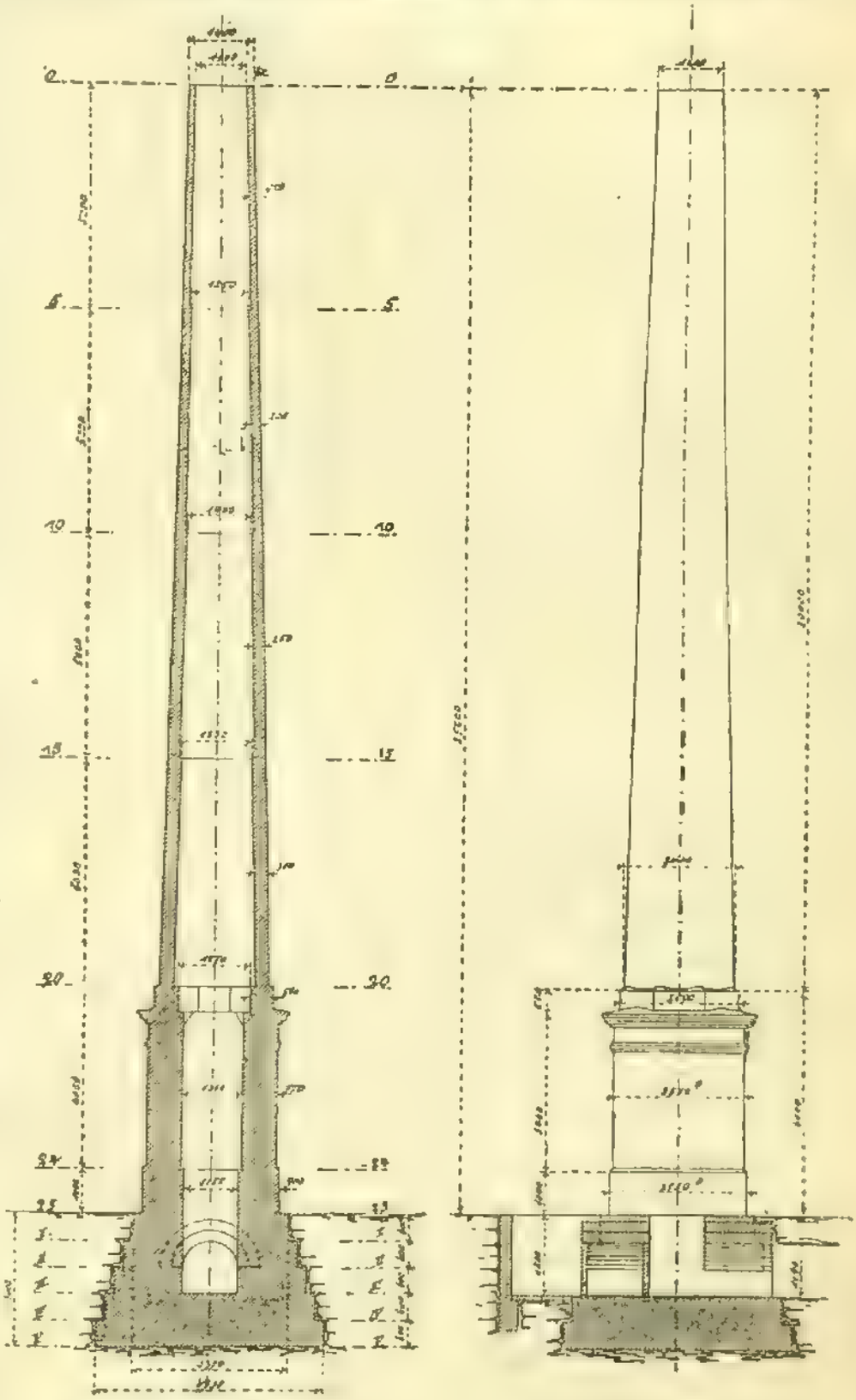
Трубчевскъ — у. гор. Орловской губ., при р. Деснѣ. Жит. 7000. Церквей правосл. 8; изъ нихъ замѣчателенъ по своей древности соборъ (XV в.). Учебн. заведеній 3, въ томъ числѣ жен. прогимназія. Фабр. и заводовъ (1898) 84, съ 712 рабочими и производствомъ на 288 тыс. руб.: пенькотрепальни, канатныя и маслобойни (конопляное масло). Торговля пенькой, конопляннымъ масломъ (развита съ XVIII стол.) и лѣсная. Съ пристани на Деснѣ отправлено въ 1899 г. 2629 т. пд. грузовъ, почти исключительно лѣсныхъ матеріаловъ (2531 тыс. пд., на 298 плотахъ). Общ. взаимн. кредита. Бюджетъ гор. Т. въ 1898 г.: доходы—24951 р., расходы—22978 р. *Исторія.* Т. впервые упоминается въ исторіи подъ именами Трубецкъ и Трубческъ, какъ особый удѣлъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества, въ XII и первой половинѣ XIII стол.; затѣмъ о немъ ничего неизвѣстно до 1379 г., когда онъ упоминается въ числѣ владѣній Литвы. Договорами 1503 и 1538 гг. Т. присоединенъ къ Московскому государству, хотя князья его (Трубецкіе) сохранили нѣкоторую самостоятельность, уничтоженную лишь въ 1562 г. Во времена самозванцевъ Т. принималъ ихъ сторону. Въ 1618 г., по Деулинскому договору, отошелъ къ Польшѣ, въ 1644 г.—снова къ Москвѣ. Во время войнъ изъ-за Малороссіи Т. былъ сильно укрѣпленъ и служилъ операціоннымъ базисомъ для московскихъ войскъ. Въ 1663 и 1667 гг. Т. выдержалъ осады поляковъ и крымцевъ. Въ 1708 г. Т. приписанъ къ Кіевской губ., въ 1732 г.—къ Бѣлгородской, а съ 1778 г.—къ Орловской.

Трубчевскій уѣздъ — лежитъ въ зап., нечерноземной части Орловской губ. и вмѣстѣ съ сосѣднимъ Брянскомъ принадлежитъ къ лѣсистымъ мѣстностямъ. Лѣсовъ и болотъ особенно много въ вост. половинѣ у., по лѣвую сторону р. Десны. Т. у. занимаетъ 4515,4 кв. вер. Почвы уѣзда преимущественно суглинистыя и супесчаныя, мѣстами сыпучія песчаныя; черноземъ встрѣчается небольшими островами. Р. Десна (судоходна) прорѣзаетъ у. съ С на Ю на протяженіи 150 в.; изъ ея притоковъ болѣе значительные Навля и Сѣвъ (оба несудоходны). Озеръ значительныхъ нѣтъ. Жителей (1897), не считая города, 129465 (62129 мжч. и 67336 жщ.); великороссы и православные. На 1 кв. в. (вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ) приходится 29,3 жит.; это самый рѣдко-населенный у. въ Орловской губ. Главнѣйшія занятія населенія—земледѣліе и лѣсные промыслы. Изъ 469304 дес. всей площади у. въ 1887 г. принадлежало: крестьянамъ въ надѣлѣ—159886 дес., частн. владѣльцамъ—158187, казнѣ—83695, удѣлу—60467, различнымъ учрежденіямъ—7069 дес. Изъ частныхъ владѣльцевъ болѣе всего земли было у дворянъ—121034 дес. или 76% (въ 1893 г. у нихъ было 107787 дес.). Пашни—157457 дес., сѣнокосовъ и пастбищъ—54749, лѣсу—226452, друг. угодій—12596, неудобныхъ земель—18050 дес. Двѣ трети всей пашни находится во владѣніи крестьянъ; лѣса принадлежатъ главнымъ образомъ казнѣ, удѣлу и частн. владѣльцамъ. Система хлѣбопашества и пріемы самые примитивные. Изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ исключительно рожь, изъ яровыхъ—овесъ и гречиху. Важное значеніе для населенія имѣетъ культура конопли. Пенька трубчевская считается лучшей въ Россіи; въ трепаномъ видѣ она сбывается въ гор. Трубчевскъ, а оттуда въ Ригу и Одессу; сѣмя идетъ на мѣстныя маслобойни; конопляное масло бо́льшею частью идетъ за предѣлы уѣзда. *Скотоводство* служитъ подспорьемъ земледѣлію; въ 1900 г. было лошадей—33832, крупн. рогат. скота—21993 гол., овецъ—55624, свиней—21165. 96% всего количества скота принадлежитъ крестьянамъ. *Пчеловодство* какъ пасѣчное, такъ и бортевое, благодаря обилію лѣсовъ, значительно. *Лѣсные промыслы* — рубка лѣса, судостроеніе, выдѣлка саней, телѣгъ, колесъ, деревянной посуды, сидка дегтя и смолы. *Фабрики и заводы* (1898) 394, съ 621 рабочимъ и производствомъ на 102 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны 1 винокуренный, 1 маслобойный, 1 пенькотрепальный и 2 лѣсопильныхъ завода: остальные носятъ характеръ мелкаго производства. *Школъ* въ 1898—99 г. было: 34 земскихъ (2180 мал. и 387 дѣв.), 11 церк.-прих. (257 мал. и 18 дѣв.) и 31 школа грамоты. *Бюджетъ* уѣзднаго земства въ 1900 г.: доходы—89514 руб., въ томъ числѣ съ земель—57430 р.; расходы—104712 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе—9578 руб., на врачебную часть—30739 руб., на школьное дѣло—22625 руб. Т. у. былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1886 г. Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Орловской губ.», т. IV, вып. I «Трубчевскій уѣздъ» (изд. орловск. губ. зем., Орелъ, 1887). *Д. Р.*

Трубы заводскія, дымовыя. — Если въ былое время одною изъ первыхъ

величинъ, опредѣляющихъ размѣры достатка и государственныхъ или общественныхъ сборовъ служитъ «дымъ» (см. XI, 302), то въ наше время, а именно въ XIX в., число заводскихъ дымовыхъ Т. можетъ служить наглядныхъ указателемъ развитія фабрично-заводской промышленности, которою прежде всего опредѣляется богатство мѣстныхъ жителей и всего края, такъ какъ фабрики и заводы, потребляя много топлива, нынѣ неизбѣжно должны снабжаться высокими дымоотводами, а въ то же время, для выгодности своего существованія, должны давать большіе заработки жителямъ и производить массу товаровъ, дающихъ начало какъ для развитія всѣхъ видовъ торговли, такъ и для сбора большей части государственныхъ доходовъ, ложащихся нынѣ преимущественно или на фабрично-заводскіе продукты, обложенные акцизами (напр. спиртъ и т. п. напитки, сахаръ, табакъ, спички, нефтяные товары), или на заграничный ввозъ (таможенные сборы даже въ Англіи, странѣ фритредерской, составляютъ, напр. на 1899 г. 21 милл. фн. стерл. на 108 милл. всѣхъ государственныхъ доходовъ, т. е. около 20%), или на торгово-промышленные обороты (въ видѣ прямыхъ налоговъ, гербовыхъ и нотаріальныхъ сборовъ и т. п.), связанные съ развитіемъ фабрично-заводскихъ дѣлъ. А одну изъ видимыхъ, бросающихся въ глаза, отличительныхъ особенностей почти всякихъ современныхъ фабрикъ и заводовъ составляютъ высокія заводскія дымовыя Т., назначаемыя какъ для того, чтобы заставлять воздухъ въ должномъ количествѣ и правильно входить въ топки, особенно подъ паровики и въ другіе заводскіе приборы (напр., въ камеры для производства сѣрной кислоты, въ помѣщенія, гдѣ производятъ высушиваніе, и т. п.), такъ и для того, чтобы отводить въ верхніе слои воздуха продукты горѣнія и др. пары и газы, образующіеся на фабрикахъ и заводахъ, наконецъ и для того, чтобы заставлять эти пары и газы проникать чрезъ пространства (напр., чрезъ «коксовыя башни», поглотительные баллоны и т. п.), служащія для ихъ поглощенія водою или иными поглощающими средствами. Такимъ образомъ, дымовыя заводскія Т., служа цѣлямъ промышленнаго развитія и до нѣкоторой степени его видимымъ указателемъ, будучи вовсе неизвѣстными древности и всему первобытному строю жизни (даже сельскохозяйственному ремесленному) и мало распространенными даже еще въ XVIII в., составляютъ широко распространенное явленіе новѣйшаго періода культуры и оттого заслуживаютъ вниманія, которое усиливается какъ тѣмъ, что всякая заводская дымовая Т., представляя сооруженіе высотою отъ 10 до 30 м. (5—15 саж.), выражаетъ крупную затрату капитала, иногда достигающую (особенно при необходимости прочнаго укрѣпленія почвы и при значительной высотѣ сооруженія) нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, такъ и тѣмъ, что законодательства всѣхъ образованныхъ странъ предписываютъ для нихъ опредѣленныя указанія ради архитектурной безопасности высокаго сооруженія и ради санитарныхъ условій сосѣднихъ жителей. Поэтому немудрено, что литература предмета весьма обширна и что она, по относительной своей новизнѣ, подвергается донынѣ разностороннему обсужденію, начиная съ попытокъ устраненія всего дорогого устройства заводскихъ дымовыхъ Т. Изъ двухъ цѣлей, для которыхъ назначены дымовыя заводскія Т., одна—технически-экономическая (управленіе тягой печей и экономія топлива), а другая — санитарно-общественная. Сущность дѣла состоитъ здѣсь въ соединеніи двухъ указанныхъ цѣлей. Управлять тягою печей можно было-бы, помимо заводскихъ дымовыхъ Т., при помощи вдуванія воздуха вентиляторами или нагнетательными насосами (какъ въ доменномъ производствѣ, см.), и при большомъ скопленіи топокъ экономическіе разсчеты указываютъ выгодность, даже тогда, когда въ дымѣ теряется отъ 10 до 15% тепла, развиваемаго топливомъ (см. Топки, т. XXXIII), хотя представляются трудности въ использованіи тепла дыма до крайнихъ предѣловъ его охлажденія. Но дымъ топокъ, даже сожигающихъ дрова, а тѣмъ паче каменнаго угля, не только самъ по себѣ, не содержа (или мало содержа) кислорода и заключая много углекислаго газа, непригоденъ для непосредственнаго распространенія среди населенныхъ мѣстъ, но и содержитъ въ себѣ всегда въ большей или меньшей долѣ (при современномъ положеніи вещей) столь ядовитыя составныя части, какъ окись углерода и ацетиленъ, которые даже въ очень малыхъ и случайныхъ пропорціяхъ вредны и даже прямо ядовиты. Сверхъ того, вмѣстѣ съ дымомъ выходитъ много водяныхъ паровъ, а иногда и искры, какъ извѣстно всѣмъ по примѣру паровозовъ. Эти причины заставляютъ, помимо техническихъ требованій, касающихся тяги воздуха въ печахъ, требовать отъ заводскихъ Т. такой высоты, чтобы онѣ превосходили высоту жилыхъ помѣщеній или сосѣднихъ домовъ, а потому 10—30 м. высоты составляетъ неизбѣжный размѣръ заводскихъ дымовыхъ трубъ. Выйдя еще нагрѣтымъ изъ верхняго отверстія Т., дымъ еще выше поднимается въ воздухѣ и если подъ вліяніемъ вѣтра или нисходящихъ токовъ воздуха (напр., около горъ и др. возвышеній) движется горизонтально или даже падаетъ, то, проходя высокій слой воздуха, съ нимъ настолько перемѣшивается, что становится уже допустимою подмѣсью воздуха. Притомъ, нѣкоторыя составныя части дыма въ воздухѣ, отчасти подъ вліяніемъ его окислителей (озонъ, перекись водорода), окисляются, если не вполнѣ, то хотя отчасти; напримѣръ, несомнѣнно, что сѣрнистый газъ дыма въ воздухѣ переходитъ въ сѣрную кислоту и если это совершается съ вреднѣйшими органическими (углеродистыми) составными (недогорѣвшими) частями дыма, то онѣ обезвреживаются. Такимъ образомъ, высота заводскихъ Т. опредѣляется не одними условіями тяги, но и гигіенически-общественными, а потому многочисленные проекты общей замѣны заводскихъ дымовыхъ Т. вдуваніемъ воздуха въ очаги тогда только могутъ обращать на себя какое-либо серьезное вниманіе, когда они сопровождаются

условіями для обезпеченія отъ вреднаго вліянія дыма. Въ этомъ отношеніи вниманія заслуживаетъ лишь патентъ (1893) Р. Грегера (изъ Наградовице), предложившаго собирать дымъ, получаемый изъ печей, питаемыхъ воздухомъ, вдуваемымъ вентиляторомъ, въ резервуары, подобные газовымъ газгольдерамъ (т. VII, 822) и запираемые водою, а затѣмъ, по выдѣленіи изъ дыма воды (отъ охлажденія дыма) и многихъ подмѣсей, проводить (опять какъ газгольдеры) оставшійся дымъ по подземнымъ трубамъ въ такое мѣсто, гдѣ его можно безопасно выпускать, освободивъ, если надобно, предварительно соотвѣтственными способами отъ вредныхъ (ядовитыхъ) подмѣсей. Должно полагать, что со временемъ, при вздорожаніи топлива (когда надо будетъ особо сильно заботиться о пользованіи всѣмъ его тепломъ), въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопилось много фабрично-заводскихъ топокъ (около городовъ или въ нихъ самихъ), будетъ примѣняться подобный этому способъ избѣгнуть неудобствъ большихъ заводскихъ трубъ, но, сколько мнѣ извѣстно, донынѣ нигдѣ указанный пріемъ (и ему подобные) не былъ примѣненъ въ большомъ видѣ, такъ какъ онъ потребуетъ еще болѣе увеличить капиталъ для обзаводства, затратитъ много мѣста на поверхности земли и вести сложный надзоръ за дѣйствіемъ разныхъ частей указаннаго приспособленія. Итакъ, уже ради гигіеническихъ цѣлей нынѣ выгодно и необходимо возведеніе высокихъ заводскихъ Т. Главный же для того поводъ даетъ необходимость полученія тяги печей, такъ какъ горѣніе топлива требуетъ введенія въ очагъ огромнаго количества воздуха (см. разсчетъ воздуха въ ст. Топки). Въ прилагаемой таблицѣ (соотвѣтствующей той, которая дана въ ст. Топки) указано: 1) вѣсовое (въ кгр.) количество воздуха, теоретически потребное для полнаго сожиганія 1 кгр. топлива, считая, что въ 1 кгр. воздуха содержится 230 гр. кислорода. 2) практически вводимое (конечно, приближенно) количество воздуха по вѣсу (количество по объему найдется, считая, что 1 кб. метръ воздуха вѣситъ 1,2 кгр.; см. Топки) и принимая, что при обычныхъ видахъ топки для полноты горѣнія необходимо вводить полуторное (по крайней мѣрѣ, напр., при топкѣ паровыхъ котловъ, обыкновенно же болѣе) количество воздуха. хотя при нефтяномъ и газовомъ топливѣ (а также пылевидномъ) количество воздуха можетъ лишь на 10% превосходить теоретическую въ немъ потребность и 3) число киллограммовыхъ единицъ тепла. развиваемыхъ топливомъ (при полномъ



Круглая заводская труба.

горѣнія), за вычетомъ 7—8% на потерю чрезъ лучеиспусканіе и 13—12% на потерю въ дымѣ (темп. дыма около 250°), а всего за вычетомъ 20% развиваемаго тепла (считая воду топлива въ парахъ):

Сгораетъ 1 килограммъ топлива.	Число кгр. воздуха, теоретически необходимое для полнаго сожиганія.	Практическое количество килограм. требуемаго воздуха.	Практически можетъ передаться въ печи единицъ тепла.
Дрова (20% влаги) . . .	5,0	7,5	2720
Торфъ (съ 10% вл., брикеты)	6,6	9,9	3540
Бурый уголь (8% влаги) .	7,1	10,6	4010
Сухой кам. уголь	9,7	14,5	5360
Газовый » . . .	10,7	16,0	6000
Коксовый »	11,1	16,6	6200
Антрацитъ	11,8	17,7	6000
Древесный уголь (10% вл.)	9,9	14,8	5480
Коксъ (2% влаги)	10,2	15,3	5700
Нефтяные остатки . . .	14,1	15,5	7900
Природный горюч. газъ .	15,0	16,5	9090
Водяной газъ	4,3	4,7	3050
Паровоздушный газъ . .	1,1	1,2	820
Воздушный (генераторный) газъ	1,0	1,1	750

Нельзя при взглядѣ на указанныя числа не замѣтить, что полезное количество тепла, развиваемое топливомъ (послѣдній столбецъ), почти точно возрастаетъ вмѣстѣ съ количествомъ воздуха, необходимаго для сожиганія топлива, а именно на каждый килограммъ воздуха, пошедшаго для горѣнія (числа перваго столбца), развивается при твердомъ и жидкомъ топливѣ около 550 единицъ тепла, а при газообразныхъ видахъ топлива — отъ 600 до 700 единицъ тепла *). Уже это одно, а также то, что въ обычныхъ условіяхъ вѣсъ воздуха (и даже одного его кислорода), поступающаго для горѣнія, превосходитъ вѣсъ топлива, показываетъ не только громадное значеніе тяги воздуха въ топкахъ, но и то, что теплота, развивающаяся при горѣніи, не менѣе опредѣляется воздухомъ, чѣмъ топливомъ. А потому дымовыя Т. должны быть разсматриваемы какъ источники или поставщики горючаго, и хотя воздухъ самъ по себѣ не стоитъ денегъ, но его притокъ къ очагу горѣнія, опредѣляемый тягою Т., достоинъ такого же полнаго вниманія, какъ и снабженіе горючими матеріалами. Тяга воздуха въ Т., расходуя отъ 10 до 20% (и болѣе, если температура дыма выше 250°) топлива, очевидно, и стоитъ не менѣе, чѣмъ истопники и подвозчики топлива изъ склада къ очагу, а потому устройство заводскихъ дымовыхъ Т. должно быть обставлено съ полною раціональностью. Пусть дана какая-либо часть фабрично-заводскаго дѣла, требующая сожиганія въ часъ такого количества твердаго топлива *), чтобы оно передавало въ печи 1 милл. ед. тепла въ часъ. Отсюда (по таблицѣ) найдемъ, сколько надо для этого сжечь топлива даннаго сорта, а также найдемъ, что для горѣнія его надо ввести воздуха въ часъ около 1820 кгр. или (при вѣсѣ 1,2 кгр. для куб. метра воздуха) около 1500 кб. метр. Эту работу должны произвести дымовыя Т. Хотя теоретическая и практическая стороны устройства дымовыхъ заводскихъ Т. изложены ранѣе (см. т. XI, 299), но по большой практической важности предмета (достаточно сказать, что во всемъ мірѣ сожигается нынѣ на заводахъ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ болѣе 500 милл. тоннъ топлива, цѣнностью, по крайней мѣрѣ, на $2^1/_2$ милліарда руб.), считаю не излишнимъ сдѣлать нѣсколько добавленій, разъясняющихъ нѣкоторыя стороны дѣла. Извѣстно, что дымовыя Т. дѣйствуютъ какъ перевернутый сифонъ, отливающій жидкость на основаніи ея вѣсомости, или какъ насосъ—на основаніи разности давленій. Дѣйствительно, въ дымовыхъ Т., какъ въ сифонѣ, движеніе газовъ зависитъ отъ разностей вѣса или плотности холоднаго и нагрѣтаго воздуха, или на основаніи разности давленій, какъ въ насосѣ. Въ примѣрѣ это видно съ ясностью. Представимъ трубу съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 1 кв. метръ и высотою только въ 10 метр., наполненную нагрѣтымъ дымомъ, содержащимъ паръ и газообразные продукты горѣнія. Допустимъ, что они имѣютъ такой составъ, что при 0° и 760 мм. давленія куб. метръ ихъ вѣситъ 1,4 кгр. (въ дѣйствительности—менѣе) и представимъ, что этотъ газъ нагрѣтъ до 200° Ц. Тогда вѣсъ газа, наполняющаго Т., будетъ $= \frac{10 \cdot 1{,}4}{1+\alpha 200}$, гдѣ $\alpha = 0{,}00367$ (коэффиціентъ расширенія газовъ). Тогда вѣсъ дыма въ Т. будетъ = 8,0 кгр., а вѣсъ наружнаго атмосфернаго воздуха при томъ же объемѣ (10 куб. метровъ) будетъ зимой около 14 кгр., а лѣтомъ около 12 кгр., т. е. больше и, слѣдовательно, если Т. открыта сверху и снизу, наружный воздухъ будетъ входить снизу и вытѣснитъ воздухъ Т., т. е. этотъ послѣдній, какъ легчайшій, будетъ подниматься, и если входящій воздухъ, пройдя чрезъ топку, опять будетъ нагрѣтъ, то движеніе установится, какъ въ обращенномъ сифонѣ. Съ другой стороны, такъ какъ столбъ воздуха въ 1 кв. метръ сѣченія Т. облегченъ на 6 — 4 кгр. противъ свободнаго внѣшняго воздуха, то

*) Когда горитъ твердое тѣло, оно, превращаясь въ газы дыма, поглощаетъ теплоту, а потому и даетъ сравнительно менѣе тепла, чѣмъ горючій газъ, расходующій то же количество воздуха.

*) Зная потребное количество тепла и извѣстную цѣну топлива, можно опредѣлить степень выгодности и количество видовъ топлива, руководясь таблицею, приведенною выше. Скажемъ, напримѣръ, что въ часъ слѣдуетъ испарить при температурѣ кипѣнія 10 тоннъ (около 610 пуд. или 10000 кгр.) воды изъ какого-либо раствора и что на килограммъ испаряемой воды расходуется 670 ед. тепла. Очевидно, что надо израсходовать для этого 6,7 милл. ед. тепла, что можетъ быть достигнуто при сожиганіи въ часъ или 2463 кгр. дровъ, или 1250 кгр. сухого каменнаго угля, или 1117 кгр. антрацита и т. д., но во всѣхъ этихъ случаяхъ придется въ часъ ввести въ топку около 18300 кгр. воздуха или, примѣрно (вѣсъ куб. метра 1,2 кгр.), около 15000 куб. метровъ воздуха. Если его скорость = 3 метрамъ въ секунду (скорость около 10 верстъ въ часъ), то сѣченію, пропускающему воздухъ, должно дать размѣръ 1,4 кв. метра.

давленіе перваго на каждый квад. метръ на 6—4 кгр. меньше, чѣмъ наружнаго (эта разность давленій равна давленію столба воды въ 6—4 мм. высотою) и, слѣдовательно, здѣсь будетъ, какъ въ насосѣ, уменьшеніе давленія, и оттого Т. дѣйствуетъ какъ насосъ и около ея основанія внутреннее давленіе менѣе, чѣмъ наружное или атмосферное. Въ указанныхъ соображеніяхъ должно видѣть основныя начала, служащія для расчета тяги Т., если принять въ соображеніе не только свѣдѣнія о свойствахъ газовъ, особенно объ ихъ движеніи, но и данныя какъ о сопротивленіяхъ встрѣчающихся для тока газовъ, идущихъ въ Т., такъ и о свойствахъ примѣняемаго топлива. Замѣтимъ далѣе, что сопротивленія, встрѣчаемыя движущимися черезъ Т. газами, можно подвести, вмѣстѣ съ Шинцемъ, Феррини и др., къ четыремъ видамъ: 1) сопротивленіе слоя топлива, лежащаго на колосникахъ въ топкѣ и вообще начальное сопротивленіе въ входныхъ отверстіяхъ, приводящихъ воздухъ; 2) сопротивленіе всякихъ съуженій или уменьшеній поперечныхъ сѣченій, по которымъ идетъ воздухъ и дымъ; 3) сопротивленіе отъ тренія дыма и газовъ о стѣнки дымовыхъ ходовъ и самой Т. и 4) сопротивленіе отъ перемѣны направленій или отъ изгибовъ, въ дымоходахъ неизбѣжныхъ, ради удобства пользованія тепломъ, развиваемымъ топливомъ. Въ практическомъ отношеніи должно при этомъ обратить вниманіе на то, что всѣ исчисленные виды сопротивленій возрастаютъ пропорціонально квадрату скорости движенія дыма въ Т. и дымоходахъ, а потому необходимо стремиться къ тому, чтобы скорость эта нигдѣ—безъ нужды—не увеличивалась, т. е. нигдѣ бы не было напрасныхъ съуживаній, ведущихъ къ мѣстному увеличенію скоростей. На основаніи опыта принято, чтобы въ самомъ маломъ сѣченіи дымоходы представляли не меньшее, какъ отъ $^1/_4$ (для каменно-угольнаго топлива) до $^1/_6$ (для торфа и т. п. видовъ топлива) сравнительно со всею поверхностью колосниковъ топокъ. Вообще-же наименьшее сѣченіе дымохода должно возрастать пропорціонально количеству сожигаемаго топлива и обратно пропорціонально квадратному корню изъ высоты всей Т.; для исхода же разсчета, по Дарсе, принимаютъ, что при высотѣ Т. въ 10 м., сожигая въ часъ 3 кгр. каменнаго угля, необходимо, для правильности тяги въ дымоходахъ, имѣть не менѣе 1 кв. дециметра отверстія. Для другихъ видовъ топлива расчетъ ведется, принимая во вниманіе объемъ продуктовъ горѣнія, который находится по объему воздуха потребнаго для горѣнія (см. Горючіе матеріалы). Скорость истеченія дыма изъ верхняго отверстія Т. обыкновенно разсчитывается въ $2—2^1/_2$ м. въ секунду, но нерѣдко достигаетъ лишь $1—1^1/_2$ м. въ секунду, хотя бываетъ и гораздо болѣе 2 м. Очевидно, что произведеніе изъ скорости движенія дыма на площадь сѣченія Т. равняется объему вытекающаго дыма, а онъ прямо зависитъ отъ объема притекающаго воздуха, который разсчитывается по количеству топлива, сожигаемаго въ единицу времени, и по потребности въ смѣнѣ воздуха въ разныхъ заводскихъ приборахъ (напр., сушильняхъ). Потребность эта опредѣляется размѣрами заводскаго производства. Что же касается до высоты заводскихъ дымовыхъ Т., то она явно связана съ сѣченіемъ Т. и, слѣдовательно, со скоростью тока дыма, ибо послѣдняя равняется $\sqrt{(H-h-w)2g}$, гдѣ h есть реальная высота Т. (т. е. разность высоты колосниковъ, проводящихъ воздухъ, и верхняго отверстія Т.); w — сумма вышесчисленныхъ сопротивленій, встрѣчаемыхъ дымомъ, выраженная высотою столба воздуха, его уравновѣшивающаго; g — напряженіе тяжести и H—высота столба воздуха, имѣющаго температуру и составъ газовъ Т. и способнаго уравновѣсить столбъ внѣшняго воздуха, имѣющаго высоту Т. Если бы не было сопротивленій, то для достиженія желаемой скорости выхожденія дыма высоту Т. слѣдовало бы увеличивать пропорціонально корню квадратному изъ разности $H — h$, а такъ какъ H почти равно $h(1+0{,}00367\ t)$, гдѣ t есть температура газовъ Т., то возвышеніе Т. h слѣдовало бы увеличивать пропорціонально квадрату скорости тяги и въ зависимости отъ температуры дыма, т. е. увеличивать высоту Т. весьма значительно, но такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ возрастаютъ сопротивленія и уменьшается температура дыма въ Т. (отъ охлажденія у стѣнокъ), то практически приходится ограничивать высоту Т. и достигать проникновенія въ Т. желаемаго количества воздуха чрезъ увеличеніе дымовыхъ отверстій, что вмѣстѣ съ тѣмъ и облегчаетъ (удешевляетъ) возведеніе Т. Обыкновенно діаметръ (лучше всего круглаго) отверстія Т. измѣняютъ въ зависимости отъ количества топлива, сожигаемаго въ печи за опредѣленное время, высоту же Т. соображаютъ чаще всего съ тѣмъ, чтобы вершина ея была свободна и выше сосѣднихъ зданій, но во всякомъ случаѣ рѣдко заводскія Т. дѣлаютъ ниже 20—30 метровъ, такъ какъ при меньшей высотѣ пришлось бы во многихъ случаяхъ сильно увеличивать сѣченія и имѣть малую скорость горѣнія, недостаточную для многихъ цѣлей. Обыкновенно при поверхности колосниковъ менѣе 15 кв. метровъ высоту Т. дѣлаютъ не менѣе какъ въ 20 и не болѣе какъ въ 35 разъ превосходящею діаметръ верхняго отверстія Т. Для каменноугольнаго топлива принимаютъ практически, что діаметръ этого отверстія (въ метрахъ) равенъ квадратному корню изъ числа килограммовъ каменнаго угля, сгорающаго въ часъ, дѣленному на 17, имѣя въ виду, конечно, наибольшую часовую потребность въ топливѣ, такъ какъ при меньшемъ количествѣ сгорающаго топлива задвижки и клапаны позволяютъ въ желаемой мѣрѣ уменьшать проѣтъ. Въ практическомъ отношеніи особенно важно обратить вниманіе на глубину и полную прочность фундамента и на чистоту и правильную форму и кладку кирпичей (для круглыхъ Т. берется фасонный кирпичъ надлежащей формы), такъ какъ внутри Т. давленіе менѣе, чѣмъ въ воздухѣ, и чрезъ всякую малѣйшую щель затягивается наружный воз-

духъ, охлаждающій дымъ, а потому уменьшающій тягу. Ради же уменьшенія тренія внутренняя поверхность Т. должна быть тщательно сравнена надлежащею смазкою. А такъ какъ внутри Т. температура высока, а снаружи въ зимніе холода очень низка, то легко могутъ образоваться трещины, за исправленіемъ которыхъ должно слѣдить. Ради указанныхъ обстоятельствъ иногда строятъ дымовыя заводскія Т. съ двойными стѣнками съ замкнутымъ между ними слоемъ воздуха. Не вдаваясь, затѣмъ, по ограниченности мѣста, въ множество практическихъ и теоретическихъ подробностей, относящихся до фабрично-заводскихъ Т., приведемъ рисунокъ (см. стр. 929) круглой Т. высотою въ 25 метровъ съ отверстіемъ въ 1,1 метра, а затѣмъ укажемъ литературу предмета: Peclet, «Traité de la chaleur» (1861); F. Grashof, «Theoretische Maschinenlehre» (1875); Ferrini, «Technologie d. Wärme» (1878); Pietzch, «Der Fabrikschornstein» (1896); G. Lang, «Der Schornsteinbau» (1896); Алымовъ, «Тяга печей» («Морской Сборникъ», 1864). *Д. Менделѣевъ.*

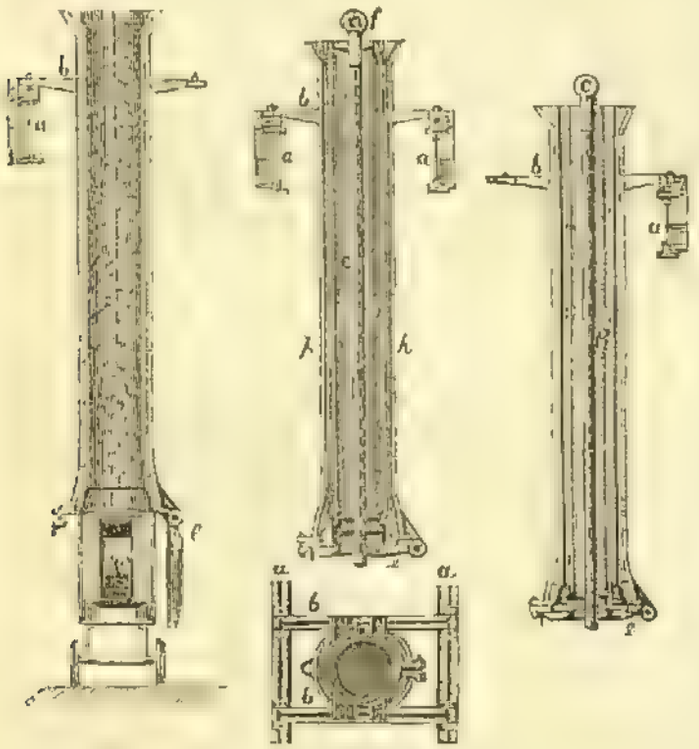
Трубы металлическія. — *Разсчетъ Т.* Разсмотримъ напряженія, вызываемыя въ стѣнкахъ трубы внутренняго радіуса r, толщины стѣнокъ δr, при давленіи изнутри p, а извнѣ $p+\delta p$; тангенціальное напряженіе матеріала означимъ q. Опредѣляя полное давленіе, дѣйствующее на часть стѣнки Т. единицы длины и соотвѣтствующую углу при центрѣ $\delta\varphi$, получаемъ, что оно равно $(p+\delta p)(r+\delta r)\delta\varphi - pr\delta\varphi$. Этому давленію соотвѣтствуетъ напряженіе $q\delta r.\delta\varphi$. Приравнивая эти выраженія и переходя къ предѣлу, имѣемъ $p+r\frac{dp}{dr}=q$. Напряженія отъ p и q вызовутъ въ стѣнкѣ Т. удлиненіе по оси ея, пропорціональное $p+q$. Принимая гипотетично, что плоское сѣченіе Т. останется плоскимъ и послѣ деформаціи, мы видимъ, что удлиненіе это не зависитъ отъ r, и можемъ написать $p+q=2A=\text{const}$. Слѣдовательно: $p+r\frac{dp}{dr}=2A-p$; $\frac{dp}{dr}=\frac{2A}{r}-\frac{2p}{r}$. Отсюда $p=A+\frac{B}{r^2}$, а значитъ $q=A-\frac{B}{r^2}$. Въ случаѣ толстостѣнной Т., подверженной извнутри большому давленію [гидравлическій прессъ, Т. пушечныя], имѣемъ для $r=r_0$, давленіе (изнутри) p_0, а для $r=r_1$, давленіе (внѣшнее) $0=p_1$. Тогда $p_0=A+\frac{B}{r_0^2}$; $0=A-\frac{B}{r_1^2}$, такъ что $B=p_0\frac{1}{\left(\frac{1}{r_0^2}-\frac{1}{r_1^2}\right)}=p_0\frac{r_0^2r_1^2}{r_1^2-r_0^2}$; $A=-p_0\frac{r_0^2}{r_1^2-r_0^2}$; $-q=\frac{p_0r_0^2}{r_1^2-r_0^2}\left(1+\frac{r_1^2}{r^2}\right)$. Напряженіе отъ сжатія $-q$ равносильно напряженію отъ растяженія $+f$, такъ что: $f=p_0\frac{r_0^2}{r_1^2-r_0^2}\cdot\frac{r_1^2+r^2}{r^2}$. f maxim. при $r=r_0$ и равно $f_0=p_0\frac{r_1^2+r_0^2}{r_1^2-r_0^2}$. Въ разныхъ точкахъ стѣнокъ Т. f измѣняется обратно пропорціонально квадрату разстоянія отъ центра. Если при $p_0=0$ матеріалъ Т. уже имѣетъ внутреннія напряженія, то таковыя необходимо алгебраически складывать съ вышевыведенными. Пушка дѣлается изъ нѣсколькихъ нагоняемыхъ другъ на друга подъ давленіемъ Т.; внутреннія Т. сжаты внѣшними и, наоборотъ, послѣднія растягиваются извнутри, усилія же при выстрѣлѣ стремятся растянуть внутреннія Т. и т. д.; такимъ образомъ, пушка легко выноситъ большія давленія, немыслимыя, если-бы не было такого предварительнаго напряженія матеріала. Для разсчета Т., стѣнки которыхъ, толщиной δ, тонки сравнительно съ ихъ діаметромъ, имѣемъ $r_0=R$, а $r_1=R+\delta$; $f_0=p_0\frac{2R^2+2R\delta+\delta^2}{2R\delta+\delta^2}=\frac{p^0R}{\delta}\left(1+\frac{\delta}{R}+\frac{\delta^2}{2R^2}\right)\left(1+\frac{\delta}{2R}\right)$. При очень маломъ $\frac{\delta}{R}$ $f=\frac{pR}{\delta}+\frac{p}{2}$ или еще проще $f=p\frac{R'}{\delta}$, если положимъ $R'=\frac{2R+\delta}{2}$. При разсчетахъ Т. на практикѣ рѣдко пользуются этими формулами для опредѣленія толщины стѣнокъ, ибо въ нихъ не введено ни сопротивленіе Т. продольному изгибу, ни изнашиваніе ихъ и т. д., поэтому для каждаго рода Т. пользуются особыми простыми провѣренными опытами формулами, по большей части чисто эмпирическими. Діаметръ Т. въ сооруженіяхъ разсчитывается такъ, чтобы сумма процентовъ и погашенія затраченнаго капитала (увеличивающаяся съ діам.) плюсъ стоимость эксплуатаціи (уменьшающаяся съ увеличеніемъ діам.) была minimum. Жаровыя Т. паровыхъ котловъ, подверженныя внѣшнему давленію, разсчитываются по формулѣ Баха:

$$\delta=\frac{pd}{2000}\left[1+\sqrt{1+\frac{a}{p}\cdot\frac{l}{l+d}}\right]+c,$$

гдѣ δ толщина въ стм., p давленіе въ кгр., l длина жаровой Т. между усиливающими ребрами, d діам. въ стм., $a=100$ для горизонтальныхъ Т. съ продольнымъ швомъ въ напускъ въ одинъ рядъ; $a=70$ для такихъ же вертикальныхъ Т.; $a=80$ для горизонтальныхъ Т. заварныхъ; $a=50$ для такихъ же вертикальныхъ Т.; $c=0{,}15$, 0,1, 0,01 и 0 при $p=5,6,7$ или болѣе 7 кил. Большихъ діаметровъ Т., для провода воды и воздуха (низкаго давленія), дѣлаются изъ желѣзныхъ листовъ, клепаныя.

Чугунныя Т. стали примѣняться для водоснабженія въ началѣ XVII ст. Версальскій водопроводъ (1678—84) былъ первой крупной работой этого рода. Городскіе водопроводы высокаго давленія начали строиться въ половинѣ XIX стол., а съ шестидесятыхъ годовъ появился спросъ на Т. для удаленія городскихъ нечистотъ. Въ настоящее время чугунныя Т. составляютъ предметъ массоваго производства, образующаго особую отрасль чугунно-литейнаго дѣла. Техника ея достигла такой степени развитія, что успѣшно отливаются Т. въ 1200 мм. діаметромъ, при толщинѣ стѣнокъ всего 20 мм. До 40-хъ гг. прошлаго столѣтія Т. отливались исключительно въ горизонтальномъ положеніи, въ настоящее

время отливка почти всегда ведется въ вертикальномъ положеніи: при горизонтальномъ положеніи формы стержень всплываетъ, стѣнки получаются неравномѣрной толщины, весь находящійся въ формѣ соръ и газы, всплывая, сообщаютъ верхней стѣнкѣ Т. пористость. Слѣдуетъ вести формовку раструбомъ внизъ: это труднѣе, но зато раструбъ получается болѣе плотнымъ. Т. малаго діаметра (50—75 мм.) льются раструбомъ кверху, ибо и такъ онъ по принятымъ для него нормамъ выходитъ достаточно прочнымъ. Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Фруаръ въ Нанси выработалъ способъ отливки, при которомъ опока при всѣхъ работахъ сохраняетъ вертикальное положеніе, не удаляясь со своего мѣста. Способъ этотъ нынѣ весьма распространенъ) и описанъ ниже. На фиг. 1 изображена опока съ подвѣшенной къ ней моделью, ли-



Фиг. 1. Формовка чугунныхъ трубъ.

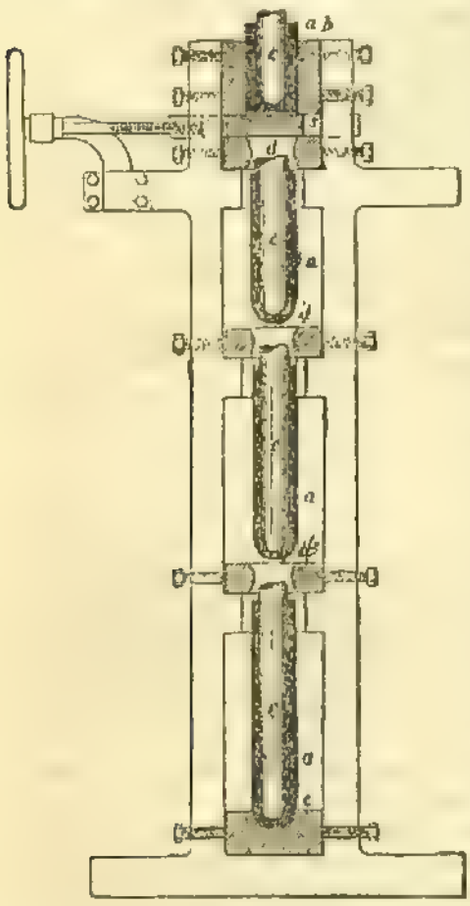
тейная форма въ періодѣ просушки и готовая для отливки опока со вставленнымъ сердечникомъ. Просушиваніе производится помощью топки снизу. Сами опоки подвѣшены на прочныхъ балкахъ *aa* помощью поперечинъ *bb*, разстояніе между которыми измѣняется въ зависимости отъ діаметра опокъ. Послѣдній выбирается такъ, чтобы между стѣнкой опоки и моделью оставался зазоръ, только достаточный для того, чтобы набивка формовочнымъ пескомъ держалась плотно—обыкновенно ок. 25 мм. Сушка такого тонкаго слоя продолжается 1 — 2 часа. Модель изготовляется изъ чугуна и отдѣлывается начисто: по серединѣ ея укрѣпленъ желѣзный стержень, служащій для ея опусканія и поднманія. Цилиндрическая часть модели по окончаніи формовки вытягивается кверху, а нижняя часть, отъемная, образующая раструбъ, вынимается книзу. Нижній затворъ опоки образуетъ крышка *c*, снабженная кольцевой заточкой, служащей для точнаго установа модели. Эта же заточка служитъ и для обезпеченія правильности положенія сердечника, состоящаго, аналогично модели, также изъ двухъ частей. Изготовленіе сердечника, набивка опоки и отливка не представляютъ никакихъ особенностей. Для высокихъ давленій Т. производятся по способу Кудлица. Сущность его состоитъ въ томъ, что опоки не набиваются по модели, а собираются изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ колецъ, приготовляемыхъ на формовальныхъ машинахъ и просушиваемыхъ особо. Каждое кольцо имѣетъ съ одной стороны выступающій поясокъ, а съ другой впадину. При складываніи колецъ, для большей плотности, стыки смачиваются глинянымъ растворомъ. Въ мѣстахъ стыковъ на поверхности Т. замѣчаются лишь едва замѣтные наплывы. Отливка Т. ведется изъ вагранокъ, а въ новѣйшее время, вслѣдствіе паденія цѣнъ, Т. низкаго давленія отливаютъ и непосредственно изъ доменныхъ печей. Фасонныя части Т. (колѣна, крестовины и т. д.) отливаются въ горизонтальномъ положеніи, въ обыкновенныхъ опокахъ съ разрѣзомъ по діаметральной плоскости; формовка кривыхъ шишекъ часто ведется по шаблонамъ. Очищенныя и освобожденныя отъ прибылей Т. испытываются на плотность; водопроводныя Т. послѣ закрытія концовъ крышками наполняются водой подъ давленіемъ и выстукиваются молоткомъ. При этомъ Т. не должна пропускать черезъ стѣнки воду. Газопроводныя Т., закрытыя съ концовъ, кладутся въ воду, и въ нихъ нагнетается воздухъ (до 2 атм.), при этомъ малѣйшая неплотность стѣнокъ обнаруживается поднимающимися въ водѣ пузырьками. Испытанныя Т. взвѣшиваются, нагрѣваются до 120°—150°Ц. и погружаются въ асфальтирующій составъ: послѣдній поддерживается въ жидкомъ состояніи собственнымъ жаромъ погружаемыхъ одна за другой Т. Вынутыя изъ состава Т. ставятся наклонно надъ лотками, по которымъ излишекъ состава стекаетъ обратно въ резервуаръ. Тѣ мѣста Т. (внутренность муфтъ, наружная поверхность конца Т.), съ которыхъ слой асфальта долженъ быть впослѣдствіи удаленъ, передъ асфальтированіемъ окрашиваются извѣстковымъ молокомъ. Соединеніе отдѣльныхъ чугунныхъ Т. между собою производится помощью фланцовъ или помощью муфтъ. Въ первомъ случаѣ на каждомъ концѣ Т. имѣется перпендикулярный къ оси ея дискъ. Между обработанными поверхностями двухъ смежныхъ дисковъ кладется прокладка изъ резины, суриковаго картона, свинца, кольца красной мѣди (въ заточкахъ) и т. д., и все стягивается болтами. При водопроводахъ высокаго давленія въ особой заточкѣ зажимаютъ еще резиновое кольцо. Вліяніе соображеній относительно способа изготовленія Т., перевозки ихъ, укладки, дополнительныхъ напряженій при перемѣнѣ темп. и т. д., обусловливающее принятіе бо́льшей толщины стѣнокъ, чѣмъ то слѣдовало по разсчету, возрастаетъ съ уменьшеніемъ діамстра Т. Можно принять толщину стѣнки $\delta = \frac{D}{60} + 7$ мм., если рабочее давленіе не больше 10 атм. Обыкновенно Т. въ этомъ случаѣ и не разсчитываются, а всѣ размѣры ихъ (фланцевъ, болтовъ и т. д.) по за-

данному D (діам.) берутся изъ общепринятыхъ таблицъ, напр., германской нормальной таблицы, ибо такія Т. всегда имѣются на рынкѣ. Т. для высокаго давленія разсчитываются, при чемъ къ разсчетной толщинѣ стѣнокъ прибавляется 7 мм. въ запасъ на дополнительныя напряженія. Число болтовъ должно быть четное, обыкновенно не меньше 4. Толщина винтовъ берется не менѣе 13 мм. Въ муфтовыхъ Т. конецъ одной Т. вставляется въ раструбъ сосѣдней Т., а образующійся кольцеобразный шовъ забивается плетеной просмоленной пенькой, забивается свинцомъ и подчеканивается. Разсчетъ этихъ Т. одинаковъ съ разсчетомъ фланцевыхъ. Муфтовыя Т. дешевле и поэтому главнымъ образомъ и примѣняются для газо- и водопроводовъ. Фланцевыя Т. легче разобрать въ случаѣ поломки, а потому онѣ чаще примѣнялись при паропроводахъ. Изъ этой сферы ихъ, по мѣрѣ повышенія давленія пара, постепенно вытѣсняютъ желѣзныя варныя и цѣльнотянутыя мѣдныя Т.

Желѣзныя варныя Т. Для газопроводовъ незначительныхъ діаметровъ (до 90 мм.) примѣняются обыкновенно Т., сваренныя въ стыкъ. Матеріаломъ для нихъ служитъ пудлинговое, а еще лучше мягкое литое желѣзо, приготовленное на основномъ поду. Сперва прокатывается плоская полоса ширины, равной будущему діаметру Т., нагрѣвается до свѣтлокраснаго каленія, огибается помощью деревяннаго молотка около оправки (чугунный параболоидъ, который на толстомъ своемъ концѣ на длину около 10—12 мм. обточенъ по внутреннему діаметру Т., насаженный на длинный стержень) и пропускается черезъ волочильное отверстіе; для послѣдней операціи служатъ клещи, зажимающіе конецъ полосы и сцѣпляющіеся съ безконечной движущейся цѣпью волочильнаго станка. При этомъ полоса скатывается въ трубку. Затѣмъ Т. снова нагрѣваютъ, пропускаютъ черезъ другое, болѣе узкое волочильное отверстіе или между валками (550—650 мм. діам. при 60—130 оборотахъ въ минуту) и т. д., пока происходящимъ сдавливаніемъ шва при проволочкѣ черезъ все уменьшающіяся отверстія не достигнута будетъ сварка. Затѣмъ Т. кладется на чугунную правильную плиту, надъ которой движется на четырехъ колесикахъ взадъ и впередъ другая плита: при этомъ Т. получаетъ вращательно поступательное движеніе и выправляется. Въ складахъ имѣются обыкновенно такія Т. отъ 10 до 76 мм. діам. Соединяются отдѣльныя Т. помощью муфтъ, навинчиваемыхъ на нарѣзанные винтообразно ихъ концы. Т. со швомъ, свареннымъ въ накладку, обладаютъ гораздо большей прочностью. Онѣ идутъ какъ дымогарныя, для водотрубныхъ котловъ, для паропроводовъ, нефтепроводовъ и т. д. У листа желѣза прежде всего скашиваютъ кромки такъ, чтобы послѣ свертыванія Т. въ мѣстѣ шва не было утолщенія. Листъ нагрѣваютъ до свѣтлокраснаго каленія въ калильной печи и пропускаютъ черезъ чугунную матрицу особой формы (въ началѣ плоской, потомъ постепенно переходящей въ круглую), при чемъ листъ свертывается въ Т. Затѣмъ эту Т. нагрѣваютъ до сварочнаго жара въ другой печи и пропускаютъ на оправкѣ черезъ валки особой конструкціи: два желобчатыхъ по формѣ Т. валка-диска вращаются въ вертикальной плоскости, а непосредственно за ними два такихъ же—въ горизонтальной; при этомъ Т. сваривается. Если она не сварится вполнѣ съ перваго раза, ее снова нагрѣваютъ, снова пропускаютъ черезъ валки и т. д. Далѣе Т. правятся, для чего онѣ пропускаются или черезъ волочильное отверстіе изъ бѣлаго чугуна, или между двумя наклонно другъ къ другу поставленными валками формы однополаго гиперболоида. Т. получаетъ между ними вращательно-поступательное движеніе и получается вполнѣ круглая и правильная. Діаметръ такихъ Т. доходитъ до 700 мм. Изъ произведенныхъ въ Россіи Т. особаго вниманія заслуживаютъ Т. керосинопровода изъ Михайловки до Батума, діам. 200 мм. при толщинѣ стѣнокъ 8 мм., выдерживавшія пробное гидравлическое давленіе въ 110 атм. Такія Т. соединяются другъ съ другомъ помощью муфтъ и винтовой нарѣзки, постепенно сходящей на нѣтъ; соединеніе Т. паропроводовъ производится помощью наваренныхъ заплечиковъ и свободно надѣтыхъ на нихъ фланцевъ, помощью отогнутыхъ краевъ, зажимаемыхъ между фланцами и помощью напаянныхъ фланцевъ. Т. водопроводовъ иногда цинкуютъ. Наиболѣе слабое мѣсто варной Т. это ея шовъ; опасность отъ разрыва Т. по шву уменьшается, если ее сваривать спирально. Для этого сперва сваривается въ ленту по длинѣ нѣсколько полосъ; на особой машинѣ полосы свиваются въ спираль, при чемъ Т. постепенно задвигается и поворачивается. Нагрѣваніе производится обыкновенно пламенемъ водянаго газа въ томъ только мѣстѣ, гдѣ производится сварка; послѣдняя ведется ударами быстроходнаго пароваго молота; этимъ способомъ изготовляются Т. лишь большого діаметра (150—625 мм.). Соединеніе такихъ Т. производится надѣваніемъ фланцевъ съ отгибкой бортовъ, приклепываніемъ желѣзныхъ или чугунныхъ фланцевъ и т. д.

Волнистыя Т. получаются при помощи прокатки въ вертикальныхъ станахъ, подобныхъ бандажнымъ: Т. нагрѣвается въ вертикальной цилиндрической печи и переносится на станокъ, валки котораго имѣютъ волнообразную поверхность. На нѣкоторыхъ заводахъ нѣтъ прокатныхъ становъ и волнообразная поверхность получается штамповкой листовъ подъ гидравлическимъ прессомъ, а затѣмъ листы изгибаются и свариваются. Подобныя Т. идутъ на жаровыя Т. паровыхъ котловъ. Расчитываются онѣ по формулѣ $\delta = \frac{pd}{1000} + 0{,}2$ стм. Толщина ихъ не дѣлается меньше 7 мм. Т. для ружейныхъ стволовъ изготовляются прокованной сплошной болванки и высверливаніемъ ея; иногда онѣ готовятся волоченіемъ. Т. для минъ, пушечныхъ установокъ и т. д., сравнительно короткія и толстыя, изготовляются ковкой: въ болванкѣ помощью пробойника дѣлается выбивка и образующееся отверстіе уширяется путемъ загонки оправки, а затѣмъ полученный цилиндръ надѣвается на горизонтально лежащую оправку и при постепенномъ повора-

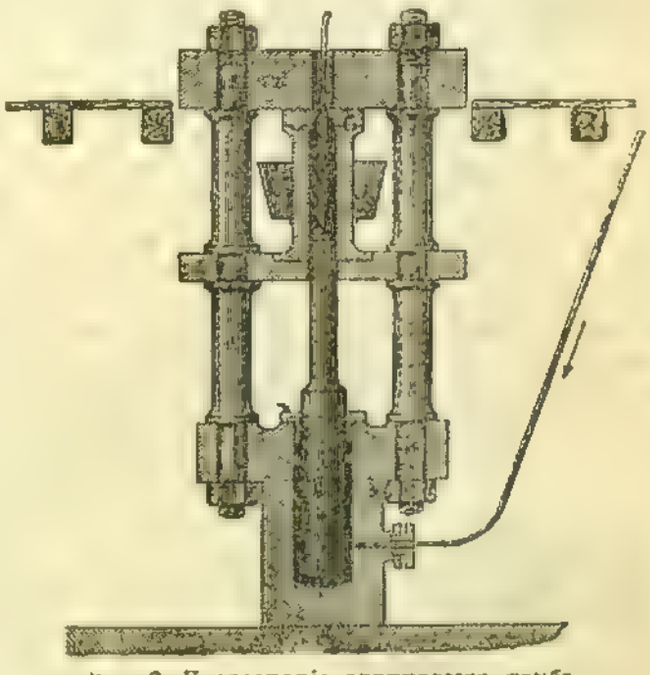
чиваніи куется подъ ковочнымъ прессомъ. Т. безъ шва по способу Эргардта готовятся изъ цѣльной призматической болванки, подобно приготовленію артиллерійскихъ снарядовъ. Болванку *a* помѣщаютъ внутри матрицы *b* (фиг. 2) и пробиваютъ пунсономъ *c*. Въ это время болванка упирается въ задвижку *s*. Затѣмъ послѣднюю отодвигаютъ помощью винта и прожимаютъ болванку черезъ рядъ волочильныхъ отверстій d_1, d_2. Пунсонъ движется отъ штока гидравлическаго цилиндра. Очень оригиналенъ способъ прокатки Т. изъ цѣльныхъ болванокъ Манесмана (способъ косой прокатки). Если оси прокатныхъ валковъ наклонны другъ къ другу, то поверхности валковъ производятъ растяженіе болванки, которая, вращаясь, будетъ одновременно перемѣщаться поступательно. Если болванка встрѣчаетъ препятствіе къ своему перемѣщенію, то поступательно перемѣщаются лишь частицы съ поверхности ея, сдвигающіяся какъ-бы по винтовой линіи и въ результатѣ получается Т. Валки дѣлаются коническими или въ формѣ гиперболоида. Если желательно прокатать Т. съ очень тонкими стѣнками, то сперва прокатываютъ толстостѣнную Т., а затѣмъ на другихъ такихъ же валкахъ помощью оправки раскатываютъ ее. Для приведенія въ движеніе прокатныхъ станковъ Манесмана затрачивается громадная работа (болѣе 2000 HP), при чемъ еще нужно работать съ перерывами для накопленія запаса работы въ маховикѣ. Сама прокатываемая болванка дѣлаетъ до 2800 об. въ мин. Работа въ этихъ условіяхъ трудна и дорога. Качество Т. какъ Эргардта, такъ и Манесмана несравненно выше варныхъ. Работа по первому способу гораздо дешевле.



Фиг. 2. Изготовленіе трубъ безъ шва по способу Эргардта.

Т. велосипедныя приготовляются въ послѣднее время изъ никкелевой стали съ большимъ содержаніемъ углерода. Изъ листа выбиваются круги, кладутся между штампомъ и матрицей гидравлическаго пресса и продавливаются. Металлъ отъ давленія приходитъ въ пластичное состояніе и образуетъ чашку съ совершенно гладкой поверхностью. Затѣмъ чашка переходитъ съ одного пресса на другой и постепенно продавливается все болѣе и болѣе тонкими пунсонами черезъ соотвѣтственныя матрицы. При прессовкѣ металлъ закаливается и его нѣсколько разъ отжигаютъ въ калильной печи въ ретортахъ (чтобы не образовалось окалины). Для окончательной отдѣлки трубки протягиваются черезъ волочильные станки. Для спеціальныхъ цѣлей подобнымъ способомъ готовятъ и Т. бо́льшаго діаметра (до 300 мм.).

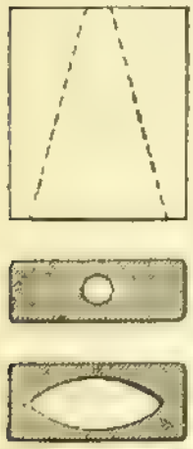
Мѣдныя Т.—Т. изъ мѣди, латуни и другихъ сплавовъ приготовляютъ, загибая листы этихъ металловъ на деревянной оправкѣ, спаивая шовъ и протягивая помощью волочильнаго станка съ натяжными клещами нѣсколько разъ черезъ волочильную доску. Очень тонкія трубки изъ золота, серебра и т. д. готовятся слѣдующимъ образомъ: тонкіе листки разрѣзаются на полоски, края послѣднихъ обравниваются и сгибаются въ желобокъ; въ послѣдній вставляется тонкая проволока, обмазанная воскомъ, и трубочка плотно огибается вокругъ нея. Затѣмъ такія трубочки протягиваютъ черезъ волочильную доску, нагрѣваютъ и вытаскиваютъ изъ нихъ проволоку. Трубки съ открытымъ швомъ изготовляются волоченіемъ, при чемъ въ волочильномъ отверстіи дѣлается язычекъ, соприкасаясь съ которымъ кромки при проходѣ трубки черезъ отверстіе выправляются. Фигурныя трубочки (ручки для перьевъ и т. д.) готовятъ протягиваніемъ грубо приготовленныхъ трубокъ на деревянномъ стержнѣ черезъ фигурное отверстіе въ волочильной доскѣ. Трубки безъ шва мѣдныя и т. д. приготовляются всѣми тѣми же способами, которые примѣняются для изготовленія желѣзныхъ Т. Обыкновенно получаютъ толстостѣнную Т. и протягиваютъ ее на волочильномъ станкѣ съ натяжными клещами, черезъ постепенно уменьшающіяся глазки.



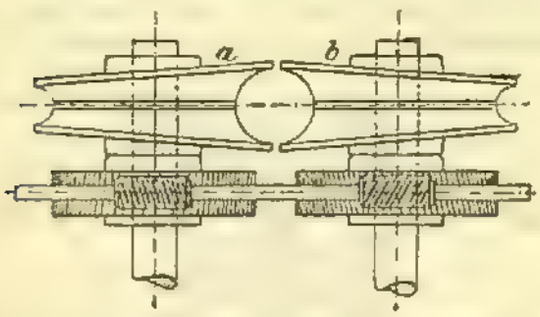
Фиг. 3. Прессованіе свинцовыхъ трубъ.

Т. изъ свинца употребляются для провода жидкостей, когда Т. не подвергаются значительному давленію, и для газопроводовъ;

онѣ легче выдерживаютъ всевозможные изгибы, чѣмъ Т. желѣзныя. Оловянныя Т. дороже свинцовыхъ и примѣняются тамъ, гдѣ Т. служатъ для провода напитковъ (свинецъ ядовитъ). Въ настоящее время подобныя Т. готовятъ по способу прессованія. На фиг. 3 изображенъ прессъ, служащій для этой работы. По напорной трубкѣ вода поступаетъ въ цилиндръ гидравлическаго пресса со скалкой *c*, силой до 150000 кгр. На штокѣ скалки насажена другая скалка, со стержнемъ *e*, движущаяся въ цилиндрѣ *g*, въ который наливается расплавленный металлъ; при поднятіи скалки (немедленно по отвердѣніи металла) металлъ выжимается въ видѣ кольцевой Т. между стержнемъ *e* и стѣнками отверстія *f*. Весьма важно, чтобы металлъ былъ нагрѣтъ почти до температуры плавленія, ибо при этомъ расходъ на выдавливаніе наименьшій. Для поддержанія этой температуры цилиндръ *g* окруженъ угольной жаровней. Чѣмъ меньше діаметръ и толщина стѣнокъ Т., тѣмъ

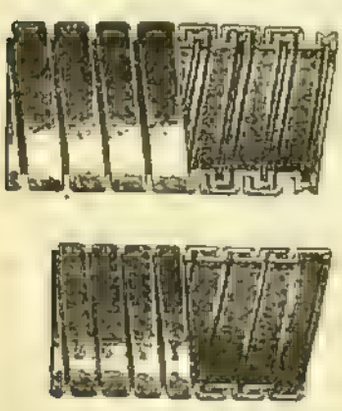


Фиг. 4. Коническія трубы



Фиг. 5. Валки для изготовленія рифленыхъ коническихъ трубъ.

большей длины она заразъ получается. Пролуживаніе или покрываніе оловомъ свинцовыхъ Т. можетъ быть соединено съ этимъ производствомъ, для чего въ отверстіе Т. при ея выходѣ наливаютъ расплавленное олово (температура плавленія его на 100° меньше, чѣмъ свинца), постепенно покрывающее ея стѣнки по мѣрѣ выдавливанія. Этотъ слой олова топокъ. Гораздо лучше надѣвать на сердечникъ *c* плотно пригнанный оловянный цилиндръ, заполнить остальную часть цилиндра *g* свинцомъ и продавливать. Т. съ рифлями по способу Мюнтца-Лаваля изготовляются изъ пустотѣлыхъ болванокъ раскаткой ихъ между цилиндрическими съ ручьями валками и затѣмъ расправкой ихъ на валкахъ на оправкѣ.



Фиг. 6. Гибкія металлическія трубы.

Т. коническія безъ шва готовятся изъ литыхъ пустотѣлыхъ болванокъ (съ конической полостью), раскатываемыхъ (фиг. 4) въ длинную плоскую полосу. Затѣмъ полоса раскатывается на валкахъ (фиг. 5), при чемъ на поверхности ея образуются рифли, сообщающія ей большую сопротивляемость изгибу. Такія Т. идутъ на мачты, столбы и т. д.

Гибкія металлическія Т. свертываются изъ прокатанныхъ фигурныхъ полосъ (фиг. 6), съ прокладкой изъ асбеста, резины и т. д. Для Т. высокихъ давленій на такую Т. надѣвается вторая, свитая въ противоположномъ направленіи. *А. Митинскій.* Δ.

Трубы сигнальныя (воен.)—металлическіе, обыкновенно мѣдные, музыкальные инструменты для подачи сигналовъ въ кавалеріи и артиллеріи. Т., которыми снабжены пѣхотныя части, именуются горнами. За боевое отличіе частямъ войскъ жалуются серебряныя Т., которыя украшаются лентами ордена св. Георгія, и потому называются также георгіевскими.

Труверы—см. Провансальская литература.

Труве-Шовель (Аристъ Trouvé-Chauvel, 1805—†)—франц. политическій дѣятель. Въ 1848 г. генеральный комиссаръ республики въ департаментѣ Мена и Луары, потомъ членъ учредительнаго собранія, гдѣ примкнулъ къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ. Замѣстилъ Коссидьера, послѣ 15 мая 1848 г., въ должности префекта полиціи, а 25 октября получилъ портфель министра финансовъ, который сохранялъ до занятія поста президента республики Наполеономъ Бонапартомъ.

Трувиль (Trouville)—морскія купанья во Франціи, въ дпт. Кальвадосъ, на Нормандскомъ берегу, въ 13 км. отъ Гавра и 220 км. отъ Парижа. Одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ морскихъ купаній въ Ла-Маншѣ. Прекрасный плажъ. Шумная, богатая развлеченіями жизнь. Купальныя заведенія хорошо устроены.

Трупорова могила—близъ Изборска, насыпь или курганъ съ надгробнымъ камнемъ.

Трупоровъ (Аскалонъ Николаевичъ, 1819—93)—археографъ, образованіе получилъ въ Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія. Н. В. Калачовымъ привлеченъ къ занятіямъ въ археографич. коммиссіи, съ 1865 г. былъ членомъ коммиссіи для разбора дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, съ 1886 г. директоръ археологич. института. Гл. трудъ Т.—изданіе «Розыскныхъ дѣлъ о Федорѣ Шакловитомъ», представляющемъ много новаго матеріала для исторіи внутренняго быта Россіи. Т. напеч. также рядъ статей въ историч. журналахъ и составлялъ указатели къ изданіямъ археографической коммиссіи.

Труворъ—братъ Рюрика, принялъ во владѣніе въ 862 г. область кривичей и основалъ столицу свою въ Изборскѣ.

Трудовая помощь—терминъ, вошедшій въ употребленіе только въ послѣднее время для обозначенія нѣкоторыхъ видовъ помощи нуждающимся. Отдѣльныя мѣры Т. помощи были извѣстны въ самой глубокой древности; въ качествѣ системы мѣръ или ея зародыша она получаетъ примѣненіе лишь

въ средніе вѣка. Ближайшихъ поводовъ къ появленію Т. помощи было два: 1) экономическій — необходимость предоставленія заработка, особенно во время неурожаевъ и другихъ бѣдствій, и 2) полицейскій—чрезвычайное распространеніе нищенства (см. XXI, 208), поощряемаго широкимъ развитіемъ неразборчивой милостыни. Первый поводъ встрѣчался часто, но рѣдко приводилъ къ систематической организаціи предоставленія работъ; второй получилъ гораздо большее значеніе. Когда нищенство стало угрожать порядку и безопасности, значительно усилившееся къ этому времени государство вынуждено было различать нищихъ «прямыхъ», т. е. дѣйствительно нуждающихся и немогущихъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, отъ «притворныхъ» и «лукавыхъ», обращающихся къ нищенству съ цѣлью уклоненія отъ труда. «Прямые нищіе» въ большинствѣ случаевъ пользовались правомъ нищенствовать, тогда какъ «притворныхъ нищихъ» государственная власть принуждала работать. Трудъ для нихъ являлся мѣрой наказанія, а Т. помощь сводилась къ репрессіи или шла рядомъ съ нею. На этомъ началѣ построена 80-ая новелла кодекса Юстиніана, послужившая основаніемъ позднѣйшаго законодательства о нищихъ. На немъ же была основана и практика среднихъ вѣковъ. Первоначально, однако, она сводилась если не къ игнорированію нищихъ, то къ жестокому гоненію ихъ. Лишь изрѣдка болѣе просвѣщенные правители (напр. папы Сикстъ V, Иннокентій XII) вспоминали объ экономическихъ основаніяхъ Т. помощи и устраивали общественныя работы, исправительныя и подобныя имъ учрежденія. Съ усиленіемъ государственной власти, репрессія противъ нищенства получаетъ сильное развитіе, причемъ ей почти всегда сопутствуетъ принудительный трудъ. Впереди всѣхъ по этому пути шла Англія. По статуту 1562 г. всѣмъ англійскимъ подданнымъ, не имѣвшимъ заработка и средствъ къ жизни и находившимся въ работоспособномъ возрастѣ, полагался принудительный трудъ. Однако, способовъ къ осуществленію послѣдняго было мало. Работные дома (см. XXV, 957) появились лишь съ 1697 г. Развитіе ихъ шло настолько быстро, что въ 1723 г. королевскій эдиктъ могъ уже лишить права призрѣнія всякаго, отказывающагося поступить въ работный домъ. Въ 1782 г. англійскія общины обязывались доставлять работы безработнымъ и внѣ работнаго дома. Этимъ актомъ ослаблялось репрессивное значеніе труда въ борьбѣ съ нищетой и Т. помощи придавался характеръ мѣры призрѣнія. На послѣдней точкѣ зрѣнія стоялъ и Локкъ, по мысли котораго въ Англіи были устроены для бѣдныхъ дѣтей рабочія школы. Работный домъ сдѣлался въ Англіи центральнымъ мѣстомъ призрѣнія всѣхъ нуждающихся и въ значительной мѣрѣ потерялъ характеръ учрежденія для трудоспособныхъ. Неудобства смѣшенія въ немъ всѣхъ видовъ нуждающихся привели къ необходимости расчленить работные дома. Съ 1844 г. изъ нихъ стали выдѣлять дѣтскія учрежденія-пріюты и школы, съ 60-хъ годовъ—больницы и богадѣльни. Процессъ такого выдѣленія весьма далекъ еще до окончанія, и пока лишь въ немногомъ измѣнилъ характеръ работныхъ домовъ, переполненныхъ алкоголиками, профессіональными нищими и другими лицами, утратившими способность къ труду. Эти учрежденія могутъ быть названы скорѣе домами для нищихъ, гдѣ трудъ находитъ очень мало примѣненія. Неудача ихъ заставила искать новыя формы Т. призрѣнія. Стали развиваться учрежденія для указанія работъ, сначала для лицъ ведущихъ бродящую жизнь (при Casual wards, т. е. ночлежныхъ домахъ), а затѣмъ и вообще для рабочихъ; стали основываться дома трудолюбія для добровольныхъ труженниковъ и другія учрежденія, пользующіяся трудомъ какъ воспитательнымъ орудіемъ. Въ этомъ смыслѣ работаетъ въ значительной мѣрѣ и Армія спасенія. Дальнѣйшее развитіе идеи приводитъ къ Чемберлэновскому принципу: «3 акра земли и корова». Примѣненію общественныхъ работъ способствуетъ, между прочимъ, хозяйство общинъ, напр. городовъ, являющихся въ роли предпринимателей; въ связи съ этимъ укрѣпляется идея обобществленія труда. Съ другой стороны, въ средѣ рабочихъ возникаетъ стремленіе къ самодѣятельности въ области улучшенія своей Т. жизни, являются различные союзы ихъ, кооперація и т. д. Мало по малу Т. помощь начинаетъ находить выраженіе въ системѣ мѣръ, направленныхъ не только къ предоставленію работы, но и къ улучшенію условій Т. жизни и къ устраненію препятствій, стоящихъ на ея пути. Тѣ же фазы Т. помощь прошла и во Франціи. Сначала она носила и здѣсь характеръ репрессивныхъ мѣръ, оправдывавшихся мотивами общественнаго порядка и лишь отчасти экономическими. Въ самомъ началѣ XVI стол. нищихъ употребляли на очистку нечистотъ и другія работы. При Маріи Медичи, въ началѣ слѣдующаго вѣка, возникаютъ renfermeries; затѣмъ были учреждены dépôts de mendicité, а послѣ 1662 г.—hôpital général. Въ этихъ учрежденіяхъ трудъ находилъ весьма широкое приложеніе: въ частности женщины занимались пряжей, мужчины мололи хлѣбныя зерна на ручныхъ мельницахъ. Въ началѣ XVIII в. получаетъ развитіе идея колоній для нищихъ и укрѣпляется мысль о Т. призрѣніи. Для неимущихъ устраивались общественныя работы и учрежденія Т. помощи. Ихъ дѣятельно пропагандировалъ ученикъ Локка—Тюрго. Послѣ великой революціи идея Т. помощи получаетъ дальнѣйшее развитіе, съ одной стороны какъ средство призрѣнія бѣдныхъ, съ другой – какъ система соціально-экономическихъ мѣропріятій. Возникаетъ проектъ устройства сѣти фабрикъ для нуждающихся, ассигнуются 15 милл. франковъ на благотворительныя мастерскія, создаются travaux de secours для нуждающихся и т. п. учрежденія. Однако, начинанія эти скоро замерли. Французскія dépôts de mendicité и возникающія въ дополненіе и развитіе ихъ земледѣльческія колоніи идутъ по тому же пути вырожденія, какъ и англійскіе работные дома. Въ современной Франціи движеніе въ пользу Т. призрѣнія значительно усилилось; для проведенія его въ жизнь воз-

никло нѣсколько частныхъ обществъ. Въ Парижѣ организуется центральный комитетъ Т. помощи, объединяющій эти общества и учрежденія. Собственно Т. призрѣніе начинаетъ уже не удовлетворять требованіямъ жизни и постепенно расширяется въ соціально-экономическую помощь. На почвѣ ея развиваются мѣры организаціи сбыта произведеній труженниковъ, снабженія ихъ землею и т. д. Новыя попытки пока не выходятъ, однако, изъ рамокъ дилетантизма. Въ Германіи, которая также прошла стадіи Т. репрессіи и Т. призрѣнія, эти попытки гораздо серьезнѣе. Здѣсь онѣ развиваются въ систему «учрежденій благосостоянія рабочихъ» и, имѣя цѣлью поддержаніе и улучшеніе Т. жизни рабочей массы, могутъ быть разсматриваемы какъ послѣдняя ступень въ дѣлѣ Т. помощи. Особенностью многихъ изъ нихъ является участіе въ устройствѣ и управленіи тѣхъ, для кого они предназначаются. Благодаря этому они теряютъ благотворительный характеръ и получаютъ экономическое и соціально-политическое значеніе. Къ числу ихъ относятся учрежденія о дѣтяхъ всѣхъ возрастовъ, подготовляющія ихъ къ Т. жизни и дѣятельности, учрежденія для упорядоченія положенія рабочихъ (напр., для указанія работъ), для улучшенія хозяйственнаго ихъ положенія (напр. рабочія организаціи, товарищества, дешевыя квартиры, убѣжища и пр.), для удовлетворенія высшихъ культурныхъ нуждъ при посредствѣ библіотекъ, народныхъ университетовъ и пр., для помощи въ особыхъ случаяхъ (вспомогательныя кассы, попеченіе о безработныхъ, страхованіе и т. д.). Всѣ эти германскія учрежденія не объединяются подъ названіемъ Т. помощи, но, имѣя въ виду интересы трудящагося населенія и основываясь на принципахъ Т. дѣятельности, образуютъ особую группу, которая можетъ быть разсматриваема, по центральному значенію въ ней труда, какъ Т. помощь въ ея высшихъ формахъ. Въ Россіи развитіе Т. помощи шло тѣмъ же путемъ. Возникнувъ, въ видѣ общественныхъ работъ, для предоставленія заработка во время голодовокъ и подъ вліяніемъ требованій общественнаго порядка и благоустройства, несовмѣстимыхъ съ массою праздныхъ и бродячихъ нищихъ, Т. помощь не пошла, однако, параллельно по обоимъ этимъ путямъ, а получила при Петрѣ I и ближайшихъ его преемникахъ одностороннее развитіе въ сторону репрессіи. Нищенствующіе «съ притворнымъ лукавствомъ» жестоко наказывались и отдавались на принудительныя работы, вплоть до каторжныхъ. Для нихъ устраивались особыя заведенія: для мужчинъ—смирительные дома, для женщинъ—прядильные. Нищихъ пристраивали къ фабрикамъ и заводамъ и «къ прочимъ мануфактурамъ». При Екатеринѣ II репрессивный характеръ Т. помощи былъ смягченъ и она стала мѣрой призрѣнія. Снова, какъ при Борисѣ Годуновѣ, появляются общественныя работы и, наконецъ, учреждаются въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія работные дома, предназначенные какъ для принудительнаго, такъ и для добровольнаго труда. При Александрѣ I стремленіе къ высшимъ формамъ Т. помощи въ лучшей части общества не прекратилось. Памятникомъ его остался проектъ гр. Н. С. Мордвинова о «трудопоощрительномъ банкѣ». Въ дѣйствительности, однако, Т. помощь находила весьма слабое выраженіе. Нѣкоторыя формы ея практиковало Императорское человѣколюбивое общество и немногія частныя благотворительныя общества. Дѣятельность земскихъ учрежденій носила иногда характеръ Т. помощи, но безъ этого названія. По указу 1 сентября 1895 г. въ Россіи возникло, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Оно содѣйствуетъ устройству домовъ трудолюбія (см. XI, 10), имѣющихъ цѣлью «приходить на помощь бездомнымъ, выпущеннымъ изъ больницъ и неимѣющимъ еще заработка, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія и всѣмъ вообще впавшимъ въ крайнюю бѣдность — предоставленіемъ имъ честнаго труда и пріюта». На практикѣ ограничиться этой программой оказалось невозможнымъ, и попечительство, въ изданномъ имъ примѣрномъ уставѣ для попечительныхъ обществъ о домахъ трудолюбія, допускаетъ устройство при послѣднихъ, въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій, столовыхъ, ночлежныхъ пріютовъ, яслей, трудовыхъ убѣжищъ для подростковъ, конторъ для регистраціи нуждающихся и для посредничества къ доставленію имъ работы, а равно другія соотвѣтствующія назначенію обществъ заведенія. Затѣмъ учрежденія эти, а равно и такъ называемые Ольгинскіе (въ честь великой княжны Ольги Николаевны) дѣтскіе пріюты трудолюбія стали возникать въ вѣдѣніи попечительства уже не только въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій, но и самостоятельно. Такимъ образомъ попечительство сдѣлалось органомъ Т. помощи, какъ средства призрѣнія бѣдныхъ. Не останавливаясь на этомъ, оно сдѣлало шагъ къ развитію Т. помощи, какъ системѣ мѣръ съ экономическимъ характеромъ. Организованная имъ въ 1899 г. экспедиція въ восточныя неурожайныя губерніи, кромѣ открытія указанныхъ выше учрежденій, примѣняла общественныя работы (преимущественно въ интересахъ селеній) по водоснабженію, осушенію болотъ, укрѣпленію овраговъ, песковъ, дорожнымъ сооруженіямъ и пр., оказывала помощь кустарямъ, устраивала для нихъ склады матеріаловъ и орудій производства, выставки издѣлій для сбыта ихъ, кредитные фонды, учебныя и показательныя мастерскія, трудовые пункты, лѣчебно-продовольственныя станціи и пр.—Теоретическое обоснованіе Т. помощи касается преимущественно первыхъ двухъ видовъ ея; но въ послѣднее время началось движеніе въ пользу систематизаціи и обоснованія ея высшихъ формъ. Согласно позднѣйшимъ работамъ въ этой области, бѣдность, нищета и безпомощность — явленіе сложное, которое, развиваясь то на почвѣ физическихъ и психическихъ недостатковъ людей, то вслѣдствіе дефектовъ въ умственномъ воспитаніи ихъ, то въ связи съ семейными и родственными

союзами, то подъ вліяніемъ сложнѣйшихъ соціальныхъ, преимущественно экономическихъ, юридическихъ и бытовыхъ условій, если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ устранимо надлежащимъ развитіемъ трудовой дѣятельности и трудового начала, отодвинутыхъ въ капиталистическомъ производствѣ на неподобающее имъ, по ихъ нравственному и соціальному значенію, мѣсто. Исходя изъ принципа Локка, по которому источникомъ собственности является трудъ, новѣйшія ученія о Т. помощи ставятъ въ центрѣ своихъ практическихъ программъ трудъ, какъ источникъ заработка. Но предоставить послѣдній, значитъ оказать Т. помощь только въ ближайшемъ смыслѣ. Во многихъ случаяхъ предоставить достаточный заработокъ отъ труда невозможно или по индивидуальнымъ свойствамъ нуждающагося въ немъ (напр., по его неподготовленности), или по семейнымъ причинамъ (напр. при необходимости для работницы воспитывать дѣтей), или, наконецъ, по соціальнымъ условіямъ (напр. отсутствію спроса на трудъ, орудій для него и т. п.). Отсюда необходимость въ подготовительной работѣ, предупреждающей возможность остаться безъ труда и заработка. Мѣры Т. помощи распадаются, такимъ образомъ, на ближайшія или терапевтическія, въ центрѣ которыхъ стоитъ предоставленіе труда, и предупредительныя или профилактическія, подготовляющія осуществленіе Т. начала въ будущемъ. Затѣмъ принимается во вниманіе, что просто помощь (напр. денежная) не предполагаетъ со стороны пользующагося ею самодѣятельности; Т. же помощь немыслима безъ самодѣятельности, такъ какъ прежде чѣмъ воспользоваться деньгами, необходимо поработать. Съ этой точки зрѣнія, Т. помощь имѣетъ воспитательный характеръ и должна проявляться преимущественно въ такихъ формахъ, которыя даютъ работнику самостоятельность, болѣе возможную, напр., при своемъ или кооперативномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ батракахъ. Система Т. помощи должна быть направлена противъ всѣхъ наличныхъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ индивидуальныхъ, семейныхъ и соціальныхъ причинъ безработицы и обѣдненія, какъ ея послѣдствія; она должна возможно полнѣе и всестороннѣе охватить ихъ, и развивая, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, мѣры ближайшей помощи, въ тоже время воздѣйствовать на коренное предупрежденіе самой возможности возникновенія указанныхъ причинъ. При такомъ опредѣленіи, въ систему Т. помощи входятъ, съ одной стороны, въ качествѣ мѣръ ближайшихъ: посредническія по указанію работъ и занятій конторы, организація работъ на дому, дома трудолюбія и работные дома, общественныя работы, простѣйшее обученіе профессіональнымъ умѣньямъ и занятіямъ, ясли для дѣтей рабочихъ, ночлежные дома, увеличеніе и организація сбыта, пріисканіе дешевыхъ матеріаловъ и орудій производства, кредитъ на пріобрѣтеніе ихъ, улучшеніе законодательства и т. п., а съ другой стороны—мѣры болѣе коренныя, служащія къ усиленію значенія труда, какъ основного фактора производства, къ повышенію трудоспособности, слѣдовательно мѣры санитарныя, экономическія, образовательныя и др., мѣры взаимопомощи, организація кооперацій, различныхъ союзовъ, страхованіе, устройство жилищъ и пр. Въ этомъ объемѣ система мѣръ Т. помощи чрезвычайно близко примыкаетъ къ учрежденіямъ народнаго благосостоянія и, сливаясь съ ними вообще, отличается отъ нихъ лишь той центральной ролью, которую имѣютъ въ системѣ трудъ и Т. начало. При такой обширности, осуществленіе системы Т. помощи должно принадлежать и государству, и общественному управленію, и частному почину, т. е. различнаго рода частнымъ обществамъ и союзамъ. См. «L'assistance par le travail en France», par H. Lecoq; P. F. Aschrot, «Das englische Armenwesen in seiner historischen Entwickelung und heutigen Gestalt» (есть русскій переводъ съ добавленіемъ статьи того же автора: «Развитіе призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи, съ 1885 г.»); C. Loch, «Charity Organisation»; Wilhelm Roscher, «System der Armenpflege und Armenpolitik»; E. Robin, «Hospitalité et travail ou des moyens préventifs de combattre le mendicité et la vagabondage». Не лишены значенія изданные по поводу парижской выставки 1900 г. обзоры д-ра Альбрехта, Скаржинскаго («Le progrès social à la fin du XIX siècle») и др. Въ русской литературѣ теоретическія обоснованія Т. помощи изложены въ книгѣ Филантропа, «Т. помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы», въ статьяхъ проф. В. И. Герье: «О способахъ помощи безработнымъ» (журналъ «Т. помощь», 1898, № 8) и Е. Максимова, «Что такое Т. помощь» (т. же, 1900, №№ 7 и 8), въ книгѣ А. Горовцева: «Т. помощь какъ средство призрѣнія бѣдныхъ», трактующей предметъ болѣе узко, и въ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ преимущественно въ журналѣ «Т. Помощь». О формахъ Т. помощи даетъ понятіе книга: «Т. помощь въ губ. Казанской, Вятской и Симбирской 1900 г.». Ср. также ст. П. Гензена въ «Русск. Мысли» (1900) и его же, «Обществ. Самопомощь въ Даніи» (1898). *Е. Максимовъ.*

Трудовая Помощь — журналъ, издающійся съ 1 ноября 1897 г. въ СПб. попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ; выходитъ 10 разъ въ годъ, подъ редакціей В. Ѳ. Дерюжинскаго, безъ предварительной цензуры. Имѣетъ своею задачею сосредоточеніе всякаго рода свѣдѣній и указаній, могущихъ быть полезными для интересовъ успѣшной постановки дѣла въ домахъ трудолюбія и для развитія учрежденій Т. помощи; печатаются въ «Т. Помощи» также статьи по другимъ отраслямъ общественнаго призрѣнія.

Трудовая теорія цѣнности—см. Цѣнность.

Трудовое начало.—У насъ въ литературѣ терминъ этотъ понимается часто въ самыхъ различныхъ значеніяхъ, но чаще всего подъ нимъ подразумѣваютъ теорію, выдвинутую изслѣдователями обычнаго права нашего крестьянскаго населенія, Барыковымъ, Оршанскимъ, въ особенности г-жей Ефименко и другими, теорію, по которой въ обычномъ правѣ земледѣльческаго населенія въ

Россіи и другихъ славянскихъ странахъ доминирующимъ факторомъ правовой жизни и правосознанія является начало Т., въ противоположность началамъ семейно-родовому и формально-юридическому, праву привилегированныхъ классовъ, жизнь которыхъ регулируется совершенно отличными отъ Т. началами. Согласно этой теоріи, по воззрѣнію нашего народа, единственнымъ справедливымъ источникомъ имущественныхъ правъ и въ частности собственности можетъ быть только трудъ. Поэтому земля, которая не есть продуктъ труда, не можетъ быть объектомъ безусловной индивидуальной собственности, а только пользованія, владѣнія, право на которое можетъ дать только одинъ трудъ, вкладываемый въ землю. Такъ, во многихъ мѣстахъ, всякій, распахавшій пустующую землю, пріобрѣтаетъ на нее право пользованія. Съ прекращеніемъ пользованія, констатированнаго въ теченіе того или другого періода времени, земля обратно поступаетъ въ число пустующихъ и снова подлежитъ захвату (Донская обл.). У болгаръ всякій, обрабатывавшій въ теченіе 10 лѣтъ даже завѣдомо чужую землю, пріобрѣтаетъ на нее право собственности: поэтому земледѣльцы избѣгаютъ держать по многу лѣтъ однихъ и тѣхъ же работниковъ, которые могли-бы явиться претендентами на обрабатываемую ими по найму землю. Отсюда всеобщая вѣра нашего крестьянства, даже у малороссовъ, отличающихся своимъ индивидуализмомъ и не знающихъ другой формы землевладѣнія, кромѣ участковаго, въ черный передѣлъ, когда земля будетъ вновь передѣлена между тѣми, которые фактически обрабатываютъ ее. Это же трудовое воззрѣніе народъ переноситъ съ земли на продукты ея. Тѣ изъ этихъ послѣднихъ, которые произведены трудомъ человѣка, разсматриваются какъ безспорная собственность лицъ, произведшихъ эти продукты. Наоборотъ, вольные дары природы, какъ деревья въ лѣсу, трава на лугахъ, жолуди, дикіе плоды, ягоды, грибы, рыба въ водахъ, считаются по праву доступными для пользованія всѣмъ безъ исключенія. «Кто срубитъ бортяное дерево, тотъ воръ, — онъ укралъ человѣческій трудъ; кто рубитъ лѣсъ, никѣмъ не посѣянный, тотъ пользуется даромъ Божіимъ, какъ вода, воздухъ» («Основа», 1862, іюль). Отсюда тѣ печальныя столкновенія народнаго правовоззрѣнія съ требованіями закона, которыя подъ именемъ самовольныхъ порубокъ лѣса, потравъ и т. п. считаются съ точки зрѣнія закона правонарушеніями, а въ глазахъ народа совершенно правомѣрными дѣйствіями. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда трудъ въ томъ или другомъ случаѣ прямо нарушаетъ чужое право собственности, возстановленіе нарушеннаго права всегда сопровождается вознагражденіемъ за неправомѣрно приложенный трудъ. «Волостные суды въ такихъ случаяхъ, говоритъ г-жа Ефименко, трудъ ставятъ даже выше права собственности». Такъ, напр., засѣявшій чужое поле, получаетъ въ свою пользу весь урожай, а хозяинъ только причитающуюся обычную арендную плату. Даже въ случаяхъ mala fide урожай часто дѣлится поровну между хозяиномъ и засѣявшимъ. Точно такъ же при всѣхъ столкновеніяхъ въ гражданскихъ правоотношеніяхъ трудъ является полноправнымъ самостоятельнымъ титуломъ права. Особенно это начало проявляется въ семейномъ и наслѣдственномъ правѣ. Согласно теоріи Т. начала, крестьянская семья, особенно такъ наз. большая, является не столько кровнымъ союзомъ, сколько *ассоціаціей* (Ефименко), кровной *артелью* (Барыковъ), члены которой вносятъ свой трудъ и по мѣрѣ его получаютъ при выдѣлѣ и наслѣдованіи. Домохозяинъ является только распорядителемъ общаго имущества этой кровной артели. Поэтому «раздѣлъ имущества по смерти домохозяина не есть раздѣлъ наслѣдства, а раздѣлъ общаго заработка. При составѣ дома изъ разныхъ степеней родственниковъ, имущество дѣлится не поколѣнно, а по числу наличныхъ взрослыхъ работниковъ..., и только въ томъ случаѣ, если наслѣдство идетъ сбоку, изъ другого дома, а, слѣдовательно, въ приращеніи его наслѣдники не участвовали, то оно дѣлится по родственнымъ линіямъ и степенямъ» (Барыковъ). Основа наслѣдственнаго права у русскаго сельскаго населенія—«*реальное начало труда* и фактическаго совмѣстнаго сожительства» (Оршанскій). Выдѣленные сыновья, какъ болѣе не участвующіе въ общемъ трудѣ, не могутъ являться соискателями наслѣдства. Отставные солдаты по большей части получаютъ только въ размѣрахъ той доли, которая причиталась бы имъ до поступленія на службу. Наоборотъ, пріемыши, пасынки, принятые зятья, прожившіе въ семьѣ извѣстное число лѣтъ (8—13), наслѣдуютъ наравнѣ съ дѣтьми и другими кровными родственниками: «единое одно получаютъ, потому такіе же работники были» («Труды коммиссіи по изслѣдованію положенія волостныхъ судовъ», т. I, стр. 541). Даже въ вопросѣ о наслѣдованіи женщинъ, разсматриваемыхъ нашимъ крестьянствомъ, какъ элементъ переходящій въ семьѣ, Т. начало играетъ значительную роль. Если въ большихъ семьяхъ роль женщины въ наслѣдованіи ничтожна, то за то въ малыхъ во многихъ случаяхъ ея сотрудничество учитывается на правахъ мужчинъ. Вдова съ малолѣтними дѣтьми остается полной распорядительницей имущества, а въ случаѣ бездѣтности она даже наслѣдуетъ все имущество мужа. Даже незаконныя сожительницы пользуются этимъ правомъ, если прожили совмѣстно съ покойнымъ достаточно времени. То же сестры-вдовы при умершихъ бездѣтными братьяхъ. Такое же предпочтеніе Т. начала передъ началомъ кровнаго родства проявляется и въ славянской задругѣ (см.). Усыновленіе даетъ всѣ права на участіе въ наслѣдованіи, выдѣленіе кровнаго родственника, наоборотъ, лишаетъ всякаго права на наслѣдственное имущество.—Теорія Т. начала въ русскомъ обычномъ правѣ горячо обсуждалась въ нашей научной литературѣ (Пахманъ, М. Ковалевскій, Гольмстенъ, Кулишеръ и др.) и вызвала весьма существенныя возраженія. Пахманъ, какъ-бы кодифицировавшій наше обычное право на основаніи огромнаго матеріала рѣшеній волостныхъ судовъ, признаетъ «не-

подлежащимъ сомнѣнію, что, «по тѣсной связи экономическихъ условій быта съ областью права, *трудъ* находитъ себѣ обширное примѣненіе въ сферѣ правообразованія въ области гражданскаго права и такимъ образомъ получаетъ значеніе юридическое», но въ то же время находитъ, что «труду не можетъ быть усваиваемо самостоятельное юридическое основаніе», что права, вытекающія изъ трудового факта, сводятся не къ самому труду, а къ другимъ юридическимъ основаніямъ, сдѣлкѣ, порученію, предполагаемому согласію, принципу недозволенности обогащенія на чужой счетъ и т. д. Такого же почти мнѣнія и проф. Гольмстенъ, отрицающій за трудомъ, какъ правовымъ принципомъ, не только въ нашемъ обычномъ правѣ, но и вообще самостоятельное юридическое значеніе. Но самымъ важнымъ возраженіемъ противъ теоріи Т. начала является то, что она совершенно невѣрно поняла строй великорусской семьи и неправильно конструировала поэтому наслѣдственное право. Великорусская большая семья не хозяйственная артель по преимуществу, а, наоборотъ, главнымъ образомъ кровный союзъ, семейная община, пережитокъ родового быта, болѣе всего приближаясь къ типу древней патріархальной семьи. Въ противоположность авторамъ теоріи Т. начала, Пахманъ, не отрицая, «что въ строѣ крестьянской семьи по нѣкоторымъ, особенно наружнымъ признакамъ, можно усмотрѣть нѣкоторое сходство съ артелью», тѣмъ не менѣе находитъ имущественный строй семьи основаннымъ главнымъ образомъ на кровномъ началѣ, такъ какъ полноправными членами признаются только кровные родственники или лица, принятыя въ семью, какъ таковыя, сторонніе же лица считаются на правахъ наемныхъ работниковъ (по отношенію къ которымъ дѣйствуетъ принципъ найма, но не Т.). Далѣе, право распоряженія, выдѣленіе при жизни и отчужденіе семейнаго имущества зависитъ исключительно отъ воли и усмотрѣнія отца, какъ главы семейства. Если-бы наслѣдованіе представляло собою простой раздѣлъ имущества между работниками, не было-бы мѣста ни наслѣдованію малолѣтнихъ, ни институту опеки, не было-бы устраненія ближайшими родственниками дальнихъ, не было-бы равенства въ доляхъ призванныхъ къ наслѣдству, не было-бы права лишенія наслѣдства вслѣдствіе непочтенія къ родителямъ и т. д. Подобныя же возраженія противъ артельнаго принципа семьи приводитъ и М. Ковалевскій. Всѣ эти возраженія, устраняя крайности артельной теоріи русской крестьянской семьи, оставляютъ совершенно нетронутымъ коренное различіе между нормами наслѣдованія въ культурныхъ классахъ, у которыхъ единственнымъ основаніемъ участія въ наслѣдственномъ имуществѣ является только родство и воля завѣщателя, и нормами обычнаго права, по которому Т. участіе родственниковъ играетъ существенную роль при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества. Заслуга теоріи Т. начала передъ нашей юриспруденціей заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что она съ большой силой и умѣлостью выдвинула экономическій принципъ труда, какъ самостоятельный правопроизводящій факторъ въ противоположность рецепированнымъ европейскими законодательствами нормамъ римскаго права, создававшагося среди общества, основаннаго на рабствѣ, и въ которомъ, слѣдовательно, трудъ никакой роли играть не могъ. Къ сожалѣнію, въ своихъ изслѣдованіяхъ послѣдователи этой теоріи ограничились фактами главнымъ образомъ изъ жизни русскаго крестьянства и славянскихъ земель, и такимъ образомъ значительно съузили ея предметъ и содержаніе. Изслѣдованій, которыя охватили-бы предметъ съ широкой сравнительно-исторической точки зрѣнія, не имѣется. Единственное исключеніе представляетъ работа Ковалевскаго: «Трудъ, какъ источникъ права собственности на землю въ Малороссіи и на Украйнѣ». На основаніи огромнаго матеріала данныхъ писаннаго и обычнаго права самыхъ различныхъ мѣстъ и эпохъ, начиная съ древнихъ индусскихъ сводовъ, законодательства мусульманъ, кодексовъ латино-варварскихъ, обычаевъ швейцарскихъ альмендовъ, Литовскаго статута и т. д., и кончая институтомъ занимки въ Малороссіи, этотъ ученый доказалъ, что захватъ (occupatio) вездѣ первоначально становился титуломъ собственности только въ томъ случаѣ и до тѣхъ поръ, пока онъ сопровождался пользованіемъ, т. е. фактическимъ приложеніемъ труда,—заполнивъ этимъ ту пропасть, которую теорія Т. начала вырыла между римскимъ правомъ и нашимъ обычнымъ, такъ какъ безспорно, что и римская occupatio первоначально должна-бы имѣть то же значеніе, что и у всѣхъ другихъ народовъ, т. е. сопровождаться фактическимъ пользованіемъ. Другой крупный недостатокъ разсматриваемой теоріи, что она подъ Т. началомъ понимаетъ совершенно различныя понятія. Съ одной стороны она подъ нимъ подразумѣваетъ идеальное воззрѣніе народа на принципы распредѣлительной справедливости, въ основаніи которой долженъ лежать исключительно трудъ (отсюда и аграрныя воззрѣнія народа, враждебныя частной собственности на землю; раздѣлъ наслѣдственнаго имущества исключительно между семейными работниками и т. п.), съ другой діаметрально-противоположный принципъ индивидуализма, воздающій каждому члену семьи не по его потребностямъ и даже не соразмѣрно его труду, а по размѣру его заработковъ (членъ семьи, отходящій на заработки, либо получаетъ соразмѣрно большую долю въ наслѣдствѣ, если онъ заработки отдавалъ семьѣ, либо удерживаетъ сразу часть заработка въ свою пользу, хотя количество труда, потраченнаго въ городѣ, по своей интенсивности ничѣмъ не превосходитъ труда члена, оставшагося дома; тотъ же индивидуализмъ и въ отказѣ въ имущественной долѣ отставнымъ солдатамъ). Такое смѣшеніе понятій въ связи съ идеализаціей Т. принципа въ народныхъ воззрѣніяхъ проникло и въ общую экономическую литературу (напр., у г. Иванюкова въ его курсѣ «Политической экономіи») и отразилось на общеупотребительномъ

значеніи термина. Далѣе, благодаря идеализаціи термина Т. начала, какъ естественнаго и первобытнаго принципа распредѣлительной справедливости, часто принимаютъ его за самый примитивный принципъ экономическихъ отношеній, предшествовавшій всѣмъ прочимъ. Между тѣмъ въ самыхъ первобытныхъ обществахъ на первомъ планѣ всегда стоитъ не Т. начало, а принципъ родовой и междуродовой солидарности, принципъ права каждаго на существованіе и естественной обязанности каждаго содѣйствовать существованію каждаго, безразлично, сильный-ли онъ или слабый, искусный или неискусный, интенсивный-ли работникъ или слабый, здоровый-ли юноша или дряхлый старикъ. Поэтому столъ и припасы каждаго открыты равно для всѣхъ, и добыча каждаго, какъ предметъ пропитанія, дѣлится не между участниками, а между всѣми жителями селенія. Не менѣе важную роль играетъ въ самыхъ примитивныхъ обществахъ религіозное воззрѣніе на всякую добычу, какъ на даръ боговъ, а не результатъ труда (не тотъ кто гонялъ оленя, а кто попалъ въ него, тотъ формальный собственникъ его). Въ сущности, даже и на болѣе позднихъ ступеняхъ развитія, въ обществахъ земледѣльческихъ, даже у нашего сельскаго селенія доминирующій принципъ (по крайней мѣрѣ внутри семьи) не трудовой, а семейно-общинный. Въ задругахъ, напр., ясно видно, что Т. принципъ начинаетъ выступать всего болѣе по мѣрѣ того, какъ члены начинаютъ работать внѣ общины и все болѣе отдаляются отъ нея.

Въ отличіе отъ теоріи Т. начала нашего обычнаго права, въ экономической наукѣ строго различаются слѣдующія ученія. 1) Ученіе о *трудѣ*, какъ объ единственномъ философскомъ и моральномъ оправданіи права собственности, ученіе, впервые выдвинутое Локкомъ и впослѣдствіи усвоенное и буржуазными экономистами, правда, исказившими основную идею Локка. Отъ него ведетъ свое происхожденіе и та аграрная теорія, которая, не отрицая ни права частной собственности, ни правъ капитала на участіе въ распредѣленіи богатствъ, отрицаетъ, какъ и наша народная философія, право собственности на землю, какъ на объектъ, не созданный трудомъ и потому долженствующій принадлежать всему обществу. Самымъ блестящимъ защитникомъ этой теоріи явился Генри Джорджъ, требовавшій на этомъ основаніи конфискаціи ренты, какъ несправедливой отрасли дохода. 2) *Обособляющійся трудъ*, какъ единственный источникъ возникновенія индивидуальной собственности. Это ученіе можетъ быть принято только въ томъ весьма ограничительномъ смыслѣ, что, по мѣрѣ разложенія первобытныхъ общинныхъ организацій (родовъ, сосѣдскихъ общинъ, задругъ, большихъ семей и т. д.), по мѣрѣ вторженія въ ихъ среду индустріализма, возникновенія и расширенія обмѣна, процессъ индивидуализированія собственности начинаетъ быстро расти. Но для возникновенія индивидуальной собственности *вовсе не требуется обязательно обособленія труда въ производствѣ*, такъ какъ дѣлежъ продуктовъ, имѣющій мѣсто и при общинномъ производствѣ, создаетъ даже въ самыхъ примитивныхъ обществахъ право собственности на предметы индивидуальнаго потребленія, одежду, оружія, утварь и т. п. 3) Ученіе о трудѣ, какъ *единственно справедливомъ принципѣ распредѣленія*. Это ученіе впервые получило свое полное научное обоснованіе въ экономической теоріи Карла Маркса (о трудовой теоріи цѣнности—см. Цѣнность). 4) Ученіе о трудѣ, какъ самостоятельномъ правопроизводящемъ факторѣ въ имущественныхъ отношеніяхъ. Ср. Барыковъ, «Обычаи наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ» (СПб., 1862); И. Г. Оршанскій, «Изслѣдованія по русскому праву обычному и брачному» (СПб., 1879); А. Ефименко, «Изслѣдованія народной жизни» (СПб., 1884); П. Ефименко, «Сборникъ юридическихъ обычаевъ» (1869); Пахманъ, «Обычное гражданское право въ Россіи» (т. II); М. Ковалевскій, «Первобытное право. Вып. I. Родъ» (М., 1886); его же, «Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности»; его же, «Трудъ, какъ источникъ права собственности на землю въ Малороссіи» («Юридическ. Вѣстн.», 1892, V—VI, пер. съ франц.); Гольмстенъ, статья въ «Рус. Обозрѣніи» (1878, № 5); Лучицкій, «Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи» («Юрид. Вѣстн.», 1890); Генри Джорджъ, «Progress and Poverty» (рус. пер.); М. Кулишеръ, «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (СПб., 1887); Robert Schellvin, «Arbeit und sein Recht etc.» (1883); Зиберъ, «Очерки первобытной культуры». См. также литературу къ сл. Соціализмъ, Коллективизмъ, Собственность. *Л. Ш—гъ.*

Трудолюбивая Пчела—ежемѣсячное частное періодическое изданіе А. П. Сумарокова, выходившее при академической типографіи, подъ цензурою академиковъ. Изданіе просуществовало только одинъ годъ (1759), и прекратилось вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между Сумароковымъ съ цензоромъ Поповымъ и др. членами академіи изъ-за недостатка матеріальныхъ средствъ у издателя. Изданіе журнала оставило горькій осадокъ въ душѣ Сумарокова, который онъ излилъ въ послѣдней книжкѣ «Т. Пчелы», въ стихотвореніи, подъ названіемъ «Раставаніе съ музами». Сотрудниками Т. были: А. Аблесимовъ, И. Борисовъ, Ф. Геннингеръ, С. Глѣбовъ, И. Дмитревскій, Г. Козицкій, К. Кондратовичъ, В. Крамаренковъ, А. Лобысевичъ, П. Мотонисъ, А. Нартовъ, Алексѣй, Василій и Семенъ Нарышкины, А. Ржевскій, Е. Сумарокова и В. Тредьяковскій. Въ 1780 г., уже по смерти Сумарокова, академіею наукъ вновь напечатано въ СПб. 2-е изд. «Т. Пчелы» безъ перемѣнъ, страница въ страницу. Ср. Неустроевъ, «Историческія розысканія» (СПб., 1879).

Трудолюбивый Муравей—еженедѣльное изданіе 1771 г. съ послѣдней половины, издавалъ В. Рубанъ въ СПб., въ 8° д. л.; всѣхъ нумеровъ 26.

Трудолюбія дома—см. Дома трудолюбія.

Трудъ (экономическая теорія).—Политическая экономія занимается тѣми видами Т.,

которые имѣютъ отношеніе къ хозяйственной дѣятельности человѣка. Это общее положеніе, однако, недостаточно опредѣленно; его содержаніе зависитъ отъ того, что понимать подъ хозяйственной дѣятельностью и подъ хозяйственнымъ благомъ. Если держаться того мнѣнія, что политическая экономія имѣетъ дѣло только съ матеріальными благами, то придется признать, что она разсматриваетъ лишь тѣ виды труда, которые имѣютъ отношеніе къ предметамъ матеріальнаго міра. Таковъ взглядъ Ад. Смита, Мальтуса, Маркса и многихъ другихъ. Если же стать на точку зрѣнія Ж. Б. Сэ, Германна, Рошера, Маршалла, признающихъ нематеріальныя хозяйственныя блага, то и понятіе хозяйственнаго Т. окажется шире. Въ него войдетъ напр. обширная категорія «услугъ», т. е. такія дѣйствія людей, которыя не воплощаются въ матеріальныхъ предметахъ, но представляютъ блага, потребляемыя въ самый моментъ ихъ производства. Съ указанныхъ точекъ зрѣнія велся въ экономической литературѣ продолжительный споръ о производительномъ и непроизводительномъ Т. Сторонники перваго взгляда признавали производительнымъ только Т., прямо или косвенно воплощающійся въ матеріальныхъ благахъ, и находили неправильнымъ отнесеніе къ этому виду труда тѣхъ проявленій человѣческой дѣятельности, которыя, будучи весьма полезными и даже необходимыми для человѣчества, тѣмъ не менѣе не воплощаются въ матеріальныхъ предметахъ. Основаніемъ для этого взгляда служило то соображеніе, что нематеріальныя блага отличаются отъ матеріальныхъ слишкомъ важными чертами, чтобы возможно было подводить подъ одно понятіе виды дѣятельности, связанные съ тѣми и другими. Нематеріальныя блага не могутъ быть отдѣлены отъ лица, которое обладаетъ ими (талантъ, знаніе и т. п.), и эта черта сама по себѣ настолько существенна, что изъ нея вытекаютъ принципіальныя особенности производства, отчужденія и пользованія нематеріальными благами, заставляющія совершенно отдѣлить эту область отъ явленій, связанныхъ съ міромъ благъ матеріальныхъ. На этомъ основаніи еще Мальтусъ полагалъ, что подъ богатствомъ слѣдуетъ понимать только то, что удовлетворяетъ человѣческія потребности при помощи матеріальныхъ предметовъ, а подъ производительнымъ Т. только Т., производящій богатство. Однимъ изъ поводовъ для пререканій въ этомъ спорѣ служило примѣненіе термина «непроизводительный» къ такимъ видамъ труда, полезность которыхъ находится внѣ всякаго сомнѣнія. Съ понятіемъ непроизводительности соединяется представленіе о безполезности, котораго между тѣмъ отнюдь не желали вызывать своей терминологіей Смитъ, Мальтусъ и сторонники ихъ взгляда. Дѣло идетъ не о моральной квалификаціи разныхъ видовъ Т., а только объ опредѣленіи тѣхъ изъ нихъ, которыми занимается экономическая наука, въ отличіе отъ другихъ, не подлежащихъ ея вѣдѣнію. Подъ понятіе хозяйственнаго Т. подходятъ не только тѣ проявленія дѣятельности человѣка, которыя непосредственно вызываются производствомъ хозяйственныхъ благъ, но также и тѣ, которыя обусловливаются имъ косвенно. Нужно признать хозяйственнымъ не только Т. затраченный рабочимъ, изготовившимъ данный предметъ, но и тотъ, который былъ затраченъ на изготовленіе сырыхъ матеріаловъ, орудій производства и другихъ предметовъ, послужившихъ въ производственномъ процессѣ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли считать хозяйственнымъ только Т., затрачиваемый, непосредственно или косвенно, на производство хозяйственныхъ благъ, или же понятіе хозяйственнаго Т. распространяется вообще на всѣ проявленія человѣческой дѣятельности, обусловливаемыя хозяйственными цѣлями человѣка. Хозяйственная дѣятельность имѣетъ своей цѣлью не только производство хозяйственныхъ благъ, но также доставку ихъ на мѣста потребленія, сбытъ ихъ и организацію. Однако, при существующихъ условіяхъ народнаго хозяйства потребленіе составляетъ почти исключительно область частнаго хозяйства и поэтому Т. организаціи потребленія служитъ предметомъ частной, а не общественной экономіи. Послѣдняя изучаетъ только Т., связанный съ производствомъ хозяйственныхъ благъ, ихъ передвиженіемъ въ мѣновомъ оборотѣ (сбытъ) и доставкой на мѣста потребленія. Поэтому Т., прямо или косвенно направленный на эти цѣли, будетъ трудомъ хозяйственнымъ или производительнымъ. При этомъ, однако, понятіе косвеннаго Т. должно быть ограничено: производительнымъ можетъ быть признанъ только Т., обусловливаемый какимъ-либо конкретнымъ хозяйственнымъ процессомъ, но не Т., имѣющій значеніе для хозяйственной дѣятельности вообще (напр. Т. ученаго, преподавателя и т. п.). Этотъ критерій даетъ возможность охватить понятіемъ хозяйственнаго Т. всѣ виды человѣческой дѣятельности, прямо или косвенно связанные съ хозяйственнымъ процессомъ, и въ тоже время онъ опредѣленно отграничиваетъ ихъ отъ такихъ областей человѣческой дѣятельности, которыя должны быть принимаемы въ соображеніе политической экономіей, но тѣмъ не менѣе не входятъ въ кругъ ея разсмотрѣнія. Такъ напримѣръ, Т. живописца, изготовляющаго рисунки для ситценабивной фабрики, долженъ быть признанъ производительнымъ, потому что онъ обусловливается конкретнымъ хозяйственнымъ процессомъ; между тѣмъ Т. профессора живописи, обучившаго этого живописца, является непроизводительнымъ, потому что онъ не имѣетъ отношенія къ какому-либо конкретному хозяйственному процессу. Разумѣется, и Т. профессора можно привести въ связь съ производствомъ, на которое оказалъ вліяніе его ученикъ; но слѣдуя по этому пути, можно обнаружить связь этого производства съ цѣлымъ рядомъ другихъ областей человѣческой дѣятельности, и тогда сфера изслѣдованій экономиста не будетъ имѣть предѣловъ. Установленіе искусственной границы для изысканій экономическаго характера въ отношеніи Т. побуждаетъ держаться указаннаго выше отграниченія хозяйственнаго Т. отъ другихъ видовъ человѣческой дѣятель-

ности.—Можно различать нѣсколько видовъ производительнаго Т. Хотя всякій Т., въ качествѣ цѣлесообразной дѣятельности, обусловливается напряженіемъ какъ физическихъ, такъ и умственныхъ силъ, тѣмъ не менѣе въ однихъ случаяхъ преобладаетъ первый элементъ, а въ другихъ—второй. Поэтому можно различать Т. физическій или механическій и умственный, смотря по тому, преобладаетъ ли въ данномъ случаѣ работа мускуловъ или ума. Точной границы между этими двумя видами Т. нельзя провести, хотя ихъ особенности выступаютъ совершенно ясно и въ теоріи, и на практикѣ. Въ области физическаго или механическаго Т. слѣдуетъ различать отдѣльные виды трудовой дѣятельности соотвѣтственно роли, которую играетъ предварительная подготовка къ нимъ. Одни виды трудовой дѣятельности обусловлены почти исключительно извѣстнымъ физическимъ развитіемъ субъекта, выполняющаго работу,—развитіемъ, достигаемымъ безъ помощи какихъ-либо искусственныхъ пріемовъ воздѣйствій на физическія или умственныя силы человѣка. Другіе, напротивъ, требуютъ отъ рабочаго болѣе или менѣе значительнаго умѣнія и сноровки, составляющихъ результатъ предварительнаго обученія. Въ первомъ случаѣ Т. является простымъ, а во второмъ квалифицированнымъ. Такъ, напр., Т. машиниста относится ко второй категоріи, а Т. носильщика кирпичей къ первой. Производительный Т. является важнѣйшимъ факторомъ хозяйственной дѣятельности человѣка на всѣхъ ступеняхъ исторіи. Даже при самомъ примитивномъ строѣ жизни, человѣкъ не можетъ удовлетворять свои потребности безъ приложенія Т., и чѣмъ шире и разнообразнѣе становятся его запросы, тѣмъ больше ему приходится для ихъ удовлетворенія пользоваться трудовой энергіей своей и другихъ людей. При современномъ строѣ жизни хозяйственная дѣятельность человѣчества постоянно требуетъ громадной затраты Т., и притомъ всѣхъ его видовъ, какъ механическаго, такъ и умственнаго, какъ простого, такъ и квалифицированнаго. Т., связанный съ хозяйственнымъ процессомъ при современной организаціи народнаго хозяйства, можетъ быть раздѣленъ на три категоріи. Во 1-хъ, Т., направленный на организацію хозяйственнаго процесса; во 2-хъ Т. по техническому руководству этимъ процессомъ и въ 3-хъ Т. исполнительный. Первыя двѣ категоріи обнимаютъ преимущественно сферу умственнаго Т., а третья—механическаго, какъ простого, такъ и квалифицированнаго. Т. первой категоріи имѣетъ своимъ предметомъ выработку плана хозяйственнаго процесса при помощи выясненія и взвѣшиванія совокупности техническихъ и экономическихъ условій, опредѣляющихъ направленіе, размѣры и способы производства. Сюда относится напр. работа архитектора, выбирающаго мѣсто для постройки, составляющаго ея планъ, намѣчающаго родъ и свойства матеріаловъ, нужныхъ для осуществленія задуманнаго сооруженія, и наконецъ набрасывающаго смѣту предпринимаемой стройки. Такія же функціи исполняетъ и предприниматель, который, организуя то или другое промышленное или торговое дѣло, долженъ рѣшить что, гдѣ и какъ производить. Отъ этой организаціонной работы слѣдуетъ отличать Т. по техническому руководству предпріятіемъ. Его задача заключается въ томъ, чтобы въ предѣлахъ, намѣченныхъ организаціоннымъ планомъ, принять всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы конечная цѣль предпріятія была достигнута. Таковы функціи директора фабрики, управляющаго имѣніемъ или завѣдующаго торговымъ дѣломъ. Наконецъ, Т. послѣдней изъ перечисленныхъ выше категорій сводится къ выполненію данной конкретной задачи, поставленной руководителемъ предпріятія. Въ экономической литературѣ много споровъ вызывалъ вопросъ объ отношеніи между различными видами производительнаго Т., именно, о возможности сведенія умственнаго или квалифицированнаго Т. на простой. Марксъ, явившійся главнымъ защитникомъ этой идеи, доказывалъ, что единицу квалифицированнаго Т. можно представить въ нѣсколькихъ единицахъ простого и что мѣновая цѣнность товаровъ измѣряется количествомъ заключающагося въ нихъ Т., сведеннаго къ единицамъ мускульной и нервной энергіи, затраченной на производство. Мысль, выраженная въ этомъ положеніи, представляется совершенно недоказанной. Если разумѣть здѣсь вознагражденіе за Т. и утверждать, что плата за квалифицированный Т. можетъ быть представлена въ единицахъ платы за простой Т., то это совершенно вѣрно, но такое утвержденіе не имѣетъ научнаго значенія. Что касается сведенія энергіи, затрачиваемой при умственномъ Т., на энергію, затрачиваемую при Т. простомъ, то оно лишено всякаго основанія, потому что эквивалентное отношеніе между этими двумя видами энергіи до сихъ поръ не найдено (о вліяніи различныхъ видовъ Т. на цѣнность—см. Цѣнность). Т. извѣстнаго вида, квалифицированный или простой, при данныхъ техническихъ условіяхъ, можетъ произвести въ единицу времени различныя количества хозяйственныхъ благъ. Этими количествами опредѣляется производительность Т. Величина ея зависитъ отъ многихъ условій. Рядъ этихъ условій связанъ съ внѣшней природой, которая въ весьма различной мѣрѣ содѣйствуетъ человѣческому труду своими силами и дарами. Особенно важное значеніе имѣютъ слѣдующіе факторы природы: географическій характеръ страны, климатъ и почва (ея геологическое строеніе, качество верхняго слоя и т. д.). Изъ другихъ условій, вліяющихъ на продуктивность Т., первымъ является сила побужденія къ Т. При равенствѣ прочихъ условій, она тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе потребности человѣка. Съ развитіемъ культуры потребности растутъ и становятся болѣе разнообразными, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается у человѣка и побужденіе работать, такъ какъ Т. въ огромномъ числѣ случаевъ является необходимымъ средствомъ для полученія хозяйственныхъ благъ. При этомъ, однако, не остаются безъ вліянія климатическія условія; тамъ, гдѣ природа въ

изобилія снабжаетъ человѣка готовыми предметами потребленія, побужденіе къ Т., при равенствѣ прочихъ условій, будетъ слабѣе, чѣмъ при болѣе суровомъ климатѣ. Весьма существеннымъ обстоятельствомъ, также вліяющимъ на побужденіе къ Т., является степень заинтересованности лица, исполняющаго работу, въ ея результатѣ. Съ этой точки зрѣнія очень важны юридическое положеніе носителя рабочей силы и способы его вознагражденія. Исторія показываетъ, что у несвободныхъ рабочихъ (рабовъ и крѣпостныхъ) побужденіе къ Т. слабѣе, чѣмъ у тѣхъ, вознагражденіе которыхъ опредѣляется юридически свободнымъ договоромъ между ними и нанимателемъ; въ послѣднемъ же случаѣ это побужденіе, при равенствѣ прочихъ условій, возрастаетъ въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ вознагражденіе за Т. можетъ повышаться подъ вліяніемъ собственныхъ усилій рабочаго. Поэтому поштучная плата увеличиваетъ побужденіе къ Т. сравнительно съ повременной, а участіе въ прибыляхъ предпріятія и другіе аналогичные способы вознагражденія рабочаго усиливаютъ это побужденіе въ еще большей степени (см. Заработная плата). Дальнѣйшими условіями, вліяющимъ на продуктивность Т., являются его интенсивность и продолжительность. Послѣдняя измѣряется временемъ, въ теченіе котораго длится работа, а первая—количествомъ трудовой энергіи, затрачиваемой въ единицу времени. Между продолжительностью и интенсивностью Т. существуетъ тѣсная зависимость. Общее количество энергіи затрачиваемой рабочимъ, при равенствѣ прочихъ условій, находится въ прямомъ отношеніи къ продолжительности Т., предѣломъ-же послѣдней служитъ максимальное число часовъ въ сутки, въ теченіе которыхъ человѣкъ можетъ напрягать свои силы. Этотъ предѣлъ чрезвычайно колеблется, въ зависимости отъ разнообразнѣйшихъ условій: физическихъ силъ рабочаго, его привычки къ Т., силы побужденія къ работѣ и т. д.; но въ большинствѣ случаевъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, Т. достигаетъ высшей интенсивности не при максимальной продолжительности. Гораздо ранѣе этого крайняго предѣла энергія рабочаго начинаетъ ослабѣвать и продуктивность Т. падаетъ. Поэтому при умѣренномъ рабочемъ днѣ Т. бываетъ болѣе интензивнымъ и оказывается продуктивнѣе, чѣмъ при чрезмѣрно продолжительномъ (см. Рабочій день). Если продолжительность Т. вліяетъ на его интенсивность, то съ другой стороны, при данной интенсивности, продолжительность работы можетъ быть тѣмъ больше, чѣмъ интенсивность ея меньше: въ общемъ, менѣе напряженная работа можетъ длиться дольше, чѣмъ болѣе напряженная. Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе распредѣленіе рабочаго времени въ теченіе года (число нерабочихъ дней), недѣли и сутокъ (см. ст. Рабочее время).—На продуктивность Т. оказываетъ сильное вліяніе техника производства. Техническій прогрессъ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, технически улучшая условія работы, т. е. давая рабочему возможность при данной затратѣ энергіи получать большее количество продукта въ единицу времени; во вторыхъ, повышая интенсивность Т. Продуктивность Т. увеличивается прежде всего подъ вліяніемъ кооперація или сочетанія Т., которое бываетъ, простымъ и сложнымъ. Простымъ сочетаніемъ называется такое, при которомъ нѣсколько лицъ выполняютъ различныя операціи, тѣсно связанныя между собою общею цѣлью. Значеніе простой кооперація выражается въ слѣдующемъ: 1) сотрудничество многихъ лицъ увеличиваетъ интенсивность Т. каждаго: такъ напр. 10 работниковъ въ 10 часовъ, въ силу взаимнаго соревнованія, сдѣлаютъ больше, чѣмъ одинъ работникъ въ 100 часовъ. 2) Такъ какъ предѣлъ единичныхъ силъ ограниченъ, то лишь благодаря сотрудничеству становятся возможными работы, которыя превосходятъ силы одного человѣка, напр. подъемъ большихъ тяжестей. 3) Во многихъ отрасляхъ промышленности существуютъ такія работы, которыя непремѣнно должны быть совершены въ извѣстный короткій періодъ времени и потому требуютъ соединенныхъ усилій многихъ. Такимъ критическимъ моментомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, напр., является жатва, которая должна быть окончена непремѣнно въ теченіе немногихъ дней (Чупровъ). Сложное сочетаніе Т. основано на техническомъ раздѣленіи производственныхъ операцій, которое слѣдуетъ отличать отъ народнохозяйственнаго раздѣленія занятій. Техническое раздѣленіе Т. имѣетъ мѣсто въ предѣлахъ одного предпріятія и состоитъ въ томъ, что производственный процессъ раздѣляется на рядъ простѣйшихъ операцій, которыя и поручаются отдѣльнымъ рабочимъ. Раздѣленіе Т. повышаетъ его продуктивность какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Такое послѣдствіе получается благодаря дѣйствію ряда причинъ. Сосредоточеніе на опредѣленной работѣ и постоянное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же производственныхъ операцій ведетъ къ увеличенію ловкости рабочаго (сокращается время, необходимое для данной работы, получаются лучшіе результаты). Раздѣленіе Т. даетъ возможность: лучше использовать наличныя рабочія силы соотвѣтственно ихъ способностямъ, сосредоточить лучшія силы на производствѣ наиболѣе важныхъ и трудныхъ работъ и пользоваться для менѣе отвѣтственной работы слабыми силами, которыя иначе остались-бы совершенно неиспользованными. Производство отдѣльнымъ рабочимъ только одной какой-либо опредѣленной операціи избавляетъ его отъ потери времени, невзбѣжно связанной съ переходомъ отъ одной работы къ другой, такъ что рабочая сила полнѣе используется въ данную единицу времени. Постоянная работа въ одной ограниченной области ведетъ къ улучшенію пріемовъ работы и къ изобрѣтенію способовъ сбереженія силы. Наряду съ этими положительными сторонами раздѣленія Т. слѣдуетъ указать и отрицательныя, выражающіяся главнымъ образомъ въ дѣйствіи, которое оно оказываетъ на рабочаго. Однообразное повтореніе однихъ и тѣхъ же движеній истощаетъ чело-

вѣка въ физическомъ отношеніи и притупляетъ его умственныя способности. При специализаціи работы, къ которой приводитъ раздѣленіе Т., рабочій становится гораздо болѣе зависимымъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, чѣмъ при болѣе разносторонней дѣятельности. Если человѣкъ знакомъ только съ одной какой нибудь производственной операціей и кромѣ нея ничего дѣлать не можетъ, то прекращеніе этой работы, составляющей его единственную спеціальность, можетъ поставить его въ бѣдственное положеніе. Однако, отрицательныя послѣдствія раздѣленія Т. могутъ быть до извѣстной степени парализованы мѣрами, которыя содѣйствовали-бы подъему общаго образованія среди рабочаго класса. Съ другой стороны, выгоды раздѣленія Т. такъ значительны, что широкое примѣненіе этого принципа на практикѣ можетъ быть ограничено только самыми условіями производства. Въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе слѣдующія обстоятельства. Производственный процессъ долженъ технически поддаваться раздѣленію на нѣсколько болѣе или менѣе простыхъ операцій, исполненіе которыхъ могло-бы постоянно или по крайней мѣрѣ въ теченіе долгаго времени занимать силы отдѣльнаго рабочаго. Такъ какъ раздѣленіе Т. ведетъ къ увеличенію его продуктивности, то для успѣшнаго примѣненія этой системы необходима наличность достаточнаго капитала и сбыта, соотвѣтствующаго размѣрамъ производства. Въ зависимости отъ перечисленныхъ причинъ раздѣленіе Т. получаетъ различное примѣненіе въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства и даже въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ въ одной и той же отрасли. Такъ, напр., слабое примѣненіе раздѣленія Т. въ сельскомъ хозяйствѣ объясняется преимущественно техническими особенностями земледѣльческаго производства; съ другой стороны, крупныя различія, которыя существуютъ въ этомъ отношеніи между отдѣльными предпріятіями въ сферѣ ремесленнаго Т., очень часто обусловливаются различными размѣрами сбыта: въ предпріятіяхъ, производящихъ на какой нибудь мѣстный ограниченный рынокъ, раздѣленіе Т. не можетъ быть проведено такъ широко, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обширный сбытъ даетъ возможность вести дѣло въ крупныхъ размѣрахъ. Другой въ высшей степени важной причиной увеличенія производительности Т. является введеніе машинъ. Онѣ даютъ прежде всего возможность производить въ единицу времени и съ помощью одинаковой затраты энергіи несравненно большее количество продуктовъ, чѣмъ при ручномъ Т. Кромѣ того, машины увеличиваютъ продуктивность Т., повышая его интенсивность, т. е. заставляя рабочаго затрачивать въ единицу времени большее количество трудовой энергіи. Любопытныя данныя по этому вопросу приведены въ книгѣ Шульце-Гэверница: «Крупное производство» (см. статью Машины). Наконецъ, на продуктивность Т. вліяетъ умственное развитіе рабочаго. Изслѣдованія, произведенныя на нѣкоторыхъ русскихъ фабрикахъ, показали, что грамотные рабочіе получаютъ болѣе высокій заработокъ, чѣмъ неграмотные, что объясняется какъ болѣе высокимъ качествомъ ихъ Т., такъ и большей его продуктивностью.

При равенствѣ условій въ отношеніи продуктивности Т., результаты трудовой энергіи, затрачиваемой народомъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, зависятъ отъ количества рабочей силы, которымъ располагаетъ данный народъ и которое онъ можетъ затрачивать на производство хозяйственныхъ благъ. Эта величина въ свою очередь зависитъ отъ размѣровъ населенія страны и его состава по полу и по возрастамъ, чѣмъ опредѣляется численность рабочаго населенія (см. ст. Народонаселеніе).

Литература. K. Marx, «Das Kapital»; J. Lehr, «Production und Konsumtion in der Volkswirthschaft» (1895); Schönberg, «Die Arbeit», въ «Handw. d. Staatsw.»; M. Block, «Le progrès de la science économique depuis Adam Smith» (1897); A. Liesse, «Le Travail» (1899); Bücher, «Arbeitsvereinigung und Arbeitsgemeinschaft» (въ книгѣ «Die Entstehung der Volkswirthschaft»; русскій перев. «Четыре очерка изъ области народнаго хозяйства»). Много интереснаго въ новомъ руководствѣ Шмоллера: «Grundriss der Allgemeinen Volkswirthschaftslehre». Тамъ же литературныя указанія. См. также библіографію, составленную Франкенштейномъ и приложенную къ упомянутой выше книгѣ Лэера. П. Карышевъ, «Трудъ, его роль и условія приложенія въ производствѣ» (1897); Шульце-Гэверницъ, «Крупное производство» (1897); его же, «Крупное производство въ Россіи»; Дементьевъ, «Фабрика» (1897); Гобсонъ, «Эволюція современнаго капитализма». *А. Мануиловъ.*

Трудъ-рукодѣліе—въ общепринятомъ смыслѣ обозначаетъ ручную работу, производимую женщинами помощью разныхъ орудій, какъ-то: иголки, прутковъ *), спицъ *), крючка *), челнока *), развилки, вилочки, палочки *), рамки *), линейки *), гребня *), коклюшекъ, подушки, булавокъ, пялецъ, подставки, прялицы, веретена, самопрялки, станка, досокъ, моталки, ножницъ, швейной и вязальной ручной машинки и т. п. Рукодѣлье издавна составляло занятіе женщинъ разныхъ классовъ и состояній. Въ доисторическія времена, во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ племенъ, рукодѣлья были уже извѣстны. Указанія на нихъ встрѣчаются напр. въ книгѣ Исходъ (гл. XVIII, XXVI—XXVII), Псалмахъ (XLIV: «одежда царевны шита золотомъ»), книгѣ Судей (гл. V). Въ египетскомъ отд. спб. Эрмитажа хранятся небольшіе куски древнеегипетской матеріи, покрытые искусною и тончайшею вышивкою, напоминающею вышиванье помощью тамбурнаго крючка. Евреи заимствовали отъ египтянъ разныя работы, въ томъ числѣ и вышиванье (прор. Исаія, гл. XXVII—XXVIII). Въ Иліадѣ и Одиссеѣ говорится не мало объ искусныхъ вышивкахъ и тканяхъ у древнихъ грековъ. Фригійцы прославились своимъ искусствомъ плести галунъ, вышивать ткани и украшать ихъ бахрамой. У римлянъ было въ большомъ употребленіи

*) Металлическихъ, деревянныхъ и костяныхъ.

плетеніе изъ золотыхъ нитей. При раскопкахъ коптскихъ гробницъ V — VII ст. послѣ Р. Хр. найдены удивительныя по красотѣ ткани, вышивки и ажурныя работы — кружева. Среди обитателей сѣверныхъ странъ тканье и вышивки были также очень распространены. Въ московскомъ историческомъ музеѣ, въ залахъ 4 и 5, среди памятниковъ металлическаго вѣка находятся двѣ иглы (№ 475—6), пряслицы изъ простого шифера (витр. № 7 Минской губ.), остатки снурковъ или бахромы очень искусной работы (№ 1988, Ярославской губ.), остатокъ кожи, обшитой съ одной стороны тканью съ шелковымъ шитьемъ (№ 365, Московск. губ.), остатки ткани съ шитьемъ золотою нитью въ строчку (№ 598, Владимірской губ.) и много другихъ разнообразныхъ образцовъ рукодѣлій; въ залѣ 6-й (памятники эллино-скиѳскіе)—костяная пряслица въ видѣ полушарія (№ 357), семь кусковъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, узоръ коричневый съ золотисто-желтымъ, по коричневому или золотисто-желтому фону (№ 17—23), большой кусокъ ковровой ткани, съ медальономъ на малиновомъ фонѣ (№ 25) и др.; въ залѣ 13 (памятники Херсонеса и Кавказа)—кусокъ золототканной матеріи, покрытой узоромъ (№ 510), пара сломанныхъ желѣзныхъ ножницъ (№ 527), остатки ткани (№ 583), всѣ изъ Осетіи. По словамъ Забѣлина, «начало шелковаго и золотого шитья относится къ самымъ первымъ временамъ нашей исторіи, когда оно, по всему вѣроятію, служило лишь домашнимъ потребностямъ богатаго наряда и убора. Съ принятіемъ христіанства это женское по преимуществу художество получило обширнѣйшее примѣненіе, распространилось и утвердилось какъ особая отрасль художества, служившаго исключительно церкви». Первая монахиня изъ русскихъ княженъ, дочь Всеволода Янка, учила черноризицъ шить. Жена Рюрика Ростиславовича (1200 г.) «сама прилежала трудамъ и рукодѣліямъ, швеніямъ золотомъ и серебромъ, какъ для себя и своихъ дѣтей, пачеже для монастыря». У нашихъ царицъ свѣтлица была рукодѣльнымъ заведеніемъ, исполнявшимъ рукодѣльныя работы, даже и на половину государя. Мастерицы занимались здѣсь шелковымъ и золотымъ плетеньемъ, вязаньемъ, тканьемъ, сканьемъ (сученіемъ), изготовленіемъ кистей, снурковъ, поясковъ, тесемокъ и т. п. Въ XVI и XVII ст. въ каждомъ достаточномъ хозяйствѣ золотое и шелковое пяличное дѣло принадлежитъ къ необходимымъ статьямъ общаго домоводства и занимаетъ самое видное мѣсто въ числѣ разныхъ другихъ рукодѣлій. Каждая добрая хозяйка сама была искусницею въ пяличномъ дѣлѣ. Оно служило первымъ признакомъ хорошаго воспитанія, лучшимъ украшеніемъ дѣвицы и женщины. Примѣненіе рукодѣлія было самое широкое. Шилось все домашнее бѣлье, вышивались предметы женскаго и мужского наряда; много изготовлялось этимъ путемъ церковныхъ предметовъ, вышивались и украшались чепраки, а для царскихъ, великокняжескихъ и боярскихъ охотъ—кречатій нарядъ». Кружево золотое, серебряное, разноцвѣтное шелковое и бѣлое изъ льняной нитки было также въ самомъ большомъ употребленіи. Насколько широко было примѣненіе рукодѣлія, настолько были разнообразны и матеріалы, употреблявшіеся для него: полотно, разноцвѣтная тафта, шида или индѣйская бумажная набивная ткань, золотыя и простыя камки, атласы, объярь (гродетуръ), зуфъ, шерстяная ткань въ родѣ камлота, сукна, золотые бархаты, алтабасы, зарбафы, дороги, аксамитъ, сафьянъ, пухъ, мѣха, разноцвѣтные шелки, волоченое золото и серебро, жемчугъ (см. Вышиваніе, VII, 590—1). Всякія изображенія и узоры и надписи, назначаемыя для вышиванія или низанія, прорисовывали по ткани обыкновенно бѣлилами и чернилами состоявшіе при свѣтлицѣ знаменщики или рисовальщики. Въ иныхъ случаяхъ рисунки изготовлялись и на бумагѣ, черченіемъ и прокалываніемъ. Мастерицы по рисунку выметывали очеркъ бѣлью и затѣмъ расшивали шелками или золотомъ и серебромъ. Таково было развитіе и значеніе женскихъ рукодѣлій въ до-Петровское время. Но и съ вопареніемъ царя Петра I, когда (въ 1700 г.) повелѣно было «женскому полу имѣть въ честномъ обхожденіи съ людьми совершенную свободу», рукодѣлье не утратило своего значенія и стало еще разнообразнѣе, благодаря сношеніямъ и образцамъ заморскимъ. Въ усадьбахъ, подъ вліяніемъ новшествъ, вводившихся при дворѣ, помѣщики завели мастерскія, гдѣ изготовлялись вышивки, кружева и ткани по иноземнымъ образцамъ; въ монастыряхъ и среди семей купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ долго еще преобладали стародавніе рисунки и пріемы работы. Съ развитіемъ школьнаго образованія и съ введеніемъ рукодѣлья въ женскія учебныя заведенія послѣдовалъ новый толчекъ къ распространенію рукодѣлій. Одни рукодѣлья получили названіе школьныхъ работъ, другія—ремесленныхъ, третьи—общихъ женскихъ рукодѣлій, четвертые — монастырскихъ работъ, пятыя—кустарныхъ, крестьянскихъ работъ. Къ школьнымъ рукодѣльямъ принадлежатъ работы, преподаваемыя воспитанницамъ, согласно заранѣе установленной программѣ. Въ число такихъ рукодѣлій входятъ общія рукодѣлія—вязанье на спицахъ чулка и пр. вязанье крючкомъ салфеточекъ, воротничковъ, кружевъ, дѣтскихъ башмачковъ, кофточекъ, шапочекъ и т. п. шитье иголкой, вышиванье, штопка и починка бѣлья и платья, кройка простого бѣлья и платья—и спеціальныя рукодѣлія: изготовленіе бѣлья и мѣтокъ болѣе сложныхъ, шитье платьевъ по модными картинкамъ, дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ и шляпъ и изящныя работы (разное шитье и вышивки). Ремесленныя рукодѣлья обнимаютъ собой всѣ тѣ работы, которыя производятся въ мастерскихъ или мастерицами у себя на дому, какъ-то: шитье и мѣтка бѣлья, шитье платьевъ, верхнихъ вещей (пальто, накидокъ, шубъ и т. п.), дѣланье шляпъ, искусственныхъ цвѣтовъ и т. п. Подъ выраженіемъ «общія женскія рукодѣлія» понимаются всѣ тѣ работы, которыя производятся женщинами для своей семьи и отвѣчаютъ потребностямъ ея въ бѣльѣ и одеждѣ, а также изящныя работы и работы фантазіи. Къ числу послѣд-

нихъ принадлежатъ, напр., искусное вязанье на спицахъ (см. Вязаніе, VII, 714—6), вязаніе крючкомъ или въ тамбуръ, филе, кружева (см. XVI, 846), шитье по канвѣ, рѣшотки, шитье гладью, рококо, ренессансъ, гобеленовское, шведское - гобеленовское, по полю, англійское шитье, шитье золотомъ, серебромъ и т. д., работы фантазіи—вышивка суташемъ, ленточками, синелью, разными цвѣтными металлическими нитками, блестками и т. п. тканье ковриковъ и подушекъ на шведскихъ станкахъ и приборахъ и мн. др. Въ монастыряхъ рукодѣлія имѣютъ назначеніемъ отчасти удовлетвореніе потребностямъ самаго монастыря, отчасти доставленіе средствъ монастырю. Кромѣ того, рукодѣлье служитъ для своекоштныхъ монахинь единственнымъ средствомъ пріобрѣтенія собственныхъ средствъ къ жизни. Въ золотошвейномъ дѣлѣ сохранились всѣ пріемы шитья и наименованія швовъ до-Петровскаго времени, при чемъ и матеріалъ металлическій употребляется такой же, какъ употреблялся и ранѣе. Золотошвеи-монахини достигаютъ большого искусства въ изготовленіи тѣхъ или иныхъ предметовъ, но, за уменьшеніемъ заказовъ на крупныя вещи, считаютъ свое рукодѣлье не прибыльнымъ. Изготовляя разныя небольшія вещи на случайнаго покупателя, золотошвеи не находятъ выгоднымъ пріобрѣтать матеріалы высокаго достоинства, цѣна на которые очень возросла, а ограничиваются покупкой дешеваго серебра, золота, бархата и атласа и нерѣдко продаютъ свое издѣліе безъ всякаго разсчета, лишь бы вернуть свои деньги. При хорошихъ условіяхъ заказа, золотошвеи могутъ заработать коп. 20 въ день. *Плетеніемъ кружевъ* монахини занимаются во многихъ монастыряхъ, главнымъ образомъ въ такихъ, которые находятся въ центрахъ кустарнаго производства кружевъ. Кружева дѣлаются самыя разнообразныя, иногда весьма изящныя; сбываются они преимущественно самими монахинями лицамъ, посѣщающимъ обитель, иногда же передаются для продажи скупщикамъ или поручаются съ этой цѣлью знакомымъ семьямъ. Опытная монахиня-кружевница, при усидчивомъ Т., получаетъ въ день отъ 20 до 40 к. Улучшенія, вводимыя монахинями въ кружевную работу, никогда не вліяютъ на улучшеніе кружевного промысла среди крестьянокъ и мѣщанокъ, такъ какъ общенія между тѣми и другими кружевницами почти не бываетъ и монахини также мало интересуются работой крестьянокъ, живущихъ вокругъ монастыря, какъ крестьянки плетеніемъ кружева въ посѣщаемомъ ими монастырѣ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ *ткутъ ковры*; рукодѣліе это довольно распространено среди монахинь и, производится независимо отъ того, существуетъ-ли въ данной мѣстности ковроткацкій промыселъ среди крестьянъ и есть-ли подъ рукой вполнѣ подходящая шерсть. Дѣлаются ковры преимущественно по заказу и двухъ разборовъ, гладкіе и мохровые, т. е. съ высокимъ ворсомъ. Матеріалъ приготовляется самими монахинями; для основы ими прядется пенька, для утка — шерсть, окрашиваемая растительными и анилиновыми красками; способы окрашиванія сохраняются монахинями въ глубокой тайнѣ. Узоры въ монастырскихъ коврахъ большею частью неизящны, техника работы несовершенна, станки для работы нѣсколько первобытны; шерсть сучивается слишкомъ круто, что придаетъ коврамъ неровную и некрасивую поверхность. Ковры вообще тяжелы. При опредѣленіи стоимости ковра принимается въ разсчетъ стоимость квадратнаго аршина и способъ тканья. Квадратный арш. мохроваго, т. е. съ высокимъ ворсомъ, пристрижнаго ковра цѣнится въ 5 руб. и болѣе; квадратный же аршинъ гладкаго ковра — въ 3 — 4 руб. При заказахъ монахини берутъ иногда шерсть и пеньку отъ заказчика, но прядутъ и окрашиваютъ эти матеріалы всегда сами. Условія производства ковровъ въ монастыряхъ до чрезвычайности усложняютъ разсчетъ прибыли, получаемой за работу; сами монахини не могутъ точно указать размѣръ своего заработка. Во многихъ монастыряхъ *ткутъ пояса* изъ шелка или изъ бумаги съ затканными словами молитвы. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ ткутъ шелковые съ золотомъ и серебромъ пояса и передки для туфель, нынѣ весьма мало требуемые. Существуютъ въ монастыряхъ и работы *изящныя* или *фантазіи*. Вышиваются башмачки для храненія часовъ, разные мѣшечки, дѣлаются цвѣты изъ бумаги и шерсти, плато подъ лампы, корзиночки, коробочки, букетики, медальоны, даже серьги и брошки, низанныя и саженыя изъ мелкихъ ракушекъ и сѣмянъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта; иногда лѣпятъ изъ воска и перьевъ птичекъ, деревца и т. п. Всѣ эти предметы не отличаются ни изяществомъ формъ, ни вкусомъ и покупаются невзыскательными богомольцами въ память посѣщенія обители. Цѣна такихъ вещицъ грошовая, и потому эти рукодѣлья даютъ самый ничтожный заработокъ. Они вѣроятно давно были-бы оставлены, ежели бы лица, ищущія уединенія въ монастырской жизни, смотрѣли на всѣ эти работы исключительно, какъ на статью дохода, и не искали-бы въ нихъ «лѣкарства отъ унынія». Женскія *кустарныя рукодѣлья*, имѣя цѣлью, прежде всего, удовлетворять потребностямъ семьи, являются вмѣстѣ съ тѣмъ подсобнымъ промысломъ для пополненія бюджета крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля не даетъ средствъ на покрытіе необходимыхъ расходовъ. Рукодѣлья эти служатъ также источникомъ для заработка среди жителей пригородовъ — мѣщанъ и разночинцевъ, не имѣющихъ земельныхъ надѣловъ или располагающихъ самыми ничтожными участками усадебной земли. Рукодѣлья эти очень разнообразны. Самое большое мѣсто между ними занимаетъ *тканье холста*, полотенъ, новинъ, нестряди, пологовъ, полотенецъ, салфетокъ, полотенецъ-рушниковъ, наспичниковъ, набожниковъ и т. п. Согласно мѣстнымъ условіямъ, для изготовленія тканей употребляется ленъ или пенька, а иногда и то, и другое. Холста выдѣлывается на громадныя суммы, учитать которыя невозможно: почти каждая крестьянка успѣваетъ напрясть въ зиму и выткать весной такое количество, что за удо-

влетвореніемъ домашнихъ потребностей холста остается еще значительное количество для продажи. Дѣвочекъ уже съ 6 лѣтъ заставляютъ прясть, а за ткацкій станокъ засаживаютъ дѣвушекъ съ 14—15 лѣтъ. Заработокъ крестьянокъ на тканьѣ холста самый ничтожный, иногда-же и вовсе его не бываетъ; тѣмъ не менѣе работа не лишена значенія, такъ какъ она производится между другими хозяйственными дѣлами, обезпечиваетъ семью доброкачественнымъ матеріаломъ для бѣлья и, кромѣ того, часто служитъ для обмѣна на соль, керосинъ, мыло и т. п. Во многихъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ ленъ и конопля стали давать плохіе урожаи, крестьянки перешли на тканье изъ бумажной пряжи и готовятъ сарпинки, холстинки, домотканки и пр. Въ фабричныхъ льнопрядильныхъ и бумагопрядильныхъ центрахъ, населеніе въ значительной степени перешло на тканье изъ фабричной пряжи, хотя для личнаго потребленія все еще придерживается льняной ручной пряжи или ручная пряжа идетъ на утокъ, а фабричная на основу. Вообще фабричная пряжа, какъ льняная, такъ и бумажная получаетъ все большее и большее распространеніе, предоставляя несомнѣнныя преимущества для производства въ большомъ количествѣ тканей ручной работы, особенно въ тѣхъ центрахъ кустарной промышленности, гдѣ самолетъ (усовершенствованный ткацкій станъ) вошелъ болѣе или менѣе въ употребленіе, какъ напр. въ Костромской, Владимірской, Нижегородской, Ярославской, Московской и другихъ смежныхъ губерніяхъ, а также въ Саратовской, *) гдѣ издавна существуетъ сарпиночный промыселъ, въ Рязанской *), гдѣ приготовляются холстинки, въ Кролевцѣ, Черниговской *) и др. Въ Крыму женщины-татарки ткутъ на простыхъ станкахъ бумажную матерію особаго вида, называемую «татарскимъ полотномъ». Въ Бессарабіи среди мѣстнаго населенія развито изготовленіе бумажной ткани, называемой «бамбакъ». Способъ этого тканья перешелъ въ сосѣднюю съ Бессарабской Каменецъ-Подольскую губ. На Кавказѣ женщины изготовляютъ различную пряжу и ткутъ льняныя, пеньковыя и бумажныя ткани для себя и на продажу. Въ Средней Азіи производствомъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на первобытныхъ станкахъ занимаются жены и дочери сартовъ, при чемъ онѣ сами очищаютъ хлопокъ отъ сѣмянъ и коробочекъ, готовятъ пряжу и ткутъ «мату» — ткань общеупотребительную среди сартовъ. Заработокъ крестьянокъ при ткацкихъ работахъ въ Имперіи бываетъ до чрезвычайности разнообразенъ, такъ какъ зависитъ отъ условій полученія или пріобрѣтенія пряжи и отъ удобствъ сбыта. Ежели кустари получаютъ пряжу отъ работодателя, то плата получается или поштучная, или по-аршинная. Въ среднемъ, при работѣ на простомъ станкѣ, на которомъ крестьянка можетъ выткать до 5 или немного болѣе аршинъ въ день, заработокъ отъ 15—20 коп., рѣдко болѣе; при работѣ улучшенными орудіями количество изготовляемой ткани можетъ возрасти до 12 — 15 арш. и тогда дневной заработокъ составляетъ 25 — 35 коп., а иногда и болѣе. Видное мѣсто занимаетъ, далѣе, изготовленіе *сукна*. Рукодѣліемъ этимъ, начиная отъ расчески и пряденья шерсти до тканья и даже до домашняго валянія включительно, занимаются женщины. Достоинства суконъ зависятъ всецѣло отъ мѣстной породы овецъ. Тамъ, гдѣ держатъ простыхъ овецъ, сукна получаются жесткія, тяжелыя и идутъ преимущественно на домашія потребности самихъ ткачихъ. Въ мѣстностяхъ овцеводства лучшихъ породъ, какъ напр. въ губ. Тамбовской, Воронежской, Пензенской, крестьянскія сукна отличаются высокими качествами, особенно бѣлое тонкое сукно, которое стало требоваться, за послѣднія 10 — 15 лѣтъ, въ столицы. Заработокъ крестьянъ на сукнахъ до чрезвычайности различенъ, такъ какъ онъ зависитъ отъ весьма сложныхъ условій и разсчетовъ. Послѣдніе кустарямъ совершенно непонятны; расцѣнить стоимость Т., потраченнаго на подготовительныя работы, а затѣмъ и за самое тканье и валянье (ежели сукно не отдаютъ сваливать на мельницы), кустари не умѣютъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно, однако, заключать, что заработокъ на простыхъ сукнахъ самый ничтожный, такъ какъ и цѣна такихъ суконъ не высока (отъ 15 де 35 за арш.), а времени на изготовленіе идетъ много. Сукна эти крайне узки, иногда всего 8 врш. ширины и приноровлены къ покрою крестьянскаго платья. Тонкія сукна, особенно бѣлыя, со времени требованія въ столицы стали ткаться и болѣе широкія — до 1 арш.; цѣна ихъ доходитъ до 1 р. 20 к. арш. Сукна эти даютъ лучшій заработокъ, хотя продажа ихъ попала въ руки скупщицъ, и потому на долю кустарихъ остается лишь отъ 15—30 к. въ день, смотря по усидчивости работы. Простыя сукна производятся также въ Сибири, на Кавказѣ и въ Средней Азіи; въ двухъ послѣднихъ мѣстностяхъ, кромѣ овечьей шерсти, употребляется и верблюжья. Кромѣ того, на Кавказѣ производятся тонкія сукна изъ овечьей и верблюжей шерсти и изъ козьяго пуха. Хотя сукна эти, въ особенности сукно изъ козьяго пуха, доходитъ до высокой цѣны 6—8 руб. за арш. и не имѣютъ себѣ равныхъ по тонинѣ, мягкости и легкости, тѣмъ не менѣе они производятся на самыхъ первобытныхъ станкахъ, вслѣдствіе чего требуютъ много времени для изготовленія и даютъ малый заработокъ, отъ 10 до 20 к. въ день. Кромѣ суконъ, ткачихи готовятъ и другія шерстяныя ткани—поневы, плахты, попередницы или запаски, волосянки, кушаки, опояски, а также ковры. Эти рукодѣлья заслуживаетъ особаго вниманія не столько своимъ распространеніемъ, сколько выраженіемъ въ нихъ народнаго творчества и вкуса. Въ иныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Орловской губ., дѣлаютъ почти исключительно полосатыя поневы, въ другихъ съ малороссійскимъ населеніемъ — клѣтчатыя плахты и попередницы, при чемъ къ овечьей шерсти примѣшиваютъ иногда немного шелковой пряжи. Волосянки, приготовляемыя въ Рязанской, Тамбовской, Воро-

*) Въ перечисленныхъ губерніяхъ въ ткацкомъ рукодѣліи принимаетъ большое участіе и мужское населеніе.

нежской и мн. др. губ. изъ наиболѣе длинныхъ и жесткихъ волоконъ шерсти, дѣлаются всегда въ клѣтку. Всѣ поименованныя ткани, служащія для крестьянскихъ юбокъ, отличаются скромностью красокъ: въ нихъ встрѣчаются лишь 6 цвѣтовъ—черный, красный, бѣлый, синій, зеленый и оранжевый которые не употребляются всѣ вмѣстѣ, а лишь по два, по три и много по-четыре. Только сочетаніе цвѣтовъ въ извѣстной гармоніи и перестановка ихъ согласно узору вносятъ разнообразіе въ изготовленіе этихъ тканей. Цѣна поименованныхъ издѣлій довольно высока, такъ какъ требуютъ дорогихъ матеріаловъ, доходящихъ до 3—4 р. на одну плахту. Есть, однако, мѣстности, куда мода на ситцевое платье уже настолько проникла, что крестьянки продаютъ свои красивыя поневы за 1 р. 25 к. и даже за 1 р. (напр. въ Кролевцѣ Черниговской губ.). За послѣднія 10—12 лѣтъ такія издѣлія стали покупаться любителями крестьянскихъ рукодѣлій, для обивки мебели и украшенія комнатъ—но такой сбытъ, самый неустойчивый, едва-ли можетъ упрочить производство вышепоименованныхъ тканей; будущность ихъ зависитъ отъ большаго или меньшаго распространенія среди крестьянъ моды на разныя новшества. Каковъ можетъ быть заработокъ крестьянокъ при изготовленіи поневъ, волосянокъ и т. п.—въ виду указанныхъ условій—трудно опредѣлить. Изготовленіемъ *поясовъ* особенно славятся Курская и Вологодская губ. Ранѣе и Самарская губ. была извѣстна производствомъ весьма хорошихъ кушаковъ, но рукодѣлье это сильно упало, подъ вліяніемъ дешевизны фабричныхъ произведеній. Въ Щигровскомъ у. Курской губ. еще продолжается тканье изъ овечьей шерсти кушаковъ высокаго достоинства. Рукодѣліемъ этимъ занимаются семьи старообрядцевъ; чтобы получить пряжу самую тонкую, онѣ держатъ овецъ «шпанку и мериносовъ»; чтобы сохранить шерсть чистой, безъ репейника и грязи, зашиваютъ овецъ въ попоники изъ рядна Прядутъ и красятъ пряжу куряне сами, иногда примѣшивая къ шерсти немного шелка. Узорами щигровскіе пояса не богаты, но красивое сочетаніе цвѣтовъ и тонкая, легкая, мягкая ткань придаютъ имъ высокую цѣну. Кромѣ кушаковъ, ткачихи дѣлаютъ ткань называемую «одѣяльной», такого-же достоинства. Пояса стоятъ отъ 3 р. 50 к. до 5 р. и дороже; ткань, весьма узкая (10—12 верш. ширины) —65 коп. арш. Занимаясь тканьемъ въ свободное время отъ полевыхъ и хозяйственныхъ работъ, крестьянка можетъ выручить до 27 коп. въ день. Весьма изящные кушаки дѣлаются въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губ.; они извѣстны подъ именемъ красноборскихъ и стоятъ до 5 р. за штуку. Простые опояски и кушаки дѣлаются въ губерніяхъ Олонецкой, Саратовской, Воронежской и др. Кушаковъ въ селеніяхъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ., производится довольно много; хотя работа этихъ кушаковъ грубая и они узки, тѣмъ не менѣе они находятъ сбытъ, такъ какъ цѣна ихъ не высока. Изготовляются кушаки изъ коровьей шерсти, которую ткачихи сами прядутъ и окрашиваютъ. Заработокъ такихъ кушачницъ—не болѣе 2—5 коп. въ день. Въ *ковровомъ дѣлѣ*, кромѣ техники производства, большое значеніе въ этомъ рукодѣліи имѣетъ художественность рисунка и сочетаніе красокъ. Главные центры производства ковровъ находятся на окраинахъ Имперіи: въ Тюменскомъ уѣздѣ Тобольской губ., на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашихъ Среднеазіатскихъ владѣній. Въ небольшихъ размѣрахъ ковровое дѣло существуетъ въ губ. Курской, Полтавской, Каменецъ-Подольской, Волынской, Бессарабской, Воронежской, Саратовской, Оренбургской, въ самыхъ же незначительныхъ размѣрахъ ковроткацкимъ дѣломъ занимаются во многихъ губ. Россіи, гдѣ ковры дѣлаются исключительно для домашняго употребленія. Ковры дѣлятся на гладкіе—«паласы», «килимы», —«мохровые» или «морковые», т. е. имѣющіе ворсъ, болѣе или менѣе высокій. Матеріалы для ковровъ—шерсть овечья, коровья и яловая, пряжа льняная и пеньковая. Изготовляются они на простыхъ крестьянскихъ кроснахъ и на вертикальныхъ станкахъ, спеціально изготовляемыхъ для тканья ковровъ. Овечья шерсть, вслѣдствіе своей дороговизны, употребляется лишь для изготовленія заказныхъ ковровъ. Обыкновенные тюменскіе ковры до чрезвычайности грубы и тяжелы. Гладкіе паласы однообразны по рисунку; морховые же, напротивъ, весьма различны и часто очень пестры. Обыкновенные морховые ковры, дѣлаемые для сбыта на ярмаркахъ и «лапотникамъ», пріѣзжающимъ за коврами изъ приволжскихъ губерній, изготовляются въ 3 арш. длины и 2 арш. ширины и называются «настольниками», «полуторными», «попонами», и въ 2 арш. дл., $1^1/_4$ шир —«сундучные». «Паласы» изготовляются узкіе—«тропинки» — и широкіе, въ 3 арш. шир. и $7^1/_2$ арш. длины. Заурядные покупатели цѣнятъ въ этихъ коврахъ, главнымъ образомъ, ихъ дешевизну; полуторные ковры можно имѣть за 3 р. 50 к.—5 р., но иногда цѣна ихъ падаетъ и до 1 р. 50 к. Вслѣдствіе этого, рукодѣлье это даетъ не болѣе 10 к. въ день; при усердіи одна ткачиха можетъ заработать 18 р. въ зиму. Изъ губерній Европейской Россіи производство ковровъ всего больше развито въ Бессарабіи, гдѣ коверъ является необходимой принадлежностью каждаго хозяйства и входитъ въ составъ приданаго каждой невѣсты. Количество ковровъ свидѣтельствуетъ о богатствѣ невѣсты; коврами устилаютъ полы (въ глинобитныхъ хатахъ и мазанкахъ), украшаютъ стѣны и покрываютъ лавки, замѣняющія турецкіе диваны. Главнымъ матеріаломъ для ковроваго дѣла служитъ шерсть мѣстныхъ овецъ породы цушекъ и цыганской. Ткутъ ковры на вертикальныхъ станкахъ, называемыхъ на мѣстномъ нарѣчіи «разбой». Крестьянскіе ковры всѣ гладкіе—килимы. Узоры представляютъ своеобразные орнаменты и фантастическія фигуры, разбросанныя по черному и желтому фону. Самые выдающіеся цвѣта въ бессарабскихъ коврахъ—черный, желто-палевый и малиновый, иногда съ примѣсью зеленаго. По заказу священнослужителей, дѣлаются и морховые ковры, на которыхъ изображаются

пестрые букеты и каймы изъ цвѣтовъ или цѣлыя сцены съ человѣческими фигурами или со звѣрями. За квадратный аршинъ «килима» платятъ отъ 3—4 руб., за «пристрижной» отъ 4 р. 50 к. до 5 р. и дороже. Заработокъ ковершицъ, въ среднемъ, отъ 15—20 к. въ день, принимая во вниманіе и подготовительныя работы (пряденіе шерсти, окраску ея и т. д.). Въ Курской и Полтавской губ. производство ковровъ незначительно, особенно въ послѣдней. Работаютъ ихъ, большею частью, по заказу. Квадратный аршинъ «гладцоваго» ковра стоитъ отъ 2 р. до 3—3 р. 50 к., мохровыхъ —5 р. и больше. Узоры ковровъ, особенно «мохровыхъ», некрасивы, такъ какъ заимствуются изъ разныхъ случайныхъ рисунковъ Въ «килимахъ» чаще геометрическіе рисунки и не столь большая пестрота красокъ. При благопріятныхъ условіяхъ заработокъ ковершицъ равняется 25—27¾ к. въ день. Въ Воронежской и Саратовской губ. ковроткацкое рукодѣліе производится въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и по преимуществу на продажу. Въ Воронежской губ. дѣлаются больше «килимы», въ Саратовской — «пристрижные» ковры. Рисунки «килимовъ» въ Воронежской губ. отличаются геометрическимъ характеромъ. Жители центра производства этихъ ковровъ—с. Урыва, Коротоякскаго у., указываютъ на то, что рукодѣлью этому ихъ научили плѣнные турки, во время турецкой войны 50-хъ гг. истекшаго столѣтія. Въ с. Дубовкѣ, Саратовской губ., узоры пристрижныхъ ковровъ самые обыкновенные: цвѣты большихъ размѣровъ и гирлянды, отличающіяся большой пестротой красокъ. Эти ковры очень тяжелы вслѣдствіе употребленія коровьей шерсти, сравнительная дешевизна которой способствуетъ удешевленію произведеній. Заработокъ до 10 к. въ день въ Воронежской губ. и отъ 15 до 18 коп. въ день въ Саратовской. На Волыни и въ Каменецъ-Подольской губ. дѣлаются преимущественно «килимы», схожіе съ бессарабскими коврами. Узоры же на нихъ бываютъ или геометрическіе, или нѣсколько своеобразнаго орнамента. Въ Оренбургской губ. калмыки выдѣлываютъ въ своихъ юртахъ «паласы» для собственнаго употребленія и для продажи. Наибольшимъ производствомъ ковровъ, въ смыслѣ кустарнаго рукодѣлія, славится Кавказъ *). Здѣсь считается для женщины порокомъ не умѣть дѣлать ковровъ. Ковры составляютъ часть приданаго. Желая опредѣлить состоятельность извѣстнаго семейства, говорятъ: «а ковровъ и килимовъ у него столько-то». Умѣнье ткать ковры и паласы—особенное достоинство хозяйки въ глазахъ туземца-мужа. Развитію этого промысла благопріятствуютъ условія домашняго быта мусульманскаго населенія: татаринъ считаетъ Т. за стыдъ и стремится жить до нѣкоторой степени на счетъ своей жены, которая почти раба въ его рукахъ. Ковро-ткацкое дѣло отличается на Кавказѣ необыкновеннымъ разнообразіемъ. Большихъ ковровъ (хали) ткутъ мало, вслѣдствіе трудности работы и дороговизны. Ихъ дѣлаютъ почти только для дома, обыкновенно на приданое для дочери-невѣсты, или по заказу. Достоинство ковра (слѣдовательно, и цѣна), кромѣ величины, много зависитъ и отъ узоровъ. Лучшими качествами ковровъ считаются тонкая, крѣпкая ткань, короткій ворсъ, ровная стрижка, прочная краска, ровные концы, ровные края и шерстяной утокъ; при бумажномъ уткѣ, употребляемомъ на Кавказѣ, или полубумажномъ (2 нитки бумажн. и 1 нитка шерст.) коверъ служитъ почти вдвое меньше. Дѣлаются также ковры одновременно тканые и вышитые (зели); вслѣдствіе изящности работы они цѣнятся высоко (изслѣдов. С. А. Давыдовой). Изготовляются еще другого рода издѣлія изъ ковровой ткани—переметныя сумки, мѣшки и т. п. Матеріаломъ для всѣхъ ковровыхъ издѣлій служитъ шерсть мѣстной овцы и бумага. Краски употребляются растительныя, животныхъ веществъ и ализариновыя. Знаніе ковро-ткацкаго дѣла переходитъ преемственно отъ матери къ дочери; дѣвочки, уже съ 7—8 лѣтъ, привлекаются къ работѣ. Въ общемъ, заработокъ ткачихъ невысокъ: если 12-часовая работа оплачивается 5—12 коп., это считается весьма удовлетворительнымъ. Заработокъ ткачихъ при томъ крайне неравномѣренъ: такъ, въ Шушѣ, занимающей первое мѣсто на Кавказѣ по количеству и качеству изготовляемыхъ ковровъ, дневной заработокъ, въ исключительныхъ случаяхъ, доходитъ до 35 коп. въ день, но обыкновенно бываетъ отъ 15 до 20 коп. Въ Шушинскомъ у. онъ составляетъ 22⅓ коп., въ Джебраильскомъ—отъ 3⅓ к. до 12⅔ коп., въ Зангезурскомъ—10⅔ коп., въ Ахалкалакскомъ—11½ коп. въ день. Повидимому, однако, скромный размѣръ заработка не мѣшаетъ развитію ковроткацкаго дѣла. Въ Среднеазіатскихъ нашихъ владѣніяхъ ковро-ткацкое дѣло болѣе всего распространено среди племенъ, населяющихъ Закаспійскую область — туркменъ, іомудовъ, теке и др. Тканьемъ ковровъ занимаются также киргизы въ Андижанскомъ и Ходжентскомъ уу. и жители Заревшанскаго округа и Сыръ-Дарьинской обл. Ковровыя издѣлія въ этихъ мѣстностяхъ производятся въ незначительныхъ размѣрахъ и по исполненію далеко уступаютъ работѣ ковровъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «текинскихъ». Работа послѣднихъ бываетъ изумительна и по техникѣ производства, и по подбору и гармоничности красокъ, вводимыхъ въ ковры всегда въ ограниченномъ числѣ — не болѣе пяти. Рисунки въ этихъ коврахъ, повторяемые постоянно и составляющіе какъ бы принадлежность каждый семьи, нѣсколько однородны, но красивы и чрезвычайно характерны. Назначеніе текинскихъ ковровъ самое разнообразное: они служатъ и для украшенія кибитокъ, и для укрѣпленія ихъ, и для склада всякаго домашняго скарба. Среди текинскихъ ковровъ встрѣчаются, поэтому, и ковры въ обычномъ смыслѣ, и переметныя сумы, и мѣшки, и попоны, и украшенія (для входа въ кибитку), и дорожки, и тесьма и пр. Текинки сами готовятъ шерсть и сами красятъ ее. Благодаря высокимъ качествамъ руна мѣст-

*) См. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ (вып. XI, 1891).

ныхъ овецъ, пряденье шерсти доведено до большого совершенства и даетъ возможность дѣлать ковровую ткань необыкновенной толщины и плотности. Станки для ковротканья самые первобытные. Цѣны на ковровыя издѣлія и ковры невысокія; можно предполагать, что и заработокъ мѣстныхъ ткачихъ самый ничтожный. Изготовленіе *тканей изъ шелка* также составляетъ предметъ женскихъ рукодѣлій. Наиболѣе значительно производство шелковыхъ издѣлій на Кавказѣ и въ Бессарабіи. Въ Малой Азіи женщины никакого участія въ тканьѣ шелковыхъ матерій не принимаютъ, а занимаются только выкормкой шелкопряда и размоткой шелка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юга Россіи женское населеніе занимается выкормкой шелкопряда; размоткой шелка и крученіемъ его, кромѣ того, занимаются и въ нѣкоторыхъ уу. Московской губ. На Кавказѣ шелковыя матеріи служатъ и для нѣкоторыхъ предметовъ одежды, и для разныхъ другихъ вещей, напр. на покрышку тюфяковъ, для одѣялъ и пр. Кромѣ изготовленія пряжи для тканей, женщины сучиваютъ шелковыя нитки для шитья и вязанья. Въ общемъ, заработокъ при изготовленіи шелковыхъ издѣлій очень невеликъ; часто едва выручается стоимость матеріала при продажѣ издѣлій, которыхъ, какъ напр. въ м. Хони, Кутаисской губ., среднимъ числомъ, женщина продаетъ въ годъ на 10 руб. *). Въ Бессарабіи изготовленіемъ шелковыхъ тканей занимается, главнымъ образомъ, болгары, а затѣмъ арнауты и молдаване **). Гагаузы (болгары-выходцы изъ Турціи) — шелководы по преимуществу. Каждая дѣвушка, выходящая замужъ, должна имѣть къ свадьбѣ опредѣленное число шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій. Шелковыя издѣлія составляютъ гордость семьи; они хранятся и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. При рожденіи дочери каждый отецъ считаетъ долгомъ посадить нѣсколько тутовыхъ деревьевъ, а мать съ перваго-же года приступаетъ къ выкормкѣ шелкопряда и тканью разнаго рода издѣлій. Тукане (мѣстные болгары) менѣе любятъ роскошь, и потому больше стремятся къ продажѣ своихъ издѣлій. Молдаване занимаются шелководствомъ сравнительно въ ограниченныхъ размѣрахъ. Самый большой рынокъ для такого товара—Болградъ; здѣсь два раза въ недѣлю, на площади, среди другихъ торговцевъ, бойко торгуютъ шелковыми издѣліями бабы, скупающія свой товаръ по деревнямъ. Шелковая пряжа сбывается и въ Каменецъ-Подольскую губ., гдѣ, какъ напр. въ Ямпольскомъ уѣздѣ, шелковую пряжу иногда примѣшиваютъ къ бумажной для мѣстныхъ тканей. Весьма распространеннымъ рукодѣліемъ въ Имперіи является всякаго рода *вышиваніе* (см.), но мѣстностей, гдѣ вышивки готовятся на продажу, въ Имперіи не особенно много. Вышитыми издѣліями по льняному и бумажному полотну славятся губ. Владимірская, Ярославская, Нижегородская, Рязанская, Московская, Олонецкая, Пермская, Каменецъ-Подольская. Вышивками золотомъ, серебромъ и шелкомъ по бархату, атласу, кожѣ и сукну заслужили извѣстность Тверская и Казанская губ. Въ среднемъ, на вышивкахъ по полотну льняному или бумажному дневной заработокъ мастерицъ не превышаетъ 15—16 коп., а на золотошвейныхъ работахъ по кожѣ, бархату и т. д. составляетъ отъ 15 до 29 коп. въ день *). Кромѣ шитья золотомъ, серебромъ и шелками, въ г. Торжкѣ, Тверской губ., и въ Казани существуетъ еще *«работа въ тачку»*, представляющая родъ мозаики изъ кожъ. Она не имѣетъ большого распространенія, но весьма интересна по рисункамъ и сочетанію цвѣтовъ. Заработокъ мастерицъ достигаетъ 25 к. въ день. Особое значеніе среди женскихъ кустарныхъ промысловъ имѣетъ *плетеніе кружевъ* (см. Кружево). Рукодѣлье это, издавна существовавшее среди разныхъ классовъ населенія, постепенно развилось и упрочилось въ нѣкоторыхъ центрахъ. Оно удобно тѣмъ, что приспособленія для него требуются самыя дешевыя, почти всегда изготовляемыя самими мастерицами, мѣста для занятій нужно очень мало, стоимость матеріала для работы до крайности ничтожна (отъ 5% при работѣ изъ нитокъ и бумаги и до 24% при работѣ изъ шелка); дѣвочки съ 7—8 лѣтъ уже могутъ себѣ заработать на башмаки, а по-позже и на платье. Преимуществъ этихъ не даетъ ни одно рукодѣлье, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ работахъ матеріалъ поглощаетъ значительную часть стоимости предмета, оплата-же труда выражается лишь въ самыхъ небольшихъ процентахъ. Главные центры производства кружевъ находятся въ губ. Московской, Рязанской, Тверской, Ярославской, Тульской, Орловской, Новгородской, Вологодской, Нижегородской, Казанской, Калужской и Вятской; кое-гдѣ кружева изготовляются и въ другихъ губерніяхъ, но больше для личнаго употребленія, и въ продажу поступаютъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ (напр. въ губ. Архангельской и Пермской, въ Сибири). До сихъ поръ каждый центръ кружевной промышленности отличался отъ другого своеобразностью рисунковъ и способомъ плетенія кружевъ. Это составляло и продолжаетъ составлять главное достоинство кружевной промышленности въ Россіи, наиболѣе способствующее развитію ея, такъ какъ при такомъ направленіи конкурренція между центрами не представляется опасной. Матеріалъ, употребляемый мастерицами, всюду одинъ и тотъ же: нитки, шелкъ и при исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ — лощеная бумага. Иногда, но очень рѣдко, черное кружево дѣлается изъ шерсти. Рисунки кружевъ чрезвычайно разнообразны; они имѣютъ всегда прямое отношеніе къ способу плетенія и отличаются названіями, не всегда соотвѣтствую-

*) „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" (вып. XI, отд. II, стр. 63).

**) Свѣдѣнія о шелководствѣ юга Россіи и Бессарабіи извлечены изъ брошюры В. А. Бертенсона: „Шелководство въ Херсонской, Бессарабской и Таврической губ." (Одесса, 1894).

*) Вышивки шелками и золотомъ на Кавказѣ составляютъ занятіе какъ мужского, такъ и женскаго населенія. Въ Средней Азіи шелковыя вышивки дѣлаются преимущественно мужчинами.

щими виду и формѣ рисунка. Способы плетенья: 1) на нѣмецкій манеръ, 2) русскій, 3) сцѣпное, 4) сколочное и 5) безъ сколковъ или «численное». Орудія работы — подушка, подставка, коклюшки и булавки; для сцѣпного манера употребляется еще и тамбурный крючекъ. Для сколковъ берутъ простую бумагу, по возможности плотную. Заработокъ кружевницъ находится въ зависимости отъ личной ихъ талантливости: умѣніе составить новый рисунокъ имѣетъ громадное значеніе въ данной промышленности. Ежели заурядная плетея зарабатываетъ въ день отъ 15 до 20 коп., то талантливая можетъ получить и 50 коп. въ день, въ любомъ центрѣ кружевной работы. Къ числу весьма распространенныхъ промысловъ принадлежитъ *вязанье* (см.). Болѣе всего изготовляется, и притомъ во многихъ губерніяхъ, чулокъ, носковъ, варегъ, перчатокъ, исподокъ и т. п. вещей изъ простой шерсти. Въ этомъ рукодѣліи принимаетъ большое участіе и мужское населеніе, особенно въ Нижегородской губ. Лѣтомъ крестьяне идутъ въ отходъ, а зимой вяжутъ чулки на 1-й или 2-хъ спицахъ и успѣваютъ зарабатывать себѣ на пропитаніе. Изъ тонкихъ издѣлій замѣчательной работой отличаются мастерицы въ Оренбургской и Пензенской губ., гдѣ выдѣлываются платки, шали, вуали и проч. изъ козьяго пуха. Хотя работа производится помощью двухъ спицъ, узоры выводятся чрезвычайно красивые и разнообразные. Дороговизна козьяго пуха и желаніе бо̀льшаго заработка заставили мастерицъ въ Оренбургской губ. примѣшивать къ пуховой пряжи бумажную, вслѣдствіе чего качество платковъ, вообще, понизилось, но товаръ скорѣе сбывается. По заказу, и въ настоящее время можно имѣть великолѣпные оренбургскіе платки. Въ Пензенской губ. издѣлія изъ пуха не такъ тонки, какъ въ Оренбургской, такъ какъ пуховую пряжу готовятъ не такую тонкую; иногда примѣшиваютъ къ ней, ради прочности и красоты, тончайшую шелковую пряжу. Пухъ въ Пензенской губ. обходится очень дорого, такъ какъ получается изъ Астрахани. Трудность обработки пуха, требующей много времени, не даетъ возможности вязальщицамъ получать сколько-нибудь порядочный заработокъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе дороговизны матеріала отдѣльныя лица не въ состояніи пріобрѣтать его по пудамъ, а должны ограничиваться или покупкой по мелочамъ, что крайне невыгодно, или же работать сдѣльно на торговокъ. При этихъ условіяхъ заработокъ на пуховыхъ вязанныхъ издѣліяхъ рѣдко превышаетъ 12 копѣекъ въ день. Въ болѣе выгодныхъ условіяхъ находятся вязальщицы въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губ., гдѣ изготовляется весьма пестрая и оригинальная вязаная обувь. При усидчивой работѣ ихъ дневной заработокъ доходитъ до 25 коп., а годовой достигаетъ 60 руб. Наименѣе прибыльнымъ рукодѣліемъ нужно признать *изготовленіе пряжи для сѣтей*, довольно сильно распространенной въ Имперіи. Пряжа эта составляетъ занятіе женщинъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мужское населеніе вяжетъ рыболовныя сѣти и снасти. Заработокъ на этомъ рукодѣліи самый ничтожный, иногда даже убыточный, когда приходится готовить пряжу изъ покупной пеньки. Недѣльный заработокъ не превышаетъ 8 коп. ($1^1/_8$ коп. въ день). Не смотря на всю кажущуюся ничтожность заработковъ, получаемыхъ крестьянками при занятіи тѣмъ или инымъ рукодѣліемъ,— эти маленькія суммы, привлекаемыя изъ торговыхъ центровъ въ самые отдаленные уголки обширной Россійской имперіи, помогаютъ женщинамъ и дѣвушкамъ, не покидая родного мѣста, получать нѣкоторыя средства для удовлетворенія какъ личныхъ, такъ и семейныхъ нуждъ. За послѣднія 20—30 лѣтъ, благодаря стремленію крестьянъ къ облику городскихъ жителей, въ деревняхъ появились мастерицы, изготовляющія городскіе наряды. Такимъ образомъ, всѣ отрасли рукодѣлій имѣютъ своихъ представительницъ и послѣдовательницъ и, какъ ранѣе трудъ этотъ служилъ, такъ и нынѣ служитъ удовлетворенію потребности человѣка не только въ платьѣ и пр., но и въ духовныхъ и художественныхъ его наклонностяхъ и стремленіяхъ. *С. Давыдова.*

Трудъ ручной въ школахъ или «школьный ручной Т.» (Slöjd undervisning, Handfertigkeitsunterricht, travaux manuels, Manual training) — такъ называются ручныя занятія, взятыя изъ области ремесленныхъ работъ, но отличающіяся отъ нихъ своей задачей она состоитъ не въ подготовкѣ къ какому-нибудь ремеслу, а въ увеличеніи ловкости руки вообще и, косвенно, въ развитіи духовныхъ свойствъ и способностей учениковъ. Въ наиболѣе чистомъ видѣ такой общеобразовательный характеръ ручного Т. установленъ въ Америкѣ, гдѣ этотъ предметъ часто и обозначается въ настоящее время терминомъ «психофизическаго» воспитанія и гдѣ онъ считается одинаково полезнымъ для дѣтей какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. Въ другихъ странахъ къ задачамъ общеобразовательнаго ручного Т. примѣшиваются въ большей или меньшей степени и нѣкоторые посторонніе мотивы. Въ Швеціи идея о «слойдѣ» была связана, при ея возникновеніи, съ возрожденіемъ кустарной промышленности; лишь со временемъ обнаружилась учебно-воспитательная польза отъ занятій слойдомъ въ обыкновенныхъ школахъ. Въ Англіи manual training нѣкоторое время считалось преимущественно полезнымъ въ школахъ для народа, но позже получило примѣненіе во всѣхъ школахъ вообще. Во Франціи однимъ изъ мотивовъ для введенія ручного Т. въ школы выставлялась необходимость для этой страны удержать завоеванное ею мѣсто во всемірной конкурренціи. Наконецъ, въ Россіи и до сихъ поръ, судя по оффиціальнымъ даже документамъ, поводомъ для введенія ручного Т. служитъ для городскихъ школъ преобладаніе въ нихъ дѣтей ремесленниковъ, а для сельскихъ—мѣстная потребность въ искусныхъ работникахъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ общеобразовательнаго характера ручной Т. въ Россіи почти еще не введенъ; только военное вѣдомство признало полезнымъ обученіе ему въ кадетскихъ корпусахъ, очевидно, въ видахъ не узко-утилитарныхъ.

Системы ручного Т. Всѣ разнообразныя примѣняемыя нынѣ системы школьнаго обученія ручному Т. могутъ быть сгруппированы вокругъ трехъ главнѣйшихъ: шведской, французской и американской. Американская система при выборѣ работъ, вводимыхъ въ школу, руководствуется принципомъ по возможности наибольшаго разнообразія. Американцы извлекаютъ изъ всей промышленной области основные механическіе процессы и пріемы, вмѣстѣ съ типическими орудіями и инструментами, и со всѣмъ этимъ, насколько возможно, знакомятъ своихъ учениковъ. Въ американскихъ школахъ встрѣчаются и занятія лѣпкой, и работы по дереву—столярныя, токарныя и т. п., и работы по металлу—ковка, отливка, точеніе, сверленіе и проволочныя работы и т. д. Работы эти ведутся начиная съ ранняго возраста; критеріумомъ для выбора ихъ является физіологическое соотвѣтствіе данной работы тому или иному дѣтскому возрасту. Элементъ полезности изготовляемыхъ въ школѣ вещей совершенно не принимается во вниманіе при американской системѣ; она требуетъ быстраго перехода учениковъ отъ одного упражненія къ другому, при чемъ очень часто остаются даже недоконченными производимые предметы. Продажи школьныхъ издѣлій при этихъ условіяхъ не существуетъ, да и вообще работу въ школѣ съ разсчетомъ на выручку американцы считаютъ радикально неправильной постановкой ручного Т. Учителями школьнаго ручного Т. являются въ Америкѣ лишь люди съ педагогической подготовкой, и къ этому предмету, одинаково съ другими школьными занятіями, примѣняется обычный способъ класснаго преподаванія; онъ приведенъ также въ тѣсную связь какъ съ рисованіемъ, которое является центромъ для всѣхъ ручныхъ работъ, такъ и съ большинствомъ другихъ школьныхъ предметовъ. Въ занятія ручнымъ Т. въ послѣднее время вносится также въ Америкѣ нѣкоторый элементъ художественности. Послѣдней чертой отличается, главнымъ образомъ, система французская; она представляетъ изъ себя и наибольшее соединеніе уроковъ ручного Т. съ рисованіемъ и геометріей. Какъ и въ Америкѣ, во Франціи занятія школьнымъ ручнымъ Т. начинаются въ раннемъ возрастѣ, еще въ такъ назыв. Ecoles maternelles или дѣтскихъ садахъ; но обратно съ Америкой, французская система ручного Т. вырождается въ старшихъ классахъ школы въ занятія не столько общаго, сколько профессіональнаго характера. Этимъ-же объясняется и допущеніе во французскія школы въ числѣ преподавателей ручного Т., рядомъ съ учителями, и простыхъ мастеровъ. Въ шведской системѣ нѣтъ иныхъ преподавателей ручного Т., кромѣ педагоговъ, но, обратно съ Америкой, элементъ полезности предметовъ, изготовляемыхъ въ школѣ, играетъ немаловажную роль. Шведская система отличается также большимъ, сравнительно, однообразіемъ работъ. Шведскій слойдъ группируется почти исключительно вокругъ обработки дерева, при чемъ рисунокъ въ работахъ почти отсутствуетъ, и онѣ не приведены въ такую тѣсную связь съ другими школьными предметами, какъ при системахъ французской и, еще болѣе, американской. Въ исторіи школьнаго ручного Т. фигурируетъ иногда также «датская» система, которая, впрочемъ, въ послѣднее время не находитъ послѣдователей, въ виду, вѣроятно, черезчуръ уже утилитарнаго своего характера, направленнаго, главнымъ образомъ, на утилизацію разныхъ отбросовъ въ хозяйствѣ и на развитіе прилежанія учениковъ въ этой узкой сферѣ. Изъ главнѣйшихъ европейскихъ странъ Великобританія еще не выработала до сихъ поръ самостоятельной системы школьнаго ручного Т.; вводимый въ ея школы предметъ, называемый такъ-же какъ и въ Америкѣ manual training (иногда hand and eye training), складывается подъ вліяніемъ, съ одной стороны—шведскаго слойда, съ другой—фребелевскихъ идей дѣтскаго сада. Россія, также находясь подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго или финскаго слойда, еще не вышла изъ періода неустановившихся и противорѣчивыхъ взглядовъ на ручной Т. Школьныя ручныя занятія, какъ образовательный предметъ, даже не отдѣлены достаточно рѣзко по своимъ задачамъ отъ занятій въ ремесленныхъ училищахъ. Русскій классъ ручного Т. часто играетъ роль въ сущности школы ремесленной, только въ миніатюрѣ. Продажа предметовъ, изготовляемыхъ въ этихъ классахъ, обратно съ другими странами, въ Россіи не только допускается, но даже разсматривается какъ вполнѣ законное средство для поддержки бюджета классовъ. Полезность предметовъ для домашняго обихода и для удовлетворенія мѣстнымъ потребностямъ оффиціально выставляется критеріумомъ при выборѣ того или иного направленія занятій ручнымъ Т. Подходящимъ возрастомъ для этихъ занятій признаются далеко не столь юные годы, какъ напр. во Франціи или Америкѣ; въ русскихъ *начальныхъ* классахъ Т. этотъ считается непримѣнимымъ. Одинаково съ Франціей или еще въ бо́льшей мѣрѣ допускаются, въ качествѣ преподавателей ручного Т. въ Россіи, необразованные мастера. Связи съ другими предметами и даже съ черченіемъ и рисованіемъ у русскаго ручного Т. совершенно нѣтъ.

Исторія введенія школьнаго ручного Т. Хотя школьный ручной Т. въ идеѣ давно уже проповѣдывался разными педагогами, начиная съ Амоса Коменскаго, но на практикѣ онъ получилъ примѣненіе лишь во вторую половину XIX стол. Раньше всего это произошло въ Финляндіи, гдѣ, благодаря пропагандѣ этой идеи педагогомъ Сигнеусомъ, еще въ 1866 г., такъ назыв. «техническія работы» были введены въ народныя школы даже въ качествѣ обязательнаго предмета. Изъ Финляндіи школьный ручной Т. былъ вскорѣ перенесенъ въ Швецію, откуда, подъ названіемъ «слойда», распространился во всѣ цивилизованныя страны. Въ шведскомъ городѣ Nääs открылись въ 1872 г. знаменитые Неескіе классы ручного Т. (содержимые вначалѣ Августомъ Абрагамсономъ и впослѣдствіи его племянникомъ, Отто Саломономъ); до сихъ поръ еще поставляющіе для всѣхъ странъ учителей

ручного Т. и ежегодно посѣщаемые массою слушателей-иностранцевъ. Къ тому-же, примѣрно, времени относится и пропаганда идеи ручного Т. въ Даніи со стороны ея поборника Клаусона Кааса, который, начиная съ 1878 г., насаждалъ его и въ Прибалтійскомъ краѣ Россійской имперіи. Къ 1873 г. основана въ Парижѣ образцовая народная школа съ ручнымъ Т. подъ руководствомъ Салисьи, а закономъ 28 марта 1882 г., предметъ этотъ признанъ обязательнымъ во Франціи для всѣхъ народныхъ школъ. Въ Америкѣ начало введенія ручного Т. въ систему школьныхъ занятій относится ко времени Филадельфійской выставки 1876 г., при чемъ американцы придаютъ большое значеніе примѣру Россіи, выставившей коллекціи послѣдовательныхъ работъ отъ московскаго техническаго общества. По образцу этихъ работъ были введены научныя ручныя занятія сначала въ спеціальныя техническія школы Америки, а затѣмъ и въ школы съ образовательнымъ ручнымъ Т. Вскорѣ онѣ приступили къ изученію другихъ системъ ручного труда, на основаніи чего и выработана была американская система, нынѣ дѣйствующая. Къ странамъ наиболѣе отставшимъ по пропагандѣ идеи ручного Т. принадлежитъ Германія. Въ 1881 г. тамъ образовался кружокъ, подъ названіемъ «Centralkomität für Handfertigkeit»; въ 1882 г. имъ устроенъ былъ первый конгрессъ по этимъ вопросамъ, на которомъ нѣмецкая публика впервые ознакомилась съ шведскимъ слойдомъ. Послѣ цѣлаго ряда конгрессовъ было основано въ 1886 г. общество Der deutsche Verein für der Knabenarbeit, подъ предсѣдательствомъ Götze, главнаго поборника школы ручного Т. въ Германіи. Въ Лондонѣ первая попытка обученія ручному Т. въ школахъ сдѣлана лишь въ 1886 г. Идея эта быстро привилась къ англійскимъ школамъ, въ которыхъ въ 1894 г. школьный ручной Т. былъ уже оффиціально признанъ предметомъ равноправнымъ съ другими школьными занятіями. Въ Россіи первые учителя ручного Т., какъ учебнаго предмета для народныхъ школъ, были выпущены въ 1886 г. изъ петербургской учительской семинаріи. Курсъ приготовленія учителей для ручного Т. устраивался еще въ 1880 г. при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, но онъ не увѣнчался успѣхомъ и не возобновлялся. Военное вѣдомство въ 1891 г., въ виду постановленія ввести ручной Т. въ кадетскіе корпуса, устроило спеціальный курсъ для офицеровъ-преподавателей въ этихъ корпусахъ.

Распространенность обученія ручному Т. Занятія ручнымъ Т. признаны по закону обязательными въ настоящее время, кромѣ Финляндіи, во Франціи и въ Норвегіи, которая закономъ 1891 г. ввела его обязательно во всѣ учительскія семинаріи и городскія народныя школы и факультативно—въ сельскія школы. Изъ странъ съ необязательнымъ ручнымъ Т. онъ наибольшею распространенностью нынѣ пользуется въ Америкѣ и Швеціи. Въ послѣдней еще въ 1894 г. слойдъ значился введеннымъ въ половинѣ школъ; въ Америкѣ, по даннымъ 1898 г., 170 городовъ (съ числомъ жителей свыше 8000) включили его въ свою школьную систему. Хотя въ Англіи распространеніе школьнаго ручного Т. относится сравнительно къ позднѣйшему времени, но въ нѣкоторыхъ городахъ за короткій срокъ очень быстро возросло число учениковъ, проходящихъ этотъ предметъ; такъ, въ Лондонѣ въ 1894 г. было около 18000 подобныхъ учениковъ, а въ 1896 г. тамъ уже обучалось ручному Т. 45000 дѣтей; въ Бирмингамѣ число учениковъ въ 1896 г. было 40000 противъ 30000 въ 1894 г. Наименѣе распространены школьныя ручныя занятія въ Германіи, гдѣ въ 1898 г. насчитывалось всего 735 школъ съ образовательнымъ ручнымъ Т., противъ 3342 подобныхъ школъ шведскихъ. Идея школьнаго ручного Т. въ Германіи долгое время держалась исключительно дѣятельностью указаннаго выше частнаго общества; только въ 1900 г. прусское королевство внесло въ свой школьный бюджетъ 36000 марокъ на поощреніе школьныхъ ручныхъ занятій. Для той же цѣли саксонское министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ своемъ распоряженіи ежегодно 15000 марокъ. Обѣ суммы являются незначительными сравнительно съ денежной поддержкой школьнаго ручного Т. въ Швеціи—250650 кронъ. Данія давала на него въ 1900 г. 18000 марокъ. Въ Англіи на счетъ правительства училось ручному Т. въ 1897 г. 106423 ученика. Въ Россіи, по свѣдѣніямъ, касающимся 1895 г., ручной Т. былъ введенъ: въ 22-хъ кадетскихъ корпусахъ и въ вольской военной школѣ, въ 7-ми гимназіяхъ, 1-мъ реальномъ училищѣ, 10-ти петербургскихъ пріютахъ, 37-ми городскихъ училищахъ и, приблизительно, въ 50-ти начальныхъ народныхъ училищахъ. По даннымъ, относящимся къ 1898 г., послѣднихъ было 305; распространеніе этихъ занятій въ сельскихъ школахъ ограничивается 34 училищами (29 одноклассныхъ и 5 двухклассныхъ); городскихъ же школъ съ ручнымъ Т. значилось 271 (изъ нихъ 115 одноклассныхъ, 73 двухклассныхъ и 88 — иного типа). По распространенности школьнаго ручного Т., первое мѣсто занимала Таврическая губ., а за нею Вятская, Петербургская и Лифляндская. Всего менѣе значилось школъ съ ручнымъ Т. въ губ. Томской, Петроковской, Оренбургской и Московской.

Литература. «The Practical Teacher's Art Monthly published in London»; «Report of the Commissioner of Education published in Washington, U. S. America»; Whitaker's «Almanack» (1899); D-r Woldemar Goetze «Der Arbeitsunterricht im Auslande und in Deutschland» (1892); Götze, «Knabenhandarbeit» (1892); Ек. Янжулъ, «Американская школа» (СПб., 1901); «Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министерства народнаго просвѣщенія за 1897 г.» (СПб., 1900); «Положенія, выработанныя съѣздомъ при управленіи московскимъ учебнымъ округомъ по вопросамъ народнаго образованія въ маѣ 1901 г.»; К. Ю. Цируль, «Ручной Т. въ общеобразовательной школѣ» (1894); «О методахъ преподаванія столярнаго и слесарнаго ремеслъ» (докладъ Мещерякова на 2-мъ съѣздѣ по техническому и профессіональному образованію). *Ек. Янжулъ.*

Трудъ физическій (гигіена)—см. Физическій трудъ.

Трудъ — газета политико-литературная. Издавалась въ Тифлисѣ Теръ-Мемексетовымъ, на русскомъ и армянскомъ языкахъ. Всего вышло нѣсколько нумеровъ: въ 1879—80 гг. №№ 1—7; въ 1881 г. — №№ 1—3 и въ 1882 г.—№ 1.

Трудъ — ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ видѣ прибавленія къ «Всемірной Иллюстраціи», съ 1891 по 1895 гг. Первоначально выходилъ 24 раза въ годъ, а затѣмъ ежемѣсячно. Принимали участіе: І. І. Ясинскій, З. Гиппіусъ, Д. С. Мережковскій, П. В. Быковъ, С. А. Андреевскій, Д. А. Коропчевскій и др.

Труды. Подъ такимъ заглавіемъ издавались и издаются различными учеными обществами и учрежденіями сборники, гдѣ печатаются спеціальныя статьи и справочно-статистическіе матеріалы. Иныя общества издаютъ подобные сборники подъ другими заглавіями: «Протоколы», «Записки», «Извѣстія» (см.). Приводимъ списокъ болѣе значительныхъ: 1) *Т. Академіи Наукъ.* Части I и II. СПб., 1821—1823 гг. (4°). 2) *Т. Астраханскаго Губ. Статистич. Комитета.* Издавались въ 1869 г. по 1877 г. Всего вышло пять выпусковъ. вып. 1 (1869); вып. 2 (1873); вып. 3 (1874); вып. 4 (1875); вып. 5 (1877). 3) *Т. Владимірскаго Губерн. Статистич. Комитета.* Издавались во Владимірѣ, съ 1863 по 1874 гг. (за исключеніемъ 1864 г., когда вышло 2 вып.) подъ редакціей К. Тихонравова, ежегодно по 1 выпуску; всего вышло 10 выпусковъ (1863, 64, 65, 67, 68, 70, 72 и 74 гг.). 4) *Т. Восточнаго Отд. Импер. Русскаго Археологич. Общества.* Издаются съ 1855 г. въ СПб.; съ появленіемъ VI тома «Записокъ» русс. археол. общ. всѣ сочиненія и статьи изъ нихъ, относящіяся до Востока, входили въ составъ «Т. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.», съ различными дополненіями. Всего вышло до 1892 г. 21 томъ. Указатель къ нимъ изд. 1897 г. 5) *Т. Донского Войскового Статистическаго Комитета.* Издавались въ 1867 г. въ Новочеркасскѣ донскимъ войсковымъ стат. комитетомъ, выходили неопредѣленно. 6) *Т. и Записки Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ*, учрежденнаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ. М., 1826, 8°, ч. 3; 1 и 2 ч. вышли подъ заглавіемъ «Записки и труды» и т. д. (М., 1815 и 1824); далѣе выходили подъ загл. «Труды и Лѣтописи Общества» и т. д. ч. 3, кн. 2, 1827 г.; ч. 4—1828; ч. 5—1830 г.; ч. 6—1833; ч. 7 и 8—1837; далѣе: «Русскій Ист. Сборникъ» (1837—1844) и «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.» (съ 1845 г.). См. т. XIII, 484. 7) *Т. Имп. С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада.* Издавались съ 1871 г. по 1876 г.; всего вышло 3 т. (по 2 выпуска), съ 4-го т. выходятъ подъ названіемъ «Acta horti petropolitani». 8) *Т. Имп. Россійской Академіи.* СПб., ч. I—III (1840); ч. IV (1841); ч. V (1842). 9) *Т. Казанскаго Общ. Любителей Отечественной Словесности.* Сборникъ, изданный въ Казани, въ 1815 г., въ одной части. 10) *Т. Кіевской Духовной Академіи.* Одно изъ видныхъ научныхъ изданій. Издаются съ 1860 г. Въ первый годъ изданія вышли 4 книги, затѣмъ стали выходить ежемѣсячно; редакторами были: архим. Филаретъ, проф. А. А. Олесницкій и проф. В. Ѳ. Пѣвницкій. 11) *Т. Коммиссіи по технич. образованію Имп. Русскаго Технич. Общества.* Выходятъ съ 1879 г. въ СПб., неопредѣленно, томами, а затѣмъ выпусками. 12) *Т. Минскаго Губ. Статистич. Комитета.* Вышелъ всего одинъ выпускъ (въ 1870 г.), содержащій историко-статистическое описаніе девяти уѣздовъ Минской губ. 13) *Труды Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли.* Издаются въ СПб. комитетомъ общества, съ 1872 г., выходятъ неопредѣленно частями. Редакторы: К. Скальковскій, съ 1876 г. А. Шавровъ. 14) *Т. Общества Естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ Унив.* Издаются съ 1871 г. въ Казани; выходятъ неопредѣленно. 15) *Т. Общества Испытателей Природы* при Импер. Харьковскомъ унив. Издаются съ 1869 г., выходятъ неопредѣленно, одинъ—два раза въ годъ. 16) *Т. Общества Любителей Россійской Словесности* при Импер. московскомъ унив. 17) *Т. Общества Наукъ*, состоящаго при Имп. Харьков. унив. Сборникъ въ 2-хъ частяхъ, вышедшій въ Харьковѣ въ 1817 г. 18) *Т. Общества Русскихъ Врачей.* Издаются въ Петербургѣ; до 1856 г. всего вышло: т. I (1836), подъ ред. К. И. Грума-Гржимайло; т. II (1840), подъ ред. А. Н. Никитина; т. III (1843), подъ ред. А. Н. Никитина и И. Брыкова; т. IV (1845), подъ ред. А. Е. Воскресенскаго; т. V (1852), подъ ред. П. А. Карановича; т. VI (1856), подъ ред. П. А. Карановича. Затѣмъ изданіе перемѣнило названіе «Трудовъ» на «Протоколы засѣданій Общ. русс. врачей въ СПб.» (1856—57—79—80), а съ 1879 г. стало выходить подъ заглавіемъ «Т. Общества Русскихъ Врачей въ СПб.», съ приложеніемъ «Протоколовъ Засѣданій Общества»; первоначально выходило неопредѣленно, затѣмъ ежемѣсячно (за исключеніемъ іюня, іюля и августа); съ 1883 г. издателемъ состоялъ К. Л. Риккеръ; редакторами были: М. В. Яновскій (съ 1890 г.), въ настоящее время М. М. Чельцовъ. 19) *Т. Одесскаго Отдѣленія Имп. Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.* Издавались въ Одессѣ съ 1876 г., выходили неопредѣленно выпусками. Всего вышло: вып. 1-й (1876), вып. 2-й—6-й (1877), вып. 7-й (1878), вып. 8-й (1881), вып. 9-й (1882), вып. 10-й (1883) и вып. 11-й (1888). 20) *Т. Одесскаго Статистическаго Комитета.* Всего вышло 4 выпуска (8°), 1-й—1865 г., 2-й—1867 г., 3-й 1869 г. (подъ загл. «Памятная книжка одесскаго градоначальства на 1870 г.»), 4-й—1870 г. 21) *Т. Политехническаго Общества*, состоящаго при Имп. московскомъ техническомъ училищѣ. Всего вышелъ 1 выпускъ въ 1879 г. 22) *Т. Русскаго Энтомологическаго Общества въ С.-Петербургѣ.* Издаются русскимъ энтомологическимъ обществомъ съ 1861 г.; сначала выходили выпусками въ неопредѣленные сроки, затѣмъ два раза въ годъ. Нѣсколько томовъ (XIV—XVII) этого изданія не появлялось въ свѣтъ совершенно; съ XVII тома «Т.» соединились съ другимъ изданіемъ общества: «Horrae societatis entomologicae Rossicae

variis sermonibus in Rossia usitatis editae». Редакторами за послѣдніе годы изданія «Трудовъ» были: Н. Г. Ершовъ (до 1887 г.), В. П. Филипьевъ (до 1890 г.) и теперешній редакторъ А. П. Семеновъ (съ 1891 г.). 23) *Т. С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.* Издаются съ 1870 г., выходятъ ежегодно по одному тому, при чемъ нѣкоторые тома состоятъ изъ двухъ и болѣе выпусковъ. До 1887 г. редакторами были А. Бекетовъ (т. I—XI) и И. Бородинъ (т. XII—XVIII); съ 1888 г. (т. XIX) начинается раздѣленіе «Трудовъ» по отдѣленіямъ: 1) зоологіи и физіологіи (редакторы: В. М. Шимкевичъ, затѣмъ В. А. Фаусекъ и Н. А. Холодковскій, А. А. Бялыницкій-Бируля), 2) ботаники (редакторъ И. Бородинъ), 3) геологіи и минералогіи (редакторъ П. Вепюковъ; затѣмъ Ф. Левинсонъ-Лессингъ и Ш. Р. фонъ-Фохтъ); по отдѣлу работъ въ зоотомическомъ кабинетѣ редакторы: Н. П. Вагнеръ, затѣмъ В. М. Шимкевичъ. Кромѣ «Трудовъ», общество издаетъ въ отдѣльныхъ выпускахъ «Протоколы» (см.). Указатель къ «Т.» въ книгѣ «Обзоръ дѣятельности спб. общества естеств.» (1893). 24) *Т. С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.* Издавались въ СПб. съ 1876 г. по 1890 г., выходили неопредѣленно, выпусками. 25) *Т. Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.* Издавались съ 1866 г. по 1885 г. въ Ярославлѣ (выпускъ 1885 г. отпечатанъ въ Москвѣ); всего вышло: вып. I (1866); вып. II и III (1867); вып. IV (1868); вып. V (1869); вып. VI (1871); вып. VII (1872); вып. VIII (1875) — всѣ восемь выпусковъ подъ редакц. А. К. Фогеля—и вып. IX (1885), изд. въ Москвѣ подъ ред. М. А. Липинскаго. 26) *Т. Кабинета Физической Географіи Имп. СПб. Университета* — непереіодическій сборникъ, издаваемый подъ ред. проф. А. И. Воейкова. Въ сборникѣ печатаются работы по разнымъ частямъ метеорологіи. 1-й вып. вышелъ въ 1900 г., 2-й—въ 1901 г. 27) *Т. Московскаго Психологическаго Общества*—переводы классическихъ и выдающихся философскихъ сочиненій, а также оригинальныя статьи членовъ моск. психологическаго общества, выпускаемые отдѣльно или сборниками. Поводомъ къ изданію перваго выпуска «Т.» послужило чествованіе въ 1888 г. столѣтней годовщины рожденія А. Шопенгауэра. Въ составъ *I выпуска* вошли рѣчи, посвященныя философіи Шопенгауера, біографическій очеркъ Шопенгауера, составленный В. И. Штейномъ, автобіографическая замѣтка Шопенгауэра и библіографическій указатель литературы о Шопенгауерѣ. *II выпускъ.* Иммануилъ Кантъ. Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ. Пер. Влад. Соловьева. Съ приложеніемъ критики Кантовской философіи Куно-Фишера, въ переводѣ Н. А. Иванцова. *III выпускъ.* О свободѣ воли. Опыты постановки и рѣшенія вопроса. Рефераты и статьи членовъ психологическаго общества (Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, Н. В. Бугаева, С. С. Корсакова, А. А. Токарскаго, П. Е. Астафьева). *IV выпускъ.* Избранныя философскія сочиненія Лейбница. Переводъ подъ ред. В. П. Преображенскаго. *V выпускъ.* Бенедиктъ Спиноза. Этика. Переводъ Н. А. Иванцова, подъ ред. В. П. Преображенскаго. *VI выпускъ.* Э. Кердъ, Гегель. Переводъ съ англ. подъ ред. и съ предисловіемъ кн. С. Н. Трубецкого. Съ приложеніемъ статьи о Гегелѣ Вл. С. Соловьева. 28) *Т. Педагогическаго Отдѣла Харьковскаго Истор.-Филологическаго Общества*—выходятъ съ 1893 г., ежегодно по книжкѣ. До 1901 г. вышло шесть выпусковъ. Наиболѣе крупныя статьи—проф. Рѣдина и Айналова о кіевскихъ храмахъ (съ 68 рис., въ VI вып.), проф. Халанскаго о русскихъ сочиненіяхъ (въ I вып.), А. Г. Левандовскаго о классномъ чтеніи древнихъ авторовъ (I). При Т. помѣщаются ежегодные отчеты о дѣятельности педагогическаго отдѣла. 29) *Т. членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ*—сборникъ, печатавшійся въ С.-Петербургѣ на средства министерства иностранныхъ дѣлъ. Первые три тома вышли въ 1852, 1853 и 1857 гг., когда начальникомъ миссіи (см. Пекинская духовная миссія) былъ извѣстный синологъ арх. Палладій (см. Кафаровъ); здѣсь, между прочимъ, помѣщены двѣ статьи будущаго профессора маньчжурскаго языка П. И. Захарова: «Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая» (т. I) и «Поземельная собственность въ Китаѣ» (т. II), переведенныя потомъ на нѣмецкій и англійскій языки. Арх. Палладій, оставившій Китай въ 1859 г., въ 1864 г. снова былъ назначенъ начальникомъ миссіи; въ 1866 г. вышелъ четвертый и послѣдній томъ Т., всецѣло составленный изъ статей арх. Палладія и имѣющій наибольшее научное значеніе.

30) *Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* — издаются въ С.-Петербургѣ по 6 книгъ въ годъ, составляющихъ 2 тома; Т. рѣшено было издавать въ первый же годъ существованія общества (1765) и въ 1766 г. вышла 1-я ихъ часть («книжка») подъ заглав. «Т. Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства». До 1775 г. Т. выходили по 3 книги въ годъ (въ 12—15 листовъ каждая). Первыми редакторами были А. А. Нартовъ (первый секретарь общ.) и Тауберть. Съ самаго своего основанія Т. отличались богатствомъ содержанія; въ нихъ, по словамъ историка общества А. И. Ходнева, собрано было «все реальное знаніе конца XVIII в., со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами». Въ 1779 г. напечатанъ переводъ извѣстнаго сочиненія Ерцена — «О предохраненіи скота отъ падучихъ болѣзней чрезъ прививаніе»; затѣмъ въ нихъ помѣщались многія монографіи по сельскому хозяйству, объ искусственномъ разведеніи рыбъ, о саранчѣ и др., и притомъ такія, которыя и въ настоящее время не могутъ быть обойдены спеціалистами. Т. въ началѣ издавались на средства кабинета, подписной цѣны не было, продавались же по 50 коп. за книжку и имѣли хорошій сбытъ, такъ что печатались въ 2400 экз., 1-я, 2-я и 3-я книжки вышли 2 изданіемъ, а 1-я—даже 3-мъ (въ 1811 г.). Съ 1776 по 1779 г. Т. не издавались. Въ 1779—1794 гг. Т. выходили подъ названіемъ «Про-

должение Т.» отдѣльными томами, отъ 1 до 3 въ годъ; всего по 1794 г. вышло 19 книгъ (тт. 31—49). Съ 1795 г. Т. дано новое названіе: «Новое продолженіе Т. вольн. Эконом. Общ.», подъ которымъ вышли 3 тома, въ 1795, 96 и 98 гг. Съ пріостановкой дѣятельности самаго общества, Т. не издавались до 1801 г., послѣ чего до 1821 г. выходило по 1 тому въ годъ; на изданіе отпускалось изъ главнаго казначейства по 5000 руб. въ годъ. Въ 1810 г. изданіе получило первоначальное свое названіе «Т.»; нумерація книгъ была оставлена текущая, начиная съ начала изданія; въ 1821 г. вышелъ 72-й томъ. Съ 1821 по 1842 г. Т. не выходили, за исключеніемъ тт. 73, вышедшаго въ 1833 г., и 74, въ 1835 г. Кромѣ того, за это время вышли 2-мъ изданіемъ томы 8, 34, 35, 36 и 39-й. Въ 1842 г. Т. были возобновлены. Предполагалось издавать по 3 книги въ годъ и печатать въ нихъ статьи, разсмотрѣнныя въ засѣданіяхъ общества, но подобныхъ статей нашлось сравнительно мало и за 3 года вышло всего 3 тома. Съ этого же времени до 60-хъ годовъ на изданіе Т. правительствомъ отпускалось по 10000 руб. въ годъ. Съ 1845 г. по 1849 г. Т. печатались по 6 кн. въ годъ, составлявшихъ 2 т., подписная цѣна объявлена 2 р., расходилось до 600 экз. Съ 1851 г. Т. стали выходить по 12 книгъ въ годъ; число подписчиковъ быстро возросло до 6000 руб., но не надолго. Съ 1853 г. по 62 г. параллельно съ книжками Т. издавалось особое прибавленіе къ нимъ: «Экономическія Записки», на которое была особая подписная цѣна 1 р. въ годъ. Съ 1862 по 69 г. Т. выходили по 2 книги въ мѣсяцъ и содержаніе ихъ было весьма разнообразно: кромѣ протоколовъ засѣданій общ. и его отдѣленій, въ нихъ помѣщались различныя статьи и замѣтки ученаго содержанія по предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности общ. Съ 1870 по 1889 г. Т. 5 разъ измѣняли свою программу, при чемъ постоянно выяснялось стремленіе сдѣлать ихъ выразителемъ дѣятельности самого общества. По программѣ 1889 г., Т. выходятъ и въ настоящее время. Размѣръ изданія зависитъ всецѣло отъ накопленія матеріаловъ (докладовъ, протоколовъ и др.) въ самомъ обществѣ; такъ, Т. въ 1894 г. имѣли менѣе 54 печатныхъ листовъ текста, а въ 1898 г. — свыше 106. Содержаніе Т. тоже зависитъ отъ характера дѣятельности общ. Кромѣ упомянутыхъ «Экономическихъ записокъ», къ Т. выходили слѣдующія прибавленія на нѣм. яз. въ 1767—75 гг. «Abhandlungen der freien Oekonomischen Gesellschaft in St.-P.»; съ 1790 по 93 г. вышло 4 т. подъ заглавіемъ «Auswahl oekonomischer Abhandlungen, welche die freie Oekonom. Gesellschaft in St.-P. in deutscher Sprache erhalten hat»; въ 1793 г. напечатанъ 1 т. подъ заглавіемъ «Preisschriften und Abhandlungen der Kays. Fr. Oekon. Gesellschaft». Цѣлью всѣхъ этихъ прибавленій было ознакомленіе заграничныхъ сел.-хоз. обществъ съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи; въ нихъ помѣщались, главнымъ образомъ, переводы статей и докладовъ, читанныхъ въ обществѣ и имѣющихъ общенаучный интересъ. Въ 1844 г. нѣмецкое прибавленіе къ Т. снова возобновлено, подъ названіемъ «Mittheilungen», по 3 книги ежегодно. «Mittheilungen» выходили сначала въ Лейпцигѣ, а съ 1846 г. въ С.-Петербургѣ. Подписчиковъ на «Mittheilungen» было немного (не болѣе 300) и въ 1865 г. изданіе ихъ прекращено. Редакторами Т. обыкновенно были секретарь общества, хотя иногда на эту должность приглашались и другія лица; изъ редакторовъ послѣдней половины истекшаго столѣтія по своей дѣятельности выдѣляются А. И. Ходневъ (1859—60), проф. А. В. Совѣтовъ (1861—86), В. Ю. Скалонъ (1886–88), проф. А. Н. Бекетовъ (1889—91), Н. Г. Кулябко-Корецкій (1897—99). *Указатели* къ Т.: 1) А. А. Нартовъ, «Свѣдѣнія о всѣхъ содержащихся матеріяхъ въ напечатанныхъ 32 частяхъ Т.» (приложенъ ко XXXIII ч. Т., 1783 г.); 2) Лиотовъ, «Оглавленія сочиненій, заключающихся въ 63 книжкахъ Т.» (СПб., 1812); 3) академикъ В. Всеволодовъ, «Алфавитный указат. статей, напечат. въ Т. и др. періодич. изданіяхъ Имп. Вольн. Экон. Общ. съ 1812 по 1848 г.» (СПб., 1849); 4) Громанъ, «Алфавитный указат. статей, помѣщен. въ Т. и Экономич. зап. Имп. Вольн. Эконом. Общ. съ 1850 по 1855 г.» (СПб., 1855); 5) А. Теодоровичъ, «Указат. статей, помѣщен. въ Т. Имп. Вольн. Экон. Общ. съ 1855 по 1875 г.» (СПб., 1876); 6) А. Бѣлевичъ, «Указат. статей, помѣщенныхъ въ Т. Имп. Вольн. Экон. Общ. за 1876—1888 г.» (СПб., 1889). Ср. А. И. Ходневъ, «Исторія Имп. Вольн. Экон. Общ. съ 1765 по 1865 гг.» (СПб., 1865); А. Н. Бекетовъ, «Историч. очеркъ 25-тилѣтней дѣятельности Имп. Вольн. Экон. Общ. съ 1865 по 1890 г.» (СПб., 1890). *Д. Р.*

Труксиловыя кислоты (хим.) — $C_{18}H_{16}O_4$, полимерныя съ коричной кислотой — $C_9H_8O_2$ (XVI, 260), получены и изучены Либерманномъ съ учениками. Если кипятить изатропилкокаинъ — $C_{38}H_{46}N_2O_8$ *), аморфное основаніе, сопровождающее обыкновенно кокаинъ, со слабой соляной кислотою, то онъ, гидратируясь, образуетъ экгонинъ (см.), метиловый спиртъ и смѣсь α и β-Т. кислотъ, названныхъ вначалѣ Либерманномъ γ и δ-изатроповыми: $C_{38}H_{46}N_2O_8 + 4H_2O = 2C_9H_{15}NO_3$ (экгонинъ) $+ 2CH_3(OH) + C_{18}H_{16}O_4$ (Т. кислоты). α и β-Т. кислоты раздѣляются при помощи баритовыхъ солей: соль α-кислоты въ водѣ легко растворима, а соль β-кислоты — нерастворима; приблизительно первой кислоты получается вдвое болѣе, чѣмъ второй. Замѣчательно, что, по Либерманну, α-кислота не можетъ переходить въ β и обратно—β не удается превратить въ α-кислоту; но, если нагрѣвать α-кислоту до 280° или же до 150° съ соляной кислотой, то она превращается въ новую γ-кислоту; превращеніе, какъ показываетъ прямой опытъ, идетъ одновременно съ отнятіемъ элементовъ воды отъ α-кислоты, потому что при кипяченіи ея съ уксуснымъ ангидридомъ образуется ангидридъ γ-кислоты. При плавле-

*) Либерманномъ дана болѣе простая формула—$C_{19}H_{23}NO_4$.

нін съ ѣдкимъ кали β-кислота превращается въ δ-кислоту. Переходы α въ γ и β въ δ-кислоты, повидимому, обратимы. Всѣ четыре кислоты кристалличны и плавятся: α—при 274°, β—при 206°, γ—при 228° и δ—при 174°; онѣ двуосновны и при сухой перегонкѣ болѣе или менѣе гладко могутъ образовывать коричную кислоту, а такъ какъ по эмпирической формулѣ онѣ являются ея удвоенными полимерами и строеніе коричной кислоты выражается формулой $C_6H_5.CH{:}CH.CO_2H$, то, вѣроятно, что Т. кислоты обладаютъ общей формулой $(C_6H_5)_2(C_2H_2)_2(CO_2H)_2$. Руководствуясь тѣмъ, что β-Т. кислота даетъ при окисленіи марганцовокаліевой солью бензилъ $C_6H_5.CO.CO.C_6H_5$, что окисленіе идетъ только при нагрѣваніи, а на холоду β-Т. кислота относится индифферентно къ $KMnO_4$, а равно не реагируетъ и съ бромомъ, Либерманнъ приписываетъ β-Т. кислотѣ формулу $\begin{matrix} C_6H_5.CH.CH.CO_2H \\ | \quad | \\ C_6H_5.CH.CH.CO_2H \end{matrix}$, а α-кисл. формулу $\begin{matrix} C_6H_5.CH.CH.CO_2H \\ | \quad | \\ HO_2C.CH.CH.C_6H_5 \end{matrix}$. Ближе опредѣлить ихъ конфигурацію не удалось и неизвѣстно пока и строеніе γ и δ-кислотъ. Возможно, что онѣ обладаютъ тѣми же формулами, такъ какъ при стереометрическомъ построеніи оказывается, что (за исключеніемъ зеркальныхъ изображеній) формулѣ 1-ой (т. е. β-кислоты) могутъ отвѣчать 6 построеній, а 2-ой —пять, а всего 11 изомерныхъ кислотъ (Либерманнъ). Если такое представленіе сколько-нибудь правильно, то еще неизвѣтно 7 изомерныхъ Т. кислотъ. Нельзя не обратить вниманія на параллелизмъ извѣстныхъ Т. кислотъ съ изомерными двуосновыми кислотами типа пиролимонныхъ; для послѣднихъ тоже извѣстно по 4 изомера (напр. мезаконовая, итаконовая, атиконовая и цитраконовая кислоты), способныхъ къ довольно легко идущимъ изомернымъ превращеніямъ; но при настоящемъ неудовлетворительномъ состояніи свѣдѣній о Т. кислотахъ параллелизмъ этотъ не можетъ быть прослѣженъ до конца. *А. Горбовъ.* Δ.

Trucksystem (отъ англ. слова truck—обмѣнъ) — система вознагражденія рабочихъ не наличными деньгами, а различными товарами (въ видѣ предметовъ продовольствія, мануфактурныхъ издѣлій и т. п.). Сопровождаемая обыкновенно массой злоупотребленій и эксплуатаціей рабочихъ, Т. осуществляется въ весьма разнообразной формѣ. Чаще всего фабрикантъ открываетъ при своей фабрикѣ лавку, въ которой рабочіе обязываются забирать все, что имъ нужно. Для этой цѣли оплата ихъ труда производится записками объ отпускѣ товаровъ изъ фабричной лавки. Здѣсь же рабочимъ обыкновенно открывается кредитъ. Фабричныя лавки содержатся или самимъ хозяиномъ предпріятія или, сдаются имъ въ аренду. Другая форма Т., если заработная плата выдается особыми марками, которыя принимаются въ уплату только опредѣленными лавочниками, булочниками, мясниками и пр., находящимися съ предпринимателемъ въ особомъ соглашеніи. Наконецъ, иногда часть зароботной платы выдается продуктами даннаго производства, независимо отъ того, нуждаются-ли въ нихъ лично для себя рабочіе, или вовсе не нуждаются. Случалось также, что фабриканты открыто или замаскированно, чрезъ подставныхъ лицъ, содержали при фабрикахъ пивныя и кабаки, въ которыхъ рабочимъ открывался широкій кредитъ, по которому рабочіе расплачивались вычетами изъ заработной платы. Часто характеръ T.-system принимала и система устройства для рабочихъ жилищъ, извѣстная въ Англіи подъ названіемъ Cottagesystem. Фабриканты выстраивали иногда цѣлые небольшіе рабочіе городки и. подъ страхомъ увольненія отъ работы, принуждали рабочихъ жить въ выстроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ. На первый взглядъ рабочіе привлекались тѣмъ, что имъ предлагались жилища болѣе удовлетворявшія санитарнымъ требованіямъ, чѣмъ обычныя ихъ квартиры, но нерѣдко въ Cottagesystem были замаскированы тѣже пріемы эксплуатаціи рабочихъ, что и при Т. Для фабрикантовъ постройка жилищъ для рабочихъ оказывалась весьма выгоднымъ и вѣрнымъ помѣщеніемъ капитала, при чемъ квартирныя цѣны въ рабочихъ городкахъ оказывались сравнительно болѣе высокими, чѣмъ въ обыкновенныхъ рабочихъ квартирахъ, гдѣ конкурренція домовладѣльцевъ держала цѣны на болѣе низкомъ уровнѣ. Особенно важнымъ орудіемъ въ рукахъ предпринимателя Cottagesystem является во время несогласій съ рабочими и стачекъ. Срокъ найма квартиръ здѣсь обыкновенно недѣльный и, въ виду этого, хозяинъ можетъ при первомъ несогласіи съ рабочими не только лишить ихъ работы, но и выселить изъ квартиръ. Т. ведетъ свое происхожденіе съ того времени, когда преобладающей формой промышленности была не современная фабрично-капиталистическая, а ремесленнодомашняя и кустарная. Въ то время хозяинъ со своей небольшой группой рабочихъ представлялъ какъ-бы одну рабочую семью и вознагражденіе членовъ ея производилось не деньгами, а натурой. И въ настоящее время многія отрасли кустарной промышленности организованы такъ, что предприниматель выдаетъ кустарямъ по высокимъ цѣнамъ сырой матеріалъ, напримѣръ пряжу ткачамъ или солому корзинщикамъ и т. п. Но такъ какъ кустари, пока сработаютъ свои издѣлія, нуждаются въ съѣстныхъ припасахъ и другихъ предметахъ обихода, то тотъ-же предприниматель кредитуетъ имъ все нужное не наличными деньгами, а натурой. Т. раньше всего развилась въ горномъ дѣлѣ. Первоначально (начиная съ XV в.) Т. по своей идеѣ не задавалась цѣлью эксплуатировать рабочихъ, наоборотъ, часто она вызывалась необходимостью и служила интересамъ рабочихъ; такъ, напримѣръ, открывая фабрику въ мало населенныхъ мѣстахъ, предприниматель имѣлъ въ виду избавить рабочихъ отъ монополіи лавочниковъ; въ особенности при сооруженіи новыхъ жел. дорогъ, по мѣрѣ того какъ линія подвигалась чрезъ малолюдныя области, было необходимо снабжать рабочихъ припасами и всѣмъ, въ чемъ они нуждались. Но мало по малу T.-system выродилась въ яв-

ную систему эксплуатаціи рабочихъ и выжиманія изъ нихъ какъ можно больше выгодъ предпринимателемъ. Изслѣдованія, сдѣланныя въ Германіи въ 1830—40 г., показали, что, напр., въ Рейнской провинціи въ фабричныхъ лавкахъ товары рабочимъ отпускались въ 2—3 раза дороже нормальнаго. Въ Англіи, въ 1820-хъ гг., въ Поттингамѣ у рабочихъ совершенно не было въ обращеніи наличныхъ денегъ и все ими пріобрѣталось обмѣномъ товаровъ; такъ напр. они обмѣнивали сахаръ на платье, платили гробовщику или зубному врачу чаемъ или сахаромъ. Въ Бельгіи въ 1880-хъ гг. въ фабричныхъ лавкахъ сахаръ продавался на 27 — 72%, мыло на 25—87%, керосинъ на 25—112% дороже, чѣмъ во всѣхъ другихъ лавкахъ. Въ канатномъ и парусномъ производствѣ, получая вмѣсто заработной платы разные ненужные имъ товары, бельгійскіе рабочіе вынуждены бывали закладывать эти товары въ ломбардахъ, не имѣя возможности иначе сбывать ихъ. Помимо уменьшенія заработной платы, Т. развращала рабочихъ предоставленіемъ имъ кредита въ лавкахъ. Рабочій никогда не зналъ сколько онъ зарабатываетъ, и не могъ пріучаться къ бережливости и порядку. Масса злоупотребленій, связанныхъ съ Т., вызвали по отношенію къ ней, еще начиная съ XVII в., рядъ законодательныхъ мѣръ. Въ Англіи постановленія противъ Т. издавались, начиная съ XV в., но современное законодательство опирается на законѣ 1831 г., по которому заработная плата обязательно должна выдаваться деньгами. Законъ этотъ неоднократно пополнялся, въ послѣдній разъ въ 1887 г. (Amendementact $^{16}/_{IX}$ 1887 г.). Дополненія эти имѣли въ виду расширить дѣйствіе закона противъ Т. на наибольшее число производствъ и устранить разные скрытые виды Т. въ видѣ вычетовъ за школьное обученіе, медицинскую помощь и т. п. Въ Германіи въ горномъ дѣлѣ и ткацкой промышленности постановленія противъ Т. появляются уже въ XVI в.; въ Пруссіи постановленіе объ обязательности расплаты наличными деньгами издано въ 1849 г. По общегерманскому ремесленному уставу и новеллѣ $^{1}/_{VII}$ 1891 г., предприниматели обязываются выдавать заработную плату наличными деньгами. Подобныя постановленія существуютъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Въ Россіи до изданія закона 1886 г. о надзорѣ за фабричными заведеніями, Т. широко процвѣтала. Фабричныя лавки представляли для фабрикантовъ крупный источникъ дохода (см. Янжулъ, «Фабричный рабочій въ средней Россіи и Царствѣ Польскомъ», «Вѣстн. Европы», 1888; его же «Отчеты о фабрично-заводской промышленности»; Дементьевъ, «Фабрика, что она даетъ населенію и что она беретъ у него», 1893). Законъ 1886 г. о введеніи фабричной инспекціи въ значительной степени ослабилъ у насъ злоупотребленія Т. По новому закону, расплата съ рабочими должна производиться исключительно деньгами. Принудительная уплата заработка хлѣбомъ или какимъ-либо товаромъ и равно расплата условными знаками (напр. записками объ отпускѣ товара или купонами отъ процентныхъ бумагъ) карается присутствіемъ по фабричнымъ дѣламъ и судомъ. Въ настоящее время такъ назыв. харчевыя расцѣнки и прейскуранты фабричныхъ лавокъ утверждаются фабричной инспекціей. Нельзя, однако, не отмѣтить, что всѣ вышеуказанныя постановленія закона какъ въ Зап. Европѣ, такъ и у насъ не вполнѣ достигаютъ цѣли. Дѣло въ томъ, что нигдѣ законъ не запрещаетъ открывать фабричныя лавки. Устройство такихъ лавокъ въ томъ случаѣ, когда имѣется въ виду отпускать рабочимъ наиболѣе доброкачественные товары по оптовымъ цѣнамъ, можетъ оказывать рабочимъ большія услуги. Но въ тоже время одна выдача заработной платы наличными деньгами еще не вполнѣ обезпечиваетъ рабочихъ и не избавляетъ ихъ отъ привычки кредитоваться въ фабричныхъ лавкахъ. Такимъ образомъ, помимо защиты закона устраненію вредныхъ сторонъ Т. должны способствовать внимательный и заботливый надзоръ органовъ фабричной инспекціи, которые, въ каждомъ данномъ случаѣ, могутъ открывать не предусмотрѣнные закономъ пріемы хищнической Т. Ср. Engels, «Lage der arbeitenden Klassen» (1892); Samuel Moore, «Das Trucksystem in Grossbritannien» («Arch. f. soz. Gesetzg.», т. II); Stieda, «Trucksystem» (въ словарѣ Конрада «Handw. d. Staatswissensch.»); Bücher, «Belgische Sozialgesetzgebung» («Arch. f. soz. Gesetzg.», т. IV); Anton, «Gesch. d. preuss. Fabrikgesetzgebung» (1891). Русскую литературу см. ст. Заработная плата (XII, 295). См. также Фабричное законодательство.

Труллумъ—большая зала во дворцѣ византійскихъ императоровъ, гдѣ происходили засѣданія шестого и пято-шестого константинопольскаго собора.

Трульскій соборъ—см. Константинопольскій пято-шестой соборъ (XVI, 62).

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXIII тома.

А. Приложенія:

Стр.

Театръ 1
Карта Тверской губ. 1
Термостаты 12
Техническія растенія (2 табл.) 124
Тигръ (хромолитографія) 164
Типографское дѣло I и II 204
Наборныя машины I, II и III 210
Скоропечатныя машины 212
Карта рельефа дна Тихаго океана 284
Ткани животныя I, II, III, IV и V 328
Ткани растеній 348
Ткацкое производство I, II и III 360
Карта Тобольской губ. 384
Токарное дѣло 412
Томская губернія (карта) 486
Торвальдсенъ (хромолитографія) 536
Третичная система 783
Тріасовая система I и II 854

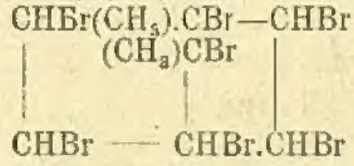
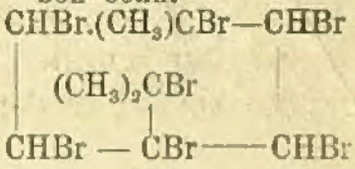
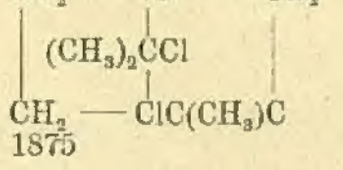
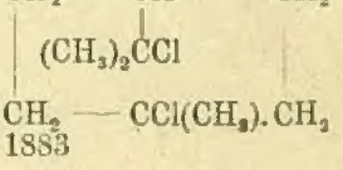
Б. Рисунки въ текстѣ:

Термометръ (8 рис.) . . . . . 2—7
Термомультипликаторъ (1 рис.) 9
Терморегуляторъ (2 рис.) 10
Термоспоровыя (2 рис.) 113
Теченіе жидкостей (1 рис.) 134
Тибія (2 рис.) 151
Тиманнитъ (1 рис.) 178
Тимпанальные органы (2 рис.) 193
Типографъ (2 рис.) 221
Тиршоъ (1 рис.) 232
Тиски (3 рис.) 246
Титанистый желѣзнякъ (1 рис.) 250
Титанитъ (5 рис.) 251
Тихоходки (2 рис.) . . . . . 301—302

Стр.

Ткацкое производство (6 рис.) . . . . . 359—360
Ткачи (1 рис.) 368
Токарный станокъ и Токарное дѣло (1 рис.) . . . 416
Толчея (3 рис.) . . . . . 466—467
Толь (4 рис.) . . . . . 468—469
Томсонитъ (1 рис.) 493
Тонкопряденіе (9 рис.) . . . . . 503—507
Топазъ (8 рис.) 516
Топка (3 рис.) . . . . . 521—525
Топоръ (8 рис.) . . . . . 531—533
Торбернитъ (2 рис.) 536
Торвальдсенъ (2 рис.) 538
Тормазъ (14 рис.) . . . . . 632—634
Тощанки (1 рис.) 676
Травяныя вши (6 рис.) . . . . . 688—691
Трансмиссія (5 рис.) . . . . . 706—707
Трансформаторы (7 рис.) . . . . . 711—714
Треска (3 рис.) . . . . . 768—770
Тригональная система (8 рис.) . . . . . 812—813
Тригонометрія (4 рис.) . . . . . 813—814
Триклиническая система (3 рис.) 826
Триклиній (1 рис.) 826
Тритонъ (2 рис.) 844
Трубковертъ (2 рис.) 924
Трубы заводскія (2 рис.) 929
Трубы металлическія (6 рис.) . . . . . 933—936

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ IV.	
330	2	7—6 сн.	† 9 дек. 1873	† 19 дек. 1863
406	2	17 св.	Адреевичъ)	Александровичъ)
			ТОМЪ XV.	
816	1	9 сн.	тридцати	тринадцати
			ТОМЪ XXVIII.	
181	1	28—29 св.	отъ Пулкова	отъ Гринича
			ТОМЪ XXXII.	
491	1	12 сн.	max. 51%	max. 41%
			ТОМЪ XXXIII.	
41	2	15 сн.	По составу: они	По составу они
»	»	27 сн.	служитъ	служатъ
43	1	7 св.	Therebinthin	Therebinthina
»	2	16 сн.	каналъ,	каналъ
47	1	19 св.	въ слабыхъ водныхъ растворахъ марганцовокаліевой солью.	слабыми водными растворами марганцовокаліевой соли.
»	2	внизу правая формула		
48	2	20 сн.		
886	1	17 св.	1875	1883

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Біографія скульптора князя П. П. Трубецкаго, будетъ помѣщена въ дополнительномъ томѣ, такъ какъ матеріалы для нея не были во время доставлены въ редакцію.

2007042662